

ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи).

1. *Аще благовъстаю, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми налегаетъ, юре оне мнѣ есть, аще не благовъстаю* (1 Кор. IX, 16).

2. *Проповѣдуй слово, истой благовременіи и безвременіи, обличи, запрети, умоли со всякими долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тит. IV, 2).

3. *Предстоятели церковей должны по вся дни, начиная оное со дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесама благочестія.* (Прав. 19, VI вс. соб.).

СОСТАВИЛЪ

ПО ЛУЧШИМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИМЪ ОБРАЗЦАМЪ

Священникъ Магистръ Григорій Дьяченко.

~~~~~  
**ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.**  
~~~~~

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Первое полугодіе.

(330 поученій).

Второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе.

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

1896.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва, Мая 30 дня 1896 года.
Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга, состоящая изъ двухъ томовъ, составлялась постепенно въ продолженіи многихъ лѣтъ и является въ настоящее время въ печати вторымъ значительно дополненнымъ и пересмотрѣннымъ изданіемъ въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособие для постоянной и по-возможности живой, наглядной, краткой, простой, назидательной, но въ то же время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди ¹⁾).

1) *Примѣчаніе.* Здѣсь считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о важности церковнаго учительства и о несостоятельности возраженій противъ частаго, ежедневнаго проповѣданія съ церковной каведры.

Совершивъ дѣло спасенія людей, Господь нашъ І. Христосъ, предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, далъ слѣдующую заповѣдь апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. 28. 19—20). Въ этихъ словахъ Онъ указалъ свв. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія,—пастырямъ церкви, три главныя обязанности: учить (научите), священнодѣйствовать (крестяще) и руководить (учаще блюсти). Учительство поставлено І. Христомъ на первомъ мѣстѣ потому, что оно составляетъ первое начальное средство для возбужденія въ душахъ людей вѣры въ Бога и въ приближеніе Его благодатнаго царства.

Свв. апостолы, слѣдуя примѣру и наставленіямъ своего Учителя, проповѣдь слова Божія считали главною своею обязанностию. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что Христосъ послалъ его не крестить, а благовѣствовать (1 Кор. 1, 17), и потому, прибавляетъ онъ далѣе: *аще благовѣствую нѣсть ми похвалы, нужда бо мнѣ наложитъ: юре мое мнѣ есть, аще не благовѣствую* (—9, 16). Проповѣдуя самъ, онъ то же внушаетъ и своимъ преемникамъ. Ученика своего Тимофея, епископа ефесскаго, онъ закликаетъ Господомъ: *проповѣдуй слово, настой благовѣстїи и безвременнѣ, облича, запрети, умоли со всякими долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 1—2). Ему же и Титу, епископу критскому, заповѣдуетъ избирать въ пастыри церкви, между прочимъ, людей способныхъ къ учительству: *подобаетъ епископу (и пресвитеру) быти учителю, да силенъ будетъ и утѣшати въ здравіи ученіи и противящїяся обличати* (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9).

Ближайшіе по времени и по ревности преемники апостоловъ—пастыри церкви—смотрѣли на учительство какъ на важнѣйшую свою обязанность, посвящая ей всѣ свои силы. Такъ знаменитѣйшіе изъ нихъ (свв. Василій, Григорій Богословъ, Златоустъ, Амвросій, Августинъ и др.) оставили много намъ памятниковъ своей проповѣднической дѣятельности, какъ доказательство, что они вѣрно слѣдовали примѣру и заповѣди І. Христа и апостоловъ. За выполненіемъ этой первой обязанности пастырскаго званія св. церковь слѣдила очень строго. Она требовала, чтобы пастыри церкви непремѣнно проповѣдывали *во вся дни, начиная отъ дней воскресныхъ* (Смол. пр. 19, VI вс. соб.), указывала предметъ проповѣди, внутренній характеръ (VI Всел. соб. прав. 19); мало того, за небрежное отношеніе къ этой важнѣйшей обязанности наказывала отлученіемъ и даже изверженіемъ (Прав. ап. 58), а за ревностное прохожденіе ея сподобляла пастырей сугубою честью (1 Тим. 6, 17), усвоивъ имъ высокое титуло „учителей церкви“. Вотъ почему въ христіанской церкви это названіе употребляется отъ временъ апостольскихъ и до нынѣ, какъ одно изъ почетнѣйшихъ для пастырей церкви.

По примѣру древней христіанской церкви и наша русская въ своихъ постановленіяхъ постоянно внушала пастырямъ церкви смотрѣть на проповѣдь слова Божія, какъ на первую свою обязанность, и за неисполненіе ея грозила страхомъ удаленія отъ священнослуженія или отрѣшенія отъ должностей (см. предисловіе къ собранію Синодскихъ поученій. Уставъ д. консисторій §§ 8—11, инструкцію благочин. § 23 и ставлен. грамм.).

Въ частности издаваемый трудъ имѣетъ нѣсколько назначеній: во первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, удобныхъ для произнесенія съ церковной кафедрѣ, въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, на каждый день года примѣнительно къ жизни прославляемыхъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ, особенно на всенощныхъ бдѣніяхъ и заутреняхъ,—во вторыхъ—пособіемъ для живой церковной пропо-

Наставленія І. Христа о важности церковнаго учительства, примѣры св. апостоловъ и отцевъ церкви и правила вселенской церкви—все говоритъ за то, что проповѣдь и при томъ постоянная, если можно, ежедневная, при совершеніи cadaго богослуженія, есть неотложная обязанность истиннаго душепастыря церкви—обязанность, которая отнюдь не можетъ устраниваться другою обязанностію—совершеніемъ богослуженія.

На практикѣ же, къ глубокому сожалѣнію, мы не всегда видимъ это.

Всѣ возраженія относительно неумѣстности частой проповѣди не выдерживаютъ ни малѣйшей критики.

а) Говорятъ, что богослуженіе замѣняетъ и даже дѣлаетъ излишней проповѣдь. Но если бы это было такъ, то не было-бы правила вселенской церкви объ обязанности проповѣдывать по вся дни, наипаче же въ воскресные и праздничные дни. Вѣдь это правило было поставлено тогда, когда богослуженіе и совершалось и посѣщалось не съ меньшимъ, а даже несомнѣнно съ большимъ усердіемъ, чѣмъ теперь.

Да и тѣмъ, кто высказываетъ подобное возраженіе, хорошо извѣстно, что наше богослуженіе, при всѣхъ его несравненныхъ достоинствахъ, не можетъ ясно и раздѣльно научить всѣмъ главнѣйшимъ истинамъ вѣры и нравственности. Требуется живое слово пастыря, чтобы объяснить самое богослуженіе для того, чтобы оно служило учителемъ вѣры и благочестія. А читаемыя на литургіи важнѣйшія нарочно избранныя мѣста св. писанія развѣ не требуютъ объясненія для слушателей, когда таковыя объясненія необходимы и въ школахъ, и въ семьѣ, и въ жизни и притомъ на каждомъ шагѣ? А возбужденіе къ подражанію жизни святыхъ, восхваляемыхъ въ краткихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, развѣ не требуетъ особыхъ пояснительныхъ поученій.

б) То возраженіе, что въ будничные дни не для кого говорить поученій, тогда только имѣетъ силу, когда дѣйствительно нѣтъ въ храмѣ ни одного прихожанина, но если есть одинъ или нѣсколько, то уже пастырь, зная съ одной стороны, что радость бываетъ великая на небесахъ по поводу обращенія и одного грѣшника, а съ другой—что слово жизни, слышанное однимъ, чрезъ этого одного можетъ быть передано многимъ, имѣетъ всѣ побужденія сказать хоть нѣсколько словъ назиданія и одному или нѣсколькимъ прихожанамъ.

в) То возраженіе, что частая проповѣдь многимъ не нравится, уже потому не имѣетъ значенія, что еслибы слѣдовать этому сужденію „нѣкоторыхъ“, то нужно было-бы уничтожить и все христіанское ученіе, которое никогда не нравилось большинству людей, преданныхъ служенію плоти, міру и діаволу. Правда, сухія, безжизненные, отвлеченныя и непомѣрно длинныя проповѣди едва ли могутъ кому нравиться. Но мы здѣсь говоримъ не о такихъ проповѣдяхъ, а о краткихъ, на произнесеніе коихъ вполне довольно пяти—много десяти минутъ времени, о поученіяхъ живыхъ, наглядныхъ, общедоступныхъ и произносимыхъ, по возможности устно, чему и долженъ содѣйствовать по мѣрѣ нашего слабаго разумѣнія и слабыхъ силъ издающійся нынѣ Полный годичный кругъ краткихъ поученій примѣнительно къ житіямъ святыхъ и праздникамъ, составленный къ тому же преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.

г) Высказываемыя нѣкоторыми возраженія относительно трудности часто проповѣдывать опровергаются тѣмъ, что при наличности готовыхъ пособій къ проповѣдничеству и готовыхъ поученій не представляется большого труда посвятить нѣсколько минутъ на внимательное изученіе одного краткаго готоваго поученія, которое за тѣмъ и можно произнести съ церковнаго амвона. Кромѣ того если у иного проповѣдника нѣтъ времени на изученіе краткаго поученія съ цѣлію устно его произнести, то живое, убѣжденное, отъ души и сердца, простое чтеніе его предъ слушателями не останется безъ великой нравственной пользы для нихъ.

Такимъ образомъ при признаніи всей важности долга церковнаго учительства не будетъ существовать никакихъ препятствій къ постоянной проповѣди.

вѣди, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ „живого“ церковнаго слова, „импровизаціи“, а въ смыслѣ устнаго произношенія готоваго поученія, приноровленнаго къ такому произношенію, — въ третьихъ — пособіемъ для составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. под. видовъ церковной проповѣди, — въ четверт. пособіемъ для воденія вѣббогослужебныхъ собесѣд. съ народомъ, — въ пятыхъ — книгою для назидат. чтенія на каждый „день христіанина“. Скажемъ о каждомъ назначеніи нашей книги въ частности.

I. Что настоятельная потребность въ усиленной церковной проповѣди, а слѣдовательно и въ соотвѣтственномъ сей потребности полномъ сборникѣ церковныхъ поученій существуетъ въ настоящее время, это можно видѣть изъ распоряженія Св. Синода о введеніи повсемѣстныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры и нравственности и изъ отзывовъ духовной періодической печати, которая чутко слѣдитъ за духовными потребностями современнаго общества.

Приведемъ относящееся сюда опредѣленіе Св. Синода. „Нынѣ при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры, — настойтъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдущіе, заблуждающіе, должны быть и наставники. Апостолы святые указали намъ, кто эти наставники, обязанные просвѣщать народъ, кто сіи лица, отвѣтственныя за его невѣжество. Правило апостольское 58 гласитъ: *„епископъ, или пресвитеръ, не радящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ“*. Но чтобы предстоятели епархій и мѣстныхъ церквей могли съ чистою совѣстію внимать сей угрозѣ суда церковнаго, соборъ вселенскій VI постановилъ также руководящее правило (19): *„предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго писанія разумнѣя и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданій Богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развъ какъ изложили свѣтила и учителя церкви“*.

По силѣ сего правила поученія къ народу должны быть постоянныя, повседневныя, особенно же въ праздничныя и воскресныя дни, потому что законъ божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ. Обучать народъ должны предстоятели, которые суть: въ цѣлой епархіи архіерей, а подъ нимъ въ каждомъ храмѣ и пресвитеры. Поелику епископъ не можетъ самъ лично преподавать ученіе всегда и всюду въ епархіи, то онъ и раздѣляетъ обязанность учительства съ подчиненными ему пресвитерами, которые „учатъ не самовольно, а съ дозволенія епископа“ (Вальсам. толк. на апост. пр. стр. 119) и по повелѣнію его, для чего и заповѣдуется въ ставленной грамотѣ каждому пресвитеру: „вседушно прилежати чтенію писаній, и не инако сіе толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученныя ему люди учить“.

Предметъ ученія составляютъ истины вѣры и правила нравственности, вообще „словеса благочестія“.

Свои разъясненія и сужденія пастырь долженъ основывать на свящ. писаніи и ученіи св. отцевъ, и самое писаніе изъяснять по ихъ руководству и толкованію, „дабы не уклонитися отъ подобающаго“ (19 прав. VI всел. соб.). Въ семъ примѣрѣ позднѣйшимъ пастырямъ показали древніе ихъ пред-

шественники, которые поучали вѣрующихъ, послѣдующе богоглаголивому ученію отецъ и преданію канолическія церкви (Кн. прав. догмат. VI всел. соб.). (Смотр. Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ за 1890 г. № 26).

Въ дальнѣйшихъ наставленіяхъ Св. Синодъ требуетъ, чтобы а) бесѣды не излагались въ видѣ отвлеченныхъ разсужденій, б) чтобы вѣроучительная часть была сопровождаема нравственною и в) чтобы, обличая пороки и возбуждая къ добродѣтели, указывать на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ.

Вотъ и отзывъ духовной періодической печати и современной потребности проповѣдничества и именно о томъ, что въ настоящее время необходимо издать возможно полный сборникъ поученій, который съ одной стороны былъ-бы источникомъ готовыхъ поученій, съ другой—образцомъ для составленія своихъ поученій. Профессоръ кievской д. академіи г. Малышевскій въ статьѣ „О мѣрахъ къ усиленію церковной проповѣди въ приходскихъ храмахъ“ пишетъ: „въ помощь всему приходскому духовенству, особенно сельскому, необходимо издать *Сборникъ церковныхъ поученій*. Поученіе, произносимое съ церковнаго мѣста во время богослуженія, есть дѣло великой важности. Безспорно, бываютъ поученія, принадлежащія приходскимъ, даже сельскимъ пастырямъ, отличающіяся большими достоинствами. Но гдѣ ручательство за достоинство и пригодность вообще тѣхъ *своихъ* поученій, какія произносятся приходскими священниками?.. Не [всегда и способный къ проповѣди пастырь имѣетъ досугъ обдумать и обработать свое поученіе. А не мало еще есть по приходамъ и такихъ священниковъ, которые вообще не могутъ слагать своихъ поученій. Такимъ помощь еще болѣе необходима. Время, кажется намъ, позаботиться объ изданіи *возможно полнаго сборника поученій*, который могъ бы служить не только источникомъ готовыхъ поученій, но и образцомъ для составленія своихъ, не стѣсняя, конечно, тѣхъ, которые могутъ и имѣють усердіе произносить свои поученія“. (Приб. къ Церк. Вѣд. 1890 г. № 7).

Намъ думается, что издаваемый нами трудъ отвѣчаетъ въ извѣстной, хотя бы и не вполне совершенной, степени этой потребности.

Въ составъ нашей книги вошли поученія на всѣ дни въ году и на всѣ праздники, какъ неподвижные, такъ и подвижные, на нѣкоторые же праздники и дни особенно чествуемыхъ святыхъ мы составили не одно, а нѣсколько: отъ 2 до 5 и болѣе поученій, чтобы по возможности со всѣхъ сторонъ исчерпать назидательность жизни празднуемаго святого, или изложить по возможности всѣ главнѣйшіе уроки, представляемые исторіею того или другого праздника или празднуемаго церковію общественнаго событія. На дни святыхъ, воспоминаемыхъ церковію въ извѣстное число года, мы составляли поученія въ честь того святого, который или наиболѣе прославляется церковію (въ церковн. службахъ), или наиболѣе чествуется православными христіанами, или же въ честь того, который болѣе извѣстенъ церковной исторіи и составителямъ житій святыхъ и посему можетъ своею жизнію быть образцомъ благочестія, или учителемъ той или другой христіанской добродѣтели.

Въ виду сего думаемъ, что мы имѣли полное право придать своей книгѣ заглавіе: „Полный годичный кругъ поученій“.

Въ немъ любитель проповѣданія слова Божія найдетъ на каждый день одно или нѣсколько поученій по поводу или празднуемаго событія или житія того

или другого дневного святого съ нравственными или догматическими выводами, прямо и непосредственно вытекающими или изъ исторіи праздника, или изъ жизни святого. Если проповѣдникъ (имѣемъ въ виду начинающихъ) по прочтеніи поученія найдетъ его вполне подходящимъ и по изложенію и по содержанію къ своимъ слушателямъ, онъ можетъ произнести его такъ, какъ оно напечатано, безъ всякаго измѣненія — сокращенія или дополненія; если же онъ навѣкъ въ искусствѣ произносить устно свои поученія, оно даетъ ему возможность съ ничтожной потерей времени, котораго не всегда бываетъ довольно у пастыря, обремененнаго и богослуженіемъ, и требоисправленіемъ съ отлучкою нерѣдко за нѣсколько верстъ отъ своей церкви, и занятіями въ церковно-приходской школѣ, и церковнымъ письмоводствомъ (не говоря уже о необходимыхъ занятіяхъ по воспитанію и первоначальному обученію собственныхъ дѣтей и сельскому хозяйству), — сказать поученіе народу, придерживаясь готовыхъ образцовъ, которыхъ помѣщено въ нашей книгѣ въ достаточномъ количествѣ.

Поученія на воскресные и праздничные дни, которыхъ напечатано весьма не малое число и которыя принадлежать перу по большей части извѣстныхъ отечественныхъ проповѣдниковъ, далеко не всегда могутъ быть полезными въ смыслѣ разумнаго заимствованія или подражанія для тѣхъ проповѣдниковъ, которые имѣютъ святое обыкновеніе предлагать поученія народу не только въ двенадцатые праздники или воскресные дни, но и въ малые праздники, во дни простыхъ дневныхъ святыхъ, особенно чествуемыхъ народомъ, во дни святыхъ, имена коихъ обычны среди православныхъ христіанъ, или въ честь коихъ посвящены храмы или придѣлы ихъ. Нужно употребить весьма много времени, чтобы прочитать весьма большое количество поученій на воскресные и праздничные дни для того, чтобы найти одно или два поученія, при помощи или по образцу которыхъ можно „начинающему“ пастырю — проповѣднику составить свое поученіе. При пользованіи же нашею книгою этой потери времени быть не можетъ: подъ каждымъ числомъ мѣсяца можно найти одно или нѣсколько поученій, которымъ, кажется, можно воспользоваться или какъ готовымъ поученіемъ или какъ пособіемъ въ составленіи своего собственнаго поученія.

Мало этого: если-бы почему-либо данное поученіе не удовлетворило требованіямъ читателя — проповѣдника (хотя, принимая во вниманіе, что большая часть нашихъ поученій составлена по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, это едва-ли можетъ случиться), онъ въ алфавитномъ указателѣ можетъ легко найти ту тему, на которую желаетъ говорить свое поученіе, и вмѣстѣ съ симъ то поученіе, которое составлено на эту тему.

Въ устраненіе всякихъ недоразумѣній относительно несамостоятельности проповѣданія при пользованіи чужими проповѣдническими образцами, мы скажемъ, что въ дѣлѣ столь важномъ и святомъ, какъ проповѣданіе слова Божія, гдѣ каждое слово должно быть обдуманно, гдѣ каждая мысль должна быть строго взвѣшена, гдѣ каждое выраженіе должно строго соответствовать развиваемой догматической или нравственной истинѣ подъ величайшимъ опасеніемъ породить еретическія лжеученія, столь вредныя, столь гибельныя, столь опасныя для церкви, важно не то, чтобы было поученіе свое, но чтобы оно было достойно церковной кафедры. Думается намъ, что стремиться къ тому, чтобы составить непременно „свое“ поуче-

ніе, хотя къ тому нѣтъ ни надлежащей опытности, ни подготовки, ни пособій, ни необходимыхъ свѣдѣній по данному вопросу, ни достаточнаго времени, и не пользоваться ни въ смыслѣ подражанія, ни въ смыслѣ заимствованія образцовыми поученіями извѣстныхъ опытныхъ уже проповѣдниковъ отечественной церкви или св. отцевъ и учителей церкви, есть признакъ или печальнаго недоразумѣнія, или жалкой, недостойной пастыря „гордости ума“.

Мы не говоримъ, конечно, о выдающихся проповѣдникахъ—талантахъ или опытныхъ въ дѣлѣ проповѣди пастыряхъ. Для нихъ придерживаться чужихъ проповѣдическихъ образцовъ необходимо бываетъ, быть можетъ, только въ томъ отношеніи, чтобы „не инако толковати слово Божіе, развѣ какъ изъясняли свѣтила и учителя церкви“, дабы не преступить „положенныхъ уже предѣловъ и преданій Богоносныхъ отцевъ“ (19 пр. VI всел. собора).

Затѣмъ мы должны сказать, что всѣ поученія, помѣщенные въ „Полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій“, составлены примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и друг. священнымъ событіямъ, празднуемымъ церковію.

Поученіе, въ основѣ котораго положена жизнь святого или рассказано то или другое происшествіе изъ нея, изъ котораго потомъ просто и ясно выводится тотъ или другой назидательный урокъ для слушателей, тѣмъ болѣе обязательный для подражанія ихъ, что сами они видятъ, что жизнь святого есть полное и дѣйствительное подтвержденіе его, полное осуществленіе той или другой христіанской добродѣтели,—такое поученіе отличается кромѣ убѣдительности еще наглядностію—свойствомъ, которымъ никакъ нельзя пренебрегать проповѣднику. Напротивъ, это свойство проповѣди есть то, чѣмъ болѣе всего долженъ дорожить пастырь-учитель среди простыхъ слушателей. Недостатокъ его не можетъ окупиться никакими достоинствами проповѣди. Прекрасно и вмѣстѣ совершенно справедливо на нашъ взглядъ говорится объ этомъ свойствѣ (наглядности) церковной проповѣди въ одномъ изъ нашихъ отечественныхъ дух. журналовъ. „Чтобы быть наглядною, говорится здѣсь, проповѣдь должна давать слушателямъ духовныя ощущенія. Такъ, если проповѣднику требуется развить передъ слушателями какое-либо понятіе, то пусть онъ приведетъ изъ св. писанія или изъ исторіи церкви одинъ—два жизненныхъ образа, въ которыхъ слушатели, какъ во плоти, увидятъ нужное понятіе. Для той же цѣли проповѣдникъ можетъ пользоваться и другими средствами: картинami, сравненіями, олицетвореніями, параболами и т. п. Всѣ эти и имъ подобныя средства помогутъ проповѣднику сдѣлать свое слово болѣе удобопонятнымъ и болѣе полезнымъ для слушателей. Въ большинствѣ случаевъ современныя проповѣди, какъ появляющіяся въ печати, такъ и произносимыя только устно, тѣмъ именно и страдаютъ, что подобно ученымъ разсужденіямъ (трактатамъ) имѣютъ дѣло только съ отвлеченными философскими обобщеніями (съ абстракціями). А что пользы *народу* отъ такихъ проповѣдей? Онѣ остаются непонятными для большинства слушателей; большинство изъ нихъ выходитъ изъ церкви неудовлетворенными и голодными, ибо имъ предлагается пища неудобопріемлемая. Случается, что проповѣдникъ добросовѣстно потрудился надъ содержаніемъ проповѣди, раскрылъ въ ней богатые и высокія мысли,—и все это оказывается напраснымъ трудомъ потому только, что онъ не сумѣлъ свои мысли облечь въ доступную слушателямъ форму. Можно смѣло утверждать, что коротенькая проповѣдь съ нагляднымъ

(конкретнымъ) содержаніемъ принесетъ гораздо больше пользы слушателямъ, чѣмъ получасовая проповѣдь, наполненная отвлеченными разсужденіями (абстракціями). Послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ запечатлѣться въ памяти *простыхъ* слушателей,—она исчезнетъ изъ головы ихъ прежде, чѣмъ они успѣютъ переступить порогъ церковный. Коротенькая, но убѣдительная исторійка, удачный примѣръ, мѣткое сравненіе—вотъ что легко и скоро воспринимается простымъ народомъ. Не безъ причины же Господь нашъ поучалъ слушателей въ наглядной бесѣдѣ. (См. журн. „Руководство для сельскихъ пастырей“, 1888 г. № 12-й, стр. 405—6).

Нѣтъ надобности доказывать, что проповѣдь пастыря церкви сдѣлается гораздо доступнѣе, интереснѣе и удобнѣе для воспріятія простыхъ слушателей и дѣтей, если онъ *будетъ сопровождать свои наставленія живыми примѣрами благочестія*,—если рѣчь его будетъ направляться *отъ ощущеній къ представленіямъ, отъ представлений къ понятіямъ, отъ понятій къ сужденіямъ, отъ сужденій къ умозаключеніямъ и обобщеніямъ*, а не на оборотъ. За это говорятъ ежедневный опытъ и постоянныя педагогическія наблюденія. Вотъ почему и состоявшееся въ 1890 году опредѣленіе Св. Синода о свойствахъ современной пастырской проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, (напечатанное въ № 26-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, издав. при С. Синодѣ за 1890 г.), требуетъ отъ пастырей, чтобы они подтверждали, между прочимъ, свое слово или бесѣду „указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ“.

Не нужно никогда забывать мудрой, глубоко-правдивой латинской поговорки: *longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla*, т. е. длиненъ путь при посредствѣ наставленій, кратокъ и вѣренъ при посредствѣ примѣровъ (причемъ подъ примѣромъ можно разумѣть не только живой примѣръ, но и разсказъ—примѣръ).

Далѣе, поученія по руководству житій святыхъ, прославляемыхъ ежедневно въ пѣснопѣніяхъ церкви, полезны еще и въ томъ отношеніи, что они служатъ дальнѣйшимъ развитіемъ и усиленіемъ того воспитательнаго вліянія, какое жизнь святыхъ по мысли церкви должна оказывать на христіанъ. Въ тропаряхъ, кондакахъ, стихирахъ, канонѣ и др. церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ св. церковь, какъ мудрая руководительница христіанъ по пути къ царствію небесному, прославляя святыхъ, указываетъ христіанамъ на св. образцы ихъ духовнаго совершенства, стараясь пробудить въ насъ духъ подражанія св. людямъ. Но эти указанія церкви на добродѣтели святыхъ, какъ руководителей нашихъ ко спасенію, какъ вождей на пути въ царствіе небесное посреди искушеній, представляемыхъ плотію, міромъ и діаволомъ, и на побѣдоносную борьбу съ ними, по необходимости являются краткими и не всегда удобопонятными для тѣхъ, кто рѣдко посѣщаетъ службы церковныя и мало знакомъ съ церковностію. Задача пастыря церкви *живыми* словами и во всякомъ случаѣ общедоступнымъ поученіемъ усилить это воспитательное вліяніе жизни святыхъ Божіихъ на христіанъ, ознакомить съ ихъ св. подвигомъ, указать, чѣмъ руководился святой въ своей жизни, какими украшался добродѣтелями, какъ возставалъ, при помощи Божіей, отъ паденій, какъ боролся съ искушеніями, какъ достигъ царствія Божія и въ чемъ мы можемъ и должны подражать ему. Все это можетъ быть сдѣлано только въ церковныхъ поученіяхъ по руководству жизни святого. Такимъ

образомъ, церковное поученіе по руководству жизни святого органически связано со службою дня и съ прославленіемъ дневного святого.

Неужели послѣ сказаннаго можно сомнѣваться въ великой пользѣ и даже — смѣемъ сказать—въ необходимости церковныхъ поученій по руководству житій святыхъ?

И всѣ серьезно относившіеся къ дѣлу пастырства никогда не только не сомнѣвались въ полезности этого дѣла, но и сами по мѣрѣ силъ служили ему, составляя поученія по руководству Четыхъ-Миней, хотя и не на всѣ дни года.

Правда, всѣ опыты въ этомъ родѣ доселѣ страдали и страдают незаконченностью, отрывчивостью, не вполне яснымъ сознаніемъ того положенія, которое должны занимать эти поученія въ ряду произведеній гомилетическаго характера. Полный и законченный опытъ поученій на всѣ дни святыхъ и всѣхъ великихъ, среднихъ и малыхъ праздниковъ представляетъ настоящая наша книга, судить о достоинствѣ которой предоставляемъ другимъ.

Не смотря на всѣ изложенныя соображенія относительно полезности указаннаго вида поученій мы слышали, что нѣкоторые изъ пастырей потому не совсѣмъ охотно составляютъ или говорятъ поученія примѣнительно къ жизни святыхъ, что темы, которыя приходится развивать въ поученіяхъ этого рода, являются какъ-бы случайными, зависящими отъ той или другой черты житія дневного святого, отъ той или другой добродѣтели, которою украшался тотъ или другой святой,—что нѣтъ, будто бы, возможности изложить народу въ поученіяхъ изъ жизни святыхъ весь кругъ главныхъ и необходимыхъ истинъ догматическихъ и нравственныхъ.

Противъ этого мы можемъ сказать слѣдующее:

а) Жизнь одного святого, какъ-бы она ни была обильна назидательными уроками, безспорно, не можетъ дать повода изложить всю систему догматическаго и нравственнаго ученія христіанской вѣры. Но жизнь всѣхъ святыхъ или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ въ связи съ установленными праздниками внѣ всякаго сомнѣнія даетъ возможность въ поученіяхъ, приноровленныхъ къ житіямъ святыхъ и праздникамъ, преподать всѣ главнѣйшія истины догматическія и нравственныя, знаніе коихъ, въ видѣ огласительнаго ученія, по правиламъ церкви обязательно для каждаго христіанина.

Чтобы не быть голословными въ этомъ, мы отсылаемъ читателей къ нашему алфавитному указателю, приложенному къ первому и второму тому. Изъ него не трудно видѣть, что не только всѣ догматическія и нравственныя понятія, излагаемыя въ православномъ катихизисѣ примѣнительно къ символу вѣры, къ молитвѣ Господней, изреченіямъ о блаженствахъ и 10-ти заповѣдямъ закона Божія, рассмотрѣны и изложены въ формѣ краткихъ поученій, но и кромѣ того въ формѣ же поученій изложены многія второстепенныя догматическія и нравственныя истины, не затрогиваемыя въ православномъ катихизисѣ и только развиваемыя въ подробныхъ системахъ догматическаго и нравственнаго богословія.

И подобное изложеніе догматико-нравственнаго ученія православной христіанской церкви дано въ нашихъ поученіяхъ безъ всякой искусственной натяжки, какъ прямой и естественный выводъ изъ исторіи праздниковъ и жизни святыхъ.

Вѣдь не даромъ мудрая воспитательница христіанъ св. церковь на праздники, житія святыхъ и церковныя службы въ честь и память ихъ смотритъ какъ на великое и могущественное средство къ религіозно-нравственному воспитанію чадъ своихъ.

Да и можетъ-ли быть, чтобы цѣлый едва обозримый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ: св. патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, юродивыхъ, затворниковъ, столпниковъ, преподобныхъ, святителей и др. св. мужей и женъ, св. младенцевъ, отроковъ и юношей, поставленныхъ въ разныя обстоятельства жизни, сообразно мѣсту, времени, личнымъ особенностямъ и задачамъ воспитательнаго дѣйствія Промысла Божія, не осуществилъ бы своею жизнію все нравственныя предписанія закона Божія и все требованія вѣры?

б) Далѣе, въ обнаруженіе несостоятельности мнѣнія тѣхъ пастырей, которые на томъ основаніи, что темы поученій въ связи съ жизнію святыхъ отличаются какъ-бы случайнымъ характеромъ, совершенно избѣгаютъ говорить поученія по руководству жизни святыхъ, мы скажемъ слѣдующее.

Жизнь святого непремѣнно учитъ той или другой добродѣтели или научаетъ избѣгать того или другого порока. А если такъ, что несомнѣнно, то научиться или по крайней мѣрѣ въ разсказъ и поученія узнать существенныя свойства какой-либо добродѣтели или наибольшую силу какого-либо порока, или грѣховной страсти, насладиться хотя въ умѣ и чувствѣ св. красотою первой и притти въ раздумье и страхъ при изображеніи гибельности послѣднихъ, есть дѣло великой важности въ дѣлѣ созиданія тѣла Христова, т.-е. въ пастырскомъ воздѣйствіи на пасомыхъ съ цѣлію руководить ихъ къ жизни вѣчной по пути св. вѣры и жизни благочестивой.

Какъ-бы ни случайна была повидимому тема поученія въ жизни святого, или изъ исторіи праздника, но если она всякій разъ наглядно учитъ добру и отвращаетъ отъ порока, если она развиваетъ необходимую для спасенія истину вѣры и нравственности, она по всей справедливости заслуживаетъ того, чтобы предложить ее въ общедоступномъ и живомъ развитіи и изложеніи слушателямъ-христіанамъ въ формѣ церковнаго поученія. Сегодня они одному научатся, завтра или чрезъ недѣлю другому, тамъ полюбятъ одну добродѣтель, здѣсь другую, сегодня узнаютъ, какъ губителенъ такой или другой порокъ, завтра узнаютъ, какъ незамѣтно можно развить въ себѣ ту или другую губительную страсть,—въ одно время узнаютъ, какъ святые боролись и побѣждали при помощи Божіей благодати одну страсть, въ другое время узнаютъ о средствахъ борьбы съ самымъ губительнымъ порокомъ и т. д., и такъ постепенно по мѣрѣ развертыванія искусною рукою проповѣдника картины жизни святыхъ: свв. мучениковъ, украшавшихся дивнымъ терпѣніемъ за Христа, твердою вѣрою въ Него, крѣпкою надеждою и пламенною любовію къ Нему,—свв. подвижниковъ, мужественныхъ борцовъ со своими страстями и похотями, которые они распинали для Христа и силою Христа,—св. исповѣдниковъ и защитниковъ св. вѣры, съ любовію и радостію страдавшихъ за св. истину,—свв. пустынниковъ, презиравшихъ міръ съ его удовольствіями, чтобы безпрепятственно стремиться къ горнему отечеству,—святыхъ Христа ради юродивыхъ, поправшихъ гордость ума и возлюбившихъ паче жизни св. смиренномудріе, приводящее ко Христу, и др. свв. угодниковъ Божіихъ,—слушатели-христіане будутъ сами пріучаться къ св. жизни,

переживая своею духовно-нравственною природою тѣ св. ощущенія и св. чувствованія, которыя мало-по-малу, при помощи спасительной благодати Божіей, могутъ образовать въ нихъ постоянное и твердое настроеніе къ благочестивой жизни. Эту, такъ сказать, психическую сторону воздѣйствія постоянной проповѣди на христіанъ никогда не должно упускать изъ виду истинному душе-пастырю.

Необходимо добавить къ этому, что добродѣтели христіанскія такъ тѣсно связаны между собою, что если мы станемъ какъ слѣдуетъ служить одной, мы постепенно приведемся къ служенію и другимъ.

Можно сказать, что каждая добродѣтель святаго, даже взятая въ отдѣльности, есть, если мы будемъ подражать ей, та тропинка, которая приводитъ насъ на путь, ведущій въ царство небесное, — есть тотъ солнечный лучъ, слѣдя за которымъ, мы придемъ къ духовному солнцу — Богу, — есть тотъ радіусъ въ кругѣ, къ центру котораго — жизни вѣчной — можно притти, идя по направленію одного этого радіуса. Вѣдь природа, церковь и жизнь святыхъ полна такими примѣрами, изъ которыхъ видно, что люди становятся святыми, подражая жизни святыхъ сначала въ одной какой-либо добродѣтели, а потомъ уже спустя много лѣтъ усвоивъ чрезъ это служеніе одной добродѣтели весь духъ христіанскихъ добродѣтелей.

Такимъ образомъ случайность темъ въ поученіяхъ, примѣненныхъ къ жизни святыхъ, отнюдь не есть какое-либо неудобство, изъ-за котораго нужно оставить прекрасное и въ высшей степени полезное дѣло проповѣданія истинъ вѣры и нравственности по руководству жизни святыхъ.

Наконецъ, чтобы разъ навсегда устранить всѣ возраженія противъ полезности поученій, примѣненныхъ къ жизни святыхъ, — возраженій, заимствующихъ свое мнимо-научное основаніе изъ того, что темы такихъ поученій будутъ страдать случайнымъ характеромъ, мы скажемъ, что подобные поученія отнюдь не устраняютъ всей пользы и необходимости поученій по руководству евангельскихъ литургійныхъ и катихизическихъ поученій.

Поученія по руководству жизни святыхъ, давая обильный, разнообразный и наглядный, доступный для самыхъ простыхъ слушателей, еще не всегда способныхъ къ твердой пищѣ вѣры, а питающихся еще млекою ученія, подготовительный матеріалъ для уясненія всѣхъ догматическихъ и нравственныхъ понятій, предлагаемыхъ въ евангельскихъ литургійныхъ чтеніяхъ и излагаемыхъ въ системѣ въ такъ называемыхъ катихизическихъ поученіяхъ, служатъ прекрасною подготовкою къ слушанію и усвоенію во-первыхъ поученій, содержаніе коихъ заимствовано изъ евангелія¹⁾, а во-вторыхъ — катихизическихъ поученій. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя надѣяться, что простые слушатели поймутъ, какъ слѣдуетъ, въ чемъ состоитъ напр., крестоношеніе, самоотверженіе, исповѣданіе вѣры, нищета духовная, чистота сердца, въ чемъ существо плача духовнаго, что такое живая вѣра, твердая христіанская надежда и самоотверженная евангельская любовь, если, отвлеченно объяснивъ эти понятія, не показать живыхъ примѣровъ изъ жизни святыхъ, отличившихся этими добродѣтелями.

1) *Примѣчаніе.* Если Богъ поможетъ, мы надѣемся въ скоромъ времени издать Ежедневныя поученія по руководству евангельскихъ и апостольскихъ воскресныхъ, праздничныхъ и седмичныхъ (просто дневныхъ) литургійныхъ чтеній всего года въ томъ духѣ и направленіи, въ какомъ издается и предлагаемая книга. Эта книга уже печатается.

Такимъ образомъ поученія по руководству житій святыхъ могутъ служить прекраснымъ подготовленіемъ къ ряду поученій изъ евангелія и катихизическихъ проповѣдей, которыя по отношенію къ первымъ являются обобщеніемъ и систематизированіемъ. Но обобщить и систематизировать, очевидно, можно только то, что ранѣе воспринято въ видѣ отдѣльныхъ твердо усвоенныхъ частныхъ понятій, что, безспорно, гораздо доступнѣе для простыхъ слушателей, нежели усвоеніе болѣе или менѣе стройной системы всего христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Въ заключеніе разсматриваемаго положенія мы должны сказать, что каждымъ поученіемъ, напечатаннымъ въ настоящей нашей книгѣ, можно пользоваться такъ, какъ оно напечатано, т. е. произнести его съ буквальною точностію съ церковной катедры, — равнымъ образомъ, по желанію проповѣдника, оно можетъ быть значительно распространено собственными словами его, такъ какъ вслѣдствіе своей содержательности и вмѣстѣ сжатости оно отъ такого дополненія и развитія нисколько не пострадаетъ; кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда проповѣдникъ не находитъ удобнымъ говорить о томъ предметѣ, какой указанъ въ рядовомъ поученіи, онъ легко можетъ, благодаря приложенному къ нашей книгѣ алфавитному указателю и обозначенію темъ предъ каждымъ поученіемъ, или найти другое, подходящее къ данному случаю, или изъ нѣсколькихъ поученій составить одно примѣнительно къ потребностямъ дня и духовной подготовкѣ своихъ слушателей.

II. *Теперь скажемъ о второмъ назначеніи нашей книги* — служить пособіемъ при веденіи живой церковной проповѣди — импровизаціи, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Прежде всего замѣтимъ, что подъ живымъ церковнымъ словомъ мы разумѣмъ не импровизацію въ строгомъ смыслѣ этого слова, какъ вдохновенное, живое, свободное, безъ предварительной подготовки, только нѣсколько ранѣе обдуманное слово проповѣдника, въ самомъ развитіи своемъ сообразующееся съ состояніемъ импровизатора и слушателей въ данное время и въ данномъ мѣстѣ и отсюда получающее тотъ или другой характеръ, то или другое содержаніе и ту или другую въ зависимости отъ сего форму и способъ изложенія: способность къ такой церковной импровизаціи есть весьма рѣдкое явленіе не только въ наше время, но и въ древнія времена, когда искусство живого слова было предметомъ тщательнаго изученія, — къ тому же такую форму церковной проповѣди, принимая во вниманіе всю трудность ея и всю важность церковной катедры, могутъ позволять себѣ не только высоко талантливые проповѣдники, но и высоко образованные и вмѣстѣ опытные въ дѣлѣ церковнаго учительства.

Говорить свободно и красно, но безъ строго обдуманнаго плана, безъ надлежащаго знанія дѣла, безъ тщательнаго выбора выраженій при изложеніи догматовъ вѣры и нравственныхъ правилъ, безъ живого и св. чувства и побужденія научить своимъ словомъ истинѣ и добру своихъ слушателей, безъ надлежащихъ библейскихъ, святоотеческихъ и церковно-историческихъ доказательствъ, — говорить такъ хоть-бы и свободно, безъ тетрадки и подготовки, все что и какъ придетъ въ голову по поводу мысли, развиваемой предъ слушателями, далеко не значить импровизировать. Такимъ церковнымъ „краснорѣчіемъ“ можно только подорвать уваженіе къ св. и великому дѣлу церковной проповѣди и вмѣсто пользы принести громаднй вредъ.

Подъ импровизаціей, къ которой мы приспособили свои поученія, мы разумѣмъ безъ тетрадки или книги устное, убѣжденное и вполнѣ прочувствованное произнесеніе поученія, которое однако предварительно основательно разучено и усвоено дома по нашей книгѣ или подобной ей по характеру. Нѣтъ надобности, чтобы произношеніе избраннаго и усвоеннаго поученія было точнымъ и буквальнымъ воспроизведеніемъ напечатанной проповѣди. Довольно хорошо запомнить основную мысль, ея развитіе, основное содержаніе, планъ, главнѣйшія библейскія или святоотеческія свидѣтельства. Слова придутъ, если будутъ крѣпко усвоены главные мысли и ихъ ходъ, т. е. если будетъ усвоено содержаніе и планъ поученія. Не повредитъ нисколько дѣлу, если наиболѣе трудные и обширные библейскіе тексты или святоотеческія свидѣтельства проповѣдникъ прочитаетъ по нашей книгѣ, которая можетъ лежать у него на аналоѣ „для всякаго случая“.

Думается, что къ такой импровизаціи — точнѣе же сказать — къ такому виду сказыванія поученія, найдутъ себя способными большинство проповѣдниковъ, особенно уже не первые годы священствующихъ и право правящихъ слово истины.

Для тѣхъ же, кто еще не навыкъ и къ такому способу сказыванія поученій, полезно въ началѣ просто, по книгѣ или тетради, ясно, выразительно и одушевленно произносить поученія, вѣрующей душой, любящимъ сердцемъ, съ сердечнымъ желаніемъ принести духовную пользу слушателямъ, изрѣдка отрываясь отъ книги при произнесеніи какихъ-либо особенно выдающихся мѣстъ, заучить которыя предварительно нужно получше. Во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе отрѣшенное отъ тетрадки или книги сказываніе церковныхъ поученій, болѣе или менѣе свободное произнесеніе проповѣди крайне желательно въ видахъ лучшаго воздѣйствія души проповѣдника на слушателей, которыхъ онъ видитъ, состояніе коихъ онъ наблюдаетъ и на духовно-физическую природу которыхъ онъ непосредственно вліяетъ и своимъ взоромъ и всѣмъ своимъ духовно-чувственнымъ существомъ.

Для того, чтобы не потерять изъ мысли планъ поученія, сказываемаго устно, мы весь главнѣйшій ходъ мыслей — т. е. планъ его сочли нужнымъ набрать жирно. Къ этому плану всегда можно обратиться, когда книга поученій имѣется на аналоѣ. Всякій съ нами согласится, что гораздо болѣе сильное впечатлѣніе получается отъ живого или во всякомъ случаѣ устнаго слова съ церковной кафедрѣ, нежели отъ произносимаго по книгѣ или тетради, съ постоянно и непрерывно обращенными глазами въ книгу или тетрадь.

Но еще разъ нужно замѣтить, что это не импровизація въ строгомъ смыслѣ слова. „У насъ смѣшиваютъ и одинаково называютъ живымъ словомъ рѣчи писанныя дома, заученныя наизусть и потомъ произносимыя въ собраніяхъ,—говоритъ высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ харьковскій, и рѣчи совсѣмъ неписанныя, иногда только дома обдуманныя, или даже на мѣстѣ соображенныя, и потомъ произносимыя въ собраніяхъ въ томъ порядкѣ и въ тѣхъ выраженіяхъ, какія сложатся у оратора въ минуту произнесенія. Надобно отдавать должную дань признательности ораторамъ, заранѣе тщательно обрабатывающимъ и пишущимъ рѣчи и произносящимъ ихъ безъ тетрадки или листочка въ рукахъ. Вотъ преимущества рѣчей, произносимыхъ такимъ образомъ. Когда говорятъ по тетрадкѣ, то углубленіе

въ нее, или частое заглядываніе скрываетъ отъ слушателей лицо и глаза оратора, въ которыхъ наиболѣе выражаются его внутренняя жизнь и сила одушевленія,—и тѣмъ ослабляютъ впечатлѣніе рѣчи на слушателей. Искусство отчетливаго и сильнаго выраженія мысли въ голосъ и даже тѣлодвиженіяхъ, гдѣ они нужны, у оратора связывается тѣмъ, что за содержаніемъ рѣчи онъ постоянно долженъ обращаться къ тетрадѣ или листку, который онъ иногда вертитъ и мнетъ въ своей рукѣ. Чувствуя себя, такимъ образомъ, привязаннымъ къ тетрадѣ, ораторъ незамѣтно обращается въ чтеца. Все это вредитъ полному вниманію и сочувствію слушателей, хотя они по содержанію рѣчи и отдають оратору справедливость, но скорѣе какъ мыслителю и писателю, нежели какъ оратору. Отъ всѣхъ этихъ недостатковъ въ произношеніи рѣчи свободенъ ораторъ, говорящій наизусть: онъ безпрепятственно смотритъ на слушателей во всѣ стороны, вліяетъ на нихъ одушевленіемъ своего лица и глазъ, слѣдитъ за силою впечатлѣнія имъ производимаго, можетъ усиливать голосъ и видоизмѣнять его выраженіе по усмотрѣнію, наконецъ свободою и отрѣшеніемъ отъ тетрадки онъ обнаруживаетъ силу дарованій на слушателей. Такіе приемы въ ораторахъ, особенно церковныхъ, весьма желательны. Но при всемъ уваженіи къ рѣчамъ, о которыхъ мы говоримъ, по самому существу дѣла, мы должны сказать, что это совсѣмъ не то, что называется въ тѣснѣйшемъ смыслѣ живымъ, или импровизированнымъ словомъ“. (См. „Живое слово“, высокопреосвященнаго Амвросія, архіеп. харьк. и ахт. Харьковъ, 1892 г. стр. 29—30).

Давать совѣты для импровизаціи въ строгомъ смыслѣ этого слова не входитъ въ нашу задачу. Желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ отсылаемъ къ замѣчательной брошюрѣ высокопреосвященнаго Амвросія подъ названіемъ „Живое слово“, гдѣ читатель найдетъ много прекрасныхъ совѣтовъ по веденію „живого слова“.

Здѣсь мы замѣтимъ только, что при постепенно развивающейся опытности проповѣдника и его искусства устнаго произношенія съ церковной кафедрой предъ слушателями своихъ поученій онъ можетъ въ послѣдствіи времени избранный или составленный имъ планъ поученія только заучить основательно и прочесть относящееся къ предмету его проповѣди одно или нѣсколько поученій, дабы овладѣть не только главными мыслями, но и содержаніемъ соотвѣтствующимъ имъ.

И здѣсь помощь нашего Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій не будетъ, кажется, излишней, какъ представляющаго и разнообразіе плановъ и обиліе проповѣдническаго матеріала, при справочномъ къ нему указателѣ, нами приложенномъ.

Для вступившихъ на эту высшую ступень устнаго произношенія съ церковной кафедрой поученій, т.-е. ту ступень, на которой для проповѣдника достаточно бываетъ только усвоить планъ поученія и запасть главнѣйшими библейскими, святоотеческими и церковно-историческими данными, необходимыми для развитія избранной темы, мы, пользуясь драгоцѣнными указаніями высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, опытнаго церковнаго импровизатора, предложимъ слѣдующіе совѣты:

1. Выйдя на церковную кафедру и призвавъ помощь Божію, говори съ вѣрою въ силу слова Божія, но не въ свои способности,—говори отъ сердца съ убѣжденіемъ, и въ очахъ слушателей увидишь сочувствіе, согласіе, и

они—эти устремленные на тебя очи—засвидѣтельствуютъ и скажутъ тебѣ: „да, это истина!“ Помни, что ты — проповѣдникъ-ученикъ І. Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: *идите научите вся языки* (Мѣ. 28, 19). Не упускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ Духъ помазанія въ священномъ рукоположеніи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствіе: *дастбоя вамъ въ той часъ, что возляжете: не вы бо будете лягajúщи, но Духъ Отца вашего лягаѣй въ васъ* (Матѣ. 10, 19—20). Отчего же намъ, съ искреннею вѣрою въ силу этого обѣтованія о содѣйствіи благодати Божіей, не отдать своего ума, сердца, дара слова на служеніе Богу и въ руководство благодати Его? Опытъ и укажетъ импровизатору ясныя слѣды этого руководства и содѣйствія благодати — въ неожиданномъ вразумленіи, озареніи и воодушевленіи, въ непредвидѣнныхъ движеніяхъ и силѣ слова, какія онъ увидитъ самъ въ себѣ выше всякаго чаянія, если только онъ (непремѣнное, жизненное условіе) руководится духомъ вѣры и смиренія, а не самонадѣянности и тщеславія.

2. При первыхъ опытахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ при большомъ стеченіи народа, особенно при блестящей обстановкѣ.

3. Передъ выходомъ на кафедру проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать, въ устахъ первое слово, съ котораго найдетъ личнымъ начать проповѣдь. При неимѣніи этого слова въ готовности проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе: все содержаніе проповѣди ему представится разомъ, мысли столкнутся въ головѣ, и онъ не найдетъ тотчасъ, съ которой и какъ начать.

4. Едва ли не самая трудная статья при импровизаціяхъ, особенно вначалѣ, это—пріобрѣтеніе спокойствія и самообладаніе. Вотъ пріемъ, которымъ нерѣдко пользовался высокопреосвященный Амвросій съ успѣхомъ и который онъ рекомендуетъ испытать другимъ. „Начиная слово, я съ усиленіемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ пріостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могу говорить скорѣе. Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова, тихо, медленно, какъ бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода, клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ частяхъ. Этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно“.

5. Понятно само собою, что для успѣшнаго пріученія себя къ импровизаціямъ необходимо какъ можно чаще упражняться въ нихъ, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ навыка. Если для усовершенствованія способности мышленія, памяти, слововыраженія требуется частое упражненія этихъ силъ, каждой въ отдѣльности, то тѣмъ болѣе это нужно для равномерной дѣятельности всѣхъ ихъ взятыхъ вмѣстѣ, что требуется при импровизаціи. Музыканты считаютъ себя обязанными играть ежедневно по нѣскольку часовъ, чтобы не отвыкали и не грубѣли пальцы, не тупѣлъ слухъ и т. п.; того же требуетъ и развитіе и содержаніе въ постоянной готовности къ дѣлу и успѣшная игра на духовномъ инструментѣ, называемомъ словомъ. „Надо

говорить постоянно, каждый праздникъ, это нужно и для насъ самихъ, и для народа“.

6. Въ случаѣ невольной остановки во время импровизаціи, что бываетъ, когда подъ вліяніемъ какихъ-либо обстоятельствъ порвется нить рѣчи, забудется, что было сказано и что слѣдуетъ сказать, опытный импровизаторъ совѣтуетъ не смущаться такой остановкой, а нѣсколько оправившись (отереть, напр., платкомъ потъ съ лица) взять первую идущую къ дѣлу мысль и развивать ее примѣнительно къ главному предмету проповѣди, котораго забыть уже нельзя. Въ скоромъ времени забытая мысль припоминается.

7. Не бесполезно, кажется, предложить вопросъ: какъ долго можетъ или должна продолжаться импровизація? При составленіи рѣчи или проповѣди на бумагѣ вопросъ этотъ не имѣетъ мѣста. Тамъ пишется столько, сколько нужно по объему предмета и цѣли сочиненія. Въ импровизаціи дѣло другое. Здѣсь все зависитъ отъ личности и способности импровизатора: одинъ, спокойный и твердый, можетъ говорить дольше, другой, пылкій и нервный—говорить меньше, потому что скоро утомляется и, такъ сказать, расходуется. Поэтому импровизаторъ относительно продолженія своей рѣчи долженъ смотрѣть не столько на остающееся еще предъ нимъ количество мыслей, которыя онъ предполагаетъ раскрыть, сколько на душевное свое состояніе. Начиная съ полными силами, онъ въ продолженіе рѣчи чувствуетъ, насколько сохраняется у него эта полнота силъ, или иначе, когда начинается ослабленіе и утомленіе. При наступленіи утомленія чувствуется, что мысли не такъ полно обнимаются и выражаются, являются въ ихъ раскрытіи скачки и непоследовательность, слова подбираются уже съ трудомъ: это знакъ, что пора кончить. Ораторъ не долженъ насиловать себя. Лучше остающійся матеріалъ оставить, если можно, до другого дня (особенно когда предпринять цѣлый рядъ поученій по одному предмету) и, если это невозможно, съ признаніемъ изложить послѣднія мысли сжато, въ видѣ перечня съ краткими замѣчаніями, давши видѣ, что слишкомъ было бы долго и утомительно (что и справедливо) въ дальнѣйшихъ подробностяхъ раскрывать предметъ. Въ противномъ случаѣ, если ораторъ будетъ неволить себя, результатъ будетъ тотъ же, только не добровольно, а по необходимости. (См. „Живое слово“, Амвросія, архіеп. харьк. и ахтыр., стр. 82—104).

Установивъ взглядъ на импровизацію въ нашемъ пониманіи, мы скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ состоитъ приспособленность нашихъ поученій къ живому или во всякомъ случаѣ устному ихъ произношенію предъ слушателями.

Для того, чтобы поученіе удобно было для устнаго произношенія съ церковной кафедры, оно должно быть:

а) во-первыхъ *кратко*. Только краткое поученіе (а таковыя почти всѣ поученія въ нашей книгѣ), на произнесеніе коего не потребуются болѣе 5—10 минутъ, удобно усвоить пастырю, у котораго, кромѣ церковной проповѣди, есть множество другихъ необходимыхъ дѣлъ. Кромѣ того, краткое поученіе, не утомляя слушателей (*простой народъ не любитъ продолжительныхъ поученій*), полезно и для успѣха проповѣди вообще. Иннокентій, архіеп. херсонскій, говоритъ: „цѣль поученій христіанскихъ должна состоять не въ томъ, чтобы сообщить все возможное касательно разсматриваемаго предмета,

а чтобы возбудить и собственное размышленіе въ слушателяхъ. Кто къ слышанному присоединить собственное размышленіе, у того и изъ малаго выходитъ много“. (Т. 2, стр. 86).

Всю важность этого мудраго совѣта великаго церковн. оратора можно оцѣнить, прочитавши прекрасное сочиненіе Лессинга: „Лаокоонъ или о границахъ поэзіи и живописи“. Здѣсь не только излагается, но и доказывается со всею убѣдительностью совѣтъ избѣгать при изложеніи какого-либо ученія или при описаніи какого-либо предмета излишней подробности, которая весьма вредна уже тѣмъ, что убиваетъ всякую жизнь самостоятельнаго въ слушателяхъ мышленія, въ результатъ чего получается „скука“, очень хорошо извѣстная всѣмъ, кто читаетъ или слушаетъ до безконечности подробныя описанія предметовъ.

Г. Малышевскій, профессоръ Кіевской Духовной Академіи, въ статьѣ „О мѣрахъ къ усиленію церковной проповѣди“ пишетъ: „обилень богослужебный трудъ приходскихъ пастырей во дни воскресные и праздничные. Служеніе литургіи удлинняется для пастыря совершеніемъ различныхъ требъ, служеніемъ молебновъ и панихидъ. Самая продолжительность нашего богослуженія требуетъ, чтобы проповѣдь была не такъ длинна, какъ бываетъ у инославныхъ“... Пять, много десять минутъ совершенно достаточно, по нашему глубокому убѣжденію, для произнесенія краткаго поученія. И слушатели не будутъ чрезъ то утомлены, и проповѣдникъ не устанетъ, и доброе сѣмя, особенно часто бросаемое, будетъ имѣть возможность упасть на сердце слушателей и принести при помощи благодати Божіей тотъ или другой плодъ.

б) Во-вторыхъ, *поученія*, приспособленныя къ живому или, по крайней мѣрѣ, устному церковному слову, *должны, кромѣ краткости, отличаться определеннымъ и обильнымъ содержаніемъ* и быть вообще содержательны, т.-е. предлагать и изъяснять одну или нѣсколько опредѣленныхъ истинъ вѣры или нравственности. Одни туманные восклицанія и вопросы, одно затрогиваніе нѣсколькихъ предметовъ вѣры или нравственности безъ всякаго уясненія ихъ, одни неопредѣленные приглашенія къ добродѣтельной жизни вообще, и мало полезны или, лучше сказать, бесполезны для слушателей, и крайне затруднительны для усвоенія ихъ съ цѣлью передать ихъ слушателямъ.

Вотъ почему мы избѣгали всѣхъ безцвѣтныхъ, водянистыхъ, многословныхъ, неопредѣленныхъ, со многими затронутыми, но не рѣшенными вопросами, поученій. Вотъ почему, въ силу того же стремленія къ опредѣленности содержанія, мы въ началѣ поученія указывали всякій разъ тему поученія, опредѣленно ее формулируя.

в) Въ третьихъ, *поученія*, приспособляемыя къ живому, устному ихъ произнесенію, *должны отличаться строго логическимъ планомъ*, благодаря которому и для слушателя легче усвоить предлагаемый рядъ мыслей, когда они видятъ ихъ логическій ходъ, и для проповѣдника легко и удобно запомнить строго логическое построеніе поученія, если онъ намѣренъ его произнести устно.

Чтобы облѣгчить въ этомъ отношеніи пастыря-проповѣдника, готовящагося къ проповѣди по нашей книгѣ, мы всякій разъ обозначали цифрами и буквами весь логическій ходъ мыслей въ томъ или другомъ поученіи, указывая не только главные части его, но и второстепенныя.

Кромѣ того, жирнымъ шрифтомъ обозначены какъ главныя, такъ и второстепенныя развиваемыя, т. е. объясняемыя или доказываемыя мысли; эти черныя строки представляютъ собою какъ бы подробный конспектъ, который легко можетъ быть удержанъ памятью; кромѣ того онъ же содѣйствуетъ и тому, что нить мысли легко можетъ быть найдена и восстановлена, если она прервалась вслѣдствіе устнаго сказыванія какого либо изъбраннаго поученія.

г) Затѣмъ книга поученій, приспособленная къ устному произнесенію ихъ съ церковной кафедры, должна содержать для разныхъ справокъ алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій, которыя разъясняются и излагаются въ поученіяхъ. Такъ какъ издаваемый трудъ является въ двухъ томахъ, по полугодію въ каждомъ, то алфавитные указатели приложены къ каждому особо.

Необходимость въ этихъ указателяхъ видна изъ того уже, что нерѣдко пастырь-проповѣдникъ въ виду особеннаго состоянія своихъ слушателей считаетъ болѣе полезнымъ говорить не о томъ предметѣ вѣры или нравственности, о которомъ говорится въ дневномъ поученіи, но о другомъ, примѣнительно къ нравственному или иному состоянію своихъ слушателей. Чтобы отыскать требуемую тему, онъ долженъ обратиться къ алфавитному указателю, при помощи коего безъ всякой почти потери времени онъ и найдетъ требуемое понятіе, развитое въ формѣ поученія.

д) Наконецъ, чтобы церковное поученіе удобно было разучить и произнести устно безъ тетради или книги, или съ незначительнымъ пособіемъ ихъ, оно должно отличаться силою и богатствомъ мысли (въ противоположность пустотѣ и бѣдности), вѣрностью сообщаемыхъ свѣдѣній историческихъ, догматическихъ и нравственныхъ, богатствомъ языка, ясностью, точностью и вмѣстѣ общедоступностью изложенія, строго логическимъ планомъ, прямо вытекающимъ изъ содержанія, словомъ, оно должно быть составлено преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.

И мы старались этого достигнуть, составляя поученія по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, принадлежащимъ перу или знаменитыхъ проповѣдниковъ — архипастырей, или во всякомъ случаѣ извѣстныхъ и опытныхъ въ дѣлѣ церковнаго учительства пастырей. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не находили избранной нами темы въ трудахъ лучшихъ проповѣдниковъ, мы вынуждены были сами составлять поученія. Но такихъ поученій, принадлежащихъ намъ и подписанныхъ нашимъ именемъ, о достоинствѣ которыхъ предоставляемъ другимъ судить, въ книгѣ нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ поученій.

Здѣсь читатель увидитъ имена: Филарета, митр. московскаго, Сергія, Леонтія и Макарія, митрополитовъ московскихъ, Иннокентія и Димитрія, архіеп. херсон. и одес., Палладія, епископа рязанск. и зарайск., нынѣ митр. с.-петербургск. и финляндск., Филарета, архіеп. черниговскаго, Никанора, архіеп. херсон., Августина, епископа екатеринославскаго, Іакова, архіеп. нижегородск., Григорія, архіеп. казанск., Іоанна, еписк. смоленск., Николая, еписк. тамбовскаго, Арсенія, митр. кіевскаго, Амвросія, архіеп. харьковскаго, Сергія, архіеп. владимірскаго, Виссаріона, епископа костромскаго, Антонія, архіеп. финляндск., Теофана, еписк. влад. и тамб., Платона, митр. кіевскаго, Павла, архіеп. казанскаго, Кирилла, архіеп. каменецъ-

подольскаго, Іустина еп. рязанскаго, Евгенія, еп. минскаго и туровскаго, Гавріила, имеретинскаго, Евсевія, архіеп. могилевскаго, Макарія, архіеп. донскаго и нѣк. др. архипастырей; протоіереевъ: П. Делицына, Р. Путятина, Нордова, Бѣлоцвѣтова, П. Смирнова, Е. Мегорскаго, І. Виноградова, В. Турьева, Розаліева, А. Иванцова-Платонова, І. Сергіева кронштадтскаго, проф. Я. Амфитеатрова, Поторжинскаго, М. Некрасова (нынѣ архим. Лаврентія), Шумова, Троцкаго, Гречулевича и нѣкоторыхъ другихъ пастырей-проповѣдниковъ, издававшихъ свои проповѣдническіе труды.

Кромѣ того значительная часть поученій составлена нами по словамъ, поученіямъ и бесѣдамъ, помѣщеннымъ въ журналъ „Рук. для с. пастырей“ (Проповѣди, прилож. къ журн. „Рук. для с. пастырей“), Душ. чт., Христ. чт., Воскр. чт., Странникъ и нѣк. др.¹⁾

Затѣмъ нѣкоторые поученія мы составили по словамъ и бесѣдамъ св.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Здѣсь считаемъ умѣстнымъ сдѣлать замѣчаніе объ ошибочности мнѣнія тѣхъ, кто считаетъ составленіе поученій по лучшимъ проповѣдническимъ трудамъ неудобнымъ.

Во-первыхъ, есть множество статей и цѣлыхъ курсовъ лекцій, составленныхъ по сочиненіямъ извѣстнаго и при томъ одного автора. Ни достоинство автора, ни литературная собственность здѣсь не страдаютъ, ибо все дѣлается въ указанныхъ предѣлахъ, съ точнымъ обозначеніемъ источниковъ заимствованія. При томъ составленіе трудовъ въ родѣ сборниковъ и христоматій, вызываясь крайнею необходимостью со стороны учебно-воспитательной, есть явленіе давно узаконенное и общепринятое. Несомнѣнно, что то, что законно и необходимо въ области свѣтской литературы, также законно и еще болѣе необходимо въ области духовныхъ произведеній, задача которыхъ состоитъ въ поднятіи религіозно-нравственнаго уровня христіанъ.

Во-вторыхъ. На замѣчанія критиковъ, поставившихъ незавидную для себя задачу отыскивать одни только недостатки и недосмотры въ чужихъ трудахъ, съ непохвальнымъ стараніемъ не замѣчать въ нихъ достоинствъ,—на замѣчанія такихъ „критиковъ“, что въ поученіяхъ, составленныхъ по проповѣдническимъ трудамъ лучшихъ церковныхъ ораторовъ, съ неизбѣжными въ этихъ случаяхъ сокращеніями, опущеніями, перифразами, а иногда и дополненіями и исправленіями, неизбѣжно измѣняется въ извѣстной степени источникъ заимствованія, т.-е. подвергается какъ-бы нѣкоторой передѣлкѣ трудъ, принадлежащій перу извѣстнаго церковнаго писателя, такъ что трудно узнать его,—мы скажемъ, что кто желаетъ читать и изучать труды извѣстныхъ церковныхъ ораторовъ, тотъ долженъ обращаться къ ихъ сочиненіямъ и читать ихъ въ подлинномъ ихъ видѣ, а не обращаться для этой цѣли къ работамъ, гдѣ случайно цитируется мѣсто изъ ихъ сочиненій, гдѣ то или другое поученіе составлено по нѣкоторымъ ихъ словамъ, бесѣдамъ, рѣчамъ и т. п. видамъ ихъ краснорѣчія.

Было-бы напр. весьма странно, если-бы кто, желая изучить ту или другую породу дерева, обратился для этого не къ живому и цѣльному экземпляру этого вида дерева, а сталъ-бы изучать его природу и условія его развитія на искусно сдѣланной и полированной мебели. Такой трудъ ботаника, кромѣ того что былъ-бы крайне и безъ всякой нужды труденъ, едва ли привелъ бы его къ какому-либо положительному результату.

Къ этому мы должны прибавить и то, что не всегда составленіе церковнаго поученія по извѣстному слову знаменитаго проповѣдника бываетъ какъ-бы поврежденіемъ сего послѣдняго. Напротивъ, очень часто отъ разныхъ сокращеній, вставокъ, исправленій устарѣлаго языка, опущенія второстепенныхъ и только затемняющихъ дѣло подробностей, отъ составленія иного болѣе естественнаго плана, переработанное слово только выигрываетъ и во всякомъ случаѣ дѣлается понятнымъ и удобнымъ для произнесенія, какъ по краткости, такъ и по общедоступности своего вѣрнаго и полезнаго содержанія.

Къ этому долгомъ считаемъ присовокупить и то, что далеко не всѣ слова или бесѣды, принадлежащія извѣстнымъ церковнымъ ораторамъ, подвергались значительной переработкѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что мы вполне убѣждены, что всѣ лучшіе проповѣдники, пылавшіе огнемъ любви къ Богу и ближнимъ, и по смерти будутъ радоваться, что ихъ трудами пользуются во славу Божию и на спасеніе ближнихъ.

отцевъ какъ восточной церкви, такъ и отечественной (преимущественно св. Тихона задонскаго и Димитрія рост.).

Кромѣ того мы пользовались и другими трудами по догматическому и нравствен. богословію, ссылки на которыя всякій разъ дѣлали въ концѣ поученій.

Мы глубоко убѣждены, что проповѣдникъ, а равно всякій составитель поученій, оставивъ ложное самолюбіе, совершенно неумѣстное у пастыря церкви, долженъ стараться не о томъ, чтобы всегда предлагать „свое собственное“ поученіе, но о томъ, чтобы предложенное поученіе было по возможности самое лучшее. Вѣдь, собственно говоря, пастырь-проповѣдникъ отнюдь не долженъ предлагать „свое“ ученіе, а Христово, ученіе церкви, — онъ долженъ быть только вѣрнымъ отголоскомъ неизмѣннаго ученія св. церкви. Но спрашивается: кто-же можетъ быть названъ болѣе вѣрнымъ истолкователемъ ученія церкви и болѣе опытнымъ излагателемъ его? только что начинающій пастырь церкви или богоносные отцы и учителя церкви, а также опытные въ церковномъ учительствѣ и высоко образованные іерархи, много лѣтъ проповѣдавшіе слово Божіе и глубоко свѣдущіе во многихъ богословскихъ наукахъ? Мало опытный въ своемъ дѣлѣ сельскій проповѣдникъ, не получившій къ тому же въ большинствѣ случаевъ и высшаго богословскаго образованія, или высокопросвѣщенный пастырь, въ продолженіе многихъ лѣтъ путемъ постояннаго и многоопытнаго упражненія развившій свой природный проповѣдническій талантъ и напечататавшій лучшія изъ своихъ проповѣдей?

Мы полагаемъ, что не предосудительно, но даже весьма похвально въ должныхъ размѣрахъ и съ соблюденіемъ общепринятыхъ литературныхъ приличій пользоваться при произнесеніи или составленіи церковныхъ поученій лучшими проповѣдническими образцами съ точныхъ указаніемъ источниковъ заимствованія, если проповѣдь предназначается къ печати.

Въ силу этихъ соображеній мы и старались составлять поученія по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.

Въ самомъ способѣ составленія, мы руководились слѣдующими соображеніями.

а) Длинные проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ со многими вводными мыслями мы сокращали такъ, что вмѣсто напр. шести страницъ оригинала, получились двѣ или полторы въ нашемъ сокращеніи, при чемъ оставалось только самое существенное и необходимое.

б) Существенное содержаніе сокращенной проповѣди представляло изъ себя не сухой, безжизненный конспектъ, но получало форму живого, цѣльнаго содержательнаго поученія, съ такими подробностями, которыя оживляли его изложеніе, и вмѣстѣ съ симъ давали просторъ проповѣднику нѣчто прибавить отъ себя, если бы въ такомъ прибавленіи онъ находилъ надобность.

в) При сокращеніи для связи частей поученія намъ приходилось вставлять отъ себя нѣсколько мыслей.

г) Для большей убѣдительности поученія мы вставляли отъ себя иногда церковно-историческіе примѣры, святоотеческія свидѣтельства и библейскіе тексты, недостатокъ коихъ при всѣхъ достоинствахъ оригиналовъ давалъ себя иногда сильно чувствовать.

д) Случалось, что изъ двухъ проповѣдей мы составляли одно поученіе, что всякій разъ и означено нами.

е) Слова и бесѣды многихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ мы измѣняли иногда въ краткія поученія.

ж) Къ избранному и переработанному поученію мы составляли часть историческую, т. е. кратко пересказывали жизнь святого или какую-либо черту изъ его жизни.

з) Общій планъ всѣхъ составленныхъ нами поученій слѣдующій: послѣ краткой по возможности исторіи праздника или житія святого, а иногда пересказа какого-либо назидательнаго случая изъ жизни святого дѣлались нравственные или догматическіе выводы, смотря по характеру праздника или жизни святого, — эти выводы или разъяснялись или, если требовала сущность дѣла, доказывались свидѣтельствами св. писанія, свв. отцевъ и учителей церкви, церковною исторіей и соображеніями разума; въ концѣ всѣхъ поученій дѣлалось краткое заключеніе, въ которомъ или обобщалось все сказанное выше, или дѣлались убѣжденія послѣдовать преподанному ученію и подражать жизни святыхъ, или помѣщались молитвенныя воззванія о помощи свыше стать на намѣченный путь истины и добра.

и) По такому же плану составлялись нами и самостоятельныя поученія въ тѣхъ случаяхъ, когда образцовыхъ поученій на избранныя нами темы мы не находили въ печати, или не считали возможнымъ, по уважительнымъ причинамъ, пользоваться ими въ своихъ работахъ.

і) Въ концѣ каждаго поученія мы помѣстили указанія источниковъ, по которымъ составлено то или другое поученіе.

III. Относительно третьяго назначенія нашей книги служить пособіемъ при составленіи поученій, словъ, бесѣдъ и рѣчей на разные случаи мы только скажемъ, что въ виду, съ одной стороны, весьма большого разнообразія разработанныхъ въ нашихъ книгахъ темъ, обнимающихъ почти всю систему догматическаго и нравственнаго богословія, — съ другой — въ виду приложенныхъ алфавитныхъ указателей, дающихъ полную возможность безъ всякой почти потери времени найти любую тему въ ея развитіи и изложеніи, съ третьей — вслѣдствіе поставленныхъ передъ каждымъ поученіемъ темъ, устраняющихъ необходимость читать самое поученіе, для того чтобы опредѣлить главный предметъ его, — съ четвертой — благодаря указанію главныхъ и второстепенныхъ частей въ каждомъ поученіи, представляющему удобство для каждаго составляющаго проповѣдь просмотрѣть ту или другую часть поученія безъ чтенія цѣлаго поученія, — все это представляетъ такія удобства, благодаря которымъ дѣлается легкимъ способъ пользоваться нашею книгою при составленіи самостоятельныхъ поученій.

IV. Думается намъ, что „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“ вполне примѣнимъ для веденія и виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по поводу житій святыхъ, чтеніе которыхъ народъ такъ любитъ, къ которому онъ такъ привыкъ, видя въ нихъ лучшую духовную пищу, дающую ему и утѣшеніе въ горѣ, и побужденіе къ довольству своимъ состояніемъ, терпѣнію и мужеству въ бѣдствіяхъ, къ надеждѣ на Бога, при представленіи неописаннаго блаженства въ будущей загробной жизни.

V. Наконецъ, ни мало, кажется, не погрѣшимъ, если скажемъ, что издаваемая книга можетъ дать для любит. дух.-назидат. чтенія превосходный матеріалъ для душеполезнаго чтенія на каждый день года, — для чтенія, которое каждому христіанину, заботящемуся о спасеніи своей души, можетъ

указать, съ какими мыслями и чувствованіями, приличными ежедневн. церк. службамъ нужно проводить каждый день христіанина.

Если настоящая книга принесетъ хотя нѣкоторую пользу, особенно начинающимъ пастырямъ-проповѣдникамъ, то, земно кланяясь имъ, усерднѣйше просимъ ихъ во имя Христовой любви, покрывающей недостатки ближняго, отнестись, во-первыхъ, снисходительно къ этому труду, во-вторыхъ, помолиться о потрудившемся составителѣ его, что для насъ дороже всего.¹⁾

Во второмъ изданіи этотъ трудъ является пересмотрѣннымъ и весьма дополненнымъ: внесено въ два тома болѣе ста новыхъ поученій. Особенно пополненъ первый томъ, страдавшій нѣкоторою неполнотою по сравненію со вторымъ: къ нему прибавлено 70 поученій.—1896 г. 5-го марта.

Примѣчаніе. 1) Здѣсь, подѣ строкой, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя извлеченія изъ критическихъ замѣтокъ, появившихся о „Полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій“ въ разныхъ органахъ нашей духовной періодической печати вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ этого труда.

1. Такъ въ № 49 ежемед. духовнаго журнала „Пастырскій собесѣдникъ“ за 1895 г. (перепеч. изъ Ряз. Епарх. Вѣд. за тотъ же годъ) о „Полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій“ сказано слѣдующее:

„Въ наше время, характеризуемое отрицательными теченіями въ области умственной и религіозно-нравственной жизни, умноженіемъ сектантовъ и раскольниковъ и появленіемъ многихъ лжеучителей, готовыхъ подѣ прикрытіемъ овечьей одежды всѣми средствами прельстить неутвержденныхъ въ вѣрѣ и нравственности овецъ словеснаго стада Христова, назрѣла настоячивая потребность въ усиленной церковной проповѣди,—не въ школьной, произносимой по тетрадкѣ проповѣди, по большей части сухой, безжизненной, отрѣшенной отъ духовныхъ нуждъ слушателей, а въ проповѣди живой, наглядной, простой, общеназидательной по содержанию и общедоступной по изложенію. О неотложной нуждѣ въ такой проповѣди свидѣлствуютъ и распоряженія Св. Синода о введеніи повсемѣстныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры и нравственности, и заботы епархіальныхъ архіереевъ о поднятій проповѣдническаго дѣла среди вѣрпаго ихъ руководительству духовенства, и голосъ періодической печати не только духовной, но и свѣтской.“²⁾

Лежащая предѣ нами объемистая, двухтомная книга о. Дьяченко, полное заглавіе которой мы выписали выше, имѣетъ свою цѣлю отвѣтитъ именно этой назрѣвшей потребности въ живомъ проповѣдническомъ словѣ и, по нашему крайнему разумнію, вполне достигаетъ намѣченной цѣли. Въ этомъ отношеніи трудъ о. Дьяченко по своимъ достоинствамъ рѣзко выделяется изъ массы всевозможныхъ проповѣдническихъ сборниковъ. Самъ авторъ такъ опредѣляетъ назначеніе своего труда: „издаваемый трудъ имѣетъ нѣсколько назначеній—во-первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, удобныхъ для произнесенія съ церковной кафедрѣ въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, на каждый день года примѣнительно къ жизни прославляемыхъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ; во-вторыхъ,—пособіемъ для живой церковной проповѣди, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ „живого“ церковнаго слова, „импровизацій“, а въ смыслѣ устнаго произношенія готоваго поученія, приносиваемаго къ такому произношенію; въ третьихъ—пособіемъ для составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди; въ четвертыхъ—пособіемъ для веденія вѣббослужебныхъ собесѣд. съ народомъ; въ пятыхъ—книгою для назидательнаго чтенія на каждый день христіанина“. (Предисловіе къ 1-му тому. Стр. 1V—V).

Въ обширномъ предисловіи къ первому тому и небольшомъ ко второму авторъ подробно разъясняетъ каждое изъ указанныхъ назначеній своей книги. Назначеніемъ книги обуславливается ея объемъ, построеніе и содержаніе.

Въ книгѣ даны поученія на каждый день года, на всѣ подвижные и неподвижные праздники. На нѣкоторые же праздники, „чтобы по-возможности со *всѣхъ сторонъ* исчерпать

²⁾ См. статью Православнаго въ іюньской книжкѣ журнала „Русское Обозрѣніе“ за 1895 годъ.

назидательность жизни празднуемаго святого, или изложить по возможности всѣ главнѣйшіе уроки, представляемые исторіею того или другого праздника или празднуемаго церковію общественаго событія“ (т. I-й стр. VI) составлено до 5 и болѣе краткихъ поученій. Такимъ образомъ, число всѣхъ поученій въ обоихъ томахъ возросло до 601-го. Эта цифра вполне оправдываетъ заглавіе книги свящ. о. Гр. Дьяченко: „*Полный* годичный кругъ поученій“.

Всѣ поученія предназначены, между прочимъ, служить пособіемъ для живого слова или, по крайней мѣрѣ, для изустнаго произнесенія ихъ въ церкви. Этимъ опредѣляется объемъ каждаго поученія. Каждое поученіе кратко. На произнесеніе его потребуется не болѣе 5—10 минутъ. Правда, изъ всѣхъ 600 поученій наберется до 50 поученій большого объема. На произнесеніе каждаго изъ такихъ поученій потребуется не менѣе четверти часа, но такіа поученія по содержанію ихъ легко разбить на два или даже на три самостоятельныхъ поученія, и каждое изъ нихъ произносить отдѣльно. Планъ всѣхъ поученій одинъ и тотъ же: сначала передается краткая исторія праздника, или краткій пересказъ житія святого (иногда отдѣльнаго случая изъ житія), отсюда дѣлаются догматическіе или нравственные выводы, разъясняемые потомъ на основаніи св. писанія и святоотеческаго ученія, отчего каждое поученіе пріобрѣтаетъ строго-церковный, библейскій характеръ. Иногда для доказательства той или другой истины приводятся свидѣтельства церковной исторіи или соображенія разума. Почти всѣ поученія заканчиваются краткимъ заключеніемъ. По плану этому, строго выдержанному въ каждомъ поученіи, легко уловить логическій ходъ мыслей. Для того же, чтобы легче удержать въ памяти схему логическаго построенія поученія, авторъ прибѣгаетъ къ графическому способу обозначенія главныхъ и второстепенныхъ мыслей, ихъ взаимоотношеній и отношеній къ главной мысли поученія. Обозначивъ въ заголовкѣ поученія его тему, авторъ въ самомъ текстѣ поученія цифрами и буквами выдѣляетъ части поученія и въ каждой изъ нихъ жирнымъ чернымъ шрифтомъ отмѣчаетъ главные и второстепенныя мысли, разъясняющія и доказывающія тему поученія. Эти цифры, буквы и черныя строки даютъ возможность читателю наглядно видѣть конспектъ поученія. Съ этой стороны составленныя о. Дьяченко поученія особенно полезны для начинающаго, еще неопытнаго проповѣдника. Послѣдній, легко запоминая схему поученія, безъ особаго труда изустно передастъ по этой схемѣ и все содержаніе поученія.

Прекраснымъ пособіемъ книга о. Гр. Дьяченко можетъ служить и для тѣхъ пастырей—проповѣдниковъ, которые желаютъ сказать съ церковной кафедрой свое слово, но для составленія его не имѣютъ достаточнаго досуга или навыка, или даже способности. Въ рецензируемой нами книгѣ такой проповѣдникъ найдетъ массу уже разработанныхъ темъ, которыми онъ можетъ воспользоваться для составленія собственныхъ поученій безъ большого труда и безъ значительной затраты времени. Легко ему найти въ книгѣ о. Дьяченко и такую тему, которая въ данное время наиболѣе подходитъ къ нравственному состоянію его слушателей, къ тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ ихъ жизни. Стоитъ лишь ему заглянуть въ приложенные къ первому и второму тому книги о. Дьяченко „алфавитные указатели догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ этой книгѣ,“ и онъ быстро найдетъ нужную ему тему съ указаніемъ поученій, въ которыхъ эта тема уже разработана.

Уже одни эти указатели говорятъ о богатствѣ содержанія книги о. Дьяченко. Въ 600 поученіяхъ, которыя вошли въ составъ этой книги, объята почти вся система догматическаго и нравственнаго богословія, причемъ всѣ догматическія и нравственныя понятія раскрыты примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и другимъ священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковію. Отсюда каждое поученіе пріобрѣтаетъ свойства убѣдительности и наглядности. Житія святыхъ положенныя въ основу поученій служатъ, такъ сказать, осязательнымъ доказательствомъ возможности осуществить на землѣ ту или другую христіанскую добродѣтель, то или другое требованіе вѣры. Подобное наглядное изложеніе догматико-нравственнаго ученія нашей православной церкви дано о. Дьяченко безъ всякихъ искусственныхъ пріемовъ, такъ какъ „можетъ-ли быть, чтобы цѣлый едва обозримый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, юродивыхъ, затворниковъ, столпниковъ, преподобныхъ, святителей и др. св. мужей и женъ, св. младенцевъ, отроковъ и юношей, поставленныхъ въ разныя обстоятельства жизни, сообразно мѣсту, времени, личнымъ особенностямъ и задачамъ воспитательнаго дѣйствія Промысла Божія, не осуществилъ бы своею жизнію *всѣ нравственныя предписанія закона Божія и всѣ требованія вѣры*“ (1-й т. стр. X—XI),

Съ такимъ содержаніемъ составленныя о. Дьяченко поученія могутъ давать богатый матеріалъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ и служить такимъ же богатымъ и прекраснымъ матеріаломъ для домашняго, на каждый день, душеполезнаго чтенія каждому истинному православному.

Какъ видно изъ заголовка книги свящ. Дьяченко, послѣдній думалъ *всѣ* поученія составить по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ церковныхъ витій: св. отцовъ и учителей церкви и знаменитыхъ отечественныхъ проповѣдниковъ—архипастырей и пастырей, но на самомъ дѣлѣ въ книгѣ о. Дьяченко мы встрѣчаемъ до 200 поученій, принадлежащихъ перу или самого автора или составленныхъ имъ по другимъ менѣе извѣстнымъ проповѣдническимъ образцамъ. По объявленію самого автора „это зависѣло съ одной стороны отъ того, что многіе извѣстные церковные ораторы вовсе не касались тѣхъ вопросовъ, которыхъ необходимо теперь коснуться съ церковной кафедры въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности въ рѣшеніи ихъ въ наше время, значительно отличающееся по своимъ особенностямъ религіозно-нравственной и церковно-практической жизни отъ времени предшествоващаго; съ другой — это произошло и отъ того, что при изложеніи съ церковной кафедры нравственныхъ, догматическихъ или церковно-общественныхъ предметовъ нѣкоторые знаменитые церковные ораторы, имѣя въ виду образованный классъ слушателей, говорили часто предъ ними языкомъ весьма отвлеченнымъ, строго научнымъ и притомъ весьма устарѣвшимъ для нашего времени, который не доступенъ пониманію простыхъ современныхъ слушателей, „младенцевъ по вѣрѣ“ и требующихъ для себя не твердой пищи вѣры, но словеснаго млека, которое было бы доступно и для самыхъ неподготовленныхъ слушателей, не только по содержанію но и по способу изложенія мыслей“ (т. II, стр. IV). Справедливость требуетъ сказать, что и оригинальныя поученія автора отличаются наглядностію, простотою изложенія и, вообще, вполне отвѣчаютъ тѣмъ цѣлямъ, съ какими составлена вся книга о. Дьяченко.

Прекрасную и полезную книгу о. Григорія Дьяченко, являющуюся плодомъ болѣе чѣмъ десятилѣтнихъ занятій автора, мы особенно рекомендуемъ для сельскихъ пастырей. Для нихъ книга эта должна сдѣлаться настольною.

Издана книга опрятно, печать четкая, текстъ тщательно провѣренъ, о чемъ свидѣлствуетъ отсутствіе орфографическихъ погрѣшностей и опечатокъ. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Москва, Никольская, д. Ремесленной Управы, книгопродавцу А. Д. Ступину“.

II. Въ С.-Петербургскомъ духовномъ вѣстникѣ за 1895 г., въ № 23, о „Полн. годичн. кругѣ поуч.“ мы читаемъ слѣдующія строки: „Имя о. Г. Дьяченко давно извѣстно всѣмъ любителямъ религіозно-нравственнаго чтенія. Его „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ (3 тома) въ огромномъ количествѣ экземпляровъ разошлись по Россіи.

Въ нынѣшнемъ 1895 году о. Дьяченко выпустилъ въ свѣтъ новый сборникъ подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ. Одно появленіе его весьма знаменательно: значитъ, все болѣе крѣпнеть не новое по существу, но новое въ нашей церковной жизни убѣжденіе въ необходимости ежедневной проповѣди какъ за богослуженіями, такъ и во время вѣбогослужебное. Своимъ, составленнымъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, поученіямъ о. Дьяченко предпосылаетъ довольно длинное предисловіе (XXII стр.), въ которомъ онъ подробно указываетъ задачи, характеръ и направленіе современной церковной проповѣди. Здѣсь о. Дьяченко указываетъ и цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ при составленіи своего сборника, именно: *о. составитель хотѣлъ дать* — а) готовый и полный сборникъ поученій, удобныхъ для произнесенія съ церковной кафедры въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, б) пособіе для импровизаціи, в) пособіе для составленія своихъ проповѣдей, г) пособіе для веденія вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и д) книгу для назидательнаго чтенія.

Главная и отличительная особенность проповѣдническаго сборника о. Дьяченко отъ всѣхъ другихъ этого же рода сборниковъ заключается въ слѣдующемъ. Поученія расположены по *числамъ мѣсяца* (I т. поученія на каждый день мѣсяца, начиная съ 1-го января и кончая 30-го іюня, а во II т. съ 1-го іюля и кончая 31-го декабря), а не по днямъ недѣль или праздниковъ. Въ I т. такихъ поученій 260, а во II — 340. На нѣкоторые числа мѣсяцевъ о. Дьяченко предлагаетъ не одно, а нѣсколько поученій, „чтобы по возможности со всѣхъ сторонъ исчерпать назидательность жизни празднуемаго святого или изложить по возможности всѣ главнѣйшіе уроки, представляемые исторіей того или другого праздника“.

Общій планъ поученій таковъ: послѣ краткаго разсказа о празднуемомъ событіи или житіи святого дѣлаются нравственные или догматическіе выводы, которые, въ свою очередь,

объясняются и доказываются свидетельствами священнаго писанія, словами св. отцовъ и учителей церкви. Въ концѣ поученій дѣлается или общій выводъ относительно сказаннаго, или приглашеніе къ благочестивой жизни, или молитвенное воззваніе къ воспоминаемому святому о помощи.

Всѣ эти поученія, за немногими исключеніями (въ I т. собственныхъ поученій о. Дьяченко, составленныхъ по первоисточникамъ, всего около $\frac{1}{3}$, а во II т. около $\frac{1}{4}$ всѣхъ поученій), суть прекрасныя сокращенія бесѣдъ нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ восточной и западной церкви и нашихъ отечественныхъ (особенно свв. Димитрія ростовскаго и Тихона задонскаго) и передѣлки поученій, словъ и бесѣдъ такихъ знаменитыхъ нашихъ церковныхъ проповѣдниковъ, какъ митрополита Филарета, архіепископовъ Иннокентія и Димитрія херсонскихъ и Никанора, епископа Теофана, прот.: Путятина, Нордова, П. Смирнова и многихъ др.

Вообще этотъ сборникъ о. Дьяченко, неутомимаго и почтеннаго труженика на нивѣ духовной, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ нуждамъ современнаго пастырскаго проповѣдничества и запросамъ современнаго русскаго общества.

Но само собою понятно, что при выполненіи такой довольно трудной и кропотливой работы, какъ выборъ и передѣлка поученій,—о. Дьяченко не могъ избѣжать нѣкоторыхъ недостатковъ и ошибокъ. Необходимо, впрочемъ, напередъ оговориться, что больше недосмотровъ и погрѣшностей находится въ I томѣ, чѣмъ во второмъ (это сознаетъ и самъ авторъ сборника, см. предисловіе ко II т.)...

Но эти недостатки нисколько не умаляютъ достоинства и цѣнности для русскаго пастыря этого новаго проповѣдническаго сборника. Добрый и пекущійся о своемъ стадѣ пастырь найдетъ себѣ много пригоднаго матеріала для поученій и бесѣдъ въ новомъ сборникѣ о. Дьяченко. Его „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“—такой богатый источникъ воды живой для утоленія духовной жажды православныхъ слушателей,—какой рѣдко можно найти въ другихъ сборникахъ поученій. И можно смѣло надѣяться, что свѣтелямъ слова Божія этотъ сборникъ сослужитъ не малую службу.

Книга издана очень хорошо, да и цѣна за обѣ книги (слишкомъ 1.100 страницъ убористой печати въ два столбца) очень умѣренна“.

III. Въ № 16 журн. *Кормчій* за 1895 г. о нашей книгѣ сказано: о. Г. М. Дьяченко, настоятель Трифоновской, у насъ въ Москвѣ, церкви своими литературными трудами поистинѣ возбуждаетъ удивленіе. Въ короткое время онъ издалъ нѣсколько книгъ большого объема, разумѣемъ 3 книги „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“, не говоримъ о книжкахъ малаго размѣра. Въ настоящемъ году онъ издалъ чрезъ книгопродавца Ступина **Полный годичный кругъ краткихъ поученій**, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковью, и приспособленнымъ къ живому проповѣдническому слову (импровизація). Сост. по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Считаемо излишнимъ распространяться о достоинствахъ сего послѣдняго труда, можно судить о немъ по достоинству первыхъ трудовъ автора. Укажемъ для образца поученія хотя на одинъ 1-й день января: 1) О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе. 2) Назидательные уроки изъ праздника обрѣзанія Господня. 3) Нужно дорожить временемъ. 4) Истинное счастье можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ. 5) Подражаніе жизни св. Василія Великаго. Вотъ сколько поученій на одинъ праздникъ! Пользуясь ими пастырь или буквально, или на основаніи ихъ говори поученія свои. Вотъ какъ говоритъ авторъ въ предисловіи своей книги о назначеніи ея: во-1-хъ, она можетъ служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, для произнесенія съ церковной кафедръ; во-2-хъ, пособіемъ для живой церковной проповѣди, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ живого церковнаго слова, „импровизація“, а въ смыслѣ устнаго произношенія готоваго поученія, приновреннаго къ такому произношенію, въ-3-хъ, пособіемъ для составленія словъ, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церк. проповѣди; въ-4-хъ, пособіемъ для веденія вѣбгослуж. собесѣдованій съ народомъ, и наконецъ, въ-5-хъ, книгою для назидательнаго чтенія на каждый день христіанина.

IV. Въ № 11 *Тверскихъ Епарх. Вѣд.* за 1895 г. находимъ слѣдующее сужденіе объ изданномъ нами сборникѣ проповѣдей подъ названіемъ: „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“.

„Въ составъ означеннаго Сборника вошли поученія на каждый день года, на всѣ праздники, какъ подвижные, такъ и неподвижные. На нѣкоторые праздники и дни особенно чествуемыхъ святыхъ имѣется въ Сборникѣ отъ 2-хъ до 5 и даже до 9 поученій и каждое или съ особымъ совершенно отдѣльнымъ, самостоятельнымъ содержаніемъ, или же въ нихъ разъясняется одинъ

и тотъ же предметъ, но съ разныхъ сторонъ¹⁾. По своей полнотѣ Сборникъ священника Дьяченко, безъ преувеличенія можно сказать, единственный, и съ нимъ въ этомъ отношеніи никакъ нельзя сравнивать Сборники поученій Маврицкаго или Сборникъ священника Смирнова, въ которыхъ содержатся поученія только на воскресные, праздничные дни, или поученія по разнымъ частнымъ случаямъ. Въ Сборникѣ поученій священника Дьяченко каждый проповѣдникъ безъ особаго труда можетъ выбирать по своему желанію предметы или темы проповѣдей, потому что въ немъ, кромѣ оглавленія поученій, съ указаніемъ самыхъ темъ, находится еще алфавитный указатель предметовъ. Такимъ образомъ, при возможности пользоваться этимъ Сборникомъ, трудъ священника-проповѣдника, при его многосложныхъ пастырскихъ обязанностяхъ и заботахъ, въ значительной мѣрѣ облегчится. Ему не нужно будетъ тратить много времени на подысканіе и придумываніе подходящей темы для проповѣди, надъ чѣмъ такъ много затрудняются особенно малоопытные проповѣдники: во 1-хъ, обиліе и разнообразіе предметовъ (темъ), содержащихся въ алфавитномъ указателѣ, можетъ удовлетворить самаго разборчиваго и требовательнаго проповѣдника; во 2-хъ,—не потребуется для проповѣдника много времени и на обдумываніе плана для проповѣди: въ каждомъ поученіи основныя мысли напечатаны особымъ шрифтомъ; въ 3-хъ, что касается матеріала для составленія проповѣди, то его каждый проповѣдникъ можетъ найти здѣсь въ изобиліи. Сборникъ этотъ можетъ быть прекраснымъ пособіемъ и для составленія вполне самостоятельныхъ поученій. Основныя мысли, напечатанныя въ поученіяхъ особымъ шрифтомъ, могутъ послужить настоящею канвою, по которой проповѣдникъ, свободно владѣющій даромъ слова и запасомъ богословскихъ и другихъ свѣдѣній, въ состояніи будетъ составить, безъ особаго усилія и труда, живое и содержательное поученіе (импровизацію). Планъ, выработанный для проповѣди, это уже, какъ извѣстно каждому проповѣднику по собственному опыту, половина дѣла. И въ этомъ отношеніи Сборникъ Дьяченко пока первый и единственный трудъ и не можетъ быть поставленъ ни въ какое сравненіе со Сборниками поученій другихъ авторовъ.

Въ поученіяхъ раскрываются догматическія, нравственныя, церковно-обрядовыя и историческія истины; въ нихъ разъясняются не только главныя истины, сообщаемыя въ православномъ катихизисѣ, но и второстепенныя, раскрываемыя въ подробныхъ системахъ догматическаго и нравственнаго богословія. Предметы поученій отличаются, большею частью, практическимъ характеромъ, касаются самыхъ жизненныхъ сторонъ православнаго христіанина, направлены къ исправленію и упорядоченію жизни христіанина, сообразно съ требованіями евангельскаго ученія и согласно съ постановленіями церкви²⁾. Всѣ истины, разъясняемыя въ поученіяхъ, являются, большею частью, прямымъ, совершенно естественнымъ выводомъ изъ исторіи праздника, или изъ разсматриваемой той или иной характерной черты святого или всей его жизни, и свое подтвержденіе и осуществленіе находятъ въ жизни святыхъ, отчего самыя поученія отличаются *наглядностью*. Хотя авторъ и пользовался проповѣдями знаменитѣйшихъ русскихъ церковныхъ витій, но такъ какъ оригиналы подверглись значительной пердѣлкѣ,—изъ 6—7 страницъ получилось двѣ, три или полторы страницы,—то нельзя встрѣтить въ этомъ Сборникѣ блестящихъ, чисто ораторскихъ проповѣдей. Тѣмъ не менѣе проповѣди и въ измѣненномъ видѣ представляютъ изъ себя не сухой, безжизненный конспектъ, а являются довольно живыми, цѣльными, а главное,—содержательными поученіями. Во многихъ изъ нихъ удерживаются и характерныя особенности оригиналовъ, отъ чего нѣкоторыя изъ поученій и не совсемъ просты и доступны всѣмъ³⁾; но это такого рода недостатки, которые легко могутъ быть устранены, и потребуются для этого немного вниманія и труда со стороны проповѣдника. — Общій планъ почти всѣхъ поученій такой: вступъ за краткимъ рассказомъ

1) Поученія на 8 мая: въ 1-мъ—говорится, что любовь есть надежнѣйшее средство къ богопознанію и истинное начало дѣятельности христіанина; во 2-мъ указаны примѣры уклоненія христіанъ отъ закона христіанской любви и необходимость жить по духу ея; въ 3-мъ—о любви къ Богу и ближнимъ.

2) Таковы, напр., поученія о благоговѣйномъ поведеніи христіанина во время водоосвященія; о святости супружескаго союза и недостаткахъ семейной жизни нашего времени; о томъ, что грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ портить людей; о томъ, какъ постыдно выходить изъ церкви во время проповѣди; о благопристойномъ поведеніи во храмѣ; съ какихъ поръ родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей, и друг.

3) Напримѣръ, 5-е поученіе на 15 августа; на 13 сентября или на 11 октября, въ поученіи на Θεοφана Начертальнаго „Что такое православіе“.

исторіи праздника или житія, или пересказа какого-либо назидательнаго случая изъ жизни и святого, дѣлаются нравственныя, или догматическія, или церковно-обрядовыя выводы, смотря по характеру праздника или житія святого; выводы эти разъясняются или доказываются, какъ того требуетъ существо самаго дѣла; затѣмъ въ концѣ поученія—краткое заключеніе, которое состоитъ или изъ обобщенія всего сказаннаго въ поученіи, или изъ убѣжденія слушателей послѣдовать преподаванному ученію и подражать жизни святого. Вообще, большинство поученій являются самыми простыми и безыскусственными, отличаются дѣловымъ практическимъ характеромъ, вполне отвѣчаютъ по своей формѣ такъ называемымъ въ теоріи гомилетики „краткимъ поученіямъ“. Такой родъ поученій болѣе всего приложимъ по своей простотѣ, а главное—краткости при проповѣданіи, прихожанамъ малообразованнымъ. Но немало есть и такихъ поученій, которыя могутъ быть предложены и образованнымъ слушателямъ¹⁾; такъ что каждый пастырь, какъ сельскій, такъ и городской, найдетъ въ Сборникѣ подходящее поученіе или тему (если будетъ самостоятельно составлять поученіе) и для прихожанъ малообразованныхъ, и для образованныхъ.—Кромѣ имени автора, извѣстнаго многимъ любителямъ чтенія книгъ духовно-нравственнаго содержанія, особенно по своему вполне добросовѣстному и многосодержательному сочиненію: „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“, за достоинство Сборника ручается то главнымъ образомъ, что большинство поученій составлено по лучшимъ образцамъ знаменитыхъ отечественныхъ проповѣдниковъ: Филарета, митр. московскаго, Иннокентія, архіеп. херсонскаго, Амвросія, архіеп. харьковскаго, Никанора, еп. херсонскаго, Іоанна, еп. смоленскаго, Теофана, еп. тамбовскаго, Платона, митр. кievскаго, Павла, архіеп. казанскаго, П. Смирнова, А. Иванцова-Платонова, І. Сергіева Кронштадтскаго, Амфитеатрова, Путятина, Нордова, Бѣлоцвѣтова, Шумова и мног. друг.; также — по словамъ и бесѣдамъ св. отцовъ какъ восточной, такъ и нашей отечественной церкви; немало наконецъ — и по поученіямъ, словамъ, бесѣдамъ и статьямъ, помѣщеннымъ въ духовныхъ журналахъ. Довольно много можно находить въ поученіяхъ выдержекъ, заимствованныхъ изъ разныхъ богословскихъ системъ, а также изъ многихъ сочиненій духовно-нравственнаго содержанія. Такое обиліе и разнообразіе источниковъ, какими пользовался авторъ при составленіи своего Сборника, не всякому доступно, и едва ли многіе изъ пастырей могутъ располагать достаточными средствами для пріобрѣтенія ихъ.

Затѣмъ Сборникъ Дьяченко можетъ служить пособіемъ и для внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, потому что въ немъ находится немало поученій довольно пространныхъ, которыя безъ всякихъ измѣненій и дополненій могутъ быть прочитаны предъ слушателями²⁾; мало того, и каждое краткое поученіе изъ его Сборника можетъ служить подробною программю пастырю, хорошо владѣющему даромъ слова, при веденіи имъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, тѣмъ болѣе, что священникъ Дьяченко указываетъ и источники, какими онъ пользовался при составленіи своихъ поученій, многими изъ коихъ священники могутъ воспользоваться и сами. Наконецъ, Сборникъ священника Дьяченко можетъ быть прекрасною книгою и для назидательнаго домашняго чтенія на каждый „день христіанина“, особенно для тѣхъ, которые не довольствуются чтеніемъ книгъ только свѣтскаго содержанія.

Вообще желательно, чтобы этотъ Сборникъ проповѣдей, какъ наиболѣе практичный, пріобрѣтенъ былъ каждымъ пастыремъ, помнящимъ слова великаго учителя языковъ, св. ап. Павла: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе...* и слова св. церкви, повелѣвающей пастырямъ проповѣдать *по вся дни*. (VI всел. с. 19 пр.).

V. Въ № 9 Киевскихъ Епарх. Вѣд. за тотъ же 1895 г. помѣщенъ слѣдующій отзывъ о нашемъ трудѣ по проповѣдничеству. „О. Гр. Дьяченко извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ какъ неутомимый труженикъ пера. Какъ во всѣхъ болѣе крупныхъ своихъ сочиненіяхъ, каковы, напр.: „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“ (богословское

1) Таковы, напр., поученія: 2-е на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора: о значеніи закона происхожденія людей чрезъ рожденіе; равно 2-е поученіе на вошествіе на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора: „Величіе престоловъ царскихъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ“; на 11 октября—Теофана Начертаннаго—Что такое православіе (о печальныхъ плодахъ умственнаго образованія безъ религіозно-нравственнаго воспитанія); на 15 августа 5-е поученіе; 5-е поученіе на 14 сентября, и друг.

2) Напримѣръ. 3-е поученіе на 26 сентября, 1-е поученіе на 28 сентября, 2-е поученіе на 21 октября, 4-е поученіе на 24 ноября и друг.

и историко-философское изслѣдованіе). „Доброе слово“ (въ 3 книгахъ), „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ (въ 3-хъ большихъ томахъ) и др., такъ и въ выше отмѣченномъ нами трудѣ своемъ авторъ поражаетъ массою прочитаннаго и представляемаго вниманію читателя церковно-историческаго и проповѣдническаго матеріала, глубокимъ знаніемъ дѣла въ разработкѣ и сортировкѣ его и несомнѣнной даровитостію въ освѣщеніи этого матеріала, въ сообщеніи ему духа жизни и силы. Предлагаемая вначалѣ книга, состоящая изъ двухъ томовъ, составлялась, говоритъ авторъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ и является въ настоящее время въ видѣ назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособіе для постоянной и, по возможности, живой, краткой, назидательной, и въ тоже время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди.

И дѣйствительно, въ двухъ объемистыхъ томахъ (1213 стр.) авторъ даетъ читателю поученія на каждый день года, и не по 1-му, а по нѣскольکو поученій, при чемъ поученія расположены по числамъ мѣсяцевъ. Въ приложеніи къ 1-му тому помѣщены и поученія на праздники Господскіе — подвижные (Входъ Господень въ Іерусалимъ, Пасха и др.). Всѣ поученія, числомъ 601, составлены по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, принадлежащимъ перу или знаменитыхъ проповѣдниковъ-архипастырей, или во всякомъ случаѣ—извѣстныхъ и опытныхъ пастырей-проповѣдниковъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ имена митрополитовъ: Филарета—московскаго, Сергія, Леонтія и Макарія — московскихъ, Иннокентія, Димитрія, Никанора, архіепископовъ г. Одессы, Палладія митр. С.-Петербургскаго, Платона, митр. кievск., Амвросія, архіеп. харьков., Іоанна—смоленск., Теофана, еписк. влад. и тамбов. и др.;—протоіереевъ—Путятина, Нордова, І. Сергіева-Кронштадтскаго, Поторжинскаго, Троицкаго, Бѣлоцвѣтова, Некрасова и мн. др. Собственно же принадлежащихъ самому автору книгъ поученій—нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ поученій. Но и поученія самого автора на столько по духу и складу приближаются къ помѣщеннымъ имъ образцамъ проповѣдничества, что трудно бываетъ отличить, если не смотрѣть на подпись подъ каждымъ поученіемъ. Что авторомъ дѣйствительно изучены основательно образцы проповѣдничества, это видно изъ того, что не каждое поученіе знаменитаго проповѣдника онъ беретъ, а выбираетъ, и избранное, если оно длинное, сокращаетъ, сохраняя внутренній характеръ и отличный обликъ поученія,—или изъ двухъ поученій составляетъ одно, или добавляетъ текстами и церковно-историческими примѣрами, краткимъ изложеніемъ жизни святого,—наконецъ выработанное такимъ образомъ поученіе разлагаетъ на главныя части, обозначая ихъ цифрами,—и указываетъ главныя и даже второстепенныя мысли, обозначая ихъ жирнымъ шрифтомъ. Цифры такимъ образомъ показываютъ читателю весь логическій ходъ поученія, а черныя строки даютъ какъ бы подробный конспектъ каждаго поученія. Кромѣ того, авторъ помѣстилъ еще алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій, которыя разъясняются и излагаются въ поученіяхъ. Въ этомъ указателѣ всякій пастырь, безъ потери времени, легко можетъ отыскать потребную для своихъ слушателей тему. Ясно такимъ образомъ, что книга о. Дьяченко не есть механическій сборникъ разныхъ поученій, но тщательно изученный, разработанный и взлелѣанный глубокимъ усердіемъ трудъ.

Но, кромѣ извѣстныхъ образцовъ проповѣдничества въ трудахъ знаменитыхъ архипастырей и извѣстныхъ пастырей-проповѣдниковъ, авторъ пользовался поученіями, бесѣдами и разными статьями, помѣщенными въ духовныхъ журналахъ (Рук. для сел. пастырей, Воскр. Чтен., Христ. Чтен., Странникъ и др.), многими статьями по догматическому и нравственному богословію, — трудами отцевъ церкви какъ восточной, такъ и отечественной (преимущ. св. Тихона задонскаго и Димитрія ростовскаго).

Всѣ поученія отличаются жизненностію, краткостію, обильнымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ, помазанностію въ словѣ и простотою въ слоgѣ. Достаточно сказать, что два объемистыхъ тома легко можно просмотрѣть съ большимъ интересомъ въ 4—5 дней. Изданы оба тома безукоризненно, печать крупная и четкая. За такой трудъ авторъ (не упоминая уже объ его извѣстномъ сочиненіи въ 3-хъ томахъ „Уроки и примѣры“) вполне заслуживаетъ глубокой благодарности и непрестанныхъ о себѣ молитвъ, чтобы Господь на многія лѣта сохранялъ здоровье такихъ дорогихъ тружениковъ. Безспорно, что означенная книга о. Дьяченко отмѣнно желательна для благочинническихъ библіотекъ, для библіотекъ дух. Сем., а особенно желательна для возможно большаго распространенія въ кругѣ читателей, для которыхъ она представить отличную книгу для назидательнаго чтенія на каждый день года.

VI. Въ № 18 Воронежск. Епарх. Вѣд. за 1895 годъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ о

нашемъ трудѣ. При сложности современныхъ пастырскихъ обязанностей, даже опытные проповѣдники не всегда и не на всякій случай готовы сказать дѣльное поученіе. И вотъ тутъ-то поученія нашего автора могутъ оказать пастырю незамѣнимую услугу. Нѣтъ христіанской добродѣтели, о которой онъ не нашелъ бы въ „Кругѣ“ о. Дьяченко соответствующаго поученія. Поиски облегчаетъ алфавитный указатель. Въ подходящемъ поученіи указаны главные мысли, подобраны существенныя доказательства, въ житіи данъ примѣръ, въ заключеніи — обобщеніе. Видоизмѣняйте сообразно съ вашимъ вкусомъ распорядокъ мыслей, облекайте ихъ въ привычныя вамъ фразы, воодушевляйтесь свойственными вамъ и приличными случаю чувствованіями,—все это ваше личное дѣло, но все существенное вамъ дано въ стройномъ видѣ.

Какъ пособіе для составленія собственныхъ проповѣдей, „Кругъ поученій“ о. Дьяченко есть прекрасное дополненіе къ извѣстному классическому труду прот. Толмачева. Послѣдній въ своемъ „Собесѣдовательномъ богословіи“ далъ намъ образцовые планы проповѣдей на разнообразныя темы изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній; о. Дьяченко уясняетъ христіанское вѣро-и-нравоученіе примѣрами изъ житій святыхъ и событіями праздниковъ. Прот. Толмачевъ даетъ проповѣднику матеріалъ изъ св. Писанія, о. Дьяченко — практическія нужды изъ христіанской жизни. Проповѣдь назидательна, когда она черпаетъ содержаніе изъ св. Писанія, но убѣдительно и животворна бываетъ только тогда, когда вытекаетъ изъ глубины вѣрующаго и любящаго сердца и украшается достойными примѣрами христіанской жизни изъ богатой сокровищницы церковной исторіи и патрологіи. Такимъ образомъ труды прот. Толмачева и о. Дьяченко взаимно пополняются и, какъ пособіе для составленія самостоятельныхъ проповѣдническихъ опытовъ, должны быть настольными у каждаго пастыря церкви.

Не менѣе полезенъ „Кругъ поученій“ о. Гр. Дьяченко и для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Если въ проповѣди съ церковной кафедрой изустная рѣчь желательна, то во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ она необходима. Въ собесѣдованіяхъ долженъ быть опредѣленный планъ въ расположеніи основныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, но не могутъ быть предусмотрѣны подробности въ развитіи ихъ. Въ точномъ смыслѣ собесѣдованія предполагаютъ не только рѣчь оратора, но и вопросы слушателей. И нужно быть очень опытнымъ и находчивымъ проповѣдникомъ, чтобы на всякій, иногда совершенно неожиданный, вопросъ дать удовлетворительный отвѣтъ и не уклониться въ сторону отъ главной темы собесѣды. Поученія о. Дьяченко не стѣсняють насъ формою рѣчи, но за то даютъ обильный матеріалъ, расположенный въ опредѣленномъ порядкѣ. Недостаетъ чего-либо въ одномъ поученіи, можно подыскать другое, сродное по духу съ первымъ, и пополнить имъ недостающее. Собесѣдованія не всегда могутъ быть заранѣе приурочены къ опредѣленнымъ днямъ. Время веденія ихъ часто зависитъ отъ случайныхъ причинъ. „Кругъ поученій“ о. Дьяченко и въ этомъ отношеніи незамѣнимъ: въ немъ на каждый день въ году есть подходящее поученіе. Собесѣдованія ведутся по преимуществу съ простымъ народомъ, который любитъ и понимаетъ рѣчь образную, конкретную. Лучшее и убѣдительнѣйшее доказательство для него—примѣръ, взятый изъ живой дѣйствительности. А такими примѣрами и богаты поученія о. Дьяченко.

Не всѣ поученія въ „Кругѣ“ нашего автора одинаковаго достоинства. Поученія, составленныя по лучшимъ образцамъ святоотеческой и русской гомилетической литературы, глубже по мыслямъ, лучше по изложенію и богаче искреннимъ чувствомъ. Впрочемъ, и самостоятельныя поученія почтеннаго автора въ большинствѣ не представляютъ рѣзкихъ отличій отъ классическихъ образцовъ. Трудно отрѣшиться отъ авторитета, и посему нерѣдко случается, что мы не видимъ у него тѣхъ недостатковъ, которые замѣчаемъ и не извиняемъ у проповѣдниковъ, еще не снискавшихъ славы первоклассныхъ ораторовъ. Десятилѣтній трудъ автора увѣнчался, по нашему мнѣнію, полнымъ успѣхомъ. Достоинствъ въ его трудѣ такъ много, а недостатковъ такъ мало, что среди современной проповѣднической литературы онъ долженъ занять самое видное мѣсто и предпочтительно предъ другими трудами въ этомъ же родѣ можетъ быть рекомендованъ пастырямъ церкви, какъ прекрасное пособіе къ успѣшному выполненію трудной и отвѣтственной ихъ обязанности — неослабно проповѣдывать слово Божіе“.

Священникъ Григорій Дьяченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Мѣсяцъ январь.

1-й день. Поуч. 1-е. Обрѣзаніе Господне. Назидательные уроки изъ праздника Обрѣзанія Господня: а) значеніе имени Іисусъ; б) мы должны совершать надъ собою духовное обрѣзаніе.....	1	7-й день. Поуч. 1-е. Соборъ св. Іоанна Крестителя. Черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна Предтечи Господня...	23
Поуч. 2-е. День Обрѣзанія Господня. О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе.....	2	Поуч. 2-е. Соборъ св. Предтечи и Крестителя Іоанна. Участъ друга истины.	24
Поуч. 3-е. Новый годъ. Нужно дорожить временемъ.....	3	8-й день. Поуч. 1-е. Препод. Григорій печерскій. Тяжесть грѣха воровства..	26
Поуч. 4-е. Новый годъ. Истинное счастье можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ.	4	Поуч. 2-е. Св. муч. Іудіанъ и Василисса. О супружескомъ цѣломудріи.....	27
Поуч. 5-е. Св. Василій Великій. Подражаніе его жизни.....	5	9-й день. Поуч. 1-е. Св. Филиппъ м. московскій. О взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ.....	29
2-й день. Поуч. 1-е. Св. Сильвестръ, папа римск. Добродѣтель страннолюбія.	7	Поуч. 2-е. Св. Филиппъ м. московскій. Дорожите правдой	31
Поуч. 2-е. Св. Юліанія Лазаревская. Должно посѣщать храмы Божіи.....	8	10-й день. Поуч. 1-е. Св. преподобн. Маркіанъ. Добродѣтель храмозданія...	33
3-й день. Св. мученикъ Гордій. Необходимость исповѣданія вѣры.....	10	Поуч. 2-е. Св. Григорій нисскій. Должно дорожить св. православною вѣрою.....	35
4-й день. Соборъ св. седмидесяти апостоловъ. Уроки, извлекаемые изъ жизни св. апостоловъ для христіанъ: мы должны а) учить другихъ добрымъ примѣромъ; б) великодушно прощать обиды и в) терпѣливо переносить скорби.....	12	11-й день. Преподобный Ѳеодосій Великій. О благотворности памяти смертной.....	37
5-й день. Поуч. 1-е. Навечеріе Богоявленія Господня, предъ освященіемъ воды. О благоговѣйномъ поведеніи христіанъ при водоосвященіи.....	13	12-й день. Св. мученица Татіана. О бытіи ангеловъ.....	39
Поуч. 2-е. Св. преподоб. Синалитикія. О необходимости распинать плоть свою.	14	13-й день. Св. Іаковъ, низибійскій епископъ. Всякая ложь противна Богу.	41
Поуч. 3-е. Св. муч. Ѳеопемптъ и Ѳеона. Отчего мы боимся смерти?.....	15	14-й день. Поуч. 1-е. Память преподобныхъ отецъ, въ Синаѣ и Рамѣ избѣженныхъ. Для чего Господь попускаетъ праведнымъ страдать отъ нечестивыхъ, а также терпѣть и другія бѣды?.	42
6-й день. Поуч. 1-е. Крещеніе Господне. Назидательные уроки изъ событія Крещенія Господня: а) не должно стыдиться труда и безвѣстности; б) необходимость крещенія.....	17	Поуч. 2-е. Св. Нина, просвѣтительница Грузіи. Должно заботиться о благѣ ближнихъ	43
Поуч. 2-е. Праздникъ Богоявленія. Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся?	19	15-й день. Поуч. 1-е. Пр подобный Іоаннъ купчичъ. О любви къ Богу...	45
Поуч. 3-е. Крещеніе Господне. Почему Духъ Св. явился при крещеніи въ видѣ голубя?	—	Поуч. 2-е. Препод. Павелъ египетскій. Промыслъ Божій о человѣкѣ.....	46
Поуч. 4-е. Крещеніе Господне. О единомъ Богѣ въ Троицѣ славимомъ.....	20	16-й день. Поуч. 1-е. Поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго ап. Петра. Достоинно и праведно поклоняться веригамъ св. ап. Петра.....	49
Поуч. 5-е. Богоявленіе. О таинствѣ крещенія.....	21	Поуч. 2-е. Поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго ап. Петра. О страданіи праведниковъ.....	50
		17-й день. Препод. Антоній Великій. Сила слова Божія, труда и молитвы въ дѣлѣ спасенія человѣка.....	52
		18-й день. Святители Христовы Аѳанасій и Кириллъ. Объ обличеніи заблуждающихся.....	54

19-й день. Преподобный Макарій стр. египетскій. О молитвѣ за умершихъ... 56	Поуч. 2-е. Св. Григорій Богословъ. стр. Дѣти—опора родителей..... 69
20-й день. Преподобный Евзаимій Великій. Для чего Господь скрылъ отъ насъ часть смертныя?..... 57	26-й день. Препод. Ксенофонтъ и Марія. О преданности волѣ Божіей.... 70
21-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Агнія. Обезсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ 58	27-й день. Перенесеніе мощей св. отца нашего Іоанна Златоуста. О клеветѣ. 72
Поуч. 2-е. Преподобн. Максимъ исповѣдникъ. Христіане должны исповѣдывать свое званіе непостыдно..... 60	28-й день. Поуч. 1-е. Преподобный Ефремъ Сиринъ. О смиреніи 74
22-й день. Св. ап. Тимоѳей. О повиновеніи духовнымъ наставникамъ..... 61	Поуч. 2-е. Св. Ефремъ переяславскій. Польза созиданія храмовъ и благотвори- тельныхъ учрежденій 76
23-й день. Поуч. 1-е. Св. священно- мученикъ Климентъ. Несостоятельность возраженій тѣхъ, кои отговариваются отъ совершенія дѣлъ милости духовной.. 63	29-й день. Св. священномученикъ Игнатій Богоносецъ. О пользѣ и спа- сительности призыванія имени Спасителя. 78
Поуч. 2-е. Св. священномученикъ Кли- ментъ, епископъ Анкирскій. Назида- тельные уроки изъ жизни св. священно- мученика Климента: а) матери должны заботиться о воспитаніи дѣтей; б) дѣти должны повиноваться родителямъ; в) всѣ мы должны быть вѣрны І. Христу..... 64	30-й день. Поуч. 1-е. День трехъ свя- тителей. Противъ увлеченія спиритизмомъ 79
24-й день. Препод. Ксенія. Подвигъ дѣвства 66	Поуч. 2-е. Память трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Бого- слова и Іоанна Златоустаго. О вза- имной любви и единомысліи въ вѣрѣ.... 81
25-й день. Поуч. 1-е. Св. Григорій Богословъ. О примиреніи съ ближними. 68	31-й день. Поуч. 1-е. Преп. Никита, епископъ новгородскій. Молитва и постъ—какъ орудія борьбы съ дьяволомъ. 83
	Поуч. 2-е. Св. чудотв. и безсребренники Киръ и Іоаннъ. Жалующимся на труд- ность спасенія..... 84

Мѣсяцъ февраль.

1-й день. Св. мученикъ Тризонъ. О средствахъ борьбы съ дьяволомъ..... 87	7-й день. Препод. Лука елладскій. О тяжкомъ грѣхѣ непочтительности дѣ- тей къ родителямъ..... 104
2-й день. Поуч. 1-е. Срѣтеніе Гос- подне. О благопристойномъ поведеніи въ храмѣ 89	8-й день. Св. великомучен. Θεодоръ стратилатъ. О свойствахъ христіанской кротости 105
Поуч. 2-е. Срѣтеніе Господне. Объясне- ніи обряда воцерковленія младенца..... 90	9-й день. Св. мученикъ Никѳоръ. О необходимости примиряться съ вра- гами. 107
Поуч. 3-е. Срѣтеніе Господне. Опасно сомнѣваться въ дѣлахъ вѣры..... 91	10-й день. Св. священномученикъ Харлампій. Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія..... 108
Поуч. 4-е. Срѣтеніе Господне. О побуж- деніяхъ къ точному исполненію нами за- кона Божія..... 93	11-й день. Поуч. 1-е. Священному- ченикъ Власій. О кроткомъ обращеніи съ животными..... 111
Поуч. 5-е. Срѣтеніе Господне. Жизнь есть даръ Божій, которымъ мы не можемъ ра- споряжаться по своему усмотрѣнію..... 95	Поуч. 2-е. Преподобный Димитрій Прилудскій. Въ чемъ состоитъ христі- анское смиреніе?..... 112
Поуч. 6-е. Срѣтеніе Господне. Почитай старость..... 96	12-й день. Поуч. 1-е. Св. Алексій, митрополитъ московскій. Уроки изъ его жизни..... 114
3-й день. Поуч. 1-е. Св. Богопріимецъ Сумеонъ и пророчица Анна. Почему праведный Сумеонъ не боялся смерти?.. 98	Поуч. 2-е. Св. Мелетій, архіеп. аягѳо- хійскій. Стойте въ вѣрѣ! 117
Поуч. 2-е. Св. пророчица Анна. Противъ празднословія въ храмѣ..... 99	13-й день. Преподобн. Мартиніанъ. О средствахъ борьбы съ соблазномъ ... 118
4-й день. Преподобн. Исидоръ Пе- лусіотъ. О дѣлахъ милости духовной... 100	14-й день. Поуч. 1-е. Св. Кириллъ, просвѣтителъ славянъ. Заслуги его для славянскаго міра..... 120
5-й день. Св. муч. Агаѳія. О вѣрности Христу..... 102	
6-й день. Св. муч. Дорофей. Благо- творность мысли о жизни вѣчной..... 103	

Поуч. 2-е. Преподоб. Маронъ. Обычай стр. прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ съ молитвою къ опредѣленнымъ святымъ имѣть для себя законное основаніе....	123
15-й день. Св. апостолъ Онисимъ. Объ отношеніи господь къ слугамъ.....	125
16-й день. Св. свящennomученикъ Памфилъ. О необходимости для христіанина заботиться о спасеніи души ближняго.....	126
17-й день. Св. великомучен. Феодоръ Гаронъ. Соблюденіе поста весьма важно.	128
18-й день. Св. Левъ, папа римскій. Сила кроткаго слова.....	129
19-й день. Поуч. 1-е. Св. ап. Филимонъ. Объ отношеніи слугъ къ господамъ.	131
Поуч. 2-е. Преп. Досіеѣй. Смирненіе и послушаніе—путь къ совершенству духовному.....	132
20-й день. Св. Левъ, епископъ катанскій. Грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ „портить“ людей.....	134
21-й день. Св. Григорій, епископъ амастридскій. Грѣхъ святотатства....	136
22-й день. Св. муч. Маврикій и другіе съ нимъ пострадавшіе 70 воиновъ. О необходимости терпѣнія.....	137
23-й день. Св. свящennomученикъ	

Поликарпъ. Чѣмъ облегчались страданія стр. свв. мучениковъ за Христа?.....	139
24-й день. Поуч. 1-е. Преп. Эразмъ печерскій. Будутъ ли награждены отъ Бога тѣ, которые жертвуютъ что-либо на устройство святыхъ храмовъ?.....	141
Поуч. 2-е. Первое и второе обрѣтеніе честныя главы І. Предтечи. Основанія почитанія святыхъ мощей.....	143
25-й день. Св. Тарасій, патріархъ константинопольскій. О почитаніи свв. иконъ.....	145
26-й день. Св. Порфирій, епископъ гавскій. О любви къ врагамъ и о силѣ молитвы.....	146
27-й день. Поуч. 1-е. Преп. Титъ Печерскій. Уроки изъ его жизни: а) друзей должно избирать съ осторожностью; б) должно возможно скорѣе примиряться съ ближними и в) всегда помнить, что смерть можетъ подкрасться неожиданно.	147
Поуч. 2-е. Преп. Прокопій Декаполитъ. Почитаніе свв. иконъ необходимо и полезно	149
28-й день. Влаженный Никола, Христа-ради юродивый. Постъ въ связи съ другими дѣлами благочестія.....	151
29-й день. Препод. Кассіанъ римлянинъ. Объ оставленіи міра для Бога.	153

Мѣсяцъ мартъ.

1-й день. Св. препод.-муч. Евдокія. О благотворности памяти о смерти.....	155
2-й день. Поуч. 1-е. Св. свящennomуч. Феодотъ, епископъ киринейскій. Примѣръ благочестивой жизни—лучшая проповѣдь.....	156
Поуч. 2-е. Св. Арсеній тверской. Урокъ благотворительности.....	158
3-й день. Преподобная дѣва Піама. О молитвѣ праведниковъ.....	159
4-й день. Поуч. 1-е. Преп. Герасимъ. О сострадательномъ обращеніи съ животными и о грѣхахъ жестокаго обращенія съ ними.....	161
Поуч. 2-е. Св. муч. Павелъ и Іуліанія. Каждый мученикъ есть въ то же время и проповѣдникъ.....	162
Поуч. 3-е. Препод. Іаковъ постникъ. Польза поста тѣлеснаго.....	164
5-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Кононъ градаръ. И въ міру можно спастися... Поуч. 2-е. Св. муч. Кононъ Огородникъ. Уроки изъ его жизни: а) всѣмъ намъ должно трудиться; б) должно быть простосердечнымъ и в) какъ подражать мученикамъ?.....	167
Кругъ Поучен. т. I.	

6-й день. Свв. сорокъ два мученика амморейскіе. Въ чемъ состоитъ вѣрность Христу?.....	168
7-й день. Препод. Емилианъ монахъ. Уроки изъ его жизни: а) должно памятовать о страшномъ судѣ и б) приносить покаяніе во грѣхахъ.....	170
8-й день. Преподобный Теофилактъ исповѣдникъ, еписк. никомидійскій. О служеніи больнымъ.....	171
9-й день. Память свв. муч. сорока, иже въ Севастіи. Истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти.....	172
10-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Еодратъ. Лѣчиться не грѣхъ.....	174
Поуч. 2-е. Преподоби. Анастасія. Дорожите благословеніемъ священническимъ.	176
11-й день. Поуч. 1-е. Св. Софроній, патріархъ іерусалимскій. Необходимость попеченія о своей душѣ, которая безцѣнна.....	177
Поуч. 2-е. Св. Евѣимій новгородскій. О продолжительныхъ молитвахъ.....	179
12-й день. Поуч. 1-е. Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій. При какихъ условіяхъ милостыня не бываетъ угодна Богу?.....	118

Поуч. 2-е. Преподобн. Евотанъ испос- твникъ. О любви къ иночеству.....	183
13-й день. Св. Никифоръ исповѣд- никъ. О скорбяхъ пастырскихъ.....	185
14-й день. Преподобный Венедиктъ . Объ осторожномъ обращеніи съ человѣ- ческимъ словомъ.....	187
15-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Ни- каандръ . Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ умершимъ?.....	188
Поуч. 2-е. Св. муч. Агапій и другіе (8) Кесарійскіе . Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла свв. мучениковъ идти на страданія за Христа.....	190
16-й день. Поуч. 1-е. Свв. муч. Тро- фимъ и Евста . Чѣмъ объясняется дивное терпѣніе мучениковъ?.....	191
Поуч. 2-е. Препод. Серапіонъ новго- родскій. О пастырскомъ служеніи.....	193
17-й день. Поуч. 1-е. Преп. Алексій , человѣкъ Божій. Въ чемъ мы должны подражать Алексію, человѣку Божию?..	195
Поуч. 2-е. Преподобный Алексій , че- ловѣкъ Божій. Уроки изъ его жизни: а) презрѣніе къ земнымъ благамъ и б) любь къ чтенію свангелія.....	197
Поуч. 3-е. Св. Алексій , человѣкъ Божій. Человѣкъ принадлежитъ Богу.....	198
18-й день. Св. Кириллъ , архіепо- скопъ іерусалимскій. Воспоминаніе о чудесномъ явленіи на небѣ животворящаго креста служить къ утверженію нашей вѣры въ І. Христа какъ Сына Божія...	199
19-й день. Свв. Хрисанъ и Дарія . О благотворномъ вліянніи на душу слова Божія.....	201
20-й день. Страданія преподобныхъ: Іоанна , Сергія , Патрикія и прочихъ, избѣженныхъ сарацинами въ лаврѣ св. Саввы . Грѣхъ человѣкоубійства.....	202
21-й день. Св. Іаковъ , епископъ и исповѣдникъ. Объ исповѣданіи вѣры..	204
22-й день. Священномученикъ Ва- силій , пресвитеръ анкирскій. Чѣмъ мы можемъ замѣнить мученичество за вѣру?..	205
23-й день. Св. священномученикъ Никонъ . О томъ, какъ должно совер- шать крестное знаменіе.....	206
24-й день. Поуч. 1-е. Преп. Захарій , стр. постникъ печерскій. О тяжести грѣха клясться ложно.....	208
Поуч. 2-е. Св. исповѣдникъ Іаковъ . Какъ воспитать дѣтей въ духѣ благочестія?..	209
25-й день. Поуч. 1-е. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы . Не нужно искать извѣстности.....	211
Поуч. 2-е. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы . О приобщеніи Божеству человѣческаго естества въ воплощеніи Сына Божія.....	213
Поуч. 3-е. Благовѣщеніе . Что значить Благовѣщеніе и что внушаетъ оно намъ?..	214
Поуч. 4-е. День Благовѣщенія Пресвя- той Богородицы . Учитесь добродѣтель- ной жизни у Пресвятой Дѣвы Маріи....	215
Поуч. 5-е. Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи . Какіе рели- гиозно-нравственные уроки предлагаются намъ исторіей празднуемаго событія?...	216
26-й день. Соборъ св. архангела Гавріила . Объ ангелахъ.....	218
27-й день. Св. муч. Матрона со- лунская. Объ усердномъ посѣщеніи хра- мовъ Божіихъ.....	220
28-й день. Поуч. 1-е. Преп. Илари- онъ новый (игуменъ пеликитск. мо- настыря). Не должно привязываться къ міру.....	221
Поуч. 2-е. Св. преподобномученикъ Евстратій печерскій. Какъ можемъ мы сораспяться Христу?.....	223
29-й день. Преп. Маркъ исповѣд- никъ, еп. арееусійскій. Христ. вѣра есть единственно истинная, благодатная и спасительная.....	225
30-й день. Поуч. 1-е. Преп. Іоаннъ лѣтвичникъ . Правоучительныя черты въ его жизни.....	226
Поуч. 2-е. Преп. Іоаннъ лѣтвичникъ . Степени къ нравственному совершен- ству.....	228
31-й день. Поуч. 1-е. Священному- ченикъ Ипатій . О любви къ врагамъ..	230
Поуч. 2-е. Явленіе Иверской иконы Божіей Матери . Въ нуждахъ и скорбяхъ будемъ прибѣгать къ Матери Божіей...	231

Мѣсяцъ апрѣль

1-й день. Поуч. 1-е. Преподобная Марія египетская. Уроки изъ ея жизни.....	234
Поуч. 2-е. Марія египетская. Образецъ покаянія.....	236
Поуч. 3-е. Память препод. Маріи еги- петской. Должно слушаться гласа бла- годати, зовущей ко спасенію.....	237
2-й день. Преп. Титъ чудотворецъ. Есть ли теперь чудеса?.....	238
3-й день. Преп. Никита исповѣдникъ. Объ утѣшеніяхъ среди гоненій за правду..	240
4-й день. Препод. Іосифъ , творецъ каноновъ. Чѣмъ и какъ лучше отвлекать отъ малодушія, унынія и отчаянія людей, невинно страждущихъ?.....	241

5-й день. Поуч. 1-е. Препод. Маркъ стр. вѣнскій. О путяхъ жизни—широкомъ, ведущемъ въ адъ, и узкомъ, ведущемъ въ жизнь вѣчную.....	243	16-й день. Свв. муч. Агапія, Хіонія стр. и Ирина. Какъ христіанинъ долженъ относиться къ сновидѣніямъ?.....	273
Поуч. 2-е. Свв. мученики Агаеоподъ и Θεодулъ. Не давайте святую напосмѣяніе	244	17-й день. Поуч. 1-е. Преп. Зосима, соловецкій чудотворецъ. О томъ, что иночество должно быть уважаемо.....	275
6-й день. Поуч. 1-е. Св. Меесодій, архіепископъ моравскій. Заслуги для славянъ свв. братьевъ Кирилла и Меесодія.	246	Поуч. 2-е. Св. священномученикъ Симеонъ, епископъ персидскій. Обязанности гражданскія и христіанскія совмѣстимы.....	276
Поуч. 2-е. Св. Меесодій, просвѣтитель славянъ. Заслуги славянскихъ первоучителей для церкви и общества.....	248	18-й день. Преп. Іоаннъ, ученикъ св. Григорія Декаполита. О томъ, какъ мы можемъ участвовать въ распространѣніи истины и добра.....	278
Поуч. 3-е. Св. Евтихій, патріархъ константинопольскій. Смиреніе—путь къ возвышенію.....	250	19-й день. Преп. Іоаннъ ветхопещерникъ. Чѣмъ обнаруживается любовь къ Богу?.....	280
7-й день. Поуч. 1-е. Св. Георгій, епископъ матиленскій. О томъ, для чего Богъ посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ.....	251	20-й день. Поуч. 1-е. Препод. Θεодоръ Трихина. О роскоши въ одеждѣ.	281
Поуч. 2-е. Преп. Даниилъ переяславск. Причины неожиданной и прискорбной смерти.....	253	Поуч. 2-е. Преп. Анастасій, игуменъ синайск. Съ какими чувствами должно присутствовать при богослуженіи?	283
8-й день. Поуч. 1-е. Преп. Нисонтъ, епископъ новгородскій. О христіанскомъ мирѣ съ ближними и средствахъ къ достиженію его.....	255	21-й день. Св. священномуч. Іануарій епископъ и друг. съ нимъ. О душевной стѣпотѣ.....	284
Поуч. 2-е. Свв. апостолы: Иродіонъ, Агавъ, Руфъ, Асинеритъ, Флегонтъ и Ерма. Труды св. апостоловъ.....	257	22-й день. Поуч. 1-е. Преп. Θεодоръ Суктеотъ. О нуждѣ и пользѣ для дѣтей добраго примѣра родительскаго и старшихъ въ домѣ родственниковъ.....	286
9-й день. Поуч. 1-е. Препод. муч. Вадимъ. Нужно слушаться голоса совѣсти	258	Поуч. 2-е. Св. Θεокоръ Суктеотъ. Ходя въ храмъ Божій съ особеннымъ удовольствіемъ.....	288
Поуч. 2-е. Св. муч. Евпсихій. Служеніе Богу должно ставить выше всего.....	260	23-й день. Поуч. 1-е. Св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій. Уроки изъ его жизни.....	289
10-й день. Св. муч. Терентій и дружина его (Африканъ, Максимъ, Помпей, Зинонъ, Александръ, Θεодоръ, Макарій и прочіе съ ними). О причинахъ равнодушія христіанъ въ отношеніи къ вѣчной жизни.....	262	Поуч. 2-е. Св. великомученикъ Георгій. О духовномъ мученичествѣ.....	290
11-й день. Св. священномуч. Антипа. Безъ трудовъ и подвиговъ нельзя наследовать царствія Божія.....	263	Поуч. 3-е. Св. великомуч. и побѣдоносецъ Георгій. О борьбѣ съ врагами нашего спасенія.....	292
12-й день. Преп. Исаакъ Сиринъ. Богъ обличаетъ и посрамляетъ неправедныхъ стяжателей.....	265	Поуч. 4-е. Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Важность благочестиваго настроя и образованія женщинъ.....	293
13-й день. Св. священномученикъ Артемонъ. Великое значеніе имени человека вообще и христіанскаго имени въ особенности.....	267	24-й день. Поуч. 1-е. Св. мучен. Савва стратилатъ и дружина его. О причинахъ, побуждающихъ насъ любить ближнихъ.....	294
14-й день. Поуч. 1-е. Свв. муч. литовскіе: Іоаннъ, Антоній и Евстафій. Объ отреченіи отъ Христа.....	268	Поуч. 2-е. Преп. Елизавета чудотворца. Противъ злословія.....	296
Поуч. 2-е. Св. Мартинъ исповѣдникъ, папа римскій. О правой вѣрѣ.....	270	25-й день. Св. апостолъ и евангелистъ Маркъ. О томъ, отчего путь къ небу есть путь скорбный.....	297
15-й день. Свв. апостолы отъ 70-ти: Аристархъ, Трофимъ и Пудъ. О причинахъ ненависти къ апостоламъ современнаго имъ міра.....	271	26-й день. Свят. Стефанъ, епископъ пермскій. Объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія христ. вѣры среди язычниковъ.....	299

27-й день. Поуч. 1-е. Св. священно-стр. мученикъ Сумеонъ, братъ Господа по плоти. Что значить вѣровать въ І. Христа?.....	302	Поуч. 2-е. День рожденія Наслѣдника Цесаревича. О значеніи закона происхожденія людей чрезъ рожденіе.....	303	28-й день. Поуч. 1-е. Свв. апостолы отъ 70-ти: Іасонъ, Сосипатръ и проч. съ ними свв. мученики. О томъ, что дѣлали свв. апостолы для распространенія христіанской вѣры и что должны дѣлать для ея распространенія мы?.....	305	Поуч. 2-е. Св. Кириллъ, епископъ стр. туровскій. Каждый христіанинъ обязанъ содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанской вѣры.....	307
29-й день. Поуч. 1-е. Свв. девять мучениковъ кивическихъ. О пользѣ обращаться въ болѣзняхъ съ молитвою къ свв. мученикамъ.....	308	Поуч. 2-е. Св. Препод. Мемнонъ. О пользѣ памятованія о Богѣ.....	310	30-й день. Св. ап. Іаковъ, братъ св. Іоанна Богослова. О томъ, что значить слѣдовать за І. Христомъ.....	311		

Мѣсяцъ май.

1-й день. Поуч. 1-е. Св. священно-муч. Макарій, митрополитъ кievскій. О томъ, что высокія качества и обязанности пастыря церкви требуютъ и отъ пасомыхъ особеннаго вниманія къ себѣ.....	314	мышляя о крестѣ Господнемъ, мы должны не только благодарить Господа за содѣланное Имъ наше спасеніе, но и молить Его о прощеніи содѣлываемыхъ нами грѣховъ.....	332
Поуч. 2-е. Св. прор. Іеремія. Почему каждый пророкъ терпитъ поношеніе отъ современниковъ?.....	315	Поуч. 2-е. Святой мученикъ Ахакій. О святыхъ мученикахъ.....	334
Поуч. 3-е. Преподобный Пачнутій боровскій. Какъ должно уповать на промыслъ Божій?.....	317	8-й день. Поуч. 1-е. День св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Христіан. любовь есть надежнѣйшее средство къ богопознанію и истинное начало дѣятельности христіанина.....	335
2-й день. Св. Афанасій Великій. О томъ, какъ православнымъ относиться къ еретикамъ.....	319	Поуч. 2-е. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Примѣры уклоненія христіанъ отъ закона христіанской любви и необходимость жить по духу ея.	337
3-й день. Поуч. 1-е. Преподобный Θεодосій печерскій. Учите добрымъ примѣромъ.....	321	Поуч. 3-е. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. О любви къ Богу и ближнему.....	338
Поуч. 2-е. Преп. Θεодосій, игуменъ печерскій. Ничего не должно начинать безъ молитвы.....	322	9-й день. Поуч. 1-е. Перенесеніе честныхъ мощей святителя и чудотворца Николая. Жизнь святителя Николая есть правило вѣры, образъ кротости и учитель воздержанія.....	340
4-й день. Св. преподобно-мученица Пелагія. О почитаніи духовныхъ пастырей.....	323	Поуч. 2-е. Святитель Христовъ Николай. О милосердіи къ бѣднымъ.....	341
5-й день. Св. великомученица Ирина. Уроки изъ ея жизни: а) родители должны избирать для дѣтей благочестиваго наставника; б) должно вѣровать въ промыслъ Божій и в) участвовать въ распространеніи христ. вѣры.....	325	Поуч. 3-е. День перенесенія мощей святителя Николая. Должно бѣгать не только грѣха, но и мѣстъ беззаконія, и искать общенія съ людьми благочестивыми	343
6-й день. Поуч. 1-е. Св. и праведный Іовъ многострадальный. О христіанскомъ терпѣніи.....	327	Поуч. 4-е. Перенесеніе мощей святителя Христова и чудотворца Николая изъ Мѣръ въ Варъ-градъ. Вѣрованіе церкви въ ходатайство святыхъ есть несомнѣнная истина.....	345
Поуч. 2-е. День рожденія Государя Императора. О любви къ отечеству...	329	10-й день. Св. апостолъ Симонъ Зилотъ. О любви къ Богу.....	348
Поуч. 3-е. День рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. О челоуѣколюбіи.....	331	11-й день. Поуч. 1-е. Свв. равноапостольные Кириллъ и Мееодій. Уроки изъ ихъ жизни: а) мы должны имѣть братскую любовь и единомысліе и б) больше всего дорожить своею вѣрою.....	349
7-й день. Поуч. 1-е. Воспоминаніе знаменія креста Господня въ Іерусалимѣ при царѣ Константинѣ. Раз-			

Поуч. 2-е. Священно-мученикъ Мокій, стр. Чему научаетъ насъ воспоминаніе о пер- выхъ дняхъ и прошедшей судьбѣ церкви Божіей?.....	352	Поуч. 2-е. Преп. Корнилій комельскій, стр. Всѣ мы странники на землѣ.....	379
12-й день. Поуч. 1-е. Св. Епифаній, архіепископъ кипрскій. Какъ легче всего обращать невѣрующихъ ко Христу?	355	20-й день. Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. Уроки изъ его жизни: а) должно быть вниматель- нымъ къ голосу совѣсти и б) ходить достойно своего званія.....	381
Поуч. 2-е. Св. Германъ константино- польскій. Почитать свв. иконы необхо- димо.....	356	21-й день. Поуч. 1-е. Праздникъ въ честь иконы Владимірской Божіей Матери. Кто хочетъ быть подъ покровомъ Божіей Матери, тотъ долженъ уда- ляться отъ всякаго грѣха.....	383
13-й день. Св. мученица Гликерія. О томъ, какъ должно молиться.....	358	Поуч. 2-е. Св. равноапостольные Кон- стантинъ и Елена. Уроки изъ ихъ жи- зни:—христиане должны обращаться къ силѣ честнаго и животворящаго креста Господня и содѣйствовать распростране- нію Христовой вѣры.....	385
14-й день. Поуч. 1-е. Преп. Сера- піонъ. О средствахъ, пробуждающихъ любовь къ ближнимъ	359	22-й день. Св. мученикъ Василискъ. Доказательства той истины, что смерть тѣлесная служить для насъ только пере- ходомъ къ безсмертію.....	387
Поуч. 2-е. Святой мученикъ Исидоръ. Черты истиннаго исповѣдника Христова.	361	23-й день. Поуч. 1-е. Препод. Евросинія, княжна полоцкая. О не- обходимости пожертвованій на храмы...	389
Поуч. 3-е. День вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Импе- ратора Николая Александровича. О молитвѣ церкви за Царя въ день вѣн- чанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора.....	363	Поуч. 2-е. Святитель Леонтій, ростов- скій. чудотворецъ. Большой долженъ быть слугою всѣхъ.....	391
Поуч. 4-е. День коронованія Ихъ Импе- раторскихъ Величествъ. Основанія неприкосновенности помазанниковъ Бо- жихъ.....	364	24-й день. Преподобный Симеонъ Дивногорецъ. Необходимо помнить о смерти и готовиться къ ней.....	393
Поуч. 5-е. День священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Госу- даря Императора Николая Алек- сандровича. Значеніе священнаго вѣн- чанія на царство.....	365	25-й день. Поуч. 1-е. 3-е обрѣтеніе главы св. пророка предтечи и крести- теля Іоанна. Для чего Господь даруетъ нетлѣнныя тѣла святымъ?.....	394
Поуч. 6-е. День Свящ. коронованія Государя Императора Николая Алек- сандровича. Уроки изъ празднуемаго событія: а) Цари поставляются Богомъ; б) мы должны повиноваться имъ.....	368	Поуч. 2-е. 3-е. обрѣтеніе честнаго гла- вы свят. Іоанна Предтечи. Какъ хри- стиане должны почитать память Іоанна Крестителя?.....	396
15-й день. Поуч. 1-е. Святый благо- вѣрный князь царевичъ Димитрій угличскій. Таинственные судьбы право- судія и благодати Божіей.....	369	Поуч. 3-е. День рожденія Ея Импе- раторскаго Величества Благочести- вѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Какъ упо- треблять даръ жизни?.....	397
Поуч. 2-е. Преподобный Пахомій ве- ликій. Объ удаленіи отъ еретиковъ	370	26-й день. Св. апостолъ Карпъ. Причины, по которымъ наши молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ.....	398
16-й день. Преп. Ѳеодоръ Освящен- ный. О томъ, какъ постыдно выходить изъ церкви во время проповѣди.....	372	27-й день. Поуч. 1-е. Обрѣтеніе мощей преп. Нила столобенскаго. О пользѣ св. причастія.....	400
17-й день. Св. апостолъ Андроникъ и Юнія, помощница его. О родствен- ной любви.....	374	Поуч. 2-е. Преподобный Ѳерапонтъ ВзлOVERскій. Наше главное дѣло—за- бота о спасеніи души.....	402
18-й день. Св. муч. Ѳеодотъ анкир- скій. О милосердіи къ ближнимъ по при- мѣру милосердія Божія къ людямъ.....	376	28-й день. Св. Игнатій, епископъ ростовскій. Истинный путь жизни.....	404
19-й день. Поуч. 1-е. Св. благовѣр- ный князь Іоаннъ угличскій, въ иконахъ Игнатій, вологодскій чудо- творецъ. Временныя несчастія суть благодѣянія Божіи.....	377		

29-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Θεο-стр. досія. Христіанское утѣшеніе при смерти любезныхъ намъ.....	405
Поуч. 2-е. Блажен. Іоаннѣ Устюжскій. Для чего святые мужи иногда избирали новые, необычайные пути ко спасенію?.....	407

30-й день. Препод. Исаакій далмат-стр. оскій. Вѣтъ союза съ церковью спастись невозможно.....	409
31-й день. Св. муч. Ермій. О силѣ крестнаго знаменія.....	411

Мѣсяцъ іюнь.

1-й день. Поуч. 1-е. Преподобный Агапѣ печерскій, безмездный врачъ. Уроки изъ его жизни: а) врачеваніе болѣзней есть даръ Божій и б) въ болѣзни должно прибѣгать съ молитвою къ Богу.....	414
Поуч. 2-е. Святой мученикъ Іустинъ философъ. Истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ.....	415
Поуч. 3-е. Преподобный Діонисій Глушицкій. Какова, по евангелію, должна быть наша благотворительность?.....	417
2-й день. Св. великомученикъ Іоаннѣ новый. Природа и жизнь человѣческая научаютъ благодарности къ Богу.....	420
3-й день. Св. муч. Лукиллианъ. Вѣра въ Бога Отца, Сына и Св. Духа должна быть свидѣтельствована нашею жизнью и дѣлами.....	422
4-й день. Поуч. 1-е. Св. Митрофанъ, патріархъ цареградскій. Тайна долготѣйшей жизни.....	424
Поуч. 2-е. Преподобный Зосима. Убійство—тяжкій грѣхъ.....	425
Поуч. 3-е. Преп. Мееодій пѣшиношскій. О трудолюбіи.....	426
5-й день. Св. священномуч. Доросей. Христіанамъ позволительно уклоняться отъ гоненій.....	428
6-й день. Поуч. 1-е. Преп. Виссаріонъ. Отчего мы нынѣ такъ мало видимъ чудесъ?.....	430
Поуч. 2-е. Преподобный Іларіонъ новый. Соответствуетъ ли наша жизнь тѣмъ именамъ, которыя мы носимъ?....	431
7-й день. Св. священномуч. Маркеллъ папа римскій. О долготерпѣннѣ Божіемъ.....	432
8-й день. Свят. великомученикъ Θεοдоръ стратилатъ. О повиновеніи властямъ.....	434
9-й день. Поуч. 1-е. Святой Кириллъ александрійскій. Безгѣрное милосердіе Божіе должно побуждать насъ не къ безпечности, но къ покаянію.....	437
Поуч. 2-е. Преп. Кириллъ бѣлозерскій. О средствахъ къ достиженію христіанскаго мира между людьми.....	439
10-й день. Св. священномуч. Тимоѣей. О благословеніи Божіемъ.....	441

11-й день. Поуч. 1-е. Св. ап. Варнава. О дружбѣ.....	442
Поуч. 2-е. Св. апостолъ Вареоломей. О лести.....	444
12-й день. Препод. Онуерій Великій. О бытіи ангеловъ хранителей.....	445
13-й день. Св. муч. Акилина. Уроки изъ ея жизни: любовь къ молитвѣ и терпѣніе суть великія добродѣтели христіанина.....	448
14-й день. Св. прор. Елисей. Основанія, по какимъ должно почитать старшихъ возрастомъ.....	450
15-й день. Поуч. 1-е. Св. Іона, митрополитъ московскій. Уроки изъ его жизни: а) должно служить Богу, б) помогать несчастнымъ и в) любить свое отечество.....	451
Поуч. 2-е. Св. прор. Амосъ. О св. пророкахъ.....	453
16-й день. Св. Тихонъ, амаеунтскій чудотворецъ. Уроки изъ его жизни: а) какъ должно воспитывать дѣтей? б) должно имѣть дѣтскую простоту вѣры.....	454
17-й день. Свв. муч. Мануилъ, Савалъ и Измаилъ. Примѣръ жизни, подаваемый намъ св. мучениками: твердость въ вѣрѣ и любви.....	455
18-й день. Поуч. 1-е. Празднованіе въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери. Всегда ли мы можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у Божіей Матери?.....	457
Поуч. 2-е. Св. мучен. Леонтій. Побѣждающая сила христіанской доброты...	459
19-й день. Поуч. 1-е. Св. апостолъ Іуда. О вѣчныхъ мученіяхъ.....	460
Поуч. 2-е. Преподобный Писсій Великій. Въ чемъ должна выражаться родительская любовь къ дѣтямъ?.....	462
20-й день. Св. священномуч. Мееодій. О недовольствѣ своимъ состояніемъ.....	464
21-й день. Св. муч. Юліанъ тарсянинъ. О райскомъ блаженствѣ.....	466
22-й день. Св. священномуч. Евсевій. О повиновеніи гражданской власти.....	468
23-й день. Поуч. 1-е. Св. мучен. Агрипина. Скорби ведутъ на небо.....	469

Поуч. 2-е. Празднованіе Владимірской стр. иконъ Божіей Матери. Въ чемъ заключается тайна спасительнаго заступленія Божіей Матери за Россію?.....	471
24-й день. День рождества св. Іоанна Предтечи. Добрыя и благочестивыя дѣти суть плодъ усердныхъ молитвъ родителей.....	472
Поуч. 2-е. Рождество св. Іоанна Предтечи. Въ чемъ мы можемъ подражать св. Іоанну Предтечѣ?.....	474
25-й день. Поуч. 1-е. Св. мученица Февронія. Имѣютъ ли право родители обрекать малолѣтнихъ дѣтей на служеніе Богу?.....	477
Поуч. 2-е. Свв. муромскіе чудотворцы: благовѣрный князь Давидъ (во иноцѣхъ Петръ) и благовѣрная княгиня Евфросинія (во инокиняхъ Февронія). О святости супружескаго союза и о недостаткахъ семейной жизни нашего времени.....	479
26-й день. Празднованіе Тихвинской иконы Божіей Матери. Уроки изъ исторіи праздника: а) милость Богоматери къ нашему отечеству и б) своими грѣхами мы навлекаемъ на себя гнѣвъ Божій.....	481
27-й день. Поуч. 1-е. Преп. Сампсонъ страннопріимецъ. О добродѣтели страннолюбія.....	483

Поуч. 2-е. Празднованіе Полтавской стр. побѣды. Поучительность событія.....	484
28-й день. Поуч. 1-е. Перенесеніе мощей, свв. безсребренниковъ Кира и Іоанна Пагубность гордости и средства борьбы съ нею.....	485
Поуч. 2-е. Преподобные Сергія и Германъ валаамскіе. Благотворное вліяніе монашества на ходъ нашей исторіи....	486
29-й день. Поуч. 1-е. Свв. апп. Петръ и Павелъ. О томъ, какъ мы должны переносить постигающія насъ бѣды, напасти и скорби.....	488
Поуч. 2-е. День свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Апостолы своею жизнью научаютъ насъ той истинѣ, что безъ благодати Божіей человѣкъ весьма слабъ.	490
Поуч. 3-е. Свв. апостолы Петръ и Павелъ. О молитвѣ ко святымъ.....	491
Поуч. 4-е. Свв. апостолы Петръ и Павелъ. Жизнь и труды св. ап. Павла и уроки изъ его жизни.....	493
Поуч. 5-е. Св. апп. Петръ и Павелъ. Жизнь и труды св. ап. Петра и уроки изъ его жизни.....	494
30-й день. Соборъ святыхъ апостоловъ. Краткія свѣдѣнія о святыхъ апостолахъ и уроки изъ ихъ жизни—подражаніе св. апостоламъ въ послѣдованіи за Христомъ.....	496

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Поученія на праздники Господскіе (подвижные).

Входъ Господа въ Іерусалимъ. Поуч. 1-е. Входъ Господень въ Іерусалимъ. О значеніи вайъ и возложенныхъ свѣчъ въ рукахъ христіанъ.....	499
Поуч. 2-е. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Слезы Господа о насъ.....	500
Поуч. 3-е. Входъ Господень въ Іерусалимъ. О воскресеніи мертвыхъ.....	502
Поуч. 4-е. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Дни посѣщенія Божія людей... ..	503
Великій пятокъ. Поуч. 1-е. Великій пятокъ. Что проповѣдуютъ намъ 3 креста голгофскихъ?.....	504
Поуч. 2-е. Великій пятокъ. Плачъ христіанина о грѣхахъ при гробѣ Христовомъ.....	506
Поуч. 3-е. Предъ плащаницею. Молитвенное обращеніе къ Господу І. Христу предъ плащаницею.....	507
Воскресеніе Христово (Пасха). Поуч. 1-е. Первый день Пасхи. Праздникъ Пасхи—праздникъ радости духовной для всѣхъ... ..	509

Поуч. 2-е. Первый день Пасхи. Уроки назиданія изъ евангельскаго повѣствованія о воскресеніи І. Христа.....	510
Поуч. 3-е. Первый день Пасхи. О явленіяхъ воскресшаго Господа апостоламъ въ день Воскресенія, съ нравственными и догматическими выводами.....	513
Поуч. 4-е. Первый день Пасхи. Объясненіе происхожденія пасхальныхъ привѣтствій.....	516
Поуч. 5-е. Второй день Пасхи. Какъ должно праздновать Пасху?.....	517
Поуч. 6-е. Второй день Пасхи. И мы воскреснемъ.....	518
Поуч. 7-е. Третій день Пасхи. О значеніи воскресенія Іисуса Христа.....	520
Поуч. 8-е. Четвертый день Пасхи. Какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово?.....	521
Поуч. 9-е. Пятый день Пасхи. О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи.....	522

Поуч. 10-е. Шестой день Пасхи (пѣ-стр. тожъ), празднованіе въ честь иконы „Животнаго Источника“ Съ какими молитвами, когда и какъ притекать къ Богородицѣ?.....	524
Поуч. 11-е Седьмой день св. седмицы (суббота) Что означаетъ артосъ?.....	526
Вознесеніе Господне. Поуч. 1-е. Вознесеніе Господне. Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія о вознесеніи Господнемъ: а) скорбный путь жизни ведетъ на небо; б) І. Христосъ благословляетъ всякаго христіанина; в) мы должны поклоняться Господу духомъ и истиной; г) мы должны всегда радоваться о Господѣ; д) и собираться въ храмъ для молитвъ	528
Поуч. 2-е. Вознесеніе. Господне. Нужно отвыкать отъ земли и заранѣе возноситься на небо.....	530
Поуч. 3-е. Вознесеніе Господне. О томъ, для чего Господь нашъ І. Христосъ вознесся на небо.	531
Поуч. 4-е. День Вознесенія Господня. Горняя мудрствуйте.....	533

Поуч. 5-е. Вознесеніе Господне. Вели-стр. чіе чловѣка-христіанина	535
День св. Троицы. Поуч. 1-е. День св. Троицы. Для чего въ таинствѣ муропомазанія помазуютъ св. муромъ различныя части чловѣческаго тѣла?	536
Поуч. 2-е. День св. Троицы. О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ.....	538
Поуч. 3-е День св. Троицы. О таинствѣ Св. Троицы	539
День Св. Духа. Поуч. 1-е. День Св. Духа. (Понедѣльникъ св. Пятидесятницы). Что дѣлаетъ Духъ Святый въ душѣ христіанина?	542
Поуч. 2-е. День Св. Духа. Духъ Святый—нашъ Просвѣтитель, Освятитель и Утѣшитель.....	544
Поуч. 3-е. День Св. Духа. Христіане—храмъ Св. Духа.....	545
Поуч. 4-е. День Св. Духа. О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ.....	547

Алфавитный указатель

догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ этой книгѣ ¹⁾

А.

Объ адеихъ (вѣчныхъ) мученіяхъ, 19 іюн., 460 стр.

Уроки изъ жизни св. Алексія, митр. моск., 12 фев., 114.

Въ чемъ мы должны подражать св. Алексію, человѣку Божію? 17 мар., 195.

О бытіи ангеловъ, 12 янв., 39; — ангеловъ хранителей, 12 іюн., 445.

Объ ангелахъ, 26 мар., 218.

Что сдѣлали для распространенія христ. вѣры св. апостолы и что должны дѣлать мы? 28 апр., 305.

Св. апостолы своею жизнію научаютъ насъ, что безъ благодати Божіей человѣкъ весьма слабъ, 29 іюн., 490.

Труды св. апостоловъ, 8 апр., 257.

О явленіяхъ Господа апостоламъ въ день Своего воскресенія, прилож., 513.

О причинахъ ненависти къ апостоламъ современнаго имъ общества, 15 апр., 271.

Краткія свѣдѣнія о св. апостолахъ и уроки изъ ихъ жизни, 30 іюн., 496.

Что означаетъ артосъ? прилож., 526.

Б.

О безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ, 21 янв., 58.

Смерть тѣлесная служитъ только переходомъ къ безсмертію, 22 мая, 387.

О презрѣніи къ земнымъ благамъ, 17 мар., 197

Что значитъ Благовѣщеніе и что оно внушаетъ намъ? 25 мар., 214.

Природа и жизнь человѣческая научаютъ насъ благодарности къ Богу, 2 іюн., 420.

Апостолы своею жизнію научаютъ насъ той истинѣ, что безъ благодати Божіей человѣкъ весьма слабъ, 29 іюн., 490.

Должно слушаться гласа благодати, призывающей ко спасенію, 1 апр., 237.

Временныя наши несчастья суть благодѣянія Божіи, 19 мая, 377.

Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія, 10 фев., 109.

Дорожите благословеніемъ священническимъ, 10 мар., 176.

О благословеніи Божиѣмъ, 10 іюн., 441.

І. Христосъ благословляетъ каждого вѣрующаго, прилож., 528.

Таинственные судьбы правосудія и благодати Божіей, 15 мая, 369.

Польза созиданія храмовъ и благотворительныхъ учрежденій, 28 янв., 76.

Какова, по евангелію, должна быть наша благотворительность? 1 іюн., 417.

Урокъ благотворительности, 2 мар., 158.

Должно удалаться грѣха и искать общенія съ людьми благочестивыми, 9 мая, 343.

О райскомъ блаженствѣ, 21 іюн., 466.

Должно заботиться о благѣ ближнихъ, 14 янв., 43.

О необходимости для христ. заботиться о спасеніи души ближняго, 16 фев., 126.

О причинахъ, побуждающихъ насъ любить ближняго, 24 апр., 294.

О средствахъ, пробуждающихъ любовь къ ближнимъ, 14 мая, 359.

О любви къ Богу и ближнимъ, 8 мая, 338.

О примиреніи съ ближними, 25 янв., 68.

Христіанское утѣшеніе при смерти близкихъ сердцу, 29 мая, 405.

Объ оставленіи міра для Бога, 29 фев., 153.

Служеніе Богу, должно ставить выше всего, 9 апр., 260; 15 іюн., 451.

О любви къ Богу, 15 янв., 45; 10 мая, 348.

О преданности Богу, 26 янв., 70.

Человѣкъ принадлежитъ Богу, 17 мар., 198.

Чѣмъ обнаруживается любовь къ Богу? 19 апр., 280.

Польза памятованія о Богѣ, 29 апр., 310.

Христ. любовь есть лучшее средство къ богопознанію, 8 мая, 335.

Кто хочетъ быть подъ покровомъ пресвятой Богородицы, тотъ долженъ удалаться отъ всякаго грѣха, 21 мая, 383.

Всегда ли мы можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у пресв. Богородицы? 18 іюн., 457

Въ чемъ заключается тайна спасительнаго заступленія пресв. Богородицы за Россію? 23 іюн., 471; 26 іюн., 481.

Учись добродѣтельной жизни у пресв. Богородицы, 25 мар., 215.

Съ какими молитвами, когда и какъ притекать къ пресв. Богородицѣ? прилож., 524

Въ нуждахъ и скорбяхъ будемъ прибѣгать къ пресв. Богородицѣ, 31 мар., 231.

Съ какими чувствами должно присутствовать при богослуженіи? 20 апр., 283.

О служеніи больнымъ, 8 мар., 171.

Въ болѣзняхъ прежде всего надо обращаться за помощію къ Богу, 1 іюн., 414.

О пользѣ обращаться въ болѣзняхъ съ молитвою къ мученикамъ, 29 апр., 308.

Уроки братской любви изъ жизни свв. Кирилла и Мееодія, 11 мая, 349.

О милосердіи къ бѣднымъ, 9 мая, 341.

Какъ мы должны переносить постигающія насъ бѣдствія? 29 іюн., 488.

¹⁾ Цифры, стоящія послѣ дней мѣсяцевъ, означаютъ страницы книги.

В.

О значеніи вай и возженныхъ свѣчъ въ рукахъ христіанъ въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, приложение, 499.

Правила благочестія, преподаваемые жизнью св. Василия Великаго, 1 янв., 5.

Достоинъ и праведно поклоняться веригамъ св. ап. Петра, 16 янв., 49.

О повиновеніи властямъ, 8 іюн., 434; 22 іюн., 468

О благоговѣйномъ поведеніи христ. при доосвященіи, 5 янв., 13.

Для чего Господь вознесся на небо? прилож., 531.

Нужно отвыкать отъ земли и заранѣе возноситься на небо, прилож., 530.

Грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ портить людей, 20 февр., 134.

О преданности волѣ Божіей, 26 янв., 70.

До какой степени возвысилась человѣческая природа въ воплощеніи Сына Божія? 25 мар., 213.

Тяжесть грѣха воровства, 8 янв., 26.

Какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово? прилож., 521.

О явленіяхъ Господа апостоламъ въ день Своего воскресенія, приложение, 513.

Значеніе воскресенія І. Христа, приложение, 520.

Назиданіе изъ евангельскаго повѣствованія о воскресеніи І. Христа, прилож., 510.

О безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ, 21 янв., 58.

И мы воскреснемъ!. прилож., 518.

Матери должны заботиться о воспитаніи дѣтей, 23 янв., 64.

Какъ воспитать дѣтей въ духѣ благочестія? 24 мар., 209.

Объясненіе обряда воцерковленія младенца, 2 февр., 90.

О любви къ врагамъ и о силѣ молитвы, 26 февр., 146; 31 мар., 220.

О необходимости примириться съ врагами, 9 фев., 107; 27 фев., 147.

О борьбѣ съ врагами нашего спасенія, 23 апр., 292.

Нужно дорожить временемъ, 1 янв., 3.

Христ. вѣра есть единственно истинная, благодатная и спасительная, 29 мар., 225.

Вѣра въ Бога Отца, Сына и Св. Духа должна быть засвидѣтельствована нашею жизнію и дѣлами, 3 іюн., 422.

Объ исповѣданіи вѣры, 21 мар., 204.

Необходимость исповѣданія вѣры, 3 янв. 10.

Должно имѣть дѣтскую простоту вѣры, 16 іюн., 454.

Опасно сомнѣваться въ дѣлахъ вѣры, 2 февр., 91.

Объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія св. вѣры, 26 апр., 299; 21 мая, 385; 5 мая, 325.

Что сдѣлали св. апостолы для распространенія св. вѣры и что должны дѣлать мы? 28 апр., 305. Должно дорожить своею православною вѣрою, 10 янв., 35.

Стойте въ вѣрѣ, 12 февр., 117.

Примѣръ твердости въ вѣрѣ и любви, 17 іюн., 455.

О правой вѣрѣ, 14 апр., 270.

О взаимной любви и единомысліи въ вѣрѣ, 30 янв., 81; 11 мая, 349.

Въ чемъ состоитъ вѣрность Христу? 6 мар., 168.

О вѣрности Христу, 5 фев., 102; 23 янв., 64.

Что значить вѣровать во Христа? 27 апр., 302. Благотворность мысли о жизни вѣчной, 6 февр., 103.

О вѣчномъ (райскомъ) блаженствѣ, 21 іюн., 466.

О вѣчныхъ мученіяхъ, 19 іюн., 460.

Г.

Уроки изъ жизни св. великомученика и побѣдоносца Георгія, 23 апр., 289.

Почему Духъ Св. явился при крещеніи Господа въ видѣ голубя? 6 янв., 19.

Утѣшеніе среди гоненій за правду, 3 апр., 240.

Христіанамъ позволительно уклоняться отъ гоненій, 5 іюн., 428.

Пагубность гордости и средства борьбы съ нею, 28 іюн., 485.

Горняя мудрствуйте, прилож., 533.

О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе, 1 янв., 2.

Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся? 6 янв., 19.

Дал. см. І. Христосъ.

Объ отношеніи Господь къ слугамъ, 15 фев. 125.

Объ отношеніи слугъ къ господамъ, 19 ф., 131.

Обязанности христіанскія и гражданскія совмѣстимы, 17 апр., 276.

Бѣгай грѣха и соблазновъ, 9 мая, 343.

Кто хочетъ быть подъ покровомъ Божіей Матери, тотъ долженъ удалиться отъ всякаго грѣха, 21 мая, 383.

Плачь христіанина о грѣхахъ при гробѣ Христовомъ, прилож., 506.

Д.

Молитва и постъ, какъ орудія борьбы съ діаволомъ, 31 янв., 83.

О средствахъ борьбы съ діаволомъ, 1 фев., 87.

Какъ мы можемъ участвовать въ распространеніи истины и добра? 18 апр., 278.

Учись добродѣтельной жизни у пресв. Дѣвы Маріи, 25 мар., 215.

Побѣждающая сила христіанской доброты, 18 іюн., 459.

Тайна долготѣлней жизни, 4 іюн., 424.

О долготерпѣніи Божіемъ, 7 іюн., 432.

О дружбѣ, 11 іюн., 442; 1 янв., 5.

Почему Духъ Св. явился при крещеніи Господа въ видѣ голубя? 6 янв., 19.

Что дѣлаетъ Духъ Св. въ душѣ христіанина? прилож., 542.

Что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Св. пришелъ и вселился въ насъ? прилож., 538.

Духъ Св.—нашъ Просвѣтитель, Освятитель и Утѣшитель, прилож., 544.

Христіане—храмъ Св. Духа, прилож., 545.

О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ, прилож., 547.

Мы должны поклоняться Богу духомъ и истиною, прилож., 528.

Несостоятельность отговорокъ уклоняющихся отъ дѣла милости духовной, 23 янв., 63.

О дѣлахъ милости духовной, 4 фев., 100.

О духовномъ мученичествѣ, 23 апр., 290.

О повиновеніи духовнымъ наставникамъ, 22 янв., 61.

О душевной слѣпотѣ, 21 апр., 234.

О безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ, 21 янв., 58.

Намъ главное дѣло—забота о спасеніи души, 27 мая, 402.

О необходимости для христ. заботиться о спасеніи души ближняго, 16 фев., 126.

О необходимости попеченія о своей душѣ, которая бездѣнна, 11 мар., 177.

Подвигъ дѣвства, 24 янв., 66.

Вѣра въ Бога должна быть засвидѣтельствована дѣлами, 3 іюн., 422.

Добрыя и благочестивыя дѣти—плодъ усердныхъ молитвъ родителей, 24 іюн., 472.

Дѣти должны повиноваться родителямъ, 23 янв., 64.

Дѣти—опора родителей, 25 янв., 69.

О грѣхѣ непочтительности дѣтей къ родителямъ, 7 фев., 104.

Имѣютъ ли право родители обречь своихъ дѣтей на служеніе Богу? 25 іюн., 477.

О нуждѣ и пользѣ для дѣтей добраго приѣма родительскаго, 22 апр., 286.

Какъ воспитать дѣтей въ духѣ благочестія? 24 мар., 209; 16 іюн. 454.

Родители должны избирать для дѣтей благочестиваго наставника, 5 мая, 325.

Ю.

Должно любить чтеніе евангелія, 17 мар., 197.

Уроки братской любви и единомудрія, 11 мая, 349.

О взаимной любви и единомысліи въ вѣрѣ, 30 янв., 81.

Должно удаляться отъ еретиковъ, 2 мая, 319; 15 мая, 370.

Ж.

Важность благочестиваго настроенія и образованія женщины, 23 апр., 293.

Награда отъ Бога жертвователямъ на храмы, 24 фев., 141.

О кроткомъ обращеніи съ животными, 11 фев., 111; 4 мар., 161.

Жизнь есть даръ Божій, которымъ мы не можемъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, 2 фев., 95.

Два пути жизни, 5 апр., 243.

Истинный путь жизни, 28 мая, 404.

Тайна долголѣтней жизни, 4 іюн., 424.

Благотворность мысли о жизни вѣчной, 6 фев., 103.

О причинахъ равнодушія нѣкоторыхъ христіанъ къ своей будущей жизни, 10 апр., 262.

Какъ употреблять даръ жизни? 25 мая, 397.

З.

Объ обличеніи заблуждающихся, 18 янв., 54.

О побужденіяхъ къ точному исполненію заповѣдей Божіихъ, 2 фев., 93.

Званіе (имя) христіанина, 13 апр., 267.

Христіане должны исповѣдывать свое званіе непостыдно, 21 мар., 204.

Не должно стыдиться своего низкаго званія, 6 янв., 17.

Должно ходить достойно своего званія, 20 мая, 381.

Горняя мудрствуйте, а не земная, приложение, 533.

О презрѣніи къ земнымъ благамъ, 17 мар., 197.

Нужно отвыкать отъ земли и заранѣе возноситься на небо, прилож., 530.

Всѣ мы странники на землѣ, 19 мая, 379.

Противъ влословія, 24 апр., 296.

И.

Почитаніе иконъ необходимо, 12 мая, 356,—и полезно, 27 фев., 149.

О почитаніи св. иконъ, 25 фев., 145.

Иночество должно быть уважаемо, 17 апр., 275.

О любви къ иночеству, 12 мар., 183.

Великое значеніе имени человека вообще и христіанина въ особенности, 13 апр., 267.

Соотвѣтствуетъ ли наша жизнь тѣмъ именамъ, которыя мы носимъ? 6 іюн., 431.

Объ исповѣданіи вѣры, 21 мар., 204.

Черты истиннаго исповѣдника вѣры, 14 мая, 361.

Необходимо исповѣдывать вѣру, 3 янв., 10, 21 янв., 60.

Участь друга истины, 7 янв., 24.

Какъ мы можемъ участвовать въ распространеніи истины и добра? 18 апр., 278.

Истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти, 9 мар., 172.

Истинное счастье можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ, 1 янв., 4.

І.

О значеніи имени Іисусъ, 1 янв., 1.

О пользѣ и спасительности призыванія имени Господа нашего Іисуса Христа, 29 янв., 78.

Черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, 7 янв., 23; 24 іюн., 474.

Какъ христіанинъ долженъ почитать память Іоанна Крестителя? 25 мая, 396.

Уроки изъ жизни св. Іоанна Лѣтвичника, 30 мар., 226.

К.

Заслуги свв. Кирилла и Мееодія, просвѣтителей славянъ, для славянскаго міра, церкви и общества, 14 фев., 120; 6 апр., 246, 248.

Уроки братской любви изъ жизни свв. Кирилла и Мееодія, 11 мая, 349.

О клятвѣ, 27 янв., 72.

О тяжести грѣха клясться ложно, 24 мар., 208.

О молитвѣ за царя въ день коронованія, 14 мая, 363.

Значеніе священнаго коронованія на царство, 14 мая, 365.

О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу въ праздникъ Пасхи красныя яйца, прилож., 522.

Чудесное явленіе на небѣ животворящаго креста утверждаетъ нашу вѣру въ І. Христа, какъ Сына Божія, 18 мар., 199.

Христіане должны обращаться за помощію къ силѣ честнаго и животворящаго креста, 21 мая, 385.

О чемъ проповѣдуютъ намъ 3 креста голгоускихъ? прилож., 504.

Какъ должно совершать крестное знаменіе? 23 мар., 206.

О силѣ крестнаго знаменія, 31 мая, 411.

Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся? 6 янв., 19.

О талнствѣ крещенія, 6 янв., 21.

Почему Духъ Св. явился при крещеніи Господа въ видѣ голубя? 6 янв., 19.

Сила кроткаго слова, 18 фев., 129.

О кроткомъ обращеніи съ животными, 11 фев., 111; 4 мар., 161.

О свойствахъ христіанской кротости, 8 фев., 105.

Л.

О лести, 11 іюн., 444.

О тяжести грѣха клясться ложно, 24 мар., 208.

Всякая ложь противна Богу, 13 янв., 41.

Лжиться не грѣхъ, 10 мар., 174.

Чѣмъ обнаруживается любовь къ Богу? 19 апр., 280.

О средствахъ, пробуждающихъ любовь къ ближнимъ, 14 мая, 359.

Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ умершимъ? 15 мар., 188.

Родительская любовь къ дѣтямъ, 19 іюн., 462.

Христіанская любовь есть лучшее средство къ богопознанію и основаніе всей дѣятельности христіанина, 8 мая, 335.

О любви къ Богу, 15 янв., 45; 10 мая, 348.

О взаимной любви и единомысліи въ вѣрѣ, 30 янв., 81; 11 мая, 349.

О любви ко врагамъ, 31 мар., 230.

Уроки братской любви изъ жизни свв. Кирилла и Мееодія, 11 мая, 349.

О родственной любви, 17 мая, 374.

О любви къ отечеству, 6 мая, 329.

Уклоненіе христіанъ отъ закона христ. любви и необходимость жить по духу ея, 8 мая, 337.

О любви къ Богу и ближнимъ, 8 мая, 338.

О любви къ молитвѣ и о терпѣнціи, 13 іюн., 448.

Примѣръ твердости въ вѣрѣ и любви, 17 іюн., 455.

О любви къ иночеству, 12 мар., 183;

М.

Марія египетская — образецъ покаянія, 1 апр., 236.

Уроки изъ жизни преп. Маріи египетской, 1 апр., 234.

Кто хочетъ быть подъ покровомъ Матери Божіей, тотъ долженъ удалиться отъ всякаго грѣха, 21 мая, 383.

Учись добродѣтельной жизни у Матери Божіей, 25 мар., 215.

Съ какими молитвами, когда и какъ прятать къ Матери Божіей? прилож., 524.

Всегда ли можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у Матери Божіей, 18 іюн., 457.

Въ нуждахъ и скорбяхъ будемъ прибѣгать къ Матери Божіей, 31 мар., 231.

Въ чемъ заключается тайна спасительнаго заступленія Матери Божіей за Россію? 23 іюн., 471; 26 іюн., 481.

О безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ, 21 янв., 58.

Уроки братской любви изъ жизни свв. Кирилла и Мееодія, 11 мая, 349.

Заслуги свв. братьевъ Кирилла и Мееодія для славянъ, 6 апр., 246; — для церкви и общества, 6 апр., 248.

Безмѣрное милосердіе Божіе должно побуждать насъ не къ безпечности, но къ покаянію, 9 іюн., 437.

О милосердіи къ бѣднымъ, 9 мая, 341.

О милосердіи къ ближнимъ, по примѣру милосердія Божія къ людямъ, 18 мая, 376.

Несостоятельность отговорокъ уклоняющихся отъ дѣлъ милости духовной, 23 янв., 63.

О дѣлахъ милости духовной, 4 фев., 100.

При какихъ условіяхъ милостыня не угодна Богу? 12 мар., 181.

О христ. мирѣ съ ближними и средствахъ къ достиженію его, 8 апр., 255; 9 іюн., 439.

Объ оставленіи міра для Бога, 29 фев., 153.

И въ міру можно спастись, 5 мар., 166.

Недолжно привязываться къ міру, 28 мар., 221.

Молитва и постъ — орудія борьбы съ діаволомъ, 31 янв., 83.

Добрыя и благочестивыя дѣти — плодъ усердныхъ молитвъ родителей, 24 іюн., 472.

О продолжительныхъ молитвахъ, 11 мар., 179.

О пользѣ обращаться въ болѣзняхъ съ молитвою къ мученикамъ, 29 апр., 308.

Причины, по которымъ наши молитвы не всегда бывають услышаны Богомъ, 26 мая, 398.

Ничего не должно начинать безъ молитвы, 3 мая, 322.

О любви къ врагамъ и о силѣ молитвы, 26 фев., 146.

Сила слова Божія, труда и молитвы въ дѣлѣ спасенія, 17 янв., 52.

О молитвѣ за умершихъ, 19 янв., 56.

О молитвѣ праведниковъ, 3 мар., 159.

О молитвѣ за царя въ день вѣнчанія на царство, 14 мая, 363.

О любви къ молитвѣ и о терпѣніи, 13 іюн., 448.

О молитвѣ ко святымъ, 29 іюн., 491.

Какъ должно молиться? 13 мая, 358.

Благотворное вліяніе монашества на ходъ нашей исторіи, 28 іюн., 486.

Основанія почитанія св. мощей, 24 фев., 143.

Чему поучаетъ насъ нетлѣніе св. мощей? 25 мая, 394.

Каждый мученикъ есть въ то же время и проповѣдникъ, 4 мар., 162.

Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла мучениковъ ѣздить на страданіе, 15 мар., 190.

Чѣмъ облегчались страданія св. мучениковъ? 23 фев., 139.

Чѣмъ объясняется дивное терпѣніе мучениковъ? 16 мар., 191.

Примѣръ жизни, подаваемый намъ свв. мучениками, 17 іюн., 455.

Какъ мы можемъ уподобиться свв. мученикамъ? 22 мар., 205, 5 мар., 167.

О св. мученикахъ, 7 мая, 334.

О духовномъ мученичествѣ, 23 апр., 290.

О вѣчныхъ мученіяхъ, 19 іюн., 460.

Для чего въ таинствѣ мѣропомазанія помазуются мѣромъ различныя части человѣческаго тѣла? прилож., 536.

Н.

О повиновеніи духовнымъ наставникамъ, 22 янв., 61.

Нужно отвыкать отъ земли и заранѣе вознестись на небо, прилож., 530.

Для чего Господь вознесъ на небо? приложеніе, 531.

Какъ легче всего обращаться невѣрующимъ ко Христу? 12 мая, 355.

О недовольствѣ своимъ состояніемъ, 20 іюн., 464.

О причинахъ ненависти къ апостоламъ современнаго имъ міра, 15 апр., 271.

О грѣхѣ непочтительности дѣтей къ родителямъ, 7 фев., 104.

Должно помогать несчастнымъ, 15 іюн., 451.

Временныя несчастія суть благодѣянія Божіи, 19 мая, 377.

Для чего Господь даруетъ нетлѣніе тѣламъ святыхъ? 25 мая, 394.

Чему учить насъ жизнь свят. Николая, мур-ликійскаго чудотворца? 9 мая, 340.

О.

О великодушномъ прощеніи обидѣ, 4 янв., 12.

О средствахъ обличенія заблуждающихся, 18 янв., 54.

Богъ обличаетъ и посярамляетъ обманщиковъ и татей, 12 апр., 265.

О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе, 1 янв., 2.

Мы должны совершать надъ собою духовное обрѣзаніе, 1 янв., 1.

Обязанности христіанскія и гражданскія совмѣстимы, 17 апр., 276.

О роскоши въ одеждѣ, 20 апр., 281.

О любви къ отечеству, 6 мая, 329; 15 іюн., 451.

Объ отреченія отъ І. Христа, 14 апр., 268.

Чѣмъ и какъ лучше всего отвлекать отъ унынія и отчаянія людей невинно страдающихъ? 4 апр., 241.

П.

Жизнь и труды св. апостола Павла и уроки изъ его жизни, 29 іюн., 493.

О благотворности памяти смертной, 11 янв., 37; 1 мар., 155.

Польза памятованія о Богѣ, 29 апр., 310.

Польза памятованія о страшномъ судѣ, 7 мар., 170.

Необходимо памятовать о смерти и готовиться къ ней, 24 мая, 393.

Многотрудныя обязанности пастыря требуютъ и отъ пасомыхъ особеннаго вниманія къ себѣ, 1 мая, 314.

О взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ, 9 янв., 29.

О пастырскомъ служеніи, 16 мар., 193.

О скорбяхъ пастырскихъ, 13 мар., 185.

Объясненіе происхожденія пасхальныхъ привѣтствій, прилож., 516.

Праздникъ Пасхи—праздникъ духовной радости для всѣхъ, прилож., 509.

О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу въ праздникъ Пасхи красныя яйца, прилож., 522.

Какъ должно праздновать Пасху? прилож., 517. См. Воскресеніе Христово.

Жизнь и труды св. апостола Петра и уроки изъ его жизни, 29 іюн., 494.

Достойно и праведно поклоняться веригамъ св. апостола Петра, 16 янв., 49.

Молитва къ І. Христу предъ плащаницею, прилож., 507.

Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія, 10 фев., 109.

О необходимости распинать плоть свою, 5 янв., 14.

Дѣти должны повиноваться родителямъ, 23 янв., 64.

О повиновеніи властямъ, 8 юн., 434; 22 юн., 468.

О повиновеніи духовнымъ наставникамъ, 22 янв., 61; 4 мая, 323.

Черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, 7 янв., 23; 24 юн., 474; Василія Великаго, 1 янв., 5.

Въ чемъ мы должны подражать св. Алексію, человеку Божію? 17 мар., 195.

Поучительность событія Полтавской победы, 27 юн., 484.

Безмѣрное милосердіе Божіе должно побуждать насъ не къ безпечности но къ покаянію, 9 юн., 437.

Марія египетская — образецъ покаянія, 1 апр., 236.

Кто хочетъ быть подъ покровомъ Божіей Матери, тотъ долженъ удалиться отъ всякаго грѣха, 21 мая, 383.

Основанія неприкосновенности помазанниковъ Божіихъ, 14 мая, 364.

Грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ „портить“ людей, 20 фев., 134.

Смирение и послушаніе путь къ совершенству духовному, 19 фев., 132.

О добродѣтели послушанія, 30 мар., 226.

Молитва и постъ — орудія борьбы съ дьяволомъ, 31 янв., 83.

Соблюдать постъ — весьма важно, 17 фев., 128.

Постъ въ связи съ другими дѣлами благочестія, 28 фев., 151.

Польза поста тѣлеснаго, 4 мар., 164.

Почитать свв. иконы необходимо 12 мая, 356; и полезно, 27 фев., 149.

О почитаніи свв. иконъ, 25 фев., 145.

Основанія почитанія св. мощей, 24 фев., 143.

Основанія, по коимъ должно почитать старшихъ, 14 юн., 450; 2 февр., 26.

Утѣшенія среди гоненій за правду, 3 апр., 240.

Дорожите правдой, 9 янв., 31.

О страданіи праведниковъ, 16 янв., 50.

О молитвѣ праведниковъ, 3 мар., 159.

Для чего Господь попускаетъ страданія праведныхъ? 14 янв., 42.

Видъ православной церкви спастись невозможно, 30 мая, 409.

Должно дорожить своею православною вѣрою, 10 янв., 35.

Таинственные судьбы правосудія и благодати Божіей, 15 мая, 369.

Противъ правдословія въ храмѣ, 3 февр., 99.

О преданности волѣ Божіей, 26 янв., 70.

О примиреніи съ ближними, 25 янв., 68.

О необходимости примиряться съ врагами, 9 фев., 107; 27 фев., 147.

Важность благочестиваго примѣра, 2 мар., 156.

О нуждѣ и пользѣ для дѣтей добраго примѣра родительскаго, 22 апр., 286.

Учите добрымъ примѣромъ, 3 мая, 321; 4 янв., 12.

Созерцаніе природы учить насъ благодарности къ Богу, 2 юн., 420.

О пользѣ св. причастія, 27 мая, 400.

Промыслъ Божій о человекѣ, 15 янв., 46.

Какъ должно уповать на промыслъ Божій? 1 мая, 317.

Должно вѣровать въ Промыслъ Божій, 4 мая, 325.

Какъ постыдно и грѣшно выходить изъ церкви во время проповѣди, 16 мая, 372.

Почему каждый пророкъ терпитъ поношеніе отъ современниковъ? 1 мая, 315.

О св. пророкахъ, 15 юн., 453.

Должно быть простосердечнымъ, 5 мар., 167.

О прощеніи обидъ, 4 янв., 12.

Истинный путь жизни, 28 мая, 404.

Отчего путь къ небу — путь скорбей? 25 апр., 279.

Два пути жизни, 5 апр., 243.

Истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ, 1 юн., 415.

Р.

О причинахъ равнодушія нѣкоторыхъ христіанъ къ своей будущей жизни, 10 апр., 262.

Мы должны всегда радоваться о Господѣ, прилож., 528.

О райскомъ блаженствѣ, 21 юн., 466.

О необходимости распянуть плоть свою, 5 янв., 14.

Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла мучениковъ идти на страданія, 15 мар., 190.

Дѣти — опора родителей, 25 янв., 69.

Добрыя и благочестивыя дѣти — плодъ усердныхъ молитвъ родителей, 24 юн., 472.

Имѣютъ ли право родители обрекать дѣтей на служеніе Богу? 25 юн., 477.

О грѣхѣ непочтительности дѣтей къ родителямъ, 7 фев., 104.

Въ чемъ должна выражаться родительская любовь къ дѣтямъ? 19 юн., 462.

О нуждѣ и пользѣ для дѣтей добраго примѣра родительскаго, 22 апр., 286.

О родственной любви, 17 мая, 374.

Почему празднуетъ день рожденія? 27 апр., 303.

О роскоши въ одеждѣ, 20 апр., 281.

Въ чемъ заключается тайна спасительнаго заступленія Божіей Матери за Россію? 23 юн., 471; 26 юн., 481.

С.

О значеніи вай и горящихъ свѣчъ въ рукахъ христіанъ въ день праздника входа Господа въ Іерусалимъ, прилож. 499.

Не должно давать святыню на посмѣяніе, 5 апр., 244.

О молитвѣ ко святымъ, 29 юн., 491.

Обычай прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ

съ молитвою къ опредѣленнымъ святымъ имѣть для себя законное основаніе, 14 фев., 123.

Вѣрованіе церкви въ ходатайство за насъ святыхъ—несомнѣнная истина, 9 мая, 345.

Для чего Господь даруетъ нетлѣнные тѣламъ святыхъ? 25 мая, 394.

Грѣхъ святотатства, 21 фев., 136.

Дорожите благословеніемъ священника, 10 мар., 176.

Какъ мы должны переносить постигающія насъ бѣды и скорби? 29 іюн., 488; 4 янв., 12.

Отчего путь къ небу есть путь скорбный? 25 апр., 297.

Скорбный путь жизни ведетъ на небо, приложеніе, 528; 23 іюн., 469.

О скорбяхъ иастырскихъ, 13 мар., 185.

Въ нуждахъ и скорбяхъ будемъ прибѣгать къ Матери Божіей, 31 мар., 231.

Не слѣдуетъ искать мірской славы, 25 мар., 211.

Заслуги свв. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ, для славянскаго міра, 14 фев., 120; 6 апр., 246.

Слезы Господа о насъ, прилож., 500.

Сила слова Божія, труда и молитвы въ дѣлѣ спасенія, 17 янв., 52.

О благотворномъ влияніи на душу слова Божія, 19 мар., 201.

Сила краткаго слова, 18 фев., 129.

Объ осторожности въ словахъ, 14 мар., 187.

Большій долженъ быть слугою всѣхъ, 23 мая, 391.

Объ отношеніи слугъ къ господамъ, 19 фев., 131.

Объ отношеніи господъ къ слугамъ, 15 фев., 125.

Служеніе Богу должно ставить выше всего, 9 апр., 280.

О служеніи больнымъ, 8 мар., 171.

О душевной слѣпотѣ, 21 апр., 284.

Благотворность памятованія о смерти, 11 янв., 37; 27 фев., 147; 1 мар., 155.

Истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти, 9 мар., 172.

Необходимо помнить о смерти и готовиться къ ней, 24 мая, 393.

Отчего мы боимся смерти? 5 янв., 15.

Причины неожиданной и прискорбной смерти, 7 апр., 253.

Христіанское утѣшеніе при смерти близкихъ намъ, 29 мая, 405.

Для чего Господь скрылъ отъ насъ часть смертный? 20 янв., 57.

Смерть тѣлесная служитъ только переходомъ къ безсмертію, 22 мая, 387.

Смиреніе—путь къ возвышенію, 6 апр., 250.

Въ чемъ состоитъ христіанское смиреніе? 11 фев., 112.

Смиреніе и послушаніе—путь къ совершенству духовному, 19 фев., 132.

О смиреніи, 28 янв., 74.

Какъ должно относиться къ сновидѣніямъ? 16 апр., 273.

О средствахъ борьбы съ соблазномъ, 13 фев., 118.

Степени къ нравственному совершенству, 30 мая, 228.

Бѣгай грѣха и соблазновъ, 9 мая, 343.

Нужно слушаться голоса совѣсти, 9 апр., 258; 20 мая, 381.

Опасно сомнѣваться въ дѣлахъ вѣры, 2 ф., 91.

Какъ можемъ мы сораспяться Христу? 28 мар., 223.

О недовольствѣ своимъ состояніемъ, 20 іюн., 464.

Наше главное дѣло—забота о спасеніи души, 27 мая, 402.

О необходимости для христіанъ заботиться о спасеніи души ближняго, 16 фев., 126.

Жалующимся на трудность спасенія, 31 январ., 84.

О борьбѣ съ врагами нашего спасенія, 23 апр., 292.

Для чего свв. мужи избирали иногда новые, необычайные пути ко спасенію? 29 мая, 407.

Внѣ союза съ церковью спастись невозможно, 30 мая, 419.

И въ міру можно спастись, 5 мар., 166.

Противъ увлеченія спиритизмомъ, 30 янв., 79.

Основанія, по коимъ должно почитать старшихъ, 14 іюн., 450; 2 фев., 16.

О страданіи праведниковъ, 16 янв., 50.

Для чего Господь попускаетъ страданія и скорби праведнымъ? 14 янв., 42; 7 апр., 251.

Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла мучениковъ идти на страданія, 15 мар., 190.

Чѣмъ облегчались страданія свв. мучениковъ за Христа? 23 фев., 139.

Чѣмъ и какъ лучше всего отвлекать отъ унынія и отчаянія людей, невинно страдающихъ? 4 апр., 241.

Всѣ мы странники на землѣ, 19 мая, 379.

О добродѣтели страннолюбія, 2 янв., 7; 27 іюн., 483.

Польза памятованія о страшномъ судѣ, 7 мар., 170.

О супружеской жизни, 25 іюн., 479.

О супружескомъ дѣломудріи, 8 янв., 27.

Истинное счастье можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ, 1 янв., 4.

Чудесное явленіе на небѣ креста служить къ утвержденію нашей вѣры въ І. Христа, какъ Сына Божія, 18 мар., 199.

Почему праведный Симеонъ не боялся смерти? 3 фев., 98.

Г.

Богъ обличаетъ и посрамляетъ обманщиковъ и татей, 12 апр., 265.

Чѣмъ объясняется дивное терпѣніе св. мучениковъ? 16 мар., 191.

О христіанскомъ терпѣніи, 6 мая, 327; 13 юн., 448.

О необходимости терпѣнія, 22 фев., 137.

О таинствѣ Св. Троицы, прилож., 539.

О Богѣ, въ Троицѣ славимомъ, 6 янв., 20.

Сила слова Божія, труда и молитвы въ дѣлѣ спасенія, 17 янв., 52.

Не должно стыдиться труда и безвѣстности, 6 янв., 17.

Всѣмъ намъ должно трудиться, 5 мар., 167.

О трудолюбіи, 4 юн., 426.

Безъ трудовъ и подвиговъ нельзя наследовать царствія Божія, 11 апр., 263.

Смерть тѣлесная служитъ только переходомъ къ безсмертію, 22 мая, 387.

Польза поста тѣлеснаго, 4 мар., 164.

У.

Убіеніе—тяжкій грѣхъ, 4 юн., 425.

Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ умершимъ? 15 мар., 188.

О молитвѣ за умершихъ, 19 янв., 56.

Чѣмъ и какъ лучше всего отвлекать отъ отчаянія и унынія людей невинно страждущихъ? 4 апр., 241.

Христіанское утѣшеніе при смерти близкихъ нашему сердцу, 29 мая, 405.

Утѣшенія среди гоненій за правду, 3 апр., 240.

Ф.

Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла мучениковъ идти на страданія, 15 мар., 190.

Х.

Вѣрованіе церкви въ ходатайство святыхъ за насъ—несомнѣнная истина, 9 мая, 345.

Добродѣтель храмозданія, 10 янв., 33; 28 янв., 76.

Ходи въ храмъ Божій съ особеннымъ удовольствіемъ, 22 апр., 288.

Какъ постыдно и грѣшно выходить изъ храма во время проповѣди, 16 мая, 372.

Объ усердномъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, 27 мар., 220; 2 янв., 8.

Богъ награждаетъ жертвующихъ на храмы, 24 фев., 141.

Необходимо жертвовать на храмы, 23 мая, 389.

О благопристойномъ поведеніи въ храмѣ, 2 фев., 89; 20 апр., 283.

Противъ празднословія въ храмѣ, 3 фев., 99.

Истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти, 9 мар., 172.

Любовь—основаніе всей дѣятельности христіанина, 8 мая, 335.

Величіе человѣка—христіанина, прилож., 535.

Христіане—храмъ Духа Св., прилож., 545.

Христіанская вѣра есть единственно истинная, благодатная и спасительная, 29 мар., 225.

Обязанности христіанскія и гражданскія совмѣстимы, 17 апр., 276.

Истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ, 1 юн., 415.

Что сдѣлать для насъ І. Христосъ и какія чувствованія должно возбуждать въ насъ размышленіе объ этомъ? 7 мая, 332.

Что значить вѣровать во Христа? 27 апр., 302.

Объ отреченіи отъ І. Христа, 14 апр., 288.

Чудесное явленіе на небѣ креста служить къ утвержденію нашей вѣры въ І. Христа, какъ Сына Божія, 18 мар., 199.

О вѣрности Христу, 5 фев., 102; 23 янв., 64.

Какъ можемъ мы сораспяться Христу? 28 мар., 223.

Что значить слѣдовать за Христомъ? 30 апр., 311. (См. Господь).

Ц.

Какъ постыдно и грѣшно выходить изъ церкви во время проповѣди, 16 мая, 372.

Чему научаетъ насъ воспоминаніе о прошедшей судьбѣ церкви Божіей? 11 мая, 352.

Внѣ союза съ церковью спастись невозможно, 30 мая, 409.

Значеніе священнаго вѣнчанія на царство, 14 мая, 365.

О молитвѣ за царя въ день вѣнчанія на царство, 14 мая, 363.

Цари поставляются Богомъ, имъ должно повиноваться, 14 мая, 368.

Безъ трудовъ и подвиговъ нельзя наследовать царствія Божія, 11 апр., 263.

О супружескомъ цѣломудріи, 8 янв.; 27.

Ч.

Апостолы своею жизнью научаютъ насъ, что безъ благодати Божіей человѣкъ весьма слабъ, 29 юн., 490.

Человѣкъ принадлежитъ Богу, 17 мар., 198.

До какой степени возвысилась человѣческая природа въ воплощеніи Сына Божія? 25 мар., 213.

О человѣколюбіи, 6 мая, 331.

Грѣхъ человекоубійства, 20 мар., 202; 4 юн., 425.

Должно любить чтеніе евангелія, 17 мар., 197.

Есть ли теперь чудеса? 2 апр., 238.

Отчего мы нынѣ такъ мало видимъ чудесъ? 6 юн., 430.

Ю.

Съ юности должно посвящать себя Богу, 30 мар., 226.

Я.

Чудесное явленіе креста на небѣ служить къ утвержденію нашей вѣры въ І. Христа, какъ Сына Божія, 18 мар., 199.

О явленіяхъ Господа апостоламъ въ день Своего воскресенія, прилож., 513.

Объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія св. вѣры среди язычниковъ, 26 апр., 299.

О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу въ праздникъ Пасхи красныя яйца, прилож., 522.

Мѣсяцъ январь.

Первый день.

Поуч. 1-е. Обрѣзаніе Господне.

(Назидательные уроки изъ праздника Обрѣзанія Господня: а) значеніе имени Иисусъ; б) мы должны совершать надъ собою духовное обрѣзаніе).

I. Обрѣзаніе, это священнодѣйствіе ветхозавѣтной церкви, бывшее прообразованіемъ христіанскаго таинства св. крещенія (Кол. II. 11—12), совершалось у іудеевъ надъ осмидневными младенцами мужескаго пола и служило знаменіемъ вступленія въ вѣтхій завѣтъ съ Богомъ со времени Авраама, отца вѣрующихъ, котораго Господь со всѣмъ многочисленнымъ его потомствомъ избралъ для сохраненія и распространенія вѣтхаго завѣта (Быт. XVII. 14; Лев. XII. 2—3). Печатію этого знаменія служило имя, которое давали младенцу при обрѣзаніи. Иисусъ Христосъ, происшедшій по плоти изъ племени Авраама, былъ также обрѣзанъ въ настоящій день, — осмый по рожденіи Своемъ, и названъ Иисусомъ — тѣмъ именемъ, которое предвозвѣщено было пресвятой Дѣвѣ Маріи архангеломъ Гавріиломъ, когда онъ благовѣстилъ Ей тайну воплощенія и рожденія отъ Ней Сына Божія (Лук. I. 31; II. 21).

II. Извлечемъ для себя, возлюбленные братія, изъ нынѣ празднуемаго св. церковію событія назидательные уроки.

а) При обрѣзаніи воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія даю Ему имя Иисусъ. Что означаетъ имя Иисуса? Спасеніе. Какое? — Всякое, духовное и тѣлесное, временное и вѣчное, видимое и невидимое. Отъ какихъ золъ не страдаетъ падшій родъ человѣческій! Страдаетъ отъ тьмы въ умѣ, отъ злости въ волѣ, отъ нечистоты и томленія въ сердцѣ, отъ болѣзней и смерти въ тѣлѣ. Всѣ сии виды зла будутъ уничтожены Сыномъ Божиимъ; отъ всѣхъ ихъ Онъ спасетъ людей совершенно и навсегда. Для сего именно нарекается Ему

Кругъ Поучен. т. I.

имя Иисуса, или Спасителя; ибо Онъ его пріемлетъ не такъ, какъ нерѣдко принимаются имена у насъ, но чтобы осуществить его на самомъ дѣлѣ. Посему и дано сіе имя не какъ-либо случайно, по желанію напримѣръ Матери или св. Іосифа, а свыше, отъ ангела, еще до зачатія Его во чревѣ. И ангелъ, безъ сомнѣнія, не самъ измыслилъ его, а принялъ съ благоговѣніемъ отъ Самаго Владыки ангеловъ, изъ Него же, какъ замѣчаетъ апостолъ, *всякое отечество на небесахъ и на земли именуется* (Еф. III. 15). Посему-то и *нѣсть другаго имени подѣ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. IV. 12), кромѣ имени Господа Иисуса; посему-то предъ симъ достопоклоняемымъ именемъ и должно преклоняться *всякое колено небесныхъ, земныхъ и пресподнихъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. II. 10—11).

Мы хорошо дѣлаемъ, братіе мои, что по чувству благоговѣнія, не даемъ сего имени никому. Кто изъ христіанъ осмѣлится носить имя Иисуса? Но крайне худо то, что сіе всесвятое и сладчайшее имя изъ области благоговѣнія переходитъ у многихъ въ область невниманія и забвенія. Что же значать всѣ великія имена въ мірѣ предъ единымъ именемъ Иисуса? Ибо, еще повторимъ — вѣрно и всякаго пріятія достойно слово апостола, *яко нѣсть иного имени подѣ небесемъ, о немъ же всѣмъ намъ подобаетъ спастися*, кромѣ сего божественнаго имени. А когда въ немъ наше спасеніе, то какъ намъ не любить его и не благоговѣть предъ нимъ? Любя, какъ не повторять его часто и съ услажденіемъ? Благоговѣя предъ нимъ, какъ не дорожить имъ и не внушать къ нему почтенія всякому, на кого только намъ возможно дѣйствовать? Древніе христіане такъ умѣли усвоить себѣ сладчайшее имя Спасителя, что послѣ мученической кон-

чины св. Игнатія оно нашлось видимо отпечатлѣннымъ въ его сердцѣ. Если такое совершенство превыше нашей слабости: то по крайней мѣрѣ не будемъ походить на язычниковъ, невѣдущихъ имени Иисусова.

б) Обрѣзаніе Господа есть видимое начало Его крестной жертвы; ибо всѣ прочіе виды униженія и страданій, кои будетъ претерпѣвать Онъ за насъ всю жизнь, составляли собою жертву безкровную, а здѣсь—желѣзо и кровь, видимое предвѣстіе гвоздей и вѣнца тернового.

Видите, чѣмъ началъ жизнь и дѣйствія Свой Тотъ, Который есть самая чистота и святость: обрѣзаніемъ. — Не тѣмъ ли паче намъ, нечистымъ и оскверненнымъ грѣхами, должно употреблять время, намъ даруемое, на совершеніе въ насъ духовнаго обрѣзанія, то есть, на отсѣченіе всѣхъ богопротивныхъ помысловъ и предразсудковъ, на искорененіе всѣхъ душегубныхъ страстей и пожеланій, на изглаженіе всѣхъ духовныхъ и плотскихъ сквернъ? Въ противномъ случаѣ лучше было бы сократиться нашей жизни, нежели продолжаться во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Если же она, по милосердію Господа, продолжена еще: то это знакъ, что тамъ—горѣ ожидаютъ нашего покаянія, ожидаютъ давно, съ тѣхъ поръ какъ мы уклонились съ пути правды и истины. Войдемъ же въ духъ и цѣль новаго года; поймемъ истинную и единственную пользу, которую мы можемъ извлечь изъ времени, не на время только, а на цѣлую вѣчность; престанемъ искать спасенія тамъ, гдѣ никогда нельзя найти его, и обратимся къ Тому, Кто затѣмъ и посланъ, для того и пришелъ во плоти, для того пролилъ уже нынѣ кровь Свою, дабы спасти всѣхъ насъ. Не разъ уже, а многократно въ настоящій день представалъ Онъ намъ съ сею искупительною кровію, съ Своимъ трогательнымъ примѣромъ и спасеніемъ для насъ. Се паки предсталъ и нынѣ, предсталъ для нѣкоторыхъ, по всей вѣроятности, въ послѣдній разъ.

III. Не закроемъ же паки очей, не отвратимъ слуха по прежнему; возьмемъ и мы ножъ самоотверженія христіанскаго, и въ духъ вѣры о всесильномъ имени Иисуса, начнемъ обрѣзывать все, что въ насъ обрящется плотскаго и противнаго закону Божію.

(Состав. по проповѣд. Инокентія, архіеп. херсонскаго, Т. I. изд. М. Вольфа стр. 198—208 и др. источн.).

Поуч. 2-ое. День обрѣзанія Господня.

(О причинахъ, почему Господь претерпѣлъ обрѣзаніе).

I. Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ восьмой день по рождествѣ Своемъ благоволилъ претерпѣть обрѣзаніе, при чемъ Ему наречено было имя Иисусъ, о которомъ ранѣе предсказано было архангеломъ Гавріиломъ Св. Дѣвѣ Маріи.

II. а) I. Христосъ принялъ обрѣзаніе первыхъ для того, чтобы исполнить законъ, который требовалъ, чтобы всякій іудей былъ въ восьмой день подвергнутъ обрѣзанію, прообразовавшему собою св. крещеніе въ христіанствѣ *Не приидохъ, говорилъ Онъ, разорити законъ, но исполнити* (Матѣ. 5, 17). Онъ повиновался закону для того, чтобы насъ повинныхъ и подчиненныхъ закону сдѣлать свободными. Объ этомъ св. апостолъ Павелъ такъ говоритъ: *посла Богъ Сына Своего, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ* (Галат. IV. 4. 5).

б) Во-вторыхъ, Господь принялъ обрѣзаніе для того, чтобы показать, что Онъ принялъ истинную, а не мнимую плоть, и тѣмъ заградить уста еретиковъ, которые суетовили, что Христосъ не принялъ истинной плоти человѣческой, а только имѣлъ видъ ея. Въ обрѣзаніи явлено было не воображаемое, а подлинное Его человеѣчество. Ибо если бы Его тѣло было кажущимся, а не дѣйствительнымъ, то какъ можно было бы совершить обрѣзаніе надъ кажущимся тѣломъ? Съ этой точки зрѣнія св. Ефремъ Сиринъ, бесѣдуя о Господнемъ обрѣзаніи, говоритъ: „если Спаситель не имѣлъ дѣйствительной плоти, то кого Іосифъ обрѣзалъ; но такъ какъ Спаситель имѣлъ истинную плоть, то и принялъ обрѣзаніе какъ человѣкъ, въ младенчествѣ обогрился кровію тѣла Своего, какъ Сынъ человѣческій и болѣлъ и плакалъ отъ боли, какъ это свойственно природѣ человѣческой“.

в) Въ-третьихъ, Господь принялъ плотское обрѣзаніе для того, чтобы ввести для насъ духовное обрѣзаніе. Окончивъ плотскій ветхій завѣтъ, Онъ положилъ начало новому—духовному. И какъ ветхій плотской человѣкъ долженъ былъ

обрѣзывать чувственную плоть, такъ новый духовный человѣкъ долженъ обрѣзывать душевныя страсти: ярость, гнѣвъ, зависть, гордыню, нечистоту и другія грѣховныя пожеланія.

г) Въ четвертыхъ, Господь принявъ плотское обрѣзаніе для того, чтобы съ младенчества содѣлать наше искупленіе. Господь, еще въ младенчествѣ предначиная страдать за насъ, изливаетъ капли Своей крови въ первые дни Своей жизни, и начинаетъ за насъ терпѣть и страдать изъ дѣтства, чтобы, когда возрастетъ въ мужа совершенна, пролить за насъ на крестѣ всю кровь Свою, для омовенія грѣховъ всего міра. Жизнь человѣческая полна трудовъ, которые начинаются утромъ жизни и оканчиваются вечеромъ ея. Съ утра — отъ пеленъ — Христосъ Богочеловѣкъ выходитъ на дѣло Свое, на труды, чтобы пребывать въ нихъ до того вечера, когда солнце померкнетъ и тьма будетъ до девятаго часа. Надъ чѣмъ же Онъ трудится, что Онъ дѣлаетъ? *Спасеніе наше содѣлываетъ* (Іоан. 5, 17). Съ утра начинаетъ сѣять капли крови Своей, чтобы къ вечеру собрать прекрасный плодъ нашего искупленія.

III. О Господи, сидящій въ вышнихъ на престолѣ со безначальнымъ Отцемъ и Божественнымъ его Духомъ! Ты благоволилъ родиться на земли отъ отроковицы, неискусомужной Твоей Матери. Поэтому Ты и былъ обрѣзанъ какъ осьмидневный младенецъ. Слава всеблагому Твоему совѣту, слава смотрѣнію Твоему, слава снисхожденію Твоему, едине Человѣколюбче (троп. праздн.). (Сост. Г. Д. по Ч. М. св. Дм. ростовскаго).

Поуч. 3-е. Новый годъ.

(*Нужно дорожить временемъ*).

I. Въ день новаго года принято говорить о времени. Слѣдуя общему обычаю, скажемъ и мы о немъ. Послушайте, что говоритъ о времени апостолъ Павелъ: *поступайте осторожно..., дорожа временемъ, потому что дни лукавы* (Ефес. 5, 15—16). Странное дѣло! неужели же и человѣку, сотворенному по образу и подобію Божію (Быт. 1, 26), созданному во Христѣ Иисусѣ на дѣла благая (Еф. 2, 10), умаленному малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчанному человѣку (Пс. 8, 6)—нужно еще напоминать, нужно учить его, что-

бы онъ дорожилъ временемъ? Хотя странно, но на самомъ дѣлѣ такъ.

II. Посмотрите на всѣ предметы, которые вокругъ васъ, выше васъ, ниже васъ. Всѣ они исполняютъ дѣло неизмѣнно — и всѣ въ свое время. Небесныя тѣла неуклонно слѣдуютъ путемъ, указаннымъ имъ Творцомъ и знаютъ время когда свѣтитъ. Солнце, какъ женихъ, исходитъ изъ чертога своего, льетъ свѣтъ по всей землѣ и потомъ познаетъ западъ свой. Луна свѣтитъ ночью. Ночь всѣмъ тварямъ подаетъ сладкій покой. Земля знаетъ время, когда прозябать траву скотамъ и злакъ на службу человѣкамъ. Деревья одѣваются листьями и плодами въ свое время. И, увы, *одинъ лишь человѣкъ, какъ говоритъ премудрый, не знаетъ своего времени* (Еккл. 9, 12), и одни пороки людскіе дѣлаютъ дни лукавыми, и одни люди — дни злыми дѣлаютъ по причинѣ своего безумія, ибо не хотятъ знать настоящаго употребленія времени (Іеронимъ и блаж. Авг. въ рѣчи на слова ап. Павла, Еф. 5, 15, 16).

Такъ оказывается справедливымъ, что именно человѣку нужно особенно напоминаніе о томъ, чтобы онъ дорожилъ временемъ, и что поэтому и наставленіе апостола для него существенно важно и необходимо. Необходимо это наставленіе, ибо все: и истраченные деньги, и прожитое состояніе, и даже поколебленное здоровье могутъ возвратиться, но никогда не вернется потерянное время.

а) Нужно дорожить каждою минутою времени. Часто и одна только мгновенная ошибка дѣлается причиною скорби на всю жизнь. Нерѣдко человѣкъ въ моментъ самозабвенія и искушенія совершаетъ зло, для исправленія котораго не достаточно бываетъ послѣ и всей его жизни. И нерѣдко случалось, что одно только прегрѣшеніе и одна небрежность влекли за собою послѣдствія гибельныя и неотвратимыя. Необходимо это наставленіе св. апостола: ибо и одинъ безчестный поступокъ и одно нечестивое слово оскверняютъ душу. И также часто, въ самое короткое время, люди обезславливали свое имя, подготавливали себѣ жестокия угроженія совѣсти на цѣлую жизнь и причиняли близкимъ своимъ самую горькую скорбь. И, наоборотъ, въ самое то же короткое время люди совершали и значи-

тельное добро, если они рѣшались идти по пути истины и честности. А при этомъ конечно несомѣнно и то, что если кто совершалъ хотя по одному какому либо доброму дѣлу въ день, тотъ достойнымъ и прекраснымъ образомъ проводилъ жизнь и подготавливалъ себѣ богатую жатву на небѣ.

Такъ вотъ изъ размышленія и обь однихъ только минутахъ, какъ видите, можно убѣдиться въ томъ, сколь важно и необходимо для насъ наставленіе апостола: *поступайте осторожно, дорожа временемъ*.

б) А что же послѣ этого сказать о времени вообще? О, если мы даже немного подумаемъ о немъ, то ясно убѣдимся, сколь нужно намъ сіе наставленіе апостола. Ибо что такое вся настоящая жизнь наша? „Она есть ни болѣе ни менѣе, какъ лѣствица, которая однимъ концомъ простирается до неба, а другимъ касается ада: и мы, идя по ней, постепенно или приближаемся къ небу и наконецъ достигаемъ его; или ниспускаемся въ преисподнюю, и наконецъ низвергаемся на дно ада“. А при этомъ, кто знаетъ, можетъ быть время настоящее есть уже послѣдняя ступень въ этой лѣстницѣ? Кто можетъ утверждать, что не скоро еще раздастся полуночный гласъ: *се Женихъ грядетъ*? Кто можетъ насъ увѣрить, что не сегодня, а завтра насъ позовутъ на судъ Божій?—Конечно никто. А если такъ, то понятно, по слову апостола, и должны мы *постоянно поступать осторожно, дорожа временемъ*, должны непрестанно помнить, что жизнь наша кратка и внезапно прерываема, что все на землѣ тлѣнно и ничтожно, кромѣ совѣсти и души безсмертной; что надобно отличать и обогащать себя тѣмъ, что вмѣстѣ съ душою перейдетъ въ вѣчность, т. е., дѣлами добрыми, и что тотъ изъ насъ, наконецъ, ужасный врагъ самому себѣ, кто живетъ такъ, какъ будто ему и умирать никогда не надобно.

III. Что прибавить къ сему еще, чтобы крѣпче утвердить и сильнѣе впечатлѣть въ умы и сердцахъ нашихъ слово апостола? Прибавимъ еще слѣдующее наставленіе святителя Тихона задонскаго, которымъ и заключаемъ слово. „О, бѣдный грѣшникъ, поучайся святителемъ, почто утренній день общаешь себѣ, который не въ твоей, но въ Божіей власти есть? Что, когда

завтрашняго дня не дождешися? Что, когда царскій указъ къ тебѣ придетъ тотчасъ, и позоветъ тебя тѣмъ Царь небесный Господь не къ покаянію уже, но къ отвѣту и суду? Какой страхъ, какой трепетъ, ужасъ и отчаяніе будетъ колебать тогда душу твою! Смерть невидимую дорогою за всякимъ ходить и восхищаетъ человѣка, когда не чаешь, и гдѣ не чаешь, и какъ не чаешь. Что, когда она и къ тебѣ въ такихъ мысляхъ придетъ, и безъ голоса возгласитъ тебѣ: иди, человѣче, Господь Вседержитель зоветъ тебя! Что будешь говорить тогда?.. Итакъ не медли, грѣшникъ, обратися ко Господу, да не вмѣсто милости Божіей судъ Божій на себѣ познаешь. Ко Христу же приходимъ не ногами, но сердцемъ, не премѣненіемъ мѣста, но премѣненіемъ воли и нравовъ въ лучшее. Кто внутри себе измѣнится, и отъ злаго обычая отставши, покаяніемъ себе очищаетъ и всякаго бережется грѣха, и волѣ Христовой угождаетъ, тотъ ко Христу идетъ и съ пророкомъ глаголетъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Ис. CVII, 2)! Се иду!.. Полно же на чужой сторонѣ медлить; полно злему господину работать; полно грѣхами, яко рожцами негодными, питаться. Воставше, пойдемъ къ Отцу нашему: и будетъ питать насъ трапезою, каковая сынамъ Его представляется. Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою; и уже нѣсмь достоинъ нарециса сынъ Твой: сотвори убо мя, яко единого отъ наемникъ Твоихъ“ (Лук. XV, 18). (Изъ твор. свят. Тихона задонск., томъ 12, стр. 127-130; см. № 1 журн. „Кормчій“ за 1891 г.).

Поч. 4-ое. Новый годъ.

(Истинное счастье можетъ быть удѣломъ только истинныхъ христіанъ).

I. Привѣтствуя нынѣ другъ друга съ новымъ годомъ, мы желаемъ другъ другу счастья. Желаетъ намъ нынѣ всякихъ благъ и святая церковь, о чемъ и молитъ Господа.

II. Но знайте, братіе, что истинное счастье на землѣ можетъ быть удѣломъ только истиннаго христіанина: потому что только онъ одинъ можетъ наслаждаться чистую, спокойною совѣстью — драгоценнѣйшимъ изъ всѣхъ сокровищъ; только онъ можетъ, съ твердымъ упованіемъ на Бога, переносить всѣ бѣдствія и

искушенія, которыя такъ многочисленны въ жизни и неизбежны для всякаго; только онъ можетъ правильно воспользоваться благами міра для славы Божіей, для спасенія души своей и для благодѣянія ближнимъ; только истинный христіанинъ можетъ быть всегда доволенъ всякою участію, какую бы ни послалъ ему Господь, — а въ этомъ-то довольствѣ и состоитъ истинное счастье на землѣ. Безъ христіанскаго же благочестія въ сердцѣ, человекъ несчастенъ посреди бѣдствій жизни, которыя онъ не сумѣетъ перенести благодушно; несчастенъ и при всемъ обиліи благъ житейскихъ, которыя употребляетъ только во вредъ души своей, и которыя никогда не доставятъ ему внутренняго покоя и довольства, недоступныхъ для душъ порочныхъ.

Если мы желаемъ нынѣ другъ другу счастья и взаимно привѣтствуемъ этимъ благожеланіемъ, то должны желать не одного земного счастья. Что такое міръ, въ который мы вступаемъ? Это мѣсто нашего воспитанія, здѣсь мы проведемъ нѣсколько лѣтъ... А потомъ? Потомъ настанетъ вѣчность, къ которой собственно и воспитывается насъ Господь на землѣ; настанетъ иная, совершеннѣйшая жизнь, къ которой настоящая служитъ только приготовленіемъ; откроется высочайшее, нескончаемое счастье для всѣхъ, кто успѣетъ приготовить себя къ нему въ продолженіе настоящей жизни. Вотъ этого-то счастья, составляющаго предметъ самыхъ пламенныхъ желаній для всѣхъ истинныхъ христіанъ, этого-то счастья всего болѣе позвольте пожелать вамъ при вступленіи вашемъ въ новый періодъ вашего приготовленія къ вѣчности... Но путь къ нему—нашему горному отечеству, путь къ небесному счастью и блаженству, какъ вы сами знаете, одинъ: это путь вѣры, надежды и любви христіанской, путь добрыхъ дѣлъ и благочестивой жизни.

III. Будьте же добрыми, благочестивыми и истинными христіанами, — и вы непременно будете истинно счастливы на землѣ и удостоитесь вѣчнаго счастья въ дому Отца небснаго. Счастливы тотъ, кто, вступая нынѣ во врата новаго лѣта, рѣшился оставить прежній порочный образъ жизни и вступить на новый путь, путь вѣры и благочестія,

чтобы, при помощи Божіей, итти по нему твердо и неуклонно къ новому небу и новой землѣ, которыхъ по обѣтованію Божію чаемъ (2 Петр. 3, 13). Этому-то величайшаго и единственнаго счастья желаю нынѣ всѣмъ вамъ, братіе, отъ всей души, отъ лица матери нашей святой православной церкви. (Сост. по проп. Макарія, митр. моск. т. 1, стр. 308—309).

Поуч. 5-е. Св.Василій Великій. (Подражаніе его жизни).

I. Истиннымъ послѣдователемъ I. Христа является св. Василій, архіепископъ кесарійскій, память котораго празднуется въ сей день. Св. церковь почтила этого святителя наименованіемъ „Великаго“ за его святую жизнь, дѣятельность и ученіе. Св. Василій родился въ 329 году въ знатной и благочестивой семьѣ, извѣстной своею доброю жизнью и христіанскимъ направленіемъ въ воспитаніи дѣтей. Съ ранняго дѣтства возлюбивъ Бога, Его святой законъ и ученіе Христово, св. Василій рѣшилъ посвятить жизнь свою на служеніе церкви. Но для борьбы съ язычниками и еретиками, нападавшими тогда на церковь, нужна была тщательная научная подготовка, и вотъ св. Василій оставляетъ родительскій домъ и отправляется учиться въ далекіе края, посѣщаетъ города, знаменитые своими школами и учителями, и прилежно занимается науками, при чемъ въ выборѣ друзей является крайне остороженъ и дружески сближается только съ великимъ въ послѣдствіи отцомъ церкви, св. Григоріемъ Богословомъ, котораго онъ полюбилъ такъ, что казалось и душа и сердце у нихъ было одно; затѣмъ путешествуетъ по Сиріи, Палестинѣ и Египту для ознакомленія съ жизнью великихъ христіанскихъ подвижниковъ. По возвращеніи на родину, св. Василій самъ удаляется въ пустыню; здѣсь на свободѣ упражняется въ молитвѣ, чтеніи слова Божія, богомысліи и подвигахъ, пока злые нападки нечестивыхъ аріанъ не вызываютъ его на защиту церкви Христовой, сначала въ званіи пресвитера, а потомъ архіепископа кесарійскаго. Когда нечестивый царь Валентъ хотѣлъ силою ввести аріанство, унижавшее достоинство Сына Божія и считавшее Его только однимъ изъ совершеннѣйшихъ

твореній Божіихъ, св. Василій, строгій ревнитель чистоты православнаго ученія, призванъ на судъ къ гордому префекту царскому Модесту. Последний, указывая св. мужу на согласіе многихъ епископовъ Востока съ волею императора, потребовалъ и отъ него такого же согласія. „Мой царь не хочетъ, да и я не могу поклоняться твари: я самъ—твореніе Божіе“, сказалъ Василій. Когда Модестъ, раздраженный неуступчивостью и смѣлыми отвѣтами святителя, спросилъ его: развѣ ты не боишься моей власти? Василій возразилъ: „чего же мнѣ бояться?“ — Я прикажу описать твое имѣніе въ казну, тебя самого послать въ ссылку, отдать на мученіе, предать смерти.— „Гроби чѣмъ нибудь другимъ, если можешь: у кого нѣтъ имѣнія, у того и описывать его нельзя, — у меня одна только власница и нѣсколько книгъ. Ссылки я не считаю ссылкой: вся земля—Божія, а я пришлецъ и странникъ. Смерть—благодѣяніе для меня: она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для Котораго я живу, служу и большею частью уже умеръ“. Безстрашіе св. Василя привело въ изумленіе Модеста и Валента, и они оставили его въ покоѣ. Въ борьбѣ съ еретиками и язычниками, въ устномъ и письменномъ назиданіи своей паствы, дѣлахъ милосердія, гоненіяхъ за истину протекла большая половина жизни великаго святителя, окончившаго свое многотрудное и многоплодное земное поприще въ 1-й день м. января 379 года. Св. Василій Великій написалъ много знаменитыхъ сочиненій и проповѣдей, защищающихъ и уясняющихъ истину вѣры Христовой, и составилъ чинъ Божественной литургіи, которая между прочимъ совершается и въ настоящій день его памяти.

II. Такъ какъ мы имѣемъ заповѣдь апостольскую подражать жизни святыхъ, то поревнуемъ благочестивой жизни св. Василя Великаго.

а) Во-первыхъ, будемъ подражать любви св. Василя Великаго къ просвѣщенію. Слово Божіе и здравый смыслъ человѣка указываютъ сильныя побужденія къ занятію науками. Исканіе истины и вѣдѣнія дѣлаютъ человѣка *мудрымъ*. „Лучше знаніе, нежели отборное золото, говорится въ притчахъ Соломона; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто

изъ желаемаго не сравнится съ нею“. (Притч. VIII, 10—11, 33). „Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“, пишетъ св. ап. Павелъ Тимофею (1 Тим. IV, 16).

б) Во-вторыхъ, будемъ подражать св. Василю Великому въ осторожности въ дружбѣ. Этотъ св. отецъ во время школьнаго своего обученія въ г. Аѳинахъ (въ Греціи) имѣлъ у себя единственнаго друга св. Григорія Богослова, также прибывшаго сюда для научнаго образованія.

Вотъ какъ эти христіанскіе юноши спасались отъ искушеній, ихъ окружающихъ. „Мы знали, говоритъ св. Григорій, только двѣ дороги: одну, которая вела насъ въ церковь и къ святымъ наставникамъ, въ оной проповѣдующимъ, — другую, которая вела насъ въ академію (высшее училище) къ учителямъ словесности и любомудрія. Что касается до тѣхъ дорогъ, по коимъ ходятъ на мірскіе праздники, на позорища, на пиршества, мы ихъ не знали и знать не хотѣли. Зная, что дурные примѣры подобны заразительнымъ болѣзнямъ, мы не имѣли сообщенія съ тѣми изъ товарищей, которые были развратны, дерзки и безчинны, а обращались только съ умѣренными, скромными и благочестивыми“.

Юноши христіане! *Не увлекайтесь безразборчивою привязанностію къ товарищамъ.*

Сколько молодыхъ людей погибаетъ отъ легкомысленнаго подражанія своимъ товарищамъ! „Кто прикасается къ смоли, говоритъ премудрый Сирахъ, тотъ очерняется, и кто входитъ въ общеніе съ гордымъ, тотъ сдѣлается подобнымъ ему“ (13, 1). „Обращающійся съ мудрыми, свидѣтельствуетъ премудрый Соломонъ, будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми, развратится“ (Притч. 13, 21).

в) Въ-третьихъ, будемъ, по примѣру св. Василя Великаго, истинными исповѣдниками вѣры Христовой, будемъ христіанами не по имени только, что для насъ ни мало не полезно, но главнымъ образомъ по жизни. Только благочестивою жизнію и правотою вѣрою можемъ мы прославлять Отца нашего небеснаго, заслуживъ тѣмъ и жизнь вѣчную. Тако да

просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла,
и прославятъ Отца вашего, Иже на
небесѣхъ (Мѣ. 5, 16).

А когда за исповѣданіе вѣры Хри-
стовой словомъ и дѣломъ мы можемъ
навлечь на себя со стороны отпав-
шихъ по обольщенію врага нашего
спасенія отъ вѣры презрѣніе, ругатель-
ства, насмѣшки и даже открытую вра-
жду, то будемъ помнить грозныя про-
рочесвенныя слова нашего Господа и

Спасителя: „иже аще постыдится Мене
и словесъ Моихъ въ родѣ семъ пре-
любоудѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ
человѣческій постыдится его, егда при-
идетъ во славу Отца Своего со анге-
лы святыми“. (Марк. 8, 38).

III. Молитвами св. Василия Великаго
да дастъ намъ Господь благодатную
помощь утвердиться въ правилахъ
благочестія, преподаваемыхъ его св.
жизнію. (Священникъ Гр. Дьяченко).

Второй день.

Поуч. 1-е. Св. Сильвестръ,
папа римскій.

(Добродѣтель страннолюбія).

I. Св. Сильвестръ, папа римскій, па-
мять коего празднуется нынѣ. жилъ въ
концѣ III и въ 1-й половинѣ IV в. по
Р. Хр. Любимымъ дѣломъ его было
заботиться о слабыхъ и усталыхъ
странникахъ. Когда прибылъ въ Римъ
для проповѣдыванія евангелія св. епи-
скопъ Тимоѳей, то Сильвестръ при-
нялъ его въ свое жилище, а когда онъ
былъ замученъ и обезглавленъ за свое
проповѣдываніе, то св. Сильвестръ при-
несъ ночью въ домъ свой тѣло муче-
ника и предалъ его погребенію. Здѣсь
и оставались мощи св. Тимоѳея до
тѣхъ поръ, пока ихъ можно было пере-
нести въ храмъ, который соорудила
впослѣдствіи въ честь ихъ одна благо-
честивая христіанка.

Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ рим-
скою церковію св. Сильвестръ и скон-
чался въ 335-мъ году по Р. Христовѣ.

II. Жизнь св. Сильвестра, папы римскаго,
учить насъ быть страннолюбивыми.

Вотъ какъ учить объ этой высокой
христіанской добродѣтели, обязатель-
ной для всѣхъ христіанъ, великій учи-
тель вселенской церкви, св. I. Злато-
усть.

„Будемъ оказывать гостепріимство Го-
споду въ лицѣ нищихъ и странныхъ, го-
ворить онъ. *Иже аще прииметъ еди-
наго малыхъ сихъ*, говоритъ Господь,
Мене прииметъ (Матѣ. XXIII. 5—6).
Чѣмъ менѣе братъ твой, тѣмъ болѣе
въ лицѣ Его приходитъ Христосъ. Ибо
принимающій великаго человѣка часто
дѣлаетъ это изъ тщеславія, а при-
нимающій малаго дѣлаетъ это часто для
Христа. Можешь ты принять и Отца

Христовъ, и не хочешь. *Страненъ
быхъ*, говоритъ Онъ, *и введете Мене*
(Матѣ. XXV. 35), и еще *понеже со-
твористе единому сизъ меньшихъ, Мнѣ
сотвористе* (ст. 40). Если онъ—вѣрный
и братъ, то, хотя онъ не Павелъ апо-
столъ, хотя бы былъ самый малый, въ
лицѣ его приходитъ Христосъ. Отвори
домъ свой, прими Его. *Приемляи про-
рока*, говоритъ, *мзду пророку прииметъ*
(Матѣ. X. 41). Слѣдовательно и при-
нимающій во имя Христа получить на-
граду, какъ принимающій Христа“.

„Не сомнѣвайся въ истинѣ словъ Его,
но вѣруй. Онъ Самъ сказалъ, что въ
лицѣ ихъ приходитъ Онъ, и дабы ты
не сомнѣвался въ этомъ, Онъ опредѣ-
лилъ наказанія для непринимających
и почести для принимающихъ, чего не
сдѣлалъ бы, если бы Онъ не былъ Самъ
и принимаемый и отвергаемый. Ты при-
нялъ Меня, говоритъ Онъ, въ жилище
свое, Я приму тебя въ царствіе Отца
Моего; Ты избавилъ Меня отъ голода,
Я избавлю тебя отъ грѣховъ; ты воз-
зрѣлъ на Меня связаннаго, Я доставлю
тебѣ разрѣшеніе; ты призрѣлъ Меня
странника, Я сдѣлаю тебя гражда-
номъ неба; ты подалъ Мнѣ хлѣба, Я
дамъ тебѣ царствіе всецѣло, въ наслѣ-
діе и обладаніе твое. *Приидите*, гово-
ритъ Онъ, *наслѣдуйте уготованное вамъ
царствіе*“ (Матѣ. 25, 84).

„О, поистиннѣ благословенны руки, совер-
шающія такія благодѣянія, удостоившіяся
послужить Христу! Легко пройдутъ чрезъ
огонь ноги, ходившія въ темницы для
Христа; не испытываютъ тяжести узы
руки, касавшіяся Его связаннаго. Ты
одѣлъ Его въ одежду, и облечешься
въ одежду спасенія; ты былъ съ Нимъ
въ темницѣ, и будешь съ Нимъ въ
царствіи. Онъ исповѣдуетъ это не сты-

дясъ, но признавая, что ты призрѣлъ Его“.

„Но снажешь: изъ нихъ есть много обманщиковъ и неблагодарныхъ. Тѣмъ большая будетъ тебѣ награда, если примешь ихъ во имя Христова. Если ты увѣренъ, что обманщики, то не принимай въ свой домъ; если же не увѣренъ, то для чего осуждаешь безъ разбора? Но какое мы имѣемъ оправданіе, если и тѣхъ, кого не знаемъ, мы не принимаемъ, но запираемъ двери для всѣхъ? Пусть будетъ домъ твой Христовымъ пристанищемъ для всѣхъ; будемъ просить у нихъ награды, не серебра, но того, что они сдѣлали домъ нашъ пристанищемъ Христовымъ; будемъ ходить повсюду, привлекать къ себѣ, гоняться, какъ за добычею; здѣсь мы скорѣе сами получаемъ, нежели оказываемъ благодѣянія. Не повелѣваю заколотъ тельца: дай хлѣбъ алчущему, одежду обнаженному, покровъ страннику“ (Изъ твор. св. Іоанна Злат. 45 бес. на кн. Дѣяній апостольскихъ).

III. Молитвами св. Сильвестра, да даруетъ намъ Господь нашъ І. Христосъ Свою всесильную помощь утвердиться въ спасительной добродѣтели страннолюбія, какою прославился воспоминаемый нынѣ св. Сильвестръ, папа римскій. (Священ. Г. Д-ко).

Поуч. 2-ое. Св. Юліанія Лазаревская.

(Должно постыцать храмы Божіи).

I. Св. Юліанія, нынѣ церковью воспоминаемая, происходила изъ богатаго рода дворянъ Недюревыхъ; отецъ ея служилъ придворъ Іоанна Грознаго (XVІв.). Оставшись шести лѣтъ сиротой, Юліанія жила у своей тетки, Натальи Араповой. Въ домъ тетки приходилось терпѣть ей не мало оскорбленій. Юліанія любила молиться, ходить за больными, подавать милостыню и заниматься рукодѣліемъ; двоюродныя сестры осмѣивали ея благочестивую жизнь, а тетка ихъ не останавливала. Какъ ни горько было Юліаніи жить въ такомъ семействѣ, но она старалась терпѣливо переносить обиды и почитала тетку, какъ родную мать. Когда Юліаніи исполнилось 16 лѣтъ, ее выдали замужъ за Юрія Осорьина, богатаго помѣщика села Лазаревскаго около Муромъ. Трудолюбіемъ и полною покорностью Юліанія приобрѣла себѣ любовь свекора и свекрови. Съ слугами

она обращалась кротко и снисходительно, большую часть работъ дѣлала сама и даже тяготилась услугами. Когда мужу ея приходилось уѣзжать изъ дому по службѣ, Юліанія тайно отъ всѣхъ проводила въ работѣ дни и ночи, а вырученные отъ проданныхъ вещей деньги отдавала бѣднымъ или на украшеніе храма. Во время наступившаго въ муромской области голода Юліанія раздавала голодающимъ пищу, а когда появилась сильная зараза, сама ходила за больными, обмывала умершихъ и часто хоронила ихъ на свой счетъ.

Тяжкое огорченіе пришлось испытать Юліаніи, когда двое сыновей ея были убиты: одинъ слугою, другой на войнѣ. Пораженная горемъ, она стала просить у мужа позволенія вступить въ монастырь. Мужъ удерживалъ ее, напоминая о другихъ дѣтяхъ, которыя въ такомъ случаѣ лишатся матери. Уступивъ просьбамъ, Юліанія осталась жить съ дѣтьми, но еще болѣе увеличила постъ и молитву. Каждую пятницу она запиралась въ особую комнату и цѣлый день молилась, не принимая пищи, спала обыкновенно не болѣе двухъ часовъ въ сутки, подложивъ подъ голову острия дрова. По смерти мужа Юліанія отдала почти все свое имущество въ церкви и монастыри, да и прежде любовь къ бѣднымъ доводила ее до того, что часто у нея не было ни хлѣба, ни денегъ. Однажды, во время суровой зимы, не имѣя средствъ приобрести себѣ теплую одежду и обувь, Юліанія не ходила нѣсколько дней въ церковь. Священникъ церкви Лазаря, пришедши въ нее для богослуженія, услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: *„скажи вдовѣ Юліаніи, чтобы она ходила въ церковь; домашняя молитва угодна Богу, но не такъ, какъ молитва въ храмѣ. Уважайте ее: Духъ Божій почиваетъ въ ней“*. Когда священникъ разсказалъ Юліаніи, что слышалъ въ храмѣ, она стала посѣщать богослуженіе ежедневно, несмотря ни на какую погоду, хотя имѣла въ то время около 60 лѣтъ.

Св. Юліанія скончалась 2-го января 1604 г. Въ 1614 году, когда хоронили ея сына, открыли ея гробъ, полный благовоннаго мира. Многіе больные, мазавшіеся этимъ миромъ, получали исцѣленіе.

II. Братіе! Голосъ Богоматери, по-

вѣщающій св. Юліаніи неопустительно ходить въ храмъ для молитвы, навводитъ насъ на размышленіе о томъ, сколь полезно и спасительно для души посѣщать храмы Божіи.

а) Что такое храмъ Божій? Это — небо на землѣ. Ибо чѣмъ красуется небо? Славнымъ, блаженнотворнымъ и радостнотворнымъ присутствіемъ тріипостаснаго Божества;—тѣмъ, что блаженные небожители выну видятъ лице Отца небеснаго, непрестанно бесѣдуютъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, всегда предполнены мира и радости о Дусѣ Святѣ. Не то же ли самое составляетъ преимущество и назначеніе и св. храмовъ Божіихъ? Здѣсь Неприкосновенный существомъ прикосновенъ намъ бываетъ то многообразными дѣйствіями Своей всесовершенствою благодати, то многоразличными явленіями Своей всеисполняющей славы. Здѣсь Неописанный по существу является намъ въ томъ святогѣпномъ образѣ, въ коемъ Онъ пребывалъ на землѣ во плоти и пожилъ между человѣками, въ коемъ самовидцы и слуги Словесе видѣли славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнѣ благодати и истины. Здѣсь всесовершенствою благодатъ Духа Божія является намъ въ многоразличныхъ благословеніяхъ, священнодѣйствіяхъ и таинствахъ. Правда, все это закрыто здѣсь отъ очей чувственныхъ подъ смиреннымъ покровомъ вѣшнихъ образовъ; но все открыто предъ очами вѣры въ существенной силѣ и внутреннихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу и сердце человѣка. Какъ иначе явить намъ небесное и духовное, котораго въ настоящемъ состояніи нашемъ ни видѣть, ни осязать не можемъ, какъ не подъ видимыми, доступными для насъ, образами? А если бы Господь благоволилъ явиться намъ въ Своей вѣдѣпной, но неприступной для недостойныхъ и страшной для грѣшниковъ славѣ, то не бѣжали-ль бы мы сами отселъ и не возопили-ль бы горамъ: *падите на ны, и холмамъ—покройте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ?*

б) Итакъ, хотите-ль побывать когда на небѣ, слышать, что говорятъ тамъ, видѣть, что совершается тамъ, бесѣдовать съ Самимъ Господомъ славы? Придите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень. Здѣсь узрите престолъ Божій и на немъ Агнца,

закланнаго прежде сложенія міра, окруженнаго тмами темъ св. ангеловъ, услышите тѣ же хвалебныя пѣсни, которыя воспѣваютъ на небѣ св. ангелы и лики св. праведниковъ, которыя св. тайновидцы слышали у херувимовъ и серафимовъ и предали св. Церкви. Приобщитесь къ ихъ священному лику, исповѣдайте и прославьте, вмѣстѣ съ ними, величіе и славу Божію, поклонитесь, вмѣстѣ съ ними, своему Творцу и Господу, своему Спасителю и Судіи. Здѣсь увидите Божественный ликъ Господа Іисуса Христа, исполненный благодати и милосердія, кротости и долготерпѣнія: излейте предъ Нимъ всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте всѣ помышленія свои, скажите всѣ желанія свои; Онъ услышитъ молитву вашу, приметъ съ отеческою любовію покаяніе ваше, исполнитъ во благихъ благія желанія ваши, благословитъ добрыя намѣренія ваши. Здѣсь услышите св. Евангеліе—это живое и дѣйственное Слово Единороднаго Сына Божія, эту благую вѣсть съ неба отъ Отца небеснаго. Примите его съ вѣрою отверстымъ сердцемъ, и оно напитаетъ вашу душу, усладитъ ваше сердце, умиротворитъ и успокоитъ духъ вашъ. Здѣсь предлагается на трапезѣ Господней такая пища и питіе, которыя питаютъ душу нашу на всю вѣчность, оживотворяютъ и воскресятъ самую плоть нашу къ вѣчной жизни и безсмертію, къ вѣчной славѣ во царствіи Божіемъ. Здѣсь узрите, наконецъ, такое священнодѣйствіе, котораго нѣтъ даже и на небѣ; ибо здѣсь приносится Богу та страшная жертва, которую принесъ на крестѣ Единородный Сынъ Божій за грѣхи всего міра; такъ что, стоя въ храмѣ во время священнодѣйствія литургіи, мы стоимъ какъ бы на Голгоѣ въ тѣ страшныя минуты, когда Господь Іисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ, когда примирялось небо съ землею, когда Онъ изрекъ Свое великое слово—*совершишася*, то всеобъемлющее слово, котораго исполненіемъ будетъ цѣлая вѣчность. Какая чистая, сердечная молитва не будетъ услышана въ такое время? Какой вздохъ покаянія будетъ презрѣнъ и отвергнутъ милосердіемъ Божіимъ? На кого изъ предстоящихъ съ вѣрою и умиленіемъ сердечнымъ не призоветъ Своею любовію и милосердіемъ Отецъ небесный?

III. По сему-то, братіе мои, нельзя не радоваться духомъ, когда храмы Божіи бываютъ полны молящимися; когда даже обремененные нуждами и заботами житейскими стараются украсть, такъ сказать, часть времени, чтобы посвятить его на молитву въ храмъ Божию. Когда присутствующіе въ храмъ молятся съ теплотою вѣры и любви, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, когда возносится здѣсь соборная, единоклубная, богопріятная молитва о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о спасеніи и благоденствіи благочестивѣйшаго царя и отечества, о благораствореніи воздушныхъ и изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ всякаго скорби, нужды и печали, о еже благоувѣтливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему и отвратити гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый: о, какъ радуются тогда св. ангелы-хранители, съ какимъ горячимъ усердіемъ молятся они за эти добрыя души, врученныя ихъ охраненію!

Точно также нельзя не скорбѣть отъ всего сердца, когда въ храмахъ Божіихъ присутствуютъ одни почти священнодѣйствующіе и одни св. ангелы, когда не видишь въ

нихъ именно тѣхъ людей, у которыхъ болѣе всего не только свобода, но и совершенно празднаго времени, и которые не знаютъ, какъ убить его; или, что еще преступнѣе, когда въ самый храмъ Божій вносятъ съ собою разсѣянность, неблагоговѣніе и безчестіе. Можете представить, братіе мои, какую скорбь, какія неосушаемыя слезы причиняютъ такіе люди своимъ ангеламъ-хранителямъ! Какъ тяжело оскорбляютъ любовь и благость Отца небеснаго! Какъ преступно неблагодарны предъ Спасителемъ нашимъ Сыномъ Божиимъ, Котораго пречистое тѣло и кровь приносятся на св. жертвенникъ! Помните-ль, братіе, что во время земной Своей жизни Господь Іисусъ Христосъ, вездѣ и всегда являвшій токмо благость и милосердіе, вечерявшій со грѣшниками, прощавшій мытарей и разбойниковъ, не осудившій ятую въ прелюбодѣянніи жену, не удержалъ гнѣва Своего только тогда, когда видѣлъ безчестіе св. храма и, сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изгна изъ церкви. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. пропов.“ Димитрія, архіепа. херс. и одесск., т. V, изд. 1890 г.).

Т р е т і й д е н ь .

Свят. мученикъ Гордій.

(Необходимость исповѣданія вѣры).

I. Св. мученикъ Гордій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ III вѣкѣ, происходилъ изъ каппадокійскаго города Кесаріи и былъ начальникомъ (сотникомъ) въ римскомъ войскѣ. Сложивъ съ себя должность сотника, онъ подвизался въ пустынѣ. Когда императоръ Ликиній воздвигъ гоненіе на христіанъ, то Гордій пришелъ въ городъ въ то время, какъ язычники совершали праздникъ въ честь бога войны, Марса. Явившись на торжество, онъ провозгласилъ, что вѣруетъ во Христа и презираетъ идоловъ. Градоначальникъ приказалъ жестоко мучить святаго. „Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь я, что сотворитъ мнѣ человекъ!“ говорилъ онъ во время мученія. Видя непреклонность св. Гордія, начальникъ перемѣнилъ строгость на ласку, и обѣщаніемъ разныхъ наградъ думалъ склонить его къ отреченію отъ Христа. Но мученикъ отвѣчалъ: „ты не можешь дать мнѣ

ничего лучше и дороже царства небеснаго“. Тогда начальникъ приказалъ казнить св. мученика. Когда вели св. Гордія на казнь, то нѣкоторые совѣтовали ему отречься отъ Христа хотя только на словахъ, *въ душѣ же остаться вѣрующимъ*. „А что сказалъ Господь въ евангеліи? говорилъ при этомъ св. мученикъ. Кто отвергнется отъ Меня передъ людьми, отвергнусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ на небесахъ“. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ спокойно склонилъ голову подъ мечъ палача. (Ч. М. 3 го января).

II. Св. муч. Гордій своимъ святымъ примѣромъ учитъ насъ мужественно исповѣдывать христіанскую вѣру.

Двухъ родовъ можетъ быть исповѣданіе вѣры.

Одно бываетъ особенное, во времена гоненій, а другое общее, при обычномъ мирномъ теченіи жизни.

а) Гоненія за вѣру во Христа, за православные догматы бывали. О нихъ свидѣлствуетъ исторія, о нихъ говорятъ цѣлыя сонмы мучениковъ свя-

тыхъ. По мѣстамъ случаются гоненія и нынѣ. Нужно сказать, что они возможны и всегда.

Какъ должно православному христіанину вести себя во время гоненій за св. вѣру? Господь нашъ І. Христосъ сказалъ: *егда гонятъ вы въ градѣ, бѣгайте въ другой* (Матѣ. X. 23). *Укройтесь мало елико, елико, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень*, говоритъ пророкъ Исаія (XXVI. 20). Настало гоненіе, испытай себя; чувствуешь слабость, боязнь и страхъ, молчи, молясь Господу, да укрѣпитъ тебя въ предстоящей напасти. Если хочешь, можешь укрыться. Многіе такъ поступали во времена гоненій, цѣлыми общинами удалялись въ лѣса и пустыни. Совсѣмъ не будетъ грѣха въ этомъ.

Но вотъ православному христіанину нѣтъ болѣе возможности скрываться. Взяли его и вѣдутъ на судъ за имя Христова. Дерзай, вѣрный Божій рабъ! Не убойся и не утрашися! Объяви, повѣдай о силѣ любви твоей къ Господу, стань за Него до готовности пролить кровь.

Недолжно православному христіанину хранить молчаніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда единовѣрные братья по слабости и малодушію готовы отречься отъ вѣры. Ободрить, укрѣпить и поддержать нужно слабыхъ. Многіе святые такъ поступали и тѣмъ приносили превеликую пользу не только христіанамъ, но и невѣровавшихъ дѣлали вѣрующими.

б) Благодареніе Господу Богу, нынѣ у насъ времена мирныя. За вѣру Христову не гонятъ и силою не вынуждаютъ исповѣданіе ея. Такъ должно-ли намъ исповѣдывать вѣру, когда нѣтъ внѣшнихъ побужденій? Должно, ибо внутреннія остаются. И эти послѣднія заставляютъ человѣка искренне говорить, поступать и жить по правиламъ православной вѣры. Говоримъ — искренне, ибо лицемеріе есть тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Да и къ чему и для чего оно? Если ты искренне убѣжденъ, что вѣра твоя единая истинная, то и показывай это дѣлами по убѣжденію. Не смотри на то, что будутъ говорить о тебѣ другіе. Найдутся быть можетъ неразумные и станутъ смѣяться. Пусть смѣются въ обличеніе своего неразумія. Святые апостолы радовались, когда подвергались безчестію за имя Христово. Имъ должно подражать. Если притѣснятъ стануть за вѣру, еще полезнѣе это для тебя. Радуйся! уже вѣ-

нѣтъ мученической сходитъ на главу твою. Стыдъ, боязнь и смущеніе суть вѣрные знаки маловѣрія. *Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ Человѣческій постыдится, егда придетъ во славу Своей, и Отчей и святыхъ ангеловъ* (Лук. IX. 26). Вотъ чего бояться намъ нужно, а не того, что скажутъ о насъ люди. Отвратитъ лице Свое отъ насъ Господь, погибнемъ мы въ тотъ страшный часъ суда. И такъ, православному христіанину нужно небоязненно, открыто говорить и жить по правиламъ святой вѣры.

Бываютъ случаи, когда уже совсѣмъ неизвинительно наше молчаніе. Вотъ встрѣчаешь ты богохульника. Открыто порицаетъ онъ и хулитъ вѣру православную. Обличи его, исповѣдуй истину. Если онъ послушаетъ тебя, ты приобрѣлъ брата. Не обратитъ онъ вниманія на твои слова, ты будь спокоенъ. Богу единому принадлежитъ судъ, а ты исполнилъ свой долгъ. (См. Воскр. чт. за 1888 г.).

в) Что-же намъ сказать о тѣхъ слабодушныхъ изъ числа вѣрующихъ, которые при случаѣ и сами готовы надѣть маску невѣрія? Все равно, боязнь-ли бываетъ тутъ причиною, или легкомысліе, въ обоихъ случаяхъ постыдно и грѣшно это низкое человѣкоугодничество. И на что это похоже: одинъ неразумный думаетъ неразумно, а другой въ угоду ему принимаетъ видъ неразумнаго? Вотъ образецъ низкаго лицедейства! Не такъ должно поступать искреннему христіанину. Любить онъ болѣе всего земного вѣру православную и исповѣдуетъ ее открыто и безбоязненно предъ всѣми. Слово его не расходится съ дѣлами. Онъ живетъ по тѣмъ правиламъ, которыя даетъ ему вѣра православная. Таковое исповѣданіе вѣры словами и жизнію приведетъ христіанина ко спасенію. И св. апостолъ Павелъ говоритъ: *яко аще исповѣси усты твоими Господа Иисуса, и вѣруешь въ сердце твоемъ, яко Богъ Того воздвигнетъ изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. X. 9—10).

III. Видишь, какой конецъ имѣетъ исповѣданіе вѣры. Во спасеніе души оно бываетъ и дѣлаетъ людей блаженными. Иди съ Божіею помощію смѣло по сему пути, православный христіанинъ! (Сост. свящ. Г. Д.—ко по указ. источ.).

Четвертый день.

Соборъ св. седмидесяти апостоловъ.

(Уроки, извлекаемые из жизни св. апостоловъ для христіанъ: мы должны а) учить другихъ добрымъ примѣромъ, б) великодушно прощать обиды и в) терпѣливо переносить скорби.

I. Четвертаго января св. церковь чествуетъ память всѣхъ седмидесяти апостоловъ вмѣстѣ. Этотъ праздникъ называется *Соборомъ седмидесяти апостоловъ*, т.-е. собраніемъ вѣрующихъ для прославленія седмидесяти апостоловъ.

Св. евангелистъ Лука повѣствуетъ, что I. Христосъ, кромѣ двѣнадцати апостоловъ, которые слѣдовали за Нимъ, избралъ еще семьдесятъ апостоловъ и послалъ ихъ въ города и села проповѣдывать слово Его. Онъ далъ имъ силу творить чудеса, не велѣлъ имъ заботиться о потребностяхъ житейскихъ, но призывать людей къ вѣчной жизни. Когда эти семьдесятъ апостоловъ возвратились къ Господу и съ радостію сказали Ему: Господи, и бѣсы повинуются намъ именемъ Твоимъ, Иисусъ отвѣчалъ: не о семъ радуйтесь, но о томъ, что имена ваши написаны на небесахъ.

Послѣ вознесенія Иисуса Христа святыя апостолы, укрѣпленные благодатію Духа Святаго, усердно продолжали дѣло, завѣщанное имъ Господомъ. Они неутомимо обходили города и села, вездѣ проповѣдуя слово Божіе, служа образцами св. жизни и крестя увѣровавшихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Много они терпѣли бѣдствій и гоненій; язычники вооружались противъ нихъ, заключали ихъ въ темницы, предавали мученіямъ, но они все переносили съ терпѣніемъ и твердостію. *Мы терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои, пишемъ св. апостолъ Павелъ, и скитаемся и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, и мы благословляемъ; насъ гонятъ, мы терпимъ; насъ хулятъ, мы молимся.* Вотъ какова была жизнь святыхъ апостоловъ, жизнь, исполненная трудовъ и лишеній, но осѣненная благодатію Божіей, ибо они исполняли волю Божію. Сила Господня видимо помогала имъ въ дѣлахъ ихъ. Изгнанные изъ одной страны, они

шли въ другую и, такимъ образомъ, самое гоненіе способствовало къ распространенію слова Божія.

Апостолы проповѣдывали смиреніе и презрѣніе богатства людямъ, привязаннымъ къ земнымъ благамъ, славѣ и величію; они въ жизни сей обѣщали только страданія. Увѣровавшіе подвергались страшнымъ гоненіямъ; а между тѣмъ вѣра христіанская быстро распространялась и утверждалась въ сердцахъ. Проповѣдь апостоловъ состояла, какъ говорить апостолъ Павелъ: *не въ убѣдительныхъ словахъ человеческой мудрости, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. II. 4). Они поучали не одними словами, но и примѣромъ добродѣтельной жизни, терпѣнія, кротости и дѣлами любви. Многіе изъ апостоловъ скончались мученическою смертію.

II. а) По примѣру св. апостоловъ и мы должны не только словомъ, но главнымъ образомъ добрымъ примѣромъ жизни содѣйствовать распространенію христіанской вѣры и славы Божіей: *такъ да просвѣтитесь святымъ вашимъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ*, говоритъ Господь.

б) Подражая св. апостоламъ, для прославленія коихъ мы собрались, и мы будемъ великодушно прощать обиды нашимъ врагамъ, молиться за злословящихъ насъ и добро творить притѣняющимъ и ненавидящимъ насъ, дабы уподобиться Господу, простившему Своихъ враговъ и молившемуся за нихъ Отцу Своему небесному, и получить отъ Него милость и прощеніе нашихъ безчисленныхъ грѣховъ предъ Нимъ.

в) По примѣру нынѣ прославляемыхъ св. апостоловъ и мы должны съ великимъ терпѣніемъ переносить всѣ скорби за благочестивую христіанскую жизнь и за имя Христово: *блаженны есте, егда поносятъ васъ и издекутъ и рекутъ всякъ золъ много на вы, якоже Мене ради: возрадуйтесь и возвеселитесь: яко мзда ваша многа на небесахъ*, сказалъ Господь Своимъ ученикамъ и всѣмъ вѣрнымъ Своимъ послѣдователямъ.

III. *Всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушеніяпадаете различна, вѣдающе, яко искушеніе ваше въ три содѣловаетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣла*

совершенно да имать, яко да будете совершенны и всецѣлы, ни въ чемъ же лишени, учить св. апостолъ Павелъ, показывая великую пользу терпѣливаго

перенесенія скорбей, постигающихъ какъ и св. апостоловъ всякаго христіанина. (Священникъ Г. Дьяченко).

П я т ы й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Навечеріе Бого-явленія Господня, предъ освященіемъ воды.

(О благоговѣйномъ поведеніи христіанъ при водоосвященіи).

I. Сейчасъ изъ устъ св. церкви вы услышите, братіе, гласъ Господень на водахъ, призывающій всѣхъ и каждаго къ принятію *духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, являющаго Христа*. Такъ какъ гласъ сей гремитъ не для одного приличія, и, къ чему такъ торжественно всѣ призываются, то, безъ сомнѣнія, и подается неоскудно каждому, кто благорасположенъ къ принятію: то надлежало бы ожидать, что мы, исполняясь духа разума и страха Божія, не будемъ имѣть нужды въ указаніи, какъ вести себя при наступающемъ священнодѣйствіи и какъ употреблять освященную воду. Но печальный опытъ говоритъ другое: ни въ какой день не происходитъ столько неприличнаго замѣшательства въ нашихъ храмахъ, какъ нынѣ. Посему прежде нежели изыдемъ для освященія воды, мы почли за долгъ изыти предъ васъ для показанія ея важности и для защищенія ея отъ злоупотребленій.

II. *Что же мы сдѣлаемъ для сего?*

а) Укажемъ, во-первыхъ, на происхожденіе предстоящаго священнодѣйствія. Кто учредилъ его? Люди ли какіе-нибудь обыкновенные? Нѣтъ, мы пріяли его отъ мужей великихъ и святыхъ, отъ апостоловъ и ихъ преемниковъ. А первый, высочайшій примѣръ къ тому подавъ Самимъ Господомъ, когда Онъ погруженіемъ Своего пречистаго тѣла во Іорданъ освятилъ все естество водъ. Послѣ сего возмущать какимъ-либо беспорядкомъ столь важное, по самому происхожденію, священнодѣйствіе, значитъ не имѣть уваженія къ тому, предъ чѣмъ благоговѣли мужи самые великіе и святые, что въ продолженіе многихъ вѣковъ служило къ освященію цѣлыхъ странъ и народовъ.

б) Если многіе изъ насъ не знаютъ сего, то по крайней мѣрѣ у каждаго есть очи и

слухъ, дабы видѣть и слышать, что творится и произносится нынѣ надъ освящаемою водою; а этого одного уже достаточно, чтобы заставить обращаться съ нею со всякимъ уваженіемъ.

Ибо какъ освящается вода? Обыкновеннымъ ли какимъ-либо благословеніемъ?—Хотя и всякое благословеніе, когда оно преподается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, важно для христіанина, но здѣсь большее благословеніе и большее священнодѣйствіе. Здѣсь не одинъ человекъ, а вся церковь изливаетъ теплыя молитвы о томъ, чтобы существо воды освящено было *силою и напитіемъ Святаго Духа, очистительнымъ дѣйствіемъ* всея Пресвятыя Троицы, и чтобы ей сообщено было благословеніе Іорданово. Тутъ самымъ торжественнымъ образомъ призывается надъ освященною водою страшное и достопокланяемое имя Того, предъ Кѣмъ трепещетъ вся тварь. Тутъ наконецъ совершается троекратное погруженіе въ освящаемую воду самага креста Христова, креста, предъ коимъ благоговѣютъ всѣ силы небесныя, и отъ коего убѣгаютъ всѣ силы преисподнія. Скажите: что еще больше можно бы употребить для освященія—и, слѣдовательно, для внушенія уваженія къ тому, что освящается?

И для чего освящается вода? Для малыхъ ли какихъ-либо и обыкновенныхъ пѣлей? Нѣтъ, для самыхъ важныхъ. *Во еже, какъ возглашаетъ диаконъ, быти водѣ сей освященія дару, грѣховъ избавленію, во исцѣленіе души и тѣла, къ отинанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ врагъ, приводящей насъ въ самую жизнь вѣчную*. Можно ли испрашивать большихъ даровъ? И можно ли послѣ того не благоговѣть къ орудію такихъ даровъ?

Какъ, наконецъ, употребляетъ освященную нынѣ воду сама святая церковь?—Употребляетъ съ крайнимъ уваженіемъ къ ней, — въ случаяхъ весьма важныхъ; напримѣръ, вода сія употребляется при освященіи св. мѣра для таинства мѣропомазанія, — при освященіи для церквей

святыхъ антиминовъ, на коихъ совершается безкровная жертва; сія же вода дается вмѣсто причастія тѣмъ, кои по суду церкви признаны недостойными приступать къ св. тайнамъ. Такъ высоко цѣнить нынѣшнюю святую воду сама церковь!

Какъ послѣ сего и надлежало бы приступать нынѣ къ сей водѣ? Не съ вѣрою ли и благоговѣніемъ, какъ къ великой святынѣ? Не съ духомъ ли разума и страха Божія, къ принятію коихъ по тому самому, при самомъ началѣ священнодѣйствія, призываетъ всѣхъ и каждого святая церковь? Такъ дѣйствительно и приступаютъ къ святой водѣ тѣ, кои принимаютъ, гдѣ находятся и къ чему приступаютъ: они причащаются ей, какъ великой святынѣ, и приготовившись къ тому постомъ и молитвами, хранятъ ее въ самыхъ почетныхъ мѣстахъ своихъ домовъ, вблизи св. иконъ и креста Христова; употребляютъ ее въ важныхъ случаяхъ, именно во исцѣленіе души и тѣла, во освященіе себя и своей собственности. Но что сказать о другихъ, каковыхъ большая часть? Какъ назвать то, что бываетъ нынѣ въ храмахъ по освященіи воды?—Можно подумать, что въ храмѣ вдругъ произошло что-либо особенное или что онъ окруженъ внезапно со всѣхъ сторонъ какимъ-либо ужаснымъ непріателемъ: такое поднимается волненіе между стоящими въ храмѣ, такой шумъ, такое толканіе другъ друга! И такъ поступаютъ не одни малыя, неразумныя дѣти, а юноши, даже отцы и матери, даже старцы!..

III. Такъ ли воспоминаютъ крещеніе своего Господа? Такъ ли ищутъ освященія души и тѣлу? И для чего все это безчиніе? Чтобы скорѣе другихъ почерпнуть святой воды.—Какъ будто, почерпаемая послѣ менѣе священна! Или какъ будто для кого-либо не достанетъ ея?

Да прекратится же безпорядокъ! Да войдетъ все въ надлежащіе предѣлы!

Да будетъ все у насъ и въ настоящій день, подобно какъ въ прочіе, по завѣщанію апостола, *благообразно и по чину*. Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, архіеп. херсонскаго и таврическаго. Г. I. 1872 г. стр. 318—322).

Поуч. 2-ое. Св. преподобная Синклитикія.

(О необходимости распинать плоть свою).

I. Св. преподобная Синклитикія, память коей совершается нынѣ, жила въ IV столѣтіи. Она родилась въ Александріи отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. Возлюбивъ небеснаго Жениха Христа, она отвергла жениховъ, искавшихъ ея руки, *презрѣла всѣ блага міра* и предалась посту и молитвѣ. Когда умерли ея родители, она все имѣніе ихъ раздала бѣднымъ и поселилась въ уединенной пещерѣ. *Въ своемъ тѣлѣ святая подвижница видѣла самаго опаснаго для себя врага, и много искушеній терпѣла отъ него. Чтобы смирить свою плоть, она усиливала постъ и труды.* Но лишь ослаблялись искушенія, она смягчала и строгость къ себѣ, чтобы не повредить здоровью. Многія благочестивыя жены и дѣвы, услышавъ о подвижнической жизни святой Синклитикіи, стали собираться къ ней. Сначала, по смиренію, святая отказывалась быть наставницею ихъ, но потомъ должна была уступить ихъ просьбамъ. И она руководила всѣхъ ихъ не только своимъ мудрымъ словомъ, но и примѣрною жизнію. *Передъ смертію, три года святая Синклитикія страдала ужасною болѣзнію, но не произнесла ни одного слова ропота, переносила болѣзнь съ удивительнымъ терпѣніемъ.* Извѣщенная о смерти, скончалась около 350 г., будучи 83 лѣтъ.

II. Св. преподобная Синклитикія, употреблявшая всѣ средства (молитву, постъ, усиленные труды) для обузданія своей плоти, учитъ и насъ *распинать свою плоть съ страстями и похотями ея*. Не легко сказать себѣ рѣшительно: распну плоть. Но не легко рѣшиться сказать и противное сему: не стану распинать плоти. Отъ той или другой рѣшимости зависитъ важное въ судьбѣ нашей обстоятельство: быть или не быть Христовымъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями.* Итакъ, если желаемъ быть Христовыми, то должны распять плоть.

Послѣ сего размышленія ни для кого изъ насъ не должно вазаться постороннимъ нѣкоторое дознаніе, а) *что значитъ распять плоть со страстями и похотями, и б) какъ это можетъ быть исполнено.*

а) Плоть не то, что тѣло. Тѣло съ его естественными свойствами и дѣйствіями создалъ Богъ, и создалъ не для смерти. Отъ нарушенія заповѣди Божіей, отъ вкушенія заповѣденнаго плода, начинается быть извѣстною плоть, которой жребій есть смерть. Апостолъ представляетъ плоть *противящуюся духу* и объясняетъ ея сущность посредствомъ ея дѣйствій и явленій. Онъ говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть тремлюбоудіе, блудъ, нечистота, студодѣянне, идолослуженіе, чародѣянна, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пьянства, безчинны клики и подобныя симъ* (Гал. V. 17, 19—21). Посему подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность, оказывающія себя ложною жизнію въ страстяхъ и похотяхъ, и въ дѣлахъ, страстями и похотями управляемыхъ.

При этомъ понятіи о плоти, мысль о распятіи плоти не только начинается быть удобовразумительною, но и перестаетъ быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположеніе къ убійству, очевидно, есть дѣйствіе не разрушительное, а охранительное. Распятъ склонность къ разврату, конечно, не есть мученіе, но предохраненіе отъ состоянія духовно и вещественно мучительнаго, къ которому скорѣе или медленнѣе ведетъ путь разврата.

б) Намъ, христіане, повелѣвается умерщвлять плоть не карательными орудіями, не мученіемъ или уродованіемъ созданія Божія, не поврежденіемъ орудія души, но духомъ, то есть, духовнымъ закономъ, духовными разсужденіями, духовными правилами, духовнымъ воззрѣніемъ на образъ житія и распятія Христова, и силою, почерпаемою изъ сихъ живыхъ источниковъ.

Плоть хочетъ веселиться, разсыпаться въ смѣхъ, даже можетъ быть, сказать и произносить или съ удовольствіемъ слушать *безчинны клики, и подобная симъ*: порази ее ударами не ножа или бича, но духовнаго слова: — *горе смѣющимся*: — *блаженны плачущіи чини* (Лук VI. 25, 21), и умѣрь веселіе невинное, и убей веселіе грѣховное.

Плоть раздражается на оскорбившаго и порывается на взаимное оскорб-

леніе: свяжи ее не узами вереваными, или желѣзными, но узами духовнаго разсужденія и страха Божія: — *иже мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. 1. 20); — *всякъ ненавидѣя брата своего челоукоубійца есть* (1 Іоан. III. 15); — *иже речетъ: уроде, повинень есть чини оиенный* (Мате. V. 22).

Плоть, не довольствуясь необходимымъ, жаждетъ пріятнаго, ищетъ наслажденія, и готова поставить его цѣлію жизни: укажи ей иной предметъ и цѣль — крестъ, водруженный на Голгофѣ для того, чтобы лишеніями и страданіями очистить землю отъ нечистыхъ наслажденій; жажду пріятнаго угаси жаждою голгофскою; въ сладости земныя положи оцетъ и желчь, поднесенныя распятому Господу; и съ помощію орудій Его страданія, не вещественно употребляемыхъ, но духовно созерцаемыхъ, распи любосластіе, роскошь и нѣгу простою умѣренностію, воздержаніемъ, постомъ, трудами.

III. Такъ, и подобнымъ сему образомъ, да умерщвляемъ, братія, дѣла плотская духомъ, и да распинаемъ плоть со страстями и похотями, да будемъ Христовы, да живетъ въ насъ Христосъ, и мы, наконецъ, будемъ жить въ Немъ и въ Его вѣчной со Отцемъ и Святымъ Духомъ славѣ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповѣд. Филарета, митр. москов. Т. IV, изд. 1882 г. стр. 488—492).

Поуч. 3-е. Св. мученики Θεопемптъ и Θεона.

(Отчего мы боимся смерти?)

I. Воспоминаемый нынѣ св. Θεопемптъ былъ епископъ Никоидіи (въ Малой Азіи) и жилъ во второй половинѣ III-го вѣка, при римскомъ императорѣ Діоклитіанѣ. Онъ первый пострадалъ отъ гоненія на христіанъ Малой Азіи, отказавшись въ присутствіи самого императора кланяться идоламъ и приносить имъ жертвы. „Тѣ, кому ты поклоняешься“, сказалъ Θεопемптъ императору, „не боги, и какими бы ты муками ни грозилъ мнѣ, ты не заставишь меня почитать ихъ“. Діоклитіанъ велѣлъ бросить епископа въ горящую печь; предупреждая его намѣреніе, Θεопемптъ самъ вошелъ въ нее, а на другой день войны нашли его невредимымъ. Нерѣдко суевѣрные язычники видѣли въ христіанскихъ чу-

десахъ дѣйствіе волшебства; такъ было и на этотъ разъ. Убѣжденный въ томъ, что Θεопемпту помогаетъ волшебство, Діоклитіанъ велѣлъ отыскать волхва, который обладалъ бы этимъ искусствомъ еще въ большей степени. Одинъ волхвъ, по имени Θεона, явился на вызовъ императора; послѣдній обѣщалъ ему большія почести и награды. „Я сдѣлаю надъ тобою два опыта“, сказалъ Θεона епископу, „и если ты останешься послѣ нихъ живъ, то и я увѣрю въ твоего Бога“. Затѣмъ онъ далъ съѣсть ему двѣ небольшія лепешки, въ которыя были положены яды; Θεопемптъ остался невредимъ. Удивленный Θεона далъ выпить ему воды, въ которую была положена ядовитая трава; но и она не повредила епископу. Тогда волхвъ въ изумленіи упалъ къ ногамъ святителя и воскликнулъ: „нѣтъ иного Бога кромѣ Того, въ Котораго ты вѣруешь; я христіанинъ и Христу поклоняюсь“. Въ темницѣ, куда Діоклитіанъ приказалъ отвести обоихъ исповѣдниковъ, епископъ утвердилъ Θεону въ христіанской вѣрѣ и крестилъ. Послѣ новыхъ истязаній, истощивъ всѣ средства къ погубленію святителя, императоръ наконецъ приказалъ отсѣчь Θεопемпту голову (303 г.). *Святитель радостно принялъ это извѣстіе и воскликнулъ: „благословенъ Богъ, удостоившій меня достигнуть того дня, котораго я желалъ во всякое время“.* Послѣ мученической кончины св. Θεопемпта Діоклитіанъ угрозами и обѣщаніями старался расположить Θεону къ отреченію отъ Христа, но встрѣтилъ твердый отказъ. Тогда онъ повелѣлъ бросить его въ глубокій ровъ и засыпать землею. Θεона скончался въ 303 году.

II. Братіе христіане! Св. Θεопемптъ радуется при вѣсти о близкой кончинѣ и съ радостію переселяется отъ земли на небо. Отъ чего же мы не чувствуемъ въ себѣ ничего подобнаго при мысли о часѣ смертномъ и въ минуты смертной опасности? Отъ чего, наоборотъ, даже боимся и вспомнить о смерти, тогда какъ и для христіанина смерть есть то же не что иное, какъ переселеніе отъ земли на небо, перемѣна худшаго на лучшее?

а) Боимся смерти, не желаемъ даже и думать о ней отъ того, что мало любимъ Спасителя своего. Кто кого любить, тотъ къ тому стремится всей душой, тотъ

ждетъ-не-дождется той минуты, когда можно ему будетъ узрѣть любимаго своего. Вотъ св. ап. Павелъ любилъ Спасителя Іисуса Христа, Которому отдалъ всего себя, посвятилъ всю жизнь свою, — и смотрите, чего онъ болѣе желаетъ—*желаніе имѣй разрывитися и со Христомъ быти*, — желаетъ разрѣшенія чего? души отъ тѣла, т. е. смерти, какъ единственнаго средства быть неразлучнымъ со Христомъ и созерцать Его вѣки безконечные. Но наша любовь ко Христу очень слаба, поэтому намъ и не хочется итти къ Нему и не хочется умереть. Какъ въ этой жизни, когда находимся въ тѣлѣ, мы не находимъ сладости въ любви ко Христу, — какъ здѣсь мы по большей части холодны къ храму — къ главному мѣстопробыванію Христа на землѣ, и къ таинству причащенія, въ которомъ христіанинъ таинственно соединяется со Христомъ, — какъ здѣсь не находимъ удовольствія въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, почитая даже за тягость жить по волѣ Христа, словомъ: всегда болѣе или менѣе были здѣсь далеки отъ Христа, такъ не можемъ представить себѣ блаженства пребыванія со Христомъ и на небеси. А не умѣя представить этого блаженства, мы и не стремимся къ нему, — и мысли о смерти бѣжимъ, и самой смерти ужасаемся, какъ самаго страшнаго событія для насъ. Христіанинъ! люби Христа, посвяти Ему свою жизнь, живи для славы имени Его, для того, чтобы удостоиться жизни на небеси съ Нимъ, — и ты смерти бояться не будешь, даже возрадуешься, когда болѣзнь — вѣстникъ этой смерти — придетъ къ тебѣ.

б) Еще отъ чего боимся смерти — не любимъ мысли о ней? Отъ того, что мы очень привязаны къ жизни сей. Конечно слѣдуетъ любить жизнь, но любить только, какъ даръ Божій, и не до такой степени любить, чтобы ее ставить выше всего. Есть предметы болѣе достойные любви — это, во-первыхъ, Самъ Живодавецъ — Тотъ, Кто далъ намъ жизнь, — это блаженная вѣчность, для которой дана намъ жизнь настоящая. Но мы любимъ жизнь, не какъ средство для полученія жизни вѣчной, а какъ средство къ полученію утѣшеній, разнаго рода удовольствій именно въ этомъ мірѣ, — мы видимъ въ ней средство къ наслажденіямъ. Разстаться съ жизнію

значить разстаться съ любимыми нашими наслажденіями, а ихъ намъ жалко. Отсюда и скорбь при мысли о смерти. Но не будемъ пристращаться къ жизни и ея благамъ, будемъ все любить въ Господѣ, для Господа и никакъ не болѣе Господа. Будемъ всѣмъ, что намъ посылаетъ Богъ въ сей жизни, пользоваться такъ, чтобы быть всегда готовыми съ радостію—безъ сожалѣнія оставить то.—Не будетъ наше сердце привязано къ благамъ жизни, и смерть для насъ страшною не будетъ, мы встрѣтимъ ее легче, спокойнѣе, чѣмъ какъ встрѣчаютъ многіе теперь.

в) Еще смерть намъ страшна отъ того, что мы мало готовимся къ смерти. Ученикъ хорошо готовый къ испытаніямъ не боится никакой строгости ихъ. Управитель всегда вѣрный своему господину, по совѣсти ведущій дѣло, не боится пріѣзда господина, когда бы ни явился онъ. Онъ всегда готовъ отдать отчетъ ему. Но въ насъ нѣтъ этой готовности предстать предъ нелицепріятнаго Судію, мало мы думаемъ о душѣ, невѣрны обътамъ, даннымъ при крещеніи, живемъ не по евангелію, мы безпечны, нерадивы, не заботимся душу украсить добрыми качествами и особенно дѣлами милосердія, заботимся болѣе о томъ, чтобы здѣсь было хорошо. Совѣсть насъ во всемъ этомъ обличаетъ, обличаетъ часто, а иногда очень сильно—неумолимо.—Послѣ этого понятно, можетъ ли быть для насъ сладка мысль о смерти, мы боимся ея, какъ злѣйшаго врага своего, потому что не знаемъ, что будетъ съ нами—нашею душею, кто защититъ насъ на судѣ Божіемъ, избавимъ ли вѣчныхъ муче-

ній, уготованныхъ безпечнымъ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Но и въ этомъ случаѣ есть намъ средство избѣжать страха смертнаго. Это вѣра въ заслуги Спасителя, это духъ покаянія, духъ молитвы. Итакъ приноси это покаяніе, полагай каждый день начало своему обращенію на путь спасенія, вѣруй въ заслуги Распятаго, ради которыхъ Отецъ Небесный готовъ прощать кающемуся самое безчисленное множество грѣховъ,—блуди надъ своими мыслями, желаніями, словами, дѣлами, насколько возможно чаще устремляй свой молитвенный взоръ къ небу, имѣй твердое желаніе во всемъ поступать по заповѣдямъ Христа,—спѣши чаще соединяться со Христомъ въ таинства причащенія,—и тогда смерть потеряетъ для тебя свой ужасъ. Итакъ, грѣшникъ, не смерти бойся, но грѣховъ. Правда, смерть ужасала иногда и великихъ праведниковъ. Но въ этой же праведности, въ этой чистотѣ и непорочности своей они находили и успокоеніе себѣ, и самое сильное оружіе противъ страха смертнаго. Такъ преподобный Иларіонъ такимъ образомъ успокоивалъ свою душу, смущенную страхомъ суда Божія, въ часъ смертный: „изыди, душа моя, изыди, чего страшишься? почто колеблешься? ты почти 70 лѣтъ служила Христу—и боишься смерти“.

III. Господи! Дай намъ безъ страха встрѣтить смерть. Дай намъ по смерти не новую вѣчную смерть увидать, а удостоиться вѣчной жизни со всѣми святыми. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепонятн. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, 1892 г.).

Ш е с т о й д е н ь .

Поч. 1-ое Крещеніе Господне.

(Назидательные уроки изъ событія Крещенія Господня: а) не должно стыдиться труда и безвѣстности; б) необходимость крещенія).

I. Пришедши на землю для спасенія рода человѣческаго и для возвѣщенія ему истины, Господъ Иисусъ Христосъ до тридцати лѣтъ не начиналъ Своей народной проповѣди, потому что у евреевъ, въ то время, ранѣе этого возраста никто не могъ выступить въ качествѣ народнаго учителя и священника. Кругъ Поч. Томъ I.

ника. Какъ простой, обыкновенный человѣкъ жилъ Онъ съ Матерью Своею въ Назаретѣ, въ домѣ мнимаго отца Своего Іосифа-древотѣла, раздѣляя съ нимъ труды его. Такъ долго оставался Христосъ, Сынъ Божій, въ неизвѣстности по распоряженію Промысла, чтобы и народъ, слухомъ о Его рожденіи—лучше приготовить къ принятію Его, и Ему Самому, Христу,—возрасти въ полноту премудрости и благодати. Когда исполнилось Ему тридцать лѣтъ и приближалось время божественнаго Его явленія людямъ, бысть глаголь

Божій ко Іоанну, Захаріину сыну, въ пустынь (Лук. 3. 2), повелѣвающій ему итти на Іорданъ и крестить народъ водою, а также и показавшій ему знаменіе, по которому онъ могъ бы узнать Мессію-Христа. И вотъ, Предтеча исходитъ на Іорданъ, проповѣдуетъ всѣмъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, говоритъ, что царство Божіе приблизилось, времена Мессіи настали. Всѣ устремились на Іорданъ для исповѣданія грѣховъ и принимали крещеніе отъ Іоанна. Среди народа, идущаго къ Іоанну креститься, приходилъ и Іисусъ Христосъ. Хотя Онъ, будучи безгрѣшенъ, и не имѣлъ нужды въ такомъ крещеніи, но Онъ идетъ вмѣстѣ съ другими къ Іоанну, требуетъ крещенія и принимаетъ его для того, чтобы Своимъ примѣромъ показать людямъ нужду покаянія и очищенія ихъ отъ грѣховъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прикосновеніемъ Своего пречистаго тѣла освятить водное естество и дать ему даръ и силу, какъ внѣшнему средству и таинственному обновленію вѣрующихъ въ таинствѣ крещенія, которое Господь установилъ въ Своей новозавѣтной церкви. При крещеніи Господа Іисуса Христа произошло великое, необычайное явленіе: когда Онъ, крестившись, выходилъ изъ воды, отверзлись небеса и Іоаннъ увидѣлъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, на Христа, и слышанъ былъ гласъ съ неба Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ“ (Матѣ. 3. 17).

II. Вотъ, бр., краткая исторія крещенія Господа нашего Іисуса Христа. Сколько въ ней назидательнаго и поучительнаго!

а) Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по преданію съ юныхъ лѣтъ до крещенія Своего занимался древотѣлемъ съ Іосифомъ, мнимымъ отцемъ Своимъ, или точнѣе, воспитателемъ, и такимъ образомъ трудами рукъ Своихъ приобрѣталъ Себѣ пищу. Кто же послѣ сего не долженъ стыдиться и мучиться совѣстію, живя на счетъ другихъ, предаваясь лѣни и порокамъ, или считая простой и такъ называемый чернѣйшій трудъ унижительнымъ для себя?

б) Далѣе, Господь Іисусъ Христосъ большую часть Своей земной жизни проводить въ безвѣстности, занимаясь самыми обыкновенными житейскими дѣлами.

Кто же послѣ сего можетъ роптать на малость своего жребія, жаловаться на свою судьбу? кому не стыдно, сознавая въ себѣ какія либо способности, сѣтовать, что не можетъ обнаружить всѣхъ своихъ добрыхъ стремленій? Господь Іисусъ Христосъ Своимъ примѣромъ научилъ насъ покоряться водительству Промысла Божія.

в) Будучи святъ и безгрѣшенъ, Онъ однако крестился, дабы показать нужду крещенія и освятивъ его собственнымъ Своимъ примѣромъ, Онъ этимъ самымъ открылъ намъ дверь къ небесному царству и вѣчному блаженству, ибо крещеніе, по словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, „есть смерть грѣха, возрожденіе души, одежда свѣтлая, колесница на небо, царствія ходатайство“ (Поуч. гл. 16). И дѣйствительно, нашимъ крещеніемъ отверзаются небеса, которыя до сего времени были совершенно закрыты для насъ, и Духъ Святый, хотя не въ видѣ голубя, а невидимо, но все-таки сошелъ и на насъ; хотя и не слышалось съ неба гласа Отца небеснаго, но, тѣмъ не менѣе, со времени нашего крещенія, Отецъ нашъ небесный уготовалъ насъ Себѣ и мы, изъ чадъ гнѣва, сдѣлались чадами Божіими (Еф. 5. 8).

г) Наконецъ, совершая праздникъ крещенія Господня, св. церковь прежде всего утверждаетъ нашу вѣру въ высочайшій и непостижимый догматъ Св. Троицы, ясно открытый только въ новомъ завѣтѣ, и этимъ указываетъ намъ, что въ дѣлѣ нашего спасенія всѣ лица Св. Троицы принимаютъ и принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе.

III. Видите, бр., сколько назидательнаго и утѣшительнаго преподаетъ намъ св. церковь въ празднуемомъ событіи! Мы — тварь, оскорбленная и оскорбляющая Творца своего и Господа тяжкими грѣхами, тварь, ничего, кромѣ наказанія, не заслуживающая, а между тѣмъ намъ дарована въ крещеніи благодать, очищающая насъ отъ скверны грѣховныхъ, освобождающая насъ отъ отвѣтственности за нихъ и усыновляющая насъ Отцу небесному. Мы, принявъ крещеніе, возродились водою и Духомъ и сдѣлались сынами и наслѣдниками царствія Божія. Но, бр.! чтобы быть вполне сынами и наслѣдниками царствія Божія, должно принять

Не только св. крещеніе, родиться водою и Духомъ, но и облещись, по слову апостола, во Христа, т. е. жить Христовою жизнію. (Сост. по проп. Рук. для с. паст. за 1888 г. янв. м.).

Поуч. 2-ое. Праздникъ Богоявленія.

(Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся?).

І. Господь нашъ І. Христосъ, какъ святѣйшій Богъ, Самъ не имѣлъ нужды въ крещеніи, а крестился ради насъ грѣшниковъ.

а) Онъ крестился, во-первыхъ, для того, чтобы показать намъ примѣръ св. крещенія, чтобы, какъ Самъ Онъ крестился, такъ и мы всѣ, послѣдователи Его, крестились бы. По этому примѣру Христову всѣ мы и крещены, и безъ крещенія спастись нельзя, какъ Господь сказалъ въ евангеліи: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ войти въ царство Божіе* (Іоан. III. 5).

б) Во-вторыхъ, І. Христосъ крестился для того, чтобы освятить воды, очистить ихъ отъ злыхъ демоновъ, и такимъ образомъ приготовить воды въ спасительную купель для нашего крещенія, какъ говоритъ святая церковь: *Ты іорданскія струи освятилъ еси и главы тамо нынѣшніи сокрушилъ еси змѣевъ*. (Чинъ освящ. воды богоявл. стр. 206).

в) Господь І. Христосъ, въ-третьихъ, крестился для того, чтобы явить людямъ св. Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, какъ, дѣйствительно, на рѣкѣ Іорданѣ при крещеніи Христовомъ и открылась св. Троица: Сынъ Божій крестился въ водѣ, Богъ Отецъ Своимъ гласомъ свидѣлствовалъ о Христѣ, какъ о Своемъ возлюбленномъ Сынѣ, и Духъ Святыи сошелъ на Христа въ видѣ голубя, какъ святая церковь и прославляетъ на праздникъ Крещенія Святую Троицу: *Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явилася поклоненіе: Родителей бо гласъ свидѣлствовалъ Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя: и Духъ, въ видѣ голубиинъ, извѣствовалъ словесе утвержденіе* (Тропарь св. Богоявленія). По сему и праздникъ святого крещенія называется Богоявленіемъ.

II. А мы, хрістіане, для чего крестимся въ водѣ?

а) Для того, чтобы, видимымъ образомъ омываясь въ купели водою, въ то же

самое время невидимо омылись, очистились Святымъ Духомъ отъ грѣховъ, отъ прародительскаго грѣха, или первороднаго, переходящаго отъ прародителей Адама и Евы на всѣхъ ихъ потомковъ путемъ рожденія, и отъ своихъ грѣховъ, когда крестятся не въ младенчествѣ, а въ возрастѣ.

б) Для того, далѣе, крестимся. чтобы чрезъ святое крещеніе приготовиться ко принятію въ себя Святаго Духа, сдѣлаться Его храмомъ, чего и удостоиваемся вслѣдъ за крещеніемъ въ святомъ муромозаніи.

в) Наконецъ, еще для того крестимся, чтобы сдѣлаться способными, расположенными и охотными къ добру, и достойными вѣчнаго спасенія, вѣчнаго блаженства: *да крестится кійждо васъ, учить слово Божіе, и примите даръ Святаго Духа* (Дѣян. II. 38): *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Лук. XVI. 16).

III. Возблагодаримъ же нашего Спасителя, что Онъ Своимъ крещеніемъ даровалъ намъ столько благъ чрезъ наше собственное крещеніе, и свою благодарность станемъ выражать *достойнымъ хожденіемъ въ званіи хрістіанскомъ*, въ которое мы призваны чрезъ святое крещеніе, чистыми и свѣтлыми мыслями, здравыми словами и добродѣтельными поступками; *да всесовершенство нашихъ духъ и душа, и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса сохранится* (1 Сол. V. 23). Аминь. (Сост. по проповѣд. прилож. къ „Руководству для сельскихъ пастырей“. Январь, 1886 г., стр. 32—34).

Поуч. 3-ье. Крещеніе Господне. (Почему Духъ Св. явился при крещеніи въ видѣ голубя?).

І. Слушая повѣствованіе евангелистовъ о крещеніи І. Христа и о явленіи на Іорданѣ всей Св. Троицы, нельзя не остановить своего вниманія на томъ видѣ, въ какомъ Духъ Св. явился во время крещенія Господа. Почему третье лицо Пресв. Троицы — Духъ Св. явился на Іорданѣ въ видѣ голубя, тогда какъ во время сошествія Св. Духа на апостоловъ, Онъ явился въ видѣ огненныхъ языковъ?

II. Чтобы понять этотъ вопросъ, нужно обратиться къ тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ совершилось крещеніе І. Христа. Евангелисты повѣствуютъ, что когда явился въ пустынь съ проповѣдію о покаяніи св.

Іоаннъ Предтеча, то къ нему приходили разныхъ званій и состояній люди, исповѣдывали предъ нимъ свои грѣхи, и, въ знакъ очищенія, крестились въ водахъ рѣки Іордана. Такимъ образомъ всѣмъ и каждому было понятно, что крещающіеся въ Іорданѣ были грѣшники, напередъ исповѣдывавшіе свои грѣхи. І. Христосъ пришелъ на Іорданъ къ Іоанну, чтобы принять отъ него крещеніе, не потому чтобы имѣлъ въ этомъ нужду, но чтобы въ Себѣ Самомъ показать намъ примѣръ заботы о своей душѣ, о своемъ спасеніи. Какъ вода смываетъ съ тѣла грязь и всякую нечистоту, такъ исповѣданіе грѣховъ предъ служителемъ и посланникомъ Божиимъ очищаетъ душу нашу отъ грѣховъ, если мы сознаемъ свою виновность предъ Богомъ, скорбимъ объ этомъ и рѣшаемся по возможности избѣгать грѣховъ. Для всѣхъ людей, которые приходили къ Іоанну Крестителю, видно было, что І. Христосъ принялъ крещеніе; не зная, что Онъ Богъ, слѣдовательно безгрѣшенъ, они могли думать, что и І. Христосъ предъ крещеніемъ исповѣдалъ Свои грѣхи. И вотъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ всѣми людьми, что І. Христосъ хотя и крестится, но безгрѣшенъ, какъ Богъ, Духъ Св. принимаетъ на Себя образъ того существа, которое служить символомъ (т. е. образомъ) чистоты и невинности — образъ голубя. Такимъ образомъ Духъ Св. при крещеніи І. Христа принялъ на Себя образъ голубя, чтобы показать людямъ, что крестившійся Христосъ чуждъ всякаго грѣха.

III. Изъ этого объясненія запечатлѣйте въ своемъ умѣ и сердцѣ ту мысль, что Духъ Св. сходитъ только на святыхъ, въ грѣшныхъ же людяхъ Онъ не можетъ обитать потому, что грѣхъ препятствуетъ Ему соединиться съ нашею душею. Вотъ почему въ молитвѣ къ Св. Духу мы просимъ Его, чтобы Онъ пришелъ, очистилъ наши души отъ всякой грѣховной скверны и вселился въ насъ. Если люди считаютъ для себя невозможнымъ жить въ грязномъ помѣщеніи, тѣмъ болѣе Духъ Св., Который есть чистѣйшее существо, не можетъ обитать въ грѣшной душѣ, какъ нечистомъ домѣ. Поэтому каждый христіанинъ долженъ тщательно заботиться объ очищеніи своей души отъ

грѣховъ. Если мы сами не въ силахъ очистить себя отъ грѣховныхъ сквернъ, то по крайней мѣрѣ должны почаще думать объ этомъ и въ молитвѣ къ всемогущему Богу, къ 3-му лицу Пресв. Троицы, ежедневно взывать: Царю небесный, Душе истины, пріиди и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша. Когда она содѣлается достойнымъ жилищемъ Духа, тогда она будетъ приготовлена въ вѣчное жилище Пресв. Троицы: Отцу и Сыну и Св. Духу — во вѣки вѣковъ. Аминь! (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. прот. М. Поторжнискаго, сн. проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1889 г., янв.)

Поуч. 4-ое. Крещеніе Господне.

(О единомъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ).

Во Іорданѣ крещающуюся Тебѣ, Господи, тройческое явися поклонение: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствовае Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ, извѣствовае словесе утвержденіе.

I. Почему мы, братіе, такъ часто поминаемъ Отца, Сына и Св. Духа? За всякою службою божественною поминаемъ; почти нѣтъ молитвы, въ которой бы не поминали. Почему это?—Потому, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—Богъ нашъ. Почему же Бога называемъ не просто Богомъ, но Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ?—Въ Бога просто, даже во единого Бога вѣруютъ и іудеи, и магометане, но что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, этого они не знаютъ, это знаетъ только мы, христіане, вѣдущіе истиннаго Бога. Да, вѣра истинная, христіанская прежде всего тѣмъ и отличается отъ вѣръ неправыхъ, ложныхъ, что она учитъ вѣровать во единого Бога Отца, Сына и Св. Духа.

II. Для чего необходимо знать это, что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, что Онъ есть единъ, но въ трехъ Лицахъ? Если бы мы не знали, что Богъ есть единъ, но въ трехъ Лицахъ: то не знали бы, какъ Богъ насъ любить; не знали бы, что Онъ Сына Своего единороднаго дадесть, да всякъ вѣрующъ въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный; не знали бы, что у насъ есть Спаситель Сынъ Божій, Который для того, чтобы быть нашимъ Спасителемъ, сошелъ съ небесъ, воплотился, пострадалъ, умеръ

на крестѣ, воскресъ изъ гроба, вошелъ на небеса и *сиде одесную* Бога Отца; не знали бы, что у насъ есть Духъ Святый, — Который, чтобы быть Освятителемъ, живетъ и дѣйствуетъ въ насъ, наставляетъ, вразумляетъ, очищаетъ насъ, Которымъ мы мыслимъ и желаемъ, молимся и дѣйствуемъ. Словомъ сказать: если бы мы не знали, что Богъ есть единъ, но въ трехъ Лицахъ, мы не были бы христианами.

а) Единный Богъ, Который явился въ Синаѣ и вѣщалъ чрезъ Моисея: *Господь Богъ твой Господь единъ есть*, — Тотъ же Самый на Иорданѣ открылся въ трехъ видахъ. И Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, чему велѣлъ учить всѣхъ? Именно тому, чтобы всѣ вѣровали въ Отца, Сына и Св. Духа. Такимъ образомъ, что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ — это сокращеніе ученія христіанскаго, краткій символъ вѣры нашей. Вѣра, которая не учитъ вѣровать во единого Бога Отца, Сына и Св. Духа — не Христова вѣра, не благодатная, не спасительная. Въ Бога вообще всѣ люди болѣе или менѣе вѣрують; нѣтъ и не было въ мірѣ народа, который бы не вѣровалъ ни въ какое божество. Простые, необразованные люди своимъ чувствомъ постигаютъ, что Богъ есть; люди мыслящіе, образованные доходятъ до познанія Его своимъ разумомъ. Самые вольнодумцы, самые безбожные люди невольно признають въ мірѣ силу высшую, всемогущую, животворную... Вѣдь кѣмъ же нибудь сотворенъ и устроенъ этотъ міръ, чѣмъ же нибудь живетъ и дѣйствуетъ все существующее и живущее въ мірѣ?.. Блаженъ ты, христіанинъ, что вѣруешь во единого Бога Отца, Сына и Св. Духа. Безъ вѣры невозможно спастись, невозможно угодить Богу, но тебѣ, при твоей вѣрѣ, можно сказать, невозможно не спастись, если только пожелаешь, не возможно не угодить Богу; вѣдь когда ты къ Отцу и Сыну и Св. Духу взываешь о своемъ спасеніи, тогда Богъ Отецъ къ тебѣ обращается всею Своею любовью, Сынъ Божій ходатайствуетъ за тебя всѣми Своими заслугами, Духъ Святый дѣйствуетъ съ тобою всею Своею силою животворящею.

б) Почему же, братіе, мы не всегда называемъ Бога Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ, а часто называемъ, просто, Богомъ

или Господомъ? — Когда мы Бога называемъ Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ, то вѣдь въ мысляхъ имѣемъ не трехъ боговъ, но Бога единого, потому что по существу Богъ всегда единъ, вѣчно единъ; такъ и когда Бога называемъ просто Богомъ, мы въ мысляхъ имѣемъ всѣ три Лица: и Отца, и Сына, и Св. Духа, потому что Богъ всегда въ трехъ Лицахъ, вѣчно въ трехъ Лицахъ. Изъ трехъ Лицъ Божества мы, однакоже, чаще призываемъ, молимъ Сына Божія, Иисуса Христа; это почему? — Это потому, что Иисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, какъ бы ближе, доступнѣе намъ по Своему человѣчеству. Онъ же и ходатай нашъ къ Богу; Его именемъ мы и всего просимъ у Бога; чрезъ Него мы и все получаемъ отъ Бога; чрезъ Него мы и Отца узнали, ради Его и Духъ Св. сошелъ къ намъ. Впрочемъ, молясь Сыну Божію, призывая Его имя, мы въ то же время молимся и Богу Отцу, и Богу Духу Святому, хотя и не называемъ ихъ по имени. Различны и несліянны по личнымъ свойствамъ Лица Св. Троицы, но нераздѣльны Они по существу, и равны по достоинству; Они по всему между собою равны, потому что составляютъ одно Божество, одного Бога. Все различіе между Лицами Божества именно только въ томъ одномъ, что Отецъ не рождается и не исходитъ, Сынъ Божій рождается, но не исходитъ, Духъ Св. исходитъ, но не рождается.

III. Итакъ, кого ни призывай, Отца ли, Сына ли, Духа ли Св., во всякомъ случаѣ ты всегда призываешь всю Св. Троицу, хотя и одного Лица имя именуешь. И когда мы молимся и взываемъ къ единому, въ Троицѣ славимому, Богу: тогда Отецъ обращается къ намъ всею Своею любовью, Сынъ ходатайствуетъ за насъ всѣми Своими заслугами, Духъ Св. пребываетъ съ нами всею Своею силою животворящею.

Дивенъ Господь и во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, но въ трехъ Лицахъ единый — Онъ непостижимо дивенъ! (Изъ проп. прот. Р. Путятина).

Поуч. 5-ое. Богоявленіе.

(О таинствѣ Крещенія).

I. Въ день Крещенія Господня скажемъ въ наше назиданіе нѣсколько словъ о нашемъ крещеніи.

II. Для чего мы крещаемся? Во остав-

ление грѣховъ отвѣтствуетъ сама Церковь, — крещаемся для оскверненнаго грѣхомъ естества нашего, для возстановленія въ немъ образа Божія, для возвращенія ему первобытной невинности и способности къ добродѣтели и блаженству. Но что очищаетъ и освящаетъ насъ въ крещеніи? Ужели вода, кою омываемся въ купели? Но водою можетъ очищаться только тѣло, и то по наружности, а не душа. Для души оскверненной грѣхомъ, потребно очищеніе высшее, духовное. Что же производитъ его, если не можетъ произвести вода? Производитъ всеосвящающая кровь Богочеловѣка. Насъ очищаетъ купель потому, что въ водѣ сокрыта благодать Св. Духа, низведенная на землю воплощеніемъ Сына Божія; намъ остаются при крещеніи грѣхи потому, что за сіи грѣхи принесена жертва на крестѣ: мы выходимъ изъ купели чадами Божіими съ правомъ наследовать жизнь вѣчную потому, что въ купели облеклись вѣрою въ заслуги Искупителя. Такимъ образомъ крещаясь во оставленіе грѣховъ, мы видимо погружаемся въ воду, а невидимо — въ смерть и кровь Христову, въ благодать Духа Святаго. И сіе-то невидимое погруженіе содѣлываетъ такъ дѣйствительнымъ видимое крещеніе водою, которое само по себѣ не имѣло бы никакого дѣйствія на душу. Удалите отъ купели вѣру въ Распятаго: и вмѣстѣ съ нею удалится благодать; а поѣтому не будетъ никакого оставленія грѣховъ: отнимите крестъ, и не станетъ крещенія.

Сіе-то самое выражаетъ, братіе, апостолъ, когда говоритъ, что мы *крещаемся въ смерть Христову* (Римл. VI. 3). Христіанинъ, погружаясь въ смерть Его, самъ умираетъ, или, по выраженію апостола, *спогребается Христу*. Спогребеніе сіе весьма явственно выражается уже для чувственнаго ока погруженіемъ крещаемого въ водѣ. Погружаясь, мы сокрываемся отъ міра, какъ бы перестаемъ на нѣкоторое время существовать — *погребаемся*. А выходя изъ воды, мы являемся вновь — начинаемъ какъ бы существовать — *воскресаемъ*. Это, говорю, видитъ самый глазъ; но это одинъ символъ: на самомъ дѣлѣ въ крещеніи при видимомъ, образомъ погребенія въ водѣ тѣла, происходитъ погребеніе невидимое, дѣй-

ствительное, объемлющее всего человѣка, оставляющее неизгладимые слѣды на всю жизнь, временную и вѣчную. Мы приступаемъ къ купели нечистыми, грѣховными, ветхими, врагами Божіими; а выходимъ изъ нея оправданными, очищенными, чадами Божіими, людьми новыми. Гдѣ же дѣвается нашъ прежній, ветхій человѣкъ? Остается въ купели. Что съ нимъ тамъ? Онъ умираетъ и исчезаетъ. Какъ и чьею силою? Силою креста. Искупитель и Господь нашъ пріемлетъ въ купели нашей на Себя грѣхи наши, нашу ветхость и грѣховность, уничтожаетъ ихъ силою заслугъ крестныхъ, всемошною благодатію Духа Святаго; а намъ вмѣсто сего даруетъ Свою правду, Свою жизнь, Свои силы и права на безсмертіе и славу; посему мы и выходимъ изъ купели людьми новыми. Такимъ образомъ въ купели, при погруженіи нашемъ, происходитъ погребеніе нашего ветхаго человѣка. Вѣрою наши грѣхи съемлются съ насъ и возлагаются на нашего Искупителя; по вѣрѣ мы умираемъ и воскресаемъ предъ судомъ правды Божіей, въ лицѣ нашего Ходатая. Удалите вѣру отъ крещенія, и не будетъ спогребенія Христу; а безъ спогребенія не будетъ и погребенія ветхаго человѣка; а безъ сего погребенія не произойдетъ и духовнаго обновленія и воскресенія. Останется одно простое погруженіе — символъ для глазъ, но не будетъ силы для души, дѣйствія для сердца, таинства для жизни вѣчной.

III. Послѣ сего позвольте спросить васъ, братіе, навсегда ли остался погребеннымъ ветхій человѣкъ нашъ съ его страстями и похотями? Не воскрес ли онъ, и не дѣйствуетъ ли въ насъ самовластно? И не погребенъ ли, вмѣсто его, человѣкъ новый, съ коимъ мы вышли изъ купели? Можемъ ли мы сказать людямъ, невѣрующимъ въ силу крещенія, въ благодать обновленія, то, что говорили нѣкогда христіане язычникамъ: *прійдите и посмотрите на сіе обновленіе въ жизни крещенныхъ, въ избавленіи отъ зла и непорочности нравовъ* (Апол. Терт.)? Помнимъ ли, по крайней мѣрѣ, что мы когда-то крещены въ смерть Христову? Что же значитъ наше христіанство, если мы не помнимъ, въ Кого и во что мы крестились! (Сост. по „Сочин.“ Иннокентія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1872 г.).

Седьмой день.

Поуч. 1-ое. Соборъ св. Іоанна Крестителя.

(Черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна Предтечи Господня).

I. Съ перваго взгляда жизнь Предтечи Господня, память коего нынѣ совершается, покажется неподражаемою по своей высотѣ и исключительности его положенія. Но вникнемъ ближе и найдемъ, что и сему великому праведнику и избраннику Божию мы можемъ подражать.

II. а) Св. Іоаннъ Предтеча избирается отъ чрева матери своей. Его зачатіе предвозвѣщается, его будущее служеніе предсказывается, равно какъ и слава, его ожидавшая въ благодатномъ царствѣ. Вотъ черта, кажущаяся болѣе всѣхъ далекою отъ насъ, которая однакожъ болѣе всѣхъ близка къ намъ. Не дивитесь, если скажу, что мы всѣ, хрістіане, избраны отъ чрева матерня, намъ предвозвѣщено и назначеніе наше, и слава, ожидающая насъ. Ап. Павелъ говоритъ, что Богъ избралъ насъ во Христѣ I. еще прежде сложенія міра быти намъ святыми и непорочными предъ Нимъ въ любви (Еф. 1, 4. 11), и чрезъ то наслѣдниками вѣчнаго живота.—То, что мы родились отъ хрістіанскихъ родителей, и тотчасъ чрезъ крещеніе содѣлались хрістіанами, это первая къ намъ милость Божія—избраніе насъ быть причастниками благодати Христовой и уготованныхъ намъ благъ вѣчныхъ. Вотъ подобіе св. Іоанну въ избраніи! Поревнуемъ же быть ему подобными и въ оправданіи избранія. Онъ явилъ себя именно такимъ, какимъ былъ избранъ. Явимъ и мы себя такими, какими быть избраны, къ чему и св. апостолъ приглашаетъ: *потщитесь, братіе, извѣстнѣе ваше званіе и избраніе творити* (2 Петр. 1, 10).

б) Св. Іоаннъ Предтеча удаляется въ пустыню на воспитаніе и приготовленіе къ своему служенію. Это вамъ урокъ, родители и воспитатели! — Скажете: неужели же и намъ надо уходить съ дѣтьми своими въ пустыню?! Нѣтъ, не въ пустыню уходить надо вамъ, а необходимо устранить отъ всѣхъ противо-хрістіанскихъ обычаевъ и удалить своихъ дѣтей отъ зловреднаго ихъ вліянія. Ибо и св. Іоаннъ былъ удаленъ промысле-

ніемъ Божиимъ въ пустыню съ тою цѣлію, чтобъ тамъ возрасти совершенно въ новыхъ правилахъ и началахъ безъ примѣси старыхъ порядковъ іудейскихъ. Хрістіанинъ—младенецъ въ крещеніи получаетъ сѣмя новой благодатной жизни. Духъ міра и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же отъ нихъ новокрещенное дитя, чтобъ они, какъ тернія и волчпы, не подавили въ немъ ростка иной жизни. Если устроите такъ, это будетъ для него пустынею. И держите его въ ней, пока онъ укрѣпится и содѣлается способнымъ выйти на дѣланіе по своему назначенію, держите подъ вліяніемъ церковноблагодатной среды, однородной съ росткомъ жизни дитяти—хрістіанина. Пусть не слышитъ и не знаетъ онъ другихъ пѣсней, кромѣ пѣсней хрістіанскихъ. Пусть не видитъ, и потомъ не воображаетъ другихъ ликовъ и видовъ, кромѣ церковныхъ. Пусть не знаетъ другихъ жизнеописаній, кромѣ житій святыхъ, другихъ мѣстъ посѣщенія, кромѣ церкви, другихъ рѣчей, кромѣ тѣхъ, кои къ назиданію служатъ и проч. Проведши воспитаніе въ сей средѣ, онъ потомъ, и выступивъ на дѣло, будетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ томъ же духѣ, и слѣд. соотвѣтственно своему избранію.

в) Возвышенный на дѣло, св. Іоаннъ Предтеча совершаетъ его со всѣмъ усердіемъ, не щадя живота, не зря на лице, не увлекаясь сомнѣніемъ. Этотъ урокъ простъ и всѣми, хотя и не хотя исполняется, хотя, можетъ быть, не вполнѣ совершенно. Избралъ себѣ родъ жизни, дѣло или службу,—смотри же, дѣйствуй въ немъ добросовѣстно, по всему, какъ требуетъ законъ Божій, совѣстный, житейскій и гражданскій; не криви душою, — ни въ маломъ, ни въ великомъ, а иди прямо. Слуга ли ты,—служи, какъ слѣдуетъ; ремесленникъ ли, ремесленничай по совѣсти; торгуешь ли,—торгуй по правдѣ; чиновникъ ли — чиновничай какъ тебѣ указано, и проч., — во всемъ имѣя въ виду благо ближняго и славу Божию. Сіе указываетъ и св. Іоаннъ, давая разнаго рода лицамъ свои особые наставленія. Когда собрался около него народъ и спрашивалъ, что ему дѣлать,—онъ отвѣчалъ: *имѣйте двѣ ризы*

да подастъ немилующему: и имѣй брашна, такожде да творитъ (Лук. 3, 11), — т. е., помогайте другъ другу, кто чѣмъ можетъ. Спрашивали его мытари, что имъ дѣлать, и онъ сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ берущимъ на себя какія-либо правительственныя служенія: *ни что же болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите* (Лук. 3, 13). Спрашивали воины, — и онъ заповѣдалъ имъ: *никого же обидите — и довольни будите оброки своими* (Лук. 3, 14), и проч. Вѣрно, всякая должность, и всякое званіе и служеніе получили отъ него свой урокъ, въ знакъ того, что во всякомъ изъ нихъ есть образъ дѣйствованія, требуемый Богомъ и угодный Ему.

г) За неліцензіянное обличеніе неправды св. Іоаннъ заключается въ темницѣ, и тамъ обезглавливается злобною лестію жены во время пира и плясокъ, обезумившихъ всѣхъ. За то онъ прославленъ на небѣ и славится во всемъ христіанскомъ мірѣ на землѣ, а виновники смерти его и здѣсь наказаны (они были сосланы въ ссылку, гдѣ бѣдно жили и бѣдственно померли), и въ другой жизни, конечно, будутъ страдать вѣчно. Такъ, какого бы ни былъ ты званія, состоянія, образа жизни и занятій, не бойся, когда, дѣлая добросовѣстно дѣло свое, встрѣтишь препятствія, скорби, притѣсненія, потери, и дажи опасности жизни. Пусть злоба восторжествуетъ: есть око всезрящее, и есть праведное воздаяніе каждому по дѣлу. Жизнь эта коротка, и потери ея коротки; а другая жизнь безъ конца. Малою и кратковременною потерю стяжать вѣчный покой, — какая славная цѣна и какое привлекательное пріобрѣтеніе! *Недостойны страсти нынѣшняго времени изъ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. 8, 18), говоритъ апостолъ. А что хотящіи благочестно жити гонимы бываютъ, то законъ здѣшней жизни, среди неправеднаго міра. И Господь страдалъ, и всѣ апостолы, и всѣ святые, въ большей или меньшей степени. *Толкъ убо имущи облежаша насъ облакъ свидѣтелей, мучениковъ и страдалцевъ, съ терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальники вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1, 2).

III. Вотъ черты для подражанія изъ жизни св. Іоанна. Бери всякій, что можешь, и вводи въ свою жизнь. Тѣмъ только окажешь истинное почитаніе св. Предтечѣ и Самому Богу, и совершишь

ему угодное, и для насъ спасительное. (Извлеч. въ сокр. изъ слова Теофана, епископа тамбовскаго).

Поуч. 2-ое. Соборъ св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

(Участь друга истины).

I. Бываютъ люди необыкновенные. Ихъ образъ дѣйствованія обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Таковыя люди не всегда бываютъ какіе нибудь знаменитые герои, завоеватели, правители народовъ и сочинители. Людямъ сего рода дивимся, и часто не можемъ или не имѣемъ нужды подражать. Но бываютъ необыкновенные люди такіе, на образъ дѣйствованія коихъ всѣ смотрятъ съ особеннымъ уваженіемъ, и чувствуютъ въ себѣ побужденіе подражать имъ. Это истинно великіе люди.

II. Среди этихъ истинно великихъ людей отличается Креститель Христовъ Іоаннъ. Онъ сдѣлалъ для достиженія великой, назначенной ему отъ Бога цѣли, совершенно все, что могъ. Живя въ пустынѣ до самыхъ мужескихъ лѣтъ своей жизни, онъ неутомимо трудился надъ духовнымъ образованіемъ своего ума и сердца. И чтобъ его трудъ удобнѣе увѣнчался успѣхомъ, онъ непрестанно держалъ свою чувственность въ весьма крѣпкой цѣпи. Когда онъ созрѣлъ, когда его умъ, его сердце, его чувственная природа и вся его дѣятельность получили прочное направленіе, согласное съ закономъ Божиимъ, Господь Богъ послалъ его къ преступному Израилу, съ требованіемъ отъ него покаянія и достойныхъ покаянія плодовъ. Безотлагательно взялся онъ за исполненіе даннаго ему порученія и исполнялъ его со всѣмъ усердіемъ и мудростью, какая только была нужна и возможна. Онъ обличалъ пороки въ людяхъ всѣхъ званій, какъ самый вѣрный другъ истины, и требовалъ исправленія.

Св. Креститель Іоаннъ открыто говорилъ истину фарисеямъ, саддукеямъ и ихъ приверженцамъ, срывая съ нихъ благовидную личину, которою они прикрывались, и показывая ихъ въ истинномъ, вполнѣ отвратительномъ ихъ видѣ. Онъ свободно говорилъ истину мытарямъ — корыстолюбивымъ сборщикамъ государственныхъ податей, — римскимъ воинамъ, дѣлавшимъ такъ

много обидѣ іудейскому народу, и, наконецъ, самому Ироду, бывшему тогда въ Іудеѣ царемъ. Царь Иродъ, прямо противъ закона Божія, взялъ за себя въ замужество жену своего родного, еще находившагося въ живыхъ, брата. Этотъ грѣхъ на царскомъ престолѣ былъ весьма соблазнительнъ. Іоаннъ, какъ посланникъ Божій, безтрепетно сказалъ Ироду: *не достоинъ тебѣ имѣти жену брата твоего* (Марк. 6, 18), и за это былъ заключенъ въ темницу.

Итакъ Іоаннъ долженъ былъ сидѣть въ темницѣ потому, что долгъ и совѣсть не позволяли ему поступить не по истинѣ.

а) Іоаннова участь ясно показываетъ намъ, каковы ненавистники истины, и какъ они ведутъ себя съ ея друзьями. Іоанна всѣ почитали пророкомъ. Народъ часто былъ совершенно увлекаемъ силою истины, проповѣдываемой Іоанномъ. Самъ Иродъ съ удовольствіемъ слушалъ Іоанна, когда истина Іоанновыхъ словъ касалась не прямо Ирода. Но какъ скоро Іоаннъ коснулся преступной стороны самого Ирода, Иродъ тотчасъ сдѣлался другимъ человѣкомъ. За страсть, которую Іоаннъ хотѣлъ побороть въ Иродѣ, стояла вся сила Иродовой чувственности. Голосъ Іоанновой истины привелъ Ирода сперва въ сильный гнѣвъ, а потомъ въ осторожность, внушаемую злою мудростью міра. Именно, чтобъ Іоаннъ снова не пришелъ къ нему или не сталъ говорить о его преступномъ бракѣ народу, Иродъ заключилъ его въ темницу.

б) Участъ Іоаннова, далѣе, показываетъ, что для насъ весьма опасно возбуждать истинною въ ненавистникахъ истины негодованіе. На большомъ балѣ у Ирода плясала дочь незаконной его жены. Иродъ тогда, вѣроятно, распаленъ былъ виномъ и сладострастіемъ, такъ что плясавшая довела его прелестью своихъ тѣлодвиженій до самаго безумнаго обѣщанія. *Проси отъ мене, еяже нище хоцещи, и дамъ ти*, сказалъ онъ ей съ клятвою (Марк. 6, 22). При такомъ своемъ обѣщаніи Иродъ, конечно, не думалъ объ Іоаннѣ и его головѣ; но о чемъ не думалъ мужъ, то тотчасъ пришло въ голову его развратной женѣ. По остатку нѣкотораго уваженія къ Іоанну, а особливо по уваженію приверженности къ Іоанну народа, Иродъ еще щадилъ жизнь Іоанна. Но

раздраженная обличеніемъ жена не думала ни о чемъ, а искала только случая уничтожить обличителя. Обѣщаніе царя ея дочери было для нея наилучшимъ случаемъ къ исполненію своего желанія. *Хочу, да ми даси абіе на блюди главу Іоанна Крестителя* (Марк. 6, 25), сказала царю наученная матерью дочь. У Ирода проснулася было совѣсть; но чего не сдѣлаетъ человѣкъ раздружившійся съ истиною! Просьба развратной дѣвицы и данное ей въ присутствіи вельможъ клятвенное обѣщаніе, тотчасъ заглушили въ Иродѣ голосъ совѣсти, и *абіе пославъ, устыкну Іоанна въ темницу* (Марк. 6, 27). Такъ опасны враги истины! Для человѣка, не слушающаго и ненавидящаго голосъ истины, нѣтъ ничего святаго!

в) Участъ Іоанна Крестителя, наконецъ, напоминаетъ намъ весьма важную молитву Іисуса Христа къ Своему Отцу Богу о Своихъ послѣдователяхъ: *святѣи ихъ во истину Твою* (Іоан. 17, 17); а вмѣстѣ съ этою молитвою—и то, что истина должна быть самымъ главнымъ качествомъ нашего сердца, хотя бы она иногда была весьма горька для нашего самолюбія и крайне противна нашей чувственности. Посему будемъ желать и молиться, чтобы Господь Богъ больше послалъ намъ друзей истины, дабы они, не тревожась никакимъ человѣческимъ страхомъ, наказывали обличеніемъ наши несправедливости, грѣхи и неправды. Ибо гдѣ не бываетъ друзей истины, тамъ скоро добрые нравы приходятъ въ упадокъ; тамъ бѣгаютъ отъ добродѣтели какъ отъ чего либо вреднаго; тамъ честный человѣкъ не смѣетъ обнаружить своего голоса противъ усиливающегося разврата; тамъ обижаемые и угнетаемые должны только страдать и молчать; тамъ все колеблетъ общественное благосостояніе, и общество падаетъ въ погибель стремглавъ. Напротивъ гдѣ всѣ вообще говорятъ истину откровенно и ясно, тамъ она не таится ни передъ кѣмъ; тамъ слушаютъ ея голосъ съ уваженіемъ; тамъ цвѣтутъ справедливость и добродѣтель; тамъ пагубныя зародыши страстей и несправедливостей истребляются въ самомъ началѣ; тамъ всѣ состоянія благоденствуютъ, и благоденствіе всѣхъ сохраняется безъ особеннаго усилія. Аминь. (Сост. по „Слов.“ Григорія, архіепа. казанск., т. III, изд. 1849 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. Преподобный Григорій печерскій.

(Тяжесть грѣха воровства).

I. Прославляемый въ нынѣшній день преподобный Григорій печерскій, жившій въ Хвѣкѣ, отличавшійся смиреніемъ, послушаніемъ и нестяжательностью, извѣстенъ также какъ дивный обличитель и каратель воровъ. У преподобнаго, отличавшагося нищелюбіемъ, ничего не было кромѣ книгъ, по которымъ онъ молился и поучалъ себя и другихъ. Но нѣкоторымъ злымъ людямъ вообразилось, что у монаха, который щедро раздавалъ милостыню, и у котораго есть книги, должны быть и деньги и другое добро, которыми можно воспользоваться. Вотъ они однажды ночью подошли къ его келліи и въ скрытомъ мѣстѣ стали выжидать, когда преподобный пойдетъ на утреню, чтобы въ это время безпрепятственно воспользоваться его добромъ. Старецъ Григорій по ночамъ обыкновенно почти не спалъ, а среди келліи совершалъ свои обычныя молитвы. По дару прозорливости, которымъ его Господь надѣлилъ за строгую подвижническую жизнь, преподобный Григорій почувствовалъ теперь, что возлѣ его келліи собрались воры съ намѣреніемъ его обокрасть. Жаль стало преподобному этихъ людей, которые творили волю лукаваго, — и бѣдные не сознавали того, что они дѣлаютъ. Во время молитвы онъ просилъ Господа вразумить этихъ несчастныхъ, — наслать на нихъ глубокий сонъ. И услышана была молитва преподобнаго: пять дней и ночей спали жалкіе тати, пока самъ преподобный съ нѣкоторыми братьями не разбудилъ ихъ. „Полно вамъ стеречь меня напрасно, не удалось вамъ обокрасть меня; идите уже домой!“ говорилъ ворами преподобный. Но они, несчастные, такъ отошались отъ продолжительнаго сна, что не могли и двигаться. Преподобный накормилъ ихъ, наставилъ и отпустилъ съ миромъ. А когда дошелъ слухъ до градоначальника, что такіе-то и такіе хотѣли обокрасть преподобнаго, и градоначальникъ вздумалъ было взыскивать съ нихъ, преподобный Григорій самъ поспѣшилъ къ градоначальнику, подарилъ ему нѣ-

сколько книгъ и упросилъ не наказывать виновныхъ. За тѣмъ продалъ еще нѣсколько своихъ книгъ и вырученные деньги роздалъ бѣднымъ, боясь, чтобы ими опять не ввести въ искушение, — не довести до воровства. Упомянутые нами тати, вразумленные чудодѣйственной силой преподобнаго и его необычайною милостію, пожелали остатокъ жизни своей провести на послушаніи въ кіевопечерскомъ монастырѣ; это они и исполнили.

Въ его жизни былъ еще такой случай. Вблизи келліи преподобнаго росло нѣсколько плодовыхъ деревьевъ. Нѣкоторымъ татамъ вздумалось попользоваться плодами изъ сада преподобнаго. И вотъ, влѣзли они ночью въ его садикъ, нарвали плодовъ и съ своими ношами готовы были уходить. Но что же? Ноши ихъ оказались такими тяжелыми, что они не могли и двинуться съ мѣста. Два дня и двѣ ночи они такъ просто-яли, никѣмъ не замѣчаемые. Наконецъ стали кричать: „отче святой, Григоріе! пусти насъ; мы каемся въ своемъ грѣхѣ и больше никогда не будемъ воровать“. Братія, услышавшіе это, позвали къ нимъ преподобнаго Григорія. Явившись къ ворами, преподобный сказалъ имъ, что если они на самомъ дѣлѣ не покаются, то до конца жизни будутъ тутъ стоять. Взмолились тати къ преподобному и стали со слезами умолять его — отпустить ихъ, обѣщаясь безпрекословно исполнять, что онъ имъ прикажетъ. Преподобный обрекъ ихъ на трудовую жизнь въ Кіево-печерской обители. И они окончили жизнь свою на послушаніи въ святой обители.

II. Разсказанные случаи изъ жизни преподобнаго Григорія подають поводъ сказать нѣсколько словъ о тяжкомъ грѣхѣ воровства, которое, къ стыду христіанъ, встрѣчается довольно часто. Но знайте и помните, братіе, что за всякое хищеніе Богъ наказываетъ человека часто еще въ здѣшней жизни.

а) „Чужое добро въ прокъ не пойдетъ“ — эта истина, о которой и сами вы иногда упоминаете, подтверждается многочисленными примѣрами. Изъ житій святыхъ извѣстно, напр., что одинъ купецъ затаилъ деньги, взятые имъ въ одолженіе у святителя Спиридона три-

мифунтскаго, и—пришелъ въ нищету: утаенное чужое добро уничтожило его торговлю и, какъ огонь, сѣло все имѣніе его. Слуга святителя Іоны, митрополита московскаго, утаилъ часть денегъ, данныхъ ему для раздачи бѣднымъ: и за то, по слову святителя, наказанъ отъ Господа болѣзнію и смертію. Въ пустынной кельѣ преподобнаго Луки елладскаго корабельщики тайно похитили разъ жерновъ камень и не хотѣли въ своей винѣ сознаться предъ преподобнымъ: что же случилось? Когда поплыли они по морю, вдругъ тотъ, кто ваялъ камень, палъ мертвымъ.

б) Но, братіе, если въ здѣшней жизни не накажетъ насъ Господь за похищеніе чужой собственности, то въ этомъ случаѣ особенно страшиться надобно намъ, чтобы наказаніе за это похищеніе не послѣдовало для насъ вѣчное, послѣ нашей смерти. А оно несомнѣнно послѣдуетъ, если въ разныхъ хищеніяхъ своихъ мы не раскаемся и не исправимся. Въ житіяхъ святыхъ разсказывается, что одинъ инокъ, по имени Григорій, нашелъ въ гостиницѣ ножъ стоимостью въ 2 златники, и зналъ, чей онъ, но утаилъ. На пути потерялъ онъ поясъ свой, — который стоилъ не двѣ, а четыре златники, — и мѣшечъ свой... Преподобный Василиій Новый, явившись ему во снѣ и показавъ разбитый горшокъ, сказалъ: „кто его украдетъ, тотъ потеряетъ вчетверо или въ сей, или въ будущей жизни. Если будетъ богатъ, то богатство вчетверо у него отнимется; а если бѣденъ, то вчетверо мучиться будетъ“. *Воры и хищники царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10), говоритъ слово Божіе.

„Ежели“, — говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, — „ежели праведнымъ судомъ Божіимъ осуждены будутъ во тьму кромѣшную всѣ тѣ, которые ближнему своему отъ своего имѣнія не удѣляютъ: то какой уже страшный судъ въ день оный постигнетъ тѣхъ беззаконниковъ, которые собственное ближняго своего добро похищаютъ, грабятъ, отнимаютъ и разоряютъ: сами вы, слушатели, разсуждайте“ (т. 1, стр. 81)!...

в) Имѣя всегда въ виду заповѣдь Божію: не крадь и наказанія Божіи за нарушеніе ея, какъ заботливо старались сохранить эту заповѣдь люди, всюю душею желавшіе угождать Богу! Вотъ что разсказывается, напр., о святомъ Филагріи. Живя въ

пустынѣ іерусалимской, прилежно занимался онъ работою, и тѣмъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Однажды, когда онъ стоялъ при рынкѣ и продавалъ свое рукодѣлье, кто-то уронилъ кошелекъ съ тысячею монетъ. Старецъ нашелъ его. И какъ же поступилъ онъ съ нимъ? Не такъ, какъ поступили бы на его мѣстѣ многіе изъ насъ, а по доброй совѣсти, по-Божески. Нашедши кошелекъ съ деньгами, старецъ не ушелъ, а остался на томъ же мѣстѣ, говоря: конечно, потерявшій воротится. И вотъ потерявшій идетъ и плачетъ. Старецъ отвелъ его въ сторону и отдалъ ему кошелекъ. Тотъ ухватилъ старца и хотѣлъ дать ему что-нибудь изъ денегъ, но старецъ не принялъ даже и должнаго и поспѣшилъ скрыться (Достопамят. сказ. стр. 396—397)... О преподобномъ Зенонѣ разсказывается, что онъ однажды проходилъ Палестину и, утомившись, сѣлъ для принятія пищи у огуречнаго огорода. Помыслъ говорилъ ему: возьми одинъ огурецъ и съѣшь, ибо что въ этомъ важнаго? Но онъ отвѣчалъ своему помыслу: воры подвергаются наказанію; такъ испытай себя, можешь ли ты перенести наказаніе. Вставши, онъ пять дней простоялъ на жару и, изнуренный жаромъ, сказалъ самъ себѣ: не могу снести наказанія; потомъ говоритъ своему помыслу: если не можешь, то не воруй и не ѣшь (Достопамят. сказ. стр. 117).

III. Такъ же заботливо и намъ, братіе, надо оберегать себя отъ нечестнаго присвоенія чужой собственности, хотя бы и малоцѣнной. Аминь (Сост. по проп. прил. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1894 г. августъ).

Поуч. 2-ое. Свв. муч. Іуліанъ и Василисса.

(О супружескомъ целомудріи).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память по св. муч. Іуліанъ и Василиссѣ.

Св. Іуліанъ, съ раннихъ лѣтъ возлюбивши всѣмъ сердцемъ Христа, желалъ остаться дѣвственникомъ на всю свою жизнь. Но родителямъ непремѣнно хотѣлось, чтобы сынъ ихъ былъ женатъ, и они уговаривали его вступить въ жизнь супружескую. Святый попросилъ у нихъ семь дней на размышленіе, и эти семь дней провелъ въ постѣ и молитвѣ, умоляя Господа сохранить его въ дѣвствѣ и непорочности. Господь внявъ

его молитвъ, явился ему во снѣ и сказалъ, что Онъ пошлетъ ему такую невесту, которая будетъ вполне сочувствовать ему въ его добромъ намѣреніи. Послѣ такого видѣнія Іуліанъ изъяснилъ предъ родителями желаніе вступить въ бракъ. Родители очень обрадовались и нашли ему невесту добрую и примѣрную христианку, по имени Василиссу. Кончилось брачное пиршество,—новобрачные отведены были въ свою комнату. Но лишь только невеста вошла въ нее, почувствовала дивное, необыкновенное благоуханіе. „Что это значитъ?“ сказала невеста своему жениху, „теперь зима, а здѣсь въ комнатѣ я съ восторгомъ слышу сладкій запахъ душистыхъ весеннихъ цвѣтовъ“. — „Это — небесное райское благоуханіе“, отвѣчалъ Іуліанъ, „оно происходитъ по дѣйствию Самого Господа. Если мы возлюбимъ Бога и сохранимъ дѣвство, то и мы удостоимся райскаго блаженства.“ — „Что же можетъ быть дороже вѣчнаго спасенія?“ сказала Василисса, и рѣшилась остаться дѣвственницею. Тогда Іуліанъ палъ на землю для молитвы, и увидѣли они чудное видѣніе: съ одной стороны Самъ Господь со множествомъ дѣвственниковъ въ бѣлыхъ ризахъ, а съ другой Пресвятая Богородица со множествомъ дѣвъ, и съ обоихъ сторонъ раздавалось дивное пѣніе. Затѣмъ святыми старцами показана была имъ книга, гдѣ написаны имена Іуліана и Василиссы между именами дѣвственниковъ. Когда умерли родители Іуліана, они на оставленные ими богатыя средства выстроили два монастыря—мужской и женскій, и разлучились другъ съ другомъ для Господа на всегда, подвизаясь каждый въ своемъ монастырѣ въ чаяніи вѣчныхъ небесныхъ радостей, уготованныхъ любящимъ Господа.

II. Счастливы свв. Іуліанъ и Василисса, возлюбившіе нетлѣнное паче тлѣннаго, вѣчное паче скоропреходящаго, Христа болѣе всѣхъ удовольствій жизни сей. Но не всѣ могутъ быть подражателями этихъ святыхъ супруговъ. Это дѣло однихъ избранниковъ Божіихъ. Всѣ же супруги должны думать наипаче о томъ, чтобы быть цѣломудренными, воздержными, богобоязненными и боголюбивыми, какъ подобаетъ быть супругамъ христианскимъ. Супружескій союзъ — Богомъ благосло-

венный союзъ. Самъ Богъ еще въ раю, сотворивши жену, привелъ ее къ мужу. Христосъ Спаситель на бракъ въ Канѣ Галилейской Своимъ присутствіемъ освятилъ брачный союзъ, и Самъ, будучи святѣйшимъ дѣвственникомъ, училъ о дѣвствѣ такъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть*. И апостолъ, похваливъ дѣвство, никого къ тому не обязывалъ, какъ и Христосъ. Бракъ честенъ и ложе нескверно, говорилъ онъ о христианскомъ, Богомъ благословенномъ, супружествѣ.

а) Дѣвство необязательно, но за то цѣломудріе должно быть украшеніемъ и непремѣнною принадлежностію жизни супружеской — цѣломудріе во взаимномъ обращеніи, во всѣхъ дѣйствіяхъ, цѣломудріе въ бесѣдахъ—въ словахъ, и наконецъ во взорахъ и мысляхъ. Христианскіе супруги цѣломудренны и стыдливы. Ни одного пустого слова, никакого двусмысленнаго выраженія, ни малѣйшей свободы въ обращеніи не допустить они на единѣ, тѣмъ болѣе при другихъ. Страхъ Божій ограждаетъ ихъ,—мысль о вездѣ—присутствіи Божиѣмъ всюду сопутствуетъ имъ. Такіе супруги, и находясь въ супружествѣ, болѣе соединены духомъ, чѣмъ тѣломъ. У нихъ одни мысли, чувствованія, желанія,—у нихъ преобладающее стремленіе это къ предметамъ міра небеснаго,—они болѣе горняя мудрствуетъ, чѣмъ земная,—они ищутъ духовныхъ утѣшеній, а не плотскихъ. Брачныя отношенія существуютъ для нихъ, какъ неизбежное условіе для рожденія дѣтей, которыхъ многие супруги такъ сильно и справедливо желаютъ. Словомъ: у нихъ не плоть владычествуетъ надъ духомъ, но духъ надъ плотію. Воздержаніе—главное свойство души ихъ.

б) Будучи воздержны и цѣломудренны, христианскіе супруги въ то же время и неизмѣнно другъ другу вѣрны. Неизмѣнная вѣрность до конца дней,—это непремѣнный спутникъ цѣломудрія супружескаго. Пусть они нѣсколько несогласны во взглядахъ своихъ, пусть у нихъ есть различіе въ характерахъ ихъ, пусть даже они другъ въ другѣ замѣчаютъ много недостатковъ тѣхъ или другихъ; они и мысли не допустить изъ за этого несходства, изъ за этихъ недостатковъ разорвать супружескій союзъ свой, чтобы вступить въ незаконное сожительство съ другимъ ли-

цемъ. Они, напротивъ, любовію покрываютъ взаимныя немощи, и съ терпѣніемъ перенесутъ ихъ. Они кротостію стараются воздѣйствовать другъ на друга для исправленія ихъ. Съ слезною мольбою жена обращается къ мужу, и съ горячею молитвою становится предъ иконами, прося Господа спасти его, вразумить, обратить—и молитва жены не остается бездѣйственною. Мужъ изъ нетрезваго весьма часто дѣлается трезвымъ, изъ раздражительнаго кроткимъ. У матери блаженнаго Августина мужъ былъ весьма вспыльчивъ и крутой нравомъ, но она жила съ нимъ согласно и спокойно, отъ чего же? „Я, говорила она своимъ подругамъ, когда вижу, что мужъ мой сердить, молчу и только въ душѣ молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина въ его сердце. Его вспыльчивость проходитъ сама собою, и я всегда спокойна. Подражайте мнѣ, любезныя подруги, и будете также покойны“. Какъ желательно, чтобы и всѣ супруги въ отношеніи другъ къ другу были не столько требовательны, сколько уступчивы, больше отыскивали бы другъ въ другѣ добрыя стороны, чѣмъ дурныя, болѣе бы молились другъ за друга, чѣмъ обижались одинъ на другого. О, тогда ничто въ мірѣ не могло бы разлучить ихъ. Не разлучить никакая перемена обстоятельствъ, ни бѣдность, ни нужды, ни, наконецъ, никакіе соблазны со стороны обольстителей—ничто не заставитъ сдѣлаться измѣ-

никами и быть нарушителями супружеской вѣрности и обѣтовъ, данныхъ ими. И благословеніе Божіе будетъ почивать надъ ними, и въ мірѣ и радости будутъ они провождать жизнь свою.

III. Мужья и жены! Блюдите свое супружеское ложе непорочнымъ, возлюбите воздержаніе, цѣломудріе,—не смотрите на бракъ, какъ на средство къ угожденію плоти своей—это не христіанскій, а языческій взглядъ. Угожденію плоти предпочитайте угожденіе Богу—изъ за несходства характеровъ неразрывайте своего союза,—помни, жена, что мужъ твой—Богомъ данный мужъ; разсуждай, мужъ, и ты также о своей женѣ. Потерпите другъ на другѣ немощи и недостатки ради Господа, и если не можете исправить другъ друга, то несите свою участь, какъ крестъ, посланный отъ Бога. А встрѣтитесь соблазнъ, искушеніе, бѣгите отъ нихъ, какъ отъ огня, умоляйте Господа, чтобы избавилъ и отклонилъ васъ отъ нихъ. Господь всесиленъ, пошлетъ благодать, и буря утихнетъ.

Господи! помоги намъ и въ супружествѣ спастись, какъ другіе спасаются въ дѣвствѣ, да всѣ придемъ, одни за чистоту и непорочность, другіе за цѣломудріе и неизмѣнную вѣрность, всѣ придемъ въ вѣчное царство любви, гдѣ хвалятъ и созерцаютъ Тебя всѣ чистые сердцемъ. (Сост. по № 2 журн. „Кормчій“, за 1895 г.).

Девятый день.

Поуч. 1-ое. Св. Филиппъ м. московскій.

(О взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ).

I. Прославляемый нынѣ св. церковію святитель Божій Филиппъ, митрополитъ московскій и всея Россіи чудотворецъ, происходилъ изъ рода бояръ Колычевыхъ, въ молодости служилъ при дворѣ великаго князя Василія, отца Іоанна Грознаго; 30-ти лѣтъ отъ роду постригся въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ потомъ былъ игуменомъ. Будучи строгимъ подвижникомъ, онъ усердно трудился надъ благоустроеніемъ обители, которой отдалъ все свое состояніе: построилъ два храма, устроилъ скитъ и больницу для иноковъ, провелъ дороги, осушилъ боло-

та. Въ 1566 г., по желанію царя Іоанна Грознаго, онъ былъ поставленъ въ митрополита московскаго и всея Россіи, въ то страшное время, когда Грозный положилъ свою опалу на бояръ. Окруживъ себя опричниками, царь, по навѣтамъ ихъ, казилъ всѣхъ заподозрѣнныхъ въ крамолѣ. Святитель ходатайствовалъ предъ царемъ за людей осужденныхъ на смертную казнь, противодействовалъ ложнымъ навѣтамъ опричниковъ, обличалъ самого царя въ жестокости и несправедливости и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ царской. Нашлись клеветники съ обвиненіями святителя въ крамолѣ и онъ, въ 1568 г., былъ лишенъ сана, заключенъ въ темницу и наконецъ сосланъ въ тверскій Отрочъ монастырь, гдѣ черезъ годъ

былъ задушенъ опричникомъ Малютою Скуратовымъ.

Всѣ лучшие люди того времени сильно любили своего истиннаго душе-пастыря и глубоко скорбѣли о его потерѣ. — Черезъ 20 лѣтъ нетлѣнные мощи святителя были перенесены изъ Отроча монастыря въ Соловки, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ московскій Успенскій соборъ, гдѣ и почиваютъ нынѣ.

II. Св. Филиппъ, положившій душу свою за паству свою, служить образомъ истиннаго пастыря церкви Христовой и своимъ примѣромъ показываетъ, въ какихъ отношеніяхъ долженъ быть пастырь къ своей паствѣ и паства къ своему пастырю.

Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ: и по Мнѣ ирядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Іоан. X, 27, 28).

Въ сихъ словахъ І. Христосъ, истинный Пастырь и Просвѣтитель душъ, и Образъ всѣхъ духовныхъ пастырей, изображая Себя и Своихъ овецъ, даетъ наставленіе всѣмъ намъ, каковъ долженъ быть пастырь для своихъ овецъ и въ какомъ союзѣ должны быть овцы къ своимъ пастырямъ. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ: и по Мнѣ ирядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ.*

А. Какія же обязанности пастырей по отношенію къ паствѣ?

а) *Азъ знаю ихъ*, говоритъ І. Христосъ объ овцахъ Своихъ. И такъ свойство истиннаго пастыря есть знать своихъ овецъ. Подлинно, сіе необходимо. Если пастырь не знаетъ своихъ овецъ: онъ, можетъ быть, вздумаетъ преслѣдовать чужихъ — суетный трудъ, и оставить своихъ на погибель! Если онъ не знаетъ особеннаго состоянія нѣкоторыхъ изъ нихъ: статься можетъ, что новорожденнымъ, вмѣсто словеснаго неместнаго млека, отъ котораго бы онъ росъ во спасеніе (1 Пет. II, 2), онъ предложитъ твердую пищу (Евр. V, 14). а крѣпкихъ захочетъ питать млекомъ; удалить отъ воды жаждающихъ; простретъ жезлъ на немощныхъ; не дастъ покоя имѣющимъ во чревѣ.

б) *Азъ животъ вѣчный дамъ имъ*, говоритъ еще Пастыреначальникъ объ овцахъ Своихъ. Очевидно, что сего не можетъ сказать никто, кромѣ Его: ибо единъ Онъ имѣетъ ключи ада и смерти

(Апок. I, 18). Но какъ Онъ во всякомъ дѣлѣ, которое совершилъ, и во всякомъ словѣ, которое произнесъ на земли, *дастъ намъ образъ, да якоже Онъ творилъ, и мы творимъ* (Іоан. XIII, 15), по мѣрѣ даруемой отъ Него благодати и ввѣряемаго намъ служенія: то и въ семъ случаѣ Онъ поучаетъ насъ и заповѣдуетъ намъ для ввѣренныхъ отъ Него словесныхъ овецъ не имѣть иного намѣренія, какъ приобрѣтеніе имъ вѣчной жизни. Эта мысль должна воспламенять наши молитвы, одушевлять слова, управлять поступками. Эту цѣль должно намъ имѣть въ виду во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ къ словеснымъ овцамъ, учимъ ли во храмѣ, бесѣдуемъ ли въ домѣ, утѣшаемъ ли въ скорби, разрѣшаемъ ли отъ грѣховъ, даже связуемъ ли, — и въ семъ послѣднемъ случаѣ, угрожая вѣчною смертію, мы должны имѣть въ намѣреніи вѣчную жизнь, дабы и стоящихъ на краю гибели *страхомъ спасти отъ огня воспламяюще* (Іуд. I, 23)

Б. Посмотримъ теперь на обязанности пастырей.

а) *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ*, говоритъ І. Христосъ. И такъ свойство истинныхъ овецъ есть слушать своего пастыря. Подлинно, овца не слушающая пастыря есть вѣрная добыча хищнаго звѣря. Христіане суть овцы пажити Христовой; Пастырь, котораго должны они слушать, первоначально и существенно есть Самъ І. Христосъ, а по Немъ и тѣ, кто бы ни были они, которые видимо представляютъ Его невидимое пастырство и дѣйствуютъ ввѣренною отъ Него властію; ибо Онъ, какъ говоритъ апостолъ, *далъ есть церкви пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ во дѣло служенія* (Ефес. IV, 11, 12); и чтобы узнавали данныхъ отъ Него, Онъ поставилъ признакъ: *входъ дверьми, пастырь есть овцамъ* (Іоан. X, 2), то-есть, вступающій въ сіе служеніе посредствомъ благодатнаго избранія; и чтобы сихъ служебныхъ пастырей слушали, какъ-бы Самаго верховнаго, Онъ провозгласилъ, что слушать ихъ и Его есть едино: *слушая вась Мене слушаетъ* (Лук. X, 16). Дворъ овчій и духовная пажить, гдѣ слышимъ гласъ пастыря, гдѣ пища и спасеніе овецъ, есть церковь. Гласъ пастыря есть молитва, ученіе, тайнодѣйствіе, управленіе, совѣтъ душеполезный. Если люди, называющіе себя

христіанами, не прилѣпляются къ церкви искреннимъ, послушнымъ сердцемъ, не радятъ слушать пастыря молящагося, учащаго, тайнодѣйствующаго, не ищутъ духовнаго совѣта, мечтаютъ, по невѣжеству и гордости, что они сами себя могутъ пасти и спасти: таковые, и подобныя имъ, такъ какъ не слушаютъ истиннаго пастыря, то и не суть истинныя овцы; уклоняясь отъ послушанія спасительному гласу Пастыреначальника, они непримѣтно идутъ на встрѣчу льву, который *рыкая ходитъ, иский кого поглотити* (1 Петр. V, 8).

б) Божественный Пастыреначальникъ говоритъ: овцы Моя не только слушаютъ гласа Моего, но и по мнѣ грядутъ. Для чего иначе и слушать овцамъ пастыря, если не для того, чтобы неуклонно послѣдовать его водительство? Спасительный гласъ указываетъ спасеніе; услышавъ его, мы еще не спасены: только тогда, когда твердыми стопами пойдѣмъ на сей гласъ, мы достигаемъ спасенія. И потому, слышишь ли пастыря молящагося, не слушай только, но молись и ты; изъ дома молитвы приноси духъ молитвы и въ твой домъ и освящай имъ тайную храмину твою. Слышишь ли пастыря учащаго: не слушай только, но и слагай глаголы его въ сердца твоя. Къ сему призываетъ и свободный законъ евангельскій: *приидиши отъ закона совершено свободенъ, и пребывъ, сей не слышатель забытыхъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланихъ своихъ будетъ* (Іак. I, 25).

III. Да даруетъ намъ верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ І. Христосъ: и пастырямъ и паствѣ—благодатное побужденіе исполнять свои обязанности! Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій.

(Дорожите правдой).

I. Св. Филиппъ, митроп. московскій, память котораго совершается нынѣ, происходилъ отъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Онъ родился въ Москвѣ въ 1507 году и въ мѣръ носилъ имя Θεодора. Родители его отличались благочестіемъ и состраданіемъ къ несчастнымъ; эти добрыя качества они сумѣли внушить и сыну, который еще въ молодости отличался религіознымъ рас-

положеніемъ духа. Сначала Θεодоръ жилъ при дворѣ великаго князя Василія Іоанновича, но по смерти его онъ, на тридцатомъ году жизни, рѣшилъ оставить мѣръ и тайно, въ простой крестьянской одеждѣ, удалился изъ Москвы въ Соловецкій монастырь. Полтора года проходилъ Θεодоръ различныя тяжелыя послушанія въ монастырѣ: рубилъ дрова, копалъ въ огородѣ землю, работалъ на мельницѣ и на рыбной ловлѣ. Постриженный съ именемъ Филиппа, онъ черезъ девять лѣтъ по вступленіи въ монастырь былъ избранъ всѣми иноками единогласно въ игумены. Много предстояло трудовъ и заботъ Филиппу въ обители, но онъ былъ неутомимъ. При Филиппѣ возникло множество зданій, устроена мельница, улучшено земледѣліе, множество болотистыхъ мѣстъ осушено. Все свое состояніе, полученное отъ родныхъ, употребилъ Филиппъ на улучшеніе монастыря. Заботясь о томъ, чтобы монашествующіе вели истинно-христіанскій образъ жизни, Филиппъ написалъ уставъ, въ которомъ предписывалъ имъ постоянное трудолюбіе; а въ монастырь принималъ только тѣхъ, которые искренно желали посвятить себя на служеніе Богу.

Слухъ о достоинствахъ Филиппа дошелъ до царя Іоанна Васильевича Грознаго и въ 1566 году онъ вызвалъ его въ Москву, рѣшившись сдѣлать его митрополитомъ. Въ это время съ царемъ уже произошла большая перемѣна. Супруга его, Анастасія, имѣвшая на него хорошее вліяніе, скончалась; мудрые совѣтники царскіе, бояринъ Адашевъ и священникъ Сильвестръ, были удалены, а мѣсто ихъ заняли придворные, старавшіеся исполнять всякія прихоти Іоанна, какъ бы дурны и безираственны они ни были. Постоянно подозрѣвая подданныхъ своихъ въ злыхъ умыслахъ, Іоаннъ рѣшилъ избрать себѣ особенныхъ тѣлохранителей, которыхъ назвалъ опричниками. Эти любимцы царя, пользуясь особымъ его довѣріемъ, могли грабить, обижать и убивать людей; жалобы на нихъ обыкновенно оставались безъ послѣдствій. Филиппъ видѣлъ, какъ опасно и трудно положеніе митрополита при такомъ царѣ, но по убѣжденію епископовъ и бояръ рѣшилъ принять на себя высокій санъ, для

пользы отечества. Первое время служенія святителя не осталось безъ добрыхъ послѣдствій: Іоаннъ казался мягче въ обращеніи съ подданными и жалобы на опричниковъ прекратились. Но миръ и тишина продолжались недолго. Любимцы Іоанна, недовольные Филиппомъ, стали наговаривать на него царю. Подозрительный царь повѣрилъ наветамъ и возобновилъ казни и пытки. Филиппъ тщетно старался повліять на него. „Государь“, говорилъ онъ, „тебя окружаютъ люди, которые обманываютъ тебя. Отдали отъ себя клеветниковъ и льстецовъ“. Іоаннъ, недовольный вмѣшательствомъ святителя, угрожалъ ему гнѣвомъ и лишеніемъ сана; Филиппъ кротко отвѣтилъ: „я не молилъ тебя и не посылалъ ходатаевъ, чтобы принять эту власть; зачѣмъ же ты вызвалъ меня изъ пустыни? Я долженъ говорить тебѣ всегда правду, если бы даже пришлось за это положить жизнь“. Между тѣмъ гонимые Іоанномъ искали утѣшенія и защиты у Филиппа и онъ принималъ самое горячее участіе въ ихъ судьбѣ. Это обстоятельство еще болѣе раздражало Іоанна.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, когда митрополитъ совершалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, Іоаннъ вошелъ туда съ опричниками; всѣ они вмѣстѣ съ царемъ были въ черныхъ одеждахъ, въ высокихъ штыкахъ и при оружій. Іоаннъ подошелъ къ Филиппу и ожидалъ его благословенія, но Филиппъ, устремивъ взоръ на икону Спасителя, какъ бы не замѣчалъ царя. Наконецъ опричники сказали ему: „Владыко! Государь передъ тобою: благослови его!“ Тогда, обративъ взоръ на Іоанна, святитель отвѣчалъ: „въ этомъ странномъ одѣяніи не узнаю царя православнаго; не узнаю его и въ дѣлахъ царства. О государь! здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Вездѣ слышны убійства, и вездѣ они совершаются твоимъ именемъ. Ты высохъ на престолѣ, но также человѣкъ, и долженъ будешь дать Богу отвѣтъ въ своихъ дѣлахъ“. Іоаннъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и съ страшными угрозами вышелъ изъ храма, рѣшившись погубить святителя. Созвавъ епископовъ, Іоаннъ заставилъ ихъ признать Филиппа недостойнымъ священнаго сана. Узнавъ объ этомъ, Филиппъ

добровольно возвратилъ царю бѣлый клобукъ и мантию, знаки своего сана, и просилъ позволить ему удалиться въ уединеніе. Но Іоаннъ хотѣлъ торжественно отомстить Филиппу за всенародныя обличенія и велѣлъ ему ожидать окончательнаго приговора.

8-го ноября святитель готовился совершать литургію въ Успенскомъ соборѣ; вдругъ явился въ храмъ любимецъ царя Басмановъ съ опричниками и объявилъ народу, что Филиппъ соборомъ духовенства лишенъ священнаго сана. Тогда опричники сняли съ него облаченіе, надѣли худую одежду и вывели изъ храма; народъ провожалъ со слезами любимаго митрополита, который утѣшалъ и благословлялъ всѣхъ. Закованный въ цѣпи, святитель отвезенъ былъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ въ теченіе семи дней оставался безъ пищи. Узнавъ, что жители Москвы съ утра до вечера стоятъ вокругъ монастыря, Іоаннъ приказалъ перевести его въ Тверской Отрочъ монастырь. Много страданій переносилъ Филиппъ во время пути: ветхая одежда плохо защищала его отъ холода, но нѣсколько дней не давали ему пищи, стража обращалась съ нимъ грубо. Въ 1569 году, отправляясь въ походъ на Новгородъ, Іоаннъ вспомнилъ, что Филиппъ еще живъ и послалъ къ нему худшаго изъ опричниковъ, Малюту Скуратова, какъ бы за благословеніемъ. Святитель отвѣчалъ, что онъ благословляетъ только добрыхъ на доброе и, угадывая цѣль посольства, сказалъ: „я давно ожидаю смерти; да исполнится воля Господня“. И гнусный убійца задушилъ Филиппа, сказавъ игумену, что онъ умеръ отъ угара.

II. Такова, братіе, участь провозвѣстниковъ истины, проповѣдниковъ правды и обличителей беззаконій человѣческихъ.

Сердце содрогается, когда представишь себѣ все это. И, однако, все это было. А главное, не повторяется ли нѣчто подобное сему и поднесъ между нами? Въ любви ли у насъ тѣ, кто говоритъ намъ правду не обинуясь? Напротивъ, не считаются ли подобные люди и у насъ за людей безпокойныхъ, за людей нетерпимыхъ въ обществѣ, за людей, которыхъ гнать и тѣснить надо всячески, которыхъ, во что бы то ни стало, надо заставить молчать, хотя молчать для

нихъ и невозможно. „Правдою жить—враговъ нажить!“ не оправдывается ли это присловіе и нынѣ?

Да, трудно и нынѣ жить на свѣтѣ человѣку правдивому, а особенно тому, кто по самому роду службы своей обязанъ научать, обличить, умолить, за-прегнать. Долгъ свой сталъ исполнять добросовѣстно: сейчасъ противъ тебя составится цѣлая толпа недовольныхъ. А долга своего не исполнишь, какъ долженъ,—Господь вопіетъ во слѣдъ: *крове исх. отъ руки твоея възгнущу* (Іезек. III. 17). *Отобоюду твоею*.

Какъ же быть и что дѣлать намъ, братіе?

а) Къ тѣмъ изъ насъ обращаюсь, кто подобно намъ призванъ въ той или иной должности послужить обществу. Намъ, тако поставленнымъ, да послужить, други мои, святитель Филиппъ примѣромъ: „лучше головы лишиться, чѣмъ хоть разъ въ жизни дозволить себѣ покривить душою“ и измѣнить своему прямому служебному долгу. Пусть насъ клянутъ, пусть насъ поносятъ, злословятъ: будемъ сносить все великодушно. Правда строгая, неліцемерная, — вѣнецъ всему. Ею и будемъ дорожить.

б) Дорожите ей и вы, коимъ не столько высказывать, сколько выслушивать правду отъ другихъ приходится. Пусть „правда глаза колетъ“ и всякому всегда болѣе или менѣе непріятна: но что же дѣ-

лать? Какъ же иначе исправленіе наше пойдетъ, если мы будемъ не слушать, а преслѣдовать тѣхъ, кто говоритъ намъ правду? Да и вообще разумно ли, съ нашей стороны, гнѣваться на говорящихъ намъ правду? Вы внимайте: правда, высказываемая намъ откровенно, особенно людьми на то отъ Господа поставленными, для чего бываетъ ими высказываема? Чтобы мы хотя нѣсколько исправились. Слѣдовательно, не хотѣтъ знать и слышать отъ другихъ слова правды—значитъ не хотѣтъ исправленія, не хотѣтъ, чтобы и другіе желали намъ добра. Притомъ пусть слово правды замолкнетъ въ насъ и объ насъ: жизнь наша дѣйствительно ли потечетъ тогда безмятежно? Ошибаетесь, возлюбленные. Замолкнетъ слово человѣческое, но не замолкнетъ Божіе. А Богъ, знаете, какъ вѣщаетъ слово Свое о людяхъ? Имѣете понятіе о по-вальныхъ болѣзняхъ, неурожаяхъ, пожарахъ и т. п.? Вотъ вамъ примѣры глаголанія Божія.

III. Судите теперь, что же лучше? Выслушать ли человѣческое обличеніе и исправиться, или ждать и желать непосредственно отъ Самого Господа вразумленія? Аминь. (Сост. по „Кругъ поучен.“ прот. А. Вѣлоцѣтова, изд. 5-е, 1894 г.).

Д е с я т ы й д е н ь .

Почт. 1-ое. Св. преподобный Маркіанъ.

(Добродѣтель храмозданія).

I. Преподобный Маркіанъ, прославляемый нынѣ, былъ пресвитеромъ и экономомъ константинопольской церкви. Получивъ большое наслѣдство послѣ смерти своихъ родителей, онъ употребилъ его на пособіе бѣднымъ и на обновленіе и строеніе храмовъ Божіихъ. Онъ устроилъ великолѣпный храмъ во имя св. мученицы Анастасіи. Когда нѣкто изъ друзей его удивлялся, почему онъ тратитъ такіа большія суммы на этотъ храмъ, святой отвѣчалъ: „если бы ты выдавалъ свою дочь за знатнаго вельможу, то неужели не наградишь бы ее богатымъ приданымъ? А я строю церковь невѣстѣ Христовой, пролившей за небснаго Жениха свою кровь; какъ же мнѣ жалѣть богатства на украшенія

ей?“ Св. Маркіанъ былъ такъ и обрѣ, что не разъ отдавалъ бѣднымъ свою послѣднюю одежду, оставаясь же безъ рубашки. За святую жизнь Госъ наградиъ его даромъ чудотворенія: онъ молитвою изгонялъ демоновъ и исцѣлялъ больныхъ.

Предъ своею смертію св. Маркіанъ началъ строить храмъ во имя св. Ирины, но не успѣлъ окончить построенія его. Умирая онъ сказалъ: „Господи, въ руки Твои предаю и душу свою, которую ты далъ мнѣ, и церковь (въ честь св. Ирины), которую я по Твоей милости создалъ“. Преподобный скончался во второй половинѣ пятаго вѣка, и былъ погребенъ въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. Церковь же св. Ирины скоро была достроена усердіемъ Верины, супруги царя Льва, вступившаго на престолъ послѣ царя Маркіана. (Ч.-М.).

II. Преподобный Маркіанъ, котораго Самъ Богъ прославилъ даромъ чудотворенія за его любовь къ созиданію и благоуукрашенію святыхъ храмовъ Божіихъ, научаетъ насъ заботиться о святыхъ храмахъ и содѣйствовать ихъ построенію и украшенію. Въ виду сего скажемъ о добродѣтели храмовозданія.

а) Что храмы для насъ необходимы, это Богъ показалъ намъ въ устроеніи скинии свидѣнія въ пустынѣ, по Его собственному повелѣнію и плану, съ самыми подробными наставленіями относительно матеріаловъ и ихъ употребленія, предписавъ порядокъ ея освященія и утвердивъ въ ней на кивотѣ завѣта мѣсто Своего постоянного присутствія. И опыты показали израильтянамъ, что доколѣ скинія и кивотъ завѣта были съ ними, дотолѣ съ ними былъ и Богъ, и они съ Богомъ.

По разрушеніи храма Соломонова, послѣ плѣненія вавилонскаго, Господь Самъ побуждалъ израильтянъ къ сооруженію новаго храма и наконецъ незадолго до пришествія Христа возвѣстилъ устами пророка Малахіи, что этотъ единственный храмъ Бога истиннаго вскорѣ будетъ замѣненъ безчисленнымъ множествомъ храмовъ среди народовъ, которые будутъ призваны къ вѣрѣ въ грядущаго Искупителя: „Отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить еиміамъ имени Моему, чистую жертву“ (Мал. 1, 11).

Почти этими же словами Господь І. Христосъ Самъ объяснилъ самарянамъ, что настанетъ и уже настало время, когда истинные поклонники не въ Иерусалимѣ только и не въ Самаріи, но на всякомъ мѣстѣ будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ. (Іоан. 4, 20—23).

Съ самаго начала устроенія апостолами церкви Христовой для молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, для совершенія св. таинствъ, для изъясненія христіанамъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности — потребовались храмы и, согласно съ волею Божіею, стали таковою же существенно принадлежностію церкви Христовой, какъ и самое священство, проповѣдующее ученіе вѣры и совершающее таинства. И исторія показала, что храмы создались на свободныя приношенія членовъ церкви, не только на великія, но и на малыя, подобныя лептамъ вдовицы, освященнымъ благословеніемъ Господа.

Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ храмы сіяютъ какъ звѣзды на небѣ, добродѣтель храмовозданія стала народною, и всѣ храмы, исключая государственныхъ, сооружены рѣдко на богатыхъ жертвы, но въ большинствѣ на лепты, собираемыя отъ усердія православныхъ.

б) Совершенно соответствуя прямой волѣ Божіей, добродѣтель храмовозданія оказываетъ величайшія благодѣянія нашимъ ближнимъ. Собрать вокругъ храма большую или малую общину православныхъ христіанъ, завязать между ними братскій союзъ во имя храма, который имъ принадлежитъ и которому они принадлежатъ, открыть въ немъ истинный источникъ благодати и Божія благословенія и всегда готовое мѣсто для молитвы, гдѣ и учатъ ей и руководятъ въ ней, — поставить въ образѣ храма напоминателя знаменательныхъ временъ года и христіанскихъ торжествъ, будящаго ихъ священнымъ благовѣстомъ отъ сна нравственной безпечности и отъ омраченія житейской суетой, и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ указать въ присвоенныхъ храму служителяхъ Христовыхъ — учителей и руководителей въ дѣлѣ спасенія, съ готовымъ въ храмѣ училищемъ благочестія, — развѣ все это не великія благодѣянія вѣрующимъ, не прямое осуществленіе и приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ, по выраженію апостола, силъ, *яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1, 3), данныхъ намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ?... Мы не блуждаемъ, отыскивая мѣста для богослуженія и молитвы; любовь храмовоздателей открываетъ священные убѣжища для душъ нашихъ, ищущихъ общенія съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, какъ родной отеческій домъ, гдѣ мы встрѣчаемъ все готовое для духовнаго просвѣщенія, благодатнаго оживотворенія, возбужденія и утѣшенія. Называя храмъ вратами въ царствіе Божіе, православная церковь этою одною чертою ясно опредѣляетъ какъ высшее значеніе храма, такъ и достоинство добродѣтели храмовозданія.

в) Всѣ возраженія противъ добродѣтели храмовозданія не имѣютъ никакого разумнаго основанія. Злой духъ нашего времени, вмѣстѣ съ другими основами нашей христіанской жизни, подкапывается и подъ эту столь ясную и благотворную добродѣтель храмовозданія. Говорятъ наши одичавшія чада церкви: „зачѣмъ такія траты на украшенія храмовъ? Богу не

нужно богатства; храмъ долженъ быть простъ и только удобенъ и помѣстителенъ. Эти тысячи могутъ быть съ большею пользою употреблены на школы и благотворительныя учрежденія. Не смущайтесь, православные христіане, этими обидными для васъ сужденіями мнимо-образованныхъ людей. Намъ далъ Господь на подобные случаи руководящее наставленіе въ евангельскомъ повѣствованіи о поступкѣ Маріи, сестры воскресеннаго Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоценнымъ муромъ, и сужденіе Іуды предателя объ этой, по его мнѣнію, напрасной тратѣ. Іуда тоже сказалъ, что большая сумма, употребленная на муръ, могла быть съ пользою употреблена на нищихъ, только не прибавилъ другого назначенія—на школы. Но св. евангелистъ Іоаннъ раскрылъ также и побужденіе благовиднаго совѣтника: онъ былъ воръ и кралъ деньги изъ ящика, въ который опускали ихъ добрые люди на нужды Господа и ходившихъ съ Нимъ учениковъ Его (Іоан. 26. 4—6). Кто нашъ современный воръ, дающій намъ совѣты, подобные Іудинимъ, и говорящій устами людей мнимо образованныхъ?—Это плоть, это чувственность, которую боготворить и которой служить нашъ вѣкъ: ей жаль, что она не можетъ ничѣмъ пользоваться изъ суммъ, приносимыхъ въ жертву Богу. Но она извѣстный тать, и намъ легко замѣтить, какъ она обкрадываетъ всѣ христіанскія добродѣтели. Она обкрадываетъ любовь къ просвѣщенію, о которомъ, повидимому, радѣеть, располагая богатыхъ людей вмѣсто школъ для общей пользы устроить для себя дворцы, вмѣсто ученыхъ людей платить изобрѣтателямъ и устроителямъ всякихъ удобствъ и удовольствій; вмѣсто полезныхъ книгъ бросать громады суммъ на игры и на модныя одежды, безъ смысла перемѣняемыя и безъ жалости бросаемыя. Она обкрадываетъ всѣ духовныя расположенія современнаго человѣка, пріучая его въ часы молитвы бѣжать на зрѣлища, въ свободное для чтенія и размышленія время устроить веселыя собранія, вмѣсто тихихъ семейныхъ упражненій и удовольствій искать наслажденій тамъ, гдѣ не стѣсняетъ совѣсть и не пристыжаетъ наблюдательный взглядъ строгаго христіанина.

III. И только любовь къ Богу, возбуждаемая и питаемая чистымъ служеніемъ Ему и жертвами во славу Его, есть вѣрное средство для борьбы съ плотію и источникъ истинной любви къ ближнимъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и слову Амвросія, архіеп. харьковскаго, см. Церк. Вѣдом., издав. при Св. Синодѣ за 1889 г. № 27).

Поуч. 2-ое. Св. Григорій, епископъ Нисскій.

(*Должно дорожить св. православною вѣрою*).

I. Св. Григорій Нисскій, прославляемый нынѣ церковію, былъ младшій братъ Василія Великаго (р. около 332 г.) и подобно ему получилъ отъ родителей воспитаніе въ духъ христіанскаго благочестія. Поставленный въ 372 году епископомъ въ Ниссъ (въ Каппадокіи), Григорій сдѣлался ревностнымъ защитникомъ православія и строгимъ обличителемъ аріанства, чѣмъ и возбудилъ противъ себя клеветы аріанъ. Такъ они обвиняли его въ растратѣ церковныхъ денегъ и самое посвященіе его въ епископа считали незаконнымъ. Аріанскіе епископы осудили Григорія на изгнаніе, въ которомъ онъ провелъ около трехъ лѣтъ и возвратился лишь по смерти императора Валента, по прекращеніи гоненія на православныхъ.

Жизнь св. Григорія вся протекла въ постоянныхъ трудахъ. Въ 381 и 382 г. онъ защищалъ православное ученіе о Святомъ Духѣ противъ еретиковъ; въ 394 г. водворилъ миръ между двумя аравійскими епископами, оспаривавшими другъ у друга кааедру. Когда Григорій не путешествовалъ, то неустанно заботился о своей паствѣ: по нѣсколькимъ днямъ сряду говорилъ ей поученія, писалъ бесѣды на книги ветхаго и новаго завета, заботился о больныхъ и нищихъ.

II. Св. Григорій, ревностный защитникъ православія, поучаетъ насъ, братіе, дорожить своею православною вѣрою, ибо первое и высочайшее наше благо на землѣ есть, неоспоримо, она—наша святая, отеческая, православная вѣра.

На человѣка можно смотрѣть съ двухъ сторонъ: какъ на существо, высшее всѣхъ на землѣ по своей природѣ, и какъ на существо, несчастнѣйшее всѣхъ на землѣ по своему грѣхопадению. И

правильный взглядъ на человѣка непремѣнно долженъ обнимать его съ обѣихъ этихъ сторонъ.

а) Что же,—накое благо можно назвать первымъ для человѣка, какъ существа, превосходнѣйшаго изъ всѣхъ земнородныхъ? Первымъ благомъ можетъ быть для насъ только то, которое бы удовлетворяло самымъ высшимъ потребностямъ нашего существа. Какія же это потребности? Безъ сомнѣнія, не потребности тѣлесныя: ибо потребности сии есть и у низшихъ животныхъ; значить, и блага чувственные для насъ, какъ людей, не великой цѣны. Безъ сомнѣнія, и не душевныя потребности, которыя также общи намъ со всѣми животными, хотя у насъ являются на высшей степени, нежели у нихъ; значить, и душевныя блага — знанія, искусства и тому подобныя — для насъ, какъ людей, все еще не высшія блага. Нѣтъ, есть у насъ потребности, или справедливейе, есть одна потребность духовная, которой уже не имѣетъ ни одно низшее животное, которая принадлежитъ намъ собственно какъ людямъ, превознесеннымъ надъ всѣми земнородными, и обща намъ съ безплотными, совершеннѣйшими духами. Это — потребность тайнаго общенія и единенія съ Самимъ Богомъ (Іоан. 17, 21), по образу Котораго мы сотворены; потребность жизни въ Богѣ, Богомъ и для Бога (Рим. 6, 10), благодать Котораго столько же необходима для нашего духа, сколько воздухъ и пища для тѣла, знанія и законъ для души. Выше этой потребности не только въ насъ, но и вообще въ существахъ сотворенныхъ даже быть не можетъ. И сей-то высочайшей потребности нашего естества вполнѣ удовлетворяетъ Богодарованная намъ вѣра Христова; здѣсь всеблагій Человѣколюбецъ Самъ зоветъ насъ въ благодатное единеніе съ Собою, Самъ указываетъ намъ всѣ нужныя средства къ тому, Самъ вмѣстѣ со Отцемъ небеснымъ приходитъ къ намъ и творитъ въ насъ для Себя обитель (Іоан. 14, 23), такъ что христіанинъ истинно-вѣрующій и *пребываяй въ любви*, по истинѣ, *въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (Іоан. 4, 16), *не потому живетъ самъ, но живетъ въ немъ Христосъ* (Гал. 2, 20). Сей-то высочайшей нашей потребности удовлетворяетъ только она одна — вѣра Христова православная, именно — вѣра, которая принесена на землю Сыномъ

Божіимъ, истиннымъ Спасителемъ человѣковъ, проповѣдана въ началѣ Его св. апостолами, и съ тѣхъ поръ блюдется и проповѣдуется, во всей чистотѣ, Его православною Церковію: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6), — засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ, Господь нашъ; *безъ Мене не можете творити ничесоже; аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ* (—15, 5 и 6). И тамъ, гдѣ измѣнена истина Христова и обезображена заблужденіями человѣческими, можно ли безъ противорѣчія утверждать, будто и тамъ истинная вѣра Христова, когда Христосъ одинъ, истина также одна, и между истиною и заблужденіемъ не можетъ быть никакого общенія?... Отсюда слѣдуетъ, что вѣра православная для насъ, какъ людей, есть не только благо первое и высшее, но и благо единственное. Только она одна возвышаетъ насъ на степень людей, и даетъ намъ возможность жить жизнью истинно-человѣческою; только она одна подлинно отличаетъ насъ отъ низшихъ животныхъ, и уподобляетъ совершеннѣйшимъ духамъ; только она одна дѣлаетъ насъ чадами Божіими, причастниками Божественнаго естества.

б) Посмотримъ ли мы теперь на себя, какъ на существа, несчастнѣйшія всѣхъ на землѣ по своему грѣхопадению, мы опять увидимъ, что и въ этомъ отношеніи не только первое, но даже единственное наше благо есть та же самая православная вѣра Христова. Ибо въ чемъ эти наши несчастія? Въ томъ, что грѣхи наши безконечно прогнѣвали нашего Создателя и удаляютъ насъ отъ Него; въ томъ, что они глубоко повредили и непрестанно повреждаютъ болѣе и болѣе всѣ силы нашего существа; въ томъ, что они лишили насъ вѣчнаго блаженства, и уготовляютъ для насъ вѣчную гибель; короче: всѣ наши несчастія въ самихъ же грѣхахъ, а все прочее необходимо уже изъ нихъ вытекаетъ. Кто же изъ насъ не знаетъ, братіе, что отъ этихъ несчастій освободаетъ и можетъ освободить насъ собственно одна лишь вѣра Христова, вѣра православная? Въ святѣйшихъ своихъ таинствахъ она очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ; а очищая, она въ то же время и тѣмъ самымъ примиряетъ насъ съ Богомъ и содѣлываетъ сынами Его; перерождаетъ, обновляетъ

и освящаетъ все наше естество, сообщаетъ намъ всѣ благодатныя дарованія для нашего послѣдующаго преуспѣванія во благочестіи, для нашего постепеннаго восхожденія отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Муки вѣчныя — оброцы грѣха тогда уже не для насъ, если мы пребудемъ истинными христіанами до самой своей кончины; нѣтъ, — горніе престолы, небесныя вѣнды, вѣчная слава и блаженство со Христомъ: вотъ тогда удѣлъ нашъ! О, Боже милосердый! Мало того, что Ты, по безконечной благодати Своей, освобождаешь насъ отъ величайшихъ бѣдствій, исторгаешь изъ самой бездны адовой, Ты даруешь еще намъ такіа блага, поставляешь насъ на такую высоту, о которыхъ мы и помыслить бы не дерзнули... Столько-то безцѣнна для насъ — грѣшниковъ вѣра Христова! И не забудемъ, что *нѣсть иного имени подв небесема, даннаго въ человечѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ, кромѣ имени Іисуса Христа (Дѣян. 4, 12); нѣтъ, слѣдовательно, и другого пути ко спасенію, кромѣ истинной, неповрежденной вѣры Христовой, т. е., вѣры православной; нѣтъ, слѣдовательно, и другой руководительницы ко спасенію, кромѣ истинной же Церкви Христовой, т. е. Церкви православной.*

III. Время наконецъ, братіе, усвоить намъ и тѣ важнѣйшіе уроки, какіе заключаются въ разсмотрѣнной нами истинѣ.

Вѣра православная есть первое для насъ благо. Итакъ, прежде всего и болѣе всего, прославимъ и возблагодаримъ Виновника всѣхъ благъ Бога за то, что Онъ удостоилъ насъ отъ самаго рожденія узнать это сокровище и имъ пользоваться.

Вѣра православная есть первое для насъ благо. Будемъ же блюсти это благо болѣе всѣхъ нашихъ благъ, блюсти съ ревностною и неусыпною попечительностію. Возревнуемъ о св. вѣрѣ такъ, какъ ревновали о ней нѣкогда наши благочестивые предки, которые постоянно ставили ее выше всего, не соглашались измѣнять ей ни за какія сокровища въ мірѣ, напротивъ, въ случаяхъ нужды, сами жертвовали, изъ приверженности къ ней, всѣмъ своимъ достоинствомъ, съ радостію подвергались за нее гоненіямъ и страданіямъ, съ радостію вкушали самую смерть, и такимъ образомъ соблюли для насъ древнее православіе во всей его чистотѣ и спасительности, и завѣщали намъ, какъ самое драгоценное наслѣдіе. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 2-е, 1891 г.).

Одиннадцатый день.

Преподобный Θεодосій Великій.

(О благотворности памяти смертной).

I. Преподобный Θεодосій, память коего празднуется въ нынѣшній день, родомъ изъ Каппадокіи, получивъ христіанское воспитаніе, съ дѣтства приверженъ былъ къ священному писанію, съ любовію изучалъ его и болѣе всего дорожилъ посѣщеніемъ храма Господня, при которомъ, имѣя хорошій голосъ, онъ былъ опредѣленъ чтецомъ. Всею душою любилъ онъ это дѣло и со вниманіемъ читалъ и къ сердцу принималъ тѣ евангельскія слова, которыми заповѣдуются *не привязываться къ земному міру, а помышлять главными образомъ о вѣчной жизни и стремиться къ ней.* Усердно молилъ онъ Бога, чтобы Онъ открылъ ему истинный путь и Самъ руководилъ его.

Достигши высокой святости жизни,

сдѣлался современемъ настоятелемъ имъ же основанной знаменитой лавры близъ Іерусалима съ шестьюстами братіи (всѣхъ же учениковъ его насчитываютъ во время его продолжительной жизни до 16,000 человѣкъ).

Преподобный Θεодосій Великій, оказывая всѣмъ милость тѣлесную, не забывалъ и духовныхъ дѣлъ милосердія, назидая всѣхъ душеспасительными наставленіями. „Братія, — часто увѣщевалъ онъ иноковъ, — ради любви Господа нашего І. Христа, позаботимся о душахъ нашихъ; вспомнимъ суету кратковременной земной жизни и помыслимъ о будущей, вѣчной жизни; не будемъ лѣниться и проводить въ праздности дни наши, отлагая до слѣдующаго дня доброе начинаніе: да не встрѣтитъ насъ смерть безъ добрыхъ дѣлъ и да не будемъ изгнаны изъ чертога радости и слишкомъ поздно восплачемъ о несправедливой жизни. Тогда

раскаяніе уже будетъ бесполезно; теперь же время для него благопріятное: здѣсь — покаяніе, а тамъ — воздаяніе, здѣсь — дѣланіе и терпѣніе, а тамъ — утѣшеніе... Здѣсь долготерпѣніемъ Божиимъ наслаждаемся, а тогда правосудіе Его узнаемъ, когда воскреснемъ, одни — въ жизнь вѣчную, другіе — въ муку вѣчную“.

Преподобный Θεодосій мирно скончался въ 529-мъ году, будучи 105-ти лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Виелемской пустынѣ, гдѣ онъ первоначально иночествовалъ.

II. Преподобный Θεодосій Великій своею жизнію и своимъ ученіемъ даетъ намъ урокъ имѣть живую память о смерти, дабы не привязываться къ земному и не лишиться небеснаго царствія.

Св. Тихонъ задонскій такъ изображаетъ благотворность памяти смертной: „сіе не попуститъ насъ а) хвалиться благородствомъ, и другихъ — братію свою — презирать. Понеже, памятуя смерть, будемъ помнить, что земля есмы, и въ землю пойдемъ“.

б) „Памятуя смерть, отвратимъ руку отъ лихоимства, грабленія, но еще и отъ своихъ имѣній руки требующихъ наполнять будемъ, вѣдая, что все мірское міру останется, а мы какъ наги вошли въ міръ, такъ наги и отыдемъ“.

в) „Памятуя смерть, не будемъ объяденіемъ и пиянствомъ мѣхъ сей тѣлесный обременять: но столько пищи и питія будемъ принимать, чтобы не ослабѣть, и трудиться можно было, надѣясь сами быти снѣдію червей“.

г) „Памятуя смерть, не пожелаемъ различныхъ и богатыхъ одеждъ, вѣдая, что при погребеніи едина только срачица для прикрытія наготы нужна“.

д) „Памятуя смерть, не будемъ доставать злонаварнымъ проискомъ многихъ сель, деревень, земель, вѣдая, что по смерти не болѣе трехъ аршинъ надобно будетъ земли. И такъ, памятуя смерть, великое опасеніе будемъ имѣть къ избѣжанію козней непріязненныхъ“.

е) „А когда смерть будемъ помнить, то на умъ придетъ и судъ страшный, который по смерти слѣдуетъ, гдѣ за слово,

дѣло и помышленіе худое истязаны будемъ. И такъ, памятуя смерть, будемъ и къ страшному суду приготовляться, и Судію праведнаго всякими мѣрами умиловивлять. Ибо, ежели къ человѣческому суду призываемы готовимся, какъ на немъ поступать, что сказать, чѣмъ оправдаться: кольми паче къ Божію суду, на которомъ вся явлена будутъ и помышленія наша.

Отъ страшнаго суда двѣ дороги лежащія во умъ представляются: по единой бѣдныя грѣшницы съ плачемъ, воплемъ и рыданіемъ бесполезнымъ идутъ въ муку вѣчную; по другой блаженныя праведницы, съ радостію неизреченною, идутъ въ животъ вѣчный.

Сихъ четырехъ — смерть, судъ, адъ, царствіе небесное, всегдашняя память не попуститъ намъ прельщаться грѣховною сладостію, по писанію, въ осторожность намъ глаголющему: *помни послѣдняя твоя четыре, и во стѣхъ не согрѣшиши* (Сирах. VII. 37).“ (Изъ твор. св. Тихона задонскаго, изъ слова на текстъ: блюдите, како опасно ходите (Ефес. V. 15).

ж) Многіе святые для живаго напоминанія себѣ смертнаго часа имѣли у себя въ келліи гробъ, а на столѣ черепъ мертваго человѣка, которые всегда напоминали о смерти, судѣ, адѣ и царствіи небесномъ и тѣмъ постоянно подерживали св. подвижниковъ въ терпѣливомъ несеніи креста ихъ скорбной жизни на пути въ царствіе небесное.

III. Будемъ же помнить послѣдняя своя, дабы во вѣки не согрѣшить и не лишиться царствія Божія; пусть смерть близкихъ и родныхъ нашихъ напоминаетъ намъ о нашей смерти; пусть видъ кладбища побудитъ насъ къ размышленію о томъ, что будетъ нѣкогда время, когда и мы будемъ покоиться среди мертвыхъ; пусть болѣзни, постигающія насъ, будутъ для насъ вѣстниками, зовущими къ загробной жизни. Больше всего будемъ молить Господа, да избавитъ Онъ насъ отъ окаменѣнія сердца и да пробудитъ Онъ въ нашей душѣ живую память смертную, столь благотворную для насъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двѣнадцатый день.

Святая мученица Татіана.

(О бытіи ангеловъ).

I. Св. Татіана, память коей совершается нынѣ, юная дѣва, воспитанная высокородными благочестивыми родителями въ законѣ христіанскомъ, предпочла выгодному супружеству дѣвство и приняла званіе диакониссы римской церкви, въ царствованіе Александра Севера. При всей добротѣ этого государя, и при немъ христіанамъ не было спокойнаго житія, даже въ самомъ Римѣ: въ числѣ придворныхъ и тогда были такіе, которые втихомолку проливали кровь христіанскую, какъ воду. Привлечена была къ суду, какъ христіанка, и диаконисса Татіана. Когда она отказалась отъ поклоненія идолу въ храмѣ Аполлона, ее подвергли пыткамъ. Святая нисколько не колебалась отъ испытываемыхъ ею страданій; вокругъ нея незримо для другихъ стояли четыре ангела и ободряли ее, поражая въ то же время мучителей. Заключили потомъ святую въ темницу; и здѣсь явились къ ней свѣтоносные ангелы для ея утѣшенія и ободренія. Святую опять подвергли мученіямъ, и опять ввергли въ темницу, и опять свѣтоносные ангелы Божіи явились къ ней, уврачевали ее отъ ранъ и прославляли ея страданія. Заключили наконецъ страдальцу въ храмѣ Меркурія, остригли напередъ ея волосы, воображая, что въ ея волосахъ заключается врачующая сила волшебства, и тутъ свѣтоносные ангелы явились къ ней, утѣшая ее въ страданіяхъ и возвѣстили скорое отрѣшеніе отъ смертнаго тѣла. Святая была усѣчена мечемъ вмѣстѣ съ своимъ роднымъ отцомъ, котораго около того времени также судили за принятіе христіанской вѣры. Такимъ образомъ святая душа Татіаны водворилась въ мірѣ духовъ, съ ликами свѣтоносныхъ ангеловъ.

II. Жизнь св. Татіаны научаетъ насъ той отрадной истинѣ, что существуетъ высшій міръ ангеловъ, которые по волѣ Божіей посылаются на служеніе человѣку, охраняютъ его отъ зла и утѣшаютъ его среди бѣдствій.

Удивительно, что забвеніе о небесныхъ силахъ въ нѣкоторыхъ изъ христіанъ простирается до того, что со-

мнѣваются даже въ существованіи невидимаго міра.

а) Если бы не имѣли мы свидѣтельства о бытіи духовнаго міра въ книгѣ Откровенія: мы могли бы найти его въ книгѣ природы. На всемъ видимомъ написано свидѣтельство о невидимомъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *невидимое Божіе, Его присносущія сила и Божество, отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе тварей, есть видимо* (Рим. I, 20). Посмотрите на дерево или траву: то, что вы видите, можетъ только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производитъ зелень, ростъ, цвѣтъ и плодъ, не есть ли невидимое? Оглянитесь на самихъ себя: то, что въ васъ чувствуетъ, желаетъ, мыслить, не есть ли невидимое? Примѣтьте подобную лѣствицѣ постепенность тварей, которыя столько совершеннѣе одна другой, сколько болѣе открывается въ нихъ дѣйствіе невидимаго; начните отъ земли и камня, въ которыхъ невидимое совершенно погребено; взойдите по лѣстницѣ видимыхъ тварей до человѣка, въ которомъ невидимое можетъ уже господствовать: не естественно ли надъ сею степенью предполагать тварей, въ которыхъ видимое совершенно поглощено, — существа чисто невидимыя, духовныя?

б) Правда, въ нынѣшнемъ омраченномъ состояніи человѣка и міра, сквозь письмена видимыхъ вещей тускло мелькаетъ свѣтъ міра невидимаго. Но за то въ книгѣ Откровенія очищенное вѣрою око ясно усматриваетъ не только существованіе міра невидимаго, но и его близость, и тѣсный союзъ его съ видимымъ. Тамъ херувимъ стережетъ путь древа жизни (Быт. III, 24); здѣсь ангелъ утѣшаетъ отчаянную Агарь (Быт. XVI, 7—12); въ другомъ мѣстѣ ангелы вмѣстѣ съ Господомъ гостятъ у Авраама (Быт. XVIII); ангелы спасаютъ Лота изъ погибающаго Содома (Быт. XIX); Іаковъ, то спящій во множествѣ видитъ ангеловъ, по лѣстницѣ восходящихъ на небо, и нисходящихъ на землю (Быт. XXVIII, 12). то бдящій встрѣчается съ полками ангеловъ (Быт. XXXII, 1). Ангелъ является Моисею въ горящей купинѣ (Исх. III, 2), для приготовленія его къ изведенію израильтянъ изъ Египта. Исаія видитъ серафимовъ окру-

жающихъ престолъ Господень, и отъ одного изъ нихъ пріемлетъ огненное очищеніе (Ис. VI).

Откроемъ Новый Заветъ. Се восходитъ солнце духовъ; является Царь откровеній, Іисусъ Христосъ. Что же? Самъ Царь провозглашаетъ: *отсель узрите небо отверсто, и ангелы Божія восходяща и нисходяща къ Сыну человеческому* (Іоан. I, 51); и дѣйствительно, мы видимъ ангела, возвѣщающаго неплодное зачатіе Претечи (Лук. I, 11) и безсѣмное зачатіе Спасителя (Лук. I, 26), цѣлое воинство ангеловъ, воспѣвающихъ славу рождества Спасителя (Лук. II, 13), ангела разрѣшающаго недоумѣніе Іосифа (Матѣ. I, 20) и устрояющаго безопасность Младенца Іисуса отъ ищущихъ души Его (Матѣ. II, 13), ангеловъ служащихъ Іисусу по искушеніи Его въ пустынѣ (Матѣ. IV, 11), ангела, явившагося для укрѣпленія Его въ Геосиманскомъ подвигѣ (Лук. XXII, 43), ангеловъ *отверзающихъ гробъ Его* (Матѣ. XXVIII, 2), *возвѣщающихъ Его воскресеніе* (Іоан. XX, 12), ангеловъ сопровождающихъ Его вознесеніе и возвѣщающихъ Его паки прішествіе (Дѣян. I, 10. 11).

Христіане! І. Христосъ, по изреченію Іоанна Богослова, есть *Святый, истинный, имѣй ключъ Давидовъ, отверзай, и никтоже затворитъ* (Апок. III, 7). Итакъ, если Онъ отверзъ небо: кто же смѣетъ затворить его? Или кто смѣетъ сказать, что теперь уже не время видѣть ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по волѣ Сына человѣческаго? *Не вси ли суть служебніи души, въ служеніе посылаемы за гонящихъ насъ, да дадутъ спасеніе?* Кто же и нынѣ можетъ утверждать, что они уже безъ дѣла и мы безъ помощи?

в) Но чѣмъ несомнѣннѣе удостоверяемся мы въ близости къ намъ св. ангеловъ и о ихъ готовности на помощь намъ: тѣмъ съ большею заботливостію мы должны помыслить о томъ, отчего въ наши дни такъ мало слышать о сей помощи, а еще менѣе вѣрять слышанному о томъ?

Какъ въ видимыхъ своихъ явленіяхъ св. ангелы не рѣдко принимаемы были человѣками за подобныхъ человѣковъ: такъ легко случиться можетъ, что и невидимыя ихъ дѣйствія человѣкъ приметъ за собственныя человѣческія или обыкновенныя естественныя дѣйствія. Не случается ли, напримѣръ, что, среди недоумѣнія или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чи-

стая, святая и спасительная мысль; что въ обуреваемомъ или холодномъ сердцѣ мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви къ Богу? Если всякое явленіе по роду своему свидѣтельствуеетъ о присутствіи дѣйствующей силы, то эти внутреннія явленія души нашей не свидѣлствуютъ ли о присутствіи небесныхъ силъ, по челоуѣколюбію бросающихъ лучи свои въ нашъ умъ и искры въ наше сердце? Не суть ли это дѣйствія ангеловъ, по изреченію пророка Захаріи, *многомоющихъ въ насъ*? Какъ достойно сожалѣнія, если мы не примѣчаемъ этой ангельской помощи! Ибо, не примѣчая, не пріемлемъ ея, какъ должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаемъ себя къ другимъ подобнымъ посѣщеніямъ и такимъ образомъ даже удаляемъ отъ себя хранителей нашихъ.

Если мы, челоуѣки, удаляемся отъ челоуѣковъ, которыхъ расположенія противны нашимъ расположеніямъ; если наставникъ наконецъ отрекается отъ ученика, не внимлющаго наставленіямъ, или воспитатель отъ воспитанника, отвергающаго руководство его; если самый отецъ удаляетъ отъ себя непокорнаго сына: то какъ не удалиться наконецъ отъ насъ св. ангеламъ, когда мы не слѣдуемъ ихъ спасительнымъ внушеніямъ, и оставляемъ безплоднымъ для насъ ихъ служеніе? Какъ не удалиться отъ насъ небеснымъ силамъ, когда мы предаемся только земному? Какъ не удалиться чистымъ духамъ, когда мы живемъ въ нечистотахъ плоти? Какъ не удалиться ангеламъ Божіимъ, когда мы непрестанно имѣемъ въ мысляхъ и желаніяхъ не Бога и Христа Его, но міръ и самихъ себя?

III. Чада церкви! Чада Божіи! Будемъ ходить, яко чада послушанія. Не слышимъ ли, какъ мать ежедневно проситъ намъ у Господа и Отца нашего *ангела мирна, отъна, ниславника, хранителя души и тѣлеса нашихъ*? Изгонимъ изъ души нашей плотскія желанія и суетныя помыслы, и тогда посѣтитъ ее безплотныя силы, и поведутъ насъ съ собою *отъ силы въ силу*, докопѣ наконецъ и Самъ явится Господь Богъ въ Сіонъ духа нашего (Псал. LXXXIII, 8), и *сотворитъ въ немъ Себѣ обитель* (Іоан. XIV, 23). Аминь. (Сост. по Ч.-М. и по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Тринадцатый день.

Св. Іаковъ, низибійскій епископъ.

(Всякая ложь противна Богу).

I. Однажды св. Іаковъ низибійскій, память коего совершается нынѣ, пошелъ въ какое-то село. Трое нищихъ, увидѣвъ его идущаго, придумали обмануть его, надѣясь чрезъ эту ложь и хитрость побольше чего-нибудь выпросить у святого. Одинъ изъ нихъ притворился мертвымъ. Когда св. Іаковъ подошелъ къ нимъ, они, указывая ему на своего будто бы умершаго товарища, просили у него подавнія для его погребенія. Іаковъ подаль имъ сколько могъ, помолился Богу о душѣ умершаго и пошелъ своей дорогой. Видя, что старецъ ушелъ уже далеко, нищие велѣли встать своему товарищу, но тотъ не вставалъ; посмотрѣли хорошенько, а онъ и въ самомъ дѣлѣ былъ мертвый. Испугались бѣдные, что ихъ выдумка такъ плохо кончилась, и стали бѣжать за св. Іаковомъ. Догнавши его, открыли ему сущую правду, прося прощенія. Св. старецъ былъ милостивъ: воротился къ мертвому, своею молитвою воскресилъ его и посовѣтовалъ имъ впередъ такъ не шутить. (Ч. М. янв. 13 дня).

II. Изъ этого разсказа можно вывести тотъ урокъ, что ложь весьма противна Богу, потому Онъ и наказываетъ такъ техъ, кто прибѣгаетъ къ ней. Богъ любитъ правду, и христіанинъ долженъ любить правду и ненавидѣть ложь.

а) Ложь бываетъ на словахъ и на дѣлѣ. Нерѣдко можно встрѣтить людей, которые любятъ мѣшать правду съ выдумками, былъ съ небылицей. Такихъ людей считаютъ хвастунами; черезъ это они теряютъ довѣріе и уваженіе людей умныхъ и степенныхъ; а этимъ нужно дорожить; другіе по легкомыслію и тщеславію дозволяютъ себѣ шутить и смѣяться надъ ближними, возводя на нихъ разныя небылицы, нерѣдко весьма оскорбительныя для чести и добраго имени ихъ. Отъ этого бываетъ то, что разрывается дружба и возникаетъ вражда между людьми, нерѣдко навлекаются великія несчастія на враждующихъ, между коими самое главное—лишеніе благодати Божіей, которая не

живетъ въ сердцахъ людей злыхъ и клеветниковъ.

Бываетъ ложь и на дѣлѣ. Эта ложь чаще всего встрѣчается при покупкѣ, продажѣ, мѣнѣ и другихъ разныхъ сдѣлкахъ, какія бываютъ между людьми. Но помните, что каждая копейка, которая добывается такимъ неправеднымъ и безчестнымъ путемъ, не прочна и никогда въ пользу не пойдетъ.

А главное, чего нужно бояться такимъ людямъ—это гнѣва Божія, который нерѣдко постигаетъ людей, живущихъ ложью, и въ этой жизни и въ будущей.

б) Вотъ нѣсколько библейскихъ примѣровъ наказанія за ложь;

Авессаломъ, обманомъ искавшій царства, повисъ между небомъ и землею. (2 царст. 18, 8).

Ахитофель, подававшій Авессалому коварныя совѣты противъ Давида, окончилъ жизнь самоубійствомъ (17, 23).

Ананія и жена его Сапфира утаили часть своего же имѣнія и одинъ за другимъ пали мертвыми у ногъ апостола Петра, котораго хотѣли обмануть.

Богъ ненавидитъ ложь: мерзость предъ Господомъ—уста лживыя, а говорящія истину благоугодны Ему (Притч. XII. 22).

Да будетъ всегда въ нашей памяти и страшное наказаніе за ложь. И не войдетъ въ него (т. е. въ небо) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Апокал. XXI. 27). Боязливыхъ же и неверныхъ, и скверныхъ и убійцъ, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Апокал. XXI. 8).

в) Св. подвижники, любившіе всегда правду, даютъ намъ нѣкоторыя наставленія избѣгать лжи во всѣхъ случаяхъ нашей жизни. „Ложь чужда Богу, пишетъ св. авва Дорофей. Въ писаніи отцемъ лжи называется діаволъ, а истина есть Богъ; ибо Онъ Самъ говоритъ: Азъ есмь путь, истина и животъ. Видите, отъ Кого мы отлучаемъ себя и съ кѣмъ соединяемся ложью“ (Аввы Дороф. „Поуч. и посл.“ 1856 г. стр. 110).

„Младенецъ лжи не знаетъ, не знаетъ ея и душа незлобивая“, пишетъ св.

Іоаннъ Лѣствичникъ (Іоан. Лѣств. пер. съ греч. изд. 2-е. 1854 г. сл. 12. ст. 13). „Никто изъ благоразумныхъ не сочтетъ ложь за малый грѣхъ, пишетъ онъ же: ибо Духъ Святый страшнѣйшее паче всѣхъ пороковъ произнесъ на нее опредѣленіе. Если погубить Господь вся глаголющія лжу (Псал. V. 7),

какъ говорить св. царь Давидъ, то чего уже могутъ надѣяться тѣ, кои ко лжи присоединяютъ клятву?“ („Лѣствица“ слово 12. ст. 3).

III. Да будетъ же слово наше всегда истиннымъ, чуждымъ лжи и неправды, лукавства и лицемерія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Память преподоб. отецъ, въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ.

(Для чего Господь попускаетъ праведнымъ страдать отъ нечестивыхъ, и также терпѣть и другія бѣды?)

I. Читая житія святыхъ, мы видимъ, что святые часто терпѣли бѣдствія, — нѣкоторые изъ нихъ терпѣли озлобленія и гоненія, а другіе принимали раны и самую смерть отъ людей нечестивыхъ. Къ большей части ихъ безъ превеличенія можно отнести слова св. апостола Павла: *иѣмъ избіени быша, не пріемше избавленія... Другіи же руганіемъ и ранами искушени пріяша, еще же и узами и темницею. Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* (Евр. XI, 35 — 37). Что же это значитъ? Чья жизнь была безукоризненнѣе, какъ не этихъ гонимыхъ святыхъ? Кто лучше ихъ зналъ Бога и усерднѣе служилъ Ему? Кто безкорыстнѣе ихъ помогалъ ближнему, былъ сострадательнѣе, миролюбивѣе и благонравнѣе? Для чего же Господь попускалъ нечестивымъ озлоблять ихъ? Или Онъ былъ не силенъ избавить ихъ отъ руки злыхъ? Или у Него нѣтъ любви и состраданія?

II. Бѣдствія посылаются по премудрой и благой волѣ Провидѣнія. Однажды преподобный Нилъ постникъ, бывшій сподвижникомъ св. отцевъ, въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ, память которыхъ совершается нынѣ, видѣвшій избіеніе и страданія ихъ отъ варваровъ, и самъ едва спасшійся отъ меча злодѣевъ, спрашивалъ, за что они страдаютъ? „Гдѣ, говорилъ онъ, блаженные отцы, труды воздержанія вашего? Гдѣ награда за терпѣніе скорбей? Гдѣ вѣнецъ многимъ подвигамъ? Это ли воздаяніе вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавшій вамъ подвигъ? Или есть справедливость въ томъ, что-

бы за добродѣтель принимать скорбь, и что убиваемыхъ васъ оставилъ безъ помощи промыслъ Божій? И вотъ возымѣла силу скверна на ваши тѣла святыхъ, и злоба хвалится, что одолѣла“ (Ч. М. 14 января). Такъ въ глубокой скорби задавалъ себѣ вопросы Нилъ преподобный; но онъ, къ своему утѣшенію, вскорѣ получилъ на нихъ разрѣшеніе.

„Чего ради, сказалъ ему и бывшимъ съ нимъ, спасшимся отъ меча злодѣевъ инокамъ, израненный и едва дышавшій старецъ Θεодулъ, — чего ради смущаетъ васъ пришедшая на насъ напасть? Уже ли вы не знаете, для чего Господь предаетъ подвижниковъ Своихъ сопротивнымъ?“

а) Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяніями вознаградить претерпѣвшихъ до конца, какъ сугубо воздалъ Іову то, что Онъ погубилъ? Но тамъ, на небѣ, конечно несравненно больше воздастъ, ибо *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготови Господь любящимъ Его* (1 Кор. II. 9) и терпящимъ до конца!“ Лучшаго отвѣта и на наши, братіе, вопросы о причинѣ неповинныхъ страданій не можетъ быть.

б) Но что сказать, когда видимъ, что праведникъ страдаетъ иногда и не отъ людей? Иной изъ добродѣтельныхъ всю жизнь не имѣетъ гдѣ преклонить главы; а иного, что и еще ужаснѣе, постигаетъ иногда лютая и ужасная смерть. И мы тоже недоумѣваемъ: что это значитъ? за что страдаетъ праведникъ? О братіе! не смущайтесь и здѣсь; ибо хотя и неисповѣдимы пути промысла Божія, но они всегда ведутъ къ благимъ цѣлямъ, всегда служатъ къ нашему спасенію и блаженству. Одинъ инокъ, пришедши въ городъ, чтобы продать свое рукодѣлье, видѣлъ погребеніе нѣкотораго злаго вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали

съ великою честію церковною и гражданскою. Еще болѣе поразило его то зрѣлище, какое увидѣлъ онъ возвращаясь въ пустыню: благочестивый старецъ, наставникъ его, лежалъ тамъ растерзаннѣй гіеною. „Господи, зывалъ осиротѣвшій пустыняикъ, почему этотъ злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этотъ святой мужъ растерзанъ звѣремъ?“ Плачущему явился ангелъ и сказалъ: „не плачь о твоёмъ учителѣ. Злой вельможа имѣлъ одно доброе дѣло и за то сподобился честнаго погребенія: но награда его только здѣсь, а тамъ ожидаетъ его казнь за всѣ злыя дѣла его. Напротивъ, твой наставникъ, хотя во всемъ былъ угоденъ Богу, однако у него былъ одинъ порокъ, отъ котораго онъ и очищенъ злою смертію“ (Прол. 21 июля).

III. И такъ, братіе, ясно, что тотъ не имѣетъ понятія о безконечной любви къ намъ небеснаго Отца, кто держитъ упрекать Его въ неправосудіи и неосстраданіи. Будемъ вѣровать, что минутная скорбь ведетъ къ безконечному блаженству, если она понесена съ терпѣніемъ и ради Бога; и будемъ помнить, что настанетъ время, когда Господь отретъ всѣ слезы съ очей рабовъ Своихъ (Апок. VII. 17) навсегда. „Не скорби, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, аще что не по волѣ сердца твоего дѣется въ мірѣ: не бо могутъ вся дѣяться по мысли твоей, якоже ты хочещи, понеже не вся хотѣнія твоя бывають блага, ниже вся полученія полезна... Ина воля Божія, ина же твоя, и судьбы Его различны, ихже ты не вѣси, не бо вся разумѣти можещи. Сего ради не скорби ни о единой вещи, но на Господа вся возлагай: *возверзи, рече, на Господа печаль твою и Той тя препитааетъ: не дѣстъ въ вѣкъ молвы праведнику*“ (Димитрій ростов. Ч. I. изд. 1857 г. стр. 398—399; см. „Кормчій“ за 1890 г. № 1).

Поуч. 2-е. Св. Нина, просвѣтительница Грузіи.

(*Должно заботиться о благи́хъ ближнихъ*).

I. Св. Нина, память коей совершается сегодня, была племянница Іерусалимскаго патріарха и воспитывалась въ Іерусалимѣ. Отъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, Нина часто слышала, что къ

сѣверу отъ Палестины есть страна Иверія (такъ называлась въ древности Грузія), гдѣ еще не проповѣдано евангеліе. Разказы объ языческой Иверіи возбудили въ душѣ Нины сильное желаніе обратить жителей этой страны къ христіанству. Это желаніе еще болѣе усилилось въ ней благодаря чудесному видѣнію: однажды во снѣ Нинѣ предстала Пресвятая Богородица, вручила крестъ изъ виноградныхъ прутьевъ и повелѣла итти для просвѣщенія язычниковъ. Когда послѣ долгаго и опаснаго пути Нина достигла города Иверіи Мцхета, тамъ происходило празднество въ честь языческихъ боговъ. Нина, со скорбью видя языческое торжество, горячо молила Бога, чтобы Онъ отвратилъ народъ отъ идолопоклонства. Вдругъ поднялась гроза и ударъ молніи разбилъ идола. Въ ужасѣ бѣжали жрецы и народъ, а Нина благословляла Бога, отвѣчавшаго на ея молитву разрушеніемъ идола. Поселившись въ Мцхетѣ, Нина скоро сдѣлалась извѣстною далеко въ окрестности исцѣленіемъ страждущихъ, которые во множествѣ приходили къ ней. У одной женщины ребенокъ былъ при смерти; Нина осѣнила его крестомъ изъ виноградныхъ прутьевъ и онъ выздоровѣлъ. По молитвѣ святой исцѣлилась и опасно заболѣвшая царица Иверіи. Одинъ родственникъ персидскаго царя, посѣтившій царя Иверіи Миріана, выздоровѣвъ благодаря молитвамъ Нины, принялъ христіанство. Миріанъ, боясь, какъ бы персидскій царь не разгнѣвался за обращеніе его родственника, возненавидѣлъ праведницу и хотѣлъ предать ее смерти. Но однажды на охотѣ его застала гроза и онъ ослѣпъ отъ молніи. Видя въ этомъ гнѣвъ Божій за свое злое намѣреніе, Миріанъ далъ обѣщаніе принять христіанство, если его зрѣніе возвратится, и исполнилъ обѣщанное.

Благодаря проповѣди святой Нины число вѣрующихъ постоянно увеличивалось; обратился къ христіанству и царь Арменіи, Тиридатъ. Для обращенія царицы Кахетіи, Софіи, Нина сама пошла къ ней.

Это путешествіе было послѣднимъ ея подвигомъ, вскорѣ послѣ котораго она скончалась (въ 335 г.).

II. Братія! По примѣру св. Нины, горячо любившей ближнихъ и заботив-

шейся о спасеніи душъ ихъ и просвѣщеніи свѣтомъ истиннаго Богопознанія, будемъ и мы всегда заботиться о благѣ ближнихъ, къ ихъ назиданію. Питая любовь къ ближнимъ, по заповѣди Господней, мы должны имѣть искреннее попеченіе о нуждахъ ближнихъ, и быть готовыми, ради Господа, дѣлать для блага ближнихъ все, что можемъ.

Имѣешь ли преимущества въ духовныхъ дарахъ, необходимыхъ для спасенія?—старайся, во славу Божию, съ непритворною любовію къ ближнимъ, дѣлать имъ добро, ко спасенію душъ ихъ.

Встрѣчаешь ближняго согрѣшающаго или готоваго впасть въ грѣхъ: позаботься съ любовію отвлечь его отъ грѣха и расположить къ добродѣтели.

Встрѣчаешь брата, незнающаго истины или заблуждающагося по невѣдѣнію: наставь его въ истинѣ, покажи ему прямой путь къ добродѣтели, и тѣмъ выведи его изъ заблужденія.

Видишь человѣка недоумѣвающаго, колеблющагося въ избраніи того или другаго пути: когда можешь, помоги ему, дай добрый совѣтъ, и расположи его избрать путь истины и правды.

Видишь скорбящаго, малодушествующаго, унывающаго: подойди къ нему ближе, утѣшь его во имя Господа Іисуса; разсѣй мракъ его печальныхъ мыслей твоимъ добрымъ и искреннимъ разсужденіемъ; утверди его душу въ преданности Господу и въ непоколебимомъ упованіи на Его безпредѣльную благость и челоуѣколюбіе.

Если тебя оскорбляютъ словами или обижаютъ своими дѣлами; то, помышляя, что *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставивъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), прими, безъ смущенія, всякое оскорбленіе и всякую обиду, перенеси благодушно, и старайся на оскорбленія отвѣчать словами любви и благожеланія, на обиды—благотвореніемъ. Такъ поступая, будешь исполнять заповѣдь Господа: *благословите клянущія вы, добро творите нена-*

видящимъ васъ (Матѣ. 5, 44), и наставленіе апостольское: *не побѣждаемъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Римл. 12, 21).

Если Богъ благословилъ тебя внѣшними дарами: то не смотри на нихъ какъ на твою собственность; а смотри какъ на дары Божіи, вѣренныя тебѣ для того, чтобы ты всѣ избытки, во славу Божию, раздѣлялъ нуждающимся въ помощи, и будь вѣренъ своему призванію. *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видимиъ нага, одѣй (Ис. 58, 7). Помни слово Премудраго: милуяй нищія, блаженъ (Притч. 14, 21); милуяй нища, взимъ дастъ Богови (19, 17). Помни, что скажетъ Царь неба и земли, Судія живыхъ и мертвыхъ, въ послѣдній день тѣмъ, которые по заповѣди Божіей благотворятъ ближнимъ: Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: придите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Встанавъ бо, и дасте Ми ясти; возжадахъ, и напоите Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нага, и одѣясте Мя; боленъ, и поспѣшите Мене; въ темницѣхъ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ* (Матѣ. 25, 34—36).

III. Братія! Такъ, благоговѣя предъ Богомъ и питая въ душѣ заповѣданную Господомъ любовь къ ближнимъ, всѣ мы должны другъ другу дѣлать добро, кто какое можетъ, къ взаимному утѣшенію и назиданію и во славу Божию. Сохраните же въ памяти апостольское наставленіе, и послѣдуйте ему: *Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христова. Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. И такъ, доколь есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ* (Гал. 6, 2. 9. 10), всегда прославляя Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. I, изд. 1870 г.).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Преподобный Иоаннъ кушникъ.

(*Въ чемъ состоитъ любовь къ Богу*).

І. Св. препод. Іоаннъ, нынѣ прославляемый, назывался *кушникомъ*, потому что подвизался въ кущѣ, или шалашѣ, при домѣ своихъ родителей; жилъ онъ въ V вѣкѣ, происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, жившихъ въ Константинополѣ. Родители дали ему прекрасное образование. Съ раннихъ лѣтъ въ душѣ Іоанна таилась необыкновенная любовь къ Богу. Онъ любилъ читать духовныя книги, которыя и убѣдили его, что все въ мірѣ тщетно, что никто и ничто не можетъ и не должно быть исключительнымъ предметомъ любви человѣческаго сердца, кромѣ Бога, Творца нашего, Промыслителя и Спасителя. Однажды встрѣтилъ онъ инока, котораго упросилъ взять его съ собой въ обитель. Выпросивъ у родителей въ подарокъ себѣ св. евангеліе, Іоаннъ съ инокомъ тайно отъ нихъ уплылъ на кораблѣ въ дальнюю обитель, гдѣ и пробылъ шесть лѣтъ, удивляя всѣхъ братій подвигами благочестія. Затѣмъ по устроению Божию онъ въ одеждѣ нищаго отправился въ домъ своихъ родителей, имъ не открывшись и ими не узнанный. По времени, по просьбѣ Іоанна, управитель дома его родителей сдѣлалъ для него при ихъ домѣ кушу, или шалашъ, въ которой Іоаннъ провелъ три года. Господь Самъ явился святому и открылъ, что душа его скоро перейдетъ къ Нему и поселится съ праведными. Тогда св. Іоаннъ пожелалъ открыться своимъ родителямъ. Представъ предъ ними, подалъ имъ евангеліе, которое они подарили ему, и сказалъ: „я вашъ сынъ! Не самъ я виновникъ вашихъ скорбей, но это евангеліе: оно научило меня любить Бога болѣе всего“. Какова же была радость, когда родители увидѣли своего возлюбленнаго сына, и какъ жалѣли они, что не узнали его въ лицѣ нищаго! Іоаннъ вскорѣ послѣ этого, на третій день, скончался, будучи не болѣе 25 лѣтъ. По желанію его самого онъ былъ похороненъ родителями на мѣстѣ кущи, гдѣ въ послѣдствіи они построили церковь и страннопріимницу.

Св. мощи Іоанна сначала хранились въ Константинополѣ, а потомъ перенесены въ Римъ.

II. *Жизнь св. Іоанна кушника, возмбывшаго паче всего — богатства, славы, мірскихъ удовольствій и своихъ родителей — Бога, учитъ насъ любить Бога болѣе всего.*

Въ чемъ состоитъ любовь къ Богу?

Любовь къ Богу состоитъ и во всегдашнемъ охотномъ помышленіи о Богѣ, и въ душевномъ усажденіи совершенствами Божиими, и въ любительномъ расположеніи сердца къ Богу.

а) Любящій Бога всегда помышляетъ о Богѣ. И это весьма естественно. Кого любимъ, о томъ и мыслимъ. Богомысліе у любящихъ Бога походить на такую жажду, которая тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ болѣе ее утоляютъ. Одинъ изъ любившихъ Бога, св. царь и пр. Давидъ, сказалъ: *возжада душа моя къ Богу крепкому, живому*. И какое же было слѣдствіе этой благодатной жажды? Всегдашнее, постоянное стремленіе къ помышленію о Богѣ. *Предзрѣвъ Господа предо мною выну*, говоритъ о себѣ тотъ же, кто сказалъ о себѣ такъ: *возжада душа моя къ Богу крепкому, живому*.

б) Съ помышленіемъ о Богѣ въ любящемъ Бога тѣсно соединено сердечное усажденіе совершенствами Божиими. Любящему Бога восхитительна премудрость Божія. Онъ желалъ бы, если бы то можно было, усвоить весь свѣтъ ума Божія своему уму и своему сердцу. Поэтому любящій Бога съ радостнымъ вниманіемъ углубляется во всѣ дѣла премудрости Божіей, и отъ глубины души и въ глубинѣ души съ пророкомъ Давидомъ восклицаетъ *дизна дѣла твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси*. Восхищаютъ любящаго Бога и прочія совершенства Божіи. Сладко любящему Богу воображать и чувствовать, что Богъ вездѣ, и что Онъ все видитъ и все слышитъ. Сладко любящему Богу воображать и чувствовать, что одинъ Богъ всемогущъ, и что Онъ одинъ творитъ все, что хочетъ.

Но еще сладостнѣе любящему Богу воображать и чувствовать вездѣ благость Божію. И это потому, что благость сія простирается не только къ

великимъ существамъ, но и къ малымъ—къ самымъ ничтожнымъ, видимому не заслуживающимъ и вниманія, и за всѣмъ тѣмъ составляющимъ предметъ попеченія Божія. Такъ, отъ серафима до червя все пользуется милостію Божіею. Благодать Божія хранить и свѣтло-творить солнце, но она же хранить и волосъ главы нашей. Благодать Божія даетъ пищу льву, но она же питаетъ и муху. Благодать Божія любить, прославляетъ праведныхъ, но она милуетъ, щадитъ и грѣшниковъ. Утѣшительная мысль, что великій, всесильный Богъ милостивъ и къ малымъ и къ слабымъ существамъ, сильно веселитъ душу любящую Бога и побуждаетъ сказать съ псалмопѣвцемъ: *благъ Господь всячески, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его.*

в) Кромѣ сего любовь къ Богу состоитъ въ любовномъ расположеніи сердца къ Богу. Это состояніе неудобъ вырази́мо. Его можно, по благодати Божіей, живо чувствовать, но не изъяснять. Въ этомъ состояніи находившійся пророкъ Давидъ взывалъ къ Богу: Господи! *вся кости мои рекутъ: кто подобенъ Тебѣ?* Сердцу апостола Павла такъ была сладостна любовь къ Богу, что онъ не находилъ ничего въ мірѣ, могущаго отвлечь его отъ Бога; *кто ны, говорилъ онъ, разлучитъ отъ любви Божіей?* этого не въ состояніи сдѣлать, *ни смерть, ни животъ.* Все, что есть пріятнѣйшее въ ощущеніяхъ, все то чувствуетъ душа, любящая Бога въ высшей степени. Въ такой душѣ и свѣтло, и легко, и спокойно, и радостно. Тутъ бездна благодатной сладости и небесныхъ восторговъ. Что чувствуютъ добрыя дѣти въ отношеніи къ родителямъ, то чувствуетъ душа, любящая Бога, въ отношеніи къ Богу, только въ высшей степени, не плотски, но духовно, не подѣйствию страстей, но по дѣйствию Духа Святаго, живущаго и дѣйствующаго въ душѣ, любящей Господа Бога. Тутъ свое всегдашнее помышленіе о Богѣ, свое постоянное желаніе быть въ присутствіи Божіемъ, свои воздыханія при ощущеніи удаленія отъ Бога, свои слезы радости, свои неизъяснимыя восхищенія при ощущеніи близости Божіей и душевнаго общенія съ Богомъ. О сладчайшій Боже, говоритъ въ тайнѣ души своей человѣкъ, любящій Бога: *усплаждаемый Тобою, я не знаю какъ*

Тебя называть. Ты и Создатель мой, и Царь, и Отецъ. Я оживаю, я обновляюсь, я дѣлаюсь духовнымъ, я становлюсь свѣтоноснымъ, я переношусь отъ земли на небо, я истоеваю въ слезахъ радости, когда Ты, Господи, даешь мнѣ чувствовать Твое милостивое присутствіе во мнѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ нихъ бывають, хотя по временамъ, сильныя, необыкновенныя движенія благодатной Божественной любви. Послушаемъ, что говоритъ одинъ изъ тѣхъ, которые по собственному опыту знаютъ, какъ дѣйствуетъ въ душахъ сильная любовь къ Богу: „Егда, говоритъ святой Макарій египетскій, благодать чистѣйшій испускаетъ въ душѣ свѣтъ, тогда, аки отъ обильнѣйшаго испытія вина любви Божіей возвеселившись, человѣкъ составляетъ праздникъ. Бываетъ и сіе, егда свѣтъ сей сіяющій въ сердцѣ, другому внутреннѣйшему и глубже блистающему свѣту отверзаетъ дверь и человѣкъ весь сладостію оною и умозраительствомъ напоенный, не къ тому въ себѣ самомъ бываетъ, но аки юродъ и непотребенъ міру вмѣняется новыхъ ради прелестей любви и сладости“. Эта степень любви Божественной такъ высока, что мы грѣшныя недостойны и говорить и слышать о ней. Это рѣдкость великая на землѣ, но она возможна, доступна людямъ, при помощи Божіей.

III. Видѣли мы отчасти, въ чемъ состоитъ любовь къ Богу. Ублажимъ возлюбившаго Господа всею силою своей души св. Іоанна кущника. Онъ счастливъ, онъ блаженъ. Поревнуемъ его благу и помолимся, да дастся и намъ хотя малѣйшая часть сладкой и душеспасительной любви къ Создателю нашему. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасскаго, ч. III, изд. 4).

Поуч. 2-е. Преподобный Павелъ Фивейскій.

(Промыслъ Божій о человѣкѣ).

I. Преподобный Антоній, подвизавшійся 70 лѣтъ въ пустынѣ египетской, подумалъ однажды, что нѣтъ въ этой пустынѣ другого отшельника и что онъ первый пустынножитель въ Фивайдѣ; но Господь во время сна открылъ ему, что есть во внутренней пустынѣ другой отшельникъ, который

раньше его началъ вести пустынную жизнь и угодилъ Богу трудами своими.

Проснувшись, преподобный Антоній взялъ свой посохъ и пошелъ искать того, о которомъ возвѣстилъ ему Господь. Три дня при нестерпимомъ жарѣ шель святой старецъ. Въ знойной, каменистой пустынѣ онъ ничего не видѣлъ кромѣ слѣдовъ дикихъ звѣрей; наконецъ увидѣлъ гѣну, которая быстро бѣжала. Антоній послѣдовалъ за нею и пришелъ къ пещерѣ; но входъ въ пещеру былъ закрытъ. Онъ началъ умолять находившагося въ ней отшельника, чтобы онъ отворилъ ему.

— „Отвори мнѣ, рабъ Христовъ, — говорилъ онъ; — я знаю, что недостойнъ видѣть тебя, но не уйду, пока не увижу лица твоего, не скрываешься отъ меня, ибо Богъ возвѣстилъ мнѣ о тебѣ“.

Наконецъ отшельникъ отворилъ дверь, и оба старца, назвавши другъ друга по имени, обнялись съ любовью.

— „Зачѣмъ принялъ ты такой трудъ, говорилъ преподобный Павелъ (такъ звали пустытника), — и посѣтилъ чловѣка грѣшнаго и ничтожнаго? Молю тебя, расскажи же мнѣ, какъ живетъ нынѣ родъ чловѣческій? Что дѣлается въ мірѣ? Неужели есть еще идолопоклонники? Преслѣдуютъ ли еще христіанъ? Я ничего о семъ не знаю, ибо уже 91 годъ живу одинъ въ пустынѣ“.

Преподобный Антоній отвѣчалъ на его вопросы; потомъ самъ спросилъ у старца, почему онъ оставилъ міръ. *Во время разговора воронъ прилетѣлъ и положилъ около пустынниковъ хлѣбъ.*

— „Щедръ и милостивъ Господь! сказалъ Павелъ, — Онъ устроилъ намъ трапезу. Я ежедневно получаю отъ милости Его полхлѣба; а нынѣ, ради твоего пришествія, Онъ прислалъ намъ цѣлый“.— Поблагодаривъ Бога, старцы сѣли у источника, и Павелъ сталъ рассказывать Антонію жизнь свою.

Я родился въ Ѣгиптѣ, сказалъ онъ. — Родители мои были христіане, дали мнѣ хорошее образованіе и внушили любовь къ Богу. Но я рано лишился ихъ и остался наслѣдникомъ богатаго имѣнія, которое раздѣлилъ съ сестрой. Сестра была замужемъ за чловѣкомъ алчнымъ и злымъ, которому хотѣлось получить все имѣніе. Онъ рѣшилъ довести, что я христіанинъ; а въ это время императоры Декій и Валеріанъ жестоко преслѣдовали христіанъ. Уз-

навѣ о намѣреніи зятя, я убѣжалъ въ пустыню. Послѣ долгаго странствованія я нашелъ эту пещеру; около нея былъ источникъ воды и росло финиковое дерево, покрытое плодами. Пустынное житіе полюбилось мнѣ, и я не захотѣлъ болѣе возвращаться въ міръ. Вотъ уже 91 годъ, какъ живу здѣсь, провожу дни въ молитвѣ, питаюсь пищею, которую посылаетъ мнѣ Господь, и плодами финиковой пальмы; ея листьями одѣваюсь. Мнѣ теперь 113 лѣтъ, и съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ міръ, я никого не видѣлъ до твоего прибытія“.

Старцы провели всю ночь въ бесѣдѣ и молитвѣ. Наконецъ Павелъ сказалъ: „наступаетъ часъ кончины моей и я благодарю Бога, приславшаго тебя, чтобы предать грѣшное тѣло мое землѣ, молю тебя, сходи въ свой монастырь и принеси одежду, которую подарилъ тебѣ епископъ Аѳанасій; ты меня въ ней похоронишь“.

Антоній удивился, что Павелъ знаетъ объ одеждѣ, дѣйствительно, подаренной ему св. Аѳанасіемъ alexandрійскимъ, и поспѣшилъ исполнить просьбу святого отшельника. Несмотря на свою старость, на долгій утомительный путь, онъ пошелъ въ монастырь свой, взялъ тамъ мантию, подаренную св. Аѳанасіемъ, и поспѣшилъ назадъ къ Павлу, чтобы застать его живымъ.

На другой день, во время пути, видѣніе возвѣстило ему о кончинѣ Павла. Ему представились лики ангеловъ, пророковъ и апостоловъ и между ними Павелъ съ лицомъ, сияющимъ неземною радостію, восходящій на небо.

Св. Антоній съ поспѣшностію продолжалъ путь свой и, когда достигъ пещеры, увидѣлъ преподобнаго Павла уже представившимся. Одѣвъ его въ принесенную мантию, св. Антоній вспомнилъ, что ему нечѣмъ выкопать могилы, а песчаная земля была тверда, какъ камень. Онъ уже думалъ итти въ монастырь свой за заступомъ, какъ увидѣлъ двухъ львовъ, шедшихъ къ нему изъ глубины пустыни. Они легли около тѣла усопшаго и начали когтями своими копать землю; вырывъ довольно глубокую яму, они удалились.

Преподобный Антоній похоронилъ тѣло Павла, провелъ ночь на его могилѣ и потомъ возвратился въ свой

монастырь, взявъ съ собою пальмовую одежду святаго отшельника. Онъ хранилъ эту одежду, какъ драгоценность, и надѣвалъ ее въ самые торжественные праздники. Онъ разсказалъ о встрѣчѣ своей съ преподобнымъ Павломъ ученикамъ своимъ, которые записали этотъ разсказъ. Преподобный Павелъ Фивейскій считается первымъ пустынножителемъ.

II. Такъ промыслъ Божій слѣдилъ за преподобн. Павломъ, не только при жизни доставляя ему необходимое пропитаніе, но и по смерти его, пославъ двухъ львовъ для погребенія его честнаго тѣла.

а) Братіе, хрістіане! Тотъ же Промыслъ бодрствуетъ и надъ каждымъ изъ насъ. Будемъ внимательны и увидимъ. Когда мы были въ утробѣ матери, потомъ слабыми младенцами, когда жизнь наша, какъ слабый тростникъ, каждую минуту была въ опасности, кто хранилъ насъ, бодрствовалъ надъ нами, кто, какъ не Промыслъ? Когда многіе изъ насъ остались сиротами, когда ни близкихъ, ни родныхъ не нашлось у насъ, кто нашелъ имъ благотворителей, которые воспитали, возрастили ихъ, кто, какъ не Промыслъ, пекущійся о всѣхъ насъ? Когда мы были юношами, когда мысли и намѣренія колебались въ насъ, когда всюду мы видѣли столько соблазновъ вокругъ себя, скажите, кто удержалъ насъ отъ худыхъ примѣровъ, кто вложилъ намъ мысль бороться со грѣхомъ, идти по пути добра, кто, какъ не Промыслъ, хранившій насъ? А иные не устояли на добромъ пути, увлеклись соблазнами мірскими, поддались силѣ грѣха,—кто не даетъ покоя таковымъ, будить совѣсть ихъ, представляетъ всю мерзость грѣха, возбуждаетъ жажду оставить его, кто, какъ не тотъ-же Промыслъ, бодрствующій надъ всякимъ изъ насъ? А среди неудачъ житейскихъ, среди потерь и лишеній, когда на сердцахъ нашихъ лежали тяжелые камни скорби, кто и тогда поддерживалъ васъ, не давалъ впасть въ тоску и уныніе, влагалъ въру въ лучшую будущность, кто, какъ не Промыслъ, назирающій

пути ваши? А сколько въ жизни нашей бываетъ особенныхъ случаевъ, гдѣ рука Промысла особенно проявила себя? Сверхъ чаянія одинъ всталъ съ болѣзненнаго одра своего, когда уже потерялъ всякую надежду встать, тотъ избавился отъ враговъ своихъ, которые могли сдѣлать столько зла ему, этотъ освободился отъ страсти, которая могла сгубить его, скажите,—не видна-ли во всемъ этомъ рука Промысла, пекущагося о насъ? Но намъ не перечестъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ проявляется надъ нами рука Промысла.

б) Неисчетны, безмѣрно велики милости Божіи, явленные надъ нами! Что-же намъ дѣлать, осыпаясь этими милостями? Что воздадимъ Тебѣ, Господи, о всѣхъ, яже воздаеши намъ? Воздавать Господу нужно тѣмъ-же, что получали отъ Него. Все, что Онъ посылаетъ намъ, обратимъ къ Нему-же во славу имени Его и на пользу души своей, которая въ очахъ Его дороже всего. Пользуясь благами, посылаемыми отъ Господа, постоянно видя надъ собою руку Его, благословляющую, милующую, сохраняющую васъ, поставьте себѣ за правило въ благодарность за все это все болѣе и болѣе прилѣпляться къ Нему, искать Его, утѣшаться прежде всего Имъ. Принимая даръ, любите прежде всего Дарующаго этотъ даръ,—получая успѣхъ, радость, помните, хвалите болѣе всего Посылающаго вамъ эту радость, этотъ успѣхъ. Любовь ваша къ Господу, Благодѣтелю нашему, да будетъ не на словахъ только, но въ самыхъ дѣлахъ, во всемъ образѣ жизни. Есть надъ кѣмъ проявить любовь нашу къ Господу, это — ближній нашъ, который нуждается въ нашей помощи, въ нашей любви.

III. Итакъ, радуясь о Господѣ, посылающемъ намъ обиліе благъ земныхъ, будемъ стараться чаще этими благами дѣлиться съ ближними; въ нуждѣ помогать, въ скорби утѣшать, въ затруднительномъ дѣлѣ подавать отъ души добрый совѣтъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Сборн. общепон. поучен.“, свѣщ. II. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Шестнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго апостола Петра.

(Достойно и пр. ведно поклоняться веригамъ св. п. Петра).

I. Въ 16-й день января совершается св. церковію духовное торжество въ воспоминаніе одного событія изъ жизни великаго Христова ап. Петра.

Воспоминаемое св. церковію событіе случилось въ первый вѣкъ христіанской церкви, когда заключали въ темницы и казнили св. апостоловъ и всѣхъ христіанъ. Не легко было жить тогда исповѣдникамъ Христовой вѣры. Вотъ какъ благовѣствуетъ объ этомъ апостолъ Лука въ книгѣ „Дѣяній св. апостоловъ“: „апостола Петра (котораго заключили въ темницу по приказанію царя Ирода, чтобы послѣ праздника Пасхи предать смертной казни) стерегли въ темницѣ; между тѣмъ Церковь прилежно молилась о немъ Богу. Когда же Иродъ хотѣлъ вывести его (для преданія казни), въ ту ночь Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вотъ ангелъ Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу. Ангелъ, толкнувъ Петра въ бокъ, пробудилъ его и сказалъ: встань скорѣе. И цѣпи упали съ рукъ его. И сказалъ ему ангелъ: опояшся и обуйся. Онъ сдѣлалъ такъ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою, и иди за мною. Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое ангеломъ было дѣйствительно, а думая, что видитъ видѣніе. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ: они вышли, и прошли одну улицу, и вдругъ ангела не стало съ нимъ. Тогда Петръ, пришедши въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистину, что Господь послалъ ангела Своего и избавилъ меня отъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ іудейскій“ (Дѣян. 12, 5—11). Радовались іерусалимскіе христіане освобожденію Петра. Господь избавилъ его до времени отъ рукъ враговъ. Съ наступленіемъ дня произошла большая тревога между стражами. Крѣпко зако-

вали они узника, берегли зорко, а его нѣтъ. Какъ освободился, куда убѣжалъ онъ, никто не зналъ. Гнѣвный царь велѣлъ казнить стражей.

Скоро и самъ царь умеръ. Изъ Рима стали присылать теперь правителей. Злобные іудеи менѣе уже могли гнать христіанъ. Забыли въ городѣ объ освобожденіи Петра, забыли о стражахъ казенныхъ. Но не забыли христіане о Божіей милости. Добыли они тѣ желѣзные узы, коими скованы были руки апостола. Дороже цѣнныхъ сокровищъ были эти цѣпи для вѣрныхъ чадъ церкви. Носилъ ихъ великій апостолъ за Господа Христа. Освятились онѣ отъ соприкосновенія съ тѣломъ святого апостола, а потому и цѣлѣбно-носными стали. Оттого и чтили ихъ христіане первыхъ вѣковъ. Конечно, во времена гоненій поклоненіе имъ было тайное. Нельзя было чествовать открыто и явно. Но со временъ Константина Великаго вериги Петра дѣлаются предметомъ благоговѣйнаго поклоненія всѣхъ христіанъ, посѣщавшихъ городъ Іерусалимъ. Въ V вѣкѣ (около 437 года) іерусалимскій патріархъ подарилъ ихъ царю Евдокію, супругу императора Θεодосія II. Одну цѣпь царица послала въ Римъ въ даръ дочери своей, а другую оставила въ Царьградѣ. Тутъ въ храмѣ св. апостола Петра и положена она была. Въ XII вѣкѣ ее видѣлъ нашъ русскій путешественникъ. Записалъ онъ и о праздникахъ поклоненія веригамъ, когда благоговѣйно лобызали ихъ патріархъ и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ.

II. Св. церковь призываетъ православныхъ христіанъ къ поклоненію честнымъ веригамъ апостола Петра. *Достойно и праведно почитать столь великую святыню.*

За Господа Христа носилъ ихъ св. апостолъ. Потому и цѣпны они для христіанъ, что носилъ ихъ апостолъ Петръ и носилъ именно за Христа. Да потому и чудодѣйственны онѣ стали. Не дивитесь сему. Не естественная то сила желѣза, а Божія, благодатная. Освятились цѣпи отъ прикосновенія къ тѣлу святого апостола. Много можно указать примѣровъ, что самыя обыкновенныя вещи становились чудодѣйствен-

ными отъ соприкосновенія съ лицами или предметами святыми. Въ священной книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется, что и тѣнь проходящаго ап. Петра была чудодѣйственна (5, 15) и что „на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла ап. Павла, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ“ (19, 20). А въ св. евангеліи благовѣствуется, что больная женщина отъ прикосновенія къ одеждѣ Спасителя получила исцѣленіе (Мѣ. 9, 20 — 22). Если бы мы стали рассказывать вамъ о чудесныхъ явленіяхъ, случавшихся отъ вещей, освященныхъ близостію къ святымъ, то не достало бы и времени. Полными исторія церкви, жизнь святыхъ и мучениковъ и подвижниковъ. И въ наше время, по грѣхамъ нашимъ сравнительно съ древними временами бѣдное чудесами, отъ достовѣрныхъ свидѣтелей можно узнать о случаяхъ чудотвореній отъ священныхъ предметовъ. Велика еще и къ намъ грѣшнымъ Божія милость.

III. Итакъ, ничтоже сумняся, воздадимъ поклоненіе веригамъ ап. Петра. Дороги онѣ намъ, какъ вериги первоверховнаго апостола, и еще потому, что въ нихъ Божія благодать, Божія сила невидимо присутствуетъ. Не усумнимся и въ другихъ случаяхъ воздавать подобающую честь вещамъ освященнымъ. Не имъ эта честь, а Богу, благоволившему освятить ихъ. Единъ Господь, славимый во святыхъ и чрезъ святыхъ и чрезъ освященные Имъ вещи. Нѣтъ у насъ Бога, кромѣ Единаго истиннаго. Ему служимъ мы, но не оскорбляемъ Его, воздавая подобающую честь освященнымъ предметамъ. Напротивъ, мы боимся оскорбить Господа неблагоговѣніемъ къ тому, что Самъ Онъ благоволилъ содѣлать священнымъ. (Сост. по „Пастыр. соб.“ за 1889 г.).

Поуч. 2-ое. Поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго ап. Петра.

(О страданіи праведниковъ).

I. Нынѣшній праздникъ напоминаетъ намъ о томъ, какъ страдалъ въ веригахъ, т. е. въ узахъ, въ темничномъ заключеніи св. первоверховный апостолъ, страдалъ за св. вѣру.

II. Зачѣмъ спрашивается, страдать

тѣмъ, которые столько любили Господа своего, и къ которымъ безъ сомнѣнія былъ близокъ Господь съ Своими милостями? *Отчего путь угоджающихъ Господу усыпанъ скорбями различными?*

Можетъ ли быть, чтобы свѣтъ и тьма жили въ дружбѣ? Нѣтъ! Свѣтъ утренній гонитъ тьму ночи; мракъ приближающейся ночи гонитъ свѣтъ дневный. Точно такъ міръ ненавидитъ праведныхъ, потому что дѣла ихъ, ихъ свойства, ихъ стремленія противоположны, какъ свѣтъ и тьма. Для міра укоръ—самая жизнь праведника. Пусть праведникъ, по обѣту смиренія, не говоритъ ни слова міру о дѣлахъ его темныхъ; пусть, по обѣту любви, употребляетъ онъ все, чтобы сохранить міръ со всѣми: быть не можетъ, чтобы міръ остался навсегда доволенъ праведникомъ. Міръ *возненавидѣтъ* ихъ, *яко не суть отъ міра* (Іоан. XVII, 14), говоритъ небесная Истина о любезныхъ ученикахъ Своихъ. Міръ ненавидитъ учениковъ Божіихъ, по тому самому, что они ни почему не принадлежатъ, или не хотятъ принадлежать міру. Такъ, страданія неизбежны для праведника въ мірѣ, пока существуетъ сей міръ грѣшный. *Все хотѣніи житии благочестно гоними будутъ* (II Тим. III, 12).

Тѣмъ не менѣе больно сердцу терпѣть непріятное. Жизнь любитъ жить, а не страдать. Если и все въ мірѣ страдаетъ, если и вещественная природа испытываетъ землетрясенія, наводненія, бури: отъ того не легче сердцу. *Гдѣ правда Божія, которая, безъ сомнѣнія, не хочетъ допускать, чтобы страдала невинность?*

а) Этой тайны не разрѣшила языческая мудрость, но разрѣшаетъ ученіе христіанское и—къ полному утѣшенію сердца. „Терпи охотно, потому что страданіе — плодъ грѣха нашего“. Въ самомъ дѣлѣ, когда вошли въ міръ болѣзни, нужды, печали? Вслѣдъ за грѣхомъ. Смерть—оброкъ грѣха. Смерти не сотворилъ Господь Богъ; Онъ сотворилъ жизнь, Онъ сотворилъ все въ лучшемъ порядкѣ, чтобы все наслаждалось жизнью. Итакъ, правда Божія — права въ путяхъ своихъ. Остается праведнику быть внимательнымъ, чтобы оправдать себя. Какъ же оправдываетъ онъ себя? Какой праведникъ можетъ признать себя неповиннымъ предъ строгою правдою Божіею? Ахъ! только одинъ былъ

такой Праведникъ, — это Тотъ, Который принялъ на Себя неправды всѣхъ человѣкъ, Который *изъявленъ былъ за грѣхи наши и измученъ за беззаконія наши* (Исаія LIII, 5). Иначе: всѣ мы — грѣшники, начиная съ Адама, пока только странствуемъ по землѣ. Иначе: праведники только на небѣ, но не на землѣ. Кто похвалится имѣть чистое сердце передъ Господомъ? (Іов. XIV, 4). Если бы кто и сталъ говорить, *яко грѣха не имамъ*: о томъ со всею увѣренностью надлежало бы сказать: себя простищаетъ, истинны нѣтъ въ немъ (1 Іоан. I, 8). И праведникъ падаетъ седмижды на день (Притч. XXIV, 16). Сыны Божіи, начинающіе предвкушать благодатную свободу духа, откровенно признаются въ немощахъ своихъ; они до гроба вздыхаютъ объ избавленіи отъ докучливой плоти и до гроба молятся о прощеніи грѣховъ (Рим. VII, 15—20). Между тѣмъ въ новый Іерусалимъ не войдетъ никакая скверна (Апок. XXI, 27). Туда допустить только тѣхъ, которые явятся въ одеждахъ бѣлыхъ чистоты и невинности (Апок. III, 18), въ брачномъ одѣяніи святости (Матѣ. XXII, 12, 13). Вотъ почему праведники и тогда, какъ, казалось бы, уже преуспѣли въ любви къ Господу, поражаются скорбями! Правда Божія здѣсь наказываетъ въ нихъ слабости и немощи, чтобы тамъ явились они свободно къ ея престолу для полученія вѣнцовъ. *Судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. XI, 32), говорятъ они сами.

б) Далѣе, праведники, по допущенію промысла Божія, страдаютъ для того, чтобы предохранить ихъ отъ привязанности къ міру. Если и тогда, какъ міръ надѣляетъ всѣхъ насъ горестями, мы всѣ болѣе или менѣе любимъ міръ; если и тогда, какъ земля колетъ насъ терніями и волчцами, мы, болѣе или менѣе, льнемъ къ землѣ: что было бы съ нами тогда, какъ земля и міръ не отталкивали бы насъ отъ себя? Какъ пользуются благами земными, сколько дѣлаютъ употребленія изъ нихъ для своего спасенія? Богъ даетъ тебѣ богатство, изобиліе течетъ къ тебѣ рѣкою. Обращаешься ли ты съ благодарностью къ Тому, Кто ниспосылаетъ тебѣ счастье? Чувствуешь ли, какъ милостивъ Онъ къ тебѣ не по дѣламъ твоимъ? Бѣдный богачъ! Богатство наполнило собою душу твою

и — вотъ не стало ни времени, ни расположенія для благодарныхъ молитвъ, для благодарнаго служенія Господу. Но если уже забываютъ Бога, Котораго не видятъ, по крайней мѣрѣ, помнятъ ли, знаютъ ли ближняго, котораго видятъ, удѣляютъ ли охотною душою изъ достатковъ нищему, готовому умереть отъ голода? Нѣтъ, — и того нѣтъ. Горькаго бѣдняка надѣляютъ только наставленіемъ — трудись и не будешь бѣденъ, или провожаютъ увѣреніемъ, о которомъ такъ худо помнятъ сами: „Богъ дастъ“. О, Боже мой! Какой нуженъ громъ гнѣва Твоего, чтобы образумить безсмысленныя сердца наши! *Какъ не удобъ имущи боитство въ царствіе Божіе внидутъ* (Матѣ. XIX, 23). Точно то же бываетъ у людей со всякимъ земнымъ даромъ, съ честію, съ властію, съ знатностію. *Человѣкъ въ чести снѣ не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*. Обиліе счастья расслабляетъ самую боголюбивую душу, обращается ей во вредъ, какъ пшеница — слишкомъ тучная почва, какъ вода — непрерывный покой. Окруженный покоемъ внѣшнимъ и праведникъ можетъ по временамъ думать, будто свободенъ отъ опасностей душевнаго спасенія, можетъ предаться беззаботному покою и говорить въ обилии своемъ: *не подвижуся во вѣкъ* (Псал. XXIX, 7); а между тѣмъ грѣхъ тогда-то свободно и войдетъ въ душу его когда такъ мало думаютъ о немъ. Заботы о многомъ для того, кто владѣетъ многимъ, если и не отвлекутъ праведника совершенно отъ единаго на потребу (Лук. X, 42): по крайней мѣрѣ, будутъ дѣлать сердце его между міромъ и Богомъ, будутъ мало по малу ослаблять любовь къ Тому, Кого надлежало бы любить всею душою, всѣмъ сердцемъ.

в) Премудрый Врачъ небесный посылаетъ бѣдствія тогда, когда приспѣваетъ время имъ, и въ той мѣрѣ, въ какой могутъ принести пользу. Оставленные міромъ, униженные людьми, мы невольно начинаемъ чувствовать, какъ напрасно мы искали всего у міра и забывали Бога, не забывающаго вѣрныхъ Своихъ; невольно смиряемся — дотоли гордые и самоуверенные; невольно сокрушаемся о грѣхахъ — дотоли невидѣвшіе и нечувствовавшіе беззаконій своихъ. Испыталъ на себѣ сію истину тотъ, кто благодарно взывалъ предъ Господомъ: *благо*

мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ приѣмлетъ вѣнецъ жизни (Іак. I, 12). *Побѣждающему дамъ съести со Мною на престолѣ Моемъ, говорить Вѣрный и Истинный.*

III. Итакъ, братія, если сіяетъ для насъ счастье: будемъ мужественны, чтобы не обольститься обманчивымъ блескомъ его и не слабѣть въ добръ отъ соблазнительной теплоты его, *со страхомъ содѣвая спасеніе свое* (Фил. II, 12); будемъ помнить, что земля — не мѣсто покоя, а болѣзней и труда для вѣчности: не будетъ алкать и жаждаť земного покоя, земного счастья: покой на землѣ намъ не приличенъ, онъ вреденъ намъ.

Семнадцатый день.

Преподобн. Антоній Великій.

(Сили слова Божія, труда и молитвы въ дѣль спасенія человека).

I. Преп. Антоній, память коего совершается нынѣ, родился въ Египтѣ въ половинѣ 3 вѣка отъ христіанъ богатыхъ и благородныхъ и былъ воспитанъ ими въ страхъ Божіемъ и благочестіи христіанскомъ. Посѣщая часто храмъ Божій и слушая со вниманіемъ слово Божіе, онъ однажды услышалъ слова изъ евангелія: *если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, и слѣдуй за Мною* (Мѣ. 19, 21). Эти слова глубоко залегли въ сердцѣ его, и онъ рѣшился разстаться съ міромъ и его сокровищами навсегда, — богатое наслѣдство, полученное отъ родителей, онъ продалъ и деньги роздалъ нищимъ. Была на его попеченіи сестра, — онъ ее устроилъ, а самъ рѣшился служить Богу въ совершенномъ уединеніи, и поселился за рѣкою Ниломъ въ пещерѣ. Здѣсь онъ проводилъ время въ трудѣ и молитвѣ и въ самомъ строгомъ воздержаніи. Онъ питался только хлѣбомъ съ водою, пищу принималъ по захожденіи солнца и то не ежедневно. Иногда сряду по нѣскольку сутокъ не спалъ, ночью молился, а днемъ плелъ корзины, которыми обрѣталъ себѣ хлѣбъ. Тяжела была его пустынная жизнь! И холодъ, и голодъ, и зной — все было имъ испытано. А главное: много приходилось ему тер-

Если же посвятить насъ скорби: не будемъ малодушествовать. Примемъ съ покорностію, если не съ радостію, наказаніе отца небеснаго, какъ знакъ того, что мы Ему принадлежимъ, какъ знакъ призванія къ исправленію отъ грѣховъ нашихъ, какъ знакъ побужденія къ преуспѣянію въ любви совершенной и чистой. Путемъ скорбей достигъ царствія ублажаемый нынѣ апостолъ; тѣмъ же путемъ, при помощи молитвъ его, достигнемъ и мы того же, и будемъ вѣчно въ радости и веселіи славить со всѣми святыми всесвятые имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговск.).

пѣть отъ врага рода человѣческаго — діавола. Діаволу хотѣлось изгнать его изъ пустыни. И вотъ вокругъ своего уединенія подвижникъ нерѣдко слышалъ шумъ, — являлись подобія львовъ, волковъ, змѣй, скорпіоновъ, — всѣ эти подобія угрожали напасть на него и рвали въ его пещеру. Подвижникъ ужасался и трепеталъ. Чувство страха мѣнялось сожалѣніемъ о розданныхъ деньгахъ, объ оставленныхъ имъ наслажденіяхъ жизни. Онъ нерѣдко унывалъ, тосковалъ, плакалъ, — положеніе его было самое невыносимое. Среди такой борьбы и смущенія душевнаго онъ однажды воскликнулъ: „Господи! что мнѣ дѣлать? хочу спастись, но помыслы мѣшаютъ мнѣ!“ Послѣ этихъ словъ онъ тотчасъ увидѣлъ предъ собою человѣка, который работалъ, а послѣ работы началъ молиться, послѣ молитвы снова началъ работать. Это былъ ангелъ, посланный отъ Бога для вразумленія св. Антонія. Понялъ св. Антоній, что ему нужно дѣлать. Онъ усилилъ трудъ и молитву, и чрезъ 20 лѣтъ пребыванія въ береговой пещерѣ достигъ наконецъ свѣтлаго и спокойнаго состоянія духа.

Сначала Антоній подвизался одинъ, но слава о его святой жизни стала распространяться. Къ нему стало стекаться много народу, — одни за тѣмъ, чтобы послушать его душеспасительныхъ наставленій, а другіе — чтобы поселиться близъ него. Вскорѣ около него образовалось много иноческихъ

обителѣй и скитовъ. Антоній сдѣлался руководителемъ иноковъ.

85 лѣтъ прожилъ св. Антоній въ пустынѣ, и въ этотъ продолжительный періодъ времени только два раза оставлялъ ее, — въ первый разъ былъ въ Александріи, чтобы утѣшить гонимыхъ за вѣру христіанъ и укрѣпить въ вѣрѣ малодушныхъ, — во второй разъ по случаю появленія ереси Арія, который отвергалъ Божество І. Христа и Его равенство съ Богомъ Отцомъ. Св. Антоній по обличеніи однихъ и вразумленіи и утвержденіи въ вѣрѣ другихъ возвратился въ свою пустыню. Почувствовавъ приближеніе смерти, Антоній призвалъ къ себѣ двухъ преданныхъ ему иноковъ и сказалъ: „меня Господь призываетъ къ Себѣ на вѣчный покой. Не забывайте моихъ наставленій и возлагайте всю надежду на Господа“. Онъ скончался на 105 г. своей жизни. (Ч.-М.).

II. Жизнь преп. Антонія научаетъ насъ слѣдующимъ истинамъ:

а) Слово Божіе имѣетъ благотворное вліяніе на человѣка.

Велики и продолжительны были пустынные подвиги преп. Антонія! Но что увлекло его въ пустыню на такіе подвиги? Услышанныя имъ однажды въ церкви евангельскія слова: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое...* Такое дѣйствіе имѣетъ на душу человѣка слово Божіе! Подлинно, слово Божіе *острие всякаго меча*, какъ говорить апостолъ. Оно — *сѣмя*, которое, попавши на добрую почву, можетъ принести сторичный плодъ и возрасти въ великое древо. Оно — та благодатная сила, которая можетъ охватить душу огнемъ Божественной любви и попасть въ ней всякое мірское пристрастіе. Съ какою жаждою, съ какимъ вниманіемъ нужно читать его!

б) Изъ жизни преп. Антонія Великаго мы научаемся смотрѣть на трудъ, какъ на средство, содѣйствующее нашему спасенію. И такъ, вмѣсто того, чтобы предаваться тѣмъ

или другимъ помысламъ, возмись со всѣмъ усердіемъ за то дѣло, на которое ты поставленъ, трудись, съ утра до самаго вечера, по слову псалмопѣвца: *изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера*, — хозяинъ ли ты, слуга ли, начальникъ или подчиненный, мать или отецъ, дочь или сынъ, учитель или ученикъ, ремесленникъ или ученый, кто бы ты ни былъ, исполняй свой долгъ по совѣсти, съ любовью, съ ревностію, какъ предъ Богомъ, какъ лучшее свое дѣло, — будешь такъ поступать и помыслы бѣгутъ отъ тебя, ибо они не найдутъ въ тебѣ сочувствія себѣ, точъ въ точъ какъ незваные и нежданные гости оставляютъ хозяина, отъ котораго не видятъ ласки и вниманія къ себѣ.

в) Но, трудясь, не забывай и молитвы. Молись со всеусердіемъ *утромъ*, подастъ тебѣ Господь безъ грѣха провести день сей, — молись мысленно сердцемъ, а если мѣжешь то и устами, и за работой *среди дня*, — чрезъ молитву ты будешь поддерживать общеніе и союзъ свой съ Господомъ, будешь приближаться къ себѣ Господа, и самъ приближаться къ Нему, будешь спрашивать себѣ успѣхъ въ трудахъ своихъ, силу избѣгать грѣха среди нихъ, будешь отрезвлять свой умъ и сердце, чтобы не омрачились они суетою мірскою, заботами житейскими. Молись со всѣмъ усердіемъ *и вечеромъ*. Чрезъ молитву смущенная помыслами душа твоя исполнится радости, веселія, крѣпости, мужества. Какъ въ природѣ послѣ бури все проясняется, очищается, самый воздухъ дѣлается чище, такъ и въ душѣ твоей послѣ бури смущающихъ помысловъ чрезъ молитву водворится миръ, радость, тишина, — врагъ удалится, а Господь приблизится, ибо *Господь близъ естьъ призывающимъ Его*.

III. Да будетъ же Онъ близокъ и ко всѣмъ намъ по молитвамъ отца нашего Антонія. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Уроки изъ жизни святыхъ“, П. Шумова, вып. перв., стр. 10—16).

Восьмнадцатый день.

Святители Христовы Аѳанасій и Кириллъ.

(О средствахъ обличенія заблуждающихся).

I. Къ числу неустрашимыхъ исповѣдниковъ св. вѣры, мужественно обличавшихъ еретиковъ, принадлежатъ великіе святители Аѳанасій и Кириллъ, нынѣ прославляемые.

Еще юный, не облеченный въ санъ священника, діаконъ александрійской церкви Аѳанасій на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, въ 325 г. по Р. Хр., обличалъ сильнѣе другихъ безбожнаго Арія, ложно учившаго о Сынѣ Божіемъ. Его свѣтлый умъ, основательность познаній священнаго Писанія, неотразимая сила его слова удивляли неправомыслящихъ и возбуждали къ нему ненависть враговъ. На соборѣ ученіе Арія было опровергнуто. Аріій осужденъ и посланъ въ заточеніе. Съ этого времени жизнь св. Аѳанасія становится рядомъ страданій и тяжелыхъ скорбей. И чего-то чего не взвела на него злоба и ненависть враговъ его — аріанъ. Вскорѣ послѣ собора умеръ архіепископъ александрійскій, и св. Аѳанасій сдѣланъ былъ его преемникомъ. Его обвинили во взиманіи несправедливыхъ доходовъ съ церквей, увѣрили императора, что Аѳанасій помогаетъ врагамъ его, что онъ жестоко обращается съ духовенствомъ и даже умертвилъ одного архіерея. Пять разъ изгоняли его изъ Александріи, но все благодушно переносилъ святитель, ревностно продолжая въ самомъ изгнаніи утверждать православіе. Онъ скончался въ 373 году послѣ сорокасемилѣтняго правленія паствою.

Если св. Аѳанасій выказалъ столько мужества и христіанскаго исповѣданія вѣры въ борьбѣ съ аріанами, то св. Кириллъ столь же ревностно, не взирая на преслѣдованія враговъ, защищалъ церковь Божию отъ другихъ еретиковъ — несторіанъ, ложно учившихъ, объ Иисусѣ Христѣ и о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Св. Кириллъ написалъ Несторію, патріарху константинопольскому, зараженному ересью, увѣщательное посланіе и тѣмъ хотѣлъ вывести его изъ заблужденія. Когда же это не подействовало на Несторія, и ересь про-

должала волновать церковь, то созванъ былъ 3-й вселенскій соборъ, гдѣ ересь была осуждена, и Несторій низложенъ съ патріаршаго престола. Тогда еретики возстали на св. Кирилла и начали взводить на него разные клеветы и дѣлать ему всевозможныя оскорбленія. Но невинность и твердость святого возторжествовали надъ врагами. Св. Кириллъ былъ епископомъ 32 года и скончался въ 444 г.

II. Святители Христовы Аѳанасій и Кириллъ являются ревностными обличителями ереси и неустрашимыми борцами за истину православія.

Чѣмъ должно руководиться при обличеніи? На комъ лежитъ обязанность обличенія? Вотъ вопросы, которыми мы и займемся теперь.

а) Истинное обличеніе беззаконія и неправды состоитъ въ удаленіи отъ беззаконія и дѣланіи правды. Одна жизнь добродѣтельнаго христіанина, даже безъ слова обличенія, служитъ дѣйствительнымъ средствомъ для исправленія многихъ собратій. Въ семъ отношеніи всякій христіанинъ несомнѣнно будетъ обличителемъ какъ именующихъ себя тою христіанами, такъ и совершенно отвергшихся отъ Христа, и непременно будетъ слѣдовать по пути скорбей, по которому шли святые пастыри церкви и прославляемые нынѣ святители Христовы. Уловимъ праведнаго, говорятъ неправедные, яко непотребенъ, намъ есть. Тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, яко неподобно имымъ житіе его и отмычны суть стези его (Прем. Сол. 2, 12—15).

б) Изъ нравственныхъ дѣйствій, потребныхъ при обличеніи, важнѣйшее есть молитва. Молитва праведника низводитъ прощеніе на согрѣшающихъ иногда еще до обличенія ихъ согрѣшеній, во всякомъ случаѣ низводитъ на самага молящагося Божественную благодать, открывающую въ истинномъ видѣ состояніе падшихъ собратій, содѣйствующую ему въ дѣлѣ исправленія ихъ и сохраняющую во время опасностей, какимъ можетъ подвергнуться обличающій. Когда евреи, послѣ многихъ благодѣяній и чудесъ, явленныхъ имъ отъ Бога при изведеніи ихъ изъ Египта, слили золотого тельца и стали покло-

няться ему, и когда Богъ, открывъ сие Моисею на горѣ Синаѣ, изъяснилъ ему Свое намѣреніе потребить сей непокорный народъ и извести отъ него другой: то Моисей ходатайственною своею молитвою за народъ спасъ его отъ потребленія и потомъ, сошедъ съ горы, обличилъ и наказалъ его заблужденіе.

в) Но при добродѣтельной жизни и молитвѣ нѣрѣдко требуется и слово обличенія. Еще сынамъ древняго Израиля сказано: *да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоёмъ, обличеніемъ обличшиши ближняго твоего и не примѣши ради его грѣха* (Лев. 19, 17). Чѣмъ должно руководиться при обличеніи? Единственно закономъ любви. Еще Моисей, давая законъ объ обличеніи, называетъ обличаемаго братомъ и ближнимъ: да не возненавидиши брата твоего, обличеніемъ обличшиши ближняго твоего. Изъ сего видимъ, что сія заповѣдь дана была Израилю не по жестокосердію его, какъ нѣкоторыя другія.

Какъ же при обличеніи можетъ быть сохраненъ законъ любви? Различнымъ образомъ. Истинная любовь, если только замѣтитъ поползновеніе брата къ паденію, то покажетъ ему опасность его положенія, прежде нежели онъ палъ. *Обличили друзи, говоритъ премудрый Сирахъ, егда еще не сотворилъ* (19, 13). Но если братъ впалъ въ преступленіе, то первыя дѣйствія обличенія должны быть растворены духомъ кротости: *братіе, говоритъ апостолъ, еще и упадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовно исправляйте такового духомъ кротости* (Гал. 6, 1).

Но когда преступленія противъ вѣры и нравственности, несмотря на кроткія увѣщанія истинныхъ ревнителей благочестія, начинаютъ возрастать и служить явнымъ соблазномъ для другихъ: тогда любовь христіанская, сколько для обузданія согрѣшающихъ, столько и для предотвращенія соблазна отъ другихъ, повелѣваетъ дѣлать обличенія явныя и грозныя. *Согрѣшающихъ, писалъ святой апостолъ Павелъ къ епископу Тимоѳею, предъ всеми обличай, да и прочіи страхъ имутъ* (Тим. 5, 20). *Обличай ихъ, т. е. критикуй, писалъ тотъ же апостолъ къ Титу, нещадно, да здравы*

будутъ въ вѣрѣ, невинующе іудейскимъ баснямъ, ни затопыдеши человекъ отъ отступающихъ отъ истины; обличай со всякимъ повелѣніемъ (1, 13).

Впрочемъ въ семь случаевъ та же любовь предписываетъ въ обличеніи правила благоразумія. *Будите мудры, яко зми* (Мѡ. 10, 16). Обличенія сильныя могутъ не достигнуть своей цѣли: они могутъ возбудить злобу въ обличаемыхъ и подвергнуть опасности самую жизнь обличающаго. Итакъ обличающій долженъ внимательно взвѣснить обстоятельства свои и лицъ его окружающихъ: не полезѣе ли для большаго блага другихъ собратій уклониться отъ рѣшительнаго обличенія; ибо, по словамъ премудраго, *есть время молчать и есть время глаголати* (Екк. 3, 7). Такъ дѣйствовала сама небесная Премудрость — Господь нашъ І. Христосъ.

III. На комъ лежитъ обязанность обличеній?

а) Прежде всего на пастыряхъ церкви. Защищеніе высокихъ истинъ христіанства есть прямая обязанность пастырей, которые измлада изучаютъ Священное Писаніе и разные предметы знаній, да будутъ сильны и утѣши ти въ здоровомъ ученіи и противящіяся обличати (Тим. 1, 9).

б) Но преступленія противъ законовъ нравственныхъ, явные соблазны грѣховные должны быть обличаемы и всеми христіанами. *Моимъ вы, братіе, вразумляйте безчестныя, писалъ святой апостолъ ко всей церкви солунской* (1. Сол. 5, 11).

Благо той странѣ, въ которой встаютъ праведники обличители, подобные святителямъ Аванасію и Кириллу. Но будетъ ли благо той странѣ, въ коей явятся легіоны обличителей, которые отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся, которые будутъ имѣть и ревность, но не по разуму, которые обличеніями будутъ не врачевать раны, но растравлять, не имѣя сами жизни добродѣтельной, не руководясь ни молитвою, ни духомъ любви христіанской, но всю надежду возлагая на силу слабаго разума человѣческаго. Будемъ молить Господа, да мимо идетъ насъ чаша сія! Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн. „Слова Сергія, доктор. Голосск. арх. владимірск. и суздальск.“).

Девятнадцатый день.

Преп. Макарій египетскій

(О молитвѣ за умершихъ).

1. Въ нынѣшній день творится память одного изъ великихъ подвижниковъ египетскихъ пустынь, преп. Макарія египетскаго, жившаго въ IV вѣкѣ по Р. Хр.

Однажды, ходя по пустынь, преп. Макарій увидѣлъ на землѣ сухой человѣческій черепъ. Поворачивая его своимъ жезломъ, Макарій замѣтилъ, что черепъ какъ будто издавалъ звукъ. — Чей ты черепъ? спросилъ старецъ. И изъ черепа послышался такой отвѣтъ: — я былъ начальникомъ всѣхъ здѣсь обитавшихъ жрецовъ; а ты — авва Макарій — исполненный духа Божія. Когда ты молишься о насъ, сущихъ въ мукахъ, мы испытываемъ нѣкоторую отраду. — Какая же бываетъ вамъ отрада и какая мука? спросилъ старецъ. — Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ великъ огонь, въ которомъ мы мучимся, опаляемые отовсюду, отъ ногъ до головы, отвѣчалъ со стенаніемъ черепъ; и мы не можемъ видѣть другъ друга. Когда же ты молишься за насъ, мы отчасти видимъ другъ друга, и это доставляетъ намъ нѣкоторую отраду. Слыша это, старецъ прослезился и сказалъ: несчастенъ тотъ день, въ который человѣкъ преступилъ заповѣдь Божию. Потомъ опять спросилъ: — есть ли у васъ и другія, большія муки? Изъ черепа послышался голосъ: другіе находятся еще глубже подъ нами. — Кто же это? опять спросилъ старецъ. — Мы, не познавшіе Бога, еще испытываемъ нѣкоторое милосердіе Божіе, продолжалъ голосъ изъ черепа; а тѣ, которые, познавши Бога, отвергли Его и не соблюдаютъ Его заповѣдей, тѣ подъ нами испытываютъ еще тягчайшія, несказанныя муки. Святой старецъ послѣ того закопалъ черепъ въ землю и ушелъ въ глубокомъ раздумьи.

II. Скажемъ по поводу сего нѣсколько словъ о молитвѣ за умершихъ.

а) Моленіе за усопшихъ издревле существовало и существуетъ въ церкви, не какъ торжественно возвыщенный, существенный членъ вѣры и строгая заповѣдь, но какъ благочестивое преданіе и обычай, всегда поддерживаемый свобод-

нымъ послушаніемъ вѣры и частными духовными опытами. Приведемъ на сіе нѣкоторыя свидѣтельства.

Благодать дающая, пишетъ сынъ Сираховъ, *предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не возбрани благодати*. Что значить здѣсь *благодать дающая*? Если это даръ алтарю, то слова: *надъ мертвецемъ не возбрани благодати*, очевидно значатъ: принеси жертву по усопшемъ, или, что то же, молись за усопшаго. Если же кто хочетъ признать болѣе вѣроятнымъ, что *благодать дающая* значить благотвореніе бѣдному, то слова: *надъ мертвецемъ не возбрани благодати*, будутъ значить: подай милостыню въ память усопшаго. Ту ли, другую ли мысль имѣлъ сынъ Сираховъ: онъ обѣ предлагаютъ одно, имъ общее основаніе, — то, что живущій можетъ и долженъ дѣлать добрыя и душеполезныя дѣла ради усопшаго.

Въ исторіи Маккавеевъ находимъ именно жертву и молитву за усопшихъ. Иуда принесъ ее за воиновъ, умершихъ во грѣхѣхъ взятія военной добычи *отъ даровъ идолюскихъ*, которыми благочестивый не долженъ былъ осквернять рукъ своихъ (2 Мак. XII. 39—46).

б) Съ тѣхъ поръ, какъ образовалось общественное богослуженіе христіанское, моленіе за усопшихъ вошло въ него, какъ часть, постоянно къ составу его принадлежащая. Свидѣтельствуютъ о семъ всѣ древнія чиноположенія Божественной литургіи, начиная отъ литургіи св. Іакова, брата Господня. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что моленіе за усопшихъ есть преданіе апостольское.

в) Св. отцы также свидѣлствуютъ о пользѣ молитвъ за умершихъ. *Аще и грѣшенъ отъиде*, — говоритъ св. Златоустъ, — *емко возможно есть, помогати до-стоитъ: обаче не слезами, но молитвами, и мольбами, и милостынями и приношеніями*. Не просто бо сія умышлена быша, ниже всуе творимъ, памятъ о отшедшихъ въ Божественныхъ тайнахъ, и о нихъ приступаемъ, молящися Агглицу, лежащему, вземшему грѣхъ міра, но да отсюду будетъ имъ нѣкая утѣха. Ниже всуе предстояй жертвеннику, страннымъ тайнамъ совершаемымъ, вопіетъ: о всѣхъ во Христѣ усопшихъ и памяти о нихъ совершающихъ (на I посл. къ кор. бес. 41).

Не должно отрицать, говорить блаженный Августинъ, — что души усопшихъ отъ благочестія ближнихъ живущихъ получаютъ отраду, когда за оныхъ приносится жертва Ходатая, или творима бываетъ милостыня въ церкви: но сіе полезно только тѣмъ, которые въ жизни заслужили то, чтобы имъ сіе послѣ было полезно (О вѣр., над. и люб. гл. 110).

г) Св. Григорій Двоесловъ представляетъ примѣчательный опытъ дѣйствія молитвы и жертвоприношеній за усопшаго, случившійся въ его монастырѣ. Одинъ братъ за нарушение обѣта нестяжанія, въ страхъ другимъ, лишень былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіе тридцати дней; а потомъ изъ состраданія къ его душѣ тридцать дней приносима была безкровная Жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней усопшій

явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: досель худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ: ибо сего дня получилъ приобщеніе (Весѣд. кн. IV, гл. 55).

III. Для внимательныхъ довольно сказаннаго, чтобы каждый подтвердилъ себѣ слѣдующія, не незнакомыя, но нерѣдко забываемыя правила:

Первое: молись за усопшихъ съ вѣрою и надеждою милосердія Божія.

Второе: не живи самъ небрежно, а старайся чистою вѣрою и неотлагательнымъ исправленіемъ отъ грѣховъ упрочить себѣ надежду, что и за тебя, по твоей кончинѣ, молитвы принесутъ душѣ твоей отраду, и помогутъ ей въ достиженіи вѣчнаго покоя и блаженства въ Богѣ, присно блаженномъ и препрославленномъ во вѣки. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповѣд. Филарета, митр. моск., т. III, изд. 1877 г.).

Двадцатый день.

Преподобн. Евфимій Великій.

(Для чего Господь скрылъ отъ насъ часъ смертный?).

I Препод. и богоносный отецъ нашъ Евфимій, память коего совершается нынѣ, родился въ городѣ Милитинѣ, близъ Евфрата. Когда, за смертію отца, мать отдала его на воспитаніе дядѣ пресвитеру, тотъ представилъ отрока епископу. Епископъ полюбилъ Евфимія за доброе поведеніе и сдѣлалъ чтецомъ въ церкви, а затѣмъ и пресвитеромъ, и поручилъ управленіе монастырями въ городѣ. Но св. Евфимію хотѣлось уединенія, и онъ на 30-мъ году жизни тайно удалился изъ города и спустя нѣкоторое время, близъ Мертваго моря, основалъ лавру. Лавра сначала была бѣдною; но преподобный крѣпко надѣялся на Бога, и Богъ посылалъ все необходимое для нея. — Одинъ инокъ отказался отъ послушанія, которое назначено было ему. Вдругъ онъ упалъ на землю безъ чувствъ. Тогда, по просьбѣ братіи, св. Евфимій исцѣлилъ его и сказалъ: „послушаніе — великая добродѣтель. Господь любитъ ее больше жертвы“. Св. Евфимій сотворилъ множество чудесъ, многимъ предсказалъ будущее. многихъ изъ язычниковъ обратилъ ко Христу и многихъ изъ неправовѣрующихъ утвердилъ въ истинной вѣ-

рѣ, почему и получилъ названіе Великаго. Въ годъ своей смерти преп. Евфимій не пошелъ, вопреки обыкновенію, въ пустыню на время четырехдесятницы и сказалъ братіи: „я пробуду съ вами первую седмицу, а въ субботу въ полночь отлучусь отъ васъ“, — и точно въ это время (20 января) послѣдовала блаженная его кончина. Онъ скончался въ 473 году, будучи 97 лѣтъ. Мощи св. Евфимія почиваютъ въ его лаврѣ.

II. Изъ обстоятельствъ кончины препод. Евфимія мы видѣли, что Господь открылъ ему за недѣлю день и часъ его смерти. Только рѣдкіе и великіе угодники Божіи удостоиваются знать часъ своей смерти. Прочимъ это не дано.

Спрашивается: для чего Господь скрываетъ отъ насъ почти людей часъ смертный?

а) Господь утаилъ отъ насъ часъ смерти, во-первыхъ, для того, чтобы мы постоянно бдѣли надъ самими собой, т. е. были всегда внимательны къ своимъ поступкамъ, словамъ и помысленіямъ. *Бдите убо, яко не вѣсте дне, ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ* (Матѣ. 25. 13).

б) Во-вторыхъ, Господь не сказалъ намъ, сколь долготъ вѣтъ нашъ, для того, чтобы мы не отлагали со дня на день добродѣланія и самоисправленія. Станетъ ли человѣкъ постоянно напрягать свои силы къ побѣжденію зла, — займется ли безотлага-

тельно исправленіемъ самого себя, если будетъ знать, что конецъ жизни его еще далеко, что онъ еще не умретъ скоро? Не родится ли у него тогда такая мысль: „успѣю еще запасти добрыми дѣлами, успѣю еще посвятить себя подвигамъ исправленія, когда буду приближаться къ смерти, но до тѣхъ поръ пока проживу въ свое удовольствіе“. Если человѣкъ все будетъ откладывать дѣло своего исправленія, можно ли поручиться, что онъ подъ конецъ своей жизни исправится, успѣетъ украсить себя добродѣтелями? Премудрый Соломонъ свидѣтельствуетъ противное: *еиди прїидетъ нечестивый во глубину золъ, говоритъ онъ, не рабѣтъ* (Притч. 18. 3). *Кости нече тиваго наполнишася грѣховъ юности его и съ нимъ на персти уснутъ*, говоритъ праведный Іовъ (20. 11). Премудрый Сирахъ не совѣтуетъ отлагать со дня на день обращеніе къ Богу, говоря: *не медли обратиться ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнешь* (Сир. 5. 9). Оттого-то премудрый Соломонъ не велитъ отлагать дѣланіе добра до завтра, говоря: *не вѣси бо, что породитъ находящій день* (Притч. 3, 28). Такимъ образомъ, мы должны заботиться о своемъ спасеніи неустанно, повсечасно, не отлагая этого великаго дѣла самоисправленія на далекое время, потому что мы не знаемъ, въ который часъ и день Сынъ Человѣческій прїидетъ.

в) Въ-третьихъ, время кончины нашей не объявлено намъ для того, чтобы свобода наша навсегда была непркосновенною, и чтобы не была отнята цѣнность у нашей добродѣтели. Если бы намъ открыто бы-

ло, что мы чрезъ недѣлю или мѣсяцъ непременно должны разстаться съѣтимъ свѣтомъ, тогда конечно мы поспѣшили бы приготовить себя къ смерти, посвятили бы весь остатокъ дней своихъ на твореніе добрыхъ дѣлъ. Но такое приготовленіе развѣ не будетъ принужденнымъ? Такое добро развѣ не будетъ плодомъ страха рабскаго? Богъ же любить только добрыхъ дѣателей. „*Бояйся не совершиши въ любви*, говоритъ возлюбленный Христовъ апостолъ Іоаннъ Богословъ, *страхъ бо нѣсть въ любви, но совершенны любви вонъ изгоняетъ страхъ* (Іоан. IV. 18). Такимъ образомъ, безъ благаго произволенія духа нашего, приготовленіе наше не заслуживало бы особой цѣны; добродѣтель не была бы высока. Сокрывъ Господь отъ насъ часъ смерти и суда будущаго въ непроницаемой тьмѣ неизвѣстности, и доброе наше дѣло остается дѣломъ свободы, произведеніемъ чистой любви нашей къ добру и источнику добра; такое дѣло становится въ глазахъ правды Божіей достойнымъ полной награды. *Се гряду, яко тамъ: блаженъ бояи, и блудный ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрятъ сримоту его*, говоритъ Богъ Вседержитель (Апок. XVI. 15). *Блаженъ рабъ той, говоритъ І. Христосъ, его же приидетъ господинъ его обрящетъ тако творяща. Аминь: малому вамъ, яко надѣ вѣмъ имѣніемъ поставитъ его* (Мате. XXIV. 46—47).

III. Вотъ причины, которыя здравый разумъ на основаніи слова Божія представляетъ намъ въ отвѣтъ на вопросъ: для чего Господь скрывъ отъ насъ часъ смертный? Аминь. (Сост. съ дополн. по № 30 „Кормчій“ за 1889 г.).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое Св. мученица Агнія.

(О безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ).

I. Когда скончалась св. мученица Агнія, память коей совершается нынѣ, то родители постоянно были на могилѣ ея, гдѣ и плакали по возлюбленной дочери своей горько. Но, вотъ, въ одну изъ ночей они увидали ликъ дѣвицы, мимо нихъ шедшихъ, свѣтло украшенныхъ златотканными одеждами и небесною славою сіявшихъ. Между ними

была также и св. Агнія, въ такой же славѣ какъ и спутницы ея, а одесную ея былъ Агнецъ, паче снѣга бѣлѣйшій. И, вотъ, Агнія, попросивши дѣвъ, чтобы обождали ее, сказала своимъ родителямъ: „не плачьте обо мнѣ, какъ объ умершей; но радуйтесь за меня и сорадуйтесь со мною, ибо я съ сими дѣвами вошла въ небесныя селенія и съ Тѣмъ, Котораго я возлюбила на землѣ всѣмъ сердцемъ, съ Тѣмъ и живу и нынѣ на небесахъ“. Послѣ этихъ словъ святая дѣва стала невидима (Чет. Мин. янв. 21).

II. *Св. муч. Агнія, своимъ явленіемъ изъ загробнаго міра, своимъ увѣреніемъ, что она не умерла, но живетъ въ небесныхъ селеніяхъ съ Господомъ нашимъ І. Христомъ, съ симъ небеснымъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра, доказываетъ намъ истину безсмертія души человѣческой и будущаго воскресенія нашихъ тѣлъ въ день всеобщаго суда Божія предъ открытіемъ вѣчнаго царствія славы.*

а) Свидѣтелями безсмертія души человѣческой можно поставить лучшую и наибольшую часть рода человѣческаго, и цѣлыя народы, отъ наиболѣе просвѣщенныхъ, до наименѣе образованныхъ. Сколь ни чувственны понятія о будущей жизни у послѣдователей Магомета; сколь ни грубы сказанія объ ней у язычниковъ, но и въ этомъ превращеніи и смѣшеніи понятій и чувствованій, и въ этомъ преобладаніи скотскихъ и звѣрскихъ свойствъ надъ человѣческими, еще, какъ искра въ грудѣ пепла, несовсѣмъ угасла истина, что послѣ настоящей есть для человѣка жизнь будущая. Если древніе или новые саддукеи, отвергавшіе безсмертіе души, силятся отвергать сію истину: то потому только, что она препятствуетъ имъ быть саддукеями, то есть, безопасно наслаждаться чувственными удовольствіями, потому что мысль о безсмертіи требуетъ и смертной жизни, сообразной съ будущею безсмертною.

б) Можно для удостовѣренія о будущей жизни человѣка заставить говорить даже безсловесную и безжизненную природу. Ибо въ цѣломъ мірѣ нельзя найти никакаго примѣра, никакаго признака, никакаго доказательства уничтоженія какой бы то ни было ничтожной вещи; нѣтъ прошедшаго, которое бы не приготовляло къ будущему; нѣтъ конца, который бы не велъ къ началу. Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утроемъ умираютъ для земного зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; времена оканчиваются и начинаются; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; рѣки погребаются въ морѣ, и воскресаютъ въ источникахъ; цѣлый міръ земныхъ прозябений умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари

низшихъ степеней разрушаются для воссозданія, умираютъ для новой жизни: человѣкъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, падетъ во гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ, безнадѣйно червя, хуже зерна горчицы?

в) Но для христіанъ будущее воскресеніе не требуетъ никакихъ изслѣдованій и удостовѣреній, какъ дѣло вѣрнаго, засвидѣтельствованнаго, признаннаго опыта. *Аще бо вѣруемъ, говоритъ апостолъ Павелъ, яко Іисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершихъ во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (I Сол. IV, 14). *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (I Кор. XV, 20). Если кто, имѣя сей опытъ воскресенія, вздумаетъ самъ себя затруднять сомнѣніемъ, какъ можетъ оно совершиться, когда образъ разрушенія многихъ умершихъ тѣлъ, по-видимому, не оставляетъ мѣста для мысли о ихъ возобновленіи: тотъ же апостолъ разрѣшаетъ сіе затрудненіе разсужденіемъ, основаннымъ на естествѣ извѣстныхъ вещей: *безумне, ты еже съеши, не оживеши, аще не умрешь: и еже съеши, не тѣло будуще съеши, но голо зерно, аще смлется, пшеницы, или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхождетъ, и коемуждо съеме свое тѣло* (36—39).

III. О человѣкѣ, непременно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того! Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертоносною отравой и для смертной жизни твоей, и чтобы забываемое тобою безсмертіе не убило тебя на вѣки, если оно тебѣ, не ожидающему его и не готовому, внезапно явится.

Не говори отчаянно: *утрѣ умремъ*, чтобы тѣмъ необузданнымъ устремляться за наслажденіями смертной жизни: говори съ надеждою и страхомъ: *утрѣ умремъ на земли, и родимся или на небесахъ, или во адѣ; и такъ надобно поспѣшать, чтобы положить, надобно подвизаться, чтобы питать и укрѣплять въ себѣ начало къ небесному, а не къ адскому рожденію.* (Сост. по Ч. М. и проп. Филар. митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-ое. Преподобный Максимъ исповѣдникъ.

(Христиане должны исповѣдывать свое званіе непостыдно).

I. Въ VII вѣкѣ въ восточной Церкви возникло лжеученіе моноелитовъ, которые признавали въ Иисусѣ Христѣ одну божественную волю при двухъ естествахъ, божескомъ и человѣческомъ. Защитниками ереси были два патріарха, александрійскій и константинопольскій; ея держался и самъ греческій царь Ираклій, который издалъ указъ въ подтвержденіе ереси. Но православное ученіе нашло себѣ твердаго защитника въ преподобномъ Максимѣ, нынѣ прославленномъ церковію. Онъ словомъ и писаніемъ убѣждалъ вѣрующихъ твердо стоять за истину. По совѣту его римскій епископъ Мартинъ созвалъ въ 649 году соборъ въ Римѣ, на которомъ ересь и защитники ея были осуждены. Императоръ Константинъ II, преемникъ Ираклія, самъ державшійся моноелитства, приказалъ схватить Мартина и привести въ Константинополь; вмѣстѣ съ нимъ взяли и Максима. Участь послѣдняго была очень печальна. Разнаго рода пытками старались обратить его къ ереси, держали въ темницѣ, жестоко били, топтали ногами. Но преподобный Максимъ не смотря на истязанія оставался непоколебимымъ и твердо защищалъ православіе. Наконецъ императоръ приказалъ вырѣзать ему языкъ и отрубить правую руку, чтобы онъ не могъ ни словомъ ни писаніемъ провозглашать истины. Послѣ этого исповѣдника съ позоромъ владчили по городу и наконецъ сослали въ заточеніе на восточный берегъ Чернаго моря. Много страданій перенесъ онъ, прежде чѣмъ достигъ мѣста ссылки. Прибывъ туда, преподобный три года томился въ темницѣ подъ надзоромъ жестокихъ стражей и скончался въ 662 году.

II. Братія! Господь, заповѣдуя вѣрующимъ твердо соблюдать вѣру, предвѣщалъ ихъ, что, кто неустрашимо исповѣдаетъ свою вѣру, того Онъ, Искупитель, исповѣдаетъ предъ Отцемъ Своимъ, какъ вѣрнаго послѣдователя Своего, и слѣдовательно удостоить славы и блаженства небеснаго. *Всякъ, сказавъ Онъ, иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣмъ его и Азъ предъ*

Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. (Матѣ. 10, 32). Напротивъ, иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ челоуческій постыдится, егда придетъ во славу Своей. (Лук. IX, 26).

а) Не имѣлъ ли въ виду Господь и Спаситель нашъ нашего собственно времени и насъ грѣшныхъ, изрекая такія слова? Не касается ли и насъ эта страшная угроза Его: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ челоуческій постыдится, егда придетъ во славу Своей?* Посмотримъ на себя, какъ мы слабы въ вѣрѣ въ сравненіи съ истинно вѣрующими, даже въ сравненіи вообще съ предками нашими. Какъ нѣкоторые изъ насъ начинаютъ, безъ зазрѣнія, стыдиться своего христіанскаго званія, христіанскаго ученія, христіанскихъ правилъ и обычаевъ! Стыдно стало вѣровать слову Божию, съ покореніемъ своего *разума въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5). Стыдно стало читать Священное писаніе, житія святыхъ и вообще книги духовнаго содержанія. Стыдно стало быть набожнымъ, часто ходить въ церковь, молиться дома, имѣть Христіанскія душеспасительныя бесѣды. Стыдно стало соблюдать правила церковныя и обычаи христіанскіе: поститься, молиться при входѣ въ домъ, предъ вкушеніемъ пищи, креститься при видѣ святыхъ христіанской; стыдно дѣлается даже творить добродѣтели христіанскія, — имѣть смиреніе, быть покорнымъ власти, почтительнымъ къ высшимъ, общительнымъ съ низшими. Вѣдь это такъ, братіе!

б) Заблуждающіе! Такова ли вѣра христіанская? Не есть ли она сокровище божественнаго разума? Не есть ли она премудрость, безконечно превышающая всякую земную мудрость? Не есть ли она неоцѣнимый даръ любви и благодати Божіей бѣдному челоучеству? Не есть ли она источникъ спасенія нашего, наставница чистоты и добродѣтелей, путеводительница къ вѣчному животу?

Не стыдиться христіанамъ, а хвалиться должно своею вѣрою, открыто исповѣдывать ее, какъ правую, святую и божественную, свято соблюдать ея правила и уставы, служить примѣромъ благочестія для христіанъ простыхъ и непросвѣщенныхъ, и тѣмъ свидѣтельствовать о своемъ разумѣ и о своемъ

вниманіи къ долгу христіанскому. Вотъ истинное достоинство, истинная честь, причествующая христіанамъ. Стыдиться напротивъ надо того, что дѣлаетъ безчестіе и вѣрѣ христіанской и разуму человѣческому. Стыдиться надо невѣжества, суетвѣрія, предразсудковъ; стыдиться надо вольнодумства, невѣрія, раскола; стыдиться надо дѣлъ и поступковъ нехристіанскихъ: гордости, противленія власти, непочтительности къ высшимъ и старшимъ, презрѣнія къ низшимъ и меньшимъ; стыдиться надо жизни разсѣянной и мірской, частыхъ и нескромныхъ увеселеній, излишнихъ нарядовъ и щегольства, вольности во взаимномъ обращеніи, вообще поведенія, противнаго цѣломудрію и непорочности нравовъ, — надо стыдиться всего, чѣмъ нарушается

ученіе Христово и оскорбляются правила святыхъ нашей вѣры. Вотъ это будетъ истинный и спасительный стыдъ. За такой стыдъ не постыдится насъ Спаситель нашъ Господь, а возлюбитъ насъ, назоветъ насъ Своими присными, и удостоитъ, какъ вѣрныхъ послѣдователей Своихъ, блаженства и славы небесной.

III. Сохрани же насъ, Господи, отъ погибельнаго стыда, сотвори насъ *дѣлателей* въ святомъ христіанскомъ званіи нашемъ *непостыдныхъ* (2 Тим. 2, 15), сподоби насъ поставлять и честь и славу и спасеніе наше точю въ Тебѣ, Икупитель нашъ, въ разумѣ Твоего божественнаго ученія, и въ исполненіи Твоей благой и совершенной воли! Аминь. (Сост. по кн. „Святель благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 г.).

Двадцать второй день.

Св. ап. Тимоѳей.

(О повиновеніи духовнымъ наставникамъ).

I. Когда св. ап. Павелъ проповѣдывалъ въ городѣ Листрѣ и совершилъ тамъ чудо, исцѣливъ хромого, многіе изъ жителей этого города увѣровали въ Господа, въ томъ числѣ одна еврейка. Она, принявъ къ себѣ въ домъ святаго апостола, просила его взять сына ея въ число учениковъ своихъ. Юношу звали Тимоѳеемъ, память ко-его совершается нынѣ. Апостолъ Павелъ далъ Тимоѳею наставленія; удаляясь изъ Листры, онъ поручилъ его другимъ христіанамъ и потомъ, видя, что юноша исполненъ вѣры и любви къ Господу, взялъ его съ собою.

Съ этихъ поръ св. Тимоѳей сдѣлался вѣрнымъ спутникомъ св. апостола Павла и любимымъ его ученикомъ. Онъ съ нимъ вмѣстѣ трудился и терпѣлъ гоненія, посѣщалъ съ нимъ Ефесъ, Коринѣ и многіе другіе города и области Греціи и Малой Азіи, и ревностно помогалъ ему распространять слово Божіе. Иногда апостолъ Павелъ, исполнѣвъ довѣрія любимому ученику своему, посылалъ его къ новообращеннымъ, чтобы укрѣплять ихъ въ вѣрѣ. Съ такимъ порученіемъ былъ онъ посланъ къ ессалоникійцамъ и коринѣянамъ. Къ самому же Тимоѳею св. апостолъ Павелъ написалъ два посланія,

исполненные любви и мудрыхъ поученій. „Ты, человѣкъ Божій“, говорить онъ между прочимъ, „убѣгай сребролюбія, а старайся успѣвать въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, кротости. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры; достигай вѣчной жизни, для которой ты и призванъ и которую исповѣдалъ добрымъ исповѣданіемъ, передъ многими свидѣтелями“ (1 Тимое. VI, 11, 12).

Тимоѳей свято исполнялъ повелѣнія святаго учителя своего и подражалъ его св. жизни. Св. ап. Павелъ свидѣтельствуеетъ о немъ: „ты послѣдовалъ мнѣ въ ученіи, жизни, расположеніи, вѣрѣ, великодушіи, любви, терпѣніи“ (2 Тим. III, 10). Онъ былъ первымъ епископомъ Ефеса и съ ревностію старался утвердить вѣру христіанскую; онъ также пользовался наставленіями и св. Іоанна Богослова, который проповѣдывалъ въ Малой Азіи и по смерти св. Тимоѳея, по возвращеніи своемъ съ Патмоса, принялъ епископство ефесское. Св. Тимоѳей до конца явилъ себя добрымъ воиномъ Христа, и въ 91-мъ году скончался мученическою смертію за имя Господне.

Св. ап. Тимоѳей, свято исполнявшій волю своего великаго учителя ап. Павла, котораго подражателемъ онъ былъ во всемъ, *научаетъ насъ повиноваться своимъ духовнымъ наставникамъ и подражать ихъ житію.*

II. Слово Божіе учить: *повиновуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдящѣ о душѣхъ вашихъ* (Евр. XII, 17).

а) Нужны ли доказательства и убѣждения, чтобы сія заповѣдь принята была, какъ необходимая къ исполненію?

Никакое общество не можетъ быть благоустроено, и даже существовать не можетъ, безъ начальниковъ или наставниковъ. А начальники и наставники не могутъ благоустроить общества безъ повиновенія подчиненныхъ и наставляемыхъ.

б) По слову Христову (Іоан. XVII, 3), животъ вѣчный, или вѣчное блаженство, заключается въ томъ, чтобы знать единого истиннаго Бога и посланнаго имъ І. Христа. По слову апостольскому *спровести подобаетъ приходящему къ Богу* (Евр. XI, 6). Но Богъ непостижимъ, и Христосъ есть тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ въ Бога, нынѣ же явленная святымъ Ею (Кол. I, 26), не въ мерцаніи разума естественнаго, но въ свѣтѣ откровенія благодатнаго. Отсюда необходимо происходить вопросъ апостола: *какъ вы уверуете, его же не слышите? како же услышите безъ проповѣдующаго* (Рим. X, 14)? — Надобенъ проповѣдникъ истины Божіей, наставникъ въ вѣрѣ, строитель таинъ благодатныхъ.

в) Слово Божіе скажетъ, и опытъ показываетъ, что человекъ рождается зараженный прародительскимъ грѣхомъ. Святое крещеніе возрождаетъ его въ новую жизнь, но не уничтожаетъ тотчасъ же жизни ветхаго человека; ибо всдѣйствующая благодать Божія даетъ мѣсто дѣйствію вѣры и подвигу человека, дабы милость была не безъ правды, и дабы мы добровольно приняли спасеніе. Посему мы непрестанно должны быть то въ подвигѣ противъ грѣха явно въ насъ болѣе или менѣе живущаго и дѣйствующаго, то на стражѣ противъ грѣха, готоваго насъ искутить, прельстить, поработить и умертвить. Какъ укрѣпиться въ семъ подвигѣ? Какъ не воздремать на сей стражѣ? Какъ побѣдить привычку ко грѣху? Какъ устоять противъ прелести грѣха? Какъ возбудить въ себѣ ненависть ко грѣху?

Рѣшится ли кто сказать, что это все очень просто, и что для сего не нужно искать наставника, *имущаго чувства*

обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла (Евр. V, 14)?

III. Слышавшіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святой Павелъ, какъ св. Тимофей; мы желали бы повиноваться и покоряться такимъ наставникамъ.

а) вы думаете, что вы совершенно повиновались бы наставникамъ, если бы имѣли наставниковъ превосходныхъ? Сомнительно. Когда Самъ І. Христосъ избралъ и посылалъ апостоловъ Своихъ проповѣдывать царствіе небесное, Самъ далъ имъ наставленія, какъ должны они представлять другихъ, даровалъ имъ силу исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ: не превосходные ли это были наставники? При всемъ томъ, въ наставленіяхъ имъ Господь сказалъ: *иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отряйте прахъ отъ ногъ вашихъ* (Матѣ. X, 14), — то есть, Онъ предвидѣлъ, что найдутся дома и цѣлые города, которые не захотятъ слушать сихъ превосходныхъ наставниковъ. Смиренный и искренно желающій спасенія со вниманіемъ слушаетъ и посредственнаго наставника, и успѣваетъ въ добрѣ; а кто, по самонадѣянности или разсѣянности пренебрегаетъ обыкновеннымъ наставникомъ, тотъ едва ли воспользуется превосходнымъ. Желайте искренно душеспасительнаго наставленія; расположитесь принимать его съ вѣрою: силенъ и вѣренъ Богъ, желающій всѣмъ спастися, и чрезъ недостойнаго наставника преподавать вамъ совершенное наставленіе, и мнящихся быть мудрыми чрезъ немудраго вразумить, подобно какъ некогда *подъяремникъ безмисленъ, человѣческимъ гласомъ провѣщающъ, возбраня пророка безуміе* (2 Петр. II, 16).

б) Нѣкоторые, стараясь не столько исправить, какъ оправдать свою жизнь, небрежную, несообразную съ ученіемъ Христовымъ, думаютъ найти себѣ оправданіе въ томъ, что иные наставники не такъ хорошо живутъ, какъ учатъ. Нѣтъ, самопоставленные судіи своихъ наставниковъ, вы не найдете своего оправданія въ вашемъ осужденіи. Мы будемъ осуждены, если живемъ недостойно преподаваемого нами ученія: но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближняго вопреки запреще-

нію Самого І. Христа, и за то, что не послѣдуете святому ученію, которое не перестаетъ быть святымъ отъ того, что проходить чрезъ грѣшныя уста. Истинный Судія міра, Христосъ Спаситель строго осуждалъ жизнь и дѣла фарисеевъ: но повелѣвалъ уважать

и исполнять преподаваемое ими ученіе закона Божія: *вся елика аще рекуть вамъ бласти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите, многомъ бо и не творятъ* (Матѣ. XXIII, 3). (Сост. по Ч. М. и проп. Филарета, м. моск., изд. 1885 года, т. V, стр. 246—8).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-е. Св. священномуч. Климентъ.

(Несостоятельность возрженій тѣхъ, кои отговариваются отъ совершенія дѣлъ милости духовной).

I. Св. Климентъ, нынѣ прославляемый, еще въ дѣтствѣ началъ обнаруживать высокія свойства своей души. Во время голода, когда многіе язычники, не имѣя пищи, бросали своихъ дѣтей на улицахъ и сами уходили, св. Климентъ собиралъ ихъ въ домъ своей матери и кормилъ ихъ. Скоро домъ наполнился языческими мальчиками, которыхъ Климентъ взялъ подъ свое попеченіе. Онъ при этомъ заботился не только о тѣлѣ, но и о душѣ ихъ: училъ ихъ христіанской вѣрѣ и старался, чтобы они крестились.

II. Когда подаете монету или кусокъ хлѣба нищему, не забывайте, братіе, что на всякомъ христіанинѣ лежитъ св. обязанность оказывать помощь не только тѣлу, но и душѣ ближняго; между ними есть много нищихъ познаніями о Богѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ расскажите нищему, что знаете о Богѣ и Его св. законѣ—и вы поступите такъ, какъ поступалъ св. Климентъ.

Поистинѣ, надобно намъ брать себѣ въ руководство ученіе и примѣръ Христовъ, которые такъ полно отразились въ жизни св. Климента, чтобы творить милость не тѣлесную только, но и духовную, часто не менѣе тѣлесной нужную, и всегда паче тѣлесной благотворную.

а) Душа важнѣе тѣла и требуетъ большаго къ себѣ вниманія, чѣмъ тѣло. Если судить здраво и взвѣшивать предметы и дѣла на вѣсахъ правды: не странно ли, что болѣе иногда оказывается вниманія къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ тѣла, которое можно избавить отъ страданія и спасти только на краткое время, нежели къ лишеніямъ, бѣд-

ствіямъ и опасностямъ души, которую свойственное къ ней милосердіе могло бы избавить отъ вѣчнаго страданія и спасти на вѣки?

Видятъ человѣка, утопающаго въ водѣ: знакомые и не знакомые спѣшатъ на помощь, вопіютъ о помощи. Видятъ человѣка, утопающаго во грѣхѣхъ и беззаконіи, въ злострасти, въ невоздержаніи, въ сладострастіи: стоятъ и смотрятъ, лучшіе съ сожалѣніемъ, нелучшіе съ улыбкою, а иные, можетъ быть, даже помышляютъ, нельзя ли воспользо-ваться тѣмъ, что утопающій оставляетъ на берегу.

Когда горитъ домъ, толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горитъ огнемъ злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаянія: такъ же ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный огонь, прежде нежели онъ обнялъ всѣ силы души, и распространился до сліянія съ огнемъ геенскимъ?

б) Снажутъ, что сдѣлать милость духовную, просвѣтитъ истинною невѣдущаго, уврачевать зараженнаго страстію, освободить грѣшника отъ узъ грѣховной привычки, возбудить вѣру и надежду въ маловѣрномъ и отчаянномъ, не всякій такъ способенъ, какъ сдѣлать дѣло милости тѣлесной. Частію, это правда: но частію, это есть выраженіе не полной ревности къ благодѣянію, и отговора, подобная той, которую премудрый нашелъ въ устахъ лѣниваго: *лего на пути* (Притч. XXVI. 13). Не всякій богатъ; однако почти всякій можетъ подать нищему, если не талантъ, то лепту: подобно сему не всякій такъ образованъ и опытенъ духовно, чтобы подавать ближнимъ сильную духовную помощь; но почти всякій, и немощный, можетъ сколько нибудь помочь немощнѣйшему, и не высоко образованный менѣе образованному; и даже не обра-

зованный образованному, потому что не все такъ въ духовномъ, какъ бываетъ въ тѣлесномъ.

в) Скажутъ еще, что тѣлесную милость дѣлать удобно, потому что ея просятъ не только нуждающіеся, но часто и не нуждающіеся, а духовную — трудно, потому что имѣющіе въ ней нужду не только большею частию не просятъ ея, но часто и предлагаемую отвергаютъ и даже оскорбляютъ подающихъ. Должно признаться, что это затрудненіе велико. Но вспомнимъ, что когда апостолы хотѣли подать міру великую духовную милостыню — христианскую вѣру и нравственность, онъ не только не просилъ ея, но и предлагаемую не хотѣлъ принять, и озлобился на предлагающихъ. Однако ихъ вѣра, любовь, терпѣніе, молитва сдѣлали, наконецъ, то, что міръ принялъ великую милостыню, и спасенъ. Что апостоламъ дано было сдѣлать для милліоновъ душъ, для вѣковъ, для вселенной: того, хотя часть нѣкую, хотя для одной бѣдствующей души сдѣлать, вѣрно, поможетъ благодать Божія всякому вѣрному и братолюбивому чаду апостольской церкви.

III. *Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его: да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ, и ближняго, и своихъ* (Іак. V. 19, 20). Въ сихъ словахъ ап. Іаковъ предлагаетъ вамъ и подвигъ, и надежду въ немъ успѣха, и награду. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Поуч. 2-ое. Священномученикъ Климентъ, епископъ Анкирскій.

(Назидательные уроки изъ жизни св. священномуч. Климента: а) матери должны заботиться о воспитаніи дѣтей; б) дѣти должны повиноваться родителямъ; в) всѣ мы должны быть открыты І. Христу).

I. Въ настоящій день св. церковь совершаетъ память одного изъ великихъ и святыхъ мужей древней церкви Христовой — Климента, епископа Анкирскаго. Это былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мучениковъ, которыми такъ богаты первые вѣка христианства. Для нашего маловѣрнаго и нравственно-

распущеннаго вѣка очень полезно приводить на память подвиги истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, запечатлѣвшихъ свою вѣру вѣнцомъ мученическимъ. Почтимъ же, братіе, память мученика Климента благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о немъ.

Св. Климентъ былъ сынъ благочестивой христианки, и самъ былъ воспитанъ въ правилахъ христианской вѣры. Воспитаніе сына въ вѣрѣ Христовой было единственною задачею матери св. Климента. Св. Димитрій Ростовскій вотъ какъ описываетъ предсмертную рѣчь этой матери-христианки III вѣка къ 12-лѣтнему сыну своему: „Дитя мое, дитя мое, отъ пеленъ сиротѣвшее, о сиротствѣ прежде чѣмъ объ отцѣ узнавшее, но и въ сиротствѣ — не сирота, потому что отецъ есть у тебя — Христосъ, обогатившій тебя дарами! Отъ меня ты рожденъ плотію, духовную же жизнь ты принялъ отъ небеснаго Отца. О, молю тебя, сынъ мой, будь Ему сыномъ, служи Ему одному, всю надежду возложи на Него одного, ибо воистину въ Немъ все спасеніе наше... Онъ сошелъ съ небесъ, чтобы возвести насъ съ Собою на небеса“... Такъ боголюбивая мать-христианка, чувствуя, что смерть скоро наложитъ молчаніе на уста ея, спѣшила, въ послѣднія предсмертныя минуты, излить предъ возлюбленнымъ сыномъ своимъ всю любовь свою къ нему, все попеченіе о душѣ его, всѣ наставленія для дальнѣйшей его земной жизни, всѣ упованія, которые должны были превратить ихъ временную разлуку въ вѣчное блаженное соединеніе...

Оставшись послѣ матери своей, вдовы Евфросиніи, одинокимъ сиротою, Климентъ былъ принятъ на попеченіе другой своей матери, богатою и благородною женщиною — по имени Софіею, не имѣвшею своихъ дѣтей. Софія была очень сострадательна. Во время голода, бывшаго въ Галатіи, въ г. Анкирѣ, гдѣ жила она, нѣкоторые язычники, не имѣя въ то время средствъ прокормить дѣтей своихъ, бросали ихъ на произволъ судьбы; Климентъ, и по смерти матери находясь подъ хорошимъ вліяніемъ, слѣдовательно — христиански участливый, приводилъ этихъ брошенныхъ дѣтей въ домъ Софіи, — она пропитывала и одѣвала ихъ; Климентъ во

всемъ помогалъ ей; въ послѣдствіи училъ этихъ дѣтей и готовилъ ихъ къ крещенію, такъ что домъ Софіи сдѣлался какъ бы пріютомъ бѣдности и воспитательнымъ. Такая дѣятельность и вообще чистая жизнь Климента возбудила къ нему общее уваженіе. Едва достигнувъ 20-ти-лѣтняго возраста и пройдя низшія степени священства, онъ былъ избранъ въ епископы. Теперь онъ сталъ учителемъ не однихъ дѣтей, но уже цѣлой паствы, и дѣйствовалъ съ успѣхомъ, распространяя христіанство и утверждая всѣхъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ.

Но вотъ настало жестокое гоненіе Діоклитіана. Однимъ изъ первыхъ подвергся преслѣдованію Климентъ, какъ ревностный пастырь церкви. Неумолимы и жестоки были истязанія надъ нимъ; но его терпѣніе все превозмогло. Мучители уставали мучить его и смѣнялись одни другими; Климента уже нельзя было узнать отъ ранъ, ибо все тѣло его, изстроганное желѣзомъ до обнаженныхъ внутренностей, представляло одну сплошную рану; но брошенный въ такомъ состояніи въ темницу, онъ чудесное получилъ отъ Господа исцѣленіе. Тогда, чрезъ нѣкоторое время, рѣшено было отправить Климента въ Римъ, гдѣ онъ снова былъ подвергнутъ истязаніямъ и тюремному заключенію. Но Господь и здѣсь не оставлялъ его, подавая ему чудесное исцѣленіе; народъ, между тѣмъ, поражаемый подвигами мученика и славою Божіихъ чудесъ надъ нимъ, — во множествѣ обращался къ Богу христіанскому. Многіе изъ обращенныхъ приняли мученическую смерть за Христа.

Изъ Рима Климентъ былъ посланъ въ Никоидію, гдѣ преданъ былъ мученіямъ вмѣстѣ съ новокрещеннымъ ученикомъ своимъ Агаангеломъ; потомъ снова подвергли его мученіямъ въ отечественномъ городѣ Анкирѣ; въ Тарсѣ онъ протомился многіе годы въ темницѣ.

По воцареніи императора Максимиана, темничные смотрители напомнили городскому начальству о давнишнихъ узникахъ — Климентѣ и Агаангелѣ: „что дѣлать съ этими узниками?“ — спрашивали они, — „много лѣтъ они были мучимы отъ разныхъ властителей, но все живы и здоровы, и мы думаемъ, — ужъ не безсмертны ли они?“

Кругъ Поучен. т. I.

По приказанію Максимиана, св. Климентъ былъ отправленъ на родину въ г. Анкиру. Правитель здѣшній Лукій велѣлъ отвести его въ темницу и тамъ ежедневно мучить его до смерти. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ежедневно били его по лицу и по головѣ суковатою палкою, наносили ему по 150 ударовъ; весь полъ темницы былъ залитъ кровью. Сами мучители удивлялись его непоколебимому терпѣнію.

Отъ одиннадцати мучителей пострадалъ св. Климентъ въ продолженіе 28-лѣтнихъ насильственныхъ странствованій его изъ города въ городъ, изъ страны въ страну. Наконецъ 23 января (312 г.) Климентъ былъ обезглавленъ.

II. Братіе христіане! Недаромъ остановились мы на житіи воспоминаемаго нынѣ мученика Климента. Какъ ни высока его жизнь, (а кончина неподражаема), но въ ней, какъ и въ жизни вообще святыхъ Божіихъ, даны великіе уроки и для нашего времени, — она поучительна для современныхъ намъ матерей христіанскихъ, а вмѣстѣ и отцовъ, — для нашихъ христіанскихъ дѣтей и, наконецъ, для всѣхъ христіанъ.

а) Матери-христіанки, а вмѣстѣ и отцы! Научитесь отъ матери св. Климента — имѣть главною цѣлію своей жизни христіанское воспитаніе вашихъ дѣтей. Помните, что никакія блага жизни не замѣнятъ имъ благъ, даруемыхъ христіанствомъ. Всѣ удовольствія и радости сей жизни измѣнчивы, кратковременны и не свободны отъ примѣси печали: „Какая житейская сладость печали не причастна“, поетъ церковь. Итакъ, съ самаго начала сознательной жизни дѣтей, старайтесь внушить имъ христіанскія понятія о Богѣ, возводя ихъ взоры отъ земного къ небесному, и утвердить ихъ въ правилахъ христіанской жизни, съ которыми они болѣе спокойно и безопасно совершаютъ свое путешествіе по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Къ сожалѣнію, для этого именно урока слишкомъ вялою и слабою оказывается память у современныхъ матерей и отцовъ: заботы о земномъ благополучіи своихъ дѣтей поглощаютъ все ихъ вниманіе.

б) Дѣти христіанскія! Св. мученикъ Климентъ учитъ васъ собственнымъ примѣромъ имѣть совершенное послушаніе своимъ родителямъ и свято исполнять ихъ повелѣнія

и завѣты. Хотите ли быть долголѣтны и счастливы, какъ въ сей такъ и въ будущей жизни,—будьте почтительны, покорны и послушны всѣмъ добрымъ наставленіямъ и требованіямъ своихъ родителей. Къ глубокому прискорбію, и эта добродѣтель въ наше время не процвѣтаетъ, хотя очень часто по винѣ самихъ родителей, дурными примѣрами, иногда излишнею слабостію и снисходительностію подрывающихъ уваженіе къ себѣ дѣтей своихъ.

в) Наконецъ, для всѣхъ насъ, братіе христіане, великій урокъ нынѣ преподается въ житіи св. мученика Климента,—урокъ твердо и неизмѣнно пребывать въ своей христіанской православной вѣрѣ,—не по видимости только, но и по духу. Нѣтъ нынѣ кровавыхъ гоненій на христіанъ, но есть другого рода гоненія или испытанія для вѣры, не менѣе опасныя и мучительныя. Грѣховныя влеченія раз-

вращенной плоти нашей, дурные соблазнительные примѣры окружающихъ насъ собратій нашихъ—развѣ это не попытки въ своемъ родѣ, которыя необходимо претерпѣть, чтобы сохранить свою вѣру и благочестіе? А истинный, не дремлющій врагъ нашего спасенія—дьяволъ? Пуская въ насъ невидимо раскаленные стрѣлы свои, онъ и видимо дѣйствуетъ на погибель нашу, воздвигая, напр., ложныхъ учителей съ ихъ развращенными, но и соблазнительными ученіями, чтобы поколебать нашу вѣру и совратить съ истиннаго пути спасенія...

III. Итакъ, *бодрствуйте*, братіе, *въ стойте въ вѣру, мужайтесь, утверждайтесь* благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ честь и слава со безначальнымъ Его Отцемъ и Св. Духомъ. Аминь. (Сост. по „Воскр. Чтен.“ 1894 г.).

Двадцать четвертый день.

Препод. Ксенія.

(Подвигъ дѣвства).

I. Препод. Ксенія, нынѣ прославляемая, въ міру Евсевія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жившихъ въ Римѣ, съ самаго дѣтства своего возлюбила Христа и желала посвятить всю свою жизнь на служеніе Ему. Но узнавъ, что родители ея устраиваютъ ея замужество съ однимъ равнымъ ей по богатству и знатности юношей, узнавъ, что не позволятъ ей уклониться отъ союза съ нимъ, Евсевія разсудила по слову апостольскому, что „несправедливо передъ Богомъ слушать людей болѣе, чѣмъ Бога“ (Дѣян. XIV, 19), и наканунѣ брачнаго торжества, когда, все въ домѣ было приготовлено для вступленія ея въ новую, еще болѣе блистательную чѣмъ прежде жизнь, она, ночью, съ двумя преданными ей рабынями скрылась изъ родительскаго дома, взявъ съ собою нѣкоторыя цѣнныя принадлежанія ей вещи.

Отправились онѣ воднымъ путемъ и высидили на безлюдномъ почти островѣ Коа, близъ г. Галикарнаса. Трудно было имъ сначала жить здѣсь при ихъ непривычности, молодости и неопытности. Но Господь послалъ имъ случайную встрѣчу съ достойнымъ подвижникомъ, игуменомъ монастыря св.

Андрея — Павломъ Миласскимъ, и онѣ посоветовалъ имъ переселиться въ г. Миласу, въ Карію, гдѣ они могли жить подъ его руководствомъ. Съ этихъ поръ Евсевія приняла имя Ксенія, (что значить странница), для того, чтобы удобнѣе скрыться отъ поисковъ людей, знавшихъ ее подъ именемъ Евсевія. — Со временемъ Ксенія устроила монастырь, приняла постриженіе въ иночество и поставлена была діакониссою. Она прославилась необыкновенно строгою подвижническою жизнью, и не достигнувъ старости, мирно преставилась въ 450 г. Вскорѣ послѣ нея скончались и преданныя ей прислужницы и были погребены у ногъ своей госпожи.

II. Преподобная Ксенія, отказавшаяся отъ брачной жизни, соединенной съ богатствомъ и мірскими удовольствіями, для цѣлей служенія Богу, служить намъ образцомъ *христіанскаго дѣвства*, которое гораздо лучше супружества, если оно сохраняется въ чистотѣ.

а) Хотите ли узнать изъ слова Божественнаго, что дѣвство не только для многихъ возможно къ соблюденію, но и для всѣхъ вождедѣнно? — Слышите слово апостола Павла къ коринѣянамъ: *хощу, да вси челоуѣцы будутъ, якоже азъ* (I Кор. VII, 7). Что значить: *якоже азъ*? — Это изъясняетъ онъ далѣе въ томъ же посланіи: *егда не имамы власти сестру*

жену водити? Но не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (IX, 5, 12), — то есть, онъ лишилъ себя помощи и утѣшеній брачнаго состоянія, чтобы тѣмъ безпрепятственно заниматься проповѣданіемъ евангелія. Слѣдовательно и всѣмъ апостолъ желалъ бы того, чтобы посвятили себя на служеніе Богу и благочестіе въ дѣвствѣ.

б) Хотите ли видѣть высокую награду, угованную дѣвству отъ Бога? — Смотрите очами тайновидца Іоанна: *и видѣхъ, и се Ангелъ стояше на горѣ Сионской, и съ нимъ сто и сорокъ и четыре тысячи, имуще имя Отца. Его написано на челахъ своихъ. Онъ слышалъ ихъ поющихъ пѣснь нову предъ престоломъ Божиимъ, и никтоже можаше навънукнути пѣсни, токмо сіи.* Кто жъ это? — спросите вы. — Онъ отвѣтствуетъ: *сіи суть, иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще поидетъ; сіи суть куплены отъ людей, первенцы Богу и Агнцу* (Апок. XIV, 1—4).

в) Видите превосходное достоинство дѣвства. Полюбопытствуйте знать, что такое дѣвство, и какъ сія добродѣтель совершается.

Каждый, по собственному опыту, знаетъ дѣвство, какъ естественное состояніе, предшествующее браку, не испытавшее тайнъ брака, не пробужденное къ познанію ихъ. Но это есть только несовершенный начатокъ того, о чемъ теперь бесѣдуемъ. Это еще только трава лилія, а не цвѣтъ; только цвѣтъ яблони, а не яблоко благовонное. Дѣвство младенчества, по тому самому, что есть просто естественное состояніе, не есть дѣло свободы, ни плодъ подвига, слѣдственно не есть еще добродѣтель.

Дѣвство, какъ подвигъ, какъ добродѣтель, какъ цвѣтъ чистоты, какъ плодъ цѣломудрія, какъ путь совершенства, является тогда, когда человѣкъ, въ возрастѣ, по обыкновенному ходу тѣлесной природы болѣе или менѣе располагающему къ супружеству, не предаваясь влеченію природы, не увлекаясь обычаемъ, примѣрами, пріятностями и нуждами общежитія, рѣшается не приобщаться браку, а соблюсти дѣвство навсегда.

Но какъ и подвизающійся не будетъ увѣнчанъ, если незаконно будетъ подвизаться (2 Тим. II, 5): то рѣшающійся на подвигъ дѣвства долженъ знать, всегда помнить и соблюдать главный законъ сего подвига, состоящій въ томъ, чтобы подвигъ дѣвства предпринимаемъ и проходить былъ для Бога. Кто бѣжитъ на поприщѣ дѣвственной жизни не къ сей цѣли: тотъ не къ вѣнцу бѣжитъ. Для того дѣвственникъ и устраняется отъ супружества, чтобы особенная склонность къ существу земному не задерживала, или не кривила его стремленія къ Богу. По сему стремленію всею силою ума и любви къ Господу, и по направленію всей дѣятельности къ благоугожденію Ему, дѣвствующая душа и называется невѣстою небеснаго Жениха.

III. Господь Самъ предварилъ насъ, что не всѣ способны дѣвствовать: *не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѣ. XIX, 11). Онъ Самъ призывалъ къ подвигу дѣвства не всѣхъ, но только тѣхъ, которые способны, которымъ дано сіе дарованіе: *могий вмощити да вмощитъ* (Матѣ. XIX, 11).

Ко всѣмъ говоримъ о дѣвствѣ для того, чтобы и брачные и безбрачные, отъ высокой красоты дѣвства, отъ средняго благообразія честнаго и непорочнаго брака, осторожнымъ и заботливымъ окомъ различали неблагообразіе того состоянія, которое ни златаго таланта дѣвства, ни сребрнаго таланта брака не воздѣлываетъ вѣрно по волѣ Господа. Дѣвство и бракъ не для всѣхъ: но цѣломудріе (т. е. чистота нравовъ, благочестіе) для всѣхъ *Явися бо благодать Божія спасительная всемъ челоукомъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, праведно и благочестно пожиемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ.* — Что значитъ *цѣломудренно*? — Или въ чистотѣ дѣвства, или въ честности брака, въ томъ и другомъ случаѣ, съ *отверженіемъ мірскихъ похотей*, и въ особенностяхъ *плотскихъ похотей*, яже воуютъ на душу (1 Пет. II, 11). Только такъ живущіе въ нынѣшнемъ вѣкѣ могутъ ожидать *блаженнаго упованія въ будущемъ* (Тит. II, 13). Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое. Св. Григорій Богословъ.

(О примиреніи съ ближними).

I. Св. Григорій, архіеп. константинопольскій, память коего совершается нынѣ, прославился своею высокою жизнію. По желанію императора Θεодосія и народа, Григорій былъ избранъ на константинопольскую кафедру и предсѣдательствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ. Но когда на соборѣ произошелъ раздоръ по поводу сего избранія, то св. святитель добровольно отказался отъ константинопольской кафедры. „Я охотно слѣдую пророку Іонѣ, сказалъ св. Григорій, отказываясь отъ своей должности: для спасенія корабля (то-есть церкви) и я готовъ жертвовать собою“. Послѣ сего святитель Григорій посвятилъ себя строгой пустынноческой жизни: жилъ среди утесовъ, около звѣрей, ходилъ босыми ногами, носилъ худую одежду, спалъ на голой землѣ и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть тѣло свое. Онъ оставилъ послѣ себя много замѣчательныхъ сочиненій, за которыя, особенно за сочиненія о Богѣ-Словѣ, Спасителѣ міра, былъ прозванъ Богословомъ. Подобно Василию Великому и Іоанну Златоусту, онъ называется великимъ и вселенскимъ учителемъ. Почилъ онъ въ 389 году.

II. Св. Григорій, добровольно отказавшійся отъ кафедры константинопольскаго архіепископа, дабы прекратить раздоръ и водворить миръ, столь любезный его душѣ, научаетъ и насъ, братіе, всѣми силами стараться о сохраненіи христіанскаго мира между людьми.

Чаще всего христіанскій миръ между людьми не возстановляется потому, что изъ-за гордости, мстительности или иныхъ страстей, не хотятъ простить врагамъ своимъ и примириться съ ними. Но истинный христіанинъ долженъ стать выше страстей, которыя могутъ увлечь его къ погибели, и непремѣнно мириться со своими врагами, если только это отъ него зависитъ.

а) Причины, побуждающія насъ ко взаимному примиренію, по ученію св. Тихона задонскаго, суть слѣдующія:

Богъ повелѣваетъ оставлять ближнему обиды и примиряться...

Христіанская любовь требуетъ, дабы брату нашему, оскорбившему насъ по немощи, или діавольскому наущенію, не мстить, но умилосердившись, простить,—и не попускать гнѣву въ злобу и ненависть возрасти, но тотчасъ начинающее куриться зло угасить духомъ кротости и челоуѣколюбія.

Да подвигнетъ насъ ко взаимному прощенію и другъ друга помилованію милосердіе Божіе, которое на всякъ день и часъ намъ согрѣшающимъ является... Ибо всѣ мы, кто бы ни были, челоуѣки есмы, грѣшники есмы, земля и пепелъ есмы: въ сравненіи предъ Богомъ, предъ Которымъ весь свѣтъ, какъ капля, мы ничто. Велико ли убо, когда челоуѣкъ челоуѣку согрѣшаетъ, и грѣшникъ грѣшнику прощаетъ?..

Да подвигнетъ насъ къ прощенію ближнихъ собственная наша польза! Ибо кто прощаетъ ближнему, тому удобный приступъ къ благодати Божіей отвергается;... а тотъ, кто не отпускаетъ согрѣшеній брату, какъ скажетъ: *Отче нашъ!.. остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ...*

Аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать ничто на тя... Остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда приидеъ прinesi даръ твой (Матѣ. 5, 23—26).

Смотри, христіанине, коль нужно намъ съ ближнимъ нашимъ примиреніе. Богъ ни покаянія нашего, ни молитвы, ни иного чего отъ насъ не пріемлетъ, пока съ ближнимъ нашимъ не примиримся... Словомъ ближняго твоего ты оскорбилъ, словомъ и примирился: смирися предъ нимъ и испроси прощеніе. Дѣломъ ближняго твоего оскорбилъ: дѣломъ и примирился...

б) Всѣ возраженія противъ христіанскаго мира тотъ же святитель такъ опровергаетъ. „Мнѣ ли у него просить прощенія? онъ — простецъ, а я благородный“. Но и онъ челоуѣкъ есть, какъ и ты: у Бога всѣ мы по естеству равны...

„Онъ-де злой челоуѣкъ?“ Не твое дѣло его судить; единъ Богъ судить по внутреннему, а не по вѣншнему.

„Онъ-де моимъ смиреніемъ вознесется?“ Не правда; видя твое смиреніе, и самъ смирился.

„Я-де ни въ чемъ не виноватъ; онъ меня безъ всякой причины оскорбилъ?“ Бываетъ сіе; но въ чемъ намъ виновать Богъ? *Праведенъ Господь и нѣсть неправды въ Немъ*; однакоже безстыдно согрѣшаемъ и оскорбляемъ Его: и просимъ милости и получаемъ милость.

III. Оставимъ же всѣ отговорки, и миръ дадимъ всѣмъ. (Сост. Г. Д-ко по твор. св. Тихона задонскаго).

Поуч. 2-ое. Св. Григорій Богословъ.

(Дѣти—опора родителей).

I. Въ жизни святителя Григорія Богослова, память коего совершается нынѣ, названнаго такъ за свои сочиненія о Богѣ-Словѣ, Спасителѣ міра, и о Св. Духѣ, весьма поучительна для насъ одна черта его благороднаго характера—это сыновняя любовь и преданность его къ родителямъ. Объ ней-то и вспомнимъ въ этотъ день.

Великими дарованіями отъ природы Господь надѣлилъ великаго святителя Григорія: даръ краснорѣчія былъ въ немъ необыкновенный. За этотъ даръ Григорія, когда ему было всего 21 годъ, оставляли наставникомъ краснорѣчія въ томъ самомъ городѣ Аѳинахъ, гдѣ онъ получилъ окончательное образованіе. Великая и славная будущность предстояла Григорію и на поприщѣ свѣтскомъ, и на поприщѣ духовномъ; его всюду звали занять такую или другую кафедру. Но любовь его къ престарѣлымъ родителямъ была такъ велика, что онъ разъ навсегда отказался отъ всякихъ лестныхъ предложеній,—однажды навсегда онъ рѣшился жить въ Назіанзѣ до самой смерти своихъ родителей и помогать тутъ отцу въ его епископскихъ и хозяйственныхъ трудахъ. Григорія звалъ неоднократно въ свое прекрасное уединеніе, на рѣку Ирисъ, и задушевный другъ его св. Василій, для совмѣстныхъ святыхъ подвиговъ, которые были потребностію и усладою ихъ родственныхъ душъ; но Григорій Богословъ и съ этого отказался изъ-за долга сыновняго. „Признаюсь, писалъ самъ св. Григорій своему другу Василю на его призывъ въ уединеніе, —я не сдержалъ своего слова—соединить свою жизнь съ твоею въ училищѣ новаго любомудрія, не сдержалъ обѣщанія, даннаго еще въ Аѳи-

нахъ, гдѣ дружба слила наши души въ одну. Но я не исполнилъ своего обѣщанія не по своей волѣ: законъ дружбы долженъ уступить закону сыновней любви“... Потомъ, посѣтивъ на короткое время св. Василя и возвратившись въ Назіанзъ, св. Григорій говорилъ своей паствѣ: „меня возвратили къ вамъ, во-первыхъ, моя приверженность къ вамъ, а во-вторыхъ, собственная моя забота, собственное мое дѣло—сѣдина и немощь моихъ родителей, болѣзнующихъ болѣе обо мнѣ, нежели о лѣтахъ своихъ. Для нихъ быть жезломъ въ старости, опорой въ немощи—составляло первый данный мною обѣтъ, который и исполняю я по возможности, такъ что я рѣшился оставить и самое любомудріе—всего для меня драгоценнѣйшее“. Въ одномъ своемъ духовномъ сочиненіи св. Григорій писалъ: „услуживая родителямъ, я думалъ исполнить угодное Тебѣ, Царь мой Христосъ; ибо Ты даруешь смертнымъ дѣтей, дабы они имѣли въ нихъ себѣ помощь, и ими, какъ жезломъ, подпирали свои дрожащія члены“.

И какихъ только трудовъ онъ ни несъ въ Назіанзѣ изъ любви къ родителямъ, не смотря на то, что эти занятія были ему очень не по-сердцу! Съ грустью онъ описывалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ св. Василю свои хлопотливыя и тягостныя хозяйственныя занятія въ домѣ родительскомъ. По его словамъ, ему тутъ приходилось и смотрѣть за работами рабовъ, и уплачивать подати, и защищать права собственности предъ издоимными судьями, и спорить съ лихоимными сборщиками податей, и пр. и пр.; и все это, скрѣпя сердце, терпѣливо выполнялъ любящій сынъ для своихъ любимыхъ родителей, до самой ихъ кончины.

II. Вотъ вамъ, родители, завидный примѣръ того, какою заботливостію вы должны бы пользоваться отъ своихъ дѣтей; вотъ вамъ, и дѣти, поучительный образецъ того, какими вы должны быть въ отношеніи къ вашимъ родителямъ, какою любовію какимъ вниманіемъ и какою заботливостію вы должны окружать вашихъ престарѣлыхъ родителей, при ихъ немощахъ. Повторю я вамъ, дѣти, и еще разъ приведенныя мною выше прекрасныя слова великаго святителя: „Ты даруешь, Господи, смертнымъ дѣтей, дабы они имѣли въ нихъ себѣ помощь,“

и ими, какъ жезломъ, подпирали свои дрожащіе члены“.

III. Затвердите же, дѣти, крѣпко-крѣпко эти многознаменательныя и въ высшей степени благопотребныя, осо-

бенно въ нынѣшнія времена, тяжелыя для родителей, слова великаго святителя, — слова, запечатлѣнные и его святою жизнію. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Троицкаго).

Двадцать шестой день.

Преп. Ксенофонтъ и Марія.

(О преданности волю Божіей).

I. Преподобный Ксенофонтъ и жена его Марія, нынѣ воспоминаемые церковію, принадлежали къ числу первыхъ вельможъ константинопольскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были весьма благочестивые люди. Два сына ихъ, Аркадій и Іоаннъ, подражали благочестію своихъ родителей. Когда Аркадій и Іоаннъ значительно подросли, то родители объявили имъ, что они должны отправиться за море въ чужую сторону для изученія разныхъ наукъ. Послушные юноши съ охотою отправились въ далекое и опасное путешествіе, потому что имѣли любовь къ ученію. Путешествіе сначала было благопріятно, но вскорѣ поднялась буря, и корабельщики должны были спустить паруса. Корабль, поврежденный волнами, сталъ наполняться водою. Всѣ пришли въ ужасъ. Аркадій и Іоаннъ заливались слезами и молили Бога о спасеніи. Между тѣмъ буря еще становилась сильнѣе. Тогда корабельщики, не видя никакой надежды къ спасенію корабля, спустились въ малое судно и пустились въ море на удачу. Аркадій и Іоаннъ, видя бѣгство корабельщиковъ и гибель корабля, сняли съ себя одежды и воскликнувъ: „прощайте, дорогіе родители!“ бросились въ море. Долго боролись они съ волнами и наконецъ были выброшены на берегъ въ разныхъ мѣстахъ. Они считали одинъ другого погибшимъ и потому не смѣли идти къ родителямъ, опасаясь поразить ихъ печальнымъ извѣстіемъ. Скоро, впрочемъ, родители узнали о кораблекрушеніи и считали своихъ дѣтей утонувшими, но при этомъ ни однимъ словомъ не обнаружили отчаянія, и печаль свою повергли предъ Богомъ, всецѣло предавъ себя и дѣтей волю Божіей.

Посредствомъ чудеснаго откровенія отъ Бога, они однако узнали, что дѣти ихъ живы и отправились отыски-

вать ихъ. Руководимые Духомъ Святымъ, они нашли ихъ въ Іерусалимѣ, въ подвигахъ монастырскихъ. Подражая дѣтямъ, Ксенофонтъ и Марія приняли также постриженіе и окончили жизнь свою въ молитвахъ и безмолвіи.

II. Преп. Ксенофонтъ и Марія служатъ образцами живой преданности въ волю Божію. Лишившись дѣтей, они не возроптали на Промыслъ Божій, но печаль свою повергли предъ Богомъ.

Да будетъ, братія, этотъ примѣръ наставникомъ нашимъ въ истинной Богу преданности.

а) Преданность Богу есть такое расположение духа, по которому человѣкъ всего себя, все, что ему принадлежитъ, все, что съ нимъ случиться можетъ, предоставляетъ волю и провидѣнію Божію, такъ что самъ остается только стражемъ своей души и тѣла, какъ стяжанія Божія. Къ сему расположенію приготовляетъ человѣка внимательное наблюденіе надъ собственными усиліями сдѣлать себя совершеннымъ и благополучнымъ. Желаетъ онъ сдѣлаться мудрымъ, образуетъ свои способности, напрягаетъ силы ума, подкрѣпляетъ себя сидами другихъ избранныхъ умовъ, составляетъ себѣ образъ вѣдѣнія: что же? Конецъ самодѣятельныхъ изысканій, по признанію безпристрастнѣйшаго изъ древнихъ мудрецовъ, есть открытіе того, что человѣкъ самъ собою ничего не знаетъ. Желаетъ онъ сдѣлаться добрымъ, старается познать законъ справедливости, возбуждаетъ сердце свое къ добродѣтельнымъ чувствованіямъ, предприимлетъ добрыя дѣла: что же и здѣсь? Опытъ доказываетъ, что желаніе быть добрымъ нерѣдко бываетъ слабѣе страсти, влекущей къ пороку, и ею побѣждается; что познанный законъ предполагаетъ добро, но не даетъ силы творить его; что добродѣтельныя чувствованія, изъ жестокаго сердца, какъ огонь изъ кремня, высѣкаются съ трудомъ, а легко угасаютъ, въ мягкомъ же сердцѣ, хотя и скоро возгораются, какъ огонь во льну, но такъ же тлятся слабо

и не долго. Правильное слѣдствіе сихъ опытовъ, тщательно и безпристрастно наблюдаемыхъ, должно быть то, что человѣкъ потеряетъ надежду на самого себя, и, если не хочетъ погибнуть, какъ бы по необходимости вознесетъ желаніе и надежду свою къ Богу.

б) Начавъ предаваться Богу, человѣкъ встрѣчаетъ другіе опыты, совсѣмъ противоположныя тѣмъ, которые имѣлъ онъ, управляя самъ собою. Прежде собственныя усилія познать истину едва производили въ немъ слабый, кратковременный свѣтъ, оставлявшій по себѣ сугубую тьму: теперь изъ самой тьмы, въ которой онъ повергается предъ Отцемъ свѣтовъ, рождается для него внезапный свѣтъ: а если остается онъ иногда и во тьмѣ, то и въ ней познаетъ непостижимую близость Того, Который есть Свѣтъ превыше свѣта. Прежде усилія дѣлать добро или совсѣмъ подавляемы были въ немъ злыми склонностями, или производили несовершенное дѣйствіе: теперь, когда онъ положилъ сердце свое въ силу Божію; въ самой немощи его начинается совершаться сила Божія, разрушающая зло и созидаящая благо. Прежде наилучше обдуманная предначертанія его къ устроению своего благополучія или не исполнялись, или въ самомъ исполненіи оказывались неудовлетворительными: теперь онъ не дѣлаетъ никакихъ собственныхъ предначертаній, но со дня на день болѣе усматриваетъ великій чертежъ Провидѣнія, по которому, не смотря ни на какія препятствія, кромѣ одного препятствія, которое полагало прежде его упорство и невѣріе, постепенно устрояется его спасеніе.

Посему слово Божіе часто напоминаетъ намъ о сей преданности, въ отношеніи ко внутреннему и внѣшнему, ко временному и вѣчному. *Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворитъ* (Псал. XXXVI, 5). *Смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возверши на нѣ, яко Той печется о васъ* (1 Петр. V, 6. 7). *Отче нашъ! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матѣ. VI, 9. 10).

в) Все великое, что представляетъ намъ слово Божіе, совершилось великою преданностію Богу. Представимъ примѣры сего.

Кто не знаетъ Авраама и его великой жертвы? Какъ возмогъ онъ поднять

смертоносную руку на сына, о которомъ получилъ потѣмственный обѣтованія? Какъ не усомнился онъ? Какъ не сказалъ Богу: не Ты ли, Господи, общалъ, что во Исаакъ наречется мнѣ сѣмя (Быт. XXI, 12)? Гдѣ же будетъ сие сѣмя, когда отрокъ Исаакъ сторитъ на жертвенникѣ? Патриархъ не имѣлъ въ сие время ни помысленія, ни желанія, ни дѣйствія собственнаго; все предалъ онъ Богу, *паче упованія во упованіе вѣруя* (Римл. IV, 18); и такимъ образомъ и возжелѣнную жертву принесъ, и возжелѣннаго сына не лишился, и благословеніе надъ собою усугубилъ.

Кто не слышалъ о Іовѣ, котораго добродѣтель проповѣдывалъ Самъ Богъ предъ собраніемъ небесныхъ силъ? Но въ чемъ состоитъ сила его добродѣтели, если не въ преданности Богу, Котораго непостижимымъ судьбамъ съ благодарностію предалъ онъ себя, и дѣтей, и богатство, и здравіе, и чрезъ то содѣлалъ ничтожными всѣ усилія врага добродѣтели и блаженства человѣческаго? *Господь даде, Господь отъзятъ: буди имя Господне благословенно* (Іов. I, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда отъ всѣхъ искушеній.

Но, — чтобы вкратцѣ сказать все для христіанина, — чѣмъ начинается высочайшее дѣло Христово? — Преданностію Сына Божія волѣ Бога Отца Своего. *Се иду сотворити волю Твою, Боже* (Псал. XXXIX, 9), глаголетъ Онъ, нисходя къ воплощенію. Чѣмъ оканчивается сие дѣло? — Тою же преданностію. *Не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Матѣ. XXVI, 39). *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 46). Итакъ преданность Богу есть и начало, и совершеніе христіанства и вѣчнаго спасенія.

III. Заклучимъ это ученіе увѣщаніемъ, которымъ церковь заключаетъ большую часть молитвенныхъ провозглашеній, дабы непрестанно питать въ насъ духъ преданности, которымъ дышетъ и живетъ истинное христіанство: *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марию со всѣми святыми помянувши, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ. Аминь.* (Составл. по проп. Филарета, митр. московск., т. II. Изд. 1874 г., стр. 65—70).

Двадцать седьмой день.

Перенесеніе мощей св. отца нашего Іоанна Златоуста.

(О клеветѣ).

I. Вселенскій великій учитель и святитель, глубокій истолкователь Свящ. Писанія, устроитель чина церковнаго богослуженія, за свое краснорѣчіе прозванный Златоустомъ, день перенесенія св. мощей коего нынѣ празднуется, Іоаннъ родился въ Антиохіи въ 367 году отъ богатыхъ родителей. Получивъ отличное образованіе, онъ пренебрегъ земными почестями и посвятилъ себя на служеніе церкви. Въ санѣ пресвитера церкви антиохійской и затѣмъ архіепископа константинопольскаго онъ грозно обличалъ пороки современнаго общества. Проводя жизнь въ высшей степени воздержную и жертвуя всѣмъ для бѣдныхъ, онъ старался возбудить состраданіе къ нимъ и въ другихъ; съ этою цѣлію онъ часто сопоставлялъ въ своей проповѣди незнавшую мѣры расточительность съ ужасающею бѣдностью, и тѣмъ вооружилъ противъ себя богатыхъ вельможъ и особенно императрицу Евдоксію, супругу императора Θεодосія. Оклеветанный своими завистниками и ненавистниками въ оскорбленіи царскаго величества, онъ въ 404 г. посланъ былъ въ ссылку сначала въ г. Кукузь (въ Арменіи), а потомъ черезъ два года еще далѣе въ Абхазію. Не дойдя до мѣста ссылки, святитель скончался въ гор. Команѣхъ 14 сентября 407 года съ словами: „слава Богу за все“. Ученикъ и преемникъ его, архіепископъ константинопольскій Прокль убѣдилъ императора Θεодосія Младшаго перенести св. мощи Златоуста изъ Команъ въ Константинополь. Императоръ, съ плачемъ надъ мощами святителя, просилъ прощенія для своей матери Евдоксіи.

II. Св. Іоаннъ Златоустъ палъ жертвою гнусной клеветы. Это побуждаетъ насъ побесѣдовать нынѣ объ этомъ пороѣ, который къ несчастію очень распространенъ среди христіанъ. Имѣя свой корень въ исконномъ врагѣ рода человѣческаго—духѣ злобы, отцѣ лжи и всякаго лукавства, питаясь соками наиболѣе порочныхъ человѣческихъ

страстей,—руководимая враждою, завистью, ненавистью,—клевета не гнушается никакими средствами для погубленія своей жертвы и не смущается достоинствомъ лицъ, на которыхъ направляетъ свое ядовитое жало. *Изостриша* — говоритъ псалмопѣвецъ о клеветникахъ—*языкъ свой, яко зміинъ: ядъ аспидовъ подѣ устнами ихъ* (Псал. СXXXIX, ст. 3).

а) Въ христіанскомъ обществѣ, гдѣ руководящимъ началомъ во взаимныхъ отношеніяхъ между его членами поставлена широко-объемлющая любовь, повидимому, не можетъ найти себѣ пріюта, создаваемая злобою, враждою и ненавистью къ ближнему, клевета... Но, братіе, то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Увы! Говорить и писать ложь въ поношеніе или обиду ближняго, несправедливо приписывать ему какіе-либо недостатки, пороки и даже преступленія, преувеличивать его слабости, перетолковывать въ дурную сторону добрые его поступки, — словомъ клевета въ различныхъ ея степеняхъ и видахъ; далеко не составляетъ рѣдкаго исключенія въ нашемъ обществѣ. Скажемъ болѣе: она сдѣлалась язвою нашего времени!..

Какъ тать проскользаетъ она въ тѣсный кругъ жизни домашней, вѣдряется въ отношенія родныхъ и знакомыхъ, проникаетъ въ среду общественную Появляясь въ одномъ мѣстѣ, она съ быстротою молніи летитъ въ другое, третье, и т. д., всюду оставляя слѣды своего ядовитаго жала.

б) И къ какимъ средствамъ не прибѣгаетъ клевета для достиженія своихъ преступныхъ замысловъ? Въ какія разнообразныя и, повидимому, свѣтлыя одежды не облачается она свой ужасный и отвратительный видъ? Здѣсь подѣ благовиднымъ покровомъ заботы и ревности о благѣ общественномъ, о свободѣ гражданской, — она порочитъ справедливыхъ распоряженій властей общественныхъ, обзываетъ ихъ самоуправствомъ, насиліемъ, стѣсненіемъ свободы совѣсти... Въ другомъ мѣстѣ, облекшись плащомъ усердія и преданности подчиненнаго къ начальствующему, она изрыгаетъ свой ядъ на полезнаго и честнаго труженика, почему-либо

не возлюбленнаго клеветникомъ. Въ иныхъ случаяхъ, подъ образомъ любви и дружбы, она вторгается въ семейную и частную жизнь, стараясь ложными извѣтами разстроить *истинную* любовь и *истинную* дружбу. Но можно ли перечислить всѣ образы, въ которыхъ облекаетъ отецъ лжи слугъ своихъ, „хотящихъ исполнять похоти его?“

в) Господь нашъ І. Христосъ, указывая на злобное сердце, какъ источникъ клеветы, сравниваетъ ее съ самыми тяжкими злодѣяніями, — каковы убійство, тѣбы, и съ такими порочными проявленіями человѣческихъ страстей, каковы любодѣяніе, прелюбодѣяніе. *Отъ сердца* — говоритъ Онъ — *исходятъ помысленія зла: убійства, любодѣянія, прелюбодѣянія, тѣбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. XV, 11)... И дѣйствительно, развѣ клеветникъ — этотъ хульникъ и лжесвидѣтель — лучше убійцы?.. Послѣдній посягаетъ на тѣлесную жизнь человѣка, а первый старается погубить во мнѣніи общества его духовную, нравственную жизнь. Тѣмъ похищаетъ вещественное ваше достояніе: но развѣ не опаснѣе его клеветникъ нашъ, окрадывающій самое дорогое наше сокровище, доброе наше имя? Прелюбодѣй лишаетъ и нарушается надъ честью лицъ, подпавшихъ его порочной страсти; но развѣ иное что дѣлаетъ хульникъ и лжецъ, изрыгая на ближняго ядъ своей клеветы?..

г) Гнусная по природѣ клевета безпощадна въ своихъ дѣйствіяхъ? Исторія представляетъ намъ, хотя и рѣдко, примѣры состраданія и даже великодушія среди самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ и убійцъ. Почтенная сѣдина, высокое положеніе, священный санъ, материнская любовь, беззащитная дѣва .. вызывали иногда чувство состраданія въ сердцахъ злодѣевъ и склоняли ихъ къ пощадѣ, даже защитѣ и помощи... Клевета же безпощадна; она не пощадила даже и Сына Божія!

д) Но почему же, братіе, столь вредный и стоящій въ прямомъ противорѣчій съ христіанскимъ ученіемъ порокъ находить себѣ пріютъ въ нашемъ обществѣ и принимаетъ здѣсь размѣры губительнаго повѣтрія?

Не виновато ли въ этомъ само общество?

Не представляетъ ли оно въ своей жизни условій, благопріятствующихъ развитію этой губительной язвы! Какъ

язвы физическія находятъ для себя мѣсто въ организмахъ, гдѣ подготовлена для нихъ почва, и распространяются при неосторожномъ общеніи здоровыхъ съ больными, такъ и въ мірѣ духовномъ зло можетъ укорениться и распространяться только тамъ, гдѣ замѣчается ослабленіе понятій и неустойчивость религіозныхъ началъ, тамъ, гдѣ возможно смѣшеніе плевелъ съ пшеницею.

Помыслимъ, братіе, свято ли исполняется нами заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему! Такъ ли онъ близокъ и дорогъ намъ, какъ братъ во Христѣ? Творимъ ли мы, по завѣту апостола, другъ друга честью большими? Берегаемъ ли доброе имя собратій? — Къ сожалѣнію, святыя завѣты нашей божественной религіи о взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу часто нами забываются. Пересуды о ближнихъ составляютъ едва ли не самый главный и занимательный предметъ нашихъ бесѣдъ. Тщательно разыскивать сучецъ въ оцѣ брата — стало однимъ изъ любимыхъ нашихъ занятій. Что новаго? — вотъ первый вопросъ, который предлагается нами при встрѣчахъ съ другими, и рассказъ о погрѣшностяхъ ближняго едва ли не всегда служитъ первымъ на него отвѣтомъ. Осужденіе брата сдѣлалось такою обычною потребностію нашего времени, что, какъ безъ соли невкусенъ для насъ хлѣбъ, такъ рѣчи, неприправленныя пересудами, для многихъ теряютъ свою привлекательность.

Это ли, братіе, не почва удобная для распространенія клеветы?

е) Клевета никогда не имѣла бы успѣха въ обществѣ, если бы нѣкоторые люди, по своему легкомыслію и склонности къ празднословію, сами того не замѣчая, не сдѣлались покорными и слѣпыми ея орудіями. Но празднословіе и склонность къ осужденію ближняго и сами по себѣ нерѣдко бываютъ источникомъ клеветы. Забавная и остроумная насмѣшка, неопредѣленный и двусмысленный намекъ, полу-ясное предположеніе, высказанныя по любви къ празднословію однимъ, принимаютъ болѣе опредѣленныя формы въ устахъ другого празднословца, приобрѣтаютъ новыя наслоенія въ устахъ третьяго и, путешествуя далѣе и далѣе, достигаютъ наконецъ до вида чудовища,

котораго навѣрное устранился бы и не призналъ своимъ дѣтищемъ самъ первоначальный его творецъ. Сплетенная изъ такихъ тонкихъ, часто вовсе невидимыхъ сѣтей, состоя изъ молвы и слуховъ, неизвѣстно кѣмъ и когда пущенныхъ въ ходъ, подобная клевета тѣмъ не менѣе какъ путами желѣзными охватываетъ свою жертву, и сколько нужно усилій, трудовъ и времени, чтобы она освободилась изъ этихъ сѣтей и правда невиннаго человѣка возсіяла во всемъ свѣтѣ!

Гнусна и пагубна клевета! Но, братіе, необходимо намъ самимъ глубоко напечатлѣть въ своихъ сердцахъ заповѣдь Божественнаго нашего Учителя: *не судите, да не судими будете*. Необходимо самимъ осторожнѣе и осмотрительнѣе обращаться со словомъ, и не разносить легкомысленно всѣ тѣ рѣчи, которыя доходятъ до нашего слуха. Не дѣти будемъ умомъ (1 Кор. XIV, 20) и не всякому духу будемъ вѣровать. Не будемъ отголоскомъ чужихъ рѣчей и мнѣній!..

III. Къ тебѣ обращаемся съ словомъ утѣшенія, невинно оклеветанный братъ!

Тяжело твое положеніе. Миръ и душевное спокойствіе твои нарушены. Но мужайся! Не падай духомъ! Долгъ каждаго христіанина мужественно переносить всякое несправедливое нареканіе. Удвой, утрой свою полезную

дѣятельность. Сознаніе собственной правды придастъ тебѣ силу и крѣпость. Въ средѣ самого общества найдутся люди, хорошо тебя знающіе; они подадутъ тебѣ руку помощи, окажутъ искреннее сочувствіе и уваженіе и возстановятъ въ глазахъ истинно-добрыхъ и благомыслящихъ людей твою честь и доброе имя. Старайся и самъ законными путями изобличить клевету; но избѣгай злорѣчій. Знай, что быть оклеветаннымъ лучше, въ тысячу разъ лучше, чѣмъ быть клеветникомъ. Въ тяжелыя жъ минуты чаще вспоминай о Божественномъ Страдальцѣ. Ты грѣшенъ, ты не безупреченъ; клевета могла коснуться тебя вслѣдствіе какого-либо неосторожнаго поступка или слова съ твоей же стороны. Но посмотри на Того, Кто *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (Исаиі LIII, 9),—Кто благость самоусущая и вѣчная, Кто правда безконечная: воззри на Сына Божія и старайся, насколько возможно немощному человѣку, подражать Ему. Злоба и клевета приковали Его ко кресту, но и на крестѣ Божественная Любовь не слова гнѣва изрекала на враговъ Своихъ, но возносила мольбу за нихъ къ Отцу небесному: *Отче, прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ*. Аминь. (Сост. Г. Д. по слову С. Голубева, помѣщ. въ Труд. Кіев. Дух. Акад., 1886 г. № 5).

Двадцать осьмой день.

Поуч. 1-ое Препод. Ефремъ Сиринъ.

(О смирѣніи).

I. Преп. Ефремъ Сиринъ, нынѣ прославляемый, жилъ въ IV столѣтіи. Онъ родился въ Низибіи отъ бѣдныхъ, но благочестивыхъ родителей. Когда онъ еще былъ ребенкомъ, Богъ показалъ родителямъ будущее величіе его. Они видѣли, будто виноградная вѣтвь выросла въ устахъ Ефрема, разрослась и наполнила вѣтвями съ плодами всю землю. Птицы прилетали и ѣли плоды. Въ молодыхъ лѣтахъ Ефремъ жилъ не совсѣмъ благочестиво, сомнѣвался въ Промыслѣ Божіемъ. Наконецъ, вразумленный видѣніемъ, онъ оставилъ міръ и удалился въ пустыню. Здѣсь подъ руководствомъ св. Іакова, впоследствии епископа низибійскаго,

онъ упражнялся въ подвижнической жизни и изучилъ св. писаніе. Іаковъ бралъ св. Ефрема съ собою на 1-й вселенскій соборъ. По смерти Іакова онъ переселился въ Едессу, въ Сиріи, гдѣ подвизался въ пустынѣ, отчего и получилъ названіе „Сирина“. Одному прозорливому старцу въ пустынѣ было видѣніе, что ангелъ вложилъ свитокъ въ уста св. Ефрема. Это видѣніе открыло въ св. Ефремѣ богопросвѣщеннаго наставника, и вызвало его на труды для общественной пользы. Къ его уединенной пещерѣ стало собираться множество народа, желавшаго слышать отъ него наставленіе. Кромѣ устной бесѣды св. Ефремъ училъ и письменно. Онъ началъ было тяготиться славою и хотѣлъ скрыться въ густомъ лѣсу, но св. ангелъ явился ему и остановилъ его. Послѣ сего св.

Ефремъ сталъ ходить въ городъ и поучать народъ. Своими мудрыми рѣчами онъ обратилъ многихъ еретиковъ къ истинѣ. Упорные еретики раздражались обличительными словами св. Ефрема и, однажды, едва не убили его до смерти камнями.

Какъ духовно ни великъ былъ св. Ефремъ, но онъ считалъ себя меньшимъ изъ всѣхъ и путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ, чтобы поучиться у великихъ пустынножителей и знаменитыхъ учителей. Съ этою цѣлю онъ посѣтилъ св. Василия Великаго. Василий хотѣлъ посвятить Ефрема въ пресвитера, но онъ никакъ не соглашался принять на себя этотъ многообѣтственный санъ, но Василий все-таки посвятилъ его въ діакона. Впослѣдствіи св. Василий приглашалъ Ефрема и на епископскую кафедру, но онъ принялъ на себя юродство и тѣмъ отклонилъ отъ себя принятіе великаго сана, котораго, по смиренію, считалъ себя недостойнымъ. Св. Ефремъ скончался въ 372 г., оставивъ послѣ себя много духовныхъ сочиненій. Но ни о чемъ онъ такъ много не говорилъ и не писалъ, какъ о сердечномъ сокрушеніи. Непрестанно памятуя о смерти и страшномъ днѣ судномъ, онъ самъ проливалъ горькія слезы сердечнаго покаянія. Умилительная великопостная молитва: „Господи и Владыко живота моего“ составлена св. Ефремомъ.

II. Преподобный Ефремъ Сиринъ, не смотря на великія свои нравственные достоинства и отличныя познанія въ духовныхъ наукахъ, отказавшійся по сознанію своего недостойства не только отъ сана епископа, но и сана священника и всю жизнь оплакивавшій свои грѣхи, служить для насъ живымъ образцомъ *христіанскаго смиренія*.

Увы, духъ міра, духъ явной или тайной гордыни и тщеславія, до того возобладавъ между самими христіанами, что добродѣтель смиренномудрія пришла едва не во всеобщее забвеніе, и если продолжаетъ стоять въ ряду добродѣтелей, то какъ рѣдкость, бывшая когда-то въ употребленіи, а теперь пригодная развѣ только для нѣкоторыхъ, особенныхъ, такъ сказать, охотниковъ добродѣтели.

Между тѣмъ, какая добродѣтель любезнѣе для всѣхъ смиренномудрія? — Самъ Господь свидѣтельствуетъ о Се-

бѣ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?*

а) Для того, чтобы мы любили смиреніе и не думали, что оно можетъ унижить насъ, или помѣшать намъ на пути жизни къ нашему возвышенію, сей добродѣтели прямо обѣщана награда, и именно возвышеніе; равно какъ за противоположный порокъ гордости прямо угрожается наказаніемъ, и именно униженіемъ: *всякъ, сказано, возносяся, смирится; смиряя же себе, вознесется*. И такъ какъ это говоритъ Самъ Богъ, не ложный во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, то опытъ непрестанно подтверждаетъ сказанное. Сколько гордецовъ низверженныхъ, сколько смиренныхъ — вознесенныхъ!

б) Познаніе самого себя, своихъ совершенствъ и недостатковъ, ведетъ насъ къ смиренію. Кто знаетъ хорошо самого себя, тотъ, какими бы ни обладалъ талантами, всегда будетъ смиренномудръ. Почему? потому что, при всѣхъ совершенствахъ нашихъ, въ насъ всегда есть множество недостатковъ, слѣдовательно и причинъ къ смиренію какъ естественныхъ, такъ и отъ насъ зависящихъ. Самыя совершенства наши, достигая скоро предѣла и встрѣчая преграду, за которую нельзя прейти, должны вести насъ къ смиренномудрію. Самая непрочность и бренность многихъ совершенствъ нашихъ также постоянное побужденіе къ тому, чтобы не превозноситься.

Если за симъ бросить хотя бѣглый взглядъ на наши нравственные недостатки, то откроется неизсякаемый источникъ побужденій къ смиренію для всякаго. Ибо сколько у каждаго обязанностей не выполненныхъ, или выполненныхъ нерадиво! Сколько случаевъ къ добру, опущенныхъ неразумно, или употребленныхъ на добро, но своекорыстно и только отчасти! Сколько прямыхъ и очевидныхъ худыхъ наклонностей и мрачныхъ дѣлъ! Тѣмъ паче сколько порочныхъ мыслей и чувствъ! Стоить только, хотя по временамъ, заглядывать въ свое сердце, пересматривать свитокъ своихъ мыслей, чувствъ и дѣяній; и всякъ увидитъ, какъ онъ еще малъ духомъ и нечистъ сердцемъ, какъ далекъ отъ того, чѣмъ могъ и долженъ быть.

в) Въ чемъ же состоитъ смиренномудріе?

Смиренномудріе есть такое состояніе души, въ коемъ она, познавъ всю слабость и нечистоту свою, бываетъ далеко отъ всякаго высокаго мнѣнія о себѣ; постоянно старается раскрывать въ себѣ все доброе, искоренять все злое, но никогда не почитаетъ себя достигшею совершенства, и ожидаетъ его отъ благодати Божіей, а не отъ собственныхъ усилій. Человѣкъ смиренномудрый всегда имѣетъ нѣкую святую недовѣрчивость къ себѣ, къ силамъ своего ума и воли, и потому осмотрителенъ, скромненъ и тихъ во всѣхъ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Онъ никогда не позволитъ себѣ дерзкихъ осужденій, тѣмъ паче о лицахъ и предметахъ, кои выше его, тѣмъ паче о таинствахъ вѣры. Человѣкъ смиренномудрый особенно боится похвалъ и высокихъ достоинствъ: по сему не только не ищетъ ихъ, но и радъ, когда они мимоходятъ его. Онъ охотно уступаетъ другимъ первенство во всемъ, въ самыхъ дѣлахъ благихъ. Но когда нужно подать примѣръ, онъ первый. Смиренномудрый безъ огорченія, даже иногда съ радостію встрѣчаетъ неудачи и огорченія; ибо знаетъ цѣну и пользу ихъ для своего внутренняго исправленія. Потому онъ не памятозловивъ, всегда готовъ простить обидѣвшаго и воздать ему за зло добромъ. Таковы очевидные признаки смиренномудрія! Оно любитъ сокрывать свои добродѣтели; любитъ, напротивъ, обнаруживать свои недостатки, если то можетъ быть безъ соблазна для ближняго.

III. У кого же учиться намъ, братіе, смиренномудрію? Всего лучше учиться добродѣтели смиренномудрія у святыхъ Божіихъ человѣковъ, кои оставили намъ величайшіе образцы смиренія, какъ на примѣръ Авраамъ, который, удостоившись чрезвычайныхъ откровеній и великаго названія другомъ Божіимъ, не престававъ называть себя землею и пеломъ; святой Давидъ, коему ни санъ царя, ни званіе пророка, не воспрепятствовали сказать о себѣ: *азъ есмь червь, а не человекъ, ноношеніе человеквоу*; св. Павелъ, который, будучи первымъ изъ апостоловъ по трудамъ, смиренно исповѣдуетъ, что онъ есть первый изъ грѣшниковъ; св. Ефремъ Сиринъ, ученѣйшій и благочестивѣйшій мужъ, отказавшійся отъ сана пресвитера и постоянно оплакивавшій

свои грѣхи. Но, чтобы мы охотнѣе учились сей трудной для нашего самолюбія добродѣтели, то учителемъ смиренномудрія взялся быть для насъ Самъ Господь и Спаситель нашъ. *Научитесь, говоритъ Онъ, отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* (Сост. по Ч. М. и проп. Иннокентія, арх. херс. и тавр. т. III, стр. 427—432, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-ое. Святый Ефремъ переяславскій.

(*Польза созиданія храмовъ и благотворительныхъ учреждений*).

I. Святый Ефремъ переяславскій, память коего нынѣ, происходилъ изъ знатнаго рода. Онъ былъ казначеемъ великаго князя кіевскаго, Изяслава Ярославича, значить, завѣдывалъ всѣмъ его домомъ и хозяйствомъ.хлопотливая и шумная жизнь при дворѣ великокняжескомъ наконецъ стала ему въ тягость, и онъ рѣшился удалиться отъ міра. Пришелъ онъ однажды къ преподобному Антонію печерскому, и сталъ умолять его принять къ себѣ въ пещеру. Преподобный Антоній принялъ и скоро Ефремъ былъ постриженъ въ монашество. Такъ какъ Ефремъ постригся безъ согласія князя, то преподобному Антонію изъ за него пришлось перенести много непріятностей, и на нѣкоторое время онъ долженъ былъ даже удалиться изъ самой пещеры. Но вскорѣ все успокоилось, и св. Антоній по прежнему съ своей братіей сталъ подвизаться на прежнемъ мѣстѣ. Ефремъ во всемъ подражалъ своему духовному руководителю и всей братіи Печерскаго монастыря,—но онъ желалъ видѣть еще высшіе образцы духовной монашеской жизни. И вотъ, съ благословенія святыхъ отцевъ печерскихъ, онъ отправляется въ далекое путешествіе на востокъ, обходитъ многіе греческіе монастыри, побывалъ и въ Студійскомъ монастырѣ, гдѣ жила братія по уставу св. Теодора Студита. Этотъ уставъ ему такъ понравился, что онъ рѣшился принести его съ собою въ монастырь Печерскій. Съ тѣхъ поръ этотъ уставъ введенъ сначала въ Печерскомъ монастырѣ, а за тѣмъ и во всѣхъ другихъ русскихъ монастыряхъ. Образованіе, опытность, строгая благочестивая жизнь отличали препод.

Ефрема отъ всѣхъ другихъ иноковъ, и онъ скоро былъ избранъ на святительскую кафедру въ г. Переяславль. Тутъ для св. Ефрема открылось широкое поле дѣятельности къ славѣ Божіей, и ко спасенію вѣрнной ему паствы. Онъ имѣлъ большія средства, принесенныя изъ міра, и всѣ употребилъ на дѣла благочестія и благотворительности. Въ продолженіе 13 лѣтъ своего святительства онъ постоянно строилъ храмы, благотворительныя учрежденія, больницы, въ которыхъ бесплатно лѣчились больные, и городъ Переяславль такъ украсилъ подобными зданіями и учрежденіями, что онъ сталъ неузнаваемъ.

По кончинѣ тѣло святителя Ефрема оказалось нетлѣннымъ, сначала почивало въ созданной имъ церкви святаго Архистратига Михаила, а во время нашествія татаръ перенесли его въ Печерскій монастырь, гдѣ почиваютъ они и до сихъ поръ.

II. Итакъ святитель Ефремъ во время своего святительства всего болѣе заботился объ устройствѣ храмовъ и благотворительныхъ учрежденій. Что можетъ быть прекраснѣе подобной заботы и подобнаго употребленія земныхъ сокровищъ? Блага земныя — даръ отъ Бога — и вотъ къ Богу же чрезъ благотворенія они и возвращаются. Любя Бога, строятъ храмы, — по любви къ Нему же созидаются и богадѣльни, больницы, пріюты и другія подобныя имъ мѣста. Лучшаго дара нельзя принести Господу Благодѣтелю нашему за всѣ Его безчисленныя милости, преизобильно изливаемая на насъ. Счастливы тоть, кто понимаетъ правильно, по-евангельски, назначеніе сокровищъ земныхъ, и правильно, благоразумно расточаетъ ихъ. Таковой исполняетъ слова Спасителя: *сотвори те себѣ друзи отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя крѣпости.* И подлинно, чрезъ такое употребленіе сколько душевной пользы доставить онъ и другимъ и себѣ!

а) Вотъ благодѣтель устроилъ храмъ, — начинается въ немъ совершеніе богослуженія, приносятся безкровная жертва, — добрые христіане посѣщаютъ его, — и сколько отрады получаетъ каждый своему сердцу! Приходитъ онъ отрѣшенный отъ заботъ житейскихъ, погружается весь въ Бога, слушаетъ хваленіе Его, слово Божіе и какъ будто не на землѣ онъ, — все только небесное, божествен-

ное, ничего мірскаго. Вотъ Спаситель, вотъ Божія Матерь — наша первая Ходатаица, — вотъ апостолы, преподобные, святители, мученики — все жители міра небеснаго, — и успокоивается духъ странника земного среди такого святаго общества. Посмотрить на другихъ, — всѣ погружены также въ небесное, очи возведены у всѣхъ горѣ. И отраднѣе дѣлается ему. А когда сдѣлается онъ созерцателемъ Таинства Таинствъ, присутствуя за Божественной литургіей, когда видитъ духовно своего Спасителя, то какъ бы снова исходящаго съ проповѣдію къ міру, то идущаго снова на закланіе за грѣхы наши, что бываетъ на великомъ входѣ, то, какъ на тайной вечерѣ, снова при глашающемъ всѣхъ къ принятію Тѣла и Крови Своей, то поучающимъ, то являющимся по воскресеніи — скажите, можно ли описать радость духа вѣрующаго, духовно созерцающаго все это? У грѣшника льются слезы, ему противенъ становится любимый его грѣхъ, и какъ часто изъ храма онъ возвращается новымъ, другимъ человекомъ, и самъ постепенно начинаетъ преобразоваться въ храмъ духовный, въ храмъ и жилище Тріуптаснаго Бога. Ужели мало вамъ всего этого для того, чтобы понять, какое великое благодѣяніе въ дѣлѣ спасенія каждый новосозидаемый храмъ.

б) Другой, или тоже самое лицо, устраиваетъ на богоданныя средства благотворительное учрежденіе — богадѣльню. Не одинъ десятокъ лицъ послѣ бурнаго плаванія по морю житейскому пришли сюда найти покой себѣ. Все у нихъ готово, и пища, и одежда, и сухо и тепло у нихъ, — трудятся, которые могутъ трудиться, остальнымъ — немощнымъ одинъ покой. Скажите, какое благодѣяніе можетъ сравниться съ этимъ благодѣяніемъ? Всю жизнь проведеніе въ нуждѣ, въ заботахъ, въ скорбяхъ, въ трудахъ имѣютъ возможность остатокъ дней своихъ прожить безъ печали, въ единственной заботѣ о своей душѣ. Тотъ, кто не имѣлъ одной свободной минуты подумать о Богѣ и Его милостяхъ, о душѣ и спасеніи ея, теперь можетъ каждую минуту употреблять на это — не милость ли, не благодѣяніе ли это для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и нуждающихся? Прежде, быть можетъ, слово ропота срывалось съ устъ ихъ; а теперь

одни слова сердечнаго благодаренія ко Господу слышатся отъ нихъ. А говорить ли здѣсь о другихъ подобныхъ учрежденіяхъ—больницахъ, пріютахъ? Сколько льется добраго, полезнаго для души тѣхъ, которые пользуются этими милостями, и исчислить даже нельзя. Но, спасая другихъ, благотворитель спасаетъ прежде всего себя самого. Къ нему относятся эти сладчайшія и утѣшительныя слова Спасителя, которыя Онъ любящимъ Его скажетъ на страшиномъ судѣ Своемъ. *Придите благословенные Отца Моего, наследуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сего*

міра. Болѣзнь близъ и постыжте Мене,—напѣ, и одѣясте Мене, Я жаждалъ, алкалъ, и вы накормили и напоили Меня.

III. О, дай Богъ, чтобы больше и больше было подражателей св. Ефрема въ дѣлѣ благоустроенія храмовъ и благотворительныхъ учреждений! Много нынѣ этихъ подражателей. Мы счастливы, что живемъ въ такое время. Дай Богъ, чтобы не охладѣвалъ, а еще болѣе возгарался во всѣхъ духъ благотворительности. (Сост. по поуч. св. Шумова, помѣщ. въ прилож. къ журн. „Кормчій“ № 4, 1896 г.).

Двадцать девятый день.

Св. священномученикъ Игнатій Богоносецъ.

(О пользѣ и спасительности призванія имени Спасителя).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. священномученика Игнатія Богоносца.

На него донесли однажды свѣтскія власти императору Трояну, что онъ не дозволяетъ христіанамъ участвовать въ языческимъ торжествахъ по случаю побѣдъ Трояна. Троянъ, прибывши въ Антиохію, призвалъ его къ себѣ. „Ты ли называешься Богоносцемъ? спросилъ онъ его. Да и что такое за названіе?“—Богоносецъ тотъ, кто носитъ Христа Бога въ душѣ своей, сказалъ св. Игнатій.

Троянъ долго старался склонить Игнатія къ отреченію отъ Христа, обѣщая за отреченіе почести и богатства. Богоносецъ отвѣчалъ, что ему лучше страдать за Христа, нежели жить, отрекшись отъ Него, въ величіи и славѣ. Тогда императоръ осудилъ Игнатія на съѣденіе звѣрями. И вотъ Игнатій, связанный тяжкими узами, былъ поведенъ въ Римъ на казнь. Онъ шелъ радостно на казнь за возлюбленнаго Христа и утѣшалъ христіанъ, съ плачемъ выходившихъ къ нему изъ городовъ, мимо которыхъ онъ шелъ. Онъ имѣлъ твердость дорогой даже написать нѣсколько посланій къ христіанамъ. Когда привели его на казнь, онъ съ бывшими тутъ христіанами помолился. Язычники, слыша, что онъ безпрестанно повторяетъ имя І. Христа, спросили, почему онъ такъ часто повторяетъ это имя? Св. Игнатій отвѣчалъ, что въ его

сердцѣ написано имя І. Христа и потому уста исповѣдуютъ Того, Кого онъ въ сердцѣ всегда носитъ. Едва онъ сказалъ предъ смертію еще нѣсколько словъ, какъ львы устремились на него и растерзали его. Христіане собрали его кости и перенесли ихъ въ Антиохію. Долго они о немъ плакали и скорбѣли и нѣкоторымъ изъ нихъ святой являлся, утѣшая ихъ въ печали. Другіе видѣли его молящимся о народѣ.

II. Чему учить насъ своимъ примѣромъ св. Игнатій Богоносецъ?

а) Учить Бога въ умѣ и сердцѣ держать, спасительное имя Христа Спасителя какъ можно чаще призывать и повторять. Кому Христосъ дороже, какъ не намъ вѣрующимъ въ Него, въ крещеніи сочтавшимся Ему, въ таинствѣ причащенія таинственно соединяющимся съ Нимъ? Кому Онъ ближе, роднѣе, какъ не намъ служителямъ Его, которые Его именемъ называемся, крестомъ Его знаменуемся, крестъ Его на груди носимъ и изъ седми дней недѣли почитаемъ особенно тѣ, въ которые Онъ пострадалъ и воскресъ? Мы съ Нимъ такъ соединились, какъ вѣтвь древесная съ своимъ деревомъ. *Азъ есмь лоза, вы же родите.* Мы Имъ живемъ здѣсь, съ Нимъ же, Имъ же будемъ жить и по смерти,—намъ ли Его забыть? Ему мы служимъ, предъ Нимъ мы согрѣшаемъ, предъ Нимъ каемся, отъ Него же ждемъ и помилованія. Къ кому же значить чаще всего нужно возноситься умомъ и сердцемъ, чаще всего нужно обращаться съ молитвою горячею и умиленною, къ кому, какъ не къ Нему—нашему Владыкѣ и Господу?

б) Св. отцы, истинные служители Христо-вы, такъ именно и дѣлаи. Итакъ имя они такъ часто не произносили, съ такою любовію въ умѣ и сердцѣ не держали, какъ сладчайшее имя Христово. Молитва Іисусова, преданная ангеломъ преподобному Пахомію: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*, — эта молитва была неразлучной спутницей всѣхъ ихъ дѣяній, — внѣ храма и общественной службы. Творя эту молитву сами, они заповѣдали творить ее и мірянамъ, и особенно ищущимъ преуспѣянія въ духовной жизни. Этою молитвою по ихъ ученію можно даже замѣнять службы церковныя, если кому почему нибудь нельзя иногда быть за ними. И они назначили, сколько разъ слѣдуетъ ее прочесть съ поклонами за каждую службу въ отдѣльности, сколько за вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и такъ далѣе. Все это указано въ псалтири.

в) Сладко и утѣшительно сердцу въ-рующему и любящему Господа часто произносить Его сладчайшее имя. Но какъ душеспасительно и какъ дѣйственно призываніе этого великаго имени!

Изъ жизни святыхъ можно указать безчисленное множество примѣровъ необыкновенной силы имени Спасителя.

Въ царствованіе греческаго императора Юстиніана Великаго было въ Антиохіи страшное землетрясеніе, которое угрожало весь городъ съ великолѣпными зданіями обратить въ развалины. Тогда одинъ благочестивый мужъ подалъ совѣтъ на всѣхъ домахъ начертать спасительное имя Господа нашего І. Христа. Когда всѣ это сдѣлали, землетрясеніе кончилось.

Съ однимъ ученикомъ препод. Пафутія случилась болѣзнь глаза и страш-

но мучила его. Преподобный, давъ ему свои четки, велѣлъ тысячу разъ проговорить молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Едва ученикъ успѣлъ совершить половинное число, какъ болѣзнь прошла.

Преподобный Моисей Муринъ былъ преслѣдуемъ ночными скверными мечтаніями, и истощивши всѣ усилія бдѣнія, поста и молитвы, не находилъ себѣ покоя, — тогда пришелъ онъ къ пресвитеру Феодору. Этого, сжалившись надъ нимъ, призвалъ имя Господа І. Христа и освободилъ его отъ этихъ мечтаній, сказавши: *во имя Господа Іисуса Христа отнынь не будетъ съ тобою этого*. И дѣйствительно скверныя мечтанія его оставили.

А сколько святые именемъ І. Христа испѣляли бѣсноватыхъ! Сколько этимъ именемъ испѣлено людей отъ болѣзней апостолами и другими святыми!

III. Будемъ же, братіе, чаще и чаще произносить это спасительное имя. Итакъ сидите ли за работою, — чѣмъ пѣть пустыя и не рѣдко грѣховныя пѣсни, держите лучше на устахъ и въ сердцѣ имя Христово и молитву къ Нему. Меньше вы и согрѣшите, успѣшнѣе будете и дѣла ваши. А главное чрезъ молитву вы будете все болѣе и болѣе приближаться ко Христу. Такъ дѣлайте, когда и отдыхомъ пользуетесь, когда на пути находитесь. Ужели лучше отдаваться разсѣянію мыслей и особенно сквернымъ мечтаніямъ? Дѣлайте такъ и ночью просыпаясь, и изъ дому выходя, и при началіи всякаго дѣла.

Господь всемогущій Своєю благодатію, по молитвамъ св. священномученика Игнатія, да управитъ стопы ваши къ дѣланію Его заповѣдей. (Извл. въ сокр. изъ поуч. свящ. П. Шумова).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. День трехъ святителей.

(Противъ увлеченія спиритизмомъ).

I. Долго спустя послѣ кончины свв. Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, память коихъ совершается нынѣ, возникла въ обществѣ христіанскомъ распря о томъ, кто изъ нихъ выше по достоинству и ближе къ Богу. Чтобы утѣшить этотъ раздоръ, угрожавшій миру церкви, свя-

тителіи явились Іоанну, митрополиту евангелскому, мужу ученому и благочестивому, и объявили ему: „мы равны передъ Богомъ. Внуши христіанамъ, чтобы оставили раздоръ, и хранили единомысліе. Составъ для насъ праздни-къ въ одинъ день; мы всѣмъ, насъ поминающимъ, будемъ споспѣшествовать ко спасенію“. — Сказавъ это, они, осіянные небеснымъ свѣтомъ, стали невидимы.

II. Разсказанный теперь случай есть

одинъ изъ многочисленныхъ опытовъ, неопровержимо подтверждающихъ, что явленія душъ изъ міра загробнаго не невозможны, и дѣйствительно бывали.

а) Неправильное разумѣніе сего рода случаевъ служили для многихъ поводомъ къ напряженному усилію войти въ сообщеніе съ міромъ духовъ. Одни, лишась сердцу близкихъ и любимыхъ, ждутъ ихъ во снѣ, и даже наяву, чтобы спросить ихъ, какъ они живутъ за гробомъ. Другіе, старая желаніемъ узнать свое будущее, мечтаютъ въ страшной тишинѣ чародѣйства и гаданій услышать голосъ о своей судьбинѣ. Есть и такіе, которые чрезъ таинственные открытія, получаемыя будто бы изъ царства духовъ, думаютъ усовершенствовать вѣру христіанскую, которые хвалятся своимъ искусствомъ бесѣдовать съ давно и недавно умершими, и которые дерзко даютъ понять, что вызывать душу изъ иного міра для нихъ также легко, какъ позвать слугу изъ одной комнаты въ другую.

Къ сожалѣнію, гадальщицы и духовидцы между легкомысленными и суевѣрными всегда находятъ себѣ много приверженцевъ. Посему и въ наше время не излишни совѣты противъ того предразсудка, отъ котораго такъ предостерегалъ современниковъ Исаія пророкъ: „когда вамъ скажутъ: посовѣтуйтесь съ вызывателями мертвыхъ, и съ ворожеями... отвѣчайте: не долженъ ли народъ къ своему истинному Богу обращаться? Развѣ о живыхъ можно спрашивать умершихъ?“.

б) Хотя то несомнѣнно, что души умершихъ являлись иногда въ дѣйствительности, а не въ воображеніи живымъ; однако не устроить такіа свиданія никогда не было предоставлено произволу и искусству человека. Душу отшедшую можно увидѣть тому, кому это дано было бы отъ Бога; но вызвать ее никто не можетъ. Являлись и ангелы, но не по произволу человѣческому; и даже не сами собою, а потому что Богъ посылалъ ихъ. Не всѣ ли они *суть служебные духи, посылаемые, какъ замѣчаетъ апостолъ, на служеніе хотящимъ насладоваться спасеніемъ* (Евр. 1, 14), а не произвольно являющіеся?—Такъ же надобно думать и о душахъ людей усопшихъ. Ихъ вызвать и видѣть не зависитъ отъ нашей власти, и не всегда достижимо для самой пламенной молитвы.

Іоаннъ Златоустъ, сосланный въ городъ Кукунъ, пребывалъ тамъ въ домѣ, принадлежащемъ доброму семейству, изъ котораго одинъ молодой человекъ, впоследствии, самъ сдѣлался епископомъ. Этотъ епископъ, по имени Адельфій, рассказывалъ, какое чудное было ему видѣніе: „когда скончался блаженный Іоаннъ, я почувствовалъ невыразимую печаль, что этотъ вселенскій учитель умеръ, лишенный престола. Со слезами молилъ я Бога показать мнѣ, въ какомъ онъ состояніи и причисленъ ли къ святымъ патріархамъ. Въ одно время вижу я весьма благообразнаго мужа: онъ взялъ меня за руку и привелъ въ мѣсто свѣтлое, гдѣ показалъ мнѣ многихъ учителей церкви. Не нашедши тамъ, кого желалъ, я вышелъ оттуда печальный, и стоявшему при дверяхъ повѣдалъ мою скорбь, что не видалъ возлюбленнаго моего Іоанна. Сей придверникъ объяснилъ мнѣ: нельзя тебѣ видѣть его; онъ предстоитъ тамъ, гдѣ престолъ Господень“. Разсказъ этотъ указываетъ и на возможность видѣть души праведныхъ, и вмѣстѣ служить свидѣтельствомъ, что не является душа, когда хотѣть ее увидѣть, по влеченію хотя и невиннаго, но безплоднаго любопытства. Ибо тотъ же Іоаннъ Златоустъ явился, вмѣстѣ съ Григоріемъ и Василиемъ, митрополиту евхаетскому, когда это было нужно, по устроенію Божию, для умиротворенія вѣрующихъ.

Рѣшительно сказать должно, что духовидцы принимаютъ за дѣйствительность или мечты собственнаго воображенія, или навожденіе злой и темной силы. Нѣтъ сомнѣнія, что небожители не иначе могутъ явиться на землѣ, какъ по волѣ Божіей. *Вѣрны же, яко уприсики Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9, 31), когда они присвояютъ себѣ значеніе чудотворцевъ, покушаясь вызывать духовъ. Тѣ только сподоблялись чудесныхъ видѣній, которые добрыми дѣлами и долгими подвигами очищали въ себѣ духовное зрѣніе. А наше слабое око, доколѣ покрыто толстою корою грѣховности, способно ли, чтобы видѣть невидимое, существо безплотное? И кто самонадѣянно стремится къ сему, того останавливаетъ Премудрый: „не изслѣдуй того, что выше силъ твоихъ; что сокрыто, то не нужно“ (Сир. 3, 21). Еслибъ даже намъ и видѣлось

что-либо необычайное, не слѣдуетъ обольщаться. Подвижники опытные разсуждаютъ: „когда бывають явленія грѣшнику, онъ не долженъ вѣрить имъ, хотя бы видѣлъ Христа. Ибо явленія Божественныя бывають только святымъ, и онымъ всегда предшествуетъ въ ихъ сердцахъ тишина, миръ и радость. Даже и они, увѣряясь въ истинности видѣній, признають себя недостойными“.

в) Почему же не предоставлено живымъ по призыву вызывать и видѣть души умершихъ? Потому, что это не нужно и было бы даже вредно. Душа евангельскаго богача изъ ада просила Авраама, чтобы на землю, гдѣ онъ оставилъ пять братьевъ по плоти, посланъ былъ Лазарь предупредить ихъ, *да не и тѣ придутъ на мѣсто сіе мученія*. Но Авраамъ отвѣтилъ: *имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ*. (Лук. 16, 29). Если же не было надобности іудеямъ принимать уроки отъ умершихъ, то еще менѣе сіе нужно для насъ: ибо у насъ, кромѣ закона Моисеева и пророческихъ книгъ, есть евангеліе, само слово Христово и ученіе апостольское. — О чемъ спрашивать умершихъ, еслибъ это и было доступно? Развѣ о своемъ будущемъ? — Но каждому предсказана его судьба: „живи добродѣтельно, и тебѣ будетъ хорошо“. Даже теперь, при безуспѣшности предвѣдѣнія, люди жадны до новостей; но еслибъ можно было узнать будущее, кто сталъ бы заниматься настоящимъ? Не тѣ ли только предпріятія были бы намъ любезны, о которыхъ получена была бы пріятная вѣсть изъ другого міра, и исходъ которыхъ, по предсказанію духовызывателей, долженъ быть выгоденъ для насъ? Не впадетъ ли, напротивъ, въ тупой ужасъ и отчаяніе тотъ, кому вызванная тѣнь предсказала бы бѣдствіе? — Такая пытливость служить прямымъ оскорбленіемъ Промысла Божія, который одинъ управляетъ нашими дѣлами и судьбами, утѣшая смертныхъ счастіемъ и вразумляя несчастіями. Отступникъ отъ вѣры въ Провидѣніе, предаваясь суевѣрію, скоро можетъ дойти до погибели. Саулъ, царь израильскій, сначала самъ преслѣдовалъ духовызывателей и гадальщицъ, но, отступивъ отъ Бога, слѣлался суевѣренъ. Предъ сраженіемъ съ филистимлянами, когда разгнѣванный Господь Кругъ Поучен. т. I.

не далъ ему никакого отвѣта, какъ давалъ прежде, Саулъ переодѣтый пошелъ въ Аендоръ къ волшебницѣ и просилъ ее вызвать тѣнь Самуила. Тѣнь явилась; но что возвѣстила Саулу? — „За то, что ты не послушалъ Іеговы, предастъ Іегова Израиля вмѣстѣ съ тобою въ руки филистимлянъ: завтра ты и сыны твои будете со мною“ (1 Цар. гл. 28). На другой день Саулъ и три сына его погибли дѣйствительно на горахъ Гелвуйскихъ.

III. Сберегая насъ отъ несчастныхъ послѣдствій, законъ Божій издревле запрещалъ вызываніе умершихъ и всякаго рода гаданія. Моисей говоритъ народу избранному: „не долженъ находиться у тебя обаятель, призывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ: ибо мерзокъ предъ Богомъ всякъ дѣлающій сіе“ (Втор. 18, 11). Василій Великій опредѣляетъ: „кто предается ворожеямъ, или самъ ворожить, да подпадаетъ правилу шестилѣтняго покаянія“. То же подтверждено шестымъ вселенскимъ соборомъ: „Предающіеся волшебникамъ, или другимъ подобнымъ обаятелямъ, да подлежатъ правилу шестилѣтней эпитиміи“. (Извлеч. въ сокращеніи изъ слова Сергія, митрополита московскаго и коломенскаго).

Поуч. 2-е. Память трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

(О взаимной любви и единомыслии въ вѣрѣ).

I. Въ XI вѣкѣ, въ царствованіе христіанскаго императора Алексѣя Комнена, была великая распрія въ Константинополѣ между словеснѣйшими любомудрецами, пишетъ святитель Димитрій ростовскій въ своихъ Четкихъ-Миняхъ, въ сказаніи о соборѣ трехъ святителей, память коихъ совершается нынѣ. Одни превозносили св. Василія Великаго, какъ учителя высокоглаголаго, твердаго нравомъ и строгаго къ согрѣшающимъ. Другіе же ставили выше его св. Іоанна Златоуста, при своемъ необыкновенномъ краснорѣчіи отличавшагося мягкосердіемъ къ согрѣшавшимъ. А третьи, наконецъ, выше ихъ обоихъ считали Григорія Богослова, краснорѣчивѣйшаго въ словѣ

и глубоко понимавшаго догматы вѣры. — Въ самомъ дѣлѣ, трудно было рѣшить, кого изъ этихъ трехъ великихъ святителей считать выше другого: каждый изъ нихъ въ своемъ родѣ былъ великъ. Споры между совопросниками о величіи трехъ святителей были жаркіе и довели наконецъ многихъ изъ нихъ до раздѣленія: одни назывались василіанами, другіе — григоріанами, а третьи — іоаннитами и видѣли другъ въ другѣ злѣйшихъ враговъ. Оскорбительна была для памяти святителей распря между вѣрующими изъ-за этихъ же самыхъ святителей; тяжела была и ихъ святымъ душамъ такая рознь между вѣрующими. И вотъ, они являются славившемуся въ то время благочестіемъ и учительностію епископу евхаетскому Іоанну, сначала каждый врознь, а потомъ и всѣ вмѣстѣ, являются не во снѣ, а на яву, и заявляютъ единодушно: „мы — едино у Господа Бога нашего; въ каждомъ изъ насъ и не было и нѣтъ ничего такого, изъ-за чего стоило бы враждовать другимъ; нѣтъ между нами ни перваго, ни втораго; если называть одного когонибудь изъ насъ, то за нимъ слѣдуютъ и два другіе. И потому мы просимъ тебя, повели враждующимъ изъ-за насъ прекратить споръ и не раздѣляться; ибо, какъ во время земной нашей жизни мы заботились объ единомысліи между вѣрующими, такъ и теперь у насъ единственная забота, чтобы былъ миръ и единомысліе между всѣми христіанами въ поднебесной; для этого соедини ты въ одинъ день и память о насъ, передавши вѣрующимъ, что всѣ мы — едино у Бога. Имы будемъ по прежнему споспѣшниками въ вашемъ спасеніи, такъ какъ имѣемъ нѣкое дерзновение у Господа“. Сказавши это, святые три святителя въ божественномъ сіяніи поднялись къ небесамъ, называя по имени другъ друга. Святитель Іоаннъ евхаетскій сейчасъ поспѣшилъ извѣстить цареградцевъ о бывшемъ ему видѣніи, — примирилъ спорившихъ и установилъ праздникъ въ честь трехъ святителей 30-го января. И мудро это сдѣлалъ святитель Іоаннъ, прибавляеть св. Димитрій ростовскій, такъ какъ въ январѣ мѣсяцъ бываетъ память трехъ святителей врознь: св. Василия Великаго 1-го января, св. Григорія Богослова 25-го января и св. Іоанна Златоустаго, —

перенесеніе мощей его — 27-го января; то и причинѣ всего было въ концѣ этого же мѣсяца установить общую память въ честь трехъ святителей, или соборъ ихъ. Въ этотъ день, 30-го января, и прославляемъ мы свѣтоносную троицу святителей, трехъ высочайшихъ угодниковъ Пресвятыя Троицы. Василия называемъ *великимъ и священноявленнымъ, церковнымъ столпомъ и огненнымъ столпомъ, вѣрныхъ освящающимъ и враговъ поналежающимъ*; Григорія называемъ *божественнымъ и благоглаголивымъ, умомъ небеснымъ, огнемъ высокорочия, архіереемъ превеличайшимъ*; Іоанна называемъ *златословомъ всезлатнымъ, Христовыми устами, рѣкою духовныхъ дарований* и пр. Всѣ же вмѣстѣ эти святители, какъ сказано выше, наши великіе учителя любви и единомыслія въ вѣрѣ.

II. Не излишенъ и для васъ, братія, урокъ трехъ святителей съ того свѣта о единомысліи въ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, иногда и между вами появляются мнящіеся быть мудрыми, которые по гордости, тщеславію и по другимъ похотямъ своего сердца поднимаютъ разные споры о вѣрѣ, *не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждають*, какъ говоритъ апостоль (1 Тим. 1, 7). При этомъ мы имѣемъ въ виду особенно тѣхъ жалкихъ братій нашихъ, которые, будучи уловлены въ какуюнибудь ересь, расколъ, штундизмъ и пр., стараются разсѣвать и между вами неправыя мысли о вѣрѣ. *Кто учитъ иному и не слѣдуетъ зрѣвымъ словамъ Господа нашего І. Христа и ученію о благочестіи, удаляйся отъ такихъ*, пишетъ св. ап. Павелъ (1 Тим. 6, 3, 5). *Глупыхъ состязаній и споровъ и распрей о законѣ удаляйся; ибо они бесполезны и суетны. Еретика, послѣ перваго и втораго разусленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самосудимъ* (Тит. 3, 9—10). *Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они разжигаютъ ссоры*, пишетъ тотъ же ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею. *Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостію наставляя противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ стѣны діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю* (2 Тим. 2, 23—26).

III. Умоляю васъ, братія, скажемъ и еще въ заключеніе опять словами того же св. ап. Павла, *остерегайтесь производимыхъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе*

люди служатъ не Господу нашему І. Христу, а своему чреву, ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ... (Сост. по пропов., прилож. къ „Рук. для с. п.“, 1890 г., янв.).

Тридцать первый день.

Поуч. 1-е. Препод. Никита, епископъ новгородскій.

(*Молитва и постъ—какъ орудія борьбы съ діаволомъ*).

I. Св. Никита, епископъ новгородскій, нынѣ воспоминаемый церковію чудотворецъ, былъ сначала затворникомъ и инокомъ киевопечерскимъ. Будучи возведенъ во епископа новгородскаго, 13 лѣтъ пастъ церковь новгородскую, и еще при жизни былъ прославленъ даромъ чудесъ. Въ началѣ своихъ подвиговъ, когда онъ удался въ затворъ, съ дѣлю, чтобы прославиться, былъ прельщенъ діаволомъ. Діаволь явился ему въ видѣ ангела и сказалъ: „ты не молишь, а только читаешь и учи другихъ, а я буду молиться вмѣсто тебя“. Свв. подвижники, современники Никиты, пришедъ къ нему, вразумили его и, молитвами своими и постомъ отогнавъ діавола, вывели изъ затвора. Почилъ св. Никита въ 1108 г. Мощи его обрѣтены въ 1558 г. и открыто почиваютъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

II. Злой духъ, намѣревавшійся погубить препод. Никиту, былъ прогнанъ молитвами св. печерскихъ подвижниковъ, соединенными съ постомъ. Итакъ *молитва и постъ* суть могущественныя средства въ борьбѣ съ діаволомъ.

Господь І. Христосъ, указывая на силу молитвы и поста противъ злыхъ духовъ, сказалъ: *сей родъ — бѣсовскій не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста* (Марк. 9, 29). Эти слова поучаютъ тому, что и всѣмъ намъ, братіе, для освобожденія отъ власти діавола, для изгнанія изъ себя овладѣвающаго нами духа злобы, необходимо вооружиться противъ врага нашего спасенія молитвою и постомъ.

а) Молитва отражаетъ стрѣлы врагівъ отъ человѣка уже тѣмъ, что возвышаетъ истинно, благоговѣнно молящагося надъ міромъ, содѣлываетъ прилежно молящагося невнимательнымъ къ навітамъ

діавольскимъ, расторгаетъ союзъ съ діаволомъ: ибо молитва, по словамъ великаго молитвенника св. Іоанна Лѣствичника, есть сопребываніе, соединеніе человѣка съ Богомъ, а кто съ Богомъ, тотъ противъ враговъ Его. Духовный воинъ, предстоя Царю царей, страшенъ бываетъ для враговъ своихъ, которые, видя его бесѣдующимъ съ Богомъ, бѣгутъ отъ него, какъ бы нѣкимъ огнемъ опаляемы. И, что всего важнѣе, высшая благодатная помощь Всесвятаго Духа, безъ которой никакая духовная стража и предусмотрительность, никакая сила духовнаго мужества и оружія не предохранили бы Христова воина отъ вражескихъ козней и плѣна, приобрѣтается молитвою. Ибо хотя Господь, какъ всевѣдущій, и прежде нашего моленія знаетъ наши нужды (Мѣ. 6, 8), и какъ всеблагій, всегда готовъ намъ ниспослать благодатную помощь, однако по премудрости Своей, не желая нарушать дарованной намъ свободы, ниспосылаетъ Свою помощь только просящимъ о ней у Него день и ночь (Лук. 18, 4). Молящагося Самъ Духъ Божій укрѣпляетъ на брань, Самъ побораеъ за него, какъ нѣкогда за Моисея, стоявшаго на верху горы и поднимавшаго руки къ Богу на одолѣніе амаликитянъ (Исх. 17, 10, 11), Самъ поражаетъ и прогоняетъ полчища сатанинскія. Прилежно молящагося св. Нилъ подвижникъ уподобляетъ парящему въ высоту птенцу орлему: послѣдняго не можетъ поймать птицеловъ, такъ и возносящуюся къ небу на крылахъ молитвы душу человѣческую злой духъ не въ состояніи уловить въ свои сѣти. И сколько побѣдныхъ чудесъ совершенно было святыми молитвенниками Божиими!

б) Для стяжанія молитвы сильной и дѣйственной въ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ потребно строгое воздержаніе отъ пищи и питія и отъ всѣхъ чувственныхъ удовольствій: мо

литвенные подвиги безъ поста не возможны для истиннаго воина Христова. Постъ, по словамъ св. Василия Великаго, предпосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями при восхожденіи души горѣ и въ соединеніи съ молитвою имѣетъ великую силу не только надъ плотію нашею вещественною, надъ ея страстями и похотями, но и надъ самымъ невещественнымъ производителемъ страстей и похотей—злымъ духомъ, діаволомъ, по непреложному увѣренію Христа Спасителя (Марк. 9, 29).

Такъ какъ духъ злобы содѣлываетъ насъ своими плѣнниками, поработая духъ нашей плоти, то для освобожденія себя изъ плѣна діавольскаго мы должны возвратити духу своему господство надъ плотію, умерщвляя ея вождельнія, а это мы можемъ сдѣлать черезъ постъ. Опытъ показываетъ, что всякія пожеланія усиливаются въ насъ по мѣрѣ удовлетворенія имъ и, наоборотъ, ослабляются по мѣрѣ отказа въ удовлетвореніи ихъ, а потому, чрезъ строгій постъ отказывая въ удовлетвореніи своимъ плотскимъ пожеланіямъ, мы тѣмъ самымъ естественно ослабляемъ въ себѣ эти пожеланія. Военачальникъ, желая покорить враговъ своихъ, заключившихся въ крѣпости несокрушимой, старается прежде всего отнять у нихъ сѣстные припасы и воду, и враги, томимые голодомъ и жаждою, покоряются ему безпрекословно и безъ кровопролитія. Подобнымъ образомъ должна поступать и душа наша, когда хочетъ побѣдить враговъ своего спасенія и вознестись своимъ умомъ и сердцемъ къ Богу. Она должна оставлять все, тяготящее и влекущее ее долу, должна отказаться отъ всѣхъ плотскихъ пожеланій и удовольствій, должна отнимать у своихъ враговъ возможно больше пищи и питія, а особенно отнимать яства лакомыя и утучняющія тѣло, которыми питаются и усиливаются похоти, и напитки, которыми разжигаются страсти до необузданности; словомъ сказать, должна соблюдать постъ по уставу и наставленію св. церкви православной. Чрезъ постъ, подлинно, сбывается въ насъ непреложное слово св. апостола: *если внѣшній нашъ человекъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16).

III. Итакъ, братіе, молитва и постъ

необходимы намъ для одержанія побѣды надъ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ: молитва содѣлываетъ душу невнимательною къ навѣтамъ вражимъ и укрѣпляетъ ее въ борьбѣ со врагомъ благодатію Всесвятаго Духа, а постъ располагаетъ духъ къ молитвѣ и поработаетъ плоть духу. (Сост. въ сокращ. по проп. прилож. къ „Рук. для с. п.“ 1892 г., мартъ).

Поуч. 2-ое. Святые чудотв. и безсребренники Киръ и Іоаннъ.

(Жалующимся на трудность спасенія).

1. Воспоминаемый нынѣ церковью святой Киръ родился и получилъ воспитаніе въ египетскомъ городѣ Александріи. Онъ былъ знаменитымъ врачомъ и лѣчилъ бесплатно; любя ближнихъ всѣмъ сердцемъ, онъ никогда ничего не бралъ за свои труды. Посѣщая больныхъ, онъ въ тоже время давалъ имъ совѣты нравственности и убѣждалъ беречься грѣховъ, говоря, что душевный недугъ гораздо опаснѣе тѣлеснаго. Нерѣдко язычники, слушая наставленія Кира, оставляли свои заблужденія и обращались ко Христу.

Въ то время царствовалъ Діоклитіанъ, жестокий гонитель истинной вѣры. Когда Александрійскому намѣстнику донесли, что Киръ распространяетъ христіанство между язычниками, его велѣно было схватить. Узнавъ объ этомъ, Киръ удалился въ Аравію и тамъ продолжалъ врачевать душевные и тѣлесные недуги. Здѣсь присоединился къ нему одинъ молодой воинъ, Іоаннъ, родомъ изъ Эдессы; онъ началъ учиться у Кира и подражать его святой жизни. Они вмѣстѣ помогали больнымъ и проповѣдывали слово Божіе.

Въ то время были взяты на мученіе Аеанасія и три дочери ея: Θεоктиста, Θεодотія и Евдоксія; онѣ были приведены въ городъ Канопъ (въ нижнемъ Египтѣ). Киръ и Іоаннъ отправились туда же, нашли Аеанасію и дочерей ея въ темницѣ и убѣждали мужественно исповѣдывать Христа и встрѣтить за Него, если будетъ нужно, мученическую смерть. Когда градоначальнику Сиріану донесли, что двое неизвѣстныхъ людей научаютъ христіанокъ упорствовать и не поклоняться идоламъ, Сиріанъ велѣлъ ихъ схватить и привести

къ себѣ и грозно требовалъ, чтобы они отказались отъ своей вѣры и принесли жертвы богамъ, обѣщая имъ за это награды и почести; видя безуспѣшность своихъ попытокъ, онъ приказалъ лишить святыхъ жизни (въ 311 году).

II. Братіе! часто приходится слышать, какъ нѣкоторые, разсуждая о пути къ царствію Божію, находятъ его столь труднымъ, что готовы сказать: *кто можетъ спасенъ быть?* (Лук. XVIII, 26). „Трудно“, говорятъ, „спастись; въ мірѣ спастись невозможно“. Свв. Киръ и Іоаннъ служатъ сильными обличителями такихъ мудрователей. Кто были они? Врачи, т. е. люди мірскіе и близко соприкасавшіеся съ міромъ, однако крѣпкой вѣрою въ Бога и любовію къ ближнимъ достигли вѣчнаго блаженства на небесахъ. Разберемъ наши жалобы на трудность спасенія.

а) „Трудно спастись“. Это правда. Спасеніе требуетъ терпѣнія, подвига, труда. А что же приходитъ къ намъ безъ труда? Легко, безъ труда приходитъ къ намъ одинъ грѣхъ, одна пагуба души. Гдѣ и въ чемъ не требуется терпѣніе, усиліе, подвигъ? Временное благополучіе, земныя блага развѣ достаются намъ даромъ? Какимъ не подвергаемъ себя заботамъ, какихъ цѣлый вѣкъ не употребляемъ трудовъ для настоящаго, временнаго своего благополучія? И однако же никогда почти не жалуемся на эти труды. Отчего же одни, для спасенія души подъемлемые, труды кажутся намъ тяжкими, и мы хотимъ избѣгать ихъ, какъ будто превышающихъ наши силы, или какъ будто не такъ нужныхъ для насъ? Развѣ вѣчное благополучіе менѣе временнаго? Развѣ настоящая жизнь, которая можетъ сегодня же кончиться, стоитъ нашихъ трудовъ, а будущая, которой не будетъ конца, не стоитъ нашихъ заботъ? Ахъ, братіе! Мало думаемъ мы о своихъ душахъ, мало дорожимъ спасеніемъ ихъ, не помышляемъ о томъ, къ чему призвалъ насъ и что хочетъ даровать намъ Богъ, а все вниманіе, всю заботу, весь трудъ обращаемъ на земную жизнь, и на временное благополучіе. Вотъ истинная причина, почему намъ кажется труднымъ путь спасенія. А въ самомъ-то дѣлѣ онъ не только не труденъ, но и легокъ и пріятенъ. Вѣдь сказалъ же Господь, что и *иго Его благо и бремя Его лежо* (Мате. 11, 30).

И какъ благо-то, и какъ легко-то! Стань только на путь Божій, начини только трудъ спасенія,—и уже готова тебѣ помощь,—Господь съ тобою уже Своею благодатію. И какъ легко и пріятно жить и трудиться съ Господомъ и для Господа! Любовь Божія воспламеняетъ, надежда будущаго блаженства окрыляетъ труженика, и путь спасенія до того становится ему гладкимъ и пріятнымъ, что, хоть бы тутъ встрѣчались съ нимъ бѣды и напасти, хотя бы грозила ему смерть, онъ не сойдетъ съ него, и не промѣняетъ его на распутія міра.

б) „Въ мірѣ“, говорятъ, „спастись невозможно“. Это отчего? Не такъ удобно, это правда, но чтобы невозможно, это несправедливо. Пусть нѣсколько развлекаютъ насъ отношенія къ міру, заботы семейныя, обязанности службы, занятія въ каждомъ родѣ званія, но могутъ ли они служить препятствіемъ ко спасенію, когда и сами, ежели исполняются въ духѣ истинной вѣры, честно и свято, составляютъ добрыя дѣла, которые именно и требуютъ на пути спасенія? Цари, князья, пастыри церковные жили вѣдь въ мірѣ и имѣли постоянное отношеніе къ міру, и однакожъ многіе изъ нихъ не только спаслись, но и прославились, какъ святые угодники Божіи. Пусть встрѣчаютъ насъ искушенія, прелести, соблазны въ мірѣ; но вѣдь отъ насъ зависитъ увлекаться ими, или же презирать и отвергать ихъ.

Отъ насъ, братіе, отъ насъ зависитъ идти путемъ спасенія, или блуждать по распутіямъ міра. Никто и ничто не принуждаетъ насъ жить противно правиламъ христіанскимъ. И ежели мы поползновенны на грѣхъ, то этому причиною собственная наша грѣховная воля; ежели мы не можемъ устоять противъ легкихъ искушеній и соблазновъ мірскихъ, то это наша вина, наша собственная слабость.

в) „Невозможно въ мірѣ спастись“. А знаете ли, что мірскіе христіане бывали даже выше и совершеннѣе въ духовной жизни знаменитыхъ пустыльниковъ, такъ что Господь указывалъ послѣднимъ на первыхъ, какъ на высокій примѣръ и образецъ христіанскаго совершенства. Послушайте, что повѣствуютъ намъ дѣяніи церковныя. Разъ случилось съ преподобнымъ Макаріемъ слѣдующее: стоя на молитвѣ, онъ услы-

шалъ голосъ: „Макарій! ты еще не сравнился съ двумя женщинами, живущими въ такомъ то городѣ“. Макарій тотчасъ пошелъ въ этотъ городъ, нашелъ сказанныхъ женщинъ, и просилъ ихъ повѣдать ему благоугодныя дѣла ихъ. Женщины сначала отрицались, говоря, что мы живемъ съ мужьями, и ничего за нами особеннаго нѣтъ, но потомъ одна изъ нихъ сказала старцу: „развѣ вотъ что: мы—двѣ невѣстки, обѣ находимся въ замужествѣ пятнадцать лѣтъ, живемъ въ одномъ домѣ, и во все это время не только не было между нами никакихъ ссоръ, но и не слышали одна отъ другой ни одного непріятнаго слова“. (Чет. М. Янв. 19). Вотъ, въ чемъ состоялъ подвигъ сказанныхъ женщинъ: въ постоянномъ взаимномъ согласіи, мирѣ и любви. Подвигъ, видите, самый сподручный, но, какъ оказалось, самый благопріятный Богу. Да и удивляться нечему. Вѣдь любовь—главная и высочайшая добродѣтель христіанская. Она именно и составляетъ законъ Христовъ (Гал. 6, 2). Господь ясно заповѣдалъ всѣмъ

намъ любовь. Сія, сказалъ Онъ, заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 15, 17).

III. А ежели такъ: трудно ли послѣ этого для насъ спасеніе? Разумно ли думать и говорить, что въ мірѣ спастись невозможно? Что не удобно для мірскаго христіанина? Обязанности ли христіанскія церковныя—молитва, постъ, покаяніе, причащеніе Св. Тайнъ? Да къ этому именно и призываются всѣ христіане. Качества ли христіанскія духовныя,—любовь, согласіе, смиреніе, послушаніе, искренность, честность? Да за это обыкновенно всѣ и всякаго любятъ и почитаютъ. Дѣла ли христіанскія общественныя,—благотвореніе, страннопріимство, призрѣніе бѣдныхъ, помощь несчастнымъ? Да за это и на землѣ бываетъ признательность и благоволеніе. Нѣтъ, братіе, не на трудность спасенія, а на свои грѣховныя привычки должно жаловаться намъ. Аминь. (Сост. по кн. „Святель благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 года).

Мѣсяцъ февраль.

Первый день.

Св. мученикъ Трифонъ.

(О средствахъ борьбы съ диаволомъ).

I. Св. мученикъ Трифонъ, память коего совершается въ нынѣшній день, въ юномъ возрастѣ силою благодати Божіей врачевалъ болѣзни и изгонялъ бѣсовъ.

Римскій императоръ Гордіанъ, изъ дочери котораго св. Трифонъ изгналъ бѣса,—пожелалъ увидѣть изгнаннаго демона въ какомъ либо чувственномъ видѣ. Св. мученикъ Трифонъ, уступая его велѣнію, дѣйствительно вызвалъ бѣса, и всѣ увидѣли его въ видѣ чернаго пса съ огненными очами.

Св. Трифонъ спросилъ бѣса: „кто послалъ тебя въ отроковицу?“ Бѣсъ отвѣчалъ: „отецъ, начальникъ всякой злобы, сидящій во адѣ“. Св. Трифонъ снова спросилъ: „кто далъ тебѣ власть такую?“ Бѣсъ отвѣчалъ: „мы не имѣемъ власти надъ тѣми, которые знаютъ Бога и вѣруютъ въ единороднаго Сына Божія; только по попущенію Божію наносимъ имъ легкія искушенія. А надъ тѣми имѣемъ полную власть, которые не вѣруютъ въ Бога, ходятъ въ похотяхъ своихъ и угодное намъ творятъ. Угодныя же намъ дѣла суть: идолопоклонство, хула, блудъ, зависть, убійство, сребролюбіе, гордость и проч. пороки. Эти люди опутываются грѣхами, какъ сѣтями;—они друзья наши, и одна участь съ нами ждетъ ихъ“ (Ч. М.).

II. Изъ этого замѣчательнаго разсказа, христіанскіе братія и благочестивые посѣтители сего св. храма, мы можемъ вывести то заключеніе, что диаволъ, первый и сильнѣйшій нашъ врагъ, особенно страшенъ по своему губительному вліянію для тѣхъ христіанъ, которые, нося имя христіанина, не творятъ дѣлъ, требуемыхъ ихъ высокимъ званіемъ,—для тѣхъ, которые хотя крестились во Христа, но не облеклись

ни вѣрою и любовію, ни другими добродѣтелями христіанскими.

А такъ какъ вообще мы всѣ грѣшны предъ Богомъ, то для насъ весьма полезно побесѣдовать въ настоящій разъ о средствахъ борьбы съ диаволомъ.

Диаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій кого-либо изъ насъ поглотити. Для борьбы съ нимъ намъ нужно пользоваться всѣми оружіями Божіими. Какія же это оружія?

а) Первое средство есть призываніе имени Божія. „Именемъ Моимъ бѣсы ижедутъ“ (Мр. XVI, 17), сказалъ Господь. „Отъ имени Иисусова трясется адъ, колеблется преисподняя, тѣмъ князь исчезаетъ. Сіе имя есть сильное орудіе на супостаты“, говоритъ св. Іоаннъ Лѣстничникъ (ст. XXI). „Всегда именемъ Иисусовымъ бій ратники, крѣпче бо сего орудія не обрящещи ни на небеси, ни на земли“. Авва Ілія передаетъ слѣдующій разсказъ: одинъ старецъ жилъ въ идольскомъ капищѣ. Однажды приходятъ къ нему демоны и говорятъ: „выйди изъ нашего мѣста!“ Старецъ не хотѣлъ выйти. Демонъ, схвативъ его за руку, повлекъ насильно изъ капища. Когда же старецъ, приблизившись къ дверямъ, ухватился за нихъ и воскликнулъ: „Исусе, помоги!“ демонъ тотчасъ исчезъ. (Дост. сказ. о подв. св. бл. отцевъ, стр. 88).

б) Второе средство—животворящій крестъ Христовъ. „Оружіе на діавола крестъ Твой, Господи, далъ еси намъ“, воспѣваетъ святая церковь (Хвал. стих. 8 гл.). Даже сами демоны поневолѣ сознаются, что крестное знаменіе „связываетъ, палитъ ихъ, какъ огонь. и далеко прогоняетъ“ (См. въ Ч.-М. Житіе Кипріана и Іустины, обт. 8 д., жит. Варлаама и Іоасафа, ноябр. 19 д.). Къ преподобному Симеону столпнику явился однажды диаволъ на великолѣпной колесницѣ, во образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ: „слыши, Симеоне! Богъ по-

сласть меня къ тебѣ съ колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, какъ Илію; ибо ты достоинъ сего". Симеонъ лишь только хотѣлъ правой ногой ступить на эту мнимую колесницу, но прежде сотворилъ крестное знаменіе, — и диаволъ, во мгновеніе ока, исчезъ съ колесницею („Чет.-Мин.“ житіе св. Сим. сент. 1 д.). Преподобная Феодора и другіе святые крестнымъ знаменіемъ тоже прогоняли бѣсовъ (сент. 11 д., жит. Пелаг. окт. 8, Григ. нояб. 17 д.). Но чтобы эта непобѣдимая, неопостижимая, божественная сила честнаго и животворящаго креста не оставляла насъ грѣшныхъ, для сего нужно употреблять крестное знаменіе не просто по обыкновенію, по привычкѣ, не съ небреженіемъ, какъ это часто мы дѣлаемъ, и потому лишаемся силы крестной, но съ полнымъ сознаніемъ силы и важности святаго креста, со страхомъ и благоговѣніемъ, съ сердечною и твердою вѣрою въ крестныя заслуги Христовы и съ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ. „Должно изображать крестъ не просто, одними перстами“, говоритъ св. Златоустъ (на Мѣ. б. LIV), „но прежде начертать его въ мысли, со всею вѣрою... съ воспоминаніемъ всей силы креста, всего крестнаго дѣла“.

в) Третіе оружіе противъ демоновъ — молитва и постъ. Христосъ Спаситель однажды сказалъ: *нечистый духъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста* (Марк. IX, 29). „Кто молится съ постомъ, — учитъ св. Златоустъ, — тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра; онъ быстрѣе огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человека, искренно молящагося и постащагося“. („Толковое евангеліе“ еписк. Михаила, стр. 335).

А св. Василій Великій о силѣ поста учитъ: „постъ — надежное огражденіе души, оружіе воюющимъ, онъ прогоняетъ искушенія“ (Бес. XIII). На св. мученицу Іустину диаволъ дѣлалъ частыя нападенія, но не могъ побѣдить праведницы. Однажды она стояла на молитвѣ и во время молитвы почувствовала въ сердцѣ своемъ наплывъ нечистыхъ беззаконныхъ пожеланій; удивлялась святая такому въ себѣ грѣховному движенію и стыдилась такой нечистоты; но мудрая Іустина скоро по-

няла, что это искушеніе ей приходитъ отъ діавола: она начала поститься и молиться Господу Богу — и своими молитвами и постомъ посрамила и побѣдила врага („Ч.-М.“ октября 2 д.).

г) Четвертое средство нашей борьбы и побѣды надъ діаволомъ есть смиреніе. Самъ диаволъ нѣкогда признался св. Антонію, что онъ, т.-е. св. Антоній, однимъ смиреніемъ побѣждаетъ его („Чет.-Мин.“ жит. св. Ант. янв. 19 д.). „Когда св. Антоній, увидѣвъ распростертыми всѣ сѣти діавола“, пишетъ св. Доросей, (поуч. о смир.) „вздохнулъ и спросилъ Бога: „кто же избѣгнетъ ихъ?“ тогда получилъ отвѣтъ: „смиреніе избѣгаетъ ихъ“. Однажды диаволъ явился нѣкому пустыннику, въ образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ ему: „я Гавріилъ и посланъ къ тебѣ отъ Бога“. Пустыникъ возразилъ ему: „смотри, не къ другому ли ты посланъ; я не достоинъ видѣть ангеловъ, какъ человекъ грѣшный“. Діаволъ при этихъ словахъ тотчасъ исчезъ (Прол. апр. 21 д.). Смиреніе ненавистно для діавола, потому что поставляетъ христіанина на тотъ самый путь, которымъ шель Самъ совершитель нашего спасенія, Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ.

д) Наконецъ для успѣшной борьбы съ врагами нашего спасенія христіанинъ долженъ во-первыхъ, воспріять щитъ вѣры, т.-е. имѣть твердое и непоколебимое убѣжденіе въ святости, истинности и непреложности всего открытаго намъ Богомъ, или „дѣтскую увѣренность въ Бога, столь тѣсно съ Нимъ соединяющуюся, что она не раздѣляетъ себя отъ Него и Его отъ себя“, „отчего она и всесильна; ибо въ ней дѣйствующимъ является Самъ Богъ, Который и даетъ ее“; во вторыхъ — воспріять и шлемъ (крѣпчайшій покровъ головы со всѣхъ сторонъ) спасенія, т.-е. „сочетанія съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, и именно, чрезъ частую исповѣдь и причащеніе“, и въ третьихъ — мечъ духовный, *иже есть слово Божій* (Ефес. VI, 11, 14—17), т.-е. богооткровенное слово. „Воспріять такой мечъ, значитъ — знать на память Божественныя изреченія, и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца, наперекоръ внушеніямъ діавольскимъ“ (еп. Теофанъ) — „читать въ слухъ изреченія слова Божія противъ всякой страсти“. Особенно слова 67 пс.: „да воскреснетъ Богъ и расто-

чатся врази Его“, какъ показываютъ опыты духовной жизни, производятъ поразительно быстрое дѣйствіе на враговъ нашего спасенія, которые съ быстротою молніи исчезали отъ тѣхъ христіанъ, которые съ вѣрою и благоговѣніемъ ихъ произносили. Св. Василій В. говоритъ, что, когда св. мужи спрашивали являвшагося къ нимъ діавола, какой молитвы особенно бояться демоны, діаволъ отвѣчалъ имъ: „нѣтъ столько страшнаго и прогоняющаго насъ слова, какъ начало псалма Давида 67“. И дѣйствительно, какъ только произносили св. мужи начальные слова этого псалма: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“ — діаволъ сію же минуту

исчезалъ отъ нихъ съ воплемъ (Воскр. чт. 1842 г. № 13).

III. Вотъ вся оружія противъ началъ, властей и міродержителей тмы въка сего, духовъ злобы поднебесныхъ! Противитесь же, братія, діаволу, и бѣжитъ отъ васъ (Іак. IV, 7). Да поможетъ намъ Господь избавиться отъ сѣтей лукаваго молитвами св. мученика и чудотворца Трифона, который и при жизни своей страшенъ былъ демонамъ и послѣ своей мученической за Христа смерти является такимъ же. Аминь. (Сост. по Воскр. чт. 1842 г. № 13, твореніямъ св. отц., „Чет.-Минеемъ“ и др. указ. въ своемъ мѣстѣ источн. священникъ Г. Дьяченко).

Второй день.

Поуч. 1-ое. Срѣтеніе Господне.

(О благопристойномъ поведеніи въ храмѣ).

I. Въ ветхозавѣтномъ храмѣ іерусалимскомъ молитвенныя дѣйствія и жертвоприношенія совершаемы были по точнымъ указаніямъ обрядоваго закона. Посему старецъ Іосифъ и Марія Богоматерь, пришедши туда и принеши младенца Іисуса, въ сороковой день по рождествѣ Его, все тамъ исполнили такъ, какъ было предписано въ законѣ Господни.

Вмѣсто храма іудейскаго у насъ храмы христіанскіе; вмѣсто закона обрядоваго, ветхозавѣтнаго — у насъ свой законъ церковный, богослужебный.

Мы, чада церкви православной, обязаны согласовать всѣ свои дѣйствія въ храмѣ съ симъ церковнымъ закономъ.

Нашъ законъ церковный есть законъ І. Христа. Онъ учредилъ Свою церковь и въ ней священноначаліе. Апостоламъ и ихъ преемникамъ изрекъ Онъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16); и чтобы они правили и законополагали въ церкви, даровалъ имъ благодать Св. Духа. Святые соборы и богоносные отцы „всѣ отъ тогожде единого Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили“ (VII Всел. соб., прав. 1). Подъ ихъ руководствомъ и въ ихъ направленіи дѣйствуетъ и нынѣ церковная власть.

Всякое общество имѣетъ свой уставъ и обязуется не отступать отъ него.

Мы, какъ члены православной церкви, строго ли исполняемъ ея установленія; собираясь въ храмъ, соблюдаемъ ли здѣсь во всемъ ея требуемую благопристойность?

II. Чтобы ближе судить объ этомъ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

а) Въ церкви не должно не только смѣяться (хотя бы внезапно и оказалось что-либо возбуждающее смѣхъ), но и разговаривать. Здѣсь требуется благоговѣйное молчаніе. Допустившимъ безпорядокъ въ священныхъ собраніяхъ апостолъ далъ упрекъ: *или о церкви Божіей не радите* (1 Кор. 11, 22). Приведа сии слова, св. Златоустъ (На Кор., Бес. 36, отд. 6) продолжаетъ: „позвольте и мнѣ сказать тѣмъ, которые здѣсь разговариваютъ: развѣ вы не имѣете домовъ для пустословія? Или нерадите о церкви Божіей, и развращаете желающихъ сохранить спокойствіе? — Церковь не есть мѣсто для разговоровъ“.

б) Въ древнія времена мужчины, женщины, дѣвицы и дѣти за богослуженіемъ помѣщались отдѣльно (Апост. Пост. кн. II, гл. 57, стр. 91 и слѣд.). Если нынѣ не вездѣ это соблюдается, то церковный порядокъ непреложно требуетъ, чтобы всякій оставался на своемъ мѣстѣ и не переходилъ на другое. Между тѣмъ для иныхъ какъ будто скучно стоять на одномъ мѣстѣ.

в) Не та же ли скука и совсѣмъ нѣкоторые уводить изъ храма, прежде окончанія службы? — Быть можетъ, выходить изъ церкви они не считаютъ и грѣхомъ.

А какое строгое дано св. апостолами правило: „вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ въ молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати должно отъ общенія“ (Прав. 9).

г) Бываютъ даже набожныя дѣйствія, однако съ порядкомъ церковнымъ несогласныя. Въ великіе праздники колѣнопреклоненія въ храмѣ отмѣняются (1 Всел. соб., прав. 20). Не смотря на то, иные молящіяся, въ чувствѣ покаянія, даже и на пасхальныхъ службахъ повергаются долу и стоятъ на колѣняхъ Или еще: цѣлованіе иконъ есть святой обычай; но прикладываться къ иконамъ, кто когда захочетъ во время богослуженія, запрещается (Сб. церк. пост. Варс., томъ I, стр. 962).

Надобно это дѣлать или прежде, или послѣ службы.

III. Не такъ держать себя въ храмѣ люди благоговѣйные; въ своемъ внѣшнемъ поведеніи они сохраняютъ полное приличіе, ни на одно мгновение не забывая, гдѣ находятся. Св. Григорій Богословъ говоритъ о своей матери Ноннѣ: „она чествовала святыню молчаніемъ, никогда не обращала хребта къ досточтимой трапезѣ, не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ“ (Твор., ч. II, стр. 9). Будемъ остерегаться и мы всего, чѣмъ могли бы мы нарушить благоприличіе церковное. Въ священнѣхъ собраніяхъ, по заповѣди апостольской, „все должно быть благопристойно и чинно“ (1 Кор. 14, 40). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Сергія, митр московск.; см. Душ. чт. за 1888 г. мѣс. мартъ, стр. 341—343).

Поуч. 2-ое. Срѣтеніе Господне.

(Объясненіе обряда воцерковленія младенца).

I. Что совершилось нынѣ надъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ во храмѣ іерусалимскомъ, подобное тому совершено было, братіе мои, нѣкогда и надъ каждымъ изъ насъ. И мы, подобно Ему, были принесены во храмъ, поставлены предъ Господомъ, водерковлены и посвящены Ему на вѣчное служеніе. Все это сдѣлано надъ нами въ такомъ возрастѣ, когда у насъ, яко младенцевъ, не было еще понятія о самихъ себѣ, и потому мы не знали,

что съ нами происходитъ. Но св. церковь не могла ни сама заниматься, ни занимать насъ обрядами праздными; совершенное надъ нами имѣло важный смыслъ; вмѣстѣ съ принесеніемъ насъ во храмъ и воцерковленіемъ, мы пріяли многія права и обѣтованія; равно какъ вмѣстѣ съ тѣмъ возлегли на насъ важныя и священныя обязанности.

II. Настоящій день, яко день принесенія во храмъ Господа нашего, по образу коего совершенно было и принесеніе насъ во храмъ, есть потому самый приличный для подобныхъ воспоминаній и размышленій. Итакъ, перенесемся, братіе мои, мыслію къ нашему младенчеству, и посмотримъ, что происходило съ нами въ сороковой день бытія нашего.

а) Что это за жена, которая съ младенцемъ у груди трепещущею стопою подходитъ къ порогу церковному, видимо спѣшитъ для какого-то святого дѣла въ церковь, но, подошедъ къ дверямъ церковнымъ, останавливается, и какъ-бы удерживается какою силою невидимою, не смѣетъ итти далѣе?

Это твоя мать, возлюбленный слушатель! А ея младенецъ — ты самъ! Насталъ сороковой день по твоему рожденіи, — и вотъ, по закону св. церкви, мать несетъ тебя во храмъ для воцерковленія. Зачѣмъ же медлитъ она у порога церковнаго. и не входитъ во храмъ? — Кто остановилъ ее? — Этотъ же самый законъ церкви, воспрещающій женѣ родившей, до сорока дней по рожденіи, входить въ домъ Божій. Для чего это запрещеніе? Да разумѣемъ, что всѣ мы начинаемся во грѣхахъ и рождаемся въ беззаконіяхъ и черезъ то самое становимся недостойными того, чтобъ явиться лицу Божію, яко неприступному для грѣшниковъ святостию Своею.

б) Но не будемъ смущаться: насъ не долго заставляютъ стоять внѣ храма, потому что, благодаря любви Божественной, у всѣхъ насъ есть Заступникъ и Ходатай всемогущій. Покрытые Его заслугами, очищенные Его благодатію, украшенные Его именемъ, мы, несмотря на прирожденную порчу и несовершенство наше, будемъ приняты въ домъ Божій, представлены самому лицу Цареву, приобщены даже къ лику друзей и присныхъ Ему.

в) Въ самомъ дѣлѣ, является слуги-

тель алтаря, пріемлетъ на свои руки, подобно Симеону, младенца, то есть насъ съ тобою, возлюбленный слушатель, подѣмлетъ его предъ вратами церкви горѣ, образуешь изъ него на воздухѣ крестъ, и восклицаетъ: *воцерковляется рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа!* Когда вслѣдъ за симъ двери храма, какъ бы уступивъ крестному знаменію, разверзаются, священнослужитель входитъ съ младенцемъ, вѣщая отъ лица его словами св. Давида: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему!*

Дошедъ до середины храма, онъ оставливается, паки подѣмлетъ младенца горѣ и, образуя имъ крестъ, возглашаетъ: *воцерковляется рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа;* и затѣмъ присовокупляетъ: *посредъ церкви воспою Тя!*

Приходитъ потомъ къ царскимъ вратамъ алтаря, снова подѣмлетъ отроча во образъ креста, и въ третій разъ вѣщаетъ: *воцерковляется рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа.*

г) Такимъ образомъ, рожденное уже посвящено Богу, уже введено въ домъ Царевъ. Симъ могло бы окончиться священнодѣйствіе. Но христіанину, яко сонаслѣднику Христа, предоставлены большія права; ему, яко *царскому священію*, дано входить во *внутреннійшія завѣсы* (Евр. 10—19);—и вотъ священнослужитель, по тому же уставу церкви, несетъ младенца—сквозъ южныя двери—въ самое святилище, обходитъ съ нимъ вокругъ престола, и, исходя изъ алтаря противоположнымъ путемъ, то есть, дверьми сѣверными, полагаетъ его на землѣ предъ вратами царскими, откуда мать уже сама должна воспріять его, какъ бы отъ лица Господня.

III. Что можетъ быть знаменательнѣе и вмѣстѣ трогательнѣе этихъ священнодѣйствій!

а) *Крестъ* означаетъ, что если мы имѣемъ теперь доступъ и въ земный храмъ, и въ небесный Эдемъ, то страданіями за насъ на крестѣ Сына Божія, коими отворстъ для всѣхъ насъ рай, заключенный для всѣхъ же преступленіемъ нашего прародителя и собственными грѣхами. А между тѣмъ симъ же крестомъ на всю жизнь дается знать рожденному, что онъ, яко христіанинъ, долженъ быть крестоносецъ, что его доля не угожденіе чувствомъ,

а распинаніе плоти съ ея страстями и похотями.

б) *Внесеніе младенца во святилище*, не матерію или отцемъ, а іереемъ, показываетъ, что силы природы достаточны только для дарованія ему одной жизни естественной, но не достаточны для введенія его въ жизнь духовную и благодатную; а обхожденіемъ вокругъ престола—видимо указывается на высокое предназначеніе христіанина откровеннымъ лицомъ созерцать славу Божію, быть причастникомъ еще на землѣ таинъ жизни вѣчной, уготовлять себя въ блаженное сожитіе съ архангелами и ангелами, окружающими престолъ Божій,—въ мѣсто селенія самой славы Божіей.

в) Наконецъ, *положеніе младенца на землю предъ дверями царскими* даетъ разумѣть, что, несмотря на множество правъ духовныхъ, ему теперь усвоенныхъ, онъ, яко христіанинъ, долженъ всю жизнь пребывать во *смирении духа* и сердца, вѣнчать себя, яко ничто же предъ Господомъ; взирать на себя, яко на жертву, которая единожды и навсегда посвящена Господу, да отнынѣ не ктому себѣ живетъ и не ктому себѣ умираетъ, но умершему и воскресшему для него Спасителю.

IV. Помни же, принесенный и взятый, какое знаменіе отверзло тебѣ врата дома Божія! Помни престолъ, вокругъ коего тебя носили, и который тебѣ предназначенъ, и землю, на коей былъ положенъ, и въ которую пойдешь! Помни, что ты опять и также чуждыми руками будешь принесенъ нѣкогда въ церковь со крестомъ въ рукахъ! О, если бы ты когда могъ усвоить себѣ слова праведнаго Симеона: *нынѣ отпушаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ. Яко вѣръста очи мои спасеніе Твое!* Но они усвоятся тебѣ и ты почиешь съ миромъ до дня всеобщаго воскресенія, если въ продолженіе своей жизни не будешь забывать своего воцерковленія. Аминь. (Сост. по проп. Иннок., архіеп. херсонск.).

Поуч. 3-е. Праздн. Срѣтенія Господня.

(*Опасно сомнѣваться въ дѣлахъ твоихъ*).

I. Когда царь Птоломей, основатель славной Александрійской бібліотеки, вознамѣрился перевести книги ветхаго

завѣта съ еврейскаго языка на греческій, тогда изъ израильтянъ выбраны были 72 мужа мудрыхъ, которые основательно знали языки еврейскій и греческій.

Въ числѣ сихъ 72 мудрыхъ израильтянъ былъ и ѿкто Симеонъ, мужъ праведный и благочестивый. Переводя книгу пророка Исаи и остановившись на извѣстномъ его пророчествѣ: се дѣва во чревѣ приметъ и родить сына (Исаи 7, 14), онъ усумнился въ этомъ и, подумавъ немного, взявъ ножъ и хотѣлъ было выскоблить это мѣсто, какъ бы недостойное вѣроятія, и слово „дѣва“ замѣнить словомъ „замужняя жена“. Но вдругъ предъ нимъ явился ангелъ и, удержавъ его руку, сказалъ: вѣруй тому, что написано; ты своими глазами увидишь исполненіе сего непостижимаго пророчества. — Симеонъ оставилъ намѣреніе свое, и съ того времени началъ ожидать исполненія словъ пророка Исаи.

И наконецъ онъ дождался. Въ вѣхомъ завѣтѣ былъ законъ, по которому родильницы, родившія дѣтей мужескаго пола, въ продолженіе 40 дней не могли являться въ церковь (законъ этотъ соблюдается и у насъ). Въ сороковой день онъ обязаны были явиться въ храмъ для принятія очистительной молитвы отъ священника и принесенія въ жертву двухъ горлицъ, или агнца, смотря по достатку.

І. Христосъ родился, 40-й день послѣ Его рожденія наступилъ; и вотъ Марія и Іосифъ, исполняя законъ, берутъ двухъ горлицъ и идутъ съ младенцемъ Иисусомъ въ храмъ. Въ то самое время, когда они вошли въ храмъ, пришелъ туда, по внушенію Божію, и праведный Симеонъ, увидѣвъ младенца Иисуса, взявъ Его на руки и, узрѣвъ въ Немъ Утѣху израилеву, воскликнулъ: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей...* (Луки 2, 20, 32). И такъ слова пророка Исаи сбылись и ожиданіе праведнаго Симеона исполнилось: онъ срѣтился въ храмѣ Господа, рожденнаго отъ Пресвятой Дѣвы; потому то и праздникъ нынѣшній названъ Срѣтеніемъ Господнимъ.

II. а) Слушатели христіане! ученіе нашей вѣры заключаетъ въ себѣ много

тайнственнаго и непостижимаго для нашего разума. Бойтесь сомнѣваться въ чемъ либо; какъ вѣра учитъ, такъ и вѣруйте: непостижимаго нельзя постигнуть, и нѣтъ нужды постигать. Не будемъ ожидать чудеснаго явленія каковаго нибудь ангела, который бы вразумилъ насъ и истолковалъ намъ то, чего не понимаемъ: у насъ есть ангелъ, вѣрный наставникъ и толкователь — св. церковь, ея будемъ слушаться, ей будемъ вѣрить во всемъ.

б) Праведный Симеонъ предъ смертію увидѣлъ исполненіе непостижимаго таинства, въ которомъ однажды дерзнулъ-было усумниться. Предъ смертію, слушатели, и у насъ откроются глаза, и мы узнаемъ то, чего теперь не хотимъ знать, и мы тогда убѣдимся въ томъ, въ чемъ теперь сомнѣваемся. Да, предъ смертію узнаемъ и убѣдимся, что по ту сторону гроба есть другая жизнь — вѣчная, о которой мы теперь такъ мало заботимся; предъ смертію узнаемъ и убѣдимся, что въ будущей жизни грѣшниковъ ожидаютъ мученія — вѣчныя, которыхъ теперь такъ мало боимся; предъ смертію узнаемъ и убѣдимся, что есть правосудный Богъ, воздающій каждому по дѣламъ, Котораго мы теперь такъ мало страшимся; ясно узнаемъ и вполне убѣдимся тогда во всемъ, чему учить насъ св. церковь, которой мы такъ мало слушаемся; но увы! можетъ быть не на радость откроются тогда наши глаза.

в) Праведный Симеонъ узрѣлъ предъ смертію спасеніе, а грѣшникъ узрѣть тогда свою гибель; сердце Симеона наполнилось утѣшеніемъ, а сердце грѣшника наполнится отчаяніемъ; Симеонъ предъ смертію говорилъ: иду съ миромъ, — а грѣшникъ принужденъ будетъ сказать: иду съ трепетомъ, ожидая мученій во адѣ.

III. О Господи! дай намъ прежде конца покаяться; не допусти насъ умереть во грѣхахъ; пошли намъ такую смерть, какою умеръ праведный Симеонъ; открой теперь пока намъ наши глаза, чтобы мы видѣли и страшились Твоего страшнаго суда. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Родіона Путятина).

Поуч. 4-ое. Срѣтеніе Господне.

(О побужденіяхъ къ точному исполненію нами закона Божія).

I. Евангелистъ Лука, описывая празднуемое нынѣ Срѣтеніе Іисуса Христа въ іерусалимскомъ храмѣ (Лук. 2, 22—39), говоритъ, что при этомъ событіи земные родители Спасителя совершали все такъ, какъ предписано было въ ветхозавѣтномъ законѣ Божіемъ. Они пошли въ Іерусалимъ съ новорожденнымъ Іисусомъ Христомъ тогда, какъ по рожденіи Его исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисееву, т. е. сорокъ дней (Лев. 12, 1—4); они принесли этого первенца своего въ іерусалимскій храмъ, чтобъ представить или посвятить Его Господу, потому что въ законѣ Господнемъ предписано было, чтобы всякій младенецъ мужскаго пола, разверзающій ложесна матери, или перворожденный, посвящаемъ былъ Господу (Исх. 13, 2); тогда же они, опять по закону Божію, принесли въ жертву двухъ птенцовъ голубиныхъ (Лев. 12, 8). Короче, они тогда только возвратились изъ Іерусалима въ свой городъ Назаретъ, *когда совершили все по закону Господню*. Такъ уважали они законъ Божій и такъ тщились исполнить его во всемъ!

II. Если же Матерь Божія и праведный ея обручникъ такъ уважали и такъ старались исполнить ветхозавѣтный законъ Божій, который былъ только *тѣмъ грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), или прообразъ благодатнаго царства Христова; то тѣмъ паче мы, братія, должны чтить и исполнять совершеннѣйшій—правственный законъ Божій, объясненный Спасителемъ нашимъ въ откровенномъ Его словѣ. Къ этому побуждаютъ насъ: величіе законодателя—Бога и наша совершенная зависимость отъ Него, важность заповѣдей Божіихъ и благотворность ихъ для насъ, великая награда за исполненіе и страшное наказаніе за нарушеніе ихъ. Видите, сколько побужденій свято чтить и вѣрно исполнять законъ Божій! Разсмотримъ ихъ по порядку, дабы всѣ могли лучше понимать силу ихъ и по этому живѣе чувствовали, какъ необходимо намъ исполнять законъ Божій во всей точности

а) Единъ есть законоположникъ — Богъ,

говоритъ апостолъ (Іак. 4, 12); Его десницею начертанъ нравственный законъ и въ сердцѣ нашемъ и въ откровенномъ словѣ Божіемъ. А кто Богъ Самъ въ Себѣ и въ отношеніи къ намъ? Это существо всевысочайшее и совершеннѣйшее. Это умъ всевѣдущій и премудрый, сила всемогущая и безпредѣльная; благость неизреченная, святость невыразимая, истина непреложная, правда неумытнѣйшая. Это нашъ Творецъ, Который даровалъ намъ все, что имѣемъ,—и тѣло, и душу, и всѣ блага наши. Это нашъ Промыслитель, Который непрестанно назираетъ за нами, доставляетъ все необходимое для жизни нашей, хранить насъ отъ зла и направлять все ко благу нашему. Это нашъ Судія, Которому мы нѣкогда должны будемъ дать строгій отчетъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, словахъ, мысляхъ и желаніяхъ, и отъ коего не можемъ скрыть никакого грѣха нашего. Это будущій Мздовоздатель нашъ, Который за добрыя дѣла, согласныя съ святымъ закономъ Его, щедро наградитъ, а за худыя, за преступленія Его заповѣдей, строго накажетъ насъ. Вотъ какое существо нашъ Богъ—законодатель! Теперь, кто не видитъ, что всѣ творенія Его, а тѣмъ паче мы—люди, столько любимые и благодѣтельствованные Имъ, должны съ благоговѣніемъ внимать Его слову и свято исполнять всѣ Его велѣнія? Кто осмѣлится не слушать Того, Кому *небо престолъ, земля же подножіе ногъ Его* (Исаи 66, 1)? Кто дерзнетъ не покоряться Тому, Кого трепещутъ ангелы и всѣ силы небесныя? Если мы охотно внимаемъ и слѣдуемъ совѣту людей благоразумныхъ: то тѣмъ паче должны слушать и исполнять повелѣнія премудраго Бога. Если мы остерегаемся оскорблять прекословіемъ земныхъ родителей и благодѣтелей нашихъ: то тѣмъ паче не должны прогнѣвлять Отца небеснаго преступленіемъ святыхъ Его заповѣдей. Если мы боимся дѣлать худое предъ тѣми людьми, которые могутъ наказать насъ за дурные поступки наши: то тѣмъ паче не должны грѣшить предъ Богомъ, Который можетъ погубить насъ за грѣхи въ гееннѣ огненной (Матѣ. 10, 28).

б) Къ вѣрному и точному исполненію закона Божія должно побуждать насъ и то, что законъ Божій, по слову апостола Павла,

святъ, что каждая *заповѣдь* Божія, по слову того же апостола, *свѣта, и праведна и блага* (Рим. 7, 12). И подлинно, можетъ ли изъ устъ Творца премудраго, прѣблагаго и свѣтѣйшаго, выйти что нибудь несовершенное и неважное,—что нибудь такое, что можно пренебречь, какъ ненужное и бесполезное для насъ? Нѣтъ, нѣтъ;—всѣ глаголы Господни *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63), всѣ они съ высокою разумностію внушаютъ намъ то, что нужно для нашего блага въ сей и будущей жизни. Если вы желаете болѣе убѣдиться въ этомъ, рассмотрите заповѣди Божіи, и вы дѣйствительно не найдете между ними ни одной такой, которая была бы излишня и бесполезна, а напротивъ ясно увидите, что всѣ онѣ очень нужны и благотворны для насъ. Вотъ, напримѣръ, въ двухъ первыхъ заповѣдяхъ десятословія Господь повелѣваетъ намъ, чтобы мы Его одного признавали за Бога и не поклонялись идоламъ: кто не видитъ, какъ необходимы сіи заповѣди для предохраненія насъ отъ пагубнаго многобожія и языческихъ заблужденій? Вотъ въ пятой заповѣди Господь приказываетъ намъ чтить своихъ родителей, а подъ ихъ именемъ внушаетъ оказывать должное уваженіе и тѣмъ, кои, подобно имъ, пекутся о насъ, какъ то: Государю, начальникамъ и духовнымъ пастырямъ; не явно ли, что сего требуетъ благо семейное, церковное и общественное? Вотъ въ другихъ заповѣдяхъ Господь повелѣваетъ, чтобы мы не крали, не любодѣйствовали, не посягали на жизнь, честь и достоиніе другихъ: о, что было бы въ мірѣ, если бы не было сихъ заповѣдей и люди не исполняли ихъ!.. Тогда люди, какъ лютые звѣри, терзали бы и поядали другъ друга, тогда міръ обратился бы въ притонъ убійцъ и грабителей; тогда онъ сдѣлался бы хуже Содомы и Гоморы по разврату, и честнымъ людямъ невозможно было бы жить въ немъ! Коротче, каждая заповѣдь Божія весьма нужна и благотворна, потому что она внушаетъ намъ то, что полезно для насъ и для другихъ. А изъ сего видно, братія, что мы должны свято исполнять законъ Божій не только изъ повиновенія Творцу—законодателю, но и для собственнаго нашего блага, притомъ не временнаго только, но и вѣчнаго.

в) Да, мы должны тщательно исполнять законъ Божій не для временнаго только, но и для вѣчнаго блага нашего: ибо правосудный Богъ, за исполненіе его общаетъ намъ въ вѣчности великую награду, а за нарушеніе угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ. Господь, говоритъ апостолъ, *въ день праведнаго суда воздастъ каждому по дѣламъ его*. Тогда будетъ скорбь и тѣснота на всяку душу чловека, творящаго злое; *слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 5—10). Чувствуете ли, братія, всю силу заключающагося въ этихъ словахъ побужденія творить добро, исполнять законъ Божій? Какой же благоразумный чловекъ не поревнуетъ исполнять теперь законъ Божій, хотя бы это сопряжено было съ нѣкоторымъ трудомъ для него, чтобы потомъ вѣчно блаженствовать въ славѣ и чести небесной, и кто будетъ такъ безразсуденъ, что рѣшится нынѣ, ради временной грѣхъ сладости, преступать законъ Божій, дабы потомъ вѣчно страдать за грѣхи свои въ пламени геенскомъ? Если между нами найдутся такіе безразсудные, то они по истинѣ достойны сожалѣнія...

III. Помня это, будемъ, братія, тщательно соблюдать святой законъ Божій и всемірно станемъ избѣгать того, что противно Ему. Это не трудно для насъ, ибо Господь говоритъ: *иже мое благо и бремя мое легко есть*, а св. апостолъ свидѣтельствуетъ, что дѣйствительно *заповѣди Его тяжки не суть* (Матѣ. 11, 30. 1 Іоан. 5, 3). Если же онѣ когда покажутся трудными для немощи нашей, или сильно будутъ обуревать насъ грѣховныя страсти: то станемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ подкрѣпилъ нашу немощь и помогъ намъ исполнять Его заповѣди. Милосердый услышитъ гласъ моленія нашего и пошлетъ намъ въ помощь всемогущую благодать Свою, которая поможетъ намъ побѣдить въ себѣ влеченіе ко грѣху и творить правду по закону Его, для спасенія душъ нашихъ. Господь непремѣнно это сдѣлаетъ: ибо Онъ для того и приходилъ на землю, для того училъ людей, далъ имъ Свои заповѣди и пролилъ за нихъ кровь Свою, чтобы сдѣлать ихъ добродѣтельными и спасти такихъ грѣшниковъ, какъ мы, братія. Аминь. (Состав. по „Слов.“ Платона, митроп. кievск.; св.

пропов., прилож. къ „Руков. для сельск. паст.“ 1891 г., февраль).

Поуч. 5-ое. Срѣтеніе Господне.

(Жизнь есть даръ Божій, которымъ мы не можемъ распоряжаться по своему усмотрѣнію).

1. *Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ* (Лук. 2, 29). Такъ кончаетъ свое земное поприще старецъ Симеонъ: какая ясность взора, какое спокойствіе духа! Ни тѣни какого-либо страха и смущенія: не только безъ страха, но радостно идетъ онъ въ открывающіяся предъ нимъ врата вѣчности.

Нынѣ такъ часто слышится недовольство жизнью, такъ кощунственно и дерзко попираются ея дары и обязанности, такъ легкомысленно и презрительно разрываются самыя дорогія и крѣпкія ея связи. „Не стоитъ жить, жизнь надоѣла“, — не только говорятъ, но даже пишутъ намъ самоубійцы. Сколько развращенныхъ ученій должно было пройти чрезъ эти несчастныя головы и сердца, чтобы можно было сказать эти слова безумія? Сколько паденій въ жизни должны были испытать эти люди, чтобы упасть наконецъ такъ глубоко и непоправимо? Какая сила должна быть у него, *человѣкоубійцы искони*, чтобы омрачить такъ человѣка и въ такую страшную петлю наконецъ его затянуть?! Да ослабитъ Господь хотя часть вины ихъ ужасной, да отыметъ это безуміе отъ нашего вѣка несчастнаго.

II. Нѣтъ, братіе, великое и важное значеніе имѣетъ жизнь человѣческая.

а) Прежде всего это драгоценный даръ небеснаго Отца. Его всеблагая воля была — воззвать насъ изъ ничтожества и дать намъ почувствовать это бѣненіе жизни, это благо бытія. Этотъ расцвѣтъ жизненныхъ силъ въ золотомъ возрастѣ юности, это чувство бодрости и здоровья, эта мудрая смѣна труда и покоя, — сколько она одна, эта низшая тѣлесная жизнь, даетъ намъ наслажденій и радостей. Природа, точно одушевленное существо, предъ нами то замираетъ, то оживаетъ и дробится на безконечное множество явленій и предметовъ, услаждающихъ взоръ, плѣняющихъ сердце, приводящихъ въ восторгъ

предъ величіемъ Творца. И какое же безуміе и какая дерзость не только сказать, даже подумать: нѣтъ, Владыко Господи, Твой даръ мнѣ не нуженъ! Но я еще не коснулся главнаго источника наслажденій жизни, — глубины челоуѣческаго духа. Здѣсь впрочемъ, встаетъ предо мною такая ширь и даль, что нѣтъ возможности даже взоромъ окинуть ихъ. Возьму одно, сравнительно малое, воспоминаніе прошедшаго. Какіе тамъ возникаютъ свѣтлые образы — дорогихъ сердцу: отца, съ ранняго утра до поздняго вечера трудившагося для нашего воспитанія и устройства, матери, проводившей безсонныя ночи надъ нашею колыбелью, благодѣтелей, друзей! Они были люди не непричастные слабостей. Но время очистило эти дорогіе намъ образы, и вотъ они рисуются тамъ вдали въ одной нетлѣнной красотѣ ихъ духа. Ахъ, какъ они хороши, велики даже теперь въ нашихъ глазахъ! Можетъ быть, при воспоминаніи объ этихъ дорогихъ умершихъ, братіе, я наполнилъ сердце ваше грустію, такъ какъ прошедшее не возвратимо; но какъ дороги сердцу эти образы, хотя бы самыя лица и были невозвратимы. Впрочемъ нѣтъ: они возвратимы! Наши близкіе тамъ у небеснаго Отца; мы ихъ увидимъ, мы вѣчно будемъ съ ними, если только будемъ этого достойны.

б) Что есть смерть въ глазахъ христіанина? Въ глазахъ христіанина смерть есть только измѣненіе жизни, ступень отъ хорошаго къ лучшему, отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному, отъ временнаго къ вѣчному. *Теперь мы видимъ Бога и любовь Его къ намъ, по слову апостола, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ изъ лицу* (1 Кор. 13, 12). Здѣшняя жизнь представляетъ неисчислимое множество радостей самыхъ разнообразныхъ; тамъ общаются радости совершенно новыя, неиспытанныя еще нами и даже пока для насъ невообразимыя. „Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце челоуѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9). „И возрадуется сердце ваше, сказалъ намъ въ лицѣ учениковъ Господь нашъ, — и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ (Іоан. 16, 22). Върующій посему отъ всего сердца благодаритъ Бога за дары

и радости этой жизни, и когда Отецъ позоветъ его туда, къ Себѣ ближе, онъ покойно, съ радостною надеждою идетъ, вѣряя себя водительство божественной любви. „Нынѣ отпускаеши, поетъ онъ съ праведнымъ старцемъ Симеономъ, — раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“.

в) А заботы, скажете, нужды, огорченія, скорби?! Что же? Когда награда дается безъ подвига? Жизнь есть борьба, жизнь есть подвигъ. Войтъ стоять на своей стражѣ: вѣтеръ рветъ его платье, холодъ пронизываетъ его до мозга костей; но онъ стоитъ, не смѣетъ сойти. Такъ и каждый изъ насъ долженъ вынести искушеніе въ жизни, когда оно будетъ послано. Постыдно бѣжать съ поля битвы. Кромѣ чувства долга, живая вѣра въ Бога Промыслителя и Спасителя да будетъ нашей опорой и огражденіемъ. „Богу такъ угодно, да будетъ Его святая воля и въ жизни и въ смерти моей! Господь хранилъ и берегъ меня донынѣ, сохранитъ и сбережетъ и послѣ, если Ему угодно, чтобы я жилъ. Господь весь міръ содержитъ въ Своей власти и хранитъ: ужели для меня одного не достанетъ Его всемогущества и любви?“

III. Будемъ же всемѣрно стараться и молить Господа, чтобы Онъ помогъ намъ достоять на нашей стражѣ и до послѣдней минуты жизни сохранить горящимъ въ сердцѣ свѣтильникъ вѣры, чтобы на порогъ къ вѣчности могли мы сказать вмѣстѣ съ праведнымъ старцемъ Симеономъ: „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ протоіерея П. Смирнова. Изд. 2-е, 1887 г., ч. I.

Поуч. 6-ое. Срѣтеніе Господне.

(Почитай старость).

I. *Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ мнѣмъ въсплзъ людей* (Лук. 2, 28—30). Слова эти съ умиленіемъ и радостію произнесъ праведный Симеонъ, когда воспріялъ на руки свои Іисуса Христа, принесеннаго Іосифомъ и Маріею въ храмъ іерусалимскій, въ сороковой день по рожденіи Его, по обычаю законному.

Счастливъ былъ старецъ, узрѣвшій собственными очами Богомладенца—Мессію, давно ожиданнаго.

Праведному Симеоу обѣтовано было, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. И вотъ обѣтованіе Св. Духа исполнилось. Есть преданіе, что Симеонъ былъ въ числѣ семидесяти переводчиковъ св. Писанія ветхаго заветъ съ еврейскаго языка на греческій, по порученію египетскаго царя Птолемея, и что на долю Симеона досталась книга пророка Исаи. При переводѣ словъ пророка: *се дѣво во чревтѣ зачнетъ и родитъ сына, и наречеша имя ему Эммануилъ* (Исаи 7, 14), Симеонъ усумнился и хотѣлъ замѣнить слово дѣва словомъ женщина, но былъ удержанъ рукою ангела. И при этомъ—то случаѣ сказано было: „ты самъ увидишь исполненіе пророчества“. Представьте же, братія, съ какимъ нетерпѣніемъ праведный старецъ ожидалъ рожденія Эммануила—Богочеловѣка! Долго длилось это ожиданіе; лѣта давали уже себя чувствовать; старость и неизбѣжные при ней недуги тяготили его; 360 лѣтъ прожилъ онъ, когда наконецъ, узрѣвъ и воспріявъ Спасителя всѣхъ людей, отошелъ съ миромъ въ вѣчность. Ожиданіе Мессіи ободряло старца въ преклонныхъ лѣтахъ и облегчало ихъ бремя; исполненіе пророчества, видѣніе лицомъ къ лицу рожденнаго отъ пресвятыя Дѣвы Богочеловѣка содѣлало его несказанно блаженнымъ.

II. Слушатели! Жизнь человѣческая неодинаково Господомъ распредѣляется: очень многіе умираютъ въ младенчествѣ, многіе въ цвѣтущей юности и лѣтахъ мужества, и сравнительно не очень многіе доживаютъ до глубокой старости. *Дніе мѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ мѣтъ, аще же въ силахъ осьмьдесятъ мѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Пс. 39. 10). Но тѣмъ должна быть почтеніе, тѣмъ достойнѣе уваженія—старость.

а) Въ старцахъ—мудрость и въ долголѣтнихъ—разумъ (Пов. 12, 12). Внѣцъ старцевъ—многосторонняя опытность, и хвала ихъ страхъ Господень (Сир. 25, 8). Не мало нужно времени для приобрѣтенія познаній въ наукахъ и искусствахъ; но гораздо болѣе лѣтъ потребно для изученія практической мудрости; послѣдняя приобрѣтается соб-

ственнымъ опытомъ, а никакая наука не дастъ ее, пока самъ человѣкъ не познаетъ ее на дѣлѣ, пока уроки жизни не научатъ его многоразличными обстоятельствами, искушеніями, какъ надобно смотрѣть на людей, какъ цѣнить дѣла и вещи по достоинству. Испытавшій многократно неудачи въ жизни, разныя несчастія, непостоянство людей, обманутый надеждами на ихъ вѣрность, познавшій тщету благъ земныхъ и послѣдствія мірскихъ удовольствій, — старецъ уже не увлекается несбыточными мечтами, всесторонне разсматриваетъ предметы, становится мудрымъ по опыту и благонадежнымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ для неопытныхъ, пылкихъ юношей и полныхъ силы, но самомнительныхъ мужей. Вѣра евангельская пріобрѣтаетъ въ глазахъ его великую цѣну; онъ емлется за нее, какъ за якорь, на бурномъ морѣ жизни; къ Богу его стремленіе, въ вѣчность устремляется его духовный взоръ, и молитва окрыляетъ его душу въ помыслахъ о небѣ; все земное теряетъ для него цѣну, и душа убѣленного сѣдинами старца, при ослабленіи тѣла, легче воспаряетъ своими мыслями къ Богу. Понятною становится для преклоннаго лѣтами молитва св. Давида: *не отвержи мене во время старости, вѣгда оскудѣвати крѣпости моеи, не остави мене* (Пс. 70, 9), и если онъ благочестивъ, то, безъ сомнѣнія, она произносится съ глубокимъ чувствомъ, которое привлекаетъ помощь Божію.

б) Такъ, старость почтенна по мудрости и опытности, и потому должна имѣть авторитетъ, уваженіе отъ молодого поколѣнія. Еще въ глубокой древности дана заповѣдь: *предъ лицемъ сѣдого востани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 32). Можемъ ли однакожь сказать, что нынѣшняя наша молодежь всегда отдаетъ должное почтеніе старости? Не часто ли приходится слышать отъ молодыхъ людей упреки пожилымъ людямъ и старцамъ въ отсталости, въ несочувствіи современнымъ идеямъ и юношескимъ взглядамъ? Самонадѣянные юноши часто пренебрегаютъ совѣтами опытности, и обнаруживая неуваженіе къ старости, тѣмъ самымъ проявляютъ свое легкомысліе и подвергаютъ себя искушеніямъ, которыя иногда бѣдственно отзываются въ жизни. Есть не мало

Кругъ Поучен. т. I.

дѣтей, которыя не почитаютъ своихъ родителей, не повинуются имъ, потому что считаютъ ихъ низшими себя по образованію, не понимающими потребностей вѣка. Есть не мало молодыхъ людей, для которыхъ ничего не значатъ наставленія пастырей, вразумленія начальниковъ и учителей. Для такихъ людей нѣтъ авторитетовъ; и несчастные, неопытные юноши тяжело расплачиваются за свою самонадѣянность и заносчивость. Большая часть безпорядковъ въ нравственномъ мірѣ происходитъ отъ неподчиненія высшему авторитету, отъ необузданнаго своеволія. И несчастно то семейство, въ которомъ нарушено почтеніе къ родителямъ; неблагополучно то общество, гдѣ не соблюдается уваженія къ старшимъ, тѣмъ паче къ старикамъ. Молодежь забываетъ, что и она состарѣется, и ей больно будетъ переносить неуваженіе къ сѣдинамъ, презрѣніе къ внушеніямъ опытности.

в) Правда, есть, къ прискорбію, и старики легкомысленные, которые вмѣсто того, чтобы руководить юношей на пути долга своими вразумленіями, любятъ похвастаться предъ ними похваленіями своей молодости, рассказать соблазнительныя приключенія, и тѣмъ срамить свои сѣдины. Вмѣсто того, чтобы въ тишинѣ уединенія каяться въ своихъ прежнихъ грѣхахъ, они выставляютъ ихъ на позоръ и молодятся вопреки природѣ, забывая, что смерть можетъ неожиданно постигнуть ихъ и представить на судъ Божій. Не думаю, впрочемъ, чтобы такихъ легкомысленныхъ было много, и такіе сами виновны, если ихъ не уважаютъ степенные молодые люди. Размышляйте, старцы, о значеніи старости и для васъ самихъ, недалекихъ отъ смерти, и для юношей, нуждающихся въ вашей опытности, и вы принесете существенную пользу и себѣ и младшимъ васъ по лѣтамъ. Ваше слово да будетъ всегда назидательно, ваши сѣдины должны служить для другихъ не укоромъ въ нажитомъ легкомысліи, а вѣвѣскою вѣрующей и опытной, многополезной мудрости.

III. Слушатели — братія! Дай Богъ намъ дожить до старости маститой, здоровой и поучительной. Но помните надобно, что такая старость достигается только тогда, когда лѣта юности

и мужества прожиты не въ праздности, не въ суетныхъ и порочныхъ удовольствіяхъ, а въ трудѣ, въ исполненіи нравственнаго долга, обязанностей вѣры и званія. Юность—молодость,—это весна нашей жизни, мужество—это лѣто, старость—это осень. Осенью обыкновенно пользуются плодами того, что посѣяно весною и возрасло, созрѣло лѣтомъ. Будемъ же трудиться въ цвѣтѣ и крѣпости силъ, чтобы ста-

рость наша была многоплодна и многополезна, чтобы совѣсть наша не упрекала насъ за прежнюю жизнь, и тогда, разлучаясь съ землею жизнью, каждый изъ насъ спокойно и съ надеждою блаженной вѣчности можетъ сказать: нынѣ отпусти меня, Владыко, съ миромъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Леонтія, архіеписк. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888 г.).

Т р е т і й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Св. Богопріимецъ Сүмеонъ и пророчица Анна.

(Почему праведный Сүмеонъ не боялся смерти?)

I. Воспомявая срѣтеніе Господа нашего I. Христа въ храмѣ іерусалимскомъ, св. церковь ублажаетъ и тѣхъ лицъ, которые участвовали въ этомъ евангельскомъ событіи первыхъ дней земной жизни Богомладенца. Когда прошло сорокъ дней отъ рожденія Спасителя, Богоматерь и Іосифъ принесли младенца Іисуса въ іерусалимскій храмъ, чтобы представить Его предъ Господа. Здѣсь встрѣтили ихъ праведный Сүмеонъ съ пророчицею Анною и открыто возвѣстили всѣмъ о наступленіи спасенія чрезъ рожденіе едиnorodнаго Сына Божія. По свидѣтельству евангелія, Сүмеонъ былъ мужъ праведный и благочестивый, чающій утѣшенія Израилева, и Духъ Святой былъ на немъ. Этотъ святой старецъ благоговѣнно служилъ Богу и вѣрно исполнялъ всѣ обязанности къ своимъ ближнимъ. За свою святую и богоугодную жизнь онъ удостоился особеннаго благоволенія Божія: ему обѣщано было Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. Сколько лѣтъ праведный Сүмеонъ ожидалъ исполненія этого радостнаго обѣщанія, намъ неизвѣстно. Но судя по его словамъ, немалое время ему пришлось ожидать Утѣхи Израилевой, такъ что онъ смотрѣлъ на смерть, какъ на отрадный предѣлъ своего многотруднаго и долголѣтняго странствованія на землѣ. Наконецъ въ одинъ день онъ, по внушенію Духа Божія, приходитъ въ храмъ и встрѣчаетъ Богомладенца вмѣстѣ съ преблагословенною Маріею и праведнымъ

Іосифомъ. Тогда Сүмеонъ, принявъ на свои руки Младенца Іисуса, прославляя Бога, возгласилъ: „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“. Здѣсь же присутствовала и пророчица Анна, вдова лѣтъ около восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь. И она вмѣстѣ съ Сүмеономъ восхваляла Господа и говорила о явленіи Спасителя всѣмъ, ожидавшимъ въ Іерусалимѣ Его пришествія.

II. Въ лицѣ св. праведныхъ Сүмеона Богопріимца и пророчицы Анны представляется намъ примѣръ долголѣтней жизни, увѣнчанной мирною кончиною. Кто изъ насъ не желалъ бы достигнуть такого безстрашія при разставаніи съ землею жизнью, какое проявилъ праведный Сүмеонъ? Всѣ мы должны рано или поздно умереть. О, если бы Господь сподобилъ и насъ, при кончинѣ дней своихъ, въ нелюдимѣрной совѣсти спокойно сказать: нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ! И св. церковь наша при ежедневныхъ богослуженіяхъ проситъ для насъ у Господа „христіанскія кончины живота нашего непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовѣ“. Между тѣмъ многіе ли изъ насъ умираютъ спокойно? Не всѣ ли мы трепещемъ при одномъ воспоминаніи о смерти? Отчего же праведный Сүмеонъ не боялся смерти? Гдѣ тайна его безстрашія?

а) Часть этой тайны сказываетъ самъ Сүмеонъ: *яко видѣста*, взываетъ онъ ко Господу, *очи мои спасеніе Твое!* То есть, какъ бы такъ говорилъ праведникъ: мнѣ нечего уже дѣлать на землѣ, ибо я видѣлъ все—Спасителя и самое спасеніе; увидѣвъ Его, мнѣ нечего

страшиться и за предѣлами земли; ибо, съ Нимъ — всемогущимъ Спасителемъ моимъ, *еще поиду и посредъ стѣни смертной, не убоюся зла.*

Но тутъ, братіе, какъ я сказалъ, только часть тайны Сүмеоновой, а не вся тайна. Спасеніе, видѣнное Сүмеономъ, видѣли очами своими многіе изъ современниковъ Сүмеона, видѣли гораздо болѣе и долѣе Сүмеона; однакоже мы не видимъ въ евангеліи, чтобы кто другой, кромѣ Сүмеона, сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ.*

б) Другую часть тайны мирной кончины Сүмеона, умолчанной имъ по смиренію, открываетъ евангелистъ, когда изображаетъ лице Сүмеона: *человѣкъ сей, говоритъ онъ о Сүмеонѣ, бѣ праведенъ и благочестивъ, чая Утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ, и бѣ ему обѣщанно Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не увидитъ Христа Господня* (Лук. 2, 25. 26), то есть въ Сүмеонѣ былъ цѣлый соборъ добродѣтелей: любовь къ ближнимъ питала въ немъ любовь къ Богу и страхъ Божій; страхъ и любовь къ Богу укрѣпляли вѣру въ Икупителя, вѣра въ Икупителя привлекла Духа Святаго; Духъ Святый удостоилъ его откровеній и далъ возможность увидѣть Спасителя; лицецрѣніе Спасителя изгнало страхъ смерти; — и Сүмеонъ отходить съ миромъ туда, куда другіе не могутъ и возвратѣть безъ трепета!

Такимъ образомъ, вотъ святая тайна Сүмеонова! Вотъ какъ дошелъ онъ до драгоцѣнной возможности — умереть въ мирѣ! Кто хочетъ смерти Сүмеоновой, тотъ иди путемъ Сүмеоновымъ: будь праведенъ и благочестивъ, вѣруй въ Икупителя, старайся содѣлаться жилищемъ Духа Святаго; и удостоишься лицезрѣнія своего Спасителя.

III. Господь видимо является у одра почти каждаго болящаго — въ Тѣлѣ и Крови Своей. Хотя бы симъ Богоявленіемъ мы умѣли пользоваться! Хотя бы здѣсь спѣшили принимать Господа и озариться свѣтомъ лица Его, прежде нежели померкнетъ свѣтъ въ очахъ, — отверзли для Него уста и сердце, прежде нежели онѣ закроются навсегда болѣзнію! А то что бываетъ? Смотрятъ на священника, несущаго чашу жизни, какъ на ангела смерти, и потому стараются, какъ можно долѣе,

не видѣть его! Приемлютъ Тѣло и Кровь Господа, когда уже не могутъ ничего принимать.

«Дажь ми, Господи, даже до кончанія моего издыханія неосужденно воспринимати ч. стъ святымъ Твоимъ въ Духа Святаго общеніе, въ напутіе живота вѣчнаго, и въ благопріятенъ отвѣтъ на страшнѣмъ судищи Твоемъ, яко да и азъ со всѣми избранными Твоими общникъ буду нетлѣнныхъ Твоихъ благъ, яже уготовалъ еси любящимъ Тя, Господи! въ нихже препрославленъ еси во вѣки». (Послѣд. ко св. Прищ. Молитва 1-я). (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херсонск., и др. источн.).

Поуч. 2-ое. Св. пророчица Анна.

(Противъ празднословія въ храмѣ).

I. Когда Иисуса Христа, въ сороковой день по рождествѣ, принесла въ храмъ Пречистая Его Матерь, сопровождаемая Іосифомъ, и тамъ исполнено было то, чего требовалъ законъ: св. пророчица Анна, дочь Фануилова, память коей совершается нынѣ, подошедши къ святому семейству, стала говорить всѣмъ присутствовавшимъ объ этомъ младенцѣ.

II. Она говорила въ храмѣ. Примѣръ ея не даетъ ли и нынѣ женщинамъ право говорить въ церкви?

Что общаго между сею боговдохновенною женою и тѣми женщинами, которыя позволяютъ себѣ въ церкви вести разговоры? — Та повѣдала о Спасителѣ не знавшимъ Его; а онѣ развѣ о спасеніи души рѣчь ведутъ? Та не во время общественнаго богослуженія говорила окружавшимъ; а онѣ отвлекаютъ отъ него вниманіе предстоящихъ. Та вдали отъ святилища бесѣдовала; а онѣ не всегда стараются обуздать уста свои и при подножіи алтаря Господня.

а) Апостолъ Павелъ заповѣдалъ христіанамъ: *жены ваши въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 14, 34). Собственно симъ словами воспрещается женщинамъ быть церковными проповѣдниками. Но если имъ не предоставлено даже и для назиданія бесѣдовать въ храмѣ, можно ли думать, что онѣ здѣсь имѣютъ право празднословія? *Аще ли, продолжаетъ апостолъ, чему научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопро-*

шаютъ (ст. 35). „Имѣ, изъясняетъ святой Златоустъ, не позволено въ церкви не только говорить открыто, но и спрашивать о чемъ-нибудь. Если же не должно спрашивать, то тѣмъ болѣе не позволительно говорить напрасно. Почему же апостолъ поставилъ ихъ въ такомъ подчиненіи? Потому, что женщина есть существо слабѣйшее. Ей надлежитъ быть до того молчаливою, что она не должна говорить въ церкви не только о житейскихъ, но и о духовныхъ предметахъ. Въ этомъ состоитъ для нея приличіе, въ этомъ ея стыдливость“. (На 1 Кор. бес. 37. На 1 Тим. бес. 9). На основаніи заповѣди апостольской, и *шестой вселенскій соборъ* правиломъ семидесятымъ за непозволительное призналъ „женамъ во время божественныя литургіи глаголати“.

б) Впрочемъ, отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что мужчинамъ позволительно разговаривать въ церкви. Напротивъ, въ нихъ предполагается болѣе сдержанности, и слѣдственно менѣе простительно имъ то неприличіе, за которое законъ и слабыхъ женщинъ осуждаетъ. Апостолъ, совѣтуя женамъ дома обращаться къ мужьямъ съ вопросами о томъ, чего не поняли въ церкви, симъ совѣтомъ возлагаетъ на мужчинъ ту важную обязанность, чтобы сами они были внимательны къ дѣйствіямъ богослужебнымъ, чтобы усвоили себѣ смыслъ чтенія и пѣнія церковнаго, и чрезъ истолкованіе недонятнаго способствовали духовному просвѣщенію своихъ семействъ. „Если женщинамъ не позволено въ церкви говорить о предме-

тахъ необходимыхъ и душеполезныхъ; то это побуждаетъ ихъ быть болѣе скромными, а мужчинъ болѣе внимательными, такъ какъ они обязаны слышанное въ церкви передать женамъ по ихъ вопросамъ“. (Блаж. Теоф. толк. на 1 Кор. въ русск. пер. ст. 190).

III. Возглашаются при богослуженіи воззванія: „вонмемъ“, „горѣ имѣмъ сердца“. Эти и подобныя возгласы служатъ напоминаніемъ, чтобы предстоящіе въ церкви хранили полное самообладаніе, не позволяя своимъ мыслямъ разсѣиваться, воображенію мечтать. Кто употребляетъ усиліе и привыкъ держать вниманіе на предметахъ богослуженія во все продолженіе его, тому не трудно обуздывать тогда и свой языкъ. Притомъ должно замѣтить, что соблазнительныя помысленія, скрываясь въ душѣ, вредятъ только ей, а неумѣстныя и нескромныя слова производятъ соблазнъ для молящихся и нарушаютъ стройность священнодѣйствованія. Не для взаимныхъ бесѣдъ сходимся сюда. Храмъ есть небо на землѣ. „Священнослуженіе хотя на землѣ совершается, но по чиноположенію небесному“. (Злат. о свящ. кн. 3, гл. 4). Посему вѣрующіе обязаны вести себя въ церкви, какъ бы восхищены были на небо. Въ семъ мѣстѣ, небеси подобномъ, „да молчитъ всякаа плоть челоувѣча“. Ибо, какъ сказалъ одинъ святой отецъ, „разговоръ есть орудіе этого грѣшнаго міра, а молчаніе есть тайна будущаго вѣка“. (Ис. Сир. сл. 42, стр. 221). Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., нынѣ митр. моск., т. II, изд. 1893 г.).

Четвертый день.

Преподобный Исидоръ Пелусіотъ.

(О дѣлахъ милости духовной).

I. Въ числѣ великихъ подвижниковъ, которые избрали пустынное житіе ради любви Христовой, церковь чтитъ преподобнаго Исидора Пелусіота, память коего совершается нынѣ. Онъ оставилъ много писемъ и сочиненій, исполненныхъ мудрости и назидательныхъ наставленій. Св. Исидоръ жилъ въ пятомъ вѣкѣ. Онъ родился въ Египтѣ, отъ богатыхъ родителей, получилъ хорошее образованіе, и въ молодыхъ лѣтахъ

оставилъ міръ, желая уединенія. Онъ постригся, потомъ поселился въ пустынномъ мѣстѣ, близъ города Пелусіи, въ нижнемъ Египтѣ, отчего и получилъ прозваніе Пелусіота. Тутъ онъ жилъ въ строгомъ воздержаніи, носилъ грубую одежду, и питался одними кореньями; безпрестанно молился и возносился мыслію къ Богу. Слухъ о его строгой и благочестивой жизни привлекъ къ нему другихъ подвижниковъ, и онъ былъ избранъ въ настоятели монастыря. Постоянно заботясь о душевной пользѣ братій, онъ руководилъ ихъ мудрыми наставленіями, училъ ихъ словомъ и

примѣромъ смиренію, кротости, милосердію, нестяжанію, борьбѣ противъ страстей и мірскихъ помысловъ.

Впрочемъ, не къ однимъ инокамъ и пустынножителямъ обращалъ препод. Исидоръ поученія свои. Его сочиненія содержатъ много назидательнаго для людей всякаго званія. Въ письмахъ, которыхъ дошло до насъ болѣе двухъ тысячъ, онъ обращался и къ правителямъ, и къ епископамъ съ мудрыми совѣтами; онъ опровергаетъ лжеученія; излагаетъ догматы вѣры, объясняетъ священное писаніе, такъ что всякій можетъ изъ нихъ почерпнуть себѣ полезное наставленіе. Высшее свое счастье онъ поставлялъ въ томъ, если ему удавалось спасти какую-либо погибающую душу, т.-е. оказать ей *духовную милость*.

II. Да послужить для насъ свѣтлый образъ преп. Исидора Пелусіота примѣромъ *духовнаго милосердія* къ нашимъ ближнимъ.

а) Милосердіе по отношенію къ тѣлу имѣетъ столько разнообразныхъ видовъ, что, можно утверждать, рѣшительно нѣтъ ни одного человѣка, который бы не могъ такъ или иначе выполнить его. Напитать алчущаго, напоить жаждущаго, дать пристанище странному, одѣть неимущаго одежды, послужить больному, посѣтить заключеннаго въ темницу—все это различныя дѣйствія милосердія, за которыя Господь нашъ І. Христосъ обѣщалъ въ награду царство Отца Своего (Матѣ. 25, 35 — 36), и которыя если не всѣ возможны и доступны для всѣхъ насъ, то по крайней мѣрѣ многія для многихъ. И вовсе не нужно человѣку быть богатымъ, дабы быть милосердымъ, ибо и тѣлесныя дѣла милосердія оцѣниваются не по видимой значительности, не по количеству, а по качеству, по усердію, съ какимъ дѣлаются, по чистотѣ средствъ, намѣреній и побужденій. Оттого иногда одна чаша студеной воды бываетъ дороже для принимающаго и спасительнѣе для подающаго, чѣмъ горсть золота, брошенная по тщеславію или съ пренебреженіемъ къ нуждающемуся.

б) Но наряду съ тѣлесными нуждами ближнихъ есть и весьма разнообразныя

духовныя, требующія также нашего со-страдательнаго участія. Вотъ ближній нашъ недугуетъ невѣжествомъ въ дѣлѣ вѣры, преданъ грубому суевѣрію, недалеко отъ опасности попасть въ сѣтилже-учителей, людей нечестивыхъ и порочныхъ, — поспѣшимъ къ нему на помощь, какъ поспѣшили бы къ утопающему: всѣми зависящими отъ насъ мѣрами, какія внушаетъ намъ искреннее участіе къ нему, постараемся уклонить его отъ зла, помня слова св. апостола, что *обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Не будемъ дожидаться вызова со стороны нуждающихся въ духовной помощи нашей, а поступимъ съ ними такъ, какъ поступаетъ съ ними Господь Богъ, Который говоритъ о себѣ: *Я открылся не вопрошавшимъ обо Мнѣ; Меня нашли неискъщіе Меня* (Ис. 65, 1).

Ближній нашъ преданъ безутѣшной печали и малодушію по случаю постигшихъ его житейскихъ невзгодъ, бѣдъ и несчастій; онъ, можетъ быть, склоненъ роптать на Бога и готовъ впасть въ уныніе и отчаяніе—грѣхъ Каина и Іуды,—примемъ въ немъ участіе, войдемъ въ его положеніе, дадимъ ему понять, что мы сочувствуемъ ему, раздѣлимъ его скорбь: плачущій вмѣстѣ съ плачущими—великій для нихъ благодѣтель.

Ближній нашъ при встрѣчѣ съ тяжелыми обстоятельствами не знаетъ, какъ поступить, на что рѣшиться,—подадимъ ему добрый совѣтъ и тѣмъ предупредимъ неблаго-разумный и, быть можетъ, безповоротный шагъ, въ которомъ онъ сталъ бы потомъ раскаиваться.

Мы не можемъ быть наставниками и руководителями другихъ, — найдемъ и другіе способы быть милосердыми. Насъ оскорбилъ кто-нибудь: мы, конечно, имѣемъ право искать законнаго удовлетворенія за обиду, но лучше стерпимъ и простимъ оскорбившаго,—и мы прекрасно исполнимъ заповѣдь милосердія.

III. Будемъ же, братіе, подражать всемилостивому Спасителю нашему, да и намъ Господь І. Христосъ окажетъ милосердіе на страшномъ судѣ. (Іавл. въ сокрщ. изъ проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1891 г., декабрь).

П Я Т Ы Й д е н ь .

Св. муч. Агаѳіа.

(О вѣрности Христу).

І. Св. мученица Агаѳіа, нынѣ прославляемая, родомъ изъ Сициліи, дочь благородныхъ и богатыхъ родителей, была необыкновенной красоты. Во времена гоненія отъ Декія, правитель острова, услышавъ о ея красотѣ и богатствѣ, хотѣлъ склонить ее къ отреченію отъ Христа и незаконному супружеству; но ни ласки, ни мученія не помогли ему въ этомъ. „Легче смягчить камень и растопить желѣзо, чѣмъ убѣдить эту дѣвицу“, сказала объ Агаѳіи Афродисія, которой отдана была она для того, чтобы убѣдить ее исполнить желаніе правителя. „Да будетъ вамъ извѣстно, отвѣчала св. Агаѳіа своимъ соблазнителямъ, что всѣ мои помышленія основаны на камнѣ и никто не можетъ отлучить меня отъ любви Христовой; ваши же лестныя слова подобны вѣтру; ваши мірскія увеселенія — какъ дождь, а ваши угрозы, какъ рѣвки. Устремляется все это на храмину души моей, но поколебать не можетъ, ибо она стоитъ на камнѣ, иже есть Христосъ — Сынъ Божій“. Послѣ жестокихъ мученій, когда повели ее въ темницу, мирно скончалась въ 251 году.

ІІ. Св. Агаѳіа служитъ чуднымъ образцомъ *непоколебимой вѣрности Христу*.

а) Вѣрнымъ называемъ того, кто долъгъ подданства и повиновенія, признающую обязанность, данную клятву и даже простое данное слово или обѣщаніе исполняетъ безъ измѣны, безъ уклоненія, безъ ослабленія, безъ лицемерія, дѣлательно, точно, чистосердечно. Вѣрнымъ до смерти можно почитать того, кто пребываетъ вѣрнымъ во всю свою жизнь до конца ея; преимущественно же того должно почитать вѣрнымъ до смерти, кто, встрѣчая обстоятельства, въ которыхъ вѣрность нельзя сохранить иначе, какъ съ пожертвованіемъ удовольствій, выгодъ, почестей и самой жизни, рѣшительно готовъ пожертвовать, и дѣйствительно жертвуетъ, удовольствіями, выгодами, почестями, самою жизнью, чтобы сохранить вѣрность. Этихъ понятій о вѣрности, надѣюсь, никто не будетъ оспаривать.

б) Теперь, чтобы опредѣлить нашу вѣрность ко Христу, должную и дѣйствительную, надлежитъ принять въ разсужденіе, какія мы имѣемъ къ Нему обязанности, и какъ ихъ исполняемъ. Мы природные рабы Богу и Христу, по владычественному праву Творца надъ Своими созданіями, Вседержителя надъ всѣмъ, что пользуется Его промышленіемъ и управленіемъ. Но, такъ какъ мы нарушили сей естественный союзъ съ Богомъ нашею невѣрностію и непослушаніемъ; и такъ какъ Христосъ желаетъ возвысить рабовъ на степень свободныхъ, и даже въ достоинство сыновъ: то Онъ призвалъ насъ добровольно вступить въ новый съ Нимъ завѣтъ; и мы вступили въ него крещеніемъ, и приняли соединенныя съ нимъ обязанности. Какія?—Мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочтались Христу, исповѣдавъ вѣру въ Него и признавъ въ Немъ нашего Царя и Бога.

в) Вѣрны ли мы принятымъ на себя чрезъ это обязанностямъ?—Кажется, мы чуждаемся дѣлъ сатаны; не возстаемъ противъ Бога; не идолопоклонствуемъ; чувствуемъ отвращеніе отъ злобы и разврата; сохраняемъ вѣру во Святую Троицу и во Христа Спасителя; продолжаемъ признавать Его нашимъ Царемъ и Богомъ. Что вы думаете? Не выдержали-ли мы уже испытанія въ вѣрности Христу? Не можемъ ли уже простереть руку къ Вѣнцедавцу и сказать: Господи, кажется, мы вѣрны: подаждь намъ вѣнецъ живота!—Нѣтъ, братія, можетъ случиться, что это самоиспытаніе, кажущееся такъ удовлетворительнымъ по важности предметовъ и благовидности выраженій, окажется неполнымъ и ненадежнымъ, если продолжимъ испытывать себя не поверхностнымъ, а проницательнымъ взоромъ, и если станемъ повѣрять мысль и слово дѣломъ и опытомъ.

Истина лучше откроется, если спросимъ себя: приобрѣли-ль мы вѣрность христіанскимъ обязанностямъ *до смерти*, подобно тому, какъ стяжали ее св. подвижники и мученики?

Смертный приговоръ за вѣрность Христу св. мученики выслушивали съ радостію; съ мирною молитвою прек-

лоняли голову подъ мечъ, или метаемыя на нихъ камни; не могли поколебать ихъ вѣрности ни прельщенія чувственными удовольствіями, или видами корысти и славы человѣческой, ни угрозы, ни темницы, ни отъятіе имѣнія, ни осужденіе на тяжкія работы, ни разнородныя мученія изобрѣтательной злобы,—эта медленная, нерѣшительная смерть, противъ которой непоколебимо устоять труднѣе, нежели противъ рѣшительной, мгновенной смерти.

Подобныя опыты вѣрности способны ли выдержать люди, которые, думая быть вѣрными Христу, гораздо болѣе вѣрны своимъ прихотливымъ желаніямъ, своимъ безотчетнымъ привычкамъ и суетнымъ обычаямъ, своимъ страстямъ? Напримѣръ, перенесъ ли бы благодушно долгое темничное заключеніе за вѣру и правду тотъ, кто не переноситъ однодневнаго добровольнаго заключенія въ своемъ домѣ, не для какого-нибудь истязанія себя, но для полезнаго труда, для попеченія о душѣ, для размышленія о Богѣ, а чувствуетъ неодолимое влеченіе, если не утромъ, то вечеромъ, броситься въ разсѣянный кругъ подобныхъ людей, или въ вихрь увеселеній? Былъ ли бы тотъ безстрашенъ и непоколебимъ, охраняя свою вѣру и совѣсть, при видѣ угрожающихъ за сіе лишеній, страданій и смерти, кто колеблется предъ лишеніемъ—тучной пищи въ день поста, бо-

ится умереть — отъ воздержанія, оказывающаго невниманіе къ руководству матери-церкви, чтобы не причинить скорби—своему чреву?

Или намъ не слишкомъ нужно заботиться о строгихъ испытаніяхъ вѣрности, потому что мы живемъ не въ мученическія времена?—Но, братія, безсмертный Вѣнцедавецъ требуетъ вѣрности до смерти, а безъ того не обѣщаетъ дать вѣнецъ живота: *буди стѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II, 10).

III. Что же намъ должно дѣлать? — Надобно найти средство сдѣлаться вѣрными до смерти и безъ мученичества, и употребить такое средство прежде смерти: потому что поздно будетъ сѣять, когда настанетъ время собирать плоды. Такое средство предлагаетъ намъ апостолъ, когда говоритъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Колос. III, 5). Умерщвляйте плотское самолюбіе и самоугодіе, не только во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но и въ сокровенныхъ движеніяхъ вашего сердца, и это не собственнымъ только мудрованіемъ, которое чѣмъ болѣе самонадѣянно, тѣмъ менѣе надежно, но непрестаннымъ обращеніемъ сердца вашего ко Христу, съ искреннимъ желаніемъ благоугодить Ему, при помощи благодати Его. (Сост. по проп. Фил. митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

Ш е с т о й д е н ь .

Св. муч. Дороея.

(Благотворность мысли о жизни вѣчной).

I. Въ то время, когда св. Дороею, память коей совершается нынѣ, вели на мѣсто казни, — одинъ изъ мучителей, по имени Теофилъ, съ насмѣшкою сказалъ ей: „невѣста Христова, пришли мнѣ яблоковъ и цвѣтовъ изъ рая жениха твоего Христа!“ Св. мученица, ни мало не смутившись отъ словъ его, съ твердою вѣрою въ помощь Божію, сказала: „непремѣнно пришлю!“ и продолжала идти на мѣсто посѣщенія. Здѣсь она начала молиться Богу, какъ вдругъ явился ей ангелъ и предложилъ ей три яблока и три цвѣтка. Св. Дороея просила его отнести яблоки и цвѣты Теофилу, а сама преклонила голову

подъ мечъ. Теофилъ получилъ яблоки и цвѣты и, зная, что въ то время была зима и, слѣдовательно, нельзя было достать естественныхъ плодовъ, позналъ силу истиннаго Бога, исповѣдалъ себя христіаниномъ, былъ мучимъ и наконецъ усѣченъ мечемъ.

II. Такъ благотворна оказалась мысль о вѣчной жизни послѣ смерти человѣка: грубый язычникъ Теофилъ былъ покоренъ этою мыслию св. вѣрѣ и крестился, не смотря на предстоящую ему смерть за свою вѣру.

а) Мысль о вѣчности всегда производила великое дѣйствіе:—она воодушевляла мучениковъ и дѣлала для нихъ не страшными самыя лютыя страданія; она затворяла въ пустыни подвижниковъ и доводила ихъ до подвиговъ самоотверженія нечеловѣческаго; она

останавливала даже закоренѣлыхъ грѣшниковъ на пути беззаконія и подавала имъ мужество сразиться съ своими страстями. И для насъ мысль о вѣчности имѣетъ благотворныя послѣдствія.

б) Все временное, какъ бы оно ни казалось важнымъ, есть яко ничто въ сравненіи съ вѣчностью. Слава, честь, достоинства, титулы и отличія — ничто; ибо они въ часъ смерти спадутъ съ насъ, какъ падаютъ теперь листья съ деревь. — Богатства, стяжанія, дома, вертоградъ, — ничто; ибо изъ всего этого ничего не пойдетъ за нами — въ вѣчность, все достанется другимъ, можетъ быть, даже врагамъ нашимъ, и употребится противъ нашихъ желаній и намѣреній. Самыя горести и бѣдствія, отъ коихъ мы въ этой жизни плакали, роптали, не знали, гдѣ найти мѣста — ничто; ибо въ часъ смерти они явятся, якоже небывшія.

в) Существенно важно то, что можетъ перейти въ другой міръ. Пусть что-либо не имѣетъ никакой важности для временнаго пребыванія моего на землѣ, пусть даже вредитъ ему; но если оно окажется для меня благотворное дѣйствіе въ вѣчности, то я буду дорожить имъ, какъ сокровищемъ, употребляю на приобрѣтеніе его всѣ силы и средства.

г) Не должно, забывая вѣчное, предаваться временному и тлѣнному. Нѣтъ, что

ни буду я дѣлать на землѣ, никогда не буду дѣлать для одной земли, а всегда буду имѣть въ виду небо и вѣчность. Срѣтить ли меня счастье, — я воспользуюсь дарами его для служенія Богу и человечеству, для искупленія грѣховъ моихъ дѣлами состраданія и помощи бѣдствующимъ собратіямъ моимъ. Постигнуть ли меня искушенія, — я перенесу ихъ въ духѣ смиренія и преданности, обращая скорбь и слезы мои на пользу душъ моей.

III. Итакъ возбудимся отъ пагубнаго нечувствія! Довольно мы служили и работали міру суетному; время послужить и поработать Богу и Спасителю нашему. Довольно погубили мы талантовъ, намъ данныхъ, на причиненіе вреда душѣ и совѣсти своей; часъ уже начать думать о покаяніи и возвращеніи въ домъ отеческій. Пойдемъ же въ дома свои съ тѣмъ, чтобы не жить такъ, какъ жили или паче убивали себя прежде; пойдемъ и начнемъ, при помощи Божіей, устраивать вѣчный храмъ души своей, который теперь лежитъ въ развалинахъ, дабы мы обрѣли мѣсто покоища, подобающаго тѣмъ, кои добръ потрудились во времени для вѣчности, а не мѣсто печали и воздыханія, ожидающее грѣшниковъ нераскаянныхъ. Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, арх. херс. и тавр. т. II, стр. 341—347).

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ.

Препод. Лука елладскій.

(О тяжкомъ грѣхѣ непочтительности
отца къ родителямъ).

I. Св. преп. Лука, память коего совершается нынѣ, родился въ Елладѣ отъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, пасъ овецъ и обрабатывалъ землю. Еще въ юности онъ отличался необыкновеннымъ благочестіемъ: былъ скромнѣй, молчаливъ, вкушалъ мало пищи; любилъ помогать бѣднымъ, часто отдавалъ имъ пищу, взятую изъ дома для себя, и самъ оставался голоднымъ. По смерти отца, тайно отъ матери, ушелъ въ монастырь. Мать сильно скорбѣла о сынѣ и молилась Богу о возвращеніи его. И что же? Настоятелю обители, гдѣ подвизался Лука, въ сонномъ видѣніи не одинъ разъ являлась женщина и съ укоромъ говорила: „за что же ты обижаешь меня, бѣдную вдову? Возврати мнѣ,

взятаго тобою, моего единственнаго сына, утѣху моей старости, иначе я не перестану вопіять къ Богу“. Сонъ повторился на другую и на третью ночь. Тогда игуменъ повялъ, — что это сновидѣніе есть внушеніе Божіе, призвалъ къ себѣ Луку и началъ говорить ему: „какъ ты смѣлъ обмануть насъ? Ты увѣрялъ, что у тебя нѣтъ родителей, а между тѣмъ мать твою уже третью ночь укоряетъ меня? Возвратись не медля къ матери“. Лука молча поклонился игумену, простился съ братією, и отправился къ матери. Велика была радость матери! Она возблагодарила Бога, а потомъ горячо обняла сына. Лука пробылъ у матери четыре мѣсяца и, пожелавъ снова удалиться, началъ просить позволенія у матери. Мать благословила его и отпустила.

II. Вникните, братіе, въ этотъ разсказъ. Вы замѣчаете, что поступокъ

юнаго Луки, самъ по себѣ благочестивый, святой и богоугодный, не привлекъ къ нему благословенія Божія. Это оттого, что онъ оскорбилъ свою мать своеволіемъ, не одѣнилъ ея любви и попеченій, отказался жить для ея спокойствія и утѣшенія и поразилъ ее нечаянно разлукою. А поэтому, дѣти, не начинайте никакого дѣла, а когда выростете, не избирайте никакого званія, безъ совѣта, согласія и благословенія родителей.

Что же сказать теперь о грѣхѣ непочтенія къ родителямъ?

а) Дѣти, почтительныя къ родителямъ благоденствуютъ и долгоденствуютъ, согласно Божію обѣтованію, потому что, не предаваясь своеволію, а исполняя добрыя правила, данныя родителями, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу. Ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, которое переходитъ на самое ихъ потомство, ибо, какъ замѣчаетъ Премудрый, *благословеніе отчее утверждаетъ долги чадъ* (Сир. III, 9). Припомнимъ при семъ благословеніе Ноя Іафету: *да распространитъ Богъ Іафета*. Дѣйствіе этого благословенія и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, продолжается въ потомкахъ Іафета — европейцахъ, которые не перестаютъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, религію, нравы.

б) Но горе дѣтямъ непочтительнымъ къ родителямъ! Слово Божіе угрожаетъ имъ великими несчастіями. *Проклятъ безчестный отца своего, или матеря свою* (Второз. XXVII, 16). *Злословящему отца или матеря угаснетъ свѣтъ свѣтъ, зныцы же очесъ его узрятъ тѣмну* (Прит.

XX, 20). *Клятва матерня искореняетъ до основанія долги непочтительныхъ чадъ* (Сир. III, 8).

По закону Моисееву на сына буйнаго и непокорнаго родители имѣли право жаловаться предъ старѣйшинами града, и сіи, удостовѣривъ въ справедливости жалобы, осуждали его на побіеніе камнями, которое совершаемо было торжественно всѣми присутствовавшими въ народномъ собраніи (Второз. XXI, 18—21; XXVII, 16).

в) Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ наказанія Божія, постигшаго дѣтей, непочтительныхъ къ родителямъ.

Хамъ, дерзко оскорбившій своего праведнаго отца, Ноя, дозволивъ себѣ насмѣяться надъ нимъ, подвергъ все свое потомство гнѣву Божію и рабскому состоянію.

У Іуды, сына Іакова, былъ сынъ Ирѣ, злой сердцемъ и непокорный, и за это, какъ говоритъ св. писаніе, *уби его Богъ* (Быт. 38, 1).

У первосвященника израильскаго Іліи было два сына, но такъ какъ они были злы, непокорны и не богобоязненны, то Господь и поразилъ ихъ еще въ крѣпости силъ и здоровья: они были убиты на войнѣ, о чемъ Іліи было предсказано заранѣе.

У царя и пророка Давида былъ непочтительный сынъ Авессаломъ, который возсталъ противъ отца своего и царя, чтобы завладѣть его престоломъ. Но за это онъ не только не успѣлъ въ своихъ злыхъ замыслахъ, но по попущенію Божію и лишился жизни (2 Цар. 15, 18).

III. Да удержатъ насъ эти примѣры отъ страшныхъ послѣдствій гнѣва Божія за непочтеніе родителей! (Г. Д—ко).

Восьмой день.

Св. великомученикъ Θεодоръ стратилать.

(О свойствахъ христіанской кротости).

I. Когда св. Θεодоръ, память коего совершаемъ нынѣ, бывшій стратилатомъ (т. е. военачальникомъ) и правителемъ города Иракліи, объявилъ себя предъ правителемъ римской имперіи Ликиніемъ — христіаниномъ, его подвергли жестокому истязанію, били воловьими жилами и оловянными прутьями, строгаи тѣло желѣзными гвоздями и палили огнемъ. Святой во вре-

мя всѣхъ этихъ мученій не произнесъ ни одного ропотнаго слова, но непрестанно говорилъ: *слава Тебѣ, Боже мой!* Чрезъ пять дней томительнаго заключенія въ темницѣ мучитель приказалъ распять на крестѣ святого страдальца. Но ангелъ Господень ночью снялъ страстотерца со креста, и онъ невредимый сидѣлъ у подножія его. Множество народа собралось на это чудо, и св. Θεодоръ проповѣдывалъ вѣру Христову, къ которой многіе язычники тотчасъ и присоединились. Ликиній, увѣренный въ смерти Θεодо-

ра, послалъ двухъ сотниковъ снять тѣло мученика со креста и ввергнуть въ море, но, пришедши на мѣсто казни и увидя Θεодора здоровымъ, оба сотника воскликнули: „великъ Богъ христіанскій!“ и съ того часа увѣровали во Христа. Такъ же посланный Ликиніемъ Сикстъ, намѣстникъ царскій, съ тремястами воиновъ обратился ко Христу. Множество народа, собравшагося на зрѣлище необыкновеннаго спасенія св. мученика, сильно волновалось и хотѣло побить камнями мучителя.

Волненіе особенно усилилось, когда одинъ язычникъ бросился съ мечемъ, чтобы поразить св. Θεодора, но былъ отраженъ Сикстомъ и палъ мертвый. Другой язычникъ поразилъ Сикста, и такимъ образомъ началось было кровопролитіе, въ которомъ Ликиній и всѣ его сопровождавшіе могли быть перебиты озлобленнымъ народомъ. Но св. Θεодоръ стратилать возвышеннымъ голосомъ сказалъ смятенному народу: „возлюбленные братіе! перестаньте меня защищать. Когда распинали Господа моего Іисуса Христа, Онъ не хотѣлъ, чтобы ангелы творили отмщеніе убійцамъ Его. Не воздвигайте брани на Ликинія; онъ не свою творить волю, но волю отца своего діавола. Мнѣ же надлежитъ отойти къ Господу моему І. Христу“. Такими словами св. мученикъ успокоилъ взволнованный народъ и мужественно преклонилъ подъ мечъ главу свою. Посрамленный силою Божіею и кротостью страдальца, гонитель долженъ былъ удалиться изъ города. Всѣ жители собрались къ тѣлу мученика и совершили надъ нимъ торжественное погребеніе, прославляя Христа, даровавшаго св. страстотерпцу необыкновенное знаменіе спасенія во славу Божію и къ посрамленію невѣрующихъ. (Ч.-М. февр.).

II. Эта черта изъ жизни нынѣ прославляемаго св. великомученика Θεодора стратилата научаетъ насъ *христіанской кротости*. Посему побесѣдуемъ нынѣ о свойствахъ этой великой христіанской добродѣтели.

а) Высочайшій и совершеннѣйшій образъ кротости показалъ въ Своей земной жизни Спаситель нашъ Господь І. Христосъ, являя намъ Собою примѣръ для подражанія. *Научитесь отъ Мене, говоритъ Онъ, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ ва-*

шимъ (Матѣ. XI. 29). Въ чемъ же Онъ явилъ намъ эту кротость и смиреніе, какія мы видимъ въ Немъ черты и свойства этой кротости?

Видимъ, во-первыхъ, что Господь нашъ І. Христосъ былъ равнодушенъ къ славѣ человѣческой и не искалъ ея. Ничѣмъ Онъ не превозносился предъ другими людьми, никого не презиралъ, не требовалъ, чтобы Ему служили и угождали, а напротивъ Себе *умилимъ, зракъ раба примѣ... смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II. 7), и Самъ всѣмъ служилъ и угождалъ.

Посмотрите далѣе, какое Онъ являетъ незлобіе и терпѣніе въ обидахъ, оскорбленіяхъ и преслѣдованіяхъ противъ Него, какъ тихъ и покоренъ во лѣ Божіей въ мученіяхъ и страданіяхъ. Противъ Него всѣ озлоблены, питаютъ къ Нему ненависть, ищутъ какъ-бы погубить Его, а Онъ ни къ кому не питаетъ зла, всѣхъ прощаетъ и сожалеетъ, всѣхъ любитъ и добръ ко всѣмъ. Его, наконецъ, пригвождаютъ ко кресту, враги и тутъ въ своей неистовой злобѣ издѣваются надъ Нимъ, а Онъ покорно и безспорно терпитъ эти мученія и кротко молится за враговъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ!* Нѣтъ во всей Его жизни ни одного дѣла, или поступка, въ которомъ бы обнаружилось Его нетерпѣніе, раздраженіе, озлобленіе, досада или гнѣвъ, но вся Его жизнь и дѣла являютъ передъ нами одно незлобіе, мягкосердіе, благодушіе и уступчивость по отношенію къ людямъ и покорность, преданность во лѣ Божіей.

И такъ подобаетъ намъ, братія, по заповѣди І. Христа быть тихими, уступчивыми, мягкосердечными, незлобивыми, немстительными, равнодушными къ похваламъ и почестямъ, терпѣливыми къ порицаніямъ и оскорбленіямъ.

б) Таковы были всѣ святые. Вотъ примѣръ. Былъ въ одной обители нѣкоторый кроткій старецъ, по имени Киръ, который однако-же, при всей своей кротости и безотвѣтности, не правился братіа, а потому братія постоянно его обижала и оскорбляла. Не только старшіе, но даже юноши, находящіеся подъ искусомъ, издѣвались надъ нимъ и часто выгоняли изъ-за стола. И это продолжалось пятнадцать лѣтъ. Въ одно время случилось быть въ этой

обители преподобному Іоанну Лѣстничнику. Видя, какъ кроткій Киръ, выгоняемый изъ-за стола, часто ложился спать голодный, онъ спросилъ у него: „скажи мнѣ, отче, что значать сіи противъ тебя обиды?“ — „Повѣрь мнѣ, любезный о Христѣ гость, отвѣчалъ смиренный старецъ, что братія такъ поступаетъ не по злобѣ, а по попущенію Божию, чтобы искушать меня, достойно ли ношу я ангельскій образъ. Поступивъ въ обитель сію, я слышалъ, что отшельнику должно быть подъ искусомъ тридцать лѣтъ, а я прожилъ еще одну только половину“. Такъ всякую обиду, всякое гоненіе, притѣсненіе должны мы переносить не

только благодушно, незлобиво и терпѣливо, но и смотрѣть на нихъ еще съ хорошей стороны, какъ на средство загладить свои грѣхи и неправды предъ Богомъ, или явить свою вѣру предъ Нимъ въ твердости терпѣнія, принимая эти обиды за испытанія, посылаемые Богомъ.

III. Великую общаетъ Господь награду такимъ кроткимъ и тихимъ людямъ. Онъ общаетъ, что они наследуютъ землю, т. е. царствіе Божіе. Да сподобитъ и насъ Господь сей награды! (Составл. Г. Д. по Ч.-М. и „Проповѣдямъ“, прилож. къ „Руководству для сельскихъ пастырей“ за 1889 г. мѣс. сентябрь, стр. 717—721).

Девятый день.

Св. мученикъ Никифоръ.

(О необходимости примиряться съ врагами).

I. Св. мученикъ Никифоръ, память коего совершается нынѣ, былъ мірянинъ и находился въ большой дружбѣ съ однимъ священникомъ—Саприкіемъ, но по какимъ-то обстоятельствамъ дружба эта въ послѣдствіи не только охладѣла, но и превратилась во вражду.

Никифоръ, однако же, постепенно смягчился и старался помириться съ Саприкіемъ. Саприкій же, напротивъ того, не хотѣлъ и слышать о примиреніи.

Между тѣмъ въ это время настало гоненіе на христіанъ. Священникъ Саприкій былъ однимъ изъ первыхъ, преданныхъ на истязанія. Онъ съ твердостью переносилъ ихъ, наконецъ былъ осужденъ на смертную казнь. Узнавъ объ этомъ, Никифоръ поспѣшилъ испросить прощеніе у мученика. Но хотя у Саприкія и оказалось достаточно силы душевной, чтобы совершить подвигъ, въ то же время не достало у него въ сердцѣ ни любви, ни смиренія, чтобы помириться съ своимъ врагомъ... Не пожалѣлъ онъ и не простилъ своего бывшего друга, который со слезами умолялъ его о примиреніи, который страдалъ теперь о немъ же самомъ, о Саприкіи-мученикѣ, лишившемъ себя по своей злопамятности побѣднаго вѣнца...

Сопровождавшіе Саприкія къ мѣсту казни удивлялись скорби Никифора и

говорили ему: „такого безумнаго чловѣка мы никогда не видѣли: что тебѣ за дѣло до осужденнаго? онъ идетъ на смерть, а ты просишь у него прощенія... Развѣ онъ по смерти вредить можетъ тебѣ чѣмъ нибудь? Какая тебѣ нужда мириться съ тѣмъ, кто скоро умретъ?“

— Вы не знаете, чего я прошу у исповѣдника Христова, а Богъ это знаетъ!.. отвѣчалъ Никифоръ. И такъ до самаго мѣста казни слѣдовалъ онъ за Саприкіемъ и не переставалъ молить его:—„мученикъ Христовъ, прости меня!“ Но тотъ оставался безчувственнымъ, и на горячія мольбы смиреннаго Никифора отзывался только гордымъ безмолвіемъ; въ своей злобѣ на брата оставался непоколебимъ. И за это поколебалось Божіе долготерпѣніе: Господь отринулъ отъ Себя, не захотѣлъ принять подвига отъ чловѣка, не очищеннаго примиреніемъ съ братомъ, хотя уже онъ какъ бы стоялъ на порогѣ блаженной вѣчности... Господь лишилъ Своей благодатной помощи душу, въ которой было такъ много ненависти и гордости. Предоставленная самой себѣ, эта душа потеряла всю силу... Приблизившись къ мѣсту казни смутился и затрепеталъ Саприкій послѣ того, какъ онъ уже претерпѣлъ лютыя истязанія, и малодушно устрася смерти, онъ отрекся отъ Христа...

— Не убивайте меня,—сказалъ онъ палачамъ,—я исполню царское повелѣніе: принесу жертву богамъ.

Услышавъ это, въ ужасъ пришелъ Никифоръ и сталъ умолять Саприкія не губить себя, не отступать отъ Христа. Но ослѣпленный злобою Саприкій не послушалъ его.

Тогда Никифоръ самъ заявилъ себя христіаниномъ и испросилъ себѣ смерть вмѣсто Саприкія. Такимъ образомъ смиренному Никифору даровано было счастье побѣдоноснаго мученическаго подвига, а жестокосердый и непреклонный во враждѣ Саприкій произвольно лишился его.

Св. Никифоръ принялъ казнь мечемъ въ Антиохіи въ 260-мъ году.

II. Приведенный разсказъ изъ жизни св. мученика Никифора показываетъ, какъ *убѣлени вражда и какъ необходимо примиряться другъ съ другомъ.*

а) Скорѣ мирись съ ближнимъ, учитъ святитель Тихонъ задонскій: смерть невидимо за нами ходитъ и нечаянно насъ похищаетъ. Что станетъ съ человѣкомъ, если она похититъ его во враждѣ съ ближнимъ? Съ чѣмъ онъ явится предъ судомъ Христовымъ?— Умѣлъ ты, возлюбленный, оскорбить своего ближняго: умѣй же съ нимъ и примириться. Не медли въ такомъ важномъ дѣлѣ, не отлагай до утра: вѣдь ты не знаешь, дождешься ли до завтрашняго дня. Богъ общалъ кающимся милость Свою, но не общалъ завтрашняго дня. Сломи себя, сокруши въ своемъ сердцѣ идола гордости и поклонись со смиреніемъ своему ближнему, котораго ты оскорбилъ. И когда будешь ему кланяться тѣломъ, то кланяйся и сердцемъ; будешь просить прощенія устами, проси и сердцемъ; каешься языкомъ, кайся и жалѣй и сердцемъ; цѣлуешься устами, цѣлуйся и сердцемъ. Помни, что Богъ смотритъ не на наружность, а на сердечное расположеніе.

б) Ты скажешь: „невозможное дѣло любить враговъ и добро имъ творить“. — Неправда. Возможно же это было Давиду, который плакалъ о погибшихъ врагахъ своихъ—Саулъ и Авессаломъ. А слезы о погибели враговъ—явный знакъ любви ко врагамъ. Возможно было и святому первомученику Стефану молиться за враговъ своихъ, которые побивали его камнями: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Возможно было это и всѣмъ святымъ, значитъ—возможно и тебѣ. Ты

человѣкъ, и они всѣ были такіе же, какъ ты, люди; ты немощенъ, и они такую же немощь имѣли. Если бы земной царь повелѣлъ тебѣ: или простить ближнему обиды его, и даже послужить ему, или же—подвергнуться казни: чтобы ты лучше избралъ—умереть или простить и послужить ему? Думаю, что ты согласился бы скорѣе на послѣднее. А вотъ Царь небесный повелѣваетъ тебѣ не только прощать оскорбляющимъ, но и любить враговъ, и добро творить ненавидящимъ: иначе вѣчная смерть грозитъ тѣмъ, кто не хочетъ слушать повелѣнія Царя небеснаго... Истинная добродѣтель состоитъ въ побѣдѣ надъ самимъ собою: дѣлать не то, чего хочетъ грѣховная твоя природа, а то, что хочетъ святая воля Божія, покорять свою волю волѣ Божіей, побѣждать блгаимъ злое, смиреніемъ гордость, терпѣніемъ и кротостію гнѣвъ, любовью ненависть. Вотъ въ чемъ состоитъ побѣда христіанина, и она славнѣе всякой побѣды надъ народами. Этого требуетъ отъ насъ Богъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай блгаимъ злое* (Рим. 12, 21).

в) Спаситель говоритъ: *еще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Еще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мате. 6, 14. 15). Видишь, христіанинъ, какъ страшно не отпущать согрѣшеній ближнему. Отпускаешь ты, отпускаетъ и тебѣ Богъ; не отпускаешь ты, не отпускаетъ и тебѣ Богъ. А что такое ты самъ предъ Богомъ, и что такое молитва твоя?

Ты молишься Богу: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Когда ты прощаешь отъ сердца ближнему твоему, то молишься ты сердечно, и истинно, неліцемерно произносишь слова сей молитвы къ Богу... А когда не оставляешь отъ сердца ближнему, то и молишься ты только словомъ и устами, и потому лицемерно. Поэтому молитва твоя нисколько не пользуетъ тебѣ, но даже и въ грѣхъ обращается. Видишь, куда приводитъ человѣка гнѣвъ и вражда его!

III. И такъ, побѣди себя, возлюбленный, и, отложивъ гнѣвъ твой, прости все ближнему твоему: тогда и мо-

литва твоя будетъ нелицемѣрная, и подается тебѣ оставленіе долговъ твоихъ. Слово Божіе вѣрно, истинно и непреложно. Что Богъ говоритъ, то такъ и есть на самомъ дѣлѣ, какъ Онъ говоритъ; что Онъ обѣщаетъ, то и исполняется; чѣмъ угрожаетъ намъ,

то и сбудется, если не покаемся. Если мы прощаемъ ближнимъ ихъ согрѣшенія противъ насъ, то и намъ Богъ прощаетъ по Своей милости; а если мы не оставляемъ, то и намъ Богъ не оставляетъ. (Сост. Г. Д. по Ч.-М. и твор. св. Тихона задонск.).

Десятый день.

Св. священномученикъ Харлампій.

(Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія).

I. Священномученикъ Харлампій, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ города Магнезіи (въ Фессалии). Онъ жилъ и пострадалъ за имя Христово во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр. въ царствованіе римскаго императора язычника, Септимія Севера. Какъ истинный пастырь стада Христова, св. Харлампій поддерживалъ въ вѣрѣ и твердости христ. упованія своихъ духовныхъ чадъ во время разрывавшагося тогда жестокаго преслѣдованія христіанъ со стороны язычниковъ. За это онъ былъ схваченъ языческими властями и приведенъ на судъ къ начальнику области Лукіану. Послѣ рѣшительнаго отказа св. Харлампія измѣнить христіанской вѣрѣ, судьи приказали снять съ доблестнаго пастыря священныя одежды и терзать тѣло его желѣзными когтями. При этомъ желѣзные когти разгибались, а тѣло праведника оставалось безъ вреда. Пораженные этимъ чудомъ, двое слугъ — Порфирій и Ваптосъ увѣровали во Христа и предъ лицомъ правителя прославили всемогущую силу Христову, укрѣпляющую страдальцевъ за Его имя, за что оба они были убиты мечомъ. Послѣ этого многіе изъ язычниковъ приходили къ святому епископу и принимали отъ него крещеніе, исповѣдая предъ нимъ свои грѣхи. Болѣвше различными недугами получали отъ него исцѣленія. Начальникъ фессалійской области, Лукіанъ, не зная, какъ поступить, отправился къ самому императору и разсказалъ ему о всемъ случившемся въ Магнезіи.

Услыхавъ, что многіе изъ язычниковъ увѣровали чрезъ Харлампія во Христа, безумный царь пришелъ въ ярость и приказалъ послать въ Маг-

незію триста самыхъ лютыхъ воиновъ, чтобы они схватили прославленнаго Господомъ епископа и привели его въ Антиохію. Не будемъ разсказывать о звѣрскихъ мученіяхъ, какимъ былъ подвергнутъ св. священномученикъ Харлампій...

Разгнѣванный царь рѣшился наконецъ умертвить его мечомъ. Придя съ веселіемъ на мѣсто своей казни, Харлампій воспѣвалъ хвалебныя пѣсни Господу и испустилъ духъ прежде, чѣмъ его коснулся губительный мечъ. Передъ своею кончиною священномученикъ молился Господу: „Господи! дай славу Твоему имени: пусть въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ похоронено мое тѣло и гдѣ будутъ меня поминать, не будетъ ни голода, ни мора, ни вреднаго воздуха, погубляющаго плоды земные. Пусть будетъ въ томъ мѣстѣ миръ, здравіе тѣлесамъ, спасеніе душамъ, изобиліе пшеницы и вина. Господи Боже! Ты знаешь, что люди — плоть и кровь; оставь же имъ грѣхи, подай изобиліе плодовъ земныхъ, чтобы за труды свои они достаточно насыщались и прославляли Тебя, подателя всѣхъ благъ. Пусть будетъ имъ испълненіемъ сходящая отъ Тебя роса; излей на всѣхъ благодать Твою“.

II. а) Не знаменательно ли, православный христіанинъ, что угодникъ Божій Харлампій при отшествіи изъ сего міра молился Господу о томъ, что всѣхъ насъ одинаково занимаетъ и озабочиваетъ, то-есть о благораствореніи воздуха для нашего дыханія и объ изобиліи плодовъ земныхъ. Какъ же не молиться объ этомъ намъ, живущимъ на землѣ? Какъ не просить намъ Вседержителя, чтобы Онъ благословилъ наши нивы и поля? Не тяжело ли бываетъ видѣть напрасный трудъ людей по воздѣлыванію и удобренію земли? Не при-
скорбно ли въ годы неурожая оставаться поселянамъ и городскимъ жителямъ безъ плодовъ, даже безъ насущ-

наго хлѣба! Бѣдствія отъ неурожая бываютъ весьма тяжелы, ибо они постигаютъ всѣхъ, и малыхъ, и старыхъ, и юныхъ, и взрослыхъ. Помни, возлюбленный, что безъ благословенія небснаго не бываетъ ни прозябанія, ни плодородія земли. Господь Самъ съ неба посылаетъ дождь и даетъ времена плодоносныя, исполняя пищу и веселіемъ сердца наши (Дѣян. 14, 17).

б) Вотъ примѣръ изъ жизни святыхъ, показывающій, что обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло благословенія Божія. Преподобному Варлааму хутынскому случилось быть у архіепископа, а святитель (это былъ блаженный Григорій, братъ великаго Іоанна), отпуская его послѣ бесѣды, сказалъ, чтобы побывалъ у него старецъ спустя недѣлю. „Если Господу угодно, отвѣчалъ преподобный, въ пятницу первой недѣли поста св. апостоловъ прїѣду къ твоей святыни на саяхъ“. Архіепископъ удивился, но не потребовалъ объясненія. Въ ночь предъ показанною пятницею выпалъ глубокій снѣгъ и былъ сильный морозъ. Преподобный прибылъ къ владыкѣ на саяхъ. Архипастырь скорбѣлъ о томъ, что морозъ можетъ повредить хлѣбъ. „Не скорби, святой владыка, сказалъ преподобный, надобно благодарить Господа за милость,—морозъ истребилъ червей, которые погубили бы хлѣбъ въ корнѣ,—а снѣгъ только напоитъ жаждущую землю“. Дѣйствительно, на другой день жаръ дневной растопилъ снѣгъ, и вода наполнила сухую землю, а при корняхъ ржи найдены погибшіе отъ мороза черви; вслѣдствіе того и другого былъ такой урожай хлѣбовъ, какого давно не видали. Въ благодарную память объ этомъ событіи въ пятницу на первой недѣлѣ Петрова поста совершается крестный ходъ изъ Новгорода въ Хутынъ монастырь. (См. кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“. Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. стр. 327—328).

в) Св. Димитрій ростовскій такъ развиваетъ мысль о томъ, что безъ Божія бла-

гословенія никакія усилія земледѣльца не сопровождаются успѣхомъ.

„Когда праотецъ Исаакъ проживалъ въ филистимскомъ городѣ Герарахъ, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, онъ посѣялъ пшеницу на поляхъ, взятыхъ имъ въ наймы у филистимлянъ, и жатва ему дала сторичный плодъ. Удивленія достойно, что въ голодное время, въ бесплодное лѣто, на чужой сторонѣ, Исаакъ сдѣлалъ посѣвъ на чужихъ наемныхъ поляхъ, и не смотря на все это, собралъ сторичный плодъ, тогда какъ у всѣхъ другихъ земледѣльцевъ герарскихъ нивы произростили очень скудную жатву. Откуда получили такую силу плодородія нанятые Исаакомъ герарскія нивы? Послушаемъ, что говоритъ объ Исаакѣ свящ. Писаніе: *пріобрѣте въ то лѣто сторичный плодъ ячменя, благослови же его Богъ* (Быт. XXVI. 12). Вотъ гдѣ сила плодородія земли—въ Божіемъ благословеніи на Исаакъ, въ томъ, что Богъ благословилъ его! Видите, сколь плодна нива благословенія Божія. Почаитесь отъ этого примѣра, христіанскіе земледѣльцы, въ потѣ лица вкушающіе хлѣбъ свой! Старайтесь прежде всего быть достойными Божія благословенія, если хотите, чтобы ваши нивы приносили обильную жатву. Земля приноситъ плодъ, когда и сама по себѣ хороша, и хорошо будетъ воздѣлана, хорошими сѣменами засѣяна, да при этомъ еще достаточно орошена и согрѣта теплыми лучами солнца, обвѣяна благоуханіемъ воздуха; но если на ней не будетъ благословенія Божія, все это имѣетъ мало значенія“.

III. Братіе! Если вы желаете имѣть благословеніе Божіе на трудахъ вашихъ, переносимыхъ вами въ потѣ лица вашего, то будьте праведны и богоугодны, какъ былъ праведенъ и богоугоденъ Исаакъ, и Богъ благословитъ ваши нивы и дѣла вашихъ рукъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн.: „Уроки и примѣры христ. вѣры“, свящ. Г. Дьяченко, изд. 2-е, стр. 208, изъ кн.: „Уроки и примѣры христ. надежды“, изд. 1-е, стр. 33—34).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Священномученикъ Власій.

(О кроткомъ обращеніи съ животными).

І. Св. священномученикъ Власій, нынѣ прославляемый, по происхожденію былъ грекъ; онъ жилъ въ IV вѣкѣ; за свою святую жизнь онъ былъ избранъ епископомъ г. Севастіи. Еще при жизни онъ отличался кротостью и сострадательностью по отношенію къ животнымъ и звѣрямъ, какъ домашнимъ, такъ и дикимъ. По причинѣ гоненія, епископъ скрывался въ пустынѣ; тамъ молился и безмолвствовалъ; дикіе звѣри приходили къ нему и онъ, возложивъ на нихъ руки, благословлялъ ихъ, а больныхъ изъ нихъ исцѣлялъ. За это и звѣри по своему оказывали святому уваженіе: когда Власій молился, тогда звѣри стояли около пещеры его и не нарушали тишины молитвы. Скоро убѣжище его было открыто, и онъ взятъ былъ къ допросу, послѣ котораго и былъ приговоренъ къ смерти, какъ отказавшійся поклониться языческимъ богамъ.

Предъ усѣченіемъ главы, св. Власій молился Богу о всемъ мірѣ и особенно о тѣхъ, которые будутъ совершать память о немъ.

Свѣтлое облако осѣнило мученика и послышался голосъ Господа І. Христа: „исполню всѣ прошенія твои, возлюбленный подвижникъ Мой“!

И въ нашей православной Россіи празднуется память священномученика Власія. Его издавна считаютъ покровителемъ рогатаго скота и служатъ ему молебны при выгонахъ на пастбище и во время болѣзни животныхъ. II. Примѣръ св. священномученика Власія, кротко обращавшагося съ животными, научаетъ и насъ, братіе, съ кротостью и съ состраданіемъ обращаться съ нашими домашними животными.

а) Въ словѣ Божиѣмъ читаемъ: *не раздражай рта волу, когда онъ молотитъ* (Второзакон. XXV, 4). *Есть у тебя скотъ? наблюдай за нимъ, и если онъ полезенъ тебѣ, то пусть останется у тебя* (Сирах. VII, 24).

б) И св. церковь тоже молится объ умноженіи скотовъ и сохраненіи ихъ здо-

ровья: „благослови стадо скотовъ и умножи ихъ, и избави отъ губительнаго недуга“, читаетъ священникъ въ молитвѣ при выгонѣ на пастбище.

в) Не ту же ли необходимость заботиться о домашней рабочей скотинѣ внушаетъ намъ и здравый нашъ разумъ? не подсказываетъ ли онъ намъ, что всякій скоть, и животное, и птица—твореніе Божіе, а потому ни ты, ни я, ни другой не имѣемъ права обижать, мучить и морить ихъ. Притомъ скоты и животныя могутъ жить и безъ насъ (наприм. дикія); Богъ ихъ питаетъ и хранитъ. Но земледѣлецъ не можетъ жить безъ помощи скота. Лошади и волы обрабатываютъ землю и перевозятъ тяжести, овцы даютъ теплую одежду, коровы пищу и обувь. Какъ-же поднимутся у тебя, жестокой хозяинъ, руки на Божіе созданіе, тебѣ же нужное и полезное? Не значить ли то, что, когда ты мучишь, моришь голодомъ и бьешь животныхъ, ты, оскорбляя Творца и Господа всякой твари, разрушаешь свое собственное благосостояніе?

г) Если прислушаться къ голосу нашего сердца, и оно подскажетъ намъ жалость, состраданіе и участіе къ безотвѣтнымъ, не разумнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почти даровымъ нашимъ работникамъ—лошадямъ. Вспомнимъ ихъ труды, и тяжести, и терпѣніе. Вѣдь онѣ—крылья и сотрудики земледѣльца.—И за все это онѣ не требуютъ отъ него ни платы, ни одежды, ни обуви, а лишь соломы и сѣна, и немного овса.

д) Приведемъ и примѣръ изъ жизни святыхъ. Вотъ преподобный отецъ Герасимъ іорданскій любилъ скотовъ и звѣрей, кормилъ ихъ, ласкалъ и лѣчилъ. Однажды въ Великій Постъ, ходя по пустынѣ іорданской, онъ встрѣтилъ льва съ больною, отъ занозы отекашею, ногою. Св. старецъ вынулъ изъ ноги занозу, очистилъ и обвязалъ рану полотномъ, и отпустилъ звѣря. Но левъ, какъ бы въ благодарность, не отходилъ отъ благодѣтеля и шелъ за преподобнымъ. Съ того времени онъ кормилъ звѣря и приказалъ ему караулить осла, возившаго воду на нужды монастыря. Когда оселъ былъ украденъ, то левъ охотно исполнялъ обязанности осла, возя воду въ монастырь.

По смерти своего благодѣтеля, преп. Герасима, благодарный левъ долго то-сковалъ, рычалъ по немъ и на могилѣ его издохъ. (Ч.-М. 4 марта).

III. И такъ, все научаеъ насъ остави-ть жестокость и суровость въ обра-щеніи съ нашими домашними животны-ми и обращаться съ ними съ кротостью и жалостью. (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Преподобный Димитрій Прилуцкій.

(Въ чемъ состоитъ христіанское сми-реніе?).

I. Преп. Димитрій прилуцкій, па-мять коего совершается нынѣ, родился въ началѣ XIV столѣтія въ Переяслав-лѣ-Залѣсскомъ отъ богатыхъ и благо-честивыхъ родителей изъ купеческаго сословія. Рано онъ былъ обученъ гра-мотѣ и еще отрокомъ полюбилъ чтеніе Св. Писанія и душеспасительныхъ книгъ. Это благочестивое занятіе рас-положило его къ иноческой жизни. Онъ оставилъ родительскій домъ и богатство и вступилъ въ число братій Переяслав-скаго Богородскаго Горичкаго мона-стыря. Здѣсь онъ ревностно предался иноческимъ подвигамъ—строгаго постис-ся, усердно молился и *отличался* такимъ *смирненіемъ* и чистотой, что скрывалъ отъ другихъ не только свои подвиги, но даже и наружную красоту лица сво-его, которою отличался. За строгость жизни онъ возведенъ былъ въ санъ священника. Скоро затѣмъ онъ оста-вилъ Горичскій монастырь, и, съ бла-гословенія епископа, основалъ новый монастырь близъ Переяславля, съ хра-момъ во имя св. Николая, Мурликі-скаго чудотворца. Новая обитель скоро наполнилась иноками, которыхъ при-влекала сюда слава добродѣтелей ея основателя, преп. Димитрія. Въ 60-ти верстахъ отъ новой обители преп. Ди-митрія подвизался въ лѣсахъ радонеж-скихъ великій Сергій. Святые подвиж-ники знали и глубоко уважали другъ друга. Преп. Димитрій часто прихо-дилъ къ св. Сергію, чтобы видѣть его и насладиться его бесѣдою. Оба опы-тные въ подвижничествѣ, они со сми-реніемъ испрашивали другъ у друга совѣтовъ объ иноческой жизни. Они вмѣстѣ молились и вмѣстѣ раздѣляли скудную трапезу.

Слава о преп. Димитрія прошла да-леко. Онъ сталъ извѣстенъ Великому

князю московскому Димитрію Ивано-вичу Донскому, знаменитому побѣди-телю татаръ. Великій князь очень лю-билъ и почиталъ преподобнаго, вызы-валъ его въ Москву и упросилъ быть воспріемникомъ отъ св. купели одного изъ своихъ сыновей.—*Но слова человѣческая смущала смиренную душу подвиж-ника*, и онъ, бѣгая ея, удалился далѣе на сѣверъ, вмѣстѣ съ любимымъ уче-никомъ своимъ Пахоміемъ. Въ 3-хъ вер-стахъ отъ Вологды онъ основалъ новый монастырь, названный Прилуцкимъ, ибо стоялъ при лукѣ, образуемой из-гибомъ рѣки Вологды. Обитель скоро наполнилась иноками, искавшими ру-ководства великаго подвижника. И преп. Димитрій былъ живымъ примѣромъ под-вижнической жизни. Постъ его былъ такъ строгъ, что онъ часто по цѣлымъ недѣлямъ не вкушалъ пищи, а по ве-ликимъ праздникамъ въ братской тра-пезѣ принималъ только немного хлѣба съ теплой водою. Въ церкви у него было отгорожено досками мѣсто, и здѣсь онъ, невидимый никѣмъ, все вре-мя службы проводилъ въ слезахъ и коленопреклоненіяхъ. *И все-таки сми-реніе его было необычайно*.—Преподоб-ный не думалъ однако, что довольно только трудиться для себя и заботить-ся о своемъ спасеніи. Нужно, училъ онъ, заботиться и о ближнихъ. И онъ былъ милосердъ и благотворителенъ для ближнихъ. Онъ принималъ стран-никовъ, помогалъ бѣднымъ, врачевалъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ, хо-датайствовалъ въ судѣ за невинныхъ, облегчалъ, чѣмъ могъ, участь притѣ-няемыхъ. За святость жизни Богъ далъ ему даръ прозорвія. Однажды занимаясь съ братіей монастырскими работами, онъ вдругъ со вздохомъ сказалъ: „мы вотъ занимаемся земными дѣлами, а Великій князь Димитрій уже болѣе не заботится о суетѣ мірской“, и съ это-го дня сталъ поминать Великаго князя, какъ усопшаго. Всѣ дивились; но скоро пришло извѣстіе, что Вел. кн. Димит-рій Ивановичъ Донской скончался имен-но въ тотъ день и часъ, когда о немъ говорилъ преподобный.—Преп. Димит-рій почилъ въ глубокой старости. На вопросъ братіи, гдѣ его похоронить, онъ съ смиреннымъ самоуничиженіемъ отвѣтилъ: „бросьте грѣшное тѣло мое въ болото“. Св. мощи его скоро про-славились чудесами.

II. Преподобн. Димитрій, всю жизнь избѣгавшій славы человѣческой, даетъ намъ прекрасный урокъ смиренія. — На смиреніе иные смотрятъ даже не какъ на добродѣтель, а какъ на признакъ слабости душевной, и презрительно думаютъ, что оно имѣетъ значеніе только въ обителяхъ монашескихъ. А, напротивъ, чувство собственнаго достоинства въ человѣкѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть двигатель просвѣщенія въ родѣ человѣческомъ, условіе его благоденствія. Чтобы любить ближнихъ, быть честнымъ, безкорыстнымъ, надобно, говорить, прежде уважать въ себѣ чело-вѣческое достоинство.

Не возстае въ сущности противъ этого чувства и ученіе христіанское. Оно позволяетъ каждому уважать себя, когда само напоминаетъ, что человѣкъ немногимъ умаленъ въ сравненіи съ ангелами (Псал. 8, 6). Но такъ какъ, по самолюбію, человѣкъ самъ собою, безъ должныхъ основаній, стремится уважать себя: то чаще слышимъ мы предостереженія отъ излишняго къ себѣ уваженія. Кто думаетъ стоять, тотъ долженъ блюстись, какъ бы не упасть, — говоритъ апостолъ (1 Кор. 10, 12). И Самъ Спаситель, призывая всѣхъ къ Себѣ, всѣмъ внушаетъ смиреніе (Мате. 11, 29). Такимъ образомъ, по понятію христіанскому, чувство собственнаго достоинства должно быть умѣряемо въ чело-вѣкѣ сознаніемъ своего недостоинства, смиреніемъ.

а) Рано, быстро развитое чувство своего достоинства бываетъ, большею частію, признакомъ самообольщенія или невѣрнаго взгляда на себя. Приобрѣтенный успѣхъ въ чемъ-либо побуждаетъ человѣка надѣяться, что онъ многого и еще достигнуть можетъ; побѣжденная трудность надмеваетъ его мыслію, что и всѣ затрудненія для него преодолимы. Что приобретаетъ человѣкъ своими дарованіями и трудомъ, то имѣетъ въ глазахъ его великую цѣну и заслугу, и заслоняетъ собою многія обстоятельства и трудности, предъ которыми могутъ пасть его силы. Ищутъ два ученика первенства въ царствѣ славы, но забываютъ слабость своихъ силъ. Спаситель, желая вразумить ихъ, предлагаетъ имъ вопросъ: могутъ ли они пить чашу Его страданій (Марк. 10, 38)? Въ чувствѣ самоувѣренности они отвѣчали, что могутъ. Но когда предло-

жена была эта чаша, когда пришло время Христовыхъ страданій: не только эти, но и *все* ученики *бѣжаша* (Мате. 26, 56). Если же такъ обманулись въ себѣ самихъ лучшіе изъ людей, апостолы, пока еще не укрѣпилъ ихъ Духъ Святый: что мы должны думать о себѣ? какъ мы можемъ полагаться на свои дарованія?

б) Нѣтъ, смиреніе не есть признакъ слабости: ибо оно всегда содружественно съ чувствомъ собственнаго достоинства, такъ что отъ самого человѣка зависятъ различать случаи и обстоятельства, когда ему держаться только въ предѣлахъ терпѣливаго смиренія, и когда въ бронѣ своей невинности выходить на защиту своего достоинства. Самъ Іисусъ Христосъ, смирившій Себя до смерти крестной и претерпѣвшій бѣшенія и заушенія, не умолчалъ предъ судіями Своими, когда дерзкій слуга ударилъ Его въ ланиту за мнимое будто бы неуваженіе къ сану первосвященника, и въ защиту Своего чело-вѣческаго достоинства сказалъ, что оно не иначе можетъ быть подвергнуто униженію, какъ по законномъ и судебномъ изобличеніи (Іоан. 18, 23). По чувству своего достоинства, и апостолъ Павелъ неоднократно пользовался правомъ римскаго гражданина: однажды, чтобы поддержать честь проповѣдника Христова, а въ другой разъ, — чтобы освободиться отъ опасности для жизни, о концѣ которой еще онъ не былъ тогда свѣше предъизвѣщенъ и продолженіе которой онъ посвятилъ своему апостольскому дѣлу (Дѣян. гл. 16 и гл. 22 и 23). То же видимъ и въ жизни христіанскихъ подвижниковъ, которые, водясь духомъ смиренія, знали однакожъ, въ чемъ состоитъ истинное чело-вѣческое достоинство. Къ одному изъ нихъ пришли его знакомые, и желая испытать его терпѣніе, стали называть его гордецомъ, пустословомъ, лѣнливымъ. Старецъ смиренно на все соглашался. Но когда назвали его еретикомъ, онъ никакъ не принялъ этого упрека на себя. На вопросъ: почему на первыя клеветы соглашался, а послѣдней не принять? — онъ отвѣчалъ: „первыя тѣ пороки я признаю за собою, ибо это признаніе полезно душѣ моей; а быть еретикомъ, значить быть отлученнымъ отъ Бога: но быть отлученнымъ отъ

Бога, я не хочу" (Дост. сказ. авв. Агаѳ. гл. 5).

в) Какая же польза признаваться въ томъ, въ чемъ опредѣлительно совѣсть не упрекаетъ?—Всегда есть польза признаваться въ грѣховности. Не забудемъ, что безгрѣшнаго человѣка нѣтъ на землѣ; а только безгрѣшный можетъ совершенно быть чистымъ отъ упрековъ совѣсти. Найдется ли такой человѣкъ, кто бы въ жизни не имѣлъ мысли горделивой, не почувствовалъ лѣности, не сказалъ пустого слова? Поэтому всякое напоминаніе о нашихъ недостаткахъ доставляетъ намъ поводъ поскорбѣть о-прежнихъ и сильное побужденіе избѣгать новыхъ. Талантливый художникъ не обольщается своимъ искусствомъ, не увлекается своимъ достоинствомъ; но какъ скоро самъ, или по указанію другихъ, примѣтитъ недостатки своей работы, истребляетъ, или исправляетъ картину, уни-

тожаетъ, или передѣлываетъ статую. Такъ и тотъ, кто живописуетъ въ своей жизни образъ христіанскихъ добродѣтелей, всегда недовѣрчивъ къ своимъ силамъ и подвигамъ, и при малѣйшей опасности самоуслажденія ищетъ на своей картинѣ темныхъ пятенъ прежней жизни, сокрушаетъ изваяніе мечты, готовое сдѣлаться сердечнымъ кумиромъ. Никто еще не потерпѣлъ вреда отъ того, что самъ себя судилъ строго; но много вредятъ и себѣ и другимъ тѣ, которые думаютъ о себѣ слишкомъ высоко и, быть можетъ, не знаютъ иной на свѣтѣ вѣры, кромѣ обожанія собственнаго достоинства.

III. Послѣдуемъ же духу истинной вѣры, которая намъ внушаетъ, что смиреніе есть лучшее украшеніе всякаго истиннаго достоинства. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсон. и одесск., нынѣ митр. моск., т. I, изд. 1893 г.).

Двѣнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. Алексій, митрополитъ московскій.

(Уроки изъ его жизни).

I. Св. Алексій, митрополитъ московскій, нынѣ прославляемый, къ высокому званію пастырскаго служенія своего еще отъ юныхъ лѣтъ былъ призванъ чудеснымъ образомъ и, какъ избранный сосудъ благодати, приготовляемъ былъ продолжительною строго подвижническою жизнію къ своему великому предназначенію. Онъ родился въ Москвѣ въ 1293 г. отъ благородныхъ родителей — Теодора и Маріи и при крещеніи нареченъ Елевѣеріемъ. Однажды отрокъ Елевѣерій разставилъ въ полѣ сѣти для ловленія птицъ; наблюдая за ними, онъ задремалъ и услышалъ голосъ: *Алексій! что напрасно трудиться? будешь человекъ ловащій!* По дѣйствию предваряющей благодати, коснувшейся юнаго сердца, Елевѣерій тотчасъ почувствовалъ силу этого призванія: наконецъ, на 20-мъ году своей жизни, поступилъ въ московскій Бого-явленскій монастырь и получилъ еще въ дѣтствѣ предначерченное ему имя: *Алексій*. Послѣ строгаго подвижническаго уединенія, продолжавшагося 20 лѣтъ, св. Алексій былъ призванъ митрополитомъ къ управленію церковны-

ми дѣлами въ званіи намѣстника митрополита, а чрезъ 12 лѣтъ избранъ епископомъ владимірскимъ.

Въ 1353 году отъ губительной язвы, извѣстной подъ именемъ черной смерти, умеръ митрополитъ московскій Θεогностъ и вскорѣ затѣмъ скончался и вел. кн. Симеонъ Іоанновичъ; тотъ и другой предсмертнымъ завѣщаніемъ назначили на московскую кафедру св. Алексія, который и былъ посвященъ въ этотъ санъ константинопольскимъ патриархомъ Филоооємъ.

Вступивъ на митрополию, св. Алексій былъ истиннымъ ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ Россіи: онъ былъ миротворцемъ князей, ссорившихся за свои удѣлы, для всѣхъ пастыремъ и наставникомъ, питателемъ вдовъ, отцемъ сиротъ, утѣшителемъ плачущихъ, исправителемъ священ-ныхъ книгъ, словомъ свѣтильникомъ вѣры и благочестія. Святость его житія, засвидѣтельствованная отъ Бога предъ соотечественниками въ совершаемыхъ имъ чудесахъ, не скрылась и отъ иноплемениковъ, не вѣровавшихъ во Христа.

Когда у татарскаго хана заболѣла и ослѣпла жена Тайдула, ханъ писалъ в. князю: „слышали мы, что есть у васъ служитель Божій, который, о чемъ

ни помолится, будетъ слышанъ Богомъ. Отпустите его къ намъ". Св. Алексій, при крѣпкой своей вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Его всесильную помощь, не усомнился отправиться по этому приглашенію и, при гробѣ св. Петра получивъ подкрѣпленіе своей вѣры въ чудесно зажегшейся свѣчѣ, онъ съ частию этой свѣчи прибылъ въ столицу хана и молитвою своею испѣлилъ болящую, возвративъ ей здравіе.

Но сколько крѣпка была его вѣра, когда онъ отправился къ иноплеменикамъ на зовъ болящей, столько же велика была его любовь къ отечеству, когда онъ скоро послѣ того рѣшился въ другой разъ отправиться въ орду въ качествѣ ходатая за Россію предъ новымъ свирѣпымъ ханомъ, грозившимъ опустошеніемъ нашего отечества. Оба эти путешествія были весьма благотворны для нашего отечества: они не только предотвратили отъ него много бѣдствій, но еще доставили церкви и отечеству много льготы. До 86 лѣтъ св. Алексій былъ свѣтильникомъ церкви православной и скончался 12-го февраля 1378 года, прославленный отъ Бога нетлѣніемъ мощей его, которыя почиваютъ въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, основанномъ самимъ святителемъ.

Въ заключеніе краткаго очерка жизни святителя Алексія выслушаемъ его наставленіе о церковномъ общеніи, вышедшее нѣкогда изъ богоглаголивыхъ устъ сего святителя. „Приходите къ іерею, отцу духовному, говоритъ св. Алексій, съ покаяніемъ и слезами. Отвергните отъ себя всякія дѣла злыя и не возвращайтесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи; къ церковной службѣ будьте поспѣшны: не говорите: *оттоємъ себѣ дома*. Такая молитва не можетъ имѣть никакого успѣха безъ церковной молитвы. Какъ храмина безъ огня отъ одного дыма не можетъ согрѣться: такъ и та молитва безъ церковной... Имѣйте знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Григорій Богословъ пишетъ: *не легко украсить овцу, на которой положенъ знакъ*. Знакъ же для овецъ стада Божія есть приобщеніе тѣла и крови Христовой. Вы, дѣти, какъ овцы словеснаго стада не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ на себѣ сего знаменія, но

будьте причастниками тѣла и крови Христовой". (Пастыр. послан.).

II. Приложимъ къ себѣ душеспасительные уроки, которыми такъ богата жизнь святителя Алексія.

а) Научимся изъ его жизни, во-первыхъ, той истинѣ, что никому нельзя быть учителемъ церкви, если на это нѣтъ изволенія Божія и церковнаго благословенія. Святитель Алексій въ дѣтствѣ таинственнымъ голосомъ былъ призванъ въ ловцы чловѣковъ, какимъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Между тѣмъ многіе безъ всякаго призванія Божія, какъ напимѣръ расколуучители, дѣлаются самозванными учителями, погубляя себя и тѣхъ, кто ихъ слушаетъ и признаетъ.

Многіе самопоставленные учителя умножаютъ толки лжеученій; а неразсудительные послѣдователи умножаютъ лжеучителей. Встрѣчаясь съ тѣми и другими, припоминайте, братія, для себя и для нихъ, предостереженіе апостольское, столь бѣдственно ими пренебреженное: *не мнози учителя бывайте, видяще, яко большее осужденіе приемете*.

Помните, что *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей*. И никтоже самъ себѣ *приемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. V, 4), по богопреданному чину. Только званные Богомъ учителя вѣрно приводятъ къ Богу.

б) Мы слышали, далѣе, братія, какъ святитель Алексій совѣтовалъ христіанамъ не уклоняться отъ общихъ церковныхъ молитвъ, въ которыхъ не только изливается обильно благодать Божія на собравшихся во имя І. Христа всѣхъ Его истинныхъ послѣдователей, но и подается сверхъ сего великая помощь отъ взаимныхъ другъ за друга молитвъ.

Св. ап. Павелъ пишетъ: „молитесь за насъ" (Евр. XIII, 18). „Подумайте, кто это просить себѣ молитвы другихъ: — Павелъ, который нѣкогда съ своимъ сотрудникомъ Силою въ темницѣ Филиппійской совершалъ молитвенное Богу славословіе съ такою духовною силою, что *внезапу трусъ бысть велій, яко поколебашася основанію темничному: отверзошася же абие двери вся, и вѣмъ юзы ослабѣша* (Дѣян. XVI, 25, 26), Павелъ, который объятіемъ сострадательной любви и молитвы воскресилъ Евтиха, — Павелъ, котораго молитвъ даровалъ Богъ вдругъ двѣсти семьде-

сять шесть душъ сопутниковъ его въ плаваніи, готовыхъ погибнуть отъ кораблекрушенія, — Павелъ, котораго Самъ Господь нарекъ *избраннымъ сосудомъ* благодати Своея, и который самъ о себѣ говорилъ: *вся мому о укрѣпляющемъ мя Иисусъ Христъ* (Фил. IV, 13). И не смотря на все сіе этотъ великій апостолъ просить себѣ помощи молитвенной, и отъ кого просить?— Не отъ какихъ-либо избранныхъ, крѣпкихъ молитвенниковъ, но отъ всѣхъ христіанъ безъ разбора, не исключая и послѣдняго мірянина. Что-жъ такое дѣлаетъ святой Павелъ?— Да, что онъ дѣлаетъ, то достойно глубокаго вниманія нашего, и, если будемъ внимательны, можемъ подать намъ немало-важныя наставленія.

Примѣръ апостола долженъ вразумить насъ, христіане, какъ настоятельна потребность взаимной другъ о другѣ молитвы, и наипаче общественной, когда и этотъ столь крѣпкій подвижникъ признаетъ для себя нужду сей духовной помощи;— какъ дерзко было бы опираться на силу одной собственной молитвы, хотя бы кто въ ней уже имѣлъ нѣкоторые опыты, и достигъ нѣкоторыхъ успѣховъ, когда на собственную молитву не дерзаетъ положить мужъ благодатствованный столь необыкновенно и чудесно“. (См. Слово въ день святит. Алексія, Филарета, митрополита московскаго).

в) Затѣмъ, примѣръ святителя Алексія, собственноручно исправлявшаго многочисленныя ошибки, вкравшіяся отъ неграмотности переписчиковъ въ св. евангеліе, служить сильнымъ укоромъ мнимымъ старообрядцамъ, отдѣляющимся отъ единства съ православною церковію изъ-за исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ дивномъ прославленіи святителя Алексія и другихъ прежде и послѣ него бывшихъ іерарховъ пераи російской какое торжественное обличеніе глаголемымъ старообрядцамъ, чуждающимся іерархіи православной, по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ! Св. Алексій самъ занимался сличеніемъ славянскаго перевода новаго завѣта съ греческимъ, дѣлалъ въ немъ исправленія, и памятникомъ его труда сохранилось его подлинное рукописаніе на принадлежавшемъ ему новомъ завѣтѣ... Если бы дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ было такою тяж-

кою виною, что оно, по суемудрому понятію расколоучителей, могло служить причиною прекращенія благодати священства въ церкви, то какъ св. Алексій могъ быть еще при жизни благодатствованъ Богомъ и при смерти прославленъ нетлѣніемъ и многими чудотвореніями отъ гроба его?..

г) Наконецъ, примѣръ святителя Алексія, митрополита московскаго, да научить насъ, братіе, той истинѣ, что кто имѣетъ вѣру хотя такую, какъ зерно горчичное, кто съ вѣрою просить того, что служить ко спасенію, тотъ никогда не будетъ посрамленъ въ своей молитвѣ, какъ не былъ посрамленъ въ своей молитвѣ, проникнутой живой и глубокой вѣрою, святитель Алексій, отправляющійся въ орду для исцѣленія отъ слѣпоты жены хана.

Господь сказалъ: *аще имате вѣру, яко зерно горчично, речете горѣ сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ* (Мѣ. 17, 20). *Знаменія впровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижедедутъ; языки возмаломотъ новы; змія возмутъ, аще и что смертно испюютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здравы будутъ* (Марк. 16, 17 — 18). Читаемъ исторію жизни святыхъ и видимъ, что все это оправдано самимъ дѣломъ. *Речете горѣ сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ*: и дѣйствительно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григорія, епископа неокессарійскаго (Чет.-мин. апр. 5 и нояб. 17). *Именемъ Моимъ бѣсы ижедедутъ*, — и бѣсы не только изгоняемы были святыми, но даже служили имъ (Чет.-мин. авг. 10). *Языки возмаломотъ новы*: преп. Пахомій не зналъ греческаго языка, но помолился и сталъ понимать инока-грека, пришедшаго посѣтить его, и отвѣчать ему на греческомъ языкѣ (тамъ же мая 15); а преп. Оръ читалъ не учившись читать (Чет.-мин. авг. 7). *Змія возмутъ*: св. мученица Ирина брошена была въ ровъ, наполненный зміями; но не только ничего не потерпѣла отъ нихъ, напротивъ, они издохли отъ одного ея присутствія во ровѣ (Чет.-мин. мая 5). *Аще что и смертно испюютъ, не вредитъ ихъ*: св. мученикъ Михаилъ, по приказанію мучителя, выпилъ ядъ и остался цѣлъ, тогда какъ тотъ же ядъ, выпитый однимъ преступникомъ, осужденнымъ на смертную казнь, тотчасъ ли-

шилъ его жизни (Чет.-мин. іюн. 9). *На недужныя руки возложатъ, и здравіи будутъ:* препод. Пафнотій Боровскій устроилъ церковь; одинъ иконописецъ, по имени Діонисій, работавшій для этой церкви, сильно занемогъ ногами и долженъ былъ оставить работу; но св. Пафнотій только сказалъ ему: „примись-ка, Діонисій, за дѣло: Богъ тебя благословитъ; Матерь Божія дастъ тебѣ здоровье“, и больнѣйшій Діонисій тотчасъ же принялся за работу, и его болѣзни какъ не бывало (Чет.-мин. мая 5).

III. Да возбуждаютъ же эти примѣры у насъ, молитвами святителя Алексія, живую вѣру въ помощь Божию. (Священникъ Г. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Св. Мелетій архіеп. антiохійскій.

(*Стойте въ вѣрѣ!*)

I. Въ четвертомъ вѣкѣ распри и различныя ереси возмущали спокойствіе Церкви. Въ особенности расприостранилась ересь Арія, который отвергалъ единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Отвергнутая и осужденная Никейскимъ вселенскимъ соборомъ, эта ересь нашла однакоже много послѣдователей. Императоръ греческій Констанцій, одинъ изъ сыновей Константина Великаго, былъ склоненъ къ аrianству и преслѣдовалъ епископовъ, несогласныхъ съ нимъ. Вездѣ вражда, мщеніе и часто кровавыя распри замѣнили любовь и миръ, завѣщанные Иисусомъ Христомъ.

Среди этихъ трудныхъ обстоятельствъ воспоминаемый нынѣ св. Мелетій, родомъ изъ Арменіи, бывшій епископомъ севастійскимъ, былъ единодушно избранъ архіепископомъ въ Антіохію. На это избраніе согласились и аrianе, которыхъ въ Антіохіи было болѣе, нежели православныхъ. Они надѣялись въ новомъ архіепископѣ найти единомышленника себѣ, но вскорѣ убѣдились, что ошиблись въ ожиданіяхъ своихъ. Дней черезъ тридцать послѣ избранія своего Мелетій проповѣдывалъ въ храмѣ. Всѣ присутствовавшіе, православные и аrianе, съ нетерпѣніемъ ожидали отъ него изложеніе вѣры его. Мелетій ясно исповѣдалъ православную вѣру, утвержденную Никейскимъ, первымъ вселенскимъ соборомъ, — что

Сынъ Божій единосущъ и равенъ Богу Отцу, что Онъ не сотворенъ, но вѣчно рожденъ отъ Отца и чрезъ Него все сотворено. Между слушателями Мелетія произошло сильное волненіе. Раздались злобные крики аrianъ и радостныя восклицанія православныхъ. Аrianе увидали, что надежда ихъ на Мелетія не оправдалась. И очень скоро, по происканію ихъ, св. Мелетій былъ сосланъ въ заточеніе. Нѣсколько разъ потомъ св. Мелетій возвращался въ Антіохію и снова былъ удаляемъ, смотря по тому, кто былъ императоромъ — защитникъ ли православія или покровитель аrianъ. Въ 378 году, при императорѣ Валентѣ, Мелетій возвратился въ Антіохію изъ своей послѣдней ссылки. Въ 381 году св. Мелетій предсѣдательствовалъ на константинопольскомъ, второмъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ при императорѣ Θεодосіи I противъ еретиковъ македоніанъ, ложно учившихъ, что Духъ Святый сотворенъ Богомъ Отцемъ чрезъ Сына. Соборъ утвердилъ православное ученіе, опредѣливъ признавать Бога Духа Святаго единосущнымъ и равнымъ Богу Отцу и Богу Сыну, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемымъ и Славимымъ. Св. Мелетій скончался еще до окончанія засѣданій собора. Св. Григорій нисскій предъ лицемъ собора почтилъ его память похвальнымъ словомъ, а св. Іоаннъ Златоустъ сдѣлалъ то же послѣ, когда принялъ санъ священства.

II. а) Братіе, такъ поучаетъ насъ своею жизнію св. Мелетій, стойте въ вѣрѣ — твердо держитесь того ученія, которое открыто намъ въ словѣ Божіемъ, которое принесено съ неба Спасителемъ нашимъ Христомъ и распространено Его апостолами. Все, что открыто въ словѣ Божіемъ, да будетъ для насъ святою истиною, не допускающею никакого сомнѣнія, колебанія или недоумѣнія. Пусть невѣры проповѣдуютъ, что все образовалось самослучайно, что человѣкъ созданъ для однихъ чувственныхъ наслажденій, что не будетъ ни вѣчности, ни суда Божія. Предоставимъ сынамъ погибельнымъ мыслить себѣ на погибель; мы же всѣ вопросы о вѣрѣ будемъ рѣшать на основаніи и въ духѣ слова Божія. Откуда мы? кто мы? для чего живемъ? что будетъ съ нами? кто Богъ нашъ? какъ намъ вести себя въ отношеніи къ Не-

му? — все это ясно, просто, самымъ удовлетворяющимъ и успокоивающимъ образомъ рѣшено въ словѣ Божіемъ, рѣшено однажды навсегда, рѣшено такъ, какъ нигдѣ и никогда не можетъ быть рѣшено. Вотъ этого-то здраваго ученія и будемъ держаться и его противопоставлять всѣмъ новымъ и древнимъ измышленіямъ ума человѣческаго. Утверждающимъ, что всюду и всѣмъ управляетъ случай, судьба, скажемъ, по ученію Спасителя: *ни одна птица не падетъ безъ воли Отца небеснаго*; какъ же можетъ безъ этой воли совершиться что-нибудь въ жизни человѣка? — Противникамъ власти, проповѣдникамъ безначалія и произвола, скажемъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть*. Проповѣдующимъ безнаказанность грѣховъ, отвергающимъ вѣчныя мученія напомнимъ слова Спасителя о нераскаянныхъ грѣшникахъ: *и идутъ сіи въ муку вѣчную*.

б) Вѣруя по православному, старайтесь руководиться этою вѣрою въ отношеніи къ жизни. Пусть свѣтъ говорить: живи для себя, а мы скажемъ: какъ же я буду жить только для себя, когда мой Спаситель Самъ душу положилъ за всѣхъ, и мнѣ велѣлъ любить ближняго до положенія живота своего за него? — Пусть свѣтъ говорить: живи по своей волѣ, не порабодай своей свободы внѣшнимъ заповѣдямъ и уставамъ; а мы скажемъ такимъ учителямъ: мнѣ дарована свобода, но не на грѣхъ, а для свободнаго уклоненія отъ грѣха, для свободнаго служенія Богу, дарована мнѣ свобода не за тѣмъ, чтобы я ею злоупотреблялъ, но чтобы пользовался ко благу души своей, — не

для того, чтобы я смѣло, дерзновенно удовлетворялъ каждому влеченію плоти своей, первому движенію чувствъ своихъ, но чтобы свободно подавлялъ эти влеченія и чувства. Нынѣ ни во что считаютъ легкое пріобрѣтеніе, — страсть къ наживѣ всякимъ способомъ сдѣлалась обыкновеннымъ явленіемъ, у многихъ служить цѣлю жизни, предметомъ всѣхъ думъ и заботъ. Но вѣрующему, чтобы понять всю гнусность подобной страсти, достаточно вспомнить слова апостола: *имущіе пиши и одѣяніе, силы доволны будете*, — и слова Іоанна Крестителя, сказанныя народу: *кто имѣетъ двѣ одежды, одну подай неимущему*. Значить, мы не только не имѣемъ никакого права на несправедливое присвоеніе чужой собственности, напротивъ обязаны свое послѣднее отдавать нуждающемуся. Мстительность нынѣ тоже не считается грѣхомъ, — это, говорятъ, защита чести своей. Но такіе люди забываютъ, чему училъ нашъ Спаситель: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ; аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую*.

III. Такъ противохристіанскимъ мнѣніямъ, взглядамъ, понятіямъ современныхъ людей противопоставимъ строгій взглядъ христіанскій-евангельскій, а еще лучше самую жизнь, вполне соответствующую евангелію, во всѣхъ случаяхъ образъ дѣйствованія вполне христіанскій, — и мы устоимъ въ вѣрѣ, и вѣра наша будетъ живая, дѣятельная, угодная Богу вѣра. (Сост. по „Сборн. общеп. поуч.“, свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Тринадцатый день.

Преподобный Мартиніанъ.

(О средствахъ борьбы съ соблазнами).

I. Преподобный Мартиніанъ, память коего совершается нынѣ, былъ пустыникъ, подвижался сперва въ окрестностяхъ Кесаріи палестинской, а потомъ на каменистомъ островѣ. Скончался въ Аѳинахъ въ началѣ V вѣка; мощи его перенесены въ Антиохію. — Одна блудница, соблазняявшая праведника, обращена была имъ къ добродѣтельной жизни и подъ именемъ Зои 12 лѣтъ провела въ суровыхъ подвигахъ въ Виелемскомъ монастырѣ.

Дѣло происходило такъ. Снявъ роскошную одежду и надѣвъ вмѣсто нея разорванное рубище, эта женщина въ одну бурную, ненастную ночь проникла въ уединеніе отшельника и, подойдя къ его пустынной келліи, съ притворнымъ плачемъ и испуганнымъ голосомъ просила его укрыть ее отъ непогоды и не предать на жертву звѣрей...

Сжалившись надъ застигнутой блудницею, Мартиніанъ принялъ ее, развелъ огонь для того, чтобы она могла отогрѣться, принесъ финиковъ и, оставивъ одну, заперся въ особой половинѣ келліи, гдѣ всю

ночь, по обыкновенію, молился и пѣлъ псалмы.

На другой день, когда взошло солнце, женщина скинула съ себя рубище, нарядилась въ красивую одежду, спрятавшаю въ нищенскомъ мѣшкѣ, надѣла на себя драгоценныя украшенія и, увидавъ отшельника, привѣтствовала его...

— Кто ты и откуда пришла?—спросилъ отшельникъ, не узнавъ странницу.

Тогда рассказала она ему, что рѣшилась она прибѣгнуть къ хитрости, чтобы увидѣть его, и начала говорить о мѣрѣ и его радостяхъ, и убѣждала его нарушить бесполезное воздержаніе.

Смутился праведникъ рѣчами и красотою женщины... Неудержимою волною нахлынуло на него внезапное, неожиданное искушеніе... Но это было лишь на короткое мгновеніе.

— Подожди немного, сказалъ онъ женщинѣ, многіе имѣютъ обычай приходить ко мнѣ за благословеніемъ; я пойду и посмотрю на дорогу, не идетъ ли кто ко мнѣ...

Онъ вышелъ изъ келліи и, вставъ на высокій камень, смотрѣлъ вдаль, а духовный взоръ его прозіралъ истину, что нужно отвращаться отъ грѣха... А въ душѣ его подымалась та сила, которая созрѣла въ немъ путемъ долгаго подвижничества, — та сила, которая даетъ устоять душѣ на правомъ пути...

Подъ ногами его лежалъ сухой хвостъ; онъ поднялъ его, возвратился въ келлію и, бросивъ на землю хвостъ, зажегъ его... Когда онъ разгорѣлся, Мартиніанъ снялъ съ ногъ своихъ обувь и сталъ посреди огня. Ноги его жестоко обжигалъ огонь, а онъ говорилъ себѣ: „что, Мартиніанъ? Каковъ этотъ огонь временный и какова боль отъ него? Можешь ли вытерпѣть терзанія вѣчныя? Въ такомъ случаѣ, поступи, какъ говоритъ эта женщина“...

Наконецъ, у него не стало силъ терпѣть боль отъ огня, онъ упалъ на землю и воскликнулъ: „Господи, Боже мой, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“

Какъ отъ страшнаго сна встрепенулась вдругъ женщина... Вопль чистой души коснулся ея душевнаго слуха, свѣтъ Божественный озарилъ ея душу... Она содрогнулась, сознавъ всю бездну своего паденія... Прошедшая жизнь ея какъ бы сожглась внезапно въ пламенномъ раскаяніи...

Научи меня, какъ спастись!—воскликнула она, сбрасывая съ себя въ огонь свою роскошную одежду и драгоценныя украшенія...

— Иди въ Вилеємъ, сказалъ ей Мартиніанъ, ты найдешь тамъ подвижницу Павлу, создавшую церковь, отрой ей свою душу, и она научитъ тебя, какъ спастись...

— Молись за меня, грѣшную! простилась съ человѣкомъ Вожімъ обращенная имъ къ Богу женщина, называвшаяся Зоя, и, обливаясь чистыми слезами, устремилась въ невѣдомый путь. Не останавливалась она больше въ городѣ; внезапно отрѣшилась отъ прошедшей своей жизни и безвозвратно пошла по новому пути, пока не достигла спасительнаго пріюта въ обители великой Павлы палестинской. Здѣсь двѣнадцатью годами сокрушенной и подвижнической жизни стяжала мирный исходъ въ царство вѣчной славы...

А Мартиніанъ?... Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ излѣчились раны его отъ обжoga, онъ пожелалъ оградить себя въ мѣрѣ полнѣйшимъ уединеніемъ и, покинувъ свою келлію на горѣ, отошелъ къ морю и здѣсь шесть лѣтъ провелъ въ глубокомъ уединеніи на одномъ островѣ.

II. Препод. Мартиніанъ есть превосходный учитель *борьбы съ силою соблазна*. Вотъ совѣты, которые можно предложить тѣмъ, кои поставлены бываютъ въ необходимость бороться съ соблазнами.

а) Удаляйся отъ соблазняющей обстановки, какъ сдѣлалъ это правед. Мартиніанъ, сначала жившій въ пустынѣ и отсюда перешедшій на уединенный островъ. „Внѣшніе соблазны такъ сильны, говоритъ препод. Нилъ, что живущіе въ мѣрѣ иногда какъ бы противъ своей воли увлекаются ими, и посему-то нужно оставить мѣрѣ и искать покоя и тишины въ пустынѣ, гдѣ ничто души не уязвляетъ, не поражаетъ воображенія, не раздражаетъ страстей. Тамъ око не видитъ соблазна, а чего не видитъ мозгъ, то не приходитъ на мысль, а чего нѣтъ въ мысли, то не трогаетъ воображенія и не возбуждаетъ страсти. Не развлекательный ничѣмъ, пустынножитель имѣетъ время и удобство для нравственнаго самонаблюденія и усовершенствованія; онъ истребляетъ грѣхъ въ самомъ корнѣ, уничтожая помыслы и вождельнія

прежде, нежели они обнаружатся въ дѣйствіяхъ“. („Чет.-Мин.“ 12-го нояб., см. житіе преп. Нила постника).

б) Избѣгай людей порочныхъ, какъ избѣгалъ ихъ нынѣ прославляемый угодникъ Божій, Мартиніанъ. „Какъ тѣла погибають отъ заразы испорченнаго воздуха, говоритъ св. Златоустъ, такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными. Поэтому-то Христосъ заповѣдалъ не только избѣгать такихъ людей, но и отвергать ихъ: *аще же, говоритъ Онъ, око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Мѡ. 5, 29), разумѣй въ этой заповѣди не глазъ,—ибо что худого можетъ сдѣлать глазъ, когда душа находится въ здоровомъ состояніи?—но друзей, близкихъ къ намъ и сдѣлавшихся какъ бы нашими членами, повелѣвая не дорожить и ихъ дружбою, чтобы безопаснѣе содѣлывать собственное спасеніе. Посему и пророкъ говоритъ: *не сподожъ съ сонмомъ суетнымъ, и съ законопреступнымъ не вниду* (Пс. 25, 4). И прор. Іеремія ублажаетъ того, кто *сидитъ наединѣ и возметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 4, 27—28). Также и въ притчахъ много говорится объ этомъ и убѣдительно внушается всѣмъ, что нужно не только уклоняться, но и бѣжать отъ людей, совѣтующихъ злое, и не обращаться съ ними,—ибо, если предметы вещественные часто повреждаются у насъ отъ прикосновенія къ чему-нибудь худому, то не тѣмъ ли болѣе существа свободныя?“

в) Обуздывай похоть очей, чрезъ которую приходитъ соблазнъ въ душу.

Послушаемъ, что, въ наученіе насъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ: „великое дѣло воздержаніе очей. Если не воздержишься отъ скитанія очей, то не приложишь прямыхъ стязей цѣломудрія. Не позволяй глазамъ своимъ кружиться туда и сюда и не всматривайся въ чужую

красоту, чтобы съ помощію глазъ твоихъ не низложилъ тебя противникъ твой. Если по увлеченію даешь волю глазамъ смотрѣть на суету, то скорѣе останови ихъ, чтобы не впасть въ срамоту плотоугодія“. („Въ подражаніе притчамъ“. Ч. I).

г) „Презри міръ сей съ прелестію его, и возлюби единаго Бога и вѣчный животъ: и будешь жить въ мірѣ, какъ Лотъ въ Содомѣ, невредимъ“. (Св. Тихонъ задонск.).

„Когда птицы парятъ въ воздухѣ, ихъ не поймаетъ сѣтъю: такъ и тебя не уловятъ сѣти страстей и соблазновъ, когда ты взираешь на горнее, какъ сдѣлалъ препод. Мартиніанъ. Кто взомель на вершину горы, тому городъ и стѣны его представляются въ маломъ видѣ, а люди, ходящіе по землѣ, кажутся муравьями: такъ и тебѣ все земное покажется ничего незначущею малостію, если ты вознесешься на высоту любомудрія“. (Златоустъ).

д) Наконецъ, вспоминай о вѣчныхъ мукахъ и огнѣ геенскомъ, и ты, подобно препод. Мартиніану, побѣдишь всякое искушеніе. Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними. Святитель Тихонъ задонскій такъ говоритъ о благотворности памяти о вѣчныхъ геенскихъ мученіяхъ: „видишь человѣка огневицею, или горячкою мучима; или вшедши въ баню чувствуешь жаръ великій; или видишь печь огнемъ раскаленную. Отъ сего огня прійди умомъ до огня геенскаго, въ которомъ некающіеся грѣшники безъ конца будутъ страдать. Сіе разсужденіе научаетъ тебя покаяніемъ и слезами умиловитъ благодать Божію, чтобы отъ той бѣды избавиться“.

III. Да послужатъ намъ эти наставленія богомудрыхъ св. отцевъ руководствомъ избѣгать соблазновъ! (Свящ. Г. Дьяченко).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. Кириллъ, просвѣтителъ славянъ.

(Заслуги его для славянскаго міра).

I. Св. церковь нынѣ празднуетъ память св. Кирилла, просвѣтителя славянъ. Св. Кириллъ до принятія монашества назывался Константиномъ. Былъ у него братъ Меѡдій. Родомъ

они были изъ г. Солуны—того самаго, куда ап. Павелъ писалъ свое посланіе; происходили они отъ родителей благочестивыхъ, которыхъ звали Левъ и Марія. Отецъ вскорѣ умеръ, а Константинъ отдалъ въ училище, гдѣ онъ съ любовію занимался науками. На 15 году Константинъ былъ вызванъ въ Царьградъ ко двору въ соученики

юному царевичу наслѣднику Михаилу, чтобы примѣромъ Константина заохотить наслѣдника къ ученію и ко всему прекрасному. Въ числѣ учителей здѣсь былъ Фотій, ученѣйшій мужъ своего времени, въ послѣдствіи патріархъ константинопольскій. Онъ полюбилъ Константина и даже сдружился съ нимъ. Константинъ успѣлъ во всѣхъ познаніяхъ, какъ нельзя болѣе, и за свою ученость получилъ названіе философа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ священники и былъ назначенъ бібліотекаремъ при храмѣ св. Софіи, а потомъ учителемъ въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ назначено ему преподавать философію и языки, которые онъ зналъ въ совершенствѣ; но не лежала его душа къ жизни мірской,—онъ искалъ уединенія, желалъ быть отшельникомъ, для чего и удалился на одну гору въ монастырь; здѣсь сошелся онъ съ братомъ своимъ Меоодіемъ, который ранѣе оставилъ міръ, и вмѣстѣ съ нимъ проводилъ время въ постѣ, молитвѣ и ученыхъ трудахъ. Промыслъ, невѣдомо для нихъ, готовилъ братьевъ къ великому подвигу—просвѣщенію славянъ.

Въ 862 году нѣкоторые славянскіе князья прислали въ Константинополь къ греческому императору пословъ съ просьбою прислать просвѣщенныхъ людей, которые бы сообщили славянамъ ученіе Христово и службу церковную на родномъ славянскомъ языкѣ, такъ какъ вѣра Христова преподавалась славянамъ этимъ на языкѣ латинскомъ, для славянъ непонятномъ. Царь и патріархъ рѣшили на это дѣло позвать Константина. Константинъ не отказался. „Хоть я слабъ и боленъ тѣломъ,—сказалъ онъ,—но иду къ славянамъ съ радостію“. Но трудъ этотъ былъ нелегкій. У славянъ не было своей азбуки. Нужно было славянскую азбуку изобрѣсти, и тогда только можно было переложить священныя и церковныя книги на понятную для славянъ рѣчь. Константинъ наложилъ на себя 40-дневный постъ и въ монастырскомъ уединеніи молилъ Бога вразумить его составить славянскую азбуку. Молитва его услышана. Азбука была имъ составлена. Многія буквы были взяты съ греческаго языка, другія изобрѣтены вновь. Константинъ немедленно приступилъ и къ переводу священ-

ныхъ книгъ, съ греческаго на языкъ славянскій. Переведены сначала самыя нужныя. Первые слова, переведенныя имъ, были величественныя слова пасхальнаго евангелія: „въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово“. Слова, читаемыя въ Свѣтлое Воскресеніе, какъ бы предвѣщали и духовное воскресеніе славянскихъ народовъ.

Дѣйствительно, скоро славяне стали просвѣщаться вѣрою Христовою въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ одномъ мѣстѣ, какъ говорить преданіе, 4500 славянъ язычниковъ перешли въ христіанство только потому, что услышали ученіе Христово на родномъ, понятномъ для нихъ языкѣ. Можно представить, какая вновь между славянами была радость, когда переведены были не только священныя, самыя необходимыя книги, но и богослужебныя, когда и утреню, и литургію, и вечерню стали совершать на понятномъ славянскомъ языкѣ. Такъ Константинъ съ братомъ Меоодіемъ, вмѣстѣ и порознь, ходили во всѣ славянскія земли и разносили это духовное сокровище—священныя и богослужебныя книги на родномъ языкѣ. Всѣ радовались и благодарили Бога,—князья учреждали училища, давали учениковъ, которые учились и другихъ потомъ учили славянской грамотѣ.

Не правилось это только прежнимъ учителямъ славянъ латинскимъ и нѣмецкимъ, которые преподавали ученіе вѣры и совершали службу на латинскомъ языкѣ и которыхъ теперь христіане, ихъ бывшіе ученики, оставляли. Они подняли съ Константиномъ споръ и говорили, что только на трехъ языкахъ нужно хвалить Бога—на тѣхъ, на которыхъ была устроена Пилатомъ на крестѣ надпись—на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ. Константинъ говорилъ, что Пилатъ въ этомъ случаѣ учителемъ быть не можетъ,—что у царя Давида всѣ народы призываются къ хваленію Бога, и Самъ Спаситель сказалъ: *идите, научите всѣ народы*. То и другое дѣло предлагается понятно на родномъ, понятномъ каждому народу, языкѣ. Долго Константинъ убѣждалъ ихъ.

Наконецъ извѣстіе объ этомъ спорѣ дошло и до Рима, до папы. Папа пожелалъ видѣть Константина и Меоодія и вызвалъ ихъ въ Римъ. Но онъ дѣ-

ло ихъ одобрилъ, положилъ славянскія книги на престолѣ, самъ служилъ по нимъ и другимъ велѣлъ служить. Изъ Рима однакоже не суждено было Константину возвратиться на дальнѣйшіе евангельскіе труды. Онъ ранѣе брата Меѳодія созрѣлъ для вѣчности и вотъ насталъ конецъ его жизни. Во время тяжкой болѣзни онъ утѣшенъ былъ явленіемъ Господа, звавшего его въ небесныя обители. Больной принялъ иноческій образъ съ именемъ Кирилла и такъ пробылъ еще 50 дней. Наступилъ часъ смерти. Простерши руки, Кириллъ со слезами молился о возвращеніи церкви Христовой, объ утвержденіи и сохраненіи въ вѣрѣ и единомысліи славянскаго племени и избавленіи его отъ навѣтовъ враговъ. „Устрой ихъ, Господи, сильною десницею Твоею, заключилъ онъ свою молитву, и покрой кровомъ крылъ Твоихъ, да всѣ восхваляютъ и славятъ имя Твое святое Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“. А брата своего Меѳодія убѣждалъ не оставлять начатаго дѣла для славянъ и говорилъ ему: „мы, братъ, тянули съ тобой одну борозду и я, падая на грядѣ, кончаю свои дни. А ты не оставляй нашего ученія, ты этимъ лучше можешь спастись, чѣмъ на любимой тобой горѣ“. Облобызавъ брата и учениковъ святымъ цѣлованіемъ съ хваленіемъ на устахъ Бога, Кириллъ мирно почилъ о Господѣ 42 лѣтъ въ 14 д. февр. 869 года.

II. а) Въ св. Кириллѣ поучительно прежде всего то, что онъ больной, слабый оставляетъ свое любимое уединеніе, свой келейный покой, и идетъ на труды апостольскіе. — Больной, и идетъ, — слабый, и однакожъ не отказывается отъ трудовъ, не отказывается потому, что надѣялся своимъ трудомъ принести пользу, что за грѣхъ считалъ скрыть тотъ талантъ, которымъ обладалъ. Какая ревность! Какое самопожертвованіе! Дай Богъ, чтобы всегда было больше подобныхъ самоотверженныхъ тружениковъ для славы имени Христова и для спасенія ближняго. Но кто же можетъ быть такимъ ревнителемъ? Одни ли пастыри церкви? Нѣтъ, каждый, просвѣщенный вѣрою Христовою, долженъ быть свѣтомъ для другихъ. *Вы есте свѣтъ міра. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, говоритъ Спаситель. Да разумѣемъ другъ*

друга въ поширеніи любви и добрыхъ дѣлъ, говоритъ апостолъ. И ученый, и учитель, и знатный, и богатый, — всѣ должны, кого можно, наставлять, вразумлять, поучать.

б) Св. Кириллъ, ревнуя о душевномъ спасеніи славянъ, изобрѣлъ славянскую грамоту для нихъ, наковымъ безцѣннымъ изобрѣтеніемъ воспользовались и мы, русскіе, какъ славянское племя, и перевелъ на славянскій языкъ всѣ священныя и богослужебныя книги для того, чтобы славяне лучше понимали и усваивали слово Божіе и чтобы съ сознаниемъ стояли за службами церковными. Пойми, православный христіанинъ, для чего и тебя учать грамотѣ и на что ты долженъ прежде всего употреблять ея знаніе — на чтеніе и изученіе слова Божія и для того, чтобы съ большимъ повиманіемъ стоять за службами церковными. Но никогда на Руси не было до такихъ предѣловъ распространено образованіе во всѣхъ классахъ народа, какъ нынѣ, и однакожъ, что мы видимъ? Никогда еще не было и такой нелюбви къ духовному чтенію, какъ нынѣ. Бывало псалтирь многіе знали чуть не всю наизусть, а нынѣ въ службы церковной многіе ли ее знаютъ и читаютъ? Бывало, четьи-минеи были настольными книгами, цѣлые вечера проводили за чтеніемъ ихъ, все семейство наслаждалось слушаніемъ ихъ, а нынѣ едва увидишь только евангеліе, но и оно читается далеко не всѣми и имѣется далеко не во всѣхъ домахъ. Не берутъ въ руки сокровища небеснаго, не читаютъ слова живаго, чуждаются пищи Божественной, нетлѣнной, этой манны, принесенной съ неба Самимъ Сыномъ Божіимъ, не читаютъ даже тогда, когда оно переведено для большаго пониманія на русскій языкъ, — скажите: какая ошибка можетъ быть непростительнѣе и гибельнѣе этой ошибки? Въмѣсто того, чтобы пить изъ чистаго источника воду живую, ведущую въ жизнь вѣчную, пьютъ съ услажденіемъ мутную и грязную воду безнравственныхъ и безбожныхъ ученій, отвращающихъ отъ Бога, жизни святой и наслѣдія царствія небеснаго.

А служба церковная, которая чрезъ переводъ съ греческаго на славянскій языкъ стала такъ удобопонятна почти во всѣхъ частяхъ своихъ — эта служба много ли услаждаетъ насъ? — Къ несча-

стію нужно сознаться, что многіе за службами въ храмѣ совсѣмъ не бывають, несмотря на то, что живутъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ него. Многіе во время праздничной службы предпочитаютъ оставаться дома и заниматься житейскими дѣлами или проводятъ время во снѣ. Другіе спокойно вмѣсто службы подъ праздникъ отправляются въ какое-нибудь увеселительное мѣсто, или къ роднымъ и знакомымъ, гдѣ проводятъ время въ пѣсняхъ, играхъ, пляскахъ и другихъ грѣховныхъ удовольствіяхъ, или къ себѣ приглашаютъ съ этою же цѣлію. Служба Божія, которую съ такою любовію перевели славянскіе первоучители на понятный для насъ языкъ, такимъ образомъ оставляется, забывается, размѣнивается на свѣтскія удовольствія. Какъ глубоко чрезъ это оскорбляютъ такіе христіане св. первоучителей! Какъ еще болѣе этого оскорбляютъ Бога и Христа Его, не почитая дней и дѣйствій священныхъ, угождая врагу, служа плоти и грѣху въ такіе дни, которые всецѣло принадлежать Христу!

III. Убоимся подобнаго надругательства надъ священнымъ, убоимся Бога, будемъ чтить дни Господни, возлюбимъ службу Божию и съ радостію пойдемъ въ храмъ Господень, какъ только услышимъ зовъ въ него. Только при такой любви къ храму земному, къ хваленію Господа на землѣ, мы съ радостію переселимся и въ храмъ небесный, когда наступитъ часъ переселенія въ него. (Сост. по „Воскр. дн.“ за 1888 г. № 6).

Поуч. 2-ое. Препод. Маронъ.

(Обычай прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ съ молитвою къ опредѣленнымъ святымъ имѣетъ для себя законное основаніе).

I. Преп. Маронъ, пустынный сирійскій, память коего совершается нынѣ, подвизался близъ города Кира, лежавшаго на два дня пути отъ Антиохіи. Мѣстомъ для своихъ подвиговъ онъ избралъ вершину одной горы, въ старину чтившейся азычниками. Сдѣлавъ это мѣсто идольскихъ жертвоприношеній мѣстомъ служенія Богу, онъ подвизался въ небольшой хижинѣ, въ которой рѣдко, впрочемъ, бывалъ, почти

всегда оставаясь подъ открытымъ небомъ. Для умерщвленія плоти онъ принималъ тяжкіе тѣлесные труды. Богъ послалъ ему даръ молитвою и благословеніемъ врачевать различные, не только тѣлесные, но и душевные недуги и болѣзни. Онъ исцѣлялъ больныхъ горячкою, изступленныхъ, одержимыхъ бѣсомъ. Онъ врачевалъ души отъ недуговъ любостыжанія, гнѣва, невоздержанія и безпечности, внушалъ смиренномудріе гордымъ и справедливость неправеднымъ. — Послѣ краткой болѣзни онъ съ миромъ отошелъ къ вѣчной жизни, около 370 года. Жители одного близняго селенія взяли св. мощи его и положили въ своемъ храмѣ, на благословеніе своему селенію.

Наши предки молились преп. Марону объ исцѣленіи отъ лихорадки.

II. Братіе! Многіе изъ христіанъ вѣрують, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ испросить имъ у Бога особую помощь только извѣстный святой. Напримѣръ, чтобы избавиться отъ зубной боли, молятся священномученику Антипѣ; чтобы сохранить скотъ отъ падежа ищутъ помощи у мучениковъ Флора и Лавра, великомученика Георгія и священномученика Власія; чтобы получить помощь у Господа въ случившихся бѣдствіяхъ и затрудненіяхъ земной жизни, просятъ молитвеннаго ходатайства у св. мученика Трифона; объ отысканіи покраденныхъ вещей прибѣгаютъ къ мученику Іоанну — воину и т. д.

а) Въ этой вѣрѣ въ особую помощь въ извѣстныхъ случаяхъ того или другого святого — ничего предосудительнаго нѣтъ. Ибо если они вѣрують, то конечно и съ особымъ съ своей стороны усердіемъ и любовію прибѣгаютъ къ тому или другому святому; а въ усердіи и любви къ святымъ, кромѣ хорошаго, ничего другого видѣть нельзя; а съ другой стороны права вѣра подобныхъ людей и потому, что благодатная дѣятельность святыхъ иногда получаетъ какъ бы нѣкое опредѣленное направленіе. — Если спросимъ о семъ апостола Павла, то можемъ имѣть слѣдующій отвѣтъ: *вся сія — подаваніе благодатныхъ дарованій, опредѣленіе ихъ рода, степени, силы, вся сія дѣйствуетъ единыи и тойжеде Духъ, раздѣляя властію коемуждо; яко же хоцетъ* (1 Кор. XII, 11).

Впрочемъ, какъ Духъ Божій, по без-

предѣльной благодати готовый дать всякому человѣку всякое благодатное дарованіе, дѣйствительно раздаетъ дарованія сообразно съ закономъ правды,—достойнымъ, и, сообразно съ закономъ премудрости,—способнымъ употребить оныя для благихъ цѣлей: то можно полагать, что высшее опредѣленіе рода, степени, силы, пространства благодатныхъ дарованій, низпосылаемыхъ вѣрующему человѣку, бываетъ по нѣкому примѣненію къ роду, степени, силѣ, пространству его свободныхъ духовныхъ расположеній, и его подвиговъ и добродѣтелей. Нѣчто подобное сей мысли находимъ у апостола Павла, когда онъ о подвигахъ Самого Іисуса Христа говоритъ: *въ немъ же бо пострадалъ, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II. 18).

Кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно прейти поприще невиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи*; или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселяется въ него сила Христова* (2 Кор. XII. 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; и въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностиѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ вѣры и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благотворенія награду за свой подвигъ.

б) Такое примѣнительное направленіе благодотворной силы святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

У преподобнаго Давиіла Скитскаго просилъ помощи нѣкто, тяжело бори-

мый искушеніемъ, возставшимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Ѳомаиды молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено: искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была прійти именно чрезъ сію мученицу?—Потому, что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія.

Въ житіи священномученика Власія, память коего св. церковь совершаетъ 11-го февраля, передается слѣдующій случай.

У нѣкоторой женщины былъ единственный сынъ. Однажды, когда онъ ѣлъ рыбу, рыбная кость остановилась въ его горлѣ, и такъ какъ, при всѣхъ усиліяхъ, вынуть ее оказалось невозможнымъ, то отрокъ сталъ невыразимо страдать, лишился голоса и былъ близкимъ къ смерти. Мать взяла его полумертваго, отнесла къ св. Власію, положила къ ногамъ его и, рассказавши, что съ ними случилось, со слезами начала умолять о помощи. „Помилуй сына моего, вопіяла она, рабъ Спасителя нашего Іисуса Христа, ибо сей сынъ мой есть единственный!“ Власій внялъ мольбамъ ея, положилъ руку на уста отроку и, возведши очи свои къ небу, сталъ молиться такъ: „о, Господи, помогающій всѣмъ усердно прибѣгающимъ къ Тебѣ! Услыши мою молитву: Твоею невидимою силою исторгни кость изъ горла отрока сего и исцѣли его. И еще сдѣлай такъ, что если что подобное случится съ людьми или со скотомъ, то тѣмъ изъ людей, которые при этомъ скажутъ: Боже, молитвами раба Твоего Власія помоги, тѣмъ Ты, Господи, ускорь на помощь, и подай исцѣленіе въ славу и честь святаго Твоего имени!“ Послѣ молитвы святаго отрокъ сталъ совершенно здоровымъ, сталъ громогласно славить Господа, и святой Власій отдалъ его матери („Чет.-Мин.“ 11-го февраля).

III. Изъ этого ясно открывается, что св. великомуч. Власій испросилъ себѣ у Бога еще при жизни особый даръ исцѣленій. А если испросилъ, то почему же и вѣрующимъ въ него не обращаться съ особою вѣрою и усердіемъ за извѣстною помощію именно къ нему и др. святымъ? Аминь. (Сост. Г. Д. по проп. Филарета, митр. моск., т. V, съ дополн. изъ др. источн.).

Пятнадцатый день.

Св. апостолъ Онисимъ.

(Объ отношеніи господъ къ слугамъ).

I. Въ малой Азіи, въ области Фригіи, жилъ богатый и сановитый челоувѣкъ, по имени Филимонъ. Услышавъ проповѣдь апостоловъ, онъ обратился въ христіанство, а потомъ самъ былъ причисленъ къ семидесяти апостоламъ. У него былъ рабъ Онисимъ, послѣдствіи св. апостола Онисимъ, одинъ изъ семидесяти, память коего совершается нынѣ. Провинившись въ чемъ-то предъ своимъ господиномъ и боясь наказанія, онъ бѣжалъ въ Римъ, гдѣ въ то время проповѣдывалъ евангеліе апостолъ Павелъ. Онисимъ послѣдовалъ за нимъ; принявъ отъ него крещеніе и не покидалъ апостола даже и въ заточеніи его. Ап. Павелъ очень полюбилъ своего новаго послѣдователя, „вѣрнаго и возлюбленнаго брата нашего“, какъ онъ называетъ его въ своемъ посланіи къ колоссянамъ. Въ то же время онъ написалъ „Посланіе къ Филимону“, господину Онисима, и просилъ его простить послѣдняго. „Молю тебя, писалъ онъ Филимону, о моемъ чадѣ, егже родилъ я въ узахъ моихъ; ты же прими его, какъ родного сына моего“. Такъ отзывался апостолъ объ Онисимѣ. Филимонъ не только простилъ Онисима, но и отпустилъ его на волю. Тогда еще съ большею ревностію сталъ служить Онисимъ апостолу Павлу и по смерти его самъ сталъ проповѣдывать евангеліе въ Испаніи, Греціи, малой Азіи и уже въ старости былъ поставленъ епископомъ ефесскимъ послѣ Тимофея и Іоанна Богослова.

Когда во время Траяна было воздвигнуто гоненіе на христіанъ, Онисимъ за обращеніе язычниковъ былъ призванъ на судъ въ Римъ и тамъ просидѣлъ 18-ть дней въ тюрьмѣ, а потомъ сосланъ въ заточеніе въ Путиоль, городъ въ Кампаніи, въ Италіи. Но и тамъ онъ не оставлялъ проповѣди Христовой, во второй разъ былъ призванъ на судъ и въ 109-мъ году побить камнями, по другимъ, — послѣ истязаній казненъ. Мощи св. Онисима — въ Константинополѣ.

II. Обращеніе св. апостола Павла и Филимона съ Онисимомъ, полное хри-

стіанской любви, даетъ намъ, возлюбленные во Христѣ братія, побужденіе побесѣдовать сегодня съ вами о томъ, какія должны быть *отношенія господина къ слугѣ*.

а) Отношеніе между домохозяевами и прислугою должно основываться, подобно другимъ семейнымъ отношеніямъ, на указаніяхъ слова Божія, т. е. на началахъ нравственныхъ.

Слуги, по выраженію слова Божія, суть домопадцы. Поэтому господа не должны смотрѣть на нихъ, а они въ свою очередь на своихъ господъ, какъ на людей другъ другу совершенно чужихъ и ничѣмъ, кромѣ внѣшняго договора, между собою не связанныхъ. Сближаясь между собою по требованію взаимныхъ нуждъ, они могутъ и должны преобразовывать это сближеніе въ такой союзъ, который объединялъ бы ихъ интересы, не только матеріальныя, но и духовныя, и располагалъ бы къ родственному участию другъ въ другъ. Такое именно отношеніе между господами и слугами представляется, по изображенію священнаго писанія, въ жизни древнихъ праведныхъ патріарховъ. Въ законѣ Моисеевомъ постановленія, касающіяся рабовъ, выражаютъ также взглядъ на нихъ, какъ на младшихъ членовъ семейства.

Христіанство вполне выяснило и утвердило этотъ взглядъ. Съ распространеніемъ вѣры Христовой, каждый домъ, принимавшій св. крещеніе, получалъ характеръ малой церкви Христовой (Филим. 1, 2), а духовная связь между всѣми домашними сообщала и внѣшнимъ отношеніямъ этихъ лицъ родственную близость и искренность; домъ и семья, такъ сказать, сливались, и послѣдній слуга, принадлежащій къ дому, принадлежалъ уже и къ семьѣ домохозяина.

У нашихъ предковъ, не смотря на нѣкоторыя темныя стороны ихъ домашняго быта, отношенія между господами и слугами въ существѣ были правильны, имѣя характеръ семейныхъ, родственныхъ отношеній.

б) Такъ ли это нынѣ? По внѣшности, отношенія между господами и слугами теперь гораздо законнѣе, чѣмъ были прежде, потому что послѣдніе теперь

пользуются такою же личною свободою, какъ первые. Всякій видъ рабства уничтоженъ. Нѣтъ болѣе мѣста тому произволу въ обращеніи однихъ людей съ другими, который могъ доходить и доходилъ весьма часто до самаго возмутительнаго насилія въ тѣ времена, когда права господъ были весьма обширны, а служащіе имъ не имѣли почти никакихъ правъ. Но при всемъ томъ нынѣ, можетъ быть, больше чѣмъ когда либо, слышатся взаимныя жалобы господъ и слугъ другъ на друга. Отъ чего это?—Много, конечно, частныхъ основаній и поводовъ къ такимъ жалобамъ съ одной и другой стороны; но корень зла не въ томъ ли, что нѣтъ нравственнаго, въ духѣ Христовой любви, сближенія между тѣмъ и другимъ классомъ людей, а потому нѣтъ и живого союза между ними!

Лучшія качества, съ которыми слуга можетъ точно исполнять свои обязанности, состоятъ въ честности и преданности его своему господину; но такія качества весьма много зависятъ отъ личнаго нравственнаго вліянія господина на слугу. Но если господинъ относится къ слугѣ, какъ къ рабочей только силѣ, и никакихъ другихъ обязанностей къ нему не признаетъ за собою, кромѣ условленнаго вознагражденія ему за его работы: то какое же нравственное вліяніе можетъ имѣть онъ на слугу и чего можетъ требовать отъ него, кромѣ наружной исправности?

Какъ мало домохозяева думаютъ о

христіанскомъ обращеніи съ своею прислугою, видно между прочимъ изъ того, что важнѣйшія нужды слугъ, именно *религіозныя*, оставляются ими болѣею частію безъ всякаго вниманія. Такъ, чрезмѣрное усиленіе промышленныхъ занятій во многихъ мѣстахъ уничтожаетъ различіе между будничнымъ и праздничнымъ временемъ. Древняя заповѣдь Божія: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; седьмый же день, суббота, Господу Богу твоему, забывается*. Не только впрочемъ на фабрикахъ и подобныхъ заведеніяхъ, но и въ обыкновенныхъ домашнихъ хозяйствахъ, слуги часто не имѣютъ свободныхъ часовъ для того, чтобы участвовать въ праздничномъ богослуженіи. Чрезъ это цѣлый классъ христіанъ отвыкаетъ отъ церкви, лишается благодѣтельнаго воспитательнаго вліянія ея, грубѣетъ, развращается и дичаетъ. Не удивительно, если эти люди ищутъ удовольствій совсѣмъ иного рода: грубыхъ чувственныхъ, состоящихъ главнымъ образомъ въ пьянствѣ.

III. И такъ, согласно наставленію слова Божія, пусть господа смотрятъ на своихъ слугъ какъ на своихъ домашнихъ, какъ на младшихъ членовъ своей семьи, какъ на своихъ братьевъ во Христѣ. Только тогда водворится между ними христіанская любовь ко взаимной и духовной и вещественной пользѣ. (Сост. Г. Д—ко по „Нравств. богосл.“ прот. Ѳаворова и др. источн.).

Шестнадцатый день.

Св. священномученикъ Памфилъ.

(О необходимости для христіанина заботиться о спасеніи души блжннаго).

I. Св. священномученикъ Памфилъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ началѣ IV-го вѣка, родился въ Беритѣ, въ Кесаріи палестинской, гдѣ и служилъ потомъ священникомъ. Получивъ прекрасное образованіе въ Александріи, онъ занимался изученіемъ священнаго писанія: сличалъ тексты (т.-е. чтенія) новаго завѣта, исправлялъ мѣста, испорченныя переписчиками, самъ переписывалъ рукописи и раздавалъ ихъ всѣмъ желающимъ. Долго и много трудился онъ надъ этимъ дѣломъ и

собралъ въ Кесаріи большую бібліотеку священныхъ книгъ. Въ то же время, отличаясь благочестіемъ, онъ раздалъ богатство свое бѣднымъ и посвятилъ себя распространенію истинной вѣры и христіанскаго просвѣщенія.

Эти подвиги его не прошли ему даромъ: во время Діоклитіана потребовали его къ суду и послѣ истязаній бросили въ тюрьму, гдѣ онъ пробылъ два года, вмѣстѣ съ двумя христіанами: діакономъ Валентиномъ и Павломъ. Въ то время гоненіе на христіанъ страшно усиливалось, и несчастныхъ христіанъ, измученныхъ пытками, искалѣченныхъ — съ выколотыми глазами и съ подрѣзанными жилами въ ногахъ, гнали въ каторжныя работы въ руд-

ники. Послѣ двухлѣтняго заключенія Памфила, его повели на казнь вмѣстѣ съ его товарищами. Попытки мучениковъ и твердость, съ которою они переносили страданія, открыто исповѣдуя Христа, привлекли къ нимъ многихъ послѣдователей изъ народа, добровольно объявившихъ себя христіанами и принявшихъ казнь. Св. Памфилъ, вмѣстѣ съ 12 другими мучениками, былъ казненъ въ 308 году.

II. Жизнь св. священомученика Памфила, заботившагося объ исправленіи испорченныхъ переписчиками книгъ священнаго писанія, о раздаваніи немущимъ списковъ слова Божія, о распространеніи христіанской вѣры и просвѣщенія и вообще о спасеніи душъ ближнихъ, научаетъ и насъ, возлюбленные братіе, *заботиться о душахъ нашихъ и ближнихъ.*

Мы должны быть готовы служить ближнему беззавистнымъ сообщеніемъ своихъ знаній, въ особенности же — наставленіемъ въ религію и доброй жизни. *Слово Христово да вселяется въ васъ болатно, во всякой премудрости учите и оразумляюще себе самихъ* (Колос. III, 16).

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ (Матѣ. V, 16)

Въ частности, можно представить въ такомъ видѣ *планъ* спасенія души ближняго.

а) Молись усердно, какъ вообще о спасеніи всѣхъ, такъ и въ частности о спасеніи тѣхъ, коихъ болѣе знаешь и кои, по твоему разумѣнію, особенную имѣютъ нужду; молись, желая и братіямъ опредѣленнаго дара разумѣнія, или ревности, или молитвы, и проч., и себя испрашивая силы и умѣнія дѣйствовать во спасеніе ихъ, или лучше самого себя предавая въ орудія божественныя на дѣло сіе; особенно же молитвенно испрашивай несоблазнительнаго дѣйствования предъ другими и молитвою же очищай себя отъ бывшихъ ненамѣренныхъ и нечаянныхъ случаевъ, кой могутъ быть соблазнительными. Не искушайся помысломъ и рѣчами другихъ, будто молитва такая ни во что; ибо, кромѣ того что освятившій себя ею всегда способнѣе, настроеннѣе къ спасительному на другихъ дѣйствию, — есть тайное общеніе душъ, по коему

одна, непонятно какъ, можетъ осмѣнѣть другую, или предрасполагать ее къ осмѣненію чрезъ себя, или чрезъ другихъ. Примѣръ — мать блаженнаго Августина, которая совсѣмъ было погибшаго сына своими молитвами обратила къ Богу и доброй христіанской жизни, и св. мученики, не рѣдко мучителей своихъ обращавшіе силою своихъ молитвъ ко Христу Богу. Если всѣ взаимно будемъ обращать молитвенно духъ свой на другихъ, то къ каждому придетъ столько согрѣвающихъ лучей, сколько есть лицъ. Слѣдовательно, всѣ были бы согрѣты мѣрою теплоты, равною всему христіанству. Тогда никакая сила не могла бы одолѣть ни одного христіанина.

б) Представляй въ себѣ живой образецъ вѣры и благочестія. Когда исходишь внѣ и являешься въ кругу христіанъ, пусть всякій видитъ въ тебѣ живое христіанство, видитъ, что ты и понимаешь его, и чтешь, и осуществляешь. Это то же, что созидать брата всѣмъ: и словомъ, и взоромъ, и движеніями, и дѣлами, и ничѣмъ изъ сего не разстроивать его и не соблазнять. Помни: горе челоуку, имъ же соблазнъ приходитъ (Мѣ. 18, 7). Въ примѣрѣ и доброе, и худое очень сильно дѣйствуетъ, почему, сколько одно обязательно, столько другое осудительно.

в) Но сего мало: должно и желать, и заботливо порываться на содѣйствіе, и содѣйствовать самымъ дѣломъ спасенію другихъ, ибо что пользы говорить только: грѣйтесь, а не давать нужнаго? Кто истинно любитъ, тотъ все сдѣлаетъ для любимаго. Любовь не смотритъ на неудобства и не видитъ ихъ. Но если и есть они, готова животь свой положить за други своя, — всѣмъ, даже и жизнью пожертвовать за спасеніе ихъ. Холодность въ семъ обличаетъ холодность и о своемъ спасеніи и о Божіей славѣ, также неубѣжденіе въ вѣрѣ, и самолюбіе, и рѣшительную безпечность. Потому внимательно должно слѣдить за всѣми случаями въ отношеніи къ братіямъ нашимъ и изыскивать между ими, не найдется ли какой, коему мы по своимъ силамъ можемъ нѣчто вложить въ душу, спасительно содѣйствующее ему во спасеніе.

Замѣтивъ что въ другомъ особенно для него опасное, всячески попекись остепенить его и образумить, какъ

можешь. Самъ дѣйствуй прямо, найди людей, могущихъ на него дѣйствовать, подстерегай случай, войди въ ближайшія сношенія и предрасположи къ себѣ и проч. Но ужъ ни подъ какимъ видомъ не подавай знака соусаждения, или согласія на тѣ дѣла, ни словомъ, ни дѣломъ... Если бы всѣ окружающіе неисправнаго показали ему знаки неблаговоленія, то, кажется, онъ сейчасъ бы долженъ былъ образумиться, ибо

куда бы ему дѣваться тогда? Одинъ изъ лучшихъ способовъ вразумленія это есть наведеніе другого самого на разумъ: пусть самъ найдетъ, ты только такъ устрой дѣло, чтобъ напелъ.

III. И такъ *создайте кѣждо ближняго* (1 Тессал. V, 11), заключимъ наше поученіе словами св. апостола Павла. Аминь. (Составл. Гр. Д—ко по Ч.-М. и кн. „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ еп. Θεοφана, стр. 435—7).

Семнадцатый день.

Св. великомученикъ Θεοδωρѣ Тиронѣ.

(Соблюденіе поста весьма важно).

I. По кончинѣ святаго и равноапостольнаго Константина Великаго, который, какъ извѣстно, прекратилъ всѣ гоненія на христіанъ и возвелъ съ собою вѣру въ Иисуса Распятаго на престолъ кесарей, имперія римская, чрезъ нѣсколько краткихъ преемствъ, досталась одному изъ сродниковъ его, Іуліану. Какъ блаженный Константинъ былъ избраннымъ сосудомъ благодати, такъ несчастный Іуліанъ оказался явнымъ сосудомъ погибели и отверженія. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его темнаго царствованія было то, что онъ отвергъ Христа и евангеліе, и обратился къ низверженнымъ идоламъ языческимъ. Явнаго гоненія на христіанъ онъ не поднималъ,—не по жалости къ нимъ, а по увѣренности въ его безуспѣшности; вмѣсто сего тотчасъ началось злострое гоненіе тайное. Богоотступникъ то низводилъ христіанъ съ честей и достоинствъ, яко бы противныхъ ихъ смиренію; то лишалъ ихъ достоянія и имущества, яко бы несоумѣстныхъ съ нищетою евангельскою; то запрещалъ учиться наукамъ, подъ предлогомъ, что все нужное для христіанъ содержится въ ихъ евангеліи; то вызывалъ изъ заточенія еретиковъ, дабы кознями ихъ смутить церковь Христову.

Между сими злострыми средствами Іуліанъ умыслилъ и слѣдующее: наступала четырехдесятница христіанская. Зная, въ какой чистотѣ и воздержаніи проводятъ ее христіане, богоотступникъ призываетъ градоправителя константинопольскаго и велитъ ему тайно удалить на слѣдующіе дни съ торжища

всѣ обыкновенныя снѣди, а предложить одно то, что было уже принесено въ жертву идоламъ и потому христіанами считалось за оскверненное. Никто не зналъ замысла, посему многія тысячи душъ въ самые святые дни осквернились бы вкушеніемъ того, что растворено было (такъ повелѣлъ Іуліанъ) кровію идоложертвенною. Это составило бы для нихъ предметъ сожалѣнія на всю жизнь; а для Іуліана, или лучше сказать, сатаны, имъ двигавшаго, это была бы радость и торжество веліе. Тотъ же отступникъ, по исполненіи замысла, не преминулъ бы разгласить въ слухъ всего свѣта, что послѣдователи Иисуса Назарянина (такъ называлъ онъ Господа) во время самаго поста ихъ употребляли въ пищу идоложертвенное.

Но Тотъ, Кто, яко зѣницу ока, хранить души простыя и смиренныя и всегда посрамляетъ премудрыхъ въ коварствѣ ихъ, не далъ и теперь совершиться умыслу вражю. Среди ноци, но не во снѣ, является внезапно тогдашнему епископу константинопольскому нѣкій свѣтозарный воинъ и говорить, чтобъ онъ, немедленно собравъ духовное стадо свое, далъ ему знать объ угрожающей опасности, съ повелѣніемъ не покупать въ слѣдующіе дни ничего на торжищѣ. „Чѣмъ же пропитается въ сіи дни столько людей, спросилъ святитель, ибо у многихъ нѣтъ ничего въ дому?“—„Коливомъ или вареною пшеницею, отвѣтствовалъ явившійся, которому ты, нашедъ у нѣкоторыхъ, долженъ раздать всѣмъ. — „Кто же ты, спросилъ патріархъ, вся вѣдущій и пекущійся такимъ образомъ о братіи твоей?“—„Христовъ мученикъ Θεοδωρѣ“, отвѣтствовалъ явившійся, т. е., это былъ тотъ святой подвижникъ

Христовъ, который, будучи воиномъ за много лѣтъ до сего, въ царствованіе злочестиваго Максиміана, претерпѣлъ за имя Христова множество ужасныхъ мукъ и тѣмъ послѣ своей мученической смерти заслужилъ себѣ въ церкви Христовой имя великомученика.

Святитель немедля исполнилъ повелѣнное свыше, и христіане константинопольскіе сохранились отъ оскверненія; а злочестивый Іуліанъ, видя, что замысль его разрушенъ, велѣлъ предоставить прежнюю свободу торжествамъ.

II. Возблагодаримъ Господа Іисуса, никогда не оставляющаго безъ помощи вѣрныхъ рабовъ Своихъ и посрамляющаго безумныхъ противниковъ евангелія и св. церкви. Прославимъ память св. великомученика, отвратившаго чудеснымъ явленіемъ своимъ искушеніе и печаль отъ церкви константинопольской. А между тѣмъ возьмемъ отсюда урокъ для себя.

Какой урокъ? Тотъ, что соблюденіе св. поста есть вещь весьма важная. Ибо, если бы постомъ можно было пренебрегать, какъ вещь безразличную или малозначущую, то имъ не занимались бы такъ на небѣ, и св. великомученикъ не оставилъ бы свѣтлыхъ обителей Отца небеснаго для того токмо, чтобы указать земнымъ братіямъ своимъ на средство избѣгать нарушенія поста. Подобныя явленія святыхъ въ нашемъ мірѣ происходят не иначе, какъ по причинамъ самымъ важнымъ. Какъ же послѣ сего нѣкоторые осмѣливаются думать и говорить, что все равно: поститься или не поститься? Нѣтъ, поститься значитъ быть смиреннымъ и послушнымъ сыномъ святой церкви; а не поститься значитъ быть зараженнымъ вольномысліемъ, самочивіемъ и духомъ презорства. Постить-

ся значитъ обуздывать свою чувственность, владѣть своими пожеланіями; а не поститься значитъ быть рабомъ плоти, находиться въ плѣну у своего чрева. Поститься значитъ радѣть о спасеніи души своей, искать свободы своему духу, стремиться во слѣдъ ангеловъ; а не поститься значитъ уподобляться безсловеснымъ, кои не знаютъ поста, быть холоднымъ къ молитвѣ и къ очищенію своей души отъ похотей. Поститься значитъ каяться въ грѣхахъ, презирать мірскія утѣхи, приготовляться къ вѣчности; а не поститься значитъ погрязать въ земномъ, предаваться тлѣнному, итти путемъ широкимъ, ведущимъ въ пагубу.

Малолѣтній, престарѣлый, немощный, путникъ, воинъ могутъ еще имѣть причины къ извиненію, когда не постятся; ибо здѣсь болѣе или менѣе нужда и необходимость; а мы, какъ говоритъ апостолъ, призваны на свободу, только бы сія свобода не была въ *вину* или потворство *плоти* (Гал. 5, 13). А кто можетъ воздерживаться отъ заперщенныхъ постомъ снѣдей и не воздерживается, тотъ грѣшитъ и противъ церкви и противъ себя: ибо постъ, учрежденный ею, нуженъ не для нея, а для насъ: такъ какъ онъ есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ обузданію нашей чувственности, отъ преобладанія коей надъ нами гибнетъ въ насъ чистое и святое.

III. Если бы завсѣмъ этимъ лукавая плоть подошла къ тебѣ съ предложеніемъ сложить съ себя, подъ какимъ либо предлогомъ, св. постъ, то вспомни св. Теодора и чудо, имъ совершенное, и скажи ей: поди и спроси разрѣшеніе у великомученика, а безъ сего я не могу нарушить св. поста. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, архіепископа херсонскаго).

Восемнадцатый день.

Св. Левъ, папа римскій.

(Сила кроткаго слова).

I Велика сила слова, которое исходитъ изъ благочестиваго кроткаго сердца: оно смиряетъ гордыхъ и смягчаетъ жестокосердыхъ. Въ подтвержденіе этой истины расскажемъ вамъ, братіе, слѣдующее событіе изъ жизни св. Льва, папы римскаго, память коего нынѣ.

Кругъ Поучен. т. I.

Въ то время, когда Левъ былъ папою или, что тоже значитъ, архіепископомъ въ Римѣ, появился дикій и воинственный народъ гунны. Предводителемъ этого народа былъ Атила, справедливо прозванный *бичемъ Божіимъ*, ибо жегъ, грабилъ и убивалъ людей безъ всякаго состраданія; онъ самъ хвалился, что не вырастаетъ трава тамъ, гдѣ прошелъ конь его. Вотъ

онъ уже сжегъ и разрушилъ до пяти-сотъ городовъ и приближался къ Риму. Страхъ обнялъ жителей Рима, всѣ бѣжали изъ города, бросали оружіе, такъ какъ считали врага непобѣдимымъ. Но не бѣжалъ и не страшился Атиллы св. Левъ. По просьбѣ императора, онъ встрѣтилъ непобѣдимаго завоевателя съ оружіемъ, которое оказалось острѣе всѣхъ мечей,—оружіе это было доброе, кроткое слово служителя Божія. „Атил-ла, ты побѣдилъ всю вселенную, говоришь св. Левъ, теперь просимъ тебя, побѣди самого себя, не разрушай нашего города, пощади насъ“. Слова св. Льва были такъ убѣдительно и кротки, что смягчили жестокаго варвара, и Атилла сказалъ Льву: „твои слова тронули мое сердце. Кто бы ты ни былъ, человекъ или ангелъ, но Римъ обязанъ тебѣ своимъ спасеніемъ. Старецъ, ты въ одну минуту и нѣсколькими словами сдѣлалъ болѣе, нежели всѣ многочисленныя войны, воевавшіе со мною; я признаю себя побѣжденнымъ!“.

II. Видите, братія, доброю ласкою и просьбой всегда можно сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ гнѣвомъ.

Если вы видите, что кто либо замышляетъ оскорбить васъ, то вмѣсто того, чтобы вступать съ нимъ въ ссору, поспѣшите смягчить гнѣвъ его ласковымъ словомъ. Языкъ, исправляющій ближняго, есть какъ бы древо жизни. „Кроткій языкъ—древу жизни, но необузданный—сокрушеніе духа“, говорится въ притчахъ Соломона (Притч. 15, 4).

Чтобы наглядно видѣть, *какую силу имѣетъ слово, исполненное христіанской любви и кротости*, какъ оно могущественно дѣйствуетъ даже на грубыхъ людей, не просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанской вѣры, приведемъ здѣсь два примѣра.

Когда пришли къ аввѣ Іоанну персянину злодѣи, чтобы ограбить его и убить, онъ принесъ умывальницу и умолялъ ихъ словами христіанской любви и кротости позволить ему умытъ ихъ запыленные ноги. Злодѣи устыдились: начали просить у св. старца прощенья и раскаиваться въ своей злонамѣренности. (Достопамят. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ).

Однажды преподобный Макарій, идя въ нитрійскую гору въ сопровожденіи

ученика своего, повелѣлъ ему итти нѣсколько впереди себя. Ученикъ, ушедши на нѣкоторое разстояніе впередъ, повстрѣчался съ идольскимъ жрецомъ, который куда-то очень спѣшилъ, неся большой отрубокъ дерева. Ученикъ воскликнулъ ему: „куда бѣжишь, демонъ?“ Жрецъ, разсердившись, прибилъ его жестоко, и оставивъ его едва дышавшимъ, снова поспѣшно продолжалъ путь свой. Прошедши немного, онъ встрѣтился съ блаженнымъ Макаріемъ, который еще издали привѣтствовалъ его такъ: „здравствуй, трудолюбецъ, здравствуй!“ Жрецъ, удивившись, отвѣчалъ: „что нашелъ ты во мнѣ добраго, чтобы привѣтствовать меня?“ Старецъ сказалъ: „сдѣлалъ я тебѣ привѣтствіе потому, что увидѣлъ тебя трудящимся и заботливо спѣшащимъ куда-то“. Жрецъ на это отвѣчалъ: „отъ привѣтствія твоего я пришелъ въ умиленіе, и понялъ, что ты—великій служитель Бога, — напротивъ того, другой, не знаю какой, инокъ, повстрѣчавшись со мной, обругалъ меня, за то и прибилъ его“. Съ этими словами онъ палъ къ ногамъ Макарія, обнялъ ихъ и воскликнулъ: „не оставляю тебя, доколѣ не сдѣлаешь меня монахомъ!“ Они пошли вмѣстѣ. Дошедши до того мѣста, гдѣ лежалъ избитый инокъ, они подняли его и отнесли на рукахъ въ церковь, потому что онъ не могъ итти. Братія горы, увидѣвъ, что жрецъ идольскій идетъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Макаріемъ, очень удивились этому. Жрецъ принялъ христіанство, а потомъ и монашество. Наставленные примѣромъ его, многіе изъ идолопоклонниковъ обратились къ христіанству.

По этому случаю сказалъ авва Макарій: „слово гордое и злое направляетъ ко злу и гордыхъ людей, а слово смиренное и благое обращаетъ къ добру и злыхъ людей“. („Отечн.“, еп. Игнат., стр. 308).

III. Молитвами св. Льва, нынѣ воспоминаемаго, да удалить отъ насъ Господь духъ раздраженія и гнѣва и да даруетъ намъ духъ христіанской кротости и любви въ обращеніи со всѣми нашими ближними и не только съ друзьями, что и естественно, но и съ людьми, враждебно къ намъ настроенными. (Свящ. Г. Дьяченко).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. ап. Филимонъ.

(Объ отношеніи слугъ къ господамъ).

I. Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Филимону, богатому и сановитому человѣку, жившему въ М. Азій, въ области Фригіи, память коего совершается нынѣ, проситъ принять бѣжавшаго отъ него раба его Онисима, какъ возлюбленнаго брата (Филим. 1, 16). Безъ всякаго колебанія Филимонъ исполнилъ просьбу ап. Павла. Филимонъ не только простилъ своего раба за его самовольный побѣгъ, но даже и даровалъ ему свободу. Такое великодушное дѣло Филимонъ сдѣлалъ безъ сомнѣнія потому, что онъ былъ истинный христіанинъ. О немъ извѣстно, что онъ самъ проповѣдывалъ ученіе христіанское и причисленъ къ 70-ти апостоламъ.

II. Въ день памяти св. ап. Филимона, кротко и человѣколюбиво относившагося къ своему рабу, — въ день памяти этого великодушнаго господина, который совпадаетъ съ многозначительнымъ днемъ 19 февраля — освобожденія въ Россіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Царемъ-Освободителемъ и Мученикомъ Александромъ Николаевичемъ, которому да будетъ вѣчная благодарность и которому Господь да даруетъ вѣчное блаженство, побесѣдуемъ *объ отношеніи слугъ къ своимъ господамъ*.

Говоря о слугахъ, мы считаемъ необходимымъ замѣтить объ ихъ служебнѣи слѣдующее:

а) Апостолы учили рабовъ своего времени иснать выхода изъ униженнаго и тягостнаго положенія своего не въ перемѣнѣ вѣшняго званія своего, а въ усердномъ исполненіи своего служебнѣи. *Служите*, заповѣдали они имъ, *не передъ глазами только господъ вашихъ, какъ челоукоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога, и все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для челоуковъ* (Колос. III, 22 — 23). Въ лицѣ вашихъ господъ служите общему всѣмъ Господу, и ваше поведеніе будетъ украшеніемъ ученію Спасителя (Тит. II, 10).

Такъ можетъ быть возвышаемо самое низкое по вѣшности служебнѣи усердіемъ служащихъ къ своему дѣлу

и преданностію *въ Господь* тѣмъ, кому суждено имъ служить.

Между тѣмъ люди, свободно поступающіе въ услуженіе другимъ, часто почитаютъ какъ-будто унизительнымъ для себя служить съ покорностію и преданностію, забывая, что тотъ не *рабъ челоукова*, а Божій слуга и Божій рабъ, кто дѣлаетъ должное для нихъ охотно, искренно, *отъ души*; потому что такой слуга руководится не желаніемъ угодить чѣмъ-либо прихотямъ или страстямъ, а сознаніемъ своего долга и благожеланіемъ другимъ, которымъ хочетъ быть полезнымъ. Напротивъ слуга, который исполняетъ свою службу безъ всякаго усердія къ своему господину и къ пользѣ и чести дома, въ которомъ служить, соображая свои дѣйствія только съ личными своими выгодами, необходимо дѣлается челоукоугодникомъ и рабомъ въ худшемъ значеніи этого слова.

Слуга долженъ знать, что Христосъ всегда близокъ къ нему: такъ близокъ, какъ ближе быть нельзя. Христосъ передъ нимъ — когда служить онъ и господину, господину не только доброму и вѣрующему, но и строптивому и не просвѣщенному. Такъ, служа по видимому челоуку, служащій долженъ смотрѣть на себя какъ на слугу Христа, самаго благаго, сильнаго и великодушнаго Господина. Пусть не думаетъ онъ, что тяжкіе труды его, что годы жизни его, годы горькой работы — пропали для него даромъ. Того именно, въ чемъ отказали ему люди, что взяли у него, чего ему не отдали, чего не могутъ уже вознаградить ему, — того не забудетъ Христосъ, всеблагій Господь и Владыка. Такъ долженъ вѣровать слуга, но эта вѣра должна выражаться у него въ добровольномъ повиновеніи и вѣрной преданности.

б) Слуга, въ которомъ нѣтъ христіанскаго духа, считаетъ интересъ господина враждебнымъ собственному интересу, и эта мысль служить ему постояннымъ соблазномъ и искушеніемъ. Если даже онъ и не позволяетъ себѣ явнаго ослушанія и противорѣчія, выходитъ еще того хуже: дѣло дѣлается только для виду и глазахъ у господина, и подъ лицемѣрнымъ видомъ преданности скрывается духъ самой низкой лжи и невѣрности.

Напротивъ, слуга христіанинъ не видитъ противорѣчія между своимъ благомъ и пользою своего господина. Для него всего выше — творить волю Христа, а эту волю видитъ онъ въ волѣ господина. Его успокоиваетъ мысль, что онъ служитъ Христу: отсюда происходитъ въ немъ чуждое всякой лести чувство нравственнаго достоинства, и это чувство умѣетъ онъ поддержать во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ господину. Такой слуга, безъ сомнѣнія, есть одно изъ самыхъ высокихъ и благородныхъ явленій нравственнаго міра.

III. Богъ молитвами св. ап. Филимона да даруетъ и господамъ и слугамъ ихъ благодатную помощь для сохраненія взаимныхъ отношеній во всегдашней христіанской любви. (Сост. Гр. Д—ко по Ч.-М. и кн.: „Христіанскія начала семейной жизни“ Москва, 1861 года, стр. 190—192).

Поуч. 2-ое. Преп. Досиѣей.

(Смирненіе и послушаніе — путь къ совершенству духовному).

I. Преп. Досиѣей, воспоминаемый нынѣ церковью, еще въ молодыхъ годахъ не смотря на то, что былъ знатенъ и богатъ, оставилъ міръ и удалился въ пустынную обитель, которая отличалась особенной строгостью жизни своихъ иноковъ.

Юношу Досиѣея взялъ подъ свое руководство преп. Дороеей и далъ ему послушаніе ходить за больными. Опытный руководитель постепенно повелъ Досиѣея по пути подвижнической жизни. Прежде всего онъ старался отсѣчь въ Досиѣеѣ всякое пристрастіе къ чувственнымъ вещамъ, какъ бы маловажны они ни были. Такъ, однажды въ больницу принесли хорошій ножъ, который очень понравился Досиѣею и онъ, показывая его наставнику, говорилъ: „право, отче, ножъ очень хорошъ“. Но тотъ строго отвѣчалъ ему: „Досиѣей! хочется ли тебѣ быть рабомъ этому ножу, а не Богу, и связать себя пристрастіемъ къ этому ножу, чтобы ножъ обладалъ тобою, а не Богъ; иди, положи, и не прикайся къ нему никогда“. И Досиѣей послушно исполнилъ это: всѣ другіе брали этотъ ножъ, но онъ никогда потомъ даже не коснулся его. Досиѣей всегда ходилъ въ ветхой одеждѣ. Наставникъ часто давалъ

ему шить новую одежду и Досиѣей старательно исполнялъ работу, но новая одежда всегда отдавалась другому брату, а Досиѣей оставался въ прежней. *Послушаніе Досиѣея волѣ своего наставника было удивительно* Онъ все принималъ отъ него, полагая, что такъ и должно быть, и зная, что все это клонится къ его же благу. Воспитать въ Досиѣеѣ смиреніе отсѣчь въ немъ всякое самолюбіе и тщеславіе было также заботой его наставника. Случилось, что Досиѣей мягко постласть постели больнымъ и, увидя проходившаго мимо наставника, сказалъ ему: „отче, вѣдь я хорошо постилаю“. Дороеей отвѣчалъ ему: „дивное дѣло, изъ тебя вышелъ хорошій слуга и хорошій постельничій, но не вышло изъ тебя хорошаго инокъ“. Тихъ и кротокъ былъ во всякомъ дѣлѣ юноша Досиѣей, и усердно служилъ больнымъ,

Пять лѣтъ всего прожилъ Досиѣей въ обители, и Господь воззвалъ его къ Себѣ. Въ предсмертной болѣзни Досиѣей послалъ сказать великому отшельнику Варсануфію: „отче, отпусти меня, я уже не могу болѣе жить“. И старецъ отвѣчалъ ему: „иди съ миромъ, чадо, и престань Св. Троицѣ, и молись о насъ“. Преп. Досиѣей скончался. Но братія недоумѣвали, чѣмъ такъ заслужилъ усопшій эти напутственныя слова ему преп. Варсануфія. Онъ былъ такъ молодъ, такъ недолго подвизался въ обители, не отличался такимъ постничествомъ, какъ другіе, не всегда посѣщалъ къ началу церковной службы, а иногда, занятый уходомъ за больными, и вовсе не приходилъ. Что же онъ такое сдѣлалъ? Не знали братія того великаго смиренія, той великой чистоты душевной, которой достигъ въ столь малое время почившій преп. Досиѣей, и потому такъ судили. — Но Господь скорѣй открылъ о блаженномъ пребываніи юнаго Досиѣея. Въ обитель пришелъ одинъ великій отшельникъ; случилось, что онъ въ видѣніи узрѣлъ нѣкоторыхъ прежде прочившихъ старцевъ сей обители, богоугодившихъ Богу. Онъ видѣлъ ихъ веселящимися въ царствіи Божіемъ, и между ними былъ юный Досиѣей. Тогда братія возблагодарили Господа, что св. юноша въ малое время сподобился угодить Ему своею жизнью и подвигами.

II. Видите, братія, какъ угодно Го-

споду послушаніе и смиреніе и какъ быстро они ведутъ человѣка къ духовному совершенству!

а) Почему такъ? Потому, что смиреніе—это незыблемое основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей,—это единый вѣрный и прямой путь къ славѣ вѣчной,—путь, который указалъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *Иже во образъ Божіи сый, не восхитиеніемъ нещесна быти равенъ Богу, но Себѣ умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушавъ быти даже до смерти, смерти же крестныя, тѣмъ же и Богъ Его вознесе:* потому и въ послѣдователяхъ Его Ему всего пріятнѣе смиреніе и всесовершенная преданность волѣ Божіей. Безъ дара пророчествъ, говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, безъ прозорливости, знаменій и чудесъ, многіе спаслись, но безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ. И, дѣйствительно, на кого взираетъ Господь Богъ окомъ благоволенія, любви и милосердія? *Токмо на кроткаго, и смиреннаго, и молчаливаго, и трепещущаго Словесъ Моихъ,* говоритъ Самъ Господь. Кому подаетъ Онъ Свою вседѣйствующую и всеосвящающую благодать? Смираннымъ; ибо сказано: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Кому обѣщаетъ Онъ истинное величіе и славу? Смираннымъ: *смирняяй себе вознесетъ,* говоритъ Господь. *Смиритеся убо,* увѣщаетъ апостолъ, *подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время.* Какая жертва самая благопріятная Богу? *Духъ сокрушенъ,* отвѣчаетъ пророкъ, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Кто большій въ царствіи небесномъ? Смиранный: *иже смирится, яко отроча,* говоритъ Господь, *той болій есть въ царствіи небесномъ; аще не смирится и будете яко дѣти, не увидите въ царствіи Божіи.* Словомъ: какія бы ни совершили вы дѣла, какія ни стяжали бы добродѣтели, безъ смиренія—все будетъ тщетно, весь трудъ вашъ потерянъ напрасно: Господь отвратитъ отъ васъ лице Свое, какъ отвратилъ Онъ лице отъ многихъ добродѣтелей гордившагося ими фарисея. Безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ, напротивъ, если стяжете смиреніе, то изъ него, какъ изъ благоплоднаго корня, сами собой произрастутъ всѣ другія добродѣтели: кротость,

братолюбіе, состраданіе, скромность, терпѣливость, духъ покаянія, всегдашнее умиленіе и слезы, безпечаліе о всемъ житейскомъ и непрестанное трудолюбіе.

б) Со смиреніемъ соединено полное, совершенное, безпрекословное послушаніе. Во смиренія, говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, нѣтъ ни малѣйшаго вида прекословія и упорства. Высочайшій примѣръ и этой добродѣтели показалъ намъ въ Себѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послушавъ бывъ волѣ Отца Своего даже до смерти крестныя: *сидохъ съ небесе,* говоритъ Онъ, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца.* Посмотрите и на примѣръ пречистой Матери Господа. Родители, по данному ими обѣту, приводятъ Ее—трехлѣтнюю отроковицу—въ храмъ Божій и оставляютъ Ее тамъ навсегда,—и Она съ полною готовностію повинуетъ ихъ волѣ, съ радостию оставляетъ домъ свой и родныхъ своихъ, и поселяется при храмѣ между людьми, для Ней чужими, и такимъ образомъ обѣтъ родительскій становится обѣтомъ собственнаго Ея сердца. Священники храма, не смотря на желаніе Ея пребывать навсегда при храмѣ, обручаютъ ее Іосифу, слѣдуя общему тогда обычаю не оставлять дѣвъ, не обрученныхъ мужу,—и она съ покорностію повинуетъ волѣ ихъ, оставляетъ тихое пристанище храма Божія, и идетъ въ Назаретъ, чтобы быть рабою въ дому древодѣля назаретскаго, подъ именемъ жены его. Такъ и вся жизнь Ея была непрестаннымъ послушаніемъ волѣ Промысла Божія, чрезъ какія бы орудія ни проявлялась эта верховная воля. *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу Твоему!* Такъ мыслила и чувствовала Она не только тогда, когда архангелъ благовѣстилъ Ей безсѣмненное зачатіе и рожденіе Сына Божія, но и тогда, когда праведный Симеонъ предрекалъ Ей: *тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе,* и тогда, когда стояла Она при крестѣ Божественнаго Сына Своего. Такое-то полное, безпрекословное и охотное послушаніе волѣ Божіей, выражающееся въ послушаніи волѣ всякой богопоставленной власти, угодно и пріятно предъ Богомъ. Ибо, какъ безъ смиренія всѣ наши добродѣтели ничтожны, такъ безъ послушанія—всѣ подвиги, какъ плодъ свое

воля, самочинія и самоугожденія — омерзительны предъ Богомъ: *яко же грѣхъ есть идолослуженіе, тако непокореніе, и якоже грѣхъ есть чарованіе,*

такое непослушаніе, говоритъ пророкъ Божій. Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія, арх. херсон. и одес. т. V. изд. 1891 г.).

Двадцатый день.

Св. Левъ, епископъ катанскій.

(Грѣшно вѣрить, что волшебники могутъ „портить“ людей).

I. Въ сицилійскомъ городѣ Катанакъ былъ одинъ чародѣй, по имени Иліодоръ, весьма искусно творившій ложныя чудеса. Его неоднократно осуждали на смерть, но онъ вдругъ исчезалъ и въ одинъ и тотъ же день являлся въ различныхъ мѣстахъ. Напрасно св. Левъ, епископъ катанскій, память коего совершается нынѣ, убѣждалъ Иліодора покаяться. Онъ смѣялся надъ увѣщаніями святителя и однажды пришелъ въ храмъ, гдѣ св. Левъ совершалъ службу, и своимъ волхвованіемъ произвелъ то, что молившіеся въ храмѣ хрістіане начали топтать, прыгать смѣяться и дѣлать др. непристойности. За такое оскорбленіе св. храма Левъ подошелъ къ Иліодору, связалъ его омофоромъ и вывелъ изъ храма. Потомъ приказалъ зажечь костеръ, взшелъ въ огонь съ Иліодоромъ, и стоялъ до тѣхъ поръ, пока сгорѣлъ волхвъ. Огонь, уничтожившій Иліодора, не коснулся даже одежды св. Льва, который остался невредимъ. Вотъ какое великое и поучительное для насъ наказаніе постигаетъ тѣхъ, которые *безчинствуютъ въ храмѣ Божіемъ.*

II. Изъ приведеннаго разсказа изъ жизни св. Льва, епископа катанскаго, нѣкоторые могутъ вывести весьма ложное заключеніе, а именно, будто волшебники могутъ вредить людямъ, или какъ обыкновенно говорятъ сельскіе жители: „портить“ людей. Такое мнѣніе не имѣетъ никакого разумнаго основанія. Если упоминаемый въ житіи св. Льва волшебникъ могъ силою бѣсовскаго волхвованія сдѣлать то, что молившіеся во храмѣ хрістіане начали топтать, прыгать, смѣяться и вообще вести себя безчинно, то это произошло единственно по допущенію Господа, Который восхотѣлъ чрезъ это торжественно и явно для всѣхъ показать все безсиліе волшебныхъ чарованій, ибо

не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ св. Левъ, укрѣпленный силою Божіею, совершилъ великое чудо: связавъ своимъ омофоромъ волшебника, онъ взшелъ вмѣстѣ съ нимъ въ горящій костеръ и оставался въ немъ совершенно невредимый до тѣхъ поръ, пока волшебникъ сгорѣлъ, явно показавъ чрезъ то все безсиліе бѣсовской силы, которою дѣйствовалъ волшебникъ.

И такъ, вѣрить, что волшебники могутъ портить людей, т.-е. поселять въ нихъ бѣса, неразумно и грѣшно.

а) Суевѣрные волшебники, или колдуны вредны лишь однимъ самимъ себѣ, а не другимъ людямъ; они только обманываютъ себя и другихъ, — и есть просто самообольщенные обманщики. Діаволъ ни въ чемъ не можетъ помочь суевѣрному волшебнику, потому что самъ ничего не можетъ сдѣлать безъ соизволенія Божія: безъ поущенія Божія діаволъ не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Іова; равнымъ образомъ діаволъ не можетъ послушаться повелѣнія Божія, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ, описанныхъ въ евангеліи. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „діаволы не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого-нибудь, развѣ когда будетъ сіе поущено по усмотрѣнію Божію, какъ случилось съ Іовомъ, и какъ написано въ евангеліи о свиньяхъ гадаринскихъ. Но при Божьемъ поущеніи они сильны, принимаютъ и перемѣняютъ, какой хотятъ, мечтательный образъ“ (Излож. вѣр. кн. II, гл. IV, стр. 58). Поэтому народное повѣрье, будто волшебники, или, такъ называемые, колдуны „портятъ“ людей, т.-е. поселяютъ діаволовъ въ какихъ имъ угодно людей, нелѣпо и совершенно неосновательно. Не слѣдуетъ потому приписывать имъ особенной силы и страшиться ихъ. Діаволъ вселяется въ людей по поущенію Божію, стало-бытъ, *самъ по себѣ*, никакой посторонній чело-вѣкъ-волшебникъ, или колдунъ, не можетъ имѣть въ этомъ бѣдствіи никакого участія или посредства.

б) Но есть условія, при которыхъ діаволь можетъ поселиться въ человѣкѣ. Поселяется діаволь въ бѣсноватыхъ людяхъ, потому что эти люди сами привлекли къ себѣ злыхъ духовъ; они сами приготовили въ себѣ жилище для діаволовъ, *выметенное и убранное нераскаянными грѣхами, не занятое Богомъ, благодатію Божіею, подготовленное грѣховною жизнію для вмѣстилища діавола.* Бѣсноватые люди нераскаянными грѣхами своими вмѣсто жилища Божія дѣлаются вмѣстилищемъ духа нечистаго. Объ этомъ такъ говоритъ Спаситель нашъ: *когда духъ нечистый выйдетъ изъ человѣка (изгнанный при крещеніи нашемъ), то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ. И вотъ онъ идетъ. И если, пришедши, находитъ его не занятымъ Богомъ, когда кто лишится Св. Духа за свою нераскайную жизнь, тогда идетъ нечистый духъ и беретъ съ собою семь друиыхъ духовъ (какъ семь духовныхъ даровъ, такъ, въ противоположность сему, семь духовъ злобы, или семь смертныхъ грѣховъ и страстей; семь можно принимать и какъ обозначеніе множества вообще, а не въ строгомъ смыслѣ) („Толк. еванг.“ еп. Михаила), злѣйшихъ себя, и вошедши, живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго (Мѣ. XII, 42—45; Лук. XI, 24—26).* Такимъ образомъ люди, одержимые злыми духами, которыхъ привлекли въ себя своими нераскаянными грѣхами, должны жаловаться въ своихъ временныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ не на волшебниковъ или колдуновъ, а единственно на однихъ самихъ себя.

И дѣйствительно, есть много примѣровъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ, изъ которыхъ ясно, что нераскайные грѣшники наказываются иногда бѣснованіемъ. Къ преп. Аммону привели одного бѣсноватаго отрока для уврачеванія; но онъ сказалъ: „украденнаго у вдовицы вола и вами съѣденнаго отдайте, и отрокъ выздоровѣетъ“. Такъ и случилось. (Ч.-Мин. окт. 4. д.). Еще примѣръ: св. Пахомій помазаніемъ св. елеемъ исцѣлилъ отъ бѣса одну дѣвицу послѣ того, какъ она созналась отцу въ своемъ грѣхѣ и общалась болѣе не грѣшнѣ, а прежде того не хотѣлъ исцѣлить ее, какъ осквернен-

ную блудомъ (Ч.-М. 15 мая). Въ угодныхъ же Богу людей бѣсы не могутъ войти: бѣсъ, изгнанный преп. Парееніемъ изъ одного человѣка, просилъ указать ему другого, въ котораго бы онъ вошелъ, и когда св. Парееній, отверзая уста свои, предлагалъ войти въ него, діаволь, сказавши: „какъ я могу войти въ домъ Божій“, исчезъ. (Ч.-М. 7 февр.).

И не для чего иного Богъ допускаетъ діаволу поселиться въ человѣка, какъ для того, чтобы человѣкъ въ нераскайныхъ грѣхахъ своихъ не погибъ на всю вѣчность, но чтобы, мучимый бѣсомъ, онъ раскаялся и обратился къ Богу. Такимъ образомъ діаволь дѣлается невольнымъ орудіемъ спасенія того человѣка, котораго замыслилъ погубить. Въ этомъ именно діаволь сознавался препод. Пахомію „крѣпость ваша возросла на меня во-человѣченіемъ Бога Слова, давшаго власть наступать на всю силу нашу, поэтому я не могу къ вамъ приблизиться, и когда побораю васъ, то бываю виновникомъ пользы вашей“ (Ч.-М. 15 мая).

в) Какія же существуютъ средства, которыми можно изгнать демоновъ? Самъ Спаситель сказалъ, что духа злобы можно изгнать постомъ и молитвою, а не силою волшебною. Духа злобы могутъ изгнать не волшебники, а только св. апостолы, которымъ Самъ Спаситель далъ власть *на душъхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ*, а послѣ ихъ такую же власть имѣютъ пастыри церкви, какъ преемники апостоловъ (Мѣ. X, 1). Они имѣютъ въ св. церкви благодатныя средства къ изгнанію нечистыхъ духовъ, какъ-то: молитвы и заклинанія въ пользу вѣрующихъ, одержимыхъ нечистыми духами, чтенія евангелія, водосвященія, исповѣдь одержимыхъ нечистыми духами, елеосвященіе, приобщеніе св. таинъ и другія благодарованныя средства. Страждущіе отъ духовъ нечистыхъ должны творить усердныя молитвы къ Господу І. Христу, пречистой Его Матери и къ тому святому, имя котораго наречено на нихъ, а также чаще исповѣдаться и причащаться св. таинъ. Тогда духъ злобы не можетъ жить въ человѣкѣ. Въ жизнеописаніяхъ святыхъ Божіихъ находимъ, что самое сильное средство къ отгнанію бѣсовъ есть, какъ возможно частое, отъ чи-

стаго сердца и усердія, приобщеніе св. и животворящихъ таинъ Христовыхъ. О преп. Іоаннѣ Вострскомъ повѣствуется, что этотъ св. мужъ спросилъ однажды бѣсовъ, мучившихъ отроковицъ: „изъ-за чего они боятся христіанъ?“ Бѣсы отвѣчали: „у васъ есть три великія вещи, коихъ мы боимся: одну вы носите у себя на шеѣ (св. крестъ), другую вы оmyваете (св. крещеніе), третью вкушаете въ церкви (св. причащеніе)“. — „Изъ сихъ трехъ которая для васъ страшнѣе?“ спросилъ препод. Іоаннъ. Они отвѣчали: „если бы вы, христіане, хорошо умѣли хранить то, чего причащаетесь, то никто

изъ насъ не посмѣлъ бы подойти къ вамъ“ (Троиц. лист. № 361. 1887 г.).

III. Итакъ „порча“ есть пустое, вздорное и нелѣпое повѣрье: волшебники не могутъ ни поселить въ бѣсноватыхъ людяхъ злыхъ духовъ, ни изгнать ихъ. Нечего бояться и страшиться ихъ. Безъ воли Божіей и волоса съ головы нашей не падаетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ совершиться безъ воли Божіей что-либо, выходящее изъ круга событій обыкновенныхъ. Все совершается подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Божиимъ. (Сост. по № 1 и 2-му „Пастырскаго собесѣдника“, за 1888 г. Г. Д-ко).

Двадцать первый день.

Св. Георгій, епископъ амастридскій.

(*Гръхъ святотатства*).

I. Св. Георгій, епископъ амастридскій, память коего совершается нынѣ, прославился высокою жизнію и чудесами при императорѣ Константинѣ IV (780 — 97). Онъ молитвою укротилъ бурю на Черномъ морѣ во время своего путешествія и мирно скончался въ 803 году. По кончинѣ при его гробѣ совершилось много чудесъ: такъ однажды руссы (т.-е. русскіе витязи), напавъ на греческую имперію и все опустошая по берегамъ, овладѣли Амастридою (въ Пафлагоніи) при Черномъ морѣ. Ворвавшись въ храмъ, гдѣ былъ погребенъ св. Георгій, они начали откапывать гробъ его, думая, что въ немъ хранятся сокровища; но у копавшихъ внезапно отнялись ноги и руки и они, какъ будто связанные, остановились неподвижно въ оцѣпенѣніи. Это чудо привело руссовъ въ ужасъ и вождь ихъ, призвавъ плѣннаго христіанина, началъ спрашивать о сокровищѣ, которое сокрыто въ гробницѣ. Плѣнный христіанинъ объяснилъ все и при этомъ сообщилъ понятіе объ истинномъ Богѣ, Который сотворилъ все изъ ничего и Которому не можетъ противостоять никто, и тутъ же посовѣтовалъ принести Ему жертву. Когда руссы принесли, по совѣту плѣнника, елей и воскъ истинному Богу и возвратили свободу плѣнникамъ, тогда копавшіе почувствовали свободу рукъ и ногъ. Послѣ этого руссы заключили

миръ съ христіанами и возвратились въ свое отечество съ мыслию о величій христіанскаго Бога, а нѣкоторые съ полною вѣрою въ Него.

II. Изъ жизни св. Георгія, епископа амастридскаго, мы видимъ, возлюбленные братіе, какъ Богъ *является на святотатцевъ* и кощунниковъ. Побесѣдуемъ же въ настоящій разъ о грѣхѣ святотатства, который, къ великой скорби всякаго истиннаго христіанина, встрѣчается иногда даже среди христіанъ, такъ какъ мы нерѣдко слышимъ или читаемъ о кражѣ имущества изъ святыхъ храмовъ и надгробныхъ памятниковъ изъ кладбищъ. Даже при взглядѣ на одни желѣзныя рѣшетки на окнахъ храма невольно становится грустно и стыдно, потому что они слишкомъ краснорѣчиво напоминаютъ о грѣхѣ святотатцевъ, нерѣдко христіанъ, противъ коихъ собственно они и устроены.

а) Дабы видѣть всю тяжесть грѣха святотатства, приведемъ прежде всего церковныя правила относительно этого грѣха.

Семьдесятъ второе и 73-е правила св. апостолъ того, кто беретъ изъ церкви воскъ или елей, а также и того, кто присвоитъ на свое и обыкновенное употребленіе сосудъ освященный, сдѣланный изъ золота или серебра, или завѣсу, какъ подлежащаго наказанію беззаконія, если не святотатства, подвергаютъ отлученію.

А великій Григорій нисскій въ VIII-мъ правилѣ говоритъ: „святотатство въ ветхозавѣтномъ и божественномъ писаніи признано достойнымъ не мень-

шаго осужденія, какъ убійство. Ибо и обличенный въ убійствѣ и похитившій посвященное Богу (какъ то сдѣлалъ Ахаръ, побитый за то камнями) равно подлежали побіенію камнями (Ис. Нав. VII). А церковный обычай, допустивъ, (не вѣдаю како), снисхожденіе, принять болѣе легкое очищеніе сего недуга, ибо святотатцевъ подвергалъ епитиміи на меньшее время (именно на 15 лѣтъ), чѣмъ прелюбодѣевъ, а прелюбодѣевъ удаляетъ отъ общенія на 18-ть лѣтъ“.

И такъ пусть знаютъ святотатцы, что совершеніемъ своего страшнаго грѣха они подвергаютъ себя отлученію отъ церкви, а слѣдовательно отъ Христа, Источника жизни и спасенія, если не на всю жизнь, то не менѣе какъ на 15 лѣтъ по церковнымъ правиламъ. Но правосудный Богъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, иногда и ранѣе караетъ или грозно наказываетъ нераскаянныхъ святотатцевъ и грабителей церковнаго имущества.

б) Вотъ нѣсколько случаевъ грознаго суда Божія надъ святотатцами, случаевъ, которые сохранила церковная и гражданская исторія.

Два человѣка, видя драгоцѣнности на мощахъ св. великомученицы Варвары, почивающей въ кіево-печерской лаврѣ, вознамѣрились, открывъ раку, похитить ихъ; но здѣсь же отъ раки громъ и искры поразили ихъ, — одинъ оглохъ, а другой обезумѣлъ (Чет. Мит. 4 дек.).

Въ житіи Стефана, епископа суроженскаго или азовскаго Субака, мы читаемъ слѣдующій замѣчательный рассказъ: „воинственный и сильный князь

изъ Новгорода русскаго, съ многочисленнымъ войскомъ опустошая мѣста отъ Корсуни до Керчи, съ большою силою пришелъ къ Суражу, сломалъ жѣлѣзные ворота, вошелъ въ городъ съ мечемъ въ рукѣ, вступилъ во св. Софію; сломалъ двери, вошелъ туда, гдѣ стоялъ гробъ св. Стефана, и ограбилъ все, что было на гробѣ: царскій покровъ, жемчугъ, золото, драгоцѣнные каменья, золотыя паникадила и много другого. Но въ тотъ же часъ лице его своротилось назадъ; князь палъ, и пѣна шла изъ рта его; онъ кричалъ: великъ сей человекъ!... возвратите назадъ, что взяли... пусть придутъ священники и крестятъ меня! Пришелъ архіепископъ Филаретъ со священниками: совершили молитвы, крестили его во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И лице его повернулось опять. И крестились всѣ главные изъ его людей“. Это было около 755 г. по Р. Хр. (См. „Исторію русской церкви“ Филарета Гумилевскаго. Періодъ первый. Стран. 21—22).

III. Да ужаснутся сего суда Божія всѣ имѣющіе поползновеніе къ присвоенію чужой собственности и въ особенности церковной и да отражаютъ отъ себя это пагубное искушеніе мыслию о всевѣдущемъ и праведномъ Мздовоздаятелѣ, предъ которымъ никакое злодѣяніе, тѣмъ болѣе совершаемое съ кощунствомъ, не остается безъ отмщенія! Погибель вѣчная ожидаетъ татей, ибо какъ говорить апостолъ: „*ни мздоимцы, ни хищники, ни татіе царствія Божія не наследятъ*“ (1 Коринѣ. VI, 10). (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать второй день.

Св. мученикъ Маврикій и другіе съ нимъ пострадавшіе 70 воиновъ.

(О необходимости терпѣнія).

I. Истошилась изобрѣтательность мучителей надъ св. муч. Маврикіемъ и другими, память коихъ совершается нынѣ, — напрасно перепробованы были всѣ роды мученій для отклоненія мучениковъ отъ Христа. Но вотъ одинъ изъ царскихъ совѣтниковъ предложилъ слѣдующее: „неподалеку есть болотное мѣсто, въ которомъ множество

всякаго рода насѣкомыхъ, туда можно отвести мучениковъ и, намазавъ тѣла ихъ медомъ, привязать къ деревьямъ“. Императоръ Максиміанъ весьма обрадовался этому сатанинскому совѣту и приказалъ привести его въ исполненіе. Св. мученики десять сутокъ терпѣли ужасныя мученія отъ насѣкомыхъ, отъ жару и жажды, и всѣ мирно предали духъ свой Богу.

II. Св. муч. Маврикій и 70 воиновъ, пострадавшихъ съ нимъ за Христа, поражаютъ насъ дивнымъ терпѣніемъ: десять сутокъ ужасныхъ мученій, за-

кончившихся медленною смертію, и ни одного слова ропота, ни одного проявленія нетерпѣнія. Да будетъ нынѣ наше слово о *необходимости христ. терпѣнія*, безъ котораго невозможно спастись.

Кто же не пожелаетъ спасенія? И можетъ ли быть человѣкъ, который бы дѣйствительно не желалъ его? Если нѣкоторые люди живутъ и поступаютъ такъ, какъ бы они не желали себѣ спасенія: то это или потому, что прельщаемые и ослѣпляемые страстями они безразсудно почитаютъ возможнымъ безъ опасности отложить исполненіе сего желанія до будущаго времени; или потому, что по множеству грѣховъ и беззаконій, ими содѣянныхъ, отчаяваются въ своемъ спасеніи; а если бы въ нихъ возбудилась надежда спасенія, то возбудилось бы и желаніе.

За желаніемъ спасенія и сознаніемъ возможности его естественно слѣдуетъ помысленіе о *средствахъ достигнуть его*. Высшее начало нашего спасенія есть благодать Господа нашего І. Христа, какъ свидѣтельствуетъ Его возлюбленный ученикъ: *яко Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1 Іоан. IV, 14). А соотвѣствующія сему началу средства со стороны человѣка суть вѣра, дѣйствующая любовью, и употребленія таинствъ церкви, по реченному Самимъ Господомъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. XVI, 16).

а) Сколь ни совершенны и дѣйствительны сіи средства спасенія, но такъ какъ въ приспособленіи ихъ къ душѣ и жизни человѣка встрѣчаются препятствія и затрудненія, то, для устраненія сихъ препятствій, и для препобѣжденія сихъ затрудненій, вновь требуются нѣкоторыя *вспомогательныя средства*. Одно изъ такихъ средствъ указывается намъ изреченіемъ Господнимъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Спасется только тотъ, кто претерпитъ, и претерпитъ до конца. Слѣдственно, *вспомогательное средство спасенія есть терпѣніе, и притомъ терпѣніе до конца*.

Христосъ Спаситель поставляетъ терпѣніе въ ближайшемъ соотношеніи съ гоненіями за имя Его. *Се Азъ, говоритъ Онъ, посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ; предадутъ вы на сонмы, и на соборникахъ ихъ бѣютъ васъ: — и будете ненавидимы всеми именемъ Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ*. Го-

неніе за истинную вѣру есть открытое и торжественное поприще терпѣнія; и славный въ церкви чинъ претерпѣвшихъ до конца и спасшихся суть св. мученики.

Но и для всѣхъ насъ необходимо и обязательно терпѣніе І. Христа. Посему всѣ мы, если желаемъ спастись, должны стяжать терпѣніе, и сохранить его до конца. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*.

б) Область терпѣнія должна простирается на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы челоуѣчества въ семь мірѣ. Съ терпѣніемъ — человѣкъ приобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ прираженія золь: вышедши изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки.

Повѣрите ли, что терпѣніе нужно было даже въ раю, гдѣ, по видимому, совсѣмъ нечего терпѣть? — Повѣрите, если размыслите. Если бы праматерь Ева имѣла довольно терпѣнія не вѣчать на рѣчи змія искуателя, съ перваго слова ложныя, не бросаться, при возбуждившемся чувственномъ влеченіи, опрометчиво на запрещенный плодъ, остановиться и подумать, не безопаснѣе ли вѣрить Богу, нежели змію, посоветоваться, прежде несчастной рѣшимости, съ мужемъ, менѣе ея неопытнымъ, еще до ея сотворенія уже бывшимъ въ общеніи съ Богомъ: очень вѣроятно, что чувственное влеченіе было бы остановлено, истина восторжествовала бы надъ ложью, не было бы содѣланъ грѣхъ, и не послѣдовала бы смерть. Недостало терпѣнія: и прародители пали, и съ собою низринули весь будущій родъ челоуѣческій.

По сравненію съ раемъ, надобно ли изяснять, сколько нужны терпѣніе на землѣ, куда человѣкъ для того и посланъ изъ рая, чтобы *въ терпѣніи стяжася душѣ* свою.

Если вышеприведенный опытъ гибельности недостатка терпѣнія для насъ страшенъ, то утѣшимъ и ободримъ себя другими очевидными опытами того, какъ можно въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ сохранить терпѣніе, и какъ благотворны отъ сего послѣдствія.

Какія лишенія, страданія, искушенія претерпѣлъ праведный Іовъ! И какъ вѣрно и щедро вознаграждено его терпѣніе!

Какія жестокія и продолжительныя гоненія претерпѣлъ Давидъ! И какъ славно вознаграждено его терпѣніе!

Какіе многообразные роды истязаній, мученій, смертей, нарочно изобрѣтены были врагами христіанства для того, чтобы поколебать терпѣніе христіанскихъ мучениковъ! И какъ чудно совершалась въ ихъ немощи сила Божія, то спокойнымъ, и даже иногда безболѣзненнымъ перенесеніемъ мученій, то внезапнымъ исполненіемъ ранъ, то карательными дѣйствіями надъ мучителями, то духовною побѣдою, превращавшею самихъ мучителей въ христіанъ!

И кромѣ мученичества, какъ много и долго претерпѣвали многіе подвижники благочестія, которые, по вѣрному для прешедшихъ и послѣдующихъ временъ изображенію апостола, *пронидоша въ милотехъ, и козїяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеса, и въ юрдахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. XI. 37, 38)! И отъ тощихъ, по видимому, сѣменъ самоотверженія, добровольныхъ лишеній, претерпѣваемыхъ искушеній, при орошающихъ слезахъ и теплотѣ молитвы, какіе обильные въ нихъ являлись и являются плоды добродѣтелей, дарованій духовныхъ, благодатной силы и славы, еще на землѣ не небесной, а потомъ и изъ затвореннаго для насъ неба благотворно просіявающей на землю!

в) Безъ терпѣнія нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. Ибо царствіе небесное нудится (Матѣ. XI, 12).

Хочешь ли, по заповѣди Христовой, стяжать совершенную любовь, объемлющую и враговъ? — Размысли, какъ сіе возможно. Въ людяхъ встрѣчаешь ты

часто недостатки, не рѣдко пороки, иногда и ненависть къ тебѣ: а это располагаетъ къ неуваженію людей, къ отвращенію отъ нихъ, къ взаимной ненависти, а не къ любви. Какъ же стяжать любовь ко всѣмъ? — Если рѣшишься и пріобучишь себя съ терпѣніемъ взирать на недостатки и пороки людей, и на самую ненависть къ тебѣ, то можешь возлюбить всѣхъ, не преставаая ненавидѣть пороки: а безъ терпѣнія не можешь.

Хочешь ли, по апостолу, быть чадо послушанія (1 Петр. 1. 14)? — Размысли, какъ сіе возможно. Неизбѣжно, чтобы тебѣ нерѣдко повелѣваемо было то, что тебѣ не по мысли, не по желанію, не по вкусу, что тягостно для твоей нѣги, непокойно и обременительно для твоей безпечности: но чтобы сіе исполнить безъ противленія, безъ прекословія, безъ ропота, для сего нужно терпѣніе. Итакъ, если имѣешь терпѣніе, то можешь имѣть послушаніе: а безъ терпѣнія не можешь.

Подобно сему и всякая добродѣтель требуетъ нѣкоторыхъ лишеній труда, подвига, брани противъ страстей, вожделѣній, искушеній, не всегда легко и скоро увѣнчаваемой побѣдою: и слѣдственно требуетъ терпѣнія. Если колеблется терпѣніе: не устоитъ и другая добродѣтель. И такъ какъ добродѣтель есть обязанность всей жизни до конца: то и терпѣніе есть потребность всей жизни до конца.

III. Братіе, подвижники вѣры и добродѣтели! Братіе! подвижники самоотверженія и креста! Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, и съ терпѣніемъ да продолжимъ его до конца. Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

Двадцать третій день.

Св. священномученикъ Поликарпъ.

(Чѣмъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа?)

I. Св. свящ.-мученикъ Поликарпъ, память коего совершается нынѣ, былъ ученикомъ ап. Іоанна Богослова, который и рукоположилъ его во епис-

копа смирнскаго. Когда открылось гоненіе на христіанъ, язычники потребовали смерти Поликарпа. Проконсулъ старался спасти жизнь Поликарпу, но толпа завопила: „сжечь Поликарпа живымъ!“ Проконсулъ уступилъ. Тотчасъ же народъ сталъ собирать дрова и хворостъ по окрестнымъ банямъ и лавкамъ и въ одинъ мигъ ко-

стеръ былъ готовъ. Усердіе всѣхъ работали іудеи. Поликарпъ самъ снялъ съ себя верхнюю одежду. Его хотѣли приковать къ костру желѣзными цѣпями, но онъ сказалъ: „это не нужно, Тотъ, кто далъ мнѣ волю страдать за Него, дастъ и силу оставаться неподвижнымъ на кострѣ“. Исполнили желаніе св. старца, и онъ самъ взошелъ на костеръ; но тутъ совершилось чудо, которое изумило всѣхъ: пламя окружило святаго старца, сходясь надъ нимъ на подобіе свода, и тѣло его оставалось невредимо. Тогда начальники велѣли пронзить его длиннымъ копьемъ, и изъ раны истекло столько крови, что костеръ погасъ. Все это возбуждало удивленіе язычниковъ. Іудеи замѣтивъ, что христіане желаютъ взять тѣло Поликарпа, упростили проконсула сжечь тѣло. Согласіе проконсула было дано. Но христіане собрали кости и берегли какъ святыню; а въ день мученической смерти собирались и торжественно совершали память мученика, подавая намъ примѣръ чествовать жизнь смертью св. угодниковъ Божиихъ.

II. Читая объ изумительныхъ подвигахъ мужества и терпѣнія св. священномученика Поликарпа и др. св. мучениковъ, нельзя не задаться вопросомъ: *чѣмъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа?* Гдѣ они находили духовныя силы для совершенія столь дивныхъ подвиговъ? При свѣтѣ церковной исторіи и твореній св. отцевъ мы можемъ указать слѣдующія духовныя средства, коими облегчались страданія св. мучениковъ.

а) Размышленіе о страданіяхъ Христа Спасителя. Ап. Павелъ, призывая вѣрующихъ на предлагающій подвигъ спасенія, говорить: *съ терпѣніемъ будемъ проходить предлагающее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, Который вмѣсто предлагающей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе: и возсѣлъ одесную престола Божія* (Евр. XII. 1—2). Этого-то взора на Пострадавашаго всегда былъ присущъ чистой душѣ св. мучениковъ, и улаждалъ горечь ихъ страданій. Если воины во время сраженія безстрашно подвергаютъ жизнь свою опасности, одушевляясь примѣромъ вождей своихъ, презирающихъ опасности, какихъ сами подвергаются: то могли ли бояться мукъ и смерти

воины Христовы, имѣя предъ очами Вождя спасенія Христа Спасителя, за всѣхъ пострадавшаго, и всѣмъ оставившаго примѣръ, да послѣдуютъ стопамъ Его въ несеніи креста?

б) Надежда на будущее воздаяніе. Св. мученики взирали на свой великій подвигъ и на всѣ подлежащія страданія, какъ на что то малое и незначущее, и были увѣрены, что ихъ ожидало блаженство вѣчное,—что послѣ кратковременныхъ земныхъ страданій они перейдутъ въ тотъ свѣтлый міръ, гдѣ уже *не будутъ ни алкать, ни жаждать, ни не будутъ имѣть ни солнца и никакой знои* (Апокал. VII, 16). Если мореплаватель благодушно переноситъ всѣ трудности и опасности морского путешествія изъ-за надежды достигнуть отечества, гдѣ ожидаетъ его родное семейство и многія сокровища, то несравненно съ большимъ благодушіемъ и терпѣніемъ могли переносить всѣ страданія тѣ богоизбранные мужи и жены, для которыхъ за предѣлами здѣшняго міра уже сіялъ тотъ чудный благоуукрашенный градъ, гдѣ *свѣтъ и ночи не будетъ* (Апок. XXI, 23—25).

в) Пламенная любовь ко Христу. Эта любовь, какъ высшая духовная сила, невидимо улаждала горечь страданій ихъ и мукъ. И въ явленіяхъ жизни обыкновенной мы видимъ силу любви. Вотъ нѣжная мать несетъ на рукахъ своего младенца въ сильный полуденный зной и идетъ по неровному, жесткому пути. Спросите ее: приходитъ ли ей мысль бросить свою драгоценную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? Съ увѣренностію можно сказать, что всего этого она какъ будто и не замѣчаетъ по любви къ своему младенцу: тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткій путь—все поглощено любовью! Если такъ сильна и дѣйствительна любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любовью ко Христу, не только не боялись страданій, но еще съ радостію желали принять ихъ. Силу этой любви такъ изображаетъ ап. Павелъ: *кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ* (Рим. VIII, 35)?

г) Особенное дѣйствіе божественной благодати. Самая рѣшимость страдать за

Христа была плодомъ упованія на благодатную помощь. „Надѣюсь, говорила св. мученица Агаея, на Христа Бога моего, яко имать съ высоты смотрѣти на подвигъ мой со множествомъ св. Своихъ ангеловъ и помогати мнѣ немощаѣй будетъ“ (Ч.-М. февр. 5). Подобное чувство упованія на благодатную помощь Божію было у всѣхъ христіанскихъ мучениковъ. Они никогда съ самообольщеніемъ не опирались на свои силы и дарованія. Въ духѣ глубокаго смиренномудрія они начинали великій свой подвигъ. Каждый изъ нихъ мысленно говорилъ съ апостоломъ: *все могу въ укрепляющемъ меня Иисусѣ Христѣ* (Филипп. IV, 13).

Божественная благодать иногда такъ утѣшала св. мучениковъ, во время страданій, что они веселились духомъ, и веселіе сіе отражалось въ самомъ взорѣ ихъ. Такъ о св. муч. Теофилѣ, бывшемъ прежде языческомъ философѣ, говорится, что „свѣтой веселяшеся въ мукахъ, яко не слышай болѣзни и бѣ лице свѣтло“ (февр. стр. 45). Очевидно, что это веселіе и эта свѣтлость лица не могли быть у мученика безъ благодати Христовой, ибо человеку, какъ немощному, неестественно веселиться и являть свѣтлость лица во время страданій. То же засвидѣтельствовала о себѣ и св. муч. Θεодулія (5 фев.). Вися на кипарисѣ и опаляемая огнемъ, она сказала мучителю: „вѣждь, воевода, яко азъ не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побѣждаема“ (стр.

31). И сбывались такимъ образомъ слова апостола: *вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силы, но при искушеніи дастъ и облегченіе такъ, чтобы мы могли перенести* (1 Кор. X, 13).

д) Чудесное явленіе І. Христа. Иногда Самъ Господь І. Христосъ въ видимомъ образѣ являлся страдавшимъ за вѣру въ Него и Своимъ явленіемъ утѣшалъ ихъ такъ, что они безъ малѣйшаго смущенія, съ невозмутимымъ миромъ душевнымъ, принимали казнь. Такъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ о св. первомученикѣ архидіаконѣ Стефанѣ повѣствуется, что онъ въ то время, когда враги его *рвались сердцемъ и скрежесали на него зубами, воззрѣвъ на небо, увидѣвъ славу Божію и Иисуса, стоящаго одесную Бога* (VII. 54—55), и объятый радостію божественнаго видѣнія, онъ, побиваемый камнями, мирно перешелъ въ вѣчно-блаженный міръ, среди колѣно-преклонной молитвы (Дѣян. VII). (См. „Душеполезн. чт.“ за 1873 г., ноябрь, стр. 317—321).

III. Напоминаніе о сихъ духовныхъ средствахъ, при помощи коихъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа, да оживить и насъ, малодушныхъ, надеждою, что Господь не оставитъ и насъ во время искушенія безъ Своей всесильной помощи,—что и мы можемъ черпать силу терпѣнія и мужество въ борьбѣ со зломъ изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ черпали ихъ св. мученики. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-ое Пр. Эразмъ печерск.

(Будутъ ли напращены отъ Бога тѣ, которые жертвуютъ что-либо на устройство святыхъ храмовъ?).

I. Нѣкоторые изъ христіанъ много жертвуютъ на устройство или украшеніе храмовъ Божіихъ, но при этомъ сомнѣваются—будетъ ли имъ за это награда отъ Бога или нѣтъ, и думаютъ: не лучше ли бы деньги, употребленные на храмъ, раздать нищимъ, и приметъ ли Богъ ихъ жертву? — Что сказать таковымъ? Скажемъ, что и сіе подобаетъ творити и оныхъ не оставляти; т. е. хорошо помогать и нищимъ, но также хорошо жертвовать и на украшеніе храмовъ Божіихъ. И какъ не-

сомнѣнно то, что первое не будетъ забыто Богомъ, такъ равно также несомнѣнно и то, что и за послѣднее наградитъ Онъ. Скажутъ: чѣмъ это послѣднее можно доказать? Отвѣчаемъ: во 1-хъ, тѣмъ, что церковь Божія каждый день молится о плодоносящихъ и добродѣющихъ во св. храмѣ Божіемъ, и каждый день вопіетъ: освяти любящихъ благодѣіе храма Твоего; а молитва церкви всегда сильна предъ Богомъ; а во 2-хъ, можно доказать и тѣмъ, что въ житіяхъ святыхъ находимъ указанія на то, что Господь и Царица небесная устроителямъ и украсителямъ храмовъ Божіихъ являли съ своей стороны особенную любовь и милосердіе. Одно изъ таковыхъ ука-

заній для вашего назиданія, братіе, мы и намѣрены привести въ настоящій разъ.

II. Преподобный Эразмъ, инокъ печерскій, память коего св. церковь совершаетъ нынѣ, былъ до иночества человѣкомъ богатымъ. Когда же сдѣлался монахомъ, онъ пришелъ къ мысли, что иноку не должно имѣть богатства и, по любви къ благолѣпію дома Божія, рѣшилъ употребить его на украшеніе церковное и многія иконы въ церкви печерской обновили золотомъ и серебромъ. Онъ сначала проводилъ благочестивую жизнь, но потомъ палъ послѣ слѣдующаго искушенія: когда онъ истратилъ все свое имущество на украшеніе церкви, то знакомые стали презирать его, какъ бѣдняка, а дьяволъ явился съ кознями. Онъ сталъ влагать Эразму мысли, что онъ напрасно иждилъ на храмъ имѣніе свое, что награды ему за то отъ Бога никакой не будетъ, и что онъ лучше бы сдѣлалъ, еслибъ роздалъ имѣніе свое нищимъ. Эразмъ принялъ къ сердцу внушеніе дьявольское и, принявши, впалъ въ отчаяніе и сталъ проводить жизнь во всякомъ небреженіи и лѣнности. Но вскорѣ Богъ вразумилъ его. Эразмъ впалъ въ жестокую болѣзнь и лишился языка и зрѣнія, и семь дней оставался по-видимому въ безнадежномъ состояніи. На восьмой день собрались къ нему иноки и, видя его страдальческое положеніе, говорили: „горе, горе душѣ его! Такъ какъ онъ жилъ въ лѣнности и грѣхахъ, то вотъ за это и мучается“. Когда они говорили такъ, вдругъ Эразмъ, къ общему изумленію, всталъ съ постели совершенно здоровымъ и потомъ, сѣвши, сказалъ: „подлинно, отцы и братіе, я таковъ, какимъ вы меня считаете, и жилъ безъ покаянія, но вотъ что со мною случилось: сегодня явились мнѣ преподобные Антоній и Феодосій и сказали: мы за тебя молились Господу и по нашимъ молитвамъ Онъ дастъ тебѣ время на покаяніе. Потомъ я увидѣлъ Пресвятую Богородицу съ Богомладенцемъ на рукахъ и множество святыхъ съ Нею. И Владычица сказала мнѣ: „Эразмъ, поелику ты украсилъ церковь Мою иконами, то и Я украшу тебя и возведу славою въ царствѣ Сына Моего. Нищихъ всегда имѣете съ собою, церкви же Моей не имѣли. Итакъ, возстав-

ши, покаяйся и прими великій ангельскій образъ; въ третій же день я возьму тебя чистымъ къ Себѣ“. Сказавъ это, Эразмъ началъ открыто предъ братією исповѣдывать грѣхи свои, и за тѣмъ пошелъ въ церковь и здѣсь былъ постриженъ въ схиму. На третій день послѣ сего онъ скончался (Ч.-М. Февр. 24 д.).

III. И такъ, любящіе благолѣпіе дома Божія, не безпокойтесь: ваши жертвы, которыя вы дѣлаете на храмы святые, — не пропадутъ. Господь видитъ ихъ, и онѣ, какъ вы могли убѣдиться изъ сейчасть приведеннаго примѣра, пріятны Ему, и несомнѣнно за нихъ и вамъ Онъ явитъ Свое милосердіе, какъ явилъ его чрезъ Свою Пречистую Матерь и святому Эразму. Да и можетъ ли быть иначе? Вы украшали храмъ Божій для Бога: а за Богомъ можетъ ли что пропасть? И можетъ ли Онъ остаться у кого въ долгу? Очевидно нѣтъ; ибо Тотъ, у Котораго въ рукахъ богатство и слава всего міра, не можетъ остаться въ долгу у кого-либо изъ насъ, и несомнѣнно поэтому и освятить и прославить, т. е. вознаградить и тѣхъ, которые, по любви къ Нему, любятъ и благолѣпіе дома Его и, по той же любви, плодоносятъ и добродѣютъ въ немъ. И замѣтьте еще и то, какъ вознаградить: вотъ что говорится въ заключеніи житія Эразма: „украшеніе церкви Богу угодно есть и въ ликѣ святыхъ вчиняетъ“. Слышите ли? Богу угодно благоуукрашеніе св. храмовъ и въ ликѣ святыхъ Онъ за сіе вчиняетъ! Послѣ сего нужно ли еще убѣждать васъ въ благотворности для васъ же вашихъ жертвъ на храмъ? Думаемъ, что нѣтъ, и что приведенныя святоотеческія слова, сами собою, сильны убѣдить васъ. Въ виду этого и кончаемъ слово лишь пожеланіемъ, чтобы вы и на будущее время, ради собственной же вашей пользы, щедрою рукою благотворили дому Божію, съ надеждою сторицею получить за свои благотворенія отъ щедрой руки Господней воздаяніе въ жизни будущей. Аминь. (Сост. по „Кормч.“ 1890 г., февраль № 7-й стр. 76).

Поуч. 2-ое. Первое и второе обрѣтеніе честныя главы І. Предтечи.

(Основанія почитанія святыхъ мощей).

І. Послѣ мученической смерти Крестителя тѣло его погребено было учениками его, а главу, послѣ поруганія надъ нею Иродіады, благочестивая Іоанна, жена домоправителя Иродова Хузы, тайно положила въ сосудъ и погребла въ горѣ Елеонской. Впослѣдствіи времени три раза святая глава была обрѣтаема, и положено празднованіе сихъ трехъ обрѣтеній главы. 24-го февраля празднуется первое и второе обрѣтеніе. Въ первый разъ она была обрѣтена двумя иноками, путешествовавшими въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ, во времена Константина Великаго. Имъ явился самъ Креститель и повелѣлъ откопать главу на горѣ Елеонской. Но скоро иноки своимъ маловѣріемъ и небреженіемъ къ св. главѣ сдѣлали себя недостойными обладанія ею. Отъ нихъ глава перешла къ одному гражданину города Емессы, въ Сиріи, а отъ него, по преемству, перешла къ нѣкому Евстаѣю, аріанскому иноку, который скрылъ ее въ одной пещерѣ близъ Емессы. Тутъ впослѣдствіи времени образовался монастырь. Настоятелю сего монастыря, благочестивому архимандриту Маркеллу, явился во снѣ самъ Креститель и извѣстилъ о своей главѣ, сокрытой въ пещерѣ, близъ монастыря. Глава была обрѣтена здѣсь вторично. Это было въ 452 г. Св. главу тогда же перенесли въ Халкидонъ, а оттуда, при императорѣ Феодосіи Великомъ, въ Константинополь. Третье обрѣтеніе главы св. Предтечи было 25 мая, тогда и празднуется оно.

Честная глава Предтечи хранится въ Студійскомъ Предтеченскомъ монастырѣ. Часть ея находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра. (Есть части и въ Аѳонскомъ монастырѣ Діонисія).

II. Мы видѣли, братія, что самъ св. Іоаннъ пророкъ и Предтеча Господень, по изволенію Божію, неоднократно являлся людямъ благочестивымъ, дабы указать мѣсто погребенія своей честной главы. Ясно что есть прямая воля Божія, чтобы мы почитали мощи св. угодниковъ Божіихъ. Для нихъ и чрезъ нихъ Господь ниспосылаетъ Свой великія и богатые милости всѣмъ, кто съ вѣрою

и любовію къ нимъ притекаетъ въ своихъ нуждахъ, бѣдахъ и болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Разсмотримъ посему основанія почитанія св. и многоцѣлебныхъ мощей.

а) Первое основаніе, почему мы должны оказывать благоговѣнное чествованіе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ, заключается въ томъ, что Самъ Богъ благоволилъ почитать и прославить ихъ многоразличными чудесами и знаменіями. Примѣры на это мы встрѣчаемъ и въ св. Писаніи, и въ исторіи церкви христіанской. Еще въ ветхозавѣтныхъ книгахъ священнаго Писанія описано слѣдующее замѣчательное событіе: умеръ пророкъ Елисей, и похоронили его. На слѣдующій годъ мимо того мѣста, гдѣ онъ былъ похороненъ, несли одного мертвеца для погребенія. Въ это время появилась толпа моавитянъ, которые производили набѣгъ на израильскую землю. Несшіе мертвеца испугались и бросили его въ ту самую пещеру, въ которой похороненъ былъ пророкъ Елисей. Но какъ только этотъ мертвецъ коснулся костей пророка, то ожилъ и всталъ на ноги (4 Цар. 13, 20—21). Въ исторіи христіанской церкви представляется намъ такое множество чудесъ, совершившихся отъ мощей св. угодниковъ Божіихъ, что нѣтъ никакой возможности даже и перечислить ихъ. Такъ, отъ мощей святителя Николая истекало благовонное миро, больные получали здоровье, глухіе—слухъ, нѣмые—способность говорить, слѣпые—зрѣніе и проч.

Подобныя чудеса совершались отъ мощей и другихъ угодниковъ Божіихъ. Даже самое открытіе мощей какого-либо св. угодника Божія всегда совершалось по особенному откровенію Божію и съ особенными чудесными знаменіями.

б) Второе основаніе, почему мы должны благоговѣнно чествовать мощи св. угодниковъ Божіихъ, состоитъ въ томъ, что сама св. церковь, во всѣ времена, по слѣду священному Преданію, оказывала и оказываетъ имъ надлежащее почитаніе. Съ этою цѣлію она всячески заботилась о приобрѣтеніи мощей св. угодниковъ Божіихъ и сохраненіи ихъ. Когда воздвигаемы были на христіанъ гоненія, тогда она скрывала св. мощи въ потаенныхъ мѣстахъ и тамъ устраивала надъ ними алтари. А когда гоне-

нія прекратились, тогда она стала содержать ихъ открыто, устраивать для нихъ серебряныя раки, новые храмы и разныя украшенія. Самое-же открытіе мощей, а равно и перенесеніе ихъ куда либо, она совершала съ особенной торжественностію и установила въ память этихъ событій особые праздники. Впослѣдствіи св. церковь постановила, чтобы, при освященіи храмовъ, полагалась часть св. мощей или подъ престолъ, или, по крайней мѣрѣ, въ антиминсъ, а безъ этого и божественная литургія не можетъ быть въ нихъ совершаема. Почитая, такимъ образомъ, св. мощи, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, учитъ и чадъ своихъ, чтобы и они постоянно оказывали имъ благоговѣйное чествованіе.

Если-же такъ высоко чтили св. мощи древніе христіане и сама св. церковь, то какое право имѣемъ мы поступать иначе? Св. церковь есть мать наша, а мы дѣти ея, и поэтому обязаны безпрекословно повиноваться ей и свято исполнять ея ученіе. Что за христіане, которые не хотятъ слѣдовать доброму примѣру матери своей—св. церкви и не руководствуются спасительнымъ ея ученіемъ?.. „Аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, говоритъ Спаситель нашъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 17), т. е. такой христіанинъ, какъ ослушникъ церкви, не долженъ имѣть и общенія съ св. церковію, подобно тому, какъ не имѣютъ съ нею никакого общенія язычники и мытари; а не имѣть общенія съ св. церковію,—значитъ не имѣть и жизни духовной. Вотъ какой печальной участи подвергаютъ себя тѣ, которые не почитаютъ мощей св. угодниковъ Божіихъ!

в) Наконецъ, третье основаніе, почему мы должны оказывать надлежащее почитеніе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ, заключается въ томъ, что „мощи святыхъ, скажемъ словами Іоанна Дамаскина, даруются намъ отъ Владыки Христа, какъ спасительные источники, которые источаютъ многообразныя благодѣянія“ (Точн. изд. прав. вѣры кн. IV, гл. 15). Всѣ, съ вѣрою притекающіе къ этимъ источникамъ, могутъ получать отъ нихъ полезное для себя: больные—выздоровленіе, слѣпые—зрѣніе, глухіе—слухъ, нѣмые—даръ слова, несчастные—освобожденіе отъ несчастій, счастливые—упроченіе

счастія, здоровые—предохраненіе отъ болѣзней и проч. Но это еще не все.

Мощи св. угодниковъ Божіихъ благодѣтельны и для душъ нашихъ: здѣсь каждый вѣрующій можетъ находить для себя и защиту отъ искушеній, и утѣшеніе въ скорбяхъ, и помощь въ борьбѣ со грѣхомъ, и укрѣпленіе въ добродѣтели, и вообще все, что необходимо для нашего спасенія. — „Я слышала отъ одного благочестиваго старца, говорила одна римская госпожа, по имени Аглайда, правителю своего имѣнія Вонифатію, что кто имѣетъ у себя на дому мощи и почитаетъ ихъ, тотъ не только путь ко спасенію находитъ, но и воздаянія вѣчнаго сподобится... Поди въ ту страну, гдѣ христіанъ подвергаютъ мукамъ, и принеси мнѣ мощи какого-либо мученика; мы воздвигнемъ церковь и будемъ имѣть хранителя себѣ и ходатая къ Богу“. Вонифатій пошелъ. Но, прибывъ въ Тарсъ и замѣтивъ, что св. мученики съ великимъ терпѣніемъ переносятъ самыя жестокия мученія, онъ и самъ рѣшился быть мученикомъ, а вслѣдствіе этого объявилъ себя христіаниномъ, мужественно выстрадалъ всѣ пытки и въ концѣ съ веселіемъ преклонилъ свою голову на отсѣченіе за вѣру Христову. Надо замѣтить, что Аглайда до той поры вела жизнь порочную. Но вотъ, когда принесли къ ней мощи св. мученика Вонифатія, то она немедленно оставила порочную жизнь, выстроила въ своемъ селѣ церковь во имя св. мученика Вонифатія, съ благоговѣніемъ перенесла въ нее мощи его, имѣніе свое раздала нищимъ, отверглась міра и, проживъ 15 лѣтъ въ слезахъ и покаяніи, явилась предъ Господомъ оправданною („Чет.-Мин.“ 19 декабря).

III. Послѣ этого какъ-же намъ, братіе, не чествовать мощей св. угодниковъ Божіихъ, когда онѣ такъ благодѣтельны для душъ и тѣлесъ нашихъ? Если мы считаемъ долгомъ оказывать всевозможныя почести останкамъ людей, которые, быть можетъ, жили и грѣшно, но временнo отличались какими-либо особенными подвигами въ пользу отечества, то справедливо-ли не оказывать благоговѣйнаго чествованія останкамъ св. угодниковъ Божіихъ, которые не только во временной своей жизни были благодѣтелями

человѣчества, молясь за него Богу и поучая его своею святою жизнію, но и по смерти своей не перестаютъ быть такими же благодѣтелями и постоянно

изливають на насъ различныя милости Божіи?—(Сост. Г. Д-ко по журн. „Воскр. чтеніе“. 1885 г., № 45).

Двадцать пятый день.

Св. Тарасій, патріархъ константинопольскій.

(О почитаніи св. иконъ).

I. Св. Тарасій, память коего совершается нынѣ, былъ сенаторомъ, когда избрали его въ патріарха константинопольскаго. Въ то время между христіанами было много неразумныхъ людей, которые отвергали почитаніе св. иконъ. Тарасій ревновалъ о почитаніи св. иконъ не только при жизни, но и по смерти. Такъ, когда Левъ Армянинъ, сдѣлавшись императоромъ нѣсколько лѣтъ спустя по смерти св. Тарасія, снова вооружился противъ почитателей св. иконъ, то однажды во снѣ увидѣлъ онъ св. Тарасія, который, указывая на него, приказывалъ убить его одному воину — Михаилу, и тотъ нанесъ ему смертельный ударъ мечемъ. Встретившись этимъ сновидѣніемъ Левъ посылалъ въ монастырь св. Тарасія разузнавать, не скрывается ли тамъ воинъ Михаилъ... не подозрѣвая того, что св. Тарасій предупреждалъ его во снѣ о Михаилѣ Вальсѣ, одномъ изъ военачальниковъ, который дѣйствительно умертвилъ Льва въ самый день Рождества Христова.

О св. Тарасіи извѣстно кромѣ сего, что онъ велъ самую строгую жизнь и, не смотря на знатность рода и сана, одѣвался просто и не дозволялъ прислуживать себя при одѣваніи и снятіи одежды; былъ столько добръ, кротокъ и смиренъ сердцемъ, что самъ прислуживалъ другимъ, особенно больнымъ, для которыхъ устраивалъ помѣщенія.

II. Изъ представленнаго краткаго очерка жизни св. Тарасія вы видѣли, братія, что онъ ревновалъ о почитаніи св. иконъ не только при жизни своей, но и по смерти. Эта святая ревность его научаетъ и насъ почитать св. иконы и не слушать обольщеній тѣхъ еретиковъ нашего времени, которые, какъ на примѣръ, штундисты, отвергаютъ почитаніе святыхъ иконъ.

а) Почитаніе св. иконъ есть одно изъ древнѣйшихъ учрежденій въ церкви Христовой. Кругъ Поучек. т. I.

стойкой и было оно повсюду, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ.

Если бы почитаніе св. иконъ было противно Господу, Господь не повелѣлъ бы Моисею соорудить на кивотѣ два золотыхъ херувима.

Если бы св. иконы были несогласны съ волею Господнею, то Господь I. Христосъ не благоволилъ бы отпечатлѣть Свой образъ на полотенцѣ и послать его болящему Авгарю.

Далѣе, если бы св. иконы были несогласны съ заповѣдами Господними, то ближайшій самовидецъ и слуга Христовъ, св. апостолъ и евангелистъ Лука, не написалъ бы образа Пресвятыя Богородицы; если бы почитаніе св. иконъ было богопротивно, то св. церковь, которая никогда не можетъ погрѣшить или отступитъ отъ истины, не возведала бы почитанія ихъ на степень догмата, т. е. истины святой и непреложной.

б) Люди, не почитающіе св. иконъ, суть явные противники волѣ Божіей, съ ними не должно имѣть никакого общенія. Кто не почитаетъ св. иконъ и говорить, что онѣ суть идолы, тому, по словамъ VII-го вселенск. собора, анаеема, т. е. тотъ отлученъ отъ церкви, и слѣд. отъ вѣчнаго спасенія.

Поэтому-то, братіе, увѣщавая почитать св. иконы, скажемъ словами св. ап. Павла: *молю васъ именемъ Христовымъ, не уклоняйтесь злымъ духомъ времени и всякимъ вѣтромъ ученія по мукѣ челоуѣческому и по хитрому искусству обольщенія* (Ефес. IV, 14); *блюдите себя отъ творящихъ распри и раздоры и уклоняйтесь отъ нихъ* (Римл. XVI, 17).

III. Будемъ же свято почитать св. иконы и поклоняться имъ. Кто почитаетъ св. иконы, тотъ почитаетъ Бога,—кто же не почитаетъ св. иконъ, тотъ творитъ волю діавола, воздвигшаго гоненіе на св. иконы, какъ онъ самъ говорилъ объ этомъ препод. Θεодосію: „отвращу много людей отъ поклоненія иконѣ Христовой и пойдутъ они вслѣдъ меня, творя мою волю“ (Ч. М. 29 мая).

Помня же все это, будемъ почитать св. иконы и сохранимъ себя отъ тяжкаго грѣха противленія установленію

ямъ матери нашей св. церкви. (Сост. по „Паст. соб.“ и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-е. Св. Порфирій, епископъ газскій.

(О любви ко врагамъ и о силѣ молитвы).

1. Когда св. Порфирій, память коего совершается нынѣ, по своемъ избраніи во епископа отправился въ городъ Газу, мѣсто своего епископства, то городскіе жители, большею частію грубые язычники, ненавидѣвшіе христіанъ, узнавъ о приближеніи епископа, набросали на дорогѣ терну, надѣлали ямъ и зажгли кучи навоза, чтобы помѣшаться надъ христіанами, которыхъ съ женами и дѣтьми было не болѣе 280 душъ. Съ такими изступленными язычниками пришлось жить святителю Порфирию, которые, еще не видя его, старались оскорблять! Но смиренный пастырь помнилъ наставленіе Господа и платилъ за зло добромъ. Такъ во время бездожія онъ, совершивъ крестный ходъ за городъ, *въ тотъ же день испросилъ дождь у Бога*, и язычники, которые семь дней напрасно приносили жертвы богамъ, увидѣли, что св. Порфирій угодникъ истиннаго Бога, и сотнями начали обращаться къ вѣрѣ Христовой.

II. Какіе уроки для нашей душевной пользы извлечемъ изъ житія святителя Порфирія, епископа газскаго? Слѣдующіе два.

а) Христіанская вѣра учитъ насъ не воздавать зломъ за зло, но побуждать зло добромъ, и заповѣдуетъ намъ человеколюбіе. Должно поэтому думать тѣ, которые считаютъ оскорбленіе ино-вѣрца, какъ наприм. еврея, дѣломъ угоднымъ Богу. Христіанская любовь простирается и на язычниковъ и заботится объ ихъ обращеніи не угрозами, а кроткими мѣрами.

б) Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ жизни святаго Порфирія, епископа газскаго, состоитъ въ томъ, что молитва христіанина, если она искренняя и усердная, можетъ быть весьма сильна и дѣйствительна. Ею можно, напр., призвать дождь съ неба во время губительной засухи, какъ то сдѣлалъ св. Порфирій.

Нѣкоторые христіане, знающіе и творящіе дѣло молитвы болѣе наружно, по обряду, нежели внутренне, по духу, не видя ощутительныхъ послѣдствій своей молитвы ни въ себѣ, ни окрестъ себя, вмѣсто того, чтобы усомниться въ истинѣ и достоинствѣ своихъ молитвъ, приходятъ къ той ложной мысли, что молитва сильная и дѣйствительная есть, можетъ быть, особенный даръ благодати, предоставленный только для нѣкоторыхъ избранныхъ Божиихъ и для нѣкоторыхъ только чрезвычайныхъ случаевъ.

Для таковыхъ скажемъ прямо, что нѣтъ человѣка, котораго молитва не могла бы содѣлаться сильною, если онъ того твердо и чистосердечно, съ вѣрою и упованіемъ на Бога, возжелаетъ; и нѣтъ вещи, въ которой бы молитва не могла содѣлаться дѣйствительною, если только предметъ молитвы не противенъ премудрости и благодати Божіей и благу молящагося.

Представьте себѣ человѣка, который силою молитвы затворяетъ и отверзаетъ небо для прекращенія и низведенія дождя; велитъ, чтобы горсть муки и немного елея достаточны были для пропитанія нѣсколькихъ человѣкъ, на нѣсколько мѣсяцевъ, и даже, можетъ быть, не на одинъ годъ,—и это исполняется; дуетъ на мертваго, — и онъ воскресаетъ; низводитъ съ небесъ огонь, дабы онъ попалилъ жертву и жертвенникъ, погруженный въ воду.—Что можетъ показаться необыкновеннымъ такой силы молитвенной? Но такъ кажется только для человѣка, не знающаго силы духовной; а для знающаго сіе есть дѣло подобнаго намъ человѣка. Это ученіе св. ап. Іакова, который, поучая насъ *молиться другъ за друга*, въ убѣжденіи къ сему говорить, что *много можетъ молитва праведнаго*, и это общее для всѣхъ наставленіе и убѣждающую мысль подтверждаетъ слѣд. примѣромъ: *Има человекъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь; и не одожди по земли тѣта три и мѣсяцъ шестъ: и пакы помолися; и небо дождь даде, и*

земля произябе плодъ свой (Іак. V, 16, 17 и 18). Для чего сказано здѣсь, что сей чудодѣйствующій Ілія былъ *подобострастенъ намъ*? — Точно для того, чтобы, почитая его необыкновеннымъ человѣкомъ, не облѣнились мы подражать ему и достигать силы въ молитвѣ.

Изыскивайте, если хотите, изобрѣтайте въ мысляхъ вашихъ вещь, которая казалась бы недоступною силѣ молитвы — не отчаиваемся при свѣтѣ слова Божія показать вамъ, что она доступна и достижима, хотя бы даже казалась невозможною. Вообразите, напримѣръ, цѣлый народъ тяжкимъ преступленіемъ раздражившій Бога; присовокупите, что Богъ уже изъявляетъ праведную волю Свою погубить сей народъ, и что въ эти ужасныя минуты остается одинъ только человѣкъ на свѣтѣ, который можетъ принести молитву за сей, почти уже поглощаемый адомъ, народъ. Не кажется ли вамъ, что уже невозможно спасти народъ этотъ? Опытъ Моисея показалъ, что и сіе возможно. Народъ израильскій, непосредственно послѣ славнаго Богоявленія и законоположенія случайскаго, вдругъ впадаетъ въ идолопоклонство. Моисей предстоитъ Богу на горѣ. Выслушайте и уразумѣйте, какія дивныя слова въ это время изглаголалъ Господь Моисею: *и нынѣ остави Мя, и возярился имъ во мнѣ на ня, потреблю ихъ* (Исх. XXXII, 10). Что же еще? Молитвенникъ и тогда не оставляетъ Бога, но усугубляетъ молитву, и гнѣвъ непобѣдимого Всемоущаго уступаетъ силѣ молитвы брѣннаго человѣка! *И умилостивися Господь о з.т. еже рече сотворити имъ Своемъ* (14). Измѣряйте здѣсь, если мо-

жете, чудесную силу молитвы, и найдите послѣ сего, чего бы не могла она совершить во спасеніе!

III. Отчего же столь многія молитвы остаются безъ дѣйствія, если всякая молитва можетъ быть столь сильна и дѣйствительна? Отмѣтимъ здѣсь одинъ случай, когда молитва кажется не исполненною, между тѣмъ какъ она исполняется не ожидаемымъ и высшимъ образомъ. Такъ, св. ап. Павелъ *трикраты молилъ Господа*, да отступитъ отъ него *пакостникъ плоти*, но Богъ ему отвѣствовалъ: *довѣтъ ты благодѣть Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 8 и 9). Не прекращено искушеніе, но еще болѣе дивная дарована побѣда надъ продолжающимся искушеніемъ. Если исключить подобные сему случаи, то всѣ безуспѣшныя молитвы объясняются краткимъ изреченіемъ апостольскимъ: *желаете, и не имате, зане не просите; просите и не приѣмлете, зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ изживете* (Іак. IV, 2 и 3). Наши молитвы бесплодны или потому, что это не суть прошенія прилежныя и неотступныя, которыя бы исходили изъ глубины души, и въ которыхъ бы вся душа изливалась, но только желанія слабыя, которыя мы изрекаемъ безъ возбужденія духа, и думаемъ, что они сами собою должны исполниться; или потому, что прошенія наши не чисты и злы, что мы просимъ вреднаго, а не полезнаго для души нашей, или просимъ не во славу Божию, но для удовлетворенія нашихъ хотѣній плотскихъ и самолюбивыхъ. (Сост. Г. Д.—ко по проп. Фил. м. м., т. I., изд. 1873 г. и др. источн.).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Препод. Титъ Печерскій.

(Уроки изъ его жизни: а) друзей должно избирать съ осторожностью; б) должно возмозно скорѣе примиряться съ ближними и в) оседа помнитъ, что смерть можетъ подкрасться неожиданно).

I. Въ концѣ 12 столѣтія въ Кіевопечерской лаврѣ, какъ писалъ очевидецъ блаженный Сумонъ, жили два брата по духу: священникъ Титъ, память коего совершается нынѣ, и діаконъ Евagriй; они были друзья и лю-

били другъ друга. Таковыя добрыя отношенія монаховъ непріятны были одному лишь ненавистнику добра — дьяволу. Онъ посѣялъ между ними такую вражду и ненависть, что бывшіе друзья не могли видѣться; со гнѣвомъ на сердца и молились, и служили Богу. Братія пытались примирить ихъ, но не могли. Но вотъ самъ Богъ вразумляетъ грѣшника. Священникъ Титъ сильно заболѣлъ и, не имѣя надежды на выздоровленіе, началъ горько плакать о своемъ грѣхѣ (т. е. о ненависти къ діакону). Желая примириться

съ врагомъ своимъ Евагріемъ, онъ звалъ его къ себѣ. Евагрій не только не пошелъ къ больному, но началъ вновь злословить и поносить его обидными уккоризнами. Братія монастыря, видя Тита умирающимъ, насильно привели діакона къ постели. Больной съ трудомъ поднялся, упалъ къ ногамъ Евагрія и со слезами говорилъ: „прости меня и благослови“. Тотъ отвратился отъ больного и произнесъ: „не хочу прощаться съ нимъ ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ“. Сказавъ это, гордый и злобный Евагрій вырвался изъ рукъ державшихъ его иноковъ. Но тутъ произошло нѣчто необычайное—Евагрій упалъ бездыханенъ, будучи до сего часа совершенно здоровымъ. Злоба такъ исказила тѣло его, что нельзя было ни рукъ согнуть, ни устъ и очей закрыть. А больной Титъ въ то же время всталъ съ постели здоровымъ. „Что было съ тобою?“ спросили его братья.

— „Я видѣлъ прежде ангеловъ, отступившихъ отъ меня и сѣтующихъ о душѣ моей; а темные духи были въ восторгѣ, что въ гнѣвѣ я не прощаю брата. И пожелалъ я просить Евагрія о прощеніи. Какъ только привели его ко мнѣ, я увидѣлъ ангела съ пламеннымъ копьемъ, которымъ онъ ударилъ не хотѣвшаго простить меня, и діаконъ палъ мертвымъ, а мнѣ (ангелъ) подаль руку и исцѣлилъ меня“.

II. Какое наставленіе извлечемъ, братіе, изъ слышаннаго? Не одно, а три.

а) Первое: каждый избирай себѣ друга неторопясь и осторожно, обдуманно, какъ и совѣтуетъ Іисусъ сынъ Сираховъ: *если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанію, и не скоро въп-райся ему* (VI, 4). А если замѣчаешь въ другѣ измѣну, то удались отъ него безъ ссоры, не открывая вѣрренной тебѣ тайны. Иначе вмѣсто дружбы возникнетъ ненависть и злоба, по дѣйствію врага, какъ у Тита и Евагрія.

б) Второе: если начнется ссора и брань, то старайся прекратить ихъ возможно скорѣе, въ самомъ началѣ, искреннимъ примиреніемъ съ врагомъ, простивъ отъ души всѣ его обиды.

Къ прощенію обидъ побуждаетъ насъ и заповѣдь Спасителя, повелѣвшаго *любить враговъ нашихъ, благословлять проклинающихъ насъ, благотворить не-*

навидящихъ насъ и молиться за обидящихъ (Мате. V, 26). Къ тому же побуждаетъ насъ и польза души нашей. Припомнимъ, братіе, слово Самого Господа Іисуса Христа: *аще отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша*.

Вы скажете: тяжело прощать обиду, трудно ее забыть? Будемъ увѣрены, слушатели, — Кто учитъ прощенію обидъ и молитвѣ за враговъ, Тотъ силенъ помочь намъ и въ этомъ спасительномъ дѣлѣ. Будемъ только молиться усердно о томъ, чтобы Господь помогъ намъ безропотно претерпѣть обиды и далъ силу душѣ нашей простить врага нашего и полюбить его, какъ брата нашего во Христѣ, который не самъ собой, но по дѣйствію врага нашего спасенія, діавола, сдѣлалъ намъ зло.

в) Третій урокъ, который можно извлечь изъ жизни препод. Тита печерскаго, состоитъ въ томъ, что нужно всегда помнить о томъ, что смерть можетъ неожиданно постигнуть всякаго человѣка, какъ это случилось съ діаконѣмъ Евагріемъ.

Случалось, люди умирали совсѣмъ неожиданно, наприм. въ день своей свадьбы, или отъ ничтожной повидимому причины.

Военачальника Сисару застигла смерть на постелѣ;

Амнона, сына Давидова, послѣ угощенія виномъ въ кругу родства.

Одинъ спрашивалъ: „какой часъ“, и — пока справлялись о часахъ, онъ уже умеръ.

Другой читалъ собственную рѣчь къ гостямъ, которые только что собрались къ нему на вечеръ въ именины, и — палъ на полъ мертвымъ.

Дабы не забыть о необходимости приготовляться къ смерти, нѣкоторые святые особеннымъ образомъ возбуждали въ себѣ живую память о смерти. Такъ, напр., блаж. Іеронимъ держалъ предъ глазами своими черепъ человѣческій.

Другіе заживо дѣлали себѣ гробъ (св. Тихонъ задонскій и многіе) или выкапывали себѣ могилу (на Афонѣ), и по временамъ ложились на ночь въ эти могилы. Словомъ, одна минута отдѣляетъ человѣка отъ смерти.

Какъ же послѣ этого не опасаться

ея и не готовиться къ ней? Обыкновенно, молодые отлагаютъ мысль о смерти и приготовленіе къ часу смертному до старости. Но если они свое приготовленіе полагаютъ въ покаяніи (какъ и слѣдуетъ): то откладывать это дѣло слишкомъ непрочно для успѣха дѣла. Кто до 60 и 70 лѣтъ не жилъ съ Богомъ, кто совсѣмъ не былъ знакомъ съ христіанскою жизнью: тому какъ трудно вдругъ наставить себя по духовному!

Высоко назидательно говорить о неожиданности смертнаго часа святитель Димитрій ростовскій.

„Многіе, говоритъ онъ, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, ихъ находили мертвыми, и дѣмался для нихъ сей сонъ смертію, а ложе ночное—гробомъ! Многіе, вставъ отъ сна ночного и встрѣтивъ день, до слѣдующей ночи не дожили и умерли. Пируетъ царь халдейскій Валтасаръ съ вечера, и уже довольно навеселѣвъ, и вотъ появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишетъ на стѣнѣ судъ смертный на пирующаго царя—и онъ былъ убитъ въ ту же ночь. Зналъ ли онъ, что такъ скоро наступитъ часъ смерти его? О сколь безвѣстенъ часъ смертный! Господь увѣщаетъ насъ: будите готовы, бдите и молитесь, не вѣсте бо, когда время будетъ“. (Изъ твор. Дим. рост.).

III. Молитвами препод. Тита пещерскаго да поможетъ намъ Богъ запечатлѣть навсегда эти уроки въ нашей памяти! (Свящ. Г. Д-ко).

Поуч. 2-ое. Преп. Прокопій Декаполитъ

(Почитаніе св. иконъ необходимо и полезно).

I. Преподобный Прокопій, память коего нынѣ, родился въ области Десятиградія (поэтому и называется Декаполитъ, что съ греческаго значить—изъ страны Десятиградія), лежащей при морѣ Галилейскомъ, которую посѣщалъ нѣкогда Господь Іисусъ Христосъ. Св. Прокопій принявъ въ одной обители иночество и подвизался въ постѣ и молитвѣ. Когда настало иконоборчество, преподобный мужественно сталъ противъ иконоборцевъ, защищая правое и благочестивое почитаніе святыхъ иконъ. За это, по повелѣнію царя

Льва Исаврянина, онъ былъ взятъ и подвергнутъ мучамъ. Его жестоко били, строгами желѣзными когтями и ввергли въ мрачную и смрадную темницу, гдѣ онъ томился до самой смерти императора — иконоборца. Послѣ того Прокопій получилъ свободу и жилъ опять въ обители, предаваясь иноческимъ подвигамъ. Скончался въ мирѣ въ началѣ 9-го вѣка.

II. Братіе! Какъ въ древнія времена были, такъ и нынѣ есть люди, кои, увлекаясь духомъ лжеименнаго разума, отвергали и отвергаютъ поклоненіе святымъ иконамъ: посему, въ день памяти страдальца за св. иконы, преп. Прокопія, благоприличнымъ нахожу я предложить нѣчто любви вашей о *святыихъ иконахъ вообще, и о спасительномъ для всякаго христіанина почитаніи оныхъ.*

а) Чествованіе святыхъ иконъ имѣетъ свое основаніе въ самомъ существѣ человека. Облеченный перстію, въ настоящемъ его состояніи, не иначе онъ можетъ видѣть истину, какъ въ образахъ и начертаніяхъ. Плотскій человекъ міръ духовный, блага грядущія, Самаго Бога, а равно и святыхъ Его можетъ созерцать только въ тѣлесныхъ, или вещественныхъ изображеніяхъ. Какъ ветхозавѣтная Церковь взирала на грядущія, обѣтованныя ей блага? въ сѣни и гаданіяхъ: солнце правды — Іисуса Христа она видѣла издалика во мракѣ. Чада новозавѣтной Церкви хотя удостоились видѣть Богочеловѣка очами тѣлесными, удостоились осязати Его, по свидѣтельству возлюбленнаго ученика; но видѣніе это не доставило имъ еще того блаженства, которое откроется, когда узрятъ Его *якоже есть* (1 Іоан. III, 2). Такого познанія, какъ говоритъ святой Григорій Богословъ, въ настоящей жизни не возможно имѣть, сколько бы умъ ни старался вытти изъ круга тѣлесности. Такъ какъ познанія о Богѣ не можемъ приобрѣсти безъ чувственныхъ начертаній: то Церковь Христова существенною принадлежностію и новозавѣтныхъ храмовъ признала также обрядовыя таинственныя вѣщности, показывая тѣмъ чадамъ своимъ, что они ходятъ вѣрою, а не видѣніемъ. Что въ ветхозавѣтной скинии были херувимы, кивотъ Господень: осѣняющіе: то въ новозавѣтной, благодатной

суть иконы Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ. Примѣръ сего обычая первоначально показали Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, соблаговолившій послать на платъ изображеніе божественнаго Своего лица къ Авгарію царю эдесскому, какъ повѣствуетъ исторія церкви. Евангелистъ Лука также оставилъ памятникъ труда собственныхъ своихъ рукъ, — написаніе иконы Богородицы. Мужи святые послѣдующихъ вѣковъ конечно видѣли необходимость употребленія святыхъ иконъ, когда, въ бѣдственные времена церкви, за почитаніе оныхъ, соглашались страдать, пока богомудрая царица Ирина и святой патріархъ Тарасій не утвердили на седьмомъ вселенскомъ соборѣ истины иконопочитанія.

б) Руководствуясь симъ божественнымъ постановленіемъ святой церкви, вы можете, христіане, убѣдиться и сами въ душевспасительной пользѣ святыхъ иконъ. Иконы, подобно книгамъ, вразумляютъ насъ о ученіи и святой жизни тѣхъ, коихъ лице изображаютъ, какъ научаешь св. Григорій великій. Ты зриаешь на икону предвѣчнаго Младенца, на рукахъ Матернихъ держамаго: познавай тайну воплощенія Сына Божія, непостижимое Его истощаніе для блаженства твоего. Предъ тобою стоитъ икона Христа Спасителя, увѣнчаннаго терновымъ вѣнцемъ, прободеннаго и распятаго; — читай въ сей трогательной исторіи описаніе предвѣчныя жертвы, которую принесть Собою закланный за тебя безсмертный Агнецъ. Тамъ лики апостоловъ являютъ очамъ твоимъ; — воспомянай ихъ проповѣдь, не краснорѣчіемъ, а силою креста побѣдившую весь міръ. Тамъ изображенія мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ и праведныхъ украшаютъ стѣны храма Божія; научайся отъ нихъ терпѣнію, вѣрѣ, цѣломудрію, любви и смиренію. Да вселяется и въ твоёмъ сердцѣ желаніе провождать христіанскую жизнь, предпочитать вѣчныя, небесныя блага земнымъ и тлѣннымъ. Ибо не одинъ взоръ, но и сердце назидается при благоговѣйномъ воззрѣніи на святыхъ иконы.

Нѣтъ сомнѣнія, что чтеніе иконы безъ подражанія добродѣтелямъ начертаннаго на ней лица не составляетъ дѣла благочестія. Отъ воззрѣнія на веществен-

ное мы должны обращаться къ внутреннему и духовному, то есть, послѣдовать примѣру духовной жизни святыхъ Божіихъ. Святой Златоустъ, по любви къ святому апостолу Павлу, имѣя предъ собою Его икону, представлялъ живой образъ учителя языковъ, почиталъ оный какъ бы истолкователемъ духа писаній апостольскихъ, и смыслъ, который открывалъ въ оныхъ, поистинѣ былъ плодомъ внушеній того же Святаго Духа, Коемъ писалъ и святой апостолъ.

в) Но не довольно, христіане, взирать чувственнымъ окомъ на святыхъ иконы; а должно, по ученію православныя церкви, чествовать оныя благоговѣйно поклонеіемъ, лобзаніемъ, возжиганіемъ свѣтильниковъ, и кажденіемъ виміама. Эта честь святымъ иконамъ отнюдь не унижаетъ истиннаго духовнаго поклоненія Богу. Ибо находимъ ясныя въ св. писаніи примѣры, которые показываютъ, что поклоненіе предметамъ, знаменующимъ присутствіе Божіе, не противно Его святости. Такъ патріархъ Іаковъ мѣсто, на коемъ видѣлъ во снѣ Бога и ангеловъ Его, именуетъ *домомъ Божиимъ* (Быт. XXVIII, 17), и освящаетъ оное благоговѣйнымъ поклонеіемъ. Такъ пророкъ Даніиль, находясь въ плѣну вавилонскомъ, обращается въ молитвѣ своей въ ту сторону, гдѣ по мѣстоположенію находился храмъ Іерусалимскій (Дан. VI, 10). Въ сей мысли утверждаетъ Псалмопѣвецъ, призывая къ поклоненію кивоту Господню. *Вознесите, говоритъ, Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножію ногъ Его, яко свято есть* (Псал. XCVIII, 5); и также: *поклонимся на мѣстѣ, идѣже стояете ноги Его* (Псал. CXXXI, 7), и еще: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страхъ Твоемъ* (Пс. V, 8). И если поклоненіе вещественному храму отъ сыновъ церкви ветхозавѣтной не было противно истинному благочестію: то конечно не противно благочестію и наше, христіане, поклоненіе вещественнымъ иконамъ, поклону чрезъ оное воздается честь не веществу, но представляемому Лицу.

III. Итакъ въ простотѣ сердца будемъ содержать твердо и нелицемѣрно ученіе святой православной церкви о должномъ чтеніи и поклоненіи святымъ иконамъ, почитая ихъ для славы Бога. Почитай святую икону

не иконы ради. Почитай не вещество ея, не древо, не мѣдь, не серебро, не золото, не рукописанное художество, но воздавай честь Богу и святымъ Его, коихъ икона образуетъ, какъ друзьямъ, рабамъ, и наслѣдникамъ Христовымъ. Поклоняйся иконамъ чудесами прославленнымъ, не какъ началу чудесъ, но какъ орудію Бога всемогущаго, чрезъ которое Онъ являетъ силу Свою, подобно тому какъ явилъ многія исцѣленія вѣрующимъ первенствующей церкви чрезъ тѣмъ св. апостола Петра и убрусы св. апостола Павла (Дѣян. V, 15 и XIX, 12), и какъ не престаешь понинѣ изливать дары духов-

ные поклоняющимся чудотворнымъ иконамъ; поклоняйся образомъ небеснымъ, попирая все земное и чувственное, покоряя плоть духу. Лобызай иконы устами и сердцемъ; возжигай предъ ними свѣтильники, возноси еимѣамъ, и въ тоже время пламенѣй ко святымъ Божиимъ любовію; приноси имъ молитву искреннюю, подражай во всемъ праведной ихъ жизни. Въ семъ должно состоять духовное, истинное поклоненіе иконамъ, низводящее на насъ блага небесныя и дары исцѣленій. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. слов. и рѣчей“ Кирилла, архіеписк. камен.-подольск., ч. II, изд. 1854 г.).

Двадцать восьмой день.

Блаженный Никола Христа-ради юродивый.

(*Постъ въ связи съ другими дѣлами благочестія*).

I. Блаженный Никола Христа-ради юродивый, память коего нынѣ, достигъ царства небснаго путемъ юродства. Св. Никола жилъ въ городѣ Псковѣ, въ особой хижинѣ, назадь тому триста лѣтъ и проводилъ свою жизнь въ молитвѣ и постѣ. Совершая подвиги юродства, онъ подъ видомъ шутки или басни, а часто и прямо, говорилъ всякому правду, никого не боясь. Такъ когда царь Іоаннъ Грозный пришелъ въ Псковъ, то жители съ трепетомъ встрѣчали его на колѣняхъ. Но блаженный не устрашился и встрѣтилъ Грознаго царя словами обличенія: „не трогай насъ, прохожій, сказалъ онъ ему, ступай отъ насъ, не на чѣмъ тебѣ будетъ бѣжать“. Царь казнилъ многихъ жителей Пскова, но когда уѣзжалъ изъ города, то лучший конь его издохъ, какъ предсказалъ блаженный Никола. Говорятъ, что юродивый поднесъ Грозному царю кусокъ сырого мяса и, когда тотъ сказалъ, что онъ теперь не ѣстъ мяса, такъ какъ идетъ великій постъ, возразилъ: „ты дѣлаешь хуже, ты питаешься кровію человѣческою, забывая не только постъ, но и Бога“.

II. Изъ послѣднихъ словъ блажнаго Николы слѣдуетъ очевидно такое наставленіе, что если мы и воздерживаемся въ продолженіе поста отъ скоромной пищи, но при этомъ ненави-

димъ другихъ и причиняемъ имъ какое бы то ни было зло, то нашъ постъ уже и не постъ... Посему нынѣ скажемъ о постѣ въ связи съ другими дѣлами благочестія.

а) Безъ вѣры постъ недѣйствителенъ. Постъ есть врачевство для души и тѣла; посему тотъ былъ бы въ жалкомъ заблужденіи, кто, понадѣясь на силу своего поста, возмнилъ бы найти въ немъ одномъ средство къ примиренію съ Богомъ, къ удовлетворенію закону и правдѣ Божіей, къ вознагражденію за свои грѣхи, къ уплатѣ долга совѣсти.

Вы знаете, Кѣмъ и какъ доставлено всѣмъ намъ Божественное оправданіе и вмѣстѣ помилованіе, — заслугами и крестною смертію Сына Божія, за насъ подъятою. Посему, кто возмнилъ бы безъ вѣры въ заслуги и смерть Спасителя однимъ постомъ удовлетворить на судѣ правдѣ Божіей за свои грѣхи, тотъ этимъ самымъ показалъ бы совершенно ложное понятіе и о правдѣ Божіей и о своихъ грѣхахъ.

Чтобы нашъ постъ былъ дѣйствителенъ и благоприятенъ Господу, мы должны удалять отъ него всякое понятіе, какъ о жертвѣ за грѣхи, а представлять его только *средствомъ къ ослабленію въ насъ плубной наклонности къ чувственности* и постыднаго рабства плоти, и вмѣстѣ съ тѣмъ должны, какъ можно болѣе, освящать его вѣрою въ заслуги Искупителя, которая въ связи съ дѣятельной любовію, усвоая ихъ въ душѣ нашей, этимъ самымъ оправдываетъ насъ предъ Богомъ.

б) Постъ немислимъ и безъ смиренія. Постъ есть врачевство для души и тѣла; посему и тотъ явно поступилъ бы вопреки самому существу поста, кто, соблюдая постъ, думалъ бы, что потому самому онъ имѣетъ право превозноситься надъ всякимъ, кто не постится, подобно ему. Чѣмъ тутъ превозноситься?—Влижній твой не постится, подобно тебѣ? Можетъ быть, онъ крайне немощенъ плотію и здравъ духомъ и не имѣетъ нужды въ семъ врачевствѣ; можетъ быть, это врачевство принимается имъ въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ принимаешь ты. Хотя бы онъ былъ духовно мертвъ безъ врачевства, тобою употребляемаго, все ты можешь и долженъ только сожалѣть и молиться о немъ, а не гордиться тѣмъ, что ты постигъ силу врачевства и употребляешь его какъ должно. Но ты никакъ не можешь употреблять его какъ должно, доколѣ не освятишь своего поста смиреніемъ. Ибо общія болѣзнь человѣчества, которую ты предпринялъ врачевать въ себѣ постомъ и покаяніемъ, главнымъ образомъ состоятъ въ самолюбіи и гордости. Посему-то св. церковь никогда такъ громко и многократно не молитъ Господа, какъ во время поста, о томъ, чтобы Онъ даровалъ каждому изъ насъ зрѣти своя преступленія и не осуждати брата своего.

в) Постъ не дѣйствителенъ односторонній—одинъ только тѣлесный безъ духовнаго.

Постъ есть врачевство для души; посему во время поста надобно смотреть не на одно тѣло, а наче на душу. И при врачеваніи тѣлесныхъ недуговъ состояніе души много значитъ; потому врачи и совѣтуютъ, при употребленіи лѣкарствъ, наблюдать какъ можно болѣе душевное спокойствіе, не думать о томъ или другомъ предметѣ, стараться занимать воображеніе тѣмъ, что есть лучшаго. Тѣмъ болѣе нужно все это при употребленіи поста. Какое вредное было бы противорѣчіе—тѣло лишать пищи, а душу въ то же время позволять предаваться мірскимъ помысламъ, яростнымъ движеніямъ, порывамъ самолюбія или ненависти! Это значило бы другою рукою разрушать то, что насаждается и созидается одною.

г) Постъ мало полезенъ безъ благочестивыхъ упражненій, приличныхъ времени поста.

Какія занятія особенно приличны

посту? — Во-первыхъ молитва общественная и домашняя; потомъ самоиспытаніе или изслѣдованіе своей жизни и совѣсти, размышленіе о предметахъ вѣры, особенно о жизни и ученіи, страданіяхъ и смерти за насъ нашего Спасителя; далѣе — примиреніе со всѣми врагами и прощеніе обидъ, дѣла челоуѣколюбія и благотворительности;—чтеніе слова Божія и душеспасительныхъ книгъ, бесѣда съ людьми благочестивыми, и тому подобное. Каждое изъ сихъ средствъ помогаетъ дѣйствию поста, увеличиваетъ его силу, услаждаетъ его горечь, и такимъ образомъ освящаетъ нашъ постъ.

д) Наконецъ, постъ есть врачевство сильное и необходимое, но вмѣстѣ съ симъ отнюдь не единственное, а приуготовительное къ другимъ, высшимъ, духовнымъ врачевствамъ; посему, предаваясь посту, надобно всегда имѣть въ виду дальнѣйшую цѣль, то-есть, покаяніе, исповѣдь и причащеніе св. Таинъ. Постъ долженъ помочь первѣ всего выйти изъ подвласти чувственности, уничтожить силу и власть плотскихъ страстей, дать свободу и удобность обзрѣть свою жизнь, узнать, какъ можно вѣрнѣе, язвы своей совѣсти, найти главную страсть снѣдающую, расположить искренно искать отъ нея исцѣленія, рѣшиться однажды и навсегда — начать жизнь добродѣтельную. Если сего нѣтъ, то постъ, значить, еще не доставилъ существенной пользы, и надобно или усугубить его или исправить. Надобно усугубить его или исправить и въ такомъ случаѣ, если, постясь, ты не приблизился духомъ къ своему Спасителю, не почувствовалъ нужды въ заслугахъ Его, не ощутилъ духовнаго глада къ насыщенію себя Божественною трапезою Тѣла и Крови Его, не слышалъ еще въ себѣ гласа любви Его, призывающей къ соединенію съ Нимъ.

III. Какъ ни кратки и просты эти правила поста, но если мы будемъ наблюдать ихъ постоянно во время нашего пощенія, то-есть, если будемъ растворять постъ нашъ вѣрою, смиреніемъ и молитвою, будемъ, постясь тѣлесно, поститься въ то же время и духовно: то постъ нашъ будетъ святъ и благоугоденъ Господу, и послужитъ въ освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ. (Сост. по Ч.-М. и проп. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. IV).

Двадцать девятый день.

Препод. Кассіанъ римлянинъ.

(Объ оставленіи міра для Бога).

І. Препод. Кассіанъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ концѣ четвертаго и первой половины пятаго вѣка. Въ это время духовное просвѣщеніе было всего болѣе распространено на востокѣ. На востокѣ же развилась во всей силѣ подвижническая жизнь; пустыни и горы были заселены святыми иноками, которыхъ славныя имена чествовались всѣмъ христіанскимъ міромъ. Стремясь къ духовному совершенству, Кассіанъ въ отрочествѣ оставилъ домъ своихъ родителей и всѣ удовольствія міра, оставилъ свое отечество, Римъ, и прибылъ на востокъ. Онъ прожилъ нѣкоторое время въ Скитской пустынѣ, въ Виелеемѣ принялъ иночество, обошелъ всѣ пустынные обители Египта; въ Константинополѣ слушалъ св. Іоанна Златоустаго, и только уже черезъ много лѣтъ возвратился въ Римъ. Это было во время гоненія, воздвигнутаго на Іоанна Златоустаго; Кассіанъ былъ изъ числа тѣхъ, которые искали ему защиты.

Черезъ нѣкоторое время онъ переселился въ южную Галлію (Францію), въ городъ Марсель, и первый ввелъ въ эту страну иноческую общежительную жизнь, по примѣру востока. Онъ написалъ много книгъ, которыми познакомилъ западныхъ христіанъ съ постановленіями и правилами восточныхъ иноческихъ обителей, изложилъ бесѣды отцевъ пустынныхъ о разныхъ духовныхъ предметахъ, и опровергалъ лжеученія. Преставился въ 435-мъ году.

II. Препод. Кассіанъ, оставившій міръ съ его удовольствіями для безпрепятственнаго служенія Богу и достиженія возможной высоты нравственнаго совершенства, учитъ насъ, если и не оставлять міра, то во всякомъ случаѣ не привязываться къ нему сердцемъ, а, живя въ немъ, быть во всегдашней готовности пожертвовать всѣмъ для Бога изъ любви къ Нему.

а) Заповѣдь І. Христа оставить все для Бога относится ко всѣмъ вѣрующимъ.

Послушаемъ слова Христова, глаголющаго: *еще кто придетъ ко Мнѣ,*

и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. (Лук. XIV. 26). Дабы вы не подумали, что это строгое изреченіе относится къ однимъ избраннымъ ученикамъ, или апостоламъ, святыи евангелисты не оставилъ съ точностію сказать, къ кому оно произнесено. *Идяху, говорить, съ Нимъ народи мнози; и обрaccia, рече къ нимъ.* И такъ не на нѣкоторыхъ только избранныхъ, но на всѣхъ безъ изыятія простирается сей приговоръ, что тотъ не можетъ быть ученикомъ Христовымъ, кто не оставитъ, или не возненавидитъ всего по естеству любезнаго, т.-е., кто крѣпкою любовію къ Богу не превозможетъ и не побѣдитъ любви ко всему, что любить внѣ Бога.

б) Заповѣдь оставить все для Бога необходима. На что, — спросятъ, можетъ быть, — эти жертвы лишенія для Бога, Который ничего не пріобрѣтаетъ чрезъ нихъ? Подлинно Богу, какъ вседовольному и всеблаговому, не для чего лишать, потому что нечего требовать; Онъ Самъ даетъ все, и всѣмъ дарствуетъ. Но Онъ и не требуетъ для Себя никакихъ лишеній: а человѣкъ самъ не можетъ обойтись безъ нихъ для пріобрѣтенія лучшаго. Кто хочетъ плыть, тому прежде надлежитъ отвязать, или, для поспѣшности, отсѣчь веревку, которою лодка его прикрѣплена къ берегу. Кто желаетъ дѣйствительно быть на пути къ небу, тому необходимо нужно, или постепенно, — со вниманіемъ и усиліемъ разрѣшить, или, если чувствуетъ въ себѣ довольно силы, — рѣшительнымъ ударомъ отсѣчь всѣ страстныя, земныя привязанности. Надобно освободиться отъ похотей плоти, чтобы предаться влеченію духа. Надобно попрасть ногами земное, чтобы мудрствовать горнія. Надобно извергнуть изъ сердца міръ, чтобъ нашлось въ немъ довольно пространства для безпредѣльной любви къ безконечному Богу.

в) Какъ можемъ мы исполнить эту заповѣдь? Не отваживаемся спрашивать, многіе ли изъ насъ, въ строгомъ и полномъ смыслѣ, оставили все ради послѣдованія І. Христу? Признавая свое несовершенство и недостойнство, не при-

знаемъ себя въ правѣ испытывать о томъ, чего Самъ Господь требуетъ только отъ нѣкоторыхъ, подѣ условіемъ совершенства: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имамъ сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. XIX. 21).

Если мы не оставили всего для Христа самымъ дѣломъ: исполняемъ ли сіе хотя отчасти *нампреніемъ и желаніемъ*? Говорить ли въ тебѣ иногда сердце твое: какъ много еще я имѣю въ мірѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо потребно для жизни временной! какъ обременяюсь отъ того заботами! Какъ развлекаюсь удовольствіями! Господи, обнищавый мене ради! Даруй мнѣ причаститься святыя и спасительныя нищеты Твоея, оставить мыслями попеченія, оставить чувствами удовольствія! Какъ многое, и какъ живо еще люблю я въ семъ преходящемъ мірѣ. Господи, возлюбивый насъ тако, яко душу Твою положилъ еси за насъ! Помогни мнѣ, ради любви къ Тебѣ, умѣрить любовь естественную, умертвить любовь пристрастную, возненавидѣть не довольно любящую Тебя душу мою, да чистая любовь Духа Твоего Святаго *дастъ ми крыль, яко голубинъ, и полещу, и почию* (Псал. LIV. 7) у Тебя, и въ Тебѣ единомъ!

Но дабы самыя эти чувствованія не

прельстили тебя однимъ призракомъ, или не рѣшительнымъ порывомъ отрѣшенія отъ тварей: осмотришь и примѣшь, оставилъ ли ты *самымъ дѣломъ* для Бога хотя что-нибудь, и особенно то, чѣмъ наиболѣе искушается господствующая склонность твоя. *Авраамъ бѣше богатъ зѣло* (Быт. XIII. 2); и онъ не отвергъ и не расточилъ богатства своего: но когда, ради любви къ Богу, не пощадилъ сына своего возлюбленнаго, тогда не осталось никакого сомнѣнія, что онъ готовъ былъ для Бога пожертвовать всѣмъ, что имѣлъ, безъ малѣйшаго остатка. Если ты, напротивъ, при восторгахъ желанія служить Богу, при изъявленіи готовности пожертвовать для Него всѣмъ, не жертвовалъ еще для Него дѣйствительно ничѣмъ, за что держится твоя любовь къ собственности: то готовность твоя и желаніе твое очень сомнительны. Если ты ничего еще не оставилъ въ мірѣ: то не сдѣлалъ еще ни одного шага въ слѣдъ за Христомъ, ни одного шага по пути къ небу.

III. Призови насъ, Господи, вседѣйствующимъ словомъ Твоимъ, во слѣдъ Тебѣ, и вдохни въ насъ непритворное чувство оставленія всего, ради Тебѣ единого, да все въ Тебѣ обрящемъ, и сами въ любви Твоей обрящемся. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, м. моск., т. III, стр. 120 — 2).

Мѣсяцъ мартъ.

Первый день.

Св. препод.-муч. Евдокія.

(О благотворности памяти о смерти).

I. Св. преподобно-мученица Евдокія, память коей совершается нынѣ, жила въ концѣ I и въ началѣ II вѣка. Родилась она въ финикійскомъ городѣ Іліополѣ (нынѣ Бальбекѣ), по происхожденію и вѣрѣ была самарянка и отличалась рѣдкою красотою. Увлеченная въ порокъ разврата, плѣняла многихъ своею красотою и чрезъ это нажила огромное богатство. Но Богъ предвидѣлъ возможность спасенія Евдокіи и привелъ ее ко спасенію. Въ одномъ домѣ съ Евдокіею жилъ христіанинъ, — лишь тонкая перегородка раздѣляла ихъ жилища. У сего христіанина остановился ночевать возвращавшійся съ богомолья нѣкто инокъ Германъ. Инокъ, по своему благочестивому обычаю, въ полночь, проснувшись и помолившись, сѣлъ и началъ громко читать св. писаніе. Читалъ онъ о страшномъ судѣ, о блаженствѣ праведниковъ и мученіи грѣшниковъ. Изъ за перегородки Евдокія услышала чтеніе, благодать Божія коснулась сердца грѣшницы, она сознала свое грѣховное состояніе и содрогнулась при мысли, что ее, какъ грѣшницу, послѣ смерти, которая во всякую минуту можетъ прекратить ея жизнь, ждетъ грозный судъ Божій и мука вѣчная. Рано утромъ пригласила къ себѣ Евдокія Германа и просила помочь ей избѣжать адскаго мученія. Германъ посоветовалъ ей принять крещеніе, раздать все имѣніе, которое нажито грѣхомъ, и удалиться въ монастырь. Такъ и поступила Евдокія. Въ монастырѣ всѣ силы свои посвятила она трудамъ и подвигамъ иноческой жизни. Скоро сдѣлана была настоятельницею обители. Подвизалась св. Евдокія въ обители 56 лѣтъ и многихъ изъ язычниковъ обратила ко Христу, за что и

была усѣчена, по приказанію градоначальника Викентія, съ радостію предавъ духъ свой, очищенный покаяніемъ и благочестивою жизнію, Христу Богу.

II. Что, какъ не навѣянное благочестивымъ чтеніемъ *размышленіе о смерти*, частномъ вслѣдъ за смертію судѣ Божіемъ, весьма грозномъ для грѣшныхъ и радостномъ для праведныхъ, отрезвило Евдокію отъ порочной жизни и обратило ее на путь спасительнаго покаянія?

а) Дабы доказать, что всякому человеку нужно не позднее помышленіе о смерти, для сего довольно пользоваться обыкновеннымъ правиломъ благоразумія. Оно требуетъ, чтобы мы старались по возможности предусматривать будущіе случаи, особенно важные или трудные для насъ, и заблаговременно соображать и употреблять средства и способы, какъ бы встрѣтить ихъ съ пользою для себя, или по крайней мѣрѣ съ безопасностію. Земледѣлецъ прежде посѣва думаетъ о жатвѣ, и приспособляетъ посѣвъ къ полученію жатвы, сколь можно болѣе обильной. Лѣтомъ помышляетъ онъ о зимѣ, и заботится, какъ бы обиліемъ лѣта наполнить скудость зимы. Не больше ли нужно всякому помыслить и позаботиться о томъ, какъ бы не пропустить лѣта жизни и приготовить потребное на бесплодную и суровую зиму смерти, какъ бы въ этой смертной жизни произвести добрый и благонадежный посѣвъ, дабы въ рѣшительное время воскресенія и суда, *пожать*, какъ изъясняется св. Іоаннъ Дамаскинъ, *класы прісножизновитанія*, или, если угодно, дабы самимъ намъ прозябнуть, возрасти, процвѣсти и созрѣть доброю пшеницею, которую жатели ангелы соберутъ въ житницы небесныя.

б) Но мы часто позволяемъ себѣ небрежность въ соблюденіи правилъ

благоразумія, думая, что нѣкоторая на время небрежность еще не бѣда. Посему надобно настоятельно доказать вамъ, какъ необходима для насъ мысль о смерти, и какъ опасно пренебречь и потерять ее. Такъ она необходима, что не только земная, смертная, но и райская, безсмертная жизнь не могла стоять безъ мысли о смерти. Богъ сотворилъ человѣка въ совершенствѣ, достойнымъ всесовершеннаго Творца; ввелъ его въ рай сладости; далъ ему плодъ древа жизни для нетлѣнія; отъ опаснаго древа познанія добра и зла предохранилъ его заповѣдію не вкушать отъ плода сего. Но этого было не довольно. Райская жизнь не была бы безопасна: для ея охраненія нужно было поставить грознаго стража—помысль смерти. *Вз оныже аще день снхте отъ него, смертію умрете* (Быт. II, 17), сказалъ Господь: и райская жизнь была безопасна, доколѣ стоялъ подлѣ ея помысль смерти. Но какъ скоро успѣлъ исконный челоѣкоубійца лукавствомъ своимъ удалить отъ челоѣковъ мысль о смерти: „не смертію умрете“ (Быт. III, 4): тотчасъ и убилъ грѣхомъ жизнь райскую.

Что было съ Адамомъ, тому естественно быть и съ нами, потому что мы естественные наслѣдники Адама, если благодать и вѣра не сдѣлаютъ насъ наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу. Человѣкъ, наслѣдственно склонный ко грѣху, будетъ ли тверже противъ искушенія, нежели челоѣкъ еще безгрѣшный, искушаемый ко грѣху, если отвергнетъ помощь, которая и для сего была необходима?—Конечно, нѣтъ! Итакъ если ты подпишишь и оградишь себя благо-

разумнымъ и благочестивымъ помышленіемъ о смерти, какъ бдительною стражею: то, безъ сомнѣнія, оно поможетъ тебѣ охранить себя, хотя не совсѣмъ отъ смерти, которая преступленіемъ Адамовымъ вошла въ міръ и во всѣхъ челоѣковъ, за то отъ всего, что содѣлываетъ смерть страшною, бѣдственною, въ полномъ смыслѣ смертію. Но если, пренебрегая мыслью о смерти, мимо ея будешь устремляться только за удовольствіями чувственными, за пріобрѣтеніями земными, за мечтами твоего воображенія: то наконецъ, вмѣсто страха отъ одной мысли о смерти, котораго ты убѣгалъ, внезапно и неизбежно встрѣтишься съ ужасами дѣйствительной смерти, не тѣлесной только, которая есть болѣе признакъ смерти, нежели самая смерть, но и смерти второй, духовной, вѣчной, *идиже червѣ ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Марк. IX, 44).

III. Изъ сего размышленія можетъ возникнуть вопросъ: будетъ ли мысль о смерти, которую нѣкогда Самъ Богъ поставилъ оградой противъ вторженія въ міръ грѣха и смерти, — будетъ ли она довольно сильна и полезна, когда грѣхъ и смерть уже вошли въ міръ и въ немъ царствуютъ?—На это рѣшительный отвѣтъ даетъ намъ благочестивый ветхозавѣтный мудрецъ, который говоритъ: *во всѣхъ словесехъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не сокрушимы* (Сир. VII, 39).

Молитвами св. препод. муч. Евдокія да укрѣпитъ въ нашей душѣ Господь спасительную память о смерти. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Второй день.

Поуч. 1-е. Святый священномучен. Θεοδοτѣ, епископъ киринейскій.

(Примѣръ благочестивой жизни — мучимая проповѣдь).

I. Св. Θεοδοτѣ, память коего совершается нынѣ, проповѣдывалъ ученіе Христово (въ концѣ III и въ началѣ IV в.) на островѣ Кипрѣ, гдѣ и былъ поставленъ епископомъ въ городѣ Киринѣ. Словомъ своимъ и примѣромъ собственной жизни онъ могущественно

дѣйствовалъ на язычниковъ и многихъ изъ нихъ обратилъ ко Христу.

Когда, при Ликиніи, открылось гоненіе на христіанъ, то правитель города велѣлъ привлечь къ суду христіанскаго епископа. Θεοδοτѣ самъ явился къ нему и сказалъ: — Вотъ тотъ, кого ты призываешь къ суду; я не скрываюсь, но самъ пришелъ, чтобы засвидѣтельствовать о Богѣ истинномъ. Въ отвѣтъ на эти слова правитель велѣлъ предать Θεοдота жесточайшимъ истязаніямъ. Его били рем-

нѣмъ, терзали острыми желѣзными орудіями, положили на желѣзо, раскаленное въ огнѣ. Θεодотъ съ чуднымъ терпѣніемъ переносилъ всѣ истязанія и только молился Богу объ укрѣпленіи его и всѣхъ гонимыхъ христіанъ. Множество не вѣровавшихъ прежде, видя сверхъестественную силу мученика въ перенесеніи ужасныхъ истязаній, поняли дѣйствіе высшей, Божественной силы, совершающейся въ немощи человека, и стали открыто прославлять единого истиннаго Бога.

Тогда епископъ Θεодотъ былъ отведенъ въ темницу, гдѣ и томился до тѣхъ поръ, пока побѣдоносный императоръ Константинъ не прекратилъ гоненія, воздвигнутаго Ликиніемъ, и не освободилъ христіанъ, томившихся въ разныхъ темницахъ. Послѣ этого св. Θεодотъ прожилъ еще два года, управляя церковію киринейскую, и мирно скончался въ 320-мъ году.

II. Изъ краткаго очерка жизни св. священномученика Θεодота мы видимъ, братіе, что онъ, какъ епископъ и какъ исповѣдникъ Христовъ, примѣромъ своей благочестивой жизни и дивныхъ своихъ страданій многихъ язычниковъ обратилъ ко Христу. Это даетъ и намъ урокъ *примѣромъ своей благочестивой жизни обращать къ истинно христіанской жизни нашихъ близкихъ.*

Тако да простѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ (Матѣ. V, 16), говоритъ І. Христосъ вѣрующимъ, указывая тѣмъ на силу примѣра доброй жизни.

а) Великое дѣло примѣръ. Уже таже устроила насъ природа, что мы болѣе слѣдуемъ тому, что видимъ, нежели тому, что слышимъ или знаемъ. Заставляя насъ то и то дѣлать, намъ не хочется, мы стараемся отъ того уклониться; стань же дѣлать одинъ, и другіе за нимъ тоже будутъ дѣлать. Наставленіе дѣйствуетъ только на умъ, а примѣръ — на нашу волю. Наставленіе сообщаетъ познаніе, а примѣръ наставляетъ насъ на самое дѣло.

Но особенно сильно дѣйствуютъ на насъ примѣры порочной жизни. Они, по наклонности нашей ко грѣху, еще гораздо вліятельнѣе на насъ дѣйствуютъ, чѣмъ примѣры самой доброй жизни. Какова, наприм., сила моды? Кто можетъ стоять противъ нея? Не каждый ли по-

чти безпрекословно слѣдуетъ ей, какъ бы она ни была неразумна, разорительна и даже пагубна? Видите, какъ склоненъ человекъ къ подражанію, и какъ располагаютъ имъ видимые имъ примѣры!

б) Если же такъ важны и дѣйствительны на насъ примѣры, то какой великій, обязательный, отвѣтственный долгъ лежитъ на тѣхъ, которые стоятъ выше другихъ, которые властію и иными преимуществами имѣютъ особенное вліяніе на другихъ! Таковы пастыри церковные, начальствующие надъ народомъ, вельможи надъ простолюдинами, ученые и образованные передъ неучеными и необразованными, родители передъ дѣтьми, старшіе передъ младшими. Это вожди меньшей братіи, и куда они поведутъ другихъ, туда пойдутъ и другіе, а поведутъ конечно туда, куда сами идутъ, — какъ сами живутъ, такіе примѣры подають и другимъ.

Прекрасно, если пастыри церковные не только поучаютъ народъ, но и представляютъ въ жизни своей образы благочестія и добродѣтелей христіанскихъ; если начальствующие въ народѣ и примѣромъ и властію утверждаютъ народъ въ честной, степенной, христіанской жизни, и все несообразное съ благочестіемъ разумными, законными мѣрами отстраняють и пресѣкають; если знатные живутъ и поступаютъ соответственно достоинству своего происхожденія, отличаясь христіанскими добродѣтелями и гражданскими доблестями; если ученые и образованные разумными и благородными поступками посягаютъ и изгоняють изъ общества суевѣріе и невѣжество; если родители не только словомъ, но и образомъ жизни своей воспитываютъ дѣтей въ правилахъ доброй и благочестивой жизни, насаждая въ умахъ ихъ чистыя познанія вѣры и утверждая сердца ихъ въ страхѣ Божіемъ. Если старшіе и словомъ, и жизнью подають добрый примѣръ младшимъ — благо, говорю, тогда всѣмъ, и обществу и церкви Божіей. Честь, милость, и благословеніе отъ Бога всѣмъ добрыми и назидательными примѣрами жизни утверждающимъ въ народѣ благочестивую вѣру и честную христіанскую жизнь!

А если напротивъ? Горе, горе всѣмъ, дурнымъ образомъ жизни и дѣйствій увлекающимъ простыхъ, неразумныхъ

и юныхъ въ соблазнѣ, въ искушеніе, въ грѣхи. *Горе*, говоримъ слова Христа Спасителя, *горе человеку тому, имже соблазнъ пригодитъ* (Матѣ. XVIII. 7). *Всякому*, говоритъ также Господь, *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. XII. 48), и *сильніи*, по слову премудраго Соломона, *сильніи истязани будутъ*. (Прем. VI. 6).

III. Да дать намъ Господь Богъ, по молитвамъ св. священномученика Θεодота, *разумѣвать другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. X. 24—25), къ преуспѣянію въ жизни непорочнои. (Составл. по „Святе. благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2. изд. 2. стр. 154—157).

Поуч. 2-ое. Св. Арсеній тверской.

(Урокъ благотворительности).

I. Воспоминаемый нынѣ церковію святой Арсеній жилъ въ XIV вѣкѣ и былъ родомъ изъ Твери, сынъ благочестивыхъ, богатыхъ и знатныхъ родителей, получившій прекрасное книжное наученіе. Послѣ смерти родителей онъ *остался владѣтелемъ большихъ богатствъ, но ничего не взялъ изъ нихъ для себя, а все употребилъ на помощь нищимъ*. Родные Арсенія укоряли его въ безумной, по ихъ мнѣнію, расточительности, погубившей все отцовское имущество, уговаривали также Арсенія вступить въ бракъ; но Арсеній рѣшился совершенно отречься отъ міра и удалился въ Кіево-печерскую лавру, гдѣ и принявъ монашество. Братія полюбили его за постоянные труды и праведную жизнь; вскорѣ узнавъ о немъ жившій тогда въ Кіевѣ митрополитъ Кипріанъ и посвятилъ въ іеродіакона, а въ 1390 году, отправляясь въ Москву, взялъ его съ собою и вскорѣ посвятилъ въ епископа тверского. Здѣсь Арсеній провелъ двадцать лѣтъ, непрестанно поучая паству словомъ и примѣромъ жизни. Отъ природы вроткій и снисходительный, святитель ни отъ кого не отходилъ съ враждою или гнѣвомъ, никого не отпускалъ безъ утѣшенія и помощи. Не малое участіе принималъ онъ въ примиреніи ссорившихся князей и тѣмъ оказывалъ великую пользу паствѣ и церкви. Трудями святителя Арсенія въ Тверской области возникло много храмовъ. Чтобы постоянно под-

держивать въ себѣ мысль о смерти, онъ приготовилъ себѣ гробъ изъ большого камня и самъ обтесалъ его. Кончина святителя послѣдовала 2 марта 1409 года, а въ 1483 году мощи св. Арсенія открыты нетлѣнными.

II. Препод. Арсеній, раздавшій все свое имѣніе нищимъ, даетъ намъ прекрасный урокъ благотворительности.

Смотря на состояніе нашихъ ближнихъ, что мы видимъ, братіе? Однихъ ли счастливыхъ и благополучныхъ? Напротивъ. Съ нами встрѣчаются несчастные и злополучные. Вотъ бѣдные, безъ дневного пропитанія, покрыты рубищами и не имѣютъ крова. Вотъ убогая вдовица, отъ которой дѣти ждутъ хлѣба, но которая можетъ насыщать ихъ только слезами. Вотъ сироты, которыя не видятъ отца и матери. Вотъ безпріютные старцы, отягченные немощами или страждущіе неизлѣчимыми болѣзнями или увѣчные.

а) Чтожъ? Если такая отрада бѣднымъ и страждущимъ? Есть ли какой благодѣтель и попечитель для нихъ? Это братіе, Богъ, Который есть общій Отецъ (Матѣ. 6, 32) богатыхъ и бѣдныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ. Онъ еще преимущественно именуется себя *Отцемъ сирыхъ* (Пс. 67, 7). Чего же не можно ожидать отъ этого Отца? *Его вся земля и исполненіе ея* (Пс. 23, 1). Его всѣ сокровища земныя и блага. Неужели Онъ не насытитъ алчущихъ, не одѣнетъ наготующихъ, не поможетъ страждущимъ? Подлинно, *Господь даетъ пищу алчущимъ; Господь рѣшитъ окоеанныя; Господь умудряетъ слѣпцы; Господь возводитъ низверженныя; Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову приметъ* (Пс. 145. 7, 8, 9).

б) Но это великое дѣло отеческаго попеченія о бѣдныхъ Господь Богъ нашъ предоставляетъ и намъ, братіе! *Буди*, говоритъ каждому изъ насъ, *сирымъ яко отецъ* (Сир. IV, 10). Какая священная обязанность быть отцемъ сиротъ, попечителемъ бѣдныхъ и утѣшителемъ страждущихъ! Не братія ли они наши? Не одинаковы ли съ нами имѣютъ чувства, желанія и потребности? Не одинаковое ли съ нами имѣютъ право на всѣ дары, ниспосылаемые намъ отъ небснаго Отца? Не для того ли Всевышній Промыслитель однихъ изъ насъ обильно ущедряетъ благами, чтобы они удѣляли отъ своихъ избытковъ другимъ,

бѣднымъ и немощнымъ? Такъ, братіе! Мы, мы должны быть отцами сиротъ и покровителями бѣдныхъ. Мы должны снабждать бѣдныхъ, подавать потребное нуждающимся. *Отверзая отверзиритъ твои брату твоему нищему* (Втор. 15, 11), говоритъ Богъ въ древнемъ законѣ. *Просѣщелу у тебе дай* (Лук. 6, 30), заповѣдуетъ намъ и Христосъ. Мы должны питать алчущихъ, одѣвать нагихъ, упокоивать безкровныхъ. *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видѣши нага, одѣй, и отъ свойственниковъ племени твоего не презри* (Исаія 58, 7), говоритъ Богъ. Въ какой мѣрѣ должно удѣлять отъ своего имѣнія, и подавать милостыню? *Все, еже аще преизбудетъ тебѣ, твори милостыню* (Тов. 4, 16), говоритъ благочестивый Товитъ, а св. Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ такъ: *имѣяй двѣ ризы, да подастъ немощному, и имѣяй брашна, такожде да творитъ* (Лук. 3, 11). Мы должны презирать убогихъ вдовицъ, пецись о сиротахъ. *Всякія вдовы и сироты не озабѣте* (Исх. 22, 22), говоритъ Богъ. Мы должны питать и покоить престарѣлыхъ, немощныхъ, увѣчныхъ и всѣхъ вообще бѣдствующихъ и страждущихъ. *Егда твориши пиръ, говори Христосъ, зови нищія, маломощныя, хромыя и слѣпыя* (Лук. 14, 13). Такъ по-

ступалъ праведный Іовъ, который говорить о себѣ: *око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ; азъ быхъ отецъ немощнымъ* (Іов. 29, 15, 16).

В) И какое множество божественныхъ благословеній и щедротъ Слово Божіе обѣщаетъ намъ за призрѣніе бѣдныхъ и страждущихъ. *Благословеніе Господне на главу подающаго* (Притч. 11, 26), говоритъ премудрый Соломонъ. *Блаженъ разумѣяй на нища и убога, въ день мѣтъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2), говоритъ псалмопѣвецъ. *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и не оставляетъ ити во тму* (Тов. 4, 10), говоритъ благочестивый Товитъ. *Милуяй нища взаимъ даетъ Богу* (Притч. 19, 17), говоритъ опять премудрый Соломонъ. *Приидите благословеніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 34, 40), скажетъ Господь на будущемъ страшномъ судѣ тѣмъ, которые призрѣвали бѣдныхъ и несчастныхъ.

III. Будемъ же, братіе, благотворить нуждающимся дабы получить награду на небесахъ, которая несравненно дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ. Аминь. (Сост. по „Свят. благочестія“, прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Т р е т і й д е н ь .

Проподобн. дѣва Піама.

(О молитвѣ праведниковъ).

I. Св. дѣвственница Піамука или Піама, память коей совершается нынѣ, взшла на дивную степень духовнаго совершенства въ домѣ матери. Она жила здѣсь, какъ въ затворѣ, — уединенно, принимала пищу чрезъ день, послѣ молитвы прѣла лень. При такой простотѣ жизни, но и при зоркомъ наблюденіи за своею душою, она такъ преобразовала свою душу, что Господь удостоилъ ее дара прозрѣнія. Последнее открылось по особенному случаю. Такъ какъ рѣка Нилъ разливомъ водъ своихъ оплодотворяетъ поля, то поселенія, дорожа благотѣльною влагою, задерживаютъ ее на поляхъ искусственными загородами; при этомъ немощи людскія поднимаютъ споръ и ссоры, нерѣдко сопровождаемыя побоищами.

Община, болѣе многочисленная, чѣмъ та, гдѣ жила Піамука, поглылась истребить за воду слабое поселеніе. По молитвамъ Піамы Богъ спасъ отъ преступленія и смертей. Ангелъ открылъ Піамукѣ о злодѣйскомъ замыслѣ сосѣдей. Она, созвавъ старшинъ села своего, объявила имъ о замыслѣ. „Ступайте, говорила она, встрѣчайте тѣхъ, которые идутъ на васъ, упрашивайте ихъ, чтобы удержались отъ боя“. Старшины въ страхѣ пали ей въ ноги и говорили: „мы не смѣемъ итти на встрѣчу имъ; мы знаемъ нетрезвую жизнь ихъ и ихъ буйство; сотвоя новую милость съ нами, иди сама къ нимъ и уговори ихъ оставить насъ въ покоѣ“. Она не поступила по ихъ просьбѣ, не пошла къ людямъ, отъ сношенія съ которыми давно отказалась, а обратилась къ Господу; удалясь въ свой домикъ, провела всю ночь въ молитвѣ.

И молитва ея была услышана. Непріатели недалеко отъ села остановились и не могли сдвинуться съ мѣста. Имъ также дано было знать, что задерживаетъ ихъ молитва праведницы. Они прислали пословъ своихъ въ село и просили мира. „Благодарите, говорили они, Бога, Который, по молитвамъ дѣвы Піамы, избавилъ вашу собственность отъ истребленія“.

II. Изъ предложеннаго вашему благочестивому вниманію, возлюбленные во Христѣ братія, разсказа изъ жизни св. Піамы вы видѣли дивный образецъ *молитвы св. угодницы Божіей*.

О силѣ молитвы праведниковъ и побесѣдуемъ въ настоящій разъ.

а) Молитва святыхъ, споспѣшествуемая самоотверженною любовію, много можетъ, какъ говоритъ св. апостолъ; она является чудодѣйственною, отверзаетъ и затворяетъ небо, низводитъ дождь или огонь съ небесе, исцѣляетъ всякія недуги и болѣзни и воскрешаетъ мертвыхъ; вооруженные такою силою вѣры и молитвы, святіи Божіи человѣцы *побѣдиша царства, содѣлаша правду, получили обѣтованія, заплотили уста мововъ, уяснили силу оженную, избѣгоша острія меча, возмогши отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратили въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. XI, 33—34).

б) Сама высочайшая любовь Божія нарицаетъ святыхъ сосудами милости своей къ человѣкамъ; одно уже бытіе праведниковъ посреди міра падшаго и растлѣннаго есть залогъ сохраненія и продолженія человѣческаго рода: *сѣмя свято стояніе его*, говоритъ слово Божіе. И доколѣ это святое сѣмя растетъ и зрѣетъ среди плевелъ нечестія и развращенія, доколѣ долготерпѣніе Божіе щадить и не исторгаетъ изъ земли эти нечистые плевелы, чтобы не восторгнуть преждевременно купно съ ними и пшеницу, щадить и не погубляетъ грѣшниковъ, чтобы не погубить вмѣстѣ съ ними и праведниковъ. Если бы въ развращеннѣйшемъ пятиградѣ содомскомъ нашлось токъмъ десять праведниковъ, то ради ихъ всѣ эти города спаслись бы отъ гибели. *Аще обрящутся тамо десять праведныхъ, не погублю Содома десятихъ ради*, говорилъ Самъ Господь Аврааму.

Ради одного апостола Павла спасены были отъ неминуемаго потопленія и смерти всѣ плившіе съ нимъ спут-

ники. *Се тебѣ дарова Богъ вся плывающія съ тобою*, говоритъ ему ангелъ Господень.

Сего мало. Одно присутствіе праведника въ дому грѣшника низводитъ на домъ сей благословеніе Божіе. *Усмотрѣвъ, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ*, сознавался Лаванъ праведному Іакову, котораго, какъ странника и пришельца, пріютилъ онъ въ дому своемъ.

в) Но и преселившіеся на небо праведники не оставляютъ человѣчество, не разлучаются навсегда съ живущими на землѣ своими братьями. Не тѣ же ли они и теперь братія наши по естеству и члены церкви Христовой, связанные съ нами не только естественными узами человѣчества, но и благодатнымъ союзомъ вѣры во единомъ Господѣ І. Христѣ? Не чище ли и совершеннѣе любовь ихъ къ братіи своей теперь, когда они пріобщились истинѣ высочайшей, превосходящей всякъ умъ любви Божіей? Не сильнѣе ли и чудодѣйственнѣе святая молитва ихъ теперь, когда они соединились съ Христомъ Господомъ, какъ други Его, облеклись Его божественною славой и силою, спосажжены съ Нимъ на престолахъ небесныхъ?

Вотъ почему, братія мои, св. церковь почитаетъ благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ праведниковъ, величаетъ и прославляетъ ихъ добродѣтели и св. подвиги во славу Божію и для спасенія ближнихъ, чтить и торжествуетъ святую память ихъ, проситъ ихъ молитвенной помощи и ходатайства предъ Богомъ.

г) Но при этомъ необходимо, братія мои, помнить, что и наши молитвы и благодаренія, и наше прославленіе памяти святыхъ пріятны имъ только тогда, когда они видятъ и познаютъ въ насъ истинныхъ братій своихъ не по одной плоти, а и по духу, когда мы, какъ учитъ апостолъ, взирая на скончаніе жительства ихъ, подражаемъ вѣрѣ ихъ, когда въ насъ отображаются, хотя въ слабыхъ и неясныхъ чертахъ, ихъ богоподобныя совершенства и добродѣтели. Когда грѣхи и беззаконія людей, о которыхъ молятся святые, превосходятъ мѣру долготерпѣнія Божія и вопіютъ на небо, тогда и самая *молитва ихъ*, по слову пророка, *въ нѣдра ихъ возвращается*. *Не молися ко Мнѣ о людехъ сихъ во*

благю, говоритъ Господь Іереміи, молившемуся о народъ израильскій: аще станутъ Морсей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ: изрини ихъ, и да изыдутъ.

III. Господь да сохранитъ насъ, бра-

тія, отъ такого ожесточенія во грѣхахъ и такой страшной участи. Аминь. (Составл. по „Полн. собр. проповѣдей“ Димитрія, архіеп. херсонскаго, т. III, стр. 178—182, и „Жит. святыхъ“, Филарета черниг. мартъ, стр. 34—35).

Ч е т в е р т ы й д е н ь .

Поуч. 1-е. Препод. Герасимъ.

(О сострадательномъ обращеніи съ животными и о грѣхахъ жестокаго обращенія съ ними).

I. Преподобный Герасимъ іорданскій, память коего совершается сегодня, любилъ скотовъ и звѣрей, кормилъ ихъ, ласкалъ и лѣчилъ. Однажды въ великій постъ, ходя по пустыни іорданской, онъ встрѣтилъ льва съ больною, отъ занозы отекашею, ногою. Святый старецъ вынулъ изъ ноги занозу, очистилъ и обвязалъ рану полотномъ, и отпустилъ звѣря. Но левъ, какъ бы въ благодарность, не отходилъ отъ благодѣтеля и шелъ за преподобнымъ. Съ того времени онъ кормилъ умнаго звѣря и приказалъ ему караулить осла, возившаго воду на нужды монастыря. Однажды левъ заснулъ на солнцѣ и не видѣлъ, какъ проѣзжающій купецъ изъ Аравіи увелъ съ собою осла. За такую безпечность братія стала возить воду на самомъ лѣвѣ. Не много времени пришлось ему поработать за оплошность. Левъ замѣтилъ того купца и, узнавъ осла, отбилъ его и еще 3-хъ верблюдовъ, навьюченныхъ пшеницею, и привелъ въ монастырь.

По смерти своего благодѣтеля, преподобнаго Герасима, благодарный левъ долго тосковалъ, рычалъ по немъ и на могилѣ его издохъ.

II. Препод. Герасимъ іорданскій своимъ примѣромъ учитъ насъ сострадательному обращенію съ животными.

а) Человѣкъ имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ, частію ради самозащиты, частію для удовлетворенія своихъ потребностей. Но во всякомъ случаѣ должно избѣгать всякой ненужной жестокости. Безпощадная жестокость и варварство противъ животныхъ, находящія свое удовольствіе въ томъ, чтобы причинять имъ мученія, это отъ діавола. Истязаніе животныхъ, принужденіе домашнихъ животныхъ работать сверхъ силъ ради большей ко-
Кругъ Поучен. т. I.

рысти заслуживаетъ названія несправедливости и грубаго насилія. Въ противоположность истязанію животныхъ, которое въ не малыхъ размѣрахъ совершается въ наше время, такъ что для противодѣйствія ему учреждаются особые общества, — можно указать на законъ Моисея, положенія коего объ обращеніи съ животными дышатъ состраданіемъ и кротостью, проходящими въ этомъ отношеніи чрезъ несъ в. завѣтъ. *Праведникъ мыслетъ души скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII, 10). Онъ доставляетъ имъ не только нужный уходъ, но даетъ имъ и необходимый покой. Не забудемъ слова Господа: *„ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и которое не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мы ли не пожалѣть Ниневіи города великаго, въ которомъ болѣе 120,000 чело-вѣкъ, не умноживъ отъмытъ правой руки отъ лѣвой, и множество скота?“* (Іоны IV, 10—11).

Сострадательное, совѣстливое обращеніе съ природою должно проявляться и въ нашемъ отношеніи къ низшимъ животнымъ, что особенно надлежитъ принять къ сердцу *естествоиспытателямъ*. Объ одномъ знаменитомъ естествоиспытателѣ разсказываютъ, что онъ однажды долго и тщательно разсматривалъ одно насѣкомое подъ микроскопомъ, а потомъ опять съ осторожностію положилъ его на листь. Этотъ поступокъ служить примѣромъ самаго нѣжнаго состраданія, соответствующаго какъ достоинству человѣка, такъ и природѣ (именно живыхъ тварей). Этотъ ученый (Лейбницъ) даже сознавалъ, что онъ отъ этого насѣкомаго получилъ благодѣяніе, кое-чему научившись отъ него.

Пользоваться животными какъ средствомъ для нашихъ удовольствій, конечно, позволительно, если удовольствія не жестоки и не безчеловѣчны, что не всегда достаточно взвѣшивается. Хотя, напрям.,

охота безусловно допустима, насколько она имѣетъ цѣлю уничтоженіе вредныхъ животныхъ или удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, за то при ближайшемъ обсужденіи могло бы показаться сомнительнымъ, можно ли охоту, устраиваемую ради охоты, оправдать какъ достойное человѣка удовольствіе, что особенно относится къ такъ называемымъ охотамъ чрезъ собакъ (травль собаками).

Одинъ великій писатель въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: „теперь я уже не хожу на охоту; хотя я прежде былъ хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совсѣмъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого сострадательнаго къ животнымъ чувства. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству, безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ, теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ, чѣмъ убивать ихъ“ (См. „Христ. уч. о нравственности“, Мартенсена, т. II, стр. 288—289).

б) Кромѣ тѣхъ мыслей, которыя невольно являются при чтеніи житія преподобнаго Герасима іорданскаго, сострадательно обращавшагося съ животными, еще мы должны сказать, что препод. Герасимъ учить той истинѣ, что грѣшно и неразумно жестоко обращаться съ животными.

Грѣшитъ противъ кроткаго обращенія съ животными тотъ, кто не доставляетъ добраго приюта и норма животнымъ. *Есть ли ти скотъ, призирай его* (Сир. VII, 24). Несправедливо, жестоко поступаютъ хозяева, если они домашнихъ животныхъ, особенно рабочихъ, оставляютъ подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, въ холодѣ или зноѣ, отчего животное худѣетъ и сокращаетъ свою жизнь.

Кто бичуетъ безъ пощады рабочихъ животныхъ. *Нраведникъ милуетъ души ско-*

товъ своихъ (Притч. XII, 10). Животныя также имѣютъ способность чувствовать какъ покой, такъ и болѣзни; притомъ побои, дѣлаемые безъ разбора по всѣмъ частямъ тѣла, не прибавятъ животному силъ, а еще болѣе обезсилятъ его, особенно на будущее время.

Кто наказываетъ до смерти животныхъ чужого двора по зависти и досадѣ на ихъ хозяевъ. Въ в. з. былъ за конь: *и врагу безъ вреда возвращать заблудившагося осла* (Исх. XXIII 4). Бить, калѣчить и совсѣмъ убивать чужую скотину, когда напримѣръ она заходитъ въ чужой огородъ, или травить чужой посѣвъ, это не только жестоко, но и въ высшей степени неразумно. Не животныя виноваты, когда причиняютъ намъ вредъ, а хозяева ихъ, не имѣющіе надлежащаго присмотра за ними. Вредъ, причиняемый животными, должно взыскивать не съ нихъ, а съ ихъ хозяевъ.

III. Да пробудятъ же у насъ, братіе, эти размышленія и примѣръ препод. Герасима христіанскую жалость и состраданіе къ животнымъ. (Священникъ Г. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. муч. Павелъ и Іуліанія.

(Каждый мученикъ есть въ то же время и проповѣдникъ).

I. Императоръ Авреліанъ, объѣзжая однажды государство свое, прибылъ въ Птолемаиду. Когда онъ въѣзжалъ въ городъ, молодой христіанинъ, по имени Павелъ, перекрестился и сказалъ сестрѣ своей, стоявшей около него: „готовься сестра; христіанамъ будетъ великое искушеніе“. Царь видѣлъ, что молодой человѣкъ перекрестился, и велѣлъ взять его подъ стражу, потому что тогда строго преслѣдовали христіанъ.

Когда послѣ тщетныхъ убѣжденій оставить христіанскую вѣру, св. Павла подвергли мученіямъ, на судилище вбѣжала молодая дѣвица, которая начала укорять царя за его жестокость. Это была Іуліанія, сестра Павла.

— „За что терзаешь брата моего?“ воскликнула она. „Развѣ онъ хотя разъ въ жизни оскорбилъ величество царя, или обидѣлъ кого-либо изъ согражданъ? Весь народъ поручится тебѣ за его добродѣтель. Государь, пощади его!“

Когда Аврелианъ узналъ, кто дѣвица, онъ началъ уговаривать ее отречься отъ христіанской вѣры; но ласковыя слова и лестныя обѣщанія не произвели желаемого дѣйствія. Дѣвица повторяла одно, что она христіанка и готова умереть за вѣру свою; тогда Аврелианъ велѣлъ мучить и ее.

Павла и Іуліанію предали ужаснѣйшимъ мученіямъ: ихъ терзали желѣзными ногтями, повергали въ котлы съ кипящею смолой; но истязанія не побѣдили ихъ твердости и явили только окружающимъ ихъ силу Бога истиннаго, Который укрѣплялъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ и облегчалъ страданія ихъ. Распростертыя на желѣзныхъ горячихъ рѣшеткахъ, святые мученики громко славили Бога.

Двое изъ мучителей, видя непоколебимую твердость христіанъ, поняли, что имъ дана помощь свыше, и познали величіе Божіе. „Нѣтъ другого Бога, кромѣ Того, Который помогаетъ Павлу и Іуліанію!“ воскликнули они. Царь приказалъ казнить ихъ. „Не бойтесь, говорили имъ святые мученики, — вы не на вѣкъ умрете, но получите жизнь вѣчную“. Они увѣровали всѣмъ сердцемъ и съ молитвою предали души Богу. Имена ихъ — Квадратъ и Акакій. Мучениковъ же отвели въ темницу, гдѣ Господь укрѣпилъ ихъ чудеснымъ явленіемъ и исцѣлилъ раны ихъ.

На слѣдующій день ихъ снова привели къ царю, который сталъ опять убѣждать ихъ отречься отъ Христа. Видя, что слова его бесполезны, онъ предалъ ихъ новымъ истязаніямъ. Но и теперь, какъ наканунѣ, Господь помогалъ имъ и облегчалъ ихъ страданія.

Видя, что мученія не побѣждаютъ твердости христіанъ, и что число вѣрующихъ, напротивъ, умножается: ибо спокойствіе страдальцевъ и радость, съ которою они шли на мученія, ясно доказывали язычникамъ всемогущество Господа, помогающаго Своимъ служителямъ, царь Аврелианъ осудилъ Павла и Іуліанію на смертную казнь. Святые мученики съ радостію пошли на смерть, восхваляя громкимъ голосомъ: „спаслъ еси насъ, Господи, отъ стужающихъ насъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси“. Когда привели ихъ за городъ, на мѣсто казни, св. Павелъ упросилъ палача свершить сперва

смертный приговоръ надъ Іуліаніей, боясь, чтобы она не утратилась, видя его казнь. Она перекрестилась и радостно предала душу свою Богу. Послѣ нея и Павелъ былъ убитъ мечемъ. Аврелианъ велѣлъ бросить тѣла ихъ звѣрямъ, но звѣри не коснулись ихъ: и христіане, взявъ тѣла ихъ ночью, похоронили съ честію. Это было въ III-мъ вѣкѣ.

II. Какое же назиданіе, братіе, извлечемъ мы изъ сего повѣствованія о страданіяхъ св. муч. Павла и Іуліанія? Св. мученики сами будутъ нынѣ *проповѣдниками*.

Такъ называю я празднуемыхъ св. мучениковъ; и, вѣрно, никто не лишитъ ихъ сего священнаго титла. Ибо, если, по слову Писанія, не малъ уже и тотъ, кто возвѣщаетъ истину словомъ и устами; еще болѣе тотъ, кто проповѣдуетъ своими дѣлами и жизнію: то на какую высоту должно поставить того, кто за истину проповѣди евангельской пролилъ свою кровь и претерпѣлъ смерть мученическую? Предъ такою проповѣдію всѣ наши слова и все наше витійство суть яко слабое лепетаніе младенца предъ величественною рѣчью мужа и старца.

а) Не такая ли проповѣдь сокрушила идоловъ и привлекла ко Христу вселенную? У первобытныхъ христіанъ, гонимыхъ кесарями и философами, не было не только кааедръ проповѣдническихъ, ниже храмовъ; самое богослуженіе и таинства совершались изрѣдка, тайно, подъ землею, среди безмолвія полунощнаго. Но гласъ евангельской проповѣди гремѣлъ неумолжно во всѣ концы земли: не давалъ покоя ни кесарямъ, ни философамъ, влеча всѣхъ и каждого ко Христу. Откуда исходилъ онъ? Изъ мрачныхъ темницъ, наполненныхъ христіанами, — изъ раскаленныхъ печей и конобовъ, въ кои повергали ихъ, — съ пылающихъ костровъ и крестовъ, облитыхъ кровію свидѣтелей истины. Является на позоръ среди града или веси исповѣдникъ Христовъ, и начинается проповѣдь! Ему предлагаютъ прощеніе и свободу, богатства и чести, иногда цвѣтущую красоту невѣсту, да поклонится идоламъ: но онъ возводитъ очи горѣ и, вмѣсто отвѣта, знаменуетъ себя крестомъ!.. Его подвергаютъ мукамъ, бичуютъ, жгутъ различными огнями, рвутъ тѣло влещами,

липають очей и устъ: — онъ терпитъ безъ ропота и молится о самыхъ мучителяхъ! Его предають на растерзаніе лютымъ звѣрямъ, или пригвождаютъ ко кресту, или повергаютъ съ камнемъ на выи въ море: онъ сръбтаетъ смерть съ такимъ свѣтымъ лицомъ, съ какимъ рѣдкіе идутъ подъ вѣнецъ брачный. Удивительно ли послѣ сего, что самыя грубыя толпы народа, пораженные величіемъ души страдальца, пришедъ сами въ умиленіе и нѣкоего рода святой восторгъ, воскликали: „великъ Богъ христіанскій! Святая вѣра, дающая такое мужество и презрѣніе жизни!“. Сею-то проповѣдію, братіе мои, побѣжденъ міръ, не оружіемъ, не краснорѣчіемъ, не мудростію земною!

б) Что намъ проповѣдуютъ св. мученики? Проповѣдуютъ любить Христа до смерти, не бояться на землѣ ничего кромѣ Бога, — пренебрегать всѣми благами міра, какъ брвеніемъ, вѣровать въ жизнь будущую такъ, какъ бы она была предъ очами нашими. Ибо, что могло расположить ихъ отвергнуть всѣ ласки и обѣщанія судіи, презрѣть всѣ угрозы и лютость мучителя, какъ не живая вѣра во Христа и упованіе жизни вѣчной? Что заставило претерпѣть невыносимыя мученія какъ не вся терпящая и николиже отпадающая любовь ко Христу?

в) Желаете ли еще болѣе убѣдиться въ томъ, какъ справедливо сказано нами, что каждый мученикъ есть проповѣдникъ? Подумайте, чѣмъ привлечены къ исповѣданію Христа двое изъ самихъ мучителей? Не проповѣдію съ кафедры церковной, а терпѣніемъ и страданіями. Можетъ быть, они сто разъ слышали проповѣди учителей христіанскихъ, но оставались во тьмѣ идолопоклонства: когда же увидѣли страданіе и мужество исповѣдниковъ, тогда безъ слова и проповѣди уразумѣли истину и тронулись душою, вознебрегая самою жизнію, и въ одну минуту изъ язычниковъ взошли на высоту мучениковъ.

III. Такъ дѣйствовалъ нѣкогда примѣръ св. мучениковъ! Надъ нами, кажется, и онъ потерялъ всю силу. Святые подвиги ихъ, торжествуемые церковію, содѣлались для насъ похожи на тѣ сонмы звѣздъ, кои, за отдаленіемъ, сливаются для нашего глаза въ

туманно-свѣтлыя пятна. Когда наводится на эти пятна зрительная труба, они раздѣляются въ яркія звѣзды, и мы дивимся ихъ величію, а во все прочее время не обращаемъ на нихъ никакого вниманія, даже не знаемъ о ихъ существованіи. Такъ, когда проповѣдникъ ли, или какая книга расскажетъ намъ о подвигахъ мученическихъ, мы изумляемся величію души ихъ, не думая однакоже нисколько о томъ, чтобы взять съ нихъ примѣръ для своихъ дѣйствій, засвѣтитъ отъ ихъ небеснаго огня въ своемъ сердцѣ вѣру, устремиться по слѣдамъ ихъ любви къ Богу. А безъ книгъ и проповѣдника дѣянія мучениковъ, по невниманію нашему къ нимъ, какъ бы не существуютъ. Даже тѣ изъ насъ, кои носятъ имена св. мучениковъ, часто вовсе не знаютъ, кто былъ тотъ, коего именемъ они отличаются со дня рожденія. Да не будетъ сего у насъ, братіе! (Сост. по „Сочин.“ Инокентія, архіеп. херс. и тавр., т. III, изд. 1873 г.).

Поуч. 3-е. Преп. Іаковъ постникъ.

(Польза поста тѣлеснаго).

Преподобный Іаковъ, подвижникъ VI вѣка, пятнадцать лѣтъ жилъ въ одной пещерѣ въ Финикіи. За свою богоугодную жизнь онъ получилъ отъ Бога даръ чудотворенія, такъ что не только вѣрующіе, но и язычники обращались къ нему за исцѣленіемъ отъ болѣзней, чѣмъ много язычниковъ той области было обращено къ христіанству. Одно изъ чудесъ преподобнаго особенно замѣчательно. Однажды по всей Финикіи настала сильная засуха, и голодъ сталъ угрожать жителямъ. Послѣдніе вмѣстѣ съ своимъ епископомъ усердно молили Бога о дарованіи дождя. И вотъ епископу въ видѣніи повелѣно было итти въ ту пещеру, гдѣ подвижался преподобный Іаковъ и просить его помолиться о дождѣ. Епископъ, собравъ клиръ, въ сопровожденіи народа, съ молебнымъ пѣніемъ отправился къ Іакову, прося его ходатайства предъ Богомъ. Сначала Іаковъ, считая себя недостойнымъ милости Божіей, отказалъ имъ, но послѣ усиленныхъ просьбъ началъ молиться; и во время молитвы ниспалъ дождь.

Преподобный Іаковъ былъ погребенъ

въ той пещерѣ, гдѣ подвизался. Черезъ нѣсколько времени мощи его были открыты нетлѣнными и перенесены въ созданную близъ пещеры церкви во имя святого Іакова.

II. Преподобный Іаковъ постникъ, за строгость жизни удостоенный дара чудотворений, поучаетъ насъ, братіе, тому, какъ угодны Богу и полезны для души постъ и воздержание.

Когда представляются возраженія противъ поста, то защитники устава церковнаго спѣшаютъ оговориться, что истинный постъ состоитъ не въ лишеніи пищи, или худомъ качествѣ ея, а въ обузданіи страстей и дѣлахъ богоугодныхъ. Въ такой защитѣ есть односторонность. Правда, церковь приглашаетъ: „постяся, братія, тѣлесно, постимся и духовно“. (Сред. 1-й седми. Веч. стих.). Но отъ этого напоминанія не теряетъ значенія тотъ строгій постъ, подъ которымъ должно разумѣть или совершенное и довольно долгое неяденіе, или весьма воздержное вкушеніе сухихъ и малопитательныхъ свѣдей. Такой, буквально принимаемый постъ важенъ и какъ прямая жертва Богу, и какъ пособие къ тому, чтобы другими святыми дѣлами угождать Ему.

а) Вѣрный воинъ несетъ изнурительные труды, готовъ на всякія лишенія, иногда по цѣлымъ днямъ не пьетъ, не ѣстъ, особенно если видитъ, что и начальникъ его раздѣляетъ съ нимъ тяжесть военной службы. Все это по долгу присяги земному царю. Не тоже ли касается всѣхъ насъ христіанъ, которые вписаны въ службу небесному Царю? Лучшимъ свидѣтельствомъ нашей вѣрности Ему служатъ труды и лишенія, если подвѣмлемъ ихъ, послѣдуя заповѣдямъ Его и примѣру. Онъ сорокъ дней постился, и намъ заповѣдалъ: „смотрите за собой, чтобъ сердца ваши не отягчались обьяденіемъ“ (Лук. 21, 34). Вкушая Самъ съ учениками пищу, Онъ однакоже далъ предубаженіе, обязательное для Его послѣдователей: *егда отгизметъ отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся* (9, 15). Когда человѣкъ живѣе способенъ вспомнить Бога,—тогда ли, когда голоденъ, или когда пресыщенъ? По крайней мѣрѣ, въ Писаніи встрѣчаемъ прямую жалобу на сластолюбивый народъ іудейскій, который, слѣпо и жадно предавшись чревоугодію, забылъ о Богѣ Промыслителѣ: *яде Іаковъ, и на-*

сытися, и отвержеся возлюбленный; уты, утолстѣ, разшири; и остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего (Вт. 32, 15). Подобное предсказано и о послѣднихъ временахъ, когда *будутъ человецы, между прочимъ, невоздержницы паче, нежели боголюбцы* (2 Тим. 3, 1 и слѣд.). По правилу святыхъ апостоловъ 69-му, подлежитъ отлученію, кто не постится въ святую четьредесятницу. Слѣдовательно, тотъ не есть вполнѣ православный христіанинъ, въ строгомъ смыслѣ сего слова, кто не по немощи тѣлесной, а по своей воли не соблюдаетъ поста.

б) Скажутъ: „можно и постной пищи много ѣсть, и за скоромнымъ столомъ соблюдать воздержаніе“.

Чтожъ изъ этого?—Церковь, узаконивъ постъ, не покровительствуетъ многояденію, а назначая пищу растительную и сухую, указываетъ въ ея малой питательности двоякую пользу,—именно, укрощеніе страстей и пособие къ занятіямъ духовнымъ.

У святыхъ отцевъ есть прекрасное сравненіе. Когда полководецъ хочетъ взять непріятельскую крѣпость, прежде всего ищетъ, нельзя ли удержать воду и съѣстные припасы, и непріятель, побуждаемый голодомъ, скорѣе сдастся. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Когда держатъ постъ: онѣ слабѣютъ и умолкаютъ (Дост. сказ стр. 121). Напротивъ, кто пресыщаетъ свое чрево, и однакожъ мечтаетъ побѣдить чувственныя страсти, тотъ подобенъ человѣку, который погасить хочетъ пожаръ масломъ (Лѣств. XIV, 20). Чревоугодникъ подобенъ тяжело нагруженной ладіи, которая глубоко въ водѣ сидитъ: онъ близокъ къ опасности погнубнуть въ грѣховныхъ волнахъ. Могутъ быть и у постника свои тонкія страсти, но только тогда, когда онъ не понимаетъ значенія поста и налагаетъ его на себя самонадѣянно. Не смотря на то, остается несомнѣннымъ, что постящійся освобождается изъ рабской зависимости отъ вондѣлѣній чувственныхъ, и потому болѣе способенъ къ дѣламъ чистымъ и богоугоднымъ.

Возьмемъ простой примѣръ. Отчего судіи и чиновники, а также люди ученые и учащіеся являются въ свои мѣста утромъ, и, занимаясь иногда до поздняго часа, остаются безъ пищи?—Отвѣтъ незатруднителенъ: всякимъ

важнымъ, сложнымъ, требующимъ умственной работы, дѣломъ, лучше заниматься до обѣда, а не послѣ обѣда. Блаженный Иеронимъ сказалъ: „отъ сытаго чрева не жди чистаго ума“ (Посл. къ Пр. Неп.). Если же такъ на службѣ гражданской и въ дѣятельности ученой: дѣла ли наши христіанскія, обязанности ли церковныя дотога неважны, чтобъ для ихъ выполненія успѣшнаго не нужно было намъ прибѣгать къ воздержанію?—Когда молиться легче, и молитва чище: тогда ли, какъ сытость клонитъ ко сну, или когда чистота желудка, и тихое неразгоряченное движеніе крови

успокоиваютъ воображеніе, и даже могутъ душѣ ощущать сладость священнаго умиленія? Кто самъ добровольнымъ неяденіемъ смиряетъ свое тѣло, тотъ по своему опыту можетъ вѣрнѣе судить, какъ тяжело нищему по неволѣ терпѣть голодъ. И тогда какъ пресыщенный голоднаго не разумѣетъ, постыпшійся щедрую милостыню расточаетъ бѣднымъ.

III. Такъ, при посредствѣ поста, причаемяся служить и угождать Богу добрыми дѣлами. Аминь. (Извлеч. изъ „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., нынѣ митр. моск., т. I, изд. 1893 г.).

П Я Т Ы Й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Св. муч. Кононъ градарь.

(И во міру можно спастися).

I. Св. Кононъ градарь, память коего совершается нынѣ, пострадалъ въ 3-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія (249—251). Родился онъ въ Назаретѣ галилейскомъ; отсюда впоследствии переселился въ памфилійскій городъ Мандонъ и занимался здѣсь воздѣлываніемъ огородовъ. Отъ занятія получилъ и названіе градаря (огородника). Это былъ человѣкъ незнакомый съ книжнымъ ученіемъ, но добрый, незлобивый и простосердечный, и этими качествами благоугождалъ Богу. Правитель той области, Публий, узнавъ о немъ, потребовалъ его къ себѣ и заставлялъ принести жертву идоламъ. Кононъ рѣшительно отказался отъ этого и смѣло сталъ исповѣдывать вѣру въ I. Христа. Тогда подвергли исповѣдника мучительнымъ пыткамъ, отъ которыхъ онъ и скончался съ молитвою къ Богу.

II. Мы видѣли, братія, что св. мученикъ Кононъ былъ простой мірянинъ, не книжный, земледѣлецъ, занимавшійся огородничествомъ. Но ни постоянное обращеніе съ міромъ, ни ежедневные труды его по обработыванію огорода не препятствовали ему угождать Богу, Который прославилъ его вѣнцемъ мученическимъ. Это показываетъ намъ, братія, что Богу угождать можно вездѣ, какъ въ пустынѣ, обителяхъ, такъ и въ семьѣ и міру. Поэтому не основательны сужденія нѣкоторыхъ, будто въ міру трудно спастись, что для этого нужно итти въ пустыню или уединенные монастыри.

а) Приведемъ свидѣтельство о семь св. Іоанна Златоустаго. „Мѣсто не спасетъ насъ, говоритъ св. Златоустъ, а спасетъ всецѣлая преданность нашей души Богу. Нѣтъ пользы ни отъ высокаго сана, ни отъ святости мѣста тому, кто не исполняетъ заповѣдей Божіихъ. Какое мѣсто прекраснѣе рая, изъ коего изгнанъ былъ Адамъ, послѣ преступленія заповѣди? Что же постыднѣе гноища, на которомъ сидя Іовъ сохранилъ заповѣди Божіи и вселился въ рай? Саулъ былъ въ санѣ царскомъ, но и настоящую жизнь погубилъ, и будущей не получилъ. Напротивъ, Лотъ былъ между содомлянами, людьми беззаконными, но исполнилъ заповѣди Божіи и спасся. Иной прославился въ нищетѣ, какъ Ілія; иной въ богатствѣ, какъ Авраамъ. Іовъ заботился и о женѣ, и о дѣтяхъ, и о домѣ, и спасся, а Давидъ прославился и будучи царемъ, и порфира и корона не развлекали его“.

б) Далѣе тотъ же св. отецъ приводитъ нѣсколько примѣровъ святыхъ, жившихъ въ міру и тѣмъ не менѣе спасшихся. „Хочешь ли видѣть, говоритъ онъ, спасаются ли въ воинскомъ званіи? Смотри на Корнилія. Спасаются ли домоправители? Смотри на евнуха египтянина. Припомни, что Іосифъ, и находясь въ рабствѣ, сохранилъ добродѣтель, а Давидъ и три отрока — въ плѣну и прославились. Ни что не можетъ препятствовать добродѣтели, и если кто говоритъ, что нельзя спастись въ міру, съ женою и дѣтьми, такой безумно обольщаетъ самъ себя. Нѣтъ, вездѣ приметъ насъ Богъ, если

заповѣди Его исполняемъ. Мѣсто никого не спасетъ и не осудитъ, а осудятъ и спасутъ насъ дѣла. Не отчаиваемся же, братіе, хотя мы и въ міру живемъ, но, согрѣшивъ, да приближаемъ съ покаяніемъ къ Богу, и будемъ милостивы и щедры къ бѣднымъ, благотворя имъ отъ избытка нашего. Давай самъ отъ себя своею рукою; это весьма полезно для души. Только старайся творить милостыню свою въ тайнѣ. Не презирай близкихъ тебѣ по родству. Прежде домашнихъ твоихъ и родныхъ освободи отъ печали, а потомъ твори милостыню другимъ—чужимъ. И сподобишься самъ милости отъ Бога“.

Къ этимъ примѣрамъ присоединимъ другіе. Много было лицъ, въ міру прожившихъ и Богу угодившихъ: таковы Богоотцы Іоакимъ и Анна, Захарія и Елизавета, богопріимецъ Сүмеонъ и Анна пророчица, Филаретъ милостивый, св. безсребренники, благовѣрные цари и царицы, князи и княгини, а также и многіе благочестивые міряне.

III. Въ заключеніе приведемъ совѣтъ св. Іоанна Лѣтвичника однимъ мірянамъ. Когда къ этому подвижнику пришли міряне, мало заботившіеся о своемъ спасеніи, и хотѣли извинить свою порочность и нерадѣніе такими словами: „какимъ образомъ можно вести жизнь подвижническую намъ — при нашихъ женахъ и заботахъ общественныхъ, которыя опутываютъ насъ подобно сѣтямъ?“ Св. Іоаннъ отвѣтствовалъ: „дѣлайте тѣ добрыя дѣла, какія можете; никого не злословьте, не крадите, ни на кого не клеветайте; ни предъ кѣмъ не превозносите; не питайте ни къ кому ненависти, не уклоняйтесь отъ церковныхъ собраний; будьте сострадательны къ бѣднымъ; не подавайте никому соблазна, къ чужой женѣ не приближайтесь и храните супружескую вѣрность. Если будете такъ поступать, то не далеки будете отъ царства небеснаго“ (Іоан. Лѣств. 1854 г. Степ. 1. ст. 21). (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. мученикъ Кононъ Огородникъ.

(Уроки изъ его жизни: а) вѣкъ намъ должно трудиться; б) должно быть простосердечнымъ и в) какъ подражать мученикамъ?)

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. муч. Конона Огородника. —

Св. Кононъ былъ родомъ изъ Назарета галилейскаго, жилъ и трудился въ Памфиліи, занимаясь огородничествомъ. Правомъ былъ онъ простъ, не книжникъ, но боялся Бога и хранилъ заповѣди Его. Во время гоненія Декея на христіанъ воевода Публий велѣлъ схватить его и принуждалъ принести жертву идоламъ; и когда Кононъ пребылъ твердымъ въ своемъ исповѣданіи, то ему вбили гвозди въ ноги и заставили бѣжать. Св. мученикъ изнемогъ, палъ на колѣна и, помолившись, предалъ духъ свой Богу.

II. Добрые мои слушатели! Повѣсть о св. мученикѣ Кононѣ не велика, но за то сколько въ ней для насъ поучительнаго.

а) Св. Кононъ, сказали мы, занимаясь огородничествомъ, и такимъ занятіемъ и трудомъ, конечно, приобрѣталъ себѣ необходимое для жизни. И всякій изъ насъ долженъ трудиться и трудомъ приобрѣтаетъ пропитаніе и содержаніе для себя и для своей семьи. Самъ Господь повелѣлъ человѣку трудиться. Онъ сказалъ: *въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). Конечно, наши труды и занятія различны. Но чѣмъ бы кто ни занимался, онъ долженъ трудиться по Божьему закону, жить трезво и честно. Ибо только честные и праведные труды любить и благословляетъ Господь. И только честные и праведные труды приносятъ радость нашей душѣ, приближаютъ насъ къ Богу и Его вѣчному царствію. Но Боже упаси лѣниться и не трудиться. Св. апостолъ учитъ: *аще не хощетъ кто дѣлать, ниже да ястъ* (2 Солун. 3, 10), т.-е. недостойно и куска хлѣба. Лѣнливый къ труду часто лѣнится и Богу молиться, а если и молится, то нерѣдко съ небреженіемъ и разсѣянностію. А такой человѣкъ часто ли думаетъ о своей душѣ и о грѣхахъ своихъ? Часто ли помышляетъ о покаяніи и о томъ, чтобы спасти душу свою отъ муки вѣчной? Нѣтъ, братіе, и благо земное и вѣчное спасеніе души приобрѣтаются молитвою и трудомъ.

б) Св. Кононъ, сказали мы, правомъ былъ простъ. Такимъ именно правомъ долженъ украшаться и всякій христіанинъ. А это значить, никто изъ насъ никогда ни предъ кѣмъ не долженъ гордиться и превозноситься, но долженъ со всѣми обходиться кротко и ласково, съ брат-

скою, христіанскою любовію, никого не долженъ обижать и обманывать, долженъ говорить и дѣлать одну правду, всегда имѣть доброе сердце. Такое сердце дорого и благопріятно для Бога, любимо ангелами и добрыми людьми. Не напрасно и люди мудрые говорятъ: „въ простыхъ сердцахъ Господь почи-
ваетъ“. О, еслибы всѣ мы старались всегда имѣть доброе сердце! Сколько добра, сколько радостей и спокойствія душевнаго имѣли бы мы тогда! Но горько сказать, сколько между нами людей строптивыхъ и хитрыхъ, неуважительныхъ и немиролюбивыхъ, заносчивыхъ, высоко о себѣ думающихъ, нерѣдко обманывающихъ и обижающихъ другъ друга! И не отъ сего ли самого мы мало имѣемъ искреннихъ и вѣрныхъ друзей? не отъ сего ли мало имѣемъ радостей и спокойствія душевнаго?

в) Св. Кононъ, во время гоненія на христіанъ, за св. вѣру Христову претерпѣлъ мученія и умеръ мученическою смертію. — Мы, братіе, по милости Господней, живемъ въ такой странѣ, гдѣ славится Христосъ, вѣра Христова процвѣтаетъ и никто не преслѣдуетъ насъ за имя Христово. Однако и мы можемъ и должны подражать подвигамъ св. мучениковъ. Какъ и какимъ образомъ? Когда

мы, ради своего Христа и спасенія вѣчнаго, съ покорностію воля Божіей, переносимъ постигающія насъ болѣзни, бѣды и напасти, всякія земныя скорби и лишенія, то мы подражаемъ св. мученикамъ и приближаемся къ царствію Христову. И въ Божіемъ писаніи написано: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). А сколько мученій душевныхъ испытываетъ иногда христіанинъ отъ своихъ грѣховныхъ наклонностей и страстей, отъ худыхъ помысловъ и желаній? И если мы стараемся преодолевать и побѣждать ихъ, и обращаемся къ Богу за помощію, чтобы сохранилъ насъ отъ всякаго злаго дѣла и укрѣпилъ насъ въ св. вѣрѣ, то мы, подобно св. мученикамъ, заслуживаемъ себѣ нетлѣнный вѣнецъ на небесахъ. Кто не желаетъ себѣ сего пресвѣтлаго вѣнца? Онъ для насъ дороже всякаго земного сокровища.

III. Будемъ же молиться св. мученикамъ, да помогутъ они намъ своими молитвами свято сохранять свою православную вѣру, жить добродѣтельно и достигать вѣчнаго Божія царства. Аминь. (Сост. по „Христ. бесѣд.“ прилож. къ журн. „Паст. Собесѣд.“ 1894 г. № 3).

Ш е с т о й д е н ь .

Свв. сорокъ два мученика амморейскіе.

(Въ чемъ состоитъ вѣрность Христу?)

I. Свв. 42 муч. амморейскіе: Константинъ, Аетій, Теофилъ, Теодоръ, Миллисенъ, Каллистъ и прочіе, память коихъ совершается нынѣ, были знаменитыми военачальниками греческаго царя Теофила. Во время осады сарацинами малоазійскаго города Амморіи, во Фригіи, вслѣдствіе измѣны одного изъ вождей амморейскихъ, они были взяты въ плѣнъ врагами. Семь лѣтъ томились они въ плѣну, въ оковахъ. Здѣсь не разъ убѣждали ихъ принять магометанскую вѣру; но когда плѣнные сказали, что они скорѣе готовы претерпѣть мученія и смерть, нежели отречься отъ Христовой вѣры, то имъ отрубили головы и бросили въ рѣку Евфратъ. Это было въ 847 г. Но тѣла свв. мучениковъ скоро оказались на берегу рѣки и съ прильнувшими къ

нимъ головами, и были погребены христіанами. Не остался безъ наказанія и измѣнникъ, чрезъ котораго погибли мученики. „Ты измѣнилъ своему отечеству, легко можешь измѣнить и намъ“, сказали ему сарацины, и убили его.

II. Свв. амморейскіе мученики поучаютъ насъ, братіе, быть вѣрными Христу даже до смерти, не только естественной, но даже насильственной — мученической.

Посему побесѣдуемъ въ настоящій разъ о томъ, что значитъ быть вѣрнымъ Христу.

Какъ христіане, мы охотно называемъ себя вѣрными, и въ этомъ на именованіи полагаемъ надежду спасенія, такъ какъ напротивъ наименованіе *невѣрнаго* представляемъ себѣ и ненавистнымъ и погибельнымъ. И справедливо. Такой образъ мыслей есть евангельскій и апостольскій. *Какъ часть вѣрну съ невѣрнымъ?* говоритъ апостолъ (2 Кор. V, 15). И какъ часть

вѣрнаго есть спасеніе, по слову Само-го І. Христа: *иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мар. XVI, 16), то противоположная часть невѣрнаго должна быть погибель.

Но, чтобы намъ не обмануть самихъ себя, нужно со вниманіемъ разсмотрѣть вопросъ: кто имѣетъ полное право называться вѣрнымъ, и потому имѣемъ ли мы сіе право?

Скажетъ ли кто: я имѣю полное право называться вѣрнымъ, потому что вѣрю христіанскому ученію о Богѣ?— Боюсь, чтобы такому не сдѣлалъ сильнаго возраженія апостолъ: *ты вѣруешь, яко Богъ единъ есть; добръ творимъ: и бгси вѣруютъ, и трепещутъ* (Іак. II, 19). Однако ихъ никто не называетъ вѣрными.

Видите, что вопросъ, повидимому, простой становится труднѣе, при углубленіи въ его изслѣдованіе. Усильте же вниманіе, чтобы побѣдить затрудненіе.

Примѣняя свойство нашего языка къ духу евангельскаго ученія, кажется, безъ опасенія погрѣшности, можемъ мы въ полномъ понятіи вѣры признать три подчиненныя понятія: увѣренность, довѣренность и вѣрность.

а) Когда апостолъ говоритъ, что *безъ вѣры не возможно угодили Богу; вѣрова-ти же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовозда-темъ бываетъ*, т.-е., безъ вѣры нельзя угодить Богу, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ существуетъ и ищущаго Его Онъ награждаетъ (Евр. XI, 6): онъ указываетъ этимъ особенно на начальную часть вѣры, на *увѣренность* въ истинахъ Богопознанія, на *вѣру ума*.

б) Но когда тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Авраамѣ, что онъ *вѣрова Богу животворящему мертвымъ, и нарицающему не сущая*, т. е. не существующее, *яко сущая*; что онъ *намѣ уповаия во упованіе вѣрова* т. е. сверхъ надежды повѣрилъ съ надеждою (Рим. IV, 17, 18): здѣсь представляется уже не простая вѣра ума, но болѣе глубокая и болѣе сильная *вѣра сердца*; это безусловная преданность человѣка Богу, неограниченная *довѣренность* къ обѣтованіямъ благодати, не имѣющая нужды ни въ какомъ ручательствѣ доводовъ и удостовѣреній; это рѣшительное направленіе души къ Божественному, какъ бы естественно встрѣчающееся съ благодатію Божіею. Сюда принадлежитъ вѣра принимающая спа-

сительную силу таинствъ, и, въ особенныхъ случаяхъ, ознаменуемая дарами чудодѣйственными.

в) Но что и сего рода вѣра, даже чудодѣйственная, можетъ иногда быть неполною, неоправдательною и неспасительною, въ томъ не позволяетъ сомнѣваться грозное, поистинѣ, изреченіе Христово: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: не съ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бгси изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имя, яко никоимъже знаеахъ васъ; отидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе* (Матѣ. VII, 22, 23).

Итакъ необходимымъ дополненіемъ вѣры, чтобы она была оправдывающею и спасительною, должна быть *вѣрность*. Вѣрность Богу и Христу въ неизмѣнномъ исповѣданіи православныя вѣры, вѣрность заповѣдямъ Божіимъ, состоящая въ нелѣнностномъ ихъ исполненіи, вѣрность въ отношеніи къ таинствамъ, дарованіямъ, служеніямъ, въ спасительномъ и усердномъ употребленіи ихъ по намѣренію Божію, во славу Божію.

III. Если хочешь дѣйствительно принадлежать къ числу *вѣрныхъ*, надъ которыми должно исполниться слово Христово: *иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*: то не только мысленно *вѣруй*, что Богъ есть, что Онъ ищущихъ Его награждаетъ, что по неизреченному человѣколюбію Онъ послалъ Единороднаго Сына Своего на землю, дабы открыть намъ путь спасенія, и Духа Своего Святаго, чтобы насъ облагодѣтельствовать и освятить; не только безъ пытливости разума, *съ до-вѣренностію* принимай неизъяснимыя таинства вѣры; но предайся вѣрѣ всею душею своею, и всею жизнію своею такъ, чтобы вѣра была главною мыслию твоей жизни, и вся твоя жизнь выраженіемъ вѣры; наконецъ, будь вѣренъ Царю небесному, Которому, кромѣ того, что принадлежишь по праву естественному, какъ Творцу и Господу всего, сверхъ того добровольно вписался ты въ службу, когда вступилъ въ христіанство; будь же неизмѣнно и постоянно вѣренъ Его имени, Его повелѣніямъ, Его службѣ, Его дарованіямъ и талантамъ, которые Онъ ввѣряетъ намъ, *комуждо противу силы его* (Матѣ. XXV, 15). (Сост. по Ч.-М. и проп. Филарета митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Седьмой день.

Препод. Емилианъ монахъ.

(Уроки изъ его жизни: а) должно памятовать о страшномъ судѣ и б) принять покаяніе во грѣхахъ).

I. Житіе препод. Емилиана, память коего совершается нынѣ, начинается такъ. Въ городѣ Римѣ жилъ одинъ человѣкъ, по имени Викторинъ. Съ юности своей онъ проводилъ жизнь свою во грѣхахъ, но на старости лѣтъ пришелъ въ чувства, вспомнилъ грѣхи жизни своей и *трепеталъ страшнаго Божія суда*. Онъ пошелъ въ одинъ монастырь и сдѣлался монахомъ, принявъ иноческое имя Емилианъ. Живя въ монастырѣ, Емилианъ непрестанно имѣлъ въ душѣ своей память смертную, готовясь всегда на страшный Божій судъ, какъ бы дать отвѣтъ во грѣхахъ своихъ въ день испытанія, и постоянно былъ въ страхѣ геенскихъ мученій. Памятуя о смерти и готовясь на Божій судъ, онъ велъ жизнь постническую, смиренную и трудолюбивую. Всѣ иноки удивлялись его великимъ подвигамъ и старались подражать его жизни. Его видѣли всякій день изнемогающимъ отъ голода и жажды, падающимъ на землю и мучащимъ тѣло свое ради спасенія души.

Монастырь, который избралъ себѣ св. Емилианъ, былъ на высокой горѣ. Тамъ съ одной стороны горы была пещера, въ которую любилъ уединяться для молитвы преп. Емилианъ. Тамъ онъ всю ночь молился со слезами Господу. Замѣчая ночное отсутствіе Емилиана, игуменъ монастыря однажды пошелъ за нимъ, желая знать, зачѣмъ инокъ ходитъ въ пещеру. Черезъ нѣсколько времени небесный свѣтъ вдругъ покрылъ всю гору, и игуменъ увидѣлъ препод. Емилиана, стоящаго въ пещерѣ съ простертыми къ небу руками, въ усердной молитвѣ къ Господу и слышалъ гласъ: „Емилиане! отпускаются тебѣ грѣси твои!“ Игуменъ со страхомъ поспѣшилъ въ обитель. Послѣ утрени при всѣхъ инокахъ онъ спросилъ у св. Емилиана: „братъ! гдѣ ты былъ въ эту ночь?“ — „Я, отвѣчалъ препод. Емилианъ, всю ночь спалъ въ монастырѣ“. Но когда игуменъ принудилъ его сказать правду, то онъ не

утаилъ милости Божіей, которую являетъ Господь истинно кающимся грѣшникамъ, и рассказалъ братіи тайну, какъ небесный свѣтъ и голосъ сошли на него отъ престола милосердія Божія. Тогда игуменъ сказалъ братіямъ: „слышите, любезные мои братія, всемогущій Богъ могъ бы и молча простить грѣхи этому брату, но Онъ послалъ ему явную милость, чтобы и наши сердца возбудить къ покаянію“.

II. Братіе христіане! по примѣру преп. Емилиана, и всѣ мы должны всегда памятовать о Божіемъ судѣ.

а) Кто непрестанно страшится суда праведнаго Бога, тотъ не прилагаетъ сердца своего ни къ чему земному, ибо онъ знаетъ, что все земное, какъ бы ни было дорого, остается на землѣ, разрушится и истлѣетъ.

Если онъ подобно препод. Емилиану не отречется всецѣло отъ міра и земныхъ его благъ, то во всякомъ случаѣ не будетъ прилагать къ нимъ своего сердца и станетъ щедрою рукою благотворить на сооруженіе и благолѣпіе св. храмовъ Божіихъ, на учрежденіе школъ, пріютовъ, богадѣленъ, на изданіе и распространеніе добрыхъ и полезныхъ для религіознаго и нравственнаго просвѣщенія своихъ ближнихъ книгъ, на помощь нищимъ и убогимъ, на призрѣніе сиротъ и т. п. богоугодныя дѣла христіанской благотворительности.

б) Боясь и ожидая страшнаго Божія суда, будемъ помышлять о своихъ грѣхахъ и каяться въ нихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, стараться уготовлять своей душѣ добрыя дѣла, дабы, угодивъ Богу, удостоиться мирной, христіанской кончины, дать добрый отвѣтъ на Божіемъ судѣ, избѣжать вѣчной муки и наслѣдовать вѣчныя сокровища и радости на небесахъ. Вотъ отчего многіе великіе грѣшники, вспомянувъ свои грѣхи и неправды, страшный Божій судъ и вѣчныя муки, обратились къ покаянію и сдѣлались великими праведниками. И вѣрно въ Божіемъ словѣ написано: *помни послѣдняя твоя*, т. е. смерть, Божій судъ, вѣчную муку и вѣчную жизнь, *и во тѣхъ не сокрушиши* (Сирах. VII, 39). Но бѣда наша та, что мы почти никогда не думаемъ о своей смерти и Божіемъ судѣ; мы думаемъ и

хлопочемъ большею частію о земномъ и временномъ, предаемся разнымъ суетамъ мірскимъ. Отъ того-то мы грѣшимъ и не боимся грѣшить, и грѣхами своими уготовляемъ себѣ вѣчную муку.

в) Препод. Емилиану за его искреннее покаяніе и усердныя молитвы, за его святые труды и подвиги, Господь простилъ всѣ его грѣхи. И теперь Господь отпускаетъ грѣхи всѣмъ истинно кающимся и обращающимся на добрыя дѣла. Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы всѣ покалялись, исправились и живы были (Іезек. 33, 11). По Своему великому милосердію Онъ доселѣ призываетъ всѣхъ къ покаянію и всѣмъ готовъ подать неизреченный покой въ Своемъ небесномъ царствѣ. Онъ Самъ сказалъ въ Своемъ евангеліи: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28). Желаетъ ли, христіанинъ, услышать голосъ отъ престола милосердія Божія, воззвающій тебѣ прощеніе грѣховъ, какъ это удостоился услышать преп. Емилианъ? — приди со смиреніемъ на исповѣдь къ своему духовному отцу,

и здѣсь — предъ св. крестомъ и евангеліемъ, какъ предъ Самимъ Богомъ, принеси истинное и чистосердечное покаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ, и положи въ душѣ своей благое намѣреніе впредь не грѣшить, но жить по заповѣдямъ Божиимъ. Тогда Господня благодать просвѣтитъ твою душу; пастырь церкви, какъ служитель Божій, благословитъ тебя! Господнимъ благословіемъ и отъ Самого Господа скажетъ тебѣ радостное слово: *ди азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю ти отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ*. И что Онъ проститъ и разрѣшитъ намъ здѣсь, на землѣ, то будетъ прощено и разрѣшено намъ и на небесахъ Самимъ Богомъ (Матѣ. XVIII, 18; Іоан. XX, 23), и не поманется на Божіемъ судѣ, на второмъ пришествіи Христовомъ.

III. Молитвами препод. Емилиана да поможетъ намъ Богъ Своею всемогущею благодатію запечатлѣть спасительные уроки его жизни въ нашей душѣ. Аминь. (Г. Д—ко).

Восьмой день.

Преподобный Теофилактъ исповѣдникъ, епископъ никомидійскій.

(О служеніи больнымъ).

I. Св. Теофилактъ, память коего совершается нынѣ, былъ нѣкоторое время инокомъ въ обители близъ Чернаго моря въ самое время иконоборческой ереси. Когда при императрицѣ Иринѣ ересь была осуждена седьмымъ вселенскимъ соборомъ, то св. патріархъ Тарасій, знавшій добродѣтельную жизнь Теофилакта, убѣдилъ его принять званіе епископа никомидійскаго. Въ этомъ санѣ Теофилактъ явился истиннымъ служителемъ и послѣдователемъ Христа: *онъ служилъ бѣднымъ, больнымъ, устраивалъ страннопримные дома и больницы*; время заразы, случившейся въ городѣ, самъ ходилъ за больными, своими руками обмывая раны ихъ.

Ересь иконоборческая, утихшая послѣ собора, возникла вновь при царѣ Львѣ армянинѣ. Достойный епископъ Теофилактъ и другіе епископы напрасно увѣщевали царя, стараясь отклонить его отъ ереси: онъ всѣхъ ихъ сослалъ въ за-

точеніе. Св. Теофилактъ томился тридцать лѣтъ въ изгнаніи, претерпѣвая лишенія и страданія, и почилъ въ глубокой старости около 845 года.

II. Примѣръ преподобнаго отца нашего Теофилакта, служившаго больнымъ и устраивавшаго больницы, да возбудитъ и у насъ *желаніе служить по мѣрѣ нашихъ силъ и умѣнья нашимъ больнымъ и облегчать ихъ страданія*.

а) Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя (Матѣ. XXII, 39), говоритъ Спаситель. Но какъ мы поступаемъ, если у насъ заболитъ какой-либо членъ тѣла? Мы спѣшимъ сдѣлать все, что служить къ облегченію и прекращенію болѣзни: обращаемся за помощію къ врачамъ и лѣкарствамъ, стараемся всячески оградить больной членъ, чтобы ничто не тревожило его. Такъ должны дѣйствовать и по отношенію къ ближнему больному; — пригласимъ и къ нему немедленно врача духовнаго и тѣлеснаго, позаботимся объ очищеніи его души таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія (Іак. V, 14—16), предложимъ ему и лѣкарственныя пособія (Сир. XXXVIII, 4, 12). Милосердый

самарянинъ, выставленный намъ Спасителемъ въ образецъ состраданія къ больнымъ, не только самъ перевязалъ раны у избитаго разбойниками, возливая на нихъ масло и вино, но и далъ два динарія содержателю гостиницы, прося его позаботиться объ израженномъ. Устранимъ отъ больного все, могущее нарушить покой его. Словомъ, во всемъ поступимъ съ людьми такъ, какъ хотимъ, чтобы они поступали съ нами (Матѣ. 7, 12).

б) Мы, страдая болѣзнію, желаемъ, чтобы окружающіе насъ были всегда готовы къ нашимъ услугамъ. Подобнымъ образомъ будемъ вести себя и по отношенію къ больному собрату. Праведные люди такъ и обращались съ больными. Преподоб. Агаеонъ, однажды идя въ городъ для продажи небольшихъ сосудовъ, находитъ на дорогѣ прокаженнаго. Прокаженный спрашиваетъ его: „куда идешь“? Преподобн. Агаеонъ отвѣчалъ ему: „въ городъ продавать сосуды“. Прокаженный сказалъ ему: „сдѣлай милость, снеси и меня туда“. Старецъ поднялъ его и принесъ въ городъ. Больной сказалъ: „положи меня тамъ, гдѣ ты будешь продавать сосуды“. Старецъ сдѣлалъ такъ, Когда онъ продалъ одинъ сосудъ, прокаженный спросилъ его: „за сколько продалъ ты“? — За столько-то, отвѣчалъ старецъ. Больной сказалъ: „купи мнѣ пирогъ“. Старецъ купилъ. Потомъ продалъ другой сосудъ. Больной опять спросилъ: „этотъ за сколько?“ — За столько-то, отвѣчалъ Агаеонъ. Больной сказалъ: „купи мнѣ такой же пирогъ“. Преп. Агаеонъ купилъ. Наконецъ, когда старецъ продалъ всѣ сосуды и хотѣлъ итти назадъ, прокажен-

ный спросилъ его: ты идешь? — Да, — отвѣчалъ старецъ. Больной сказалъ ему: „сдѣлай милость, отнеси опять меня туда, гдѣ взялъ“. Старецъ взялъ его и отнесъ на прежнее мѣсто его.

Вотъ и другой примѣръ любвеобильнаго обращенія съ больными. Св. Макарій, придя нѣкогда къ одному отшельнику и найдя его больнымъ, спросилъ: „не хочетъ ли онъ съѣсть чего-либо“? Больной отвѣчалъ: — хочу, пастилы. Мужественный старецъ не полѣнился сходить въ Александрію за много верстъ, чтобы достать больному желаемое. Вотъ съ какимъ самоотверженіемъ и любовію праведники старались угодить и успокоить больныхъ!

в) Уходъ радушный за больными считается наилучшимъ богоугодіемъ. Служеніе больнымъ Спаситель прямо относитъ къ Себѣ. Праведники вопросятъ всемірнаго Судію: Господи, когда мы видѣли Тебя больнымъ и послужили Тебѣ, — я Царь небесный скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ, то сдѣлали Мнѣ.

III. Итакъ, братіе, ходите за больными со всѣмъ усердіемъ, не отказывая имъ въ ихъ просьбахъ, стараясь успокоить ихъ, а не раздражать, располагая ихъ не къ ропоту, а къ благодушному терпѣнію. Такой нашъ уходъ за больными будетъ самымъ наилучшимъ богоугодіемъ, признается Спасителемъ за службу Ему и подвигнетъ всемірнаго Судію къ помилованію насъ на страшномъ и праведномъ судѣ Его. (Составл. по „Проповѣд.“ въ приложеніи къ „Руководству для сельскихъ пастырей“. Іюль 1888 г., стр. 447—450).

Девятый день.

Память свв. великомучениковъ сорока, иже въ Севастіи.

Истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти).

I. Во время гоненія Ликинія, въ IV-мъ вѣкѣ, въ арменскомъ городѣ Севастіи, сорокъ воиновъ одного полка исповѣдывали христіанскую вѣру. Ихъ уважали за храбрость и ревность къ военной службѣ. Однажды начальникъ города, повинувшись указу Ликинія, призвалъ воиновъ къ себѣ и потребовалъ, чтобы они поклонились идоламъ. Воины

отказались, не обольщаясь почестями и не боясь угрозъ. Заключенные въ темницу, они еще болѣе утвердились въ вѣрѣ, такъ какъ Самъ Господъ явился имъ и обѣщалъ имъ помочь. Находясь въ темницѣ, они поощряли другъ друга на подвиги страданія. Когда прибылъ царскій вельможа и позвалъ воиновъ на судъ, одинъ изъ нихъ, Киріонъ, сказалъ товарищамъ: „не устрашимся, братія! Не помогать ли намъ Господь, когда мы, въ битвѣ, призывали Его? Мы молились Богу и оставались побѣдителями. Помолимся Ему

и теперь и не убоимся страданій“. Съ пѣніемъ псалма: *Боже, во имя Твое спаси мя..* они отправились на судъ, вынесли здѣсь тяжкія бичеванія, но не уступили просьбамъ, не устрашились угрозъ, не убоились смерти за Христа, и наконецъ поставлены были, на холодную ночь, въ озеро, находящееся близъ города. На берегу была истоплена баня для того, чтобы желающій избавиться отъ смерти и отречься отъ Бога нашелъ здѣсь убѣжище. Ночью холодъ усилился, озеро покрылось льдомъ и одинъ изъ мучениковъ, не вытерпѣвъ, вышелъ изъ озера и отправился въ баню, но на порогъ упалъ мертвымъ. Остальные твердо перенесли страданія. Среди ночи осіялъ ихъ свѣтъ. Стражъ темничный, увидѣвъ надъ мучениками свѣтлые вѣнцы, увѣровалъ въ истиннаго Бога и, воскликнувъ: „и я христіанинъ!“ бросился въ озеро и восполнилъ число, не достававшее до сорока. На другой день мучитель велѣлъ отсѣчь мученикамъ головы, тѣла ихъ сжечь, а кости бросить въ рѣку. Черезъ три дня мученики явились севастійскому епископу Петру и онъ, по ихъ указанію, нашелъ ихъ кости, сіявшія, какъ звѣзды, въ водѣ и предалъ погребенію. Въ 436-мъ году царица Пульхерія устроила для останковъ ихъ драгоценную раку. Прославляя мучениковъ, церковь въ день ихъ памяти облегчаетъ строгость поста.

II. Что намъ проповѣдуютъ свв. нынѣ прославляемые мученики? Они проповѣдуютъ живымъ примѣромъ своихъ страданій, закончившихся мучительною смертію, ту истину, что истинный христіанинъ не долженъ бояться смерти.

Смерть можетъ казаться страшною для человѣка съ трехъ сторонъ. Она устрашаетъ человѣка, во 1-хъ, неизвѣстностію продолженія бытія человѣческаго за гробомъ; во 2-хъ, извѣстностію того, что если наше бытіе продлжится за гробомъ, то мы должны впасть въ руки правосудія Божія; наконецъ, смерть можетъ устрашить человѣка тѣмъ, что лишаетъ его наслажденія благами, свойственными настоящей жизни.

а) Смерть устрашаетъ человѣка неизвѣстностію продолженія его бытія за гробомъ. Христіанинъ совершенно свободенъ отъ этого страха, будучи совершенно увѣренъ, что гробъ не есть конецъ бытія его. И можно ли не быть увѣреннымъ

въ сей истинѣ, будучи христіаниномъ? Что значить вся совокупность христіанскихъ истинъ, какъ не единое и вмѣстѣ многообразное доказательство безсмертія, доказательство столь же твердое, сколь твердо основаніе христіанства?

Христіане не должны страшиться мучителей, которые повергаютъ ихъ въ темницы, предають мученіямъ, самой смерти; почему? потому что они *убиваютъ только тѣло, и лишнее что не могутъ сотворити* (Лук. XII, 4). Это предполагаетъ безсмертіе. Христіане не суть окаменѣвшіе изъ всѣхъ чело-вѣковъ; почему? потому, что они уповаютъ на Христа не въ семъ только животѣ.

И какою же крѣпкою печатію запечатлѣна истина ученія христіанскаго о безсмертіи? Зная, что ученіе, не соединенное съ примѣромъ, мало трогаетъ грубыя сердца чело-вѣческія, Начальникъ вѣры нашея Самъ благоволилъ войти во гробъ, дабы извести изъ него увѣреніе въ безсмертіи. Можно ли не повѣрить о безсмертіи свидѣтельству воскресшаго чело-вѣка? Сколь же убѣдительно должно быть свидѣтельство о безсмертіи воскресшаго Иисуса! Иисусъ сказалъ намъ, что мы безсмертны: сего довольно для моего успокоенія: Богъ Иисусовъ не можетъ быть Богомъ мерт-выхъ.

б) Будучи свободенъ отъ страха уничтоженія, чело-вѣкъ, оставленный самому себѣ, впадаетъ еще въ болѣйшій страхъ правосудія Божія, которому смерть предаетъ его. Страхъ этотъ столь естественъ чело-вѣку грѣшнику, и столь силенъ въ немъ, что всѣ народы, не зная Бога Израилева, подобно Израилю приносили жертвы о живыхъ и мертвыхъ.

Но для истиннаго христіанина, вѣрующаго въ искупительныя заслуги Сына Божія, для христіанина, омывшаго первородный грѣхъ въ таинствахъ крещенія и покаянія и пріискреннѣ пріобщившагося тѣла и крови Христо-выхъ — залога вѣчной жизни — страхъ божественнаго правосудія не существу-етъ; смерть І. Христа, подъятая для умиловленія правды Божіей, чело-вѣческими грѣхами раздраженной, уничтожаетъ страхъ сей.

Иисусъ умеръ за грѣхи мои, размышляетъ истинный христіанинъ, посему я не страшусь болѣе стрѣлъ небеснаго

правосудія. Пусть ангель — истребитель возносить на меня мстительную десницу; онъ не найдетъ во мнѣ ни одного мѣста, которое не было бы покрыто кровію божественнаго Агнца. Пусть князь тьмы предстанетъ одесную меня и указываетъ на гнусныя ризы моей естественной нечистоты; я уже слышу утѣшительный гласъ Отца небеснаго: *отнимите ризы гнусныя отъ него* (Зах. III, 4), и облеките его во одѣяніе бѣло.

в) Наконецъ, смерть можетъ назваться страшною для человѣка потому, что лишаетъ его наслажденія благами настоящей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, сколь ни несовершенны сіи блага, впрочемъ весьма прискорбно разлучаться съ ними тому, кто не увѣренъ, что за гробомъ онъ будетъ наслаждаться, если не лучшими, то по крайней мѣрѣ подобными благами.

Но для истиннаго христіанина и этотъ страхъ не существуетъ; онъ совершенно увѣренъ, что, теряя чрезъ смерть блага земныя, онъ получаетъ блага небесныя, несравненно высшія. Смерть І. Христа, будучи жертвою за грѣхи, вмѣстѣ служитъ печатію того блаженнаго завѣта, коимъ сей Ходатай Бога и человѣковъ утвердилъ приобрѣтенное Имъ сокровище любви Божіей за вѣрующими во имя Его. Какія же сокровища? Они столь много превышаютъ всѣ блага земныя, что самые свв. писатели, которые вѣщали Духомъ Божіимъ, не знаютъ словъ на языкѣ человѣческомъ, чтобъ описать всѣ див-

ныя и разнообразныя прелести райскихъ жилищъ на небѣ. *Око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. II, 9), *сія угодова Богу любящимъ Его*.

И мы, имѣя обѣтованіе такихъ благъ въ мірѣ грядущемъ, еще не хотимъ разстаться съ міромъ настоящимъ, который весь во злѣ лежитъ; и ангель смерти еще долженъ, такъ сказать, насильно восхищать насъ изъ среды суеты, дабы преставить въ обитель вѣчнаго покоя!

III. Но напрасно, слушатели, будемъ возбуждать духъ къ презрѣнію смерти, если въ насъ нѣтъ сѣмени живота вѣчнаго. Смерть не страшна для истиннаго христіанина; а для ложнаго, каковы всѣ мнимые христіане, она страшнѣе, нежели для язычника. Посему будемъ стараться о томъ, чтобы сдѣлаться истинными христіанами, т.-е. быть христіанами не по имени только, но на самомъ дѣлѣ, — и жизнью своею, дѣлательной любовію къ Богу и ближнимъ доказывать, что мы истинные ученики Христовы. Больше же всего будемъ любить І. Христа; любовь къ Нему содѣлаетъ въ насъ все, что нужно для побѣжденія страха смертнаго. Теперь мы имѣемъ много утѣшителей, собесѣдниковъ, друзей; но въ часъ смерти одинъ будетъ утѣшитель, собесѣдникъ и другъ — Іисусъ. (Сост. по проп. Инокентія, арх. херсон., т. V, стр. 506—513, изд. Вольфа, 1875 г.).

Д е с я т ы й д е н ь .

Поуч. 1-е. Св. муч. Кодратъ.

(*Личится не грѣхъ*).

1. Св. муч. Кодратъ, память коего нынѣ, новорожденнымъ младенцемъ найденъ въ пустынѣ, близъ г. Коринеа. Тутъ родила его Руѣина, жена коринѣскаго гражданина, которая скрывалась въ пустынѣ во время гоненія на христіанъ въ III вѣкѣ, и умерла. Когда при явной помощи Божественнаго Промысла выросъ Кодратъ, то научился врачеванію болѣзней; но по любви къ уединенію удался въ горы, гдѣ подвизался въ постѣ и молитвѣ. По временамъ все-таки посѣщалъ городъ для врачеванія болѣзней, ибо, живя въ пустынѣ, изучилъ много цѣлебныхъ травъ и растений, и движимый любовію къ

ближнимъ, дѣлился своими познаніями, пособляя бѣднымъ. Когда воздвигъ гоненіе на христіанъ Декій, то Іасонъ, царскій чиновникъ, прибывшій въ Коринѣ, призвалъ къ себѣ Кодрата съ его друзьями и требовалъ, чтобы они отреклись отъ Христа. Когда же они отказались, то приказалъ ихъ повѣсить головами внизъ, бить, строгать тѣло и жечь, наконецъ — отсѣчь имъ головы. На мѣстѣ казни, гдѣ земля обогрилась кровію мучениковъ, вдругъ явился источникъ чистой воды.

II. Изъ краткой жизни этого св. мученика вы видѣли, братія, что онъ, находясь долго въ пустынѣ и узнавъ цѣлебныя средства многихъ растений, оказывалъ при помощи Божіей, врачевную помощь людямъ. Это учить

насъ той истинѣ, что лѣчиться не грѣхъ, вопреки предразсудку нѣкоторыхъ, которые считаютъ лѣчение отъ болѣзней грѣхомъ.

а) Еще древній ветхозавѣтный мудрецъ говорилъ: „почитай врача честию по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго — врачеваніе, и отъ царя получаетъ онъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его, и между вельможами онъ будетъ въ почетѣ. Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими. Ими онъ врачуетъ человѣка и уничтожаетъ болѣзнь его. Приготовляющій лѣкарства дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь, и черезъ него бываетъ благо на землѣ. Сынъ мой! Въ болѣзни твой не будь небреженъ, но молись Господу... и дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и да не удаляется онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ. Въ иное время и въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ; ибо и они молятся Господу, чтобы Онъ послалъ имъ подать больному облегченіе и исцѣленіе къ продолженію жизни“ (Сир. 38, 1—14). Таковъ совѣтъ многоопытнаго мужа, владѣвшаго духовною прозорливостію. Можно ли не согласиться съ этимъ совѣтомъ, можно ли отвергать пользу, приносимую врачбною наукою и ея служителями?

б) Соображенія здраваго разума говорятъ за ту же пользу. Въ настоящее время только самые темные люди относятся съ предубѣжденіемъ и недоувѣріемъ къ врачамъ; только самые упорные въ своихъ насльдственныхъ заблужденіяхъ не довѣряютъ врачамъ и не хотятъ пользоваться предохранительными отъ болѣзни средствами. Въ самомъ дѣлѣ, врачи, нарочито изучавшіе врачбныя науки и имѣвшіе многочисленныя случаи лѣченія всякихъ недуговъ, лучше, чѣмъ кто-либо, могутъ оказать помощь заболѣвшему. Имъ извѣстенъ и родъ болѣзни и средства, ее облегчающія. Совершенно неправильно поэтому поступаютъ тѣ люди, которые, держась мнѣнія: чему быть—того не миновать, не хотятъ употреблять предписываемыя свѣдущими людьми предосторожности отъ губительныхъ болѣзней. Нѣтъ, здоровье — это первое наше благо на землѣ, и мы должны пользоваться имъ разумно и осторожно, должны заботиться о сохраненіи

его сами, не разсчитывая всякій разъ на чудесную помощь Божию, которой мы по грѣхамъ своимъ быть можемъ и недостойны. Это было бы признакомъ духовной гордости, сколько грѣховной, столько же и гибельной.

в) Подобнымъ образомъ учать и свв. отцы церкви.

„Такъ какъ всѣмъ возмущаемое тѣло наше, пишетъ св. Василій Великій, подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ: и со-виѣ приключаящимся, и заражаемымъ внутри принятою пищею, и излишествами и недостатками ея: то распоряжающійся всею нашею жизнію Богъ дозволилъ намъ врачбное искусство, которое, въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣетъ цѣлю избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное, ибо не сами собой прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ немощей, но, очевидно, по волѣ Создавшаго произведены съ цѣлю служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, въ цвѣтахъ, въ листьяхъ, въ плодахъ и въ сокахъ, и что въ металлахъ и въ морѣ открыто годнаго къ пользованію плоти, все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Скотское было бы несмысліе ожидать себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачбнымъ искусствомъ. Напротивъ того, приѣмля дары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ просить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей. И дарованную намъ благодать исцѣленія приѣмемъ съ благодарностію“. (Васил. Вел. Прав. простр. излож. Отв. на вопросъ 55-й).

г) Приведемъ и примѣръ изъ церк. исторіи, показывающій, что лѣчиться не грѣхъ. Преподобный Македоній, сдѣлавшись боленъ, дозволилъ себѣ нѣсколько умѣрить свое воздержаніе и въ оправданіе свое разсуждалъ такъ предъ одной благочестивой женой, отказывавшейся принимать врачбныя средства: „если я умру, я долженъ буду отдать праведному Судіи отвѣтъ за свою смерть, какъ человѣкъ, который избѣжалъ подвиговъ и уклонился отъ трудовъ служенія, — какъ человѣкъ, которому мож-

но было малою пищею предупредить смерть и остаться въ живыхъ, чтобы трудиться и собирать отъ трудовъ богатство, но который предпочелъ голодную смерть любомудрственной жизни. Устрашенный этимъ, желая успокоить укоризны совѣсти, я и приказалъ принести хлѣбъ и, когда его принесли, употребилъ. И тебя прошу, чтобы ты мнѣ болѣе уже не доставляла ячменя, но—хлѣбъ“. (См. „Ист. боголюб.“ блаж. Теодорита, еп. кирр., стр. 131).

III. И такъ въ случаѣ болѣзни будемъ прибѣгать къ врачебной помощи, напередъ обратившись къ Богу и св. церкви за небеснымъ благословеніемъ и за врачеваніемъ души отъ грѣховъ, отъ которыхъ весьма часто зависятъ и самыя болѣзни. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Преподобная Анастасія.

(Дорожите благословеніемъ священническимъ).

I. Препод. Анастасія, память которой нынѣ, жила въ царствованіе императора Юстиніана (VI в.). Рано лишившись мужа, она пользовалась общимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ ее; самъ императоръ оказывалъ ей благоволеніе и часто бесѣдовалъ съ нею. Это не нравилось женѣ Юстиніана, Теодорѣ, женщинѣ ревливой и подозрительной, и Теодора возненавидѣла Анастасію. Тогда послѣдняя оставила Константинополь и удалилась въ Александрію. Она основала близъ Александріи монастырь и долгое время жила въ немъ, проводя время въ чтеніи священныхъ книгъ, пѣніи псалмовъ и рукодѣліи. Затѣмъ, возжелавъ болѣе трудныхъ подвиговъ, она отправилась въ скитъ къ подвижнику Даниилу и просила указать ей мѣсто для болѣе уединенной жизни. Старецъ велѣлъ ей облечься въ мужскую иноческую одежду и подъ именемъ Анастаса затворилъ ее въ одной пещерѣ, запретивъ выходить и кого либо принимать къ себѣ. Разъ въ недѣлю одинъ изъ братіи приносилъ преподобной хлѣбъ и воду, ставилъ эту пищу передъ пещерой и безмолвно удалялся. Въ такомъ затворѣ преподобная Анастасія безвыходно прожила семнадцать лѣтъ. Когда же приблизилась кончина ея, Анастасія написала на черепкѣ старцу

Даниилу: „честный отецъ, возьми съ собою ученика, приносившаго мнѣ хлѣбъ и воду, и приходи похоронить чадо твое“. Черепокъ былъ положенъ передъ пещерою; инокъ увидѣлъ его и отнесъ къ Даниилу. Настоятель скита поспѣшилъ съ инокомъ въ пещеру и нашелъ преподобную Анастасію умирающей: онъ подвелъ къ ней инокъ, сказавъ: „благослови ученика моего“—и преподобная благословила его, сказавъ: „Господь Богъ да упокоитъ духъ отца на сынѣ, какъ почилъ Духъ Іліи на Елисеѣ“. Настоятель приобщилъ ее святыхъ таинъ и она со словами: „Господи, въ руки Твои предаю духъ мой“—мирно скончалась.

II. Изъ приведеннаго житія препод. Анастасіи мы видимъ, братіе, какъ въ древнія времена дорожили благословеніемъ людей благочестивыхъ. Честный старецъ Даниилъ, приведя ученика своего къ умирающей праведницѣ, просилъ ее дать сему свое благословеніе.

Дорожите и вы благословеніемъ своихъ пастырей, получившихъ право благословлять отъ Самого Господа нашего І. Христа, Который при вознесеніи, окруженный вѣрными Своими послѣдователями, *воздвизъ руки Свои, и благослови ихъ* (Лук. 24, 50), а въ лицѣ ихъ благословляетъ вѣрующихъ и нынѣ, всѣхъ и всюду. Вознесся Онъ, „никакоже отлучаясь, но пребывая неотступный, и вопія любящимъ Его: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы“ (Конд. праздн.).

а) На семь обѣщаній утверждается сила благословенія священнослужительскаго. Она, если пріемлется съ вѣрою, приноситъ благословляемымъ духовную пользу и отъ напастей защиту. Спитъ младенецъ сномъ спокойнымъ, подъ осѣненіемъ благословляющей матери: такъ душа вѣрующихъ успокоивается въ своемъ будущемъ, бывъ ободряема благословеніемъ церкви, чрезъ служителей алтара Господня. Ихъ благословленіе святой Златоустъ называетъ „оружіемъ духовнымъ, которое дѣлаетъ христіанина безопаснымъ со всѣхъ сторонъ, и непобѣдимымъ“. (Твор. Томъ III, стр. 53). И дѣйствительно, не только въ дѣлахъ важныхъ, и въ предпріятіяхъ, съ опасностями сопряженныхъ, благословеніе лицъ духовныхъ содѣйствовало успѣху, но и въ обыкновенныхъ житейскихъ занятіяхъ являло иногда знаме-

нательную силу. Въ монастырѣ святого Венедикта строили зданіе. Нужно было поднять большой камень. Когда работавшіе, не смотря на то, что созвали многихъ на помощь, ничего не сдѣлали: попросили на мѣсто преподобнаго игумена. Какъ только онъ, сотворивъ молитву, далъ благословеніе: камень былъ поднять, будто вовсе не имѣлъ тяжести. (Гр. Двоесл. Соб. кн. 2, гл. 9).

б) Скажутъ: такая сила принадлежитъ святымъ; а обыкновенное благословеніе священническое ничего подобнаго не показываетъ.—Правда, мы имѣемъ безконечно больше побужденій, нежели апостолы, говорить о себѣ людямъ мірскаго состоянія то, что они замѣтили нѣкогда жителямъ города Листры: *и мы подобострастны есмь вамъ человецы* (Дѣян. 14, 15). Посему, каждый смиренный священнодѣйствователь молится, чтобы Господь очистилъ его недостойнство. Но и сомнѣвающимся въ силѣ священнослужительскаго благословенія не слѣдуетъ забывать, что *знаменія впровадиши послѣдуютъ* (Марк. 16, 17). Какой могутъ ожидать себѣ пользы тѣ, которые подходятъ къ священнику подѣ благословеніе изъ одного приличія,

только потому, что такъ принято отдавать ему почтеніе при встрѣчѣ, а не потому, что онъ есть орудіе Господней благодати? Каковъ бы онъ ни былъ, но онъ совершаетъ дѣло Божіе, на которое свыше поставленъ. Велико имя Святыя Троицы, а рука брѣнная ничто. Правда, нужно и не по внѣшности только рукъ благословляющей быть чистою, чтобы избѣгнуть осужденія за недостойное служеніе святынь. Но развѣ не должна очищать себя и та душа, которая ищетъ принять даръ духовный? Если чистую воду влить въ грязный сосудъ: она утратитъ свою сладость и прозрачность. Такъ вода благодати скрываетъ свою освящающую и живительную силу, если прие́млетъ въ нечистую душу.

III. Посему надлежитъ намъ хранить вѣру апостольскую, мысль благоговѣйную, незлобіе сердечное, *да благословеніе насладимъ* (1 Петр. 3, 9), которое въ святой Своей церкви оставилъ Иисусъ Христосъ, вознесшій на небо. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсон. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. Софроній, патріархъ іерусалимскій.

(Необходимость попеченія о своей душѣ, которая безцѣнна).

I. Св. церковь нынѣ празднуетъ память св. Софронія, патріарха іерусалимскаго. Св. Софроній родился въ VI вѣкѣ въ г. Дамаскѣ отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей. Съ самой юности онъ полюбилъ духовное просвѣщеніе и цѣломудріе, и съ любовью сталъ изучать священное писаніе. Изучивъ его, онъ, заботясь о своей душѣ, сталъ посѣщать монастыри и пустыни и тамъ собралъ все полезное изъ устъ св. отцевъ. Придя въ Іерусалимъ, онъ въ одной обители встрѣтилъ мудраго инокъ Іоанна Мосха, съ нимъ сблизился и привязался къ нему, какъ сынъ. Вскорѣ на Іерусалимъ напалъ Хозрой, царь персидскій. Св. Іоаннъ и Софроній на это время оставили Іерусалимъ, который въ ихъ отсутствіе былъ взятъ персами, а древо креста Господня съ патріархомъ Захаріею было взято въ плѣнъ.

Еругъ Поучен. т. I.

Святые Софроній и Іоаннъ Москъ, удалившись изъ Іерусалима, предприняли далекое странствованіе по монастырямъ, посѣтили пустынниковъ палестинскихъ, сирскихъ и египетскихъ, вездѣ бесѣдовали съ св. мужами, и все, что видѣли и слышали поучительнаго, записывали въ книгу, и такимъ образомъ составилаcя весьма назидательная книга подъ заглавіемъ: *Лимонарь или Лугъ духовный*.

Софроній, сдѣлавшись монахомъ, еще больше приложилъ трудовъ въ заботахъ о спасеніи себя и другихъ. Пребывая въ г. Александріи, онъ описалъ чудеса св. мучениковъ Кира и Іоанна въ благодарность за исцѣленіе очей своихъ отъ мощей ихъ. Послѣ этого онъ опять переселился въ Іерусалимъ и былъ свидѣтелемъ возвращенія сюда изъ плѣна древа честнаго креста вмѣстѣ съ патріархомъ. Спустя немного времени, за свою мудрость и строгое благочестіе самъ Софроній былъ избранъ въ патріархи іерусалимскіе. Любимымъ его занятіемъ было составленіе поуче-

ній и пѣсней церковныхъ, а также житій святыхъ. Такъ онъ описалъ жизнь преподобной Маріи египетской. А изъ пѣсней церковныхъ имъ составлена замѣчательная пѣснь въ честь І. Христа: *Сетте тизий*, поемая за вечерней и за всенощной.

II. Св. Софроній, всю жизнь заботившійся о своемъ духовномъ просвѣщеніи, о приобрѣтеніи познаній, о назиданіи себя и ближнихъ примѣромъ благочестія, служить для насъ, братія, образцомъ самаго живаго попеченія о своей душѣ.

Между христіанами нынѣшняго времени весьма многіе нерадятъ о своей душѣ и ея истинныхъ нуждахъ и пользахъ. Въ наше время весьма многіе заботятся о своемъ тѣлѣ и о своихъ тѣлесныхъ нуждахъ и пользахъ несравненно больше, нежели о своей душѣ; тѣло до пресыщенія упитываютъ всякою изысканною пищею; а о душѣ, требующей также умственной пищи—чтенія слова Божія, чтенія духовныхъ книгъ, душеполезныхъ бесѣдъ, добрыхъ настроеній и чувствованій, умственнаго просвѣщенія, тѣснѣйшаго союза со Христомъ, Спасителемъ нашимъ, въ таинствѣ причащенія, нерадятъ и не заботятся. Конечно, намъ должно заботиться и о тѣлѣ: о тѣлесной пищѣ, объ одеждѣ, о жилищѣ и о другихъ житейскихъ потребностяхъ; но эта заботливость у весьма многихъ, къ величайшему сожалѣнію, слишкомъ неумѣренна, весьма безпорядочна, и составляетъ почти единственное ихъ дѣло.

Братія! Наше тѣло, по недостатку въ своихъ необходимыхъ потребностяхъ, которыя, благодареніе Господу Богу, весьма не велики и удовлетворяются очень легко, можетъ ослабѣть, заболѣть, умереть, но воскреснетъ; и ежели оживляющая его душа чиста, воскреснетъ въ лучшей крѣпости, силѣ и красотѣ. Когда же заболѣваетъ и умираетъ отъ грѣховъ душа, то она погибаетъ для блаженной жизни уже навсегда, и воскреснетъ только для ужаснѣйшихъ мукъ.

Намъ должно всемірно пецись о нашей душѣ.

а) Это потому, что наша душа безцѣнна. Послѣ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, окружающихъ престолъ Божій и вѣчно блаженныхъ, наша душа есть важнѣйшая изъ

всѣхъ созданій Божіихъ: она, по своей природѣ, есть образъ Божій. Хотя въ нынѣшнемъ нашемъ состояніи, въ состояніи паденія, наша душа уже не то, чѣмъ она была создана; но не смотря на это, мы не можемъ сомнѣваться въ величіи ея природы, потому что слово Божіе ясно намъ говоритъ: *и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27).

б) Наша душа безцѣнна! Она есть храмъ Всесвятаго Духа. *Не вѣстѣ ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ*, говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 3, 16). Но ежели наша душа такъ величественна, ежели она должна быть храмомъ Всесвятаго Духа: то не должно ли намъ употреблять все попеченіе, всѣ усилія, всю ревность, чтобы очищать это прекрасное созданіе, ежели оно у насъ не чисто, отъ всѣхъ нечистотъ, и сохранять его во всевозможной чистотѣ и безпорочности!

в) Наша душа драгоцѣнна! І. Христосъ нѣкогда положилъ человѣческую душу на вѣсы противъ всего видимаго нами міра со всѣми его безчисленными созданіями, красотами, сокровищами и огромностью, и нашелъ, что весь міръ не можетъ вознаградить собою человѣку потери души его; *какая польза человеку, сказалъ Онъ, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (т.-е. погубитъ)? (Мѣ. 16, 26).

г) Наша душа безцѣнна! Сынъ Божій, дабы спасти нашу душу отъ вѣчной погибели, которой она подвергалась за грѣхи, Самъ сшелъ съ неба, родился въ бѣдности, жилъ на землѣ, трудился, проливалъ потъ, боролся съ житейскими тягостями, былъ гонимъ, поруганъ, бѣенъ, распятъ и умеръ въ жесточайшихъ мукахъ. Но если Самъ Сынъ Божій и Богъ рѣшился искупить наши души такъ непостижимо—дорого, то не должны ли мы со всею заботливостью и со всею ревностью стараться спасти свою душу для самихъ себя?

д) Наша душа неоцѣненна! Она для того создана такъ прекрасно, для того искуплена такъ дорого, для того осыпана Божіими милостями такъ богато, чтобы, по краткомъ времени упражненія и испытанія на землѣ, наслѣдовала вѣчное царство Божіе. Самый Духъ, какъ говоритъ апостолъ, *спослушествоуетъ духови нашему, яко есмь чадо Божіе. Аще же чада, и наслѣдники* (Рим. 8,

16), *наслѣдники вѣчнаго царствія* (Іак. 2, 5). Теперь разсудите, какое вниманіе, какую заботливость употребляютъ, чтобы сохранить наслѣдника какого-либо земного престола! Всѣ готовы жертвовать жизнью для его сохраненія, ежели онъ какъ-нибудь подвергается опасности, и для утвержденія за нимъ права на земное царство, ежели оно у него оспаривается. Менѣе ли намъ должно употреблять вниманія и заботливости, чтобы спасти свою душу, назначенную къ наслѣдію царства вѣчнаго?

е) Наша душа безцѣнна! Какими прекрасными она снабжена дарованіями! Ея разумъ — какая высокая способности! Какое множество познаній она можетъ приобрести имъ! Если свобода — какая великая способность! Чего она не можетъ достигнуть ею! Снабженная сими способностями она познаетъ своего Бога, познаетъ своего Искупителя, познаетъ свое назначеніе — быть святою и блаженною, познаетъ всѣ свои обязанности, стоитъ противъ искушеній міра и ада, преодоливаетъ всѣ препятствія, какъ бы они ни казались непреодолимыми, и совершаетъ дѣла, служащіе предметомъ всеобщей похвалы или всеобщаго удивленія.

III. Но ежели наша душа такъ безцѣнна въ очахъ Божіихъ, и такъ безцѣнна должна быть въ глазахъ нашихъ собственныхъ, то не безразсудно ли весьма многіе изъ насъ поступаютъ, когда они болѣе стараются о своемъ тѣлѣ, чѣмъ о своей душѣ!

Если наша душа такъ безцѣнна: то какъ безразсудно многіе изъ насъ поступаютъ, когда продаютъ свою душу за какія-нибудь пріятныя или полезныя нашему тѣлу мірскія ничтожныя вещи! Безразсудно поступилъ Исавъ, когда онъ промѣнялъ важное право первородства своему брату на кушанье; но многіе изъ насъ поступаютъ несравненно безразсуднѣе, когда продаютъ свое право быть чадами Божіими за вещи земныя, всегда тлѣнныя и ничтожныя!

Ежели наша душа такъ безцѣнна, то какъ гнусно поступаютъ люди, которые вводятъ душу своихъ братьевъ въ развращеніе.

О всякомъ соблазнителѣ Господь говоритъ: *уне есть ему, да обьиситъ жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мѣ. 18, 6).

Если наша душа такъ безцѣнна и такъ превосходитъ тѣло и все вещественное: то какъ безумно многіе лишаютъ ее живой пищи — духовнаго свѣта, т.-е. умственнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія и жизни въ союзѣ съ Богомъ!

Итакъ, употребляйте, возлюбленные братія, по примѣру святителя Софронія, все ваше попеченіе о спасеніи человѣческой души! (Сост. по Ч. М. и „Слов. и рѣчамъ“ Григорія, митроп. сиб. и новгородск.).

Поуч. 2-е. Св. Евѣимій новгородскій.

(О продолжительныхъ молитвахъ).

I. Святой Евѣимій, память коего нынѣ, жилъ въ XV вѣкѣ. Онъ былъ сынъ новгородскаго священника и получилъ хорошее книжное наученіе. На пятнадцатомъ году Евѣимій оставилъ міръ и удалился въ Вяжицкій монастырь святого Николая, гдѣ велъ строгую подвижническую жизнь. Новгородскій епископъ Симеонъ, узнавъ о благочестивой жизни юнаго подвижника, взялъ его въ свой домъ и поручилъ ему заведывать церковнымъ имуществомъ; когда же Симеонъ умеръ, братія Богородицкаго близъ Новгорода монастыря избрали Евѣимія игуменомъ. Въ 1429 году митрополитъ Герасимъ посвятилъ Евѣимія въ санъ епископа новгородскаго. Святитель Евѣимій много заботился объ умноженіи и украшеніи церквей въ своей епархіи и о смягченіи дикихъ нравовъ своей паствы. По словамъ современнаго лѣтописца въ Новгородѣ въ то время не было правды и праваго суда, явились ябедники, давали клятву и цѣловали крестъ на неправду; по селамъ были грабежи; тяжкіе поборы княжескихъ чиновниковъ угнетали народъ. Евѣимій, насколько было въ его силахъ, старался облегчать участь несчастныхъ. Бѣдные получали отъ него помощь, угнетенные и скорбящіе — зашиты и утѣшеніе. Насколько святитель былъ кротокъ и милосердъ ко всѣмъ искавшимъ помощи и зашиты, настолько онъ былъ строгъ къ явнымъ соблазнамъ и грѣхамъ своей паствы: въ этомъ случаѣ ни знатность рода, ни дары, ни просьбы, ни угрозы не могли смягчить и удержать его отъ строгихъ обличеній.

Среди пастырскихъ заботъ святой Евѣимій не оставлялъ и иноческихъ подвиговъ. За часъ до утрени онъ вставалъ на молитву, прежде всѣхъ приходилъ на церковную службу. *Иногда всю ночь проводитъ онъ безъ сна въ молитвѣ.* Всю первую недѣлю великаго поста Евѣимій проводилъ въ молитвѣ, не вкушая пищи, въ прочія же недѣли поста вкушалъ однажды въ день, и только въ субботу и воскресенье по два раза въ день.

Святой Евѣимій скончался 11 марта 1458 года въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ недолгой болѣзни. Мощи святого, чрезъ шестнадцать дней по кончинѣ его открытыя нетлѣнными, вскорѣ сдѣлались источникомъ многихъ чудотвореній; черезъ возложеніе схимы святого Евѣимія многіе больные получали исцѣленіе.

II. *Непрестанно молитесь* (1 Сол. V, 17), заповѣдуетъ намъ св. ап. Павелъ. Этимъ путемъ къ духовному совершенству шли всѣ святые, и въ числѣ ихъ препод. Евѣимій, какъ мы слышали изъ житія его, цѣлыя ночи проводившій въ молитвѣ.

Для чего же нужна продолжительность молитвы? Для чего повторительно и усиленно должны быть возсылаемы къ Богу желанія наши?

а) Конечно не для Него Самого. *Вѣсть бо Отецъ нашъ небесный и прежде прошеній нашихъ, чего требуемъ мы* (Матѣ. 6, 32). Апостоль Павелъ внушаетъ намъ: *да приступаемъ во святѣмище съ искреннимъ сердцемъ, во истинѣ вѣры* (Евр. 10, 22). Какая же молитва лучше можетъ доказать полноту нашей сердечной вѣры, — та ли, начало которой близко сходится съ концомъ, или та, которая простирается на многіе дни, мѣсяцы и годы?

б) Продолжительность молитвы помогаетъ и чистотѣ жизни. Кто усердно молится, тотъ грѣха боится, какъ бы онъ не повредилъ успѣху сего святого занятія. Ибо *вѣмы, яко грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9, 31). *Очи Его на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16). По опыту святыхъ отцевъ, молитва труднѣе всѣхъ добродѣтелей. Ничего тяжелаго не почувствуетъ тотъ, кто и не знаетъ, что такое бесѣдовать съ Богомъ, кто въ церковь заходитъ, чтобы только по-

ба, и нѣтъ ли тутъ его знакомыхъ. Когда апостоль въ молитвѣ терпѣть велить, значить въ ней есть трудность, для которой нужно запастись терпѣніемъ. Трудность эта состоитъ въ напряженномъ устремленіи ума къ предметамъ духовнымъ, въ обузданіи грѣховной природы, отъ нихъ отвращающейся, въ отгнаніи унынія, когда не исполняется, чего просимъ. Въ продолженіи сихъ и подобныхъ затрудненій заключается подвигъ; а подвигъ необходимъ, ибо безъ борьбы и побѣды не можетъ быть и награды.

в) То высоко цѣнится, что съ трудомъ достигается. Обыкновенны въ глазахъ нашихъ тѣ блага, которыя безъ нашихъ прошеній даются намъ отъ Бога. Верхъ блаженства для души вѣрующей въ томъ, чего она достигаетъ послѣ молитвы пламенной, продолжительной и трудной.

Однако, скажутъ, сколько молитвъ остается неуслышанными и вовсе напрасными! Это сѣтованіе похоже на то, какъ если бы кто поставилъ Господу въ упрекъ, почему на свѣтѣ больше злыхъ, нежели добрыхъ, и больше грѣшныхъ, нежели святыхъ. Если мало видимъ опытовъ счастливой молитвы, то вспомнимъ, много ли молимся? Кто станетъ нынѣ много лѣтъ молить Бога объ одномъ и томъ же? Позаботимся со дня на день болѣе бодрствовать въ этомъ духовномъ занятіи; научимся судьбу моленій нашихъ съ благодарнымъ сердцемъ предавать Божію о насъ промысленію. Если отецъ не все то даетъ дѣтямъ, чего они просятъ: слѣдуетъ ли отсюда, что онъ мало ихъ любитъ? Многіе, какъ объясняетъ апостоль Іаковъ, не получаютъ отъ Бога потому, что не на добро просятъ, а для того, чтобы просимое употребить по своимъ вождѣлѣніямъ (4, 3).

И сколько каждый изъ своей жизни могъ бы указать случаевъ, когда желанія его исполнялись, а добра изъ того не выходило! Не лучше ли утвердиться въ мысли, что когда они не исполняются, Господь отводитъ насъ отъ грѣха. Пристрастіе, прихотливость, упорство несовмѣстны съ молитвой покорной и терпѣливой. Троекратно молился Спаситель, *да мимо идетъ отъ Него чаша страданій*; но каждый разъ взывалъ къ Отцу Своему: *обаже не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ.

26, 39 - 44). Святый Василій Великій совѣтуетъ: „Проси себѣ того, что достойно Бога. Хотя пройдетъ и мѣсяцъ, и годъ, и трехлѣтіе, и большее число лѣтъ, не отступай, но проси съ вѣрою, непрестанно дѣлая доброе, и получишь, если сіе угодно Богу; ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ“. (Твор. Вас. Вел. Ч. V, стр. 384. 388).

Двѣнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій.

(При какихъ условіяхъ милостыня не бываетъ угодно Богу?).

I. Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій, память коего совершается нынѣ, происходившій изъ знатнаго и благочестиваго римскаго семейства, рано оставилъ мірскую жизнь и знатную должность губернатора и вступилъ въ основанный имъ монастырь св. Андрея Первозваннаго. Раздавъ все имѣніе на бѣдныхъ и на монастыри, св. Григорій проводилъ жизнь въ крайней нищетѣ, и подвизался въ воздержаніи и молитвѣ. Избранный въ епископы Рима, онъ долго отказывался отъ епископскаго сана и скрывался въ потаенныхъ мѣстахъ. Когда убѣжище его было открыто, онъ покорился избранію и принялъ санъ святителя римскаго. Полный смиренія и пламенной любви къ Богу и ближнему, Григорій тяготился высокимъ саномъ, но ревностно исполнялъ возложенныя на него обязанности: употреблялъ всѣ свои доходы на помощь бѣднымъ, твердымъ словомъ пастыря усмирялъ враговъ, нападавшихъ на Италію, посылалъ проповѣдниковъ Христовой вѣры въ отдаленныя страны, напр. Августина послалъ въ Англію, писалъ толкованія на свящ. Писаніе, въ бесѣдахъ излагалъ жизнь и чудеса италійскихъ святыхъ; за эти бесѣды онъ прозванъ *собесѣдникомъ*, *Диалогомъ* или *Двоесловомъ*. Ему принадлежитъ изложеніе на письмѣ чина литургіи Преждеосвященной, которая доселѣ совершалась по устному преданію.

О его милосердіи передается слѣдующій рассказъ: подвизаясь въ обители св. Андрея, св. Григорій отдалъ шесть золотыхъ монетъ одному человеку, который, спустя нѣкоторое вре-

III. Итакъ о чемъ бы мы ни просили Бога, будемъ покрывать нашу молитву симъ свидѣтельствомъ нашей преданности Его промыслу: „Господи! Ты знаешь, что для меня полезно. Да будетъ воля Твоя“. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1893 г.).

мя, подвергшись страшной бурѣ на морѣ, лишился всего своего богатства и снова пришелъ къ Григорію просить помощи. Григорій, не имѣя съ собою денегъ, отдалъ ему серебряное блюдо. Впослѣдствіи, уже занимая папскій престолъ, св. Григорій велѣлъ однажды приготовить у себя обѣдъ для двѣнадцати бѣдныхъ странниковъ. Но во время трапезы онъ, къ крайнему своему удивленію, замѣтилъ, что за столомъ сидятъ не двѣнадцать а тринадцать человѣкъ. Послѣ обѣда св. Григорій, отпустивъ всѣхъ, подошелъ къ тому, котораго онъ прежде видѣлъ, чтобы спросить его имя. Оказалось, что это былъ ангелъ хранитель его, который, нѣкогда явившись ему въ образѣ нищаго, испытывалъ его милосердіе и, съ тѣхъ поръ, находился при немъ неотлучно, охраняя его жизнь. Св. Григорій палъ на колѣни и благодарилъ Бога.

II. Св. Григорій Двоесловъ подаетъ намъ, братіе, урокъ *быть милосердыми къ нашимъ ближнимъ*.

Нужды нашихъ ближнихъ бываютъ двоякаго рода: тѣлесныя и духовныя. Кто по чувству состраданія, помогаетъ ближнимъ въ ихъ нуждахъ, томъ дѣлаетъ дѣла милосердія, и именно: тѣлесныя, ежели дѣла милосердія относятся къ тѣлу ближняго, или духовныя, ежели дѣла милосердія относятся къ душѣ ближняго.

Главнѣйшія изъ тѣлесныхъ дѣлъ милосердія исчислилъ Самъ I. Христосъ, когда сказалъ: *взлюбаша, и дасте Мя ясти: возжаждаша, и напоите Мя: страненъ быхъ, и введете Мене: нагъ, и одѣяте Мя: боленъ и посетите Мене: въ темницѣ быхъ, и приидете ко Мнѣ* (Мѣ. 25, 35 - 36).

Но когда вразумляемъ погрѣшающаго, научаемъ невѣдущаго, особенно въ нужномъ для спасенія души, да-

емъ добрый совѣтъ сомнѣвающемуся, утѣшаемъ скорбящаго, отчаявающагося, и т. п., тогда дѣлаемъ дѣла милосердія духовныя. И тѣ и другія дѣла милосердія составляютъ для насъ весьма важную обязанность.

Помогать ближнимъ въ ихъ нуждахъ составляетъ весьма важную нашу обязанность. Господь говоритъ: *будите милосердія, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). *Будите вси милостивы, братолюбивы, милосердны, благоутробны*, говоритъ апостолъ Петръ (1 Петр. 3, 8). *Страннолюбія не забывайте, поминайте юзники, аки съ ними связаны; — благовѣренія и общенія не забывайте*, говоритъ апостолъ Павелъ (Евр. XIII, 1, 2, 16).

Чтобъ мы съ большимъ усердіемъ, съ большею любовію помогали ближнимъ въ ихъ нуждахъ, Господь побуждаетъ насъ къ сему такъ сильно, что большее побужденіе для насъ, существъ свободныхъ, невозможно. Именно, Господь объявилъ, что пособія, оказываемыя нами нуждающимся братіямъ, Онъ признаетъ за оказанныя Ему Самому, а также нашъ отказъ въ помощи нашимъ ближнимъ Онъ признаетъ за отказъ, сдѣланный Ему Самому, а потому таковымъ Онъ скажетъ: *поможе не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе. Идите отъ Мене проклятіи во оныя вѣчныя*. (Мѣ. 25, 41, 45).

Впрочемъ не всякая, оказываемая нуждающимся ближнимъ, помощь богоугодна. Чтобы оказываемая ближнимъ помощь была богоугодна, она непременно должна быть дѣлаема изъ любви къ Богу и къ ближнему. Ибо собственно только двѣ заповѣди, какъ сказалъ Господь: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ* и пр. и: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12, 30, 31), такъ что *въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 40).

а) Кто подаетъ бѣдному милостыню для того, чтобы прослыть щедрымъ, чтобы его хвалили и уважали, — того милостыня не достойна своего имени, и у Господа Бога не значитъ ничего, потому что такой благотворитель благотворить не изъ любви къ Богу и ближнему, а изъ славолюбія и честолюбія. Онъ уже здѣсь получаетъ свою награду, и посему лишается небесной.

б) Кто прилежно ходитъ за какимъ-либо больнымъ для того, чтобы по его духовной получить наслѣдство, — того хожденіе за больнымъ, какъ основанное не на любви, не достойно имени христ. помощи, и у Господа Бога не имѣетъ никакой заслуги.

в) Кто помогаетъ бѣдному съ тѣмъ, чтобы расположить его къ какой-либо взаимной услугѣ, особенно къ исполненію какого либо своего преступнаго желанія, намѣренія, предпріятія, — того дѣло отнюдь не есть дѣло любви къ ближнему, а любви только къ себѣ самому, и не только не достойно награды у Бога, но и, ежели не загладится покаяніемъ, будетъ отъ Бога наказано.

г) Кто подаетъ нуждающемуся рубль, чтобы въ настоящей же жизни получить отъ Господа Бога тысячу, или какія-либо важныя земныя выгоды, — того милостыня не достойна своего имени, и не значитъ у Господа Бога ничего. Ибо кто такъ помогаетъ нуждающемуся, тотъ помогаетъ не изъ любви къ Богу и ближнему, а изъ корыстолюбія: тому нечего ждать отъ Господа Бога.

д) Кто доставляетъ нуждающемуся какую-нибудь вещественную помощь, и то, что доставляетъ, беретъ безъ дозволенія, тайно, у другихъ, на примѣръ: когда дѣти берутъ у своихъ родителей, слуги — у господъ, подчиненные — у начальника, — то такая помощь не есть милостыня, а кража, и слѣдовательно не добродѣтель, а грѣхъ, хотя многіе, къ сожалѣнію, этого не понимаютъ.

е) Кто крадею или какимъ-либо инымъ неправеднымъ образомъ присвоилъ себѣ болѣе или менѣе значительное чужое имущество, и думаетъ, что, ежели онъ изъ того имущества подастъ нѣчто нуждающимся, то избавится отъ обязанности возратить чужое имущество, кому оно принадлежитъ, — тотъ дѣлаетъ не милостыню, а грѣхъ. Самая первая обязанность такихъ людей состоитъ въ томъ, чтобы съ избыткомъ возратить неправедно пріобрѣтенное чужое имущество своему владѣльцу. Мытарь Закхей, правильно чувствовалъ обязанность касательно владѣмаго имъ чужого имущества, при своемъ раскаяніи, сказалъ Господу: *се полъ имѣнія моего даю нищимъ, и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею*.

ж) Кто оказываетъ нуждающемуся помощь, тотъ не долженъ оказывать ее только изъ приличія, неохотно, съ прискорбіемъ,

или еще съ досадою, дабы, напимѣрь, только отвязаться отъ неотступнаго просителя. Кто такъ оказываетъ помощь, того помощь очевидно, не есть дѣло христ. любви къ ближнему; и безъ сомнѣнія непріятна, Богу потому что *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).

III. Итакъ, всѣ оказывайте помощь нуждающимся, какую кто можетъ; но оказывайте, какъ должно; оказывайте; не ища людской славы, собственныхъ выгодъ, или чего-либо подобнаго; оказывайте охотно, оказывайте изъ любви къ Богу и ближнему. Всякій старайся *спѣять о благословеніи* (обильно), чтобы *о благословеніи* (обильно) *пожаты* въ жизни будущей (2 Кор. 9, 6). Души, которымъ Господь на страшномъ судѣ скажетъ: *прійдите благословеніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ слязненія міра*, (Мѣ. 25, 34), на вѣки будутъ упоены невыразимымъ блаженствомъ. Аминь. (Сост. по кн. „Слова и бесѣды на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіепа. казан. и свѣж., т. 1, стр. 207 - 214).

Поуч. 2-ое. Преподобн. Теофанъ исповѣдникъ.

(О любви къ иночеству).

I. Преподобный Теофанъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Константинополѣ, въ восьмомъ вѣкѣ, отъ знатныхъ и богатыхъ родителей, бывшихъ въ родствѣ съ императоромъ. Лишившись рано отца, онъ былъ порученъ покровительству императора Константина Копронима, который, согласно съ желаніемъ матери, обручилъ его еще въ маломъ возрастѣ съ дочерью одного изъ знатнѣйшихъ сановниковъ имперіи. Такимъ образомъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ земное величіе было удѣломъ Теофана. Отъ отца онъ наследовалъ богатство и знатность рода, достоинства его скоро приобрѣли ему общее уваженіе, — ему былъ открытъ путь къ почестямъ и славѣ; но молодой Теофанъ остался равнодушенъ ко всѣмъ этимъ преимуществамъ. Сердце его горѣло только любовію къ Богу, и онъ желалъ одного: посвятить себя на служеніе Господу, отрешиться отъ величія, богатства и радостей міра, ибо онъ считалъ все это опаснымъ для души. Онъ тщательно изучалъ законъ Господень; помогалъ неимущимъ;

но не могъ исполнить своего намѣренія и отречься отъ міра, ибо боялся огорчить свою мать, которая желала, чтобы онъ женился. Теофанъ исполнилъ ея желаніе. Среди пышности двора, окруженные роскошью и суетными удовольствіями, благочестивые супруги вели жизнь всю преданную Богу, изучали законъ Его, исполняли Его заповѣди и хранили себя въ чистотѣ душевной.

Но этотъ образъ жизни очень не нравился тестю Теофана. Онъ надѣялся, что зять его будетъ помогать почестей и богатства, и былъ недоволенъ, видя, что онъ равнодушенъ къ этимъ благамъ и что зять и дочь его, среди пышности двора, живутъ какъ отшельники и раздаютъ бѣднымъ большую часть своего имущества. Онъ жаловался императору и убѣдилъ его дать Теофану какую нибудь службу, которая, занявъ время его, отвлекла бы его отъ иноческихъ подвиговъ, тѣмъ болѣе, что Теофанъ высказывалъ желаніе совершенно покинуть міръ, разстаться съ женою и удалиться въ пустыню. Императоръ послалъ Теофана съ порученіемъ въ малоазійскій городъ Кизикъ; съ нимъ поѣхала и супруга его. На пути въ Кизикъ Теофанъ увидѣлъ горы Сигріанскія (въ Мизіи), гдѣ жило много отшельниковъ; это была мѣстность уединенная и очень живописная. Теофанъ рѣшился поселиться здѣсь. Обходя пустыню, онъ молился: „Господи! укажи мнѣ путь, по которому итти мнѣ“. Въ слѣдующую ночь во снѣ явился ему ангелъ и сказалъ, что ему должно поселиться здѣсь, но не теперь, а черезъ нѣсколько времени, когда умрутъ препятствующіе принять ему иноческій санъ. Тоже сказалъ ему и благочестивый отшельникъ Григорій, встрѣтившійся съ нимъ въ пустынѣ: „твое желаніе спасительно, но подожди немного, скоро умрутъ императоръ и твой тесть, и тогда безпрепятственно исполнишь твое намѣреніе.“ Теофанъ исполнилъ порученіе императора въ Кизикѣ и вмѣстѣ съ супругой возвратился въ Константинополь. Въ 780 году Левъ IV умеръ, а затѣмъ и тесть Теофана, такъ что для послѣдняго уже не было препятствій оставить міръ и удалиться въ пустыню. раздавъ имѣніе неимущимъ, Теофанъ и супруга его, также не пожелавшая оставаться въ мірѣ, приняли иноческій санъ.

Преподобный Теофанъ былъ твердымъ защитникомъ иконопочитанія и безбоязненно ратовалъ за православіе на седьмомъ вселенскомъ соборѣ 785 года въ Никей. Императоръ Левъ армянинъ, вступивъ на престолъ греческой имперіи въ 813 году, началъ жестоко притѣснять почитаніе святыхъ иконъ. Желая склонить на свою сторону Теофана, онъ призвалъ его въ Константинополь и долго уговаривалъ, но Теофанъ остался твердымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Тогда его заключили въ темницу, затѣмъ подвергли жестокимъ истязаніямъ и заточили на островъ Самоэракии. Преподобный не перенесъ мученій и черезъ двадцать три дня по прибытіи на островъ скончался (въ 818 году).

II. Узнавъ краткое жизнеописаніе преп. отца нашего Теофана, обратимъ вниманіе на его непреодолимую любовь къ иноческой жизни, которая заставила его презрѣть всѣ блага и удовольствія міра и искать столь тягостнаго для многихъ уединенія.

а) Какая же тайная сила влечла подобныхъ людей изъ міра, и заставляла ихъ, оставя все въ немъ пріятное, скитаться по пустынямъ въ лишеніи, въ скорбяхъ, въ озлобленіи? Узнаемъ сію тайну отъ апостола, который изобразилъ сихъ непостижимыхъ для міра людей. Сія тайна есть вѣра. *Вѣрою*, говоритъ онъ, *побѣдиша царствія, содѣлаша правду*, — и далѣе: *проидоша въ милоутехъ*, — *въ пустыняхъ скитающеса*; и заключаетъ: *вси сіи послушествоваши вѣрою* (Евр. XI, 33—39). Вѣра представила имъ, что они *страннии и пришельцы сущи на земли* (13), мысль, которую знаютъ и невѣрующіе, но и слыша пропускаютъ мимо ушей, или, лучше сказать, мимо сердца, и потому, хотя ежедневно видятъ подобныхъ себѣ умирающихъ, однако живутъ въ такой безпечности о будущемъ, съ такою привязанностію къ земному, какъ бы имъ жить здѣсь вѣчно! — Вѣра вдохнула вѣрнымъ своимъ послѣдователямъ глубокое чувство тлѣнности міра и краткости жизни, а въ слѣдствіе сего и пламенное желаніе отечества небснаго; научила ихъ *невидимому Богу предстоять, какъ бы видя Его* (27), *озиратъ на Начальника вѣры и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радовалъ,*

одежду же престола Божія съде (XII, 2); указала имъ на *мздовоздаваніе* (XI, 26), и для нихъ уготованное. При сихъ несродныхъ міру чувствованіяхъ, при сихъ высокихъ видахъ, красоты міра для нихъ померкли, сладости чувственныхъ преогорчились, земныя сокровища превратились въ уметы, міръ явился для нихъ пустынею, а пустыня раемъ, — и они побѣжали отъ міра, гдѣ сообщество съ мірскими людьми, и тварь, суетою и злоупотребленіемъ искаженная, непрестанно разсѣвали ихъ мысль, поработщали желанія, возмущали душу и совѣсть. Побѣжали въ пустыню, гдѣ чѣмъ болѣе устранились отъ тварей, тѣмъ ближе могли ощущать Бога; отреклись отъ земного брака, дабы вмѣсто того, тѣмъ свободнѣе, уготовлять себя къ единому небесному браку *Анца* (Апок. XIX, 7); облеклись мрачною одеждою, дабы желаніе украшенія не имѣло иного предмета, какъ *виссонъ оправданія святыхъ* (8); осудили себя на гладь и жажду, дабы чувственное насыщеніе не притупило глада и вкуса къ духовной *вечери* (9) царствія Божія.

б) Но, братіе, когда мы, послѣдуя апостолу, говоримъ о пустынножителяхъ, что вѣра увлекла ихъ изъ міра: не подумайте, будто вамъ, оставшимся въ мірѣ, мы уже не оставляемъ вѣры и надежды спасенія. Нѣтъ! *Вѣра есть побѣда побѣдишая, и побѣждающая міръ* (1 Іоан. V, 4, 5). Можно и жить въ мірѣ, но не быть *отъ міра* (Іоан. XV, 19). Не всѣмъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ то, что совѣтовалъ нѣкому юношѣ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Мѣ. XIX, 21), то есть, для послѣдованія Христу не только оставь беззаконія и страсти міра, но и всякій съ живущими въ мірѣ союзъ расторгни. Напротивъ того всѣмъ проповѣдывалъ Онъ покаяніе, вѣру въ евангеліе и надежду царствія небснаго. Онъ Самъ жилъ и въ мірѣ и въ пустынѣ: училъ въ мірѣ, а для молитвы удалялся въ пустыню.

III. Какъ никого не спасаетъ одно внѣшнее пребываніе въ пустынѣ: такъ и не погубляетъ никого внѣшнее жителство въ мірѣ. *Не любите міра, ни аже въ мірѣ* (1 Іоан. II, 15). Содѣлайте

сердце ваше пустынею, въ коей бы не было ни богатствъ, ни красотъ міра, ни нечистыхъ плотскихъ желаній, ни страстныхъ помышлений. Вотъ и для пустынножителей, и для живущихъ въ мірѣ, общая священная пустыня, въ которую *приходитъ*, и въ которой *творитъ обитель* (Іоан. XIV, 23) Се-

бѣ возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, со Единосущнымъ Своимъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, къ истинному блаженству нашему, во славу имени Своего Трисвятаго. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Слов. и Рѣч.“ Филарета, митроп. моск. т. II, изд. 1874 г.).

Тринадцатый день.

Св. Никифоръ исповѣдникъ.

(О скорбяхъ пастырскихъ).

I. Св. церковь празднуетъ нынѣ память св. Никифора, патріарха царьградскаго. Когда вступилъ при немъ на царство иконоборецъ Левъ Армянинъ, св. Никифоръ требовалъ, чтобы онъ своею рукою подписалъ обѣщаніе соблюдать догматы св. вѣры. Но Левъ сочувствовалъ больше иконоборцамъ, потому онъ хотя и далъ обѣщаніе подписать догматы православной вѣры, но на дѣлѣ не исполнилъ его и вмѣсто этого объявилъ гоненіе на православныхъ. И вотъ начались заключенія, притѣсненія и тѣлесныя наказанія всѣхъ почитателей св. иконъ. Многіе устрашились гоненія и перешли къ иконоборцамъ. Положеніе патріарха было самое тяжелое! Онъ горячо молился Господу о сохраненіи церкви отъ еретиковъ, дѣйствовалъ на пасомыхъ и словомъ убѣжденія и всѣхъ умолялъ не бояться гоненій и держаться православія. Многіе внимали его слову. Но императору это было непріятно и онъ рѣшился самого патріарха склонить къ отступленію отъ православной вѣры. Онъ старался на него дѣйствовать и ласками и угрозами,—но ничто не помогало. „Напрасны твои труды, государь! Мы не можемъ измѣнить древняго преданія,—мы чтимъ изображенія святыхъ, какъ крестъ и евангеліе“. Такъ отвѣчалъ св. Никифоръ, ни мало не боясь царскаго гнѣва. Св. патріархъ соборно молился Господу объ уничтоженіи ереси, открыто посреди церкви училъ и убѣждалъ всѣхъ почитать св. иконы. Тогда по повелѣнію императора, убѣдившагося въ неуправности патріарха, явились воины, взяли св. Никифора и отправили въ заточеніе на одинъ островъ. Тринадцать лѣтъ св. исповѣдникъ провелъ тамъ въ душевной темницѣ при непрестанныхъ

оскорбленіяхъ и угнетеніяхъ, которыя мало-по-малу разстроили его здоровье; онъ скончался въ 828 году и былъ погребенъ при церкви св. муч. Θεодора въ монастырѣ, самимъ святителемъ основанномъ.

Черезъ 19 лѣтъ по смерти св. Никифора въ царствованіе благочестивой парицы Θεодоры св. патріархъ Меѳодій предложилъ ей перенести св. мощи Никифора въ Константинополь, на что она охотно согласилась. Св. мощи Никифора были обрѣтены нетлѣнными и благоухающими и съ торжествомъ были перенесены въ Царьградъ 13-го марта 846 г. и положены въ соборной церкви св. Софіи. Сама парица Θεодора съ сыномъ своимъ Михаиломъ присутствовала при этомъ торжествѣ.

II. Многоскорбенъ былъ путь пастырской жизни св. Никифора! Много скорбей переносили, исполняя свой долгъ, свое призваніе, и всѣ пастыри во времена древнія! Но не менѣе того достается на долю пастырскую этихъ скорбей и во всякое время. Укажемъ и изобразимъ эти скорби.

а) Что требуется отъ пастыря? Руководство душъ на спасенію, — онъ долженъ давать правильное христіанское направленіе своимъ пасомымъ. Какъ отецъ въ семействѣ строго слѣдитъ за направленіемъ каждаго изъ своихъ домочадцевъ, такъ и пастырь церкви долженъ бодро стоять на стражѣ спасенія вѣрнѣнныхъ ему душъ, строго наблюдая, какъ бы въ какой домъ, въ какое семейство не вкралось ученіе ложное, вредное. Но многіе ли нынѣ стараются поставить себя подъ это руководство? Многіе не убѣгаютъ ли отъ пастырскій церкви, не отдаляются ли отъ нихъ? Не стараются ли избѣгать даже самой встрѣчи съ ними, даже простыхъ разговоровъ съ ними? И какая это великая скорбь для пастыря видѣть отдѣляющихся, а не приближа-

ющихся къ себѣ! Только духъ злобы, ненавистникъ служителей Христовыхъ, врагъ спасенія христіанъ, можетъ радоваться этой скорби пастырей.

б) Далѣе, пастырь долженъ проповѣдывать слово Божіе въ храмѣ. Но и здѣсь онъ встрѣчаетъ скорби. Одни совсѣмъ не ходятъ въ тѣ храмы, гдѣ проповѣдуется слово Божіе, потому что не любятъ слушать пастырскихъ поученій; другіе, пришедшіе, или сейчасъ же уходятъ, или заводятъ разговоръ, доказывая тѣмъ то же невниманіе, ту же нелюбовь къ просвѣщенію духовному, къ назиданію отъ пастыря. „Что онъ можетъ сказать особеннаго, хорошаго?“ — говорятъ такіе, показывая тѣмъ, что имъ нужно не поученіе отъ слова Божія, а краснорѣчивое слово. Вотъ и новая скорбь для пастыря церкви! Онъ учитъ, а его равнодушно, разсѣяннo и безъ любви слушаютъ; онъ жаждетъ спасенія, просвѣщенія своихъ пасомыхъ, трудится для этого, а ему не сочувствуютъ, трудовъ не пѣнятъ, отъ его слова отвращаются, отъ его проповѣди нерѣдко выходятъ изъ храма, нарушая тѣмъ не только простое приличіе, но и церковное благочиніе и церковные законы. Не походить ли это на то, какъ еслибы отецъ поучалъ сына, а онъ вмѣсто того, чтобы слушать его, сейчасъ же бы ушелъ отъ него?

в) А что перечувствуетъ, переиспытаетъ душа пастыря при испытаніи совѣсти пасомыхъ во время исповѣди? Положительно можно сказать, что онъ сокрушается о каждомъ грѣхѣ не менѣе самого кающагося. Скорбь грѣшника есть вмѣстѣ и скорбь пастыря, выслушивающаго грѣхъ. А если кающійся не можетъ, не общается отстать отъ своего грѣха, если къ тому же этотъ грѣхъ открытый, которымъ соблазняются и другіе, — войдите въ положеніе пастыря, какъ онъ разрѣшить такого грѣшника, какъ допустить до причащенія святыхъ Таинъ? А если это тѣмъ не менѣе дѣлается, то съ какою болью сердечною, съ какимъ страхомъ подвергнуться отвѣтственности за то предъ судомъ Божиимъ? Вообще законныя въ томъ или другомъ грѣхѣ, не православный образъ жизни того или другого семейства или лица, нежеланіе измѣнить его, никому такъ не больны, какъ пастырю. Это тѣмъ больнѣе для него, что онъ подѣ часъ не знаетъ, съ какой сто-

роны и какъ воздѣйствовать на нихъ: обличеніемъ, или кроткимъ вразумленіемъ, строгостію или ласкою; если строгостію, то какъ бы не ожесточить, если снисходительностію, любовію, — какъ бы не явить поблажку. И вотъ пастырю церкви остается одно: возносить молитву предъ престоломъ Божиимъ, да Самъ Господь, какимъ знаетъ способомъ, воздѣйствуетъ на ожесточившуюся душу грѣшника.

г) Но вотъ пастырь церкви и молится за своихъ пасомыхъ. Онъ рано встаетъ на молитву, часто онъ совершаетъ Божественную литургію. Онъ молится о милости, мирѣ, здравіи, долгоденствіи, благоспѣшеніи своихъ пасомыхъ, принесеніемъ безкровной жертвы онъ испрашиваетъ прощеніе грѣховъ ихъ. Но и тутъ не безъ скорби для пастыря. Чѣмъ за все это платятъ ему? Часто неблагодарностію, непростительнымъ невниманіемъ къ матеріальнымъ нуждамъ его, неуваженіемъ его, простирающимся до нежеланія получить благословеніе отъ него, боязнію встрѣтиться съ нимъ, при чемъ такая встрѣча считается худымъ признакомъ. Присоедините къ этому еще нареканія, поношенія и въ обществѣ и въ печати, такъ смѣло, такъ рѣзко расточаемыя на служителей церкви. Не личность, не одно только человѣческое достоинство здѣсь оскорбляется и страдаетъ, а санъ, званіе, — больно то, что дѣти возстаютъ на отцевъ, руководимыя на руководителей, что, унижая служителей вѣры, хотятъ унижить самую вѣру. Какъ это походить на поступокъ Хама, сына Ноева, который, увидавши отца въ неприличномъ видѣ, насмѣялся надъ нимъ, пошелъ и разсказалъ братьямъ своимъ. Тяжкій грѣхъ на свою душу принимаютъ эти мнимые радѣтели, а на самомъ дѣлѣ хулителѣ служителей алтаря Господня.

III. Братіе! Трудное служеніе пастыря старайтесь облегчать собственною ревностію къ богоугожденію, слѣдованіемъ добрымъ наставленіямъ пастыря, подражаніемъ добрымъ чертамъ жизни его. Тогда между вами и пастыремъ установится тѣсная, неразрывная связь.

Господи! молитвами св. Никифора дай Своей церкви пастырей правоправящихъ слово Твоея истины, сотвори, чтобы и пасомые достойны были такихъ пастырей. (Сост. по кн. „Уроки изъ жизни святыхъ“ св. П. Шумова).

Четырнадцатый день.

Препод. Венедиктъ.

(Объ осторожномъ обращеніи съ человѣческимъ словомъ).

I. Жившій въ 5-мъ вѣкѣ преподобный отецъ Венедиктъ, память коего совершается нынѣшній день, зналъ двухъ дѣвицъ знатнаго рода, отличавшихся скромностію и невинностію. Одинъ за ними былъ недостатокъ: тѣ дѣвицы любили пересуживать и укорять другихъ, т. е. весьма злоупотребляли даромъ слова. Преподобный предостерегалъ ихъ, говоря: „оставьте дурную привычку, иначе я васъ отлучу отъ святаго причастія“. Но дѣвицы не исправлялись, такъ и умерли; похоронили ихъ съ честію, въ храмѣ. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ предстоявшихъ въ томъ храмѣ монахини видѣли слѣдующее: при возглашеніи „елицы оглашеніи, изыдите“ дѣвицы выходили изъ гробовъ и изъ храма. И только по молитвамъ преподобнаго Венедикта, подавшаго за упокой ихъ просфору, дѣвицы болѣе не являлись.

II. Этотъ разсказъ изъ жизни препод. Венедикта даетъ намъ поводъ побесѣдовать объ осторожномъ обращеніи съ человѣческимъ словомъ.

Слово человѣческое очень важно и очень стоитъ того, чтобы въ немъ требовать отчета.

а) Наше слово есть отпечатокъ слова творческаго. Въ Богѣ слово, и въ человѣкѣ слово. Правда, что слово въ Богѣ не то, что наше слово; въ Богѣ оно есть самый отпечатлѣнный образъ существа Его, единородный Сынъ Божій; но и въ насъ слово не праздный звукъ, и въ насъ оно есть отпечатокъ и образъ нашего духа, такъ что если бы собрать всѣ слова наши, то мы увидѣли бы въ нихъ свое собственное изображеніе.

б) Затѣмъ, словомъ человѣкъ видимо и преимущественно отличенъ отъ всѣхъ тварей, его окружающихъ. Это главный признакъ и главное средство нашего владычества надъ міромъ, какъ то и показано въ самомъ началѣ чрезъ нареченіе именъ отъ прародителя нашего всѣмъ животнымъ.

в) Словомъ—далѣе—держится въ силѣ и союзъ весь родъ человѣческій: это про-

водникъ нашихъ взаимныхъ мыслей, чувствъ, нуждъ, радостей и печалей, предпріятій и усовершенствованій. Словомъ связуется у насъ таинственно прошедшее съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ; приходятъ въ тѣсное сообщеніе тѣ, кои никогда не видали другъ друга. Отымите слово у людей: и все остановится въ мірѣ человѣческомъ.

г) Послѣдствія слова человѣческаго весьма важны. Всякое слово, исшедшее изъ устъ вашихъ, никогда уже не возвратится къ вамъ: нѣтъ, оно пойдетъ по устамъ и устамъ, по годамъ и вѣкамъ; произведетъ неисчислимое множество мыслей и чувствъ, дѣяній и поступковъ, и, разросшись въ огромное древо, обремененное всякаго рода плодами по роду и виду его, срѣтится съ тобою, творцемъ его, на судѣ страшномъ.

И въ настоящемъ времени, на самого изрекающаго слово, оно не останется безъ дѣйствія. По словамъ нашимъ, во-первыхъ, всѣ судятъ о насъ; уста наши составляютъ намъ или уваженіе, или вселяютъ къ намъ отвращеніе и презрѣніе. *Премудрый, замѣчаетъ древній мудрецъ, въ словеси любезна сотворитъ себе: а умножаяя словеса мерзокъ будетъ* (Сир. 20, 8. 13). Празднословіе терпится иногда для развлеченія, но никогда не заслужитъ уваженія. Если васъ слушаютъ, когда вы говорите пустое, и не показываютъ отвращенія: то будьте увѣрены, что сего отвращенія нѣтъ только на лицѣ слушающихъ, а въ сердцѣ оно у многихъ.

Празднословіе наказываетъ само себя. Человѣкъ празднословный пустѣетъ внутренно: умъ его становится мелкимъ, сужденіе несвязнымъ, виды пустыми, предположенія ничтожными или предосудительными. Такой человѣкъ не способенъ ни къ чему важному и истинно полезному, какъ это замѣчено еще въ древности, гдѣ мудрецы не принимали къ себѣ и въ ученики тѣхъ людей, кои продолжительнымъ молчаніемъ не доказали въ себѣ способности къ дѣлу.

Празднословіе вредитъ самой жизни и поступкамъ. Не должно опустить безъ особеннаго вниманія и того, что

происходящая отъ празднословія пустота души и неосновательность ума не останавливаются на однихъ устахъ и словахъ, а, по закону природы нашей, переходятъ въ самыя наши дѣйствія и жизнь. Премудро замѣтилъ св. Іаковъ, что *еще кто въ словѣ не сорыпшася, сей силенъ обуздать и все тѣло* (Іак. 3, 2): это естественная награда за обузданіе своего языка. Привыкшій, напротивъ, грѣшнить въ словѣ, скоро начнетъ грѣшнить и въ жизни.

III. Какъ же должно употреблять слово, чтобы оно не послужило нѣкогда къ нашему осужденію?

а) Употреблять его съ крайнею бережливостію, какъ того требуетъ высокое происхождение слова, великое назначеніе его въ мірѣ, и крайне важныя дѣйствія его на другихъ людей и на насъ самихъ.

б) Употреблять на предметы того достойныя, во славу Божию, на пользу ближнихъ и къ нашему усовершенствованію, и никакъ не употреблять на предметы срамныя, на мысли нечестивыя, на чувства зловредныя; не употреблять на ложь и обманъ, на клевету и ябеду, на брань и ссору.

в) Наблюдать за употребленіемъ своего слова и по временамъ требовать у себя отчета въ немъ, — всего лучше отходя ко сну, ежедневно.

г) Обращаться съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ Самъ положилъ храненіе устами нашимъ, Самъ ограждалъ насъ Своею благодатію отъ духа празднословія, который съ такою свирѣпостію заражаетъ нынѣ всю вселенную. Ибо, если святые Божіи челоуѣки, Давиды, Сирахи, Ефремы не видѣли въ себѣ самихъ достаточныхъ силъ на сраженіе съ симъ обольстительнымъ и зловреднымъ духомъ: то намъ ли ожидать побѣды надъ нимъ безъ помощи свыше?

Когда мы будемъ поступать такимъ образомъ, то слово наше постепенно освободится отъ всѣхъ недостатковъ и сдѣлается наконецъ тѣмъ, чѣмъ быть должно — живоноснымъ отгласомъ въ насъ слова Творческаго, свѣтлымъ отпечаткомъ чистаго существа нашего, могущественнымъ органомъ нашего владычества надъ тварями, священной цѣпью, связующею насъ со всѣмъ челоуѣчествомъ, вѣрнымъ посредникомъ къ сообщенію другимъ того, что въ насъ есть добраго, и къ принятію отъ другихъ, чего недостаетъ намъ, — всегдашнимъ орудіемъ и залогомъ нашего преуспѣянія во всякомъ совершенствѣ. Аминь. (Сост. по проп. Инокентія, архіеп. херсонск. и тавр., т. III, стр. 415—420, изд. Вольфа).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Никандръ.

(Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ умершимъ?)

I. Св. Никандръ, память коего совершается нынѣ, пострадалъ въ царствованіе Діоклитіана, съ именемъ котораго соединяется воспоминаніе о самомъ страшномъ гоненіи, которое когда либо испытывали христіане. Св. Никандръ былъ врачъ; онъ посѣщалъ мучениковъ въ темницахъ и служилъ имъ. Однажды онъ занимался погребеніемъ тѣлъ св. мучениковъ, брошенныхъ на сѣдненіе звѣрямъ и птицамъ. Его за то предали различнымъ мукамъ, потомъ содрали кожу съ живого и умертвили мечемъ.

II. Св. мучен. Никандръ выражалъ свою любовь къ умершимъ, а именно къ пострадавшимъ за Христа св. мученикамъ, погребеніемъ ихъ св. тѣлъ. Его примѣръ и для насъ обязателенъ:

и мы должны заботиться о преданіи честному погребенію умершихъ нашихъ ближнихъ въ надеждѣ славнаго воскресенія ихъ въ день всеобщаго суда Божія.

Но этимъ наша любовь къ умершимъ не должна ограничиться.

Въ чемъ же она должна проявляться по отношенію къ умершимъ? Для нихъ дороги теперь молитвы, для нихъ дороги вещественныя приношенія, подаваемые по нимъ нуждающимся; для нихъ безпредѣльно дорога безкровная жертва, совершаемая по нимъ. Вотъ если мы исполнимъ это, то покажемъ, что мы любимъ умершихъ и умѣемъ благотворить имъ; вотъ только этого одного и ждутъ умершіе, только въ этомъ одномъ и нуждаются.

а) И такъ будемъ молиться за умершихъ не только въ извѣстное время года, но всегда, каждый день будемъ молиться о нихъ. Своею молитвою мы

доставимъ желаемое и ожидаемое благо умершимъ, доставимъ имъ лучшее положеніе, избавимъ ихъ отъ страданій адскихъ, доставимъ имъ отраду и утѣшеніе. Теперь умершіе сами собою ничего не могутъ сдѣлать, не могутъ перейти изъ одного состоянія въ другое. Но мы, живые, движимые Христовою любовію, которая и къ намъ привлечетъ милосердіе Божіе, можемъ облегчить ихъ участь и изъ безотрадной сдѣлать отрадною.

Если желаемъ знать, что молитвы облегчаютъ страданія умершихъ и даруютъ имъ блаженное состояніе, то вотъ примѣръ тому изъ отеческихъ сказаній. „Кто ты?“ спросилъ святой Макарій, путешествуя по пустынѣ, одинъ черепъ. — „Я былъ начальникомъ идольскихъ жрецовъ“, отозвался черепъ. „Каково вамъ, язычникамъ, на томъ свѣтѣ?“ опять спросилъ св. Макарій. — „Мы въ огнѣ, отвѣчалъ черепъ со стенаніями, пламя охватываетъ насъ съ ногъ до головы, и мы не видимъ другъ друга; но когда ты молишься о насъ, тогда мы начинаемъ видѣть нѣсколько одинъ другого, и это доставляетъ намъ отраду“. Изъ этого ясно, что молитвы, съ вѣрою совершаемыя, приносятъ дѣйствительную пользу умершимъ и не только вѣрующимъ, но и язычникамъ.

б) Такую же пользу доставляютъ и благотворенія по умершимъ. *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и таа очищаетъ всякъ грѣхъ*, говоритъ слово Божіе (Тов. 12, 9). „Почти умершаго милостынями и благотвореніями: ибо милостыня служитъ къ избавленію отъ вѣчныхъ мукъ“, говоритъ св. Златоустъ (42 бесѣд. на ев. Іоан.). И дѣйствительно, благотворенія и милостыни по умершимъ служатъ къ облегченію ихъ участи, какъ то подтверждаетъ слѣдующій примѣръ. Св. игуменъ Аеанасія, предъ отшествіемъ изъ сей жизни, заповѣдала сестрамъ своего монастыря поставлять въ память ея трапезу нищимъ до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали заповѣщаніе своей начальницы. Это нерадѣніе вызвало святую изъ другого міра. Явившись въ сопровожденіи двухъ ангеловъ нѣкоторымъ изъ сестеръ обители, она говорила имъ: „для чего преступили вы заповѣдь мою? да будетъ всѣмъ извѣстно, что твори-

мыя до сорока дней за душу умершаго милостыни и питаніе алчущихъ умилоствляютъ Бога. Если грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе онѣ пріемлютъ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если праведны, благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію благотворителямъ“ (Чет.-Мин. 12 апр.). Видите ли, братіе христіане, пользу и важность благотворенія по умершимъ? И слово Божіе, и ученіе учителей церкви, и свидѣтельства отеческихъ сказаній подтверждаютъ, что милостыня и благотворенія по умершимъ доставляютъ пользу не только умершимъ, но и ихъ благотворителямъ.

в) Теперь снамемъ о важности спасительной безкровной жертвы. Безкровная жертва для того и приносится, чтобы очищать, умилоствлять, спасать. Если подзаконные священники, говоритъ Ефремъ Сиринъ, служебными приношеніями очищали грѣхи убіенныхъ и оскверненныхъ беззаконіями, какъ упоминается въ священномъ писаніи (2 Мак. 12), то не удобнѣе ли священники новаго завѣта Христова могутъ дѣйствительно очищать долги отшедшихъ отъ земли грѣшниковъ святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ (Еф. Сир. т. II, стр. 289)? „Не напрасно установили апостолы, говоритъ святой Златоустъ, чтобы при совершеніи страшныхъ Таинъ поминать усопшихъ, — ибо когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздвигніемъ рукъ, и когда предлежитъ страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за умершихъ“ (41 бесѣд. на 1 посл. Кор.)? При совершеніи безкровной жертвы въ лицѣ священнодѣйствующихъ приносить эту жертву Самъ Христосъ. Онъ Самъ ходатайствуетъ предъ правосудіемъ Божиимъ о прощеніи грѣшника. А отъ сего-то и прелепкая бываетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ предлежитъ святая и страшная жертва. Вотъ и примѣръ того, что безкровная жертва облегчаетъ участь умершихъ. Одному благочестивому пресвитеру явился одинъ преставившійся христіанинъ и просилъ совершить за упокой его души безкровную жертву. Къ этой просьбѣ присовокупилъ явившійся, что если священная жертва облегчитъ его участь, то онъ уже въ знаменіе сего не явится ему болѣе.

Священникъ Христовъ исполнилъ требованіе, и новаго явленія не послѣдовало (Гр. Двоесл. кн. IV, гл. 59).

III. Этими способами и будемъ, братіе, благотворить умершимъ. Въ этихъ благотвореніяхъ и будемъ проявлять свою любовь къ нимъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1887 г. апрѣль мѣс.).

Поуч. 2-е. Св. мучен. Агапій и другіе (8) Кесарійскіе.

(Не фанатизмъ, но ревность по вѣрѣ заставляла св. мучениковъ идти на страданія за Христа).

I. Въ Римѣ и другихъ большихъ городахъ римской имперіи, часто давались кровавыя зрѣлища, на которыхъ происходилъ бой людей со звѣрями, и народъ очень любилъ такія зрѣлища. Жертвою ихъ нерѣдко дѣлались и христіане, выводимые на растерзаніе дикимъ животнымъ. Святые мученики, память которыхъ празднуетъ въ нынѣшній день святая церковь, пострадали во время одного изъ такихъ кровавыхъ боевъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ царствованіе римскаго императора Діоклитіана, въ III вѣкѣ, въ Кесаріи палестинской происходило однажды празднество въ честь языческихъ боговъ, при большомъ стеченіи народа изъ окрестностей. Въ числѣ жертвъ на звѣриной травлѣ должно было явиться много христіанъ, и всѣ они были растерзаны.

Находившіеся въ числѣ зрителей христіане: Пуплій, Тимолай, Ромилъ, Діонисій и два Александра, не могли равнодушно смотрѣть, какъ лилась кровь невинныхъ страдальцевъ. Они сами связали себѣ руки въ знакъ того, что желаютъ пострадать за Христа, предстали предъ правителемъ города и безбоязненно исповѣдали себя христіанами. Правитель, видя молодость ихъ и жалѣя ее, сначала кротко уговаривалъ святыхъ исповѣдниковъ отречься отъ этого признанія и поклониться идоламъ. Когда же всѣ увѣщанія оказались напрасными, онъ приказалъ заключить христіанъ въ темницу, гдѣ они томились долго и наконецъ послѣ многихъ истязаній были лишены жизни чрезъ обезглавленіе. Съ ними раздѣлилъ подвигъ мученичества Агапій, приведенный изъ Газы, и его слуга египтянинъ Діонисій.

II. Слушатели! Преклонимся съ благоговѣніемъ предъ сими страдальцами-мучениками, предъ ихъ твердостью и непреклонностью въ исповѣданіи имени Христова, предъ ихъ смертію, послужившею переходомъ къ блаженной жизни съ Господомъ, и будемъ просить ихъ объ утвержденіи насъ въ вѣрѣ и терпѣніи христіанскомъ.

Но откуда св. мученики почерпали силу твердости и терпѣнія? Въ чемъ заключалась причина ихъ непреодолимаго мужества въ перенесеніи страданій? Въ ясномъ, сознательномъ и всецѣломъ убѣжденіи, что они страдаютъ и умираютъ за истину, за Христа Спасителя, чтобы чрезъ смерть соединиться съ Нимъ, быть съ Нимъ по слову Его: *иди Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 14, 2). Эта твердая увѣренность въ непреложности обѣтованія Господа, соединенная съ пламенною любовью къ Нему, и служила причиною непоколебимости мучениковъ въ самыхъ страшныхъ мученіяхъ.

а) Не фанатизмъ руководилъ страдальцевъ за Христа, какъ думаютъ непонимающіе страданій за истинныя убѣжденія, а ревность по вѣрѣ, основанная на ясномъ пониманіи христіанства, на правильномъ понятіи значенія жизни временной и вѣчной. Можно ли называть фанатиками тѣхъ, которые, сознавая сами истину, защищали ее противъ всѣхъ нападокъ на нее, обличали ложь своихъ мучителей безбоязненно, доказывали тщету идолопоклонства и новоіудейства неотразимо? Напротивъ, по всей справедливости, фанатиками должно назвать гонителей и мучителей христіанъ; потому что въ основѣ ихъ религіозныхъ вѣрованій лежала ложь, которой не могли защитить основательно признававшіе ее за истину, и упорствомъ своимъ доказывали невѣжество свое и жестокосердіе. Упорствовать во лжи, въ ложныхъ вѣрованіяхъ, когда представляется полная возможность разубѣдиться въ ней, тѣмъ болѣе заставлятъ отвергающихъ ее страдать и мучиться—не верхъ-ли это слѣпота фанатизма? Думать, что, убивая христіанъ, приносишь службу Богу—не верхъ ли это безуміе? Однакожъ и въ наши еще времена появляется такое безуміе, какъ видимъ изъ свѣжихъ еще примѣровъ въ дѣйствіяхъ магометанъ, для которыхъ убить гяура-хри-

стіанина — значитъ показать доблесть правовѣрнаго.

б) Чѣмъ же объяснить происхожденіе и проявленіе религіознаго фанатизма? Невѣжествомъ и недостаткомъ любви къ ближнимъ. Чѣмъ кто вѣриѣ и яснѣе понимаетъ истину, тѣмъ онъ разсудительнѣе. Но истина только въ христіанствѣ. Христосъ Спаситель—*свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12); *Онъ прощаетъ всякаго человека* (Іоан. 1, 9), который послѣдуетъ за Нимъ (Іоан. 8, 12). Въ ученіи Христова, къ которому приготовляли всѣ ветхозавѣтныя писанія, нѣтъ чистой и святой истины религіи: ибо Христосъ, какъ Богъ, есть ея первоисточникъ (Іоан. 1, 17; 14, 6). И кто дѣйтельно вѣруетъ во Христа, тотъ и уразумѣетъ, что ученіе Его божественно (Іоан. 7, 17). Проникнутый симъ ученіемъ человекъ будетъ убѣждать другихъ заблуждающихся словомъ любви, а не истязаніями и умерщвленіемъ въ случаѣ упорства. Наоборотъ—односторонность убѣжденія, закоренѣлое заблужденіе, нежелаемое всесторонне взглянуть въ предлагаемое ученіе истинно божественное, непременно отразится жестокостію къ держащимся противныхъ мнѣній, по самой узкости взгляда на предметъ, незаряемаго свыше свѣтомъ духовнымъ — отъ Бога. Хри-

стіанство научаетъ насъ смотрѣть на всѣхъ людей—какъ на ближнихъ, какъ на братій своихъ по естеству; а всѣ ложныя религіи ограничиваютъ любовь только ближайшими родными или, по большей мѣрѣ, единовѣрцами. Въ такихъ понятіяхъ можно-ли ожидать безпристрастнаго, истинно человѣческаго отношенія людей, чуждыхъ ученія христіанскаго, къ подобнымъ себѣ по естеству людямъ, но разнящимся существенно своею вѣрою? Съ терновника не собираютъ винограда и съ репейника не собираютъ смолы (Мѣ. 7, 16).

III. Братія! Нашъ долгъ, долгъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, не только самимъ быть вѣрными до самоотверженія чадами св. церкви, исповѣдниками вѣры, но и вразумлять безчинныхъ (1 Тес. 5, 14), противляющихся истинѣ обличать и наводить на путь правды. Исполняя этотъ долгъ, мы явимъ себя достойными своего имени послѣдователями Христа Спасителя, подражателями св. исповѣдниковъ и мучениковъ, вѣрными слугами Царя небснаго и царя земного, споспѣшниками общественнаго блага, съ которымъ неразрывно соединено и наше частное благо. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., изд 3-е, т. II, 1888 г.).

Шестнадцатый день.

Свв. муч. Трофимъ и Ѳала.

(Чѣмъ объясняется дивное терпѣніе мучениковъ?)

I. Свв. мученики Трофимъ и Ѳала, память коихъ нынѣ, были родными братьями и оба священниками. Они проповѣдывали вѣру Христову и обличали нечестіе язычниковъ, не смотрѣли на то, что въ ихъ время было страшное гоненіе на христіанъ. Жили они въ III вѣкѣ въ г. Лаодикии, въ Каріи, правитель которой Асклиподотъ приказалъ убить ихъ камнями. Но бросаемые камни не касались мучениковъ, а обратно отлетали и поражали самихъ мучителей. Наконецъ Асклиподотъ велѣлъ распять ихъ, и св. мученики со креста не переставали учить народъ и съ молитвою скончались. Асклиподотъ послѣ казни сихъ св. мучениковъ умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ.

II. Страданія свв. муч. Трофима и

Ѳалы, распятыхъ на крестѣ и оттуда поучающихъ народъ, изумляютъ насъ, братіе, и невольно заставляютъ насъ спросить: чѣмъ объясняется ихъ дивное терпѣніе?

а) Размышляя объ этомъ, мы находимъ, что первую опору ихъ непоколебимой терпѣливости въ перенесеніи умасныхъ мученій за имя Христова была живая, твердая увѣренность въ Божественности лица І. Христа. Увѣренность свою въ божественномъ величіи Христа Спасителя пріобрѣтали святые мученики не чрезъ наученіе только отъ мужей, извѣстныхъ мудростію и святостію жизни, прославившихся даромъ чудотвореній и особенными знаменіями обитающей въ нихъ благодати Божіей,—отъ мужей, запечатлѣвшихъ истину своего ученія кровію, но и чрезъ собственное видѣніе Самого Іисуса, не разъ являвшагося имъ и во снѣ и на яву въ небесной славі, чрезъ опытное свое позна-

нѣ торжества силы Христовой надъ безсишемъ языческихъ боговъ. При столь полной увѣренности въ Божествѣ Христа распята, какъ было мученикамъ не рѣшаться на всѣ ужасы мученій, на всякаго рода лишенія, когда исповѣдуемому ими Христу дерзали предпоставлять ложныхъ боговъ, заставляли ихъ отрекаться отъ Него? *Вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего. Благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніихъ, въ тѣснотѣхъ по Христу* (Фил. 3, 8; 2 Кор. 12, 10), свидѣтельствуешь о себѣ апостолъ Павелъ.

б) Съ увѣренностію въ Божествѣ І. Христа, въ сердцахъ мучениковъ возгоралась и любовь къ Нему, любовь пламенная, ревностная. А для такой любви что могли значить всѣ обольщенія и угрозы гонителей христіанства? Безконечныя совершенства І. Христа, открываемыя христіанскою вѣрою, до того плѣняли сердца исповѣдниковъ вѣры, что Христосъ становился единственнымъ, всегдашнимъ предметомъ ихъ желаній и стремленій, ихъ помышленій и чувствованій, ихъ разговоровъ и дѣйствій,—столь крѣпко привязывали ихъ къ Нему, что никакая сила ни земная, ни небесная, ни добрая, ни злая не въ состояніи была отвлечь ихъ отъ Него, раздѣлить съ Нимъ. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Извѣстися, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможе насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христе І. Господѣ нашемъ, вѣщаетъ апостолъ Павелъ* (Рим. VIII, 35, 38, 39).

в) Сверхъ живой вѣры въ Богочеловѣка Іисуса и пламенной любви къ Нему крѣпкая надежда на воздаяніе отъ Него за временныя страданія и скорби вѣчными радостями и утѣхами дѣлала для исповѣдниковъ вѣры не страшными, сносными, даже вождѣлѣнными всѣ истязанія, изобрѣтаемыя противъ нихъ христоненавистниками. Святая великомученица Евфратина, напр., императору Максимиனு, грозившему предать ее на поруганіе и покрыть ранами ея тѣло, безтрепетно отдѣчала: „дѣлай, что угодно, но знай, что временнымъ безчестіемъ исхода-

тайствуешь мнѣ вѣчную славу; тѣло мое пострадаетъ только временно здѣсь, но тамъ, на небѣ, будетъ покоиться вѣчно. Христосъ призываетъ меня въ неизреченное райское блаженство. Съ Нимъ я буду царствовать и возвеселиться во вѣки вѣковъ“. А св. ап. Павелъ рассуждалъ: *почемуже со Христомъ страдаемъ, да и съ Нимъ прославимся*. При такомъ взглядѣ на страданія Христа ради, что мученикамъ было страшиться ихъ, какъ даже было не желать ихъ?

г) Наконецъ, сильнымъ укрѣпленіемъ на подвигъ мученичества—къ безтрепетной, радостной встрѣчѣ лютыхъ страданій, для исповѣдниковъ Христовыхъ были: сила Божія, видимо имъ благодѣющая, утѣшеніе благодатное, Божественное, свыше проливаемое въ ихъ сердца либо таинственно, либо чрезъ видимое явленіе небснаго ангела и Самого І. Христа. *Зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христосъ избыточествуетъ и утѣшныи нами* (2 Кор. 1, 5), свидѣтельствуешь апостолъ Павелъ, т. е. по мѣрѣ увеличенія страданій нашихъ за Христа увеличивается въ насъ и благодатное утѣшеніе чрезъ Христа.

Итакъ, братіе, вотъ что воодушевляло мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ къ небоязненному, охотному терпѣнію истязаній отъ гонителей вѣры Христовой!

III. Братія христіане! Нынѣ нѣтъ явныхъ гоненій на христіанство: но за то сколько тайныхъ возстаній противъ высоты догматовъ вѣры Христовой, противъ строгости правилъ благочестія, противъ благотворности и важности уставовъ и постановленій церкви Христовой. Нынѣ прямо не принуждаютъ насъ отречься отъ Христа, но за то сколько прикровенныхъ совращеній въ невѣріе и суевѣріе, въ сомнѣніе и безразличіе въ вѣрѣ, сколько хитрыхъ увлеченій въ ересь и расколъ! Нынѣ не заставляютъ насъ поклоняться языческимъ богамъ: Меркурію, Юпитеру, Аполлону и другимъ: но за то не склоняютъ ли насъ измѣнять Христу и Его евангелію ради денегъ, дружбы, родства, мірскихъ почестей, приличій свѣта, изъ страха сильныхъ земли? Нынѣ за исповѣданіе имени Христова, за послѣдованіе Его ученію, не подвергаютъ тѣла нашего побоямъ, терзанію, раздробленію на части: но вмѣсто того не являютъ ли нашего сердца ѣдкими на-

смѣшками, злословіемъ, клеветою, презрѣніемъ, колкими остротами? А потому нынѣшнее наше положеніе среди міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго не похоже ли на положеніе древнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ вѣры Христовой.

По сужденію св. Димитрія, митрополита ростовскаго, какъ въ тѣ времена, когда нечестивые, невѣдавшіе Бога, люди покланялись бездушнымъ идоламъ, было безчисленное множество святыхъ мучениковъ, проливавшихъ кровь свою за Христа и умиравшихъ многоразличными видами смерти: такъ и въ наше время, когда въ нашихъ нравахъ повсюду господствуетъ идолопоклонство, т. е. служеніе грѣху, истинные христіане должны изъ любви ко Христу быть мучениками, хотя и безъ пролитія крови,—должны постоянно умерщвлять въ себѣ страсти свои, должны умирать для грѣха, такъ, чтобы уже быть неспособными къ совершенію грѣха, и не поработать себя похотямъ грѣховнымъ. И какъ привычный грѣхъ есть нашъ любимый идолъ, такъ и сопротивленіе грѣху есть мученическій подвигъ. Мучитель тутъ — или наше грѣхолюбивое естество, или грѣховная привычка, или самъ искушитель — дьяволъ. Слуги мучителя — это нечистые помыслы, влекущіе ко грѣху, а также тѣ люди, которые склоняютъ или соблазняютъ насъ на грѣхъ. Разные виды мученій — это борьба съ нечистыми помыслами, борьба со страстями и похотями. Вотъ какъ каждый христіанинъ можетъ содѣлаться духовнымъ мученикомъ Христовымъ, — хотя и не будетъ проливать онъ своей крови, но сподобится вѣнца мученическаго. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ 1891 г. ноябрь).

Поуч. 2-е. Препод. Серапіонъ новгородскій.

(О пастырскомъ служеніи).

І. Преп. Серапіонъ (XV в.), память коего нынѣ, родился близъ Москвы. Онъ рано научился грамотѣ и съ молодыхъ лѣтъ имѣлъ желаніе оставить міръ и принять иночество, но, повинаясь волѣ родителей, вступилъ въ бракъ и принялъ санъ священства. Черезъ годъ скончалась его супруга, а вскорѣ за тѣмъ и родители, и тогда Кругъ Поучен. т. І.

Серапіонъ, раздавъ свое имѣніе нищимъ, вступилъ въ число братіи одного монастыря, гдѣ вскорѣ за высокодобродѣтельную жизнь былъ избранъ въ настоятели обители. Когда же управление обителью стало тяготить Серапіона, онъ удалился въ Троицкую лавру. Вскорѣ послѣ прибытія его игуменъ лавры Симонъ былъ возведенъ въ санъ всероссійскаго митрополита, а на его мѣсто былъ назначенъ Серапіонъ. Великій князь московскій Іоаннъ III очень любилъ Серапіона и нерѣдко пользовался его совѣтами. Въ 1506 году Серапіонъ соборомъ архипастырей былъ посвященъ въ архіепископа Новгородскаго. Въ этомъ санѣ ожидали его большія скорби и огорченія, онъ былъ лишенъ святительской кафедры и заключенъ въ Андроньевъ монастырь. Это произошло такимъ образомъ. Іосифъ, настоятель Волоколамскаго монастыря, былъ тѣснымъ волоколамскимъ княземъ Феодоромъ, который прибѣгалъ даже къ клеветѣ, чтобы очернить его передъ новгородскимъ архіепископомъ, отъ котораго зависѣла тогда волоколамская обитель. Чтобы избавиться отъ притѣсненій князя, Іосифъ, не испросивъ предварительно согласія Серапіона, ходатайствовалъ передъ митрополитомъ Симономъ о принятіи его обители въ свое вѣдѣніе и подъ покровительство московскаго князя. Симонъ охотно принялъ это ходатайство, и волоколамская обитель перешла такимъ образомъ изъ подъ власти новгородскаго архіепископа въ вѣдѣніе московскаго митрополита. Серапіонъ, видя въ поступкѣ Іосифа нарушеніе церковныхъ правилъ, подвергъ его запрещенію священнодѣйствія и этимъ оскорбились великій князь и митрополитъ. Въ 1509 году въ Москвѣ былъ созванъ соборъ для разсмотрѣнія этого дѣла. Серапіона заочно лишили кафедры и заключили въ Андроньевъ монастырь на два года. Серапіонъ написалъ Симону подробное посланіе, въ которомъ приносилъ ему жалобу на то, что приверженцы Іосифа не допустили его явиться лично на соборъ, какъ въ слѣдовало по церковнымъ правиламъ. „Вспомни, святой отецъ“, писалъ Серапіонъ „съ какими обѣтами я былъ поставленъ, и что ты заповѣдалъ мнѣ. Не общался ли я сохранивъ заповѣди и уставы церкви,

никого не боясь, не общался ли я всегда стоять за правду? Тогда ты далъ мнѣ власть вязать и рѣшить, которую я и употребилъ по праву надъ Іосифомъ, когда онъ нарушилъ уставы прежде меня бывшихъ архіепископовъ новгородскихъ". Въ 1511 году митрополитъ Симонъ, чувствуя приближеніе смерти, пригласилъ къ себѣ Серапіона и испросилъ у него прощенія. Въ то же время примирился съ Серапіономъ и Іосифъ волоколамскій, исходатайствовавъ передъ великимъ княземъ Серапіону дозволеніе переселиться изъ Андроньева монастыря въ Троицкую лавру, гдѣ преподобный и провелъ остальное время жизни своей, подвижаясь въ постѣ и молитвѣ. Скончался 10 марта 1516 года. Мощи преподобнаго Серапіона были открыты нетлѣнными и положены въ южномъ притворѣ Троицкаго собора.

II. Изъ приведеннаго житія преп. Серапіона вы слышали, братіе, какъ строго этотъ святой мужъ относился къ своимъ архипастырскимъ обязанностямъ. Нѣтъ нужды говорить о важности служенія пастырскаго. Самъ Господь Іисусъ Христосъ не находилъ, кажется, довольно словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобъ изобразить предъ апостолами всю высоту ихъ пастырскаго служенія и всю благотворность его для человѣчества. Тщетно было бы пытаться изобразить здѣсь самое дѣло служенія пастырскаго. Оно такъ велико и разнообразно, что ему нужно поучаться не только годы, а цѣлую жизнь. Напомню только о томъ, что св. церковь всегда нуждалась и нуждается въ служителяхъ вѣрныхъ, дѣлателяхъ непостыдныхъ, пастыряхъ добрыхъ, предавшихъ священному долгу своему съ полнымъ самоотверженіемъ, съ неутомимою ревностію, съ безкорыстною любовію къ Богу и ближнимъ. Жатва многа, дѣлателей же мало, говоритъ Самъ Господинъ жатвы.

а) Жатва многа. Куда ни посмотришь, вездѣ встрѣчаешь или глубокое невѣдѣніе, простирающееся даже до того, что христіане не понимаютъ и не знаютъ, почему и для чего они христіане, или упорныя заблужденія ума и воли, не признаваемые даже самими заблуждающимися, или противныя духу Христову, но глубоко укоренившіеся обычаи и привычки. Много нужно рев-

ности и усердія, много искусства и опытности, много благоразумія и терпѣливости, много любви и кротости, чтобы быть дѣлателямъ непостыднымъ на этомъ тернистомъ полѣ!

Жатва разнообразная. Сколько людей, столько характеровъ, другъ съ другомъ несходныхъ, столько болѣзней душевныхъ, одна на другую непохожихъ, столько многоразличныхъ нуждъ нравственныхъ, требующихъ пастырскаго попеченія. Сколько нужно прозорливости и осторожности! Сколько духовной разсудительности и опытности! Сколько снисходительности и терпѣнія! Сколько твердости и святой ревности о спасеніи ближняго, чтобы быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ!

Жатва трудная и прискорбная. Не разъ придется поливать посѣянное слово Божіе собственными слезами, — и не дожидаться плода, чтобы взять рукояти съ веселіемъ. Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть тернія и волчцы. Нужно много любви пастырской и отеческой, чтобъ не смущаться всѣмъ этимъ, но всегда трудиться съ упованіемъ. Нужно много самоотверженія, чтобъ принести въ жертву для спасенія ближнихъ не только покой тѣлесный, но и здоровье и самую жизнь.

Жатва не вознаграждаемая ничѣмъ на землѣ. Здѣсь Самъ Господь общалъ Своимъ апостоламъ только труды и скорби, гоненія и озлобленія, страданія и смерть. Вся награда на небѣ и въ вѣчности. Нужно много вѣры и упованія, мужества и терпѣнія, благодушія и забвенія всего земного, чтобъ претерпѣть до конца, чтобъ непостыдно предстать предъ Господомъ въ страшный день суда и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси! Отче, ижеже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибъ, токмо сынъ погибельный.*

б) За то какая высочайшая награда онидаетъ хорошаго и вѣрнаго пастыря, который своимъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ побѣдитъ всѣ предстоящія ему трудности! Самъ Господь Іисусъ Христосъ обѣщаетъ спосадить его на престолъ Своемъ: *побѣждающему дамъ съестти со Мною на престолѣ Моємъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Если же, по нерадѣнію или малодушію па-

стыря, погибнетъ хотя едина душа, какой страшный судъ и осужденіе угрожаетъ ему въ вѣчности! *Гдѣ есть Авель братъ твой?* — спросить Господь нерадиваго пастыря на страшномъ судѣ Своемъ. Ты произвольно, безъ принужденія и насилія принялъ на себя служеніе пастырское; ты поклялся Мнѣ, предъ крестомъ Моимъ и евангеліемъ, исполнять свои обязанности со всевозможнымъ тщаніемъ и усердіемъ. Я принялъ твою клятву и облекъ тебя Моею благодатію; Я вручилъ тебѣ драгоценнѣйшее сокровище, котораго не стоитъ міръ весь, души, созданныя по образу Моему и омытыя Моею кровію. Возврати Мнѣ сіе сокровище. *Гдѣ есть*

Авель братъ твой? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ: души, погибшія отъ твоего нерадѣнія о нихъ, проданныя твоимъ сребролюбіемъ и любостыжаніемъ, соблазненные примѣромъ твоей невоздержной и порочной жизни,—вопіютъ ко Мнѣ объ отмщеніи и будутъ вопіять на тебя во всю вѣчность!

III. Возлюбленные братіе! Молитесь о насъ, да небесный Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ укрѣпитъ Своею всеильною благодатію насъ, недостойныхъ служителей Его, на трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ служенія общему спасенію. Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія, арх. херс., т. V, изд. 1890 г.).

Семнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Алексій, человекъ Божій.

(Въ чемъ мы должны подражать Алексію, человеку Божію?)

I. Препод. Алексій, человекъ Божій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ Римѣ и былъ сынъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей Евейміана и Аглаиды. Усердно помогая бѣднымъ, наслаждаясь всѣми благами міра, родители его часто скорбѣли о томъ, что у нихъ нѣтъ дѣтей, нѣтъ сына, который былъ бы для нихъ опорой въ старости. Наконецъ Господь услышалъ ихъ молитву и даровалъ имъ сына, котораго они назвали Алексіемъ. Воспитанный въ строгомъ благочестіи, Алексій съ юности обрѣкъ себя на лишенія, соблюдалъ строгій постъ, носилъ на тѣлѣ власяницу и постоянно желалъ посвятить себя иночеству. Когда родители обвѣнчали его съ благородною дѣвицею, онъ, въ самый день брака, оставшись съ нею наединѣ, подалъ ей золотой перстень и драгоценный поясъ и сказалъ: „храни это; и Богъ да будетъ между мною и тобою“. Потомъ, удалившись въ свою комнату, онъ сложилъ съ себя брачную одежду и, взявъ нѣсколько денегъ, въ простомъ рубищѣ скрылся изъ родительскаго дома. Послѣ долгихъ странствованій онъ прибылъ въ Персію и здѣсь, въ городѣ Едессѣ, поселился при храмѣ Пресв. Богородицы—жилъ какъ нищій, питался милостынею и каждое воскресенье приобщался св. Тайнъ.

Между тѣмъ родители Алексія и молодая супруга его долго его искали и усердно молили Бога о его возвращеніи. Алексій, живя въ Едессѣ, подвижился въ крайней нищетѣ и глубокомъ смиреніи. Одинъ изъ служителей храма однажды увидѣлъ во снѣ Богоматерь, Которая сказала ему: „веди въ церковь Мою человека Божія, ибо молитва его восходитъ къ небу и на немъ почіетъ Духъ Божій“. Когда служитель недоумѣвалъ, о комъ идетъ рѣчь, Богоматерь, являсь къ нему снова, указала на нищаго, сидѣвшаго у дверей храма. Съ тѣхъ поръ всѣ стали оказывать Алексію величайшее уваженіе; но онъ, удаляясь славы, отправился въ другую страну.

Занесенный, по устроенію Промысла Божія, бурей къ берегамъ Рима, Алексій возвратился въ родной городъ и сталъ жить подлѣ родительскаго дома, скрывъ предъ родителями, что онъ ихъ сынъ. Отецъ, не узнавъ его и почитая его за нищаго, подавалъ ему милостыню, которою Алексій дѣлился съ другими.

Когда Господь предвозвѣститъ Алексію его близкую кончину, онъ описалъ свою жизнь, просилъ, въ этомъ описаніи, прощенія у родителей и спокойно ожидалъ смерти. Однажды римскій папа Иннокентій, совершая литургію, услышалъ слова: „поищите человека Божія, хотящаго изыти отъ тѣла, да помолится о городѣ“; потомъ опять, во время всенощнаго бдѣнія, слышался голосъ: „въ домѣ Евейміана ищите че-

ловѣка Божія⁴. Когда домоправитель не могъ указать такого человѣка, тогда царь Гонорій и папа сами пошли въ домъ Евейміана. Когда они пришли, служитель дома, вошедши въ комнату, спросилъ у Евейміана: „не тотъ ли нищій, котораго ты мнѣ поручилъ, и есть человѣкъ Божій? Онъ всю ночь проводить въ молитвѣ, держитъ строгій постъ и все переноситъ съ кротостію“. Когда пошли въ хижину, гдѣ жилъ св. Алексій, его нашли уже мертвымъ; въ рукахъ его была хартія (т. е. рукописный свитокъ), а лицо его сіяло чуднымъ свѣтомъ. Евейміанъ захотѣлъ взять хартію, но не могъ вынуть ее изъ рукъ умершаго. Тогда онъ возвратился въ домъ и сказалъ императору и папѣ: „я нашелъ того, кого мы ищемъ, но нашелъ его уже умершимъ“. Тѣло умершаго вынесли изъ хижины, и, когда прочитали хартію, Евейміанъ узналъ въ нищемъ своего сына и всѣ пролили слезы радости. Одръ съ тѣломъ умершаго поставленъ былъ на площадь и всѣ приходили поклониться тѣлу человѣка Божія, который, изъ любви къ Богу, презрѣлъ всѣ радости міра и служилъ Богу смиреніемъ и нищетою.

II. Предложить ли примѣръ благочестивой жизни Алексія, человѣка Божія, для подражанія всѣмъ и каждому? Нѣтъ, это было бы не по духу самаго евангелія. Не всѣ могутъ быть Авраамами, чтобы принести въ жертву Исаака; не всѣ — Алексіями, чтобы изъ-подъ вѣнца брачнаго устремиться прямо за вѣнцемъ строгаго подвижника, оставившаго міръ, отчій домъ, молодую жену и всѣ утѣхи земной жизни. *Мойи имъстити, да вмѣститъ* (Мат. XIX, 12). Но, не имѣя способности подражать нѣкоторымъ подвигамъ святыхъ чело-вѣковъ Божіихъ во всей ихъ полнотѣ и, можно сказать, безпредѣльности, мы должны приближаться къ нимъ — насколько для насъ возможно — *въ ихъ любви къ Богу и презрѣніи благъ мірскихъ*.

а) Тебя Богъ благословилъ богатствомъ и стяжаніями, отъ предковъ ли доставшимися, или тобою самимъ приобрѣтенными; пользуйся ими, но не употребляй во зло — свое и другихъ; содѣлай блага земныя средствами къ приобрѣтенію благъ небесныхъ; яви собою въ маломъ видѣ то, что Богъ дѣлаетъ въ великомъ, то-есть, сдѣлайся благодѣтелемъ немнущихъ и нуждающихся; тогда и при

богатствѣ или, лучше сказать, за самое богатство твое ты будешь чело-вѣкомъ Божіимъ: ибо всѣ благодѣтельствованные тобою будутъ прославлять, ради тебя, Отца, Иже на небесѣхъ.

б) Предъ тобою открытъ путь достоинствъ и почестей; иди по немъ, но иди прямою и чистою стезею, не употребляя никакихъ недостойныхъ средствъ къ твоему возвышенію, не жертвуя для сего совѣстію; и чѣмъ болѣе будешь возвышаться надъ собратіями твоими, тѣмъ болѣе смирайся въ духѣ твоёмъ, пользуясь высотой своею для покрова и поддержанія слабыхъ и угнетенныхъ. Какъ облеченный довѣріемъ власти держащей, говори истину, которую другою не въ состояніи сказать, — стой за правду и тогда, когда всѣ ее оставляютъ, — являй всегда и вездѣ собою примѣръ безкорыстія и самоотверженія для блага общественнаго, съ терпѣніемъ переноси клевету и зависть; тогда ты, и при высотѣ твоей и достоинствахъ, или, лучше сказать, за сію самую высоту и достоинства, честно достигну-тыя, праведно поддерживаемыя, на добро обращаемыя, будешь чело-вѣкомъ Божіимъ: ибо всѣ будутъ, ради тебя, прославлять имя Божіе.

в) Ты вступилъ въ бракъ, обязался узамъ супружества; вкушай чистыя радости семейной жизни; но не забывай, что ты въ союзѣ не съ одною твоею супругою, что ты въ крещеніи сочетался Христу, и что душа твоя уневѣщена Ему, яко Жениху, и тебя ожидаетъ брачная вечера во царствіи Его. Памятуя сіе, веди себя какъ прилично тому, который долженъ быть нѣкогда единъ духъ съ Господомъ. Если чада твои рождены будутъ не въ похоти плоти, а по духу вѣры, и воспитаны въ страхѣ Божіемъ; если домочадцы твои сохранены отъ пороковъ и разврата; если домъ твой есть подобіе церкви — все въ немъ боится Бога, дѣлаетъ правду, наблюдаетъ миръ и чистоту: то ты и въ супружествѣ, и за супружество, чело-вѣкъ „Божій“! Аминь. (Сост. по проп. Иннок., арх. херс.).

Поуч. 2-ое. Преподобный Алексій, человекъ Божій.

(Уроки изъ его жизни: а) презрѣніе къ земнымъ благамъ и б) любовь къ чтенію евангелія).

I. Вамъ, безъ сомнѣнія, слушатели, извѣстно, какъ жилъ и спасался преподобный Алексій, человекъ Божій. Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, въ двѣтущей юности отказавшись отъ всѣхъ мірскихъ радостей и удовольствій, самыхъ невинныхъ и безгрѣшныхъ, онъ добровольно сдѣлался нищимъ, пилъ, ѣлъ, одѣвался какъ нищій, жилъ и обращался съ нищими, и такъ прожилъ слишкомъ 30 лѣтъ, перенося отъ всѣхъ всякія обиды и оскорбленія, поруганія и насмѣшки и находя только утѣшеніе въ чтеніи св. евангелія.

II. Рѣдкимъ людямъ дается отъ Бога благодать такой жизни, какъ ему: и такіе люди, какъ онъ, можно сказать, вѣками бываютъ, въ наше поученіе. Чему мы можемъ поучиться у Алексія, человека Божія?

а) У кого изъ насъ есть блага міра сего, есть радости, есть удовольствія; тѣ не должны всѣмъ сердцемъ любить ихъ и всею душою привязываться къ нимъ, т.-е. не должны ими только заниматься, радоваться, утѣшаться.

Опасно такъ любить блага міра, такъ привязываться къ нимъ: легко можно тогда забыть Бога и жизнь будущую.

Почему, вѣдь, преподобный Алексій, человекъ Божій, блага міра сего оставилъ, бросилъ, презрѣлъ? Именно потому, чтобы не привязываться къ нимъ, и, привязавшись, чтобы не забыть о Богѣ и о жизни будущей. При благахъ міра сего легко забыть Бога и будущую жизнь: тогда и безъ мысли о Богѣ жить бываетъ не скучно, тогда и здѣшняя жизнь бываетъ хороша, такъ что лучшей и желать людямъ богатымъ не хочется. Да, иные изъ насъ вѣчно желали бы жить въ этой жизни: такъ много у нихъ радостей и удовольствій всякихъ!

б) А у кого изъ насъ нѣтъ никакихъ особенныхъ радостей и удовольствій въ жизни; кто трудомъ тяжкимъ и самое необходимое для жизни себѣ добываетъ; тѣ не должны скорбѣть, сокрушаться, въ уныніе отъ того приходить. Есть у насъ Богъ, всеблагій, премудрый, всемогущій; есть жизнь будущая, насъ ожидающая, жизнь вѣчная,

блаженная: вотъ что они должны помнить. Что въ жизни утѣшало, что радовало Алексія, человека Божія, не смотря на то, что онъ никакихъ не имѣлъ земныхъ радостей, жилъ съ нищими, ходилъ въ рубищахъ, питался самою скудною пищею? Мысль о Богѣ, о жизни будущей. Да, Богъ есть радость, Богъ есть то, что радуетъ, Богъ—сама радость. И потому-то при мысли о Богѣ, при радованіи о Немъ забываются всѣ радости другія, и не нужно ихъ, никакихъ другихъ, человѣческихъ, ни даже ангельскихъ; и не радости только тогда забываются, а все, даже страданія всякія забываются, не чувствуются и не мѣшаютъ о Богѣ радоваться. Радующіеся о Богѣ съ апостоломъ говорятъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей, т.-е. отъ радованія о Богѣ? скорбь ли, или тѣснота, или ионеніе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы... ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.*

в) Жизнь св. Алексія, человека Божія, научаетъ насъ истинно любить чтеніе св. евангелія и находить въ немъ утѣшеніе.

Мы удивляемся преподобнымъ подвижникамъ новаго завѣта: какъ это они отказывались отъ всѣхъ мірскихъ радостей, утѣшеній, проводили дни и ночи въ постѣ и молитвѣ, никакого покоя плоти своей не давали, умерщвляли, распинали ее со страстями и похотями: ученіе евангелія ихъ радовало, утѣшало, успокоивало; оно замѣняло имъ всѣ радости, утѣшенія, успокоенія мірскія.

Итакъ, вотъ слушатели, какую книгу какъ можно чаще читайте: евангеліе Господа нашего І. Христа. Чтеніе и всякой хорошей, благонамѣренной и благочестивой книги успокоиваетъ насъ: читая такую книгу, точно слушаешь, бесѣдуешь съ добрымъ, умнымъ, разсудительнымъ человекомъ. Но никакое чтеніе такъ не успокоиваетъ насъ, какъ чтеніе евангелія. Читая, или слушая эту книгу, дѣйствительно слушаешь Самого І. Христа, потому что дѣйствительно въ ней Его Духъ.

На книгѣ евангелія можно такъ написать: пріидите къ этой книгѣ, возьмите, почитайте со вниманіемъ; и вы успокоитесь, успокоитесь потому, что

ея ученіе есть ученіе І. Христа, Сына Божія, Который, когда училъ, только того и желалъ, чтобы ученіемъ Его всѣ успокоились.

III. Такъ не скорби, не сокрушайся, если у тебя нѣтъ земныхъ радостей, если у тебя въ жизни многого часто нѣтъ, если иногда и самаго необходимаго не достаетъ, не скорби...; но ты и не будешь ни о чемъ скорбѣть и сокрушаться, напротивъ будешь веселѣть, покоенъ: только помни, что есть Богъ, есть будущая вѣчно-блаженная жизнь, — вспомни это, и возрадуется душа твоя, и никакихъ радостей тебѣ не будетъ нужно, ибо, съ тобою будетъ сама радость — Богъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ поуч. прот. Р. Путятина).

Поуч. 3-е. Св. Алексій, человѣкъ Божій.

(*Человѣкъ принадлежитъ Богу*),

I. Нынѣ прославляемый св. Алексій, сынъ римскаго сенатора, вступивъ по настоянію родителей въ бракъ, въ день брака оставилъ родительскій домъ и удалился въ Едессу, гдѣ прожилъ 17 лѣтъ нищимъ, служа Богу постомъ, бдѣніемъ и молитвою. Въ образѣ нищаго онъ возвратился и въ родительскій домъ, при которомъ прожилъ 20 лѣтъ никѣмъ неузнаваемый и никому не открывшись, дабы свою любовь къ родителямъ принести въ жертву любви къ Богу. Скончался при жизни родителей и жены, которые узнали его только послѣ смерти (411 г.). Мощи его — въ церкви Вонифатія, въ Римѣ.

II. Св. Алексій, получивъ свыше названіе „человѣка Божія“ за свое всецѣлое служеніе Богу, учитъ насъ однимъ уже своимъ названіемъ „человѣкъ Божій“ той истинѣ, что мы не свои, а Божіи, что христіанинъ принадлежитъ не себѣ, а Богу.

а) Богъ есть Господь нашъ по праву сотворенія. — Если мы почитаемъ собственностію домъ, который созидаемъ, или садъ, который насаждаемъ; то не безъ сравненія ли большее право имѣетъ Богъ, какъ собственностію Его, располагать всѣмъ, что мы имѣемъ и что есмь? *Что ты ималъ*, о человѣче, *егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. IV, 7) отъ Бога? Откажись хотя на минуту отъ даровъ Того, Котораго владычество надъ тобою желалъ бы ты ограничить;

возврати то, что пріялъ: что же осталось? — ничтожество и, что еще хуже ничтожества, — грѣхъ разоряющій созданія Божіи!

б) Богъ есть Господь нашъ по праву Своего въ насъ образа. — Какъ мы полагаемъ свою печать или на такія вещи, которыя утверждаемъ въ нашу собственность, или на такія, которыя желаемъ сокрыть отъ другихъ: такъ Богъ запечатлѣлъ человѣка Своимъ образомъ, какъ Свою собственностью, которую бы никакое существо не дерзало себѣ присвоить, и какъ рукописаніе, котораго бы никто не открывалъ кромѣ едиnorodнаго Сына Божія. Дабы лучше уразумѣть отношеніе наше къ Богу посредствомъ Его въ насъ образа, представимъ себѣ образъ тѣла помощію окружающаго свѣта начертываемый тѣнію его на землѣ. Что была бы сія тѣнь безъ тѣла и свѣта? — сіе-то есть перстный человѣкъ безъ силы и свѣта Божія!

в) Богъ есть Господь нашъ по праву искупленія. — Человѣкъ не восхотѣлъ принадлежать Богу, похитилъ себя у Бога; отвергся господства Божія, возмечталъ самъ для себя быть господомъ и богомъ. Обличенъ святотатецъ и крамольникъ нелицепріятнымъ правосудіемъ, осужденъ и преданъ вѣчной смерти. Но любовь не хочетъ потерять человѣка. Она предприимлетъ отъять его у ада и вновь усвоить его себѣ паче прежняго. *Искуляетъ преступника отъ клятвы законныя* (Гал. III, 13), и какъ? — содѣлавшись сама клятвою; приобрѣтаетъ возвратно проданнаго подъ грѣхъ, и какою цѣною приобрѣтаетъ? — *не истиннымъ серебромъ или золотомъ, но честною кровію, яко агни, непорочна и пречиста Христа* (1 Пет. I, 18 и 19). О, непостижимое господство любви, которая, дабы преобладать нами, предаетъ намъ саму себя; и приобрѣтаетъ насъ для того, чтобы вся намъ дарствовать! Христіане! Господь не могъ содѣлать для насъ большаго блага, какъ то, что вы *нѣсте свои* (1 Кор. VI, 19).

III. Столь мощный, столь благодѣющій, столь присущій намъ Господь и Владыка чего не властенъ требовать отъ рабовъ Своихъ, которыхъ жребій въ единой рукѣ Его, и которые о Немъ единомъ живемъ, движемся и есмь (Дѣян. XVII, 28)? Какое иго, Имъ

возлагаемое, дерзнули бы мы назвать тягостію для нашей свободы? Какую дань, Имъ взыскуемую, — несоразмѣрною правамъ Его надъ нами? Какую жертву — довольною для Него? Но Богъ не возлагаетъ на насъ никакого ига и бремени, развѣ *благое и легкое*; не требуетъ никакой дани, кромѣ простертой руки для пріятія даровъ Его; не хочетъ жертвы и всесоженія, удовлетворивъ Самъ Себѣ за насъ вѣчною жертвою Своего Сына. Чего же желаетъ Царь сей отъ рабовъ Своихъ? — *Воз-*

желаетъ, говорить посланникъ Его къ душѣ нашей, возжелаетъ Царь доброты твоея, т.-е. святости, чистоты, непорочности, вѣры и благочестія. Твой Спаситель желаетъ обручить (2 Кор. XI. 2) тебя Себѣ двѣю чисту, обручитъ Себѣ во вѣкъ (Ос. II, 19). Якоже радуется женихъ о невестѣ, тако желаетъ возрадоваться Господь о тебѣ (Исаи LXII, 5). Можешь ли ты противиться сему блаженному для тебя желанію? (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. I, изд. 1873 г.).

Восемнадцатый день.

Св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій.

(Воспоминаніе о чудесномъ явленіи на небѣ животворящаго креста служитъ къ утвержденію нашей вѣры въ І. Христа какъ Сына Божія).

І. Св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ 4 вѣкѣ по Р. Хр. Въ дни своего святительства онъ былъ свидѣтелемъ особенныхъ явленій милости Божіей къ роду христіанскому.

Когда церковь христіанская, съ воцареніемъ на римскомъ престолѣ Константина Великаго, избавилась отъ гоненій, продолжавшихся почти триста лѣтъ, то явились новые враги внутри общества христіанскаго, еретики аріане, ложно учившіе о Божественномъ достоинствѣ Господа нашего І. Христа. Хотя аріане и были обличены на первомъ вселенскомъ соборѣ и самъ Арій сосланъ въ ссылку, но, по смерти Константина Великаго, сынъ его Констанцій явно покровительствовалъ еретикамъ. Многие православные пастыри церкви, въ томъ числѣ и св. Кириллъ, были преслѣдуемы и низвергаемы съ своихъ святительскихъ престоловъ. Опасность для церкви православной была весьма велика, но Господь не оставлялъ Своею помощію ревнителей истины. Въ это-то время, для утвержденія православныхъ и въ обличеніе заблуждающихъ, явилось въ Іерусалимѣ на небеси чудесное знаменіе св. животворящаго Креста. „Въ святые дни пятидесятницы“, такъ описывалъ въ посланіи къ царю это знаменіе св. Кириллъ, очевидный его свидѣтель, „около третьяго часа дня явился на небѣ весьма

большой крестъ, составившійся изъ свѣта и протяженный надъ Голговою до св. горы Елеонской. Не одинъ, или только двое видѣли его, но весьма явственно видѣтъ былъ онъ всему народонаселенію города. И не скоро, какъ подумалъ бы иной, миновалось сіе видѣніе, но въ продолженіе многихъ часовъ крестъ ясно былъ видимъ надъ землею, молніеноснымъ сіяніемъ превосходящій лучи солнечные. Все народонаселеніе города, обьятое страхомъ и вмѣстѣ радостію отъ сего Боговидѣнія, тотчасъ толпами стеклось въ церковь, — юноши и старцы, мужи и жены, люди всякаго возраста, жители города и пришельцы, христіане и изъ другихъ мѣстъ прибывшіе язычники — всѣ единодушно, какъ бы едиными устами, прославляли чудодѣйствующаго І. Христа, Господа нашего, Сына Божія Единороднаго“.

Черезъ нѣсколько времени, при томъ же св. Кириллѣ, Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ другого явленія силы Божіей въ посрамленіе враговъ вѣры христіанской и къ торжеству креста Господня. Императоръ Юліанъ богоотступникъ, желая оскорбить христіанское чувство и поколебать вѣру христіанъ въ непреложность словъ Спасителя о ветхозавѣтномъ храмѣ, вопреки предсказанію І. Христа, что сей храмъ будетъ разрушенъ и не останется камня на камнѣ (Лук. 21, 6), вознамѣрился возстановить храмъ іудейскій и далъ евреямъ пособіе изъ государственной казны для совершенія этого дѣла. Но едва только евреи положили основаніе зданія, произошло сильное землетрясеніе, которымъ не только выброшены были камни, вновь заложенные въ осно-

ваніе, но и разрушены остатки древней постройки. Когда они снова приступили къ работѣ, то внезапно сошедшій съ неба огонь разогналъ работавшихъ и сожегъ всѣ строительныя орудія и матеріалы, а на одеждахъ еврейскихъ отпечатались знаменія креста, которыхъ они не могли даже смыть. Такъ чудесно посрамленные враги Христа должны были оставить свое предприятие, доказавъ предъ всѣмъ міромъ непреложность словъ Спасителя и неизмѣнность суда Его о разрушеніи и запустѣніи Іерусалима.

II. Воспоминаніе о столь дивныхъ событіяхъ, совершившихся во дни св. Кирилла въ Іерусалимѣ, *да послужитъ намъ, братіе, къ утвержденію нашей вѣры во Христа Спасителя*, Который есть истинный Богъ и истинный человекъ, воплотившійся и вочеловѣчившійся насъ ради и нашего спасенія отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи.

Господь нашъ І. Христосъ есть истинный Богъ, а именно второе лице Пресвятой Троицы, Сынъ Божій. Эта священная истина лежитъ въ основаніи всего нов. завѣта; ее 1) возвѣщаетъ Самъ Христосъ Спаситель, 2) проповѣдуютъ ученики Его и 3) исповѣдуетъ св. церковь, начиная съ апостольскаго вѣка.

а) Христосъ Спаситель называетъ Себя едиnorodнымъ Сыномъ Божіимъ, вѣру въ Божество Свое полагаетъ необходимымъ условіемъ спасенія (Іоан. 3, 16, 36, 6, 47) и представляетъ ее дѣломъ Божіимъ: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Емуже посла Онъ* (ст. 29); именуетъ Бога Отца Своимъ Отцемъ (Іоан. 15, 1, 15);

указываетъ на Свое единосущіе съ Отцемъ (Іоан. 10, 30, 14, 10, 11) и совершенное равенство съ Нимъ (5, 17, 19, 21, 16, 15, 17, 10), а при такомъ единосущіи и равенствѣ Сына съ Отцемъ — *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27. Іоан. 8, 19);

усвояетъ Себѣ Божескія свойства, а именно — вѣчность (Іоан. 8, 58, 17, 5), самобытность (5, 26), вседѣствующіе (3, 13, 14, 24. Матѣ. 18, 20), всемогущество, выразившееся въ совершеніи чудесъ, *ижеже ни ктоже сотвори* (Іоан. 15, 24), и показавшее, что Онъ,

Богъ, имѣетъ власть не надъ тѣ-

ломъ только, но и надъ душею (Матѣ. 9, 6);

какъ Богъ, І. Христосъ даетъ ученикамъ Своимъ силу чудесъ (Марк. 16, 17, 18. Лук. 10, 19), общаетъ имъ премудрость (Лук. 21, 15), ободряетъ ихъ надеждою на получение просимаго (Іоан. 14, 13, 14, 16, 23), утѣшаетъ общованіемъ Святаго Духа (15, 26);

Христосъ Спаситель постоянно и съ особенною силою доказываетъ іудеямъ Свое Божество и при этомъ ссылается на свидѣтельства: Іоанна Крестителя, который *свидѣтельствова о истинѣ* (5, 33), назвавъ І. Христа Сыномъ Божіимъ, спешимъ съ неба и *сущимъ надъ всеми* (3, 31—36), — Отца небеснаго, сказавшаго о Немъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (5, 37, Матѣ. 3, 17). — Своихъ чудесныхъ дѣлъ (Іоан. 5, 36) и ветхозавѣтныхъ писаній (ст. 39).

Наконецъ Господь утверждаетъ истину Своего Божества славнымъ Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

б) Эту вѣру въ Божество Господа І. Христа ап. Петръ, отъ лица всѣхъ апостоловъ, исповѣдывалъ предъ Самимъ Господомъ, когда на вопросъ Его: *вы же кого Мя глаголете быти?* — отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 15, 16). На этой вѣрѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, Господь обѣтовалъ непоколебимо основать Всю церковь (ст. 18).

в) Чему училъ Господь І. Христосъ, что проповѣдали апостолы, тому вѣровала древняя христіанская церковь, хранительница истинно-апостольскаго преданія, признавая Божество Господа, и свою вѣру выражала въ изреченіяхъ пастырей и учителей, въ исповѣданіяхъ мучениковъ, въ символахъ, употреблявшихся въ помѣстныхъ церквахъ, и въ опредѣленіяхъ соборовъ.

Здѣсь довольно напомнить только, что всѣ св. мученики запечатали кровію свою вѣру въ Божество Господа нашего І. Христа. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанство испытывало постоянныя гоненія — сначала отъ іудеевъ, а потомъ отъ язычниковъ. Всѣ страдальцы, начиная съ первомученика архидиакона Стефана, исповѣдаваго предъ кончиною своею *Сына чловѣка, одесную стояща Бога* (Дѣян. 7, 56), съ радостію шли на смерть за имя Христово, и на увѣщанія язычни-

ковъ отречься отъ Христа отвѣчали всенароднымъ прославленіемъ Его, какъ истиннаго Бога. Ничто не могло побѣдить несокрушимаго мужества этихъ исповѣдниковъ Христовыхъ; самыя жестокия мученія они переносили въ молчаніи, возбуждая своимъ терпѣніемъ непритворное удивленіе въ самыхъ мучителей своихъ, какъ замѣчаетъ одинъ древній, современный гоненіямъ, писатель: „что говорить о мужахъ?—дѣти и наши женщины, вдохновляемыя терпѣніемъ, небрегутъ о крестахъ, пыткахъ, звѣрьяхъ и всѣхъ ужасахъ мученій“, и, обращаясь къ язычникамъ, вы-

ражается: „вы не понимаете, жалкіе, что не найдется ни одного человѣка, который пожелалъ бы подвергнуться страданію безъ достаточнаго побужденія, или же могъ бы перенести мученія безъ помощи Божіей“.

III. Крѣпко и неизмѣнно пусть держитъ всякій христіанинъ вѣру въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія единороднаго. Безъ этой вѣры нѣтъ спасенія, но гибель вѣчная и неизбѣжная (Сост. Г. Д.—ко по кн. „Еванг. истор. о Богѣ-Словѣ“, прот. П. Матвѣевскаго и др. источ.).

Девятнадцатый день.

Св. Хрисанъ и Даріа.

(О благотворномъ вліяніи на душу слова Божія).

I. Нѣкоторый знаменитый мужъ, именемъ Полемій, переселился изъ Александріи въ Римъ, чтобы дать лучшее воспитаніе и образованіе единственному своему сыну, въ послѣдствіи св. мученику Хрисану, память коего совершается нынѣ. Приглашены были самыя знаменитыя наставники въ наукахъ, и Хрисанъ, юноша даровитый и прилежный, оказалъ въ нихъ быстрые успѣхи. Однажды между разными книгами Хрисанъ находитъ священные книги новаго завета. По своей любознательности онъ читаетъ ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Высокія истины христіанской нравственности плѣняютъ его сердце. Онъ жалѣетъ, что такъ долго не зналъ о такомъ сокровищѣ знанія! Вкусивъ сладкаго, онъ уже не хочетъ горькаго: оставляетъ языческихъ учителей-философовъ и ихъ ученіе; находитъ себѣ наставника въ лицѣ пресвитера Карпора; вѣруетъ во І. Христа и принимаетъ святое крещеніе. Переворотъ нравственный совершился. Хрисанъ вскорѣ вступаетъ на открытый подвигъ исповѣданія христіанства предъ невѣрующими и побѣдоносно совершаетъ его до конца: мужественно претерпѣваетъ заключеніе и голодъ въ темницѣ, куда повергъ его отецъ-язычникъ; выведенный изъ темницы онъ противится искушеніямъ роскоши и разныхъ удовольствій; окруженный прекрасными дѣвицами, препобѣждаетъ

самое искусительное для юности обольщеніе. Наконецъ отецъ избираетъ ему невѣсту—умную, образованную, прекрасную лицомъ, Дарію, ревностную язычницу, и возлагаетъ на нее преимущественныя надежды въ соображеніи сына. Хрисанъ убѣждаетъ Дарію предпочесть язычеству—вѣру святую, супружеству—дѣвство; и оба наконецъ—дѣвственники и исповѣдники—сподобились принять вѣнецъ мучениковъ. Живые—они были зарыты въ землю.

II. Гдѣ начало всѣхъ этихъ дивныхъ подвиговъ?

а) Въ словѣ Божіемъ! Его сила просвѣтила умъ Хрисанеа свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія и согрѣла его сердце любовью къ благочестію. Оно отворило ему дверь изъ области тьмы и грѣха къ духовному возрожденію и царствію небесному; оно показало ему ничтожество язычества и безмѣрное превосходство христіанской вѣры; оно убѣдило его въ той отрадной истинѣ, что за этой временной, земной жизнью, полною изнурительныхъ трудовъ, болѣзней и всякаго рода скорбей есть вѣчная, небесная, загробная, столь блаженная для праведныхъ христіанъ, что никакое слово человѣческое не можетъ изобразить всѣхъ радостей и красоты небеснаго жилища ихъ; вмѣстѣ съ симъ оно—это зиждательное слово Божіе—показало ему, что вѣчная, безотрадная, ужасная мука ждетъ всѣхъ не вѣрующихъ въ Господа І. Христа и не творящихъ св. воли Его, что не нужно бояться убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, которая без-

смертна и которая такъ драгоценна въ очахъ Божіихъ, что для избавленія ея отъ грѣха, проклятія и смерти потребовалась смерть Сына Божія.

б) Такую всепобѣждающую силу слова Божія можешь чувствовать и ты, возлюбленный братъ, если будешь читать его съ благоговѣніемъ, какъ живое слово Самого Бога, — съ полною вѣрою и упованіемъ, что оно есть нетлѣнное сѣмя благодатной жизни и насущный хлѣбъ, питающій духъ для возрастанія и укрѣпленія въ доброй жизни, что оно есть духовный мечъ къ отраженію страстей, къ очищенію отъ грѣховныхъ нечистотъ, къ побѣжденію діавола и всѣхъ козней его, что оно

есть самое лучшее средство къ утѣшенію человѣка среди горестей его земной и скоро проходящей жизни. И за этимъ драгоценнѣйшимъ сокровищемъ не нужно переплывать морей и предпринимать далекихъ путешествій; оно можетъ и должно быть всегда и вездѣ съ тобою.

III. Братіе! Будемъ дѣятельно исполнять заповѣдь апостола Павла: *внемли чтенію... и ученію, и пребывай въ нихъ. Сія бо творя и самъ спасешия и послужающіи тебе* (1 Тим. 4, 13. 16). Въ семь нынѣ да увѣритъ насъ примѣръ свв. мучениковъ Хрисанѳа и Даріи. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцатый день.

Страданія преподобныхъ: Іоанна, Сергія, Патрикія и прочихъ, избѣнныхъ сарацинами въ лаврѣ св. Саввы.

(Грѣхъ челоукоубійства).

I. Съ седьмого вѣка окрестности Іерусалима безпрестанно подвергались нападеніямъ хищныхъ сарацинъ. Они не щадили даже мирныхъ отшельниковъ, хотя въ нихъ укрывались пустынники, не имѣвшіе никакихъ земныхъ богатствъ. Однажды, въ самую всюобщую на Вербное воскресеніе, въ лавру святаго Саввы дошелъ слухъ, что варвары собираются напасть на обитель въ значительномъ числѣ. Братія рѣшили не удаляться изъ лавры, ибо, предавшись вполне Господу и заживо умерши міру, они не страшились смерти. Они стали еще пламеннѣе молиться, готовясь перейти въ лучшую жизнь. Дѣйствительно въ Великій четвертокъ сарацины съ великою силою напали на обитель и тотчасъ же предали смерти нѣкоторыхъ иноковъ. Другихъ же они собрали въ церковь и стали допрашивать, гдѣ скрыты сокровища монастырскія. „Искупите себя и церковь вашу четырьмястами златницъ“, говорили варвары отцамъ святымъ, иначе мы васъ всѣхъ умертвимъ“.

— Не проливайте напрасно крови нашей, кротко отвѣчали иноки; столько золота не имѣли мы никогда; возьмите бѣдныя одежды наши; другого имущества вы у насъ не найдете.

Варвары не вѣрили словамъ иноковъ и старались мученіями допытаться отъ нихъ, гдѣ скрыты ихъ сокровища. Была въ обители пещера, въ которой нѣкогда подвизался св. Савва, основатель лавры. Туда свели они всѣхъ иноковъ и передъ входомъ пещеры, собравъ хворосту, зажгли великій огонь. Иноки задыхались отъ смрада и дыма; варвары же продолжали спрашивать ихъ о скрытыхъ сокровищахъ, но въ отвѣтъ слышали только молитвы къ Богу отъ задыхавшихся братьевъ. Осьмнадцать человѣкъ скончалось въ пещерѣ; другіе были усѣчены мечемъ, или инымъ образомъ замучены до смерти. Известны церкви имена только Іоанна, Сергія и Патрикія, но память всѣхъ иноковъ, пострадавшихъ отъ сарацинъ въ Великій четвертокъ, совершается 20-го марта. За тѣмъ съ награбленнымъ имуществомъ злодѣи отправились домой, *но были наказаны невидимою силою и встъ въ пути погибли*.

II. Изумительны пути промысла Божія, допустившаго невинныхъ, по-видимому, людей пострадать отъ руки злодѣевъ. Быть можетъ Господь чрезъ допущеніе мученической кончины отъ рукъ злодѣевъ преподобныхъ отецъ восхотѣлъ ихъ увѣнчать мученическимъ вѣнцомъ и вмѣстѣ съ симъ сдѣлать ихъ причастниками большаго блаженства въ царствіи небесномъ; быть можетъ здѣсь были иныя причины, которыхъ мы не будемъ изслѣдовывать своимъ слабымъ умомъ, ибо

пути промысла Божія всегда премудры и всеблагы, но неисповѣдимы. Обратимъ лучше въ настоящемъ случаѣ свое вниманіе на то, что убійцы преподобныхъ иноковъ на пути въ дома свои съ награбленнымъ имуществомъ были наказаны смертію невидимою силою Божіею.

а) Возобновляя благословеніе роду человѣческому послѣ потопа, Господь положилъ одинъ неизмѣнный законъ для убійцъ: кто прольетъ кровь человѣческую, того и самого кровь прольется между людьми, ибо человекъ созданъ по образу Божію. „Я взыщу, говоритъ Господь, вашу кровь, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человека отъ руки человека, брата его“ (Быт. 9, 5, 6). Такъ важна въ очахъ Божіихъ земная жизнь человека, созданнаго по образу Божію, что Господь положилъ Своимъ судомъ отомщать убійство человека, совершенное не только человекомъ, который можетъ и долженъ сознавать тяжесть этого преступленія, но и убійство, совершенное дикими, неразумными звѣрями: взыщу кровь вашу отъ всякаго звѣря. Потому-то и бываетъ, что убійство человека между людьми никогда почти не остается открытымъ, ненаказаннымъ. Вотъ, наприм., рассказъ, показывающій, какъ было открыто одно тайное человекоубійство. Жили два друга и жили душа въ душу. Разъ они куда-то ѣхали и остановились на ночлегъ въ одномъ городѣ: одинъ остановился у своего знакомаго, а другой, у котораго тамъ не было никого, ни родныхъ, ни друзей, долженъ былъ остановиться въ трактирѣ. Вотъ первый, остановившійся у своего хорошаго знакомаго, легъ, заснулъ, и видитъ сонъ, будто къ нему является другъ его, остановившійся въ трактирѣ, и говоритъ: „приди, пожалуйста, ко мнѣ: хозяинъ меня обижаетъ и даже хочетъ убить“. Этотъ сонъ такъ сильно встревожилъ его, что онъ проснулся и пошелъ было въ трактиръ выручить изъ бѣды пріятеля, но дорогой раздумалъ, полагая, что сонъ —

бредъ, пустяки, и воротился домой. Но только что онъ уснулъ, опять видитъ во снѣ, будто пріятель его, плавая въ своей крови и умирая, упрекаетъ его за то, что онъ не пришелъ къ нему на помощь, и говоритъ: „я ужъ убить трактирщикомъ; тѣло мое изрѣзано на куски, вывезено моимъ убійцею за такія-то городскія ворота и тамъ зарыто въ навозъ“. Этотъ сонъ еще больше встревожилъ спавшаго: онъ проснулся и тотчасъ же побѣжалъ за городскія ворота, гдѣ и нашелъ своего друга въ такомъ именно положеніи, въ какомъ сказано ему было во снѣ, и предалъ убійцу суду. (См. кн. „Минуты пастырскаго досуга“, еписк. Гермогена, т. II, стр. 764—765).

б) А если бы гдѣ и умножились случаи человекоубійствъ, и по самому множеству ихъ могли иногда укрыться отъ взора человѣческаго правосудія, не могутъ они укрыться отъ очей Божіихъ, не могутъ избѣжать праведнаго суда Его. Пророкъ Исаія говоритъ, что въ то время, когда Господь хотя и долготерпѣливый, но вмѣстѣ и правосудный, пошлетъ гнѣвъ Свой на преступниковъ, тогда самая земля откроетъ поглощенную ею кровь и не сокроетъ избіенныхъ (Ис. 26, 21). И не только бѣдствія на землѣ преслѣдуютъ убійцу, но и отъ Бога онъ удалется такъ, что не дойдутъ до Бога молитвы его. „Когда вы простираете ко Мнѣ руки ваши, говоритъ Господь, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу, потому что руки ваши полны крови“ (Ис. 1, 15).

III. Братія! Будемъ же всегда помнить заповѣдь закона Божія: не убій! которая запрещаетъ не только отнимать жизнь у ближняго, но даже гнѣваться на него напрасно, поносить и злословить его, ибо всякій, гнѣвающийся на брата своего, есть по суду слова Божія человекоубійца.

Будемъ помнить и слѣдующія грозныя пророческія слова нашего Господа: *все примии ножъ ножемъ погибнутъ* (Матѣ. 26, 52). (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать первый день.

Св. Іаковъ, епископъ и исповѣдникъ.

(Объ исповѣданіи въры).

І. Подвизаясь въ иночествѣ съ молодыхъ лѣтъ, св. Іаковъ, память коего совершается нынѣ, былъ поставленъ епископомъ за свою строгую жизнь и ревность къ вѣрѣ Христовой. Во время иконоборства онъ съ твердостью защищалъ иконопочитаніе, за что и былъ подвергнутъ гоненію: мучители растерзали ему ударами грудь и хребетъ, и наконецъ онъ былъ сосланъ въ заточеніе, въ которомъ и скончался (въ VIII в.).

II. Св. Іаковъ есть мужественный исповѣдникъ ученія православной церкви относительно иконопочитанія и учить и насъ быть такими же исповѣдниками Христовой вѣры и законовъ церковныхъ. Господь сказалъ: *иже исповѣсться Мя предъ людьми, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (Мат. 10, 32).

а) Заповѣдь объ исповѣданіи І. Христа предъ людьми обязательна, братіе мои, не для однихъ избранныхъ, а для всякаго вѣрующаго во Христа; равно какъ и Господь І. Христосъ исповѣдуется предъ Отцемъ Своимъ только тѣхъ, которые сами исповѣдали Его предъ людьми. *А иже постыдится Его и словеса Его предъ людьми, того и Сынъ Человѣческій постыдится предъ ангелы Божіими.* Стало быть, и мнѣ, и тебѣ, возлюбленный собратъ мой, и каждому христіанину необходимо быть исповѣдникомъ Христовымъ.

б) Истинный христіанинъ и не можетъ не быть исповѣдникомъ. Глаголь вѣры не въ сердцѣ только, а и въ устахъ его: *близъ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, сирѣчь глаголь въры, его же проповѣдаемъ.* (Рим. 10, 8). Истинно вѣрующій невольно глаголетъ устами, потому что вѣруетъ сердцемъ: *вырочаша, тѣмже возглаголахъ, говоритъ св. Давидъ.* Въ совершенномъ согласіи устъ и сердца состоитъ истинная вѣра; отъ сего происходитъ и оправданіе и спасеніе наше: *аще бо исповѣси усты твоими Господа Іисуса и въруши въ сердце твоемъ, спасеши.* Что вѣра безъ исповѣданія? Свѣтилъ-

никъ подъ слудомъ, ничего не освѣщающій; мало того, это свѣтильникъ безелейный, скоро угасающій. Ибо кто не хочетъ являть своей вѣры въ словахъ и дѣлахъ своихъ, у того вѣра мертва, не оживлена любовію къ Тому, въ Кого вѣруетъ.

в) Но если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, ты исповѣдуешь въ І. Христѣ и только въ Немъ одномъ Божию силу и Божию премудрость, единого истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія, единый источникъ своего истиннаго величайшаго счастья до гроба и за гробомъ; если готовъ пребыть съ Нимъ, не измѣнять Ему, не отступать отъ Него ни мыслию, ни словомъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его и бѣжали, хранить св. заповѣди Его, славословить и благодарить Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ тобою, преслѣдовалъ тебя насмѣшками и презрѣніемъ, — исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило тебѣ самой жизни; если всегда во всемъ ты являешь себя истиннымъ сыномъ церкви Христовой, исполняешь ея св. заповѣди и уставы, соблюдаешь ея священные обряды, участвуешь въ богослуженіяхъ и таинствахъ ея, повинуюешься ея пастырямъ, хотя бы весь міръ издѣвался надъ тобою, хотя бы поведеніе твое всему свѣту казалось юродствомъ: то ты истинный исповѣдникъ Христовъ. За то и Господь І. Христосъ исповѣсть тебя предъ Отцемъ Своимъ — Своимъ истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, Своимъ другомъ и братомъ.

г) Кто, напротивъ, стыдится выказывать предъ другими плоды вѣры сердечной, кто, напимѣръ, стыдится даже изобразить на себѣ какъ должно св. знаменіе креста Христова или преклоняться предъ святою иконою Господа І. Христа и пречистой Его Матери, потому что этого не допускаютъ обычаи свѣта; кто уклоняется даже отъ храма Божія и собранія вѣрующихъ, потому что это не принято въ свѣтѣ, и частое хожденіе въ храмъ Божій назовутъ, пожалуй, ханжествомъ и лицемеріемъ; кто, боясь людскихъ пересудовъ и насмѣшекъ, не хочетъ являться вездѣ и всегда тѣмъ, чѣмъ

онъ есть и долженъ быть, т.-е. истиннымъ христіаниномъ и православнымъ сыномъ церкви Христовой; кто скрываетъ свои сердечныя убѣжденія и стыдится высказать ихъ въ кощунствующей средѣ безумныхъ нечестивцевъ, и, такимъ образомъ, невольно какъ бы подлаживается подъ тонъ невѣрія: тотъ долженъ страшиться, чтобъ не пало на него грозное слово Господне: *аще кто постыдится*

Мене и словеса Мои въ родъ семъ требодѣйныхъ и грѣшныхъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми (Марк. 8, 38).

III. Примѣръ св. Іакова да научить и насъ, братіе, мужественно исповѣдывать вѣру Христову. (Сост. по „Полн. собран. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Двадцать второй день.

Священномученикъ Василий, пресвитеръ анкирскій.

(*Чѣмъ мы можемъ замѣнить мученичество за вѣру?*).

I. Св. Василий, память коего нынѣ совершаютъ, былъ ревностный защитникъ вѣры Христовой и часто обличалъ въ заблужденіяхъ еретиковъ и язычниковъ. При Юліанѣ отступникѣ за безбоязненную проповѣдь Христа онъ былъ подвергнутъ тяжкимъ мученіямъ. Изъ кожи его каждый день выкраивали по семи ремней и, когда вся кожа была истерзана, его пронзили раскаленными рожнами, послѣ чего онъ и скончался (въ 363 г.).

Такъ вѣренъ былъ до смерти Христу Богу св. священномученикъ Василий. Великую награду онъ получилъ отъ Бога, ту награду, которая обѣщана всѣмъ мученикамъ за вѣру Христову, при одномъ представленіи которой нужно радоваться и веселиться, ибо *мзда ихъ многа на небесахъ*.

II. Нынѣ нѣтъ уже, братія, гонителей за вѣру, нѣтъ и гоненій и мученій за нее. Какъ же намъ можно исполнять сію заповѣдь? Ужели должно итти въ такія страны, гдѣ мы можемъ найти себѣ смерть за Христа, чтобы достигнуть такой высокой награды?

Просилъ нѣкогда одинъ инокъ преподобнаго Пахомія великаго, чтобы онъ помолился о немъ, дабы сподобилъ его Господь быть мученикомъ за вѣру, и вотъ что отвѣчалъ ему преподобный: „ты поддаешься тщеславному помыслу, ищешь искушенія, когда Господь повелѣлъ намъ молиться, да не будемъ введены во искушеніе. Но терпи лучше всякій подвигъ избранный тобою добровольно, неси безропотно труды, возложенныя на тебя, старайся угодить Богу непорочнымъ житіемъ,

и удостоишься чести вмѣстѣ съ мучениками на небесахъ“.

Итакъ можно, братія, достигнуть высокой степени блаженства и безъ мученичества за вѣру, а ревностнымъ исполненіемъ своихъ христіанскихъ обязанностей и упражненіемъ себя въ высокихъ подвигахъ евангельскихъ добродѣтелей, при постоянной борьбѣ съ міромъ, плотію и діаволомъ, которые замѣняютъ для насъ древнихъ учителей.

а) Всматриваясь въ свою жизнь, много ли мы видимъ въ себѣ и другихъ расположенія къ борьбѣ съ міромъ и его соблазнами? Есть ли у насъ стремленіе къ добровольному отреченію отъ благъ міра? Терпѣливы ли бываемъ къ лишеніямъ и невгодамъ этой жизни? Безропотно ли переносимъ ея недостатки, нужды, скорби, озлобленія? Посмотрите, какая почти всѣми овладѣла страсть къ богатству, къ стяжанію, къ приобрѣтенію благъ этого міра, съ какою жадностію и неразборчивостію средствъ рвемъ мы ихъ другъ у друга, какъ надмеемся богатѣя, какъ отчаяваемся бѣднѣя?

Что все это показываетъ, какъ не наше маловѣріе? Оно показываетъ, что въ своей жизни мы полагаемся не на Бога — нашего кормителя и питателя, а на свои богатства, — что, приобрѣтая эти богатства, мы думаемъ, что проживемъ съ ними и безъ Бога, а, напротивъ, теряя ихъ, думаемъ, что безъ нихъ и дня не проживемъ. А при такомъ маловѣріи можемъ ли мы быть исповѣдниками своей вѣры, чтобы проявлять ее въ своей жизни и дѣлахъ, въ подвигахъ несенія креста нестяжательности, добровольной нищеты и отреченія отъ благъ міра? Подвигъ этотъ требуетъ самопожертвованія и терпѣнія, а безъ вѣры не можетъ быть этого терпѣнія.

б) Посмотрите затѣмъ, много ли мы способны и расположены къ борьбѣ съ плотію такъ, чтобы распинать ее со страстями и похотями? Много ли между нами живущихъ и трудящихся не для плоти, а ради царствія небеснаго, много ли такихъ, которые бы отказались отъ какихъ-нибудь удобствъ этой временной жизни, чтобы заслужить жизнь лучшую на небѣ вмѣстѣ съ Богомъ? Нѣтъ, всю почти жизнь свою мы живемъ и трудимся только въ свою плоть, о томъ, только и печемся, чтобы упитывать и утучнять свое тѣло, окруживъ его всѣми удобствами и всякими излишествами жизни. Много ли мы презираемъ удовольствія и наслажденія этой плоти и міра, и отказываемся отъ нихъ ради царствія Божія, а не по необходимости? Не о блаженствѣ вѣчномъ къ сожалѣнію помышляемъ и не къ нему стремимся душою и сердцемъ, а очень часто къ удовольствіямъ и наслажденіямъ этой временной жизни, въ которой одной только многіе изъ насъ и полагаютъ всѣ свои чаянія и надежды. Оттого-то мы и неспособны ни на какіе высокіе добродѣтельные подвиги, даже какъ бы не вѣримъ въ эти подвиги, потому что сами предпочитаемъ земное небесному.

в) Если посмотримъ, наконецъ, на то, какъ христіанинъ борется съ послѣднимъ врагомъ своего спасенія діаволомъ, то и тутъ найдемъ весьма слабые признаки

борьбы. Чѣмъ прогоняется и обезсиливается врагъ нашего спасенія? Молитвою къ Богу и постомъ, по ученію І. Христа. Но какъ мало истинныхъ молитвенниковъ и истинныхъ постниковъ въ наше время! Какъ часты и справедливы жалобы пастырей на пренебреженіе пасомыми общественнаго богослуженія и ослабленіе постовъ!

III. Итакъ, братія, будемъ больше и усерднѣе бороться съ врагами нашего спасенія—міромъ, плотію и діаволомъ. Тогда и мы будемъ участвовать въ подвигахъ мученичества и въ высшей наградѣ обѣщанной за мученичество; будемъ меньше полагаться на богатство, больше надѣяться на Бога и въ Него вѣровать. Меньше любить удовольствія, больше любить Бога; меньше искать наслажденій, больше стремиться къ благамъ небеснымъ и возноситься къ Богу всею душою и всѣмъ сердцемъ; станемъ пріобрѣтать терпѣніе не въ снисканіи благъ земныхъ, а въ достиженіи благъ небесныхъ, научимся страдать и мучиться не за блага земныя, а за Христа. *Блаженны есте, егда поносятъ вамъ, и изсѣдуютъ, и рекутъ всакъ злыхъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1890 г. іюль).

Двадцать третій день.

Св. священномуч. Никонъ.

(О томъ, какъ должно совершать крестное знаменіе).

I. Св. Никонъ, память коего нынѣ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ въ римскомъ войскѣ начальникомъ отряда. Онъ былъ воспитанъ отцемъ въ языческой вѣрѣ; но мать его была христіанка. Она всѣми силами старалась расположить сына своего къ христіанской вѣрѣ, но всѣ старанія ея были напрасны. — Отпуская его однажды на войну, она на прощанье сказала ему: „сынъ мой! если на войнѣ случится тебѣ быть въ опасности, то оградись крестнымъ знаменіемъ; — и тогда не поразитъ тебя ни копье, ни мечъ“. Вспомнилъ Никонъ слова матери, когда въ пылу сраженія очутился въ неми-

нуемой бѣдѣ, окруженный непріятелями, — совершилъ крестное знаменіе и — остался побѣдителемъ... Впослѣдствіи онъ обратился къ Христу и былъ пресвитеромъ, потомъ епископомъ; подвизался во Фракіи, оттуда перешелъ въ Сицилію, гдѣ и пострадалъ со своими учениками-иноками, при Декіи, въ половинѣ третьяго вѣка.

II. Съ того времени, какъ только мы научились молиться, и каждый разъ, когда мы молимся, мы привыкли осѣнять себя знаменіемъ св. креста. Это обычай всеобщій въ православной церкви, обычай всегдашній и самый древній: онъ несомнѣнно ведетъ свое начало отъ временъ св. апостоловъ. Но употребляя всегда и вездѣ при своей молитвѣ крестное знаменіе, подумали ли мы хотя когда-нибудь, что за мысль

лежитъ въ основаніи этого благочестиваго обычая и въ чемъ его надлежащее употребленіе? По крайней мѣрѣ, нынѣ, въ день препод. Никона, испытываго на себѣ спасительную силу крестнаго знаменія, намъ весьма прилично, братіе, размыслить о томъ, *какъ мы должны изображать на себѣ крестное знаменіе*, чтобы оно могло оказать для насъ свои спасительныя дѣйствія.

а) Прежде всего, мы должны воздвигать его съ живою вѣрою. Если мы не будемъ изображать на себѣ это знаменіе съ вѣрою во Христа Спасителя, умершаго за насъ на крестѣ, съ вѣрою и въ благодатную силу самого креста Господня — орудія нашего спасенія: въ такомъ случаѣ наше крестное знаменіе, сколько бы мы ни возлагали его на себѣ, будетъ лишено христіанскаго смысла и останется неугоднымъ Богу: *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6).

Вотъ, на примѣръ, съ какою вѣрою учили возлагать на себя спасительное крестное знаменіе свв. отцы. „Удалися, говоритъ св. Григорій Богословъ диаволу, или низложу тебя крестомъ, предъ которымъ все трепещетъ. Я крестъ ношу въ своихъ членахъ, крестъ въ моемъ шестви; крестъ въ моемъ сердцѣ, крестъ моя слава. Чтобы не воспламенялся въ тебѣ гнѣвъ, прежде всего немедленно прибѣгни къ Богу и моли Его, чтобы Онъ уничтожилъ въ тебѣ свирѣпую бурю. А потомъ тотчасъ положи на себя *знаменіе креста*, котораго все ужасается и трепещетъ, и огражденіемъ котораго пользуюсь я во всякомъ случаѣ и противъ всякаго“ („Въ стихотвореніяхъ на лукаваго и на гнѣвливость“. См. также въ „1 обличительномъ словѣ на Юліана“).

„Скорѣе, говоритъ св. Амвросій медіоланскій, выслушивается наша молитва, когда и тѣло наше подражаетъ Христу Распятому, съ Которымъ бесѣдуетъ душа“ („Въ словѣ о крестѣ“).

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „станемъ обносить съ собою всегда и повсюду это побѣдоносное оружіе (т. е. крестъ Христовъ) и никогда да не отлагаемъ его отъ себя, приступаемъ ли ко сну, или пробуждаемся отъ него, занимаемся ли нашимъ дѣломъ, вкушаемъ ли пищу и питіе, находимся ли въ пути — или что другое творимъ, — да ограждаемъ себя повсюду спаси-

тельнымъ и животворящимъ знаменіемъ креста Господня; тогда и мы не убоимся отъ страха ношнаго, ни отъ стрѣлы летящія во дни, не придетъ къ намъ зло, и рана не приблизится тѣлеси нашему“ („Слово о честн. и животворящ. крестѣ Господ.“).

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „виждь, какъ вооружилъ послѣдующаго Ему воина небесный Царь! Не щитъ далъ Онъ, ни шлемъ, ни лукъ, ни броню, ни другое что-либо подобное, но, что всего этого крѣпче — силу креста, знаменіе сущей надъ демонами побѣды“ (св. Іоанна Злат., сл. на покл. честн. кресту, помѣщ. въ „Каміѣ вѣры“). „Если ты“, наставляетъ тотъ же святыи учитель, „вообразишь на себѣ крестъ съ великою вѣрою, то близъ тебя не возможетъ стать ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, которымъ получилъ жестокую рану“ („Златоустъ, бес. на Мѣ. 54“).

б) Должно, во-вторыхъ, начертывать на себѣ знаменіе св. креста, по заповѣди православной церкви, соединеніемъ трехъ первыхъ перстовъ правой руки во имя Пресвятой Единосущной Троицы. Когда мы начертываемъ на себѣ св. крестъ тремя перстами вмѣстѣ: тогда самымъ сочетаніемъ перстовъ мы выражаемъ то же, что перѣдко выражаемъ и устами при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, — и слѣдовательно самымъ сочетаніемъ перстовъ исповѣдуемъ вѣру въ Тріипостаснаго Бога, которая прежде всего требуется отъ насъ, какъ вообще въ дѣлѣ нашего спасенія, такъ въ частности и при употребленіи крестнаго знамени.

в) „Наконецъ, должно возлагать на себѣ знаменіе св. креста такъ, чтобы дѣйствительно начертывался на насъ св. крестъ, — и чтобы этотъ крестъ, по наставленію св. церкви, верхнимъ концомъ своимъ касался нашего чела, нижнимъ — нашей груди или персей, боковыми — нашихъ мыщцъ. Иначе, если въ нашемъ крестномъ знаменіи не будетъ собственно креста: какъ и ожидать отъ него спасительныхъ дѣйствій? Полагая на себѣ знаменіе св. креста во время молитвы и запечатлѣвая имъ свое чело, грудь и рамена, мы тѣмъ самымъ освящаемъ и какъ бы посвящаемъ и приносимъ въ жертву Господу нашъ умъ съ его мыслями и познаніями, наше

сердце съ его чувствованіями и желаніями и наши силы душевныя и тѣлесныя съ ихъ дѣятельностію. А посему какъ неразумительно поступаютъ тѣ христіане, къ сожалѣнію, весьма многіе, которые творятъ на себѣ крестное знаменіе съ такою невнимательностію, поспѣшностію и небрежностію, что вовсе не начертываютъ на себѣ св. креста, а представляютъ движеніемъ своей руки какъ-будто какую-то дѣтскую забаву, лишенную всякаго смысла! (См. слова и рѣчи Макарія, митр. моск.). Приведемъ здѣсь подлинными словами ученіе церкви объ образѣ совершенія крестнаго знаменія. Въ „Православномъ исповѣданіи“ на вопросъ: какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста, дается такой отвѣтъ: „должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: „во имя Отца“; потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: „и Сына“; отселѣ, перенося

руку на правое плечо и провождая до лѣваго, говори: „и Святаго Духа“. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: „аминь“. Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго. Аминь“. („Православное исповѣданіе“, отвѣтъ на вопросъ 51, ч. I).

III. Научимся же отселѣ быть внимательными къ крестному знаменію, которое на себя возлагаемъ, и будемъ возлагать его не только съ живою вѣрою, но и съ величайшимъ благоговѣніемъ, какое подобаетъ священнодѣянію, — возлагать именно такъ, какъ заповѣдуетъ намъ св. церковь, будемъ возлагать его всегда съ яснымъ представленіемъ въ умѣ своемъ того самаго креста, на которомъ былъ распятъ Владыка неба и земли и принесъ Себя въ умиловительную жертву правдѣ Божіей за наши грѣхи. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-е. Преп. Захарій, постникъ печерскій.

(О тяжести грѣха клясться ложно).

I. Въ житіи преп. Захарія, память коего совершается нынѣ, передается слѣдующій поучительный рассказъ, касающійся времени его дѣтства.

Пришли однажды въ печерскую церковь въ Кіевѣ два человека изъ города—Сергій и Іоаннъ, и тамъ, передъ иконою Божіей Матери, тогда уже прославленною, заключили между собою духовное братство. Спустя нѣсколько времени Іоаннъ заболѣлъ и, чувствуя близость смерти, пригласилъ къ себѣ блаженнаго игумена печерскаго монастыря—Никона; при немъ роздалъ онъ много изъ своего имущества бѣднымъ, а 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота передалъ Сергію, и поручивъ ему 5-ти лѣтняго сына своего Захарія, завѣщалъ отдать то серебро и золото Захарію, когда мальчикъ достигнетъ зрѣлаго возраста.

И вотъ, когда минуло Захарію 15 лѣтъ, то онъ спросилъ у Сергія серебро и золото отца своего.

— Отецъ твой, — отвѣчалъ ему на это Сергій, — отдалъ имѣніе свое Богу,

у Того и проси... Я же ничего не долженъ ни тебѣ, ни отцу твоему; отецъ твой былъ такъ глупъ, что роздалъ имѣніе бѣднымъ, а тебя оставилъ нищимъ...

Выслушавъ это, юноша сталъ думать о своей нищетѣ и попросилъ Сергія отдать ему хотя половину оставленныхъ ему его отцомъ денегъ. Сергій отказалъ и жестокими словами отозвался при этомъ и объ отцѣ и о сынѣ... Захарій попросилъ выдать тогда хотя третью часть, соглашался потомъ получить хотя бы даже только десятую, но Сергій отказалъ и въ этомъ. Тогда Захарій сказалъ Сергію: — „Если не взялъ ты ничего у отца моего, то иди, поклянись въ томъ передъ иконою Божіей Матери, передъ которою ты вступилъ въ духовное братство съ отцемъ моимъ“... Сергіемъ же такъ овладѣла жадность къ деньгамъ, что онъ пошелъ и передъ иконою Божіей Матери сказалъ: — „Не бралъ я тысячи гривенъ серебра и 100 гривенъ золота“... Но когда онъ хотѣлъ приложиться къ святой иконѣ, то не могъ подойти къ ней и, уклоняясь къ выходу изъ храма, сталъ кричать: — „Преподобные отцы Антоній и Феодосій! не велите убивать

меня этому немилостивому! Молите за меня Пресвятую Богородицу, чтобы Она удалила отъ меня жестокаго духа, который владѣтъ моею душою... Пусть берутъ золото и серебро въ моей клѣтѣ...

Беликій страхъ напалъ на всѣхъ бывшихъ при этомъ. Послали въ домъ къ Сергію и нашли тамъ въ запечатанномъ ящикѣ 2000 гривенъ серебра и 200 гривенъ золота... Тогда Захарій отдалъ полученные свои деньги бывшему въ то время игумену Іоанну и принялъ иночество. Деньги были употреблены на построение храма во имя св. Іоанна Предтечи. Захарій же преданъ самому строгому подвижничеству, не вкушалъ ничего ни варенаго, ни печенаго, питался одними овощами, и при такой постнической жизни достигъ до высокой степени духовности. Скончался онъ въ XII вѣкѣ. Мощи его почиваютъ въ Θεодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ.

II. Изъ этого разсказа не трудно видѣть, *какъ тяжко грѣхъ ложно клястися именемъ Божиимъ* и какой строгой отвѣтственности предъ судомъ правды Божіей можетъ подвергнуться тотъ, кто рѣшается на ложную клятву.

а) Можно не погрѣшая сказать, что ложная клятва отвратительнѣе клятвопреступленія, такъ какъ клятвопреступникъ по крайней мѣрѣ въ то время, когда давалъ клятву, могъ имѣть намѣреніе исполнить обѣщаніе; между тѣмъ ложно клянуційся отъ начала до конца дерзко и нагло презираетъ истину и вѣрность, — и не смотря на присущій человѣку страхъ Божій, возникающій въ душѣ всякій разъ при мысли о всевѣдѣніи, правосудіи и всемогуществѣ Божіемъ, завѣдомо говорить ложь, какъ бы дерзко увѣренный, что его не постигнетъ кара небесная. Такое сатанинское безстрашіе и ожесточеніе испорченнаго сердца рѣдко остается безъ надлежащаго грознаго вразумленія или наказанія Божія

б) Слово Божіе сильно предостерегаетъ отъ этого грѣха.

Господь запрещаетъ клястися именемъ Его ложно: не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ) (Лев. XIX, 12).

Наказаніе Божіе угрожаетъ тому, кто клянется во лжи: человѣкъ, часто
Кругъ Поучен. т. I.

клянуційся, исполнится беззаконія, и не отступить отъ дома его бичъ. Если онъ согрѣшитъ, грѣхъ его на немъ; и если онъ вознерадѣлъ, то сугубо согрѣшитъ. И если онъ клялся напрасно, то не оправдается, и домъ его наполнится несчастіями. (Прем. I. Сираха XXIII, 11—13). — И опять поднялъ я глаза мои (говоритъ пророкъ Захарій) и увидѣлъ: вотъ летитъ свитокъ. И сказалъ Онъ (т.-е. Господь) мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Онъ сказалъ мнѣ: это проклятiе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ написано на одной сторонѣ, и всякій, клянуційся ложно, истребленъ будетъ, какъ написано на другой сторонѣ. Я навелъ его, говоритъ Господь Саваоѣ, и оно войдетъ въ домъ татя и въ домъ клянущагося Моимъ именемъ ложно, и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его, и дерева его и камни его. (Захар. V, 1—4).

Въ новомъ завѣтѣ св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что лжецы, подъ которыми безъ сомнѣнія разумѣются, прежде всего, ложно клявшіеся именемъ Божіимъ, будутъ наравнѣ съ величайшими грѣшниками осуждены на вѣчныя мученія въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Вотъ подлинныя слова св. тайнозрителя: „боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣвъ, и чародѣвъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая.“ (Апокал. XXI, 8).

III. Итакъ, христіанинъ, не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно: ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно. (Исх. XX, 7).

Молитвами же преподобнаго Захарія да сохранить насъ Господь отъ ложной клятвы. (Свящ. Г. Дьяченко.).

Поуч. 2-ое. Святый исповѣдникъ Іаковъ.

(Какъ воспитать дѣтей въ духъ благочестія?)

I. Святый Іаковъ, память котораго совершается нынѣ, отличался строгостію своей жизни. Съ юныхъ лѣтъ онъ

возлюбилъ благочестіе, которое и сохранилъ до конца дней своихъ. За святую жизнь поставленный епископомъ, онъ много ратовалъ за почитаніе иконъ, на которыя въ его время было гоненіе. Но ревность его имѣла послѣдствіемъ ссылку и заточеніе, въ каковомъ онъ и скончался.

II. Мы сказали, что святой Іаковъ съ юношескихъ лѣтъ возлюбилъ благочестіе. И въ нынѣшнее время многія дѣти съ самаго раняго возраста проявляютъ склонность къ жизни благочестивой. Посмотрите, какъ иныя дѣти послушны, кротки, уступчивы, какъ благонравны, прилежны, усердны къ молитвѣ. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ дитя слушаетъ уроки по закону Божию, какъ оно долго и горячо молится, какъ любитъ храмъ Божій. Разскажите ему что Божественное, чудесное, необыкновенное, оно не забудетъ во вѣки; читайте ему разсказы изъ жизни святыхъ, оно будетъ слушать васъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ, слушать цѣлые часы. А какъ сограждатели нѣкоторыя дѣти къ нищимъ! для нихъ первое удовольствіе подать имъ милостыню. У однихъ склонность къ благочестію прирожденная, но у многихъ благочестивая ихъ настроенность зависитъ и отъ внѣшнихъ причинъ.

а) Много вліяютъ на ребенка лица, окружающія его. Хорошая няня, христіански настроенная, проникнутая духомъ благочестія, имѣетъ неотразимое вліяніе на ребенка. Ребенокъ слышитъ ея ласковыя, кроткія и добрыя рѣчи, видитъ ея горячую и продолжительную на его глазахъ молитву, и самъ волей-неволей проникается духомъ благочестія. Что сказала няня, то для него законъ, а когда она внушаетъ одно доброе, то доброе имъ и усваивается прежде всего. Поэтому родители, желающіе истиннаго блага своимъ дѣтямъ, должны быть чрезвычайно строги въ выборѣ прислуги для ухода за дѣтьми и останавливаться на тѣхъ, въ которыхъ замѣчается настроенность благочестивая, и ни подъ какимъ видомъ не поручать дѣтей прислугѣ мало нравственной и инославной. Что услышать дѣти отъ такой прислуги? о Богѣ, всевѣдущемъ и всеблагомъ и вседѣущемъ она конечно никогда не скажетъ, будетъ дер-

жать себя въ отношеніи къ ребенку такъ, какъ будто бы Бога и нѣтъ. Тогда какъ добрая няня — она первая и креститься выучить ребенка, она и первоначальныя понятія о Богѣ сообщить ему, она и молиться научить его, и сама съ нимъ непременно будетъ молиться.

б) Много вліяетъ на ребенка среда окружающая его. сверстники, съ которыми играть и все свое время проводить онъ. Помилуй Богъ, онъ сблизится съ ребенкомъ изъ семейства недобраго, которому извѣстны пороки старшихъ, и который способенъ передать о нихъ другимъ. Совершенная гибель — знакомство съ такимъ товарищемъ. Родители, отпускающіе изъ дому гулять дѣтей своихъ, должны строго слѣдить, съ кѣмъ проводить время ихъ дѣти, какого склада другія дѣти, съ которыми они дружатся, въ какія игры наконецъ играютъ, что говорятъ, все это должны знать родители; иначе не видать съ духомъ благочестія дѣтей своихъ, ребенокъ незамѣтно съ раннихъ лѣтъ можетъ заразиться такими пороками, о которыхъ страшно и подумать.

в) Много значить обстановка домашняя, среди которой растетъ дитя. Не одно и то же для ребенка видѣть въ родительскомъ домѣ на стѣнахъ картины соблазнительныя или содержанія религіознаго. Картина священная — она сильное, самое благотворное имѣетъ вліяніе на ребенка, такое, что не изглаживается изъ его памяти и воображенія во всю жизнь. Ребенокъ останавливается предъ такими картинами, разспрашиваетъ родителей о содержаніи ихъ, размышляетъ, и самъ переживаетъ то, что на нихъ изображено. Картины изъ жизни Спасителя, изъ исторіи ветхаго завета, въ родѣ напр. жизни Іосифа и другихъ — все это назидательно, поучительно, и глубоко ложится на душу ребенка. По этому родители всемірно должны удалять изъ дома все блазнительное, чтобы ничѣмъ не осквернить чистаго сердца и воображенія своего дитяти. За всякое же послабленіе и опрометчивость въ этомъ отношеніи придется имъ предъ Богомъ за дѣтей своихъ тяжко отвѣчать.

г) Скорѣе всего духъ благочестивый вносятся въ дѣтей христіанскимъ благочестивымъ поведеніемъ и образомъ жизни всего семейства. Каждое христіанское семей-

ство должно быть, по апостолу, *домашнею церковію*. И вотъ если въ этомъ семействѣ жизнь идетъ по правиламъ вѣры и церкви, то и къ дѣтямъ невольно прививается этотъ духъ. Пришелъ праздникъ—все идутъ въ храмъ. Пришелъ постъ—все съ радостію и любовію принимаются за пищу постную, и взрослые, и малые—никто безъ нужды не дозволить себѣ нарушенія поста. По вечерамъ и въ дни праздничныя чтеніе въ семьѣ евангелія и другихъ дух. нравственныхъ книгъ,—общая молитва утромъ и вечеромъ, при входѣ и выходѣ изъ дома, предъ всякимъ дѣломъ и послѣ—все это какъ сильно влияетъ на дѣтей. И сейчасъ узнаешь ребенка—выходца изъ такой семьи. Въ нынѣшнее время изгоняется изъ домовъ образъ жизни по духу церкви. Водворяется духъ свѣтскій. Отъ этого все меньше и меньше мы видимъ дѣтей съ благочестивою настроенностію. Въ этихъ семействахъ дѣти часто и понятія не имѣютъ о праздникахъ и постахъ. Еще такъ недавно одному пастырю въ одной свѣтской семьѣ пришлось встрѣтить девятилѣтняго мальчика, который даже и понятія не имѣетъ, никогда и не слышалъ, что такое за книга евангеліе. Очень скорбное

явленіе! Да не будетъ совѣмъ такихъ явленій въ мірѣ православномъ!

III. А не будетъ ихъ тогда, когда каждая мать со всемъ вниманіемъ прильнетъ къ дѣтищу своему. Да, вотъ кто болѣе всего можетъ сдѣлать для ребенка—это мать благочестивая. Истинную мать не занимаютъ ни наряды, ни выходы, ни приемы—а болѣе всего привлекаетъ ея вниманіе воспитаніе дѣтей своихъ въ духѣ вѣры Христовой. Плодъ отъ этого предъ нами. Все святые имѣли матерей благочестивыхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, св. Тихонъ Задонскій—все они первые начатки благочестія воспріяли отъ своихъ благочестивыхъ матерей. О, дай Богъ, чтобы и въ наше время каждая мать, рождая дѣтей для жизни земной, умѣла бы воспитать ихъ и для царства небеснаго. Вотъ тогда-то мы будемъ болѣе и болѣе встрѣчать дѣтей скромныхъ, благонравныхъ, богобоязненныхъ, а съ умноженіемъ такихъ дѣтей умножится благочестіе и между взрослыми—во всемъ обществѣ христіанскомъ, во всехъ сословіяхъ его, чѣмъ и да утѣшитъ насъ Господь. (Сост. по поуч. свящ. П. Шумова, въ прилож. къ журн. „Кормчій“ за 1896 г., № 12).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

(Не нужно искать извѣстности).

I. Величайшаго изъ чудесъ и таинствъ былъ провозвѣстникъ архангелъ Гавріиль: онъ былъ посланъ благовѣствовать Дѣвѣ Маріи воплощеніе отъ Ней Сына Божія.

Но какъ скромно велѣніе Божіе было исполнено, и какъ таинственно благовѣщеніе дано! Куда прибыть намѣреваются, гдѣ будутъ витать, гдѣ желаютъ встрѣченными быть цари земные,—все это заблаговременно въ своемъ мѣстѣ дѣлается извѣстно, и самыя заботливыя начинаются тамъ приготовленія къ достойному принятію высокаго посятителя. Вотъ Царь неба и земли пришелъ воплотиться и вочеловѣчиться: и кто тогда это примѣтилъ? кто, кромѣ Пречистой Дѣвы, ощутилъ минуту благовѣщенія? Какія дѣланы были торжественныя приготовленія къ пріятію Вѣч-

наго въ предѣлы времени, къ явленію Бога безтѣлеснаго въ дѣвственной и чистой плоти?—Никакихъ. *Тихому молчанію содержащу вся... всемогущее Слово Твое, Господи, съ небесъ въ средину побиелыныя земли сниде* (Прем. Сол. 18, 14).

Когда евангелисту Лукъ внушено было свыше повѣствовать о благовѣщеніи, ему, для послѣдовательнаго описанія, нужно было употребить нѣкоторыя частныя указанія, дабы поставить внѣ сомнѣнія дѣйствительность этого чудеснаго событія. Что же онъ указываетъ?

„Посланъ былъ ангелъ Гавріиль въ Назаретъ“. Одно имя этого города могло іудея вести къ недоумѣнію: зачѣмъ туда былъ посланъ ангелъ? Ибо сей городъ былъ у іудеевъ въ такомъ презрѣніи, что не рѣдко они повторяли вопросъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе“ (Іоан. 1, 46)?

„Посланъ къ дѣвѣ, обрученной мужу,
14*

именемъ Іосифу“, говоритъ евангелистъ такъ, какъ обыкновенно говорится о самыхъ простыхъ людяхъ.

Потомъ, хотя евангелистъ и присовокупилъ объ Іосифѣ, что онъ былъ „изъ рода Давидова“, но о Божіей Матери только замѣтилъ: *имя ея: Маріамъ*. Для чего такая сжатость въ описаніи?—Евангелистъ сказалъ сколько было нужно, чтобы не скрыть истины и открытъ ту неизвѣстность, въ которой пребывала Пречистая Дѣва. Если Іосифъ обручникъ былъ изъ дома Давидова, то и Дѣва Марія также. Ибо роды колѣни іудейскихъ не смѣшивались, и онъ, какъ потомокъ Давида, не могъ обручиться съ дѣвою не изъ этого рода. Но евангелистъ не говоритъ прямо о царскомъ происхожденіи Дѣвы Маріи, очевидно, для того, чтобы снмъ умолчаніемъ указать на глубокое Ея смиреніе, по которому всегда Она предпочитала жить въ неизвѣстности, скрывать Свое достоинство, не дѣлать гласною знаменитость Своего происхожденія, да научимся и мы, по Ея примѣру, цѣнить и любить скромную долю въ жизни, неизвѣстность въ обществѣ.

II. а) Для всякаго труда нужна свобода, безпрепятственность и нѣкоторая тишина. Чтобы воспитать и усовершенствовать себя духовно, или, что тоже, трудиться ради спасенія души, — требуется свобода отъ мірскихъ препятствій, тишина отъ свѣтскихъ увеселеній, сосредоточеніе въ себѣ, удаленіе отъ другихъ. Было свыше сказано преподобному Арсенію: „бѣгай людей—и спасешься“. Это не значитъ: возненавидь людей, и презирай ихъ. Мальчикъ учится писать; другой намѣренно мѣшаетъ ему. Въ такомъ случаѣ прилежное дитя уходитъ отъ докучливаго товарища куда-нибудь въ уединенное мѣсто, чтобы безпрепятственно продолжать свое дѣло. Подобное испытываетъ и дѣлаетъ человекъ, пекущійся о душѣ своей. Духъ міра и его праздные слуги на каждомъ шагѣ ставятъ препятствія благочестивымъ начинаніямъ. Себѣ внимающій хочетъ начертывать на своемъ сердцѣ письма Божіихъ велѣній, добрыхъ правилъ и примѣровъ; а законъ свѣтскихъ приличій, нужда являться въ обществѣ, участвовать въ его не всегда невинныхъ увеселеніяхъ, неизбѣжныя встрѣчи съ соблазнами, возмущающими покой воображенія и совѣсти,—всѣ по-

добныя обстоятельства прерываютъ духовное упражненіе. И вотъ истинные подвижники благочестія ищутъ уединенія. Людей, какъ собратій, отшельники любили; но ихъ страстей боялись, отъ ихъ соблазновъ удалялись.

б) Человѣкъ свѣтскій (въ крайнемъ смыслѣ сего слова) не можетъ оцѣнить всю пользу неизвѣстности въ обществѣ. Ему трудно удержаться, чтобы не кружиться въ вихрѣ свѣта, а жить уединенно въ кругу своего семейства. Извѣстность, по его понятію, есть жизнь; оставаться неизвѣстнымъ въ обществѣ значить умирать душой. Онъ такъ гоняется за извѣстностію, что готовъ жертвовать для нея миромъ семейнымъ и супружескими обязанностями, здоровьемъ, имуществомъ, даже своими убѣжденіями, которыя рѣшается ежечасно мѣнять, чтобы только показаться не отставшимъ отъ современности. Онъ не хочетъ понять, что и для него самого, свѣтскаго человѣка, истинный покой духа — въ тишинѣ уединеннаго трудолюбія, въ исполненіи своего долга, въ благословенныхъ удовольствіяхъ честнаго супружества, въ православномъ воспитаніи дѣтей, въ ихъ невинныхъ ласкахъ и быстрыхъ успѣхахъ.

Высоко поставляя всякую извѣстность въ обществѣ, онъ даже не вѣритъ, чтобы стали пренебрегать ею лица, отъ міра отрекшіяся и на степеняхъ священноначалія поставленные, а потому иногда такъ же хвалитъ ихъ неумѣренно, какъ и порицаетъ незаслуженно: за малое воздержаніе величаетъ ихъ великими постниками, за исполненіе долгаго—подвижниками самоотверженія, и такимъ образомъ, людей еще смущаемыхъ помыслами и впечатлѣніями не безгрѣшными, записываетъ едва ли не въ разрядъ безстрастныхъ и святыхъ.

в) Увы! Если-бъ мы не знали, что зависть, къ чему бы она ни относилась, есть порокъ, что покорность Промыслу есть общая наша обязанность, что, по апостольскому вразумленію, *никтоже самъ о себѣ приемлетъ честь, но такмо званъ отъ Бога* (Евр. 5, 4), и каждый въ томъ званіи, въ которое призванъ, долженъ *пребывать* (1 Кор. 7, 20): то мы позавидовали бы многимъ, живущимъ въ скромной неизвѣстности, христіанамъ, которые, по влеченію своего благочестія, могутъ распоряжаться своимъ временемъ и въ тишинѣ уединенія, домашняго ли-то,

или пустыннаго, почерпать себѣ наслажденіе, *духомъ горяще, Господеву работающе* (Римл. 12, 11). Кто занималъ видную должность, и не ослѣпился честолюбіемъ, тотъ знаетъ, какъ трудно стоять на виду и идти впереди. „Поставьте надъ собою другого, который бы всѣмъ угодилъ,—взывалъ нѣкогда къ своимъ слушателямъ великій святитель Григорій Богословъ; а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угрожу даже простою жизнью. Пусть для другихъ будутъ почести и труды; а для меня, углубляющагося въ самого себя, довольно жить, какъ могу“.

III. Да не сѣтуешь же тотъ, кому въ удѣлъ опредѣлена скромная доля неизвѣстности: въ лицѣ и жизни Божіей Матери открытъ ему сокровенный сердца человѣкъ, въ нетлѣнной красотѣ молчаливаго духа, *еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. 3, 4). А тотъ, кто, по своему положенію въ обществѣ, самъ открытъ не только для незаслуженныхъ похвалъ, но и для непрощенныхъ похвалъ, когда услышитъ, что его хвалятъ, долженъ, по совѣту одного святаго отца (Іакова), помышлять о грѣхахъ своихъ. „Ибо, какъ замѣчаетъ другой подвижникъ (препод. Сисой), если Богъ не прославитъ человѣка, то слава человѣческая ничто“. Аминь. (Изъ „Словъ и рѣчей“ Сергія, митрополита московск.).

Поуч. 2-ое. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

(О приобщеніи Божеству человѣческаго естества въ воплощеніи Сына Божія).

I. Созерцая вѣрою великое таинство, нынѣ явленное,—таинство воплощенія Сына Божія, не знаешь, братіе, чему болѣе удивляться: тому ли, до какой степени истощилъ, умалилъ Себя Богъ, принявъ зракъ раба, содѣлавшись человѣкомъ (Фил. 2, 7); или тому, до какой степени возвысилась человѣческая природа чрезъ это истощаніе Божества?

II. а) Человѣческая природа изумительно возвысилась, прежде всего, въ лицѣ Самого воплотившагося Господа. Сынъ Божій принялъ на Себя человѣческое естество навсегда, и принялъ въ единство Своей Божеской чюпостаси, такъ что хотя въ Немъ нынѣ два естества—Божеское и

человѣческое, но они соединены въ Немъ нераздѣльно и составляютъ одно лице, одну чюпостась Божескую. Онъ и по воплощеніи, и въ естествѣ человѣческомъ, есть все тотъ же единый истинный Сынъ Божій и истинный Богъ, какимъ былъ до воплощенія. Вслѣдствіе такого чюпостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ чюпобчество въ немъ приобщилось Божеству и обожилось, т. е., усвоило отъ Божества все, что способно было усвоить, не теряя своей ограниченности и чюпобческихъ свойствъ, обогатилось отъ Божества и премудростію, и святостію, и животворною силою, и другими Божественными совершенствами. Вслѣдъ за тѣмъ обоженное въ лицѣ Господа Іисуса чюпобчество содѣлалось въ Немъ причастнымъ и Божескаго поклоненія. Нынѣ Онъ возсѣдѣтъ на престолѣ славы одесную Бога Отца въ Своемъ чюпобческомъ естествѣ; нынѣ Ему, уже во плоти, *дадеса всяка власть на небеси и на земли* (Мѣ. 28, 18); нынѣ Ему и въ чюпобческомъ естествѣ поклоняется, какъ Богу, *всяко колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10). Что-жъ, скажите, можетъ быть выше того, чего удостоилась во Христѣ наша чюпобческая природа?

б) Если не до такой, то все же до изумительной степени возвысилась наша природа и въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, родившей Господа. Она родила Его, безъ сомнѣнія, не по Божеству, а по чюпобчеству. Но такъ какъ чюпобчество во Христѣ съ самой минуты Его зачатія нераздѣльно и неразлучно соединилось съ Божествомъ въ одну Божескую Его чюпостась: то значить, что Пресвятая Дѣва и зачала, и носила во утробѣ, и родила истиннаго Сына Божія, истиннаго Бога. Слѣдовательно есть воистину Богородица. А удостоившись быть Матерію Господа, Творца всего существующаго, Она естественно возвысилась чрезъ то надъ всѣми Его созданіями не только земными, но и небесными, и по достоинству исповѣдуются чюпобчѣйшею даже херувимъ, и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимъ, т. е. самыхъ высшихъ сотворенныхъ духовъ. Она есть первая по Богѣ, есть Царица неба и земли!

в) Если не до такой, то все же до изумительной степени можетъ возвышаться

человѣческая природа и въ каждомъ изъ людей, которые только вѣруютъ въ воплотившагося Сына Божія. Тогда какъ одна изъ дочерей человѣческихъ удостоилась быть Матерію Господа, всѣ мы, вѣрующіе въ Него, удостоиваемся быть братьями Его, сынами Отца Его небснаго, причастниками Святаго Духа. Въ таинствѣ крещенія мы рождаемся отъ Бога, облакаемся во Христа. Черезъ таинство мѣропомазанія приедемъ въ себя Духа Святаго. Черезъ таинство евхаристіи пріискренивъ соединяемся со Христомъ, такъ что Онъ въ насъ пребываетъ, а мы въ Немъ (Іоан. 4, 15). И если послѣ этого мы живемъ благочестиво, по христіански, то мы болѣе и болѣе воображаемъ въ себѣ Христа (Гал. 4, 19) и не втому живемъ мы, а живетъ въ насъ Христосъ (—2, 20). *Нынѣ чада Божія есмы, братія едиnorodнаго Сына Божія (1 Іоан. 3, 2), наследники Богу, спасенники Христу (Рим. 8, 17), мы воцаримся съ Нимъ (2 Тим. 2, 12) и воссядемъ съ Нимъ на престолъ славы Его (Апок. 3, 21).*

III. Присовокуплять ли, братіе, нравственное наставленіе? Оно всякому очевидно. Если до такой степени возвысилась наша природа въ лицѣ воплотившагося нынѣ Господа и Его Пречистой Матери и можетъ возвышаться въ каждомъ изъ насъ: то научимся уважать свою природу и вести себя сообразно съ ея высокими достоинствами. Будемъ твердо помнить, что она дѣйствительно возвышается въ однихъ праведникахъ, истинныхъ христіанахъ, чрезъ ихъ благочестіе, а въ грѣшникахъ только болѣе и болѣе унижается, и тогда какъ первые, восходя по степенямъ нравственныхъ совершенствъ, взоудутъ наконецъ на небо, чтобы тамъ царствовать со Христомъ, послѣдніе, постепенно ниспадая, ниспадутъ наконецъ въ бездну ада, чтобы тамъ вѣчно мучиться съ діаволомъ. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Поуч. 3-ье. Благовѣщеніе.

(Что значитъ Благовѣщеніе и что означаетъ оно намъ?)

I. Почему нынѣшній день называется днемъ Благовѣщенія? — Очевидно, по какой-либо благой вѣсти для всѣхъ насъ. Что это за вѣсть?

а) Та вѣсть, что къ намъ бѣднымъ на землю нисшелъ нынѣ Единородный Сынъ Божій, вѣчное Слово, Коимъ сотворено и держится въ бытіи все видимое и невидимое; — нисшелъ до того, что облечся естествомъ нашимъ, содѣлался во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ. Человѣкомъ, и это не на время только какое-либо, малое или великое, а на всю вѣчность.

б) Та вѣсть, что Сей воплотившійся Сынъ Божій содѣлаетъ для нашего спасенія все, что нужно: озаритъ насъ свѣтомъ истины и уважетъ путь къ жизни вѣчной, воспріиметъ на Себя грѣхи наши и загладитъ ихъ Своими страданіями, низойдетъ во гробъ и воскресеніемъ Своимъ разсѣетъ для насъ мракъ гроба и страхъ смерти; подастъ намъ Духа Святаго и съ Нимъ всю полноту даровъ благодатныхъ, да очистившись отъ всякія скверны, содѣлаемся способными къ сожитію на небѣ съ ангелами.

в) Та вѣсть, что мы, посредствомъ сего безпримѣрнаго снисхожденія къ намъ и соединенія съ нами Сына Божія, изъ враговъ Богу содѣлались близкими и опять своими Богу, изъ изгнанниковъ рая, пришельцевъ земли, наследниками неба и благъ вѣчныхъ.

Видите, сколько радостей и надеждъ принесъ намъ день настоящій.

Достойно убо и праведно именуется день настоящій днемъ Благовѣщенія: достойно и праведно небо и земля призываются нынѣ къ радости и прославленію Господа: ибо небо и земля будутъ дѣйствительно участвовать въ Его милосердіи и торжествѣ нашемъ.

II. Но, братіе мои, радуясь и прославляя Господа за великую и безпредѣльную милость Его, не забудемъ, что благая вѣсть тогда бываетъ совершенно дѣйствительна и достигаетъ своей цѣли, когда, получивъ ее, сообразуются съ нею и дѣйствуютъ именно такъ, какъ того требуетъ существо ея.

Сколько ни увѣдомляйте блуждающаго по чуждымъ домамъ и странамъ сына, что онъ прѣщенъ отцемъ, но если сей сынъ не оставитъ своего блужденія, не пойдетъ къ отцу, то благая вѣсть останется безъ дѣйствія и не облаженствуетъ его.

То же и съ благою вѣстію, намъ принесенною. Все — и сошествіе на землю Сына Божія, и Его воцеловѣче-

ніе ради насъ, и Его смерть, и воскресеніе за насъ, все сіе останется втунѣ, если мы не оставимъ грѣховной жизни и не начнемъ вести себя, какъ требуетъ новое, великое и святое предназначеніе наше. Въ такомъ случаѣ, христіане истинные, слѣдуя за нисшедшимъ съ неба Спасителемъ и творя Его волю, примутъ все, что Онъ принесъ и стяжалъ для нихъ, достигнуть благъ вѣчныхъ и вселются съ Нимъ въ царствіи Отца Его; а нерадящіе о своемъ спасеніи, не послѣдующіе заповѣдямъ и стопамъ Его, продолжающіе ходить по дебрямъ грѣха и похотей, и съ благою вѣстію, Имъ принесенною, какъ ни къ чему неспособные, останутся во грѣхахъ своихъ и явятся подъ конецъ, яко ничтоже имуще.

III. Не остановимся же, братіе, подобно малымъ дѣтямъ, на благой вѣсти о нашемъ спасеніи; постараемся узнать, чего она отъ насъ требуетъ и что намъ должно дѣлать для нашего спасенія; исполнимъ потомъ все требуемое, дабы такимъ образомъ благая вѣсть обратилась въ благое дѣло: тогда, — и только тогда, — день сей для насъ воистину будетъ днемъ Благовѣщенія, еже да сбудется надъ всѣми нами благодатію Господнею! (Сост. по проп. Иннок.; арх. херс., т. 2).

Поуч. 4-е. День Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

(Учитесь добродѣтельной жизни у Пресвятой Дѣвы Маріи).

I. Что принесемъ мы нынѣ въ даръ Преблагословенной Владычицѣ Богообрадованной, чрезъ Которую радость излилась на весь родъ нашъ? Что лучше, думаю, можемъ принести, кромѣ усвоенія себѣ духа жизни Ея, чрезъ которое всѣ мы содѣлаемся одно съ Нею, какъ дѣти одной матери, и составимъ изъ себя одно Богоблагодатное семейство.

II. Еслибъ кто пожелалъ опредѣленнаго указанія на то, въ чемъ должна состоять добродѣтель, мы скажемъ вамъ: смотрите на образъ Пречистой Владычицы Богородицы, рождшей намъ Спасителя, краснѣйшаго добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, на образъ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она пред-

станетъ одесную Господа Бога, какъ Царица, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещрена, — смотрите на ликъ Ея и возревнуйте подражать Ей, какъ дѣти матери, — и будете не именемъ только, но и дѣлами одобренные всякою добротою.

а) Учитесь съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храмъ и отдана Господу

б) Учитесь молитвѣ, Богомыслию и прилежному чтенію слова Божія у Той, Которая, во все время пребыванія Своего во храмѣ, паче всего другого прилежала симъ благочестивымъ занятіямъ, переходя отъ чтенія къ Богомыслию. и отъ Богомыслия къ молитвѣ.

в) Учитесь, *при дѣлахъ благочестія*, и трудолюбію у Той, Которая и въ преддверіяхъ храма не чуждалась трудовъ и по обрученіи Ея св. старцу Іосифу съ любовію исполняла и несла всѣ труды въ его домѣ, ни единожды не вопрошавъ на тяжесть ихъ.

г) Учитесь хранить свои обѣты, — и частные, какіе даете Богу и людямъ, и тотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи (т. е. отречься отъ діавола и дѣлъ его и сочетаться со Христомъ) — учитесь сему у Той, Которая устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства, несмотря на необычность дѣла и на убѣжденія цѣлаго собора старцевъ.

д) Учитесь благодушному довольству своимъ состояніемъ у Той, Которая не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе.

е) Учитесь смиренію у Той, Которая, несмотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, не считала Себя стоящею какого либо вниманія предъ очами Божіими и, когда ангелъ привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло итти къ ней такое привѣтствіе.

ж) Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всякомъ дарѣ Его, — великомъ и маломъ, — у Той, Которая въ первыя минуты Богоматерства воспѣла хвалебную пѣснь Богу: величить душу Мой Господа, и возрадовася духъ Мой о Возѣ, Спасѣ Моємъ...

з) Учитесь, въ часъ какой-либо напраслины, благодушно терпѣть и отъ Бога

единого ожидать себѣ оправданія и заступленія,—учитесь сему у Той, Которая не спѣшила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Іосифъ смятется, бракокрадованною помышляя Ее, непорочную, а всю Себя предала Богу, творящему дивная въ немощахъ нашихъ.

и) Учитесь не колебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, несмотря ни на какія вѣщія тому противности,—учитесь сему у Той, Которая была увѣрена, что рождаетъ Бога воплощенна, раждая въ вертепѣ, и носить Спасителя міра въ рукахъ Своихъ, бѣжа съ Нимъ во Египетъ по злобѣ человѣческой.

і) Учитесь ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, не упреждая намѣреній Божіихъ и не вѣшиваясь въ то, что не вѣрено вамъ,—учитесь сему у Той, Которая и 30 лѣтъ ждала безъ тревожныхъ принужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру, и никогда не позволяла Себѣ со властію Матери входить въ дѣянія Сына Своего—Спасителя міра.

к) Учитесь состраданію у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужого ей семейства по случаю недостатка вина на бракъ въ Канѣ галилейской.

л) Учитесь переносить скорби и тѣлесныя болѣзни у Той, Которой Самой прошло оружіе сердце, когда, стоя на Голгоѣ у креста, видѣла невыразимо-великія страданія Божественнаго Сына Своего.

м) Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая съ масляною вѣтвію въ рукахъ радостно отошла къ Господу.

III. Намѣренно сокращу указанія добрыхъ чертъ для васъ въ лицѣ Богородицы, потому что и времени не достанетъ все пересказать вамъ, какъ должно. То, что говоритъ апостолъ о плодахъ Духа, кои суть: *любви, радости, мира, долготерпѣнія, благодати, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22),—все это въ совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы. — Всѣми сими добродѣтелями поревнуйте украситься и вы, да будете добры добротою духовною. (Сост. съ дополн. по кн. „Небесный надъ нами покровъ святыхъ“, епископа Теофана, стр. 25—6).

Поуч. 5-ое. Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи.

(Какіе религіозно-нравственные уроки предлагаются намъ исторіей празничнаго событія?)

I. Пресвятая Дѣва Марія, посвященная Своими праведными родителями на службу Богу, проживала при храмѣ іерусалимскомъ до четырнадцати лѣтънаго Своего возраста. Когда же Пресвятой Дѣвѣ Маріи исполнилось четырнадцать лѣтъ, тогда Ей уже невозможно было оставаться при храмѣ іерусалимскомъ, такъ какъ наступило для Нея время, въ которое, по закону іудейскому, слѣдовало выдавать Ее въ замужество. Но Пресвятая Дѣва Марія, помня обѣтъ Своихъ родителей, посвятившихъ Ее на всегдашнее служеніе Богу, и Сама желая всецѣло служить Богу, не пожелала быть замужнею женщиною; поэтому обручила Ее праведному старцу Іосифу, происходившему, какъ и св. Дѣва Марія, изъ царскаго рода—жителю города Назарета, дабы этотъ праведный старецъ былъ хранителемъ Ея дѣвства. Переселившись на жительство въ Назаретъ, въ домъ праведнаго Іосифа, Пресвятая Дѣва Марія любила тѣ же благочестивыя упражненія, къ какимъ привыкла въ бытность Свою при храмѣ. Пребывая большею частію въ уединеніи и безмолвіи, Она занималась молитвою, чтеніемъ книгъ св. писанія и рукодѣіемъ. Здѣсь, какъ и при храмѣ, Она проводила самую кроткую, трудолюбивую, смиренную и молчаливую жизнь. Такимъ образомъ текли дни жизни Пресвятой Дѣвы Маріи въ домѣ Іосифа. И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней явился къ Ней архангелъ Гавріилъ и сказалъ: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты между женами!* Увидѣвши архангела Гавріила, Пресвятая Дѣва Марія смутилась и думала: что бы значило необычайное архангельское привѣтствіе къ Ней? Но архангелъ сказалъ Ей: „не бойся Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревѣ и родишь Сына и наречешь Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Богъ престолъ отца Его, Давида, и будетъ Онъ царствовать надъ домомъ Іакова

во вѣки и царству Его не будетъ конца". Марія спросила у архангела: „какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?" Архангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: „Духъ Святой найдетъ на Тебя, и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, посему и рождаемое будетъ Свято и наречется Сыномъ Божиимъ". Марія сказала: „Я раба Господня, пусть будетъ Мнѣ по слову твоему". Тогда отошелъ отъ Нея архангелъ.

II. Такъ, братіе хрістіане, совершилось важнѣйшее событіе изъ земной жизни Богоматери, называемое благовѣщеніемъ Пресвятой Дѣвы Маріи и воспоминаемое сегодня святою православною церковію. Исторія этого событія весьма поучительна и назидательна для насъ.

а) Пресвятая Дѣва Марія, живя въ домѣ праведнаго Іосифа, часто проводила время за чтеніемъ Св. писанія, къ какому занятію Она привыкла еще въ бытность Свою при храмѣ іерусалимскомъ. И вотъ однажды, читая книгу пророка Ісаи, Она остановилась на словахъ: *се дѣва зачнетъ и родитъ Сына, и наречетъ Ему имя Еммануилъ* (т. е. съ нами Богъ), и подумала: какъ счастлива будетъ та дѣва, которая удостоится быть Матерію Господа, и какъ бы Я желала быть хоть послѣднею служанкою у ней. Въ это-то время и явился Ей архангелъ Гавріилъ, чтобы возвѣстить о рожденіи отъ Нея Спасителя. Подражая примѣру Богоматери, и мы, братіе, должны съ неслабымъ усердіемъ — какъ можно чаще читать священныхъ книгъ. Чтеніе св. писанія, — по словамъ св. Іоанна Златоустаго, — укрѣпляетъ умъ, очищаетъ совѣсть, подавляетъ нечистыя страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ теряться въ неожиданныхъ обстоятельствахъ, составляетъ выше стрѣлъ діавола, переселяетъ на самое небо, освобождаетъ душу отъ узъ тѣла, доставляетъ душѣ все, что только можно сказать добраго (Твор. св. Іоанна Злат., бес. на разн. мѣс. св. писан., т. III, стр. 382, изд. 1863 г.). „Поэтому упражняйся, братъ, въ чтеніи, — говоритъ другой отецъ церкви, — св. Ефремъ Сиринъ, чтобы просвѣтился твой умъ, и чтобы стать тебѣ совершеннымъ и всецѣлымъ, ни въ чемъ же лишеннымъ (Іак. 1, 4), старайся читать божественныя писа-

нія, ибо всякій разъ, какъ посредствомъ оныхъ бесѣдуешь съ Богомъ, освящаются у тебя тѣло и душа" (Твор. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 158, по изд. 1859 г.).

б) Пресвятая Дѣва Марія приняла отъ архангела Гавріила вѣсть о зачатіи Ею препорочнаго Сына съ величайшимъ смиреніемъ. Я раба Господня, буди Мнѣ по слову твоему, сказала Она возвѣстившему архангелу. Подражая сей добродѣтели Пресвятыя Дѣвы Маріи, и мы, братіе хрістіане, должны въ жизни своей отличаться смиреніемъ. Никогда не должны хвалиться ни своей красотой, ни своимъ богатствомъ, ни своимъ умомъ и начитанностію, ни своими добродѣтелями. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „твердо храни въ душѣ твоей смиреніе — сей источникъ всѣхъ благъ. Смиреніе Авраама сдѣлало другомъ Божиимъ и первымъ и главнымъ изъ возлежащихъ на небесной вечери. Исаака спасло смиреніе отъ жертвеннаго закланія, Іакова содѣлало наслѣдникомъ благословеній, Іосифу даровало царство, Моисея увѣнчало сіяніемъ, Аарону дало первосвященство, Давиду — царство, Гедеону — побѣду, Ілію восхитило на небо, Іону извлекло изъ моря, Даниила — изо рва, однимъ словомъ: смиреніе прославляло святыхъ и въ древнія и въ послѣднія времена. Итакъ, трудись надъ игомъ смиренія и трудъ твой угоденъ будетъ Богу. Нужно ли тебѣ получить прощеніе во грѣхахъ, получишь его за смиреніе. Желаетъ ли преодолѣть въ себѣ порокъ, преодолѣешь смиреніемъ. Желаетъ ли наслѣдовать вѣчную жизнь, имъ наслѣдуешь и на всякую высоту возойдешь ты смиреніемъ" (Твор. св. Ефрема Сирина, часть IV, стр. 148 и 149).

в) Преблагословенная Дѣва Марія, до времени явленія Ей архангела Гавріила и послѣ сего явленія, — въ Назаретѣ, въ домѣ старца Іосифа проводила жизнь въ безмолвіи, молчаливую. Подражая сей добродѣтели Богоматери, и мы должны удерживать языкъ свой отъ зла, попустому много не говорить о другихъ, особенно худого, не осуждать. Св. Василій Великій объ употребленіи дара слова говорить слѣдующее: „не представляй ушей всякому разглаговольствующему и не отвѣчай всякому говоруну въ бесѣдахъ. Будь слушателемъ доб-

рыхъ поученій и въ размышленіи о нихъ храни твое сердце. Береги твой слухъ отъ мірскихъ разказовъ, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорятъ другіе, чтобы ихъ не сдѣлать злорѣчивыми. Не будь любопытенъ и не все желай видѣть, чтобы не удержать тебѣ въ сердцѣ своемъ гноя страстей. Съ пользою слушай, съ пользою говори, съ пользою отвѣчай" (Твор. св. Василия Великаго, ч. V, стр. 58, по изд. 1849 г.). „Приобрѣти же, братъ, безмолвіе, говорить другой святой,—преп. Ефремъ Сиринъ, какъ крѣпкую стѣну; потому что безмолвіе поставитъ

тебя выше страстей. Безмолвіе, сопряженное съ страхомъ Божиимъ, есть огненная колесница, которая приобрѣтшихъ его возноситъ на небеса. Безмолвіе — мать сокрушенія, тишина помысловъ, истребительница дерзости и врагъ безстыдства, мать благоговѣнія" (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 163, изд. 1859 г.).

III. Воспользуемся же, братіе христіане, тѣми религіозно-назидательными для насъ уроками, какіе содержатся въ исторіи благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1889 г., апрѣль).

Двадцать шестой день.

Соборъ св. архангела Гавріила.

(Объ ангелахъ).

I. Подобно тому, какъ на слѣдующій день послѣ праздника Крещенія Господня празднуется въ честь св. Іоанна Крестителя, такъ и въ день, слѣдующій послѣ Благовѣщенія, св. церковь собирается для торжественнаго празднованія тому святому архангелу, который ниспосланъ былъ Богомъ для принесенія Пресвятой Дѣвѣ радостной вѣсти о воплощеніи Сына Божія. — Св. архангелъ Гавріилъ почитается однимъ изъ семи духовъ, предстоящихъ предъ престоломъ Божиимъ, вѣстникомъ тайнъ Божіихъ. Онъ же возвѣстилъ пророку Даниилу объ освобожденіи людей Божіихъ изъ Вавилона и о времени пришествія Мессіи, и святому Захарію о рожденіи св. Предтечи.

II. Для общаго назиданія благовременно будетъ въ день архистратига Гавріила заняться размышленіемъ объ ангелахъ.

а) Начнемъ съ перваго вопроса: кто суть ангелы и какова ихъ природа? Ангелы духи безплотные, а потому тѣлесными нашими очами невидимые; одарены умомъ, волею, могуществомъ, совершеннѣйшими и превосходнѣйшими, чѣмъ человѣкъ; обитаютъ на небѣ, но, когда нужно, съ быстротою молніи слетаютъ на землю. Апостолъ Павелъ называетъ ангеловъ духами: *не вѣст ли они суть служебные духи?* но, по ученію Спасителя, — духъ плоти и костей не имѣетъ. Хотя ангелы являлись не-

рѣдко людямъ въ чувственныхъ образахъ, напримѣръ, въ видѣ юноши или мужа совершенна; но они принимали этотъ чувственный видъ на время, для удобнѣйшаго откровенія людямъ воли Божіей. Въ сущности же ангелы суть духи безтѣлесные, не облеченные плотію.

б) Отличаясь отъ человѣковъ умомъ, ангелы превосходятъ ихъ и совершенствомъ воли и могуществомъ. Слово Божіе называетъ ангеловъ святыми: и вси святіи ангелы съ Нимъ (Мѡ. 25, 31), а о человѣкѣ говоритъ: нѣтъ человѣка, который не согрѣшилъ бы (3 Цар. 8, 46). Ангелы по благодати Божіей, за свое безпрекословное повиновеніе Богу, достигли такой святости, на столько утвердились въ добрѣ, что содѣлались вовсе неподвижны на зло, не могутъ согрѣшить, а изъ человѣковъ ни одинъ, доколѣ живъ, не обезопасенъ отъ паденій грѣховныхъ.

О могуществѣ ангеловъ апостолъ Петръ говоритъ, что они крѣпостію и силою больше, чѣмъ человѣкъ (2 Петр. 2, 11). По откровенію Іоаннову, ангелы владѣютъ надъ огнемъ, водой и вѣтромъ (Апок. 8, 1; 14, 18; 16, 5). По свидѣтельству исторіи, одинъ ангелъ можетъ поражать цѣлыя тысячи людей, такъ, напр., ангелъ Господень въ одну ночь поразили войско Сеннахирима, царя ассирійскаго.

Послѣ того не обязаны ли мы чтить ангеловъ Божіихъ, когда мы невольно оказываемъ уваженіе даже тѣмъ людямъ, которые превосходятъ насъ своими талантами и силами?

в) Велико ли ихъ число и всѣ ли они одинаковаго достоинства? Число ангеловъ очень велико и неопредѣленно; въ словѣ Божіемъ нѣтъ прямого указанія на то, сколь велико число ангеловъ. Пророкъ Даніилъ видѣлъ, что тысячи тысячъ служили Богу, и тѣмы темъ предстояли Ему (Дан. 7, 10), а І. Христосъ апостолу Петру, вооружившемуся мечемъ на защиту Его отъ слугъ архіерейскихъ, сказалъ: или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели 12 легионовъ ангеловъ (Мѣ. 26, 53). По ученію св. Іоанна Дамаскина, нѣтъ ни одного народа, ни одного царства, ни одной области, города, монастыря, церкви, части земли, нѣтъ ни одного человека, безъ ангела хранителя (Богосл. кн. 2, гл. 3).

По достоинству же ангелы разнятся между собою такъ, что одни изъ нихъ занимаютъ вокругъ престола славы Божіей степени высшія, а другія среднія, а иныя низшія. Самые высшіе ангелы научаются Божественнымъ тайнамъ отъ Самого Бога, а низшіе получаютъ просвѣщеніе чрезъ вышнихъ. Пророкъ Даніилъ говоритъ о Михаилѣ, единомъ отъ старѣйшихъ первыхъ (Дан. 10, 13). Св. Діонисій ареопагитъ, ученикъ апостола Павла, небесную іерархію раздѣляетъ на девять чиновъ ангельскихъ, а сіи девять дѣлитъ на три лика; въ первомъ ликѣ поставляетъ онъ херувимовъ, серафимовъ, престолы; во второмъ — господства, силы, власти; въ третьемъ — начала, архангеловъ и ангеловъ. Таковъ порядокъ въ царствѣ духовъ безплотныхъ! И въ нашихъ обществахъ не тому ли же должно быть? И мы, при одинаковости своей природы, различаемся другъ отъ друга разными способностями и преимуществами. Потому естественно быть и между нами вышнимъ и низшимъ, подчиненнымъ и начальствующимъ.

г) Въ какомъ отношеніи къ Богу и къ людямъ стоятъ ангелы? Изъ наблюденія надъ видимыми твореніями Божіими усматривается, что всѣ они, отъ кедровъ до насекомыхъ, созданы Творцомъ съ извѣстною цѣлію, имѣютъ свое назначеніе. Слѣдовательно также сотворены и ангелы. Какое же назначеніе ангеловъ по отношенію къ Богу и людямъ? Назначеніе ангеловъ по отноше-

нію къ Богу состоитъ въ немолчномъ прославленіи Его, въ безпрекословномъ служеніи Ему. Пророкъ Исаія видѣлъ, какъ серафимы, окружая престолъ Божій, взывали другъ ко другу: Святъ, Святъ, Святъ Господь Савасоѣ, вся земля полна славы Его (6, 3). Псалмопѣвецъ говоритъ, что ангелы исполняютъ слово Божіе, повинуются гласу Господню (Псал. 102, 20).

По отношенію къ людямъ ангелы обязаны наставлять ихъ на все доброе, руководить ко спасенію, охранять душу и тѣло ихъ отъ всего вреднаго и злого и по преимуществу отъ дѣйствія на нихъ злыхъ духовъ, ходатайствовать и предстательствовать за нихъ у Бога. Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ, да не преткнешься о камень ногою твою (Псал. 90, 11), учить псалмопѣвецъ.

Св. писаніе представляетъ не мало примѣровъ живаго участія ангеловъ въ судьбѣ людей. Такъ ангелъ далъ наставленіе Корнилиу сотнику призвать апостола Петра, дабы отъ него услышать спасительную проповѣдь евангелія и принять крещеніе (Дѣян. 10, 1—6). Такъ ангелъ извелъ Лота изъ Содома, осужденнаго на сожженіе (Быт. 19); хранилъ Даніила во рву львиномъ, заграждая имъ уста (Дан. 6, 22); извелъ невредимыми изъ пеци вавилонской Ананію, Азарію и Мисаила (3, 91—94); избавилъ отъ смертной казни апостола Петра (Дѣян. 12, 6—11). Такъ арх. Михаилъ противусталъ демону, покушавшемуся открыти невѣдомое мѣсто погребенія Моисея для вовлеченія израильтянъ въ идолопоклонство, и обратилъ его въ бѣгство (Іуд. 9 ст.). Такъ ангелы вознесли душу Лазаря на лоно Авраамле (Лук. 16, 22). Вотъ сколь благопопечительны ангелы о людяхъ!

д) Всѣ ли люди сподобляются благотворнаго общенія ангельскаго? Ангелы входятъ въ общеніе только съ людьми, подражающими ихъ дѣятельности. Какъ пчелы удаляются отсюда, гдѣ распространяется смрадъ: такъ и ангелы удаляются отсюда, гдѣ умножается грѣхъ. „Кто чрезъ свою худую жизнь, говорилъ нѣкогда ангелъ Божій святому Пахомію великому, сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертвора тѣла, такъ что мы никоимъ образомъ ни стоять, ни пройти около не можемъ“.

III. И такъ, братіе, да блюдемъ себя отъ грѣха, а въ случаѣ грѣхопаденія поспѣшимъ очистить себя отъ скверны грѣховной слезами чистосердечнаго раскаянія, да не лишимся своего ангела

хранителя, добраго наставника нашего и вѣрнаго хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ 1889 г., ноябр.)

Двадцать седьмой день.

Св. муч. Матрона солунская.

(Объ усердномъ пощещеніи храмовъ Божіихъ).

I. Жизнь св. Матроны, нынѣ прославляемой, служить примѣромъ того, что никакія обстоятельства, никакая неволя не можетъ лишить человѣка свободы поступать такъ, какъ отъ него требуется долгъ христіанскій.

Матрона была рабою одной іудейки, по имени Павтилы, жены градоначальника солунскаго, которая враждебно относилась къ христіанамъ. Поэтому она сильно прогнѣвалась, когда узнала, что раба ея — христіанка, и что она, не смотря на то, что усердно служить ей, соблюдаетъ въ то же время постановленія своей вѣры, не пропускаетъ случаевъ присутствовать и при церковномъ Богослуженіи. Строго запретила своей рабѣ госпожа отлучаться въ церковь, стала уговаривать ее отступиться отъ вѣры Христовой, но видя непокорность своей служанки ея волѣ въ этомъ случаѣ, она стала ее жестоко преслѣдовать. Матрона же терпѣливо и смиренно переносила мучительное обращеніе съ нею ея госпожи, и когда не могла уже пойти въ церковь, то, связанная, совершала всѣ положенныя молитвы у себя въ комнатѣ.

Заставая Матрону молящуюся, іудейка приходила въ ярость, и видя, что никакія угрозы, ни истязанія не могутъ отклонить христіанку отъ исполненія ея св. долга, она велѣла избить ее почти до смерти и потомъ заперла ее въ ея комнатѣ, гдѣ замученная раба и скончалась... Тѣло ея было выброшено изъ дома, но христіане взяли его и предали честному погребенію. Впослѣдствіи епископъ солунскій Александръ воздвигъ церковь во имя этой мученицы за вѣру Христову, куда и перенесены были ея нетлѣнные останки. — Св. Матрона пострадала во II-мъ вѣкѣ.

II. Жизнь св. муч. Матроны, отличавшейся усерднымъ пощещеніемъ хра-

ма Божія и любовію къ церков. богослуженію, побуждаетъ и насъ, братіе, къ ревностному пощещенію храмовъ Божіихъ.

а) Что такое храмъ Божій? Самое названіе, наружный видъ и всѣ принадлежности его показываютъ, что это не обыкновенное человѣческое жилище, а нѣкая святыня, мѣсто особеннаго присутствія Божія. Богъ, яко Духъ безпредѣльный, находится вездѣ и все наполняетъ; а посему нѣтъ мѣста во вселенной, гдѣ бы Его не было. Но мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что есть мѣста, въ которыхъ Онъ по преимуществу благоволилъ являть Свое присутствие. Таковы, по словамъ пророка, небо — *престолъ* Его (Исаи 66, 1), земля — *подножіе ногъ* Его (Исаи 66, 1); а на землѣ каждый св. храмъ есть домъ Его (Псал. 5, 8), въ которомъ Онъ таинственно присутствуетъ Своею благодатію и невидимо подаетъ ее вѣрующимъ. Это истина несомнѣнная: ибо Самъ Богъ говоритъ: *идѣ два или три вѣрующихъ соберутся во имя Моє, тамъ и Я посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). Самъ Онъ заповѣдалъ Моисею создать Ему скинію и показать чертежъ ея (Исх. 25, 9); Самъ же соизволилъ, чтобы Ему построенъ былъ въ Іерусалимѣ храмъ (2 Цар. 7, 13), бывшій впослѣдствіи образцемъ для храмовъ христіанскихъ, и не только осѣнилъ его облакомъ, въ знаменіе почившей на немъ славы и благодати Своей (3 Цар. 8, 11), но и прорекъ о немъ Соломону: *Я освятимъ храмъ сей, который ты построилъ, чтобы имя Моє пребывало тамъ во вѣки, и будутъ очи Мои и сердце Моє тамъ во все дни* (3 Цар. 9, 3). Сіи слова Божіи надлежитъ отнестъ и къ христіанскимъ православнымъ храмамъ, потому что каждый изъ нихъ создается и освящается во имя Господне, съ призваніемъ Св. Духа, да придетъ и вселится въ немъ; а поэтому нельзя сомнѣваться, что Господь, обѣщавшій исполнить все, чего мы просимъ у Него *въ молитвѣ св. вѣрою* (Матѣ. 21, 22),

невидимо обитаетъ въ такомъ храмѣ, какъ въ дому Своемъ.

б) Если же православный храмъ есть домъ Божій; то, очевидно, мы должны постыщать его съ усердіемъ. Къ этому побуждаютъ насъ не только священный долгъ благоговѣнія, благодарности и любви къ нашему Господу, благодѣтелю и любвеобильному Отцу, но и собственное наше благо.

Живя среди міра, исполненнаго суеты и соблазновъ, твоя душа, вѣроятно, часто изнываетъ отъ житейскихъ заботъ, а сердце волнуется отъ страстей: итакъ, иди въ храмъ Божій, явись въ немъ Тому, Который призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. и Онъ облегчитъ твою душу. успокоитъ твое сердце (Матѳ. 11, 28).

Живя между людьми, ты, вѣроятно, нерѣдно терпишь отъ нихъ злобы и коварства, подвергаешься ихъ гоненіямъ, обманамъ и злословіямъ: итакъ, иди въ храмъ Божій, прибѣгни подъ кровъ праведнаго Судіи, избавляющаго насъ отъ *человѣки лукаваго и отъ мужа неправеднаго* (Псал. 139, 1),—и Онъ заступитъ и спасетъ тебя отъ всѣхъ твоихъ недуговъ (Псал. 7, 2).

Можетъ быть, ты обремененъ различными нудами, страдаешь отъ болѣзней, терпишь бѣдность, унываешь отъ несчастій: итакъ, иди въ храмъ Божій и повергнись въ сокрушеніи предъ Тѣмъ, Кто заповѣдалъ намъ призывать Его въ день скорби (Псал. 49, 15), и Онъ—*отецъ щедротъ и всякій утѣхи* (2 Кор. 1, 3), невидимо прольетъ въ сердце твое утѣшеніе, избавитъ тебя отъ всѣхъ нуждъ и скорбей твоихъ (Псал. 33, 18, 106, 6).

Можетъ быть, ты изнемогаешь въ борь-

бѣ съ искушеніями, колеблешься отъ соблазновъ и близь къ паденію: о, спѣши въ храмъ Божій и усердно моли Господа подкрѣпить твою немощь, и Онъ немедленно пошлетъ тебѣ всесильную *благодать* Свою *во благовременную* противъ грѣха *помощь* (Евр. 4, 16). Словомъ, въ какихъ бы ты обстоятельствахъ ни находился, всегда и радостно теки въ храмъ Божій съ усердными молитвами,—и Господь исполнитъ *есть прошенія твои* Псал. 19, 6).

Храмъ Божій есть нѣкая гостиница, въ которой мы можемъ успокоивать духъ свой въ многотрудномъ житейскомъ странствованіи; — есть врачевница, въ которой мы можемъ благодатно врачевать свои душевные и тѣлесные недуги; — есть сокровищница, въ которой мы можемъ получать благодатные дары Божіи, необходимые намъ для временнаго благодатнаго и вѣчнаго блаженства, а вмѣстѣ есть надежное утѣище, въ которомъ мы можемъ укрываться подъ десницею Божіею отъ всѣхъ золъ и напастей.

III. Сообразивъ все это, скажите, братія, можно ли быть равнодушнымъ къ храму Божію и добровольно отказываться отъ счастья пребывать въ немъ? Не должны ли мы, напротивъ, стремиться въ него съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ, по словамъ Давида, *желаетъ елень на источники водные* (Псал. 41, 2)? Приходите же въ него охотно и всякій разъ, какъ услышите церковный звонъ, призывающій въ него, говорите себѣ и другимъ: *въ домъ Господень поидемъ!* Аминь. (Состав. по слову Платона, митр. кievскаго, помѣщен. въ проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1891 г., ноябрь мѣсяцъ).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Преп. Иларіонъ новый (игуменъ пеликитск. монастыря).

(*Не должно привязываться къ міру*).

I. Еще въ юности возложивъ крестъ на рамена свои, преподобный Иларіонъ, память коего совершается нынѣ, отрѣшился отъ всѣхъ сладостей міра и, предавшись иноческимъ трудамъ, скоро превзошелъ всѣхъ строгою жизнью и добродѣтелями. Впослѣдствіи онъ былъ посвященъ въ санъ пресвитера и игу-

мена пеликитской обители въ малой Азій, близъ Геллеспонта.

Въ царствованіе императора Константина Копровича преподобный Иларіонъ потерпѣлъ гоненіе за почитаніе иконъ (и скончался около 754 г.). Онъ называется *новымъ*—въ отличіе отъ Иларіона далматскаго, также исповѣдника, потерпѣвшаго гоненіе при Львѣ Армянинѣ.

Между письменными наставленіями Иларіона сохранилось извѣстнымъ посланіе его, озаглавленное: „къ старѣй-

шему брату моему и рабу Христову азъ убогій и мнѣй Иларіонъ, малѣйшій разумомъ и неключимый ни въ коемъ же дѣлѣ блазѣ: всѣ, отрeksiеся міра сего, пріемше иноческій образъ и вземше на рамо крестъ Христовъ, нарекшеся преемниками апостоламъ! Возлюбимъ нравы тѣхъ, которыхъ образъ носимъ, послѣдуемъ тѣмъ, которыхъ учениками нарицаемся, возненавидимъ земное, по примѣру отцевъ нашихъ. Пріидите, воспросимъ самовидца и слугу Слова Божія, любимаго ученика Христова, возлегшаго на перси Господни и почерпшаго тамо мудрость; пріидите мятущіеся среди земныхъ вещей, пріидите двоедушные, не отвергшіеся міра и присвоющіе жизнь вѣчную; пріидите, воспросимъ св. Іоанна дѣвственника, и онъ возвѣститъ полезное. Глаголи намъ, глаголи, Іоанне Богослове, что сотворимъ, да спасемся? Хочетъ намъ царствія небеснаго: но правда ли, что хотимъ? не видно; мы увлекаемся любовію къ міру; любимъ золото, собираемъ имѣніе, любимъ дома свѣтлые, любимъ славу, честь, красоту: и это очевидно для каждаго. Повѣдай же намъ истину, апостоле, разбери споръ нашъ, примири насъ, да будемъ единомысленны; богатые между нами иноки укоряють нищихъ, нищіе осуждаютъ богатыхъ. Отвѣчай намъ, красота апостоловъ, Іоанне, отвѣчай намъ, громогласныя уста. И вотъ возглашаетъ онъ: „азъ, яко слышахъ и видѣхъ у Самого Слова Божія, тако же и проповѣдаю: не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще бо кто любитъ міръ сей, нѣсть любви Отчей въ немъ“.

(Объ Иларіонѣ исповѣдникѣ см. „Ученіе объ отп. Церкви“ Фил.; арх. черн., Ч. III, § 258, стр. 191—193).

II. Побесѣдуемъ же нѣсколько минутъ о томъ, что христіане не должны привязываться къ міру.

а) Всѣ святые поучаютъ насъ не любить міра сего. Всѣ мы, говорятъ они, въ путь узкій ходиши прискорбный, крестъ, яко яремъ, вземши, послѣдовали вѣрою Ему, Началовождю нашему, путемъ скорбей и злостраданія; всѣ пришли въ царство Отца небеснаго, въ жилище вѣчной славы и радости—отъ скорби великія. *Инии изъ насъ избѣени быша, друзи же руганіемъ и ранами искушение пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побѣени быша, претре-*

ни быша, искушени быша, убійствомъ меча умроща, проидоша въ милотехъ и въ козняхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени. Зане позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человекомъ; якоже отребѣ міру быхомъ, встѣмъ поппаніе. Но эти кратковременныя скорби привели насъ къ вѣчно-блаженной жизни; это мало-временное униженіе снискало намъ вѣчную славу; эти скоропреходящія печали принесли намъ вѣчную и нескончаемую радость. Радуетъся и веселимся и дадимъ славѣ Объявляемъ на престолѣ и Агнцу, яко заклалъ и искупилъ насъ Богу кровію Своею.

б) Всѣ умершіе человеки говорятъ намъ: посмотрите на насъ:

Многіе изъ насъ отличались почестями, занимали важныя мѣста, имѣли вліяніе на немалый кругъ своихъ собратій; спросите же кого угодно изъ нихъ, что помогла ихъ важность при смерти? Защитила ли отъ болѣзней и страданій тѣлесныхъ, отъ ужасовъ и томленій духа? Приготовила ли имъ христіанскую кончину живота безболѣзненну, непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на судъ Христовомъ? И если бы не какой-либо камень надъ ихъ могилою, вы не отличили бы ее отъ могилы послѣдняго бѣдняка. Итакъ, и почести и отличія мірскія безъ смиренія и страха Божія, безъ благочестія и добродѣтели—суета суетствій.

Многіе обладали великими стяжаніями, жили въ великолѣпныхъ палатахъ, наслаждались всѣмъ, что можетъ дать настоящая жизнь для наслажденія человека; спросите же и ихъ, что взяли они съ собою изъ своихъ сокровищъ? Что пользы душамъ ихъ отъ всѣхъ удовольствій и утѣхъ плотскихъ? И они скажутъ вамъ: наги мы вышли изъ утробы матерней, наги и возвратились въ утробу земли,—смерть отняла у насъ все. Чаша удовольствій мірскихъ превратилась для насъ въ чашу горести и страданій, и чѣмъ болѣе утѣшались мы тамъ, тѣмъ болѣе страждемъ теперь здѣсь. Итакъ, и богатства и утѣхи міра безъ чистоты сердца и совѣсти, безъ дѣлъ любви и милосердія христіанскаго—суета суетствій.

Множайшіе провели жизнь свою въ бѣдности и убожествѣ, среди недостатковъ и лишеній, трудовъ и заботъ, печалей и скорбей; спросите и ихъ, лишились ли они чего-либо чрезъ то, что не были

знатны и богаты, не наслаждались роскошью и удовольствіями? Горче ли была для нихъ смерть? Напротивъ, скажутъ они, смерть пришла къ намъ, какъ другъ избавитель, чтобы прекратить наши земныя скорби, чтобы избавить насъ отъ всѣхъ тягостей печальной жизни нашей. А по смерти мы благодаримъ Господа, что Онъ избавилъ насъ отъ искушеній и соблазновъ земного счастія и провелъ насъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ убожества: *благо намъ, яко смирилъ еси насъ, Господи!* Итакъ, и бѣдность и убожество съ вѣрою и благочестіемъ, съ терпѣніемъ и покорностію воли Божіей — не тщета, а приобрѣтеніе, не наказаніе, а знаменованіе любви Божіей.

Такимъ образомъ, и всѣ святые и всѣ умершіе поучаютъ насъ одному, чтобы мы не прилѣплялись душею и сердцемъ къ земнымъ сокровищамъ и почестямъ, къ плотскимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ.

III. Должно намъ, братіе, готовиться къ смерти и будущей жизни. Будемъ же готовы во всякое время оставить все земное и временное, разлучиться со всѣмъ, что за дорогое почитаютъ люди, чѣмъ услаждаются и утѣшаются во время земной своей жизни, да не пристрастится сердце наше ни къ чему тлѣнному, чтобы и само не наслѣдовало тлѣнія. *Внемлите же себѣ, говоритъ Господь, да не когда отягчаютъ сердца ваша обидѣніемъ и плачемъ и печальми житійскими, и внезапно найдетъ на вы день той* (Лук. 21, 34).

Будемъ готовы на всякій часъ предстать страшному суду Божію и дать отчетъ всевѣдущему Судіи во всѣхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ; а для сего надобно хранить совѣсть свою чистою отъ мертвыхъ дѣлъ неправды и беззаконія, или же очищать и просвѣщать ее искреннимъ покаяніемъ и *ублѣять въ крови Агнца, заминанаго прежде сложенія міра.* (Сост. по проп. Дим. херс., т. III, стр. 121).

Поуч. 2-е. Св. преподобно-мученикъ Евстратій печерскій.

(*Какъ можемъ мы сораспяться Христу*).

I. Воспоминаемый нынѣ церковью св. Евстратій, богатый житель города

Кіева, раздалъ свое имущество бѣднымъ и поступилъ въ обитель преподобнаго Антонія. За свое великое воздержаніе онъ былъ названъ постникомъ. Въ 1096 году половцы напали на Кіевъ и разорили Печерскій монастырь, сожгли церковь, разграбили монастырское имущество и взяли многихъ иноковъ въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Евстратій. Половцы продали его вмѣстѣ съ другими пятьюдесятью христіанскими плѣнниками одному еврею въ Корсунь. Еврей началъ побуждать плѣнниковъ къ отреченію отъ Христа, угрожая въ противномъ случаѣ умерить ихъ голодомъ. Мужественный Евстратій ободрялъ и укрѣплялъ своихъ товарищей, говоря: „не будьте, братія, отступниками отъ вѣры; черезъ смерть мы получимъ жизнь вѣчную“. Ободренные словами Евстратія христіане рѣшительно объявили еврею, что они скорѣе умрутъ, чѣмъ отрекутся отъ Христа. Еврей не замедлилъ исполнить угрозу, и всѣ они скончались голодною смертію, кто черезъ три дня, кто черезъ семь, иные черезъ девять дней. Евстратій, привыкшій къ продолжительному посту и воздержанію, четырнадцать дней провель безъ пищи и остался живъ. Въ день еврейской пасхи онъ былъ распятъ своимъ господиномъ на крестѣ; евреи, пригвоздивъ его къ кресту, еще издѣвались надъ нимъ, пока одинъ изъ нихъ не пронзилъ святого мученика копьемъ; тѣло его бросили въ море. Христіане извлекли тѣло изъ воды и привезли въ Кіевъ, гдѣ и похоронили въ пещерахъ преподобнаго Антонія.

II. Такъ св. Евстратій и видимымъ образомъ уподобился распятому Господу, оставивъ намъ примѣръ, да *распнемся съ Нимъ и умертвимся Его ради житійскими сластями* (по выраж. церк. пѣсн.).

а) „Но гдѣ Голгова и крестъ, необходимы для такого распятія?“ — Вездѣ, гдѣ мы съ тобою, слушатель.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, въ мірѣ семь не можетъ быть недостатна и въ вещественныхъ крестахъ. Сколь многіе изъ послѣдователей Христовыхъ въ разныя времена и въ разныхъ странахъ окончили жизнь, подобно Спасителю своему, на крестѣ?—И теперь могутъ повторяться эти случаи; ибо значительная часть рода человѣческаго доселѣ

почитаеъ нечестіемъ вѣру въ Распя-
таго, и готова преслѣдовать крестъ
Его новыми крестами. Христіанинъ
не обязанъ искать этихъ крестовъ; но
когда они срѣтятся его, долженъ итти
на нихъ, не обинуясь.

Но эти кресты для немногихъ: есть дру-
гіе, совершенно неизбѣжныя для каждаго,
уклоненіе отъ коихъ всегда есть преступле-
ніе; ибо распятіе на нихъ составляетъ
сущность христіанства.

И во-первыхъ, братіе, весь міръ внѣшній,
въ которомъ мы живемъ и движемся,
такъ устроенъ, что въ немъ каждая
вещь можетъ содѣлаться для насъ кре-
стомъ. Въ мірѣ, по замѣчанію вели-
каго крестоносца Павла, *бѣды въ рѣ-
кахъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыняхъ,
бѣды въ моряхъ* (2 Кор. 11, 26).

Во-вторыхъ, всякое общество человече-
ское, къ коему мы, по необходимости,
принадлежимъ, какъ члены, таково,
что въ немъ встрѣчаютъ каждаго мно-
гіе кресты; и здѣсь, по замѣчанію то-
го же апостола, *бѣды отъ разбойниковъ,
бѣды отъ сродниковъ, бѣды во лжебратіяхъ,
бѣды отъ языковъ* (2 Кор. 11, 26).

Наконецъ, самый многочастный составъ
униженнаго, превращеннаго грѣхомъ есте-
ства нашего образуетъ изъ себя для
каждаго ужасное многокрестіе. Какой
тяжкій, никогда неснимаемый для ду-
ха крестъ есть уже брѣнная и грѣхов-
ная плоть наша. Самый внѣшній видъ
ея явно показываетъ сіе: ибо стоитъ
только простерть руки, чтобы увидѣть
въ себѣ полный крестъ. Тѣмъ паче
увидишь, когда прострешь ихъ на по-
стоянную молитву; тѣмъ паче увидишь,
когда прострешь ихъ на вспоможеніе
ближнимъ, на защищеніе невинности
гонимой, на пораженіе порока сильна-
го и торжествующаго; тѣмъ паче уви-
дишь, если сіи руки, кои ты рѣшился
простерть на добро, любили и при-
выкли простираться на злое. Павелъ
уже былъ распятъ для міра, уже давно
жилъ новою жизнью во Христѣ; и одна-
ко же до того чувствовалъ по време-
намъ тягость креста плоти, что во-
піялъ: *окаяненъ азъ человекъ, кто мя
избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим.
7, 24)?

Итакъ, желающій быть распятымъ
со Христомъ, не опасайся недостатка
въ крестахъ.

б) Желаетъ знать, возлюбленный,
въ чемъ должно состоять самое распятіе

наше?—Чтобы уразумѣть это, представь,
что ты въ самомъ дѣлѣ на крестѣ. —
Что было бы тогда съ тобой?—У тебя
прекратилось бы свободное движеніе
въ рукахъ и въ ногахъ; весь міръ по-
терялъ бы для тебя цѣну; всѣ блага
его содѣлались бы для тебя чуждыми,
какъ бы несуществующими; у тебя
осталось бы одно на умѣ и въ сердцѣ:
какъ бы скорѣе разрѣшиться отъ зем-
ли и плоти, и предать духъ Богу. По-
ставь же себя въ такое состояніе духа
произвольно, силою вѣры и любви ко
Христу; и ты будешь распятъ со Хри-
стомъ. У распятаго со Христомъ нѣтъ
движеній по своей волѣ, а всѣ—по во-
лѣ Божіей; его руки и ноги также не-
движимы на зло и неправду, какъ у
распятаго на крестѣ; міръ съ его бла-
гами и соблазнами для него не при-
влекателенъ; мысль объ окончаніи
земного странствія, есть любимую его
мыслію; онъ уже вознесенъ въ духѣ
отъ земли на небо, и животъ его со-
кровенъ въ Богѣ. Будь таковъ и ты,—
и будешь распятъ со Христомъ.

в) Но какъ можно держаться въ семь
крайне трудномъ для плоти положеніи ду-
ха?—А какъ, возлюбленный, держатся
на крестѣ распятыя?—Гвоздями. При-
гвозди себя къ кресту самоотверженія
во-первыхъ страхомъ Божиимъ и мы-
слію о Богѣ. *Страхъ сей отръплетъ всѣ
грѣхи* (Сирах. 1, 21) и соблазны, дѣ-
лаетъ человѣка неподвижнымъ на зло
и твердымъ въ добрѣ. Пригвозди себя
ко кресту памятію о смерти. Кто имѣ-
етъ предъ очами смерть свою, тотъ
не простретъ рукъ къ плоду запре-
щенному. Пригвозди себя упованіемъ
благъ вѣчныхъ, кои обѣщаны всѣмъ
сражающимся до крови. Пригвозди се-
бя наконецъ ко кресту любовью къ
своему Спасителю, на немъ распятому.
*Любы сія, по самому естеству своему,
вся терпитъ, вся уповаетъ и николиже
отпадаетъ* (1 Кор. 13, 7). И сихъ че-
тырехъ гвоздей довольно къ удержанію
на крестѣ самоотверженія самой тя-
желой плоти.

Сей крестъ Христовъ ужасенъ только спе-
реди, а за нимъ рай, не на небѣ только, а
на землѣ. Обыкновенный крестъ отни-
маетъ всю жизнь у распятаго; а крестъ
Христовъ, отъема жизнь мірскую,
грѣховную, даетъ вмѣсто ея новую,
въ Богѣ и Христѣ. *Емко внѣшній че-
ловекъ тѣлѣтъ* на семь крестѣ,—сви-

дѣлствуешь испытавшій едва не всѣ кресты въ мірѣ, — *только внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). *Елико избыточествуютъ скорби для распятаго со Христомъ, говоритъ онъ же, только избыточествуютъ и утѣшенія Святаго Духа.*

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли что-либо быть радостиѣе для человѣка, какъ возстать изъ гроба? Но то же совершается надъ тѣмъ, кто распинаетъ себя со Христомъ міру и грѣху; за

смертію плоти слѣдуетъ духовное воскресеніе, которое, по самому существу своему, есть состояніе самое блаженное.

III. Итакъ, братіе, отложивъ всякое недоумѣніе и страхъ, пойдемъ за Господомъ нашимъ на крестъ самоотверженія. Зря вѣру и любовь нашу, Онъ, всемогущій и всеблагій, Самъ поспѣшитъ укрѣпить колеблющіяся стопы наши въ семъ святомъ и необходимомъ подвигѣ. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Иннокентія, архіеп. херс. и тавр. т. IV, 1873 г.).

Двадцать девятый день.

Преп. Маркъ исповѣдникъ, еп. ареусійскій.

(Христ. вѣра есть единственно истинная, благодѣтельная и спасительная).

I. Св. Маркъ, память коего совершается сегодня, былъ ревностнымъ къ поддержанію вѣры и благочестія епископомъ въ г. Ареусъ сирійскомъ. Пользуясь благопріятнымъ отношеніемъ къ христіанамъ императора Константина Великаго, давашаго нѣкоторымъ епископамъ, между прочимъ, и право разорять языческія капища, онъ разрушилъ капище, бывшее въ г. Ареусъ. За это епископъ Маркъ жестоко пострадалъ въ послѣдствіи, когда язычники снова вошли въ силу при боготступникѣ императорѣ Юліанѣ.

Въ силу указа, изданнаго Юліаномъ, о томъ, чтобы идольскія капища, разоренныя христіанами, были воздвигнуты разорившими ихъ, отъ епископа Марка, тогда уже престарѣлаго и всѣми чтимаго за святую жизнь его, потребовали денегъ на возстановленіе разрушеннаго имъ въ царствованіе Константина капища. Старецъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ денегъ, но что если бы онъ даже и были, то онъ все-таки ничего не далъ бы на возстановленіе капища... При этомъ онъ не допустилъ внести за себя деньги и другимъ христіанамъ, пожелавшимъ спасти старца отъ истязаній, которымъ онъ могъ подвергнуться за сопротивленіе властямъ, требовавшимъ исполненія указа императора.

Такъ какъ бѣдность епископа Марка была всѣмъ извѣстна, то власти значительно уменьшили размѣръ требуемой отъ него суммы, но грозили

епископу строгимъ преслѣдованіемъ въ случаѣ отказа внести хотя эту уменьшенную сумму. Не смотря на угрозы, со стороны епископа Марка послѣдовалъ новый отказъ, въ слѣдствіе чего онъ дѣйствительно былъ преданъ жестокимъ истязаніямъ. Его безпощадно били, волочили съ поруганіемъ по улицамъ, забрасывали камнями, терзали тѣло его ножами и замучили до полусмерти. О страданіяхъ его свидѣлствуетъ св. Григорій Назіанзинъ, а Феодоритъ сообщаетъ, что жители Ареузы, пораженные его необычайнымъ терпѣніемъ среди страданій, не только что оставили его наконецъ въ покоѣ, но устыдились своей жестокости, и многіе изъ нихъ признали себя покорными овцами своего пастыря... Преподобный епископъ Маркъ мирно скончался въ глубокой старости.

II. Братіе и чада о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ! Какъ думается вамъ, отчего нынѣ прославляемый преподобный Маркъ, краткій очеркъ житія коего мы предложили вашему вниманію, не хотѣлъ, чтобы избѣжать страданій, что либо дать изъ своихъ средствъ или изъ предлагаемыхъ ему его почитателями на возстановленіе языческаго капища? Оттого, думаемъ мы, что онъ считалъ язычество гибельнымъ и нечестивымъ заблужденіемъ, какъ, напротивъ, нашу православную христіанскую вѣру *единственно истинною, благодѣтною и спасительною*. Вотъ почему никакія страданія не могли заставить его въ ущербъ Христовой вѣрѣ содѣйствовать возстановленію капища языческой религіи, которую онъ считалъ ложною, нечестивою и душевредною во всѣхъ отношеніяхъ.

Да, исповѣдуемая нами вѣра есть един-

ственно истинная, благодатная и душеспасительная вѣра.

а) Исповѣдуемая нами вѣра есть самая истинная Христова вѣра. Это видно изъ того, что всѣ догматы ея основаны на божественномъ ученіи Самого І. Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы — апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святые отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ, обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возростили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ св. *Михаилъ*, первый митрополитъ кievскій, нетлѣнно почивающій въ Киево-печерской лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ предковъ неправой вѣрѣ и, конечно, никому не дозволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія-нибудь суемудрія, — *они право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15).

б) Будучи истинною вѣрою Христовою, исповѣдуемая нами вѣра есть благодатная. Она *благодатна* не только потому, что по вѣрѣ нашей въ священнѣхъ таинствахъ нашей св. церкви подается намъ *благодать* или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по естественной нашей немощи для совершенія нашего спасенія, (Дѣян. 2, 38; 2 Кор. 12, 7), но и потому, что милосердый Богъ по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему съ искреннею вѣрою, посылаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Мате. 21, 22; Марк. 9, 23). Это, я

думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ; это показываютъ разныя благодѣянія, оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обстоятельствахъ по молитвамъ нашей церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и *чудеса*, многократно бывшія и доселѣ совершающіяся въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ, чего свидѣтелями были, безъ сомнѣнія, многіе.

в) А что наша вѣра душеспасительна, — въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, ея ученіе — но и все, къ ней относящееся — священныя обряды, молитвословія и пѣснопѣнія, все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей церкви, хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, не пекущіеся о своемъ спасеніи, но много и такихъ праведниковъ, которые достигли въ ней спасенія.

III. Что же мы, братія, должны дѣлать, сознавъ, что мы по милости Божіей владѣемъ такой вѣрой? Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру, и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безъ всякаго измѣненія ея и уклоненія отъ нея, притомъ жить такъ, какъ она требуетъ, ибо *не всякій именующій Меня Господомъ, говоритъ Спаситель, внидетъ въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Мате. 7, 21), т. е. благочестивый и добродѣтельный христіанинъ. Аминь. (Сост. по бесѣдѣ Платона, митр. кievскаго, сказ. въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Іоаннъ лѣствичникъ.

(*Правоучительныя черты въ его жизни*).

I. Св. Іоаннъ лѣствичникъ, память коего совершается нынѣ, достигши 16 лѣтъ отъ рожденія, за лучшее предпочелъ принести всего себя въ священнѣйшую жертву Богу, и для того удался въ синайскую гору, и тамъ вручилъ себя въ послушаніе старцу Мартирію. Спустя четыре года по вступ-

леніи своемъ въ обитель, воспринялъ онъ ангельскій образъ. Послушаніе его старцу столь было велико, что онъ какъ бы не имѣлъ вовсе своей воли. Въ обращеніи съ братьями онъ былъ очень простъ, и хотя былъ весьма ученъ и образованъ, но такъ велъ себя, что ни въ чемъ не показывалъ своихъ преимуществъ предъ другими. Девятнадцать лѣтъ жилъ онъ со старцемъ, до кончины жизни его, а по смерти его рѣшился жить въ уединеніи, но не прежде

какъ получилъ на то согласіе св. старца Георгія арселаита. Мѣстомъ для уединенія своего избралъ одну пустыню и тамъ поселился въ углубленіи долины при подошвѣ горы Синая. Отсель каждую субботу и каждое воскресенье преподобный ходилъ въ храмъ синайскій, для слушанія божественной литургіи и для приобщенія себя св. таинъ. Въ пищѣ, питіи и во снѣ онъ показывалъ умѣренность, не изнуряя себя излишнимъ постомъ и бдѣніемъ, и удаляясь пресыщенія и лѣности. Время, свободное отъ молитвъ, преподобный посвящалъ чтенію священныхъ писаній и списыванію священныхъ книгъ. Находясь вмѣстѣ съ братіями, онъ охотно входилъ съ ними въ бесѣду. Случилось, что нѣкоторые изъ братій заподозрили преподобнаго въ тщеславіи,—святый, чтобы прекратить соблазнъ, наложилъ на себя совершенное молчаніе, которое держалъ цѣлый годъ, пока соблазнившіеся, почувствовавъ лишеніе духовнаго назиданія, сознали свою ошибку, и сами просили св. Іоанна по-прежнему не лишать ихъ бесѣды своей. Іоаннъ исполнилъ ихъ желаніе.

Послѣ 40 лѣтняго пустыннаго житія св. Іоаннъ братією избранъ былъ во игумена синайской горы. Вскорѣ послѣ этого избранія, въ Палестинѣ и въ Аравіи открылась сильная засуха. Тогда жители сихъ странъ пришли къ св. Іоанну и просили его молитвъ о ниспосланіи дождя. Чистыя молитвы св. Іоанна, какъ нѣкогда молитвы Іліи ѳесвитянина, Богъ услышалъ и ниспослалъ обильный дождь. Скончался преподобный 80-ти лѣтъ, оставивъ сочиненную имъ весьма замѣчательную и душеполезную книгу: *Лѣствицу*, показующую тридцать степеней богоугоднаго житія, за что и прозванъ лѣстничникомъ.

II. Жизнь этого праведника для многихъ изъ насъ можетъ быть весьма назидательна.

а) Она, во-первыхъ, даетъ уронъ для юношей. Прекрасный возрастъ юности преимущественно нужно посвящать благочестивымъ занятіямъ и упражненіямъ въ добрыхъ дѣлахъ, свойственныхъ сему возрасту, какъ то и сдѣлалъ препод. Іоаннъ, съ 16 лѣтняго возраста посвятивъ себя на служеніе Богу.—Не весною ли земледѣлецъ сѣетъ сѣмена свои на полѣ, чтобы имѣть хорошіе плоды?

И чѣмъ тщательнѣе онъ обрабатываетъ въ это время поле, и чѣмъ лучше посѣетъ сѣмена, тѣмъ лучший въ послѣдствіи времени получаетъ урожай хлѣба, и тѣмъ большую получаетъ прибыль отъ него. Иное бываетъ съ тѣмъ, кто опуститъ хорошее время для посѣва и, худо воздѣлавъ землю, худыя разбрасываетъ на нее сѣмена. Такому земледѣльцу земля даетъ скудные плоды, а иногда и вовсе отказывается въ нихъ. Весна жизни нашей не есть-ли юность? Кто въ юности посѣетъ сѣмена благочестія, тотъ имѣетъ несомнѣнную надежду пожать обильный плодъ благочестія въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости; а кто юность свою погубитъ въ пустыхъ занятіяхъ и порочныхъ удовольствіяхъ, такой чего можетъ надѣяться и въ зрѣломъ возрастѣ, а тѣмъ болѣе въ старости, если только доживетъ до ней? Ибо извѣстно по опыту, что худо проводящіе лѣта съ молодости, преждевременно состарѣваются и оканчиваютъ жизнь, не достигнувъ старческихъ лѣтъ.

б) Во-вторыхъ, препод. Іоаннъ лѣстничникъ, отличившійся добродѣтелью послушанія своимъ старцамъ—руководителямъ въ духовной жизни, учить и насъ этой добродѣтели.

Сколь великъ подвигъ послушанія и какая на небѣ уготовлена награда за него, можно убѣдиться изъ слѣдующаго видѣнія: одинъ великій старецъ, будучи въ восхищеніи, видѣлъ на небѣ четыре чина, знаменующіе совершенство подвижниковъ: на первой степени стоялъ недугами удрученный, но благословляющій имя Господне; на другой—безкорыстный страннопріимецъ; на третьей—безмолвный пустынножитель; наконецъ четвертую и самую высшую степень занималъ послушный своему наставнику и ради Господа всѣмъ сердцемъ ему преданный. Этотъ человекъ за послушаніе носилъ золотую цѣпь и имѣлъ большую предъ другими славу. („Дост. сказ. о подв. св. о.“, сн. Руѣ. гл. 2).

Посему св. Іоаннъ лѣстничникъ говоритъ: „блаженъ, кто волю свою до конца умертвилъ и все попеченіе о себѣ препоручилъ своему наставнику о Богѣ: ибо таковой станетъ одесную распятаго Спасителя“. (Степ. 4 стр. 26. Сн. соч. „О монаш.“, еп. Петра, стр. 136).

Св. Григорій великій о величій доб-

родители послушанія такъ говорятъ: „одна добродѣтель послушанія насаждаетъ въ душѣ прочія добродѣтели и насажденные охраняетъ. Поэтому оно справедливо предпочитается жертвамъ (1 цар. 15, 22), потому что въ жертвѣхъ заклается чужая плоть, а посредствомъ послушанія—собственная воля“.

III. Молитвами препод. Іоанна лѣстничника да сподобитъ насъ Господь утвердиться въ добродѣтели послушанія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Препод. Іоаннъ лѣстничникъ.

(*Степени къ нравственному совершенству*).

I. Съ юныхъ лѣтъ нынѣ прославляемый препод. Іоаннъ лѣстничникъ возлюбилъ Господа и, не смотря на лестныя надежды, какія подавали его естественныя дарованія и обширная ученость, оставивъ міръ, удалился онъ отъ своей родины далеко — на Синай, чтобъ странничествомъ освободиться отъ многихъ препятствій къ жизни духовной, и въ избранной мѣстности имѣть вразумительное указаніе на то, чего и гдѣ искать должно.

Положивъ такимъ образомъ доброе начало, онъ съ самаго вступленія въ обитель предаетъ себя вседушно опытному наставнику и поставляетъ себя въ такое состояніе, какъ будто бы душа его не имѣла ни своего разума, ни своей воли. Подавивъ въ себѣ чрезъ то самоувѣренность и самоволіе, онъ скорѣй избавляется отъ свойственной людямъ даровитымъ кичливости, приобрѣтаетъ небесную простоту, и является совершеннымъ въ трудахъ и добродѣтеляхъ послушничества.

Когда затѣмъ наставникъ его отошелъ ко Господу, св. Іоаннъ, горя любовью къ большому совершенству, какъ уже окрѣпшій въ добродѣтеляхъ иночества — и вѣншихъ и внутреннихъ, исходитъ на поприще безмолвія. Избравъ для сего подвига въ пяти поприщахъ отъ храма Господня удобное мѣсто, сорокъ лѣтъ проводить на немъ уединенное житіе въ строгомъ воздержаніи и подвижничествѣ, въ непрестанной молитвѣ и богомыслии, а паче въ слезахъ, которыя составляли для него хлѣбъ день и ночь.

За то скоро восходитъ онъ на выс-

шую степень чистоты, и дѣлается соудомъ особенныхъ дарованій Божиихъ, прозорливости, дерзновенія въ молитвѣхъ и чудотвореній. Потомъ, когда надлежало избирать настоятеля, братія вся единодушно поставила его вождемъ надъ собою, какъ новоявленного какого Моисея, — и онъ, съ горы богосозерцанія снизшедши, предложилъ, какъ богописанныя скрижали, свою святую Лѣстницу, гдѣ изобразилъ образъ совершеннаго христіанскаго житія, имъ самимъ пройденный и благодатию Божіею въ сердцѣ его начертанный. Путеводствуя такъ сихъ избранныхъ иноковъ, достигаетъ предѣла видимаго житія и отходить въ горній Іерусалимъ.

II. Вотъ всетеченіе жизни святого. Мы не касались подробностей, имѣя въ виду указать только тѣ ступени, по которымъ восходилъ онъ къ совершенству, въ наученіе намъ. И легко всякому замѣтить, что ихъ было три главнѣйшихъ: оставленіе міра со всѣми его надеждами, — труды послушничества, по волѣ руководителя, — затѣмъ безмолвіе, сдѣлавшее его достойнымъ особыхъ дарованій Божиихъ и богомудраго настоятельства. Эти степени общи всѣмъ святымъ, просіавшимъ христіанскими совершенствами на землѣ, какъ можете сами увѣриться, прочитавъ со вниманіемъ житіе какого угодно изъ нихъ. Тѣ же степени надобно пройти и всѣмъ намъ, если желаемъ не казаться только, но быть истинными христіанами.

Отреченіе отъ всего, или оставленіе міра, понятно вамъ. Послушничество — это жизнь въ добрыхъ трудахъ, не по своей волѣ, а по указанію другого. Наконецъ безмолвіе — это стремленіе быть непрестанно въ сердцѣ съ единымъ Богомъ, чего когда кто достигаетъ, начинается являть силы Божіи, или особенныя дарованія. Посмотрите теперь, какъ это можетъ быть исполнено міряниномъ, и даже исполняется вами.

а) То, что у св. Іоанна есть оставленіе міра и удаленіе въ обитель Синайскую, у насъ съ вами есть оставленіе грѣховнаго и страстнаго житія и обращеніе умомъ и сердцемъ къ богоугожденію: ибо міръ есть образъ страстной грѣховной жизни, а обитель иноческая — символъ добродѣтельнаго житія. Кто оставляетъ грѣхъ и полагаетъ намѣреніе жить свято, тотъ дѣлаетъ то же, что другой — оста-

вляющій міръ и поступающій въ обитель. Если вы въ теченіе великаго поста, напр., искренно покаались и положили не оскорблять болѣе Бога грѣхами своими: то вы сдѣлались подражателями св. Іоанна, когда онъ, оставя міръ, удалился въ обитель Синайскую. Остается вамъ пребыть въ семъ намѣреніи и въ исполненіи требованій его, чтобъ сдѣлаться подражателями его и во второй степени его восхожденія къ совершенству.

б) На второй степени, въ обители, св. Іоаннъ несъ трудъ послушанія подъ руководствомъ своего старца-руководителя. Въ вашемъ житейскомъ быту въ чемъ должно состоять сіе послушничество? Въ исполненіи заповѣдей, коими опредѣляется образъ жизни каждаго изъ васъ, какъ семьянина, какъ члена гражданскаго общества и какъ сына церкви. Дѣлай то, что повелѣваютъ заповѣди, и будешь исправный послушникъ. Слуга ты, исполняй заповѣди слуги; отецъ или мать, исполняй заповѣди родительскія: сынъ ты, исполняй заповѣди сыновства; судья, исполняй заповѣди правосудія; торгующій, торгуй какъ заповѣдано. Требуется чего гражданское устройство, исполни. И все, что заповѣдуетъ св. церковь, исполняй отъ мала до велика. Все сіе есть спасительное послушничество, когда дѣйствуютъ не по своей волѣ, а по тому, какъ предписано. Св. Іоаннъ имѣлъ руководителя. Кто у васъ руководители? Пастыри церкви. Поди, спроси и вразумись всякій разъ, и поступи по указанію ихъ. Не свою волю будутъ они изрѣкать вамъ, а заповѣди евангелія и постановленія святой Божіей церкви. Вотъ кто такимъ образомъ, оставя грѣхъ, начнетъ жить въ трудахъ добродѣланія и исполненія всестороннихъ заповѣдей Божіихъ подъ руководствомъ законныхъ пастырей, тотъ будетъ подражателемъ св. Іоанна во второй его степени совершенства.

в) Какъ, наконецъ, подражать ему въ безмолвіи? Вотъ какъ. Посмотрите, что есть безмолвіе? Внѣшно—это есть удаленіе отъ всѣхъ и пребываніе наединѣ, а внутренно—это есть устраненіе всякаго развлеченія мысленнаго, и собраніе себя внутрь сердца, чтобъ тамъ пребывать неизменно, предъ лицомъ

единого всевидящаго Бога. Внѣшнее безмолвіе не въ нашихъ рукахъ, и можетъ быть въ житейскомъ быту только случайно; а уединеніе внутреннее въ вашихъ рукахъ. Его себѣ устройте, всячески заботясь о томъ, чтобъ сколько можно чаще входить внутрь себя, въ свою внутреннюю клятву, и тамъ наединѣ предстоять единому Богу. Въ домѣ ли вы, на пути, на должности или въ храмѣ, напрягайтесь не исходить вниманіемъ изъ сердца и не открывайте ока умавашего отъ лицезрѣнія Божія. И будете уединенники или безмолвники. Потребность къ безмолвному-внутри-пребыванію рождается въ душѣ вслѣдствіе добросовѣстнаго труда въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Пока страсти и грѣховныя привычки живутъ въ сердцѣ, нельзя имѣть внутренняго безмолвія. Трудъ добродѣланія и исполненія заповѣдей Божіихъ исторгаетъ изъ естества нашего страсти и грѣховныя привычки. Тогда рождается позывъ быть едино съ Господомъ. И вотъ смотрите: тѣ, кои окрѣпли въ добрыхъ дѣлахъ и расположеніяхъ—часто, или во время молитвы дома и въ храмѣ, или во время благочестиваго размышленія и чтенія, такъ входятъ глубоко внутрь и погружаются въ такое безмолвіе, что не замѣчаютъ, какъ время идетъ, и не смотря на трудъ внѣшній, напримѣръ во время молитвы или стоянія въ храмѣ, не хотѣли бы прекратить его, чтобъ всегда быть въ семъ блаженномъ состояніи. Это начатки внутренняго безмолвія, возможнаго и въ семейномъ быту. Остается продолжать жизнь въ томъ же трудѣ добродѣланія. Господь не оставитъ труда любви. Надо только устранить изъ жизни все, что можетъ разстроивать сіе благонастроеніе, и погашать блаженную теплоту внутренняго безмолвія.

III. Вотъ какъ и изъ васъ каждый можетъ сдѣлаться полнымъ подражателемъ св. Іоанна. Только, братіе, тако тецйте, да постигнете. Восходите въ мѣру возраста исполненія Христова. Задняя убо забывая, въ предняя простирайтесь, къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ. Аминь. (Сост. по кн. преосвящ. еп. Ѳеофана: „О покаяніи“. С.-Пб. 1869 г., стр. 210—212).

Тридцать первый день.

Поуч. 1-е. Священномученикъ Ипатій.

(*О любви ко врагамъ*).

І. Св. священномуч. Ипатій, нынѣ прославляемый, былъ епископомъ города Гангра, въ Пафлагоніи, въ Азій, и жилъ въ IV вѣкѣ. Онъ присутствовалъ на 1-мъ всел. соборѣ. За свою богоугодную жизнь былъ удостоенъ дара исцѣлять болѣзни и изгонять изъ людей бѣсовъ. Еретики погубили его за то, что онъ сильно поражалъ ихъ. Однажды, когда святитель возвращался изъ Царьграда, они изъ скрытаго мѣста бросились на него съ палками и избили до смерти. Святитель, подобно Самому Господу и св. архидіакону Стефану, молился за своихъ враговъ. Убійцы не были открыты и наказаны судомъ человѣческимъ, но Самъ Господь открылъ и наказалъ ихъ тяжкою болѣзнію, такъ что они раскаялись и при гробѣ святителя получили исцѣленіе.

II. Св. священномученикъ Ипатій, молившійся о прощениі грѣховъ своихъ убійцъ, подаетъ намъ, братія, сегодня *живой урокъ любви къ нашимъ врагамъ*.

Сердце наше охотно соглашается любить тѣхъ людей, которые не сдѣлали намъ никакой несправедливости. Еще охотнѣе мы любимъ тѣхъ, которые любятъ насъ, благодѣтельствуютъ намъ, утѣшаютъ насъ. Не нужно насъ убѣждать воздавать любовь за любовь. Этому учитъ насъ сама природа. Но что намъ дѣлать со врагами — съ людьми намъ несправедливыми, съ людьми, дѣлающими намъ зло? Надобно ли любить ихъ? Надобно. О семъ побесѣдуемъ.

а) *Любите враги ваша* (Мѣ. 5, 44). Благоразуміе говоритъ: старайся и враговъ сдѣлать друзьями. Это нужно для прочнаго спокойствія твоей жизни.

Лучшее къ сему средство любовь ко врагамъ и воздаяніе имъ добромъ за зло. Огонь можно погасить водою, а злобу можно прекратить, или по крайней мѣрѣ уменьшить, любовью, почтеніемъ, доброжелательствомъ, благоволеніемъ. Самый твердый камень отъ огня смягчается, рыхлѣетъ: самый злобный нашъ врагъ отъ любви, посто-

янно оказываемой ему нами, долженъ почувствовать смягченіе и перемѣну злобы на благорасположеніе. Это доказывается примѣромъ Исава и Іакова, дѣтей патріарха Исаака. Исава пылалъ злостію и гнѣвомъ къ Іакову. Но когда Іаковъ сталъ оказывать Исаву знаки за знаками любви своей, то послѣдовала чудная перемѣна въ сердцѣ злобнаго Исава. Онъ почувствовалъ къ Іакову любовь и поступилъ съ нимъ весьма милостиво.

б) Любить враговъ еще надобно по той пользѣ, какую они намъ дѣлаютъ. Наши враги суть наши благодѣтели. Они дѣлаютъ насъ осторожнѣе. Мы люди, имѣемъ свои страсти, свои слабости. Мы склонны къ порокамъ. Часто мы дѣлаемъ зло вопреки волѣ нашей. Намъ нужно останавливать отъ зла руку постороннею. Въ такомъ случаѣ враги великое и благодѣтельное имѣютъ дѣйствіе на нашу душу. По влеченію воли, мы на сторонѣ зла; но, имѣя въ виду враговъ, мы останавливаемъ, удерживаемъ себя отъ зла, боясь, что враги наши замѣтятъ наше худое дѣло, выведутъ оное наружу, и подвергнуть насъ несправедливымъ послѣдствіямъ, могущимъ произойти отъ открытія зла, нами предполагаемаго. Такимъ образомъ наши враги дѣлаются нашими благодѣтелями большими, нежели мы сами себѣ. Мы рѣшались дѣлать зло, рѣшались подвергнуть себя несчастію и временному и вѣчному, но, благодареніе врагамъ, они насъ къ тому не допустили. Послѣ сего, почему же не любить намъ враговъ, благодѣющихъ намъ, почему не благодѣловать имъ, почему не молиться за нихъ? Будемъ справедливы. Возлюбимъ враговъ — благодѣтелей нашихъ, — они неблагопріятствуютъ нашимъ страстямъ, за то помогаютъ душевному нашему спасенію.

в) Но главная причина, побуждающая насъ любить враговъ, есть воля Господа нашего Іисуса Христа. Онъ сказалъ, Онъ повелѣлъ такъ: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ*. Законъ Царя небеснаго мы должны исполнять еще съ большею точностію, нежели съ какоюю точностію стараемся исполнять законы царя земного. Не говори,

что трудно исполнить заповѣдь, повелѣвающую любить враговъ. Кто велѣлъ тебѣ это сдѣлать, Тотъ и поможетъ тебѣ выполнить заповѣданное Имъ. Только рѣшись, только понудь себя любить врага твоего, воздохни къ Богу о ниспосланіи благополучія недоброжелателю твоему, положи во смирении духа молитвенный поклонъ о прощеніи грѣховъ твоего непріятеля, о невмѣненіи ему того зла, которое онъ тебѣ сдѣлалъ, и ты увидишь, почувствуешь, что Богъ тебѣ твоей помощникъ въ любви ко врагамъ.

III. Будемъ, сл.! любить враговъ нашихъ. Этимъ мы можемъ смягчить ихъ, докажемъ правильный взглядъ на значеніе враговъ, сдѣлаемъ подражаніе и окажемъ повиновеніе Спасителю нашему І. Христу, молившемуся за враговъ Своихъ и повелѣвшему и намъ любить враговъ нашихъ. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и „Словамъ и рѣчамъ“ Іакова, архіеп. нижегород. и арзамас., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-е. Явленіе Иверской иконы Божіей матери.

(Въ нуждахъ и скорбяхъ будемъ прибѣгать къ Матери Божіей).

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ чудесное явленіе Иверской иконы Богоматери. Однажды иноки Аѳонской Иверской обители увидѣли огненный столпъ, восходящій отъ моря до самаго неба. Это явленіе повторялось нѣсколько дней и ночей къ ряду. Нѣкоторые иноки сѣли, наконецъ, въ лодку и, приплывъ ближе къ огненному столпу, замѣтили, что онъ возвышается надъ иконою Богоматери. Они хотѣли было взять икону, но она удалялась отъ нихъ, по ихъ приближенію. Тогда иноки Иверской обители, собравшись въ храмъ, стали усердно молиться о дарованіи имъ чудесно явившейся на морѣ иконы. Молитва ихъ была услышана. Божія Матерь явилась во снѣ одному уважаемому подвижнику Иверской обители, старцу Гавріилу, и сказавъ, что желаетъ дать Свою икону Иверской обители, повелѣла ему итти по водамъ и принять св. икону. На другой день Иверскіе иноки, которымъ Гавріилъ разсказалъ о видѣніи, пошли по берегу съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣй, съ возженными свѣщами и кадилами.

Икона Богоматери приближалась къ берегу. Старецъ Гавріилъ съ вѣрою пошелъ по водѣ и принялъ ее. Когда онъ вынесъ и поставилъ ее на берегу, на этомъ мѣстѣ изъ земли вдругъ пробился источникъ чистой и вкусной воды, который течетъ и до сихъ поръ. Трое сутокъ иноки совершали на берегу моленіе предъ явившейся св. иконою и затѣмъ торжественно внесли ее въ соборный храмъ Иверской обители. Но на другой день инокъ, пришедшій зажигать лампады, не нашелъ иконы Богоматери на ея мѣстѣ въ храмѣ. Она оказалась надъ вратами наружной стѣны монастыря. Ее сняли и снова поставили въ храмъ, но снова она перешла на ворота — и такъ повторилось нѣсколько разъ. Наконецъ, Богоматерь явилась старцу Гавріилу и сказала ему: „иди, скажи братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня; не для того Я прибыла, дабы Меня охраняли вы, но дабы Я охраняла васъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей“. Посему св. икона была оставлена на вратахъ обители и именуется Иверскою Вратарницею.

Объщавъ быть охранительницею Иверской обители и всего благочестиваго Аѳона, Богоматерь и дѣйствительно являлась таковою въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, даже и до сихъ поръ. Много и чудесъ передаютъ объ этой небесной охранѣ. Она не допускала совершеннаго разоренія Аѳона варварами, избавляла Иверскую обитель отъ пожара, умножила въ ней чудесно хлѣбъ и явила много другихъ знаменій Своего небеснаго покровительства. Много передается случаевъ Ея чудесной помощи и всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ Ней.

У насъ, въ Россіи, находится нѣсколько списковъ Иверской иконы Богоматери, прославленныхъ чудесами. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту съ архимандритомъ Никономъ, въ послѣдствіи патріархомъ Всероссійскимъ, поручилъ Иверскому архимандриту Пахомію, пріѣзжавшему тогда въ Москву, прислать ему точный списокъ съ чудотворной Иверской иконы Богоматери. Просьба эта была исполнена, и когда Пахомій воротился въ Иверскую обитель, образъ былъ написанъ и посланъ съ Иверскими инока-

ми въ Москву при двухъ грамотахъ къ царю и Никону. Писали-же сей списокъ, рассказывается въ грамотахъ, такъ. Собралась въ храмъ вся братія Иверской обители, 365 иноковъ, и сотворили всенощное бдѣніе, съ вечера до утра, и святили воду со св. мощами, и св. водою обливали подлинную икону Иверской Богоматери надъ сосудомъ. А водою изъ этого сосуда обливали новую кипарисную доску, и воду опять собрали въ сосудъ. Послѣ этого служили литургію и потомъ дали ту св. воду и св. мощи священноиноку Ямвлиху Романову, чтобы онъ, смѣшавъ сію св. воду и св. мощи съ красками, написалъ св. икону. Иконописецъ только въ субботу и воскресенье вкушалъ пищу, а братія дважды въ недѣлю совершали всенощныя бдѣнія и каждый день литургію. И новописанная икона вышла такая, что ничѣмъ, ни разфрѣмъ, ни ликомъ, не разнилась отъ первой. Икона эта прибыла въ Москву 13-го октября 1648 года и была торжественно встрѣчена царемъ и его семействомъ, патріархомъ Іосифомъ, духовенствомъ, боярами и народомъ. Нынѣ она находится въ Московскомъ Новодевичьемъ монастырѣ.

Въ Москвѣ весьма чтится икона Иверской Богоматери, находящаяся въ часовнѣ при Воскресенскихъ воротахъ. Это также весьма древній списокъ, хотя время и мѣсто написанія его точно неизвѣстны. Въ часовнѣ, гдѣ находится сія св. икона, ежедневно стекается множество богомольцевъ, и рѣдко кто пройдетъ мимо, не осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ. Наши благочестивые Государи и лица царственнаго дома, посѣщая Москву, имѣютъ обычай останавливаться у Иверской часовни и прикладываться къ св. иконѣ. Жители Москвы съ благоговѣніемъ принимаютъ къ себѣ сію св. икону въ дома; въ часовнѣ-же на это время остается другой ея списокъ. И Богъ прославилъ и прославляетъ московскую икону Богоматери Вратарницы не менѣе, чѣмъ самую Аѳонскую, многими благодатными знаменіями и чудесами.

II. Братіе, къ кому намъ лучше всего прибѣгать за помощію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, — къ кому, нанъ не къ Матери Божіей? Кто изъ праведниковъ сильнѣе, могущественнѣе Божіей Матери? Кто ближе Ея къ престолу Божію?

Тамъ на небѣ Она возсѣдаетъ одесную Сына Своего, и ближе къ Нему даже архангеловъ и ангеловъ. Кому же слѣдовательно всего удобнѣе молиться за насъ грѣшныхъ, какъ не Ей? И если еще во время пребыванія на землѣ Господь часто исполнялъ Ея прошенія, то какъ же не исполнить Ему Ея мольбы теперь, когда Онъ Самъ же такъ прославилъ Ее, Самъ же такъ высоко превознесъ Ее? Будемъ же молиться Богоматери, прибѣгать къ Ней во всѣхъ обстоятельствахъ, и знать, что Она возможетъ помочь намъ.

а) Дѣти свободно обращаются къ матери со всѣми своими нуждами, и что можно и полезно — мать всегда дѣлаетъ для дѣтей своихъ. А Матерь Божія вмѣстѣ есть и наша Матерь. Какъ Она болѣзнуетъ о насъ, когда мы въ опасности, въ скорби, а особенно, когда живемъ во грѣхахъ! А какая радость для Нея бываетъ, когда мы живемъ на землѣ для неба, Сыну Ея служимъ, а не грѣху! Подлинно ни одна мать такъ не скорбитъ и не радуется о дѣтяхъ своихъ, какъ Она о насъ, чадахъ Своихъ. Если же такъ близко къ своему материнскому сердцу принимаетъ Матерь Божія все бывающее съ нами, то можетъ ли Она не внять намъ, когда мы зовемъ Ее на помощь себѣ, умоляемъ притти помочь намъ? О! это также невозможно для Нея, какъ невозможно для любящаго отказать въ чемъ нибудь любимому имъ. Будемъ же призывать, братіе, Божію Матерь на помощь къ намъ, и Она придетъ и утѣшитъ насъ.

б) Но когда же прибѣгать? Надо прибѣгать всегда, и среди неурядицъ дѣлъ домашнихъ, и въ преслѣдованіи отъ злыхъ людей, и въ тоскѣ и уныніи, когда все какъ будто оставляетъ насъ, когда ближніе далече бѣгутъ отъ насъ, когда неоткуда помощи ждать намъ. Вотъ тутъ-то скорѣе и припадемъ къ Божіей Матери, и Она проявитъ надъ нами милость Свою. Будемъ прибѣгать и въ нуждѣ и бѣдности, и болѣзни и горести, наипаче же когда чувствуемъ себя безсильными побѣдить грѣхъ живущій въ насъ, разстаться съ привычкою овладѣвшею нами, когда видимъ себя слабыми на добро, на служеніе Богу, на твореніе дѣлъ милосердія, на посѣщеніе храма Божія, когда не можемъ привести въ порядокъ мыслей своихъ, быть господами сердца своего,

когда видимъ, что море грѣховъ нашихъ готово потопить насъ,—вотъ тогда то наипаче, со всѣмъ усердіемъ сердца припадемъ къ Ней и воззовемъ: *О Мати Дѣво! буди намъ ходатаица!*

в) Какъ же прибѣгать? Тѣ, которые почитаютъ Матерь Божию, надѣются на Ея помощь, тѣ знаютъ способы, какъ искать у Нея этой помощи, чѣмъ получить ее. Они то дома въ извѣстные дни читаютъ акаѳистъ предъ той или другой иконою Ея, то ходятъ въ тѣ храмы, гдѣ въ назначенные дни совершаются особыя моленія къ Ней, и гдѣ имѣются чудотворныя иконы Ея, особенно свято чтутъ дни, установленные для празднованія Ей, и въ эти-то дни особенно стараются съ горячею молитвою обращаться къ Ней. Но любящій Матерь Божию и всегда, даже среди

самой суеты житейской, найдетъ время и случай молиться Ей. Въ самомъ дѣлѣ, трудящійся человѣкъ, кто тебѣ препятствуетъ во время работы твоей читать хоть бы это всѣмъ извѣстное ангельское привѣтствіе къ Ней: *Богородице Дѣво! радуйся, Благодатная!*.. Читай чаще сію молитву, и ты ею привлечешь Матерь Божию къ себѣ, Она будетъ съ тобою, будетъ тебя вразумлять, утѣшать, просвѣщать, и избавлять отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.

III. Но, молясь Матери Божіей, будемъ, братіе, подражать жизни Ея. Вотъ когда особенно мы будемъ любезны Ей и заслужимъ помощь Ея. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепон. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Мѣсяцъ апрѣль.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Марія египетская.

(Уроки изъ ея жизни).

I. Въ молодости своей преп. Марія египетская, память коей празднуется нынѣ, была весьма красива; но, увы! эта райская красота довела ее въ нашемъ грѣховномъ мірѣ до края гибели. Будучи соблазнена однимъ молодымъ человѣкомъ, пятнадцати лѣтъ она потеряла драгоцѣнное сокровище женщины — цѣломудріе и пала въ грѣхъ нецѣломудрія. Чѣмъ дальше, тѣмъ глубже она погружалась въ плотскую нечистоту. Она не пропускала ни одного случая ко грѣху, она не могла уже ни о чемъ другомъ думать, какъ только о своей любимой страсти. Она вся превратилась въ огонь и на этомъ огнѣ медленно истаявала и разрушалась. Такъ прожила она 17 лѣтъ!... Находясь однажды при морѣ, она увидѣла корабль, плывшій въ Іерусалимъ къ празднику Воздвиженія животворящаго креста Господня. Увидѣвши на кораблѣ много молодыхъ людей, она тотчасъ возжелала завлечь ихъ въ свои сѣти. Она упросила принять ее на корабль. И, о ужасъ! не взирая на то, что корабль плылъ въ такое святое мѣсто, какъ Іерусалимъ съ Голгозою и гробомъ Господнимъ, и къ такому честному празднику, какъ Воздвиженіе креста Господня, Марія совершала на кораблѣ съ молодыми людьми такіа срамныя дѣла, что надобно удивляться, какъ это море не разступилось и не поглотило корабль... Но какой грѣхъ можетъ превзойти долготерпѣніе и человѣколюбіе Божіе!... Изъ какого грѣха не силенъ Богъ исторгнуть человѣка, если, не смотря на всю гнусность его, въ глубинѣ сердца его все-таки теплится еще искра умиленія, доброты, любви!... И Богъ исторгъ Марію изъ ея грѣховной скверны.

Прибывши въ Іерусалимъ и увидѣвши, что весь народъ направился къ храму, Марія и сама пожелала отправиться въ храмъ. Но лишь только она приблизилась къ дверямъ храма, какая-то невидимая сила задержала ее. Сколько ни старалась и усиливалась она, но не могла войти во храмъ. Тогда-то впервые коснулась души ея божественная благодать. У пристыженной и посрамленной, у нея въ первый разъ заструились по лицу слезы, а потомъ и горячія слезы раскаянія и нескончаемой скорби. Отошедши въ сторону, она глубоко задумалась. О чемъ думала она? Она и сама еще хорошенько не знала, о чемъ думать, и какъ быть. Но если Богъ нашелъ ее по милости Своей достойною однажды коснуться Своею благодатію и помощію, то Онъ и впредь не оставитъ ее. Поднявши вверхъ глаза, Марія невольно увидѣла на церковной стѣнѣ икону Богоматери. Святой и кроткій ликъ Богоматери какъ бы призывалъ ее къ Себѣ. Марія падаетъ предъ иконою на колѣни и со слезами на глазахъ восклицаетъ: „Мати Божія! тяжки грѣхи мои! знаю, что мнѣ мѣсто не въ св. храмѣ, а въ адѣ! но Ты, всеблагая, не презри моего перваго раскаянія и помоги мнѣ предъ Богомъ, Сыномъ Твоимъ! отнынѣ я буду жить только для Него и для Тебя!“...

Слезы давили ее и не давали говорить дальше. Но нужно ли было говорить больше? Не сказано ли здѣсь все, что можно было и слѣдовало сказать въ это время Маріи?

Вставши отъ молитвы, Марія снова подошла къ дверямъ храма. Препятствіе невидимая сила не удерживала ее къ великой ея радости. Она свободно вошла въ храмъ и поклонилась честному кресту Христову. Духъ умиленія и благодарности снова объялъ ее. Она снова возвращается предъ икону Богоматери,

дасть здѣсь обѣтъ всегда принадлежать и служить единому Богу, и уходитъ въ Иорданскую пустыню, гдѣ проводитъ въ молитвахъ и подвигахъ 47 лѣтъ!.. Сорокъ семь лѣтъ она не видала ни одного лица человѣческаго! 47 лѣтъ она кормилась лишь крупичами взятыхъ съ собою въ пустыню нѣсколькихъ хлѣбовъ и травами! 47 лѣтъ она не жила въ домѣ, но подъ открытымъ небомъ, терпя солнечный жаръ, лѣтній дождь и зимній холодъ!

Не трудно себѣ представить, чего стоило все это для ея тѣла, привыкшаго ко всѣмъ утѣхамъ и сладостямъ. И какихъ-какихъ бѣдъ она ни вытерпѣла отъ страстей своихъ и отъ врага рода человѣческаго! Когда она ѣла крупичи своего хлѣба, ей хотѣлось мяса и рыбъ, ѣдомыхъ ею въ Египтѣ, и вина, вкушаемаго прежде. Когда она начинала молиться, ей приходили въ голову срамныя пѣсни, которыя она распѣвала когда-то. Страсти какъ бы огнемъ разжигали ее и влекли къ прежней грѣховной жизни. Такъ прошло 16 лѣтъ. Но Марія боролась и устояла. Тогда тихій сладкій свѣтъ осіялъ ея душу, и великая тишина водворилась въ ней на мѣстѣ прежней бури. Послѣ 16-ти лѣтъ подвиговъ Марія начала дѣлаться святою. Врагъ рода человѣческаго былъ посрамленъ и уже не смѣлъ приблизиться къ ней. Вся душа и все тѣло ея очистились и освятились, и потому на умъ ея не приходили болѣе никакія дурныя мысли, въ сердцѣ ея не появились никакія скверныя желанія. Подвизаясь далѣе, еще 30 лѣтъ, Марія достигла такой святости и чудесности, что переходила рѣку Иорданъ какъ по суху, во время молитвы возносилась отъ земли на воздухъ, знала хорошо священное Писаніе, хотя никогда не училась ему, знала, что совершается вдали отъ нея, могла предсказывать будущее, тѣло ея походило больше на духъ, чѣмъ на плоть.

Когда наступило время кончины ея, Марія возмѣла желаніе приобщиться тѣла и крови Христовой. Тогда Богъ послалъ ей въ пустыню нѣкоего священника, именемъ Зосиму. Она упростила этого старца принести ей тѣло и кровь Христову. Приобщившись св. Тайнъ, Марія просила Зосиму прійти къ ней чрезъ годъ. Пришедши чрезъ

годъ, Зосима вдругъ видитъ, что какой-то необычайный свѣтъ освѣщаетъ одно мѣсто въ пустынѣ. Приблизившись къ этому мѣсту, Зосима увидѣлъ тамъ умершую Марію. Ангелы вознесли святую душу ея въ небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившаго его видѣть неизвѣстную ни одному человѣку въ мірѣ святую и послужить ей, Зосима призадумался о томъ, чѣмъ бы ему вырыть могилу для погребенія почившей. Тогда изъ пустыни выбѣжали два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убѣжали въ пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговѣйно отпѣлъ псалмы и другія свящ. пѣсни, смиренно поднявъ святую и опустилъ въ могилу...

II. Сколь многому поучаетъ насъ разсказанная исторія.

а) Изъ нея вы видите, что какъ бы глубоко ни погрязъ человѣкъ въ грѣховной нечистотѣ, онъ никогда не долженъ отчаяваться, но всегда долженъ надѣяться на обращеніе и лучшую жизнь.

б) Изъ нея вы видите, что если человѣкъ будетъ всѣми силами стараться и крѣпко вѣрить въ помощь Божию, то онъ можетъ не только оставить путь грѣха, но даже достигнуть высокой степени святости.

в) Изъ нея видите также, что хотя обращающемуся грѣшнику приходится терпѣть много соблазновъ и искушеній, приходится выдерживать много борьбы съ своими похотями и страстями, но если онъ побѣдоносно снесетъ ихъ, то, наконецъ, совершенное спокойствіе наполнитъ его душу, и небесный свѣтъ осіаетъ его внутреннее существо.

г) Чѣмъ далѣе, тѣмъ легче и сладостнѣе будетъ для него святая жизнь, пока, наконецъ, онъ не перейдетъ въ жизнь загробную, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

III. Молитвами препод. Маріи египетской да даруетъ намъ Господь благодатную помощь Свою для вступленія на путь истиннаго покаянія и да подкрѣпитъ Онъ насъ, слабыхъ и бѣдныхъ грѣшниковъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ на семь путей! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Марія египетская.

(Образецъ покаянія).

I. Кто не знаетъ дивной жизни Маріи египетской? Кто не знаетъ, въ какую глубину золь она низошла, на какую высоту добродѣтелей потомъ возшла и какъ совершился этотъ поразительный переходъ? Не станемъ же рассказывать то, что извѣстно, вѣроятно, всѣмъ, а изложимъ только, какія главные истины, относящіяся къ подвигу покаянія, напоминаетъ намъ эта поучительная жизнь.

II. а) Первая истина та, что покаяніе для насъ всегда возможно. Какъ бы велики и многочисленны ни были наши пороки, какъ бы ни долго уже мы служили беззаконію, какъ бы ни укоренились и ни застарѣли во злѣ, — мы всегда можемъ почувствоваться и обратиться къ Богу съ молитвою о помилованіи. Семнадцать, самыхъ свѣжихъ и цвѣтущихъ, лѣтъ своей жизни Марія предавалась грѣхамъ нераскаянно. И какъ предавалась? Какимъ грѣхамъ? Казалось, она потеряла всякій стыдъ: казалось, она совершенно изгнала изъ сердца своего страхъ Божій, совершенно заглушила въ себѣ голосъ совѣсти. Имя Марія было покрыто всеобщимъ позоромъ. Однако-жъ и эта, повидимому, погибшая душа могла покаяться: отъ чего же не покаяться и намъ? Можетъ быть, наши грѣхи менѣе грѣховъ Маріи: тѣмъ легче для насъ покаяніе. А если даже не менѣе, если даже болѣе? Марія пришла въ себя и начала каяться, когда стремилась во храмъ, чтобы поклониться животворящему древу креста Господня: св. крестъ — этотъ якорь спасенія для грѣшныхъ — всегда съ нами; *кровь* I. Христа, распятаго на крестѣ, способна очистить насъ *отъ всякаго грѣха* (Іоан. 2, 1). Воззовемъ только къ Нему, подобно Маріи, съ живою вѣрою въ Его крестныя заслуги и надеждою на Его милосердіе.

б) Вторая истина, какую внушаетъ намъ жизнь преподобной Маріи египетской, та, что недостаточно только сознать свои грѣхи и показать сокрушеніе о нихъ, недостаточно просить помилованія отъ Бога и дать обѣтъ лучшей жизни, а надобно потомъ на самомъ дѣлѣ исполнить этотъ обѣтъ, надобно рѣшительно вступить въ борьбу со всѣми страстями и пороками, въ кото-

рыхъ мы раскаявались, и побуждать ихъ; надобно стараться загладить прежнія свои вины и благоугождать Богу противоположными добродѣтелями, скорбями и лишеніями. Послѣ семнадцати лѣтъ порочной жизни Марія, рѣшившись исправиться, немедленно удалась въ пустыню и тамъ другія семнадцать лѣтъ неусыпно боролась съ своими грѣховными вожделѣніями и помыслами, которые влекли ее на прежній путь, — боролась, какъ съ лютыми звѣрьми, по ея собственному выраженію, пока не одержала надъ ними совершенной побѣды. Загѣмъ еще тридцать лѣтъ провела въ пустынѣ посреди всякаго рода лишеній и трудовъ, оплакивая свои прежнія постыдныя дѣла, измощдая свою плоть воздержаніемъ и постомъ, подвизаясь въ непрестанномъ Богомыслии и молитвѣ. Плоть Маріи до того утончилась и покорилась духу, что иногда во время молитвы св. подвижница поднималась отъ земли и могла ходить по водамъ, какъ по сушѣ. Вотъ каково должно быть истинное покаяніе, а не такое, какимъ оно болѣею частію является у насъ! Нынѣ мы сокрушаемся о своихъ грѣхахъ, а черезъ день или нѣсколько дней снова принимаемся за тѣ же дѣла. Кающіеся должны постоянно помнить слова св. Іоанна Предтечи: *сотворите убо плоды достойны покаянія* (Матѣ. 3, 8), — т.-е. засвидѣтельствуйте истину вашего покаянія исправленіемъ вашей жизни.

в) Наконецъ, третья истина, внушаемая намъ примѣромъ преподобной Маріи египетской, состоитъ въ томъ, чтобы мы, стараясь сами раскаяться во грѣхахъ и исправиться, пользовались вмѣстѣ и богодарованными средствами для этой цѣли: таинствами покаянія и евхаристіи — и пользовались, какъ слѣдуетъ. Цѣлые десятки лѣтъ Марія оплакивала въ пустынѣ свои грѣхи и благоугождала Господу; многолѣтними подвигами совершенно преобразовала себя, возшла на высоту духовныхъ совершенствъ, уподобилась ангеламъ. А между тѣмъ все еще чувствовала надъ собою тяжесть давно минувшихъ своихъ беззаконій и молила Бога, чтобы Онъ удостоилъ ее облегчить совѣсть исповѣданіемъ своихъ грѣховъ предъ отцемъ духовнымъ. И вотъ, по устроенію Божію, приходитъ въ пустыню, гдѣ подвизалась преподобная, великій авва Зо-

сима... О, съ какою подробностію исповѣдала она тогда предъ нимъ свои грѣхи, какъ не щадила себя, какъ не устыдилась открыть ему всѣ даже малѣйшія обстоятельства, увеличивавшія ея виновность! Получивъ разрѣшеніе отъ преподобнаго, она просила его притти къ ней не прежде, какъ черезъ годъ, съ св. животворящими тайнами, желая достойнѣе приготовиться къ пріятію ихъ, и когда св. тайны были принесены, она, послѣ обычныхъ молитвъ, съ величайшимъ благоговѣніемъ пріобщилась этой божественной пищѣ и питію.

Если же такая высокая подвижница, столько лѣтъ кающаяся предъ Богомъ, сочла для себя нужнымъ со всею подробностію исповѣдать свои грѣхи предъ отцемъ духовнымъ и со всѣмъ благоговѣніемъ вкусить тѣла и крови Христовой: не тѣмъ ли болѣе то и другое необходимо намъ — грѣшнымъ? Не Самъ ли Спаситель сказалъ пастырямъ церкви: *имже отпустите грѣхи, онипустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23)? А какъ они могутъ отпустить или не отпустить, если мы не откроемъ имъ, въ чемъ именно мы виновны? Кому также неизвѣстны слова Спасителя, обращенныя ко всѣмъ намъ: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате во себѣ* (Іоан. 6, 53), а равно и наставленіе св. апостола: *да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъѣмъ да ястъ, и смъ чашы да пїетъ: ядый бо и пїій недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28 и 29)?

III. Напечатлѣмъ же, братіе, въ сердцахъ нашихъ всѣ три истины, какія преподаетъ намъ нынѣ примѣромъ своимъ преподобная мать наша Марія, и позаботимся въ ближайшемъ посту воспользоваться ими для нашего спасенія. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Макарія, еписк. тамбов. и шацк., т. II, стр. 284—290).

Поуч. 3-е. Память преп. Маріи египетской.

(*Должно слушаться гласа благодати, зовущей ко спасенію*).

I. Нынѣ празднуется память свя-

тыя подвижницы Маріи египетскія. Я надѣюсь, нѣтъ ни одного изъ васъ, братія, кто бы не зналъ житія сей дивной, и грѣхами и покаяніемъ, жены. Нельзя читать не краснѣя, гдѣ она повѣствуетъ святому Зосимѣ, какимъ постыднымъ предавалась она удовольствіямъ, доколѣ не коснулась ея сердца благодать Божія; и потомъ нельзя читать безъ удивленія и восхищенія, какъ провела она слѣдующіе годы въ пустынѣ Иорданской, и какъ нашелъ ее преподобный Зосима. По началу жизни — сосудъ діавола, по концу жизни — сосудъ Божій избранный!

II. Столь важный примѣръ полезно, братія, сохранить въ нашей памяти, запечатлѣть въ нашемъ сердцѣ. Видишь ли ты когда грѣшника? Не дерзай осуждать, помня обращеніе Маріи. Впадаешь ли самъ въ беззаконіе? Не отчаивайся, но обратись въ сокрушеніи сердца ко Господу, помня обращеніе Маріи. Провелъ ли ты большую часть жизни въ безпечности и нерадѣніи о душѣ своей? Воспомяни Марію, какъ поздно она образумилась, но, принявшись исправить себя и наказать за бывшія наслажденія, какъ многихъ она опередила! Она исполнила въ себѣ слова Спасителя ко фарисеямъ: *яко мытари и любодѣицы варяютъ вы во црствѣи Божіи* (Матѣ. 21, 31).

а) Особенно воспоминайте почаще ту важную минуту, когда коснулась Маріи благодать Божія, когда зажглась первая искра въ ея омраченной душѣ. Быть не можетъ, чтобы иногда и нашей души та же благодать не касалась. Искупитель, привлекишъ Марію къ Себѣ, и нынѣ тотъ-же Богъ любви, и нынѣ также жаждетъ спасенія грѣшниковъ, и нынѣ также ударяетъ въ двери нашего сердца всѣми случаями, пробудить насъ способными. А мы, безпечные, или пропускаемъ безъ вниманія эти прикосновенія благодати, или на минуту трогаясь, и опять забываемся. Что же наконецъ послѣдуетъ, ежели продолжимъ нашу безпечность? Что сказалъ Іерусалиму, то скажетъ на послѣдокъ и душѣ нашей Господь: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивши пророки, и каменіемъ побиваяи посланники къ тебѣ: колыкраты восхотѣхъ собрать чада твоа, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Іакоже бо вамъ: яко*

не имате Мене видѣти отсель (Матѣ. 23, 37, 38).

б) Страшенъ таковой приговоръ, слушатели; но онъ совершается предъ глазами нашими не рѣдко. Не рѣдко видимъ людей, коихъ звала благодать Божія, и — перестала; ибо не внимали ея призыванію. И кто же сии люди? Величайшіе ли грѣшники? Къ изумленію тоже совершается и въ наше время, что было во дни Спасителя. Какъ тогда великіе грѣшники притекали къ Спасителю, — мытари, разбойники, блудники; но фарисеи, то есть, люди, наблюдавшіе по наружности всю законность и приличіе, — рѣдко, весьма рѣдко приходили въ покаяніе: такъ и нынѣ, если слушаютъ слово Божіе со вниманіемъ и умиленіемъ, если примѣчаютъ надъ собою дѣйствія Божія, — это большею частию тѣ, которые вовлечены въ грубые грѣхи; а фарисеи и люди исполненные духовной гордости даже и не думаютъ, что имъ обращаться, что имъ каяться должно. Они точъ въ точъ говорятъ, какъ тотъ евангельскій фарисей: „въ чемъ же намъ каяться? Славу Богу, мы не грѣшники, не разбойники, не блудники, не хищники; а

малыхъ грѣховъ Богъ не взыщетъ; кто не грѣшенъ?“ — Такія мысли, такія слова, по истинѣ, слушатели, ужасяѣ величайшихъ грѣховъ и преступленій. Человѣкъ созданъ для Бога; душа его должна быть храмомъ Божиимъ. Великій грѣшникъ, когда онъ раскаивается, горитъ всѣмъ сердцемъ и влечется всею силою ко Господу. Но холодность фарисейская никогда не разогрѣвается, и для такихъ кажется все равно, есть ли Богъ, или нѣтъ. На языкѣ ихъ хотя и слышно имя Божіе, но въ сердцѣ совсѣмъ нѣтъ Бога.

III. Богъ — велико имя! Онъ столь благъ, что должно горѣть къ Нему любовію; Онъ столь грозенъ, что должно трепетать Его правосудія; Онъ столь близокъ къ нашему сердцу, что должно непрестанно благоговѣть предъ лицемъ Его. Какъ же можно говорить о Немъ и о себѣ такъ равнодушно? Кто *ни теплъ, ни ладенъ*, тому рекъ Господь: *имамъ изблевати тя*. Братія! И любите Бога любовію Маріи, и кайтесь ея покаяніемъ. Мы всѣ предъ Богомъ непотребные грѣшники. Аминь. (Сост. по „Сборн. поучен. на дни воскр. и празд.“, изд. редакц. „Воскр. Чт.“, т. I, 1853 г.).

Второй день.

Препод. Титъ чудотворецъ.

(*Есть ли теперь чудеса?*).

I. Блаженный и святой отецъ нашъ Титъ, память коего совершается нынѣ, съ ранняго возраста возлюбилъ Христа, и ради Его оставя міръ, поступилъ въ иноки въ Студійскій монастырь Царь-града. Всю жизнь провелъ онъ въ трудахъ и молитвѣ, отличаясь сильною вѣрою, кротостію, любовію къ ближнимъ и милосердіемъ. Господь въ воздаяніе ему за особенную его вѣру и благочестіе сподобилъ вѣрнаго Своего служителя *даромъ чудотворенія*. Во время иконоборческой ереси онъ явилъ себя твердымъ и непоколебимымъ защитникомъ истины, и въ мирѣ отошелъ ко Господу (въ IX в.).

II. Въ день памяти преподобнаго отца нашего Тита, коего св. церковь наименовала чудотворцемъ, приличнѣ всего обратить ваше благочестивое вниманіе на *размышленіе о чудесахъ, совершающихся въ церкви Христовой*.

а) Чудеса есть и всегда будутъ въ Христовой церкви. Чудо есть такое событіе, которое не можетъ быть совершено никакою силою человѣческою, а только силою Божіею: значить, пока не оскудѣла эта сила Божія, — а когда она оскудѣть можетъ? — до тѣхъ поръ должны быть и чудеса.

Чудеса служатъ средствомъ къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой; но вездѣ ли распространена, вездѣ ли утверждена вѣра Христова? Нѣтъ, еще цѣлые миллионы не вѣдаютъ истиннаго Бога, цѣлые миллионы хотѣ и вѣдаютъ истиннаго Бога, но не знаютъ истинной церкви Его. Значить, чудеса и теперь должны быть, какъ средство къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой. Но не эта только цѣль чудесъ. Зачѣмъ, напримѣръ, I. Христосъ воскресилъ сына вдовы наинской? Зачѣмъ, что Онъ сжалился надъ бѣдною вдовою (Лук. 7, 13). Зачѣмъ испѣлилъ отрока, о которомъ мы слышали въ евангельской исторіи? По тѣмъ же самымъ побужденіямъ. За-

чѣмъ, по слову Григорія, неокессарійскаго чудотворца, гора сдвинулась съ мѣста своего? Затѣмъ, что она мѣшала ему устроить тутъ церковь для вѣрующихъ (Чет.-мин. 17 нояб.). Затѣмъ для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитвѣ ея? Затѣмъ, чтобы укрыть въ своихъ нѣдрахъ мать съ младенцемъ Іоанномъ отъ преслѣдованія кровожаднаго Ирода (Чет.-мин. 24 іюн.). Значить, чудеса бываютъ не для того только, чтобы распространять и утверждать вѣру Христову, а совершаются и вообще для блага и спасенія людей, совершаются благостію всемогущаго Бога для того, чтобы избавлять людей отъ разныхъ бѣдъ и горестей по мѣрѣ вѣры ихъ и молитвы. Значить, пока благодать Божія существуетъ,—а когда она перестанетъ существовать?—пока бѣдствія людей не прекратятся,—а когда они прекратятся?—пока будетъ еще оставаться на землѣ и вѣра и молитва,—а когда ихъ не будетъ?—до тѣхъ поръ должны быть и чудеса на землѣ.

б) Посмотрите, далѣе, на наши явленные и чудотворныя иконы. Не чудо ли это? Затѣмъ стекаются туда цѣлыя тысячи, затѣмъ цѣлыя сотни больныхъ и увѣчныхъ тѣсняются вокругъ тѣхъ мѣстъ, которыя ознаменованы чудотворными иконами? Не затѣмъ ли, что оттуда струятся токи исцѣленій для вѣры и молитвы? Посмотрите на св. нетлѣнныя мощи нашихъ угодниковъ Божіихъ... ужели это не чудо?

А всѣ наши св. таинства,—напримѣръ крещеніе, въ которомъ человѣкъ, погружаясь тѣломъ въ воду, омывается отъ грѣховъ; таинство причащенія, въ которомъ хлѣбъ и вино предлагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову;—таинство елеосвященія, въ которомъ человѣкъ исцѣляется не только отъ недуговъ духовныхъ, но не рѣдко и отъ болѣзней тѣлесныхъ?.. Ужели и это не чудо?

Но вы хотѣли бы, кромѣ этихъ постоянныхъ чудесъ, видѣть всѣ чудеса, о которыхъ древности намъ повѣствуютъ; хотѣли бы, напримѣръ, чтобы больные ваши исцѣлялись отъ одного слова какого-нибудь чудотворца; хотѣли бы, чтобы предъ вашими глазами горы двигались, какъ сказалъ Спаситель, и какъ по слову преп. Марка гора дѣйствительно сдвинулась съ мѣста сво-

его и двигалась дотолѣ, пока онъ не остановилъ ея... И чего бы вы не захотѣли отъ чудесъ? Но искать чудесъ безъ нужды — значить искушать Господа, искушать такъ, какъ, напримѣръ, искушалъ Его діаволъ, предлагавшій Ему превратить камни въ хлѣбы. И если бы мы дѣйствительно имѣли вѣру, какъ зерно горюшно, какъ сказалъ Господь,—Господь, безъ сомнѣнія, творилъ бы для насъ чудеса, когда была бы въ нихъ нужда, творилъ бы для нашего блага, а не для любопытства, какъ не переставалъ Онъ творить для истинно вѣрующихъ.

в) Истинно вѣрующіе и видятъ чудеса и пользуются чудесами; а для невѣрующихъ или нѣтъ чудесъ, потому что они не достойны ихъ, или если и есть, то они не видятъ ихъ. Какъ такъ, скажете, чудеса есть, а ихъ невидно? — Очень просто: солнце свѣтитъ для всѣхъ, но слѣпые его не видятъ. Пересмотрите исторію земной жизни І. Христа: тутъ ли чудесъ не было? А всѣ ли видѣли тогда чудеса? Если бы всѣ видѣли, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А исторія христіанскихъ мучениковъ?.. Какъ и тутъ не совершалось чудесъ! А всѣ ли видѣли эти чудеса! Ахъ, если бы всѣ видѣли, то кровь мученическая не проливалась бы такъ долго! Вспомните, напримѣръ, Юліана богоотступника. Рѣшившись опровергнуть пророчество Спасителя о разрушеніи храма іерусалимскаго, онъ приказываетъ возстановить разрушенный храмъ, и тысячи чадъ Авраамовыхъ съ радостію спѣшатъ исполнить его приказаніе; но бури, громы, землетрясенія разбрасываютъ материалы, а огонь съ неба и изъ подъ земли опалаетъ самихъ тружениковъ, и опалаетъ такъ, что на тѣлахъ ихъ дѣлаютъ кресты, которыхъ и смыть было нельзя. Не чудо ли тутъ?.. Но Юліанъ и подобные ему не видятъ тутъ чуда. Есть, конечно, не мало есть и теперь подобныхъ людей, и гдѣ вѣрующіе видятъ чудо, тамъ они только глумятся надъ ними. Иной, напримѣръ, съ вѣрою помазываетъ больного елеемъ отъ св. иконы, и вѣра низводитъ на него благодать Божію; больной выздоравливаетъ и въ слезахъ благодарности изливаетъ душу свою предъ Богомъ, а невѣрующій смѣется надъ его простотою, почитая исцѣленіе дѣломъ естественнымъ.

Вообще, случаетъ въ жизни, гдѣ проявляется дивная, всемогущая сила Божія, очень, очень много, и теперь вѣрующій, представивъ себѣ всѣ подобные случаи, невольно изумится величію Божію, невольно скажетъ вмѣстѣ съ св. Давидомъ: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса* (Пс. 76, 15).

III. Боже великій и милосердый! Сдѣлай наше каменное и невѣрующее сердце, не желающее видѣть безчис-

ленныхъ чудесъ Твоея премудрости и благодати, плотянымъ и вѣрующимъ, Тебя любящимъ и признающимъ Тебя, какъ Своего Отца, Творца и Промыслителя, неусыпно пекущагося о временномъ благоденствіи и вѣчномъ спасеніи человѣка, созданнаго по Твоему образу и по подобію. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по кн. „Минуты пастырскаго досуга“, еп. Гермогена, т. 1, стр. 69—75).

Т р е т і й д е н ь .

Преп. Никита исповѣдникъ.

(Объ утѣшеніяхъ среди гоненій за правду).

I. Преп. Никита, нынѣ прославляемый, происходилъ изъ Византійскаго города Кесаріи. Послуживши немного при одной церкви въ должности церковнослужителя, онъ ушелъ въ Мидійскій монастырь, гдѣ съ горячимъ усердіемъ сталъ подвизаться для Господа и для души своей въ постѣ и молитвѣ. Во всемъ монастырѣ не было ревностиѣ Никиты. За высокую подвижническую жизнь онъ скоро былъ избранъ въ настоятели обители. Богъ наградилъ его даромъ чудесъ. Слухъ о немъ распространился далеко. Многие стали приходить, чтобы спастись подъ руководствомъ его. Собралось 100 иноковъ. Мирно, тихо шла жизнь преподобна. Никиты. Но въ его время распространилась ересь иконоборческая. Императоръ Левъ армянинъ (813—820) г.) воздвигъ жестокое гоненіе на всѣхъ почитателей св. иконъ. За почитаніе святыхъ иконъ лишали имущества, должностей, подвергали заключенію въ темницѣ, отправляли въ заточеніе и предавали всевозможнымъ мученіямъ. Дошла очередь и до св. Никиты. Такъ какъ отъ почитанія св. иконъ онъ не отказывался, то его заключили сначала въ темницу, а потомъ послали въ заточеніе на островъ св. муч. Гликеріи, гдѣ онъ томился цѣлыхъ шесть лѣтъ и много перенесъ обидъ и оскорбленій. Но здѣсь Господь его прославилъ и Никита силою Божіею совершилъ много чудесъ.—Со смертію императора Льва армянина кончились страданія препод. Никиты. Вступилъ новый царь—почитатель иконъ, и всѣ изгнанные за иконопочитаніе были воз-

вращены на свои мѣста. Возвращень былъ изъ мѣста ссылки и Никита. Но въ свой монастырь онъ уже не пошелъ, а послѣдніе дни своей жизни провелъ въ безмолвіи въ одномъ уединенномъ мѣстѣ близъ Константинополя, гдѣ скоро и кончилъ свою жизнь въ 824 г. Тѣло его торжественно было перенесено въ Мидійскую обитель. И по смерти Господь прославилъ его чудесами, которыхъ много совершилось и во время погребенія и послѣ его.

II. Мы видѣли, что въ жизни своей преп. Никита долго скорбѣлъ, много страдалъ, и страдалъ совершенно незаслуженно, единственно за любовь къ истинѣ, правдѣ. Голодь, жажда, обиды, притѣсненія, темничное заключеніе, заточеніе,—вотъ что было удѣломъ его, и это нѣсколько лѣтъ, и это среди самаго горячаго служенія Господу.—Но нужно ли удивляться сему? Это удѣлъ всѣхъ хотящихъ благочестно жити о Христѣ. Это испытывали всѣ апостолы, Самъ Онъ, Спаситель,—Самъ испыталъ и другимъ Своимъ послѣдователямъ тоже предсказалъ. *Аще Мене изнана, и васъ изженутъ*, говорилъ І. Христосъ. Но только, предсказывая Своимъ послѣдователямъ скорбную участь на землѣ, Спаситель не несчастными, не жалкими ихъ называлъ, а блаженными, счастливыми. *Блаженны изнани правды ради*. Блаженны они потому, что среди гоненій и преслѣдованій они имѣютъ такіа утѣшенія, которыя и самую горькую чашу ихъ страданій дѣлаютъ для нихъ самую сладкою и пріятною.

а) Чтобы понять, откуда утѣшенія у страдальцевъ за правду, нужно знать, что гонимые за правду терпятъ бѣдствія совершенно незаслуженно, невинно. Вотъ это-то и есть первое утѣшеніе въ гоненіи

за правду. Если гонять ихъ лжеучители, неправомыслящіе въ вѣрѣ, это значитъ, что гонимый есть самый преданный сынъ церкви. Преслѣдуютъ люди, живущіе свободно по движенію чувствъ, всякій грѣхъ считающіе ни во что,—это показываетъ только строгость его правилъ и чистоту всего его поведенія. Сознаніе невинности своей проявляется въ немъ такимъ образомъ во всей силѣ. А отъ этого у него свѣтло и отрадно дѣлается на душѣ. Онъ не себя считаетъ жалкимъ, а гонителей своихъ, не своихъ несчастій боится, а трепещетъ за участь, ожидающую въ будущемъ гонителей его. Отъ сознанія невинности христіанину дѣлаются свѣтлыми и мрачныя стѣны темницы и самыя двери гроба, потому что онъ знаетъ, что они поведутъ не на дно ада, а въ обители успокоенія. Страшно для несправедливо-гонимыхъ не въ темницѣ быть, не узами желѣзными скованными быть, а грѣхъ тотъ или другой сотворить, Бога чѣмъ-нибудь оскорбить, отъ вѣры отступить.

Но не одно сознаніе невинности своей даетъ утѣшеніе христіанину среди неправедныхъ гоненій со стороны злыхъ людей. Есть и другія причины.

б) За кого христіанинъ терпитъ гоненіе? За І. Христа — вотъ второе утѣшеніе въ гоненіи за правду! Кто имѣетъ сердце, способное любить, тотъ знаетъ, какъ пріятно страдать за человѣка, нами любимаго,—тотъ знаетъ, что съ любимымъ человѣкомъ гораздо пріятнѣе раздѣлять его горести, нежели его удовольствія. Опытъ всякаго можетъ увѣрить въ этомъ. Многочисленные примѣры въ исторіи жизни человѣческой ясно доказываютъ, какъ пріятно любящему страдать и даже умирать за своего друга и благодѣтеля. Но какая любовь можетъ сравниться съ любовью христіанина къ І. Христу? Его любовь

къ Нему крѣпка, *яко смерть. Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей?*—взываетъ апостолъ—*Извѣстися, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ни же силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ины тварь кая возможесть насъ разлучити отъ любви Божіей* (Рим. 8, 39). Такъ высока любовь христіанина къ І. Христу! Во Христѣ для него заключается все, — со Христомъ для него и на гноищѣ, и въ узахъ, и въ темницѣ, и самыхъ тяжкихъ работахъ бываетъ гораздо пріятнѣе, нежели счастливымъ міра сего въ свѣтлыхъ и пышныхъ чертогахъ. И вотъ почему мы видимъ, что христіанинъ съ такою радостію всегда идетъ на всѣ страданія за І. Христа, съ какою женихъ не идетъ на бракъ свой. Вотъ почему въ первыя времена христіанства многіе изъ христіанъ не только не уклонялись гоненій, но даже сами искали ихъ, и спѣшили на смерть за имя Христово. Такъ подлинно великое утѣшеніе христіанинъ, гонимый за правду, имѣетъ въ мысли, что онъ страдаетъ за своего Христа, Который для него есть и жизнь, и радость, и надежда, и прибѣжище.

III. Итакъ, вотъ откуда христіанинъ почерпаетъ себѣ утѣшеніе среди гоненій за правду. Да не устрасить же никого изъ насъ ненависть и злоба людей, преслѣдующихъ за истину. Да не убоимся исповѣдать истину предъ всѣми, даже предъ сильными міра сего, если того будутъ требовать отъ насъ нашъ долгъ и совѣсть. Будемъ бояться одного, какъ учить апостолъ, чтобы не пострадалъ кто изъ насъ, *яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, аще ли же яко христіанинъ, да не стыдится, но да прославляетъ Бога въ части сей* (І Петр. IV, 15). (Извлеч. въ сокр. изъ книги: „Уроки изъ жизни святыхъ“, свящ. П. Шумова).

Четвертый день.

Преп. Іосифъ, творецъ каноновъ.

(Чѣмъ и какъ лучше отвлекать отъ малодушія, унынія и отчаянія людей, невинно страдающихъ?).

I. Въ житіи преподобнаго Іосифа, творца каноновъ, память коего совершается нынѣ, пишется слѣдующее: Кругъ Поучен. т. I.

когда Іосифъ, на островѣ Критѣ, былъ брошенъ въ темницу, въ которой вмѣстѣ съ нимъ находилось и множество православныхъ, заключенныхъ иконоборцами, то православные, вслѣдствіе тяжкихъ мукъ и скорбнаго заключенія, были въ большомъ уныніи и нѣкоторые изъ нихъ даже готовы были по малодушію склониться на сторону ере-

тиковъ. Преподобный Іосифъ, весь пламенѣвшій любовью къ Богу и ближнимъ, чтобы поднять ихъ упавшій духъ, говорилъ несчастнымъ: „что можетъ быть, братіе, вожделѣніе и радости тѣхъ узъ, которыми мы ради любви Христовой теперь обложены? И не должны ли мы подобно святому Павлу, который вериги, какъ золотыя украшенія вмѣнялъ себѣ, благодарить Бога въ страданіи нашемъ? Смотрите на Господа: Онъ, пострадавшій за насъ, оставилъ намъ образъ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его. Но какъ Онъ страдалъ? *Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ* (1 Петр. 2, 23). Правда, тяжело страдать тѣломъ, но тому невозможно быть носителемъ ига Христова, кто не слѣдуетъ стопамъ Господа и не терпитъ хотя отчасти тѣхъ страданій, которые терпѣлъ за насъ Онъ. И собственнымъ примѣромъ Онъ показалъ намъ, что только трудами и страданіями открывается для насъ та небесная дверь, которая столь долго для людей была затворена. И не иной путь указалъ намъ Подвигоположникъ нашъ ко спасенію, какъ только путь скорбей и тяготы. И зачѣмъ смущаться намъ въ нашихъ скорбяхъ, когда несомнѣнно знаемъ, что въ нихъ непремѣнно получимъ отъ Бога благодать и благовременную помощь?“ Такими и подобными этимъ словами преподобный своихъ союзниковъ по заключенію утѣшилъ въ страданіяхъ, ободрилъ и въ вѣрѣ укрѣпилъ.

Но утѣшая и ободряя съ нимъ бывшихъ вообще, Іосифъ не оставлялъ ободрять, утѣшать и укрѣплять и нѣкоторыхъ отдѣльных лицъ въ частности, и тутъ слово его также иногда имѣло дѣйствіе поразительное. Бывшій съ Іосифомъ въ темницѣ, страдавшій за св. иконы, епископъ, истомленный заточеніемъ, совершенно упалъ духомъ, сталъ мучиться сомнѣніями и былъ, какъ сказано, какъ корабль волнуемый вѣтромъ и близкій къ потопленію. Преподобный, видя, что человѣкъ погибаетъ, употребилъ всѣ усилія къ его спасенію, съ горькими слезами умолялъ и увѣщевалъ его быть вѣрнымъ Богу до конца, и такъ успѣлъ въ своихъ увѣщаніяхъ, что епископъ вскорѣ и среди жесточайшихъ мукъ остался непоколебимымъ въ исповѣданіи право-

славной вѣры, какъ скала, и говорилъ, что еслибъ можно было, то и тысячу смертей онъ принялъ бы за Господа Христа.—Такъ сильно, такъ дѣйствительно было слово преподобнаго въ дѣлѣ спасенія имъ малодушныхъ и унылыхъ и вообще близкихъ къ паденію и конечной гибели (Чет. Мин. апр. 4).

II. Что же слѣдуетъ отсюда?

а) То, что если хотимъ подать помощь такимъ людямъ, желаемъ спасти ихъ, то должны прежде всего внушать имъ, что вѣсмъ намъ указанъ путь въ царствіе небесное скорбный, что этимъ путемъ прошелъ Самъ Господь и Спаситель нашъ, что если съ терпѣніемъ все перенесемъ здѣсь ради Бога, то „вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельницами будемъ“ и что если со Христомъ пострадаемъ въ настоящей жизни, то съ Нимъ и прославимся въ будущей.

б) Но конечно для обезпеченія при этомъ успѣха отъ словъ, необходимо, намъ видѣли изъ примѣра Іосифа, чтобы утѣшеніе и ободреніе наше малодушнымъ и унылымъ истекло у насъ изъ пламенной любви къ нимъ, было растворено теплотою сердечною. Въ житіи преподобнаго говорится, что онъ, ободряя и укрѣпляя въ терпѣніи епископа, „коихъ не изрече къ нему глаголовъ, коихъ не излія слезъ, моля и увѣщевая его, да за Христа не усумнится умереть!“ — Видно, что Іосифъ самого себя не жалѣлъ, чтобы спасти погибающаго, и весь проникнутъ былъ любовію къ несчастному. Такъ должны поступать и мы.

Пусть скорби и несчастія ближнихъ, которыхъ мы хотимъ ободрить и утѣшить, будутъ также близки нашему сердцу, какъ были бы и наши собственные; пусть слово наше къ нимъ будетъ не холоднымъ и мертвымъ, но живымъ и дѣйственнымъ, и пусть, наконецъ, и вообще все наше отношеніе, и внѣшнее и внутреннее, къ несчастнымъ будетъ таковымъ, чтобы они видѣли въ насъ любящихъ братьевъ и искреннихъ друзей. И тогда, повѣрьте, наши усилія ко спасенію ихъ не останутся напрасными и, при помощи благодати Божіей, подлинно ободрятъ несчастныхъ и волеютъ въ души ихъ благодатный свѣтъ и миръ, съ которыми и въ горести имъ будетъ не горько, и въ бѣдности они будутъ богаты, и въ отчаянныхъ обстоятельствахъ не придутъ въ отчаяніе.

III. Молитвами препод. Іосифа да даруетъ намъ Господь Свою благодатную помощь въ безропотномъ перенесеніи скорбей, которыя мы терпимъ по до-

пущенію всеблагаго и премудраго Промысла Божія, устроющаго чрезъ нихъ наше спасеніе. Аминь. (Сост. съ доп. по „Кормч.“ 1890 г. № 12).

П Я Т Ы Й Д Е Н Ъ .

Поуч. 1-ое. Препод. Маркъ аѣинскій.

(О путяхъ жизни—широкомъ, ведущемъ въ адъ, и узкомъ, ведущемъ въ жизнь вѣчную).

I. Св. препод. Маркъ аѣинскій, память коего совершается нынѣ, былъ чудный подвижникъ. Онъ подвизался въ пустынѣ Ливійской, на горѣ Фраческой. Вотъ какъ самъ онъ рассказывалъ о своей жизни св. старцу Серапіону, котораго Богъ прислалъ къ нему въ послѣдній день его жизни: „95 лѣтъ я живу въ этой пустынѣ, и не видалъ ни человѣка, ни звѣря, ни птицъ и никакихъ животныхъ. Первые 30 лѣтъ были особенно тяжелы для меня: одежды я не имѣлъ и страдалъ то отъ холода, то отъ зноя; голодъ утолялъ иногда землею, а жажду—морскою водою; одинокое и безлюдное мѣсто наводило на меня тоску и томленіе; не разъ переносился я мыслію въ міръ, со всѣми его удобствами и удовольствіями. Но больше всего я страдалъ отъ бѣсовъ: ни днемъ, ни ночью они не давали мнѣ покоя, грозя меня убить, утопить въ морѣ или разорвать на части. Послѣ 30-ти лѣтъ я удостоился великой Божіей милости: плоть моя измѣнилась, на тѣлѣ у меня выросли волосы, которые защищали отъ холода и зноя, начала ниспосылаться мнѣ пища, ангелы стали посѣщать меня“. — „Есть ли нынѣ въ мірѣ святыя съ такою чудодѣйственною вѣрою, что, по слову Христову, могли бы передвигать и горы съ своихъ мѣстъ?“ спросилъ Маркъ Серапіона послѣ того, какъ онъ рассказалъ ему свою жизнь. И при этихъ словахъ Фраческая гора двинулась съ мѣста и пошла въ море. Тогда святой остановилъ ее. Маркъ пригласилъ Серапіона помолиться, затѣмъ сказалъ: „великъ для меня нынѣшній день, ибо душа моя разлучается отъ тѣла и идетъ въ обители небесныя“. При этомъ слышался съ неба голосъ: „принесите Мнѣ изъ пустыни вѣрнаго Моего раба, совершеннаго

христіанина. Иди и почій, Маркъ“, и Маркъ испустилъ духъ. Серапіонъ видѣлъ душу его, возносимую ангелами на небо.

II. Мы видѣли, братія, что преподобный Маркъ аѣинскій избралъ не широкій путь жизни, состоящій въ повторствѣ своей чувственной природѣ и служенія страстямъ, въ празднои и грѣшной жизни, но узкій, соединенный съ голодомъ, холодомъ, трудами, пощеніями и бдѣніями. И этотъ путь, какъ мы видѣли, привелъ его въ царствіе небесное, тогда какъ другой неизбѣжно долженъ былъ бы привести его на мѣсто вѣчныхъ мученій.

Пути, по которымъ совершаетъ человѣкъ свое странствованіе на землѣ, представляются многочисленными и разнообразными, какъ разнообразна самая дѣятельность человѣческая. Но, судя по свойству этихъ путей, ихъ собственно два: одинъ—путь грѣха и порока, другой—путь добродѣтели.

а) Первый путь называется въ евангеліи широкимъ (Мѣ. 7, 13). Онъ привлекаетъ къ себѣ людей благами и сокровищами земли, обольщаетъ удовольствіями, манитъ всѣмъ тѣмъ, что льститъ чувственности и нашему испорченному сердцу. По этому пути идутъ всѣ, которые любятъ давать просторъ своему разуму въ дѣлахъ самой вѣры, не хотятъ подчинять его Божественному откровенію и *плннѣтъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5); всѣ, которые даютъ просторъ своимъ страстямъ и своей волѣ, свергая съ нея *благое ио заповѣдей Христовыхъ* (Матѣ. 11, 30); всѣ непокоряющіеся св. церкви и ея уставамъ, неповинующіеся предержавіямъ властямъ, противящіеся своимъ родителямъ. На этомъ пути находятся и *блудницы, и прелюбодѣи, и сквернители, и лихоимцы, и тати, и пьяницы, и досадители, и хищники* (1 Кор. 6, 9 и 10). Здѣсь *сладостлюбцы, имже Богъ чрево* (1 Фил. 3, 19), и соблазнитель, *премущающіе души неутвержденные* (2 Петр. 2, 14), и клятвопреступники, и убійцы, притѣснители вдовъ

и сиротъ. Здѣсь не только явные нечестивцы, но и всѣ фарисействующіе христіане, которые часто восклицаютъ: *Господи, Господи* (Матѣ. 7, 21), и стараются имѣть образъ *благочестія*, на самомъ же дѣлѣ *отвергаются силы его* и божественную истину *содержатъ въ неправдѣ* (2 Тим. 3, 5; Рим. 1, 18). Вообще путь такъ просторенъ, что помѣщаетъ всѣхъ грѣшниковъ, какъ они ни безчисленны на землѣ и даже въ самомъ христіанствѣ.

б) Другой путь есть путь тѣсный (Матѣ. 7, 14), по множеству препятствій, которыя встрѣчаются на немъ, трудностей, которыя должно преодолѣть, жертвъ, какія неизбѣжно принести. Чтобы вступить на этотъ путь, необходимо *отвергнуться себе* (Марк. 8, 34), *покаяться во всѣхъ своихъ грѣхахъ* (Матѣ. 3, 2), *умертвить уды* и всѣ порочныя привязанности наши, *иже на земли* (Кол. 3, 5). Чтобы итти по этому тѣсному пути, надобно стѣснить, ограничить, смирить себя во всемъ: подчинить свой умъ вѣрѣ Христовой, волю—закону Божию, сердце—обѣтованіямъ евангельскимъ, всю духовную дѣятельность — руководству православной церкви. Надобно вести непрерывную брань со врагами нашего спасенія: міромъ, плотію и діаволомъ, и для того, въ полномъ всеоружіи Божиѣмъ, постоянно *трезвиться и бодрствовать и молиться* всякою молитвою *на всякое время духомъ* (1 Петр. 5, 8; Еф. 6, 10—18). Надобно благодушно, съ христіанскимъ мужествомъ переносить многія скорби, напасти и всякаго рода гоненія, которыми усѣянъ этотъ путь отъ начала до конца (2 Тим. 3, 12). Надобно быть готовымъ прощать всѣ обиды, любить самыхъ враговъ нашихъ, благословлять кланящихся намъ, добро творить ненавидящимъ насъ, молиться за творящихъ намъ напасть (Матѣ. 5, 44).

— Кто же идетъ по этому пути? Увы, мало ихъ есть, иже *обрътаютъ его* (Матѣ. 7, 14): по немъ идутъ только одни истинные послѣдователи І. Христа. *Который вмѣсто предлежащаго ему радости, претерпѣлъ крестъ, о срамотѣ и презрѣнію* (Евр. 12, 2), крестъ самоотверженія и послушанія волѣ Божіей, крестъ бѣдствій и скорбей, и смиренія *себе, послушавъ бывъ даже до смерти* (Филл. 2, 8).

III. Теперь, братіе, можете каждый сами опредѣлить, кто изъ васъ куда идетъ. Если вы шествуете путемъ широкимъ: то знайте, что онъ, по слову Спасителя, *ведетъ въ паубу* (Матѣ. 7, 13),—туда, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ (Марк. 9, 48), гдѣ будетъ *мука вѣчная* (Матѣ. 25, 46), *плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѣ. 8, 12) и гдѣ не дастся грѣшникамъ *ослабы и покоя во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10). Если же вы находитесь на тѣсномъ пути: радуйтесь и благодарите Господа: путь сей *ведетъ въ животъ* (Матѣ. 7, 14), *ведетъ ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, гдѣ нѣтъ ни плача, ни воя, ни болѣзни, ни смерти* (Апок. 21, 4), а откроется для праведниковъ *вѣчное блаженство* (Евр. 9, 15) и *вѣчная слава* (2 Кор. 4, 17).

Но итти, по своей воли итти во огонь вѣчный, къ своей вѣчной погибели, и лишиться, добровольно лишиться вѣчныхъ благъ, предлагаемыхъ намъ на небеси—кто не содрогнется при одной мысли объ этомъ?

О, остановитесь, грѣшники, на своемъ широкомъ пути и образумьтесь! Какъ ни далеко вы ушли, вы еще можете возвратиться назадъ и вступить на тѣсный путь добродѣтели. Какъ ни многочисленны и тяжки ваши грѣхи, — покайтесь: *кровь І. Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Какъ ни слабы ваши нравственные силы, — молитесь: *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), и Отецъ небесный *дастъ Духа просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). А благодатію Св. Духа, при вашей вѣрѣ и христіанскихъ подвигахъ, *обильно приподается вамъ и входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса І. Христа* (2 Петр. 1, 11). Аминь. (Составл. свящ. Г. Д.—ко по Чет.-Мин. и слову Макарія, еписк. тамбовск. и шацк., т. II, стр. 11—15).

Поуч. 2-ое. Свв. мученики Агаѣоподъ и Θεодулъ.

(Не давайте святыню на посмѣяніе).

I. Въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана жили въ греческомъ городѣ Θεσσαλονикахъ, или Солуни, два церковнослужителя, старецъ Агаѣоподъ и юноша по имени Θεодулъ, память коихъ св. церковь совершаетъ нынѣ.

Первый изъ нихъ былъ діакономъ, второй исполнялъ въ церкви должность чтеца; и оба вели жизнь честную, добродѣтельную, всю преданную Господу. Богъ, по милости Своей, даровалъ Θεодулу чудотворную силу: онъ помогъ страдающимъ различными болѣзнями и обратилъ многихъ язычниковъ ко Христу.

Вдругъ настало гоненіе на христіанъ. Въ Солунь, какъ и во всѣ города, принадлежавшіе Римской имперіи, было прислано повелѣніе понуждать всѣхъ поклоненію идоламъ: поставили на площадь городскую орудія казни на страхъ послушникамъ. Нѣкоторые христіане тогда удалились тайно изъ города и скрылись отъ преслѣдованій язычниковъ; иные не устояли противъ страха мученій и отреклись отъ вѣры своей; но многіе оставались въ Солуни, ожидая спокойно участи своей. Въ томъ числѣ были Агаѳоподъ и Θεодулъ. Они безпрестанно молились въ храмъ Божіемъ. Ихъ взяли, заключили въ темницу, и потомъ чрезъ нѣсколько дней привели къ допросу къ начальнику города, Фаустину.

Послѣ напрасныхъ увѣщаній отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, св. мученики были преданы на истязанія, которыя спокойно перенесли, продолжая исповѣдывать имя Господа Іисуса Христа. Губернаторъ сталъ потомъ требовать отъ Θεодулы, чтобы онъ принесъ и отдалъ ему христіанскія книги. На это Θεодулъ отвѣтилъ:

— „Если бы я могъ думать, что ты желаешь узнать истину и отречься отъ заблужденій своихъ, то я, конечно, съ радостію принесъ бы тебѣ книги пророковъ и апостоловъ; но, *зная, что ты имѣешь злое намѣреніе, не отдамъ тебѣ Божія дара*“.

Видя тщету своихъ усилій и непоколебимую твердость мучениковъ, губернаторъ осудилъ ихъ на смертную казнь и велѣлъ потопить ихъ въ морѣ. Напрасно друзья ихъ и знакомые умоляли христіанъ согласиться на совершеніе жертвоприношенія и тѣмъ спасти свою жизнь. Приговоръ былъ исполненъ надъ ними, и съ молитвою на устахъ предали они души Богу. Волны выбросили на берегъ тѣла обоихъ мучениковъ, и друзья схоронили ихъ честно.

II. Обратимъ вниманіе, братіе, на отвѣтъ св. Θεодулы мучителю, когда тотъ требовалъ отъ него выдачи церковныхъ книгъ: зная твое злое намѣреніе не отдамъ тебѣ Божія дара.

а) *Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онъ не попрами его ногами своими и, обратившись, не растерзалъ васъ* (Матѣ. VII, 6), заповѣдалъ Господь Іисусъ Христосъ апостоламъ. Есть люди рѣшительно нечестивые, ожесточенные противники истины, отъ которыхъ можно ожидать лишь злостного отношенія къ слову истины. Какъ псы, если бы имъ дали жертвеннаго мяса, не поняли бы, что это святыня Господня, и съ звѣрскою жадностію уничтожили бы его, какъ и всякую падаль и нечистоту; такъ и эти развращенные люди одинаково глумятся, одинаково осмѣиваютъ все, что люди считаютъ священнымъ для себя, во что они вѣрують, какъ въ истину Божію; такъ же, конечно, отнесутся они и къ Христовой вѣрѣ, къ святынямъ евангельской истины. И какъ свиньи не способны оцѣнить достоинства жемчуга и, конечно, попрутъ его ногами своими, а на падаль и нечистоту набросятся, какъ на лучшую пищу; такъ и эти нечестивые люди попираютъ своими злыми, кощунственными насмѣшками жемчугъ Христовой истины, а ложныя ученія признаютъ и проповѣдуютъ за истину. Такимъ людямъ проповѣдывать Христову вѣру не слѣдуетъ, потому что они могутъ только вредить проповѣдуемой истинѣ.

б) Но мало этого: проповѣданіе такимъ людямъ истины опасно и для самихъ проповѣдниковъ: какъ свиньи, поправши ногами своими брошенный предъ ними жемчугъ, могутъ разсвирипѣть и, обратившись, растерзать бросившихъ имъ жемчугъ; такъ и злые враги истины могутъ не только осмѣять истину, но и воздвигнуть гоненіе на ея проповѣдниковъ. Такъ это дѣйствительно и бывало при распространеніи Христовой вѣры апостолами, и поэтому-то они часто должны были отрясать прахъ отъ ногъ своихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ замѣчали въ населеніи рѣшительно враждебное расположеніе къ проповѣдуемой ими вѣрѣ во Христа.

III. Этотъ урокъ Христовъ апостоламъ слѣдуетъ всегда помнить, братіе, и намъ. Конечно, не каждому изъ насъ предле-

жить въ жизни задача проповѣдывать истину Христову среди невѣрующихъ, утверждать ее въ сердцахъ маловѣрныхъ и защищать ее отъ враговъ вѣры и церкви Христовой. Но каждому изъ насъ очень часто приходится вступать въ бесѣду о предметахъ вѣры съ людьми иномыслящими. И вотъ, въ этихъ то случаяхъ нужно руководиться не желаніемъ только защитить истину и готовностію засвидѣтельствовать свою вѣру, но и разсужденіемъ, не лучше ли для самой истины Христовой и нашей вѣры уклониться отъ бесѣды. Ибо случается сталкиваться иногда съ людьми, отъ которыхъ можно ожидать толь-

ко кощунственнаго глумленія надъ святынею вѣры нашей. А потомъ мы должны и вообще помнить, что о предметахъ святой и драгоценной вѣры нашей мы должны разсуждать и бесѣдовать съ полнымъ благоговѣніемъ, безъ страстной раздражительности, безъ желанія самолюбиваго оспорить противника и одержать надъ нимъ побѣду, а единственно только съ святою ревностію объ истинѣ и о спасеніи ближняго. Будемъ помнить, братіе, что гнѣвъ человѣка ни въ какомъ случаѣ не есть исполненіе воли Божіей (Іак. 1, 20). Аминь. (Сост. по № 25 „Моск. Епарх. Вѣдом.“ за 1878 г.).

Ш е с т о й д е н ь .

Поуч. 1-е. Св. Меѳодій, архіепископъ моравскій.

(Заслуги для славянъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія).

I. Св. равноапостольный Меѳодій, память коего совершается нынѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ (память его 14 февр.), былъ учителемъ славянъ, къ племени которыхъ принадлежимъ и мы, русскіе, въ христіанской вѣрѣ. Онъ происходилъ отъ знатной фамиліи въ г. Солуни. Получивъ образованіе въ родномъ городѣ, онъ былъ правителемъ одной славянской области въ Македоніи. Но сердце его не лежало къ міру и его тщетнымъ удовольствіямъ. Послѣ 10 лѣтъ службы онъ удалился въ Полихроніевъ монастырь на горѣ Олимпѣ, куда вскорѣ прибылъ братъ его св. Константинъ. Въ 857 г. оба брата были вызваны на проповѣдь славянамъ. Для того, чтобы успѣшнѣе совершить это великое и св. дѣло, св. братья составили славянскую азбуку, перевели съ греческаго на славянскій языкъ богослужебныя книги и впервые ввели у славянъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. По навѣтамъ нѣмецкихъ епископовъ св. братья вызваны были въ Римъ, какъ проповѣдники евангелія на славянскомъ языкѣ, тогда какъ, по мнѣнію тѣхъ, слово Божіе должно читать только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Христовомъ. Папа Адріанъ оправдалъ свв. братьевъ. Св. Кириллъ вслѣдствіе непрестанныхъ изнурительныхъ трудовъ

сильно занемогъ въ Римѣ и вскорѣ здѣсь и скончался, а св. Меѳодій былъ возведенъ въ санъ архіепископа Панноніи или Моравіи и возвратился къ своей паствѣ, гдѣ и служилъ просвѣщенію славянъ до конца жизни. Онъ скончался въ 885 году.

II. Въ день памяти св. равноапостольнаго Меѳодія, съ которымъ неразлучно и приснопамятное имя брата его Кирилла, побесѣдуемъ о заслугахъ свв. братьевъ для славянъ, и въ томъ числѣ и насъ русскихъ, принадлежащихъ къ славянскому племени.

а) Святые братья Кириллъ и Меѳодій первые проповѣдывали христіанскую вѣру нашимъ предкамъ славянамъ на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ; они первые передали имъ слово Божіе и научили ихъ совершать службы церковныя на родномъ, понятномъ, славянскомъ языкѣ, тогда какъ другіе западные проповѣдники христіанства того времени учили славянъ молиться на чуждыхъ, непонятныхъ славянамъ языкахъ, утверждая при этомъ, что можно славить Бога только на трехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. „И ради быша словене слышати величія Божія на своемъ языкѣ“, замѣчаетъ древнѣйшій лѣтописецъ славянъ.

Да и какъ было имъ не радоваться? До-селѣ какъ будто скрывали отъ нихъ святую правду, передавая ее чуждою, непонятною рѣчью; а теперь святая правда засіяла предъ ними, подобно вышедшимъ изъ-за тучи лучамъ солнечнымъ. Больно и обидно было славянину, когда заставляли его выслу-

шивать и заучивать то, чего онъ не понималъ, и когда при этомъ увѣряли его, что его рѣчь дикая, варварская, что ею не слѣдуетъ и молиться, и передавать словъ Божиихъ. Такая обида славянскому роду отчасти продолжается и доселѣ на западѣ. Вотъ, мы, православные христіане, приходимъ въ наши православные храмы; все тутъ для насъ понятно, такъ какъ и чтеніе, и пѣніе здѣсь на понятномъ намъ родномъ славянскомъ языкѣ; присутствующій со вниманіемъ въ нашемъ храмѣ какую чувствуетъ отраду отъ святыхъ, понятныхъ для него и поучительныхъ, словъ! Не то бываетъ въ храмахъ католическихъ. Службы церковныя здѣсь совершаются, какъ извѣстно, на латинскомъ языкѣ. Видимъ мы, что почти всѣ присутствующіе здѣсь—и поляки, и русскіе (славяне) не знаютъ этого языка; и что же имъ остается здѣсь дѣлать? Или слушать, и ничего не понимать, или же молиться своими молитвами, какія кто знаетъ. Вотъ почему въ католическихъ храмахъ грамотные во время богослуженія стоятъ съ молитвенниками въ рукахъ и по нимъ молятся; и выходитъ такъ: священникъ у нихъ молится объ одномъ, а каждый изъ мірянъ о своемъ; и молитвы едиными усты и единымъ сердцемъ въ ихъ храмахъ никогда не бываетъ, какъ бываетъ въ нашихъ православныхъ храмахъ. А неграмотному и незнающему наизусть молитвъ и стоять было бы скучно въ ихъ храмахъ, если бы не ввели тутъ музыки, которая хотя отчасти занимаетъ и развлекаетъ вниманіе присутствующихъ. Благодареніе же Богу! Слава и вамъ, святые первоучители славянскіе, Кириллъ и Меѳодій, что вы, съ древнихъ предковъ нашихъ славянъ, научили насъ святой вѣрѣ и святому богослуженію на понятномъ намъ нашемъ родномъ, славянскомъ языкѣ, возвеличили такимъ образомъ нашу славянскую рѣчь и нашъ славянский родъ!

б) Но заслуга святыхъ братьевъ первоучителей нашихъ Кирилла и Меѳодія еще въ другомъ. Мало передавать святую истину устами; ее будутъ знать только тѣ, которые ее услышатъ изъ устъ говорящаго. Правда, и слышащіе могутъ передавать ее другимъ не слушающимъ, а эти третьимъ и т. д. Но

слова, передаваемые устно, какъ вы сами знаете, отъ времени до времени теряются и искажаются; гораздо лучше, когда эти слова начертываются и передаются въ письмени. Славянская рѣчь не имѣла письменъ до святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. „Проповѣдывать устно Христову вѣру, говорили святые братья въ свое время, все равно, что писать на песокѣ“. И вотъ они задумали дать славянскимъ народамъ, у которыхъ не было еще азбуки, слово Божіе въ письменахъ. Къ этому великому дѣлу они готовились молитвою и сорокадневнымъ постомъ, и Господь благодолвилъ ихъ трудъ полнымъ успѣхомъ. Когда славянская азбука была готова, Константинъ (въ иночествѣ Кириллъ) написалъ славянскими буквами, по словамъ преданія, первыми слѣдующія слова св. евангелиста Іоанна Богослова: *значашъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*, и за тѣмъ уже продолжалъ переводъ всего св. евангелія.

Съ какою радостію былъ привѣтствуемъ первый написанный славянскою рѣчью трудъ святыхъ братьевъ! Въ Царьградѣ, въ присутствіи самого императора (въ 863 году), былъ отслуженъ торжественно благодарственный молебенъ за такой безцѣнный даръ Божій. Отпуская затѣмъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ славянскія земли для евангельской проповѣди, императоръ греческій такъ писалъ одному славянскому князю—Ростиславу моравскому: „Богъ, повелѣвающій всякому уразумѣть истину, сотворилъ великое дѣло, явивъ письмена на вашемъ языкѣ. Мы посылаемъ къ тебѣ того самаго честнаго мужа, чрезъ котораго Господь явилъ сіи письмена, философа благовѣрнаго и весьма книжнаго. Онъ несетъ тебѣ даръ честіе всякаго золота и камней драгоценныхъ. Помогай ему утвердить вашу рѣчь и възвыси Бога, не лѣнясь ни на какой подвигъ; тогда и ты, приведя своихъ въ Божій разумъ, воспримешь награду въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ“. И пошли святые братья въ славянскія земли и щедро тутъ сѣяли слово Божіе, передавая его и устно, и въ письмѣ. „Услышьте, славяне, всѣ слово, иже отъ Бога прииде,—слово, еже кормитъ души человѣчскія,—слово, еже крѣпитъ сердца и умы, взывалъ мудрый Константинъ ко всему славянскому роду. Душа не имѣ-

еть жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ. Отверзите прилежно уму двери, оружіе пріимите твердое, еже куютъ книги Господни. Въ буквѣхъ мудрость Христова является, которая души ваши укрѣпитъ. Поймите своимъ умомъ, да не умъ имѣя неразуменъ, на чуждомъ слышите слово, какъ голосъ мѣдной трубы звенящее. Безъ свѣта нѣтъ радости оку видѣть твореніе Божіе; такъ и всякой душѣ безъ словесной, невѣдающей Божьяго закона... Душа безбуквенная мертвая является въ человѣкѣ“.

Изъ этихъ приведенныхъ мною словъ св. Кирилла, я прошу васъ, бр., обратить особенное вниманіе на его послѣднія слова: „душа безбуквенная мертвая является въ человѣкѣ“, т. е. что неграмотный человѣкъ похожъ на мертвого. И развѣ не такъ на самомъ дѣлѣ? Мертвый хотя и смотритъ потухшими, полуоткрытыми глазами на міръ Божій, но ничего въ немъ не видитъ, ничего не понимаетъ; подобнымъ образомъ и неграмотный человѣкъ смотритъ на книги, переворачиваетъ въ нихъ листъ за листомъ, но ничего въ нихъ не видитъ, ничего не понимаетъ; многого онъ не понимаетъ и изъ міра Божія и изъ другихъ дѣлъ человѣческихъ, о чемъ могли бы сказать ему книги, если бы онъ умѣлъ ихъ прочесть. Неграмотный человѣкъ, подобно мертвому, какъ бы не существуетъ для другихъ, которые находятся вдали отъ него, которые жили прежде его и которые будутъ жить потомъ, тогда какъ грамотный чрезъ грамоту и съ дальними переговаривается, и прежде жившихъ слушаетъ чрезъ оставленные ими писанія, и будущимъ поколѣніямъ говоритъ чрезъ свои писанія. Не грамотный человѣкъ не умѣетъ славить Бога и Ему угождать, какъ слѣдуетъ, не можетъ читать слово Божіе, творенія св. отцевъ и учителей церкви и многія душеполезныя книги.

III. Братіе мои! если уже вамъ самимъ, т. е. нѣкоторымъ изъ васъ, не судилъ Господь быть грамотными, то хоть дѣтей своихъ не оставляйте безбуквенными, прошу васъ. И святые Кириллъ и Мееодій умоляютъ васъ объ этомъ съ того свѣта. Аминь. (Сост. по проповѣд. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1885 г., апрѣль).

Поуч. 2-е. Св. Мееодій, просвѣтитель славянъ.

(Заслуги славянскихъ первоучителей для церкви и общества).

I. Св. Мееодій, первый архіепископъ панноно-моравскій, просвѣтитель славянскихъ племенъ, память коего совершается нынѣ, былъ старшій братъ св. Кирилла. При воспоминаніи имени каждаго изъ нихъ въ отдѣльности какъ бы невольно воспоминаются они оба вмѣстѣ; жизнь и подвиги одного изъ нихъ, естественно, вызываютъ у насъ глубоко-благодарныя мысли и чувства о совокупной ихъ дѣятельности для духовнаго просвѣщенія славянъ. „Се, брате, супруга бяховѣ, едину бразду тяжаща“ (трудились мы съ тобою какъ пара воловъ подъ ярмомъ, воздѣлывая одно поле), говоритъ уже на смертномъ одрѣ Кириллъ, обращаясь къ брату своему Мееодию. Такъ, поистинѣ, жизнь и дѣятельность свв. апостоловъ и просвѣтителей славянъ были единомысленно общи и нераздѣльны. Посему-то православная восточная церковь, прославляя каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (14 февр. и 6 апр.), прославляетъ при этомъ обоихъ вмѣстѣ, и установила даже нарочитый день (11 мая), въ который творить ихъ общую память.

II. Святые первоучители славянъ, *многолавшіе имъ слово Божіе* (Евр. 13, 7) на родномъ, живомъ и общедоступномъ языкѣ, послужили тѣмъ и дѣлу собственно церкви, и дѣлу славянскаго просвѣщенія, а чрезъ то самаго гражданско-общественнаго благоустройства. И мы—русскіе—имѣемъ счастье принадлежать къ великой семьѣ славянскихъ народовъ, и—посредственно наслѣдовали во всей полнотѣ драгоценныя труды равноапостольныхъ наставниковъ Кирилла и Мееодія. Остановимся же нѣсколько минутъ на поминутыхъ незабвенныхъ, безсмертныхъ заслугахъ святыхъ братьевъ солунскихъ для церкви и общества нашего.

а) Отъ свв. Кирилла и Мееодія мы приняли въ переводѣ съ греческаго на славянской языкъ не только книги священнаго писанія, но и всѣ важнѣйшія изъ богослужебныхъ книгъ. Такимъ образомъ, тотчасъ же по озареніи русской земли свѣтомъ христіанской вѣры, какъ и до сихъ поръ, весь чинъ православнаго восточнаго богослуженія началъ со-

вершатся у насъ на родномъ, общепонятномъ, особенно для нашихъ предковъ, славянскомъ языкѣ, — чѣмъ былъ положенъ первый, такъ сказать, камень самостоятельной церкви славянской, съ ея соборнымъ началомъ управления. Больше этого благодѣянія намъ никто не могъ оказать, потому что выше сокровища православной вѣры на землѣ для насъ нѣтъ и быть не можетъ.

Привычка въ употребленіи дѣлаетъ насъ равнодушными къ самымъ возвышеннымъ, дорогимъ сердцу предметамъ: та же привычка въ чтеніи слова Божія и слушаніи богослуженія, даже самой божественной литургіи, можетъ быть, не довольно сильно даетъ намъ чувствовать, всю драгоцѣнность, всю благотворность церковно-славянскаго языка съ его неподражаемымъ величіемъ, силой и святой красотой. Но послушайте, что говоритъ нашъ историкъ-бытописатель, препод. Несторъ лѣтописецъ, о моравскихъ славянахъ, впервые услышавшихъ понятную проповѣдь своихъ апостоловъ и учителей: „ради же быша словѣни, яко слышаша величѣя Божѣя своимъ языкомъ“. Сынъ естественнымъ желаніемъ не въ состояніи понять мучительной алчбы голодаго: тоже самое бываетъ и въ отношеніи къ духовной пищѣ слова Божія. Всю силу утѣшенія слышать свое родное богослуженіе можетъ ощущать тотъ, кто бы, напр., нѣсколько лѣтъ прожилъ безъ него въ чужихъ краяхъ, и потомъ снова возвратился на свою родину, пришелъ въ знакомый ему съ дѣтства храмъ. Возблагодаримъ же всѣ Господа, что мы владѣемъ столь драгоцѣннымъ даромъ, какъ даръ слова Божія и церковнаго богослуженія, слышимыхъ нами на родномъ языкѣ, всегда и вездѣ безпрепятственно, и помолимся святымъ отцамъ нашимъ Кириллу и Меѳодію, истинно *родившимъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ* (1 Кор. 4, 15), чтобы никогда не приходило на насъ грозное слово пророческое *о глэдѣ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11), когда люди и желали бы услышать слово Божіе, но не будутъ уже имѣть возможности къ тому.

б) Передавъ намъ на родномъ языкѣ ученіе слова Божія и кругъ богослуженія церковнаго, приснопамятные пере-

водчики ихъ сдѣлались чрезъ то родоначальниками самобытной славянской письменности, первыми главными виновниками всей нашей грамотности или литературы, словомъ — всей нашей науки. Уже въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, начертанныхъ „не мертвыми и убивающими, какъ прежде, но словомъ евангельской проповѣди отъ начала оживленными и животворящими“, славянскими письменами, наши предки, подобно вдругъ прозрѣвшимъ слѣпцамъ, увидѣли неисчерпаемый источникъ нравственно-возвышенныхъ понятій, нашли богатую сокровищницу чистыхъ и благородныхъ образовъ, и съ полнымъ благоговѣніемъ къ предметамъ Божественнаго откровенія и церковнаго устройства всецѣло отдались умомъ и сердцемъ изученію этихъ послѣднихъ. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, какъ извѣстно, для всѣхъ и духовныхъ и свѣтскихъ людей, у насъ существовала одна наука — религіознаго содержанія или направленія; употреблялся и одинъ общій языкъ церковно-славянскаго характера. Сами великіе князья и древніе цари наши, даже царицы, съ рѣдкимъ усердіемъ занимались списываніемъ книгъ священно-библейскихъ и переводомъ твореній свв. отцевъ и учителей церкви, и высокимъ духомъ церковно-славянскаго языка, — духомъ правды, силы и святой красоты выраженія — печатлѣются многія изъ лучшихъ произведеній позднѣйшихъ писателей до самаго послѣдняго времени. Вотъ гдѣ — въ трудахъ богоизбранныхъ и богоспросвѣщенныхъ первоучителей славянскихъ — лежало основаніе послѣдующаго тысячелѣтняго просвѣщенія Руси въ духѣ православія и народности. Вотъ что служило залогомъ нашего теперешняго умственнаго и нравственнаго, а вмѣстѣ и гражданскаго развитія и могущественнымъ орудіемъ духовно-народной самозащиты!

III. Такъ не позволимъ себѣ никогда забывать, что всѣмъ богатствомъ самостоятельной духовной жизни своей мы обязаны прежде всего свв. Кириллу и Меѳодію, и всегда пребудемъ благоговѣнно-признательными къ священной ихъ памяти. — Постараемся остаться навсегда вѣрными святому завѣщанію великихъ наставниковъ нашихъ Кирилла и Меѳодія, которые и сами много потерпѣли во время благовѣстническа-

го служенія ихъ славянскимъ народамъ за чистоту истины Христовой и самобытности славянъ, и намъ передали ту и другую во всей цѣлости, полнотѣ и силѣ. Вы же, „апостоломъ“ единоправнии и богомудрии учителя наши, молитѣ Владыку всѣхъ вся языки словенскіе утвердити въ православіи и братскомъ единомысліи, противъ враждующихъ имъ, умирити и благоустроить весь христіанскій міръ, да вси, въ духѣ правды и любви, единѣмъ „сердцемъ и единѣми усты“ славятъ и воспѣваютъ Отца и Сына и Св. Духа!“ (Извлеч. въ сокращ. изъ Душеполезн. чт. за 1885-й годъ, м. май, стр. 103—108, изъ слова прот. Н. Благоразумова).

Поуч. 3-е. Св. Евтихій, патріархъ константинопольскій.

(Смирение—путь къ возвышенію).

I. Св. Евтихій, котораго нынѣ воспоминаетъ церковь, родился въ малоазіатской области Фригіи. Родителями его были—Александръ, званіемъ воинъ и Синерія, дочь священника Исихія. Въ домѣ дѣда, священника Исихія, Евтихій получилъ первоначальное образованіе, а для довершенія его отправился въ Царьградъ. Постепенно въ немъ воспиталась наклонность къ духовному просвѣщенію и иноческой жизни. Когда онъ достигъ зрѣлыхъ лѣтъ, его взялъ къ себѣ митрополитъ Амасійскій, сдѣлалъ клирикомъ, посвятилъ потомъ во священника и имѣлъ въ виду возвести его въ санъ епископскій. Но смиренный Евтихій, по склонности своей къ безмятежной иноческой жизни, въ санѣ пресвитера удалился въ одинъ амасійскій монастырь и здѣсь принялъ иночество. За строго-подвижническую жизнь и благочестіе онъ скоро возведенъ былъ въ санъ архимандрита и поставленъ главнымъ начальникомъ всѣхъ монастырей Амасійской митрополіи.

Въ то время, при императорѣ Іустинѣ, созывался въ Константинополь 5-й вселенскій соборъ (въ 553 году). Амасійскій митрополитъ по болѣзни не могъ ѣхать на соборъ самъ и вмѣсто себя послалъ архимандрита Евтихія. Прибывъ въ Константинополь за нѣсколько времени до открытія собора, Евтихій былъ ласково принятъ здѣсь патріархомъ Константинопольскимъ Миною, жилъ въ его домѣ и свискалъ себѣ та-

кое его расположеніе, что престарѣлый и больной патріархъ, чувствуя приближеніе смерти своей, желалъ видѣть Евтихія своимъ преемникомъ въ санѣ патріарха Константинопольскаго и предсказывалъ ему объ этомъ. Онъ далъ объ Евтихіи самый лучшій отзывъ и предъ императоромъ. Дѣйствительно, Мина скоро скончался, и на его мѣсто былъ избранъ Евтихій. Съ открытіемъ 5-го вселенскаго собора Евтихій предсѣдательствовалъ на немъ. Въ санѣ патріарха Евтихій поставленъ былъ 40 лѣтъ отъ роду. 12-ть лѣтъ онъ управлялъ Константинопольскою церковью, и послѣ того, за обличеніе императора Іустиніана въ его покровительство нѣкоторымъ еретикамъ, былъ оклеветанъ и незаконно осужденъ соборомъ единомысленныхъ съ императоромъ епископовъ. Вооруженные воины вывели его силою изъ церкви, сняли съ него святительскія одежды, и онъ посланъ былъ въ изгнаніе въ Амасію. На мѣсто его былъ поставленъ другой патріархъ.

Послѣ 12-лѣтняго изгнанія, съ воцареніемъ Іустина, которому св. Евтихій предсказалъ объ этомъ воцареніи заранѣе, святитель былъ возвращенъ на Константинопольскій патріаршій престолъ, съ радостію былъ принятъ народомъ и жилъ еще четыре года съ половиною, поучая паству словомъ и примѣромъ, не переставая творить чуда на помощь ближнимъ. Скончался онъ въ мирѣ въ 582 г., 70 лѣтъ отъ рожденія, и торжественно былъ погребенъ въ Константинопольскомъ храмѣ во имя св. Апостоловъ; въ 1246 году св. мощи его были перенесены отсюда въ Венецію.

II. Дивны, братіе, судьбы Божіи въ жизни св. Евтихія! Отказавшись по смиренію отъ сана епископа и удалившись въ уединеніе, онъ волею Господа становится патріархомъ Константинопольскимъ, претерпѣваетъ много скорбей въ семь званій и со славою и честию кончаетъ своеземное поприще. Научимся отсюда той истинѣ, что смирненіе есть самый вѣрный путь къ возвышенію.

а) Нынѣ, братіе, немного вы найдете людей, которые бы шли къ возвышенію путемъ смиренія. Смирять себя, говорятъ, это значить унижать себя, а не возвышать. И вотъ одни думаютъ себя возвысить чинами, знаками отличія, и всѣ

средства употребляютъ къ приобрѣтенію ихъ, какъ будто знакъ отличія можетъ придать что нибудь къ достоинствамъ души, какъ будто можетъ душу злую сдѣлать доброю, сердце далекое отъ Бога приблизить къ Нему. Другіе думаютъ себя возвысить во мнѣніи другихъ открытою роскошною жизнію, приемами, выѣздами, дорогими одеждами и наконецъ гордымъ видомъ своимъ. Третьи для возвышенія себя стараются восхвалять себя, провозглашать о мнимыхъ или дѣйствительныхъ достоинствахъ своихъ: кто заявляетъ о своемъ знатномъ происхожденіи, кто—объ обширныхъ дѣлахъ своихъ торговыхъ ли, или промышленныхъ. Есть люди, которые даже благочестіе употребляютъ въ орудіе къ приобрѣтенію уваженія къ себѣ, къ возвышенію себя—и вотъ они выставляютъ на видъ предъ другими то постъ свой, то частое хожденіе въ храмъ, то продолжительную молитву домашнюю, то обильныя благотворенія свои, дѣлая все это съ цѣлью получить похвалу, или выраженіе удивленія себѣ. Но накой плодъ всего этого? Предъ людьми сіи люди, пожалуй, могутъ достигнуть, чего хотятъ, но предъ Богомъ нѣтъ. Богу нужны не внѣшнія отличія наши, не внѣшнія достоинства и превосходства чѣмъ бы то ни было предъ другими, но сердце смиренное и чистое, сердце полное любви къ Нему, всецѣло преданное Ему. *Сыне, даждь Ми сердце твое*, говоритъ Онъ чрезъ премудраго. Посему въ очахъ Божіихъ высоко только то, что совершается отъ всего сердца, что не имѣетъ другихъ побужденій, кромѣ желанія угожденія Ему.

б) Итанъ, желаешь ли возвышенія, не ищи возвышенія. Прежде всего не ищи возвышенія здѣсь предъ людьми. Кто старается заслужить похвалу только у людей, тотъ жалкій человѣкъ, тотъ въ

заблужденіи, тотъ славу человѣческую любитъ болѣе, чѣмъ небесную. Не ищи превозношенія своего имени другими, но вмѣсто того позаботься лучше о томъ, чтобы свой долгъ, къ которому призванъ, свое званіе, которое проходишь, исполнять и проходить, какъ должно, какъ для Самого Бога, какъ бы въ присутствіи Его Самаго. Кто тихо, безъ шума, но точно, съ христіанскою любовію исполняетъ дѣла и обязанности свои, тотъ, правда, медленными, но за то вѣрными шагами идетъ къ славы и возвышенію. Пусть его доля будетъ самая низкая, пусть онъ нѣмъ незнаемъ, всѣми даже презираемъ, что до этого? на самомъ дѣлѣ онъ будетъ выше всѣхъ, много думающихъ о себѣ, но мало дѣлающихъ, всѣмъ извѣстныхъ, но славу свою приписывающихъ не Богу, а себѣ самимъ—онъ будетъ выше ихъ, извѣстнѣе ихъ, ибо его будетъ тогда знать Богъ, имъ знаемый и славимый, будутъ знать ангелы и святые—содруги его, которыми онъ подражаетъ, и къ которымъ прибѣгалъ въ жизни. Сколько мы видимъ святыхъ, прославленныхъ Богомъ и на земли и на небеса, которые въ жизни едва были знаемы не многими,—святыхъ изъ званія самаго простого—презираемаго. Блаженное состояніе жить для Бога—служить Богу! И здѣсь на землѣ блаженны эти люди,—ихъ блаженство въ спокойствіи совѣсти, одобряющей за чистоту ихъ жизни, а тамъ на небеса, кто можетъ описать, что ихъ ожидаетъ? *Не у явися, что будешъ*, говоритъ апостолъ Іоаннъ Богословъ.

III. Молитвами св. Евтихія да сподобить насъ Господь оказаться достойными сихъ благъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и „Сборн. общепон. поучен.“ сваяц. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Седьмой день.

Поуч. 1-е. Св. Георгій, епископъ митиленскій.

(О томъ, для чего Богъ посылаетъ скорби людямъ добродѣтельными).

I. Св. Георгій, память коего совершается сегодня, былъ епископомъ въ городѣ Митиленѣ, на островѣ Лесбосѣ.

Онъ жилъ въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. Въ юныхъ лѣтахъ онъ принялъ монашество. Особенно отличался онъ милосердіемъ къ бѣднымъ. Императоръ Константинъ Багрянородный любилъ его и поставилъ въ епископы. При иконоборцѣ Львѣ Армянинѣ св. Георгій за обличеніе еретиковъ-иконоборцевъ былъ сосланъ въ изгнаніе въ

Херсонъ, гдѣ скончался въ заточеніи въ глубокой старости.

II. Мы видѣли, братіе, что св. Георгій съ юности сталъ служить Богу; за свое милосердіе къ бѣднымъ онъ поставленъ былъ даже епископомъ. Между тѣмъ, не смотря на свою любовь къ Богу и людямъ, онъ претерпѣлъ великія скорби: за несогласіе измѣнить св. вѣрѣ, за обличеніе еретиковъ-иконоборцевъ онъ терпитъ заточеніе вдали отъ родины въ г. Херсонѣ, гдѣ и оканчиваетъ свою жизнь.

Для чего же Господь посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ?

а) Скорби посылаются благочестивымъ людямъ, прежде всего, для очищенія отъ грѣховъ. Нѣтъ такого добродѣтельнаго человѣка, который бы не имѣлъ своихъ слабостей, своихъ хотя малыхъ грѣховъ. Свидѣтель тому Іоаннъ Бого-слово. *Аще речемъ, говорить онъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ* (1 посл. Іоан. 1, 8). Для очищенія сихъ грѣховъ, правосудный Богъ и посылаетъ скорби людямъ добродѣтельнымъ. Всевышній наказываетъ таковыхъ людей въ сей жизни за малые грѣхи малымъ кратковременнымъ огорченіемъ съ тѣмъ, чтобы награждать за ихъ добродѣтели вѣчными благами, нескончаемымъ блаженствомъ по ту сторону гроба. Къ симъ людямъ можно отнести слѣдующія слова Писанія: *амалъ наказани бывше въ жизни, великими благодѣтельствовани будутъ* (Прем. 3, 5). Вотъ первая причина, почему Богъ посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ.

б) Кромѣ сего, иногда Господь посылаетъ скорби добродѣтельнымъ людямъ для того, дабы показать имъ не замѣчаемую ими зыбкость ихъ вѣры и добродѣтели. Часто мы, въ минуты благополучія, чувствуемъ, повидимому, твердую вѣру въ Бога, и считаемъ себя героями преданности Промыслу Всевышняго: но ударяетъ часъ бѣдствій,—и мы упадаемъ въ духѣ, ослабѣваемъ въ вѣрѣ, ощущаемъ недостатокъ упованія на Бога, и утрачиваемъ успокоеніе во всемогуществѣ и благодати Вседержителя. Наша мысль о силѣ нашей вѣры насъ обманывала, мы были въ прелести. Теперь покрывало ошибки упало съ очей нашихъ. Мы начинаемъ чувствовать, что у насъ не было и зерна живой вѣры, что намъ надобно покаяться, смириться и искрен-

нимъ смиреніемъ пройти хотя въ преддверіе святилища истинно твердой вѣры въ Бога. Тоже бываетъ у насъ и по дѣламъ добродѣтели. Промыслъ Божій, посѣтивъ насъ горестями, захотѣлъ показать намъ нашъ обманъ въ высокомъ мнѣніи о нашей преданности правиламъ добродѣтели, охранить насъ отъ заблужденія и возвести въ чистыя, непорочныя основанія нравственной жизни, зависящія не отъ человѣческихъ расчетовъ и видовъ, но отъ безкорыстной любви къ Богу, отъ чистой любви къ добру.

в) Впрочемъ, Господь Богъ посылаетъ скорби и такимъ благочестивымъ, добродѣтельнымъ людямъ, которыхъ вѣра въ горестяхъ не только не колеблется, но которыхъ, напротивъ, вѣра отъ скорбей укрѣпляется, а добродѣтель отъ бѣдствій возрастаетъ. Это испытаніе бываетъ посылаемо для доставленія намъ случая заслужить себѣ новыя вѣнцы милости Божіей и небесной славы чрезъ доказанную на опытѣ твердость въ вѣрѣ и постоянство въ добродѣтели и среди искушеній. Таковому испытанію подвергнутъ былъ многострадальный Іовъ. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ о праведной и благочестивой жизни Іова. *Нѣсть, говоритъ Богъ, якоже Іовъ на земли чловѣкъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляйся отъ всякаго лукавья вещи* (Іова 1, 8). За всѣмъ тѣмъ Іовъ подверженъ былъ величайшимъ горестямъ. Для чего же? Для полученія большей милости Божіей, нежели каковою праведникъ сей пользовался до постигшихъ его искушеній. *И даде Господь сугубая, елика бяху прежде Іову* (Іов. 42, 10), говоритъ Писаніе. Золото жгутъ, дабы сдѣлалось оно чище, а праведниковъ пронзаетъ Богъ скорбями для того, дабы возвысить, улучшить ихъ святость и сдѣлать ихъ достойными высшихъ степеней царствія небеснаго.

III. Если, слуш., видите и добродѣтельныхъ людей въ скорбяхъ, не соблазняйтесь, не ослабѣвайте въ вѣрѣ и доброй нравственности. Эти скорби посылаются или допускаются Богомъ съ цѣлю важною, душеспасительною. Аминь. (Сост. по кн. „Слова и рѣчи“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-ое. Преп. Даниилъ переяславскій.

(Причины неожиданной и прискорбной смерти).

I. Воспоминаемый нынѣ церковью преп. Даниилъ, въ мірѣ Димитрій, родился въ Переяславѣ Залѣскомъ въ 1453 году отъ благородныхъ родителей. Росъ онъ кроткимъ и добрымъ отрокомъ, и еще въ юныхъ лѣтахъ въ немъ обнаружилась склонность къ строгимъ подвигамъ. 17-ти лѣтъ отъ роду онъ постригся въ иноки съ именемъ Даниила и спустя нѣкоторое время поселился въ Горицкой обители, въ которой прожилъ около 30 лѣтъ, принялъ здѣсь санъ священства и былъ настоятелемъ обители. Опытный въ духовной жизни, онъ славился тѣмъ, что давалъ полезные духовные совѣты. И многіе стали приходить къ нему на исповѣдь и за совѣтами. Но онъ, кромѣ того, избралъ себѣ особый подвигъ любви къ ближнимъ. Онъ взялъ на себя трудъ и заботу погребать всѣхъ, погибшихъ нечаянно и прискорбною смертію—убитыхъ разбойниками, утонувшихъ, замерзшихъ, нечаянно на дорогѣ умершихъ. Какъ только слышалъ онъ о таковыхъ, онъ шелъ, на своихъ плечахъ переносилъ тѣло несчастно погибшаго на кладбище, пѣлъ надъ нимъ погребальныя пѣснопѣнія и благочестно погребалъ его. Онъ просилъ и другихъ сказывать ему о такихъ случаяхъ, и шелъ отпѣвать и погребать покойнаго. Кладбище стало для него какъ бы роднымъ мѣстомъ; тѣ, которые нашли на немъ послѣдній пріютъ себѣ, были ему дороги: вѣдь, онъ нашелъ имъ этотъ пріютъ, онъ проводилъ ихъ на вѣчный покой надгробными молитвами и слезами... Часто по ночамъ смотрѣлъ онъ изъ окна Горицкой келліи на кладбище, часто думалъ онъ: сколько тайныхъ рабовъ Божіихъ лежитъ, быть можетъ, на этомъ кладбищѣ, безвѣстно угодившихъ Богу, безвѣстно жившихъ, безвѣстно и скончавшихся! И что-то чудное видѣлось и слышалось иногда на кладбищѣ—то загорался огонь, то доносилось оттуда церковное пѣніе! Хорошо бы поставить храмъ на Божедомѣ, думалъ преп. Даниилъ, чтобы приносила въ немъ безкровная жертва и возносилась ежедневно молитва о

упокоеніи тамъ погребенныхъ. Но не было средствъ. Три года рѣшилъ ждать преподобный, не подастъ ли Господь откуда помощи, и помощь неожиданно открылась по окончаніи этого срока. Случилось, что преподобный молитвами избавилъ двоихъ бояръ отъ княжеской опалы. Благодарные преподобному, они представили его лично великому князю Василю Ивановичу и хлопотали ему право владѣть всѣмъ Божедомомъ и построить въ немъ храмъ. Нашлись благодѣатели, и на Божедомѣ построенъ былъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ въ той мысли, чтобы въ числѣ всѣхъ святыхъ почтены были и тѣ изъ погребенныхъ тамъ, которые угодили Господу и удостоились быть на небесахъ въ ликѣ святыхъ. Образовалась обитель. Со временемъ преп. Даниилъ перешелъ въ нее изъ Горицкаго монастыря и былъ ея настоятелемъ. Преподобный Даниилъ достигъ глубокой старости и умеръ на 87 году жизни, 7 апрѣля 1540 года. 112 лѣтъ почивали св. мощи его въ землѣ, но во все это время братія вѣрила въ его святость, и задолго еще до открытія его мощей былъ написанъ его образъ и сложенъ ему тропарь, кондакъ и канонъ. Въ 1652 году св. мощи его были торжественно открыты и нынѣ почиваютъ въ серебряной рацѣ, въ придѣлѣ соборнаго храма, сооруженномъ во имя преподобнаго.

II. Размыслимъ, братіе, о подвигѣ преп. Даниила, взявшаго на себя трудъ погребать умершихъ нечаянною смертію, и почерпнемъ отсюда назиданіе.

Постоянно нынѣ объявляются извѣстія то объ убитыхъ, то утонувшихъ, замерзшихъ, сгорѣвшихъ и иныхъ несчастныхъ, умирающихъ безъ христіанскаго напутствія. Невольно возникаетъ вопросъ: почему многихъ постигаетъ такая страшная смерть, неестественная и насильственная?

Обыкновенно смерть скоропостижную называютъ „напрасною“. Это выраженіе, если принимать его въ современномъ значеніи, не совсѣмъ точно. У Бога ничего не бываетъ напрасно. *Какия же могутъ быть причины ея?*

а) Не всегда грѣхи тѣхъ, которые такъ несчастно умираютъ. Упала нѣкогда въ Іерусалимѣ башня, и осмнадцать чело-
вѣкъ убила. Спаситель, указавъ на это несчастіе, спросилъ окружавшихъ

Его іудеевъ: „или вы думаете, что тѣ осьмнадцать человѣкъ виновны были всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ?“ Симвъ вопросомъ Онъ предупреждаетъ и насъ, чтобы мы не почитали какъ бы за отверженныхъ Богомъ тѣхъ, которые умираютъ не естественною смертію: можетъ она постигнуть человѣка, хотя и не безгрѣшнаго, но и не очень грѣшнаго, даже благочестиваго.

На подобные случаи неповинной смерти святыи Златоустъ даетъ такое объясненіе: „если увидишь, что праведникъ терпитъ злую кончину, не упадай духомъ, ибо ему несчастія уготовляютъ свѣтлый вѣнецъ. Богъ наказываетъ нѣкоторыхъ на землѣ, чтобы облегчить имъ тамошнее наказаніе, или совсѣмъ освободить ихъ отъ онаго“ (О Лаз. бес. III, § 9). Здѣсь прилично вспомнить объ одномъ пустыиникѣ, котораго левъ растерзалъ. Другой, знавшій его жизнь, пришелъ въ недоумѣніе: какажъ же это справедливость, что жившій неукоризненно и свято подвергся такой лютой смерти?—Въ слѣдующую ночь является ему ангелъ, и говоритъ: „этотъ, растерзанный звѣремъ, имѣлъ одинъ тайный грѣхъ, за который онъ просилъ себѣ наказаніе у Бога, и послалъ ему Господь такую кончину, ради совершеннаго очищенія души его“. Такъ праведные *еще предъ нами человѣческими и муку примутъ, уповаютъ изъ безсмертія исполнено* (Пр. Сол. 3, 4).

б) Между тѣмъ всегда гибель скоростно умирающихъ направляется Промысломъ къ вразумленію живыхъ. Не отрицалъ Господь, что грѣшны тѣ, которые башней были убиты; но ихъ несчастіемъ призывалъ живыхъ къ покаянію: *еще не покается, вси такожде погибнуте*. Поелику же іерусалимляне не вразумились симъ урокомъ, не исправились, во Христа не увѣровали, а во время суда надъ Нимъ кричали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25): то и сбылось надъ ними Его предсказаніе. Всѣ упорные въ невѣріи іерусалимляне погибли, когда Іерусалимъ, какъ городъ мятежный, взятъ и разрушенъ былъ римлянами (Феофил. Благовѣстн. на еванг. Лук., гл. 13). И въ наше время, если иные умираютъ внезапно и насильственно, мы не должны думать, что мы безопасны, будто мы правы; напротивъ, Богъ попус-

каетъ около насъ быть несчастнымъ случаямъ, чтобъ мы позаботились о своемъ исправленіи.

в) Святыи Василии Великій уподобляетъ Господа врачу, который, когда видитъ, что рана гниетъ и заражаетъ, отнимаетъ всю больную часть тѣла. Такъ Господь „останавливаетъ неправду прежде, нежели разлилась она до безмѣрности. Поэтому бѣдствія, если съ кѣмъ случаются, пресѣкаютъ возрастаніе грѣха, и всенародные пороки удѣломъ мудриваетъ Онъ всенародными казнями. Отсюда землетрясенія, кораблекрушенія и истребленіе людей отъ воды, огня и другихъ причинъ. Все сіе имѣетъ началомъ чрезмѣрность грѣха“ (Твор. Вас. Вел., ч. IV, стр. 144, 150, 146). Бѣдственный конецъ злыхъ людей останавливаетъ стремленіе порока. Гнѣвъ Божій соразмѣряется съ грѣхами (Твор. Григ. Богосл., ч. II, стр. 51, 36, 50).

г) Однако же не всѣ порочные скоростно умираютъ; иные, и злодѣйствуя, долго живутъ. „Когда видишь“, отвѣчаетъ Златоустъ, „что нѣкоторые или при кораблекрушеніи погибли, или задавлены домомъ, или потонули въ рѣкѣ, или другимъ насильственнымъ образомъ окончили жизнь, между тѣмъ какъ иные, или подобно имъ, или еще хуже грѣшатъ, однако остаются невредимы,—не смущайся, и не говори: отъ чего это согрѣшающіе одинаково не пострадали одинаково? Богъ одному попускаетъ быть убитымъ, облегчая тамошнее наказаніе ему, или пресѣкая грѣховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собиралъ большее на себя осужденіе. А другому не попускаетъ такой смерти, чтобы, наученный казнію перваго, онъ сдѣлался благонравнѣе. Если же вразумляемые не исправляются, виновенъ не Богъ, а безпечность ихъ“ (О Лаз. III, 9).

III. Хотя словомъ Божиимъ и ученіемъ отцевъ нѣсколько разъясняются общія причины насильственной смерти; но почему жребій этотъ падаетъ на кого-либо именно, опредѣлить сіе весьма затруднительно, и сколько на свѣтѣ совершенно убійствъ, тайна которыхъ погребена въ могилѣ убитыхъ! Изъ этой таинственности судебъ человѣческихъ вытекаютъ два намъ внушенія: первое, что будетъ судъ всемірный, когда раскроется все, здѣсь не разгаданное, и послѣдуетъ полное

всѣмъ воздаяніе; въ сей, конечно, увѣренности церкви молится о скоростижно умершихъ. Второе—то, что не наше дѣло судить, кто изъ отшедшихъ больше грѣшенъ, и для кого молитва нужнѣе; а наша обязанность сливать наши воздыханія сердечныя съ гласомъ святой церкви, которая вызываетъ:

„Яже покры вода, брань пожать, трусь объять, убійцы убиша, огонь по-

пали, снѣдь звѣремъ бывшія, мразомъ измершія, имъ же попустилъ еси, Господи, внезапными падежами умереть, избави муки вѣчныя, и неосужденно предстати Тебѣ, Слове, въ пришествіи Твоемъ сподоби“ (Кан. субб. мясопуст. пѣснь 1, 3, 5 и 9). Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Сергія, архіепископа херсонск (нынѣ митр. моск.), т. II, изд. 1893 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. Преп. Нифонтъ, епископъ новгородскій.

(О христіанскомъ мирѣ съ ближними и средствахъ къ достиженію его).

I. Преп. Нифонтъ, память коего совершается нынѣ, въ мірѣ Никита, воспитанный среди благочестивой семьи, съ дѣтства проявлялъ набожное расположение и, по смерти своихъ родителей, въ молодыхъ еще годахъ, рѣшился посвятить себя на служеніе Богу. Употребивъ имущество свое въ пользу бѣдныхъ, онъ принялъ постриженіе въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, при игуменѣ Тимоѳеѣ. Здѣсь вскорѣ пріобрѣлъ онъ отъ видѣвшихъ его подвижническую жизнь то уваженіе, которымъ пользовался впоследствии и отъ князей и отъ народа.

Для тщательнаго изученія церковныхъ правилъ и обычаевъ онъ совершилъ путешествіе на Востокъ. По возвращеніи оттуда, будучи уже извѣстнымъ по своей опытности, мудрости и твердости благочестія, онъ былъ избранъ княземъ, братією и народомъ и посвященъ въ Кіевѣ въ 1131-мъ г. во епископа новгородскаго. Онъ заявилъ себя на святительскомъ поприщѣ, между прочимъ, какъ примиритель князей. Такъ, въ 1135-мъ г. епископъ Нифонтъ увѣщаніями своими, проникнутыми смиреніемъ и любовію, прекратилъ разнь, возникшую между кіевлянами, черниговцами и новгородцами, собиравшимися уже выступить другъ противъ друга. Скончался препод. Нифонтъ въ Кіевѣ, куда прибылъ для встрѣчи новаго митрополита и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, послѣ бывшаго ему о томъ пророческаго сновидѣнія.

II. Остановимъ, братіе, свое вниманіе на миролюбіи преп. Нифонта, ко-

торый своими увѣщаніями, проникнутыми смиреніемъ и любовію, прекратилъ междоусобную княжескую распрю и тѣмъ отвратилъ великое бѣдствіе для своей родины.

Научимся и мы быть миролюбивыми въ отношеніяхъ къ своимъ ближнимъ.

Аще возможно, еже отъ васъ, со всеми челоуьки миръ имѣйте (Рим. 12, 18), говоритъ ап. Павелъ.

а) Какъ важна и священна сія заповѣдь апостольская, какъ она необходима для спасенія нашего,—видно изъ того, что, подтверждая ее въ другомъ мѣстѣ, св. ап. Павелъ присовокупляетъ, что безъ исполненія сей заповѣди никто не узритъ Бога,—никто, слѣдовательно, не будетъ принятъ въ царство Божіе, въ сообщество ангеловъ и избранныхъ друзей Божіихъ: *миръ имѣйте и святыню со всеми, иже кромѣ никтоже узритъ Бога.*

Почему? Потому, во-первыхъ, что Самъ Богъ есть Богъ мира, какъ именуетъ Онъ Самъ Себя въ святомъ словѣ Своемъ: какъ же явиться предъ лицомъ Его тому, у кого въ сердцѣ таится вражда или злоба, а нѣтъ мира, любви и святости?

Потому, во-вторыхъ, что царство Божіе есть царство мира, любви и единодушія, царство благости, милосердія, кротости и долготерпѣнія: какъ же войти въ него тому, кто имѣетъ огорченіе, досаду, злопамятство на своего брата, кто не имѣетъ согласія и мира съ своими ближними, сонаслѣдниками царства Божія?

Потому, въ-третьихъ, что всякая вражда первоначально — отъ діавола. Онъ первый возсталъ враждою на Бога Творца своего, первый возмутилъ миръ и тишину царства Божія, первый увлекъ и челоуька въ противленіе волѣ Божіей и по-

сѣялъ вражду въ человѣческомъ родѣ. Что же дѣлають изъ себя всѣ непримиримо враждующіе съ ближними и братьями своими, какъ не чады діавола, какъ называется такихъ людей Самъ Господь? И гдѣ имъ мѣсто, какъ не съ духами отверженными?

Потому, далѣе, что миръ Божій, нарушенный грѣхопаденіемъ и происшедшею отъ того враждою и раздѣленіемъ, возстановленъ въ человечествѣ цѣною крови едиnorodнаго Сына Божія, Его крестными страданіями и смертію: *яко тѣмъ благоизволи Богъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, еще земная, еще ли небесная.* Что же дѣлаеть враждующій съ своими ближними, какъ не разрушаетъ дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божиимъ, какъ не попираетъ и ни во что вмѣняетъ святѣйшую кровь Его?

Потому, еще, что взаимный миръ есть высшее благо, которое Господь І. Христосъ завѣщалъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, ученикамъ Своимъ, отходя отъ нихъ на страданія: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ;* — есть высшее счастье, которымъ Онъ первѣе всего привѣтствовалъ друзей Своихъ по воскресеніи: *ставъ посреди ихъ и глагола имъ: миръ вамъ!*

Потому, наконецъ, что миръ сердца есть благодатный плодъ Духа Святаго, обрученіе и залогъ Его благодатнаго пребыванія въ душѣ нашей: *плодъ бо духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе.* Потому мирное или немирное состояніе сердца есть вѣрный признакъ того, обитаетъ ли въ сердцѣ человѣка Духъ Божій — Духъ мира, любви и благодати, или же духъ отъ лукаваго, который по самому существу своему есть духъ вражды и злобы.

б) Не подумайте, братіе, чтобы недостатокъ мира съ ближними можно было замѣнить другими какими-либо добродѣтелями или подвигами благочестія. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и истинной любви христіанской; а безъ любви, по ученію апостольскому, ничтожны всѣ дарованія, даже чудодѣйственныя, безплодны всѣ добрыя дѣла, хотя бы кто роздалъ нищимъ все имѣніе свое, — бесполезны всѣ подвиги, даже мученическіе. Безъ искренняго примиренія съ братьями своими невозможно ни приступить къ престолу Божію, ни отверзать уста

свои на молитву къ Отцу небесному; иначе самая молитва наша будетъ намъ въ грѣхъ: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ты помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и иди прежде смириися съ братомъ твоимъ, и тогда приидеши, принеси даръ твой.*

в) Какъ — скажете — достигнуть миролюбиваго расположенія духа? Св. апостолъ Павелъ указываетъ самыя вѣрныя къ тому средства. Положивъ въ основаніе своего ученія искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнему, какъ главный источникъ всѣхъ добродѣтелей, какъ начало истинной духовной жизни во Христѣ, какъ основаніе мира и единодушія со всѣми, онъ представляетъ ее въ слѣдующихъ, болѣе частныхъ чертахъ.

аа) Братолюбіемъ другъ ко другу любезни: *честію другъ друга больша творяще.* Главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоровъ и вражды есть наше самолюбіе, — то именно, что мы почитаемъ себя лучше другихъ, болѣе другихъ свѣдущими и благоразумными, болѣе другихъ безпреткновенными въ своей жизни, менѣе другихъ грѣшными предъ Богомъ. Заключите же сей нечистый источникъ; представляйте себя худшими всѣхъ братій своихъ предъ Богомъ, грѣшнѣйшими паче всѣхъ человѣковъ, болѣе другихъ склонными къ ошибкамъ, заблужденіямъ и паденіямъ: тогда убѣдитесь сами, что мы не только не имѣемъ права оскорбляться словами своихъ братій, раздражаться ихъ поступками, напротивъ обязаны воздавать имъ честь и уваженіе.

бб) Благословите гонящія вы, благословите, а не кляните. Это другая, высшая ступень къ снисканію мира со всѣми: всѣмъ и обо всѣхъ говорить только благое слово, всѣмъ желать только благословенія отъ Господа, о спасеніи всѣхъ молиться отъ искренняго сердца, — тѣмъ паче не злословить кого-либо, тѣмъ паче не клясть даже тѣхъ, которые дѣлають намъ всякое зло.

вв) Ни единомуже зла за зло воздающе и не себѣ отмщающе, промышляюще же добрая ко всѣмъ. Это третья ступень къ достиженію мира со всѣми, т.-е. не только словами, а и самымъ дѣломъ надобно показывать любовь свою ко всѣмъ. И первѣе всего не воздавать зломъ за зло. Если не можешь такъ

овладѣть своимъ сердцемъ, чтобы оно вовсе не возмущалось враждебными словами другихъ, не раздражалось ихъ вредоносными дѣйствіями, то удержи хотя языкъ свой, чтобы не возбудить изъ одного, быть можетъ, необдуманнаго слова щѣлаго пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбленному тебя обдумать слова свои, дай мѣсто собственной его совѣсти обсудить его поступокъ. Если же не можешь удержатъ и языка, удержи, по крайней мѣрѣ руку, чтобы она не воздавала зломъ за зло и не сдѣлала вражду твою съ ближнимъ непримиримою; чтобы страсть мщенія не причинила ближнему твоему гораздо большаго оскорбленія и не возбудила въ немъ еще большей ненависти и озлобленія на тебя. Въ такомъ случаѣ будешь сугубо виновенъ предъ Богомъ: первое, что не исполнишь Его заповѣди, повелѣвающей прощать всякое оскорбленіе и обиду; второе, что сдѣлалъ зло своему брату и убилъ его душу враждою.

г) Вънецъ истинной любви христіанской есть благодѣяніе врагамъ своимъ: еще убо яичетъ врагъ твой, ухлѣби его, еще ли жаждетъ, напои его. *Не побужденъ бывай отъ зла, но побуждай благимъ злое.* Тогда и съ ненавидящими мира будешь миренъ. Быть не можетъ, чтобы сердце человѣческое могло такъ закоснѣть въ злобѣ, чтобы не тронулось искреннимъ чистосердечнымъ незлобіемъ и кротостію гонимаго. Самый ожесточенный врагъ Давида Саулъ сознался, наконецъ, въ своей неправдѣ предъ нимъ: *праведенъ ты какъ мене, яко ты воздалъ ми еси блгаая, азъ же воздахъ тебѣ зла я.*

III. Не правда-ли, братіе мои, что если бы каждый изъ насъ искренно рѣшился слѣдовать правилу апостольскому — имѣть миръ и святину со всѣми, сколько прекратилось бы и исчезло злое, нестроеніе и бѣдствій, отягчающихъ нашу жизнь въ обществѣ! (Сост. по проп. Димитрія, арх. херс., т. V).

Поуч. 2-ое. Св. апостолы: Иродіонъ, Агавъ, Руфъ, Асинкрить, Флегонтъ и Ерма.

(Труды св. апостоловъ).

I. Чинъ св. церковь воспоминаетъ св. апостоловъ отъ 70-ти: Иродіона, Еругъ Поучен. т. I.

Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, и Ерма. Святый апостолъ Иродіонъ, родомъ изъ Тарса Киликійскаго, сродникъ св. апостола Павла, былъ епископомъ Неопатрійскимъ и много пострадалъ за вѣру отъ іудеевъ и язычниковъ. Однажды они замучили его до полусмерти; но благодатію Божіей апостолъ выздоровѣлъ и въ Римѣ проповѣдывалъ евангеліе со святымъ Петромъ. По мученической же кончинѣ Петра, онъ былъ усѣченъ мечемъ. О немъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 16, 11).

Св. апостолъ Агавъ, исполненный духа пророческаго, проповѣдывалъ въ странахъ, окружавшихъ Іудею. Въ дѣяніяхъ апостоловъ упоминается о немъ. „Въ тѣ дни пришли изъ Іерусалима въ Антіохію пророки. И одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при кесарѣ Клавдіи“. (11, 27—28).

Тотъ же Агавъ предвозвѣстилъ, что апостола Павла ожидаютъ въ Іерусалимѣ узы.

Объ апостолѣ Руфѣ, бывшемъ епископомъ въ греческомъ городѣ Оивахъ, упоминаетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ: „привѣтствуйте Руфа, избраннаго въ Господѣ, и матеръ его и мою“ (гл. 16, 13).

Тутъ же упоминаетъ онъ и объ апостолѣ Асинкритѣ, который былъ епископомъ въ Ирканиі, объ апостолѣ Флегонтѣ, епископѣ Мараѳонскомъ, апостолѣ Ермѣ, епископѣ Далматскомъ.

II. Всѣ эти святые апостолы ревностно проповѣдывали слово Божіе по вселенной и перенесли мученія за вѣру Христову. Въ день посвященный ихъ памяти не бесполезно сказать нѣчто о трудахъ, понесенныхъ апостолами.

а) Исполняя завіщаніе своего Учителя и Господа, святые апостолы тотчасъ по вознесеніи Его на небо и по сошествіи на нихъ Св. Духа вступили въ великое служеніе всемірныхъ проповѣдниковъ евангелія. И святый Петръ въ самый день сошествія Св. Духа своею проповѣдію обратилъ ко Христу три тысячи душъ, а чрезъ нѣсколько времени, исцѣленіемъ хромого отъ рожденія при храмѣ Іерусалимскомъ и проповѣдію о Христѣ, приобрѣлъ для церкви Христовой пять тысячъ человѣкъ. Съ того времени,

какъ онъ, такъ и прочіе апостолы, не переставали проповѣдывать Христа, Спасителя міра, іудеямъ и язычникамъ, разбѣяннымъ по всѣмъ извѣстнымъ тогда странамъ. Такимъ образомъ исполнилось повелѣніе Христова, данное апостоламъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Дѣйствительно, изъ устъ апостоловъ услышали проповѣдь евангелія всѣ части тогдашняго міра: и Азія, и Африка, и Европа; и можно было, безъ преувеличенія, сказать, что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18). Такъ святые апостолы основанную на краеугольномъ камени Іисусъ Христъ благодатную церковь Божію утвердили и распространили, поставили въ ней пастырей, — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, учредили чинъ совершенія таинствъ, показали образцы общественнаго богослуженія и спасительное ученіе вѣры и жизни христіанской преподали навсегда въ своихъ Богодухновенныхъ писаніяхъ.

б) Какой же былъ конецъ трудовъ апостольскихъ? Чѣмъ воздалъ міръ проповѣдникамъ царствія небснаго? Всѣ они претерпѣли истязанія, темницы, раны, мученіе, смерть. Одинъ св. Іоаннъ Богословъ, пережившій всѣхъ апостоловъ и претерпѣвшій мученіе и заточеніе,

умеръ своею смертію. За то Богъ возлюбилъ ихъ и прославилъ ихъ еще въ жизни сей многими знаменіями и чудесами. За то они и теперь на небесахъ радуются и торжествуютъ въ славѣ Божіей купно съ святыми ангелами. А что будетъ, когда откроется всеобщее царство Божіе? Самъ Господь сказалъ имъ: *егда сядетъ Сынъ человѣскій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще объманадесяте колынома Израилевомѣ* (Матѣ. 19, 28). Вотъ какая честь и слава уготована въ вѣчности святымъ славнымъ и всехвальнымъ апостоламъ!

III. Почтимъ и мы, братіе, святыхъ апостоловъ, призвавшихъ и насъ, недостойныхъ, въ святую церковь Божію и содѣлавшихъ насъ причастниками благодати Христовой. Будемъ прославлять ихъ въ благодарныхъ молитвахъ и прибѣгать къ нимъ съ умиленным прошеніемъ объ избавленіи насъ отъ всѣхъ бѣдъ и золъ. Святая церковь научаетъ насъ взывать къ нимъ такъ: *молите за ны, святѣи апостоли, да избавимся отъ бѣдъ и скорбей; вистъ бо теплыя предстатели ко Спасу тяжкихомъ* (отпуст. троп. на вечер.). Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн.: „Святель благочестія“ прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.)

Девятый день.

Поуч. 1-е. Препод. муч. Вадимъ.

(Нужно слушаться голоса совѣсти).

I. Св. преподобномуч. Вадимъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ въ одномъ персидскомъ городѣ при царѣ Сапорѣ. Соорудивъ на свои средства монастырь за городомъ, онъ подвизался тутъ. Въ это время въ Персію поклонялись солнцу и огню. Сапоръ началъ преслѣдовать христіанъ. Многихъ изъ нихъ заключили въ темницу, въ числѣ ихъ и Вадима. Къ сожалѣнію, не всѣ изъ нихъ оказались твердыми въ вѣрѣ, нѣкоторые отреклись отъ вѣры. Въ числѣ отрекшихся былъ нѣкто Нирсанъ князь. Сапоръ потребовалъ отъ Нирсана, чтобы онъ, въ доказательство своего искренняго отреченія, умертвилъ Вадима. Нирсанъ согласился, но лишь поднялъ руку чъ

мечомъ, какъ совѣсть заговорила въ немъ, онъ затрепеталъ, и рука опустилась. Но Нирсанъ не послушался голоса совѣсти, снова поднялъ дрожащую руку съ мечомъ и, хотя не въ одинъ разъ, обезглавилъ преподобнаго, который безтрепетно принялъ мученическую смерть.

Послѣ смерти преподобно-мученика Вадима Нирсанъ, купившій себѣ жизнь отреченіемъ отъ Христа и невольнымъ убійствомъ мужественнаго исповѣдника Христовой вѣры, лишился мира и радости, — совѣсть не давала ему покоя, онъ умеръ смертію самоубійцы.

II. Изъ краткаго очерка жизни св. муч. Вадима мы видѣли, братіе, какое дерзкое преступленіе совершилъ богототступникъ Нирсанъ, и какъ, мучимый совѣстію, онъ дошелъ до отчаянія, закончившагося самоубійствомъ. Такъ опасно сдѣлаться жертвой терзаній со-

вѣсти и такъ необходимо во время слушаться спасительнаго голоса совѣсти.

Вотъ основанія, почему нужно слушаться этого голоса совѣсти.

а) Совѣсть есть сила нашей души, побуждающая насъ къ добру и предостерегающая отъ зла, есть истолковательница нравственнаго закона, начертаннаго Богомъ на сердцахъ нашихъ, есть голосъ Божій въ насъ. Требованія совѣсти сходны съ предписаніями закона Божія письменнаго, откровеннаго. Чему научаетъ, что повелѣваетъ законъ Божій, тому научаетъ, то внушаетъ и совѣсть. Что запрещаетъ законъ Божій, то запрещаетъ и совѣсть. Законъ Божій повелѣваетъ вѣровать въ Бога, почитать Его паче всѣхъ созданій, повиноваться Ему, какъ Владыкѣ всечеловѣческихъ, бояться Бога, какъ праведнѣйшаго Судіи, любить Его больше всего, благодарить Его, какъ всещедрнаго Благодѣтеля, надѣяться на Него, какъ на Всеблагаго и Всемогущаго; то же внушаетъ намъ и совѣсть.

Законъ Божій велитъ оказывать почитаніе и повиновеніе родителямъ и всѣмъ властямъ, отъ Бога учрежденнымъ, то же внушаетъ и совѣсть.

Законъ Божій запрещаетъ вредить человѣку, отнимать у него жизнь, запрещаетъ распутничать, похищать чужое добро явно и тайно, хитростію и насиліемъ; запрещаетъ лгать, лстить, обманывать, клеветать на ближняго, завидовать счастію другого, зложелательствовать и злорадоваться злополучію собрата: то же запрещаетъ и совѣсть. Внимайте же, братіе, своей совѣсти и не отложно исполняйте, что она внушать будетъ. Совѣсть есть истинный учитель; слушающій ея не подвергается преткновеніямъ. Совѣсть во всѣхъ дѣлахъ вашихъ употребляйте вмѣсто свѣтильника: потому что она всѣ дѣла ваши въ жизни, какъ худыя, такъ и добрыя, показываетъ совершенно.

б) Совѣсть наша не только располагаетъ—побуждаетъ насъ къ добру и предохраняетъ отъ зла, но она вмѣстѣ безпристрастно и неподкупно судитъ насъ за тѣ или другія дѣйствія наши, безпощадно и неумолимо караетъ насъ за всякое зло, содѣланное нами. Совѣсть—истинное домашнее судилище. „Преступникъ можетъ избѣжать иногда суда человѣческаго, но онъ никогда не избѣжитъ суда своей совѣсти“, учить св. Григорій Назіанзинъ (Epist. 5). Со-

вѣсть чувствуетъ каждое движеніе сердца, каждому намѣренію, желанію, каждой мысли, каждому дѣлу даетъ надлежащую оцѣнку: зло она оуждаетъ, устрашаетъ, задерживаетъ, а добро похвалитъ, одобряетъ, поощряетъ; за зло наказываетъ безпокойствомъ, страхомъ, стыдомъ, угрызеніями, тоской, за добро награждаетъ миромъ, самодовольствомъ, самоуслажденіемъ, радостію неземною. Что заставляло тяжкихъ, уголовныхъ преступниковъ открывать свои тайныя преступленія, зная, что за нихъ будетъ имъ кара суда человѣческаго? Не обличенія ли совѣсти, не дающія имъ покоя? Отъ чего овладѣваетъ воромъ робость, прелюбодѣемъ стыдъ, убійцею страхъ, святотатцемъ трепеть, когда ими совершаются злодѣянія въ темнотѣ ночной, невѣдомо для другихъ? Не отъ преслѣдованія ли ихъ совѣстію? Отчего многіе закоренѣлые злодѣи и тяжкіе преступники, совершавшіе много злодѣйствъ и преступленій безъ смущенія и страха, наконецъ, рѣшились на самоубійство? Отъ возстанія противъ нихъ подавленной доселѣ совѣсти, отъ ея рѣзкихъ обличеній и невыносимыхъ угрызеній. Такъ случилось съ Іудею предателемъ, который, будучи жестоко мучимъ пробудившеюся въ немъ совѣстію, удавился; такъ случилось, какъ мы видѣли, и съ Нирсаномъ богоотступникомъ.

в) Правда, бываютъ люди, коихъ совѣсть не судитъ, не обличаетъ, не мучитъ: но эти люди либо взошли на верхъ добродѣтели, либо ниспали въ бездну порока. Совершеннаго праведника не за что совѣсти обличать и угрызать, а въ совѣсти, замаранной грѣхами, и великіе грѣхи не замѣтны; точно такъ же, какъ въ закопченномъ зеркалѣ не видятъ смотрящій въ него ни лица своего, ни недостатковъ своихъ.

Душа грѣшника, не обличаемаго совѣстію, это—море, тихое на поверхности, но въ глубинѣ его гнѣзятся и движутся *зави, имъ же нѣсть числа!* Мнимое спокойствіе такого грѣшника, это—тишина предъ бурей, потому что рано или поздно, но придутъ наконецъ минуты, когда заглушенный имъ голосъ совѣсти раздастся со всею силою въ душѣ его и потрясетъ все ея существо, какъ потрясаютъ своды небесныя сильныя раскаты грома. Таковыя минуты

бываютъ при невзгодахъ житейскихъ, и въ особенности минуты предсмертныя, когда все совершаемое нами во всю жизнь нашу, начиная съ ранняго дѣтства, предстанеть предъ нами такъ ясно, какъ на ладони, покажется намъ совершеннымъ какъ бы вчера, а въ загробной жизни угрызения совѣсти содѣлаются для грѣшниковъ тѣмъ червемъ не умирающимъ и огнемъ не угасающимъ, о которомъ говорится въ евангеліи.

III. Итакъ, братіе, намъ необходимо жить по закону Божию и по совѣсти, чтобы для насъ совѣсть была не жестокимъ обличителемъ и мучителемъ, а благимъ и кроткимъ утѣшителемъ и руководителемъ; необходимо развивать и изощрять совѣсть нашу изученіемъ писаннаго закона Божія и наставленій Богомудрыхъ учителей. (Сост. съ доп. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ 1891 г., июнь).

Поуч. 2-е. Св. муч. Евпсихій.

(Служеніе Богу должно ставить выше всего).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. муч. Евпсихія. Онъ былъ родомъ изъ Кесаріи каппадокійской, человекъ богатый и знатный, воспитанный съ дѣтства въ правилахъ христіанской вѣры. Пришедъ въ юношескій возрастъ, онъ вступилъ въ бракъ. Случилось, что въ самый день его брака происходило языческое празднество. Во время брачнаго пира Евпсихій увидѣлъ толпы язычниковъ, шедшихъ въ капище для жертвоприношенія. Негодованіе и святая ревность разгорѣлись въ его сердцѣ. Онъ взялъ съ собою нѣсколькихъ христіанъ и, отправивъ въ капище, сокрушилъ идола и капище разорилъ.

Не замедлили довести объ этомъ поступкѣ императору Юліану. Евпсихій зналъ, что его ожидаетъ; онъ сталъ раздавать имущество свое бѣднымъ и молитвою готовится къ священному мученичеству. Дѣйствительно, Юліанъ, узнавъ поступокъ его и вообще ревность кесарійцевъ къ христіанской вѣрѣ, пришелъ въ страшную ярость. Онъ обложилъ жителей Кесаріи чрезвычайнымъ налогомъ, лишилъ городъ тѣхъ преимуществъ, которыми онъ поль-

зовался, какъ столица области, и настойчиво требовалъ возобновленія разореннаго капища. Евпсихій же былъ преданъ страшнымъ истязаніямъ; но ангелъ Божій укрѣплялъ его среди мученій, и онъ терпѣливо вынесъ и долговременныя истязанія, и заточеніе, и, наконецъ, былъ убитъ мечемъ. Идолское же капище не было возстановлено, потому что самъ Юліанъ вскорѣ погибъ въ войнѣ съ Персами.

II. Св. муч. Евпсихій, въ самый день брачнаго пира своего не задумавшійся итти на разрушеніе языческаго капища, научаетъ насъ, братіе, тому, что служеніе Богу должно ставить выше всего земного.

а) Нынѣшнихъ христіанъ, по образу ихъ жизни, можно раздѣлить на три части.

Одна часть, къ сожалѣнію, весьма малая, совершенно и безраздѣльно предана Богу, всегда думаетъ о служеніи Ему, усердно и спокойно, по мѣрѣ силъ, исполняетъ святую обязанность предъ Богомъ. Они однажды на всегда предали себя Божіей благодати и всегда заботятся угождать Богу. Безъ сомнѣнія и они, какъ люди, впадаютъ иногда въ грѣхи, ибо доколѣ человекъ живетъ на землѣ во плоти, онъ не въ состояніи быть вовсе свободнымъ отъ грѣховъ, но постоянно каются въ нихъ и еще усерднѣе служатъ Богу. Такіе-то люди составляютъ наслѣдіе Божіе; ихъ называетъ Свящ. Писаніе солью земли, свѣтомъ міра, сѣменемъ святымъ, избранными Божіими, сынами царства и другими утѣшительными именами.

Другая часть христіанъ совершенно иного, противоположнаго направленія въ жизни. Нѣкоторые христіане только по имени называются христіанами, но въ дѣлахъ своихъ не слѣдуютъ за Христомъ. Они думаютъ только объ этой земной жизни, они уважаютъ мамону и усердно ей служить. Ихъ сердце совершенно холодно для служенія Богу, ихъ Богъ—чрево. О такихъ людяхъ только можно молиться Богу, чтобы умягчилъ ихъ сердца и направилъ на путь правды.

Наконецъ, третью и болѣе многочисленную часть христіанъ составляютъ тѣ, кои колеблются между двумя господами: Богомъ и мамонной, и которые хотя и желаютъ служить Богу, но не могутъ свергнуть съ себя иго мамоны. Имъ-то говорить Господь: *не можете служить двумъ господамъ.*

б) Это непостоянство, это колебаніе есть величайшій недостатокъ нынѣшнихъ многочисленныхъ христіанъ. Нѣкогда въ вѣтомъ завѣтѣ между евреями стало распространяться и усиливаться идолопоклонство. Нечестивый израильскій царь Ахавъ воздвигнулъ кумиръ Ваала и сталъ самъ служить ему и привлекать къ тому же всѣхъ своихъ подданныхъ. Начались сильныя колебанія и сомнѣнія между евреями. Не знали кому служить и что дѣлать; отъ страха къ царю поклонялись Ваалу, но тайно многіе не переставали служить живому Богу. Въ это время Богъ воздвигъ великаго пророка Ілію. Онъ собралъ весь народъ израильскій и сказалъ имъ: *долю вамъ хромать на оба колѣна? Если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему; а если Ваалъ, то ему послѣдуйте* (3 кн. цар., 18, 21). Такъ слѣдовало бы объявить и тѣмъ христіанамъ, которые хотятъ служить и Богу и мамонѣ. Если ты, братъ мой, знаешь Господа Иисуса Христа, вѣруешь, что онъ истинный Богъ, Искупитель и Спаситель міра, то служи и повинуйся Ему одному. Зачѣмъ ты рабствуешь предъ міромъ? Зачѣмъ ты думаешь, что ты можешь служить и Богу, и мамонѣ?

в) На это, быть можетъ, ты мнѣ отвѣтишь: я точно желаю повиноваться и работать Богу и, по возможности, повинуюсь Ему; но что мнѣ дѣлать, какимъ образомъ свергнуть иго міра сего? Нужды тѣлесныя вынуждаютъ меня думать и о сей земной жизни, покоряться обычаямъ свѣта, заботиться о приобрѣтеніи средствъ для тѣлесной жизни. Но, братъ мой, Господь и не требуетъ отъ тебя оставить міръ со всѣми его заботами; иное дѣло думать и заботиться о тѣлесной жизни и иное — рабствовать міру. Господь требуетъ отъ тебя не рабствовать міру и мамонѣ такъ, какъ Богу. Господиномъ твоимъ долженъ быть одинъ только Богъ, поклоненіе и чествованіе отъ тебя должно принадлежать только одному Богу.

Богъ не требуетъ, чтобы христіанинъ удалился совсѣмъ отъ міра и всѣхъ житейскихъ заботъ; можно оставаться въ мірѣ, исполнять всѣ необходимыя мірскія дѣла, но не порабощаться мамонѣ, и даже оставаться хорошимъ истиннымъ христіаниномъ. Я слажу тебѣ даже нѣчто болѣе и для

тебя, быть можетъ, удивительное: если захочешь и будешь разуменъ, то ты можешь всѣ житейскія дѣла и заботы обратить какъ бы въ служеніе Богу. Что можетъ быть утѣшительнѣе этого? Какимъ бы малымъ или великимъ трудомъ и дѣломъ ни занимался ты — твое занятіе будетъ служеніемъ Богу, если ты предъ началомъ труда призовешь Бога въ помощь, трудишься усердно и охотно и по окончаніи трудовъ благодаришь Бога. Всякая, на примѣръ, торговля, повидимому, не можетъ считаться служеніемъ Богу, да и на самомъ дѣлѣ весьма часто, къ сожалѣнію, превращается въ служеніе мамонѣ; но если человекъ торгуетъ честно и правдиво, богатствомъ не гордится, въ бѣдности не малодушествуетъ, и отъ прибыли своей удѣляетъ на добрыя дѣла усердно и по возможности, то этимъ самымъ онъ освящаетъ свое занятіе. Всякая добрая мать семейства трудится дни и ночи для блага и счастья своей семьи, она слѣдуетъ своему сердечному влеченію, и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ свой священный долгъ и, по слову апостола, *спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви, и въ святости съ цѣломудріемъ* (1 Тимое. 2, 15). Достойный слуга служить своему господину за вознагражденіе, но если служить онъ усердно, честно, и находится въ вѣрѣ Христовой, то служеніе его сочтется за христіанскую добродѣтель. Точно также и всякій истинно вѣрующій христіанинъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ служить Богу. *И все, что вы дѣлаете, словомъ или деломъ, все дѣлайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога Отца* (Колос. 3, 17). Или, какъ тотъ же апостолъ Павелъ пишетъ: *и все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человековъ* (Кол. 3, 23). Словомъ, кто поступаетъ по правдѣ, чистосердечно, помнитъ Бога, имѣетъ совѣсть, тотъ есть слуга Божій. Кто же несправедливъ, золъ, лѣнивъ, сварливъ, завистливъ, тотъ есть рабъ мамы, а не Божій.

III. Да избавитъ насъ Богъ отъ рабства мамонѣ и участи его рабовъ, даруя намъ работать Господу во всѣ дни живота нашего. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Гаврііла, еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Десятый день.

Св. муч. Терентій и дружина его (Африканъ, Максимъ, Помпей, Зинонъ, Александръ, Теодоръ, Макарій и прочіе съ ними).

(О причинахъ равнодушія христіанъ въ отношеніи къ тѣсной жизни).

I. Когда правитель Африканской провинціи Фортунатъ объявилъ всенародно указъ императора римскаго Деція, требовавшаго принести жертвы идоламъ, то онъ выставилъ при этомъ и орудія казни для устрашенія тѣхъ, кто не захотѣлъ бы повиноваться указу. Этимъ онъ дѣйствительно устрашилъ слабѣйшихъ изъ христіанъ, но встрѣтилъ непреклонное сопротивление въ Терентіи и дружинѣ его, память коихъ совершается нынѣ, „неубоявшихся убивающихъ тѣло, но душу убить не могущихъ“...

— Всѣ вы, кажется, люди взрослые и разумные,—попытался ихъ тогда уговорить правитель,—какже это вы можете называть царемъ и Богомъ человѣка, котораго іудеи распяли какъ злодѣя?

— Еслибы ты зналъ силу Христа распятаго,—отвѣчалъ ему за всѣхъ бывшихъ съ нимъ Терентій,—то ты отказался бы отъ заблужденія своего и самъ сталъ-бы служить Ему, потому что Онъ — Сынъ Божій милосердый и милостивый. Благоволеніемъ Бога Отца Своего сошелъ Онъ на землю и, соединивъ Божество Свое съ человѣчествомъ, претерпѣлъ добровольно смерть ради нашего спасенія...

— Поклонитесь лучше богамъ!—настаивалъ закоренѣлый язычникъ,—иначе вы всѣ погибнете въ жестокихъ мученіяхъ...

— Напрасно ты думаешь устрашить насъ,—возразилъ Терентій,—мы уже сказали тебѣ, что мы—христіане. Безуміемъ было бы для насъ бояться смерти, чрезъ которую открывается вѣчная блаженная жизнь для христіанъ. На Христа возложили мы надежду нашу и не боимся мученій, потому что вѣруемъ, что останемся побѣдителями.

Видя твердость исповѣдниковъ, Фортунатъ предалъ ихъ жестокимъ и разнообразнымъ истязаніямъ, но Богъ чудно поддерживалъ мучениковъ и никакія

страданія не побѣдили ихъ терпѣнія. Наконецъ, приговоренные къ смерти, они радостно привяли казнь, слава и восхваляя Господа до послѣдней минуты... Тѣла ихъ были съ благоговѣніемъ похоронены христіанами.

II. Братіе христіане! Св. мученикъ Терентій и другіе, пострадавшіе съ нимъ, не убоялись ни мученій, ни смерти и съ радостію приняли казнь, слава и восхваляя Господа до послѣдней минуты.

Какая же причина ихъ св. неустрашимости и ихъ радости во время мученій и въ виду смерти? Ихъ живая и крѣпкая вѣра въ бытіе вѣчной жизни, блаженной для праведныхъ и вѣрныхъ Христу и мучительной для нечестивыхъ и богоотступниковъ, какъ то сами они исповѣдали предъ своими страданіями. Къ сожалѣнію нынѣшніе христіане далеко не могутъ сказать, что они владѣютъ такой живой и крѣпкой вѣрой въ будущую жизнь, какою владѣли и какою жили первенствующіе христіане и въ особенности св. мученики.

Отчего же у многихъ христіанъ такое гибельное хладнокровіе къ своей участи въ жизни будущей? Дадимъ отвѣтъ на этотъ очень не маловажный вопросъ.

а) У наибольшей части людей самая главная причина ихъ хладнокровія къ своей участи въ будущей жизни заключается въ недостаткѣ ихъ вѣры. Они вѣрують въ жизнь будущую; но вѣрують такъ слабо, что этотъ столь важный предметъ вѣры почти не трогаетъ ихъ сердца, и они едва-едва иногда вспоминаютъ о немъ. Они вѣрують, что душа бессмертна; вѣрують, что будетъ вѣчное блаженство, будутъ вѣчныя муки; вѣрують, что, по опредѣленію Божіа правосудія, вѣчное блаженство будетъ достояніемъ праведныхъ, а грѣшники будутъ страдать въ вѣчныхъ мукахъ; вѣрують, говорю, всѣму этому, но не усваиваютъ сердцемъ всей этой великой и страшной истины, не разсуждаютъ о важности всего этого,— не размышляютъ, что значить быть въ вѣчномъ блаженствѣ или въ вѣчныхъ мукахъ,—особливо, что значить быть въ вѣчныхъ мукахъ, которыя невыразимо болѣзненны, страшны и ни на минуту не ослабляемы. Вотъ главѣйшая причина хладнокровія къ

участи въ жизни будущей, — хладнокровія грѣшнаго, богопротивнаго и погибельнаго.

б) У иныхъ людей причина ихъ хладнокровія къ своей участи въ будущей жизни заключается въ ихъ излишней привязанности къ міру и къ его благамъ. Многие такъ прилѣпляются къ временному, что почти уже не могутъ и помышлять о вѣчномъ. Все ихъ сердце, такъ сказать, приковано къ благамъ только земнымъ. Всѣ ихъ умственные силы заняты только земными вещами, приносящими какую-нибудь низкую, земную радость, или временное довольство и удобство въ жизни, — или же изысканіемъ средствъ, коими могутъ доставить ихъ. Вопросы: какъ вести житейскія дѣла? Какъ ускорить житейскія работы? Какъ увеличить житейскія выгоды? Какъ поставить промыслъ на лучшую ногу? Какъ усовершенствовать хозяйство и сдѣлать земную жизнь пріятною, довольною? Эти вопросы наполняютъ всю ихъ голову такъ туго, что туда нельзя пробиться никакой иной мысли. Вотъ вторая причина хладнокровія къ участи въ жизни вѣчной, дѣйствующая во многихъ людяхъ не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ, богатыхъ и даже самыхъ богатыхъ, которые бываютъ мало довольны своимъ состояніемъ.

в) У другихъ людей причина хладнокровія къ вѣчной жизни заключается въ томъ, что они заражены какимъ-либо грѣхомъ, къ которому давно привыкли, который сдѣлался у нихъ, такъ сказать, необходимымъ, и котораго посему не хотятъ или не рѣшаются оставить. Если-бѣ эти люди хорошо размыслили о вѣчности: о будущемъ судѣ и о томъ, блаженна ли

будетъ ихъ вѣчная участь по смерти, или несчастна, то это обезпокоило бы ихъ и заставило бы ихъ озаботиться исправленіемъ своей жизни. Но забота объ исправленіи жизни потребовала бы отъ нихъ строгаго наблюденія за своимъ сердцемъ, искорененія въ себѣ привычнаго грѣха: а этотъ грѣхъ такъ имъ любезенъ или такъ необходимъ, что они, когда проявляется въ нихъ мысль о будущей жизни, тотчасъ стараются забыть ее и истребить изъ своей головы. А дабы эту мысль забыть и истребить изъ головы, они непрестанно ищутъ разсѣянности и — предаются разсѣянности всякаго рода. Быть дома только съ самими собою для нихъ — неслосная скука и мука.

И такъ, вотъ причины, по которымъ весьма многие люди не думаютъ о своей участи въ будущей жизни; и однакожъ нѣтъ предмета, о которомъ должно думать больше.

III. Братья и сестры! весьма нужно чаще думать о вѣчной жизни, именно о томъ, что кромѣ настоящей жизни, которая, какъ всѣмъ извѣстно, непремѣнно прекратится, есть жизнь другая, которая уже никогда не прекращается; что человѣкъ изъ настоящей жизни непремѣнно входитъ въ эту другую, вѣчную жизнь; что эта вѣчная жизнь будетъ такова, каково человѣкъ жилъ въ здѣшней жизни, т. е. крайне блаженна, если онъ жилъ благочестиво и добродѣтельно, или невыразимо несчастна, ежели онъ жилъ грѣховно и умеръ нераскаянно. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Григорія, архіеп. казанскаго и свѣяжскаго).

Одиннадцатый день.

Св. священномучен. Антипа.

(Безъ трудовъ и подвиговъ нельзя насладиться царствіемъ Божиимъ).

I. Въ „Апокалипсисѣ“ св. апостола Іоанна Богослова сказано, что Господь въ откровеніи св. Іоанну повелѣлъ ему писать къ семи ангеламъ, т. е. епископамъ семи мало-азійскихъ церквей. При этомъ упоминается и о святителѣ Антипѣ, бывшемъ епископомъ церкви пергамской, память коего совершается нынѣ.

„И ангелу пергамской церкви напи-

ши, слышался голосъ Іоанну: знаю твой дѣла, и что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся отъ вѣры Моей, даже въ тѣ дни, въ которые у васъ, гдѣ живетъ сатана, умерщвленъ вѣрный свидѣтель Мой Антипа“ (Откровеніе св. Іоанна, II, 13).

Изъ словъ этихъ, относящихся къ преемнику Антипы въ Пергамѣ, видно, что св. священномученикъ Антипа преданъ былъ смерти за вѣру свою. По словамъ составителя житія его онъ былъ между пергамцами какъ „свѣтъ

посреди тьмы, роза посреди терній, злато посреди блата, или паче рожци посреди огненной печи". Поставленный во епископа Іоанномъ Богословомъ въ то время, когда еще вездѣ царило язычество, Антипа епископъ долженъ былъ вести упорную и трудную борьбу съ господствовавшимъ въ-рваніемъ. Наконецъ, во время гоненія, воздвигнутаго Домиціаномъ, онъ былъ взятъ, какъ распространитель гонимаго новаго ученія, и представленъ правителю города.

— Ты ли Антипа? спросилъ его игемонъ, который не только самъ не повинувшись царскимъ указамъ, но еще и другихъ учишь не почитать ихъ... Жрецы доносятъ, что языческіе храмы пустуютъ, они жалуются на оскуднѣніе жертвъ, говорятъ, что разгнѣванные боги перестали покровительствовать городу, въ которомъ не воздается подобающая имъ почестъ...

— Безсильны тѣ боги, которые требуютъ приношеній отъ людей, возразилъ Антипа, и потому они — ложные боги; вѣрить въ нихъ — заблужденіе... Истина же въ томъ, чтобы вѣровать въ Бога всемогущаго, Христа, сшедшаго съ неба, чтобы спасти родъ человѣческій... Безуміемъ было бы то, если бы, приближаясь къ кончинѣ, я отрекся отъ спасительной истины, которую постигъ разумъ мой, просвѣщенный изученіемъ Божественныхъ писаній. Со знай самъ эту истину, если не хочешь погибнуть...

Возбужденные до ярости словами святителя язычники, схвативъ его, повлекли въ храмъ богини Артемиды и тамъ, раскаливъ мѣднаго быка, бросили въ него исповѣдника вѣры. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, св. мученикъ предалъ свою душу Богу.

II. Возлюбленные братія и чада о Христѣ! Мы видѣли, какой мучительной смерти преданъ былъ св. священномученикъ Антипа! Но этой мучительною кончиною его только завершился рядъ его страданій за Христа то въ борьбѣ съ своею плотію, то въ борьбѣ съ міромъ и въ особенности нечестивыми язычниками, среди которыхъ онъ жилъ, какъ свѣтильникъ посреди тьмы, какъ роза посреди терній, то въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія — діаволомъ.

Труденъ былъ путь его жизни, же-

стокая борьба; много препятствій онъ преодолѣлъ, чтобы достигнуть царствія Божія.

Но безъ трудовъ и подвиговъ нельзя достигнуть царствія Божія. Объ этомъ учить слово Божіе, это свидѣлствуютъ всѣ святые и въ томъ числѣ ублажаемый нынѣ св. священномуч. Антипа.

а) Слово Божіе говоритъ намъ, что царствіе небесное нудится и нудницы восклицаютъ е, т. е. царствіе небесное, какъ величайшее благо, требуетъ со стороны человѣка постоянного понужденія себя къ исканію его, постоянной внутренней борьбы противъ грѣха, постоянного упражненія во всемъ богоугодномъ, спасительномъ, а потому только тѣ сподобятся вѣчнаго блаженства, которые сопротивляются грѣху и дѣятельно стремятся къ святости.

Изъ сказаннаго очевидно, что мы имѣемъ назначеніе въ этомъ мірѣ не для наслажденія земною жизнію, не для веселья, а для борьбы, въ которой главные наши враги: грѣхολюбивая плоть наша, лукавый обольстительный міръ, и духъ злобы — діаволъ, ярость коего противъ насъ неописанна, ее невозможно и изобразить. Слово Божіе уподобляетъ его *рыкнущему льву, ищущему кого бы поглотить*. А мы осуетившіеся, живущіе беззаботно, кому подобны? Подобны мы людямъ воображающимъ, что они прогуливаются по безконечной равнинѣ, тогда какъ стоятъ они на краю стремнины, но не видятъ этого и видѣть не хотятъ. Душевная наша слѣпота закрываетъ отъ насъ опасность положенія нашего: мы только и думаемъ, что объ удовольствіи своихъ суетныхъ желаній, объ удовольствіяхъ этой жизни и о прочемъ подобномъ, а мысль о висящей надъ головою нашею бѣдѣ, о грѣхахъ нашихъ, о судѣ Божіемъ и о предстоящей намъ безконечной загробной жизни, не только далека отъ насъ, но и вовсе ея нѣтъ у многихъ изъ насъ. Пользуясь такою безпечностію нашею, хитрый врагъ такъ оцуталъ насъ сѣтями своими, что у насъ, какъ говорится, что шагъ, то грѣхъ: мы и лукаво дѣлаемъ, и лукаво мыслимъ, все въ насъ проникнуто грѣхомъ, все порабощено грубой чувственности, а что хуже всего, это то, что мы не сознаемъ настоящаго положенія своего.

Возстанемъ мужественно, призовемъ

на помощь Всемогушаго, разорвемъ сѣти діавольскія, посрамимъ его, и обрадуемъ нашего ангела хранителя. Размыслимъ со вниманіемъ, что ради спасенія нашего Господь сошелъ съ неба, претерпѣлъ страшныя страданія, завершившіяся позорною на крестъ смертію; а мы ради своего собственнаго спасенія и пальцемъ не хотимъ пошевелить. Какое омраченіе, какая пагубная безпечность!.. Надѣмся спастись безъ малѣйшаго труда. Но суетна наша надежда, ибо *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное.*

б) Всѣ святые свидѣтельствуютъ, что безъ трудовъ нельзя спастись. Прочтемъ житія святыхъ, угодившихъ Богу, и что въ нихъ увидимъ?... Иные труженики провели всю свою жизнь въ пустыняхъ въ строгомъ постничествѣ, покаяніи и денно-нощныхъ слезныхъ молитвахъ, лишали себя даже необходимаго; другіе — посвятили себя на апостольское служеніе, спасеніе ближнихъ, постоянно заботились не о своемъ благѣ, а о благѣ ближнихъ своихъ, претерпѣвали безчисленныя скорби и гоненія, и самымъ дѣломъ исполнили заповѣдь Божию: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Наконецъ, видимъ безчисленные лики мучениковъ, которые кровію своею запечатлѣли любовь свою къ Богу; да и самые ближайшіе къ Господу ученики Его, — не всѣ ли они мученически скончались? кто былъ распятъ, кто обезглавленъ, кто какою иною смертію умерщвленъ! Итакъ предъ нашими глазами страшная картина стра-

даній!.. Пострадалъ Спаситель міра, пострадали и всѣ близкіе Его, всѣ возлюбившіе Его, почему и сказалъ Онъ: *уже не приметъ креста своего, и владычеству Мене врядетъ, нѣсть Мене достоинъ.* Какъ же мы хотимъ наслаждаться этою жизнью, и, въ весельи проводя дни свои, спасти душу? — Очевидно, что суетна наша надежда, напрасно наше ожиданіе.

III. Если истинно хотимъ мы спастись, то должны, при помощи Божіей, сопротивляться царствующему въ насъ грѣху, быть на сторожѣ, какъ бываетъ въ военное время, въ опасеніи внезапнаго нападенія врага; зорко слѣдить за внушаемыми имъ помыслами злобы, гордости, сребролюбія, сластолюбія и многими иными; съ гнѣвомъ отгонять ихъ отъ себя, какъ лютыхъ нашихъ враговъ и понуждать себя непрестанно къ любви, смиренію, милосердію, воздержанію, покаянію и прочимъ душеспасительнымъ добродѣтелямъ, внимательно слѣдя за дурными своими привычками.

Во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и намѣреніяхъ нашихъ нужно призывать Господа на помощь, зная и вѣдая, что безъ Него не только что-либо доброе сдѣлать, но и помыслить не можемъ: Онъ, Спаситель нашъ, того только и ждетъ, дабы мы, какъ упоминаемый въ евангеліи блудный сынъ, познали свое бѣдственное положеніе и обратились къ Нему, небесному Отцу своему, съ сердечнымъ покаяніемъ: *созрѣвшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою, и уже нѣмъ достоинъ нарецающа сына Твоего, сотвори мя яко единого отъ наемныхъ Твоихъ* (Сост. свящ. Г. Д.—ко по разн. источ.).

Двѣнадцатый день.

Преп. Исаакъ Сиринъ.

(*Богъ обличаетъ и посрамляетъ неправедныхъ стяжателей.*)

I. Преп. Исаакъ, память коего совершается нынѣ, былъ родомъ изъ Сиріи, но проводилъ подвижническую жизнь въ Италіи, близъ города Сполето. Здѣсь онъ устроилъ сначала для себя малую келлію, но вскорѣ собралось къ нему много учениковъ, желавшихъ подъ его руководствомъ спастись въ иноческомъ житіи. Такъ устроился монастырь, гдѣ братія съ

молитвенными подвигами соединяли тѣлесныя труды, воздѣлывая землю въ насажденномъ ими виноградномъ саду. Преподобный особенно старался внушить братіи нестяжательность и трудолюбіе, запрещая пользоваться плодами чужихъ трудовъ. Онъ говорилъ: „я знаю брата, который, когда жалъ на полѣ и захотѣлъ съѣсть пшеничный колосъ, спрашивалъ хозяина: позволишь ли мнѣ съѣсть пшеничный колосъ? Такъ былъ остороженъ братъ отъ несправедливаго стяжанія, которое обыкновенно начинается съ малаго и

незамѣтно доводитъ человѣка до великаго злопріобрѣтенія"... Однажды преп. Исаакъ велѣлъ съ вечера вынести на ночь въ монастырскій вертоградъ всѣ земледѣльческія орудія, сколько ихъ было въ монастырѣ. Вставши утромъ, велѣлъ приготовить довольно количество пищи и послѣ утренняго богослуженія повелѣ братію въ садъ. Когда они пришли, то увидали столько работающихъ, сколько было земледѣльческихъ орудій. Это были ночные тати, пришедшіе для похищенія плодовъ. Богъ перемѣнилъ ихъ злой умыселъ и обратилъ къ тому, что должно составлять обязанность всякаго, желающаго спокойно ѣсть свой хлѣбъ, т.-е. къ труду. Такъ чудесно посрамленныхъ Богомъ похитителей преподобный велѣлъ накормить и отпустилъ, снабдивъ ихъ хлѣбомъ.

Въ другой разъ пришли къ преподобному чужестранцы въ ветхихъ рубищахъ и просили одеждъ для прикрытія наготы своей. Это были люди, подъ видомъ нищеты прибѣгшіе къ обману, чтобы воспользоваться милосердіемъ преподобнаго, не отказывавшаго никому въ пособіи: они оставили свои одежды въ ближайшемъ лѣсу, въ дуплѣ одного дерева. Преподобный, одаренный отъ Бога духомъ прозорливости, провидѣлъ этотъ обманъ, послалъ одного изъ братіи принести угаенныя одежды и отдалъ ихъ странникамъ, обличивъ ихъ такимъ образомъ въ недостойномъ прошеніи милостыни.

II. Изъ этихъ примѣровъ, взятыхъ изъ жизни преподобнаго Исаака Сиріана, извлечемъ для себя два назидательные урока.

а) Первый урокъ тотъ, что предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ все открыто и еще въ здѣшней жизни, по суду Божию, не бываетъ „ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось бы“ (Лук. 8, 17). Всякая ложь, обманъ и хищеніе, какъ бы ни были лукаво скрыты человѣкомъ, большею частію или прямо открываются и наказываются стыдомъ и гражданскими взысканіями, или сопровождаются ниспосылаемыми отъ Бога бѣдствіями для вразумленія нарушителей заповѣдей Божіихъ. Ежедневный опытъ научаетъ

насъ, что злѣ пріобрѣтенное злѣ и погибаетъ. Вносящій неправедное стяжаніе въ домъ свой все равно, что вносить огонь, посядающій и то достояніе, какое онъ имѣетъ,—потому что легкая нажива неправдою и обманомъ отучаетъ человѣка отъ благотворнаго трудолюбія, пріучаетъ къ праздности, которая есть мать всѣхъ пороковъ, и такимъ образомъ неизбѣжно ведетъ человѣка къ нищетѣ и гибели. *Слѣдъ злая, похититъ злая: язвъ же дѣлз своихъ совершитъ* (Притч. 22, 8), говоритъ Премудрый. Если же въ настоящей жизни и сокроетъ человѣкъ слѣды своихъ тайныхъ преступленій и неправды въ отношеніи къ ближнимъ своимъ, то не избѣгнетъ онъ будущаго праведнаго мздовоздаянія, когда придетъ Господь, *Иже во свѣтъ приведетъ тайныя тмы и объявитъ сокрытыя сердечныя*. (Кор. 4, 5).

б) Изъ примѣра пр. Исаакія мы также научаемся тому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда наше внѣшнее благосостояніе страдаетъ отъ обмана и хищенія злыхъ людей, мы не должны воздавать зломъ за зло. Предоставьте суду Божию и правосудію гражданскому нарушителей правды и законовъ общежитія, но въ душѣ своей *любите враговъ вашихъ... и молитесь за обижающихъ васъ* (Мѣ. 5, 44). Не безъ воли Божіей бываютъ съ нами бѣды отъ коварства злыхъ людей: въ каждомъ изъ подобныхъ случаевъ истинный христіанинъ долженъ усматривать Божіе посѣщеніе для нашей же пользы душевной. Воздавать же зломъ за причиненіе намъ ущерба во тѣлѣнныхъ и скоро преходящихъ благахъ значить наносить еще большій ущербъ душѣ своей, лишая ее драгоценнаго дара любви, который есть самое высшее для насъ благо, какъ *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14). Поучимся же, братіе, по слову апостола, *потѣждатъ благимъ злое* (Рим. 12, 21), дабы пробудить совѣсть нарушителей правды и предохранить ихъ отъ дальнѣйшихъ преступленій силою любви долготерпящей и прощающей.

III Молитвами препод. Исаака Сиріана да избавитъ насъ Господь отъ грѣха неправеднаго стяжанія и да сохранить насъ Онъ отъ мести нашимъ врагамъ. Аминь. (Сост. съ дополн. по № 12 „Моск. Епарх. Вѣдом.“ 1879 г.).

Тринадцатый день.

Свят. священномученикъ Артемонъ.

(*Большое значеніе имени человека вообще и христіанскаго имени въ особенности*).

І. Св. священномученикъ Артемонъ, память коего совершается нынѣ, во время великаго Діоклитіанова гоненія на христіанъ, предъ страданіемъ позванъ былъ къ допросу; на вопросъ, какъ его зовутъ, святой отвѣчалъ: „Если ты хочешь знать мое имя, то уразумѣй, что когда я былъ въ матерней утробѣ, мнѣ дано отъ Самаго Бога имя Артемонъ“.

II. Этими словами св. священномуч. Артемонъ желалъ, очевидно, выразить ту истину, что имя человека вообще, и въ особенности христіанина, зависитъ не отъ случая и имѣетъ большое значеніе.

Часто имя святого, которое намъ дано, указываетъ по своему значенію качества, которыя мы должны имѣть въ жизни, напримѣръ имена Вѣры, Надежды и Любви — научаютъ тѣхъ, которыя носятъ ихъ, имѣть вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему и ко всѣмъ.

Тѣмъ болѣе имена, которыя, по Божіему предвѣдѣнію, предрекаются людямъ еще до ихъ рожденія, должны непремѣнно знаменовать образъ ихъ жизни. Такъ Крестителю Господню дано было отъ Бога еще до рожденія имя Іоаннъ, въ ознаменованіе того, что онъ и родился по благодати Божіей и исполненъ будетъ благодати. Имя Господа Іисусъ предназначено архангеломъ Гавріиломъ еще во время благовѣщенія Пресвят. Богородицы въ знаменіе того, что Онъ спасетъ люди Своя Израиля, ибо еврейское слово Іоаннъ значитъ по русски „благодать“, а Іисусъ — значитъ „спасеніе“. — Артемонъ слово греческое толкуется такъ: „малое вѣтрило“, въ знаменіе того, что онъ какъ бы корабельщикъ съ малымъ парусомъ и самъ достигнетъ тихаго пристанища царствія небеснаго и другими руководить къ тому же пристанищу.

Имя, даваемое всякому христіанину при крещеніи, указываетъ на тѣ преимущества и блага, которыя даруются крещаемому.

а) Во-первыхъ, св. церковь, нарица

насъ новымъ именемъ въ таинствахъ св. крещенія, усыновляетъ насъ Богу Отцу о имени единороднаго, возлюбленнаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, Который непостижимымъ снисхожденіемъ Своимъ къ падшему роду человѣческому, крестными страданіями и смертію заслужилъ намъ право чадами Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его. Такимъ образомъ мы изъ сыновъ гнѣва и проклятій по естеству содѣлываемся чадами любви и благоволенія Божія по благодати. Во всѣхъ обстояніяхъ и нуждахъ жизни можемъ со дерзновеніемъ приступать къ престолу благодати, просить и вопіять о помощи, ибо Самъ Господь неба и земли увѣряетъ насъ: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и примите*. При всѣхъ превратностяхъ міра, во всѣхъ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни можемъ быть увѣрены совершенно, что и власъ главы нашея не погибнетъ безъ воли Отца нашего небеснаго. Что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе сихъ поистинѣ божественныхъ обѣтованій?

б) Наричая своимъ святымъ именемъ, св. церковь причисляетъ насъ къ собору вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ, вводитъ въ общеніе со всѣми о Христѣ братіями нашими — живущими и умершими, творить членами таинственнаго тѣла Христова, гражданами благодатнаго царствія Божія. Отсель мы вводимся въ обладаніе всѣхъ благъ, которыя даровалъ Господь сынамъ благодатнаго царства Своего. Намъ отверзается входъ въ храмъ Божій къ слушанію слова Божія, которое есть нетлѣнная пища нашего духа. Намъ даруется право приступать къ безсмертной и пренебесной трапезѣ, приобщаться плоти и крови Сына Божія, въ коихъ состоитъ истинная жизнь наша, и безъ коихъ мы мертвы навѣки по словеси Господню: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имаете въ себѣ; ядый Мою плоть, и пїйи Мою кровь, имать животъ вѣчный*. Намъ даруется право пользоваться всѣми таинствами

церкви, въ коихъ преизливаются токи божественной благодати, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, коими обновляется и животворится духъ нашъ, освящается самое тѣло въ жилище Божіе, въ храмъ Духа Святаго. Намъ, и послѣ грѣхопаденій, отверзаются двери покаянія, даруется оправданіе и помилованіе, возвращается даръ Божественнаго сыноположенія. Какое же приобрѣтеніе драгоценнѣе приобрѣтенія быть причастникомъ божественнаго естества, пользоваться невозбранно неистощимымъ сокровищемъ благодати Божіей?

в) Нарицая своимъ именемъ, св. черновъ соединяетъ насъ родственнымъ, преискреннимъ союзомъ съ однимъ изъ тѣхъ блаженныхъ небожителей, кои, скончавъ благочестно и богоугодно земное странствіе, преселились въ небесныя обители, гдѣ вѣстѣ съ ангелами вѣну видятъ лице Отца нашего небеснаго. Дорого цѣнятъ люди украшаться именемъ, прославленнымъ въ бытописаніяхъ человѣческихъ, но можетъ ли быть славнѣе имя, какъ имя прославленное Богомъ, вписанное въ книгѣ живота вѣчнаго, имя пророка или апостола, мученика или исповѣдника, святителя или преподобнаго? Настанетъ время, когда всѣ бытописанія человѣческія, со всѣми прославляе-

мыми въ нихъ именами сильныхъ земли исчезнутъ навсегда; останется одна книга живота вѣчнаго, и вписанныя въ ней имена святыхъ Божиихъ.

Счастливъ человѣкъ, который имѣетъ нелицемѣрнаго и искреннаго друга, мудраго и опытнаго руководителя въ жизни: какъ же счастливы всѣ мы подъ благодатнымъ кровомъ св. церкви, которая даруетъ намъ такого друга, который не измѣнитъ никогда, котораго крѣпкая аки смерть любовь не оставитъ насъ во всю вѣчность; — такого руководителя, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли, водительство коего должно вѣрится несомнѣнно, ибо онъ вѣрно приведетъ туда, гдѣ самъ!

III. Столькихъ великихъ благъ удостоены мы туне чрезъ дарованіе намъ св. церковію св. имени христіанскаго, чрезъ введеніе насъ дверію св. крещенія въ благодатное царство Христово! Благословенъ Господь, возсіявшій намъ свѣтъ вѣры и благочестія! Благословенъ Господь, утвердившій благодатное царство Свое въ отечествѣ нашемъ и запечатлѣвшій насъ святымъ именемъ сыновъ Божиихъ и наслѣдниковъ царствія Своего отъ самой колыбели! (Сост. свящ. Г. Д — ко по разнымъ источн.).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Свв. муч. литовскіе: Іоаннъ, Антоній и Евстаѣій.

(Объ отреченіи отъ Христа).

I. При литовскомъ князѣ Ольгердѣ, ревностномъ язычникѣ, двое литовскихъ юношей, братья Нежила и Круглецъ, приняли христіанство и названы Іоанномъ и Антоніемъ. Ольгердъ, узнавши, что они — христіане, сталъ отвлекать ихъ отъ вѣры, но, видя ихъ твердость, заключилъ въ темницу.

Старшій братъ Іоаннъ, изъ страха мученій, отрекся отъ Христа. Ольгердъ, думая, что и другой братъ послѣдуетъ примѣру старшаго, велѣлъ возвратитъ обоимъ на прежнія должности. Іоаннъ наружно исполнялъ языческіе обряды, но, оставаясь втайнѣ христіаниномъ, просилъ Бога простить ему грѣхъ лицемерія. Антоній часто уговаривалъ брата оставить такой образъ дѣйствій и открыто объявить себя христіани-

номъ. Ольгердъ, узнавъ, что Антоній оставался вѣрнымъ Христу, вновь заключилъ его въ темницу, а Іоанна оставилъ при себѣ. Но Іоаннъ не имѣлъ спокойствія. Христіане видѣли въ немъ отступника, язычники презирали его за малодушіе. Мучимый совѣстію, онъ пришелъ къ христіанскому священнику Нестору, искренно сознался въ своемъ лицемеріи и просилъ примирить его съ братомъ. Когда Несторъ передалъ это Антонію, тотъ сказалъ: „я не могу имѣть ничего общаго съ братомъ, пока онъ не исповѣдуется явно своей вѣры. Если онъ искренно кается, пусть объявитъ, что онъ — христіанинъ“. Слова эти были переданы Іоанну и онъ, оставшись однажды наединѣ съ Ольгердомъ, сказалъ, что онъ христіанинъ, а потомъ открылъ то же и предъ цѣлымъ собраніемъ язычниковъ. Ольгердъ предалъ его мученіямъ, а потомъ заключилъ въ темницу. Здѣсь братья

встрѣтились и примирились. Ольгердъ осудилъ ихъ на казнѣ и напередъ приказалъ казнить Антонія, думая, что казнѣ брата заставить Іоанна отречься отъ Христа. Антоній, ожидая казни, провелъ всю ночь въ молитвѣ и убѣждалъ брата твердо хранить вѣру. 14 апрѣля 1347 г. Антоній былъ повѣшенъ на высокому дубу. Послѣ этого язычники стали убѣждать Іоанна отречься отъ Христа, но когда онъ остался твердъ въ вѣрѣ, его повѣсили на томъ же деревѣ, на которомъ скончался братъ его.

Твердость мучениковъ подѣйствовала на одного служителя Ольгердова и онъ, увѣровавъ во Христа, принялъ крещение отъ священника Нестора и нареченъ Евстаѣемъ. Онъ сдѣлался строгимъ исполнителемъ уставовъ церкви. Когда онъ, однажды въ рождественскомъ посту, не хотѣлъ участвовать въ трапезѣ князя и вкушать мясо, его подвергли истязаніямъ, а потомъ повѣсили на томъ же дубѣ и оставили на съдѣніе птицамъ и звѣрямъ. Христіане взяли нетронутое звѣрями тѣло его и похоронили. Впослѣдствіи на мѣстѣ мученія построена была церковь во имя св. Троицы и въ нее внесены тѣла мучениковъ. Святой митрополитъ московскій Алексѣй, прибывъ въ Кіевъ, установилъ совершать память трехъ литовскихъ мучениковъ 14 апрѣля.

II. Въ день памяти св. мучениковъ литовскихъ, изъ коихъ одинъ едва не отрекся отъ Христа Спасителя, умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами, братіе, *объ отреченіи отъ І. Христа*, какъ такомъ грѣхѣ, который навсегда и безвозвратно лишаетъ отрешагося неба и вѣчнаго блаженства.

Прежде отрекались отъ Христа по принужденію, устрашаемые нестерпимыми пытками и муками. Въ наше же время многіе впадаютъ въ тотъ же грѣхъ добровольно, не боясь ни церковной кары, ни того, что отъ нихъ отречется І. Христосъ на страшномъ судѣ Своемъ.

а) Къ числу отрекающихся христіанъ прежде всего должно отнести тѣхъ, которые утратили вѣру въ Божеское достоинство и искупительныя заслуги І. Христа, отвергаютъ Его ученіе о единосущіи Его съ Богомъ Отцемъ и объ искупительномъ значеніи Его страданій и крестной смерти; не вѣруютъ въ догматическое

ученіе христіанской вѣры, а изъ нравоученія Христа признаютъ только немногія Его наставленія, да и тѣ толкуютъ превратно.

б) Въ грѣхѣ отреченія отъ Христа повинны, далѣе, тѣ, которые вѣруютъ во Христа, какъ Богочеловѣка и Искупителя, но не вѣруютъ въ Его святую церковь. Они мечтаютъ спастись непосредственнымъ общеніемъ со Христомъ помимо установленной имъ церкви. Воображая, что имѣютъ непосредственное общеніе со Христомъ, они не признаютъ для себя нужными таинства церковныя, слѣдовательно, чужды благодати Христовой, въ нихъ сообщаемой; не подчиняются церковному священноначалію, слѣдственно Самому Христу, чрезъ него дѣйствующему, не обращая вниманія на слова Самого Христа, сказанныя апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія, пастырямъ церкви: *слушай вась, Мене слушаетъ, и отменяйся вась, Мене отменяется* (Лук. 10, 16). Такъ относятся къ церкви собственно сектанты. Къ сожалѣнію, имъ подражаютъ многіе изъ православныхъ, когда, не прерывая общенія съ церковію, не участвуютъ или весьма рѣдко участвуютъ въ общественномъ богослуженіи, не приступаютъ къ таинствамъ исповѣди и причащенія, не соблюдаютъ постовъ, чуждаются общенія съ пастырями церковными, обращаясь къ нимъ только въ случаѣ необходимости нужды.

в) Близки къ грѣху отреченія отъ Христа тѣ христіане, о которыхъ должно сказать то же, что сказалъ апостолъ о ложныхъ читателяхъ Бога: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отменяются Его* (Тит. 1, 16). Это христіане только на словахъ. Если вѣрить ихъ словамъ, они вседушно вѣруютъ во Христа и Его святую церковь, и обидѣлись бы, еслибы кто называлъ ихъ нехристіями. Но на дѣлѣ они дѣйствительно нехристі, ибо не радятъ объ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. Называютъ Христа Господомъ, а волю Его, выраженной въ Его заповѣдяхъ, не покоряются. Именуютъ себя Его рабами, но живутъ по своей волѣ, слѣдуя внушеніямъ самолюбія и страстей. Они дѣломъ отрекаются отъ Христа, Котораго исповѣдуютъ словомъ. Привычка къ нехристіанской жизни убила въ нихъ хри-

стіанскій стыдъ и страхъ Божій и дѣлаетъ ихъ дерзкими нарушителями заповѣдей Христовыхъ.

III. Никому не дай, Господи, умереть безъ покаянія въ отреченіи отъ Христа, ибо отрекающіеся отъ Христа здѣсь подвергаются опасности быть отринутыми отъ Него на томъ свѣтѣ. (Сост. по „Душ. чт.“ 1884 г. августъ стр. 459 и друг. источн.).

Поуч. 2-е. Святый Мартинъ исповѣдникъ, папа римскій.

(О правой стѣпѣ).

I. Святому Мартину, память коего нынѣ, Господь судилъ быть архипастыремъ въ Римѣ въ то время, когда въ большой силѣ была, такъ называемая, моноелитская ересь. Она состояла въ томъ что въ Иисусѣ Христѣ признавали одну только волю Божественную, хотя природы признавали въ Немъ двѣ — и Божескую и человѣческую. Этимъ неправильнымъ ученіемъ зараженъ былъ самъ императоръ Константъ и даже константинопольскій патріархъ. Но что значить все это для человѣка, твердо преданнаго истинѣ? Для него все равно, если бы даже весь свѣтъ отступилъ отъ истины, онъ и тогда не измѣнитъ ей. Таковъ и былъ св. Мартинъ. Императоръ требовалъ, чтобы св. Мартинъ принялъ неправильное ученіе, но Мартинъ не согласился и говорилъ: „если бы мое тѣло раздробили на части, и тогда я не измѣню православному ученію“. И дѣйствительно не измѣнилъ. Его лишили сана сослали въ заточеніе, но вѣрѣ его не повредили. Онъ остался православно вѣрующимъ до смерти. Богъ за это наградилъ его. Когда скончался онъ, то отъ его мощей было много чудесъ.

II. а) Итанъ недостаточно только вѣровать, но нужно правильно вѣровать, — только правая вѣра спасаетъ насъ. Поэтому нужно слушать только православныхъ проповѣдниковъ, принимать къ сердцу только православное ученіе — только то, которое хранитъ святая православная церковь. Горе тѣмъ, которые ученіе св. православной церкви считаютъ устарѣлымъ, ищутъ чего-то новаго въ церкви, желали бы преобразовать самую церковь. Нѣтъ, церковь есть *столпъ и утвержденіе истины*, въ ней, какъ въ сокровищницѣ, хранится все, что

предано ей I. Христомъ, Начальникомъ и Основателемъ вѣры, и апостолами, распространителями вѣры. Не ее нужно преобразовать, а она должна насъ преобразовывать, совлекая съ насъ внѣшняго человѣка, и облекая въ новаго, воспитывая насъ для неба, для царствія небеснаго. Ея ученіе есть та спасительная закваска, которой долженъ проникнуться весь міръ, все живущее человечество. *И если бы самъ ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать не то, что благовѣствовали апостолы, да будетъ анафема.* Между тѣмъ и въ нынѣшнее время есть лжеименные, самозванные учителя, которые дерзновенно проповѣдуютъ ученіе свое, а не то, которое проповѣдуется въ церкви, проповѣдуютъ не устно только, но и печатно. Если бы кому изъ насъ гдѣ-нибудь пришлось встрѣтиться съ подобными лжеучителями, то убѣжимъ отъ нихъ, закроемъ очи, уши, чтобы не слышать ихъ оболстительныхъ словесъ, и не видѣть коварныхъ и хитрыхъ дѣйствій ихъ. А если бы вкралось въ нашу душу какое-нибудь сомнѣніе въ истинѣ своего вѣрованія и замѣтили бы мы въ себѣ хотя малѣйшее сочувствіе къ ихъ ученію, скорѣе пойдемъ къ пастырямъ поставленнымъ церковною властію для насъ, имъ откроемъ волненіе души своей, у нихъ попросимъ разрѣшенія недоумѣній своихъ, и они дадутъ намъ его, и скажутъ все, что нужно для утвержденія вѣрованія нашего. Во всякомъ случаѣ будемъ тверды въ исповѣданіи своей правой вѣры и необязанно будемъ всюду исповѣдывать ее, подобно св. Мартину, необоявшемуся даже ссылки, лишенія сана, которыми подвергли его.

б) Да, нужно быть готовымъ за вѣру на все, чтобы только уберечь, сохранить ее. Дороже вѣры не можетъ быть ничего. Сбережемъ вѣру, сбережемъ все, — потеряемъ вѣру, потеряемъ все. Вѣра есть то сокровище, тотъ драгоценный бисеръ, ради котораго нужно пожертвовать всѣмъ, дорогимъ для насъ въ жизни сей. Что жизнь наша безъ правой вѣры? Это безотрадное существованіе на землѣ. Что блага міра сего — богатство, слава, здоровье, когда нѣтъ сокровища правой вѣры въ нашей душѣ? Все это не налѣпится пустоты этой жизни, и не составитъ истиннаго счастья для насъ. Что, наконецъ, самыя

добрыя дѣла наши—милостыня, постъ, молитва безъ правой вѣры? Все это не можетъ успокоить нашего духа, не можетъ дать истинной радости нашему сердцу. Покой духа, радость сердца въ обладаніи правою вѣрою, и все добро, совершаемое нами и Богу пріятно, и намъ полезно только при правой вѣрѣ. Преп. Никита исповѣдникъ, гонимый за вѣру и соскучившись этими гоненіями, чтобы освободиться отъ нихъ, согласился совершить литургію съ патріархомъ еретикомъ, къ чему его принуждали. Но какъ только сдѣлалъ это, потерялъ всякое спокойствіе въ своей душѣ. Онъ начинаетъ плакать о своемъ грѣхѣ, но и слезы не успокаивали его,—совѣсть продолжала мучить его. И онъ тогда только совершенно успокоился духомъ, когда явился въ городъ, и сталъ снова публично обличать еретиковъ въ ихъ заблужденіяхъ, за что и взятъ былъ на новыя мученія. Св. мученикъ Копрій подумалъ было найти себѣ счастье въ отступленіи отъ вѣры во Христа. Онъ уже въ почетѣ, и въ дорогихъ одеждахъ возсѣдѣлъ въ палатахъ царскихъ. Но лишь только товарищъ его Патермуей, оставшійся вѣрнымъ Христу, началъ умолять его изъ-за временныхъ наслажденій не лишать себя радостей со Христомъ, онъ сразу почувствовалъ всю пустоту этихъ наслажденій, сбросилъ съ себя дорогія одежды и снова обратился ко Христу. Да, наше счастье во Христѣ, въ вѣрѣ въ Него, въ сохра-

неніи и исповѣданіи правой вѣры. Всѣ отступники отъ правой вѣры достойны слезъ и всякаго сожалѣнія.

III. Пожалѣемъ, братія, заразившихся тѣмъ или другимъ ложнымъ ученіемъ и возблагодаримъ Бога, что Онъ помогаетъ намъ хранить вѣру правую—ту, которую исповѣдуетъ вся православная церковь. Великая это милость Божія и великое счастье намъ отъ Господа. О, когда бы намъ съ этою вѣрою и жизнь свою скончать! А для этого будемъ вѣру правую выражать дѣлами добрыми — будемъ стараться жить по вѣрѣ. Жизнь сообразная съ вѣрою привлечетъ къ намъ благодать Божию, которая поможетъ намъ окрѣпнуть въ вѣрѣ настолько, что уже никакіе соблазны, никакія искушенія, никакіе примѣры отступничества отъ вѣры не увлекутъ насъ къ измѣнѣ вѣрѣ. Вѣра войдетъ въ плоть и кровь нашу, сдѣлается неотъемлемымъ состояніемъ нашего духа. Недовольствуясь этимъ, будемъ стараться возлюбить изученіе слова Божія, житій святыхъ, равно чтеніе и другихъ духовно-правственныхъ книгъ, написанныхъ въ духѣ православной церкви. Тогда не только сами устоимъ въ вѣрѣ, но будемъ въ состояніи и другихъ слабовѣрныхъ утверждать и привлекать къ ней. О, когда бы такъ было! Будемъ умолять св. Мартина исповѣдника вѣры, и онъ поможетъ намъ. (Сост. по поуч. свящ. П. Шумова, помѣщ. въ прилож. къ № 15 журн. „Кормчій“ 1896 г.).

Пятнадцатый день.

Св. апостолы отъ 70-ти: Аристархъ, Трофимъ и Пудъ.

(О причинахъ ненависти къ апостоламъ современнаго имъ міра).

I. Св. апостолы Аристархъ, Трофимъ и Пудъ, нынѣ прославляемые, были сотрудниками св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ ихъ апостольской дѣятельности. Всѣ они были обезглавлены при императорѣ Неронѣ.

Аристархъ обращенъ ко Христу ап. Павломъ; упоминаемый въ посланіи къ колоссянамъ (IV, 20), онъ былъ епископомъ въ Апамеѣ сирской. Кончина его произошла при императорѣ Неронѣ; онъ былъ обезглавленъ въ одно время съ ап. Павломъ, Пудомъ и Трофимомъ.

Св. Пудъ, упоминаемый во 2-мъ посланіи св. Павла къ Тимоѣю (IV, 21): „привѣтствуютъ тебя Еввуль и Пудъ и всѣ братія“, былъ римскимъ сенаторомъ и благочестивымъ человекомъ; онъ принималъ въ домъ свой святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и всѣхъ христіанъ, такъ что домъ его служилъ какъ бы церковію.

Объ ап. *Трофимѣ*, бывшемъ родомъ изъ Ефеса, обращенномъ ко Христу св. ап. Павломъ, упоминается въ „Дѣяніяхъ апостольскихъ“ (XX, 4 и XXI, 29), что онъ сопровождалъ ап. Павла на его пути благовѣствованія, и во 2-мъ посл. къ Тимоѣю (IV, 20) Павелъ говоритъ: „Трофима же я оставилъ больного въ Милетѣ“. Последо-

вавъ за Павломъ и во время гоненія при императорѣ Неронѣ, онъ былъ въ 64-мъ году обезглавленъ вмѣстѣ съ нимъ и другими апостолами.

II. Такъ всѣ святые апостолы, нынѣ воспоминаемые церковію, пострадали за Христа. Спрашивается: чѣмъ виновны св. апостолы были предъ міромъ, что онъ такъ ненавидѣлъ ихъ, преслѣдовалъ, гналъ ихъ? что жъ за причина общей ненависти къ нимъ современнаго міра?

а) Азъ дахъ имъ Слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ (Іоан. 17, 14). Такъ пояснилъ Самъ Господь причину всеобщей ненависти, которую встрѣтили въ мірѣ первые ученики Его, которую встрѣчали потомъ и всѣ, послѣдовавшіе стопамъ ихъ?

Они приняли отъ Господа и возвѣщали міру слово истины, — и царствующіе въ мірѣ ложь и заблужденія, предразсудки и суевѣрія, тогдашніе ереси и расколы не могли не возстать противъ нихъ со всею, свойственною лжи и предразсудкамъ, злобою.

Они учили чистотѣ, и святости жизни, требовали умерщвленія въ себѣ злыхъ похотей и страстей, очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа, — и живущая въ мірѣ похоть плотская воспротивилась имъ всею силою нечистыхъ страстей своихъ.

Они требовали самоотверженія, учили смиренію и нищетѣ духовной, кротости и терпѣнію, простотѣ сердца и незлобію, благодушному перенесенію всѣхъ оскорбленій, напастей и озлобленій, упованію на Бога и преданности Его все-святой волѣ, — и царствующая въ мірѣ гордость житейская отвращалась отъ нихъ съ презрѣніемъ, сопровождала ихъ насмѣшками и поруганіемъ, предавала истязаніямъ и темницамъ.

Вообще, когда человѣкъ живетъ жизни міра и находится во власти вѣка сего, когда онъ любитъ грѣховную тѣмъ свою и отдается всѣмъ сердцемъ необузданной волѣ страстей своихъ: тогда онъ не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ отъ него, но и ненавидитъ свѣтъ и старается угасить его, если можно; тогда все святое, божественное становится ему ненавистнымъ и какъ бы враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, вооружается всею злобою сердца своего противъ самыхъ

проповѣдниковъ сего ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ жизнью Христовою.

б) Ненависть міра ко всему святому, небесному, божественному всегда та же. Правда, въ наше время она выражается иначе, нежели прежде. Теперь не терзаютъ послѣдователей Христовыхъ пытками и муками, не отдають на съѣденіе звѣрямъ, не сожигаютъ на кострахъ, не распинають на крестахъ; но отвращеніе отъ слова истины и правды, но презрѣніе къ христіанскому ученію о самоотверженіи и нищетѣ духовной, о кротости, смиреніи, долготерпѣніи, но ненависть къ слову обличенія, требующему истиннаго покаянія и исправленія жизни, — всегда тѣ же. И современные Христу іудеи говорили: «если-бы мы были во дни отцевъ нашихъ, мы не были бы участниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ»; а сами гнали, мучили и убивали посланныхъ Господомъ проповѣдниковъ евангелія. И то правда, — мы, повидимому, благоговѣемъ къ памяти великихъ провозвѣстниковъ слова Божія, прославляемъ ихъ подвиги, удивляемся ихъ нелицепріятному слову истины и правды. Но вѣдь и іудеи строили богатые надгробія пророкамъ и украшали раки праведныхъ; а похвалилъ ли ихъ за это Господь? Нѣтъ; потому что украшая раки праведниковъ, они не послѣдовали ихъ вѣрѣ и благочестію, не подражали святой и праведной ихъ жизни; созидаѣя гробы пророковъ, не исполняли ихъ наставленій, не вѣровали предвозвѣщенному ими Искупителю міра.

III. Истинное почитаніе великихъ провозвѣстниковъ слова Божія состоитъ, братіе, въ томъ, чтобы, по наставленію св. ап. Павла, *взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражать вѣрѣ ихъ, послѣдовать ихъ богоугодному житію и ихъ добродѣтелямъ; надобно усвоить себѣ ихъ ревность о славѣ Божіей, ихъ кротость и смиреніе, ихъ незлобіе и терпѣніе, ихъ милосердіе и состраданіе къ собратіямъ своимъ, ихъ воздержаніе и самоотверженіе. Молю же вы, братіе, подобни мнѣ бывайте, яко же азъ Христу.* Вотъ послѣднее отеческое желаніе и заповѣдь, которую завѣщалъ св. ап. Павелъ всѣмъ чадамъ своимъ о Господѣ. (Сост. по пропов. Дим., архіеп. херс., т. II).

Шестнадцатый день.

Свв. муч. Агапія, Хіонія и Ирина.

(Какъ христiанинъ долженъ относиться къ сновидѣніямъ?)

I. Въ житіи нынѣ прославляемыхъ св. муч. сестеръ Агапіи, Хіоніи и Ирины есть слѣдующій разсказъ. Во время гоненія, воздвигнутаго Діоклитіаномъ, когда всѣ темницы римскія были переполнены христiанами, утѣшителемъ и наставникомъ ихъ былъ старецъ Хрисогонъ. Онъ неутомимо бодрствовалъ надъ тѣми, кому предстояло трудное испытаніе, приготовляя ихъ къ мученическому подвигу. — Не могло утаиться отъ гонителей такое вліятельное противодѣйствіе ихъ стараніямъ истреблять христiанъ. Хрисогонъ былъ взятъ и преданъ смерти (пам. его 22 декабря). Обезглавленное его тѣло было брошено на берегу моря. Близъ этого мѣста жилъ христiанскій священникъ Зоиль, и по сосѣдству съ нимъ проводили уединенную, благочестивую жизнь три сестры — дѣвы: Агапія, Хіонія и Ирина.

Пресвитеръ Зоиль, узнавъ, чье тѣло лежитъ непогребеннымъ, взялъ его и схоронилъ у себя въ домѣ. Въ 30-ый день по кончинѣ мученикъ Хрисогонъ явился во снѣ пресвитеру и сказалъ ему: „да будетъ тебѣ извѣстно, что въ теченіе слѣдующихъ девяти дней три живущія близъ тебя дѣвы будутъ взяты на мученіе. Скажи рабѣ Божіей Анастасіи (узоръшительницѣ, помогавшей св. мученикамъ), чтобы она позаботилась о нихъ и приготовила ихъ къ предстоящему имъ испытанію и мученической кончинѣ... И о себѣ самомъ будь спокоенъ; скоро ты примешь отъ Господа воздаяніе за труды твои и упокоишься со святыми“...

Подобное же сновидѣніе имѣла и Анастасія. Она узнала, гдѣ живутъ три сестры христiанки, поспѣшила къ нимъ и провела съ ними всю ночь въ бесѣдѣ и приготовленіи ихъ къ предстоящему имъ подвигу.

Недолго пришлось имъ оставаться въ ожиданіи его... Молодые дѣвицы были взяты за исповѣданіе вѣры Христовой и заключены въ темницу.

Скоро земная ихъ участь была рѣшена: люди произнесли имъ смертный приговоръ.

Узнавъ, что онѣ обречены на сожженіе, христiанки воскликнули: „благодаримъ Тебя, Господи І. Христе, что привелъ насъ быть исповѣдницами имени Твоего“.

Агапію и Хіонію бросили въ огненную печь и онѣ съ молитвою предали Богу свои души. Анастасія узоръшительница, посвятившая себя на служеніе христiанскимъ узникамъ и заботѣ о погребеніи останковъ мучениковъ, приняла тѣла Агапіи и Хіоніи, оставшіяся неповрежденными, и тайно похоронила ихъ. Ирину же воинъ на слѣдующій день пронзилъ стрѣлою. Умирая, она радостно воскликнула: „иду къ блаженнымъ сестрамъ моимъ“!

II. Выслушивая этотъ разсказъ, вы, братія, вѣроятно обратили вниманіе на то, что и благочестивый пресвитеръ Зоиль и св. Анастасія узоръшительница повѣрили бывшимъ имъ отъ Бога сновидѣніямъ и поступили согласно слѣданнымъ чрезъ нихъ указаніямъ. Это обстоятельство вѣроятно возбуждаетъ вопросъ: какъ христiанинъ долженъ относиться къ сновидѣніямъ? Всѣмъ ли снамъ онъ долженъ вѣрить?

Еще языческіе мудрецы различно судили о снахъ. Одинъ языческій мудрецъ (Протагоръ) говорилъ: „каждый сонъ имѣетъ свое значеніе, свой смыслъ, и для человѣческой жизни полезно обращать на сны вниманіе“. Другой же языческій мудрецъ (Ксенофанъ) объяснялъ, что всѣ сны пусты и обманчивы, и что заблуждается тотъ, кто обращаетъ на нихъ вниманіе и устрояетъ по нимъ свои дѣла. — Истины нужно искать въ срединѣ; т.-е. во-первыхъ, не на всѣ сны надобно обращать вниманіе, но во вторыхъ, не всѣ сны надобно презирать, считать ихъ пустыми.

а) Во-первыхъ — говоримъ — не на всѣ сны надобно обращать вниманіе. Самъ Богъ увѣщеваетъ людей чрезъ Моисея „не гадать по снамъ“ (Лев. 19, 26). „Безразсудные люди“, говоритъ Сирахъ, „обманываютъ самихъ себя пустыми и ложными надеждами; кто вѣритъ снамъ, тотъ подобенъ обнимающему тѣнь или гонящемуся за вѣтромъ; сновидѣнія совершенно то же, что отображеніе лица въ зеркалѣ“ (34, 1—3). Большая часть сновъ суть только естественное

слѣдствіе возбужденнаго воображенія человѣка. О чемъ человѣкъ думаетъ, чѣмъ онъ сильно заинтересованъ, чего онъ страстно желаетъ или не желаетъ, это и снится ему. Св. Григорій рассказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который безрассудно вѣрилъ снамъ и которому во снѣ общалась долгая жизнь. Онъ собралъ много денегъ, чтобы имѣть чѣмъ благополучно прожить долгую жизнь свою; — но вдругъ заболѣлъ, и вскорѣ умеръ, — и такимъ образомъ не могъ сдѣлать никакого употребленія изъ своего богатства, и въ то же время не могъ взять съ собою въ вѣчность никакихъ добрыхъ дѣлъ. Слѣдовательно, есть много сновъ пустыхъ и обманчивыхъ, которые ничего не значатъ и на которые не надобно обращать вниманія.

б) Но, во-вторыхъ, есть и такіе сны, которые имѣютъ значеніе для насъ и на которые надобно обращать вниманіе. Укажемъ для примѣра на сонъ Іосифа, одного изъ двѣнадцати сыновей патриарха Іакова. Іосифу снилось, что онъ съ отцемъ и братьями жнетъ на полѣ пшеницу: снопы Іосифа стояли прямо, а снопы отца и братьевъ окружили его и поклонились ему. Этотъ сонъ точно исполнился: по истеченіи нѣкотораго времени Іосифъ, проданный братьями въ Египетъ, сдѣлался владыкою Египта, и пріѣхавшіе въ Египетъ отецъ и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Точно также сбывся пророческій сонъ фараона, царя египетскаго. Если бы фараонъ не обратилъ вниманія на этотъ сонъ и не сдѣлалъ большихъ запасовъ хлѣба въ урожайные годы для годовъ неурожайныхъ, то онъ горько раскаивался бы: жители Египта, а также отецъ и братья Іосифовы, умерли бы голодною смертію.

И многіе изъ людей, а можетъ быть и изъ находящихся среди насъ, имѣютъ причину раскаиваться въ томъ, что не обратили вниманія на нѣкоторые сны свои. Вотъ для примѣра одинъ рассказъ. Одинъ безпутный юноша, не слушавшій увѣщаній своихъ лучшихъ друзей, направлявшихъ его на другую, лучшую дорогу, увидѣлъ однажды во снѣ своего отца, который строго повелѣвалъ ему оставить безпутную и безбожную жизнь и жить лучше; но — согласно изреченію І. Христа — „если не

слушаютъ закона, то не послушаютъ и того, кто бы воскресъ изъ мертвыхъ“ — юноша не обратилъ никакого вниманія на свой сонъ. Тогда онъ снова видитъ такой же сонъ: ему снова снится отецъ, который заявляетъ сыну, что если онъ не перемѣнитъ своей жизни, то въ такой-то день его постигнетъ смерть, и онъ предстанетъ на судъ Божій. Юноша рассказалъ шуточно о снѣ своимъ подобнымъ же ему товарищамъ, и не только не думалъ объ исправленіи жизни, но даже какъ бы хотѣлъ посмѣяться надъ угрозою, полученною во снѣ. Именно — на тотъ день, въ который во снѣ отецъ угрожалъ сыну смертію, онъ назначилъ большую пирушку съ товарищами. И что же? Среди винопитія сына поражаетъ внезапно апоплексическій ударъ, и онъ чрезъ нѣсколько минутъ умираетъ! Изъ приведенныхъ здѣсь рассказовъ мы видимъ, что не всѣ сны обманчивы и пусты: есть сны, которые дѣйствительно исполняются въ жизни. (См. „Проповѣдн. листокъ“ № 9 за 1890 г.).

III. Приведемъ въ заключеніе нѣсколько совѣтовъ о томъ, какъ нужно относиться къ сновидѣніямъ:

а) Если сны побуждаютъ насъ къ добру и удерживаютъ отъ зла, то считайте эти сны перстомъ Божиимъ, указывающимъ вамъ на небо и отклоняющимъ васъ отъ дороги къ аду. Вотъ какъ объ этомъ говорится въ одной книгѣ свящ. писанія:

„Богъ говоритъ однажды, и, если того не замѣтятъ, въ другой разъ: во снѣ, въ ночномъ видѣніи, когда сонъ находитъ на людей, во время дремоты на ложѣ. Тогда Онъ открываетъ у человѣка ухо и запечатлѣваетъ Свое наставленіе, чтобы отвести человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость, чтобы отвести душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ“ (Іов. 33, 14, 18).

„Когда увидишь во снѣ образъ креста, учить преп. Варсануфій, знай, что этотъ сонъ истиненъ и отъ Бога; но постарайся отъ святыхъ получить истолкованіе значенія его, и не вѣрь своему помыслу“. („Руковод. къ дух. жизни“ Варсануфія и Іоанна, стр. 368).

б) Если же вы не увѣрены или не имѣете разумной причины думать, что сонъ происходитъ отъ Бога, въ осо-

бенности если сонъ касается не важныхъ, безразличныхъ предметовъ, тогда нѣтъ надобности обращать вниманіе на сны и устроить по нимъ свои дѣйствія; будьте осторожны, дабы, обращая вниманіе на каждый сонъ, не сдѣлаться суевѣрными и не подпасть опасности согрѣшить.

в) Если, наконецъ, сонъ соблазняетъ человека на грѣхъ, то онъ есть слѣдствіе нашего испорченнаго, разстроеннаго воображенія, нашей фантазіи, или же онъ происходитъ отъ того, отъ кого да сохранить насъ Богъ Своею благодатію, т. е. отъ діавола. (Свящ. Григ. Дьяченко).

Семнадцатый день.

Поуч. 1-е. Препод. Зосима, соловецкій чудотворецъ.

(О томъ, что иночество должно быть уважаемо).

1. Преподобный Зосима соловецкій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящій день, былъ родомъ Новгородской области изъ села Толвуя, близъ Онежскаго озера. Отъ юности возлюбивъ иноческое житіе, онъ отказался отъ супружества и искалъ уединеннаго мѣста для жительства. По устроенію Божію встрѣтивши инока Германа, жившаго (съ преподобнымъ Савватіемъ) на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, Зосима узналъ отъ него, что этотъ островъ лежитъ на Бѣломъ морѣ, на разстояніи двухъ дней плаванія отъ берега, совершенно не населенный и только изрѣдка, въ лѣтнее время, посѣщаемый рыбаками, въ прочее же время недоступный по причинѣ бурь и плавающихъ льдовъ. На этомъ островѣ и вознамѣрился пр. Зосима начать свое пустынное житіе и упросилъ Германа довести его туда. Прибывши на островъ, Зосима и Германъ остановились близъ одного озера, имѣющаго прѣсную воду и, построивши кущу, или шалаши, совершили всенощное бдѣніе и молили Господа, да благословитъ ихъ новое жительство. Утромъ пр. Зосима, вышедши изъ кущи, былъ пораженъ необыкновеннымъ свѣтомъ, осіявшимъ мѣсто ихъ остановки и, поднявши взоры къ верху, увидѣлъ на воздухѣ изображеніе великой и прекрасной церкви. Познавъ въ этомъ видѣніи Божіе благоволеніе къ предпринятому ими намѣренію, одиночкіе насельники пустыннаго острова, воодушевляемые примѣромъ подвизавшагося здѣсь прежде пр. Савватія, начали свое иноческое житіе, пребывая въ непрестанной молитвѣ, въ гла-

дѣ и жадѣ, зимѣ и наготѣ, воздѣлывая землю для своего пропитанія.

Къ уединеннымъ подвижникамъ мало по малу начали присоединяться желающіе спасенія и такимъ образомъ собралось довольно братіи. Пр. Зосима, устроивъ малую церковь въ честь Преображенія Господня, испросилъ благословеніе у новгородскаго архіепископа освятить храмъ: архіепископъ прислалъ новоустроенному монастырю игумена Павла. Такъ положено начало знаменитой Соловецкой обители!.. Когда игумень Павелъ и другой, присланный на его мѣсто, Θεодосій не могли снести суроваго климата и удалились, братія единодушно избрали игуменомъ пр. Зосиму, который и былъ рукоположенъ въ Новгородѣ. По прибытіи въ обитель новопосвященнаго игумена, при первомъ совершеніи имъ Божественной литургіи, Богъ утѣшилъ братію чудеснымъ знаменіемъ, свидѣтельствовавшимъ о достоинствѣ новаго настоятеля и о Божіемъ къ нему благоволеніи: лице пр. Зосимы просвѣтлѣло, какъ лице ангела Божія, и во всемъ храмѣ распространилось необыкновенное благоуханіе. И дѣйствительно, при пр. Зосимѣ обитель его быстро процвѣла, украсилась обширною соборною церковью и многочисленною братіею. Вскорѣ препод. игумень перенесъ въ свой монастырь мощи пр. Савватія, начальнаго подвижника, долго жившаго на островѣ и прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ и чудотвореніями.

Пр. Зосима скончался въ 1478 году 17 апрѣля, имѣвъ утѣшеніе видѣть основанную имъ обитель благоустроенною и обезпеченною.

II. Божіе благословеніе и дивная помощь, являемая иноческимъ обителямъ православнаго отечества нашего, должны приводить насъ, братіе, къ той мысли, что иночество составляетъ существенную потребность христіанскаго обще-

ства, служить славою и украшеніемъ св. церкви.

а) Въ иноческихъ обителяхъ разсадникъ пастырей и блюстителей православія, тамъ возсіялъ многочисленный ликъ угодниковъ Божіихъ, подающихъ чудодѣйственную помощь всѣмъ, прибѣгающимъ къ молитвенному ходатайству ихъ передъ Богомъ—тамъ, въ поученіе грѣшному міру, живо и дѣйственно сохраняются святыя уроки богоносныхъ отецъ, благоугодившихъ Богу, преданный ими чинъ Богослуженія и порядокъ жизни сообразный съ духомъ христіанской вѣры. Потому каждый членъ церкви долженъ питать въ себѣ уваженіе къ иночеству и содѣйствовать возможными средствами къ благоустроению и украшенію иноческихъ обителей.

б) Особенно не должно довѣрять тѣмъ клеветамъ и хуленіямъ, коими въ настоящее время необузданное вольномысліе старается подорвать уваженіе православнаго русскаго народа къ иночеству. Если нельзя порицать христіанской вѣры за то, что многіе изъ живущихъ въ мірѣ недостойно носятъ званіе христіанина, то такъ же несправедливо унижать иночество, если въ немъ являются немошныя члены. Не несуть иноки гражданскихъ обязанностей наравнѣ съ прочими, живущими въ мірѣ, но за то иночество имѣетъ высшее призваніе къ духовно-нравственному просвѣщенію народа и доставленію религіознаго утѣшенія,—а, въ этомъ отношеніи, заслуга иночества не можетъ быть измѣряема мѣрою вещественной пользы и осязаемой выгоды. Сотни тысячъ православныхъ богомольцевъ ежегодно стремятся въ иноческія обители, даже самыя отдаленныя, какъ напр. обитель Соловецкая. — Кто можетъ исчислить, сколько въ этихъ богомольныхъ путешествіяхъ получается сердечной отрады, духовной мудрости, христ. терпѣнія и силы къ благодушному несенію креста своего, сколько снимается тяготы, накопляющейся въ душѣ чловѣка отъ суеты и невзгодъ житейскихъ.

III. Молитвами препод. Зосимы да избавить насъ Господь отъ грѣха осужденія иноческой жизни, которая для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ на этомъ бурномъ морѣ житейскаго плаванія есть самая надежная при-

станъ, подающая истинную отраду и утѣшеніе. Аминь. (Сост. съ дополн. по № 13 Московск. Епарх. Вѣдом. за 1879 г.).

Поуч. 2-е Священномученикъ Симеонъ, епископъ персидскій.

(Обязанности гражданскія и христіанскія совмѣстимы).

I. Въ четвертомъ вѣкѣ христіане, жившіе въ Персіи, потерпѣли тяжкое гоненіе отъ царя персидскаго Сапора. Царь подозрѣвалъ ихъ въ измѣнѣ. Волхвы персидскіе и іудеи, ненавидѣвшіе христіанъ, старались поддержать это мнѣніе и увѣряли царя, что Симеонъ, епископъ Ктезифонскій, память коего совершается нынѣ, сообщаетъ въ Царьградъ грекамъ о всемъ, что дѣлается въ Персіи; Саторъ же въ это время былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Императоромъ греческимъ. Онъ началъ жестоко угнетать христіанъ, налагать на нихъ тяжкія подати, грабить и разорять христіанскія церкви, и однажды велѣлъ призвать епископа Симеона, чловѣка благочестиваго, котораго сами язычники уважали за добродѣтели его.

Саторъ сталъ увѣщавать Симеона отречься отъ Христа и поклониться солнцу, какъ это дѣлалось въ Персіи, обѣщая ему за то великія награды; въ случаѣ же непослушанія, грозилъ истребить всѣхъ христіанъ въ своемъ государствѣ. Но Симеонъ рѣшительно отказался исполнить волю царя.

— „Почему ты теперь не повинуюешься власти моей, если ты до сихъ поръ былъ вѣренъ мнѣ?“ спросилъ царь.

— „Пока я могъ исполнять повелѣнія твои, не измѣняя Богу моему, я во всемъ былъ тебѣ послушенъ,— отвѣчалъ епископъ,—но ты требуешь теперь, чтобы я поклонился солнцу; это противно заповѣдямъ Бога моего, и я готовъ лучше умереть“.

Разгнѣванный царь велѣлъ отвести Симеона въ темницу и приказалъ, чтобы всѣ христіане, находившіеся въ темницахъ, были преданы смерти въ самый тотъ день, когда воспоминаются спасительныя страданія Господа нашего Іисуса Христа.

Въ Великій пятокъ вывели на казнь до ста христіанъ. Между ними было

нѣсколько священниковъ, діаконовъ и другихъ церковнослужителей. Всѣхъ ихъ приказано было казнить предъ глазами Симеона, а самаго епископа казнить послѣдняго. Передъ казню одинъ изъ жрецовъ громко возгласилъ: „если кто изъ васъ хочетъ остаться живъ и поклониться солнцу, тотъ будетъ освобожденъ“. Но никто не отозвался на эти слова: всѣ предпочли жизнь безсмертную временной, земной жизни, и съ благоговѣніемъ выслушали увѣщанія святого епископа Симеона, который говорилъ имъ о Богѣ и о царствіи небесномъ. Всѣ мужественно скончались; въ заключеніе казней былъ и Симеонъ.

II. Поучителенъ, братіе, отвѣтъ священномуч. Симеона царю на его приказаніе поклониться идоламъ: пока я могъ исполнять повелѣнія твои, не измѣняя Богу, я былъ тебѣ послушенъ, но разъ ты требуешь того, что противно Богу, я готовъ лучше умереть. И такъ даже при языческихъ государяхъ совѣстимы были обязанности гражданскія и христіанскія, тѣмъ болѣе теперь, при нашихъ христіанскихъ Императорахъ, усердно исполняя обязанности гражданина, въ тоже время надобно со всею ревностію исполнять и обязанности христіанина. Объ этомъ и будетъ наше слово.

Не справедлива та мысль, что служба Царю и отечеству не имѣетъ тѣсной связи съ служеніемъ Богу; что можно быть великимъ полководцемъ, отличнымъ политикомъ и превосходнымъ судіею при самомъ вольномъ образѣ мыслей, при самомъ сомнительномъ поведеніи. Такъ могутъ думать только тѣ, кои никогда съ надлежащимъ усердіемъ не служили Царю и Отечеству; но люди жертвующіе спокойствіемъ, здоровьемъ и даже жизнію своею, согласятся, что безъ помощи благочестія никакой общественной обязанности нельзя исполнить, какъ надобно, — что гражданинъ, мыслящій и живущій противно евангелію, при самомъ успѣшномъ прохожденіи должностей своихъ, не можетъ тѣмъ доставить ни себѣ чистаго удовольствія, ни другимъ истинной пользы.

а) И во первыхъ, безъ благочестія нельзя надлежащимъ образомъ исполнить никакой общественной должности. Конечно, и не имѣющіе въ себѣ страха Божія люди вмѣстѣ съ прочими обществу служатъ; но какъ служатъ? Истинное служеніе

обществу предполагаетъ въ служащемъ, если не совершенное отреченіе отъ собственныхъ выгодъ, то, по крайней мѣрѣ, рѣшительное предпочтеніе имъ общаго блага. А люди, благочестія не имѣющіе въ себѣ, чѣмъ побуждаются въ отправленіи возложенныхъ на нихъ должностей? — своимъ самолюбіемъ. Что поставляютъ главною цѣлю своей общественной службы? — личное возвышеніе или собственную корысть. Какія употребляютъ средства къ скорѣйшему пріобрѣтенію того и другого? — большею частію незаконныя, сопряженныя со вредомъ для ближнихъ. Напрасно указываютъ намъ на примѣръ язычниковъ, истиннаго Бога не знавшихъ — на примѣръ нѣкоторыхъ христіанъ, холодныхъ къ Богу и Его святому закону, которые будто бы, не смотря на это, оказали безсмертныя услуги своему отечеству, подвизаясь на поприщѣ войны и мира. Если разобрать побудительныя причины и образъ дѣйствованія сихъ людей, то окажется, что всѣ они заботились больше о своей, нежели о общественной пользѣ: и богатство страны, умноженное ихъ трудами и бережливостію, было только средствомъ къ наполненію собственныхъ ихъ обширныхъ сокровищницъ; и слава народа, пріобрѣтенная ихъ великими подвигами, служила только высокимъ подножіемъ, на которомъ они воздвигли кумирь свой. Нѣтъ, съ недостаткомъ почтенія къ Богу не совмѣстно чистое и постоянное усердіе къ людямъ. Гражданинъ, не боящійся Бога, служить отечеству, пока надѣется получить отъ него вѣрныя выгоды: въ противномъ же случаѣ становится онъ или явнымъ ему измѣнникомъ или скрытнымъ его врагомъ. Одно христіанское благочестіе, сл., производитъ истинно — усердныхъ ревнителей общаго блага. Одно оно, одушевляя гражданина высокою мыслию, что несущій бремя общественной службы, есть нѣкоторымъ образомъ орудіе самаго Промысла Божія, управляющаго человѣческимъ родомъ, — одно оно дѣлаетъ его способнымъ цѣнить общее благо выше своего собственнаго и трудиться для пользы ближнихъ въ надеждѣ одного за это возмездія: того, чтобъ видѣть ихъ совершенно счастливыми. Въ чьемъ сердцѣ нѣтъ этихъ возвышенныхъ чувствъ, внушаемыхъ благочестіемъ, тотъ не достоинъ на-

зваться сыномъ отечества, а развѣ его наемникомъ и рабомъ.

б) Далѣе, безъ благочестія самое успѣшное прохожденіе общественныхъ должностей не можетъ принести совершеннаго удовлетворенія гражданину. То самое, въ чемъ неимѣющій страха Божія гражданинъ полагаетъ свое верховное счастье, именно, удовлетвореніе господствующихъ въ немъ страстей—честолюбія и корыстолюбія, это самое служитъ источникомъ непрестанныхъ для него огорченій и вѣчныхъ заботъ. По опыту извѣстно, что всякая новая пища страсти не утоляетъ ее, а еще болѣе увеличиваетъ свойственный ей мучительный голодъ. Обладаемый страстями гражданинъ хотя получаетъ отъ правительства и деньги и почести: но можетъ ли онъ быть довольнымъ, когда нѣкоторые изъ его сверстниковъ по службѣ имѣютъ больше его; когда другіе, по его мнѣнію, ничего не стоящіе, совершенно равняются съ нимъ? Всякая награда за службу, даваемая не ему, уже производитъ на него непріятное впечатлѣніе. Ему кажется, что начальство не умѣетъ надлежащимъ образомъ оцѣнить ни его дарованій, ни его заслугъ; онъ думаетъ, что трудится болѣе всѣхъ, получая за то самую малую награду; онъ жалуется на множество враговъ, которые будто по зависти или по злобѣ полагаютъ преграду его возвышенію. Ему хотѣлось бы вдругъ подняться на высоту земного могущества; и потому обыкновенный медлительный ходъ наградъ, получаемыхъ имъ, нисколько не веселитъ его, какъ далеко не соответствующій его обширнымъ видамъ и замысламъ. Такъ-то зависть, гордость, подозрительность и нетерпѣливость, всегдашнія спутни-

цы своекорыстнаго служенія людямъ, непрестанно тревожатъ и мучатъ неимѣющаго благочестія гражданина, даже при успѣшномъ теченіи его общественной службы. Но что сказать, когда по какимъ либо причинамъ откажутъ ему въ заслуженной наградѣ, заставятъ его сойти съ занимаемой имъ степени и занять низшее въ обществѣ мѣсто? Безчисленные опыты доказали, что гражданинъ, у котораго въ сердцѣ нѣтъ страха Божія, во время несчастія падаетъ подъ бременемъ отчаянія. Совсѣмъ другія, противоположныя чувства наполняютъ сердце того, кто, усердно служа Царю и Отечеству, вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ и ревностное служеніе Богу. Онъ всегда доволенъ тѣмъ мѣстомъ, которое въ обществѣ занимаетъ; при всей неутомимой дѣятельности своей, думаетъ, что еще не заслужилъ вполне жалуемыхъ ему наградъ и отличій; не заботится, какъ бы скорѣе вознестись на скользкую и опасную въ обществѣ высоту; но успокоивается на среднихъ степеняхъ, какъ менѣе подверженныхъ перемѣнѣ. Если же и ему вмѣстѣ съ другими придется испытать непріятность по службѣ: то онъ великодушно приметъ ее за урокъ смиренія и за случай загладить собственную вину безмолвнымъ терпѣніемъ.

III. Такъ, сл., благочестіе необходимо для того, чтобъ быть добрымъ, счастливымъ и благодѣтельнымъ гражданиномъ. Будемъ же помнить всегда, что тотъ не можетъ быть вѣрнымъ слугою Царя, добрымъ сыномъ Отечества, кто не есть вмѣстѣ и усердный сынъ православной церкви. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ“ свящ. К. Делекторскаго, изд. 1847 г.).

Восемнадцатый день.

Препод. Іоаннъ, ученикъ св. Григорія Декаполита.

(О томъ, какъ мы можемъ участвовать въ распространеніи истины и добра).

І. Св. Іоаннъ, нынѣ воспоминаемый церковію, былъ ученикомъ св. Григорія декаполита (память коего 20-го ноября). Съ юныхъ лѣтъ онъ полюбилъ иноческіе подвиги, пришелъ къ Григорію и подвизался подъ его руководствомъ. Жили св. Іоаннъ и Григорій въ

IX вѣкѣ, во время иконоборческой ереси. Оба они изъ своего безопаснаго убожища прибыли въ Константинополь, гдѣ особенно сильна была ересь, что бы утверждать вѣрующихъ въ православіи. Здѣсь препод. Григорій скоро скончался; а Іоаннъ еще подвизался до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 820 г.

Мы видѣли, братія, что препод. Іоаннъ во время гоненія на св. иконы со стороны иконоборческаго императора

(Льва армянина) прибылъ изъ своего безопаснаго уединенія въ столицу греческой имперіи, чтобы тамъ утверждать малодушныхъ и сомнѣвавшихся въ истинности православнаго ученія о почитаніи св. иконъ. Такъ ясно онъ сознавалъ свою нравственную обязанность научать другихъ истинѣ и добродѣтельной жизни.

Примѣръ препод. Іоанна напоминаетъ и намъ, братіе, о нашей обязанности *участвовать въ распространѣніи истины и добра* среди нашихъ ближнихъ и всѣхъ людей, удалившихся отъ истины и благочестія.

II. Какъ же мы можемъ участвовать въ распространѣніи среди нашихъ ближнихъ свѣта истины и добродѣтели?

Чтобы распространять между людьми свѣтъ, или иначе сказать, истину и добро, для сего, кажется, мы не знаемъ болѣе открытыхъ способовъ, какъ три слѣдующіе: *слово, власть, примѣръ*. Слово дѣйствуетъ убѣжденіемъ, власть—праведно употребляемымъ могуществомъ, примѣръ располагаетъ къ подражанію.

Не всѣмъ дается даръ и право дѣйствовать словомъ разума и премудрости; ко власти, особенно высшей и обширнѣйшей, немногіе призываются Провидѣніемъ; но всѣ могутъ дѣйствовать добрымъ примѣромъ, между тѣмъ какъ и особенной силѣ слова или власти онъ сообщаетъ отъ себя новую силу. Посему судите, какъ важенъ добрый примѣръ.

а) Если служитель *слова* скажетъ вамъ: будьте благочестивы, человеколюбивы, воздержны; но если его наставленія не написаны въ книгѣ собственной его жизни: то весь плодъ поучительнаго слова можетъ заключиться въ отвѣтномъ словѣ: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. IV. 23). Не говорю, чтобы такъ и должно было: но такъ всего скорѣе случиться можетъ. Впрочемъ, Господь повелѣваетъ принимать справедливыя и полезныя слова и отъ тѣхъ, которыхъ дѣла словамъ не соотвѣтствуютъ: *вся убо, елика аще рекуть вамъ бжстии, соблюдайте и творите; но дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо, и не творятъ* (Матѣ. XXIII. 3), говоритъ Господь о лицемѣрныхъ фарисеяхъ.

Но кто творитъ то, чему поучаетъ, у того дѣло его и малому слову сообщаетъ великую силу. Свѣтъ слова безъ силы

дѣлъ есть блескъ безъ жизни, скоро преходящій: свѣтъ добрыхъ дѣлъ продолжается нерѣдко свѣтитъ и тогда, когда слово угасло, и за смертію дѣлателя простираетъ долгую и широкую зарю.

б) *Повелѣнія власти* во многообразіи своемъ очевидно не всегда могутъ сопровождаться примѣромъ повелѣвающего, который одинъ не можетъ употребить себя во всѣ дѣла и должности, распределенныя по разнымъ степенямъ и разрядамъ подчиненности. Но гдѣ начальствующіе и подчиненные могутъ идти однимъ путемъ, какъ, на примѣръ, въ истинѣ вѣры, въ добрѣ нравственномъ, въ дѣлахъ человеколюбія и милосердія: тамъ предшествующій примѣръ власти какъ сильно, и вмѣстѣ какъ пріятно увлекаетъ за собою подчиненность! Какъ вода съ высшихъ мѣстъ сходить на низшія, не всегда удерживаясь даже преградами: такъ нравственный духъ высшихъ состояній въ обществѣ чрезъ подражаніе переходить въ низшія, не смотря на нѣкоторые преграды, поставляемыя различіемъ званій. Благочестіе и человеколюбіе владѣющихъ и начальствующихъ, какъ солнце, безъ усилія сильно распространяетъ свѣтъ свой въ кругъ подвластныхъ.

в) Но *примѣръ* благочестивой жизни людей, которыхъ состояніе подобно не граду, стоящему на верху горы, но, можетъ быть, только хижинѣ подъ горою, можетъ ли свѣтитъ своимъ свѣтомъ предъ человѣки?—Почему не такъ? И малый свѣтильникъ въ хижинѣ увидитъ блуждающій странникъ, и пойдетъ на его свѣтъ, и найдетъ въ хижинѣ спасеніе отъ холодной ночи или звѣря, и успокоится въ безопасности, и обрадуется гостепріимству. И скромное доброе дѣло человѣка невиднаго въ мірѣ, если одушевлено добрымъ и святымъ намѣреніемъ, есть дѣло свѣта, которое и дѣйствуетъ какъ дѣло свѣта на видящихъ, привлекая къ добру; и даже, подъ управленіемъ Провидѣнія, простираетъ иногда свое дѣйствіе на неизмѣримую даль. Посмотрите на указанную Спасителемъ вдовицу, которая, по избытку благочестиваго усердія, послѣднія двѣ лепты положила въ сокровищницу храма. Какое маленькое доброе дѣло! Но предъ сколькими уже милліонами человѣковъ просвѣтилось оно, и еще будетъ просвѣщаться въ евангеліи, уча-

однихъ дѣлать добро и при малыхъ способахъ, а другихъ, и въ малыхъ дѣлахъ, и въ малыхъ людяхъ, высоко цѣнить доброе чувство и святую мысль.

III. Молитвами препод. Іоанна да подастъ намъ Господь благодатную по-

мощь распространить среди нашихъ ближнихъ истину и добро не только словами, но и примѣромъ нашей доброй жизни и властію, если мы къ ней призваны. (Сост. по Ч.-М. и проп. Филарета митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Девятнадцатый день.

Препод. Іоаннъ ветхопещерникъ.

(Чѣмъ обнаруживается любовь къ Богу?).

I. Прославляемый сегодня св. преп. Іоаннъ называется ветхопещерникомъ, потому что спасался въ лаврѣ св. препод. Харитона, которая называлась ветхою или древнею, какъ старшая изъ палестинскихъ обителей. Лавра эта находилась недалеко отъ Вилеема по направленію къ Мертвому морю. Св. Іоаннъ изъ любви къ Богу въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ міръ и поселился въ лаврѣ, гдѣ въ санѣ пресвитера достигъ высокой степени святости. Жилъ онъ въ VIII вѣкѣ.

II. Препод. Іоаннъ, изъ любви къ Богу оставившій міръ, невольно наводитъ на размышленіе о томъ, чѣмъ обнаруживается истинная любовь къ Богу. Нужно ли для ея обнаруженія всѣмъ и во всѣхъ случаяхъ оставлять міръ? Или нельзя ли и живя въ мірѣ заявить свою нелицемѣрную и свободную любовь къ Богу? Безъ сомнѣнія, можно.

Любовь къ Богу, равно какъ и любовь къ человѣку, скрыться не можетъ. Она непременно должна имѣть свои замѣтныя дѣйствія, свои внѣшніе признаки. Какіе же это признаки или дѣйствія, которыми обнаруживается любовь къ Богу, рассмотримъ.

Признаки, которыми обнаруживается всегда и вездѣ любовь къ Богу многообразны.

а) Къ числу таковыхъ признаковъ принадлежитъ, прежде всего, молитва, которую можно совершать на всякомъ мѣстѣ, тѣмъ паче въ храмѣ.

Пророкъ Давидъ весьма любилъ Господа Бога. *Что ми есть на небеси, говорилъ онъ, и отъ Тебе что восхотѣлъ на земли? Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣкъ* (Псал. 72, 25). Чѣмъ же между прочимъ въ пророкѣ сѣмъ обнаруживалась любовь къ Богу? Молитвою. Онъ самъ свидѣтельствуетъ,

что и днемъ и ночью молитва къ Богу была любимымъ его занятіемъ. *Седмарицею днемъ хвалихъ Тя, Господи, пишетъ Давидъ въ 118-мъ псалмѣ, да и въ другомъ мѣстѣ своихъ псалмовъ говоритъ онъ: въ полночи востану исповѣдаться имени Твоему, Господи* (Псал. 118, 62). Такъ душа, любящая Бога, и вся и всегда въ молитвѣ болѣе или менѣе напряженной. Какъ рыба живетъ въ водѣ и водою: такъ и душа, любящая Бога, живетъ въ молитвѣ и молитвою. Это происходитъ отъ того, что душа, любящая Бога, безпрестанно стремится, жаждетъ бесѣдовать съ возлюбленнымъ ей Создателемъ. Стремленіе это бываетъ иногда столь велико, что люди, горящіе любовію къ Богу, молятся Богу и во снѣ и притомъ такъ сильно, что иногда слезы умиленія прерываютъ ихъ сонъ. О сѣмъ-то говорится въ Пѣсни пѣсней: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. 5—2). Я сплю, а сердце мое бодрствуетъ, любить Бога, ищетъ Бога, молится Богу, услаждается Богомъ. Я сплю, а сердце мое не спитъ, горитъ, свѣтится, пребываетъ на небѣ. Поэтому у любящихъ Бога и вмѣстѣ молитву бываетъ искреннее усердіе часто посѣщать храмы Божіи и общаться святыхъ Христовыхъ таинъ. Анна пророчица, любившая Бога, отъ храма *не отхождала*, какъ повѣствуетъ евангеліе, *но служила тамъ по столѣ и молитвами день и ночь*. (Лук. 2, 38). А первенствующие христіане, любившіе Бога, еженедѣльно приобщались святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой.

б) Любовь къ Богу обнаруживается еще охотою къ чтенію или слышанію слова Божія, которое также можно читать дома, не покидая для этого мірской жизни. Любящему Бога пріятно слышать, что Богъ Создатель его говоритъ, пріятно знать, чего Царь небесный желаетъ отъ людей. А потому таковому человѣку сладко углубиться въ слово Бо-

жіе, сладко видѣть дѣла премудрости Божіей, сладко слышать глаголы воли Божіей. Поэтому и пророкъ Давидъ, любившій Бога, любилъ и слово Божіе. *Коль сладка, взываетъ онъ, гор- тани моему словеса Твоя, Господи! паче меда и сота.* (Псал. 117, 103). И недивно, потому что любящій Бога, читая или слушая священное писаніе, находитъ въ немъ и то, что непрестанно напоминаетъ ему о любимомъ, сладчайшемъ ему предметѣ, о Богѣ, и то, что развиваетъ, усиливаетъ, воспаляетъ радостотворную, душеспасительную любовь къ Богу.

в) Кромѣ сего любовь къ Богу обнаруживается добродѣтельною христіанскою жизнью, или, что тоже, исполненіемъ воли Божіей. И это весьма естественно. Ибо и любящій какого-либо человѣка обыкновенно исполняетъ волю любимого человѣка. Такъ бываетъ и въ дѣлахъ любви къ Богу. Любящій Бога охотно, съ ревностію исполняетъ волю Божию. О семъ говоритъ и Иисусъ Христосъ: *имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21). Іоаннъ Богословъ тамъ предполагаетъ исполненіе воли Божіей, гдѣ есть несомнѣнная любовь къ Богу. *Сія есть любви Божія, говоритъ наперсникъ Христовъ, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 посл. Іоан. 5, 3).

Впрочемъ, не должно думать, чтобы любящіе Бога въ настоящей жизни не чувствовали вовсе склонности къ злу и никогда не согрѣшали. Нѣтъ, и любящіе Бога, доколѣ живутъ на землѣ, подвержены

немощамъ грѣховнымъ; но они, изъ любви къ Богу, изъ желанія угодить Создателю, противятся злымъ своимъ склонностямъ, а если погрѣшаютъ, то скоро приходятъ въ себя, раскаиваются и обращаются къ Богу съ испрошеніемъ прощенія. Таковые люди весьма сильно чувствуютъ тягость допущеннаго грѣха, сильно скорбятъ о прогнѣваніи Господа и съ особеннымъ усиліемъ стараются возстановить благодатный сладкій миръ съ Богомъ, прерванный грѣхами. Вспомнимъ объ апостолѣ Петрѣ, какъ онъ, согрѣшивъ, плакалъ горько. Въ этомъ апостолѣ тогда горько плакала любовь къ Богу, почувствовавшая горечь разлуки съ Богомъ и стремившаяся къ возобновленію общенія съ Богомъ. Какъ у друзей послѣ разрыва любви нерѣдко бываетъ возобновленіе любви съ большею силою: такъ и у любящихъ Бога, послѣ допущеннаго ими нарушенія закона Божія, любовь къ Богу, стремленіе къ Богу, и стараніе жить по закону Божію, нерѣдко, при содѣйствіи благодати Божіей, возрастаетъ, укрѣпляется и обнаруживается въ обильныхъ плодахъ добродѣтели.

III. Да даруетъ намъ Господь благодатную помощь по молитвамъ преподобнаго Іоанна ветхопещерника обнаруживать свою любовь къ Богу всѣми силами своей души: и мыслію, и словомъ, и дѣломъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородскаго, ч. III, изд. 4).

Двадцатый день.

Поуч. 1-е. Препод. Θεодоръ Трихина.

(О роскоши въ одеждѣ).

I. Нынѣ ублажаемый преп. Θεодоръ былъ сынъ богатыхъ родителей, жившихъ въ Царьградѣ, но не прельстился благами земными, и, оставивъ міръ, подвизался въ пустынѣ, во Θракіи. Онъ не носилъ иной одежды, кромѣ грубой власяницы. Прозваніе „Трихина“—власяничникъ—получилъ отъ власяницы, которою изнурялъ свое тѣло.

Прославляя преп. Θεодора, св. церковь поетъ: „явился еси предивенъ житіемъ, Θεодоре мудре отче, власяными рубы измѣнивъ паче царскихъ

сокровищъ, яже на земли: сего ради небесную одежду воспріалъ еси. Присно моли о насъ, преподобне!“ (Конд.).

II. Препод. Θεодоръ Трихина, отличавшійся необычайною умѣренностію въ употребленіи одежды, служитъ живымъ укоромъ тѣмъ христіанамъ, которые чрезмѣрно заботятся о роскоши въ одеждѣ.

а) Посмотримъ на происхожденіе, цѣль и значеніе одежды. Возведите мысли ваши къ первымъ днямъ вселенныя, въ которые человѣческій родъ заключался въ одной четѣ, только вышедшей изъ рукъ Создателя въ совершенной чистотѣ и святости,—вы не найдете тамъ никакого слѣда одежды. *Бгста, гово-*

рить книга Бытія, *оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдятся* (Быт. II, 25). Можно даже сказать безъ противорѣчія свидѣтельству слова Божія, что они и не были наги, потому что не имѣли и не ощущали того недостатка, который мы называемъ наготою: подобно какъ тотъ не есть еще гладенъ, кто не принимаетъ пищи, но и не чувствуетъ въ ней нужды. Но вкусили прельщенные лукавымъ змѣемъ отъ запрещеннаго плода, и *ризуittiа, яко нази быша* (Быт. III, 7). Вотъ начало наготы! *И сшита листвеіе смоковное, и сотвориша себѣ препоясанія* (Быт. III, 7). Вотъ происхожденіе одежды!

Итакъ, что есть одежда наша? Она есть произведеніе беззаконія; она есть слабое средство для кратковременнаго сохраненія осужденнаго тѣла отъ дѣйствія стихій, совершающихъ его казнь; она есть прикрытіе нравственнаго безобразія, содѣлавшагося естественнымъ; она есть видимый знакъ чловѣка—преступника; она есть всеобщій и всегдашній трауръ, наложенный раскаяніемъ, по смерти первобытной непорочности.

Что же дѣлаютъ тѣ, которые съ такою заботливостію наперерывъ стараются блистать красотою и великолѣпіемъ? Что же значить эта гордость, съ которою имѣющій на себѣ дорогую одежду едва удостоиваетъ взора покрытую рубищемъ или полураздѣтую нищету, — эта ненасытимость съ какою нѣкоторые со дня на день умножаютъ свои наряды, — это непостоянство, съ которымъ такъ часто перемѣняютъ уборы? — Не есть ли это нѣчто подобное тому, какъ еслибы больной вздумалъ тщеславиться множествомъ своихъ струповъ, или еслибы рабъ, принужденный носить оковы, желалъ имѣть ихъ въ великомъ числѣ и выработанныя съ разнообразнымъ искусствомъ.

б) Итакъ одежды не должны быть роскошны. Правда, Богъ нѣкоторымъ образомъ освятилъ то, что есть въ одеждѣ простѣйшаго и вмѣстѣ необходимѣйшаго. *И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны, и облече ихъ.* (Быт. III, 21). Но чрезъ это самое вновь осуждается безразсудная заботливость о украшеніи тѣла. Если вещество, по наставленію Самого Бога употреблен-

ное для составленія одѣянія, было кожа: то для чего нѣкоторые или несчастными, или презрѣнными представляютъ себѣ тѣхъ, которые носятъ простой ленъ и грубую волну? Для чего намъ непріятно, если не на насъ прядетъ шелковый червь, не для насъ земля рождаетъ золото, и море жемчугъ?

Посмотрите—такъ премудрость Божія постыжаетъ не только суетныя пожеланія о излишнемъ, но и о потребномъ излишніи—посмотрите на полевые цвѣты, какъ они растутъ: не прядутъ и не трудятся, а вы, маловѣры, мучите себя по произволу изыскиваемыми заботами о вашемъ одѣянніи, какъ будто Провидѣніе меньше занимается вами, нежели быліемъ, нынѣ цвѣтущимъ, а завтра увядающимъ, и будто Оно забыло близъ васъ произвести для васъ потребное!

Если вы, смотря на полевые цвѣты, не обрѣтаете въ себѣ мудрости пчелы, дабы собрать съ нихъ тонкій, духовный медъ; если зрѣлище природы не приноситъ вамъ наставленія, которое бы обратилось въ васъ въ силу и жизнь: изберите себѣ другое, высшее зрѣлище; возвысьте духъ вашъ, и воззрите, члены тѣла Христова, на Главу свою и всмотритесь пристально, пристанутъ ли ей любимыя вами украшенія. Какая несообразность! Глава во ясляхъ, на соломѣ, а члены хотятъ почивать на своихъ сѣдалищахъ и утопать въ оврагахъ своихъ! Глава въ униженіи, въ нищетѣ, а члены только и помышляютъ о богатствѣ и великолѣпії! Глава орошается кровавымъ потомъ; а члены умащаются и обливаются благовоніями! Со Главы падаютъ слезы, а члены жемчугъ осѣняетъ! Глава въ терніи, а члены въ розахъ! Глава багрѣетъ отъ истекшей крови, и смертною объемлется блѣдностію; а члены лукавымъ искусствомъ дополняютъ у себя недостатокъ естественной живности, и, думая сами себѣ дать красоту, въ которой природа имъ отказала, превращаютъ живой образъ чловѣческой въ изображеніе художественное! Глава то въ наготѣ, то въ одеждѣ поруганія, а члены любятъ покоиться подъ серебрянымъ виссономъ, подъ златымъ руномъ, или, вмѣсто наготы Распятаго, съ презрѣніемъ стыда и скромности, вымышляютъ себѣ одежду, которая бы не столько покрывала, какъ обнажала!

Но—да не возмаломотъ уста моя дѣль *человѣческихъ* (Псал. XVI. 4)! Должно опасаться, чтобы не почтено было неблагопристойностію обличеніе обычаевъ, которымъ однакожъ послѣдовать неблагопристойностію не почитается.

III. Все это приводитъ насъ къ той мысли, что одежды должны быть лишь приличны. Что жъ?—спросятъ, вѣроятно, люди, болѣе желающіе избавиться отъ обличенія, нежели исправить обличаемое,—неужели всѣ должны отвергнуть всякое благодѣіе и облечься въ рубища?—Нѣтъ, никто сего не требуетъ. Божественный Учитель нашъ облачаетъ, а потому и насъ обязываетъ облачать только попеченія объ одеждѣ и особенно излишнія, суетныя, пристрастныя. *О одежди что печется?* Есть родъ и степень благодѣіа, и даже великолѣпія въ одѣяніи, который назначаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, не суетность, но состояніе, не тщеславіе, но долгъ и обязанность. Но попеченія безъ конца, пышность безъ мѣры, расточеніе безъ пѣли, ежедневныя перемѣны уборовъ потому только, что есть люди, которые имѣютъ низость заниматься изобрѣтеніями сего рода, и что слишкомъ много такихъ, которые имѣютъ рабскую низость подражать симъ дѣтскимъ изобрѣтеніямъ—невѣроятная безразсудность! Безразсудность тѣмъ болѣе странная и нелѣпая, что, безъ сомнѣнія, многіе, виновные въ ней, признаютъ ее, и однакожъ не престають вновь дѣлаться виновными въ ней! И пусть бы оставалась она безразсудностію: бѣдственно то, что ею поражаются и питаются беззаконія. Посмотрите, какъ иногда безъ вниманія проходятъ мимо нищаго, просящаго мелкой монеты на хлѣбъ насущный, и тысячи отдають за ненужное украшеніе. Кто дерзнетъ сказать, что тутъ не нарушена любовь къ ближнему? Аминь. (Сост. по пропов. Филарета митр. м., т. 1, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-е. Преп. Анастасій, игуменъ синайскій.

(Съ какими чувствованіями должно присутствовать при богослуженіи?).

I. Преп. Анастасій, воспоминаемый нынѣ церковію, былъ родомъ изъ Сиріи или Палестины и въ юности получилъ прекрасное образованіе и благочести-

вое христіанское воспитаніе. Придя въ возрастъ и воспитавъ въ себѣ благочестивое душевное расположеніе, преп. Анастасій пожелалъ оставить міръ и вступилъ въ монастырь. Любовь къ иноческимъ подвигамъ и желаніе найти совершеннѣйшихъ наставниковъ въ нихъ побудила его посѣтить подвижниковъ благочестія на Синаѣ, съ которыми онъ и остался жить. Подвиги благочестія и духовная мудрость снискали ему общее уваженіе братіи; онъ удостоенъ былъ сана пресвитера и по смерти Григорія Синаита, брата Іоанна Лѣствичника, былъ избранъ игуменомъ Синайской горы. Извѣстна ревностная борьба преп. Анастасія съ различными ересями. Твердо защищая догматы православной вѣры противъ лжеучителей, онъ для борьбы съ ересями путешествовалъ по тѣмъ странамъ, гдѣ онъ распространялись, а также обличалъ ихъ въ своихъ многочисленныхъ и прекрасныхъ сочиненіяхъ. Обладая прекраснымъ образованіемъ и основательнымъ знаніемъ Св. Писанія и писаній св. отцевъ, твердо держась православнаго ученія церкви, Анастасій былъ истиннымъ бичемъ для заблужденія, свѣтильникомъ истины, твердою опорою для православныхъ. Первымъ правиломъ для тѣхъ, кто ищетъ праваго разумѣнія ученія вѣры и борется съ врагами вѣры, преподобный Анастасій ставилъ — вести чистую, непорочную жизнь, дабы сердце было храмомъ Духа Святаго и освящалось Его свѣтомъ.

II. Обличая ереси и утверждая православную вѣру, преп. Анастасій преподалъ и много правилъ для христіанской жизни и преуспѣянія въ благочестіи. Вотъ, напримѣръ, прекрасное наставленіе его о томъ, *съ какими расположеніями души должно присутствовать при богослуженіи.*

„Мы желаемъ только (суетныхъ) удовольствій, говоритъ онъ, а когда нужно быть въ церкви, одного часа не можемъ мы провести въ молитвѣ: при чтеніи помышляемъ о томъ, какъ бы скорѣе выйти изъ нея, и притомъ съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ будто бы находились среди пламени. Если чтеніе евангелія продолжительнѣе обыкновеннаго, если священникъ продолжительно читаетъ молитвы, если совершаетъ св. таинства нѣсколько медленно, мы скучаемъ, дремлемъ, зѣваемъ, начинаемъ смотрѣть по

сторонамъ. Одни, вмѣсто того, чтобы очищать свою совѣсть искреннимъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, заботятся только о томъ, чтобы украсить свое тѣло богатыми одеждами; другіе, едва лишь войдутъ въ церковь, уже съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, скоро ли возможно будетъ выйти изъ нея. Большая часть женщинъ приходитъ въ церковь не столько для молитвы, сколько для тщеславія, для того, чтобы показать свои богатые и модные наряды“.

„Должно омыть свои грѣхи исповѣдію и слезами, должно бѣгать грѣха, должно смириться и возбудить въ себѣ чувства сокрушенія, и только въ этихъ святыхъ расположеніяхъ приступать къ св. таинствамъ. Но, скажешь ты мнѣ, не въ моей власти имѣть эти слезы и плакать о моихъ грѣхахъ! Знаешь ли, отъ чего это происходитъ? Это отъ того, что ты ничего не дѣлаешь для полученія отъ Бога этихъ слезъ; это отъ того, что ты не растроганъ, что даже никогда не думаешь о томъ страшномъ днѣ, когда Богъ будетъ судить насъ. Но если ты не можешь плакать, стонать, — по крайней мѣрѣ возбуждайся къ спасительной печали; сокращай свой смѣхъ, обращай глаза къ

землѣ, смирай свой умъ и сердце, сознавай, что ты грѣшникъ, и такимъ образомъ предстань къ Богу всецѣло проникнутымъ печалью о своихъ грѣхахъ и благоговѣніемъ предъ Его грознымъ величіемъ“.

„Мы поступаемъ въ церкви, какъ въ какомъ-либо увеселительномъ мѣстѣ: смѣемся, шутимъ, говоримъ, и не мыслиаемъ о томъ, что находимся въ храмѣ Господнемъ. Ужели вы не знаете, что церковь для вашей души есть врачевница, пристань? Если въ ней вы не будете принимать средствъ для врачеванія вашихъ золъ, найдете ли ихъ въ другомъ мѣстѣ? И если въ этой пристани спасенія вы волнуетесь бурей, гдѣ найдете вы тишину? Я заклинаю васъ, братія, находиться тамъ съ великимъ благоговѣніемъ. Проникайтесь святымъ трепетомъ во время совершенія св. таинъ“.

III. Таковы наставленія преп. Анастасія, въ которыхъ видны какъ его собственное благочестіе, такъ и пламенная ревность о спасеніи ближнихъ. Примемъ ихъ къ сердцу, возлюбленные братіе, и благословеніе святаго почтѣтъ на насъ. Аминь. (Сост. по „Жит. свят.“ Филарета, архіеп. черниговск., апрѣль).

Двадцать первый день.

Св. священномуч. Іануарій епископъ и друг. съ нимъ.

(О душевной слѣпотѣ).

I. Св. Іануарій, нынѣ прославляемый, бывший епископомъ въ Кампанійской области въ Италіи, былъ во время гоненія при Діоклитіанѣ преданъ истязаніямъ за вѣру Христову. И вотъ, бросили его въ раскаленную печь, но онъ вышелъ изъ нея невредимымъ. На слѣдующій день вывели его на сѣдненіе звѣрямъ вмѣстѣ съ другими христіанами. Но и при этомъ Іануарій и дружина его остались неприкосновенными: звѣри съ кротостію припали къ ногамъ епископа къ общему изумленію толпы народа.

Предавшій на мученія этихъ христіанъ правитель Кампаніи Тимоѳей не былъ однако же тронутъ такимъ чудомъ храненія Божьяго; въ душевной своей слѣпотѣ онъ это чудо приписалъ волшебству. И вотъ, какъ бы въ наказаніе за свою душевную слѣпоту,

происходившую отъ безчувственности, онъ въ это время ослѣпъ и тѣлесными своими глазами. Но и это не пробудило въ немъ ни свѣтлой мысли, ни здраваго чувства. Тогда Господь, ищущій всегда только спасенія грѣшниковъ, благоволилъ подѣйствовать на него милосердіемъ. Онъ далъ незлобивому мученику Іануарію силу исцѣлить ослѣпшаго гонителя своего. Но и радость исцѣленія не смягчила и не умилила очерствѣлаго сердца язычника, между тѣмъ какъ въ это же самое время до пяти тысячъ язычниковъ, бывшихъ свидѣтелями чудеса, обратились къ вѣрѣ въ истиннаго Бога. И все же, чѣмъ болѣе избыточествовала благодать Господня, тѣмъ болѣе злобствовалъ правитель и предавъ смерти всѣхъ просвѣщенныхъ истинною. Всѣ исповѣдники, вмѣстѣ съ епископомъ Іануаріемъ, были, по повелѣнію Тимоѳея, отведены за городъ и казнены мечемъ... Святые останки ихъ были взяты жителями разныхъ мѣстъ; тѣло же св. Іануарія перене-

сено въ Неаполь, гдѣ и до сихъ поръ онъ изливаетъ свою чудодѣйственную помощь и защиту.

II. Вотъ до чего можетъ доходить духовная слѣпота человѣка: при видѣ явныхъ чудесъ, чрезъ которыя обращаются тысячи къ вѣрѣ, языческій правитель, мучившій св. Іануарія, остается глухъ и слѣпъ ко всему происходящему вокругъ него.

Такова гибельная сила духовной слѣпоты!

Тяжело лишиться зрѣнія, не видѣть солнечнаго свѣта и постоянно пребывать во тьмѣ. Но все-таки тѣлесная слѣпота бываетъ только на время жизни и вмѣстѣ съ человѣческой жизнью оканчивается. Послѣ смерти слѣпецъ можетъ видѣть свѣтъ невечерній, свѣтъ истинный, Самого Господа, Который именуется Свѣтомъ тихимъ. Мало того: тѣлесная слѣпота можетъ быть полезна душѣ и можетъ помогать спасенію. Когда человѣкъ не видитъ, то не имѣетъ многихъ поводовъ ко грѣху, не подвергается соблазнамъ, бывающимъ чрезъ наше зрѣніе; сердце не желаетъ того, чего не показываютъ ему глаза. Но есть другая слѣпота, которая гораздо пагубнѣе. Это слѣпота душевная. Въ этой слѣпотѣ человѣкъ не видитъ духовнаго свѣта, а этотъ свѣтъ есть не иное что, какъ Господь Богъ и Его святыя заповѣди, въ которыхъ намъ показана всесвятая воля Его.

Отъ чего приключается слѣпота душевная, и нѣтъ ли между нами, братіе, духовныхъ слѣпцовъ?

а) Духовная слѣпота происходитъ отъ того, когда человѣкъ не слушаетъ ученія о Богѣ и не научается заповѣдямъ Его. Не наученная душа подобна закрытому или завязанному глазу. Открой свою душу и открытою душою воспринимай наставленія о вѣрѣ вѣрныхъ людей; тогда и ты будешь видѣть свѣтъ Христовыхъ заповѣдей. Если же не будешь внимать и научиться, то душа твоя будетъ какъ слѣпая; во всемъ, что касается благочестія, она будетъ бродить какъ бы ощупью, не зная ни свойствъ Божіихъ, ни данныхъ Богомъ заповѣдей.

Слѣпъ душею своею всякій человѣкъ, который ничего не вѣдаетъ о Богѣ, о томъ, что Онъ пребываетъ вездѣ, особенно же на небесахъ и во храмѣ, видитъ всѣ дѣла людей, какъ хорошія, такъ и худыя, и за все доброе нагража-

даетъ, а за все дурное наказываетъ. Слѣпъ душею тотъ, кто ничего не слышалъ о Спасителѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Котораго Богъ Отецъ ниспослалъ на землю для того, чтобы Онъ научилъ людей святой жизни и искупилъ ихъ Своими страданіями. Слѣпъ тотъ, кто ничему не научился изъ Христова евангелія и не знаетъ христіанскаго закона, не знаетъ необходимости и спасительности христіанскихъ таинствъ. Этой душевной слѣпоты, зависящей отъ невѣжества, весьма много въ простомъ народѣ.

б) Но кромѣ духовной слѣпоты, зависящей отъ невѣжества, есть слѣпота тоже духовная, зависящая отъ порока и отъ похоти и ожесточенія сердца. Густая пыль помрачаетъ тѣлесное зрѣніе, черный дымъ дѣлаетъ невидимыми для насъ окружающіе предметы: такимъ жеточно способомъ и похоть, или порокъ, или ожесточеніе помрачаетъ нашъ умъ и ослѣпляетъ душу. Тогда и знаніе о Богѣ не приноситъ пользы. Тогда и разумнѣе заповѣдей Господнихъ остается безъ плода; тогда и очевидныя чудеса не производятъ своего дѣйствія, какъ они не произвели своего спасительнаго дѣйствія на ослѣпленнаго страстями и служеніемъ чувственности язычника Тимофея, мучившаго св. Іануарія. Одержимые страстію, какъ-будто злымъ духомъ, мы не помнимъ себя, забываемъ свои прежнія обѣщанія, не страшимся будущихъ наказаній. Напримѣръ: человѣкъ слышалъ и знаетъ ученіе о Богѣ всевидящемъ и правосудномъ, знаетъ заповѣдь Спасителя о томъ, что не должно гнѣваться; но, поддавшись страсти гнѣва, онъ забываетъ все и бросается на ближняго своего, не щадя ни здоровья его, ни даже жизни. Очевидно, страсть гнѣва помрачаетъ и ослѣпляетъ его такъ, что онъ не видитъ свѣта Христовой заповѣди. Подобное бываетъ съ человѣкомъ, который поддается напр. страсти къ вину. Онъ знаетъ, что упиваться виномъ и грѣшно, и стыдно, и крайне вредно для душевнаго и тѣлеснаго здоровья. Но похоть омрачаетъ умъ, страсть ослѣпляетъ его душу, и онъ набрасывается на вино, забывъ внушенія разума, забывъ заповѣди Божіи, забывъ страхъ предъ Богомъ, стыдъ предъ людьми, вредъ для себя. Таково же дѣйствіе на человѣка прочихъ страстей,

наковы: страсть блуда, страсть сребролюбія, страсть властолюбія.

III. Такъ какъ, братіе, мы всѣ причастны или невѣжеству, или страстямъ, то всѣ мы причастны и духовной слѣпотѣ. Иной слѣпъ отъ невѣдѣнія здраваго ученія, а иной отъ страстей, воюющихъ противъ ума и помрачающихъ душевное зрѣніе. Поэтому, братіе, намъ

дѣй изъ насъ долженъ искать прозрѣнія и для этого — учиться истинамъ вѣры и правиламъ христіанской жизни, особенно же остерегаться пороковъ и страстей.

Господи Іисусе Христе, истинный Свѣте, просвѣти же милостію Твоею мысленныя очи сердець нашихъ. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. прил. къ „Руков. для сельск. паст.“ за 1891 г., янв.).

Двадцать второй день.

Поуч. 1-е. Преп. Θεодоръ Сукеевъ.

(О нуждѣ и пользѣ для дѣтей добраго примѣра родительскаго и старшихъ въ домѣ родственниковъ).

I. Нынѣ прославляемый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ препод. Θεодоръ Сукеевъ родился въ VI вѣкѣ отъ благочестивыхъ родителей. Когда ему исполнилось шесть лѣтъ, мать его хотѣла записать его въ военное званіе и стала готовить ему воинскія вещи: золотой поясъ и драгоценныя одежды. Но во снѣ явился ей св. великомученикъ Георгій и сказалъ ей: „не трудись напрасно, потому что Царь небесный требуетъ Себѣ сына твоего“. Проснувшись мать заплакала, думая, что сынъ ея скоро умретъ. Между тѣмъ отрокъ росъ и укрѣплялся. Восми лѣтъ онъ былъ отданъ въ училище, гдѣ отлично успѣвалъ. Замѣчательно: никогда онъ не ссорился съ товарищами, но всегда старался примирить ссорившихся.

Въ семействѣ Θεодора жилъ благочестивый старецъ Стефанъ, который держалъ строгій постъ, молился безпрестанно; и мальчикъ Θεодоръ полюбилъ его, сталъ часто приходилъ къ нему, бесѣдовать съ нимъ и старался подражать дѣламъ его. Видя его чрезмѣрное пощеніе въ великій постъ, Θεодоръ сталъ подражать ему и поститься до вечера. Когда отрокъ возвращался изъ училища въ обѣденное время, мать заставляла его ѣсть, но онъ отказывался отъ пищи. Отрокъ наконецъ не сталъ приходилъ къ обѣду, но цѣлый день оставался въ училищѣ, и вечеромъ со Стефаномъ ходилъ въ церковь св. великомученика Георгія, стоявшую близъ селенія на высокой горѣ, и уже поздно приходилъ домой и вкушалъ хлѣба съ водой. Мать

думала, что онъ все это время проводить за уроками, стала бояться, чтобы это не повредило его здоровью, и просила учителя отпускать его домой поранѣе; но св. Θεодоръ спѣшилъ изъ училища прямо въ церковь, и потомъ въ назначенный часъ вновь приходилъ въ училище съ прочими дѣтьми. Вскорѣ мать замѣтила, что Θεодоръ иногда встаетъ по ночамъ и уходитъ въ церковь. Она строго наказала его, потому что боялась за его здоровье, и стала привязывать его къ кровати; но во снѣ ей опять явился великомученикъ Георгій съ мечемъ и гнѣвно сказалъ, что онъ накажетъ ее, если она будетъ отклонять своего сына отъ Бога. Когда у Θεодора спросили, какъ онъ не боится проходить ночью по пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ на него могутъ напасть волки и другіе звѣри, мальчикъ отвѣчалъ, что онъ ходитъ не одинъ, а что его будить на молитву свѣтлый юноша и водить его за руку въ храмъ. Всѣ домашніе поняли, что отрока охраняетъ великомученикъ Георгій, и съ этихъ поръ уже не останавливали его, говоря: „да будетъ воля Божія!“.

Съ 12 лѣтъ Θεодоръ сталъ еще прилежнѣе къ молитвѣ и чтенію священнаго писанія, а когда подросъ, то выкопалъ себѣ пещеру близъ церкви св. Георгія, — тамъ и поселился. Постоянно онъ ходилъ въ церковь и вкушалъ въ день одну просфору. Ему приносили изъ дому хлѣбъ и овощи, но онъ раздавалъ бѣднымъ. Много послѣ этого потрудился для Бога и души своей и наконецъ удостоился за свою святость сана архіерейскаго.

Случалось, — когда онъ совершалъ св. тайны, благодать Св. Духа очевидно сходила на св. Дары въ подобіи свѣтлой плащаницы. Всѣ сослужащіе съ нимъ видѣли въ это время на лицѣ его божественное сіяніе, и однажды,

когда онъ возгласилъ слова: „святая святыхъ“, то Агнецъ самъ поднялся на воздухъ.

II. Мы видѣли, что св. отрокъ Феодоръ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Бога паче жизни своей, сталъ постомъ и молитвою служить Ему день и ночь.

Но какъ и гдѣ св. дитя научилось такъ любить Бога и себя приносить въ жертву Богу? Ему непременно *нуженъ былъ примѣръ*. И Феодоръ видѣлъ этотъ примѣръ въ благочестивомъ старцѣ Стефанѣ, жившемъ въ одномъ семействѣ съ нимъ же.

а) Гдѣ возьмутъ примѣръ благочестивой жизни наши дѣти? Безъ сомнѣнія въ родителяхъ. Тысячи можно указать примѣровъ благотворнаго дѣйствія на дѣтей духа благочестія родительскаго. Но зато не ждите много добраго отъ дѣтей вашихъ, если сами вы не обладаете духомъ благочестія. Вотъ пришелъ постъ: вы спокойно на глазахъ всего семейства вкушаете пищу запрещенную; наступилъ праздникъ, — вы не идете къ службѣ церковной, сидите дома вечеръ, спите долго утромъ, работаете, торгуете, или только думаете о развлеченияхъ въ этотъ день. Скажите, какъ дѣти ваши будутъ уважать посты, праздники Божии и все священное? Въ васъ нѣтъ горячей любви къ Богу, — откуда заимствуютъ эту любовь они? Чтобы сообщить пламень любви, нужно имѣть его самому. Нынѣ мы не видимъ особенной любви къ подвигамъ духовнымъ въ дѣтяхъ; вообще, если къ чему они очень холодны, такъ это къ церковному.

Много причинъ этой холодности, — и духъ времени, и неправильное, совершенно свѣтское образованіе, товарищество, излишнія свѣтскія развлечения, все это неблагоприятно вліяетъ на юность. Но очень часто все это зависитъ и отъ недостатка добраго примѣра и добраго вліянія родительскаго.

б) Но кромѣ вліянія родителей весьма благотворно дѣйствуетъ на дѣтей доброе поведение и благочестивая жизнь старшихъ ихъ родственниковъ — братьевъ, сестеръ и другихъ близкихъ лицъ. Въ дѣлѣ воспитанія однихъ дѣтей посредствомъ *добраго вліянія другихъ* могутъ имѣть особенное значеніе *старшій братъ или сестра*, и потому благоразумные родители, если хотятъ облегчить себѣ трудъ воспита-

нія дѣтей, должны обращать преимущественное вниманіе на воспитаніе *первороднаго* изъ нихъ. Если первенцы: сынъ или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно въ духѣ христіанскаго благочестія, то родителямъ уже не такъ трудно будетъ дать такое же воспитаніе слѣдующимъ дѣтямъ, — они будутъ брать примѣръ со старшаго. Въ противномъ случаѣ родителямъ предстоитъ слишкомъ много труда, чтобы дать доброе направленіе младшимъ дѣтямъ; усиліямъ родителей избѣжать при воспитаніи ихъ тѣхъ ошибокъ, какія допущены при воспитаніи старшаго сына или дочери, будетъ на каждомъ шагѣ вредить дѣйствіе дурнаго примѣра со стороны старшихъ дѣтей. Намъ приходилось читать про двухъ отцевъ семейства, изъ которыхъ одинъ весьма недоволенъ былъ поведеніемъ своихъ дѣтей и никакъ не могъ успѣть въ исправленіи ихъ, другой, напротивъ, благословлялъ Бога, смотря на своихъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ лучше другого. Первый однажды приходитъ въ гости къ послѣднему и не отрываетъ глазъ отъ его дѣтей. Ихъ смиреніе, послушаніе, любовь и ласковость къ родителямъ, миръ и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопѣвца: „се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Онъ глубоко вздохнулъ, когда вспомнилъ свое семейство. Улучивъ благоприятную минуту, онъ спросилъ счастливаго отца, какъ онъ могъ устроить такой прекрасный порядокъ между дѣтьми, что не на радуешься, глядя на нихъ. Тотъ отвѣчалъ: „я не слишкомъ много хлопоталъ. Видалъ ли ты стадо журавлей, при наступленіи осени отлетающихъ на югъ?“ — „Не разъ видалъ“. — „Ты, конечно, замѣтилъ, что впереди летитъ одинъ журавль, который указываетъ дорогу остальнымъ, твердо зная, куда надо летѣть, — а остальные только слѣдуютъ за нимъ. При воспитаніи дѣтей я, признаюсь, имѣлъ въ виду примѣръ журавлей: я много положилъ труда на воспитаніе первенца и усердно молился объ успѣхѣ. Господь благословилъ мой трудъ Своею благодатію. Мой старшій сынъ сталъ передовымъ для младшихъ, — онъ пока зываетъ имъ путь къ небу, тѣ уважаютъ и любятъ его и съ охотою слѣ-

дуютъ его руководству и примѣру". — Открытіе необходимое для родителей и дѣтей! („Душ. чт.“).

III. Родители! Хотите ли, чтобы дѣти ваши были утѣшеніемъ церкви, истинными ея сынами? Сами постарайтесь заpastись духомъ вѣры и любви къ Богу и потомъ приложите все стараніе къ тому, чтобы старшій вашъ сынъ или дочь были воспитаны въ страхѣ Божиѣмъ и благочестіи христіанской жизни. При живомъ примѣрѣ и слова наставленій вашихъ будутъ сильнѣе дѣйствовать на дѣтей вашихъ. Во всякомъ случаѣ внушайте прежде всего имъ: страхъ Божій, любовь къ Богу, молитвѣ, храму; внушайте имъ не только ходить въ храмъ Божій, но со страхомъ и стоять здѣсь, усерднѣе молиться. Паче же всего молитесь горячѣе за дѣтей вашихъ, — много значитъ молитва родителей. (Сост. свят. Г. Д.—ко по разн. источн., преимущ. по стат. преосвящен. Виссаріона, еписк. костромскаго, помѣщ. въ „Душ. чт.“).

Поуч. 2-ое. Св. Θεодоръ сукеевъ.

(Ходи въ храмъ Божій съ особеннымъ удовольствіемъ).

I. Преп. Θεодоръ, память коего совершается нынѣ, родившійся въ Сикѣѣ, съ раннихъ лѣтъ любилъ посѣщать церковь. Восьми лѣтъ онъ началъ посѣщать школу, а возвращаясь изъ школы, всегда заходилъ помолиться въ церковь. Не только днемъ посѣщалъ Θεодоръ церковь, но даже въ ночное время; когда всѣ домашніе спали глубокимъ сномъ, онъ съ первымъ пробужденіемъ зари уходилъ незамѣтно изъ дому въ храмъ Божій. За ночныя посѣщенія церкви мать иногда наказывала Θεодора и начала было привязывать его къ кровати; но ей явился св. Георгій и повелѣлъ не препятствовать сыну ходить въ домъ молитвы. Такъ прошли дѣтскіе и отроческіе годы Θεодора.

II. Дѣтство Θεодора представляетъ много уроковъ для васъ, братія. Не лѣнитесь ходить въ церковь. Кто привыкъ съ дѣтства не опускаться безъ нужды воскреснаго и праздничнаго богослуженія, тотъ и въ зрѣломъ возрастѣ не оставитъ этой благочестивой привычки.

а) Съ особеннымъ удовольствіемъ всѣмъ намъ должно ходить въ домъ Божій для Бога.

Этимъ выраженіемъ мы желаемъ сказать не то, что Богъ имѣетъ нужду въ нашемъ хожденіи въ Его домъ, или что наше хожденіе въ Его домъ можетъ какъ бы увеличить Его блаженство: мы ничего не можемъ прибавить къ Его блаженству. Онъ всеблаженъ и вседоволенъ Самъ Собою. Но мы сами по себѣ имѣемъ нужду ходить въ домъ Божій для Бога, чтобы тѣмъ показать чистую свою вѣру въ Бога, а также самую живую благодарность къ Трѣпостасному Богу, такъ крайне любящему насъ и такъ чрезвычайно намъ благодѣтельствующему. Кто не ходитъ въ домъ Божій, въ томъ нѣтъ чистой вѣры, нѣтъ истинной любви къ Богу, нѣтъ живой и истинной благодарности къ Нему.

б) Съ особеннымъ удовольствіемъ всякому христіанину должно ходить въ домъ Божій для самого себя.

Св. Златоустъ говоритъ: „церковь Божія торжище есть духовное и врачевница душамъ, почему должно по подобію тѣхъ, которые на торжище приходятъ, много драгихъ вещей отъ туду собравши возвращаться и по подобію тѣхъ, которые во врачевницу приходятъ, приличное болѣзнямъ лѣкарство взявъ выходить“. Въ самомъ дѣлѣ, въ домѣ Божиѣмъ христіане могутъ получить все нужное къ истинному здравію или спасенію своей души.

Домъ Божій есть домъ наставленія, врачевленія, возбужденія и одушевленія, здѣсь мы вѣрно познаемъ нашего Бога—Создателя и Спасителя; познаемъ наши обязанности къ Богу, къ нашимъ братьямъ и другимъ существамъ; познаемъ самихъ себя, свои душевныя нужды и болѣзни.

Въ домѣ Божиѣмъ во время всякой литургіи возобновляется совершеніе великаго таинства Новаго Завѣта и приводится на память смерть І. Христа, Сына Божія, принятая Имъ для нашего спасенія. Что І. Христосъ сдѣлалъ на послѣдней вечери съ Своими учениками и что, потомъ, Онъ потерпѣлъ на крестѣ, то все изображается и таинственно совершается во время литургіи.

в) Наконецъ, съ особеннымъ удовольствіемъ всякому изъ насъ должно ходить въ домъ Божій для ближнихъ.

Наша вѣра требуетъ отъ насъ, чтобы

мы старались о спасеніи не только собственномъ, но и нашихъ ближнихъ. Всякій изъ насъ обязанъ по своимъ силамъ дѣйствовать къ душевному благу ближняго: научать его, назидать его, удалять отъ зла, располагать къ добру и укрѣплять въ добрѣ. Всякій изъ насъ обязанъ подавать другимъ примѣръ благочестія, и своимъ примѣромъ возбуждать всѣхъ къ благочестію и прославленію нашего общаго небеснаго Отца. *Утѣшайте другъ друга, писалъ св. апостолъ къ солунянамъ, и создайте кѣждо ближняго* (1 Солун. 5, 11). *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ*, писалъ тотъ же св. апостолъ къ евреямъ. Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ (Колос. 3, 16). Единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего І. Христа, писалъ онъ къ римлянамъ (Римл. 15, 6). Но гдѣ можетъ быть такое назиданіе ближнихъ всего лучше, какъ не въ домѣ Божиѣмъ? Здѣсь наипаче вполне и без-

препятственно обнаруживается расположеніе нашего сердца къ нашему небесному Отцу; и посему здѣсь наипаче мы можемъ производить въ нашихъ ближнихъ такія же истинно сыновнія расположенія къ Нему, какими одушевлены мы сами, какъ-то: благоговѣніе и любовь къ Нему, угрѣзаніе на Него и ревность къ прославленію Его имени.

III. Будемъ дорожить временемъ, и ходить въ домъ Божій всевозможно чаще и со всѣмъ удовольствіемъ. Въ будущей жизни никто не наслаждается тѣмъ, чего не любилъ въ жизни настоящей: а тамъ будетъ нескончаемое, только общественное Богослуженіе; тамъ, какъ видѣлъ тайнозритель апостолъ Іоаннъ, всѣ святые люди и всѣ святые ангелы день и ночь вѣчно вмѣстѣ поклоняются Богу, глаголюще: *аминь: благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ*. (Апок. 7, 11). (Сост. по Ч.-М. и „Словамъ или бесѣдамъ на всѣ воскресные и праздничные дни“ Григорія, архіеп. казан. и сѣвѣжск., т. III, стр. 192—202).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій.

(Уроки изъ его жизни).

I. Сегодня мы празднуемъ въ честь и память святаго славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Кто былъ святой Георгій? почему въ православной восточной церкви, особенно на святой Руси, утвердился обычай особаго чествованія сего святаго великомученика?

Онъ былъ римскій воинъ конца III вѣка. Былъ прекрасенъ душою и тѣломъ. Былъ богатъ и знатенъ, принадлежалъ къ высшему кругу. Его достоинства внутреннія и внѣшнія, особенно же необычайная привязанность къ нему римскаго императора Діоклитіана быстро не только провели его по всѣмъ ступенямъ воинскихъ и государственныхъ почестей первыхъ рядовъ, но поставили его и внѣ рядовъ выше всѣхъ, такъ какъ императоръ Діоклитіанъ вознамѣрился было сдѣлать его своимъ соправителемъ, а въ случаѣ своей смерти и преемникомъ.

И все это потеряно, все это было

отвергнуто, все попорано юнымъ Георгіемъ. Юнымъ его называемъ потому, что и умеръ-то онъ мученическою кончиною, не имѣя 30 лѣтъ. Георгій былъ христіанинъ. Велико было изумленіе, велика была скорбь императора, когда ему стали сначала шептать, а потомъ и громко говорить, что вѣра въ распятаго Христа проникаетъ не только во дворецъ, не только въ высшіе ряды воинства и вельможества, но и въ самую семью грознаго цезаря. Известно, что Діоклитіанъ былъ изъ злѣйшихъ, если только не самымъ злымъ гонителемъ христіанства. Онъ видѣлъ всю опасность отъ распространяющагося христіанства для всего римско-языческаго строя. Потому-то онъ и поднялъ противъ христіанства, всю неограниченностію власти римскаго цезаря, всю громадную тогда еще силу римско-языческаго государства. Всѣ умы изопрялись въ изобрѣтеніи и приложеніи къ христіанамъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ томительныхъ, самыхъ медленно-дѣйствующихъ мукъ. Каково же было изумленіе, каково горе цезаря, когда онъ узналъ, что его

нареченный сынъ, прекрасный безстрашный Георгій, — этого мало, собственная супруга императора, царица Александра, исповѣдуютъ христіанскую вѣру? Конечно, около огорченнаго владыки все пришло въ движеніе, все направилося къ Георгію и царицѣ, чтобы убѣждать ихъ оставить вѣру въ І. Христа, поклониться роднымъ богамъ и не огорчать супруга, не огорчать отца — благодѣтеля, не огорчать, не позорить владыку міра тѣмъ, что въ собственной его семьѣ нашлись дерзкіе преступники — оскорбители его воли, его законовъ, его боговъ. Горе и ярость императора возрасли вдвое, когда оказалось, что Георгій, что царица Александра непреклонны... Георгія били ремennыми бичами, разрывали тѣло клочками, ворочая его на колесѣхъ надъ заостренными зубцами, варили въ негашеной извести... Великомученикъ остался непреклоненъ. Зная о его терзаніяхъ, царица Александра осталась непреклонна. Наконецъ, изреченъ смертный приговоръ: тому и другой отрубили головы.

II. а) Св. великомученикъ Георгій называется побѣдоносцемъ потому, что онъ дважды явился побѣдоносцемъ, такъ какъ онъ не зналъ пораженія во многихъ бояхъ съ врагами императора; наконецъ, побѣдилъ и самаго императора, — побѣдилъ сперва свою признательность ему, свою привязанность, свою любовь къ своему благодѣтелю, второму отцу, источнику необычайнаго счастья, свою надежду занять современемъ римскій тронъ, а съ нимъ и единовластительство надъ вселенною. Это была самая тяжелая побѣда. А за нею перенести всѣ адскія муки — стоило уже немного. Встрѣтить же мученическую за І. Христа смерть уже было даже отрадою.

б) По кончинѣ его любовь христіанскаго міра къ этому великому украшенію прекраснаго мученическаго сонма возрастала, можно сказать, по мѣрѣ того, какъ смерть его уходила назадъ въ глубь вѣковъ. Всѣ скорбящіе, особенно въ грозныхъ воинскихъ столкновеніяхъ, обращались къ побѣдоносцу Георгію. Рассказываютъ о многихъ видѣніяхъ, что великомученикъ, среди сраженій, появлялся на бѣломъ конѣ, поборая по братіяхъ своихъ христіанахъ.

Оттого наши великіе князья, старо-

давніе великіе князья, приняли въ гербъ свой, великокняжескій, государственннй гербъ, изображеніе св. великомученика и побѣдоносца Георгія, всадника на конѣ, который поражаетъ копьемъ, съ крестомъ на верху, дракона. Драконъ — символъ язычества, а драконъ съ вонзеннымъ въ него остриемъ, которое увѣнчано крестомъ, — это древній — IV — V вѣковъ — символъ побѣды христіанства надъ язычествомъ, — только, не богѣе.

Изображеніе Георгія принято затѣмъ и въ царскій государственный гербъ, которымъ сталъ гербъ древнихъ римскихъ императоровъ, — двуглавый орелъ. Это соединеніе гербовъ древне-римскаго съ древне-русскимъ великокняжескимъ остается и до сихъ поръ гербомъ Россіи императорской. Оттого мудрая и великая Екатерина II, когда учреждала орденъ, въ награду самоотверженной воинской доблести, — учредила знакъ креста съ изображеніемъ именно великомученика Георгія, учредила славный въ Россіи георгіевскій крестъ.

III. Всякій изъ русскихъ воиновъ, конечно, горитъ желаніемъ стать въ ряды соратниковъ свят. побѣдоносца Георгія. А всѣ, безъ сомнѣнія, должны горѣть желаніемъ подражать ему въ мужествѣ среди сраженій, въ самоотверженномъ исполненіи воинскаго долга, въ христіанской любви ко Христу и братіи, до готовности положить за нихъ душу свою. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Поученій“ Никанора, архіепископа херсонск. и одесск., т. II, стр. 435—8, изд. 2).

Поуч. 2-ое. Св. великомученикъ Георгій.

(О духовномъ мученичествѣ).

I. Нынѣ прославляемый церковію святой великомученикъ Георгій побѣдоносецъ жилъ въ IV вѣкѣ, въ Каппадокіи, былъ знатнаго рода, отличался воинскими доблестями и достигъ высокаго званія тысяченачальника. Въ его время царствовалъ Діоклитіанъ, который воздвигъ страшнѣйшее изъ гоненій на христіанъ. Такъ однажды, въ ночь на праздникъ Рождества Христова, онъ сожегъ храмъ въ Никомидіи съ 20000 христіанъ. Св. Георгій исповѣдывалъ вѣру Христову, и вотъ,

одинъ разъ, когда Діоклитіанъ, съ своими вельможами и сановниками производилъ безчеловѣчный и незаконный судъ надъ христіанами, вошелъ въ собраніе Георгій и началъ обличать царя въ нечестіи и жестокости. Все собраніе было поражено поступкомъ Георгія. Тогда Діоклитіанъ, скрывъ свой гнѣвъ, началъ ласково склонять его къ отреченію отъ Христа; но видя непреклонность мученика, приказалъ бросить его въ темницу и потомъ жестоко мучить. „Скорѣе ты устанешь мучить меня, чѣмъ я терпѣть мученія“, говорилъ свят. мученикъ царю. Царь приказалъ мучить его нагого на особомъ колесѣ. Подъ колесо подложены были доски съ гвоздями. Къ колесу привязали мученика и вращали его надъ этими досками. Гвозди, вонзаясь въ тѣло страдальца, изрѣзали все его тѣло. Но Богъ сохранилъ его жизнь. Ангелъ снялъ его съ колеса. Увидя свят. мученика живымъ, императоръ былъ изумленъ, но не вразумился. Между тѣмъ, два претора: Анатолій и Протолеонъ, увѣровали во Христа, за что тотчасъ же императоръ приказалъ убить ихъ мечомъ. Сама императрица, жена Діоклитіана, Александра, тоже увѣровала во Христа. Свят. Георгій обули въ разоженные желѣзные сапоги съ острыми внутри гвоздями, и ударами плетей и палокъ заставили бѣжать въ темницу; но Господь исцѣлилъ свят. мученика. Тогда призванъ былъ волшебникъ Аѳанасій, чтобы онъ волшебствомъ одолѣлъ мученика. Аѳанасій приготовилъ самое ядовитое питье, но и оно не подѣйствовало на Георгія, такъ что Аѳанасій самъ увѣровалъ во Христа, и ему отсѣчена была голова. Наконецъ, императоръ позвалъ Георгія въ храмъ Аполлона, въ надеждѣ обратить его къ идолопоклонству; но свят. мученикъ молитвою сокрушилъ идоловъ. Тогда приказано было отсѣчь ему голову. Такъ воинъ царя земного, св. Георгій, явилъ себя побѣдоноснымъ воиномъ Царя небеснаго, отчего и получилъ названіе „Побѣдоносца“. Мощи его, согласно завѣщанію его самого, положены въ Палестинѣ, въ Лидѣ, родинѣ матери его.

II. Братіе христіане! Вотъ краткій очеркъ жизни и страданій св. великомученика Георгія; возблагодаримъ предъ страданіями его за Христа и

подивимся крѣпости его св. вѣры; никакія мученія не могли заставить его поклониться бездушнымъ идоламъ и измѣнить истинному Богу.

Обратимся къ себѣ и спросимъ: подражаемъ ли мы твердости вѣры св. великомученика? Являемся ли мы побѣдителями если не внѣшнихъ враговъ — мучителей, то во всякомъ случаѣ — внутреннихъ, дръховныхъ — нашихъ страстей, возбуждаемыхъ нашею плотію, міромъ и диаволомъ? Нѣтъ ли у насъ идоловъ, которымъ мы раболопно служимъ, отрекаясь своею жизнію отъ I. Христа?

а) Увы, у насъ есть идолы — это страсти наши и есть идолопоклонническое служеніе этимъ идоламъ — это потворство страстямъ.

Чревообъяденіе и пьянство — вотъ нашъ идолъ; гнѣвъ, блудная страсть, сребролюбіе — все наши идолы, а мы, служащіе этимъ страстямъ, тоже, что идолопоклонники. Всякая наша страсть грѣховная, всякій грѣхъ, обратившійся въ привычку, есть идолъ нашей души; грѣхолюбивое сердце — вотъ капище сего идола, грѣхолюбіе — это идолослуженіе, соизволеніе же на грѣхъ въ помыслѣ и грѣховномъ пожеланіи есть отверженіе Христа, а выполненіе задуманнаго грѣха самымъ дѣломъ — это и есть жертвоприношеніе идолу. Вотъ какъ содѣлавшійся рабомъ своихъ страстей грѣховныхъ становится идолопоклонникомъ.

б) А если въ насъ существуетъ и даже все увеличивается такое духовное идолопоклонство, то должны быть и духовные мученики, безъ пролитія крови страдальцы. Ибо какъ въ тѣ времена, когда нечестивые, невѣдавшіе Бога люди поклонялись бездушнымъ идоламъ, было безчисленное множество святыхъ мучениковъ, проливавшихъ кровь свою за Христа и умиравшихъ многоразличными видами смертей: такъ и въ наше время, когда въ нашихъ нравахъ повсюду господствуетъ идолопоклонство, то-есть, служеніе грѣху, истинные христіане должны изъ любви ко Христу быть мучениками, хотя и безъ пролитія крови, — должны постоянно умерщвлять въ себѣ страсти свои, должны умирать для грѣха, такъ чтобы уже быть неспособными къ совершенію грѣха, и не поработать себя похотямъ грѣховнымъ. Вотъ какъ каждый христіанинъ можетъ содѣлаться духовнымъ

мученикомъ Христовымъ, — хотя и не будетъ проливать онъ своей крови, но сподобится вѣнца мученическаго.

О семь-то духовномъ мученичествѣ прекрасно рассуждаетъ св. Златоустъ, говоря: „ты скажешь, какъ можно по-дражать теперь мученикамъ? теперь не времена гоненій? Я хорошо это знаю: теперь не время гоненія, но время мученичества; не время такихъ подвиговъ мученичества, однако время вѣнцовъ; не преслѣдуютъ люди, но преслѣдуютъ бѣсы; не гонить мучитель, но гонить диаволъ, лютѣйшій изъ всѣхъ мучителей. Ты не видишь предъ собою горящихъ угольевъ, но видишь разженный пламень похоти. Они попирали ногами горящія уголья, а ты попирай огонь естества; они боролись съ дикими звѣрями, а ты обуздывай гнѣвъ, какъ дикаго и свирѣпаго звѣря; они устояли противъ невыносимыхъ скорбей, а ты побѣждай нечестные помыслы, отъ твоего сердца исходящія, и ты будешь по-дражатель мучениковъ. *Нынѣ, по слову апостола, нѣтъ наша брань къ крови и плоти, — но къ началамъ, и ко властямъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* Похоть плотская есть огонь, огонь неугасаемый и постоянный, — это пещь лютый и бѣснующійся; прогоняй его тысячу разъ, и онъ тысячу разъ будетъ нападать на тебя и не отступать. Жестокъ пламень горящихъ угольевъ, но пламень похоти еще хуже, еще сильнѣе; нѣтъ у насъ никогда отдыха отъ этой войны, никогда не видимъ покоя, пока живемъ на землѣ: постоянная у насъ борьба, непрестанный подвигъ, чтобы и вѣнецъ получить за сіе самый вѣрный“.

Итакъ, умерщвленіе страстей грѣховныхъ есть мученичество безъ пролитія крови.

III. Да поможетъ намъ Господь молитвами св. великомученика и побѣдоносца Георгія быть побѣдителями всѣхъ страстей и соблазновъ, представляемыхъ плотію, міромъ и диаволомъ — врагомъ нашего спасенія. (Сост. по твор. св. Димитрія рост. свящ Григ. Дьяченко).

Поуч. 3-ье Св. великомуч. и побѣдоносца Георгій.

(О борьбѣ съ врагами нашего спасенія).

I. Много было жестокихъ враговъ у св. великомученика Георгія; страшна была та брань, которую велъ онъ съ ними; но при помощи Божіей, всѣхъ враговъ своихъ онъ одолѣлъ, изъ борьбы съ ними вышелъ полнымъ побѣдителемъ, и за то получилъ вѣнецъ славы неувядаемой, вѣчной.

II. И у каждаго изъ насъ есть свои враги, съ которыми надобно намъ бороться постоянно и мужественно, чтобы не быть побѣжденными и плѣнниками ихъ. — Но что же это за враги у насъ и чѣмъ намъ побѣждать ихъ?

а) Первый и самый злой врагъ нашъ есть невѣріе и маловѣріе. Горе тому, на кого бросается этотъ кровожадный врагъ. Человѣкъ, обуреваемый волнами невѣрія, маловѣрія и вольнодумства, — дай Богъ, чтобы между нами не было ни одного такого человѣка, — то же, что корабль безъ кормчаго, безъ парусовъ, безъ руля. Не пристать такому кораблю къ пристани, не избѣжать ему крушенія. Не найти ни тихой пристани въ здѣшней жизни отъ житейскихъ бурь и непогодъ, ни вѣчнаго покоя за гробомъ тому, чья душа томится подъ игомъ невѣрія. Кто не вѣритъ въ Божественное откровеніе, въ искупленіе, въ святые таинства, въ другую, загробную жизнь, въ безсмертіе души, слѣдовательно кто не вѣритъ, что онъ человѣкъ, созданный для вѣчности, искупленный для блаженства, для того нѣтъ ничего святого, запрещеннаго, тотъ способенъ на все беззаконное. И что можетъ удерживать невѣрующаго отъ злыхъ дѣлъ? Совѣсть? Но если онъ не вѣритъ, что совѣсть есть принадлежность безсмертной и Богоподобной души: то можетъ ли быть для него обязательенъ голосъ совѣсти? Честь? Но если онъ не вѣритъ, что есть по ту сторону гроба воздаяніе за честные и безчестные поступки: то честь, благородство и тому подобное у невѣрующаго только на языкѣ и на словахъ, а не на дѣлѣ, не въ сердцѣ, не въ душѣ. По этому необходимо намъ такъ бороться съ невѣріемъ, чтобы остаться побѣдителями этого страшнаго врага. Господи! спаси насъ отъ невѣрія; иначе оно погубитъ насъ.

б) Самолюбіе, корыстолюбіе, плотугодіе и другія наши страсти суть также злые враги наши. Эти враги тѣмъ опаснѣе для насъ, чѣмъ ближе къ намъ; они постоянно при насъ, съ нами, въ насъ. Эти враги тѣмъ страшнѣе для насъ, что почти всегда, по видимому, принимаютъ нашу сторону, на самомъ же дѣлѣ постоянно измѣняютъ намъ и отводятъ нашу душу въ плѣнь грѣха и суеты. Извѣстно, что самолюбіе, корыстолюбіе и прочія страсти усиливаются принести въ жертву самимъ себѣ спокойствіе, честь, имѣніе и другія блага ближнихъ нашихъ. Но такое стремленіе незаконно: наше самолюбіе и другія страсти, причиняя вредъ другимъ, въ то же время гибельны для насъ самихъ; онѣ подламливаютъ и разрушаютъ зданіе нашего здоровья, жизни и вѣчнаго спасенія; онѣ, отвлекая насъ отъ любви къ Богу и ближнимъ, вооружаютъ насъ противъ Бога; враждовать же противъ своего Создателя, не значить ли итти прямо навстрѣчу своей гибели? Такъ все заставляетъ насъ бороться съ самолюбіемъ и другими страстями и побуждать ихъ. Господи! помоги намъ остаться побѣдителями надъ страстями; иначе онѣ увлекутъ насъ на дно ада.

в) Далѣе, міръ съ своими соблазнами, духъ злобы съ своими кознями, злые люди съ своими клеветами, завистію, ненавистію, соблазнами и проч. отнимаютъ у насъ счастье нашей жизни, спасеніе нашей души. И счастливъ тотъ, кто всѣми силами защищаетъ себя отъ скопища этихъ враговъ, кто мужественно ополчается противъ нихъ и побуждаетъ ихъ; такой человекъ, при помощи Божіей, не разобьется о камень мірскихъ соблазновъ; его душу не поглотитъ духъ злобы и не унесетъ съ собою въ адъ; злые люди не сдѣлаютъ его столь же злымъ, какъ сами они.

III. Чѣмъ же намъ ограждать себя отъ столь многочисленныхъ враговъ, чѣмъ намъ побуждать ихъ? Теплою молитвою, упованіемъ, христіанскою правдою, силою благодати Божіей и такимъ самоотверженіемъ, какое имѣлъ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій.

И мы, братія, можемъ приобрѣтать имя побѣдоносцевъ, если будемъ одерживать побѣду надъ зломъ, чрезъ преодоленіе своихъ богопротивныхъ страстей и грѣховъ, чрезъ борьбу съ ду-

ховнымъ змѣемъ-дьяволомъ, чрезъ борьбу съ невѣріемъ и нечестіемъ, чрезъ противоборство желающимъ вредить церкви и обществу, чрезъ дѣятельное противленіе кознямъ враговъ порядка, честности и долга. Поприще для всѣхъ и всегда открыто. Подвизайтесь, желающіе побѣдныхъ вѣнцевъ небесныхъ!

Св. великомучениче и побѣдоносецъ Георгіе! Помогай намъ своими молитвами предъ Богомъ,—да будемъ и мы ревностными поборниками вѣры и благочестія, воителями противъ зла и участниками побѣдныхъ вѣнцовъ на небѣ. Аминь. (Сост. по разн. источн.).

Поуч. 4-е. Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

(Важность благочестиваго настроенія и образованія женщинъ).

I. Нынѣ, возлюбленные братіе, мы свѣтло празднуемъ тезоименитство Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Не напрасно она названа благочестивѣйшею: глубокая религіозность, искреннее благочестіе, ревность по вѣрѣ, выражающаяся въ заботливости о распространеніи истиннаго христіанства, о возстановленіи и основаніи обителей, о благоустроеніи храмовъ Божіихъ, попеченіе о правильномъ и благотворномъ образованіи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ умноженіи ихъ въ Россіи, пламенная любовь къ Богу, наконецъ сострадательность къ нуждающимся въ помощи,—вотъ видимыя для насъ христіанскія качества тезоименитой нынѣ нашей Государыни, матери отечества. Это драгоцѣнные перлы, украшающіе царственный вѣнецъ Ея.

II. Примѣръ благочестія матери отечества долженъ служить образцомъ для матерей семействъ въ большей или меньшей степени, смотря по кругу дѣятельности и значенію въ обществѣ, побужденіемъ и заботиться о религіозномъ образованіи дѣтей, и въ частности женскаго пола. Важность благочестиваго настроенія и образованія женщинъ, по вліянію ихъ на семейный, а затѣмъ и на общественный бытъ, не подлежитъ сомнѣнію и очевидна изъ опыта. Апостолъ говорить: *благочестіе на все полезно есть,*

обитваніе импюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4—8), т. е., благочестіе составляетъ основаніе счастья временнаго и вѣчнаго.

а) О томъ и говорить нечего, что для достиженія блаженной участи въ вѣчности необходима благочестивая жизнь; но столько ли же необходимо благочестіе для временнаго благоденствія? Да. Съ первого разу это представляется какъ будто не совсѣмъ справедливымъ; но только съ первого разу. Въ чемъ состоитъ благочестіе? Христіанское благочестіе состоитъ изъ настроенія мыслей, желаній и чувствованій по ученію Христа Спасителя,—состоитъ въ образѣ дѣятельности по требованію закона евангельскаго, а съ нимъ вмѣстѣ законовъ церковныхъ и гражданскихъ; слѣдовательно оно въ одномъ словѣ заключаетъ выраженіе духа вѣры и любви. Коль скоро такъ, то благочестіе есть необходимое условіе правильной жизни, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, въ уединенной ли келліи инока, въ скромной ли хижинѣ поселенина, въ богатыхъ ли чертогахъ властителей, въ скромныхъ ли подвигахъ добродѣтели, или въ широкихъ и открытыхъ размѣрахъ общественной дѣятельности. А безъ правильной, соотвѣтственной объясненному христіанствомъ назначенію челоуѣка жизни, возможно-ли быть счастливымъ на землѣ? Возможно ли находить утѣшеніе и довольство въ самомъ себѣ и распространять его въ другихъ? Опытами доказано и непрерывно доказывается, что всѣ вѣншія обезпеченія нашего быта сами по себѣ недостаточны къ удовлетворенію требованій духа нашего, если въ немъ не будетъ благочестія. Какъ же водворить благочестіе въ домахъ и въ обществѣ? Между прочимъ при посредствѣ женщинъ. Да, на васъ, жены и матери, лежитъ обязанность распространять, такъ сказать, благоуханіе благочестія въ своихъ

семействахъ; вамъ предлежитъ честь первоначально въ юныхъ душахъ дѣтей насаждать сѣмена вѣры святой и воспламенять сердца ихъ любовью къ Богу, къ церкви, къ отечеству, а самимъ подавать примѣръ искреннейнажности, благоговѣнія или любви христіанской. Нужно конечно образованіе дѣвицъ и внѣ семейнаго круга, въ общественныхъ заведеніяхъ; но это не устраняетъ вліянія матери; наука и искусство не замѣняютъ теплаго материнскаго чувства, особенно религіознаго.

б) Изъ исторіи церкви знаемъ, что многія благочестивыя женщины весьма успѣшно содѣйствовали распространенію и утвержденію христіанства въ разныхъ странахъ міра, и отличались удивительнымъ самоотверженіемъ. Что же мѣшаетъ и теперь женщинамъ дѣйствовать въ своемъ кругѣ на пользу православной вѣры? Да усиливается же ревность по истинному благочестію и благовѣрію въ душахъ женъ и матерей, а чрезъ нихъ въ дѣтяхъ, семействахъ и обществѣ.

III. Слава Богу, теперь въ низшихъ классахъ народа успѣшно распространяется между дѣтьми женскаго пола грамотность, а съ нею и образованіе религіозное. Можно надѣяться, что недалеко то время, когда матери поселники съ любовью сами станутъ передавать дѣтямъ необходимыя познанія и внушать имъ правила благочестія, а съ симъ вмѣстѣ усиливать доброе настроеніе въ народѣ къ славѣ церкви и къ утѣшенію высокой покровительницы женскаго образованія. Будемъ желать этого для счастья Россіи и молиться, чтобы Господь сохранилъ намъ, сколько можно на долго, жизнь Государыни нашей, благотворная дѣятельность которой такъ очевидна для всѣхъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888 г.).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-е. Св. мучен. Савва стратилать и дружина его.

(О причинахъ, побуждающихъ насъ любить ближнихъ).

I. Св. мученикъ Савва, память коего творится нынѣ, родомъ готѣ, былъ стратилатомъ, или воеводою, при рим-

скомъ царѣ Авреліанѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Принявъ истинную вѣру и сдѣлавшись ревностнымъ служителемъ Христовымъ, онъ постигалъ христіанъ, заключенныхъ въ темницы, помогалъ имъ милостынею и утѣщалъ къ терпѣнію и твердости.

Авреліанъ, узнавъ, что Савва христіанинъ, призвалъ его на судъ. Савва

смѣло исповѣдывалъ вѣру свою и, снявъ съ себя знаки воинскаго сана, бросилъ ихъ и объявилъ, что готовъ страдать за имя Христово. Его подвергли страшнымъ мученіямъ: жестоко били, опалили огнемъ раны его, опускали его въ котелъ съ кипящею смолою. Но Господь охранялъ и защищалъ вѣрнаго слугителя Своего. Подкрѣпляемый силою свыше, Савва мужественно вытерпѣлъ страданія и вышелъ невредимымъ изъ кипящей смолы. Видя это чудо, семьдесятъ воиновъ увѣровали и стали громкогласно исповѣдать І. Христа. По повелѣнію царя, они были казнены и радостно приняли смерть за вѣру свою.

Св. мученика Савву отвели въ темницу, гдѣ ночью, во время молитвы, Самъ Господь явился ему. Исполненный новою силою, св. Савва вытерпѣлъ еще ужаснѣйшія истязанія и былъ наконецъ потопленъ въ рѣкѣ.

II. Св. Савва страдалъ, посѣщавшій темницы и помогавшій и словомъ и дѣломъ заключеннымъ въ нихъ св. мученикамъ за Христа, не смотря на великую опасность для себя, учить насъ, братія, христіанской любви другъ ко другу.

Любовь къ ближнимъ искренняя, совершенная, отъ души—рѣдкое явленіе. Исторія рода человѣческаго дорожитъ примѣрами любви, охотно записываетъ ихъ, но, къ сожалѣнію, мало встрѣчаетъ такихъ великихъ людей, для которыхъ всѣ ближніе—братья, друзья. Эгоизмъ, самолюбіе повсюду встрѣчаются, а опытовъ любви къ ближнимъ надобно искать долго. Ихъ легко найти только среди святыхъ Божіихъ, особенно среди древнихъ христіанъ.

Это не дѣлаетъ людямъ, а особенно намъ—христіанамъ, чести. Намъ надобно вырвать изъ себя сердце грубое, а приобрѣсть сердце благостное и всемѣрно стараться возгрѣвать въ душахъ нашихъ священный огонь любви къ ближнимъ. Къ сему побуждаютъ насъ важныя причины.

а) Первая причина, побуждающая насъ любить ближнихъ, состоитъ въ томъ, что мы одинакой съ ближними природы. Всѣ мы состоимъ изъ души и тѣла, всѣ созданы прекрасно, возвышенно, по образу и по подобию Божію. Одни у насъ основныя законы ума и нравственности. Всѣмъ намъ пріятно вниманіе къ намъ

нашихъ ближнихъ, всѣмъ намъ тягостно презрѣніе, оказываемое намъ другими. Голодъ, холодъ, нищета каждому изъ насъ чувствительны и неудобосносны. Что же изъ сего слѣдуетъ, что мы естественно съ ближними нашими? То, что мы должны любить ближнихъ нашихъ, по закону единства нашей природы. Этотъ законъ весьма силенъ, ибо и звѣри подобныхъ себѣ любятъ. Какъ же намъ, людямъ, не любить подобныхъ намъ людей? Мы—слава природы по дарамъ—должны быть славою природы и по исполненію законовъ ея.

б) Вторая причина, побуждающая насъ любить ближнихъ, состоитъ въ томъ, что мы всѣ чада Божіи и братья о Господѣ. У насъ одинъ Отецъ небесный—Богъ. Миліоны народовъ, разсѣянныхъ по лицу земли, суть члены одного великаго семейства, у котораго глава—Святая Троица. Всѣхъ насъ Богъ любитъ, о всѣхъ насъ промышляетъ, всѣхъ насъ питаетъ и поитъ, всѣхъ насъ учитъ какъ жить, какъ достигать благополучія на землѣ и какъ приобрѣсть вѣчное блаженство на небѣ. Такъ какъ мы чада Божіи и братья о Господѣ, то и должны любить другъ-друга, какъ естественно братьямъ любить себя взаимно. О томъ человѣкъ худо думаетъ, который не любитъ единокровнаго брата своего. Тутъ предполагаютъ крайнюю злобу сердца. Что же должно сказать о насъ, если мы не будемъ любить ближнихъ нашихъ—братьевъ о Господѣ? Нельзя не укорить насъ въ мрачномъ жестокосердіи, исключаящемъ насъ изъ числа дѣтей Божіихъ и друзей человѣчества.

в) Но главная причина, побуждающая насъ любить ближнихъ, есть воля Божія: Богъ хочетъ, чтобы мы любили ближнихъ. И мы непремѣнно должны исполнить волю нашего Создателя и Владыки вселенныя. Гдѣ же Богъ повелѣваетъ намъ любить ближнихъ? Въ святомъ евангеліи. *Возлюбими ближняго своего, яко самъ себе* (Мар. 12, 30), говоритъ І. Христосъ. И сія заповѣдь такъ важна, что занимаетъ второе мѣсто послѣ заповѣди о любви къ Богу. А евангелистъ Іоаннъ Богословъ замѣчаетъ, что, безъ исполненія заповѣди о любви къ ближнему, невозможно и исполненіе заповѣди о любви къ Богу. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4, 20).

Поэтому, чтобъ намъ не сдѣлаться предъ Богомъ виновными, чтобы не остаться съ сердцами чуждыми повиновенія и любви къ Богу Создателю нашему, Царю нашему, мы должны умножать любовь къ ближнимъ нашимъ, если ее имѣемъ, а если не имѣемъ, то должны, при помощи благодати Божіей, возбуждать ее въ сердцахъ нашихъ.

II. Будемъ помнить, сл.! что мы всѣ одинаго естества, что мы братья о Господѣ, что любовь къ ближнимъ предписана намъ законовъ Божіимъ, и помня сіе, украсимъ жизнь нашу любовью къ ближнимъ. Это украшеніе придастъ величія нашей природѣ, обрадуетъ нашихъ ближнихъ, будетъ въ веселіе ангеламъ и Самому Создателю нашему Богу. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Слова и рѣчи“ Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-е. Преп. Елизавета чудотворица.

(Противъ злословія).

I. Преп. Елизавета, память коей совершается нынѣ, подвизалась въ одной женской цареградской обители. Сюда еще въ юныхъ лѣтахъ она отдана была родителями, въ зрѣломъ возрастѣ дала обѣтъ пожизненнаго дѣвства и стала проводить строгую подвижническую жизнь въ постѣ, трудахъ и молитвахъ. Она питалась только растеніями, не вкушала хлѣба, не употребляла масла и нерѣдко по 40 дней не принимала пищи. И зимой и лѣтомъ она носила одну одежду—грубую власяницу; тѣло ея коченѣло отъ холода, но огонь ревности ко своему спасенію и любви къ Богу горѣлъ въ ней яркимъ пламенемъ. Строгость и высота ея подвижнической жизни, растворяемая смиреніемъ и добротой, снискали ей общую любовь и уваженіе и она скоро сдѣлалась настоятельницей женской обители свв. Космы и Даміана.

Сама—строгая подвижница, сама—женщина, долговременными опытами изучившая особенности женскаго сердца, она явилась ревностной и опытной руководительницей въ спасеніи вѣрныхъ ея попеченію сестеръ о Господѣ. Такъ, сестрамъ и другимъ женщинамъ она внушала особенно *остерегаться мужавства и злоязычія*, какъ грѣховъ, очень

частыхъ между женщинами. „Мы слабы и тѣломъ и умомъ, говорила она, и при этой слабости думаемъ быть сильными то хитростію, то злоязычіемъ. Но хитрость наша, какъ неразлучная съ ложью, дѣлаетъ насъ прямо слугами сатаны. Онъ — отецъ лжи и отважно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ любятъ ложь. А говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности сердца, расточаемъ мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе, вредное для себя и другихъ. Сердце праведнаго обдумываетъ отвѣтъ, а уста нечестивыхъ изрыгаютъ зло, говоритъ Премудрый“ (Притч. 15, 28).

II. Не бесполезно, братіе, для всѣхъ насъ вообще размыслить объ этомъ наставленіи преподобной, ибо злословіе, осужденіе ближняго, или какъ въ просторѣчій называютъ, сплетни—грѣхъ весьма распространенный между нами и потому именно болѣе распространенъ, что никто почти не считаетъ его грѣхомъ и предается ему, какъ невинному препровожденію времени. Въ чемъ охотнѣе проводить время во всѣхъ почти домахъ? Въ томъ, что или сами выдумываютъ, или повторяютъ слышанные отъ другихъ обидные слухи о своихъ знакомыхъ. Никто не можетъ укрыться отъ ихъ языка, не падаятъ они ни пола, ни возраста, ни званія, не чести человѣка. Совѣсть не упрекаетъ ихъ въ этомъ. Они думаютъ, что это есть вездѣ принятое обыкновеніе.

а) Но спросите ихъ: что означаютъ эта охота, это удовольствіе, съ коими они распространяютъ только дурные, а не хорошіе слухи о своихъ знакомыхъ? Не то-ли, что сердце у нихъ не доброе, что они рады видѣть что-нибудь дурное въ своихъ ближнихъ и что слушатели ихъ сочувствуютъ имъ въ этомъ? Когда ты, братъ мой, дурно говоришь о своемъ ближнемъ и тѣмъ унижаешь его честь, марашь его имя, почему не вспоминаешь, что честное имя—величайшее благо для человѣка? Но я, скажешь ты, не выдумываю, а говорю то, что самъ знаю, или слыжалъ отъ вѣрныхъ людей. Нѣтъ, братъ мой, это не можетъ тебя оправдать. Если бы даже тотъ человѣкъ, о которомъ ты говоришь, былъ дурной и сказанное объ немъ совершенно справедливо, все-таки братская любовь и христіан-

ское снисхожденіе должны были бы наложить молчаніе на твои уста. Но нѣтъ! Часто внутренній голосъ твоей совѣсти внушалъ тебѣ, что слухи, дошедшіе до тебя, не справедливы, что тотъ человѣкъ не таковъ, какъ его описываютъ: но все же ты обрадовался случаю позлословить на него въ обществѣ. Но и этого мало! О если бы ты только повторялъ слышанное тобою! Но нѣтъ! ты и отъ себя прибавилъ къ нему нѣчто, ты еще раздулъ и украсилъ слухи. И вотъ языкъ твой, какъ говоритъ апостолъ Іаковъ, сдѣлался прикрасою лжи! Малозначительный тотъ слухъ, послѣ многихъ добавокъ отъ тебя и подобныхъ тебѣ злословцевъ, превратился въ страшный, нестерпимый; малая искра огня обратилась въ пожаръ, сожигающій доброе имя твоего ближняго.

б) Какъ видно, къ несчастію, ты вовсе не думаешь о послѣдствіяхъ своего злословія! Часто тотъ, котораго ты злословишь, на самомъ дѣлѣ человѣкъ почтенный и честный, а ты лишаешь его добраго имени. Быть можетъ онъ одинъ изъ служителей алтаря. — Увы! они чаще всего подвергаются злословію и осужденію, — у нихъ много духовныхъ чадъ, которыя любятъ и уважаютъ ихъ, ожидаютъ отъ нихъ помощи духовной, но злой языкъ твой умалилъ ихъ уваженіе, разсѣялъ надежды, поколебалъ самую ихъ вѣру. Или быть можетъ ты распускаешь худую молву о честной женщинѣ, имѣющей мужа, дѣтей, родственниковъ. Не обращай никакого вниманія на то, что такой слухъ составляетъ величайшее несчастіе для женщины, а для ея дѣтей и мужа все равно, что острый ножъ въ сердцѣ, ядовитый твой языкъ не остановился предъ такимъ зломъ. — Наконецъ, сколько друзей превратилъ ты во враговъ своимъ жаломъ, сколько дѣтей удалилъ отъ родителей, сколько посѣялъ смутъ, подозрѣній, ревности

въ добрыхъ и мирныхъ до того времени семьяхъ?

в) Никто не можетъ избѣгнуть змѣйнаго языка злословца. Чего только не припишетъ онъ своему ближнему, въ чемъ только не усмотритъ сомнительнаго и худаго въ поступкахъ людей? Если онъ примѣтилъ, что кто-нибудь изъ его знакомыхъ часто ходитъ въ церковь и усердно молится, — онъ въ его глазахъ фарисей — ханжа; если, напротивъ того, замѣтилъ, что кто-либо рѣдко бываетъ въ церкви, это безбожникъ, невѣръ. Высказываетъ ли кто-нибудь свои мысли открыто, прямо. Это, говоритъ онъ, безсердечный человѣкъ. Кроткаго, смиреннаго онъ называетъ ничтожнымъ, слабымъ. Твердый, стойкій, непреклонный человѣкъ ему кажется жестокимъ, безчеловѣчнымъ. Словомъ — всякимъ пренебрегаетъ, во всѣхъ отыскиваетъ худую сторону, всѣхъ осуждаетъ. Малъ языкъ, а много дѣлаетъ!

Нужно добавить, что хотя все сказанное доселѣ касается вообще всѣхъ людей, но преимущественно женщинъ. Онѣ, къ несчастію, болѣе склонны ко всѣмъ пересудамъ, злословію, сплетнямъ. Для нѣкоторыхъ же изъ нихъ злословіе также необходимо, какъ ежедневная пища. Забываютъ онѣ, что для всякой честной женщины доброе имя дороже жизни, и не перестаютъ выдумывать разные дурные слухи о своихъ подругахъ.

III. Заклинаю васъ, братья христіане, не забывайте никогда, какой это великій грѣхъ — злословить ближняго. Въ заключеніе же своего немощнаго и слабаго слова приведу божественныя слова Христа Спасителя: *добрый человекъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человекъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое. Отъ избытка сердца уста говорятъ.* Амѣнь. (Сост. по „Слов. ирѣч.“ Гавріила. еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Двадцать пятый день.

Св. апостолъ и евангелистъ Маркъ.

(О томъ, отчего путь изъ небу есть путь скорбный).

I. Св. еванг. Маркъ, нынѣ прославаемый, одинъ изъ 70-ти апостоловъ, былъ родомъ іудей. Св. ап. Петръ въ од-

номъ изъ своихъ посланій (1 Петр. V, 3) называетъ Марка своимъ сыномъ, изъ чего можно заключить, что Маркъ былъ ученикомъ Петра. Онъ съ нимъ вмѣстѣ былъ въ Римѣ, и тамъ спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ вознесенія Господа, написалъ евангеліе свое.

Св. апостолъ Петръ посылалъ Марка

проповѣдывать въ разныхъ городахъ и странахъ.

Послѣдніе апостольскіе подвиги Марка принадлежали Александріи, гдѣ и принялъ онъ мученическую смерть. Недалеко отъ морского берега построилъ онъ первую христіанскую церковь. Египтяне, опасаясь умноженія христіанъ, рѣшили умертвить евангелиста. Они избрали для этого злодѣйства праздникъ языческаго бога Сераписа; въ самый этотъ день, 24-го апрѣля, приходилось Воскресеніе Христово, и наканунѣ еще святой Маркъ увѣщевалъ народъ не участвовать въ грѣшномъ, языческомъ торжествѣ. Язычники вторглись въ церковь во время богослуженія, вывели оттуда святого и, обвязавъ ему шею веревкою, съ крикомъ и ударами потащили по городскимъ улицамъ. Кровь святого обгаляла острые камни мостовой; но онъ не переставалъ молиться и повторять: „благодарю Тебя, Спаситель мой, что Ты сподобилъ меня терпѣть страданіе Тебя ради“. Къ вечеру святого апостола посадили въ темницу. Ночью явился ему ангелъ и сказалъ, что имя его будетъ вписано въ книгу жизни съ именами другихъ апостоловъ, и память его сохранится на землѣ. Самъ Спаситель явился потомъ святому Марку и сказалъ ему: „миръ тебѣ, евангелистъ Мой!“

На другой день мученіе возобновилось. Св. Маркъ не переставалъ молиться, и, наконецъ, произнося слова: „въ рудѣ Твоей предаю духъ мой“, отошелъ къ Господу. Святого похоронили въ построенной имъ церкви, и надъ мощами его долго совершалось избраніе патріарховъ александрійскихъ.

Впослѣдствіи мощи святого Марка были перевезены въ Венецію, гдѣ надъ ними построенъ великолѣпный соборъ. Путешественники до сихъ поръ удивляются красотѣ этого собора и площади, на которой онъ стоитъ и которая носитъ имя святого евангелиста.

II. Въ краткомъ очеркѣ жизни и страданій св. ап. и ев. Марка вы, братіе, вѣроятно обратили вниманіе на слова его во время мученій: „благодарю Тебя, Спаситель мой, что Ты сподобилъ меня терпѣть страданіе Тебя ради“. Видно св. мученикъ и апостоль Христосъ ясно сознавалъ, что путь къ небу, путь ко Христу долженъ сопровождаться скорбями и страданіями,—что теперешнія

его скорби и страданія за Христа служатъ явнымъ признакомъ того, что онъ будетъ участвовать въ блаженствѣ небесномъ со Христомъ. Это и вызвало благодареніе къ Богу изъ его сердца, не смотря на страданія, какія онъ испытывалъ.

Спрашивается: почему жъ скорбями, а не радостями нужно достигать царствія Божія?

а) Потому, во-первыхъ, что небесныя блага царствія Божія многоцѣнны и несравнимы ни съ чѣмъ на землѣ: надобно приобрѣтать ихъ цѣною многихъ и тяжкихъ трудовъ, которые необходимы безъ многихъ и тяжелыхъ скорбей. Награды въ жизни вѣчной высоки и непостижимы: надобно заслуживать ихъ многими и тяжелыми подвигами, которые не бываютъ безъ самоотверженія и прискорбныхъ лишеній.

б) Потому, во-вторыхъ, что грѣховная болѣзнь души нашей упорна и застарѣла: необходимо врачевать ее горькими врачевствами, сильными средствами, болѣзненными операціями. Корни зла глубоко вросли въ наше сердце: нельзя исторгнуть ихъ оттуда безъ особенныхъ усилій и безъ чувствительной боли.

в) Потому, далѣе, что на пути къ царствію Божію намъ встрѣчается много препятствій, которыя должно преодолевать съ настойчивымъ усиліемъ, много сильныхъ и жестокихъ враговъ, съ которыми должно сражаться иногда до крови, много соблазновъ и искушеній, которыхъ нельзя побѣдить безъ самоотверженія и нѣкотораго насилія самому себѣ.

г) Потому, наконецъ, что въ лицѣ падшаго праотца нашего мы всѣ достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и бѣдствія, доколѣ живемъ на землѣ. *Проклята земля азъ дѣлахъ твоихъ*, сказалъ Господь падшему челоуѣку: *тернія и волчцы возрастутъ тебѣ*. Засѣявъ, такимъ образомъ, сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призвавъ сами всѣ бѣдствія на міръ нашъ, можемъ ли уклониться отъ нихъ и избѣгать ихъ? Привлекши преступленіемъ заповѣди Творца своего проклятіе правды Божіей, можемъ ли уклониться отъ его тяжести? Такъ, скорби и печали въ настоящей жизни суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца, и не было челоуѣка на землѣ, который не испилъ бы отъ этой горькой чаши.

III. а) Посему-то Самъ Господь І. Христосъ, благоволившій воспріять на Себя грѣхи наши, чтобъ открыть намъ путь къ царствію Божію и подать намъ въ Самомъ Себѣ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, не путемъ радостей, а путемъ скорбей и страданій благоволилъ внити въ славу Свою, которую имѣлъ Онъ у Отца прежде сложенія міра. Онъ и алкалъ и жаждалъ, терпѣлъ поношенія и униженія, гоненія и озлобленія, лишенія и скорби, ведомъ былъ предъ судища нечестивыхъ, судимъ и осужденъ былъ судіями неправеднѣйшими, претерпѣлъ страшныя мученія и крестную смерть.

Не путемъ нѣги и роскоши, радостей и веселія, а путемъ лишеній, скорбей и страданій восходили во слѣдъ Его въ царствіе Божіе св. пророки и апостолы, мученики и пустынники. Одни изъ нихъ избіени быша, друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узамъ и темницею. Каменіемъ побити быша, претрени быша, искушени быша, убиствомъ меча умроуша, проидоша въ млыотехъ и козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлобленіи, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающиеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ (Евр. 11, 35—38). Такова богоначертанная исторія земной жизни всѣхъ святыхъ. Многими, многими скорбями вошли они въ царствіе Божіе! Но другого пути къ царствію Божію и нѣтъ, братіе мои, ни для кого. *Аще кто хочеть по Мнѣ ити, говоритъ Господь І. Христосъ: да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирядетъ; а иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене ирядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѣ. 16, 24; 10, 38).

б) Не будемъ же избѣгать скорбей, слѣдуя по пути въ царствіе небесное: онѣ необходимы и спасительны, какъ мы видѣли. Но кромѣ сего они сопровождаются великимъ утѣшеніемъ. *Зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше.* Каждый подвигъ благочестія проливаетъ въ сердце неизгладимое утѣшеніе, которое заглаживаетъ всякую предшествовавшую скорбь. Каждая побѣда надъ соблазномъ и грѣхомъ сопровождается благодатнымъ миромъ и радостію въ сердцѣ; и чѣмъ тяжелѣе была борьба, чѣмъ труднѣе побѣда, тѣмъ выше и совершеннѣе радость о Дусѣ Святѣ, которою преисполняется сердце подвижника. Каждый опытъ самоотверженія и самопожертвованія во славу Божію приноситъ такое утѣшеніе и такую радость духу нашему, съ которою не сравниются всѣ утѣхи и радости міра. Самыя даже скорби и страданія вѣншія, перенесенныя въ духѣ вѣры и упованія на отеческую любовь Божію, съ молитвою и преданностію всеблаготворителю Отца небеснаго, оставляютъ въ душѣ подвижника одно сладостное и утѣшительное воспоминаніе, глубокое чувство духовнаго радованія о Господѣ. *Многи скорби приведены, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ Господь, исполняя сердца ихъ радостію неизглаголанною и прославленною, такъ что они радуются и среди самыхъ страданій, хвалятъ и славословятъ Господа и въ узлахъ и въ темницахъ.* (Сост. по Ч.-М. и проп. Дим. херс., т. III).

Двадцать шестой день.

Свят. Стефанъ, епископъ пермскій.

(Объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія христ. вѣры среди язычниковъ).

І. Св. Стефанъ, просвѣтитель язычниковъ въ Перми, память коего совершается нынѣ, жилъ въ половинѣ 14 в. Будучи молодымъ причетникомъ Устюжскаго собора, онъ благодатію Божіею возмимѣлъ желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію зырянъ — дикихъ сыновъ лѣсовъ сѣверныхъ. Въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ онъ,

подъ руководствомъ Арсенія, ростовскаго епископа и прежняго князя, изучалъ догматы вѣры по славянскимъ книгамъ: „желая же большаго разума, — говоритъ жизнеописатель его Епифаній, — изучился и греческой грамотѣ“. Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ въ Устюгѣ; а теперь онъ занимался имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи переводить на него церковныя книги; то, что нужно было перевести для перваго ознакомленія зырянъ съ вѣрою, Стефанъ перевелъ съ славянскаго при помощи греческаго языка. Приготовивъ себя такимъ обра-

зомъ къ званію проповѣдника вѣры, онъ испросилъ благословеніе на свое дѣло у управляющаго тогда московскою митрополіею Герасима, епископа коломенскаго; а великій князь обезопасилъ его своею грамотою. Съ сими пособіями прибылъ онъ на устье Вычегды къ грубымъ, но простодушнымъ людямъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго. Простые сердцемъ слушали съ умиленіемъ и потомъ крестились; упорные и особенно жрецы-кудесники возмущали противъ него народъ. — „Какъ слушать, говорили, пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями? И кого слушать? молодого, неопытнаго, неизвѣстнаго проповѣдника, тогда какъ наши старцы наставники говорятъ другое!“ Стефанъ съ надеждою на Господа продолжалъ проповѣдывать истинную вѣру по правому берегу Вычегды. Дошедши до устья рѣки Выми, гдѣ было тогда главное поселеніе зырянъ, онъ умножилъ число христіанъ до тысячи и построилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Чтобы показать на дѣлѣ пустоту идоловъ, онъ обратилъ въ пепель одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Стефанъ показывалъ истину въ опытѣ. Главный волхвъ Пама, отецъ и наставникъ зырянъ, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же отъ Стефана. „Я не повелѣваю стихіями, — отвѣчалъ смиренный Стефанъ, — но Богъ христіанскій великъ, — иду съ тобою“. Пама затрепеталъ и довершилъ торжество вѣры надъ суевѣріемъ и обманомъ. Народъ толпами крестился и бросалъ въ огонь идоловъ. Создавъ еще два храма, св. Стефанъ основалъ близъ нихъ училища. „Научи грамотѣ пермстѣй, заповѣдая учить часословецъ и осмогласникъ и пѣсница Давидова“, при чемъ учащихся разбиралъ по способностямъ съ тѣмъ, чтобы „овыхъ въ священники поставить, овыхъ въ діаконы, — и писати ихъ научи пермскія книги“. Въ 1383 году онъ просилъ въ Москвѣ поставить для зырянъ епископа и самъ былъ посвященъ. Затѣмъ посвятилъ природныхъ зырянъ въ причетники, діаконы и священники. — „И священники его, — говоритъ современникъ, — пермскимъ языкомъ служатъ обѣдню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ

канонархаша, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху“. Въ 60 верстахъ отъ Усть-Сысольска, на р. Сысолѣ, святитель основалъ Стефанову обитель, а въ 165 верстахъ — другую — Ульяновскую. Въ первой три столѣтія послѣ Стефана пѣли на зырянскомъ языкѣ церковную службу. Святитель со всею любовію заботился и о внѣшнемъ покоѣ новыхъ чадъ вѣры Христовой. Во время голода доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды; ѣздилъ въ Новгородъ и Москву ходатайствовать о защитѣ ихъ отъ неправосудія и грабежей; народъ называлъ его отцемъ своимъ. Въ 1396 году св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, проведя 18 лѣтъ въ апостольскихъ трудахъ. (См. „Исторію русской церкви“ Филарета Гумилевскаго).

II. Можемъ ли и мы подражать св. Стефану въ его св. подвигѣ распространенія христіанской вѣры среди язычниковъ и невѣдущихъ истиннаго Бога? Безъ сомнѣнія можемъ и должны подражать ему въ этомъ, если не своими личными трудами благовѣствованія, къ чему не всѣ призываются, то *молитвами и вещественными пожертвованіями*.

а) Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дѣло: отъ молитвы зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, тѣмъ болѣе дѣла такого великаго и святаго, какъ распространеніе вѣры между людьми, не вѣдающими истиннаго Бога. И если сами св. апостолы, осѣненные особенною благодатною силою свыше — проповѣдники слова Божія, нуждались въ молитвенномъ содѣйствіи своему дѣлу отъ другихъ вѣрующихъ (Кол. IV, 3; 1. Сол. V, 2—4; 2 Сол. III. 1; Евр. XIII, 18): то тѣмъ болѣе нуждаются въ немъ обыкновенные проповѣдники слова Божія. Много великихъ трудностей предстоитъ проповѣдникамъ вѣры въ ихъ служеніи. Многимъ опасностямъ приходится подвергаться имъ. Много умѣнія, силы, терпѣнія, самоотверженія нужно имъ, чтобы достойно призванія проходить свой великій подвигъ. И наконецъ, при всѣхъ челоувѣческихъ усиліяхъ, при всемъ умѣніи, при всей горячей ревности къ дѣлу благовѣствованія, такое великое дѣло, какъ обращеніе къ истинной вѣрѣ людей суевѣрныхъ, грубыхъ, непросвѣщенныхъ не можетъ совершиться

иначе, какъ по особенному дѣйствию Божіей благодати. *Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ Мой*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. VI. 44). Будемъ же просить Отца небеснаго, чтобы Онъ принялъ подъ Свой всемогущій покровъ благовѣствованіе имени Христова между невѣрующими нашего отечества, далъ проповѣдникамъ вѣры силу достойно проходить свое служеніе, помогъ имъ преодолѣть встрѣчающіяся въ немъ трудности, избавилъ ихъ отъ всѣхъ навітовъ и опасностей, не попустилъ ихъ впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ, согрѣлъ ихъ душу горячею любовію и ревностію къ Нему, и Самъ Своєю благодатию руководилъ ихъ въ путяхъ благовѣствованія.

б) При усердной молитвѣ объ успѣхахъ св. благовѣствованія, при искреннемъ сочувствіи и благожеланіи этому великому дѣлу, каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, можетъ помогать ему и какими-либо вещественными пособіями, пожертвованіями — деньгами, вещами, издѣліями рукъ своихъ и т. д. Въ первенствующей христіанской церкви также усердные христіане помогали апостоламъ своими приношеніями. И св. апостолы съ радостію и любовію принимали такіа приношенія, потому что видѣли въ нихъ выраженіе любви христіанъ и усердія ихъ къ дѣлу Божію. Такъ св. апостолъ Павелъ находясь въ Римѣ въ узакъ, съ радостію принялъ присланныя ему отъ филиппійскихъ христіанъ приношенія, *какъ благовонное куреніе, какъ жертву пріятную, благоугодную Господу*, не потому, говорилъ онъ, чтобы лично искалъ какого-либо даянія, но потому, что видѣлъ въ этомъ приношеніи плодъ вѣры и любви къ дѣлу Божію (Филип. IV. 10—19).

Въ наши времена, при проповѣданіи христіанства въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, вещественныя пособія являются необходимыми для дѣла проповѣдническаго. За недостаткомъ вещественныхъ средствъ, въ иныхъ случаяхъ останавливается, или идетъ неуспѣшно дѣло проповѣдническое... Нужны средства, чтобы дать проповѣдникамъ возможность совершать свои отдаленныя путешествія изъ одного мѣста въ другое для благовѣствованія христіанства; нужны сред-

ства, чтобы построить хотя небольшой храмъ для новопросвѣщенныхъ христіанъ; нужны средства, чтобы завести при храмѣ школу для утвержденія новопросвѣщенныхъ и дѣтей ихъ въ христіанскихъ понятіяхъ; наконецъ, нерѣдко оказывается необходимымъ дѣлать разныя пособія новопросвѣщеннымъ, потому что многіе изъ нихъ съ принятія крещенія должны бывають разорвать всѣ связи съ своею семьей, съ своимъ родомъ и лишиться всѣхъ прежнихъ средствъ къ жизни. Имъ необходимо дать пріютъ, ихъ необходимо ободрить и приласкать, ихъ необходимо приучить къ какимъ-нибудь новымъ занятіямъ, которыя бы давали имъ средства къ жизни. На все это нужны пособія. Если бы каждый изъ православныхъ христіанъ поставилъ себѣ долгомъ хотя самую малую долю достоянія своего употреблять на дѣло Божіе, изъ этого могли бы составиться величайшія средства. А всякій изъ насъ, какъ бы мало ни имѣлъ достатка, всегда можетъ что-нибудь удѣлить изъ него на доброе дѣло. И самая малая доля достатка, отдѣляемая на дѣло Божіе, не пропадетъ даромъ, но привлекаетъ на насъ благословеніе Божіе, дающее успѣхъ всякому нашему дѣлу. *Принимающийъ пророка во имя пророка получаетъ награду пророка, и принимающийъ праведника во имя праведника получаетъ награду праведника*, сказалъ Господь І. Христосъ (Матѣ. X. 41). Точно также, можно сказать, оказывающій пособие апостольскому дѣлу сятаго благовѣствованія получаетъ участіе въ наградѣ, уготованной св. благовѣстникамъ. *И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей*, сказалъ опять Спаситель (Матѣ. X. 42). Точно также, кто удѣлитъ на святое дѣло хотя самую малую долю достоянія своего, не оставленъ будетъ безъ награды отъ Господа. Пусть не смущается никто малостію приношенія. Поэтому пусть не смущается никто принести свою копейку тамъ, гдѣ другіе приносятъ десятки, сотни и тысячи рублей; пусть не смущается никто принести кусокъ холстины на рубашку новокрещенному тамъ, гдѣ другіе приносятъ богатые облаченія и украшенія для церквей, устрояемыхъ

между новокрещенными: всякое приношеніе, какъ бы оно мало ни было, найдетъ себѣ мѣсто, принесетъ свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ распространенія христіанства.

III. Господь да благословитъ всякое

доброе расположеніе и всякое доброе дѣло во славу Его святаго имени. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. протоіерея, д-ра Богословія, А. М. Иванцова-Платонова, помѣщ. въ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1888 г., № 6).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Св. священномученикъ Сүмеонъ, братъ Господа по плоти.

(Что значитъ вѣровать въ І. Христа?)

I. Послѣ мученической смерти Іакова, перваго епископа іерусалимскаго, вторымъ епископомъ въ Іерусалимѣ былъ избранъ Сүмеонъ, память коего совершаютъ нынѣ. Онъ былъ сынъ Клеопы, одного изъ двухъ учениковъ, которыхъ по воскресеніи Господь встрѣтилъ идущими въ Эммаусъ; а Клеопа былъ родной братъ св. Іосифа, обручника пресвятой Богородицы; потому Сүмеонъ и приходится какъ бы сродникомъ Спасителя. Прежняя жизнь Сүмеона намъ неизвѣстна. Послѣ вознесенія Спасителя, онъ былъ причисленъ къ семидесяти апостоламъ, проповѣдывалъ евангеліе въ Іудеѣ и видѣлъ смерть Іакова. Затѣмъ онъ сорокъ лѣтъ управлялъ церковію іерусалимскою. Во время разоренія Іерусалима, въ царствованіе Тита, Сүмеонъ удалился съ другими христіанами въ городъ Целлу, въ окрестности Іерусалима; потомъ онъ снова возвратился въ Іерусалимъ и продолжалъ управлять церковію до тѣхъ поръ, пока не начались гоненія при царѣ Траянѣ. Римляне особенно преслѣдовали Сүмеона, какъ одного изъ потомковъ царя Давида. Они боялись, чтобъ іудеи, принадлежащіе къ царскому роду, не вздумали противиться кесарю и возстановить свое царство.

Сүмеона взяли и привели къ царскому намѣстнику Аттику; напрасно старались склонить его отречься отъ христіанской вѣры и употребляли для того сначала угрозы, а потомъ мученія. Сүмеону было сто двадцать лѣтъ; но не смотря на старость, онъ твердо перенесъ страданія. Его били прутьями и жестоко терзали; но св. старецъ не переставалъ исповѣдывать имя Христово. Наконецъ онъ былъ распятъ на крестѣ, оставшись вѣренъ Господу до самой своей крестной смерти.

II. Св. священномуч. Сүмеонъ, которому было 120 лѣтъ во время его мученическаго подвига, учить насъ твердо вѣровать въ Господа нашего І. Христа и не измѣнять Ему до конца своей жизни, не смотря ни на какія страданія.

Что значитъ вѣровать въ І. Христа?

а) Вѣровать во І. Христа значитъ вѣровать, что І. Христосъ въ самомъ дѣлѣ есть Сынъ Бога Отца и истинный Богъ (Іоан. 3, 16),—вѣровать, что Онъ пришелъ на землю и сдѣлалъ человѣкомъ для того, чтобы сдѣлать насъ чадами Божиими (1 Іоан. 3, 1),—вѣровать, что всякое Его слово есть слово Божіе, всѣ Его дѣла—дѣла Божіи, и всѣ, сдѣланныя Имъ распоряженія для нашего спасенія,—распоряженія Божіи (Іоан. 12, 49, 50),—вѣровать, что его жизнь есть примѣръ святой жизни, которому намъ должно послѣдовать (Іоан. 13, 15); а Его смерть—источникъ нашего спасенія (1 Петр. 2, 24),—вѣровать, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, сѣдитъ одесную Бога, Своего Отца, и тамъ готовить мѣсто для насъ, Своихъ братьевъ (Римл. 8, 34. Іоан. 14, 2, 3),—вѣровать, что Онъ опять придетъ на землю воскресить всѣхъ умершихъ, будетъ всѣхъ ихъ судить, и всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него возьметъ въ уготованное Имъ для всѣхъ мѣсто,—въ вѣчное блаженство (Матѣ. 25, 31—46),—вѣровать, что намъ должно любить Бога больше всего, а потомъ любить всѣхъ людей, какъ возлюбилъ насъ Господь (Іоан. 13, 34), добродетельствовать имъ, по возможности помогать нуждающимся изъ нихъ, молиться за нихъ, искренно прощать враговъ (Матѣ. 5, 44), повиноваться начальству (Римл. 13, 1), въ самихъ себѣ истреблять всѣ худыя расположенія (Галат. 5, 24), свое тѣло содержать въ воздержаніи и чистотѣ, а душою и сердцемъ жить на небесахъ (1 Коринѣ. 6, 15—17),—вѣровать не только тому, чему училъ І. Христосъ Самъ, но и тому,

чему учили Его св. апостолы, и чему Онъ учить насъ посредствомъ Своей святой церкви (Дѣян. 1, 8; Ефес. 4, 11—14),—вѣровать во І. Христа такъ несомнѣнно, какъ бы своими глазами видимъ Его рождающимся, поучающимся, преображающимся на Ѳаворѣ, мучимымъ въ дому Ирода и Пилата, умирающимъ на крестѣ, воскресающимъ, возносящимся на небеса и сѣдящимъ одесную Отца, — вѣровать, что Онъ, какъ обѣщаль (Матѣ. 28, 20), пребываетъ всегда съ нами, и посему несомнѣнно полагать, что когда, напри- мѣръ, мы входимъ въ церковь, Онъ тамъ находится лично; когда мы молимся Ему, молимся Ему лично; когда благодаримъ Его, благодаримъ Его лично; когда дома садимся принимать пищу, Онъ садится вмѣстѣ съ нами и преломляетъ намъ хлѣбъ; когда производимъ какую-нибудь, по нашему состоянію, работу, Онъ Самъ сидитъ съ нами и помогаетъ намъ, — вѣровать, что всякій разъ, когда мы рѣшаемся на какой-либо грѣхъ, Онъ стоитъ передъ нами и говоритъ какъ бы такъ: „Я пролил Свою кровь за ваши души; а вы хотите столь дорого искупленную душу осквернить грѣхомъ и продать ее врагу діаволу въ адъ! Одумайтесь!“ — вѣровать, что Онъ есть наша единственная опора, нашъ единственный Спаситель и въ жизни и при смерти и въ вѣчности!

Такъ должно вѣровать, но вѣровать истинно, — вѣровать такъ, какъ вѣровали св. апостолы, по сошествіи на нихъ Всесвятаго Духа, какъ вѣровалъ прославляемый нынѣ св. священномученикъ Сумеонъ, не отказавшійся отъ Христа даже въ виду крестной смерти, на которую онъ былъ осужденъ.

б) Но вѣра въ Господа нашего І. Христа не должна ограничиваться одними мыслями и словами: нѣтъ, она должна перейти въ дѣла и во всю жизнь христіанина. А ежели наша вѣра не оказываетъ въ насъ своей жизни, то она мертва; ибо *тра безъ дѣлъ мертва есть*, говоритъ св. апостолъ (Іак. 2, 18), и слѣдовательно, также бездѣйствenna, какъ умершій человѣкъ, какъ трупъ. Умершій человѣкъ существуетъ; но онъ не видитъ, не слышитъ, не чувствуетъ, не говоритъ, не движется, ничего не дѣлаетъ и ничего не можетъ дѣлать ни для другихъ ни для себя. Кто го-

воритъ: „вѣрую“, тотъ долженъ доказывать свою вѣру дѣлами по вѣрѣ. Ты *вѣру имашь*, говоритъ св. апостолъ Іаковъ и продолжаетъ: *покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. 2, 18); иначе что въ твоей вѣрѣ? И *блси отрують* (Іак. 2, 19)! Чѣмъ ты отъ нихъ отличаешься?

Итакъ ежели мы въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то должны доказывать свою вѣру искреннимъ, постояннымъ и самымъ усерднымъ исполненіемъ всѣхъ всеобщихъ законовъ нашего Господа І. Христа, — законовъ нашего поведенія въ отношеніи къ Богу, къ самимъ себѣ и ближнимъ. (См. Слова Григорія, архіеп. казан. и свѣж. т. 1, стр. 48—55).

III. Итакъ возлюбленные о Христѣ братіе и сестры! Вѣруйте истинно! Вѣруйте вѣрою живою! Молитесь всѣмъ сердцемъ Начальнику вѣры І. Христу: „Господи, приложи мнѣ вѣру!“ Братіе! помните, что безъ вѣры и при томъ живой и дѣятельной — не возможно угодили Богу и наслаждаться жизнью вѣчный. (Евр. 11, 6). (Сост. Г. Д.—ко по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. День рожденія Наслѣдника Цесаревича.

(О значеніи закона происхожденія людей чрезъ рожденіе).

I. Обычай праздновать въ день рожденія высокихъ лицъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ. Изъ первой священной книги, — изъ книги бытія міра и рода человеческого, — мы знаемъ, что Фараонъ, царь Египта, въ день своего рожденія сдѣлалъ пиръ для всѣхъ слугъ своихъ и возвратилъ въ этотъ день главнаго виночерпія своего изъ темницы, и онъ подалъ чашу въ руки Фараона, и исполнился сонъ его, какъ истолковалъ ему Іосифъ за три дня предъ тѣмъ. Это было за восемнадцать столѣтій до Рождества Христова. Святая церковь Христова освятила этотъ обычай древнихъ народовъ. Вотъ и нынѣ въ день рожденія Благовѣрнаго Государа нашего Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича собрались мы въ храмъ Божій, чтобы помолиться объ Августѣйшемъ членѣ Россійскаго Императорскаго Дома.

II. Почему Господу Богу угодно было даровать намъ бытіе чрезъ рожденіе отъ дру-

гихъ и почему день рожденія ознаменовывается празднованіемъ?

а) Прекрасно на первый изъ сихъ вопросовъ отвѣчаетъ великій вселенскій учитель, святой Іоаннъ Златоустъ. „Богъ, говоритъ онъ, отъ начала принималъ множество мѣръ, чтобы насадить въ насъ любовь. Онъ даровалъ всѣмъ намъ одну главу — Адама. Для чего всѣ мы не приходимъ изъ земли? Для чего не приходимъ совершенными возрастомъ, какъ онъ? Для того, чтобы рожденіе, воспитаніе и происхожденіе другъ отъ друга привязывали насъ другъ къ другу. Потому Онъ не сотворилъ и жены изъ земли... Во всемъ этомъ заключаются естественные залоговѣ единодушія. Подлинно, къ нему приводитъ единство природы — происхожденіе жены отъ мужа и дѣтей отъ нихъ обоихъ. Отсюда происходятъ многіе роды любви: одного мы любимъ какъ отца, другого какъ дѣда, одну какъ мать, другую какъ кормилицу, одного опять какъ сына, внука или правнука, другую какъ дочь или внуку, одного какъ брата, другого какъ племянника. Впрочемъ, для чего исчислять всѣ роды родства? Богъ употребилъ и другое побужденіе къ любви, запретивъ браки между родственниками, Онъ обратилъ насъ къ чужимъ, а ихъ расположилъ къ намъ. Такъ какъ они не соединены съ нами естественнымъ родствомъ, то Онъ соединилъ иначе — посредствомъ брака, сближая посредствомъ одной невѣсты цѣлые дома и сводя цѣлые роды съ родами“, — а мы прибавимъ, — и цѣлые народы съ народами, — какъ видимъ нынѣ въ бракахъ царскихъ (34 бесѣда на 1-е посланіе къ коринѣ.).

б) Отвѣчая на второй вопросъ: почему день рожденія ознаменовывается празднованіемъ, мы должны сказать, что какъ ни тяжела бываетъ иногда жизнь чело-вѣческая на землѣ, однако вѣра и надежда на всеблагаго Отца небеснаго сильны усладить самыя лютыя скорби и содѣлываютъ, что земнородные празднуютъ день, въ который съ плачемъ явились въ міръ; ибо этотъ день есть провозвѣстникъ и предтеча другого дня рожденія въ жизнь несравненно лучшую, небесную. Самое рожденіе изъ утробы матерней уже увѣряетъ насъ въ рожденіи въ иную лучшую жизнь. Мы не помнимъ, какъ жили во мракѣ матерней утробы до рожденія въ сей

міръ; забудутся и здѣшнія скорби, когда Господь возьметъ насъ отъ общей матери всѣхъ — земли, отъ этой борьбы свѣта со тьмою, въ горній, вѣчно сіяющій міръ. Высокія свойства духа чело-вѣческаго, и по паденіи въ немъ проявляющіяся и имъ сознаваемые, явленія душъ умершихъ изъ загробнаго міра, засвидѣтельствованныя многими людьми достовѣрнѣйшими, многократныя откровенія Самого Бога о будущей жизни, намъ предназначенной, дѣлаютъ вѣру въ эту жизнь несомнѣнною.

Но кто можетъ быть увѣренъ, что онъ взять будетъ отъ земли въ райскія обители, а не будетъ осужденъ за грѣхи свои на мученія? Умѣстно ли потому праздновать день своего рожденія до самаго переселенія отъ земли? Истинно христіанское празднованіе дня своего рожденія весьма умѣстно и благоугодно Богу; ибо въ чемъ прежде и главнѣе всего состоитъ это празднованіе? Въ благодареніи, приносимомъ Господу Богу за дарованіе намъ жизни, за блага ниспосланныя въ сей жизни, за помощь къ перенесенію бывшихъ скорбей, особенно же въ усердной молитвѣ о продолженіи этой жизни для преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ и для удостоенія лучшей участи на небесахъ. Кто старается по возможности исполнять законъ Божій, а преткновенія противъ сего закона очищаетъ печалію покаянія при вѣрѣ въ безконечныя заслуги Господа Іисуса, кто трудится по мѣрѣ силъ своихъ для общаго блага и особенно претерпѣваетъ скорби отъ тѣхъ, для которыхъ несетъ труды, тотъ можетъ быть исполненъ упованія на будущую лучшую жизнь.

Что же касается до молитвеннаго празднованія дней рожденія нашихъ благодѣтелей, то это нашъ священный долгъ. Св. архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя іерею Захарію о рожденіи отъ него Іоанна Крестителя, между прочимъ изрекъ: *и будетъ тебѣ радость и веселіе и мнози о рождествѣ его возрадуются* (Лук. 1, 14). Великихъ лишеній исполнена была жизнь святаго Іоанна въ Іорданской пустынѣ; она и отнята въ темницѣ рукою воина; но эта жизнь благотворна была для другихъ. Онъ обратилъ многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ къ Господу Богу ихъ и указалъ міру Спасителя, за Которымъ и послѣдовали лучшіе изъ учениковъ его.

Посему-то вся церковь христіанская свѣтло празднуетъ день рожденія святаго предтечи и крестителя Господня.

III. Вознесемъ же молитвы наши ко всеблагому небесному Отцу съ Единороднымъ Его Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ, единому въ Троицѣ славимому

Богу, всевышнему Царю царей, да продолжитъ Онъ въ мирѣ и благоденствіи жизнь Благовѣрнаго Наслѣдника престола великаго князя Георгія Александровича на многія лѣта. Аминь. (Сост. по слов. д-ра богословія, архим. Сергія, стр. 180—183).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-е. Свв. апостолы отъ 70-ти: Іасонъ, Сосипатръ и проч. съ ними свв. мученики.

(О томъ, что сдѣлали св. апостолы для распространенія христіанской вѣры и что должны дѣлать для ея распространения мы).

I. Свв. апостолы Іасонъ и Сосипатръ, память коихъ совершается нынѣ, ученики и сродники св. ап. Павла, вмѣстѣ проповѣдывали евангеліе въ разныхъ странахъ. На островѣ Корцирѣ (Корфу) они были заключены за это въ темницу и здѣсь обратили ко Христу семерыхъ разбойниковъ, которые приняли мученическую смерть за вѣру: они скончались въ котлѣ съ растопленными смолою, сѣрою и воскомъ. Обращенный апостолами ко Христу темничный сторожъ былъ также преданъ смерти черезъ обезглавленіе. Сами же апостолы Іасонъ и Сосипатръ были подвергнуты истязаніямъ въ глазахъ всего народа и потомъ снова брошены въ темницу. На страданія ихъ смотрѣла изъ окна дочь правителя Керкира, и такъ была поражена терпѣніемъ мучениковъ, что исповѣдала себя христіанкою. За это и она была заключена въ темницу и потомъ, повѣшенная на деревѣ, приняла смерть за Христа, бывъ задушена дымомъ и поражена стрѣлами.

Послѣ кончины дочери правитель сталъ еще ожесточеннѣе преслѣдовать христіанъ, но, отправившись на островъ съ этою цѣлю, онъ во время переѣзда утонулъ. Тогда, получивъ свободу, Іасонъ и Сосипатръ продолжали просвѣщать народъ; за это вновь были подвергнуты истязаніямъ, но оставшіеся невредимыми въ котлѣ съ кипящею смолою, такъ поразили народъ проявленіемъ надъ ними такой Божественной силы, что многіе увѣровали тогда во Христа и даже новый правитель въ удивленіи воскликнулъ:—

Кругъ Поучен. т. I.

„Богъ Іасона и Сосипатра! помилуй мя!“ и вслѣдъ за тѣмъ принялъ крещеніе отъ апостоловъ, которые дали ему имя: Севастіанъ.

Свободные теперь проповѣдники слова Божьяго безпрепятственно распространяли его и, творя многія чудеса (между прочимъ, воскресили умершаго сына правителя), обращали народъ ко Христу.

Іасонъ былъ въ послѣдствіи епископомъ въ своемъ родномъ городѣ Тарсѣ, а Сосипатръ въ Иконіи. Оба они мирно скончались въ глубокой старости.

II. Мы видѣли, братіе, что св. апостолы Іасонъ и Сосипатръ всю жизнь свою посвятили на обращеніе людей къ свѣту христіанской вѣры: бывъ заключены въ темницу, они обратили ко Христу семерыхъ разбойниковъ, темничнаго сторожа, дочь правителя, новаго начальника острова, и потомъ множество другихъ язычниковъ. Примѣръ ихъ св. жизни, посвященной на распространеніе истиннаго свѣта Христова между язычниками, сидѣвшими въ духовной тѣмѣ, побуждаетъ и насъ подражать св. апостоламъ въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры.

Дабы удобнѣе было намъ научиться у апостоловъ ихъ св. ревности въ распространеніи церкви Христовой на землѣ, мы посмотримъ сначала, что сдѣлали св. апостолы вообще для созданія Христовой церкви, чтобы потомъ легче отвѣтить на вопросъ: *что должно дѣлать для ея сохраненія и распространенія и намъ?*

а) Что же было предпринято св. апостолами?

Св. апостолы рѣшились отказать для достиженія своей цѣли и отказались отъ всего, что для нихъ могло быть всего любезнѣе на свѣтѣ—отказались отъ своего семейства и отечества. Они твердо помнили заповѣданіе своего Господа: *ниче кто урядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и мать и жену и*

чадъ и братію и сестеръ, не можетъ быти Мой ученикъ (Лук. 14, 26). Помнили, и — равнодушно оставляли для Господа все, что на землѣ было имъ любезно.

Св. апостолы, далѣе, отказались отъ всякаго спокойствія въ жизни. Вся ихъ жизнь проведена въ безпокойныхъ, трудныхъ и опасныхъ путешествіяхъ для евангельской проповѣди. Для евангельской проповѣди они плавали за моря, тонули, опять плавали, — ходили въ самыя отдаленныя, самыя жаркія или холодныя земли, — ходили безъ всякаго запаса и безъ надежды на нужное пристанище, — ходили къ народамъ самымъ грубымъ, весьма глубоко погрязшимъ въ разные пороки, и посему почти неспособнымъ ни къ какому вразумленію.

Св. апостолы рѣшились переносить при распространѣніи евангельскаго ученія и переносили всѣ непріятности, какимъ могла подвергать ихъ злоба іудеевъ и язычниковъ. Ап. Павелъ, описывая апостольское состояніе, говоритъ: *мы позоръ міру, бѣи Христа ради, страждемъ, скитаемся, труждаемся, укорняемъ, хулимъ, отребимъ міру, всѣмъ попреки* (1 Кор. 4. 10—14). Тяжкое положеніе! Но это положеніе не устрашало ихъ и не смущало.

Наконецъ, св. апостолы рѣшились отказаться, для удобнѣйшаго распространенія Христова ученія, и отказались даже отъ храненія своей жизни. Иисусъ Христосъ передъ Своимъ страданіемъ ясно предсказалъ имъ: *Мене изнамятъ, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20); *приидетъ часъ, егда всякъ, иже убѣтъ вы, мнитъ службу приносити Богу* (Іоан. 16, 2).

Вотъ какими пожертвованіями св. апостолы, при Божіей помощи, разсѣвали тьму заблужденій, ослабляли силу грѣха и основали на землѣ благодатное царство, воспитывающее гражданъ для царства небеснаго. Вѣчное благодареніе св. апостоламъ! Безъ ихъ трудовъ и ревности мы и теперь сидѣли бы *во тмѣ и стнхъ смертныи* (Мѣ. 4, 16); можемъ быть и теперь поклонялись бы идоламъ, и были *безбожны съ міръ* (Ефес. 2, 12); Это несчастье, ужаснѣйшее изъ всѣхъ несчастій, удалили отъ насъ св. апостолы.

б) Что должно дѣлать для сохраненія и распространенія Христовой церкви намъ?

Прежде всего намъ должно основательно узнать Христово ученіе, и жить не по какому

нибудь иному ученію, не по какимънибудь инымъ правиламъ жизни, а по ученію и правиламъ нашего Господа І. Христа. Не зная основательно Христова ученія, мы не будемъ въ силахъ сообщить его другимъ, невѣдущимъ нашимъ братіямъ и даже нашимъ дѣтямъ, просвѣщеніе вѣрою коихъ есть первое дѣло всѣхъ родителей: ибо ежели страшна отвѣтственность невѣжды врача, который и при посредственномъ свѣдѣніи могъ бы возстановить больному здоровье, но не только не возстановляетъ ему здоровья, а отнимаетъ у него и жизнь: то какъ страшна отвѣтственность наша, ежели мы своимъ невѣжествомъ будемъ отнимать у дѣтей нашихъ, у невѣдущихъ нашихъ ближнихъ, жизнь духовную, и низвергать ихъ не только въ могилу, но и въ адъ!

Основательно узнавая Христово ученіе, намъ непрестанно должно стараться и жить по Христову ученію. Ты, о человецѣ Божій, *иои правду* (т. е. преуспѣвай въ правдѣ), *благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость*, заповѣдалъ апостолъ Павелъ Тимоѣею, учителю Ефеса (1 Тим. 1, 11). И это совершенно необходимо. Ибо Христосъ всѣмъ христіанамъ заповѣдалъ: *будите совершени, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Можемъ ли мы съ силою учить другихъ чистотѣ нравовъ, будучи нечисты сами? Будемъ ли мы въ силахъ отвращать другихъ отъ пороковъ, когда они видятъ эти пороки въ насъ самихъ?

Мы обязаны выводить на путь истины всѣхъ около насъ заблуждающихъ; обязаны питать хлѣбомъ небеснымъ всѣхъ, жаждущихъ вѣчной жизни. И въ наше время много лжепророковъ, напр. разнаго рода сектантовъ и раскольниковъ, съ которыхъ намъ должно снимать овечью одежду, которою они прикрываются, и губить овецъ. И въ наше время есть слабые въ вѣрѣ, которыхъ должно укрѣплять. И въ наше время есть прямо невѣрующіе, которыхъ должно приводить къ вѣрѣ. Посему и въ наше время намъ нуженъ трудъ апостольскій — трудъ ревностный и неутомимый.

Господь отъ всякаго изъ насъ непремѣнно требуетъ самоотверженія. Безъ самоотверженія мы не можемъ оставить самолюбія; а самолюбивый, потому са-

тому, что онъ любить наипаче себя, никакъ не можетъ такъ-же внимательно смотрѣть на Господа и дѣло Его, какъ онъ смотритъ на себя. Онъ никакъ не можетъ проповѣдывать Христово ученіе ни совершенно чисто, ни съ должною ревностью; тѣмъ болѣе онъ не можетъ вѣрно самъ держаться ученія Христова и жить по христіански. *Никтоже можетъ дѣла господина работать: либо единого возлюбитъ, а другого возненавидитъ; или единого держится, а другимъ же нерадити начнетъ* (Мѣ. 6, 24) сказалъ Господь. Кто не исполнѣ Божій, тотъ не можетъ усердно дѣлать Божиими ни себя самого, ни тѣмъ менѣе около себя другихъ.

III. Посему всякій изъ насъ долженъ стараться сдѣлаться и дѣйствительно быть челоувѣкомъ Божиимъ, совершеннымъ на всякое дѣло благое уготованнымъ, и готовымъ (2 Тим. 3, 17), а особливо для достиженія великой апостольской цѣли — распространенія и укрѣпленія Христовой церкви, если не словомъ благовѣствованія, къ которому не всѣ призываются, то по крайней мѣрѣ благочестивою жизнію, добрыми совѣтами, молитвою и готовностью содѣйствовать своими пожертвованіями благовѣстникамъ Христовымъ. (Сост. съ допощ. по „Словамъ или бесѣдамъ на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свѣяжск. т. III. стр. 140—151).

Поуч. 2-е. Св. Кириллъ, епископъ туровскій.

(Каждый христіанинъ обязанъ содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанской вѣры).

I. Славный святитель церкви русской, св. Кириллъ, память коего нынѣ, родился и воспитанъ былъ въ городѣ Туровѣ (нынѣ бѣдное мѣстечко въ Минской губерніи, на р. Припяти). Усердно предавшись книжному ученію и хорошо наыкнувъ божественнымъ писаніямъ, св. Кириллъ рѣшился покинуть домъ своихъ родителей, и суетныя удовольствія міра. Въ туровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ онъ принялъ иночество и скоро превзошелъ здѣсь всѣхъ въ иноческихъ подвигахъ. Не довольствуясь обычными подвигами поста и молитвы, онъ, по примѣру восточныхъ подвижниковъ, заключилъ себя

въ столпѣ. Нѣсколько лѣтъ провелъ въ затворѣ этотъ первый столпникъ земли русской, болѣе прежняго умерщвляя плоть свою постомъ и молитвою. Носпасаа душу свою, онъ не отказывалъ въ духовномъ врачевствѣ и помощи и тѣмъ, которыхъ во множествѣ привлекала къ нему слава его подвиговъ и духовной мудрости. Давая устно совѣты и наставленія, онъ въ столпѣ же написалъ и много благочестивыхъ сочиненій. И не удивительно было, что князь и жители Турова, по смерти туровскаго епископа, стали просить своего великаго подвижника быть ихъ епископомъ. Готовый служить на пользу ближнимъ, Кириллъ согласился на убѣдительную ихъ просьбу и былъ поставленъ епископомъ туровскимъ, около 1169 года. Въ санѣ святительскомъ онъ ревностно поучалъ свою паству въ храмѣ, и эти поученія столько прославили его даже до отдаленныхъ странъ земли русской, что князь Андрей Боголюбскій желалъ читать ихъ и, получая, читалъ съ уваженіемъ. Но бодрый духомъ, св. Кириллъ тѣломъ ослабленъ былъ отъ необычайныхъ отшельническихъ подвиговъ; притомъ же душу его влекло къ себѣ монастырское уединеніе, и святитель оставилъ епископскую каведру, и послѣднее время жизни провелъ въ глубокомъ уединеніи. За великія христіанскія добродѣтели церковь причислила его къ лику святыхъ.

II. Итакъ изъ жизнеописанія свят. Кирилла видимъ, что отличительной чертой его было наставлять и поучать другихъ правиламъ христіанскаго благочестія.

Какъ вы думаете, братія христіане, на однихъ ли только служителяхъ церкви—священникахъ и монахахъ лежитъ это дѣло и обязанность? Нѣтъ, распространеніе христіанства и проповѣданіе евангелія есть общая обязанность всякаго христіанина—священникъ ли онъ или мірянинъ. Теперь совершенно забыта эта мысль, но мы легко можемъ доказать ея справедливость.

а) Приведу только одно простое доказательство. Возьми, братъ мой, святцы, посмотри на каждый день и число записанныя въ немъ имена святыхъ, воспоминаіе коихъ совершаетъ святая церковь изо дня-въ-день. Что ты тамъ увидишь? Увидишь, что въ той книжкѣ, хотя

много встрѣчается именъ священномучениковъ, архипастырей и другихъ священныхъ лицъ, но значительная часть именъ, упомянутыхъ въ святцахъ, принадлежитъ мирянамъ, великомученикамъ, преподобнымъ, пустынникамъ и другимъ, которые не были служителями алтаря, а были миряне; увидишь записанными мирянъ всякаго званія, врачей, воиновъ, простыхъ лицъ, учителей, учениковъ. Больше всего замѣчательно то, что весьма много встрѣчаешь именъ женскаго пола, равноапостольныхъ проповѣдницъ, дѣвственныхъ мученицъ, достойныхъ матерей. Почему св. церковь записала ихъ въ святцы и для чего она совершаетъ воспоминаніе объ нихъ? Потому что многія изъ нихъ были проповѣдницами Христова евангелія и для распространенія христіанства приняли много труда, а инныя и смерть. Достаточно и сего примѣра въ доказательство того, что всѣ, безъ исключенія, христіане должны стараться, по мѣрѣ возможности, о распространеніи и утвержденіи вѣры Христовой.

б) И въ самомъ дѣлѣ, если Христова вѣра и упованіе живо и дѣйственно въ сердцѣ, то невозможно, чтобы человекъ не постарался передать его другимъ, не распространить свое чувство и упованіе между другими людьми. Хорошо и то, когда вѣра дѣйствуетъ по крайней мѣрѣ въ твоёмъ сердцѣ, улучшаетъ и исправляетъ твою собственную жизнь, но еще лучше, когда при этомъ вѣра такъ сильно у тебя, что не можешь не сообщить другимъ. Чѣмъ познается присутствіе огня? Тѣмъ, что онъ

согрѣваетъ и свѣтитъ вокругъ человека. Подобнымъ же образомъ должно узнаваться и въ человекѣ присутствіе огня духовной вѣры.

в) Какимъ образомъ долженъ исполнять мирянинъ сію божественную обязанность, т.-е. распространеніе и утвержденіе христіанства? Есть сотни разныхъ способовъ и средствъ, коими можетъ пользоваться для сего дѣла благоразумный человекъ. Самый умъ и самая горячность его вѣры укажутъ ему и объяснятъ, когда и гдѣ и какую силу онъ долженъ употребить для сего святого дѣла. А главнѣйшее средство есть то, когда сама собственная жизнь и поведеніе христіанина праведны и честны, такъ что безъ словъ назидаютъ и безмолвно наставляютъ взирающихъ на нихъ. Такая жизнь полезнѣе, нежели многоглаголаніе языкомъ. Но, гдѣ и когда потребуется, нужно прибѣгнуть къ словамъ, потрудиться языкомъ для обличенія соблазна, для утѣшенія слабыхъ, укрѣпленія въ вѣрѣ колеблющихся. Наконецъ, если кто самъ лично не можетъ дѣлать ничего въ пользу вѣры, то обязанъ употребить матеріальныя средства для нуждъ церкви и вѣры и давать средство проповѣдникамъ вѣры.

III. Молитвами святителя Кирилла да сподобить насъ Господь исполнять эту священную обязанность, дабы получить великую награду на небесахъ по непреложному слову Спасителя: иже сотворить и научить, сей велій нарежется во царствіи небесномъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Гавріила, еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-е. Свв. девять мучениковъ кизическихъ.

(О пользѣ обращаться въ болѣзняхъ съ молитвою къ св. мученикамъ).

I. 29 апрѣля святая церковь празднуетъ память св. девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизикѣ. Городъ Кизикъ стоялъ на морскомъ берегу. По случаю гоненій въ немъ было немного христіанъ. Многіе изъ нихъ бѣжали въ горы и пустыни, а другіе, живя между язычниками, скрывали свое благочестіе и вѣру въ Господа. Но нѣкоторые, сильно любя Христа Бога сво-

его, сами предавали себя въ руки мучителей и полагали жизнь свою за Христа. Таковы были и девять мучениковъ: Θεодосій, Руфъ, Антипатръ, Θεостихъ, Артема, Магнъ, Θεодотъ, Θавмасій и Филимонъ. Они не боясь грозныхъ царскихъ повелѣній и страха мученій, славили Христа, смѣло исповѣдывали Его Богомъ и Вседержителемъ, укоряли идольское безбожіе, и увѣщавали невѣрующихъ вѣровать въ истиннаго Бога. Язычники связали ихъ, какъ злодѣевъ, и представили къ князю, управлявшему городомъ. Святые мученики терпѣли различныя муки и

казни, были брошены въ темницу, выведены опять и опять мучимы. Но они твердо исповѣдали Господа, обличили язычниковъ и посрамили князя. Послѣ различныхъ мукъ имъ отсѣкли головы. Прошло нѣсколько лѣтъ, воцарился Константинъ Великій; гоненія кончились и свѣтъ христіанской вѣры безпрепятственно сталъ распространяться повсюду. Благочестивые христіане города Кизика вырыли изъ земли св. тѣла девяти мучениковъ, нашли ихъ нетлѣнными, положили въ ковчегъ, создали во имя ихъ церковь и внесли въ нее св. мощи. Отъ сихъ мощей совершались многія чудеса и исцѣленія; особенно много исцѣлялось страждущихъ трясавичными болѣзнями—лихорадками. Видя чудеса и исцѣленія, множество язычниковъ обратилось ко Христу и чрезъ нѣсколько времени почти весь городъ обратился къ истинной вѣрѣ, идолскіе храмы были уничтожены, а вмѣсто нихъ создались церкви Божіи.

II. Итакъ святыя девять мучениковъ помогаютъ преимущественно страждущимъ отъ лихорадки. Хорошо, значить, дѣлаютъ тѣ, которые въ этой болѣзни обращаются за помощію къ девяти мученикамъ. Хорошо и во всѣхъ болѣзняхъ обращаться съ молитвой преимущественно къ мученикамъ, кто бы они ни были.

а) Болѣзнь мы ощущаемъ или во всемъ тѣлѣ, или въ нѣкоторыхъ членахъ его. А св. мученики потому и мучениками называются, что они въ тѣлѣ терпѣли мученія за Христа. Они испытывали эти страданія такъ, какъ никто другой, — значитъ кто, какъ не они, больше могутъ сочувствовать и намъ въ нашихъ страданіяхъ тѣлесныхъ? Человѣкъ, жившій нѣкогда въ нуждѣ и бѣдности, лучше понимаетъ, что такое нужда и бѣдность, чѣмъ тотъ, который никогда не испытывалъ ея. Человѣкъ, перенесшій много клеветы, напраслины, лучше и больше можетъ сочувствовать человѣку напрасно гонимому, чѣмъ тотъ, который никогда не испытывалъ этого. Такъ и св. мученики, перенесшіе разные роды тѣлесныхъ страданій, горячо сочувствуютъ всякому тѣлесно страждущему. Будемъ же обращаться въ болѣзняхъ тѣлесныхъ преимущественно къ св. мученикамъ, и это будетъ очень благотвѣтельно для насъ. Вотъ ты видишь, — врачъ тебѣ не помогаетъ, лѣкарство, имъ указанное, не дѣйствуетъ,

а иногда и сами врачи не могутъ изобрѣсти средства противъ той или другой болѣзни, иногда и врача-то взять негдѣ и не на что пригласить его. О, страдая тогда на ложѣ своемъ, обратитесь мысленно душою и сердцемъ къ тому или другому страдальцу за Христа — св. мученику. Молитесь такимъ образомъ: „Мученики Христовы! Вы терпѣли терзаніе желѣзными когтями, жженіе на раскаленномъ желѣзѣ, избоденіе очей, отгнѣтіе языка, рукъ и ногъ; наконецъ и головы своей; нѣтъ такой болѣзни, которой бы вы не испытывали въ тѣлѣ своемъ за Христа; вы знаете очень хорошо, что такое болѣзнь тѣлесная, какъ подчасъ трудно ее переносить, — сжальтесь же надо мной, испросите мнѣ у Господа уврачеваніе, прекращеніе страданій моихъ“. Бываютъ болѣзни неизлѣчимыя; но какъ часто болѣзнь, исходомъ которой признана несомнѣнная смерть, какъ часто такая болѣзнь проходитъ скоро, легко по вѣрѣ болящаго и по молитвѣ того или другого угодника Божія! Не прекращается болѣзнь? Стало-быть нѣтъ на то воли Божіей. стало-быть для васъ спасительнѣе болѣть. Покоритесь святой волѣ Божіей, но продолжайте молиться; св. мученики придутъ на помощь къ вамъ, — не подадутъ исцѣленія, пошлютъ облегченіе, принесутъ другое — болѣе важное, принесутъ вамъ бодрость духа, мужество, терпѣніе, преданность волѣ Божіей, помогутъ вамъ избѣжать ропота, вы будете постепенно примиряться съ своимъ положеніемъ, сродняться съ своею болѣзнію, привыкать къ ней, будете смотрѣть на нее по-христіански, какъ на крестъ, посланный отъ Бога, крестъ хотя тяжелый, но спасительный, — и вамъ будетъ легко, вы почувствуете, что вы страдаете не одни, но со Христомъ и для Христа, и съ любовію къ Нему понесете свой крестъ. Вотъ что могутъ сдѣлать св. мученики, если во время болѣзни мы будемъ неотступно молить ихъ. Но и этого мало: они могутъ даже радость въ сердце ваше пролить. Какъ сами они хвалили и благодарили Бога среди страданій, пѣли псалмы хвалебныя, идя на смерть, такъ и вамъ подадутъ тоже. „Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“, — эти слова страдальца Іова будете повторять и вы.

б) Гораздо страшнѣе болѣзни душевныя,—это грѣхъ живущій и управляющій нами, это страсти обдержавшія насъ, каковы: самолюбіе, праздность, невоздержаніе, безпечность, любострастіе и другія. Но и тутъ хорошо обращаться къ святымъ мученикамъ, и у нихъ просить помощи для побѣды надъ грѣхомъ. Впрочемъ здѣсь благопотребно не молиться только, но и поучаться у нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не устыдиться намъ при одной мысли о страданіяхъ мучениковъ? Мученики всѣмъ пожертвовали для Христа, а мы ни отъ чего не хотимъ отказаться для Него! Мученики страдали, кровь проливали, а мы только думаемъ о нѣгѣ, спокойствіи, объ удовольствіяхъ! Мученики пренебрегали настоящею жизнію, чтобы не лишиться вѣчной жизни со Христомъ на небѣ, а мы о вѣчной жизни совершенно забываемъ, какъ будто другой жизни и не будетъ, и спѣшимъ въ сладость здѣсь пожить! Св. мученики радовались только о Христѣ, Онъ былъ ихъ радостію, утѣшеніемъ, сокровищемъ сердца. А у насъ чистыхъ, святыхъ радостей почти нѣтъ. Храмъ, служба церковная насъ не утѣшаетъ, молитва—тяжелый трудъ, книга глаголовъ живота вѣчнаго, то-есть слово Божіе, у насъ въ забвеніи, въ небреженіи, а жить по этому слову мы еще и не начинали, и не думаемъ.

III. Братіе-христіане! Воззовемъ къ св. мученикамъ: св. мученики, возлюбившіе Христа паче всего! Умолите за насъ Христа Бога нашего, да не погибнемъ во грѣхахъ нашихъ, да воспрянемъ отъ сна грѣховнаго, да возстанемъ и пойдемъ по пути правды, какъ возстали всѣ покаявшіеся грѣшники. Будемъ такъ взывать, и святые мученики, которые являются помощниками въ болѣзняхъ тѣлесныхъ, будутъ врачами и въ болѣзняхъ душевныхъ. (Сост. по „Душеп. Чтен.“ за 1886 г. апрѣль).

Поуч. 2-е. Св. Препод. Мемнонъ.

(О пользѣ памятованія о Богѣ).

I. Св. преп. Мемнонъ съ юныхъ лѣтъ началъ служить Богу. За свою примѣрную жизнь въ монастырѣ былъ избранъ въ настоятели и удостоился дара чудотворенія, отчего и названъ чудотворцемъ. Однажды въ сухой, безводной пу-

стынѣ извелъ изъ земли источникъ, нѣсколько разъ спасалъ мореплавателей отъ потопленія, прогонялъ словомъ саранчу и т. п.

Мемнонъ по русски значитъ памятливый, имя, которое недаромъ носилъ святой. Онъ всегда памятовалъ о Богѣ, жилъ благочестиво и оттого и удостоился дара творить чудеса.

II. Препод. Мемнонъ, памятовавшій всегда о Богѣ, научаетъ и насъ чаще вспоминать о Богѣ.

а) Памятованіе о Богѣ предохраняетъ отъ грѣха. Весьма полезно для человѣка то, что предохраняетъ его отъ грѣха. Грѣхъ — ужасное дѣло; грѣхъ возмущаетъ совѣсть, радость отнимаетъ, чести лишаетъ, душу убиваетъ, низвергаетъ человѣка во адъ, вѣчно терзаетъ, жжетъ, мучитъ грѣшника; грѣхъ опаснѣе змія, ужаснѣе убійцы, страшнѣе тысячи смертей. Какъ же не считать полезнымъ того, что можетъ предохранять насъ отъ грѣха, отъ сего виновника безчисленныхъ несчастій? При памятованіи Бога у человѣка разумъ свѣтлѣе, совѣсть чувствительнѣе, страхъ Божій сильнѣе; а отъ того и отвращеніе къ злему дѣлу искреннѣе, живѣе, постояннѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ памятованіемъ Бога соединено и таинственное дѣйствіе благодати Божіей, располагающее, воскреляющее душу ко всему доброму, ко всему святому. Земля при приближеніи солнца богатѣетъ силою, могущею произращать плоды: душа чрезъ памятованіе Бога сближается съ Богомъ, чувствуетъ особенное побужденіе приносить плоды добродѣтели. При ясномъ, благоговѣйномъ памятованіи Бога грѣшить трудно и почти невозможно, а дѣлать добро легко и сладостно. Пророкъ Давидъ, какъ человѣкъ, имѣлъ склонность ко грѣху. Что же онъ дѣлалъ, что употреблялъ, что предпринималъ для того, чтобы восторжествовать надъ своими грѣховными склонностями, чтобы сохранить себя отъ грѣха? *Предзрѣхъ Господа предо мною выну... да не подвижуся* (Псал. 15, 8), т.-е. я никогда не выпускалъ изъ мыслей Бога для того, чтобы не одолѣли меня страсти, чтобы не увлекъ меня грѣхъ въ бездну погибели. Слѣдовательно, памятованіе Бога человѣку весьма необходимо, какъ средство, охраняющее его отъ грѣха.

б) Памятованіе о Богѣ нерѣдко возвращаетъ грѣшника на путь добродѣтели. Полезно памятованіе Бога людямъ праведнымъ, людямъ невиннымъ, но для людей, погрязшихъ въ безднѣ пороковъ, памятованіе Бога составляетъ главное, единственное благо, отъ котораго можетъ начаться поворотъ жизни грѣшника съ пути порока на путь добродѣтели. Сколь многіе грѣшники, вспомянувъ Бога, вздыхали о своемъ непотребствѣ, возчувствовали омерзѣніе ко грѣхамъ, побужденіе къ покаянію, совершенно переѣнились, обратились къ Богу, сдѣлались святыми. Евангельская притча о блудномъ сынѣ можетъ служить сему доказательствомъ. Въ этой притчѣ представляется грѣшникъ великій, развратный, разстроенный, все доброе потерявшій. Что же? Едва сей несчастный вспомнилъ объ Отцѣ небесномъ—вспомнилъ о Богѣ, вдругъ за первую мыслью о Богѣ родилась въ душѣ его умиленная мысль о милосердіи Божіемъ, о щедротахъ Божіихъ къ людямъ;—и душа какъ бы просыпается отъ сна заблужденій, ободряется, исторгается изъ узъ грѣха и обращается къ Богу. Если бы сей грѣшникъ не помыслилъ о Богѣ, вѣрно бы погибъ навсегда въ безднѣ грѣховной. Лучъ благодатной мысли о Богѣ ука-

залъ ему путь, ведущій изъ ада къ небу, ведущій ко спасенію. Грѣшникъ, кто бы ты ни былъ и каковъ бы ты ни былъ, вспомянай, сколько можно чаще, о Богѣ, и это памятованіе Бога не останется безъ плода для твоей несчастной души! Кто знаетъ, можетъ быть, и твоя душа, не пробудившаяся отъ сна грѣховнаго никакими грозными гласами терзаній совѣсти, разстройства здоровья, бѣдности, униженія, утраты родныхъ, и прочихъ томительныхъ бѣдствій жизни, пробудится при тихомъ свѣтѣ тихой мысли о Богѣ, какъ нерѣдко спящій крѣпко и при ударахъ громовыхъ легко просыпается и оставляетъ ложе при видѣ тихихъ, прекрасныхъ лучей солнца, восходящаго на весеннемъ тихомъ небѣ.

III Имѣя въ виду, сл. душевную пользу, происходящую отъ памятованія Бога, будемъ хотя изъ любви ко спасенію души своей при всѣхъ нашихъ словахъ и дѣлахъ, при святости и грѣхахъ, при радости и горестяхъ, помнить Бога, а если, по немощи, и забудемъ о Немъ, то постараемся скорѣе выйти изъ сего забвенія, и обратимся къ Богу и умомъ и сердцемъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 1, изд. 4, 1853 г.).

Тридцатый день.

Св. ап. Іаковъ, братъ св. Іоанна Богослова.

(О томъ, что значитъ слѣдовать за І. Христомъ).

I. Святой Іаковъ, память коего совершается нынѣ, былъ братъ любимого ученика Христова, Іоанна; отецъ ихъ назывался Зеведеемъ, и мать Саломія принадлежала къ числу первыхъ женщинъ, которыя увѣровали во І. Христа и приняли ученіе Его. Оба брата были рыбаки. Однажды они сидѣли въ лодкахъ и чинили сѣти; проходившій мимо Спаситель подозвалъ ихъ и велѣлъ имъ слѣдовать за Собою. Съ тѣхъ поръ они совершенно оставили прежнія занятія и неотлучно слѣдовали за Спасителемъ. Они видѣли преображеніе Господне на горѣ Фаворской, и воскресеніе дочери Іаира, и были въ саду Геосиманскомъ вмѣстѣ съ Спасителемъ во время Его молитвы предъ страда-

ніями. Господь далъ имъ обоимъ имя *Боанересъ*, что значитъ *сыны громовы*. Іаковъ, по вознесеніи Спасителя, проповѣдывалъ съ другими апостолами, былъ заключенъ въ темницу и первый изъ 12-ти, по повелѣнію Ирода Агриппы, принялъ смерть за исповѣданіе имени Христова. Когда его судили, воинъ, приведшій его на судъ, былъ пораженъ его мужественнымъ спокойствіемъ, увѣрился въ его невинности и обратился ко Христу. Къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, воинъ этотъ, котораго звали Іосіей, во всеуслышаніе исповѣдалъ имя Христово. Онъ тутъ же былъ осужденъ на смерть. Пришедши на мѣсто казни, онъ просилъ прощенія у Іакова и объявилъ ему, что былъ въ числѣ его обвинителей. Святой апостолъ обнялъ его и сказалъ ему: „миръ тебѣ!“ Потомъ они вмѣстѣ были обезглавлены. Это было чрезъ 10 лѣтъ послѣ вознесенія Христова.

II. Мы видѣли, возлюбленные братіе, что св. апостолъ Іаковъ съ братомъ своимъ Іоанномъ тотчасъ оставилъ отца своего, свой занятіа, и послѣдовалъ за І. Христомъ, лишь только Онъ пригласилъ его слѣдовать за Собою. Примѣръ св. апостола Іакова, такъ охотно и радостно послѣдовавшаго за І. Христомъ, побуждаетъ и насъ, братіе, съ тою же охотою и радостью итти и слѣдовать за І. Христомъ, дабы наслѣдовать жизнь вѣчную.

Но что значитъ итти за Христомъ и послѣдовать Ему?

Значитъ во всей жизни и дѣлахъ своихъ подражать Ему, какъ высочайшему образцу и примѣру истинно святой и богоугодной жизни, жить и дѣйствовать такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ Самъ Господь І. Христосъ.

а) Онъ полагалъ всю цѣль Своей жизни въ исполненіи воли Отца Своего, въ совершеніи дѣла, которое предалъ Ему Отецъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю посланнаго Мнѣ Отца и совершу дѣло Его.* Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: во всемъ и всегда онъ старается благоугождать Господу, исполнять Его святую волю, поступать по Его заповѣдямъ, не испытывая, почему что-либо повелѣвается и для чего то и другое запрещается. Скорѣе и охотнѣе онъ согласится лишиться всего и самой жизни, нежели преступить заповѣдь Божию. Какихъ почестей и сокровищъ ни предлагали св. мученикамъ, какими ни истязали ихъ муками, чтобы склонить ихъ, хотя наружно и для вида, оставаясь въ душѣ христианами, принести жертву идоламъ; но они готовы были лучше претерпѣть всѣ мученія, испытать тысячу смертей, нежели преступить, хотя притворно, первую заповѣдь Божию — служить и поклоняться единому истинному Богу, Творцу неба и земли.

б) Господь І. Христосъ былъ милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, прощалъ согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ упокоенію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ: онъ прощаетъ согрѣшающему предъ нимъ брату своему до седмижды кратъ седмицею, подаетъ просящему у него, что имѣетъ, питаетъ во имя Христово алчущаго, напояетъ

жаждущаго, одѣваетъ наготующаго, принимаетъ въ домъ свой сираго, успокоиваетъ страннаго, утѣшаетъ страждущаго, поддерживаетъ совѣтомъ своимъ падающаго, помогаетъ болящему, поспѣваетъ въ темнищѣ томимагося, готовъ раздѣлить съ нуждающимся братомъ своимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба.

в) Господь І. Христосъ, будучи безстрастенъ и всесовершенъ по естеству, постился четыредесять дней въ пустынѣ, посвящалъ время ночи молитвѣ ко Отцу Своему, а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на землѣ молился до кроваваго пота. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: онъ смиряетъ плоть свою, угащаетъ страсти свои постомъ и воздержаніемъ, приучаетъ себя къ строгой умѣренности во всемъ, вѣдая, что *царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, поминая страшное слово Господне: *горе вамъ насыщеннымъ нынѣ, яко възрыдаете и восплачете.* Онъ укрѣпляетъ духъ свой и освящаетъ всѣ дѣла свои молитвою, *молящися на всяко время душою*, посвящая уединенной молитвѣ къ Отцу небесному то время, когда другіе или покоятся на ложахъ своихъ, или веселятся веселіемъ плотскимъ.

г) Господь І. Христосъ во всѣ установленные закономъ праздники приходилъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ въ храмъ Божій, чтобы тамъ молиться, учить и благодѣтельствовать. Такъ и послѣдователь Христовъ посвящаетъ святые дни праздниковъ Господнихъ Господу Богу своему: оставляя всѣ дѣла свои, приходитъ въ храмъ Божій, чтобы здѣсь принести Господу жертвы хвалы и благодаренія за всѣ благодѣянія Его и испросить Его святое благословеніе на всѣ дѣла и труды свои. Но и въ дому своемъ онъ проводитъ святые дни Господни въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о дѣлахъ Божіихъ, въ поученіи Слову Божию, въ благотвореніи своимъ ближнимъ.

д) Господь І. Христосъ терпѣлъ безчисленные наветы и козни, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ Своихъ, не преставаая благодѣтельствовать имъ, плакалъ объ отвергшемъ Его и предавшемъ Его на смерть народѣ, молился за распинавшихъ Его на крестѣ.

Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ. Онъ любитъ и враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ его, благословляетъ клеветующихъ его, и молится за творящихъ ему напасть, не воздавая зломъ за зло, но промышляя добрая ко всемъ. Кто такимъ образомъ подражаетъ во всемъ Господу І. Христу, имѣя непрестанно предъ очами высочайшій примѣръ Его святѣйшей жизни, тотъ очевидно, идетъ во слѣдъ Господа, и придетъ несомнѣнно туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Аще кто Мнѣ служитъ, говоритъ Самъ Господь, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.*

III. Видите-ль какъ, и не оставляя ни дома, ни сродства своего, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ, можно послѣдовать за Христомъ, быть

всегда съ Нимъ и служить Ему. Не подумайте, чтобы отъ этого пострадали сколько-нибудь ваши земныя дѣла, чтобы послѣдовало какое-либо важное упущеніе и ущербъ въ вашемъ хозяйствѣ, когда будете помышлять только о томъ, *како угодили Господеви*, думать только о небѣ, искать только царствія небеснаго. Напротивъ, тогда-то именно всѣ житейскія дѣла ваши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды ваши сопровождаться будутъ благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія ваши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ свыше, примутъ богопріятный видъ богобоязненнаго исполненія воли Божіей. (Сост. по проп. Дим., арх. херс., т. III. стр. 143—4).

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Св. священномуч. Макарій, митрополитъ кievскій.

(О томъ, что высокія качества и обязанности пастыря церкви требуютъ и отъ пасомыхъ особеннаго вниманія къ себѣ).

I. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. X, 11). Вотъ самое высшее, отличительнѣйшее свойство пастыря, опредѣляемое Пастыреначальникомъ нашимъ Господомъ I. Христомъ! Священномученикъ Макарій, нынѣ нами благочестно празднуемый, во всей точности осуществилъ на себѣ это качество. Онъ до посвященія своего въ митрополиты былъ настоятелемъ въ виленскомъ Троицкомъ монастырѣ. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ не долго святительствовадь. Въ 1497 г. новый святитель отправился въ Кіевъ, чтобы посѣтить свою сиротствующую паству и принести ей духовное утѣшеніе. Поспѣшая изъ отдаленной Вильны къ своей кievской паствѣ, не взирая на всѣ трудности и опасности пути, не смотря на предостереженія, что на пути вездѣ рыщутъ дикіе татары, разрушавшіе Кіевъ, онъ былъ мученически умерщвленъ крымскими татарами на берегахъ Припечи. Св. мощи его прославились нетлѣніемъ и покоются въ кievсо-софійскомъ соборѣ. Такъ онъ буквально осуществилъ на себѣ слова Господа: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11).

II. а) Немногимъ, конечно, избранныкамъ Божиимъ дается въ удѣлъ священномученическій вѣнецъ, въ точномъ смыслѣ сего слова; но можно, по справедливости, сказать, что истинное пастырство всегда было и есть, въ своемъ смыслѣ, тоже священномученичество, какъ и выразился о семъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ русскои церкви (Филаретъ, митр. кievскій).

И въ самомъ дѣлѣ, что такое значить постоянное, хоть и посильное, наставленіе и вразумленіе на все доброе и святое пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, сопровождаемое почти всегда борьбой съ предразсудками, суевѣріями, пытливымъ сомнѣніемъ, растлѣнными понятіями вѣка сего и міра, во злѣ лежащаго, а отсюда упорными противорѣчіями, недовѣріемъ, могущими, кажется, поколебать самое усердное желаніе, самое чистѣйшее намѣреніе учителя церкви, какъ не мученичество своего рода?

Что такое дѣятельность пастыря церкви, обязаннаго и словомъ и своею жизнію, забывъ свой покой и слабость силъ, назидать души христіанъ и вести ихъ въ царство небесное подъ опасеніемъ величайшей отвѣтственности за погибшія души, какъ не постоянный подвигъ самоотреченія и самоотверженія?

Что такое всегдашняя, и, конечно, искренняя молитва пастыря о своихъ пасомыхъ, при ихъ равнодушіи, холодности къ нему, а иногда даже прямой неблагодарности, какъ не своего рода то же положеніе имъ души своей за овцы своя?

А рѣшать не всегда удоборѣшимыя дѣла совѣсти людей и успокоивать ее тогда, какъ самъ, быть можетъ, при первой встрѣчѣ съ новымъ безобразіемъ грѣха, невольно возмущаешься духомъ, и въ то же время молитвенно и, конечно, съ участіемъ призывать на грѣшника всепрощающее милосердіе Божіе, такъ сильно имъ иногда прогнѣванное, развѣ это не положеніе пастыремъ души своей о чадахъ своихъ духовныхъ?

Такъ - то, братіе, трудность, много-отвѣтственность и въ то же время священная высота и спасительная важность служенія пастыря церкви, какъ посредника между Богомъ и людьми, требуетъ всегда положенія имъ души своей за овцы пасомыя и, конечно,

самое посильное исполненіе имъ сего св. долга, при упованіи на милость Божію, не лишитъ его небеснаго и праведнаго издвоздаянія.

б) Многотрудныя и крайне отвѣтственныя обязанности пастыря требуютъ и отъ пасомыхъ особеннаго вниманія къ самимъ себѣ, чтобы сохранить правильныя, Богомъ установленныя отношенія къ своимъ пастырямъ.

Пастырь можетъ быть и хорошъ, бдительный, вполне преданный своему высокому служенію, но въ стадѣ его все-таки могутъ быть овцы, которыя, по слову евангелія, какъ бы не суть отъ двора сего (Іоан. 10, 16). Испытай же послѣ этого по совѣсти, возлюбленный, каждый самъ себя: овца ли ты, въ самомъ дѣлѣ, избраннаго стада Христова, или овца заблудшее? Узнай это, и бѣжи отъ пустыни, — спѣши въ ограду Христову, спѣши подъ руководство Богомъ поставленнаго твоего земнаго пастыря. А узнать это легко. Самъ І. Христосъ въ той же приточной бесѣдѣ Своей, слова которой мы положили въ основу настоящаго нашего собесѣдованія, указываетъ кратко и ясно на признаки, отличающіе истинныхъ овецъ стада Христова отъ овецъ заблудшихъ: *и овцы гласъ его слышатъ, овцы вѣдаютъ гласъ его; овцы гласа Моего слушаютъ, но чуждемы же не идутъ... и знаютъ Мя моя* (Іоан. 10. 3, 4, 27. 5, 14).

Такъ, возлюбленный! Если гласъ твоего духовнаго пастыря, научающаго тебя и направляющаго на стезю заповѣдей Господнихъ, всегда доходитъ не только до слуха твоего, а и сердца твоего, — если въ гласѣ этомъ ты слышишь не одинъ пустой звукъ, а *вѣдаешь* гласъ пастыря твоего, желающаго тебѣ отъ всего сердца добра и душевнаго спасенія, въ какихъ бы выраженіяхъ, и въ какомъ бы тонѣ онъ не передавался тебѣ: въ тонѣ ли благодушнаго снисхожденія, мирной любви и утѣшенія, въ строгихъ ли словахъ праведнаго обличенія и запрещенія, въ изящномъ ли словѣ съ церковной кафедры или простомъ безыскусственномъ наставленіи, и бываешь вѣренъ сему гласу: — ты истинное овца стада Христова, ты овца — на пажити Его.

Если ты, возлюбленный христіанинъ, не смотря на всѣ соблазны міра, на всѣ происки самозванныхъ учителей, погрязшихъ въ расколѣ или сектанствѣ, и людей вѣка сего, широкую и

пагубную безпутность въ жизни предпочитающихъ правому, хоть и тѣсному пути въ царствіе Христово, всегда со страхомъ отвращаешься и отъ нихъ убѣгаешь; если слухъ твой и сердце всегда закрыты для лживыхъ ученій этихъ самозванныхъ учителей, этихъ волковъ въ одеждѣ овецъ, желающихъ и тебя увлечь въ пустыню страстей и гибели: — ты вѣрное овца Пастыря небеснаго, ты — отъ Его двора!

Такъ-то, братіе, высокія и многотрудныя обязанности пастыря церкви должны напоминать и вамъ о всегдашней бдительности и вниманіи къ самимъ себѣ. *Блюдите, братіе, како опасно ходите* (Ефес. 5, 15). А наипаче убѣгайте злыхъ людей и учителей не призванныхъ, *мстѣщихъ вамъ своими языки; гортань ихъ для васъ — гробъ отверстъ* (Іс. 5, 10).

III. Господь Богъ, молитвами священномученика Макарія, да сохранить васъ отъ такихъ учителей и руководителей! Да сохранить же навсегда и сопричтеть къ избранному стаду своихъ вѣрныхъ овецъ. Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. прилож. къ „Руков. для сел. паст.“, 1888 г., май).

Поуч. 2-е. Св. прор. Іеремія.

(Почему каждый пророкъ терпитъ поношеніе отъ современниковъ?)

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память св. пророка Іереміи. Богъ призвалъ его къ пророческому служенію подъ конецъ царствованія Іосіа (въ VII вѣкѣ до Рождества Христова). „И было ко мнѣ, — говоритъ самъ Іеремія, — слово Господне: „Я освятить тебя и поставилъ пророкомъ для народовъ“. Я же возразилъ: „о Господи Боже, я не умѣю говорить, ибо я еще молодъ“. Но Господь сказалъ мнѣ: „не говори о своей молодости, ибо ко всѣмъ, къ кому пошлю тебя, ты пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь. Не бойся никого, ибо Я съ тобою. Скажи іудеямъ все, что Я повелю тебѣ, не малодушествуй предъ ними“.

Наставленный Самимъ Господомъ и укрѣпленный общаніемъ Его помощи, Іеремія ревностно приступилъ къ пророческому служенію. Онъ началъ строго обличать іудеевъ за отступленіе отъ истиннаго Бога и идолопоклонство, грозя имъ бѣдствіями грядущей войны. Но народъ не вялъ убѣжденіямъ про-

рока. Двадцать три года пророчествовалъ Іеремія, убѣждая своихъ соотечественниковъ оставить путь нечестія и возвратиться на путь истины. Являлся всюду, гдѣ было значительное собраніе народа, увѣщевалъ со слезами. Но на всѣ увѣщанія пророка іудеи отвѣчали насмѣшками, бранью, и даже покушались на жизнь его.

Бѣдствія, предсказанныя Іереміею іудеямъ, начались вскорѣ по смерти царя Іосіи. Іудеи избрали на царство второго сына Іосіи—Іоахаза. Но фараонъ Нехао, возвращаясь съ Евфрата въ въ Египетъ, взялъ Іоахаза въ плѣнъ, поставилъ на его мѣсто перваго сына Іосіи — Іоакима и сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Іеремія тогда началъ возгласить вслухъ жителямъ Іерусалима: „Такъ говоритъ Господь Богъ: Я пошлю на васъ племена сѣверныя и Навуходоносора, царя вавилонскаго, приведу ихъ на эту землю, разорю ее и обращу въ пустыню вѣчную. И будутъ эти народы въ рабствѣ у царя вавилонскаго семьдесятъ лѣтъ“. Старѣйшины и священники іудейскіе, раздраженные этими словами Іереміи, хотѣли предать его смерти; благодаря заступничеству одного вельможи, ему замѣнили смертную казнь заключеніемъ въ темницѣ. Между тѣмъ Навуходоносоръ, разбивъ египетскаго царя, взялъ Іерусалимъ, захватилъ изъ храма много священныхъ сосудовъ и многихъ отроковъ знатнаго рода переселилъ въ Вавилонъ; когда же Іоакимъ отказался отъ покорности Навуходоносору и пересталъ платить данъ, Навуходоносоръ вторично овладѣлъ Іерусалимомъ и отвелъ Іоакима и его мать плѣнными въ Вавилонъ, гдѣ Іоакимъ вскорѣ и умеръ. Сынъ его Іехонія царствовалъ только сто дней. Послѣ него Навуходоносоръ возвелъ на престолъ третьяго сына царя Іосіи, Седекію. Въ царствованіе Седекіи іудейскій народъ дошелъ до крайняго нечестія и развращенія. Седекія весьма заблуждался, думая измѣной Навуходоносору и союзомъ съ царемъ египетскимъ упрочить свое положеніе. Тщетно Іеремія отклонялъ его отъ этого, предсказывая, что за измѣну Іерусалимъ будетъ сожженъ, а Седекія будетъ отведенъ въ плѣнъ. И дѣйствительно, когда Навуходоносору стала извѣстна измѣна Седекіи, онъ послалъ сильное войско на Іерусалимъ; городъ

былъ разрушенъ, храмъ и дворецъ сожжены. Сыновья Седекіи были заключены предъ глазами отца, а самъ онъ былъ ослѣпленъ и въ цѣпяхъ отведенъ въ Вавилонъ, гдѣ и умеръ въ темницѣ. Большая часть жителей Іудеи были переселены въ Вавилонъ, и лишь малая часть осталась въ своей землѣ. Такъ исполнилось предсказаніе Іереміи о разореніи Іерусалима вавилонскимъ царемъ. Раздраженные іудеи побили св. пророка камнями.

II. а) Размыслимъ, братіе, о томъ, почему каждый пророкъ, вмѣсто чести, которой онъ достоинъ, терпитъ въ земной жизни безчестіе, котораго не заслуживаетъ? Потому, сл., что онъ становится выше своихъ современниковъ, ясно видитъ ихъ заблужденія, пороки и нечестіе, а видя ихъ, сильно обличаетъ, требуя покаянія и исправленія. Зависть, не терпящая возвышенія надъ собою, заблужденія, пороки и нечестіе, не терпящія обличенія, раждаютъ первоначально досаду на обличителя, потомъ месть, и наконецъ безчестіе. *Аще отъ міра бысте были*, сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *міръ убо свое любилъ бы. Нынѣ же отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Аще Мене изнана, и васъ изнедутъ* (Іоан. XV, 19, 20), т.-е. если бы вы, какъ бы такъ говорилъ Спаситель, стояли наравнѣ со всѣми, и не замѣчали ни чьихъ недостатковъ, заблужденій и пороковъ; то сонмъ народа, называемый міромъ, любилъ бы васъ, какъ своихъ клеветовъ и сообщниковъ, раздѣляющихъ съ нимъ все, имъ любимое. Но поелику Я поставляю васъ выше этого сонма, чтобъ открыть, указать и обличить его заблужденія, пороки и нечестіе: то онъ и не можетъ любить васъ, какъ людей, тревожащихъ совѣсть, потрясающихъ сердца, нарушающихъ спокойствіе жизни требованіемъ подвиговъ покаянія и исправленія. Вмѣсто удовлетворенія справедливымъ вашимъ требованіямъ, существенно полезнымъ для самаго исправляемаго міра, міръ ненавидитъ васъ, и за ваши наставленія платитъ безчестіемъ.

б) И на чемъ основывается міръ своимъ сужденіямъ, которыми безчеститъ каждаго пророка въ его отечествѣ? — На мнимомъ знаніи его. Но не безразсудно ли, сл., безчеститъ людей, чествуемыхъ Самимъ Богомъ, на основаніи знанія ихъ обстоя-

тельствъ земной жизни? „Мы знаемъ“, говорятъ обыкновенно одноземцы про своего согражданина, возвышающагося предъ ними и вѣдѣніемъ, и добротою, и благочестіемъ, „мы знаемъ этого человека съ дѣтства, знаемъ его отца и мать, знаемъ весь родъ его. Необыкновеннаго ничего нельзя ожидать отъ него“. — Не отнимаемъ у васъ этого знанія: но вы знаете ли отношенія вашего согражданина къ Богу? Это отношеніе есть тайна, довѣдомая только ему одному, потому что *никто же знаетъ отъ человека, яже суть въ человекѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ* (1 Кор. II. 11). Быть можетъ, въ то самое время, когда вы его безчестите, онъ молится за васъ Богу въ клѣтѣ дома своего. — Быть можетъ, въ то самое время, когда вы предаетесь пиршествамъ и забавамъ, онъ въ постѣ и молитвѣ умиловливаетъ за васъ Господа. Быть можетъ, міръ, преслѣдующій безчестіемъ пророковъ, давно бы превратился въ первобытный хаосъ отъ нечестія своего, если бы сіи, святіи Божіи человецы, не поддерживали его своимъ благочестіемъ. Ибо *сѣмя свято стояніе міра* (Исаи VI. 13), каждаго общества, града и вѣси. Уничтоженіе сего святаго сѣмени всегда сопровождалось гибелью. Всемирный потопъ, участь Содома и Гоморры, извѣстны всѣмъ и каждому. Когда же на землѣ оскудѣетъ вѣра, проповѣдуемая пророками, апостолами и учителями, и изсякнетъ любовь, внушаемая и поддерживаемая ими: тогда будетъ то, о чемъ безъ ужаса и мыслить нельзя.

III. Посему, вмѣсто безчестія, которымъ щедро награждали пророковъ соотечественники ихъ и современники, воздадимъ мы, сл., честь имъ и славу, какъ проповѣдникамъ истины среди заблужденій, какъ обличителямъ нечестія, для утвержденія и распространенія благочестія, на все полезнаго; не словами только выхваляя ихъ труды и подвиги, но и самую жизнь, осуществляя въ ней божественныя ихъ наставленія. Ибо мы составляемъ такое общество, которое зиждется на *основаніи апостолъ и пророкъ, сущи краеуголны Самому Иисусу Христу* (Ефес. II. 20). Аминь. (Сост. по кн. „Годъ въ нов. Іерусалимѣ“, поучен. архим. Климента, ч. 2-я, изд. 1856 г.).

Поуч. 3-е. Преподобный Пафнутій боровскій.

(Какъ должно уповать на промыслъ Божій?).

I. Воспоминаемый нынѣ св. церковью преподобный Пафнутій (XV в.), мірскимъ именемъ Пареевій, былъ родомъ изъ татаръ; отецъ его сначала занималъ должность баскака (татарскій чиновникъ для сбора дани) въ городѣ Боровскѣ (нынѣ Калужской губерніи), а впоследствии перешелъ въ христіанство. Родители Пафнута были люди достаточные и владѣли помѣстьями. Пафнутій родился близъ Боровска и до двадцати лѣтъ жилъ вмѣстѣ съ родителями; затѣмъ, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, вступилъ въ Покровскій Боровскій монастырь инокомъ и здѣсь проводилъ жизнь въ строгомъ воздержаніи, молитвѣ, постѣ и постоянныхъ трудахъ. Два раза въ недѣлю, въ понедѣльникъ и пятницу, онъ совсѣмъ не принималъ пищи, въ среду ѣлъ только сухое. Тѣлесными трудами его были: лѣтомъ работа въ огородѣ, ношеніе и рубка дровъ для братіи; зимою — плетеніе рыболовныхъ сѣтей и корзинъ. До самой кончины, не взирая на старость или болѣзни, велъ преподобный этотъ строгій образъ жизни, не послабляя себѣ ни въ чемъ.

Укажемъ нѣсколько важнѣйшихъ чертъ изъ жизни преподобнаго. Онъ былъ незлобивъ, терпѣливъ въ нуждахъ, незаботливъ о своихъ тѣлесныхъ потребностяхъ, строгъ къ себѣ, снисходителенъ къ другимъ. *Глубокое упованіе на помощь отъ Бога никогда не оставляло его.* Такъ, однажды приближался праздникъ Пасхи, а въ обители вовсе не было рыбы. Братія скорбѣли объ этомъ, но преподобный сказалъ имъ: „не печальтесь: Господь утѣшитъ насъ!“. Въ великую субботу, въ вечерню, клирикъ пришелъ къ потоку почерпнуть воды и увидѣлъ въ потокѣ необыкновенное количество рыбы. Закинули сѣти, и рыбы было наловлено въ изобиліи. Когда дѣло касалось нуждъ ближняго, преподобный Пафнутій первый спѣшилъ на помощь. Такъ во время сильнаго голода въ окрестностяхъ ежедневно до тысячи голодныхъ жителей получали пищу изъ монастырскихъ запасовъ. — Еще даръ прозорливости отличалъ преподобнаго. Взглянувъ въ

лицо иноку, Пафнутій нерѣдко узнавалъ, добрыя или худыя у кого мысли. Однажды, по одному взгляду, Пафнутій узналъ убійцу. Еще при жизни преподобный творилъ многія чудеса, исцѣляя слѣпыхъ и разслабленныхъ. Онъ скончался 1 мая 1478 года, 83 лѣтъ отъ роду, предсказавъ за недѣлю день своей кончины и благочестиво приготовивъ себя къ этому дню. Тѣло его въ послѣдствіи было обрѣтено нетлѣннымъ.

II. Въ предложенномъ житіи мы слышали, братіе, о томъ, какъ упованіе на помощь Божію не посрамило преп. Пафнутія и братія его обители, нуждавшіяся въ продовольствіи, получили его въ изобиліи чрезъ чудесный уловъ рыбы.

Это побуждаетъ насъ побесѣдовать о томъ, каково должно быть христіанское упованіе на промыслъ Божій.

а) Св. вѣра наша учитъ насъ, чтобы мы уповали не на свой разумъ и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божію, не на сокровища земныя, которыя червь и тля тлѣтъ, и татіе подкапываютъ и крадутъ, но на неизживаемое сокровище благодати и милосердія Божія, не *на князи и сыны человеческія, въ нилже нѣсть спасенія, но на Бога жива и истинна*; чтобы мы всего ожидали не отъ своихъ трудовъ, заботъ и попеченій, но отъ благодати и милосердія Отца небеснаго, Который знаетъ всѣ наши нужды и подаетъ намъ все потребное прежде прошенія нашего; чтобы мы страшились не опасностей и бѣдствій временныхъ, которыя не могутъ постигнуть насъ безъ воли Божіей, не злобы и коварства челоувѣковъ, которыя не могутъ причинить намъ зла, если не попуститъ Господь Богъ, но страшились гнѣва и неблаговоленія Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Какъ бы ни были ты счастливъ и благополученъ во всемъ, помни, возлюбленный, что все, что имѣешь, чѣмъ наслаждаешься и утѣшаешься въ жизни, не твое, все подается тебѣ свыше отъ Отца свѣтовъ, все подано тебѣ только на время и все можетъ быть взято отъ тебя навсегда. Съ другой стороны, какъ бы ни было тягостно положеніе, въ которомъ ты находишься, какими бы ни былъ ты окруженъ скорбными обстоятельствами; никогда не забывай, братъ мой, что есть

всевидящее око, которое и видитъ и исчисляетъ всѣ твои слезы; есть всеслышающее ухо, которое слышитъ твои стенанія и вздохи; есть всемогущая премудрость, которая можетъ избавить тебя отъ всѣхъ возможныхъ бѣдствій; есть высочайшая любовь, которая любить тебя болѣе, нежели мать дитя свое; есть щедродательная десница, которая готова подать тебѣ все благопотребное во время свое. Отъ какихъ бѣдствій не спасалъ Господь вѣрныхъ рабовъ Своихъ? Сквозь какія опасности не проводилъ ихъ невредимыми? *Мой еси ты, говорить тебѣ Отецъ небесный: и аще сквозъ огнь поидеши, не сожжешися, и рѣки не потопятъ тебе: призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.* (Ис. 43, 1, 2).

б) Впрочемъ, брат. мой, мы бѣдственно заблуждались бы въ упованіи на Бога, если бы во всякомъ случаѣ и во всѣхъ нуждахъ нашихъ ожидали какихъ-либо необыкновенныхъ и чудесныхъ явленій промысла Божія надъ нами. Мы не должны ни требовать, ни ожидать, чтобы надъ нами и для насъ совершались какія-либо знаменія и чудеса: это значило бы не уповать на Бога, а искушать Его премудрость и благодать. Только ожесточенное невѣріе фарисеевъ могло требовать отъ Господа знаменій съ небесе: вѣра истинная видитъ вседѣйствующую руку Божію во всемъ, что ни случается съ нами въ жизни, какъ бы ни казалось что-либо малымъ и случайнымъ. Умѣй же видѣть и лобызать благодѣющую руку Отца небеснаго во всемъ, чѣмъ пользуешься въ жизни сей, что подаетъ она тебѣ и прежде прошенія твоего, и не ищи знаменій и чудесъ, которыя являются только тамъ и тогда, гдѣ и когда находятъ ихъ нужными высочайшая премудрость Божія.

Въ этомъ-то, брат. мой, и состоитъ наша преступная неблагодарность предъ Отцемъ небеснымъ, что, пользуясь непрестанно Его неисчислимыми благодѣяніями и дарами, живя и существуя Его присносущною силою и Его божественною благодатію, мы не чувствуемъ и не сознаемъ того. Но сего мало. Мы обращаемъ даже въ орудіе грѣха и беззаконія тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ любовь Отца небеснаго. Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, дру-

гіе въ поводъ къ невозддержанію и распутству. Тѣ злоупотребляютъ ими до истощенія силъ и здоровья, другіе все обращаютъ въ золото и творятъ его кумиромъ своимъ. У кого болѣе благъ земныхъ, тотъ обыкновенно необузданнѣе предается грѣховной жизни и наслажденіямъ чувствъ. Дивно ли послѣ сего, что Отецъ небесный, оскорбляемый неблагодарностію нашею, иногда лишаетъ насъ благодѣяній Своихъ, отъемлетъ отъ насъ благословеніе Свое, посылаетъ намъ скудость хлѣба и скудость елея? И не должно ли насъ удивляться тому, что праведный гнѣвъ Его не даетъ намъ чувствовать себя гораздо чаще, что Его милосердіе и долготерпѣніе щадитъ насъ отъ давно заслуженной гибели?

Видите-ль, что уповать на промыслъ Отца небеснаго должно разумно, благочестно и со страхомъ Божиимъ. Обратись всѣмъ сердцемъ своимъ ко Отцу своему, и Онъ обратится къ тебѣ Своею любовію и благословеніемъ. Будь послушенъ во всемъ всесвѣтой волѣ Его, и Онъ съ любовію послушаетъ моленій твоихъ и исполнитъ во благихъ всѣ желанія сердца твоего. Пребудь вѣренъ до смерти въ исполненіи заповѣдей Его, и Онъ будетъ вѣренъ во словесахъ обѣтованій Своихъ.

в) Не менѣе ложно было бы упованіе наше на промыслъ Божій, если бы мы, уповая на Бога, сами оставались безпечными въ отношеніи къ самимъ себѣ, не трудились въ потѣ лица своего по заповѣди Господней. Напрасно мы воздѣлывали бы землю, если бы Господь не посылалъ во время свое дождей и теплоты, необходимыхъ для возрастанія посѣяннаго сѣмени; но съ другой стороны, и дожди и теплота остались бы бесполезными, если бы мы не воздѣлали землю и не посѣяли сѣмени. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудитися зиж-*

дуици, и аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бѣдѣ стрейи; но и помощь Господа бесполезна тому, кто не хочетъ соиздать себѣ дома, или кто самъ отворитъ врата дома своего татю и разбойнику. Тщетно мы старались бы продлить свою жизнь долѣе положенныхъ ей Господомъ предѣловъ, но также тщетно уповали бы на сохраненіе своей жизни, бросаясь стремглавъ въ глубокую бездну. Такъ и во всемъ — помощь Господня приходитъ только къ тому, кто трудится и молится, а не къ тому, кто бездѣйствуетъ и предается унынію. Господь хочетъ, чтобы все, потребное для жизни нашей, было вмѣстѣ и плодомъ благословенія, которое Онъ изливаетъ на землю, и плодомъ труда, на который Онъ осудилъ человѣка. И подлинно, брат. мой, было бы дерзко и безумно воображать, что Господь будетъ творить чудеса для поддержанія людей въ праздности и лѣнности, для сбереженія ихъ имуществъ, когда они сами расточаютъ его, для сохраненія ихъ здоровья и силъ, когда они сами разрушаютъ ихъ. Не тяжкій ли грѣхъ и хула уповать на Бога для того только, чтобы вести праздную и безпорядочную жизнь? Отеческаго попеченія Божія достоинъ только тотъ, кто старается быть своими чувствами и расположеніями душевными, своею жизнію и дѣлами достойнымъ сыномъ Отца небеснаго, кто принимаетъ дары Божіи съ благодареніемъ и употребляетъ ихъ во славу Божию и спасеніе души своей, кто проводитъ жизнь трудолюбивую, богоговѣйную и богобоязненную.

III. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и все, потребное для жизни вашей временной, приложится вамъ* (Мѣ. 7, 33). Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія, арх. херсонск. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

Второй день.

Св. Аѳанасій Великій.

(*О томъ, какъ православныя относятся къ еретикамъ*).

I. Св. Аѳанасій великій, нынѣ прославляемый, родомъ изъ Александріи, былъ наставленъ въ мірской и въ христіанской мудрости и потому еще въ санѣ діакона, бывший на 1-мъ вселен-

скомъ соборѣ, явилъ въ себѣ ревнителя православія и сильнаго обличителя еретиковъ. Возведенный 28-ми лѣтъ въ епископы Александріи, онъ всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ аріанами. Когда основатель ереси, Арій, сосланный въ заточеніе по опредѣленію 1-го вселенскаго собора, былъ по просьбѣ сильныхъ лицъ возвращенъ изъ ссылки и

многими церквами принять въ общеніе, тогда одинъ Аѳанасій не хотѣлъ принять еретика. „Еретики, вооружающіеся противъ Христа Спасителя, не имѣютъ ничего общаго съ истинными чадами церкви Христовой“, писалъ св. Аѳанасій императору Константину. Озлобленные аріане оклеветали Аѳанасія предъ императоромъ Константиномъ Великимъ, будто Аѳанасій обременялъ народъ тяжкими налогами, сносился съ врагами имперіи, убилъ епископа Арсенія и отрубленною его рукой чародѣйствовалъ. Осужденный, по клеветамъ враговъ, Аѳанасій долженъ былъ скрываться въ дальнія страны, а оставленная имъ паства, всегда горячо любившая его, терпѣла отъ насилія еретиковъ. Только къ концу жизни онъ возвратился въ Александрію и мирно прожилъ до смерти, случившейся въ 373 г. по Р. Х.

За свои сочиненія о христіанскихъ истинахъ и за ревность къ православію Аѳанасій называется „отцомъ православія“.

II. Мы видѣли, братія, какъ относился къ еретикамъ такой столпъ православія, какъ св. Аѳанасій Великій: онъ не желалъ имѣть съ ними никакого общенія. Подражая сему учителю вѣры и борцу за православіе, и мы должны во всѣхъ своихъ отношеніяхъ съ еретиками, а также раскольниками и сектантами, наблюдать крайнюю осторожность, дабы не заразиться ихъ по истинѣ душеубійственнымъ ученіемъ.

Посмотримъ, какъ относились къ еретикамъ другія святыя, какъ говорятъ объ этомъ церковныя правила; укажемъ и на то, можно ли читать еретическія сочиненія,

а) Еще при жизни апостола Іоанна Богослова, жилъ одинъ лжеучитель по имени Керинѣ. Этотъ лжеучитель желалъ быть христіаниномъ, но утверждалъ, что І. Христосъ не есть Сынъ Божій, имѣющій единое существо съ Богомъ Отцемъ, а есть твореніе, подобное всѣмъ другимъ твореніямъ, но только первое и наилучшее. Однажды этотъ нечестивый лжеучитель, унижавшій достоинство Сына Божія, отправился въ баню, бывшую въ городѣ Ефесѣ. Туда же съ нѣкоторыми христіанами вошелъ и ап. Іоаннъ. Но услышавъ, что Керинѣ находится тамъ, св. апостолъ сказалъ спутникамъ своимъ: „бѣжимъ отсюда; баня можетъ за-

горѣться, ибо въ ней находится нечестивый человѣкъ“. Такимъ образомъ св. апостолъ не желалъ быть даже подъ одною крышею съ нечестивцемъ, дерзнувшимъ отвергать Божество І. Христа. Этотъ же св. апостолъ и проповѣдникъ христіанской любви, кротко относившійся ко всѣмъ грѣшникамъ, поучаетъ христіанъ: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (именно того, что І. Христосъ есть едиnorodный Сынъ Божій), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“. (См. кн. „Уроки по закону Божию“, вып. II. А. Царевск., стр. 55—56).

Подобнымъ же образомъ вели себя по отношенію къ лжеучителямъ, искажавшимъ основныя истины христіанскаго ученія, и другіе святыя. Однажды еретики аріане распространили молву, будто всѣмъ уважаемый подвижникъ и пустыльникъ *Антоній великій* вступилъ съ ними въ дружественныя отношенія. Удивленный ихъ дерзкою ложью, св. Антоній воспыла въ праведномъ гнѣвомъ и немедленно пошелъ въ Александрію. Тамъ предъ епископомъ и всѣмъ народомъ предалъ ихъ проклятію, называя предтечами антихриста.

Было бы ошибочно думать, чтобы Антоній чрезъ этотъ поступокъ нарушилъ добродѣтель христіанскаго терпѣнія и кротости... Не обличивъ дерзкую клевету, онъ подалъ бы случай другимъ о себѣ соблазняться: а что ужаснѣе, — невѣжды, которые не могутъ проникать намѣреній великаго человѣка, могли бы предаться пагубной ереси. Молчать въ этомъ случаѣ было бы опасно и грѣшно. (См.: „Учил. благоч.“, изд. 14, т. 1, ч. III, стр. 164).

б) Теперь послушаемъ, что говорятъ церковныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ православныхъ христіанъ съ еретиками. Правила церкви относительно обращенія православныхъ съ еретиками говорятъ слѣдующее: „не дозволяется ни имѣть общенія съ отлученными отъ общенія, ни сходиться по домамъ и молиться съ тѣми, которые не молятся вмѣстѣ съ церковію, и лицъ, чуждающихся одной церкви, не принимать въ другой. Если же окажется, что кто либо изъ епископовъ, или пресвитировъ, или діаконовъ, или кто либо изъ клира имѣетъ общеніе съ отлученными

отъ общенія, то да будетъ и самъ вѣщъ общенія, какъ нарушитель закона церковнаго". (Антіох. соб. пр. 2). „Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія молится, хотя бы то было въ домѣ, таковой да будетъ отлученъ". (Прав. св. апост. 10).

в) Послѣ сего не трудно видѣть, что грѣшно не только читать, но даже держать у себя неправославныя книги, напримѣръ еретическія и раскольническія. Пресвитеръ Кириакъ, державшій въ своей келліи еретическія сочиненія Несторія, былъ взвѣдъ въ своей виновности слѣдующимъ видѣніемъ: онъ видѣлъ стоящихъ около своей келліи Жену, одѣтую въ багряницу, и съ Нею двухъ мужей, въ коихъ онъ узналъ пресв. Богородицу и сопутствовавшихъ ей Іоанна Крестителя и Іоанна Богослова. Въ неизреченной радости благоговѣйный пресвитеръ бросился ко стопамъ Богоматери и просилъ посѣтить его келлію. Но Она не согласилась, не смотря на его слезныя просьбы, и наконецъ сказала: „какъ же ты хочешь, чтобы Я вошла

къ тебѣ, когда ты въ своей келліи держишь врага Моего?"

Пробудившись отъ сна, Кириакъ въ глубокой скорби началъ размышлять: „кто бы это могъ быть врагомъ пресв. Богородицы? Кромѣ меня со мною никого не было въ келліи". Черезъ нѣсколько времени, занявшись чтеніемъ книгъ, пресвитеръ нашелъ между ними поученія еретика Несторія, осужденнаго на 3-мъ вселенскомъ соборѣ за то, что называлъ пресвятую Богородицу не Богородицею, а Христородицею, какъ бы отъ нея родился простой человѣкъ, а не вмѣстѣ и Богъ. Теперь только Кириакъ понялъ, кто былъ въ его келліи врагъ пресв. Богородицы. Онъ тотчасъ сжегъ еретическую книгу, сказавъ: „пусть же съ этихъ поръ не будетъ у меня врага пресвятыя Богородицы". (Прологъ, 1 окт.).

III. Итакъ, да научать насъ эти примѣры святыхъ и церк. правила не имѣть никакого общенія съ еретиками въ дѣлахъ вѣры. (Свящ. Г. Дьяченко).

Третій день.

Поуч. 1-ое. Преподобный Θεодосій печерскій.

(Учите добрымъ примѣрамъ).

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день преподобный отецъ нашъ Θεодосій, игуменъ печерскій, начальникъ монашескаго общежитія въ Россіи, жившій въ XI вѣкѣ, училъ много полезными словами свою братію, и слова его были не безплодны; но жизнью своею, добрыми примѣрами онъ просто покорялъ себѣ сердца окружавшихъ его. Братія его, иноки печерскіе, очень усердствовали къ службѣ церковной, потому что и ихъ игуменъ первымъ приходилъ къ богослуженіямъ, послѣднимъ выходилъ изъ церкви. Гдѣ онъ ни являлся въ монастырѣ, вездѣ принимался за работу, въ примѣръ братіи. Являлся онъ въ поварню, здѣсь начиналъ мѣсить тѣсто; приходилъ онъ къ инокамъ, составителямъ книгъ, и здѣсь онъ прилагалъ свою посильную работу, — и его примѣръ всегда сильно поощрялъ братію въ святыхъ трудахъ. Однажды, подъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, не было въ поварнѣ воды, — рассказываетъ преподобный Несторъ лѣтъ Кругъ Поучен. т. I.

тописецъ въ описаніи житія преподобнаго Θεодосія, — приходитъ келарь къ нему и говоритъ: „нѣтъ кому, отче, носить воду въ поварню". Преподобный Θεодосій, ничего не говоря, взявъ кувшинъ, спустился къ колодезю и сталъ носить воду. Кто-то изъ братіи увидѣлъ своего игумена за такимъ дѣломъ, сказалъ другому, тотъ третьему, — и братія всѣ принялись носить воду, и наносили ее съ излишкомъ. Еще случай: приходитъ однажды келарь къ преподобному игумену и проситъ его назначить кому-нибудь изъ братіи наколотъ дровъ для поварни. „Я празденъ, я пойду, брате", отвѣтилъ преподобный, и сейчасъ же самъ пошелъ на работу, приказавши между тѣмъ братіи итти въ трапезу, такъ какъ тогда было время братской трапезы. Выходя изъ трапезы и видя своего игумена за тяжелою работою, братія съ великимъ усердіемъ принялись за работу и наколоты дровъ на много дней. Вообще вся жизнь преподобнаго игумена печерскаго Θεодосія была однимъ непрерывнымъ примѣромъ благочестія для братіи.

II. Хочешь ли и ты, собрать мой, на-

учить кого-нибудь добру, образумить кого-нибудь непутяго, — не трать напрасно много словъ, особенно когда замѣчаешь, что слова твои мало дѣйствуютъ на него, а учи его дѣломъ, добрымъ примѣромъ.

Хочешь отучить дѣтей твоихъ и твоихъ домочадцевъ отъ лѣни, — трудись самъ, принимайся первымъ за работу; хочешь ли научить ихъ трезвости — самъ никогда не пей лишняго.

Хочешь ли отучить твоихъ домашнихъ отъ божбы, отъ сквернословной брани, — самъ никогда не божись и не сквернословь.

Хочешь, чтобы дѣти твои усердно молились, усердно посѣщали храмъ Божій, — молись и ты каждый Божій день утромъ и вечеромъ и почаще посѣщай домъ Божій.

Дѣлай такъ, да поменьше говори объ этомъ, не хвались тѣмъ, что ты самъ такъ и такъ дѣлаешь, иначе твои слова будутъ самохвальствомъ, и твои дѣла будутъ дѣла-только на показъ, т.-е. будутъ не настоящими добрыми дѣлами, не настоящимъ добрымъ примѣромъ. Только настоящія добрыя дѣла могутъ быть добрыми, могущественными, душеспасительными примѣрами.

III. Учите же, братія, учите другихъ не столько словами, сколько добрыми дѣлами, ибо „доброе слово серебро, а доброе дѣло — золото“. Помните, что наставленія только указываютъ, а примѣры прямо ведутъ, говорятъ народная мудрость. „Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“ сказалъ Господь (Мѣ. V, 15), указывая на значеніе добрыхъ дѣлъ въ жизни людей. (Сост. по кн.: „Поучит. чтенія на каждый день года“, прот. Троцкого).

Поуч. 2-ое. Преп. Θεодосій, игуменъ печерскій.

(Ничего не должно начинать безъ молитвы).

I. Преподобный отецъ нашъ Θεодосій печерскій, память котораго празднуется сегодня, родился въ концѣ десятиаго вѣка въ городѣ Василевѣ, близъ Кіева, а отрочество и юность свою провелъ вмѣстѣ съ родителями въ городѣ Курскѣ. Съ первыхъ лѣтъ жизни св. отрокъ возлюбилъ Господа, непре-

станно молился, былъ кротокъ, послушливъ, смиренъ. Когда ему было 13 лѣтъ, онъ лишился отца своего; мать его, видя въ немъ наслѣдника всего отцовскаго богатства, старалась развить въ немъ любовь къ мірской жизни, и набожный юноша часто терпѣлъ отъ нея поношеніе и скорби за свое благочестіе. Наконецъ онъ ушелъ тайкомъ отъ матери въ Кіевъ на 23 году своей жизни. Здѣсь онъ упалъ къ ногамъ преподобнаго Антонія, первоначальника печерскаго, и молилъ принять его къ себѣ на послушаніе. Преподобный Антоній поручилъ его для наученія иноческой жизни опытному священно-иноку Никону. Θεодосій оказывалъ во всемъ непрекословное послушаніе своему старцу и скоро былъ облеченъ въ ангельскій образъ, вслѣдъ за симъ былъ посвященъ во священника и наконецъ единодушно избранъ былъ братією во игумена печерской обители. Болѣе сорока лѣтъ угодникъ Божій подвизался въ святой обители въ непрестанныхъ трудахъ и духовныхъ подвигахъ. Въ 1047 году тяжело заболѣвъ на святой недѣлѣ, призвалъ къ себѣ братію, разлучиться; но, благословивъ ихъ, сказалъ: „*тѣломъ отхожу отъ васъ, но духомъ буду съ вами*“, и съ молитвою на устахъ предалъ духъ свой Богу 3 мая.

II. Жизнь преподобнаго Θεодосія весьма богата нравоучительными уроками. Ревнующему о спасеніи совѣтуемъ прочесть полное житіе святаго игумена въ Четіяхъ-Минеяхъ. Здѣсь же хотя одинъ урокъ изъ его жизни возьмемъ въ назиданіе себѣ. Однажды преподобнаго Θεодосія посѣтилъ великій князь Изяславъ и пожелалъ у него трапезовать. Простое кушанье иноковъ весьма понравилось князю и, обратясь къ преподобному, онъ сказалъ: „вѣрь мнѣ, отецъ, я никогда съ такимъ удовольствіемъ не вкушалъ пищи; скажи, отъ чего мои брашна, которыя гораздо дороже, не такъ сладки?“ — „Отъ того, отвѣтилъ святой старецъ, что у насъ все готовится съ молитвою и благословеніемъ. Твои рабы ссорятся, кланяются другъ друга, терпятъ побои отъ приставниковъ, а у насъ вотъ какой уставъ: прежде чѣмъ начать готовить къ трапезѣ, братія приходятъ къ настоятелю и берутъ у него благословеніе; потомъ сдѣлаютъ три поклона предъ

св. алтаремъ и, возжегши свѣчу отъ ея, горящаго предъ образомъ Господнимъ, ею разводять огонь въ поварнѣ или въ хлѣбнѣ; также, когда надобно лить воду въ котелъ, служитель говоритъ старѣйшему: „благослови, отче!“ а тотъ отвѣчаетъ: „Богъ да благословитъ тебя!“ Вотъ причина, что пища наша имѣетъ вкусъ и такую сладость“.

Какой поучительный урокъ здѣсь для всѣхъ насъ, братіе!

а) Соображенія здраваго смысла говорятъ, что начинать безъ молитвы ничего не должно, тѣмъ болѣе готовить и употреблять пищу, назначенную Творцомъ для сохраненія потраченныхъ организмомъ силъ и для поддержанія драгоцѣннаго дара жизни, и по принятіи ея всегда должно сотворить молитву, которая должна служить естественнымъ выраженіемъ чувствъ благодарности къ Богу, нашему Благодѣтелю и Промыслителю. Пища есть даръ Божій. Принимая ее безъ благословенія Божія, мы какъ бы похищаемъ даръ этотъ изъ Божіихъ щедротъ, а взятое безъ спроса и у простого человѣка не пойдетъ на пользу.

б) Слово Божіе какъ вообще учить благодарности человѣка къ Богу, такъ въ частности научаетъ просить благословенія Божія предъ принятіемъ пищи. Апостолъ говоритъ: *освящается пища словомъ Божиимъ и молитвою* (Тим. 4, 5), зна-

чить — безъ молитвы пріемлемая не освящается и не можетъ быть полезною. Господь нашъ и апостолы по Тайной вечери, *воспѣвъ, изыдоша въ юру Елеонскую*.

в) *Первенствующіе хрістіане*, по словамъ евангелиста Луки въ „Дѣяніяхъ апостольскихъ“, *принимаву пищу въ радости и простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 46. 47).

Подобнымъ же образомъ учать и свв. отцы церкви. Такъ святитель Тихонъ задонскій, побуждая насъ молиться предъ принятіемъ пищи, говоритъ: „худо тѣ хрістіане дѣлають, которые безъ молитвы и благословенія Божія начинаютъ ясти, пити и прочія благая употреблять. Знать, такіе не знаютъ откуда всякое добро происходитъ, и, Дателя не зная, не благодарятъ Ему“. (Томъ 4, стр. 162, изд. 1826).

III. Да возбуждать же въ нашихъ сердцахъ эти душеполезныя наставленія и примѣры благочестивой жизни преподобнаго и богоноснаго отца нашего Феодосія печерскаго св. усердіе предъ принятіемъ пищи возносить молитву Подателю всѣхъ благъ и по принятіи ея не оставаться предъ Нимъ неблагодарными, дабы не лишиться Его какъ земныхъ, такъ и небесныхъ благъ. Аминь. (Сост. съ дополн. и измѣненіями по № 16-му „Москов. Епарх. Вѣдом.“ за 1872 годъ).

Четвертый день.

Св. преподобно-мученица Пелагія.

(О почитаніи духовныхъ пастырей).

I. Воспоминаемая въ нынѣшій день св. мученица Пелагія жила въ III в. по Р. Х. Жила она въ городѣ Тарсѣ, въ малоазійской области, въ богатой и знатной семьѣ. Будучи язычницею, она однако же имѣла доброе и отзывчивое сердце. Въ то время продолжалось страшное Діоклитіаново гоненіе на хрістіанъ. Пелагія слышала о томъ, какъ мучили хрістіанъ, спрашивала, за какую вину ихъ мучили, слыхала о заключенныхъ въ темницу хрістіанахъ, слыхала и о почетномъ представителѣ тарсійскихъ хрістіанъ, обѣихъ епископѣ Клионѣ, и ея сердце почему-то располагалось къ хрістіанамъ и въ особенности располагалось

къ ихъ представителю — епископу; она всею душою хотѣла видѣть его. И какъ она была рада, когда однажды увидѣла во снѣ благоглѣпнаго старца, который, по ея описанію, и былъ никто другой, какъ епископъ Клионъ, скрывавшійся въ то время отъ преслѣдованія гонителей. Еще болѣе она обрадовалась, когда однажды случайно въ пути встрѣтилась съ самимъ старцемъ, на котораго указали ей ея спутники. „Привѣтствую тебя, служитель Христовъ“, сказала Пелагія Клиону, низко поклонившись ему. „Буди миръ Христа моего съ тобою, юная дѣва“, отвѣчалъ Клионъ. „Прости нескромному моему вопросу: ты ли Клионъ, епископъ хрістіанскій?“ — „Я Клионъ, пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ“, отвѣчалъ тотъ. „Да, это ты, ты“, продолжала юная дѣва, какъ бы припоминая что то

бывшее съ нею. „Благословенъ Богъ, показавшій мнѣ тебя въ сонномъ видѣніи и пославшій для спасенія души моея. Скажи мнѣ, чему ты учишь тѣхъ, которые хотятъ получить жизнь вѣчную?“ Добрый пастырь разсказалъ ей, какъ христіане спасаются. „Крестись, дочь моя, и ты будешь спасена“, заключилъ святитель слова своего наставленія. Слова христіанскаго пастыря такъ подѣйствовали на добрую душу дѣвы, что она сейчасъ же попросила крещенія. Съ того времени она всею душою предалась христіанству, отказалась и отъ богатаго наслѣдства, которое имѣло остаться ей послѣ ея матери вдовы, и отъ блестящаго замужества съ знатнымъ юношею, усыновленнымъ императоромъ Діоклитіаномъ, все, все презрѣла юная дѣвственница и умерла мученицею за имя Христово, будучи укрѣплена на подвигъ мученическій тѣмъ же старцемъ Клинономъ, которому предана была всею душою съ самой первой встрѣчи съ нимъ до конца своей жизни.

II. Вотъ вамъ, братіе, между прочимъ въ лицѣ св. Пелагіи язычницы и христіанки образецъ того, *какъ слѣдуетъ относиться къ пастырямъ духовнымъ*. Не твердите вы того, что есть у насъ пастыри недостойные, есть—не отрицаемъ этого, къ величайшему прискорбію; Богъ имъ судія и мздовоздатель. Но вы все-таки уважайте и въ такихъ священникахъ ихъ пастырство и ту благодать священства, которая невозбранно изливается и черезъ нихъ на вѣрующихъ, по обѣтованію Христову.

а) Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ безуміемъ неуваженіе къ епископамъ и священникамъ и восклицаетъ: „удались, безуміе, ибо дѣйствительно безумно не имѣть уваженія къ такому достоинству, безъ котораго нельзя получить спасенія и общанныхъ благъ... Если не возродившійся водою и духомъ не можетъ войти въ царствіе небесное (Іоан. III, 5), и не ядущій тѣла Господня и не пьющій крови Его отвергается отъ жизни вѣчной (VI, 53); а все это (крещеніе и евхаристія) совершается только освященными руками, т. е. руками іереевъ: то какимъ образомъ безъ посредства ихъ можно кому-нибудь и избѣжать огня геенскаго, и получить уготованные вѣнцы? Они-то тѣ самые, которымъ препоручено рожденіе духов-

ное и возсозиданіе крещеніемъ. Черезъ нихъ-то мы одеваемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божиимъ, содѣляемся членами этой блаженной Главы. Итакъ, по справедливости, мы должны не только страшиться ихъ болѣе мірскихъ властей, но и чтить болѣе отцовъ своихъ: эти послѣдніе родили насъ отъ крови и отъ похотѣнія плоти, а тѣ рожаютъ отъ Бога, даруютъ намъ святое пакибытіе, истинную свободу и благодатное усыновленіе“. (Изъ „Слова о священствѣ“).

б) Уважать пастырей духовныхъ нужно даже и тогда, когда они не отличаются высокими добродѣтелями. Св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ по поводу сего говоритъ: „скажи мнѣ: если ты, получивъ рану, придешь въ лѣчебницу, то неужели, вмѣсто того, чтобы прикладывать лѣкарство и лѣчить рану, ты станешь узнавать о врачѣ—имѣетъ ли онъ рану или не имѣетъ? И если имѣетъ, то заботаешься ли ты объ этомъ? И потому, что имѣетъ онъ, оставляешь ты свою рану безъ врачеванія, и говоришь ли: ему, какъ врачу, слѣдовало быть здоровымъ, но такъ какъ онъ самъ не здоровъ, то я оставлю свою рану безъ врачеванія? Такъ и здѣсь, если священникъ не хорошъ, будетъ ли это утѣшеніемъ для подчиненнаго? Нисколько. Онъ получить определенное наказаніе; получишь и ты должное и заслуженное. Не будемъ, увѣщаю васъ, говорить худо о пастыряхъ и учителяхъ, не будемъ разсуждать объ нихъ, дабы не повредить самимъ себѣ; будемъ изслѣдовать свои дѣла и ни о комъ не отзываться худо. Устыдимся того дня, въ который онъ просвѣтилъ насъ крещеніемъ. Въ отцѣ, хотя бы онъ имѣлъ безчисленное множество слабостей, сынъ прикрываетъ все. *Не славися, говоритъ Премудрый, въ безчестіи отца твоего, кнѣзь бо твоя слава отъчье безчестіе: аще и разумомъ оскуднѣваетъ, прощенье имѣй* (Сир. III-10, 13). Если такъ говорится о плотскихъ отцахъ, то тѣмъ болѣе надобно сказать объ отцахъ духовныхъ. Устыдись: онъ каждый день служитъ тебѣ, предлагаетъ чтеніе писанія, для тебя украшаетъ домъ Божій, для тебя бодрствуетъ, за тебя молится, за тебя предстоитъ и ходатайствуетъ предъ Богомъ, за тебя творитъ прошенія, для тебя совершаетъ все свое служеніе. Этого

устыдись, это представляй и подходи къ нему со всякимъ благоговѣніемъ. Онъ не хорошъ? Но, скажи мнѣ, что изъ этого? И хорошій развѣ самъ общаетъ тебѣ великія блага? Нѣтъ, все совершается по твоей вѣрѣ. И праведный не принесетъ тебѣ никакой пользы, если ты не вѣрующій; и нечестивый нисколько не повредитъ тебѣ, если ты вѣрующій. Богъ дѣйствовалъ и чрезъ воловъ при кивотѣ, когда хотѣлъ спасти народъ Свой (1 цар. гл. VI). Развѣ жизнь священника или добродѣтель его можетъ совершить что-нибудь подобное? Въ заключеніе тотъ

же златословесный учитель церкви говоритъ: „дары Божіи не таковы, чтобы они зависѣли отъ священнической добродѣтели: все происходитъ отъ благодати; дѣло священника только отверзать уста, а все совершаетъ Богъ“. (Бес. 2 св. Злат. на 2-е посл. къ Тимоѣю).

III. Богъ молитвами препод. мучен. Пелагии да избавить насъ отъ грѣха неуваженія нашихъ духовныхъ пастырей, оскорблять которыхъ то же, что оскорблять Самого І. Христа, пославшаго ихъ для служенія Своей св. церкви. (Свящ. Г. Дьяченко).

П Я Т Ы Й Д Е Н Ъ .

Св. великомученица Ирина.

(Уроки изъ ея жизни: а) родители должны избирать для дѣтей благочестиваго наставника; б) должно впровать въ промыслъ Божій и в) участвовать въ распространеніи христ. вѣры). —

I. Св. Ирина, въ язычествѣ Пенелопа, нынѣ воспоминаемая въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, была крещена въ ранней молодости ученикомъ св. апостола Павла—апостоломъ Тимоѣемъ († 93 г.). Объ обстоятельствахъ ея обращенія въ вѣру Христову, изъ повѣствованія объ ея жизни св. Дмитрія ростовскаго, извѣстно слѣдующее. Воспитанная въ загородномъ дворцѣ, вдали отъ развлеченій городской жизни, подъ руководствомъ почтенной наставницы и старца Апеліана, о которомъ отецъ Ирины, язычникъ, не зналъ, что онъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, Пенелопа возросла во всѣхъ добродѣтеляхъ, свойственныхъ истиннымъ христіанамъ, и такимъ образомъ почва души ея была совершенно подготовлена для воспріятія „сѣмени благаго“. Пришла пора, и свѣтъ Христовъ просіялъ въ душѣ, воспитавшейся подъ вліяніемъ христіанскимъ. Внѣшнимъ поводомъ къ тому послужило такое знаменательное, случившееся по устроенію Божію, событіе: однажды, въ ту комнату, гдѣ находилась Пенелопа съ своею наставницею, влетѣлъ голубъ и опустилъ на столъ масличную вѣтку... Вслѣдъ за этимъ влетѣлъ орелъ, изъ клюва котораго упалъ передъ Пенелопею вѣнокъ изъ цвѣтовъ; наконецъ въ другое окно влетѣлъ во-

ронъ и выпустилъ изъ клюва своего небольшую змѣю. Удивлялись такому необычайному явленію Пенелопа и ея наставница, и когда пришелъ къ нимъ Апеліанъ, то они рассказали ему о случившемся. Старецъ, по нѣкоторомъ размышленіи, сказалъ, обращаясь къ Пенелопѣ: „голубъ означаетъ кротость твою и чистоту; масличный сучокъ выражаетъ благодать Божію, которая сообщится тебѣ святымъ крещеніемъ... Царственная птица — орелъ знаменуетъ, что ты будешь царствовать надъ страстями своими и возвысишься надъ всѣмъ земнымъ стремленіемъ твоимъ къ Богу; вѣнецъ изъ цвѣтовъ означаетъ воздаяніе, которымъ увѣнчаетъ Господь твои подвиги... Воронъ же со змѣею изображаетъ злую силу, врага, который будетъ стараться отвратить тебя отъ добра, уязвляя и искушая скорбями и гоненіями... Но ты мужайся! Знай, что Господь подкрѣпитъ тебя и ты устоишь непоколебимо въ скорбяхъ за Христа, Царя небеснаго...“.

— Кто же этотъ Христосъ, Царь небесный? — стала съ любопытствомъ разспрашивать старца родившаяся въ язычествѣ; и по мѣрѣ того, какъ Апеліанъ рассказывалъ ей впервые о Христѣ, сердце Ирины воспламенялось любовью къ Спасителю рода человѣческаго, и она ненасытимо желала узнать о Немъ все болѣе и болѣе...

Въ это время проповѣдывалъ св. евангеліе въ той мѣстности, родинѣ св. Ирины—Иллирикѣ, апостолъ Тимоѣй, ученикъ св. апостола Павла. Онъ преподавъ крещеніе и чудно познавшей Христа Пенелопѣ, далъ ей имя Ирины,

что значить *миръ*, наставилъ ее въ ученіи христіанскомъ, предрекъ ей страданія за имя Христово и воодушевилъ ее твердо стоять на спасительномъ пути, на которомъ постановилъ ее Господь. И такимъ образомъ, принявшая святую истину изъ устъ апостола, Ирина сдѣлалась вѣрною послѣдовательницею божественнаго ученія и насадила его въ Сербіи и другихъ мѣстахъ, обративъ ко Христу своихъ родителей и многія тысячи языческаго народа—то страданіями, которымъ ее неоднократно подвергали гонители вѣры Христовой, — страданіями, сопровождавшимися безчисленными знаменіями и чудесами; то проповѣдью, когда она обходила многіе города еракійскіе, поучая жителей истинамъ евангелія и силою Божіею творя многія чудеса.

Почувствовавъ приближеніе смерти (когда она находилась въ г. Ефесѣ), св. Ирина встрѣтила здѣсь Апеліана; взявъ съ собою его и еще нѣсколькихъ благочестивыхъ мужей, ушла съ ними за городъ; тамъ, войдя въ одну пещеру, она попросила своихъ спутниковъ заградить послѣ своей кончины входъ въ пещеру камнемъ и предала свою душу Богу. Это было въ царствованіе Домиціана или Траяна (81—117).

II. Жизнь св. великомученицы Ирины предлагаетъ намъ слѣдующіе уроки для нашего духовно-нравственнаго назиданія.

а) Во-первыхъ, она учитъ, что христіанскіе родители должны избирать благочестиваго наставника для дѣтей. Только благодаря благочестивому наставнику—старцу Апеліану—почва души Ирины была совершенно приготовлена для воспріятія *сѣмени благаго*, т.-е. принятія вѣры Христовой. Между тѣмъ, какъ мало заботятся иные родители о томъ, чтобы найти для своихъ дѣтей истинно благочестивыхъ наставниковъ! Большинство родителей очень мало помышляютъ о томъ, кому они ввѣряютъ своихъ дѣтей. Они вполне заслуживаютъ выслушать тѣ укоры, которыми нѣкогда упрекалъ своихъ современниковъ

св. Іоаннъ Златоустъ. „Нынѣ, говоритъ онъ, больше пекутся о коняхъ, нежели о дѣтяхъ, ибо, избирая возницу, рачительно смотрятъ: не глупъ ли онъ, не пьяница ли, не воръ ли? А когда нуженъ руководитель ихъ дѣтямъ,—принимаютъ, кто встрѣтится, и отнюдь не примѣчаютъ: нѣтъ ли въ немъ безбожнаго головокруженія, не заразить ли онъ юную душу духовнымъ пьянствомъ, не украдетъ ли у дѣтей обѣты, данныя Богу при святомъ крещеніи и право на вѣчное блаженство?“ (Бес. LX на Іоанна). Такъ сколько бы родители сами ни были благочестивы, и сколько бы ни старались освятить сердца дѣтей своихъ въ ихъ младенчествѣ; но если потомъ предоставятъ ихъ руководству нечестиваго учителя,—соблазнъ и гибель неминуемы. Юліанъ отъ родителей получилъ хорошее воспитаніе; но привязавшись потомъ къ языческимъ учителямъ, до того былъ ими развращенъ, что не только сдѣлался идолопоклонникомъ, но и опаснѣйшимъ врагомъ христіанства. (Созом. кн. 3, Феодорит. кн. 3 гл. 2).

б) Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ жизни св. великомученицы Ирины, состоитъ въ томъ, что мы должны вѣровать въ постоянное попеченіе о насъ премудраго и всеблагаго промысла Божія. Не случайно, но по распоряженію промысла Божія влетѣли въ горницу Ирины голубь, орелъ и воронъ и опустили на столъ маслянную вѣтку, вѣнокъ изъ цвѣтовъ и змѣю. Все это должно было убѣдить Ирину принять христіанство и жить согласно правиламъ св. вѣры.

в) Наконецъ, жизнь св. великомученицы Ирины, посвященная на распространеніе христіанской вѣры между язычниками, учитъ и насъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, содѣйствовать проповѣдникамъ истиннаго христіанскаго ученія молитвою за нихъ, любовію къ нимъ и жертвованіями на дѣла благотворенія,—кромѣ того помогать людямъ возставать отъ своихъ нравственныхъ паденій пробужденіемъ у нихъ чувства, сознанія своего опаснаго нравственнаго состоянія. (Свящ. Г. Дьяченко).

Ш е с т о й д е н ь .

Поуч. 1-е. Св. и праведный
Иовъ многострадательный.

(О христіанскомъ терпѣніи).

I. Праведный Иовъ, великое терпѣніе котораго прославляется въ сегодняшнихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, жилъ въ Аравіи за 1900 лѣтъ до Рожд. Христова. Былъ онъ чело-вѣкъ богатый и славный. У него было семь сыновъ и три дочери. Имѣнія у него было семь тысячъ мелкаго скота, три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ, пѣтсотъ ослицъ, и весьма много прислуги. Дѣти его любили и почитали его; всѣ ближніе и знакомые его воздавали ему особенное уваженіе. Но не въ этомъ состояла слава Иова; онъ былъ богатъ св. вѣрою въ Бога и добрыми дѣлами; онъ былъ чело-вѣкъ милостивый и много добра дѣлалъ людямъ. Но вотъ, чтобы прославить добродѣтели праведнаго Иова, Господь попустилъ діаволу поразить Иова самымъ тяжкимъ и горькимъ испытаніемъ. И вотъ Иовъ лишается всего земного своего богатства и счастія. Въ одинъ день приходитъ къ Иову вѣстникъ и говоритъ ему, что недобрые люди—савееяне—увели съ поля его воловъ и ослицъ, а слугъ побили мечемъ. Приходитъ другой вѣстникъ и говоритъ ему: упалъ съ неба огонь, опалилъ его овецъ и слугъ и истребилъ ихъ. Приходитъ третій вѣстникъ и ска-зываетъ: халдеи взяли его верблюдовъ, а слугъ побили мечемъ. Приходитъ и четвертый вѣстникъ и говоритъ: сыновья и дочери твои пировали въ домѣ старшаго брата своего, и вотъ подулъ сильный вѣтеръ, охватилъ четыре угла дома: домъ упалъ и всѣ, кто были тамъ, погибли. Что было дѣлать Иову въ такомъ тяжкомъ горѣ? Но среди тяжкихъ искушеній онъ не только не теряетъ вѣры въ Бога, а напротивъ благословляетъ Его и смиренно покоряется волѣ Его. Онъ палъ на землю, поклонился и сказалъ: „Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось, да будетъ имя Господне благословенно“ (Иов. 1, 21, 22). Но вотъ Иова постигаетъ новое тяжкое испытаніе: Господь допустилъ діаволу пора-

зить Иова съ ногъ до главы лютою проказою, и Иовъ, покрытый мучительными струпьями, сидѣлъ на гноищѣ вдали отъ своего дома. Жена Иова, не могши выносить его страданій, желаетъ ему смерти и побуждаетъ его къ ропоту на Бога. Но праведный страда-лецъ сказалъ ей: „ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Мы умѣли принимать добро отъ руки Господней: почему же не потерпѣть и зла?“ (Иов. 2, 9, 10). Великаго страдальца и праведника стали обижать и люди. Тѣ, кото-рые прежде уважали его, теперь стали презирать его; близкіе и знакомые чуждаются его; рабы его не повинуются ему (Иов. 19, 13, 16); люди ничтожные гнушаются имъ и не боятся плевать ему въ лице (Иов. 30, 10). Пришли къ нему три друга, но вмѣсто того, что-бы утѣшить его въ горести, они при-знавали его великимъ грѣшникомъ и говорили ему, что онъ такое великое бѣдствіе заслужилъ за свои грѣхи, и потому совѣтовали ему покаяться предъ Богомъ въ тайныхъ грѣхахъ своихъ. Но Иовъ защищалъ свою невинность, былъ твердъ въ вѣрѣ въ Бога и, *переноса съ великимъ терпѣніемъ всѣ свои страданія, всю свою надежду возлагалъ на Бога* (Иов. 19, 25—26). И вѣра пра-ведника не посрамила его: Господь торже-ственно засвидѣтельствовалъ невин-ность Иова, благословилъ терпѣніе его, возвратилъ ему и здравіе, и богатство, и честь, благословилъ послѣдніе дни его болѣе, нежели прежде. Господь благо-словилъ его и семействомъ: у него было семь сыновей и три дочери (Иов. 42, 12—13). Онъ скончался въ глубокой старости и Господь прославилъ его вѣчною славою.

II. Св. праведный и многострадаль-ный Иовъ есть великій учитель для всѣхъ христіанъ *истиннаго терпѣнія*, о которомъ и побесѣдуемъ сегодня.

Ни съ чѣмъ мы такъ часто не встрѣчаемся въ жизни, какъ съ несчастіями и скорбями. То удручаютъ насъ болѣзни тѣлесныя, то огорчаетъ насъ смерть близкихъ къ намъ людей, то насъ оскорбляетъ высокоуміе людское, то па-даетъ на насъ злоязыческая клевета, то преслѣдуетъ насъ зависть и нена-висть человѣческая, всюду вредитъ на-

шему благосостоянію, чернить насъ въ глазахъ тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ наше общественное или служебное положеніе; то какъ вихрь налетаетъ на насъ неожиданное бѣдствіе, пожаръ, хищеніе, и въ одинъ день, въ одну ночь лишаетъ насъ нажитаго многими трудами и годами. Да и возможно ли перечислить всѣ виды бѣдъ и несчастій, которыя насъ, странниковъ на землѣ, сопровождаютъ въ этой временной жизни? Не напрасно земля и земная жизнь наша называется юдолю плача и сѣтованія. И не было, и нѣтъ человѣка, который бы на свою долю не испыталъ въ жизни своей скорби и печали. Что же дѣлать намъ, чѣмъ оградиться противъ всѣхъ и всякихъ злоключеній этой жизни? *Ничѣмъ иными, братіе, какъ христіанскимъ терпѣніемъ.*

а) На самомъ дѣлѣ, безъ терпѣнія невозможно обійтись при каждомъ несчастіи, при каждой скорби; потому что кто знакомъ съ свойствомъ скорбей и несчастій (а кто изъ насъ не знакомъ съ ними?), тому очень хорошо извѣстно и то, что онѣ никогда не бываютъ дѣломъ минуты: напротивъ, большею частію между началомъ бѣдствій и печалей, постигающихъ насъ, и окончаніемъ ихъ проходитъ не мало времени, когда волею или неволею приходится терпѣть, нести на себѣ это иго — нести и страдать. Но часто такое терпѣніе съ нашей стороны бываетъ чисто невольнымъ. Часто мы страдаемъ, а не терпимъ, — страдаемъ, потому что не могли избѣжать причины своихъ страданій, и при этомъ ропщемъ, унываемъ, всѣмъ печалуемся на свою несчастную судьбу. Это вѣрнѣе назвать малодушіемъ, а не терпѣніемъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова.

Не таково терпѣніе требуетъ отъ насъ св. вѣра. Она требуетъ отъ насъ терпѣнія, какъ добраго подвига, который бы мы проходили безропотно, съ благодушіемъ и постоянствомъ, съ совершенною преданностію волѣ Божіей, наказующей и милующей насъ; св. вѣра требуетъ, чтобы мы терпѣли скорби и несчастія во имя Господа І. Христа, претерпѣвшаго крестныя страданія и смерть ради нашего спасенія, утѣшаясь участіемъ въ страданіяхъ Его (Филип. 3, 10). *То угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби... Ибо къ тому призваны мы, потому*

что и Христосъ пострадалъ за насъ... (1 Петр. 2, 19—21). — Незлобіе, кротость, глубокое смиреніе, полная и всецѣлая преданность волѣ Божіей — вотъ черты, въ которыхъ должно выказываться наше терпѣніе! „Терпѣніе, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, есть изрядное врачевство противъ всякаго бѣдствія. Терпѣніемъ облегчается всякое страданіе. Посмотрите на тѣхъ, которые въ долговременной находятся болѣзни: они такъ къ этому бѣдствію привыкаютъ, что какъ будто не чувствуютъ того. *Отъ скорби происходитъ терпѣніе* (Римл. 5, 3). Кто съ терпѣніемъ страдаетъ, тотъ въ себѣ помыслиетъ: до сего времени терпѣлъ я — могу и далѣе такъ же терпѣть. Вчера терпѣлъ, — и сегодня можно терпѣть... Хотящему терпѣть ничего не невозможно, наипаче когда Богъ таковому помогаетъ“. Такое терпѣніе есть самое счастливое состояніе сердца. „Сладкая есть, восклицаетъ тотъ же святитель, — сладкая есть сія тишина! Препредприятный покой, въ которомъ сердце такъ упокоивается! Къ сему-то покою призываетъ насъ Христосъ Господь: *возьмите иго Мое на себя и нѣчитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ*“ (Матѣ. 11, 29). Такое истинно-христіанское терпѣніе привлекаетъ такимъ образомъ на насъ особенное благоволеніе и милость Божію: *если вы терпите наказаніе, говоритъ св. апостолъ, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами* (Евр. 12, 7).

б) Побужденія къ терпѣнію весьма велики и разнообразны.

аа) Терпѣніемъ подобаетъ вооружаться, что бы ни случилось съ нами. Тогда только и можно жить на землѣ. Въ этой юдоли плача все насъ беспокоитъ; одно только терпѣніе доставляетъ намъ покой. Умѣть спокойно жить значитъ умѣть терпѣть.

бб) Но не одно временное спокойствіе получаемъ мы отъ терпѣнія; оно отворяетъ намъ двери и къ вѣчному покою, къ вѣчной радости и блаженству: *стѣнущіе слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Скорбнымъ только путемъ и терпѣніемъ достигается вѣчное блаженство: *многими скорбми подобаетъ намъ вступить въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).

Чѣмъ больше мы терпимъ, тѣмъ больше очищаемся отъ грѣховъ: отъ огня золото

дѣлается свѣтлѣе, блестящѣе; отъ терпѣнія наша душа дѣлается чище. Терпѣть — такъ же спасительно для нашей души, какъ и заниматься спасеніемъ. Терпѣніе даже важнѣе иногда иныхъ богоугодныхъ дѣлъ (Злат. 31 бес. на Матѣ.). *Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лук. 21, 19)!

вв) Нужно ли еще побужденіе къ терпѣнію? — Возьмите себѣ въ примѣръ пророковъ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ. Страданія и скорби всегда составляли удѣлъ избранниковъ Божиихъ на землѣ; терпѣніемъ побѣждали они всякое зло, какъ и виновниковъ своихъ скорбей и страданій. Праведный Іовъ, потерявшій всѣ свои богатства и дѣтей, покрытый струпами, влачить многіе дни на гноищѣ, утѣшая себя такимъ благочестивымъ сознаніемъ: *неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злое не будемъ принимать?* (Іов. 2, 10). Кроткій Давидъ постоянно терпитъ гоненія отъ Саула, который обязанъ ему былъ большею частію своихъ побѣдъ. Смирено пророкъ Ілія удаляется въ пустыню, чтобы скрыться отъ гнѣва нечестиваго Ахава. Съ наступленіемъ благодатнаго царства Христова, послѣ того какъ Самъ Начальникъ и Совершитель нашей вѣры потерпѣлъ крестную смерть, мы видимъ еще болѣе примѣровъ неповинныхъ страданій избранныхъ Божиихъ и ихъ высочайшаго долготерпѣнія. Упомянуть ли о первыхъ ученикахъ Его, св. апостолахъ, которые ради имени Христова потерпѣли все и даже смерть, — о цѣлыхъ сонмахъ мучениковъ, которые въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства обогрѣли грѣшную землю своею святою кровію?

III. Итакъ, братіе, все будемъ переносить терпѣливо, великое и малое, съ вѣрою и надеждою, принимая всѣ злостраданія свои, какъ наказаніе и какъ милость Божию. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѣ. 18, 22). Аминь. (Сост. Г. Д. — ко по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1892 г. июль и др. источн.).

Поуч. 2-ое. День рожденія Государя Императора.

(О любви къ отечеству).

I. Свѣтло празднуетъ нынѣ рожденіе благочестивѣйшаго Государя нашего

Императора Николая Александровича, ознаменовавшаго Свое царствованіе рядомъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ о Его великой любви къ отечеству, напомнимъ себѣ, братіе соотечественники, *объ основаніяхъ и побужденіяхъ, обязывающихъ насъ преимущественно любить свое отечество и свой народъ*; тѣмъ болѣе, что въ наше все судящее и больше осуждающее и расшатывающее время и эта, повидимому, столь простая и святая истина подвергается перетолкованію и даже отрицанію.

II. а) Любовь къ отечеству, привязанность къ своей родной странѣ и родному народу, соединенная съ искреннею готовностью служить ихъ цѣлямъ и пользамъ, прежде всего внушаются намъ самою природою. Извѣстно, что всякое растеніе, всякое животное имѣютъ болѣе силы, развиваются правильнѣе и живутъ долѣе въ свойственномъ имъ климатѣ: тотъ же законъ остается всегда и вездѣ неизмѣннымъ и для человѣка. „Самое расположеніе нервовъ, говорить знаменитый русскій писатель-историкъ (Карамзинъ — „Разсужденіе о любви къ отечеству и народной гордости“), образованныхъ въ человѣкѣ по климату, привязываетъ насъ къ родинѣ“. Притомъ „родина мила нашему сердцу, по его же прекраснымъ словамъ, не мѣстными красотою, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества“, то-есть и каждаго изъ насъ въ частности. Значитъ, намъ тѣмъ естественнѣе, тѣмъ легче и пріятнѣе любить свою отчизну, свой родной край. За тѣмъ *всякое животное любитъ подобное себѣ, и всякій человекъ ближняго своего*, пишетъ древле-библейскій мудрецъ; *всякій зверь живетъ съ однороднымъ себѣ: такъ и человекъ долженъ входить въ связь съ подобными себѣ* (Сир. XIII. 19—20). Такимъ образомъ сама же природа, давши каждому человѣку бытіе въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, въ извѣстное, опредѣленное время, среди извѣстнаго народа, поставляетъ въ ближайшемъ отношеніи къ нему его родственниковъ, соплеменниковъ, соотечественниковъ и соединяетъ его съ ними тѣснѣйшими узами.

б) Пусть сначала этотъ союзъ бываетъ безсознательнъ и безотчетенъ,

возникая изъ безсознательнаго стремленія челоѣка къ сообществу съ подобными себѣ, и ограничивается ближайшимъ кругомъ родства, укрѣпляясь больше привычкой жить вмѣстѣ съ другими. Но съ постепеннымъ развитіемъ внутренней, духовно-нравственной жизни челоѣка онъ принимаетъ характеръ привязанности разумно-свободной, благодарной и благодарной вмѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, отечество дало намъ жизнь и указало первыхъ благодѣтелей и покровителей; въ немъ и отъ него получили мы средства не только существованія, но и образованія; оно охраняетъ права нашей личности и собственности, надѣляетъ насъ всяческими удобствами и даже удовольствіями правильной гражданской жизни; здѣсь — поприще разнообразной частной, семейной и общественной нашей дѣятельности; здѣсь наши родители, родственники, друзья, сограждане, соплеменники, съ которыми мы связаны своимъ происхожденіемъ, вѣрою, языкомъ, закономъ, нравами, обычаями и проч. Наконецъ, здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ; здѣсь же ляжетъ современемъ прахъ и каждаго изъ насъ. Можно ли же намъ не любить своей отчизны, не быть приверженными къ своему родному народу предпочтительно предъ всѣми другими народами и не принимать живѣйшаго участія во всѣхъ судьбахъ его?

в) Представимъ и примѣры любви и привязанности къ отечеству изъ священной и церковной исторіи. Вотъ нѣкоторые изъ многихъ.

аа) Пророкъ *Морсей* по любви и приверженности къ своему родному народу отказывается отъ спокойной и пріятной жизни въ домѣ Фараономъ, гдѣ онъ воспитывался, гдѣ и его самого такъ любили, предпочитая *страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. XI. 25).

бб) Пророкъ *Іеремія* горько плакалъ о своей отчизнѣ при ея опустошеніи, не забывая ни одного изъ тѣхъ благъ, которыхъ она лишилась за грѣхи народа, и не оставивъ не оплаканнымъ ни одного погибшаго соотечественника (см. Плач. Іерем.).

вв) Отведенный въ плѣнъ, *народъ іудейскій* родину свою ставилъ выше всякаго веселія: *еще забуду тебе, Іеру-*

салиме, взываетъ псалмопѣвецъ отъ лица его, *забвена буди десница моя; прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе; аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ* (во главѣ) *веселія моего* (Псал. 136. 5—6). И тѣ же іудеи, семьдесятъ лѣтъ проводивъ въ чужой землѣ и имѣвшіе уже тамъ свои дома и земли, едва слышали о дозволении возвратиться въ свое отечество, тотчасъ же въ числѣ сорока двухъ тысячъ вышли изъ Вавилона, тогда какъ первое представляло имъ теперь одну дикую пустыню и развалины.

гг) Высочайшій примѣръ любви къ отечеству показалъ намъ Самъ Господь І. Христосъ, когда, пришедши для спасенія всего міра, Онъ благоволилъ избрать и назвать Своимъ отечествомъ бѣдную и неблагодарную Іудею, въ которой не имѣлъ даже гдѣ главу приклонить и всюду почти видѣлъ одну ненависть къ Себѣ и постоянныя преслѣдованія, хотя осыпалъ народъ Свой всяческими благодѣяніями и строго исполнялъ всѣ отечественные законы и постановленія.

дд) Точно также учили и поступали и *святые апостолы* Его. Въ апостолѣ Павлѣ, напримѣръ, любовь къ своему родному народу простиралась до крайней степени самоотверженія: *скорбь мнѣ есть велія, пишетъ онъ самъ о себѣ, и непрестанная болѣзнь сердцу моему. Молилъ быхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа* (если бы только это было возможно) *по братіи моеи, сроднищамъ моимъ по плоти, иже суть израилитѣ* (Римл. IX. 2—4). Такую же любовь и попечительность о своихъ присныхъ — близкихъ и родныхъ внушаетъ апостолъ и всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ и, напротивъ, неисполненіе обязанностей къ нимъ считаетъ какъ бы отреченіемъ отъ самой вѣры и хуже невѣрія (1 Тим. V, 8).

ее) И дѣйствительно, исторія христіанской церкви представляетъ намъ поучительнѣйшій примѣръ любви къ отечеству въ первенствующихъ христіанахъ. Ихъ ненавидѣли, гнали, мучили, убивали и кто же это?—свои же сограждане, соотечественники и нерѣдко даже свои ближайшіе родственники и домашніе, а христіане не только не питали никакихъ враждебныхъ чувствъ противъ своихъ соплеменниковъ и соотечествен-

никовъ, но всѣмъ, чѣмъ только могли, содѣйствовали благу и пользамъ ихъ. Они безропотно несли всѣ гражданскія повинности, со всею вѣрностью служили въ войскахъ, никогда не позволяли себѣ нарушать общественнаго спокойствія, со всѣмъ усердіемъ исполняли всѣ государственныя постановленія; и только когда требовали отъ нихъ отреченія отъ Христа, поклоненія идоламъ, принесенія имъ жертвъ и т. п., они справедливо отвѣчали врагамъ и мучителямъ своимъ: „надобно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ“ (Дѣян IV, 19, см. „Письмо“ къ Диогнету; 1 „Аполог.“ Іустина муч., гл. 12 и др.).

жж) Равно исторія и нашего собственнаго отечества представляетъ намъ множество самыхъ великихъ жертвъ, принесенныхъ для блага и спасенія церкви и государства лицами обоюдого пола, всякаго званія, положенія и состоянія, напримѣръ, во время владычества татаръ, появленія самозванцевъ, нашествія поляковъ или галловъ и проч. Такіе примѣры благочестія и доблестей предковъ нашихъ заслуживаютъ отъ насъ всегдашней почтительной и благодарной памяти и вмѣстѣ ревностнаго поощренія, если мы хотимъ оставаться достойными ихъ потомками.

III. Представленные священно-историческіе примѣры любви къ отечеству и соображенія здраваго разума побуждаютъ каждаго изъ насъ, братіе, относиться со всею искренностію и теплотою любви къ своей родинѣ, счастье которой должно быть и нашимъ собственнымъ счастьемъ, равно какъ и бѣдствія и скорби которой должны быть и нашими личными бѣдствіями и скорбями. Аминь. (Сост. по слову прот. Н. БлагоРазумова, помѣщенному въ „Душепол. чт.“ за 1891 годъ, іюнь мѣсяцъ, стр. 268—273).

Поуч. 3-ье. День рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(О челоѡткѡлюбіи).

I. Въ день рожденія Благочестивѣйшаго и Челоѡткѡлюбивѣйшаго нашего Царя, дѣятельно помогающаго бѣднымъ и несчастнымъ во время общественныхъ бѣдствій, отвращающаго своимъ

мудрымъ правленіемъ кровопролитныя войны, содѣйствующаго въ духѣ христіанской любви умственному, нравственному и промышленному развитію и процвѣтанію Россіи, да будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ о челоѡткѡлюбіи.

II. а) Имѣть нужду еще учиться начаткамъ челоѡткѡлюбія кажется странно для челоѡткѡ. Не странно ли было бы вообразить гортань и легкое, которыя бы сказали: научи насъ дышать; или вообразить око и ухо, которыя бы сказали: научи насъ видѣть и слышать? Если ты око: то ты естественно видишь; если ты ухо: то и безъ науки ты слышишь; если ты сердце: то ты любишь; сердцу же челоѡткѡ всего ближе любить челоѡткѡ, и притомъ естественноѣ простирать любовь къ другимъ челоѡткѡмъ, нежели возвращать ее къ самому себѣ, подобно какъ оку свойственно не себя видѣть и уху не себя слышать, но другіе предметы, лица, звуки и голоса.

б) Какъ для челоѡткѡ, по самому понятію о челоѡткѡ, странно имѣть нужду въ ученіи начаткамъ челоѡткѡлюбія, такъ для христіанина, по понятію о христіанинѣ, стыдно даже и то, если онъ и знаетъ и имѣетъ, не болѣе, какъ начатки челоѡткѡлюбія, и если оно еще не содѣлалось въ немъ, по выраженію древняго мудреца, *духомъ разума челоѡткѡлюбивымъ* (Премуд. VII, 22, 23), или, по изреченію апостола, *премудростію яже свыше, исполненною милости и плодовъ благи* (Іак. III, 17).

Такъ какъ христіанину свойственно въ духовномъ созерцаніи видѣть весь родъ челоѡткѡскій однимъ родомъ и однимъ племенемъ, а родъ христіанскій даже однимъ тѣломъ: *ибо единымъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще іудеи, аще еллини, или рабы, или свободни: и вси единымъ духомъ напоимся* (1 Кор. XII, 13), то такое созерцаніе должно производить въ христіанинѣ всеобъемлющія мысли челоѡткѡлюбія, какова слѣдующая мысль возлюбленнаго ап. Павла: *аще страждетъ единъ уды, одинъ членъ тѣла, одинъ челоѡткѡ, съ нимъ страждутъ вси уди—* всѣ челоѡткѡ по челоѡткѡлюбію: *аще ли же славится единъ уды, одинъ челоѡткѡ, съ нимъ радуются вси уди, всѣ челоѡткѡ по любви* (1 Кор. XII, 26).

Если ты называешься христіаниномъ, а любишь только родныхъ, друзей, знакомыхъ,

однимъ словомъ, любящихъ тебя: то напрасно ты называешься христіаниномъ: ты носишь въ такомъ случаѣ чужое, непринадлежащее тебѣ имя; люди, которые любятъ только любящихъ, правильно называются грѣшниками, мытарями, язычниками, а не христіанами. Такъ называетъ ихъ слово Божіе, которое безъ сомнѣнія не погрѣшаетъ въ наименованіяхъ: *грѣшники*, говоритъ оно, *любящія ихъ любятъ* (Лук. VI, 32): *не и мытари ли также творятъ? не и язычники ли также творятъ* (Матѳ. V, 46, 47)?

Оправдайся, если угодно, донаки право твое на имя христіанина въ томъ случаѣ, когда ты не имѣешь такого всеобъемлющаго человеколюбія, которое во имя человечества и христіанства принимаетъ чужихъ какъ своихъ, незнакомыхъ какъ знакомыхъ, доброжелательствуетъ врагамъ, какъ друзьямъ, сострадаетъ бѣдствіямъ чужихъ подобно какъ своимъ.

Скажи, почему думаешь ты быть христіаниномъ? По правой вѣрѣ? Знайте, что христіанство не знаетъ иной правой вѣры, какъ вѣру человеколюбивую. *Впра бо*, говоритъ апостолъ Іаковъ, *чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посылати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ* (Іак. I, 27). Почему же ты христіанинъ? По закону, если угодно? И законъ не иной имѣетъ христіанство, какъ человеколюбивый: *еще убо*, говоритъ тотъ же апостолъ, *законъ совершаете царскій, по писанію: возлюбихи искренняго своего, якоже себе самого, добръ творите* (Іак. II, 8). Почему же еще желаешь ты присвоить себѣ имя христіанина, — не

по любви ли къ Богу? Но нѣтъ и любви къ Богу, если нѣтъ любви къ чело-вѣкамъ; *еще кто речетъ, яко люблю Бога*, пишетъ апостолъ Іоаннъ, *а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любить* (1 Іоан. IV, 20)? Если ты подлинно христіанинъ, поклонникъ и послѣдователь Бога, изъ любви къ чело-вѣкамъ ставшаго человекомъ и за нихъ пострадавшаго и умершаго, то тебѣ не долженъ быть незнакомъ и этотъ высочайшій законъ человеколюбія: *большимъ сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13); а жертвовать для бѣдныхъ: *человѣковъ богатствомъ своимъ, для немощныхъ и болящихъ силою и крѣпостію своею, для бѣдствующихъ сердечнымъ участіемъ въ ихъ бѣдствіяхъ, словомъ для каждаго своими способностями и трудами, кто имѣетъ въ томъ нужду*, — это должно быть для тебя пищею и услажденіемъ твоей жизни; иначе ты называешься христіаниномъ не лучше того, какъ идола называютъ богомъ.

III. Желаемъ, чтобы никого не нашлось между нами, христіане, на кого могло бы пасть это обличеніе, не моего недостойнаго слова, но самой истины евангельской, и чтобы вы подлинно не имѣли нужды въ человѣческомъ ученіи тому, чему, если вы подлинно христіане, научаетъ, или уже научилъ насъ Богъ: *сами бо вы, по апостолу, Богомъ учени есте, еже любите другъ друга* (1 Сол. IV, 9). (Сост. по проп. Филарета митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Седьмой день.

Поуч. 1-е. Воспоминаніе знаменія креста Господня въ Іерусалимѣ при царѣ Константиנѣ.

(Размышляя о крестѣ Господнемъ, мы должны не только благодарить Господа за содѣланное Имъ наше спасеніе, но и молить Его о прощеніи содѣлываемыхъ нами грѣховъ).

I. Нынѣ совершается воспоминаніе знаменія креста Господня въ Іерусалимѣ, бывшаго на небѣ въ 351 году. Было оно во дни св. Пятидесятницы,

т.-е. между Пасхою и Пятидесятницею, 7-го мая, около 3-го часа дня. Крестъ былъ изъ свѣта и протяженъ надъ Голгофою, горою распятія Христова, до горы Елеонской, откуда вознесся Господь, — около двухъ верстъ. Крестъ былъ виденъ всѣмъ народонаселеніемъ города, и виденъ довольно продолжительное время дня, и свѣтъ его былъ сильнѣе свѣта солнечныхъ лучей. Народъ толпами спѣшилъ въ храмы, и всѣ трепетали и молились Господу. Это небесное явленіе обратило ко Христу многихъ изъ іудеевъ и язычниковъ. Оно предвозвѣщало тотъ великій крестъ,

который предстоялъ надѣляя двадцать лѣтъ послѣ Константина Великаго церкви отъ императоровъ Констанція аріянина и Іуліана отступника.

II. При размышленіи о чудесномъ явленіи на небѣ креста Господня наджитъ намъ, братія, не только благодарить Господа за содѣланное Имъ спасеніе наше, но и молить Его о прощеніи содѣлываемыхъ нами грѣховъ.

а) Сынъ Божій, Владыка неба и земли, Творецъ вселенныя, Существо во всѣхъ отношеніяхъ безконечно великое и совершеннѣйшее, сошелъ съ небесъ на землю, принявъ на Себя брѣвную плоть человѣческую, подвергся въ ней разнымъ нуждамъ и огорченіямъ, а наконецъ умеръ за насъ поноснѣйшею смертію—распятъ на крестѣ, какъ беззаконникъ! И все это Онъ сдѣлалъ не потому, чтобы имѣлъ нужду въ насъ (какъ преблаженный, Онъ ни въ чемъ не нуждается), и не потому, чтобы мы—люди достойны были Его любви и такой жертвы, которую Онъ принесъ ради нашего спасенія;—но единственно по безпредѣльной Своей благодати и неизреченной любви къ роду человѣческому. *Такъ возлюбилъ Богъ міръ, говоритъ евангелистъ, что отдалъ на смерть Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16).

А мы, любимъ ли Его, Бога и Спасителя нашего, какъ должно, всѣмъ сердцемъ и всею душою? Не можетъ ли и къ намъ относиться то, что Господь сказалъ нѣкогда объ іудеяхъ: *приближаются ко мнѣ люди съи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня* (Исаіи 29, 13)? Кто искренно любитъ кого-нибудь, тотъ старается исполнять желанія любимаго предмета, опасается оскорблять его и всегда помнить, или, по крайней мѣрѣ, часто воспоминаетъ о немъ; а мы исполняемъ ли заповѣди Божіи? не прогнѣваемъ ли Господа дѣлами? и помнимъ ли Его, по крайней мѣрѣ—часто ли воспоминаемъ о Немъ? За любовь Его къ намъ мы платимъ холодною къ Нему; за величайшее благодѣяніе, оказанное намъ въ искупленіи отъ вѣчной смерти, воздаемъ Ему неблагодарностію и оскорбленіемъ Его святости своими грѣхами. Не долженъ ли Онъ за это гнѣваться на насъ? Не должны ли мы просить у Него прощенія?

Пусть же каждый усердно взываетъ къ нему: *Господи, помилуй!*

б) Христосъ умеръ за грѣхи наши, страдалъ для очищенія ихъ кровію Своею (1 Кор. 15, 3. Римл. 3, 25); а очищая ихъ, Онъ желалъ, чтобы мы болѣе не дѣлали ихъ. И подлинно, истинно вѣрующій въ Него не грѣшитъ произвольно; но *хранитъ себя* отъ грѣха (1 Іоан. 5, 18), ибо грѣшить—это значило бы *вновь распинать* Сына Божія и осуждать себя на вѣчное мученіе (Евр. 6, 4, 6, 8).

А мы, братія, хранимъ ли себя отъ грѣховъ, остерегаемся ли ихъ? Многіе изъ насъ, по выраженію пророка: *пьютъ беззаконіе, яко воду*, т.-е. предаются грѣху безъ страха и ненасытно, да и всѣ мы не боимся грѣховъ и не удаляемся ихъ такъ, какъ бы слѣдовало. Иные грѣхи мы даже не считаемъ грѣхами по ихъ маловажности, между тѣмъ какъ всякій грѣхъ весьма тяжекъ, потому что есть преступленіе закона Божія (1 Іоан. 3, 4); а другіе грѣхи извиняемъ слабостію природы нашей, тогда какъ мы *созданы во Христа Иисуса на добрыя дѣла* (Еф. 2, 10), а не на грѣхи, и при содѣйствіи благодати Божіей можемъ противиться всякому влеченію ко грѣху (2 Кор. 12, 7). Есть между нами и такіе, которые грѣшатъ не по слабости природы, а произвольно и съ намѣреніемъ, сами ищутъ случаевъ ко грѣху, и не только сами грѣшатъ, но еще соблазняютъ и развращаютъ другихъ. Скажите, не тяжело ли мы согрѣшаемъ всѣ предъ Богомъ? Не имѣемъ ли поэтому великой нужды въ Его милосердіи? Пусть же каждый взываетъ къ Нему изъ глубины души своей: *Господи, помилуй!*

в) Иисусъ Христосъ умеръ за грѣхи наши съ тою великою цѣлію, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды и наслѣдовали вѣчную жизнь въ царствѣ небесномъ (1 Петр. 2, 24. Евр. 9, 15).

А мы, братія, печемся ли исполнить волю Его, ревнуемъ ли о добродѣтели, заботимся ли стяжать вѣчное блаженство? Прослѣдите свою жизнь отъ юности до настоящаго дня, разсмотрите хотя одинъ день ея и скажите: что вы сдѣлали для стяжанія блаженства во царствіи небесномъ? Какую порочную страсть въ себѣ истребили? Какую добродѣтель усилили? Сколько добра сдѣлали для ближнихъ? Чѣмъ пожертво-

вали Господу? Увы, едва ли не всѣ мы только ѣли, пили и веселились; а если и трудились: то болѣе для чрева, нежели для Бога и спасенія души своей, болѣе для земли, нежели для неба и вѣчнаго въ немъ блаженства, о которомъ многіе, можетъ быть, и не думаютъ! Видите, какіе мы грѣшники и какъ нужно намъ молить Господа, да проститъ Онъ насъ за нерадѣніе наше о благоугожденіи Ему и вѣчномъ спасеніи нашемъ! Пусть же каждый съ искреннимъ покаяніемъ взываетъ къ Нему: *Господи, помилуй!*

III. А ты, преблагій Господи, вонми гласу моленія нашего и буди милостивъ къ намъ грѣшнымъ! Ты нѣкогда молилъ Отца небеснаго простить величайшихъ беззаконниковъ, Тебя распинавшихъ: прости же и насъ за великія наши прегрѣшенія! *Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!.. Аминь.* (Сост. по кн. „Избранн. слов. и бесѣд.“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Святой мученикъ Акакій.

(О святыхъ мученикахъ).

I. Святой Акакій, воспоминаемый нынѣ церковью, мученикъ IV вѣка, былъ родомъ изъ Каппадокіи, по званію римскій сотникъ, и пострадалъ при царствованіи Максиміана. Акакія за рѣшительный отказъ принести жертву идоламъ и за безбоязненное исповѣданіе христіанства подвергли жестокимъ мученіямъ, били воловьими жилами, и оловянными прутьями, затѣмъ заключили въ темницу, гдѣ въ продолженіе 7 дней святой мученикъ оставался безъ пищи. Изъ темницы въ тяжкихъ оковахъ онъ былъ приведенъ въ Константинополь и здѣсь послѣ новыхъ истязаній окончилъ жизнь подъ мечемъ палача. Константинъ Великій воздвигъ въ честь святаго мученика Акакія храмъ на мѣстѣ его погребенія.

II. Въ день памяти св. мученика Акакія размыслимъ о страданіяхъ св. мучениковъ и почерпнемъ отсюда себѣ назиданіе.

а) Страшно и представить тѣ казни, коимъ подвергались побѣдоносные исповѣдники имени Христова! Темницы, голодъ, оковы, біеніе палицами, строганіе тѣла, разсѣченіе членовъ, жженіе раскаленнымъ

желѣзомъ, сожженіе въ огнѣ, утопленіе въ водахъ, отсѣченіе главы, распятіе на крестѣ,— все это, и большее, употреблено было нечестивыми мучителями. И можно, безъ увеличенія, сказать, что тогда весь адъ ополчился противу Христа въ лицѣ Его вѣрныхъ послѣдователей. Но не мученики изнемогли въ терпѣніи, а мучители въ изобрѣтеніи рода мученій. И кто же побѣждалъ эти полчища ада, какъ не Самъ Христосъ, дѣйствуя въ исповѣдникахъ имени Его Своею благодатію и всемогущею силою? Кто страдалъ въ мученикахъ, какъ не Тотъ, Который пострадалъ за весь міръ на крестѣ? Посему-то святые мученики часто не чувствовали тѣхъ страшныхъ болѣзней, которыя они терпѣли среди казней, и послѣ нанесенныхъ ранъ невидимою рукою внезапно исцѣлялись. Посему-то въ страданіяхъ ихъ столько совершилось знаменій и чудесъ, что нерѣдко сами гонители повергались предъ именемъ Распятаго и дѣлались мучениками. При такомъ покровительствѣ отъ Бога могло ли истребится христіанство и погибнуть церковь Христова? Нѣтъ. Чѣмъ болѣе преслѣдовали христіанъ, тѣмъ болѣе они умножались; чѣмъ болѣе гнали церковь Христову, тѣмъ болѣе она распространялась и укрѣплялась, — и вотъ, наконецъ, во дни благовѣрнаго императора Константина, она просіяла во всемъ величіи и славѣ, сдѣлавшись господствующею во всей римской имперіи и принявъ въ свое матернее лоно, какъ покорнаго сына, самого обладателя міра. Такъ опять исполнилось слово Христово, которое Онъ сказалъ о церкви Своей: *ограда ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18).

б) Вотъ, братіе, какіе прежде были христіане! Видите, сколь велика была ихъ вѣра въ Спасителя нашего Бога! Ежели сравнить вѣру мучениковъ съ нашею вѣрою, и терпѣніе ихъ съ нашимъ терпѣніемъ, мы безотвѣтно повинны Христу, Искупителю нашему. Мученики ни за что не хотѣли отпасть отъ вѣры во Христа. Ихъ не могли *разлучить отъ любви Божіей ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни бѣда, ни мечь* (Рим. 8, 35). Мы же едва не ежечасно измѣняемъ Христу, то изъ лести, то по челоукоугодію, то изъ страха лишиться чести, потерять расположеніе сильныхъ, понести ущербъ въ своихъ вы-

годахъ. Какая наша вѣра, когда мы о Богѣ и Спасителѣ нашемъ мало и думаемъ, когда мы судьбу свою подчиняемъ не промыслу Божію, а своимъ собственнымъ расчетамъ,— когда мы въ случаѣ бѣдъ, напастей, болѣзней обращаемся не къ силѣ Божіей, а къ помощи человѣческой! Гдѣ наше терпѣніе, когда мы тяготимся всѣми христіанскими обязанностями: и бдѣніемъ, и молитвами, и постомъ, и не можемъ отказать ни въ чемъ своимъ чувственнымъ желаніямъ и страстямъ? Горе намъ, братіе! Чѣмъ мы можемъ извинить себя въ оскудѣніи нашей вѣры и дѣлъ христіанскаго благочестія? Въспышными ли какими прѣпятствіями? Но мы живемъ въ благословенное время мира христіанскаго: у насъ цари благочестивые, поборники вѣры и покровители святой церкви; мы ежедневно и открыто призываемся на служеніе истинному Богу; насъ побуждаютъ и поощряютъ исповѣдывать имя Христово и исполнять всѣ христіанскія обязанности. Собственнымъ ли нашею немощію? Но мученики развѣ не такіе же были люди? Развѣ они родились безплотными, или съ другою плотію, нежели какую имѣемъ мы? Нѣтъ. Они, какъ и всѣ святые, были, по выраженію слова Божія, *подобострастны намъ*

(Іак. 5, 17), т. е. имѣли тѣ же немощи, ту же растлѣнную грѣхомъ природу; но, вооружившись вѣрою и любовію ко Христу, мужественно подвизались противу всѣхъ искушеній плоти, міра и діавола, и вотъ Богъ даровалъ имъ благодать и силу, при содѣйствіи которыхъ они восторжествовали надъ всѣми своими врагами, получили себѣ побѣдныя вѣнцы. Отъ чего же и намъ не быть подражателями ихъ? Вѣдь и намъ всегда готова помощь небесная. *Богъ, говоритъ Писаніе, вѣстѣмъ человекомъ хочетъ спастися* (1 Тим. 2, 4), и *Иисусъ Христосъ, Помощникъ и Спаситель нашъ, вчера и днесь тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Начнемъ только дѣло своего спасенія, и не замедлитъ посѣтить насъ *сила Божія, готовая во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16).

III. Будемъ, братіе, воодушевляться вѣрою и терпѣніемъ святыхъ мучениковъ и съ ревностію проходить поприще христіанской нашей жизни, побораея грѣховныя страсти и растлѣнные міра обычаи, чтобы святые мученики были молитвенниками за насъ и помощниками намъ въ немощахъ нашихъ, а не обличителями нашими предъ Богомъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн.: „Святель благочестія“ прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. День св. апостола и евангелиста Іоанна Божьего слова.

(*Христіан. любовь есть надежнѣйшее средство къ богопознанію и истинное начало дѣятельности христіанина*).

I. Въ честь лицъ, для которыхъ устрояютъ какія-либо торжества въ нарочитые дни, обыкновенно говорятъ похвальные рѣчи, выставляютъ ихъ отличительныя свойства, достоинства, доблести, заслуги. Чтожъ намъ сказать нынѣ въ похвалу св. апостола Іоанна Богослова, возлюбленнаго ученика и вѣрника Христова? Какое краснорѣчивое и плодовитое слово ни сказалъ бы кто въ похвалу его святыхъ, всокихъ качествъ и дѣйствій, оно будетъ недостаточно: „*великій твой, дѣятельниче, кто повѣсть?*“ Впрочемъ для небожителей и не нужны человѣческія похвалы; имъ пріятнѣе всего

усвоеніе нами того духа и характера, которыми они водились во время земной жизни. И съ нашей стороны самою лучшею данію признательности къ св. апостолу Іоанну Богослову и самымъ лучшимъ выраженіемъ благочестиваго почтенія къ нему будетъ усвоеніе его духа и его наставленій.

II. Какой же духъ и отличительный характеръ св. Іоанна Богослова? Это христіанская, самая нѣжная любовь къ ближнимъ; духъ любви оцутительно вѣтъ и отражается въ его евангеліи и особенно ясно выражается въ его посланіяхъ. *Возлюбленнымъ, возлюбимъ другъ друга; яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога* (1 Іоан. 4, 7). *Чадоца моя, не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (3, 18). *Мы вѣмъ, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію* (3, 14). Вотъ нѣкоторыя черты изъ его любвеобиль-

ныхъ посланій! По преданію, въ послѣдніе годы жизни, уже престарѣлый апостолъ только и повторялъ: *дѣти! любите другъ друга*. И когда ученики спрашивали его: *для чего ты, отче, повторяешь намъ часто одно и то же?* онъ отвѣчалъ: „исполните это одно и для васъ довольно“.

Въ этомъ краткомъ отвѣтѣ заключается весьма важная истина, именно та, что для христіанина любовь къ ближнимъ есть а) надежнѣйшее средство къ живому богопознанію и б) главное начало его правильной благочестивой дѣятельности.

а) Скажемъ сначала о томъ, что христіан. любовь къ ближнимъ есть лучшее средство къ богопознанію. Съ дѣтства мы получаемъ понятіе о Богѣ, понятіе о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, но это понятіе, такъ называемое умственное, не составляетъ еще надлежащаго познанія, если оно не будетъ переведено въ сердце и жизнь. Сухія, отвлеченныя понятія о Богѣ, сами по себѣ, безъ приложенія къ дѣятельности, безжизненны, какъ вѣра безъ дѣлъ, которую имѣютъ и злые духи, и трепещутъ (Іак. 2, 19). Живое богопознаніе даетъ любовь. Апостолъ говоритъ: *не любяй, не позна Бога* (1 Іоан. 4, 8). Почему? потому что Богъ есть любовь, свойства и дѣйствія Божіи по отношенію къ тварямъ выразились и выражаются въ любви къ намъ. Но кто скажетъ, что я люблю Бога,— слѣдовательно и знаю Его, а не любить ближнихъ, своихъ братьевъ по естеству и по вѣрѣ во Христа, тотъ обманывается; *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (4, 20)? Такъ, братія, мы не иначе можемъ любить Бога, какъ любя образъ Божій въ человѣкѣ, и подражая свойствамъ и дѣйствіямъ Божіимъ, а они, какъ мы уже замѣтили, главнымъ образомъ выражаются въ любви. Одинъ св. мужъ справедливо уподобляетъ имѣющаго понятія и хорошо разсуждающаго о добродѣтеляхъ, безъ собственнаго опыта, человѣку, который хвалитъ сладость меда, не отвѣдавши его самъ. И мы знаемъ изъ исторіи, что многіе христіанскіе подвижники достигали высшей степени богопознанія путемъ любви, а съ нею и другихъ до-

бродѣтелей. Преподобный Антоній великій изумлялъ своими разсужденіями о Богѣ ученыхъ философовъ своего времени.

б) Христіанская любовь къ ближнимъ есть, далѣе, животворное начало дѣятельности. *Мы вѣрны, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію*. Итакъ, по апостолу, первый признакъ истинной жизни есть любовь къ ближнимъ. Самолюбіе перваго падшаго человѣка послужило корнемъ грѣха,— одно произвело гордость, зависть, ненависть, разединеніе въ родѣ человѣческомъ, а за сими пороками духовную смерть. Сынъ Божій, Господь І. Христосъ, пришедшій возстановить падшее человечество, и Собственнымъ примѣромъ и Своимъ ученіемъ положилъ въ основу дѣйствій христіанскихъ любовь. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 15). *И любви не завидитъ, любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 4—6), — значитъ вносить истинную жизнь въ среду людей! И могущественна сила любви! Одинъ изъ учителей церкви сказалъ: *любви и дѣлай, что хочешь*,—*всѣ твои поступки будутъ хороши*, т.е. руководствуясь побужденіемъ любви къ ближнимъ, и тогда твои дѣйствія будутъ сообразны съ закономъ Божіимъ и благотворны для другихъ. Голосъ любви имѣетъ великую силу. Вотъ одинъ изъ примѣровъ: святой апостолъ Іоаннъ Богословъ, во время пребыванія своего въ Ефесѣ, обратилъ ко Христу одного юношу и, удаляясь въ другія страны, поручилъ его мѣстному блюстителю церкви для надзора и утвержденія въ новой жизни; юноша съ пламеннымъ усердіемъ служилъ Богу и церкви нѣсколько лѣтъ; но потомъ увлекся примѣромъ порочныхъ людей, развратился, оставилъ доброе убѣжище и наконецъ сдѣлался начальникомъ шайки разбойниковъ. Когда возвратился апостолъ Іоаннъ въ Ефесъ, онъ съ горестію узналъ о случившемся. Чтожь онъ дѣлаетъ? Не смотря на старость лѣтъ, онъ стремится къ мѣсту пребыванія юноши, не смотря на опасности, отыскиваетъ его; юноша, завидѣвъ и узнавъ старца, отъ укора совѣсти и

стыда убѣгаетъ; но старецъ своимъ голосомъ: „остановись, остановись, сынъ мой“, — заставляетъ его возвратиться, и, успокоивъ прощеніемъ грѣха отъ Бога, возвращаетъ его къ той же добродѣтельной жизни. Какое самоотверженіе въ апостолѣ, который подвергался самъ опасности жизни, желая спасти душу другого! Вотъ образецъ христіанской любви! Св. Павелъ безъ любви считаетъ ничтожными всѣ добродѣтели. *Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, и всю силу, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13, 1—3).

III. Братіе, будемъ другъ къ другу искренни, братолюбивы, единомысленны, единодушны и во всѣхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ ближнимъ будемъ руководиться духомъ христіанской любви. При такомъ настроеніи мы привлечемъ съ себѣ любовь Божию, а съ нею и крѣпкую силу. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, митр. моск.).

Поуч. 2-ое. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

(Примѣры уклоненія христіанъ отъ закона христіанской любви и необходимость жить по духу ея).

I. Что сказать вамъ, братіе, въ нынѣшній праздникъ? Любимый ученикъ Господа — св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, память котораго мы сегодня празднуемъ, въ теченіе своей апостольской дѣятельности говорилъ болѣе всего о любви: будемъ же и мы съ вами говорить сегодня тоже о любви.

II. Вы сами очень хорошо знаете, что Господь заповѣдалъ намъ любить Бога, а потомъ всѣхъ людей и сказалъ, что на этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ (Мѣ. XXII, 40). Вы знаете, что тотъ только есть истинный христіанинъ, кто имѣетъ ко всѣмъ любовь (Іоан. XIII, 35). Знаете вы также, что безъ любви нельзя наследовать и вѣчную жизнь, ибо *не любящій брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. III, 14);

Кругъ Поучен. т. I.

что „безъ любви всѣ дарованія ничего не пользуютъ тѣмъ, которые имѣютъ ихъ“ (Злат. бес. 32 на 1 посл. Коринѣ.); что безъ нея ничего не значатъ и всѣ добрыя дѣла наши (1 Коринѣ. XIII, 3). Вы, говорю, знаете это, слышали объ этомъ много разъ и сами рассуждаете, что хорошо бы было, если бы всѣ любили другъ друга; сами сознаете, что нужно любить другихъ. Но все это къ сожалѣнію по большей части только на словахъ, а не на дѣлѣ. На словахъ любимъ, а на дѣлѣ, — на дѣлѣ далеки мы отъ любви.

а) Согрѣшилъ-ли, напримѣръ, ближній нашъ, — мы, вмѣсто того, чтобы помолиться Богу объ его исправленіи, начинаемъ съ злорадствомъ осуждать его. А это развѣ любовь? Нѣтъ, „если ты истинно любишь ближняго, то не осмѣивай его, а молись о немъ втайнѣ; ибо сей образъ любви пріятенъ Богу“, учить одинъ великій подвижникъ (преп. Іоан. Лѣств. сл. 10-е). „Хочешь исправить брата? Поплачь, помолись Богу, дай ему увѣщаніе наединѣ. посоветуй, попроси“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Злат. бес. 2 по сл. низв. цар. стат.), но не осуждай; а то онъ грѣшитъ, а ты себѣ грѣшишь, осуждая его.

б) Обидѣлъ-ли кто насъ, — вмѣсто того, чтобы по христіански простить своему обидчику, отплатить ему добромъ, мы, напротивъ, стараемся и его обидѣть, т.-е. воздать зломъ за зло. А это развѣ любовь? Нѣтъ, ибо любовь *долготерпитъ и не мыслитъ зла*. „Кто любитъ ближняго, тотъ не отмщаетъ за обиду нанесенную, но съ кротостію и незлобіемъ претерпѣваетъ и молится за творящихъ напасти“ (твор. св. Тих. зад.) Если ты любишь ближняго, то „никогда не питай въ сердцѣ злобы, но если и случится какое огорченіе, пусть будетъ оно развѣ на одинъ день и долѣе дня да не продолжается. *Солнце, сказано, да не зайдетъ во инъ въ вѣкъ*“, наставляетъ св. Іоаннъ Златоустъ (Злат. бес. 18 по случ. низв. цар. стат.).

в) Если кто-либо живетъ счастливо и спокойно, то вмѣсто того, чтобы порадоваться счастію своего ближняго, мы нерѣдко завидуемъ ему. А это развѣ любовь? Нѣтъ, ибо *любовь не завидуетъ*, а радуется о благополучіи ближняго. Мы забываемъ часто, что всѣ люди наши братія по плоти, а христіане, кромѣ того, братія еще и по Христу, — мы,

говорю, забываемъ это и обращаемся съ другими гордо, грубо и высокомерно. А это развѣ есть любовь? Нѣтъ, ибо *любовь не превозносится и не гордится, а напротивъ „всѣмъ послушна, покорна, всѣмъ учтива и снисходительна“* (твор. св. Тих. зад.).

г) Находится-ли кто въ несчастіи, бѣдѣ и нуждѣ,—мы часто не обращаемъ на это никакого вниманія, какъ будто это совсѣмъ не наше дѣло. А это уже не любовь, потому что истинная *любовь милосердствуетъ*, „видя неблагополучіе ближняго соболѣзнуетъ ему; страждущему состраждетъ, болѣзнующему соболѣзнуетъ, съ сѣтующими сѣтуетъ и старается утѣшать; не щадитъ себя, чтобы помочь бѣдствующему ближнему“ (твор. св. Тих. задонскаго).

д) Далѣе, въ обыкновенныхъ-то занятіяхъ и дѣлахъ нашихъ рѣдко обойдется у насъ дѣло безъ гнѣва и раздраженія, безъ ссоры и неудовольствія. А это развѣ любовь? Нѣтъ, ибо *любовь не безчинствуетъ, не раздражается и все переноситъ*. Не такъ поступали св. угодники Божіи. Они обращались со всѣми кротко, тихо и ласково; они никогда не дерзали осуждать другихъ, а, напротивъ, покрывали согрѣшенія своихъ братій, старались вразумить ихъ.

е) Наконецъ, въ дѣлахъ христіанскаго милосердія, мы по большей части дѣлаемъ добро въ той мѣрѣ, въ какой оно не требуетъ отъ насъ ни особаго труда, ни тѣмъ болѣе самопожертвованія. А это уже не любовь христіанская, которая для спасенія ближняго ничего не жалѣетъ, ни здоровья, ни спокойствія, ни имущества, ни даже самой жизни.

Св. Іоаннъ Богословъ, подвергая себя великой опасности, бѣжалъ даже однажды за разбойникомъ, плакалъ, умолялъ, въ ноги ему кланялся, чтобы обратить его на путь спасенія. Святые мало того, что дѣлились съ бѣдными и послѣднимъ кускомъ хлѣба,—св. Филаретъ, напримѣръ, послѣдняго вола отдавалъ,—этого мало: они сами собой жертвовали даже для другихъ, какъ св. Павлинъ, епископъ ноланскій, который, не имѣя уже больше денегъ, себя самого продалъ въ рабство, чтобы выкупить сына одной бѣдной вдовы. Вотъ это истинная христіанская любовь!

III. Старайтесь-же, возлюбленные братіе, *любить* своихъ ближнихъ не словомъ или языкомъ, а, главное, *дѣломъ*

и истинно (1 Іоан. III, 18); старайтесь хорошія слова соединять съ хорошими дѣлами. Если-же, при всемъ нашемъ желаніи, вы не можете возлюбить другихъ, если нѣтъ у васъ добрыхъ дѣлъ, которыя-бы свидѣтельствовали о вашей любви; то молитесь Господу, Который Самъ есть безконечная любовь, чтобы Онъ помогъ вамъ любить другихъ и направилъ къ дѣланію добра, чтобы Онъ подалъ вамъ духа смиренія, кротости и любви. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Паст. соб.“ за 1887 г.).

Поуч. 3-ье Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

(О любви къ Богу и ближнему).

I. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, нынѣ ублажаемый, былъ ближайшимъ и любимѣйшимъ ученикомъ Господа нашего І. Христа,—по выраженію церковной пѣсни, онъ былъ другомъ и наперсникомъ Христовымъ. Чѣмъ же особенно отличался этотъ апостолъ отъ другихъ учениковъ Господа, и чѣмъ заслужилъ онъ особенное благоволеніе и расположеніе І. Христа? Будучи образцомъ цѣломудрія и кротости и имѣя мягкое и нѣжное сердце, расположенное любить Бога и ближнихъ, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ всею душою прильпился къ Господу, Учителю своему, и полюбилъ Его съ нѣжностью дѣтскаго сердца, за что и былъ ближе другихъ апостоловъ и доступнѣе къ Спасителю. Эта любовь къ Божественному Учителю выражалась не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Такъ, въ то время, когда І. Христосъ былъ распятъ на крестѣ, и когда всѣ ученики Его, „страха ради іудейска“, разбѣжались,—стояли при крестѣ только Божія Матерь и ученикъ Іоаннъ. Вотъ тутъ-то, въ минуту величайшаго уничиженія Божественнаго Учителя, въ минуты всеобщаго опасенія за самую жизнь, ап. Іоаннъ и доказалъ на дѣлѣ свою любовь и глубокую привязанность къ Господу І. Христу. Видя столь великую любовь и полную преданность къ Себѣ Іоанна, І. Христосъ здѣсь же отличаетъ его отъ другихъ Своихъ учениковъ. Онъ усыновляетъ Іоанна Своей Матери, и съ той поры Пресвятая Богородица пребывала въ домѣ его до славнаго успенія Своего.

Но помимо любви къ Богу—этой первой и самой главной обязанности каждаго человѣка, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ любилъ также и ближнихъ своихъ. Такъ, онъ постоянно увѣщевалъ людей жить въ мирѣ и любви, повторяя до послѣднихъ дней своей жизни все одни и тѣ же слова: „братіе, любите другъ друга“. Увѣщевая же любить ближнихъ, апостолъ Іоаннъ въ то же время поучалъ, что нужно любить не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (Іоан. III. 18). Это онъ доказалъ примѣромъ изъ собственной жизни. Однажды, когда св. апостолъ Іоаннъ Богословъ проходилъ города Малой Азіи для проповѣди евангелія, въ одномъ изъ нихъ увидѣлъ юношу, способнаго на дѣло благое, поучалъ его много и затѣмъ сподобилъ его св. крещенія. Оставляя этотъ городъ, чтобы отправиться далѣе на проповѣдь евангелія, апостолъ Іоаннъ, въ присутствіи всей церкви, поручилъ юношу епископу того города, чтобы онъ научилъ новообращеннаго всему добруму. Епископъ научилъ юношу священному писанію, но не наблюдалъ за нимъ, а оставилъ его жить на своей волѣ, и вскорѣ юноша сталъ вести дурную жизнь: сталъ предаваться пьянству, заниматься кражей, потомъ свелъ дружбу съ разбойниками, которые увлекли его въ горы и пустыни, выбравъ его своимъ главою, и разбойничали по дорогамъ. По прошествіи нѣкотораго времени, апостолъ Іоаннъ возвратился въ тотъ городъ и, услышавъ, что юноша развратился и сталъ разбойничать, сказалъ епископу: „возврати мнѣ сокровище, которое я далъ тебѣ на храненіе, какъ въ вѣрныя руки; возврати мнѣ юношу, котораго я поручилъ тебѣ, чтобы ты научилъ его страху Божию!“—„Погибъ юноша, отвѣчалъ со слезами епископъ:—умеръ душою, а тѣломъ разбойничаетъ по дорогамъ“. — „Такъ ли слѣдовало блюсти душу брата? сказалъ апостолъ Іоаннъ.—Но дай мнѣ проводника, я пойду того, котораго ты погубилъ“.

Апостолъ Іоаннъ пришелъ къ разбойникамъ и просилъ ихъ, чтобы они провели его къ старшинѣ своему. Разбойники повиновались. Увидѣвъ святого, юноша отъ стыда убѣжалъ въ пустыню; апостолъ же Іоаннъ, забывъ старость свою, погнался за нимъ, го-

воря: „обратись, сынъ мой, къ отцу твоему! не отчаявайся: я грѣхи твои приму на себя, только остановись и подожди меня, ибо Господь послалъ меня къ тебѣ!“—Юноша съ трепетомъ и стыдомъ палъ къ ногамъ святого, не смѣя взглянуть на лицо его; апостолъ же Іоаннъ, какъ нѣжно любящій отецъ, обнялъ, обласкалъ его, привелъ въ городъ, съ великою радостію, что нашелъ заблудшую овцу, много поучалъ его, наставляя на покаяніе. Юноша, совершая трудные подвиги покаянія, угождалъ Господу и, получивъ прощеніе грѣховъ, съ миромъ перешелъ въ жизни вѣчную.

II. а) Подражая примѣру св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова и желая заслужить любовь Божию, и мы должны, братіе, любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и всѣмъ помышленіемъ нашимъ.. Нужно любить не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. Доказать же на дѣлѣ свою любовь къ Богу мы можемъ только въ томъ случаѣ, если во всемъ станемъ исполнять волю Божию. Спаситель сказалъ: *имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. XIV, 21, 23); а св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: *сія бо есть любви Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. V. 3).

б) По примѣру св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, намъ должно любить ближнихъ своихъ, — любить не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, отъ всей души, оказывать имъ въ жизни потребныя услуги, а при случаѣ даже не щадить и жизни своей для спасенія ближнихъ. *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13), говоритъ празднуемый нынѣ св. апостолъ.

III. Если мы, братіе христіане, искренно станемъ любить другъ друга, будемъ расположены другъ къ другу и будемъ друзьями между собою, то Боги мира будутъ всегда съ нами, и нашъ жизнь на землѣ будетъ счастливою и мирною. Въ первыя времена христіанства „у всего общества вѣрующихъ было, по слову писанія, одно сердце и одна душа“. Давно были тѣ блаженныя времена. Теперь же, когда вражда и ненависть, ссоры и раздоры, споры

и несогласія царятъ между людьми, намъ почаше нужно обращаться съ молитвою къ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову и у него просить и поучаться истинной христіанской любви. Онъ оставилъ для насъ неоцѣненное сокровище—свои святые посланія, гдѣ на каждой почти страницѣ онъ повторяетъ: „будемъ любить Бога, потому что Онъ прежде возлю-

билъ насъ“; „кто любитъ Бога, тотъ пусть любитъ и ближняго своего, потому что кто не любитъ брата, тотъ этимъ показываетъ, что не любитъ и Бога“; „какъ Христосъ положилъ за насъ жизнь Свою, такъ и мы должны полагать жизнь свою за близкихъ“.... Имѣя уши слышати, да слышимъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1890 г. май).

Девятый день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе честныхъ мощей святителя и чудотворца Николая.

(Жизнь святителя Николая есть правило вѣры, образъ кротости и учитель воздержанія).

I. Нынѣ ублажаемый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святитель Христосъ Николай родился въ ликійскомъ городѣ Патарѣ, и въ юныхъ лѣтахъ отданъ былъ на служеніе Богу подъ руководство дяди своего Николая, епископа патарскаго, который возвелъ его потомъ въ санъ пресвитера. Во время путешествія дяди къ святымъ мѣстамъ, Николай управлялъ патарскою паствою, и по возвращеніи его самъ отправился въ Іерусалимъ и во время пути своими молитвами дважды укротилъ бурю. Возвратясь изъ Іерусалима, онъ хотѣлъ продолжать свое служеніе въ родномъ городѣ, но, по особому внушенію Божию, переселился въ городъ Мұры, гдѣ вскорѣ былъ избранъ въ епископа и явился образцемъ *вѣры, кротости, воздержанія*. Въ гоненіе на христіанъ Діоклитіана онъ, вмѣстѣ съ другими, подвергся тюремному заключенію, въ которомъ пробылъ до торжества христіанства при Константинѣ Великомъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ святитель Николай показалъ особенную ревность въ посрамленіи ереси Арія. Прославленный отъ Бога даромъ чудотвореній, великій святитель почилъ въ глубокой старости, въ 342 году, въ городѣ Мұрахъ, гдѣ мощи его пребывали до перенесенія ихъ въ италійскій городъ Баръ-градъ въ 1087 году.

Вотъ за что преимущественно восхваляется церковію святитель Николай—за высокія его добродѣтели: *вѣру, кротость и воздержаніе*! Сама *вещь истина*, т.-е. самое дѣло явило его

правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія учителемъ.

II. а) Онъ, на самомъ дѣлѣ, преподаетъ намъ превосходное правило вѣры. Вѣкъ, въ который жилъ онъ, обиловалъ ересями. Но святитель Николай не любилъ мудрствовать паче, еже подобаетъ. Будучи преемникомъ апостоловъ, по званію пастыря, онъ былъ преемникомъ и ихъ простоты по вѣрѣ. Онъ мыслить согласно съ мыслями отцевъ церкви вѣковъ предшествовавшихъ, и училъ такъ, какъ они учили. Онъ былъ не только простъ, но и ревностенъ. За имя Христово онъ потерпѣлъ многое: его лишали имущества, заключали въ темницу, угрожали смертію. Но свѣтлая и твердая вѣра его сіяла въ самой темницѣ, гдѣ онъ укрѣплялъ исповѣдниковъ Христовыхъ; она же на соборѣ никейскомъ посрамляла жеучителя Арія, отвергавшаго Божество І. Христа.

И намъ, братіе, безъ вѣры невозможно угодити Богу (Евр. 11, 6). Тщетны, ничтожны всѣ совершенства наши предъ Богомъ, если нѣтъ въ насъ вѣры. Вѣрою, говоритъ апостолъ, вселяется Самъ Іисусъ Христосъ *въ сердце* (Еф. 3, 17), и вѣрующій можетъ сказать: *живу не потому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*. (Гал. 2, 20). Но такіе плоды спѣютъ въ чловѣкѣ тогда, когда вѣра его проста и ревностна. Не даромъ говорятъ: „въ простыхъ сердцахъ Богъ почи-ваетъ“.

б) Не напрасно церковь называетъ святителя Николая и образомъ кротости. Кротость его, по свидѣтельству исторіи, обращала на путь истинный многихъ грѣшниковъ, укрощала мятежи народныя, и проявлялась въ самомъ лицѣ его такъ, что одно воззрѣніе на святаго укрощало въ другихъ страсти, облегчало скорби и привлекало къ нему даже невѣрныхъ.

Какое прекрасное произойдетъ общество, если между нами, братіе, поселится кротость христіанская! Въ немъ не можетъ быть ни вражды, ни притѣсненій и насилій, напротивъ, будетъ въ немъ миръ и согласіе. Кротость нравится всякому. Желаетъ начальникъ видѣть кротость въ подчиненныхъ, желаютъ и подчиненные имѣть кроткаго начальника. И Богъ нашъ особенно любить кроткихъ: на кого воззрю, вѣщаетъ Онъ Самъ чрезъ пророка, какъ не на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моихъ (Ис. 66, 2)?

в) Не напрасно, наконецъ, святая церковь именуетъ святителя Николая и учителемъ воздержанія. Онъ былъ лучший учитель воздержанія, — во всѣхъ возрастахъ жизни. Онъ былъ постникомъ отъ самаго младенчества. Онъ былъ любителемъ цѣломудрія отъ самой юности: „не бѣ въ немъ видѣти нимаго юношескихъ нравовъ, но старца обычаи“. Онъ былъ чуждъ удовольствій чувственныхъ; главнымъ наслажденіемъ его была благотворительность. Онъ не заботился о стяжаніи благъ земныхъ; все свое имѣніе раздавалъ бѣднымъ.

Воздержаніе такъ высоко цѣнится, что безъ него, по словамъ апостола Павла, и христіанинъ — не христіанинъ: *иже Христови суть, говоритъ онъ, плоть растяши со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Для чего Господь постился сорокъ дней и ночей? Для того, чтобы насъ научить воздержанію, сдѣлать воздержными Своихъ послѣдователей. Но воздержаніе, говорятъ, лишаетъ насъ многихъ удовольствій? Оно лишаетъ насъ удовольствій такихъ, которыя отнимаютъ у насъ здоровье и силы, которыя не только разоряютъ, но и развращаютъ, унижаютъ насъ и предъ нами самими, и предъ другими. Нынѣ и мірская мудрость поняла важность воздержанія: многіе, напримѣръ, врачи признаютъ вредъ отъ постоянного употребленія мясной пищи, производящаго различныя болѣзни и преждевременную смерть. Если бы мы исполняли воздержаніе, какое предписываетъ намъ святая церковь, то не знали бы многихъ болѣзней, разоренія и бѣдности, не видѣли бы юношей состарѣвшихся, мужей, страждущихъ немощами старцевъ, а видѣли бы повсюду здоровье и крѣпость долгодѣтнюю, бо-

гатство безъ роскоши, видѣли бы довольство и благоденствіе.

III. Настоящее наше празднованіе въ честь угодника Божія Николая нужно не для него, Самимъ Богомъ прославленнаго, а для насъ, чтобы прославляя, поминая его, какъ наставника, подражали его вѣрѣ (Евр. 13, 7) и святой богоугодной его жизни, которая да будетъ намъ *правиломъ вѣры, образомъ кротости, учителемъ воздержанія*. (Сост. по Ч.-М. и пропов. изд. жур. „Странникъ“).

Поуч. 2-ое. Святитель Христовъ Николай.

(О милосердіи къ бѣднымъ).

I. Изъ великаго сонма святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославляемыхъ церковію, святитель Николай пользуется особенною любовью русскаго народа. Въ честь его построено много храмовъ на святой Руси; память его совершается два раза въ годъ, 6-го декабря и 9-го мая, и кромѣ того, въ теченіе года, наряду съ апостолами, воспоминается въ церковныхъ службахъ каждый четвергъ. Самое имя его любезно православному русскому человѣку и потому часто встрѣчается въ христіанской семьѣ, — не только въ скромной хижинѣ, но и на царскомъ престолѣ. Какая же изъ многихъ добродѣтелей его привлекаетъ къ нему православныхъ христіанъ? Зная, что къ Богу и святымъ Его мы обращаемся за помощью въ своихъ нуждахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и особенно часто обращаемся съ своими мольбами къ тѣмъ святымъ, которые много явили дѣлъ своего милосердія къ страждущимъ, мы должны признать, что выдающеюся добродѣтелью св. Николая было *милосердіе его къ нуждающимся*. Св. церковь, въ своихъ пѣснопѣніяхъ, прославляетъ его какъ алчущихъ кормителя, обуреваемыхъ на морѣ изряднаго правителя и скорого помощника всѣмъ, находящимся въ бѣдахъ и скорбяхъ. И дѣйствительно, вся жизнь св. Николая представляетъ собою непрерывный рядъ благодѣній, оказанныхъ имъ страждущему человѣчеству. Но не только при жизни, даже и по смерти онъ не пересталъ благотворить обращающимся къ нему съ молитвами. Самый гробъ его сдѣлался источникомъ исцѣленій для страждущихъ душою

и тѣломъ. Множество чудотворныхъ иконъ его, находящихся въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, — не что иное какъ наглядные и несокрушимые памятники его милосердія къ роду христіанскому. Въ этомъ отношеніи св. Николай является благимъ и вѣрнымъ рабомъ Господа нашего, исполнившимъ одну изъ главнѣйшихъ заповѣдей Владыки Господа о милосердіи къ ближнимъ.

II. Будучи въ Своемъ существѣ любовью, которая непрерывно выражается въ дѣлахъ милосердія къ тварямъ вообще и особенно къ страждущему человѣку, Господь Богъ заповѣдалъ эту любовь и милосердіе всѣмъ людямъ, какъ главный законъ ихъ жизни и основаніе ихъ благополучія временнаго и вѣчнаго.

а) Чтобы человѣкъ имѣлъ всегдашнее побужденіе къ исполненію этого закона, Господь Богъ такъ устроилъ природу человѣческую, что только при взаимныхъ услугахъ, вытекающихъ изъ любви и милосердія другъ къ другу, люди могутъ устроить свое благополучіе на землѣ. Ограниченность природы человѣческой, ея силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и происходящіе отсюда нужды и недостатки жизни, должны бы располагать людей къ взаимной помощи, къ милосердію и любви въ теченіе всей жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ рождается на свѣтъ такимъ слабымъ существомъ, что безъ посторонней помощи тотчасъ лишился бы жизни. Эту помощь оказываютъ ему прежде всего родители его, которые располагаются къ тому и чувствомъ состраданія къ слабому вообще, и природнымъ чувствомъ любви къ своему дитяти. Съ возрастаніемъ младенца, съ переходомъ его въ отроческій возрастъ и юношескій, потребности его увеличиваются; къ прежнимъ заботамъ о потребностяхъ тѣлесныхъ, о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, присоединяются заботы о потребностяхъ душевныхъ, о воспитаніи и обученіи. Удовлетвореніе ихъ требуетъ еще большей помощи со стороны другихъ, чтобы неопытнаго юношу приготовить къ жизни, дать ему возможность приобрести честнымъ путемъ средства существованія и благоустроить свою жизнь, въ соотвѣтствіи съ волею Божіею о человѣкѣ. Въ лѣта мужества, когда человѣкъ призывается къ разнообразной дѣятельности на разныхъ попри-

щахъ жизни, сочувствіе и помощь подобныхъ ему становятся еще болѣе необходимыми какъ для успѣха въ дѣлахъ, такъ и для удовлетворенія личныхъ потребностей душевныхъ и тѣлесныхъ. — Достиженіе старости, сопровождающейся упадкомъ силъ и разными недугами, требуетъ такой же помощи посторонней, какъ и первый возрастъ человѣка. Оказывается, такимъ образомъ, что премудрость Божія въ устройствѣ природы человѣческой, въ ограниченности ея силъ и способностей положила глубокое основаніе для взаимной помощи и любви между людьми.

б) Тому же учить и слово Божіе. Евангелистъ Іоаннъ въ заключеніи своего евангелія говоритъ, что далеко не все записано изъ ученія І. Христа, а между тѣмъ и въ этомъ немногомъ, что записано, заключается не мало прямыхъ и ясныхъ указаній на чувства любви и милосердія, какъ основной законъ жизни человѣческой. *Возлюбивши Господа Бога твоего всею душею твоею и ближняго твоего, яко самъ себе*, сказалъ І. Христосъ. Взаимную любовь между людьми Онъ поставилъ отличительнымъ признакомъ первыхъ Своихъ послѣдователей. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* И эта любовь должна простирается не только на друзей, но и на враговъ, по примѣру Самого Творца, Который сіяетъ солнце Свое на злыхъ и благихъ, и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ. *Будте милосерды, якоже и Отецъ небесный милосердъ есть*, заповѣдалъ Сынъ Божій Своимъ послѣдователямъ, а слѣдовательно и намъ, которые носимъ имя Его, называясь христіанами.

в) Первыми и ближайшими не только по времени, но и по самому дѣлу исполнителями заповѣди Божіей — о любви и милосердіи къ ближнимъ — были св. апостолы. Отправляя ихъ на проповѣдь, Господь І. Христосъ указалъ имъ и мѣсто и предметъ ея, и при этомъ вмѣнилъ имъ въ обязанность сопровождать благовѣствованіе евангелія дѣлами любви и милосердія. *Болющія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, блѣсны изгоняйте; туне пріайте, туне дадите.* Какъ основаніе для этихъ дѣлъ благотворительности нуждающимся, св. апостолы старались утвердить въ сердцахъ людей чувство любви къ ближнимъ.

Чада! любите другъ друга, постоянно повторялъ евангелистъ Іоаннъ, и когда его спросили вѣрующіе: зачѣмъ онъ повторяетъ одно и тоже? — отвѣчалъ, что это главная заповѣдь Господа; достаточно и одну ее исполнить, а онъ ставилъ ее въ тѣсной связи съ заповѣдью о любви къ Богу и считалъ ее выраженіемъ послѣдней.

г) Послѣ апостоловъ такими же исполнителями заповѣди Христовой о любви и милосердіи къ ближнимъ являются преемники ихъ служенія—пастыри и архипастыри церкви. Стоя во главѣ христіанскаго общества, они старались удовлетворять не только духовныя, но и тѣлесныя потребности своей паствы. На предстоятеляхъ церкви лежали заботы о всѣхъ бѣднякахъ прихода. Таковъ былъ общій порядокъ древней христіанской церкви, дававшій епископамъ возможность вести широко дѣло благотворительности вообще и проявлять свои личныя чувства любви и милосердія къ нуждающимся. Среди множества другихъ предстоятелей древней церкви, святитель Христовъ Николай является особенно ревностнымъ благотворителемъ. Дѣла христіанскаго милосердія были, такъ сказать, его призваніемъ, которое проявлялось у него съ раннихъ лѣтъ. Такъ онъ роздалъ бѣднымъ свое имущество, доставшееся ему по смерти родителей. Когда же онъ поставленъ былъ епископомъ Муръ-ликійскимъ, то и церковное имущество, и свое личное употреблялъ на дѣла милосердія и благотворительности. Однимъ изъ такихъ дѣлъ онъ спасъ отъ позора и беззаконія цѣлое семейство. При этомъ онъ не ожидалъ, пока придутъ къ нему съ просьбою нуждающіеся, а самъ розыскивалъ таковыхъ и старался оказывать свою помощь тайно. За то и сподобилъ Господь Своего вѣрнаго раба такой славы, какая выпадаетъ на долю немногихъ. Къ святителю Николаю обращаются съ мольбами о помощи всѣ нуждающіеся, не только христіане но и язычники. Такъ велика слава его милосердія у людей, а еще большая, несомнѣнно, у Господа Бога, прославившаго Своего угодника нетлѣніемъ мощей, даромъ чудотвореній и благодатныхъ испѣленій отъ его св. иконъ и молитвеннаго призванія его имени.

III. Празднуя въ честь святителя Хри-

стова Николая и прославляя добродѣтель милосердія его къ страждущимъ, позаботимся, братіе, воспитать и въ своихъ сердцахъ чувства любви и состраданія къ бѣдствующимъ братіямъ нашимъ. Къ этому побуждаетъ насъ и наша природа своими немощами; этого требуетъ отъ насъ Господь Богъ; этому поучаетъ насъ своею жизнію и прославляемый нынѣ угодникъ Божій. Подражаніе ему въ дѣлахъ благотворительности, по любви къ ближнимъ, будетъ лучшею похвалою съ нашей стороны. (Сост. по проп. прот. М. Поторжинскаго, помѣщ. въ „Руков. для сельск. паст.“ за 1889 годъ, май).

Поуч. 3-ье День перенесенія мощей святителя Николая.

(Должно бѣгать не только грѣха, но и мстѣ беззаконія, и искать общенія съ людьми благочестивыми).

I. Св. церковь нынѣ воспоминаетъ перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Муръ-ликійскихъ въ градъ Барскій. Святитель Николай жилъ и скончался въ г. Муряхъ, въ области ликійской,—тамъ и мощи его почивали до 1087 г. Предъ этимъ временемъ на г. Муръ напали сарацены, городъ разрушили, а жителей отвели въ плѣнъ. Святитель не пожелалъ оставить тамъ своихъ мощей. И вотъ онъ является во снѣ одному священнику въ италійскомъ городѣ Барѣ и велитъ ему свои мощи изъ Муръ перенести въ Баръ. Священникъ объявилъ церковнымъ властямъ, гражданамъ,—всѣ очень обрадовались, снарядили три корабля и поплыли. По прибытіи въ Муръ они обрѣли подъ церковнымъ помостомъ раку святителя и увидѣли, что она полна муръ благоуханнаго, истекшаго отъ святыхъ мощей его,—святые муро съ благоговѣніемъ было слито въ уготованные сосуды, а честныя мощи подъяты руками священниковъ и перенесены на корабль. 9-го мая вечеромъ въ день воскресный благополучно прибыли въ Баръ. Баряне въ предшествіи церковнаго клира съ свѣтильниками и пѣснопѣніями срѣтили мощи святителя и положили въ ближайшемъ къ берегу храмѣ св. Іоанна Предтечи. Чрезъ три года изъ этого храма св. мощи, 9-го же мая, были перенесены въ новоустроенный великолѣпный храмъ въ

честь святителя, и по его указанію, возвѣщенному чрезъ одного инока, положены подъ святымъ престоломъ въ алтарѣ, гдѣ почиваютъ и доселѣ, источая чудеса и исцѣленія на пользу вѣрныхъ.

II. а) Отчего св. Николай своими мощами не пожелалъ остаться въ Мирахъ по завладѣніи этимъ городомъ сарацинами? Отъ того, что тамъ въ лицѣ сарацинъ поселилось нечестіе, всякій порокъ и нечистота. А въ мѣстѣ нечистотѣ какъ оставаться чистому и святому? *Кое общеніе святы ко тѣмъ? и Христу и всему Христову кое общеніе съ велиаромъ?* Поэтому ни духъ его не могъ витать около того мѣста, ни чистѣйшее и благоуханное тѣло его не могло тамъ остаться. — Часто грѣшникъ упивается грѣхомъ, какъ виномъ, съ жадностію творить грѣхъ, не знаетъ себѣ сытости въ грѣховныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ. Онъ ни въ храмъ не ходитъ, ни дома какъ должно не молится, — не говорите уже о томъ, что въ его себялюбивомъ сердцѣ нѣтъ мѣста христіанской любви къ ближнимъ; онъ съ утра до вечера весь въ суетѣ, весь во грѣхѣхъ. Но знаетъ ли онъ, чего лишаетъ себя чрезъ это? Благодать Духа Святаго въ немъ погашается и бездѣйствуетъ, ангелъ хранитель отступаетъ и плачетъ, святой, имя котораго онъ носитъ, перестаетъ быть ходатаемъ за него. „Что ты стоишь здѣсь и плачешь?“ говорилъ нѣкогда святитель Христовъ Нифонтъ юношѣ, который стоялъ при вратахъ одного дома и плакалъ. „Я“, отвѣтилъ юноша. „ангелъ, посланный Господомъ на сохраненіе человека, который пребываетъ уже нѣсколько дней въ семъ нечестивомъ домѣ, стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику, плачу отъ того, что теряю надежду привести его на путь покаянія“. Такова сила грѣха! Онъ изъ человека облагодатствованнаго дѣлаетъ какой-то зловонный трупъ, отъ котораго бѣжитъ все святое. Да оно такъ и есть. „Кто чрезъ свою худую жизнь“, говорилъ нѣкогда ангелъ Божій великому старцу св. Пахомію „сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла, такъ что мы ни стоять, ни пройти около не можемъ“. Вотъ что дѣлаетъ изъ христіанина грѣхъ. Бра-

тіе! ужели кому-нибудь изъ насъ не ужасно быть въ такомъ разобщеніи съ Богомъ и святыми? И ужели еще будемъ оставаться во грѣхахъ, нами любимыхъ? Ужели не позаботимся, не употребимъ всѣхъ усилій освободиться отъ нихъ? Да не будетъ сего съ нами.

б) Но св. Николай, оставивши и духомъ и тѣломъ своимъ г. Мұры, тѣмъ внушаетъ намъ бѣгать не только грѣха, дае самыхъ мѣстъ беззаконія, самыхъ людей нечестивыхъ и развратныхъ. Сколько христіанину можетъ быть вреда отъ знакомствъ неосмотрительныхъ, отъ посѣщенія мѣстъ соблазнительныхъ! Подобныя общества и лица — это ядъ, губящій душу, — это сѣти, уловляющія ее на грѣхъ. И сколько отъ нихъ погибло людей, даже твердо стоявшихъ на пути добродѣтели. А между тѣмъ многіе только и ищутъ этого. Бываютъ тамъ, гдѣ праздность, шумъ и веселіе — это пища ихъ, самое первое утѣшеніе для нихъ. Посмотрите, съ какою радостію, поспѣшностію иной идетъ на зрѣлище, пусть оно будетъ самое нехристіанское, самое для нравственности оскорбительное; — пусть это будетъ даже въ великій постъ, или подъ праздникомъ, когда всѣ истинные сыны св. церкви идутъ въ храмъ Божій для участія въ молитвахъ церкви. Что-же онъ не спроситъ себя: что онъ оттуда вынесетъ, что приобрѣтетъ для души своей, для спасенія которой онъ живетъ? Но онъ объ этомъ и не думаетъ, ему-бы только убить время, усладить зрѣніе, слухъ. А грѣховно то, или нѣтъ, вредно для души, или нѣтъ, этихъ вопросовъ онъ не касается. Гдѣ-же здѣсь вѣра? можетъ-ли быть при этомъ истинное благочестіе? Поступать такъ не значитъ-ли дѣлать похожее на то, какъ если-бы кто во время пожара, вмѣсто того, чтобы спасти себя и свое семейство отъ огня, сталъ бы, напротивъ, бросаться въ огонь? Говоримъ это потому, что нынѣ стремленіе къ свѣтскимъ разнаго рода развлеченіямъ усиливается болѣе и болѣе. Нынѣ ищутъ удовольствій не въ средѣ своего семейства, но непременно внѣ его. И вотъ, быть можетъ, гдѣ одна изъ причинъ неустойчивости семейной жизни, раздоровъ между мужемъ и женой, нехристіанскаго воспитанія дѣтей, растраты состоянія, разстройства матеріальнаго и нравственнаго, преждевременной поте-

ри здоровья. Прежде не знали столько развлеченій и жили благочестиво. Но такъ или иначе, только всѣ должны помнить одно: *со беззаконными беззаконенъ будешь и съ нечестивыми развратилишься*. Если-бы этими вредными для нашей души оказались самые близкіе родные, то и такихъ нужно удаляться.

в) Мы сказали: удаляться, а къ кому-же пристать? съ кѣмъ сближаться? А вотъ обратимся опять къ св. Николаю. Святитель Николай нашелъ мѣсто, гдѣ будутъ опочивать его мощи, — изъ гор. Муръ, гдѣ поселились беззаконные сарацины, онъ велѣлъ перенести ихъ въ гор. Баръ — почему? потому что тамъ господствовала христіанская вѣра. Итакъ въ кругу людей исповѣдующихъ Христову вѣру нашелъ святитель упокоеніе своему негнѣнному тѣлу. — Будемъ, братіе, и мы искать общенія съ людьми благочестивыми. Испытывали-ли вы сладость этого общенія? Человѣкъ благочестивый, религиозно настроенный—это ароматъ, отъ котораго вѣетъ благоуханіемъ Св. Духа,—съ такимъ человѣкомъ нескучно быть цѣлые часы,—все бы слушалъ и наслаждался бесѣдою его, отъ него не хочется уйти, съ нимъ хотѣлось-бы жить и не разлучаться. Мало нынѣ такихъ людей, тѣмъ дороже они, если кому придется найти ихъ. А есть, и нынѣ есть они. Не нужно ихъ искать на высотахъ,—они иногда скрываются въ неизвѣстности, занимаютъ самую низкую долю,—самаго простого званія. Такъ другой цвѣтокъ растетъ въ долину, нѣкѣмъ непримѣчаемый, многими попираемый, а какое отъ него благоуханіе! Не на недостатокъ такихъ людей нужно жаловаться, а на неохоту сближаться съ ними, на явное нерасположеніе къ нимъ. Любите, братіе, благочестіе, уважайте подвижниковъ благочестія, ищите ихъ бесѣды, просите ихъ совѣтовъ — и вы получите великую пользу для своей души.

III. По молитвамъ свят. Николая да сохранить насъ Господь отъ грѣха, нечестивыхъ людей и обстоятельствъ, располагающихъ къ безбожной, погубительной жизни. Аминь. (Сост. по кн. „Сборникъ общеняты. поуч.“ свящ. П. Шумова, в. II).

Поуч. 4-е. Перенесеніе мощей святителя Христова и чудотворца Николая изъ Муръ въ Баръ-градъ.

(Выворачиваніе церкви въ ходатайство святыхъ есть несомнѣнная истина).

I. Нынѣ у насъ праздникъ перенесенія мощей святителя Христова и чудотворца Николая изъ ликійскаго города Муръ, находящагося въ Малой Азіи, въ апулійскій городъ Баръ, область южной Италіи.

Святитель Христовъ Николай скончался въ ликійскомъ городѣ Мурахъ 6-го декабря 342 г., и его тѣло съ честью погребено было въ соборномъ Мурликійскомъ храмѣ, въ которомъ онъ приносилъ безкровную жертву и свои молитвы о спасеніи своемъ и своей паствы. Честныя мощи его почивали тамъ въ продолженіе 744 лѣтъ. Въ 1086 г. турки-магометане, при нападеніи на малоазійскія области Греціи, овладѣли Ликіею, городъ Муры раззорили, и христіане мирликійскіе свое дорогое сокровище—мощи угодника Божія Николая принуждены были сокрыть подъ землею. Но вотъ, по волѣ Господней, святитель Николай является въ ночномъ видѣніи одному благочестивому священнику, жившему въ апулійскомъ городѣ Баръ, и говоритъ ему: „ступай, скажи духовенству и народу, чтобы взяли мои мощи изъ Муръ-ликійскихъ и перенесли въ здѣшній городъ“. Обрадованные граждане и духовенство избрали знатнѣйшихъ между ними мужей и съ нѣсколькими священниками отправили ихъ на корабляхъ въ Муры-ликійскія. Посланные мужи прибыли въ Муры, и тамъ, въ одной церкви, по сказанію черноризцевъ, обрѣли въ землѣ гробъ съ мощами святителя, наполненный благоухающимъ мромъ; они безпрепятственно взяли его и съ благоговѣніемъ перенесли на свой корабль. Съ этимъ драгоценнымъ приобрѣтеніемъ отправились они изъ Муръ-ликійскихъ въ обратное плаваніе въ 11-й день апрѣля, и благополучно возвратились въ городъ Баръ 9-го мая 1087 года. Жители города съ радостію встрѣтили мощи святителя Николая и перенесли ихъ въ храмъ св. Іоанна Предтечи. Благодарные баряне построили во имя святителя угодника Божія Николая великолѣпный каменный храмъ, и въ тре-

тій годъ послѣ перенесенія мощей изъ Мура, также 9-го мая, съ честію и торжествомъ, въ новомъ серебряномъ, позлащеномъ гробѣ, перенесли ихъ изъ храма Предтечева въ новосозданный храмъ, и положили въ святомъ алтарѣ, гдѣ онѣ и донынѣ почиваютъ.

II. Святитель Христовъ Николай имѣлъ престолъ свой въ Мурахъ, тѣло свое переселилъ въ городъ Баръ, а душею пребываетъ на небесахъ. Но онъ всегда былъ и теперь близокъ ко всѣмъ съ вѣрою призывающимъ его: пастыри и учителя могутъ обрѣсти въ немъ добраго наставника, больные — врача, въ бѣдахъ находящіеся — избавителя, грѣшныя — молитвенника предъ Богомъ, нищія — сокровище, скорбящія — утѣшеніе, путешествующіе — спутника, на морѣ плавающіе — правителя. Отъ того то вездѣ нынѣ добрые христіане молятся ему и прославляютъ его.

Почему же онъ есть скорый и сильный помощникъ для призывающихъ его христіанъ? Потому, что его любятъ Господь какъ великаго праведника; а праведникамъ Своимъ, за ихъ святую жизнь, Онъ подаетъ великую благодать, оживотворяетъ ихъ Своимъ Духомъ, Который просвѣщаетъ ихъ и открываетъ имъ Божія дѣла. Отъ того, по Господней благодати и откровенію, святые слышать наши молитвы, знаютъ наши нужды, за всѣхъ молятся Богу, и всѣмъ помогаютъ. А въ Божіемъ Писаніи говорится: *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. V, 16). Много помогаетъ людямъ и святитель Николай, и его преславныхъ чудесъ невозможно исчислить.

Въ честь празднуемаго нынѣ святителя, великаго заступника нашего предъ Богомъ, а вмѣстѣ и для большаго укрѣпленія нашей вѣры въ ходатайство за насъ свв. небожителей побесѣдуемъ нынѣ о вѣрованіи св. церкви въ ходатайство за насъ святыхъ.

Тѣ, кои не вѣрятъ ходатайству за насъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, рассуждаютъ такъ: чтобы святые могли ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и подать намъ потребную помощь, для сего они должны имѣть общеніе съ нами и знать всѣ наши нужды; но какое можетъ быть общеніе между ними и нами, жителями двухъ различныхъ міровъ? Какъ они могутъ знать всѣ наши нужды, не бывъ всевѣдущи и

вездѣсущи? Да и для чего ихъ ходатайство за насъ, когда преблагій Богъ Самъ знаетъ и дѣлаетъ все, что нужно для нашего блага? Вотъ что говорятъ невѣрующіе въ ходатайство святыхъ.

а) Согласны, что праведники, окончившіе земное поприще, обитаютъ нынѣ въ другомъ мірѣ, который мы, въ отличіе отъ нашего, называемъ горнимъ и духовнымъ. Но между духовнымъ и нашимъ міромъ, какъ между различными областями единого царства, необходимо должно быть общеніе. Въ мірѣ Божіемъ, какъ въ стройномъ зданіи премудраго художника, ни въ чемъ нѣтъ разрыва, но во всемъ удивительная связь. Посмотрите на то, что мы ясно можемъ видѣть тѣлесными очами, — посмотрите на землю, наполненную различными тварями, взгляните на небо, усыпанное множествомъ свѣтящихъ тѣлъ, называемыхъ звѣздами; земныя творенія, отличающіяся другъ отъ друга въ видѣмъ и качествахъ, составляютъ какъ бы особенныя царства природы, а небесныя тѣла, по своему объему и положенію во вселенной, образуютъ какъ бы отдѣльные міры; но кто хотя нѣсколько свѣдущъ въ естественныхъ наукахъ, тотъ знаетъ, что эти царства и міры, при всей видимой ихъ отдѣльности, находятся въ тѣсной связи между собою и взаимно дѣйствуютъ другъ на друга. Не должно ли послѣ сего допустить, что и духовный міръ находится въ нѣкоемъ общеніи съ нашимъ, а жители его, т.-е. ангелы и праведныя души, могутъ имѣть вліяніе на насъ?

Эту мысль, допускаемую здравымъ разумомъ, внушаетъ и писаніе подъ символическимъ изображеніемъ лѣствицы, утвержденной отъ земли на небо, которую видѣлъ Іаковъ съ восходившими и нисходившими по ней ангелами Божіими (Быт. 28, 12; см. Іоан. 1, 51); ее подтверждаетъ и священная исторія, повѣствуя о многократныхъ явленіяхъ людямъ св. ангеловъ и усопшихъ праведниковъ (Быт. 19, 1. Іоан. 20, 12. Житія святыхъ). Поэтому, намъ кажется, всякій здравомыслящій долженъ согласиться, что св. небожители имѣютъ духовное общеніе съ нами и могутъ оказывать намъ помощь въ нужныхъ случаяхъ, не только ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ, но и дѣйствіемъ дарованной имъ благодатной силы.

б) Правда, они не всевѣдущи и не

вездѣсущи: но это не препятствуетъ имъ знать наши нужды и оказывать намъ потребную помощь. Наши нужды, какъ ни разнообразны по своему предмету, мѣсту и времени, однако не такъ сокровенны, чтобы не могли видѣть и понимать ихъ духи и души праведныхъ, одаренные такимъ дивнымъ разумѣніемъ, или лучше сказать ясновидѣніемъ, что они, по свидѣтельству писанія, могутъ зрѣть даже Невидимаго (1 Іоан. 3, 2. Матѣ. 5, 8). Итакъ, можно ли думать, чтобы такіе духи, а равно и праведныя души, не могли знать нуждъ нашихъ и во время оказать намъ свою помощь? Исторія и слово Божіе свидѣтельствуютъ, что сии души, обитая еще въ дольнемъ — земномъ мірѣ, находясь въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ, и на все взирая сквозь тусклыя окна чувствъ, нерѣдко дивно прозирали духовнымъ своимъ окомъ, — проникали въ сокровенныя мысли людей, видѣли отдаленнѣйшее и созерцали имѣющее послѣдовать въ вѣкахъ грядущихъ (Дѣян. 5, 3—4. Цар. 5, 21—26. 6. 8—12. Дан. 7, 1—27). Поэтому судите, не съ большимъ ли удобствомъ онѣ могутъ знать о земномъ, отрѣшившись отъ тѣла и вознесшись на небо. Съ высоты и безъ плотной завѣсы на очахъ, лучше можно видѣть, что происходитъ внизу — на землѣ. А если бы св. небожители почему-либо не могли знать объ этомъ силою собственнаго разумѣнія, или духовнаго видѣнія, то почему не допустить, что они узнаютъ о нашемъ положеніи такимъ же образомъ, какимъ мы получаемъ свѣдѣніе о разныхъ предметахъ изъ дальней стороны? Почему, говоримъ, не допустить, что они узнаютъ о нашемъ положеніи чрезъ небесныхъ вѣстниковъ — чрезъ тѣхъ ангеловъ, которые, по свидѣтельству писанія, посылаются на землю *въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14), и *приносятъ на небо молитвы святыхъ* (Тов. 12, 15).

в) Но для чего, говорятъ, прибѣгать къ ходатайству святыхъ, когда преблагій Богъ Самъ знаетъ и дѣлаетъ все, что нужно для нашего блага? О, если судить такъ, то намъ не только не нужно прибѣгать къ ходатайству святыхъ, но не должно молиться и Самому Богу: *въсть бо Отецъ вашъ, иже требуетъ, прежде*

прошенія вашего (Матѣ. 6, 8). Между тѣмъ Спаситель говоритъ: *просите, и дастся вамъ; ищите и обрящете; толците и отверзется вамъ* (Матѣ. 7, 7). А св. апостолъ заповѣдуетъ намъ *молиться другъ за друга*, при томъ увѣряетъ, что *много можетъ усердная молитва праведная* (Іак. 5, 16). Значить, молитвы наши къ Богу и святымъ Его при всей Его благодати, готовой удовлетворять всѣмъ нашимъ нуждамъ, не только не излишни, но, напротивъ, весьма нужны и полезны.

Чтобы эта истина была понятнѣе для васъ, братія, припомните, что Богъ нашъ сколько благъ и милосердъ, столько же правосуденъ и премудръ. По благодати Своей Онъ готовъ даровать намъ все нужное, и дѣйствительно многое даруетъ *прежде прошенія* нашего (Римл. 10, 20—21); по правосудію Своему Онъ благоволяетъ являть помощь Свою тѣмъ, которые достойны ея и усердно просятъ Его о ней, какъ дѣти — Отца, выражая предъ Нимъ чрезъ это и бѣдность свою, заслуживающую Его состраданія, и зависимость свою отъ Его воли, и надежду свою на Его благодать; почему апостолъ говоритъ, что многіе и многого не получаютъ отъ Бога потому только, что не просятъ Его какъ должно (Іак. 4, 3). Впрочемъ, если мы будемъ видѣть въ Богѣ одну только благодать Его, и тогда не должны думать, чтобы ходатайство святыхъ Его было излишне и бесполезно для насъ. И подлинно, если Богъ такъ благъ и милостивъ, что по одному милосердію Своему, безъ всякаго прошенія нашего, готовъ удовлетворять нуждамъ нашимъ: то не паче ли Онъ будетъ милосердствовать и благодетельствовать намъ, когда Его благодать будетъ еще возбуждаться усердными молитвами, не только нашими, но и святыхъ Его, — святыхъ, которыхъ Онъ называетъ возлюбленными Своими друзьями и чадами (Іоан. 1, 12; 15, 14)?

III. Итакъ, будемъ, братія, прибѣгать къ святымъ съ молитвами нашими безъ всякаго сомнѣнія и съ полною вѣрою въ дѣйствительность ходатайства ихъ за насъ предъ Господомъ. (Сост. по кн. „Избранныя слова и бесѣды“, Платона, митр. кievскаго, Кіевъ, 1892 г. и др. источн.).

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ.

Св. апостолъ Симонъ Зилотъ.

(О любви къ Богу).

I. Св. ап. Симона, память коего совершается нынѣ, называютъ также Кананитомъ по происхожденію его изъ той Каны Галилейской, гдѣ Спаситель явилъ первый примѣръ чудесъ, претворивъ воду въ вино на свадебномъ пирѣ, на которомъ Онъ и Пречистая Матерь Его находились въ числѣ приглашенныхъ гостей. Зилотомъ же называется Симонъ въ смыслѣ ревнителя вѣры, по переводу того же слова: Кана, что на еврейскомъ языкѣ значитъ—ревность, усердіе.

На основаніи преданій предполагаютъ, что онъ проповѣдывалъ вѣру въ Египтѣ и Британіи, гдѣ и принялъ мученическую смерть, бывъ распятъ на крестѣ.

Св. Димитрій ростовскій полагаетъ, что св. апостолъ Симонъ (тотъ же женихъ, на свадебномъ пирѣ котораго Господь сотворилъ Свое первое чудо), получилъ названіе Зилота потому, что разгорѣлся ко Христу такою ревностною любовію, что для него покинулъ невѣсту свою, увѣдѣвъ душу свою безсмертному Христу и былъ причтенъ Имъ къ лику Его двѣнадцати апостоловъ.

II. Примѣръ св. ап. Симона Зилота, возлюбившаго I. Христа паче своей жизни и всѣхъ ея удовольствій, научаетъ и насъ, братіе, любить Господа нашего больше всего, ибо Богъ прежде возлюбилъ насъ. Богъ Отецъ такъ возлюбилъ насъ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что для избавленія нашего, воспріявъ на Себя естество наше, Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушавъ бывъ даже до смерти, претерпѣвъ униженія, поруганія, оплеванія, заушенія, бїенія, крестныя страданія и поносную смерть со злодѣями, пролилъ за насъ кровь Свою, положилъ за насъ душу Свою, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и изба-

витъ насъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни быти работѣ (Евр. 2, 14. 15).

Единосущный Отцу и Сыну Духъ Святый такъ возлюбилъ насъ, что, не гнушаясь нечистотою нашею, нисходитъ на насъ, оживотворяетъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніями, освящаетъ насъ нечистыхъ и оскверненныхъ грѣхами, подаетъ намъ вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію, содѣлываетъ насъ чадами Божіими и присными Богу. Такъ возлюбилъ насъ Господь Богъ нашъ, что послѣ этой временной жизни обѣтовалъ намъ вѣчное царство и нескончаемое блаженство въ небесныхъ обителяхъ Своихъ.

Св. апостолъ говоритъ: *аще кто не любитъ Господа I. Христа, а въ Немъ и Бога Отца и Святаго Духа, да будетъ проклятъ!* Не долгъ и обязанность, не законъ и повелѣніе, а все, такъ сказать, существо наше, вся наша жизнь, все наше счастье и въ настоящемъ и въ будущемъ вѣкѣ убѣждаютъ насъ возлюбитъ Господа Бога своего отъ всего сердца своего, и отъ всея души своея, и всею крѣпостію своею, и всѣмъ помышленіемъ своимъ.

а) Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его отъ всего сердца своего, не раздѣляя своего сердца между міромъ и Богомъ, не дѣлая своего самолюбія кумиромъ своимъ; ибо не можетъ человекъ двѣма господиноми работати, не можетъ Богу работати и мамонѣ,—тотъ никого и ничего въ мірѣ не предпочитаетъ Богу. *Аще кто любитъ отца или мать паче Мене, говоритъ Господь, нѣсть Мене достойна; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достойна; и иже не отвержется себе и не возметъ креста своего, не можетъ быти Мой ученикъ.*

б) Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его отъ всея души своея, тотъ старается всѣ силы души своей направить по волѣ Его, всю жизнь и всю дѣятельность свою располагать по свѣтымъ заповѣдямъ Его, во всемъ и всегда подражать примѣру святѣйшей жизни Самого Господа I. Христа, уподобляясь Ему въ помышленіяхъ и желаніяхъ, намѣреніяхъ и

поступкахъ своихъ: *аще кто любитъ Мя, говоритъ Господь, слово Мое соблюдетъ; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей.*

в) Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любить Его всѣмъ помышленіемъ своимъ,— тотъ любитъ размышлять непрестанно о Богѣ и Его неисчетныхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ въ сотвореніи и промысленіи о нашей жизни, въ искупленіи и избавленіи насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти,— тотъ любитъ быть всегда умомъ и сердцемъ своимъ съ любимымъ Господомъ, всегда поставлять себя въ Его святомъ вездѣприсутствіи, непрестанно имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, *предзрѣть Господа предъ собою выну*, по примѣру боголюбиваго Давида,— тотъ любитъ все, что напоминаетъ ему о любимомъ Господѣ: любить поучаться въ законѣ Господни день и ночь, ибо *слова Господня для него слаще меда и сота, драгоценнѣе злата и каменiя честна многа*; улаждается болѣе всего евангеліемъ Христовымъ, какъ драгоценнѣйшимъ завѣтомъ своего сладчайшаго Искупителя; любить паче всего пребывать въ дому Божіемъ и посѣщать храмъ святой Его, гдѣ приносится святѣйшая жертва спасенiя нашего; жаждетъ общенiя съ Господомъ въ молитвѣ и св. таинствахъ.

г) Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его всею крѣпостію своею,— тотъ ради славы имени Божiя съ радостію готовъ лишиться всѣхъ благъ временныхъ, претерпѣть всѣ поношенiя и гоненiя отъ міра, готовъ положить самую душу свою за вѣру Христову, за соблюденіе святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, за честь и славу евангелiя и креста Его. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божiя*, говоритъ св. апостолъ: *скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Извѣстiхся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни иная тварьная возможетъ разлучити насъ отъ любви Божiя, яже о Христѣ Иисусѣ* (Римл. 8, 35, 38, 39).

III. Словомъ, кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ и душею, и тѣломъ, и сердцемъ, и мыслию, и словами, и дѣлами, всею жизнію и существомъ своимъ являетъ свою любовь и благодареніе Господу. *Аще кто любитъ Мя, говоритъ Господь, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Вотъ высочайшая награда истинно любящему Господа. Аминь. (Сост. по Чет. Мин. и проп. Димитрія, архіеп. херс. т. III, стр. 257—8).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Свв. равноапостольные Кириллъ и Меѳодій.

(Уроки изъ изъ жизни: а) мы должны имѣть братскую любовь и единодушіе и б) болѣе всего дорожить своею трою).

Свв. Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій, память коихъ совершается нынѣ, были дѣти Льва, солунскаго веліможи, славянина, получившаго высокое образованіе у грековъ. Мать ихъ звали Марією. Старшій изъ братьевъ, Меѳодій, сперва правилъ одною славянскою областію близъ Солуни, а потомъ удался въ малую Азію, на гору Олимпъ, для подвиговъ благочестiя. Кириллъ учился сначала дома, потомъ въ Царьградѣ, вмѣстѣ съ юными императоромъ Михаиломъ, у знаменитаго ученаго мужа Фотiя, бывшаго впоследствии патріархомъ. За обшир-

ныя познанiя его прозвали философомъ. Окончивъ ученіе, Кириллъ сперва былъ книгохранителемъ при Софійскомъ храмѣ, потомъ преподавалъ философію. Но міръ его не привязывалъ къ себѣ и скоро Кириллъ, оставивъ всѣ свои мірскія занятiя, поселился съ братомъ на горѣ Олимпѣ.

Борисъ, или Богорисъ, царь болгарскій, пожелалъ принять Христову вѣру, къ чему убѣждала его сестра, жившая нѣсколько времени въ Царьградѣ. Къ Борису посланъ былъ Меѳодій. Показавъ Борису картину страшнаго суда и изобразивъ ему блаженство праведниковъ и муки грѣшниковъ, Меѳодій убѣдилъ его сдѣлаться христианиномъ.

Потомъ и другіе славянскіе князья захотѣли услышать евангеліе не на латинскомъ языкѣ, на которомъ про-

повѣдывали имъ латинскіе и нѣмецкіе епископы, а на славянскомъ. Это были князья моравскіе — Святополкъ и Ростиславъ, и Коцель, князь паннонскій. Къ нимъ посланы были Кириллъ и Меѳодій, какъ знавшіе славянскій языкъ.

Желая, чтобы дѣло было прочно, Кириллъ не хотѣлъ довольствоваться одною устною проповѣдью, а задумалъ изобрѣсти славянскую азбуку. Послѣ усерднаго поста и молитвы онъ составилъ азбуку — т. е. предпринялъ и окончилъ дѣло величайшей важности для всего славянскаго мира — и сталъ переводить евангеліе съ греческаго языка на славянскій. Четыре съ половиною года трудились братья въ Моравіи и Панноніи и призывали народъ къ познанію Бога истиннаго. Кириллъ перевелъ на славянскій языкъ евангеліе, псалтирь, многія чтенія изъ ветхаго заветъ, литургію и богослужебныя чинъ.

Но проповѣдь святыхъ братьевъ причинила имъ много бѣдствій. Латинскіе епископы пожаловались папѣ Николаю на учителей славянъ, что они отдаляютъ славянъ отъ власти римскаго папы. Кириллъ и Меѳодій, повинувшись папѣ или патріарху, тогда еще не отдѣлившимся отъ вселенской церкви, отправились въ Римъ, взявъ съ собою часть мощей святаго Климента. Но въ Римѣ былъ уже другой папа, Адріанъ 2-й. Желая мира церковнаго, онъ принялъ проповѣдниковъ милостиво, оказалъ подобающую честь мощамъ св. Климента, перенесъ ихъ въ храмъ, сооруженный въ память св. Климента, принялъ изъ рукъ Кирилла и Меѳодія славянскій переводъ священныхъ книгъ, и позволилъ въ нѣкоторыхъ церквахъ Рима отслужить обѣдни, отчасти на латинскомъ, отчасти на славянскомъ языкѣ. Въ Римѣ Кириллъ отъ безпрестанныхъ изнурительныхъ трудовъ тяжело заболѣлъ; предъ кончиною онъ принялъ схиму и, предъ смертію, завѣщалъ Меѳодію — не оставлять дѣла просвѣщенія славянъ, молилъ Господа не оставить просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою славянъ и соединить ихъ въ православіи и единомысліи. Кириллъ скончался, на 42-мъ году жизни, 14 февраля 869 года.

Папа Адріанъ, со множествомъ греческаго и римскаго духовенства, совершилъ отпѣваніе тѣла умершаго. Ме-

ѳодій хотѣлъ перенести его тѣло на родину, но, по просьбѣ римскаго духовенства, оно было погребено въ храмѣ св. Климента, гдѣ повоится и нынѣ.

Похоронивъ Кирилла, Меѳодій, въ санѣ епископа паннонскаго и моравскаго, возвратился къ славянамъ и съ апостольскою ревностью трудился здѣсь много лѣтъ среди враждовавшихъ противъ него латинскихъ проповѣдниковъ. Меѳодій прочно поставилъ во славянскихъ земляхъ дѣло евангельской проповѣди, и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ теченіе шести лѣтъ почти всѣ славянскіе народы стали совершать службу на языкѣ славянскомъ.

Чувствуя близость кончины, Меѳодій изъ среды учениковъ избралъ благочестиваго и ученаго мужа, по имени Горазда, которому завѣщалъ продолжать труды его. Меѳодій скончался 6 апрѣля 885 года. Отпѣваніе его совершилось на славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Переведенныя св. братьями и учениками ихъ священныя книги и церковная служба перешли въ послѣдствіи и въ русскую церковь. Поэтому и мы прославляемъ Кирилла и Меѳодія за то, что они даровали намъ высшее благо: познаніе Бога истиннаго, грамотность и духовное просвѣщеніе.

II. Много поучительныхъ уроковъ представляетъ намъ жизнь и дѣятельность св. равноапостольныхъ братьевъ.

а) Во-первыхъ, они учатъ насъ братской дружбѣ и единодушію. Безъ сомнѣнія, святыхъ братьевъ связывали и одинаковыя богатія отъ природы дарованія, и полученное ими прекрасное образованіе, и одинаковое ихъ святое настроеніе, и одно общее дѣло ихъ апостольскаго служенія единокрѣпнымъ славянамъ; но не глубже ли всѣхъ этихъ связей была у нихъ связь кровнаго родства — братства; не эта ли кровная братская связь привела ихъ и къ одинаковому ихъ благочестивому настроенію и къ одному апостольскому и книжному труду, которому они отдавались во всю свою жизнь съ такимъ постоянствомъ, съ такимъ самоотверженіемъ. Вскорѣ послѣ полученнаго разносторонняго образованія при дворѣ царскомъ, Константинъ (въ иночествѣ Кириллъ), вмѣсто ожидавшаго его блестящаго положенія, избираетъ жизнь простаго, скромнаго инока. Не потому ли онъ дѣлаетъ

такъ, что и его кровный старшій братъ, Мееодій, послѣ нѣскольколѣтней свѣтской службы въ званіи воеводы, избралъ скромную иноческую жизнь на Олимпѣ? На Олимпѣ, къ родному старшему брату своему, слѣзши молодой инокъ Кириллъ, и здѣсь они вмѣстѣ предаются молитвеннымъ и книжнымъ трудамъ. Вызываютъ Кирилла въ столицу Царьградъ для посольства его къ славянскимъ народамъ на проповѣдь апостольскую; Кириллъ упрасиваетъ и своего брата Мееодія сопутствовать ему. Вмѣстѣ они усердно готовятся къ миссіонерской дѣятельности, вмѣстѣ раздѣляютъ труды и опасности долгаго путешествія, вмѣстѣ трудятся тутъ надъ просвѣщеніемъ славянъ и въ ихъ школахъ, и въ храмахъ, вмѣстѣ подвергаются нареканіямъ и нападеніямъ со стороны враговъ славянства; вмѣстѣ препровождаются въ Римъ на судъ къ римскому первосвященнику. Кириллъ въ Римѣ отъ тяжкихъ изнурительныхъ трудовъ изнемогаетъ и готовится оставить земное поприще. „Братъ мой, говорятъ предъ самой смертью Кириллъ Мееодію, — мы съ тобой были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву; и вотъ я падаю на бороздѣ, рано окончивъ день свой. Знаю, что ты любишь уединеніе на горѣ Олимпѣ; но умоляю тебя, не оставляй дѣла нашего; ты имъ угодишь Богу“. И вотъ, во имя кровнаго братства, св. Мееодій свято исполняетъ предсмертную просьбу своего брата и неуклонно продолжаетъ дѣло апостольства и книжныхъ трудовъ у славянъ; при многочисленныхъ затрудненіяхъ и непріятностяхъ, онъ около шестнадцати лѣтъ продолжаетъ трудиться надъ святымъ дѣломъ, завѣщаннымъ ему братомъ. Вотъ образецъ крѣпкой, какъ смерть, взаимной, братской кровной любви.

Затвердимъ себѣ крѣпко этотъ урокъ братской любви всѣ мы, братья, особенно тѣ изъ насъ, для которыхъ родство и даже кровное братство начинается мало-по-малу терять свою силу. Вотъ какъ, къ сожалѣнію, и у насъ бываетъ. Еще мальчишками братья начинаютъ ссориться между собой и обнаруживаютъ вражду, то другъ противъ друга, то противъ сестеръ; а выроснутъ и поженятся, тогда для нихъ не только отцовскій домъ малъ, но от-

цовская усадьба тѣсна; ссорятся они не только изъ-за отцовскаго наслѣдства, изъ-за какого нибудь клочка земли, но изъ-за какой нибудь курицы, которая перелетѣла изъ огорода одного въ огородъ другого. Ссорятся и братья между собой, ссорятся и ихъ жены, ссорятся и ихъ дѣти. И что же изъ этого выходитъ? Отъ ссоръ и безурядицы въ той и другой семьѣ работа не спорится; отъ времени до времени та и другая семья сѣбѣается отъ зависти и злобы и бѣднѣетъ, особенно когда враждующіе между собой станутъ еще судиться по далекимъ судамъ. И грѣхъ отъ Бога, и срамъ отъ людей. Тяжело лежать въ сырой землѣ и костямъ родителей отъ такой семейной безурядицы оставленныхъ ими, какъ будто и пристроенныхъ и поставленныхъ на ноги, дѣтей. А что еще дальше изъ этого можетъ выйти? То же безладіе, тотъ же позоръ, тотъ же грѣхъ, то же горе въ родъ и родъ, до прекращенія рода. Избави насъ Богъ отъ такого нечестія!

Се что добро, или что красно, но еже жити братѣмъ вкуупъ, говоритъ пророкъ Божій Давидъ. Живите же, братья, между собою по братски, по родственной любви, въ единомудшіи, и Господь благословитъ всякимъ добромъ и васъ, и дѣтей вашихъ, и вашихъ внуковъ въ родъ и родъ.

б) Второй урокъ, который мы беремъ изъ жизни св. братьевъ, есть тотъ, что мы больше всего должны дорожить св. вѣрою.

Много бѣдъ и тяжкихъ лишеній претерпѣли они во всю свою многотрудную жизнь, но не измѣнили вѣрѣ, а пребыли вѣрными въ ней до конца жизни, показавъ намъ въ этомъ, что и мы должны дорожить вѣрой Христовой, какъ зѣнницей ока, и не измѣнять ей ни ради страха, ни ради выгодъ житейскихъ, если только можетъ быть какая выгода человѣку, когда онъ можетъ измѣнить вѣрѣ?!

III. Братія христіане! Вѣра православная для насъ должна быть дороже всего. „Сію вѣру передали ученикамъ своимъ святыя равноапостольные Кириллъ и Мееодій, да тако вѣруя и въ страшный день судный паки предадутъ оную истинною, неизмѣнною, совершенною и станутъ одесную предъ Господомъ І. Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ“. — Поэтому, бр., молю

васъ именемъ Господа І. Христа, достойнѣ благовѣствованію Христа жителъствуйте (Гал. 1, 27). Не будьте младенцами колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣческому, по хитрому искусству обрльщенія (Еф. 4, 14), не слушайте смущающихъ васъ и хотящихъ превратить и измѣнить благовѣствованіе Христово (Гал. 1, 7); блюдитесь этихъ злыхъ дѣлателей (Кол. 3, 2); бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и укрѣпляйтесь (Кор. 16, 13). Слышите ли вы, что говоритъ св. апостолъ: если бы мы или даже ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали, да будетъ анаѡема“ (Гал. 1, 18). Вразумитесь же этимъ, братія, не слушайте разныхъ оболъстителей, которые, подъ разными цвѣтами краснорѣчія, подъ обаяніемъ свѣтскаго любомудрія, даже иногда подъ хитро подобранными изреченіями св. писанія, произносятъ ученія странна и различна (Евр. 13, 9), не увлекайтесь ихъ ученіемъ и не губите душъ своихъ! Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. пас.“ за 1886 и 1889 г. май м.).

Поуч. 2-е. Священно-мученикъ Мокій.

(Чему научаетъ насъ воспоминаніе о первыхъ дняхъ и прошедшей судьбѣ церкви Божіей?).

І. Во время страшнаго гоненія при Діоклітіанѣ, въ Македонскомъ городѣ Амфиполѣ жилъ священникъ по имени Мокій, память коего совершается нынѣ. Полный горячей ревности къ Богу и любви къ ближнимъ, онъ не могъ видѣть равнодушно жертвоприношенія идоламъ, и громогласно увѣщавалъ народъ отстать отъ ложныхъ боговъ. Когда прибылъ въ городъ анеипатъ, или судья той области, язычники принесли ему жалобу на Мокія: „есть здѣсь учитель христіанскій“, говорили они, „который прельщаетъ народъ, убѣждая всѣхъ вѣровать въ распятаго и умершаго человѣка, и многіе слушаются его. Такимъ образомъ, если не воспренятствовать этому, весь городъ послѣдуетъ ему, и упразднятся храмы боговъ“.

Анеипатъ призвалъ къ себѣ Мокія и сталъ убѣждать его отречься отъ

Христа; увѣщанія остались тщетны. Тогда онъ велѣлъ жестоко мучить Мокія; терзали его тѣло желѣзными когтями, онъ же былъ спокоенъ и восклицалъ: „Владыко, царствующій во вѣки и сіяющій намъ лучами правды, яви рабамъ Твоимъ Божество Твое, и даруй мнѣ силу страдать за заповѣди Твои“.

Господь, внявъ молитвъ его, даровалъ ему крѣпость и терпѣніе, и, по истязаніи, исцѣлилъ раны его.

Вслѣдъ затѣмъ Мокій вытерпѣлъ жесточайшія истязанія на колесахъ, оставался невредимъ въ огнѣ, молитвою сокрушилъ идоловъ. При всемъ томъ анеипатъ не уразумѣлъ истины, и казнь постигла его. Огонь, возженный для мученика, опалилъ самого анеипата съ нѣкоторыми служителями его.

Мокія заключили въ темницу. Новый анеипатъ, по имени Максимъ, прибывшій по нѣкоторомъ времени, призвалъ его, и велѣлъ поклониться богамъ, если не хочетъ умереть. „Я умру, если, забывъ благодѣянія Бога моего, пристану къ идоламъ“, отвѣчалъ мученикъ. Снова начались жесточайшія истязанія, во время которыхъ Мокій только славилъ и благодарилъ Бога. Осудили его на съѣденіе звѣрямъ, но звѣри не тронули его; и весь народъ, пораженный чудомъ, сталъ восклицать: „отпусти этого человѣка; и звѣри не вредятъ ему, потому что Богъ его любитъ!“. Тогда анеипатъ отправилъ Мокія въ Византію, и тамъ осудили его на смертную казнь. Приведенный на мѣсто казни, Мокій громко прославилъ Бога и услышалъ съ неба голосъ: „радуйся, добрый подвижникъ; приди, водворись въ царствіи небесномъ; ты въ мірѣ трудился, на небесахъ тебѣ радость и покой!“. Мученику отсѣкли голову мечемъ.

II. Жизнь и страданія св. священно-мученика Мокія побуждаютъ насъ размыслить, для душевной пользы нашей о первыхъ дняхъ церкви Божіей на землѣ. Изъ сего узнаемъ что ожидаетъ насъ и нашу церковь впереди, куда мы направляемся и къ чему должны готовиться.

Спаситель сказалъ о своей церкви: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Не одолѣютъ, но все таки будутъ пытаться и напрягать силы, чтобы одолѣть

ее. Врагъ рода человѣческаго діаволъ будетъ постоянно дѣлать нападенія, изобрѣтать всевозможныя ухищренія и коварства, внушать ереси, сѣять вражды, возбуждать волненія въ средѣ церкви, чтобы отторгать отъ нея ея чадъ, и уничтожить, если-бы это было возможно, ниспровергнуть самую церковь на землѣ. А потому церковь постоянно должна выдерживать и отражать эти нападенія, и каждый вѣрующій сынъ церкви постоянно долженъ вести борьбу съ врагами спасенія — духами злобы. *Не думайте, говоритъ Спаситель, что я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ я принести, но мечъ* (Матѣ. 10, 34). Но наша брань, поясняетъ св. апостолъ Павелъ, *не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ мироправителей тьмы въся сею, противъ духовъ злобы поднебесныхъ* (Ефес. 6, 12).

Стараясь наглядно изобразить эту борьбу церкви съ ея врагами, древніе, въ особенности же первенствующие христіане любили изображать церковь Христову съ ея вѣрующими сынами подъ видомъ корабля съ пловцами, плывущаго среди разъяреннаго бушующаго моря, постоянно готоваго поглотить и уничтожить его въ своихъ волнахъ, и окруженнаго со всѣхъ сторонъ свирѣпыми врагами, силащими ниспровергнуть и потопить его. Волны этого необъятнаго моря, обуревающія корабль, суть искушенія плоти и міра сего, съ которыми ведутъ борьбу сыны церкви, а видимые враги, нападающіе на корабль, суть лжеучители, еретики и раскольники, нападающіе на церковь Божию, чтобы разрушить ее. Чрезъ тѣхъ и другихъ дѣйствуетъ одинъ врагъ спасенія — діаволъ, нападаютъ и ведутъ борьбу врата адовы.

а) Борьба эта началась въ церкви Христовой съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, или, точнѣе, съ того времени, какъ только началась на землѣ церковь Христова. Съ этого самаго времени увѣровавшіе во Христа должны были начать борьбу съ плотію и міромъ, такъ какъ *плоть желаетъ противнаго духу и они другъ другу противятся* (Галат. 5, 17), а міръ ненавидитъ тѣхъ, которые не принадлежать къ нему (Іоан. 15, 19) и старается развратить ихъ. Съ самыхъ же первыхъ временъ церковь Христова должна

была вести борьбу и съ явными, открытыми врагами спасенія, сначала язычниками, которые гнали ее, мучили и терзали вѣрующихъ во Христа, а потомъ — многочисленными лжеучителями и еретиками, которые нападали на нее, возмущая ея миръ. Борьба эта непрерывно продолжается и въ нашей отечественной церкви православной. Истинные православные христіане постоянно и неутомимо ведутъ дѣятельную борьбу съ плотію, міромъ и діаволомъ, достигая тѣмъ спасенія, и наглядные высокіе образы этой борьбы мы видимъ въ житіи и примѣрахъ многочисленныхъ великихъ русскихъ подвижниковъ, отшельниковъ, пустынниковъ, начавшихъ сѣять своими высокими подвигами борьбы и благочестія съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси. Не переставала церковь русская вести борьбу и съ явными врагами, открыто нападающими на нее. Первоначально упорные язычники гнали и преслѣдовали первыхъ русскихъ христіанъ; затѣмъ поработившіе наше отечество подъ свое иго татары нерѣдко являлись мучителями христіанъ, и не мало вѣрныхъ сыновъ церкви увѣнчалось отъ нихъ вѣнцомъ мученическимъ за исповѣданіе вѣры; затѣмъ стали появляться ереси и наконецъ, около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, возникъ расколъ, отторгнувшій отъ церкви цѣлыя милліоны ея сыновъ на ихъ гибель. Церковь, такимъ образомъ, совершая свой земной путь, постоянно воинствуетъ, ея спасающій корабль, плывя къ небесной пристани и неся туда вѣрныхъ сыновъ, постоянно ведетъ борьбу съ волненіями міра сего, обуревающими его пловцовъ, и сражается съ врагами спасенія, силащими извергнуть ихъ изъ корабля и потопить самый корабль.

б) Но вотъ что, братія, мы особенно всегда должны имѣть въ виду и твердо содержать въ памяти, что чѣмъ дольше этотъ спасающій насъ корабль — церковь Божія будетъ плыть по волнамъ этого міра и приближаться къ своей небесной пристани — царству славы, имѣющему наступить по кончинѣ этого міра, тѣмъ все болѣе и болѣе борьба эта должна усиливаться, врагъ спасенія сильнѣе и яростнѣе будетъ нападать на этотъ корабль — церковь Христову и болѣе будетъ извергать изъ него ея пловцовъ, —

отторгать отъ церкви и привлекать къ себѣ ея сыновъ. И нѣтъ сомнѣнія, что уже въ наше время борьба эта усиливается и ожесточается, врагъ спасенія сильнѣе начинаетъ нападать на церковь и дѣйствовать противъ ея сыновъ. Тѣмъ бодрственнѣе должно стоять намъ на стражѣ своего спасенія, внимательнѣе должно наблюдать за собою и за дѣйствіями врага, чтобы не поддаться ему, но отражать всѣ стрѣлы лукаваго, направленные на насъ, охраняя отъ ихъ смертоуснаго яда свою душу и тѣло. Посмотрите, какъ кругомъ насъ все болѣе и болѣе разливаются волны невѣрія, какъ охлаждается наша вѣра, ослабляется привязанность и преданность церкви, какъ много чадъ отторгаются отъ нея и уходятъ въ расколъ! Врагъ широко раскидываетъ свои сѣти, чтобы уловить насъ невѣріемъ и маловѣріемъ и извергать изъ спасающаго насъ корабля — церкви, и намъ слѣдуетъ постоянно бодрствовать надъ своими мыслями, твердо оберегать и хранить свою вѣру православную, возгрѣвать ее въ своемъ сердцѣ, проводить въ свою жизнь, чтобы она была въ насъ жива и дѣйствительна, и сильна для отраженія всякаго напора современнаго невѣрія и маловѣрія. Посмотрите затѣмъ, какъ усиленіе начинаетъ дѣйствовать и нападать на насъ врагъ спасенія чрезъ нашу плоть и міръ, какъ все болѣе и болѣе развиваются наши страсти, увеличиваются прихоти, утончаются пороки, какъ усиливается между нами своеволие, необузданность, непослушаніе старшимъ, неповиновеніе властямъ, утончается развратъ, увеличивается пьянство, какая жажда къ наживѣ охватываетъ всѣхъ отъ мала до велика! И много ли мы противодѣйствуемъ этимъ порокамъ? — Напротивъ, въ нашихъ понятіяхъ важность этихъ пороковъ все болѣе и болѣе сглаживается и умалется. Многіе пороки мы уже вовсе не считаемъ пороками, потому

что сжились съ ними, и они стали для насъ дѣломъ обыкновеннымъ. Таково знаменіе нашего времени, когда мы внимательно всматриваемся въ него. Какъ же, взирая на это знаменіе времени, не припоминать намъ пророческихъ словъ Господа о томъ времени, которое имѣетъ наступить предъ кончиною міра, когда *за умноженіе беззаконія изскривятъ любви многихъ* (Матѣ. 24, 12), и *Сынъ Человѣческій придетъ убо обратитъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Какъ же не задавать себѣ вопроса, не идетъ ли нашъ корабль церкви спасающей въ тѣхъ уже предѣлахъ міроваго бытія, которые начинаютъ приближаться къ концу его, и не переступилъ ли онъ ту предѣльную черту, за которою начинаетъ видѣться вдали тихая пристань горняго Іерусалима?

III. Тѣмъ бодрственнѣе, возлюбленнѣйшая братія, должно намъ встать на стражѣ своей души, тѣмъ внимательнѣе и заботливѣе должно относиться къ дѣлу своего спасенія. И прежде всего, намъ должно твердо держаться этого спасающаго насъ корабля — церкви Божіей, безъ которой невозможно намъ спастись отъ потопленія въ пучинѣ грѣха и вѣчной гибели, нужно твердо хранить и содержать свою святую вѣру православную, побѣждая и подавляя въ себѣ всякія въ ней сомнѣнія и колебанія, повиноваться ученію церкви, какъ голосу Самого невидимаго ея Кормчаго — Господа нашего Іисуса Христа, видимо управляющаго Своею церковію, постоянно бороться съ искушеніями плоти и міра, чрезъ которыхъ дѣйствуетъ врагъ спасенія — дьяволъ, побѣждать страсти, искоренять похоти, удаляться пороковъ, которые невидимо и незамѣтно поработаютъ насъ врагу — дьяволу и извергаютъ изъ корабля Христовой церкви. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сел. паст.“ 1888 г., іюнь).

Двѣнадцатый день.

Поуч. 1-е Св. Епифаній, архі-епископъ кипрскій.

(Какъ легче всего обращать невѣрующаго ко Христу?).

1. Св. Епифаній, нынѣ прославляемый, архіепископъ кипрскій, имѣлъ родителей—евреевъ и былъ воспитанъ въ иудовской вѣрѣ. Разъ онъ, будучи юношей, встрѣтилъ на пути одного инока, именемъ Лукіана, который занимался перепиской книгъ, продавалъ ихъ и изъ вырученныхъ денегъ часть оставлялъ себѣ, а часть раздавалъ нищимъ. И вотъ Епифаній видитъ, что къ Лукіану подходитъ нищій, бросается къ ногамъ его и взываетъ: „помилуй меня, человекъ Божій! дай мнѣ что-нибудь, ибо я три дня не вкушалъ хлѣба и ослабъ совсѣмъ“. Лукіанъ снимаетъ съ себя одежду, подаетъ нищему и говоритъ: „ступай въ городъ, продай ее и купи себѣ хлѣба“. Этотъ поступокъ благочестиваго инока такъ тронулъ Епифанія, что онъ палъ предъ нимъ на колѣна и объявилъ Лукіану, что онъ желаетъ быть христіаниномъ. Потомъ пригласилъ Лукіана къ себѣ въ домъ, показалъ ему свое имущество и снова сталъ умолять, чтобы онъ сдѣлалъ его христіаниномъ. По уходѣ же Лукіана Епифаній уговорилъ принять св. крещеніе и сестру свою, и оба они, снова увидавши Лукіана, уже со слезами просили скорѣе просвѣтити ихъ христіанскою вѣрою. Лукіанъ научилъ ихъ истинамъ христіанской вѣры и затѣмъ привелъ къ епископу, который и сподобилъ ихъ св. крещенія. Затѣмъ Епифаній роздалъ свое имѣніе нищимъ и принялъ на себя образъ иноческій.

II. а) Братіе! если мы хотимъ, чтобы и живущіе между нами невѣрующіе познали І. Христа и обратились къ Нему; то лучше всего обращать ихъ къ вѣрѣ Христовой не однимъ только словомъ, но и дѣломъ, ибо. примѣры сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ наставленія словами. Слова трогаютъ и убѣждаютъ, а примѣры увлекаютъ. И слышанное, обыкновенно, не такъ сильно дѣйствуетъ на человека, какъ видѣнное. Посему и будемъ стараться быть для невѣрующихъ примѣромъ честности и благочестія; пусть наши поступки и жизнь

послужать, такъ сказать, образцомъ для несчастныхъ, невѣдущихъ Христа, братій нашихъ. Будемъ жить такъ, чтобы жизнь наша была свѣтомъ для нихъ, чтобы наше благочестіе и добродѣтели служили всегда живымъ урокомъ имъ, прививались къ нимъ и въ нихъ умножались. И если достигнемъ послѣдняго, если они примутъ и усвоятъ благочестіе и добродѣтели наши и будутъ находить утѣшеніе и радость въ добрыхъ дѣлахъ, тогда можно надѣяться, что они съ уваженіемъ отнесутся и къ словамъ нашимъ и послушаютъ ученіе наше о вѣрѣ истинной и православной и, при помощи благодати Божіей, сами сдѣлаются христіанами.

б) Приведемъ здѣсь слѣдующій весьма назидательный разсказъ о силѣ примѣра. Невѣрующій и отрицатель всего святого разъ шелъ утромъ—изъ своего дома. Это было зимой послѣ снѣжной метели, когда улица была занесена снѣгомъ—и нужно было много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынишка, не смотря на глубокий снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ. „Что ты дѣлаешь, закричалъ отецъ,—ты не можешь сегодня идти за мной“.—Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо: „я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды и мнѣ идетъ легко“. Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю. „Что, если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ слѣдамъ“, думалъ отецъ, „куда приведутъ его мои слѣды, если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба мы придемъ съ сыномъ?“ Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепетъ, тогда какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою душу и свой образъ дѣйствій. Закончились эти безпокойные часы тѣмъ,—что отецъ могъ въ послѣдствіи сказать своему сыну: „слѣдуй за мной, потому что я слѣдую за Христомъ“. (См. Уроки и прим. хр. над., свящ. Г. Дьяч., изд. 3, стр. 226).

в) Но дѣлая добро, не будемъ выставлять на показъ свѣту нашихъ добрыхъ дѣлъ. „Скажутъ: какъ же тогда исполнится Христово слово: *такъ да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да ви-*

дятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ (Мате. V, 16)?— Не заботьтесь: слово Христово исполнится само собою и не потребуеъ вашей помощи. Сказано: да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ, самъ собою, естественно, какъ свѣтитъ всякій свѣтъ; а не сказано: выставляйте на показъ свѣтъ вашъ. Добрыя дѣла суть дѣла свѣта по естеству: дѣлайте тайно,— свѣтъ просіяетъ, когда и сколько поведетъ Богъ и Свѣтодавецъ. Бѣда въ томъ, если дѣлаете дѣла темныя, злыя: отъ сихъ, конечно, нѣтъ и не будетъ свѣта, и Богъ не будетъ ими прославленъ. (Филаретъ, митр. моск.).

III. Молитвами святителя Епифанія да даруетъ намъ Господь благодатную помощь учить нашихъ ближнихъ не только словомъ, но и живымъ примѣромъ благочестивой жизни, дабы сподобиться со всѣми святыми благъ жизни вѣчной. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. Германъ константинопольскій.

(Почитать св. иконы необходимо).

I. Святой Германъ, нынѣ воспоминаемый церковью (VIII в.), родился въ Константинополѣ и былъ сынъ сенатора Юстиніана. Императоръ Константинъ Погональ убилъ Юстиніана; опасаясь мщенія со стороны сына, онъ отдалъ его въ церковныя клірики. Германъ, хотя не по своей волѣ вступившій на служеніе церкви, строгою жизнью заслужилъ общее уваженіе и духовенства и мірянъ и достигъ сана епископа города Кизика. За защиту православія противъ еретиковъ императоръ Филиппъ сослалъ Германа въ заточеніе; по смерти Филиппа онъ былъ возвращенъ и даже поставленъ константинопольскимъ патріархомъ, но не надолго. Когда императоръ Левъ Исаврянинъ возбудилъ гоненіе на иконопочитаніе, святой Германъ явился твердымъ защитникомъ иконъ, стараясь вразумить императора и утѣшая невинно гонимыхъ. Иконоборцы въ 730 году свергли его съ патріаршей каѣдры и изгнали изъ Константинополя. Въ 740 году святой Германъ скончался. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ Германъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

II. Св. Германъ оставилъ много со-

чиненій, изъ которыхъ особенно важны три посланія въ защиту св. иконъ. Въ нихъ онъ, между прочимъ, защищаетъ иконопочитаніе указаніемъ на древнія изображенія Иисуса Христа, на нерукотворенный образъ Его, на икону Богоматери письма евангелиста Луки, на чудеса, совершающіяся при иконахъ, доказывая этими примѣрами какъ древность иконопочитанія въ церкви, такъ и ту пользу, которую получаютъ отъ иконъ вѣрующіе. Объ этомъ будетъ и наше слово.

а) Безумцы, возстающіе противъ почитанія святыхъ иконъ, дерзаютъ называть православныхъ христіанъ идолопоклонниками, а святыхъ иконы идолами. Какое нечестіе и безуміе!— Что такое икона?— Образъ или икона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. Напримѣръ, Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ ангеловъ: это было на самомъ дѣлѣ, когда три ангела явились Аврааму у дуба Мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда пророкъ Даніиль и пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннаго, и серафими окрестъ Его* (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный и съ человѣки пожившій, страдавшій и погребенный, и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и возшедшій на небеса, и сѣдящій одесную Отца, и паки грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святой въ видѣ голубя: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святой явился въ видѣ голубиномъ. Также надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которые всегда согласны съ своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ. А что такое идолъ?— Изображеніе прелести. Ибо *вси бози языкъ бьсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5). Послѣ сего, кто дерзнетъ нарицать святыхъ иконы идолами? Не слышите ли страшнаго грома, исходящаго отъ седьмаго вселенскаго собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго, и во всеуслышаніе гремящаго: „иконы святыхъ гла-

голющимъ быти идолами: анаеема, анаеема, анаеема“.

б) Но обратимся къ священному писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истины.

Въ писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моисею сотворить образъ двухъ херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на кивотъ Господнемъ. Посему кланявшіеся кивоту Господню кланялись и херувимамъ, стоявшимъ на кивотѣ, но не были посему идолопоклонниками, а, напротивъ, людьми избранными, Божиими.

Въ писаніи также говорится о мѣдномъ змѣй, который вознесенъ былъ на древо Моисеемъ и врачевалъ всѣхъ поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змѣй, вознесенный Моисеемъ на древо, былъ образомъ Самаго Христа Спасителя нашего, распятаго на древѣ, какъ Онъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствуешь: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ возвестися Сыну человеческому* (Іоан. 3, 14).

Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что Самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ Свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Іисуса Христа и отъ Него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

По глаголу св. апостола Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго, сый сіяніе славы Отчія и образъ Упостаси Его (Евр. 1, 3).

Въ писаніи и человекъ нарицается образомъ Божиимъ, по реченію Божию: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Почто же дерзають уничтожать св. образы Божіи?

в) Послушаемъ, какъ св. отцы наши разсуждали о честныхъ иконахъ церкви.

Св. Іоаннъ Дамасинъ говоритъ, что почестъ образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ покланяется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. Тоже самое говорятъ и всѣ отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Симъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ Стефанъ святой, пострадавшій за святыхъ иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самаго на-

чальника иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попать ногами икону Спасителя. Что же творить мужъ святой?—Потребовалъ кинсонную златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчали ему, что — кесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попирать ее ногами и плевать на образъ кесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицомъ самаго кесаря. Смотри на это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а святой мужъ сказалъ съ дерзновениемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попалъ образъ земного царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими!

г) Въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ*. Прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Ибо заповѣдь та: *не сотвориши себѣ кумира* и пр. направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смѣсишися бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишися истуканнымъ, и измѣниши славу Божию въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Псал. 105). Видѣлъ сіе Господь Богъ, и далъ имъ чрезъ Моисея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія: не будутъ тебѣ инии бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира и пр.* (Втор. 5, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ; имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго израильтянъ изъ земли египетской, а насъ изъ работы діавольской; творимъ ли себѣ кумировъ, вмѣсто Бога?—Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ, и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести.

III. Но нѣтъ нужды препираться намъ

съ людьми нечестивыми: церкви святой врата ада не одолѣють. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Съ нею мы, чада ея, купно со всѣми святыми отцами, свѣтилами вселенскими, всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить:

пречистому твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже! Аминь. (Св. Димитрій ростовск., св. „Собр. поуч. на воскр. и праздн. дни“, изд. ред. „Воскр. Чт.“ 1853 г., т. I).

Тринадцатый день.

Св. мученица Гликерія.

(О томъ, какъ должно молиться).

I. Св. мученица Гликерія, память коей совершается нынѣ, пострадала около 177-го г., во время гоненія на христіанъ при императорѣ Антонинѣ. Она была дочь анеипата (губернатора), христіанка. Назначено было языческое празднество, во время котораго должны были всѣ жители города (Гераклеи еракійской) участвовать въ жертвоприношеніи богамъ; Гликерія, какъ знатѣйшей по своему происхожденію, предложили быть во главѣ торжества.

Являсь на немъ и вставъ на возвышенное мѣсто, чтобы народъ могъ видѣть ее, Гликерія открыла свое лице, и всѣ увидѣли начертанное у нея на лбу знаменіе креста.

— Господи! — воззвала она, воздѣвъ руки къ небу, — Ты, Который явился отрокамъ въ печи Вавилонской и избавилъ ихъ отъ огня, и заградилъ уста львамъ, и показалъ побѣдителемъ раба Твоего Данила, I. Христе, Агнецъ Божій, прииди въ помощь рабѣ Твоей! Сокруши этого идола, разори жертвоприношеніе ему...

Внезапный громъ раздался въ отзывъ на вѣру молящейся... Каменный идолъ упалъ и разбился на мелкія части... Жрецы пришли въ негодованіе, народъ въ ярости началъ бросать камнями въ христіанку, но камни не долетали до нея и образовали груды вокругъ... Не признавая въ этомъ чудной силы Божіей, язычники кричали, что это — волшебство... Гликерию приказано было отвести въ темницу.

Не замедлили испытанія и истязанія сокрушившей идоловъ помощію Божіею; но не преодолѣли они чудную мощь подвига ради Христа...

Послѣ страшныхъ истязаній Гликерія была снова брошена въ темницу. Лаодикій, сторожъ тюремный, пораженный ея терпѣніемъ въ мукахъ, увѣ-

ровалъ во Христа. Онъ немедленно былъ осужденъ на усѣченіе мечемъ.

Вскорѣ затѣмъ, послѣ различныхъ мукъ, мирно, среди молитвы предала душу свою Богу и Гликерія. Епископъ Дометій предалъ погребенію останки мученицы на живописномъ мѣстѣ за городомъ.

II. Св. муч. Гликерія, молитвою сокрушившая идола для прославленія имени Божія, учить насъ, братія, той истинѣ, что молитва есть великое и священное дѣло, которое должно совершать, вопреку, со вниманіемъ, во-вторыхъ, со смиреніемъ, въ-третьихъ, съ вѣрою и твердою надеждою получить просимое, какъ надѣялась на помощь Божію и получила ее св. Гликерія.

а) Должно молиться со вниманіемъ. Невнимательность въ разговорѣ есть знакъ недостатка уваженія къ тому, съ кѣмъ бесѣдуемъ. Напротивъ, гдѣ искреннее уваженіе, гдѣ благоговѣніе къ лицу, съ которымъ разговариваемъ, тамъ вниманіе къ разговору и сильное, и охотное. Послѣ сего очевидно, почему должно молиться со вниманіемъ. Этого требуетъ величіе Божіе, этого требуетъ наша обязанность быть благоговѣйными предъ Богомъ.

Кому изъ молящихся не извѣстно, какъ трудно при молитвѣ удержать мысли отъ разсѣянности? Не смотря на эту трудность, непременно при молитвѣ должно быть внимательными. Вотъ нѣкоторыя къ сему средства: 1) Надобно помнить, что невнимательною молитвою мы не умилостивляемъ Бога, а прогнѣвляемъ, и сверхъ сего радуемъ сатану, противника Божія и нашего. 2) Не должно выпускать изъ мыслей, что мы, стоя на молитвѣ, стоимъ съ ангелами, архангелами, херувимами, серафимами, и съ Богомъ бесѣдуемъ, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ. 3) При каждомъ уклоненіи мысли отъ молитвы, тотчасъ должно возвращать ее къ молитвѣ, раскаяваясь предъ Богомъ и

просить у Него помощи, да укрѣпитъ умъ нашъ во вниманіи къ молитвѣ.

б) Впрочемъ одного вниманія къ молитвѣ не довольно. Нужно къ вниманію присоединить смиреніе. Безъ смиренія и внимательная молитва гнусна предъ Богомъ. Безъ смиренія приступать къ Богу есть знакъ невѣжества и дерзости. Безъ смиренія войти во внутренній храмъ молитвы есть то же, что войти въ чертогъ царя въ наготѣ, въ грязи, съ небрежностію. Такъ можно только раздражить Господа. Напротивъ, смиреніе привлекаетъ благоволеніе Божіе. Оно покрываетъ наши грѣхи и дѣлаетъ насъ не отвратительными для Бога, при всѣхъ нашихъ мерзостяхъ. Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что Онъ внимаетъ только смиреннымъ. *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаія 66, 2). Вспомнимъ притчу о мытарѣ и фарисей: и мы убѣдимся, что смиреніе привлекаетъ къ себѣ благоволеніе Божіе. Фарисей моляся говорилъ: *Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть отъ всего, что приобрѣтаю*. Мытарь же смиренный не смѣлъ и очей своихъ вознести къ небу, а говорилъ только: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному!* (Лук. 18, 11, 13). Какія же послѣдствія гордости фарисеевой, и смиренія мытарева? Фарисей остался посрамленъ, а мытарь оправданъ.

Спросите: какъ же приобрѣсти сіе смиреніе? Для этого должно войти въ себя, усмотрѣть и почувствовать, что мы грѣшники, достойные отвращенія Божескаго и человѣческаго, что мы, по душѣ, и наги, и слѣпы, и нищи, и слабы, и гнусны. Но если эти мысли о нашемъ ничтожествѣ и о величій Божіемъ не смиряютъ насъ; то должно просить у Господа смиренія. Онъ знаетъ, какъ смирить нашу гордость.

в) Сверхъ сего, къ смиренію въ молитвѣ должно еще присоединить несомнѣнную увѣренность въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать то, о чемъ просимъ. Несомнѣнное упованіе получить отъ Бога просимое есть знакъ нашего сердечнаго удостовѣренія въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы, что въ Его всемогуществѣ и благодати дать намъ просимое, а такое удостовѣреніе, предъ очами Божіими, многоцѣнно. Это значитъ имѣть вѣру твердую, твердая же вѣра дѣйствительна къ полученію просимаго. I. Христосъ говоритъ: *вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко прие́млете: и будетъ вамъ*. (Марк. 11, 24). Такъ Всевышнему угодно, чтобы вѣра и надежда несомнѣнная на Него не оставалась безплодною и посрамленною. *Кто вѣрова Господеву, и постыдѣся?* (Пр. Сир. 2, 10), говоритъ слово Божіе, т. е. кто съ упованіемъ несомнѣннымъ просилъ отъ Господа и не получилъ просимаго? Пророкъ Давидъ просилъ избавленія отъ враговъ, и получилъ. Езекиа просилъ выздоровленія отъ болѣзни, и получилъ. Ілія просилъ дождя, и получилъ.

Но само собою разумѣется, чтобы вѣрованіе въ полученіе просимаго было не безплодно, просимое должно быть согласно съ волею Божіею и не относилось бы къ нашей гибели. Есть также случаи, что ни смиреніе, ни вѣра не сильны умолиť Бога, подать намъ просимое. Подобные случаи объясняетъ апостолъ Іаковъ: *просите, и не прие́млете, зане злы про́сите, да въ сластехъ вашихъ изживете*.

III. Будемъ, возлюбленные братіе, молиться Богу со вниманіемъ, смиреніемъ, съ вѣрою, съ выборомъ для молитвы предметовъ, достойныхъ Бога. Таковая молитва и Господу будетъ пріятна, и для насъ спасительна. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и „Сл. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегор. и арзам., т. 1).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-е. Преп. Серапіонъ.

(О средствахъ, пробуждающихъ любовь къ ближнимъ).

I. Преподобный Серапіонъ, подвижникъ конца IV и начала V вѣка, память коего совершается нынѣ, жилъ въ

Египтѣ. Вся жизнь его была посвящена заботамъ о ближнихъ. Въ молодости Серапіонъ роздалъ все свое имущество бѣднымъ и, оставивъ себѣ только необходимое одеждѣ и евангеліе, принялъ монашество. Онъ не имѣлъ постоянного пребыванія въ какомъ-либо

монастырѣ, а переходилъ съ мѣста на мѣсто, стараясь вездѣ помогать нуждающимся и утѣшать ихъ словомъ Божиимъ. Преподобный Серапіонъ останавливался обыкновенно тамъ, гдѣ застигала его ночь, а утромъ шелъ далѣе.

Увидѣвъ однажды въ Александріи нищаго, дрожащаго отъ холода, Серапіонъ сказалъ себѣ: „какой же я монахъ, когда имѣю достаточную одежду, а этотъ мірянинъ не имѣетъ“, — и отдалъ ему свою одежду. Увидѣвъ затѣмъ другого нищаго, просившаго милостыню, Серапіонъ отдалъ ему свое евангеліе. Когда преподобнаго спросили, гдѣ его евангеліе и одежда, онъ отвѣчалъ: „евангеліе мнѣ говорило: отдай имѣніе свое нищимъ, — и я отдалъ его; а одежду я отдалъ Тому, Кто дастъ мнѣ вмѣсто нея гораздо лучшую“.

Самую же большую пользу ближнимъ Серапіонъ видѣлъ въ обращеніи ихъ къ Богу. Для этого дѣла онъ не щадилъ ничего; въ жертву ему онъ приносилъ даже свою свободу. Такъ однажды онъ продалъ себя въ рабство язычнику, и своею жизнью и увѣщаніями такъ подѣйствовалъ на него, что язычникъ со всѣмъ своимъ семействомъ обратился ко Христу. Въ другой разъ онъ нанялся въ слуги къ градоначальнику, державшемуся ереси, служилъ ему два года и сумѣлъ убѣдить его примѣромъ и наставленіемъ къ православію.

Преподобный Серапіонъ скончался въ египетской пустынѣ, достигнувъ глубокой старости.

II. Читая жизнеописаніе препод. Серапіона, отличавшагося пламенною любовію къ ближнимъ, мы невольно спрашиваемъ себя: *какими средствами можно пробуждать и у себя такую любовь къ людямъ*, такое горячее состраданіе къ ихъ бѣдности и несчастію, какое было въ сердцѣ препод. Серапіона?

а) Первое средство, могущее пробуждать любовь къ ближнимъ, есть самопринужденіе. Положимъ, что ты не можешь пылать сердечною любовію къ ближнему, но ты можешь учтиво съ нимъ обращаться, благосклонно говорить, войти въ его нужды, выслушать терпѣливо его объясненія, предложить ему совѣтъ, по крайней мѣрѣ, можешь пожелать ему добра. Начинай съ этого дѣла важной науки любить ближнихъ, принуждай

себя къ великодушному обхожденію съ ближними нелюбимыми тобою, и ты мало по малу увидишь въ себѣ перемѣну жесткаго сердца на мягкое, почувствуешь вмѣсто холодности и отвращенія къ ближнимъ, если не любовь, по крайней мѣрѣ, предрасположеніе къ любви. Дальнѣйшія дѣла могутъ возбудить въ тебѣ высшія, восхитительныя, благодатныя чувствованія, и — ты, увлекаемый таковыми пріятными для природы нашей впечатлѣніями, можешь сдѣлаться снисходительнымъ, ласковымъ, радушнымъ, словомъ: любовнымъ къ ближнему, чувствующимъ на опытъ себя способнымъ исполнить святую заповѣдь Божию: *возлюби ближняго своего, яко самъ себе*.

б) Если же самопринужденіе, о которомъ мы говорили, окажется недостаточнымъ къ пробужденію въ насъ любви къ ближнимъ, то съ пользою, для успѣха въ этомъ дѣлѣ, можно употребить другое средство, а именно болѣе частое чтеніе жизнеописанія такихъ людей, которые отличались любовію къ ближнимъ. Примѣры сильно дѣйствуютъ на нашу душу. Можетъ быть, мы, читая или слушая жизнеописаніе людей, оставившихъ по себѣ память любви къ ближнимъ, постигнемъ цѣну любви, почувствуемъ сладость благъ, происходящихъ отъ челоѣколюбія, и тѣмъ возбудимъ въ себѣ соревнованіе и желаніе подражать людямъ, отличавшимся любовію къ ближнимъ.

в) На этомъ же основаніи, полезно еще для пробужденія въ себѣ любви къ ближнимъ сближаться съ тѣми людьми, которые отличаются челоѣколюбіемъ, состраданіемъ, милосердіемъ, словомъ — любовію къ ближнимъ. Близкій живой примѣръ сильнѣе отдаленнаго, мертваго. Съ какимъ челоѣкомъ обращаемся, такими можемъ нечувствительно и сами сдѣлаться. Оттого у челоѣколюбивыхъ родителей не рѣдко бываютъ дѣти челоѣколюбивыя. Того же можно ожидать и каждому челоѣку, сближающемуся съ челоѣколюбивыми людьми, для пробужденія въ себѣ любви къ ближнимъ.

г) Но если бы ни самопринужденіе къ любви, ни примѣры челоѣколюбія не пробудили въ насъ любви къ ближнимъ, въ такомъ случаѣ надобно употребить наидѣйствительнѣйшее средство къ возбужденію въ себѣ любви къ ближнимъ. Это средство есть молитва. *Просите и дастся вамъ* (Мат. 7, 7), говорить І.

Христось. На этомъ основаніи просите, неизмѣняющіе любви, и дастся вамъ любовь. *Просите, ничтоже сумняся* (Іак. 1, 6), и получите желаемое. Богъ велитъ намъ имѣть любовь къ ближнимъ и потому, нѣтъ сомнѣній, что Онъ просящимъ у него любви дастъ любовь, какъ дѣло согласное съ святою Его волею. Правда, можетъ быть, Богъ по Своей неизреченной премудрости, не вдругъ ниспошлетъ намъ желаемое, дабы мы не возгордились силою нашей молитвы; но если мы, со смиреніемъ и съ терпѣніемъ, будемъ толкать въ двери милосердія Божія, будемъ просить любви, то рано или поздно непремѣнно сбудется надъ нами слово евангельское: *ищите, и обрящете: тоцыте, и отверзется* (Мат. 7, 7).

III. По молитвамъ препод. Серапіона, да даруетъ намъ Господь, не хотящій намъ погибели, но ищущій нашего спасенія, благодѣтельную любовь къ ближнимъ. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Слова и рѣчи“ Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасскаго, ч. 3-я, изд. 4-е 1853 г.).

Поуч. 2-е. Святой мученикъ Исидоръ.

(Черты истиннаго исповѣдника Христова).

I. Нынѣ совершается память св. мученика Исидора. Святой Исидоръ былъ родомъ изъ Александріи и жилъ въ III вѣкѣ; онъ служилъ въ римскомъ войскѣ. Въ царствованіе Декія былъ объявленъ по римской имперіи указъ, повелѣвавшій, подѣ страхомъ мученій и смерти, всеобщее поклоненіе идоламъ. Исидору предстояло наравнѣ съ прочими воинами совершить поклоненіе, но онъ мужественно исповѣдалъ себя христіаниномъ. „Можно убить мое тѣло, — говорилъ онъ при допросѣ, — но надѣ душою моею никто не имѣетъ власти. Пусть мучатъ меня: у меня есть истинный Богъ, Который и по смерти моей будетъ со мною“. Послѣ многихъ мученій Исидоръ былъ лишенъ жизни чрезъ обезглавленіе (251 г.). Тѣло его, брошенное безъ погребенія, было предано землѣ его другомъ Аммоніемъ. Впослѣдствіи часть мощей святого мученика Исидора была перенесена въ Константинополь и положена въ храмъ святой Ирины.

II. Въ день, посвященный памяти мужественнаго исповѣдника св. вѣры христіанской, мученика Исидора, рассмотримъ, братія, тѣ признаки и свойства, по которымъ безошибочно можно узнать истинныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ.

а) Православное исповѣданіе, собственно говоря, есть не что иное, какъ сердечное принятіе и открытое засвидѣтельствованіе истинъ слова Божія. По этому опредѣленію исповѣданія, мы удобно можемъ познать и прямаго исповѣдника Христова. Кто слово Божіе признаетъ и приѣмлетъ за правило своей жизни, за зеркало своихъ дѣяній и за источникъ Божія къ себѣ милосердія: тотъ по справедливости можетъ называться прямымъ исповѣдникомъ Христовымъ.

Таковы были всѣ богоносные свѣтильники церкви, которые, предпочитая слово Божіе злату, и серебру, и каменію драгоценному, *и паче меда устамъ* своимъ (Псал. 118, 103), съ такимъ плодоносіемъ упражнялись въ поученіи онаго, что не только съ избыткомъ насыщали себя этою духовною пищею, но и множество другихъ питая ею, содѣляли ихъ истинными исповѣдниками Христовыми. Но не таковъ отвергшійся отъ Христа безбожникъ, который посмѣвается слову Божію; не таковъ слѣпой обожатель природы, который, измѣряя глубину Откровенія естественными законами, нищету ума своего противопоставляетъ богатству разума Божія; не таковы были и суть развратные толкователи Божественнаго писанія, которые, дѣлая насиліе истинному его смыслу и содержанию, даже до днесь раздираютъ Христовую церковь. Всѣ таковыя, отвергающіе истины слова Божія, отвергаются Самого Христа. Сколь же они отличны отъ исповѣдниковъ Христовыхъ, всякому очевидно.

б) Другая черта прямаго исповѣдника Христова, непосредственно соединяющаяся съ первою, — состоитъ въ благоговѣнномъ принятіи и наблюденіи преданій церкви, кои или явно заключаются въ св. писаніи, или выводятся изъ него чрезъ правильное заключеніе, или изобрѣтены для благолѣпія храма Божія. Такъ, начало употребленія въ церкви Христовой св. иконъ мы имѣемъ въ украшеніи скинии, гдѣ Богъ повелѣваетъ Моисею изваяти изъ злата двухъ херувимовъ

и поставить по обѣимъ сторонамъ остилица, а другихъ херувимовъ сотворить *дѣломъ тканымъ* (Исход. 25, 18, 26, 31) на завѣсахъ и бокахъ скинии. Отсюда же непосредственно слѣдуетъ и поклоненіе иконамъ, и почитаніе ихъ. Ибо ежели Богъ благоволилъ быть познанъ Моисею и возглаголатъ къ Нему чрезъ изваянныхъ оныхъ херувимовъ: то не паче ли благоволилъ познанъ быть въ созерцаемомъ нами Своемъ изображеніи и благодатно возглаголатъ къ намъ? То же разумѣть должно объ иконѣ преблагословенныя и пречистыя Дѣвы Богоматери, и объ иконахъ другихъ Божіихъ, молитвами своими намъ споспѣшествующихъ, и къ подражанію своей святости насъ возбуждающихъ, также о возжигаемыхъ свѣтильникахъ, о куреніи еиміама, и о сооруженіи утварей церковныхъ, о троеперстномъ сложеніи и о прочемъ. Все это весьма нужно и полезно для соблюденія единства въ прославленіи Бога и почитеніи св. Божіихъ человѣковъ, узаконившихъ сіе, и наконецъ для различія между прямыми сынами церкви и между отступниками отъ нея.

Итакъ, по принятію или отверженію церковныхъ преданій весьма отличаются отъ исповѣдниковъ Христовыхъ тѣ, которые или не чтятъ св. иконъ, или чтятъ, боготворя вещественность ихъ; кои вмѣсто изображаемой, въ сложеніи трехъ большихъ перстовъ, Св. Троицы, слагаютъ оныя на еретическое раздѣленіе личнаго во Христѣ единства; кои, не приѣмля призванныхъ отъ Бога пастырей и гнушаясь апостольскими преемниками, желаютъ быть или пасомыми падшими подъ клятву, или избѣгающими строгости правосудія іерейми, или дерзновенно возложившими на себя эту высокую должность простолудинами. Ей! всѣ таковыя не суть чада церкви, слѣдовательно не суть и истинные исповѣдники Христовы. Но мы, оставя ихъ судьбамъ Божиимъ, продолжимъ слово наше объ истинныхъ исповѣдникахъ Христовыхъ.

в) Такъ какъ успѣхъ всякаго дѣла познается изъ своего окончанія: то и истинные исповѣдники Христовы, дабы быть совершенно таковыми до самой кончины жизни своей, непоколебимы пребываютъ въ исповѣданіи своемъ въ засвидѣтельствованіе же сего постоянства своего, терпѣливо переносятъ

несчастія, побѣждаютъ самихъ себя, противостоятъ искушеніямъ и самую смерть ни во что вмѣняютъ, только бы не быть отлученными отъ исповѣдуемаго ими Христа. Эта черта исповѣдника Христова столь ему собственна и неотъемлема, что не только явно отвергшіеся отъ Христа, но даже никто изъ христіанъ, сколько нибудь сомнѣвающийся и малодушествующій въ вѣрѣ не можетъ себя предвосхитить ея. Кто почитетъ безопаснымъ того мореходца, котораго судно посреди волненія бурнаго колеблется и возмечается, и который не только потрясенъ отъ страха, но и лишенъ всѣхъ чувствъ? Кто въ подвигѣ борьбы можетъ хвалиться побѣдою, когда хитрый сподвижникъ его успѣлъ уже поколебать стопы его? Вѣренъ ли тотъ своему государю, который, ослѣпившись богатыми дарами непріятеля, намѣревается предать ему свое отечество? Великодушенъ ли тотъ, который, увидѣвъ смерть, не только теряетъ крѣпость души своей, но и, подобно робкимъ младенцамъ, защищается отъ нея только жалостнымъ воплемъ? Всѣ эти подобія изображаютъ подвигъ нашего исповѣданія.

Но увя, немощи человѣческія! Не всякій ли изъ насъ сознается, что душа наша нерѣдко сѣется грѣховными сомнѣніями, какъ пшевица, гдѣ плевелы зловредныхъ помысловъ, поднявшись на нѣсколько времени вверхъ, опять ниспадаютъ и смѣшиваются съ чистою пшеницею! Сколь часто торжествуетъ надъ нами міръ сей, износя изъ нѣдръ своихъ сокровища, и наводнивъ ими, какъ потопною водою, сердце наше,—погашаетъ огонь любви ко Христу! Сколь часто буйныя страсти свергаютъ нашъ разумъ съ его престола, и для удовлетворенія своимъ прихотямъ заставляютъ забыть и долгъ христіанина, и Самого Творца! Сколь часто несчастія, опершись ужасною своею тяжестью на храмину души нашей, угрожаютъ ей конечнымъ истребленіемъ вѣры! Сколь часто соблазны и ухищренія, угрозы и ласкательства міра отторгаютъ насъ отъ Христа! Сколь же необходимъ намъ послѣ сего мечъ глагола Божія, шить вѣры и сила благодати Божіей, дабы, низложивъ враговъ нашихъ, содѣлаться намъ истинными исповѣдниками Христовыми...?

III. Всемогущій Христе Іисусе! Мы, подъ Твоимъ знаменіемъ воинствуя въ жизни сей, отъ Тебя же и просимъ благовременныя помощи, да не оскудѣетъ наша въ Тебя вѣра, да бывъ облечены Твоею благодатію свыше, до послѣдняго нашего издыханія дерзновенно исповѣмы Тя Бога нашего предъ людьми, да тако и Ты насъ истинныхъ исповѣдниковъ Твоихъ исповѣси предъ Отцемъ Твоимъ, Іже на небесахъ. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Арсенія, митр. кievск., ч. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 3-е. День вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(О молитвѣ церкви за Царя въ день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора).

I. Молиться за царя значитъ молиться за себя, молиться за все царство, молиться за святую церковь. Поистинѣ, что глава для тѣла, то царь для государства. Посему-то святая церковь каждый день, каждую службу неоднократно влагаетъ въ уста чадъ своихъ молитвы и прошенія о царѣ. Но въ дни, для царя и царства особенно знаменательныя, она усиливаетъ свои моленія о верховномъ представителѣ народа. Къ такимъ днямъ относится и настоящій день вѣнчанія на царство благочестивѣйшаго Государя нашего.

II. Между прошеніями о помазанникѣ Божіемъ, возносимыми церковію въ настоящій день, наиболѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе по своей знаменательности сіе прошеніе: „Неисчетный въ милости, Боже нашъ! Подаждь рабу Твоему благочестивѣйшему Государю нашему благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову къ славѣ имени Твоего“, то есть святая церковь испрашиваетъ у небснаго Царя царей прарославному царю нашему всѣ тѣ лучшія качества, которыя украшали правителей избраннаго Богомъ народа израильскаго.

а) Обратите вниманіе на первое качество: благопоспѣшество Моисея. Моисей извелъ народъ свой изъ земли египетской, не проливъ ни одной капли крови его, такъ благопоспѣшно, что навелъ страхъ

на окрестныя народы. Отъ чего зависѣло благопоспѣшество его въ столь великомъ дѣлѣ? Отъ непосредственнаго, явнаго содѣйствія Божія во многихъ знаменіяхъ и чудесахъ. Посему всю славу сего великаго дѣла онъ единственно приписывалъ Всевышнему; тѣмъ не менѣе имя Моисея, какъ достойнаго посредника между Богомъ и Его народомъ, навсегда останется великимъ.

Моисей, изведши народъ свой изъ земли египетской, не только довель его до земли, текущей медомъ и млекоу, но даровалъ ему новыя законы, учредилъ для него и наилучшее управленіе, какъ залогъ будущаго благоденствія.

Итакъ благопоспѣшество Моисея зависѣло главнымъ образомъ отъ непосредственной помощи Божественной.

б) Другое качество, которое церковь испрашиваетъ у Бога въ молитвѣ царямъ православному, есть мужество Давидово. Во дни самой ранней юности помазанный святымъ Самуиломъ на царство Давидъ являетъ необыкновенныя подвиги мужества и великодушія; съ одною слабою пращею, но твердою вѣрою выходитъ противъ гордаго исполина филистимскаго и, поразивъ его, обращаетъ въ бѣгство полки иноплемениковъ; затѣмъ избіеніемъ двухсотъ филистимлянъ приобрѣтаетъ руку дочери царицы; преслѣдуемый многократно завидующимъ Сауломъ падить своего врага, хотя неоднократно представлялась возможность лишить его жизни; вступивъ по смерти его на престолъ, беретъ неприступную крѣпость Сіонъ, покоряетъ всѣ сосѣдніе народы, евреямъ враждебныя, и распространяетъ царство израильское до естественныхъ его предѣловъ, такъ что послѣ него оно уже болѣе и не распространялось. Однажды во время борьбы со врагами мужество его подвергло жизнь его столь великой опасности, что самые неустрашимые сподвижники царственнаго героя заклали его не ходитъ болѣе на войну, дабы не угасъ свѣтильникъ Израиля (2 Цар. XXI, 17).

Гдѣ источникъ столь необычнаго мужества во браняхъ? Въ Богѣ и благочестіи. *Господь твердыня моя, и крѣпость моя, и избавитель мой*, такъ воспѣлъ святой Давидъ въ день, когда Господь избавилъ его отъ руки всѣхъ

враговъ его. *Господь мой, скала моя, на Него я уповаю; щитъ мой, рогъ спасенія моего! Спаситель мой, отъ бѣды Ты избавилъ меня.. Избавилъ меня отъ врага моего сильнаго, отъ ненавидящихъ меня* (2 Цар. XXII). Поистинѣ, это былъ благочестивѣйшій изъ царей земныхъ. Среди частыхъ браней съ врагами внѣшними, среди постоянныхъ заботъ объ устройствѣ внѣшняго благосостоянія своего народа, онъ находилъ довольно времени на дѣла благочестія: съ великимъ торжествомъ перенесъ онъ ковчегъ заветъ изъ Гаваона въ Иерусалимъ и повелѣлъ исчислить всѣхъ лицъ, посвященныхъ Богу израилеву и служащихъ скинии. Царь Давидъ распредѣлилъ священнослужителей по чредамъ для служенія ихъ при св. скинии; зная, сколь великое влияние производитъ на души молящихся стройное пѣніе во время богослуженія, онъ отдѣлилъ 4 тысячи левитовъ для прославленія Господа и самъ составлялъ и исполнялъ съ ними священныя пѣсни. Исполненный Духа Божія, святой царь и вмѣстѣ пророкъ искалъ совѣтовъ у другихъ пророковъ Божіихъ, съ пророкомъ Нааномъ совѣщался о построеніи величественнаго храма Іеговы Богу израилеву, составилъ планъ его и, собравъ множество драгоценнаго матеріала для построенія его, все сіе передалъ сыну своему Соломону.

в) Третье качество, которое святая церковь испрашиваетъ у Бога царямъ православнымъ, есть премудрость Соломонова.

Вступивъ на престолъ по смерти отца своего, Соломонъ просилъ у Бога мудрости для управленія многочисленнымъ народомъ. Богъ одобрилъ его прошеніе и излилъ на него въ необычайномъ изобиліи Духа премудрости.

Мудрый Соломонъ прославилъ еще себя построеніемъ необыкновеннаго по богатству и великолѣпію храма истинному Богу въ Иерусалимѣ, при содѣйствіи союзнаго царя тирскаго Хирама. При помощи сего же царя онъ создалъ торговый флотъ, который привозилъ изъ отдаленныхъ странъ лучшее золото и рѣдкія произведенія земли. И превзошелъ царь Соломонъ всѣхъ царей земли богатствомъ своимъ и мудростію своею, и цари земли искали видѣть Соломона, дабы послушать мудрости его.

Но едва только вступилъ на пре-

столь сынъ его, царство его распалось. Прошло еще четыре года, и царь египетскій опустошилъ землю іудину, унесъ сокровища Іерусалима и вмѣсто золота явилась въ немъ мѣдь. Затѣмъ междоусобныя войны, новыя нападенія враговъ, плѣны и разсѣяніе. Гдѣ причина паденія столь внезапнаго? Внезапно было паденіе царства еврейскаго для другихъ, но оно было предсказано Богомъ еще Соломону. — Соломонъ во второй періодъ своего царствованія охладѣлъ сердцемъ къ Богу израилеву, въ самомъ Іерусалимѣ построилъ капища богамъ языческимъ и даже самъ приносилъ имъ жертвы.

Посему-то святая церковь, испрашивая у Бога православнымъ царямъ благоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову, богомудро заключаетъ свое прошеніе словами: *къ славу имени Твоего*: въ противномъ случаѣ они будутъ безполезны.

III. Неисчетный въ милости Божьихъ! Подаждь рабу Твоему благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу благоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову *къ славу имени Твоего*. Аминь. (Сост. по кн. „Слова и рѣчи“ Сергія, архіеп. владимірскаго и сузд.).

Поуч. 4-е. День коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Основанія неприкосновенности помазанниковъ Божіихъ).

Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ (Псал. CIV, 15).

I. Среди торжества о Помазанникѣ Божіемъ, при воспоминаніи помазанія Его, во времени слово о помазанныхъ Божіихъ.

Кто разумѣются подъ именемъ помазанныхъ?

Подъ именемъ помазанныхъ въ этомъ изреченіи первоначально разумѣются нѣкоторые начальники избраннаго Богомъ племени. Но такъ какъ то же имя помазанныхъ тѣмъ же словомъ Божіимъ усвоено предрежащимъ властямъ, отъ Бога поставленнымъ, то мы не погрѣшимъ теперь, если, возведя умъ свой на небо, представимъ себѣ, что Царь царей и Господь господей, съ высочайшаго престола Своего, указываетъ

на всѣхъ помазанныхъ отъ Него властителей и заповѣдуетъ всѣмъ подвластнымъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ!*

II. *Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.* Краткая заповѣдь, но премудро соединяющая въ себѣ съ требованіемъ повиновенія глубокое изъясненіе сего требованія и убѣжденіе къ послушанію! *Не прикасайтесь* властямъ *предержащимъ*, глаголетъ Вседержитель, ибо онѣ суть *Мои*; не прикасайтесь, ибо онѣ суть *помазанныя* отъ Меня.

а) Итакъ, одно изъ глубочайшихъ оснований неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что онѣ суть Божіи. *Нѣсть бо власть, какъ говоритъ апостолъ, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. XIII, 1).

Если такимъ образомъ всякая верховная власть открыто, или сокровенно, исходитъ отъ Бога, и Ему принадлежитъ: то какъ дерзнуть прикасаться къ ней? Если мы требуемъ, чтобы наша произведеніе неприкосновенно было для другихъ, и наша собственность ненарушима: кто можетъ ненаказанно нарушить устроение и собственность Вседержителя?

б) Другое священное основаніе неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что онѣ суть помазанные отъ Бога.

Достоинъ особаго примѣчанія, что слово Божіе именуетъ помазанными и такихъ земныхъ владыкъ, которые никогда не были освящены видимымъ помазаніемъ. Такъ Исаія, возвѣщая волю Божію о царѣ персидскомъ, говоритъ: *сиче глаголетъ Господь помазанному Своему Киру* (Ис. XLV, 1); тогда какъ сей царь языческій еще и не родился, и родясь, не познаетъ Бога Израилева. Какимъ же образомъ сей самый Киръ, въ то же время, нареченъ помазаннымъ Божіимъ? Самъ Богъ изъясняетъ это, когда предрекаетъ о немъ чрезъ того же пророка: *Азъ возставлю его; сей созиждетъ градъ Мой, и нѣмненіе людей Моихъ возвратитъ* (13). Проникни здѣсь, христіанинъ, въ глубокую тайну предержащей власти! Киръ есть царь языческій; Киръ не знаетъ истиннаго Бога: однако Киръ есть помазанный истиннаго Бога. Почему? Потому что Богъ, *сотворившій и являющій* (11), назначилъ его для исполненія судьбы Своей о возстановленіи избраннаго

народа израильскаго; сею божественною мыслию, такъ сказать, помазалъ Духъ его еще прежде, нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ, хотя не знаетъ, кѣмъ, и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, въ царствѣ языческомъ совершаетъ дѣло царствія Божія. Какъ могущественно помазаніе Божіе! Какъ величественъ помазанный Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе; сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную, и движетъ большую или меньшую часть рода человеческого къ великой цѣли всеобщаго совершенствованія. Если таковъ можетъ быть даже невѣдущій Бога: не много ли выше священно величіе тѣхъ помазанныхъ, которые познали Помазавшаго ихъ, и пріяли даръ помазанія.

О такихъ сугубо священныхъ помазанныхъ, еслибы грозная заповѣдь не возвѣщала, благоговѣйная любовь сама собою чувствуетъ, что *касаясь ихъ, яко касаясь въ зѣнницу ока Господня* (Зах. II, 8).

III. Храните же внимательно зѣнницу ока Господня, не прикасайтесь помазаннымъ Его. Заповѣдь Господня не говоритъ: не возставайте противу предержащихъ властей. Ибо подвластные и сами могутъ понимать, что, разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества, и слѣдовательно разрушаютъ сами себя. Заповѣдь говоритъ: *не прикасайтесь* даже такъ, какъ прикасаются къ чему-либо безъ усилія, безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности, (Сост. по прок. Филарета, м. м., т. II).

Поч. 5-е. День священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(Значеніе священнаго вѣнчанія на царство).

I. Вся земля русская торжественно празднуетъ настоящій день въ память священнаго вѣнчанія и таинственнаго помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего. Въ тѣсномъ союзѣ съ великимъ народомъ русскимъ возносятъ нынѣ моленія о Государѣ и всѣ другіе народы и племена, по волѣ Вышняго, вошедшіе въ составъ обширнѣйшаго въ мірѣ царства русскаго. Но первое мѣсто на этомъ великомъ, все-

народномъ празднествѣ принадлежитъ безспорно тебѣ, православный русскій народъ, имѣющій великое счастье быть единокровнымъ и единовѣрнымъ Государю.

Остановимъ же наше вниманіе на этомъ особенномъ значеніи священнаго вѣнчанія на царство Государей для православнаго русскаго народа, чтобы достойнымъ размышленіемъ почтить настоящее торжество.

Три момента священнаго обряда „вѣнчанія на царство русскихъ Государей“ производили всегда особенно сильное и глубокое впечатлѣніе на тѣхъ, кому Богъ судилъ быть непосредственными свидѣтелями этого священнаго церковно-гражданскаго торжества: 1-й когда Государь, занявъ мѣсто на возвышенномъ тронѣ и готовясь къ принятію прародительскаго вѣнца, произноситъ торжественно, вслухъ всего народа, символъ православной вѣры; 2-й когда Государь, увѣнчанный уже Императорской короной, смиренно преклоняетъ колѣна предъ престоломъ Царя царей и, вручая сердце свое въ руки Божіи, молится о ниспосланіи ему духа премудрости и разума; 3-й когда Государь, по окончаніи Божественной литургіи, приближается къ царскимъ вратамъ и, снявъ съ себя царскій вѣнецъ и всѣ другія знаменія царскаго величія и царской власти, благоговѣйно приступаетъ къ таинствамъ миропомазанія и причащенія св. Тайнъ.

II. Почему же эти дѣйствія производятъ особенно сильное и глубокое впечатлѣніе на душу православнаго русскаго человѣка? О чемъ они говорятъ уму и чувству его?

Станемъ мысленно лицомъ къ лицу предъ этими величественно-трогательными моментами священнаго обряда и попытаемся дать посильные отвѣты на предложенные вопросы.

а) Обратимъ прежде всего вниманіе на первый моментъ священнаго вѣнчанія, т. е. на произнесеніе Государемъ вслухъ всего народа символа вѣры. Предъ нами—Государь, только что занявшій уготованное Ему мѣсто на возвышенномъ тронѣ, окруженномъ представителями всѣхъ царствъ міра и избранниками всей земли русской. Предъ Государемъ—маститый первосвященникъ русской земли, именемъ Божіимъ призывающій его „по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и

Боговѣнчанныхъ предковъ исповѣдать вслухъ всѣхъ вѣрнопопданныхъ православно-каеолическую вѣру“. — „Како вѣруеши?“ вопрошаетъ святитель. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ церкви, Государь, какъ послушный сынъ церкви, громко произноситъ символъ вѣры. Кто изъ насъ, православные, не почувствовалъ бы въ этотъ моментъ великой важности и многознаменательности этого исповѣданія вѣры Государемъ? Кто не понялъ бы, что оно имѣетъ не только высокое религіозное, но и глубокое историческое значеніе?

Этимъ исповѣданіемъ православной вѣры Богоизбранный Государь не только торжественно свидѣтельствуешь о своей принадлежности къ православной церкви, но и признаешь православіе своимъ священнымъ долгомъ предъ отечествомъ,—даетъ обѣтъ предъ лицомъ Божіимъ руководиться въ своей дѣятельности правилами православной вѣры, заявляетъ предъ лицомъ всего міра, что русскій Государь—Царь православный. Этимъ же исповѣданіемъ вѣры запечатлѣвается и подтверждается тотъ священный союзъ между самодержавной властью русскихъ Государей и православной вѣрой русскаго народа, который въ теченіе пѣлаго ряда, вѣковъ служилъ непоколебимой опорой государственной власти, могущества и силы нашего отечества, а въ годы тяжкихъ испытаній былъ и, вѣримъ, всегда будетъ несокрушимымъ оплотомъ, охраняющимъ Россію отъ бѣдъ и опасностей.

Вотъ о чемъ говоритъ православному русскому человѣку торжественное исповѣданіе Государемъ символа православной вѣры!

б) Не менѣе знаменателенъ и поучителенъ для насъ и второй моментъ св. обряда—когда Государь, увѣнчанный уже прародительскимъ вѣнцемъ, во всемъ величіи царской власти, смиренно преклоняется предъ престоломъ Царя царей и молится о ниспосланіи ему духа премудрости и разума. Въ этой глубоко трогательной молитвѣ колѣнопреклоненнаго Вѣнценосца находятъ величественное выраженіе свое глубокое и возвышенное ученіе православной церкви о Божественномъ происхожденіи царской власти. Слово Божіе учитъ насъ, что *всякая власть, а тѣмъ болѣе царская, отъ Бога. Господь—царь всея земли* (Псал. 2). *Онъ владѣетъ царствомъ и ему же восхо-*

щю, дастъ е (Дан. 4, 29). Онъ да-
етъ державу и силу (Премудр. Солом.
4, 4). Онъ облакаетъ властью избран-
ныхъ по сердцу своему. Мною, говоритъ
Самъ Господь устами Премудраго, ца-
ри царствуютъ и сильные нивнутъ прав-
ду (Притч. Сол. 8, 15). Нѣтъ сомнѣ-
нія, что этимъ именно возвышеннымъ
ученіемъ слова Божія о царской вла-
сти бываетъ проникнуто сердце Госу-
даря въ ту священную минуту, когда,
вмѣстѣ съ возложеніемъ на главу Его
священного вѣнца предковъ, Онъ при-
емлетъ на плеча свои тяжелое бремя
самодержавной власти надъ обшир-
нѣйшимъ въ мірѣ царствомъ русскимъ.
Преклоняясь предъ престоломъ Царя
царей, Онъ ввѣряетъ себя міродержав-
ной Десницѣ Вышняго; обращаясь съ
молитвою о ниспосланіи ему свыше
Духа премудрости, Онъ возлагаетъ все
упованіе свое на благодатную помощь
свыше, безъ которой никакихъ чело-
вѣческихъ силъ не можетъ быть до-
статочно для выполненія обширныхъ и
многоотрудныхъ обязанностей царскаго
служенія.

Что чувствуетъ въ эту минуту Го-
сударь, едва ли можно не только изоб-
разить, но даже вообразить себѣ. Вотъ
замѣчательныя слова одного изъ оче-
видцевъ вѣнчанія на царство въ Возѣ
почившаго Государя Императора Алек-
сандра Александровича: „яснымъ, но
дрожащимъ отъ глубокаго волненія
голосомъ, пишетъ онъ, прочелъ Мо-
нархъ слова молитвы: крупныя слезы
умиленія катились по ланитамъ Бого-
вѣнчаннаго Государя, молившагося о
ниспосланіи Ему высшей премудрости...

„Этотъ видъ колѣнопреклоненнаго,
плачущаго и молящагося Государя про-
извелъ на всѣхъ присутствовавшихъ
невыразимое, на всю жизнь не изгла-
димое, впечатлѣніе“.

Да и могло ли быть иначе? Кто изъ
насъ, православные, могъ бы остаться
равнодушнымъ зрителемъ этого вели-
чественно-трогательнаго моленія Госу-
даря? Кто не проникся бы чувствомъ
благоговѣйнаго умиленія при видѣ ко-
лѣнопреклоненнаго Государя и не при-
соединился мысленно всѣмъ сердцемъ
къ пламенной молитвѣ Его?... Въ пре-
клонившемъ колѣни Государѣ видится
намъ колѣнопреклоненная Россія; въ
молитвѣ Его слышится намъ молитва
всей церкви православной.

Да послужить же этотъ высокій и
трогательный примѣръ глубокаго благо-
говѣйнаго отношенія Государя къ сво-
ему великому призванію и служенію
образцомъ для всѣхъ насъ. Да укрѣ-
пить онъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ
то истинно-христіанское убѣжденіе, что
на всякое общественное служеніе и на
всякую дорогу жизни поставляемся мы
не простыми случайностями рожденія
и воспитанія, а по волѣ Божіей, безъ
которой не совершается ничего ни въ
мірѣ Божіемъ, ни въ жизни человѣче-
ской; *всѣ же*, говоритъ Господь, *и вла-
сти главніи вси изочтени суть*. Да вра-
зумить онъ тѣхъ изъ насъ, кто увле-
кался, или увлекается, или стоитъ на
пути къ увлеченію тѣми модными, но
не новыми ученіями, которыя отрица-
ютъ истину Божественнаго міроуправле-
нія вообще и Божественнаго проис-
хожденія царской власти въ частности!

в) Въ тѣсной, внутренней и глубокой
связи съ разсмотрѣннымъ моментомъ свя-
щеннаго обряда стоитъ третій, заключитель-
ный моментъ этого величественнаго торже-
ства,—когда святая церковь, какъ бы от-
вѣтствуя на моленіе Государя, совершаетъ
надъ нимъ таинство муропомазанія, за ко-
торымъ слѣдуетъ причащеніе Св. Таинъ.
Въ этотъ именно таинственный моментъ
благодатію Духа Святаго запечатлѣ-
вается и освящается наследственное
право Государя земли русской и въ то
же время незримо, но несомнѣнно по-
даются Ему чрезвычайныя благодатныя
дары, необходимыя для этого высокаго,
многоотруднаго и многоотвѣтственнаго
служенія. Самъ Господь установилъ
это особое помазаніе для царей еще
въ библейскія времена, одновременно
съ учрежденіемъ царской власти въ
іудейскомъ народѣ, — и при томъ не
какъ внѣшній только символъ, или
знакъ избранія, но именно какъ осо-
бенное священное дѣйствіе, чрезъ ко-
торое подается особая благодатная си-
ла избраннымъ. „Нынѣ, сказалъ про-
рокъ Самуилъ первому помазаннику
своему Сауду,—нынѣ твори вся, емо-
ю восхождетъ рука твоя, яко Господь
съ тобою“ (1 Царствъ 10, 17). О вто-
ромъ помазанникѣ своемъ Давидѣ тотъ
же пророкъ говоритъ: *и ношашеся Духъ
Господень надъ Давидомъ, отъ того дне
и потомъ* (1 Цар. 13). Но если тако-
во было дѣйствіе ветхозавѣтнаго по-
мазанія, то можетъ ли быть сомнѣніе

въ томъ, что въ христіанскомъ таинствѣ мѣропомазанія, совершаемомъ надъ Боговѣнчаннымъ Государемъ, подается сугубая благодать, умудряющая и укрѣпляющая Его на подлежащій Ему подвигъ царскаго служенія? Нѣтъ и быть не можетъ сомнѣнія, что именно здѣсь, чрезъ это таинственное помазаніе, наследственно-законный Государь нашъ становится помазанникомъ Божиимъ; Особа Его становится свящебною и неприкосновенною; власть—безусловною, неограниченною, самодержавною.

Легко понять, сколько свѣтлыхъ мыслей и отрадныхъ чувствъ способно возбудить въ душѣ православнаго человѣка это священное дѣйствіе, внушающее ему, что судьбы отечества вѣрятся промысломъ Божиимъ не слабымъ силамъ человѣческимъ, а всемогущимъ благодатнымъ дарованіямъ Духа Святаго, источника и подателя всѣхъ благъ. Понятно само собою и то, какія обязанности налагаетъ на насъ это священнодѣйствіе, какъ относительно Особы Государя, такъ и относительно власти Его. Если Государь помазанникъ Божій, то мы обязаны благоговѣть предъ свящебною Особой Его, какъ предъ орудіемъ и посредникомъ божественнаго міроуправленія. *Не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ, говоритъ Господь; касаясь Царя, касаетесь зѣницы ока Господня, говоритъ пророкъ (Захар. 11, 8).* Если дѣятельность Государя совершается подъ водительствомъ благодати Духа Святаго, то мы обязаны повиноваться волѣ Государя безусловно, помня, что *противляясь власти Его, Божію повелѣнію противляется (Римл. 13, 2).*

III. Таково, братіе, значеніе воспоминаемаго нынѣ священнаго торжества! Такъ много возвышеннаго, свѣтлаго, отраднаго, трогательнаго и назидательнаго внушаетъ оно чувству православнаго, русскаго человѣка.

Принесемъ же отъ всего сердца благодареніе Господу за то, что Онъ призвалъ насъ къ бытію въ лонѣхъ православной церкви, благоволилъ намъ быть членами великаго народа русскаго и удостоилъ быть вѣрноподданными Благочестивѣйшаго Государя нашего.—А за тѣмъ, направимъ все вниманіе, всѣ усилія нашей воли на то, чтобы, по слову апостола, *ходити достойно на-*

шего званія (Ефес. гл. 4, ст. 1-й). (Извл. изъ журн. „Пастыр. Собесѣд.“).

Поуч. 6-е. День Свящ. коронованія Государя Императора Николая Александровича.

(Уроки: изъ празднуемаго событія: а) Цари поставляются Богомъ; б) мы должны повиноваться имъ).

I. Совершая нынѣ празднество въ память священнаго мѣропомазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, глубоко напечатлѣмъ, братія, въ сердцахъ своемъ слѣдующія великія и святыя истины. Во-первыхъ: царственная, самодержавная власть царей нашихъ не отъ человѣкъ, но отъ Самого Бога-Вседержителя, какъ этому научаетъ насъ слово Божіе, говоря: *владеетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и емуже восхоишетъ дастъ е, что Онъ, Всевышній Міроправитель, поставляетъ цари и престоавляетъ (Дан. 4, 22, 29; 2, 21).* Во-вторыхъ: Самъ же Господь Богъ, Царь по всей землѣ (Пс. 46, 3. 8), поставляя царей, даруетъ имъ отъ Себя державу и силу (Прем. 6, 3), *вѣнчаетъ ихъ славою и честію (Псал. 8, 6), елема святымъ Своимъ помазуетъ ихъ (Псал. 88, 21),* такъ что *отъ того дне носится надъ ними Духъ Господень (1 Цар. 16, 11—13).* Короче сказать: поставляя царей, Господь Богъ Самъ же подаетъ имъ и особую благодать къ прохожденію своего великаго, многотруднаго служенія.

II. Итакъ, братіе, цари у насъ, какъ и нынѣ благополучно царствующій Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ,—отъ Бога поставленные, Богомъ вѣнчанные, облагодаствованные. Такимъ Богохранимымъ правителямъ мы безбоязненно, со всею готовностію и покорностію можемъ и должны вѣрять свою участь, свое временное благополучіе и счастье.—Съ своей стороны, мы должны оказывать полное подчиненіе какъ верховной власти—царской, такъ и низшимъ, подчиненнымъ властямъ, отъ нея поставляемымъ: сему ясно научаетъ насъ и св. апостоль, говоря: *всяка душа властемъ предержавнымъ да почитается, нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога: суицыя же власти*

отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Повинуясь властямъ, мы должны исполнять всѣ ихъ законныя требованія и распоряженія, и дѣлать это, не только по страху, но и по совѣсти. Наконецъ, одна изъ великихъ обязанностей, лежащихъ на насъ—вѣрноподанныхъ нашего православнаго Царя,—это обязанность молиться за него и за всѣхъ, *иже во власти суть*. Научаемые Самимъ Господомъ Спасителемъ, что полнота только тогда угодна Богу и полезна намъ, когда совершается *въ духъ и истинѣ*, когда исходить отъ сердца, — такую именно молитву вознесемъ нынѣ, братіе, къ престолу Царя царствующихъ о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

III. По руководству святой церкви нашей, помолимся нынѣ отъ всего сердца ко Господу, да подастъ Вели-

кому Государю нашему Самодержцу *разумъ и премудрость, во еже судити людемъ въ правду и сохранять Свое царство въ тишинѣ и безъ печали*. Да покажетъ Его врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ же милостива и благонадежна. Направляя подчиненныя Ему власти на путь истины и правды, отражая лицепріятіе и мздоимство, и всѣхъ подданныхъ Его сохраняя въ нелицемѣрной вѣрности, *ди сотворитъ Ею Господь Всемогушій Отца о чадѣхъ веселящаюся*. Да продлитъ дни жизни Его въ нерушимомъ здравіи и неизмѣнномъ благополучіи. Да дастъ же, во дни Его, и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодосіе и все потребное къ жизни нашей временной и вѣчной. Аминь. (Сост. по „Воскр. Чтен.“ за 1894 г.).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Святый благовѣрный князь царевичъ Димитрій угличскій.

(Таинственныя судьбы правосудія и благости Божіей).

I. Прошло три вѣка послѣ того, какъ совершилось ужасное событіе — убіеніе невиннаго осмыслѣннаго отрока, наслѣдника русскаго престола, царевича Димитрія, память коего совершается нынѣ. Мученическая кончина его послѣдовала, можетъ быть, въ тѣ же самыя минуты, въ которыя мы теперь, благоговѣя предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, воспоминаемъ эту горестную кончину его.

Исторія передаетъ намъ, что царевичъ Димитрій, занимаясь дѣтскою игрою въ послѣобѣденное время на бѣломъ дворѣ, близъ своего дворца, 15-го мая 1591 года, непредвидѣнно пораженъ былъ ножомъ убійцы, и умеръ смертію мученика, обливаясь своею кровію.

II. Кто злоумыслилъ такое беззаконіе, и чего домогаясь, — это оставимъ дознавать людямъ, особо призваннымъ къ изслѣдованію минувшаго; а теперь во храмъ Всевѣдца и Вседержителя, безъ воли Котораго и власть главы нашей не гибнетъ, *помыслимъ благоговѣнно къ назиданію нашему о тайнстоен-* Кругъ Поучен. т. I.

ныхъ судьбахъ Ею правосудія и благости, по коимъ Онъ попустилъ совершиться на землѣ нашей ужасному злодѣянію, повлекшему за собою столько смутъ и народныхъ бѣдствій. Промыслъ Божій, особенно хранящій Помазанниковъ Своихъ и родъ ихъ, на сей разъ не отвратилъ удара, направленного на убіеніе невиннаго отрока, со смертію коего долженъ былъ пресѣчься и угаснуть навсегда древній знаменитый родъ князей и царей русскихъ.

Судьбы Божіи, братіе, бездна много. Исповѣдуемъ здѣсь и мы со святымъ апостоломъ непостижимость путей Провидѣнія небеснаго. *О глубина богатства, и премудрости, и разума Божія! яко не испытаны судьбы Ею и неизслѣдованы путіе Ею* (Римл. XI, 33). О имени Его святомъ дерзаемъ только рещи, что праведный Судія Господь, передающій грѣхи отцевъ на чада (Исх. XX, 35), можетъ быть, и въ настоящемъ случаѣ восхотѣлъ въ сынѣ — отрокѣ поспѣшить незломъ наказанія неправды отца, который не даромъ, не безъ основанія нареченъ „Грознымъ“ отъ всѣхъ своихъ современниковъ, а равно и неправды раболѣпныхъ служителей его. Съ другой же стороны, можетъ быть, Господь восхотѣлъ допустить, чтобы смуты и крамолы междоусобія, постигшія Россію вслѣдъ за убіеніемъ царевича, послужили

сколько наказаніемъ для современниковъ за удобопреклонность ихъ къ смутамъ и крамоламъ, столько вразумленіемъ для насъ, — потомковъ ихъ, да познаемъ и увѣдаемъ великую цѣну самодержавія и государственнаго благоустройства, нами унаслѣдованнаго отъ предковъ, а имъ въ свое время стоившаго тяжкихъ испытаній и кровавыхъ жертвъ.

Народъ русскій, искушенный посѣщеніемъ гнѣва Божія, съ избыткомъ утѣшенъ чрезъ многознаменательное приобрѣтеніе новаго царскаго рода, и притомъ не чуждаго убѣнному царевичу, и явно для всѣхъ, а особенно въ наши дни, ознаменованнаго благословеніемъ Божиимъ; а неповиннаго страдальца царевича Димитрія дивный въ судьбахъ Своихъ Богъ прославилъ святостію нетлѣнія, дабы всѣ видѣли, что царевичъ есть священный агнецъ, закланный за спасеніе законной царской власти, и дабы его царственная кровь, подобно крови Авелевой, всегда вопіяла къ Богу отмщенья противъ мятежниковъ и похитителей царскаго вѣнца (Слова и рѣчи митропол. Филарета, т. I, стр. 247). Съ той поры неповинный страстотерпецъ царевичъ Димитрій, по благодати Божіей, предстоить незримо престолу царя небеснаго и молится за благословенный новый родъ царскій, ему родственный, и предстательствуетъ на небѣ за царство русское и ея державныхъ правителей. „Царскую діадему, восклицаетъ нынѣ святая церковь, *обарилъ еси кровію твоею, Богомудре мучениче Димитріе, за скипетръ крестъ въ руку приимъ, явился еси побѣдоносецъ, и жертву непорочну Владыцѣ принеслъ еси себе; яко бо агнецъ незлобивъ отъ раба заколенъ еси, и нынѣ радуясь предстоиши Святѣй Троицѣ, и молишися о державѣ сродниковъ твоихъ богоугодной быти, и сыновомъ российскимъ спастися*“. (Троп. гл. 2).

III. Возблагодаримъ же, братіе, предъ дивными судьбами Божиими, явленными въ неповинной смерти царевича Димитрія, и съ крѣпкою любовью къ Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу, принесемъ Царю царей и Господу владыкѣ земныхъ благодарственное моленіе, да хранитъ Онъ драгоцѣнную для всѣхъ насъ жизнь Царя и весь Его царственный Домъ въ нерушимомъ

здравіи и благополучіи и да соблюдетъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Его въ вѣрѣ и благочестіи и неизмѣнной преданности Ему въ роды родовъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ поуч. Іоанфана, архіеп. яросл. и ростовск., напечатан. въ „Держ. Вѣдом.“, изд. при Св. Сын. за 1891 г. № 24).

Поуч. 2-е. Преподобный Пахомій великій.

(Объ удаленіи отъ еретиковъ).

I. Преподобный Пахомій Великій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ въ Египтѣ и почитается первымъ основателемъ монастырскаго общежитія, ибо до него, въ первыя времена христіанства, пустынники, отшельники и др. подвижники не знавшие ни монастырей, ни общежитія, жили по одиночкѣ.

Достигнувъ высокой степени духовнаго совершенства и получивъ отъ явившагося ему ангела въ видѣ схимника уставы и правила постническаго житія, препод. Пахомій основалъ нѣсколько монастырей близъ Товенны, мѣста, лежаваго на берегу р. Нила. Препод. Пахомій не щадишь трудовъ своихъ и мудро управлялъ многочисленною братіею, число которыхъ нынѣ полагаютъ до 10,000. Пахомій имѣлъ всѣ качества, нужныя для руководителя: высшее призваніе, просвѣщеніе и чрезвычайныя дары благодати. Отличительными чертами его были кротость и снисходительность. Бесѣда его съ учениками была бесѣда отца съ дѣтьми.

При всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ преподобный считалъ себя великимъ грѣшникомъ. На власть свою надъ другими онъ смотрѣлъ не иначе, какъ на обязанность служить всѣмъ, и не терпѣлъ никакого отличія отъ другихъ для самого себя.

Вліяніе такого руководителя, служившаго вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ святости, не могло не оказаться въ высшей степени благотворнымъ; потому и общество товенскихъ монаховъ представляло образецъ достиженія духовнаго совершенствованія, и хотя большая часть иноковъ была изъ простыхъ поселянъ, необразованныхъ и малограмотныхъ, всѣ они тѣмъ не менѣе „были полны мудрости Боже-

ственной, которую почерпали въ слушаніи и исполненіи св. писанія и въ просвѣщающемъ вліяніи на нихъ великаго Пахомія“. Изъ монастыря Пахомія многіе иноки заняли впоследствии епископскіе престолы.

Преподобный Пахомій скончался въ 348 году отъ заразной язвы, открывшейся въ его монастыряхъ. За два дня до смерти онъ созвалъ начальниковъ и строителей монастырей и сказалъ имъ: „чувствую, что конецъ мой приближается. Помните, что я вамъ внушалъ. Будьте бодры въ молитвахъ и разсудительны во всѣхъ дѣйствіяхъ. Не имѣйте общенія съ приверженцами Мелетія, Арія, Оригена. Сближайтесь только съ тѣми, которые боятся Бога и могутъ принести вамъ пользу и душевное утѣшеніе своею бесѣдою. Изберите между вами человѣка, который правилъ бы вами по духу Божию“.

II. Остановимъ, братіе, свое вниманіе на предсмертномъ завѣщаніи великаго Пахомія. Въ немъ, какъ вы слышали, онъ завѣщаетъ своей многочисленной братіи не имѣть никакого общенія съ еретиками, отступившими отъ истины и потерявшими страхъ Божій.

а) Не однимъ инокамъ, но и всѣмъ христіанамъ нужно руководиться этимъ мудрымъ предостереженіемъ преподобнаго Пахомія, опытнѣйшаго руководителя въ духовной жизни. Безразборчивое и близкое общеніе православныхъ христіанъ съ еретиками и раскольниками, какъ показываютъ печальные опыты, многихъ отвращало отъ истины и навсегда удаляло отъ пути, ведущаго къ вѣчному спасенію. Православный христіанинъ долженъ быть крайне остороженъ въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ и раскольникамъ.

б) Такой же осторожности въ обращеніи съ еретиками учить насъ и слово Божіе. Самъ І. Христосъ апостоламъ внушаетъ: *иже не приметь васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходящихъ изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отрадное будетъ земли содомстѣй и гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому* (Матѣ. X, 14—15). *Въ онъ-же градъ входите и не примютъ васъ, исшедше на распутія его, рцйте: и прахъ, прилипшій намъ отъ*

града вашего, отрясаемъ вамъ (Лук. X, 11). Вообще отъ сближенія съ упорными противниками Богу и церкви Господь Іисусъ заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ устраниваться, какъ евреи уклонялись отъ общенія съ язычниками и мытарями.

Святые апостолы, конечно, только раскрываютъ ученіе своего Господа и учителя І. Христа по сему предмету. Тѣмъ не менѣе, когда касаются общенія съ еретиками и раскольниками, иновѣрцами и богоотступниками, то проповѣдуютъ не столько любовь къ нимъ, сколько строгость, осторожное, но рѣшительное уклоненіе отъ нихъ, какъ отъ людей, отлученныхъ отъ Бога и церкви, самоосужденныхъ и предавшихся сатанѣ.

Такъ св. апостолъ Петръ, когда Симонъ волхвъ хотѣлъ купить у апостоловъ за серебро даръ Св. Духа и власть апостольскую, да на него-же еже возложитъ онъ руки, тотъ пріемлетъ даръ Св. Духа, апостолъ Петръ говоритъ Симону: *сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко даръ Божій не щевалъ еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злѣбѣ твоей сей и молися Богу; можетъ быть отпущится тебѣ помышленіе сердца твоего. Ибо вижу тебя исполненнаго горькой желчи и въ узахъ неправды* (Дѣян. VIII. 18—24). Не даромъ св. Петръ говорилъ съ сомнѣніемъ: *молися Богу, бытъ мо жетъ отпущити тебѣ помышленіе сердца твоего*. Это было прозрѣніе. По записанному преданію первыхъ вѣковъ, Симонъ волхвъ не покался и продолжалъ обольщать народъ ложными чудесами, за что и казненъ смертію тѣмъ же св. апостоломъ Петромъ. Симонъ волхвъ леталъ по воздуху предъ глазами народа въ Римѣ, но по молитвѣ святого Петра упалъ и убитъ до смерти.

Такъ и апостолъ Павелъ, когда проконсулъ Сергій, призвавъ Варнаву и Павла, пожелалъ услышать отъ нихъ слово Божіе, а Еллина волхвъ противился имъ, стараясь отвратить проконсула отъ вѣры, — Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на Елліму взоръ, говоритъ: *о, исполненный всякаго коварства и всяка зло-*

бы, сынъ діавола, врагъ всякія правды! Перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ? И поразилъ его временною слѣпотою (Дѣян. XIII, 6, 11).

Мягче ли отношенія къ подобнымъ людямъ величайшаго проповѣдника любви, святаго апостола Іоанна? Лже-пророковъ своего времени онъ называетъ духами лестищими, духами антихристовыми, даже прямо антихристами. *Яко же смышляете, пишетъ онъ, (1 Іоан. гл. 2),—яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ. Отмѣтайся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ, отмѣтайся Отца и Сына.* Во второмъ посланіи своемъ св. апостолъ пишетъ: *всякій пресупающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ не имѣетъ Бога въ себѣ. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не прини-*

майте въ домъ и не приветствуйте его (и радуйся ему не глаголите). Ибо приветствующій его участвуетъ въ дѣлахъ его злыхъ.

III. Вотъ подлинное ученіе, въ подлинныхъ же выраженіяхъ І. Христа и апостоловъ Его объ отношеніяхъ къ еретикамъ и раскольникамъ и всякаго рода невѣрнымъ.

Посему говоритъ о любви къ подобнымъ врагамъ церкви, которые разстилаютъ такіа широкія сѣти для уловленія вѣрныхъ чадъ ея, и противно духу церкви и безпредѣльно—опасно. Верховнѣйшіе апостолы Христовы, Петръ, Павелъ и Іоаннъ, проповѣдывали не любовь, а боязнь къ нимъ и самоустраненіе отъ нихъ. Святые же апостолы, безъ сомнѣнія, глубоко постигали и духъ и нужду церкви. Аминь. (Сост. Г. Д.—ко по Ч.-М. и „Поученіямъ“ Никанора, архіеп. херсонск., т. III, изд. 2, стр. 91—99).

Шестнадцатый день.

Преп. Θεодоръ Освященный.

(О томъ, какъ постыдно выходитъ изъ церкви во время проповѣди).

I. Преподобный Θεодоръ, именуемый Освященный, память коего совершается нынѣ, былъ ученикомъ преп. Пахомія и имѣлъ глубокія познанія въ священномъ писаніи. Когда ему было отъ роду всего двадцать лѣтъ, преподобный Пахомій приказалъ ему сказать поученіе братіи. Θεодоръ безъ всякаго послушанія и прекословія повелѣлъ бесѣду и сказалъ много на пользу иноковъ. Но нѣкоторые изъ старшихъ изъ нихъ не захотѣли слушать Θεодора и сказали: „что это? Ужъ и всякій новоначальный насъ учить!“ И, оставивши собраніе, одинъ за другимъ ушли въ свои кельи. Когда Θεодоръ кончилъ слово, Пахомій послалъ за ушедшими и спросилъ: почему они ушли съ бесѣды? Старцы отвѣчали: „потому что ты отрока поставилъ учить насъ, много лѣтъ прожившихъ въ монастырѣ“. Услышавъ это, Пахомій глубоко вздохнулъ и сказалъ: „ужели вы не поняли, что васъ уловилъ въ сѣть свою діаволъ? Вѣдь вы всю добродѣтель вашу гордостію погубили. Не Θεодора оставивъ, вы ушли, но бѣжали отъ слы-

шанія слова Божія и благодати Св. Духа лишились. Я не моложе васъ, но и я съ многимъ вниманіемъ слушаю его“. Этими и подобными наставленіями препод. Пахомій окончательно вразумилъ гордыхъ старцевъ, и они болѣе не превозносились и со смиреніемъ слушали поученія Θεодора.

II. Поступокъ нѣкоторыхъ иноковъ, вышедшихъ изъ церкви во время проповѣди, строго осужденный препод. Пахоміемъ великимъ, можетъ служить сильнымъ укоромъ для тѣхъ современныхъ христіанъ, которые безбоязненно дозволяютъ себѣ выходить изъ храма предъ началомъ церковнаго поученія или во время его. Это крайне неразумно, стыдно и грѣшно.

а) Проповѣдь есть неотъемлемая, существенная принадлежность христіанскаго богослуженія, а не есть что-нибудь случайное. Она не есть что-нибудь такое, что можетъ быть и не быть во время богослуженія. Не есть какая-нибудь лишняя роскошь, только для однихъ особенныхъ торжественныхъ и праздничныхъ дней. Совсѣмъ нѣтъ!

Проповѣдывалъ слово Божіе Самъ Спаситель во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, только были бы слушатели. Онъ проповѣдывалъ не только въ одни праздники, а и въ будни. Проповѣды-

валъ какъ въ храмѣ, такъ и въ домахъ, проповѣдывалъ даже и въ полѣ, на берегу озера, при колодцѣ. Апостолъ Павелъ заповѣдалъ ученику своему Тимоѳею: *проповѣдуй слово, настоя благовременнѣ и безвременнѣ, обличъ, затреби, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2).

Послѣ Господа І. Христа и апостоловъ Его, истинными наставниками въѣры суть епископы и пресвитеры Христовой церкви, преемственно отъ апостоловъ получившіе власть и обязанность проповѣдывать слово Божіе. Господь поставилъ *однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ же пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, т. е. церкви* Его, *доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія*. (Ефес. 4, 11 — 13). Значить: проповѣдывать во храмѣ за службой и безъ службы, въ домѣ, въ школѣ, за бесѣдой, и при каждомъ удобномъ случаѣ — это есть высокій долгъ и священная обязанность пастырей церкви. *Не угодно есть намъ, говорить св. апостолъ, оставшимъ слово Божіе, служити трапезамъ... Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ* (Дѣян. 6, 2—4).

Мало того: за неисполненіе сей священной обязанности пастыри тяжко отвѣчаютъ предъ Богомъ. *Горе мнѣ, говоритъ св. апостолъ, если я не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16). Не на то только поставленъ пастырь, чтобы служить въ церкви и исправлять приходскія требы, но чтобы и научать своихъ прихожанъ. *Если я благовѣствую, говоритъ апостолъ, нечѣмъ мнѣ хвалиться:* потому что это необходимая обязанность моя (1 Кор. 9, 16). *Крови грѣшника взыщу отъ руки твоея*, угрожаетъ Господь пастырямъ за нерадѣніе. 58-е апост. правило говоритъ: „епископъ, или пресвитеръ, не учащій прихожанъ своихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ“. 19-е правило 6-го Вселенскаго собора говоритъ: „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія“.

б) Слушая церковную проповѣдь, мы, братіе, въ ней слушаемъ слова божественнаго учителя, Господа нашего І. Христа. По-

сылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Господь І. Христосъ сказалъ имъ: *слушай вась, Мене слушаетъ* (Лук. 19, 16). Проповѣдь возвѣщаетъ намъ слово Божіе. Поэтому мы должны слушать ее съ полною любовію, вниманіемъ и усердіемъ. Не должны разговаривать, смѣяться, переходить съ мѣста на мѣсто. Должны исполнять то, чему учать въ проповѣди. Не для своей славы, не изъ земныхъ похвалъ говорить проповѣдникъ. Проповѣдь говоритъ единственно для прославленія имени Божія — и для спасенія слушателей, чтобы убѣдить, наставить и разумить ихъ. Проповѣдникъ говорить не отъ себя, а отъ имени Божія, почему и начинается проповѣдь такъ: „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“. Пастырь церкви уполномоченъ св. церковію говорить предъ членами церкви. Выходя на средину церкви для проповѣди, онъ выходитъ какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь. Онъ есть посланникъ Божій. Пастырь церкви, проповѣдывающій слово Божіе, есть *уста Божія*. *Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будешь*, говоритъ Господь (Іерем. 15, 19). Господь посылаетъ благочестивымъ проповѣдникамъ слова Божія на помощь Своего ангела, вѣрнаго наставника. Такъ, однажды св. Амвросій, епископъ медіоланскій, поучалъ въ церкви народъ. Въ это время вошелъ въ церковь одинъ аріанинъ, и видѣлъ ангела Божія, который шепталъ на ухо св. Амвросію. Казалось, что св. Амвросій и говорилъ ангельскія слова народу. Видя это, аріанинъ сдѣлался православнымъ христіаниномъ (Чет.-Мин. 7 декабря). Въ проповѣди языкъ проповѣдника, а ученіе Самаго Господа І. Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не нашебо есть, что мы говоримъ, ниже отъ своего языка произносимъ, — что бы ни сказали, но Господнимъ челоуѣколюбіемъ наставляемы пользы вашея ради, и ради созданія церкви Божія; такъ не смотри на меня глаголющаго, ниже на мою худость, но понеже сія отъ Господа приношуамъ, ты потому трезвеннымъ умомъ приеми“ (Бесѣд. на Быт. ч. 2, л. 92).

в) Слово Божіе, проповѣдуемое въ церкви, для насъ весьма важно, необходимо и спасительно. *Все писаніе Божіе духовно и полезно для наученія, для облич-*

ченія, для исправленія, для наставленія въ праведности; да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 16—17). Оно есть пища для сердца, свѣтъ для ума, руководитель для воли. Оно показываетъ намъ путь къ небу, къ вѣчному блаженству, научаетъ, какъ угодить Богу, какъ получить спасеніе, и какъ избѣгнуть вѣчной геенской муки. Самая вѣра наша, которою мы, въ связи съ добрыми дѣлами, оправдываемся предъ Богомъ, дается чрезъ слово Божіе. *Впра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ*, говоритъ апостолъ (Римл. 10, 17). Св. Амвросій медіоланскій говоритъ: „слово Божіе для насъ все: и врачевство, и свѣтъ, и вода, омывающая наши скверны, и источникъ всѣхъ нашихъ благъ“ (Бесѣд. на Псал. 36, 37). Поэтому мы должны твердо помнить уроки, данные намъ въ проповѣди и навсегда прилагать ихъ къ жизни.

Какой, послѣ этого, слушатели, тяжкій грѣхъ принимаютъ на душу свою тѣ, которые предъ проповѣдію, или во время проповѣди выходятъ изъ церкви! *Отмечайся вась*, говоритъ Господь св. апостоламъ, *Мене отмечается* (Лук. 10, 16). Не желая слушать церковной проповѣди, мы, все-равно, не желаемъ слушать какъ бы Самого І. Христа. Но посмотрите, какое страшное наказаніе Господь произнесъ на тѣхъ, которые не будутъ слушать св. апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ проповѣдниковъ. *Содомляномъ въ день той*, то-есть въ день страшнаго суда, *отрадіе будетъ, неже граду тому* (Лук. 10, 12). Видите: тѣхъ, которые не хотятъ слушать проповѣди, Господь сравниваетъ съ самыми ожесточенными, отверженными грѣшниками. Постановленіе 4 кареагенскаго собора говорить: „тотъ, кто выйдетъ изъ церкви во время произнесенія пресвитерскаго слова, да будетъ отлученъ“. Въ самомъ

дѣлѣ: не кощунство ли это, — какъ только вынесутъ авалой для церковной проповѣди, — уйти изъ церкви! Св. церковь предлагаетъ намъ свои наставленія и поученія, а мы бѣжимъ отъ нея! Не глумленіе ли это надъ православною церковію! Это тяжкій грѣхъ, это несносно, это нестерпимо, это крайне соблазнительно. Возьмите себѣ простой примѣръ. Для насъ обидно бываетъ, когда другіе, слушая нашъ разговоръ, уходятъ отъ насъ, не дослушая его. Не прогнѣвливаемъ ли Господа І. Христа, когда мы, не выслушавъ слово Его, уходимъ отъ Него изъ храма. И каждому хозяину оскорбительно, когда кто-нибудь преждевременно уходитъ изъ дома его. Не оскорбительно ли Господу І. Христу, когда мы преждевременно уходимъ изъ дома Божія? Богъ невидимо наказываетъ тѣхъ, которые уходятъ изъ храма Божія до окончанія службы. Одинъ пресвитеръ, совершая божественную литургію, сподобился видѣть по правую сторону престола ангела Божія, который записывалъ всѣхъ, кто приходилъ во храмъ, а послѣ вымарывалъ тѣхъ изъ нихъ, которые прежде времени уходили. И что же? Эти несчастные, прежде времени ушедшіе изъ храма, чрезъ тринадцать дней послѣ того умерли преждевременною смертію. (Троиц. лист. 1889 г. № 472). Помилуй Богъ всѣхъ насъ отъ того же наказанія.

III. Будемъ, возлюбленные братіе и сестры, отроки и юноши, мужіе и старцы, слушать церковныя проповѣди съ полнымъ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ, какъ бы слово Самого Господа, и жить сообразно съ словомъ Божиимъ. Не станемъ выходить изъ церкви во время проповѣди. Не будемъ роптать на пастырей, когда они, свято исполняя свой долгъ, часто обращаются къ намъ съ проповѣданіемъ слова Божія. (Сост. съ дополн. по „Паст. собесѣдн.“ за 1892 г. и др. источн.).

Семнадцатый день.

Св. апостолъ Андроникъ и Юнія, помощника его.

(О родственной любви).

I. Св. Андроникъ, память коего совершается нынѣ, былъ одинъ изъ семидесяти апостоловъ и сродникомъ апо-

стола Павла, который съ любовію упоминалъ о немъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 16, 7). *Привѣтствуйте Андроника и Юнію, сродниковъ моихъ и узниковъ, со мною православившихся между апостолами и прежде меня уверовавшихъ во Христа*. Андроникъ бла-

говѣствовалъ въ разныхъ странахъ и былъ епископомъ въ Панноніи. Онъ принялъ мученическую кончину, и мощи его, равно какъ и мощи св. Юніи, были въ послѣдствіи обрѣтены въ Евгениі (мѣстности близъ Царяграда).

II. Поучительна для всѣхъ *родственная любовь*, которая существовала между прославляемымъ нынѣ св. ап. Андроникомъ и ап. Павломъ. Напротивъ, что можетъ быть возмутительнѣе, когда родственники живутъ между собою хуже враговъ, избѣгаютъ встрѣчи, ссорятся при всякомъ свиданіи, а тѣмъ болѣе когда завязываютъ какія нибудь тяжёбныя дѣла изъ за имущественныхъ интересовъ. Это уже не по-христіански, а хуже чѣмъ по язычески.

а) Во-первыхъ, родственная любовь служить для насъ богатымъ источникомъ услажденія, отрады и утѣшенія; а въ услажденіи и утѣшеніи бѣдствующій на землѣ человѣкъ нуждается весьма часто. Послана ли намъ какая-нибудь *радость*, приключилось ли какое-нибудь *горе*—какъ пріятно и утѣшительно для насъ, когда есть съ кѣмъ раздѣлить эту радость и это горе, когда есть у насъ близкій человѣкъ, который приметъ эту радость и это горе къ своему сердцу, какъ свою собственную радость и свое собственное горе; и какъ, напротивъ, тяжело бываетъ, когда не съ кѣмъ подѣлиться душою. Вотъ, напр., наступилъ великій праздникъ: что это за праздникъ былъ бы, если бы въ этотъ день намъ не съ кѣмъ было раздѣлить трапезы, не съ кѣмъ было дружелюбно побесѣдовать, не съ кѣмъ было поразвлечься, не кого было съ сердцемъ обнять.

Или вотъ напр. васъ постигла тяжкая *болѣзнь*, или смерть похитила кого нибудь изъ ближнихъ вамъ лицъ: не удвоится ли ваша скорбь, когда ни одна человеческая душа не обнаружитъ теплаго сочувствія къ вамъ, когда вы—больные никого не видите при постели своей, когда никто не прольетъ съ вами слезы на могилѣ дорогого вамъ человѣка. Да и въ обыкновенное время, при всѣдневныхъ своихъ занятіяхъ, не нуждаемся ли мы ежедневно въ отдыхѣ и развлеченіи въ кругу домашнихъ? И что за жизнь была бы въ четырехъ стѣнахъ безъ жены, дѣтей, друзей, братьевъ, сестеръ и другихъ родственниковъ, оживляющихъ и ободряющихъ насъ своимъ присутствіемъ и своими рѣчами?

Или кому неизвѣстна горькая доля сироты?.. Потому-то и Христосъ Спаситель цѣнилъ родственную любовь и считалъ ее необходимою для людей. Напримѣръ, во время страданій на крестѣ Онъ не оставилъ одинокою скорбѣвшую Мать Свою, но усыновилъ Ей любимого ученика Своего Іоанна.

б) Но кромѣ отрады и утѣшенія родные доставляютъ намъ помощь. Не всѣ изъ людей и не всегда настолько богаты, чтобы самими содержать себя. Много также бываетъ разныхъ несчастныхъ случаевъ (напр. пожары, потеря мужа, содержавшаго семью), которые лишаютъ человѣка даже куска насущнаго хлѣба. А кромѣ матеріальной поддержки, намъ нерѣдко необходима бываетъ и иная поддержка, напр. совѣтъ въ затруднительномъ дѣлѣ, какое-нибудь одолженіе, какое-нибудь участіе въ дѣлѣ и т. д. Къ кому же намъ обращаться въ этихъ случаяхъ и отъ кого ожидать вѣрной помощи, если не отъ родныхъ? Или у кого, напр., преклонить голову немощнымъ и престарѣлымъ родителямъ, если не у родныхъ своихъ дѣтей? Или кто помянетъ въ молитвѣ умершихъ, если не родственники ихъ?

в) Наконецъ, родственная любовь служить для насъ образцомъ для любви ко всѣмъ людямъ, для любви къ чужимъ. Научившись искренней любви къ роднымъ, и даже имѣя ее отъ природы, мы должны мало по малу переносить ее и на всѣхъ людей, — насколько возможно любить и чужихъ искреннею родственною любовью. Если бы не было у насъ родныхъ, то мы не знали бы этой искренней любви; а теперь они есть у насъ, и потому мы по личному опыту знаемъ эту искреннюю любовь и должны пользоваться ею по отношенію ко всѣмъ людямъ. И не замѣчали ли вы, что когда сердце ваше бываетъ охвачено искреннею любовью къ какому-нибудь весьма близкому и дорогому вамъ человѣку, напр. къ отцу или матери, тогда оно, такъ сказать, расширяется и готово въ восторгѣ обнять собою всѣхъ людей; любовь къ близкому человѣку изливается, такъ сказать, на всѣхъ и все, на весь міръ. У кого нѣтъ любви къ близкимъ родственникамъ, тотъ, по словамъ св. ап. Павла, хуже невѣрнаго, хуже язычника, не знакощаго ученія Христовой вѣры.

III. Благодарите же Творца за этотъ великій и драгоцѣнный даръ—родственную любовь. Дорожите этимъ даромъ и свято сохраняйте его, т.-е. берегитесь раздоровъ съ родными своими и пребывайте съ ними въ искренней любви. Возгрѣвайте, наконецъ, родственную любовь и къ чужимъ, въ особенности къ сиротамъ, вдовамъ, одинокимъ, такъ сказать заброшеннымъ въ міръ. За гробомъ всѣ мы будемъ составлять одно

семейство, всѣ будемъ любить другъ друга такою любовью, какою теперь любимъ родныхъ; старайтесь же на землѣ хоть сколько нибудь приблизиться и приготовиться къ тому, что ожидаетъ васъ на небѣ. „Что можетъ быть прекраснѣе“, говоритъ св. прор. Давидъ, „какъ если братіе (т.-е. люди) живутъ между собою согласно“. Аминь. (Сост. по „Проп. листку“ за 1882 г., № 2).

Восемнадцатый день.

Св. муч. Θεодотъ анкирскій.

(О милосердіи къ ближнимъ по примѣру милосердія Божія къ людямъ).

I. Прославляемый сегодня церковію св. мученикъ Θεодотъ, по подобію апостола Павла, былъ „всѣмъ для всѣхъ“ въ то время, когда разразились надъ христіанами бѣдствія гоненія, воздвигнутаго Діоклитіаномъ. — Содержатель гостиницы въ г. Анкирѣ, не открытый еще язычниками христіанинъ, Θεодотъ ревностно и разнообразно помогалъ своимъ единовѣрцамъ; онъ укрывалъ ихъ у себя въ домѣ отъ преслѣдованій, питалъ и одѣвалъ всѣхъ голодныхъ и лишенныхъ крова и имуществъ; ободрялъ и выкупалъ заключенныхъ въ темницы; тѣла же умершихъ мучениковъ, розыскивая и приобрята дороною цѣною, предавалъ христіанскому погребенію, хотя и зналъ, что за это запрещенное дѣло самъ подвергается опасности быть замученнымъ. Такъ и случилось. Между прочими въ это время были взяты семь дѣвъ, прожившихъ до старости въ цѣломудріи, которыя за исповѣданіе вѣры Христовой были преданы различнымъ истязаніямъ, послѣ чего брошены въ озеро съ привязанными на шеѣ камнями.

Св. Θεодотъ, вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Полихроніемъ и нѣкоторыми христіанами, досталъ тѣла мученицъ и похоронилъ ихъ. Утромъ, когда объ этомъ узнали, то правитель города пришелъ въ страшный гнѣвъ и велѣлъ тщательно розыскивать виноватыхъ, а тѣла свв. мученицъ были извлечены изъ земли и сожжены.

Между прочими христіанами, подозрѣваемыми по этому поводу, былъ взятъ и Полихроній. Онъ изъ страха казни выдалъ Θεодота. Узнавъ объ

этомъ, Θεодотъ добровольно, не смотря на возможность скрыться, отправился къ правителю. На убѣжденія всѣхъ присутствующихъ, чтобы онъ отрекся отъ Христа, Θεодотъ возразилъ рѣчью о суетѣ язычества и проповѣдью о Христѣ, чѣмъ возбудилъ сильнѣйшее негодованіе жрецовъ и народа, которые стали настоячиво требовать казни дерзкаго хулителя ихъ боговъ. Θεодотъ былъ преданъ жесточайшимъ истязаніямъ, и, послѣ 15-ти дневнаго заключенія въ темницѣ и новыхъ истязаній, преданъ смерти въ 303-мъ г. — Всѣ эти мученики пострадали въ Анкирѣ.

II. Мы видѣли, братія, что св. муч. Θεодотъ всю жизнь свою творилъ милостыню какъ духовную, такъ и тѣлесную. Можно безъ преувеличенія сказать, что онъ всегда помнилъ заповѣдь Спасителя: „будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть“.

а) А какъ милосердъ къ намъ Господь? Онъ тако возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующъ въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16). Онъ столько благъ и многомилостивъ, что сияетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя, подаетъ намъ все прежде прошенія нашего, даже невѣдущимъ и не почитающимъ Его съ небесе дожди даетъ и времена плодоносна, исполняя нищю и веселиемъ сердца ихъ. Щадитъ и милуетъ насъ, когда мы согрѣшаемъ предъ Нимъ; прощаетъ туне всѣ грѣхи наши за одно наше покаяніе и исповѣданіе предъ Нимъ грѣховъ нашихъ.

Какъ милосердъ къ намъ и Единородный Сынъ Божій? Онъ, Владыка и Творецъ нашъ, имѣяй славу и блаженство у Отца Своего прежде сложенія міра, ради насъ грѣшныхъ оставилъ сію

славу, смирилъ и уничижилъ Себя до рабїа зрака, до вертепа и яслей, до бѣдной жизни странника, не имущаго, гдѣ главы поклонити; принявъ на Себя всѣ грѣхи и всѣ виды бѣдствїй человѣческихъ, терпѣливо и кротко переносилъ всѣ поруганїя, страданїя и мученїя; щадилъ и миловалъ враговъ Своихъ, скорбѣлъ о окамененїи сердець ихъ, плакалъ объ угрожающей имъ опасности, пригвождаемый ко кресту, молился за Своихъ распинателей. Принесши Самого Себя въ жертву за грѣхи наши, предалъ намъ всѣ сокровища благодати Своей, ниспослалъ намъ Всесвятаго Духа Своего; долготерпѣливо ожидаетъ и милостиво прїемлетъ покаянїе наше; питаетъ насъ плотїю и кровїю Своею.

б) Видишь, возлюбленный, какого милосердїя и любви требуетъ и ожидаетъ отъ насъ Господь нашъ, положившїй за насъ душу Свою! Какъ отраженїе высочайшей любви къ намъ Сына Божїя, она должна быть такъ же самоотверженна, смиренна и незлобива; не должна пренебрегать никакого вида бѣдности и уничиженїя человѣческаго, не смущаться никакою неблагодарностїю, ни злобою или ненавистїю людскою, должна любить и самыхъ зложелателей и враговъ своихъ и быть готовою положить душу свою за братїю свою. „Если вы любите любящихъ васъ, говоритъ Господь, какая за то вамъ благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые и вамъ дѣлають добро, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники то же дѣлають. И если взаимны даєте тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники взаимны даютъ грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ, и

благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего, и будетъ вамъ награда великая на небеси, и будете сынами Вышняго“.

Какъ отблескъ долготерпѣливой и милосердой любви Божїей, и наша любовь должна быть снисходительна къ недостаткамъ своего ближняго, милосерда къ его немощамъ, должна покрывать самыя согрѣшенїя его, прощать отъ всего сердца всякое оскорбленїе и обиду; должна быть милосерда, сострадательна, должна оказать ближнему всякую возможную помощь или услугу. Намъ нѣтъ нужды знать, отъ чего несчастливъ нашъ ближнїй; мы обязаны подать ему руку помощи, утѣшить скорбную душу его и словомъ любви и состраданїя, и дѣломъ благотворенїя, подкрѣпить его братскимъ совѣтомъ и молитвою, спасти и охранить душу его отъ соблазновъ міра и отъ преодолѣвающей силы собственныхъ страстей его.

III. *Сїя заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы; будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* Это для Спасителя нашего лучшая благодарность за всѣ Его благодѣянїя, лучшее вознагражденїе за всѣ труды и страданїя, которыя терпѣлъ Онъ за спасенїе наше. Въ этомъ наше истинное счастье и спасенїе. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Тогда только будете достойны именоваться сынами Отца небеснаго, Который милосердъ есть на безблагодатныя и злыя. Тогда только будете достойными наследниками вѣчнаго царствїя Божїя, въ которомъ обитаетъ одна любовь и миръ и радость о Духѣ Святѣ. (Извлеч. въ сокращ. изъ пропов. Димитрія, архіеписк. херс. т. III).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. благовѣрный князь Іоаннъ угличскїй, въ инокахъ Игнатїй, вологодскїй чудотворецъ.

(*Временныя несчастїя суть благодѣянїя Божїи*).

I. Воспоминаемый въ нынѣшнїй день нашъ русскїй святой, князь Іоаннъ угличскїй, жилъ болѣе трехъ сотъ лѣтъ

тому назадъ. Великій князь московскїй Василїй заподозрилъ родственнаго ему князя угличскаго Андрея въ измѣнѣ и велѣлъ ему явиться въ Москву. Хотя измѣна и не была доказана, но Андрея заковали въ цѣпи и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Изъ-за отца взяты были подъ стражу и дѣти его, совершенно невинныя, по одному только неосновательному подозрѣнїю:—

Димитрій и Іоаннъ. Ихъ переводили изъ тюрьмы въ тюрьму, пока наконецъ мѣстомъ постоянного ихъ заключенія избрана была тюрьма въ городѣ Вологдѣ; здѣсь въ тяжеломъ заточеніи невинные страдалцы и провели болѣе тридцати лѣтъ. Нравственное настроеніе братьевъ сказалось тутъ сейчасъ же. Нетерпѣливый Димитрій, хотя былъ и старше Іоанна, сильно жаловался на жестокость своего дяди, — грустилъ и падалъ духомъ; не то было съ Іоанномъ: съ юныхъ лѣтъ кроткій и богобоязненный, онъ совершенно мирился съ своимъ тюремнымъ заключеніемъ, — не позволялъ себѣ ни одного слова ропота противъ своего дяди, а напротивъ благодарилъ Бога за все, — находя утѣшеніе въ молитвѣ и въ изученіи закона Божія. На тюрьму онъ смотрѣлъ, какъ на училище благочестія, назначенное ему Господомъ. Будучи совершенно спокойнымъ и благодушнымъ, подобно святымъ мученигамъ, онъ былъ истиннымъ утѣшителемъ и для своего малодушного брата Димитрія. „Къ чему скорбѣть и тебѣ, братъ мой? говорилъ онъ неоднократно Димитрію. Богъ внушилъ великому князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ. Не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра, опаснаго для души? Все, что есть въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра (Іоан. 2, 16). Счастье наше, что мы разлучены съ такими незавидными преимуществами міра. Тѣсенъ затворъ нашъ? Но не тѣснымъ ли путемъ шли въ царство небесное святые? Они терпѣли голодъ, стужу, побои, раны, темницу, потерю всего, но пѣли псалмы и утѣшались чтеніемъ слова Божія. Будемъ и мы подражать имъ; и намъ данъ будетъ вѣнецъ нетлѣнія“. Только смерть разлучила его съ братомъ и съ темницею. „Въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой!“ были послѣднія предсмертныя слова князя-узника. Утѣшеніе христіанское, преисполнявшее душу Іоанна во всю его жизнь, отражалось и на его мертвенномъ лицѣ: лице его и по смерти свѣтилось кротостію, благодушіемъ, блаженствомъ.

II. Братіе! И всѣ нетерпѣливые при несчастіяхъ настоящей жизни, безъ сомнѣнія, также терпѣливо переносили бы свои страданія, какъ переносилъ ихъ препод. Іоаннъ, если бы входили

въ самихъ себя и основательно узнавали состояніе своего сердца. Господь Богъ не оставилъ бы ихъ безъ Своего свѣта, и они очень скоро увидѣли бы то, что должно было бы видѣть всѣмъ, и чего однакожъ весьма многіе не видятъ и не хотятъ видѣть, — увидѣли бы, что *всѣ случающіяся съ нами въ настоящей жизни несчастія всегда суть весьма спасительныя для насъ Божіи благодѣянія*. Обратимъ, братіе, на эту достоуважающую истину наше вниманіе.

а) Всѣ несчастія настоящей жизни, какого бы рода они ни были, дѣйствительно суть весьма спасительное для насъ благодѣяніе Божіе.

Въ настоящей жизни многіе люди, по дѣйствию разныхъ, господствующихъ въ нихъ страстей, забываются до того, что почти никогда не вспомнятъ ни о Богѣ, ни о своей душѣ, ни о своихъ обязанностяхъ, живутъ только жизнью плоти, и умножаютъ грѣхи на грѣхи. *Посему Богъ, пламенно желающій астръмъ челоуѣкамъ спастися* (Іезек. 33, 11), посылаетъ на нихъ какую-нибудь чувствительную болѣзнь, нужду, разныя огорченія, страхи, какія-либо другія несчастія, — посылаетъ съ тѣмъ, чтобы напомнить имъ о Себѣ, привести ихъ въ сознаніе худого состоянія ихъ сердца, и расположить ихъ къ исправленію. Не благодѣяніе ли это? *Егоже любитъ Господь*, говоритъ св. апостолъ, *наказуютъ, да причастятся святости Ею* (Евр. 12, 6, 10). Такъ Богъ поступаетъ и поступаетъ не только съ частными людьми, но и съ цѣлыми народами. Посему при всякомъ, постигающемъ насъ несчастіи, какого бы рода оно ни было, намъ тотчасъ должно всевозможно внимательно осматривать, что въ нашемъ сердцѣ требуетъ исправленія, — и немедленно исправляться.

б) Несчастія настоящей жизни для насъ суть благодѣянія Божіи, потому что они предохраняютъ насъ отъ грѣха. Многіе жалуются на свою бѣдность, на трудное пропитаніе себя или своего семейства. Но знаютъ ли они, какова была бы ихъ жизнь, если бы они были богаты? Теперь они непрестанно чувствуютъ нужду въ Божіей помощи, и молятся усердно. Но многіе богатые совершенно забываютъ Бога, и не молятся; а когда и молятся, молятся безъ должнаго вниманія и благоговѣнія. Могутъ ли они

удостоверительно сказать о себѣ, что не сдѣлались бы такъ же безчувственными?

в) Несчастія настоящей жизни суть благодѣяніе Божіе для людей даже благочестивыхъ. Ибо несчастія доставляютъ имъ случай къ упражненію и укрѣпленію себя въ добродѣтели. Доколѣ у чловѣка нѣтъ случая для пробужденія его силъ, до тѣхъ поръ его силы спятъ, часто такъ глубоко, что онъ самъ объ нихъ не знаетъ, и оставляетъ ихъ безъ всякаго упражненія. Но когда открывается случай и пробуждаетъ его силы, онъ дѣйствуетъ ими, и не рѣдко становится совершенно другимъ чловѣкомъ. Всякій благочестивый чловѣкъ глубоко чувствуетъ эту истину, и въ минуты живѣйшаго сознанія ея говорить самому себѣ: „что былъ бы я безъ моей болѣзни, безъ моей бѣдности, или иного несчастія!“

Впрочемъ, Богъ, подвергающій людей различнымъ несчастіямъ, никогда не подвергаетъ ихъ несчастіямъ такъ, чтобъ они не въ силахъ были переносить ихъ. Это ясно утверждаетъ св. апостолъ, вразумляя коринѳяны: *Богъ не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ, и избытѣе, яко возмоуши вамъ понести* (1 Кор. 10, 13).

III. Итакъ, братія, спокойно полагайтесь на отеческую Божію благодать, и не ропщите, а прославляйте Бога при всѣхъ тяготящихъ васъ несчастіяхъ. Помните, братіе мои, что всѣ посылаемые на насъ отъ Бога несчастія, какаго бы рода они ни были, суть благодѣянія Божія. (Сост. по кн. „Слова или бесѣды на всѣ воскр. и праздн. дни Григорія, архіеп. казан. и свѣязъ“, т. I, стр. 32 — 38 и др. источн.).

Поуч. 2-е. Преп. Корнилій комельскій.

(*Всѣ мы странники на землѣ*).

I. Преподобный Корнилій, память коего нынѣ, родился въ 1445 году въ Ростовѣ, отъ богатыхъ родителей Крюковыхъ, служившихъ при покояхъ Маріи, супруги великаго князя Василія Темнаго. Когда родители Корнилія умерли, онъ удался въ Кириллобѣлозерскій монастырь и на тринадцатомъ году принялъ послушаніе. Настоятель

назначилъ ему быть при хлѣбнѣ, и Корнилій охотно трудился. Въ свободное отъ этого труда и молитвы время онъ списывалъ книги для обители. Но Корнилій недолго оставался въ Кириллобѣлозерской обители, а *пожелалъ стать странствующимъ инокомъ*. Проведя нѣсколько времени на родинѣ, въ Ростовѣ, онъ отправился въ Новгородъ и нѣкоторое время жилъ у архіепископа Геннадія. Видя высокую жизнь Корнилія, Геннадій хотѣлъ посвятить его въ священника, но преподобный счелъ себя недостойнымъ этого сана и поселился въ уединеніи близъ Новгорода. Когда же разнеслась молва о строгой пустынной жизни Корнилія, и къ нему стали приходить отовсюду, преподобный удался сначала въ Савватіевскую пустынь (нынѣ Тверской губерніи), затѣмъ въ вологодскій Комельскій монастырь. Избравъ глухое мѣсто въ 45 верстахъ отъ Вологды, Корнилій поселился тамъ и нѣкоторое время жилъ одинъ; затѣмъ и сюда стали стекаться къ нему иноки. Тогда Корнилій принялъ рукоположеніе въ священника отъ митрополита Симеона и построилъ деревянную церковь во имя Введенія Богоматери и нѣсколько келлій. Здѣсь пришлось ему претерпѣть много огорченій отъ разбойниковъ, которые не разъ нападали на него, били его и однажды едва не лишили жизни. Огорчало преподобнаго и неудовольствіе нѣкоторыхъ изъ братіи монастырской, недовольныхъ строгостью устава, который ввелъ Корнилій (въ главныхъ чертахъ этотъ уставъ сходенъ съ уставомъ Пахомія Великаго); были даже покушенія на жизнь преподобнаго, къ счастью, неуспѣшныя.

За свою строгоподвижническую жизнь преподобный Корнилій получилъ отъ Бога даръ чудотворенія. Такъ онъ молитвою исцѣлилъ рану на рукѣ инокъ Іова; другого инокъ, едва живого отъ нанесенныхъ разбойниками ударовъ, онъ исцѣлилъ возложеніемъ руки. Преподобный Корнилій скончался 19 мая 1537 года. Мощи его почитаются подъ спудомъ въ Комельской обители.

II. Преподобный Корнилій, избравшій для спасенія души своей странническій образъ жизни, научаетъ насъ, братіе, той истинѣ, что вся наша жизнь есть не болѣе какъ странствованіе.

а) Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь, братіе

поглубже въ нашу жизнь: чѣмъ, какъ не постояннымъ странствованіемъ можно назвать ее?

Отъ колыбели и до могилы мы все стремимся, спѣшимъ куда-то; различныя блага, представляемыя нами, все дальше и дальше куда-то манятъ насъ; мы гоняемся за ними, достигаемъ ихъ, но скоро они перестаютъ удовлетворять насъ. Новыя блага возстаютъ предъ нами, новыя желанія влекутъ насъ въ погоню за ними.

И опять разочарованіе, и опять поиски за новымъ, большимъ благомъ!

Сколько скорбей, сколько мученій придется испытать въ этихъ поискахъ за вѣчными постоянно возникающими благами!

Чѣмъ больше живетъ человѣкъ, тѣмъ все большаго и большаго хочется ему; пока смерть не скажетъ ему: „довольно! твоё странствованіе кончено, ты пришёлъ домой!“

И счастливъ, блаженъ человѣкъ, если во все продолженіе своего земного пути, въ непрерывныхъ поискахъ за благомъ, онъ постоянно имѣлъ въ виду одну цѣль—достиженіе небеснаго отечества; если никакія прелести на земномъ пути не отклоняли его отъ этой цѣли; если онъ не забылъ, что онъ—только странникъ и не вздумалъ свой земной постоянный домъ считать мѣстомъ постоянной своей жизни! Такой человѣкъ найдетъ въ небесномъ отечествѣ покой послѣ всѣхъ трудовъ земного странствованія; тамъ обрящетъ онъ то благо, къ которому такъ настойчиво стремилось его сердце на земномъ его пути.

Но что будетъ съ тѣмъ странникомъ, который забылъ о своемъ отечествѣ, такъ привязался къ своему постоянному земному дому, что всю свою жизнь посвятилъ только на устройство этого дома? Позоветъ его смерть въ небесное отечество... Но не туда онъ стремился, не туда лежалъ его земной путь и нѣтъ ему здѣсь мѣста!.. Путь его былъ направленъ въ другое отечество: широкая и торная дорога его жизни приводитъ его, по слову Господа, въ пагубу (Мѡ. 7, 13).

б) Итакъ, видите теперь, братіе, что въ земномъ странствованіи мы можемъ избрать двѣ дороги: одна приведетъ въ отечество небесное, другая—въ пагубу. Какую же выберемъ мы? Я не сомнѣваюсь,

что каждый безъ колебанія предпочелъ бы первую дорогу.

Но отчего же, въ дѣйствительности, столь немногіе избираютъ этотъ путь жизни, а большинство идетъ другой дорогою? Отъ того, что первый путь узокъ и тернистъ, а второй—широкъ и гладокъ. Малодушные, которыхъ устрашаютъ и самыя незначительныя опасности, по малодушію своему и идутъ по широкой и торной дорогѣ, которая приводитъ ихъ въ пагубу.

Не такъ поступали чествуемые нами праведники, не такъ поступаютъ и нынѣ люди мужественные и святые, которыми, къ сожалѣнію, такъ скудно наше время. Помня, что они—только странники и пришельцы на землѣ, что какъ бы ни былъ тернистъ и тяжелъ путь земной жизни, онъ все таки—путь временный и въ концѣ концовъ приведетъ въ небесное отечество, эти святые мужи неуклонно стремятся къ единой цѣли, не привязываясь къ земнымъ вещамъ, не взирая ни на какія опасности, ни на какія бѣды, встречающіяся имъ на пути.

Избирая этотъ путь, неуклонно стремясь къ небесному отечеству, эти св. мужи слѣдуютъ въ этомъ случаѣ и за природнымъ стремленіемъ своей души.

Душа наша, отъ Бога испещренная, въ одномъ Богѣ видитъ свое благо, къ Нему всецѣло стремится. Если только мы не отяготимъ своей души земными привязанностями, не погрузимъ ее всецѣло въ тину житейскихъ заботъ, мы ясно будемъ слышать тихій голосъ души нашей, воздыхающей по небесному отечествѣ.

Что, въ самомъ дѣлѣ, означаетъ та неудовлетворенность, то исканіе чего-то лучшаго, которыя испытываемъ мы даже тогда, когда жизнь наша складывается хорошо и счастливо? Что же иное, какъ не то, что исполненіемъ временныхъ земныхъ желаній безсмертная природа нашей души не удовлетворяется: она чувствуетъ себя странницей на сей землѣ, ищущей отечества небеснаго! О какъ жаль, что мы намѣренно заглушаемъ въ себѣ этотъ св. голосъ безсмертной души нашей!

Итакъ, братіе, постоянное памятованіе, что мы—странники и пришельцы на землѣ, приводитъ въ небесное отечество, даетъ благіе плоды. Что же препятствуетъ намъ принять въ по-

стоянныя спутницы нашей жизни это благотворное памятованіе?

в) Повѣрьте, что если мы постоянно будемъ помнить свой странническій жребій, многое и многое, что такъ тяготитъ, такъ озабочиваетъ нашу душу здѣсь на землѣ, значительно потеряетъ свою силу.

Вотъ одолеваетъ тебя, христіанинъ, страсть наживы, любовь къ приобрѣтенію; она мучитъ тебя, заставляетъ обижать твоихъ ближнихъ, идти противъ совѣсти. Вспомни, что ты только странникъ на землѣ, что сколько бы ни собралъ сокровищъ, ничего не возьмешь съ собою, да и неудобно къ тому же страннику чрезмерно отягощать свою путевую суму, — и спокойствіе вернется къ тебѣ, страсть наживы перестанетъ удручать твою душу.

Тебя обижаютъ враги, отнимаютъ у тебя твою собственность, лишаютъ должной награды за твой трудъ? Призови на помощь спасительную мысль, что въ небесномъ отечествѣ, куда ты стремишься — *тамъ* только истинное сокровище, *тамъ* награды вѣчныя, а страннику нечего особенно печалиться, если на пути у него отнимаютъ его небольшое достояніе, — вспомни все это и повѣрь, возлюбленный братъ, что

все эти потери и скорби не такъ покажутся тебѣ тяжелыми.

Ты лишился дорогого, близкаго твоему сердцу лица? Тебя тяготитъ печаль, разлука съ роднымъ дорогимъ умершимъ не даетъ покоя твоему наибольшему сердцу? Но вспомни только, что не разумно страннику во время путешествія скорбѣть и тужить о томъ, кто раньше его достигъ отечества, что раньше или позже, но ты свидишься съ этимъ лицомъ, — вспомни это и отрадиѣе станетъ твоему сердцу, не такъ тягостна будетъ тебѣ разлука.

Такъ спасительно постоянное памятованіе объ отечествѣ небесномъ и о нашемъ припелествіи на землѣ?

III. Вступай же, христіанинъ, несомнительно и безбоязненно на святой путь, ведущій въ небесное отечество, пусть ничто не смущаетъ тебя. Ты видишь предъ собой цѣлый сонмъ мужей, шедшихъ этимъ путемъ. А вѣдь они были подобны намъ люди. Не смутились они трудностью пути и вѣчное блаженство — ихъ награда. Аминь. (Составл. по „Пропов.“, прилож. къ журн. „Руков. для сельск. пастырей“, 1888 г., декабрь).

Двадцатый день.

Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.

(Уроки изъ его жизни: а) должно быть внимательнымъ къ голосу совѣсти и б) ходить достойно своего званія).

I. Жизнь святителя Алексія, нынѣ прославляемаго, богата была разнообразными подвигами. Но исторія изображаетъ намъ ее только въ общихъ чертахъ, съ нѣкоторыми подробностями останавливаясь только на особенно замѣчательныхъ случаяхъ, изъ которыхъ одинъ относится къ юности святителя Алексія, другіе къ зрѣлому возрасту, и одинъ, наконецъ, къ предсмертнымъ часамъ.

Двѣнадцати лѣтній отрокъ Елевѣерій, будущій святитель Алексій, сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, изучившійся грамотѣ и пребывавшій всегда въ благочестіи, по особенному смо-

трѣнію Божію, поставилъ однажды сѣть для ловли птицъ. Лова не было, и отрокъ Елевѣерій, отъ глубокой тишины, долгаго ожиданія и скуки, заснулъ. Вдругъ во снѣ слышитъ онъ голосъ: „Алексій! что все трудиаешься? Се! отсѣлъ будешь человекъ лова“. Въ удивленіи и ужасѣ отрокъ Елевѣерій просыпается и не видитъ около себя никого. Первою мыслию его было, что значить это новое имя — Алексій, что значить все это видѣніе. Снѣя доброе пало на добрую землю: услышавъ горный голосъ, зовущій къ подвигамъ благочестія, Елевѣерій всею душою послѣдовалъ своему призванію. Съ того часа началъ онъ быти „во многомъ умиленіи и размышленіи“. Напрасны были прискорбныя замѣчанія родителей: „что ты такъ предаешься печали, всегда молчишь, всегда книги въ рукахъ имѣешь, а для насъ у тебя и слова нѣтъ? Кто научилъ тебя иноческимъ житіемъ жити? Для чего ты такъ изсушилъ себя постомъ и жаждою? Пол-

но, не сокрушай себя, а то въ недугъ впадешь и насъ повергнешь въ скорбь и печаль". Елєвєрій, сколько могъ, утѣшалъ ихъ, просилъ не беспокоиться, но, не смотря на это, продолжалъ держаться своего воздержанія: на позорища не ходилъ, съ отроками не игралъ, всякихъ кощунствъ и глумленій убѣгалъ, но въ молчаніи прилежалъ чтенію божественныхъ писаній и ходилъ въ своемъ умиленіи всегда. А достигши девятнадцатилѣтняго возраста и возлюбивъ Бога всею душею, онъ оставилъ отца и мать и братію и сестры, ближнихъ и друзей, и возненавидѣвъ всякое мірское пристрастіе, отошелъ въ монастырь, говоря самому себѣ, *отъ полнаго божественной любви сердца: изволихъ нче приметатися въ дому Божіи, неже жити ми въ селєніихъ грѣшныихъ.*

Въ монастырѣ инокъ Алексій началъ жить „житіємъ жестокимъ“, изнуряя себя постомъ и бдѣніемъ, молитвами и слезами, изучая ветхое и новое писаніе. Скоро всѣ, отъ князя и митрополита и до простолюдина, возлюбили его, добраго ради житія его и смиренія. И митрополитъ Θεогностъ сначала перевелъ его во дворъ свой къ себѣ на мѣстникѣ, потомъ поставилъ его епископомъ владимірскимъ. А по смерти Θεогноста св. Алексій, общимъ избраніемъ и свѣтомъ великаго князя, бояръ и вельможъ и всѣхъ людей, нареченъ былъ митрополитомъ. Во время плаванія его въ Царь-градъ для поставленія, поднялась одинъ разъ буря; корабль сокрушался волнами; всѣ начали отчаяваться въ жизни, всѣ обратились къ Богу съ молитвою. Обратился и епископъ Алексій и молитву подкрѣпилъ обѣтомъ—создать церковь во имя того святого, въ день памяти котораго Господь сподобитъ ихъ достигнуть тихаго пристанища. Буря вскорѣ утихла. Не нужно говорить о томъ, что святитель, возвратившись въ отечество, совершилъ обѣтъ свой. Но замѣчательно то, что онъ исполнилъ больше, чѣмъ обѣщалъ: создалъ не церковь только, но и монастырь около церкви. На первосвятительскомъ столѣ св. Алексій постоянно напоминалъ себѣ слова: *емуже много дано, много и взыщется отъ него... Рабъ, въѣдый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, бѣнзъ будетъ много* (Лук. 12,

4) И потому онъ подвергъ себя еще большимъ подвигамъ, и труды къ трудамъ прилагалъ, и былъ образомъ и свѣтомъ для всѣхъ, по слову Господню: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небєсѣхъ* (Матѣ. 5, 16).

И за премногую добродѣтель святого, слава о немъ прошла не только въ христіанскихъ, но и въ невѣрныхъ татарскихъ странахъ. Въ это время супруга татарскаго хана Чанибека разболѣлась глазами и потребовала къ себѣ человека Божія—Алексія, съ надеждою получить отъ него исцѣленіе. Испытаніе для русскаго святителя было великое, но онъ и робостию не постыдилъ себя и самонадѣянностію не унижилъ. Онъ рѣшился итти; но предъ отшествіемъ, со всѣмъ соборомъ клира и мірянъ въ церкви пресвятыя Богородицы, сталъ пять молебнѣ и освящать воду. И вотъ, въ знаменіе содѣйствія Божія въ предпринятомъ опасномъ пути святителя Алексія, загорѣлась сама собою свѣча надъ гробомъ почившаго его предмѣстника св. Петра. Святитель, взявъ воду освященную и часть отъ самозагорѣвшейся свѣчи, отправился въ орду. Сами татары невѣрные, самъ повелитель ихъ Чанибекъ, съ сыновьями своими, съ князьями и вельможами вышли навстрѣчу, съ великимъ почтеніемъ, къ человеку Божію. Уповаая на милость Божію и совершивъ молебное пѣніе, святитель возжегъ принесенную свѣчу, а принесенною водою окропилъ болящую царицу, и та прозрѣла.

Приблизившись къ блаженной кончинѣ своей, и заблаговременно сдѣлавъ всѣ, нужныя къ этой великой перемѣнѣ въ нашей жизни, приготовленія, святитель Алексій, чувствуя наступленіе послѣдняго часа, самъ совершилъ священную литургію, причастился святыхъ таинъ, помолился о великомъ князѣ и боярахъ, о воинствѣ и всѣхъ людяхъ, далъ всѣмъ присутствующимъ послѣднее цѣлованіе, и затѣмъ отошелъ во Господу въ безконечный вѣкъ.

И при такой чисто-подвижнической жизни, онъ заповѣдалъ положить тѣло свое не въ церкви, но внѣ церкви за алтаремъ, на указанномъ имъ мѣстѣ, „великаго и конечнаго ради смиренія“.

II. Вотъ сколько душеспасительныхъ

уроковъ предлагаетъ намъ своею жизнію святитель Алексій!

а) Хорошо было бы, если бы въ юности нашей, подобно святителю Алексію, мы были глубоко внимательны ко внутреннему голосу нашей совѣсти и Господа Бога,—голосу, который каждаго изъ насъ зоветъ къ Богу, покаянію и доброй жизни во Христѣ, зоветъ всегда, а въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ нашей жизни особенно.

б) Прекрасно было бы, если бы мы по достиженіи зрѣлаго возраста, сознательно и свободно принявъ на себя званіе или монашества, или священства, или гражданскаго, военнаго и всякаго другого служенія престолу цареву и Божію, подобно святителю Алексію, ходили достойно нашего званія, по христіански, не предъ очима точію работающе, яко челоувѣкоугодницы, но яко раби Христовы, — не для себя, но

для Бога и ближнихъ; если бы, взявшись за рало, не зрѣли вспять и тако управляли себя ко спасенію; если бы за всякое благодѣяніе Божіе благодарили Господа Бога тѣмъ или другимъ добрымъ дѣломъ; если бы всякое доброе дѣло начинали молитвою къ Богу и святымъ Его; если бы къ смерти готовились также внимательно, какъ готовился святитель Алексій; если бы о царѣ и августѣйшемъ домѣ его и всѣхъ людяхъ молились всегда и пламенно также, какъ молился святитель Алексій; если бы, однимъ словомъ, жили и умирали также, какъ жилъ и почилъ святитель, чтобы другіе, видя наши добрыя дѣла и мирную христіанскую кончину, прославляли небснаго нашего Отца. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Поученій“ Никанора, архіеписк. херсон. и одес., т. II, стр. 491—6).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое. Праздникъ въ честь иконы Владимірской Божіей Матери.

(Кто хочетъ быть подъ покровомъ Божіей Матери, тотъ долженъ удалиться отъ всякаго грѣха).

I. Нынѣшній праздникъ установленъ по случаю избавленія Москвы отъ нападенія Махметъ Гирея, казанскаго хана. Въ 1521 году предводительствуемые имъ крымскіе и ногайскіе татары, въ соединеніи съ казанскими, двинулись къ московскимъ предѣламъ съ такою поспѣшностію, что великій князь Василій Іоанновичъ едва успѣлъ выслать войска свои на берега Оки, дабы удержать стремленія ихъ. Побѣдивши воеводъ русскихъ, они предали огню селенія отъ Нижняго Новгорода до Москвы рѣки, плѣнили несмѣтное число жителей, продавали невольниковъ цѣлыми толпами, слабыхъ и престарѣлыхъ морили голодомъ, и оскверняли святыню храмовъ Божіихъ. 29 іюля Махметъ, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей съ своими семействами и имуществомъ. Улицы запрудились обозами; пришельцы и граждане, жены, дѣти, старцы, искали спасенія въ Кремлѣ, толпились въ воротахъ и

тѣснили другъ друга. Митрополитъ Варлаамъ усердно молился съ народомъ, и Богъ внимъ молитвамъ бѣдствующихъ. Бояре московскіе, вынужденные крайностію своего положенія, именемъ великаго князя обязались платить хану казанскому дань по уставу древнихъ временъ, и тѣмъ склонили его отступить отъ столицы.

Но не столько это обязательство, уничтоженное почти въ то же самое время успѣхами нашего оружія, сколько сверхъестественное содѣйствіе Промысла спасло тогда Москву, а съ нею и всю Россію. Лѣтописцы повѣствуютъ, что татары хотѣли выжечь московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное войско руссійское и съ ужасомъ извѣстили о томъ хана, который, не повѣривъ имъ, послалъ другихъ удостовѣриться въ справедливости сего донесенія. „И видѣша того сугубѣйшее воинство русское, сказа-ша ему; — и третіе посла нѣкоего отъ ближнихъ увидати истину, — и трепеща прибѣже и вопія: о царю, что коснѣши? Побѣгнемъ; грядутъ на насъ безмѣрное множество войска отъ Москвы, и побѣгоша“. Это чудное видѣніе, устрашившее враговъ, по вѣрѣ современниковъ, было слѣдствіемъ заступленія Божіей Матери, двукратно уже въ прежнія времена спасшей столицу православнаго царства русскаго отъ не-

пріятельскихъ нападеній. И потому новый опытъ милосердія и покровительства Ея сопровождался изъясненіемъ новыхъ знаковъ благодарности со стороны русскихъ; установленъ въ Москвѣ особенный крестный ходъ въ монастырь Срѣтенія и положено праздновать ежегодно 21 мая въ честь Владимірской иконы Богоматери. Во дни трехкратнаго избавленія столицы российской отъ Тамерлана, Ахмата и Махметъ-Гирея, церковь радостно вопіетъ: „днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону. Молися изъ Тебѣ воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражнихъ, и спасетъ души наша, яко милосердѣ.“

II. Такъ благотворно было заступленіе Божіей Матери за наше отечество; такъ могущественно было Ея ходатайство въ отвѣтъ на обращенныя къ Ней мольбы православнаго русскаго народа.

а) И можетъ ли Преблагословенная Дѣва не внимать мольбамъ тѣхъ, кои прибѣгаютъ къ Ней съ истинною вѣрою и любовію?—Дерзнемъ сказать отъ имени Ея: не можетъ! И невозможность эта составляетъ Ея славу. Небесные покровители между прочимъ тѣмъ и отличаются отъ покровителей земныхъ, что земные могутъ покровительствовать, могутъ и не покровительствовать, хотя бы просящій былъ достоинъ покровительства; а небесные покровители не могутъ не покровительствовать достойнымъ: гдѣ искренняя молюба, тамъ и ихъ помощь, гдѣ вѣра и любовь къ нимъ, тамъ и они; это для нихъ—святая необходимость. Тѣмъ паче не можетъ не слышать чистыхъ молитвъ, не можетъ не оказывать благовременной помощи Матеръ Божія, Коей, какъ бы въ особенную награду за величайшее и безпримѣрное служеніе Ея спасенію человѣческому, предоставлено право быть первою Ходатаицею о всѣхъ нуждающихся, радостію и покровомъ всѣхъ скорбящихъ.

б) Что же должна производить въ насъ эта драгоценная увѣренность въ покровительствѣ намъ Матери Божіей?—Безпечность въ дѣлѣ нашего спасенія?—Безстрашіе въ преступленіи закона Божія?—

Отлаганіе со дня на день покаянія?—Нѣтъ, братіе, это значило бы злоупотреблять милосердіемъ небеснымъ и оскорблять нашу святѣйшую Покровительницу. Чистѣйшая изъ Дѣвъ не можетъ покровительствовать грѣхамъ; Она покровительствуетъ грѣшникамъ, но только кающимся. Кто хочетъ постоянно быть подъ Ея благодатнымъ покровомъ, тотъ долженъ постоянно удалаться отъ всякаго грѣха; ибо всякій грѣхъ расторгаетъ союзъ съ Нею. Она молится о тебѣ горѣ, а ты молишься о себѣ долу; Она покрываетъ тебя заслугами Сына Своего, а ты одекаешься въ нихъ вѣрою и любовію. Иначе, если будемъ предаваться грѣху, выйдетъ то же, что было нѣкогда съ израильтянами. Моисей принималъ для нихъ отъ Бога законъ на горѣ Синайской, а они, соскучивъ его отсутствіемъ, слили подъ горою златого тельца, и начинали ему поклоняться и безчинствовать. Увидѣвъ сіе, Господь тотчасъ прекратилъ бесѣду Свою съ Моисеемъ, и сказалъ: *снииди отсюду, беззаконоваша бо модіе твои, и нынѣ остави Мя и возярився имъ во мѣ на ня, потреблю ихъ* (Исх. 32, 7—10). Не скажетъ ли подобнаго и нашей святѣйшей Ходатаицѣ достойнаго Сына Ея и Бога, если мы, подобно израильтянамъ, начнемъ предаваться беззаконію? „Ты молишься и ходатайствуешь о нихъ, и Я готовъ оказать все милосердіе тѣмъ, за коихъ претерпѣлъ смерть. Но виждь, что дѣлаютъ они! Когда Ты молишься, они поклоняются тельцу златому, приносятъ жертвы идоламъ своихъ страстей и попираютъ Мои законы. Гдѣ тутъ мѣсто для милости? Они сами на себя возжигаютъ гнѣвъ. Имъ нужна казнь пробуждающая и вразумляющая, а не милость утѣшающая. *Остави Мя и возярився имъ во мѣ, ими же самими возженнымъ, потреблю ихъ*“.

III. Зная сіе, будемъ, братіе, несомнѣнно прибѣгать подъ кровъ Преблагословенныя Дѣвы; но не будемъ приносить подъ сей покровъ грѣховъ нашихъ, не омывъ ихъ слезами покаянія. Матеръ Божія врачуетъ всѣ немощи, утѣляетъ всякія скорби, покрываетъ самые грѣхи, коль скоро они соединены съ сокрушеніемъ о нихъ сердца;—но не покрываетъ и не можетъ покрыть ожесточенія въ грѣхахъ! Аминь. (Сост. Г. Д.—ко по Воскр. чт. за 1840

г. № 21 и проп. Иннок. арх. херс. т. II, стр. 89—90).

Поуч. 2-е. Св. равноапостольные Константинъ и Елена.

(Уроки изъ ихъ жизни:—христиане должны обращаться къ силѣ честнаго и живо-творящаго креста Господня и содѣйствовать распространенію Христовой вѣры).

I. При св. Константинѣ Великомъ, память коего съ его св. и равноапостольною матерью Еленою совершается нынѣ, христіанская вѣра, до него гонимая, сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи. Отецъ Константина Великаго, Констанцій Хлоръ, уважалъ христіанъ и давалъ имъ почетныя должности при своемъ дворѣ. Сынъ его Константинъ, рожденный отъ Елены, узналъ христіанскую вѣру въ домѣ отца и съ молодости привыкъ уважать ее. Когда отецъ его скончался въ Британіи (нынѣшней Англіи) въ 306 году, Константинъ былъ провозглашенъ западнымъ императоромъ. Ему было тогда 32 года отъ роду. Онъ правилъ подданными съ любовью и кротостію. Но въ другихъ областяхъ западныхъ правилъ злой и корыстолюбивый Максентій. Въ 312-мъ году подданные Максентія, не имѣя силъ терпѣть его притѣсненія, стали просить Константина изъавить ихъ отъ тирана. Константинъ пошелъ на Максентія, и когда онъ приближался къ Риму, вдругъ, среди дня, онъ и его войско увидѣли на небесахъ крестъ, сіяющій звѣздами, съ надписью: *симъ побѣждай*. Въ ту же ночь Константину явился въ видѣніи Самъ Христосъ и повелѣлъ ему сдѣлать знамя на подобіе креста и изобразить крестъ на оружіяхъ, щитахъ и шлемахъ воиновъ. Подъ знаменемъ креста онъ побѣдилъ Максентія, который, спасаясь бѣгствомъ, потонулъ въ рѣкѣ Тибрѣ.

Принявъ христіанство, Константинъ уговорилъ Ликинія, правителя восточной Римской имперіи, издать указы въ пользу церкви, христіанамъ дозволить строить храмы и свободно исповѣдывать свою вѣру. Но Ликиній въ душѣ ненавидѣлъ христіанъ. Тогда Константинъ объявилъ ему войну и, побѣдивъ его, сдѣлался единовластнымъ правителемъ всей Римской имперіи; съ этого

Кругъ Поучен. т. I.

времени онъ сталъ открыто покровительствовать христіанамъ.

Желая всѣхъ подданныхъ сдѣлать христіанами, онъ дѣйствовалъ на нихъ не силою, а совѣтами и убѣжденіями. Такъ какъ въ Римѣ было еще сильно язычество, то Константинъ избралъ себѣ новую столицу, въ Византіи, небольшомъ городкѣ близъ Чернаго моря. Этотъ городокъ онъ назвалъ новымъ Римомъ и Константинополемъ. Впослѣдствіи городъ названъ Царьградомъ. Нынѣ—это столица Турецкой имперіи. Въ Константинополѣ императоръ устроилъ множество великолѣпныхъ храмовъ.

При Константинѣ Великомъ христіанскую церковь волновали язычники, еретики и раскольники, но защиту отъ нихъ церковь нашла въ императорѣ, который, для поддержанія православія, созвалъ первый Вселенскій соборъ.

При Константинѣ возникъ изъ своихъ развалинъ Іерусалимъ, освященный проповѣдію, дѣяніями и страданіями Спасителя. Городъ этотъ болѣе 150-ти лѣтъ былъ въ запустѣніи; на святыхъ мѣстахъ христіанскихъ были языческіе храмы; городъ носилъ языческое имя Эли Капитолины. Мать императора, св. Елена, отправившись въ 326-мъ году въ святую землю, обрѣла тамъ животворящій крестъ Господень и построила храмы на Голгоѣѣ, въ Вилеемѣ, въ Назаретѣ и на горѣ Елеонской. Церковь называетъ ее равноапостольною, такъ какъ она своими подвигами содѣйствовала распространенію христіанства въ предѣлахъ Римской имперіи.

Будучи вѣрнымъ сыномъ церкви, Константинъ однакоже, съ одной стороны изъ уваженія къ таинству крещенія, съ другой—желая передъ смертію очиститься отъ всѣхъ грѣховъ своей жизни, не принималъ его до кончины и состоялъ въ разрядѣ оглашенныхъ. Черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти матери, онъ крестился въ праздникъ Пасхи и умеръ въ предмѣстіи Никомидіи, въ 337-мъ году по Рождествѣ Христовѣ, 65-ти лѣтъ отъ роду. Тѣло его съ торжествомъ перенесено въ Константинополь и погребено въ храмѣ св. апостоловъ.

II. Св. равноапостольные цари Константинъ и Елена предлагаютъ намъ два великіе урока для нашего подра-

жанія: первый тотъ, чтобы мы обра- щались въ всѣхъ случаяхъ своей жизни къ силѣ честнаго и животворящаго креста Господня,—второй тотъ, чтобы мы по примѣру ихъ содѣйствовали рас- пространенію и утвержденію среди не- вѣдущихъ истиннаго Бога христіанской вѣры.

а) „Симъ побѣждай!“ гласила чудная надпись, видѣнная св. равноапостоль- нымъ Константиномъ при дивномъ не- бесномъ знаменіи креста. И императоръ побѣждалъ имъ не только своихъ внѣш- нихъ враговъ, но и враговъ внутрен- нихъ: крестъ Христовъ былъ для него всегдашнюю охранительную и руково- дящую силою и въ его духовной бла- гочестивой жизни, чѣмъ онъ и просла- вился паче всего, за что онъ и при- чтенъ церковію къ лику святыхъ. Да и какъ не быть побѣдоноснымъ кре- сту Христову, когда имъ Христосъ, Спаситель нашъ, однажды на всегда, на Голгоѣѣ поразилъ всѣхъ враговъ нашего спасенія; какъ не быть ему побѣдоноснымъ, когда въ немъ сокры- та спасительная непреоборимая сила Богочеловѣка, Христа Спасителя на- шего?

Будемъ же, бр. мои, и мы почаще поль- зоваться спасительною побѣдоносною силою креста Христова въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія; будемъ, подобно апо- столу, хвалиться крестомъ Христовымъ особенно предъ тѣми, которые, къ ве- личайшему прискорбію, не чтятъ его, не пользуются его святою могуществен- ною силою и даже позволяютъ себѣ хулить его; подобно христоненавист- нымъ жидовинамъ,—разумѣя нашихъ жалкихъ штундистовъ разнаго рода.

„Кресте! ты намъ сила буди, крѣ- постъ и держава, избавитель и пред- ратникъ на борющія насъ, щитъ и хра- нитель, побѣда и утвержденіе наше, присно соблюдая насъ и покрывая“.

„Кресте всесильне! злочестивыя низ- ложи враги, ненавидящія и хулящія тя безумно,—языки попали и угаси ша- танія ихъ!“

б) Св. равноапостольный Констан- тинъ и Елена прославляются кромѣ того св. церковію за свою апостоль- скую ревность къ распространенію и утвержденію между людьми Христовой вѣры.

Имѣть ревность по Христовой вѣрѣ и со- дѣйствовать ея распространенію и утвер-

жденію между людьми обязанъ каждый изъ насъ.

Изъ любви ко Христу Спасителю нашему, просвѣтившему насъ Своимъ благодатнымъ ученіемъ, и изъ любви къ людямъ, погибающимъ во тьмѣ язы- чества и невѣжества, мы, слушатели, всѣми силами должны содѣйствовать, чтобы св. вѣра Христова вездѣ рас- пространялась на землѣ. А есть еще, слушатели, много людей на землѣ, не знающихъ Христа Спасителя. Въ одной нашей православной Россіи людей, не знающихъ Христа Спасителя, цѣлые миллионы, какъ напр. евреевъ, татаръ, калмыковъ и другихъ языческихъ на- родовъ. По вычисленіямъ людей уче- ныхъ всѣхъ народовъ на землѣ около 1430 миллионовъ; изъ нихъ христіанъ, т. е. вѣрующихъ во Христа Спаси- теля только еще 335 миллионовъ, а остальные всѣ или язычники, или маго- метане, или евреи. Сколько, значить, гибнетъ людей во тьмѣ невѣдѣнія истин- наго Бога! Слово, сказанное Христомъ Спасителемъ апостоламъ, приложимо еще и къ настоящему времени: „жатвы много, а жателей, т. е. проповѣд- никовъ ученія Христова, мало.“

Молитесь Господину жатвы, чтобы Онъ избралъ достойныхъ дѣлателей жатвы Своей“.

И мы каждый разъ, во время боже- ственной литургіи, слыша объ огла- шенныхъ, т. е. готовящихся къ кре- щенію, молитву св. церкви, должны отъ всего сердца возносить молитву Отцу небесному, чтобы всѣ люди на землѣ обратились ко Христу Спаси- телю и вмѣстѣ съ нами прославляли пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Кромѣ молитвы не забывайте, слуша- тели, содѣйствовать распространенію Хри- стовой вѣры и своими посильными матери- альными средствами. Въ храмѣ Божіемъ нарочно на это устроена кружка съ надписью: „на распространеніе Хри- стовой вѣры между язычниками“. Къ крайнему прискорбію надобно сказать, что давно эта кружка существуетъ въ храмѣ Божіемъ, много разъ было го- ворено о необходимости помогать сво- ими пожертвованіями на распростра- неніе Христовой вѣры; но немногіе изъ васъ еще откликнулись на это св. дѣло. Есть такіе труженики-христіане, которые принимаютъ на себя апостоль-

скій подви́гъ проповѣдывать учене Христово между невѣрующими въ истиннаго Бога. По примѣру свв. апостоловъ эти труженики, вдали отъ родныхъ, терпятъ и голодь, и холодъ, и всякія притѣсненія, и скорби отъ язычниковъ, проповѣдуя учене Христово; заводятъ среди новыхъ христіанъ церкви и школы, покупаютъ для новокрещенныхъ кресты и иконы, помогаютъ даже обзаводиться хозяйствомъ. Вотъ для поддержанія этихъ-то свв. тружениковъ, которые проповѣдуютъ учене Христово между язычниками, и пойдутъ наши копѣйки, которыя мы будемъ жертвовать на распространене Христовой вѣры.

Великая награда обѣщана Христомъ Спасителемъ за апостольскій подви́гъ распространенія Христовой вѣры. Даже напоившій чашею воды проповѣдника слова Божія не лишится своей награды, по слову Спасителя.

III. Итакъ, подражая свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ, будемъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать распространенію Христовой вѣры и во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгать за помощію къ силѣ честнаго и животворящаго креста Господня. (Сост. по Ч. М. и проп. прил. къ „Рук. для с. паст.“ за 1887 и 1889 г. май).

Двадцать второй день.

Св. мученикъ Василискъ.

(Доказательства той истины, что смерть тѣлесная служитъ для насъ только переходомъ къ безсмертію).

I. Св. муч. Василискъ, память коего нынѣ, былъ племянникъ св. Θεодора Тирона; онъ пострадалъ вмѣстѣ съ Евтропиемъ и Клеоникомъ (пам. ихъ 3-го марта), но принялъ смерть отъ меча послѣ нихъ въ царств. Максимилиана, въ 308 г. Мученія, которымъ онъ былъ подвергнутъ, сопровождались поразительнѣйшими чудесами, о чемъ свидѣлствуетъ очевидецъ ихъ, св. муч. Евсигній (пам. его 5-го авг.). Этотъ мученикъ Василискъ, какъ свидѣлствуютъ многіе историки, послѣ смерти своей явился св. Іоанну Златоустому. Это было въ г. Команахъ, гдѣ пострадалъ св. Василискъ, гдѣ была сооружена церковь во имя его и лежали его мощи и гдѣ на пути къ мѣсту изгнанія скончался св. Іоаннъ Златоустъ. Здѣсь, передъ кончиною его, св. муч. Василискъ явился великому святителю и сказалъ: „не унывай, брате Іоанне, завтра будемъ вмѣстѣ“.

II. Явленіе изъ загробнаго міра св. муч. Василиска напоминаетъ намъ, братія, о безсмертіи нашей души, о будущей жизни, о томъ, что смерть тѣлесная служитъ для насъ только переходомъ къ безсмертію.

Вѣра наша въ ту истину, что по смерти тѣлесной мы не обратимся въ ничтожество, а будемъ жить новою, вѣчною жизнію, что гробъ бываетъ для насъ не инымъ чѣмъ, какъ только лѣствицею отъ земли

или возводящею на небо или низводящею во адъ, — для насъ весьма необходима и спасительна.

Безъ вѣры въ истину безсмертія нашей души и будущей загробной жизни нашей мы въ своей земной жизни и дѣятельности легко могли бы сравниться съ скотами безсмысленными, у коихъ предметъ и конецъ дѣятельности, верхъ наслажденія—одно удовлетвореніе чувственности, даже легко могли бы превратиться въ звѣрей, безжалостно терзающихъ другъ друга, для насыщенія своего не щадащихъ жизни подобныхъ себѣ существъ,—могли бы дойти до забвенія всѣхъ добродѣтелей и обязанностей.

Но столь необходимая и спасительная вѣра въ истину безсмертія нашей души и будущей загробной жизни у всѣхъ ли тверда и крѣпка? Есть маловѣры, которые, хотя не отвергаютъ загробной жизни, но судятъ о ней только предположительно, съ нерѣшительностію. „Можетъ быть, — говорятъ они, что по смерти и оживемъ; статья можетъ, что и будетъ воздаяніе каждому по дѣламъ за предѣлами гроба, будемъ мы или блаженствовать или мучиться въ продолженіе цѣлой вѣчности; о будущемъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго, будущее закрыто для насъ“. Посему, бр., для укрѣпленія сомнѣвающихся въ сей истинѣ и вообще для назиданія нашего теперь, въ день св. муч. Василиска, своимъ явленіемъ изъ загробнаго міра свидѣлствующаго о бытіи сей жизни, благовременно намъ при свѣтѣ слова Божія и здраваго разума уяснить себѣ

истину, что смерть тѣлесная не есть прекращеніе нашего бытія, уничтоженіе нашего существа, а начало новой, нескончаемой жизни.

а) Въ этой истинѣ мы прежде всего убѣждаемся изъ наблюдений надъ проявленіями духовной жизни въ человѣкѣ. Каждый человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души. По наблюденьямъ взаимныхъ отношеній между тѣломъ и душою усматривается, что тѣло хотя бы спало, душа все бодрствуетъ; чувства тѣлесныя хотя бы пребывали бездѣйственны, душа и тогда продолжаетъ мыслить, чувствовать, желать, вспоминать, представлять. Во снѣ намъ часто видится, что мы съ кѣмъ-нибудь разговариваемъ, гдѣ-нибудь ходимъ, что нибудь разсматриваемъ. Чѣмъ мы тогда и видимъ, и ходимъ, и говоримъ? Чувства тѣлесныя въ глубокомъ усыпленіи; тѣло неподвижно! Не явныя ли это дѣйствія души? И опытомъ доказано, что душа наша тѣмъ болѣе оживляется, окривляется, совершенствуется, чѣмъ болѣе умерщвляется, изнуряется тѣло, — тѣмъ свободнѣе она становится въ своемъ пареніи, развязнѣе и вѣрнѣе въ своихъ отправленіяхъ, чѣмъ болѣе облегчается отъ тяжести плоти. *Если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16), говоритъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ вѣры, апостолъ Павелъ, объ отношеніи тѣла къ состоянію души. Всѣ сіи явленія, почти ежедневно замѣчаемыя въ жизни человѣчества, должны приводить насъ къ тому заключенію, что душа наша можетъ дѣйствовать свойственнымъ ей образомъ и сама по себѣ, — независимо отъ тѣла, что совершенное разрѣшеніе души отъ тѣла послужить не къ уничтоженію ея жизнедѣятельности, а еще къ доставленію ей полной, совершенной свободы въ дѣйствіяхъ.

б) И это заключеніе не подтверждается ли на самомъ дѣлѣ кѣми случаями, когда умершіе въ самый часъ смерти и вскорѣ по смерти являлись живымъ родственникамъ или друзьямъ, бывшимъ отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи и вовсе не думавшимъ объ ихъ кончинѣ, являлись нерѣдко съ убѣжденіями родныхъ къ вѣрѣ въ истину религіи, въ коихъ сомнѣвались? Что значили такія явленія? Какъ объяснимъ ихъ? Не есть ли это сообщеніе душъ изъ загробнаго міра съ душами живыхъ? Не проявленіе ли это

жизни и дѣятельности души уже по разлученіи съ тѣломъ? Такъ, смерть тѣлесная не есть прекращеніе нашего бытія, уничтоженіе нашего существа. Душа остается живою и по смерти тѣла.

в) Кромѣ этихъ какъ бы наглядныхъ доказательствъ безсмертія души, самое существо души, свойство силъ ея не есть ли ручательство за ея безсмертіе?

Душа наша имѣетъ безпредѣльныя желанія. Она ничѣмъ земнымъ не удовлетворяется. Хотя бы мы обладали всѣми возможными благами земными, хотя бы къ нашему удовольствію собрано было все со всего свѣта, представлены были всѣ сокровища земли, даны всѣ преимущества общественныя: мы все остаемся не довольны собою, все не покойны, скучаемъ. Отъ чего бы происходило это недовольство наше собою среди всѣхъ благъ земныхъ, эта тоска сердца, крушеніе духа? Всѣ прочія существа земнаго міра, будучи созданы для земли, на землѣ и находятъ полное для себя удовлетвореніе. Сыто животное, — и оно играетъ; въ свѣжей водѣ рыба, — и она плещется; на открытомъ и чистомъ воздухѣ птица, — и она вьется и поетъ; въ землѣ червь, — и онъ покоенъ. Одинъ человѣкъ ни въ чемъ на землѣ для себя не находитъ истиннаго удовольствія, полного наслажденія. Ужели это твореніе Божіе, — лучшее изъ всѣхъ земныхъ твореній, должно быть несчастіемъ самаго прерѣннаго червя? Ужели Творецъ создалъ насъ только однихъ изъ всѣхъ земнородныхъ на муку, отказалъ намъ однимъ навсегда въ чистомъ и полномъ наслажденіи? Этого допустить нельзя. *Блазъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144, 9). Непремѣнно придетъ время, когда и мы найдемъ совершенный покой, полное удовольствіе. Это неудовлетвореніе души нашей ничѣмъ земнымъ прямо указываетъ намъ, что мы здѣсь въ чужбинѣ, а не на родинѣ, странники и пришельцы, а не коренные обитатели, созданы не для земли, а для неба.

г) Дабы слишкомъ не продлить слова, перейдемъ прямо къ болѣе разительному доказательству необходимости и дѣйствительности существованія нашего за гробомъ. Это недостатокъ, отсутствіе въ настоящей жизни должнаго воздаянія каждому по дѣламъ.

По суду правды Божіей добродѣтель должна получать свойственную себѣ награду, а порокъ соотвѣтственное себѣ наказаніе. Но здѣсь на землѣ не видно, чтобы добродѣтель была вполнѣ вознаграждаема, а порокъ былъ караемъ. Въ семъ мірѣ часто праведники страдаютъ, бываютъ въ угнетеніи, въ нуждѣ, въ трудѣ, въ гоненіи, въ безвѣстности, грѣшники большею частію веселятся, живутъ въ довольствѣ, въ чести, въ покоѣ. Гдѣ жъ и когда воспослѣдуетъ справедливое и полное воздаяніе за добродѣтели и пороки, чего настойчиво требуетъ совѣсть, этотъ неподкупный свидѣтель правды? Несомнѣнно за предѣлами гроба, въ будущей жизни (1 Кор. 4, 5, 11—13, 16). Такъ уповали и симъ упованіемъ укрѣпляли себя на всѣ подвиги и мученія подвижники вѣры, мученики христіанства. Такъ уповать и намъ они завѣщевали. И дѣйствительно, по слову Писанія, мы, какъ только умремъ, тотчасъ же позводемся на судъ къ отвѣту.

Человѣкъ положенъ однажды умереть, а потомъ судъ. говоритъ св. ап. Павелъ (Евр. 9, 27). А по ученію церкви, души наши, разлучившись съ тѣлами, тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби; впрочемъ, не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получить по общему воскресеніи, когда душа соединяется съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно.

д) Что будетъ воскресеніе тѣлъ нашихъ, умершихъ и согнившихъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. За несомнѣнность сей истины ручается славное воскресеніе Начальника вѣры, Главы церкви, Христа. *Если вѣруемъ,* говоритъ апостолъ Павелъ, *что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Иисусъ Богъ*

приведетъ съ Нимъ (1 Сол. 4, 14). *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ* (1 Кор. 15, 20).

е) Въ истинѣ воскресенія тѣлъ нашихъ по смерти удостовѣряетъ видимая природа. Не говоря о прочихъ безчисленныхъ явленіяхъ природы, гдѣ очевидно слѣдуетъ за разрушеніемъ не уничтоженіе, а возсозданіе, гдѣ изъ смерти возникаетъ новая жизнь, одно хлѣбное едва замѣтное зерно, которое, сокрывшись въ нѣдрахъ земли, сгниваетъ и согнивши оживаетъ и встаетъ прекраснымъ растеніемъ, не есть ли громкій провозвѣстникъ воскресенія нашихъ тѣлъ умершихъ и согнившихъ. Безвнимательнаго къ сему провозвѣстнику апостолъ упрекаетъ въ безуміи. *Безразсудный,* говоритъ онъ, *то, что ты съешь, не оживаетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ захочетъ, и каждому съемни свое тѣло. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор. 15, 36—38 и 42).

III. Итакъ, братія, всѣмъ намъ должно крѣпко хранить вѣру въ загробную жизнь и въ будущее воздаяніе за наши добрыя или злыя дѣла. Эта вѣра можетъ сдѣлать насъ непоколебимыми во всѣхъ напастьхъ и искушеніяхъ настоящаго вѣка, недоступными всѣмъ соблазнамъ міра и обольщеніямъ плоти, ревностными въ преуспѣяніи дѣла Господня (1 Кор. 15, 58). И тогда вожделѣннѣйшій гласъ Господа Судіи: *добръ, рабе благодѣи и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего,* въ день суда не минетъ и насъ, обратится и къ намъ на ряду съ прочими сынами царствія. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1891 г., августъ).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Препод. Евфросинія, княжна полоцкая.

(О необходимости пожертвованій на храмы).

I. Преп. Евфросинія, княжна полоцкая, память коей совершается нынѣ, по народному названію „Предслава“, внука полоцкаго князя Всеслава Бря-

числавича и правнука св. равноапостольнаго кн. Владиміра, была воспитана въ страхѣ Божіемъ и отличалась красотой. Отвергнувъ предложеннаго ей жениха, она удалилась въ женскую иноческую обитель, гдѣ приняла имя Евфросиніи. Живя въ затворѣ, она занималась списываніемъ книгъ и получению за это плату раздавала ни-

щимъ. Потомъ, слѣдуя указанію свыше, она основала женскую обитель св. Спаса на мѣстѣ, которое далъ епископъ. Сюда пришли къ ней ея сестры, нареченныя Евдокіей и Евпраксіей. Ревнуя о благолѣшіи дома Божія, преподобная княжна построила въ своей обители каменный храмъ, существующій доселѣ. Для новаго храма она приготовила на престольный крестъ съ драгоценными украшениями. Онъ также цѣлъ донынѣ. Преподобная Евфросинія поселилась въ тѣсной кельѣ, подлѣ храма, и отсюда слушала божественную службу. Находясь въ родствѣ съ греческими царями, Евфросинія выпросила у императора Мануила Комнина и патріарха цареградскаго Луки Хризотерга находившуюся въ Ефесѣ икону Божіей Матери, писанную, по преданію, евангелистомъ Лукою. Икона, великолѣпно ею украшенная, стоитъ донынѣ въ Торопецкомъ соборномъ храмѣ. Потомъ она исполнила давнее свое желаніе — посѣтить святыя мѣста Палестины. Ввѣривъ свою обитель сестрѣ своей Евдокіи (въ мірѣ Градиславѣ), она отправилась на востокъ, посѣтила Царьградъ и другія святыя мѣста востока. Наконецъ, водворившись въ Іерусалимѣ, въ русскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы, она ходила отсюда на поклоненіе гробу Господню и въ другія мѣста. Въ обители русской она занемогла и, послѣ 24-хъ дней болѣзни, мирно отошла ко Господу 23-го мая 1173 года. Тѣло ея, по ея завѣщанію, было погребено въ Іерусалимѣ, въ обители преподобнаго Θεодосія, а при завоеваніи Іерусалима Саладиномъ, въ 1187 году, оно перенесено въ Россію и нетлѣнно почиваетъ въ кіевскихъ пещерахъ.

II. Изъ жизни препод. Евфросиніи мы видѣли, возлюбленные братія, что она весьма заботилась о созданіи и благолѣпнѣ храмовъ Божіихъ. Давно существующая въ одномъ изъ самыхъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ—городѣ Полоцкѣ—женская Спасо-евфросининская обитель съ каменнымъ, удивительно прочнымъ, сохранившимся много столѣтій храмомъ во имя Спасителя, построеннымъ препод. Евфросиніею, служитъ нагляднымъ памятникомъ ея св. любви къ храмовданію.

Примѣръ преподобной Евфросиніи,

княжны полоцкой, побуждаетъ и насъ, братія, принимать участіе какъ въ храмовданіи, такъ и въ пожертвованіи на храмъ и его нужды, которыя часто бываютъ весьма настоятельныя и неотложныя.

Храмы Божіи суть мѣста особеннаго присутствія Божія, училища вѣры и благочестія, мѣста молитвы и благодатнаго освещенія вѣрующихъ во Христа. Построеніе этихъ зданій и поддержаніе ихъ въ порядкѣ, приличномъ высокому назначенію ихъ, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ. Гдѣ же ихъ взять? Ихъ могутъ и должны дать вѣрующіе, для которыхъ они устроены.

а) Не думайте, что это лежитъ только на обязанности слушающихъ церкви или людей состоятельныхъ; нѣтъ, — это долгъ каждаго вѣрующаго, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился. І. Христосъ на землѣ жилъ въ такой бѣдности, что не имѣлъ гдѣ главу приклонить, однако и Онъ далъ на храмъ установленную закономъ дань. Этотъ примѣръ да убѣдитъ каждаго изъ насъ считать своимъ непремѣннымъ долгомъ жертвовать изъ своихъ средствъ на поддержаніе храма Божія.

б) Многіе говорятъ, что храмъ Божій не имѣетъ надобности въ богатой утвари, что отъ внѣшнихъ средствъ не зависитъ его достоинство. Но припомните, братіе, что Самъ Господь І. Христосъ какъ ни бѣденъ былъ, а для совершенія таинства евхаристіи избралъ горницу велию послану, или украшенную. Если мы для себя устроимъ великолѣпныя жилища, богатая одежда и драгоценную утварь въ домѣ, то можемъ ли отказать Своему Творцу и Спасителю въ томъ, въ чемъ себѣ не отказываемъ? Царь Давидъ стѣснялся жить въ новомъ кедровомъ домѣ, когда ковчегъ завіта помѣщался въ старой палаткѣ. Онъ устроилъ для храненія святыни новую скинию, а сынъ его Соломонъ построилъ великолѣпный храмъ Господу. Съ нашей стороны было бы неизвинительно, если бы мы—новый Израиль—уступали въ усердіи ветхому Израилю, и притомъ въ такихъ незначительныхъ вещахъ, какъ наши земныя сокровища. Благодареніе Господу, въ нашемъ православномъ государствѣ нѣтъ недостатка въ великолѣпныхъ храмахъ. Ихъ создало усердіе нашихъ предковъ и под-

держиваетъ благочестіе ихъ потомковъ. Но этимъ не можетъ ограничиваться наша попечительность о нихъ. Для совершенія таинствъ нужны церковныя облаченія, священные сосуды и другіе необходимые предметы. Сверхъ того — потребно вещество для таинства, для освѣщенія, кажденія; нужны dobroгласные пѣвцы и чтецы, іереи и диаконы, и множество другихъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ совершеніе Богослуженія, со всѣмъ подобающимъ святому дѣлу велелѣпіемъ, поддержаніе чистоты и порядка какъ вѣ, такъ и внутри храмовъ. Все это требуетъ матеріальныхъ жертвъ со стороны вѣрующихъ.

в) Нужды нѣтъ, что жертвы наши на храмъ бываютъ иногда самыя ничтожныя или, какъ обыкновенно говорятъ — копеечныя. Важно здѣсь не количество жертвы, а ея качество, то расположеніе сердца, съ какимъ эта жертва приносится. Бѣдная вдова, какъ вы знаете изъ евангелія, положивъ всего двѣ лепты — двѣ самыя меньшія монеты — по суду Христову признана вложившею въ церковную кружку больше, чѣмъ всѣ богатые, дававшіе отъ избытковъ своихъ. Поэтому не смущайтесь, братіе, матеріальною скудостію своей жертвы: восполни ее добрымъ расположеніемъ духа, любовію къ Господу, и Онъ приметъ ее въ Свой пренебесный жертвенникъ и воздастъ за нее сторицею небесными благами. Ты удѣлилъ частицу изъ своихъ сокровищъ на устройство и благолѣпіе Его дома, а Онъ введетъ тебя за это въ небесныя обители. Ты освѣщаешь во мракѣ ночи ликъ Его, а Онъ душу твою озаритъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ въ земной жизни, а когда тебѣ придется проходить сѣнь смерти, Онъ и тогда просвѣтитъ путь твой. Ты украшаешь здѣсь иконы и престолъ Его благолѣпными ризами, а Онъ въ будущей жизни облечетъ тебя ризою спасенія и введетъ тебя въ царство Свое. Если І. Христосъ обѣщалъ награду за чашу студеной воды, поданной во имя ученика Его; то тѣмъ болѣе ущедритъ того, кто принесетъ жертву для Него, или во имя Его.

III. Итакъ, пусть не оскудѣетъ рука дающаго на храмы Божіи: онъ и въ этой жизни удостоится благоволенія Божія, и въ будущей жизни будетъ воз-

награжденъ сторицею. Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. прил. къ „Руков. для сельск. паст.“ за 1889 г., апрѣль, и друг. источ.).

Поуч. 2-е Святитель Леонтій, ростовскій чудотворецъ.

(Болгій долженъ быть смурою въспяхъ).

I. Гдѣ родился святитель Леонтій, память коего совершается нынѣ, неизвѣстно; нѣкоторые считаютъ его грекомъ, прибывшимъ изъ Царяграда; другіе съ большею достовѣрностію думаютъ, что онъ изъ иноковъ печерскихъ былъ посвященъ въ епископа ростовскаго, около 1050 года.

Трудное дѣло предстояло ему. Жители Ростова, изгнавшіе двухъ епископовъ, не съ радостію встрѣтили и третьяго. Сильно приверженные къ язычеству, они стали всячески оскорблять святого проповѣдника слова Божія и, наконецъ, изгнали и его; но Леонтій рѣшился не отступать отъ благаго дѣла. Несмотря на грозившую ему опасность, онъ сталъ жить вблизи отъ города, около потока. На этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи онъ соорудилъ церковь во имя архангела Михаила. Тутъ онъ варилъ кутью и раздавалъ ее маленькимъ дѣтямъ, стараясь такимъ образомъ привлечь ихъ къ себѣ силою любви и кротости христіанской. Онъ рассказывалъ имъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, и дѣти стали охотно приходить къ нему и слушали его. Потомъ пришли и нѣсколько взрослыхъ.

Наставленія и слова святого проповѣдника проникли въ ихъ души, и они приняли святое крещеніе. Но когда объ этомъ узнали въ городѣ, то самыя злоснѣлыя язычники пришли съ палками и дрекольями, чтобы умертвить святого епископа. Онъ безстрашно встрѣтилъ ихъ угрозы, и язычники, пораженные необычнымъ свѣтомъ, озарившимъ его лицо, пали ницъ передъ нимъ. Они всѣ внезапно ослѣпли; но Господь, по молитвѣ святого епископа, исцѣлилъ ихъ, они увѣровали и просили крещенія. Съ этихъ поръ утвердилось вліяніе святого Леонтія на жителей Ростова; онъ сильно дѣйствовалъ на нихъ словомъ, чудесами, примѣромъ святой благочестивой жизни, и очень многихъ обратилъ къ Господу Богу. Онъ преставился около 1073-го года.

Спусти много лѣтъ, мощи его были обрѣтены нетлѣнными, и онъ былъ причисленъ церковію къ лику святыхъ. Много чудесныхъ исцѣленій совершалось при гробѣ его, и память его дорога жителямъ Ростова.

II. Св. Леонтій, отдавшій всю свою жизнь на служеніе ближнимъ, на просвѣщеніе язычниковъ свѣтомъ Христова ученія, научаетъ насъ, братіе, той истинѣ, что большій долженъ быть слугою всѣхъ, первый—рабомъ всѣхъ.

Иже аще хочетъ въ васъ вѣнчанный быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хочетъ въ васъ быти старшій, да будетъ вамъ рабъ (Марк. 10, 44),—вотъ что сказалъ І. Христосъ въ евангеліи. Мы стремимся выисаться, а намъ заповѣдуются смиряться, мы желаемъ подчинять себѣ другихъ, управлять и господствовать, а намъ повелѣвается служить всѣмъ и каждому. Можетъ ли мірское своекорыстіе и самолюбіе примириться съ такимъ правиломъ? Нѣтъ оно говоритъ: служить всякому, быть рабомъ для всѣхъ—развѣ это осуществимо? Люди способнѣйшіе должны занимать господствующее, по отношенію къ другимъ, положеніе, и каждый долженъ заботиться объ устройствѣ своего положенія. Но такія видимыя несообразности—только воображаемыя, мнимыя. Господь не можетъ возлагать на насъ обязанности невыполнимыя, которыхъ мы не въ силахъ исполнить.

а) Большой, по слову Спасителя, долженъ быть слуга всѣхъ, первый долженъ быть для всѣхъ рабомъ. Что же тутъ недоумѣнаго? Что естественнѣе—то-ли, чтобы сильное и могущественное подавало помощь слабому, высшее поддерживало низшее, или, наоборотъ, слабое и низшее укрѣпляло высшее и сильное? Если мы занимаемъ какое-либо высшее положеніе, то ужели служеніе общему благу и служеніе низшимъ себя можетъ унижать это положеніе, а не возвышать? Отнюдь нѣтъ. Посмотрите—кого изъ своихъ предковъ чтить потомство благодарною памятію? Тѣхъ ли, которые искали собственной пользы, или тѣхъ, которые стремились къ пользѣ общественной? Оно чтить доблестныхъ воиновъ, павшихъ славною смертію за вѣру, царя и отечество, чтить государственныхъ мужей, отдавшихъ всѣ свои силы благу народа, чтить людей науки, пожертвовавшихъ всѣми утѣ-

хами міра ради того, чтобы обогатить отечество полезными открытіями, изобрѣтеніями, или внести свѣтъ правды и добра въ жизненную среду современнаго имъ общества, чтить милостивыхъ, устроителей храмовъ, учреждений, школъ для юношества, больницъ для недужныхъ, богадѣленъ для старыхъ, пріютовъ для сиротъ и убогихъ;—чтитъ всякаго, безкорыстно и самоотверженно послужившаго общему, а не своему только личному благу.

б) Правда, трудно преодолѣть свое самолюбіе, трудно заглушить въ себѣ своекорыстныя стремленія, трудно заставить себя быть слугою и рабомъ для всѣхъ, но эта трудность не должна устраивать христіанина. Онъ долженъ помнить, что только язычникамъ, по слову Господа, свойственно господствовать и властвовать надъ своими ближними (Мр. 10, 42), т.-е. угнетать и поработать ихъ для своей пользы. Мы же христіане—при всемъ различіи званій нашихъ и состояній,—едино тѣло есмь о Христѣ, а по единому другъ другу уди (Рим. 12, 5). Какъ уди, или члены одного тѣла мы должны не враждовать другъ съ другомъ, не поработать одинъ другого, а служить другъ другу со всею готовностію и любовію. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою, сказалъ Спаситель* (Іоан. 13, 35). Отъ любви можетъ проистекать единственно одно добро, ибо *любь искреннему зла не творитъ* (Рим. 13, 10). *Любы, побогодуховеннымъ словамъ апостола, долготерпѣтъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, сорадуется же о истинѣ. Все покрываетъ, все переноситъ* (1 Кор. 13, 4—7).

III. Если мы желаемъ быть христіанами на дѣлѣ, а не по имени только, то должны възгрѣвать въ себѣ любовь къ ближнимъ—эту необходимѣйшую принадлежность всякаго христіанина; *должны есмь, по ученію апостола, мы сильніи немощи немощныхъ носить и не себѣ угодити: кійжеждо же васъ ближнему да угодждаетъ въ благое къ созиданію. Ибо и Христосъ не Себѣ угодилъ, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ тебе нападоша на мя* (Римл. 15, 1—3). Что, какъ не любовь

неизреченная къ намъ грѣшнымъ, побудило и Сына Божія прійти на землю, воспринять зракъ раба, перенести позоръ и поношенія, испытъ до дна всю чашу страданій? Вотъ высочайшій образъ любви, вотъ совершеннѣйшій примѣръ служенія всѣмъ! Царь славы терпѣть униженіе, Господь всѣхъ служить Своимъ рабамъ. Мы ли не должны

смиряться другъ предъ другомъ, мы ли въ правѣ отказаться отъ того, чтобы быть слугами нашихъ ближнихъ?!

Молитвами св. Леонтія, отдавшаго всю свою жизнь на служеніе ближнимъ, на избавленіе ихъ отъ тѣмъ язычества и вѣчной гибели, да вразумить и поставитъ насъ Господь. (Сост. съ дополн. по М. Ц. Вѣд. 1888 г. № 18).

Двадцать четвертый день.

Преподобный Симеонъ Дивногорецъ.

(Необходимо помнить о смерти и готовиться къ ней).

I. Преподобный Симеонъ, память коего совершается нынѣ, родился въ 521 году въ Антиохіи. Еще въ младенческихъ годахъ онъ отличался строгимъ воздержаніемъ, избѣгая молока и мяса. На пятомъ году жизни онъ лишился отца, погибшаго во время бывшаго въ Антиохіи землетрясенія; два года спустя умерла и мать его. За нѣсколько дней до смерти мать Симеона, размышляя о судьбѣ сына, имѣла чудесное видѣніе. Ей казалось, что у нея выросли крылья, помощью которыхъ она взлетѣла на высоту, держа въ рукахъ сына, и говорила Господу: „отдаю Тебѣ въ даръ мое дитя, Ты же отпусти меня съ миромъ“. Вскорѣ послѣ смерти матери и Симеонъ имѣлъ видѣніе. Ему явился Господь, окруженный множествомъ ангеловъ и праведныхъ. Господь судилъ людей, и виденъ былъ на востокѣ рай, а на западѣ адъ; и былъ голосъ Господа къ Симеону: „видишь, что уготовано любящимъ добродѣтель, и что предназначено злымъ; угождай же Богу, чтобы получить тѣ блага, которыя уготовалъ Онъ любящимъ Его“. Это видѣніе имѣло сильное дѣйствіе на юнаго Симеона, и онъ, *всегда помня о смерти и загробной жизни*, весь проникся желаніемъ служить Богу и получить награду съ праведными.

Строги и суровы были иноческіе подвиги Симеона. Подвизаясь на столпѣ, онъ хранилъ самое строгое воздержаніе въ пищѣ, ѣлъ только хлѣбъ и пилъ воду, и то не каждый день. Молился онъ постоянно. Затѣмъ онъ пѣлъ отъ 50 до 80 псалмовъ каждую ночь, а иногда и всю ночь такъ проводилъ безъ сна. Прошло нѣсколько лѣтъ, и молва

о подвигахъ Симеона стала распространяться по окрестнымъ мѣстамъ. Много чудесъ совершилъ Симеонъ во время пребыванія на столпѣ: помогалъ находившимся въ бѣдахъ на сушѣ и на морѣ, исцѣлялъ слѣпыхъ и прокаженныхъ; воскрешалъ мертвыхъ и предвозвѣщалъ будущее. Но, тяготясь множествомъ посѣтителей и ища полного уединенія, Симеонъ оставилъ столпъ и переселился на сосѣднюю пустынную гору, названную впослѣдствіи *дивною*, откуда и наименованіе великаго подвижника *Дивногорцемъ*. На этой горѣ Симеонъ, рукоположенный въ пресвитера отъ епископа севастійскаго Діонисія, основалъ обитель, а для себя поставилъ новый столпъ, на которомъ подвизался до кончины, послѣдовавшей въ 596 году, на 76 году жизни преподобнаго. Жизнь его описана Никифоромъ, правителемъ антиохійскимъ (VII в.).

II. Итакъ, братіе, живое памятованіе о смерти и имѣющей вслѣдъ за ней наступить вѣчной загробной жизни—блаженной для праведныхъ и мучительной для грѣшныхъ,—вотъ что прежде всего побудило препод. Симеона столпника отказаться отъ міра и избрать тотъ узкій и скорбный путь спасенія, какой онъ проводилъ съ дѣтства до самой смерти.

Всѣмъ намъ необходимо помнить о смерти и готовиться къ ней.

а) Между тѣмъ мы весьма мало думаемъ о нашей смерти: ибо покажите человека, который бы посвящалъ на это хотя по нѣскольку минутъ каждый день; между тѣмъ смерть можетъ притти къ намъ не только каждый день, каждую минуту. Еще менѣе готовимся къ смерти: ибо, укажите, гдѣ и въ чемъ это приготовленіе? То ли приготовленіе къ смерти, что мы алчемъ награды за наградою, строимъ зданія за зданіями,

переходимъ отъ удовольствія и забавы къ новымъ удовольствіямъ и забавамъ? Ты прожилъ, напримѣръ, уже болѣе полвѣка: самъ чувствуешь, что давно за полдень, недалекъ вечеръ, въ виду ночь: скажи же мнѣ, что приготовилъ ты для подземнаго ночлега? И такое невниманіе къ смерти у самыхъ престарѣлыхъ. Что сказать о людяхъ въ мужескомъ возрастѣ? Что сказать о юношахъ? Вы произвели бы на ихъ устахъ улыбку, напомнивъ о необходимости приготовляться къ смерти: между тѣмъ сколько юношей нисходятъ каждый годъ въ могилу!

б) Послѣ сего можно бы подумать, что мы почитаемъ вовсе ненужнымъ никакого приготовленія къ смерти. Но какъ почитать это нужно? Отправляясь и въ недалеій путь, мы же заботимся, что взять съ собою, гдѣ пристать, чѣмъ заняться: а вступая во врата вѣчности, воображать, что все равно, какъ ни вступить въ нихъ, что ни взять съ собою, какъ ни расположить себя—можетъ ли быть большее невниманіе къ себѣ и вѣчной судьбѣ своей?!

в) Не трудно впрочемъ отгадать, что приводитъ у насъ въ забвеніе смерть нашу, и не позволяетъ намъ приготовляться къ ней. Мы слишкомъ преданы плотской жизни и суетамъ ея; а свойство житейскихъ суетъ таково, что онѣ, какъ прахъ на пути, ослѣпляютъ очи и не даютъ видѣть, что впереди насъ. Находясь среди этого облака, а иногда и вихря пыли, мы не въ состояніи простирать взора въ бу-

дущее; смотримъ только вокругъ себя и видимся настоящимъ.

Когда, напримѣръ, думать о смерти *честолюбцу*, когда тщеславіе ослѣпило его до того, что вся мысль и душа устремлены къ извѣстной наградѣ и отличію? Довольно думать и передумывать, какъ бы кто не перегналъ его на пути, какъ бы унижить соперника, сравняться съ высшими, выказать свое достоинство, сокрыть свои недостатки, ульстить мощнаго начальника.

Когда думать о смерти *богачу*, или начинающему богатѣть: у него и безъ того весь умъ занятъ счетами и рас-счетами; туда отпущенъ, а оттуда ожидается товаръ; тамъ неисправенъ прикащикъ, здѣсь худо идутъ самыя дѣла; какъ бы поддержать или поправить кредитъ, нѣтъ ли случая пустить или взять въ ростъ деньги: передумать о всемъ этомъ не достанетъ не только дней, самыхъ ночей.

Когда думать о смерти *ученому*: онъ еще не все узналъ, не во всемъ усумнился; можно сдѣлать такое и такое открытіе, навести на то и другое подозрѣніе, превзойти предшественниковъ, обратить на себя вниманіе современниковъ, прослыть свѣтиломъ вѣка, обезсмертить свое имя.

III. Смерть, братіе, неизбѣжна. И такъ, будемъ памятовать о ней всегда; памятуя, будемъ приготовлять себя къ ней; приготовляясь, не дадимъ ослѣплить себя временнымъ благамъ и забавамъ. (Извлеч. изъ проп. Иннок. арх. херс. т. II, 60).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-е. 3-е обрѣтеніе главы св. пророка предтечи и крестителя Іоанна.

(Для чего Господь даруетъ немалыя тѣла святымъ?)

I. Нынѣ празднуется третіе обрѣтеніе главы св. пророка, предтечи и крестителя Іоанна. Во времена смятеній, бывшихъ въ Константинополѣ по случаю ссылки св. Іоанна Златоустаго, глава предтечи Господня была унесена обратно изъ Константинополя въ Емессу въ Сиріи. Когда усилились притѣсненія отъ сарацинъ (въ 8 вѣкѣ) ее изъ Емессы перенесли въ Команы (мѣсто ссылки Іоанна Златоустаго) и по

случаю гоненій на св. мощи отъ иконоборцевъ скрыли въ землю.

Но по устроенію Божію въ *третій* разъ глава предтечи обрѣтена была въ Команѣхъ и привнесена въ Константинополь послѣ восстановленія иконопочитанія при императорѣ Михаилѣ и патріархѣ Игнатіи около 850 г. и положена въ придворной церкви.

Въ день третьяго обрѣтенія честныя главы предтечи церковь взываетъ: „яко Божественное сокровище, сокровенное въ земли, Христосъ откры главу твою намъ, пророче и предтече. Все убо сошедшее въ сея обрѣтеніе, пѣсньми Богоглаголивыми Спаса воспоимъ, спасающа насъ отъ тлѣнія молитвами твоими“.

II. И такъ, въ настоящій день свят. церковь ублажаетъ память одного изъ величайшихъ избранныхъ Божіихъ, св. Іоанна предтечи и крестителя Господня, коего св. глава, не смотря на троекратное сокрытіе ея въ землѣ, трижды была открываема по устроению Божію и явлена вѣрующимъ, какъ Божественное сокровище; она хранится нетлѣнною въ роды родовъ среди окружающаго тлѣнія и смерти, и, какъ неоскудѣваемый источникъ, источаетъ силу чудотворенія и исцѣленій для всѣхъ, приходящихъ къ ней съ вѣрою.

Для чего Господь даруетъ такую награду избраннымъ Своимъ нынѣ, прежде того дня, который Его же премудростію предуставленъ отъ вѣчности, да приметъ нѣждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла?

Не столько для самихъ праведниковъ, достигшихъ уже небеснаго отечества, сколько для насъ, странствующихъ еще на мѣстѣ пришельствія. Ихъ истинная мзда у Вышняго, и прославленіе отъ человѣковъ, котораго убѣгали они въ своей жизни, не много, безъ сомнѣнія, прибавляетъ къ той вѣчной славѣ, которою прославлены они у Бога; но для насъ, земныхъ странниковъ, непрестанное чудо нетлѣнія тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ неизъяснимо утѣшительно и поучительно.

а) Нетлѣніе св. мощей убѣждаетъ насъ, что смерть побѣждена. Свѣтъ воскресенія Христова освѣтилъ предъ всѣмъ міромъ неисходный мракъ могилы. Святые апостолы узрѣли и проповѣдали міру, что владычество діавола ниспровергнуто крестомъ и царство смерти разрушено воскресеніемъ Христовымъ. Но этотъ немерцающій свѣтъ, при окружающемъ насъ мракѣ, нерѣдко тускнѣетъ предъ очами нашими. Колѣблющаяся вѣра все еще спрашиваетъ съ недоумѣніемъ: гдѣ-жъ побѣда надъ смертію, когда она сама побѣждаетъ всѣхъ, когда и послѣ воскресенія Христова люди такъ же умираютъ, какъ умирали прежде, и *никтоже познаетъ бысть возвратившійся изъ гроба?* Господь нашъ І. Христосъ Своими божественными обѣтованіями разрѣшилъ сіе недоумѣніе. *Азъ есмь воскресеніе и животъ*, говоритъ Онъ намъ: *вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживетъ; грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* Но когда будетъ сіе и какъ будетъ? Како

возстанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ придутъ? Подобные вопросы невольно тѣснятъ въ душѣ, когда видишь, что тѣло человѣка превращается въ горсть праха, развѣваемаго вѣтромъ. Дивно ли, что самыя утѣшительныя обѣтованія евангельскія въ очахъ маловѣрія покрываются какъ бы нѣкимъ мракомъ? Для разсѣянія сего то мрака, для оживленія въ насъ вѣры въ обѣтованія евангельскія Господь благоволитъ являть въ церкви Своей постоянное чудо нетлѣнія среди всеобщаго тлѣнія и смерти. Теперь одинъ взглядъ на брѣнное, по существу своему, тѣло, цѣлыя вѣки пребывающее благодатію Божіею нетлѣннымъ, уничтожаетъ всѣ сомнѣнія; здѣсь не вѣруешь только, а видишь, что для Всемогущаго вся возможна суть. При семъ чудѣ нѣтъ мѣста вопросамъ: возможно ли и какъ возможно безсмертіе тѣла? Приди и виждь, осяжи и вѣруй! Не какое-либо чуждое, а подобострастное намъ тѣло, по глаголу Божію, пребываетъ нетлѣнно и по смерти; по тому же всемогущему глаголу, и наше *тлѣнное тѣло облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе*, и самая смерть, сколь ни страшна теперь, жертва будетъ животомъ.

б) Нетлѣніе св. мощей поучаетъ, далѣе, насъ жизни благочестивой въ мірѣ семъ. Не одна, впрочемъ, смерть, а и жизнь наша покрыта не малымъ мракомъ, для разсѣянія котораго нуженъ постоянно свѣтъ свыше. Кто мы и откуда? Зачѣмъ рождаемся и живемъ? Что будетъ съ нами по смерти? Какъ жить и дѣйствовать сообразно существу своему и цѣли бытія своего? Подобные вопросы, которые такъ неотразимо тѣснятъ въ душу въ часы уединенной бесѣды съ своею совѣстію, всегда оставались и всегда останутся неразрѣшимую загадкою для человѣческаго разума. Правда, Господь Богъ, благоволившій искупить насъ отъ смерти, не оставилъ насъ въ невѣдѣніи и о нашей жизни. Онъ послалъ намъ *свѣтъ истинный, прощающій всякаго чело-вѣка, грядущаго въ міръ*, открылъ намъ цѣль бытія нашего на Себѣ, указалъ прямой и вѣрный путь къ ней въ законъ Своемъ. Но хитрый врагъ нашъ устроилъ множество распутиѣ порока, гладкихъ и пріятныхъ для вида. Блаженство небесное закрыто отъ насъ

непроницаемую завѣсою смерти, а наслажденія и блага міра всегда передъ глазами нашими. Праведники чаще всего проводятъ жизнь въ лишеніяхъ, скорбяхъ и слезахъ, а грѣшники наслаждаются и блаженствуютъ. Какое сердце не поколебалось бы при семъ обольщеніи! Сколько потребно мужества, чтобъ устоять противъ сихъ козней вражійхъ! Какая нужна сила вѣры, чтобы, презрѣвъ видимое, всею силою духа устремиться къ невидимому! И вотъ, милосердый Господь, для укрѣпленія нашей немощи, для оживленія нашей вѣры въ жизнь будущую, въ нетлѣнны тѣлѣ св. угодниковъ Своихъ благоволилъ являть намъ видимое и осязаемое доказательство тѣхъ наградъ, которыя ожидаютъ по смерти всѣхъ, творящихъ волю Его. Теперь мы не вѣруемъ только, а и видимъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что упованіе праведныхъ безсмертія исполнено, а пути грѣшниковъ зрять прямо во дно адаво. Стоя при гробѣ праведника, нельзя поколебаться въ выборѣ между путемъ добродѣтели и спасенія и путемъ порока и гибели. И неразумный скажетъ, что лучше блаженствовать вѣчно, нежели вкушать временную грѣха сладость.

III. Такъ много милости, любви и снисхожденія являетъ намъ Господь, прославляя въ церкви Своей благоудившихъ Ему праведниковъ нетлѣніемъ ихъ св. мощей. (Сост. по проп. Дим., арх. херс., т. II).

Поуч. 2-ое. 3-ье обрѣтеніе честныя главы свят. Іоанна Предтечи.

(Какъ христіане должны почитать память Іоанна Крестителя?)

I. Сегодня мы, братія, празднуемъ 3-ье обрѣтеніе главы честнаго, славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Еще до рожденія Іоанна было предсказано о немъ, что онъ будетъ угоденъ Господу и будетъ Предтечею Его; что онъ будетъ великимъ подвижникомъ; не будетъ пить никакого виннаго напитка; будетъ вести самую строгую постническую жизнь. Такимъ дѣйствительно и былъ Іоаннъ Креститель. Съ раннихъ лѣтъ поселился онъ въ дикой Іорданской пустынѣ; пищу его были акриды,—родъ саран-

чи, и дикій медъ, питіемъ—только одна чистая вода; всѣхъ приходящихъ къ нему онъ училъ покаянію, правдѣ, любви, богоугодной жизни. Мысль о Богѣ и угожденіи Ему была постояннымъ его упражненіемъ. За то и прославилъ его Господь, Который называлъ его ангеломъ и сказалъ о немъ, что не было на землѣ между людьми человѣка большаго и славнѣйшаго Іоанна Крестителя. А св. церковь въ своихъ гѣснопніяхъ называетъ его праведнымъ, достойнымъ всякой похвалы нашей, честнѣйшимъ всѣхъ пророковъ; нынѣ въ день обрѣтенія его честной главы, которая была усѣкнута по повелѣнію царя Ирода и по желанію незаконной его жены Иродіады, за обличеніе ихъ беззаконной жизни, она установила празднество, приглашая всѣхъ насъ почитать достойнымъ образомъ св. память его.

II. Какъ же мы, христіане, должны почитать память св. Іоанна Крестителя?

а) Во-первыхъ молитвами, обращенными къ св. Іоанну Предтечѣ. Св. церковь, твердо вѣруя въ силу и заступничество Іоанна Предтечи, часто призываетъ его въ своихъ молитвахъ и, послѣ Божіей Матери, обращается къ нему, какъ ближайшему къ Богу святому, съ своими молитвами. А въ одной великопостной молитвѣ св. церковь прямо указываетъ намъ основаніе или причину своихъ надеждъ и упованій на Іоанна Крестителя: *тебѣ бо дадеся благодать молитися за ны*, говоритъ она. Потому, какъ можно чаще, мы должны молиться Іоанну Крестителю о представствѣ его за насъ грѣшныхъ предъ Богомъ. Такой великій праведникъ и угодникъ Божій, какъ Іоаннъ Креститель, большій всѣхъ рожденныхъ женами, можетъ оказать намъ великую помощь въ нашихъ нуждахъ и трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Только надобно просить его съ вѣрою и упованіемъ.

б) Вторымъ выраженіемъ нашего уваженія и почтенія памяти св. Іоанна Крестителя служить благообразное поведеніе во дни праздниковъ, нарочито посвященныхъ въ честь и славу Его. Память праведнаго человѣка и слѣдуетъ праздновать праведнымъ, достойнымъ образомъ. Вообще всѣ праздники установлены для нашего отдохновенія отъ трудовъ, для молитвы и добрыхъ дѣлъ. Праздность и всякія недобрыя занятія, совершае-

мыя въ праздники, нарушаютъ святость праздничныхъ дней; о подобныхъ праздникахъ говоритъ Господь: *праздниковъ вашихъ не терпитъ душа Моя*; не угодны они и св. Іоанну Крестителю. Посѣщеніе праздничнаго богослуженія, усиленное приношеніе въ пользу храма Божія, дѣла милости и тихое, скромное поведеніе дома — вотъ чѣмъ мы можемъ освящать всякій, и настоящій праздничный день.

в) Третьимъ обнаруженіемъ нашего уваженія къ св. Іоанну Предтечѣ должно быть подражаніе его св. жизни.

Необыкновенная жизнь Іоанна Предтечи имѣетъ въ себѣ много поучительнаго для всѣхъ, которые ведутъ и самую обыкновенную жизнь.

Никто не долженъ отговариваться, что онъ не можетъ подражать св. Іоанну. Ежели всесвятый Господь указалъ намъ на Себя, какъ на предметъ подражанія для насъ грѣшныхъ—*святѣ будите, какъ и Я святъ есмь*, то почему же не подражать человѣку? Подвиги имѣютъ свою мѣру, добродѣтели свою степень. Всякій подвизайся нелѣпно, по мѣрѣ своихъ силъ.

Іоаннъ удалился въ пустыню, разорвалъ узы съ обществомъ, непрестанно молился, ревновалъ о славѣ Божіей, бесѣдовалъ съ Богомъ; а для насъ довольно, если мы будемъ удалаться отъ общества злыхъ, испорченныхъ людей, если утромъ и вечеромъ нѣсколько времени посвятимъ на молитву и богомысліе, ежели по лѣности и житейскимъ суетамъ не будемъ уклоняться отъ богослуженій церковныхъ во дни праздничные.

Іоаннъ былъ великій постникъ, а мы въ подражаніе ему не будемъ упиваться виномъ, предаваться всякому неводержанію; будемъ ѣсть и пить не для удовольствія похоти, а для поддержанія своей жизни и укрѣпленія силъ къ перенесенію трудовъ житейскихъ.

Іоаннъ училъ любить правду и поступать во всемъ по правдѣ, не обижать ближнихъ, не брать чужого, не клеветать, быть довольнымъ своимъ состояніемъ и вообще творить плоды, достойные покаянія.

III. Будемъ же, братія, слѣдовать его ученію и подражать по возможности его житію;—этимъ мы прославимъ его св. память, найдемъ въ немъ сильнаго молитвенника и помощника и можемъ

заслужить себѣ вѣчное спасеніе. (Сост. по разн. источ.).

Поуч. 3-е. День рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государины Императрицы Александры Ѳеодоровны.

(Какъ употребляютъ даръ жизни?)

I. Ныѣшній день отечественная церковь наша благодарно воспоминаетъ и празднуетъ рожденіе Благочестивѣйшей Государины нашей Императрицы Александры Ѳеодоровны и молитъ Господа, да даруетъ Ей многія лѣта здравія и непремѣняемомъ благополучіи. Даръ жизни, возлюбленные братія, безпредѣльно великъ для всякаго и частнаго человѣка, какъ даръ жизни разумной, свободной, которой обѣцано безсмертіе, какъ даръ, съ которымъ сопряжено безчисленное множество сладостныхъ даровъ Творца въ продолженіе всей жизни человѣка, и особенно человѣка христіанина. Но даръ жизни Государины, Матери Русскаго народа, облегчающей тяжкое бремя правленія Своего державнаго Супруга Государя, даръ, говорю, жизни, драгоценный для Ней, драгоцененъ и для всего народа, потому что ея жизнь принесла и приноситъ многія блага всему народу. А потому было-бы большою съ нашей стороны неблагодарностію предъ Богомъ и предъ священной особою Государины не торжествовать этотъ день благодарственными пѣснями и славословіями Господу, проистекающими отъ признательныхъ и благодарныхъ сердецъ великаго русскаго народа.

II. Впрочемъ, даръ бытія, даръ жизни столь великъ, что кромѣ благодарности и хвалы Господу—этой словесной жертвы Богу,—со стороны словеснаго существа—человѣка, требуетъ большей, высшей жертвы—жертвы благихъ дѣлъ, безъ которыхъ хвала и благодареніе наше Богу неприяты: *ибо не красна похвала во устахъ грѣшника*, (Сирах. 15, 9.), по слову премудраго. Человѣкъ созданъ именно на дѣла благія, т. е. на дѣла святости, вѣрности, правды, любви и милосердія, на дѣла самоотверженія и мужества, воздержанія, многосторонняго и разнообразнаго ученія,—для служенія многообразнымъ нуждамъ церкви и отечества. Человѣкъ созданъ не для себя одного,

а для служенія обществу, какъ и общество, въ свою очередь, служить ему. Всякій изъ насъ есть членъ съ одной стороны церкви и благодатнаго царства Божія на землѣ, члены коего должны преусиживать непрестанно въ вѣрѣ, правдѣ и благочестіи: съ другой стороны—членъ гражданскаго общества или великаго политическаго тѣла, называемаго государствомъ. Тому и другому обществу, церковному и гражданскому, каждый изъ насъ обязанъ вѣрно служить и во всемъ повиноваться его властямъ въ предѣлахъ правды и закона; общественное благо предпочитать своему частному, и въ случаѣ нужды, не щадить для него своего здоровья, силъ, спокойствія, имущества, даже самой жизни. *Мы сильные, пишетъ святой апостолъ Павелъ, должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать; ибо и Христосъ не Себѣ угождалъ* (Рим. 15, 1—3). Въ другомъ мѣстѣ, рассуждая о множествѣ вѣрующихъ, какъ о единомъ тѣлѣ Христовомъ, онъ говоритъ: *какъ одно тѣло, но имѣютъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло; такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, иудеи или еллины, рабы или свободные; и всѣ напоены однимъ Духомъ. Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о немъ совершенномъ (въ немъ) большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣло, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, стра-*

даютъ съ нимъ и всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы тѣло Христово, а пороки члены. (1 Кор. 12, 12—27).

Такое употребленіе дара жизни на пользу другихъ согласно съ волею Божіею есть лучшая жертва Богу за даръ жизни, лучшая благодарность Ему, являемая не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ. И кто не знаетъ изъ сыновъ Россіи, что Благочестивѣйшая Государыня наша именно такъ и употребляетъ данный Ей отъ Господа величайшій даръ жизни, т. е. на дѣла благотворительности своему народу. Она есть Мать, Покровительница многихъ въ Россіи благотворительныхъ и женскихъ воспитательныхъ учреждений; Она принимаетъ живѣйшее участіе въ печальномъ положеніи страждущихъ и нуждающихся.

III. Вотъ, дорогіе братія, высокій примѣръ Государыни для насъ, какъ мы должны пользоваться даромъ жизни, во славу Божию, и какъ сносить немощи немощныхъ, и не себѣ угождать. Послѣдуемъ этому примѣру каждый въ своей мѣрѣ и возможности и вознесемъ ко Господу молебный гласъ, да даруетъ Онъ Ей, на благо народу своему, здравіе и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, и—многія лѣта въ здѣшней жизни, а въ будущей жизни, которая не измѣряется часами, днями, мѣсяцами, годами, а есть одинъ безконечный день,—блаженство нескончаемое. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочин.“ прот. І. Сергіева (кронштад.), т. III, изд. 1892 г.).

Двадцать шестой день.

Св. апостолъ Карпъ.

(Причины, по которымъ наши молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ).

I. Нынѣ прославляемый св. апостолъ Карпъ былъ одинъ изъ 70-ти апостоловъ. Однажды онъ просилъ Бога наказать двухъ грѣшниковъ—христіанъ за то, что они живутъ нерадиво. Вдругъ видитъ онъ глубокую пропасть, на краю которой стоятъ тѣ два человека, о наказаніи которыхъ онъ молился. Въ то же время явился Господь и сказалъ ему: „хочешь ли, чтобы эти люди погибли?“ Онъ съ радостію отвѣчалъ, что объ этомъ онъ и молится.

Но Господь сказалъ ему: „бей Меня, снова мучь, распинай, Я все готовъ терпѣть, но не могу терпѣть гибели грѣшниковъ“. Такъ Господь умѣрилъ ревность ап. Карпа. Не такъ ли Онъ остановилъ ап. Іакова и Іоанна, которые желали истребить селеніе самарянское за отказъ принять Господа? Онъ сказалъ имъ: *Сынъ человеческій пришелъ не погублять души человеческія, а спасать* (Лук. 9, 52—58).

Истинный христіанинъ долженъ просить Бога не о томъ, чтобы Онъ послалъ бѣдствія грѣшникамъ, а о томъ, чтобы вразумилъ и наставилъ ихъ на путь истины.

II. Этотъ случай въ жизни св. ап.

Карпа подаетъ намъ, братіе, поводъ побесѣдовать съ вами о причинахъ, по коимъ наши молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ, потому что не всегда они угодны Ему, какъ на примѣръ не была угодна предъ Нимъ молитва св. апостола Карпа о погубленіи грѣшниковъ.

Просите и не пріемлете, говоритъ св. апостолъ: *зане злѣ просите* (Іак. 4, 3).

Когда-жъ и почему это бываетъ?

а) Злѣ просимъ, во первыхъ, когда просимъ не такъ, какъ заповѣдалъ просить Самъ Господь. По Его обѣтованію, только та молитва бываетъ дѣйствительна и сопровождается благими плодами, которая оживлена живою, твердою и неотступною вѣрою: *еже аще воспросите отъ Отца вѣрующе, пріимете*; та молитва, которая споспѣшествуется крѣпкою любовью къ Богу и ближнему, ибо только любящими Бога *всѣ споспѣшествуютъ во благое*; та молитва, которая исходитъ отъ сердца, исполнѣ и всесовершенно преданнаго Богу, и на Него одного надѣющагося, когда, то есть, молясь Отцу небесному, мы, по примѣру Самого Сына Его, предаемъ и себя самихъ и молитвы наши всецѣло и непоколебимо Его всесвятой волѣ, вѣруя отъ всего сердца, что только то намъ истинно полезно и нужно, что находитъ таковымъ Его высочайшая премудрость и благодать. Когда же, напротивъ, вѣра наша колеблется; когда сердце наше неправо предъ Богомъ, двоится между Нимъ и миромъ; когда устами своими обращаемся къ Богу, прося Его помощи, а сердцемъ уповаемъ на силу и помощь человѣческую; когда, обращаясь къ Богу съ молитвою, устами говоримъ, что на Него единого уповаемъ и отъ Него ожидаемъ всего, а сердцемъ своимъ болѣе уповаемъ на земныя сокровища и пріобрѣтенія, на земныя связи и отношенія къ людямъ: то, при такомъ двоедушіи, при такомъ колебаніи ума и сердца нашего, какую можетъ имѣть силу наша молитва? О такихъ слабыхъ въ вѣрѣ и преданности Богу, колеблющихся и храмлющихъ на обѣ плеснѣ людяхъ Самъ Господь говоритъ устами пророка: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене*;

всѣ же чтутъ Мя усты своими, и аще умножатъ моленія своя, не услышу ихъ (Ис. 29, 13). Итакъ, да просимъ съ вѣрою, ничтоже сумняся: *сумняйся бо уподобися возженію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему, и да не мнитъ человекъ оны, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7).

б) Злѣ просимъ, во-вторыхъ, когда самый предметъ нашихъ прошеній противенъ волѣ Божіей. Св. вѣра требуетъ, чтобы мы молились только о томъ, о чемъ научилъ насъ молиться Самъ Господь и о чемъ учить молиться св. церковь; просили бы у Господа и пречистой Его Матери только того, что согласно съ Его божественною волею, а не того, чего требуетъ наше самолюбіе и самоугодіе. Чисто, свято и богоугодно прошеніе наше только тогда, когда мы просимъ себѣ, что угодно Богу, что служить во благо и спасеніе души нашей и для спасенія а не погибели душъ ближнихъ нашихъ, хотя бы то были и враги наши; въ противномъ случаѣ и самая молитва наша будетъ намъ грѣхъ.

Такъ, св. церковь учить насъ первѣ всего просить у Господа *добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ*; что-жъ, если мы, забывая о душѣ своей, будемъ просить себѣ того, что угодно только прихотямъ плоти, чѣмъ питаются ея страсти, что служить явно во вредъ душѣ нашей?

Намъ заповѣдано просить себѣ только *злаба насущнаго*, т. е. того, что необходимо для поддержанія нашей жизни; что-жъ, если, не довольствуясь тѣмъ, что подаетъ намъ любовь Божія и что достаточно для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ нашей жизни, мы стали бы просить удовлетворенія ненасытному стремленію нашему къ роскоши, нашему тщеславію и гордости, безконечнымъ прихотямъ нашего избалованнаго вкуса?

Господь заповѣдалъ намъ, чтобы мы, приступая къ молитвѣ, *прощали отъ сердца ближнимъ* своимъ всѣ согрѣшенія ихъ предъ нами, старались бы примириться и съ тѣми, кого сами оскорбили словомъ или дѣломъ; что-жъ, если будемъ молиться, не изгнавъ изъ своего сердца злобы на ближняго, зависти и ненависти къ нему, не примирившись съ собратіями своими, не умиротворивши своего духа? Часто

люди простые ставятъ свѣчу предъ иконою и совершаютъ моленія въ церкви, чтобы Господь послалъ несчастіе врагу, а нѣкоторые такъ жестоки, что въ молитвахъ просятъ Бога о смерти человѣка, который нанесъ маловажное имъ оскорбленіе. Неразумная и грѣшная молитва эта не можетъ ли обратиться на голову самого просителя?

Намъ заповѣдано говорить въ молитвѣ къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя!* Что же, если бы мы стали молиться и просить, чтобы *все совершалось по нашей волѣ* и хотѣнію, по нашимъ желаніямъ и видамъ, по нашимъ предположеніямъ и расчетамъ. Всѣ такія молитвы, какъ противныя волѣ Божіей, явно оскорбительны для Господа и пречистой Его Матери, достойны Его гнѣва, а не милости; на такія молитвы Господь скажетъ намъ: *отыдите отъ Мене, не въ мѣхъ вазъ!*

в) Злѣ просятъ, наконецъ, тѣ преимущественно, которые, утопая во грѣхахъ, небрегутъ о покаяніи и исправленіи своей жизни. Можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей преступный сынъ, отвергшійся своихъ родителей, пренебрегшій любовь ихъ, не покаяющійся власти ихъ, не повинующійся волѣ ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его вели-

чіе и святость, безстрашно преступающій всесвятую волю Его, не исполняющій святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ предъ лицемъ Его, обращаться къ Нему съ молитвою, ожидать отъ Него даровъ любви и благодати? Можетъ ли и Сама пречистая Матерь Господа ходатайствовать и молиться за такого грѣшника нераскаяннаго? Конечно, нѣтъ. Посему то, братіе мои, истинно богопріятная и плодоносная для насъ молитва *неразлучна съ истиннымъ покаяніемъ*. Покаялись ниневитяне и возопили ко Господу во вретѣищѣ и пеплѣ, — и Господь умилосердился надъ ними и отвратилъ отъ нихъ гнѣвъ Свой, и обреченная уже на погибель Ниневія пребыла цѣлою и невредимою. Раскаялась упоминаемая въ евангеліи жена-грѣшница и омыла нозѣ Иисусовы слезами, — и Господь сказалъ о ней: *оставляются грѣси ея мнози, яко возлюби многа*. Такъ и каждый истинно кающійся грѣшникъ будетъ услышанъ премилосерднымъ Отцемъ небеснымъ. Богъ любитъ праведниковъ *и молитву ихъ услышитъ*; но Онъ пріемлетъ и грѣшниковъ кающихся *и не презритъ моленія ихъ*. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Полн. собр. проповѣдей Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск.“, т. II, изд. 1882 г.).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Обрѣтеніе мощей преп. Нила столобенскаго.

(О пользѣ св. причастія).

I. Св. препод. Нилъ, обрѣтеніе св. мощей коего нынѣ празднуется, называется столобенскимъ, потому что подвизался на Столобенскомъ островѣ озера Селигера, находящагося въ 7 верстахъ отъ г. Осташкова. Онъ родился въ Новгородской области и въ юныхъ лѣтахъ оставилъ міръ и постригся въ Крыпецкой обители, въ Псковской области. Избѣгая славы, удалился изъ обители въ уединенное мѣсто на рѣкѣ Черемхѣ, въ Ржевскомъ уѣздѣ. Здѣсь былъ ему голосъ свыше: „Нилъ, иди на озеро Селигеръ, тамъ на островѣ Столобенскомъ можешь спастись“. Обрадованный Нилъ сталъ разспрашивать объ указанномъ мѣстѣ и, узнавъ, гдѣ

находится озеро и островъ, отправился туда. Здѣсь, въ семи верстахъ отъ города Осташкова, на островѣ, онъ выкопалъ землянку въ горѣ, провелъ въ ней зиму, а на слѣдующій годъ поставилъ хижину и часовню. Когда на озерѣ поднималась буря и Нилъ видѣлъ съ горы рыбацкія лодки, носимыя по волнамъ, онъ молился Богу о спасеніи несчастныхъ. Рыбаки, узнавъ о пустынноикѣ, стали приносить ему рыбу. Лѣтомъ являлись къ нему посѣтителі, прося его молитвъ и совѣтовъ; осенью и зимой никто не приходилъ сюда, и Нилъ жилъ совершенно одинокимъ. Однажды пристали къ острову разбойники и, полагая, что старецъ скрываетъ въ своей кельѣ какое-нибудь сокровище, стали его разспрашивать о немъ. Нилъ отвѣчалъ: „все мое сокровище въ углу моей кельи“. Разбойники бро-

сились туда: тамъ сіялъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Разбойники, пораженные необычайнымъ свѣтомъ, ослѣпли и упали ницъ. Испѣленные молитвою Нила, они, съ тѣхъ поръ, жили благочестиво. Проживъ 27 лѣтъ на островѣ въ молитвѣ, трудахъ и помыслахъ о Богѣ и о будущей жизни, Нилъ, наконецъ, почувствовалъ приближеніе смерти и сталъ просить Бога сподобить его, предъ смертію *причастіа святыхъ Таинъ*. Господь услышалъ молитву его. На островъ прибылъ Сергій, игуменъ Никольской обители, и преподавъ Нилу святыя Тайны. Нилъ предсказалъ ему, что чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ его кончины воздвигнется на островѣ церковь. На другой день Сергій съ братіею снова пріѣхалъ на островъ, но засталъ Нила уже умершимъ и предалъ его тѣло погребенію. Чудеса, совершавшіяся отъ тѣла его, стали привлекать сюда богомольцевъ и, наконецъ, два поселившіеся на островѣ монахи построили здѣсь деревянную церковь Богоявленія Господня. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при созданіи новаго, каменнаго храма, тѣло преподобнаго обрѣтено было нетлѣннымъ и въ 1671 году внесено въ новый храмъ. Память обрѣтенія мощей его празднуется 27 мая.

II. Между многими уроками благочестія, которые предлагаетъ намъ жизнь препод. Нила, остановимся на одномъ. Препод. Нилъ, не смотря на свою благочестивую жизнь, молилъ Господа удостоить его причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Молитва его, какъ мы знаемъ, была услышана. Если онъ сознавалъ, что св. *причастіе* бываетъ полезно для христианина, то во сколько разъ больше мы, грѣшныя и недостойныя, должны сознавать эту св. и душеспасительную истину!

Великую пользу получаетъ человѣкъ отъ причащенія Христовыхъ Таинъ.

а) Польза эта начинается еще предъ причащеніемъ. Какимъ же образомъ?

Какъ заря предшествуетъ восходу солнца, такъ покаяніе искреннее должно предшествовать приходу Христа въ души наши, или, что то же, принятію святыхъ и страшныхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. Въ это время душа грѣшника дѣлается легкою, чистою, свѣтлою отъ слезъ умиленія, а болѣе отъ благодати Божіей, вземлю-

щей и потребляющей грѣховныя скверны кающагося. *Аще будутъ грѣси ваши, говоритъ Богъ кающимся грѣшникамъ, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю* (Исаи 1, 18), т.-е. какъ бы грѣхи наши ни были велики, но если мы принесемъ въ нихъ чистосердечное покаяніе, то Богъ прощаетъ насъ, и творитъ души наши чистыми: отъ чистоты же душа дѣлается крѣпкою, веселою, склонною и способною ко всякому доброму дѣлу. Вотъ что должно предшествовать принятію святыхъ Таинъ, то есть перемѣна жизни изъ худшей на лучшую, а это, очевидно, весьма полезно человѣку.

б) Неоспоримо, что достойное приготовленіе къ принятію святыхъ Таинъ весьма полезно; но несравненно полезнѣе самое принятіе святыхъ Таинъ, *Ядый Мою плоть, и пійий Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ во немъ* (Іоан. 6, 56), говоритъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно, пріемлющій святыя Тайны пріемлетъ въ себя Самого страшнаго и вмѣстѣ всеблагаго Бога. А отъ сего ощутительнаго водворенія Бога въ человѣка таинственная, Божественная сила, разливаясь по тѣлу и душѣ, производитъ многочисленныя духовныя блага: укрощаетъ страсти, просвѣщаетъ и освѣщаетъ душу, успокоиваетъ и веселитъ сердце, возбуждаетъ ревность къ добродѣтели, любовь къ Богу и ближнему содѣлываетъ сильнѣе, живѣе; утверждаетъ надежду на полученіе блаженства въ вѣчности, словомъ, обновляетъ, перерождаетъ человѣка и дѣлаетъ его истинно счастливымъ.

Отъ достойнаго принятія святыхъ Таинъ люди становятся подобными ангеламъ, по чистотѣ мыслей и добротѣ воли.

в) Впрочемъ, святое причастіе полезно не для одной души, но и для тѣла. Случалось, что отъ принятія св. Таинъ выздоравливали больные, которымъ никакое человѣческое лѣкарство не могло подать пособія. Григорій Богословъ упоминаетъ о сестрѣ своей, что она, бывъ больна и не получивъ никакой пользы отъ лѣкарствъ, приняла съ особенною вѣрою святыя Тайны и сдѣлалась здоровою.

г) Кромѣ сего, когда мы пріобщаемся святыхъ Таинъ, тогда злыя духи не дерзаютъ вредить намъ своими кознями. Въ

одной изъ книгъ церковныхъ упоминается, что одинъ святой спрашивалъ у злыхъ духовъ: чего они болѣе всего боятся въ христіанахъ? Злые духи отвѣчали: „того, что вы ѣдите, т.-е. святаго причастія. О, если бы честно соблюдали христіане то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для козней нашихъ“ (Кормч. часть 2-я, гл. 68). Вотъ какова сила святыхъ Тайнъ! Посему весьма полезно почасту приобщаться тѣла и крови Господа нашего І. Христа.

III. Воспользуемся, христіане, безцѣнною драгоценностію, по крайней любви Божіей намъ подаваемою! Будемъ охотно, съ радостію приближаться къ трапезѣ, Господомъ Христомъ намъ предлагаемой. Не говорите, что мы грѣшны, и потому не смѣемъ приступить къ трапезѣ Господней, не смѣемъ приобщиться святыхъ Тайнъ. Потому-то и должны приобщаться, что мы грѣшны, ибо святая Тайна суть лѣкарство противъ грѣховъ, а лѣкарства сего *не требуютъ здравые, но болящіе*: Іисусъ Христосъ *не пришелъ призвать праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мат. 9, 12, 13). Посему, чѣмъ мы грѣшнѣе, тѣмъ чаще должны принимать святую Тайну, по надлежащемъ приготовленіи. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн.: „Слова и рѣчи“ Іакова, архіеп. нижегородскаго и арзамасскаго, ч. 1-я, изд. 4-е).

Поуч. 2-е. Преподобный Өерапонтъ Бѣлозерскій.

(Наше главное дѣло—забота о спасеніи души).

I. Преподобный Өерапонтъ, воспоминаемый нынѣ церковью, въ мірѣ Өеодоръ, родился въ 1337 году въ г. Волоколамскѣ отъ дворянъ Поскочинныхъ. Юность Өеодоръ провелъ благочестиво, помогая неимущимъ и поступая во всемъ по заповѣдямъ Божиимъ. Понемногу усиливалось въ немъ желаніе совсемъ оставить міръ, и на 40 году Өеодоръ удалился изъ Волоколамска въ Москву. Здѣсь въ Симоновомъ монастырѣ Өеодоръ принялъ постриженіе съ именемъ Өерапонта. Съ полнымъ послушаніемъ выполнялъ Өерапонтъ всѣ возлагавшіяся на него заботы и вмѣстѣ постоянно бывалъ при службахъ церковныхъ. Настоятель видѣлъ усердіе Өерапонта во всякомъ дѣлѣ и нерѣдко посылалъ его въ ближ-

нія и дальнія мѣста по монастырскимъ дѣламъ. Однажды онъ былъ посланъ на Бѣлое озеро. Исполнивъ порученія настоятеля, преподобный пожелалъ по-дробнѣе познакомиться съ бѣлозерскою страной, обошелъ ее по разнымъ направленіямъ, и полюбились ему ея густые лѣса, непроходимыя болота, множество рѣкъ и озеръ. Өерапонтъ рѣшилъ поселиться среди этой дикой природы, такъ способствовавшей полному уединенію и безмолвію иноческой жизни. Новое мѣсто уединенія его было окружено густымъ лѣсомъ и лежало между двухъ живописныхъ озеръ. Здѣсь преподобный расчистилъ мѣсто, поставилъ келью, вскопалъ землю и насадилъ овощей. Первое время въ пустынѣ было очень тяжелымъ для Өерапонта; далеко вокругъ не было ни одного человѣческаго жилища, и только ревъ дикихъ звѣрей прерывалъ безмолвіе лѣса. Нерѣдко разбойники нападали на преподобнаго, требовали у него денегъ и грозили убить. Наконецъ, они убѣдились въ полной нестяжательности и нищетѣ его, и тогда оставили его въ покоѣ. Когда окрестные жители узнали, что среди бѣлозерскихъ лѣсовъ находится великій подвижникъ, то многіе стали приходить къ Өерапонту и селились около его кельи. По просьбѣ иноковъ, Өерапонтъ построилъ храмъ въ честь Рождества Богоматери, поставилъ кельи и учредилъ въ новой обители общежитіе. Молитва и неослабный трудъ (ремесла разнаго рода и списываніе книгъ) были постоянными занятіями братіи. Братія просила Өерапонта быть настоятелемъ, но онъ, по глубокому смиренію, отказался, и тогда братія съ его благословенія избрали себѣ игумена. Но хотя Өерапонтъ и не принялъ на себя этого сана, все-таки онъ оставался главнымъ руководителемъ братіи, назидая ихъ словомъ и примѣромъ.

Преподобный Өерапонтъ скончался 27 мая 1426 года, 90 лѣтъ отъ роду. Мощи его покоятся въ соборномъ храмѣ Лужецкой обители подъ спудомъ. Московскій соборъ 1547 года причислилъ его къ лику святыхъ.

II. Преподобный Өерапонтъ своею строго-подвижническою жизнью даетъ намъ, братіе, назиданіе, что самая главная забота наша должна быть о вѣчномъ спасеніи своемъ.

а) Дѣйствительно, что всего нужнѣе намъ, какъ не спасеніе души? Для чего живемъ мы на землѣ? *Избра насъ Богъ прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ* (Еф. I, 4.). Мы созданы для того, чтобы представить душу Владыкѣ ея въ видѣ достойномъ Его святой любви. О томъ прежде всего и болѣе всего и должны мы заботиться. Каждое существо въ мірѣ прежде всего обязано быть тѣмъ, чѣмъ быть создано. И каждый человѣкъ прежде всего обязанъ быть человекомъ, разумнымъ и вѣрнымъ слугою Бога своего. Грѣхъ испортилъ въ немъ душу; богоподобный духъ его долженъ, при помощи высшей, исправлять испорченную жизнь и вести ее къ совершенству. *Ищите прежде царствія Божія и правды ея, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. VI, 33.). Вотъ какъ важно устройство царствія Божія въ душѣ! Все другое, что нужно намъ только на время, для земного пути нашего, подается намъ Господомъ прежде прошеній нашихъ, если только заботимся о спасеніи души. И тѣло и окружающіе насъ предметы назначены служить спасенію безсмертной души. И такъ первая забота наша не о нихъ, а о душѣ; на нихъ остается смотрѣть только, какъ на средства для души. Спасеніе души — существенная потребность каждаго: не удовлетворять этой потребности значить не жить и даже хуже, чѣмъ не жить. *Добро было бы, еще бы не родился человекъ той,* сказалъ Спаситель объ Иудѣ предателѣ, погубившемъ себя (Мат. XXVI, 24.). Вотъ въ какой связи находится существованіе души съ ея спасеніемъ.

б) Душа наша такъ высока по своимъ свойствамъ, что все земное въ сравненіи съ нею очень бѣдно. Христосъ Іисусъ, вѣчная истина, противопоставивъ человеческую душу видимому нами міру, съ его красотами и разнообразіемъ, изрекъ, что весь міръ не можетъ вознаградить собою человека потерю души его: *какая польза человеку, если міръ весь приобрететъ, душу же свою отщепитъ?* (Мат. XVI, 26.). Въ самомъ дѣлѣ, какъ не быть высокою душѣ нашей, когда она носитъ на себѣ образъ Божій, образъ ума всесовершеннаго и воли съ высшею свободою и мощію? Она крѣпка и сильна въ сравненіи со всѣмъ видимымъ уже и потому, что безсмертна.

А ея разумъ какъ много можетъ обнимать собою! Ея свободная воля чего достигнуть не можетъ? Душа можетъ умомъ своимъ обнимать не только міръ созданный, но и познавать Бога своего, Бога міровъ и вѣчности. Она сердцемъ своимъ можетъ бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ и вносить въ міръ чудодѣйственную силу молитвы. Любовію своею она можетъ приближаться къ Господу своему и низводить благословеніе Божіе на тварь видимую. Силою Искупителя своего она можетъ быть могущественною какъ и Онъ. *Въручай отъ Мя,* сказалъ Господь, *дѣлаю же Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сила сотворитъ* (Іоан. XIV, 12.). Грѣхъ испортилъ въ душѣ многое: но за то какъ возвысила ее благодать Духа Св.! *Не вѣстаете ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. III, 16). Какъ же намъ не заботиться всего болѣе о нашей душѣ, когда она такъ высока по дарамъ небеснымъ? Какъ не беречь, какъ не охранять въ себѣ храма Божія? Какъ ставить заботу о тѣлѣ и о земныхъ вещахъ наравнѣ съ заботою о спасеніи души? Обладаніе цѣлымъ міромъ не можетъ вознаградить потери души.

в) Вѣчность, — вѣчность! И забывчивый язычникъ не всегда забывалъ о тебѣ; и его по временамъ тревожила ты собою. — Какъ же намъ, христіанамъ, забывать о тебѣ, — намъ, которымъ описана ты такъ ясно, такъ живо, такъ убѣдительно? Какъ же мы вступимъ въ твой кругъ, беззаботные о спасеніи души своей? Каково будетъ жить намъ въ безконечномъ теченіи твоёмъ? Ничего нельзя сказать противъ справедливости приговора: „что сѣетъ человекъ, то и пожнетъ“ (Гал. VI, 8). Святъ Богъ, святы и Его слова: „каждый получить плату по своему труду“ (1 Кор. III, 8). Настанетъ время жатвы, когда посѣянное тобою вырастетъ, и ты увидишь, какъ и что сѣялъ ты. Если на почвѣ души твоей сѣялъ ты только грѣхи и беззаконія: о какіе горькіе плоды придется тебѣ вкушать тамъ! Настанетъ время награды. Чего же ждать тебѣ, если жизнь твоя была сонъ безпечный? Богъ — правда вѣчная: за каждый подвигъ для добра заплатитъ радостію, но и не оставитъ безъ воздаянія ни одной мысли преступной, ни

одного слова празднаго, тѣмъ болѣе гордости, тщеславія, нѣги, роскоши. Будь остороженъ здѣсь. И добрые подвиги, совершенные по намѣреніямъ нечистымъ или не въ свое время, не дадутъ тебѣ вѣнца. Будь на стражѣ при при твоёмъ сердцѣ. — Не давай ему обольщаться грѣхомъ, за который тяжела отвѣтственность за гробомъ. Чтобы оживить въ себѣ мысли о твоей вѣчности, представь себѣ состояніе умершихъ. Почести, богатство, пышность, роскошь нужны ли имъ теперь? Ахъ! Онѣ для иныхъ болѣе, чѣмъ без-

полезны: за то, что ими не умѣли пользоваться здѣсь, за то, что ими воспитали въ себѣ страсти и испортили душу, грѣхотлюбивые владѣльцы ихъ страждутъ *въ пламени* (Лук. XVI, 24). И тебя ждетъ или вѣчность блаженная, или вѣчность мукъ, смотря по тому, къ чему готовишь ты здѣсь душу свою.

III. Братіе! Нѣтъ тѣхъ трудовъ, тѣхъ подвиговъ, которыхъ бы не стоило спасеніе души отъ вѣчныхъ мукъ. Аминь. (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговск., изд. 3-е, 1883 г.).

Двадцать восьмой день.

Св. Игнатій, епископъ ростовскій.

(*Истинный путь жизни*).

I. Св. Игнатій, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ въ Ростовѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ ушелъ въ монастырь, за святую и строго подвижническую жизнь былъ поставленъ сначала архимандритомъ, а потомъ въ 1262 г. и епископомъ. Св. Игнатій основалъ первую обитель Св. Троицы въ Бѣлозерскомъ краю, откуда иноки, подъ руководствомъ его, трудились въ распространеніи христіанства между чуждою и корелами. Два раза предпринималъ онъ тяжелое путешествіе въ татарскую орду по церковнымъ дѣламъ. Кромѣ того онъ отличался миротвореніемъ, отвращая гибельныя княжескія междоусобія. Св. Игнатій скончался 28-го мая 1288 г. Онъ одинъ изъ всѣхъ русскихъ святыхъ угодниковъ прославился цѣлебною силою своихъ нетлѣнныхъ останковъ еще до погребенія ихъ, и потому не былъ преданъ землѣ, такъ какъ чудеса, совершившіяся при его погребеніи, побудили клиръ и народъ поставить открыто мощи св. Игнатія въ соборѣ у сѣверныхъ вратъ алтаря, гдѣ онѣ почиваютъ и понынѣ. Серебряная рака на его мощахъ устроена въ 1745 году. Въ лѣтописи XV вѣка св. Игнатій названъ „великимъ чудотворцемъ“; въ грамотахъ XVI вѣка—„святымъ чудотворцемъ“.

II. Братіе христіане! Св. Игнатій, прославленный отъ Бога силою чудесъ, которыхъ тотчасъ послѣ его кончины начали совершаться при его нетлѣнно доселѣ почивающихъ мощахъ, очевид-

но во время своей земной жизни *шелъ истиннымъ путемъ*, который привелъ его къ Богу и вѣчной блаженной съ Нимъ жизни. Такимъ ли путемъ мы идемъ?

Какъ иногда даже и осторожные путешественники сбиваются съ пути, и потомъ очень жалѣютъ о своей ошибкѣ, такъ можемъ сбиться съ своего пути и мы. И какъ всякій умный путешественникъ во время путешествія обращаетъ вниманіе на свою дорогу, та ли она, по которой ему должно итти; такъ и всякому изъ насъ прилично когда-нибудь осмотрѣться, на правомъ ли онъ пути, дабы, въ случаѣ заблужденія, немедленно стараться выйти на дорогу настоящую. Осмотримся!

Въ вѣчность не всѣ мы идемъ одною дорогою. Люди обыкновенно раздѣляются на двѣ дороги: одна изъ этихъ дорогъ ведетъ къ вѣчности блаженной, другая—къ вѣчности несчастной.

а) О дорогѣ, ведущей къ вѣчности несчастной, I. Христосъ сказалъ, что *она широкій путь* (Матѣ. 7, 13). Широкая, большая, бойкая дорога. Этимъ названіемъ Онъ хотѣлъ сказать намъ ясно то, что по этой дорогѣ итти удобно, или легко и пріятно. Въ самомъ дѣлѣ, удовлетворять въ жизни всѣмъ склонностямъ своего сердца подлинно какъ-то легко и пріятно; а посему неудивительно, что этою дорогою, какъ утверждаетъ Господь, идетъ много народа: *мнози суть входящія путемъ широкимъ* (Матѣ. 7, 13). Идущіе этою широкою, большою дорогою обыкновенно думаютъ, что они умны и счастливы, и потому всякаго благочестиваго человѣка, который не хочетъ итти съ ними одною дорогою, считаютъ человѣкомъ глу-

пымъ, и иногда смѣются надъ нимъ безъ пощады. Но они не всегда будутъ смѣяться: конецъ покажетъ, что имъ вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ другими, должно было неутѣшно плакать о себѣ.

б) Другую дорогу І. Христосъ назвалъ *путемъ узкимъ и тѣснымъ* (Матѣ. 7, 14). Этимъ названіемъ также ясно Онъ хотѣлъ намъ дать знать, что этою дорогою идти безпокойно, неприятно и трудно. И въ самомъ дѣлѣ, какъ легко сдѣлаться въ жизни порочнымъ, такъ не легко сдѣлаться добродѣтельнымъ. Кто хочетъ сдѣлаться добродѣтельнымъ, тому должно обуздывать свои дурныя склонности; должно почти непрерывно останавливать злые порывы своего сердца, и много терпѣть отъ себя самого; должно быть сильнаго духа, чтобы не смотрѣть ни на какіе соблазнительные примѣры людей мірскаго или адскаго духа, ни на какія насмѣшки невѣрующихъ, не уступать никакимъ искушеніямъ и всегда твердо держаться закона Божіа. Это дѣло трудно, а часто бываетъ и мучительно такъ, какъ мучительно бываетъ человѣку, когда распинаютъ его; потому - то слово Божіе называетъ это дѣло распинаніемъ своей плоти. *Иже Христовы суть*, сказалъ св. апостолъ Павелъ, *плоть распяша со страстми и похотми* (Галат. 5, 24).

Такъ какъ дорога къ блаженной вѣчности трудна, то этою дорогою идутъ весьма немногіе люди. *Мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ путь сей*, сказалъ Господь (Матѣ. 7, 14). У немногихъ такъ много духа, чтобы входить въ трудную, хотя и необходимую борьбу съ злыми склонностями и привычками своего сердца и своей плоти. Лишь немногіе такъ тверды, чтобы могли устоять противъ

заразительнаго дѣйствія злыхъ примѣровъ, лести, недоброжелательнаго и злобнаго взора, насмѣшекъ, клеветъ и хулы міра.

III. Братья и сестры! по которой изъ этихъ двухъ дорогъ идете вы? Этотъ вопросъ очень важенъ. Господь сказалъ, что въ Его время очень многіе шли широкою, большою дорогою: *мнози суть входящій широкою путемъ* (Матѣ. 7, 13). Но время Христова немного отличается отъ временъ нашихъ, потому что міръ всегда состоялъ и въ наше время состоитъ изъ людей, наибольшую частію не привязанныхъ къ истинному благочестію, или привязанныхъ очень не твердо.

И такъ, какою идете дорогою вы? Ежели идете широкою дорогою, т.-е. живете, какъ живутъ люди мірскаго духа, то, какъ бы вы ни обнадеживали себя, конецъ вашей дороги не можетъ быть хорошъ. *Широкий путь есть*, какъ сказалъ Господь, *вводя въ пагубу* (Матѣ. 7, 13). Идите тѣснымъ путемъ: онъ тѣсенъ, неприятенъ, труденъ, но—*вводя въ животъ* (Матѣ. 7, 14). Хотя Богъ долготерпѣливо ожидаетъ обращенія грѣшника и весьма милостивъ когда онъ обращается къ Нему; но Онъ и неумолимо строгій Судія всѣмъ, которые постоянно противятся Его зову къ покаянію и исправленію.

Идите тѣснымъ путемъ, какъ онъ ни тѣсенъ, какъ ни скученъ и какъ ни труденъ! Ревностно содѣвайте свое спасеніе, ни мало не думая о недостаткѣ силъ! Всѣмъ трудящимся и призывающимъ въ помощь Господа Онъ всегда доставляетъ духовныя силы въ достаточной мѣрѣ. (Сост. по Ч.-М. и „Словамъ и бесѣд.“ Григорія, архіеп. каз. и свѣяжск.).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-ое. Св. муч. Θεодосія.

(*Христіанское утѣшеніе при смерти любезныхъ намъ*).

I. Нынѣ прославляемая св. муч. Θεодосія родилась въ гор. Тирѣ и воспиталась среди благочестивой семьи. Ей было 18 лѣтъ, когда началось послѣднее гоненіе на христіанъ въ Кесаріи палестинской. Не смотря на свою молодость, она уже имѣла твердую вѣру въ сердце своемъ. Неустрашимо по-

сѣщала она мучениковъ за вѣру, томившихся въ заключеніи, и однажды, когда исповѣдывавшіе Христа находились въ судилищѣ правителя Урбана, она подошла къ нимъ, поклонилась и упросила помянуть ее, когда они будутъ передъ Богомъ... За это схватили ее, избивали все тѣло и бросили въ море. Это было въ 308 г.

Въ ночь послѣ мученической своей кончины, Θεодосія явилась въ сновидѣніи своимъ родителямъ, въ сіяніи

славы, и утѣшала ихъ, уговаривая не скорбѣть о ней, ликующей въ царствіи Божіемъ.

Мощи св. Θεодосіи были перенесены въ послѣдствіи въ Константинополь, и частицы ихъ находятся на западѣ въ разныхъ мѣстахъ.

II. Св. Θεодосія, явившаяся послѣ своей смерти въ сіяніи славы для утѣшенія скорбѣвшихъ о ней родителей, которыхъ она безъ сомнѣнія и утѣшила, напоминаетъ намъ о той истинѣ, что христіанинъ, теряя близкихъ и дорогихъ своему сердцу людей, можетъ имѣть духовное утѣшеніе въ своей скорби.

Это утѣшеніе мы получаемъ отъ христіанской вѣры.

а) Наша вѣра ясно говоритъ, что Самъ Богъ даетъ всемъ животъ, что о Немъ *живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 25, 28), что Онъ *мертвыхъ и живитъ* (1 Царст. 2, 6), и что *ни едина отъ птицъ падетъ на земли безъ воли Отца нашего; намъ же и власся главнии вси изочтени сущи* (Матѣ. 10, 29, 30). А изъ этихъ словъ ясно видимъ, что именно Богъ даетъ любезныхъ нашему сердцу, когда они рождаются; что Богъ же и беретъ ихъ отъ насъ, когда они умираютъ, и что безъ Божіей воли или безъ Божія попущенія никто изъ людей ни рождается, ни умираетъ.

Но ежели дорогихъ нашему сердцу беретъ у насъ, какъ должно намъ твердо вѣровать, Самъ Богъ; то ихъ взиманіе, какъ бы они ни назались нужными—для насъ ли, для своего ли семейства, или для занимаемаго ими въ обществѣ мѣста и званія, всегда должно быть слѣдствіемъ величайшей Божіей любви къ намъ и къ нимъ,—ибо можемъ ли думать, что Богъ не продлилъ бы ихъ жизни, если бы она была необходима для насъ или для нихъ? Неужели Онъ взялъ ихъ для того, чтобы, напримѣръ, не дать имъ времени для покаянія и исправленія своей жизни? Неужели Онъ взялъ ихъ для того, чтобы изранить наше сердце и тѣшиться нашими слезами?—Безумно было бы такъ думать о Господѣ Богѣ! Господь, милосердіе Коего безпредѣльно, есть Отецъ человѣковъ.

б) Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, смерть котораго оплакиваемъ, оставшись въ живыхъ, могъ подвергнуться какой-нибудь весьма несчастной участи, напримѣръ, весьма продолжительной тяжкой болѣзни, при которой смерть была бы и для него и

для насъ величайшимъ *благодѣяніемъ* И Богъ, Который видитъ въ будущемъ все такъ же ясно, какъ въ настоящемъ, не оказываетъ ли намъ величайшую любовь, если заблаговременно отнимаетъ у насъ любезнаго намъ, избавляя его отъ несчастія, которое можетъ быть ввело бы его и насъ въ какіе-либо грѣхи, и лишило бы вѣчнаго блаженства.

Также, не могло ли случиться, что человѣкъ, смерть котораго оплакиваемъ потому, что онъ былъ для насъ весьма любезенъ или нуженъ, впалъ бы, продолжая жить, въ нечестивую жизнь и сдѣлался бы для насъ и для своего семейства соблазномъ и стыдомъ, а себѣ самому приготовилъ бы вѣчную гибель? Безчисленные примѣры вполнѣ доказываютъ, что это, къ несчастію, весьма возможно. Царь Соломонъ восшелъ на престолъ отца своего Давида съ прекраснѣйшимъ сердцемъ. Онъ живо чувствовалъ нужду въ непрестанной помощи всемогущаго Міроправителя Бога, и дабы управлять народомъ своего царства по Его святой волѣ, онъ отъ всего сердца молился Ему о мудрости и силѣ. Богъ съ особеннымъ благоволеніемъ призрѣлъ на его молитву, и даровалъ ему такой разумъ, какого не далъ ни одному изъ людей ни прежде, ни послѣ него. Но этотъ Соломонъ, который въ цвѣтущихъ лѣтахъ своей жизни былъ такъ уменъ, такъ любилъ Господа, и такъ вѣрно ходилъ правыми стезями Давида святаго отца своего, въ преклонныхъ лѣтахъ впалъ сперва въ гнусное сладострастіе, а потомъ въ самое постыдное идолопоклонство. Такъ глубоко могутъ падать даже лучшіе и умные люди!

Но что произошло съ Соломономъ, то, или нѣчто подобное, могло произойти съ тѣми или другими дорогими или нужными намъ людьми, если бы Господь Богъ заранѣе не взялъ ихъ изъ сей жизни въ жизнь другую. Посему весьма благодѣтельно, что Господь взялъ ихъ къ Себѣ, прежде чѣмъ они могли потерять свою душу и погибнуть. Намъ должно благодарить Бога за то, что Онъ воззвалъ ихъ къ Себѣ, а не грѣшить своими жалобами на Его премудрое о насъ попеченіе.

в) Кромѣ сказанныхъ утѣшеній касательно смерти любезныхъ намъ людей, наша св. вѣра доставляетъ намъ новое утѣшеніе, а именно то, что мы расста-

емся съ ними не навсегда, что по смерти увидимся съ ними снова, и что тогда будемъ уже неразлучны. I. Христость ясно сказалъ: *идесть часъ, егда вси сущи во тробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Настоящая жизнь вообще весьма коротка, она пройдетъ весьма скоро, — а потомъ Господь воскреситъ, въ Свое второе пришествіе, и всѣхъ насъ, въ какое бы кто время ни умеръ, такъ что и всѣ мы, какъ говоритъ св. апостолъ, *мертвыи о Христѣ и живущии оставшии, кутно восхитиши будемъ на облацехъ въ срѣтеніе Господне на воздусъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (Солун. 4, 16, 17). Въ то время всѣ снова увидимъ другъ друга, и чѣмъ больше была наша любовь, чѣмъ горестяе чувствовали мы временную разлуку, тѣмъ больше, при новомъ свиданіи, будемъ чувствовать радости.

III. Итакъ, вѣчное благодареніе небесному Отцу за приведеніе насъ во свѣтъ нашей вѣры, которая вполнѣ насъ удостовѣрляетъ, что любезныхъ нашему сердцу беретъ у насъ Самъ Онъ; что Онъ беретъ ихъ у насъ не по чему иному, какъ по Своей любви и премудрости, въ истинное благо имъ и намъ, и что по прошествіи нѣкотораго, во всякомъ случаѣ очень не длиннаго времени, мы увидимся снова, и уже не будемъ бояться никакой разлуки! Вѣчное благодареніе небесному Отцу за такія для насъ весьма утѣшительныя истины! Аминь. (Сост. по кн. „Слова или бесѣды на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свѣж., т. I, стр. 225—232).

Поуч. 2-е. Блаженный Іоаннъ Устюжскій.

(Для чего святые мужи иногда избирали новые, необычайныя пути ко спасенію?)

I. Блаженный Іоаннъ (XV в.), память коего нынѣ, родился близъ города Устюга. Еще съ отроческихъ лѣтъ онъ обнаруживалъ достоинства будущаго подвижника: проводилъ ночи въ молитвѣ, мало говорилъ, по средамъ и пятницамъ совсѣмъ не принималъ пищи, а въ остальные дни питался хлѣбомъ и водою. Когда отецъ его умеръ, а мать приняла постриженіе въ Троицкомъ Орлецкомъ монастырѣ, то Іоаннъ нѣ-

которое время жилъ при ней, а затѣмъ поселился въ Устюгъ, близъ соборнаго храма. Ночи онъ по-прежнему проводилъ въ молитвѣ, а днемъ ходилъ по городу, прикрытый однимъ лишь рубищемъ. Много приходилось Іоанну выносить отъ холода, а еще больше отъ устюжанъ, которые часто смѣялись надъ нимъ и нерѣдко даже били его. Іоаннъ всѣ обиды переносилъ съ кротостію и молился за оскорбителей. Священникъ соборнаго храма Григорій, видя часто Іоанна, пожелалъ ближе узнать его подвиги. Однажды пришлось ему увидѣть, какъ Іоаннъ долго молился съ поднятыми къ небу руками, затѣмъ, уравнивъ уголья въ печи, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и со словами: „знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи“, — спокойно легъ на раскаленные уголья. Священникъ, почитая Іоанна за лишившагося разсудка и опасаясь, какъ бы онъ не сгорѣлъ, вошелъ къ нему. Іоаннъ вышелъ изъ печи и строго сказалъ священнику: „не смѣй говорить о томъ, что ты видѣлъ, до моей смерти“. Изумленный священникъ исполнилъ его волю, и съ этого времени проникся уваженіемъ къ блаженному. Блаженный Іоаннъ скончался 29 мая 1494 года и былъ погребенъ близъ соборнаго храма въ Устюгъ. Празднованіе ему установлено на Московскомъ соборѣ 1547 года.

II. Труденъ, братіе, и для многихъ соблазнителенъ подвигъ юродства, который несъ блаженный Іоаннъ. Многіе готовы подумать и спросить: для чего оставлять обыкновенныя, общіе для всѣхъ пути ко спасенію и избирать новые, нерѣдко странныя, необычайныя?

а) Но можно ли, отвѣтимъ не оставлять этихъ обыкновенныхъ путей, когда глубокое сознаніе своей грѣховности и виновности предъ Богомъ заставляетъ предпринимать болѣе трудный и прискорбный путь покаянія? Можно ли довольствоваться обыкновенными подвигами, когда глубокий не самолюбивый взоръ подвижника проникаетъ во всю глубину паденія человѣческаго, измѣриваетъ страшную бездну, отдѣляющую бѣднаго падашаго человѣка отъ Бога? И если *вся правда наша*, по писанію, предъ святымъ и всесовершеннымъ Богомъ *яко портъ нечистыя* (Ис. LXIV, 6); если и то,

что есть добраго въ человѣкѣ, проинкнута грѣхомъ, злобою, самолюбіемъ, если далѣе назначеніе человѣка—*быть святымъ, якоже святъ Отецъ нашъ небесный*: то какіе потребны подвиги, сколько нужно самой непрерывной бдительности надъ собою, сколько нужно самыхъ рѣшительныхъ усилій, чтобы очиститься, чтобы явиться сколько нибудь достойнымъ Того, *предъ очима Котораго и небо нечисто!* Тагъ, никакіе подвиги, не покажутся достаточными для того, кто безпрестанно внимаетъ себѣ и внимательно измѣряетъ бездну грѣха, въ которую погрязнулъ человѣкъ!

б) Но Господь благъ, говоримъ мы, и говоря это думаемъ изыскать защиту, подъ покровомъ которой можно бы спокойно предаваться дремотѣ грѣховной. Св. Божіи человѣки, съ чистымъ сердцемъ взиравшіе на Бога, лучше насъ знали, что *Богъ любви есть*. Но если глубокое сознаніе своего ничтожества предъ Богомъ можетъ побудить человѣка къ необыкновеннымъ подвигамъ; то мысль о безконечной любви Божіей къ человѣку, о тѣхъ благахъ, которыя Господь сдѣлалъ для человѣка — грѣшника, и можетъ побудить и дѣйствительно побуждала избранныхъ Божіихъ еще къ большимъ подвигамъ. *Взирая на начальника вѣры и совершителя Иисуса, Иже вмѣсто предлежаща Ему радости претерпѣлъ крестъ, о срамотѣ нерадивогъ* (Евр. XII, 2), каждый истинный подвижникъ вопіялъ въ сердцѣ: „вотъ что сдѣлалъ для меня Господь; что же я сдѣлалъ, что же я могу сдѣлать для Него?...“ И въ самомъ дѣлѣ, что будутъ значить самыя величайшія наши пожертвованія, наши труды и скорби предъ тяжестію страданій крестныхъ? *еще есть болѣзнь яко болѣзнь Моисеа*, вызываетъ чрезъ пророка Божественный Страдалецъ. И кто глубоко чувствуетъ силу благодати Божіей къ человѣку и въ чувствѣ любви и благодарности къ Богу рѣшается на подвиги, тотъ не можетъ ограничиваться извѣстными, опредѣленными видами подвиговъ, *ибо любви вся терпитъ и никоимъже отпадаетъ*. И чѣмъ больше кто любитъ, тѣмъ больше принимаетъ подвиговъ, и тѣмъ легче сіи подвиги для исполненія; ибо любви не ищетъ своихъ силъ, не помышляетъ о себѣ.

в) Правда, великіе подвиги требуютъ отъ человѣка великихъ силъ. О подвигахъ свв.

Божіихъ мы часто можемъ сказать, что они выше силъ человѣческихъ. И такъ предпринимать такіе подвиги не значить ли искушать Бога? *Не вси вмѣщаютъ словесе сего*, говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, преподавая высокіе евангельскіе совѣты дѣвства и нестяжательности. *Не вси вмѣщаютъ, но имъ же дано есть; мойъ вмѣстити, да вмѣститъ*. Кто же можетъ сказать о себѣ: я могу вмѣститъ? Подобный почти вопросъ предлагали Иисусу Христу и апостолы (Мѣ XIX 25). Но Иисусъ Христосъ возрѣвъ на нихъ рече: *у человека сие не возможно есть, у Бога же вся возможна* (Мѣ. XIX, 26). Сей же божественный Учитель вѣщалъ нѣкогда ученикамъ Своимъ: *спѣруяй въ Мѣ, дѣла, яко Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12). Итакъ, никакіе подвиги, никакія искушенія не могутъ быть чрезвѣчными для того, кто возложилъ всецѣло свое упованіе на всеблагаго Бога. Господь Богъ, *не вводящій никого во искушеніе нѣче немощи человеку*, не подавалъ ли руку помощи каждому вѣрующему подвижнику во время благопотребно? Что же дивнаго, братія, если св. угодники Божіи, побуждаемые къ избранію особой многотрудной жизни глубокимъ сознаніемъ своего ничтожества предъ Богомъ, безпредѣльною любовію къ Богу благодѣющему, поощряемые упованіемъ на всеблагую и благовременную помощь Его, восходили отъ силы въ силу, являли въ своей жизни чудеса добродѣтелей и подвиговъ, недоступныхъ для обыкновенныхъ людей. Что же дивнаго, если особая жизнь особыхъ избранниковъ Божіихъ сопровождалась особенными явленіями, свидѣтельствующими о ея благоугодности? Что, наконецъ, дивнаго, если мы встрѣчаемъ въ сей жизни много случаевъ, не подходящихъ подъ наши понятія...

III. Братія! не для празднаго любопытства, но для назиданія и посильнаго подражанія св. церковь предлагаетъ нашему вниманію дивныя житія и подвиги св. Божіихъ человѣковъ. Будемъ же молить Господа даровать намъ ту всецѣлую любовь къ Нему которая заставляла св. подвижниковъ стремиться къ большому и большому совершенству. Аминь, (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Евгенія, еписк. минск. и туровск.)

Тридцатый день.

Препод. Исаакій далматскій.

(*Внѣ союза съ церковью спастись невозможно*).

I. Преподобный Исаакій далматскій, нынѣ прославляемый, названный такъ по имени основаннаго имъ монастыря близъ Константинополя, жилъ въ IV вѣкѣ, когда церковь была взволнована аріанскимъ лжеученіемъ, при царствованіи императора Валента, ревностнаго поборника аріанства. Въ это время на защиту православія явились знаменитые мужи: Аѳанасій великій, Василиій великій, Григорій Богословъ. Но и среди простыхъ иноковъ было также не мало защитниковъ истинной вѣры; Исаакій принадлежалъ къ числу ихъ. Какъ только вѣсть о гоненіи на православіе достигла обители его, онъ оставилъ ее и поспѣшилъ въ Константинополь, глубоко скорбя объ участи православныхъ и моля Бога, чтобы Онъ обратилъ сердце императора къ истинѣ и внушилъ ему милосердіе и справедливость. Валентъ въ то время шелъ войной противъ готевъ, народа, жившаго по Дунаю и двинувшагося на Константинополь. Исаакій встрѣтилъ императора при выѣздѣ изъ столицы; императоръ былъ окруженъ блестящею свитою и многочисленнымъ войскомъ. Исаакій сталъ на пути и сказалъ: „Государь, прикажи отворить церкви православныя, и Богъ благословитъ путь твой“. Императоръ не обратилъ вниманія на слова преподобнаго и продолжалъ путь. На другой день Исаакій настигъ Валента и, снова остановивъ его, сказалъ: „открой церкви, государь, и война будетъ для тебя благополучна, ты побѣдишь враговъ и возвратишься съ миромъ въ свою столицу“. На этотъ разъ слова преподобнаго по-видимому подѣйствовали на Валента, онъ задумался, потомъ обратился къ приближеннымъ за совѣтомъ. Но окружавшіе Валента, по большей части аріане, не могли допустить, чтобы императоръ сдѣлалъ какія бы ни было уступки православнымъ, и угрожали его не слушать Исаакія и отогнать его. Такъ и было сдѣлано. Но и на третій день Исаакій приступилъ къ императору, схватилъ за узду его ко-

ня, умолялъ и увѣщевалъ, наконецъ, сталъ грозилъ ему гнѣвомъ Божиимъ;—но все напрасно. Слова Исаакія раздражили императора, и онъ приказалъ сбросить преподобнаго въ тинистый ровъ, находившійся на краю дороги. Освободясь отъ него такимъ образомъ, Валентъ продолжалъ свой путь. Исаакія же ангелъ чудесно спасъ отъ неминуемой гибели. И снова Исаакій предсталъ предъ императоромъ и началъ говорить ему: „I. Христосъ даровалъ мнѣ спасеніе и сохранилъ жизнь мою, которую ты хотѣлъ отнять у меня. Еще разъ умоляю тебя: отвори церкви православнымъ, и если ты это сдѣлаешь, то, будь увѣренъ, возвратишься побѣдителемъ“. Неожиданное появленіе человека, котораго считали уже погибшимъ, изумило императора. „Что же будетъ, если я не отворю вашихъ церквей?“—спросилъ онъ.—„Тогда, —отвѣчалъ Исаакій, —знай, что ты побѣдишь съ полнотой битвы, гонимыхъ врагами, будешь искать убѣжища, скроешься въ хижинѣ и будешь сожженъ въ ней“. Императоръ, озлобленный этимъ пророчествомъ, подозвалъ двоихъ приближенныхъ и приказалъ имъ схватить преподобнаго, сказавъ: „возьмите этого лживаго старика, свяжите его и держите въ темницѣ, пока я, возвратившись изъ похода, не воздамъ ему должнаго наказанія за его дерзость“. Исаакія связали и повели въ Константинополь, а императоръ продолжалъ путь свой, и вскорѣ увидѣлъ воочію исполненіе предсказаннаго преподобнымъ. Хотя греки долго и мужественно бились съ готами, не устояли противъ числа ихъ и обратились въ бѣгство. Императоръ едва ускакалъ отъ преслѣдователей и съ немногими воинами скрылся въ одной хижинѣ; готы настигли его, зажгли хижину, и Валентъ погибъ въ огнѣ. Нѣкоторые изъ греческихъ воиновъ, вернувшись въ Константинополь, не знали еще о гибели Валента: желая испытать Исаакія, они сказали ему: „Императоръ возвращается съ побѣдою, готовясь къ отвѣту“.—„Неправда, —отвѣчалъ преподобный, —семь дней назадъ онъ былъ сожженъ, какъ я и предсказалъ ему“. Черезъ нѣсколько дней истина словъ

Исаакія вполне подтвердилась, и онъ былъ освобожденъ изъ темницы, и всѣ стали ему оказывать великое уваженіе, какъ пророку.

II. Братія христіане! Это грозное проявленіе суда Божія надъ еретикомъ да устрашитъ насъ и да утвердитъ въ той благой мысли, что безъ православія, безъ союза съ православною церковью спасеніе невозможно.

О томъ, какая судьба постигаетъ за гробомъ людей, не имѣющихъ единомыслія съ вселенскою церковью, приведемъ разсказъ изъ святоотеческой жизни. Однажды къ пустыннику преподобнаго Киріяку (память 29 сентября) пришелъ издалека нѣкоторый старецъ по имени Теофанъ, чтобы научиться строжайшимъ подвигамъ иночества. Восхищенный боговдохновеніемъ старца, Теофанъ сказалъ: „отче! не разстался бы съ тобою до смерти; но какъ сочленъ и единомышленникъ несторіанцевъ я долженъ возвратиться къ моей братіи“. А Несторій, по имени котораго назывались его послѣдователи, былъ еретикъ, осужденный на третьемъ вселенскомъ соборѣ за неправильное ученіе о Сынѣ Божіемъ и Богоматери. Услышавъ имя Несторія, Киріякъ затрепеталъ и, сокрушаясь о погибели гостя, началъ умолять его, чтобы онъ присоединился къ православной апостольской церкви. „Единъ путь къ вашему спасенію, говорилъ Киріякъ, есть тотъ, чтобы мыслить и вѣровать, какъ мыслили и вѣровали святые отцы“. Но Теофанъ отвѣчалъ: „и всѣ еретики также утверждаютъ, что человѣкъ можетъ спастись только въ ихъ вѣроисповѣданіи... Что же послѣ сего дѣлать мнѣ окаянному? нѣтъ называютъ свое ученіе боговдохновеннымъ, а мой разумъ такъ слабъ, что не можетъ постигнуть истины и различить ее отъ заблужденія“. Киріякъ чѣмъ согласія Теофана въ уединеніи началъ молиться за своего погибающаго, обратая, чтобы Господь вразумилъ его. И вотъ на слѣдующій день Теофанъ увидѣлъ предъ собою боголѣпнаго, но грознаго юношу, который привелъ его въ смрадное мѣсто, въ которомъ по указанію таинственнаго спутника Теофанъ увидѣлъ разныхъ еретиковъ, испускающихъ стenanіе и скрежетъ нестерпимой муки. „Се обиталище тѣхъ, сказалъ таинственный юноша, которые нечестиво умствуютъ, и вкупѣ тѣхъ,

кои слѣдуютъ ихъ ученію“. (Учил. благоч. ч. 4, стр. 70—71).

Изъ сего примѣра видите, братія, что безъ единенія съ святою православною церковью въ ученіи вѣры и любви для человѣка нѣтъ спасенія, хотя бы онъ былъ добръ и благочестивъ, хотя бы старался быть добродѣтельнымъ, хотя бы налагалъ на себя подвиги иночества. Упоминаемый въ разсказѣ старецъ Теофанъ былъ благочестивъ и хотѣлъ угождать Богу подвигами иночества; иначе онъ не пришелъ бы издалека къ пустыннику учиться подвижничеству. И что же? Достаточно ли было сего для спасенія? Нѣтъ! Видѣніе показало, что человѣку первѣе всего необходимо для спасенія право вѣровать и пребывать въ единомысліи съ православною церковью и покоряться ей; иначе ничто не спасетъ человѣка отъ вѣчной погибели. Пусть еретики и наши раскольники хвалятся своими добродѣтелями, пусть надѣются въ полученіи спасенія на свои дѣла; пусть сколько угодно увѣряютъ они и себя и другихъ, что они служатъ Богу, что и молитва ихъ пріятна Богу и дѣла ихъ пріемлются Богомъ: безъ единенія съ церковью ни своею вѣрою, ни жизнію, ни дѣлами они не достигнутъ вѣчнаго спасенія, ибо ихъ благочестіе, дѣла и даже подвиги, какъ не имѣющіе основанія въ православіи, исповѣдуемому единому, святому, соборному, апостольскому и вселенскому церковью, суть не что иное, какъ искусственные цвѣты, привѣщенные къ сухому дереву. Сухое дерево не можетъ имѣть цвѣтовъ, потому что въ немъ нѣтъ соковъ, оно лишено жизни, оно мертвое, хотя до времени и стоитъ на своемъ корнѣ; такъ точно и человѣкъ, чрезъ неправомысліе въ вѣрѣ отдѣлившійся отъ православной церкви, не можетъ стяжать истинныхъ, угодныхъ Богу добродѣтелей, не можетъ украсить цвѣтами богоугодной жизни, потому что онъ лишень внутренней благодатной силы Духа Святаго, производящей въ насъ добрыя хотѣнія и дѣйствія и совершающей въ насъ богоугодные плоды христіанской жизни. Если въ немъ, повидимому, и бываетъ нѣчто доброе, если и являются какія либо видимыя добродѣтели въ его жизни, то это все есть не что иное, какъ искусственные цвѣты, привѣщенные къ сухому дере-

ву — порождение челоѣческаго самолюбія, гордости и фарисейскаго тщеславія; и этими искусственными цвѣтами, въ силу своего самолюбія, люди часто хвалятся не только предъ людьми, но и предъ Богомъ. Хвалился предъ Богомъ фарисей своими добродѣтелями; но что-же? Богъ осудилъ его (Лук. 18, 14), потому что дѣла его сдѣланы были по самолюбію; а что сдѣлано по самолюбію, то не угодно Богу; ибо что между людьми считается великимъ и высокимъ, то для Бога — мерзость.

III. Не увлекайтесь посему, братія, суетумудріемъ разныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно сладогласными словесами и виѣшне-обрядовыми дѣлами разныхъ бродягъ — странниковъ, которые, по слову Спасителя, приходятъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные (Матѣ. 7, 16). Они нерѣдко сѣютъ плевелы среди пшеницы, и увлекаютъ неопытныхъ и не утвержденныхъ въ вѣрѣ людей въ свои сѣти на погибель себѣ и внимающихъ имъ. Безпрекословно и истинное спасительное ученіе, приводящее къ Богу, и благодатная сила, необходимая намъ для богоугодной жизни, находятся исключительно въ православной церкви, утвержденной на основаніи апостоловъ и пророковъ и имѣющей главою и краеугольнымъ камнемъ Самого І. Христа, поставившаго въ церкви Своей, *однихъ апостолами, другихъ пророками,*

иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣли Христова; доколе всѣ приидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и улекаящимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія. (Ефес. 4, 11—14).

Поставленныхъ въ церкви пастырей слушайте, отъ нихъ и поучайтесь, съ ними живите въ мирѣ, любви и единомысліи.

Скрѣпите союзъ свой и единеніе съ церковію чрезъ постоянное посѣщеніе храма Божія, въ которомъ совершаются молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоѣки, и приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, во спасеніе всѣхъ челоѣковъ.

Возможно чаще исполняйте христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія, чтобы не коснѣть во грѣхахъ и чрезъ то не удаляться отъ общенія съ церковію; чтобы чрезъ единеніе со Христомъ въ таинства причащенія обновлять свои духовно-нравственные силы и получать силы благодатныя для богоугодной жизни благочестія. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1891 г. іюнь).

Тридцать первый день.

Св. муч. Ермій.

(О силѣ крестнаго знаменія)

I. Когда св. мученикъ Ермій, память коего совершается нынѣ, вышелъ невредимъ изъ раскаленной печи, въ которую вверженъ былъ мучителями, тогда правитель призвалъ волхва и приказалъ отравить его ядомъ. Ермій принялъ ядъ, напередъ помолившись и оскѣнивши чашу крестомъ, и остался живъ. Такимъ образомъ на немъ исполнились слова Спасителя, Который сказалъ о вѣрующихъ: и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ (Марк. 16, 18).

II. Случай изъ исторіи страданій св. муч. Ермія, только что рассказанный, да напомнитъ намъ братія, *о силѣ крестнаго знаменія*, которымъ мы должны

ограждаться съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ во всѣхъ случаяхъ нашей жизни.

а) Крестное знаменіе дѣлаетъ насъ недоступными для искушеннаго челоѣкоубійцы — діавола. Діаволь, завидя творимое нами изображеніе креста, отскакиваетъ отъ насъ, какъ напряженная стрѣла. Бѣсы Кипріану волхву, который имѣлъ съ ними сообщеніе, невольно сознались сами, говоря: „мы не можемъ зрѣти на крестное знаменіе, но бѣжимъ отъ него; ибо оно, какъ огонь, опаляетъ насъ и далече прогоняетъ“.

Признаніе бѣсовъ въ безсиліи противъ крестнаго знаменія вскорѣ доказалось на самомъ дѣлѣ, когда Кипріанъ волхвъ задумалъ отречься сатаны и обратиться ко Христу. Діаволь, замѣтя Кипріанову измѣну ему, съ лютостію на-

паль на него и началъ терзать его; но, лишь только Киприанъ, поднявъ руку, перекрестился, диаволь тотчасъ отбѣжалъ отъ него и, не смотря на ярость свою, не могъ болѣе вредить ему.

Симеонъ столпникъ, положась на слова диавола, явившагося къ нему въ образѣ ангела свѣтла съ колесницею огненною и конями огненными, будто посланнаго отъ Бога взять его, какъ Илію, на небо за святость жизни, хотѣлъ правою ногою ступить на колесницу огненную, но прежде чѣмъ простеръ ее, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ: диаволь съ колесницею и конями тутъ же исчезъ какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ.

б) Прогоняя отъ насъ врага невидимаго, крестное знаменіе также содѣйствуетъ къ одолѣнію и пораженію враговъ видимыхъ. Равноапостольный царь *Константинъ* чѣмъ побѣдилъ царя Максентія, выступившаго противъ него съ несравненно многочисленнѣйшимъ и отборнѣйшимъ войскомъ? Не силою ли креста? Ему небесное явленіе ясно указало на крестъ, какъ на побѣдное знамя, словами, составленными изъ звѣздовидныхъ буквъ: „симъ побѣдиши“. Святый *Никонъ*, сынъ идолопоклонника и христіанки, прежде обращенія своего въ христіанство служилъ офицеромъ въ римскомъ полку въ Неаполѣ. Однажды во время битвы римлянъ съ варварами, онъ, въ жару битвы за отечество, зашелъ въ средину непріятелей. Увидя, что долженъ пасть отъ стрѣлъ вражескихъ, безрешетный воинъ вспомнилъ увѣщаніе матери и, устремивъ очи на небо, вооружился знаменіемъ креста. „Иисусе всесильный! воскликнулъ онъ, яви въ сей часъ силу Твою, да буду я рабъ Твой!“ Этотъ голосъ вѣры какъ громомъ поразилъ сонмы сопротивныхъ: восемьдесятъ непріятельскихъ воиновъ пали подъ ударами Никона и онъ вышелъ безвреденъ.

в) Наконецъ, крестное знаменіе есть охраненіе нашего тѣла, нашей тѣлесной жизни, есть оборона нашего достоянія, есть сила, укрощающая страсти, погашающая плотскія похотѣнія. Святый Златоустъ пишетъ: „крестное знаменіе ядоносныя чарованія угаси, губительную силу былія отъя; звѣрей ядовитыхъ угрызенія исцѣли“. Григорій Синаитъ говоритъ: „крестъ души и тѣлу хранитель, стра-

стей пагуба, помысловъ отгнаніе, плоти пригвожденіе“.

Святаго Іудіана, возведеннаго на епископскій престолъ въ Бострѣ, нѣкоторые изъ гражданъ, ненавистники имени Христова, вознамѣрились умертвить. Они подкупили его слугу и тотъ подаль святителю питіе съ ядомъ, но св. Іудіанъ, принявъ смертоносное питіе въ руки, трижды перекрестилъ его и, сказавъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, выпилъ и пребылъ невредимъ. Подобное случилось и съ первомученицею Феклою: оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, она осталась невредимою среди пламени, возженнаго по приказанію мучителя, пребыла нерастерзанною голодными и разъяренными львами и медвѣдями, вышла изъ рва, наполненнаго различными гадами, змѣями и ехиднами, невредимою отъ нихъ.

Крестнымъ знаменіемъ соблюдается въ цѣлости и наше достояніе. Преподобный Іоанникій въ юности пасъ домашній скотъ родителей, и по любви къ богомыслию, часто отходилъ отъ стада на молитву въ мѣсто уединенное, но отходя всегда сбѣгалъ свое стадо крестнымъ знаменіемъ, и стадо до возврата его не расходилось, звѣрами и ворами не расхищалось.

Жителямъ приморскаго города Епидавра угрожала явная погибель: море однажды до того разбушевалось, что волны поднимались на немъ, какъ горы, и были готовы затопить всю окрестность: но, по молитвамъ преподобнаго Иларіона, ставшаго между городомъ и моремъ, онъ не могли итти далѣе того мѣста, гдѣ начерталъ онъ на пескѣ три креста. Такъ крестнымъ знаменіемъ охраняется жизнь наша тѣлесная и наше вѣншее достояніе отъ всего пагубнаго.

Но не меньшею защитою служить крестное знаменіе и для души нашей. Святая мученица Іустина — дѣвица, когда по дѣйствію бѣса блудодѣянія рождались въ ней любострастные помыслы, возгоралась въ ней похоть плотская, тотчасъ ограждала себя крестнымъ знаменіемъ, вопія въ сердцѣ о помощи къ Господу Іисусу, и въ тѣлѣ и въ сердцѣ Іустины опять возстановлялся миръ, похоть плотская угасала, кровь успокоивалась. Такъ-то важно и благотвор-

но крестное знаменіе, совершаемое не какъ нибудь, но съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ.

По вѣрѣ знаменующихся истиннымъ и правильнымъ крестомъ и нынѣ содѣвается то же, что совершалось въ первенствующія времена христіанства. I. Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки. Вѣрующему вся возможна. Только нынѣшніе лжеумствователи ни въ чемъ не хотятъ видѣть дѣйствій

благодати, а все приписываютъ либо естественнымъ силамъ, либо стеченію обстоятельствъ, либо слѣпому случаю.

III. Да не забудемъ же, братія, творить на себѣ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ знаменіе честнаго креста и творить по установленію православной церкви во всѣхъ случаяхъ нашей жизни! (Сост. по проп. прилож. къ „Руков. для сел. паст.“ за 1887 г., мѣс. сентябрь).

Мѣсяцъ іюнь.

Первый день.

Поуч. 1-е. Преподобный Агапитъ печерскій, безмездный врачъ.

(Уроки изъ его жизни: а) врачеваніе болѣзней есть даръ Божій и б) отъ болѣзни должно прибѣгать съ молитвою къ Богу).

I. Нынѣ ублажаемый преподобный Агапитъ подвизался въ кievскихъ пещерахъ, подъ руководствомъ пр. Антонія; къ многотруднымъ иноческимъ подвигамъ своимъ преподобный присоединилъ подвигъ безмезднаго служенія страждущимъ отъ болѣзни. Заболѣвалъ ли кто изъ братіи, преподобный тотчасъ спѣшилъ оказать помощь и оставался у одра болящаго до тѣхъ поръ, пока больной не выздоравливалъ. Преподобный со всѣмъ усердіемъ служилъ заболѣвавшему брату, самъ поднималъ его съ постели, укладывалъ, переносилъ съ одного мѣста на другое, и все это сопровождалось молитвою объ исцѣленіи болящаго.

Средства, употребляемыя преподобнымъ къ врачеванію, были самыя простыя, и даже обыкновенныя растенія, употребляемыя въ пищу, давались больному и по силѣ вѣры и молитвы преподобнаго оказывали дѣйствительную помощь въ самыхъ тяжкихъ болѣзняхъ. Слава врачеванія преп. Агапита далеко распространилась, и многіе недужные приходили къ нему и получали пользу. Тѣмъ же, которые упрашивали его притти для врачеванія больныхъ въ городъ, или окрестныя мѣста, онъ всегда отказывалъ, строго держась своего монашескаго обѣта не выходить изъ монастыря и боясь, чтобы снисканіемъ славы человѣческой не повредить своему спасенію; ибо онъ глубоко вѣровалъ, что сила исцѣленій заключается не столько во врачебномъ искусствѣ, сколько въ благодатной помощи, низводимой смиренною молитвою. Такъ, когда черниговскій князь Владимиръ Все-

володовичъ, находясь въ тяжелой болѣзни и слыша объ успѣхахъ врачеванія пр. Агапита, послалъ просить его къ себѣ, преподобный рѣшительно отказался, но съ посланнымъ отъ князя бояриномъ отправилъ растеніе отъ брашна своего, и больной скоро и совершенно выздоровѣлъ. Князь самъ пріѣхалъ въ Печерскій монастырь, чтобы отблагодарить своего избавителя, но преподобный скрылся и принеши́мъ ему отъ князя дары, не принявъ ихъ, сказалъ: „я никогда ни отъ кого ничего не бралъ; ибо не мое искусство, но сила Христова исцѣляетъ болящихъ“. Этотъ безмездный врачъ и молитвенникъ скончался въ глубокой старости около 1095 г. по Р. Х. и погребенъ въ Антоніевой пещерѣ.

II. а) Изъ примѣра пр. Агапита и другихъ прославленныхъ Богомъ безмездныхъ врачей мы должны убѣждаться въ томъ, что врачеваніе отъ болѣзней не есть только искусство, но болѣе даръ Божій, приобрѣтеніе и раздаяніе коего должно быть совершаемо съ вѣрою, молитвою и въ духѣ христіанской любви. Безъ благоговѣйной мысли о Богѣ, единомъ всесильномъ помощникѣ, во власти Котораго жизнь и смерть всѣхъ тварей, дѣло врачеванія не можетъ быть совершаемо успѣшно. „Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ“ (Притч. 2, 6). Никакой умъ человѣческій не въ состояніи проникнуть въ таинственную глубину природы человѣческой и никакое искусство не можетъ уловить и подчинить себѣ ту жизненную силу, которая производитъ въ тѣлѣ человѣческомъ тѣ или другія перемѣны. Никакая премудрость человѣческая не можетъ „власа единаго бѣла или черна сотворити“ (Мф. 5, 36). Потому, если Богъ благословляетъ успѣхомъ врачебную науку, то это есть даръ Божій, и врачъ есть не болѣе какъ посредствующее

орудіе благодати и милосердія Божія къ роду человѣческому.

б) Вѣрно зная, что болѣзни врачуетъ не столько искусство человѣческое, сколько благодатная сила Христова, мы должны, пользуясь земною врачбною помощію, въ то же время усугублять свои молитвы къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ и на Него возлагать упованіе. Такъ какъ коренная причина всѣхъ болѣзней есть *грѣхъ*, то прежде всего нужно обращать вниманіе на эту причину и молитвою, съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ, облегчать страждущее сердце. „Сынъ мой! говоритъ Премудрый, въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя, оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое“ (Сир. 38, 9, 10). Затѣмъ, по истинномъ *расканіи*, необходимо приступить къ свѣтѣйшему таинству *причащенія* тѣла и крови Христовой во исцѣленіе души и тѣла. При усиленіи болѣзни должно прибѣгнуть къ соборной молитвѣ, съ совершеніемъ таинства *елеосвященія* по слову ап. Іакова: „болитъ ли кто изъ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣси сотворилъ есть, отпустятся ему“ (Іак. 5, 14, 15). Аминь. (Сост. по № 19 Моск. Епарх. Вѣдом.).

Поуч. 2-ое. Святой мученикъ Іустинъ философъ.

(Истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ).

І. Св. Іустинъ, память коего нынѣ, одинъ изъ ученѣйшихъ философовъ второго столѣтія по Р. Х., родился въ самарійскомъ городѣ Сихемѣ; его родители были люди богатые и знатные и заботились объ его образованіи. Іустинъ съ раннихъ лѣтъ пристрастился къ наукѣ; онъ посѣщалъ лучшія школы, учился у знаменитѣйшихъ философовъ, и наконецъ пришелъ къ убѣжденію, что только въ словѣ Божіемъ заключается истина, что лишь вѣрою душа человѣка можетъ обрѣсти покой, истинное просвѣщеніе и спасеніе.

Уже въ то время, когда апостолы

проповѣдывали евангеліе, самые умные и образованные язычники мало вѣрили богамъ. Убѣдившись въ ложности языческаго богопочитанія, они искали истины въ ученіяхъ древнихъ философовъ или мудрецовъ: Платона, Пифагора, Зенона, Эпикура и другихъ. Іустинъ долго и добросовѣстно искалъ истины, и приставалъ то къ одному ученію, то къ другому; но ни одно не удовлетворяло его, потому что душа его смутно чувствовала необходимость признать существо высшее и вѣчное. Болѣе другихъ ученій привлекло его ученіе Платона, которое отличалось возвышенностью стремленій и нѣкоторыхъ понятій о Божествѣ и о безсмертіи души. Іустинъ страстно предавался изученію книгъ Платона; онъ часто искалъ уединенія, чтобы на свободѣ думать о предметѣ, который такъ сильно занималъ его душу. Въ одну изъ такихъ минутъ пришлось ему услышать объ ученіи Христовомъ отъ одного старца, который указалъ ему на книги священнаго писанія, въ которыхъ однихъ только можно найти истину.

„Я больше уже не встрѣчалъ сего старца“, пишетъ Іустинъ, „но въ душѣ моей возгорѣлся огонь любви къ пророкамъ и святымъ мужамъ, которые суть друзья Христовы. Размысливъ о словахъ старца, я понялъ, что единая истинная мудрость есть та, о которой онъ говорилъ мнѣ. Я началъ изучать книги пророковъ и апостоловъ, и наконецъ сдѣлался философомъ настоящимъ, то есть христіаниномъ“.

Увѣровавъ всѣмъ сердцемъ и принявъ святое крещеніе, Іустинъ сталъ усердно проповѣдывать слово Божіе. Въ это время императоромъ римскимъ былъ Антонинъ, прозванный *Кроткимъ*. Онъ преслѣдовалъ христіанъ, но не изъ ненависти къ ученію ихъ, а потому, что вѣрялъ клеветамъ, которыя возводили на нихъ. Тогда Іустинъ написалъ *апологію*, или разсужденіе въ защиту христіанской вѣры. Въ этомъ сочиненіи, которое онъ подалъ самому императору, онъ опровергалъ ложные толки и обвиненія на христіанъ, объяснилъ сущность ихъ ученія и описывалъ ихъ образъ жизни. Его слова сильно подѣйствовали на императора, который велѣлъ прекратить гоненія.

Вскорѣ послѣ этого свят. Іустинъ оставилъ Римъ и прибылъ въ него уже

во время царствованія другого Антонина (Марка Аврелія Антонина), извѣстнаго подъ именемъ *философіи*. Это былъ одинъ изъ лучшихъ императоровъ, когда-либо правившихъ Римомъ. Онъ держался высокихъ правилъ добродѣтели, твердости духа; а между тѣмъ жестоко преслѣдовалъ христіанъ, не понимая ихъ вѣры и считая ихъ врагами государства. Безпрестанно совершались жестокія казни. Предавались смерти люди, которые даже въ глазахъ язычниковъ не имѣли иной вины, кромѣ той, что были христіане. Іустинъ написалъ вторую апологію или разсужденіе въ защиту христіанъ. Въ этой апологіи онъ доказывалъ, какъ несправедливо предавать казни людей, не совершившихъ никакого преступленія. Но это осталось безъ дѣйствія. Гоненіе свирѣпствовало съ прежнею силою, и вскорѣ Іустинъ самъ подвергся одной участи съ тѣми, которыхъ такъ горячо и безбоязненно защищалъ (около 166 г. по Р. X.).

II. Св. мученикъ Іустинъ философъ, собственнымъ опытомъ узнавшій суетность всѣхъ земныхъ знаній безъ свѣта Христова ученія, научаетъ насъ, братіе, тому, что истинное просвѣщеніе возможно только въ христіанствѣ.

Увлекаясь пристрастіемъ къ современности, многіе думаютъ, что мы обязаны стремленіемъ къ улучшеніямъ по разнымъ частямъ общественной жизни и дѣятельности естественному ходу вещей. „Таковъ вѣкъ нашъ, вѣкъ пробужденія идей, вѣкъ движенія впередъ, вѣкъ просвѣщенія“, говорятъ. Такое сужденіе очень поверхностно. Стремленіе къ усовершенію себя врождено намъ; оно дано Самимъ Богомъ человеку, какъ образу Божію, и обнаруживается въ каждомъ изъ насъ съ самаго дѣтства. Но, чтобы стремленіе это было къ истинному совершенству, всегда къ лучшему и лучшему, надобно, чтобы указанъ былъ для него путь и средства существомъ совершеннѣйшимъ, самимъ Творцомъ нашимъ, — Самимъ Богомъ. Такой путь и указанъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ Его св. ученіи, въ нашей св. вѣрѣ. *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48), сказалъ Господь, и далъ средства къ достиженію совер-

шенства, и умственнаго и нравственнаго. Кто не идетъ путемъ Христовымъ, кто не пользуется Его руководствомъ, тотъ не идетъ впередъ — къ лучшему, но отступаетъ назадъ — къ худшему. Такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Удостовериться не трудно опытомъ. Обращая вниманіе на просвѣщеніе, на образованіе, легко можно видѣть, что оно мало озаряетъ умы наши, и не приноситъ благихъ плодовъ для жизни, если не станетъ слѣдовать за божественнымъ свѣтомъ Христовымъ, который свѣтитъ въ церкви Его.

а) Нужно ли доказывать, что просвѣщеніе естественное, до явленія Іисуса Христа бывшее, на самой высшей степени своего развитія слишкомъ бѣдно и не разъясняетъ самыхъ существенныхъ, самыхъ важныхъ для насъ вопросовъ? Вмѣсто всякихъ доказательствъ приведемъ слова одного изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени, св. Климента римскаго, который прекрасно описываетъ состояніе духа человѣческаго, ищущаго просвѣщенія одними собственными усиліями. „Отъ ранней юности“, говоритъ онъ, „приходилъ я въ недоумѣніе: буду ли я чѣмъ либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнитъ обо мнѣ, — и безконечное время все приведетъ къ забвенію? Когда сотворенъ этотъ міръ? Что будетъ по окончаніи міра? Въ отвѣтъ на такія и подобныя мысли я ничего не зналъ, хотя постоянно объ этомъ думалъ. Я обратился къ школамъ философскимъ, чтобы найти въ нихъ надежное познаніе, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ построенія и ниспроверженія ученій различныхъ мыслителей, — не обрѣлъ ничего болѣе для себя, кромѣ головокруженія, и вздохнулъ изъ глубины души моей. Я не нашелъ ничего вѣрнаго, я не имѣлъ даже твердаго понятія о томъ, что такое добро и богопочтеніе, я не зналъ, смертенъ ли мой духъ, или безсмертенъ, я не зналъ, гдѣ найти твердое ученіе, на какой мысли успокоиться“. Находясь въ такомъ состояніи, кружась около истины, Климентъ услышалъ вѣсть, что въ Палестинѣ явился Сынъ Божій, отправился туда, — тамъ узналъ евангеліе и обрѣлъ покой для своего духа. Изъ этого примѣра не ясно ли, что при естественной мудрости человѣкъ столь же мало видитъ истину, сколько

блуждающій во мракѣ ночи — вещественные предметы?

б) Такъ; но мы воспитались въ лонѣ христіанства; нашъ разумъ возросъ и возмужалъ подъ руководствомъ вѣры, — и потому, сроднившись съ нею, многіе легко забываютъ, чѣмъ мы ей обязаны, и хвалятся тѣмъ, что получили, какъ будто своею родоюю собственностію. Это, однакожъ, не столько еще предосудительно, какъ самонадѣянное желаніе многихъ — свѣтитъ собственнымъ свѣтомъ при свѣтѣ христіанства, и считать его, если не вовсе не нужнымъ, то безразличнымъ средствомъ къ истинному образованію. Таковъ нынѣшній индифферентизмъ, къ несчастію, проникающій и къ намъ. Чѣмъ же оканчивается это неразумное желаніе, къ чему ведетъ этотъ легкомысленный индифферентизмъ? — Оканчивается вольнодумствомъ, ведетъ къ невѣрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ невѣжеству; ибо только „вѣра есть око, озаряющее нашъ разумъ“, какъ выражается одинъ св. отецъ церкви (Кириллъ іерусалимскій). Вольнодумство и невѣріе у христіанъ... какое, кажется, противорѣчіе, какал несообразность! Однако же были и есть вольнодумцы и невѣры между христіанами, и къ сожалѣнію, образованными. Значитъ, есть образованіе ложное, есть просвѣщеніе мнимое, есть ученіе, которое — не свѣтъ, а тѣма; слѣдовательно ведетъ человѣка не къ совершенству, а къ упадку, не впередъ, а назадъ. Такъ ли? Каждому, знающему исторію, должно быть извѣстно, къ чему привело противухристіанское направленіе образованія, или вольнодумство мнимыхъ мудрецовъ во Франціи въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Науки тогда не были въ упадкѣ, — философія и естествознаніе процвѣтали, а мудрованія людей, слывшихъ просвѣщенными, дошли до того, что называвшіе себя христіанами обоготовили разумъ, отвергли бытіе Бога, всякую вѣру, а затѣмъ ниспровергли всякій религіозный и гражданскій порядокъ. Кто изъ васъ, почтенные слушатели, не согласится, что такой плодъ образованія слишкомъ горекъ, ядовитъ и губителенъ? А онъ созрѣлъ естественно безъ свѣта Христова, на почвѣ сердецъ, заглушенныхъ страстями...

III. Да пребудетъ же для всѣхъ насъ, братія, навсегда св. вѣра наша руководителемъ. т. I.

водственнымъ свѣтомъ въ дѣлѣ современнаго просвѣщенія. При ея руководствѣ мы пойдемъ вѣрнымъ путемъ къ истинному совершенствованію, и умственному, и нравственному. Стойте непоколебимо всѣ въ вѣрѣ святой — православной, мужайтесь противъ обольщеній вольномыслія и невѣрія, утверждайтесь въ благочестивой, безкорыстной и добросовѣстной дѣятельности, и будетъ всѣмъ намъ благо постоянное, прочное, вѣчное. Аминь. (Сост. по „Слов. и Рѣч.“ Леонтія, митропол. моск., т. II, изд. 1888 г.).

Поуч. 3-е. Преподобный Діонисій Глушицкій.

(Какова, по евангелію, должна быть наша благотворительность?).

I. Нынѣшній день совершается память преп. Діонисія глушицкаго. Преподобный Діонисій, въ мірѣ Димитрій, родился въ окрестностяхъ Вологды въ 1362 году. Кто были родители его и какъ прошли первые годы его жизни, неизвѣстно. Свѣдѣнія о преподобномъ начинаются со времени постриженія его въ иноки Діонисіемъ Святоторцемъ, игуменомъ Спасокаменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ. Девять лѣтъ пробылъ Діонисій въ этомъ монастырѣ, а затѣмъ сталъ искать болѣе уединеннаго мѣста и удалился на рѣку Глушицу, куда, по прошествіи нѣкотораго времени, къ нему стали стекаться другіе подвижники и селились вблизи его кельи. Діонисій, видя умноженіе братіи, просилъ у ростовскаго епископа Григорія благословенія на созданіе обители. „Похвально твое желаніе“, сказалъ епископъ, „ибо Самъ Господь училъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“ (Матѣ. 18, 20). Получивъ благословеніе святителя, Діонисій просилъ Кубенскаго князя Димитрія оказать помощь въ построеніи обители, и князь прислалъ плотниковъ и нужный для работъ матеріалъ. Немало трудилась и братія въ этомъ дѣлѣ, причѣмъ Діонисій самъ показывалъ примѣръ трудолюбія. Въ три года была выстроена церковь во имя Покрова Богородицы и постройки необходимы для братіи.

Строгий подвижникъ, посвятившій себя на служеніе Богу, Діонисій училъ братію словомъ и примѣромъ. „Дѣти,

будьте милостивы и щедры“, говорилъ преподобный, „ибо немилующіе ненавидимы Богомъ, милующій же нищаго взаимъ даетъ Богу, по словамъ писанія“. Впрочемъ братіи не всегда правилась щедрость Діонисія. Чтобы побудить его быть менѣе щедрымъ къ немилующимъ, иноки однажды подослали къ нему юношу, одѣтаго въ видѣ нищей странницы. Діонисій оказалъ помощь. Въ тотъ же день вечеромъ испытанные святого возвратили ему деньги и, сказавъ, кто былъ мнимая странница, укоряли его за безразсудную раздачу денегъ. Преподобный позвалъ юношу, отдалъ ему деньги обратно и сказалъ братіи: „если вы, противъ моей воли, отнимете у него деньги, то нарушите двѣ заповѣди: одну, показавъ себя немилостивыми къ нищимъ, другую—запрещающую требовать обратно отъ того, кому дали. Господь Богъ велитъ дѣлать добро, сколько есть силъ; и такъ перестаньте побуждать меня къ немилосердію“.

II. Въ день памяти преп. Діонисія, отличавшагося милосердіемъ и щедростью, приличнымъ и небезполезнымъ нахожу, братіе, показать вамъ, *какова, по евангелію, должна быть наша благотворительность*. Въ основаніе своей бесѣды полагаемъ правило, которымъ Иисусъ Христосъ нѣкогда заключилъ свое наставленіе о сей же добродѣтели. *Будите милосерди*, говоритъ Онъ, *якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Это значить, что какъ Богъ ни въ какой милости и никому не отказываетъ; такъ и мы должны: *во-первыхъ*, жертвовать въ пользу несчастныхъ всѣмъ своимъ изобиліемъ; *во-вторыхъ*, жертвовать всѣмъ не для нѣкоторыхъ только, но для всѣхъ и cadaго несчастнаго. Изложимъ эти мысли нѣсколько пространнѣе.

а) Должно, говоримъ, жертвовать въ пользу несчастныхъ всѣми избытками своего достоянія; къ этому обязываетъ насъ самое намѣреніе Промысла, допустившаго такое неравное раздѣленіе благъ земныхъ, по коему одни изобилуютъ всѣмъ до излишества, другіе лишаются всего до крайностей.

Ибо для чего такое неравное раздѣленіе? Почему Провидѣніе, отъ коего *нищета и богатство* (Сир. 11, 14), къ однимъ такъ милостиво, къ другимъ такъ, повидимому, не милосердо? По-

тому ли, что одни достойнѣе другихъ? Но Богъ не правосудный только издвоздаятель, но и Отецъ премилосердый; и для кого бы милосердіе, ежели не для недостойныхъ, когда для достойныхъ довольно щедротъ одного правосудія? Или потому, что одни успѣли предвосхитить себѣ изобиліе своею опытностію, заботливостію, трудами? Но ужели Богъ не могъ бы пролить золотого дождя и на другихъ, не требуя отъ нихъ никакого усилія? *Удобно есть, предъ очима Господними, веззату обогатити нищаго* (Сир. 11, 21), говоритъ сынъ Сираховъ, удобно есть,—однакожь небо не дождитъ злата на бѣдныхъ; вѣрно и ихъ доля—также на земли! Для чего-жъ, спрашиваемъ еще, такое неравное раздѣленіе? Не для того, разсуждаетъ апостолъ, чтобы однимъ была *отрада*, другимъ *скорби*, но *ко изравненію* (2 Кор. 8, 13—15); дабы тѣмъ, чѣмъ избыточествуютъ одни, восполнялось лишеніе другихъ, и чѣмъ изобилуютъ другіе, восполнялось бы лишеніе первыхъ, *да будетъ равенство*. И такъ неравный раздѣлъ благъ земныхъ почти необходимъ—для того, чтобы богатые, восполняя своимъ изобиліемъ лишеніе бѣдныхъ, не могущихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, сами себѣ доставить или сами свое поддерживать благополучіе,—восполняли и свое собственное лишеніе избыткомъ бѣдныхъ, тѣми т. е. благословеніями, которыя почіютъ на бѣдныхъ для богатыхъ, и покупаются цѣною милосердія богатыхъ къ бѣднымъ. Такъ, слушатели, въ порядкѣ промысла, богатые суть посредники между Богомъ и бѣдными; равно какъ и бѣдные суть посредники между Богомъ и богатыми! Бѣдные передаютъ богатымъ щедроты небесныя; Самъ Богъ благоволилъ избрать такихъ посредниковъ между собою и богатыми. Богу же угодно, чтобы богатые раздавали бѣднымъ блага земныя; *да будетъ* такимъ образомъ *равенство* не то, при которомъ бы исключалось всякое различіе въ разсужденіи долей земного счастья, но то, при которомъ бы и бѣдные не нуждались въ необходимомъ для довольной и покойной жизни, ни богатые не были бы несчастны отъ самаго своего изобилія. Кто послѣ сего не видитъ, что несчастные, хотя не по законамъ естественнымъ или гражданскимъ, одна-

жо-жъ по духу евангельскаго ученія, имѣютъ на избытки счастливыхъ право законное; что всякій избытокъ въ рукахъ счастливца, какъ бы нѣкоего пристаива, есть законная доля несчастныхъ; и что всякое употребленіе этого избытка, послѣ законныхъ своихъ нуждъ, не на пользу несчастныхъ, есть похищеніе доли, законно имъ принадлежащей? И какое похищеніе? Оно вопіетъ на небо! Посему то слово Божіе такъ часто упрекаетъ счастливцевъ въ немилосердіи къ несчастнымъ; посему то такъ часто грозитъ немилостию на судъ не сотворшимъ милости; посему то такъ часто напоминаетъ намъ о долгѣ милосердія.

б) Изложивши причины, почему мы должны жертвовать всѣми избытками своего достоянія въ пользу несчастныхъ, покажемъ, почему мы должны быть такъ благотворительны не для нѣкоторыхъ только, но для всѣхъ и каждаго несчастнаго.

Позвольте спросить васъ, слушатели, когда евангеліе повелѣваетъ намъ любить ближнихъ, дѣлаетъ ли оно какой либо разборъ между нашими ближними? Или паче не осуждаетъ ли всякаго такого разбора заповѣдію о любви ко врагамъ? Что же это значить? то, что такъ какъ всякій челоѣкъ есть нашъ ближній, кто бы онъ и каковъ бы ни былъ, другъ или врагъ, чужой или присный, добродѣтельный или порочный; то и христіанская благотворительность объемлетъ всѣхъ и каждаго счастливца, подобно какъ и Отецъ небесный *сіяетъ солнцемъ Своимъ не на однихъ добрыхъ, но и на злыхъ, и дожидитъ не на однихъ праведниковъ, но и на неправедныхъ* (Матѣ. 5, 45).

Есть, однако-жъ, благотворительность не такъ всеобъемлющая, и тѣмъ болѣе опасная, что внушается, повидимому, самымъ благоразуміемъ; это благотворительность или слишкомъ осторожная, милующая только тѣхъ, коихъ несчастіе ни мало несомнѣнно; или слишкомъ пристрастная, милосердная только къ роднымъ и друзьямъ.

Слышимъ нѣкій, говоритъ апостолъ, безчинно ходящая у васъ, ничтоже дѣлающая, но лукавно обходящая. Такого вы запрещаеми и молими о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 11, 12). Есть и у насъ такіе нищіе;

но не о нихъ наше слово; хотя можно бы, и по отношеніи къ таковымъ, присоватькупить апостольское наставленіе: *вы же, братіе, не стужайте доброе творяще, и каждаго изъ таковыхъ, не аки врага имѣйте его, но наказуйте, якоже брата* (— 13, 15). Есть несчастные, которыхъ безпорядочной или празднои жизни мы не знаемъ подлинно; но которыхъ и несчастіе не такъ достовѣрно, чтобы нельзя было усомниться. Осторожные благотворители отказываютъ не рѣдко и таковымъ; но по какой, достойной уваженія, причинѣ? По вѣроятности ли подозрѣнія? Но почему болѣе довѣряютъ своему подозрѣнію, нежели словамъ счастливца, увѣряющаго въ подлинности бѣдственнаго своего положенія? Почему не довѣряютъ ему, по крайней мѣрѣ, ради того вида, въ которомъ онъ является предъ ними? Самая рѣшимость его — казать себя несчастнымъ — не есть ли уже нѣкоторый видъ несчастія? По осторожности ли, чтобы не обмануться (ибо обманываться несприятно)? Но почему таковыя болѣе осторожны въ томъ, чтобы обманувшись не сдѣлать лишняго, такъ сказать, благодѣянія, нежели въ томъ, чтобы — не опустить должнаго? Можно усомниться въ несчастіи не только вымышленномъ, но и подлинномъ, когда оно не имѣетъ очевидныхъ признаковъ; можно слѣд. по одному подозрѣнію, т. е. безъ всякой достаточной причины, не оказать благодѣянія и самому несчастному. Боятся, можетъ быть, оказать подозрѣваемому счастливцу пособіе къ развратной праздности? Напрасная боязнь! Если онъ добродѣтеленъ, то не употребитъ во зло ихъ милости; если же развратенъ, то холоднымъ отказомъ они не исправятъ его, но или дадутъ ему случай клеветать и злословить ихъ, или склонять его къ какимъ либо постыднымъ и преступнымъ средствамъ доставать себѣ пропитаніе, т. е., думая отклонить отъ предполагаемаго только разврата, они сами введутъ его въ подлинное какое либо преступленіе. Должно, слушатели, въ такомъ случаѣ повиноваться гласу любви, которая *всему въру елаетъ* (Кор. 13, 7). *Не погибаетъ сокровище, говоритъ Златоустъ, аще даси милостыню; аще же не даси, погубнетъ*. И какъ ей погибнуть, когда *милуетъ нищаго* (Притч. 19, 18), извѣ-

стнаго намъ или неизвѣстнаго, подлиннаго или мнимаго, *даемъ взаимъ Самому Богу?* Посему то чаша студеной воды, поданная кому бы то ни было во имя Христова, не погубить мзды своей. Злоупотребленіе слѣд. или обманъ принимающаго не уничтожить добродѣтели дающаго. *Всякому просящему у тебе, христіанинъ, дай; — такъ заповѣдалъ тебѣ Иисусъ Христосъ (Лук. 6, 30).*

Нехристіанская благотворительность и та, которая милосерда только къ приснымъ по плоти. Ежели степени плотскаго родства однихъ изъ подобныхъ намъ поставляютъ къ намъ ближе, другихъ отъ насъ отдаленіе: то свойство по духу сближаетъ всѣхъ христіанъ въ столь тѣсное отношеніе, въ какомъ находятся члены одного тѣла. *Вы есте тѣло Христово, говоритъ апостолъ вѣрующимъ, и уди отъ чести; ибо единѣмъ духомъ мы вси во единомъ тѣлѣ крестимся, аще иудеи, аще еллины, или рабы, или свободны, и вси единѣмъ духомъ напоимся (1 Кор. 12, 27, 13).* Гдѣжь то преимущество, по коему право на нашу благотворительность могло бы исключительно или напаче принадлежать приснымъ по плоти? Скажете, законъ естественной любви преимущественіе влечетъ къ кровнымъ; справедливо, ежели христіанинъ водится однимъ естественнымъ закономъ плоти; но чѣмъ тогда отличимъ христіанина отъ язычника? ибо и язык-

ники тоже творили. Если такъ, то напрасно украшается сей благотворитель именемъ ученика Христова; оно праздное для него титуло! Что касается до исключительнаго благосердія къ друзьямъ и немилосердія ко врагамъ; первое, подобно предпочтительной любви къ роднымъ, не ставитъ христіанина выше язычника; а послѣднее уже осуждено заповѣдію любить враговъ. Христіанская благотворительность *милосердствуетъ* (1 Кор. 13, 4) ко всѣмъ, не изслѣдывая кто несчастный, другъ или врагъ, кровный или не кровный. *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ напои его (Рим, 12, 20);* и ежели бѣдствуетъ человѣкъ во все тебѣ неизвѣстный, будь для него сострадательнымъ самаряниномъ.

III. Такова благотворительность, которой требуетъ отъ насъ Иисусъ Христосъ въ евангеліи! Можно бы теперь повторить вопросъ: такова ли наша благотворительность? Но, чтобы не продолжать слова, предоставимъ такое испытаніе собственной совѣсти каждаго. Напомнимъ только, что судъ на немилосердыхъ уже изреченъ: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшимъ, говоритъ Иисусъ Христосъ, ни Мнѣ сотвористе; идите..... во огнь вѣчный (Матѣ. 25, 45).* (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

Второй день.

Св. великомученикъ Іоаннъ новый.

(Природа и жизнь человеческая изучаютъ благодарности къ Богу).

I. Св. великомуч. Іоаннъ новый, память коего совершается нынѣ, называется сочавскимъ, потому что мощи его находятся въ г. Сочавѣ, Молдовлянской столицы, въ Австріи. Св. Іоаннъ жилъ въ Трапезундѣ и занимался торговлею. Торговля дѣла не мѣшали ему быть хорошимъ христіаниномъ. Онъ любилъ изучать слово Божіе, и это направляло его жизнь и дѣятельность ко всему святому и богоугодному. Однажды, когда онъ ѣхалъ на кораблѣ съ товарами, то начальникъ корабля, который былъ, по всей вѣроятности, католической вѣры, вступая съ нимъ

въ споры о вѣрѣ, не могъ оспорить и рѣшился изъ ненависти погубить его. Приставъ съ кораблемъ къ г. Аккерману, онъ явился къ начальнику города — магометанину и сказалъ объ Іоаннѣ, что онъ хочетъ оставить христіанство и принять магометанскую вѣру. Градоначальникъ призвалъ Іоанна и предложилъ ему принять магометанство; но Іоаннъ сказалъ: „избави меня Богъ, чтобы когда-либо я отрекся отъ Христа!“ Градоначальникъ началъ грозить ему казнями; но Іоаннъ отвѣчалъ: „рубѣ, жги, вѣшай, бей, мучь меня, какъ только можешь; я готовъ все перенести по любви къ Христу моему“. Тогда палачи начали бить его палками изъ шиповника, такъ что тѣло кусками разлеталось по воздуху, и кровь лилась ручьями, но Іоаннъ *благодарилъ Бога*

за то, что Онъ сподобилъ его омыть грѣхи своею собственною кровію. Наконецъ, привязали его за ноги къ хвосту коня и влачили по улицамъ города. Тутъ смѣялись надъ нимъ и отсѣкали голову. Св. мученикъ скончался 1492 года 2 іюня. Ночью надъ тѣломъ Іоанна видѣли возженные лампады и трехъ ангеловъ, которые пѣли и кадили, и оно было похоронено. Чрезъ 70 лѣтъ св. мощи великомученика Іоанна перенесены были въ Сочаву, въ Молдавовалахскій городъ.

II. Хотя весьма много поучительныхъ уроковъ представляетъ намъ св. великомученикъ Іоаннъ, но только на одномъ самомъ важнѣйшемъ изъ нихъ мы остановимъ ваше вниманіе, благочестивые слушатели, именно на его благодареніи Бога за то, что Онъ сподобилъ его пострадать за І. Христа и омыть грѣхи въ собственной крови. Какой поучительный урокъ для всѣхъ христіанъ благодарить Господа въ скорби, и въ радости, и во время благоденствія, и въ часы страданій, вообще благодарить Господа за все!

„Куда ни посмотримъ, поучаетъ святи- тель Тихонъ задонскій, куда ни обратимъ очи и умъ нашъ, вездѣ имѣемъ довольные случаи благодать Божию прославлять.

Въ нощи смотришь на небо чистое, звѣздами какъ бисеромъ украшенное, и между звѣздъ луну сіяющую, — тебѣ сія служатъ: благодари *Сотворшему луну и звѣзды во область нощи* (Псал. 135 9).

Возсіалъ день; солнце лучи свои по всей вселенной распустило, — тебѣ свѣтъ его сіяетъ: благодари *Сотворшему солнце во область дне* (ст. 8).

Облава дождь кропятъ, — тебѣ кропятъ: благодари *Одѣвающему небо облаки, и уготовляющему земли дождь* (Псал. 146, 8).

Возсталъ вѣтръ и началъ облака прогонять и очищать небо, — тебѣ онъ служить: благодари *Изводящему вѣтры отъ сокровищъ Своихъ* (Пс. 134, 7).

Видишь поля, различными плодами исполненные; луга и лѣса зеленѣющіеся, садовая древесна изобилующая плодами, — то благодати Божіей дѣло; тебѣ то отъ Бога посылается: благодари *Даровавшему, глаголя: благослови душе моя Господа* (Псал. 102, 1). Пришла зима, одѣлась земля снѣгомъ, мразъ связалъ озера, рѣки и болота, и такъ вездѣ

свободный устроился путь, нѣтъ нужды въ мостахъ и прочихъ къ переправамъ надобностяхъ, — Божіе то благодѣяніе есть; твоей потребѣ служить сіе: благослови *Давшаго сныи свой яко волну* (Пс. 147, 5).

Проходить зима, и весна наступаетъ, — тѣмъ тебѣ возвѣщается приближающееся какъ бы нѣкое воскресеніе всея твари, мразомъ умершія: благослови *Благоволившаго тако*. Наступила весна; тутъ новое открывается Божіихъ дарованій сокровище; солнце благоприятно сіяетъ и грѣетъ, чувствуется благорастворенный воздухъ, земля изъ нѣдръ своихъ издаетъ сокровища своя, сѣмянъ и корней плоды являются и всѣмъ себя подають въ употребленіе; луга, нивы, поля, лѣса одѣваются и зеленѣютъ, украшаются цвѣтами и издаютъ всякое благоуханіе; протекають источники и рѣки и не только зрѣніе, но и слухъ веселятъ; всюду слышится различный птицъ гласъ, какъ сладкая нѣкая музыка; расходятся по полямъ и степямъ скоты, не требуютъ отъ насъ корма, питаются и насыщаются съ довольствіемъ, что рука Божія отверзла имъ, довольствуются, ѣдятъ и играютъ, и тако какъ бы благодати Божіей благодарятъ; вся поднебесная въ новый прекрасный и веселый премѣняется видъ; безчувственная и чувствомъ одаренная тварь какъ бы вновь рождается. Тебѣ, разумной твари, сіе все богатство благодати Божіей открылося, глаголи благодарно: *благослови душе моя Господа!* (Пс. 102, 1). Принесла земля различные плоды къ насыщенію и утѣшенію твоему: благослови *Устроившему тако, глаголя радостнымъ духомъ со пророкомъ: возвеселимъ мя еси, Господи, въ твореніи Твоемъ!* (Пс. 91, 5).

Вкушаешь пищу: благодари *Благодѣтелю*. Грѣтся покой твой, или варится пища огнемъ, — Божій даръ есть огонь, который тебѣ работаетъ и служитъ: благослови *Сотворившаго его*.

День прешедъ, пой благодарно, ибо сподобилъ тебя Господь безъ вреда и погибели проводить его; пой сердцемъ и устами: пѣснословлю Тя, Господи! Уснулъ въ нощи, и спавъ возсталъ, глаголи: *благословлю Тя, Господи!* глаголи со пророкомъ: *азъ уснухъ и спавъ, возстахъ, яко Господь заступитъ мя* (Пс. 3, 6).

Чувствуешь угрызеніе совѣсти за грѣхи:

благодареніе Богу приноси, потерпѣвшему согрѣшенія твоя и не предавшему тебя въ руки врага твоего: *исповѣдайся благодарно со пророкомъ: исповѣйся Тебѣ, Господи, вслѣдъ сердцемъ моимъ, и прославлю имя Твое во вѣкъ: яко милость Твоя велия на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* (Пс. 35, 12, 13).

Ощущаешь страхъ суда Божія или желаніе вѣчнаго живота Божія,—то благодать зоветь тебя на покаяніе, глаголи: *благословенъ Господь, Иже хощетъ вѣдѣ спастися и въ разумъ истинны пріити!* (1 Тим. 2, 4); слѣши на зовъ Божіей благодати, пока время благоприятно и день спасенія, пока слушаетъ и помогаетъ Господь. *Глаголетъ бо: во время благоприятно послушашъ тебѣ, и въ день спасенія помогу тебѣ. Се нынѣ время благоприятно! Се нынѣ день спасенія!* (2 Кор. 6, 2).

Пришла скорбь, печаль, болѣзнь или иная каная неприятность,—спасенія твоего тако ищетъ Господь твой: *благодари* Хотящему и Ищущему спасенія твоего: *говори съ царемъ и пророкомъ Давидомъ: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ!* (Псал. 118, 71).

Помышляешь о спасительномъ Сына Божія нъ роду человѣческому смотрѣніи (всегда же долженъ помышлять о такъ вели-

комъ и важномъ дѣлѣ): *съ радостію и глубокимъ смиреніемъ воспой: благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! благослови душе моя Господа, и не забываяй вслѣдъ воздаяній Его!* (Пс. 102, 1, 2).

Слышишь гласы пророческіе и апостольскіе, слышишь проповѣдающихъ Божіе слово,—разумѣй, что тебѣ сіи посланники Божіи служатъ, иже *благовѣствуютъ миръ, благовѣствуютъ благодать* (Рим. 10, 15), проповѣдуютъ отпущеніе грѣховъ, приближающее царствіе небесное, научаютъ правдѣ, наставляютъ на путь правый, ведутъ къ вѣчному блаженству: *говори благодарнымъ духомъ: слава Богу, Благодарителю нашему во вѣки!*

III. Такимъ образомъ, какъ въ благоденствіи, такъ и въ бѣдствіяхъ должны мы Бога благодарить. Въ благоденствіи: потому что благодаренія Его мы, недостойные, даромъ получаемъ отъ Него, и тѣми утѣшаемся. Въ злоденствіи: потому что исправляемся отъ Него, въ чувство приходимъ, познаемъ себя, свое достоинство и окаянство, научаемся благая Божія за великоимѣть и благихъ Дателя почитать. *Слава Богу, Благодарителю нашему, во вѣки, аминь.* (Сост. по Ч.-М. и твор. св. Тихона задонскаго, т. II, стр. 285).

Т р е т і й д е н ь .

Св. муч. Лукилліанъ.

(Вѣра въ Бога Отца, Сына и Св. Духа должна быть свидѣтельствована нашею жизнію и дѣлами).

I. Св. муч. Лукилліанъ, память коего нынѣ, до пожилыхъ лѣтъ былъ языческимъ жрецомъ и только въ старости уразумѣлъ ложность язычества и увѣровалъ въ Бога христіанскаго. Тогда принявъ онъ св. крещеніе и, съ усердіемъ предавшись изученію христіанскаго ученія, онъ ревностно распространялъ его, и счастливый своимъ обращеніемъ, обращалъ ко Христу и другихъ.

Между тѣмъ, въ это время въ г. Никомидіи, гдѣ жилъ Лукилліанъ, возникло сильное гоненіе на христіанъ. Это не остановило старца безбоязненно продолжать свою проповѣдь еллинамъ и іудеямъ. А закоренѣлые между ними

донесли на Лукилліана, что онъ развращаетъ народъ безумною проповѣдію о Христѣ. Старца подвергли жестокому истязаніямъ и послѣ того заключили въ темницу; тамъ томились уже въ это время четверо отроковъ, взятыхъ за исповѣданіе вѣры Христовой. Посланный какъ бы Самимъ Богомъ для поддержанія молодыхъ страдальцевъ, которымъ предстояло еще болѣе тяжелое испытаніе, св. Лукилліанъ поддержалъ ихъ на мученичскій подвигъ молитвою и бесѣдою съ ними о I. Христѣ. Черезъ нѣсколько времени всѣ они были призваны къ допросу и, заявивъ себя твердыми исповѣдниками, были преданы истязаніямъ. Опаляемы они были огнемъ, но силою Божіею остались невредимыми. Тогда ихъ отправили въ Византію, чтобы тамъ предать смертной казни. Четырехъ отроковъ казнили мечемъ, а св. старца Лу-

килліана распяли на крестѣ, пригвожденнаго по всеѣмъ тѣлу гвоздьми.

II. Св. муч. Лукиллианъ, прежній языческій жрецъ, по обращеніи въ христіанство доказавшій свою истинную вѣру своею благочестивою жизнію и мученическими подвигомъ, учить и насъ, братія, *свидѣтельствовать свою вѣру нашею жизнію и дѣлами.*

Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ говоритъ св. ап. Іаковъ, ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ.*

а) Въ самомъ дѣлѣ, кто истинно вѣруетъ въ Бога Отца, Творца и Вседержителя, Владыку и Промыслителя *всяческихъ*; кто убѣжденъ совершенно, что жизнь его какъ въ началѣ произошла отъ Бога, такъ и во всякое время находится въ Его вседержавной волѣ: тотъ всякое мгновеніе жизни своей почитаетъ даромъ Божиимъ неоцѣнимымъ, непрестанно благодаритъ Дарователя, всегда блюдетъ себя, чтобы не употребить во зло ни одной минуты жизни, данной ему на дѣла благая. Кто убѣжденъ всеѣмъ сердцемъ что все, чѣмъ онъ ни пользуется въ жизни, ниспосылается и подается намъ свыше отъ Отца свѣтовъ; тотъ пользуется всеѣмъ съ благоговѣніемъ, какъ даромъ Божиимъ, все пріемлетъ съ благодареніемъ, какъ даръ незаслуженный. Тотъ всего себя и всю жизнь свою вѣряетъ премудрости Отца небеснаго, всего ожидаетъ отъ Его благодати, во всемъ уповаетъ на Его отеческій промыслъ и заступленіе: безропотно и съ благодареніемъ сръбтаетъ все, что ни случается съ нимъ въ жизни—пріятное и непріятное, радостное и печальное. Тотъ всегда остерегается, чтобы не оскорбить величія и святости Божіей не только дѣломъ и словомъ беззаконнымъ, но и мыслію и желаніемъ нечистымъ и намѣреніемъ злымъ,—словомъ, истинно вѣрующій въ Бога какъ Творца и Промыслителя Своего свидѣтельствуетъ свою вѣру въ Него всеѣмъ своимъ существомъ—мыслію, желаніемъ сердца, словами и дѣлами богоугодной жизни.

б) Кто истинно вѣруетъ въ Сына Божія, *воплотившагося* для спасенія нашего, распятаго на крестѣ за грѣхи наши, страдавшаго и умершаго въ мукахъ, для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; тотъ страшится грѣха, какъ яда смертоноснаго, и луч-

ше готовъ пролить собственную кровь, нежели поругаться надъ кровію Христовою, пролитою за грѣхи, и второе распинать Сына Божія грѣхами своими. Тотъ, по любви къ своему Искупителю и Господу, во всемъ и всегда старается подражать Ему: мыслить и чувствуетъ, говорить и дѣйствуетъ, какъ мыслилъ и чувствовалъ, говорилъ и дѣйствовалъ Самъ І. Христосъ; страдаетъ и терпитъ, молится и уповаетъ, какъ терпѣлъ и молился І. Христосъ. Тотъ всегда имѣетъ предъ очами своими смерть и судъ Божій, постоянно готовится къ мирному переходу въ вѣчность къ Своему Господу Спасителю.

в) Кто истинно вѣруетъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, освящающаго насъ Своею благодатію, живущаго въ истинныхъ христіанахъ, какъ въ храмахъ Своихъ; тотъ страшится болѣе всего осквернить себя какою-либо скверною грѣховною, памятуя всегда слово апостольское: *не вѣстемъ, яко храмъ Божій есть и Духъ Божій живетъ въ насъ; аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16, 17). Тотъ не поблажаетъ падшей природѣ своей, не даетъ надъ собою власти страстямъ своимъ, но сражается съ ними и побѣждаетъ ихъ, отбѣкая всякое нечистое желаніе; тотъ слѣдуетъ во всемъ не своей волѣ и своему мудрованію, не своимъ правиламъ, занятымъ отъ обычаевъ свѣта, но волѣ Божіей, словесамъ Духа Божія и правиламъ евангелія Христова. Тотъ ревнуетъ всеѣмъ сердцемъ своимъ о томъ, чтобы возрасти въ себѣ плоды Духа Святаго—*любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе.* Тотъ, если и падаетъ, какъ человекъ, не остается въ небреженіи, не предается усыпленію грѣховному, но тотчасъ возбуждаетъ себя къ покаянію, оmyваетъ душу свою слезами сокрушенія сердечнаго, очищаетъ совѣсть свою исповѣданіемъ грѣха и тѣмъ съ большею ревностію течетъ по пути заповѣдей Господнихъ.

III. Такую то живую и животворящую вѣру стяжите, братіе мои, сохраняйте ее въ себѣ, какъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; ее възгрѣвайте въ себѣ молитвою и чтеніемъ слова Божія, святымъ усердіемъ и ревностію къ испол-

ненію заповѣдей Божіихъ, подражая въ семь нынѣ воспоминаемому угодику Божію св. муч. Лукиліану. Аминь.

(Сост. по проп. Дим., архіеп. херсон., т. III).

Ч е т в е р т ы й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Св. Митрофанъ, патріархъ цареградскій.

(Тайна домольтней жизни).

I. Св. Митрофанъ, память коего совершается нынѣ, жившій во время равноапостольнаго царя Константина, принадлежалъ къ благочестивому семейству христіанскому и состоялъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ. Со временемъ, когда Константинъ Великій перенесъ столицу изъ Рима въ Константинополь, Митрофанъ, за святость жизни и высокій умъ, возведенъ былъ въ епископское достоинство и былъ первымъ константинопольскимъ святителемъ. Онъ жилъ сто семнадцать лѣтъ, отличался даромъ прозорливости и скончался мирно, уважаемый всею церковію, предсказавъ за 10 дней часъ своей кончины.

II. Святитель Митрофанъ, прожившій 117 лѣтъ, даетъ намъ, братія, поводъ побесѣдовать съ вами о *тайнѣ домольтней жизни*.

а) Кто могъ бы намъ сказать, въ чемъ заключается тайна долголѣтней жизни? Всего лучше, конечно, спросить, объ этомъ у того, кто самъ достигъ глубокой старости, а стало быть опытомъ жизни постигъ эту желанную тайну. Но гдѣ же эти старцы—избранники Божіи, къ которымъ и смерть-то боится подойти съ своей острою косою прежде, чѣмъ сѣдина украситъ ихъ головы?—Эти старцы—св. подвижники, ихъ жилища—тѣсныя кельи, дикія пустыни, темныя пещеры, да дебри непроходимыя! Трудно бы повѣрить этому, если бы не было такъ много неложныхъ очевидцевъ-свидѣтелей. Раскройте житія св. отцевъ, подвизавшихся въ обществѣ, и читайте: большая часть дня и ночи у нихъ проходила въ церковномъ богослуженіи; затѣмъ колѣнопреклоненія и молитвенныя стоянія по цѣлымъ часамъ у себя въ кельѣ; потомъ—рукодѣлье, тяжелые труды монастырскихъ послушаній, и—часть, два въ сутки для отдыха; при всемъ этомъ—пища самая скудная, часто одинъ хлѣбъ да вода, а то и просто одно какое-нибудь

зеліе... На долго ли, кажется, достанетъ силъ тѣлесныхъ при такихъ трудахъ? А вотъ у этихъ старцевъ доставало ихъ на восемьдесятъ, девяносто, и даже на сто лѣтъ! Пахомій Великій жилъ до 85 лѣтъ; Евѣимій Великій—97 лѣтъ; Θεодосій общихъ житій начальникъ—105 л.; Савва Освященный и Іоаннѣй Великій—94 г.; и наши русскіе подвижники: пр. Никонъ печерскій 90 л.; Сергій радонежскій 78 л.; Кириллъ бѣлозерскій 90 л.; Александръ свирскій 85 л.; Макарій желтоводскій 95 л. и друг.

б) Скажутъ: „то были святые люди; ихъ ужъ Самъ Богъ хранилъ Своею благодатію. Гдѣ ужъ намъ, грѣшнымъ, брать съ нихъ примѣръ?“

Но, во-первыхъ, никто и не говоритъ, чтобы нужно было непременно бросить міръ, бѣжать въ пустыню; у насъ идетъ рѣчь о долголѣтіи, и вотъ мы указываемъ примѣры долголѣтней жизни у св. подвижниковъ, а эти примѣры ясно говорятъ, что строгіе посты, умерщвление плоти и другіе подвиги христіанскіе вовсе не сокращаютъ жизни человѣческой, какъ думаютъ мудрецы вѣка сего, и что, стало быть, св. заповѣди Божіи о постѣ и воздержаніи нисколько не противорѣчатъ человѣческой природѣ.

Во-вторыхъ, правда и то, что Богъ особенно хранилъ и продолжалъ жизнь Своихъ угодниковъ, дабы они своимъ словомъ и примѣромъ пользовали и другихъ. Однако-же не слѣдуетъ забывать, что вѣдь Господь за то и дарилъ имъ долгую жизнь, что они эту жизнь всецѣло Ему же на служеніе посвящали. Значитъ: живи по-Божьи, Богъ и тебя благословитъ долголѣтіемъ,—ихъ хранилъ, и тебя сохранить, имъ помогать, и тебѣ поможетъ.

Наконецъ, надобно еще вотъ что сказать: ужъ слишкомъ мы привыкли извинять себя тѣмъ, что мы не святые, что мы люди грѣшныя. А того и не хотимъ понять, что вѣдь святые-то были такіе же люди, какъ и мы; что вѣдь и они имѣли ту же плоть и кровь—не ангелы вѣдь были, а стало быть и голодъ и жажда,

и служу и зной — все такъ же ощущали, какъ и мы. Стало быть напрасно мы думаемъ, будто святые такъ ужъ и жили только одною благодатию.

в) Нѣтъ, въ томъ-то и дѣло, что самая простота ихъ жизни, самая строгость ихъ подвиговъ, ихъ суровые посты, тяжелые труды, все это и было, разумѣется, не безъ содѣйствія благодати Божіей, причиною ихъ долготѣйшей жизни. Какимъ образомъ? А вотъ послушайте: есть у насъ одинъ врагъ жизни—это грѣхъ; его оброки—болѣзни и смерть. И съ какою жадностію этотъ господинъ собираетъ свои оброки!

Пьяницу онъ властно говоритъ: тебѣ долго не жить — ты мой!

Блуднику тотъ-же приговоръ: твоя развратная жизнь скоро истощитъ твои духовныя и тѣлесныя силы, сведетъ тебя въ могилу — ты мой!

Честолюбцу и сребролюбцу говоритъ: зависть, какъ червь, подточитъ и засушитъ ваши кости и сократитъ ваши дни — вы мои...

Гнѣшливый и раздражительный самъ сокращаетъ свою жизнь...

И вотъ святые Божіи всю жизнь вели борьбу со грѣхомъ, и крѣпко побѣждали въ своемъ сердцѣ этого лютаго врага: оттого онъ и не смѣлъ пресѣкать ихъ жизни серпомъ смертнымъ прежде, чѣмъ они, какъ пшеница Божія, созрѣвали для житницы небесной...

Правда, есть случаи, когда напр. младенцы, еще ничѣмъ не согрѣшившіе, умираютъ, когда зрѣлые мужи, полные любви къ Богу и ближнимъ, не достигшіе и половины дней своей жизни, восхищаются отъ сей земной жизни къ жизни небесной, — но эти случаи исключительные и находятся подъ особымъ смотрѣніемъ премудраго и всеблагаго Промысла Божія, то избавляющаго сихъ прежде времени умершихъ людей отъ грѣха и наказаній за него, то чрезъ преждевременную смерть ихъ наказывающаго людей, не хотавшихъ цѣнить ихъ, какъ великихъ слугъ Божіихъ, или чрезъ отнятіе отъ земной жизни великихъ людей направляющаго исторію людей на иной путь.

III. Итакъ, — вообще говоря, грѣхъ — вотъ настоящій врагъ нашей жизни; во всемъ воздержаніе — есть мать здоровья и долгоденствія. Святитель Митрофанъ воронежскій, соименный нынѣ прославленному Митрофану цареградскому,

такое правило давалъ: „мало пій, мало яждь — здравъ будешь“. Вотъ въ чемъ тайна долготѣйшей жизни! А стало быть и тѣ, кто говоритъ, будто „кому ужъ какой предѣлъ положенъ, кому сколько Богъ назначилъ жить, столько и проживешь“, — говорятъ направду: Богъ назначаетъ предѣлъ жизни твоей, смотря потому, какъ ты самъ живешь: будешь жить хорошо — Богъ и вѣку тебѣ прибавитъ; будешь жить худо — и на долгую жизнь не рассчитывай: твои же грѣхи сократятъ ее и отнимутъ у тебя прежде времени, *Кто есть человекъ хотяи животъ, любяи дни видѣти блага; уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Псал. 33, 13. 15). Это урокъ многоопытнаго царя и пророка Давида. (Сост. съ допол. по № 95 „Троица. лист.“).

Поуч. 2-е. Преподобный Зосима.

(Убийство — тяжкій грѣхъ).

I. Преподобный Зосима (VI в.), память коего совершается нынѣ, родился въ Киликіи (область Малой Азіи). Еще будучи юношей онъ покинулъ міръ, удалился на Синайскую гору и, принявши иночество, велъ строго-подвижническую жизнь. Вскорѣ Зосима пожелалъ удалиться въ болѣе уединенное мѣсто и ушелъ въ Ливійскую пустыню, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ совершенномъ одиночествѣ, затѣмъ возвратился на Синайскую гору.

Въ Синайскій монастырь однажды пришелъ разбойникъ и просилъ преподобнаго Зосиму принять его въ иноки.

„Много убійствъ совершено мною,“ говорилъ разбойникъ, „но теперь я хочу оставить свои злыя дѣла и остальное время жизни буду проводить въ раскаяніи о грѣхахъ моихъ.“ Зосима исполнилъ просьбу разбойника и постригъ его въ иноки. По прошествіи десяти лѣтъ онъ сталъ проситься изъ монастыря въ міръ. Когда Зосима съ сожалѣніемъ спросилъ его, почему онъ хочетъ оставить монастырь, инокъ отвѣчалъ: „десять лѣтъ я жилъ въ монастырѣ, стараясь исполнять, по мѣрѣ силъ моихъ, монастырскій уставъ; я надѣюсь, что милосердый Господь Богъ проститъ множество грѣховъ моихъ. Но я постоянно вижу передъ собою убитаго мной нѣкогда ребенка и слы-

шу его голосъ, говорящій мнѣ: зачѣмъ ты убилъ меня? Это видѣніе не оставляетъ меня, гдѣ бы я ни былъ; и въ кельѣ, и въ церкви, и за трапезой. Поэтому я рѣшился итти туда, гдѣ прежде разбойничалъ; пусть тамъ меня возьмутъ и предадутъ суду за убійство этого ребенка." Инокъ такъ и поступилъ: надѣвъ прежнюю свою одежду, онъ пришелъ въ ближайшій городъ, гдѣ и былъ узнанъ, преданъ суду и казнень. Такимъ образомъ онъ омылъ прежніе грѣхи своею кровью.

II. Изъ сего разсказа научитесь, братья, что убійство есть самый тяжкій грѣхъ и самое страшное преступленіе, противное чувству и здравому смыслу человѣческому.

а) Жизнь человѣку дарована Самимъ Богомъ. Какъ же можно лишать человѣка этого Божія дара? Намъ по чувству самосохраненія дорога жизнь своя,—должны мы дорожить жизнью и другихъ. Въ какой-бы кто изъ насъ бѣдности ни находился,—онъ, несмотря на всю свою нищету, все таки желаетъ жить и хранить свое здоровіе. Тотъ же, кто рѣшается лишить жизни себя или другихъ, долженъ быть названъ выродкомъ—не человѣкомъ. Для такого уже нѣтъ ничего святого, такой испортилъ себя совершенно физически и нравственно, — потонулъ во грѣхъ и злѣ, заглушилъ въ себѣ святой голосъ совѣсти и чистосердечнаго раскаянія. Убійца, лишаа другихъ жизни, поступаетъ вопреки своей природѣ, которой противно убивать существо равное себѣ. Онъ не боится Бога, Который желаетъ, чтобы всякій изъ насъ жилъ,—желаетъ намъ вѣчной жизни и спасенія.

б) Убійца еще и здѣсь на землѣ несетъ тяжчайшія наказанія за совершеніе своихъ преступленій. Вамъ извѣстно, какой несчастной участи подвергъ себя Каинъ, убійца брата своего Авеля?—Онъ не нашелъ спокойствія въ своемъ родительскомъ домѣ, удалился въ другую землю, и—тамъ мучился до конца своей жизни своимъ преступленіемъ; —такъ осудилъ его Самъ Богъ, положивъ на челѣ его страшное знаменіе убійцы, осудилъ и всѣхъ потомковъ Каина на скитальческую, бродячую жизнь. То же самое бываетъ и со всѣми убійцами. Здѣшняя жизнь для нихъ—чистое мученіе, они не находятъ спокойствія

ни днемъ, ни ночью, а въ будущей жизни ихъ ожидаютъ вѣчныя мученія, ибо сказано, что *творящій убійства не наследитъ царствія Божія* (Гал. 5, 21); имъ, т. е. убійцамъ, *часть въ озерѣ огненномъ* (Апок. 20, 8).

III. Видите, возлюбл. во Христѣ слуш., какъ страшно убійство и какой это тяжкій грѣхъ предъ Богомъ! Старайтесь же не только уклоняться отъ этого грѣха, но бойтесь и помышлять о совершеніи его. Аминь. (Сост. по пропов., прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1882 г., № 28).

Поуч. 3-ье. Преп. Мееодій пѣшношскій.

(О трудолюбіи).

I. Святой Мееодій, воспоминаемый нынѣ церковью, былъ ученикомъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Онъ сначала поселился въ обители святого Сергія, но возжелалъ большаго уединенія, и съ благословенія учителя своего отправился въ окрестности г. Дмитрова, и тамъ избралъ себѣ уединенное мѣсто, за рѣкою Яхромою, въ дубовомъ лѣсу, окруженномъ болотами, гдѣ и построилъ келью для себя. Преподобный Сергій посвѣтилъ его, и посовѣтовалъ ему построить обитель, но только не здѣсь, а не вдалекѣ отсюда, на болѣе сухомъ и удобномъ мѣстѣ. Святой Мееодій самъ весьма много трудился при строеніи храма и келлій, пѣшимъ носилъ деревья черезъ рѣчку, отъ чего и самый монастырь былъ названъ Пѣшношскимъ, равно какъ и самая эта рѣчка названа Пѣшношою. Примѣру игумена слѣдовали и иноки, поселившіеся съ нимъ,—упражняясь въ постѣ и молитвѣ, они въ тоже время подвизались и въ трудѣ, сами добывали пропитаніе себѣ, и исполняли всѣ нужныя для монастыря работы. Это правило соблюдается монашествующими и доселѣ.

II. Золотое правило! Въ дѣлѣ устроенія спасенія душевнаго, послѣ молитвы, что можетъ быть спасительнѣе и полезнѣе труда? Трудомъ разгоняется уныніе, тоска,—среди труда бѣгутъ далеко праздныя мысли, тѣло становится бодрѣе, крѣпче, самъ человѣкъ веселѣе, —цѣ-

лые часы летятъ у него быстро, незамѣтно, пріятно. Недаромъ и въ раю Господомъ указанъ былъ первымъ людямъ трудъ, они должны были воздѣлывать и хранить этотъ рай. Недаромъ и Спаситель нашъ до тридцатилѣтняго возраста, когда жилъ въ Назаретѣ, былъ постоянно въ трудѣ, помогая мнимому отцу Своему Іосифу въ плотничество. Постоянно была въ трудѣ и пречистая Матерь Его. И апостолы, какъ ни велики ихъ были труды благовѣстніе, никогда не оставляли труда тѣлеснаго. Апостолъ Павелъ день училъ, а ночью работалъ, и трудами рукъ своихъ содержалъ себя, — такъ самъ о себѣ говорилъ. И всѣ святые, всѣ подвижники были въ то же время и неутомимые работники, спали они самое короткое время, но молились и трудились, можно сказать, постоянно. Святый Антоній однажды впалъ въ уныніе и возопилъ ко Господу: Господи! какъ мнѣ спастись? помыслы не даютъ мнѣ покоя! И по молитвѣ является человекъ, который то начнетъ молиться, то работать. Это былъ ангелъ, который указалъ Антонію, что молитву нужно смѣнять трудами. Онъ такъ и сталъ дѣлать, — и уныніе прошло, онъ достигъ свѣтлаго и спокойнаго состоянія духа. Такъ полезенъ бываетъ тѣлесный трудъ. Истинно, онъ ободряетъ и оживляетъ человека. И всякій трудъ, полезный въ общежитіи, благотворно дѣйствуетъ на душу человека. Кто между нами трезвенникъ, плѣмудренникъ, серіозникъ? Не тотъ ли, кто честнымъ и неуспыннымъ трудомъ добываетъ себѣ средства къ жизни? Кто хорошій хозяинъ, добрый семьянинъ, примѣрный начальникъ? Не тотъ ли опять, который въ трудѣ проводитъ всю жизнь свою? Да, трудъ — спаситель отъ многихъ грѣховъ, трудъ — средство и къ благосостоянію земному. Апостолъ Павелъ такъ высоко ставилъ трудъ, что бѣгающаго труда, живущаго въ праздности, считалъ недостойнымъ и нищю. *Не трудивыйся да не яствъ*, говоритъ онъ.

а) Какъ послѣ этого не пожалѣть тѣхъ, которые бѣгаютъ труда, и въ праздности проводятъ время жизни своей! А сколько такихъ! Вотъ одни пріобрѣли хорошее состояніе — средства къ жизни обильныя, и, пользуясь этимъ, какъ они

проводятъ жизнь свою! Жалко смотрѣть со стороны на ихъ образъ жизни. Утромъ продолжительный сонъ, днемъ несходящія со стола и смѣняющіяся одни другими яства и питія, праздныя бесѣды, праздныя посѣщенія, вечеромъ или зрѣлища, или домашнія пированія — вотъ ихъ каждодневное поведеніе! Скажите, что это за жизнь? Достойна ли она существа разумнаго, а христіанина тѣмъ болѣе? Это не развитіе въ себѣ силъ, а подавленіе ихъ, — это не Богу служеніе, а чреву и чувствамъ однимъ угожденіе.

Вотъ еще другіе празднолюбцы. Они, не имѣя у себя ничего, не имѣютъ въ тоже время и охоты къ труду. Съ утра до вечера они праздны и бездѣятельны, — одна забота у нихъ — больше выпросить, больше безъ труда получить, и все это сейчасъ же прожить, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Несчастные, они добровольные скитальцы, бросили свои семьи, о которыхъ забыли и думать, они и нищю и жалки, и разуты и раздѣты. И все это отъ нежеланія трудиться. Они никто болѣе, какъ тунеядцы, — они бремя для общества, униженіе человечества, поношеніе и безчестіе христіанства. Они погрязаютъ въ порокахъ, иногда самыхъ грубыхъ, они не думаютъ о душѣ, живутъ безъ освященія себя таинствами, они именемъ Христа питаются, но Христа не знаютъ, они при храмѣ получаютъ подаваніе, но къ храму никакого отношенія не имѣютъ. Они схоронили себя для всего святого. Какого сожалѣнія достойны эти несчастные! Ихъ ждетъ участь лѣниваго раба, который свой талантъ закопалъ въ землю. Да сохранить Господь всякаго отъ подобнаго состоянія.

б) Но и среди трудящихся всѣ ли истинные труженики? Всѣ ли съ Богомъ и съ мыслию о Христѣ трудятся? Трудясь для тѣла, для земли, для благосостоянія временнаго, этими трудами созидаютъ ли себѣ, какъ святые, счастье вѣчное? Но вотъ земледѣлецъ воздѣлываетъ ниву свою — видали ли вы, какъ при этомъ онъ бьетъ животное, работающее на него, слышали ли, какія мерзкія, бранныя слова изрыгаетъ онъ при этомъ на это несчастное животное свое? Не молитвами поливаетъ и

орошаетъ онъ ниву свою, а самую постыдною бранью. Христіанскій ли это трудъ — спасителенъ ли онъ для души труженика?

Вотъ ремесленникъ сидитъ надъ работою, часто тяжелой работою своею. Богъ ли въ умѣ и сердцѣ его? Бога ли онъ призываетъ въ Помощника себѣ? Молитва ли на устахъ и въ сердцѣ его? Нѣтъ, или та же брань, или пѣсни нерѣдко самыя неприличныя. Такъ ли нужно трудиться христіанамъ? Такимъ ли трудомъ спасаются истинные труженики?

И на цѣль труда нужно обращать вниманіе христіанину. Другой и честно трудится, и все умножаетъ и расширяетъ свой трудъ, но для чего? Съ цѣлію принести больше пользы другимъ? Съ цѣлію употребить приобрѣтенное на дѣла богоугодныя? Нѣтъ, у многихъ и въ мысляхъ этого нѣтъ. Они трудятся съ единственною цѣлію наживы, нажить, приумножить себѣ состояніе, чтобы пожить въ роскоши и изобиліи. Какая недостойная христіанина цѣль

труда! О томъ ли долженъ думать послѣдователь Христовъ? Онъ долженъ въ Бога богатѣть, добрыми дѣлами душу свою обогащать, онъ долженъ очи свои горѣ устремлять, богатства вѣчнаго всѣми силами помогаться, царствія небеснаго прежде всего искать. Пожелаемъ и такихъ тружениковъ. Да вразумить ихъ Господь! Да познаютъ они, въ чемъ счастье христіанина — это счастье во Христѣ! Кто нашелъ Христа, тотъ нашелъ все. Безъ Него же ничто не сдѣлаетъ человѣка истинно счастливымъ, хотя бы всѣмъ свѣтомъ владѣлъ онъ.

III. Будемъ, братія, любить труды, будемъ, какъ огня, бояться праздности, но трудиться будемъ съ мыслію о Богѣ, и съ цѣлію доброю, чтобы трудомъ послужить къ славѣ Божіей и на пользу души своей и ближняго своего, по слову апостола: *еще ясте, еще ѣдете, еще и ино что творите, вся во славу Божію творите.* (Сост. по № 22 журн. „Кормчій“ за 1895 г.).

П Я Т Ы Й Д Е Н Ъ .

Св. священномуч. Дороеей.

(Христіанамъ позволительно уклоняться отъ гоненій).

I. Св. священномуч. Дороеей, память коего совершается нынѣ, правилъ церковію въ г. Тирѣ въ продолженіе 50-ти лѣтъ. Удалившись въ необитаемыя и потаенныя мѣста во время гоненія Діоклитіанова, Дороеей возвратился на каѳедру въ царствованіе Константина Великаго и обратилъ ко Христу многихъ язычниковъ. При Юліанѣ Отступникѣ принялъ мученическую смерть „въ Удскомъ городѣ въ Нижней Мизіи — Одисѣ (нынѣ Варнѣ)“, въ 361 г. Ему приписываются имѣющія большое значеніе сказанія о пророкахъ, апостолахъ и 72-хъ ученикахъ Спасителя.

II. Жизнь св. священномученика Дороеей, скрывавшагося отъ гоненія на христіанъ, свирѣпствовавшего въ царствованіе Діоклитіана, представляетъ намъ, братіе, слѣдующій поучительный урокъ: *христіанину позволительно уклоняться отъ гоненій за веру.* Уклоняться отъ гоненій позволительно по тремъ причинамъ:

а) Первая та, что на это есть прямая

заповѣдь Спасителя: „когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, скажите Господу Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрнымъ Своимъ послѣдователямъ, бѣгите въ другой“. (Мѣ. X, 23).

б) Вторая причина та, что чрезъ уклоненіе отъ гоненій христіане тѣмъ высказываютъ свою любовь къ своимъ гонителямъ, спасая ихъ отъ страшной ответственности за пролитіе невинной крови. Св. Григорій Богословъ, рѣшая вопросъ — позволительно ли христіанамъ уклоняться отъ гоненій — отвѣчаетъ утвердительно, потому что „христіане, при всемъ своемъ мужествѣ и готовности къ терпѣнію, должны не только имѣть въ виду свою пользу, но и падить гонителей, дабы, сколько возможно, не увеличить чѣмъ либо опасности, въ какой находятся враги ихъ“. (Изъ „твор. св. Григорія Богослова“, ч. I, изд. 3, стр. 115).

в) Третья причина, по которой нужно уклоняться отъ гоненій, та, что въ этомъ выражается смиренное сознаніе своихъ немощей, отсутствіе горделивой самонадѣянности и надежда на помощь Божію, ибо духъ бодръ, плоть немощна, сказалъ

Спаситель. И дѣйствительно, какъ бы ни былъ человѣкъ искушенъ житейскимъ опытомъ, до какого бы совершенства ни достигъ онъ, никогда не можетъ быть онъ свободенъ отъ искушеній, никогда не можетъ ручаться за свою твердость и безопасность отъ паденія грѣховнаго. Въ житіи св. Пахомія великаго (Четьи-Мин. мая 15) приводится слѣдующій примѣръ того, какъ пагубна самонадѣянность. Одинъ инокъ высокой духовной жизни, стремясь къ высшей степени совершенства, желалъ быть мученикомъ за Христа, но такъ какъ церковь наслаждалась въ то время миромъ, то и не зная, какъ удовлетворить желанію сердца своего. Видя въ св. Пахоміи даръ чудотворенія и признавая его угодникомъ Божиимъ, самообольщенный инокъ приходилъ къ нему многократно и просилъ помолиться за него Богу, чтобы Господь удостоилъ его вѣнца мученическаго. Сколько угодникъ Божій ни совѣтовалъ ему, чтобы инокъ не питалъ въ сердцѣ своемъ такихъ горделивыхъ помысловъ, но мужественно переносилъ подвигъ иночества и онъ будетъ имѣть участіе на небеси съ мучениками, — всѣ увѣщанія св. Пахомія были напрасны. Старецъ не переставалъ со слезами умолять его. Наконецъ святой сказалъ ему: „я помолюсь о тебѣ Спасителю міра, да подастъ тебѣ случай къ страдальчеству, но ты, какъ можно, берегись, чтобы, вмѣсто исповѣданія имени Христова, не отвергнуться отъ Него въ лютый часъ мученій; ты заблуждаешься, желая подвергнуться напасти, когда Самъ Господь учить насъ молиться, да не будемъ введены во искушеніе; если же желаніе твое такъ сильно, то пусть будетъ по твоему“. Черезъ два года послѣ сего случилось нѣкоторымъ братіямъ быть въ отдаленномъ мѣстѣ для собиранія камышей. Такъ какъ они долго тамъ замедлили, то пр. Пахомій, признавъ инока сего, сказалъ ему: „иди посѣти братій и отнеси имъ пищу“. Инокъ отправился въ путь — но, проходя черезъ пустыню, онъ попался варварамъ язычникамъ, жив-

шимъ въ неприступныхъ горахъ. Они взяли инока въ плѣнъ и увели въ свои жилища. Тамъ они приступили къ нему и сказали: „приди, поклонись богамъ нашимъ“. Долго отрекался инокъ принести жертву идоламъ, но страхъ мученій и смерти заставилъ несчастнаго сдѣлать измѣнническое колѣнопреклоненіе и отречься отъ Христа. Послѣ сего онъ былъ отпущенъ на волю, какъ ихъ единовѣрецъ, но что могло замѣнить погибель души его? Такъ инокъ чрезъ свою самонадѣянность подвергся тяжкому паденію и погубилъ трудъ многолѣтнихъ своихъ подвиговъ. (См. „Учил. благоч.“).

Если же это случилось съ опытнымъ въ духовной жизни подвижникомъ, то что сказать о насъ еще неопытныхъ младенцахъ въ подвигахъ благочестія? Можно ли намъ быть самонадѣянными и безпечными въ виду постоянныхъ искушеній и соблазновъ міра сего? Можно ли нынѣ безопасно желать и искать мученическихъ подвиговъ, или по крайней мѣрѣ скорбей, за исповѣданіе имени І. Христа? Не лучше ли и не безопаснѣе ли удалиться соблазновъ и опасностей и усердно молить Господа избавить насъ отъ искушеній? Кто ведетъ себя осторожно, чуждается дурныхъ обществъ, легкомысленно не относится къ людскимъ обычаямъ, не потворствуетъ своимъ прихотямъ, но живетъ скромно и богобоязненно, тотъ стоитъ на прямомъ пути спасенія, того Самъ Господь подкрѣпитъ и сохранитъ отъ напастей и паденій грѣховныхъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же подаетъ благодать, которая и въ немощи проявляетъ великую силу.

III. Посему, братіе, не будемъ высокоумствовать, ни мечтать о себѣ (Рим. 12, 16), но смиренно просить во всемъ Бога о помощи и искать въ Немъ одномъ всесильной защиты отъ нападеній искушеній со стороны грѣхолюбивой плоти нашей, міра, лежащаго во злѣ, и діавола, исконнаго и непримиримаго врага нашего спасенія. (Священ. Г. Дьяченко).

ШЕСТОЙ ДЕНЬ.

Поуч. 1-ое. Преп. Виссаріонъ.

(Отчего мы нынѣ такъ мало видимъ чудесъ?),

I. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ преп. Виссаріонъ, память коего совершается нынѣ, посвятилъ уже себя всецѣло на служеніе Богу. Постѣивъ многихъ великихъ подвижниковъ пустыни, онъ проникся духомъ ихъ и самъ отрѣшился отъ всего мірскаго; скитался по горамъ и пустынямъ, не имѣя не только постоянного крова, но даже рѣдко останавливаясь и подъ чужимъ кровомъ. Дни и ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и удостоился отъ Бога дара великихъ чудотвореній. Однажды, молитвою и крестнымъ знаменіемъ превратилъ горькую морскую воду въ пригодную для употребленія, чтобы утолить изнемогавшаго отъ жажды своего ученика. Молитвою низводилъ пр. Виссаріонъ дождь во время засухи, переходилъ черезъ рѣки, какъ бы по землѣ, исцѣлялъ больныхъ.

При крайней строгости къ самому себѣ, онъ былъ полонъ снисходительности къ другимъ. Однажды, когда одинъ впавшій въ согрѣшеніе инокъ былъ наказанъ запрещеніемъ стоять въ храмѣ вмѣстѣ съ братією, то Виссаріонъ вышелъ изъ храма вмѣстѣ съ осужденнымъ инокомъ, говоря: — „и я грѣшникъ“.

Убѣдительно наставлялъ онъ всѣхъ неусыпно бодрствовать и быть на сторожѣ противъ искушеній, воздвигаемыхъ злымъ духомъ, предупреждая, что эти искушенія постигаютъ человѣка внезапно, особенно въ то время, когда душа его находится въ мирномъ, спокойномъ и потому какъ бы въ беззаботномъ состояніи...

Преп. Виссаріонъ, подвизаясь неуклонно до глубокой старости, скончался въ концѣ V вѣка.

II. При разсказѣ о поразительныхъ чудесахъ препод. Виссаріона невольно приходитъ на мысль вопросъ: отчего мы нынѣ такъ мало видимъ чудесъ?

а) Одна изъ причинъ, по которымъ чудеса бываютъ невидимы, находится въ самихъ чудотворцахъ. Истинные чудотворцы не любятъ показывать чудеса свои. Самъ I. Христосъ, Глава и совершен-

нѣйшій образъ чудотворцевъ, Который для того и пришелъ на землю, чтобы чрезъ Него человѣки познали спасительно чудодѣйствующую силу Божию, — и Онъ однако не столько, по-видимому, открывалъ, сколько сокрывалъ Свою чудодѣйственную силу. Исцѣлилъ прокаженного: и тотчасъ *глагола ему Иисусъ: виждь никому же повѣждь* (Матѣ. VIII, 4). Воскресилъ дочь Іаира, и когда родители дивились, и готовы были прославлять Его, — *Онъ же повелъ имъ никому же повѣдати бывшаго* (Лук. VIII, 56). Преобразился на Ѡаворѣ во славу, предъ тремя только избранными учениками: но и симъ *сходящимъ съ горы заповѣда Иисусъ глаголя: никому же повѣдите видѣнія, доидеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Матѣ. XVII, 9).

Для чего такая скрытность? — Для того, чтобы, по Его притчѣ, *не метать бисера предъ свиньями* (Матѣ. VII, 6), чтобы святые дѣла Божіи не были оскорблены нечистыми и хульными устами грѣшниковъ или попораны презрѣніемъ невѣждъ; — для того, чтобы намъ оставить образъ не вдаваться славѣ чело-вѣческой, опасной для добродѣтели. Этой премудрой и святой скрытности чудодѣйствующаго Богочеловѣка, и по долгу, и по страху искушенія, послѣдуютъ всѣ чудодѣйствующие люди — св. угодники Божіи во всѣ времена, во всемъ мірѣ. Итакъ, хотя чудеса совершаются и въ наше время, ибо Богъ всегда одинъ и тотъ же и человѣкъ во всѣ времена нуждается въ сверхъестественной, т.-е. чудесной, помощи Божіей, но тѣмъ не менѣе не всѣ чудеса видимы нами.

б) Другая причина, по которой чудеса не только не бываютъ видимы, но и совѣтъ не совершаются, есть невѣріе, или маловѣріе — или тѣхъ, которымъ надлежало бы совершать ихъ, или тѣхъ, для которыхъ бы они совершались, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Сказано, что *вся возможна вѣрующему* (Марк. IX, 23); чрезъ это сказано и то, что маловѣрному мало возможно, а невѣрующему невозможно ничего такого, для чего нужна мощь, высшая чело-вѣческой. Однажды апостолы не могли изгнать бѣса. *Почто мы не возможемъ изгна-*

ти его? вопрошали они Господа. *Иисусъ же рече имъ: за невѣрство ваше* (Матѣ. XVII, 19. 20). Но, что еще удивительнѣе, и всемогущій Господь Иисусъ, пришедъ нѣкогда во отечествіе Свое, *не сотвори ту силъ многихъ, за невѣрство ихъ* (Матѣ. XIII, 58). Не ужели и всемогущество изнемогаетъ противъ невѣрія? Нѣтъ! Оно всегда остается всемогуществомъ: но или ожесточенное сердце не пріемлетъ благодатной силы, подобно какъ грубый, неблагородный камень не пріемлетъ въ себя свѣта; или святая сила, по милосердной предосторожности, не прикасается къ недостойному, какъ огонь—къ соломѣ, чтобы она въ немъ не исчезала.

в) Эти общія разсужденія о чудесахъ обратите, если угодно, въ особенности на наше время, и на себя самихъ.

Отъ чего мы не видимъ чудесъ?—Не видимъ чудесъ, или рѣдко видимъ ихъ, или потому, что они скрываются отъ насъ, какъ недостойныхъ довѣренности, или потому, что и не совершаются по нашему невѣрію или маловѣрію.

Какъ чудодѣйствовать надъ нами *молитвъ*, когда молитва наша и кратка, и холодна, и невнимательна, и не столько по вѣрѣ и сыновней любви къ Богу, сколько по нѣкоторой невольной покорности закону Его приносится?

Какъ чудодѣйствовать надъ нами *слову духовному*, когда сердце наше, какъ одичавшая нива плевелами, тѣсно засѣяно и зарощено словами суеты, желаніями плоти, помыслами беззаконія?

Какъ чудодѣйствовать надъ нами *таинствами*, если мы приступаемъ къ нимъ только по неизбѣжной необходимости, безъ тщательнаго предварительнаго очищенія, безъ пламеннаго стремленія къ соединенію съ Богомъ? Апостолъ Павелъ, обличая коринѳянь въ недостойномъ причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, заключаетъ: *сею ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ доволни* (Кор. XI, 30), то есть многіе поражаются внезапною смертію за оскорбленіе святости. Мнѣ кажется, для многихъ изъ насъ и то уже есть чудо милосердія Божія, если въ подобныхъ случаяхъ подобныя казни насъ не постигаютъ.

III. Прибѣгнемъ, братія, къ чудодѣйствующему непрестанно во спасеніе

наше Господу, и каждый о всѣхъ, и всѣ о каждомъ, воззовемъ къ нему со апостолами: *Господи, приложи намъ силу* (Лук. XVII, 5). И потомъ уже съ Давидомъ: *сотвори со мною знаменіе во благо: и да видятъ ненавидящии мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помози ми и утѣши ми еси* (Псал. LXXXV, 17). Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Филарета. митр. моск., т. II. изд. 1874 г. съ дополн.).

Поуч. 2-е. Преподобный Иларіонъ новый.

(Соотвѣтствуетъ ли наша жизнь тѣмъ именамъ, которыя мы носимъ?)

I. Преподобный Иларіонъ далматскій, память коего нынѣ, родился въ 775 г. и называется *Новымъ* въ отличіе съ Иларіона великаго, подвизавшагося ранѣе его (въ IV вѣкѣ). На двадцатомъ году жизни онъ оставилъ домъ родительскій и удалился въ Далматскую обитель, гдѣ пробылъ десять лѣтъ въ послушникахъ, работая въ монастырскомъ саду. При этомъ занятіи онъ не оставлялъ и иноческихъ подвиговъ; *часто читая житіе Иларіона Великаго, онъ старался подражать этому подвижнику въ постѣ и молитвѣ*. Игуменъ обители посвятилъ Иларіона въ священники, хотя онъ по своему смиренію и не желалъ этого сана. Иноческіе подвиги Иларіона обратили на себя вниманіе всей братіи, такъ что, когда умеръ игуменъ, на его мѣсто рѣшили избрать Иларіона. Преподобный сначала отказывался и только по ушщаніямъ Константинопольскаго патріарха Никифора принялъ игуменство и въ продолженіе восьми лѣтъ управлялъ обителью. Когда возникла ересь иконоборческая, преп. Иларіонъ выступилъ ревностнымъ защитникомъ православія и почитанія св. иконъ; за это много принялъ истязаній и былъ приговоренъ къ заточенію на одинъ изъ острововъ Мраморнаго моря, гдѣ онъ и жилъ все время, пока господствовала ересь. Императрица Θεодора, возстановивъ иконопочитаніе, возвратила изъ ссылки и преподобнаго Иларіона. Онъ вернулся въ Далматскую обитель и скончался въ 845 году, 70 лѣтъ отъ роду.

II. Вотъ на что обратимъ вниманіе, братіе! Препод. Иларіонъ новый, какъ вы слышали, весьма часто читалъ житіе св. Иларіона Великаго и старался

подражать сему подвижнику, имя котораго носилъ онъ, въ постѣ и молитвѣ.

А наша жизнь, соотвѣтствуетъ ли тѣмъ именамъ, которые носить каждый изъ насъ? Всѣ мы, слушатели, называемся христіанами; затѣмъ у каждаго изъ насъ есть собственное имя, данное намъ въ св. крещеніи. Посмотримъ же, соотвѣтствуетъ ли жизнь наша этимъ высокимъ названіямъ и не напрасно ли нѣкоторые изъ насъ носятъ эти имена?

а) Мы называемся христіанами и потому въ насъ должны быть тѣ же чувства, которые во Ісусѣ Христѣ (Филип. 2, 5). А Ісусъ Христосъ не имѣлъ въ сердцѣ ни гордости, ни любостыжанія, ни зложелательства. Онъ смирилъ Себя до того, что потерпѣлъ самую позорную смерть крестную за спасеніе насъ грѣшныхъ. Будучи владыкой неба и земли, Онъ не имѣлъ на землѣ пристанища. Любовь Его, даже ко врагамъ, простиралась до того, что Онъ молился на крестѣ за нихъ. Есть ли въ насъ, слушатели, хоть какое-нибудь подобіе этихъ высокихъ добродѣтелей? Величаться собою, хвалиться своими поступками, презирать людей себѣ подобныхъ, — не безумство ли челоуѣческое? Собираетъ достоинствѣ и прямыми и ложными путями, собирать безъ нужды съ обидою ближняго — свойственно ли христіанину? Можно ли въ челоуѣкѣ узнать христіанина, когда онъ питаетъ вражду и злобу къ своему ближнему? Соотвѣтствуютъ ли имени христіанина всѣ подобныя поступки? Пусть совѣсть каждаго рѣшить этотъ вопросъ.

б) Кромѣ общаго названія христіанина есть у каждаго изъ насъ имя собственное. Имена эти взяты или изъ міра св. ангеловъ, или отъ подобныхъ намъ людей,

которые путемъ правды и благочестивой жизни достигли вѣчнаго блаженства. Для чего же даются намъ эти названія и къ чему они насъ обязываютъ? Называя насъ именемъ какого-нибудь ангела или св. челоуѣка при крещеніи, св. церковь поручаетъ насъ надзору и руководству того, чье имя намъ дается. Святый, избранный церковію, становится наставникомъ и помощникомъ въ нашей жизни и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ; ему же обязываемся и подражать въ жизни своей. Теперь спросимъ свою совѣсть, какъ мы относимся къ именамъ тѣхъ святыхъ, которые даны намъ при святомъ крещеніи? Стараемся ли подражать имъ своею жизнію? Или нѣтъ — знаемъ ли мы хотя жизнь святого, имя котораго носимъ? Просимъ ли мы ихъ молитвъ, какъ велитъ св. церковь, каждодневно, или хоть даже разъ въ году, почтимъ ли память своего ангела хоть на примѣръ посѣщеніемъ богослуженія?... У многихъ изъ насъ во дни имениемъ уходятъ деньги немалыя на угощеніе родныхъ и друзей, а не достаетъ средствъ поставить свѣчу предъ иконою святого, имя котораго носимъ. Чего ожидать отъ насъ при такомъ образѣ жизни?

III. Да не будетъ этого, слушатели, — будемъ стараться подражать жизни того святого, имя котораго получилъ каждый изъ насъ при святомъ крещеніи. Да будетъ у каждаго изъ насъ по имени и житію! За такую жизнь Господь имя каждаго изъ насъ напишетъ въ книгу жизни, и мы получимъ мѣсто въ церкви первородныхъ на небеси написанныхъ. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1885 г., май).

Седьмой день.

Св. священномучен. Маркеллъ, папа римскій.

(О долготерпѣніи Божіемъ).

I. Св. священномуч. Маркеллъ, папа римскій, ублажаемый въ нынѣшній день, управлялъ церковью въ продолженіе 5½ лѣтъ. Не смотря на свирѣпствовавшее въ то время гоненіе, онъ неустрашимо поддерживалъ христіанъ и распространялъ вѣру Христову.

— Зачѣмъ убиваешь ты слугъ Бо-

жихъ, которые молятся за твое царство? — обратился однажды Маркеллъ къ самому императору Діоклитіану, встрѣтивъ его, ѣдущаго на колесницѣ, за которою шелъ въ оковахъ христіанинъ Киріакъ — ради устрашенія прочихъ исповѣдниковъ.

За эти слова христіанскій епископъ былъ преданъ истязаніямъ и осужденъ пасти скотъ. Освобожденный христіанами, онъ тайно продолжалъ управлять церковію и, совершивъ освященіе

церкви, въ которую былъ обращенъ роскошный домъ посреди Рима одной богатой и знатной римлянки, вдовы Лукины—христіанки, совершалъ богослуженіе въ этомъ домѣ, ставшемъ соборною церковью въ Римѣ.—Узнавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ превратить освященный домъ въ стойла для животныхъ и содержалъ тамъ скотъ, а святителя осудилъ на всю жизнь ходить за этимъ скотомъ подъ наблюдениемъ стражи. Девять мѣсяцевъ протомился здѣсь святитель, терпя всякія поруганія, не имѣя никакой отрады, лишенный всякаго покоя и даже необходимой пищи и одежды. Наконецъ, въ изнеможеніи отъ страданій,—скончался (около 310 г.).

Пресвитеръ Іоаннъ съ клириками перенесъ тѣло святителя въ гробницу Прискилы и предалъ его погребенію.

II. При разсказѣ о тѣхъ страшныхъ оскорбленіяхъ и униженіяхъ, какія причинялъ языческій императоръ св. храму, обративши его въ стойла для животныхъ, и тѣхъ страданій и поруганій, какія причинилъ онъ св. епископу, принудивши его ходить за скотомъ, у кого изъ васъ, братія, не вырвется скорбный сердца вопросъ: „доколѣ, Господи, терпишь поруганія святыни Твоего храма и св. Твоихъ слугъ? Какъ, Правосудный и Праведный, не караешь и не истребляешь тотчасъ всякое нечестіе и неправду? Какъ, всемогущій Глава церкви, терпишь поруганіе и уничтоженіе Своихъ членовъ, подвергая ихъ соблазнамъ и искушеніямъ рода прелюбодѣйнаго и грѣшнаго?“

Отвѣтъ на эти вопросы мы найдемъ, братіе, въ томъ свойствѣ Бога, по которому Онъ называется *долготерпимымъ*.

Долготерпѣніе Божіе есть великая тайна, братія. Этой глубочайшей тайны долготерпѣнія Божія не понимаютъ вполнѣ и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грѣхами человѣческими, они просятъ у Господа дозволенія погубить нечестивыхъ, оскорбляющихъ величіе и святость Божію своими злыми дѣлами,—исторгнуть эти нечистые плеве́лы отъ среды живыхъ и ввергнуть ихъ въ геенну: *хочешь ли да шедше исплевемъ я? Но премилосердый и человеколюбивый Господь говоритъ имъ: ни, да не когда восторжаше плеве́лы, восторжнѣте купно съ ними и тишину; остави-* *Кругъ Поучен. т. I.*

те рости обою купно до жатвы. Всѣ святые, предстоящіе престолу Божію на небѣ, по сказанію тайновидца, вопіють къ Богу день и ночь: доколѣ, Владыко святой и праведный, не мстимъ крове нашею отъ живущихъ на землѣ? Но неисповѣдимое долготерпѣніе Божіе говоритъ и имъ: почійте мало, дондеже совершатся братія ваши и клеветы ваши.

Почему Онъ долготерпитъ?

а) Потому, во-первыхъ, что самые нечестивые грѣшники, какъ люди, суть дѣло рукъ Божіихъ. И на нихъ напечатѣвъ все-святый образъ Отца небеснаго, и за нихъ принесена правосудію Божію величайшая и святѣйшая жертва — крестная смерть Единороднаго Сына Божія, и за нихъ пролита Божественная кровь, *яко Агнца непорочна и пречиста — Христа*. Посему самая правда Божія требуетъ уже не смерти грѣшника, но еже обратиться нечестивому отъ пути своего и живу быти ему. Посему милосердіе Божіе падить и великихъ грѣшниковъ, доколѣ не преисполнится мѣра грѣховъ ихъ, доколѣ не оскудѣетъ и изсякнетъ всякая надежда ихъ обращенія и покаянія, доколѣ не ожесточатся они вконецъ и не сдѣлаются годными для одного огня геенскаго.

б) Потому, во-вторыхъ, Господь терпитъ временное провозношеніе грѣшниковъ и уничтоженіе праведныхъ, что для разсчета съ людьми у Него вѣчная, что и награды и наказанія жизни будущей—безконечны. Потому само правосудіе требуетъ ожидать, чтобы *святый святился еще, и праведный правду да творилъ еще*, среди всѣхъ соблазновъ и искушеній міра, да очистится яко злато въ горнилѣ, да явится достоинъ той высочайшей славы, которою просвѣтятся праведницы яко солнце въ царствіи Отца ихъ,—чтобы *обидѣвъ обидѣвъ еще и скверный сквернился еще*, да будетъ достоинъ того вѣчнаго огня, который уготованъ диаволу и аггеломъ его.

в) Потому, наконецъ, долготерпитъ и милосердствуетъ Господь о падшемъ и развращенномъ родѣ человѣческомъ, что одному всевѣднѣю Его извѣстно число избранныхъ не только между тѣми, которые теперь блуждаютъ еще или въ невѣдѣніи истины, или въ ослѣпленіи страстей, и которые, силою благодати Божіей, могутъ обратиться въ пока-

янію, но и между тѣми, которые произойдутъ отъ рода самыхъ нечестивыхъ и невѣрующихъ, и которые могутъ сдѣлаться истинными чадами Авраама по вѣрѣ и благочестію. Посему премудрость Божія падить всѣхъ, чтобы *восторжествуя плевелы, не восторжнута имъ сть съ ними и пшеницу*; безконечная любовь и милосердіе Божіе долготерпѣливо ожидаетъ, доколѣ не вырастетъ и не принесетъ плода вся посѣянная, вся сѣмая и вся имѣющая еще сѣяться на нивѣ Божіей—пшеница.

Ахъ, еслибы каждый грѣшникъ могъ прозрѣть духовными очами, если-бы могъ ясно увидѣть и сознать, почему и для чего падить его долготерпѣніе Отца небеснаго; онъ палъ бы въ прахъ предъ Его неисповѣдимымъ милосердіемъ, онъ излился бы весь въ слезахъ благодаренія Его неизреченной благодати, онъ провелъ бы всю остальную жизнь свою въ трудахъ и подвигахъ покаянія, изгналъ бы самъ себя въ пустыню, скитался бы въ горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, чтобы тамъ оплакивать грѣхи свои и умолять Господа о прощеніи, какъ и поступали дѣйствительно истинно каившіеся грѣшники.

Тѣмъ не менѣе неизслѣдимое долготерпѣніе Божіе не можетъ и не должно ни подавать повода къ безпечности грѣшникамъ, ни повергать въ уныніе праведниковъ: да не величаются первые своимъ мнимымъ торжествомъ на земли, да не постыдятся послѣдніе Господа и *словеса Его*

съ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ. Се гряди скоро, и мзда Моя со Мною, воздасти комуждо по дѣломъ Его, —говорить Тотъ, словеса Коего суть ей и аминь. Небо и земля преидутъ, словеса же Его не преидутъ.

III. И такъ, не коснитъ Господь обѣтованія, но долготерпитъ о насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе *приидутъ*. Исполнится, наконецъ, мѣра нечестія и беззаконій человѣческихъ, — и прекратится время долготерпѣнія Божія. Созрѣютъ совершенно и пшеница и плевелы на нивѣ Божіей, и наступитъ пора жатвы. Пройдетъ предопредѣленное человечеству время покаянія и добродѣланія, и настанетъ день суда и воздаянія. *Тогда послетъ Господь ангелы Свои, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящія беззаконіе, и овернутъ ихъ въ вещь огненную, ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ: тогда праведники просвятятся яко солнце во царствіи Отца ихъ.* Тогда-то, брат. мой, откроется вся слава сыновъ Божіихъ, и все посрамленіе нечестивыхъ. Тогда-то узритъ небо и земля, что праведника—уничженнаго, презираемаго и поругаемаго нынѣ—*не бѣ достоинъ весь міръ*; что участь грѣшника, какъ бы онъ ни величался и какъ бы ни блаженствовалъ на земли,—ужасна! Таково, братія мои, нѣкоторое разрѣшеніе тайны долготерпѣнія Божія. (Сост. по Ч.-М. и проп. Дим., архіеп. херс., т. IV).

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ.

Свят. великомученикъ **Евдо́ръ** стратилать.

(О повиновеніи властямъ).

I. Нынѣ память св. великомученика Евдо́ра стратилата. Св. Евдо́ръ былъ стратилатомъ (военачальникомъ) въ г. Ираклей (при Черномъ морѣ) и обратилъ ко Христу многихъ язычниковъ. Услышавъ, что Евдо́ръ обращаетъ многихъ ко Христу, императоръ Ликийскій въ сопровожденіи сановниковъ двора своего и многочисленныхъ воиновъ, отправился въ Ираклей и велѣлъ нести за собою идоловъ золотыхъ и серебряныхъ.

Въ эту самую ночь чудное явленіе предвозвѣстило Евдо́ру, что близко

время подвига его. Во время молитвы вдругъ небесный свѣтъ осіялъ его и онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: „держай, Евдо́ре, Я съ тобою!“ Евдо́ръ понялъ, что ему скоро надо будетъ страдать за имя Христово, и сердце его исполнилось радости.

Между тѣмъ царь подходилъ къ городу. Евдо́ръ, узнавъ о его приближеніи, вошелъ въ комнату свою и, ставъ на колѣни, усердно молился Богу. „Господи Боже истинный! говорилъ онъ. Укрѣпи меня и дай мнѣ силу стоять мужественно за имя Твое, и если нужно, положить жизнь мою за Тебя, умершаго ради нашего спасенія.“

Укрѣпившись молитвою, Евдо́ръ надѣлъ богатую одежду, сѣлъ на коня и

выѣхалъ съ гражданами и воинами на встрѣчу царю, которому почтительно поклонился. Ликиній принялъ Θεодора милостиво; при звукѣ музыки трубъ и литавръ, выѣхалъ онъ торжественно въ городъ.

Когда ни ласки, ни угрозы царя не заставили св. Θεодора поклониться идоламъ, чего требовалъ отъ него царь, то отданъ былъ приказъ предать его всѣмъ ужасамъ мученій. Его били воловьими жилами, стругали, жгли и распяли на крестѣ, откуда ночью ангелъ Господень снялъ его и исцѣлилъ его раны. Пришедшіе утромъ увидѣли Θεодора сидящимъ у подножія креста, невредимымъ и громко прославляющимъ Господа... Множество народа, бывшаго наканунѣ при мучительствѣ Θεодора поражено было этимъ чудомъ и многіе немедленно приняли вѣру во І. Христа, слыша при этомъ Θεодора, проповѣдующаго о Христѣ.

Одинъ изъ близкихъ къ царю людей пошелъ къ Ликинію и объявилъ ему, что весь городъ оставляетъ боговъ и обращается къ Тому, Котораго проповѣдуетъ Θεодоръ. Ликиній послалъ палача, чтобы взять Θεодора и предать его казни. Народъ съ яростію бросился на палача, чтобы убить его; но Θεодоръ усмирить волновавшуюся толпу, говоря: „подобаетъ мнѣ ити къ Господу моему Іисусу Христу“. Помолившись и благословивъ увѣровавшихъ и слугителя своего Авгаря, онъ отдался въ руки палача и съ покорностію пошелъ на казнь. Казнь была совершена. Всѣ христіане съ свѣчами и кадилами сопровождали тѣло священномученика до мѣста погребенія.

II. Св. великомучен. Θεодоръ страдалъ и до страданій своихъ и во время страданій, наприм., почтительно встрѣчая царя и усмиряя народный мятежъ, являетъ собой примѣръ глубокаго почитанія царя и земныхъ властей во всѣхъ случаяхъ жизни кромѣ тѣхъ, когда земная власть требуетъ отречься отъ истинной вѣры въ Бога и истиннаго богопочитанія: тогда и словами и дѣлами жизни св. великомуч. Θεодоръ убѣждаетъ всѣхъ въ той истинѣ, что Бога нужно слушать болѣе, нежели человека.

По примѣру св. великомученика Θεодора стратилата и мы должны повиноваться земнымъ властямъ.

а) Свящ. писаніе необходимость повиновенія земнымъ властямъ доказываетъ именно тѣмъ, что онѣ установлены Богомъ: *всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога*, говоритъ св. ап. Павелъ; существующія же власти отъ Бога установлены. Если такимъ образомъ всякая власть отъ Бога, то тѣмъ болѣе власть Самодержавнаго Монарха, власть, всѣ другія власти подъ собою объемлющая, власть, которой повѣряется участь многихъ людей или даже цѣлыхъ народовъ, устанавливается надъ нами Всевышнимъ Творцомъ и находится въ непосредственной зависимости отъ Него. Отъ Самого Господа монархи наши получаютъ самодержавіе и царствуютъ надъ народомъ по волѣ Божіей: ибо, восшедши на престолъ, они становятся непосредственными орудіями промысленія Божія о подданныхъ. Господомъ, говоритъ слово Божіе, *цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду; имъ начальствуютъ начальники и вельможи, и всѣ судьбы земли* (Прч. VIII, 15, 16). Итакъ каждый изъ насъ, повинуюсь царю и всякому начальству, повинуется не человеку, а Самому Богу, учредившему власти и поставляющему надъ нами правителей. Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа,—изъ уваженія къ Господу: или повинуйтесь ему, какъ Самому Господу (1 Петр. II, 13). Такъ заповѣдуетъ св. апостолъ Петръ и устраняетъ всѣ возраженія тѣхъ людей, которые не столько въ видахъ исправленія, сколько оправданія своего противленія власти, стали бы указывать на незаконные, соблазнительные поступки своихъ начальниковъ.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ подтвердилъ заповѣдь о повиновеніи земнымъ властямъ всюю Своею земною жизнью. Онъ—Царь царей, Господь живыхъ и мертвыхъ, не поддалъ ни малѣйшаго повода къ противленію властелинамъ земли—рабамъ Своимъ; исполнялъ всѣ обязанности возлагаемыя ими,—платилъ дань царю за Себя и за апостола Петра, съ кротостію и смиреніемъ. Онъ подвергся суду земныхъ начальниковъ, остался послушавъ имъ до смерти и смерти крестной, незаслуженной, на которую пошелъ съ покорностію, какъ агнецъ безгласный.

Но повиноваться начальству должно не

только потому, что оно установлено Богомъ и что не повинующіеся властигрѣхъ пріемлютъ (Рим. ХІІІ, 22) и навлекаютъ на себя гнѣвъ начальника, который не напрасно мечъ носить, но и по совѣсти и по сознанию долга. Въ самомъ дѣлѣ, правители народныя—величайшіе благодѣтели для подчиненныхъ имъ людей, какъ потому, что ведутъ послѣднихъ къ вѣчному спасенію, такъ и потому, что устрояютъ общественный порядокъ и благосостояніе, удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ народнымъ. Всѣмъ и каждому извѣстно, что съ ослабленіемъ правительственной власти все приходитъ въ разстройство; „*при недостатокъ попеченія падаетъ народъ*“ (Притч. ХІ, 14); „ни городъ, ни село, ни домъ, ни торжище, ни другое что устоитъ, разсуждаетъ св. Златоустъ,—но все будетъ уничтожено сильнѣйшимъ, немогущимъ пожирать“ . Итакъ мы уже для того должны повиноваться своимъ начальникамъ и безпрекословно исполнять возлагаемыя ими на насъ обязанности, чтобы собственная совѣсть наша не укоряла насъ въ гнусной неблагодарности своимъ благодѣтелямъ; покорности отъ насъ требуетъ простое чувство честности и справедливости. Правительство ограждаетъ насъ отъ вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, оберегаетъ нашу личность, охраняетъ собственность, устрояетъ наше личное благосостояніе. Поэтому и мы съ своей стороны обязаны платить хотя малую долю того, что оно даетъ намъ: заботиться о цѣлости, крѣпости и благосостояніи государства; вѣрно выполнять обязанности, возлагаемыя на насъ тѣми званіями и служеніями, въ которыхъ мы поставлены Промысломъ Божиимъ, и воздавать, по слову апостола, *всѣмъ должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь* (Римл. ХІІІ, 7). „Безчисленные блага, замѣчаетъ святитель Златоустъ, бываютъ отъ властей земныхъ, поэтому, если бы и гнѣвъ какой послѣдовалъ отъ начальника на преступающаго законъ, и въ такомъ случаѣ должно ока-

зывать повиновеніе, дабы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ предъ благодѣтелемъ“ (Бес. 23 на Римл.).

б) Истинные христіане издревле были непоколебимо вѣрны всякому царю, „какъ второму по Богѣ и вышшему надъ всѣми и меньшему единому истинному Богу“ (Терт. къ Скапулу гл. 2); безусловно покорялись и всѣмъ поставленнымъ отъ царя начальникамъ. „Въ чемъ мы, христіане, не повиновались земнымъ властямъ? спрашивалъ св. Іустинъ мученикъ отъ лица всѣхъ христіанъ у своихъ властелиновъ гонителей... Мы первые изъ всѣхъ стараемся платить подати, какъ намъ заповѣдано Іисусомъ Христомъ. Мы покланяемся единому Богу, а вамъ съ радостію служимъ и вмѣстѣ молимся за царей“ (Аполог.). И подлинно, помимо одной религіи, въ которой совѣсть первенствующихъ христіанъ никогда не позволяла имъ соединиться съ злочестьными язычниками, во всемъ остальномъ они безпрекословно повиновались своимъ повелителямъ. Когда, наприм., богоотступникъ Юліанъ повелѣвалъ „принести жертву идоламъ“, христіане отказывались; а когда говорилъ: „ступайте—сражайтесь“, они немедленно исполняли приказаніе царя (Август. на псал. 124).

III. Братія! Все, что заповѣдуетъ намъ слово Божіе, и все, что завѣщаетъ намъ дѣлать мать наша—святая церковь, должно быть неизмѣннымъ правиломъ и руководствомъ и для христіанъ всѣхъ послѣдующихъ временъ; а примѣръ первенствующихъ христіанъ долженъ быть непреложнымъ образцомъ для христіанъ всѣхъ вѣковъ. И если древніе христіане повиновались властелинамъ - язычникамъ, врагамъ христіанства, а иногда даже извергамъ челоувѣчества, то не тѣмъ-ли болѣе должно повиноваться благочестивымъ нашимъ государямъ, первороднымъ сынамъ церкви и главнымъ на землѣ покровителямъ вѣры и благочестія? (Сост. по Ч.-М. и проп. прилож. къ „Рук. для сельск. пастыр.“ за 1891 г. март. мѣс.).

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.

Поуч. 1-ое Святой Кириллъ александрійскій.

(Безмѣрное милосердіе Божіе должно побуждать насъ не къ безпечности, но къ покаянію).

I. Святой Кириллъ, память коего нынѣ, родился въ Александріи во второй половинѣ IV вѣка отъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Подъ руководствомъ своего дяди, архіепископа Теофила, онъ изучалъ священное писаніе, а свѣтскія науки проходилъ въ знаменитой въ древности александрійской школѣ. Живя въ богатомъ и многолюдномъ городѣ, Кириллъ не могъ привыкнуть къ городскому шуму, не любилъ развлеченій и искалъ уединенія. Онъ избралъ мѣстомъ своей пустынной жизни скитъ св. Макарія, гдѣ провелъ пять лѣтъ въ иноческихъ подвигахъ. Архіепископъ Теофилъ вызвалъ его изъ пустыни въ Александрію и сначала причислилъ къ клиру, потомъ рукоположилъ въ діакона. По смерти Теофила возникъ вопросъ, кого избрать на епископскую кафедру. И народъ и духовенство указывали на Кирилла, котораго твердая вѣра, познанія въ священномъ писаніи и благочестивая жизнь рѣзко выдѣляли изъ числа другихъ желавшихъ занять александрійскій престолъ, и Кириллъ былъ избранъ.

Первымъ дѣломъ святителя была борьба съ ересью *новаціанъ*. Новаціане были послѣдователями римскаго священника Новація. Они утверждали, что тѣ, кто впалъ въ тяжкій грѣхъ послѣ крещенія, особенно же отречшіеся отъ вѣры во время гоненій, если бы даже потомъ и раскаялись, должны быть навсегда отлучены отъ церкви. Новаціане думали составить церковь изъ однихъ только совершенныхъ и, будучи ослѣплены гордостью, считали такими только себя. Въ знакъ своей мнимой святости они носили бѣлыя одежды. *Не такъ думали истинные христіане, слѣдуя ученію и примѣру Христа, они утверждали, что нѣтъ грѣха, который превышалъ бы милосердіе Божіе, и что впавшіе въ тяжкіе грѣхи могутъ быть приняты въ церковь, если искренно раскаяются* Святой Кириллъ сначала дѣйствовалъ противъ новаціанъ убѣжде-

ніемъ, затѣмъ принужденъ былъ изгнать ихъ изъ Александріи. Еще болѣе, чѣмъ новаціане, возмущали спокойствіе церкви египетскіе іудеи и язычники. Ихъ было очень много въ Александріи и они постоянно наносили христіанамъ оскорбленія. Кириллъ изгналъ и ихъ, закрывъ синагоги и языческіе храмы. Удаляя изъ среды своей паствы враговъ православія, святитель въ то же время заботился и объ утвержденіи александрійскихъ христіанъ въ истинахъ вѣры, дѣйствуя словомъ и писаніями.

Св. Кириллъ принималъ дѣятельное участіе на 3-мъ вселенскомъ соборѣ, осудившемъ ересь константинопольскаго патріарха Несторія. Послѣ 32-хъ лѣтняго управленія александрійскою паствою святитель скончался (въ 444 г.), оставивъ по себѣ память, какъ о твердомъ защитникѣ православной вѣры и неутомимомъ проповѣдникѣ.

II. Воспользуемся урокомъ изъ борьбы св. Кирилла съ ересью новаціанъ и размыслимъ, къ чему побуждаетъ насъ безмѣрное милосердіе Божіе.

Отецъ небесный такъ безпредѣльно милосердъ къ намъ, что весь судъ Свой надъ нами предалъ Сыну Своему, Котораго послалъ въ міръ для избавленія нашего; такъ безконечно благъ къ намъ Единородный Сынъ Божій, Господь и Судія нашъ, что туне даруетъ намъ прощеніе грѣховъ, которое купилъ Онъ цѣною крови Своея, тяжкими страданіями и крестною смертію! Теперь—одно слово: *сорыщихся ко Господу*,—и Господь отъемлетъ беззаконія наша; теперь каждый только *малоли беззаконія твоя*,—и *оправдишися*. Но неизреченное снисхожденіе Божіе сколько утѣшительно для насъ, столько же, съ другой стороны внушаетъ намъ и спасительный страхъ; это удобство получить прощеніе грѣховъ сколько возбуждаетъ надежду, столько же научаетъ со страхомъ время житія жить.

а) И во первыхъ, чѣмъ легче и удобнѣе можемъ получать нынѣ прощеніе грѣховъ, тѣмъ безответнѣе будемъ, когда явимся на судъ Божій неоправданными. Господь Иисусъ Христосъ требуетъ отъ насъ только одного,—истиннаго покаянія и исповѣданія грѣховъ своихъ: *малоли беззаконія твоя, да оправдишися*. Что же

скажемъ мы послѣ сего въ оправданіе свое, если явимся на судѣ Божіемъ неоправданными? извинимся-ли недостаткомъ времени? Но долготерпѣніе Божіе даруетъ намъ его съ избыткомъ. Мало-ли времени для покаянія проведенному десятки лѣтъ жизни, тогда какъ для истиннаго покаянія нуженъ только часъ? Разбойникъ и въ краткое время страданій крестныхъ успѣлъ исповѣдаться и наслѣдовать рай. Сошлемся ли на какія-либо препятствія, или на обремененіе дѣлами житейскими? Но развѣ могутъ быть такіа препятствія, которыя не дали бы возможности притти въ храмъ Божій и исповѣдать грѣхи свои? Развѣ есть дѣла важнѣе дѣла спасенія? Такъ, сугубо виновными обрящемся на судѣ Божіемъ, если явимся тамъ во грѣхахъ, сугубой достойны будемъ казни какъ за содѣянные грѣхи, такъ и за то, что не воспользовались богодарованнымъ средствомъ къ снисканію прощенія грѣховъ.

б) Чѣмъ легче и удобнѣе можемъ получить нынѣ прощеніе грѣховъ, тѣмъ преступнѣе нерадѣніе наше о покаяніи. Оставаться во грѣхахъ, когда каждую минуту готово для насъ прощеніе и помилованіе, не есть ли крайнее неразуміе и жестокая неблагодарность къ Искупителю? Неужели за то, что Богъ безконечно милостивъ къ тебѣ, ты презираешь благодѣянія Его? *Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣніи не радилши, не въдыи, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ* (Рим. 2, 4)? Неужели не чувствуешь, что любовь Божія всѣмъ обиліемъ благодати своей объемлетъ тебя, влечетъ тебя? И не самъ-ли ты многократно давалъ себѣ обѣтъ оставить путь нечестія, обратиться ко Господу и измѣнить образъ жизни своей? Что-жъ остаешься при одномъ безплодномъ желаніи? Почему не пользуешься временемъ долготерпѣнія Божія? Думаешь-ли, что ему не будетъ конца и что имъ можно воспользоваться всегда, по собственному своему произволу? Нѣтъ, возлюбленный, время долготерпѣнія Божія не продолжительнѣе настоящей жизни нашей; и конецъ его такъ же неизбѣженъ и также неизвѣстенъ для насъ, какъ часъ смерти нашей. А за гробомъ уже нѣтъ покаянія: тамъ часъ суда, а не помилованія; тамъ торжество правосудія, а не долготерпѣнія и милосердія.

Не медли убо обратитися къ Господу, и не отлагай день отъ дне; внезапно бо изыдетъ ярость Его, и во время мести погибнеша (Сирах. 5, 8, 9).

в) Чѣмъ легче и удобнѣе получаемъ мы прощеніе грѣховъ, тѣмъ болѣе намъ должно быть благодарными Искупителю нашему; чѣмъ болѣе оставляется намъ, тѣмъ болѣе должно возлюбить Господа; чѣмъ болѣе являютъ намъ милосердія, тѣмъ остроумнѣе должны мы вести себя, чтобы, по полученіи прощенія, не оскорбить паки своего Владыку и Господа новыми грѣхами. Что же дѣлаетъ послѣ сего тотъ, кто приходитъ къ таинству покаянія безъ намѣренія исправленія своей жизни, и отходитъ безъ твердой рѣшимости оставить навсегда исповѣданный грѣхъ, и паки возвращается къ прежнимъ беззаконіямъ? Не явно-ли посмѣвается онъ милосердію Божію? Не очевидно-ли поругается долготерпѣнію Господню? Не второе-ли распинаятъ Сына Божія и полираетъ святѣйшую кровь Его, которую избавленъ онъ отъ вѣчныя смерти, ради которой даровано ему отпущеніе грѣховъ? Чего долженъ ожидать себѣ такой презритель славы Божіей? *Возлюби клятву, и пріидетъ ему; не восхотѣ благословенія и удалится отъ него*. Богъ поругаемъ не бываетъ: *страшно есть еже впасти въ руки Бога живаго* (Евр. 10, 31).

г) Чѣмъ легче и удобнѣе получаемъ сами прощеніе грѣховъ, тѣмъ скорѣе и охотнѣе должны прощать ближнимъ своимъ, согрѣшающимъ предъ нами; чѣмъ болѣе милосердія и снисхожденія оказываютъ намъ, тѣмъ снисходительнѣе намъ должно быть къ другимъ. *Аще бо отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѣ. 6, 14, 15). Между нами и ближними нашими нѣтъ ходатая и посредника: намъ должно мириться самимъ, пока находимся на пути жизни; иначе соперникъ нашъ предастъ насъ судѣ, и судія предастъ слугѣ, и ввергнутъ насъ во тьму кромѣшную.

III. Итакъ, мысль о преизбыточествующемъ милосердіи Божіемъ къ намъ не только не должна служить возглавіемъ нашей безпечности,—напротивъ, болѣе и болѣе должна возбуждать насъ

къ истинному покаянію: *милость бо и мѡвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его* (Сирах. 5, 7). Аминь. (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія архіепа. херс. и одес., т. IV, изд. 1890 г.).

Поуч. 2-е. Преп. Кириллъ бѣлоозерскій.

(О средствахъ къ достиженію христіанскаго мира между людьми).

I. Былъ въ обители преподобнаго Кирилла бѣлоозерскаго, нынѣ ублажаемаго, инокъ, по имени Θεодотъ, который, самъ не зная за что, возненавидѣлъ своего настоятеля, и въ этой ненависти ожесточился до того, что не могъ равнодушно не только видѣть его, но и слышать его голосъ. Сколько другіе иноки ни увѣщевали его, сколько ни доказывали, что святой Кириллъ достоинъ всей ихъ любви и даже благоговѣнія, но Θεодотъ не могъ или не хотѣлъ исцѣлиться отъ своего недуга. Наконецъ, не терпя настоятеля, онъ рѣшился оставить монастырь, и пошелъ къ святому Кириллу, чтобы сказать ему объ этомъ. Св. Кириллъ зналъ причину его удаленія, зналъ о его злобѣ противъ себя, и однако же принялъ его съ отеческою любовію и ласкою. Устыдился Θεодотъ маститыхъ сѣдинъ своего начальника и не зналъ, что сказать ему. Тогда прозорливый Кириллъ, взявъ его за руку, вмѣсто всякихъ упрековъ и порицанія, сказалъ: „возлюбленный о Христѣ братъ! всѣ обманулись и погрѣшили, почитая меня добрымъ человѣкомъ; ты одинъ истинно судилъ, познавъ мои грѣхи и злобу. Но уповаю на милость Господа моего, что Онъ поможетъ мнѣ исправиться, а ты прости мнѣ досады и оскорбленія и помолись о мнѣ къ Тому, Иже не хочетъ смерти грѣшника“. Инокъ, глубоко пораженный смиреніемъ старца, палъ къ ногамъ его и со слезами признался, что напрасно ненавидѣлъ его, прося прощенія. Съ этого времени Θεодотъ нашелъ покой въ своей душѣ и началъ больше всѣхъ любить своего наставника.

II. По поводу мудраго миролюбія преп. Кирилла бѣлоозерскаго, опытъ котораго предложенъ вашему вниманію, благочестивые слушатели, побесѣдуемъ о средствахъ къ достиженію христіанскаго мира между людьми.

Вотъ эти средства по указанію слова Божія и богомудрыхъ отцевъ и учителей церкви:

а) Обуздывая свои страсти, изъ-за которыхъ чаще всего нарушается христіанскій миръ. Откуда брани и свары въ васъ? вопрошаетъ апостолъ Іаковъ. Не отсюда ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ въ утробѣ вашихъ (Іак. 4, 1)? Значить, доколѣ существуютъ страсти въ нашей природѣ, дотолѣ не можетъ быть совершеннаго мира между людьми.

б) Вооружись терпѣніемъ. Вотъ апостольскій урокъ терпѣнія: *терпѣніе дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенны и всецѣлы, ничимъ же лишени* (Іоан. 1, 4). — *Молю васъ ходити достойно званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію* (Ефес. 4, 1, 2). Если такъ будетъ устроено терпѣніе христіанина, то что можетъ преодолѣть его, и чего не можетъ побѣдить оно? Если христіанинъ укоряемъ не противоукоряетъ, стражда не злословить, если даже тѣмъ болѣе связуетъ уста свои для отвѣта на укоризны, чѣмъ сильнѣе и громче поносятъ его и клеветуютъ: то стрѣлы враговъ по необходимости должны истощиться, обезсилѣть и притупиться, пламень ненависти и злобы, не встрѣчая болѣе пищи себѣ, долженъ погаснуть. Такъ побѣждалъ злобу Саула Давидъ своею кротостію и терпѣніемъ, и довелъ его до того, что онъ самъ осуждалъ себя и говорилъ: *безумно сотворилъ, и погрѣшилъ много зѣло* (1 Цар. 26, 21).

в) Дальнѣйшій совѣтъ къ достиженію христіанскаго мира можетъ быть предложенъ въ формѣ слѣдующей заповѣди: *благотвори врагамъ твоимъ. Съ терпѣніемъ должно соединять благотвореніе въ отношеніи ко врагамъ. Аще ахнетъ врагъ твой, ухмыльи его: аще ли жаждетъ, напои его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Рим. 12, 20). Если одно терпѣніе не побѣдитъ зла, то зло уступить наконецъ благотворительности. Ибо что чувствительнѣе, что сильнѣе заставить меня видѣть—въ какомъ я опасномъ состояніи, какъ если угли огненные сыплются на самую главу мою? Такъ всего скорѣе и ощутительнѣе

познаю я несправедливость и виновность моей ненависти противъ ближняго, когда испытываю его благодѣянія, когда вижу, что за ненависть мою онъ платитъ любовію, за обиды благодѣяніемъ. Такая любовь христіанская сильна обезоружить самаго ожесточеннаго врага, смягчить жестокое его сердце, вразумить и даже расположить къ раскаянію и примиренію. И сію то любовь заповѣдалъ намъ небесный Учитель любви: *любите враги ваши, благословите клеветника вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Матѣ. 5, 44).

г) Молись за враговъ, нарушающихъ христіанскій миръ — есть вмѣстѣ заповѣдь, и совѣтъ, и средство къ примиренію съ людьми. Молитва за враговъ благотворна для самого молящагося; ибо молясь о томъ, чтобы Господь простилъ грѣхъ враждующимъ, христіанинъ погашаетъ и послѣднія искры озлобленія или недоброжелательства, какія могутъ скрываться въ сердцѣ его, и возбуждаетъ сильнѣе любовь свою къ ближнимъ. Благотворна эта молитва и для враговъ нашихъ; ибо она умиливляетъ правосудіе Божіе, готовое покарать ихъ, и вмѣсто гнѣва привлекаетъ къ нимъ милосердіе.

д) Затѣмъ можно указать такое средство къ христіанскому миру: уклоняйся отъ людей, нарушающихъ христіанскій миръ. Вспомнимъ древнее правило святыхъ: *уклоняйся отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и поженъ* и (Псал. 33, 15).

Люди гордые, раздражительные, преданные плоти и міру, по своему характеру всегда ненавидятъ миръ и постоянно склонны нарушать его. Всѣми силами нужно избѣгать ихъ, дабы и самому не обжечься пламенемъ вражды.

е) Приготовленіе себя предварительно къ перенесенію вражды есть одно изъ могущественныхъ средствъ къ сохраненію христіанскаго мира. Предъ смертію аввы Романа собрались къ нему ученики его и спрашивали: „какъ намъ послѣ тебя управляться?“ Старецъ отвѣчалъ имъ: „знаю, что никому изъ васъ я не поручалъ никакого дѣла, если прежде не положилъ въ умъ своею не гнѣваться, когда слово мое не будетъ исполнено. Такимъ образомъ все

время наше мы прожили въ мирѣ“. (Изъ „Достопамятн. сказ. о подв. свв. и блаж. отцевъ“).

ж) Но если, не смотря на всѣ твои старанія къ миролюбію, возгорѣлась вражда, то не стыдись примириться съ ближними, если миръ нарушенъ.

Св. Григорій Двоесловъ такъ развиваетъ эту истину: „мы часто боимся презрѣнія отъ ближнихъ; намъ непріятно переносить словесныя обиды; *если, наче чаянія, случится ссора съ ближнимъ, то мы стыдимся первые приступить къ прекращенію ея*, потому что плотское сердце, желая славы сей жизни, отвергаетъ смиреніе. И большею частію тотъ самый человѣкъ, который желаетъ примириться съ враждующимъ, стыдится первымъ итти на примиреніе. Размыслимъ о дѣлахъ истины, чтобы видѣть, гдѣ лежатъ дѣла нашего возвращенія. Если мы члены верховной Главы, то должны подражать Тому, съ Кѣмъ соединены, ибо что говорить славный проповѣдникъ Павелъ для примѣра наученія нашего? *Но Христъ убо молимъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. V, 20). Вотъ мы грѣхомъ допустили разногласіе между нами и Богомъ, и не смотря на то, Богъ первый послалъ къ намъ Своихъ посланниковъ, чтобы мы, согрѣшившіе, по просьбѣ ихъ шли къ примиренію съ Богомъ. Итакъ, пусть будетъ стыдно гордости человѣческой, пусть всякій приводится въ смятеніе, если первый не приступаетъ къ примиренію съ ближнимъ, когда Самъ оскорбленный Богъ чрезъ Своихъ посланниковъ умоляетъ, послѣ нашей виновности, чтобы мы примирились съ Нимъ“. (Изъ 32 бесѣды Григорія Двоеслова на евангеліе).

з) Убѣжденіе себя въ томъ, что въ происшедшей ссорѣ болѣе виноватъ ты, нежели твой соперникъ, весьма облегчаетъ первые шаги къ примиренію. Это миролюбивое настроеніе души твоей будетъ цѣлительнымъ бальзамомъ для твоего врага и скорѣе всего склонитъ его душу къ миру.

Одинъ инокъ, оскорбленный братомъ, пришелъ къ нему, чтобы помириться съ нимъ, но тотъ не принялъ его и дверей ему не отворилъ. Отвергнутый инокъ пошелъ послѣ того къ одному опытному старцу и сказалъ ему объ этомъ. „Знаешь ли, сказалъ ему ста-

рець, отчего обидѣвшій тебя братъ не захотѣлъ съ тобою примириться? Ты, идя къ нему мириться, себя самого въ душѣ оправдывалъ, а его мысленно обвинялъ. Совѣтую тебѣ такъ поступить: хотя и братъ твой согрѣшилъ противъ тебя, но ты утверди въ душѣ твоей ту мысль, что ты согрѣшилъ противъ него, а не онъ противъ тебя, — себя обвини, а его оправдай“. Инокъ сдѣлалъ по совѣту старца, пошелъ къ своему брату, и что же? не успѣлъ толкнуть въ двери, какъ тотъ отворилъ ихъ тотчасъ и встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями. (Прологъ на 17 сент.).

Итакъ, если ты хочешь мирно жить или помириться съ кѣмъ-нибудь, а тотъ не хочетъ, то ты въ душѣ своей старайся оправдывать его, хотя бы онъ былъ дѣйствительно виноватъ предъ тобою, а себя самого обвиняй, хотя бы ты былъ предъ нимъ по всему правъ. Души наши какъ-то понимаютъ другъ друга, и сердечныя наши расположенія сильно дѣйствуютъ на сердце другого. Въ ту минуту, какъ ты будешь оправдывать и извинять другого, тотъ съ своей стороны будетъ тебя оправды-

вать и извинять; такимъ образомъ между вами всегда будетъ миръ и согласіе.

и) Наконецъ, любовь къ молчанію есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ сохраненію христіанскаго мира. Молчаніе — вотъ главнѣйшее средство къ прекращенію вражды. „Какъ скоро искра безпокойнаго неудовольствія затлилась внутри тебя, говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ, митроп. московскій (т. I, стр. 167), тотчасъ возьми осторожность не дать ей вышшняго воздуха, чтобы дымъ не превратился въ пламень и пожаръ не обнялъ тебя. Отъ чего бы ни произошло твое внутреннее смущеніе, закрой бережно сосудъ твой молчаніемъ и дай ему стоять въ терпѣніи, доколѣ безпокойное броженіе кончится, и вино твое очистится“.

III. Будемъ же, братія, пользоваться этими средствами къ сохраненію христіанскаго мира между собою и нашими ближними, не забывая никогда той высокой награды, которая обѣщана миротворцамъ: „блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся“. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Десятый день.

Св. священномуч. Тимоеѣй.

(О благословеніи Божіемъ).

I. Св. священномучен. Тимоеѣй, нынѣ ублажаемый, былъ епископомъ въ Пруссѣ (въ Виѣиніи); онъ дѣятельно распространялъ христіанство; за это подвергся преслѣдованію и, послѣ изтязаній въ темницѣ, усѣченъ мечемъ, въ 362 году.

Одинъ случай изъ жизни еп. Тимоеѣя служитъ свидѣтельствомъ того, что и въ вещахъ церковныхъ, употребляемыхъ во имя Божіе, *дѣйствуютъ благодать Господня*. Однажды, Тимоеѣй несъ *благословенныя хлѣбы* одной знатной женщинѣ, по имени Василисѣ, въ въ приношеніе отъ братіи. На пути между Пруссіею и Термами (теплымъ водамъ) онъ увидѣлъ страшнаго змѣя; тогда, положивъ освященные хлѣбы въ полу одежды и снявъ съ нихъ покровъ, онъ покрылъ имъ змѣя. Возвращаясь отъ Василисы, которой онъ передалъ свят. хлѣбы, Тимоеѣй нашелъ змѣя мертвымъ.

II. Изъ приведеннаго разсказа изъ жизни нынѣ прославляемаго свят. священномученика Тимоеѣя, жившаго въ IV вѣкѣ, вы видите, братія, что обычай получать благословеніе Божіе чрезъ благословеніе десницею пастырей церкви, или чрезъ вкушеніе, напр. благословеннаго хлѣба, есть обычай весьма древній.

Этотъ обычай есть достохвальный и достоподражаемый.

а) Чрезъ благословеніе Божіе, принятое съ вѣрою и благоговѣніемъ, низводится помощь Божія на всякое дѣло благое и благоудное.

У Бога попросишь благословенія начать дѣло, а Онъ поможетъ тебѣ и все дѣло окончить. Обращеніемъ къ Богу предъ началомъ всякаго дѣла — ты являешь живую вѣру въ Бога, свою покорность святой Его волѣ, и надежду на попечительную Его любовь. А за вѣру, покорность и любовь къ Богу христіанинъ получить отъ Него то, чего не ожидалъ, и чего просить не посмѣлъ бы у Него; только желаемое не противно было бы святой волѣ Божіей.

б) Да и безразсудно безъ Божія благословенія начинать дѣло, хотя бы и легко его можно было исполнить, хотя бы оно и не важно было. Мы во всемъ зависимъ отъ Бога, и Онь есть истинный Обладатель и верховный Распорядитель всего міра, всякаго человѣка, всѣхъ начинаній, трудовъ, дѣлъ нашихъ. Когда слуга, не спросясь съ своимъ господиномъ, начинаетъ хозяйничать въ его домѣ: кто не назоветъ его безразсуднымъ? Тѣмъ болѣе не согласно съ здравымъ разумомъ поступаетъ тотъ, кто въ мірѣ — въ этомъ великомъ домѣ Божіемъ — хочетъ дѣлать что-нибудь, не испросивъ соизволенія и благословенія верховнаго Распорядителя и всевидящаго Владыки вселенной!

в) Хорошо еще и потому при началѣ всякаго дѣла испрашивать Божія благословенія, что узнаешь достоинство самаго дѣла, — узнаешь, стоитъ ли дѣло того, чтобы его начинать. Обращаясь къ Богу за благословеніемъ, при началѣ недобраго дѣла, — ты тотчасъ почувствуешь обличеніе въ своей совѣсти. И страшно тебѣ будетъ сказать: *Господи, благослови*, когда самъ увидишь, что къ твоему дѣлу примѣшался грѣхъ. На всякое худое, грѣховное дѣло не можетъ быть Божія благословенія. Ты оставишь свое нечистое намѣреніе, если совѣсть, просвѣщен-

ная молитвою, укажетъ тебѣ въ немъ что-нибудь грѣховное, или — попросишь благословенія Божія очистить свое дѣло отъ примѣси грѣха и исполнить его съ чистотою ума и сердца, съ прямою и честностію, къ истинному благу твоему и благу ближняго твоего.

Такъ спасительно начинать всякое дѣло съ благословеніемъ Божіимъ! Не даромъ же благочестивые предки наши ни одного дѣла не начинали безъ благословенія Божія. И не даромъ также всегда въ церкви все начинается съ благословенія Божія.

III. Помните и храните, братія, этотъ обычай прекрасный и истинно христіанскій. Начинайте всякое дѣло съ благословенія Божія. Предъ началомъ всякаго дѣла, даже маловажнаго, сотворивъ крестное знаменіе, говорите: *Господи, благослови!* А предъ всякимъ болѣе важнымъ дѣломъ прибѣгайте къ молитвамъ церковнымъ; пусть священникъ вмѣстѣ съ вами помолится Богу, прочитаетъ на извѣстные случаи положенныя церковныя молитвы, и именемъ Господнимъ благословитъ васъ и ваше доброе начинаніе. И тогда, будьте увѣрены, всякое благое дѣло, при помощи Божіей, будетъ спориться въ рукахъ вашихъ, и будетъ успѣхъ во всемъ. (Сост. по Ч.-М. и проп. издан. журн. „Странникъ“).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. ап. Варнава.

(О дружбѣ).

I. Св. апостолъ Варнава, память ко-его совершается нынѣ, принадлежитъ къ числу 70-ти учениковъ Христовыхъ. Св. Варнава отправленъ былъ своими родителями въ Іерусалимъ къ знаменитому въ то время учителю Гамалиилу, и у него воспитывался вмѣстѣ съ св. ап. Павломъ, тогда носившимъ имя Савла. Юноши: Іосія (такъ прежде назывался Варнава) и Савлъ, лучшие ученики перваго въ свое время законоучителя, одаренные богатыми способностями, оба ревностно искавшіе просвѣщенія, учась вмѣстѣ, не могли не соединиться между собою тѣсною дружбою. Но по выходѣ изъ школы, Богу угодно было вести ихъ разными путями. Савлъ долго оставался ревнителемъ отеческихъ преданій (Галат. 1, 13, 14).

Напротивъ, Іосія гораздо ранѣе позналъ Господа и увѣровалъ въ Него. Говорятъ, что дружба двухъ учениковъ продолжалась и по выходѣ изъ школы. Св. Варнава часто видѣлся съ Савломъ въ Іерусалимѣ и всячески убѣждалъ его обратиться къ евангелію. Когда же Господь чудесно обратилъ Савла, Варнава привелъ его къ апостоламъ и представилъ, какъ усерднаго проповѣдника евангелія.

II. По поводу св. дружбы ап. Варнавы съ ап. Павломъ побесѣдуемъ, братія, о христіанской дружбѣ, которая въ настоящее время стала, къ глубокому прискорбію, весьма рѣдка.

а) А между тѣмъ неисчислимы блага отъ истинной дружбы. Счастливъ человѣкъ, имѣющій истиннаго друга. Сынъ Сираховъ говоритъ: „вѣрный другъ крѣпкая защита; кто нашелъ его, нашелъ сокровище. Вѣрному другу нѣтъ цѣны

и нѣтъ мѣры добротѣ его. Вѣрный другъ—врачество для жизни“ (Сир. 6, 14—16). Подобное говорится въ русскихъ присловіяхъ: „не имѣй ста рублей, а имѣй сто друзей.—Доброе братство милѣе богатства.—Другъ денегъ дороже“. Дѣйствительно, услуги вѣрнаго друга неоцѣненны. Такъ, впадешь ли ты въ бѣду и горе? вѣрный другъ постарается выручить тебя изъ бѣды, подобно тому какъ Іонаанъ выручилъ друга своего Давида; вѣрный другъ не пожалѣетъ своего спокойствія, здоровья и собственности, чтобы облегчить твое положеніе; вѣрный другъ, если не дѣломъ, то добрымъ совѣтомъ, поможетъ тебѣ: вѣдь и добрый совѣтъ ко времени дороже золота; вѣрный другъ *однимъ участіемъ* своимъ облегчитъ твое горе. Тяжело бываетъ горе, когда некому его высказать, не передъ кѣмъ его выплакать,—но оно вполонину облегчается, или совсѣмъ исчезаетъ, если есть близкое къ намъ существо, передъ которымъ мы можемъ излить наше сердце и въ сочувствіи котораго мы не сомнѣваемся. (См. кн. „Очерки хр. жизни“, прот. Нечаева, нынѣ Виссаріона, епископа костр.).

б) Вотъ что такое дружба, и однако примѣры дружбы, истинной, а не призрачной,—что держится до первой лишь размовки—такъ рѣдки.

Отъ чего это?—Не отъ чего, какъ отъ упадка въ насъ вѣры и благочестія. Ибо, согласитесь,—какой можно ожидать вѣрности отъ человѣка, для котораго нѣтъ ничего святаго на землѣ? Какого ждать уваженія къ святости дружбы отъ того, кто не привыкъ никого и ничего уважать на свѣтѣ и кто стоитъ только на своихъ лишь личныхъ интересахъ,—каково между тѣмъ большинство людей въ наше время? Дружба—это высшая степень любви. А среди насъ и обычная-то любовь, всѣмъ отъ Христа заповѣданная, насколько имѣетъ мѣста! Что же удивительнаго, если товарищество и нынѣ между нами процвѣтаетъ и—еще какъ!—а дружбы нѣтъ, и не видно и не слышно? Правда, зватьса друзьями, и нынѣ многіе зовутся; но это или—*застольные друзья*, которые когда тебѣ счастливится, то они второй ты, а—падешь, они же *противъ тебя, и ситишатъ*, по слову мудраго, *скрыться отъ лица твоего* (Сир. 6, 10 и д.), или—друзья только на худое.

То друзья—не друзья, а враги. „Искренній другъ, говоритъ св. Максимъ, тотъ, кто въ скорби, нуждѣ и несчастіи и во время искушенія ближняго терпѣть съ нами оныя, какъ собственныя, неизмѣнно и великодушно“. („О любви“).

в) Но если истиннаго друга такъ трудно найти, то какъ же надо дорожить другомъ, если такой уже найденъ и есть у кого!—„Друга ищи, а найдешь,—береги“, заповѣдь нашихъ дѣдовъ. *Не покидай стараго друга*, говоритъ премудрый Сирахъ (Сир. 9 гл.). *Своего друга и друга отца твоего не оставляй*, учитъ Премудрый (Притч. 27, 10). Впрочемъ, надо замѣтить и то: если кому откроется надобность въ разрывѣ дружбы, то надобно всегда это устроить такъ, чтобы разрывъ послѣдовалъ на сколько возможно, безъ ссоры, безъ оскорбленій, но дружески же. Почему знать: можетъ быть твой другъ лучше измѣниться пожелаетъ, чѣмъ потерять твою дружбу?—Прекрасное на этотъ разъ наставленіе даетъ намъ, братія, преподобный Максимъ: „не будь скоръ на отверженіе духовной любви. Кого вчера почиталъ за духовнаго брата и за добродѣтельнаго, не считай сегодня порочнымъ и злымъ. Но, долготерпя любовію, вспомни вчерашнія добрыя твои о немъ сужденія и отложи отъ души сегодняшнюю ненависть“ (Нрав. Богосл. Платона преосвящ.).

III. Всячески же, — есть ли у кого друзья по сердцу, или нѣтъ, будемъ, братія, помнить, что у каждаго изъ насъ есть *Другъ на небѣ*, Другъ единственный, несравненный и неизмѣнный, Господь нашъ І. Христосъ. *Вы друзья Мои есте* (Его собственныя слова),—*аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14).

Кстати: вотъ и указатель вамъ, съ кѣмъ можно, а съ кѣмъ нѣтъ, заводить дружбу. Кто готовъ вмѣстѣ съ тобой благоугождать Господу Іисусу исполненіемъ заповѣдей Его, съ тѣмъ дружись. А кто не имѣетъ къ тому влеченія и расположенія, тотъ не можетъ быть твоимъ другомъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по указ. источн.).

Поуч. 2-е. Св. апостолъ Вареоломей.

(О лести).

І. Святый апостолъ Вареоломей, память коего нынѣ, въ евангеліи называемый Наанайломъ, отличался прямымъ и открытымъ характеромъ. Онъ говорилъ то, что чувствовалъ. Самъ Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ это. Это было такъ. Только что Иисусъ Христосъ началъ Свою проповѣдь, къ Нему стали стекаться ученики. Явились два брата Андрей и Петръ,—потомъ послѣдовалъ за Христомъ Филиппъ. Филиппъ встрѣтилъ Наанайла и говоритъ ему: „мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей и пророки, Иисуса, сына Іосифа, изъ Назарета“. Нужно знать, что Назаретъ и вообще вся область Галилейская были въ презрѣніи у іудеевъ отъ того, что тамъ находилось много язычниковъ. Наанайлъ былъ такого же понятія о Назаретѣ, и говоритъ Филиппу: „развѣ изъ Назарета можетъ быть что нибудь доброе?“ Онъ сказалъ, что чувствовалъ. „Приди и посмотри“, сказалъ ему Филиппъ. Пошли они къ Иисусу Христу. Издалека увидалъ его Христосъ и, указывая на него, сказалъ: „вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“.—„Почему ты меня знаешь?“ спросилъ Наанайлъ. „Прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, Я видѣлъ тебя, когда ты былъ подъ смоковницею“ сказалъ Господь. Подъ смоковницею вѣроятно происходило что либо особенное съ Наанайломъ. Онъ былъ пораженъ этимъ всевѣдѣніемъ Господа и воскликнулъ: „Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ“. Какой быстрый переходъ отъ сомнѣнія къ вѣрѣ, и съ какимъ твердымъ убѣжденіемъ высказывается эта вѣра! Спаситель одобрилъ его за это и общалъ ему великія блага. „Ты вѣришь, потому что Я сказалъ тебѣ, что видѣлъ тебя подъ смоковницею; увидишь болѣе сего, отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому“. Съ этихъ поръ Наанайлъ сдѣлался неотступнымъ ученикомъ Иисуса Христа, а по вознесеніи Христа на небо немолчаемымъ и ревностнымъ проповѣдникомъ Его ученія, а за тѣмъ и мученикомъ. Вотъ чего удостоился На-

анайлъ за прямой и открытый характеръ свой, и за искреннею вѣру свою!

II. Хорошо говорить то, что есть на душѣ—въ умѣ и сердцѣ, говорить то, что чувствуешь и думаешь. Тутъ человѣкъ не двоится, не говоритъ противъ себя, — онъ себѣ не противорѣчитъ, своими сужденіями и рѣчами никого въ обманъ не вводитъ. Если что онъ находитъ неправильнымъ и незаконнымъ, онъ прямо скажетъ, что это неправильно, скажетъ всякому, кто бы онъ ни былъ, — не убоится и лица, облеченнаго властію. Если же что по его мнѣнію законно и заслуживаетъ похвалы, ничѣмъ нельзя заставить его похвалить то, развѣ когда самъ убѣдится въ своей ошибкѣ и перемѣнитъ свои мысли о томъ,—до этого же времени онъ будетъ твердъ и неизмѣненъ въ своихъ сужденіяхъ. Къ несчастію въ нынѣшнее время многіе поступаютъ иначе. Они думаютъ такъ, а говорятъ по другому,—съ вами они объ извѣстномъ предметѣ, объ извѣстномъ лицѣ такого мнѣнія, а въ другомъ мѣстѣ съ другими лицами они высказываютъ мнѣнія другія. Въ глаза хвалятъ, а за глаза осуждаютъ,—одобряютъ то, что въ душѣ считаютъ недостойнымъ одобренія;—преклоняются предъ тѣмъ, и говорятъ льстивыя рѣчи тому, кого заочно въ мысляхъ своихъ считаютъ человѣкомъ недостойнымъ ни малѣйшаго уваженія, — приписываютъ ему въ глаза такія качества, какихъ на самомъ дѣлѣ за нимъ не признаютъ. Кто замѣчаетъ въ себѣ подобный недостатокъ, всѣми мѣрами долженъ стараться искоренить его въ себѣ, если желаетъ быть служителемъ Христовымъ, и достойно носить имя Его.

а) Христосъ—Учитель нашъ есть Истина, и намъ внушаетъ всегда говорить одну истину. Кто же говоритъ не то, что чувствуетъ и мыслитъ, тотъ не по истинѣ ходитъ, тотъ лжецъ и подражаетъ не Христу, а врагу Его діаволу, который есть лжецъ и отецъ лжи. Онъ первый солгалъ и высказалъ первымъ людямъ не то, что думалъ и зналъ. Онъ зналъ, что они умрутъ, если вкусятъ запрещеннаго плода, а говорилъ другое, что будутъ, какъ боги, значить будутъ жить вѣчно. Такъ поступаетъ и всякій льстецъ. Онъ тоже лжетъ и обманываетъ. Онъ можетъ быть и такимъ же губителемъ другихъ. Въмѣсто того, чтобы сказать

слово правды человѣку, и тѣмъ благотворно подѣйствовать на его душу, неисправнаго исправить, увлеченнаго и оболыщеннаго вразумить и на путь добрый обратить, онъ чрезъ свою лесть еще болѣе укореняетъ его на худомъ пути, поощряетъ его къ худой жизни. „Мени хвалятъ“, разсуждаетъ выслушивающій лстивыя рѣчи, „стало быть, я еще не такъ худъ, чтобы много беспокоиться о себѣ, можно оставаться и такимъ, каковъ сейчасъ“, и остается.

Въ житіи святого Кассіана Римлянина разсказывается: когда преп. Кассіанъ и другъ его Германъ ходили по пустынямъ, чтобы поучиться у отшельниковъ жизни святой, то случилось — въ одномъ мѣстѣ отъ одного старца Пафнутія услышали похвалу себѣ за тѣ лишнія, которыя они переносили въ страннической жизни своей. Что же странники отвѣтили ему? „Ты намъ скажи не то, что можетъ привести насъ въ надменіе и гордость, а то, изъ чего бы мы могли научиться сокрушенію и смиренію“. И такъ если и слова заслуженной похвалы говорить другому въ глаза не полезно, и даже вредно, — то сколько зла можетъ произойти изъ того, когда говорятъ слова хвалы не заслужившему ее, заслушившему наоборотъ слова осужденія, порицанія.

б) Часто лстятъ низшіе высшимъ, подчиненные начальствующимъ изъ за личныхъ выгодъ своихъ, чтобы взойти въ расположеніе и любовь ихъ. Какая и эта низкая лесть! Любовь нужно заслуживать не лстивыми словами, не подслуживаніемъ, а строгимъ отношеніемъ къ долгу своему, строгимъ исполненіемъ обязан-

ностей своихъ, словомъ: стараться вести себя такъ, чтобы всѣмъ поведеніемъ своимъ, особенно любвеобильнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, быть достойнымъ любви одинаково и низшаго и высшаго. Любовь пріобрѣтается любовью больше и прежде всего.

Часто лстятъ благотворителямъ, богатымъ за благодѣнія, полученныя отъ нихъ, чтобы и въ будущемъ не лишиться любви и расположенія ихъ. Но зачѣмъ и здѣсь кривить душою своею и злоупотреблять словомъ своимъ? Хотите возблагодарить ихъ, лучше молитесь за нихъ, — хотите новыя милости, новую помощь получить отъ нихъ, старайтесь заслужить все это добрымъ поведеніемъ своимъ, употребленіемъ на пользу себѣ получаемого отъ нихъ.

III. Мужа лстива ищется Господь, говоритъ Псалмопѣвецъ. Господь истребитъ всѣ уста лстивыя, говоритъ онъ же. Вотъ что будемъ помнить. Итакъ будемъ хранить уста свои отъ лести, какъ говоритъ ап. Петръ. Будемъ говорить каждый истину ко искренному своему. Если же нѣтъ нужды говорить, или бесполезно говорить, то запечатлѣмъ уста свои, молчаніе наложимъ на нихъ, и ни въ какомъ случаѣ не рѣшимся говорить словъ лжи, низкой лести. Будемъ помнить, что мы ученики Учителя истины, и призваны къ истинѣ. Только истину говорящихъ любить Господь, какъ за это возлюбилъ Христосъ и апостола Варѣоломея, молитвами котораго и да помилуетъ Онъ всѣхъ васъ. (Сост. по № 23 журн. „Кормчій“ за 1895 г.).

Двѣнадцатый день.

Препод. Онуфрій Великій.

(О бытіи ангеловъ хранителей).

I. Преп. Онуфрій, память коего совершается нынѣ, былъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ и образцовъ строгаго иноческаго пустыннаго житія. Сначала подвизался онъ въ одномъ изъ Фиваидскихъ монастырей (въ IV в.). Потомъ же, втеченіе 60-ти лѣтъ, подвизался въ полномъ уединеніи и безмолвіи въ пустынѣ... Только за одинъ день до его смерти увидѣлъ его человекъ: то былъ преп. Пафнутій, приведенный сюда внушеніемъ Божиимъ,

чтобы услышать повѣсть о необычайной жизни ангелоподобнаго подвижника и предать погребенію его труженическое тѣло...

Преп. Пафнутій, предпринявшій странствіе съ тою цѣлю, чтобы видѣть жизнь подвижниковъ во внутренней отдаленной пустынѣ, и пораженный уже встрѣчею со многими изъ нихъ, живущими истинно сверхъ-естественною жизнью, встрѣтилъ наконецъ и преп. Онуфрія. Это былъ старецъ съ такими длинными волосами на головѣ и бородѣ, что они прикрывали его до ногъ, замѣняя одежду. Привѣтливо принявъ пустынника

пришельца и вступилъ съ нимъ въ бесѣду, при чемъ разсказалъ ему о себѣ слѣдующее: — „Когда зародилось у меня желаніе пустынной жизни, — говорилъ онъ, сообщая о прежней своей жизни въ обители, — то ночью, взявъ нѣсколько хлѣба, я пошелъ въ глубь пустыни; вдругъ увидѣлъ передъ собою необыкновенный лучъ свѣта, какъ бы указывающій мнѣ путь, и услышалъ голосъ, говорившій мнѣ: „не бойся, я — ангелъ, охраняющій тебя съ самаго рожденія твоего, и по волѣ Божіей веду тебя въ пустыню. Будь совершенъ и смиренъ сердцемъ передъ Господомъ и съ радостію работай Ему, я же не отступлю отъ тебя“...“

Разсказалъ также Онуфрій, какъ трудно ему было вначалѣ его пустынной жизни, какъ терпѣлъ онъ отъ холода и зноя, отъ жажды и голода, пока не нашелъ вблизи отъ своей пещеры финиковое дерево и источникъ воды.

Въ уединеніи своемъ Онуфрій проводилъ время въ молитвѣ и изученіи св. писанія, и радостно и спокойно жилось ему среди такихъ занятій... Не разъ озаряли душу его чудныя проявленія славы Божіей; передъ нимъ открывалась слава святыхъ, угодившихъ Богу; ему доступно было видѣніе ангеловъ...

Разсказавъ Пафнутію свою жизнь и проведя съ нимъ ночь въ бесѣдѣ и молитвѣ, Онуфрій мирно предалъ свою душу Богу. Съ благоговѣніемъ предалъ землѣ останки его Пафнутій и послѣ долгаго странствованія возвратился въ обитель свою, гдѣ и повѣдалъ братіи о чудныхъ подвижникахъ, встрѣченныхъ имъ въ далекой пустынѣ...

II. Утѣшительно, братія, знать, что ангелъ хранитель всегда защищаетъ христіанина отъ всѣхъ враговъ его — видимыхъ и невидимыхъ, и руководитъ его ко спасенію, какъ это и было показано препод. Онуфрію Великому, которому явился ангелъ въ видѣ сіяющаго луча свѣта и сказалъ ему: „не бойся, я — ангелъ, ходящій за тобою отъ рожденія, и приставленъ отъ Бога хранить тебя, и мнѣ повелѣно вести тебя въ пустыню“. Вѣру въ бытіе ангеловъ — хранителей ясно и сильно проповѣдуютъ слово Божіе, богомудрые отцы и учителя церкви и многочисленные случаи изъ жизни святыхъ.

а) Слово Божіе учить устами свят.

даря пророка Давида: „ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его“. Самъ Господь нашъ І. Христосъ говоритъ о Своихъ послѣдователяхъ: „не презрите единого отъ малыхъ сихъ, яко ангели ихъ выну (т. е. всегда) видятъ лице Отца Моего небеснаго“ (Мат. 18, 10).

б) Св. отцы церкви также проповѣдуютъ эту истину. Св. *Василій В.* говоритъ: „ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его; ангелъ не отступитъ отъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа, если только не отгонять его сами худыми дѣлами. Ибо какъ пчелъ отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ; такъ и хранители нашей жизни отдалають многоплачевный и смердящій грѣхъ“ (ч. 1, стр. 295).

Св. *Іоаннъ Златоустый*, въ изъясненіи посланія къ колоссянамъ, въ бесѣдѣ третьей, говоритъ: „прежде ангелы были по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующихъ. Откуда сіе извѣстно? Слушай, что Христосъ говоритъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо, яко ангели ихъ на небеси выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мат. 18, 10). Знай же, что каждый изъ вѣрныхъ имѣетъ ангела, да и каждый изъ древнихъ праведниковъ имѣлъ ангела“. Онъ же, говоря о борьбѣ съ искушителемъ Господа нашего І. Христа, при изъясненіи словъ евангелиста (Мат. 4, 11): *и се ангели приступиша и служаша Ему*, замѣчаетъ: „доколѣ продолжалась брань, Христосъ не позволялъ являться ангеламъ, дабы спмъ не отогнать того, котораго надлежало уловить; но когда изблжилъ его во всемъ и заставилъ бѣжать, тогда явились и ангелы. Познай отсель, что и тебя послѣ побѣды надъ діаволомъ примутъ съ рукоплесканіемъ ангелы, и будутъ ограждать во всѣхъ случаяхъ“.

Св. *Нилъ*, ученикъ св. Златоустаго, говоритъ: „знай, что св. ангелы возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, и стоятъ съ нами на ней, радуясь и вмѣстѣ молясь о насъ“ („Добротолюбіе“ въ русскомъ пер. т. 2 стр. 233).

в) Храненіе и служеніе свв. ангеловъ спасенію человѣческому подтверждается, кромѣ того, многочисленными примѣрами изъ жизнеописаній святыхъ. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

Св. *Антоній великій*, будучи въ пустынѣ, однажды впалъ въ уныніе и молилъ Господа указать ему: какъ спа-

стись? И вотъ онъ видитъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился; потомъ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, который и сказалъ Антонію: „и ты дѣлай такъ, и спасешься“. Услышавъ это, Антоній весьма обрадовался и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спастся.

Св. Іоаннъ лѣстничникъ о себѣ свидѣтельствуется: „когда я жаждалъ большаго успѣха, то въ семь случаевъ просвѣщаль меня являвшійся мнѣ ангелъ“ (Лѣств. степ. 27).

Св. Теодоръ, епископъ едесскій, спросилъ одного прозорливаго столпника, какимъ образомъ онъ узнаетъ и различаетъ праведныхъ и грѣшныхъ. Столпникъ отвѣчалъ: „если мимо столпа моего проходитъ мужъ праведный и боящійся Бога, то я вижу благодать Божию, и свѣтлые ангелы шествуютъ съ нимъ по обѣ стороны, а бѣсы идутъ издалека, не смѣя приблизиться къ нему; если же приходитъ человѣкъ грѣшный, то вижу вокругъ него полчище торжествующихъ бѣсовъ, а ангелъ—хранитель слѣдуетъ за нимъ въ отдаленіи, свѣтуя и сокрушаясь о погибели грѣшника. Но когда бѣсы хотятъ окончательно погубить этого человѣка, тогда является ангелъ съ огненнымъ оружіемъ и прогоняетъ ихъ“.

Въ житіи *священномученика Севастіана* (18 декабря) разсказывается, что когда одинъ начальникъ разрушалъ идоловъ, то явился къ нему ангелъ въ видѣ юноши и сказалъ: „Господь І. Христосъ, въ Котораго ты увѣровалъ, посылаетъ тебѣ чрезъ меня совершенное здоровье“. Онъ вскочилъ и хотѣлъ броситься къ ногамъ ангела и облобызывать его, но тотъ сказалъ: „не дерзай коснуться меня, ибо ты свѣтымъ крещеніемъ не омытъ еще отъ идольскаго смрада“. Изъ этого видимъ, что св. ангелы служатъ спасенію только крещенныхъ людей.

Въ *Патерикѣ* упоминается, что одинъ пустычникъ, страдавшій отъ сильной боли въ желудкѣ, исцѣленъ былъ ангеломъ. Пришедши къ больному и узнавши причину его страданія, ангелъ-хранитель перстомъ своимъ, какъ-бы ножомъ, разрѣзалъ болѣзненное мѣсто, очистилъ накопившійся тамъ гной, потомъ рукою

загладилъ рану, и этимъ дѣйствіемъ исцѣлилъ пустытника и возвратилъ ему тѣлесное здравіе.

Самый разительный примѣръ попечительности свв. ангеловъ о людяхъ, вѣреннаго храненію ихъ, представляется въ исторіи юнаго Товіа, составляющей главное содержаніе священной книги *Товіа*.

Изъ приведенныхъ здѣсь немногихъ примѣровъ видимъ, что свв. ангелы наблюдаютъ за людьми не только въ бодрственномъ состояніи ихъ, но и во время сна, имѣютъ попеченіе не только о душевномъ спасеніи, но и о тѣлесномъ здравіи людей.

Въ притчѣ Господа нашего І. Христа о богатомъ и Лазарѣ говорится: *бысть же умерти нищему и не сему быти ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22). Эти слова Господни даютъ намъ основаніе вѣрить, что служеніе ангеловъ-хранителей нашихъ простирается и на послѣднія минуты нашей жизни и за предѣлы настоящей жизни. Что ангелы-хранители присутствуютъ при разлученіи души съ тѣломъ, о семъ много сказаній представляетъ исторія кончины благочестивыхъ и грѣшныхъ людей. Св. Кириллъ александрійскій въ словѣ на исходѣ души говоритъ: „душа поддерживается св. ангелами въ шествіи по воздуху и, возвышаясь, встрѣчаетъ мытарства, которыя стрегутъ восходъ, удерживаютъ и останавливаютъ души восходящія. Ангелъ старается защитить ее отъ злыхъ духовъ и, наконецъ, проводитъ Господу Богу предъ страшный престолъ Его“.

III. Зная, что ангелы-хранители постоянно пребываютъ съ нами и что они ближайшіе и всегдашніе свидѣтели нашей жизни, мы должны соблюдать осторожность, чтобы не только въ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ и въ мысляхъ не оскорбить ихъ и чрезъ то не удалить ихъ отъ себя. Въ случаѣ же грѣхопаденія поспѣвшимъ скорымъ и искреннимъ покаяніемъ привлечь къ себѣ небесныхъ хранителей нашихъ и помощниковъ, чтобы обрадовать не только ихъ, но и всѣхъ прочихъ ангеловъ на небеси, радующихся *о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10). (Сост. свящ. Г. Д.—ко по разн. источ.).

Тринадцатый день.

Св. муч. Акилина.

(Уроки изъ ея жизни: любовь къ молитвѣ и терпѣніе суть великія добродѣтели христіанина).

I. Рано созрѣла для высшаго духовнаго подвига душа двѣнадцатилѣтней св. муч. Акилины, память коей совершается нынѣ, подготовленной къ подвигу христіанскимъ воспитаніемъ, которое она получила отъ своихъ родителей (жившихъ въ III-мъ столѣтіи въ Финикійскомъ городѣ Библосѣ или Вивлосѣ). Достойный плодъ принесли внушенія христіанскія, которыми поспѣшили боголюбивые люди прежде всего напитать душу дитяти своего съ самаго ранняго возраста. И благо имъ, что не пренебрегли они этимъ святымъ дѣломъ, не откладывали его до неизвѣстныхъ будущихъ дней. Они скончались, но десятилѣтняя ихъ сирота успѣла уже воспріять въ душу свою вѣру Христову, залогъ жизни безсмертной, залогъ и соединенія съ родителями въ вѣчномъ Божіемъ царствѣ...

И такъ десяти лѣтъ отъ роду Акилина осталась сиротою. Хотя и жила она въ городѣ, гдѣ было уже не мало христіанъ въ концѣ III-го столѣтія, но между ея подругами многія были дѣтьми язычниковъ. Акилина, хорошо помнившая наставленія своей матери, была внимательна и усердна къ исполненію ихъ; *особенно любила она молиться Богу*, любовь къ Которому мать умѣла вкоренить въ ея сердцѣ съ первымъ пробудившимся въ немъ сознаніемъ. Можно себя представить, какъ поражена была молодая христіанка, когда узнала, что подруги ея не знаютъ истиннаго Бога, что имъ внушается боготвореніе идоловъ. Она старалась убѣдить ихъ въ ложности такого почитанія; она постоянно говорила имъ о томъ Богѣ, Которому сама научена была поклоняться, и о христіанскомъ ученіи, въ которомъ возростили ее ея родители...

Между тѣмъ въ это время (293 г.) происходило жестокое гоненіе на христіанъ. Однажды, услыхавъ разговоръ Акилины съ ея подругами о Христѣ, одинъ язычникъ, находившійся на служ-

бѣ у римскаго правителя, донесъ ему на Акилину, которой тогда было 12 лѣтъ. Правитель (Волузіанъ) призвалъ къ себѣ Акилину и потребовалъ отъ нея принести жертву богамъ, грозя ей мученіями, если она не исполнитъ его воли. Но она рѣшительно отказалась. Вразумленная свыше, она съ не дѣтскимъ разумомъ опровергала поклоненіе идоламъ.

— Но гдѣ же твой Богъ, Акилина! что же Онъ неидетъ избавить тебя? спрашивалъ правитель молодую исповѣдницу въ то время, когда уже она была предана истязаніямъ...

— Мой Богъ со мною, Христосъ Избавитель. *Это Онъ посылаетъ мнѣ терпѣніе... и чѣмъ больше ты будешь мучить меня, тѣмъ больше Онъ дастъ мнѣ терпѣнія и силы...* отвѣчала мученица. И съ не дѣтскою твердостью продолжала переносить страшныя мученія, среди которыхъ, наконецъ, въ изнеможеніи упала на землю. Полагая, что она умерла, ее вынесли за городъ. Ночью, чудно исцѣленная отъ ранъ, Акилина стала благодарить Бога и молила Его, чтобы Онъ послалъ ей скорый конецъ. Вставъ, она пошла въ городъ и утромъ явилась въ домъ правителя.

Объяснивъ это чудо волшебствомъ, которое вообще приписывалось христіанамъ, правитель велѣлъ предать смерти Акилину. Но не успѣли довести мученицу до мѣста казни, какъ она, среди молитвы, мирно предала свою душу Богу...

II. Св. мучен. Акилина преподаетъ намъ, братія, два урока для подражанія ей: это любовь къ молитвѣ и дивное терпѣніе скорбей, которыми она украсилась, будучи только 12 лѣтъ.

а) Молитва—это благоговѣйное и сладостное возношеніе ума и сердца къ Богу, не всѣмъ извѣстна, какъ должно: Иные не находятъ въ ней не только никакого духовнаго услажденія, но даже испытываютъ скуку во время святаго краткаго молитвословія, утромъ и вечеромъ. Для другихъ же, напр. святыхъ, молитвенное бодрствованіе продолженіе большей части дня есть величайшее наслажденіе для ихъ боголюбивой души. Но этотъ чудный даръ имъ

дается не сразу, а послѣ многихъ трудовъ.

„Молитва, говорить современный, недавно почившій въ Бозѣ наставникъ въ духовной жизни (епископъ Теофанъ тамбовскій), не есть какое-либо однократное, прерывчатое дѣйствіе, а есть состояніе духа постоянное и непрерывное, подобно тому, какъ постоянны и непрерывны въ тѣлѣ дыханіе и біеніе сердца. Надо трудиться въ молитвѣ неутомимо, ревностно домогаясь достигнуть, какъ обѣтованной земли, горѣнія духа, при трезвенномъ вниманіи къ Богу. Трудись въ молитвѣ, и молись обо всемъ, молись паче всего объ этомъ высшемъ предѣлѣ молитвы—горѣніи духа, и вѣрно получишь искомое“.

„Не подумайте, что тутъ разумѣется какое-либо недостигаемое для людей житейскихъ состояніе: нѣтъ, — оно, конечно, есть высокое состояніе, но достижимо для всѣхъ. Вѣдь всякій иногда чувствовать, во время молитвы, приливы теплоты и усердія, когда душа, отрѣшавшись отъ всего, глубоко входитъ въ себя и горячо молится Богу. Вотъ это-то, по временамъ бывающее, какъ бы наитіе духа молитвеннаго и надо довести до постоянного состоянія, — тогда будетъ достигнуть предѣла молитвы“.

„Средство къ этому—трудъ молитвенный. Когда трутъ дерево объ дерево,—они согреваются и даютъ огонь. Такъ, когда и душу тереть въ трудъ молитвенномъ, она дастъ, наконецъ, огонь молитвенный. Трудъ молитвенный составляетъ должное совершеніе молитвы, со вниманіемъ и чувствомъ, благоговѣйное совершеніе обычныхъ молитвословій, обученіе души возноситься къ Богу чрезъ богомысліе, обращеніе всего во славу Божию и частыя званія къ Богу изъ сердца“.

„Молимся мы утромъ и вечеромъ: но разстояніе между утромъ и вечеромъ — большое. Если только въ это время обращаться къ Богу, то хоть бы кто и усердно молился,—днемъ и ночью опять разсѣется, и къ молитвенному времени души опять станетъ холодна и пуста, какъ прежде. Пусть и опять усердно помолишься; но если опять охолодѣешь и разсѣеешься,—такъ, что пользы? Это будетъ значить—созидать да разорять, созидать да разо-

рять: только трудъ одинъ. Если же мы положимъ себѣ закономъ — не только утромъ и вечеромъ совершать со вниманіемъ и чувствомъ правило молитвенное, но и кромѣ того еще упражняться ежедневно въ богомысліи, каждое дѣло свое обращать во славу Божию и часто звать къ Богу изъ сердца краткими молитвенными словами, напр.: „Господи І. Христе, Сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуй мя“, то этотъ долгій промежутокъ, отъ утренней до вечерней молитвы, и обратно, мы наполнимъ частыми къ Богу обращеніями, частыми молитвенными дѣйствіями. Хоть это и не будетъ непрестанная молитва, но молитва очень часто повторяемая, которая чѣмъ чаще будетъ повторяться, тѣмъ ближе будетъ подходить къ непрестанной“. (Слова преосвящ. Теофана, еписк. тамбовск.).

б) Другой урокъ изъ жизни св. муч. Акилины тотъ, что христіанинъ по примѣру сей мученицы, претерпѣвшей за Христа и въ самомъ юномъ возрастѣ страшныя мученія, долженъ переносить ихъ съ тѣмъ терпѣніемъ, которымъ украшена нынѣ прославляемая св. мученица. „Чѣмъ больше будешь ты меня мучить за Христа Избавителя, отвѣчала она своему мучителю, тѣмъ болѣе Онъ дастъ мнѣ терпѣнія и силы“. Вотъ гдѣ получила св. мученица дивную силу для своего терпѣнія; вотъ отъ Кого она ожидала награды за свое терпѣніе.

Св. отцы и учителя церкви не находятъ словъ къ достойному восхваленію добродѣтели терпѣнія. Такъ одинъ изъ древнихъ учителей церкви вотъ какъ изображалъ силу и значеніе христ. добродѣтели терпѣнія. „Богъ—говоритъ онъ, надежная порука намъ въ терпѣніи. Если ты довѣришь Его власти испытанную тобою неправду,—Онъ отмститель ея; если ты предаешь въ руки Его причиненный тебѣ вредъ—Онъ вознаградитель; если печаль—Онъ врачеватель; если смерть—Онъ воскреситель жизни. И какъ великъ просторъ для терпѣнія—сдѣлать Бога должникомъ своимъ! Ибо терпѣніе внимательно слѣдитъ за всѣмъ, что пріятно Богу, и неуклонно шествуетъ за всѣми заповѣдями Его. Терпѣніе укрѣпляетъ вѣру, управляетъ миромъ, споспѣшествуетъ любви, научаетъ скромности, вы-

жидаетъ раскаянія, налагаетъ печать исповѣданія, укрѣпляетъ плоть, сохраняетъ духъ, обуздываетъ языкъ, останавливаетъ руку, простертую для насилія, попираетъ искушенія, отгоняетъ соблазны; оно дѣлаетъ совершеннымъ мученичество, утѣшаетъ бѣднаго, научаетъ умѣренности богача, сокращаетъ время для больного, и здороваго не утомляетъ. Оно увеселяетъ вѣрующаго, привлекаетъ къ вѣрѣ язычника, службу дѣлаетъ пріятнымъ для господина, а господина для Бога. Терпѣніе

укрѣпляетъ женщину и дѣлаетъ совершеннымъ мужа; оно любезно въ отрочѣхъ, похвально въ юношѣхъ, достойно удивленія въ старцѣхъ. Вообще, во всякомъ полѣ и во всякомъ возрастѣ оно похвально". (Тертуліанъ въ соч. „О терпѣніи“).

III. Богъ, богатый милостями Своими, да поможетъ намъ, по молитвамъ св. муч. Акилины, приобрести даръ молитвы и христіанское терпѣніе, безъ которыхъ нельзя достигнуть царствія Божія. (Свящ. Г. Д—ко).

Четырнадцатый день.

Св. прор. Елисей.

(Основанія, по которымъ должно почитать старшихъ возрастомъ).

I. Однажды пророкъ Елисей, день памяти коего празднуется нынѣ, вошелъ въ городъ Веоилъ, жители котораго утопали въ нечестіи. Нечестіе ихъ дошло до того, что отцы не учили дѣтей своихъ благочестію. Почтеннаго старца встрѣтила толпа дѣтей и начала смѣяться надъ внѣшними его недостатками, и надъ тѣмъ, что онъ не имѣлъ волосъ на головѣ. Дѣти кричали вслѣдъ его: „ступай, плѣшивый!“ Съ грустью посмотрѣлъ на нихъ пророкъ Елисей и увидѣлъ, что въ сердцахъ ихъ нѣтъ ничего добраго; онъ осудилъ ихъ поступокъ, и Богъ подтвердилъ судъ своего пророка. Двѣ медвѣдицы вышли изъ лѣса и растерзали дѣтей. Ихъ погибло 42 человѣка.

II. Гнѣвъ Божій, погубившій по слову пророка Елисея дѣтей, оскорбившихъ свят. старца, — пророка, даетъ намъ, братіе, сегодня поводъ побесѣдовать съ вами объ основаніяхъ, по которымъ должно оказывать почтеніе и уваженіе старцамъ и вообще людямъ, старшимъ насъ возрастомъ.

Эти основанія, по которымъ должно уважать старцевъ, слѣдующія.

а) Глубокая старость весьма часто бываетъ наградой за благочестіе и послушаніе волѣ Божіей (Быт. 15, 15. Исаи 65, 20. Зах. 8, 4). Уже за одно то, что надъ старцами почилъ благословеніе Божіе, выразившееся въ ихъ долголѣтней жизни, они заслуживаютъ нашего глубокаго почтенія. Грубость, непочтительность и безжалостность къ старцамъ въ священномъ писаніи поставляется

между такими обнаруженіями нравственнаго невѣжества, какія свойственны только варварскимъ народамъ и наглымъ и безбожнымъ ругателямъ (Втор. 28, 50. Исаи 47, 6. Плач. Іерем. 5, 12. Прем. Сол. 2, 10).

б) Старцы заслуживаютъ нашего глубокаго уваженія и потому, что имъ Богъ далъ долгую жизнь для выполненія какихъ-либо важныхъ цѣлей при служеніи Богу, церкви или отечеству. Такъ пророкъ Ілія уже просилъ было себя смерти, но Богъ указалъ ему новое служеніе для блага народа израильскаго (3 цар. 19, 4). Исполнителей же добрыхъ дѣлъ, направленныхъ къ славѣ Божіей, должно сугубо почитать.

в) Долголѣтняя жизнь богобоязненныхъ людей заслуживаетъ уваженія и потому, что она въ высшей степени полезна для ихъ дѣтей и вообще для потомства (Прем. 2, 10): ихъ живые примѣры строгаго благочестія имѣютъ широкій просторъ, передаются отдаленнѣйшему потомству (внукамъ и правнукамъ). Праведный Іовъ, послѣ того какъ сталъ еще большимъ праведникомъ, вытерпѣвъ страшныя испытанія въ жизни, прожилъ долго и какъ же долго? Двойное число прежнихъ лѣтъ, такъ что видѣлъ и дѣтей четвертаго рода — правнуковъ (Іов. 42, 16), всего праведный Іовъ прожилъ 210 лѣтъ, а по 70 толковникамъ и болѣе. И даже чѣмъ менѣе въ послѣдующемъ поколѣніи или только въ извѣстной мѣстности ревнителей о духовномъ и божественномъ, тѣмъ больше небесный Промыслитель поддерживаетъ на землѣ такіе столпы вѣры и благочестія, которые по одному уже этому заслуживаютъ глубокаго почтенія.

г) Затѣмъ есть прямое повелѣніе уважать старца, кто бы онъ ни былъ. Господь чрезъ Моисея заповѣдуетъ Израилю касательно того, какъ должно вести себя въ отношеніи къ старцамъ: „предъ лицемъ сядога возстани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего“ (Лев. 19, 12), то есть кто бы и каковъ бы ни былъ старецъ, будь къ нему вѣжливъ и почитителенъ.

д) Наконецъ, здравый разумъ говоритъ намъ, что такъ какъ младшія поколѣнія обязаны всѣми и духовными и матеріальными благами жизни старшимъ, то въ силу одного этого младшіе должны уважать и благодарить старшихъ. Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *не хвалися на вѣтви; аще же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе. Не высокоумствуй же, но бойся* (Римл. 11, 17, 21). „Вы листья, вы — юные побѣги на вѣтви, вѣтвь — на сукѣ, сукъ — на стволѣ, стволъ на корнѣ великаго древа общества и церкви, говоритъ по поводу этихъ словъ апостола преосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, обращаясь къ молодому поколѣнію. Не хвалися, слабый листъ! Не высокоумствуй, юный побѣгъ!.. Живешь пока вполнѣ чужою жизнью, сосеешь пока вполнѣ чужіе жизненные соки. Перечти вотъ всѣ твои добрыя дѣла, какія удалось тебѣ учинить со дня твоего рожденія до днесь. Ничего, или ничтожная кака-либо случайность, да и та обращена была вѣрнѣе къ кругу твоихъ сверстниковъ, а не къ пользѣ старшаго поколѣнія. Посмотри же на оборотъ: это старшее поколѣніе до днесь питало, берегло, одѣвало и воспитывало тебя своимъ трудомъ. Не

хвалися же на вѣтви, легкій листокъ, въ порывахъ фантастическаго самодумства, что ты будешь лучше насъ, или ты уже теперь лучше насъ. Проживи съ наше, и тогда кинь въ насъ камень осужденія. И помни, что твои дѣти кинуть такимъ же, или еще болѣе тяжелымъ камнемъ въ тебя. Аще ли же хвалишися, помни, что не ты корень носиши, но корень тебя; пусть онъ тамъ копошится въ землѣ, въ темени, въ перегноѣ; а ты, поддуваемый зефирами молодой фантазіи и пока еще неразочаровавшихся надеждъ, рвешься къ солнцу... Далеко не улетишь. Если предназначенъ къ жизни цѣлаго дерева, то пойдешь въ образованіе вѣтви или даже ствола, подобно намъ. Если же оторвешься отъ корня, то сгниешь, и только... *Не высокоумствуй же, но бойся*“. (См. „Слова, рѣчи, бесѣды“ Никанора, архіеп. херсонск. и одесск., т. V, стр. 107—11).

III. Не мало старцевъ, которыхъ или по долгу начальника, или по христіанской любви должны вразумлять, или удерживать отъ какихъ-либо непохвальныхъ дѣйствій люди молодые. Но люди молодые и въ отношеніи къ таковымъ старцамъ должны поступать какъ можно мягче и почитительнѣе. Апостолъ Павелъ пишетъ молодому епископу Тимоѳею: „*старца не укоряй, но умоляй, якоже отца, старицы, якоже матери*“ (1 Тим. 5, 1, 2). Если съ сыновнимъ почтеніемъ должны относиться къ старцамъ даже тѣ изъ молодыхъ людей, которые имѣютъ власть надъ ними, то не болѣе ли почитательны къ нимъ должны быть другіе? (Свящ. Гр. Дьяченко).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. Іона, митрополитъ московскій.

(Уроки изъ его жизни: а) должно служить Богу, б) помогать несчастнымъ и в) любить свое отечество).

I. Св. Іона, митрополитъ московскій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящій день, съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ уединеніе и труды монашескаго житія. Еще 12 лѣтъ онъ поступилъ въ одинъ изъ монастырей на своей родинѣ, Костромской области,

и потомъ продолжалъ иноческіе подвиги въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ. Однажды митрополитъ Фотій, посѣщая Симоновъ монастырь и обходя церкви и службы монастырскія, нашелъ въ пекарнѣ спящаго съ кроткимъ величественнымъ видомъ Іону и, замѣтивъ, что персты десной руки его сложены, какъ бы для благословенія, сказалъ окружающимъ, что этотъ юный инокъ нѣкогда будетъ первымъ святителемъ земли русской. Дѣйствительно, опредѣленіе Божіе о вы-

сокомъ служеніи Іоны въ свое время постепенно приходило въ исполненіе. Избраніемъ собора іерарховъ, утвержденнымъ великимъ княземъ, св. Іона былъ возведенъ въ санъ епископа рязанскаго и муромскаго, потомъ въ 1448 году онъ былъ поставленъ на кафедрѣ митрополіи всероссійской.

Во время святительства Іоны церковь и отечество наше подвергались великимъ опасностямъ: съ одной стороны въ это время особенно усилились притязанія папы римскаго подчинить своей власти русскую церковь и совершенно отторгнуть отъ единства церкви православной многія искони русскія области, бывшія подъ властію польскаго короля, — съ другой постоянную скорбь причиняли отечеству нашему татары, съ огнемъ и мечемъ проходившіе внутрь страны, пользуясь слабостію и усобицами князей русскихъ. Свят. Іона, какъ неусыпный стражъ православія, зорко наблюдалъ козни римскаго папы и своими распоряженіями и посланіями старался охранить нераздѣльное единство церкви православной. Онъ даже самъ отправлялся въ литовскіе предѣлы для благоустройства дѣлъ церковныхъ.

Тѣми же чувствами любви къ православію св. Іона руководствовался при поддержаніи сношеній съ православною восточною церковію. Въ его время, съ завоеваніемъ турками Константинополя въ 1453 году, совершилось окончательное паденіе греческаго царства. Православная восточная церковь, подавленная и уничтоженная дикими выходцами Азіи — поклонниками Магомета, могла находить единственную поддержку только въ православной Россіи. Первосвятитель русскій горячо принялъ къ сердцу скорбь православныхъ востока: онъ дѣлалъ воззванія ко всѣмъ князьямъ, епископамъ и всему православному христіанству Россіи оказывать вещественную помощь для облегченія участи страждущихъ христіанъ востока и искупленія плѣнныхъ турками. Такъ св. Іона въ самое благопотребное время поддерживалъ готовую прерваться нить того союза отечества нашего съ православною восточною церковію, который, въ послѣдствіи, чрезъ рядъ вѣковъ охраняемый промысломъ Божиимъ, послужилъ залогомъ спасенія угнетен-

ныхъ рабствомъ христіанъ востока, помощію и оружіемъ Россіи.

Ревностно поддерживая православіе, св. Іона питалъ въ сердцѣ своемъ глубокое чувство любви къ отечеству. Онъ не только старался содѣйствовать благоденствію Россіи умиротвореніемъ и прекращеніемъ смутъ отъ гибельныхъ междоусобій княжескихъ, но въ тяжкія минуты ослабленія отечества нашего отъ вышнихъ враговъ являлся, какъ истинный пастырь, готовый положить душу за паству свою. Такъ въ 1451 году, когда татары проникли до Москвы и осадили ее, а великій князь выѣхалъ изъ нея для собранія войскъ, потребныхъ для отраженія враговъ, св. Іона остался въ Кремлѣ вмѣстѣ съ осажденными. Татары зажгли посады московскіе и святитель при зноѣ пламени, въ облакахъ дыма и подъ стрѣлами непріятельскими, совершалъ крестные ходы по стѣнамъ осажденнаго Кремля для молитвеннаго ободренія защитниковъ и умилилъ Бога къ ниспосланію Его помощи. Молитвами святителя городъ былъ избавленъ отъ страшной опасности. Послѣ вылазки, во время которой ободренные защитники бились до вечера, татары утромъ неожиданно бѣжали, оставивъ тяжелые запасы въ добычу осажденнымъ. И послѣ сего сколько ни было случаевъ нападеній татарскихъ, Господь, по молитвамъ угодника Своего, не оставлялъ отечество наше Своею всеильною помощію.

Совершивъ подвигъ многотруднаго служенія церкви и отечеству на первосвятительскомъ поприщѣ, св. Іона скончался въ глубокой старости въ 1461 году и отъ небснаго Пастыреначальника увѣнчанъ славнымъ вѣнцемъ нетлѣнія и чудотворенія отъ мощей его, которыя и до нынѣ, почивая въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, служатъ немолчнымъ свидѣтельствомъ Божія благоволенія къ православному отечеству нашему.

II. Прославляя святителя Іону, будемъ, братія, подражать его св. жизни.

а) Его благочестивая жизнь, которую онъ въ подвигахъ поста, молитвеннаго бдѣнія и труда и монашескаго послушанія началъ проводить съ 12 лѣтнаго возраста, да напомнить и намъ о необходимости скорѣе обратиться къ Богу и служить Ему, ходя по стопамъ запо-

вѣдѣй Его; не будемъ откладывать свое нравственное исправленіе до старости, ибо не только старость, но и слѣдующій день не въ нашей волѣ: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онѣмже Сынъ человеческій придетъ* (Мѡ. 25, 13).

б) Будемъ, по примѣру св. Іоны, отзывчивы на помощь вѣсѣмъ несчастнымъ нашимъ ближнимъ, которымъ станемъ помогать не только словомъ и добрымъ совѣтомъ, но и вещественными пожертвованіями. Будемъ имѣть любовь между собою, которая есть вѣрный признакъ того, что мы истинные ученики І. Христа и христіане не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ. Въ день страшнаго суда Божія дѣла нашего милосердія къ ближнимъ не будутъ забыты и привлекутъ къ намъ милость Божию по слову Господа: *„блаженны милостивіи, яко тѣмъ помилуваны будутъ“*.

в) Станемъ, наконецъ, по подражанію святителю Іонѣ, горячо любить свое отечество и не щадить никакихъ жертвъ для него. Если долгъ и присяга требуютъ отъ насъ пожертвовать нашу жизнь, защита и охраняя св. вѣру, царя и отечество, то не устрасимся этой жертвы, какъ бы она ни казалась велика: за временную жизнь мы наслѣдуемъ вѣчную, за потерю земныхъ и скоропроходящихъ благъ мы сдѣлаемся наслѣдниками небесныхъ и нескончаемыхъ. Исполняя не изъ страха только, но и по совѣсти всѣ свои гражданскія обязанности, возложенныя на насъ законами отечества, будемъ всегда помнить, что „худой гражданинъ царства земнаго и для небеснаго царства не годенъ“, по мудрому выраженію одного учителя отечественной церкви. Аминь: (Сост. съ заимств. историч. части поуч. изъ № 21 Моск. Епарх. Вѣд. за 1879 г. свящ. Гр. Д—ко).

Поуч. 2-е. Св. прор. Амось.

(О св. пророкахъ).

І. Св. церковь нынѣ воспоминаетъ св. пророка Амосу. До призванія къ пророческому служенію Амось пасъ стада овецъ, какъ онъ самъ свидѣлствуется въ написанной имъ книгѣ. Онъ началъ пророчествовать въ царствованіе Осіи царя іудейскаго и Іеровоама II израильскаго. Израильтяне въ то время почти забыли истиннаго Бога и стали поклоняться идоламъ. Амось

нерѣдко приходилъ на мѣсто языческихъ собраній въ Веѡиль и увѣщевалъ народъ, грозя ему гнѣвомъ Божиимъ. Книга пророка Амосу, написанная безыскусственнымъ слогомъ и обильная сравненіями изъ пастушеской жизни, состоитъ изъ девяти главъ. Въ первыхъ двухъ главахъ пророкъ предсказываетъ различныя бѣдствія сосѣднимъ хищнымъ племенамъ за ихъ жестокіе поступки съ израильтянами. Въ послѣднихъ семи главахъ онъ обращается къ израильскому народу, обличаетъ богатыхъ въ роскоши и притѣсненіи бѣдныхъ, возстаетъ противъ несправедливости судей, обмановъ всякаго рода и нераскаянности евреевъ при всѣхъ посылаемыхъ Богомъ несчастіяхъ. Онъ предсказываетъ разрушеніе Веѡили съ его жертвенникомъ, разсѣяніе израиля между народами и наконецъ обращеніе всѣхъ народовъ къ истинному Богу.

II. Въ день памяти одного изъ пророковъ Божіихъ, св. Амосу, не безполезно будетъ, братіе, размыслить о томъ, кто были свв. пророки и какъ должны мы относиться къ нимъ.

а) Пророки, воздвигаемые изъ среды народа Божія и одушевляемые Духомъ Божиимъ, являлись какъ посланники Божіи. Они проповѣдывали волю Божию, вразумляли и обличали нечестивыхъ царей и народъ, увѣщевали ихъ къ обращенію и покаянію, угрожали имъ бѣдствіями, предсказывали будущую судьбу не только своего, но и другихъ окрестныхъ народовъ, и, главное, пророчествовали о грядущемъ Искупителѣ міра, о новоблагодатномъ царствѣ Божиѣмъ и о призваніи въ оное всѣхъ народовъ земныхъ. Этихъ Богодухновенныхъ мужей непрестанно восхваляетъ и прославляетъ святая наша церковь. Она установила въ память ихъ и особенное общее торжество, которое совершаетъ имъ, какъ провозвѣстникамъ пришествія Христова, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

б) Будемъ и мы, братіе, чтить и прославлять святыхъ Божіихъ пророковъ и молиться имъ, какъ друзьямъ и избранныкамъ Божиимъ. Будемъ слушать и читать ихъ Богодухновенныя писанія для нашего духовнаго просвѣщенія и утвержденія въ вѣрѣ. Вѣдъ на нихъ основывается христіанская вѣра, и ихъ свидѣтельствами утверждается Божественное дѣло иску-

пленія нашего Иисусомъ Христомъ. Самъ Господь нашъ, обличая невѣріе Своихъ учениковъ, вразумлялъ ихъ и изъяснялъ имъ тайну искупленія указаніемъ на пророковъ. *О, немисленная, говоришь Онъ, и косякая сердцемъ, еже впровадити о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою? И наченъ отъ Моисея, и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше има отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ* (Лук. 24: 25, 26, 27). Будемъ подражать ихъ терпѣнію и самоотверженію, послѣдуя увѣщанію апостола, который говоритъ: *образъ примите, братіе моя, злостраданія и долготерпѣнія пророки, яже глаголаша именемъ Божиимъ* (Іак. 5: 10). Знаете ли, что потерпѣли за дѣло Божіе отъ народа своего пророки? Изгнаніе, мученіе,

смерть. *Кого, говорилъ первомученикъ Стефанъ іудеямъ, кого отъ пророкъ не изнаша отцы ваши? и убиша предвозвѣстившій о пришествіи Праведнаго* (Дѣян. 7: 52), т. е. Христа. Да! Они, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *каменіемъ побіены быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* (Евр. 11: 37). Вотъ путь избранныхъ Божіихъ! Таковъ же путь и всѣхъ, хотящихъ спастися. *Вси, говоритъ тотъ же апостолъ, хотящии благочестно жити о Христѣ Иисусѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3: 12), и не иначе, какъ многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство Божіе (Дѣян. 14: 22).

III. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн. протоіер. Нордова „Святель благочестія“ т. I изд. 1891 г.).

Шестнадцатый день.

Св. Тихонъ, амаеунтскій чудотворецъ.

(Уроки изъ его жизни: а) какъ должно воспитывать дѣтей? б) должно имѣть дѣтскую простоту въры).

I. Святитель Тихонъ амаеунтскій, котораго сегодня память празднуемъ, еще въ дѣтствѣ своемъ былъ чудотворцемъ. Отецъ его торговалъ хлѣбомъ, и св. отрокъ помогалъ отцу въ торговлѣ, но вмѣсто того, чтобы продавать за деньги, онъ даромъ раздавалъ хлѣбъ нищимъ. Когда отецъ узналъ объ этомъ, онъ очень опечалился, потому что торговля хлѣбомъ была единственнымъ средствомъ пропитанія для его семьи, и онъ сталъ гнѣваться на сына. Но св. отрокъ, хорошо знавшій св. писаніе, сказалъ отцу: „успокойся, батюшка, я не растратилъ твоего имѣнія, а отдалъ его взаймы Богу, и у меня есть вѣрная расписка во святомъ Его писаніи, въ которомъ сказано: милуяй нища взаимъ даетъ Богови“. Отрокъ въ простотѣ своей души такъ вѣрилъ словамъ св. писанія, что пригласилъ отца посмотриѣть: истощилась ли пшеница въ его житницѣ, и что же оказалось? Та часть житницы, которая передъ тѣмъ временемъ была пуста, теперь была полна самой лучшей пшеницы.

II. Можно позавидовать родителямъ, которые имѣли такое дитя, но не за-

вистію злобною, а добрымъ желаніемъ имѣть то же, что они имѣли.

а) Какъ это они воспитали такое дитя? Сказаніе о житіи святого, какъ ни кратко, а достаточно объясняетъ намъ, плодомъ какого воспитанія явился этотъ отрокъ-чудотворецъ.

Во-первыхъ, онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Примѣръ благочестія въ семейномъ кругу, какъ и всякій другой примѣръ, и добрый и худой, съ раннихъ лѣтъ, неотразимо дѣйствуетъ на ребенка. Можно быть увѣреннымъ, что благочестіе, видѣнное съ дѣтства частыми внушеніями и всегдашнимъ примѣромъ благочестивыхъ родителей, заляжетъ прочнымъ основаніемъ на всю жизнь, и не потеряетъ своей силы даже и тогда, когда юноша случайно подпадетъ какимъ-либо дурнымъ вліяніямъ.

Во-вторыхъ, въ воспитаніи св. отрока, кромѣ примѣра благочестія самихъ родителей, большую силу оказало чтеніе божественнаго писанія: съ дѣтства онъ былъ приученъ читать божественныя книги и съ дѣтства полюбилъ онъ это чтеніе. Оттуда онъ научился помогать бѣднымъ, отсюда онъ научился и вѣровать безъ малѣйшаго сомнѣнія, а вѣра сдѣлала его и чудотворцемъ. Приучайте и вы своихъ дѣтей читать свящ. писаніе, начавши съ евангелія, которое въ переводѣ на русскій языкъ совершенно понятно и малымъ дѣтямъ, и

ваши дѣти тоже полюбить это чтеніе и, можетъ быть, такъ же удивять васъ дѣтскою простотою своею вѣры, какъ св. Тихонъ удивилъ своихъ родителей.

б) Слушая о чудѣ святого Тихона, вы, конечно, слушатели, замѣтили ту достойную нашего подражанія дѣтскую простоту, съ какою онъ вѣрилъ словамъ священнаго писанія, и ту дѣтскую смѣлость, съ какою онъ всего ожидалъ отъ Бога. Замѣйте же и еще, и всѣ святые мужи, особенно чудотворцы, всегда бываютъ таковы, всѣ они точно дѣти. Дѣти, ни мало не размышляя, вѣрятъ всему, что имъ скажутъ старшіе: и святые, ни мало не сомнѣваясь, вѣрятъ всему, что говоритъ слово Божіе. Дѣти всего смѣло ожидаютъ отъ родителей: и святые всего смѣло ожидаютъ отъ Бога.

Не думайте, впрочемъ, что эта простота вѣры не далеко видитъ. Нѣтъ, она далеко видитъ: она просто на все смотритъ, оттого просто, какъ что есть, видитъ: она потому и не усиливается знать, потому и не размышляетъ, что все съ перваго разу видитъ. Умствование нужно для слабаго только ума; это лѣтвица, безъ которой онъ не могъ бы дойти до истины; а и о великихъ умахъ говорить, что они

умствуютъ просто, имъ истина всегда представляется прямо, они ея не ищутъ, а видятъ съ перваго взгляда.

Равно и дѣтская смѣлость святыхъ не есть какая-нибудь самонадѣянность, въ ней и тѣни нѣтъ надѣянія на себя; она вся, такъ сказать, повергается въ Бога, какъ дитя въ объятія матери. Эта-то дѣтская смѣлость была при всѣхъ чудесахъ, которыя совершали святые; она вся покоряется Богу, и за то ей покорно все. Можетъ быть, потому нынѣ такъ и мало чудесъ, что у нынѣшнихъ христіанъ надежда на Бога слишкомъ осторожна.

III. Подражайте же и вы, слушатели, дѣтской простотѣ и дѣтской смѣлости святыхъ; старайтесь просто вѣровать и смѣло надѣяться. *Господи! взываетъ Давидъ, не надмевается сердце мое, и не возносятся очи мои, я не вхожу въ великое, и въ то, что выше меня. Я смиренъ и кротокъ душою моею, какъ дитя подлѣ матери: какъ дитя, душа моя во мнѣ* (Псал. 130, 1).

Такую душу и вы, слушатели, старайтесь въ себѣ образовать. Аминь. (Сост. по поученіямъ прот. Р. Путятина и А. Иванова).

Семнадцатый день.

Свв. муч. Мануилъ, Савелъ и Измаилъ,

(Примѣръ жизни, подаваемый намъ св. мучениками твердость въ вѣрѣ и любви).

I. Свв. нынѣ ублажаемые муч. Мануилъ, Савелъ и Измаилъ были персіяне, родные братья, дѣти знатныхъ родителей, воспитанные въ православной вѣрѣ матерью-христіанкою; они были посланы однажды къ императору Іуліану для переговоровъ о мирѣ. Принятые сначала благосклонно, они подверглись преслѣдованіямъ, когда Іуліанъ узналъ, что они—христіане. Когда однажды во время языческаго торжества, на которомъ присутствовалъ Іуліанъ, они, стоя поодаль, молились о просвѣщеніи язычниковъ и отказались принимать участіе въ жертвоприношеніяхъ идоламъ, то Іуліанъ велѣлъ предать ихъ истязаніямъ. Въ головы ихъ вбили желѣзные гвозди, въ ногти на рукахъ и на ногахъ вонзили острые иглы. Все это мученики переносили съ

непоколебимымъ терпѣніемъ, почерпая силу въ молитвѣ. Наконецъ, они были казнены. Когда же послѣдовало распоряженіе сжечь ихъ тѣла, то внезапно сдѣлалось землетрясеніе и скрыло ихъ подъ землею... Но черезъ два дня, по молитвамъ христіанъ, мощи ихъ явились на верху земли и были съ благоговѣніемъ погребены.

Св. мученики пострадали въ Халкидонѣ, въ 362 г.

II. Св. церковь, устанавливая дни для благочестиваго воспоминанія св. мучениковъ, имѣла цѣлю показать намъ *примѣръ ихъ твердости въ вѣрѣ и ихъ любви.*

а) Св. мученики, нынѣ прославляемые, подаютъ намъ собою примѣръ твердости въ вѣрѣ.

I. Христосъ сказалъ: *се есть животъ вѣчный: да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Егоже послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Поэтому всѣ первые христіане вѣровали въ единого Бога, всемогущаго Творца

неба и земли, и посему гнушались идолами.

Эта вѣра не была въ нихъ какая-нибудь только мозговая, мертвая мысль объ І. Христѣ, но живая, сердечная увѣренность въ Его Божественности,—такая увѣренность, что ничто не въ силахъ было истребить въ нихъ ее, или заставить оставить ее. Ихъ вѣра и приверженность ко Христу были неизмѣнны. Когда ихъ спрашивали: „христіане вы?“—они смѣло отвѣчали: „мы христіане!“—Когда отъ нихъ требовали, чтобъ они приносили жертву идоламъ, они говорили: „не можемъ! единъ Создатель неба и земли. Ему единому подобаеъ слава, честь и поклоненіе!“—Имъ общали разныя почести и дары, ежели отрекутся отъ Христа, они вспоминали слова Господа: *какая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь и отщепитъ душу свою* (Матѣ. 16, 26), и—не прельщались никакими общаніями. — Имъ грозили разными мукѣми и смертью, ежели не оставятъ вѣры; они тотчасъ вспоминали слова Господа: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь паче Бога, могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ* (Матѣ. 10, 28),—вспоминали и не боялись никакихъ мукъ, никакой смерти. Такъ умерли тысячи юношей и дѣвицъ, отцовъ и матерей, вдовцовъ и вдовицъ,—тысячи всякаго званія, пола и возраста. Итакъ свв. мученики истинно подаютъ намъ великій примѣръ твердости въ вѣрѣ.

б) Во-вторыхъ, свв. мученики подаютъ намъ примѣръ любви. Именно изъ любви къ Богу и своему Спасителю и изъ любви къ ближнимъ шли они на мученія и смерть. Если-бъ они не имѣли любви къ Богу, къ своему Спасителю и къ своимъ ближнимъ, то не могли бы сдѣлать и шага къ мученичеству. Что побуждало ап. Павла подвергаться непрестанной опасности смерти при проповѣди евангелія? Только любовь къ ближнимъ и къ Богу, Который такъ сильно желаетъ спасенія всѣхъ. Онъ зналъ, что благовѣствованіе Христово есть сила Божія во спасеніе всякому

вѣрующему (Римл. 1, 16); и поэтому, *явленіемъ истинны представляюще себе ко всякой совѣсти челоувчестѣй* (2 Кор. 4, 2), *вспъмъ былъ ося, да всяко нынѣ спасетъ* (1 Кор. 9, 22). То же чувство-ваніе одушевляло и всѣхъ св. мучениковъ, потому что наибольшую частію мученичеству подвергаемы были распространители христіанской вѣры: епископы и священники. Если-бъ они не были привязаны любовію къ Спасителю и къ своимъ ближнимъ, то имъ стоило только оставить свои мѣста или свое дѣло по мѣсту,—и ихъ не постигло бы никакое гоненіе, никакая насильственная смерть: даже многихъ изъ нихъ хвалили бы и любили. Но они съ величайшимъ презрѣніемъ смотрѣли на всѣ земныя выгоды, какия имъ общали за отреченіе отъ Христа, и старались быть полезными для людей распространеніемъ ученія своего Господа.

III. Братія! Примѣръ св. мучениковъ не долженъ остаться для насъ безъ силы! Кто не старается имѣть вѣры, подобной ихъ вѣрѣ,—мужества, подобнаго ихъ мужеству,—любви, подобной ихъ любви; тотъ не можетъ хорошо исполнять никакой своей должности, и тѣмъ паче главной должности — очищать свое сердце, и спасать свою душу. Кто боится Бога не больше какъ людей, кто не рѣшается потерять для своей вѣры ничего сколько-нибудь любезнаго ему на землѣ: тотъ не можетъ устоять не только въ жаркомъ, но часто и ни въ какомъ духовномъ сраженіи; тотъ не можетъ побѣдить ни при какомъ, тѣмъ паче при сильномъ искушеніи; тотъ большею частію погибъ для благочестія, и идетъ по большой дорогѣ грѣха прямо къ гибели.

Господь, по Своему неизреченному милосердію, да соблюдетъ насъ твердыми въ вѣрѣ и любви молитвами св. мучениковъ Савела, Мануила и Измаила, которыхъ совершаемъ память. Аминь. (Состав. по Ч.-М. и кн. „Слова и бесѣды на всѣ воскресн. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казанскаго и свіяжск., т. III).

Восемнадцатый день.

Поуч. 1-ое Празднованіе въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери.

(Всегда ли мы можемъ надѣяться получить, чего просимъ, у Божіей Матери?)

I. Вѣчными памятниками чудесной помощи Царицы небесной страждущимъ христіанамъ служатъ многочисленныя чудотворныя Ея иконы, украшающія землю русскую. Между ними издревле благоговѣнно чтится на святой Руси образъ Боголюбской Божіей Матери, празднество въ честь коего нынѣ совершается. Эта чудотворная икона написана была въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, по повелѣнію св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Отправляясь въ 1157 году изъ Вышгорода на свою родину, въ землю Суздальскую, благочестивый князь, по совѣту своихъ бояръ, взялъ съ собою бывшую тамъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскую икону Богоматери. Во время своего путешествія изъ Вышгорода въ Ростовъ онъ не переставалъ совершать молебныя пѣнія предъ иконою Богоматери. Когда подъѣзжали къ городу Владиміру, то въ одномъ мѣстѣ вблизи рѣки Клязьмы лошади, запряженныя въ сани, въ которыхъ везли св. икону, остановились. Нѣсколько разъ перемѣняли лошадей, но ни одна изъ нихъ не могла сдвинуть съ мѣста тѣхъ саней. Великій князь велѣлъ тогда раскинуть палатки и затѣмъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами долго молился предъ иконою Богоматери. Ему явилась тогда Божія Матерь съ хартією въ рукѣ и повелѣла остаться навсегда во Владимірѣ, а на томъ мѣстѣ (въ десяти верстахъ отъ города) построить монастырь и храмъ во имя Рождества Богородицы. Благочестивый и богобоязненный князь не замедлилъ исполнить повелѣніе Царицы небесной и воздвигъ на мѣстѣ явленія Ея монастырь, назвавъ его Боголюбовымъ. Въ то же время для прославленія этого чудеснаго событія онъ повелѣлъ иконописцамъ изобразить пресвѣтлѣйшій ликъ Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ Она явилась ему. Новонаписанную икону назвали Боголюбивою и положили праздновать ей еже-

годно 18 іюня. Окрестные жители вскорѣ стали почитать ее, какъ чудотворную. Въ 1771—72 году во многихъ мѣстахъ Россіи, особенно въ Москвѣ и Владимірѣ, свирѣпствовала страшная и губительная моровая язва. Народъ цѣлыми сотнями умиралъ отъ страшной заразы, и никакія врачебныя средства не могли спасать заболѣвавшихъ отъ мучительной смерти. Тогда нѣкоторые благочестивые жители г. Владиміра испросили себѣ позволеніе принести въ городъ изъ Боголюбова монастыря чудотворную икону Боголюбской Божіей Матери для совершенія ей всенародныхъ молебствій.

Послѣ крестнаго хода съ чудотворною иконою почти всѣ, даже самые безнадежныя, больныя выздоровѣли, и изъ сотни больныхъ умерло лишь двое, а затѣмъ вскорѣ моровая язва и окончательно прекратилась во Владимірѣ. Между тѣмъ, моровая язва продолжала свирѣпствовать въ Москвѣ, унося въ могилу каждый день по нѣскольکو человекъ. Жители первопрестольнаго града въ страхѣ прибѣгали къ московскимъ чудотворнымъ иконамъ и угодникамъ Божиимъ, моля ихъ объ избавленіи отъ праведнаго гнѣва Божія. Когда слухъ о чудотвореніяхъ Боголюбской иконы Божіей Матери во Владимірѣ дошелъ до Москвы, то и здѣсь стали притекать съ мольбою къ этой иконѣ, слезно прося Заступницу усердную, Матерь Господа вышняго, объ избавленіи рода христіанскаго отъ губительной болѣзни. Повѣрѣ и усердію молящихся, болѣзнь и здѣсь начала ослабѣвать. Съ того времени и въ Москвѣ прославилась Боголюбская икона Божіей Матери и доселѣ съ благоговѣніемъ чтится всѣми набожными горожанами.

II. Какъ часто нынѣ истощаются иныя въ домогательствѣ помощи человеческой, а не вспомнѣть о Богѣ „Помощникъ въ скорбѣхъ“ (Псал., 45, 2)! Сколь многіе изъ насъ стараются найти себѣ облегченіе въ нуждѣ и болѣзняхъ у людей, а не помыслѣть, что есть усердная за всѣхъ Заступница, Матерь Бога нашего. Правда, Она помогаетъ въ бѣдахъ и скорбяхъ не всегда, а только тогда, когда мы заслуживаемъ

Ея помощи и ходатайства предъ Богомъ.

а) Итакъ спросимъ себя: когда и въ какихъ случаяхъ можешь надѣяться получить, чего просимъ, у небесной Матери нашей? Всегда, когда просимъ Ее съ живою, непоколебимою вѣрою, съ дѣтскою любовію и покорностію, съ твердымъ и несомнѣннымъ упованіемъ, съ искреннимъ желаніемъ употребить все, подаваемое Ею по волѣ Божіей, во благо и спасеніе души своей; особенно же, когда сами съ искреннимъ усердіемъ и любовію къ Ней стараемся быть истинными дѣтьми Ея, истинными послѣдователями Божественнаго Сына Ея, Господа І. Христа; когда, подражая Ей, стараемся благоугождать Господу исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, служа Ему съ благоговѣніемъ и страхомъ — вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, любовію и милосердіемъ къ ближнему.

Но можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей недостойный сынъ, забывающій о своихъ родителяхъ, пренебрегающій любовь ихъ, непокорный власти ихъ, не исполняющій воли ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, безстрашно преступающій святую волю Его, не исполняющій спасительныхъ Его заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ и предъ лицомъ небесной Матери своей? Достойны ли онъ того, чтобы обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство, ожидать отъ Ней даровъ любви и благодати? Ты приближаешься ко Мнѣ устами своими, — скажетъ Она въ отвѣтъ на молитву его: но гдѣ твое сердце? Не удалилось ли оно отъ Сына и Бога Моего на страну далече? Не блуждаетъ ли оно по распутіямъ своеволія и необузданныхъ похотей? Ты хочешь, чтобы Я исполняла твои прошенія; но исполняешь ли самъ святѣйшую волю твоего Господа и Бога? Поступаешь ли такъ, какъ заповѣдалъ тебѣ Господь и Владыка живота твоего для твоего же счастья и блаженства? Ты просишь, чтобы Я ниспосылала тебѣ дары благодати Божіей, благословляла тебя изобиліемъ и довольствомъ; но подавалъ ли ты самъ своему Господу, когда Онъ просилъ у тебя лепты въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери твоего

дома въ лицѣ странника неимущаго? Ты желаешь, чтобы Я избавляла тебя отъ всякой скорби и обстоянія, утѣшала тебя въ день печали; но ты самъ утѣшилъ ли плачущаго, облегчилъ ли сердечнымъ участіемъ тяготу страждущаго, избавилъ ли гонимаго и обидимаго, призрѣлъ ли съ любовію безпріютнаго сироту и вдовицу? Ты молишься о прощеніи грѣховъ твоихъ; но гдѣ плоды твоего покаянія? Отвратился ли ты отъ грѣха и нечестія всѣмъ сердцемъ своимъ? Загладилъ ли всѣ неправды и беззаконія свои? Простилъ ли самъ оскорбившему тебя брату? Примирися ли искренно съ соперникомъ своимъ? помолился ли отъ всего сердца о ненавидящихъ тебя и творящихъ тебѣ напасть? Обратись прежде къ Сыну и Богу Моему всѣмъ сердцемъ своимъ, и Я обращусь къ тебѣ Моею любовію и милосердіемъ! "

б) Но совершенно недостойны ли именовать сыномъ небесной Матери нашей, ни обращаться къ Ней съ молитвою, кто дѣлается вовсе безпечнымъ о своемъ спасеніи и нерадитъ о покаяніи, кто, закоснѣвая во грѣхахъ все болѣе и болѣе, приходитъ, наконецъ, во глубину золь. Достойны ли такой человекъ, хотя бы и назывался христіаниномъ, благодатнаго покрова Матери Божіей? Можетъ ли честнѣйшая херувимовъ покрывать Своимъ ходатайствомъ закоснѣлаго грѣшника, который своею нераскаяностію второе распинаетъ Сына Ея, отчего вновь оружіе скорбное проходить Ея святѣйшую душу? Въ такомъ состояніи самая молитва грѣшника, если бы онъ и захотѣлъ молиться, какъ исходящая отъ нечистаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ.

III. Итакъ, кто же достоинъ пребывать въ любви и благоволеніи Божіей Матери? Тотъ, кто христіанинъ не по одному имени, а по жизни и дѣламъ своимъ, кто, вѣруя въ Господа І. Христа, соблюдаетъ Его святые заповѣды и повелѣнія. Тотъ, кто, и послѣ паденія грѣховнаго, не остается въ законѣнн и нераскаянности, но ищетъ оправданія во Христѣ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, старается очищать свою совѣсть и омыывать скверны души своей слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Посему-то св. церковь и научаетъ насъ, братія, прежде и паче всего умолять

небесную Матерь нашу о томъ, чтобы Она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила сердечныя очи наши ко зрѣнію спасенія. Взыщемъ отъ Ней сего первѣйшаго и необходимѣйшаго блага; прочее все, само собою, приложится намъ. Аминь. (Сост. по проп. Димит., архіеп. херс., т. II).

Поуч. 2-ое. Св. мучен. Леонтій.

(Побѣждающая сила христіанской доброты).

1. Св. мучен. Леонтій, память коего совершается нынѣ, былъ грекъ, служилъ военачальникомъ римскихъ войскъ при царѣ Веспасіанѣ и жилъ въ г. Триполи, близъ горы Ливана. Онъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Вотъ какъ онъ удостоился вѣнца мученическаго вмѣстѣ съ двумя воинами—христіанами, изъ язычниковъ, Ипатіемъ и Θεодуломъ. Адріанъ, римскій савонникъ, ревнитель язычества и врагъ христіанства, отправился въ Фивію, чтобы тамъ преслѣдовать христіанъ. Узнавъ о Леонтіи, который самъ отвергалъ идоловъ и отвращалъ другихъ отъ поклоненія имъ, Адріанъ послалъ трибуна Ипатія съ воинами за нимъ. Около города самъ Леонтій встрѣтилъ ихъ съ воинами и, обѣщавъ указать, кого они ищутъ, пригласилъ къ себѣ въ домъ для отдыха, предложилъ имъ трапезу, принялъ ихъ съ такимъ радушіемъ, съ какимъ принимаемъ своихъ дорогихъ друзей, а послѣ трапезы объявилъ, что онъ-то и есть Леонтій, другъ не языческихъ боговъ, а христіанскаго. Тогда Ипатій и воинъ Θεодулъ упали къ его ногамъ и сказали: „и мы хотимъ быть христіанами“. Леонтій помолился; вдругъ свѣтлое облако осѣнило Ипатія и Θεодула, и дождь упалъ на нихъ изъ облака; св. Θεодулъ призвалъ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и такимъ образомъ крестилъ ихъ.

Но вотъ прибылъ въ Триполи и самъ Адріанъ, и сильно разгнѣвался на Леонтія, Ипатія и Θεодула. „Кто ты таковъ и какими волшебными средствами отвратилъ вѣрныхъ царскихъ слугъ отъ язычества къ христіанству?“ спросилъ Адріанъ Леонтія. „Я воинъ Христовъ и сынъ Свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка“.— „А вы ради чего отреклися отъ оте-

ческихъ преданій и измѣнили царю?“ спросилъ также Адріанъ Ипатія и Θεодула.— „Ради того, что мы получили гораздо лучшую награду отъ Царя небеснаго“, отвѣчали они. Адріанъ приказалъ жестоко мучить всѣхъ ихъ, и затѣмъ Ипатія и Θεодула убили мечомъ, а Леонтія били такъ, что онъ скончался подъ ударами.

II. Въ этомъ разсказѣ видите вы, братія мои, *силу христіанской доброты*, побѣждающей самыхъ грубыхъ, самыхъ черствыхъ язычниковъ—враговъ.

Эта доброта христіанская весьма содѣйствовала успѣхамъ распространенія христіанскаго ученія между язычниками.

Удивительно, съ какою быстротою распространялась вѣра христіанская въ первые времена христіанства. „Смотрите, мы существуемъ только со вчерашняго дня и уже наполняемъ все: ваши города, острова, крѣпости, дворцы, сенаты, лагеря, судилища; оставляемъ вамъ только ваши капища“, писалъ римскому сенату въ своей апологіи, или защитительной рѣчи въ пользу христіанъ, христіанскій писатель конца 2-го вѣка, знаменитый ученый Тертуліанъ.

Объясняютъ такіе быстрые успѣхи христіанства среди язычниковъ и выстою ученія христіанскаго, и пустою язычества, и особенною ревностію христіанскихъ проповѣдниковъ, и твердостію христіанскихъ мучениковъ въ ихъ страданіяхъ за вѣру, и чудесами, которыя совершались въ тѣ времена среди вѣрующихъ.

Все это такъ; но при этомъ очень не маловажное значеніе имѣла и самая жизнь христіанъ, исполненная любви, ласковости и доброты не только въ отношеніи къ своимъ приснымъ по вѣрѣ, но и въ отношеніи къ чужимъ, стороннимъ,—въ отношеніи къ иновѣрцамъ. На эту сердечную доброту первыхъ христіанъ, на ихъ широкую любовь ко всѣмъ, какъ на особенную силу въ дѣлѣ распространенія вѣры христіанской, указывалъ въ свое время и жестокой гонитель христіанъ, богоотступникъ, императоръ римскій Юліанъ. „Обратите вниманіе на то, что ничто столько не способствуетъ успѣхамъ суевѣрія христіанъ, какъ любовь, которую они оказываютъ

всѣмъ“, писалъ Юліанъ одному изъ языческихъ жрецовъ, совѣтуя ему, чѣмъ бы, по его мнѣнію, можно было поднять язычество въ его безсильной борьбѣ съ христіанствомъ. „Я думаю“, продолжалъ онъ, „что и намъ нужно бы перенять это качество у христіанъ. Итакъ, основывайте больницы и странноприміицы въ каждомъ городѣ; ибо вамъ будетъ стыдно, если мы останимъ въ пренебреженіи своихъ нищихъ, тогда какъ... эти нечестивые галилеяне (такъ отступникъ отъ христіанства называлъ христіанъ) питаютъ не только бѣдныхъ, присныхъ имъ по вѣрѣ, но даже и нашихъ“. Но могла ли сравниться благотворительность язычника, благотворительность по приказу, холодная, искусственно подогрѣтая, съ благотворительностію, добротою христіанъ, основанною на глубокихъ внутреннихъ началахъ любви христіанской? Могло ли язычество представить хоть въ немногихъ личностяхъ такую высоту самоотверженной любви къ ближнимъ, какую представляли, на примѣръ, египетскіе христіане во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Александріи, въ Египтѣ, во второй половинѣ 3-го вѣка? Замѣтивши, что эта язва свирѣпствовала больше всего между язычниками, церковный историкъ Евсевій, словами современника бѣдствія епископа Діонисія, говоритъ: „тогда весьма многіе изъ нашихъ братьевъ отъ избытка любви и братолюбія не щадили самихъ себя, но, поддерживая другъ друга, безбоязненно посѣщали родныхъ, неутомимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали, привлекая къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ... Они принимали тѣла святыхъ (христіанъ) на распростертыя

руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, украшали ихъ омываніями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись того же... Совершенно напротивъ поступали язычники, продолжаетъ историкъ: они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ, и такимъ образомъ старались избавиться отъ передаваемой и сообщающейся смерти, которую, однакоже, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, не легко было имъ отклонить отъ себя“ (Церк. ист. Евсев. т. I, кн. 7, гл. 22). Могло ли язычество представить такое дѣло благотворительности, какое, на примѣръ, представили христіане малоазійскаго города Амида, которые, по совѣту своего пастыря—епископа Акакія, продали церковные сосуды и купили 7,000 плѣнныхъ персовъ, захваченныхъ римскими войсками, томившими ихъ въ тяжелой неволѣ? Не удивительно, что и царь персидскій былъ изумленъ такою добротою амидійскихъ христіанъ и какъ на чудо пожелалъ посмотрѣть на ихъ епископа Акакія.

III. Вотъ чѣмъ и намъ, братія, нужно смягчать грубые, упорные сердца другихъ и склонять ихъ къ святой правдѣ и добру. Не гнѣвомъ и бранью, не жестокостію и побоями, а ласковымъ словомъ, обходительностію, участливостію, добротою побуждайте вашихъ недоброжелателей; или иначе: добромъ побуждайте злое. Въ такомъ только случаѣ побѣда несомнѣнно будетъ на вашей сторонѣ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ за 1889 г., іюнь).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. апостолъ Іуда.

(О вѣрныхъ мученіяхъ).

I. О св. ап. Іудѣ, память коего совершается нынѣ, церковный историкъ Никифоръ пишетъ: „божественный Іуда, не искаріотскій, но другой, котораго также звали Фаддеемъ и Леввеемъ, сынъ Іосифа, братъ Іакова, сброшеннаго съ крыши церковной, уловилъ свѣтію св. евангелія сначала Іу-

дею, Галилею, Самарію, Идумею, потомъ города Аравіи, Сиріи и Месопотаміи; на послѣдѣкъ пришелъ въ гор. Едессъ, принадлежавшій царю Авгарю, и гдѣ другой Фаддей, одинъ изъ 70-ти апостоловъ, проповѣдывалъ Христа еще прежде него“.

По преданію извѣстно еще, что ап. Іуда проповѣдывалъ евангеліе и въ Персіи, откуда написалъ соборное посланіе къ вѣрующимъ, краткое, но на-

зидательное, въ которомъ онъ предохраняеть отъ лжеучителей и угрожаетъ, что какъ было съ Содомомъ и Гоморрою, „такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, злословящими то, чего не знаютъ, ропотниками, ничѣмъ не довольными, поступающими по похотямъ своимъ (нечестиво и беззаконно); уста которыхъ произносятъ надутыя слова“; „это люди, отдѣляющие себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа“, говоритъ апостолъ, „безводный облака, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, безплодные, дважды умершія, исторгнутыя, свирѣпыя волны морскія, пѣнящіяся срамотами своими, звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки“... Св. ап. Іуда далѣе пишетъ въ своемъ сборномъ посланіи, что Господь, не пощадившій и ангеловъ, накажетъ всякаго грѣшника, не старающагося исправить жизнь свою.

Св. ап. Іуда скончался мученически въ Месопотаміи (около 30-го года по Р. Х.), онъ былъ распятъ на крестѣ; мѣсто погребенія его осталось неизвѣстнымъ.

II. Обратимъ вниманіе, братія мои возлюбленные, на тѣ страшныя угрозы грѣшникамъ вѣчными мученіями, которыя въ пророческомъ духѣ изречены въ посланіи св. ап. Іуды, и побесѣдуемъ въ настоящій разъ о *вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ въ аду*.

Представьте себѣ мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, безотрадное мѣсто плача или ужаснѣйшую пещь огня неугасимаго, и посмотрите тамъ на заключеннаго горящаго въ пламени грѣшника!.. Его непрестанно уязвляетъ тамъ державная десница Вышняго тремя страшными стрѣлами и наноситъ ему три страшныя раны: вѣчное раскаяніе безъ пользы, безмѣрную муку безъ отрады, крайнее желаніе безъ надежды.

а) Первая стрѣла гнѣва Божія—это живое воспоминаніе протекшей жизни, — воспоминаніе горькое, которое производитъ еще болѣе горькое, но безполезное раскаяніе. Нераскаянный грѣшникъ никогда не забудетъ грѣховъ своихъ! И вѣчно они будутъ мучить его совѣсть, вѣчно онъ будетъ въ нихъ раскаяваться, но безъ пользы, вѣчно будетъ онъ лить слезы, но онъ уже не омоютъ грѣховъ его: нѣтъ!

онъ еще болѣе будутъ разжигать пламень мученія... Во адѣ нѣтъ мѣста покаянію: заключились уже двери царства небеснаго и будутъ заперты во вѣки вѣковъ! Бѣдная душа грѣшная! Что ты такое сдѣлала, что ты мучишься такъ страшно? Въ чемъ ты согрѣшила, что мучишься тутъ вѣчно? — „Я вкусилъ каплю меду и вотъ за это мучусь вѣчно!“ говоритъ грѣшникъ. Эти пиры и ликованія, эта нечистая плотская любовь, игры и потѣхи — что это было какъ не капля меду? А эта сатанинская радость, когда я видѣлъ ближняго въ несчастіи, когда я мстилъ ему, поносилъ его изъ зависти и по злобѣ — что это было, какъ не капля меду! И всѣ эти богатства, ради которыхъ я обременилъ совѣсть мою безчисленными обидами, дѣлами беззаконными — вѣдь все это было только капля меду! И слава, и знатность, и честь и покой, все, чѣмъ наслаждался я безъ страха Божія, — все, все было капля меду, да и то смѣшаннаго съ отравой, съ суетами и болѣзнями! Да если бы и вся жизнь моя протекла лишь въ счастіи земномъ, — что все это въ сравненіи съ вѣчнымъ мученіемъ? — Одна капля меду, ничто, *яко день вчерашній, уже мимо иде!*..

Кто далъ бы мнѣ теперь хоть одну минуту для покаянія! Но нѣтъ уже *времени*: оно окончилось; теперь настала *вѣчность*, и вѣчно я буду плакать безъ пользы. Но это только первая стрѣла гнѣва Божія, поражающаго грѣшника.

б) Вторая стрѣла, это — самая мука адская. *Соберу на низъ златъ, угрожаетъ Богъ грѣшникамъ* (Второз. 32, 20). Собраніе, соединеніе всѣхъ золъ, всѣхъ бѣдъ и мукъ вмѣстѣ — вотъ состояніе мучимыхъ во адѣ! Всѣ виды скорбей собраны въ одну чашу, всѣ пламени огня неугасимаго соединены въ одинъ пламень, всѣ муки вѣчныя — въ одной мукѣ! Мученіе вѣчное — безъ ослабы, безъ конца! Отче Аврааме, вызываетъ евангельскій богачъ, ты отецъ милости, окажи милость мнѣ, горящему въ огнѣ неугасающемъ! О, пошли этого счастливаго Лазаря, чтобы омочилъ онъ конецъ перста въ водѣ и прохладилъ языкъ мой пламенѣющій. — И что же говоритъ ему Авраамъ? — Нѣтъ, чаемое, ты все получилъ уже въ жизни твоей, не ожидай болѣе ничего.

в) Третья стрѣла гнѣва Божія, уязвляю-

щая сердце грѣшника, это—желаніе безъ надежды, желаніе Бога, безъ надежды на Бога! Видалъ ли ты когда-нибудь волны морскія, которыя устремляются на берегъ, будто хотятъ затопить всю землю собою, но потомъ, ударившись о скалы, разбиваются на тысячу брызгъ и съ пѣною возвращаются назадъ? Вотъ также устремляться будетъ и душа грѣшника къ общенію съ Богомъ, но встрѣтивъ сердце Божіе, точно скалу твердую, будетъ разбиваться отъ болѣзней лютой! Желать Бога всегда и не надѣяться увидѣть Его никогда—да это такое мученіе, которое мы и объяснить не можемъ! Подумайте только, что если бы прекраснѣйшее и святѣйшее лицо Божіе на одну лишь минуту сокрылось отъ очей праведныхъ, то самый рай сталъ бы для нихъ адомъ; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимымъ во адѣ, то самый адъ сталъ бы раемъ. Подумайте, если бы грѣшники имѣли надежду когда-нибудь увидѣть лице Божіе, то мученіе миллионовъ вѣковъ показалось бы имъ ни за что! Каково же ихъ мученіе, когда они будутъ вѣчно желать безъ надежды узрѣть лице Божіе!

III. Братія! Будемъ помнить вѣчную муку, дабы избѣгнуть ея. Въ древнія времена, одинъ св. отшельникъ терпѣлъ искушеніе отъ плоти; вотъ разъ диаволъ и представилъ ему подобіе женщины, чтобы его скорѣе на грѣхъ соблазнить. Что же отшельникъ сдѣлалъ? Онъ протянулъ палецъ на огонь горѣвшей свѣчи, а какъ не могъ вынести страданій, то тотчасъ же отдернулъ руку и сказалъ самъ себѣ: „если я не могу вытерпѣть одной минуты, чтобы мой палецъ горѣлъ на огнѣ, то какъ же вытерплю я муку вѣчную, когда буду горѣть весь тѣломъ и душою въ пламени геенны? Иди отъ меня, сатана!“—И тотчасъ женщина исчезла, отшельникъ побѣдилъ плоть, посрамилъ диавола, избѣжалъ грѣха, спасъ душу... О, если бы и каждый изъ насъ, когда будетъ его искушать плоть, міръ или диаволъ, говорилъ самъ себѣ: „вѣдь за то, что я дѣлаю, мнѣ придется мучиться во адѣ; мучиться вѣчно“,—подумайте: что была бы тогда за охота грѣшнить? Нѣтъ! повторяю: не будетъ мучиться тотъ, кто помнитъ муку вѣчную. Но многіе ли помнятъ о ней?.. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Поучит. сло-

ва“ святителя Іліи Минятія, сн. № 109 „Троицк. листк.“).

Поуч. 2-ое. Преподобный Паисій Великій.

(Въ чемъ должна выражаться родительская любовь къ дѣтямъ?).

I. Преподобный Паисій, память коего нынѣ, жившій въ V вѣкѣ, былъ родомъ изъ Египта, сынъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, щедро благотворившихъ всѣмъ нуждающимся. Еще будучи отрокомъ онъ лишился отца и жилъ подъ надзоромъ матери, которая изъ семи сыновей своихъ любила въ особенности Паисія, какъ младшаго по возрасту. Мать Паисія часто задумывалась о томъ, что ждетъ ея сына въ жизни. Однажды ночью во снѣ явился ей ангелъ и сказалъ: „Богъ, Отецъ сиротъ, послалъ меня къ тебѣ. Зачѣмъ ты печалишься, заботясь о своихъ дѣтяхъ? Не ты одна заботишься о нихъ, но и Богъ; оставь печаль и посвяти на служеніе Ему одного изъ сыновей твоихъ“.—„Всѣ дѣти мои принадлежатъ Богу“, отвѣчала мать, „и если который изъ сыновей угоденъ Ему, пусть Онъ возьметъ его“. Тогда ангелъ, взявъ за руку Паисія, сказалъ: „вотъ этотъ угоденъ Богу“.—„Лучше возьми кого-либо изъ старшихъ сыновей, которые смышленѣе“, просила мать. „Развѣ не знаешь ты“, возразилъ ангелъ, „что сила Божія является и въ немощахъ, а поэтому Богъ избралъ младшаго сына твоего, какъ болѣе способнаго ему угодить“. Съ этими словами ангелъ сталъ невидимъ. На утро мать Паисія принесла усердную молитву Богу; затѣмъ она просила принять Паисія въ церковный клиръ. Просьба ея была исполнена, и Паисій сталъ усердно исполнять возложенныя на него обязанности. Достигнувъ юношескихъ лѣтъ, Паисій сдѣлался инокомъ и прославился святостію жизни и даромъ прозорливости и чудотвореній.

II. Изъ этого разсказа, вы, братія, ясно можете видѣть, въ чемъ вы должны выражать любовь свою къ дѣтямъ.

а) Вы вполне обнаружите таковую, если съ первыхъ лѣтъ жизни своихъ будете заботиться не о томъ только, чтобы они были сыты, не объ одномъ только тѣлесномъ здоровьѣ и благополучіи ихъ,

Но главнымъ образомъ должны заботиться о духовномъ благѣ дѣтей своихъ, — о томъ, чтобы вселить въ души ихъ истины Христовой вѣры и благочестивой жизни. Въ первыя лѣта, когда дѣти еще не вполне овладѣютъ ясностію сознанія и пониманія окружающаго ихъ міра, они зорко присматриваются къ дѣйствіямъ другихъ и стараются подражать имъ. Посему, въ эту пору вы старайтесь, братіе, дѣйствовать на дѣтей своимъ добрымъ примѣромъ. Когда вы молитесь: утромъ ли, возставъ отъ сна, предъ и послѣ пищи, вечеромъ, — всегда молитесь съ глубокимъ благоговѣніемъ, такъ какъ такая молитва не только пріятна для Бога, душеспасительна для васъ, но и для малыхъ птенцовъ вашихъ, которые несомнѣнно слѣдятъ за вами въ это время и подражаютъ.

б) Но еще болѣе вамъ, отцы и матери, нужно вниманія къ себѣ, къ своимъ дѣйствіямъ, когда дѣти ваши подрастутъ, станутъ понимать все окружающее ихъ. Зная воспримчивость дѣтской природы, зная ихъ наклонность подражать старшимъ, берегитесь всего порочнаго и худого, такъ какъ все это можетъ развращающимъ образомъ подѣйствовать на душу дѣтей вашихъ. Напротивъ, зная, что дѣти вамъ подражаютъ, ведите себя такъ, чтобы они переняли и усвоили отъ васъ одно только доброе и полезное для души своей. Почаще ходите въ храмъ Божій къ богослуженію и водите съ собой дѣтей. Богослуженіе имѣетъ великое и спасительное дѣйствіе на душу: душа наша можетъ исполниться умиленія и благоговѣнія предъ Богомъ при одномъ общемъ взглядѣ на общественное богослуженіе, гдѣ множество народа соединяется въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ: единодушно, едиными усты славить Бога (Римл. XV, 6), и гдѣ каждый, назидаясь благочестіемъ другихъ, самъ назидаетъ также другихъ. Еще болѣе, можно надѣяться, все это можетъ подѣйствовать на воспримчивую душу дѣтей и при частомъ посѣщеніи богослуженія мало-по-малу вызоветъ у нихъ незамѣтно для нихъ же самихъ благоговѣнный страхъ и любовь къ Богу.

в) При всемъ этомъ знайте, бр., и то, что одной доброй и примѣрной жизни вашей недостаточно для того, чтобы дѣти сдѣла-

лись богобоязненными, полюбили добро и благочестіе. Для этого необходимо присоединять родительскіе совѣты, разъясненія и наставленія. Да это не замедлитъ потребовать отъ родителей и сами дѣти. Кому не приходилось слышать отъ любознательныхъ дѣтей нескончаемыхъ вопросовъ: зачѣмъ, почему, для чего? Это ясно показываетъ, что они нуждаются въ разъясненіи, въ сознательномъ усвоеніи окружающихъ явленій и дѣйствій человѣческихъ. А чтобы дать родительскій совѣтъ и наставленіе, для этого не требуется особенныхъ какихъ нибудь знаній; нужно только имѣть чистую вѣру въ Бога, и вы все можете объяснить дѣтямъ, что только нужно для блага души ихъ. Первую, напр., родительскую бесѣду съ дѣтьми можно начать съ того, почему вы молитесь Богу и почему нужно молиться Ему? Отвѣтитъ на этотъ вопросъ дитяти можетъ всякій вѣрующій христіанинъ: молимся мы потому, онъ скажетъ, что Богъ нашъ Творецъ, и жизнь наша во власти Его. Онъ подаетъ намъ все необходимое для жизни: пищу, одежду, жилище и все можетъ сдѣлать для насъ, чего бы ни попросили мы, только попросили бы съ добрымъ намѣреніемъ и усердіемъ. Сказавъ это, каждый отецъ дастъ, такимъ образомъ, дитяти понятіе о Богѣ, какъ нашемъ Творцѣ, Промыслителѣ и Подателѣ всякаго блага. Вмѣстѣ съ этимъ каждый отецъ долженъ сказать дитяти и о нашихъ отношеніяхъ къ Богу: если Богъ такъ всемогущъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ милостивъ къ намъ, то мы должны благоговѣть предъ Нимъ, любить Его, а любить Его тогда мы будемъ, когда будемъ исполнять всѣ Его повелѣнія, во всемъ поступать хорошо, жить по правдѣ, любить другихъ, какъ самого себя.

Но развѣ можетъ дитя все это понять и усвоить? возразите вы. Оставьте, бр., этотъ взглядъ на дѣтей; они многое скорѣе и лучше насъ могутъ понять и усвоить: имѣя чистый, неомраченный никакими предразсудками и суевѣріями умъ и доброе мягкое сердце, они свободно и легко могутъ воспринять и небесныя истины. На этомъ основаніи Самъ Спаситель не возбранялъ приводить къ Нему дѣтей слушать Его Божественное ученіе. Онъ такъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *оставьте дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните ихъ:*

таковыхъ бо есть царствіе Божіе. Аминь бо малою вамъ; иже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не (Лук. 18, 16, 17). Видите ли, Спаситель даетъ даже преимущество дѣтской вѣрѣ, какъ болѣе чистой и святой, и ставить ее въ примѣръ для насъ взрослыхъ. Само собою понятно, что для пробужденія у дѣтей съ раннихъ лѣтъ религиозныхъ чувствъ вѣры и любви къ Богу и людямъ, нужно бесѣдовать и напоминать имъ о Богѣ, какъ можно чаще, при всякомъ представившемся случаѣ.

г) До какихъ же поръ родители должны проявлять свою заботливость о дѣтяхъ, чтобы и словомъ и дѣломъ вразумлять ихъ и наставлять въ вѣрѣ Христовой и добрыхъ дѣлахъ? Истинная любовь родительская должна побуждать ихъ при всякомъ представившемся случаѣ давать такіа вразумленія и наставленія дѣтямъ, хотя бы послѣдніе сдѣлались взрослыми. Но не такъ, нужно сознаться, ведется у насъ, въ нашихъ семействахъ. Какъ только подрастутъ дѣти, станутъ способными къ самостоятельному труду, многіе родители считаютъ уже неловкимъ сдѣлать имъ замѣчаніе, вразумленіе и наставленіе: „не маленькіе, говорятъ, имѣютъ уже свой умъ“. А какъ дѣти ихъ веселятся, гдѣ проводятъ свободные праздничные дни и часы, объ этомъ считаютъ даже лишнимъ поду-

мать. Молоды, разсуждаютъ чадолюбивые отцы и матери, молоды еще дѣти, пусть погуляютъ. И гуляютъ дѣти — сыновья и дочери, гуляютъ гдѣ и съ кѣмъ вздумается, и дѣлаютъ потому великія ошибки въ жизни. По довѣрчивости и неопытности, они часто заводятъ знакомства съ людьми не добрыми и нравственно-развращенными, научаются отъ нихъ всему злему и порочному и дѣлаются крайне легкомысленными, за что горько платятся въ жизни. Виноваты тутъ свосвольныя дѣти, но не правы и равнодушныя къ ихъ поведенію родители. И взрослыхъ сыновей и дочерей своихъ родители не должны оставлять безъ присмотра, безъ совѣта и наставленія.

III. Итакъ, бр., истинная родительская любовь къ дѣтямъ требуетъ отъ васъ постоянной и неуклонной заботливости не о внѣшнемъ только благополучіи дѣтей своихъ, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы вселить въ нихъ съ первыхъ лѣтъ жизни духъ вѣры и благочестія и потомъ во всю свою жизнь съ ними постоянно поддерживать, развивать и укрѣплять его своими совѣтами, наставленіями и добрымъ примѣромъ. И тогда то дѣти ваши доставятъ вамъ истинную отраду и утѣшеніе. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1891 годъ, ноябрь).

Двадцатый день.

Св. священномуч. Мееодій.

(О недовольствѣ своимъ состояніемъ).

I. Св. священномуч. Мееодій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ концѣ III вѣка и былъ епископомъ въ г. Патарѣ, въ Ликии. Онъ съ молодыхъ лѣтъ отличался любовью къ Богу и церкви, потому вступилъ въ церковный клиръ и сдѣлался пресвитеромъ, а затѣмъ и епископомъ. Онъ былъ очень ученымъ человекомъ. Въ его время шли споры по поводу Оригенова ученія о предсуществованіи душъ и злыхъ духахъ, и многіе увлеклись симъ ученіемъ. Св. Мееодій посредствомъ поученій и сочиненій обличалъ заблужденіе. Не мало огорченій терпѣлъ онъ за это. Наконецъ, принявъ и мученическую смерть за вѣру Христову. Св.

Мееодій оставилъ много сочиненій написанныхъ очень краснорѣчиво.

Въ сочиненіи о свободной волѣ въ обличеніе недовольныхъ своею участію Мееодій говорить: „роптать за недостатокъ благъ земныхъ — не умно: человекъ долженъ быть выше всего земного; Богъ сотворилъ человека для дѣятельности, а не для наслажденій, разслабляющихъ душу и тѣло. Совершенное равенство невозможно, — разнообразіе — принадлежность совершенства; бѣдность допускается, или какъ наказаніе за грѣхи, или какъ предостереженіе отъ грѣховъ“.

II. Обратимъ, братія, свое вниманіе въ настоящій разъ на эти слова св. священномученика Мееодія, *обличающія недовольство своимъ состояніемъ*.

Недовольство своею участію, отъ котораго такъ часто люди впадаютъ въ

зависть—общая болѣзнь. Весь родъ человеческій ничѣмъ не доволенъ. Напримѣръ, если возьмемъ во вниманіе возрасты жизни, то увидимъ, что дѣти желаютъ скорѣй быть взрослыми, молодые хотятъ казаться старыми, а старые остаются недовольны сѣдинами, скрываютъ свои годы и съ чувствомъ недовольства спрашиваютъ: „гдѣ же наша молодость?“ Бездѣтный недоволенъ тѣмъ, что у него нѣтъ дѣтей, а имѣющій дѣтей скучаетъ, что обремененъ семействомъ. Каждый свое лишь горе считаетъ слишкомъ тяжелымъ. А есть такіе, которые обладаютъ по видимому всѣми дарами счастья, между тѣмъ жалуются на свою участь. Притомъ, недовольство своимъ жребіемъ не считаютъ грѣхомъ.

Какія причины недовольства?

а) Первая причина—ненасытимая и слабая воля. Александръ македонскій завоевалъ почти всю Азію и не былъ доволенъ. Соломонъ наслаждался всѣмъ и имѣлъ все, чего только можно пожелать; — и однакожъ недовольствовался.—Крѣпкая воля всегда сказала бы недовольной душѣ: „теперь замолчи и будь наконецъ довольна!“

б) Вторая причина—лѣность и бездѣйствіе. Рабъ, о которомъ говорится въ евангеліи, роптавшій на господина, былъ лѣнивъ. Удивительно ли, послѣ этого, что онъ не довольствовался однимъ талантомъ? Онъ не былъ бы доволенъ и тогда, если бы у него было пять талантовъ. Трудъ дѣлаетъ человека довольнымъ, а лѣность, напротивъ, отнимаетъ и то, что человекъ имѣетъ: *а отъ немилующаго же, и еже мнитсѣ имѣти, взято будетъ отъ него.*

в) Третья причина недовольства коренится въ пристрастномъ еравненіи себя съ другими. Намъ всегда кажется лучшимъ то положеніе, въ которомъ находятся другіе, и мы думаемъ, что были бы болѣе счастливы и довольны въ положеніи другихъ. Но это пристрастныя сравненія себя съ другими. Мы смотримъ на одну только сторону жизни извѣстнаго человека, которая ближе къ намъ, на его успѣхи и преимущества: но не видимъ его внутренней жизни, которая можетъ быть полна разныхъ тревогъ, не обращаемъ еще вниманія на то,—были ли бы достаточны наши силы и способности для того званія или состоянія, въ какомъ находится ближ-

ній нашъ? При этомъ мы допускаемъ новую ошибку: непременно сравниваемъ себя съ тѣми, которые ушли впередъ насъ по внѣшнему благосостоянію, или болѣе насъ счастливы. Нѣтъ; еслибы мы, отбросивъ частности, внимательно всмотрѣлись въ свою жизнь, то увидѣли бы въ ней много такихъ удобствъ и преимуществъ, которыхъ лишены другіе, — увидѣли бы много такихъ лицъ, которыхъ положеніе въ сравненіи съ нашимъ, такъ сказать, еще гораздо хуже. Когда ты несчастенъ, сравни свое несчастье съ положеніемъ человека еще болѣе тебя несчастнаго—и ты найдешь успокоеніе въ твоемъ сердцѣ. (См. „Соб. бог.“ прот. Толмач.).

III. Братіе! Оставивъ недовольство своею участію, что и неразумно, и грѣшно, поищемъ средства быть довольными своимъ положеніемъ. Средства къ водворенію въ своей душѣ довольства своимъ жребіемъ можно указать слѣдующія.

а) Нужно сравнивать себя по дарамъ счастья болѣе съ тѣми, которые остаются позади насъ, а не съ особенными счастливыми, стоящими выше насъ.

б) Нужно положить себѣ цѣль въ жизни, и цѣль правильную. Предположенная цѣль въ жизни будетъ сводить къ единству наши мысли и желанія; она будетъ занимать насъ послѣ пробужденія утромъ и до вечерняго сна; она будетъ постоянно возбуждать наши силы къ дѣятельности. Эти цѣли, правда, и есть у многихъ, наприм. у художника его художество, у купца—торговля, у земледѣльца обработка его полей и т. д. Но въ томъ-то опять бѣда наша, что болѣею частію цѣли жизни у насъ невѣрны, что время ихъ измѣняетъ; напримѣръ, художникъ почему-либо болѣе не можетъ заниматься своимъ художествомъ, равно какъ и купецъ, потерявшій капиталъ,—торговлей: въ такомъ случаѣ эти люди начинаютъ скучать, остаются недовольны своимъ жребіемъ. Итакъ какая же вѣрная и неизмѣнная цѣль въ жизни каждаго человека? Это вообще трудъ для Бога, для спасенія души, однимъ словомъ нужно искать *царствія Божія и правды его*. Когда цѣль будетъ поставлена вѣрно, тогда жизнь наполнена будетъ содержаніемъ, и человеку некогда будетъ скучать и быть недовольнымъ.

в) Нужно сознавать, что по грѣхамъ мы

не стоимъ и того, что имѣемъ, что только безмѣрное милосердіе Божіе даруетъ намъ разнообразныя блага, которыхъ мы не цѣнимъ, когда имѣемъ. Неблагодарность къ Богу за его безчисленныя благодѣянія съ одной стороны, съ другой слишкомъ высокое мнѣніе о себѣ,—вотъ главный корень недовольства своимъ положеніемъ. Если истребить въ человѣкѣ два этихъ чувства, онъ будетъ доволенъ и малымъ.

г) Наконецъ, возлюбленные мои во Христѣ братіе и сестры, никогда не будемъ забывать, что богатство, честь, слава, удовольствія, безпрестанныя развлечения

и разныя радости, которыхъ ищеть человѣкъ и не найдя которыхъ завидуетъ тѣмъ, кто ими окруженъ, ставятъ человѣка въ крайне опасное состояніе, направляютъ его на ту широкую дорогу, идя по которой прямо можно притти къ вѣчной гибели. Не будемъ же завидовать ни чему, что въ этомъ мірѣ почитается за земное счастье, и будемъ довольны своимъ состояніемъ бѣдности, болѣзней, упорнаго труда, разныхъ скорбей, которыхъ легко могутъ насъ привести въ царствіе небесное. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать первый день.

Св. муч. Юліанъ тарсянинъ.

(О райскомъ блаженствѣ).

I. Св. муч. Юліанъ, память коего совершается нынѣ, по смерти отца, язычника жилъ съ матерью христіанкою въ киликійскомъ г. Тарсѣ и былъ воспитанъ ею въ христіанской вѣрѣ. Во время гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ, юноша Юліанъ, сынъ бывшаго сенатора, подвергся преслѣдованію и истязаніямъ за вѣру. Въ продолженіе года его мучили различно въ разныхъ мѣстахъ Киликійской области. Мать его слѣдовала за нимъ повсюду и, наконецъ, была схвачена въ городѣ Эгеѣ, когда она, выпросивъ позволеніе посѣщать сына въ темницѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы уговорить его отречься отъ Христа, сама, между тѣмъ, умоляла его оставаться твердымъ въ вѣрѣ даже до смерти. Тогда была и она предана мученіямъ вмѣстѣ съ сыномъ; ей отрѣзали паты ногъ; Юліанъ же, послѣ ужасныхъ мукъ, осужденъ на лютую смерть: онъ брошенъ въ море въ мѣшкѣ, наполненномъ гадами. Онъ пострадалъ 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 290 году.

Св. Іоаннъ Златоустъ почтилъ память его въ одной изъ бесѣдъ своихъ.

II. Св. муч. Юліанъ, вытерпѣвъ въ теченіи цѣлаго года самыя разнообразныя и мучительныя страданія за I. Христа и наконецъ принявъ самую лютую смерть, которую измыслила дьявольская злоба язычниковъ,—принявъ и такія страданія и такую смерть для того, чтобы не лишиться блаженства въ раю со Христомъ Спасителемъ и

всѣми святыми, учить насъ, братія, достигать блаженной жизни въ раю, несмотря на всѣ препятствія узкаго и скорбнаго пути къ нему. Что же такой рай и какъ намъ получить райское блаженство?

а) Рай — это благословенное отечество прародителей нашихъ, это любезное пристанище надежды нашей, это единственный желанный предметъ любви христіанской, послѣднее воздаяніе вѣрѣ христіанина!.. И кого бы намъ спросить, братіе, кто бы намъ повѣдалъ: что такое рай? Спросимъ о томъ двоихъ богомудрыхъ мужей, которые видѣли его воочію, это св. апостолы Іоаннъ Богословъ и Павелъ. Іоаннъ говоритъ: *и вознесъ меня (ангелъ) въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святыи Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога* (Апок. 21, 10). Но сей городъ былъ только образомъ рая Божія, на который если бы мы когда нибудь удостоились взглянуть, то очи наши увѣрились бы въ красотѣ его, а умъ нашъ все же не постигнулъ бы, что такое рай. Ап. Павелъ былъ восхищенъ до третьяго неба, въ самый рай Божій; онъ видѣлъ то, чего никогда не видѣли очи людскія, чего не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9); тамъ слышалъ онъ слова, которыхъ на человѣческомъ языкѣ нельзя и пересказать (2 Кор. 12, 4). Вотъ два человѣка видѣвшіе рай: одинъ изъ нихъ Іоаннъ — орелъ Богословія, другой — Павелъ, сосудъ избранный. Но оба они говорятъ о немъ не ясно

и прикровенно. Стало быть и никакой человекъ не объяснилъ бы намъ, что такой рай. Не даромъ же одинъ праведникъ говорилъ: „о рай Божій! мы можемъ тебя приобрѣсть, но не можемъ тебя умомъ нашимъ постигнуть!“

Христосъ Спаситель нашъ называетъ рай жизнію безсмертною и вѣчною, и радостью безконечною. *Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ*, говоритъ Онъ (Іоан. 16, 22). Подумай, христіанинъ, что такое здѣшнее счастье! Положимъ, былъ бы ты царемъ, владѣлъ бы цѣлымъ свѣтомъ; положимъ, у тебя не было бы враговъ, не зналъ бы ты ни скорбей, ни болѣзней, былъ бы и собою красивъ, и богатъ, и славенъ: не правда ли, вѣдь въ этомъ то и состоитъ, по нашему мнѣнію, величайшее счастье на землѣ? И однакоже такое счастье есть то же несчастье! Вѣдь сколько бы ты ни прожилъ, а все же тебѣ надобно умереть, и при томъ каждый часъ бояться смерти, а этотъ-то страхъ и дѣлаетъ тебя несчастнымъ... А тамъ, смотришь, и въ самомъ счастьи-то все еще чего нибудь недостаетъ!.. Положимъ, что ты никогда не умрешь, и страхъ смерти не тревожитъ тебя; но и тогда развѣ когда нибудь возможно насытить всякое желаніе сердца человѣческаго? Ты счастливъ, но желалъ бы быть еще счастливѣе; а стало быть и счастье твое не полно, не достаточно, а слѣдовательно, хотя бы и смертенъ былъ, ты все же несчастливъ... Подумай же теперь: имѣть все то счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отнимаетъ теперь отъ насъ счастье, быть всегда и богатымъ, и здоровымъ, не знать и не бояться ни нищеты, ни болѣзней, ни зависти человѣческой, — что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь полная радости нескончаемой, вѣчной, такой радости, которая никогда не можетъ убавляться, но всегда, во вѣки вѣковъ, будетъ одна и та же полная, всесовершенная, радость неизреченная... Возрадуется въ раю сердце ваше, и этой радости вашей никто-никогда и никогда уже не отниметъ у васъ! — Да, въ блаженной вѣчности ты будешь радоваться радостію Божіею, будешь царствовать во царствіи Божіи, будешь прославленъ славою Божествен-

ною. Тогда подобны Ему—Самому Богу будемъ, говорить апостолъ, *потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2).

б) Но можно ли намъ получить райское блаженство? Очень можно; вѣдь наше спасеніе находится въ нашихъ же рукахъ.—Какъ же это такъ? А вотъ послушайте. Сотворилъ Богъ рай для праведныхъ, а адъ для грѣшныхъ. Заперъ Онъ рай, заперъ и адъ. Однако же ключи адскіе удержалъ при Себѣ: *имѣю ключи ада*, говоритъ Самъ Онъ въ Откровеніи ап. Іоанну. А ключи райскіе Онъ отдалъ Своимъ апостоламъ въ лицѣ ап. Петра и ихъ преемникамъ, архипастырямъ и пастырямъ церкви: *и дамъ тебѣ ключи царства небеснаго*. Стало быть: ключи отъ ада находятся въ рукахъ Божіихъ, а отъ рая—въ рукахъ человѣческихъ. О какъ человѣколюбивъ промыслъ Спасителя нашего! Когда человекъ захотѣлъ бы самъ мучиться во адѣ, то оказывается, что ключи адскіе не у него въ рукахъ; а когда хочетъ спастись, то ключи райскіе въ его рукахъ! Значитъ, Самъ Богъ хочетъ, чтобы для людей трудно было попасть въ муку вѣчную, и потому Онъ не даетъ имъ ключей адскихъ. А райскіе ключи Онъ людямъ поручилъ. И замѣтите: Господь говоритъ: дамъ тебѣ *ключи*, а не *ключъ*, стало быть рай Божій не однимъ ключемъ отпирается.—Какіе же это ключи? Да всякіе есть: и желѣзные, и золотые, и деревянные. У нищаго, напримеръ, ключъ деревянный: онъ убожествомъ своимъ можетъ отпереть себѣ рай. У богатаго ключъ золотой: онъ богатствомъ своимъ можетъ отпереть себѣ райскія двери. А желѣзный ключъ терпѣнія, смиренія, труда, есть у каждаго человека. Стало быть каждый человекъ можетъ спастись, можетъ рай получить.

в) Надобно только одно помнить: тѣсенъ и прискорбенъ путь, вводящій въ царство небесное. Это слова Самого Господа. Тѣсенъ этотъ путь, и потому многіе подвижники, вступивъ на него, оставили міръ, бросили все мірское позади себя, и прошли симъ путемъ въ нищету и всякихъ лишенійхъ; святые мученики омочили сей путь даже не потомъ, а кровію своею. Стало быть, кто ходитъ высоко поднимая голову, кто гордится предъ другими, тому не пройти

здѣсь, если не наклонить головы, если не смирится: узки врата и тѣсенъ путь! Кто пресыщается земными благами, тучнѣетъ отъ невоздержанія, тому не пройти, если не изнурить своего тѣла постомъ и трудами: узки врата и тѣсенъ путь! У кого много всякаго ненужнаго добра, кто не дѣлится съ ближними своими добромъ, кто при этомъ обремененъ еще и другими суетными попеченіями, тому не пройти здѣсь, если не убавить всего этого: узки врата и тѣсенъ путь! Тѣсенъ путь и прискорбенъ, полною терній и волчцевъ! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпѣть и пострадать, чтобы въ рай

пройти: многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное! У кого тѣло любить нѣгу и покой, кто хочетъ итти гладкою, цвѣтами устланной дорогой, кто не можетъ и одного слова обиднаго переварить, тому не пройти въ рай: узки туда врата, тѣсенъ и прискорбенъ путь!

III. Боже милосердія и щедроты! даруй намъ, молитвами св. муч. Юліана и всѣхъ святыхъ Твоихъ, желаніе достигать царствія небеснаго и не лишиться, слабыхъ и немощныхъ, Твоей всесильной благодатной помощи. (Извл. въ сокращ. изъ „Поучит. словъ“ Іліе Минія, сн. 108 № „Троицк. лист.“).

Двадцать второй день.

Св. священномуч. Евсевій.

(О повиновеніи гражданской власти).

I. Св. Евсевій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ IV в. и былъ епископомъ въ гор. Самосатѣ (на р. Евфратѣ) въ антиох. митрополіи. Онъ велъ долгую и неустанную борьбу съ еретиками и много пострадалъ при Констанціи, покровительствовавшей аріанамъ. При царѣ Юліанѣ Евсевій, скрывъ свой святительскій санъ, обходилъ разныя области, чтобы утверждать въ вѣрѣ и поддерживать христіанъ. Въ это время онъ также возобновилъ нѣсколько церквей и посвятилъ многихъ священниковъ и діаконъ.

При воцареніи Іовиніана Евсевій и прочіе святители были возвращены на свои престолы. Благочестивый императоръ уважалъ ихъ, а еретики боялись. Но церковь отдыхала недолго, Іовиніанъ вскорѣ умеръ; послѣ же него вступилъ на престолъ Валентъ и снова воздвигъ гоненіе на православіе и сталъ ссылатъ въ изгнаніе пастырей. Евсевій заточенъ былъ во Фракіи и на его мѣсто назначенъ аріанинъ. Вѣсть о своемъ изгнаніи Евсевій получилъ въ Самосатахъ; готовясь оставить городъ, онъ просилъ посланнаго сохранить это втайнѣ, чтобы народъ не убилъ вѣстника о разлукѣ его со святителемъ, и ночью вышелъ изъ архіерейскаго дома, но при переправѣ черезъ Евфратъ его остановили успѣвши узнать объ его отбытіи жители и со слезами умоляли возвратиться. Евсевій убѣдилъ ихъ не

сопротивляться царской власти и возвратиться въ свои дома и, благословивъ всѣхъ, продолжалъ свой путь во Фракію, откуда возвратился уже при Граціанѣ, вызвавшемъ изгнанныхъ святителей къ паствамъ ихъ, но вскорѣ умеръ вслѣдствіе раны, нанесенной ему одною аріанкою, которая бросила въ него съ крыши сосудомъ, разбившимъ голову святителя... Умирая, онъ завѣщалъ не подвергать наказанію ту женщину.

II. Св. священномученикъ Евсевій, съ христіанскою мудростью неуклонно исполнявшій долгъ повиновенія гражданской власти, учитъ и насъ, возлюбленные братія и сестры, всегда оказывать повиновеніе гражданской власти.

а) Слово Божіе научаетъ насъ оказывать полное повиновеніе власти: *всякая душа властемъ предержащимъ да повиновется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Изъ этихъ словъ ап. Павла видно, что дѣйствіе власти въ обществахъ человѣческихъ не есть произволъ сильныхъ надъ слабыми, но Самимъ Богомъ освященный законъ жизни общественной и государственной. Благопромыслительный Богъ, обращающій Свою заботливость и на участь воробья и на полевую траву (Мѣ. 10, 29. Лук. 12, 28), особенное и большее имѣетъ попеченіе о людяхъ, сохраняя и благоустройство союзъ ихъ въ быту семейномъ и гражданскомъ. Въ порядкѣ жизни семейной и по врожденному чув-

ству сердца человѣческаго и по праву, данному Богомъ, „отъ Котораго имѣется всякое отечество на небеси и на землѣ“ (Еф. 3, 15), отецъ есть глава семейства, которому обязаны повиноваться всѣ члены. Потомъ, когда семейства соединились въ общества и государства, тотъ же долгъ повиновенія родительской власти естественно переходитъ къ верховной власти царей, которымъ Самъ вышній Царь царей даетъ *державу и силу* (Притч. 6, 2), вслѣдствіе чего цари въ словѣ Божіемъ именуются *слугами Божіими* (Рим. 13), *слугами Его царствія* (Притч. 6, 2) и слѣдовательно въ исполненіи своего высокаго служенія они суть орудія вседѣйствующаго Промысла Божія при управленіи міромъ. Посему повиновеніе верховной власти и всѣмъ назначаемымъ отъ нея начальникамъ есть не только гражданская обязанность всякаго члена общества, желающаго видѣть его безмятежнымъ, благоустроеннымъ, сильнымъ, но и долгъ Богопочтенія и послушанія Богу. Кто чтитъ Бога, тотъ не можетъ не чтить установленной отъ Него власти (1 Петр. 2, 14), *противляясь власти*, по слову апостола, *Божію повелѣнію противляется; противляющіеся же ирѣхъ себѣ приѣмлютъ* (Рим. 13, 2).

б) Исторія христіанской церкви показываетъ, что первенствующіе христіане, слѣдуя наставленію Христа Спасителя: воздавать несарево несареви, а Божія Богови, всегда были самыми вѣрными и послушными подданными подъ властію языческихъ императоровъ, не смотря на то, что они лишали ихъ всѣхъ законныхъ правъ гражданства, преслѣдовали и мучили.

„Кто, пишетъ Тертуліанъ (жившій во 2 вѣкѣ по Р. Хр.) язычникамъ, кто жесточайшіе гонители христіанъ, какъ не тѣ невѣрующіе императоры, въ оскорбленіи величества которыхъ христіане обвиняются? И при всемъ томъ намъ заповѣдано въ св. писаніи и за нихъ молиться. Впрочемъ, что много

говорить о благоговѣйныхъ чувствахъ нашихъ къ императору? Можемъ ли мы не имѣть ихъ къ тому, кого Богъ нашъ возвелъ на престолъ, и кого поэтому мы должны даже преимущественно предъ вами, язычниками, почитать собственно нашимъ императоромъ (Аполог. гл. 33)? Императоръ великъ, ибо единственнымъ владыкою его есть Богъ неба и земли, ибо онъ пріять вѣнецъ царскій отъ Того же Бога, Который и жизнь ему далъ“. (Аполог. гл. 30).

III. Итакъ, братія, если слово Божіе и примѣръ св. мужей, исповѣдниковъ святыхъ православныхъ вѣры нашея, показываетъ намъ, что всякому подданному должно безпрекословно и искренно повиноваться царю и поставленнымъ отъ него начальникамъ, даже и тогда, когда эти повелѣнія не согласны съ нашими желаніями и выгодами, то не большому ли осужденію предъ судомъ Божіимъ подлежатъ противящіеся справедливымъ и благодѣтельнымъ распоряженіямъ власти только по своеправію, по навыку къ своеволію, или, что еще пагубнѣе, по превратному внушенію враговъ общественнаго порядка? Намъ, сынамъ Россіи, живущимъ подъ сѣнію благословенной, царственной державы благочестивѣйшаго государя, челоуѣколюбивѣйшаго отца отечества, по преимуществу и непрестанно должно воздавать хвалу и благодареніе Господу Богу за высокіе дары милости и щедротъ, изливаемые съ высоты царскаго престола на отечество наше. *Сердце царево въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1). Принимая благодѣянія отъ царской десницы, какъ даръ Самого Бога, намъ надлежитъ и долгъ послушанія воздавать царю, какъ предъ Самимъ Богомъ, не только по наружности и для избѣжанія наказанія за непослушаніе, но искренно, съ сыновнимъ страхомъ и по совѣсти. Аминь. (Священ. Гр. Дьяченко).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Св. мучен. Агрипина.

(Скорби ведутъ на небо).

I. Св. нынѣ ублажаемая мученица Агрипина была римлянка, дочь благо-

честивыхъ родителей, которые съ малѣтства воспитали ее въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Достигши зрѣлаго возраста, она не вступала въ супружество и, живя благочестиво, много приносила пользы другимъ своими за-

душевными бесѣдами о вѣрѣ и жизни христіанской. Когда императоръ Валеріанъ открылъ гоненіе на христіанъ, то не оставили и ея въ покоѣ. Ее обнаженную бичевали палками до сокрушенія костей и наконецъ связали веревками такъ сильно, что она умерла въ мукахъ. Мощи св. Агрипины погребены были въ Сициліи, а около IX вѣка перенесены въ Константинополь.

II. Мы видѣли, братія, что св. муч. Агрипина взшла на небо и наслаждала царствіе небесное путемъ тяжкихъ страданій и скорбей. И дѣйствительно, если размыслимъ, какъ должно, мы увидимъ, что скорби — лѣствица, возводящая на небо.

На небо иного пути кромѣ крестнаго не было, нѣтъ и не будетъ.

а) Въ этомъ удостовѣряетъ насъ вся исторія святыхъ. Господь, Пречистая Его Матерь, возлюбленные ученики и всѣ святые скорбнымъ путемъ шествовали, который и всѣмъ намъ заповѣданъ Господомъ, какъ подражаніе Ему, по слову Его: *иже не приметъ креста своего, и вслѣдъ Мене не идетъ, несть Мене достоинъ*.

б) „Богомъ определено, какъ говорить св. Макарій египетскій, чтобы путь, вводящій въ жизнь вѣчную, былъ со скорбію, съ тѣсною, со многими испытаніями, съ самыми горькими искушеніями, чтобы какъ по милосердію Божию, такъ и по правдѣ наслаждалъ человѣкъ блага небесныя. Какъ обѣтованія Божіи велики, неизглаголаннны и неисповѣдимы, такъ потребны намъ вѣра и надежда, труды, великіе подвиги и долговременное испытаніе. Со Христомъ желаемъ мы царствовать безконечныя вѣки: ужели не рѣшимся съ усердіемъ въ продолженіе кратковременной жизни этой до самой смерти терпѣть боренія, труды и искушенія? Божественный апостоль, провидя духомъ небесное воздаяніе, уготованное за скорби, сказалъ, что скорби сего вѣка недостойны той небесной славы, которая явится въ насъ по переходѣ въ вѣчность“. (Твор. св. Макарія египетскаго).

в) Живущіе своевольно, идущіе широкимъ путемъ, вводящимъ въ пагубу, менѣе подвергаются скорбямъ, ибо врагъ спасенія, видя ихъ исполняющихъ волю его, оставляетъ въ покоѣ, тогда какъ старающихся о спасеніи своемъ онъ ввергаетъ въ великія скорби, почему и сказано:

многи скорби праведнымъ, а также: еще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе. А о проводящихъ жизнь безъ скорбей апостоль Павелъ говоритъ, что горе имъ, что они забыты Богомъ и не чада Божіи.

г) Скорби, очищая человѣка, какъ золото въ горнилѣ, содѣлываютъ его, по благодати Божіей, достойнымъ вѣчныхъ небесныхъ благъ. Блаженный созерцатель тайнъ Божіихъ, въ бышемъ ему небесномъ откровеніи, видѣлъ сонмъ облеченныхъ въ бѣлыя одежды съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ, и ему сказано было о нихъ: *смыи же приидоша отъ скорби великія* (Апокал. 7, 14). Душа, истинно любящая Бога, ни во что вѣнчаетъ скорби, но ими наслаждается, и въ злостраданіи цвѣтетъ, провидя духомъ небесную славу, уготованную за скорби.

III. Въ чемъ христіанинъ можетъ найти утѣшеніе въ скорбяхъ?

а) Въ надеждѣ на Бога. Всякая душа, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняетъ мужественно терпѣніе и упованіе; ибо Богъ не допускаетъ душъ, уповающей на Него и терпѣливой, быть искушенной въ такой мѣрѣ, чтобы дойти ей до отчаянія и власти въ такіа искушенія и скорби, которыхъ не можетъ она перенести: *вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искушиться, нче еже можете, но сотворитъ соискушеніемъ и избытїе, яко возмоуживамъ понести*. Лукавый не въ такой мѣрѣ искушаетъ душу и подавляетъ ее скорбію, въ какой хочетъ, но въ какой попущено ему Богомъ.

б) Благодушное терпѣніе скорбей — это цѣлительный бальзамъ, небесное врачевство, при семъ должно разсуждать, что приключившуюся скорбь всячески неизбѣжно вытерпѣть; но кто несетъ это бремя съ ропотомъ, то оно дѣлается болѣе и болѣе тяжкимъ, а кто благодаритъ Бога, считая себя достойнымъ даже большаго наказанія, такому облегчается бремя скорбей, по реченному Спасителемъ нашимъ: *иго бо Мое благо, и бремя Мое леко есть*.

в) Несомнѣнно должно вѣровать, что все, бываемое съ нами по волѣ Божіей, служитъ къ благу нашему; мысль эта утвердитъ насъ въ благодатномъ терпѣніи. Скорби служатъ очищеніемъ грѣховъ, иногда и такихъ, о коихъ мы даже забыли. Посему горе намъ, вѣчное горе, если,

проведа жизнь въ грѣхахъ, явимся на вселенскомъ судѣ Божиѣмъ не очищенные покаяніемъ и скорбями, тогда весь свѣтъ увидитъ духовную нашу наготу, ангелы Божіи и сонмъ святыхъ возгнущаются нами; *никоможе знаѣхъ васъ*, скажетъ Господь.

г) Сравнивай свои скорби со скорбями другихъ и получишь утѣшеніе чрезъ это. „Если находишься, говоритъ святитель Тихонъ, въ долговременной болѣзни, и имѣешь какое-либо утѣшеніе отъ слушающихъ тебѣ, посмотри на тѣхъ, которые внутри терпятъ скорбь и печаль, снаружи ранами покрыты, и не имѣютъ, кто бы имъ послужилъ, накормилъ, напоилъ, поднялъ, омылъ раны, и терпятъ. Если ты въ изгнаніи, приведи на умъ заключенныхъ, которые въ кандалахъ, въ рубищахъ, отъ дома и отечества удалены, всякій день біеніе и раны принимаютъ, днемъ на тяжелой работѣ, ночью заключены въ нечистыхъ и смрадныхъ темницахъ и безъ всякаго утѣшенія находятся, — имъ смерть пріятнѣе жизни. Если терпишь нищету, помысли о тѣхъ, которые прежде были богаты и славны, и дошли до того, что ни себя, ни семейство не имѣютъ чѣмъ питать, одѣть, гдѣ главу преклонить, скитаются по чужимъ дворамъ, обремененные долгами, отовсюду въ тѣснотѣ, въ печали, въ скорби, какъ въ печи горять. Посмотри на бѣдняковъ, полунгихъ, больныхъ, съ которыхъ подати и оброки требуются. Снизойди умомъ во адъ и разсуди: какъ бѣдныя осужденные мучатся, которые, еслибъ можно было, желали бы здѣсь до скончанія міра въ огнѣ горѣть, только бы отъ вѣчнаго огня освободиться. Возведи умныя очи въ селенія небесныя, — изъ живущихъ тамъ ни одного не сыщется, кто бы не путемъ терпѣнія пришелъ туда, ибо какъ сказано: *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе небесное*“. (Изъ твор. св. Тихона задонск.).

IV. Итакъ, скорби есть даръ Божій и даръ великій, ибо за временное терпѣніе сподобляемся наслѣдія неизреченныхъ и вѣчныхъ небесныхъ благъ: такъ благоизволилъ всеблагій Господь, Самъ понесшій лютейшія скорби. Онъ былъ безгрѣшенъ, и претерпѣлъ такія страданія, подобныхъ коимъ нѣтъ въ лѣтописяхъ человѣческихъ, а мы грѣшныя терпимъ за грѣхи наши, и тѣмъ не только очищаемся отъ нихъ, но, по

благодати Божіей, сподобляемся быть наслѣдниками тѣхъ благъ, о коихъ сказалъ сподобившійся видѣнія ихъ: *око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и не сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*. (Сост. съ дополн. по Аѳонск. лист. № 29).

Поуч. 2-ое. Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери.

(Въ чемъ заключается тайна спасительнаго заступленія Божіей Матери за Россію?)

I. Празднованіе Владимірской иконѣ Пресвятой Богородицы, нынѣ совершаемое, установлено по слѣдующему случаю. Въ 1480 г., не получая дани отъ русскихъ, ханъ Золотой орды Ахметъ двинулся на Россію, чтобы разграбить ее и разорить столицу—Москву. Онъ дошелъ уже до рѣки Угры, которую русскіе называли *поясомъ Богоматери*, охраняющимъ московскія владѣнія. Москва была въ страхѣ, и всѣ молились о спасеніи. Царь Іоаннъ III рѣшился бороться съ ханомъ и сталъ съ войскомъ на берегу Угры, противъ полчищъ татарскихъ. Онъ велѣлъ войску отступить отъ берега, но татарамъ вообразилось, что русскіе заманиваютъ ихъ въ сѣти—вызываютъ на бой, приготовивъ засаду. Тогда великій страхъ объялъ хана, и онъ гонимый сильнѣйшимъ страхомъ поспѣшилъ удалиться, оставивъ множество добычи русскимъ. Современники справедливо приписывали это спасеніе отъ татаръ заступленію Пресвятой Богородицы, и установили 23 іюня праздникъ Владимірской иконѣ съ крестнымъ ходомъ.

II. Братія христіане! воспоминаая милости Богоматери, отъ древнихъ лѣтъ являемыя отечеству нашему, къ чему мы обязываемся? Если Богоматерь такъ милосерда къ намъ грѣшнымъ, такъ любитъ правотѣрующій родъ христіанскій, то очевидно и намъ надлежитъ особенно заботиться о томъ, чтобы этой любви Богоматерней соотвѣтствовать своею благодарною любовію.

Болѣе всего намъ должно крѣпко блюсти чистоту нашей вѣры и жизни, чтобы заслужить благоволеніе Богоматери, которая не можетъ взирать Своимъ чистѣйшимъ взоромъ ни на что нечистое

и порочное, гнѣздящееся въ душѣ человека, доколѣ человекъ не сознаетъ этой нечистоты своей и не постарается омыть ее слезами покаянія.

Вникая въ событія отечественной нашей исторіи, мы убѣждаемся, что вѣра, молитва и святость жизни угодниковъ Божіихъ, жившихъ въ землѣ русской, въ особенности привлекали благовольтельный взоръ Богоматери на предковъ нашихъ и приближали дивную Ея помощь во дни тяжкихъ общественныхъ бѣдствій. Представители земли русской преподобные Антоній и Θεодосій печерскіе, преподобный Сергій радонежскій, святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Фотій и Кипріанъ и многіе другіе своими святыми молитвами воздвигали на ходатайство Богоматери и низводили Ея помощь отечеству нашему во время благопотребное. Но слышите, что говорить Самъ Господь чрезъ пророка объ израильскомъ народѣ? „Аще предстанутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, вѣсть душа Моя къ людемъ симъ“ (Іер. 15, 1). И дѣйствительно, народъ израильскій, не смотря на то, что имѣлъ великихъ ходатаевъ предъ Богомъ въ лицѣ своихъ протцевъ и пророковъ, былъ преданъ въ руки враговъ, отвергнутъ Богомъ и разсѣянъ по землѣ, потому что этотъ народъ, измѣнявшій Богу отцевъ своихъ, впадавшій въ идолопоклонство и нечестіе, многократно избивавшій пророковъ, посылаемыхъ Богомъ, и наконецъ распявшій истиннаго Мессію, Христа Спасителя, былъ совершенно недостойнъ любви Божіей. Значитъ, ходатайственными молитвы святыхъ — друзей Божіихъ не всегда могутъ быть дѣйствительными къ отвращенію гнѣва Божія отъ людей, если ихъ грѣхи превышаютъ долготерпѣніе Божіе. Значитъ, если Господь и Пре-

чистая Богоматерь внимали молитвенному ходатайству св. угодниковъ Божіихъ, предстательствовавшихъ о землѣ русской, то это свидѣтельствуешь, что наши предки своею вѣрою и благочестіемъ заслуживали небесную помощь. И дѣйствительно, святой залогъ вѣры православной въ нашемъ отечествѣ сохранился цѣлымъ и неприкосновеннымъ, не смотря на многократно бывшія искушенія измѣнить Богопреданной вѣрѣ, напрімѣръ, во время нашествія татаръ и поляковъ. Предки наши въ эти бѣдственные времена не только не впали въ измѣну своей Богопреданной вѣрѣ и благочестивымъ обычаемъ, но еще болѣе укрѣпились въ своемъ благочестіи.

Не были, конечно, они свободны отъ грѣховъ, но всегда съ покаяніемъ и смиренною молитвою поворачивались предъ Богомъ, предъ Пречистою Богоматерію и св. угодниками Божіими. Никогда не забывали они милостей Божіихъ, но увѣковѣчивали память о нихъ сооруженіемъ священныхъ храмовъ, которые и до нынѣ красуются особенно въ древнихъ городахъ отечества нашего, свидѣтельствуя о благочестіи нашихъ предковъ. Вотъ въ чемъ, братія, заключается тайна спасительнаго покрова Богоматери надъ Россіею!

III. Будемъ, братія, и мы вѣрными подражателями благочестивыхъ нашихъ предковъ *въ вѣрѣ и благочестіи*, а также и въ сердечномъ ихъ покаяніи во грѣхахъ, — тогда только и будемъ достойны молитвеннаго ходатайства за насъ Пречистой Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Аминь. (Составл. по „Житіямъ святыхъ“ Филарета, архіеп. черниг. и № 28 „Воскр. бесѣд.“ изд. при Общ. любит. духовн. просвѣщ. 1884 г.).

Двадцать четвертый день.

День рождества св. Іоанна Предтечи.

(Добрыя и благочестивыя дѣти суть плоды усердныхъ молитвъ родителей).

I. День рожденія великаго Предтечи Господня весьма замѣчателенъ по одному тому, что самое рождество его было необыкновенное и чудесное, что

оно было плодомъ усердныхъ, цѣло-жизненныхъ молитвъ его родителей, наградою ихъ вѣры и упованія, ихъ праведности и благочестія, ихъ терпѣнія и преданности волѣ Божіей.

Праведны и благочестивы были св. родители Предтечи Господня. Но эти великіе праведники подвергаются такому искушенію, несчастію котораго

не почиталось въ ветхозавѣтной церкви никакого бѣдствія. *Не бѣ има чада* отъ начала супружеской жизни ихъ до самой старости, а это считалось въ то время явнымъ знакомъ неблаговоленія Божія и какъ бы отверженія отъ Бога. Можно себѣ представить, братіе, какъ пламенны были молитвы благочестивыхъ супруговъ, которые, при всемъ усердіи къ закону Божію, при всемъ стараніи *ходить во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ* безпорочно, видѣли себя лишенными благословенія Божія; но всѣ эти молитвы оставались, по-видимому, неслышанными. Но на небѣ слышаны были всѣ ихъ молитвы, исчислены были всѣ ихъ воздыханія и слезы; тамъ уготовлялось имъ такое воздаяніе, которымъ съ преизбыткомъ восполнилось ихъ долговременное лишеніе. Имъ въ самой старости ихъ, когда они и сами перестали уже надѣяться, даруется такой сынъ, *болій* котораго *не воста въ рожденныихъ женами*, котораго рожденіе было предметомъ всеобщей радости, котораго жизнь служила удивленіемъ св. ангеловъ, предметомъ благоговѣнія цѣлаго народа израильскаго, который посланъ былъ Богомъ уготовить путь грядущему Искупителю міра. Праведное воздаяніе за долговременное, цѣло-жизненное терпѣніе и упованіе!

II. Не то же ли надобно сказать, братіе, и обо всѣхъ дѣтяхъ молитвъ родительскихъ, которыя бываютъ плодомъ не столько естественнаго чадородія, сколько силы Божіей, совершающей въ самыхъ немощахъ человѣческихъ, — плодомъ благодати Духа Божія, обитающей въ сердцахъ благочестивыхъ и благоговѣйныхъ родителей? Испрошенные у Господа горячими молитвами родителей, освященные въ самомъ зачатіи благословеніемъ Божіимъ, вдохновленные духомъ вѣры и упованія на Господа еще отъ чрева благоговѣйныхъ матерей своихъ, возрастающія подъ животворнымъ наитіемъ живыхъ примѣровъ благочестія въ лицѣ своихъ родителей, они бываютъ истинно великими по вѣрѣ и благочестію, радостію и утѣшеніемъ не однихъ родителей, а и всѣхъ окружающихъ ихъ, украшеніемъ общества и самой церкви Божіей.

а) *Исаакъ* — сынъ молитвы. Дитя кроткое, нѣжное, покорное, отъ юно-

сти преданное Богу до готовности быть принесеннымъ Ему въ жертву, — мужъ благоговѣйный, мирный, преданный въ волю Божію. — старецъ прозорливый, благоговѣющій предъ судьбами Божіими въ открытой ему судьбѣ чадъ своихъ. За то и сказано было великому отцу его: *во Исаакъ наречется тебѣ сѣмя*.

б) *Самуилъ* — сынъ молитвы. Отъ юности служитель Божій; возросшій при Скинѣ свидѣнія, предъ лицемъ Бога Израилева, образецъ отроческихъ и юношескихъ добродѣтелей, въ лѣтахъ мужества и старости — великій пророкъ Божій, судія и вождь народа израильскаго, пѣстунъ царей, помазавшій ихъ на царство. Самъ Господь утѣшалъ его, какъ друга и тайника судьбъ Своихъ, въ великой и святой скорби его о преступившемъ волю Божію недостойномъ царѣ Саулѣ.

в) *Св. Іоаннъ Предтеча* — сынъ молитвы. Отъ младенчества пустыльникъ, великій проповѣдникъ покаянія и приближенія царства Божія, во плоти ангелъ и пророковъ основаніе, Предтеча и Креститель Самого Господа І. Христа. *Болій* его *не воста въ рожденныхъ женами*, какъ засвидѣтельствовалъ о немъ Самъ Господь.

г) *Сама пресвятая Матерь Божія*, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, содѣлавшаяся кивотомъ Божества, вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, Матерію Сына Божія, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею серафимовъ, эта отрасль райскаго дерева жизни, это украшеніе міра ангельскаго, — была дочерью горячайшихъ, цѣло-жизненныхъ молитвъ святыхъ своихъ родителей.

д) Нужно ли упоминать о другихъ примѣрахъ величія и славы сыновъ и дочерей молитвъ родительскихъ? Нужно ли исчислять имена знаменитыхъ святителей, великихъ подвижниковъ, дивныхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, которые были плодомъ благословенія Божія, ради благочестія и денно-нощныхъ молитвъ ихъ родителей. Этого плодъ небеснаго благословенія всегда цвѣтетъ между людьми небесною красотою души и сердца. И кто знаетъ, сколько чадъ не похоти плотской, но молитвы родителей живетъ между нами, отличаясь качествами ума и сердца, не отъ міра и плоти занятыми?

III. Все это представляетъ великій

уроку для супруговъ, особенно безчадныхъ, или несчастныхъ и въ самомъ многочадіи. Званіе родителей высоко и священо: оно исходитъ отъ единого *Отца вслѣдскихъ, изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется*. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ должно помышлять супругамъ объ ихъ будущемъ состояніи родителей; съ теплотою преданнаго Богу сердца имъ должно просить Господа, чтобы Онъ освятилъ плодъ чрева ихъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ. Добрыя дѣти ихъ слава и похвала между людьми, ихъ высокая заслуга предъ Господомъ; недобрыя дѣти ихъ безчестіе предъ людьми, ихъ тяжкая вина предъ Богомъ. Но это первѣе всего зависитъ отъ нихъ самихъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ слово Божіе. Потому, *отъ ихъ благочестія и молитвы зависитъ ихъ утѣшеніе въ жизни въ чадѣхъ добрыхъ и благочестивыхъ, отъ невниманія и лекомыслія—жестокаго наказаніе въ чадѣхъ злыхъ и развращенныхъ*. Потому и прежде рожденія, и въ рожденіи, и по рожденіи чадъ имъ должно молиться и молиться о чадѣхъ своихъ. Аминь. (Сост. по проп. Димит., архіеп. херс., т. II).

Поуч. 2-ое. Рождество св. Іоанна Предтечи.

(Въ чемъ мы можемъ подражать св. Іоанну Предтечѣ?)

I. Какъ преславенъ въ церкви нашей празднуемый нынѣ пророкъ Божій, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ, это видно изъ многократныхъ празднованій въ честь его, въ продолженіе года,—и еще больше изъ словъ Самого I. Христа, свидѣтельствовавшего нѣкогда объ Іоаннѣ Предтечѣ. *Аминь, глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болѣе Іоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 7—12).

Послѣ этого, намъ грѣшно было бы не знать жизни такого святого мужа, такого великаго пророка Божія.

1896 съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, въ св. землѣ, въ двухъ часахъ пути отъ св. града Іерусалима, въ горномъ городѣ Хевронѣ, жили благочестивые родители св. Іоанна Предтечи—Захарія, священникъ іерусалимскаго храма, и Елисавета, жена его. Оба они были праведны предъ Богомъ, поступаая во

всемъ по заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно. У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ (Лук. 1, 5—26)... Однажды Захарія, въ порядкѣ своей чреды, по жребію, служилъ предъ Богомъ и, какъ слѣдовало священникамъ, взошелъ въ храмъ Господень для воскуренія еиміама; а все множество народа молилось внѣ въ это время. Тогда явился ему ангелъ Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадиладнаго. Захарія, увидѣвъ его, смутился, и напалъ на него страхъ. Ангелъ же сказалъ ему: „не бойся, Захарія; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына и наречешь ему имя: Іоаннъ. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіе о рожденіи его возрадуются. И многіхъ отъ сыновъ израилевыхъ обратитъ онъ ко Господу Богу ихъ“. И сказалъ Захарія ангелу: „почему я узнаю это? ибо я старъ, и жена моя въ преклонныхъ лѣтахъ“. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „я Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ благоувѣститъ тебѣ сіе. И вотъ ты будешь нѣмъ до того дня, какъ это случится, за то, что ты не повѣрилъ словамъ моимъ, которыя исполнятся въ свое время“. Между тѣмъ, народъ ожидалъ Захарію и дивился, что онъ медлитъ въ храмѣ. Онъ же, вышедши, не могъ говорить къ нимъ; и они поняли, что онъ видѣлъ видѣніе во храмѣ; и Захарія объяснялся съ ними знаками и оставался нѣмъ. А когда окончились дни службы его, возвратился въ домъ свой. Послѣ сихъ дней, зачала Елисавета, жена его, и таилась пять мѣсяцевъ и говорила: „такъ сотворилъ мнѣ Господь во дни Свои, въ которые призвѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми (Лук. 1, 5—26)“. И вотъ Елисаветѣ настало время родить,—и она родила сына. И услышали сосѣди и родственники ея, что возвеличилъ Господь милость Свою надъ ней и радовались съ нею. Въ восьмой день пришли обрѣзывать младенца и хотѣли назвать его, по имени отца его, Захаріею; но на это мать младенца сказала: „нѣтъ; нужно назвать его Іоанномъ“. И сказали ей: „никого нѣтъ въ родствѣ твоёмъ, кто бы назывался этимъ именемъ“. И спрашивали знаками у отца его, какъ бы онъ хо-

тѣхъ назвать его. Захарія потребовалъ дощечку и написалъ: Іоаннъ имя ему (Іоаннъ значитъ благодать Господня). И всѣ удивились. И тотчасъ разрѣшились уста Захарія и языкъ его; и онъ сталъ говорить, благословляя Бога. И былъ страхъ на всѣхъ, живущихъ въ окрестности, — и рассказывали о всемъ этомъ по всей нагорной странѣ іудейской. Всѣ слышавшіе положили это на сердцѣ своемъ и говорили: что будетъ младенецъ сей? И рука Господня была съ нимъ (Лук. 1, 56—67). И Захарія, отецъ его, исполнился Святаго Духа и пророчествовалъ о благодатныхъ временахъ Мессіи и вслѣдъ затѣмъ изрекъ пророческое слово и о своемъ сынѣ: „и ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго; ибо предвидѣшь предъ лицемъ Господа, приготовить путь Ему, дать уразумѣть народу его спасеніе въ прощеніи грѣховъ, по благоутробному милосердію Бога нашего“. Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, — и былъ въ пустынѣ до дня явленія своего Израилю (Лук. 1, 76—80). Въ 15-й же годъ владычества Тиберія кесаря, былъ глаголь Божій къ Іоанну, сыну Захаріину, въ пустынѣ. И онъ пошелъ по всей окрестности іорданской проповѣдывать крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (Лук. 3, 2, 3). И приходили къ нему — вся іудейская страна и іерусалимляне и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. Іоаннъ же носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и кожаный поясъ на чреслахъ своихъ, а питался акридами и дикимъ медомъ. И проповѣдывалъ, говоря: „идеть за мною сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ, наклонясь, развязать ремень сапоговъ Его, ибо я крестилъ васъ водою, а Тотъ креститъ васъ Духомъ Святымъ (Мар. 1, 5—9). Лопата Его въ рукѣ Его, и очиститъ Онъ гумно свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасающимъ“ (Мате. 3, 12). Въ тѣ дни пришелъ Іисусъ изъ Назарета галилейскаго и крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ. Послѣ того, Іоаннъ торжественно проповѣдывалъ всѣмъ о Христѣ, что Онъ — Агнецъ Божій, взямый грѣхи міра, — что вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36).

Какъ же окончилъ жизнь свою этотъ великій пророкъ Божій, Предтеча Господень и проповѣдникъ покаянія?

Иродъ, правитель Іудеи, взявъ Іоанна, связалъ его и посадилъ въ темницу за то, что Іоаннъ обличалъ Ирода за преступную связь его съ женою своего брата — Иродіадою. Іоаннъ говорилъ Ироду: „не должно тебѣ имѣть жену Филиппа, брата своего“. Иродъ за то хотѣлъ убить Іоанна, но боялся народа, потому что Іоанна почитали за пророка. Въ день же рожденія Иродова, плясала дочь Иродіадина предъ собраніемъ и угодила Ироду. Посему онъ съ клятвою обѣщалъ ей дать, чего ни попроситъ. Она же, по наущенію матери своей, сказала: „дай мнѣ сейчасъ же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя“. Царь опечалился, но, по причинѣ клятвы и пировавшихъ съ нимъ, велѣлъ дать ей. И послалъ въ темницу отсѣчь Іоанну голову. И принесли голову его на блюдѣ и подали дѣвицѣ, а она отнесла къ матери своей (Мате. 14, 3—12).

Вотъ, друзья мои, что повѣствуется въ св. евангеліи о жизни св. Іоанна Крестителя.

II. Въ настоящій разъ остановите ваше вниманіе на нѣкоторыхъ чертахъ жизни св. Іоанна Крестителя, подражаніе которымъ можетъ быть самой лучшей похвалою съ нашей стороны св. Крестителю и самой угодной Богу.

а) Посмотрите, гдѣ готовится св. Іоаннъ Предтеча къ своему высокому служенію? Въ пустынѣ! *И бѣ, сказано въ пустынѣ до дне явленія своего Израилю.* Когда Иродъ далъ безчеловѣчное приказаніе умерщвлять всѣхъ младенцевъ мужескаго пола въ Вифлеемѣ и его окрестностяхъ, тогда праведная Елисавета удалилась вмѣстѣ съ своимъ благодатнымъ сыномъ въ пустыню; а св. Захарія, еще прежде ея кончины, былъ убитъ между жертвенникомъ и алтаремъ. Такимъ образомъ св. Іоаннъ остался одинъ, подъ кровомъ Бога, и здѣсь возрасталъ и укрѣплялся, пока не раздался грозный голосъ его въ пустынѣ: „покайтесь“.

Отъ насъ, братія, никто не требуетъ, чтобы мы непременно прервали связь съ міромъ. Но что намъ мѣшаетъ удалиться, на прим., шумныхъ и суетныхъ собраній, гдѣ забываютъ о Богѣ и предаются только объяденію и

пьянству, осужденію и злословію, чтобы невредимой сохранить душу свою отъ прираженій грѣховнаго міра? Христіанинъ! внимательно всматривайся въ свои сношенія съ другими, и если замѣтишь, что эти сношенія не что иное, какъ сѣть паука, коварно уловляющаго свою жертву, то не медли разорвать такіа связи, удались отъ сообщества съ порочными людьми, — это твоя обязанность, отъ исполненія которой зависитъ благо души твоей, истинное счастье твоей жизни и временной и вѣчной. *Съ безумнымъ тогда не множи словесъ, и къ неразумному не ходи. Уклонися отъ него, и обрящещи покой,* скажу словами Премудраго (Ис. Сирах. 22, 12, 14). *Глѣтъ бо обычай блгу блсты злы* (1 Коринѣ. 15, 33). Посему бѣги, далеко бѣги, отъ мѣста такихъ собраній, гдѣ ты можешь совсѣмъ заглушить голосъ своей совѣсти, по причинѣ грѣховныхъ влеченій.

б) Живя въ пустынѣ, св. Іоаннъ вкушалъ только акриды и медъ дикий, — хранилъ, слѣдовательно, самый строгій и продолжительный постъ; одежда его была изъ верблюжьяго волоса, и ременный поясъ на чреслахъ. А мы, христіане, неужели не можемъ хранить твердо по крайней мѣрѣ тѣ посты, которые временами налагаются на насъ св. церковію? Отъ насъ не станутъ требовать и того, чтобы, подражая св. Крестителю Господню, мы непременно употребляли тотъ родъ пищи, которымъ онъ удовлетворялъ свой голодъ. Хорошо сдѣлаемъ, если будемъ ѣсть и пить не для удовлетворенія извѣженной плоти нашей, а для пріобрѣтенія и поддержанія силъ, необходимыхъ въ трудовой жизни нашей. Такъ же и относительно одежды. Вы помните объ одеждѣ Крестителя и поучайтесь тому, чтобы чрезъ мѣру объ ней не заботиться. Одежда наша назначается для прикрытія нашего стыда и безобразія, а не для того, чтобы ею обращать на себя вниманіе и употреблять на нее излишнія попеченія. Одеждою вѣдь нельзя заслужить славы, любви и уваженія. Предтеча ходилъ въ верблюжьей одеждѣ, опоясанный кожанымъ поясомъ, а между тѣмъ былъ въ большомъ уваженіи и почтеніи. Онъ и въ рубищѣ былъ великъ предъ Богомъ, ангелами и людьми.

в) Проповѣдь св. Іоанна Предтечи, какъ извѣстно, имѣла предметомъ своимъ пона-

яніе. Призывая всѣхъ къ покаянію, св. Іоаннъ, ревнуя о славѣ Божіей и о благѣ людей, сильно обличалъ современные ему пороки, требуя непремѣннаго со стороны всѣхъ исправленія своей жизни, чтобы сдѣлаться готовыми къ принятію Искупителя. Коснѣющимъ во грѣхахъ онъ грозилъ гнѣвомъ Божіимъ за ослушаніе. Ничто не страшило грознаго обличителя правотъ на пути достиженія своихъ цѣлей; онъ говорилъ слова обличенія даже книжникамъ и фарисеямъ, которые, какъ почитающіе на законѣ, пользовались великою славою въ народѣ. Усердіе его въ этомъ дѣлѣ было такъ велико, что не могло быть ничѣмъ ослаблено, и только одна мученическая смерть могла заградить уста его.

Обличители правотъ современнаго челоѣчества не пользуются и нынѣ, слушат., должною любовью и уваженіемъ. Да и естественно: „правда всегда глаза колетъ“. Тѣмъ не менѣе всѣмъ намъ съ христіанскою мудростью и благоразуміемъ, въ духѣ христіанской любви, слѣдуетъ при всякомъ удобномъ случаѣ обличать дѣла темныя. Привести или приблизить челоѣка ко Христу, къ вѣрѣ въ Него, къ любви и преданности Ему, обратить чью-либо душу къ Тому, Кто ищетъ насъ, зоветъ, любить насъ, Кто есть жизнь и радость наша, — это величайшая заслуга предъ Богомъ. *Кто сотворитъ и научитъ,* говоритъ Господь, *тотъ великимъ назовется въ царствѣи небесномъ. Кто обратитъ грѣшника отъ ложнаго пути его, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ,* говоритъ апостолъ (Іак. 5, 20). Спасеніе ближнихъ должно быть выше всякой любви челоѣческой.

Если замѣтишь, что твой знакомый пересталъ ходить въ церковь, молиться Богу, мало или совсѣмъ не радитъ о храмѣ Божіемъ, зазорной жизнью своею нарушаетъ миръ и любовь семейныя, буйнымъ, неговорчивымъ, самолюбивымъ характеромъ начинаетъ сбивать другихъ и препятствовать осуществленію добрыхъ намѣреній общества, насмѣхается надъ вѣрой православною и дозволяетъ себѣ осуждать служителей алтаря Господня, впадаетъ въ пьянство и другіе пороки, — нисколько не стѣсняясь говорить ему правду. Скажи откровенно, что онъ уклонился

съ истиннаго пути, попалъ на ложный путь, который можетъ привести его къ гибели. Старайся убѣдить, чтобы онъ оставилъ неправый образъ жизни и покаяніемъ очистилъ себя отъ грѣховъ, ставъ такимъ образомъ на путь Богу любезной добродѣтели. Это важнѣйшая христіанская обязанность, исполненія которой требуетъ отъ тебя и Богъ и чистая совѣсть.

III. Будемъ молиться св. Крестите-

лю, чтобы онъ отвратилъ отъ насъ бездны золь, нами самими на себя навлекаемыхъ, и помогъ бы съ пользою для своего душевнаго спасенія провести намъ земную жизнь и достигнуть блаженныхъ обителей, гдѣ онъ со Христомъ пребываетъ во вѣки. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. и съ дополненіемъ изъ проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1882 г. іюнь).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое. Св. мученица Февронія.

(Имѣютъ ли право родители обрекать малолѣтнихъ дѣтей на служеніе Богу?).

I. Воспоминаемая нынѣ церковью святая Февронія на третьемъ году жизни была отдана въ общину подвижницъ, находившуюся въ Месопотаміи и основанную діакониссой Платонидой. Месопотамія въ то время была одной изъ областей обширной римской имперіи. Когда Февронія достигла возраста, допускавшаго воздержаніе, она стала по совѣту тетки, благочестивой Вріенны, которая тогда была настоятельницей обители, принимать пищу черезъ день. Такъ какъ здоровье Февроніи нисколько не пострадало отъ поста, то она вскорѣ усилила воздержаніе и употребляла самое малое количество хлѣба и воды. Къ этому она присоединяла самую строгую жизнь, спала на узкой и короткой доскѣ, ночью нерѣдко вставала и читала священное Писаніе или молилась. Между тѣмъ въ римской имперіи возникло гоненіе на христіанъ и для преслѣдованія ихъ императоръ Діоклитіанъ послалъ въ Месопотамію своихъ сановниковъ Лизимаха и Селенія. Селеній былъ человѣкъ жестокой и въ ненависти къ христіанамъ не уступалъ самому императору; Лизимахъ, имѣвшій въ то время всего двадцать лѣтъ, былъ добръ и кротокъ и еще въ дѣтствѣ слышалъ много хорошаго о христіанахъ отъ своей матери, которая, будучи сама христіанкой, передъ смертью завѣщала сыну покровительствовать христіанамъ. Пославъ Лизимаха въ Месопотамію, Діоклитіанъ не особенно довѣрялъ ему, подозревая его склонность къ христіанству, а потому далъ ему въ руководители

Селенія. Жители вскорѣ съ ужасомъ услышали о жестокихъ дѣйствіяхъ Селенія въ Месопотаміи и Сиріи, какъ онъ истреблялъ христіанъ мечомъ и отдавалъ ихъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Многие изъ христіанъ, между ними пресвитеры, отшельники и самъ епископъ, спаслись бѣгствомъ при приближеніи Селенія. Инокѣ монастыря Вріенны хотѣли послѣдовать ихъ примѣру, но Вріенна убѣждала ихъ не терять мужества и принять смерть за Христа, Который также пострадалъ и умеръ за насъ. Увѣщанія настоятельницы подѣйствовали только на двухъ инокинь, Февронію и престарѣлую Ѳомаиду, которыя и остались въ обители съ настоятельницею, остальные инокини ушли. Вріенна и Ѳомаида уговаривали Февронію не отчаиваться и укрѣпиться духомъ. „Ты всегда была покорною дочерью моею“, говорила Вріенна, „утѣшь же мою старость вѣрностію Господу“. На утро слѣдующаго дня римскіе воины вошли въ Низибію, схватили многихъ христіанъ и отвели въ темницу. Затѣмъ воины проникли въ обитель, хотѣли предать смерти настоятельницу и уже замахнулись мечами, какъ Февронія бросилась къ ногамъ ихъ и умоляла умертвить прежде ее, чтобы не видѣть ей смерти Вріенны. Воины надѣли на шею ея желѣзное кольцо, сковали ее и повели изъ обители. Желая склонить святую къ отреченію отъ Христа, Селеній обратился къ ней съ льстивымъ предложеніемъ „клянусь богами—сказалъ онъ, я не долженъ былъ бы оказывать тебѣ снисхожденія, но твоя красота и скромность обезоруживаютъ меня. Слушай же: хотя отецъ Лизимаха избралъ уже для него богатую и знатную невѣсту, но я готовъ соединить твою руку

съ рукою Лизимаха. Дѣтей у меня нѣтъ и онъ мой наслѣдникъ: императоръ окажетъ ему много милостей. Но знай и то, что если ты не примешь моего совѣта, то не будешь жить". Февронія безбоязненно отвѣчала: „я имѣю Жениха небеснаго и не ищу брака на землѣ. Никакія угрозы или обѣщанія не премѣняютъ моего рѣшенія". Раздраженный этимъ отвѣтомъ, Селеній велѣлъ мучить свягую. Необыкновенная твердость, съ какою она переносила мученія, возбуждала удивленіе и сожалѣніе всѣхъ присутствовавшихъ. Селеній приказалъ остановить мученія лишь тогда, когда Февронія лишилась чувствъ. Страдалицу привели въ чувство водою. Мучитель спросилъ ее, измѣнила ли она свое рѣшеніе; Февронія осталась по-прежнему тверда духомъ. Тогда ее предали новымъ мученіямъ. Селеній приказалъ отсѣчь ей руки и ноги, говоря: „пока не увижу послѣдняго вздоха ея, не уйду". Когда Февронія скончалась, Селеній удалился къ себѣ и здѣсь съ нимъ произошелъ припадокъ; онъ пришелъ въ изступленіе, упалъ и разбилъ себѣ голову о камень.

II. Трехлѣтнюю отроковицею была отдана св. Февронія въ обитель. На это обстоятельство обратимъ, братіе, наше вниманіе и рѣшимъ слѣдующій вопросъ:

Имѣютъ ли нынѣ право поступать такимъ образомъ родители? Могутъ ли свое дитя малолѣтнее, или только еще на свѣтъ ожидаемое, обречь Богу, на служеніе Ему?

а) По-видимому, само Священное Писаніе благоприятствуетъ раннему предназначенію человека на священное служеніе Богу. *Благо есть мужу, говоритъ пророкъ, егда возьметъ яремъ въ юности своей.* Не лучше ли, чтобы заранѣе гибкая въя юноши преклонилась предъ тѣмъ ярмомъ, вся тяжесть котораго должна лечь на немъ, когда онъ достигнетъ лѣтъ возмужалости?

Но о какомъ ярмѣ говорить пророкъ?— Это есть яремъ смиренія и безропотной покорности испытующему Промыслу Божію. Хорошо человеку, если онъ съ младенчества приучился Богу повиноваться, и нести иго послѣдованія Христу, сказавшему: *возьмите иго Мое на себе* (Матѣ. 11, 29).

Отъ сего ига общаго надлежитъ отличать частное — иго священнаго служенія.

Первое безусловно должно быть приемою каждымъ изъ насъ, и оно при крещеніи уже возлагается на насъ. Последнее требуетъ зрѣлости мысли, чтобы познать широту возлагаемыхъ на себя обязанностей и взвѣсить великую отвѣтственность за нихъ; требуетъ рѣшимости воли, чтобы принять ихъ на себя; терпѣнія, — чтобы ихъ понести; постоянства и мужества, — чтобы не свергнуть ихъ съ себя. Кто же предскажетъ, что дитя, когда вырастетъ, будетъ ко всему этому готово?

б) Если бы какіе родители и обрели свое дитя на священное служеніе Богу, то ихъ обѣщаніе тогда только возымѣетъ свою силу, когда это дитя, возросши, само рѣшитъ свою судьбу, какъ сдѣлала это воспоминаемая нынѣ св. мученица. Святой Василій Великій далъ такое правило относительно юныхъ отроковицъ, приводимыхъ въ женскія обители: „многихъ родители, прежде совершеннаго возраста, приводятъ... Таковыхъ не должно легко примати, доколѣ не узнаемъ собственнаго ихъ расположенія. Но имѣющую шестнадцать, или семнадцать лѣтъ, долго испытующую и пребывшую въ намѣреніи твердо, подобаетъ наконецъ примати въ чинъ дѣвъ" (Прав. 18).

в) Не только въ страхъ, а даже въ уныніе можетъ притти возрастный сынъ, какъ скоро онъ узнаетъ, что безъ его вѣдома и согласія, или прежде его рожденія, онъ обреченъ родителями на труды священнаго званія. Это повергало въ ужасъ не только слабыхъ, а и сильныхъ волей и чистыхъ сердцемъ. Мать святого Григорія Богослова, еще до его рожденія, обречла его на священное служеніе Богу. Сынъ потомъ отъ нея самой это узналъ; но когда былъ предложенъ ему санъ пастырскій, онъ сталъ уклоняться, боясь отвѣтственности. Испытавъ внутреннее томленіе, принявъ онъ рукоположеніе, и потомъ онъ самъ о себѣ рассказывалъ: „долго боролся я мыслями, находясь между двумя страхами, изъ которыхъ одинъ удерживалъ меня внизу, а другой побуждалъ итти вверхъ. Среди недоумѣній, подобно струѣ, гонимой вѣтрами, уступить я сильнѣйшему: меня увлекъ страхъ оказаться непокорнымъ. Я удалялся, чтобы себя разсмотрѣть, а теперь готовъ восхвалять Господа *въ церкви великій*" (Сл. защит. о своемъ удаленіи).

III. Итакъ, братіе, не обречать дѣтей должно къ какому-либо особенному поприщу, а чаще водить ихъ въ храмъ, приучить ихъ къ молитвѣ и духовнымъ занятіямъ, чтобы сами они навывали восходить выше по ступенямъ полезной дѣятельности, и нести на себѣ ярмо покорности заповѣдямъ Божиимъ. А когда придутъ въ возрастъ, они сами выберутъ, чѣмъ быть желаютъ. Ибо не лишится руководительныхъ указаній Промысла тотъ, кто въ благочестіи воспитанъ, и кто съ сердечною мольбою обращается къ Верховному Рѣшителю нашихъ судебъ: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ онѣже пойду* (Псал. 142, 8). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Сергія, архіеп. херсон. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Поуч. 2-ое. Свв. муромскіе чудотворцы: благовѣрный князь Давидъ (во иноцѣхъ Петръ) и благовѣрная княгиня Евфросинія (во инокиняхъ Февронія).

(О святости супружескаго союза и о недостаткахъ семейной жизни нашего времени).

I. Въ нынѣшній день св. церковь наша воспоминаетъ жизнь св. князя муромскаго Давида и супруги его Евфросиньи, въ иночествѣ—Петра и Февроніи, отличавшихся св. и счастливымъ супружествомъ. Жили они еще передъ татарскимъ нашествіемъ на Русь, въ концѣ 12 вѣка. Какъ Давидъ, такъ и Евфросинія еще до супружества, съ юныхъ лѣтъ, отличались кротостію и богобоязненностію, хотя Давидъ воспитывался въ княжескомъ домѣ, какъ князь, а Евфросинія въ простой деревенской семьѣ, какъ дочь древолазца, бортника, занимавшагося разведеніемъ пчелъ въ дуплахъ лѣсныхъ деревьевъ. Супружество ихъ, хотя было какъ будто случайное, но строго обдуманное, на святыхъ началахъ основанное. Именно, за нѣсколько лѣтъ передъ бракомъ, князь Давидъ заболѣлъ какой-то опасною болѣзнію; тѣло его покрывалось отъ времени до времени какими-то злокачественными ранами, которыя превращались въ струпья. Никто не могъ помочь ему въ его болѣзнь. Только дочь древолазца взялась помочь ему, и дѣйствительно излѣчила его въ концѣ

какою-то своею мазью. Во время лѣченія князь Давидъ достаточно убѣдился въ высокихъ качествахъ души простой деревенской дѣвицы и рѣшился, не смотря на ея простоту и бѣдность, соединиться съ нею на всегда брачнымъ союзомъ. Это было съ его стороны и достойной благодарностію за излѣченіе его, и дѣломъ великодушія, и дѣломъ глубокаго благоразумія. Евфросинія, дочь древолазца, сдѣлалась его женой. Но бракъ ихъ многимъ не понравился. Подкапывались подъ ихъ счастливое супружество и нѣкоторые изъ родственниковъ князей, доискивавшихся муромскаго княжескаго престола, который занималъ Давидъ—роптали на Давида и Евфросинію за его супружество и нѣкоторые недалъновидные бояре: „или оставь княжескій престолъ, или разведись съ дочерью древолазца“, говорили они иногда въ глаза князю Давиду. А Давидъ отвѣчалъ имъ словами Самаго Господа: *что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Кто отпуститъ жену свою и женится на другой, тотъ прелюбодѣй*. Давидъ рѣшился, наконецъ, оставить и престолъ, а пребывать вѣрнымъ своей супругѣ; и такъ сдѣлалъ. Въ это время пришлось жить супругамъ въ бѣдности; приходили теперь иногда князю Давиду и мрачныя мысли: но умная княгиня умѣла успокоить его и утѣшить. „Не печалься, князь, говорила она ему, милостивый Господь не оставитъ насъ въ нищетѣ“. И дѣйствительно, слова мудрой и доброй княгини скоро сбылись. Искатели муромскаго престола стали ссориться между собой, а эта ссора, конечно, тяжело отзывалась на муромцахъ; вотъ они и принуждены были опять просить къ себѣ на княженіе Давида и Евфросинію, которыхъ умъ и, главное, доброта были имъ извѣстны. И муромскіе бояре не ошиблись. Занявши опять княженіе въ Муромѣ, Давидъ скоро показалъ себя самымъ достойнымъ княземъ: „правленіе его было правдолюбивое, но безъ суровой строгости, милостиво, но безъ слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу совѣтами и дѣлами благотворительности. Оба жили по заповѣдямъ Господа; всѣхъ любили. Не любили они ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странниковъ, облегчали участь несчастныхъ,

чтили иноческій и священническій чины, ограждали ихъ отъ нужды. Оба вели жизнь постническую, чистую, цѣломудренную“ („Жит. св. русск.“ Филарета, архіеп. черн. 25 іюня). Блаженные князь и княгиня дожили въ святомъ супружескомъ согласіи до старости и не за долго передъ своей кончиной оба приняли иноческій чинъ,—Давидъ постригся въ иночество подъ именемъ Петра, а Евфросинья подъ именемъ Февроніи, и оба мирно почтили о Господѣ, — одинъ вскорѣ послѣ другого. Согласно ихъ завѣщанію, оба они и положены были въ одномъ гробѣ. Черезъ триста лѣтъ послѣ ихъ кончины „прошла молва по всѣмъ странамъ, что въ городѣ Муромѣ явились славные чудотворцы, дарующіе исцѣленіе приходящимъ къ нимъ, пишется въ одномъ старинномъ описаніи ихъ житія; и соборомъ въ 1547 г. поставлено было праздновать память святыхъ муромскихъ чудотворцевъ Петра и Февроніи“.

II. Вотъ вамъ, бр., одинъ изъ многочисленныхъ образцовъ святой и весьма счастливой супружеской жизни, которой прежде славилась наша благочестивые предки. Отчего же зависѣли болѣе благочестивые и счастливые браки многихъ нашихъ предковъ? Отъ двухъ причинъ: отъ глубокой вѣры, что супружескій союзъ есть священный, Самимъ Богомъ установленный, и отъ болѣе благочестивой жизни нашихъ предковъ.

а) Супружескій союзъ есть союзъ дѣйствительно священный, установленный Богомъ.

Не добро быти человеку одному, сказалъ Господь Богъ, по созданіи перваго чѣловѣка: сотворимъ ему помощника по нему (Быт. 2, 18). И создалъ Господь жену Адаму изъ ребра ея—*кость отъ костей его и плоть отъ плоти ея*. Ибо они представляли плоть едину. Такъ началось первое и образцовое супружество на землѣ. Такой основной законъ Божій о супружествѣ остается и донинѣ во всей своей силѣ; въ христіанствѣ этотъ законъ только еще болѣе закрѣпленъ и возвышенъ. *Еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*, сказалъ І. Христосъ фарисеямъ, спрашивавшимъ Его о томъ, возможенъ ли разводъ между мужемъ и женою (Матѣ, 19, 6). *Честна же-*

нитва во вѣкъ и може не скверно, учить и св. ап. Павелъ о супружествѣ (Евр. 13, 4). *Тако суть должны мужіе любите своя жены, яко своя тѣлеса; любяи бо свою жену себе самого любите. Жены своимъ мужемъ повинуются, якоже Господу; зане мужъ глава есть жены, яко и Христосъ — глава церкви... Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню... Тайна сія (супружества) велика: азъ же глаголю во Христа и церковь, заключилъ ап. Павелъ свое возвышенное ученіе о брачномъ союзѣ христіанъ* (Евр. 5, 21, 22, 25, 28, 32). Какой же, послѣ этого, союзъ людской можетъ быть возвышеннѣе, святѣй христіанскаго супружескаго союза? Такъ именно и смотрѣли на него нынѣ прославляемые св. благовѣрные князья муромскіе Петръ и Февронія, украшавшіеся святою христіанскою жизнію и истиннымъ взглядомъ на великое и священное таинство брака.

б) Но что, однако же, мы видимъ нынѣ при упадкѣ древняго благочестія, при разнужданности нравовъ, при оскуднѣніи вѣры въ Бога и послушаніи св. матери—церкви, мудрой и спасительной воспитательницы христіанъ? Что мы замѣчаемъ нынѣ при оскуднѣніи милосердія къ ближнимъ, смиренія, кротости, уваженія къ служителямъ церкви Божіей и при потерѣ другихъ добродѣтелей, которыми прославлялись древніе, нынѣ воспоминаемые, муромскіе чудотворцы? Что творится теперь нерѣдко у насъ въ нашихъ христіанскихъ семействахъ между супругами христіанами, очень часто забывающими о святости христіанскаго брака и его Богоугодности? Вотъ какія, напр., бываютъ у насъ супружества: два лица заключаютъ между собой брачный союзъ по минутному увлеченію, или по какому нибудь недодуманному расчетамъ,—вѣнчаются, брачуются наскоро, безъ совѣта старшихъ, опытныхъ въ жизни, и часто даже безъ согласія и благословенія родителей, чрезъ которыхъ Самъ Богъ благословляетъ дѣтей, и что потомъ бываетъ? Поживутъ годъ-другой,—разочаруются другъ въ другъ,—почувствуютъ тяготу семейной жизни, и разбѣгаются въ разныя стороны, такъ что и не знаютъ потомъ другъ о другѣ: гдѣ живетъ одинъ, а гдѣ другая,—какова жизнь того и другой. А что бываетъ съ тѣмъ несчаст-

нымъ дѣтищемъ, можетъ быть, даже и не однимъ, которые рождаются отъ такого брака?..

Завелись у насъ, христіанъ православныхъ, къ глубочайшему сожалѣнію, такіе браки, которые хотятъ назвать какими-то гражданскими; но ихъ нельзя такъ назвать: для нихъ и названія не приберешь. Избавь Богъ русскую православную землю отъ такихъ безобразныхъ и безправныхъ браковъ, или лучше отъ такого безобразнаго животнаго распутства! Только недостаткомъ страха Божіа и безумнымъ забвеніемъ своего высокаго предназначенія для жизни небесной, только забвеніемъ праведнаго и страшнаго суда Божіа объясняется существованіе такихъ браковъ. Отвратимъ лице свое отъ этого безобразія!

Слышимъ иногда въ оправданіе несчастныхъ супружествъ: „недостатки наши причиной тому, что мы не можемъ жить безъ ссоръ и раздора“. Да, конечно, недостатки, только не тѣ, о которыхъ говорить,—не матеріальные недостатки—бѣдность, и проч., а недостатки нрав-

ственные—неуступчивость другъ другу,—своеправіе, недостатокъ благоразумія, терпѣнія, смиренія, взаимной любви, недостатокъ молитвеннаго духа, вѣры въ Бога, послушанія Его св. закону, и нежеланіе нести крестъ семейной жизни и подчиняться Промыслу Божію, опредѣлившему этотъ крестъ намъ, дабы, быть можетъ, чрезъ это предохранить насъ отъ пристрастія къ земнымъ и грѣховнымъ удовольствіямъ. Вотъ истинная причина супружескихъ раздоровъ.

III. Возьмемъ, братіе, себѣ въ образецъ супружеской жизни нынѣ прославляемыхъ свв. угодниковъ Божіихъ — препод. Давида и Евфросинію, муромскихъ чудотворцевъ, и будемъ молить Господа да подастъ Онъ намъ молитвами ихъ миръ, любовь, единодушіе, взаимное снисхожденіе къ слабостямъ и недостаткамъ, терпѣніе и безропотное несеніе семейнаго креста. (Сост. Г. Д.—ко по пропов. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1891 г., іюль и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Празднованіе Тихвинской иконы Божіей Матери.

(Уроки изъ исторіи праздника: а) милость Богоматери къ нашему отечеству и б) своими грѣхами мы навлекаемъ на себя гнѣвъ Божій).

I. Тихвинская икона Богоматери, празднованіе коей совершается нынѣ, сперва находилась въ Константинополѣ, но за 70 лѣтъ до паденія этого города она явилась въ Россію, въ предѣлахъ новгородскихъ, надъ водами Ладожскаго озера. Это было въ 1383 г., при великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ. Икона шествовала по воздуху, несомая ангелами, и остановилась при рѣкѣ Тихвинкѣ. Во время ея шествія многіе видѣли ее, и тамъ гдѣ она останавливалась, послѣ созданы были церкви. На мѣстѣ послѣдней остановки былъ созданъ деревянный храмъ Успенія. При неоднократныхъ пожарахъ въ этомъ храмѣ икона оставалась невредимою. Усердіемъ великаго князя Василія Іоанновича, вмѣсто деревяннаго храма былъ созданъ каменный, а въ 1556 г., чрезъ 173 года по явленіи иконы, здѣсь устроенъ мужской Тихвинъ Брѹгъ Поучен. т. I.

монастырь. Въ 1613 г. обитель пострадала отъ шведскаго полководца Делагарди. Озлобленный неудачами въ войнѣ, Делагарди окружилъ обитель и сталъ непрестанно нападать на нее. Иноки, со множествомъ окрестныхъ жителей, затворились въ монастырь и возложили всю надежду на Бога и на Пречистую Его Матерь. Въ это время одной благочестивой женщины Маріи, за два года передъ тѣмъ пришедшей въ монастырь и исцѣлившейся отъ слѣпоты, явилась Богоматерь и сказала: „объяви всѣмъ, да возьмутъ икону Мою и обойдутъ по стѣнамъ вокругъ, и узрятъ милость Божію“. Когда совершенъ былъ крестный ходъ съ иконою Богородицы вокругъ монастыря, враги пришли въ смятеніе и разбѣжались. При другомъ нападеніи Матерь Божія явилась чистому сердцемъ и богобоязненному послушнику Мартиніану вмѣстѣ съ свят. Николаемъ, Варлаамомъ Хутынскимъ и Зосимою Соловецкимъ и повелѣла изгнать изъ монастыря людей жизни порочной, за грѣхи которыхъ обитель страдаетъ. Это было исполнено: порочные люди были удалены, а вмѣстѣ съ ними сами собою удалились

и войска шведскія, стоявшія подъ монастыремъ.

При новыхъ нападеніяхъ враговъ новыя молитвы предъ иконою Богоматери привлекали новую милость Божію. Особенно тяжко поражены были враги въ ночь на праздникъ Воздвиженія, 14-го сентября 1614 года. Эта побѣда дарована была также молитвами Богородицы. Врагамъ показалось, что съ стороны Москвы идутъ къ обители многочисленные полки вооруженныхъ воиновъ, со многими свѣтлыми крестосносными знаменами. Враги обратились въ бѣгство и, въ смятеніи, поражали другъ друга.

Черезъ годъ шведскій полководецъ снова подступилъ къ монастырю и рѣшился разорить монастырь до основанія, чудотворную икону Богоматери изрубить на части и церковь, въ которой она находится, разметать по полю. Обитатели монастыря, узнавъ объ этой угрозѣ, хотѣли уйти въ Москву съ чудотворною иконою. Но икону не могли сдвинуть съ мѣста. И опять враги были поражены страхомъ и уже не дерзали, съ того времени, подступать къ обители.

Черезъ годъ послѣ этого прибыли въ монастырь царскіе послы для заключенія мира съ шведами. Снявъ списокъ съ чудотворной иконы, они отправились за 50 верстъ, на рѣку Сясъ, и здѣсь, въ деревнѣ Столбово, предъ иконою Богородицы, 10 февраля 1617 года заключили миръ. Въ память чудеснаго явленія иконы и неоднократнаго одолженія враговъ заступленіемъ Богоматери установленъ праздникъ иконы Тихвинской Божіей Матери.

II. Много уроковъ назиданія преподаетъ намъ исторія нынѣшняго праздника. Остановимся пока на двухъ.

а) Божья Матерь въ Своихъ чудотворныхъ иконахъ непрестанно изливаетъ Свое милосердіе къ православному и боголюбивому русскому народу за благочестивую жизнь и строгое православіе его предковъ.

Никто больше насъ не видалъ надъ собою милостей Ея и разнаго рода благодѣяній. Но чѣмъ теперь платимъ мы Ей за все, что Она сдѣлала и что дѣлаетъ для насъ? Стараемся ли проdlить надъ собою Ея любовь и на будущее время? Много ли въ насъ этого старанія? Гдѣ въ насъ вѣра твердая

нашихъ предковъ? Гдѣ духъ ихъ благочестія искренній? Гдѣ ихъ страхъ Божій нелицемѣрный?— И у самой доброй матери можетъ истощиться терпѣніе при несправимости дѣтей. На Тебя наша надежда, Мати Божія! Не лиши насъ Своего покровъ. Какъ древле помогла Ты обители Тихвинской въ побѣдѣ надъ врагами видимыми, такъ и намъ помоги въ борьбѣ съ развращеннымъ міромъ, всюду разставляющимъ сѣти для людей, неутвержденныхъ въ вѣрѣ и благочестіи, съ грѣхολюбивою *плотію* нашей, воюющею въ членахъ нашихъ противъ благаго ига Христова и легкаго бремени Его св. заповѣдей, и съ *диаволомъ*, который какъ левъ ходитъ, ища погубить христіанскія души. Будемъ, братія, дѣятельно подражать благочестію и вѣрѣ нашихъ предковъ, привлечшихъ на нихъ покровъ и защитеніе Царицы небесной, чтобы и намъ не лишиться милости Ея.

б) Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ исторіи нынѣшняго праздника, тотъ, что порочная жизнь людей и упадокъ истинной вѣры, привлекаютъ на нихъ гнѣвъ Божій въ видѣ разнаго рода бѣдствій и скорбей, и въ то же время удаляютъ и покровъ Богоматери отъ такихъ людей и не позволяютъ Ей оказать Свое материнское заступленіе. Такъ, при нападеніи на Тихвинскую обитель и городъ непріятелей, Царица небесная спасла ихъ отъ разоренія и опустошенія только тогда, когда по наставленію Ея были изгнаны изъ обители люди порочной жизни, грѣхи которыхъ были причиною гнѣва Божія и поущенія нападенія враговъ. Да побудитъ же это и насъ, братія, при нашихъ молитвахъ къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго, прежде всего раскаяться въ своихъ грѣхахъ и исправить свою жизнь, дабы сдѣлать наши молитвы богоугодными.

„Чтобы молитва была услышана Богомъ, говоритъ св. Іаковъ низибійскій, надо омыться, очиститься, перестать дѣлать зло, научиться дѣлать добро, полюбить правосудіе, оказывать помощь и защиту страждущимъ и угнетеннымъ“.

III. Да поможетъ намъ Богъ, по молитвамъ Заступницы усердной рода христіанскаго, исполнить этотъ спасительный совѣтъ. (Свящ. Г. Д—ко).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Препод. Сампсонъ страннопріимецъ.

(О добродѣтели страннолюбія).

I. Преподобный Сампсонъ, память коего совершается нынѣ, родомъ римлянинъ, былъ сынъ очень знатныхъ и богатыхъ родителей, которые дали ему хорошее образованіе и съ раннихъ лѣтъ внушали ему любовь къ Богу и желаніе слѣдовать закону Господнему. Любя ближнихъ, какъ повелѣваетъ Господь, Сампсонъ выучился врачебному искусству, чтобы помогать страждущимъ. Господь благословилъ его доброе намѣреніе и далъ ему чудотворную силу исцѣлять всякій недугъ.

По смерти родителей Сампсону досталось богатое имѣніе, которое онъ употребилъ для пользы ближнихъ. Всѣхъ рабовъ своихъ отпустилъ онъ на волю, раздавалъ щедрый милостыни, принималъ и кормилъ нищихъ и странныхъ. Онъ очень любилъ уединеніе; но, заботясь прежде всего о пользѣ ближнихъ, онъ поселился въ Константинополь и устроилъ домъ, гдѣ принималъ нищихъ, больныхъ и странныхъ. Онъ самъ лѣчилъ больныхъ и силою Божіей творилъ много чудесъ. Изъ смиренія старался онъ скрывать эти явленія особенной милости Божіей къ нему; но святая жизнь его сдѣлалась извѣстною, и патриархъ посвятилъ его во священники.

Случилось, что императоръ Юстиніанъ, царствовавшій въ то время, сдѣлался опасно боленъ. Старанія самыхъ искусныхъ врачей оставались тщетными; но Сампсонъ чудесною силою, данною ему отъ Бога, исцѣлилъ царя. „Требуй отъ меня, какой хочешь, награды, сказалъ ему обрадованный царь; — возьми денегъ или имѣніе“.

— Богатства не нужно мнѣ, отвѣтилъ Сампсонъ; оно было у меня и я добровольно лишился его; но, если хочешь сдѣлать мнѣ великую милость, то вели построить домъ для помѣщенія больныхъ и бѣдныхъ; этимъ ты угодишь Богу и весьма обрадуешь меня.

Царь исполнилъ желаніе Сампсона и выстроилъ обширную больницу и страннопріимный домъ, куда назначилъ Сампсона начальникомъ.

Сампсонъ трудился до глубокой старости и мирно отошелъ къ Господу въ 530 году. Лицо его сіяло тихою радостію, когда онъ кончилъ богоугодное житіе свое. Много чудесъ совершалось надъ его могилою и въ устроенной имъ больницѣ.

II. Примѣръ пр. Сампсона да укрѣпляетъ и всѣхъ насъ, братія мои и сестры во Христѣ возлюбленные, въ чувствѣ страннолюбія, съ увѣренностію, что призрѣніе странныхъ есть великое дѣло человеколюбія, завѣщаваемое Спасителемъ и Его учениками! Правда, въ настоящее время, съ ослабленіемъ чистоты и простоты нравовъ, странничество иногда проявляется среди общества въ такомъ видѣ, что невольно охлаждаетъ страннолюбивое чувство. Но, представляя таковыхъ нарушителей правды суду Божію и отвѣтственности предъ закономъ гражданскимъ, мы, братія, должны, по слову апостола, *вся искушающе добраго держаться* (1 Солун 5, 20) и не ослаблять человеколюбиваго чувства въ сердцѣ своемъ ради нѣкоторыхъ случаевъ злоупотребленія нашимъ довѣріемъ.

а) Въ отечествѣ нашемъ есть много странниковъ, руководимыхъ стремленіемъ посѣщать святыя мѣста православной церкви. Благочестивый человекъ не назоветъ эти богомольныя путешествія безцѣльными и бесполезными въ общемъ строѣ народной жизни, — напротивъ, это живые носители духа благочестія народнаго. Съ искреннею вѣрою, обтекая мѣста, ознаменованные особеннымъ явленіемъ благодати Божіей въ чудотворныхъ иконахъ и нетлѣнныхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ, эти странники-богомольцы разносятъ всюду благоуханіе святости, благословеніе и милость отъ крѣпкихъ молитвенниковъ земли русской, — питаютъ духъ народнаго благочестія, повѣдая видѣнное и слышанное о жизни и подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отказывать въ гостепріимствѣ таковымъ странникамъ непохвально и небезопасно, потому что чрезъ это можно обличить себя въ недостаткѣ благочестія и лишиться Божія благословенія, пренебрегши страннолюбіе, чрезъ которое, по слову св. апостола Павла, *мы*

не отыяще страннопріяша ангелы (Евр. 13, 2).

б) Наконецъ, болѣе общимъ предметомъ попеченія страннолюбца представляются тѣ безпріютные бѣдные, для которыхъ общественная и частная благотворительность устрояетъ страннопріимныя дома, богадѣлни и т. п. Соудѣйствовать процвѣтанію сихъ заведеній есть обязанность каждаго члена общества, какъ по чувству христіанскаго милосердія, которое болѣе всѣхъ добродѣтелей любезно въ очахъ Божіихъ, такъ и по долгу признательности къ престарѣлымъ и немощнымъ братіямъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что этотъ способъ благотворенія самый правильный и цѣлесообразный, потому что даетъ возможность благотворить бѣднымъ не временно и не безъ разбора, но по правильному усмотрѣнію нуждъ бѣдныхъ и съ разумнымъ приложеніемъ способовъ къ ихъ удовлетворенію.

III. Подвизайтесь же, братія, въ подвигахъ благотворенія каждый по изволенію сердца своего! Кто подастъ прохожему страннику чашу студеной воды, не погубитъ мзды своей (Мате. 10, 42). Будемъ помнить апостольское наставленіе: *страннолюбія держитесь* (Рим. 12, 13), *страннолюбія не забывайте* (Евр. 13, 1), *будьте страннолюбивы другъ къ другу* (1 Петр. 4, 9).

Самъ Господь нашъ І. Христосъ, не имѣвшій на землѣ пристанища, гдѣ бы могъ главу подклонити (Мѣ. 8, 21), нѣкогда на страшномъ судѣ воспомянетъ страннолюбцевъ: *страненъ быхъ, речетъ Онъ, и введете Мене* (Мате. 25, 35). (Сост. по Чет. Мин. и № 23 „Моск. Еп. Вѣд.“ за 1879 г.).

Поуч. 2-ое. Празднованіе Полтавской побѣды.

(Поучительность событія).

1. Церковь празднуетъ нынѣ побѣду, одержанную Петромъ Великимъ надъ шведами подъ Полтавою. Швеція давно уже бросала завистливые взгляды на Россію, подъ различными предлогами вступала въ области наши и старалась, пользуясь благопріятными для себя обстоятельствами, оторвать какую либо часть отъ тѣла Россіи. Съ арміею сильною, хорошо обученною и выправленною, съ оружіемъ новѣйшаго и потому лучшаго устройства,

заручившись притомъ предательствомъ на его сторону гетмана Мазепы съ малороссійскимъ казацкимъ войскомъ, шведскій король Карлъ врывается, совершенно неожиданно, во внутреннія области Россіи и, не встрѣчая почти сопротивленія, достигаетъ Малороссіи. Какъ громомъ поразило Петра это нашествіе сильнаго и хитраго врага, грозившаго надолго остановить начатое имъ благотворное дѣло для Россіи. Съ вѣрою въ Промыслъ Божій и правоту своего дѣла, съ войскомъ однако же далеко не такъ обученнымъ, съ орудіями еще несовершенными, выступаетъ онъ въ походъ противъ Карла. Вѣсти объ измѣнѣ Мазепы и соединеніи съ Карломъ весьма не радостны для Петра. Но битва подъ Полтавою, несчастная для шведовъ, окончилась при помощи Божій полнымъ торжествомъ русскихъ войскъ. Карлъ раненый бѣжалъ въ Турцію, войско его все разбито, Швеція на много десятилѣтій сдѣлалась не опасною для Россіи соперницею. Понятно, какою радостію билось сердце государя, съ какимъ торжествомъ встрѣчаемъ былъ повсюду побѣдитель, какое довѣріе въ умахъ самыхъ неподвижныхъ, въ сердцахъ самыхъ холодныхъ, должно было являться къ Петру и его начинаніямъ.

II. Св. церковь, усматривая въ совершившемся дѣлѣ побѣды дѣйствіе Промысла Божія, благодарствующаго Петру и его преобразованіямъ, благодарственною службою, нарочито для сего составленною, узаконила навсегда торжествовать память сей побѣды надъ врагами, въ поученіе всѣмъ родамъ, что Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и Россійскимъ въ частности, что перстъ Божій движетъ волею и дѣяніями царя русскаго, помазанника Божія, что дѣло его преобразованія благоугодно Господу Богу, вопреки мнѣніямъ темныхъ поборниковъ старины. Благодарственная служба сія 27 іюня и доселѣ совершается въ храмахъ нашихъ православныхъ. Основная мысль ея та, что царь земной есть слугитель Божій, Богомъ поставляемый и Его волю сознательно или даже безсознательно исполняющій, что въ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ открывается дѣйствіе суда и міроуправленія Божественнаго. Сообразно сей

глубоко-назидательной мысли, служба по случаю побѣды подъ Полтавою изъ исторіи библейской и церковной беретъ правителей народныхъ, находившихся подъ особымъ Богоправленіемъ, и ставитъ ихъ въ образъ правителей современныхъ, все совершающееся относя къ Господу Богу и нынѣ такъ же чудодѣйственно спасающему вѣрующій въ Него народъ Его, какъ и древле народъ Божій чрезъ вождей и правителей израильтянъ.

III. Да запечатаемъ, братія, не только въ умахъ, но и сердцахъ нашихъ эти отрадные уроки, какіе пре-

подаетъ намъ св. церковь въ настоящій день! Да проникнемся мы мыслию, что царь, какъ помазанникъ Божій, есть орудіе Божественнаго Промыслителя этого царства, во главѣ котораго волею Божіею онъ поставленъ. Молитва за него, безпрекословное послушаніе ему и издаваемымъ имъ законамъ, готовность положить за него жизнь свою, есть нашъ священный долгъ, первая обязанность по отношенію къ царю нашему. (Извлеч. съ сокрощ. и дополн. изъ № 24-го „Моск. Епарх. Вѣд.“ за 1872 годъ).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей свв. безсребренниковъ Кира и Іоанна.

(Плзубность гордости и средства борьбы съ нею).

I. Къ свв. врачамъ, безсребренникамъ Киру и Іоанну, перенесеніе мощей коихъ нынѣ воспоминается, больные обращались не только при жизни ихъ, но и по смерти. Такъ у одного градоначальника заболѣлъ сынъ; безуспѣшно лѣчили его мѣстные врачи. Отецъ съ сыномъ обратились наконецъ къ безмезднымъ врачамъ Киру и Іоанну, которые явились больному и приказали *оставить ему свою гордость* и въ доказательство смиренія потребовали, чтобы онъ самъ вымелъ храмъ ихъ. Больной исполнилъ требованіе—и исцѣлился. Когда чрезъ нѣсколько времени онъ опять заболѣлъ данный ему урокъ, болѣзнь снова повторилась. Теперь онъ долженъ былъ носить воду больнымъ, чтобы получить исцѣленіе.

II. Изъ приведеннаго разсказа изъ жизни свв. безсребренниковъ Кира и Іоанна вы видите, братія, какъ пагубна гордость и какъ необходимо для христіанина смиреніе, чтобы привлечь къ себѣ ходатайство свв. угодниковъ и милость Божію.

а) Гордыня, говоритъ слово Божіе, есть начало грѣха, т. е. источникъ и корень всѣхъ грѣховъ и беззаконій. И дѣйствительно, гордостію палъ діаволъ и изъ ангела свѣта сдѣлался предстателемъ тьмы, изъ духа чистаго и святаго—начальникомъ всякой нечистоты и злобы; гордостію палъ

и человѣкъ, и изъ существа богоподобнаго приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ.

аа) Гордость и нынѣ ослѣпляетъ духовныя очи человѣка до того, что онъ не видитъ и не сознаетъ величія Божія и собственнаго ничтожества, и не имѣетъ ни страха, ни благоговѣнія предъ Богомъ; не чувствуетъ благодаренія Божіихъ, и остается неблагодарнымъ предъ Богомъ.

бб) Гордость ослѣпляетъ человѣка и въ отношеніи къ самому себѣ, такъ что онъ или вовсе не видитъ своихъ пороковъ и слабостей, или старается прикрыть ихъ лицемѣріемъ, любитъ иногда даже такими дѣлами своими, которыхъ надлежало бы стыдиться.

вв) Гордость лишаетъ всего достоинства самую благотворительность къ ближнимъ, дѣлаетъ недѣйствительною самую молитву нашу, не допускаетъ насъ до искренняго раскаянія во грѣхахъ и не даетъ воспользоваться благодатною силою св. таинства покаянія.

гг) Гордость породила и порождаетъ всѣ пороки и всѣ бѣдствія, отъ которыхъ страдаютъ общества человѣческія. Она рождаетъ *своенравіе и упрямство*, которыя дѣлаютъ человѣка несноснымъ въ общежитіи. Она *возбуждаетъ себялюбіе и своекорыстіе*, свары и раздоры, притѣсненія и обиды, отъ которыхъ такъ много проливается на землѣ и слезъ и крови человѣческой. Изъ нея вырождаются своеволіе, непокорность и противленіе, которыми возмущается спокойствіе и миръ общественный.

Она производитъ *зависть и зложеланіе*

тельство, страсть осужденія и пересудовъ, духъ клеветы и злоязычія, презрѣніе и уничтоженіе другихъ, — эту общественную язву, которая свирѣпствуетъ и поражаетъ неисцѣльнымъ недугомъ наши общества.

дд) Наконецъ, гордость была и есть мать всѣхъ ересей и расколовъ, отъ которыхъ такъ тяжко страдала и страдаетъ самая церковь Божія. Поистинѣ, *начало грѣха гордыня, а держай ю изрынетъ скверну.*

б) Съ такимъ страшнымъ врагомъ нашимъ надобно, братіе, вести крѣпкую, непримиримую борьбу, чтобы сокрушить и покорить его; иначе онъ сдѣлаетъ насъ ненавистными предъ Богомъ и уподобитъ діаволу.

Но чѣмъ вооружиться противъ гордости?

аа) Смиреніемъ. Для сего надобно размышлять непрестанно о Божіемъ величїи и о собственномъ ничтожествѣ; о суетности всего, чѣмъ привыкъ чловѣкъ величаться на землѣ, о томъ, что самое существо наше есть земля и прахъ, тлѣніе и пища червей, что ежечасно и ежеминутно смерть держитъ надъ нами свою грозную сѣкиру.

бб) Надобно внимательнѣе смотрѣть на свою душу и сердце сквозь зеркало слова Божія и закона Господня, видѣть и обличать въ самомъ себѣ безобразіе злыхъ помысловъ, наклонностей и страстей, язвы и струпы грѣховъ и беззаконій, которыми обременена наша совѣсть, которыми сличена душа наша, которые превращаютъ сердце наше изъ храма Божія въ вертепъ разбойниковъ.

вв) Надобно, отвращая взоръ свой отъ дѣлъ ближнихъ нашихъ, судить тою же собственныя дѣла свои, *о Бозѣ ли они содѣланы: аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были.*

гг) Надобно, наконецъ, взирать неуклонно очами вѣры на Начальника и Совершителя спасенія нашего І. Христа, *Иже вѣсто предлежащія Ему почести, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радѣвъ.* Этотъ крестъ содѣланъ чловѣческою гордостію изъ древа преслушанія. Эти уничтоженія, поруганія, оплеванія, бїенія, заушенія, которыя претерпѣлъ Единородный Сынъ Божій, были возмездіемъ за чловѣческую гордость: Сей висящій на крестѣ, обнаженный и поруганный, изъязвленный и умученный, страждущій и умирающій былъ жертвою правосудія Божія за

чловѣческую гордость. Такъ ужасна, такъ ненавистна предъ Богомъ, такъ враждебна всему устройству царствія Божія, такъ пагубна для разумнаго, богоподобнаго существа нашего гордость!

III. *Тѣмже убо, скажемъ словами св. ап. Павла, гордость всяку отложше, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвижъ, взирающе на Начальника спры и Совершителя І. Христа.* Аминь. (Сост. по „Полн. собран. проп.“, Димитр., архіеп. херсонск. и одесск., т. IV, стр. 343—9).

Поуч. 2-е. Преподобные Сергій и Германъ валаамскіе.

(Благотворное вліяніе монашества на ходъ нашей исторіи).

I. Нынѣ совершается память преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. Преподобные Сергій и Германъ были основателями иноческой жизни на Валаамскомъ островѣ Ладожскаго озера и жили въ первой половинѣ XIV столѣтія. Православное христіанство въ окрестностяхъ Ладожскаго озера стало распространяться съ начала XIII вѣка, но съ 1249 года шведы, завоевавъ эту область, начали силою вводить католичество. Шведскій король Магнусъ насильно перекрещивалъ народъ въ окрестностяхъ города Орѣшка (Шлиссельбурга), а многіе изъ насильно обращенныхъ къ католичеству при первомъ удобномъ случаѣ снова уклонялись въ язычество. Въ это время преподобные Сергій и Германъ, поселясь на Валаамѣ, основали тамъ иноческую обитель и поддерживали православіе какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ своей жизни. Братство иноковъ, собранное преподобными, было довольно многочисленное; уставъ монастырскій отличался строгостію. Кончина Сергія и Германа послѣдовала около 1353 г. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ Преображенія на Валаамѣ.

II. Возлюбленные братіе! При этомъ, и краткомъ жизнеописаніи преподобныхъ намъ рисуется, слѣдующая картина: на сотни верстъ раскинулся дремучій лѣсъ; ни города, ни селенія, ни пути по нему. Одинъ лишь шумъ деревьевъ и вой звѣрей оглашаютъ воздухъ. По времени является въ эти дебри на житель-

ство убогій по виду пустыняикъ. Основываетъ себѣ жилище. Одновременно съ нимъ селится въ этихъ лѣсахъ и еще нѣсколько отшельниковъ. На первыхъ порахъ—ничего особеннаго, никакой почти переменны. Нѣтъ-нѣтъ промелькнетъ развѣ съ той поры предъ вашимъ взоромъ пѣшеходъ—одинъ, другой,—возжаждавшіе слова назиданія, и съ этою цѣлю отыскивающие по едва проходимымъ дебрямъ „старца праведнаго“. Но проходить нѣсколько десятилѣтій, а еще ближе къ дѣлу—нѣсколько столѣтій, и узнать нельзя мѣстности. Тамъ, гдѣ была убогая обитель, образуется чуть не городъ; гдѣ такъ еще недавно царило полное безлюдье,—видимъ жизнь, и жизнь полную повсюду. Селенія украшаются св. храмами; по лѣсамъ несутся раскаты благозвучныхъ колоколовъ церковныхъ; на лазури небесной, точно звѣзды, блестятъ поверхъ лѣсовъ золотыя главы и кресты. Неправда ли, какое отрадное для чувства христіанскаго превращеніе,—не безплодное (согласитесь съ тѣмъ!) и въ гражданскомъ даже, бытовомъ отношеніи!

а) Это послѣднее обстоятельство особенно стоитъ замѣтить. Кому и вся наша Русь обязана христіанскимъ просвѣщеніемъ, какъ не иночеству? Какъ прежде, по свидѣтельству лѣтописей, такъ и въ наши дни—кто у насъ апостольствуетъ въ Сибири? Кто разноситъ по тундрамъ тамошнимъ невѣдомымъ дикарямъ понятія объ истинномъ назначеніи человека, о его обязанностяхъ и лучшихъ условіяхъ бытовой жизни? Кто, вмѣстѣ съ вѣрой, учить ихъ строить жилища, заводить хлѣбопашество и т. д.? Наши новаторы?—наши передовики? О, нѣтъ! Дѣло нашихъ новаторовъ—мутить воду и сбивать съ толку нашу молодежь недоучившуюся. А дѣло дѣлаютъ—опять-таки никто, какъ иноки—главнымъ образомъ монашествующая братія. Да, многимъ обязана наша Русь православному монашеству! А если такъ, то не слушайте тѣхъ, которые проповѣдуютъ, что монашество есть извращеніе человѣческой природы—что оно бесполезно въ обществѣ строе народной жизни, и т. п. Нѣтъ, други мои, *иночество, правильно поставленное, это—душа народной жизни*. Въ немъ мы имѣемъ то *свято стѣмя*, которымъ, по слову Писанія, *стоятъ* и держатся цар-

ства и народы (Пс. VI, 15). Безъ него... *оскудѣтъ преподобный*—сами знаете, что дальше сказано въ писаніи: и *умалишася истина отъ сыновъ чловѣческихъ*. А умаленіе истины, пренебреженіе къ ней—извѣстно, къ чему ведетъ народы: и *опустошитъ всю землю беззаконіе и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ* (Прем. Сол. V, 24). Приведемъ и еще одно замѣчаніе премудраго (Притч. Сол. XI, 10-11): *во благихъ праведныхъ исправится градъ и въ благословеніи правыхъ возвысится: усты же нечестивыхъ раскопается*.

б) Намъ скажутъ: но много ли у насъ такихъ праведниковъ? гдѣ нынѣ преподобные? Отвѣчаемъ: много ли нынѣ въ нашихъ монастыряхъ истинныхъ подвижниковъ, мы не знаемъ, такъ какъ одинъ Господь знаетъ *сущія Своя*; но что они есть, а еще важнѣе,—что въ монастыряхъ нашихъ живъ и дѣйственъ понынѣ духъ истиннаго подвижничества, хотя онъ проявляется теперь, быть можетъ, и не въ тѣхъ иногда формахъ, въ какихъ проявлялся прежде, въ этомъ, по нашему, и сомнѣваться нельзя. Иначе, сталъ ли бы народъ нашъ тысячами стекаться въ обители? Нѣтъ, братіе, чутья народнаго не обмануть—что ни говорите! Затѣмъ и то надо сказать: вѣдь и въ старыя годы не сотнями же считали строгихъ подвижниковъ.

в) Но положимъ и такъ: нынѣ нѣтъ такихъ подвижниковъ, какъ встарь. Что-жъ изъ этого? Уже ли монастыри въ томъ виноваты? Смотрите, не наоборотъ ли? Не отъ того ли, напротивъ, и оскудѣніе то въ монастыряхъ истинныхъ подвижниковъ, что мы съ вами, *въ міру живущіе*, стали нынѣ до того никуда негодными нравственно, что не въ состояніи *выдѣлать* изъ среды себя для монастырей и самой малой доли людей *порядочныхъ*, что всѣ мы, всѣ сословія, воспитываемъ дѣтей своихъ до того не по-христіански, что монашеская жизнь имъ и на умъ неидетъ, мало того, представляется имъ даже чѣмъ то противоестественнымъ!..

Не то, братіе, было встарь. Тогда не рѣдкою были въ числѣ иноковъ и князья и бояре. И странное дѣло: что люди находятъ противоестественнаго въ процвѣтаніи иночества среди населеній христіанскихъ? Какъ будто это не необходимое, напротивъ, явленіе? Сошлюсь на васъ. Скажите: можетъ ли

итти успѣшно, положимъ, наука, если у нея не будетъ своихъ безкорыстныхъ тружениковъ, или если мы оставимъ ее безъ университетовъ и академій, съ одними лишь первоначальными школами? И всякое художество и даже ремесло простое можетъ ли процвѣтать безъ передовыхъ двигателей? Нѣтъ! Какъ же вы хотите, спрошу я теперь, — чтобы христіанская то жизнь, эта наука изъ наукъ, восходила отъ силы въ силу, до совершенства евангельскаго сама собой, безъ особыхъ, такъ сказать, специалистовъ въ этомъ дѣлѣ — иноковъ? Нѣтъ, братіе, если справедливо, что церковь есть школа, то монастыри тѣмъ болѣе по всей справедливости могутъ быть названы на-

шими академіями христіанской жизни. Пустьъютъ они строгими подвижниками? Что дѣлать: у насъ нынѣ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — чуть не половина наставническихъ кафедръ пуста. Но это опять свидѣтельствуешь о чемъ? — все о той же несостоятельности нашего общества — тамъ нравственной, а здѣсь умственной.

III. Господи, молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, не дай, чтобы *оскудѣлъ* *преподобный* въ отечествѣ нашѣмъ! Не дай ложному просвѣщенію и обаятельному вліянію чувственнаго міра лишить насъ нашей народной силы и обездусить насъ! Аминь. (Сост. по „Круг. поуч.“ прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 5-е, 1895 г.).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-ое Свв. апп. Петръ и Павелъ.

(*Отъомъ, какъ мы должны переносить постигающія насъ бѣды, напасти и скорби?*).

I. Нынѣ праздникъ въ честь святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Ап. Петръ (Кифа, Симонъ) — рыбарь изъ Виясаиды, братъ ап. Андрея, призванъ къ апостольству Самимъ І. Христомъ. По вознесеніи Господнемъ, онъ первый изъ апостоловъ началъ проповѣдывать въ Іерусалимѣ воскресшаго Господа, много претерпѣлъ за это отъ іудеевъ и даже потерпѣлъ темничное заключеніе, откуда былъ чудесно спасенъ ангеломъ. Потомъ проповѣдывалъ евангеліе въ Самаріи, Сири, Понть, Галатіи, Визиніи, Асіи и Египтѣ. Онъ былъ апостоломъ преимущественно іудеевъ. Подвигъ благовѣстія окончилъ въ Римѣ, гдѣ въ Нероново гоненіе былъ распятъ на крестѣ, ввязъ головою, около 67 г., такъ какъ въ образѣ страданій онъ не хотѣлъ уподобиться своему Божественному Учителю.

Ап. Павелъ, именовавшійся прежде Савломъ, родился въ городѣ Тарсѣ киликійскомъ, воспитывался въ Іерусалимѣ подъ руководствомъ знаменитаго учителя Гамалиила и былъ ревнителемъ отеческихъ преданій по ученію фарисеевъ. Чудесно обращенный Самимъ І. Христомъ, на пути въ Дамаскъ, онъ принялъ св. крещеніе въ Дамаскѣ

и изъ гонителя вѣры Христовой сдѣлался самымъ ревностнымъ ея проповѣдникомъ. Онъ болѣе всѣхъ апостоловъ потрудился въ устроении церкви Христовой и насажденіи вѣры между язычниками, причемъ перенесъ многочисленныя страданія и гоненія какъ отъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. Онъ основалъ церкви въ Малой Азіи, Греціи и Римѣ. Скончался въ Римѣ, бывъ усѣченъ мечемъ, въ одинъ годъ съ ап. Петромъ. Важнѣйшія событія жизни и дѣятельности верховныхъ апостоловъ описаны въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ“.

Святые апостолы Петръ и Павелъ въ земной жизни переносили безчисленное множество трудовъ, лишеній, бѣдъ и напастей. Такъ св. ап. Петръ три раза былъ заключенъ въ темницу (Дѣян. 4, 3; 5, 18; 12, 4), подвергался поруганіямъ и побоямъ (Дѣян. 5, 18 и 35) и наконецъ, какъ мы видѣли, умеръ мученическою смертію въ царствованіе Нерона: онъ былъ распятъ на крестѣ головою внизъ. А св. ап. Павелъ былъ безмѣрно въ ранахъ, въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано было ему по сороку ударовъ безъ одного. Три раза били палками, и однажды побивали его камнями, три раза терпѣлъ онъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ онъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, отъ разбойниковъ, отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, въ

опасностяхъ въ городѣ, въ пустынѣ, на морѣ и между лжебратіями (2 Кор. 11, 23—27). Слова І. Христа: *въ міръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), сбылись надъ нимъ во всей точности. Но среди всѣхъ бѣдъ, напастей и скорбей св. ап. Петръ и Павелъ утѣшались и радовались.

II. А мы, бр. христ., какъ переносимъ постигающія насъ скорби и напасти? Если случится съ нами какая-либо скорбь, или несчастіе, или бѣда, то какъ мы тогда печалимся, сокрушаемся и унываемъ! Сколько ропота на Бога вырывается тогда изъ устъ нашихъ, сколько досады и зависти на людей тогда возникаетъ въ нашемъ сердцѣ? Нѣтъ, не такъ мы должны переносить постигающія насъ бѣды, напасти и скорби.

а) Свв. отцы церкви учатъ насъ иному перенесенію скорбей.

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „если желающе пріобрѣсти земное богатство терпятъ всякую опасность и напасть, колыми паче мы, желающе пріобрѣсти небесное богатство и наслаждаться вѣчно пребывающими утѣхами, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дѣло и всякую опасность и отваживаться на искушеніе. Ибо если не будемъ охотно, съ сердечнымъ желаніемъ переносить всякій трудъ, не будемъ съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ посѣвать слезъ, то какъ, не плакавъ здѣсь, станемъ пожинать тамъ, т.-е. на томъ свѣтѣ. Если можно было бы получить царство безъ скорбей, безъ искушеній, безъ терпѣливаго подвига въ прочихъ добродѣтеляхъ, то для чего Богъ попускалъ святымъ терпѣть столько опасностей, искушеній и тѣсноты, а не дозволилъ жить всѣмъ въ своеволіи и роскоши? Посему не будемъ унывать, когда приключаются съ нами огорченія и скорбь, а напротивъ того, станемъ болѣе радоваться, что идемъ путемъ святыхъ“ (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 423, 441 и 444, по изд. 1859 г.).

А св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „душа очищается, когда терпитъ скорби ради Бога. Скорбь искореняетъ высокомеріе, отсѣкаетъ всякое нерадѣніе, уготовляетъ къ терпѣнію, обнаруживаетъ ничтожность дѣлъ человеческихъ и въ жизни вводитъ много любомудраго. Ей уступаютъ всѣ страсти: зависть, рев-

ность, похоть, пристрастіе къ богатству, плотская любовь, гордость, высокомеріе, гнѣвъ и весь рой душевныхъ недуговъ. Что огонь для золота, то скорбь для души; она стираетъ съ нея скверну, дѣлаетъ ее чистою, свѣлою и ясною. Скорбь вводитъ въ царство, а безпечная жизнь въ геенну, Итакъ, если ты ученикъ Христовъ, иди путемъ тѣснымъ и скорбнымъ: не ропщи и не унывай“ (Іоан. Злат. толк. на 2-ое посл. къ Коринѣ., стр. 320 и 321, по изд. 1851 г.).

б) Зная благодѣтельное и благотворное значеніе бѣдъ и скорбей въ дѣлѣ нашего спасенія, люди богобоязненные даже тревожились, беспокоились, сокрушались, когда ихъ долго не постигали нѣтъ ли бѣды и скорби.

Вотъ примѣръ тому одинъ изъ многихъ. Разсказывалъ нѣкто изъ отцовъ другому, что, бывши въ Александріи, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную. Она была въ черномъ одѣяніи и, молясь предъ иконою Спасителя, плакала и со слезами повторяла: „оставилъ Ты меня, Господи, помилуй Ты меня, милостивый“. Что это она такъ плачетъ? думалъ я. Видно, вдова она и отъ кого-нибудь терпитъ обиду. Поговорю съ нею и успокою ее“. Я сказалъ ей: „видно, обижаютъ тебя кто-нибудь, что ты такъ плачешь?“ „Ахъ, нѣтъ, отвѣчала она и опять заплакала, нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу и ни отъ кого не терплю оскорбленія никакого. И вотъ отомъ-то я и плачу, что такъ какъ я забываю о Богѣ, то и Богъ забылъ меня посѣщать; три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сынъ мой, и ни чего у меня изъ дома не пропадало. Думаю, поэтому, что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылаетъ мнѣ никакихъ скорбей, и вотъ плачу предъ Нимъ, чтобы Онъ помиловалъ меня по милости Своей“. Вотъ какъ люди богобоязненные разсуждаютъ, когда долго у нихъ не бываетъ скорбей: имъ тогда думается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость. („Троицкій листокъ“ № 119).

III. Итакъ, „христіанинъ, скажемъ словами святаго Іоанна Златоуста, не

скорби среди скорбей, помышляя, кому ты чрезъ нихъ приобщаешься и какъ искушенія очищаютъ тебя и сколь много приносятъ тебѣ пользы". (Толков. на 2-е посл. къ Коринѣ., стр. 10, изд. 1857 г.). Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сед. наст.“, 1889 г., іюнь).

Поуч. 2-ое. День свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

(Апостолы своею жизнію научаютъ насъ той истинѣ, что безъ благодати Божіей человекъ весьма слабъ).

I. Великія похвалы св. церковь относитъ нынѣ празднуемымъ апостоламъ: Петру и Павлу. Труды ихъ для распространенія и утвержденія св. вѣры нашей и церкви выше всѣхъ похвалъ нашихъ. Для насъ въ этомъ отношеніи достаточно участвовать умомъ и сердцемъ въ пѣснопѣніяхъ св. церкви, сложенныхъ въ честь св. апостоловъ. Лучшаго мы не придумаемъ. Да и для чего было бы придумывать, когда труды благовѣстія апостоловъ Петра и Павла у всѣхъ на виду и заставляютъ каждого размышляющаго только благоговѣть къ нимъ? Однакожъ—размышляющаго, потому что безъ размышленія о подвигахъ апостоловъ нельзя понять всей ихъ важности.

II. Почему апостолы Петръ и Павелъ называются первоверховными? По своему характеру, по своей особенной ревности къ благовѣстію Христову, по смѣлости своихъ дѣйствій для распространенія вѣры христіанской, за которую Петръ былъ распятъ, по собственному желанію, головою внизъ, считая себя недостойнымъ быть распятымъ по образу Христа Спасителя, какъ нѣкогда трикратно отвергшійся Его въ испугѣ, по живости характера; а Павелъ былъ уцѣлнута мечемъ.

а) *Ап. Петръ* избранъ Господомъ въ самомъ началѣ открытаго Его служенія роду человѣческому, и переименованъ изъ Симона Петромъ, потому что онъ первый изъ апостоловъ призналъ въ Иисусѣ истиннаго Мессію. *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, сказалъ онъ на вопросъ Спасителя: *вы же Кого Мнѣ глаголете быти* (Матѣ. 16, 15 и 16)? Исповѣданіе сказанное Петромъ есть краеугольный камень христіан-

ства, потому и сказавшій названъ камнемъ: Петръ значитъ камень; названъ онъ такъ и въ знакъ того еще, что Спаситель зналъ, какую со-временемъ онъ покажетъ твердость вѣры. И дѣйствительно, омывшій горькими слезами свое троекратное, но самое кратковременное отреченіе отъ Христа въ часы страданій Его, — онъ запечатлѣлъ послѣ вѣру свою кровію и крестною смертію. По истинѣ апостолъ Петръ есть первоверховный!

б) Но *Павелъ* вначалѣ не былъ апостолъ, не только въ числѣ двѣнадцати, но даже въ числѣ семидесяти. Онъ не сопровождалъ Господа во время Его проповѣди, а обратился ко Христу уже по вознесеніи Его на небо, — чудеснымъ образомъ. Павелъ, въ іудействѣ Савлъ, былъ самымъ жестокимъ гонителемъ христіанъ, а потомъ сдѣлался достойнымъ названія первоверховнаго апостола по своимъ великимъ заслугамъ для церкви; вотъ что значитъ благодать Божія! Она сдѣлала изъ страшнаго врага самаго сильнаго защитника христіанства.

Апостолъ Павелъ самъ о себѣ говоритъ: *благодатию Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). И дѣйствительно, какъ можно объяснить такой великій переворотъ въ душѣ человека, какой совершился съ Савломъ, иначе, какъ не особеннымъ сверхъестественнымъ дѣйствіемъ Божіимъ? За то Павелъ сдѣлался достойнымъ сосудомъ благодати своею неутомимою дѣятельностію въ пользу христіанства; онъ самъ говоритъ: *яже всѣхъ ихъ потрудихся*—(ст. 10). И кто достойно изобразить всѣ труды Павла? Самъ св. Златоустъ отказывался вполне восхвалить великаго апостола. Св. церковь воспѣваетъ: „яже по вся грады узы и скорби твоя кто скажетъ, славне апостоле Павле? Труды, болѣзни и бдѣнія, яже во алчбѣ и жаждѣ злострастія, яже въ зимѣ и наготѣ, каменометанія и обхожденія глубины истощенія? позоръ бысть ангеломъ и человекомъ: вся убо претерпѣлъ еси о укрѣпляющемъ тя Христѣ“.

Павелъ еще до обращенія въ христіанство былъ отлично образованъ; онъ не только въ совершенствѣ зналъ ветхозавѣтныя книги св. Писанія, но и языческихъ древнихъ писателей греческихъ; онъ обладалъ превосходными способностями, и вотъ, когда благодат-

ная сила возродила его къ новой жизни, онъ принесъ въ жертву христіанству всѣ свои познанія и способности; онъ съ неотразимою силою доказывалъ истину христіанской вѣры, и опровергалъ ложныя мнѣнія іудейскія; его посланія, которые такъ часто слышатся въ церкви, самое высокое богословіе. Не достоинъ ли Павелъ, послѣ сего, имени первоверховнаго апостола? А проповѣдь его въ разныхъ странахъ свѣта? Сколько основалъ онъ церквей! Но не исчислить мы всѣхъ заслугъ апостола Павла; лучшее его изображеніе въ его же посланіяхъ.

III. Послѣшимъ къ заключенію. Апостолы Петръ и Павелъ, своею жизнію преподавая урокъ пастырямъ церкви Христовой, проповѣдникамъ вѣры и руководителямъ ко спасенію, вмѣстѣ съ симъ поучаютъ своими дѣлами каждаго, что можетъ, какую силу можетъ имѣть человекъ при благодати Божіей, и какъ онъ слабъ, оставленный самому себѣ.

Петръ безъ благодати неоднократно показываетъ опрометчивость и слабость; съ благодатію онъ твердъ, не поколебимъ, пламененъ. *Павелъ*, при естественныхъ своихъ силахъ, образованъ, но не видитъ истины; съ благодатію онъ увидѣлъ свѣтъ истинный, позналъ нищету мірской мудрости безъ Христа, сдѣлался силенъ самоотверженіемъ для истины, неутомимо дѣятеленъ, любвеобиленъ. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ. Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей* (Фил. 4, 13, Рим. 8, 35)?

Будемъ же помпить, что однѣ естественныя силы наши слабы и что мы можемъ быть всегда сильными словомъ и дѣломъ при содѣйствіи благодати Божіей. Но какъ часто мы забываемъ это! и получая благодать въ св. таинствахъ, мы слабы отъ того, что вслѣдствіе грѣховъ терлемъ ее, не възгрѣваемъ своимъ трудомъ, своими дѣлами, своимъ покаяніемъ. Благодать Божія дѣйствуетъ въ насъ, но не безъ насъ, — не принуждая, но наклоняя волю нашу къ добру чрезъ нашу свободу, и даръ Божій, живущій въ насъ, необходимо възгрѣвать христіанскою дѣятельностію, собственнымъ стараніемъ; тогда огонь ревности по вѣрѣ и благочестію будетъ въ васъ апостольскій, постоянный и сильный. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣчей“ Леонтія, митр. моск.).

Поуч. 3-ье. Свв. апостолы Петръ и Павелъ.

(О молитвѣ ко святымъ).

Молю вы, братіе... споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу (Рим. XV, 30—31).

I. Такъ писалъ ублажаемый нынѣ апостолъ Павелъ христіанамъ римскимъ.

Что же это значитъ? Ужели апостолъ имѣлъ нужду въ молитвахъ чужихъ? Ужели онъ, сосудъ благодати, ожидалъ помощи молитвенной отъ людей? Ужели считалъ онъ не лишнимъ ходатайство за него другихъ? Ужели не видѣлъ онъ ничего несообразнаго съ духомъ христіанскимъ въ томъ, что, по его примѣру, будутъ молить его самого о ходатайствѣ за другихъ? Братія, мы собрались въ храмъ сей вознести молитвы къ святымъ апостоламъ о помощи за насъ грѣшныхъ.

II. Соединимъ же съ размышленіемъ о молитвѣ апостола размышленіе о нашихъ молитвахъ ко святымъ.

а) *Молю вы, братіе, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу*. Апостолъ проситъ, апостолъ молить, чтобы молились за него. Откуда такое расположеніе въ апостолѣ? Почему апостолъ проситъ молиться за себя? Чтобы понять апостола, возьмемъ другія слова его о себѣ самомъ. *Окаяненъ азъ человекъ*, восклицаетъ онъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Рим. VII, 24). Такъ сознавалъ онъ въ себѣ немощь плоти, безсиліе природы человѣческой для добра, и не надѣялся избавиться отъ немощей прежде гроба. Въ чувствѣ сей-то немощи, въ сознаніи сей-то слабости молился онъ за себя, молилъ и другихъ молиться за него. Онъ былъ исполненъ дарами благодати, но эти дары всегда оставались дарами Божіими, собственностію чужою, а не его самого; они оставались во власти Того, Кто даровалъ ихъ — Духа утѣшителя; Тотъ могъ уменьшить или увеличить ихъ, удержать или усилить ихъ дѣйствіе.

Да, братія, на какой бы степени духовнаго совершенства ни стоялъ кто, сознаніе немощей неизбѣжно, чувство нужды въ помощи необходимо для каждаго; паденія наши съ того и начинаются, что мы не видимъ грѣховъ своихъ, не видимъ ранъ и болѣзней сво-

ихъ; не видя ихъ, мы не просимъ помощи, — не прося помощи, слабѣемъ часть отъ часу болѣе и доходимъ до изнеможенія, до глубины грѣха.

Вотъ основаніе молитвамъ нашимъ ко святымъ, основаніе въ самой глубинѣ христіанскаго духа!

б) Но для чего не обращаться съ молитвою прямо къ Богу или Господу Іисусу? Для чего нужно обращаться къ посредству святыхъ? Если чистый лучъ свѣта пропускаютъ сквозь зеленое или окрашенное стекло: онъ не доходитъ до насъ свѣтлымъ, — онъ кажется намъ зеленымъ или окрашеннымъ; но ни вѣра моя въ свѣтлость свѣта не уменьшается, ни свойство свѣта не измѣняется оттого, что нечистое стекло показываетъ его мнѣ нечистымъ: возьмите чистое стекло и до глаза нашего дойдетъ чистый свѣтъ. Такъ точно, если хотите, чтобы небесный лучъ благодати Божіей дошелъ до васъ во всей его свѣтлости: пусть проходитъ онъ сквозь чистыя мольбы святыхъ; а моя и твоя молитва, возлюбленный братъ, легко быть можетъ, покажетъ намъ его совсѣмъ въ другомъ видѣ, — оттого, что она не чиста. Вотъ почему столько чудесъ благодати Божіей испытываютъ на себѣ по молитвамъ святыхъ Божіихъ! Молитва ко святымъ соединяетъ нашу душу съ чистыми проводниками благодати Божіей, и черезъ нихъ низводитъ на душу лучи свѣта благодатнаго. Грѣхи мои удаляютъ меня отъ Бога моего, служатъ преградой между моими ранами и Его благодію. Св. братія мои о Христѣ близки къ Господу; чистыя души ихъ съ Нимъ и въ Немъ живутъ. Что мнѣ остается, чтобы душа моя грѣшная не оставалась лишенною благодатнаго свѣта, чтобы не потеряла наконецъ и самаго вкуса духовнаго къ сладостямъ неба? Остается средство вѣрное — обратиться къ святымъ Божіимъ, да милость Его къ нимъ станетъ между Богомъ и мною, и черезъ нихъ изліетъ елей свой на израненную грѣхами душу мою.

III. Въ заключеніе скажемъ, что всѣ возраженія противъ молитвы ко святымъ обнаруживаютъ полную свою несостоятельность при первомъ прикосновеніи къ нимъ непрелужденной мысли.

„Станетъ ли дитя, любящее отца, обращаться къ посредничеству лица сторонняго съ просьбою о заступленіи предъ отцомъ“?

О! безъ сомнѣнія, станетъ, если оно доброе дитя, и провинится. Если же не станетъ: то тѣмъ самымъ покажетъ, что оно дитя не доброе, дитя упорное, на которое мало надеждъ въ будущемъ. Обращаясь ко святымъ, мы выражаемъ недовѣріе не къ Богу, а къ себѣ самимъ, свои грѣхи признаемъ препятствіемъ къ общенію нашему съ Богомъ и Бога съ нами. Можетъ ли такое расположеніе души оскорблять Бога? Напротивъ, если что не угодно Господу, если что можетъ оскорблять Его: то всего болѣе дерзкая гордость. Если бы молитва ко святымъ была несовмѣстна съ благодію Божіею: то и молитва къ Богу была бы тѣмъ же, и она также была бы недовѣріемъ къ милосердію Божію.

б) Говорятъ: знаютъ ли святые на небѣ о нашихъ земныхъ молитвахъ къ нимъ? О! пусть не тревожатся ни за знаніе святыхъ о землѣ, ни за любовь ихъ къ намъ — земнымъ странникамъ. Во Христѣ Іисусѣ соединены небо и земля союзомъ самымъ тѣснымъ. Во Христѣ Іисусѣ земные странники суть сожители святымъ, сущимъ на небѣ, сограждане Іерусалиму небесному, церкви, торжествующей въ славѣ Божіей, и тѣмъ ангеловъ Божіихъ. Такъ сказано намъ въ откровеніи Божіемъ (Еф. II, 19. Евр. XII, 22. 23). А при такой близости небожителей къ странникамъ земли, какъ не слышать первымъ молитвеннаго гласа послѣднихъ? Святые Божіи и на землѣ столько были прозорливы, что прозирали въ тайные помыслы чловѣковъ, видѣли сокровенныя чувства и желанія ближнихъ, зрѣли отдаленное пространствомъ и временемъ. Вспомните, какъ апостолъ Петръ видѣлъ тайныя расположенія и дѣла Ананіи и Сапфиры. Вспомните, какъ пророкъ Елисей вѣрно видѣлъ происходившее въ сердцѣ ученика его Гезіа, и то, что тайно замышлялъ сирскій царь. Что же сказать о небесномъ зрѣніи святыхъ Божіихъ? Здѣсь, говоритъ апостолъ, видимъ мы отчасти, — тамъ вполне; здѣсь смотримъ на предметы духовные какъ бы въ зеркалѣ, — тамъ будемъ видѣть ихъ лицомъ къ лицу, въ самой сущности ихъ (I Кор. XIII, 9. 12).

Любовь святыхъ на небѣ, безъ сомнѣнія, полнѣе и чище, чѣмъ была на землѣ. Если они на землѣ готовы были

отказаться отъ собственнаго спасенія для спасенія братій, готовы были считаться чуждыми для Христа, лишь бы были своими Христу чуждые Его; чего же не готовы они дѣлать на небѣ для спасенія тѣхъ же братій? *Кто изнемогаетъ, говорилъ Павелъ, и не изнемогаю за него? Кто соблазняется, и азъ не разжигался любовію къ нему? Сердце наше распространилось, и не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. XI, 29. VI, 11. 12).

Будемъ же ни мало не сомнѣваясь, не смотря на всѣ рѣчи враждебныхъ церкви сектантовъ (штундистовъ), обращаться съ молитвою ко святымъ. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черн.).

Поуч. 4-ое. Свв. апостолы Петръ и Павелъ.

(Жизнь и труды св. ап. Павла и уроки изъ его жизни).

I. Св. апостолъ Павелъ, память коего вмѣстѣ съ первоверховнымъ ап. Петромъ нынѣ празднуется, былъ іудей изъ колѣна Веніамина, житель киликійскаго города Тарса, имѣвшій права римскаго гражданина и, наставленный въ строгихъ правилахъ фарисейскихъ, былъ сперва ревностнымъ гонителемъ Христовой вѣры. Еще будучи юношею, онъ стерегъ одежды убійцы архидіакона Стефана. Не довольствуясь гоненіемъ христіанъ въ Іерусалимѣ, онъ испросилъ у первосвященника письма въ Дамаскъ, чтобы тамъ отыскивать христіанъ и приводить ихъ въ Іерусалимъ на мученія. Когда онъ со своими спутниками приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ, превосходившій солнечное сіяніе. Отъ свѣта небеснаго Павелъ, или Савлъ, ослѣпъ и палъ на землю. Потомъ онъ услышалъ голосъ Господа: „Савлъ! Савлъ! что ты Меня гонишь?“ Савлъ спросилъ: „кто ты, Господи?“ Голосъ отвѣчалъ: „Я—Иисусъ, Котораго ты гонишь; трудно тебѣ итти противъ рожна“. Савлъ спросилъ: „Господи! что повелиши мнѣ дѣлать?“ „Господь отвѣчалъ: „иди въ Дамаскъ: тамъ тебѣ будетъ сказано, что дѣлать“. Савла повели въ Дамаскъ. Тамъ былъ ученикъ Христовъ, Ананія, и Господь въ видѣніи сказалъ ему: „иди въ улицу, называемую Прямою. Тамъ, въ домѣ Іуды, спроси тарсянина Савла. Онъ

теперь молится и видѣлъ въ видѣніи, что человекъ, по имени Ананія, придетъ къ нему и, возложивъ на него руку, возвратитъ ему зрѣніе“. — „Господи! сказалъ Ананія, я отъ многихъ слышалъ, что онъ сдѣлалъ много зла святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ, да и сюда пришелъ, чтобы гнать призывающихъ имя Твое“. Господь отвѣчалъ: „иди, ибо Я избралъ этого человека, чтобы пронести имя Мое къ народамъ, и царямъ, и сынамъ израилевымъ“. Ананія пошелъ къ Савлу, возложеніемъ рукъ исцѣлилъ его и сподобилъ его святого крещенія. Съ этого времени Савлъ сталъ такимъ же ревностнымъ проповѣдникомъ евангелія, какимъ прежде былъ гонителемъ. Сперва чуждались его какъ іудеи, такъ и христіане: іудеи досадовали на его обращеніе, а христіане не вѣрили искренности обращенія. При участіи апостола Варнавы Савлъ былъ, наконецъ, принятъ въ общеніе съ прочими апостолами. Этого-то Савла Господь избралъ на подвигъ проповѣди среди язычниковъ, и Савлъ справедливо могъ сказать о себѣ, что онъ при помощи благодати Божіей потрудился болѣе всѣхъ. Онъ проповѣдывалъ преимущественно среди образованныхъ грековъ и римлянъ, не щадя ни трудовъ, ни самой жизни, которую, какъ онъ говорилъ, охотно бы отдалъ за спасеніе ближнихъ, которыхъ любилъ всѣмъ пламенемъ своего сердца.

Посвѣтивъ съ проповѣдію многія страны, св. ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ. Здѣсь апостолы приняли его съ радостію и прославляли Бога за успѣхъ его проповѣди, сопровождавшейся великими чудесами и множествомъ обратившихся ко Христу. Но іудеи, досадуя, что онъ учитъ язычниковъ не соблюдать закона Моисеева, возмутились на него и готовы были его растерзать; 40 человекъ іудеевъ дали даже клятву—не ѣсть и не пить, пока не убьютъ его. Павелъ, въ свое оправданіе, говорилъ, что онъ во всемъ дѣйствовалъ по указанію свыше, изъявлялъ готовность умереть за свое дѣло, но, ссылаясь на право римскаго гражданина, требовалъ суда у кесаря, т.-е. у римскаго императора. Областной правитель, не находя его виновнымъ, готовъ былъ отпустить его, но, угождая іудеямъ, отправилъ Павла въ Римъ. Послѣ плаванія у береговъ Сиріи и Малой

Азіи корабль вышелъ въ открытое море, и настала такая буря, что 14 дней не было видно ни неба, ни солнца. Павлу было открыто Богомъ, что корабль погибнетъ, а спутники ради его спасутся. Дѣйствительно, корабль сѣлъ на мель, а ѣхавшіе на немъ спаслись на островъ Мелитъ или Мальту. Здѣсь чудеса и проповѣдь Павла обратили многихъ жителей. Черезъ три мѣсяца поѣхали дальше. Отъ Неаполя Павелъ пошелъ пѣшкомъ въ Римъ и, встрѣченный христианами, поселился въ Римѣ, какъ узникъ, но не лишенъ былъ права поощрять христианъ и принимать посѣтителей. Сначала онъ бесѣдовалъ съ іудеями, но когда тѣ начали спорить съ нимъ, то обратился къ язычникамъ и своею проповѣдью обратилъ ко Христу многихъ знатныхъ римлянъ и даже, говорятъ, одну изъ женъ императора Нерона. Тогда императоръ предаль его смерти. Какъ римскій гражданинъ, Павелъ былъ казненъ почетною казнью, т. е. отсѣченіемъ головы. Павелъ скончался 29 іюня 67 года по Р. Хр. въ одинъ день съ ап. Петромъ.

II. Св. ап. Павелъ учить насъ пламенно любить ближнихъ нашихъ и стараться обращать ихъ къ Богу, какъ самъ онъ любилъ всѣхъ и какъ старался обращать всѣхъ ко спасенію во Христѣ Иисусѣ.

а) *О любви Павловой*, говоритъ св. Златоустъ, что она была шире всякаго моря, сильнѣе всякаго огня; это былъ неизреченный пламень, о которомъ что ни говори, ничего не скажешь достойнаго. Одинъ Павелъ достигъ ее, какъ вполне обладавшій ею. Святая душа Павлова обнимала всю вселенную и всѣхъ заключала въ себѣ, родство по Богѣ почитая выше всякаго родства. Павелъ всѣхъ любилъ такъ, какъ бы самъ родилъ ихъ, или лучше сказать, всякаго отца онъ превосходилъ нѣжностію любви. Ибо такова благодать Духа; она выше плотскаго рожденія и обнаруживается въ пламеннѣйшей любви. Особенно это видно въ душѣ Павла, который, какъ бы окрылившись любовью, неутомимо всѣхъ обтекаетъ, нигдѣ не медлитъ, нигдѣ не останавливается. Онъ зналъ, что Христосъ, сказавъ Петру: любишь ли Мя? Паси овцы Моя (Іоан. XXI, 15), указалъ тѣмъ высочайшую степень любви, и потому самъ съ преизбыткомъ явилъ эту любовь въ себѣ.

б) „Соревнуя же Павлу, убѣждаетъ св. Златоустъ, чествуя такимъ образомъ истинно достойно память славнаго апостола, будемъ и мы назидать, если не весь міръ, не цѣлые города и народы, то, по крайней мѣрѣ, каждый собственный свой домъ, свою жену, своихъ дѣтей, друзей, сосѣдей. И никто не говори мнѣ: я неопытенъ, я не вѣжда. Нельзя быть неученѣ Петра, неискуснѣ Павла. Онъ самъ признается въ томъ и, не стыдясь говорить: хотя я и не вѣжда въ словѣ, но не въ познаніи (2 Кор. XI, 6). Но не вѣжда Павелъ, но неученый Петръ побѣдили тысячи философовъ, заставили молчать тысячи витій, и все то произвели собственнымъ усердіемъ и благодатію Божіею. Какое же извиненіе найдемъ для себя, когда не можемъ научить двадцати человѣкъ, быть полезными для живущихъ съ нами въ одномъ домѣ? Пустой предлогъ, пустая отговорка! Не малоученость, не малообразованность, но лѣность и сонъ препятствуютъ намъ учить. Оттрясемъ этотъ сонъ и со всѣмъ тщаніемъ позаботимся о собственныхъ членахъ, чтобы,ставляя ближнихъ своихъ страху Божію, и здѣсь насладиться полнымъ спокойствіемъ, и тамъ содѣлаться участниками безчисленныхъ благъ по благодати и человеколюбію Господа нашего І. Христа“. („Толков. св. Іоанна Златоуста на посл. ап. Павла къ римлянамъ“).

III. Да укрѣпитъ насъ Господь Своєю всесильною благодатію любить нашихъ ближнихъ, какъ самихъ себя, и заботиться объ ихъ преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи, какъ заботился о всѣхъ нынѣ прославляемый св. ап. Павелъ. Аминь. (Свящ. Г. Д—ко).

Поуч. 5-ое. Св. апп. Петръ и Павелъ.

(Жизнь и труды св. ап. Петра и уроки изъ его жизни).

I. Свв. апостолы Петръ и Павелъ называются *первоверховными* изъ всѣхъ апостоловъ, и имъ двоимъ установленъ особый праздникъ, потому что они трудились въ дѣлѣ евангельской проповѣди болѣе всѣхъ прочихъ апостоловъ и пострадали въ одинъ день. Нынѣ побесѣдуемъ о жизни св. ап. Петра.

Св. апостолъ Петръ, до призванія ко Христу, назывался Симономъ и за-

нимался вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ рыбною ловлею. Происходили они изъ небольшого городка, Вие-саиды галилейской. Андрей увѣровалъ во Христа прежде и, пришедъ домой, сказалъ Симону: „мы нашли Мессію“. Симонъ самъ пошелъ, чтобы видѣть Христа. І. Христосъ, увидѣвъ Симона, наименовалъ его *Кифою* или *Петромъ*, что значить камень, въ знакъ твердости его вѣры, и съ этого времени онъ сдѣлался ученикомъ Христовымъ. Апостолъ Петръ, какъ простой іудей, не получилъ образованія. Онъ былъ женатъ на племянницѣ апостола Варнавы, дочери Аристовула, одного изъ 70-ти апостоловъ. Апостолъ Петръ имѣлъ характеръ живой, пылкій и потому при какихъ-либо вопросахъ со стороны І. Христа отвѣчалъ первый. Онъ былъ въ числѣ 3-хъ любимыхъ учениковъ І. Христа и посему присутствовалъ при особенно важныхъ случаяхъ жизни І. Христа, напримѣръ, при преображеніи, въ саду Геосиманскомъ предъ страданіями и др. случаяхъ. Ему на тайной вечери указанъ былъ І. Христомъ черезъ Іоанна Богослова предатель. Здѣсь на вечери ап. Петръ обѣщалъ стоять за своего Учителя до смерти, но Господь предрекъ ему троекратное отреченіе, и онъ отрекся, но загладилъ свое отреченіе глубокимъ раскаяніемъ, и Господь возвратилъ ему апостольское званіе. Ап. Петръ первый началъ проповѣдь о І. Христѣ въ день сошествія Св. Духа и этою проповѣдію обратилъ ко Христу около 3000 человекъ. Онъ первый началъ крестить язычниковъ, крестивъ, по внушенію свыше, сотника Корнилія съ его семействомъ. Онъ дѣйствовалъ на апостольскомъ соборѣ.

Правитель Палестины Иродъ Агриппа заключилъ ап. Петра въ темницу и хотѣлъ умертвить его, но ангелъ ночью вывелъ апостола изъ темницы. Ап. Петръ проповѣдывалъ во многихъ мѣстахъ не только Азіи, но и Европы и Африки. Онъ написалъ два посланія, или письма, о христіанской вѣрѣ и жизни. Окончилъ жизнь свою въ Римѣ, гдѣ обратилъ ко Христу многихъ придворныхъ. Когда императоръ Неронъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, то ап. Петръ хотѣлъ удалиться изъ Рима, но встрѣтилъ въ воротахъ Господа, идущаго въ городъ, и на вопросъ: „куда идешь, Господи?“

сказавшаго: „въ Римъ, чтобы снова быть распятымъ“. Тогда ап. Петръ понялъ изъ этого, что настало для него время прославить Бога своею смертію, и возвратился въ Римъ. Неронъ осудилъ его на крестную смерть. Апостолъ просилъ распятъ себя головою внизъ, потому что считалъ недостойнымъ умереть на крестъ такъ, какъ умеръ Самъ Господь. Это было въ 67 году по Р. Христ.

II. Изъ многихъ уроковъ, предаваемыхъ намъ жизнію св. ап. Петра, остановимся нынѣ на одномъ — на *покаяніи* его послѣ кратковременнаго отреченія его отъ І. Христа во дни Его страданій.

а) Припомнимъ, бр. и сестры во Христѣ, тяжкое, грѣховное паденіе ап. Петра и научимся его спасительному возстанію чрезъ глубокое покаяніе.

Будучи самымъ ревностнымъ и преданнымъ ученикомъ Христа Спасителя, Который называлъ Петра — твердынею церкви Своей, — однако ап. Петръ допустилъ тяжкое согрѣшеніе предъ Господомъ, трижды отрекшись отъ Него во дворѣ первосвященника. И когда-жъ онъ отрекся! въ то время, когда скорбному, изъязвленному сердцу всячески мучимаго, заушаемаго Христа-Страдальца безбоязненная твердость вѣры и горячій пламень любви Петра должны были доставить утѣшеніе, облегченіе скорби и нѣкую отраду. Какъ видите, велико было паденіе Петрово, но посмотрите, какъ быстро совершилось и возстаніе его и какъ глубоко было покаяніе Петрово! Кинулъ Божественный Страдалецъ издали грустный взглядъ на отрекшагося Петра — и сердце грѣшника тотчасъ сокрушилось: *Петръ вышелъ вонъ и горько плакался въ своемъ раскаяніи...* И не въ тотъ только разъ Петръ горько плакался въ своемъ покаяніи объ этомъ грѣхопадении: каждую полночь, заслышавъ пѣніе пѣтуха, онъ вставалъ на молитву, умоляя въ слезахъ Христа-Бога о прощеніи ему этого паденія!.. И Господь услышалъ покаяніе Петра, ибо, по воскресеніи Господа, Петръ былъ тѣмъ же избраннымъ изъ всѣхъ другихъ учениковъ Христа, какъ и прежде.

б) Братія, — всѣ мы — грѣшники, отъ нихъ же первый есмь азъ! Не отрекаемся ли и мы, подобно Петру, отъ Христа-

Спасителя? О, да, отрицаемся и не трижды только, а бесчисленно, во всякое время, и на всякомъ мѣстѣ владычества Его, отрицаемся многообразно,—не словомъ только, какъ ап. Петръ во дворѣ первосвященника, а горше того—дѣлами и всею жизнію своею. И наше отреченіе, бр., уязвляетъ сердце Божественнаго Страдальца паче Петрова грѣхопаденія, ибо мы спасены честною кровію Христа Спасителя.

Вы хотите яснѣе уразумѣть, когда, какъ и въ чемъ мы, во Христа крестившіеся, отрицаемся Его?

Мы отрицаемся отъ Христа тогда, брат., когда не хотимъ, или не стараемся исполнять Его св. волю и божественный законъ. По Его святому и спасительному закону мы, напр., должны прежде всего и паче всего возлюбить Господа Бога, а затѣмъ ближнихъ, а мы, христіане, въ нашъ, такъ называемый, эгоистическій (себялюбивый) вѣкъ, прежде всего и больше всего любимъ себя и своихъ друзей отъ мамоны. Нарушая такъ основную заповѣдь христіанства, на которой законъ и пророцы висятъ, не отрицаемся ли мы Христа?

Христіане должны любить, творить и хранить въ своей жизни все божественное, святое, чистое, честное, богоугодное и спасительное всегда, а тѣмъ паче въ праздничные дни, а у насъ въ праздники—то и самыя богомерзкія и стыдныя слова и дѣла!.. Развѣ мы этимъ не отрицаемся отъ Христа и не досаждаемъ Спасителю нашему? Итакъ, всмотрись каждый въ заповѣди закона Божія, заключеннаго въ словѣ Божіемъ и въ ученіи церкви, и постарайся увидѣть тамъ свои беззаконія, свою грѣховную нечистоту и черноту души твоей, которая оскорбляетъ Христа въ тысячу разъ горше Петрова грѣхопаденія, и мучить Спасителя нашего не менѣе древнихъ мучителей двора Каіафы, преторіи Пилата и Голгофы еврейской.

III. Если, брат. мои, таково тяжко наше паденіе, то пусть, по образу ап. Петра, и возстаніе наше будетъ столько же быстро, и покаяніе столь же глубоко и живодѣйственно. Согрѣшивъ, какъ немощный, торопись, братъ, подобно Петру, скорѣе улучшить спасительную минуту, дабы узрѣть тотъ скорбный взглядъ Спасителя, который сокрушилъ сердце Петрово и исторгъ слезы покаянія. Гдѣ-жъ узрѣть? и въ очахъ ума своего и памяти, и на св. иконѣ Спасителя, которая должна украшать дома всякаго исповѣдующаго Христа во плоти. Да, возлюбленный о Господѣ братъ, согрѣшивъ, скорѣе взирай на икону Спасителя и Заступницы усердной, падай на колѣни и ницъ, съ молитвою на устахъ и съ слезами на глазахъ. Плачь горько и молись долго о прощеніи твоего грѣхопаденія, пока не отойдетъ отъ твоей слабой воли сатана-искуситель и не приблизится къ тебѣ ангель-хранитель,—пока не почувствуешь ты благодатнаго успокоенія измученной бременемъ грѣховъ души твоей.

А такъ ли мы каемся въ нашихъ грѣхахъ? Мы все покаяніе наше отлагаемъ на время говѣнья и ограничиваемъ покаяніе исповѣдью только великимъ постомъ. Но чтобы искренно покаяться, чтобы принять прощеніе грѣховъ отъ Господа-Бога на таинствѣ исповѣди, и чтобы попасть въ сердцѣ своемъ тернія содѣянныхъ прегрѣшеній, такъ чтобы впредь этими уже грѣховными язвами не болѣть,—для этого, братія мои, надо готовиться не недѣлю, а цѣлый годъ,—въ каждодневной молитвѣ о прощеніи грѣховъ съ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ по поводу содѣянныхъ въ каждый день грѣховъ. Вотъ это покаяніе и будетъ подобно Петрову покаянію. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ 1889 г. іюнь).

Тридцатый день.

Соборъ святыхъ апостоловъ.

(Краткія содѣнія о святыхъ апостолахъ и уроки изъ ихъ жизни—подражаніе св. апостоламъ въ послѣдованіи за Христомъ).

I. Въ день собора святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ побесѣду-

емъ о св. апостолахъ. Такъ какъ не всѣ достаточно знаютъ въ честь кого мы празднуемъ, то мы думаемъ предложить вамъ нынѣ краткую бесѣду о святыхъ апостолахъ вообще, и именно скажемъ: 1) кто были святые апостолы, 2) сколько ихъ было, 3) что они сдѣлали для святой нашей вѣры и для

вѣрующихъ, 4) какъ они окончили святую жизнь свою и 5) въ чемъ мы должны подражать имъ.

II. а) Кто же были святые апостолы? Названіе — апостолъ означаетъ посланника, слугу, — и святые апостолы были посланниками Іисуса Христа, Его слугами. Они назывались еще учениками Христовыми, потому что были ближе всѣхъ къ І. Христу и больше всѣхъ слушали Его святое ученіе. Спаситель нашъ избралъ ихъ на служеніе людямъ, когда Самъ выступилъ на общественное служеніе роду человѣческому, — за три года до Своей крестной смерти. Дабы открыть міру Свое всемогущество, Спаситель избралъ ихъ почти всѣхъ изъ бѣднаго и незнатнаго рода; по происхожденію, они были большею частью, то простые рыбаки, то мытари (сборщики податей). — а нѣкоторые, хотя были и болѣе знатнаго рода, но потомъ предпочли бѣдность и безславіе мірскому богатству и суетной славѣ. Будучи призваны къ апостольству, они оставили своихъ родныхъ, свои дома и все свое имущество и неотлучно слѣдовали за І. Христомъ. По повелѣнію своего Божественнаго Учителя они проповѣдывали по городамъ и весямъ, охотно раздѣляя съ Нимъ всѣ лишенія и страданія. За то, какъ ближайшіе ученики Спасителя, они неоднократно удостоивались и особенныхъ бесѣдъ съ Нимъ о тайнахъ царствія Божія, до времени скрываемыхъ отъ народа; за то, какъ усердные слуги Христовы, они были удостоены отъ Него и особенной благодатной силы, которая почивала на нихъ преизобильно, — были удостоены чудотвореній. А по вознесеніи Господа на небо, въ Пятидесятницу, они пріяли въ видѣ огненныхъ языковъ Самого Духа Святаго, силою Котораго и совершали потомъ дѣло своего служенія до смерти. Теперь они удостоены высокой чести на небѣ, окружаютъ престолъ Божій, — а на страшномъ судѣ Христовомъ, возсѣдая на двѣнадцать престолахъ, будутъ вмѣстѣ со святыми судить насъ и всѣхъ людей. Вотъ кто были свв. апостолы!

б) Сколько же ихъ было? Изъ святаго евангелія видно, что Спаситель нашъ сначала избралъ, по числу колѣнъ израилевыхъ, двѣнадцать апостоловъ, которыхъ посылалъ по два на проповѣдь; потомъ, видя, что жатва многа, а дѣ-

лателей мало, Онъ избралъ еще 70 учениковъ и ихъ также посылалъ на проповѣдь (Лук. 10, 1, 2). Не передаетъ намъ святое евангеліе именъ всѣхъ этихъ 70 апостоловъ, но передаетъ имена избраннѣйшихъ 12 апостоловъ. *Изыде Іисусъ на гору, замѣчаетъ св. евангелистъ Маркъ, и призва ихъ же хотѣше Самъ: и приидоша къ Нему. И сотвори дванадесате, да будутъ съ Нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати, и имѣти власть имѣти недуги, и прогоняти бесы и нарече Симону имя Петръ: и Іакова Зеведеова, и Іоанна брата Іакова: и нарече имя имена Воаннергесъ, еже есть сына громава: и Андреа, и Филиппа, и Варфоломеа, и Матвеа, и Тому, и Іакова Алфеова, и Ѡдеа, и Симона Кананита, и Іуду Искаріотскаго, иже и предаде Его* (Мар. 3, 13, 20). На мѣсто Іуды предателя, по вознесеніи Господа на небо, апостолы, послѣ молитвы, избрали Матвея, *верше жребій*. Чрезъ нѣсколько времени, послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, къ лику апостольскому былъ чудеснымъ образомъ призванъ Господомъ и великій изъ апостоловъ, апостолъ Павелъ.

в) Не много было учениковъ Христовыхъ; но, при помощи Божіей, они своимъ ученіемъ побѣдили весь міръ и утвердили основанную Христомъ церковь, послуживши для нея какъ бы основными камнями, *сущу краеугольну Симону І. Христу. Во всю землю изыде вѣщаніе*, по словамъ церкви, *и во концы вселенныя глаголы ихъ*. Не было тогда ни одного народа, которому бы не благовѣствовалъ евангелія царствія какой-нибудь изъ апостоловъ. Страны: Палестина, Сирія, Месопотамія, Понтъ, Галатія, Каппадокія, Пергамъ, Визинія, Иллирія, Италія, Скиѣія, Фракія, Греція, Армения, Индія, Мидія, Персія, Парсія, Египетъ, Эѣіопія, Британія, и др. были оглашены ихъ ученіемъ, поддерживаемымъ чудесами.

Подобно своему Божественному Учителю, они много испытали нуждъ и бѣдствій во время своего благовѣствованія языческимъ народамъ; по словамъ св. апостола Павла, *и ни изъ нихъ избѣени быша, неприѣмше избавленія. Други же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею; каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убій-*

ствомъ меча умроша: *придоша въ мѣлотехъ и въ кожѣхъ козахъ, лишены, скорбяще, озлобленіи.* (Евр. 11, 36, 37). Съ такими страданіями распространяя ученіе Христово устно и письменно при жизни, они и до нынѣ учатъ міръ своими писаніями, которыя оставили намъ, какъ драгоценное наслѣдство. Писанія эти заключены въ книгахъ, подъ именемъ книгъ новаго заветъ, или святаго евангелія и апостола, чтенія изъ которыхъ вы почти каждый разъ слышите при богослуженіяхъ.

г) Св. богодухновенное ученіе апостоловъ было запечатлѣно ихъ святою кровію. Всѣ почти апостолы Христовы окончили страдальческую жизнь свою мученически. Св. апостолъ Андрей первозванный, проповѣдывавшій святое евангеліе и нашимъ предкамъ, былъ распятъ на крестѣ; Іаковъ Зеведеевъ былъ обезглавленъ; Вареоломей, послѣ жесточайшихъ мученій, скончался отъ меча; Фома прободенъ копіемъ; Матѳеѣй умеръ также мученически; Іаковъ Алфеевъ умеръ на крестѣ; Іуда Іаковлевъ былъ повѣшенъ на древѣ крестномъ и разстрѣлянъ; повѣшенъ былъ на крестѣ и Симонъ Кананитъ. Только одинъ святой евангелистъ Іоаннъ Богословъ скончался мирно, хотя при жизни и онъ испыталъ тяжкія страданія за Христа, напр., его мучили въ кипящемъ маслѣ, и кромѣ того, нѣкоторое время его томили въ заточеніи. Святые первоверховные апостолы — Петръ и Павелъ также, какъ мы знаемъ уже, окончили свою жизнь мученически: апостолъ Петръ былъ повѣшенъ на крестѣ стремглавъ, а ап. Павелъ былъ усѣченъ въ главу, какъ гражданинъ римскій.

III. Мы предложили нынѣ вамъ, братія мои, рассказъ о святыхъ апостолахъ Христовыхъ для того, чтобы вы, припоминая ихъ особенную близость ко Господу, великіе болѣзни и труды ихъ на пользу святой вѣры нашей и страдальческую ихъ кончину, всегда воспоминали о нихъ съ горячею любовію и съ святымъ благоговѣніемъ, и старались по мѣрѣ вашихъ силъ подражать имъ если не въ апостольской дѣятельности, которая не для всѣхъ назначена, то во всякомъ случаѣ *въ*

послѣдованіи за Христомъ по примѣру свв. апостоловъ.

Апостолы, какъ мы знаемъ, оставивши для Христа свое занятіе, оставили и тѣ предметы, которые неразлучно были связаны съ этими занятіями. Вотъ въ этомъ-то и нужно намъ подражать апостоламъ. Есть и у васъ въ жизни многое такое, что съ свободнымъ служеніемъ Христу совмѣстить нельзя, что подавляетъ, стѣсняетъ духъ нашъ и не даетъ ему возноситься къ духовному и небесному. Что же это?

Это, во первыхъ, *излишняя попечительность житейская*, когда люди въ мірскія заботы погружаются всѣмъ существомъ своимъ — до забвенія высшихъ потребностей души, до того, что ими заняты бываютъ день и ночь, отъ нихъ не могутъ освободиться и въ храмѣ, и во время молитвы.

Это, далѣе, *страсть къ стяжаніямъ*, когда пріобрѣтенія ставятъ цѣлю своей жизни, земные прибитки ставятъ выше всего, для корысти забываютъ обязанности христіанскія, считая ни во что нарушеніе праздниковъ, опущеніе богослуженія церковнаго и пренебреженіе къ молитвѣ домашней.

Это еще *жажда удовольствій*, когда не знаютъ ни мѣры, ни времени для нихъ, не разбираютъ свойства ихъ, когда объ удовольствіяхъ только и думаютъ и говорятъ, для нихъ однихъ желаютъ и жить, когда на нихъ употребляютъ большую половину достоянія своего. Вотъ что особенно опасно въ нынѣшнее время. Это-то болѣе другого опасное и должны мы оставить, подражая апостоламъ.

Они, оставивши сѣти и корабль, свободно стали слѣдовать за Христомъ. И мы свободно пойдемъ за Нимъ, если оставимъ всѣ земныя пристрастія. Корабль, освободившійся отъ тяжелаго груза, легко несется по волнамъ морскимъ. Птица, освободившаяся отъ сѣтей птичелова, легко взлетаетъ къ верху. Такъ-же легко къ самому престолу Вседержителя будетъ возлетать нашъ духъ, освободившійся отъ многопопечительности земной и отъ пристрастія къ грѣховнымъ удовольствіямъ. (Сост. по кн. прот. П. Троицкаго: „Поучит. чтенія на каждый день года“, т. 1. 216—218 и др. источн.).

Приложіе.

Поученія на праздники Господскіе (подвижныя).

Поуч. 1-ое. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(О значеніи ваій и возженныхъ свѣчъ въ рукахъ христіанъ).

I. Вчерашняя всенощная, какъ вы знаете, братія, имѣла ту особенность, что, послѣ чтенія евангелія, св. церковь благословляла ваіа, или вѣтви древесныя, молитвою и окропленіемъ св. водою, и раздавала ихъ вамъ. Получивъ эту вѣтвь изъ рукъ священнослужителя, каждый изъ васъ присоединилъ къ ней восковую зажегнутую свѣчку, и внутренній видъ нашего храма быстро преобразился. До конца богослуженія мы находились какъ бы въ нѣкомъ саду, а обиліе свѣта въ немъ переносило насъ воображеніемъ въ другое мѣсто и въ иное время.

Видно было, что св. церковь этою особенностію въ богослуженіи имѣла намѣреніе напомнить намъ одно изъ важнѣйшихъ событій изъ жизни I. Христа—торжественное вшествіе Его въ Іерусалимъ. Какъ оно совершилось—вы знаете изъ евангелія, которое читалось нынѣ: поэтому я остановлю ваше вниманіе на особенностяхъ обрядовъ праздника, чтобы извлечь оттуда назиданіе для всѣхъ насъ.

Предъ Своими страданіями, Господь I. Христосъ воскресилъ въ Виваніи умершаго Лазаря, тѣло котораго четыре дня лежало во гробѣ и уже начало предаваться тлѣнію. А на другой день Онъ отправился въ Іерусалимъ, но въ этотъ разъ не такъ вступилъ въ него какъ прежде: въ прежніе годы Онъ оставался незамѣтнымъ среди толпы, а теперь взоры всего народа были обращены на Него. Если слово Его и привлекало умы и особенно сердца народа, который называлъ Его равви—учителемъ; то все-таки народъ сей зналъ, что есть и другіе учителя, которые могли быть болѣе или менѣе подобны

Ему. Что же касается чудесныхъ дѣйствій Учителя изъ Назарета галилейскаго, то въ этомъ отношеніи никто не могъ съ Нимъ сравняться. Врачеваніе больныхъ тѣломъ, исцѣленіе страждущихъ душою бѣсноватыхъ и особенно воскрешеніе мертвыхъ было очевиднѣйшимъ доказательствомъ, что I. Христосъ есть не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ—Сынъ Божій. Когда до Іерусалима дошелъ слухъ, что I. Христосъ воскресилъ умершаго и погребеннаго Лазаря, то многіе не только изъ жителей города, но и изъ пришельцевъ, по случаю праздника Пасхи, пожелали видѣть и I. Христа и Лазаря. И потому утромъ на другой день послѣ совершенія чуда, въ воскресеніе, весь путь отъ Іерусалима до Виваніи занятъ былъ множествомъ народа. I. Христосъ пожелалъ итти въ Іерусалимъ, но на этотъ разъ—особеннымъ образомъ, торжественно. Онъ послалъ двухъ учениковъ привести изъ противулежащей деревни осленка съ ослицей, и привели его. Апостолы возложили одежды свои на осленка и посадили на него I. Христа. Многіе изъ народа постилали одежды свои по дорогѣ, иные срѣзывали вѣтви съ деревъ и бросали ихъ по пути; всѣ же предшествующіе и послѣдующіе отъ радости восклицали: „Осанна Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне“. Осанна въ вышнихъ, т. е. „спасеніе съ неба“ пришло къ нимъ въ лицѣ I. Христа.

II. Воспоминая этотъ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ, св. церковь, чтобы мы представляли празднуемое событіе, вручаетъ намъ ваіа, или вѣтви древесныя, и этимъ помогаетъ мысли нашей переноситься во время и въ мѣсто совершившагося событія. Но не одно простое воспоминаніе даетъ своимъ чадамъ св. церковь.

а) Въ своихъ пѣснопѣніяхъ она прославляетъ I. Христа, какъ побѣдителя

смерти въ воскресеніи Лазаря, и этимъ даетъ понять, что и всѣ мы нѣкогда, по волѣ того же Господа, воскреснемъ. Общее воскресеніе удостовѣряя, Ты, Христе Боже, воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря. Поэтому и мы, подобно дѣтямъ еврейскимъ, нося знаменія побѣды, воспѣваемъ Тебѣ: „осанна въ вышнихъ! благословенъ идущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ!“ Такъ восхваляли мы Побѣдителя смерти и вчера и сегодня въ богослуженіи. Вѣтви, которыми мы держали въ рукахъ, по разумѣнію св. церкви, были символы или знаки побѣды І. Христа надъ смертію. Но въ то же время онѣ могутъ служить намъ нагляднымъ образомъ и поясненіемъ истины воскресенія изъ мертвыхъ всѣхъ людей. Во время зимы вѣтви эти были безжизненны и мертвы, а теперь, когда лучъ солнца коснулся ихъ, они показываютъ признаки жизни. Точно то же будетъ и съ нашимъ тѣломъ: находясь въ землѣ, оно не показываетъ присутствія жизни, но лишь коснется его лучъ Солнца Правды—всемогущій глаголь Господа, оно оживетъ и будетъ жить вѣчно. Поэтому, держа въ рукахъ ваиа, представляйте себѣ, братія, истину всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ. Каждый скажи себѣ: если воскресъ умершій и предавшійся тлѣнію Лазарь, если ожили замерзшія на время древесныя вѣтви, то оживутъ нѣкогда и наши тѣла, хотя бы они предались тлѣнію и разсыпались въ землѣ. Это первый намъ урокъ назиданія отъ вай въ праздникъ торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ.

б) Далѣе — свѣтъ отъ возженныхъ нашимъ усердіемъ свѣчъ долженъ напоминать намъ, что послѣ всеобщаго воскресенія и суда мы сподобимся быть въ области свѣта, если будемъ жить праведно, какъ Богъ велитъ, и очищаться отъ грѣховъ въ таинствахъ покаянія и причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Находясь въ общеніи съ Богомъ, мы будемъ во свѣтѣ вѣчно, немерцающемъ, потому что Богъ Самъ есть свѣтъ, живетъ во свѣтѣ неприступномъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ подъ знаменемъ Его благодати, съ вѣрою и любовію во имя Его. Если мы въ этомъ мірѣ будемъ жить такъ, чтобы свѣтъ вѣры и добрыхъ дѣлъ свѣтился предъ нашими ближними и они изъ-за насъ

будутъ прославлять Отца небеснаго, то и въ будущей жизни мы не только удостоимся быть во обителяхъ свѣта, но и сами будемъ свѣтиться, какъ солнце, по слову Самого Господа. И это для насъ тѣмъ легче, что нѣкая свѣтоносная искра, хотя и маленькая, уже зажжена въ нашей душѣ и блещетъ, болѣе или менѣе сильно, въ нашемъ разумѣ, въ нашемъ чувствѣ и въ нашихъ желаніяхъ.

III. Позаботимся съ своей стороны, чтобы эта божественная искра не только не погасала въ насъ, но нашему нерадѣнію о ней, но, напротивъ, съ каждымъ днемъ нашей жизни болѣе и болѣе разгоралась и пламенемъ своего огня обняла бы все наше существо. Тогда и мысли наши будутъ свѣтлы и чисты, и чувства наши святы и непорочны, и желанія наши устремлены къ небесному и духовному. А въ такомъ случаѣ и сѣнь смерти тѣлесной не устраситъ насъ, и самая ночь смерти будетъ свѣтла для насъ какъ день, невечерѣющій въ царствіи Божиѣмъ. Аминь. (Сост. по слову прот. М. Поторжинскаго, напеч. въ проп., прилож. къ „Руков. для сельск. паст.“ за 1889 г., апрѣль).

Поуч. 2-ое. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(Слезы Господа о насъ).

I. Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ празднуется за недѣлю до Пасхи. Когда Господь воскресилъ Лазаря, то это чудо произвело рѣшительное дѣйствіе какъ на лицъ, вѣровавшихъ въ Господа, такъ и на враговъ Его. Враги Христовы, видя, что число послѣдователей Христовыхъ быстро умножается, рѣшились убить Его и дали повелѣніе указать, гдѣ Онъ находится. Господь, хотя зная объ этомъ умыслѣ враговъ, но не побоялся итти въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, такъ какъ наступило для Него время—пострадать за спасеніе рода человѣческаго. Подходя къ Іерусалиму, Онъ велѣлъ ученикамъ привести ослицу и осленка; ученики положили на ослицу одежды свои, посадили на нее І. Христа, и Господь поѣхалъ въ Іерусалимъ. Когда Онъ сталъ спускаться съ горы Елеонской, ученики и множество собравшагося на праздникъ Пасхи народа, съ пальмо-

выми вѣтвями въ рукахъ, встрѣчали и сопровождали Его, восклицая: „Осанна Сыну Давидову! благословенъ Царь, грядущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ!“ Во время этихъ криковъ народъ бросалъ на дорогу одежды и вѣтви. Крики эти не нравились фарисеямъ, и они сказали І. Христу: „запрети ученикамъ твоимъ“; но Господь отвѣтилъ: „если они умолкнутъ, камни возопіютъ“. Другимъ не нравились восклицанія дѣтей; но Господь напомнилъ, что объ этихъ восклицаніяхъ было предсказано еще Давидомъ. Когда Господь увидѣлъ Іерусалимъ съ горы Елеонской, Онъ заплакалъ о немъ и сказалъ: „о, если бы и ты, хотя въ сей твой день, узналъ, что служить къ миру твоему! Но это сокрыто отъ глазъ твоихъ. И вотъ придутъ дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, разорятъ тебя, убьютъ дѣтей твоихъ и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ“. Вошедши въ храмъ, Господь началъ выгонять продающихъ въ немъ и покупающихъ, и сказалъ: „домъ Мой—домъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“. Фарисеи и книжники старались схватить І. Христа, но не могли этого сдѣлать, потому что народъ не отступно слушалъ Его.

II. Обратимъ, братія, вниманіе на слезы Господа при входѣ Его въ Іерусалимъ.

На три случая указывается намъ въ евангеліи, когда плакалъ Господь нашъ: плакалъ Онъ, при гробѣ друга Своего Лазаря; затѣмъ въ саду геесиманскомъ, во время молитвы къ Отцу, да мимо идетъ чаша страданій; и—при взглядѣ на Іерусалимъ погибающій. Слезы геесиманскія такъ высоки и таинственны, что о нихъ дерзновенно было бы бесѣдовать ко всѣмъ,—и слезы виванскія не безъ таинства: ибо для чего, повидимому, плакать у гроба того, кто въ эту же минуту имѣлъ быть вызванъ изъ гроба? Слезы іерусалимскія—просты и ясны: Господь плачетъ о Іерусалимѣ, потому что Іерусалимъ не разумѣетъ времени своего посѣщенія, не плачетъ самъ о грѣхахъ своихъ.

а) Слезы іерусалимскія—это наши слезы, ибо онѣ пролиты Господомъ, безъ сомнѣнія, не объ одномъ Іерусалимѣ, а и о насъ съ тобою, грѣшникахъ су-

щихъ! Господь плачетъ и доселѣ о каждомъ грѣшникѣ. Ибо какъ не плакать, когда онъ идетъ видимо въ бездну, изъ коей нѣтъ возврата, и, имѣя въ рукахъ своихъ жизнь вѣчную, безумно мѣняетъ ее на суету и тлѣніе? Какъ не плакать о грѣшникѣ, когда столько средствъ, употребленныхъ для примиренія его съ Богомъ, для возвращенія ему правъ на рай потерянный, къ стяжанію для него царствія небеснаго, остаются туне и безъ плода? *И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ.*

б) Не помогли слезы Господа Іерусалиму! Не уразумѣлъ онъ тайны благодатнаго входа въ него и слезъ, надъ нимъ проливаемыхъ, и за то преданъ доселѣ на попропаніе языкомъ! Не помогутъ слезы Господа и намъ съ тобою, если мы, подобно іерусалимлянамъ, останемся безчувственны во грѣхахъ нашихъ.

в) Для того, чтобы этими безцѣнными слезами омыты были грѣхи наши, надобно, чтобы къ нимъ примѣшались собственные наши слезы о грѣхахъ нашихъ, чтобы печаль, исполнявшая сердце Господа, перешла въ нашу душу, и изгнала изъ ней всѣ нечистыя и зловредныя радости грѣховныя.

III. Посему не удивляйтесь, если мы, вмѣсто веселія, пригласимъ васъ къ слезамъ. Пусть пророкъ восклицаетъ: *радуйся, дщи Сіоня!* это приглашеніе къ душамъ чистымъ: онѣ могутъ и должны, по апостолу, радоваться не нынѣ только, а и всегда (Фил. 4, 4). А намъ должно болѣе плакать, нежели радоваться; ибо мы доселѣ во грѣхахъ и нераскаяніи: грѣшникамъ же нѣсть радоваться, глаголетъ Самъ Господь.—Эта святая печаль по Возѣ не помѣшаетъ впрочемъ и радости истинной, которая у грѣшника, каковы мы, и можетъ произрасти только изъ слезъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ будетъ радостенъ для насъ праздникъ Воскресенія Господня, если мы наступающую недѣлю проведемъ въ слезахъ покаянія! Онъ такъ будетъ свѣтелъ, какъ никогда не былъ доселѣ, — чего да сподобитъ насъ всѣхъ Господь Своею всемошною благодатію! Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. I, изд. 1873 г. и др. источн.).

Поуч. 3-е. Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(О воскресеніи мертвыхъ).

Общее воскресеніе прежде Твоея страсти утрая, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже!

I. И вчера пѣли мы эту пѣснь, и нынѣ повторяли ее. Займемся теперь ею снова, обратимъ вниманіе побольше на ея смыслъ. *Общее воскресеніе прежде Твоея страсти утрая, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже...* Яснѣе и полнѣе смыслъ этой пѣсни можно выразить такъ: предъ наступленіемъ Своихъ страданій, прежде Своего распятія и погребенія, желая увѣрить учениковъ Своихъ, что умершіе всѣ воскреснутъ, I. Христосъ воскресилъ умершаго Лазаря. Лазарь умершій воскресъ, значитъ, и всѣ умершіе могутъ воскреснуть... Лазарь на гласъ I. Христа, Сына Божія, возсталъ изъ гроба, въ которомъ уже истлѣвать начиналъ; значитъ, и всѣ сущіи во гробѣхъ, услышавши гласъ Его, возстанутъ, оживутъ, какъ бы они тамъ ни истлѣли. Почему I. Христосъ предъ страданіями Своими, предъ смертію Своею особенно желалъ увѣрить Своихъ учениковъ и всѣхъ прочихъ во всеобщемъ воскресеніи? — Въ уныніе чтобы не пришли они, увидѣвши Его страждущимъ и потомъ умершимъ. Вѣдь никогда такъ не смущаетъ насъ мысль о смерти, какъ при видѣ больныхъ, страждущихъ; и никогда такъ не нужна намъ увѣренность въ воскресеніи, какъ при видѣ умирающихъ или умершихъ.

II. Слушатели - христіане! Ученики I. Христа и прочіе послѣдователи и современники Его могли увѣриться въ общемъ нашемъ воскресеніи — воскресеніемъ Лазаря: они своими глазами могли видѣть, какъ Лазарь умершій, по гласу Господа, всталъ и вышелъ изъ гроба, или отъ очевидцевъ могли слышать, что такъ дѣйствительно было.

а) Чѣмъ мы можемъ увѣриться, что умершіе всѣ воскреснутъ? — Мы еще больше имѣемъ доказательствъ на это.

Въ день смерти I. Христа многіе, давно умершіе, встали изъ гробовъ своихъ и явились многимъ.

Но главное, чѣмъ можемъ вполне увѣриться въ нашемъ воскресеніи: —

это воскресеніе I. Христа. Христосъ воскресъ воистину: воистину и мы воскреснемъ.

Или вы желали бы увѣриться въ этомъ чѣмънибудь такимъ, что къ вамъ ближе? Нѣчто похожее на наше воскресеніе мы можемъ видѣть, можно сказать, своими глазами. Посѣянное сѣмя или зерно сгниваетъ совершенно въ землѣ, въ прахъ обращается; но потомъ опять послѣ вырастаетъ, какъ бы оживаетъ, воскресаетъ. Вотъ вамъ примѣръ или подобіе того, какъ тѣла и людей умершихъ, хотя истлѣваютъ въ землѣ, въ прахъ и пыль обращаются; но потомъ, послѣ, опять тоже возстанутъ, оживутъ, воскреснутъ.

И кромѣ этого, кромѣ сѣмянъ, есть въ видимой природѣ много такого, что не оживало бы, если бы прежде не умирало; и такимъ образомъ можно сказать, что у насъ предъ глазами всегда есть доказательства на то, что люди хотя и умираютъ, но и опять всѣ оживутъ, воскреснутъ.

Итакъ, не будемъ, слушатели, забывать о томъ, что мы хотя умремъ непременно, но непременно и оживемъ, воскреснемъ. Вотъ и Господь нашъ I. Христосъ тоже умеръ, но и воскресъ: Самъ воскресъ, и многихъ умершихъ, кромѣ Лазаря, воскрешалъ. Вотъ и въ природѣ чувственной многое умираетъ, истлѣваетъ; но и опять оживаетъ, воскресаетъ, — даже иное не оживетъ безъ того, если прежде не истлѣетъ.

Да, тѣніе въ природѣ бываетъ началомъ иной, новой, лучшей жизни. Почему же и для насъ нашему гробу не быть лѣствицею къ небеси? Будемъ такъ себя увѣрять въ своемъ воскресеніи всегда, особенно при воспоминаніи о страшномъ часѣ смертномъ.

б) Въ минуту страха смерти, увѣренность въ воскресеніи оживляетъ, ободряетъ, успокоиваетъ трепещущую нашу безсмертную душу. Только и утѣшеніе намъ тогда, что вѣра въ Бога и увѣренность въ воскресеніи мертвыхъ. Отчего вѣдъ мы такъ страшимся, трепещемъ, ужасаемся смерти? — Оттого больше, что сомнѣваемся, будемъ ли еще жить по смерти; боимся, чтобы, умирая, совсѣмъ не умереть, чтобы совсѣмъ не перестать существовать, чтобы всѣмъ существомъ своимъ не обра-

тяться въ безвозвратное ничто. Умру, перестану жить и дѣйствовать здѣсь, въ этой жизни: это еще ничего, это не такъ страшно; все же буду гдѣ нибудь жить и дѣйствовать, хотя и не здѣсь уже. Но что, если такъ умру я, что нигдѣ, никогда и никакъ уже болѣе жить не буду, совсѣмъ перестану мыслить, желать, чувствовать, и какъ было время, когда меня не было, такъ и съ того времени, какъ умру, меня болѣе не будетъ, никогда не будетъ, во вѣки вѣковъ не будетъ?!... Это ужасно! Отъ этого вся душа возмущается, трепещетъ, содрогается... О, лучше вовсе не начинать бы жить, когда такъ надобно умирать!...

III, Христе Боже, упованіе мое! Не лишай меня Твоего послѣдняго утѣшенія — увѣренности, что я хотя умру, но живъ буду; умру, истлѣю, но и опять оживу, воскресну, — воскресну, и жить буду всегда, вѣчно, во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Р. Путьятина).

Поч. 4-ое Входъ Господень въ Іерусалимъ.

(Дни пощенія Божія людей).

I. Обратимъ, братія, вниманіе на слѣдующія слова Господа, Котораго торжественный входъ въ Іерусалимъ мы празднуемъ нынѣ. Когда Господь торжественно входилъ въ Іерусалимъ, то приближаясь къ св. граду, „видѣвъ градъ, плакася о немъ, и рече: аще бы разумѣлъ время пощенія твоего“ (Лук. 19, 43—44).

II. Обратимъ, братія вниманіе на эти слова нашего Господа. Изъ нихъ мы видимъ, что для людей бываютъ особые дни пощенія ихъ Богомъ, которыми нужно пользоваться, какъ средствомъ своего спасенія.

Какіе это дни пощенія? Когда и какъ они бываютъ?—Трудно дать на все сіе отвѣты совершенно опредѣленные: ибо, во-первыхъ, каждый человекъ ведется отъ Промысла Божія по своему пути; съ другой стороны, у благодати Божіей все можетъ служить средствомъ къ возбужденію насъ отъ сна грѣховнаго. Довольно посему примѣтить, что душа въ это время пощенія сама чувствуетъ необыкновенность своего положенія, видитъ себя между небомъ и адомъ, какъ бы на срединѣ: слышитъ гласъ,

повелѣвающей оставить путь беззаконія; и готова бываетъ на все, чего требуетъ вѣра и совѣсть.

а) Къ числу таковыхъ дней пощенія Божія грѣшнику принадлежитъ, во-первыхъ, день исповѣди и причащенія св. Таинъ. Въ исповѣди мы каждый разъ предстаемъ, еще до смерти нашей, на судъ Самого Бога и слышимъ изъ устъ служителя алтаря такой приговоръ, коимъ рѣшается наша судьба, и коего сила признается и утверждается на небѣ. Какой посему важный и священный часъ для насъ есть часъ нашей исповѣди! — А въ таинствѣ причащенія каждый разъ является предъ насъ, подъ видомъ хлѣба и вина, Само Ипостасное Слово, входитъ внутрь насъ и соединяется съ нами для нашего освященія. Можно ли имѣть болѣе большой знакъ благодати и близости къ намъ Спасителя, и, слѣдовательно, можно ли желать лучшей минуты для перемѣны своей жизни?

б) Къ днямъ особеннаго пощенія Божія должно отнести такия болѣзни, когда грѣшникъ, низшедшій до вратъ смерти, а для него то же, что до вратъ адovýchъ, можно сказать, уже собственными очами видитъ пропасть адскую, которая ожидаетъ его за грѣхи и нераскаянность. Возставъ съ одра таковой болѣзни, многіе совершенно измѣняютъ свою жизнь, обращаются къ Богу и церкви, становятся истинными христіанами; а иные, увы! и обѣщавъ Господу свое исправленіе, возвращаются потомъ вспять и погрязаютъ еще въ большемъ плотоугодіи и нечестіи.

в) За дни особеннаго пощенія Божія должно почестъ и другіе случаи, въ коихъ подвергаются очевидной опасности или наша жизнь, или честь, или имущество, подвергаются до того, что мы теряемъ надежду на спасеніе. Въ такомъ случаѣ самыя чувственные и закоренѣлые грѣшники обращаются съ молитвою къ Богу, произносятъ обѣты покаянія; — и Промыслъ нерѣдко отклоняетъ опасность, притомъ такъ, что самъ спасенный чувствуетъ это, и признаетъ надъ собою перстъ Божій. Но это чувство, это признаніе не всегда производятъ надъ грѣшникомъ то спасительное дѣйствіе, котораго ожидать надлежало, такъ что, съ продолженіемъ времени, многіе забываютъ и опасность, и обѣты свои, и устремляются къ прежнимъ грѣхамъ и беззаконіямъ!

г) Днемъ особеннаго постѣщенія Божія бываетъ также кончина, особенно внезапная, людей, съ коими, тѣмъ или другимъ образомъ, тѣсно связано было самое бытіе наше. Тутъ, срътившись съ смертію, видя раскрытую могилу брата или друга, супруги или дочери, опять самый закосѣлый грѣшникъ чувствуетъ въ себѣ пробужденіе совѣсти, сознаетъ, что все думаетъ онъ обрѣсти и утвердить счастье свое на землѣ, что надобно готовиться къ міру другому. Все это оканчивается у нѣкоторыхъ твердою рѣшимостію на совершенную перемѣну своихъ нравовъ и поведенія.

д) На особенно радостныя событія въ жизни также должно указать, какъ на дни

особенныхъ постѣщеній благодати. Когда сердце распространяется отъ радости, то взоръ невольно подымается горѣ — къ небу: исполненный самодовольства, человекъ чувствуетъ вокругъ себя какъ бы нѣкое вѣяніе духа благодати и щедротъ, а совѣсть, болѣе или менѣе внятно, но всегда напоминаетъ при семъ человеку о необходимости быть добрымъ, дабы сохранить милость Божію.

III. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ случаяхъ со всюю справедливостію можно обратиться къ грѣшнику слова Спасителя къ Іерусалиму: о если бы уразумѣлъ ты время посѣщенія твоего! (Сост. по „проповѣд. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр.“, т. 1, изд. 1873 г.),

Великій Пятокъ.

Поуч. 1-ое. Великій пятокъ.

(Что проповѣдуютъ намъ 3 креста голгоускихъ?)

I. Братіе-христіане! Я хочу перенести ваши благоговѣнно настроенныя мысли и чувства на гору Голгоу, *отнюду же придетъ наша помощь*, и именно къ тому времени, когда совершалась великая тайна нашего спасенія. Тамъ видимъ мы три креста. Станемъ у ихъ подножія съ открытымъ сердцемъ и будемъ внимать тому, о чемъ они будутъ намъ проповѣдывать.

II. а) Предъ нами прежде всего крестъ, на которой обращены взоры всего Іерусалима, крестъ въ срединѣ. Что это за крестъ? Это древо нашей жизни, наше знаменіе, сила и спасеніе, самый драгоценный для насъ крестъ; висѣщій на немъ—это Господь нашъ.

Зачѣмъ Онъ сюда вознесенъ? Зачѣмъ такая позорная и презираемая всѣми казнь? Не случайно, ибо несвойственно это Богу. *Проклятыя всякъ висѣтъ на деревѣ*, говоритъ Писаніе, и Господь Іисусъ Христосъ хочетъ показать очевиднымъ образомъ всему міру, что Онъ на Себя взялъ тяготящее надъ міромъ проклятіе за грѣхъ, такъ что міръ уже свободенъ отъ этого проклятія и нѣтъ больше средостѣнія между человекомъ и Богомъ. Безмѣрное безславіе грѣха должно быть и смыто самою позорною казнію. Но не только здѣсь причина крестныхъ страданій Господа. Казнь

крестная Его была и самою мучительною. Чего только не вынесъ Божественный Страдалецъ, пока Онъ не испустилъ духъ! Пригвождаемый ко кресту послѣ многихъ истязаній, пригвожденный и висѣщій на немъ въ нестерпимыхъ мукахъ и на позорищѣ всѣхъ, отвергнутый землею и не принятый еще небомъ, что чувствовалъ Страдалецъ?! Но какая же казнь и могла соответствовать той ужасной силѣ зла, за которое Господь благоволилъ взять на Себя наказаніе? Да, безмѣрна сила людскаго зла, безпримѣрно тяжкое должно было быть и наказаніе. Какою благодарностію воздадимъ Тебѣ, Сладчайшій Іисусе, за Твое неизреченное долготерпѣніе ради насъ!

Но послушаемъ, о чемъ проповѣдуетъ намъ крестъ Христовъ.

Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ (Луки 23, 34)—вотъ проповѣдь креста Христова, это проповѣдь любви и всецѣлаго прощенія врагамъ Своимъ. Будемъ же и мы прощать и молиться за враговъ своихъ. И не станемъ думать, что это невозможно. Еслибы было такъ, то Господь не сказалъ бы намъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѣ. 11, 29). Если бы невозможно было человеку подражать Владыкѣ, то какъ наприм. св. Стефанъ первомученикъ могъ бы молиться за іудеевъ, побивавшихъ его камнями: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7,

60)? Святые могли подражать Владыкѣ, потому и святыми сдѣлались, что подражали, и мы всѣ призваны быть языкомъ святымъ, сынами Божиими, братьями Христовыми и поэтому будемъ всѣми силами воспитывать въ себѣ чувства всепрощающей любви, которыми Господь заповѣдалъ намъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы, есте аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35), *любите враги ваша, благословите клеветующіи на васъ, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Мат. 5, 44).

Слова Господа: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ*, относятся ко всѣмъ, принимавшимъ участіе въ осужденіи Его, а ближе всего къ воинамъ-распинателямъ. Но виновны ли были эти послѣдніе, чтобы прощать имъ? Они дѣлаютъ только то, что имъ приказано. Что знали они, грубые язычники, и могло ли заботить ихъ то, кто былъ Тотъ, надъ Кѣмъ выполняли они приговоръ высшей власти? Да, они едва ли знали, что они дѣлали, по крайней мѣрѣ не знали вполне. Но были ли они совершенно свободны отъ вины? Если бы это было такъ, то зачѣмъ же Господь молился за воиновъ и просилъ имъ прощенія? Молятся не за того, кто виѣ опасности, а за того, на комъ есть вина. Правда, кто дѣлаетъ грѣхъ съ полнымъ сознаниемъ, тотъ подлежитъ гораздо большому осужденію, чѣмъ тотъ, кто поступаетъ полусознательно, подобно малосмысленному. Но еслибы не могущественное заступленіе Распятаго, то и воины не имѣли бы оправданія во грѣхѣ своемъ.

Это пусть послужитъ намъ наставленіемъ не оправдывать себя въ своей грѣховной жизни незнаніемъ, темнотою. Впрочемъ, едва ли кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ не знаетъ, что дѣлаетъ: добро или зло. Если мы распинаемъ своего Спасителя, отвергаемъ, презираемъ, злословимъ Его своими грѣхами, то едва ли не знаемъ, что дѣлаемъ. Нѣтъ, мы знаемъ, а потому тѣмъ болѣе не имѣемъ оправданія во грѣхахъ своихъ, если ходатай Господь нашъ не испроситъ намъ прощенія у Отца Своего. Будемъ же просить Его усердно, отъ всего сердца. Милосердый Отецъ еще прощаетъ и Сынъ Божій еще принимаетъ ходатайство, не будемъ ослабѣвать.

б) Но для всѣхъ ли доступно это спасительное средство? Обратимъ взоры на второй голговскій крестъ. На немъ виситъ злодѣй. Мы не знаемъ, каковы были его злодѣянія. Да и зачѣмъ намъ знать? Для насъ важно не то, чѣмъ онъ былъ прежде, а то, каковъ онъ теперь, въ послѣднія минуты своей жизни. Онъ страдаетъ и чувствуетъ уже надъ собою холодное вѣяніе смерти, но не теряетъ еще бодрости духа, ему хочется показать, что онъ способенъ еще злорадствовать и издѣваться. И вотъ въ толпѣ, окружающей кресты и злословящей Господа, и этотъ злодѣй обращается къ Нему съ насмѣшкой: „Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ“ (Луки 23, 39). Быть можетъ въ этихъ словахъ слышится и страшный голосъ отчаянія, но во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ни признанія своей преступности, ни раскаянія, ни вѣры во Христа, слѣдовательно и надежды на спасеніе; это слово ожесточеннаго сердца, неспособнаго имѣть добрыхъ чувствованій.

О чемъ проповѣдуетъ намъ этотъ крестъ? Господь молчитъ. Для этого злодѣя нѣтъ у Него ни одного слова, ни порицанія ни угрозы. Но въ этомъ-то молчаніи Господа и заключается вся сила проповѣди этого креста; смыслъ ея — совершенное оставленіе Господомъ нераскаяннаго грѣшника, оставленіе въ самый страшный часъ смерти и вѣчное наказаніе: какое общеніе у Христа съ велиаромъ и его сообщниками!

Будемъ помнить и мы эту страшную истину и будемъ внимательны къ себѣ. Грѣхъ непримѣтно поражаетъ насъ и завладѣваетъ нашею волею. Если мы не боремся съ нимъ, недолго дойти до такого состоянія, что призывъ благодати Божіей окажется напраснымъ для насъ, сердце наше ожесточится настолько, что мы не въ состояніи будемъ воспользоваться помощію Божіею; для молитвы замрутъ и сердце и уста.

в) Но оставимъ крестъ этого страшнаго ожесточенія. Предъ нами картина, полная утѣшенія и милосердія—это третій голговскій крестъ. На немъ тоже злодѣй, прежняя жизнь котораго намъ также неизвѣстна, о которомъ мы знаемъ только то, что онъ воспринялъ по дѣламъ своимъ. Что же въ немъ утѣшительнаго? То, что въ немъ мы видимъ образъ истиннаго обращенія и спасенія грѣш-

ника. Этотъ разбойникъ имѣетъ все, чего долженъ искать всякій грѣшникъ, ищущій неба. Здѣсь мы видимъ и сознаніе грѣховъ, и покаяніе, и вѣру, и плоды вѣры и, наконецъ, оправданіе, — словомъ, начало и конецъ спасенія. „Сознаніе грѣховъ!“ Что великаго, могутъ сказать, если злодѣй сознаетъ свои злодѣянія? Очень много. Здѣсь начало покаянія, исправленія и оправданія. Не сознаніе ли грѣховъ привело и мытаря къ оправданію? Если невеликое дѣло сознаніе грѣховъ, то отчего же мало людей, которые искренно готовы сознаться въ томъ, что они великіе грѣшники и достойны большаго наказанія и готовы безропотно переносить его. Не больше ли такихъ, которые фарисейски себя оправдываютъ? Сознаніе грѣховъ и чувство самообвиненія приводятъ разбойника къ вѣрѣ. Иисуса Христа онъ называетъ Господомъ, хотя неизвѣстно, чтобы онъ видѣлъ Его господство. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что Онъ есть Царь, какъ было написано Пилатомъ, что Его царство не земное; что Онъ есть побѣдитель смерти и можетъ помочь ему. Чего здѣсь не достаетъ? Плодовъ вѣры? О, нѣтъ! Разбойникъ имѣетъ еще и для этого время: онъ вразумляетъ другого, проповѣдуетъ ему покаяніе—это есть плодъ; онъ молится: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ*, и этимъ обнаруживаетъ твердость своей вѣры. Онъ даетъ утѣшеніе умирающему Спасителю своимъ участіемъ, когда всѣ Его оставили. Если чаша студеной воды, которую мы даемъ нуждающемуся, не будетъ забыта, то будетъ ли презрѣно это? Нѣтъ. *Днесъ со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 43). Вотъ слова Господа, запечатлѣнные на третьемъ крестѣ и проповѣдуемые намъ. Господь не только не презрѣлъ кающагося, но далъ ему первому Свое царство. И смотрите, каково милосердіе Божіе! Оно даетъ больше того, чѣмъ просить грѣшникъ. Разбойникъ проситъ Господа только помянуть его во царствіи небесномъ. Господь даетъ самое царство и вмѣстѣ съ разбойникомъ Самъ хочетъ быть: грѣшникъ дѣлается другомъ Божіимъ. И когда? Не когда-нибудь послѣ, но *днесъ*. Господь не отлагаетъ Своей милости, какъ грѣшникъ часто отлагаетъ свое обращеніе.

III. Братіе христіане! Всѣ мы грѣшники и достойны наказанія. Но не будемъ уныніемъ омрачать наши сердца. Воспользуемся примѣромъ благоразумнаго разбойника: будемъ просить у Бога милости, расскажемся и принесемъ плоды, достойные покаянія. *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ дни спасенія*. Аминь. (Сост. по „Душеп. чтен.“ 1891 г., май).

Поуч. 2-ое. Великій Пятокъ.

(Плачъ христіанина о грѣхахъ при гробѣ Христовомъ).

I. Когда блаженный Страдалецъ, нося крестъ Свой, ведомъ былъ на пропачіе, то многія изъ женъ іерусалимскихъ сопровождали Его съ плачемъ и слезами... Это обычная жертва чувствительныхъ сердецъ, при видѣ страданій ближняго, тѣмъ паче страждущаго невинно. И однако же Господь не благоволилъ принять сей жертвы участія человѣческаго: указавъ слезамъ іерусалимскихъ дочерей другой предметъ, болѣе достойный оплакиванія: *дщери іерусалимски, говорилъ Онъ имъ, не плачьтеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадо вашихъ* (Лук. 23, 28).

II. Не безъ сердечной скорби присутствуютъ и нынѣ, при воспоминаніи страданій Господнихъ; ибо можетъ ли не поражаться сердце человѣческое, когда распадаются самые камни? Не безъ увлажненнаго слезами взора являются многіе и нынѣ къ подножію Креста Господня; ибо неужели человѣческое око было бы безстыдище солнца, которое померкло при зрѣлищѣ страданій Сына Божія? Такъ, все это и съ нашей стороны—неизбѣжная дань сердца плачевному зрѣлищу страданій Господнихъ! Но если эта дань не нужна была Господу и тогда, когда Онъ страдалъ на землѣ; ибо чаша, юже даде ему Отецъ, долженствовала быть испита до послѣдней ея капли; тѣмъ менѣе нужна ему теперь, когда Онъ превознесенъ и прославленъ и когда продолжаетъ являться намъ во образѣ страждущаго собственною для насъ. „Сынове и дщери новаго Сіона—церкви Моей, какъ бы такъ говоритъ Онъ и намъ—не плачитесь о Мнѣ; Мои страданія стяжали вѣчную славу не Мнѣ только, а и вамъ. Есть у васъ другой предметъ горькаго плача, для возбужденія

когого являю вамъ Мой крестъ и гробъ; себе плачите,—себе, грѣхи коихъ вознесли Меня на крестъ и низвели во гробъ: *зане аще въ суровѣхъ дровѣхъ сія творятъ, въ сущѣ что будетъ?* (Лук. XXIII, 29). Послушаемъ, братія мои, сего гласа,—устремимъ взоръ свой на самихъ себя, станемъ лицомъ къ лицу предъ Божественнымъ милосердіемъ и правосудіемъ, кои съ такою поражающею торжественностію являються въ смерти Сына Божія; — и, Богъ дастъ, взоръ нашъ наполнится иными слезами умиленія, обратится къ изображенію Божественнаго Страдальца не съ безплоднымъ сожалѣніемъ, а съ усердною и умиленною молитвою къ Нему.

а) Веліе человеколюбіе, неизреченно милосердіе Твое, Боже нашъ, къ намъ грѣшнымъ! *Тако возлюбилъ Ты міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ еси, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный!*—Безмѣрно снисхожденіе, несказанно долготерпѣніе Твое, Премилосердый Искупитель нашъ! Чего не пострадалъ, какой укоризны и безчестія не понесъ, какого мученія не пріялъ Ты за насъ и отъ насъ — Твоихъ тварей и враговъ, друзей и навѣтниковъ, сыновъ и распинателей? — Не радость и веселіе, а скорбь и болѣзнь объемлютъ сердце мое при семъ зрѣлищѣ Твоего милосердія и моей благодарности. — Ты пролилъ кровь Свою, чтобъ заслужить мнѣ оправданіе во грѣхахъ; — и гдѣ-жъ сія благодѣльная одежда чистоты и невинности, которою облекъ Ты меня въ таинствѣ св. крещенія? — Ахъ, я паки являюсь ко гробу Твоему осужденнымъ преступникомъ Твоего закона! — Ты предалъ духъ Свой на крестъ, чтобъ ниспослать мнѣ Твоего пресвятаго и животворящаго Духа; — и гдѣ же сей залогъ обреченія, коимъ знаменовалъ Ты меня въ день избавленія моего? Увы, я опять плѣнникъ и обитель духа лукаваго! — Ты потерпѣлъ поношеніе и униженіе, поруганія и оплеванія, заушенія и бленія, чтобъ возвести меня падшаго въ достоинство и славу чадъ Божіихъ; — и гдѣ-жъ сіе драгоцѣнное достоинство, когда я паки вижу себя сыномъ гнѣва и гибели? Ты для оживотворенія моего предалъ плоть и кровь Свою мнѣ въ снѣдь: ахъ, сколько разъ оскорблялъ я святѣйшее таинство недостойнымъ причащеніемъ! Сколько разъ

второе распиналъ Тебя попрашеніемъ плоти и крови Твоей! — Чего ожидать мнѣ теперь, кромѣ казни и суда отъ правосудія Отца Твоего небеснаго?

б) О, какъ неумытно правосудіе Твое, Отче праведный, которое, не находя достойной жертвы на землѣ, ищетъ ее на небѣ, караетъ грѣхъ въ лицѣ Единороднаго, возлюбленнаго Твоего Сына! Какъ страшенъ судъ Твой, Боже нашъ, который не оставляетъ безъ казни ни одного преступнаго дѣйствія нашего и въ Томъ, Иже Самъ грѣха не сотвори, который воспріялъ на себя чуждые грѣхи: какъ же страшенъ будетъ судъ Твой для тѣхъ, кои явятся предъ лице Твое съ собственными своими грѣхами! О, по истинѣ многіе рекутъ тогда *горамъ: падите на ны, и холмамъ: покрыйте ны отъ лица Сѣдѣщаго на престолѣ; яко прииде день гнѣва Его!* Но кто сокроетъ меня отъ Тебя, вездѣсущаго и всевѣдущаго? Кто защититъ меня отъ Тебя правосуднаго и всемогущаго, кромѣ Твоего возлюбленнаго Сына — Ходатая и Спасителя моего?

III. Сладчайшій Искупителю мой, — Ты единая надежда и упованіе мое, Ты единое прибѣжище и спасеніе мое; въ Твоихъ животворящихъ язвахъ могу и я сокрыться отъ лица правды Божіей; ибо Ты пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе. Пріими и мое покаяніе, не затвори и мнѣ двери милосердія Твоего. Къ Тебѣ прибѣгаю съ мытарями и грѣшниками кающимися; предъ Тобою плачу горько съ Петромъ и Магдалиною; Тебѣ вопію съ разбойникомъ: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!* Аминь. (Сост. по проп. Димитрія, архіеписк. херс., т. IV, изд. 1890 г.).

Поч. 3-е. Великій Пятокъ.

(Молитвенное обращеніе къ Господу І. Христу, предъ плащаницею).

I. Съ сокрушеніемъ сердца взираю на повитое плащаницею пречистое тѣло Твое, Господи Іисусе, единый безгрѣшный, — поклоняясь предъ симъ священнымъ изображеніемъ Твоимъ, Христе умершій и погребенный, съ умиленіемъ и слезами лобызая сіи язвы, причиненныя нашими грѣхами Тебѣ, Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, — что речемъ и что возопіемъ къ Тебѣ изъ глубины души,

какъ не покаянно-молитвенный гласъ благоразумнаго разбойника: *помяни насъ, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ?*

II. Помяни насъ, Господи, ангеловъ Творче и всея твари Содѣтелю, *Имъ же вся быша*,—приведшій и насъ изъ небытія въ бытіе, и образомъ Твоимъ, Боже, почтившій насъ человѣковъ,—помяни, что мы земля и пепелъ и яко ничто же предъ Тобою, но духъ Твой безсмертный живетъ въ насъ, и томится по Тебѣ душа наша, не находя въ этой долинь слезъ иного успокоенія, кромѣ Тебя, Источникъ жизни и безсмертія, сіяніе славы Отчей и образъ ипостаси Его!

Помяни насъ, Господи,—Ты, Который, для спасенія погибшаго созданія Твоего, безпредѣльно любимаго Тобою, но древле злоннымъ змѣемъ вовлеченнаго въ грѣхъ гордыни и непослушанія, — сошелъ съ неба на землю, содѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ,—вѣдра Отца не оставь и нашу нищету посѣтивъ, да Свой паки обновивъ образъ, истлѣвшій страстьми, и да възыщешь заблудшее овца, чтобы на Своихъ раменахъ принести его къ Отцу и совокупить съ небесными силами. Помяни насъ, Господи! ибо это мы тѣ заблудшія овцы, которыхъ Ты, добрый Пастырь, разыскалъ, полагая за насъ душу свою.

Помяни, Владыко человѣколюбче, Господи небесе и земли, помяни насъ, странниковъ и пришельцевъ на земли, ради которыхъ Самъ Ты тридцать три года странствовалъ по землѣ, созданной Твоею рукою, но не представившей Тебѣ мѣста удобнаго, гдѣ бы главу преклонить,—странствовалъ среди рода строптиваго и развращеннаго, для того, чтобы привести насъ заблудшихъ въ горююю отчизну,—озаряя всѣ пути наши свѣтомъ святого евангелія Твоего, и примѣромъ Своей святѣйшей жизни предшествуя намъ въ достиженіи небеснаго царствія.

Помяни, Владыко человѣколюбче, помяни насъ грѣшныхъ, для спасенія коихъ претерпѣлъ Ты неописанныя страданія, несправедное осужденіе, заушеніе и удареніе въ ланиту отъ руки нечестиваго раба, оплеваніе отъ беззаконныхъ устъ, страшное и безчеловѣчное бичеваніе, ко кресту пригвожденіе, желчи и оцта вкушеніе, поруганіе и осмѣяніе отъ

проходящихъ и даже отъ разбойника, смертныя муки, и тягчайшее самыхъ адовыхъ мукъ оставленіе отъ Бога Отца, Коему Ты былъ послушенъ до смерти, смерти же крестныя. Мене ради, вопіеть къ Тебѣ каждый изъ насъ,—мене ради осужденнаго, все сіе претерпѣлъ Ты, Избавитель и Богъ мой! О, помяни же насъ, Господи, за спасеніе которыхъ принесъ Ты божественному правосудію сію необъятную, безконечно великую жертву. Да не будетъ она для насъ потерянною,—не отринь насъ, грѣшныхъ, своеравныхъ, строптивыхъ, непослушныхъ, лѣнивыхъ, нетерпѣливыхъ, словомъ—недостойныхъ Твоей любви, но все еще любезныхъ Тебѣ чадъ, которыхъ искупилъ Ты дорогою цѣною, — *не истлѣннымъ серебромъ или златомъ, но честною кровію Твоею, яко акиа непорочна и пречиста, Христа* (1 Петр. 1, 19).

Въ живомъ чувствѣ сердечнаго раскаянія повергаясь въ прахъ предъ Тобою, Господи, мы изъ глубины души взываемъ къ Тебѣ: согрѣшили мы, Отче нашъ, на небо и предъ Тобою, и уже недостойны наречься Твоими дѣтьми; но Ты Самъ, милосердый Господи, изобразилъ намъ самыми трогательными и умильными чертами Свою любовь къ намъ, кающимся,—любовь Отца, съ распростертыми объятіями встрѣчающаго заблудшихъ, при возвращеніи ихъ съ пути легкомыслия, суетности и нерадѣнія о своемъ собственномъ благѣ. О, прими же насъ, Владыко, прими насъ, обращающихся къ Тебѣ, въ Свою любовь первую, и устрой въ небесный пиръ, даруй намъ за трудъ покаянія и подвиги самоотверженія, какіе поможетъ намъ совершить благодать Твоя,—преизобильно насладиться плодами Твоихъ спасительныхъ страданій и Твоего живоноснаго воскресенія. *Помяни насъ, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ*, да и мы, очистивъ чувства, узримъ славу Твою, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины (Іоан. 1, 14)!

III. Возлюбленные о Господѣ братія и сестры и чада! прійдите, поклонимся и припадемъ ко Христу, лежащему во гробѣ, съ мыслями и чувствованіями, достойными послѣдователей Христо-выхъ, облобызаемъ сіи язвы на пречистомъ тѣлѣ Его, краснѣйшаго добротю паче сыновъ человѣческихъ, но

грѣхъ ради нашихъ умаленнаго, уничиженнаго, поруганнаго и умерщвленнаго!

Приидите, поклонимся и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ и искупившимъ насъ, и, твердо рѣшась посвятить Ему свою жизнь, — съ молитвенными воздыханіями возопіемъ къ Нему гласомъ благоразумнаго разбойника, покаявшаго на крестѣ: *помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствѣ Твоемъ.*

Пребудемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что Господь дѣйствительно помянетъ

насъ, помянетъ наше чистосердечное покаяніе, не забудетъ и одной капли слезной, ниже капли части нѣкоей, пролитой надъ Его гробомъ о нашихъ грѣхахъ, — даруетъ намъ благодать жить свято, по ученію св. евангелія, и въ часъ кончины нашей скажетъ намъ: *„днесъ со Мною будеши въ раи, — вниди въ радость Господа твоего, душа, возлюбившая Меня и вѣрная Миѣ до смерти!“* Аминь. (Сост. по „Христ. разсужд. и размышл.“ прот. В. Гречулевича, (еп. Виталія) ч. III, изд. 1873 г.).

Воскресеніе Христово (Пасха).

Поуч. 1-ое. Первый день Пасхи.

(Праздникъ Пасхи — праздникъ радости духовной для всѣхъ).

Христосъ воскресъ!

I. По уставу нашей церкви мы должны, братія, прочесть вамъ нынѣ извѣстное слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго, что и намѣрены теперь сдѣлать. Но какъ это слово въ славянскомъ переводѣ и по краткости выраженія заключающихся въ немъ мыслей для многихъ, можетъ быть, не вполне удобопонятно: то мы считаемъ полезнымъ предложить его по русски и притомъ нѣсколько пояснить заключающіяся въ немъ мысли, для большаго всѣхъ назиданія. Просимъ ваше вниманія.

II. а) „*Кто благочестивъ и боголюбивъ*“, — говоритъ св. Златоустъ, — кто истинно чтить Бога и любить Его искренно, „да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества“, т. е. преславнаго воскресенія Христова, которое мы нынѣ празднуемъ и въ коемъ Господь такъ дивно показалъ и благость Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искупленіи его отъ вѣчной гибели, и силу Свою надъ врагами спасенія нашего.

б) „*Кто рабъ благоразумный*“, кто даные ему отъ Бога таланты — время, силы и способности, не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныхъ только дѣла и удовольствій, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, „да внидетъ радуясь въ радость Господа своего“, да будетъ участникомъ той

духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѣ. 25, 21).

в) „*Кто потрудился постяся*“, — кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, „да приметъ нынѣ динарій“, — получить въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщалъ Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѣ. 10, 10; 20, 1—8.)

г) „*Кто работалъ съ перваго часа*“, — исполнялъ волю Божию съ дѣтства, или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой, т. е. въ церковь Христову, „пустъ получить нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости“.

д) „*Кто пришелъ послѣ третьяго часа*“, приступилъ къ дѣлу Божию не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, „да празднуетъ благодаря“ Бога за снисхожденіе къ нему,

е) „*Кто успѣлъ притти по шестомъ часѣ*“, пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, „пустъ ни мало не беспокоится: ибо онъ ничего не лишится“ изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ желающимъ вкушать оныя.

ж) „*Кто пропустилъ и девятый часъ*“, замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божиимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, „пустъ приступить безъ всякаго сомнѣнія и боязни“: ибо нынѣ явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ челоѣкамъ (Тит. 2, 11).

з) „Если кто успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ“, — даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ пещись о спасеніи души своей уже въ старости, „и тотъ да не страшится замедленія: ибо Домовладѣйка, любя честь“, и будучи щедръ, „пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго, успокоиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа“, воздавая всѣмъ должное. — „И первому удовлетворяетъ“, награждая его по справедливости, „и послѣдняго милуетъ“ по снисхожденію, „и оному даетъ“ заслуженное, „и сему даритъ“ по благодати Своей; „и добрыя дѣла пріемлетъ“ съ радостію, „и благое намѣреніе лобызаетъ“ съ любовію; „и дѣяніе чтитъ“ какъ должно, „и доброе расположеніе хвалитъ“.

III. „Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа своего. И первые и послѣдніе примите мзду“ отъ милосерднаго Владыки!

„Богатые и бѣдные, ликуйте другъ со другомъ“, какъ дѣти одного Отца небеснаго!

„Трудящіеся и лѣнныя“, въ дѣлѣ спасенія своего, „почтите настоящій день“ всемірнаго торжества!

„Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ“, когда небо и земля радуются, и празднуетъ вся тварь! — „Трапеза обильна: насыщайтесь сю всѣ“. — „Телецъ“, закланный ради насъ, „великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ!“. — „Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ пользуетесь богатствомъ благодати“ Божіей!

„Никто не жалуйся ни бѣдность; ибо для всѣхъ открылось царство“ небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наслѣдіе.

„Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба“ Спасителя „возсіяло прощеніе“ всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное.

„Никто не страшись смерти: ибо отъ ней освободила насъ Спасова смерть“, если только мы снова не поработимся ей грѣхами. — „Ее истребилъ объятый ею“ Жизнодавецъ. — „Сошедшій во адъ“ Сынъ Божій „плѣвилъ адъ и огорчилъ его“. — „Давно предъзнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: адъ огорчился, срыгнулъ Тебя въ преисподнїихъ“ своихъ (Исаія 14, 9). — „Огорчился: ибо упразднился“, — опустѣлъ; „огор-

чился: ибо посрамленъ“ исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; „огорчился: ибо умерщвленъ“, лишился того, что составляло его жизнь и силу; „огорчился: ибо низложенъ“ съ престола своего и лишень власти надъ родомъ человѣческимъ; „огорчился: ибо связанъ“, и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. — „Онъ взялъ плоть, а принявъ въ ней Бога; взялъ землю, а нашель въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего не ожидалъ“. — Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

„Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда,“ (1 Кор. 15, 55)? — Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адъ торжество твое надъ родомъ человѣческимъ? — „Воскресъ Христосъ, и ты низвергся“, какъ безсильный врагъ. — „Воскресъ Христосъ, и пали демоны“ — твои слуги, чрезъ коихъ ты уловлялъ людей. — „Воскресъ Христосъ, и радуются ангелы“, взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе человѣковъ. — „Воскресъ Христосъ, и жизнь водворяется“ всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія. — „Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ“: „ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершихъ бысть*“ (1 Кор. 15, 20). — Онъ первый воскресъ, какъ глава, а потомъ востанутъ и всѣ члены Его, — вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный духъ Его (1 Кор. 15, 21—23. Римл. 8, 11). Да будетъ же „Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ!“ Аминь. (Сост. по кн. „Избран. слова и бесѣды“, Платона, митр. кievскаго, Кіевъ 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Первый день Пасхи.

(Уроки назиданія изъ евангельскаго повѣствованія о воскресеніи І. Христа).

I. Побесѣдуемъ, братіе и сестры возлюбленные во Христа Іисусѣ, о всерадостномъ событіи воскресенія Господа нашего изъ мертвыхъ.

а) Когда воскресъ Господь? По предреченію пророковъ и Самого Господа (Мф. 12, 40) въ третій день, не ранѣе первыхъ послѣполоночныхъ часовъ дня послѣ-субботняго. (Сл. на Пасху м. Филар.).

б) Какою силою Господь возсталъ изъ мертвыхъ? Славою Отчею (Рим. 6, 4) и собственною силою, какъ Богъ (Іоан. 10, 18).

в) Какъ совершилось и открылось воскресеніе Господне? Совершилось въ глубочайшей тайнѣ, *запечатану гробу*. Только внезапное сильное потрясеніе земли могло бы сказать умѣющему разумѣть гласъ природы, что изъ сердца ея исходитъ Первенецъ умершихъ. Послѣ сего сошелъ съ неба ангелъ возвѣститъ людямъ о воскресеніи Господа. Видъ его былъ, какъ молнія, одѣяніе бѣло, какъ снѣгъ (Матѣ. 28, 3). „Отваливъ камень отъ гроба, онъ привелъ въ ужасъ и тѣмъ удалилъ стражей, чтобы открыть свободный доступъ ко гробу мурносоицамъ и апостоламъ“ (Филар.).

Утромъ рано, еще сущей тѣмъ, спѣшили нѣсколько благочестивыхъ женъ ко гробу, чтобы помазать благовоннымъ муромъ тѣло Спасителя. Любовь къ Господу придавала слабымъ бодрость, мужество, силу. Онѣ не знали не только о совершившемся событіи, но даже и о печати архіерейской и стражѣ римской. Ихъ смущала только мысль: кто намъ отвалитъ камень отъ дверей гроба? *Бѣ бо всѣмъ злѣ!* Одна изъ нихъ, особенно любящая и благодарная, Марія Магдалина далеко упреждаетъ прочихъ, первая приходитъ къ пещерѣ и видитъ: камень взятъ отъ гроба! Подавленная тяжкою мыслію: гдѣ Господь, она устремляется къ апостоламъ Петру и Іоанну. „Унесли Господа“, сказала она имъ. Тѣ пошли осмотрѣть пещеру и нашли только одежду Его, и не знали, что бы это значило. Прочія же мурносоицы, пришедшія ко гробу вскорѣ послѣ Маріи Магдалины и бывшія ранѣе сихъ апостоловъ, входятъ во гробъ и слышатъ отъ ангела: „что вы ищете живаго между мертвыми; Его нѣтъ здѣсь, Онъ воскресъ. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Идите скорѣе, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилею; тамъ Его увидите“ (Матѣ. 28, 1—7, Марк. 16, 1—7; Лук. 24, 1—6).

Черезъ нѣсколько времени опять пошла ко гробу Магдалина и горько плакала. Вотъ свѣтъ нѣкій мелькнулъ въ пещерѣ: она видитъ двухъ ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ: одного у

главы и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса. Они сказали ей: жено! что плачешь?—Унесли Господа моего и не знаю гдѣ положили Его. Въ это время она оглянулась назадъ, и увидѣла Іисуса, но не узнала Его и приняла за садовника. Господь говоритъ ей: „жено! что плачешь, кого ищешь?“ Марія сказала: господинъ! если ты взялъ Его, скажи мнѣ: гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. „Маріе!“ сказалъ ей воскресшій Христосъ. По этому слову Марія узнала Господа, бросилась къ Его ногамъ со словомъ: „Раввуні“ (учитель) — „Не прикасайся ко Мнѣ, сказалъ ей Господь, а иди къ братіи Моей и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему“.—Совершились смерть Его и воскресеніе; остается вознесеніе и о Немъ теперь повелѣваетъ Господь возвѣститъ ученикамъ, какъ о величайшемъ для нихъ благѣ, потому что Его Отецъ есть и ихъ Отецъ, Его Богъ—и ихъ Богъ. Марія повиновалась и пошла. На дорогѣ она встрѣтилась съ другими мурносоицами. Вдругъ является всѣмъ имъ Христосъ и говоритъ: „радуйтесь“. А онѣ отъ радости и благоговѣнія пали къ ногамъ Его и цѣловали ихъ. Послѣ сего жены пошли къ ученикамъ и рассказали, что онѣ видѣли Воскресшаго, а также пересказали все, что Онъ говорилъ съ ними.

г) Гдѣ была Матерь Божія въ это радостное утро, отъ кого узнала Она о воскресеніи Своего Божественнаго Сына? Говорятъ о мурносоицахъ и апостолахъ, евангелисты молчатъ о Ней. Но хранительница тайнъ Божіихъ, церковь, увѣряетъ, что прежде всѣхъ на землѣ Господь явился Матери. Она поетъ прелюбопытной Дѣвѣ: „Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолами Богоблагодатная чистая: и еже радуйся первѣе, яко всѣхъ радости вину воспріяла еси, Богомати всенепорочная“.

Такова евангельская исторія о воскресеніи І. Христа.

II. Она предлагаетъ намъ слѣдующіе уроки.

а) Воскресшій Спаситель первымъ явился женщинамъ,—и женщины сдѣлались первыми провозвѣстницами воскресенія Христова. Здѣсь, по ученію отцевъ церкви, скрывается особая цѣль Промысла. Черезъ кого подпалъ осужденію родъ чело-
вѣ-

чeskій? кто чрезъ послушаніе діаволу сталъ виновникомъ всѣхъ несчастій человека? Жена первая согрѣшила, соблазнила на грѣхъ мужа и сдѣлалась виновницей потери блаженства райскаго и для всего рода человѣческаго. Чрезъ жену же родъ человѣческій услышалъ и радостную вѣсть о снятіи съ него осужденія и о возвращеніи чрезъ воскресшаго Христа потеряннаго блаженства.

б) Маріи Магдалинѣ первой изъ мѣроносицъ явился воскресшій Христосъ за любовь ея къ Нему. Она неотступно слѣдовала за Нимъ при жизни Его, она служила Ему отъ имѣнія своего, не боялась враговъ Его, стояла при крестѣ Его; она первая, ранѣе другихъ женъ, пошла ко гробу Его и первая, воротившись, сказала ученикамъ о раскрытомъ гробѣ Его; всѣ ушли, а она, любвеобильная, одна стоитъ у гроба и плачетъ.

Поймемъ, братіе мои, изъ этого, какъ много значить въ дѣлѣ спасенія любовь. Ты особеннорадостно встрѣтилъ праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія,—это тебѣ дано непременно за твою любовь ко Христу, которую ты доказалъ или вниманіемъ къ себѣ, или нѣкоторымъ воздержаніемъ въ продолженіе великаго поста, или усердною молитвою, достойнымъ соединеніемъ съ Нимъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, или еще какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, совершеннымъ тобою ради Христа. А тебѣ не дано это чувство, ты безъ особеннаго восторга встрѣтилъ праздникъ,—оглянись на себя, провинни въ домъ души твоей, вѣрно онъ заключенъ для Господа, вѣрно сердце занято другимъ чѣмъ больше, чѣмъ Христомъ. Да, Господь близокъ особенно къ тѣмъ, кто самъ сердцемъ близокъ къ Нему; любящимъ Его Онъ особенно ощутительно даетъ чувствовать эту близость къ Нему. Будемъ любить Господа всѣмъ сердцемъ, если желаемъ всегда радоваться о Немъ.

в) Господь, явившись на пути мѣроносицамъ, сказалъ имъ: радуйтесь!

И дѣйствительно, *въ день всерадостнаго воскресенія І. Христа христiанинъ и праведный, и грѣшный долженъ радоваться. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны (Пс. 117, 24).*

Нынѣшній день есть день особенна-

го веселія, особенной радости; нѣтъ у насъ праздника веселѣе и радостнѣе настоящаго. И съ какимъ желаніемъ всѣ ожидаютъ его, съ какимъ пріятнымъ безпокойствомъ готовятся къ нему, съ какимъ удовольствіемъ другъ друга привѣтствуютъ съ наступленіемъ его. При словѣ — Христосъ воскресъ—мы и сами какъ бы воскресаемъ, душа оживаетъ, сердце восхищается. Да, сей праздникъ для того и установленъ, чтобы мы радовались и веселились.

Ужели же нынѣ всѣмъ, даже и нераскаяннымъ грѣшникамъ, надобно радоваться? О чемъ, кажется, такому грѣшнику нынѣ радоваться? Христосъ воскресъ, но въ душѣ нераскаяннаго Онъ не воскресъ; Христосъ разрушилъ царство тьмы, но нераскаянный все въ неволѣ у діавола; Христосъ сокрушилъ вѣреи ада, но нераскаянный все не избѣгнетъ огня геенскаго; Христосъ смерть поправъ, но нераскаянный все не минуетъ вѣчной смерти: Христосъ приблизилъ къ намъ ангеловъ, но отъ нераскаяннаго все они бѣгутъ, какъ отъ смердящаго трупа.

Увы, бѣдный, нераскаянный грѣшникъ! У всѣхъ нынѣ праздникъ; только у тебя нѣтъ. Всѣ нынѣ веселятся, торжествуютъ, люди и ангелы ликуютъ вмѣстѣ; только тебѣ нечего торжествовать, и не съ кѣмъ веселиться. Какъ ни украшай себя со внѣ, какъ ни убирай своего тѣла: видно, не бывать у тебя нынѣ радости; ибо у тебя душа не убрана, замарана грѣхами, не омыта слезами сокрушенія, не очищена въ банѣ покаянія. Какой ты ни готовъ себѣ столъ: видно, быть тебѣ нынѣ голоднымъ; ибо у тебя голодна душа, ты не питалъ ея ни словомъ Божиимъ, ни тѣломъ и кровію Христовою. Куда ты ни пойдешь, вездѣ тебѣ не радость: ибо тутъ встрѣтишь нищаго, которому ты отказалъ; тамъ увидишь вдову, которую ты презрѣлъ, на всякомъ шагу тебѣ будетъ попадаться или обиженный тобою, или обольщенный, или обманутый, или оклеветанный, или... Но что я въ такой праздникъ тревожу душу грѣшника? Ахъ, онъ, бѣдный, и безъ того не имѣетъ никогда покоя. Нѣтъ, успокойся, грѣшникъ! Ты бѣденъ добрыми дѣлами; но Богъ богатъ милостями къ тебѣ. Успокойся! Дверь покаянія для тебя еще не затворена, а

чрезъ эту дверь ты войдешь въ полную радость нынѣшняго дня. Восплачь же, воздохни къ Богу изъ глубины души о своихъ грѣхахъ. Иные плачутъ отъ радости, а ты отъ своихъ слезъ возрадуешься. Весело проливать слезы раскаянія; сладко плакать о грѣхахъ. Восплачь же, воздохни для праздника: и у тебя будетъ настоящій праздникъ Воскресенія: въ тебѣ воскреснетъ Христосъ, ты освободишься отъ рабства діаволу, ты не умрешь смертію вѣчною, о тебѣ возрадуются на небѣ ангелы Божіи. Да, ангелы Божіи на небѣ возрадуются, когда увидятъ твои слезы раскаянія, когда услышатъ твои вздохи о грѣхахъ.

Такъ никто изъ насъ не долженъ нынѣ унывать: двери веселія всѣмъ открыты: входите безъ сомнѣнія; рѣки радости для всѣхъ текутъ: черпайте безъ опасенія.

III. Оживимся же настоящимъ торжествомъ, обнимемъ другъ друга, не навидящимъ насъ простимъ все для Воскресшаго, и будемъ устами и сердцемъ воспѣвать: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Аминь. (Сост. по проп. Р. Путятина и „Воск. бес.“ изд. Моск. общ. любит. дух. просвѣщ. за 1891 г.).

Поуч. 3-ье. Первый день Пасхи.

(Поученіе, назначенное для произнесенія за вечернею въ первый день Пасхи).

(О явленіяхъ воскресшаго Господа апостоламъ въ день Воскресенія, съ нравственными и догматическими выводами).

I. Въ самый день Воскресенія утромъ явился воскресшій Господь въ началѣ Маріи Магдалинѣ, потомъ—и другимъ мученикамъ. Около вечера того же дня двое изъ учениковъ Христовыхъ—Лука и Клеопа пошли въ селеніе Еммаусъ, которое находится отъ Іерусалима въ десяти верстахъ. Шли они очень печальные. Неожиданная смерть І. Христа убила въ нихъ надежду на лучшіе дни для израильскаго народа. На пути они разговаривали между собою обо всемъ случившемся въ эти дни. Главнымъ предметомъ разговора ихъ былъ І. Христосъ. Подходить къ нимъ какой-то Незнакомецъ и спрашиваетъ ихъ: о чемъ вы такъ разсуж-

даете между собой и отъ чего вы такъ печальны? Удивилъ такой вопросъ учениковъ Христовыхъ. „Неужели ты, одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ, не знаешь о происшедшемъ во дни эти?“ сказали они подошедшему путнику.—О чемъ? спросилъ ихъ спутникъ. „А что было съ Іисусомъ Назаряниномъ, Который былъ пророкъ сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и предъ всѣмъ народомъ,—какъ предали Его первосвященники и начальники для осужденія на смерть и распяли Его. Но мы не того ждали отъ Него; мы надѣялись, что Онъ есть Тотъ, Кому назначено избавить насъ, израильтянъ. И вотъ теперь уже третій день истекаетъ, какъ совершилось все это. А между тѣмъ нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ:—онѣ были рано утромъ у гроба и не нашли тѣла Его, и, возвратившись, сказали, что видѣли ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, нашли все такъ, какъ женщины говорили, но Его не видали“. Тогда представшій къ нимъ путникъ замѣтилъ имъ: напрасно они колеблются,—страданія Христовы были предсказаны пророками и, слѣдовательно, должны были постигнуть Мессію. Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? сказалъ Онъ имъ и въ доказательство привелъ всѣ пророчества о страданіяхъ Мессіи, начавъ отъ Моисея. Ученики дивились. Между тѣмъ въ разговорѣ незамѣтно подошли и къ Еммаусу. Незнакомецъ показывалъ видъ, что Онъ хочетъ итти далѣе. Но ученики начали уговаривать Его переночевать съ ними, такъ какъ наступилъ вечеръ. Путникъ согласился. Вошли они въ домъ и возлегли за столъ подкрѣпить себя пищею. Путникъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, переломилъ и подалъ имъ. Какъ все это живо напоминало имъ ихъ дорогого Учителя! Вѣдь точно такъ и Онъ дѣлалъ предъ вкушеніемъ пищи. Они стали вглядываться въ черты Незнакомца,—и вдругъ видятъ предъ собою Христа. Но лишь только узнали они Его, Онъ сейчасъ же сдѣлался невидимъ и скрылся. „Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ дорогой изъяснялъ намъ писанія?“ сказали они другъ другу и тутъ же поздно вечеромъ возвратились въ Іерусалимъ къ прочимъ апостоламъ и

сказали, что Христосъ воскресъ.—Вѣстину воскресъ, сказали имъ апостолы, и явился Онъ Симону Петру. Но какъ явился Онъ Петру, подробностей объ томъ явленіи въ евангеліи нѣтъ. Явившись ему отдѣльно и равнѣе другихъ, Господь, конечно, изрекъ ему наединѣ совершенное прощеніе за его трикратное отверженіе отъ Господа.

Въ самый же день Воскресенія поздно вечеромъ десять учениковъ собрались вмѣстѣ и говорили о явленіяхъ воскресшаго Господа. Апостолъ Петръ былъ тутъ же; не было одного Ѳомы. Двери были заперты изъ боязни нападенія отъ іудеевъ. Вдругъ сквозъ заключенныя двери является среди нихъ Самъ воскресшій Христосъ. „Миръ вамъ“, сказалъ Онъ имъ. Они смутились. Не духъ ли это, не призракъ ли стоитъ предъ нами? подумали они. Христосъ не одобряетъ такое ихъ сомнѣніе. „Для чего, говоритъ Онъ, такія мысли входятъ въ ваши сердца? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, что Я Самъ, осяжите Меня и рассмотрите; потому что духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня“,—и сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги Свои. Ученики возрадовались, увидавши Господа. Но при радости, или лучше сказать, отъ чрезвычайной ихъ радости имъ не доставало все еще полной вѣры, — имъ хотѣлось бы еще болѣе убѣдиться, что это дѣйствительно. И вотъ Господь спрашиваетъ у нихъ: нѣтъ ли у нихъ здѣсь чего съѣстнаго? Они подали ему часть печеной рыбы и сотового меду, и Онъ предъ ними съѣлъ. И ихъ сомнѣніе замѣнилось теперь полнѣйшею вѣрою и радостію. Спаситель долго съ ними бесѣдовалъ, объяснилъ имъ всѣ тѣ пророчества, въ которыхъ говорится о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Его. „Миръ вамъ!“ заключилъ Онъ Свою бесѣду. „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“. При этомъ Онъ дуеулъ на нихъ и сталъ невидимъ. Когда пришелъ къ нимъ Ѳома, всѣ говорили ему: мы видѣли Господа. Но онъ отвѣчалъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ бокъ Его, не повѣрю.

II. а) Когда явился Христосъ апостоламъ? Въ то время, когда бесѣдовали о Немъ. Пятый разъ является Онъ, и каждый разъ — тѣмъ, которые заняты были Имъ—о Немъ думаютъ, о Немъ говорятъ. Пойми изъ сего, христіанинъ, что и къ тебѣ тогда будетъ близокъ Господь, когда часто будешь размышлять о Немъ, часто молиться Ему, часто читать Слово Его, посѣщать храмъ Его, часто приступать къ св. тайнамъ Его, когда будешь стараться творить добро во имя Его.

б) Христосъ явился апостоламъ сквозъ заключенныя двери. Это показываетъ, что тѣло Спасителя по воскресенія стало не такое, какое было прежде. Это было уже тѣло тонкое, легкое, духовное, не знающее никакой преграды для сообщенія съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ: тѣло, осіяваемое духовнымъ свѣтомъ, — сквозъ которое проникалъ свѣтъ Божества. Подобны, братія, будутъ и наши тѣла по воскресеніи. Но для этого нужно теперь — при жизни не дѣлать ихъ орудіемъ грѣха, блюсти въ чистотѣ.

в) Миръ вамъ, сказалъ Христосъ явившимся апостоламъ. Значитъ, вотъ что всего необходимѣе обществамъ, семьямъ и всѣмъ намъ для счастья земного. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ — вражда, раздѣленіе, прекословіе, взаимное противодѣйствіе, злоба, ненависть. Гдѣ же взять мира? *Христосъ миръ намъ*. Онъ преподавалъ миръ апостоламъ, преподастъ и намъ.

г) Апостолъ Ѳома долго не вѣрилъ воскресенію Господа; но его невѣріе не походило на невѣріе іудейскихъ начальниковъ, которые слышали о воскресеніи Христа отъ стражей — очевидцевъ и все-таки не повѣрили. Невѣріе этихъ лицъ происходило отъ упорства, ожесточенія, гордости, злобы. Но Ѳома не вѣрилъ отъ радости, все одно какъ и мы не вѣримъ тому, чему особенно рады, что особенно намъ пріятно. Зато когда увѣрился, онъ исповѣдывалъ, что Христосъ—Господь нашъ, Царь и Владыка, Начальникъ и Совершитель нашего спасенія.

д) Мы слышали, братія, что ученики возрадовались, увидавши Господа. Но не менѣе учениковъ Господа и мы должны возрадоваться при одной мысли о воскресеніи изъ мертвыхъ Господа.

И какъ не радоваться, какъ не ве-

селиться въ нынѣшній праздникъ! Мы страшимся ада; теперь нечего его страшиться: онъ нынѣ разрушенъ. Мы трепещемъ смерти; теперь нечего ея трепетать: жало ея уничтожено. Мы боимся діавола; нечего и его бояться: онъ низложенъ. Мы желаемъ рая: отверсты райскія двери. Все готово, чего только наша душа желаетъ; все доставило намъ Воскресеніе Спасителя.

Впрочемъ, слушатели, не смотря на то, что рѣки радости текутъ вездѣ, двери отверсты всѣмъ; не смотря, говорю, на то, и нынѣ есть много печальныхъ между нами, христіанами, унылыхъ среди общаго веселія, мрачныхъ при полномъ сіяніи радости.

Кто же эти унылые и печальные?

Унылы и печальны нынѣ бѣдные, впрочемъ не тѣ только бѣдные, которые стоятъ у дверей храма, ходятъ по домамъ, кланяются на переулкахъ. Эти бѣдные имѣютъ голосъ: добрые люди не дадутъ имъ долго плакать. Нынѣ особенно унылы и печальны тѣ бѣдные, которые не имѣютъ чѣмъ жить, но не умѣютъ просить; которые бѣдствуютъ, но скрываютъ свою бѣдность; льютъ слезы горести, но таятъ ихъ отъ другихъ. Это люди, имѣющие свое — бѣдное состояніе, несоотвѣтствующее ихъ званію, возрасту, достоинству. Это — бѣдныя вдовы съ малыми дѣтьми; небогатые отцы съ большими долгами; дома нѣкогда знатные, теперь пришедшіе въ крайнее разореніе. Эти то бѣдные нынѣ унылы и печальны. Горе и въ простые дни не сладко, но какъ оно мучительно въ Свѣтлый праздникъ! Нужды и всегда не легки, но какъ онѣ тягостны среди общаго довольства!

Конечно, при сердечномъ веселіи и лицу весело; при внутренней красотѣ можно обойтись и безъ внѣшняго украшенія; въ мирномъ семействѣ и черствый кусокъ хлѣба вкусенъ: но... не въ праздникъ, слушатели!

Унылы и печальны нынѣ грѣшники; впрочемъ, не тѣ только грѣшники, которые грѣшатъ противъ Бога; они могутъ омыть свои грѣхи слезами покаянія и — Богъ проститъ имъ грѣхи, и они веселы. Но нынѣ унылы и печальны особенно тѣ грѣшники, которые грѣшатъ противъ насъ, и грѣшатъ часто потому только, что живутъ съ нами, или зависать отъ насъ. Это — люди, прогнѣвавшіе насъ, съ ко-

торыми мы еще не помирились; это — подчиненные наши, нами унижаемые и пренебрегаемые; это — родные и близкіе, нами оставляемые безъ всякаго вниманія; это — служители, работающіе и служащіе намъ изъ-за куска хлѣба. Это, вообще, всѣ тѣ люди, которые, имѣя отношеніе къ намъ или находясь при насъ, или зависая отъ насъ, не видятъ себя и нынѣ ласковаго взгляда, не слышатъ привѣтливаго слова. Видно, на всегда прошли тѣ времена, когда для свѣтлаго праздника ссоры были забываемы, тягостныя приличія оставляемы, различіе званія и состоянія было покидаемо. Прошли и, видно, никогда не воротятся тѣ времена, когда въ нынѣшній день подчиненный покойно веселился со своимъ начальникомъ, рабъ безпечно радовался со своимъ господиномъ, небогатая родня радостно ликовала съ роднею богатою, когда общій для всѣхъ праздникъ праздновали всѣ вмѣстѣ.

Впрочемъ, никому такъ не горько нынѣ, какъ бѣднымъ заключеннымъ. Для нихъ и колокольный нынѣшній звонъ заглушается громомъ ихъ собственныхъ цѣпей; они и въ сей свѣтлый праздникъ едва видятъ солнечный свѣтъ, тускло свѣтящій имъ сквозь каменные ограды и желѣзныя рѣшетки. Горько нынѣ и тѣмъ страждущимъ, которыми наполнены больницы и богадѣльни; которые и нынѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ себя куска хлѣба изъ рукъ корыстолюбиваго попечителя; которыхъ вопли и нынѣ отъ излишней радости не слышатъ тѣ, которые обязаны слушать ихъ всегда.

Горько нынѣ безпріютнымъ сиротамъ, коими наполнены дома призрѣнія; брошенные отцами и матерями, они и нынѣ забыты тѣми, которые обязались за ними смотрѣть.

Итакъ, вотъ кто нынѣ унылъ и печаленъ: унылы и печальны тѣ, которыхъ І. Христосъ называетъ меньшею Своєю братією, съ которыми Онъ дѣлитъ печаль и уныніе какъ всегда, такъ особенно и нынѣ.

III. Возлюбленные во Христѣ братіе и сестры! Въ этотъ день радости и любви христіанской возлюбимъ всѣхъ и обрадуемъ, кто нами чѣмъ либо и когда либо былъ опечаленъ и обиженъ. (Сост. по проп. Р. Путятина и поуч. свящ. П. Шумова).

Поуч. 4-ое. Первый день Пасхи.

(Поучение на вечерни въ праздникъ Пасхи).
(Объяснение происхожденія пасхальныхъ привѣтствій).

*Христосъ воскресъ!
Воистину воскресъ!*

I. Такъ кратко, братія, но радостно привѣтствуемъ мы нынѣ другъ друга. Лучшаго привѣтствія нынѣ намъ и придумать нельзя.

II. а) Желаете ли, братія, узнать, откуда имѣетъ начало нынѣшнее радостное привѣтствіе наше?

Обычай христіанъ такимъ образомъ привѣтствовать другъ друга, или просто христосоваться, есть обычай древнѣйшій, начавшійся отъ апостоловъ.

Первая половина привѣтствія: *Христосъ воскресъ!* явилась почти въ самыя первыя минуты послѣ воскресенія Христова, и услышалась изъ устъ ангела. Ангелъ, явившійся при гробѣ воскресшаго Христа, первый привѣтствовалъ женъ мироносицъ съ свѣтлымъ воскресеніемъ Христовымъ, первый, такъ сказать, похристосовался съ мироносицами. *Ангелъ обративъ речь къ женицѣмъ, повѣствуетъ евангелистъ Матѳеѣ (28, 5. 6), сказалъ: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ.* Ангелъ Господень, привѣтствовавъ святыхъ женъ мироносицъ радостію воскресенія Христова, велѣлъ имъ привѣтствіе это немедленно нести къ ученикамъ Христовымъ: *пойдите скорѣе, сказалъ онъ имъ, скажите ученикамъ Его, что Онъ (Христосъ) воскресъ изъ мертвыхъ* (Мат. 28, 7). И святыя мироносицы, по сказанію евангелиста Луки, *возвратились отъ гроба, возъстали все сіе одиннадцати и вѣмъ прочимъ.* Такимъ образомъ эта радостная вѣсть, это радостное привѣтствіе: *Христосъ воскресъ!* полетѣло изъ устъ въ уста, пронеслось чрезъ восемнадцать вѣковъ, услышалось во множайшихъ народахъ земного шара и нынѣ съ величайшею радостію произносится нашими устами.

Вы можете быть, желаете знать и то, когда и какъ образовалась вторая половина привѣтствія нынѣшняго: *воистину воскресъ!*

Въ тотъ же самый день воскресенія Христова образовалась на языкѣ апостоловъ и другая половина воскреснаго привѣтствія: *воистину воскресъ!* Святые

апостолы, находившіеся въ Іерусалимѣ, привѣтствовали воскресеніемъ Христовымъ Луку и Клеопу, возвратившихся изъ Эммауса; они говорили (Лук. 24, 34), *что Господь воистину воскресъ!* воистину воскресъ! Такимъ образомъ вторая половина привѣтствія: *воистину воскресъ!* произошла изъ устъ учениковъ Христовыхъ и притомъ въ тотъ же самый день воскресенія Христова.

б) Очень кстати объяснить вамъ, братія, и то взаимное наше цѣлованіе, которое мы обыкновенно соединяемъ съ привѣтствіемъ воскресенія Христова.

Какимъ образомъ оно появилось у васъ, христіанъ?

Вспомните, что Спаситель особенно завѣщалъ предъ Своими страданіями апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, христіанамъ? *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 12), неоднократно завѣщалъ Господь ученикамъ Своимъ въ послѣдней Своей бесѣдѣ предъ страданіями Своими. Эту любовь, заповѣданную намъ Спасителемъ нашимъ, мы выражаемъ нынѣ видимымъ наружнымъ дѣйствіемъ—цѣлованіемъ, и при этомъ дѣйствіи забываемъ различіе пола и возраста и состоянія. Это взаимное цѣлованіе наше служитъ вмѣстѣ и выраженіемъ общественной внутренней радости нашей о воскресеніи Христовомъ. И нельзя лучше выразить радости о воскресеніи Христовомъ, какъ взаимною любовію; никакое другое выраженіе этой радости не можетъ быть такъ пріятно Спасителю, какъ наша взаимная, братская любовь между собою.

III. Вотъ, возлюбленные о Христѣ братія и сестры, откуда имѣетъ начало обычай христіанъ христосоваться въ дни святыя Пасхи. Вотъ сколь важно и священно привѣтствіе, которымъ мы нынѣ поздравляемъ другъ друга. Кратко привѣтствіе, не велика проповѣдь, но лучше привѣтствія намъ и придумать нельзя. Привѣтствуйте же, православные христіане, всѣ и всѣхъ сею небесною радостію; возвѣщайте каждому воскресенію Христову, потому что оно есть праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ; цѣлуйте другъ друга, но цѣлуйте лобзаніемъ святымъ. Аминь. (Сост. по поуч. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ за 1885 г., мартъ).

Поуч. 5-ое. Второй день Пасхи.

(Какъ должно праздновать Пасху?)
Христосъ воскресъ!

I. Какъ лучше праздновать намъ Пасху? — Праздновать Пасху должно такъ, чтобы симъ празднованіемъ угодить воскресшему Господу.

Празднуйте ее не въ квасъ ветсъ, какъ учить ап. Павелъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безкваси чистоты и истины: ибо Пасха наша за ны поженъ бысть Христосъ (1 Кор. 5, 7. 8).

II. Давая совѣтъ какъ праздновать христіанамъ свою Пасху, апостолъ имѣлъ въ виду пасху іудейскую. Іудеямъ, во время празднованія ихъ пасхи, Господь повелѣлъ беречься всего кваснаго (Исх. 12, 15); и апостолъ совѣтуетъ христіанамъ наблюдать безквасіе. Іудей берется кваса вещественнаго, а христіанинъ долженъ беречься кваса духовнаго — злобы и лукавства. Іудей вкушалъ въ продолженіе пасхи опрѣсноки, бывшіе только символомъ чистоты, а христіанинъ долженъ имѣть самую чистоту духовную.

а) Апостолъ требуетъ, чтобы у празднующихъ Пасху не было злобы. И зачѣмъ ей быть тутъ? Не за всѣхъ ли умеръ Христосъ, и не для всѣхъ ли воскресъ? Онъ умеръ и воскресъ для всѣхъ, а мы не въ состояніи будемъ, ради Его, перенести какой-нибудь обиды? Что же мы за послѣдователи Его? Если бы кто обидѣлъ насъ и самою жестокою обидою, то мы должны простить ему нынѣ, ради Воскресшаго. При такой радости не время считаться обидами. Воскресшій Христосъ всѣмъ намъ исходатайствовалъ прощеніе; намъ ли, помилованнымъ, продолжать злобу? Прощенымъ ли считать долги? Приди ко врагу твоему и скажи ему: *Христосъ воскресъ*, и требуй отъ него мира и любви: *другъ друи обмыемъ, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ*.

б) Требованіе св. Павла состоитъ далѣе въ томъ, чтобы у празднующихъ Пасху не было лукавства. Оно никогда не прилично христіанамъ; ибо для чего лукавить тѣмъ, которые всѣ должны быть братіями, всѣ созданы во Христѣ для истины; для которыхъ истина столь же необходима, какъ воздухъ? Тѣмъ болѣе въ настоящіе дни не прилично христіа-

нину имѣть и малѣйшій видъ лукавства. Ибо что говорить онъ нынѣ другимъ, и что слышать отъ другихъ, встрѣчаясь съ ними? Говорить: *Христосъ воскресъ!* Слышать: *воистину воскресъ!* То-есть мы всѣ, христіане, дѣлаемся нынѣ свидѣтелями и благовѣстниками истины воскресенія Христова. Особенно теперь надобно возлюбить намъ всякую истину, и удалить отъ себя всякій видъ двоедушія: неискренности, хитрости и лукавства, дабы содѣлаться достойными свидѣтелями истины воскресенія Христова.

в) Наконецъ, апостолъ требуетъ для достойнаго празднованія Пасхи — чистоты и истины. Праздникъ всякій любить чистоту; вслѣдствіе чего мы очищаемъ къ праздникамъ дома наши и одежды, измываемъ самихъ себя. Но для Воскресшаго нужна не эта только чистота. Онъ готовъ принять насъ въ рубищахъ; готовъ нагихъ посадить за трапезу съ Собою, коль скоро душа чиста и облечена въ одежду невинности. И напротивъ, измозженныя уста для Него отвратительны, когда на нихъ привитаешь ложь и нечистота сердечная; и свѣтлая одежда для Него хуже вретиса, когда подъ нею сокрываются страсти, когда она куплена притѣсненіемъ ближнихъ. Посему, празднуя Пасху, надобно заботиться не объ одной чистотѣ домовъ и одеждъ, а болѣе о чистотѣ души и сердца. Безъ этой чистоты съ какимъ лицомъ осмѣлимся мы приходить въ церковь для прославленія воскресшаго Господа?

III. Какъ далеко отстоитъ наши празднованія Пасхи отъ истиннаго празднества, какого требуетъ апостолъ! Вамъ извѣстны, братія, обычаи міра въ эти дни, происшествія, ихъ наполняющія, занятія, въ коихъ они проходятъ. Съ окончаніемъ поста какъ-будто оканчивается у многихъ все доброе; Христосъ воскресаетъ, а они умираютъ духомъ! И для людей съ чувствомъ христіанскимъ тяжело смотрѣть въ эти дни на безумныя игрища, на забвеніе многими всякаго воздержанія, на явное торжество нечистыхъ страстей: каково же должно быть при семъ воскресшему Господу, — Тому, Который для того и умеръ за насъ, чтобы содѣлать всѣхъ насъ людьми чистыми и святыми?

Постараемся провести настоящій праздникъ, какъ совѣтуетъ апостолъ,

а не какъ требуетъ плоть и кровь, то-есть не въ квасъ злобы и лукавства, а въ безквасіи чистоты и истины. Припомнимъ и слова Самого Господа въ ветхомъ завѣтѣ о настоящемъ днѣ: *потерпи Мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія Моего, во свидѣтельство Мое* (Соеф. 3, 8).

Какъ бы такъ говорить воскресшій Господь Богъ: христіанинъ! потерпи Меня, не гони Меня своею безчинною, непристойною жизнію, хотя нынѣ—въ день воскресенія Моего,—въ день, въ который Я Своимъ воскресеніемъ побѣдилъ смерть и совоскресилъ тебя съ Собою, умершаго во Адамѣ,—день, въ который Я разрушилъ адъ со всѣми его ужасами, побѣдилъ діавола, всегдашняго злобнаго врага твоего, и отверзъ тебѣ двери рая, нѣкогда заключенныя для тебя грѣхопадениемъ прародителя твоего,—день, въ который Я снялъ тяготившее на тебѣ проклетіе Отца Моего небеснаго и соусыновилъ тебя Ему.

Потерпи Меня въ день воскресенія Моего, говоритъ Господь; для чего потерпи? *во свидѣтельство Мое*, т.-е. своею жизнію, своимъ поведеніемъ, вполне сообразнымъ съ Моимъ ученіемъ, засвидѣтельствуй, христіанинъ, предъ цѣлымъ свѣтомъ, предъ всѣми многочисленными врагами Моими, что Я именно Избавитель міра, обѣщанный пророками, что Я научилъ васъ, какъ жить, и далъ вамъ силы въ Духѣ Святомъ исполнять мое ученіе.

Поэтому докажемъ доброю жизнію всѣмъ недругамъ Его, что Христосъ—наша радость—воскресъ, и мы спасены. Прославимъ Его въ тѣлесѣхъ нашихъ и душахъ нашихъ. А Ты, милосердый Господи, сподоби насъ чистымъ сердцемъ Тебя славить! (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. IV и др. источн.).

Поуч. 6-ое. Второй день Пасхи.

(И мы воскреснемъ!)

I. Христосъ воскрес! Воскреснемъ и мы, друзья мои! Задумывались ли вы когда-нибудь надъ этими отраднѣйшими словами, надъ этимъ величайшимъ дѣйствіемъ всемогущества Божія надъ нами? Мы воскреснемъ... Будетъ когда-то время, когда тѣла наши, эти самыя

бренные тѣла, сокрытыя въ могилахъ, истлѣвшія въ прахъ, превратившіяся въ землю, по дѣйствію всемогущаго Слова Божія, опять преобразятся изъ гробовъ и опять соединятся съ нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вѣчной... Для жизни созданы мы! Хочется намъ жить; и мы будемъ жить въ этихъ же самыхъ нашихъ, только преобразенныхъ тѣлахъ; будемъ жить вѣчно, вѣчно... Какая радость, какое утѣшеніе въ этихъ словахъ для насъ смертныхъ! Чего же намъ, послѣ этого, бояться смерти? Зачѣмъ приходитъ въ уныніе и отчаяніе, при смерти близкихъ нашему сердцу?

II. Христосъ есть начатокъ нашего воскресенія, говоритъ св. апостолъ Павелъ,—есть основаніе и нашего воскресенія. Христосъ въ Самомъ Себѣ воскресилъ человечество; воскреситъ Онъ и тѣхъ, которые преискренно общаются Его плоти и крови,—которые становятся съ Нимъ едино вѣрою и любовію,—которые не образно только, а дѣйствительно становятся членами Его — единой Главы всѣхъ вѣрующихъ.

а) Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И развѣ это такъ невѣроятно? Мало ли мы видимъ въ нашей здѣшней жизни образовъ воскресенія?

Что человекъ воскреснетъ и снова получить свое тѣло, на это ежедневно указываетъ наше засыпанье вечеромъ и просыпанье утромъ. Подобно тому, какъ мы ложимся и засыпаемъ вечеромъ, а на другой день пробуждаемся и встаемъ съ тѣмъ же тѣломъ; такъ и мертвое тѣло нѣкогда при воскресеніи получитъ снова свой видъ и свою жизнь, пробудится отъ смертнаго сна и будетъ жить.

Другой образъ нашего воскресенія составляетъ непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда оканчивается день и заходитъ солнце, постепенно становится все темнѣе и темнѣе, и наконецъ все покрываетъ мрачная ночь. Тьма и тѣнь смертная обнимаютъ тогда всю природу; исчезли горы и долины, цвѣты и деревья, не видно ни одного творенія, и все какъ мертво. Если въ мрачный полночный часъ взойти на гору и посмотреть вокругъ, подать голосъ и прислушаться, то никто не отзовется во тьмѣ, ничто не шелохнется, все

спить, люди и животныя. Но чуть наступитъ утро, все становится видимымъ предъ глазами, все оживаетъ, и снова царить вездѣ новая жизнь.

Подобнымъ образомъ и всѣ умершіе лежатъ какъ бы спящіе глубокимъ сномъ, покрытые долгою ночью смерти, такъ что представляется, что они всѣ навѣки исчезли и уничтожились; но наступитъ день, и они снова пробудятся отъ сна смерти и воскреснутъ и явятся живыми, съ тѣломъ и душою, отъ Адама до послѣдняго умершаго человѣка.

Но наиболее ясный образъ нашего будущаго воскресенія представляетъ ежегодное оживленіе природы весною. Наступила зима—и вся природа какъ бы омертвѣла. Деревья стоятъ безъ листьевъ и соковъ, травы и цвѣты помертвѣли; ни одна птица не поетъ уже въ лѣсу, мухи и другія насѣкомыя лежатъ оцѣпенѣлыя въ своихъ убѣжищахъ, другія же осенью превратились въ куколокъ, чтобы умереть. Но вотъ настанетъ весна, приходитъ новая жизнь въ омертвѣвшую природу, и все, что казалось мертвымъ и погибшимъ, снова встаетъ изъ своего гроба. Трава, злаки и всѣ произрастенія снова вырастаютъ изъ земли, являются цвѣты въ красотѣ своей, деревья получаютъ снова сокъ, листья и цвѣты; муравьи, пчелы, мухи и другія насѣкомыя снова пробуждаются отъ своей зимней спячки и выползаютъ изъ своихъ уголковъ; закутанныя въ куколку гусеницы оставили свой прежній покровъ, превратились въ гораздо лучшія созданія—въ разноцвѣтныхъ бабочекъ, и летаютъ въ этомъ новомъ видѣ, высоко поднимаясь въ воздухъ. Птицы весело съ пѣснями перелетаютъ съ дерева на дерево, съ кустарника на кустарникъ. Богъ все это такъ устроилъ, конечно, не съ иною цѣлю, какъ только для того, чтобы наглядно и живо представить предъ взоры наши будущее наше воскресеніе.

Зерно, брошенное осенью въ землю рукою земледѣльца, истлѣваетъ, чтобы весной снова ожить въ полнотѣ и красотѣ живни. *Ты еще стѣши не оживетъ, еще не умретъ*, учить насъ истинѣ воскресенія и св. апостолъ Павелъ подобіемъ зерна, истлѣвающего въ землѣ и потомъ оживающаго.

И не безумецъ ли тотъ, скажемъ словами того же св. апостола, кто, еще

и послѣ такихъ ясныхъ указаній на истину воскресенія, даже въ низшей, неразумной природѣ, вздумалъ бы усумниться въ этой величайшей и отраднѣйшей для насъ истинѣ? Нѣтъ мѣста сомнѣнію!.. Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И непременно воскреснемъ этими же самими тѣлами, и будемъ жить вѣчно со Христомъ, на сколько мы здѣсь, на землѣ, живемъ вѣрою и любовію, связывающими всѣхъ насъ во едино съ Нимъ, Господомъ нашимъ.

б) А какъ же совершится это величайшее чудо всеобщаго воскресенія? Это—тайна, которую точно и обстоятельно объяснить теперь невозможно. Однакоже, насколько намъ открыто въ книгахъ священннхъ, вотъ что можно сказать о ней. По откровенію, данному свят. пророку Іезекилю, на мертвыя и разбросанныя кости *дунетъ нѣкій Духъ животенъ, и онъ оживутъ и станутъ на ноги свои* — *собръ мнози зъло* (Іезек. 37, 10). По откровенію, данному свят. Іоанну Богослову, воскресенію тѣлъ будутъ предшествовать звукъ трубъ ангельскихъ и голосъ Самого Господа, *грядущаго съ неба* (Іоан. 5, 28). Отъ этого гласа Господня, подобнаго которому не было въ мірѣ отъ его созданія, и который отзовется во всѣхъ концахъ вселенной,—вся земля восколеблется, падутъ надгробныя памятники, откроются могилы,—сухія кости получатъ жилы и облекутся плотию, составленною изъ тѣхъ же частей, на которыя она разложилась. Что было съѣдено червями и звѣрями, птицами и рыбами, что было потреблено огнемъ, превратилось въ воздухъ и землю,—все это будетъ возвращено, такъ что ни на одинъ волосъ не будетъ недостатка въ настоящемъ тѣлѣ. Тѣла соединятся съ своими душами и выйдутъ изъ могилъ, какъ бы послѣ глубокаго и продолжительнаго сна. Воскреснутъ всѣ люди въ одно мгновеніе: воскреснутъ — и хрістіане, и евреи, и магометане, и язычники; воскреснутъ люди всѣхъ временъ и поколѣній; воскреснутъ и добрые и недобрые.

III. Послѣ сего, съ несомнѣнною вѣрою ожидая воскресенія мертвыхъ тѣлъ, не будемъ, друзья мои, слишкомъ печалиться, когда придется провожать въ могилу тѣла нашихъ родныхъ и

друзей. Скорбѣть о погребаемыхъ тѣлахъ не то же ли значить, что скорбѣть о сѣменахъ, бросаемыхъ въ землю земледѣльцемъ? *Да не будемъ же мы, христіане, яко не имущимъ упова-нія!* (Сост. по Воскр. чт. за 1887 г. и кн. П. Троицкаго. „Поуч. чт. на каждый день года“).

Поуч. 7-ое. Третій день Пасхи ¹⁾.

(О значеніи воскресенія Иисуса Христа).
Христосъ воскрес!

I. „Воскресеніе Господа нашего I. Христа, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ моск., служить:

а) доказательствомъ Божества Иисуса Христа,

б) началомъ нашего воскресенія.

II. Утвержденіе вѣры въ воскресеніе Христово есть дѣло великой важности для христіанства и для христіанина.

а) Главная сила христіанства состоитъ въ томъ, чтобы признать Господа Иисуса Спасителемъ міра, согрѣшившаго противъ Бога, и Богомъ осужденнаго на смерть. А чтобы съ полною надеждою признать въ Немъ это могущественное качество, для сего нужно совершенное удостовѣреніе, что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій и истинный Богъ, потому что хорошо сказано, хотя и не хорошими людьми сказано: кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ (Лук. 5, 21)? Только милосердіе Бога Сына можетъ представить достойное удовлетвореніе оскорбленному величеству и правосудію Бога Отца; только Богъ можетъ вернуть жизнь осужденнымъ на смерть отъ Бога.

Но сильнѣйшее удостовѣреніе въ Божествѣ Иисуса Христа заключается въ Его воскресеніи. Такую мысль подаль Онъ Самъ. Когда іудеи, удивленные необычайною властію, которую показалъ Онъ, изгоняя изъ храма продающихъ и покупающихъ, спросили Его: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши? то-есть, какимъ чудомъ докажешь, что Богъ далъ Тебѣ власть надъ храмомъ Своимъ? — тогда Онъ, преимущественно предъ другими чудесами Своими, ука-

залъ на чудо Своего воскресенія. И рече имъ: разорите церковь сію и тремя денми воздвигну ю (Іоан. 2, 18, 19), то-есть, въ третій день воскресну. Въ самомъ дѣлѣ, чудеса, которыми творилъ Господь Иисусъ во время земной Своей жизни надъ другими, даже и самое дивное изъ нихъ—воскрешеніе мертвыхъ, творили и пророки, хотя не съ такимъ полномочіемъ, какъ Онъ. Такъ Ілія молился: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онъ (3 Царств. 17, 21). Но Иисусъ повелѣвалъ: Лазаре, гряди вонъ (Іоан. 11, 43) изъ гроба. Однако сего различія иные могли не примѣтить, и потому могли познать Иисуса, какъ пророка и посланника Божія, и еще не познать въ Немъ едиnorodнаго Сына Божія. Но никогда не было, и не можно представить возможнымъ того, чтобы человекъ воскресилъ самъ себя: и потому *самовоскресеніемъ Господа Иисуса дано совершеннѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ*, властвующій жизнью и смертію, и божественный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ человѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеніемъ.

б) *Христосъ востъ отъ мертвыхъ, началоъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20), то-есть: воскресеніе Христово есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ человѣковъ, — *воскресенія уже не въ жизнь временную*, какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, *но въ вѣчную*. До воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего менѣе думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить. Не свѣтель былъ и взоръ избраннаго народа на сей предметъ: когда Христосъ Спаситель, обличая саддукеевъ, въ наименованіи Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева открылъ мысль о воскресеніи мертвыхъ: тогда не только саддукеи, но и лучше ихъ мыслящіе поражены были новостію сего открытія: слышавше народы, дивляхуся о ученіи Его (Матѣ. 22, 32, 33). А чѣмъ менѣе знали будущую жизнь, конечно менѣе имѣли побужденія приготовляться къ ней. Христосъ Спаситель чрезъ Свое ученіе на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи поставилъ твердую истину воскресенія и, чрезъ Свое воскресеніе, содѣлалъ

¹⁾ *Примѣч.* Это поученіе по нѣкоторой отвѣченности изложенія можетъ быть произнесено только предъ болѣе или менѣе образованными слушателями.

эту истину даже опытною. Онъ училъ: „грядетъ часть, въ онѣже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда“ (Іоан. 5, 28, 29). Дополняетъ апостолъ: „да приметъ живждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“ (3 Кор. 5, 10). (Изъ слова митр. Филарета москов. „въ недѣлю седьмую по пасхѣ“, т. 3-й, стран. 21—23).

Воскресеніе Господа нашего само по себѣ есть торжество торжествъ и праздниковъ праздникъ. Оно есть высочайшее торжество вѣры, ибо имъ утверждена, возвышена, обожена вѣра наша; — есть высочайшее торжество добродѣтели, ибо въ немъ самая чистѣйшая добродѣтель восторжествовала надъ величайшимъ искушеніемъ; — есть высочайшее торжество надежды, ибо служить вѣра въ жившаго заогомъ обѣтованій самыхъ величественныхъ.

III. Да избавить насъ, братія, Господь, воскресшій изъ мертвыхъ, побѣдившій тѣмъ смерть и явившійся нашимъ Богомъ и Спасителемъ, отъ смерти и вѣчныхъ мученій и да даруетъ намъ жизнь вѣчную и вѣчное блаженство! (Сост. по проп. Фил. м. моск.).

Поуч. 8-ое. Четвертый день Пасхи.

(О томъ, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христова).

I. Съ воскресеніемъ Христовымъ и небо, и земля, и преисподняя исполнились свѣта.

а) Новымъ свѣтомъ озарилось и самое небо; ибо открылась свв. ангеламъ высочайшая тайна любви Божіей, непопадившей для спасенія падшаго человечества Своего возлюбленнаго и единороднаго Сына, — когда Самъ Царь и Владыка херувимовъ и серафимовъ воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, принявъ жесточайшія страданія и мученія, крестъ и смерть.

б) Исполнилась свѣта и самая преисподняя, когда явился тамъ Побѣдитель смерти и ада съ свѣтоносной хоругвью воскресенія, когда самъ діаволъ увидѣлъ въ Иисусѣ истиннаго Сына Божія, когда всѣ плѣнники его озарились свѣтомъ пришествія Христова, огласились проповѣдію царства Божія изъ

устъ Самого Царя сего царства, расторгли пленицы мрака и заблужденія, которыми связалъ ихъ діаволъ, и вышли изъ ада торжествующимъ сонмомъ съ побѣдною пѣснью въ слѣдъ побѣдоноснаго Вождя своего.

в) Но свѣтъ воскресенія Христова возсіялъ, братія мои, преимущественно на нашей землѣ и для насъ челоуѣковъ.

II. а) Что были мы до воскресенія Христова? Рабы неключимые, осужденные во тьму кромѣшную, должники неоплатные, не могущіе воздать правосудію Владыки ни одного малѣйшаго кодранта, невольники, проданные подъ грѣхъ, сыны противленія, *ходившіе по духу міра сего, по князю власти воздушныя*, живые мертвецы, тлѣющіе въ похотехъ прелестныхъ, неспособные творить ничего, кромѣ мертвыхъ дѣлъ. А чѣмъ стали мы, совоскреснувши со Христомъ въ купели св. крещенія? Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Рабство грѣху премѣнилось въ свободу чадъ Божіихъ, неоплатный долгъ нашъ уплаченъ, неразрѣшимыя узы, содержавшія насъ въ плѣну діавола, расторгнуты, совѣсть очищена *во еже смужити намъ Богу живу и истинну*.

б) Что стала земля, на которой воскресъ Христосъ? Это уже не страна проклятій, въ которую изгнанъ челоуѣкъ *преслущанія раби*. Съ того времени, какъ Христосъ омылъ клятву ея Своею кровію, *бывъ по насъ клятвою*, она есть благословенная нива, на которой растетъ и спѣетъ пшеница Христова — избранные Его, доколѣ соберутся они въ житницу небесную. Это уже не отверженное мѣсто ссылки, заключающее въ себѣ рабовъ и невольниковъ, но предмѣстье небеснаго града, въ которомъ сыны и наслѣдники царству трудятся и подвизаются въ упованіи на слѣдія вѣчнаго царства Божія, *уготованнаго имъ отъ сложенія міра*. Изъ самыхъ терній, которыя произрастаетъ за землѣ грѣхъ, соплетается вѣнецъ славы для любящихъ Господа, послѣ того какъ глава Начальника спасенія нашего уязвилась вѣнцомъ отъ терній. Самая чаша злостраданій, столь горькая для плоти и крови, становится чашею спасенія, когда алчущіе и жаждающіе правды раздѣляютъ ее со своимъ Спасителемъ.

в) Что теперь гробъ нашъ? Это уже не

безотрадное мѣсто истлѣнія, въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Это, напротивъ, вѣчное ложе, на которомъ будетъ покоемъ преутружденное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами незаходимое солнце правды. Это Божія нива, на которой съется тѣльное, чтобы возстать въ нетлѣннѣ; съется не въ честь, чтобы возстать въ славу; съется тѣло душевное, да возстанетъ тѣло духовное. Такъ возлегъ на гробъ Свой Подвигоположникъ нашъ, уснулъ плотію и возсталъ изъ него рано завтра, да будетъ для насъ образомъ того воскресенія, *егда сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшии блага, въ воскресеніе живота, а сотворшии злая, въ воскресеніе суда.* (Іоан. 5, 28, 29).

г) Что, наконецъ, для насъ страна загробнаго бытія нашего? До воскресенія Христова это была для насъ область невѣдомая; море, безслѣдно поглощающее все, что носится по волнамъ времени; бездна, въ которой терялись и мысль и воображеніе человѣка, въ которую не осмѣливались проникать самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Нынѣ, когда воскресъ Христосъ и вошелъ въ славу Свою, она есть царство славы для избранныхъ Его. Во вратахъ ея мы отложимъ земное наше тѣло, какъ обветшавшую одежду, и, воспріявъ тѣло небесное, просвѣтимся *яко солнце въ царствіи Отца нашего, во свѣтлостехъ святыхъ Его.* Завѣса, сокрывающая отъ насъ невидимое Божество, отыметъ — и мы узримъ Его *не якоже нынѣ зеркаломъ въ іаданіи, но лицемъ къ лицу.* Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ покровомъ тайнствъ, не въ образахъ и начертаніяхъ, но явится во всемъ сіяніи славы Своей, во всемъ свѣтѣ Своего Божественнаго величія. Мы будемъ торжествовать на брачной вечери Его ту вѣчную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образъ и предназначеніе, и, преобразуясь отъ славы въ славу, обрящемъ въ Немъ и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вѣчную.

III. Видите, братія мои, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христова! *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя, да празднуютъ убо вся твоя востаніе Христова!* Аминь. (Состав. по „Полн. собр. проповѣдей“ Дмитрія, архіеп. херсонскаго и одесскаго, т. I. изд. 1889 г.).

Поуч. 9-ое Пятый день Пасхи.

(О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу красныя яйца въ праздники Пасхи).

I. Во дни пасхальнаго празднованія, какъ извѣстно вамъ, православ. хр. употребляютъ у насъ красныя яйца. Въ пасхальные дни безъ этихъ яицъ не обходится у насъ трапеза ни у богатыхъ, ни у бѣдныхъ. Этими яйцами мы одаряемъ другъ друга съ радостными привѣтствіями и лобзаніями. И не только у насъ — православныхъ русскихъ — существуетъ такой обычай, а у всѣхъ христіанъ, во всемъ христіанскомъ мірѣ. Когда же этотъ обычай явился у христіанъ и какое значеніе этого обычая?

II. Извѣстно, что, по чувству сердечной любви, люди, взаимно сочувствующие другъ другу, готовы дѣлиться, въ случаѣ нужды, послѣднимъ кускомъ хлѣба; по той же любви они и во всякое время рады дѣлиться другъ съ другомъ, то тѣмъ, то другимъ, для выраженія своихъ взаимныхъ добрыхъ чувствъ, — особенно въ случаѣ какихъ-нибудь торжественныхъ событій въ жизни того или другого изъ близкихъ сердцу. Вотъ начало нашихъ взаимныхъ подарковъ другъ другу въ дни нашихъ семейныхъ праздниковъ, по случаю, напр., рожденій, именинъ, бракосочетаній и проч. Въ день ангела, или рожденія дѣтей, родители обыкновенно одаряютъ ихъ разными подарками; въ свою очередь въ подобныхъ случаяхъ, и дѣти стараются, хотя чѣмъ-нибудь, выразить свою любовь родителямъ. — И теперь у насъ еще невѣдкость, что родные и знакомые являются къ своимъ роднымъ и знакомымъ во дни праздниковъ съ какимъ-нибудь подаркомъ, чаще всего съ хлѣбомъ-солью. Такой обычай былъ, должно быть, у всѣхъ народовъ въ древнѣйшія времена; по крайней мѣрѣ, та-

кой обычай существовалъ на востокѣ въ глубокой древности, еще во времена до-христіанскія. У евреевъ, равно какъ и у язычниковъ, въ древнѣйшія времена былъ обычай являться и къ важнѣмъ лицамъ не иначе, какъ съ подарками: богатые являлись съ подарками болѣе цѣнными, а бѣдные, по крайней мѣрѣ, съ какими нибудь плодами, или съ яйцомъ. И въ св. евангеліи говорится, что волхвы являлись къ новорожденному Царю іудейскому съ дарами—златомъ, смирною и ливаномъ (ладаномъ). Слѣдуя этому-то обычаю, какъ говоритъ древнѣйшее преданіе, и Марія Магдалина, когда явилась съ проповѣдью о Христѣ къ римскому кесарю Тиверію, поднесла ему въ подарокъ красное яйцо. И по бѣдности ревностной проповѣдницы вѣры Христовой, и по ея мудрости христіанской,—это былъ самый подходящій подарокъ для кесаря. Красное яйцо, по сказанію того же преданія, дало равноапостольной Маріи Магдалинѣ случай выяснитъ наглядно тѣ святыя истины, которыя она имѣла возвѣститъ кесарю, а именно, истину воскресенія Христова и нашего всеобщаго воскресенія. Въ одной древнѣйшей книгѣ, хранящейся у грековъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, мы приняли христіанскую вѣру, а вмѣстѣ съ нею и обычай въ пасхальныя дни употребить красныя яйца, пишется, что у нихъ былъ такой обычай въ монастыряхъ: „въ день Пасхи игуменъ, прочитавши молитву на благословеніе яицъ и сыра, пѣлуется братію и раздастъ имъ яйца, говоря: „Христосъ воскресъ!“ Затѣмъ прибавляется въ той книгѣ: „такъ мы приняли отъ святыхъ отцевъ, которые сохранили сіе обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ, ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія“ (Дни богосл. Дебольск. кн. 2, стр. 196).

И мудрое это дароприношеніе, прибавимъ мы отъ себя. Не затрудняетъ оно ни богатаго, ни бѣднаго, по своей мало-значительности, а въ то же время всегда можетъ быть выраженіемъ нашей взаимной, братской, христіанской любви, объединяющей всѣхъ. Незначителенъ, повидимому, этотъ общепринятый взаимный даръ между христіанами, а между тѣмъ какъ онъ многозначителенъ.

Христосъ воскресъ! начала свою проповѣдь о главнѣйшей и малодоступной для язычника истинѣ христіанской св. равноапостольная Марія Магдалина,—и своимъ многозначительнымъ подаркомъ наглядно выяснила кесарю, что, несправедливо распятый при Понтіи Пилатѣ, Иисусъ дѣйствительно воскресъ,—какъ возстаетъ въ жизни изъ яичной скорлупы, точно изъ гроба, живой птенецъ.

Красный цвѣтъ яйца далъ ей поводъ выяснитъ что умершій Божественный Страдалецъ Своєю кровію искупилъ грѣшный родъ человѣческій отъ грѣха и смерти и доставилъ людямъ величайшую радость въ дарованномъ имъ спасеніи. То же самое красное яйцо, въ рукахъ мудрой проповѣдницы христіанства, было наглядною проповѣдью и о радостномъ воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа.—Такое же многозначительное значеніе краснаго яйца остается и доселѣ для насъ, христіанъ.

III. Итакъ, христосуясь другъ съ другомъ и преподнося взаимно другъ другу въ даръ пасхальныя яйца, будемъ, благочестивые слушатели, и сердцемъ чувствовать то, что всѣ мы братья о Христѣ, обязаны взаимно любить и уважать другъ друга.—„Другъ друга обьемемъ; рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ,“ какъ поется и въ одной пасхальной пѣснѣ. Итакъ, въ употребляемыхъ нами теперь пасхальныхъ красныхъ яйцахъ будемъ видѣть наглядный образъ всерадостнаго воскресенія Христа, Спасителя нашего, послѣ Его кровавыхъ страданій и крестной смерти, для нашего спасенія. Въ этомъ же самомъ символѣ воскресенія Христова будемъ видѣть наглядное изображеніе и нашего воскресенія для жизни вѣчной.

Да, други мои, будетъ время, когда, по подобію воскресшаго Спасителя нашего, и наши мертвыя тѣла, заключенныя въ гробахъ, какъ яичныхъ скорлупахъ, оживутъ, и, соединившись съ душами, воспрянутъ отъ земли,—и мы, по милости за насъ умершаго и воскресшаго Господа, какъ птенцы небесныя, подобно ангеламъ небеснымъ, воспаримъ въ небеса, для вѣчнаго и блаженнаго прославленія Господа.

Дай, Господи, тогда всѣмъ намъ вѣчно праздновать твою Пасху въ невечернемъ дни царствія Твоего! (Сост. по

кн. „Поучительныя чтенія на каждый день года“, прот. П. Троицкаго, т. I).

Поуч. 10-е. Шестой день Пасхи (Пятокъ): празднованіе въ честь иконы „Живоноснаго Источника“.

(Съ какими молитвами, когда и какъ притекать къ Богоматери?)

I. Нынѣ празднованіе въ честь иконы „Живоноснаго Источника“. Изложимъ исторію настоящаго праздника „Живоноснаго Источника“ и извлечемъ изъ нея для себя посильные уроки назиданія.

Въ половинѣ пятаго вѣка въ окрестностяхъ Константинополя, столицы греческаго царства, было прекрасное мѣсто, осыенное рощею разныхъ деревьевъ и орошаемое чистымъ и свѣтымъ источникомъ; но отъ времени оно заглохло и самый источникъ закрылся. Императоръ греческій Левъ македонянинъ, когда былъ еще простымъ частнымъ человекомъ, прогуливаясь однажды на этомъ мѣстѣ, встрѣтилъ человека, слѣпого отъ рожденія. Будучи отъ природы сострадательнымъ, Левъ подалъ руку слѣпцу и повелъ его; но слѣпецъ, будучи палимъ отъ сильнаго жара солнца, просилъ пить. Напрасно Левъ, посадивъ слѣпца въ тѣни, отыскивалъ воды; ея нигдѣ не было. Но когда онъ усталый возвратился отъ безполезнаго поиска къ слѣпцу, вдругъ услышалъ чудный голосъ съ неба: „не печалься, Левъ! Вода подлѣ тебя“. Пораженный этимъ голосомъ Левъ растерялся и ничего не видѣлъ кругомъ себя. Тогда опять раздался кроткій голосъ: „Левъ царь! войди въ эту густую, тѣнистую рощу, возьми воды, которую найдешь тамъ, и дай жаждущему, а тину отъ источника возложи на его очи. Кто — Я, давняя обитательница этого мѣста, ты узнаешь послѣ, и при Моей помощи не умедишь соорудить на семъ мѣстѣ во имя Мое храмъ, въ которомъ приходящіе сюда и съ вѣрою призывающіе имя Мое будутъ получать исполненіе своихъ прошеній и совершенное исцѣленіе отъ болѣзней“. Устрашенный Левъ поспѣшилъ тотчасъ на указанное мѣсто, и сперва, взявъ тины отъ источника, приложилъ ее къ глазамъ слѣплого, потомъ, — взявъ отъ

источника воды, далъ ее полумертвому слѣпцу, который тотчасъ же ослѣпился. Но какъ скоро онъ оросилъ водою и свои глаза, то вдругъ прозрѣлъ и, не требуя уже проводника, — одинъ пошелъ въ городъ, проповѣдая чудеса Богоматери.

Вступивъ на престолъ, Левъ повелѣлъ очистить чудный источникъ отъ наносной земли и сору и воздвигъ надъ нимъ великолѣпный храмъ, который получилъ названіе „Живоноснаго Источника“, и воистину сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ чудныхъ дѣйствій благодати Божіей, по молитвамъ усердной Заступницы рода христіанскаго.

Но вотъ за измѣну благочестивымъ нравамъ отеческимъ, Царьградъ лишился покровительства своей Заступницы и былъ покоренъ со всѣмъ царствомъ греческимъ турками. Турки, не щадившіе памятниковъ христіанской вѣры, разрушили храмъ „Живоноснаго Источника“ и обратили всю ту цвѣтущую мѣстность въ жилище смерти — кладбище мусульманъ. Долго святое мѣсто оставалось въ запустѣніи. Только въ 1843 году цареградцы, пользуясь благоволеніемъ султана Махмуда II, обратились къ нему съ прошеніемъ возстановить храмъ Живоноснаго Источника, на что и получили разрѣшеніе и выстроили храмъ. Въ этомъ храмѣ и теперь, какъ и прежде, струится вода чудотворнаго источника, и привлекаетъ къ себѣ отъсюду христіанъ и нехристіанъ. Кругомъ источника устроены помѣщенія, гдѣ обливають больныхъ. „Къ водѣ безпрестанно приходятъ: греки, турки, турчанки, армяне, католики — и всѣ со слезами просятъ Царицу небесную и получаютъ исцѣленіе. Самъ султанъ часто посѣщаетъ это мѣсто и приказываетъ ежедневно брать оттуда воды для приготовленія пищи. Магометане невольны исповѣдуютъ Богоматерь и говорятъ: „велика въ женахъ святая Марія!“ и называютъ воду: „святая Марія“ (Сказ. о странств. инока Парѣ. ч. III, стр. 22).

II. Братія христіане! Пресвятая Богородица есть поистинѣ „Мать живыхъ“, какъ называетъ Ее св. Епифаній, и Живоносный Источникъ спасенія. Черезъ Нее нисходятъ на насъ всѣ благословенія и дары Божіи, и

чрезъ Нее восходятъ отъ насъ къ Богу всѣ молитвы и прошенія наши. Она, какъ свѣтопріемная свѣща, Сама просвѣщаясь неизреченно отъ Свѣта невечернаго, просвѣщаетъ Собою и всѣхъ вѣрующихъ. Она, какъ живопріемный и живоначальный источникъ, Сама преисполняясь благодатію, неоскудно источаетъ ее и всѣмъ жаждущимъ и просящимъ.

Прійдите же, братія, почерпнемъ съ веселіемъ отъ сего живоноснаго Источника спасенія.

а) Что почерпнемъ? о чемъ, то-есть, будемъ молиться и чего просить у Матери Божіей? Должно просить всего, что нужно и благопотребно для нашей жизни.

Будемъ просить у Нея и *благъ земныхъ*—тѣлеснаго здоровья, довольства во всемъ необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ честныхъ и полезныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, благопоспѣшества въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ.

Но прежде и паче всего будемъ просить у Нея *благъ духовныхъ* и вѣчныхъ—прощенія грѣховъ нашихъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ, благодатныхъ даровъ Духа Божія—духа молитвы и благоговѣнія, духа чистоты и святости, духа премудрости и разума духовнаго, духа совѣта и крѣпости въ добродѣтели, духа благочестія и страха Божія. Тогда все, потребное для жизни временной, само собою приложится намъ. *Ищите прежде царствія Божія и привды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33), — это сказалъ Тотъ, въ руцѣ Коего не только міръ весь со всѣми его сокровищами и благами, но и самая жизнь и дыханіе наше.

б) Когда же и въ какихъ случаяхъ нужно притенать къ живоносному источнику благодати—Матери Божіей? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—печальныхъ и радостныхъ, утѣшительныхъ и скорбныхъ. Малы дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ нею раздѣляютъ свои радости и восторги; ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія

къ себѣ, какъ у матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ себѣ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту.

в) Какъ почерпать отъ источника благодати—Матери Божіей? Какъ, то-есть, молиться и просить Ее?

Должно молиться и просить Матерь Божію съ *вѣрою истинною*, твердою, непоколебимою, съ *искреннимъ желаніемъ употреблять все, подаваемое Ею, по воли Божіей*, во благо и спасеніе души своей, съ искреннимъ желаніемъ быть истинными чадами Ея, подражать Ей въ благоугожденіи Сыну Ея и Богу.

аа) По обѣтованію Самого Господа, только та молитва бываетъ дѣйствenna, которая соединена съ истинною живою вѣрою въ Господа І. Христа: *вся, елика воспросите отъ Отца вѣрующе, во имя Мое, приимете*. Вѣра, соединяя насъ въ единъ духъ съ Господомъ, привлекаетъ къ намъ любовь и благоволеніе и Пречистой Его Матери; напротивъ, невѣріе, маловѣріе и суевѣріе, отчуждая насъ отъ жизни Божіей, тѣмъ самымъ лишаютъ насъ участія въ благодатныхъ дарахъ, изливающихся на церковь Христову чрезъ благодатствованную паче всѣхъ Матерь Божію. *Да проситъ же вѣрою, — такъ учитъ молиться св. апостолъ, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнению морскому, вѣтру возметаему и развѣтаему: ди не мнитъ человекъ онъ, яко приметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7).

бб) Еще болѣе нечистыми и недостойными слуха Матери Божіей бываютъ молитвы наши тогда, когда употребляемъ во зло дары Божіи: *просите, и не приимете, говоритъ апостолъ, зине злы просите, да въ сластехъ вашихъ изжедите* (Іак. 4, 3). И земные родители не даютъ своего имущества такимъ дѣтямъ, которые употребляютъ его во зло себѣ и другимъ; тѣмъ паче Отецъ небесный не подастъ даровъ Своихъ всеу, и Пречистая Матерь Господа, по самой любви Своей, не можетъ ходатайствовать о томъ, что мы сами обращаемъ во вредъ себѣ. Не часто ли бываетъ, что люди

заставляютъ служить орудіемъ грѣху и беззаконію тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ Любовь небесная для преуспѣянія нашего въ добродѣтели и благочестіи, *да во всемъ всяко доволство имуще, избыточествуемъ во всякое дѣло благое*. Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, другіе—въ поводъ къ невоздержанію и распутству. До того простираемъ мы неблагодарность свою предъ Богомъ, что обращаемъ противъ Него Его же благодаренія и дары. Дивно ли, что Отецъ небесный, оскорбляемый такою неблагодарностію, иногда лишаетъ насъ благодареній Своихъ, отъемлетъ отъ насъ благословеніе Свое, посылаетъ намъ скудость и гладъ? Дивно ли, что и прелюбная Матерь Господа отвращаетъ отъ насъ лице Свое, не приемлетъ моленій нашихъ, не хочетъ подавать намъ того, что мы сами такъ безразсудно обращаемъ въ погибель себѣ?

III. Такъ, братія мои, пресвятая Матерь Господа любить и приемлетъ, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золь только богоугодныя и богобоящіяся рабы своя. (Сост. по проп. Дим. архіеи. хер. т. I и др. источ.).

Поуч. 11-ое. Седьмой день св. седмицы (суббота).

(Что означаетъ артосъ?)

I. Между многими знаменательными священными обрядами, коими сопровождается свѣтлое и свѣтоносное торжество воскресенія Христова, мы видимъ и то, что въ первый день воскресенія Господня полагается въ храмахъ особо приготовленный хлѣбъ, называемый по-гречески артосомъ, освящается молитвою и окропленіемъ воды святой. Въ продолженіе всей торжественной седмицы освященный хлѣбъ сей остается посреди собора вѣрующихъ въ храмѣ. Наконецъ, по окончаніи свѣтлыхъ дней праздника, послѣ вторичнаго благословенія, онъ раздробляется и преподается вѣрующимъ.

Что значитъ такое учрежденіе? Это, братія, творится въ воспоминаніе многихъ, весьма важныхъ событій изъ послѣднихъ дней пребыванія воскресшаго Господа на землѣ, — творится для того, чтобы вождѣланный образъ Воскресшаго живѣе и глубже напечатлѣлся въ

душахъ и сердцахъ нашихъ, по заповѣди апостольской: *поминай Господа Иисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ* (2 Тим. 2, 8),

Помните, братія, что Господь І. Христосъ, отходя на крестныя страданія Свои, въ послѣдній разъ бесѣдовалъ съ учениками Своими въ горницѣ Сіонской за таинственною вечерю, гдѣ, *пріемъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ, дающе ученикомъ, и рече имъ: пріимите, ядите, сие есть тѣло Мое; сие творите въ Мое воспоминаніе*. Известно также, что въ первый день свѣтоснаго воскресенія Своего, предъ вечеромъ, Онъ сопутствовалъ двумъ ученикамъ Своимъ, шедшимъ въ Эммаусъ, и, неузнанный ими, объяснилъ имъ писаніе, вошелъ съ ними въ домъ возлегъ за трапезою, *и пріимъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ, дающе имъ, и познавъ имъ въ преломленіи хлѣба*. Наконецъ, явившись ученикамъ Своимъ на морѣ Тиверіадскомъ, Господь Самъ чудодѣйственно приготовилъ для нихъ трапезу, и рече имъ: *пріидите, обѣдуйте, и пріемъ хлѣбъ, даде имъ*.

Можете представить себѣ, братія мои, какъ драгоцѣнно было для св. апостоловъ воспоминаніе о сихъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ возлюбленнаго Учителя и Господа, при которыхъ духъ ихъ восхищался радостію неизреченною; о тѣхъ утѣшительныхъ бесѣдахъ, отъ которыхъ сердце ихъ горѣло святымъ восторгомъ; о тѣхъ высокихъ обѣтованіяхъ, отъ которыхъ душа ихъ погружалась въ море блаженства. Посему-то они, во всю послѣдующую жизнь свою, старались сохранить эти драгоцѣнныя воспоминанія и тѣмъ какъ бы продлить блаженные минуты видимаго пребыванія съ ними Господа. Для сего, между прочимъ, всякій разъ, когда собирались на общую вечерю, первое за столомъ мѣсто оставляли празднымъ и полагали предъ нимъ хлѣбъ—въ ознаменованіе того, что Самъ Господь невидимо присутствуетъ между ними, благословляетъ имъ трапезу и подаетъ имъ пищу и питіе.

Святая церковь, наслѣдовавшая отъ апостоловъ ихъ пламенную любовь къ своему Господу, удержала и сохранила навсегда и ихъ святыя обычаи. Для сего, по примѣру апостольскому, въ праздникъ воскресенія Христова она полагаетъ среди собора вѣрующихъ

хлѣбъ сей—въ воспоминаніе тѣхъ утѣшительныхъ явленій Воскресшаго, коихъ были самовидцами и свидѣтелями св. апостолы, и въ ознаменованіе невидимаго пребыванія Самого воскресшаго Господа посреди собора вѣрующихъ; ибо онъ Самъ обѣщалъ намъ: *идѣже еста два или трие собранн во имя Мое, ту есмь посредь ихъ; се Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка*. Молитвою и моленіемъ испрашиваетъ св. церковь, чтобы Самъ Господь благословилъ сей воспоминательный о Немъ хлѣбъ, какъ благословлялъ Онъ трапезу ученикамъ Своимъ, и чтобы Самъ—руками служителей Своихъ—преподавалъ оный вѣрующимъ, какъ благоволилъ преподавать ученикамъ Своимъ Своими пречистыми и божественными руками.

II. Столько драгоценнѣйшихъ для сердца христіанскаго воспоминаній, братія мои, соединено съ сими освященнымъ хлѣбомъ, и столько благословеній для души вѣрующей заключено въ немъ! Примите его отъ нашихъ недостойныхъ рукъ, какъ бы отъ пречистыхъ рукъ Самого воскресшаго Господа. Вкусая отъ сего хлѣба, перенеситесь благоговѣнною, молящеюся мыслию въ тѣ священные мѣста, гдѣ Самъ воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ и *малолалъ имъ яже о царствѣ Божіи*.

а) На таинственной вечери мы слышимъ Господа, бесѣдующаго о *смирѣніи и братолюбіи*, какъ о первой и главной добродѣтели христіанской, какъ о вѣрнѣйшемъ признакѣ истинныхъ учениковъ Христовыхъ; видимъ, какъ Онъ, Господь и Учитель, поучаетъ сей добродѣтели не столько словомъ, сколько собственнымъ Своимъ примѣромъ,—Самъ смиряется до званія раба предъ учениками Своими, собственными пречистыми руками оmyваетъ ихъ ноги и отираетъ ихъ лентіемъ. Примемъ же отверстымъ и благоимъ сердцемъ это трогательнѣйшее увѣщаніе къ смирѣнію и братолюбію; изгонимъ изъ сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, горькую зависть и лукавство, всякое превозношеніе и презорство.

б) На пути въ Эммаусъ мы слышимъ бесѣду Господа о Его спасительныхъ страданіяхъ, отъ которой горѣли сердца учениковъ Его. Св. евангелисты не передали намъ этой бесѣды словами Са-

мого Господа; но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповѣди св. апостоловъ. Читая ихъ посланія, мы можемъ удостовѣриться со всею ясностію и подробностію, отъ всѣхъ писаній пророческихъ, *яко тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою*: такъ нужно было, для удовлетворенія правды Божіей, для возстановленія святости закона Божія, попраднаго грѣхопадѣніемъ челоуѣка Божія, воплотиться и простирадать Сыну Божію, чтобы избавить насъ отъ проклятія и смерти; такъ нужно было Ему внити въ славу Свою воскресеніемъ отъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо, чтобы совозвести съ Собою и насъ, совоскресить и спосадить въ небесныхъ. О семъ предвѣщали всѣ пророки, о семъ проповѣдуютъ св. апостолы. Будемъ же, братія мои, твердо и несомнѣнно вѣровать ихъ богодухновеннымъ словамъ, чтобы не заслужить упрека отъ Господа, подобно ученикамъ Эммаусскимъ: *о неммысленная и косная сердцемъ, еже въровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы!*

в) Но переносясь духомъ во слѣдъ Господа къ морю Тивердіадскому, будьте готовы, братія мои, отвѣтствовать на вопросъ Самого Господа: *Симоне Іонинъ, любиши-ли Мя? Любиши-ли Меня ты, котораго искупилъ Я цѣною крови Моей*, отъ грѣха, проклятія и смерти, отъ узъ ада и діавола? Покажи Мнѣ любовь твою отъ дѣлъ твоихъ: яви Мнѣ усердіе твое благоговѣніемъ ко храму Моему, послушаніемъ слову Моему, исполненіемъ заповѣди Моей, пріятіемъ таинствъ Моихъ со страхомъ и вѣрою, чистотою и благоговѣніемъ. О, если бы каждый изъ насъ съ чистымъ сердцемъ, съ безупречною совѣстію, отъ полноты любящей души, могъ исповѣдать предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ: *ей Господи, Ты вся въси: Ты въси, яко люблю Тя!* И не только исповѣдать устами, но и засвидѣтельствовать исповѣданіе сіе дѣлами и жизнію! Тогда мы ощутили бы въ самихъ себѣ исполненіе и слѣдующаго высочайшаго обѣтованія: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и изъ Нему приидемъ и обитель у Него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) Аминь. (Сост. по „Полн. собран. пропов.“ Димитрія, архіеп. херс., т. I).

Вознесение Господне.

Поуч. 1-ое. Вознесение Господне.

(Назидательные уроки из евангельскаго повѣствованія о вознесеніи Господнемъ: а) скорбный путь жизни ведетъ на небо; б) *И. Христосъ благославляетъ всякаго христианина*; в) мы должны поклоняться Господу духомъ и истиной; г) мы должны всегда радоваться о Господѣ; д) и собираться въ храмъ для молитвъ).

І. Въ четырнадцатый день по воскресеніи Своемъ Іисусъ Христосъ собралъ учениковъ Своихъ въ Іерусалимѣ и въ послѣдній разъ далъ имъ слѣдующія наставленія: „вы идите по всему міру и проповѣдуйте евангеліе (безъ различія) всѣмъ людямъ. Кто увѣруетъ и приметъ крещеніе, тотъ будетъ спасенъ; а кто не увѣруетъ, тотъ подвергнется вѣчному осужденію. Вы же не отлучайтесь изъ Іерусалима, пока не облечетесь силою свыше. Вотъ (вскорѣ) Я пошлю на васъ обѣщанное отъ Отца Моего, о чемъ вы слышали отъ Меня. Потому что Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ“. — Ученики стали спрашивать его: „Господи! не въ это ли самое время Ты возстановишь и царство Израиля?“ Онъ отвѣчалъ: „Не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ предоставилъ Своей власти. Но вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святыи; и будете свидѣтелями обо Мнѣ въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и въ Самаріи и даже до предѣловъ земли“. — Послѣ этого Іисусъ Христосъ вывелъ ихъ вонъ изъ Іерусалима, на гору Елеонскую, на супротивъ Виааніи, и, поднявши руки Свои, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ, и въ ихъ глазахъ подниматься отъ земли, и облако взяло Его изъ виду ихъ. Такимъ образомъ Господь вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога. Ученики все еще смотрѣли въ слѣдъ вознесшагося Господа, какъ предстали предъ нихъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: „галилеяне! что вы стоите и смотрите на небо? Іисусъ, Который вознесся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ,

какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо“. Тогда они воздали Ему, какъ Господу Богу, поклоненіе, и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію. И пребывали во храмѣ, славословя и благословляя Бога.

ІІ. а) Мы сказали, что Іисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо вывелъ учениковъ Своихъ изъ Іерусалима до Виааніи и тамъ вознесся на небо, но Онъ вознесся не въ самой Виааніи, а съ Елеонской горы, при которой стояла эта весъ (Мар. 11, 1, Дѣян. 1, 9—12). Почему же Господу угодно было вознестись съ горы Елеонской, а не съ другого мѣста? Евангелистъ не объясняетъ сего; поѣтому, очевидно, долженствовала быть какая нибудь причина, потому что Богъ ничего не дѣлаетъ напрасно — безъ причины. Сказать навѣрное, какая это была причина, когда Господь умолчалъ о ней въ писаніи, нельзя. Можетъ быть, Господь вознесся съ горы Елеонской и для того, чтобы эта гора — свидѣтельница скорбей и униженія Его, на которой Онъ молился предъ страданіемъ до кроваваго пота и съ которой взятъ былъ на крестную смерть, какъ преступникъ (Лук. 22, 39—54), была мѣстомъ и божественнаго Его прославленія. Можетъ быть и то, что вознесеніемъ съ сей горы Господь хотѣлъ напомнить апостоламъ, а вмѣстѣ и намъ, ту истину, что *тѣсный* — скорбный *путь* жизни, подобный тому, какимъ Онъ прошелъ съ Елеона до Голгофы, ведетъ на небо — *въ жизнь вѣчную*, и поѣтому никто не долженъ уклоняться отъ него на *широкія* грѣховныя распутія, *ведущія въ погибель* (Матѣ. 7, 13, 14).

б) Находясь съ учениками на горѣ Елеонской, Іисусъ Христосъ, *поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ* (Лук. 24, 50). О, какъ счастливы были тѣ ученики Христовы, которые удостоились получить Его благословеніе, — источникъ всякаго блага нашего, временнаго и вѣчнаго! Но мы не должны завидовать симъ ученикамъ, потому что благословеніе, данное имъ Спасителемъ при вознесеніи Его на небо, относилось не къ нимъ однимъ, но и ко всей Христовой церкви, которую они составляли тогда. Оно относится ко всѣмъ

вѣрующимъ во Христа; а слѣдственно и къ намъ, братія. Объ этомъ ясно свидѣлствуютъ апостолы, говоря, *что Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословилъ насъ во Христа всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ, и всѣ христіане къ тому призваны, чтобы насладоваться благословеніемъ Божіе* (Еф. 1, 3. 1 Петр. 3, 9). Поэтому, мы можемъ утѣшать себя мыслию, что Господь, видимо благословившій насъ въ лицѣ апостоловъ при вознесеніи Своемъ на небо, теперь невидимо благословляетъ насъ съ небесъ и благословеніе Его пребудетъ съ нами вѣчно, если только мы будемъ достойны и не удалимъ его отъ себя грѣхами нашими.

в) Когда Иисусъ Христосъ возносился на небо, апостолы поклонились Ему, говоритъ евангелистъ (Лук. 24, 52). Это былъ не простой поклонъ, какой мы дѣлаемъ, прощаясь съ другими; но Божеское поклоненіе, которое апостолы воздали Иисусу Христу потому, что изъ славнаго вознесенія Его на небо ясно увидѣли, что Онъ есть истинный Богъ, Владыка неба и земли. Поэтому и мы, братія, должны поклоняться Ему, притомъ не наружно только — тѣломъ, но и внутренно — *духомъ и истинно*, какъ Онъ заповѣдалъ поклоняться Богу (Іоан. 4, 24). А такое поклоненіе бываетъ тогда, когда мы исповѣдуемъ Его своимъ Господомъ не только устами, но и сердцемъ, — когда искренно благоговѣемъ къ нему и усердно стараемся исполнять Его повелѣнія. Кто, именую Его своимъ Господомъ, не имѣетъ въ сердцѣ благоговѣнія къ Нему и, называясь рабомъ Его, нерадитъ объ исполненіи святыхъ Его заповѣдей, тотъ, очевидно, обманываетъ и оскорбляетъ Его, а вмѣстѣ показываетъ себя лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ. Но вы знаете, какому наказанію подвергнется такой рабъ на судѣ Божіемъ, — Господь свергнетъ Его *во тьму кротышнюю, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѣ. 25, 24—30). Убоимся же такой участи и будемъ работать Господу *со страхомъ и трепетомъ, творя волю Божію отъ души* (Фил. 2, 12. Еф. 6, 6).

г) Поклонившись Иисусу Христу, яко Господу, апостолы *возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію* (Лук. 24, 52). Чему же они радовались? Кажется бы, имъ надлежало тогда скор-

бѣть, что они разлучились съ своимъ Господомъ и Учителемъ. Безъ сомнѣнія, они и скорбѣли бы о семъ, если бы Господь дѣйствительно оставилъ ихъ. Но они не могли и думать объ этомъ, когда Иисусъ Христосъ возносился на небо: ибо предъ вознесеніемъ Своимъ Онъ торжественно обѣщалъ имъ пребывать съ ними всегда неотлучно: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, сказалъ Онъ тогда (Матѣ. 28, 20), а славное вознесеніе Его на небо ручалось за исполненіе сего обѣщанія. Видя его, апостолы должны были окончательно убѣдиться въ той истинѣ, что Иисусъ Христосъ есть живой и присносущный Богъ, что Онъ совершилъ дѣло искупленія человѣковъ, для котораго приходилъ на землю и входитъ опять въ предвѣчную славу Свою, а вмѣстѣ приѣмлетъ *всякую власть на небѣ и на землѣ* (Лук. 24, 26. Матѣ. 28, 18), и хотя, по-видимому, разлучается съ ними, возносясь на небо, но невидимо будетъ присущъ имъ, станетъ назирать за ними и Божаски промышлять о нихъ. Мысль объ этомъ, очевидно, должна была радовать и ободрять апостоловъ.

Но такую мысль и мы, братія, должны питать въ себѣ: ибо Иисусъ Христосъ *вчера и днесъ и во вѣки тотъ же*, безъ всякой перемѣны (Евр. 13, 8). Онъ и для насъ такой же Богъ, всемогущій помощникъ и покровитель, какимъ былъ для первыхъ учениковъ Его. Поэтому, въ какихъ бы обстоятельствахъ мы ни находились, никогда не будемъ скорбѣть и унывать, а напротивъ всегда будемъ благодушествовать и радоваться, уповая на благій о насъ промыслъ Божій. *Радуйтесь всегда о Господѣ*, говоритъ апостолъ (Фил. 4, 4), и самъ всегда радовался не только въ благопріятныхъ для него обстоятельствахъ, но даже и въ *страданіяхъ* своихъ (Кол. 1, 24), потому что Господь и страданія посылаетъ во благо намъ, дабы испытать ими насъ и *научить христіанскому терпѣнію*, или очистить души наши отъ грѣховъ и чрезъ это содѣлать насъ достойными блаженной жизни на небѣ.

д) Возвратившись въ Іерусалимъ съ великою радостію, апостолы Христовы *пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благославляя Бога и единодушно подвизались въ молитвѣ и моленіи* (Лук.

24, 53. Дѣян. 1, 14). Такъ и надлежало быть: ибо преславное вознесеніе Іисуса Христа на небо естественно должно было восторгать умы и сердца апостоловъ къ нему и погружать ихъ въ созерцаніе, съ одной стороны—той божественной славы, какую воспріялъ Спаситель, сѣдши на небѣ *одесную Бога Отца* (Марк. 16, 19), а съ другой—тѣхъ неизреченныхъ благъ, какія Онъ даровалъ вѣрующимъ въ искупленіи и общалъ еще оказывать ниспосланиемъ имъ Святаго Духа (Лук. 24, 49). Созерцая эти блага и божественную славу Спасителя, апостолы, очевидно, не могли не питать въ сердцахъ своихъ глубокой благодарности и великаго благоговѣнія къ Богу, а поэтому должны были вседушно славить и благословлять Его, изливая свои чувства предъ Нимъ въ пламенныхъ молитвахъ.

Подобныя чувства и мы, братія, должны питать ко Господу; ибо мы принадлежимъ къ числу искупленныхъ Имъ, именуемъ Его своимъ Спасителемъ и вѣруемъ, что Онъ царствуетъ во славу одесную Бога Отца. Поэтому и мы, подобно апостоламъ, будемъ отъ глубины сердецъ нашихъ прославлять и благословлять Его — величайшаго нашего благодѣтеля, и станемъ какъ можно чаще собираться вмѣстѣ для изліянія молитвъ нашихъ предъ Нимъ. Апостолы, какъ вы слышали, *всегда пребывали въ храмѣ*, а мы будемъ приходить туда хотя въ тѣ дни, въ которые св. церковь преимущественно приглашаетъ насъ къ молитвеннымъ собраніямъ въ дому Божіемъ.

III. Оканчивая поученіе мое, считая полезнымъ напомнить вамъ тотъ благій совѣтъ, какой далъ намъ — христіанамъ ап. Павелъ, указывая на вознесшаго Господа. *Если вы воскресли со Христомъ*, говоритъ онъ намъ: *то ищите горняго, идѣ Христосъ сидитъ одесную Бога, — о горнемъ помышляйте, а не о земномъ* (Кол. 3, 1, 2). То же и я скажу вамъ: ибо *идѣ сокровище наше — Христосъ, тамъ должно быть и сердце наше* (Матѣ. 6, 21). Аминь! (Сост. по „Избр. слов. и бес.“ Платона, митр. кіевск.).

Поуч. 2-ое. Вознесеніе Господне.

(*Нужно отвѣкать отъ земли и заранѣе возноситься на небо*).

I. Памятуете ли, братіе, къ чему приглашала насъ церковь, когда мы праздновали сошествіе Господа на землю?—*Христосъ на земли*, взывала она, *возноситесь*. Если тогда было умѣстно и нужно такое приглашеніе, тѣмъ паче теперь, когда Христосъ взшелъ на небо. Когда Онъ сходилъ на землю, то, по-видимому, лучше было оставаться съ Нимъ на землѣ, можно было даже ради Его сойти съ неба, какъ и сходили многіе ангелы; а теперь явно нѣтъ причинъ оставаться безъ Христа на землѣ, лучше итти къ Нему, быть на небѣ. *Христосъ на небеси, возноситесь!*

II. а) „И кто бы, скажете, не пожелалъ быть на небѣ, если бы не препятствовала тому грубая плоть наша?“— Но, братія, не наша ли плоть была у Еноха? и однако же онъ *преложенъ на небо* (Быт. 5, 24), не видѣвъ смерти, то-есть, вознесся туда съ плотію. Не наша ли плоть была у Іліи? и однако же онъ воскищенъ на небо на колесницѣ огненной (4 Цар. 2, 11). Не наша ли плоть была у Павла? но онъ былъ на третьемъ небѣ, и слышалъ неизреченные глаголы. Не наша ли плоть была у Маріи египетской?—но когда она молилась, то св. Зосима видѣлъ ее на локоть отъ земли. Не наша ли плоть была у всѣхъ мучениковъ, и на что они не шли съ сею плотію? У всѣхъ подвижниковъ?—и какихъ чудесъ не показали они въ сей плоти?—Плоть влечетъ всѣхъ насъ къ землѣ, ибо она земна; но привлекаетъ и удерживаетъ только тѣхъ, кои сами рады сему влеченію, у коихъ духъ столько оземленѣлъ, что потерялъ способность стремиться, сообразно своей природѣ, на небо. У тѣхъ же, кои умѣютъ противостоять требованіямъ чувственности, *сама плоть постепенно отвѣкаетъ отъ земли*, — замѣтьте, братіе, это — принимаетъ горнее направленіе, становится духовною; и безъ преувеличенія можно сказать, что если бы сїи люди не разрѣшались скоро отъ узъ плоти рукою смерти, то они съ продолженіемъ времени возносили бы самую плоть свою на небо.

б) Но уступимъ плоти ея тяжесть, не будемъ оспаривать у персти перстнаго. Пусть плоть останется на землѣ: что препятствуетъ духу возноситься на небо? Не у него ли способность быть — въ мысляхъ — тамъ, гдѣ захочетъ? Что же препятствуетъ употреблять сію драгоценную способность на то, чтобы, какъ можно чаще, бывать духомъ и сердцемъ на небѣ, у своего Спасителя, среди своихъ небесныхъ собратій? Трудно ли это дѣло? — И однако же какъ не многіе устремляютъ, даже позволяютъ устремляться мыслямъ и желаніямъ на небо! Гдѣ ни бываютъ мыслями, о чемъ ни думаютъ? Но спросите самыхъ многомыслящихъ людей, часто ли они мыслями бываютъ на небѣ? — А безъ сего удивительно ли, что духъ, непрестанно занимаясь земнымъ, житейскимъ, тѣснымъ, наконецъ самъ землеищетъ, грубѣетъ и исполняется крушенія и суетности!

в) „Но, что пользы изъ того, что мы будемъ мыслями возлетать на небо, когда все прочее существо наше остается на землѣ? — Помогаетъ ли бѣдному, что онъ мыслями будетъ жить въ чертогахъ царскихъ?“ — Бѣдному это не помогаетъ, а намъ поможетъ — думать о небѣ. Ибо, чертоги царя не предоставлены бѣдному, а небо предназначено намъ. Думая о небѣ, мы будемъ думать о своемъ; а думать о чемъ-либо часто — не составляетъ малости. У человѣка все начинается съ мыслей. Начните чаще думать о какомъ угодно предметѣ: этотъ предметъ будетъ все ближе и ближе къ вамъ; потомъ онъ взойдетъ въ вашу душу, наполнить ее собою, вытѣснить всѣ прочіе предметы, обратится въ управляющее начало всѣхъ вашихъ дѣйствій. — Такъ бываетъ и тогда, когда человѣкъ часто возносится мыслію на небо; онъ исполняется чувствомъ презрѣнія къ міру, становится возвышеннымъ надъ всѣмъ грѣховнымъ, и легкимъ на добро, — небеснымъ.

„Но будетъ еще время думать о небѣ, когда мы взойдемъ на небо, по смерти; теперь довольно заботъ земныхъ; зачѣмъ предвѣрять порядокъ вещей?“ — Затѣмъ, что настоящій порядокъ вещей есть безпорядокъ, — затѣмъ, что кто не предвѣритъ, тотъ вовсе опоздаетъ, затѣмъ, что безъ

добровольнаго вознесенія въ духъ при жизни, невольное вознесеніе по смерти не только не пользуетъ, но и обратится въ источникъ мученій.

Посему-то, такъ часто и такъ сильно, священные писатели внушаютъ намъ заранѣе отвыкать отъ земли, возноситься въ горнія умомъ и сердцемъ. Это нужно не для Творца нашего, — Онъ и безъ насъ всегда былъ и будетъ преблаженъ, — а для насъ, для того, чтобы мы, перешедъ безъ приготовленія на небо, не нашли тамъ себя, вмѣсто блаженства, мученія. Ибо небо блаженно не для всѣхъ, а только для тѣхъ, кои сами сдѣлались небесными.

г) „Но какъ приучить умъ устремляться на небо? — Внѣшніе предметы и нужды непрестанно разсѣваютъ его и обращаютъ къ землѣ“. Правда, что у человѣка много препятствій къ тому, чтобы неуклонно взирать умомъ на небо, но не менѣе и побужденій — взирать туда. Надобно только однажды и навсегда утвердить въ душѣ своей мысль, что тамъ — на небѣ — все наше лучшее: послѣ сего взоры ума, и даже тѣла, невольно будутъ обращаться часто къ небу. Въ самомъ дѣлѣ, мы безъ труда помнимъ непрестанно о своемъ домѣ: а гдѣ нашъ вѣчный домъ? Тамъ на небѣ. Для насъ не составляетъ трудности вспоминать о родныхъ и близкихъ сердцу: а гдѣ ихъ болѣе — на землѣ, или на небѣ? Такимъ образомъ, говорю, нужно только пробудить въ душѣ мысль о томъ, что значить для насъ небо, — и думать о немъ для насъ сдѣлается необходимою.

III. Итакъ лучше всего употребить, перенести всѣ трудности, только явиться на небѣ способнымъ къ небу, нежели увлекаясь соблазнами, или побѣждаясь трудностями, быть потомъ низринуту съ неба. — Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія архіепа. херсонска. и тавр., т. I, изд. 1873 г.).

Поуч. 3-е. Вознесеніе Господне.

(О томъ, для чего Господь нашъ І. Христосъ вознесся на небо).

I. Размыслимъ, братія, для чего Господь вознесся на небо?

II. а) Вознесся Господь нашъ на небо,

да не опечалить насъ, но да устроить намъ полезнѣйшее, говоритъ святитель Димитрій ростовскій. И вся жизнь Его, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлю нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага. Любя насъ, сошелъ Онъ съ неба на землю и, проживъ между людьми, изъ любви къ намъ положилъ за насъ душу Свою на крестѣ. Любя насъ, Онъ и вознесся паки на небо для нашего же блага.

„Уне есть вамъ, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, да Азъ иду: еще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: еще ли же иду. послю Его къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Какъ бы такъ говорить: внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь слова Божія въ міръ весь; а въ міръ скорбни будете; восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же скорбни будете (Іоан. 16, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ. Пойду убо ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ насъ выну во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Потому уне есть вамъ, да Азъ иду.

б) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты призываетъ на насъ, какъ Отецъ на чада, какъ пастырь на овецъ своихъ, какъ орелъ на птенцовъ своихъ, какъ воевода на воиновъ своихъ, да видитъ всякаго, да узритъ каждую нужду и требованіе, да подастъ каждому благовременную помощь. Восшелъ на горнія, да смотритъ съ высоты на подвигъ cadaго: добрымъ подвижникамъ да сооплетаетъ вѣнцы, изнемогающимъ да простретъ руку скорыя помощи, да возставитъ падшихъ, а гонящимъ насъ да поставитъ преграду.

Подвизается страдальческимъ подвигомъ св. первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ іудеевъ: а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостію взираетъ на него, такъ что самъ страдалецъ въ радости воззвалъ: „вижу небеса отверста и Іисуса стояща одесную силы“ (Дѣян. 7, 56); поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать церковь Божию, дыша прещеніемъ и убійствомъ: а Господь нашъ, видя то

съ высоты небесныя, полагаетъ ему препятствіе, ослѣпивъ плотскія очи его свѣтомъ небеснымъ и устранивъ глазомъ: „Савле, Савле, что Мя гониши?“ (Дѣян. 9, 4). Такъ, призирая на насъ съ высоты, Господь пооществуетъ рабамъ Своимъ!

в) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да устроить намъ путь къ небеси и будетъ предтечею намъ въ горнія страны. До вознесения Господня на небо не было человѣку пути къ небеси. Не могъ никто прежде взойти на небо, хотя бы и праведенъ былъ и святъ. Угоденъ былъ Богу Ной, праведны были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, о которыхъ говоритъ къ Богу царь Манассія: „не положили еси покаяніе праведнымъ твоимъ: Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою“ (2 Парал. 36 гл.). Когда Господь нашъ, облекшись въ человѣческое естество, восшелъ на небо, тотчасъ отверзся путь къ небеси всему человѣческому роду. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ протцевъ и пророковъ, изведенныя изъ ада; имъ вошли апостолы, святители, мученики, исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ: всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси; не облѣнимся только восходить по нему!

г) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу. Ибо такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: „аще кто согрѣшитъ, Ходатай имамы къ Богу Отцу, І. Христа праведника, Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ“ (1 Іоан. 2, 2); и св. апостолъ Павелъ въ посланіи ко евреямъ: „не въ рукотворенная святая видѣ Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ“ (Евр. 9, 24); и въ посланіи къ римлянамъ: „Христосъ Іисусъ умерый: паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ“ (Рим. 8, 34). Итакъ, да не страшимся, грѣшныя люди, да не отчаиваемся спасенія своего; будемъ благонадежны, доброго имѣемъ Заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы Свой подъятыя за насъ. Только не полѣнимся и мы при Немъ возсылать ко Отцу теплыя наши молитвы,

да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и тѣми, какъ бы устами молитвенными, умиливляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ І. Христосъ?—О какихъ грѣшникахъ? О кающихся: а о не кающихся не умиливляетъ Отца Своего. Грѣшный человѣкъ, „пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, второе распинаетъ Господа, и кровь Сына Божія, изліянную за Него, попираетъ нераскаянностью своею. Итакъ, бойся грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности, да не постигнетъ тебя внезапно мѣсть Божія, и потребленъ будешь отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія.

д) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да уготоваетъ намъ мѣсто на небеси, *идѣ будемъ жить вѣчно и соцарствовать Ему, Господу нашему.* Ибо такъ говоритъ Онъ Самъ: „иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду и уготоваю мѣсто вамъ, паки прииду, и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете“ (Іоанн. 14, 2, 3). Добрая и радости исполненная вина отшествія Господня! Господь вознесся отъ насъ на небо, да уготоваетъ каждому изъ насъ мѣсто на небеси.

III. А намъ, грѣшнымъ, гдѣ уготовалъ Ты мѣсто, Господи?—будетъ ли и для насъ хотя малое мѣсто на небеси?—Страшитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: „не имать въ онъ внити всяко скверно, и творай мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца“ (Апок. 21, 27). И не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ, говоря: „внѣ же чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творай лжу“ (Апок. 22, 15). Итакъ, уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ; уже насъ и не пустятъ туда, и изженуть оттуда вонъ?—Но Господь нашъ, взирая на насъ свѣтлымъ и милосердымъ лицомъ, говоритъ: „не приидохъ призвати праведныя, но грѣшныя; токмо покайтесь—и сподобитесь равной чести со святыми и праведными. Гдѣ мѣсто Петру, отвергнувшему Мене и потомъ плакавшему горько, гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику,—тамъ будетъ мѣсто и вамъ,—только восплачи-

те о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ, припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница, обратитесь ко Миѣ, какъ блудный сынъ, смиритесь, какъ мытарь, сораспнитесь Миѣ, какъ благоразумный разбойникъ, покайтесь—и спасетесь. На небеси у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститесь во утробу милосердія Моего“. (Извлеч. въ сокращ. изъ твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго).

Поуч. 4-ое. День Вознесенія Господня.

(Горная мудрствуйте!).

I. *Аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже естъ Христосъ одесную Бога сѣдя: горная мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2). Въ этихъ словахъ св. апостолъ Павелъ научаетъ насъ какимъ образомъ мы можемъ участвовать въ славномъ вознесеніи Господнемъ. Если вы, какъ бы такъ говорить онъ, участвовали въ воскресеніи Христовомъ тѣмъ, что и сами возстали изъ грѣховнаго гроба, обновились для жизни Христовой, благодатной, святой, то можете участвовать также и въ вознесеніи Господа. *Господь вознесся на небо и сѣде одесную Бога Отца* (Марк. 16, 19), т. е. получилъ честь и славу, которую имѣлъ отъ вѣчности, какъ Сынъ Божій (Іоан. 17, 5),—и вы стремитесь къ вышнему, ищите царствія небеснаго, о горнемъ помышляйте, а не о земномъ, *горная мудрствуйте, а не земная.*

II. Постараемся въ настоящемъ собесѣдованіи приблизить къ нашему пониманію это мудрое наставленіе апостольское.

а) Что значитъ мудрствовать земная? На этотъ вопросъ, кажется, отвѣтить не трудно: земное мудрствованіе хорошо извѣстно намъ по каждодневному опыту. Мудрствовать земная значитъ желать земного, думать о земномъ, дѣлать земное, имѣть въ намѣреніи земное, въ земномъ полагать все свое благополучіе, — выше и далѣе земного ничего не знать и не представлять. Пояснимъ это примѣромъ. Стремясь къ богатству, что дѣлаетъ мудрствующій земная? Онъ постоянно занятъ предметомъ своихъ стремленій; всегда думаетъ о наилучшемъ и удобнѣйшемъ способѣ приобрѣтенія и умноженія своихъ стя-

жаний; всё дѣйствія свои направляетъ, по возможности, къ этой цѣли и въ обладаніи сокровищемъ полагаетъ все свое счастье. Вы сами знаете какого самопожертвованія, какихъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ требуетъ это земное мудрствованіе. Человѣкъ трудится день и ночь, лишается сна и покоя, удаляется изъ дома и какъ бы забываетъ близкихъ сердцу, переплываетъ моря, опускается въ нѣдра земли, часто теряетъ здоровье—и для чего? Для того, чтобы достигнуть земного счастья. Но этимъ исکانіемъ еще не оканчиваются мученія мудрствующаго земная. За удовлетвореніемъ жажды приобрѣтенія настанутъ хлопоты о сбереженіи, страхъ о возможной утратѣ, или даже отчаяніе въ случаѣ дѣйствительной потери того, что было приобрѣтено тяжкимъ трудомъ и долгимъ временемъ. Земное мудрствованіе не выходитъ за предѣлы видимой среды, съ которою связаны вещественныя выгоды, столь дорогія для нашего вѣшняго человѣка, а потому удивительно ли, что многіе и очень многіе отдають всю свою жизнь этому мудрствованію. Такъ какъ Господь сказалъ: *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѣ. 6, 21), то у людей, исключительно вращающихся мыслями и желаніями среди земного, мало по малу притупляются и исчезаютъ высшія стремленія духа. Такіе жалкіе мудрствователи погрязаютъ, такъ сказать, въ веществѣ и, привыкая къ своему состоянію, не замѣчаютъ всей неестественности его,—даже чувствуютъ себя по-своему счастливыми, пока грозное внушеніе Божіе, или какое-либо выходящее изъ ряда поразительное обстоятельство, не пробудитъ ихъ отъ этого сна грѣховнаго.

б) Теперь намъ не трудно составить себѣ понятіе о томъ, что значить мудрствовать горняя. Мудрствовать горняя значить—горняго, т. е. вышняго, небснаго желать, о небсномъ думать, небсное и святое имѣть въ намѣреніи, жить для неба, въ небсномъ полагать истинное свое блаженство. Если земное мудрствованіе не обходится для своихъ приверженцевъ безъ крайнихъ усилій, то и небсное налагаетъ на нашу жизнь нѣкоторыя ограниченія, даетъ ей извѣстное направленіе. Прежде всего, чтобы подняться на высоту, надобно об-

легчить тяжесть, влекущую внизъ; чтобы быть ближе къ небу, надобно ослабить узы, прикрѣпляющія въ землѣ,— между тѣмъ, какъ для чувственнаго человѣка эта тяжесть, эти узы даже пріятны, и онъ старается не ослабить ихъ, а еще болѣе закрѣпить и увеличить. Такимъ образомъ, первый уже шагъ на пути къ горнему мудрствованію требуетъ немалого самоотверженія.

Хотя это и такъ, однако же не думайте, что къ горнему мудрствованію призваны одни лишь извѣстные люди, удалившіеся отъ міра и суетъ его. Нѣтъ, братіе, всё мы, по званію христіанъ, должны мудрствовать горняя: тамъ—горѣ—сокрыты всё лучшія надежды христіанской души; тамъ—праведники и святые временъ прошедшихъ; тамъ Господь І. Христосъ, *наше упованіе* (1 Тим. 1, 1); туда стремится всякій вѣрный послѣдователь Его. Не думайте также, что мудрствованіе о горнемъ совершенно несовмѣстимо съ ежедневными нашими занятіями. Дѣлайте дѣла необходимыя для земной жизни, но старайтесь не простираť ихъ далѣе необходимости; особенно же наблюдайте, чтобы земныя попеченія не подавляли потребностей духа, не заглушали мысли о Богѣ и вѣчности. Когда занимаетесь земными предметами, освящайте свои занятія мыслию, направленною къ небесному, молитвою къ Богу о благословеніи и помощи, благодарностію за помощь въ трудѣ и за даръ покоя. Такимъ образомъ можно со всякимъ земнымъ упражненіемъ, безъ сомнѣнія, непротивнымъ волѣ Божіей, соединить горнее мудрствованіе и, такъ сказать, земное и видимое превращать въ высшее и духовное.

в) Какъ естественно и сродно духу нашему стремленіе горѣ, доказываетъ примѣръ множества святыхъ, угодившихъ Богу въ разныхъ званіяхъ и состояніяхъ и среди житейской обстановки не забывавшихъ о небѣ и вѣчности. Между ними мы найдемъ и скромнаго земледѣльца, и воина, и простаго гражданина, и мужа сановнаго, и пастыря церкви. Словомъ, нѣтъ званія, которое не имѣло бы, такъ сказать, представителей на небѣ, сѣумѣвшихъ согласить свои земныя обязанности съ обязанностями христіанскими и достигшихъ небснаго славы.

III. Таково, братіе, горнее мудрство-

ваніе, возвѣщаемое намъ сегодняшнимъ праздникомъ. Оно не требуетъ отъ насъ ничего лишняго, къ чему мы не были бы обязаны по своему званію христіанъ. Если вы такъ сочетаете горнее и земное, что земное проникнется горнимъ и житейскія дѣла не заглушаютъ мысли о небѣ, то вы будете мудрствовать горняя, устремивъ взоры и сердца свои къ небесному отечеству, куда вошелъ цѣлый сонмъ праведниковъ Божіихъ, на землѣ мудрствовавшихъ выше, и гдѣ вознесшійся Господь сидитъ одесную Бога Отца въ превѣчной славѣ. Мудрствуя на землѣ небесное, сподобимся и мы, по благодати Его, внити въ наслѣдіе царствія небснаго. Аминь. (Изъ Словъ и рѣчей Палладія епископа рязанскаго и зарайскаго, нынѣ митрополита С.-Петербург. и финляндск.).

Поуч. 5-ое. Вознесеніе Господне.

(Величіе человека-христіанина).

I. Въ настоящей день, день вознесенія человѣческой природы на небеса въ лицѣ Богочеловѣка, день величайшаго прославленія человѣческой природы, я хочу напомнить вамъ, братія, о величій нашей человѣческой природы, особенно о величій человека-христіанина. Часто приходится и читать и слышать, что человѣкъ — существо жалкое, ничтожное. Слыша укоры человѣческой природѣ, слыша укоры себѣ, мы, мало-помалу, падаемъ духомъ, теряемъ энергію въ жизни и живемъ себѣ какъ живется, ропща на свою, будто бы, жалкую судьбу, на людей и на Бога. Въ такомъ мрачномъ взглядѣ на человека и его жизнь со всѣми грустными его послѣдствіями нерѣдко упрекаютъ и христіанское ученіе, — говорятъ, будто бы и христіанство представляетъ человека какимъ-то жалкимъ ничтожествомъ.

II. Справедливо ли все это? Можно ли думать и говорить, что человѣкъ — существо жалкое и ничтожное? Нисколько.

а) И по ученію слова Божія человекъ — великое существо; онъ созданіе — по образу Божію и по подобію, — онъ есть дыханіе, искра Божества (Быт. 2, 7), — онъ есть царственное въ мірѣ существо, созданное для обладанія ры-
бами морскими, птицами небесными,

скотами и всю землю и всѣмъ гады пресмыкающимися на землѣ (Быт. 1, 26). Велика вещь человекъ, сказалъ еще древній мудрецъ-Соломонъ (Пр. Сол. 20, 3). По истинѣ велика, — даже и въ своей необновленной христіанствомъ природѣ.

б) И своимъ естественнымъ умомъ куда, куда не проникъ человекъ! Чего онъ не исчислилъ?! Чего не измѣрилъ?! Чего онъ не придумалъ?! Могущественныя стихіи ему повинуются, не говоря уже о животныхъ; онъ даже грозными громами повелѣваетъ... Подлинно велика вещь человекъ! Жаль только, что не всякій проявляетъ то, что отъ природы существуетъ въ каждомъ изъ насъ — образъ и подобіе Божіе.

в) А что же сказать о человѣкѣ, обновленномъ христіанствомъ? Что сказать о величій человека-христіанина? Христіанинъ есть по благодати сынъ Божій, — искупленный кровію Богочеловѣка — едиnorodнаго Сына Божія, — другъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ — наслѣдникъ вѣчныхъ несказанныхъ обѣтовъ Божіихъ. Христіанинъ, еще здѣсь на землѣ, можетъ входить въ тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ чрезъ причащеніе тѣла и крови Его. *Ядый Мою плоть и пій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, сказалъ Самъ Господь. Что можетъ быть выше, отраднѣе и утѣшительнѣе сего обѣтованія, даннаго Сыномъ Божіимъ, и къ кому изъ насъ, христіанъ, оно не относится?

III. Итакъ, видите, друзья мои, какъ несправедливы тѣ, которые думаютъ и говорятъ о человѣкѣ, какъ о существѣ жалкомъ и ничтожномъ. И христіанство, какъ видите, имѣетъ свѣтлый и возвышенный взглядъ на человека. Указывая и на существующее зло въ человѣкѣ, такъ сказать, на мрачныя тѣни въ его жизни, христіанство, тѣмъ не менѣе, цѣнитъ человека гораздо выше, чѣмъ цѣнитъ его иногда наука и обыкновенный смыслъ человѣчскій. Оно говоритъ, что велика вещь — человекъ даже естественный, необновленный христіанствомъ, а тѣмъ болѣе велика вещь — человекъ обновленный, облагодатствованный.

Столь возвышенный взглядъ христіанскаго ученія на человека вообще и въ особенности на человека-христіа-

нина обязываетъ насъ, братія, не только не уничтожать въ себѣ и въ другихъ достоинствъ человѣческихъ и христіанскихъ, не только не поработать своего великаго дѣла жалкому рабству плоти и грѣху, но и усердно возгрѣвать и развивать въ себѣ тѣ божественныя дарованія, которыя составляютъ нашу неотъемлемую честь и славу, и дѣятельно возноситься отъ земли на небо. (Сост. по кн. „Поучит. чт. на каждый день года“, прот. Троцкого, т. I).

ственныя дарованія, которыя составляютъ нашу неотъемлемую честь и славу, и дѣятельно возноситься отъ земли на небо. (Сост. по кн. „Поучит. чт. на каждый день года“, прот. Троцкого, т. I).

Д е н ь с в. Т р о и ц ы.

Поуч. 1-ое. День св. Троицы.

(Для чего въ таинствѣ миропомазанія помазуютъ св. мирою различныя части человеческого тѣла?)

I. Какъ до страданій и крестной смерти, такъ и послѣ воскресенія, Господь обѣщалъ ученикамъ послать Св. Духа (Іоан. 15 и 16 гл.). Обѣщаніе исполнилось. Черезъ 50 дней по воскресеніи Господнемъ Духъ Св. сошелъ на апостоловъ. Это случилось въ іудейскій праздникъ Пятидесятницы, который былъ праздникомъ окончанія жатвы и воспоминанія законодательства. Сошествіе Святаго Духа было слѣдующимъ образомъ. Когда апостолы пребывали въ Іерусалимѣ, въ горницѣ Сіонской, съ Пречистою Дѣвою и другими благочестивыми женами, и молились о ниспосланіи Святаго Духа, то въ десятый день по Вознесеніи, къ третій часъ дня, или, по нашему, въ девять часовъ утра, сдѣлался въ горницѣ шумъ, какъ бы отъ сильнаго вѣтра, и на апостоловъ ниспустились огненные языки. Апостолы, исполненные Святаго Духа, стали говорить разными языками. Въ это время, по случаю праздника Пятидесятницы, было въ Іерусалимѣ великое множество іудеевъ, стекшихся изъ разныхъ странъ свѣта. Они собрались въ недоумѣніи къ дому, гдѣ были апостолы, и говорили: „не всѣ ли эти суть галилеяне, и какъ же мы слышимъ ихъ говорящими на нашихъ языкахъ?“ Тогда апостолъ Петръ, вышедъ къ народу съ прочими апостолами, объяснилъ, что въ этомъ событіи исполнилось пророчество, что Духъ Святой сойдетъ на людей и что они будутъ говорить разными языками, совершать чудеса и пророчествовать. Потомъ, преподавъ ученіе о воскресеніи Христовомъ, апостолъ убѣждалъ іудеевъ покаяться и креститься во имя І. Христа. По его

проповѣди крестились, въ этотъ день, до 3000 человѣкъ.

Сошедши на апостоловъ, Святой Духъ исполнилъ ихъ божественною силою, укрѣпилъ въ нихъ вѣру въ Святую Троицу, одушевилъ на подвигъ страданія за Христа и напомнилъ апостоламъ все, что они слышали прежде отъ І. Христа. Исполненные Святаго Духа, апостолы пронесли ученіе Христово по отдаленнымъ странамъ свѣта и своими подвигами утвердили церковь Христову. Благодать Святаго Духа, сошедшая на апостоловъ въ день Пятидесятницы, сообщается и намъ въ святыхъ таинствахъ и въ молитвѣ и хотя она рѣдко проявляется теперь въ чрезвычайныхъ дарахъ Святаго Духа, необходимыхъ при началѣ апостольской проповѣди, но она, какъ тогда, такъ и теперь, содѣйствуетъ нашему спасенію чрезъ І. Христа и ведетъ насъ къ царству небесному.

II. Празднуя нынѣ сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, мы имѣемъ право сказать, что и на насъ сошелъ Святой Духъ въ таинствѣ святого миропомазанія; мы получили дары Святаго Духа, укрѣпляющіе насъ въ жизнь духовную, святую, получили печать дара Святаго Духа. Эта печать говоритъ всѣмъ намъ, что мы — языкъ святъ, люди обновленія, мы — Божіе достояніе; мы не свои, а Божіи; потому и творить должны волю не свою, но Божію. Мы люди обновленія. Посему должны оложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ подобіи истины (Еф. 4, 22—24).

Мы языкъ святъ. Древнему израилю Богъ говоритъ: *святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь*. Новому израилю, т.-е. намъ христіанамъ, Онъ то же повторяетъ: по звавшему васъ Святому и сами святѣ будите (1 Петр. 1, 15).

Печать святости должна отражаться во всемъ поведеніи христіанина; почему и помазуются при св. мѣропомазаніи различныя части тѣла.

а) Помазуется чело, чтобы избавить насъ отъ стыда, который первый преступникъ всегда носилъ съ собою, чтобы мы откровеннымъ лицемъ взирали на славу Бога, чтобы освятить наши мысли. Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ отверзъ нашъ умъ *разумѣти писанія* (Лук. 24), далъ намъ знать Его единого истиннаго Бога и Его же послалъ есть І. Христа (Іоан. 17, 3), уразумѣвать, что есть воля Божія благая же и угодная. Открой, Господи, очи ума моего и разумѣю чудеса отъ закона Твоего (118, 18). Благословенъ еси, Господи, вразуми, научи и просвѣти мя.

б) Помазуются очи, чтобы въ міръ Божию созерцали премудрость и благость Божию; чтобы око наше не было лукаво и завистливо; чтобы было оно милостиво къ бѣднымъ, снисходительно къ несчастнымъ, чтобы оно зрѣло красоту Господню. *Отврати очи мои, Господи, еже не видѣти суеты* (Пс. 118, 37).

в) Помазуются уши, чтобы мы съ удовольствіемъ слушали слово Божіе, поученія пастырей церкви, наставленія родителей, чтобы мы не слушали клеветы, осужденія, лжи, не слушали соблазнительныхъ пѣсней. Огради же, Господи, ушеса наши во еже не слышати неполезнаго; содѣлай, чтобы слухъ нашъ не былъ входомъ словесемъ празднымъ; чтобы мы радовались, слыша: въ домъ Господень поидемъ (Пс. 46, 7), чтобы назидали себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ Господа, и такимъ образомъ исполнялись Духомъ (Еф. 5, 18, 19).

г) Помазуются ноздри, дабы мы помнили, что мы Христово благоуханіе (2 Пет. 2, 15) и потому должны благоухать добрыми дѣлами, живо чувствовать, что о Господѣ мы живемъ, движемся и есмь, и доколѣ есть дыханіе въ ноздряхъ, мы должны благодарить Бога за всѣ Его великія благодѣянія къ намъ, являемыя и неявляемыя, ихъ же вѣмы и не вѣмы.

д) Помазуются уста, чтобы уста наши возвѣщали хвалу Божію и языкъ нашъ поучался правдѣ Твоей, Господи, чтобы никакое слово праздное, тѣмъ болѣе

гнилое не сходило съ устъ нашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ (Еф. 4), чтобы мы были скоры на слышаніе, медленны на слова, медленны на гнѣвъ (Іоан. 1, 19), чтобы далъ намъ языкъ наученій, *еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4). *Положи Господи храненіе устамъ моимъ и дверь оугражденія оустнѣмъ моимъ* (Пс. 140, 3). *Да исполнятся уста моя хваления Твоего, Господи, яко да воспою славу Твою, весь день великоимѣнне Твое* (Пс. 70, 8).

е) Помазуются руки, дабы мы дѣлали и хранили заповѣди Божіи, чтобы имѣли руки всегда отверстыя для вспоможенія нищимъ, памятуя, что рука дающаго не оскудѣваетъ никогда, чтобы были готовы защищать обидимыхъ, не щадя своей жизни; *ибо болѣе сего любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, чтобы мужественно противостояли кознямъ діавольскимъ (Еф. 6, 14). — Ибо какъ Христосъ по крещеніи и наитіи Святаго Духа побѣдилъ діавола; такъ и мы, по святомъ крещеніи и таинственномъ мѣропомазаніи, облекшись во всеоружіа Духа, должны побѣдить его, мужественно восклицая: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Фил. 3, 13),

ж) Помазуются ноги, чтобы мы ходили въ оправданіяхъ Божіихъ, чтобы твердо стояли на истинномъ пути, не хромали на оба колѣна, какъ нѣкоторые израильтяне при Ілии, уклоняясь то направо, то на лѣво, чтобы всегда были готовы итти на помощь ближнему, благоговѣствовать миръ ближнимъ и дальнимъ; чтобы не ходили на совѣтъ нечестивыхъ, помня слова св. Давида: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (1, 1); чтобы не знали пути въ мѣста увеселительныя; чтобы избѣгали тѣхъ соблазнительныхъ движеній, за которыя осуждена Господомъ Иродіада и которыя стоили главы Іоанна Крестителя. *Настави мя, Господи, на путь Твой и поиду во истину Твою* (Пс. 85, 11). *Скажи пути Твои, Господи, и стезямъ Твоимъ научи мя* (24, 4, 148). *Стопы моя направь по словеси Твоему, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (118, 133).

з) Помазуются перси, чтобы Богъ отверзъ сердце наше внимати тому, что глаголетъ слово Божіе (Дѣян. 16, 14);

чтобы очистилъ это исходище живота отъ помысленій злыхъ и похотей лукавыхъ; чтобы научилъ насъ о Господѣ радоваться, чтобы мы не увлекались чувственными удовольствіями, а въ Богѣ единомъ искали счастья и успокоенія, къ Нему одному стремились какъ жаждущій елень стремится на источники водные. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50).

III. Братія! мы пріяли дары Святаго Духа въ обиліи. Будемъ же хранить этотъ залогъ въ сердцѣ. Духа не угашайте, Духа не оскорбляйте, исполняйтесь Духомъ! *Всякая горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и клечъ, и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою, а напротивъ бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Христосъ простилъ есть вамъ* (Еф. 30—32), и тогда сердце наше будетъ храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16). Аминь. (Сост. по слов. прот. М. Некрасова, помѣщ. въ журн.: „Паст. соб.“ за 1886 годъ, май мѣс., стр. 17—18 въ № 36-мъ).

Поуч. 2-ое. День св. Троицы.

(О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святой пришелъ и вселился въ насъ).

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, прииди и вселися въ ны!

I. Такъ взываемъ мы нынѣ, вспоминая сошествіе Св. Духа на апостоловъ; такъ и апостолы молились, ожидая Утѣшителя, обѣщаннаго имъ отъ Отца небеснаго (Іоан. 14, 16 и 26. Дѣян. 1, 4, 14). И не тщетно они призывали Его. Когда всѣ апостолы, говоритъ писатель ихъ дѣяній, находились въ день Пятидесятницы *единодушно вмѣстѣ, вдругъ сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильного вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились, а вмѣстѣ явились языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ, и тогда всѣ они исполнились Духа Святаго и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ проповѣдать* (Дѣян. 2, 1—4).

II. Такъ дивно ознаменовалъ Св. Духъ Свое сошествіе на апостоловъ Христовыхъ! Но внялъ ли Онъ наше-

му призыванію? Вотъ скоро мы кончимъ наши молитвы и выйдемъ изъ храма, а еще не видали огненныхъ языковъ, не слышали и шума съ небеси... Впрочемъ, для вѣрующихъ не нужно столь разительнаго чуда, какое Духъ Святой явилъ надъ апостолами для убѣжденія невѣрныхъ. Для насъ было бы довольно, если бы Онъ безъ шума и огненныхъ языковъ, но тайно коснулся насъ искрою благодати Своей и произвелъ ея въ сердцахъ нашихъ то духовное просвѣтлѣніе, ту горячую любовь къ Богу и пламенное стремленіе во всему святому, которыми сопровождается присутствіе Духа Божія въ человѣкѣ.

А дабы Онъ, Царь небесный, благоволилъ пріити и вселиться въ насъ, для этого намъ должно сдѣлать то же, что обыкновенно дѣлаютъ люди, когда желаютъ принять къ себѣ почетнаго гостя. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, они тщательно очищаютъ домъ свой, въ которомъ намѣрены принять сего гостя, облакаются въ лучшія одежды и разные украшенія, выходятъ навстрѣчу ожидаемому гостю и усердно приглашаютъ его къ себѣ. Такъ и мы должны поступить теперь, только не чувственно, а духовно.

а) И во-первыхъ, призывая Духа Святаго, мы должны уготовать себя въ приличную для Него обитель, а посему должны тщательно очистить себя, по заповѣди апостола, *отъ всякой скверны плоти и духа, т.-е. отъ всѣхъ грѣховъ плотскихъ и душевныхъ* (2 Кор. 7, 1). Грѣхи наши такъ непріятны для пресвятаго Духа, что Онъ не только не можетъ взирать на нихъ, но и совершенно удаляется отъ тѣхъ людей, которые осквернены ими. Объ этомъ свидѣлствуетъ пророкъ, говоря іудеямъ: *грѣхи ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отератилъ Господь лице Свое отъ васъ* (Исаи 59, 2). Поэтому, если мы хотимъ, чтобы Св. Духъ обиталъ въ насъ: то мы, повторяю, должны совершенно очистить себя отъ грѣховъ. Какъ же это сдѣлать? Для этого мы должны искренно исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ, взывая подобно мытарю: *Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ*, и тщательно охранять себя отъ нихъ. Такимъ исповѣданіемъ мы извергнемъ грѣхи изъ сердецъ нашихъ, какъ нѣкій соръ изъ

храмины, и сдѣлаемъ себя чистою обителью для Духа Святаго.

б) Впрочемъ, для достойнаго принятія Св. Духа не довольно очистить себя отъ грѣховъ, но еще надлежитъ украситься добродѣтелию, или, скажу словами писанія, нужно облечься *въ новаго чело-вѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины*, — на всякое *дѣло благое уготованнаго*. Это нужно не только для того, чтобы Духъ Святой, любящій все чистое и доброе, охотѣе пришелъ и вселился въ насъ; но и для того, чтобы Онъ не прогнѣвался и не удалился отъ насъ, когда мы явимся предъ Нимъ въ ветхомъ — грѣховномъ рубищѣ, или предстанемъ обнаженными, не имѣя одѣянія добрыхъ дѣлъ. Припомните, какъ Господь поступилъ въ евангельской притчѣ съ тѣмъ чело-вѣкомъ, который дерзнулъ войти на брачное пиршество Его, не имѣя на себѣ брачной и приличной одежды? Онъ приказалъ слугамъ Своимъ связать этого нечистаго и бросить его *во тму кромѣшную* (Мате. 22, 11—13). Такъ Онъ поступить и со всѣми тѣми, которые нерадятъ теперь украшать себя христіанскими добродѣтелями, изъ коихъ, какъ изъ нитей, составляется та одежда, въ которой Господу угодно видѣть насъ. Поэтому, скажу вамъ съ апостоламъ: *облекитесь въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе* и другія христіанскія добродѣтели, а больше всего *облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства* (Колос. 3, 12—14).

в) Украсившись такимъ образомъ, мы должны, уготовавъ себя къ принатію Св. Духа, усердно молить Его, чтобы Онъ благоволилъ пріити и вселиться въ насъ. *Просите и дастся вамъ*, говоритъ Спаситель; — *всякій просящій получаетъ* (Мате. 7, 7—8). Какъ же нужно просить Его, чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ?

Для этого, во-первыхъ, нужно молить о ниспосланіи Его съ твердою *вѣрою*, что Богъ Отецъ ради заслугъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего І. Христа, и по любви Своей къ роду чело-вѣческому, пошлетъ намъ Святаго Духа Своего для нашего освященія и подкрѣпленія въ дѣлѣ спасенія; только при такой вѣрѣ можемъ мы получить *обитованіе* Духа (Гал. 3, 14), а безъ ней *невозможно угодити Богу* и слѣдо-

вательно удостоиться благодатнаго общенія съ Нимъ (Евр. 11, 6. 2 Кор. 6, 14—16).

Во-вторыхъ, нужно молиться съ несомнѣнною *надеждою*, что Духъ Святой, яко *благій и чело-вѣколюбивый*, услышитъ нашу молитву къ Нему, — придетъ и вселится въ насъ: *ибо надежда не постыжаетъ* (Римл. 5, 5). Наконецъ, нужно призывать Духа Святаго и искреннею *любовію* къ Сыну Божию, Спасителю нашему, чрезъ Котораго Онъ посылается вѣрующимъ: *любяй Мя*, говоритъ Спаситель, *слово Мое соблюдаетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и приидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23), а гдѣ Богъ Отецъ, тамъ и Духъ Его. Короче, если мы желаемъ, чтобы Духъ Святой пришелъ и вселился въ насъ, то мы должны призвать его съ вѣрою, надеждою и любовію: вѣра отверзаетъ Ему входъ въ сердца наши (Дѣян. 15, 8), надежда вводитъ Его въ нихъ (Евр. 8, 19. 7, 19), а любовь пріемлетъ Его и такъ соединяетъ съ нами, что имѣющій Его чело-вѣкъ бываетъ *единъ духъ съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17).

III. Имѣя это въ виду, исповѣдаемъ мысленно грѣхи свои предъ Св. Духомъ, дадимъ Ему обѣтъ и будемъ вести себя добродѣтельно, устремимъ къ Нему всѣ мысли и желанія наши и станемъ усердно взывать къ Нему съ вѣрою, надеждою и любовію: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ насъ!* Онъ, преблагій, услышитъ эту молитву нашу, пріидетъ и вселится въ насъ, а, освѣтивъ души наши благодатію Своею, содѣлаетъ насъ не только обителю Его, но вмѣстѣ причастниками божественнаго естества и наслѣдниками вѣчнаго блаженства, уготованнаго богоноснымъ, святымъ людямъ. Да сподобитъ сего Господь всѣхъ и cadaго изъ насъ! Аминь. (Сост. по кн. „Избран. слова и бесѣды“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 3-ье. День св. Троицы.

(О таинствѣ св. Троицы).

I. *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!* Сими великими и святыми словами пастыри церкви начинаютъ обыкновенно всѣ свои собесѣдованія съ вами, братія мои. Но въ другіе дни

эти святые слова служат только святымъ заглавіемъ словъ и бесѣдъ церковныхъ; а въ нынѣшній день они могутъ составить самый предметъ для поученія. Ибо нынѣ празднуемъ мы въ честь и славу Пресвятыя, Единосущныя, Живоначальной и Нераздѣльной Троицы: о чемъ же приличнѣе потому и бесѣдовать нынѣ, какъ не о тѣхъ Лицахъ, въ честь Коихъ совершается празднество?

II. Трудно, правда, смотрѣть на солнце; и еще труднѣе взирать на пресвятую и премірную Троицу: тамъ теряется зрѣніе; здѣсь сплѣпнетъ умъ! Такъ ослѣпли еретики: Арій, Македоній, Савеллій, Несторій! Такъ сплѣпнуть и нынѣ тѣ, кои собственными очами держаютъ прямо взирать на пресвѣтлый ликъ Существа Божескаго. Но мы поступимъ не такимъ образомъ, а будемъ во всемъ держаться слова Божія и богомудраго ученія св. вселенскихъ учителей церкви, по руководству которыхъ и пытаемся изложить ученіе о таинствахъ св. Троицы.

а) Богъ есть единъ во всей силѣ сего слова, но однакоже Сей Единый, по существу Своему, въ трехъ Лицахъ. Ибо Тотъ же Самый, Который на Синаѣ явился Единымъ и въпсалъ чрезъ Моисея: *слыши, Израиль, Господь Богъ твой, Господь Единъ есть!* (Втор. 6, 4), — Тотъ же Самый на Иорданѣ открылся въ трехъ видахъ, и потомъ чрезъ евангелиста Своего провозгласилъ: *трие суть свидетельствующи на небеси: Отецъ, Слово и Святыи Духъ, и сии три едино суть!* (1 Иоан. 5, 7). И Самъ Сынъ Божій, Который *испоудалъ Того*, Его же *никтоже видѣ нигдѣже* (Иоан. 1, 18), посылая апостоловъ для обращенія всего міра изъ тьмы къ свѣту, повелѣлъ имъ крестить всѣ народы во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Послѣ сего для насъ отнюдь не какое либо безразличное дѣло — исповѣдывать Бога Единаго, или Тріединаго: нѣтъ, признавать, почитать и проповѣдывать Пресвятую Троицу — это наша непреложная обязанность, потому что это основаніе нашей вѣры, предметъ нашей любви и залогъ нашего упованія. Се есть живото вѣчный! Ибо кто искупитъ насъ кровію своею, если не Богъ — Сынъ? Кто освятитъ насъ благодатію своею, если не Богъ — Духъ Святыи?

б) Хотя въ Богѣ три Лица, но Они нераздѣльны. Свят. Григорій Богословъ учитъ объ этой истинѣ такъ: „какъ душа наша, принадлежа къ роду существъ духовныхъ, рождаетъ изъ себя безчисленное множество мыслей, и однакоже чрезъ дѣйствіе мышленія не дѣлится въ существѣ своемъ, и не только не терпитъ оскуднѣнія отъ множества произведенныхъ мыслей, но еще болѣе обогащается ими; и какъ произносимое и свойственное всѣмъ намъ слово, не отдѣляясь отъ производящей его души, въ то же время всецѣло сообщается однакожъ душамъ слушающихъ, такъ что, будучи присуще и производшей его душѣ и пріемлющимъ его слушателямъ, способствуетъ болѣе къ взаимному ихъ соединенію, нежели раздѣленію: подобнымъ же образомъ представляя себѣ, что и Сынъ нераздѣленъ отъ Отца, и Духъ Святыи отъ Сына, равно какъ нераздѣльна мысль отъ ума. Какъ невозможно какое-либо дѣленіе и разъединеніе между умомъ, мыслию и душею: такъ никакого же нельзя представить себѣ дѣленія и разъединенія между Святымъ Духомъ, и Спасителемъ, и Отцемъ“. (Христ. чтеніе 1835 года, ч. II, стр. 140).

в) Богъ Отецъ именуется такъ потому, что Онъ, будучи источникомъ началомъ всего Божества, предвѣчно родилъ Сына и предвѣчно же произвелъ изъ Себя Пресвятаго Духа.

Богъ Сынъ именуется такъ потому, что Онъ рожденъ отъ вѣчности Отцемъ изъ собственнаго Его Существа, а во времени Онъ же, яко челоувѣкъ, благоволилъ родиться отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи.

Богъ Духъ Святыи именуется такъ потому, что Онъ предвѣчно исходитъ отъ Отца, издохновенъ Отцемъ и Самъ одушевляетъ все сущее, особенно души и души разумныя.

г) Чѣмъ отличаются между Собой Лица Божества, явствуетъ уже изъ самаго названія ихъ. Богъ Отецъ, по ученію св. писанія, служитъ началомъ Сына и Духа, Самъ Сый безначаленъ и безвиновенъ; Богъ Сынъ рождается, но не рождаетъ и не производитъ Духа; Богъ Духъ Святыи исходитъ отъ Отца, но не рождается, и Самъ паки не рождаетъ и не производитъ. Отчество, сыновство и происхожденіе, три отли-

чительныя свойства Лицъ Божественныхъ! Отличаясь такимъ образомъ другъ отъ друга, Сіи три Лица составляютъ единого и тогоже Бога: Отецъ есть Богъ, Сынъ есть Богъ и Духъ Святой есть Богъ; но не три Бога, а едино Божество, едино по силѣ, едино по волѣ, едино по могуществу, едино по славѣ и державѣ.

Такъ, послѣдую слову Божію, учить о Богѣ святая церковь, учить, не предполагая, чтобы симъ сказано было о Богѣ все возможное, и чтобы сказанное исполнѣ и совершенно выражало образъ бытія Божественнаго.

Св. церковь именуетъ ученіе о Святой Троицѣ таинствомъ, то-есть, такимъ предметомъ вѣры, который превышаетъ нашъ умъ; а что превышаетъ умъ, то не можетъ быть изглаголаемо: изглаголанное уже не таинство.

Чтобы хотя нѣсколько приблизить къ нашему пониманію тайну Пресвятыя Троицы, единосущныя и нераздѣльныя, нѣкоторые св. отцы употребили разныя сравненія. Такъ однажды сарацинскіе мудрецы спросили у святаго Константина философа, брата св. Меѳодія равноапостольнаго: „какъ вы, христіане, единого Бога раздѣляете на три Бога? у васъ есть Отецъ, Сынъ и Духъ Святой“. — „Не злословьте Пресвятыя Троицы“, отвѣчалъ богодуховенный мудрецъ, „Отецъ и Сынъ, и Духъ Святой суть три лица, существо же едино. Воззрите на солнце, отъ Бога въ образъ святаго Троицы на небеси поставленное: въ немъ три вещи: кругъ, сіяніе и теплота; также и въ Пресвятой Троицѣ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Солнечный кругъ есть подобіе Бога Отца: ибо, какъ кругъ не имѣетъ ни начала, ни конца, такъ и Богъ безначаленъ и безконеченъ; и какъ отъ круга солнечнаго происходитъ сіяніе и теплота, такъ отъ Бога Отца рождается Сынъ и происходитъ Духъ Святой. Сіяніе, отъ солнца происходящее и всю поднебесную просвѣщающее, есть подобіе Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и весь міръ евангеліемъ просвѣтившаго; а теплота солнечная, отъ того же круга вмѣстѣ съ сіяніемъ происходящая, есть подобіе Бога Духа Святаго, Который отъ Того же Отца исходитъ предвѣчно. И такъ разсмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоитъ

изъ трехъ вѣществъ: изъ круга, сіянія и теплоты, но не раздѣляется на три солнца, хотя каждая вещь особенное имѣетъ свойство. Одно есть кругъ, другое — сіяніе, третье — теплота; но кто скажетъ, что не одно, а три солнца? Такъ и Пресвятая Троица, хотя имѣетъ три лица: Отца, и Сына, и Святаго Духа, однако Божествомъ не раздѣляется на три Бога, но одинъ есть Богъ“. — Сарацинскіе мудрецы не знали, что сказать противъ доказательства Константина и обратили разговоръ свой на другіе предметы (Уч. бл. т. 2).

д) Что есть самаго общепонятнаго въ разсматриваемомъ нами таинствѣ вѣры, такъ это благодѣнія, коими каждое Лице Пресвятыя Троицы ознаменовало Себя въ отношеніи къ человѣкамъ. Съ этой стороны нѣтъ ничего неяснаго, никакого недоумѣнія.

Богъ Отецъ есть величайшій Благодѣтель нашъ, такъ какъ Онъ воззвалъ насъ изъ небытія, почтилъ образомъ Своимъ, не оставилъ и падшихъ, а послалъ Единороднаго Сына Своего искупить и Пресвятаго Духа освятить насъ.

Богъ Сынъ есть величайшій Благодѣтель нашъ, такъ какъ, во время злополучнаго преступленія нами заповѣди Эдемской, Онъ принялъ на Себя всю отвѣтственность за нашъ грѣхъ и всю тяжесть нашего паденія, и для возстановленія насъ въ первобытное совершенство, облеченъ потомъ естествомъ нашимъ, жилъ посреди насъ, умеръ за насъ и воскресъ для насъ.

Богъ Духъ Святой есть величайшій Благодѣтель нашъ, такъ какъ, не смотря на безприкладную святость Свою, Онъ не возгнушался насъ грѣшныхъ и нечистыхъ, осѣняетъ благодатію Своею церковь и все, что въ ней, ограждаетъ, укрѣпляетъ и врачуетъ насъ, мертвыхъ грѣхами, въ таинствахъ, просвѣщаетъ насъ чрезъ вдохновенныхъ Имъ пророковъ и апостоловъ, благоволяетъ даже обитать таинственно въ каждой душѣ вѣрующей, для приуготовленія ея въ вѣчное жилище всей Пресвятой Троицѣ. Кратко сказать, все ученіе слова Божія о дѣйствіяхъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго состоитъ изъ повѣствованія о Ихъ благодѣянiachъ, въ разныхъ видахъ, грѣшному роду человѣческому.

III. Приблизимся же къ престолу Трїно-стаснаго, яко получившіе на то дерзнове-ніе заслугами Божественнаго Иску-пителя нашего, падемъ въ благоговѣ-ніи предъ величіемъ несповѣдимыхъ совершенствъ и, во свидѣтельство на-шей любви и благодарности за без-численные благодѣянія къ намъ Пре-святыя Троицы, принесемъ Ей въ даръ все существо наше.

Богу Отцу принесемъ наше тѣло, да будетъ оно орудіемъ къ исполненію пресвятой воли Его; Богу Сыну при-несемъ нашу душу, да воодушевляетъ

ся она силою креста Его; Богу Духу Святому — принесемъ нашъ духъ, да пламенѣя отъ росоноснаго дыханія Его, паритъ онъ горѣ надъ всѣмъ дольнымъ. Благо тому, кто еще въ сей жизни началъ, какъ воспѣваетъ въ наученіе наше св. церковь, свѣ-тлѣтся *Тройческимъ единствомъ свя-щеннотайнъ!* Аминь. (Сост. по проп. Инокентія, архіеп. херсонск. и тавр., т. I, изд. 1873 г. и кн. „Уроки и при-мѣры хр. вѣры“, свящ. Гр. Дьяченко, т. I, изд. 4).

День Св. Духа.

Поуч. 1-ое День Св. Духа. (Понедѣльникъ св. Пятиде-сятницы).

(Что дѣлаетъ Духъ Св. въ душѣ хри-стіанина?).

I. Слово Божіе открываетъ намъ, что въ возстановленіи падшаго естества человѣческаго дѣйствуютъ всѣ три лица Пресвятыя Троицы; но оно же науча-етъ, что великое дѣло это нѣкоторымъ образомъ какъ бы раздѣлено между ними. Богу-Отцу усваиваетъ оно верхов-ное распоряженіе дѣломъ нашего спа-сенія,—посланіе на землю Сына и Духа Святаго; Богу Сыну—искупленіе че-ловѣка отъ наказанія за грѣхи, Богу же Духу Святому — освященіе грѣш-наго рода человѣческаго. Частныя дѣй-ствія и дары сего великаго Освяти-теля безчисленны. Слово Божіе пока-зываетъ намъ только главнѣйшіе изъ нихъ, какъ бы нарочно предоставляя каждому испытывать прочіе собствен-нымъ опытомъ. А именно, Духъ Свя-тый, какъ Духъ истины, просвѣщаетъ умъ вѣрующаго: *наставитъ вы на вся-кую истину* (Іоан. 16, 13); какъ Духъ святости, очищаетъ сердце отъ скверны грѣховъ: *имате креститися Духомъ Святымъ* (Дѣян. 1, 5); какъ Духъ силы, одушевляетъ къ препобѣжденію всѣхъ препятствій и трудностей: *облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49); какъ Духъ благодати и щедротъ, исполняетъ не-беснымъ утѣшеніемъ душу: *Утѣши-тель—Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26).

II а) И первый плодъ присутствія въ че-ловѣкѣ Духа Божія есть истинное просвѣще-ніе. — Какъ слабы и медленны были

умомъ апостолы, доколѣ не пріяли Свя-таго духа! Высокое ученіе Спасителя большею частию не вмѣщалось въ ихъ понятіи; величественныя обѣтованія Его не приносили имъ утѣшенія; чистота Его нравственности казалась непости-жимою; самыя простыя притчи нерѣдко приводили ихъ въ недоумѣніе. Но едва только сошелъ на нихъ Духъ истины, исчезли всѣ предразсудки, исполнявшіе ихъ умъ; въ Его свѣтѣ они узрѣли все въ настоящемъ видѣ, увидѣли, что над-лежало совершить ихъ Учителю, и что остается содѣлать имъ. Великая тайна искупленія раскрылась предъ ними во всей полнотѣ и величіи; они не требо-вали болѣе, да кто учить ихъ,—сами содѣлались учителями всего рода чело-вѣческаго.

Такъ бываетъ и со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (Іоан. 3, 8)! Никто тверже его не знаетъ безприкладныхъ совер-шенствъ естества Божественнаго, Его присносущной силы, поддерживающей весь составъ міра, равно какъ и бытіе каждой твари, — Его превосходящей благодати, которая не хочетъ погибели самаго презрѣннаго творенія и ожида-етъ обращенія самаго ожесточеннаго грѣшника,—Его неизслѣдимой премуд-рости, которая изъ величайшаго зла умѣетъ извлекать величайшее благо, въ самомъ тлѣнии насаждать жизнь. Никто вѣрнѣе его не видитъ бѣдности естества человѣческаго, какъ грѣхъ путемъ рожденія приходитъ отъ Адама на всѣхъ потомковъ его, какъ въ сердцѣ чело-вѣка по естеству не живетъ доб-рое (Рим. 7, 18), какъ *похоть, зачещи, рождаетъ въ чело-вѣкѣ грѣхъ, а грѣхъ производитъ смерть* (Іак. 1, 15). Никто

полюбе его не разумѣть всей важности благодѣянія, оказаннаго роду человѣческому въ ниспосланіи ему Ходатая; никто болѣе его не убѣжденъ въ благотворности евангельскаго ученія, въ святости христіанскихъ таинствъ, въ суетѣ благъ земныхъ, въ будущемъ блаженствѣ праведныхъ и будущей гибели нераскаянныхъ грѣшниковъ.— И можетъ ли быть иначе?—Духъ Святыи знаетъ все, самыя *глубины Божія* (1 Кор. 2, 10): оставитъ ли Онъ во мракѣ того, кто удостоивается быть Его храмомъ?

б) Духъ Святыи очищаетъ сердце отъ скверны грѣха. Какъ бы ни было грубо и нечувствительно сердце, содѣлавшееся Его жилищемъ, Духъ Святыи умягчитъ его до того, что оно все готово будетъ излиться въ слезахъ, излетѣть въ воздыханіяхъ; какъ бы ни было оно гордо и надменно, Духъ Святыи смиритъ его и заставитъ повергнуться въ прахъ предъ Вседержителемъ; какъ бы ни были крѣпки и многочисленны узы, привязывающія его къ землѣ, когда Духъ возьметъ его въ горня, то оно, подобно орлу, воспаритъ надъ бездною суеты мірской. Что были апостолы до сошествія на нихъ Духа Божія? Люди, расположенные къ добру, но плотскіе, коихъ умъ и сердце исполнены были мечтами о земномъ царствѣ Мессіи. Каждый изъ нихъ желалъ господствовать надъ другими, искалъ земной славы. Но огненное крещеніе Духа Божія совершенно переродило ихъ. Въ сердцѣ и на языкѣ ихъ не осталось ничего нечистаго. Они не упоминаютъ болѣе о земныхъ престолахъ и вѣнцахъ; проповѣдуютъ одну вѣру и покаяніе.

Такъ бываетъ и со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (Іоан. 3, 8)! Духъ Святыи сообщаетъ новое, духовное направленіе всѣмъ силамъ и способностямъ человека. Сколько грѣхъ казался для него прежде прелестенъ, столько дѣлается отвратителенъ. Онъ ощущаетъ въ себѣ нѣкую святую необходимость удалиться отъ него и любить добродѣтель.

в) Духъ Святыи сообщаетъ духовную крѣпость и силу. Добродѣтель сама по себѣ предполагаетъ побѣду духа надъ чувственностью. Но какъ трудна побѣда эта въ человѣкѣ поврежденномъ, въ коемъ плоть по природѣ господствуетъ надъ духомъ, въ сердцѣ коего по естеству не живетъ доброе, а зло и жи-

ветъ и дѣйствуетъ непрестанно и сильно! Здѣсь, по выраженію одного святаго отца, младенецъ долженъ сражаться съ исполиномъ, агнецъ долженъ побѣдить тигра, капля — угасить цѣлую печь. Кто же подирѣпитъ человека въ столь неравной борьбѣ съ грѣхомъ? Кто поможетъ ему вознестись надъ самимъ собою? Никто, кромѣ Духа Освятителя!

Какихъ опытовъ мужества и твердости не оказали апостолы, когда, по обѣтованію Спасителя, облеклись силою свыше! Что можетъ равняться той неустрашимости, съ кою они возвыщали Божество распятаго Иисуса въ слухъ тѣхъ самыхъ первосвященниковъ, кои вознесли Его на крестъ? Ихъ ничто уже не могло отлучить отъ возлюбленнаго ихъ Учителя, *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая* (Рим. 8, 38). Между тѣмъ, что прежде не отлучало! Самый ревностный изъ нихъ отвергся Его три раза изъ опасенія рабыни.

г) Духъ Святыи исполняетъ утѣшеніемъ душу. Люди, преданные міру, обыкновенно смотрятъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ на тѣхъ, кои, внявъ гласу благодати, удаляются забавъ и разсѣяній, и почитаютъ ихъ людьми жалкими, кои сами для себя избобрѣтаютъ мученія. Между тѣмъ всѣ мірскія удовольствія никакъ не могутъ сравниться съ тою радостію и миромъ, коими Духъ Святыи исполняетъ сердце вѣрующаго. Въ самомъ дѣлѣ, какая мысль отраднѣе той, что мы избавились мученій совѣсти, свергли съ себя тяжкое иго страстей, познали правоту путей Господнихъ и сладость добродѣтели. вышли изъ рода строптиваго и грѣшнаго? Но эта отрадная мысль есть всегдашній удѣлъ людей, ходящихъ по Духу.—Какое чувствованіе утѣшительнѣе того, что мы чада Божіи и наслѣдники Христу, что Отецъ небесный со всѣми ангелами Своими веселится о нашемъ обращеніи къ Нему, что Онъ невидимо благословляетъ всѣ благія начинанія наши, уготовляетъ вѣнцы за всѣ подвиги наши, что въ насъ обитаетъ Самъ Духъ Святыи?—Но это чувствованіе не можетъ не быть въ сердцѣ, освященномъ благодатію.—„Удостоившіеся быть чадами Божіими и отъ Духа Святаго родившіеся,—говоритъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ (Макарій Великій), — различными образами отъ

Духа Святаго управляются. Иногда какъ бы находясь на царской вечери, радуются и веселятся радостію неизреченною; въ другое время они подобны невѣстѣ, веселящейся о своемъ женихѣ; иногда они, бывъ въ тѣлѣ, бываютъ, яко ангелы, безтѣлесны; иногда такимъ радованіемъ и любовію воспламеняются, что если бы возможно было, они желали бы пріять всякаго въ свою утробу, не разсуждая, благи ли онъ или золь; иногда являются, яко мужъ, облеченный во всеружіе царское и ишедый на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокоются, погружаясь въ духовной сладости... „Сіи дѣйствія, — продолжаетъ тотъ же святой отецъ, — бываютъ въ тѣхъ людяхъ въ самой высшей степени, кой уже близки къ совершенству: впрочемъ всякъ можетъ испытать, чѣмъ онъ питается, гдѣ живетъ и у кого пребываетъ, кто даетъ сердцу его пищу, Духъ Божій, или духъ міра?“

III. Должно испытывать себя, есть ли въ насъ благодать Св. Духа.

Если такъ, то испытаетъ и мы самихъ себя, дабы узнать, кому принадлежимъ мы. И, во-первыхъ, посмотримъ, что дѣлается съ нашимъ умомъ? Научился ли бѣдный умъ нашъ находить высочайшую премудрость въ томъ, чтобы всѣ свои естественныя познанія *почитать потерю для познанія Господа Иисуса, которое все превосходитъ* (Фил. 3. 8)?

Причастіе сего Всеблагаго Духа да будетъ со всѣми вами. (Сост. по проп. Иннок., архіеи. херс., т. I).

Поуч. 2-ое. День Св. Духа.

(*Духъ Святой — нашъ Просвѣтитель, Освятитель и Утѣшитель*).

I. Духъ Святой есть нашъ Просвѣтитель, Освятитель и Утѣшитель.

II. а) Какъ Просвѣтитель — Духъ Святой дѣйствуетъ на праведныхъ и на грѣшныхъ. Праведные всегда обращаются съ молитвою къ Богу: Господи, скажи ми путь, въ онѣже пойду! Господи, послѣ ми благодать Твою, да спасуся! И благодать Святаго Духа не оставляетъ ихъ никогда: духъ Святой указываетъ пути праведнымъ, и свѣтомъ Своимъ озаряетъ ихъ. Почитайте житія святыхъ угольниковъ Божіихъ, и увидите, что, имѣя одну вѣру, они спасались

различными путями. Одни избирали пустынную жизнь, другіе юродство, иныя отшельничество, нѣкоторые спасались, живя семейною жизнію. Много этихъ путей, и всѣ указуются Духомъ Святымъ; на всѣхъ этихъ путяхъ Духъ Святой наставлялъ подвижниковъ. На грѣшниковъ Духъ Святой дѣйствуетъ — возбужденіемъ ихъ къ покаянію. Человѣкъ пришедшій въ глубину золь, не радить уже о себѣ и о своемъ спасеніи. Но вѣчно бдящее око Святаго Духа не дремлетъ надъ нимъ. Духъ Святой видитъ всѣ случаи въ жизни человека — грѣшника и, при тѣхъ, либо другихъ обстоятельствахъ обращаетъ его на путь покаянія. Марія египетская шла на злыя дѣла и не думала о покаяніи; но одинъ случай, — оттолкновеніе ея невидимою силою отъ дверей храма, заставилъ ее обратиться къ иконѣ Божіей Матери и вступить на истинный путь покаянія. Евдокія оставилась въ одной гостиницѣ съ святымъ мужемъ, и услышавъ его молитву — обратилась.

б) Какъ Освятитель душъ и тѣлесъ нашихъ — Духъ Святой обогащаетъ умы наши святыми помысленіями и направляетъ ихъ къ истинѣ; въ сердцахъ нашихъ возбуждаетъ чистыя и свѣтыя расположенія; воля нашей даруетъ силу въ стремленіи къ добру. Нерѣдко случается замѣчать намъ, что иной человѣкъ по видимому и разумный и старательный, что ни дѣлаетъ, какъ ни трудится, — ничто у него не спорится. Отчего это? Оттого, что онъ надѣется только на себя; оттого, что его мысли и труды не освящены Духомъ Святымъ. Подъ вліяніемъ же Духа Святаго мысль становится твердою, и, будучи осуществляема, какъ-то естественно и благоуспѣшно достигаетъ своей цѣли. Посмотришь, иной человѣкъ по-видимому и не имѣетъ блестящаго ума, и не отличается особеннымъ рвеніемъ въ своей дѣятельности; а между тѣмъ у него всѣ обстоятельства располагаются такъ, что легко исполняется всякое доброе его желаніе — единственно потому, что онъ надѣется на помощь Божію, призываетъ на дѣла свои, на всю жизнь свою благодать Святаго Духа.

в) Духъ Святой — какъ Утѣшитель — пощщаетъ души въ минуты сердечнаго ихъ сокрушенія о грѣхахъ своихъ. Осѣняя покровомъ Своимъ сердце сокрушенное:

и смиренное, Онъ не уничижаетъ его; но оживляетъ надеждою на милосердіе Божіе и на заслуги Христа Спасителя. Духъ Святой, какъ Утѣшитель, посѣщаетъ также души и въ минуты скорбей, во дни горестныхъ посѣщеній. Онъ любитъ скорбящія души и утѣшаетъ ихъ, увѣряя, что скорби посылаются отъ Бога, что за скорби Господь воздастъ сторицею, что кто потерпитъ здѣсь мало безъ ропота, тотъ вѣчно будетъ утѣшаться на небесахъ.

III. Духъ Святой просвѣщаетъ, подавая намъ свѣтъ благодати и указывая пути покаянія и исправленія нашей жизни: *еще услышимъ гласъ Его*, не должны *еще ожесточить сердца своихъ*, — должны быть внимательными къ Его спасительнымъ внушеніямъ и немедленно Святой освящаетъ умы наши свѣтлыми помыслами, сердце чистыми и святыми расположеніями, волю — твердостію въ добръ; свой умъ, свое сердце и волю мы должны предавать Его водительство. Такъ какъ Духъ Святой утѣшаетъ насъ, при сокрушеніи о грѣхахъ и во дни горестныхъ посѣщеній, то и мы должны постоянно звать къ Нему: *Царю небесный, Утѣшитель, Душе истинны, Иже везде сый, и вся исполняй сокровище благи, и жизни Подателю, приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша*. (Сост. по пропов. изд. при журн. Стран., 1864 г., стр. 298).

Поуч. 3-е. День Св. Духа.

(Христіане — храмъ Св. Духа).

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. 3, 16).

I. Такую рѣчь обращаетъ св. ап. Павелъ къ вѣрующимъ, сподобившимся принять Духа Святаго въ сердцахъ своемъ. Въ этихъ словахъ апостольскихъ заключается, братія, высшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ и осторожны въ своей жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, хранили себя въ чистотѣ и святости. Для сего апостоль Христовъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ Самого Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ,

какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ, обитаетъ всесвятый Духъ Божій. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16).

II. а) Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божіими? Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣха и обновились банею пакибытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. крещенія, когда приняли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. мѣропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше сдѣлались воистину храмомъ Божіимъ — святымъ и непорочнымъ. Тогда Самъ Господь Богъ вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Иисусѣ, какъ общалъ Онъ чрезъ пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во Отца, и тѣмъ будутъ Мнѣ въ сыны и дочери*.

б) То, что мы храмъ Божій, есть для насъ величайшая почесть, какой удостоилъ насъ Отецъ небесный ради возлюбленнаго Своего Сына. И самые херувимы и серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. церковь отличаетъ названіемъ Духовныхъ и Богоносныхъ мужей, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ.

в) Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастье наше. Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ сіе самое Господь творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ насъ многоразличными дарами благодати Своей, *благословляетъ насъ всякимъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ*, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою божественную помощь во всякое время. Это и есть несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ — Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобы не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у насъ небеснаго сокровища благодати Божіей

и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны.

г) Посему намъ должно внимательно наблюдать, цѣль ли въ душѣ нашей этотъ нерукотворенный храмъ Божій? Благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ со всею Своею святостию и правдою? Или же онъ весь пустъ и палъ есть? Или же вмѣсто храма Бога живаго онъ сдѣлался нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ? Не поставился ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое апостолъ Христовъ именуетъ прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову писанія, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился ли въ немъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которые ученикъ любви Божественной именуетъ челоуѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пребывающимъ въ смерти? Не возобладали ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное и привлекаетъ къ намъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда ли пріити Господу? Въ такой-ли запустѣвшей храмѣ вселиться и обитать Ему? *Кое бо общеніе сотву ко тѣмъ, или кое соимасіе Христови съ вельмаромъ? Кое же сложеніе церкви Божіей со идолами?* (2 Кор. 14, 15, 16).

III. Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ? Какъ возсоздать нашъ храмъ? То же, что дѣлаютъ съ разрушившимся и оскверненнымъ храмомъ. Его возсоздаютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь.

а) Обновимъ храмъ души своей искреннимъ покаяніемъ, омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты и скверны грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго.

б) Украсимъ храмъ души своей, подобно какъ украшаются храмы вещественные, образами Самого Господа и святыхъ Его, т. е. богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ дѣяній Самого Господа І. Христа, Его смиренія и униженія, Его спасительныхъ страданій и смерти,—воспоминаямъ вѣры и добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцовъ и святителей.

Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душеплѣнныхъ грѣшницъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлить и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей челоуѣческихъ, которыми оскорбляется цѣломудренное око и ухо христіанина. Лучше, по слову пророка, *приметатися въ дому Божіемъ, нежели въ селеніихъ грѣшниковъ*. Надобно чаще всего посѣщать св. храмъ Божій, *зрѣти здѣсь красоту Господню*, услаждаться размышленіемъ о Богѣ Спасителѣ, объ обѣтованной Имъ славѣ и блаженствѣ въ обителяхъ Отца небеснаго.

в) Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы. *Домъ Божій есть домъ молитвы*, какъ говорить Самъ Господь. Въ немъ слышится только слово Божіе; въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно, чтобы и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное слово Божіе, которое одно есть *полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правду*; то утѣшительное слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія уготованнымъ ему вѣнцомъ славы, ободряетъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страдающаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ.

г) Освятимъ, наконецъ, храмъ души своей благоговѣннымъ причащеніемъ таинственной вечери Христовой, вкушеніемъ Божественнаго тѣла и крови Его: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь*, говоритъ намъ Самъ Единородный Сынъ Божій, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*. Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ счастья и блаженства, до которыхъ мнѣтъ возвыситься душа челоуѣческая! Вотъ какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь ко Христу, *камени живу, зиждутся и сами въ храмъ духовенъ, святительства свято, возносятъ жертвы духовныя, благоприятныя Богу!* (Сост. по „Полн. собр. проповѣд. “Димитрія архіеп. херсонск и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 4-ое. День Св. Духа.

(О признакахъ благодѣтельна присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ).

I. Весьма нужно знать и достоверно знать, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святой; ибо если нѣтъ Его въ насъ, то необходимо усерднѣйше молить Его чтобы Онъ пришелъ и вселенъ въ ны;— въ противномъ случаѣ, не имѣя въ себѣ святой и благодатной жизни живворящаго Духа Христова, мы не будемъ имѣть и не можемъ назваться учениками Христовыми, а посему I. Христосъ отвергнетъ насъ нѣкогда отъ Себя какъ чуждыхъ Ему, и грозно скажетъ намъ: *не вѣмъ васъ* (Матѣ. 7, 23, 25, 12).

II. Поэтому я считаю сколько различными, столько же и полезными, объяснить вамъ нынѣ, братія, главные признаки, по которымъ можемъ судить, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святой. По ученію апостола Павла, признаки обитанія въ насъ Св. Духа есть *правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ* (Римл. 14, 17).

а) Одно изъ отличительныхъ дѣйствій Св. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ, есть правда, или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо. Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ и *въ отношеніи къ Богу*, и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ самому себѣ. Бога, какъ величайшаго благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, Онъ по справедливости любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душою, какъ существо всевысочайшее и совершеннѣйшее—чтитъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и будущаго Судію—слушаетъ со всею благопокорностію и посему старается въ точности исполнять всѣ заповѣди Его. И заповѣди Божіи, исполненіемъ которыхъ иные такъ тяготятся, для него не только *тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3), но еще составляютъ благое и легкое иго (Матѣ. 11, 30).

Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ имъ ни малѣйшей обиды ни дѣломъ, ни словомъ, но даже и въ мысляхъ своихъ не желаетъ имъ ничего худого, а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать, по заповѣди

апостола, *всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь* (Римл. 13, 7).

Имѣющій Духа Святаго и въ отношеніи къ себѣ самому дѣйствуетъ съ строгою правдою, именно: онъ не мудрствуетъ о себѣ, по выраженію апостола, *паче, еже подобаетъ мудрствовать* (Римл. 12, 3), т. е. не преувеличиваетъ своихъ достоинствъ и не гордится, не надмевается предъ другими; онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и плотскимъ вожделѣніямъ, но обуздываетъ и укрощаетъ ихъ воздержаніемъ; онъ ни въ чемъ не позволяетъ себѣ кривды, а по сему никогда не лукавитъ, не лжетъ и не обманываетъ, но всегда говоритъ сущую правду, и слова празднаго, а тѣмъ паче гнилого—вреднаго и соблазнительнаго, не исходитъ изъ устъ его (Мѣ. 5, 37, 12, 36, Еф. 4, 29).

б) Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Духа Святаго, соединяется, или, скажу языкомъ священнымъ, *лобызается миръ* (Пс. 84, 11). Это миръ совершенный—тройственный: миръ съ Богомъ, съ ближними и съ самимъ собою.—Исполненный Духа Святаго не только *не враждуетъ противъ Бога* намѣренно, не оскорбляетъ Его кощунствомъ, суемудріемъ, святотатствомъ и отпаденіемъ отъ церкви Его, какъ то дѣлаютъ люди нечестивые, но всемирно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа, и старается дѣлать только то, что пріятно для Него; поэтому онъ не любитъ міра сего и его прелестей: ибо *любь міра сего*, по словамъ апостола, *вражда Богу есть* (Іак. 4, 4), но горитъ любовію къ Богу и посему имѣетъ Его всюду предъ очами своими.

Исполненный Духа Святаго *имѣетъ миръ и съ ближними*: ибо не только самъ онъ никогда не враждуетъ противъ нихъ ни словомъ, ни дѣломъ, но еще заботится о томъ, чтобы и они не имѣли непріязни къ нему, а посему дѣлаетъ все возможное съ его стороны, чтобы только сохранить миръ съ ними: избѣгаетъ всѣхъ поводовъ ко враждѣ съ ними, охотно прощаетъ обидѣвшихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благодѣлать врагамъ своимъ и молиться за нихъ, по заповѣди Спасителя (Матѣ. 5, 24, Римл. 12, 17—21).

Наконецъ, *исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокий миръ съ самимъ собою*: ибо совѣсть не беспокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его; если же онъ когда согрѣшитъ въ чемъ нибудь, тотчасъ раскаивается предъ Богомъ, старается загладить содѣянное имъ зло и, твердо вѣруя въ благость Господа и очистительную силу изліянной за насъ крови Спасителя, утѣшаетъ себя мыслію, что Богъ проститъ его согрѣшенія, и посему бываетъ спокоенъ въ душѣ своей.

в) *Вмѣстѣ съ миромъ Св. Духъ изливаетъ въ сердце вѣрующаго радость* (Римл. 15, 13). Но это не такая радость, какую имѣютъ смѣющіеся нынѣ; она не плотская, а духовная. И во-первыхъ, исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, созерцая неизреченныя Его совершенства, которыя, каждое въ отдельности и всѣ въ совокупности, составляютъ неизглагоданную красоту; во-вторыхъ, радуется онъ о спасеніи своемъ, живо представляя себѣ ту бездну грѣха и мученія, изъ которой избавилъ его Господь по великой Своей милости; наконецъ, радуется онъ, воображая тѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, и которыхъ онъ надѣется вкусить нѣкогда въ царствѣ небесномъ: ибо сущій въ немъ залогъ Духа Святаго увѣряетъ его, что онъ усиленно подвизался *подвигомъ добрымъ* и поэтому *соблюдается* для него на нѣбѣ *внѣшнѣ правды, его же воздастъ ему Господь въ день судный* (2 Тим. 4, 7—8).

III. Вотъ какова правда, каковъ миръ и какая радость бываетъ въ вѣрую-

щихъ, исполненныхъ Духа Святаго! Теперь обратимъ, братія, вниманіе на самихъ себя, заглянемъ въ сердца свои и посмотримъ: находится ли въ нихъ сей драгоценный залогъ Духа Святаго? Благо намъ, если онъ есть въ насъ: ибо тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы удалили отъ себя Духа Святаго: ибо тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть. Поэтому, чтобы не подвергнуться такой смерти и сопряженнымъ съ нею мученіямъ, будемъ, братія, усиленно молить Духа Святаго: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, прииди и вселися въ ны!* А чтобы онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого сотворимъ то, что св. апост. Петръ совѣтовалъ сдѣлать іудеямъ, когда они, усладившись Его проповѣдію по сошествіи Св. Духа въ день Пятидесятницы, спрашивали его и прочихъ апостоловъ: *что сотворимъ, мужіе братіе?* Св. Петръ сказалъ имъ: *покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя І. Христа во оставленіе грѣховъ: и примите даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 37—38). Сдѣлаемъ это и мы, братія, *покаемся*: ибо единственно грѣхи наши разлучаютъ насъ съ Богомъ — Святымъ Его Духомъ (Исаіи 59—2), — *покаемся* искренно, съ сокрушеніемъ и смиреннымъ сердцемъ, и вступимъ послѣ сего на путь благочестивой жизни, дабы крестившись во Христа еще во младенчествѣ, пеленами облечься во Христа, т. е. жить по христіански. (Сост. по кн. „Избр. сл. и бес.“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи).

1. *Аще благоуспѣваю, нѣсть ми похвалы: нужа бо ми належитъ, юже оу мнѣ есть, аще не благоуспѣваю* (1 Кор. IX, 16).

2. *Проповѣдуй слово, настой благовременіе и безвременіе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2).

3. *Предстоятели церковей должны по вся дни, начатое оу во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесама благочестія.* (Прав. 19-ое VI вселенскаго собора).

СОСТАВИЛЪ

преимущественно

ПО ЛУЧШИМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИМЪ ОБРАЗЦАМЪ

Священникъ Магистръ Григорій Дьяченко.

~~~~~  
**ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.**  
~~~~~

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Второе полугодіе.

(375 поученій).

❖~~~~~❖
Второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе.
~~~~~❖

МОСКВА

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

1897.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Москва, Мая 30 дня 1896 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петровъ* Павловскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ только что вышедшему вторымъ дополненнымъ изданіемъ первому тому нашей книги подъ заглавіемъ: „*Полный годичный кругъ краткихъ поученій*“, составленныхъ на каждый день года, мы довольно подробно изложили свои взгляды на издаваемый нами трудъ и тогда же опредѣлили его назначеніе.

Мы показали тогда, что „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, имѣетъ нѣсколько назначеній: во-первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, *удобныхъ для произнесенія съ церковной кафедры въ томъ видѣ, какъ они напечатаны*¹⁾, примѣнительно къ жизни прославляемыхъ каждый день въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ;—во-вторыхъ, быть пособіемъ для церковной импровизаціи, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ живого вдохновеннаго церковнаго слова (какъ глоссолаліи и профитіи (см. 1 Кор. XIV) въ первенствующія времена христіанской церкви, подъ которыми разумѣлись способы публично высказываться предъ слушателями относительно истинъ вѣры и нравственности—экстатическій и энтузіастическій), а въ смыслѣ *устнаго* болѣе или менѣе *свободнаго*, напоминающаго собой способъ произношенія поученій раціональный (древне-христ. дидаскаліи: см. 2 Кор. XI, 6), смотря по степени привычки и дарованій проповѣдника къ проповѣдничеству, *произношенія готоваго поученія*, напередъ разученнаго имъ или буквально или въ главномъ содержаніи и планахъ (напечатанныхъ въ нашей книгѣ жирными строками), болѣе или менѣе приноровленнаго нами къ такому произношенію;—въ-третьихъ, служить пособіемъ для самостоятельнаго составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди, чему долженъ по нашему мнѣнію содѣйствовать приложенный къ началу каждаго тома „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“ подробный алфавитный указатель догматическихъ и нравственныхъ понятій, развитыхъ гомилетически;—въ-четвертыхъ, быть пособіемъ для веденія вѣлаго-служебныхъ собесѣдованій съ народомъ по поводу жизни святыхъ, прославляемыхъ церковію каждый день, также праздниковъ въ честь Господа, Божіей Матери и безплотныхъ силъ, а кромѣ сего также разныхъ церковно-общественныхъ событій, воспоминаемыхъ церковію;—въ-пятыхъ, быть книгою для назидательнаго домашняго чтенія, на каждый „день христіанина“, особенно

¹⁾ *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что пастырь церкви можетъ смотрѣть на настоящую нашу книгу лишь какъ на пособіе при составленіи собственныхъ поученій, пользуясь самостоятельно предложеннымъ и гомилетически обработаннымъ въ ней матеріаломъ для самостоятельнаго составленія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди, какъ о томъ мы подробно сказали въ предисловіи къ 1-ому тому.

для тѣхъ христіанъ, которые, живя среди захватывающей житейской суеты и земныхъ интересовъ, не забываютъ и неба и даютъ хотя на нѣсколько минутъ въ теченіе дня духовной пищи своей алчущей и жаждущей этой пищи безсмертной душѣ, которая никогда и ничѣмъ—однимъ земнымъ (напр. чтеніемъ однихъ суетныхъ мірскихъ книгъ, романовъ, газетъ и т. п.)—не можетъ удовлетвориться и быть счастливою.

Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ назначеніемъ нашей книги, ея характеромъ, ея планомъ, источниками и пособиями, которыми мы пользовались при составленіи поученій, и нашимъ отношеніемъ къ этимъ источникамъ и т. п. вопросамъ, мы просимъ обращаться къ предисловію, помѣщенному въ первомъ томѣ „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“.

Здѣсь долгомъ своимъ считаемъ замѣтить только слѣдующее: не только первый томъ во 2-мъ изд. является весьма дополненнымъ, но и второй тоже дополненъ многими поученіями. Всего внесено свыше 100 новыхъ поученій въ оба тома (во 2-ой прибавлено 34 новыхъ поученій). Многія выраженія, оказавшіяся не совсѣмъ точными, исправлены. Къ этому мы должны присовокупить, что мы не имѣли никакой возможности составить *всѣ до одного поученія*, какъ задумали, *по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ* нашихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ: святыхъ отцовъ и учителей церкви восточной и западной и извѣстныхъ церковныхъ ораторовъ-архипастырей и пастырей-проповѣдниковъ отечественной церкви. Нѣкоторая и при томъ довольно значительная часть поученій составлена нами лично или обработана по мнѣе извѣстнымъ проповѣдническимъ трудамъ. Это зависѣло съ одной стороны отъ того, что многіе извѣстные церковные ораторы вовсе не касались тѣхъ вопросовъ, которыхъ необходимо теперь коснуться съ церковной кафедры въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности въ рѣшеніи ихъ въ наше время, значительно отличающееся по своимъ особенностямъ религіозно-нравственной и церковно-практической жизни отъ времени предшествовающаго; съ другой—это произошло и отъ того, что при изложеніи съ церковной кафедры нравственныхъ, догматическихъ или церковно-общественныхъ предметовъ нѣкоторые знаменитые церковные ораторы, имѣя въ виду образованный классъ слушателей, говорили весьма часто предъ ними языкомъ отвлеченнымъ, строго научнымъ, и при томъ довольно устарѣвшимъ для нашего времени, который почти недоступенъ пониманію *простыхъ* современныхъ слушателей, „младенцевъ по вѣрѣ“ и требующихъ для себя не твердой пищи вѣры, но словеснаго млека, которое было бы доступно и для самыхъ неподготовленныхъ слушателей, не только по содержанію, но и по способу изложенія мыслей. Всякій, кажется, согласится съ нами, что написать учебное „разсужденіе“, которыхъ такъ много появилось нынѣ, выдаваемыхъ по крайне печальному недоразумѣнію за церковныя поученія, — написать получасовое слово, построенное по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства, — составить длинную бесѣду для образованныхъ слушателей несравненно легче, нежели составить поученіе краткое, ясное, живое, общедоступное, дѣйствующее не на умъ только, часто еще дремлющій, но на сердце и волю слушателей. А наша задача и состояла именно въ томъ, чтобы составить вновь или переложить изъ готоваго нами обработаннаго проповѣдническаго матеріала поученія *краткія, живыя, по-возможности наглядныя, простыя, назидательныя, говорящія не одному уму только, но и сердцу*, но въ то же время *содержательныя*,

стоящіа на высотѣ назначенія церковной проповѣди, которая должна раздаваться чаще, если можно, даже *ежедневно* за каждой церковной службой, что особенно необходимо въ наше время при упадкѣ вѣры и нравственности, при появленіи многихъ лжеучителей, а также при умноженіи сектантовъ и раскольниковъ, побуждающихъ истиннаго душепастыря говорить съ церковной каеэдрой возможно чаще, оберегая свое словесное стадо отъ волковъ въ овечьей одеждѣ, готовыхъ всячески прельстить неутвержденныхъ въ вѣрѣ и нравственности овецъ словеснаго стада Христова.

Къ этому мы должны добавить, что мы держимся того убѣжденія, что проповѣдникъ, особенно начинающій, оставивъ ложное самолюбіе, совершенно неумѣстное у пастыря церкви, долженъ стараться не о томъ, чтобы всегда предлагать свое „собственное“ поученіе, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы предложенное поученіе было по возможности *самое лучшее*, самое подходящее къ мѣсту, времени, случаю и слушателямъ. Вѣдь, собственно говоря, говоря безъ всякой духовной гордости, пастырь-проповѣдникъ отнюдь не долженъ предлагать „своего“ ученія, своего объясненія, а обязанъ всемѣрно стараться о томъ, чтобы предлагать ученіе Христово въ духѣ и разумѣ св. апостоловъ и св. отцовъ церкви; онъ долженъ только, слѣдуя опытнымъ въ церковномъ учительствѣ архипастырямъ и пастырямъ церкви, быть вѣрнымъ „отголоскомъ“ ученія св. церкви.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи, мы многое считаемъ не вполне достигнутымъ въ предлагаемомъ трудѣ даже и во второмъ изданіи его. Только дальнѣйшія изданія книги, только тщательный пересмотръ каждаго выраженія, только добросовѣстные критическія замѣчанія людей, поставляющихъ свою задачу не въ томъ, чтобы отыскивать въ чужихъ трудахъ исключительно одни недостатки и недосмотры, каковыхъ довольно бываетъ въ каждомъ человѣческомъ произведеніи, и которыхъ весьма трудно избѣгнуть при огромности предпринятаго нами труда, побудившаго насъ въ теченіе почти 10 лѣтъ пересмотрѣть весьма большое количество напечатанныхъ словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и другихъ произведеній церковнаго ораторства, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства до настоящаго времени, но въ томъ, чтобы спокойно, въ духѣ христіанской кротости, снисходительности и любви, наряду съ достоинствами отмѣтить и указать дѣйствительно существенные недостатки, а не вещи совершенно безразличныя, о которыхъ можетъ быть столько мнѣній, сколько разсуждающихъ,—помогутъ намъ улучшать постепенно нашъ трудъ.

Наконецъ, мы должны сказать, что, предположивъ составить исключительно краткія поученія, на произнесеніе коихъ едва ли требовалось бы болѣе 7 — 10 минутъ, мы нѣсколько поученій (около 50) составили немного длиннѣе предполагаемой нормы. Это произошло отъ многихъ причинъ, въ числѣ коихъ нежеланіе наше слишкомъ сокращать прекрасное и интересное поученіе, всѣ части коего, гармонически слитыя между собою, представляютъ изъ себя одно законченное цѣлое, было одною изъ главныхъ причинъ, побудившею насъ составить нѣсколько поученій, на произнесеніе коихъ требуется времени отъ 10 до 15 минутъ. Впрочемъ, этотъ не особенно, кажется, существенный недостатокъ легко можетъ быть устраненъ раздѣленіемъ такого поученія на два, или три, чему весьма содѣйствуютъ поставленные нами

буквы: а, б, в и т. д., указывающія на отдѣльныя части или на стороны одного и того же поученія.

Кромѣ того, такъ какъ „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“ мы назначили между прочимъ и для *домашняго употребленія*, о чемъ подробно сказано въ предисловіи къ первому тому этого труда, то всѣ нѣсколько длинныя по содержанию поученія удобно могутъ быть отнесены къ числу поученій, назначенныхъ для домашняго чтенія, какъ чтенія „на каждый день христіанина“, чрезъ что не наносится никакого ущерба огромному числу поученій, назначенныхъ для церковнаго произнесенія.

Въ заключеніе мы должны сказать, обращаясь къ нашимъ критикамъ, словами одного древняго русскаго книжника: „возлюбленіи о Христѣ отцы и братія и честніи господіе: аще что обрящете поползновенно, или безмѣстно быти, Бога ради молимъ, покрыйте вашею мудростію и исправите, якоже васъ умудри святыи Параклитъ. О потрудившемся въ дѣлѣ семъ молитѣ всеблагаго Бога, а не кляните, да и сами прощенія и благословенія сподобитесь отъ Вседержителя“.

Священникъ Григорій Дьяченко.

1896 г. Мая 20-го дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Мѣсяцъ іюль.

	СТР.		СТР.
1-й день. Св. безсребренники Косма и Даміанъ. О подражаніи имъ.....	1	7-й день. Свв. преподобномученики Епиктетъ пресвитеръ и Астіонъ монахъ. О благословеніи Божиємъ.....	24
2-й день. Положеніе честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы во Влахернѣ. О благоговѣніи ко святынь.....	2	8-й день. Поуч. 1-е. Явленіе Казанской иконы Божіей Матери. Божія Матерь есть охранительница и поборница истиннаго ученія православной церкви.	25
3-й день. Поуч. 1-е. Перенесеніе мощей святителя Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. О причинахъ нетлѣнія св. мощей.....	4	Поуч. 2-е. День явленія Казанской иконы Божіей Матери. Почему нужно обращаться съ молитвою преимущественно къ Богоматери?.....	27
Поуч. 2-е. Святитель Филиппъ митр. московскій. (Перенесеніе его мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву). О значеніи страха Божія.....	6	Поуч. 3-е. День обрѣтенія Казанской иконы Божіей Матери. О чистотѣ души.....	28
4-й день. Поуч. 1-е. Св. Андрей, еп. еритскій. О томъ, какъ должно ка- яться... ..	8	Поуч. 4-е. Святый великомученикъ Прокопій. Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ?.....	30
Поуч. 2-е. Препод. Мареза, мать Симеона дивногорца. Совѣты о религиозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей... ..	10	Поуч. 5-е. Блаженный Прокопій Устюжскій. Общественныя бѣдствія отвращаются покаяніемъ и молитвою....	32
5-й день. Поуч. 1-е. Обрѣтеніе честныхъ мощей препод. отца нашего Сергія, радонежскаго чудотворца. О любви къ отечеству.....	12	9-й день. Поуч. 1-е. Св. Ѳеодоръ, епископъ едесскій. Нужно молиться ко премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы Онъ просвѣтилъ нашъ умъ и вразумилъ наше сердце къ познанію истины и добра.....	34
Поуч. 2-е. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца. Уроки изъ его жизни: а) смиреніе; б) неразлучность славы съ добродѣтью; в) не должно судить о людяхъ по вѣншему виду и г) съ трудами тѣлесными совмѣстими подвиги духовные....	14	Поуч. 2-е. Св. Ѳеодоръ — епископъ едесскій. Храмъ Божій—источникъ благословеній Божіихъ.....	36
Поуч. 3-е. Обрѣтеніе мощей препод. Сергія радонежскаго чудотворца. Назидательные уроки изъ жизни преподобнаго Сергія.....	16	10-й день. Поуч. 1-е. Препод. Антоній кіево-печерскій. Религіозно-воспитательное значеніе монастырей.....	37
Поуч. 4-е. Обрѣтеніе мощей препод. Сергія. (Праведники во вѣки живутъ). ..	18	Поуч. 2-е. Положеніе честныхъ ризъ Господней въ царствующемъ градѣ Москвѣ. О значеніи страданій Христовыхъ.....	39
Поуч. 5-е. Препод. Аеанасій афонскій. Почему праведники иногда умираютъ несчастной смертію?.....	21	11-й день. Св. благовѣрная княгиня Ольга. Въ христіанской вѣрѣ великое и неоцѣненное благо.....	41
6-й день. Препод. Сисой Великій. О смиреніи.....	22	12-й день. Свв. первомученики земли русской: Ѳеодоръ варягъ и сынъ его Іоаннъ. Имѣемъ ли мы вѣру?.....	42

	стр.		стр.
13-й день. Поуч. 1-е. Соборъ св. архангела Гавріяла. Къ чему должна побуждать насъ увѣренность въ томъ, что св. ангелы посылаются Богомъ въ служеніе намъ и некутся о спасеніи нашемъ?.....	44	Поуч. 5-е. Св. пр. Илія. Значеніе вѣры въ жизни частной и общественной.....	75
Поуч. 2-е. Соборъ св. архангела Гавріяла. О мірѣ ангельскомъ.....	46	21-й день. Поуч. 1-е. Св. пророкъ Іезекииль. О воскресеніи мертвыхъ....	77
14-й день. Поуч. 1-е. Препод. Еллій монахъ. О средствахъ борьбы съ искушеніями.....	48	Поуч. 2-е. Преподобные отцы Сумонъ и Іоаннъ споспятикъ его. Какъ должно относиться къ бѣдствіямъ, которыя постигаютъ насъ, по-видимому, безъ всякой съ нашей стороны вины?.....	78
Поуч. 2-е. Св. ап. Акила. Вѣрующіе должны быть единомыслны.....	49	22-й день. Поуч. 1-е. Св. равноапостольная Марія Магдалина. Черты ея жизни, которымъ мы можемъ и должны подражать.....	79
15-й день. Св. равноапостольный князь Владиміръ. Что дала вѣра православная нашему отечеству?.....	51	Поуч. 2-е. Св. равноапостольная Марія Магдалина. Женщина можетъ быть „свѣтомъ міра“ для невѣдущихъ истиннаго Бога и въ особенности въ своей семьѣ для дѣтей.....	81
Поуч. 2-е. День памяти святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра. О чемъ преимущественно мы должны молиться св. князю Владиміру въ день его памяти?.....	53	Поуч. 3-е. Св. равноапостольная Марія Магдалина. Женщина, любящая Христа, есть великое сокровище.....	83
Поуч. 3-е. Св. равноап. кн. Владиміръ. Уроки изъ его жизни: а) безъ познанія Бога не можетъ быть истиннаго добра; б) должно остерегаться лжеучителей; в) въ дѣлѣ вѣры много значить и внѣшность и г) не всякое старое хорошо.....	54	23-й день. Св. священномучен. Аполлинарій. Что значитъ вѣровать въ Спасителя?.....	85
Поуч. 4-е. Св. мученики Кирикъ и Гулитта. Не слѣдуетъ самому искать случая претерпѣть гоненія.....	57	24-й день. Св. муч. Борисъ и Глѣбъ. О честолюбіи.....	87
16-й день. Св. священномученикъ Аѣногенъ. Что значитъ любить Господа?.....	59	25-й день. Поуч. 1-е. Св. Олимпіада діаконисса. Сущность ученія о христ. милостынѣ.....	89
17-й день. Св. великомученица Марина. О любви Божіей къ человѣку....	61	Поуч. 2-е. Преп. Макарій Желтоводскій. Любовь къ Богу должна быть выше родственной любви.....	91
18-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Емилианъ. Голосъ совѣсти.....	63	26-й день. Поуч. 1-е. Св. преподобномученица Параскева. Почему наши молитвы часто не бывають услышаны Богомъ?.....	93
Поуч. 2-е. Препод. Памва. Можно ли различными одна отъ другой добродѣтелями одинаково угодить Богу?.....	65	Поуч. 2-е. Препод. Моисей Угринъ. Средства къ избѣжанію грѣховъ противъ седьмой заповѣди закона Божія.....	94
19-й день. Препод. Макрина, сестра Василия Великаго. Основные правила христіанскаго воспитанія для неба себя и дѣтей нашихъ.....	66	27-й день. Поуч. 1-е. Св. великомученикъ Пантелеимонъ. Знаемъ ли мы, въ чемъ состоитъ сущность нашей вѣры, и живемъ ли мы по вѣрѣ?.....	97
20-й день. Поуч. 1-е. Св. пр. Илія. Въ чемъ мы должны подражать св. пр. Илію?.....	68	Поуч. 2-е. Св. великомученикъ Пантелеимонъ. Съ какихъ поръ родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей?.....	99
Поуч. 2-е. Св. славный пророкъ Божій Илія. Черты его жизни и уроки для подражанія по изображенію его св. иконы.....	70	28-й день. Поуч. 1-е. Празднованіе Смоленской иконы Божіей Матери. Великія совершенства Божіей Матери..	101
Поуч. 3-е. Св. прор. Илія. Горняи (т.-е. небесная) мудрствуйте, а не земная. (Кол. 3, 2).....	71	Поуч. 2-е. День Празднованіе Смоленской иконы Божіей Матери и другихъ. О празднуемыхъ 28 іюля иконахъ Божіей Матери: Смоленской, Гребеневской, Игницкой, Юсской и Шуйской съ уроками для нашего назиданія.....	103
Поуч. 4-е. Св. пр. Илія. О ревности къ славѣ Божіей.....	72	29-й день. Св. мученикъ Каллиникъ. Всякій христіанинъ можетъ содѣйство-	

	СТР.
вать распространению христіанской вѣры чрезъ благочестивое слово и добрую жизнь.....	106
30-й день. Поуч. 1-е. Св. ап. Сила и Силуанъ. Темничное заключеніе должно располагать къ покаянію, которое ведетъ ко спасенію, и посему его должно переносить съ терпѣніемъ и покорностью воли Божіей.....	108

Мѣсяцъ августъ.

1-й день. Поуч. 1-е. Происхожденіе честныхъ древъ честнаго креста Господня. Необходимость крестоношенія въ дѣлѣ спасенія.....	116
Поуч. 2-е. Происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста. Уроки изъ празднуемаго событія: а) должно подражать нашимъ предкамъ въ вѣрѣ и благочестіи; б) какъ должно изображать крестное знаменіе?..	118
Поуч. 3-е. Происхожденіе древъ честнаго и животворящаго креста Господня. О силѣ крестнаго знаменія ...	119
Поуч. 4-е. Святые мученики Маккавеи. О твердомъ стояніи за свою св. вѣру отечественную.....	120
Поуч. 5-е. Свв. муч. Маккавеи. О храненіи свв. постовъ и другихъ свято-отеческихъ преданій.....	122
2-й день. Св. Василій блаженный. О благоговѣйномъ стояніи во храмѣ Божіемъ.....	125
3-й день. Преп. Антоній-римлянинъ. Объ упованіи на Промыслъ Божій.....	126
4-й день. Свв. седемъ отроковъ Египетскихъ: Максиміанъ, Ексакустодіанъ (онъ же Константинъ), Іамвлихъ, Мартиніанъ, Діонисій, Антонинъ и Іоаннъ. О воскресеніи мертвыхъ.....	128
5-й день. Св. мученикъ Евсигній. О любви къ своему званію.....	131
6-й день. Поуч. 1-е. Преображеніе Господне. Уроки изъ празднуемаго событія: а) снѣвши ко І. Христу и Онъ успокоитъ тебя и сдѣлаетъ тебя счастливымъ; б) средство жить въ мирѣ и любви.....	132
Поуч. 2-е. Преображеніе Господне. Духовное преображеніе наше есть достойный плодъ Господу. (Поученіе по словесеніи плодовъ).....	133
Поуч. 3-е. Преображеніе Господне. Христіане должны молиться, чтобы имъ возсіялъ свѣтъ божественный, присносущный.	134
Поуч. 4-е. Праздникъ Преображенія	

	СТР.
Поуч. 2-е. Св. Іоаннъ воинъ. О плодахъ молитвы.....	109
Поуч. 3-е. Св. великомучен. Іоаннъ воинъ. Самое надежное утѣшеніе въ скорбяхъ христіанинъ можетъ найти у подножія креста Христова.....	111
31-й день. Святый праведный Евдокимъ. О средствахъ къ сохраненію цѣломудрія.....	113

Господня. О кончинѣ міра и о воскресеніи мертвыхъ.....	136
Поуч. 5-е. День Преображенія Господня. Уроки изъ евангельскаго сказанія: а) для чего Господь показалъ ученикамъ Свою славу? б) для чего явились пророки? и в) блаженство наше на небѣ.....	138
7-й день. Преп. Пименъ многоболѣзненный. Польза болѣзней для души....	140
8-й день. Св. Миронъ, еп. критскій. О томъ, какъ намъ должно вести себя въ отношеніи къ земнымъ благамъ?.....	142
9-й день. Св. ап. и еванг. Матей. Жребіемъ владѣетъ Богъ.....	144
10-й день. Поуч. 1-е. Св. архидіаконъ Лаврентій. О благотворности памятованія о небесной наградѣ.....	145
Поуч. 2-е. Св. муч. Лаврентій архидіак. и папа Сикстъ. Гдѣ хранилище церковныхъ сокровищъ?.....	147
11-й день. Св. мучен. Евлѣ архидіаконъ. О пользѣ чтенія св. писанія.....	148
12-й день. Свв. мученики Аникита и Фотій. О спасительности мысли о Божіемъ всемогуществѣ.....	150
13-й день. Святитель Тихонъ воронежскій. Образецъ для подражанія христіанъ.....	152
14-й день. Поуч. 1-е. Перенесеніе мощей преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго. О вредѣ чревоугодія и пользѣ воздержанія.....	154
Поуч. 2-е. Препод. Θεодосій печерскій. Пьянство — гнусный порокъ.....	156
15-й день. Поуч. 1-е. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Средства, при помощи коихъ можно встрѣтить смерть не со страхомъ, а съ радостью.....	158
Поуч. 2-е. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Душа по разлученіи съ тѣломъ..	160
Поуч. 3-е. Успеніе Божіей Матери. Почему въ день Успенія Богоматери св. церковь повелѣваетъ намъ радоваться?	161

	СТР.		СТР.
Поуч. 4-е. Успение Пресвятыя Богородицы. Назначение женщины	162	22-й день. Св. муч. Евлалия дѣва. Пойдемъ ко Христу!	190
Поуч. 5-е. Успение Пресвятыя Богородицы. Переходъ челоѣка въ загробную жизнь	164	23-й день. Св. священномуч. Ириней, епископъ лѣонскій. Виѣ церкви имѣтъ спасенія	192
16-й день. Поуч. 1-е. Перенесение изъ Едесса нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. О почитаніи иконъ	167	24-й день. Перенесение честныхъ мощей иже во св. отца нашего Петра, митрополита кѣвскаго, и всея Россіи чудотворца. Уроки для подражанія изъ его св. жизни: а) милосердіе, б) кротость и в) любовь къ отечеству	195
Поуч. 2-е. День перенесенія нерукотвореннаго образа Господа нашего І. Христа изъ Едесса въ Константиноградъ. Для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой?	169	25-й день. Св. апостолъ Титъ. Какъ пользоваться словомъ Божиимъ?	196
Поуч. 3-е. Праздникъ въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя. Краткое сказаніе о происхожденіи нерукотвореннаго образа Спасителя и уроки изъ него: а) мы имѣемъ одинаковое съ Авгаремъ счастье и б) какъ мы пользуемся имъ?	170	26-й день. Поуч. 1-е. День Владимірскія иконы Божіей Матери. Исторія празднуемаго событія съ указаніемъ на силу ходатайства Божіей Матери за родъ челоѣческій	198
Поуч. 4-е. День нерукотвореннаго образа Спаса. Образъ Божій въ насъ	171	Поуч. 2-е. Празднованіе Владимірской иконы Божіей Матери. Много можетъ молитва Божіей Матери	200
17-й день. Св. муч. Миронъ. О средствахъ содѣйствующихъ къ обузданію гнѣва	174	27-й день. Преп. Пименъ Великій. О неосужденіи	202
18-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Флоръ и Лавръ. Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія и земныя не препятствовали дѣлу духовному и небесному?	175	28-й день. Поуч. 1-е. Преподобный Моисей Муринъ. Судъ Божій, карающій убійцъ	205
Поуч. 2-е. [Св. муч. Флоръ и Лавръ, Для живущихъ въ мірѣ возможно достиженіе царства небеснаго	177	Поуч. 2-е. Преподобный Моисей Муринъ. О вредѣ праздности и пользѣ трудолюбія для правдивной жизни христіанина	207
19-й день. Поуч. 1-е. День празднованія Донской иконы Богоматери. Исторія праздника и нравственные уроки, преподаваемые имъ: а) никогда не должно терять вѣры и б) молитва имѣетъ великую силу	178	29-й день. Поуч. 1-е. Усѣкновеніе главы Предтечи Христова Іоанна. Почему такъ почтенно воспоминается усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи? ..	209
Поуч. 2-е. Празднованіе Донской иконы Божіей Матери. Происхожденіе церковной пѣсни: „Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего!“ съ нравственными уроками ..	180	Поуч. 2-е. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи. Кто нынѣ подражаетъ врагамъ Іоанна Крестителя и есть ли нынѣ терпящіе участь Іоанна?	211
Поуч. 3-е. Св. муч. Андрей, стратилать. Какъ мірянину можно спастись?	182	Поуч. 3-е. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи. О неблагообразныхъ пиршествахъ и пьянствѣ	212
20-й день. Поуч. 1-е. Св. пр. Самуилъ. Господь всѣхъ насъ зоветъ ко спасенію чрезъ многообразныя средства: естеств. и сверхъестественныя	184	30-й день. Поуч. 1-е. Перенесение мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ Петербургъ. О доблестяхъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго ..	214
Поуч. 2-е. Св. пр. Самуилъ. Противъ неблагочиннаго поведенія дѣтей въ храмѣ Божіемъ	186	Поуч. 2-е. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій. О заслугахъ и молитвенномъ предствительствѣ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго	216
21-й день. Преподобный Авраамій смоленскій. О зависти	188	Поуч. 3-е. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Царь есть Божій слуга и отецъ отечества	217
		Поуч. 4-е. Св. благовѣрный князь	

	стр.
Александръ Невскій. Какъ намъ идти за І. Христомъ?.....	219
Поуч. 5-е. Преподобный Александръ Свирскій. Противъ непочитающихъ родителей.....	221

	стр.
31-й день. Положеніе честнаго покая Пресвятыя Богородицы. О томъ, какія молитвы не угодны Божіей Матери.....	228

Мѣсяцъ сентябрь.

1-й день. Поуч. 1-е. Преп. Сумеонъ столпникъ. Безъ труда ни въ чемъ не успѣешь.....	226
Поуч. 2-е. Препод. Сумеонъ столпникъ. Уроки изъ его жизни: а) наше жителство на небѣ; б) должно упражняться въ молитвѣ и в) путь въ царствіе небесное—путь скорбей.....	228
2-й день. Поуч. 1-е. Св. мученикъ Мамантъ. Уроки изъ его жизни: а) промыслъ Божій въ жизни сиротъ; б) добрыя стороны сиротства и в) увѣщаніе заботиться о сиротахъ.....	229
Поуч. 2-е. Св. Іоаннъ постникъ, патріархъ константинопольскій. Какъ христіанинъ долженъ относиться къ земнымъ благамъ?.....	231
3-й день. Поуч. 1-е. Св. священномученикъ Анеимъ. О необходимости для христіанъ во всѣхъ состояніяхъ жизни строго держаться правды и поступать согласно долгу своего званія.....	233
Поуч. 2-е. Св. свящ.-муч. Анеимъ. Кто отецъ лжи?.....	234
4-й день. Поуч. 1-е. Св. священномученикъ Вавила. О почитаніи духовныхъ наставниковъ.....	236
Поуч. 2-е. Св. священномученикъ Вавила. Съ порочнымъ не дружись....	238
Поуч. 3-е. Св. прор. Моисей. Уроки изъ его жизни: а) Промыслъ Божій въ жизни каждаго изъ насъ; б) не будемъ увлекаться блестящимъ внѣшнимъ положеніемъ, но служить единому Богу.....	240
Поуч. 4-е. Празднованіе иконъ Божіей Матери „Неопалимая купина“. Какъ мы должны чествовать Матерь Божию?.....	242
5-й день. Св. праведные Захарія и Елизавета. О силѣ любви родителей къ дѣтямъ.....	244
6-й день. Поуч. 1-е. Воспоминаніе чуда св. архистратига Михаила. Надежда христіанина на Бога, говорящаго ему „не бойся, Я съ тобой!“.....	246
Поуч. 2-е. Св. архистратигъ Михаилъ. Объясненіе изображенія св. архистратига Михаила съ нравственными уроками изъ него.....	248

7-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Софонтъ. Почему грѣшники часто благоденствуютъ, а праведники бѣдствуютъ на землѣ?.....	249
Поуч. 2-е. Святой Іоаннъ, арх. новгородскій. Какъ относиться къ клеветѣ и клеветникамъ?.....	251
8-й день. Поуч. 1-е. Рождество Пресвятыя Богородицы. О томъ, какъ мы должны поступать во время посылаемыхъ намъ отъ Бога испытаній.....	253
Поуч. 2-е. Рождество Пресвятыя Богородицы. О томъ, что Богъ можетъ дѣйствовать независимо отъ законовъ природы и творить чудеса.....	254
Поуч. 3-е. Рождество Божіей Матери. Причина радости христіанъ по поводу рожденія Божіей Матери.....	255
Поуч. 4-е. Празднованіе Почаевской иконъ Божіей Матери. Исторія чудотворной иконы съ нравственными уроками.....	257
9-й день. Поуч. 1-е. Св. Богоотцы Іоакимъ и Анна. Добродѣтельная жизнь родителей—лучшее наслѣдство дѣтей....	258
Поуч. 2-е. Св. праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна. Уроки изъ ихъ жизни: а) благочестіе не мѣшаетъ семейной жизни, б) христіане не должны чуждаться семейной жизни и в) страшиться многоглаголющаго.....	261
Поуч. 3-е. Святитель Θεодосій архіеп. черниговскій. Обрѣтеніе его св. мощей. Уроки отъ нетлѣнія мощей свят. Θεодосія: а) вѣра Христова истинна и животворна; б) христіане должны перевести въ свою жизнь то, во что вѣруютъ.....	264
Поуч. 4-е. Свят. Θεодосій черниговск. Образецъ истиннаго пастыря, представляемый жизнью святителя.....	266
10-й день. Св. муч. Минодора, Митродора и Нимфодора. Безпечность о своемъ спасеніи безразсудна и опасна..	269
11-й день. Поуч. 1-е. Препод. Θεодора. Незаконная плотская любовь не есть любовь, а человѣконенавидѣніе.....	271
Поуч. 2-е. Препод. Θεодора. Къ распутному и нетрезвому христіанину.....	272

	стр.
12-й день. Св. священномучен. Автономъ. О томъ, что между сномъ и смертію существуетъ великое сходство.....	275
13-й день. Поуч. 1-е. Праздникъ обновленія храма Воскресенія І. Христа. Воскресеніе І. Христа служить доказательствомъ Его Божественности....	277
Поуч. 2-е. Праздникъ обновленія храма Воскресенія Христова. Значеніе этого праздника.....	278
Поуч. 3-е. Св. священномучен. Корнилій сотникъ. Безъ любви къ ближнему не спасешься.....	280
14-й день. Поуч. 1-е. Воздвиженіе креста Господня. Что значить взятъ крестъ свой?.....	283
Поуч. 2-е. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. О томъ, что внушаетъ намъ крестъ Господень, изнесенный церковію для нашего поклоненія.....	285
Поуч. 3-е. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Одно наружное поклоненіе кресту Христову безъ внутренняго не угодію распятому на немъ Господу.....	286
Поуч. 4-е. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Сила креста Христова.....	287
Поуч. 5-е. Воздвиженіе креста Господня. О величій Голгоуской жертвы..	290
15-й день. Св. великомуч. Никитъ, Скорбѣ нужно переносить великодушно.	294
16-й день. Поуч. 1-е. Святая великомученица Евфимія. О воспитаніи дѣтей въ духъ вѣры и благочестія....	296
Поуч. 2-е. Св. великомучен. Евфимія. Какъ намъ спастись?.....	298
17-й день. Св. муч. Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія. О томъ, какъ воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христіане.....	300
18-й день. Препод. Евменій, епископъ гортинскій. Дѣла милости тѣлесной и духовной.....	303
19-й день. Свв. мученики: Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ. Каждый христіанинъ долженъ нести крестъ свой.	305
20-й день. Поуч. 1-е. Св. благовѣрный князь Михайлъ и бояринъ Феодоръ, черниговскіе чудотворцы. Подвигъ исповѣданія вѣры въ наше время и въ нашемъ отечествѣ.....	307
Поуч. 2-е. Черниговскіе чудотворцы: свят. благовѣрный князь Михайлъ и бояринъ его Феодоръ. Для чего мы живемъ на свѣтѣ?.....	309

	стр.
Поуч. 3-е. Св. великомученикъ Евстацій Плакида. Въ несчастіяхъ не должно унывать и отчаиваться, а должно все упованіе возлагать на Бога.....	311
21-й день. Св. Димитрій ростовскій. О помощи нуждающимся въ пропитаніи.....	312
22-й день. Поуч. 1-е. Преподобный Петръ, иже мытарь бѣ. О побужденіяхъ къ благотворительности.....	314
Поуч. 2-е. Пророкъ Іона. Почему грѣшный міръ доселѣ стоитъ неразрушимо?..	316
23-й день. Поуч. 1-е. Зачатіе честнаго, славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна. Тройкій день рожденія человека.....	318
Поуч. 2-е. Зачатіе св. славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна. О томъ, какъ подражать св. Іоанну Крестителю.....	319
24-й день. Св. первомученица Еккла. О побужденіяхъ къ сохраненію цѣломудрія.....	321
25-й день. Поуч. 1-е. Препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ. Уроки изъ жизни преподобнаго Сергія: любовь къ уединенію, смиреніе и воздержаніе..	323
Поуч. 2-е. Препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ Противъ вспылчивости.....	325
Поуч. 3-е. Преподобный Сергій. Что сокращаетъ нашу жизнь?.....	326
Поуч. 4-е. Преп. Сергій. Женскіе наряды и уборы.....	328
Поуч. 5-е. Преп. Сергій, радонежскій чудотворецъ. О святости, какъ обязанности всѣхъ и cadaго.....	330
26-й день. Поуч. 1-е. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова. О побужденіяхъ къ взаимной любви христіанской.....	333
Поуч. 2-е. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова. Уроки для подражанія изъ его жизни: а) ревность ко спасенію ближнихъ; б) любовь къ Господу и ближнимъ; в) дѣвство.....	334
Поуч. 3-е. Св. апостолъ и евангел. Іоаннъ Богословъ. Какъ намъ относиться къ грѣхамъ нашихъ ближнихъ?.....	337
27-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Каллистратъ. Уроки изъ его жизни: а) увѣщаніе совершать ночныя молитвы и б) любить Господа превыше всего.....	341
Поуч. 2-е. Преподобный Савватій соловецкій. Не должно уклоняться отъ св. причащенія.....	343
28-й день. Поуч. 1-е. Св. исповѣд-	

	СТР.
никъ Харитонъ. Уроки изъ его жизни:	
а) пути промысла Божія, сохраняющаго вѣрныхъ рабовъ своихъ; б) великъ и дорогъ человекъ въ очахъ Божиихъ.....	344
Поуч. 2-е. Препод. Харитонъ исповѣдникъ. Почему путь въ царствіе небесное, указываемый евангеліемъ, узокъ?.....	348
29-й день. Преп. Кирикъ отшельникъ. О чтеніи житій святыхъ.....	351
30-й день. Поуч. 1-е. Святитель Ми-	

	СТР.
хаилъ, первый митрополитъ кіевскій. Православная вѣра есть даръ Божій; ея нужно твердо держаться.....	353
Поуч. 2-е. Святитель Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій. Наше идолопоклонство.....	355
Поуч. 3-е. Св. Михаилъ, митр. кіевскій. Урокъ пастырямъ и всѣмъ христіанамъ отъ мощей святителя.....	357

Мѣсяцъ октябрь.

1-й день. Поуч. 1-е. Покровъ Пресвятыя Богородицы. Къ чему должна побуждать насъ та истина, что Пресв. Матерь Божія есть славная Заступница и Ходатайница наша предъ Богомъ?.....	359
Поуч. 2-е. Покровъ Пресвятыя Богородицы. Уроки изъ празднуемаго событія.....	360
Поуч. 3-е. День Покрова Божіей Матери. На чемъ основана наша вѣра въ Божию Матерь и почитаніе Ея?.....	362
Поуч. 4-е. Покровъ Пресвятыя Богородицы. О необходимости покровительства нуждающимся въ нашей помощи.....	363
Поуч. 5-е. Покровъ Пресвятыя Богородицы. Уроки изъ празднуемаго событія: а) сила общественной молитвы, б) высокое значеніе храма; в) Матерь Божія — покровъ всѣмъ прибѣгающимъ къ Ней..	365
Поуч. 6-е. Преподобный Романъ. Гдѣ получается истинное просвѣщеніе?.....	367
2-й день. Св. Андрей, Христа ради юродивый. О любостыжаніи.....	369
3-й день. Св. мученикъ Діонисій ареопagitъ. Кто наследуетъ животь вѣчный?.....	371
4-й день. Поуч. 1-е. Обрѣтеніе честныхъ мощей свв. Гурія и Варсонофія казанскихъ. Христіанинъ есть странникъ на пути къ небу.....	373
Поуч. 2-е. День обрѣтенія мощей святителей казанскихъ Гурія и Варсонофія. Уроки изъ ихъ жизни: а) отъ юности должно начинать служеніе Богу, б) терпѣливо переносить скорби и в) быть усерднымъ ко храму.....	375
5-й день. Поуч. 1-е. Свв. тріе святителя: Петръ, Алексій и Иона, митрополиты московскіе, и всея Россія чудотворцы. Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться по заповѣди апостольской. 378	

Поуч. 2-е. Свв. Петръ, Алексій и Иона, святители московскіе. Уроки изъ ихъ жизни: а) всякій юноша долженъ получать свое воспитаніе подъ руководствомъ церкви и б) юность самое дорогое время для религіозно-нравственнаго воспитанія христіанина.....	380
Поуч. 3-е. Святители: Петръ, Алексій и Иона. О томъ, почему должно почитать пастырей.....	382
Поуч. 4-е. Святители: Петръ, Алексій и Иона. Намъ должно содѣйствовать благу отечества.....	384
6-й день. Св. ап. Ѳома. О сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры.....	386
7-й день. Св. муч. Сергій и Вакхъ. О томъ, почему христіане всегда должны радоваться о Господѣ.....	387
8-й день. Поуч. 1-е. Св. преподобная Пелагія. Польза отъ размышленій о будущемъ судѣ.....	390
Поуч. 2-е. Св. преподобная Пелагія. Страшный судъ.....	391
9-й день. Преподобные Андроникъ и Аванасія. Не ропщи на Бога при потерѣ близкихъ сердцу.....	394
10-й день. Свв. мученики Евлампій и Евлампія. Высокое достоинство души человѣческой.....	396
11-й день. Поуч. 1-е. Св. Ѳеоданъ начертанный. Что такое православіе?...	398
Поуч. 2-е. Св. ап. Филиппъ, одинъ изъ 7 диаконовъ. Какъ должно читать или слушать св. писаніе?.....	400
12-й день. Св. муч. Провъ, Тарахъ, Андроникъ. Безнечность о вѣчномъ спасеніи.....	402
13-й день. Поуч. 1-е. Свв. муч. Карпъ и Папиль. Борьба противъ священнослужителей церкви.....	403
Поуч. 2-е. Препод. Никола Святосла. Безъ смиренія или нищеты духовной пѣтъ спасенія.....	405

СТР.

Поуч. 3-е. Никола Святосла. Смирись, гордый человек!	407
14-й день. Поуч. 1-е. Преп. Параскева. Великое значеніе храма Божія для христіанъ.....	409
✓ Поуч. 2-е. Святые мученики: Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій. Качества первыхъ христіанъ.....	411
15-й день. Св. священикомуч. Лукианъ. О таинствѣ св. причащенія и нашей обязанности приобщаться св. Христовыхъ таинъ.....	413
✓ 16-й день. Св. муч. Лонгинъ. О честности.....	415
17-й день. Поуч. 1-е. Св. препод. муч. Андрей критскій. О заповѣдяхъ блаженства	417
Поуч. 2-е. Св. препод. муч. Андрей критскій. Какъ мы относимся къ исполненію своихъ обязанностей?.....	420
✓ Поуч. 3-е. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора 1888 года 17 октября. Уроки изъ этого событія: а) необходимо благодарить Бога за чудесное спасеніе жизни Государя Императора, и б) обязанность наша питать чувства самой беззаветной преданности къ Государю.....	423
Поуч. 4-е. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора и Августѣйшей семьи въ 1888 г. Уроки для насъ изъ этого событія: а) милость Божія къ нашимъ Царямъ и б) должно благоговѣть предъ Государемъ..	426
18-й день. Св. ап. и евангел. Лука. Опроверженіе предразсудковъ, по которымъ не хотѣтъ лечиться у врачей.....	427
19-й день. Св. муч. Уаръ. О преданности Богу	430
20-й день. Св. великомуч. Артемій. Свойства гонимыхъ за правду Божию	432
21-й день. Поуч. 1-е. День восшествия на престолъ Его Величества Императора Николая Александровича. Съ нами Богъ!.....	434
Поуч. 2-е. День восшествия на престолъ Государя Императора Николая Александровича. Печальные плоды умственного образованія безъ религіознаго нравственнаго воспитанія.....	435
Поуч. 3-е. День восшествия на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. О почтеніи дѣтей къ своимъ родителямъ и о почитаніи Царской власти....	438

СТР.

Поуч. 4-е. День восшествия на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Величіе престоловъ царскихъ гораздо пужитѣ для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ	442
✓ Поуч. 5-е. Препод. Иларіонъ Великій. Царствіе небесное достигается путемъ великихъ успій и трудовъ.....	443
Поуч. 6-е. Препод. Иларіонъ Великій. Жизнь есть духовная война.....	445
22-й день. Поуч. 1-е. Празднованіе въ честь Казанской иконы Божіей Матери. О чемъ мы должны молиться къ Божіей Матери?.....	447
Поуч. 2-е. Празднованіе въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы. Крѣпость русскаго царства зависитъ отъ беззаветной преданности народа своему царю.....	449
Поуч. 3-е. Празднованіе въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери. По какому событію учреждень праздники?	451
Поуч. 4-е. День празднованія Казанской Богоматерней иконѣ. О любви Богоматери къ роду христіанскому и въ особенности къ православнои Россіи....	452
Поуч. 5-е. День праздника Казанской иконѣ Божіей Матери. Условія спасительности христіанской надежды.....	455
Поуч. 6-е. Святой равноапостольный Аверкій. Служеніе ближнимъ должно быть первою цѣлью нашей жизни.....	457
23-й день. Поуч. 1-е. Св. ап. Іаковъ, братъ Господень. Черты истиннаго праведника.....	459
Поуч. 2-е. Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень по плоти. Уроки для подражанія: а) христіанинъ не долженъ никогда измѣнять правдѣ и б) долженъ любить враговъ своихъ по заповѣди І. Христа.....	461
24-й день. Поуч. 1-е. Препод. Арсень печерскій. Объ отношеніи къ богатству	463
Поуч. 2-е. Препод. Арсень печерскій. Современное идолопоклонство.....	465
✓ Поуч. 3-е. Праздн. ик. Б. Мат. Войхъ скорбящихъ радости. Во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгай съ молитвою къ Пресв. Богородицѣ.....	467
25-й день. Свв. мученики Маркіанъ и Мартирій. Почему нѣкоторые люди очень много болятся смерти?.....	468
26-й день. Поуч. 1-е. Св. великому-	

	стр.
ченикъ Димитрій солунскій. Обь отношеніи христіанъ къ удовольствіямъ.	470
Поуч. 2-е. Св. Димитрій солунскій. О значеніи церковныхъ молитвъ и милосты- ни, творимыхъ за усопшихъ въ церкви.	472
27-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Ка- питолина. Богатство и бѣдность въ от- ношеніи къ спасенію человека.	473
Поуч. 2-е. Преподобный Несторъ лѣ- тописецъ. Вѣра — основаніе любви къ отечеству.	475
28-й день. Поуч. 1-е. Св. великому- ченица Параскева. Утѣшенія для гони- мыхъ за правду.	476
Поуч. 2-е. Святая великомученица Па- раскева. Польза размышленій о страда- ніяхъ Христовыхъ.	479
Поуч. 3-е. Преставленіе св. Димитрія ростовскаго. О пользѣ чтенія житій святыхъ.	481
29-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Ана- стасія римлянка. Уроки изъ ея жизни: а) суетность заботы о женскихъ наря- дахъ и б) пѣніе псалмовъ, какъ молит- венное занятіе.	483

	стр.
Поуч. 2-е. Св. муч. Анастасія ри- млянка. О нашей неблагодарности къ Богу.	485
Поуч. 3-е. Св. мученица Анастасія римлянка. Какъ научиться быть благо- дарнымъ Богу?	488
Поуч. 4-е. Преподобный Авраамій ро- стовскій. О необходимости и благотвори- тельности подвижничества.	490
30-й день. Поуч. 1-е. Св. священ- номученикъ Зиновій и сестра его Зиновія. Христіане ли мы?	493
Поуч. 2-е. Св. священномученикъ Зиновій и сестра его Зиновія. Братская любовь.	496
31-й день. Поуч. 1-е. Преп. Спиридонъ и Никодимъ. Уроки изъ ихъ жиз- ни: а) должно трудъ соединять съ молит- вой; б) избѣгать праздности и в) при изображеніи крестнаго знаменія склады- вать три перста.	498
Поуч. 2-е. Преподобный Спиридонъ печерскій. О чтеніи священныхъ и ду- шеспасительныхъ книгъ.	499

Мѣсяцъ ноябрь.

1-й день. Поуч. 1-е. Св. чудотворцы и безсребр. Косма и Даміанъ. О не- довольствѣ своимъ состояніемъ.	502
Поуч. 2-е. Св. чудотворцы и безсреб- ренники Косма и Даміанъ. О грѣхѣ сребролюбія.	503
2-й день. День памяти святыхъ му- чениковъ Акиндина, Пигасія, Анем- подиста и другихъ. Общее церковное пѣніе.	504
3-й день. Св. мучен. Акепсимъ епи- скопъ, Іосифъ пресвитеръ и Акеалъ діаконъ. Виды нарушенія шестой запо- вѣди закона Божія, запрещающей убій- ство.	506
4-й день. Преподобн. Іоанникій Ве- ликій. Грѣхъ зависти.	509
5-й день. Поуч. 1-е. Св. Іона, архіеп. новгородскій. О пути ко спасенію.	511
Поуч. 2-е. Св. мужъ апостольскій Ерма. Видѣніе св. Ермою церкви подъ видомъ строющейся башни и нравственные уроки отсюда для вѣрующихъ.	513
Поуч. 3-е. Св. Ерма, мужъ апостоль- скій. Изложеніе заповѣдей, соблюдені- емъ которыхъ можно спасти свою душу.	515
6-й день. Преподобный Варлаамъ ху- тынский. Уроки изъ его жизни: а) пу- жно любить ближнихъ и б) жить такъ,	

какъ будто мы готовимся умереть каж- дый день.	518
7-й день. Преподоб. Лазарь. Грѣхъ— самое ужасное зло въ мірѣ.	519
8-й день. Поуч. 1-е. Соборъ св. ар- хистратига Михаила и проч. без- плотныхъ силъ. Св. ангелы посылаютъ- ся Богомъ въ помощь намъ и содѣйству- ютъ намъ во спасеніи.	522
Поуч. 2-е. Соборъ архистратига Ми- хаила и проч. небесныхъ силъ. Семь архангеловъ Божіихъ.	523
Поуч. 3-е. Св. архистратигъ Михаилъ. Все можно и должно дѣлать во славу Божію.	526
Поуч. 4-е. Соборъ св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Раскольники, отпавшіе отъ един- ства съ церковію, напоминаютъ паденіе ангеловъ.	528
9-й день. Поуч. 1-е. Препод. Ониси- форъ печерскій. Грѣхъ лицемерія.	529
Поуч. 2-е. Преподобная Матрона. Про- тивъ жестокаго обращенія мужей съ сво- ими женами.	531
10-й день. Св. муч. Орестъ. Достой- но ли мы носимъ званіе христіанъ?	533
11-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Викен- тій. Назначеніе человѣческаго тѣла.	535

	СТР.		СТР.
Поуч. 2-е. Преподобный Θεодоръ Студитъ. Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его.....	537	его жизни: а) о важности святоотеческихъ писаній, б) о происхожденіи три-святой лѣсни и в) о благоговѣйномъ участіи въ крестныхъ ходахъ	568
12-й день. Св. Іоаннъ милостивый. О побужденіяхъ къ дѣламъ милосердія..	540	Поуч. 2-е. Препод. Григорій декаполитъ. Несостоятельность возраженій противъ монашества.....	570
13-й день. Св. Іоаннъ Благоустъ. Объ усердіи къ исполненію обязанностей христіанина и гражданина	543	21-й день. Поуч. 1-е. Введение во храмъ Пресвятыя Богородицы. Не слѣдуетъ пренебрегать духовными занятіями.....	572
14-й день. Поуч. 1-е. Св. ап. Филиппъ. Уроки изъ жизни св. апостола Филиппа: а) нужно слушаться гласа Божія, призывающаго насъ ко спасенію; б) должно твердо и рѣшительно оставить все и послѣдовать за І. Христомъ и в) нужно стараться приводить ко Христу и нашихъ ближнихъ	545	Поуч. 2-е. Введение во храмъ Пресвятыя Богородицы. Уроки изъ празднуемаго событія: а) мы должны чаще посѣщать храмъ Божій, б) должны твердо хранить данные обѣты и в) родители должны водить во храмъ своихъ дѣтей съ раннихъ ихъ лѣтъ.....	573
Поуч. 2-е. День рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны. Назначеніе чело-вѣка	547	Поуч. 3-е. Введение во храмъ Пресвятыя Богородицы. Что нужно, чтобы хожденіе въ храмъ Божій приносило пользу?.....	575
Поуч. 3-е. День рожденія Ея Императорскаго Величества, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны. Уроки изъ ея жизни: а) милосердіе къ бѣднымъ и б) семейное согласіе	548	Поуч. 4-е. Введение во храмъ Пресвятыя Богородицы. О пользѣ церковнаго богослуженія для дѣтей.....	576
15-й день. Поуч. 1-е. Свв. муч. Гурій, Самонъ и Авивъ. Уроки отъ совершеннаго ими чуда: а) необходимо исполнять данную законную клятву, б) любить своихъ женъ и в) въ несчастіяхъ не унывать, но со слезами обращаться съ молитвою къ Богу.....	552	Поуч. 5-е. День введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Уроки изъ празднуемаго событія: а) молитвы наши принимаются Богомъ особенно тогда, когда сопровождаются благами обѣтами, б) отъ добрыхъ родителей рождаются большею частію и добрыя дѣти и в) родители должны водить съ собой въ храмъ своихъ дѣтей.....	578
Поуч. 2-е. Святые мученики Гурій, Самонъ и Авивъ. О тяжести грѣха прелюбодѣнія	554	Поуч. 6-е. День Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Объ обѣтахъ.....	579
16-й день. Св. еванг. Маттеей. І. Христосъ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ.....	557	22-й день. Св. муч. Михаилъ, князь тверской. Уроки изъ его жизни: а) любовь къ отечеству и б) безропотное перенесеніе скорбей.....	581
17-й день. Св. Григорій чудотворецъ, еп. неокесарійскій. Уроки изъ его жизни: а) о побужденіяхъ читать слово Божіе и б) о благоразумной осторожности	559	23-й день. Поуч. 1-е. Св. благоверный князь Александръ Невскій. Уроки изъ его жизни: а) помни часъ смертный и б) причащайся предъ смертію св. Христовыхъ таинъ.....	583
18-й день. Свв. муч. діаконъ Романъ и отрокъ Варуль. Уроки изъ ихъ жизни: а) небесная истина открыта младенцамъ и б) увѣщаніе заботиться о воспитаніи дѣтей въ духѣ св. вѣры.....	562	Поуч. 2-е. Св. Митрофанъ, епископъ воронежскій. О томъ, какъ по христіански пріобрѣсть богатство, здоровье и вѣчное спасеніе души.....	586
19-й день. Поуч. 1-е. Св. муч. Варлаамъ. Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ (1 Кор. 16, 13)	563	Поуч. 3-е. Святитель Митрофанъ воронежскій. Христіанскія средства для пріобрѣтенія богатства.....	587
Поуч. 2-е. Преподобные Варлаамъ и Іоасафъ. Христіанская вѣра—неотъемное сокровище.....	565	Поуч. 4-е. Преподобный Амѣлохій Иконійскій. І. Христосъ есть истинный Сынъ Божій.....	589
20-й день. Поуч. 1-е. Св. Прохръ, патріархъ цареградекій. Уроки изъ		24-й день. Поуч. 1-е. Св. великому-	

	СТР.		СТР.
ченица Екатерина. Уроки изъ ея жизни: а) вѣшнія достоинства не имѣютъ значенія и б) необходимость терпѣнія ..	591	Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Благочестіе— условіе благоденствія русскаго народа ..	609
Поуч. 2-е. Святая великомученица Екатерина. Обрученіе со Христомъ души христіанской ..	594	Поуч. 4-е. День тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника престола Георгія Александровича. О почитаніи родителей ..	612
Поуч. 3-е. Св. великомученица Екатерина. Можно ли вѣрить всякому сну? ..	595	27-й день. Поуч. 1-е. Праздникъ Знаменія Богоматери. Сила ходатайства Богоматери ..	615
Поуч. 4-е. Св. великомученица Екатерина. Уроки изъ ея жизни: а) молитва къ Царицѣ небесной о нашей вѣрности І. Христу; б) необходимость самоотверженія христіанина; в) путь въ рай есть путь скорбный и другого пути въ него нѣтъ ..	597	Поуч. 2-е. День Знаменія пресвятой Богородицы. У кого намъ искать помощи противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ? ..	616
25-й день. Поуч. 1-е. Свят. священномученикъ Петръ, архіепископъ александрійскій. Уроки изъ его жизни: а) послушаніе вѣлѣніямъ предержащей власти и б) необходимость жертвовать своею личною безопасностью ради общаго блага ..	600	Поуч. 3-е. Праздникъ Знаменія Богоматери. Пророчество Богоматери о Самой Себѣ ..	618
Поуч. 2-е. Священномученикъ Климентъ, епископъ римскій. Не случай, но промыслъ Божій управляетъ жизнью человѣческой ..	602	Поуч. 4-е. Св. муч. Іаковъ персеянинъ. Какая причина отступленія отъ вѣры у современныхъ христіанъ? ..	620
26-й день. Поуч. 1-е. Препод. Алипій столпникъ. Уроки изъ его жизни: а) нѣтъ разумнаго основанія бояться такъ называемыхъ „нечистыхъ мѣстъ“ и б) кладбище—весьма назидательный учитель для христіанъ ..	605	28-й день. Преподобномуч. Стефанъ новый. О пользѣ почитанія св. иконъ ..	622
Поуч. 2-е. Святитель Иннокентій Иркутскій. Побужденія для христіанина къ терпѣнію скорбей ..	607	29-й день. Поуч. 1-е. Препод. Акакій. О добродѣтели послушанія и въ особенности о послушаніи духовнымъ пастырямъ въ дѣлѣ спасенія ..	624
Поуч. 3-е. День тезоименитства Его		Поуч. 2-е. Св. мученикъ Парамонъ. Всегда должно говорить правду ..	626
		30-й день. Поуч. 1-е. Св. ап. Андрей первозванный. О средствахъ къ поддержанію въ себѣ духовной радости ..	—
		Поуч. 2-е. Св. ап. Андрей первозванный. Призывы вѣрующихъ ко спасенію и наше равнодушіе къ этому призыву ..	628

Мѣсяцъ декабрь.

1-й день. Поуч. 1-е. Св. праведный Филаретъ милостивый. О раздаяніи милостыни ..	631	есть тяжкій грѣхъ и б) ходатайство святыхъ имѣетъ великую силу ..	641
Поуч. 2-е. Филаретъ милостивый. Уроки благотворительности изъ жизни св. Филарета милостиваго ..	633	4-й день. Поуч. 1-е. Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Уроки изъ его жизни: а) въ жизни своей онъ являлъ то, чему училъ другихъ словомъ; б) въ духѣ христіанской мудрости онъ не только училъ, но и жилъ ..	644
Поуч. 3-е. Св. пророкъ Наумъ. Богъ, хотя долготерпѣливъ, но и правосуденъ ..	635	Поуч. 2-е. Препод. Іоаннъ Дамаскинъ. Уроки изъ его жизни: а) мы должны пріобрѣтать духовныя познанія и б) употреблять ихъ во славу Божию ..	647
2-й день. Поуч. 1-е. Препод. Афанасій печерскій. Что можетъ пробудить человѣка отъ грѣховнаго сна? ..	636	Поуч. 3-е. Святая великомученица Варвара. Вселенная учитъ насъ познанію Бога ..	649
Поуч. 2-е. Св. пророкъ Аввакумъ. Попеченіе ангеловъ о людяхъ ..	638	Поуч. 4-е. Св. великомученица Варвара. Природа есть великая книга Божія, понятная и для неграмотныхъ ..	651
3-й день. Поуч. 1-е. Преподобный Іоаннъ епископъ. Молчаніе и смиреніе—великія добродѣтели христіанскія ..	640		II
Поуч. 2-е. Препод. Савва сторожевскій. Уроки изъ его жизни: а) клевета Кругъ поучен. т. II.			

СТР.

СТР.

Поуч. 5-е. Св. великомученица Варвара. О дарѣ св. великомученицы избавлять притекающихъ къ ней съ молитвами отъ внезапной смерти.....	653
Поуч. 6-е. Св. великомученица Варвара. Чѣмъ христіанинъ можетъ утѣшаться въ скорбяхъ?.....	655
5-й день. Поуч. 1-е. Препод. Савва освященный. Добрыя ли мы дѣти церкви?	657
Поуч. 2-е. Препод. Савва освященный. О десятой заповѣди закона Божія, запрещающей нечистыя мысли и желанія.	659
Поуч. 3-е. Преставленіе св. Гурія, архіепископа казанскаго. Уроки изъ его жизни: а) Богъ въ благопотребное время водвигаетъ св. дѣятелей въ вертоградъ Своей церкви, — б) святость жизни есть одно изъ условій привлеченія благодати Божіей къ христіанину, в) Промыслъ Божій незримо руководитъ всѣхъ, направляя ихъ на путь спасенія.....	663
6-й день. Поуч. 1-е. Святитель и чудотворецъ Николай. Уроки изъ его жизни: онъ является образцомъ исполнителя обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ	666
Поуч. 2-е. Святитель и чудотворецъ Николай. Какая милостыня сильна исхотайствовать намъ помилованіе у Бога?	668
Поуч. 3-е. Св. Николай чудотворецъ. Разборъ возраженій противъ нищенства.	670
Поуч. 4-ое. Святитель и чудотворецъ Николай, архіепископъ мурликійскій. Опасности для людей всѣхъ возрастовъ и средства къ избавленію отъ нихъ.....	673
Поуч. 5-ое. Святитель и чудотворецъ Николай. Назидательные уроки для насъ, извлекаемые изъ житія святителя и чудотворца Николая: ревность по вѣрѣ и милосердіе къ страждущимъ.....	675
Поуч. 6-ое. Святитель Николай чудотворецъ. О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней по указанію слова Божія и церкви.....	678
Поуч. 7-е. Святитель и чудотворецъ Николай. О необходимости праздновать воскресный день по свидѣтельству опыта жизни.....	681
Поуч. 8-е. День тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. О взаимномъ уваженіи и любви между общественными сословіями.....	683
Поуч. 9-е. День тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора	

Николая Александровича. Государю Императору въ день тезоименитства прилично принести слѣдующіе дары: а) молитву за него, какъ за Царя, б) твердую рѣшимость честно исполнять свои обязанности, в) и дѣла христіанскаго милосердія къ ближнимъ.....	685
7-й день. Поуч. 1-е. Св. Амвросій еп. медиоланскій. Уроки изъ его жизни: а) необходимость воспитанія съ ранняго возраста; б) избраніе на служеніе церкви совершается не случайно, но по указанію Божію и в) нужно повиноваться церковному священноначалію.....	687
Поуч. 2-е. Св. Амвросій медиоланскій. Святость храма Божія.....	688
8-й день. Препод. Патапій. Нужно избѣгать внѣшней и земной славы и искать внутренней и небесной.....	690
9-й день. Поуч. 1-е. Правдникъ зачатія св. Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу. О вѣрности обѣтамъ, даваемымъ Богу вообще и въ особенности о вѣрности христіанъ обѣтамъ крещенія.....	692
Поуч. 2-е. Св. правед. Анна, мать пророка Самуила. О важности молитвы духовной, сердечной.....	694
10-й день. Св. мученикъ Мина. Уроки изъ жизни св. муч. Мины: а) о примиреніи ссорящихся и б) о добродѣтели терпѣнія.....	696
11-й день. Преп. Даніилъ столпникъ. Путь къ истинному величію и славѣ состоитъ не въ высокомъ званіи и чинахъ, не въ учености, не въ богатствѣ, а въ одной добродѣтели.....	698
12-й день. Святитель Спиридонъ, епископъ тримифунтскій. О свойствахъ истинной благотворительности.....	700
13-й день. Свв. мученики: Евстратій, Авксентій, Евгений, Мардарій и Орестъ. Въ чемъ состоитъ блаженство праведниковъ?.....	702
14-й день. Свв. муч. Аполлоній и Филимонъ. Голосъ благодати Божіей, зовущей всѣхъ ко спасенію.....	704
15-й день. Св. овященномучен. (епископъ) Елевзерій. О власти человѣка надъ животными съ нравственными выводами для жизни христіанина: а) вѣра и благочестіе служатъ для насъ самымъ могущественнымъ средствомъ къ отвращенію бѣдствій, б) благодарныя чувства христіанина къ Богу за Его неизреченныя благодѣянія и в) христіане должны	

	СТР.		СТР.
осторожно, разумно и кротко обращаться съ животными.....	706	состояніи человечества до Рождества Христова.....	746
16-й день. Св. пророкъ Аггей. Объ усердіи къ благоуукрашенію храмовъ Божіихъ.....	708	25-й день, Поуч. 1-е. Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Чему поучаютъ насъ обстоятельства Р. Христова?.....	748
17-й день. Св. пророкъ Даніилъ и три отрока: Ананія, Азарія и Мисаилъ. Уроки изъ ихъ жизни: а) польза постовъ и б) постоянство въ вѣрѣ и добродѣтели.....	710	Поуч. 2-е. День Рождества Христова и торжественнаго воспоминанія избавленія церкви и державы российской отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ. О томъ, какія чувствованія должны возбуждать въ насъ эти событія и къ чему они должны располагать насъ.....	750
18-й день. Св. муч. Севастианъ и дружина его. О бытіи загробной жизни.....	713	Поуч. 3-е. Рождество Христово. Христиане въ день рождества Христова должны принести Спасителю своему дары по примѣру восточныхъ мудрецовъ: вмѣсто золота — вѣру, вмѣсто ливана — благодарность и хвалу Богу и вмѣсто смирны — готовность дѣлать добро людямъ..	752
19-й день. Св. муч. Вонифатій. Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе?.....	717	Поуч. 4-е. Рождество Христово. О неизреченной благодати Божіей къ роду человеческому, явленной въ рождествѣ Господа и Спасителя нашего І. Христа...	753
20-й день. Св. муч. Игнатій Богоносецъ. О дѣтской невинности, которой должны подражать взрослые.....	720	Поуч. 5-е. Рождество Христово. Уроки изъ евангельскаго событія: а) величіе Родившагося отъ Дѣвы; б) какъ намъ достойно срѣтить Его?.....	755
21-й день. Поуч. 1-е. Святитель Петръ, митрополитъ московскій. Уроки изъ его жизни.....	722	Поуч. 6-е. День Рождества Христова. Уроки, предлагаемые евангельскимъ сказаніемъ о поклоненіи волхвовъ родившемуся І. Христу: а) непостижимость тайны воплощенія и б) какіе дары принести родившемуся Спасителю?.....	757
Поуч. 2-е. Св. Петръ, митрополитъ московскій. О грѣхѣ клеветы на пастырей церкви.....	724	Поуч. 7-е. Рождество Іисуса Христа. О воплощеніи Бога Слова.....	758
Поуч. 3-е. Святитель Петръ, митрополитъ московскій. О клеветѣ въ современномъ христіанскомъ обществѣ.....	726	26-й день. Поуч. 1-е. Праздникъ Рождества Христова. Второй день праздника. Исторія бѣгства І. Христа въ Египетъ и внушаемые ею нравственные уроки.....	762
22-й день. Поуч. 1-е. Св. великомученица Анастасія. О состраданіи къ заключеннымъ въ темницѣ.....	730	Поуч. 2-е. Праздникъ Р. Христова. Второй день праздника. Назидательные уроки изъ евангельскаго разсказа о волхвахъ, пришедшихъ поклоняться родившемуся Спасителю міра.....	763
Поуч. 2-е. Св. великомученица Анастасія узорѣшительница. О побужденіяхъ къ состраданію узникамъ.....	732	Поуч. 3-е. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Добродѣтели и совершенства Богоматери.....	765
23-й день. Преподобный Нифонтъ. Уроки изъ его жизни: а) опасности худого товарищества и б) необходимость увѣщевать ко спасенію ближнихъ, находящихся въ опасности нравственно погибнуть....	734	Поуч. 4-е. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Внутренній образъ Богоматери..	767
24-й день. Поуч. 1-е. Св. преподобно-муч. Евгенія. Отчего въ нашихъ душахъ слабо дѣйствуетъ слово Божіе?.....	736	27-й день. Святый первомученикъ Стефанъ. Уроки изъ его жизни: а) терпѣніе въ страданіяхъ и б) любовь ко врагамъ.....	768
Поуч. 2-е. Наканунъ Рождества Христова. „Христосъ съ небесъ—спящите“.	738		
Поуч. 3-е. Наканунъ Рождества Христова. Любовь небеснаго Пастыря къ людямъ.....	740		
Поуч. 4-е. На всенощномъ бдѣніи предъ праздникомъ Р. Христова. О приготовленіи христіанъ къ достойной встрѣчѣ праздника Р. Христова.....	743		
Поуч. 5-е. Канунъ Рождества Христова. Какъ должно расположить духъ свой къ срѣтенію Господа?.....	744		
Поуч. 6-е. Наканунъ Рождества Христова. О религіозномъ и нравственномъ			

	СТР.		СТР.
28-й день. Св. мученики, сожженные въ Никомидіи въ числѣ 20,000. О средствахъ противъ ужасовъ смерти..	770	31-й день. Препод. Меланія римлянка. Уроки изъ ея жизни: а) воздержаніе, б) благотворительность и в) ревность о спасеніи ближнихъ.....	782
29-й день. Поуч. 1-е. Свят. младенцы, въ числѣ 14,000 Христа ради избіенные. Уроки изъ этого событія: а) нужно избѣгать ослѣпленія страстей, при которыхъ человекъ доходитъ до ужасныхъ преступленій; б) дѣти должны цѣнить слезы своихъ родителей и почитать ихъ.....	772	Поуч. 2-е. Началу новаго года. На всенощномъ бдѣніи. О молитвѣ и чувствованіяхъ христіанина при наступленіи новаго года ...	784
Поуч. 2-е. Преп. Маркелъ. Совѣты о томъ, какъ подавать милостыню.....	774	Поуч. 3-е. На всенощномъ бдѣніи при наступленіи новаго года. Еще одно лѣто!	787
30-й день. Поуч. 1-е. Препод. Зотикъ сиротопитатель. Что значитъ прирѣть сироту?.....	775	Поуч. 4-е. На всенощномъ бдѣніи подъ праздниѣ Обрѣзанія Господня. Вѣхъзавѣтное обрѣзаніе въ новомъ заветѣ замѣнено таинствомъ крещенія.....	789
Поуч. 2-е. Св. мученица Анисія. О средствахъ развить и укрѣпить въ своей душѣ духовную радость.....	778	Поуч. 5-е. Канунъ праздника въ честь св. Василія Великаго. На всенощномъ бдѣніи. Уроки изъ его жизни: а) скромность въ одеждѣ, б) единомысліе съ св. церковію и в) приготовленіе къ исходу изъ здѣшней жизни.....	791
Поуч. 3-е. Св. муч. Анисія. О духовной радости христіанина во время его жизни и при смерти.....	780		

Алфавитный указатель

догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ этой книгѣ ¹⁾

А.

О доблестяхъ св. благовѣрнаго князя Александра Невского, 30 авг., 214.

О заслугахъ и молитвенномъ предстательствѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невского, 30 авг., 216.

Къ чему должна побуждать насъ увѣренность въ томъ, что ангелы посылаются Богомъ въ служеніе намъ и пекутся о нашемъ спасеніи? 13 іюл., 44; 8 нояб., 522.

Попеченіе ангеловъ о людяхъ 2 дек., 638.

О мірѣ ангельскомъ, 13 іюл., 46.

Седмь архангеловъ Божіихъ, 8 ноябр., 523.

Б.

Безпечность о своемъ спасеніи, 12 окт., 402;—какъ она безразсудна и опасна, 10 сент., 269.

О подражаніи св. безсребренникамъ Космѣ и Даміану, 1 іюл., 1.

Какъ христіанинъ долженъ относиться къ земнымъ благамъ? 2 сент. 231. См. еще богатство.

О благоговѣніи къ святынямъ, 2 іюл., 2.

Какъ научиться быть благодарнымъ Богу? 29 окт., 488.

Благодать Божія всѣхъ призываетъ ко спасенію, 14 дек., 704. См. еще спасеніе человѣка.

Почему грѣшники часто благоденствуютъ, а праведники бѣдствуютъ на землѣ? 7 сен., 249.

О благословеніи Божиѣмъ, 7 іюл., 24.

Храмъ Божій — источникъ благословеній Божіихъ, 9 іюл., 36. См. церковь.

О неизреченной благодати Божіей къ роду человѣческому, явленной въ рождествѣ Господа нашего І. Христа, 25 дек., 753.

О благотворительности, 31 дек., 782.

О свойствахъ истинной благотворительности, 12 дек., 700.

О побужденіяхъ къ благотворительности, 22 сент., 314; 12 ноябр., 540.

Уроки благотворительности изъ жизни св. Филарета Милостиваго, 1 дек., 633.

Благочестіе — условіе благоденствія русскаго народа, 26 нояб., 609.

Въ чемъ состоитъ блаженство праведниковъ? 13 дек., 702. См. духовная радость.

О заповѣдяхъ блаженства, 17 окт. 417.

Безъ любви къ ближнему не спасешься, 13 сент., 280.

Должно увѣщевать ближнихъ, нравственно погибающихъ, 23 дек., 734.

Какъ относиться къ грѣхамъ нашихъ ближнихъ? 26 сент., 337.

Служеніе ближнимъ должно быть первою цѣлью нашей жизни, 22 окт., 457.

Средства къ борьбѣ съ блудною страстью, 26 іюл., 94.

Богатство и бѣдность въ отношеніи къ спасенію человѣка, 27 окт., 473.

Христіанскія средства для пріобрѣтенія богатства, 23 нояб., 586, 587.

Какъ должно вести себя въ отношеніи къ богатству и земнымъ благамъ? 8 авг., 142; 24 окт., 463.

Богъ можетъ дѣйствовать независимо отъ законовъ природы и творить чудеса, 8 сент., 254.

Съ нами Богъ! 21 окт., 434.

Надѣйся на Бога, 6 сент., 246, 20 сент., 311.

Не ропщи на Бога при потерѣ близкихъ сердцу, 9 окт., 394.

Безъ Бога не можетъ быть истиннаго добра, 15 іюл., 54.

Природа учитъ насъ познанію Бога, 4 дек., 649, 651.

О преданности Богу, 19 окт., 430.

Любовь къ Богу должна быть выше родственной любви, 25 іюл., 91.

О нашей неблагодарности къ Богу, 29 окт., 485.

¹⁾ Цифры, поставленныя послѣ дней мѣсяца, означаютъ страницы книги.

Должно не увлекаться земными благами, но служить единому Богу, 4 сент., 240.

Обязанности христианина къ Богу, ближнимъ 26 сент. 334; и самому себѣ, которымъ поучаетъ насъ жизнь свят. и чудотв. Николая, 6 дек., 666.

Добродѣтели и совершенства Богоматери, 26 дек., 765

Внутренній образъ Богоматери, 26 дек., 767.

Пресв. Богородица—покровъ всѣмъ прибѣгающимъ къ Ней, 1 окт., 365; 24 окт., 467.

Пресв. Богородица есть охранительница и поборница истиннаго ученія православной церкви, 8 юл., 25.

Къ чему должна побуждать насъ та истина, что пресв. Богородица есть наша Заступница предъ Богомъ? 1 окт., 359.

Сила ходатайства пресв. Богородицы за родъ человѣческій, 26 авг., 198.

Много можетъ молитва пресв. Богородицы, 26 авг., 200, 27 ноябр., 615.

Причины радости христианъ по поводу рожденія пресв. Богородицы, 8 сент., 255.

Исторія чудотвор. иконъ пресв. Богородицы съ нравст. уроками: Владимірской, 26 авг., 198, Почаевской, 8 сент., 257; Донской, 19 авг., 178; Казанской, 22 окт., 451, Знаменія пресв. Богор., 27 ноябр., 615; Смоленской и др. 28 юл., 103.

О любви пресв. Богородицы къ роду христианскому и въ особенности къ православной Россіи, 22 окт., 452.

Пророчество пресв. Богородицы о Себѣ Самой, 27 нояб., 618.

О чемъ мы должны молиться къ пресв. Богородицѣ? 22 окт., 447.

Почему нужно обращаться съ молитвами преимущественно къ пресв. Богородицѣ? 8 юл., 27.

Какія молитвы неугодны пресв. Богородицѣ? 31 авг., 223.

На чемъ основана наша вѣра въ пресв. Богородицу и почитаніе Ея? 1 окт., 362.

Какъ мы должны чествовать пресв. Богородицу? 4 сент., 242.

О пользѣ церковнаго богослуженія для дѣтей, 21 ноябр., 576.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ (1 Кор. 10, 13), 19 ноябр., 563.

Полезьа болѣзней для души, 7 авг., 140.

Въ болѣзняхъ лѣчиться—не грѣхъ, 18 окт., 427.

Братская любовь, 30 окт., 496.

Какъ должно относиться къ бѣдствіямъ, которыя постигаютъ насъ, по-видимому, безъ всякой съ нашей стороны вины? 21 юл., 78.

Общественныя бѣдствія отражаются покаяніемъ и молитвою, 8 юл. 32.

В.

О дарѣ св. великомученицы Варвары избавлять притекающихъ къ ней съ молитвами отъ внезапной смерти, 4 дек., 653.

О чемъ преимущественно мы должны молиться св. князю Владиміру въ день его памяти? 15 юл., 53.

Мы должны повиноваться властямъ, 25 нояб. 600.

Внѣшнія достоинства не имѣютъ значенія, 24 нояб., 591; 5 юл., 14.

О вредѣ чревоугодія и пользѣ воздержанія 14 авг., 154.

О воздержаніи, 31 дек.. 782, 25 сент. 323.

Жизнь есть духовная война, 21 окт., 445.

Уроки, предлагаемые евангельскимъ сказаніемъ о поклоненіи волжновъ родившемуся І. Христу, 25 дек., 757, 26 дек., 763.

О неизреченной благодати Божіей къ роду человѣческому, явленной въ воплощеніи Сына Божія, 25 дек., 753.

О воплощеніи Бога Слова, 25 дек., 758.

Воскресеніе І. Христа служить доказательствомъ Его Божественности, 13 сент., 277.

О воскресеніи мертвыхъ, 21 юл., 77; 4 авг., 128;—и кончинѣ міра, 6 авг., 136.

Значеніе праздника обновленія храма Воскресенія Христова, 13 сент., 278.

О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней по указанію слова Божія и церкви, 6 дек., 678;—по свидѣтельству опыта, 6 дек., 681.

Всякій юноша долженъ получать воспитаніе подъ руководствомъ церкви; юность самое дорогое время для религ.-нравст. воспитанія, 5 окт., 380.

Основные правила христианскаго воспитанія для неба себя и дѣтей своихъ, 19 юл., 66.

Совѣты о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, 4 юл., 10.

Съ какихъ поръ родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей? 27 юл., 99; 7 дек., 687.

О воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, 16 сент., 296; 18 нояб., 562.

Какъ воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христиане? 17 сен.; 300.

Христианинъ долженъ любить враговъ своихъ, 23 окт., 461.

У кого искать помощи противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ? 27 нояб., 616.

О любви ко врагамъ, 27 дек., 768.

Спасительность мысли о Божіемъ всемогуществѣ, 12 авг., 150.

Противъ вспыльчивости, 25 сент., 325.

Христіанская вѣра—неоцѣненное сокровище, 19 нояб., 565.

Вѣра—основаніе любви къ отечеству, 27 окт., 475.

Что дала вѣра православная нашему отечеству? 15 іюл., 51.

На чемъ основана наша вѣра въ пресв. Богородицу и почитаніе Ея? 1 окт., 362.

Знаемъ ли мы, въ чемъ состоитъ наша вѣра, и живемъ ли мы по ней? 27 іюл., 97.

Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться, 5 окт., 378.

Никогда не должно терять вѣры, 19 авг., 178.

Всякій христіанинъ можетъ содѣйствовать распространенію св. вѣры, 29 іюл., 106.

Въ дѣлѣ вѣры много значить и внѣшность, 15 іюл., 54.

Подвигъ исповѣданія вѣры въ наше время и въ наше отечествѣ, 20 сент., 307.

О сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры, 6 окт., 386.

Какая причина отступленія отъ вѣры у современныхъ христіанъ? 27 нояб., 620.

Значеніе вѣры въ жизни частной и общественной, 20 іюл., 75.

О ревности по вѣрѣ (урокъ изъ жизни свят. и чудотв. Николая), 6 дек., 675.

Водруствуйте, стойте въ вѣрѣ (1 Кор. 16, 13), 19 нояб., 563.

Въ христіанской вѣрѣ великое и неоцѣненное благо, 11 іюл., 41; 30 сент., 353.

Имѣемъ ли мы вѣру? 12 іюл., 42.

О твердомъ стояніи за свою вѣру отечественно, 1 авг., 120.

Можно ли вѣрить всякому сну? 24 нояб., 595.

Что значить вѣровать во Христа Спасителя? 23 іюл., 85.

Г.

О средствахъ къ обузданію гнѣва, 17 авг., 174;—обузданію вспыльчивости, 25 сент., 325.

О величій Голгофской жертвы, 14 сент., 290.

Не слѣдуетъ самому искать случая претерпѣть гоненія, 15 іюл., 57.

Свойства гонимыхъ за правду, 20 окт., 432.

Утѣшенія для гонимыхъ за правду, 28 окт., 476.

Смирись, гордый человѣкъ! 13 окт., 407; см. смиреніе, букв. с.

Горняя мудруйтесь, а не земная! 20 іюл., 71.

Грѣхъ—самое ужасное зло въ мірѣ, 7 нояб., 519.

Какъ относиться къ грѣхамъ нашихъ ближнихъ? 26 сент., 337.

Что можетъ разбудить человѣка отъ грѣховнаго сна? 2 дек., 636.

Почему грѣшники часто благоденствуютъ, а праведники бѣдствуютъ на землѣ? 7 сент., 249.

Почему грѣшный міръ доселѣ стоитъ неразрушимо? 22 сент., 316.

Уроки изъ жизни св. Гурія, 5 дек., 663.

Д.

Безъ познанія Бога не можетъ быть истиннаго добра, 15 іюл., 54.

Путь къ истинному величію состоитъ въ (одной) добродѣтели, 11 дек., 698, 5 іюл., 14.

Можно ли различными одна отъ другой добродѣтелями одинаково угодить Богу? 18 іюл., 65.

Богъ хоть долготерпѣливъ, но и правосуденъ, 1 дек., 635.

О церковной пѣсни: Достойно есть (происхожденіе ея и уроки изъ нея), 19 авг., 180.

Внѣшнія достоинства не имѣютъ значенія, 24 нояб., 591, 5 іюл., 14.

Съ порочнымъ не дружись, 4 сент., 238; 23 дек., 734.

Дѣла милости тѣлесной и духовной, 18 сент., 303.

Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія, земныя, не препятствовали дѣлу духовному, небесному? 18 авг., 175.

Мы должны пріобрѣтать духовныя познанія и употреблять ихъ во славу Божию, 4 дек., 647.

О почитаніи духовныхъ наставниковъ, 4 сент., 236.

Не слѣдуетъ пренебрегать духовными занятіями, 21 нояб., 572.

Душа по разлученіи съ тѣломъ, 15 авг., 160.

Обрученіе со Христомъ души христіанской, 24 нояб., 594.

Высокое достоинство души человѣческой, 10 окт., 396.

О чистотѣ души, 8 іюл., 28.

О дѣвствѣ, 26 сент., 334.

Добрыя ли мы дѣти матери нашей св. церкви? 5 дек., 657.

Дѣти должны цѣнить слезы своихъ родителей и почитать ихъ, 29 дек., 772.

Отъ добрыхъ родителей рождаются большею частью и добрыя дѣти, 21 нояб., 578.

Совѣты о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, 4 іюл., 10.

Основные правила христіанскаго воспитанія для неба себя и дѣтей нашихъ, 19 іюл., 66.

Съ какихъ поръ родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей? 12 іюл., 99; 7 дек., 687.

Противъ неблагоговѣйнаго поведенія дѣтей во храмѣ Божиѣмъ, 20 авг., 186.

О воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, 16 сент., 296.

Какъ воспитывали и учили дѣтей своихъ древніе христіане? 17 сент., 300.

Родители должны водить дѣтей во храмъ съ самаго ранняго ихъ возраста, 21 нояб., 578.

Добродѣтельная жизнь родителей лучшее наслѣдство для дѣтей, 9 сент., 258.

О пользѣ церковнаго богослуженія для дѣтей, 21 нояб., 576.

О томъ, въ чемъ взрослые должны подражать дѣтямъ, 20 дек., 720.

О силѣ любви родителей къ дѣтямъ, 5 сент., 244.

Небесная истина открыта дѣтямъ, 18 нояб., 562.

Е.

О девяти евангельскихъ заповѣдяхъ блаженства, 17 окт., 417.

О чтеніи душеполезныхъ книгъ (также и евангелія), 31 окт., 499, 11 авг., 148.

Исторія бѣгства Иисуса Христа въ Египетъ и внушаемые ею нравственные уроки, 26 дек., 762.

Вѣрующіе должны быть единомысленны, 14 іюл., 49.

Ж.

О грѣхѣ имѣть нечистыя желанія, 5 дек., 659.

Женщина можетъ быть свѣтомъ міра для невѣдущихъ Бога, и въ особенности въ семьѣ для дѣтей, 22 іюл., 81.

Женщина, любящая Христа, — великое сокровище, 22 іюл., 83.

Назначеніе женщины, 15 авг., 162.

Противъ женскихъ нарядовъ и уборовъ, 25 сент., 328; — суетность ихъ, 29 окт., 483.

Мужья должны любить своихъ женъ и не обращаться съ ними жестоко, 15 нояб., 552, 9 нояб., 531; 5 дек., 663.

О величій Голгоеской жертвы, 14 сент., 290. Должно жертвовать своею жизнью ради общаго блага, 25 нояб., 600.

Для чего мы живемъ на свѣтѣ? 20 сент., 309.

О власти человѣка надъ животными, 15 дек., 706.

Кто наслѣдуетъ животу вѣчный? 3 окт., 371.

Что сокращаетъ нашу жизнь? 25 сент., 326.

Жизнь есть духовная война, 21 окт., 445.

О пользѣ чтенія житій святыхъ, 29 сент., 351; 28 окт., 481; 31 окт., 499.

Должно жить такъ, чтобы быть всегда готовымъ къ смерти, 6 нояб., 518.

Жребіемъ владѣть Богъ, 9 авг., 144.

З.

О зависти, 21 авг., 188; 4 нояб., 509.

О бытіи загробной жизни, 18 дек., 713.

Переходъ человѣка въ загробную жизнь, 15 авг., 164.

Темническое заключеніе должно располагать къ покаянію и его должно переносить съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, 30 іюл., 108.

О состраданіи къ заключеннымъ въ темницѣ, 22 дек., 730, 732.

О десятой заповѣди закона Божія, запрещающей нечистыя мысли и желанія, 5 дек., 659.

Изложеніе заповѣдей, соблюденіемъ которыхъ можно спасти душу свою, 5 нояб., 515.

О заповѣдяхъ блаженства, 17 окт., 417.

Достойно ли мы носимъ высокое званіе христіанъ? 10 нояб., 533.

Во всѣхъ состояніяхъ жизни должно твердо держаться правды и поступать по долгу своего званія, 3 сент., 233.

О любви къ своему званію, 5 авг., 131.

О взаимномъ уваженіи и любви между людьми различныхъ званій и положеній, 6 дек., 683.

Какъ приобрести богатство и здоровье? 23 нояб., 586.

Горнія мудруйте, а не земная, 20 іюл., 71.

Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія, земныя не препятствовали дѣлу духовному, небесному? 18 авг., 175.

Какъ должно вести себя въ отношеніи къ земнымъ благамъ? 8 авг., 142.

И.

Наше идолопоклонство, 30 сент., 355; 24 окт., 465.

О почитаніи св. иконъ, 16 авг., 167.

О пользѣ почитанія св. иконъ, 28 нояб., 622.

Уроки для подражанія изъ жизни св. пророка Иліи, 20 іюл., 68, 70.

О средствахъ борьбы съ искушеніями, 14 іюл., 48.

Подвигъ исповѣданія вѣры въ наше время и въ нашемъ отечествѣ, 20 сент., 307.

Какъ мы должны поступать во время посылаемыхъ намъ отъ Бога испытаній? 8 сент., 253.

І.

Уроки изъ жизни св. Іоанна Дамаскина, 4 дек., 644.

Почему такъ торжественно воспоминается усѣкновеніе главы Іоанна предтечи? 29 авг., 209.

Кто нынѣ подражаетъ врагамъ Іоанна крестителя и есть ли нынѣ терпящіе участь Іоанна? 29 авг., 211.

Какъ подражать св. Іоанну Крестителю? 23 сент., 319.

К.

По какому событію учреждено празднованіе Казанской иконѣ Божіей Матери? 22 окт., 451.

Кладбище—весьма назидательный учитель для насъ, 26 нояб., 605.

О грѣхѣ клеветы 3 дек., 641;—на пастырей церкви, 21 дек., 724.

О клеветѣ въ современномъ обществѣ, 21 дек., 726.

Какъ относиться къ клеветѣ и клеветникамъ? 7 сент., 251.

Необходимо исполнять данную законную клятву, 15 нояб., 552.

О корыстолюбіи, 2 окт., 369; 1 нояб., 503.

Каждый христіанинъ долженъ нести крестъ свой, 19 сент., 305, 1 авг., 116.

Что значитъ взять крестъ свой? 14 сент., 283, 1 авг., 116.

Что внушаетъ намъ крестъ Господень, износимый церковью для поклоненія? 1) 14 сент., 285.

Самое надежное утѣшеніе въ скорби христіанинъ можетъ найти у подножія креста Христова, 30 іюл., 111.

Сила креста Христова, 14 сент., 287.

Уроки изъ праздника происхожденія древнѣйшаго и животворящаго креста, 1 авг., 118.

Одно наружное поклоненіе кресту безъ внутренняго не угодно Господу, 14 сент., 286.

Какъ складывать персты для крестнаго знаменія? 31 окт., 498.

О силѣ крестнаго знаменія, 1 авг., 119.

О благоговѣйномъ участіи въ крестныхъ ходахъ, 20 нояб., 568.

О вѣрности обѣтамъ, даваемыхъ Богу, и въ особенности о вѣрности обѣтамъ крещенія, 9 дек., 692.

Ветхозавѣтное священнодѣйствіе обрѣзанія въ новомъ заветѣ замѣнено таинствомъ крещенія, 31 дек., 789.

О кротости, 24 авг., 195.

Л.

Грѣхъ лицемерія, 9 нояб., 529.

Должно остерегаться лежучихъ учителей, 15 іюл., 54.

Кто отецъ лжи? 3 сент., 234.

1) Въ кн. печатка: для спасенія: нужно читать: поклоненія.

Опроверженіе предразсудковъ, по коимъ иные не хотѣли лечиться у врачей, 18 окт., 427.

Христіанинъ долженъ любить враговъ своихъ, 23 окт., 461; 27 дек., 768.

Должно любить ближнихъ, 6 нояб., 518.

Мужья должны любить своихъ женъ и не обращаться съ ними жестоко, 15 нояб., 552; 9 ноябр., 531.

Что значитъ любить Господа? 16 іюл., 59.

Любить Господа превыше всего, 27 сент., 341.

Братская любовь, 30 окт., 496.

Любовь небеснаго Пастыря І. Христа къ людямъ, 24 дек., 740.

Незаконная плотская любовь — не любовь а челоѣконенавидѣніе, 11 сент., 271.

Любовь къ Богу должна быть выше родственной любви, 25 іюл., 91.

О любви къ отечеству, 24 авг., 195; 5 іюл., 12. См. Патриотизмъ.

О любви Божіей къ челоѣку, 17 іюл., 61.

О любви къ единенію, 25 сент., 232.

О любви къ своему званію, 5 авг., 131.

О силѣ любви родителей къ дѣтямъ, 5 сент., 244.

Безъ любви къ ближнему не спасешься, 13 сент., 280.

Побужденія къ взаимной любви христіанской, 26 сент., 333.

Средство жить въ мирѣ и любви, 6 авг., 132.

О любви къ Богу и ближнимъ, 26 сент., 334.

О любви пресв. Богородицы къ роду христіанскому и въ особенности къ православной Россіи, 22 окт., 452.

Женщина, любящая Христа, великое сокровище, 22 іюл., 83.

О любостыжаніи, 2 окт., 369; 1 нояб., 503.

М.

Уроки для подражанія изъ жизни св. Маріи Магдалины, 22 іюл., 79.

Матерь Божія покровъ всѣхъ прибѣгающихъ къ Ней, 1 окт., 365.

Къ чему должна побуждать насъ та истина, что Матерь Божія есть наша Заступница предъ Богомъ? 1 окт., 359.

О любви Матери Божіей къ роду христіанскому и въ особенности къ православной Россіи, 22 окт., 452.

Пророчество Матери Божіей о Себѣ Самой, 27 нояб., 618.

Добродѣтели и совершенства Матери Божіей, 26 дек., 765; 28 іюл., 101.

Внутренній образъ Матери Божіей, 26 дек., 767.

Почему нужно обращаться съ молитвами преимущественно къ Матери Божіей, 8 іюл., 27.

О чудотворн. иконахъ Матери Божіей, съ нравств. уроками: Влад. 26 авг., 198—, Почаевской, 8 сент., 257; Донской, 19 авг., 178; Казанской, 22 окт., 451; Смоленск. и др. 28 іюл., 103; Знаменія пресв. Богородицы, 27 нояб., 615.

Сила ходатайства Матери Божіей за родъ человѣчскій, 26 авг., 198, 27 нояб. 615.

Много можетъ молитва Матери Божіей, 26 авг., 200, 24 окт.

О чемъ мы должны молиться къ Матери Божіей? 22 окт., 447.

Какія молитвы неугодны Матери Божіей? 31 авг., 223.

Причины радости христіанъ по поводу рожденія Матери Божіей, 8 сент., 255.

На чемъ основана наша вѣра въ Матерь Божию и почитаніе Ея? 1 окт., 362.

Какъ мы должны чествовать Матерь Божию? 4 сент., 442.

О воскресеніи мертвыхъ, 21 іюл., 77; 4 авг., 128;—и кончинѣ міра, 6 авг., 136.

О побужденіяхъ къ дѣламъ милосердія, 12 нояб., 540 22 сент., 314.

О милосердіи къ бѣднымъ, 24 авг., 195; 14 нояб., 548; 6 дек., 675.

Дѣла милости тѣлесной и духовной, 18 сент., 303.

Какая милостыня сильна исхोатайствовать намъ помилованіе у Бога? 6 дек., 668.

О раздаяніи милостыни, 1 дек., 631, 29 дек. 774. См. благотворительность.

О значеніи церковныхъ молитвъ и милостыни, творимыхъ за усопшихъ, 26 окт., 472.

Сущность ученія о христіанской милостынѣ, 25 іюл., 89.

Средство жить въ мирѣ и любви, 6 авг., 132.

Объясненіе изображенія св. архистратига Михаила съ назиданіемъ изъ онаго, 6 сент., 248.

Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія не препятствовали дѣлу спасенія души? 18 авг., 175.

Для живущихъ въ мірѣ возможно достиженіе царства небеснаго, 18 авг., 177.

Молитва имѣетъ великую силу, 19 авг., 178; 1 окт., 365.

О важности молитвы духовной, сердечной, 9 дек., 694.

О плодахъ молитвы, 30 іюл., 109.

Общественныя бѣдствія отвращаются покаяніемъ и молитвою, 8 іюн., 32.

Должно упражняться въ молитвѣ, 1 сент., 228.

Почему наши молитвы часто не бываютъ услышаны Богомъ? 26 іюл., 93.

Увѣщаніе совершать ночныя молитвы, 27 сент., 341.

Молитвы наши принимаются Богомъ особенно тогда, когда сопровождаются благими обѣтами, 21 нояб., 578.

Въ несчастіяхъ не должно унывать, но со слезами молиться Богу, 15 нояб., 552.

Молчаніе и смиреніе—великія христіанскія добродѣтели, 3 дек., 640.

Религіозно-воспитательное значеніе монастырей, 10 іюл., 37.

Несостоятельность возраженій противъ монашества, 20 нояб., 570.

О прич. нетлѣнія св. мощей, 3 іюл., 4. 9 сент., 264.

О грѣхѣ имѣть нечистыя мысли, 5 дек., 659.

Н.

Условія спасительности христ. надежды, 22 окт., 455.

Надѣясь на Бога, 6 сент., 246; 20 сент., 311.

Противъ женскихъ нарядовъ и уборовъ, 25 сент., 328;—суетность ихъ, 29 окт., 483;—скромность въ нарядахъ (одеждѣ) 31 дек., 791.

Благотворность памятованія о небесной наградѣ, 10 авг., 145.

О нашей неблагодарности къ Богу, 29 окт., 485.

Наше жителство на небѣ, 1 сент., 228.

О недовольствѣ своимъ состояніемъ, 1 нояб., 502.

Какъ должно относиться къ несчастіямъ, постигающимъ насъ, по-видимому, безъ всякой съ нашей стороны вины? 21 іюл., 78.

Въ несчастіяхъ не должны унывать, но со слезами молиться Господу, 15 нояб., 552; 20 сент., 311.

О причинахъ нетлѣнія св. мощей, 3 іюл., 4. 9 сент., 264.

Нѣтъ никакого разумнаго основанія бояться такъ назыв. „нечистыхъ мѣстъ“, 26 нояб., 605.

Разборъ возраженій противъ нищенства 6 дек., 670.

Безъ смиренія (нищеты духовной) нѣтъ спасенія, 13 окт., 405.

О молитвѣ и чувствованіяхъ христіанина при наступленіи новаго года, 31 дек., 784.

Наканунѣ новаго года: еще одно лѣто! 31 дек., 787.

Увѣщаніе совершать ночныя молитвы, 27 сент., 341.

О помощи нуждающимся въ пропитаніи, 21 сент., 312.

О необходимости покровительствовать нуждающимся въ нашей помощи, 1 окт., 363.

О.

Значеніе праздники обновленія храма Воскресенія Христова, 13 сент., 278.

Печальные плоды умственного образованія безъ религіозно-нравственнаго воспитанія, 21 окт., 435.

Для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой? 16 авг., 169.

Сказаніе о происхожденіи нерукотвореннаго образа Спасителя и уроки отсюда: мы имѣемъ одинаковое съ Авгаремъ счастье и какъ мы пользуемся имъ? 16 авг., 170.

Обрученіе со Христомъ души христіанской, 24 нояб., 594.

Ветхозавѣтное священнодѣйствіе обрѣзанія въ новомъ завѣтѣ замѣнено таинствомъ крещенія, 31 дек., 789.

Ради общаго блага должно жертвовать своею жизнью, 25 нояб., 600.

Мы должны твердо хранить данные обѣты, 21 ноябр., 573;—и въ особенности обѣты крещенія, 9 дек., 692.

Молитвы наши принимаются Богомъ особенно тогда, когда сопровождаются благими обѣтами, 21 нояб., 578.

Объ обѣтахъ, 21 нояб., 579.

О святости, какъ обязанности всѣхъ и каждаго, 25 сент., 330.

Обязанности христіанина къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, почерпаемыя изъ жизни свят. и чудотв. Николая, 6 дек., 666.

Какъ мы относимся къ исполненію своихъ обязанностей? 17 окт., 420.

Объ усердіи къ исполненію обязанностей христіанина и гражданина, 13 нояб., 543; 6 дек., 685.

О скромности въ одеждѣ, 31 дек., 791; сн. 328, 483.

Опасности для людей всѣхъ возрастовъ и средства къ избавленію отъ нихъ, 6 дек., 673.

О благоразумной осторожности, 17 нояб., 559.

Не должно осуждать ближнихъ, 27 авг., 202.

Царь есть Божій слуга и отецъ отечества, 30 авг., 217.

Намъ должно содѣйствовать благу отечества, 5 окт., 384.

О любви Божіей Матери къ роду христіанскому и въ особенности къ нашему отечеству, 22 окт., 452.

Вѣра—основаніе любви къ отечеству, 27 окт., 475.

О любви къ отечеству, 5 іюл., 12; 24 авг., 195, 22 нояб., 581. См. патріотизмъ.

Что дала вѣра православная нашему отечеству? 15 іюл., 51.

О твердомъ стояніи за свою вѣру отечественную, 1 авг., 120.

Какая причина отступленія отъ вѣры у современныхъ христіанъ? 27 нояб., 620.

О важности писаній св. отцевъ, 20 нояб., 568.

II.

Благовѣрность памятованія о небесной наградѣ, 10 авг., 145.

Памятуй о часѣ смертномъ и причащайся предъ смертію св. Христовыхъ таинъ, 23 нояб., 583.

О грѣхѣ клеветы на пастырей церкви, 21 дек., 724.

Избраніе на пастырское служеніе бываетъ не случайно, но по волѣ Божіей, 7 дек., 687.

Уроки пастырямъ и всѣмъ христіанамъ отъ мощей святителя Михаила, 30 сент., 357, свят. Θεодосія, 9 сент., 266.

О патріотизмѣ (см. любовь къ отечеству) 5 іюл., 12.

Уроки изъ жизни свят. Петра, митрополита москов., 21 дек., 722.

О побужденіяхъ читать св. Писаніе, 17 нояб., 559.

Какъ должно читать св. Писаніе? 11 окт., 400.

О пользѣ чтенія св. Писанія, 11 авг., 148; 31 окт., 499.

О важности святоотеческихъ писаній, 20 нояб., 568.

Незаконная плотская любовь—не любовь, а человѣконенавидѣніе, 11 сент., 271.

Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться, 5 окт., 378.

Мы обязаны повиноваться властямъ, 25 нояб., 600.

О необходимости и благовѣрности подвижничества, 29 окт., 490.

Какое должно быть покаяніе? 4 іюл., 8.

Темническое заключеніе должно располагать къ покаянію и его должно переносить съ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божіей, 30 іюл., 104.

Въ чемъ состоятъ истинное покаяніе? 19 дек., 717.

Общественныя бѣдствія отвращаются покаяніемъ и молитвою, 8 іюл., 32.

Уроки изъ празднества въ честь Покрова пресв. Богородицы, 1 окт., 360.

Какая милостыня сильна исходить отъ насъ помилованіе у Бога? 6 дек., 668.

О необходимости помогать нуждающимся, 1 окт., 363.

О помощи нуждающимся въ пропитаніи, 21 сент., 312.

Съ порочнымъ не дружись, 4 сент., 238; 23 дек., 734.

О послѣдованіи за Христомъ: а) нужно слушаться гласа Божія, насъ призывающаго, б) оставить все и слѣдовать за Христомъ и в) приводить къ Нему и нашихъ ближнихъ, 14 нояб., 545.

О добродѣтели послушанія, 29 нояб., 624.

О храненіи св. постовъ и другихъ святоотеческихъ преданій, 1 авг., 122.

О пользѣ постовъ и о постоянствѣ въ вѣрѣ и добродѣтели, 17 дек., 710.

Средства къ борьбѣ съ похотію плоти, 26 іюл., 94.

Исторія чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери съ нравственными уроками, 8 сент., 257.

О почитаніи духовныхъ наставниковъ, 4 сент., 236; 29 нояб., 624; 7 дек., 687.

О почтеніи къ своимъ родителямъ и почитаніи царской власти, 21 окт., 438; 26 нояб., 612.

О почитаніи св. иконъ, 16 авг., 167.

О пользѣ почитанія св. иконъ, 28 нояб., 622.

Почему должно почитать пастырей? 5 окт., 382.

Во всѣхъ состояніяхъ жизни должно твердо держаться правды, 3 сент., 233, 29 нояб., 626.

Утѣшенія для гонимыхъ за правду, 28 окт., 476.

Христіанинъ никогда не долженъ измѣнять правдѣ, 23 окт., 461.

Черты истиннаго праведника, 23 окт., 459.

Праведники во вѣки живутъ, 5 іюл., 18.

Почему грѣшники часто благоденствуютъ, а праведники бѣдствуютъ на землѣ? 7 сент., 249.

Почему праведники умираютъ иногда несчастной смертью? 5 іюл., 21.

Въ чемъ состоитъ блаженство праведниковъ? 13 дек., 702.

Что такое православіе? 11 окт., 398.

Божія Матерь—охранительница и поборница православія, 8 іюл., 25.

Богъ хотя долготерпѣливъ, но и правосуденъ, 1 дек., 635.

О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней по указанію слова Божія и церкви, 6 дек., 678;—по свидѣтельству опыта, 6 дек., 681.

О вредѣ праздности и пользѣ трудолюбія для нравственной жизни христіанъ, 28 авг., 207.

О преданности Богу, 19 окт., 430.

Должно подражать нашимъ предкамъ въ вѣрѣ и благочестіи, 1 авг., 118.

О тяжести грѣха прелюбодѣянія, 15 нояб., 544.

Уроки изъ событія Преображенія Господня: для чего Господь показалъ ученикамъ Свою славу и для чего явились пророки? 6 авг., 138.

Духовное преображеніе наше есть достойный плодъ Господу, 6 авг., 133.

Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его, 11 нояб., 537.

Величіе престоловъ царскихъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ, 21 окт., 442.

О примиреніи спорящихся, 10 дек., 696.

Природа учитъ насъ познанію Бога, 4 дек., 649, 651.

О таинствѣ св. причащенія и нашей обязанности приобщаться св. таинъ, 15 окт., 413; 27 сент., 443;—особенно предъ смертію, 23 нояб., 583.

Объ упованіи на промыслъ Божій, 3 авг., 126.

Промыслъ Божій сохраняетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, 28 сент., 344; 4 сент., 240; 25 нояб., 602, незримо руководитъ всѣхъ ко спасенію 5 дек., 633.

Пророчествъ Богоматери о Себѣ Самой 27 нояб., 618.

Гдѣ получается истинное просвѣщеніе? 1 окт., 367.

Нужно молиться ко Господу о просвѣщеніи ума и сердца нашего къ познанію истины и добра, 9 іюл., 34.

Пьянство—гнусный порокъ, 14 авг., 156.

О неблагообразныхъ пиршествахъ и пьянствѣ, 29 авг., 212.

Пѣніе псалмовъ, какъ молитвенное занятіе, 29 окт., 483.

Общее церковное пѣніе, 2 нояб., 504.

Р.

Почему въ день успенія Божіей Матери св. церковь повелѣваетъ намъ радоваться? 15 авг., 161.

Почему христіане должны всегда радоваться о Господѣ? 7 окт., 387.

О средствахъ развитіи и укрѣпленіи въ своей душѣ духовную радость, 30 дек., 778; 30 нояб., 626.

О духовной радости христіанина во время его жизни и при смерти, 30 дек., 780.

Причины радости христіанъ по поводу рожденія Божіей Матери, 8 сент., 255.

Раскольники, отпавшіе отъ единства съ церковью, напоминаютъ паденіе ангеловъ, 8 нояб., 528.

Слово къ распутному, 11 сент., 272.

Ревность о спасении ближних, 31 дек., 782; 26 сент., 334.

О **ревности** къ славѣ Божіей, 20 іюл., 72.

О **ревности** по вѣрѣ (урокъ изъ жизни свят. и чудотв. Николая), 6 дек., 675.

Печальные плоды умственного образованія безъ религіозно - нравственнаго воспитанія, 21 окт., 435.

Совѣтъ о **религіозно-нравственномъ** воспитаніи дѣтей, 4 іюл., 10.

Величіе Родившагося отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, 25 дек., 755.

Какіе дары мы должны принести **родившемуся** Спасителю? 25 дек., 757.

Для чего мы **родились** въ міръ? 14 нояб., 547.

Съ какихъ поръ **родители** должны заботиться о воспитаніи дѣтей? 27 іюл., 99.

Родители должны водить дѣтей въ храмъ съ самаго ранняго ихъ возраста, 21 нояб., 573; 576, 578.

Добродѣтельная жизнь **родителей** лучшее наслѣдство для дѣтей, 9 сент., 258.

Отъ добрыхъ **родителей** рождаются большею частію и добрыя дѣти, 21 нояб., 578.

О силѣ любви **родителей** къ дѣтямъ, 5 сент., 244.

Дѣти должны цѣнить слезы своихъ **родителей** и почитать ихъ, 29 дек., 772.

О почтеніи къ своимъ **родителямъ**, 30 авг., 221, 26 нояб., 612;—и почитаніи царя, 21 окт., 438.

Любовь къ Богу должна быть выше **родственной** любви. 25 іюл., 91.

Человѣкъ трижды рождается, 23 сент., 318.

Какъ достойно приготовиться къ празднику **Рождества Христова**? 24 дек., 738, 743.

О религіозномъ и нравственномъ состояніи **человѣчества** до **Рождества Христова**, 24 дек., 748.

Чему поучаютъ насъ обстоятельства **Рождества Христова**? 25 дек., 748.

Что должно возбуждать въ насъ воспоминаіе событія **Рождества Христова** и избавленія Россіи отъ нашествія галловъ? 25 дек., 750.

О неизреченной благодати Божіей къ роду **человѣческому**, явленной въ **Рождествѣ Господа нашего І. Христа**, 25 дек., 753.

Не ропщи на Бога при потерѣ близкихъ сердцу, 9 окт., 394,—при несчастіяхъ, 20 сент., 311.

С.

Христіане должны молиться, чтобы имъ возсіялъ **свѣтъ** Божественный, приспособуемый, 6 авг., 134.

О **святости**, какъ обязанности всѣхъ и каждаго, 25 сент., 330.

О **благоговѣніи** къ **святыхъ**, 2 іюл., 2.

О чтеніи житій **святыхъ**, 29 сент., 351; 28 окт., 481.

Ходатайство **святыхъ** имѣетъ великую силу, 3 дек., 641.

Борьба противъ **священнослужителей** церкви, 13 окт., 403.

Благочестіе не мѣшаетъ **семейной** жизни; христіане не должны чуждаться **семейной** жизни, 9 сент., 261.

Причины **семейныхъ** несогласій, 14 нояб., 548.

Благотворное вліяніе женщины, въ особенности въ своей **семьѣ**, 22 іюл., 81.

Что значить призрѣть **сироту**? 30 дек., 775.

Уроки изъ жизни св. муч. Маманта: а) промыслъ Божій въ жизни **сиротъ**; б) добрыя стороны **сиротства**; в) должно заботиться о **сиротахъ**, 2 сент., 229.

Самое надежное утѣшеніе въ скорби христіанинъ можетъ найти у подножія креста Христова, 30 іюл., 111.

Скорби нужно переносить великодушно, 15 сент., 294; 22 нояб., 581, 20 сент., 311.

Побужденія къ терпѣнію **скорбей**, 26 нояб., 607; 10 дек., 696, 4 окт., 375.

Чѣмъ христіанинъ можетъ утѣшаться въ **скорбяхъ**? 4 дек., 655.

Путь въ рай есть **скорбный** и другого пути нѣтъ въ него, 24 нояб., 597, 1 сент., 228.

Нужно избѣгать **внѣшней** и **мірской** славы и искать **внутренней** и **небесной**, 8 дек. 690.

Путь къ истинному величію и славѣ состоитъ не въ **внѣшнихъ** достоинствахъ, а въ одной добродѣтели, 11 дек., 698, 5 іюл., 14.

О ревности къ славѣ Божіей, 20 іюл., 72.

Все можно и должно дѣлать во славу Божію, 8 нояб., 526.

Отчего въ нашихъ душахъ слабо дѣйствуетъ слово Божіе? 24 дек., 736.

Какъ пользоваться словомъ Божіимъ? 25 авг., 196.

Должно служить не міру, но Богу, 4 сент., 240.

Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ его, 11 нояб., 537.

Средства, при помощи которыхъ можно встрѣтить **смерть** не со страхомъ, но съ радостію, 15 авг., 158; 28 дек., 770.

Почему нѣкоторые очень боятся **смерти**? 25 окт., 468.

Не ропщи на Бога при **смерти** близкихъ сердцу, 9 окт., 394.

Должно жить такъ, чтобы всегда быть готовымъ къ **смерти**, 6 нояб., 518.

Одарѣсь великомученицы Варвары избавлять притекающихъ къ ней съ молитвою отъ **внезапной** **смерти**, 4 дек., 653.

О приготовленіи къ **смерти** 31 дек., 791.

Между сномъ и смертью существуетъ великое сходство, 12 сент., 275.

Почему праведники умираютъ иногда несчастной смертью? 5 юл., 21.

Помни часть смертныи и причащайся предъ смертію св. Христовыхъ таинъ, 23 нояб., 583.

Молчаніе и смиреніе—великія христіанскія добродѣтели, 3 дек., 465.

О смиреніи, 5 юл., 6 юл., 22, 25 сент., 323.

Безъ смиренія нѣтъ спасенія, 13 окт., 405.

Смирись, гордый человѣкъ! 13 окт., 407.

Что можетъ разбудить человѣка отъ грѣховнаго сна? 2 дек., 636.

Можно ли вѣрить всякому сну? 24 нояб., 595.

Голосъ совѣсти, 18 юл., 63.

Гдѣ хранилище церковныхъ сокровищъ? 10 авг., 147.

О сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры, 6 окт., 386.

О недовольствѣ своимъ состояніемъ, 1 нояб., 502.

О состраданіи къ заключеннымъ въ темницѣ, 22 дек., 730, 732.

Ревность о спасеніи ближнихъ, 31 дек., 782.

Безпечность о своемъ спасеніи, 12 окт., 402;—какъ она безразсудна и опасна, 10 сент., 269.

Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія, земныя не препятствовали дѣлу спасенія души? 18 авг., 175; 19 авг., 182.

Внѣ церкви нѣтъ спасенія, 23 авг., 192.

Богатство и бѣдность въ отношеніи къ спасенію человѣка, 27 окт., 473.

Господь всѣхъ насъ зоветъ ко спасенію чрезъ многообразныя средства естественныя и сверхъ-естественныя, 20 авг., 184.

Благодать Божія всѣхъ призываетъ ко спасенію, 14 дек., 704.

Промыслъ Божій незримо руководитъ всѣхъ ко спасенію, 5 дек., 663.

Призывъ вѣрующихъ ко спасенію и наше равнодушіе къ этому призыву, 30 нояб., 628.

Безъ любви къ ближнему не спасешься, 13 сент., 280.

Изложеніе заповѣдей, соблюденіемъ которыхъ можно спасти душу свою, 5 нояб., 515.

Какъ намъ спастись? 16 сент., 298; 5 нояб., 511; 23 нояб., 586.

Для живущихъ въ мрѣ возможно спастись, 18 авг., 177.

О сребролюбіи, 2 окт., 369; 1 нояб., 503.

Какъ должно срѣзгивать Господа? 24 дек., 743, 744; 25 дек., 755.

О примиреніи ссорящихся, 10 дек., 696.

Не всякое старое хорошо, 15 юл., 54.

О значеніи страданій Христовыхъ, 10 юл., .

Польза размышленій о страданіяхъ Христовыхъ, 28 окт., 39.

О терпѣніи въ страданіяхъ, 27 дек., 768.

Всѣ мы странники на землѣ, 4 окт., 373

Нужно избѣгать ослѣпленія страстей, при которыхъ человѣкъ доходить до ужасныхъ преступленій, 29 дек., 772.

О значеніи страха Божія, 3 юл., 6.

Страшный судъ, 8 окт., 391.

Польза размышленій о страшномъ судѣ, 8 окт., 390.

Судъ Божій, карающій убійцъ, 28 авг., 205.

Судьбой нашей распоряжается Богъ 9 авг.; 144.

Т.

О состраданіи къ заключеннымъ въ темницѣ, 22 дек., 730, 732.

Темничное заключеніе должно располагать къ покаянію и его должно переносить съ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божіей, 30 юл., 108.

О терпѣніи въ страданіяхъ, 27 дек., 768, 4 окт., 375.

Побужденія къ терпѣнію скорбей 26 нояб., 607; 10 дек., 696.

Необходимость терпѣнія для христіанина, 24 нояб., 591.

Черты для подражанія изъ жизни св. Тихона Задонскаго, 13 авг., 152.

О происхожденіи трисвятой пѣсни (Святый Боже), 20 нояб., 568.

Безъ труда ни въ чемъ не успѣешь, 1 сент., 226.

Царствіе небесное достигается путемъ великихъ усилій и трудовъ, 21 окт., 443.

Съ трудами тѣлесными совмѣстимы подвиги духовные, 5 юл., 14; 31 окт., 498.

О вредѣ празности и пользѣ трудолюбія для нравственной жизни христіанина, 28 авг., 207; 31 окт., 491.

Назначеніе человѣческаго тѣла, 11 нояб., 535.

Душа по разлученіи съ тѣломъ, 15 авг., 160.

Дѣла милости тѣлесной и духовной, 18 сент., 303.

У.

Виды нарушенія 6-й заповѣди, запрещающей убійство, 3 нояб., 506.

Судъ Божій, карающій убійцъ, 28 авг., 205.

Объ отношеніи христіанъ къ удовольствіямъ, 26 окт. 470.

Любовь къ уединенію, 25 сент. 323.

Нужно молиться ко Господу о просвѣщеніи ума нашего, 9 юл., 34.

Печальные плоды умственнаго образованія

безъ религіозно-нравственнаго воспитанія, 21 окт., 435.

О значеніи церковныхъ молитвъ и милостыни, творимыхъ за усопшихъ, 26 окт., 472.

Почему въ день успенія Божіей Матери св. церковь повелѣваетъ намъ радоваться? 15 авг., 161.

Самое надежное утѣшеніе въ скорби христіанинъ можетъ найти у подножія креста Христова, 30 іюл., 161.

Чѣмъ христіанинъ можетъ утѣшаться въ скорбяхъ? 4 дек., 655.

Х.

Храмъ Божій — источникъ благословеній Божіихъ, 9 іюл., 36.

Мы должны чаще посѣщать храмъ Божій; родители должны водить дѣтей въ храмъ съ самаго ранняго возраста, 21 нояб., 573, 576, 578.

Что нужно, чтобы хожденіе въ храмъ Божій принесло пользу? 21 нояб., 575.

Святость храма Божія, 7 дек., 688.

Великое значеніе храма Божія для христіанина, 14 окт., 409, 1 окт. 365.

О благоговѣніи въ храму и его святынь, 2 іюл., 2.

Объ усердіи ко храму, 4 окт., 375.

О благоговѣнномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ, 2 авг., 125.

Противъ неблагоговѣннаго поведенія дѣтей въ храмѣ, 20 авг., 186.

Объ усердіи къ благоуукрашенію храмовъ Божіихъ, 16 дек., 703.

Объ усердіи къ исполненію обязанностей христіанина и гражданина, 13 нояб., 543; 6 дек., 685.

Христіане ли мы? 30 окт., 493; 10 нояб., 533.

Качества первыхъ христіанъ, 14 окт. 411.

Въ христіанской вѣрѣ великое и неоцѣненное благо, 11 іюл., 41.

Христіанскія средства для приобрѣтенія богатства, здоровья и вѣчнаго спасенія, 23 нояб., 588, 587.

І. Христосъ всякому изъ насъ говорить: „иди за Мною“, 30 нояб., 628.

І. Христосъ есть истинный Сынъ Божій, 23 нояб., 589.

Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ? 8 іюл., 30.

І. Христосъ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ, 16 нояб., 557.

Что значитъ вѣровать во Христа Спасителя? 23 іюл., 85.

Воскресеніе І. Христа служитъ доказательствомъ Его Божественности, 13 сент., 277.

Любовь небснаго Пастыря І. Христа къ людямъ, 24 дек., 740.

Пойдемъ ко Христу! 22 авг., 190.

Какъ намъ идти за Христомъ? 30 авг., 219.

Должно, оставивъ все, слѣдовать за Христомъ и приводить къ Нему и ближнихъ своихъ, 14 нояб., 545.

Обрученіе со Христомъ души христіанской, 24 нояб., 594.

О значеніи страданій Христовыхъ, 10 іюл., 39.

Ц.

Почему путь въ царствіе Божіе узокъ? 28 сент., 318.

Царствіе небесное достигается путемъ великихъ усилій и трудовъ, 21 окт., 443.

Путь въ царствіе небесное—путь скорбный. 24 нояб., 597, 1 сент., 228.

Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія, земныя не препятствовали достиженію царствія небснаго? 18 авг., 175; 19 авг., 182.

Для живущихъ въ мірѣ возможно достиженіе царствія небснаго, 18 авг., 177.

Царь есть Божій слуга и отецъ отечества, 30 авг., 217.

Должно благодарить Бога за спасеніе царя и питать къ царю чувства беззавѣтной преданности, 17 окт., 423, 426.

Величіе престоловъ царскихъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ, 21 окт., 442.

Крѣпость русскаго царства зависитъ отъ беззавѣтной преданности русскаго народа своему царю, 22 окт., 449.

О почитаніи родителей и царя, 21 окт., 438.

Должно молиться за царя, 6 дек., 685.

Внѣ церкви нѣтъ спасенія, 23 авг., 192.

Всякій юноша долженъ получать свое воспитаніе подъ руководствомъ церкви, 5 окт., 380.

Видѣніе св. Ермою церкви подъ видомъ строящейся башни и нравств. уроки отсюда, 5 нояб., 513.

Добрыя ли мы дѣти матери нашей церкви? 5 дек., 657.

Должно блюсти единомысліе съ св. церковію, 31 дек., 791.

Гдѣ хранятся церковныя сокровища? 10 авг., 147.

Ч.

Какъ великъ и дорогъ человѣкъ въ очахъ Божіихъ, 28 сент., 344.

Назначеніе человѣка, 14 нояб., 547.

О любви Божіей къ человѣку, 17 іюл., 61.

О честности, 16 окт., 415.
 О честолюбии, 24 юл., 87.
 О чистотѣ души, 8 юл., 28.
 О вредѣ тревоугодія и пользѣ воздержанія,
 14 авг., 154.
 Какъ должно читать св. писаніе? 11 окт., 400.
 О побужденіяхъ къ чтенію слова Божія,
 17 нояб., 559.
 О пользѣ чтенія св. писанія, 11 авг., 148; 31
 окт., 499; — житій святыхъ, 29 сент., 351; 28
 окт., 481.
 Богъ можетъ дѣйствовать независимо отъ за-
 коновъ природы и творить чудеса, 8 сент., 254.

Ю.

Всякій юноша долженъ получать свое воспи-
 таніе подъ руководствомъ церкви, 5 окт., 380.
 Юность—самое дорогое время для религі-
 озно-нравственнаго воспитанія, 5 окт., 380.
 Съ юности должно начинать служеніе Бо-
 гу, 4 окт., 375.

Я.

Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ? 8 юл.,
 30.

Замѣченныя опечатки въ I томѣ:

Стран.	Строка.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
		На обложкѣ I-го тома: Составилъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. хрстіанской дажи тѣлѣсными	Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. хрстіанской даже тѣлесными
12	24 сверху.		
24	27 снизу.		
101	2 снизу.		
112	7—8 сверху.	слова <i>человѣкъ</i> <i>кал</i>	<i>слава</i> <i>человѣческая</i>
158	15 сверху.	Сѣят.	Сѣят.
171	9 снизу.	время <i>варазы</i>	во время <i>варазы</i>
173	12 снизу.	продолжается	продолжается
179	19 сверху.	если	ея
180	6 сверху.	<i>проводитъ</i>	<i>проводилъ</i>
183	4 сверху.	помощь	помощь
227	28 сверху.	отличившіася	отличавшійся
504	21 снизу.	которой	который
505	9 сверху.	<i>ученицы, есте</i>	<i>ученицы есте,</i>

Замѣченныя опечатки во II томѣ:

Стран.	Строка	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
106	13—14 сверху.	незнающаѣя	незнающая
285	6 сверху.	спасенія	поклоненія
567	3 сверху.	сообщаютъ	сообщать
764	15 сверху.	слову	славу

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ.

МѢсяцъ іюль.

Первый день.

Св. безсребренники Косма и Даміанъ.

(О подражаніи имъ).

І. Сегодня св. церковь празднуетъ память св. безсребренниковъ Космы и Даміана, пострадавшихъ въ Римѣ въ 284 году. Они были родные братья и были воспитаны въ христіанскомъ благочестіи. Изучивъ врачебное искусство, они, при помощи благодати Божіей, исцѣляли всякія болѣзни. Помогая людямъ, они врачевали и животныхъ. Добрые цѣлители не брали ни съ кого платы и награды за исцѣленіе и потому прозваны были безмездными врачами или безсребренниками. Они требовали отъ исцѣляемыхъ только одного, чтобы они вѣровали въ Господа І. Христа. Исцѣляя больныхъ въ самомъ Римѣ и въ окрестныхъ городахъ, они многихъ обращали ко Христу. Подавая исцѣленіе недужнымъ, они помогали также бѣднымъ изъ своихъ имѣній, оставшихся имъ послѣ родителей, питали голодныхъ, одѣвали нагихъ, дѣлали и другія дѣла милосердія.

II. *Можешь и мы подражать безкорыстію св. безсребренниковъ.* Для насъ будетъ вполне достаточно, если мы добросовѣстно будемъ исполнять свои обязанности за вознагражденіе, получаемое нами, потому что многіе нынѣ и этого не дѣлаютъ. А главное: не будь никто корыстолюбивъ и сребролюбивъ, не ищи большихъ стяжаній. Не рѣлай ничего изъ побужденій корысти, изъ-за корысти не нарушай заповѣди относительно дней праздничныхъ, которые безраздѣльно должны быть посвящаемы нашему Господу. Изъ-за корысти не рѣшайся и на другіе грѣхи: обиду, притѣсненіе ближняго, кражу; гнушайся корыстолюбія, Крутъ Поучен. т. II.

этой гнусной страсти, которая ведетъ ко многимъ вреднымъ послѣдствіямъ.

а) Каждое дѣло, даже самое обыкновенное, пусть имѣетъ у насъ своимъ источникомъ и началомъ не корысть, не наживу, а святую любовь.

Я служитель церкви,—да бѣгу отъ корысти, какъ отъ огня, да будетъ моимъ первымъ и высшимъ утѣшеніемъ то благо, которое я могъ бы принести пасомымъ своимъ служеніемъ.

У тебя большое торговое дѣло, да утѣшаютъ тебя не барыши большіе, не выгоды ожидаемыя, а прежде всего мысль, что отъ этого дѣла около тебя кормится и благоденствуетъ много семействъ твоихъ служащихъ, да радуется тебя та польза, которую ты приносишь своимъ дѣломъ обществу.

И всякій во всякомъ дѣлѣ руководствуйся прежде всего мыслию не о собственной пользѣ, а о пользѣ, какую ты доставишь своимъ дѣломъ ближнему своему. Никто да не ищетъ своего, но пользы ближняго, какъ говоритъ апостолъ (1 Кор. 10, 24).

б) Св. безсребренники исцѣляли больныхъ, Ты не можешь этого дѣлать, и никто отъ тебя невозможнаго не требуетъ. Дѣлай, что можно, для больного человѣка. Приди къ нему, успокой, утѣшь, какъ умѣешь, походи за нимъ, если нужно это, наконецъ, пожалѣй, помолись за него, посоветуй ему въ болѣзни очистить душу и войти въ общеніе со Христомъ. Это будетъ величайшее благо для него. Какъ много больныхъ, которые ждутъ посѣтителя и не видятъ его, стараются услышать слово мира и утѣшенія, и не обрѣтаютъ! А больные бѣдные и одинокіе? О, какъ много будетъ значить для нихъ всякая даже самая малая жертва со стороны твоей! Часто заболѣваетъ труженикъ отецъ,

или страдала мать; въ домѣ нужда, голодъ, плачь дѣтей. О какъ здѣсь дорога будетъ твоя сострадательность къ подобной семьѣ! Участіе брата, сосѣда здѣсь необходимо.

А вотъ во время болѣзни крестьянина грузеника въ рабочую пору и трава не скошена, и хлѣбъ стоитъ не сжатый. Если добрые сосѣди сжалятся надъ нимъ и общими силами исполнять во время все касающееся до его хозяйства,—о, какое это будетъ неоцѣнимое добро, и какъ много оно скажетъ о христіанскомъ настроеніи души такихъ добрыхъ людей! И такъ дѣлайте для больныхъ, что можете, что только въ вашихъ силахъ, и вы будете подражателями безсребренниковъ.

в) Мы видѣли, что безсребренники исцѣляли даже скотъ; и въ этомъ можно и должно подражать имъ. „Блаженъ человекъ, иже и скоты милуетъ“. Какъ же подражать? Жалѣть, беречь скотъ, достаточно кормить его, не обременять тяжкими работами, не бить его. Со-

страдательный и добрый хозяинъ лучше самъ останется безъ пищи, а скотъ накормить; онъ понимаетъ, что было бы въ высшей степени жестоко не давать пищи твари, которая на него безмолвно работаетъ. Самъ Богъ черезъ пророка говоритъ: „не заграждай рта у вола молотящаго“ (Втор. 25, 4).

Грѣшатъ въ этомъ отношеніи тѣ, которые любовь и состраданіе къ животнымъ превращаютъ въ страсть, къ нимъ привязываются, ихъ начинаютъ жалѣть и любить больше людей, объ нихъ сокрушаются, за ними ухаживаютъ, ихъ берегутъ, а о пользѣ ближняго — человека, украшеннаго образомъ и подобіемъ Божиимъ, въ горѣ не пожалѣютъ, и на помощь къ нему не приходятъ. Вотъ это грѣхъ. И такъ состраданіе ко всякому животному имѣй, а пристрастія къ нимъ бойся, избѣгай.

III. Вотъ чему поучаютъ насъ свв. безсребренники. Аминь. (Сост. по Душеп. чт. за 1886 г. іюль м.).

Второй день.

Положеніе честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы во Влахернѣ.

(О благоговѣніи ко святынямъ).

I. Нынѣшнее празднованіе положенію честныя ризы Пресвятыя Богородицы установлено слѣдующимъ образомъ. Преданіе говоритъ, что Пресвятая Богородица подарила одну изъ Своихъ одеждъ еврейкѣ, благочестивой дѣвицѣ, съ повелѣніемъ, въ свою очередь, передъ смертію, передать ее такой же дѣвицѣ. Въ V вѣкѣ два брата, знатные греческіе вельможи, Гальвинъ и Кандинъ отправились на поклоненіе св. мѣстамъ въ Палестинѣ. Идя въ Назаретъ,—городъ, гдѣ было благовѣщеніе, они остановились ночевать въ одномъ селеніи въ домѣ благочестивой еврейки. Здѣсь въ одной изъ комнатъ они увидѣли большое количество свѣчей и услышали запахъ еиміама (ладона). Вельможи спросили хозяйку о комнатѣ, и та сказала имъ, что она хранитъ у себя дорогую святыню—ризу Пресвятой Богородицы. Братья-греки, считая храненіе Богоматерней ризы у еврейки не благочестивымъ, рѣ-

шили тайно унести св. ризу. Сдѣлавъ ковчегъ совершенно сходный съ тѣмъ, въ которомъ хранилась риза, они помолились Богу, чтобы Онъ не вмѣнилъ имъ во грѣхъ похищеніе ковчега съ ризою, ночью тайно взяли этотъ ковчегъ, а свой поставили, и привезли ризу въ Константинополь, помѣстили въ своемъ домѣ. Но такъ какъ отъ Богоматерней ризы при домѣ ихъ явлено было много чудесъ, то по повелѣнію императора Льва патріархъ Геннадій перенесъ ее съ благоговѣніемъ во Влахернскую церковь Богородицы. Это было въ 474 г. Части одежды Богородицы, отдѣленные отъ положенной въ Константинополѣ, имѣются въ разныхъ мѣстахъ: въ московскомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, въ Римѣ—въ Латеранскомъ соборѣ, на Афонѣ—въ русскомъ скитѣ св. Ілии.

II. Перенесеніе св. ризы Богоматери изъ Палестины въ Константинополь въ частный домъ двухъ вельможныхъ грековъ, тайно похитившихъ эту святыню изъ дома еврейки, а отсюда въ храмъ Богоматери, совершилось по чувству глубокаго благоговѣнія, т. е. высокаго уваженія къ святынямъ, какой

безспорно была и есть св. риза Богоматери, славнѣйшей и честнѣйшей безъ всякаго сравненія херувимовъ и серафимовъ. Это даетъ намъ, братія, побужденіе побесѣдовать съ вами о *благоговѣніи ко святынямъ вообще*.

Благоговѣніе ко святынямъ выражается главнымъ образомъ въ благоговѣніи къ храму и его святынямъ. Каждый христіанинъ долженъ считать для себя священною обязанностію почитать храмъ и святыни его.

а) Храмы Божіи въ строжайшемъ смыслѣ составляютъ для всякаго христіанина священное мѣсто, священное не только по своему святому назначенію для молитвы и священнодѣйствія, но и по самому существу, какъ мѣста селенія Всевышняго, какъ дома Божіи. Поэтому каждый христіанинъ долженъ питать къ нимъ особенныя чувства благоговѣнія и почитанія. Нѣкогда патріархъ Іаковъ удостоился видѣть во снѣ таинственную лѣстницу, по которой ангелы Божіи нисходили на землю и потомъ восходили на небо, и изъ устъ Самого Бога, явившагося ему, услышать многознаменательное обѣтованіе о своемъ потомствѣ. Возставъ отъ сна, исполненный ужаса отъ видѣнія величія и славы Божіей, онъ воскликнулъ: *страшно есть мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная*. Это чувство трепетнаго благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыхъ Господь благоволилъ являть Свое присутствіе людямъ, не одинъ разъ изображается въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ Моисей, узрѣвъ чудесную купину, горящую и негорающую, желая приблизиться, чтобы разсмотрѣть чудо, услышалъ голосъ, говорящій ему: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть*. (Исх. 3, 5). И послѣ, когда Богъ восхотѣлъ возвѣстити законъ Свой на Синаѣ, Онъ запретилъ, подъ страхомъ смерти, прикасаться къ горѣ. (Исх. 19, 12). Если Господь требовалъ такого почтенія и благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыхъ являлъ Свое присутствіе только временно, то не большаго ли Онъ требуетъ почтенія и благоговѣнія къ нашимъ храмамъ, въ которыхъ утверждаетъ постоянное жилище Себѣ?

Чтобы внушить это чувство благо-

говѣнія къ храмамъ, Господь нашъ І. Христосъ ясно выразилъ однажды негодованіе противъ осквернителей храма іерусалимскаго (Іоан. 2, 14—16), который былъ только образомъ нашихъ храмовъ. Какая же *ревность сдѣлаетъ сердце Его* (Іоан. 2, 17), когда Онъ и въ нашихъ храмахъ видитъ подобное же нечестіе? Каждый изъ нашихъ храмовъ, какъ домъ Божій, какъ мѣсто присутствія святыхъ Святѣйшаго, долженъ быть домомъ святыни: *дому Твоему подобаетъ святыня, Господи*, взывалъ св. пророкъ Давидъ. (Псал. 92, 5). Въ храмахъ нашихъ совершается святѣйшее таинство евхаристіи; въ нихъ силы небесныя, предстоя съ нами священному и страшному таинодѣйствію, воспеваютъ Ему вмѣстѣ съ нами хвалу и прославляютъ Его непостижимую благодать. Поэтому, естественно, каждый изъ христіанъ долженъ питать трепетное благоговѣніе и любовь къ храмамъ Божіимъ и, входя и предстоя въ нихъ, долженъ забывать все земное, изгнать изъ своей души всѣ мірскіе помыслы, чтобы одинъ Господь всецѣло наполнялъ ее и озарялъ умъ его чистою вѣрою, сердце — пламенною любовію.

б) Оказывая величайшее чувство благоговѣнія и почитанія къ храмамъ Божіимъ, мы должны также вѣстѣ съ тѣмъ благоговѣнно почитать и всѣ святыни храма, на примѣръ: святѣйшее таинство тѣла и крови Господней, св. миро, пречестный крестъ Господень, св. евангеліе, св. иконы, останки не только тѣлъ, но и одеждъ святыхъ Божіихъ, на примѣръ ризу Богоматери, вериги апостола Петра и т. п. священные предметы, а также священные сосуды и вообще всю священную утварь храмовъ Божіихъ. И такое благоговѣнное почитаніе мы должны оказывать не только во время службъ церковныхъ, но и всякій разъ, когда приходится видѣть ихъ, прикасаться къ нимъ или проходить мимо ихъ. Примѣръ этого мы можемъ видѣть въ ветхомъ завѣтѣ, въ почитаніи скинии свидѣнія и вещей, принадлежащихъ къ ней и къ составу ветхозавѣтнаго богослуженія. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 22, 10, 16).

Неблагоговѣнное разсматриваніе и прикосновеніе ко свящ. ковчегу по воз-

вращеніи его изъ плѣна филистимскаго повело за собою страшное наказаніе: множество евреевъ были наказаны за это смертью.

III. Впрочемъ, всѣ священныя вещи христіанинъ долженъ чтить не ради ихъ самихъ, но ради того, кого онѣ изображаютъ, или кому служатъ орудіемъ спасительнаго дѣйствія на насъ.

Чтить ли онъ св. крестъ Господень, икону, евангеліе, ризу Богоматери или др. свящ. предметы, мысль его должна быть устремлена къ Богу, Богоматери и святымъ Его, и всякое дѣйствіе почитанія должно служить у него выраженіемъ чувствъ его къ Богу, быть жертвою усердія къ Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Третій день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей святителя Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву.

(О причинахъ нетлѣннй св. мощей).

I. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій, перенесеніе многоцѣлебныхъ мощей коего нынѣ празднуется, мученически окончилъ жизнь свою въ Тверскомъ Отроцѣ монастырѣ, куда за правду обличенія былъ сосланъ въ заточеніе Іоанномъ Грознымъ, и гдѣ задушенъ былъ начальникомъ царскихъ опричниковъ Малютою Скуратовымъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины святителя, игуменъ Соловецкаго монастыря Іаковъ съ братією испросили у царя Феодора Іоанновича разрѣшеніе перевезти тѣло усопшаго въ Соловецкій монастырь, въ которомъ Филиппъ принялъ постриженіе въ монашество и былъ настоятелемъ. Тамъ мирно покоились мощи святителя-мученика подъ кровомъ храма и молитвъ благоговѣнно чтившей его братіи монастыря; тамъ стали замѣчаться и чудеса при гробѣ Филиппа надъ тѣми, кто съ вѣрою и благоговѣніемъ при нихъ молился. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и смутныхъ, тяжкихъ лѣтъ не только для Москвы, но и для всего царства русскаго. Мученическая кончина царевича Димитрія, открывши доступъ къ престолу государственнымъ сановникамъ не изъ царскаго рода, проложила путь и воровскимъ набѣгамъ на него честолюбивыхъ искателей-самозванцевъ. Борьба съ ними и изъ-за нихъ и изъ-за трона съ Польшею утомила и ослабила Россію настолько, что всего царствованія Михаила Феодоровича было мало, чтобы окончательно отдохнуть ей отъ предшествовавшихъ народныхъ бѣдствій. Каждый по своему понималъ и объ-

яснялъ ихъ причины и быстрое развитіе; но всѣ однакоже сходились въ общемъ съ голосомъ лѣтописцевъ, что все случившееся произошло по поущенію Божію, грѣхъ ради нашихъ въ наказаніе и исправленіе. Вспоминались многимъ тяжкія времена Грознаго, безчиніе и самоуправство опричнины, кровь несправедливо убійенныхъ, и мученическая кончина святителя Филиппа. Какъ только все пришло въ обыкновенный порядокъ въ царствование Алексія Михайловича, любимый и уважаемый имъ митрополитъ новгородскій Никонъ, въ послѣдствіи патріархъ всероссійскій, въ дружеской бесѣдѣ съ внимательнымъ и благорасположеннымъ къ нему царемъ сталъ проводить мысль о духовномъ, высшемъ охраненіи столицы царства молитвами и предстательствомъ усопшихъ іерарховъ московскихъ свят. митрополита Филиппа, патріарховъ Іова и Гермогена, печальниковъ и страдальцевъ за землю русскую. Благовременнымъ и благонадежнымъ находилъ онъ собраніе и упокоеніе нетлѣнныхъ мощей ихъ въ соборномъ храмѣ Кремля московскаго Успенія Богородицы. Мысль Никона прилась по сердцу царю благоговѣйному, который неоднократно видѣніемъ во снѣ св. Филиппа, повелевавшаго перенести въ Москву его мощи, и самъ уже приходитъ къ мысли перенести ихъ въ Успенскій соборъ. Составленъ былъ немедленно соборъ, которому царь объявилъ свое желаніе перенести въ Успенскій соборъ мощи свв. Филиппа, Іова и Гермогена, и который съ благодарностію и радостію просилъ царя поспѣшить исполненіемъ благочестиваго желанія. Тѣло патріарха Гермогена, почивавшее въ Чудовомъ монастырѣ, тогда же перенесено было въ Успенскій соборъ и поставлено поверхъ земли близъ шатра

надъ ризою Господнею. Въ Старицу за мощами патріарха Іова отправленъ съ многочисленною свитою митрополитъ ростовскій и ярославскій Варлаамъ. Въ Соловецкій же монастырь за мощами святителя Филиппа царь назначилъ отправить самого Никона, какъ перваго внушителя мысли о перенесеніи мощей его, тѣмъ болѣе, что Никонъ и самъ былъ постриженъ въ монашество въ Соловецкой обители. Въ свѣтъ Никона были изъ ближайшихъ къ царю придворныхъ вельможъ князь Хованскій, дьякъ Леонтьевъ и другіе. Никону вручена была царемъ грамота, которую онъ долженъ былъ прочитать въ Соловецкомъ монастырѣ предъ мощами святителя Филиппа. Замѣчательна эта грамота къ почившему, какъ бы къ живому, по тому духу смиренія, съ которымъ неповинный царь умоляетъ мученика простить согрѣшенія предка его, и въ знаменованіе сего прощенія даровать Москвѣ святія мощи свои съ присущею имъ благодатию молитвеннаго предстательства за землю русскую и чудодѣйственнаго храненія столицы царства. Съ сею грамотою, напоминающею собою другую подобнаго же содержанія, которую нѣкогда греческій царь Θεодосій отправилъ въ Команы къ мощамъ св. Іоанна Златоустаго (сосланнаго туда и тамъ преждевременно скончавшагося по настоянію матери царя Евдоксіи), когда заблаговременно перенести ихъ изъ Команъ въ Константинополь, Никонъ торжественно отправился въ Соловецкій монастырь. Прибывъ туда, по прочтеніи грамоты, при обильныхъ слезахъ братіи, прощавшейся съ своимъ дорогимъ настоятелемъ, при пѣніи приличныхъ случаю псалмовъ и пѣсней церковныхъ, поднявъ онъ съ мѣста покоя нетлѣнныя мощи святителя, и сперва водою до Ярославля, потомъ сухимъ путемъ до Троицкой лавры сопровождалъ ихъ, съ каждаго мѣста оставовки донося царю о своемъ шествіи. Для встрѣчи святыхъ мощей въ Троицко-Сергіеву лавру присланы изъ Москвы Корнилій митрополитъ казанскій и Маркеллъ архіепископъ вологодскій съ архимандритами, игумнами и сонмомъ духовенства. Изъ лавры торжественно перенесены мощи св. Филиппа въ Упенскій соборъ въ Москвѣ 3 іюля 1652 г., и поставлены открыто на южной сторонѣ

между иконостасомъ и южными дверьми собора. На семъ мѣстѣ и теперь почиваютъ сіи нетлѣнныя мощи открыто, источая благодать исцѣленій съ вѣрою молящимся.

II. Мощи святителя Филиппа, какъ мы сказали, нетлѣнно почиваютъ, свидѣтельствуя тѣмъ о богоугодности его.

Если бы кто изъ любопытствующихъ и сомнѣвающихся спросилъ: *какія причины нетлѣнія св. мощей*, ему не трудно было бы отвѣтить, зная св. жизнь великаго святителя, положившаго душу свою за паству свою и украсившаго себя всѣми христіанскими добродѣтелями.

а) Съ одной стороны, сила Христова, вселившись во св. Божіихъ челоѣковъ, оживотворяетъ, освящаетъ и проникаетъ тѣлеса ихъ, сообщая имъ и нетлѣніе, такъ какъ сама она нетлѣнна и чудодѣйственна и есть сила не человѣческая, а божественная. Такъ божественно и благодатно было отъ полноты благодати тѣло Господа нашего І. Христа, къ которому многіе прикоснувшись получали исцѣленіе (Мрк. 3, 10), такъ божественны и благодатны были и ризы Его, отъ прикосновенія къ которымъ исцѣлилась женщина кровоточивая (Мрк. V, 27—27). Подобнымъ же образомъ облагодатствованы были мысль и слово Его, посредствомъ которыхъ исцѣлились десять прокаженныхъ мужей и множество другихъ немощныхъ и больныхъ (Лк. XVII, 12—13 и др.). Подобнымъ же образомъ, благодатны, нетлѣнны и чудодѣйственны и тѣлеса святыхъ и самыя одежды ихъ отъ присутствія въ нихъ силы и благодати Божіей.

б) Съ другой стороны, — вторая причина нетлѣнія св. мощей, — собственный духъ святыхъ, обитавшій въ тѣлѣ ихъ во время ихъ земной жизни, постоянно воспарявшій къ небесному, постоянно занятый духовнымъ и божественнымъ, непрестанно въ тоже время умерщвлявшій свое тѣло, подавляя его потребности и самыя природныя влеченія. Вслѣдствіе этого духъ святыхъ Божіихъ челоѣковъ получаетъ необычайную силу и могущество и совершенно поработаетъ тѣло, едва не уничтожая его дѣятельности. Такимъ образомъ, онъ мало-по-малу уподобляетъ себѣ, проникаетъ и одухотворяетъ переставшее противиться и похотствовать на него

тѣло и, такимъ образомъ, дѣлаетъ его духовнымъ, т.-е. нетлѣннымъ. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ множество примѣровъ того, какъ духъ человѣческій, жившій во святыхъ Божиихъ, пріобрѣтши вслѣдствіе причастія Духа Божественнаго и поработченія тѣла необычайное напряженіе въ извѣстномъ направленіи и необычайную мощь, удобляетъ себѣ тѣло, одухотворяя его:

У св. Бонифатія—святого западной церкви—на рукахъ и ногахъ показывались язвы гвоздинныя, когда онъ размышлялъ о страданіяхъ Господа нашего І. Христа.

У св. Игнатія Богоносца отъ постоянного памятованія имени Спасителя въ сердцѣ нашли начертаніе этого сладчайшаго имени.

Дѣйствіе духа на тѣло можно замѣчать и въ обыденной жизни. Православно-христіанскій образъ мыслей производитъ одинъ внѣшній видъ (типъ) православныхъ христіанъ. Евреи, мусульмане и другіе иновѣрцы, принявъ христіанство, теряютъ свой прежній племенный видъ и уподобляются виду тѣхъ, религію которыхъ приняли.

Кому также неизвѣстно, что воины въ пылу душевнаго увлеченія не чувствуютъ самыхъ жестокихъ ранъ на войнѣ. У святыхъ дѣйствіе духа на тѣло при содѣйствіи благодати Божіей—постоянно и необычайно.

III. Да усилить въ насъ настоящее размышленіе о причинахъ нетлѣнія св. мощей благоговѣніе къ нимъ и наше усердіе прибѣгать къ нимъ съ вѣрою во всесильную благодать Божію. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск. и кн. „Догматъ правосл. церкви о почитаніи св. мощей“ свящ. Ев. Кременскаго, стр. 18—19 и др. источн.).

Поуч. 2-ое. Святитель Филиппъ, митрополитъ московскій (перенесеніе его мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву.

(О значеніи страха Божія).

I. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій, въ мѣрѣ Феодоръ, изъ рода бояръ Колычевыхъ, родился февраля 11-го, 1507 г. Онъ былъ воспитанъ матерію въ строгомъ благочестіи, и потому, служа при дворѣ царскомъ, не искалъ мірскихъ удовольствій, не стремился

къ славі и почестямъ, но непрестанно помышлялъ о сп сени души. 30 лѣтъ отъ роду онъ ушелъ въ Соловецкій монастырь, принявъ монашество подъ именемъ Филиппа, а чрезъ 9 лѣтъ, посвященный въ игумены, привелъ монастырь въ цвѣтущее состояніе и построилъ храмы Успенія и Преображенія, завелъ скитъ на Заяцкомъ островѣ, провелъ дороги и каналы, осушилъ болота, завелъ скотный дворъ, устроилъ больницу, и написалъ уставъ иноческаго житія. Въ 1566 г. Іоаннъ Грозный вызвалъ Филиппа въ Москву, долго съ нимъ бесѣдовалъ и предложилъ ему санъ митрополита. Сдѣлавшись первосвятителемъ русской церкви, Филиппъ сталъ благотворно дѣйствовать на царя и на окружавшихъ его. При дворѣ наступила тишина, прекратились веселья и казни, потому что всѣ боялись пустынного святителя. Но когда, въ 1567 г., возобновились доносы и убійства и Филиппъ смѣло обличалъ царя, а на угрозы его отвѣчалъ, что онъ, *боясь Бога*, не можетъ молчать при видѣ зла и неправды, и готовъ претерпѣть заточеніе и смерть, тогда царь отвергъ святителя, изгналъ его изъ храма, а потомъ заточилъ въ Тверской-Отрочъ монастырь. Въ 1570 г. св. Филиппа задушилъ свирѣпый опричникъ Малюта Скуратовъ. Чрезъ 20 лѣтъ по кончинѣ Филиппа нетлѣнное тѣло его, по просьбѣ соловецкихъ иноковъ, отвезено въ монастырь Соловецкій, гдѣ прославилось чудесами. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мощи святителя были торжественно открыты въ 1652 г. новгородскимъ митрополитомъ (вслѣдствіи патріархомъ) Никономъ, перевезены въ Москву и положены въ Успенскомъ соборѣ. Раку съ св. мощами самъ царь несъ на раменахъ своихъ. 9-го января воспоминается кончина св. Филиппа, а 3-го іюля—перенесеніе мощей.

II. Жизнь, дѣянія и страданія святителя Филиппа доказываютъ намъ ту истину, что страхъ Божій есть основаніе всякой добродѣтельной жизни и источникъ всѣхъ великихъ подвиговъ.

а) Страхъ Божій напечатлѣлся въ душѣ святителя, можно сказать, еще до его явленія на этотъ видимый свѣтъ. Есть сказаніе объ его матери (имя ея Варвара), что она отличалась особеннымъ благочестіемъ: была предана молитвѣ, призирала нищихъ и убогихъ, и своими

добродѣтелями украшала домъ боярина, отца его. Настроение, характеръ, вся природа родителей, особенно матери, которая долгое время живетъ неразрывно съ носимымъ во чревѣ дитятею, неотразимо напечатлѣваются на душѣ его, а воспитаніе въ то старое время болѣе утверждалось на страхѣ Божиѣмъ, чѣмъ теперь. Кромѣ церковныхъ книгъ не давали въ руки дѣтямъ другихъ... Съ первыхъ дней пробудившагося сознанія въ живомъ и воспріимчивомъ сердцѣ дѣтей, какъ на мягкомъ воскѣ, впечатлѣвались только священныя изреченія псалмовъ, апостола, евангелія. Въ частности объ отроцѣ Θεодорѣ (мірское имя св. Филиппа) вотъ что говоритъ сказаніе: „съ сердечною любовію прилѣпился онъ къ богодухновеннымъ книгамъ и чуждался дѣтскихъ игръ, избралъ себѣ благую часть ученія Христова“. „На стражѣ тѣлесной чистоты его стояла чистота духовная; какъ пламени, бѣжалъ онъ общества неблагоговѣйныхъ сверстниковъ“. Отрокъ Θεодоръ бывалъ въ царскомъ дворцѣ и пользовался дружескимъ расположеніемъ великаго князя Іоанна, тогда еще также отрока, въ послѣдствіи грознаго Царя. Благочестіе, степенность, благоразуміе Θεодора оставили сильное впечатлѣніе на душѣ Іоанна: этого чистаго и богобоязненнаго юноши не могъ забыть онъ среди всѣхъ бурь своей жизни и души!

б) Это сѣмена, теперь дѣйствія и плоды!

Θеодоръ, по примѣру родителя, началъ воинскую службу, и всѣ блага міра: и богатство, и связи, и знатность, и дружба съ царемъ готовы были усладить жизнь его. Но утвержденная въ страхѣ Божиѣмъ душа его думаетъ объ одномъ: *какъ угодить Господу?* (Кор. 7, 32). Погруженный въ эту заботу, онъ медлитъ, противъ обычая того времени, вступать въ бракъ, потому что женатый, по слову апостола, заботится болѣе о мірскомъ, какъ угодить женѣ (33); приходитъ однажды въ церковь и слышитъ: *никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть* (Мѡ. 6, 24). Эти евангельскія слова рѣшаютъ его будущность: онъ оставляетъ и домъ, и родину, и богатство, и почетную службу и, для служенія единому Господу, идетъ въ

пустынную обитель, какъ можно далѣе отъ міра и его соблазновъ... Какая покорность высшему призванію! Какое самоотверженіе! Какая глубина смиренія! Скажите: какое другое сѣмя, кромѣ спасительнаго страха Божія, можетъ произрастить столь добрые плоды?

Въ отдаленной обители, на дикомъ островѣ, отшельникъ Божій въ теченіе девяти лѣтъ несетъ тяжкіе труды послушника, работая то на огородахъ, то въ пекарнѣ, по словамъ жизнеописанія, „безъ ропота, со страхомъ Божиимъ, въ совершенной простотѣ, съ полнымъ смиреніемъ и теплою ко всѣмъ любовію; тѣло свое обременялъ трудами, душу же услаждалъ поученіемъ святыхъ отцевъ“. Затѣмъ въ томъ же духѣ смиренія и любви совершаются имъ еще тяжчайшіе труды по должности игумена Соловецкой обители. Наконецъ, по желанію Грознаго, паче же по волѣ Господа — Пастыреначальника, онъ является на престолѣ всероссійскаго митрополита.

Великій свѣтильникъ поставляется насвѣщенію въ самое горькое для Россіи время, время страшной опричины, истязаній, кровопролитія, убійствъ. Святитель Божій зналъ, что ожидаетъ его, и готовился. „Когда наступитъ время подвига, не долженъ я ослабѣвать“, говорилъ онъ Іоанну, убѣждая его уничтожить опричину. Наконецъ пришла эта великая въ исторіи церкви и царства минута. Доблестный архипастырь, рѣшившійся положить душу свою за овецъ своихъ, во святомъ храмѣ, съ силою и твердостію почти непримѣрными, предъ всею церковію обличаетъ заблужденія и беззаконія Іоанна! Скажи, праведная душа, что давало тебѣ силу и крѣпость, дерзновение и мужество въ эту великую и страшную минуту? Тотъ же страхъ Божій, братія, который съ колыбели былъ насажденъ въ душѣ его, ободрялъ и укрѣплялъ его въ великомъ подвигѣ. „Убойся Божіяго суда!“ говорилъ онъ Грозному, и самъ трепеталъ въ сердцѣ своемъ, какъ бы молчаніемъ и потворствомъ беззаконію не прогнѣвить Господа Вседержителя, Который ввѣрилъ ему для пасенія стадо Свое. Не напрасно взоръ его такъ пристально, такъ крѣпко простирался къ иконѣ Спасителя. Въ страхѣ Божиѣмъ онъ почерпалъ силу противъ страха человѣческаго, помня

слово Господне: *не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ.* (Мате. 10, 28).

в) Какія бѣдствія обрушились затѣмъ на голову святителя: клеветы, неправедный судъ, ужасы заточенія и мученическая смерть! Вездѣ ободреніемъ и утѣшеніемъ его была мысль о Господѣ. Когда Грозный прислалъ ему отсѣченную голову любимого племянника и ждалъ, что это поколеблетъ твердость святителя, св. Филиппъ не смутился, благословилъ, поцѣловалъ ее и сказалъ: *Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси Господи!* Тотъ же страхъ Божій далъ ему съ непоколебимою твердостью и бодрымъ духомъ встрѣтить и послѣднюю минуту жизни. „Благословляютъ

только добрыхъ и на добро,—дѣлай то, зачѣмъ ты посланъ“, сказалъ онъ лицемѣрно упавшему, яко бы для благословенія, къ ногамъ его убійцѣ!

III. Возлюбленные братіе! припадая съ молитвами къ великому святителю Филиппу, примемъ отъ него наставленіе—и самимъ жить, и дѣтей своихъ воспитывать, и всѣхъ, кого можемъ, руководить въ спасительномъ страхѣ Божіемъ! Только онъ, оживленный духомъ любви, можетъ и частную и общественную жизнь нашу устроить, умирить, направить къ благу, счастію земному и вѣчному блаженству! Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Слова и Рѣчи“ настоятеля С.-Петербургскаго Исаакиевскаго Каѳедрального собора, прот. Петра Смирнова, ч. I. стр. 117).

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Поуч. 1-ое. Св. Андрей, еп. критскій.

(О томъ, какъ должно каяться).

I. Св. Андрей, епископъ критскій родился въ Дамаскѣ, въ 7-мъ вѣкѣ, и, исцѣленный отъ нѣмоты послѣ причащенія св. таинъ, посвятилъ себя чтенію слова Божія, а на 14-тилѣтнемъ возрастѣ принять былъ патріархомъ Софроніемъ въ клиръ іерусалимской церкви. Когда арабы взяли святой градъ, Андрей оставался жить здѣсь. Въ санѣ архидiakона онъ присутствовалъ на 6-мъ Вселенскомъ соборѣ и обличалъ еретиковъ, которые признавали во Христѣ единую божественную волю. По возвращеніи съ собора, Андрей посвятилъ себя молитвѣ и заботамъ о бѣдныхъ и больныхъ. Потомъ, поставленный въ архіепископы острова Крита (нынѣ Кандія, на средиземномъ морѣ), онъ мудро правилъ своей паствою, назидая ее словомъ и житіемъ. Молитвами своими онъ спасъ островъ отъ нашествія сарацинъ. Будучи призванъ въ Константинополь по дѣламъ церковнымъ, Андрей, на возвратномъ пути, предсказалъ, что не увидитъ острова Крита. Дѣйствительно, онъ скончался на островѣ Митиленѣ, не дохавъ до Крита. Изъ пѣснопѣній св. Андрея важнѣйшимъ считается покаянный канонъ, который читается въ великомъ посту на повечеріяхъ первой

седмицы и на утрени въ четвергъ пятой седмицы. Здѣсь св. Андрей оплакиваетъ горестное состояніе грѣшника и, изображая лица и событія ветхаго и новаго завета, учитъ насъ сокрушаться о грѣхахъ и уповать на милосердіе Божіе. Великій канонъ былъ привезенъ въ Константинополь вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ св. Маріи египетской, которое написалъ св. Софроній, патріархъ іерусалимскій, и тогда же оба эти творенія включены въ великопостную службу.

II. Св. Андрей критскій, составившій свой безсмертный великій канонъ покаянія, побуждаетъ насъ, братія, побесѣдовать съ вами о томъ, какъ должно каяться.

Цѣль говѣнія нашего есть приготовленіе къ неосужденному принятію св. Христовыхъ таинъ, къ принятію Самого Господа, Который говоритъ: *идый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываешь и азъ въ немъ.* Какъ Господь есть пречистъ, а мы нечисты, то приобщенію св. пречистыхъ Христовыхъ таинъ предшествуетъ у насъ очищеніе совѣсти и полученіе всепрощенія въ таинствѣ покаянія.

Кто чистъ, съ тѣмъ уже несомнѣнно сообщится Христосъ Спаситель: Онъ любообщителенъ, Самъ ищетъ общенія съ нами, и если не общится, причина сему наша нечистота. Стало-быть, главное въ насъ дѣло есть очи-

щеніе совѣсти и полученіе прощенія въ таинствѣ покаянія. Вотъ на это и обратимъ нынѣ всю свою заботу и попеченіе.

Очистится отъ грѣховъ и получить прощеніе тотъ, кто, какъ должно, покается. Спрашивается теперь: Кто же какъ должно кается... Тотъ, кто познаетъ свои грѣхи и сознается въ нихъ искренно; сознавшись, сокрушается о нихъ и оплакиваетъ ихъ; сокрушившись же и оплакавши, полагаетъ твердое намѣреніе болѣе не оскорблять Бога своими грѣхами; а наконецъ, въ сихъ расположеніяхъ смиренно исповѣдуетъ всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ, чтобы получить разрѣшеніе въ нихъ и явиться къ чаши Господней оправданнымъ и чистымъ предъ очами Божиими.

а) Итакъ озабочьтесь познать свои грѣхи и сознаться въ нихъ. Познать свои грѣхи значитъ сказать, что такой-то и такой грѣхъ совершенъ нами; а сознаться въ нихъ—значитъ осудить себя въ нихъ, сказать: „виновать“, не допуская никакихъ оправданій и извиненій. „Согрѣшилъ“, „виновать“—сіи два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

Посмотрите же: въ чемъ и какъ согрѣшили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповѣди вѣдомы и совѣсть есть. Заповѣдь укажетъ, что слѣдовало намъ дѣлать, а совѣсть засвидѣтельствуетъ, сдѣлано ли то нами, или нѣтъ. Для сего просмотри заповѣди десяти-словія и заповѣди о блаженствахъ и смотри, какаѧ заповѣдь нарушена и какихъ добродѣтелей не достаешь въ сердцѣ. Какъ въ зеркалѣ чистомъ, когда въ него смотрятъ съ не закрытыми и не запорошенными глазами, видны и малыя крапинки на лицѣ, такъ обнаружатся всѣ наши проступки и грѣхи въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, когда заставимъ совѣсть свою смотрѣться въ зеркало заповѣдей Божіихъ, въ словѣ Божіемъ указанныхъ.

Останется только приложитъ къ себѣ осужденіе себя, признаніе своей виновности, и это придетъ, когда отвергнемъ всякое оправданіе себя ни обстоятельствомъ жизни, ни родомъ служенія и условіемъ отношеній, ни увлеченіями, ни невѣдѣніемъ, словомъ ничѣмъ, а сдѣлаемъ такъ, чтобы, коль скоро замѣченъ грѣхъ, искренно говорить: „виновать, безотвѣтно виновать“.

б) Сознавши грѣхи, надо оплакать ихъ, *сокрушаться* о томъ, что они сдѣланы. Кто искренно сказалъ: „виновать“, тому не далеко отъ того, чтобы сказать: „зачѣмъ же все это мною надѣлано?“ — пожалѣть о томъ, устыдить себя, поболѣть предъ Господомъ, утешиться суда Его и бѣды, ожидающей того, кто останется неоправданнымъ въ грѣхахъ своихъ! Не далеко до сего, однакожъ и это требуетъ труда надъ собою, самоуправленія и самопринужденія, ибо есть окаменѣніе сердца, по которому, и созная грѣхи, и не имѣя чѣмъ оправдаться въ нихъ, говорятъ: „что-же такое?“ Помни, сколько разъ говорилъ ты: „не буду“, „не буду“, и все грѣшилъ и еще болѣе и упорнѣе, чѣмъ прежде; помни, что никто тебя не принуждалъ: самъ по злому праву своему грѣшилъ и оскорблялъ въ лицо Бога, Который все видитъ, и руку Его, которою Онъ останавливалъ тебя, ты отрывалъ. Помни смерть, судъ, адъ; помни и прочее все, чѣмъ надѣнешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи въ движеніе. Къ симъ размышленіямъ приложи молитву къ Господу, чтобы Владыка всяческихъ далъ тебѣ возобладать надъ сердцемъ своимъ. Что за покаяніе, въ которомъ нѣтъ печали, сокрушенія!

в) Вслѣдъ за болѣзнію сердца о грѣхахъ придетъ намѣреніе отстать отъ нихъ, не оскорблять ими болѣе Господа и не губить себя. То покаяніе не истинное, послѣ котораго опять впадаютъ въ прежніе грѣхи безъ всякой борьбы съ своими страстями и похотями, и безъ усердной слезной просьбы о помощи свыше и безъ всякихъ духовныхъ средствъ и упражненій, каковы, напр. постъ, удаленіе отъ соблазновъ, усердное чтеніе слова Божія, частая исповѣдь, причащеніе животворящихъ таинъ и т. п. средства, которыя обезпечиваютъ нашу побѣду въ борьбѣ съ плотію, міромъ и діаволомъ.

г) А за симъ слѣдуетъ исповѣданіе грѣховъ самое искреннее, и разрѣшеніе ихъ самое дѣйственное. И совершится покаяніе во истину спасительное.

А то, что пользы, если безъ чувствъ, со скукою или разсѣяніемъ будемъ стоять на службахъ, досадуя, что долго тянутся; время свободное отъ службъ будемъ проводить въ полуснѣ и без-

дѣйствию; затѣмъ холодно проговоримъ на духу „грѣшенъ“ про грѣхи, о которыхъ спросятъ, и помышленія не имѣя о томъ, что главною у насъ цѣлію должно быть совершенное исправленіе жизни... Что пользы? Это будетъ значить исполнить обычай говѣнія, а не говѣть во спасеніе.

III. Влудите, какъ опасно ходите, паче во дни говѣнія, когда врагъ, не искушая грѣхами, ухитрится дѣлать бесполезными дарованныя намъ благодатію Божіею средства къ очищенію отъ грѣховъ и тѣмъ продолжитъ владычество свое надъ нами. (Изъ соч. преосвящ. Теофана).

Поуч. 2-ое. Препод. Марѣа, мать Симеона дивногорца.

(Совѣты о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей).

I. Св. Марѣа, память коей св. церковь совершаетъ нынѣ, имѣла единственного сына Симеона; воспитала его, какъ сказано въ житіи ея, со всякимъ опасствомъ, и Богъ привелъ ей еще при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вотъ наступило для Марѣы время отшествія ея въ міръ горній и тутъ, за день кончины своей, она удостоилась слѣдующаго видѣнія. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и тамъ увидала она домъ пречудный и свѣтлый, котораго красоты и передать невозможно. И когда она ходила въ домъ томъ и удивлялась чудному устройству его, вдругъ увидала Пресв. Богородицу съ двумя пресвѣтлыми ангелами, Которая сказала ей: „что удивляешься?“ Марѣа, съ благоговѣніемъ поклонившись Матери Божіей, отвѣчала: „удивляюсь потому, Владычица, что такого чуднаго дома во всѣ дни жизни моей на землѣ не видала“. Тогда Царица небесная сказала: „какъ ты думаешь, кому этотъ домъ уготованъ?“—„Не знаю, Госпоже“, отвѣчала Марѣа. Пречистая продолжала: „знай, что этотъ покой тебѣ уготованъ и этотъ домъ создалъ для тебя сынъ твой, и ты въ немъ во вѣкъ пребудешь“. Послѣ этого, по повелѣнію Владычицы, ангелы поставили престолъ дивный, и Матерь Божія продолжала: „сія слава тебѣ дается за то, что ты въ страхъ Божіемъ и богоугодно

жила. Но хочешь ли видѣть здѣсь и еще славнѣйшія мѣста?“—И, сказавши это, велѣла Марѣѣ слѣдовать за Собою. И возвела ее Царица небесная на высочайшія небесныя мѣста и показала ей еще наичуднѣйшій и свѣтлѣйшій, несравненно противъ перваго, домъ, красоты котораго ни умъ человѣческій постигнуть, ни языкъ чей-либо изречь не можетъ. Тутъ Матерь Божія и еще сказала: „и этотъ домъ создалъ сынъ твой, да еще и третьему положилъ основаніе“. Черезъ день послѣ этого блаженная Марѣа скончалась. (Чет.-Минеи, іюля 4).

II. Итакъ, жены-христіанки, знайте, что матери, въ благочестіи воспитывающія своихъ дѣтей, не только въ сей, но и въ будущей жизни будутъ награждены за свои труды и заботы о дѣтяхъ, и сами дѣти ихъ, возвращенныя ими въ благочестіе, заплатятъ имъ тамъ за ихъ попеченія о нихъ. А зная это, и сами вы усугубьте свою ревность о воспитаніи чадъ вашихъ въ вѣрѣ и благочестіи и, преуспѣвая сами въ добродѣтели, приучайте и ихъ къ тому, чтобы они исполненіе заповѣдей Божіихъ или жизнь благочестивую и добродѣтельную ставили для себя выше всего.

Вотъ нѣсколько совѣтовъ относительно того, какъ лучше вести религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей.

а) Какъ только промелькнутъ у дитяти первые признаки сознанія, какъ только дѣтскій лепетъ будетъ походить на человѣческую рѣчь, — вотъ и самое лучшее, самое удобное время, когда въ душу ребенка можно уже заронить благодатное сѣмя вѣры. Духовное воспитаніе идетъ по законамъ человѣческаго развитія; у ребенка сначала помимо воли и разумѣнія возникаютъ впечатлѣнія отъ окружающихъ предметовъ; скопляясь, впечатлѣнія эти складываются въ образы, представленія о предметахъ. Такъ мы незамѣтно получаемъ познаніе о всѣхъ окружающихъ насъ вещахъ. Пусть въ это же время дѣти получаютъ и первыя представленія о Богѣ, представленія самыя раннія и, добавимъ, самыя важныя. Всякому почти приходилось наблюдать надъ дѣтьми 1 году (часто даже раньше), которые могутъ сказать только „папа, мама“. Вотъ мать подноситъ дитя къ иконѣ и говоритъ: „это икона Спасителя, нашего Бога“. И дитя само послѣ

тянется къ иконѣ, всматривается въ божественный ликъ. Спросите ребенка: гдѣ Богъ? и онъ тянется, поворачиваетъ свое лицо, протягиваетъ рученки туда, гдѣ икона; скоро ребенокъ запоминаетъ слово Богъ. Это самыя первыя впечатлѣнія дѣтства, первые уроки вѣры. И счастливо то дитя, которое въ числѣ первыхъ словъ усвоить это святое имя. Первые впечатлѣнія не ясны, но они глубоко проникаютъ въ душу; чѣмъ раньше проникнуть неясныя впечатлѣнія, тѣмъ раньше создадутся и ясныя представленія о Богѣ.

б) Ребенокъ въ два-три года уже начинаетъ сознательную жизнь; онъ научается уже говорить, приобретаетъ познаніе уже окружающихъ предметахъ. Въ это время можно не только ввести ребенка въ область религіозныхъ чувствованій, но и сообщить ему первоначальные уроки вѣры путемъ примѣра. Дитя уже можетъ черезъ разсматриваніе изображеній, черезъ понятныя объясненія матери, получить нѣкоторое представленіе о Богѣ. Представьте себѣ умиленную картину. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица стоитъ и *молится предъ иконою* Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія.

Или, вотъ *дитя въ храмѣ*: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужителей, общая молитва, пѣніе, благоговѣйное предстоаніе молящихся, общее торжественное, безмолвное вниманіе, — развѣ все это не уроки благоговѣнія предъ Богомъ? Этихъ уроковъ не замѣнить никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой въ дѣтяхъ открывается пониманіе того, что читается и поется въ церкви; но что пониманіе уже проникаетъ въ душу ребенка, это несомнѣнно. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не доступно пониманію ребенка двухъ, трехъ, четырехъ лѣтъ то, что есть Богъ, Который все создалъ, Который объ насъ заботится, питаетъ насъ, къ Которому нужно обращаться съ молитвой? Развѣ не можетъ понять дитя этихъ лѣтъ, что Сынъ Божій сходилъ на землю, чтобы спасти насъ грѣшныхъ, что Онъ училъ людей добру,

правдѣ, что Онъ страдалъ и умеръ за наши грѣхи? И сердце дитяти проникается горячей любовью къ Богу, къ Спасителю, проникается глубокимъ религіознымъ чувствомъ; ребенка уже этихъ лѣтъ можно научить молиться. Пусть проста, дѣтски проста будетъ молитва, которой научить ребенка любящая мать, пусть она вся будетъ составлена изъ словъ, доступныхъ дѣтскому пониманію, пусть ребенокъ видитъ примѣръ молитвы матери, — и, несомнѣнно, богатые плоды послѣдуютъ отъ этихъ немудрыхъ, простыхъ уроковъ благочестія; сердце ребенка глубоко преисполняется благоговѣйнымъ восторгомъ, уста лепечутъ дѣтскую молитву: „спаси, Господи, папу, маму, меня, братьевъ и сестеръ моихъ“. Вотъ что говорятъ припоминающіе свои первые уроки вѣры люди вѣрующіе, глубоко чтимые православными христіанами: „мы знаемъ, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много молились Ему, лобызали Его евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя свѣтлое воскресеніе“ (Изъ поученій преосвященнаго Амвросія). Правда, въ этотъ ранній возрастъ умъ ребенка еще не раскрылся для полного уразумѣнія, душа ребенка наполняется неясными ощущеніями и представленіями; но все это богатые задатки, это первые опыты духовной жизни, благодаря которымъ значительно облегчится дальнѣйшее изученіе истинъ вѣры и усвоеніе духа благочестія. Любви къ Богу нельзя выучиться по учебникамъ, сердечныхъ чувствъ нельзя втолковать; чистое дѣтское сердце всего болѣе доступно глубокимъ религіознымъ чувствамъ; общеніе съ Богомъ, неясно сознаваемое, однако дѣлается потребностью дѣтскаго сердца; въ молитвѣ, своей дѣтской молитвѣ, дитя, — какъ иногда приходилось наблюдать, — совершенно свободно, безъ приказанія родителей, находитъ утѣшеніе и наслажденіе.

Тѣ родители, которые ждуть времени, когда дѣти подрастутъ, чтобы ихъ учить вѣрѣ, глубоко ошибаются: дѣти подрастутъ, будутъ лучше понимать, но у нихъ уже будетъ не то нѣжное, воспримчивое къ добру сердце, воображеніе

этихъ дѣтей уже засорится представленіями земными, ихъ сердца приобретутъ столько склонностей и привязанностей земныхъ, что духовныя чувствованія будутъ отягощать ихъ одичавшія души. Уроки закона Божія будутъ наполнять ихъ умъ, обременять память, но не трогать сердца, не возбуждать добрыхъ чувствъ. Пусть же раньше проникнетъ въ душу дитяти религиозное чувство, пусть оно живетъ въ немъ и оживляетъ тѣ уроки, которые будутъ ему преподаваться. Въдѣ уроки вѣры можно преподавать въ такой простой, доступной, понятной формѣ, что ребенокъ четырехъ-пяти лѣтъ все пойметъ, что сказано, и еще лучше восприметъ сердцемъ, если назидающій проникнуть самъ религиознымъ чувствомъ. Ребенокъ четырехъ-пяти лѣтъ уже способенъ, напр., отличить образъ отъ изображаемаго, понять содержаніе простѣйшихъ молитвъ, основныя истины вѣры, можетъ быть участникомъ общей молитвы въ храмѣ во время богослуженія. Неразумно поступаютъ тѣ родители, которые лишаютъ своихъ дѣтей благодатныхъ вліяній, не приучая своихъ дѣтей съ ранняго дѣтства къ молитвѣ, не сообщая понятій о Богѣ, ненося своихъ дѣтей въ храмъ Божій.

Какая ошибочная отговорка, что дѣти ничего не понимаютъ! Не одинъ же разсудокъ взрослыхъ даетъ возможность воспринимать въ себя добрыя чувствованія. Потеря времени и самаго простого, самаго общедоступнаго, самаго надежнаго способа религиознаго воспитанія дѣтей—потеря невозградимая. Послѣ дитя будетъ твердить уроки, запоминать преподаваемое, но сердце будетъ глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ. Пусть же дѣти въ раннемъ возрастѣ приходятъ ко Христу Спасителю, чтобы Онъ благословилъ ихъ,—не возбраняйте имъ идти къ Нему!

III. Пусть же родители не забываютъ этихъ наставленій и съ самаго ранняго возраста окружаютъ дѣтей св. предметами, пусть носятъ въ церковь и приучаютъ непременно вмѣстѣ съ собой къ благоговѣйной молитвѣ. Грустно до боли сердца видѣть, какъ иногда по-видимому образованныя матери не понимаютъ этой своей священной обязанности — приучать съ самаго ранняго дѣтства своихъ дѣтей къ совместной съ собой молитвѣ дома и непременно брать съ собой въ храмъ хотя въ большіе праздники. (Священникъ Гр. Дьяченко).

П Я Т Ы Й   Д Е Н Ъ .

Поуч. 1-ое. Обрѣтеніе честныхъ мощей препод. отца нашего Сергія, радонежскаго чудотворца.

(О любви къ отечеству).

I. Препод. Сергій, память обрѣтенія многоцѣлебныхъ мощей коего нынѣ празднуется, между многими добродѣтелями, которыми украшался, отличался необыкновенною любовію къ отечеству, для котораго онъ готовъ былъ на всякіе труды и жертвы.

Такъ онъ неоднократно ходилъ по порученію св. Алексія, митрополита московскаго, къ разнымъ сосѣднимъ съ Москвою князьямъ, не желавшимъ признавать надъ собою власти великаго князя и заводившимъ смуты, и всегда съ великимъ успѣхомъ исполнялъ свои трудныя порученія; весьма часто и усердно возносилъ свои пламенные молитвы о благосостояніи русскаго царства и горячо сочувствовалъ его бѣд-

ствіямъ, которыя проистекали главнымъ образомъ отъ зависимости Россіи отъ татаръ.

Тогдашній великій князь Димитрій Іоанновичъ твердо переносилъ бѣдствія отечества, но, не имѣя силъ бороться съ татарами, долженъ былъ ѣздить въ Орду, чтобы выражать покорность хану. Наконецъ ему пришлось вступить въ борьбу съ ханомъ Мамаемъ. Мамай вступилъ въ Россію съ многочисленнымъ войскомъ. Не зная, какъ поступить, — сражаться ли съ ханомъ, или покориться ему, — Димитрій отправился къ преподобному Сергію, чтобы принять отъ него совѣтъ и благословеніе. Преподобный Сергій благословилъ князя на брань, говоря: „слѣдуетъ тебѣ, государь, попечись о вѣренномъ тебѣ христіанскомъ стадѣ, и съ помощію Божіею ты получиши побѣду“. Потомъ онъ благословилъ иконою воиновъ, бывшихъ съ княземъ, и далъ имъ въ сподвижники двухъ схимниковъ, Александра

Пересвѣта и Андрея Ослаба. Когда началась на Куликовомъ полѣ битва и Димитрій, увидя превосходство враговъ, смутился духомъ, вдругъ явился посланный отъ Сергія съ письмомъ, въ которомъ преподобный обнадеживалъ его помощію Божіей. Мамай былъ совершенно разбитъ.

Достигнувъ 78 лѣтъ, преподобный Сергій предузналъ свою кончину и, призвавъ братію, вручилъ игуменство преподобному Никону, причастился святыхъ таинъ и скончался 25 сентября 1392 года. Черезъ 30 лѣтъ 5-го іюля тѣло преподобнаго Сергія обрѣтено нетлѣннымъ. Основанная имъ обитель процвѣла, возвысилась и стала хранительницею русской земли, особенно во дни смуть, потрясавшихъ наше отечество.

II. Жизнь преподобнаго и боговснанаго отца нашего Сергія, отличавшагося самою горячею любовію къ отечеству своему, да послужитъ намъ урокомъ такой же любви и съ нашей стороны къ нашей дорогой родинѣ.

а) Всѣ святые искренно любили свое отечество и усердно содѣйствовали благосостоянію его въ томъ или другомъ отношеніи, по мѣрѣ ихъ средствъ. Одни ревностно старались о гражданскомъ благоустройствѣ и духовномъ просвѣщеніи его, какъ св. цари и пастыри Христовой церкви; другіе храбро защищали его отъ враговъ и въ браняхъ за него полагали свои души, какъ многіе благовѣрные князи и христіанлюбивые воины; иные содѣйствовали его благу своими познаніями, достояніемъ и трудами, какъ св. философы, пѣснопѣвцы, купцы и художники; а всѣ — искреннею преданностію ему и горячими молитвами о благоденствіи его и спасеніи отъ бѣдствій. Примѣрами такой любви къ отечеству наполнены житія святыхъ; поэтому мы не будемъ теперь перечислять ихъ, для краткости нашей бесѣды, а скажемъ только словами премудраго, что *любовь святыхъ къ отечеству была крѣпка, какъ смерть* (Пѣсн. 8, 6), и часто доходила до самоотверженія. Такъ, апостоль Павелъ говоритъ, что *онъ желалъ бы отлученъ быть отъ Христа* — лишиться блаженнаго общенія съ Нимъ, чтобы только родные ему по плоти, соотечественники его израильтяне, получили спасеніе во Хри-

стѣ (Римл. 9, 1—4, 10, 1). Самъ І. Христосъ, приближаясь къ Іерусалиму, главному городу земного отечества Его — Іудеи, и предвидя тѣ страшныя бѣдствія, какимъ подвергнется сей городъ, горько *заплакалъ о немъ* (Лук. 19, 41—44). Такъ Онъ любилъ земное Свое отечество, хотя принадлежалъ ему только въ половину — одною человѣческою Своею природою!

б) Христіанинъ не можетъ не любить своего отечества. Въ немъ мы въ первый разъ увидѣли свѣтъ Божій, получили бытіе и духовное возрожденіе. Въ немъ мы впервые испытали родительскія ласки и дѣтскія невинныя игры. Въ немъ мы получили образованіе, необходимыя для насъ познанія и все, что имѣемъ теперь. Оно, съ самаго рожденія нашего, питало и призрѣвало насъ чрезъ нашихъ родителей; въ юности нашей учило насъ чрезъ наставниковъ всему доброму, старалось сдѣлать насъ людьми умными и честными; за тѣмъ открыло намъ поприще для дѣятельности, съ любовію взираетъ на труды наши и поощряетъ къ нимъ разнымъ образомъ. Въсѣмъ съ симъ оно печется о томъ, чтобы жизнь наша была покойна и счастлива, охраняетъ насъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ нашей безопасности, доставляетъ намъ способы удовлетворять житейскимъ нашимъ потребностямъ и дѣлаетъ все, что можетъ служить къ общему благу нашему. Какъ же намъ не любить отечества своего, когда оно отъ цѣлѣнъ нашихъ до гроба окружаетъ насъ такимъ попеченіемъ, такъ благотворитъ намъ! Какъ же намъ не любить и верховнаго главу отечества нашего, возлюбленнаго и благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, при самомъ вступленіи своемъ на прародительскій престолъ плѣннившаго сердца всѣхъ своихъ вѣрнопоклонныхъ безграничными своими царскими милостями!

III. Долгъ благодарности и христіанская обязанность требуютъ (Гал. 6, 10. 1 Тим. 5, 8), чтобы мы, братія, за любовь и благотворенія, оказываемыя намъ отечествомъ, сами любили его искренно, какъ подобаетъ дѣтямъ его, и по мѣрѣ силъ нашихъ содѣйствовали его благосостоянію, а поэтому дѣлали то, чего оно требуетъ

отъ насъ и что можетъ служить къ его благу. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца.

(Уроки изъ его жизни: а) смиреніе; б) неразличность славы съ добродѣтелью; в) не должно судить о людяхъ по внѣшнему виду и г) съ трудами тѣлесными совмѣстимы подвиги духовные).

I. Жизнь святыхъ Божіихъ челоѣковъ достойна подражанія во всѣхъ отношеніяхъ. Въ ней всякій случай, всякое обстоятельство, каждое происшествіе въ высокой степени поучительно. У угодниковъ Божіихъ и мысли возвышенны, и чувствованія святы, и желанія непорочны, и дѣйствія безукоризненны, и бесѣды назидательны, и обхожденіе примѣрно.

Для большей очевидности всего сказаннаго возьмемъ изъ жизни ублажаемаго нынѣ церковію преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія хотя одно какое-либо обстоятельство. Всю его жизнь вдругъ прослѣдить и не позволить время, и не достанетъ силъ нашихъ. Вотъ случай въ жизни преподобнаго Сергія, болѣе другихъ близкій къ намъ, слушатели, и по содержанію и по назиданію: въ одно время къ угоднику Божію въ обитель пришелъ издалика сельскій житель, чтобы увидѣть праведника и принять отъ него благословеніе. Слухъ о добродѣтеляхъ и чудотвореніяхъ святого Сергія вызвалъ его на столь далекій путь. Во время прихода селянина въ обитель, челоѣкъ Божій воздѣлывалъ землю въ саду своемъ. Будучи извѣщенъ о пришельцѣ, онъ велѣлъ допустить его къ себѣ. Крестьянинъ, видя челоѣка, слишкомъ просто одѣтаго и копающаго гряды, не могъ вообразить, чтобы это былъ столь славный Сергій, и подумалъ, что въ насмѣшку ему, вмѣсто святого, указали простого работника. Онъ возвратился въ монастырь и вторично спросилъ, гдѣ преподобный Сергій? Сколько ни увѣряли его, что, будучи въ саду, онъ видѣлъ его, тотъ не хотѣлъ и слушать.

Между тѣмъ угодникъ Божій вышелъ изъ сада. Крестьянинъ, гнушаясь имъ, отворотился въ сторону, и не хотѣлъ взглянуть на него. „Какой

трудъ предпринялъ я, и по напрасну! думалъ онъ. Я пришелъ для великаго пророка, надѣялся увидѣть славу его, но чтожъ вижу? — нищаго“. Святый игуменъ узналъ его мысли и возблагодарилъ Бога, ибо какъ горделивецъ восхищается славою и честію, такъ смиренномудрый радуется униженію. Онъ взялъ пришельца за руку, увелъ въ свою келью и поставилъ предъ нимъ пищу и питіе. „Не печалься, добрый челоѣкъ, сказалъ онъ, ты вскорѣ увидишь Сергія“.

Едва святой произнесъ эти слова, вдругъ объявили ему, что въ монастырь прибылъ великій князь. Сергій вышелъ къ нему на встрѣчу... какъ удивился крестьянинъ, увидѣвъ, что князь къ этому, какъ называлъ онъ, нищему старцу, приступилъ съ благоговѣніемъ и, кланяясь до земли, просилъ благословенія; и затѣмъ посадилъ рядомъ съ собой и бесѣдовалъ съ нимъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе, даже вольможи, стояли предъ ними.

Бѣднаго крестьянина слуги вытѣснили изъ келліи... Едва выпросивъ для себя уголокъ въ сѣняхъ, онъ не спускалъ глазъ съ того, на кого прежде и взглянуть не хотѣлъ. Обманутый самъ собою, пришедшій крестьянинъ заплакалъ и укорялъ себя въ невѣжествѣ. „Конечно слѣпъ я, говорилъ онъ, что не могъ узнать челоѣка Божія и не отдалъ подобающей ему чести; какъ теперь предстану лицу его!“ Но Сергій вскорѣ утѣшилъ его.

Когда князь простился съ праведникомъ, крестьянинъ припалъ къ ногамъ его и раскаялся въ безуміи своемъ... „Ты одинъ правъ, поднимая его, сказалъ святой мужъ, что почелъ меня старцемъ, ничего не значущимъ; всѣ прочіе обманываются“.—Вотъ повѣсть, взятая изъ жизни преподобнаго Сергія!

II. а) Изъ нея мы можемъ, во-первыхъ, поучиться смиренномудрію. Преподобный Сергій, не смотря на высоту своихъ добродѣтелей, на силу своихъ чудотвореній, не смотря на величіе свое среди братіи своей, на особенное уваженіе и отъ простолѣдиновъ и отъ державныхъ земли, не обидѣлся на того, кто возгнушался имъ, какъ послѣднимъ работникомъ, какъ нищимъ; признаетъ правымъ того, кто счелъ его старцемъ, ничего не значущимъ.

Мы ли смѣемъ гнѣваться на справедливыхъ презрителей нашей неправды, нашихъ непристойностей, нашихъ безпорядковъ; жаловаться на гнушающихся нашею бѣдностію духовною, нашею постыдною работою грѣху? Каждый по дѣламъ своимъ получить, говоритъ премудрый Сирахъ. Порокъ, если не въ себѣ, то въ другихъ, всегда ненавистенъ, омерзителенъ. Мы ли дерзнемъ заниматься собою, тщеславиться, сдѣлавъ какое-либо мнимо доброе дѣло, возвысаясь надъ своимъ собратомъ на одну пядень, ползущимъ малѣйшимъ и притомъ часто вынужденнымъ уваженіемъ отъ подчиненныхъ намъ, отъ одолженныхъ нами? Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе, потому что Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію, говоритъ священное писаніе. Кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ. Господь унижаетъ и возвышаетъ; изъ праха подымлетъ Онъ бѣднаго; изъ брени возвышаетъ нищаго, посаждая съ вельможами, и престолъ славы даетъ имъ въ наслѣдіе, учитъ слово Божіе. Слѣдовательно, не должны ли мы вмѣстѣ съ царемъ и пророкомъ Давидомъ говорить такъ: не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу?

б) Сверхъ урока христ. смиренія мы познаемъ отсюда, во вторыхъ, ту истину, что слава за добродѣтелью, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ. Истинная добродѣтель, какъ ни старается укрыться отъ взора людей, какъ далеко ни уединяется отъ міра, міръ ее находитъ, люди отовсюду къ ней приходятъ; какъ ни убѣгаетъ похвалы народовъ, echo доброй молвы всюду несется объ ней: какъ ни смиряетъ себя, ни ставитъ себя въ ничто, всѣ дорожатъ насладиться ея видѣніемъ и бесѣдою, получить отъ нея благословеніе. Она, какъ благоуханный цвѣтъ, кроющійся въ дикой травѣ, но не могущій укрыться, потому что благоуханіе далеко объ немъ возвышается. Преподобный Сергій поселился было среди густого лѣса, въ мѣстѣ удаленномъ не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ: не смотря на то, свѣтъ добрыхъ дѣлъ его увидали и тамъ; благоуханіе свя-

того житія его слышали и оттуда. На свѣтъ его добродѣтелей, по благоуханію его благочестія приходятъ къ нему издалика и сельскіе жители, и обитатели столицы, и простолюдины, и великія князья.

в) Поучившись смиренномудрію, увѣрясь въ неразлучности славы съ добродѣтелью, мы изъ сего повѣствованія еще вразумляемся цѣнить людей не по наружности, не по одеждѣ, не по роду занятій, а по внутреннимъ качествамъ души, по совершенствамъ ума и воли. Наружность часто бываетъ обманчива. Излишняя изысканность въ одеждѣ есть явный признакъ наготы духовной, вывѣска легкомыслія, суетности, жалкаго тщеславія. Самаго низкаго рода занятій, если онъ честенъ, необходимъ и полезенъ въ жизни либо частной, либо общественной, гнушаться несправедливо, даже безразсудно. Преподобный Сергій былъ избранный сосудъ благодати, истинный подвижникъ добродѣтелей, предметъ всеобщаго благоговѣнія, знаменитый игуменъ Троицкой обители: но по наружности онъ казался изможеннымъ, униженнымъ старцемъ; носилъ одежду изъ такой ткани, которую, какъ негодную, отвергли прочіе, и притомъ по большей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную потомъ; исправлялъ самую черную работу въ монастырѣ: копалъ гряды, рубилъ дрова и приносилъ къ келіямъ, мололъ въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, шилъ одежду и обувь, воду въ двухъ водоносахъ на своихъ раменахъ носилъ на гору и поставлялъ у келліи каждого. Можно ли по этому судить о человѣкѣ по внѣшнему виду, по одеждѣ, по роду занятій?

г) Наконецъ, эта повѣсть есть рѣзкое обличеніе тѣхъ плотоугодниковъ, тѣхъ нѣрадивцевъ о спасеніи души, которые говорятъ, что съ тяжкими трудами тѣлесными нельзя совмѣстить подвиговъ духовныхъ—строгаго поста и долгаго стоянія на молитвѣ. Но тѣлесные труды преподобнаго Сергія кто не признаетъ тяжелыми? Копанія грядъ, рубку дровъ, молотье въ жерновахъ, ношеніе воды на своихъ плечахъ изъ оврага на гору къ келіямъ каждого изъ братій кто не сочтетъ дѣломъ труднымъ? Не смотря на то, онъ въ среды и пятки не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался только хлѣбомъ и водою; часто цѣлыя ночи

проводилъ безъ сна на молитвѣ; въ церкви на всякомъ молитвословіи являлся прежде всѣхъ и отнюдь не восклонялся на стѣну. Послѣ того какъ же смѣлъ противорѣчить опыту? Удобовыносимое и удобовыполнимое св. Сергіемъ должно быть удобовыносимымъ и удобовыполнимымъ и для всѣхъ насъ. Преподобный Сергій былъ человѣкъ намъ подобострастный; божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подаются всѣмъ безъ изыятія. Явно, что одна наша безпечность о спасеніи, наше сласотлюбіе, наша чрезмѣрная привязанность ко временному, наше маловѣріе въ загробную жизнь и въ помощь божественной благодати, заставляютъ насъ иногда, и даже очень часто, отказываться за трудами тѣлесными отъ христіанскихъ подвиговъ поста и молитвы.

III. Итакъ, братія, вотъ какіе уроки преподаетъ намъ настоящая повѣсть изъ жизни преподобнаго Сергія! Вотъ къ какимъ мыслямъ приводитъ она насъ! Она учитъ насъ смиренію; свидѣтельствуеетъ о неразлучности славы съ добродѣтелію; учитъ судить о людяхъ не по внѣшнему виду, не по одеждѣ, не по роду занятій, а по внутреннимъ качествамъ души; увѣряетъ въ возможности совмѣстить съ трудами тѣлесными подвиги духовные: постъ и молитву.

Будемъ же руководствоваться этими наставленіями на пути нашей жизни: подражать примѣру преподобнаго Сергія и въ смиренномудріи, и въ трудахъ тѣлесныхъ, и въ подвигахъ духовныхъ поста и молитвы. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. пастырей“ и друг. источникамъ)

Поуч. 3-ье. Обрѣтеніе мощей препод. Сергія радонежскаго чудотворца.

(Назидательные уроки изъ жизни преподобнаго Сергія).

I. Жизнь святыхъ угодниковъ Божіихъ для всѣхъ человѣковъ, живущихъ съ ними и послѣ нихъ, назидательна и поучительна во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ, напр., въ житіи ублажаемаго нынѣ церковію препод. Сергія радонежскаго, память обрѣтенія многоцѣлбныхъ мощей коего нынѣ воспоминается, кто не найдетъ для себя наставле-

нія и руководства къ благочестивой и богоугодной жизни? И родители и дѣти, и отроки и старцы, начальники и подчиненные, богатые и бѣдные - всѣ могутъ отсюда вразумиться во спасеніе.

II. а) Препод. Сергій съ самаго дѣтства имѣлъ столь сильную расположенность къ посту и молитвѣ, что въ среды и пятки не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водою; часто цѣлыя ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ. Благоразумная мать пыталась уговаривать его не предаваться столь строгому посту, чтобы не разстроить здоровья, но Сергій отвѣчалъ матери: „если я, находясь еще въ колыбели, по средамъ и пяткамъ постился, какъ вы сказывали мнѣ, то могу ли я теперь не понудить себя къ тому, чтобы Богъ избавилъ меня отъ грѣховъ моихъ? Я долженъ укрощать плоть свою воздержаніемъ и трудомъ для сохраненія чистоты душевной и тѣлесной“. Вотъ какъ преп. Сергій смотрѣлъ на постъ и молитвенные труды. Онъ не думалъ, что постъ и бдѣнія могутъ разстраивать здоровье человѣка, какъ то думаютъ плотоугодники, а, напротивъ, считалъ ихъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для обуздыванія прихотливой плоти, для предохраненія себя отъ грѣхопаденій, для соблюденія своей чистоты душевной и тѣлесной; вѣчное спасеніе души составляло для него предметъ первостепенной важности; по его убѣжденію, если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

б) Когда препод. Сергію, въ мирѣ Варооломею минуло семь лѣтъ, родители отдали его учиться грамотѣ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ его Стефаномъ и младшимъ братомъ Петромъ Братья учились успѣшно, а Сергій далеко отставалъ отъ нихъ. Учителя наказывали его; сверстники товарищи укоряли, родители увѣщивали - онъ самъ со слезами молился Богу, но грамота ему не давалась. Не смотря на свою непонятливость, Сергій не переставалъ просиживать ночи за книгою и въ школѣ слушать внимательно, усерднѣе и усерднѣе молиться Богу и дома и въ церкви. Однажды пошелъ онъ въ лѣсъ и тамъ, наединѣ, упалъ на колѣни и, горько заплакавъ, молилъ Бога о вразумленіи и долго бы, можетъ быть, промолился такъ въ лѣ-

су печальный мальчикъ, если бы не представился глазамъ его у одного дерева священникъ — старецъ. Увидѣвъ старца — священника, Сергій поспѣшно всталъ, подошелъ къ нему и сказалъ ему: „отче! помолись за меня Господу, чтобы Онъ помогъ мнѣ научиться грамотѣ; я изъ всѣхъ силъ стараюсь учиться, но ученіе не дается мнѣ“. — „Успокойся, дитя, сказалъ ему старецъ, Господь поможетъ тебѣ за усердную молитву твою“. Потомъ благословилъ Сергія и далъ ему часть просфоры скушать, и перемѣнился мальчикъ Сергій: возвратившись въ школу началъ все понимать, легко усвоилось имъ все преподаваемое тамъ и лучше всѣхъ товарищей сталъ онъ учиться.

Дѣти, обучающіеся въ училищахъ! Поступайте и вы такъ, какъ поступилъ препод. Сергій, когда не дается вамъ грамота, когда вы не понимаете, что толкуютъ вамъ наставники. Вы не покидайте учиться, не вдавайтесь въ лѣнь и нерадѣніе, а усердно прилежите къ книгѣ, и со всѣмъ вниманіемъ слушайте наставниковъ, хотя бы они васъ порицали и наказывали, хотя бы надъ вашею безуспѣшностію смѣялись товарищи; со слезами молитесь Богу и сами, и просите своего духовнаго отца помолиться за васъ, чтобы Отецъ свѣтовъ и Господь разумовъ далъ вамъ смыслъ и понятливость. И несомнѣнно усердная, неотступная молитва ваша и неуспынный вашъ трудъ наконецъ преподѣлитъ все; Богъ непременно откроетъ вашъ умъ къ уразумѣнію ученія.

в) Препод. Сергій, достигнувъ совершеннѣйшаго, пожелалъ вступить въ иноческое житіе, но родители говорили ему: „помеди, мы стары, немощны и скудны, братья твои обязались супружествомъ и потому заботятся о своихъ женахъ; хорошо, что ты печешься, какъ угодить Богу; только послужи намъ не много и проводи насъ во гробъ, тогда исполнишь свое желаніе“. Благодатный сынъ повиновался. Не оставляя родителей до смерти ихъ и сопроводивъ ихъ въ загробную жизнь молитвами и милостынями, Сергій оставилъ земное наслѣдіе родительское младшему брату своему Петру, а самъ пошелъ искать единственно наслѣдія небеснаго, поселился въ пустынь, въ густомъ лѣсу, въ мѣстѣ, удаленномъ не только отъ Брутъ Поучен. т. II.

жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ; срубилъ самъ себѣ келлію и поставилъ малую деревянную церковь, которая потомъ и освящена была во имя св. Троицы, чѣмъ положено начало славной Свято-Троицкой лаврѣ.

Юноши и дѣвы, рѣшающіеся на подвигъ странничества, желающіе монастырской, уединенной жизни! поучитесь у препод. Сергія не оставлять престарѣлыхъ отца и мать на произволъ бѣдности и безпомощности и противъ воли родительской не уходить въ монастырь, или странствовать по св. мѣстамъ. Обязанность ваша — покоить и питать родителей во время ихъ бѣдности, болѣзни и старости, а по смерти ихъ похоронить и помянуть ихъ по-христіански, — есть обязанность прямая, святая и великая уже по тому одному, что внушается самою природою и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего; кромѣ сего, есть положительная заповѣдь Господня о почитаніи родителей. Много ли выйдетъ хорошаго изъ того, что вы, побуждаемые духовною гордостію, возмнивъ о себѣ, что вамъ не стоитъ оставаться въ мірѣ, уйдете въ монастырь или начнете странничать, а родители ваши бѣдные, престарѣлые и быть можетъ больные, будутъ нуждаться во всемъ, терпѣть холодъ и голодъ и принуждены будутъ, какъ нищія, испрашивать себѣ у сосѣдей подаянія? Вы своею неразумною ревностію по благодетелю не угодите Богу, а прогнѣвите Его и своихъ родителей огорчите. Оставляющій отца, то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою.

г) Поселясь въ пустынь, препод. Сергій не тотчасъ обязалъ себя обѣтомъ монашества, но напередъ испыталъ себя во всякомъ упражненіи, трудѣ и подвигѣ монашеской жизни. Сознавъ въ себѣ силу къ тому и положась на Бога, онъ принялъ постриженіе на 24 году жизни своей. Въ уединенной пустыни сколько искушеній и трудностей встрѣтилъ препод. Сергій! Терпѣлъ онъ и голодъ и жажду, страдалъ отъ холода; былъ въ опасности погибнуть отъ скудости въ пропитаніи, отъ дикихъ и лютыхъ звѣрей; испытывалъ тягость плоти, уныніе души, смущеніе и разсѣяніе мыслей.

Братія и сестры, жаждущіе вѣчнаго спасенія души, желающіе благоугодить

Богу! Вамъ нужно будетъ постоянно бдѣть на стражѣ своего спасенія. Предъ вами лежитъ путь скорбей, трудовъ и лишений; вамъ ставятся отовсюду камни претыканія и соблазна; противъ васъ собственная ваша плоть съ ея похотями и немощами, и міръ грѣшный и прелюбодѣйный съ его обольщеніями и гоненіями. Въ особенности же невидимые враги, когда примѣтятъ, что вы, удаляясь отъ міра и презирая плоть, станете усиливаться проникнуть въ область духовную, къ общенію съ небесными силами и Самимъ Богомъ, тогда, чтобы воспрепятствовать вамъ, съ неимовѣрно дерзостію устремятся на васъ, такъ что не только издалика станутъ пускать въ васъ разженные стрѣлы противныхъ помысловъ, но и воспламенять ваше воображеніе и чувства, представлять вамъ страшные образы и нелѣпыя мечтанія. Не смотря на все это вы, подвижники благочестія, не падайте духомъ, держайте противъ враговъ спасенія, поражайте ратниковъ темнаго царства именемъ Божиимъ и Христовымъ, знаменіемъ крестнымъ, сосредоточенною молитвою и строгимъ постомъ. Не опасайтесь, чтобы дурные помыслы, приходящіе въ вашу душу противъ вашей воли, повредили чистотѣ ея. Возмущеніе дурными помыслами по свидѣтельству препод. Пимена (Учил. благ. т. II, стр. 162, 163), есть общая всѣмъ слабость; избавиться отъ нихъ невозможно, но надобно бороться съ ними; не должно слушать ихъ и усаждать себя ими, исполнять ихъ, и они ничего не сдѣлаютъ вамъ, мало-по-малу исчезнутъ (Дост. сказ. о подвижн. св. и блажен. отц. стр. 231, 15, 20, 257, 123; 263, 154—282, 5—261, 146). Непріятны будутъ вашей прихотливой плоти продолжительные посты, труды, стоянія на молитвѣ, коленнопреклоненія и бдѣнія: она станетъ изнемогать отъ нихъ; но жалѣть ее нечего: сколько отнимешь у тѣла, столько придашь силы душѣ (св. Васил. Велик.); по мѣрѣ истощенія тѣла будетъ укрѣпляться душа ваша. Будетъ васъ манить въ свое общество міръ, суля вамъ сокровища земныя, почести и отличія свѣта: но вы не прельщайтесь ими; мірскія блага непостоянны и кратковременны, часто смѣняются внезапнымъ разореніемъ и уничтоженіемъ, не послѣдуютъ

за вами далѣе гроба, помѣшаютъ вамъ въ пареніи къ небу, оземляютъ вашъ духъ, отвлекутъ отъ богомыслія и легко могутъ обратиться для васъ въ предметъ идолослуженія.

III. Бр. хр.! Жизнь угодника Божія препод. Сергія такъ богата назиданіемъ, что каждый фактъ, каждое событіе изъ нея можетъ служить для насъ вразумленіемъ во спасеніе. Но для настоящаго праздника мы ограничимся только тѣмъ, что выше сказано. Наше послѣдованіе святому примѣру препод. Сергія во всемъ нашемъ поведеніи будетъ самою благопріятною для него жертвою, примется за достойное почитаніе блаженной его памяти, послужитъ къ славѣ Самого Бога, дивнаго во святыхъ, и къ нашему собственному благу временному и вѣчному. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. пастыр.“ за 1892 г. сент.).

Поуч. 4-ое. Обрѣтеніе мощей препод. Сергія.

(Праведники во тѣки живутъ).

Праведницы во тѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ (Прем. Сол. 5, 15).

I. Исполнилось, братія, слишкомъ 500 лѣтъ, какъ преставился, отошелъ ко Господу великій въ своемъ смиреніи преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій. Сколько поколѣній смѣнилось, сколько славныхъ людей за это время было, людей мудрыхъ, ученыхъ, знатныхъ, по земному—великихъ, и сколько изъ нихъ уже давно забыто, и имена ихъ мало кому вѣдомы; а вотъ, имя смиреннаго подвижника, простаго игумена пустыни Радонежской, по прежнему славится и благословляется по лицу земли Русской, и пребудетъ оно славно дотошъ, пока русскій народъ будетъ крѣпко держаться своей вѣры православной, пока православные русскіе люди будутъ послушными чадами своей благодатной матери—церкви православной.

Отчего это? Почему такъ?—А потому, возлюбленные, что праведники, по слову писанія, *во тѣки живутъ* (Пр. Сол. 5, 15); потому что угодникъ Божій для насъ русскихъ никогда не умираетъ: онъ только „преставился“, только перешелъ отъ земли на небо, и оттуда, съ высоты небесной, съ любо-

нію призирая на насъ грѣшныхъ, непрестанно молится у престола Божія за родную ему Русь православную, за державныхъ ея царей, за всѣхъ православныхъ русскихъ людей, близкихъ ему по крови и по духу: вѣдь и самъ онъ былъ истинно русскій въ душѣ!.. Можетъ ли при одной мысли объ этомъ не вострепетать благодарно радостнымъ чувствомъ каждое смиренно вѣрующее русское сердце?

II. Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ чудесныя знаменія, въ которыхъ преподобный Сергій являлъ свою благодатную помощь всѣмъ, кто съ вѣрою притекалъ къ его св. мощамъ и со смирениемъ призывалъ его къ молитвѣ. Воспомянемъ хотя кратко только то, что относится ко всему русскому народу, ко всей православной русской землѣ. Кто читалъ его житіе, тотъ знаетъ, чѣмъ онъ былъ для своего времени.

а) Не одни простецы приходили къ нему въ пустыню Радонежскую, чтобы повѣдать ему свои скорби и печали, чтобы получить отъ него совѣтъ и наставленіе, чтобы попросить его свв. молитвъ и, по мѣртъ своей вѣры, получить отъ него исцѣленіе своихъ недуговъ и утѣшеніе въ скорбяхъ. Самъ „великодержавный“ князь Дмитрій Іоанновичъ не рѣшился выступить противъ подчищъ Мамаевыхъ прежде, чѣмъ получилъ на это благословеніе смиреннаго старца радонежскаго. Шли къ нему и смиренные иноки, чтобы беззавѣтно отдать себя въ послушаніе этому великому старцу, отцу иноковъ; шли и сами старцы, какъ архимандритъ Симонъ, чтобы быть послушникомъ у преподобнаго Сергія; за счастье почитали бесѣдовать съ нимъ и московскіе первосвятители—Алексій и Кипріанъ. Смирялись предъ кроткимъ словомъ сего благодатнаго старца и гордые сосѣди князя: и ростовскій, и рязанскій, и нижегородскій, и „брали съ великимъ княземъ московскимъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ“. Такъ глубоко чтили преподобнаго Сергія его современники.

б) Но вотъ онъ отошелъ къ Господу. Оплакали его православные русскіе люди. Но крѣпко вѣровали, что угодникъ Божій не забудетъ предъ Господомъ своей земной родины. И дѣйствительно: преподобный Сергій явился, и до нынѣ является, теплымъ молитвенникомъ за всю землю русскую и наипаче въ самыя тяжкія

для нея години испытаній и скорбей. Справедливо одинъ его жизнеописатель говоритъ, что время общественныхъ бѣдствій—его время: когда кажется, что все уже погибло, что русскіе люди уже ничего не могутъ сдѣлать для спасенія своей родины, тогда воздвигается Сергій, и его молитвенное предстательство предъ Богомъ спасаетъ православную Русь.

Такъ въ 1521 году татарскій ханъ Махметъ-Гирей неожиданно подступилъ къ самой Москвѣ. И вотъ, въ одну ночь, слѣпая старица, инокиня Вознесенскаго монастыря, узрѣла въ видѣніи, что мимо ея обители, въ Спасскія (что тогда назывались Фроловскими) ворота, какъ бы въ крестномъ ходу, выходитъ изъ Кремля соборъ святителей, и несутъ они чудотворную Владимірскую икону Богоматери. Едва вышли они изъ воротъ, какъ ихъ встрѣчаетъ нашъ неусыпный молитвенникъ, препод. Сергій, съ другимъ великимъ угодникомъ Божиимъ—препод. Варлаамомъ хутынскимъ. Припавъ къ ногамъ святителей, они спрашиваютъ: зачѣмъ они покидаютъ городъ? На кого оставляютъ его въ такомъ бѣдственномъ положеніи? Святители со слезами говорятъ, что такъ повелѣлъ Господь за то, что люди презрѣли страхъ Божій. Тогда св. подвижники Сергій и Варлаамъ начинаютъ смиренно умолять святителей, чтобы они умилиствовали правосудіе Божіе, и вмѣстѣ съ ними стали пѣть молебны. Тутъ всѣ угодники Божіи начинаютъ молить Царицу небесную о помилованіи города, освѣняютъ крестообразно городъ и всѣ возвращаются въ Кремль... И Матерь Божія услышала ихъ молитву: Москва была спасена.

Прошло около 90 лѣтъ. Не стало законнаго царя на Руси и настали тяжкія смутныя времена. Сердце обливается кровью, когда читаешь страшную лѣтопись о мятѣжахъ: русскую землю разоряли и поляки и литовцы, и свои же русскіе измѣнники; вездѣ бродили шайки разбойниковъ, тутъ и тамъ появлялись самозванцы... Ночи освѣщались заревомъ пожаровъ; храмы Божіи разрушались и осквернялись; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; люди бѣжали въ лѣса, но и тамъ на нихъ охотились съ собаками... Къ довершенію всѣхъ бѣдъ—Москва, это сердце русской земли, съ ея за-

вѣтными святынями находилась въ рукахъ поляковъ... И вотъ, въ такое-то многоскорбное время обитель препод. Сергія является несокрушимою опорою русскаго царства, а самъ онъ, угодникъ Божій, истиннымъ избраннымъ воеводою русской земли, какъ именуетъ его церковь. То видятъ достойные видѣнія, какъ онъ ходитъ по оградѣ и по всему монастырю и окропляетъ все св. водою; то онъ является нѣкоторымъ изъ иноковъ и ободряетъ ихъ надеждою на милость и помощь Божию; то умножаетъ запасы хлѣба чудеснымъ образомъ и въ лаврѣ, и на своемъ московскомъ подворьи; то грозитъ въ видѣніи страшнымъ гнѣвомъ Божиимъ—какъ врагамъ, такъ и нечисто живущимъ въ его обители... Уже враги овладѣли Москвою; повсюду распространилась великая скорбь и уныніе... Горько плачетъ въ его обители одинъ смиренный служитель церкви православной—вѣрный сынъ русской земли, плачетъ о томъ, — что теперь, когда поляки одолѣли православныхъ, то уже не быть на Руси православію! Изнемогши отъ плача, онъ забылся, и вотъ онъ слышитъ въ окно голосъ: „кто ты, который такъ думаешь, будто не быть на Руси православію и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за вась молить Бога Василий Великій, Димитрій солунскій, да и вашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій; и будетъ православіе на Руси по-прежнему!“ Пришелъ въ себя плакавшій служитель церкви, пошелъ къ архимандриту Діонисію рассказать, что слышалъ; а тамъ стоялъ отрокъ, дотола нѣмой, и яснымъ языкомъ рассказавъ, какъ сейчасъ два святолюбные старца исцѣлили его отъ нѣмоты, а его сожителя — отъ разслабленія... Между тѣмъ нашъ воевода небесный, преподобный Сергій, готовилъ избавленіе Москвы и всей русской земли отъ враговъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ явился благочестивому Космѣ Минину и повелѣлъ собирать казну для военныхъ людей. Смиренный Косма устранился: ему ли, простому человѣку, собирать казну и снаряжать войско? Видѣніе повторяется еще разъ и два, и Косма исполняетъ повелѣнное. Собрано ополченіе подъ начальствомъ князя Пожарскаго; идетъ оно къ обители чудотворца Сергія, пріемлетъ благословеніе на свой

подвигъ отъ преподобнаго архимандрита Діонисія и направляется къ многострадаальной столицѣ. Настаетъ часъ освобожденія. 22 октября русскіе взяли Китай-городъ; голодные поляки заперлись въ Кремль. Ночью подъ 25 октября великій печальникъ земли русской, преподобный Сергій, является Арсенію, архіепископу Еласеонскому, который томился отъ голода и болѣзни въ осажденномъ Кремлѣ, среди враговъ, и говоритъ ему: „Арсеній! ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Матери Божіей судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена. Встань и иди на встрѣчу православному воинству!“ И на утро, дѣйствительно, вѣрная русская рать торжественно вступала въ завѣтный Кремль, и исцѣленный отъ болѣзни святитель Арсеній вышелъ ей на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ.

Долго было бы повѣствовать о всѣхъ милостяхъ Божіихъ, явленныхъ русской землѣ по молитвамъ преподобнаго отца нашего Сергія; но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что сей угодникъ Божій есть дивный, Самимъ Богомъ данный стражъ своей земной родины, съ любовью призирающій на всѣ ея скорби и обетованія и присно предстательствующій за нее предъ Господомъ.

Напомнимъ только, что св. его икона, написанная на доскѣ отъ его гроба, сопутствовала во всѣхъ походахъ нашимъ царямъ, отъ царя Алексія Михайловича до почившаго въ Бозѣ Императора Александра II-го; что въ его обители великій преобразователь Россіи Петръ I-й нашелъ спасеніе отъ стрѣльцовъ; что и въ достопамятный 1812 годъ угодникъ Божій не допустилъ врагамъ подойти къ своей обители.

Онъ не только самъ предстательствуетъ за родную ему русскую землю, но собираетъ множество учениковъ своихъ со всѣхъ концевъ Руси, гдѣ они подвизались въ обителяхъ, ими основанныхъ: а такихъ обителей болѣе 70-ти. Сколько подвижниковъ угодило Богу въ этихъ обителяхъ! Сколько благодатнаго свѣта пролилось изъ этихъ разсадниковъ духовной жизни, духовнаго просвѣщенія!.. Кто не знаетъ, что русскій народъ только и жилъ своею вѣрою православной, что не будь этой

вѣры—не было бы и самой Руси святой?... Но кто не знаетъ и того, что средоточіемъ православной духовной жизни съ самаго начала христіанства на Руси были иноческія обители? И вотъ изъ славной лавры Сергіевой и изъ обителей, основанныхъ его учениками и всѣмъ его духовнымъ потомствомъ, преизобильно изливался свѣтъ духовнаго просвѣщенія на всю землю русскую; оттуда выходили проповѣдники вѣры Христовой въ дикія страны сѣвера; оттуда брали мужей достойныхъ на кафедры свѣтительскія; тамъ переводили или переписывали книги святоотеческія; туда стремились русскіе люди въ своихъ горестяхъ и радостяхъ, чтобы помолиться Господу Богу, чтобы посоветоваться съ опытными въ жизни духовной старцами-подвижниками, чтобы отдохнуть душой отъ всѣхъ житейскихъ печалей и заботъ, подышать чистымъ воздухомъ молитвъ, поучиться подвигамъ духовнымъ... Не затѣмъ ли и теперь стремится сюда множество муней и женъ, коныхъ и младенцевъ, съ ранняго утра до поздняго вечера наполняющихъ небольшой храмъ Пресвятыя Троицы—сіе смиренное покоище Сергіево, уготованное ему любимымъ ученикомъ его пр. Никономъ?.

III. О, гряди туда каждый православный сынъ великой русской земли! Склоняйся до праха земного у гроба великаго заступника нашего, преподобнаго отца Сергія, касаясь съ благоговѣніемъ священнаго покровца на главѣ его и неси благодатный миръ и радость съ собою въ родную семью! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Троицк. листк.“ № 642).

Поуч. 5-е. Препод. Аѳанасій аѳонскій.

(Почему праведники иногда умираютъ несчастной смертію?).

I. Преп. Аѳанасій аѳонскій, память коего нынѣ, жилъ въ десятомъ вѣкѣ. Осиротѣвъ въ младенствѣ, онъ былъ воспитанъ благочестивою инокинею; въ послѣдствіи пребываніе въ Царьградѣ дало возможность усовершенствоваться въ наукахъ. Съ самаго дѣтства первымъ его желаніемъ было служить Богу иноческими трудами. Онъ сдѣлался ученикомъ преподобн. Михаила, постригся подъ именемъ Аѳанасія (прежде онъ

назывался Аврааміемъ) и, удалившись на гору Аѳонскую, сталъ вести жизнь трудную, смиренную, стараясь скрыть отъ всѣхъ и ученость свою и великія дарованія. Но это было невозможно, и ему стали оказывать великія почести. Два важнѣйшіе сановника и полководца имперіи, Левъ и Никифоръ, очень уважали его, и Никифоръ, въ слѣдствіи сдѣлавшись императоромъ, много помогалъ преп. Аѳанасію въ постройкѣ и распространеніи монастырей аѳонскихъ. Святый подвижникъ получилъ отъ Бога чудотворную силу.

Смерть застала преподобнаго среди трудовъ. Однажды вмѣстѣ съ братією осматривая монастырскія постройки, онъ взомель на верхъ строившагося зданія, оно обрушилось, и пять чловѣкъ, въ числѣ ихъ Аѳанасій, были задавлены камнями. Остальные успѣли раскопать развалины, но извели преподобнаго уже мертвымъ.

II. Грустная кончина преподобнаго наводитъ насъ на размышленіе о томъ, для чего Господь попускаетъ иногда праведникамъ претерпѣть насильственную, несчастную смерть. Или Онъ былъ не силенъ избавить ихъ отъ нея? Или у Него нѣтъ любви и состраданія?

а) Однажды преподобный Нилъ постникъ, бывшій сподвижникомъ св. отцевъ въ Синаѣ и Раифѣ избѣженныхъ, память которыхъ совершается 14 декабря, видя избѣженіе и страданіе ихъ отъ варваровъ, тоже спрашивалъ: за что они страдаютъ? „Гдѣ, говорилъ онъ, блаженные отцы, труды воздержанія вашего? Гдѣ награда за терпѣніе скорбей? Гдѣ вѣнецъ многимъ подвигамъ? Это ли воздаяніе вашему иночествуванію? Или все вы текли на предлежащій вамъ подвигъ? Или есть справедливость въ томъ, чтобы за добродѣтель принимать скорбь, и что убиваемыхъ васъ оставилъ безъ помощи Промыслъ Божій? И вотъ возымѣла силу скверна на ваши тѣлеса святая, и злоба хвалится, что одолѣла“ (Чет.-Мин. изд. 1864 г. 14 января, стр. 139). Такъ, въ глубокой скорби, задавалъ себѣ, подобные нашимъ, вопросы Нилъ преподобный; но онъ, къ своему утѣшенію, скорѣ получилъ на нихъ разрѣшеніе. „Чего ради, сказалъ ему и бывшимъ съ нимъ, спасшимся отъ меча злодѣевъ инокамъ, израненный и едва дышавшій старецъ Θεодулъ,—чего ради смущаетъ

вась пришедшая на насъ напасть? Ужели вы не знаете, для чего Господь предасть подвижниковъ Своихъ сопротивнымъ? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяніями вознаградить претерпѣвшихъ до конца, какъ и сугубо воздалъ Іову то, что онъ погубилъ? Но намъ, конечно несравненно больше воздасть, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, аже уготова Господь любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9) и терпящимъ до конца“ (тамъ же л. 140). Лучшаго отвѣта и на наши, братіе, вопросы о причинѣ невинныхъ страданій не можетъ быть.

б) Но что сказать, когда видимъ, что праведникъ страдаетъ иногда и не отъ людей? Иной изъ добродѣтельныхъ всю жизнь не имѣетъ гдѣ преклонить главы; а иного, что и еще ужаснѣе, постигаетъ иногда лютая и внезапная смерть. И мы тоже недоумѣваемъ: что это значить? За что страдаетъ праведникъ? О братіе! не смущайтесь и здѣсь; ибо хотя и неисповѣдимы пути Промысла Божія, но они всегда ведутъ ко благимъ цѣлямъ, всегда служатъ къ нашему спасенію и блаженству. „Одинъ инокъ, пришедши въ городъ, чтобы продать свое рукодѣлье, видѣлъ погребеніе нѣкотораго злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали съ великою честію церковною и гражданскою. Еще болѣе пора-

зило его то зрѣлище, какое онъ увидѣлъ, возвратясь въ пустыню: благочестивый старецъ, наставникъ его, лежалъ тамъ растерзанный гіеною. Господи, зывала осиротѣвшій пустыжникъ, почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этотъ святой мужъ растерзанъ звѣремъ? — Плачущему явился ангелъ и сказалъ: „не плачь по твоему учителю. Злой вельможа имѣлъ одно доброе дѣло и за то сподобился честнаго погребенія; но награда его только здѣсь, а тамъ ожидаетъ его казнь за всѣ злыя дѣла его. Напротивъ, твой наставникъ, хотя во всемъ угоденъ былъ Богу, однако у него былъ одинъ порокъ, отъ котораго онъ и очищенъ злою смертію“ (Прол. 21 іюля).

III. Итакъ, братіе, ясно, что тотъ не имѣетъ понятія о безконечной любви къ намъ небеснаго Отца, кто дерзаетъ упрекать Его въ неправосудіи или не-состраданіи. Будемъ вѣровать, что минутная скорбь ведетъ къ безконечному блаженству, если она понесена съ терпѣніемъ и ради Бога; и будемъ помнить, что настанетъ время, когда Господь отретъ всѣ слезы съ очей рабовъ Своихъ (Ап. 7, 17) навсегда, что у Бога безцѣльно ничего не бываетъ. Аминь. (Сост. по „Пролог. въ поучен.“ сваящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

Ш е с т о й д е н ь .

Препод. Сисой Великій.

(О смиреніи).

I. Подвижничество преп. Сисоя, представившагося въ 429 г., память коего совершается нынѣ, продолжалось отъ ранней юности до глубокой старости. Сначала жилъ онъ въ скитѣ, потомъ перешелъ Нилъ и уединился на той горѣ, гдѣ подвизался великій Антоній и гдѣ все напоминало ему о дивномъ образцѣ иноческаго житія. Уединеніе не скрыло великаго подвижника Сисоя отъ людей, жаждавшихъ духовнаго просвѣщенія и многіе стали посѣщать Сисоя, чтобы пользоваться его наставленіями. Онъ же не отказывался принимать людей, такъ какъ любовь къ людямъ ставилъ выше своего, хотя и возлюбленнаго, безмолвія.

Въ бесѣдахъ его съ людьми заключались въ особенности уроки смиренія.

— Отецъ!—сказалъ однажды Сисою одинъ пустыжникъ,—я замѣчаю за собою, что памятованіе о Богѣ всегда со мною... — Это еще немного, сынъ мой,—отвѣчалъ ему Сисой,—еще важнѣе того — видѣть себя ниже всѣхъ, потому что такое униженіе способствуетъ къ приобрѣтенію смиренія...

Другому брату сказалъ онъ:—имѣй смиреніе, отрѣшись отъ своей воли, откажись отъ пустыхъ заботъ мірскихъ, и ты найдешь миръ сердца...

О себѣ самомъ Сисой постоянно говорилъ: грѣшникомъ засыпаю, грѣшникомъ пробуждаюсь...

Препод. Сисой говорилъ, что впродолженіе 30-ти лѣтъ онъ молился такъ:— „Господи Іисусе, не дай мнѣ согрѣшить сегодня моимъ языкомъ“...— „И между тѣмъ,—прибавляетъ онъ,—я постоянно согрѣшаю въ этомъ родѣ“...

Во время кончины преп. Сисоя вы-

казалось и великое смиреніе его и великая благодать Господня, пребывающая на смиренныхъ... Умирая, старецъ пришелъ въ восхищеніе, лицо его просіяло и онъ заговорилъ: — „вотъ авва Антоній идетъ ко мнѣ“... Немного спустя воскликнулъ: „я вижу ликъ пророковъ“, и въ то же мгновенье лицо его еще болѣе просвѣтлѣло, — „вотъ, пришли апостолы“, — сталъ онъ говорить тихо и какъ-будто разговаривая съ кѣмъ-то изъ святыхъ.

— Съ кѣмъ онъ разговариваетъ? — недоумѣвали пустытники, собравшіеся вокругъ преп. Сисоя, чтобы выслушать его послѣднія изреченія.

— Вотъ, ангелы пришли взять мою душу, — и я молилъ ихъ подождать еще нѣсколько, чтобы успѣть мнѣ совершить покаяніе... Они же сказали: ты не имѣешь больше нужды въ покаяніи... — „Не знаю начиналъ ли я еще его?“ Эти послѣднія слова преп. Сисоя дали понять ученикамъ его, знавшимъ о глубокомъ его смиреніи, что добродѣтель его была совершенна...

Наконецъ лицо подвижника просіяло какъ солнце и въ то же время онъ воскликнулъ: „смотрите, Господь идетъ ко мнѣ“, и съ этими словами переселился въ иной міръ.

II. Препод. Сисой есть великій учитель смиренія и въ жизни своей и при смерти. Посему побесѣдуемъ о смиреніи.

а) Всѣ святые украшались смиреніемъ, не смотря на всѣ свои великія добродѣтели. Посмотримъ на этихъ смиренныхъ людей, которые предъ всѣми себя унижали, посмотримъ, кто они были на самомъ дѣлѣ. Смирень былъ патріархъ Авраамъ, онъ говорилъ о себѣ: я земля и пепелъ. Но кто этотъ Авраамъ? Это — отецъ вѣрующихъ, которому между патріархами нѣтъ равнаго. Смирень былъ царь Давидъ, онъ говорилъ о себѣ: я червь, а не человѣкъ. Но кто этотъ Давидъ? Это — порфиноносный пророкъ, которому между царями нѣтъ равнаго. Смирень былъ апостолъ Павелъ, онъ написалъ о себѣ: я наименьшій изъ апостоловъ, я недостойнъ и называться апостоломъ. Но кто этотъ Павелъ? Это — одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, который болѣе всѣхъ трудился въ дѣлѣ проповѣданія. Смирена была пресвятая дѣва Марія; Она, выслушавъ отъ ангела благовѣстіе о зачатіи Сына Божія, говорила:

„величить душа моя Господа и воздавался духъ мой о Божѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея“. Но кто эта смиренная дѣва Марія? — Это — пресвятая Дѣва, Матерь Божія, высшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ. Впрочемъ, на что намъ приводитъ слишкомъ много примѣровъ? Перечислять смиренныхъ — значитъ перечислять мужей, высокихъ по духу и святыхъ по жизни. Кончимъ все однимъ. Кто есть *Христосъ Іисусъ*, Который во всю жизнь до самой смерти непрестанно смирялъ и уничижалъ Себя, Который не восхотѣлъ трости сокрушенной переломить и льна дымящагося угасить? Кто этотъ кроткій и смиренный сердцемъ, умывшій ноги Своими ученикамъ? Высочайшая премудрость, совершеннѣйшая святость, сіяніе славы Отчей и образъ Упостаси Его; словомъ Богъ — во плоти.

б) Послѣ сего, что же мы должны сказать о тѣхъ людяхъ, которые не хотятъ смириться предъ другими, которые любятъ гордиться собою? Что сказать о нихъ? Это — люди, въ которыхъ нѣтъ истиннаго христіанскаго духа, въ нихъ нѣтъ истинныхъ достоинствъ; въ нихъ нѣтъ ни величія, ни святости. Гордятся только низкіе и ничтожные люди. Все тяжелое естественно падаетъ внизъ, лежитъ на землѣ, а легкое поднимается вверхъ, летаетъ по воздуху; такъ люди великіе и святые всегда смиряются предъ другими, а низкіе и ничтожные ставятъ себя выше всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему нѣкоторые люди ведутъ себя гордо? Не имѣя ничего, они хотятъ гордостію восполнить недостатокъ совершенствъ, надменностію думаютъ замѣнить слабость своихъ силъ. Почему иной человѣкъ, занявъ важное мѣсто въ обществѣ, дѣлается вдругъ неприступнымъ? Онъ боится, чтобы вблизи не разсмотрѣли его, кто онъ таковъ: онъ неприступностію хочетъ скрыть свои недостатки, спѣсью думаетъ восполнить скудность своихъ заслугъ. Если вы увидите человѣка гордаго, неприступнаго: то не старайтесь много разгадывать, кто онъ таковъ; это просто человѣкъ безъ истинныхъ достоинствъ, въ немъ нѣтъ ни хорошаго ума, ни добраго сердца.

Правда, и люди съ великими достоинствами иногда предаются гордости. Но зато надолго ли они остаются вели-

кими при своей гордости? Начать гордиться, значить начинать падать; мечтаніе о себѣ — приготовленіе къ униженію. Богъ оставляетъ гордыхъ самимъ себѣ, а смиренныхъ поддерживаетъ Своею благодатію. И потому-то, братія, когда вы возмечтаете о себѣ: то бойтесь, чтобы вамъ въ скоромъ времени не посрамиться. Только при смирении высокъ и силенъ человѣкъ, а безъ смиренія онъ слабъ и низокъ.

Правда, низкіе и слабые люди тоже иногда смиряются. Ихъ смиреніе не лучше гордости. Предъ кѣмъ смиряются низкіе люди? Только предъ высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнѣе возвыситься. Въ какихъ слабостяхъ признаются низкіе люди? Въ самыхъ ничтожныхъ, маловажныхъ. Для чего признаются? Чтобы дать знать другимъ, какъ маловажны слабости, которомъ они подвержены. Такимъ образомъ у низкихъ и смиреніе всегда низко, истинное смиреніе для нихъ слишкомъ высоко, оно

не по ихъ духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что онъ смиренъ душею; потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце какъ невинное, покорное, простосердечное дитя. Отъ того-то истинно смиренными бываютъ только люди съ совершенствами, люди великіе и святые; только у такихъ людей достанетъ духу говорить о себѣ: я земля и пепелъ; я червь, а не человѣкъ.

III. Итакъ, братія, смиреніе вовсе не есть признакъ слабого и малодушнаго человѣка; вотъ гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святые; смиренная выя есть признакъ величія духа, а гордое чело отпечатокъ малой души. И потому не будемъ смущаться, хотя бы намъ довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унижитъ высокаго человѣка. (Сост. по поуч. прот. Р. Путятина).

Седьмой день.

**Свв. преподобномученики
Епиктетъ пресвитеръ и Астіонъ монахъ.**

(О благословеніи Божіемъ).

I. Въ житіи святыхъ преподобномучениковъ Епиктета пресвитера и Астіона монаха, память коихъ совершается нынѣ, рассказанъ между прочимъ слѣдующій случай: молодой монахъ Астіонъ, бывший въ послушаніи у пресвитера (т. е. священника) Епиктета, пошелъ однажды къ рѣкѣ за водой безъ благословенія Епиктетова, и его начали волновать недобрые помыслы. Это смутило невинное сердце юноши — монаха и онъ признался отцу Епиккету, что ходилъ изъ дому безъ его благословенія. Епиктетъ кротко замѣтилъ ему: „развѣ ты не знаешь, что благословеніе начальствующаго есть неборимое огражденіе отъ діавола? Зачѣмъ же ты безъ священническаго благословенія ходишь къ рѣкѣ?“

II. У насъ въ старину былъ прекрасный обычай, что прихожане на всякое доброе дѣло просили у священника благословеніе. Не унизились бы христіане и теперь, если бы, по примѣру своихъ отцевъ и дѣдовъ, брали у него благословеніе, которое, безъ

сомнѣній, на доброе дѣло всегда будетъ дано. Вѣдь благословеніе священникъ даетъ не свое, а Божіе, по благодати данной отъ Бога священническому сану.

а) Благословеніе Божіе весьма необходимо для успѣха дѣлъ человѣческихъ. Кто начинаетъ дѣло съ благословеніемъ Божіимъ, тотъ, конечно, на себя самого не надѣется, но ищетъ себѣ покровительства высшаго, потому и себя самого и свое дѣло отдаетъ во власть Божію, — что и служить уже вѣрнымъ залогомъ успѣха. Что можетъ остановить начатое съ благословеніемъ Божіимъ? Не должно ли все ему враждебное разсѣяться, какъ прахъ возмѣтаемый вѣтромъ, и исчезнуть, какъ дымъ, предъ силою благословенія Божія? Напротивъ, какъ сомнителенъ и невѣренъ успѣхъ въ дѣлѣ, когда дѣло остается въ однихъ только нашихъ рукахъ, безъ высшаго охраненія и направленія! Сколько бываетъ случайностей, могущихъ остановить или испортить наше дѣло, случайностей, которыхъ мы ни предвидѣть, ни отвратить не въ силахъ! Сколько бываетъ ошибокъ отъ собственной нашей не дальновидности, сколько препятствій со стороны другихъ людей, сколько

затрудненій, отъ насъ не зависящихъ! Поэтому, не естественно ли, не необходимо ли нужно, въ нашихъ трудахъ и начинаніяхъ, искать благословенія небеснаго, — помощи и покровительства Божія?

б) Какой же способъ къ тому, чтобы получить благословеніе Божіе? Способъ для благословенія Божія тотъ же самый, какой и для получения всякой милости Божіей. Это усердная молитва, съ вѣрою совершаемая. Ибо сказано: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7). *Вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко приеъмлетъ, и будетъ вамъ* (Матѳ. 11, 24). Начиная дѣло, прежде всего помолись, хотя въ душѣ только своей, чтобы Господь благословилъ твое дѣло, помолись съ твердою вѣрою, призови съ благоговѣніемъ имя Божіе, осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, — и благословеніе Божіе низойдетъ на тебя и на твое дѣло; оно низойдетъ конечно невидимо, но сила Его не замедлитъ обнаружиться успѣхомъ видимымъ. А чтобы успѣхъ былъ несомнѣннымъ и самое благословеніе Божіе очевиднѣе, прибѣгай къ помощи святой церкви и ходатайству ея пастырей. Церковь есть хранительница различныхъ благодатныхъ даровъ, въ томъ числѣ и благословеній Божіихъ, а пастыри — раздѣлители сихъ даровъ и благословеній, и вмѣстѣ ходатаи за другихъ предъ Богомъ, уполномоченные на то Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

в) Искать благословенія Божія не значитъ отказываться отъ своего ума, отъ своихъ рукъ и силъ. У всякаго человѣка есть свой умъ, свои силы и руки, — это правда: однакоже говорятъ: умъ хорошо, а два лучше; стало быть умъ одного человѣка не всегда для него достаточенъ. Если каждый изъ насъ, на каждомъ почти шагу жизни, нуждается въ пособіи другихъ людей: то

во сколько нужнѣе и полезнѣе для насъ должна быть всеильная помощь Божія! А благословеніе Божіе, испрашиваемое при началѣ дѣла, и имѣетъ именно тотъ смыслъ, чтобы получить высшее озареніе и вразумленіе для нашего ума и высшее укрѣпленіе для нашихъ силъ.

г) Гдѣ есть благословеніе Божіе, тамъ уже не можетъ не быть успѣха; только успѣхъ не всегда и не для всѣхъ бываетъ виденъ. Иногда Господу угодно бываетъ испытать терпѣніе и укрѣпить вѣру человѣка, потому Онъ до времени какъ бы задерживаетъ Свое благословеніе, или медлитъ обнаружитъ его очевиднымъ образомъ. Случается, что дѣло начинаемое, по-видимому, съ благословеніемъ Божіимъ, остается безуспѣшнымъ потому, что дѣло оказывается недостойнымъ благословенія, — либо по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя должны изъ него произойти, либо по недостойнству самого дѣлающаго.

д) Съ другой стороны, дѣла начинаемыя безъ благословенія Божія имѣютъ иногда успѣхъ; но такіе случаи довольно рѣдки, и самый успѣхъ есть только мнимый или кажущійся, а мы по своей недалекновидности принимаемъ его за дѣйствительный. Мы видимъ только настоящее, и притомъ всегда почти одну его внѣшность. Мы видимъ иногда успѣшное начало дѣла, но конецъ его большею частію сокрытъ отъ насъ.

III. Какъ бы то ни было, должно признать за несомнѣнную истину, что безъ благословенія Божія всякій успѣхъ или невѣренъ или непроченъ, а благословеніе Божіе, какъ роса небесная, нисходитъ на всѣ наши начинанія и дѣлаетъ ихъ плодотворными какъ для насъ самихъ, такъ и для ближнихъ нашихъ. (Сост. по пропов. изд. журн. „Странникъ“).

Восьмой день.

Поуч. 1-ое. Явленіе Казанской иконы Божіей Матери.

(Божія Матерь есть охранительница и поборница истиннаго ученія православной церкви).

I. Когда и какъ явилась въ Казани св. икона Пресвятой Богородицы, яв-

леніе коей св. церковь нынѣ свѣтло празднуетъ?

Въ XVI столѣтіи, именно въ 1579 году, при царѣ Іоаннѣ Грозномъ Пресвятая Богородица три раза являлась въ сновидѣніи одной дѣвицѣ г. Казани и повелѣвала возвести духовенству и свѣтскимъ начальникамъ того го-

рода, чтобы они взяли икону Ея изъ земли, и указывала самое мѣсто, гдѣ сокрыта была икона. Сначала мать, потомъ начальники города не вѣрили видѣнію. Наконецъ, двѣца, копая землю, скоро нашла св. икону Богоматери, какъ будто только что написанную, а не бывшую въ землѣ. Икона стала источать чудеса, при видѣ коихъ множество татаръ обращались къ православной вѣрѣ и утверждались въ вѣрѣ. Извѣщенные объ обрѣтеніи иконы архіепископъ, градоначальникъ и народъ, съ крестнымъ ходомъ, взяли и поставили икону въ ближайшемъ храмѣ. На мѣстѣ явленія иконы вскорѣ построенъ былъ монастырь Богородицкій и 8 го іюля, въ день обрѣтенія иконы, установленъ праздникъ.

Явленіе чудотворной иконы Божіей Матери въ г. Казани было весьма благотворно и спасительно. Въ Казани, до завоеванія ея московскимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, всѣ жившіе тамъ татары блуждали во мракѣ ложной вѣры магометанской. Когда Казань была взята нашимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, жители ея мало-по-малу стали принимать христіанство. Но вновь крещеные татары были еще не тверды въ новой для нихъ вѣрѣ и могли легко отпасть отъ Христовой вѣры и возвратиться въ магометанство. Господь же нашъ І. Христосъ *не хощетъ смерти грѣшника* (Іезек. XXXIII, 2), *но хощетъ всякаго спастися и въ разумъ истинный прийти* (1 Тим. II, 4). О томъ же и Владычица наша Пресвятая Богородица неусыпно печется. Чтобы не допустить вновь просвѣщенныхъ св. крещеніемъ казанскихъ татаръ до совращенія въ прежнюю ихъ магометову вѣру, Она, наша усердная Заступница, и благоволила явить въ сіе время въ Казани Свой образъ и на всѣхъ съ молитвою и вѣрою притекающихъ къ Ея иконѣ излить чудеса, черезъ которыя маловѣрные и новопросвѣщенные могли бы воочію убѣдиться въ правотѣ святыя православныя вѣры Христовой.

II. Исторія праздника Казанской иконы Божіей Матери напоминаетъ намъ, братія, о той важной и отрадной истинѣ, что Сама Богоматерь является охранительницею и поборницею истиннаго ученія православной церкви.

Исторія церкви представляетъ много

случаевъ такого охраненія Богоматерью православною вѣры. Представимъ изъ нихъ два.

а) Въ 3-мъ вѣкѣ, когда христіанство, находясь въ борьбѣ съ язычествомъ, должно было бороться вмѣстѣ съ разными лжеученіями, св. Григорій чудотворецъ, епископъ неокесарійскій, желая точнѣе познать таинство вѣры, молилъ Бога объ откровеніи ему Божественной истины;—и въ одну ночь, когда онъ бодрствовалъ, размышляя о вѣрѣ, ему явился старецъ, въ величественномъ одѣяніи, обнаруживавшій въ себѣ великую добродѣтель. Познавши въ немъ мужа Божественнаго, посланнаго къ нему отъ Бога для разрѣшенія его недоумѣній, св. Григорій съ восхищеніемъ и радостію смотрѣлъ на него; но старецъ далъ ему знакъ обратить взоръ на другую сторону, и св. Григорій, по указанію его, увидѣлъ дивное явленіе въ образѣ благолѣпной Жены, превосходящей всякій человѣческій образъ, на которую, при разливающимся необыкновенномъ свѣтѣ, отъ изумленія и страха, онъ не могъ смотрѣть. Явившіеся были Матерь Божія и св. евангелистъ Іоаннъ. Матерь Божія просила Іоанна открыть св. Григорію тайну благочестія, и св. Іоаннъ, преподавъ ему въ краткихъ и опредѣленныхъ словахъ нужное наставленіе, скрылся отъ очей его. Святыи же Григорій, немедленно записавъ слышанное, согласно съ нимъ сталъ проповѣдывать въ церкви, и Божественное наставленіе, какъ великое нѣкое наслѣдіе, оставилъ своимъ преемникамъ въ рукописи.

Жизнеописатель сего св. Григорія чудотворца, св. Григорій нисскій свидѣтельствуешь, что живущій въ той странѣ народъ постоянно научался согласно съ симъ наставленіемъ, и не былъ зараженъ никакою ересью и заблужденіемъ. Наставленіе это есть то самое, которое постоянно исповѣдуетъ православная церковь, и которое лежитъ въ основаніи всего христіанскаго вѣроученія. Это ученіе о таинствѣ св. Троицы (См. повѣствованіе о семъ въ концѣ „Прав. испов.“ пер. съ греч. изд. 4, 1831 г.).

б) Съ прекращеніемъ жестокихъ гоненій язычниковъ на христіанъ, христіанству не меньшая предлежала опасность отъ богоотступника Юліана, мечтавшаго возстановить упавшее язычество. Много вѣ-

рующіе терпѣли отъ богоотступника, и наконецъ, предъ походомъ своимъ въ Персію, онъ грозилъ св. Василию Великому, епископу Кесаріи каппадокійской, разрушить Кесарію до основанія за ревность ея жителей къ истинной вѣрѣ, и въ самой Персіи, принося жертвы идоламъ, клялся всенародно, что истребитъ всѣхъ христіанъ, если счастливо кончитъ войну свою. Услышавъ объ этомъ, св. Василий Великій, оставшись однажды одинъ въ церкви, сталъ предъ иконою Божіей Матери, на которой начертанъ былъ и ликъ св. мученика Меркурія, и молился о низложеніи отступника и безбожнаго мучителя, — и здѣсь же отъ этой самой иконы получилъ откровеніе о гибели гонителя. Всѣмъ извѣстно, что богоотступникъ пораженъ былъ неизвѣстно кѣмъ пушевною стрѣлою и умеръ отъ истеченія крови (См. продолженіе 3-го слова Іоанна Дамаск. о икон. въ Хр. чт. 1828 г. ч. XXX. стр. 10; см. Цер. ист. Сокр. к. 3, гл. 21 и Θεодорита к. 3 гл. 25; см. Григ. Бог. слово 2 е на Юліана, т. 1, стр. 186, 214, 189—190. Созом. Церк. ист. к. 6, гл. 2).

III. Да утверждать же эти событія, записанныя въ достовѣрныхъ источникахъ церкви, колеблющихся въ православной вѣрѣ, и да побудятъ ихъ, молитвами усердной Заступницы рода человеческого, неліцемерно всею крѣпостью души искать своего спасенія въ оградѣ православной церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины и вѣрный корабль, приводящій христіанъ къ вѣчному спасенію. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. День явленія Казанской иконы Божіей Матери.

(Почему нужно обращаться съ молитвою преимущественно къ Богоматери?)

I. Праздникъ Казанской иконы Божіей Матери установленъ въ память обрѣтенія иконы Богоматери. Въ 1579 году въ Казани, взятой отъ татаръ Іоанномъ Грознымъ, Богоматерь, явившись одной дѣвицѣ Матронѣ, повелѣла возвѣстить архіепископу Іеремію, чтобы онъ взялъ икону изъ земли, на мѣстѣ, Ею указанномъ. Когда видѣніе повторилось, дѣвица объявила объ этомъ своей матери. Мать сперва не вѣрила

и не хотѣла итти на указанное мѣсто; наконецъ, устрашенная угрозою Богоматери, пошла съ дочерью къ архіепископу и воеводамъ. Когда и тѣ не хотѣли вѣрить разсказу дѣвицы, мать сама рѣшилась искать икону. Но и она сама, и другіе напрасно рыли землю на указанномъ мѣстѣ. Наконецъ стала копать дѣвица — и икона была найдена. Тогда архіепископъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ на мѣсто обрѣтенія св. образа и съ великою честію перенесъ икону въ ближайшій храмъ, гдѣ стали совершаться великія чудеса, при видѣ коихъ татары во множествѣ обращались ко Христу. Копія съ иконы и повѣсть объ ея обрѣтеніи были посланы въ Москву, и царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы построить церковь и монастырь Богородицы. Праздникъ обрѣтенія празднуется 8-го іюля, когда мать съ дочерью ходили къ архіепископу и воеводамъ объявить о видѣніи.

II. Въ день Казанской иконы Божіей Матери вся Россія возсылаетъ свои молитвы къ Царицѣ небесной.

Не думаемъ, чтобы кто-либо изъ истинно-вѣрующихъ сталъ оспаривать обязанность молитвы къ Божіей Матери. Кто вѣруетъ во св. православную церковь и признаетъ ея уставы, тотъ, безъ сомнѣнія, чтитъ и праздники, ею установленные; а свят. церковь учредила весьма много празднествъ въ честь Божіей Матери, по особенному къ Ней благоговѣнію и по особенному Ея къ намъ отношенію.

Но почему должно обращаться съ молитвою преимущественно къ Пресвятой Богородицѣ, — знать это и уяснить для себя обязанъ каждый вѣрующій.

а) Св. церковь называетъ Матеръ Божию нашею ходатаицею и заступницею предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ І. Христомъ. Для чего же нужно Ея ходатайство, когда Христосъ Спаситель нашъ искупилъ насъ отъ грѣха и принимаетъ моленія наши Самъ непосредственно? Такъ, мы, вѣрующіе, имѣемъ дерзновеніе ко Господу, — но только въ такомъ случаѣ, *еще сердце наше не зазритъ на ны* (1 Іоан. 3, 21), т. е., если совѣсть наша не обременена грѣхами. А *кто похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9)? Кто не сознается, что не только послѣ крещенія, но и послѣ неоднократной исповѣди, онъ весьма

часто прогнѣвляетъ своего Искушителя нарушеніемъ Его заповѣдей? А если такъ, — то, будучи преступниками своего Спасителя, мы теряемъ дерзновение къ Нему и имѣемъ нужду въ другомъ, стороннемъ ходатайствѣ предъ Нимъ. Такое ходатайство мы обрѣтаемъ въ лицѣ Пресвятой Богородицы. Не смѣя, по грѣхамъ своимъ, сами обращаться къ Богу, мы просимъ Ея заступничества, и Она умилоствуетъ за насъ Сына Своего Своимъ предстательствомъ, которое сильнѣе предстательства всѣхъ святыхъ, всѣхъ ангеловъ: потому что Она, какъ Матерь Божія, выше всѣхъ святыхъ, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ. И за кого Пресвятая Богородица проситъ Сына Своего и Бога, Господь не отказываетъ Ей въ прошеніи.

б) И Матерь Божія съ любовію ходатайствуетъ предъ Богомъ за всѣхъ вѣрующихъ во Христа, если они рѣшаются оставить свои беззаконія и быть истинными, ревностными христіанами. Съ любовію, говоримъ, потому что Она, такъ сказать, есть нашего роду: она знаетъ наши немощи, наши искушенія и трудность бороться съ ними безъ высшей помощи. Она любитъ христіанъ любовію матери, и захочетъ ли не помочь тѣмъ, которые хотя по немощи и согрѣшаютъ, но каются и желаютъ спастись, не смотря на всѣ препятствія ко спасенію.

Что касается до препятствій къ спасенію, то ихъ не знаетъ развѣ тотъ, кто не начиналъ искать спасенія, кто не начиналъ жить по христіански. Съ собою мы носимъ всегда врага христіанской жизни — это плоть, которая воюетъ на духъ и гнететъ насъ къ землѣ; вѣдъ себя имѣемъ грѣховный міръ, съ безчисленными его соблазнами, и самаго злѣйшаго противника нашего спасенія — діавола, который, *яко левъ рыкающій, ходитъ, искый кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Послѣдній мало нападаетъ своими искушеніями на людей незаботящихся о добродѣтельной жизни (они сами стремятся къ гибели); а ищущіе спасенія, желающіе совершенства христіанскаго, находятся въ непрерывной борьбѣ съ нимъ, съ его хитрыми кознями, которыя безчисленны. И гдѣ же взять намъ силу для успѣха въ борьбѣ съ указанными препятствіями? Въ благодати Божіей и въ молитвѣ къ Богородицѣ. О, Пресвятая Богороди-

це! *еще не бы Ты предстояла о насъ молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?*

III. Возлюбленные о Господѣ братія! Пресвятая Дѣва Богородица есть особенная покровительница благочестивыхъ христіанъ. Чтобы въ Пресвятой Дѣвѣ всегда имѣть необоримую надежду спасенія и заступницу, — живите свято, держитесь святой вѣры православія твердо и непреложно, имѣйте надежду на Бога, питайте любовь къ ближнимъ и любите Бога всею крѣпостію вашей души. Если же случится согрѣшить и удалиться отъ Бога, то снова слѣшите къ Нему чрезъ покаяніе и дѣйствительное исправленіе жизни. Тогда ничто не будетъ препятствовать Божіей Матери являться заступницею во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, митроп. московскаго, т. II).

Поуч. 3-е. День обрѣтенія Казанской иконы Божіей Матери.

(О чистотѣ души).

I. Въ исторіи нынѣшняго праздника вы, вѣроятно, обратили свое вниманіе, благочестивые слушатели, на то, что никому иному, а только невинной и чистой по душѣ отроковицѣ, было видѣніе и вмѣстѣ дано повелѣніе обрѣсти икону Божіей Матери Казанской, и ни кто другой, а только эта благочестивая отроковица сподобилась собственноручно откопать въ землѣ, на указанномъ въ видѣніи мѣстѣ, чудотворную икону Божіей Матери. Это приводитъ насъ къ тому заключенію, что только чистые душой близки къ Божественной святинѣ. Да будетъ же посему въ настоящій день бесѣда наша съ вами *о чистотѣ души!*

II. *Измыйтесь и чисти будьте, отгните лукавства отъ душъ вашихъ* (Исаія 1, 16). Такъ говоритъ Господь чрезъ пророка Своего Исаію. Ясно, братія, чего здѣсь требуетъ Господь. Онъ повелѣваетъ каждому измыывать скверны сердца своего, и приобрѣтать чистоту души. *Измыйтесь, отгните лукавства отъ душъ вашихъ, и чисти будьте.* А развѣ есть какая нечистота въ нашей душѣ? Развѣ скверны грѣховныя имѣютъ мѣсто въ нашемъ сердцѣ? Точно такъ. Всякій грѣхъ получаетъ начало

свое въ нашей душѣ; всякое беззаконіе исходитъ изъ нашего сердца. *Всякъ помышляетъ въ сердце своемъ прилежно на злое по вся дни* (Быт. 6, 5). *Извнутри отъ сердца человеческого помышления злая исходятъ* (Марк. 7, 21). Посему-то апостоль Павелъ увѣщеваетъ насъ очищать себя отъ всякія скверны не только плоти, но и духа (2 Кор. 7, 8). И въ церковной молитвѣ мы взываемъ къ Богу: *очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, Блаже, яко Человѣколюбивъ* (псалм. ко причащ.).

а) Какая же это нечистота души? Что за скверна грѣха въ нашемъ сердцѣ? Нечистота души и скверна сердца суть худыя, богопротивныя мысли. *Мерзость Господени помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26), говоритъ премудрый Соломонъ. Нечистота души и скверна сердца суть суетныя, мірскіе помыслы. Посему мы молимся Господу Спасителю: *Иисусе, очисти мой умъ отъ помысловъ суетныхъ* (Акаѳ. Спасит.). Нечистота души и скверна сердца суть всѣ грѣховныя движенія души, гордость, тщеславіе, ненависть, злоба, гнѣвъ, ярость. *Отъ сердца исходятъ помышления злая, лукавствія, лъсть, хула, гордыня* (Марк. 7, 22), говоритъ Спаситель. Нечистота души и скверна сердца суть корыстолюбивыя желанія и сладострастные похотѣнія. Посему-то Богъ въ законѣ повелѣваетъ намъ *не желать жены искренняго своего, ни дому ближняго своего, ни села его, ни раба его, ни скота его, ни всего елика суть ближняго своего* (Исх. 20, 17). И святая церковь поучаетъ насъ молиться Спасителю: *Иисусе, сохрани сердце мое отъ похотей лукавыхъ* (Акаѳ. Ис.). Нечистота души и скверна сердца суть чрезмѣрныя заботы житейскія, которыхъ удаляться поучаетъ насъ Спаситель. *Не пецѣтесе, говоритъ, душею вашею, что ясте или что пѣете, всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ* (Матѳ. 6, 25, 32). Нечистота души и скверна сердца суть тайныя, по большей части нами непримѣаемыя, грѣхолобивыя мысли и желанія. Такъ говорить псалмопѣвецъ: *грѣхопаденія кто разумѣетъ? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя; аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очистишя отъ грѣха велика* (Пс. 18. 13, 14). При таковой нечистотѣ души, человѣкъ пребываетъ грѣшникомъ, хотя бы онъ не дѣлалъ никакихъ открытых преступленій и

грѣховъ, хотя бы внѣшняя жизнь его была даже непорочная. Таковы и были фарисея, которыхъ обличая, Христосъ говоритъ: *вы внѣ—уду являетесь человекомъ праведни, онутри—уду же есте полны беззаконія* (Матѳ. 23, 28). *Ибо Богъ не на лица зритъ* (Дѣян. 10, 34), *но испытуетъ сердца и утробы* (Пс. 7, 10).

б) Какъ же, спросите, сохранить чистоту души? Что должно дѣлать, чтобы душу и сердце соблюсти непорочными? Должно всемірно избѣгать всѣхъ обольщеній и соблазновъ, отъ которыхъ поражаются въ душѣ нечистыя мысли и желанія и возбуждаются страсти. Ежели соблазны дѣйствуютъ и обольщенія видимо искушаютъ, должно *отвращать очи, еже не видѣти суеты* (Пс. 118, 37), и ограждать всѣ чувства, чтобы отразить обольщенія и соблазнъ. Ежели прелесть и суета уже прокрались въ душу, ежели возродилась въ душѣ или гордая и тщеславная мысль, или корыстолюбивое желаніе, или сладострастное похотѣніе, должно немедленно воспротивиться имъ, подавить и умертвить ихъ — чѣмъ? Здравымъ разсужденіемъ, а паче всего сердечнымъ призываніемъ имени Спасителя нашего Іисуса и силою побѣдительнаго креста Его. А если случится не устоять противъ обольщенія и пасть; если душа омрачится скверною грѣха: что тогда дѣлать? Омывать скверну и очищать душу. *Измыйтеся и чисти будите*, говоритъ Богъ. Чѣмъ омывать скверну души? Слезами покаянія. Такъ омылся Петръ, послѣ своего паденія; такъ омылась и блудница отъ сквернъ грѣховныхъ. Къ слезамъ покаянія должно присоединить и слезы теплой молитвы къ Богу. Слушайте, какъ спѣшилъ омыться въ этихъ слезахъ Давидъ: *обратися, Господи, взывалъ онъ къ Богу, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея. Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6. 5, 7). И святая церковь руководствуетъ насъ къ очищенію души молитвами. *Очисти, Господи, скверну души моея* (троп.); *душу мою просвѣти омраченную, Христе* (ирм.); *души наша освяти, помышления исправи, мысли очисти* (молит. на час.). Есть и еще спасительнѣйшее средство къ измовенію и очищенію сквернъ душевныхъ. Это *пречистая кровь Спасителя* нашего, преподаемая намъ въ таинствѣ

святой Евхаристіи. *Кровь І. Христа, Сына Божія, по свидѣтельству слова Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Іоан. 1, 7). Она, какъ говоритъ церковь, *проходитъ во вся составы чело-вѣку, во утробу, въ сердце, очищаетъ душу и освящаетъ помысленія* (молит. по причащ.).

III. Если будемъ, братія, такимъ образомъ сохранять чистоту своей души, то и внѣшнее наше житіе будетъ добро (1 Пет. 2, 12) и чисто. Ибо душа управляетъ тѣломъ и располагаетъ дѣлами. Потому какова наша душа, таково и тѣло наше; каковы у насъ мысли, таковы и дѣла. Отъ худыхъ мыслей происходятъ худыя и дѣла, и отъ нечистыхъ похотѣній являются студныя и дѣла; а напротивъ, добрыя мысли раждаютъ и дѣла добрыя, и святыя желанія и намѣренія сопровождаются и дѣлами богоугодными. Будемъ же, братія, всемѣрно хранить чистоту души и непорочность сердца, безъ которыхъ не можетъ быть въ насъ жизни добродѣтельной и богоугодной, и безъ которыхъ, по слову апостола, *никтоже узритъ Господи* (Евр. 12, 14). *Да дастъ намъ Господь по богатству славы Своея, силою утвердиться духомъ Его во внутреннемъ чело-вѣкѣ* (Еф. 3, 16); *да совершитъ ны во всякомъ дѣлѣ блазнь сотворити волю Его* (Евр. 13, 21). *Сія же есть воля Божія, святость наша* (1 Солун. 4, 3). Аминь. (Сост. съ доп. по кн. „Святель благочестія“, прот. В. Нордова, т. I, Спб. изд 1891 г.).

Поуч. 4-ое. Святой великомученикъ Прокопій.

(Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ?)

I. Святой Прокопій (III в.), воспоминаемый нынѣ церковью, до пріятія христіанства называвшійся Неаніемъ, жилъ въ Іерусалимѣ. Отецъ его былъ христіанинъ, мать язычница; послѣдняя воспитала его въ язычествѣ и опредѣлила въ службу. Въ то время царствовалъ въ римской имперіи Діоклитіанъ. Неаній получилъ отъ него порученіе преслѣдовать христіанство, но поѣхалъ не особенно охотно; онъ видалъ многихъ христіанъ въ домѣ своего отца, самъ вглядывался въ жизнь ихъ и много слышалъ отъ другихъ о той твердости, съ какою отстаиваютъ они свои убѣжденія. Такимъ образомъ Не-

аній составилъ себѣ мнѣніе о христіанахъ, какъ о людяхъ достойныхъ, и только долгъ службы могъ повудить его къ исполненію непріятнаго порученія императора. На пути къ мѣсту назначенія Неанія и спутниковъ его застигла буря; затѣмъ началось землетрясеніе. И вотъ въ шумѣ бури слышится Неанію голосъ, упрекающій его за то, что онъ хочетъ возстать на Самого Христа. „Кто Ты, Господи?“ въ страхѣ спросилъ Неаній. „Я Іисусъ распятый, Сынъ Божій“, отвѣчалъ голосъ—и въ то же время Неаній увидѣлъ на небѣ изображеніе креста. Это видѣніе сильно повліяло на Неанія. Прибывъ въ городъ Скиеополь, онъ заказалъ себѣ сдѣлать крестъ на подобіе видѣннаго въ небѣ; отнынѣ тотъ крестъ онъ съ благоговѣніемъ хранилъ при себѣ. Съ христіанами Неаній обращался кротко. Затѣмъ онъ направился въ Константинополь. Здѣсь граждане обратились къ нему съ просьбою отразить набѣги дикихъ кочевниковъ, которые нерѣдко нападали на городъ и грабили въ немъ. Неаній съ небольшимъ числомъ воиновъ вышелъ противъ варваровъ и разбилъ ихъ. Возвращаясь съ побѣдой, онъ встрѣтилъ свою мать; та радовалась, благодарила боговъ за побѣду и убѣждала сына совершить торжественное жертвоприношеніе идоламъ. Но Неаній сталъ говорить ей, что не ничтожнымъ языческимъ богамъ онъ обязанъ своей побѣдой, а единому истинному Богу, и въ доказательство ничтожности идоловъ вошелъ вмѣстѣ съ матерью въ молельню ея и началъ сокрушать идоловъ, попирая ихъ ногами. Мать оскорбилась и поспѣшила въ Антиохію, гдѣ жилъ императоръ, съ жалобою на сына. Діоклитіанъ немедленно поручилъ палестинскому правителю Юсту разслѣдовать дѣло и, если Неаній объявитъ себя христіаниномъ, то дѣйствовать на него убѣжденіями, а въ случаѣ неуспѣха и мѣрами строгости. Юстъ сообщилъ Неанію о повелѣніи императора; Неаній дѣйствительно исповѣдалъ себя христіаниномъ. Тогда начался для него рядъ мученій, настолько жестокихъ, что сами язычники при видѣ страданій святого мученика содрогались, а нѣкоторые плакали. „Не обо мнѣ плачьте“, говорилъ имъ Неаній, „а о погибели душъ вашихъ“. Наконецъ онъ былъ

обезглавленъ обративъ во время мученій ко Христу множество язычниковъ.

II. Голосъ Господа, услышанный Неавіемъ въ шумъ бури и землетрясенія, побуждаетъ насъ, возл. бр., размыслить о томъ, не является ли и намъ Господь І. Христосъ, и гдѣ, и какъ онъ является?

Се Азъ съ вами есмь. Это божественное обѣтованіе принадлежитъ, братіе, и намъ — послѣднимъ ученикамъ Христовымъ; ибо, по слову Самого Господа, оно простирается на всѣ дни до скончанія вѣка. Какъ не оставилъ Онъ сирыми св. апостоловъ, такъ не оставляетъ и никогда не оставитъ сирыми и насъ, если мы сами не оставляемъ Его и не удаляемся отъ Него умомъ и сердцемъ своимъ. Какъ пребывалъ Онъ съ св. апостолами и являлся имъ Своею божественною помощію, Своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ; такъ является, даетъ ощущать Свою божественную силу и какъ бы осязать Себя и намъ.

а) Гдѣ же и какъ является? *Яко Господи и Владыка всяческихъ, емуже дадена всякая власть на небеси и на земли, какъ вѣчный Архіерей, прошедый небеси, и всемогущій Ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ, Онъ является намъ во всей нашей жизни*—въ ея началѣ и продолженіи, въ ея исходѣ и скончаніи: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь.* Сѣдя одесную Бога Отца, Онъ выну ходатайствуетъ предъ Нимъ о всемъ мірѣ, ходатайствуетъ преимущественно о вѣрующихъ въ Него, ходатайствуетъ о самыхъ грѣшникахъ, противящихся Ему. Умоляемый имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ міръ Своими богатыми дарами, продолжаетъ *сіяты солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* Ради Его всемогущаго ходатайства правосудіе Божіе медлитъ поражать грѣшниковъ праведнымъ судомъ Своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія. Ради Его ходатайства Отецъ небесный милостиво пріемлетъ всѣ прошенія и исполняетъ во благихъ всѣ желанія вѣрныхъ чадъ Своихъ, ниспосылаетъ имъ свыше *всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ.* Итакъ, возлюбленный собратъ мой, если, несмотря на грѣховность свою, ты наслаждаешься еще жизнію и здоровьемъ, — это

Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Своимъ ходатайствомъ предъ Отцемъ поддерживаетъ тебя, укрѣпляетъ тебя, животворитъ тебя. Имѣешь ли въ довольствѣ все, благопотребное для жизни, украшается-ль жизненный путь твой цвѣтами радостей? Это — даръ любви Отца небеснаго, ниспосылаемый свыше ради ходатайства о тебѣ Единороднаго Сына Божія. Чувствуешь ли на себѣ удары несчастій и скорбей? Это — не жезлъ гнѣва и отверженія праведнаго Судіи, а наказаніе любви Отеческой, которая влечетъ тебя къ Единородному Своему Сыну: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ; биетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ: судими бо, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (Евр. 12, 6; 1 Кор. 11, 32.). Умѣй же, возлюбленный, срѣтать всюду благоговѣйно мыслію и благодарнымъ сердцемъ всегда и во всемъ присущаго и всегда благодѣющаго намъ Господа! Не приписываю, подобно древнимъ язычникамъ, какому то безумному случаю того, что совершается въ насъ и для насъ благодатію и силою Господнею. Не спрашивай, подобно исцѣленному Господомъ слѣпцу: *кто есть Сынъ Божій, да втрую въ Него?*

б) Но особенно видимо и, такъ сказать, осязаемо присутствуетъ съ нами и является намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ церкви Своей, которая есть *тѣло Его*, которая живетъ Его божественною жизнію, священнодѣйствуетъ Его божественною благодатію, все творитъ Его божественною силою и властію. Здѣсь-то, братіе мои, въ св. храмѣ, какъ въ собственномъ благодатномъ дому Своемъ, пребываетъ выну Господь нашъ не только вездѣприсущимъ Божествомъ, но и самою пречистою плотію и кровію Своею; здѣсь-то преимущественно мы и можемъ приближаться къ Нему вѣрою, любовію и упованіемъ, можемъ даже видѣть Его и слышать Его. Ибо здѣсь мы видимъ божественный ликъ Его, который Онъ Самъ завѣщалъ церкви Своей, чудодѣйственно отпечатлѣвъ его на убрусѣ, — ликъ, исполненный благодати и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, неліцеприятнымъ судомъ и правдою. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, Господь оставилъ намъ жи-

животворящій крестъ Свой, на которомъ Онъ былъ распятъ, пострадалъ и умеръ для спасенія насъ отъ проклятія и вѣчной смерти, которымъ упразднилъ *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола*, который Онъ оставилъ намъ во свидѣтельство удовлетворенія правды Божіей за грѣхи всего міра и примиренія нашего съ Богомъ, въ залогъ Своей побѣдоносной силы, ограждающей вѣрныхъ отъ всѣхъ козней и наветовъ вражійхъ. Здѣсь св. евангеліе — вѣтъ божественный завѣтъ Его, въ которомъ Онъ завѣщалъ намъ, *якоже завѣща ему Отецъ*, царство, который скрѣпленъ и запечатлѣнъ Его святейшею кровію, изліянною за грѣхи міра, въ которомъ благовѣствуется то же божественное слово Его, которое Онъ Самъ, Своими пречистыми устами, проповѣдывалъ во Іудеѣ.

Но сего мало. Въ храмѣ Божіемъ священнодѣйствуется самое таинство искупленія нашего, совершившееся на Голгоѣ въ крестной смерти Христовой. Здѣсь видимъ самое пречистое тѣло Его, за насъ ломимое во оставленіе грѣховъ, и самую пречистую кровь Его, за насъ изливаемую во оставленіе грѣховъ; слышимъ Его Самого, призывающаго насъ къ Своей божественной трапезѣ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*.

III. Такъ, премилосердный Господь нашъ, и вознесшій на небо плотію, не оставилъ насъ, но пребываетъ съ нами неотступно. Надобно и намъ, братіе мои, не оставлять Его всѣмъ умомъ и сердцемъ своимъ, не отпадать отъ Него малодушною измѣною завѣту Его, не удаляться отъ Него грѣхами и беззаконіями, пребывать въ Немъ вѣрою живою и неотступною, любовію крѣпкою и николиже отпадающею, упованіемъ живымъ и непосрамляющимъ. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*, говоритъ Онъ намъ: *якоже роза, и изсыщете* (Іоан. 15, 4, 6). Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповѣд. Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 5-ое. Блаженный Проконій Устюжскій.

(Общественныя бѣдствія отвращаются покаяніемъ и молитвою).

Блаженный Проконій (XIII в.), память коего нынѣ, былъ не русскій родомъ, изъ Германіи. Сначала онъ былъ человѣкъ торговый и по своимъ дѣламъ прибылъ въ Новгородъ, находившійся въ то время въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими городами; въ Новгородѣ Проконій принялъ православіе и затѣмъ постригся инокомъ въ Хутынской обители, раздавъ свое имѣніе неимущимъ. Этотъ поступокъ Проконія, его глубокое смиреніе, строгое воздержаніе и истинно христіанская жизнь внушали уваженіе къ нему сначала монастырской братіи, а потомъ и посѣтителей Хутынскаго монастыря. Общія похвалы смущали смиреннаго инока, и онъ удалился въ городъ Устюгъ (нынѣ Вологодской губерніи). Здѣсь онъ добровольно принялъ на себя рядъ тяжелыхъ подвиговъ: поселился сперва въ ветхой хижинѣ, потомъ на паперти соборнаго храма, жилъ въ крайней бѣдности, молился днемъ и ночью. Такъ проводилъ онъ зиму и лѣто, едва защищенный отъ холода и зноя ветхой одеждой, спя на землѣ, и живя подаваніемъ. Много обидъ пришло въ терпѣть подвижнику отъ устюжанъ; его бранили и издѣвались надъ нимъ и взрослые, и дѣти, подражая примѣру взрослыхъ. Проконій не оскорблялся и все переносилъ съ великимъ терпѣніемъ, молясь за обижавшихъ его. Проконій обладалъ въ высокой степени даромъ предвѣднія. Такъ въ одинъ воскресный день (въ 1249 году) Проконій послѣ утрени, когда священнослужители стали пѣть молебенъ Богородицѣ, въ присутствіи множества народа сказалъ предстоящимъ слѣдующее: „покайтесь, братія, въ грѣхахъ вашихъ; если же не оставите прежнихъ злыхъ дѣлъ, не очистите себя постомъ и не умолите Господа и Пресвятую Богородицу, то за беззаконія ваши погибнете вмѣстѣ съ городомъ отъ огненнаго града“. Народъ сначала ужаснулся грознымъ словамъ Проконія, но потомъ многіе усумнились и стали говорить: „это — юродивый, онъ не въ умѣ и не знаетъ, что говорить“. По окончаніи обѣдни Про-

копій вышелъ на паперть и началъ плакать, и плакалъ долго. Проходившіе мимо спрашивали его: „что съ тобою Прокопій? что за скорбь у тебя на сердцѣ?“ — „Бдите и молитесь“, отвѣчалъ подвижникъ словами евангелія, „да не внидите въ напасть“. Прошло три дня; Прокопій ходилъ по городу и говорилъ всѣмъ: „плачьте други о грѣхахъ вашихъ; молитесь, чтобы не погибнуть вамъ, какъ погибли нѣкогда Содомъ и Гоморра за ихъ беззаконія“. Но никто не слушалъ Прокопія. Въ слѣдующій воскресный день, при ясномъ небѣ, появилось на небосклонѣ небольшое черное облако; оно все увеличивалось и приближалось къ городу. Наступила тьма, и разразилась страшная гроза. Тогда перепуганные жители вспомнили слова Прокопія, и въ ужасѣ устремились въ храмы. Всѣ молились со слезами, предчувствуя бѣдствие; молился и Прокопій. И вотъ буря стала утихать, и небо прояснилось; туча ушла надъ городомъ безъ вреда, но за двадцать верстъ отъ города, въ такъ называемой Котольской пустынѣ, разразилась страшнымъ каменнымъ градомъ, отъ котораго былъ поломанъ огромный лѣсъ.

II. Это въ высшей степени поучительное событіе указываетъ намъ, съ какимъ расположеніемъ должно встрѣчать и чѣмъ предотвращать общественныя бѣдствія. Размыслимъ о семъ.

Въ основаніе своего разсужденія положимъ слѣдующія слова изъ книги пророка Іоны. „И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратилася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяшася Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори“ (Іон. III. 10).

Эти утѣшительныя слова относятся къ жителямъ великаго города Ниневіи. Пророкъ Іона посланъ былъ отъ Бога сказать имъ, что за грѣхи ихъ весь городъ ихъ долженъ погибнуть. Ниневитяне устрашилися суда Божія, признали свои грѣхи, обратились къ Богу въ покаяніи, въ постѣ, въ молитвѣ: и милосердый Богъ принялъ ихъ покаяніе и молитву, и избавилъ ихъ отъ гибели, къ которой они уже были присуждены.

Въ семъ происшествіи открываются истины, которыя мы должны сохранить въ памяти и употребить въ пользу нашей жизни.

Кругъ Поучен. т. II.

а) Первая истина та, что великія общественныя бѣдствія не суть дѣйствія случая, или нѣкоей совершенно непонятной судьбы, но суть дѣйствія Провидѣнія Божія, управляемыя правосудіемъ и милосердіемъ. *Востани, говоритъ Богъ Іонѣ, и иди въ Ниневію градъ великій и проповѣждай въ немъ, яко възиде вопль злобы его ко Мнѣ.* Что значить: *воплъ злобы?* Значить умноженіе пороковъ, неправдъ и беззаконій, отъ котораго вопіютъ утѣсняемые неправдами и *творъ повинувшаяся суетъ неволю*, уже не только воздыхаетъ (Римл. VIII. 20. 22), но, по чрезмѣрности злоупотребленій, вопіетъ къ Богу о правосудіи. Богъ видитъ и малый грѣхъ, и слово грѣховное слышитъ, и мысль грѣховная отъ Него не скрыта: однако до времени Онъ долго терпитъ, ожидая исправленія грѣшника. Но когда къ Нему *востходитъ вопль злобы*: Онъ укрощаетъ ее грозными сужденіями Своими, чтобы она не истребила добра.

б) Другая, непосредственно за первую слѣдующая поучительная истина есть та, что бѣдствія общественныя должно встрѣчать покаяніемъ и молитвою, и чѣмъ благовременнѣе, тѣмъ лучше. Когда Іона предвѣщалъ ниневитянамъ гибель: *върощаши мужіе ниневійстѣмъ Богови и заповѣдаши постъ.* И возвратися *каждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ.* Не медлили они своимъ обращеніемъ къ Богу; не сказали, что еще неизвѣстно, сбывается ли пророчество, еще нѣтъ признаковъ угрожающаго бѣдствія, но не ожидая начала бѣды, по одному слову пророка, признали свою виновность, повѣрили угрожающему суду Божію, и поспѣшили умиловать Бога покаяніемъ, постомъ и молитвою. И благоразумно. Потому что теперь они могутъ приносить Богу покаяніе свободно, а по наступленіи бѣды оно не было бы такъ свободнымъ, и слѣдственно не было бы такъ умиловательнымъ: теперь они могутъ молиться смиленнымъ, но не совсѣмъ стѣсненнымъ сердцемъ; а ужасомъ наступающей уже гибели могло быть подавлено и молитвенное чувство.

в) Третья утѣшительная истина есть та, что покаяніе и молитва суть дѣйствительныя средства противъ самыхъ великихъ угрожающихъ или уже лежащихъ бѣдствій. Уже Богъ открылъ пророку, что *возы-*

де воля злобы ниневитянъ, что грѣхи ихъ созрѣли къ наказанію, что *Ниневія превратится*. Казалось, что и непреложность суда Божія, и достоинство пророческаго слова, которое должно быть ненарушимо, требовали, что бы объявленное опредѣленіе исполнилось безъ измѣненія. Но ничто не воспрепятствовало милосердію и благодати Божіей, какъ скоро нѣсколько имъ открытъ былъ путь покаяніемъ и молитвою. Какъ иногда премудрый и милосердый Царь, желая не столько карать преступника дѣйствіемъ наказанія, сколько исправить страхомъ нака-

занія, повелѣваетъ составить и объявить ему строгое осуждающее опредѣленіе, но прежде исполненія сего даруетъ ему прощенье: подобнымъ сему образомъ поступилъ Богъ съ ниневитянами.

III. Итакъ, братіе, если угрожаетъ намъ скорбное посѣщеніе Божіе, признаемъ въ немъ правосудіе Божіе, частью наказующее грѣхи, частью побуждающее къ исправленію, и побудимъ себя къ исправленію нашей жизни покаяніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ, (Сост. по пропов. Филарета, митр. моск. т. IV).

Девятый день.

Поуч. 1-е. Св. Θεодоръ, епископъ едесскій.

(Нужно молиться ко премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы Онъ просветилъ нашъ умъ и вразумилъ наше сердце къ познанію истины и добра).

I. Когда Θεодоръ, бывшій впоследствии епископомъ едесскимъ, память коего совершается нынѣ, пришелъ въ отроческій возрастъ и былъ отданъ въ школу учиться грамотѣ, то оказался тупымъ и безпамятнымъ, а потому былъ малоуспѣшнымъ. За это наказывали его родители и учителя и оскорбляли сверстники. Бездарному отроку пришла наконецъ благая мысль просить у Бога разумѣнія, и онъ началъ часто ходить въ церковь и усердно молиться Богу о дарованіи ему памяти и разума. Однажды въ воскресный день Θεодоръ предъ литургіею вошелъ въ алтарь и скрылся подъ самымъ престоломъ. Архіерей началъ совершать литургію, а отрокъ Θεодоръ, молясь, заснулъ. Ему приснилось, что какой-то свѣтоносный отрокъ питалъ его медомъ, вручилъ ему жезлъ и благословилъ его. Пробудившись Θεодоръ вышелъ изъ подъ престола и, по требованію архіерея, рассказалъ о своей бездарности, о своей молитвѣ и о сновидѣніи. Архіерей понялъ, что молитва отрока услышана, что ему сообщено ангеломъ Божіимъ дарованіе и предназначено Богомъ быть пастыремъ церкви, — и велѣлъ принять Θεодора въ клиръ. Съ этого времени дарованія отрока начали быстро раз-

виваться, и онъ успѣлъ въ наукахъ такъ хорошо, что превосходилъ не только сверстниковъ, но и старшихъ себя. Онъ приобрѣлъ познанія богословскія и философскія, и впоследствии, какъ было ему предсказано, возведенъ въ санъ епископа. При жизни онъ славенъ былъ ревностнымъ и успѣшнымъ проповѣданіемъ христіанства и благочестіемъ, а по смерти прославленъ отъ Бога чудесами.

II. Не всякому даются отъ роду одинаковыя дарованія: у одного они сильнѣе и быстрѣе, у другого медленнѣе и тупѣе; но всякій можетъ и долженъ молить премудрости Наставника и смысла Подателя, чтобы Онъ просветилъ ему умъ и вразумилъ его сердце къ познанію истины и добра.

Вотъ, по указанію слова Божія, побужденія къ исканію истины и доброты.

а) Они дѣлаютъ человѣка мудрымъ: лучше знаніе, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто изъ желаемаго не сравнится съ нею. Послушайте наставленія, и будьте мудры и не отступайте отъ него (Притч. VIII, 10—11, 33).

б) Познанія содѣйствуютъ спасенію чловѣка: изслѣдуйте писанія (Іоан. V, 39), (сказалъ Спаситель и Самъ отверзъ ученикамъ Своимъ умъ къ уразумѣнію писаній) (Лук. XXIV, 45). — И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (Іоан. VIII, 32). — Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя, пишетъ св. ап. Павелъ Тимоею (1 Тим. IV, 16).

в) Нерадѣніе въ изученіи истины сопровождается печальными послѣдствіями: уклоняющійся отъ ученія впадетъ въ бѣды, говоритъ Премудрый (Притч. 17, 16).

г) Нерадѣніе дѣтей о приобрѣтеніи познаній и вообще о своемъ умственномъ развитіи причиняетъ родителямъ истинное горе, великія скорби: сынъ мудрый радуется отца, а сынъ глупый — огорчение для его матери (Притч. X, 1). — Родилъ кто глупаго, — себѣ на горе, и отецъ глупаго не порадуется. Глупый сынъ — досада отцу своему и огорчение для матери своей (XVII, 21, 25).

д) Всякій христіанинъ долженъ помнить, что мудрость и знаніе истины имѣютъ своимъ источникомъ Самого Бога и потому ниспосылаются отъ Него, какъ высшіе и драгоценнѣйшіе дары тѣмъ, которые достойны ихъ: „у Него премудрость и сила; Его совѣтъ и разумъ“, читаемъ въ книгѣ Іова (XII, 13). „Онъ есть руководитель въ мудрости и исправитель мудрыхъ. Ибо въ рукѣ Его и мы и слова наши и всякое разумѣніе и искусство дѣланія“, говоритъ Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15—16) и продолжаетъ такъ: „Самъ Онъ даровалъ мнѣ неложное познаніе существующаго, чтобы познать устройство міра и дѣйствіе стихій, начало, конецъ и средину времени, смѣны поворотовъ и перемѣны времени, круги годовъ и положеніе звѣздъ, природу животныхъ и свойства звѣрей, стремленія вѣтровъ и мысли людей, различія растений и силы корней. Позналъ я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыханіе силы Божіей и чистое изліаніе славы Вседержителя. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благодати Его“ (VII, 17—21, 25—26). „Всякая премудрость отъ Господа, и съ Нимъ пребываетъ во вѣкъ, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ. Песокъ морей и капли дождя и дни вѣчности кто исчислить? Высоту неба и бездну и премудрость кто изслѣдуетъ? Источникъ премудрости—слово Бога всевышняго, и шестіе ея—вѣчныя заповѣди. Кому открыть корень премудрости? и кто позналъ искусство ея? Одинъ есть премудрый, весьма страшный, сѣдѣющій на престолѣ Своемъ, Господь. Онъ произвелъ ее и видѣлъ, и измѣ-

рилъ ее, и излилъ ее на всѣ дѣла Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно надѣлилъ ею любящихъ Его. Кому благоволить Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію“ (Сирах. I, 1—10; 14).

е) Желаніе достигнуть истиннаго вѣдѣнія должны просить его себѣ у Бога, по примѣру Соломона, который читалъ слѣдующую молитву о дарованіи ему премудрости: „Воже отецъ и Господи милости, сотворившій все словомъ Твоимъ и премудростію Твоею, устроившій человека, чтобы онъ владычествовалъ надъ созданными Тобою тварями и управлялъ міромъ свято и справедливо, и въ правотѣ души производилъ судъ! Даруй мнѣ присѣдающую престолу Твоему премудрость и не отринь меня отъ отроковъ Твоихъ; ибо я рабъ Твой и сынъ рабы Твоей, человекъ немощный и кратковременный, и слабый въ разумѣніи суда и законовъ. Да хотя бы кто и совершенъ былъ между сынами человѣческими, безъ Твоей премудрости онъ будетъ признанъ за ничто. Съ Тобою премудрость, которая знаетъ дѣла Твои, и присуда была, когда Ты творилъ міръ, и вѣдаетъ, что угодно предъ очами Твоими и что право по заповѣдямъ Твоимъ. Ниспосли ее отъ святыхъ небесъ, и отъ престола славы Твоей ниспосли ее, чтобы она споспѣшествовала мнѣ въ трудахъ моихъ, и чтобы я зналъ, что благоугодно предъ Тобою. Ибо она все знаетъ и разумѣетъ, и мудро будетъ руководить меня въ дѣлахъ моихъ и сохранить меня въ своей славіи. Ибо какой человекъ въ состояніи познать совѣтъ Божій? Помышленія смертныхъ нетверды и мысли наши ошибочны; ибо тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная хранина подавляетъ многозаботливый умъ. Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небесахъ, кто изслѣдовалъ? Волю же Твою кто позналъ бы, если бы Ты не даровалъ премудрости и не ниспослалъ свыше Святаго Твоего Духа? И такъ исправились пути живущихъ на землѣ, и люди научились тому, что угодно Тебѣ“ (Премудр. Солом. IX, 1—6, 9—11; 13—18).

ж) Но, братіе мои, для того, чтобы можно было человѣку надѣяться на дарованіе

ему божественной помощи въ дѣлѣ приобрѣтенія истиннаго вѣдѣнія, онъ долженъ стараться быть достойнымъ того по своей благочестивой жизни. „Въ лукавую душу—запомните это, благочестивые слушатели—не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, поработенномъ грѣху. Ибо Святой Духъ премудрости удалится отъ лукавства и уклонится отъ неразумныхъ умствованій“ (Премудр. Солом. I, 3—5).—Вънець премудрости — страхъ Господень, произражающій миръ и невредимое здравіе; но то и другое — дары Бога, Который распространяетъ славу любящихъ Его. Если желаешь премудрости, соблюдай заповѣди, и Господь подастъ ее тебѣ. Ибо премудрость и знаніе есть страхъ предъ Господомъ, и благоугожденіе Ему — вѣра и кротость (Сирах. I, 18, 26—27).

III. Молитвами свят. Θεодора, епископа едесскаго, получившаго премудрость отъ Бога, да даруетъ намъ Господь Свою помощь въ дѣлѣ познанія Его спасительныхъ заповѣдей. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Св. Θεодоръ — епископъ едесскій.

(Храмъ Божій источникъ благословеній Божіихъ).

I. Изъ жизни нынѣ прославляемаго св. Θεодора, епископа едесскаго, извѣстно, что въ дѣтствѣ онъ былъ весьма неспособный къ ученію мальчикъ и только послѣ усердной молитвы въ храмѣ онъ чуднымъ видѣніемъ получилъ откровеніе, что даръ премудрости ему ниспосланъ свыше, и вмѣстѣ съ симъ было предсказано ему его будущее епископское служеніе.

II. Изъ этого мы видимъ, братія, что храмъ есть мѣсто и источникъ Божіихъ благословеній.

а) Миромъ и радостью наполнено сердце всякаго усердно молившагося въ храмѣ Божіемъ, а отъ избытка сердца глаголютъ и уста: ему желалось бы подѣлиться чувствомъ радостнымъ и съ присными своими. И надолго остается въ его сердцѣ это чувство благодатное; оно обновляетъ его душу, освѣжаетъ и укрѣпляетъ силы, утомленные будничнымъ трудомъ; бодро онъ выходитъ на другой день на новый трудъ, и Богъ благословляетъ добрымъ успѣхомъ его начинанія.

б) Напротивъ, нѣтъ мира и радости у тѣхъ, кто не освящаетъ праздники молитвою въ храмѣ Божіемъ; такой небрежный къ своему св. долгу христіанинъ работаетъ, не зная праздниковъ Божіихъ, работаетъ, какъ рабъ купленный, и все же у него не спорится ничего: на его трудахъ, видимо, нѣтъ Божія благословенія! А сколько такихъ, которые и въ церковь нейдутъ, и дѣла не дѣлаютъ, или, что еще хуже: люди въ храмъ Божій, а они—въ корчмѣнницу! Будетъ ли на ихъ трудахъ почивать Божіе благословеніе?

в) *Ищите*, сказалъ Спаситель, *прежде всего ищите, царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33). Исполните прежде заповѣдь Божию, почитайте праздники Божій молитвою во храмѣ Божіемъ, а о житейскомъ на этотъ день отложите попеченіе: этотъ день не вашъ, а Божій, — Богу его и отдайте. Богъ знаетъ ваши нужды, ваши земныя дѣла и заботы, и повѣрьте: Онъ благословитъ васъ за исполненіе Его заповѣди добрымъ успѣхомъ въ дѣлахъ вашихъ. Въ „Прологъ“ (9 іюля) есть такой разсказъ: были два сосѣда — оба портные; у одного было много дѣтей, да отецъ и мать старики, и онъ безъ нужды кормилъ все семейство ремесломъ своимъ, причемъ неопустительно каждый день и въ церковь ходилъ. Сосѣдъ его былъ искуснѣе его по работѣ и работалъ неустанно, даже въ воскресные дни, а въ церковь вовсе не ходилъ; однако же и одного себя не могъ прокормить. И вотъ позавидовалъ этотъ послѣдній первому и разъ говорить ему съ досадою: „и откуда это у тебя все берется? Я работаю больше тебя, а живу какъ нищій“... Тотъ отвѣчалъ ему: „я хожу каждый день въ церковь и каждый разъ нахожу на дорогѣ золото; вотъ понемногу я и разбогатѣлъ. Хочешь — я буду заходить за тобой, и что найдемъ — будемъ дѣлить пополамъ?“ Сосѣдъ охотно согласился, и сталъ ходить съ нимъ въ церковь. И Богъ благословилъ его за это, и онъ скоро разбогатѣлъ. Тогда говорить ему добрый сосѣдъ: „видишь ли, другъ мой, какъ полезно ходить въ церковь Божию? Но повѣрь мнѣ: никогда никакаго золота я не находилъ на дорогѣ, а ходилъ въ храмъ Божій просто потому, что вѣдь Самъ Богъ

обѣщаль: ищите прежде царствія небеснаго, а все прочее вамъ приложится. Самъ видишь, — я не солгалъ: и тебѣ Богъ приложилъ за твое усердіе къ храму Божію“.

г) Всѣ отговорки о томъ, что можно обойтись и безъ молитвы въ домѣ Божіемъ весьма неразумны.

„Дома помолюсь“, говоришь ты. А знаешь ли, братъ, что одно „Господи помилуй“, произнесенное въ церкви съ соборомъ вѣрующихъ, стоитъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей домашней молитвы? Церковь постановила въ праздники быть въ храмѣ Божіемъ, и надобно ея слушаться, а не мудрствовать по своему: „дома помолюсь“. Да еще и то надобно сказать: правду ли говоришь, что помолишься?

„Господь не възвѣститъ“, говоришь ты. А знаешь ли, чьи слова повторяешь? Это вѣдь слова того нечестивца, о которомъ говоритъ царь Давидъ въ псалмѣ 9-мъ: *чесо ради противѣ нечестивый Бога? рече бо въ сердци своемъ: не възвѣститъ* (Псал. 9, 34). Но что

на это говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ? — *сокруши, Господи, мѣщину грѣшному и лукавому: възвѣстѣя грѣхъ его и не обратится* (ст. 36)—такъ, сокруши, чтобы потомъ искать и не найти его нечестія! — „Не възвѣститъ“, говоритъ иной. Но знаетъ ли онъ, что вотъ за эту его безпечность, за то, что онъ прикрываетъ свою лѣнь, чтобы надеждою на Божіе милосердіе, Богъ и възвѣститъ съ него, и строго възвѣститъ грѣхъ его нерадѣнія къ храму Божію, къ службѣ церковной! Есть весьма много примѣровъ, какъ Господь наказывалъ нерадивыхъ въ посѣщеніи храма Божія: то отнималъ здоровье, то не благословлялъ нивы ихъ, то попускалъ разныя несчастія отъ злыхъ людей и это продолжалось дотолъ, доколѣ безпечные и нерадивые не исправлялись.

III. Ходите же, братія, чаще во храмъ Божій, особенно въ праздники: храмъ Божій — источникъ благословеній Божіихъ, — благословеній небесныхъ и земныхъ!.. (Сост. при помощи „Троицк. листк.“ № 336).

Д Е С Я Т Ы Й Д Е Н Ъ .

Поуч. 1-е. Препод. Антоній кіево-печерскій.

(*Религіозно-воспитательное значеніе монастырей*).

I. Преподобный Антоній печерскій, основатель русскаго монашества, память коего совершается нынѣ, родился въ 983 году, въ городѣ Любечѣ, въ Черниговской губерніи, и названъ Антипою. Съ дѣтства возлюбивъ Господа, онъ пошелъ на святую Аѳонскую гору и принявъ монашество съ именемъ Антонія. Въ тѣсной пещерѣ, избѣченной въ скалѣ надъ моремъ, онъ началъ вести строгую жизнь. Но потомъ Богъ повелѣлъ игумену, постригшему Антонія, отпустить его въ Россію. Игуменъ исполнилъ это повелѣніе и, прощаясь, сказалъ Антонію: „благословеніе святой горы да будетъ надъ тобою“. Въ Кіевѣ Антоній обходилъ монастыри, основанные греческими иноками, но не видя въ нихъ строгаго общежитія, водворился надъ берегомъ Днѣпра, близъ Берестова, загороднаго села великаго князя. Здѣсь онъ уединился въ пещеру, ископан-

ную священникомъ Иларіономъ, въ послѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ. Стали приходить къ Антонію ревнители благочестія, кто за благословеніемъ, кто съ желаніемъ подвизаться вмѣстѣ съ нимъ. Пришедшій къ нему священникъ Никонъ постригалъ входящихъ. Когда къ Антонію собралось до 12-ти братій, онъ поставилъ для нихъ игуменомъ Варлаама, сына княжескаго боярина, а самъ переселился въ другую пещеру, въ 100 сажень отъ первой. Она послужила началомъ ближнихъ пещеръ. Когда Варлаамъ перешелъ, по приказанію великаго князя, въ другой монастырь, Антоній поставилъ въ игумены преподобнаго Феодосія и благословилъ братію на построеніе малой деревянной церкви надъ пещерами. Потомъ, на уступленной великимъ княземъ горѣ, иноки построили новую церковь и, поставивъ келліи, оградилъ ихъ стѣною. Такъ основался *монастырь Кіевопечерскій*, привлекающій множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи. Господь прославилъ Антонія даромъ чудесъ, и хотя онъ, по

смирению, хранилъ этотъ даръ въ тайнѣ, но слава его возрастала. Съ умноженіемъ иноковъ явилась нужда построить обширную каменную церковь. Вскорѣ чудеса показали имъ, что Господь благословляетъ постройку церкви. Надъ мѣстомъ постройки видѣли, по ночамъ, необычайный свѣтъ. Изъ Царьграда пришли четыре зодчихъ, которыхъ прислала Сама Пресвятая Дѣва Марія. Она въ чудномъ видѣніи явилась имъ во Влахернскомъ храмѣ и дала денегъ и мѣстнотчимую икону Успенія. Мѣсто для постройки указалъ Антонію Самъ Богъ, и великій князь охотно уступилъ это мѣсто. Благословивъ основаніе каменнаго храма, Антоній скончался 90 лѣтъ отъ роду, въ 1073 году по Р. Хр. Онъ былъ погребенъ въ той же пещерѣ, въ которой скончался; но мощи его сокрыты отъ взора человѣческаго.

II. Нынѣ, въ день памяти преподобнаго Антонія печерскаго, основателя Кіево-печерскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальника иночества на Руси, скажемъ вамъ, братія, нѣсколько словъ *о высокомъ религиозно-воспитательномъ значеніи нашихъ монастырей.*

а) Обыкновенно монастыри наши стоятъ уединенно, вдали отъ городовъ и обыкновенныхъ жилищъ мірскихъ, вдали отъ шума мірской, суетливой жизни; кромѣ того, они обыкновенно ограждаются еще и высокими стѣнами. Тутъ какъ будто иной міръ, иныя мѣста. Вступая въ ограду монастырскую, не замѣчаешь тутъ суетливой бѣготни стремящихся къ наживѣ, заботящихся о приобрѣтеніяхъ; не слышишь тутъ шумнаго говора горячо спорящихъ изъ-за жизненныхъ интересовъ земныхъ; не слышишь тутъ ни празднаго смѣха, ни пустыхъ, обидныхъ и бранныхъ словъ; не замѣчаешь тутъ ни суетности, ни щегольства, ни заносчивости, ни высокомерія, ни споровъ, ни раздоровъ; словомъ, не замѣчаешь тутъ ничего такого, что-бы разсѣвало, или соблазняло тебя; а напротивъ, все тутъ напоминаетъ тебѣ объ иной, духовной жизни, о томъ, что нужно тебѣ болѣе всего, — *объ единомъ на потребу.* Объ этомъ напоминаютъ — и величественный видъ храмовъ монастырскихъ, и снаружи иногда украшенныхъ свя-

щенными поучительными изображеніями, — и строго величавый гармоничный звонъ колоколовъ монастырскихъ, почти ежечасно призывающій иноковъ на молитву. А спокойный, смиренный видъ иноковъ съ ихъ взаимными братскими поклоненіями, съ ихъ изможденными отъ поста и бдѣній лицами, съ ихъ благочестивыми думами на челахъ, съ ихъ привѣтливостью ко всѣмъ, — все это сразу переноситъ васъ какъ бы въ иной міръ, — въ міръ какъ будто не земной. И мірскіе люди, пришедшіе сюда на богомолье, становятся болѣе скромными, сосредоточенными, болѣе набожными. Переступаете вы порогъ храма монастырскаго, тутъ все поражаетъ васъ и чистотою, и порядкомъ, и благоустройствомъ, и благолѣпіемъ. Лампады теплятся тутъ предъ сіяющими золотомъ образами во множествѣ. Тутъ найдешь строгое выполненіе богослужебнаго церковнаго чина; тутъ услышишь стройное пѣніе иночествующей братіи, въ духѣ вполне церковномъ и молитвенномъ. Тутъ невольно пробудится и въ душѣ твоей благоговѣйно молитвенный духъ при благоговѣйныхъ священнодѣйствіяхъ иноковъ, всю жизнь свою посвятившихъ на служеніе Господу. Не тяготишься ты тутъ и продолжительностію церковнаго богослуженія; ибо оно совершается здѣсь чинно, стройно, благоговѣйно, благодатно. Душа тутъ невольно располагается къ молитвѣ, воодушевляется благоговѣйною молитвою и вступаетъ въ благодатное общеніе съ Господомъ. Умиленная душа готова бываетъ тутъ излить предъ Господомъ все, что только тяготитъ ее. Вообще, монастырскія обители наши и прежде были, и всегда будутъ выдающимися разсадниками, славными религиозно-воспитательными школами христіанской жизни. „Иди, учись у иноковъ, говорилъ еще въ свое время святой Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ церковныхъ бесѣдъ; это свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ, это стѣны, коими ограждаются и поддерживаются сами города. Они для того удалены въ пустыню, чтобъ научить и тебя презирать суету мірскую. Они, какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и среди бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго при-

лива волнѣ. Итакъ, ходи къ нимъ чаще, дабы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ сквернѣ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ“.

Въ другой бесѣдѣ тотъ же златословесный учитель говорилъ: „въ монастырѣ удовольствіе непрестанно возрастаетъ въ душахъ зрителей; ибо навсегда остается въ ихъ мысляхъ и образъ видѣнныхъ ими мужей, и пріятность мѣста, и чистота общества, и сладость прекраснаго духовнаго пѣнія... Кто послѣ сего посѣщенія возвращается домой, того жена встрѣчаетъ ласковымъ, кроткимъ, не пристрастнымъ ни къ какому постыдному удовольствію,—и въ обращеніи находить болѣе непринужденности, нежели прежде“ и пр. (Бесѣда 68 на еванг. Матеея).

б) Говоря о высокомъ религіозно - нравственномъ, воспитательномъ значеніи монастырей, мы, однако же, не думаемъ умалять этимъ значеніа нашихъ обыкновенныхъ приходскихъ храмовъ, особенно во время ихъ молитвенныхъ собраний, — и нашихъ обыкновенныхъ приходскихъ храмовъ, какъ бы они ни были скромны и убоги. И тутъ христіанскія души всегда находили и будутъ находить для себя и благодатное утѣшеніе и вразумленіе. И всякая община христіанская, будь она въ городѣ, будь въ скромной деревнѣ, съ ея убогимъ храмомъ, съ ея скромною приходскою школою, съ ея пастыремъ, хотя и не особенно опытнымъ въ духовной жизни, и не особенно учительнымъ, достаточно представляетъ и добрыхъ примѣровъ, и благочестивыхъ назиданій, и вообще благодатныхъ средствъ для нашей духовной христіанской жизни. Но, воздавая каждому должное, мы все-таки должны сказать, что въ благоустроенныхъ монастыряхъ этихъ благодатныхъ средствъ больше.

III. Итакъ, если кто имѣетъ желаніе и возможность хотя разъ въ жизни пойти на богомолье въ ту или другую святую обитель, тогда да благословить Господь, на доброе дѣло и да поможетъ тому осуществить свое благое намѣреніе — получить возможно большую для себя душевную пользу въ этихъ, какъ говорится, „святыхъ мѣстахъ“ нашихъ. Аминь. (Сост. по проп. при-

лож. къ „Рук. для с. пастырей“ за 1891 г. іюль).

Поуч. 2-ое. Положеніе честныя ризы Господней въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

(О значеніи страданій Христовыхъ).

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ принесеніе въ Москву и положеніе ризы Господней. Въ 1624 г. царь Михаилъ Теодоровичъ, находясь въ добрыхъ отношеніяхъ съ Аббасомъ, шахомъ персидскимъ, отправилъ къ нему пословъ Воробьина и Кувшинова. Шахъ, покорившій Иверскую землю, возвращался съ побѣдой. Принявъ пословъ, онъ сказалъ имъ о своемъ намѣреніи — послать русскому государю ризу Спасителя, найденную имъ въ ризницѣ одной церкви. Послы доносятъ объ этомъ царю и патріарху, а тѣ не знаютъ, что имъ и отвѣчать; но въ Москву пріѣхалъ посолъ шаха Ирусамбекъ, со многими дарами и грамотой. Прежде всего онъ поднесъ патріарху Филарету золотой ящикъ, украшенный дорогими камнями. Въ немъ находилась риза Господня. Патріархъ принялъ ее съ честью, но самъ недоумѣвалъ, какъ относиться къ полученному дару, и созвалъ соборъ, на которомъ Нектарій, архіепископъ вологодскій, сообщилъ слѣдующее: „во время его архидіаконства у патріарха цареградскаго, ему пришлось быть въ Иверской странѣ. Здѣсь, въ одной церкви, онъ увидѣлъ горящія свѣчи у столба на правой сторонѣ и спросилъ объ этомъ священниковъ. Тѣ отвѣтили, что тутъ — хитонъ Христовъ, и рассказали ему исторію его: послѣ распятія Спасителя, когда воины бросили жребій о Его одеждѣ, она досталась воину изъ Иверской земли. Тотъ отнесъ ее на родину и подарилъ сестрѣ, съ которой, согласно ея волѣ, и былъ похороненъ хитонъ. Скоро на могилѣ ея выросло дерево, изъ котораго текло благовонное миро. При Константинѣ Великомъ, въ 342 году, здѣсь была выстроена церковь, и въ Иверской землѣ основано епископство. Но во время персидскаго владычества и дерево, и храмъ исчезли, и что стало съ хитономъ — неизвѣстно“. Когда на соборѣ вопросъ о подлинности ризы рѣшенъ не былъ, то назначенъ былъ постъ, по истеченіи котораго митрополитъ Кипріанъ,

по приказанію патріарха, возлагалъ принесенную ризу на больныхъ: всѣ больные получили исцѣленіе—и всѣ убѣдились въ святѣнѣ, которая и была перенесена въ Успенскій соборъ и положена въ нарочно устроенномъ для нея помѣщеніи, въ углу, на западной сторонѣ собора.

II. Въ день воспоминанія положенія честныя ризы Господа нашего І. Христа въ царствующемъ градѣ Москвѣ, невольно припоминаются искупительныя страданія за насъ Господа нашего І. Христа, когда воины раздѣлиша ризы Сына Божія, меташа жребій о одеждѣ Его и даша въ сѣдѣ желчь и для удовлетворенія Его жажды напоиша Его оцтомъ.

„Страданіе Христово, говоритъ св. Тихонъ задонскій, сильно и должно отвратить насъ отъ грѣха, представляя душевнымъ очамъ нашимъ непремѣняемую правду и милосердіе Божіе.

а) Видимъ, что правда Божія нарушиться не можетъ, но не отложно требуетъ своего удовлетворенія; видимъ, что грѣхъ безъ наказанія остаться не можетъ. Правда Божія требовала, чтобы намъ вѣчно быть наказуемыми, потому что *вѣчнаго и безконечнаго* Бога прогнѣвали... Кто могъ между безконечнымъ Богомъ прогнѣваннымъ и человѣкомъ прогнѣвавшимъ стать посредникомъ, ходатаемъ и примирителемъ? Никто!.. Ни ангелъ, ни иная какая тварь. Сталъ Іисусъ, Искупитель нашъ, Который глаголетъ: *и воззрѣхъ, и не бы помощника; и помыслихъ, и никто же заступи: и избави я мышца Моя* (Ис. 6, 35). *И учинися ходатаемъ Бога и человекоу.* (1 Тим. 2. 5). И обратился праведный судъ Божій на Него: *бысть по насъ клятва.* Судъ претерпѣлъ Непо winный за насъ повинныхъ.

Размышленіе о правдѣ Божіей и о праведномъ Его гнѣвѣ противъ грѣха и о жесточайшемъ страданіи, которое І. Христосъ претерпѣлъ за грѣхи наши, да устрашитъ насъ и удалить отъ грѣха! Ежели Христосъ неповинный и единъ праведный за чужіе грѣхи такъ ужасно пострадалъ: какъ мучимы будутъ грѣшники въ гееннѣ за грѣхи свои? Христосъ за всякаго человѣка пострадалъ и умеръ; но когда человѣкъ не хочетъ страданіе Христово употребить во спасеніе свое, отстать отъ грѣха, покаяться: тогда сіе самое страданіе Христово

будетъ въ обличеніе, что онъ столь великую Божію благодать отвергнулъ... Тогда почувствуетъ бѣдный грѣшникъ, что есть грѣхъ и какъ велика его горестъ... Легко согрѣшить можно, но не легко освободиться отъ грѣха; и безъ Христа слѣдуетъ тяжестію грѣха изринуться во дно адово, и правдѣ Божіей платить безконечною казнію. Берегись же грѣха, который праведнаго Бога раздражаетъ, увѣщаетъ Тихонъ задонскій.

б) „Въ страданіи Христовомъ видимъ неизреченное къ намъ Отца небеснаго милосердіе. Онъ, видя насъ въ погибели и не хотѣя допустить намъ во вѣки гибнуть, *Сына Своего, ради нашего спасенія, не пощадилъ, но за насъ предалъ Его* (Рим. 8, 32). О чемъ Самъ Сынъ Божій, во утѣшеніе наше, говоритъ: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ оутруай въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16)... О, дивное благоволеніе небеснаго Отца, Который, ради убогаго и погибшаго Своего созданія, не пощадилъ Сына Своего! О, чудное послушаніе Сына Божія, Который, насъ ради, враговъ Своихъ, смирилъ Себе, *послушавъ бывъ даже до смерти, — смерти же крестныя!* восклицаетъ тотъ же святитель Христовъ, великій угодникъ Божій, св. Тихонъ задонскій. И такъ какъ же ты восхощешь столь милосердаго Отца грѣхами оскорблять и послушаніе Сына Его, ради тебя оказанное, нераскаяннымъ житіемъ пренебрегать? Какъ будешь любить грѣхъ, за который Отецъ Сына Своего предалъ, и—Сынъ Божій столь тяжкое и горькое мученіе претерпѣлъ?.. Любишь же грѣхъ, потому что не гнушаешься имъ; не гнушаешься, ибо не оставляешь его.

Размышленіе о правдѣ Божіей да отвратитъ тебя отъ грѣха; и разсужденіе о милости Божіей да не попуститъ тебѣ отчаяться по содѣяннѣ грѣха; поминай правду Божію во время искушенія ко грѣху; но милости Божіей не забывай во время искушенія за грѣхъ содѣянный. Такъ разсужденіе и памятованіе о страданіи Христовомъ учитъ насъ бояться грѣха, ненавидѣть его и удаляться отъ него; а за содѣянные грѣхи не отчаяваться, но возвратиться къ Отцу небесному, по примѣру блуднаго сына, и просить отъ Него прощенія, и полу-

чивши милость, впредь не отлучаться отъ Него“.

III. Братіе христіане, сохранимъ эти наставленія и увѣщанія богомудраго нашего святителя Тихона задонскаго въ глубинѣ нашихъ сердецъ и будемъ всегда помнить, что грѣхъ есть величайшее зло, отъ котораго нужно всѣми мѣрами стараться уклоняться,

ибо для заглаженія его потребовалась столь великая жертва и столь тяжкія страданія, какъ страданія на крестѣ Голгоескомъ, Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, Которому купно со Отцемъ и Св. Духомъ слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по твор. св. Тихона задонскаго).

Одиннадцатый день.

Св. благовѣрная княгиня Ольга.

(Въ христіанской вѣрѣ великое и неоцѣненное благо).

I. Св. благовѣрная великая княгиня Ольга, память коей совершается нынѣ, по преданію, была родомъ изъ псковской области. Случайно сдѣлалась она супругой великаго князя кievскаго Игоря и по смерти его, въ 946 г., была правительницею государства, за малолѣтствомъ сына ея Святослава. Въ началѣ управленія своего, она прежде всего старалась отмстить сосѣдному племени — древлянамъ, которые были враждебны русскимъ и особенно возбуждали гнѣвъ Ольги тѣмъ, что коварно умертвили мужа ея Игоря. Эту месть Ольга исполнила съ такою хитростію и жестокостію, которая въ тѣ времена были обычнымъ явленіемъ среди язычниковъ, коихъ сердце не было смягчаемо любовію Христовою. О мести и хитростяхъ Ольги лѣтописецъ рассказываетъ, что когда древлянской князь Малкъ прислалъ просить руки ея, Ольга обманула пословъ, заманила ихъ къ себѣ и приказала живыхъ закопать въ яму; еще присланныхъ отъ древлянъ пословъ изъ знаменитыхъ гражданъ она сожгла въ банѣ, — а другихъ умертвила на могилѣ мужа, хитростію заманивъ ихъ для его помина. Самый городъ древлянской Коростень она взяла другою хитростію: положивъ вмѣсто дани на жителей по три голубя и по три воробья съ каждаго двора, велѣла привязать къ этимъ птицамъ зажженный труть съ сѣрою и пустить на волю: они возвратились съ огнемъ въ гнѣзда и произвели пожаръ. Овладевъ такимъ образомъ городомъ, Ольга осудила на смерть старѣйшихъ гражданъ, а прочихъ обло-

жила тяжелою данью. Одаренная великимъ умомъ, она не могла не замѣтить превосходства христіанской вѣры предъ языческой. Скоро сердце ея измѣнилось евангельскою чистотою и христіанскою любовію, совершенно чуждою языческой мстительности и совершенно возродилось. По принятіи крещенія въ Константинополѣ, Ольга сдѣлалась совершенно иною. Вмѣсто мстительности и жестокости, она всюду проявляла смиреніе и любовь христіанскую. Путешествуя по разнымъ областямъ и городамъ Россіи, она всюду являлась милосердною и благоприклонною къ исполненію справедливыхъ просьбъ, строила храмы и украшала ихъ; словомъ заботилась о томъ, чтобы свѣтъ истиннаго богопознанія озарилъ всю землю русскую. Вотъ какіе благіе плоды принесла христіанская вѣра, какъ самой благовѣрной великой княгинѣ Ольгѣ, такъ и ея подданнымъ!

II. Братія христіане! Только въ христіанской вѣрѣ великое и притомъ неоцѣненное благо.

а) Безъ твердой вѣры во Христа мы бы остались чадами гнѣва Божія и насъ неминуемо ожидало бы вѣчное осужденіе. Но слава и благодареніе Господу Богу, воззвавшему насъ изъ тмы въ чудный свѣтъ Свой и давшему намъ право быть сынами и наслѣдниками Его небеснаго царствія!

Вѣдъ мы не испытали страшнаго состоянія быть внѣ свѣта евангельскаго, въ тмѣ душевной, въ томленіяхъ и мученіяхъ совѣсти, въ страхѣ гнѣва небеснаго, безъ надежды прощенія и помилованія. Со дня рожденія нашего св. церковь приняла насъ подъ свой кровъ, возродила насъ купелію крещенія въ жизнь вѣчную и соединила насъ въ таинствѣ св. причащенія со Христомъ. Посему будемъ дорожить своею православною христіанскою вѣрою, въ

которой родились и безъ свѣта которой не жили.

б) Вѣра устрояетъ благоденствіе людей. Поразительное доказательство этого представляетъ дорогое отечество наше. Сколько благихъ послѣдствій произвела православная христіанская вѣра со времени введенія ея на Руси? Не она ли возвела царство русское на ту степень славы и величія, какими оно пользуется теперь? Не она ли воодушевляла народъ въ тяжкія годы общественныхъ бѣдствій? Не она ли учила ихъ терпѣнію и покорности во всѣхъ злоключеніяхъ? Не она ли утѣшала и ободряла народъ во время ига татарскаго? Не она ли воодушевляла народъ биться за родину и церковь? Не она ли возбуждала народъ къ величайшимъ подвигамъ и жертвамъ? Не она ли, наконецъ, спасла Россію отъ иноземнаго порабожденія? Да, братія, о своемъ отечествѣ мы можемъ со всею справедливостію повторить слова св. ап. Павла, что оно вѣрою содѣяло правду, побѣдило царствія, получило обѣтованіе, заградило уста львовъ, хотѣвшихъ поглотить его или его твердыхъ защитниковъ, возмогло отъ немощи, было крѣпко въ браняхъ, обращало въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. 11, 33—34).

III. Будемъ же дорожить св. вѣрою нашею, будемъ хранить ее, какъ зѣницу ока; не будемъ измѣнять ей, не будемъ колебаться всякимъ вѣтромъ ученія, но будемъ всегда помнить о своемъ званіи христіанскомъ, будемъ стараться не по имени только считаться христіанами, но и въ самой жизни будемъ избѣгать того, что свойственно только язычникамъ, не просвѣщеннымъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. Вѣдь тягчайшему осужденію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которую освященъ (Евр. 10, 36), говоритъ св. ап. Павелъ.

Итакъ, ради памяти св. благовѣрной княгини Ольги, молимъ васъ со святымъ апостоломъ не вотще благодать Божію пріяти (2 Кор. 6, 1). Посему будемъ цѣнить эту благодать Божію, будемъ стараться возгрѣвать въ себѣ духъ той вѣры, съ которою первые христіане шли на кресты и были готовы претерпѣть всевозможнаго рода мученія, но не измѣнить ей. Вѣдь отъ этого зависитъ все и земное и небесное счастье наше и отечества нашего. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1888 г., іюль).

Двѣнадцатый день.

Свв. первомученики земли русской: Θεодоръ варягъ и сынъ его Іоаннъ.

(Имѣемъ ли мы вѣру?).

I. Вслѣдъ за празднованіемъ въ честь первой русской княгини — христіанки Ольги, русская церковь воспоминаетъ и страданіе христіанскихъ *первомучениковъ русскихъ* Θεодора и сына его Іоанна. Князь Владиміръ, въ послѣдствіи просвѣтитель русскихъ св. крещеніемъ, одержавъ побѣду надъ ятвягами. Клевлане, въ благодарность за эту побѣду богамъ своимъ, рѣшились привести имъ въ жертву человѣка и для этого избрали отрока Іоанна, сына Θεодора, — который съ отцомъ своимъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Такъ какъ Θεодоръ не отдавалъ сына на безбожное закланіе, и заперся въ своемъ домѣ, который стоялъ на столбахъ, то разсвирѣпѣвшіе язычники подрубили столбы: зданіе пало и раздавило невинныхъ ра-

бовъ Христовыхъ. Святая кровь ихъ, какъ сѣмя, посѣянное на нивѣ, возростила обильный плодъ; въ непродолжительномъ времени и самъ князь Владиміръ и всѣ русскіе приняли христіанство.

II Братія христіане! Свв. первомученики земли русскія Θεодоръ и Іоаннъ имѣли крѣпкую вѣру и были христіанами не по имени только, но и по жизни. Спросимъ себя: имѣемъ ли мы вѣру, подобную имъ? — даже еще менѣе: имѣемъ ли вообще вѣру?

а) Мы вѣруемъ, что едиnorodный Сынъ Божій — Богъ пришелъ на землю для нашего спасенія. Мы вѣруемъ правильно; но въ самомъ ли дѣлѣ вѣруемъ? — Ежели мы этому вѣруемъ въ самомъ дѣлѣ, то наше сердце должно радостно восторгаться къ Сыну Божію. Какъ радуются голодные, совершенно обносившіяся и брошенныя безъ пригрѣнія дѣти, когда является къ нимъ ихъ богатый отецъ! Не тысячекратно ли бо-

лѣе намъ должно радоваться пришествію къ намъ на землю едиnorodнаго Сына Божія, когда, по слову Божію, мы имѣемъ всякій питающій насъ хлѣбъ только отъ Него (Іоан. 6, 35), когда безъ Него мы наги, — срамны (Апок. 16, 15), и бродимъ, какъ заблудшія овцы безъ пастыря (Мѡ. 9, 36). Наше сердце непремѣнно должно исполняться величайшею радостію! Итакъ ежели кто-нибудь изъ насъ остается въ своемъ сердцѣ холоденъ, нерадостенъ и безчувственъ, то того вѣра не-вѣра, а больше или меньше невѣріе.

б) Мы вѣруемъ, что Сынъ Божій — Богъ, принявъ наше человѣческое естество, сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, слѣдственно нашимъ братомъ. — Наша вѣра правильна; но въ самомъ ли дѣлѣ мы этому вѣруемъ? Ежели мы этому въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то всякій разъ, когда гдѣ-нибудь слышимъ или вспоминаемъ объ этомъ событіи, намъ естественно должно чувствовать живѣйшую любовь и благодарность къ Сыну Божію. Св. апостолъ ясно сказываетъ, что цѣль, для которой Богъ благоволилъ содѣлать Своего Сына Сыномъ человѣческимъ, есть та, чтобы насъ — сыновъ человѣческихъ — усыновить Себѣ: *посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, да усыновленіе воспримемъ*, говоритъ св. апостолъ (Гал. 4, 4, 5). Итакъ ежели кто-нибудь изъ насъ, при вѣрѣ, не чувствуетъ самой живой любви и благодарности къ великому Усыновителю: то того вѣра не есть вѣра дѣйствительная, а больше или меньше невѣріе; тому только думается, что онъ вѣруетъ, но въ немъ нѣтъ вѣры дѣйствительной!

в) Ученіе Сына Божія заключаетъ въ себѣ какъ прямой, вѣрный; единственный для насъ путь къ вѣчному блаженству, такъ и то, какъ намъ можно избавиться отъ вѣчной погибели. — Наша вѣра правильна. Но въ самомъ ли дѣлѣ мы вѣруемъ? Ежели этому въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то ученіе І. Христа почитаемъ для себя несравненно важнѣе, драгоцѣннѣе, любезнѣе и пріятнѣе всего, что въ здѣшней жизни носить на себѣ имя важнаго, драгоцѣннаго, любезнаго и пріятнаго, и посему Христово ученіе составляетъ для насъ самый важный предметъ нашего знанія и всегдашнее, непремѣнное правило нашей жизни: ибо только по этому ученію мы можемъ спастись. Но ежели

ученіе Сына Божія для кого-либо изъ насъ не очень важно и любезно, ежели кто-нибудь слушаетъ его не охотнѣе всего, знаетъ его содержаніе недостаточно и сбивчиво, старается ознакомиться съ нимъ неревностно, и ежели оно не составляетъ существеннаго правила для его жизни; то вѣра того изъ насъ не есть вѣра дѣйствительная, а больше или меньше невѣріе: тому только думается, что онъ вѣруетъ, а въ немъ нѣтъ вѣры дѣйствительной!

г) Мы вѣруемъ, что Сынъ Божій на землѣ пострадалъ за насъ, т.е. былъ преданъ, поруганъ, мучимъ, распятъ на крестѣ и умеръ для того, чтобы очистить насъ отъ грѣха, избавить отъ вѣчныхъ мукъ за грѣхи и даровать намъ вѣчное блаженство. — Наша вѣра правильна. Но въ самомъ ли дѣлѣ мы этому вѣруемъ? Ежели мы въ самомъ дѣлѣ этому вѣруемъ, то, съ одной стороны, все наше сердце должно быть привязано къ пострадавшему за насъ Господу живѣйшею любовью, которой не можетъ погасить въ насъ ничто: ни небесное, ни земное, ни подземное. Такъ чувствовалъ это истинно вѣрующій апостолъ Павелъ: *извѣстѣхся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ размучити отъ любви Божіей* (Римл. 8, 38, 39). Съ другой стороны, намъ должно крайне ненавидѣть наши грѣхи, истреблять наши грѣховныя склонности и навыки и всемѣрно убѣгать всего того, что донынѣ влекло насъ ко грѣху, и дѣлало грѣхъ для насъ любезнымъ. Такъ и поступали всѣ истинно вѣровавшіе въ Сына Божія. Святой апостолъ утверждалъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24). Итакъ, ежели кто-нибудь изъ насъ не старается умерщвлять въ себѣ всѣ грѣхи и истреблять грѣховныя склонности, то того вѣра не есть вѣра истинная, а больше или меньше — невѣріе.

д) Мы вѣруемъ, что пострадавшій за насъ Сынъ Божій воскресъ и вознесся на небо, дабы тамъ ходатайствовать о насъ у Бога Отца и дабы мы, помня, гдѣ Христосъ, *вышнихъ искали, и горняя мудрствовали, а не земная* (Кол. 3, 1, 2). — Наша вѣра правильна. Но въ самомъ ли дѣлѣ мы этому вѣруемъ? Ежели мы этому вѣруемъ въ самомъ дѣлѣ, то не мо-

жемъ прилѣпляться сердцемъ къ земному; не можемъ страстно искать ни земныхъ сокровищъ, ни земныхъ радостей и удовольствій и никакого земного преимущества предъ другими. Потому что *идже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*, говоритъ Господь (Мѡ. 6, 21). Посему, ежели кто-нибудь изъ насъ еще страстно домогается чего-либо земного: чести, славы, отличій, какихъ-нибудь радостей, богатства и т. п.; то вѣра того не есть вѣра дѣйствительная, а больше или меньше — невѣріе: тому только думается, что онъ вѣруетъ, а въ немъ нѣтъ вѣры дѣйствительной.

III. Итакъ, всякій испытай свою вѣру

самъ. Кто найдетъ, что у него нѣтъ вѣры истинной, тотъ пусть знаетъ, что онъ, хотя бы былъ въ мірѣ весьма почтенъ, силенъ, богатъ и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка, въ самомъ дѣлѣ презрѣнъ, слабъ, бѣденъ и несчастенъ, потому что Христосъ совершенно ясно и опредѣленно сказалъ: *иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Посему всякій, не имѣющій истинной вѣры, пусть немедленно употребитъ всевозможные способы приобрѣсти вѣру дѣйствительную! (Сост. по „Слов. или бесѣд. на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свѣяз., т. I, стр. 125—133).

Тринадцатый день.

Поуч. 1-ое. Соборъ св. архангела Гавріила.

(Къ чему должна побуждать насъ уверенность въ томъ, что св. ангелы посылаются Богомъ въ служеніе намъ и пекутся о спасеніи нашемъ?).

I. Въ день собора въ честь св. архангела Гавріила воспоминаются и прославляются всѣ чудесныя его явленія, какъ благовѣстника тайны воплощенія Сына Божія и служителя домостроительству спасенія міра.

Тогда какъ архистратигу Господню Михаилу, предначавшему въ невѣдомое время брань съ духомъ злобы, дарована для веденія сей брани нѣкая божественная и премірная сила, по которой онъ поставленъ руководителемъ ко Христу и защитникомъ іудейскаго народа (Дан. 10, 13, 12, 1), и вмѣстѣ преимущественнымъ служителемъ вѣщаго завѣта (Евр. II, 2), св. архангелу Гавріилу ввѣрено отъ Святаго Духа служеніе тайнамъ Божиимъ и — преимущественно тайнѣ вочеловѣченія Сына Божія для спасенія человѣка. По сей причинѣ святая церковь и называетъ его провозвѣстникомъ тайнъ Божіихъ и служителемъ чудесъ, и, по древнему преданію, изображаетъ св. архангела то съ зеркаломъ изъ ясписа въ шуйцѣ и фонаремъ съ возженою свѣщою въ десницѣ, (такъ какъ судьбы Божіи о спасеніи человѣка до времени были прикровенны и являемы были людямъ только гадательно, какъ неясныя образы предмета, отражаю-

щагося въ зеркалѣ), то съ райскою вѣтвию въ рукѣ, которая принесена была архангеломъ Богоматери въ часть благовѣщенія.

Св. писаніе и преданіе соединяетъ имя его съ величайшими изъ новозавѣтныхъ событій, рядъ которыхъ начинается благовѣстіемъ о рожденіи Приснодѣвы Маріи, принесеннымъ архангеломъ матери Ея, скорбѣвшей о своемъ безплодіи. Подъ его же небеснымъ освѣщеніемъ и руководствомъ Пресвятая Дѣва провела и отроческіе годы Свой въ храмѣ іерусалимскомъ, въ которомъ воспитываема и приготавлима была къ великому служенію Своему. Онъ возвѣстилъ и престарѣлому Захаріи рожденіе отъ него Предтечи, и за его невѣріе сему возложилъ на уста его печать молчанія.

Наконецъ, *егда прииде кончина мѣта*, — архангелъ Гавріилъ сходитъ, по выраженію церкви, съ небесныхъ круговъ, для благовѣствованія избранной отъ всѣхъ родовъ Богоотроковицѣ о рожденіи отъ Нея Бога Слова. *И вшедъ къ Ней рече: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!.. И се зачнеши во чревтѣ и родиши Сына и наречеши имя Ему Исусъ. Сей будетъ великъ и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давидовъ отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царство Его не будетъ конца* (Лук. 1, 28—31).

Служеніе новозавѣтнымъ тайнамъ святаго архангела Гавріила не окончилось съ вочеловѣченіемъ сына Божія.

Надобно думать, что въ качествѣ служителя сихъ тайнъ, онъ былъ однимъ изъ первыхъ въ числѣ тѣхъ ангеловъ, которые служили Спасителю во время земной жизни Его (Марк. 1, 13). Св. церковь вѣруетъ, что онъ-то былъ тотъ ангелъ, который укрѣплялъ Спасителя въ молитвенномъ подвигѣ Его въ Геосиманіи и былъ свидѣтелемъ какъ Его предсмертной скорби, такъ и преданности въ волю Божию (Лук. XXII, 43), и что также онъ благовѣстилъ и жителямъ о преславномъ возстаніи отъ гроба І. Христа.

Но особеннымъ предметомъ служенія св. арханг. Гавріила была, по мнѣнію церкви, Пресвятая Дѣва Марія. Его небесному охраненію ввѣрены были какъ первые, такъ и послѣдніе годы земной жизни Ея, и—когда наступило время отшествія Ея изъ сей жизни,—тотъ же св. архангелъ возвѣстилъ Богоматери о семъ, и въ знакъ скорого и блаженнаго соединенія Ея съ Сыномъ и Богомъ Своимъ принесть Ей райскую вѣть.

Такимъ образомъ имя архангела Гавріила соединено для христіанъ съ самыми великими и утѣшительными воспоминаніями. „По сей причинѣ, говоритъ св. Димитрій ростовскій, подобаетъ тому отъ насъ по достоянію быти почитаему. Аще бо отъ земнаго царя честный посолъ, принося въ каковый градъ милостивое слово, отъ всѣхъ гражданъ бываетъ по премногу почитаемъ: кольми паче отъ небеснаго Царя съ премилостивѣйшимъ къ всему человеческому роду словомъ пречестнѣйшаго посла и изящнѣйшаго князя ангельскаго, особымъ празднованіемъ почитати должно есть. Сей бо послужи спасенія нашего таинству“.

II. Исторія нынѣшняго праздника въ честь архангела Гавріила напоминаетъ намъ, братія, о той истинѣ, что ангелы Божіи принимаютъ великое участіе въ спасеніи людей и посылаются отъ Господа для служенія имъ въ необходимыхъ и важныхъ случаяхъ.

Что же должна внушать намъ, къ чему должна побуждать насъ, братія, эта истина?

а) Во-первыхъ, мы должны отъ всей души чтить и благодарить св. ангеловъ за ихъ служеніе намъ. Они во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ насъ: они суть чистые—безплотные духи, а мы обложены грубою перстію; они предстоятъ пре-

столу Божию и *всѣмъ видятъ лице Отца небеснаго* (Матѣ. 18, 10), а мы весьма удалены отъ Него не только помѣсту, но и по грѣхамъ нашимъ. Поэтому, казалось бы, не ангелы намъ, а мы имъ должны бы служить, какъ низшіе вышнимъ; но у св. небожителей нѣтъ гордыни. Они во всемъ дѣйствуютъ любовію и по сей-то любви охотно исполняютъ благопромыслительныя на насъ повелѣнія Божіи, снисходятъ къ намъ на землю, охраняютъ насъ своимъ попеченіемъ и являются намъ во благовременную помощь. Не должны ли мы за это быть признательны къ нимъ? не должны ли чтить и величать ихъ, какъ великихъ благодѣтелей нашихъ и со-спѣшниковъ нашего спасенія?

б) Во-вторыхъ, мы должны усердно призывать свв. ангеловъ въ помощь и твердо надѣяться, что они окажутъ намъ ее въ нужныхъ случаяхъ. И добрые люди помогаютъ другимъ по просьбѣ ихъ: могутъ ли же отказать намъ въ помощи своей ангелы Божіи, когда мы будемъ звать къ нимъ о ней? Если же мы не видимъ ихъ и не замѣчаемъ иногда благотворнаго ихъ дѣйствія: то это потому, что *духъ плоти и кости не имать* (Лук. 24, 39), а мы привыкли на все взирать тѣлесными очами, которыми нельзя видѣть безплотнаго.

в) Въ-третьихъ, мы должны всемірно блюсти себя отъ грѣховъ, которые могутъ удалять отъ насъ свв. ангеловъ и препятствовать имъ дѣлать намъ добро. Ибо *кое общеніе сѣту ко тмѣ?* (2 Кор. 6, 14). Какъ можетъ чистый духъ приступить къ человѣку, смердающему грѣхами? какъ онъ можетъ внушать благую мысль грѣшнику, когда сей помышляетъ только о злѣ? Грѣхи, какъ страшная пропасть, разлучаютъ его съ нимъ и онъ принужденъ бываетъ удалиться отъ него, какъ нѣкогда *Духъ Господень отступилъ отъ злобнаго Саула* (1 Царств. 16, 40).

г) Наконецъ, и паче всего, мы должны пешись о вѣчномъ спасеніи нашемъ, для коего собственно св. ангелы и посылаются отъ Бога въ служеніе намъ. Если Богъ *осмѣе человекомъ хощетъ спасти и съ разумъ истинны приити* (1 Тим. 2, 4); если Онъ ради нашего спасенія употребляетъ всѣ средства и нѣкогда послалъ на землю къ намъ Единороднаго Сына Своего, а нынѣ посылаетъ св. ангеловъ: то ужели мы сами вознерадимъ о спасеніи нашемъ? Все зем-

ное и вещественное, все, о чемъ мы нынѣ такъ печемся,—слава и богатство, почести и удовольствія—все это оставить насъ, когда мы умремъ; а душа наша будетъ жить вѣчно, и вѣчно будетъ страдать, если мы не очистимъ ее нынѣ отъ грѣховъ, не украсимъ добродѣтелями, и не сдѣлаемъ достойною войти въ царство небесное. Поэтому всѣ мы и паче всего должны пецись теперь о вѣчномъ спасеніи ея: ибо *какая польза человеку, говоритъ Спаситель, аще міръ весь приобрететъ, душу же свою отщетитъ* (Матѣ. 16, 26).

III. Итакъ, обратимся къ празднуемому нынѣ св. архангелу Гавріилу, воззовемъ къ нему молитвенно: святыи архангелъ Гавріиле! призирай мило- стиво на всѣхъ насъ, коснись дарован- ною тебѣ благодатію сердца нашего и возбуди въ насъ чувство покаянія ко спасенію душъ нашихъ. Молимъ тя, сотвори по моленію нашему и порадуи симъ насъ въ настоящій день праздни- ства твоего. Аминь. (Сост. Г. Д.—ко по Синакс. 26 марта и „Избран. слов. и бесѣд.“, Платона, митр. кievскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Соборъ св. ар- ханг. Гавріила.

(О міръ ангельскомъ).

I. Въ день собранія вѣрующихъ для прославленія св. архистратига Гавріила и прочихъ небесныхъ безплотныхъ силъ да будетъ наша бесѣда о мірѣ ангельскомъ.

II. а) Итакъ, что же такое ангелы? Ангелъ, братія мои, слово не русское, а греческое; по нашему, по-русски, ангелъ значитъ вѣстникъ. А вѣстниками они называются потому, что Богъ посылаетъ ихъ возвѣщать волю Свою.

б) Когда же сотворены ангелы? Въ библии есть такъ называемая книга Іова. Тамъ сказано: *егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси ангели Мои*. (Іова XXXVIII. 7). Изъ сего видно, что ангелы сотворены прежде всѣхъ тварей видимыхъ.

в) Что же за существа ангелы по своей природѣ? По своей природѣ, ангелы суть безплотные духи, одаренные разумомъ и волею гораздо совершеннѣйшими, нежели какія имѣетъ человѣкъ. Ихъ умъ гораздо свѣтлѣе, ихъ познанія со- вершеннѣе, обширнѣе и яснѣе, чѣмъ на-

ши; но и отъ нихъ многое скрыто. Есть тайны, въ которыя и ангелы же- лали бы проникнуть. Одинъ Богъ все- вѣдущъ.

Ангелы безплотны и бессмертны, а потому не имѣютъ нужды ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ. Ангелы въ одно мгно- веніе могутъ сходить съ неба на зем- лю, однакоже не могутъ въ одно и то- же время быть тамъ и здѣсь. Они мо- гутъ проходить сквозь затворенныя двери. По причинѣ этой величайшей ихъ быстроты, ангеловъ обыкновенно и изображаютъ съ крыльями, въ кото- рыхъ они, какъ духи, на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакой нужды.

г) Для чего же сотворены ангелы? Для того же, для чего сотворенъ и чело- вѣкъ, то есть для того, чтобы просла- влять Бога, любить Его и исполнять Его волю. Такъ Богъ посылалъ архан- гела Гавріила, нынѣ прославляемаго въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтені- яхъ, предвозвѣститъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи зачатіе Спасителя. Ангела же послалъ удержать руку Авраама, ко- торый уже поднялъ ножъ, чтобы изъ послушанія Богу заколотъ своего сына Исаака. Посылаются и нынѣ въ слу- женіе всѣмъ благочестивымъ и ищущимъ спасенія людямъ для путево- дительства ихъ къ царству небесному.

д) Но между сими святыми ангелами есть тѣ, которые очень близки къ намъ, кото- рые отъ колыбели до гроба пребываютъ съ нами неразлучно и берегутъ человѣка. Эти ангелы называются ангелами-хранителями. Но у каждого ли изъ насъ есть такой ангелъ-хранитель?

Есть, непременно есть, и сомнѣвать- ся въ этомъ никакъ нельзя. Ибо объ этомъ говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѣ. XVIII, 10), то есть: берегитесь, говоритъ Іисусъ Христосъ, дѣлать зло малымъ дѣтямъ, ибо у нихъ есть ан- гелы-хранители, которые на небесахъ всегда предстоятъ Отцу Моему небес- ному. Они Ему пожалуются, буде что худого вы дѣлаете дѣтямъ. Что сказа- но о дѣтяхъ, то разумѣй, православ- ный христіанинъ, и о всѣхъ людяхъ безъ различія. Ибо всякій христіанинъ равно Богу любезенъ,—младенецъ ли онъ, или старецъ, мужъ или жена, бо-

татый или бѣдный: всѣ сотворены Богомъ, всѣ почтены образомъ и подобіемъ Божиимъ, всѣ предназначены Богомъ къ вѣчному блаженству, хотя не всѣ живутъ такъ, чтобы удостоиться сего царствія Божія. Господь всѣхъ насъ одинаково любитъ и всѣмъ равно хочетъ спастися.

И святая церковь наша каждый день испрашиваетъ у Господа Бога всѣмъ чадамъ своимъ ангела-хранителя. *Подай, Господи, вопіемъ, ангела мирна, хранителя души и тѣлеса нашихъ.* Сама молится и намъ заповѣдуетъ молиться ангелу-хранителю каждый вечеръ, когда ложимся спать, и каждое утро, когда встанемъ, чтобы онъ, хранитель и покровитель нашей души, простилъ намъ все, чѣмъ мы его оскорбили во всѣ дни живота нашего.

Итакъ, братія мои, несомнѣнно вѣруйте, что Господь Богъ заповѣдуетъ ангеламъ Своимъ сохранять на всѣхъ путяхъ жизни не только дѣтей, но и всѣхъ христіанъ.

Но если у каждаго изъ насъ есть ангелъ-хранитель, то отчего мы его не видимъ? Возлюбленный! Хотя ты никогда не видалъ своего ангела-хранителя, но не думай, что при тебѣ его нѣтъ. Мы не видимъ своихъ ангеловъ-хранителей потому, что ангелы суть духи безплотные, а мы обложены тѣломъ, и глаза у насъ такіе, что могутъ видѣть только одно вещественное. Мы ихъ не видимъ еще и потому, что сами того недостойны. Мы—грѣшны, а они—святые. Если хочешь видѣть ангеловъ, то живи праведно и благочестиво. Благочестивымъ людямъ они дѣйствительно являлись. Такъ, они являлись Аврааму, Моисею, святымъ апостоламъ, св. угодникамъ Божиимъ, напр. св. муч. Татіанъ и многимъ мученикамъ и мученицамъ, препод. Онуфрію, препод. Алипію, печерск. иконописцу, и мн. святымъ. Будь такимъ, каковы были сіи угодники Божіи, тогда ангелы и тебѣ будутъ являться; и эти ангелы-хранители и готовы быть при насъ, но мы

сами ихъ часто отгоняемъ отъ себя. Когда же это бываетъ? А вотъ когда: когда мы грѣшимъ и не каемся. Какъ дымъ отгоняетъ пчелъ, говоритъ святой Василій Великій, такъ грѣхъ отгоняетъ отъ насъ ангела-хранителя. И такъ, ты отгоняешь отъ себя ангела-хранителя, когда говоришь пустыя или скверныя слова, когда осуждаешь, когда бранишься. О! братія, убоимся грѣха, онъ удалаетъ отъ насъ ангеловъ-хранителей.

е) Но всѣ ли ангелы, то есть безплотные духи, заботятся о нашемъ спасеніи, всѣ ли они добры и святые? Нѣтъ, братія, не всѣ. Есть и злые ангелы. Есть діаволъ и его ангелы. И они сотворены были отъ Бога добрыми, но потомъ сами сдѣлались злыми. Діаволъ хотѣлъ быть равнымъ Богу. Вмѣстѣ съ другими ангелами, которыхъ онъ успѣлъ заразить этою безумною мыслию, возсталъ противъ Бога и не захотѣлъ повиноваться Ему. За то изгнанъ изъ жилища свѣтлыхъ духовъ. Но не имѣя возможности вредить Творцу, діаволъ всѣми силами старается вредить человѣку. Впрочемъ, надобно замѣтить, что онъ ничего не можетъ сдѣлать человѣку, если Самъ Богъ не попуститъ. Безъ воли Божіей онъ даже и въ стадо свиней гергесинскихъ не могъ войти. Онъ *яко левъ, рыкая, ходитъ, иский кого поглотити!* (1 Петр. V, 8). Берегись же, православный, берегись, чтобы не попасть къ этому страшному врагу. Совершенно отъ тебя зависить быть въ сонмѣ ангеловъ Божіихъ, или въ скопищѣ духовъ отверженныхъ. Не знаю, кто изъ васъ, братія мои, не пожелаетъ перваго и не устрашится послѣдняго.

III. Итакъ, помолимся Господу Богу, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ козней лукаваго врага нашего, чтобы Онъ оградилъ насъ святыми Своими ангелами, да наставляемые ими достигнемъ совершенства въ вѣрѣ и сподобимся неприступной Его славы. Аминь. (Сост. по „Катихиз. бесѣд.“ свящ. К. Стратилатова, изд. V).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Елліѣ монахъ.

(О средствахъ борьбы съ искушеніями).

I. Съ ранней молодости возлюбилъ преподобный Елліѣ, память коего совершается нынѣ, строгую подвижническую жизнь. Въ отроческихъ лѣтахъ онъ уже достигъ такой святости, что удостоился чудодѣйствующей благодати: братья, напр., горячіе угли въ одеждѣ и, нисколько не вреда послѣдней, приносили ихъ къ своему старцу наставнику. Вотъ этотъ-то Елліѣ однажды удался въ глухую пустыню для вышихъ иноческихъ подвиговъ. Идетъ онъ, и ему вдругъ запахло медомъ. „Вотъ съ какимъ удовольствіемъ поѣлъ бы я теперь меду“, подсказываетъ ему страсть лакомства и чревоугодія. А тутъ вдругъ въ скалѣ оказывается и медъ. Что же преподобный? Онъ останавливается, раздумываетъ и наконецъ самъ себя начинаетъ укорять: „уйди отъ меня, предестное вождельніе; ибо написано въ словѣ Божіемъ: *духомъ ходите и похоти плотскія не совершайте*“. И ушелъ изъ этого мѣста преподобный, даже не прикоснувшись къ найденному меду, — ушелъ въ глубочайшую пустыню, чтобы алчбою еще больше смирить свою плоть. Чрезъ три недѣли послѣ того, ходя по пустынѣ, онъ нашелъ на землѣ лежавшія прекрасныя яблоки. Чувство сластолюбія опять пробудилось въ преподобномъ. И теперь преподобный размышленіемъ остановилъ это грѣховное чувство. „Не вкушу и не прикоснуся къ этому плоду, сказалъ онъ самъ себѣ; ибо написано: *не о глѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*“. За такую строгую бдительность надъ собою въ продолженіе четырехъ недѣльного скитанія по пустынѣ преподобный Елліѣ удостоился наконецъ такого утѣшенія: во время его легкой дремоты явился ему ангелъ Божій и сказалъ: „иди туда-то; и тамъ ты найдешь для себя пищу; ею ты нисколько не сумняся можешь воспользоваться во славу Божію и укрѣпишься“. Елліѣ проснулся и въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно нашелъ источникъ

ключевой воды и какія-то пахучія зелья, вокругъ его растущія, очень вкусныя. Преподобный подкрѣпилъ себя указанною ему пищею и питіемъ съ такимъ духовнымъ веселіемъ, какъ онъ самъ говорилъ, котораго никакъ не могъ передать братіи, когда они объ этомъ его спрашивали.

II. Мы видѣли, братія, что преподобный Елліѣ вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ представившимися ему искушеніями.

Какія же онъ употреблялъ средства къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній?

а) Первое средство, которое имъ было употреблено и оказалось дѣйствительнымъ, было слово Божіе. Это же оружіе было употреблено и Господомъ нашимъ І. Христомъ во дни Его сорокадневнаго поста въ пустынѣ во время искушенія Его со стороны діавола. И дѣйствительно, слово Божіе есть истина (Іоан. 17, 17), жизнь, (Іоан. 6, 68) и свѣтъ (Пс. СХVIII, 105). Все священное писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія во праведности (2 Тим. 3, 16); да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому добродѣлу приготовленъ (17).

б) Второе орудіе, заповѣданное Господомъ къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній (Марк. IX—48) — воспоминаніе о смерти и вѣчныхъ мукахъ. Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними; только потому считаемъ тяжкими земныя скорби, что не извѣдали мученій адскихъ.

Нѣкоторый инокъ, подвижнической жизни, сказалъ святому старцу: „душа моя желаетъ смерти“. Старецъ отвѣчалъ: „ты такъ говоришь потому, что желаешь избѣжать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здѣшней“. Другой братъ спросилъ старца: „отчего я, живя въ келліи моей, пребываю въ небреженіи?“ Старецъ отвѣчалъ: „потому, что ты не узналъ ни ожидаемаго покоя, ни будущей муки. Еслибъ ты зналъ ихъ какъ должно, то терпѣлъ бы, и не ослабѣвалъ бы и тогда, когда-бъ келлія твоя была полна червей, и ты стоялъ бы въ нихъ по шею“.

Подвижники благочестія, которымъ были показаны адскія муки, безъ ужаса и не могли воспоминать своихъ видѣній, и въ непрестанныхъ слезахъ покаянія и смиренія искали обрѣсти отраду—извѣщеніе спасенія. Такъ случилось съ затворникомъ нашихъ отечественныхъ кievскихъ пещеръ, Аѳанасіемъ, проводившимъ святую, богоугодную жизнь. Онъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Братія убрали тѣло его, по обычаю иноческому, но скончавшійся оставался непогребеннымъ въ теченіе двухъ дней, по нѣкоторому встрѣтившемуся препятствію. На третію ночь было божественное явленіе игумену, и онъ слышалъ таинственный голосъ: „человѣкъ Божій Аѳанасій лежитъ два дня непогребеннымъ; а ты не заботишься о немъ“. Рано утромъ игумень съ братією пришли къ почившему съ намѣреніемъ предать его тѣло землѣ, но нашли его сидящимъ и плачущимъ. Ужаснулись они, увидѣвъ его ожившимъ; потомъ начали вопрошать: „какъ ожилъ онъ? что видѣлъ и слышалъ въ то время, какъ разлучался съ тѣломъ?“ На всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только словомъ: „спасайтесь!“ Когда же братія неотступно упрашивали сказать имъ полезное, то онъ завѣщалъ имъ послушаніе и непрестанное покаяніе. Вслѣдъ за этимъ Аѳанасій заключился въ пещеръ, пребылъ въ ней безвыходно въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, день и ночь проводя въ непрестанныхъ слезахъ, чрезъ день вкушая по немногу хлѣба и воды, и не бесѣдуя ни съ кѣмъ во все это время. Когда настала часъ его кончины, онъ повторилъ собравшимся братіямъ наставленіе о послушаніи и покаяніи, и скончался съ миромъ о Господѣ (Изъ „Слова о смерти“, еп. Игнатія Брянчанин., изд. 4, стр. 64—6).

в) Наконецъ, когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣваетъ Господа, *Который ненавидитъ беззаконіе. Яко Богъ не хотѣтъ беззаконія, Ты еси* (Пс. V—8). „А чтобы вамъ лучше понять это—представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богат-

ствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, къ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовію отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ гибели. А каждый грѣхъ, замѣтите, есть смерть для души (Іак. 1—15 и друг.), потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ рабами діавола—человѣкоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша гибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха“. (См. кн.: „Моя жизнь во Христѣ“, прот. Іоанна Сергіева. 1-е изд., стр. 5—6).

III. Итакъ слово Божіе, страхъ адскихъ мученій, опасеніе прогнѣвать милосердаго Господа да помогутъ намъ оставаться побѣдителями въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. ап. Акила.

(Върующіе должны быть единомышленны).

I. Св. апостолъ Акила, память коего нынѣ, родомъ еврей изъ Понта, увѣровавъ въ Господа Іисуса, жилъ въ Римѣ съ женою своею Прискиллою. По случаю волненій между іудеями, кесарь Клавдій изгналъ ихъ всѣхъ изъ Рима, и тогда Акила переѣхалъ въ Коринѣ, гдѣ жилъ ремесломъ своимъ; онъ дѣлалъ палатки. Когда изъ Аѳинъ прибылъ въ Коринѣ апостолъ Павелъ, то онъ поселился въ домѣ Акилы и оба они работали вмѣстѣ, занимаясь однимъ ремесломъ. Павелъ нашелъ въ Акилѣ и женѣ его сотрудниковъ ревностныхъ; они помогали ему распространять слово Божіе, радостно подвергаясь гоненіямъ и опасностямъ за святое дѣло. Они послѣдовали за Павломъ и въ Ефесъ и тамъ трудились съ тѣмъ же усердіемъ. Въ Дѣяніяхъ упоминается, что когда Аполлосъ изъ Александріи сталъ учить о Господѣ, Акила и Прискилла приняли его и также объяснили ему пути Господни, ибо Аполлосъ зналъ только крещеніе Іоанново. Когда же Аполлосъ ушелъ въ Ахаію, Акила и Прискилла дали ему письма къ тамошнимъ ученикамъ, дабы его приняли съ любовью. *Такъ*

единодушно дѣйствовали тогда върующіе съ усердіемъ, и духомъ горящимъ, служа Богу всѣми силами, всѣми средствами своими. Горячая любовь соединяла ихъ; всѣ они считали себя братьями во Христѣ и какъ братья любили другъ друга. Во многихъ посланіяхъ своихъ апостолъ Павелъ упоминаетъ о вѣрныхъ сотрудникахъ своихъ; между прочимъ въ посланіи къ римлянамъ говорить: „привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Іисусѣ, которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ, и домашнюю ихъ церковь“ (Римл. 16, 3—4).

Акила и Прискилла въ то время уже опять жили въ Римѣ, ибо кесарь Клавдій умеръ, и законъ его потерялъ силу свою; но недолго оставались они тамъ. Посвятивъ всю жизнь свою на служеніе Богу, они возвратились къ первымъ трудамъ въ Малую Азію и опять жили въ Ефесѣ; полагають, что Акила проповѣдывалъ и во многихъ другихъ странахъ и принялъ мученическую смерть отъ невѣрныхъ.

II. Поучимся, братіе, и мы изъ примѣра апостоловъ единодушію. Оно требуется и отъ насъ единствомъ нашей природы и единствомъ нашего назначенія.

а) Всѣ мы произошли отъ одного Отца небеснаго и получили природу поврежденную отъ одного отца земного, нашего прародителя. Отъ Бога мы созданы по образу и подобию Его; а отъ перваго человѣка получаемъ вмѣстѣ съ тѣлеснымъ рожденіемъ грѣхъ со всѣми его слѣдствіями. Отсюда, при всемъ нашемъ между собою различіи, замѣчается единство въ нашихъ силахъ и способностяхъ, въ совершенствахъ и недостаткахъ, въ стремленіяхъ и наклонностяхъ.

Это единство естественнымъ образомъ располагаетъ насъ къ взаимной любви, согласію и единодушію. Оно служило основаніемъ семействъ, обществъ и государствъ. Отъ него зависитъ взаимная благотворительность людей близкихъ и отдаленныхъ, и не только благотворительность частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ обществъ между собою. Итакъ не удивляйтесь, если видите единодушіе между людьми: они обязаны къ тому самою природою, единствомъ ея проис-

хожденія и единствомъ ея силъ и способностей. Гораздо удивительнѣе и неестественнѣе, если замѣчаемъ разногласіе между созданными однимъ Творцемъ и Промыслителемъ.

б) Но кромѣ общихъ основаній къ единодушію, для насъ христіанъ есть частныя основанія къ тому же единодушію. У насъ не только одинъ Господь, но и одна вѣра, Имъ основанная. Мы искуплены одною кровію Господа нашего Іисуса Христа. Онъ одинъ за насъ пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. По Его ходатайству ниспосланы на насъ дары Святаго Духа и дарованы намъ силы, необходимыя къ животу и благочестію. При такомъ благодатномъ единствѣ, всѣ мы усыновлены Богу Отцу, какъ чада Божіи по благодати, имѣемъ одного Искупителя, одну Матерь Божію, молящуюся о всѣхъ насъ, однихъ угодниковъ Божіихъ и молитвенниковъ нашихъ. Будемъ памятовать о семъ единствѣ нашемъ по благодати, при всѣхъ раздѣленіяхъ нашихъ по дарамъ естественнымъ и благодатнымъ. *Вся сія дѣйствуетъ единъ и тойже Духъ, раздѣляя властію кое-муждо, якоже хощетъ* (1 Кор. XII, 11).

в) Присоедините къ этому единству освященной природы нашей единство нашего назначенія, и вы поймете требованіе отъ насъ единодушія во всѣхъ нашихъ мысляхъ и дѣлахъ. Много у насъ на землѣ заботъ и попеченій, нуждъ и потребностей, желаній и исканій. Но всѣ эти попеченія, не удовлетворяясь земными благами, выражаютъ исканіе единого на потребу. Всѣ мы созданы для неба и стремимся къ одному небесному блаженству. Много путей избираемъ мы во время нашего земного странствованія; но стараемся дойти по нимъ къ одному пристанищу душъ и тѣлесъ нашихъ. Тамъ на небѣ наше вѣчное жилище, гдѣ мы успокоимся отъ всѣхъ трудовъ и печалей. Тамъ, въ дому Отца небеснаго, много обителей; но всѣ эти обители суть только степени одного блаженства, одной вѣчной жизни, гдѣ радость будетъ нескончаема для всѣхъ, желающихъ спасенія. Это не земныя награды, которыхъ иногда лишается одинъ, если получаетъ ихъ другой. Небесныхъ наградъ могутъ достигать всѣ вмѣстѣ, не препятствуя, а помогая одинъ другому. Онѣ достигаются скорѣе и успѣш-

нѣе, если употребляютъ на нихъ общіе труды и усилія. Здѣсь не должно быть ни зависти, ни ненависти, ни распри, ни раздоровъ; а должно быть полное единодушіе, взаимная любовь и согласіе. Любовь приготовила намъ блаженство; любовь и получается оно отъ избранныхъ. Но не могутъ наслаждаться царствія небеснаго тѣ, кои не имѣютъ христіанской любви, увлекаются различными страстями и зем-

ными помысленіями. Гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ единодушія. А гдѣ нѣтъ единодушія, тамъ раздоръ и вражда, тамъ не можетъ обитать и Духъ Святой, Виновникъ мира и порядка.

III. Братіе мои! будьте единодушны и *благодать Господа Нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа будетъ со всеми вами. Аминь.* (Сост. по слов. Макарія, архіеп. донскаго).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. равноапостольный князь Владиміръ.

(Что дала въра православная нашему отечеству?)

I. Нынѣ мы празднуемъ память того незабвеннаго для отечества нашего великаго князя, котораго наши предки называли не иначе, какъ солнцемъ земли русской, а св. церковь наименовала равноапостольнымъ. Онъ просвѣтилъ всю землю русскую свѣтомъ вѣры Христовой, извелъ ее изъ тмы идолослуженія въ чудный свѣтъ благодати Божіей и возродилъ ее св. крещеніемъ; онъ утвердилъ въ отечествѣ нашемъ православную церковь — столпъ и утверженіе истины, и такимъ образомъ водворилъ въ царствѣ русскомъ царство Христово — источникъ жизни, силы и могущества Россіи.

Вамъ извѣстно уже, что блаженная княгиня Ольга приняла христіанскую вѣру и заботилась о просвѣщеніи ея русскихъ; извѣстно также, что нѣкоторые изъ христіанъ пострадали даже за вѣру Христову. Но сынъ Ольги Святославъ остался до смерти язычникомъ. Такимъ же идолопоклонникомъ былъ и зятекъ ея Владиміръ Святославовичъ. Почти уже на старости пришла ему благая мысль оставить языческую вѣру. Желая испытать, какая вѣра лучшая, Владиміръ посылалъ въ разныя страны пословъ, и узнавъ, что самая лучшая вѣра есть православная греческая, рѣшился принять ее; но по своему языческому убѣжденію не просилъ св. крещенія, а вознамѣрился взять его съ бою. Онъ пошелъ войной въ Перекопъ, обложилъ принадлежавшій грекамъ городъ Корсунъ и взялъ его. Тамъ онъ просвѣщенъ былъ

святымъ крещеніемъ, и женившись на сестрѣ греческихъ царей Аннѣ, возвратился въ Кіевъ съ епископами, священниками, церковными утварями и книгами. По прибытіи въ Кіевъ, онъ велѣлъ крестить двѣнадцать своихъ сыновъ, а потомъ и всѣхъ кіевлянъ. Послушные велѣнію князя кіевляне были крещены въ рѣкѣ Почайнѣ, при тогдашнемъ впаденіи ея въ Днѣпръ, а за ними крестились русскіе и въ прочихъ мѣстахъ великаго княжества Владимірова. Омывшись святымъ крещеніемъ отъ всѣхъ грѣховъ, Владиміръ жилъ благочестиво и богоугодно, строилъ церкви, учреждалъ школы, посылалъ проповѣдниковъ вѣры христіанской въ разныя мѣста русской земли, помогалъ бѣднымъ и несчастнымъ и этимъ заслужилъ у Бога милость и царство небесное, а у людей русскихъ незабвенную память, какъ о просвѣтителѣ христіанскую вѣрою всей русской земли.

II. а) Неисчислимое множество благодатныхъ плодовъ принесла отечеству нашему св. вѣра, насажденная въ немъ св. княземъ Владиміромъ. Все, что ни видимъ добраго, великаго и славнаго въ нашемъ отечествѣ, все, чѣмъ ни красуются наши города и веси, все, что ни есть доблестнаго, знаменитаго, приснопамятнаго въ исторіи царства русскаго, — есть плодъ св. вѣры, ея благодатныя дѣйствія и ея драгоценный даръ. Она собрала во едино народъ русскій, раздѣленный прежде по племенамъ, и расширила предѣлы Россіи до концовъ земли.

Она ввела у насъ законы и благоустройство гражданское, устроила весь порядокъ жизни общественной и семейной, освятила взаимныя отношенія и связи, которыми связуются всѣ члены вели-

каго семейства народа русскаго во едино живое и крѣпкое тѣло государства русскаго.

Она воспитала великихъ и мудрыхъ царей, знаменитыхъ военачальниковъ и градоправителей, мудрыхъ мужей совѣта и руководителей народа.

Она возростила, возвела на небо и прославила вѣчною славою у Бога цѣлые лики святыхъ соотечественниковъ и сродниковъ нашихъ и содѣлала ихъ молитвенниками, хранителями и заступниками земли русской.

Она вдохновляла праотцевъ и отцевъ нашихъ мужествомъ, единомысліемъ и самоотверженіемъ, съ которыми они защищали и отстаивали достоинствѣ предковъ отъ множества враговъ своихъ. И теперь, если осталось что добраго въ нашихъ правахъ и обычаяхъ, въ нашихъ обществахъ и семействахъ, во всей нашей жизни общественной и частной,—все это есть плодъ св. вѣры, которая одна учитъ и наставляетъ людей всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4. 8).

б) Но, брат. мой, кому много дано, съ того много и взыщется. Св. вѣра есть живое сѣмя, которое должно приносить и въ каждомъ изъ насъ благіе плоды,—есть ввѣренный намъ Господомъ талантъ, который мы обязаны воздѣлывать и умножать. *Отъ плода познается дерево, говоритъ Господь: всяко древо добро плоды добры творитъ. Плодъ же духовный, говоритъ апостолъ, есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.* Итакъ, спросимъ себя: есть ли въ насъ эти благодатные плоды вѣры Христовой, которыхъ нынѣ долготерпѣливо ожидаетъ, но которыхъ строго востребуетъ отъ насъ всеправедный Судія міра на страшномъ судѣ Своемъ?

Возрастаетъ и зрѣетъ ли въ сердцѣ нашемъ св. любовь къ Господу,—та крѣпкая, аки смерть, любовь, которая ничего не предпочитала бы паче Бога, ничего такъ не желала бы, какъ исполненія во всемъ воли Божіей, ничего такъ не страшилась бы, какъ преступленія заповѣди Божіей? Одушевлено ли сердце наше тою искреннею любовью къ ближнему, которая не только

не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, но промышляетъ добрая ко всѣмъ, (1 Кор., 13, 4—5), всѣхъ благословляетъ, всѣмъ благодарствуетъ, за всѣхъ молится, всякому желаетъ всего, чего желаетъ себѣ?

Живетъ ли въ сердцѣ нашемъ св. радость о Господѣ, т. е. радость о томъ, что Господь Богъ просвѣтилъ насъ свѣтомъ истиннаго богопознанія, очистилъ и оправдалъ насъ благодатію св. крещенія, открылъ намъ св. волю Свою, даровалъ намъ св. таинства къ освященію и спасенію нашему, усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Іисусѣ въ наслѣдіе жизни вѣчной, заповѣдалъ св. ангеламъ Своимъ охранять насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ, долготерпѣть о насъ согрѣшающихъ предъ Нимъ, не погубляя насъ со беззаконіями нашими, но милостиво ожидая нашего покаянія и обращенія на путь правды и добродѣтели, на дѣла благія и богоугодныя?

Обитаетъ ли въ душѣ нашей благодатный миръ,—миръ помысловъ и желаній, миръ совѣсти и сердца, внутреннее ощущеніе того, что мы воистину чада Божіи и находимся въ Его отеческой любви и благоволеніи? Является ли этотъ внутренній миръ души во вѣншихъ нашихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ другъ ко другу, во взаимномъ снисхожденіи другъ къ другу, въ незлобii, кротости и смиреніи другъ предъ другомъ, во взаимномъ прошеніи другъ другу оскорбленій и огорченій, въ готовности пожертвовать всѣмъ, чтобъ сохранить согласіе, миръ и любовь со всѣми ближними?

Обучена ли душа наша долготерпѣнію, такъ чтобы никакая потеря земная не огорчила ее безмѣрно, никакая скорбь и печаль временная не ввергала ее въ уныніе и безнадежность, никакая неприятность не возмущала ея внутренняго мира, никакое оскорбленіе не раздражало ее и не погашало въ ней любви къ своимъ собратіямъ; чтобы вся она жила и дышала преданностію Богу, Ему повѣряла всѣ чувства свои, въ Немъ искала своего утѣшенія, Ему предавала всю судьбу свою, на Него возлагала все упованіе свое, отъ Него ожидала избавленія и спасенія своего отъ всякой скорби и напасти?

Растворено ли сердце наше благодію,—

тою благостію, которая не различаетъ друга и недруга между собратіями своими, но всѣхъ равно объемлетъ братнею любовію, не отвергая никого, ко всѣмъ относится съ одинаково благимъ расположеніемъ сердца: подаетъ просящему, уступаетъ и отъемлющему, хвалитъ доброжелающаго, благословляетъ и клянущаго ее, благодарна къ благодѣющему, молится и за творящихъ ей напасть, не помнитъ и не поминаетъ зла и *благимъ побуждаетъ злое?*

Жива ли въ сердцѣ нашемъ вѣра, т. е., искреннее, твердое и непоколебимое убѣжденіе въ истинѣ Божіей, для котораго всякое слово св. евангелія есть *ей и аминь*, которое видитъ невидимое, наслаждается уповаемымъ, предзритъ Господа предъ собою выну, живетъ со Христомъ въ Бозѣ,—то живое и крѣпкое убѣжденіе, котораго не могутъ поколебать ни соблазны и искушенія, ни мученія и смерть, для котораго стократно лучше умереть тѣломъ, нежели отступитъ отъ вѣры, или преступитъ св. заповѣди Божію и умереть духомъ, которое, аще и пойдетъ посреда сѣни смертныхъ, не убоится зла?

Украшается-ль душа наша кротостію, которой обѣщалъ Господь въ наслѣдіе новую землю,—тѣмъ, т. е., незлобіемъ младенческимъ, въ которомъ нѣтъ ни недовѣрія, ни подозрѣнія, ни зависти, ни зложелательства, ни ропота и недовольства.

Искушалась ли душа и тѣло наше въ воздержаніи? Привыкли-ль мы довольствоваться малымъ, не угождать своей плоти, отказывать себѣ во всемъ, погашать всякое плотское вождѣніе, обуздывать и умерщвлять всякую нечистую похоть и страсть; утѣшаться не пищею и питіемъ, не одеждами и украшеніями, а благодатію Духа Святаго и глаголомъ Божіимъ? *Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.*

III. Этихъ-то, брат. мои, духовныхъ плодовъ ожидаетъ отъ насъ пролившій за насъ кровь Свою на крестѣ Господь нашъ І. Христосъ. По этимъ только плодамъ можно узнавать: жива ли въ насъ вѣра Христова, корень всѣхъ благихъ, и живемъ ли мы вѣрою,—живы ли мы или мертвы предъ Богомъ? (Сост. по „Полн. собр. проп.“, Дим., архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г. и др. источн.).

Поуч. 2-ое. День памяти святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра.

(О чемъ преимущественно мы должны молиться св. князю Владиміру въ день его памяти?).

I. Собрались мы сегодня, бр., въ святомъ храмѣ для того, чтобы почтить память великаго просвѣтителя Россіи, насадителя истинной вѣры въ нашемъ отечествѣ,—принять благословеніе его, какъ общаго отца нашего,—и излить предъ нимъ наши молитвы, какъ небеснымъ покровителемъ Россіи и молитвенникомъ и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ. О чемъ въ особенности будемъ просить св. князя Владиміра? Какія вознесемъ къ нему молитвы?

Будемъ просить у св. Владиміра того, что онъ самъ просилъ у Бога своему отечеству—любезной Россіи; помолимся ему о томъ, о чемъ онъ самъ молился Господу Богу. Припомнимъ молитву равноапостольнаго, которую изрекъ онъ послѣ крещенія своего многотысячнаго народа. Вотъ эта молитва: „Боже великій и дивный, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди Своя; дай же имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога и утверди въ нихъ вѣру праву и не совратну“. Припомнимъ и другую молитву св. князя, которую онъ произнесъ при освященіи храма, такъ называемаго Десятиннаго. „Господи—молился тогда благочестивый насадитель святой вѣры въ Россіи, „призри съ небеси, виждь, и посѣти виноградъ сей, его же обратилъ еси сердца въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго“. Итакъ вотъ о чемъ прежде всего молился св. Владиміръ; молился о сохраненіи и утверженіи въ Россіи вѣры правой и несовратной; молился о томъ, чтобы Россіяне преуспѣвали въ истинномъ богопознаніи. О семъ молился онъ, о семъ и мы должны молиться въ нынѣшній день.

II. Молитва объ утверженіи во всѣхъ вѣры правой и несовратной есть и должна быть всегда первая и главная. Такая молитва то же, что и прошеніе въ молитвѣ Господней: „да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое“:—ибо только тогда святится въ насъ имя Божіе, тогда живетъ и дѣйствуетъ въ сердцахъ нашихъ благодатное царствіе

Божіе, когда живетъ и плодотворитъ въ насъ чистая и совершенная вѣра.

Молитва о семъ необходима для благосостоянія царствъ земныхъ. Ибо не вѣрали истинная есть тотъ краеугольный камень, на коемъ зиждется и благоденствіе, и сила, и слава государства? Гдѣ истинная вѣра, тамъ и благоволеніе Божіе, гдѣ вѣра, тамъ и все благое совершается и созрѣваетъ. Эту истину сознавалъ основатель величія и славы нашего отечества князь Владиміръ. Самъ просвѣщенный истинною вѣрою, которая во святомъ крещеніи отвергла ему очи тѣлесныя и духовныя, онъ опытомъ позналъ всю благотворность ея. Онъ зналъ, что *„благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго“* (1 Тим. 4, 8);—зналъ, что силою божественной вѣры можно побѣждать царствія, уташать силу огненную, возмочь отъ немощи, обращать въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. 11, 33—34);—зналъ, что *вся возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23). Съ этою увѣренностію въ спасительной силѣ вѣры равноапостольный прежде всего и болѣе всего молился о людяхъ своихъ: „утверди въ нихъ, Господи, вѣру праву и несомнѣнну“. Молился онъ о дарѣ необходимомъ не для одного Государя, но и для всего государства;—просилъ утвержденія въ Россіи истинной вѣры. И что же? не оправдалось ли молитвенное желаніе и упованіе св. Владиміра? Царь царствующихъ не только даровалъ намъ этотъ первый и важнѣйшій въ царствѣ даръ, но съ нимъ соединилъ и всѣ прочіе дары Свой—и силу, и богатство, и просвѣщеніе, и славу. Вѣрою правую и несомнѣнну Россія сохранила свою цѣлость и единство во времена раздѣленій; вѣрою устояла во дни тяжелыхъ искушеній; вѣрою побѣждала враговъ своихъ; на вѣрѣ основалось и возросло наше просвѣщеніе; на вѣрѣ же окрѣпло, утвердилось и прославилось наше отечество—Россія. Если же столь благотворна правая и твердая вѣра для всего нашего отечества, то не долгъ ли каждому сына отечества болѣе всего желать и молиться, да сохраняется и преуспѣваетъ у насъ она (вѣра) болѣе и болѣе? не важнѣйшій ли долгъ каждого изъ насъ и въ себѣ и другихъ утверждать истинную вѣру? Поистинѣ каждый сынъ отечества долженъ и обя-

занъ молиться первѣе всего о томъ, чтобы въ нашемъ дорогомъ отечествѣ—любезной Россіи сохранялась, распространялась, утверждалась и преуспѣвала наша родная вѣра,—вѣра православная.

III. Братія! по милости Божіей мы содержимъ единую истинную, святую и спасительную, православную, греко-россійскую вѣру. Пребудемъ же въ ней твердыми и несомнѣнными. Объявимъ утвержденіи въ насъ и распространеніи въ другихъ сей вѣры помолимся: Самому Основателю ея Христу Богу чрезъ празднуемаго нынѣ святаго князя Владиміра. „Моли, благосерде, Бога, человеколюбца, да распространитъ Онъ всемогущій свѣтъ спасительной вѣры въ царствѣ нашемъ, во всѣхъ концахъ его, да обратитъ къ правовѣрію невѣрующихъ; да упразднитъ вся ереси и расколы, да тако поживше въ мірѣ на земли, сподобимся съ тобою вѣчнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во вѣки вѣковъ“ (1 молит. по акаѳистѣ св. князю Владиміру). Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1890 г. іюль м.).

Поуч. 3-е. Св. равноап. кн. Владиміръ.

(Уроки изъ его жизни: а) безъ познанія Бога не можетъ быть истиннаго добра; б) должно остерегаться лжеучителей; в) въ дѣлѣ вѣры много значитъ и выпитость и г) не всякое старое хорошо).

I. Св. равноапостольный нынѣ прославляемый князь Владиміръ былъ великимъ княземъ Руси въ самое древнее время, когда она еще не была святою, т. е. христіанскою, православною. Русскіе жили тогда въ язычествѣ, ясное сказать,—Бога истиннаго не знали, а поклонялись идоламъ, истуканамъ: каменнымъ, деревяннымъ и всякимъ другимъ. Такъ и великій князь Владиміръ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ русскимъ былъ язычникомъ, поклонялся идоламъ, даже оказывалъ имъ особенное усердіе, умножалъ ихъ на землѣ русской, украшалъ золотомъ и серебромъ и приносилъ имъ всякія жертвы, даже готовъ былъ приносить въ жертву и самыхъ людей. Не печально ли это? И жилъ онъ также по язычески, предавался самымъ грубымъ страстямъ, любилъ плотскія наслажденія, любилъ ве-

селья и роскошно пировалъ со своими боярами и дружиною. Но отъ природы онъ былъ умный князь и имѣлъ душу добрую; и не долго онъ проводилъ жизнь въ такихъ страстяхъ и наслажденіяхъ. Умомъ своимъ онъ скоро понималъ, что ему и его народу недостаетъ свѣта, что всѣ они ходятъ въ какой-то тѣмѣ и не видятъ истины и не понимаютъ добра. Сердце его почувствовало, что во всѣхъ плотскихъ удовольствіяхъ одна пустота и одно зло. И вотъ пришелъ великій князь въ раздумье; душа стала тосковать и просить себѣ лучшей пищи; словомъ сказать, умомъ и сердцемъ князь понималъ, что нѣтъ у него свѣта и добра оттого, что онъ и всѣ русскіе люди еще не знаютъ истиннаго Бога, что идолы—нелѣпость, что все язычество—одно заблужденіе и зло.

И въ самомъ дѣлѣ, бр. мои, какой-же свѣтъ, какое утѣшеніе какое добро можетъ быть тамъ, гдѣ люди не знаютъ истиннаго Бога? Вѣдь душа наша создана по образу и по подобію Божію; поэтому она можетъ быть свѣтла и разумна въ своихъ мысляхъ и дѣлахъ тогда только, когда знаетъ Бога; она можетъ быть довольна и счастлива только тогда, когда, исполняя законъ Божій и святую волю Его, предаваясь всѣми чувствами своими Его промыслу, доходитъ до такого совершенства въ самой себѣ, что—можно сказать—Богъ живетъ въ ней и изливаетъ въ нее Свою благодать и Свой миръ. А всѣ наши плотскія или вообще мірскія наслажденія, какъ бы широки и роскошны ни были, подъ конецъ ничего не оставляютъ въ душѣ, кромѣ пустоты, тоски и душевной и тѣлесной порчи.

II. Сознавши такимъ образомъ крайнюю нужду для себя и для всего народа русскаго увѣдать истиннаго Бога, князь Владиміръ сталъ думать крѣпкую думу, какъ ему познать истиннаго Бога, и гдѣ и какъ найти правую вѣру? Разные народы имѣютъ разные вѣры, которая же вѣра лучше? Да, бр. мои, вопросъ этотъ очень важный и очень трудный; тутъ для князя Владиміра дѣло шло о его душѣ и душахъ всѣхъ его подданныхъ, о ихъ жизни временной и вѣчной; какъ найти и принять истинную вѣру значило имъ спасти души, такъ принять какое нибудь ученіе лже-вѣрное значило погубить свои души на

вѣки. Тогда прослышали разные народы, что русскій князь хочетъ переимѣнить вѣру, и стали посылать къ нему своихъ людей, чтобы похвалить ему свою вѣру и постараться склонить его къ ней. Такъ приходили къ нему евреи, магометане, что чтутъ лживаго пророка, латины, которые хотя и христіане, но ложно толкуютъ ученіе евангелія, и греки. Но не полюбилась Владиміру вѣра ни жидовская, ни магометова, ни латинская. Только когда ученые греки изложили ему свое вѣроученіе и особенно когда показали ему картину страшнаго суда Христова, то Владиміръ принялъ это къ сердцу и подумалъ: не это-ли и есть истинная вѣра? Тогда онъ созвалъ на совѣтъ старѣйшихъ бояръ и сталъ разсуждать съ ними о томъ, что занимало его душу. Бояре сознавали, что тогдашняя ихъ вѣра была, дѣйствительно не хороша и не полезна и что слѣдуетъ ее переимѣнить, но, говорили они, всякій народъ свою вѣру хвалитъ и слушать всѣхъ нечего, а лучше послать намъ отъ себя нарочитыхъ людей въ чужія страны, чтобы видѣть каждую вѣру на мѣстѣ, гдѣ она живетъ, чтобы судить, какъ тамъ люди молятся Богу и какъ живутъ по своей вѣрѣ. И вотъ отправилъ великій князь избранныхъ людей по разнымъ народамъ, чтобы испытать вѣру ихъ.

Вотъ, бр., и здѣсь есть урокъ: напр., хотя вы и исповѣдуете христіанскую православную вѣру, но и къ вамъ могутъ приходять, и приходять уже, разные учителя съ разными ученіями и, въ родѣ штундистовъ, станутъ говорить одинъ то, другой другое о вѣрѣ и спасеніи души. Не слушайте всѣхъ и каждаго, а испытывайте, какъ говорить св. Писаніе „аще отъ Бога суть“, т. е. дѣйствительно ли Божеское ученіе они вамъ передаютъ, и дѣйствительно ли по Божескому слову они толкуютъ его, и еслибъ случилось, что они стали бы вамъ говорить что нибудь несогласное съ словомъ Божиимъ, съ ученіемъ нашей православной церкви, и вообще выдавать себя за учителей лучше другихъ, лучше вашихъ законныхъ пастырей и учителей, то не слушайте ихъ и объявляйте имъ рѣшительно, что вы не будете слѣдовать ихъ ученію.

III. Итакъ, пошли люди Владиміровы по разнымъ странамъ и видѣли разные

вѣры, и не пришлась имъ по душѣ ни одна вѣра. А когда, наконецъ, пришли въ Царьградъ, гдѣ было тогда православное греческое государство, когда увидѣли тамошніе храмы Божіи, тамошній клиръ церковный и христіанъ православныхъ, особенно когда вошли они къ богослуженію въ церковь соборную св. Софіи премудрости Божіей и увидѣли невиданное ими дотола величье: благолѣпіе храма, благоустроенный чинъ святого богослуженія, увидѣли, какъ молятся православные христіане; то все это такъ изумило и поразило ихъ, что имъ показалось, какъ будто они не на землѣ уже, а на небѣ. И поспѣшили они возвратиться на свою родину и высказать князю все, что они чувствовали въ храмѣ св. Софіи христіанскаго Царьграда. Тогда и великій князь Владиміръ вмѣстѣ съ боярами рѣшилъ, что больше искать нечего, ясно, что вѣра истинная живетъ у православныхъ грековъ и что къ нимъ слѣдуетъ обратиться за святымъ ученіемъ вѣры.

Остановлюсь тутъ, братія мои, чтобы извлечь для васъ нѣчто нужное и полезное.

Вотъ видите, какъ и въ дѣлѣ вѣры, въ дѣлѣ Божіемъ много значить и внѣшній видъ, исповѣданіе вѣры. Вотъ видите, какъ благолѣпіе святого храма, какъ самый чинъ богослуженія благоустроенный, могли расположить нашихъ праотцевъ къ истинной вѣрѣ Христовой, и какъ много значить и это въ дѣлѣ спасенія нашихъ душъ. Грѣшно предъ Богомъ, стыдно предъ людьми невѣрующими, вредно для спасенія душъ нашихъ, если храмы наши гдѣ не благоустроены и неблагоукрашены. Хорошій хозяинъ думаетъ о своемъ домѣ, какъ бы его получше устроить и найти къ тому лучшія средства. Простительно ли небреженіе о домѣ Божіемъ? Если вы скажете, что не достаетъ у васъ къ тому нужныхъ силъ и средствъ, то я скажу вамъ, что пусть будетъ сначала усердіе и ревность къ дому Божію, и затѣмъ мало по малу найдутся съ помощію Божіею и нужныя средства. Такъ то великій князь Владиміръ рѣшился принять и принять отъ грековъ христіанскую православную вѣру, и крестился онъ самъ со всѣмъ своимъ семействомъ, и за нимъ, по его слову и примѣру, и весь народъ русскій.

Крестились всѣ разомъ въ Кіевѣ, въ рѣкѣ Днѣпрѣ. „Небо и земля ликовали“, говоритъ нашъ первый лѣтописецъ, преподобный Несторъ. Да и какъ не ликовать, братіе? Тутъ цѣлый народъ переходилъ изъ тьмы къ свѣту, отъ жизни худой къ жизни доброй, и всѣ русскіе люди дѣлались чадами Божіими.

IV. Принявъ св. крещеніе, великій князь Владиміръ сталъ уничтожать прежнихъ идоловъ, всѣ имъ празднованія и всякое со стороны народа служеніе имъ. Народъ, правда, немного скорбѣлъ о сокрушеніи идоловъ, которыми изстари поклонялся и былъ привязанъ своими исконными обычаями, однакожъ, слушая своего мудраго князя и видя собственный его добрый примѣръ, не сомнѣвался, что это дѣлается къ лучшему. Такъ, братія мои, какъ ни сильно бываютъ люди привязаны къ своей старинѣ, къ обычаямъ отцовъ и дѣдовъ, однакожъ не все же старое бываетъ хорошо. Въ старыхъ понятіяхъ, нравахъ и обычаяхъ бываетъ всегда не мало худого, что требуетъ исправленія и улучшенія, таковы, напр., суевѣрія, предрасудки, заблужденія времени. Должно лишь, бр., твердо стоять и отнюдь не измѣнять ни на единицу—іоту, ниже черту Богомъ данную, апостолами распространенную и насажденную вѣру христіанскую православную и древнеотеческія преданія. „Стойте и держите преданія, имже научистесь словомъ или посланіемъ нашихъ“, учитъ ап. Павелъ.

На мѣстахъ прежнихъ истукановъ и капищъ, въ которыхъ они находились, святой князь началъ строить церкви и монастыри, и какъ христіанская вѣра изъ Кіева, столичнаго города княжескаго, быстро распространилась по всѣмъ городамъ Руси, то и тамъ повсюду строились церкви и учреждались иноческія обители. Вмѣстѣ съ симъ св. Владиміръ, какъ принявъ отъ грековъ, такъ и на своей Руси распространилъ всѣ церковныя правила, уставы и порядки, и св. книги были взяты отъ христіанъ болгарскихъ, которые жили на р. Дунаѣ и, принявъ христіанскую вѣру прежде насъ, успѣли перевести на свое нарѣчіе эти книги, а это нарѣчіе было близко къ нашему, и такимъ образомъ наши новокрещенные предки стали молиться и служить на своемъ родномъ языкѣ. Словомъ сказать, вся христіанская вѣра въ цѣ-

ломъ своемъ составѣ, какъ была у православныхъ грековъ въ Царьградѣ, такъ перешла и къ намъ во всей чистотѣ и совершенствѣ и сохранилась такъ во всѣ послѣдующія времена неизмѣнною. И мы нынѣ точно такъ же исповѣдуемъ Бога Иисуса Христа, такъ же молимся Ему, такъ же совершаемъ службы Божіи, тѣ же священныя книги имѣемъ и читаемъ, то же учение и правило жизни исповѣдуемъ, какъ все это было при св. князѣ Владимірѣ.

И такъ, вы не вѣрите, братія мои, такими лжеучителями, которые стали бы внушать вамъ, что у насъ нынѣ вѣра не та, какая была встарину, что та вѣра испорчена, и у насъ нынѣ какая то вѣра новая, которой наши праотцы не знали. Такъ говорятъ суемудрыераскольники. Повторяю вамъ, что у насъ вѣра одна и та же, ни въ чемъ не перемѣняая, какъ была во всѣ древнія времена и на Руси и прежде Руси, на христіанскомъ востоцѣ.

V. Вмѣстѣ съ церквами князь Владиміръ началъ заводить при церквахъ и училища для дѣтей; въ нихъ ставилъ учителями священниковъ, которые преподавали дѣтямъ законъ Божій и грамоту русскую. Такъ, онъ первый на Руси понялъ, что учение—свѣтъ, а неучение—тьма, и тогда это было очень важно, такъ какъ новоокрещеннымъ людямъ нужно-же было разумѣть, въ чемъ состоитъ и чему учить ихъ новая вѣра; важно-же это, братіе мои, и всегда, важно это и для васъ, какъ и для всѣхъ; вы сами можете видѣть на себѣ и на дѣтяхъ вашихъ, что такое человекъ грамотный и неграмотный, кто болѣе разумѣетъ и кто болѣе твердъ въ истинѣ, и кто болѣе способенъ объяснить другому, что нужно и полезно, грамотный или неграмотный.

Нынѣшнее празднество поучаетъ насъ ревностно пещись о благосостояніи нашихъ приходскихъ школъ, на которыя мы не должны щадить ни силъ, ни средствъ. Просвѣщеніе дѣтей въ духѣ вѣры и церкви подъ руководствомъ священниковъ составляетъ залогъ нашего благоденствія и въ семь и въ будущемъ мірѣ.

VI. Наконецъ, князь Владиміръ, полный душевной радости и благодатнаго утѣшенія въ томъ, что Богъ помогъ ему устроить такое спасительное дѣло, какъ крещеніе цѣлаго русскаго народа, сталъ самъ лично совсѣмъ

инымъ человекомъ, не такимъ, какъ былъ прежде въ язычествѣ; обуздавъ свои чувственныя страсти, бросилъ прежніе пороки, сталъ кротокъ, милостивъ, благотворителенъ и только помышлялъ о томъ, какъ бы новою, лучшею жизнію и добрымъ управленіемъ народа угодить Богу истинному, Котораго позналъ въ новой вѣрѣ. И онъ угодилъ Богу и самъ удостоился быть причисленнымъ къ лику святыхъ съ именемъ равноапостольнаго, ибо какъ апостолы Христовы просвѣтили разныя народы свѣтомъ ученія Христова, такъ и князь Владиміръ просвѣтилъ свой народъ.

Такъ и каждый изъ насъ, братіе, во Христа крестившись, долженъ во Христа и облечься; долженъ совлецись ветхаго человека, *тлѣющаго въ похотьхъ*, т. е. долженъ, подобно князю Владиміру, оставить грѣшныя мысли, чувства и дѣла и жить во всемъ по заповѣдямъ Христа и по закону Божію. Аминь. (Сост. по „Бесѣдѣ въ день равноапостольнаго князя Владиміра“, Іоанна, еписк. смоленскаго).

Поуч. 4-ое. Св. мученики Кирикъ и Іулитта.

(*Не слѣдуетъ самому искать случая претерпѣть гоненія*).

I. Во время страшнаго гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ жила въ городѣ Иконіи молодая вдова христіанка, по имени Іулитта. Іулитта была рода царскаго, очень богата и имѣла одного сына, котораго звали Кирикомъ. До Иконіи дошли повелѣнія Діоклитіана, и правитель области, человекъ злой и жестокой, сталъ усердно отыскивать христіанъ и предавать ихъ мученіямъ. Тогда Іулитта рѣшилась оставить городъ, ибо, не доверяя себѣ, боялась, какъ бы мученія не привели ее къ отреченію отъ Христа, и захотѣла удалиться отъ такого искушенія. Она покинула все: — сродниковъ, друзей, огромныя богатства свои, пріятную и покойную жизнь, и съ трехлѣтнимъ сыномъ и двумя служанками отправилась въ Селевкію, гдѣ стала жить въ нищетѣ.

Въ Селевкіи, однакоже, гоненіе свирѣпствовало съ такою же силою, какъ и въ Иконіи, и Іулитта рѣшилась итти далѣе. Она прибыла въ городъ Тарсъ и тамъ жила между убогими; но вскорѣ

пріѣхалъ туда правитель Александръ и ему кто-то донесъ, что Іулитта христіанка. Онъ тотчасъ потребовалъ ее къ себѣ на судъ и Іулитта пришла, держа на рукахъ маленькаго сына своего. На вопросъ правителя о имени, родѣ и отечествіи ея, она отвѣчала, что она христіанка, „и въ этомъ, — прибавила она, — заключается и имя мое, и благородство; отечество мое — небесное царство Христа моего“.

Правитель, разгнѣванный отвѣтомъ, велѣлъ взять ребенка изъ рукъ Іулитты и жестоко бить ее воловьими жилами. Ребенокъ кричалъ и бился въ рукахъ державшихъ его, просясь къ матери. Правитель, пораженный красотою маленькаго Кирика, велѣлъ принести его къ себѣ и, посадивъ его на колѣна свои, началъ ласкать его и гладить по головкѣ; но ребенокъ, взирая на мать свою, продолжалъ плакать и кричать, и руками и ногами старался освободиться. Когда Іулитта, среди мученій, восклицала: „я христіанка!“ ребенокъ твердилъ за нею: „я христіанинъ!“ царяпалъ рученками своими лицо правителя и бился у него въ рукахъ. Правитель, въ страшномъ гнѣвѣ, бросилъ ребенка на полъ и толкнулъ его ногою. Невинный младенецъ покотился по каменнымъ ступенямъ, обгряя ихъ кровію своей, и предалъ Богу душу свою.

Затѣмъ и св. Іулитта была усѣчена мечемъ. Память ихъ совершается нынѣ.

II. Обратимъ вниманіе, возлюбленные братіе, на то, что св. муч. Іулитта не искала гоненій и старалась удалиться отъ сего искушенія изъ боязни отречься отъ Христа во время мученій. Это служить намъ урокомъ не напрашиваться на гоненія, но по-возможности избѣгать ихъ. Вотъ мнѣніи св. отцевъ по этому вопросу.

а) „Тѣхъ, говоритъ св. Петръ alexandрійскій, которые по гордости своей принимаютъ на себя подвиги непосильные, и сами идутъ къ тѣмъ, которые могутъ предать ихъ на страданія, тѣхъ ожидаетъ участь грѣшниковъ, потому что таковые и сами грѣшати, ибо не слушаютъ словъ Господа: *блудитесь, да не внидите въ напасть* (Марк. 14, 38), и другихъ: *не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ непріязни* (Лук. 11, 4). Апостоламъ, отпуская ихъ на проповѣдь, Господь не говоритъ, чтобы они напрашива-

лись на враговъ, но чтобы остерегались ихъ. И когда приблизилось время страданій Его, не Самъ Онъ предалъ Себя, но ожидалъ, когда придутъ на Него съ оружіемъ и дрекольями (Мѣ. 26, 47). Поэтому не по разуму поступаютъ тѣ, которые сами ищутъ гоненій. Ибо Господь, бесѣдуя съ апостолами о предстоящихъ имъ страданіяхъ, говоритъ: *внемлите себѣ, предадутъ бо вы на сонмища, и въ сонмищѣхъ убіютъ вы* (Мѣ. 10, 17). Предадутъ же васъ, сказалъ, а не сами предавайтесь. *И къ судіямъ, сказалъ, и къ царямъ ведомы будете*, а не сами себя приведете. Итакъ, избѣгать намъ велитъ гоненій и отъ гоненій убѣгать. *Аще, говоритъ, изженутъ вы отъ града сего, бѣгайте въ другой*. Не хочеть, значить, чтобы мы самовольно шли къ гонителямъ и споспѣшествовали ихъ убійствамъ, и раздражали ихъ, а только внушаетъ быть готовыми на все и помнить слова Его: *бдите и молитесь, да не внидите въ напасть*“.

Итакъ, неблагоприятно поступаютъ ищущіе гоненій и вредно для себя и для другихъ. Для себя, ибо вмѣсто спасенія осужденіе пріемлютъ; для другихъ, ибо и другихъ на грѣхъ наводятъ, и другихъ невольнo возбуждаютъ къ гнѣву и мщенію.

б) Но скажутъ таковые: „желалъ-бы я быть мученикомъ и пріять вѣнецъ мученическій!“ Что же! Можно. Но для этого нужно не другихъ смущать, а нѣчто другое.

Авва Аѳанасій говоритъ: „часто спрашиваютъ многіе: гдѣ гоненіе и мучительство? Вотъ гдѣ: мучимъ будѣ совѣстію, умири грѣху, умертви уды земныя и будешь мученикомъ. Мученики съ царями и князьями боролись; а ты борись съ царемъ грѣха — дѣволомъ и съ князьями его — бѣсами. Мучениковъ приводили къ капищамъ, понуждали къ идольскимъ жертвамъ и мерзкому идолослуженію. Не забывай, что и передъ тобою и капище, и жертвы, и идолы есть. Капище — это ненасытное лакомство, жертвы — плотскія страсти, кумиръ — грѣховныя желанія. Ибо рабъ похоти есть идолопоклонникъ: таковыми же должны считаться и одержимый гнѣвомъ и яростію, и всякій сребролюбецъ, сластолюбецъ и немилостивый. И вотъ если отъ этихъ и подобныхъ грѣховъ удержишься и сохранишь себя.

отъ неистовыхъ страстей, то чрезъ это и сокрушишь идоловъ, и отречешься отъ зловѣрія, и будешь мученикомъ и исповѣдникомъ“.

III. И такъ, братіе, если подлинно вамъ желательно пріять вѣнецъ мученическій, то держитесь совѣта св. Аѳанасія и объявите брань самимъ себѣ и своимъ врагамъ внутреннимъ: умерщвляйте уды, яже на земли, истребляйте

въ себѣ самооболеніе, распинайте плоть со страстями и похотями, не давайте воли гнѣву, поражайте змія сребролюбія, а паче всего объявите непримиримую брань тлетворному змію—дьяволу, борьбою съ которымъ до крове и стяжете себѣ вѣнецъ мученическій. Аминь. (Сост. по „Пролог. въ поуч.“ свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

Шестнадцатый день.

Св. священномученикъ Аѳиногенъ.

(Что значитъ любить Господа?)

I. Св. священномученикъ Аѳиногенъ съ 10 тью учениками, память коихъ совершается нынѣ, пострадалъ во время гоненія отъ императора Максимилиана 2-го въ 311 году. Онъ былъ епископомъ въ одномъ изъ городовъ армянскихъ, Пидакхеи, и жилъ въ монастырѣ. Когда посланы были воины его взять, его не было въ это время въ монастырѣ, и тѣ взяли его учениковъ. Возвратившись, Аѳиногенъ отправился въ Севастію искать учениковъ. Здѣсь его схватили и заключили въ темницу. Въ темницѣ оказались и ученики. Святой убѣждалъ ихъ не бояться мученій. На утро онъ, вмѣстѣ съ учениками, былъ приведенъ къ правителю, который требовалъ, чтобы всѣ они принесли жертву идоламъ. Мученики остались непреклонными, и тогда начали ихъ бить и строго-наты желѣзными гребнями и, наконецъ, всѣхъ учениковъ умертвили мечемъ. Во время мученій св. Аѳиногенъ слышалъ голосъ съ неба: „держай избранникъ Мой!“ По просьбѣ онъ умерщвленъ былъ въ своемъ монастырѣ. Предъ смертію на пути къ мѣсту казни онъ пѣлъ священную пѣснь: „Свѣте тихій“ и псалмы, ободряя свою душу жившую со Христомъ и для Христа, къ безбожественной встрѣчѣ мукъ и смерти.

II. Св. священномученикъ Аѳиногенъ возлюбилъ Господа всею крѣпостью своей души, какъ показываютъ его благочестіе, его любовь къ Спасителю, для прославленія Коего онъ пѣлъ предъ смертію священный гимнъ, и его вѣрность Господу до своей мученической смерти.

Кто любитъ Господа всею крѣпостью своей души, тотъ старается:

а) быть въ близости къ Нему,
б) тотъ охотно слѣдуетъ за Нимъ,
в) тотъ готовъ даже сораспяться съ Нимъ и

г) со всею щедростію радъ послужить Ему отъ своихъ имѣній.

а) Желаете-ль не отступно пребывать съ Господомъ, слышать Его божественное ученіе, видѣть знаменія и чудеса Его? Постъщайте, сколь можно чаще, св. храмъ Божій. Здѣсь невидимо и тайно присутствуетъ Онъ Самъ, окружаемый херувимами и серафимами. Здѣсь возвѣщаются тѣ же божественные глаголы жизни вѣчной, которые Онъ Самъ Своими пречистыми устами проповѣдывалъ въ Іудеѣ. Здѣсь повѣствуются тѣ же самыя спасительныя, живоносныя знаменія и чудеса Его, которые совершалъ Онъ Своими пречистыми руками. Здѣсь совершаются новыя, еще большія чудеса въ св. таинствахъ: каждодневно претворяется хлѣбъ въ самое пречистое тѣло Его, и вино въ самую пречистую кровь Его, возрождаются вѣрующіе въ Него въ новую благодатную жизнь въ купели св. крещенія, пріемлютъ отъ Него отпущеніе грѣховъ въ таинствѣ св. покаянія. Приидите къ Нему, призывающему къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ припадите предъ Нимъ, единымъ имущимъ власть оставлять грѣхи; съ живою вѣрою и любовію припадите къ Нему, глаголющему ко всѣмъ: *примите, идите, сіе есть тѣло Моё, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; нійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завета, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Но и на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можно и должно пребывать съ Господомъ непрестаннымъ памятованіемъ и размышленіемъ о Немъ, молитвеннымъ и бого-

мысленнымъ собесѣдованіемъ съ Нимъ; ибо Онъ вездѣсущій вездѣ и всегда съ нами есть *во вся дни до скончанія вѣка.*

б) Хотите ли послѣдовать за Господомъ? Послѣдуйте невозбранно, какъ приглашаетъ Онъ Самъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, да идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* Видишь, какъ Онъ, Господь и Владыка твой, приходитъ исполнять всякую правду, совершить волю Отца небеснаго? Послѣдуй за Нимъ и тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ исполненіемъ воли Отца небеснаго, да сбудется и въ твоей жизни и дѣлахъ все написанное въ законѣ Моисеевѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ, какъ сбылось все это въ жизни Самого Господа. Видишь, какъ Господь поспѣшаетъ на помощь страждущимъ, утѣшаетъ скорбящихъ? Поспѣшай за Нимъ и ты: напай въ имя Его алчущаго, напои жаждущаго, одѣнь нагого, посѣти болящаго и въ темницѣ сущаго, научи невѣдущаго, предохрани падающаго, послужи умершему погребеніемъ тѣла его; и Господь не только приметъ твою услугу, но и вмѣнить ее Самому Себѣ; *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшимъ, Мнѣ сотвористе.* Видишь Господа въ Геесиманіи, въ тяжкой борьбѣ и тугѣ душевной молящагося о грѣхахъ и человеческихъ? Послѣдуй за Нимъ и ты: заключившись въ кѣлти сердца твоего, помняи царство Божіе, ожидающее праведныхъ, и муку вѣчную, уготованную грѣшникамъ, и въ скорби сердца твоего, въ болѣзни души твоей, въ воздыханіяхъ духа твоего умолай Отца небеснаго о прошеніи согрѣшеній твоихъ, объ избавленіи отъ мученій адовыхъ, о причтеніи къ лику спасающихся. Видишь Господа, грядущаго на Голгоу съ крестомъ? Не уклонись послѣдовать за Нимъ и ты благодушнымъ перенесеніемъ неиспытываемыхъ отъ Бога скорбей и бѣдствій въ духѣ вѣры и преданности Его волѣ, покорности и упованія на Его всеблагій Промыслъ, претерпѣніемъ до конца всѣхъ обидъ и оскорбленій, наносимыхъ отъ неразумія или отъ злобы человеческой: *претерпѣвшій бо до конца, той спасется!*

в) Можно, такимъ образомъ, не только послѣдовать Господу І. Христу и пребыть съ нимъ въ напастехъ Его, но и спостра-

дать Ему, сораспяться съ Нимъ, восполнять, по примѣру апостола, страданія Христовы въ плоти своей. Какимъ образомъ? Распятіемъ плоти своей со страстями и похотями, т.-е. отверженіемъ воли своей и исполненіемъ воли Божіей, хотя бы это стоило не только страданій и мученій, но и самой смерти тѣлесной. И если всегда будешь находиться на сей высотѣ самоотверженія, то всегда будешь распятъ со Христомъ и носить язвы *Его на тѣлѣ своемъ.* Въ этомъ-то сораспятіи со Христомъ въ духѣ своемъ и состоитъ вся сущность христіанскихъ добродѣтелей; отсюда онѣ заимствуютъ жизнь и силу, свѣтъ и красоту; безъ сего внутренняго креста и самый тяжкій крестъ внѣшній не будетъ цѣльбоносенъ и спасителенъ для души нашей. Симъ-то крестоносцамъ, страждущимъ, сораспинающимся съ Господомъ, и завѣщалъ Онъ Свое вѣчное царство: *вы же есте пребывающе со Мною въ напастехъ Моихъ; и Азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствѣи Моемъ* (Лук. 22, 28, 29, 30).

г) Хотите-ль, наконецъ, послужить Господу отъ имѣній своихъ? Послужите Ему своимъ участіемъ въ благолѣпніи и украшеніи свв. храмовъ Божіихъ, и Тотъ, кто похвалилъ усердіе вдовицы, ввергшей двѣ лепты въ церковную корвану, приметъ и ваше даяніе въ жертву благопріятную и воздастъ вамъ сторицею. Послужите Ему въ лицѣ Его служителей и соработниковъ, которыхъ избираетъ и посылаетъ Онъ Самъ *на дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова,* которые, по Его божественному повелѣнію, Его благодатною силою и Его пренебесною властію возрождаютъ васъ въ новую благодатную жизнь во Христѣ, молятся и предстательствуютъ о васъ предъ престоломъ Божіимъ, питаютъ васъ плотію и кровію Христовою, наполяютъ млекомъ здраваго ученія Христова, а согрѣшающихъ паки примиряютъ съ Богомъ отпущеніемъ грѣховъ ихъ во имя Господа Ісуса,—которые приносятъ страшную жертву о спасеніи не только живущихъ, но и умершихъ отцевъ и братій нашихъ. *Пріемляй евоже Азъ послю,* говоритъ Самъ Господь, *Мене пріемлетъ; а пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мѧ Отца.* Послужите Ему въ лицѣ мень-

шей братіи Его, и Онъ скажетъ вамъ на судѣ Своемъ: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.*

III. Кто такимъ образомъ возлюбилъ Господа І. Христа и братій своихъ во Христѣ отъ всего сердца сво-

его и всея души своея, тотъ сподобится не только благодатнаго утѣшенія въ жизни, но и вѣчной радости на небѣ, въ невечернѣмъ дни царствія Христова. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. проп.“ Дим. архіеп. херс. и др. источн.).

Семнадцатый день.

Св. великомученица Марина.

(О любви Божіей къ человеку).

I. Св. великомученица Марина, память коей совершается нынѣ, была дочь идоляскаго жреца въ Антиохіи Писидійской; лишившись своей матери скоро послѣ своего рожденія, она была отдана отцемъ своимъ на воспитаніе кормилицѣ, живущей въ селеніи, въ окрестностяхъ города. Здѣсь, когда ей было 12 лѣтъ, Марина имѣла случай узнать христіанъ, которые, избѣгая преслѣдованія, воздвигнутаго на нихъ при Діоклитіанѣ, скрывались въ горахъ и пустыняхъ и подъ видомъ нищихъ распространяли между народомъ слово Божіе. Такимъ образомъ и Марина услышала „благую вѣсть“ и приняла ее всѣмъ сердцемъ своимъ. Услышавъ о томъ, что *сдѣлалъ Христосъ Спаситель для людей и чему научилъ людей для ихъ спасенія и вѣчнаго счастья* въ соединеніи съ Нимъ въ Его царствѣ, молодая Марина всею душою возлюбила Христа и только и помышляла о томъ, чтобы узнавать о Немъ болѣе и болѣе и научиться жить по Его закону.

Любовь къ Іисусу Христу такъ горѣла въ сердцѣ молодой Марины, что она не могла скрывать ее и открыто исповѣдывала вѣру свою въ Распятаго Спасителя, хотя и знала, что можетъ подвергнуться за это жестокому преслѣдованію. И въ самомъ дѣлѣ вскорѣ правитель востока Олимпрій, встрѣтивъ ее и узнавъ, что она христіанка, потребовалъ ее къ суду.

— Ничего я не хочу кромѣ того, чтобы остаться вѣрною рабою моего Спасителя! — отвѣчала ему Марина, — и угрозы твоихъ я не должна бояться, онѣ не должны помѣшать мнѣ принять страданія за Того, Кто Самъ пострадалъ за людей.

Видя твердость христіанки, Олимпрій приказалъ предать ее истязаніямъ. И

кровь Марины полилась подъ сокрушительными ударами; все тѣло ея было истерзано; многіе изъ присутствовавшихъ, жалѣя ее, со слезами уговаривали послушаться игемона, и самъ онъ прикрывалъ глаза, чтобы не видѣть растерзаннаго тѣла мученицы.

Послѣ истязаній Марина была отведена въ темницу. Здѣсь предстояло ей новое тяжелое испытаніе: страхъ и уныніе охватили ея душу; измученную тѣлесно стали смущать ея страшныя видѣнія, но Богъ, обитавшій въ душѣ ея, оградилъ ее отъ искушенія. Онъ посѣтилъ ее радостнымъ видѣніемъ, среди котораго Марина услышала слова: — „Радуйся, Марина, ты побѣдила злобу врага... радуйся! скоро, какъ мудрыя дѣвы, войдешь ты въ чертогъ безсмертнаго Жениха“... И въ то же время почувствовала мученица, что ея раны заживаютъ и силы ея возвращаются... Она чувствовала присутствіе невидимаго Бога и вся душа ея преисполнилась неизреченной радости и благодарственнаго моленія... Въ такомъ чудномъ состояніи провела она остальное время своего заточенія въ темницѣ и когда вновь была приведена на судъ, то поразила всѣхъ увидѣвшихъ ее въ полномъ блескѣ красоты и здоровья, какъ будто и не терпѣла она истязаній, истерзавшихъ ее...

Видя это, множество язычниковъ, сознавъ чудную силу истиннаго Бога, обратились къ Нему. Число обратившихся еще увеличилось при видѣ терпѣнія мученицы, когда она была предана новымъ истязаніямъ. Народъ, пораженный дивными знаменіями во время ея страданій, увѣровалъ во Христа въ числѣ 15,000, и всѣ они были преданы смерти по повелѣнію Олимпрія, испуганнаго такимъ распространеніемъ гонимыхъ имъ послѣдователей Христова ученія. Марина въ числѣ прочихъ также была обезглавлена.

II. Братія христіане! Мы видѣли, что обращеніе св. мученицы Марины, прежней язычницы, ко Христу послѣдовало отъ того, что она узнала отъ христіанъ, что сдѣлалъ Спаситель для людей: *Божественною любовію Божіею къ человѣку* сердце ея плѣнилось и она отъ всего сердца и отъ всей души увѣровала въ Господа І. Христа и возлюбила Его паче своей жизни. Если сердце мученицы было такъ тронуту при размышленіи о любви Божіей къ человѣку, то во сколько разъ болѣе должно запалать сердце христіанина силою горячей любви къ Богу, послѣ того, какъ оно своимъ опытомъ узнало безчисленныя дѣла любви Божіей къ человѣку?

а) Во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, видимыхъ очами нашими, ясно начертаны слѣды любви Отца небеснаго къ намъ, недостойнымъ грѣшникамъ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены живыми свидѣтелями отеческаго Его о насъ промысла и попеченія.

Воззримъ ли мы на небо, простертое надъ главами нашими во свидѣтельство днемъ и ночью о величій Божіей къ намъ благодати? Оттуда милосердый Отецъ небесный сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя.

Воззримъ ли на землю? — сколько свидѣтелей милосердія къ намъ Господа и Бога нашего! По Его велѣнію она питаетъ насъ и грѣетъ, и одѣваетъ и украшаетъ, и веселитъ и утѣшаетъ неистощимыми сокровищами своими.

Воззримъ ли на животныхъ созданныхъ на службу нашу? увидимъ, какъ Отецъ небесный промышляетъ о всѣхъ нуждахъ нашихъ. Словомъ, мы не можемъ открыть очей нашихъ, чтобъ не видѣть во всѣхъ, даже малѣйшихъ, тваряхъ слѣдовъ благодати Божіей къ намъ. И если бы сердце наше всегда было чисто, мы никогда не могли бы открыть глазъ своихъ безъ чувства глубокаго благоговѣнія къ неизреченной любви къ намъ Отца небеснаго. Одна только несчастная закоснѣлость во грѣхахъ, и пагубная разсѣянность въ суетахъ міра сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, дѣлаетъ сердце наше столько нечувствительнымъ, что болѣею частію смотримъ на величіе дѣлъ Божіихъ безъ благоговѣнія къ милосердію Его; — а часто такъ забываемъ благодать Господа Бога, что Онъ, по

милосердію Своему, какъ бы принужденнымъ Себя находить, для пробужденія въ насъ любви къ Нему, безъ которой мы бы погибли, посѣщаютъ насъ иногда несчастіями и бѣдами. Но и тогда, когда Онъ наказуетъ насъ, неперестаетъ быть Отцемъ нашимъ; рука Его и поражающая насъ всегда наполнена сокровищами благословеній, которыми Онъ тотчасъ осыпаетъ насъ, коль скоро мы обращаемся къ Нему.

б) Но сколько ни велика любовь Божія открытая въ сотвореніи міра и человѣка и непрерывно открывающаяся въ отеческомъ Его о насъ и о всѣхъ тваряхъ промыслѣніи, — она еще, такъ сказать, очень мала въ сравненіи съ тою неизглаголанною любовію, которую Отецъ небесный явилъ въ искупленіи падшаго рода человѣческаго.

Вселенная изъ ничтожества получила бытіе по единому глаголу Всемогущаго: *Той рече и быша, повелѣ и создашася*. Достаточно было одного мановенія Божія, чтобъ небо со всѣми свѣтилами, и земля со всѣмъ украшеніемъ своимъ, явились во всей лѣпотѣ своей; — а чтобы искупить падшаго человѣка, Единородный возлюбленный Сынъ Божій, оставляетъ небо и престолъ Свой, сходитъ на землю, покрытую бѣдствиями и обремененную проклятіемъ за грѣхи человѣковъ, дабы бѣдственную землю соединить съ блаженнымъ небомъ и упразднить клятву, преизобильно излитъ на нее всѣ благословенія Отца небеснаго. Съ безпредѣльнымъ смиреніемъ пріемлетъ Онъ на Себя брѣнную плоть нашу и Самъ дѣлается человѣкомъ, дабы Своимъ смиреніемъ уничтожить проклятую гордость прародителей нашихъ, источникъ паденія и всѣхъ золъ, и падшее естество наше возстановить въ прежнее, или паче высочайшее и неотъемлемое блаженное состояніе. — И съ какимъ неизреченнымъ челоѣколюбіемъ сей Ходатай нашъ, Господь и Спаситель Христосъ, ищетъ погибшее естество наше, сію заблудшую овецъ, дабы обрѣвши его содѣлать его причастникомъ Своего божественнаго естества! Не утомляютъ Его ни труды, ни скорби, ни страданія, ничто. Съ какою, наконецъ, любовію любвеобильный Спаситель нашъ полагаетъ за спасеніе душъ нашихъ Свою всесвятую душу, изливая на крестѣ всю Божественную кровь Свою до послѣдней капли!

в) И съ какимъ неистощимымъ обиліемъ изливается сія любовь Божія въ наши сердца, когда мы сами не закрываемъ ихъ невѣріемъ нашимъ! Отецъ небесный ради безконечно великой жертвы Единороднаго, возлюбленнаго Сына Своего, принесшаго всего Себя за спасеніе наше, отвергаетъ для вѣрующихъ въ Него безпредѣльныя сокровища сердца Своего, изливаетъ на нихъ Духа Своего Святаго, Который Божественною силою Своею изгоняетъ изъ сердецъ нашихъ тьму грѣха и даруетъ намъ свѣтъ вѣры, возбуждаетъ насъ къ истинному покаянію, способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, утѣшаетъ насъ въ скорбяхъ нашихъ, ходатайствуетъ въ насъ воздыханіями неизглаголаннѣыми, утверждаетъ внутри насъ царствіе Божіе; и если мы постоянно слѣдуемъ влеченію Его, дѣлаетъ насъ святыми, чистыми, способными къ вѣчному соединенію со всесвятымъ Богомъ, для вѣчнаго, некончаемаго блаженства въ небесныхъ обителяхъ свѣта и жизни.

III. Но, дабы воистину содѣлаться

участникомъ спасенія, пріобрѣтѣннаго намъ кровію и смертію Іисуса Христа, для сего не довольно, чтобъ только носить на себѣ имя чадъ Божіихъ и христіанъ, но надобно имѣть свойства сыновъ Божіихъ — истинно любящихъ Бога, изъ любви къ Нему вѣрно исполняющихъ заповѣди Его; за любовь къ намъ Отца небеснаго и мы должны взаимно платить Ему любовью своею. А Онъ отъ сердца нашего ничего болѣе не требуетъ, кромѣ того, чтобъ мы изъ любви къ Нему вѣрно исполняли заповѣди Его для собственнаго нашего блаженства.

Молимъ васъ, братія, щедротами Божіими, если не всегда, то сколь можно чаще обращать умиленные взоры сердца своего на Любовь распятую за васъ, дондеже вообразится въ насъ Христосъ, да будете истинныя чада Божія, наслѣдники Богу, сонаслѣдники же Христу во всѣхъ сокровищахъ вѣчной жизни и блаженства, уготованныхъ любящимъ Его. (Сост. по Ч.-М. и „Бесѣдамъ“ Филарета, митр. кievск.; см. Воскр. чт. 1845 г.).

Восемнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Емилианъ.

(Голосъ совѣсти).

I. Св. Емилианъ, память коего совершается нынѣ, родомъ славянинъ, былъ рабомъ одного знатнаго родомъ жителя еракійскаго города Доростола. Во время пированія начальника всей Эракіи (безпощаднаго деспота, которому поручено было преслѣдованіе христіанъ) Капитолина съ начальственными лицами этого города, по тому радостному поводу, что въ городѣ не оказалось христіанъ, такъ какъ, убоясь одного имени его, они всѣ скрылись, Емилианъ вошелъ въ капище и сокрушилъ молотомъ всѣхъ идоловъ, опрокинулъ жертвенники, и потомъ, когда обвиненіе въ раззореніи народной святыни пало на случайно проходившаго мимо капища поселянина, то Емилианъ, обратясь къ людямъ схватившимъ его, сказалъ: „отпустите этого чловѣка, потому что не онъ, а я сокрушилъ вашихъ бездушныхъ боговъ“...

На вопросъ Капитолина, кто научилъ его, и что заставило его рѣшиться на

такой проступокъ? Емилианъ отвѣчалъ, что Господь Богъ и душа его повелѣли ему сокрушить идоловъ...

Правитель велѣлъ обнажить и бить христіанина, потомъ осудилъ его на сожженіе. Неустрашимо взоспелъ мученикъ на костеръ, разложенный на берегу Дуная, и, стоя въ огнѣ, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и молился, и спокойно предалъ свою душу Богу—18-го іюля 362 г., въ царствованіе Іуліана.

II. Обратите, братія, вниманіе на слова св. муч. Емилиана. На вопросъ мучителя — что заставило его сокрушить идоловъ? св. Емилианъ отвѣчалъ: „Богъ и душа его повелѣли ему сокрушить идоловъ; другими словами: голосъ Божій живущій въ моей совѣсти повелѣлъ мнѣ чрезъ это дѣйствіе отравить людей отъ губельнаго заблужденія“. Такъ св. муч. свято слушался голоса своей совѣсти, давая и намъ примѣръ послушанія этому спасительному голосу нашей души.

Вникнемъ же, братія, въ совѣсть нашу, чтобы яснѣе увидѣть, что такое она, и на какой конецъ она ведетъ насъ.

а) Кому неизвѣстно, что совѣсть есть самый неподкупный стражъ правды и самый неумолимый судія человѣческихъ дѣлъ. Когда мы совершимъ какое нибудь постыдное или нечестное дѣло, и особенно цѣлый рядъ дурныхъ дѣлъ, тогда мы начинаемъ чувствовать въ душѣ своей какое-то безпокойство, какую-то тяжесть, какое-то неприятное и мучительное состояніе (хотя бы даже никто изъ людей не зналъ о нашемъ дурномъ поступкѣ). Такъ какъ это состояніе тягостно и несносно для насъ, то мы хотѣли бы заглушить его въ себѣ, изгнать изъ себя. Но что бы мы ни дѣлали, что бы ни предпринимали для этого, мы не можемъ заглушить совѣсть и заставить ее молчать, — мы не можемъ умолить ее никакими просьбами, не можемъ утѣшить ее никакими угрозами, не можемъ подкупить ее никакими благами міра сего; совѣсть будетъ мучить и мучить насъ, пока мы не раскаемся, не исповѣдуемъ свой грѣхъ и не исправимъ своей жизни. Это значить, что надъ человѣкомъ стоитъ высшая духовная сила, которая господствуетъ надъ нимъ посредствомъ совѣсти, — это значить, что человѣкъ находится въ полной зависимости отъ вѣчно святаго и правосуднаго Бога, Который говоритъ человѣку въ совѣсти. Потому то еще древніе язычники говорили — „живетъ Богъ въ насъ“.

б) Вотъ и *примѣръ мучительнаго дѣйствія виновной совѣсти*, записанный въ достовѣрныхъ лѣтописяхъ церковныхъ событій.

Греческій императоръ Константъ имѣлъ брата Θεодосія, котораго велѣлъ патриарху Павлу насильственно постричь и посвятить въ діаконы; послѣ самъ не разъ приобщался св. крови изъ его рукъ. Въ 659 году императоръ велѣлъ его умертвить, опасаясь его, вѣроятно, какъ своего соперника по власти, но съ тѣхъ поръ постоянно сталъ видѣть его во снѣ: убитый братъ его являлся ему во снѣ съ чашею дымившейся своей крови и, подавая ее царю, говорилъ: „напейся, братъ, моей крови!“ Не находя покоя отъ такихъ ужасныхъ видѣній, онъ рѣшился перейти на жительство въ Римъ, и въ 662 году, оставивъ жену и дѣтей въ столицѣ, отправился на западъ. Но нигдѣ не нашелъ несчастный царь покоя своей душѣ.

Только смерть (насильственная: по попушенію Божію онъ былъ убитъ въ банѣ) прекратила его страданія. (См. „Лѣтопись церковныхъ событій“, архим. Арсенія. Выпускъ 2, изд. 1870 года, стр. 42).

III. Так. обр. видите, бр., что мы никогда не можемъ выйти изъ послушанія Богу и быть счастливыми, т.-е. спокойными въ своей совѣсти и довольными; мы можемъ быть спокойными и довольными и, слѣд., счастливыми только тогда, когда находимся въ повиновеніи Богу. Видите, что долгъ нашъ поступать честно и справедливо не есть что-то такое, что мы можемъ произвольно коверкать и извращать, и тѣмъ не менѣе оставаться не наказанными; нѣтъ, онъ есть вѣчно святой законъ, требующій вѣчно справедливаго возмездія (воздаянія). Правда, въ настоящей жизни шумъ міра сего и различные земные интересы иногда заглушаютъ голосъ совѣсти, — сдѣлавши доброе дѣло, мы иногда не слишкомъ утѣшаемся, и сдѣлавши дурное дѣло, мы иногда не слишкомъ мучимся въ совѣсти. Но когда мы оставимъ сей шумный земной міръ съ его различными земными интересами и перейдемъ въ жизнь загробную, тогда все, совершенное нами во всю жизнь нашу, начиная съ ранняго дѣтства, предстанетъ предъ нами ясно, тогда все, совершенное нами назадъ тому много лѣтъ, покажется намъ совершеннымъ только вчера. И вотъ тогда-то мы вполне узнаемъ, что такое совѣсть! Вотъ тогда-то мы вполне увидимъ, какъ мало значить „имѣть честь у людей“ и какъ много значить „имѣть честь у своей совѣсти и у Бога“. Тогда она будетъ для грѣшниковъ тѣмъ, „червемъ неумирающимъ“ и „огнемъ неугасающимъ“, о которомъ говорится въ евангеліи.

Итакъ, совѣсть—или ангель-утѣшитель, или злой мучитель. Люди бѣдствующие на землѣ и невинно преслѣдуемые находятъ въ ней внутреннее утѣшеніе; а люди обладающіе всѣми благами міра сего и прославляемые на землѣ иногда находятъ въ ней свое мученіе. Будемъ же, братіе мои возлюбленные, жить по закону Божію и по совѣсти. (Сост. по кн. „Уроки и примѣры христ. любви“ свящ. о. Гр. Дьяченко и др. источн.).

Поуч. 2-е. Препод. Памва.

(Можно ли различными одна отъ другой добродѣтелями одинаково угодить Богу?)

I. Въ дни преп. Памвы, память коего св. церковь нынѣ празднуетъ, жили въ Египтѣ два родныхъ брата: Пайсій и Исаія, которые были дѣти богатыхъ родителей. По смерти послѣднихъ Пайсій и Исаія, раздѣливши между собою большое наслѣдство, сказали другъ другу: „какое намъ житіе избрать?“ И на общемъ совѣтѣ порѣшили избрать житіе иноческое. И вотъ одинъ изъ нихъ роздалъ свое имѣніе нищимъ, монастырямъ и церквамъ, затѣмъ ушелъ въ пустыню и тамъ въ уединеніи проводилъ время въ постѣ и молитвѣ. Другой же выстроилъ монастырь, устроилъ при немъ страннопріимницу и больницу и всѣхъ приходящихъ странниковъ упокоивалъ, больнымъ служилъ, нищихъ кормилъ. Прошло нѣсколько лѣтъ и оба брата умерли. Послѣ ихъ смерти между иноками, знавшими братьевъ, относительно послѣднихъ произошелъ споръ о томъ, кто изъ братьевъ больше угодилъ Богу. Одни говорили, что пустыжникъ, а другіе болѣе ублажали устроившаго монастырь и служившаго нищимъ, страннымъ и больнымъ.

Не придя къ соглашенію, иноки обратились къ преподобному Памвѣ и спросили его: котораго изъ братьевъ жизнь угодиѣ Богу и который изъ нихъ большее воздаяніе получилъ? Памва отвѣчалъ: „оба равное воздаяніе получили; ибо страннопріимецъ уподобился праведному Аврааму, а пустыжникъ пророку Іліи, и оба одинаково угодили Богу“. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ иноковъ и они продолжали спорить. Видя бесполезное пререканіе между ними и желая прекратить его, преподобн. Памва наконецъ сказалъ спорившимъ: „погодите спорить, братіе, до тѣхъ поръ пока я получу извѣщеніе отъ Бога о томъ, который изъ братьевъ угодиѣ ему. Когда получу извѣщеніе, тогда скажу вамъ“. Прошло послѣ сего нѣсколько дней, и иноки пришли къ Памвѣ, требуя отвѣта о братьяхъ. Памва сказалъ пришедшимъ: „свидѣтельствуюсь Богомъ въ томъ, что я видѣлъ обоихъ братьевъ.—Пайсію и Исаію вмѣстѣ въ раю стоявшихъ“. Иноки послѣ этого споръ прекратили и прославили Бога.

Кругъ Поучен. т. II.

II. Надѣмся, что послѣ этого вы согласитесь съ нами братія, что и различными одна отъ другой добродѣтелями можно одинаково угодить Богу, если только эти добродѣтели совершаются изъ любви къ Богу, съ чистымъ и простымъ сердцемъ, съ единственною цѣлію, чтобы изъ нихъ вытекала слава Божія. Упомянутый примѣръ, какъ видѣли, самымъ дѣломъ подтверждаетъ эту истину. Одинъ братъ жилъ въ пустынѣ, угождая Богу молитвою и постомъ; другой же ближнимъ служилъ, и въ концѣ концовъ оба получили равную награду отъ Бога. Посему, когда служите Богу извѣстною преимущественно добродѣтелію, не о томъ думайте, что угождающій Богу иною добродѣтелію получить большую награду противъ васъ, — а о томъ, чтобы побужденія къ совершаемой вами добродѣтели были у васъ чисты и чтобы цѣлю ея была единственно слава Божія. И когда такъ будете думать и поступать, то и одна добродѣтель ваша будетъ имѣть цѣну въ очахъ Божіихъ и очень можетъ быть, что доставить вамъ награду, равную даже и съ тѣми, которые угождаютъ Богу и добродѣтелями многими. Такъ, св. Григорій Назіанзинъ говоритъ: „и одно добродѣтельное дѣло, исполненное со всевозможнымъ совершенствомъ и со всею горячію, возвышало иногда челоувѣка до величайшей святости. Такъ милосердая и вѣрная Раавъ (Ис. Нав. 6, 16) достигла величайшаго благополучія за то, что однажды только оказала гостепріимство нѣкоторымъ израильтянамъ, но оказалась съ величайшимъ тщаніемъ“. (Руков. къ благоч. жизни Ч. 3, гл. 2-я стр. 23). Значитъ Богъ зрѣтъ главнымъ образомъ на побужденія, съ которыми совершается та или иная добродѣтель, и на усердіе при совершеніи ея. И потому разными добродѣтелями можно одинаково угодить Богу и за различныя добродѣтели равную отъ Него награду получить.

III. Молитвами препод. Памвы да сподобитъ насъ Господь по неизреченному Своему къ намъ челоувѣколюбію служить Ему въ сей нашей жизни хотя одной какой-либо добродѣтелію, особенно же милосердіемъ христіанскимъ, дабы сподобиться жизни вѣчной (Сост. по Душ. чт. за 1892 г.

Девятнадцатый день.

Препод. Макрина, сестра Василия Великаго.

(Основные правила христіанскаго воспитанія для себя и дѣтей нашихъ).

І. Примѣромъ того, насколько доброе религіозно-нравственное воспитаніе благотѣльно для дитяти, для семьи и вообще для всего общества, можетъ служить жизнь воспоминаемой въ нынѣшній день преп. матери нашей Макрины, сестры св. Василия Великаго, жившей во 2-ой половинѣ 4-го вѣка. Внучка мучениковъ, старшая дочь Василия и Эмилиа Каппадокійскихъ, Макрина была воспитана родителями, какъ говорится въ ея жизнеописаніи, „не въ эллинскихъ басняхъ и піитическихъ стихотвореніяхъ, какъ обыкновенно воспитывали тогда родители своихъ дѣтей (какъ отчасти воспитываютъ и теперь дѣтей у насъ въ школахъ), но отъ Премудростей Соломоновыхъ и отъ псалмовъ Давидовыхъ и отъ прочихъ книгъ Божественнаго писанія, избирая изряднѣйшіе стихи таковыя, яже суть ово моленія и славословленія Божія, ово же добраго правоученія. И пѣніе молитвенное коемуждо времени приличествующе и частыми раздѣленное, отъ ложа встаючи и коего дѣла емлются, обѣдать сѣдаючи, и по обѣдѣ благодаряци: въ полдень же и вечеръ не миноваше безъ псалмопѣнія и на сонъ грядущій уставленное моленіе совершаемо ею бѣше. Еще же и руководѣлію, дѣвицамъ подобающему, отъ матери учима бѣ и не попускашеся ей въ праздности и въ дѣтскихъ играніяхъ иждивати время, но всегда ово въ книжномъ чтеніи, ово же въ ручныхъ дѣлахъ упраздненіе ея бѣше“. Вотъ въ чемъ состояло воспитаніе юной Макрины.

И что же вышло изъ такого, какъ иные могли бы сказать, односторонняго, узкаго воспитанія Макрины? Путемъ такого воспитанія образовалась, не обвинясь скажемъ, удивительная женщина, по мнѣнію всѣхъ знавшихъ ее, даже и язычниковъ,—вышла великая святая праведница, по свидѣтельству всей христіанской церкви.

Величіе своего христіанскаго духа Макрина показала еще въ *молодыхъ лѣтахъ* тѣмъ, что, будучи разъ обрученною избранному ею жениху, она не рѣшилась обручиться съ другимъ,

когда первый ея женихъ, по волѣ Господа, преждевременно скончался. Она рѣшилась послѣ того навсегда остаться въ дѣвствѣ для блага своей не малочисленной семьи, не смотря на то, что, по ея красотѣ и ея высокимъ качествамъ, искали ея руки многіе знатные юноши.

По смерти своего отца, *Макрина стала незамѣнимой помощницею для своей матери.*

Можно сказать, что главнымъ образомъ ея *вліянію* обязана были вся многочисленная семья ея родителей тѣми высоко-нравственными качествами и тѣмъ важнымъ общественнымъ положеніемъ, которое занимали ея члены въ свое время. Изъ девяти душъ дѣтей Василия и Эмилиа Каппадокійскихъ, не говоря о пяти сестрахъ Макрины, ею наставленныхъ и ею пристроенныхъ, Макриною были выведены на путь высокаго благочестія и небесной славы всѣ четыре брата ея. Макринѣ много обязанъ былъ и братъ Навкратій, котораго своими благочестивыми бѣдами она склонила къ чистому подвижническому житію, въ какомъ онъ и скончался въ пустынѣ. Ей много обязаны были и остальные братья — Петръ, Григорій и Василій, которые за свои душевные высокія качества были избраны на епископскія кафедръ и на нихъ прославились, — Григорій, извѣстный подъ именемъ епископа Нисскаго, — и Василій, заслужившій имя Великаго. Именно ей обязанъ былъ великій святитель церкви вселенской Василій величіемъ своей души и величіемъ славныхъ дѣлъ и ученія на пользу церкви. Когда Василій возвратился въ домъ родителей, послѣ многолѣтнихъ странствованій по разнымъ городамъ для образованія въ наукахъ, Макрина замѣтила въ немъ гордое самолюбіе и вообще не вполне христіанское настроеніе. И въ короткое время, говорится въ житіи св. Макрины, своими кроткими и богодухновенными словами она успѣла привести его къ такому смиренномуудрію, что онъ рѣшился оставить всю суету мірскую и всего себя посвятить иноческому житію и служенію церкви. Макринѣ обязанъ былъ весь домъ ея отца съ рабами и рабынями и самая мать ея Эмилиа тѣмъ, что остатоки дней своихъ всѣ они провели въ иноческихъ подвигахъ.

Макрина устроила въ Каппадокии женскую обитель, въ которой, подъ ея руководствомъ, подвизались, кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, и много другихъ знатныхъ дѣвъ и вдовицъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Словомъ, какъ св. Василій, братъ Макрины, положилъ начало въ нашей православной церкви правильному мужскому общежитію иноческому, такъ св. Макрина, сестра его, положила начало правильному женскому иноческому житію. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ говорили о великой сестрѣ своей святые братія ея — Василій и Григорій, изъ коихъ послѣдній былъ свидѣтелемъ и блаженной ея кончины. Святитель Григорій Нисскій, между прочимъ, говорилъ о препод. Макринѣ, что, „во время голода, не оскудѣвала пшеница, подаваемая ея руками требующимъ, и хлѣбъ алчущимъ, — что въ болѣзняхъ она подавала скорое исцѣленіе, изгоняла бѣсовъ, провидѣла тайное и предсказывала будущее“.

II. Таковы, бр. мои, плоды добраго религіознаго воспитанія, *воспитывающего не только для земли, но и для неба.* Да, вѣрно слово апостола Христова: *тѣлесное обученіе мало есть полезно: а благочестіе на все полезно есть, обитованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4. 8). Будемъ же и мы, родители, по примѣру препод. Макрины, поддерживать въ своихъ домахъ духъ св. вѣры и церковности, во благо себѣ и своихъ дѣтей!

Будемъ заботиться о томъ, чтобы наши дѣти не лишены были воспитанія религіозно-нравственнаго, при которомъ обращается вниманіе не только на тѣло и земные предметы, но главнымъ образомъ на душу и духовный міръ.

Будемъ всѣ усилія употреблять къ тому, чтобы воспитывать для неба не только дѣтей нашихъ, но и самихъ себя.

Вотъ главнѣйшія правила этого воспитанія для неба христіанъ

а) Надобно, во первыхъ, приучить умъ обращаться чаще къ небу, къ Богу, къ вѣчности намъ приготовленной и насъ ожидающей. Такъ какъ для человѣка мірянина это не совсѣмъ легкое дѣло, особенно, если онъ живетъ въ постоянныхъ заботахъ о житейскомъ, или въ довольствѣ и благополучіи, потому что чѣмъ привыкъ съ любовію умъ заниматься, къ тому всего легче и обра-

щается: то надобно для этого чаще посѣщать храмъ Божій, читать священное писаніе, также бесѣдовать съ опытными въ духовной жизни людьми. Св. церковь есть лучшая воспитательница христіанина: великодаровитый Господь положилъ въ ней всѣ средства къ нашему духовному воспитанію; *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, подаются намъ въ ней.

Но надобно также и самимъ размышлять по временамъ, что все земное слишкомъ непостоянно и чрезвычайно скоро проходитъ, оставляя въ сердцѣ человѣка, преданнаго міру, одну пустоту; что душа наша вѣчна и объ ней необходимо позаботиться. Намъ кажется, что здѣшняя жизнь довольно долга и многіе думаютъ, что она дана для наслажденій, и потому ловятъ удовольствія, сѣдѣть повеселиться, пока не ушло время, оставляя вѣчныя, небесныя потребности души безъ всякаго уваженія и попеченія. Сколько здѣсь заблужденія! Здѣшняя жизнь кажется довольно продолжительною отъ нашей ограниченности, отъ нашей слѣпоты, отъ близорукости: опытные люди говорятъ, что наша земная жизнь есть не больше, какъ паръ, который едва лишь появляется, какъ уже и исчезаетъ. *Какъ жизнь ваша?* спрашиваетъ апостолъ Іаковъ: *пара бо есть, яже въ малъ яляется, потомъ же исчезаетъ.* И всѣ люди, доживши до преклонныхъ лѣтъ, обыкновенно говорятъ, что вся ихъ прошедшая жизнь есть какъ бы прошедшее сновидѣніе. Если же душа наша вѣчна, а все земное скоро проходитъ, нисколько не насыщая ея; то легко заключить отсюда всякому, что настоящая жизнь дана не для наслажденій, которыя не больше, какъ приманка грѣшнаго міра, какъ силокъ, въ который ловцы безплотные лютые ловятъ нашу душу, хотя и нельзя отвергать наслажденій невинныхъ, которымъ однакожъ есть свое время и мѣра. Настоящая жизнь дана намъ для раскрытія нашихъ душевныхъ силъ въ стройномъ согласіи.

б) Во-вторыхъ, надобно стяжать сердце чистое, сокрушенное и смиренное, простое, мягкое и нѣжное, которое легко чувствовало бы ядовитость каждаго грѣха, которое болѣло бы отъ всего, что противно святѣйшему Господу, и своею болью извлекло сле-

зы, очищающія скверны сердечныя; надобно приучить его къ искренности и къ искренней любви ко всѣмъ людямъ и въ частности къ сострадательной любви къ бѣднымъ и несчастнымъ. *Сердце сокрушено и смиренно Богъ* никогда не уничтожитъ, и чистые сердцемъ въ будущей жизни узрятъ Бога, да и въ настоящей жизни только чистые сердцемъ способны искренно любить Бога и ближнихъ. Простота, искренность сердца любезны Богу. Свв. апостолы были выбраны не изъ премудрыхъ и разумныхъ людей вѣка сего, потому что они большею частію очень непросты; а изъ младенцевъ, то есть, изъ людей, которые по своимъ понятіямъ, простотѣ и неиспорченности подобны младенцамъ. Земная мудрость иногда стыдится простоты евангельской; но эта простота и есть та самая мудрость, которой должны научиться всѣ люди, если они дорожатъ вѣчнымъ спасеніемъ. Да, изъ евангелія и апостольскихъ посланій всѣмъ намъ нужно учиться простотѣ и искренности, чистотѣ и любви. *Аще не обратитесь, и будете яко овцы*, говорить Спаситель, *не увидите въ царство небесное*.

в) Наконецъ, въ-третьихъ, надобно стяжать любовь къ добродѣтели или къ святой жизни. Много зла въ мірѣ, и онъ *весь во злѣ лежитъ* со времени перваго грѣха; поэтому людямъ, по природѣ злымъ и лукавымъ, склоннымъ ко грѣху, надобно заботиться избѣгать случаевъ ко грѣху и искать случаевъ сдѣлать доброе дѣло. А сдѣлать доброе дѣло представляется случай каждому — во всякомъ званіи. Каждое званіе отъ

Бога и добросовѣстное прохожденіе обязанностей его есть уже доброе дѣло, хотя можно найти случай сдѣлать много и другихъ добрыхъ дѣлъ. Добрыхъ дѣла необходимы намъ для будущей жизни. У Господа Бога такой законъ, что всѣ люди, какъ растенія, которымъ прирождена способность производить изъ себя плоды и тѣмъ быть полезными живымъ тварямъ, — должны также непремѣнно давать отъ себя плоды добрыхъ дѣлъ; въ противномъ случаѣ и намъ грозитъ Онъ посѣченіемъ, какъ въ притчѣ одинъ садовникъ хотѣлъ посѣчь безплодную смоковницу, или — связаніемъ въ снопы, назначенные для сожженія. Міръ есть гумно Божіе. На этомъ гумнѣ есть пшеница и плевелы, т. е. люди добродѣтельные, Богу пріятные и людямъ полезные, и люди порочные, на всякое благое дѣло неискусные, Богу противные, а иногда и для людей малополезные или и совсѣмъ безполезные. Но вѣрно слово Божіе, что только *пшеница собрана* будетъ въ житницу небесную, т. е. въ царство небесное, а *плевелы*, или негодная трава, будутъ сожжены *огнемъ неугасающимъ*, или огнемъ вѣчныхъ мученій.

III. И такъ, братія, при мірскихъ дѣлахъ своего званія, будемъ воспитываться для неба, равно какъ и дѣтямъ своимъ, при мірскомъ воспитаніи, будемъ давать духовное воспитаніе или направленіе, и будемъ дѣлать сіе святое дѣло съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ это дѣлала нынѣ ублажаемая препод. Макрина. (Сост. Г. Д — ко по проп. прот. І. Сергіева кронштадтск. и др. источн.).

Двадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. пр. Илія.

(Въ чемъ мы должны подражать св. пр. Илію?).

І. Св. пророкъ Илія жилъ за восемь сотъ лѣтъ до Р. Х. и происходилъ изъ города Тесвы, поэтому и называется есвитяниномъ. Когда еврейскій народъ предался идолопоклонству, то въ наказаніе за это Илія предсказалъ, что въ еврейской землѣ не будетъ дождя, — и не было его три года съ половиною. Во время безплодія, происшедшаго отъ засухи, пророкъ Илія сначала былъ питаемъ воронами,

которые приносили ему мясо, а потомъ жилъ у вдовы сарептской. Не смотря на то, что у этой вдовы была только горсть муки и немного елея въ сосудѣ, — ни мука, ни елея не оскудѣли все время, пока жилъ у нея Илія. У этой вдовы умеръ сынъ, но Илія умолилъ Господа воскресить отрока. Изъ ревности своей къ вѣрѣ въ Господа Илія избилъ вааловыхъ жрецовъ, по принесеніи Богу жертвы, на которую сошелъ огонь съ неба, и потомъ возвѣстивъ, что скоро пойдетъ дождь, что и исполнилось. Пророкъ Илія былъ такъ угоденъ Богу, что удостоился явленія

ему Господа *въ мѣсяцъ глады тонка*. Нечестивый царь Ахаавъ съ беззаконною царицею Іезавелью, а по смерти ихъ такой же нечестивецъ, сынъ ихъ Охозія, постоянно преслѣдовали пророка Ілію и искали его смерти; но тѣ, которые покушались убить его, сами были побиваемы огнемъ небеснымъ. И жизнь Іліи была исполнена чудесъ и преставленіе его было чудесно. Онъ не умеръ, какъ умираютъ всѣ прочіе люди, онъ былъ взятъ вихремъ на небо на огненной колесницѣ, запряженной огненными конями.

Во время преображенія Господня, онъ явился съ Моисеемъ и бесѣдовалъ съ І. Христомъ, чему были свидѣтелями свв. ап. Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

II. Ублажаемый нынѣ праведникъ принадлежитъ, братія, къ числу тѣхъ великихъ мужей, кои, какъ звѣзды, сіяли на тверди церкви ветхозавѣтной, до восшествія Солнца правды—явленія во плоти Сына Божія. Мы называемъ сего праведника *пророкомъ*, за особенную рѣшительность предсказаній его; но еще съ большею силою приличествуетъ ему названіе чудотворца. Чего не происходило по гласу Іліи? Небо и заключалось, и отверзалось, и не давало дожди, и проливало цѣлыя рѣки; огонь ниспадалъ на жертву и потреблялъ самую воду, кою она была окружена. Чего не произошло и для Іліи?—Вороны доставляли ему пищу; Іорданъ обнажалъ дно свое и проводилъ его по-суху; Самъ Богъ являлся Іліи такъ, какъ не являлся никому послѣ Моисея. Конецъ жизни, состоявшей изъ чудесъ, еще чудеснѣе: Ілія возносится на небо на колесницѣ огненной, какъ не возносился никто прежде, и, вѣроятно, не вознесется никто послѣ.

И не смотря на все это, *Ілія*, по слову апостола, *бѣ чловѣкъ подобострастенъ намъ!* (Іак. 5, 17). Когда подумаешь о семъ, братія, то въ иное время тотчасъ возносишься какъ бы на высоту, а въ иное—какъ бы упадаешь долу. Въ минуту святого восторга хочешь возвыситься въ мысляхъ до высоты праведника, распространиться въ дѣйствіяхъ до его круга дѣятельности, слышишь внутри себя голосъ, что *Богъ Іліинъ* (4 Цар. 2, 14) есть Богъ всѣхъ и каждого, что у Него не одна огненная колесница, а *тмы темъ* (Псал. 67, 18). А въ минуту слабости духа

взоръ невольно понижается долу предъ образомъ праведника, трудно бываетъ вѣрить, что все это совершено съ нашею брэнною плотію, думаешь видѣть одну картину, начертанную рукою благочестиваго художника, стоишь въ мысляхъ у подошвы Хорива, и не смѣешь войти въ пещеру, гдѣ является Господь. Такъ бываетъ примысли и о другихъ великихъ праведникахъ: духъ паритъ къ нимъ и съ ними, какъ съ своими, а плоть отрицается отъ нихъ, какъ отъ чуждыхъ, неподражаемыхъ.

Чему же именно должно подражать намъ въ Іліи?

а) Уже ли дивнымъ дѣламъ его, въ коихъ онъ являлся превыше всея природы? А что же, возлюбленный, если бы мы сказали тебѣ—подражать и этому? Развѣ бы сказали неправду?—Развѣ вѣрующимъ во Христа не обѣщано знаменій? *Знаменія же впровадимъ*, говоритъ Самъ Спаситель, *сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы издекутъ, языки возлагомъ новы, змѣи возмутъ, аще и что смертно исплотъ, не вредитъ ихъ* (Мар. 16, 17, 17). Много сказано: но не думай, чтобы здѣсь было перечислено все; и это многое указано только для примѣра. Ибо послушай, что говоритъ еще въ другомъ мѣстѣ Самъ Спаситель: *впруай въ Мѣ дѣла, яже Азъ сотворихъ, и той сотворитъ, и болюша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12). Мало ли творилъ чудесъ Спаситель? Но вотъ, обѣщаются еще большія дѣла. Кому? вѣрующему, слѣдственно и тебѣ, если вѣруешь какъ должно. Намъ кажется это невозможнымъ, потому что мы далеки отъ высоты совершенства христіанскаго,—такъ, какъ чловѣку, стоящему во рву, все кажется выше его.

б) Будемъ подражать и добродѣтелямъ св. пр. Іліи.

Много было въ Іліи чудесъ, но еще болѣе добродѣтелей. Будемъ подражать добродѣтелямъ, когда не можемъ подражать чудесамъ. Добродѣтели лучшѣ чудесъ; ибо отъ нихъ и всѣ чудеса, а чудо еще не даетъ само по себѣ добродѣтели.

Будемъ подражать *воздержанію* Іліи, по коему онъ три года питался мукой и елеемъ.

Будемъ подражать святой *наклонности къ уединенію*, по коей онъ едва не всю жизнь провелъ въ пещерѣ.

Будемъ подражать *смирению*, по которому Иліи не хотѣлось имѣть даже въ Елисеѣ свидѣтеля своего вознесенія на небо.

Паче жевсего да возлюбимъ *ревность* Иліину *по славу Бога истиннаго*. Говорю: *паче всего*, ибо святая добродѣтель сія приходитъ у насъ едва не въ совершенное забвеніе. Коснутся какимъ-либо образомъ нашей чести, мы выходимъ изъ себя, готовы отдать за нее нашу жизнь. А честь вѣры и ея святѣйшихъ таинствъ, а честь Искупителя нашего и будущаго Судіи, а честь общей матери нашей церкви для многихъ — ничто! Говорите при нихъ, что угодно, противъ всего святого, они не скажутъ ни слова въ защиту, будутъ находить удовольствіе въ вашихъ словахъ, можетъ быть полюбить васъ за это. Такъ ли должно быть между истинно вѣрующими? Не явный ли это знакъ, что у такихъ людей нѣтъ вѣры въ сердцахъ, что они — тайные [язычники]?—А мало ли такихъ!

Посему-то мы и приглашаемъ подражать ревности Иліи.—Какъ подражать? Мечемъ Иліинымъ?—Нѣтъ, онъ въ рукахъ предержащей власти, которая всѣми дѣйствіями своими доказываетъ, что она, по выраженію апостола, *не безъ ума мечъ носитъ* (Рим. 13, 4); а во-первыхъ — примѣромъ благимъ, то-есть личнымъ уваженіемъ твоимъ ко всему священному, во-вторыхъ, словомъ благимъ и убѣжденіемъ, коль скоро будешь останавливать порывы безумія и вразумлять людей буйныхъ и ненаказанныхъ. По крайней мѣрѣ не слушай хульныхъ рѣчей, не улыбайся, когда слышишь ихъ, а бѣги, если можешь, отъ говорящаго. Какъ бы много сократилось нечестіе, если бы наказывалось хотя однимъ невниманіемъ! (Сост. по слову въ день пр. Іліи, Иннокентія, архіеп. херс.).

Поуч. 2-ое. Св. славный пророкъ Божій Ілія.

(*Черты его жизни и уроки для подражанія по изображенію его св. иконы*).

І. Нынѣ у насъ праздникъ св. пророка Іліи. Чтобы лучше ознакомиться съ жизнью и дѣятельностію этого великаго угодника Божія, жившаго безъ малаго за тысячу лѣтъ до Рождества Христова, посмотрите на святую ико-

ну его: на ней изображены главнѣйшія событія изъ его жизни.

II. а) Вотъ св. пророкъ изображенъ на ней съ лицомъ суровымъ, какъ бы гнѣвнымъ, въ бѣдной одеждѣ и съ дорожнымъ посохомъ. Онъ былъ подвижникъ строгій къ себѣ и къ людскимъ погрѣшностямъ, ходилъ въ волосяной одеждѣ, подпоясывался кожанымъ поясомъ, жилъ по большей части въ пустынѣ и являлся между людьми только для того, чтобы учить ихъ вѣрѣ, нещадно обличать въ нечестіи и предсказывать за то отъ лица Божія страшныя наказанія. Такъ наприимѣръ, онъ предсказалъ однажды нечестивому царю израильскому, что въ его царствѣ цѣлые три года съ половиной не будетъ ни дождя, ни росы, и оттого произойдетъ сильная засуха и голодъ; это все и сбылось на самомъ дѣлѣ, такъ что самому пророку, поселившемуся въ пустынѣ при ручьѣ, нечѣмъ было кормиться,—и ужъ вороны, по повелѣнію Божію, приносили ему въ своихъ клювахъ и когтяхъ каждый день, утромъ и вечеромъ, хлѣбъ и мясо.

Когда же, по прошествіи года, нечего было Іліи и пить, потому что ручей пересохъ отъ продолжительнаго бездождія, то Богъ повелѣлъ ему итти въ одинъ городъ, къ изъкоторой благочестивой, но бѣдной вдовицѣ, которая и призрѣла его у себя — поила и кормила, за что у нея, по слову пророка, во все продолженіе голода не убывалъ скудный запасъ муки въ кадѣхъ и масла въ кувшинѣ, хотя взять ей и того и другого было негдѣ и не на что. Это ужъ посылалъ Богъ, *исполняющій алчущихъ Своими благами*. Берите же себѣ, братія, примѣръ съ бѣдной вдовицы, питавшей пророка, — берите не только богатые и достаточные, но и бѣдные, и будьте увѣрены, что отъ подаванія милостыни не будете голодными.

б) Еще представляется на иконѣ св. пророкъ молящимся предъ жертвенникомъ, на которомъ пылающія дрова, а на дровахъ заколотый телець. Такъ изображается слѣдующее событіе. Когда миновали три съ половиной года засухи и голода, св. Ілія явился изъ пустыни къ царю съ укоромъ и обличеніемъ въ идолопоклонствѣ и предложилъ ему собрать весь народъ и жрецовъ идольскихъ на одну гору и изслѣдовать, кто истинный Богъ. Когда народъ собрался, Ілія обратился

къ нему и сказалъ: „ежели мой Богъ, Которому я служу вѣрой и правдой, есть истинный Богъ, то вѣруйте Ему; ежели идолъ Вааль—богъ, то идите за нимъ. Изъ жрецовъ вааловыхъ здѣсь цѣлыя сотни, а я только одинъ. Пусть же дадутъ намъ двухъ тельцовъ: одного тельца пусть возьмутъ они, разсѣкутъ и положатъ на дрова, но огня пусть не подкладываютъ, а я приготовлю другого тельца, положу на дрова и огня тоже не подложу. Потомъ призовите боговъ вашихъ, а я призову своего Бога; и Богъ, который, услышавъ молитву, пошлетъ огонь, да будетъ признанъ истиннымъ Богомъ“. Какъ предлагалъ св. пророкъ, такъ и сдѣлалъ. Но сколько ни молились по своему жрецы вааловы своему истукану, не было отъ него ни гласа, ни послушанія. А какъ только помолился Илія своему Богу, Богу истинному, тотчасъ спалъ съ неба огонь и попалилъ не только жертву съ дровами, но и воду, которою они были облиты. Тогда весь народъ палъ на землю и воскликнулъ: Богъ Иліинъ есть истинный Богъ! и обратился къ Нему.

в) Св. пророкъ Илія изображается также сидящимъ въ пещерѣ каменной, и вотъ что послужило тому основаніемъ. Послѣ чудной жертвы на горѣ, царица—ревнистая идолопоклонница—возненавидѣла Илію и грозилась убить его, отчего онъ удалился въ пустыню, гдѣ, будучи томимъ голодомъ и жаждой и горю о развращеніи людей, просилъ у Бога себѣ смерти; наконецъ заснулъ отъ утомленія. Во время сна явился ему ангелъ Господень, принесъ пищи и питья и велѣлъ встать, ѣсть и пить. Вставши отъ сна и подкрѣпившись пищею, онъ сорокъ дней шелъ къ горѣ Хориву и остановился въ ея пещерѣ. Здѣсь Самъ Богъ явился ему и повелѣлъ на слѣдующее утро взойти на вершину горы, гдѣ общалъ ему опять явиться: Илія взошелъ на гору, и Богъ, послѣ бури, землетрясенія и пламени, явилъ ему Свое присутствіе въ тихомъ и кроткомъ дуновеніи вѣтерка, въ знакъ того, что Онъ — Богъ, не столько грозный отмститель злое творящимъ и карающій нечестивыхъ бурей, землетрясеніемъ и огнемъ, сколько милосердный и чадолубивый Отецъ, Который наказываетъ людей не по враждѣ и злобѣ, а по милости, чтобы ихъ образумить, исправить и спасти отъ вѣчныхъ мукъ.

г) Еще св. пр. Илія изображается на колесницѣ съ огненными конями. Это событіе напоминаетъ кончину пророка Божія. Пришло время Иліи переселиться въ иную жизнь, оставить грѣшный міръ. Выбравъ себѣ въ преемники пророка Елисея, онъ шелъ съ нимъ однажды дорогой. Вотъ они пришли къ рѣкѣ Іордану, чрезъ которую должны были переправиться. Илія скинулъ съ себя милоть (верхнюю одежду), ударилъ ею поперекъ рѣки, — и вода раздѣлилась, разступилась, такъ что они оба перешли чрезъ рѣку по сухому дну. Когда они шли далѣе и разговаривали между собою, вдругъ появились предъ ними огненные кони съ огненной колесницей и разлучили ихъ другъ съ другомъ: Илія въ вихрѣ понесся на чудной колесницѣ на небо, спустивъ Елисею съ себя милоть. Это все изображается на иконахъ, изображающихъ св. славнаго пророка Илію и его дивную жизнь.

III. Подражайте, братія мои, св. ревности къ славѣ Божіей пророка Иліи, его праведному гнѣву противъ окружавшаго его нечестія и идолопоклонства.

Отвращайтесь отъ всѣхъ кощунниковъ и нечестивцевъ, хулителей славы Божіей, не бойтесь заявить предъ ними свою святую вѣру и уваженіе ко всѣмъ уставамъ и заповѣдямъ истинной матери вашей церкви, — возвысить голосъ противъ явнаго соблазна и нечестія, чтобы оно не поднимало слишкомъ высоко свою голову и не издѣвалось надъ благочестиво живущими.

Возлюбите, братія мои, по примѣру св. пр. Иліи воздержаніе и бѣгайте всякаго пресыщенія, которое, какъ гиря, давитъ духъ человѣка къ землѣ и не позволяетъ ему возноситься къ небу.

Чаще, наконецъ, вспоминайте, что отступники отъ Бога рано или поздно будутъ наказаны, какъ не избѣгли наказанія отъ руки пр. Иліи отступившіе отъ служенія истинному Богу жрецы Ваала. (Сост. Г. Д.—ко по „Рук. для с. п.“ и др. источн.).

Поуч. 3-е. Св. прор. Илія.

(Горная (т.-е. небесная) мудрствуйте, а не земная). (Кол. 3, 2).

I. Св. славный пророкъ Илія взятъ живой на небо, но еще прежде, нежели онъ вознесся туда самою плотію, онъ постоянно возносился туда душею;

св. Илія потому, безъ сомнѣнія, и удостоился вознестись на небо плотію, что въ продолженіе всей своей земной жизни съ величайшею ревностію стремился туда душою, *горняя мудрствовалъ, а не земная*,

Такъ и мы, ежели желаемъ вселиться на небѣ сперва душами своими, по смерти тѣлъ, а потомъ и тѣлами, по воскресеніи ихъ, должны постоянно и неослабно, живя на землѣ, *мудрствовать горняя, а не земная*.

II. а) Кто мудрствуетъ горняя? Тотъ, у кого и умъ, и воля, и сердце заняты только горнимъ: кто о горнемъ помышляетъ, горняго желаетъ, къ горнему стремится; кто твердо помнитъ, что отечество наше на небесахъ (Евр. 11, 14), что настоящая жизнь есть только школа, гдѣ мы должны приготовиться для вѣчности и стараться воспользо-ваться всѣми средствами, какія далъ намъ Богъ для такого приготовленія; кто заботится исполнять волю Божию и на земли, какъ она исполняется на небеси; кто всѣмъ своимъ существомъ и всею дѣятельностію *вышнихъ ищетъ, и въ немъ есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1). Если такъ: то не очевидно ли, что этотъ человѣкъ идетъ впередъ, и идетъ именно къ небу? Онъ постепенно какъ бы отрѣшается отъ земли, разрывая одну за другою всѣ нити, привязывающія грѣшника къ землѣ, *умерщвляя уды свои, яже на земли, блуждъ, нечистоту, страсть, похоть злую, мисогоніе* и проч. (Кол. 3, 5). Онъ постепенно возвышается душою своею надъ тѣломъ, *распиная плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), и такимъ образомъ ослабляя, утончая, какъ бы одухотворяя самую плоть, постепенно возвышается душою своею по лѣствицѣ нравственныхъ совершенствъ, которая верхнимъ концемъ достигаетъ неба. Онъ постепенно очищаетъ, возвышаетъ свою душу въ самомъ ея существѣ, дѣлаетъ ее ангело-подобною и богоподобною.

Какой же всему этому долженъ быть естественный исходъ? Когда придетъ смерть и разрѣшитъ душу отъ тѣла, прервавъ послѣднюю нить, удерживавшую ее на землѣ, — куда устремится эта душа какъ не на небо, къ которому стремилась она въ продолженіе всей жизни, къ которому уже такъ прибли-зилась и приготовилась, съ которыми

такъ сроднилась? А когда наконецъ, по волѣ Божіей, возстанутъ изъ гробовъ мертвецы, да *пріиметъ каждый, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10): куда отойдетъ и это тѣло, воскресшее и обновленное, какъ не на небо же, чтобы раздѣлить вмѣстѣ съ душою своею ея радости и вѣчное блаженство?

б) Кто мудрствуетъ земная? Тотъ, кто живетъ только для земли; кто и тѣломъ и душою, и мыслями, и желаніями, и дѣйствіями постоянно вращается въ вихрь земной суеты; кто *любитъ міръ и яже въ міръ — похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Іоан. 2, 16); кто печется о приобрѣтеніи благъ земныхъ и прилагаетъ къ нимъ свое сердце, предается чувственнымъ удовольствіямъ, пристращается къ земнымъ почестямъ и отличіямъ. Такой человѣкъ чѣмъ болѣе живетъ, тѣмъ болѣе и болѣе привязывается къ землѣ, порабощаетъ душу тѣлу и постепенно подавляетъ ее, болѣе и болѣе огрубляетъ, оземляетъ ее, заглушая въ ней всѣ высшія ея потребности. Куда же придетъ онъ по окончаніи настоящей жизни? Туда, безъ сомнѣнія, куда шель въ продолженіе жизни: душа его, по силѣ нравственнаго тяготѣнія, естественно устремится во глубину ада. А когда, въ день воскресенія, снова соединится съ своимъ тѣломъ: то неизбѣжно повлечетъ и его за собою въ ту же неисходную бездну.

III. Молитвами св. пророка и ревнителя по Бозѣ Илія да удостоитъ Господь Богъ благодатію Своею всѣхъ насъ, братія, достигнуть нашего горняго отечества! (Сост. по проп. Макарія, митр. моск. т. 2, стр. 22).

Поуч. 4-ое. Св. пр. Илія.

(О ревности къ славі Божіей).

I. Св. славный пр. Илія былъ великій ревнитель славы Божіей. Онъ своею проповѣдію, и своею борьбою съ идолопоклонствомъ, и своимъ избіеніемъ жрецовъ идола Ваала, отвращавшихъ израильтянъ отъ служенія истинному Богу, и своею святою жизнію пламенно старался опрославленіи имени Божія. Его св. примѣръ побуждаетъ и насъ стараться со всѣмъ усердіемъ о славі Божіей.

II. Истинная ревность о славѣ Божіей не только не воспрещается намъ, но и составляетъ нашъ священнѣйшій долгъ. Она такъ же обязательна для насъ, какъ обязательна для насъ и любовь къ Богу. Любовь истинная, пламенная, даже и невозможна безъ ревности о славѣ любимаго существа. За пламенную любовь къ Богу необходимо слѣдуетъ ревность о славѣ Божіей; только не любящій Бога можетъ не ревновать о ней, равнодушно относиться къ ней. Самъ Богъ, Который любить Себя какъ всесовершеннаго, болѣе всѣхъ ревнуетъ о славѣ Своей. *Не поклоняйся кумирамъ, — говоритъ Господь, — и не служи имъ; ибо Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5). *Я Господь, это — Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ* (Исаія 42, 8). „*Ревность по домъ Божию снѣдала*“ *Господа Иисуса Христа* (Іоан. 2, 17). И нашъ долгъ ревновать о Господѣ. По слову апостола *хорошо ревновать въ добромъ всегда* (Гал. 4, 18): а что лучше ревности о славѣ Божіей? *Будь ревностенъ, — говоритъ Господь ангелу лаодикійской церкви* (Апок. 3, 19. 14), обязывая его болѣе всего, конечно, ревновать о Господѣ.

Ревность о славѣ Божіей есть одно изъ богоугоднѣйшихъ проявленій любви нашей къ Богу, когда она — ревность истинная, правильная. Въ чемъ же она должна проявляться, чтобы быть ревностію истинною, святою? — Распространеніе боговѣдѣнія на землѣ и прославленіе Бога добромъ, святою жизнію поклонниковъ Его — вотъ наилучшія проявленія ревности о славѣ Божіей и наилучшее прославленіе Господа.

а) Когда люди желаютъ прославить человека, уважаемаго и любимаго ими за тѣ или другія свойства и качества, тогда они обыкновенно стараются распространять о немъ благоприятныя свѣдѣнія, — иногда вѣрныя, правдивыя, а иногда и прикрашенныя, преувеличенныя, но благоприятныя свѣдѣнія. Прославляя умъ его, они пересказываютъ его изреченія, замѣчательныя по остротѣ и глубинѣ мысли, исчисляють его открытія въ тѣхъ или другихъ областяхъ знанія и жизни, знакомятъ съ мудрыми предположеніями и планами его дѣятельности, съ благоразумнымъ осуществленіемъ сихъ плановъ, вообще

со всѣмъ тѣмъ, что можетъ свидѣтельствовать о высотѣ ума его. Для прославленія его мужества, благородства души, доброты, силы воли, знакомятъ людей съ дѣлами, съ подвигами, въ которыхъ проявились тѣ или другія высокія качества его воли и сердца.

Подобно тому, какъ дѣйствуютъ сыны вѣка сего для прославленія своихъ героевъ, — должны дѣйствовать и сыны свѣта для прославленія Господа. Ревность о славѣ Божіей, прославленіе Господа должны проявляться въ распространеніи въ мірѣ истиннаго познанія о Богѣ, о всесовершенныхъ свойствахъ Его, о великихъ дѣлахъ Его. Когда Богъ будетъ истинно познанъ людьми, когда они будутъ имѣть истинное, доступное ограниченнымъ существамъ, вѣдѣніе о Немъ, — тогда Богъ явится предъ ними въ славѣ Своей, тогда они преклонятся предъ Нимъ, какъ Богомъ славы, и въ созерцаніи совершенствъ и славныхъ дѣлъ Божіихъ найдутъ для себя высшее духовное наслажденіе. Напротивъ, всякое искаженіе вѣдѣнія о Богѣ, сообщеніе превратныхъ понятій о Немъ, — есть покусеніе на умаленіе славы Божіей. Выше того, что Богъ есть по Своему существу и дѣламъ Своимъ, — ничего нѣтъ и быть не можетъ, а потому и понятіе о Немъ преувеличенное, превышающее истинное понятіе о Немъ, невозможно. Не только понятія о Божествѣ грубыя, низкія, но и всѣ понятія о Богѣ, несогласныя съ истиннымъ вѣдѣніемъ о Богѣ, даже кажушіяся уму человѣческому возвышенными, — все это заключаетъ въ себѣ попятное на умаленіе славы Божіей. И грубыя понятія о Божествѣ языческія, и понятія о Богѣ философскія, съ Божественнымъ Откровеніемъ несогласныя, и искаженныя понятія о Богѣ сектъ христіанскихъ, болѣе или менѣе умаляютъ славу Божію, искажая понятіе о Богѣ. Только истинное понятіе и вѣдѣніе о Немъ даетъ людямъ блаженство видѣть Бога въ истинной славѣ Его. Потому-то и Самъ Богъ, — первый ревнитель о славѣ Своей, — что дѣлаетъ для Своего прославленія между людьми? Онъ, чрезъ Откровеніе Божественное, какъ естественное, такъ и сверхъестественное, даруетъ людямъ истинное боговѣдѣніе. Онъ открываетъ предъ людьми дѣла Своего всемогущества, Своей премудрости и

благости, — открываетъ предъ ними Свое твореніе, а въ твореніи Себя—Творца всего, и, — познаваемый въ Своемъ твореніи, Онъ является предъ ними въ неизреченной славѣ Своей. Онъ, и въ природѣ, и въ словѣ Своемъ, открываетъ людямъ дѣла Своего промысленія о мірѣ и міроправленія; Онъ открываетъ чрезъ пророковъ, едиnorodнаго Сына Своего и святыхъ апостоловъ непостижимую тайну искупленія рода человѣческаго и послѣднія судьбы міра, открываетъ, въ доступной разумной твари степени, даже тайну Своего премірнаго Трѣпостаснаго Существа, и—Онъ предстаётъ предъ людьми во всемъ, доступномъ для ихъ разумѣнія, величіи, во всей славѣ Своей. Распространеніе между людьми истиннаго богопознанія должно быть первымъ предметомъ, первымъ дѣломъ истинной ревности о славѣ Божіей. Если вы извлечете язычника изъ тѣмъ язычества въ чудный свѣтъ христіанской вѣры;—вы истинно поревнуете о славѣ Божіей, научите людей видѣть ее. Если вы убѣдите читателя Магомета, что его понятіе о Богѣ, какъ жестокомъ деспотѣ, самовластно обрекающемъ человѣка на ту или другую участь, не сообразуясь съ его жизнію, недостойно Бога—Существа праведнаго и всеблагаго:—вы проявите истинную ревность о славѣ Божіей. Если вообще ложно понимающихъ ученіе Христово христіанъ вразумите и научите правой вѣрѣ: вы возстановите истину о Богѣ въ умахъ заблуждающихъ и тѣмъ проявите истинную ревность о славѣ Божіей.

б) Ревность о славѣ Божіей проявляется, далѣе, не только въ распространеніи между людьми истиннаго богопознанія, истинной вѣры, но и въ святой жизни слугъ Божіихъ, прославляющей Бога, и въ наученіи другихъ жизни святой. Обратимся опять къ явленіямъ жизни обыденной для разъясненія той истины, что ревность о славѣ Божіей требуетъ отъ читателей Бога дѣлъ добрыхъ, жизни благочестивой, какъ средствъ къ прославленію Господа. Вотъ предъ нами дѣти добрыхъ родителей, давшихъ дѣтямъ доброе воспитаніе, успѣвшихъ научить дѣтей любить ихъ. Добрыя, любящія своихъ родителей, дѣти обыкновенно ведутъ себя въ обществѣ вполнѣ благовоспитанно, благоприлично. Вы не

услышите отъ нихъ гнилого слова; не увидите ни одного неприличнаго движенія. Что такіа дѣти не позволяютъ себѣ сдѣлать что-либо прямо безнравственное, о томъ и говорить нечего. Все у нихъ чинно, мѣрно, прилично, благонравно, честно. И они такъ ведутъ себя не для того только, чтобы поддержать предъ людьми честь свою, но и для поддержанія чести и достоинства своихъ родителей. Какъ намъ позволить себѣ что-нибудь неприличное, недостойное, —разсуждаютъ они, —когда наше поведеніе, доброе или дурное, можетъ служить къ чести, или къ безчестию не только для насъ самихъ, но и для родившихъ и воспитавшихъ насъ? Даже своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ подобныя дѣти учатъ благоповеденію, внушая и имъ охранять честь и доброе имя, и свое и родителей своихъ, добрымъ поведеніемъ. Только дѣти дурныя, не любящія своихъ родителей, безстрашно совершаютъ всевозможныя безчинія, покрывая позоромъ имена и свои, и своихъ родителей. Подобно тому, какъ добрыя дѣти прославляютъ своихъ родителей своимъ добрымъ поведеніемъ, —имы всѣ должны прославлять нашего Отца небеснаго—Бога добрыми дѣлами своими, доброю своею жизнію. Самъ І. Христосъ обязываетъ насъ къ такому прославленію имени Божія. *Такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ людьми,* —говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ, — *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ* (Мѣ. 5, 16). Жизнь христіанъ, дѣла ихъ и слава Божія находятся въ тѣсной связи между собою: добрыми дѣлами христіанъ имя Божіе прославляется, дурными — хулится (Рим. 2, 24). Понятна причина этого. По жизни людей обыкновенно судятъ о достоинствѣ ихъ вѣры, о содержимомъ ими религіозномъ ученіи, и о Самомъ Богѣ—Винovníкъ вѣры. Судятъ не всегда вѣрно, но судятъ на твердомъ основаніи. Истинные послѣдователи вѣры Христовой въ своей жизни необходимо должны отображать и отображаютъ содержимое ими вѣроученіе и нравоученіе, со всѣми его достоинствами, и уподобляются и должны уподобляться своему небесному Отцу и Господу нашему І. Христу. Точно также и послѣдователи другихъ вѣръ—убѣжденные уподобляются сво-

имъ божествамъ. По примѣру звавшего ихъ Святаго, истинные христіане и сами должны быть святы во всѣхъ своихъ поступкахъ (1 Петр. 1, 15), богобоязненны, боголюбивы, чловѣколюбивы, чисты, честны, мудры, благи, долготерпѣливы, справедливы, вообще должны исполнять и исполняютъ законъ Христовъ (Гал. 5, 22—26; 6, 1—2), и являются милосердными и совершенными, какъ и Отецъ ихъ небесный милосердъ и совершенъ (Мѣ. 5, 48; Лук. 6, 36). А такая жизнь христіанъ, какъ жизнь совершеннѣйшая, невольно возбуждаетъ уваженіе къ нимъ и побуждаетъ людей прославлять и Отца ихъ небеснаго, породившаго и воспитавшаго такихъ добрыхъ дѣтей (1 Петр. 1, 3). Еврей, магометанинъ, язычникъ, видя беззавѣстную жизнь христіанъ, иногда по незнанію вѣры Христовой и по неправильному понятію о ней, основанному на дурной жизни христіанъ, а иногда и при знаніи вѣры, лукаво обращая нечестіе христіанъ въ благовидный предлогъ къ порицанію христіанства, — порицаютъ вѣру христіанскую, имѣющую такихъ недостойныхъ послѣдователей, а иногда и представителей, хулятъ и Самого Бога и Христа Его. „Вотъ ты называешься христіаниномъ, — можно сказать христіанину недостойному, а особенно недостойному пастырю церкви, — и успокоиваешь себя закономъ христіанскимъ, и хвалишься Богомъ, и знаешь волю Его, и разумѣешь лучшее, научась изъ закона. И увѣренъ о себѣ, что ты путешователь слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины. Какъ же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гаушаясь идоловъ, сватататствуешь? Хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога?“ (Рим. 2, 14—23). Да, ради такихъ христіанъ, хулятся имя Божіе у язычниковъ, магометанъ и евреевъ, какъ нѣкогда ради дурныхъ іудеевъ хулилось имя Божіе среди язычниковъ (ст. 24). Ревность о славу Божіей требуетъ отъ всѣхъ насъ, чтобы мы и сами прославляли Бога доброю, святою жизнію, и другихъ — и христіанъ, и магометанъ, и язычниковъ — наставляли

прославлять Господа святою, христіанскою жизнію, отвлекая грѣшащихъ христіанъ отъ грѣховъ, привлекая магометанъ и язычниковъ ко Христу и къ жизни во Христѣ, по Его ученію и закону.

III. Такъ, братіе и сестры въ Господѣ, должна проявляться наша ревность о славу Божіей: она должна проявляться въ стремленіи распространять между людьми истинное боговѣдѣніе, истинную вѣру, и въ насажденіи между ними святой жизни. Такимъ образомъ ревновать о славу Божіей обязаны всѣ мы, по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. казанск. и свѣжск.).

Поуч. 5-ое. Св. пр. Ілія.

(Значеніе вѣры въ жизни частной и общественной).

I. Въ исторіи израильскаго народа не было, намъ кажется, болѣе мрачной и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе поучительной эпохи, какъ эпоха пророка Ілія. Мы видимъ безхарактернаго царя, который былъ не мудрымъ вождемъ народа въ такое трудное время, а слѣпымъ орудіемъ, жалкою игрушкой своей жены Іезавели, и не задумываясь не только продолжалъ унизительное идолослуженіе своихъ предшественниковъ египетскимъ тельцамъ, но еще, по вліянію жены своей, прибавилъ къ нему безстудное служеніе сирийскимъ божествамъ Ваалу и Астартъ, и такимъ образомъ обѣими руками разрушалъ основы народной жизни. Народъ, какъ бессмысленное стадо, безъ малѣйшаго протеста и даже ропота или сожалѣнія отступился отъ своихъ вѣрованій, и съ позорною покорностью принялъ чуждое идолослуженіе, ползая то предъ жертвенниками тельцовъ, то предъ истуканами Ваала и Астарты. И на этомъ то мрачномъ фонѣ, среди этого жалкаго племени, въ поразительномъ блескѣ выступаетъ величественный образъ пророка Ілія. Среди всеобщаго безмолвія гремитъ не умолкая его грозный голосъ. Онъ обличаетъ царя въ нечестіи; за злодѣйское убійство предрекаетъ ему съ женою насильственную и позорную смерть съ могилою для послѣдней въ утробѣ псовъ. На три года съ половиной заключаетъ небо и не даетъ ни одной капли росы

и дождя оскверненной идолослуженіемъ землѣ. Предъ глазами царя и народа обличаетъ ничтожество Ваала и прославляетъ Іегову низведеніемъ небеснаго огня на жертву, и вслѣдъ затѣмъ предаетъ смертной казни развратителей народа, жрецовъ Вааловыхъ. Что же народъ? Пробудился ли онъ, наконецъ, отъ своего нравственного усыпленія? Увы! нѣтъ. Правда, поразительное знаменіе—низведеніе небеснаго огня—поразило его и заставило воскликнуть: „воистину Іегова есть истинный Богъ!“ Но это была только минутная вспышка, за которой послѣдовала прежняя апатія, и опять все пошло по старому. Въ этомъ выродившемся народѣ такъ мало было нравственной силы, что для пророка не нашлось у него ни защиты, ни даже убѣжища отъ мщенія Іезавели, и онъ долженъ былъ бѣжать изъ отечества. Не очевидно ли, что этотъ народъ представляетъ какое-то мертвое болото, которое не можетъ взволновать никакая буря; самое поразительное знаменіе едва тронуло только одну поверхность. Пророкъ очень вѣрно охарактеризовалъ этотъ народъ, сказавъ, что онъ хромаетъ на обѣ ноги, т.-е. для него все равно, кому бы ни служить—Іеговѣ или Ваалу; у него нѣтъ ни убѣждений, ни привязанностей. Понятно теперь, отчего этотъ народъ такъ легко палъ подъ ударами завоевателей.

Но обратимся отъ этого жалкаго народа къ пророку. Онъ удалился въ пустыню горы Хорива, которая была свидѣтельницей призванія Моисея на великое дѣло освобожденія народа Божія „изъ дому работы“. Здѣсь воскресли въ памяти пророка всѣ чудныя событія этого отдаленнаго времени, когда Господь „рукою крѣпкою и мышцею высокою“ водилъ народъ Свой. При этихъ воспоминаніяхъ, съ новою силой закипѣлъ въ груди пророка гнѣвъ противъ невѣрнаго и неблагодарнаго народа, и онъ, ревнуя за славу Божию, хотѣлъ бы, чтобы огонь небесный пожралъ нечестивый народъ, какъ нѣкогда содомлянъ. И вотъ, какъ будто отвѣчая желанію пророка, засверкала молнія, загрохоталъ въ ущельяхъ громъ, и скалы, отрываемыя бурей, съ грохотомъ катились въ пропасть. Въ благоговѣйномъ страхѣ пророкъ ждалъ

гнѣвнаго явленія Іеговы. Но онъ ошибся: ни въ огнѣ, ни въ бурѣ не явился Господь; а когда гроза смѣнилась легкимъ дыханіемъ вѣтра, пророкъ ощутилъ присутствіе Господа и понялъ, что еще не наступило время гнѣва; на его жалобы Господь отвѣчалъ ему, что есть еще 7 тысячъ во Израилѣ не преломившихъ колѣнъ предъ Вааломъ; т.-е. пока имѣется хоть слабая искра вѣры въ Израилѣ, Онъ будетъ еще удерживать карающій мечъ праведнаго гнѣва; угасла она—и мечъ опустился и раздробилъ нечестивый народъ, какъ глиняный сосудъ.

II. Таково, братіе, значеніе вѣры въ жизни частной и общественной. Горе человѣку, горе народу, въ которомъ угасъ этотъ божественный огонь! Онъ тогда холодный трупъ, который не спасутъ отъ тлѣнія блудящіе огни цивилизации; смрадъ разврата и преступныхъ дѣяній будетъ пробиваться сквозь обманчивую блестящую виѣшность и свидѣтельствовать о начавшемся разложеніи. Утратившее вѣру общество уже не довольствуется удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей человеческой природы, а ищетъ удовлетворенія похотей, которыхъ нельзя насытить ничѣмъ, даже противоестественными наслажденіями; а для безграничной похоти нужны и безграничныя средства; отсюда страсть къ наживѣ, которой не могутъ удовлетворить никакія богатства. Похоть и нажива—вотъ два идола утратившаго вѣру общества, болѣе страшные, чѣмъ идолы Ваала и Астарты, которымъ поклонялся древній Израиль, болѣе страшные даже чѣмъ Молохъ, для котораго іудеи Ахавова времени сожигали собственныхъ дѣтей, — потому что для идоловъ нашего времени сожигается то, что должно быть человѣку дороже всего, дороже дѣтей и собственной жизни, сожигаются святыя вѣрованія, добродѣтели, совѣсть, высшія надежды, — однимъ словомъ, сожигается все истинно человеческое. У поклонника этихъ идоловъ не дрогнетъ рука отнять послѣдній кусокъ у голоднаго; его не смутятъ никакіе стоны, не тронутъ никакія мольбы, — никакія картины страданій не тронутъ его сердца; ни невинность младенца, ни сѣдины старца, ни непорочность дѣвы, ничто не свято для него; жизнь и благосостояніе ты-

сячь его братій такъ же мало значать въ его глазахъ, какъ и жизнь одного. Въ сравненіи съ нимъ и фарисей уже святой человѣкъ; потому что этотъ послѣдній настолько еще чтитъ добродѣтели, или по крайней мѣрѣ преклоняется предъ судомъ общества, что прикрываетъ свое нравственное безобразіе одеждой добродѣтели, тогда какъ первый нагло смѣется надъ добродѣтелью, правду и честность считаетъ глупостью и боится не суда общественнаго, а одной кары закона. Что же это все какъ не смрадъ, издаваемый разлагающимся трупомъ? Могутъ ли остановить это разложеніе всѣ лѣкарства, предлагаемая цивилизаціей, научныя открытія, общественныя учрежденія и проч., когда первыя дѣлаются орудіями современныхъ идоловъ и слѣд. не останавливаютъ, а ускоряютъ разложеніе, а что касается послѣднихъ, то своекорыстіе и безсовѣстность, если не успѣваютъ обратить ихъ на служеніе тѣмъ же идоламъ, то дѣлаютъ бесполезными.

III. Перестанемъ же, братіе, обманывать себя пустыми надеждами, что можно жить безъ вѣры и благочестія, одною цивилизаціей, которая безъ вѣры и благочестія есть дерево безъ жизненнаго сока, атмосфера, лишенная кислорода и превращающаяся въ ядъ. Водрузимъ въ своемъ сердцѣ эту истину, что если угасъ свѣтъ вѣры, то все погибло — спасенія нѣтъ. Пусть поэтому міръ осмѣиваетъ вѣру, называя ее суевѣріемъ, мы тѣмъ болѣе будемъ дорожить этой святыней: пусть міръ пытается отнять ее у насъ и растоптать, мы тѣмъ крѣпче будемъ хранить ее въ сердцѣ; пусть кругомъ насъ стучается мракъ невѣрія, мы тѣмъ усерднѣе будемъ ходить въ свѣтъ вѣры. Этотъ внутренній духовный свѣтъ будетъ для насъ тою свѣтозарною колесницей, которая вознесла Илію въ невечерній свѣтъ царствія, гдѣ сіяетъ Самъ Отецъ свѣтовъ, въ своей присносущной славѣ. (Сост. по „Душеп. чтен.“ за 1885 г., августъ.).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое. Св. пророкъ Іезекииль.

(О воскресеніи мертвыхъ).

I. Нынѣшній день совершается память св. пророка Іезекиіля. Онъ жилъ при царствованіи іудейскаго царя Іосіа и на двадцать шестомъ году жизни былъ отведенъ плѣнникомъ въ Іерусалимъ. Въ пятый годъ плѣна Іезекиілю было въ чудномъ видѣніи повелѣніе отъ Бога проповѣдывать іудеямъ и убѣждать ихъ къ покаянію. Іезекииль видѣлъ открытыя небеса и среди нихъ большое свѣтлое облако. Въ послѣднемъ пророкъ видѣлъ четырехъ животныхъ; у каждаго изъ нихъ было четыре лица — человѣка, льва, тельца, и орла; животные имѣли крылья и колеса, усѣянные глазами, причемъ у каждаго было по четыре крыла, по двѣ руки и по одному колесу. Надъ головами животныхъ простирался какъ бы хрустальный сводъ, на которомъ возвышался блестящій престолъ. На престолѣ сидѣлъ Нѣкто, имѣвшій видъ человѣка. Исполненный страха и изумленія, пророкъ палъ ницъ, и услышалъ голосъ Господень, говорившій ему: „встань, сынъ человѣческій, Я буду говорить съ тобою“.

Іезекииль слушалъ въ благоговѣніи. „Я посылаю тебя къ народу израильскому“, сказалъ Господь, „чтобы передать имъ слова Мои. Не бойся ничего, если даже они будутъ возставать противъ тебя и преслѣдовать тебя.“ Затѣмъ Іезекииль увидѣлъ простертую къ нему руку и въ ней свитокъ со словами: „плачь, и стонъ, и горе.“ Господь повелѣлъ ему съѣсть этотъ свитокъ, и Іезекииль не ощутилъ горечи. Съ этого времени началось пророческое служеніе Іезекиіля, и продолжалось 22 года. Проповѣдь его была обращена къ вавилонскимъ іудеямъ. Онъ говорилъ имъ, что вавилонскій плѣнъ постигъ ихъ за нечестіе и идолопоклонство; а для ободренія и утѣшенія плѣнныхъ предвозвѣщалъ, что это наказаніе должно прекратиться въ опредѣленное время. Пророчества Іезекиіля находятся въ книгѣ его имени, заключающей 48 главъ. Замѣчательно одно изъ видѣній Іезекиіля: пророкъ видѣлъ поле, усѣянное человѣческими костями. Господь спросилъ его: „сынъ человѣческій! оживутъ ли кости эти?“ — „Господи Боже, Ты знаешь“, отвѣчалъ Іезекииль. Тогда Господь далъ ему повелѣніе и силу оживить кости, и Іезекииль увидѣлъ, какъ онѣ мало-по-малу

облекаются тѣломъ; но духа еще не было въ нихъ. Господь повелѣлъ тогда Іезекілю даровать имъ духъ, и было по слову его, и мертвые ожили. Это видѣніе было прообразованіемъ воскресенія мертвыхъ. О воскресеніи мертвыхъ будетъ и наше слово.

II. а) Когда будетъ воскресеніе мертвыхъ? При второмъ пришествіи Христовомъ, — тогда, когда Христосъ опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ, придетъ съ силою и славою мноюю. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Самъ Господь, въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ и въ трубъ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвыи о Христѣ воскреснутъ первыи* (1 Солун. 4, 16).

б) Какъ воскреснутъ? Отвѣчаетъ тотъ же апостолъ: *вскорѣ, во мгноveníи ока; вострубитъ бо, и мертвыи востанутъ нѣтълнни* (1 Кор. 15, 52), такъ, какъ бы проснувшись отъ сна. Съ воскресшими тѣлесами соединятся опять и души, и каждый опять будетъ цѣлымъ и совершеннымъ человѣкомъ, съ тѣмъ же умомъ, съ тою же памятью, съ тѣми же чувствами, съ полнымъ сознаніемъ себя и всей прошедшей жизни.

в) Значить, и тѣла воскресшія будутъ тѣ же, и не измѣнятся? Дѣйствительно, тѣла будутъ тѣ же, но не такіе же; не измѣнятся въ сущности, а измѣнятся въ свойствахъ. Нынѣ они грубы, а послѣ будутъ тонки, духовны; нынѣ — немощны, а послѣ — сильны; нынѣ тлѣнны и смертны, а послѣ — нетлѣнны и безсмертны. Апостолъ Павелъ, находя доказательство истины нашего воскресенія въ сѣмени, которое ввергаютъ земледѣльцы въ землю, и которое не прежде прозябаетъ, какъ по согніеніи, — затѣмъ колосьями, образовавшимися изъ согнившего или умершаго сѣмени, объясняетъ состояніе тѣлъ въ будущемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, и говоритъ: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ чести, востаетъ въ силѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42, 43, 44). Иначе и быть нельзя. Вѣдь по воскресеніи мы будемъ жить вѣчно; какъ же намъ быть съ нынѣшними слабыми и бранными тѣлами? Вотъ намъ и примѣръ. — Первенецъ изъ мертвыхъ, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Когда Онъ воскресъ, уже былъ не въ такомъ тѣлѣ, какъ до страданія и смерти. Нѣтъ.

Его тѣло было тонкое, духовное; поэтому Онъ былъ невидимъ, поэтому приходилъ къ апостоламъ въ горницу сквозь затворенныя двери. А хотя и являлся апостоламъ, какъ обыкновенный человѣкъ, въ прежнемъ Своемъ видѣ; но это дѣлалъ Онъ только для увѣренія ихъ въ Своемъ воскресеніи. Въ подобномъ состояніи будемъ и мы всѣ, по воскресеніи. Въ этомъ увѣряютъ насъ святые апостолы. Св. Павелъ говоритъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21); и св. Іоаннъ Богословъ: *вѣмъ, яко егда явится (Христосъ), подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2).

г) А что будетъ съ тѣми, которые доживутъ до пришествія Христова и до воскресенія мертвыхъ? И они преобразятся въ тотъ же видъ, въ какомъ будутъ и воскресшіе, т. е. тѣла ихъ сдѣлаются тонкими, духовными, нетлѣнными и вѣчными. *Вси, говоритъ апостолъ Павелъ, не уснемъ, вси же измѣнимся; вострубитъ бо, и мертвыи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 51, 52, 53).

III. Вотъ, братіе, мы припомнили ученіе слова Божія о воскресеніи мертвыхъ. Будемъ же жить такъ, чтобы въ послѣдствіи воскреснуть не въ судъ, но въ животъ вѣчный. Аминь. (Сост. по „Свят. благоч.“ прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Поуч. 2-ое. Преподобные отцы Сүмеонъ и Іоаннъ спостникъ его.

(Какъ должно относиться къ бѣдствіямъ, которыя постигаютъ насъ, по-видимому, безъ всякой съ нашей стороны вины?).

I. Преподобный Сүмеонъ, Христа ради юродивый, память коего св. церковь совершаетъ нынѣ, жилъ въ большой дружбѣ съ нѣкоторымъ добродѣтельнымъ и богоугоднымъ діакономъ — Іоанномъ. Однажды съ этимъ діакономъ случилось такое искушеніе: въ городѣ, въ которомъ онъ жилъ, нѣкоторые злодѣи ночью убили человѣка и, никѣмъ незамѣченные, трупъ его подбросили на дворъ діакона.

Когда же насталъ день и народъ увидалъ у діакона трупъ челоѣка, то по городу пошла молва, что діаконъ убилъ челоѣка. Дошла молва до начальника города, и онъ сталъ судить діакона, какъ убійцу. У послѣдняго не нашлось челоѣка, который бы могъ доказать его невинность, и діаконъ былъ приговоренъ къ позорной смерти чрезъ повѣшеніе. Несчастнаго повели на мѣсто казни. Въ это время одинъ изъ жителей прибѣжалъ къ блаженному Сѹмеону и воскликнулъ: „смотри, юродъ! другъ твой и благодѣтель — діаконъ Іоаннъ осужденъ на смерть. Въдъ никто о тебѣ такъ не пекся, какъ онъ, и если онъ умретъ, то въдъ ты съ голоду погибнешь!“ И за тѣмъ разсказалъ причину, ради которой діаконъ осужденъ. Святый Сѹмеонъ тотчасъ же скрылся въ уединенное мѣсто, на которомъ онъ имѣлъ обыкновеніе молиться, и сталъ усердно просить Бога, чтобы Онъ избавилъ діакона отъ смертной бѣды. Молитва блаженнаго была услышана. Настоящіе убійцы были открыты, и діаконъ получилъ прощеніе на самомъ мѣстѣ казни, можетъ быть за нѣсколько мгновеній до приведенія ея въ исполненіе.

Отпущенный на свободу онъ поспѣшилъ къ блаженному Сѹмеону, котораго засталъ еще молящимся. Окончивъ молитву, святый обратился къ діакону и сказалъ: „итакъ, братъ Іоаннъ, и ты едва, едва не испилъ смертной чаши! Ступай же молись и благодари Избавителя Бога. Но предъ этимъ вотъ что выслушай отъ меня: ты можетъ быть думаешь, что ты напрасно пострадалъ?

Нѣтъ, знай, не напрасно. Испушеніе вотъ ради чего постигло тебя: вспомни, что къ тебѣ приходили двое нищихъ: но ты, имѣя что подать имъ, — подалъ ли? — Не отвратился ли отъ нихъ? Не отпустилъ ли ихъ ни съ чѣмъ?..

Да, отвратился и отпустилъ ни съ чѣмъ и за это то впалъ въ бѣду (Чет.-Мин. іюля 21).

II. Отсюда ясно, братія, что когда по-видимому и безвинно что терпимъ мы, никогда однако не должны роптать и говорить: „невиненъ я! За что я страдаю?“ За то страдаешь, что если не предъ бѣдой, то много прежде нея безмѣрно оскорблялъ Бога своими грѣхами и чрезъ это и гнѣвъ Божій, праведно движимый, навлекалъ на себя. Ты прежде грѣшилъ и думалъ, что все такъ пройдетъ. Нѣтъ, никогда не пройдетъ, ибо Богъ все видитъ и все знаетъ и каждому воздастъ по дѣламъ его.

III. Поэтому на будущее время, если когда и постигнетъ насъ какая бѣда, смиримся предъ Богомъ, сознаемъ себя грѣшниками и примемъ бѣду какъ наказаніе за наши прежде содѣянные грѣхи. И это будетъ, конечно, самое лучшее: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ, и смиреннымъ только Онъ и дастъ благодать Свою. А разъ, когда съ челоѣкомъ будетъ Самъ Богъ съ Своею благодатію, тогда никакая бѣда его погубить или устрашить не сможетъ; ибо съ Господомъ челоѣкъ, по писанію, аще пойдетъ и посреди сѣни смертныхъ, не убоится зла. (Извлеч. въ сокращ. изъ № 28 „Корич.“ за 1890 г.).

Двадцать второй день.

Поуч. 1-ое. Св. равноапостольная Марія Магдалина.

(*Черты ея жизни, которымъ мы можемъ и должны подражать*).

I. Св. мѣроносица, равноапостольная Марія Магдалина, память коей совершается нынѣ, *мѣроносицею* называется потому, что была въ числѣ женъ, приходившихъ ко гробу І. Христа, чтобы помазать мѣромъ пречистое тѣло Его, *равноапостольною* потому, что она также, какъ и апостолы проповѣдывала имя Христова и ученіе Его, а *Магда-*

линою — по мѣсту рожденія въ Сиріи въ городъ Магдаля. Она глубоко была признательна І. Христу за исцѣленіе отъ бѣснованія. Она принадлежала къ числу женщинъ, которыя слѣдовали за І. Христомъ во время Его служенія роду челоѣческому, и любила Его такъ, что не убоилась стоять при крестѣ съ Матерію Божіею во время распятія Господня. По воскресеніи Господа она и другія жены ходили ко гробу, чтобы помазать Его тѣло драгоценнымъ мѣромъ. За то и Господь наградилъ ее тѣмъ, что по воскресеніи Своёмъ послѣ Божіей Матери явился ей прежде всѣхъ

и повелѣлъ ей возвѣстить ученикамъ Его о воскресеніи Своемъ.

По вознесеніи Господнемъ Марія, съ Пресвятой Богородицею и съ апостолами, пребывала въ постоянной молитвѣ, видѣла первые успѣхи апостольской проповѣди и сама проповѣдывала евангеліе въ разныхъ странахъ. Въ Римѣ она повѣдала императору Тиверію о воскресеніи Христовомъ и обвиняла Пилата въ несправедливомъ судѣ надъ І. Христомъ: при этомъ, говорятъ, Марія поднесла Тиверію красное яйцо, какъ символъ возрожденія къ новой жизни. Изъ Рима Марія Магдалина отправилась въ Ефесъ и тамъ, до самой кончины, помогала св. евангелисту Іоанну Богослову въ трудахъ благовѣствованія. Въ пятomъ вѣкѣ при императорѣ Львѣ, мощи ея перенесены изъ Ефеса въ Константинополь и положены въ монастырѣ св. Лазаря.

II. Братія и сестры о Господѣ! Мы изложили предъ вами вкратцѣ жизнь и подвиги св. Магдалины, сколько позволили намъ скудные о нихъ свѣдѣнія: теперь вамъ остается посылно подражать ей въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Подражайте ей вы, сестры о Господѣ: ибо она была подобострастная вамъ жена. Подражайте ей и вы, братія: ибо стыдно для мужей уступать женамъ въ добрыхъ подвигахъ. Подражайте ей всѣ: ибо это для всякаго возможно и душеспасительно.

а) Марія Магдалина, находясь въ тяжкомъ недугѣ, просила помощи у Господа и получила отъ Него чудесное исцѣленіе: и вы прибѣгайте къ Нему молитвенно во всѣхъ вашихъ нуждахъ — и получите *благодать Его во благовременну помощь* (Евр. 4, 16); только просите ея съ вѣрою, любовію и упованіемъ: ибо безъ вѣры не можете въ насъ дѣйствовать сила Божія, — безъ любви вся вѣра *ничто — упованіе не посямлетъ* (Матѣ. 13, 58. 1 Кор. 13, 2. Римл. 5, 5).

б) Марія Магдалина въ благодарность за великое благодѣяніе, оказанное ей Господомъ, совершенно посвятила себя на служеніе Ему: и вы будьте вѣрными Его рабами, — не храмлите на оба колѣна, не служите Богу и мамонѣ, но всю жизнь свою посвятите Господу; ибо она даръ Его, — Онъ даетъ намъ и *животъ и дыхание и вся* (Дѣян. 17, 25).

в) Марія Магдалина, посвятивъ себя на служеніе Господу, всюду за Нимъ слѣдовала

и была усерднѣйшею Его ученицею: и вы неуклонно слѣдуйте *стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), начертаннымъ въ евангеліи, усердно внимайте Его слову въ храмахъ Божіихъ, нелѣпно поучайтесь ему въ домахъ своихъ и тѣлательно исполняйте Его заповѣди; ибо не *слышатель забытливъ, но творецъ заповѣданнаго дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. 1, 25).

г) Марія Магдалина помогала Господу имѣніемъ и трудами рукъ своихъ: и вы то же дѣлайте, если не лично Ему, что теперь невозможно для васъ, то Его церкви, которую Онъ именуетъ Своимъ тѣломъ (Колос. 1, 24), и меньшимъ Его братьямъ — бѣднымъ людямъ. Каждая лепта, употребленная въ ихъ пользу, каждая кроха, имъ поданная, будетъ имѣть великую мзду предъ Господомъ: ибо Самъ Онъ говоритъ: *что сотвористе единому сиюхъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40).

д) Марія Магдалина сопровождала Господа на Голгофу, взидала на крестныя Его страданія и какъ бы распиналась съ Нимъ отъ скорби: и вы, братія и сестры, чаще переноситесь мыслію на Голгофу, чаще представляйте себя при подножіи креста Христова и размышляйте о томъ, что претерпѣлъ Сынъ Божій, *грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. 15, 3); а размышляя о семъ, плачьте о самихъ себѣ, рыдайте о грѣхахъ вашихъ и страдитесь снова распинать ими Господа. (Евр. 6, 6), но паче распинайте *плоть свою со страстми и похотми* (Гал. 5, 24), *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. 6, 12).

е) Марія Магдалина приходила къ Спасителю съ ароматами, а не нашедши Его во гробѣ, всюду и усердно искала Его, доколѣ не удостоилась узрѣть Его по воскресеніи: и вы прибѣгайте къ Нему съ духовнымъ еиміакомъ — съ святыми молитвами (Апок. 5, 8), и вы ищите Его мысленно всюду: и въ храмахъ Божіихъ, гдѣ Онъ благодатно присутствуетъ въ Своихъ таинствахъ (Іоан. 6, 56), и въ видимой природѣ, гдѣ Онъ открывается Своимъ могуществомъ и благодію (Римл. 1, 20), и въ собственномъ своемъ сердцѣ, гдѣ Онъ отзывается во гласъ нашей совѣсти (Римл. 2, 15), притомъ стремитесь къ Нему *духомъ на небо, гдѣ Онъ сидитъ одесную Бога, и посему, горняя мудрствуйте,*

а не земная (Евр. 10, 12. Колос. 3, 1—2). Поступая такъ, вы можете еще на землѣ имѣть таинственное общеніе со Христомъ (1 Іоан. 1, 3), а нѣкогда сподобитесь узрѣть Его *лицемъ къ лицу на небесахъ* (1 Кор. 13, 12. Филип. 3, 20).

ж) Марія Магдалина открыто предъ всѣми исповѣдала себя ученицею Спасителя, мужественно защищала Его предъ Кесаремъ и ревностно проповѣдывала Его ученіе: поступайте и вы подобнымъ образомъ, не стыдитесь показывать себя всегда и во всемъ истинными учениками Господа, не страшитесь укоризнъ и осмѣяній, коимъ сыны вѣка сего подвергаютъ *хотящихъ благочестно жити* (2 Тим. 3, 12), но паче *обличайте* ихъ нечестіе (Ефес. 5, 11) и старайтесь распространять благочестіе въ кругу вашемъ, внушайте его своимъ дѣтямъ, друзьямъ и домохозяевамъ. За это вы получите мзду великую: ибо кто *сотворитъ* волю Божию и *научитъ* другихъ исполнять ее, *сей великъ наречется въ царствѣи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19).

III. Вотъ что внушаетъ намъ Марія Магдалина своею жизнію и дѣяніями! Постараемся, братія и сестры, подражать ей въ добродѣтеляхъ и будемъ молить Господа, да поможетъ Онъ намъ подвизаться по ея примѣру во славу Его имени, ко благу Его церкви, во спасеніе свое и другихъ. (Сост. по Ч.-М. и пропов. Платона, митрополита кievскаго).

Поуч. 2-ое. Св. равноапостольная Марія Магдалина.

(Женщина можетъ быть „свѣтомъ міра“ для невѣдущихъ истиннаго Бога и въ особенности въ своей семьѣ для дѣтей).

I. Св. нынѣ прославляемая Марія Магдалина, родомъ изъ Магдала, небольшого городка на берегу Галилейскаго озера, была одна изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ благодѣтельствовалъ Иисусъ Христосъ, когда, проповѣдуя по городамъ и селамъ галилейскимъ, Онъ чудно исцѣлялъ болѣзни тѣлесныя и душевныя всѣхъ приходившихъ слушать и принимавшихъ съ вѣрою слово Его. Съ тѣхъ поръ, какъ милосердный Господь исцѣлилъ ее, освободилъ отъ мучившихъ ее семи бѣсовъ (Лук. VII, 36), она всѣмъ сердцемъ предалась Ему, всюду слѣдовала за Нимъ, слушала Его

ученіе ненасытно, служила ему имѣніемъ своимъ и трудами рукъ своихъ. Въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ женъ она слѣдовала за Нимъ изъ Галилеи и въ Іерусалимъ, когда Господь отошелъ туда на вольное страданіе и на смерть. Не оставила Марія Магдалина своего Спасителя и тогда, когда начались Его страшныя страданія, неотлучно была при Немъ и въ минуты, когда оставили Его даже Его ученики... Когда Спаситель былъ распятъ на крестѣ, то Марія Магдалина издала съ глубокою скорбію смотрѣла на Него и потомъ была при Его погребеніи, вмѣстѣ съ Марією Іосіевою, смотрѣла, гдѣ Его полагали (Марк. XV, 47, Матѣ. XXVII, 61).

Въ 1-й же день недѣли, который съ тѣхъ поръ называется *воскреснымъ*, Марія Магдалина, приготовивъ благовонное мѣро, чтобы, по обычаю іудейскому, помазать имъ тѣло умершаго Іисуса, „рано пришла ко гробу, когда еще было темно, и увидѣла, что камень отваленъ отъ гроба, и побѣжала, и пришла къ Симону Петру, и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и сказала имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его“.

Послѣ же того, какъ пришедшіе по ея словамъ ученики, наклонившись ко гробу, увидѣли только „однѣ пелены лежащія“ и увѣровали въ воскресеніе изъ мертвыхъ Христа, такъ какъ изъ Писанія знали, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ, и возвратились къ себѣ, — „Марія стояла у гроба и плакала“. И вотъ ей, много возлюбившей Христа, „сперва (но безъ сомнѣнія уже послѣ Божіей Матери) явился Христосъ“, ее первую, скорбящую о Немъ, обрадовалъ неизреченною радостію воскресшій Господь.

При возвращеніи Маріи Магдалины въ Іерусалимъ отъ гроба, Іисусъ Христосъ въ другой разъ явился ей вмѣстѣ съ прочими женами мѣроносицами и сказалъ имъ: радуйтесь! — Онъ съ благоговѣніемъ поклонился Емѣ и съ радостію пришли въ Іерусалимъ и возвѣстили о воскресшемъ Христѣ.

Съ этого времени о жизни Маріи Магдалины въ евангеліи свѣдѣній нѣтъ; преданіе же свидѣтельствуетъ, что она потрудились для проповѣдыванія о Христѣ; путешествовала въ Римъ (Римл. XVI, 6); лично сообщила императору

Тиверію о незаконномъ судѣ надъ Иисусомъ, при чемъ поднесла ему красное яйцо, какъ символъ воскресенія. — Скончалась Марія Магдалина въ Ефесѣ.

II. а) Исторія святой церкви Христовой передала памяти грядущихъ временъ имена многихъ святыхъ женъ, подобно равноапостольной Маріи Магдалинѣ, насаждавшихъ вѣру Христову на землѣ, распространявшихъ и сохранявшихъ благочестіе среди людей, убѣжденіями, увѣщаніями, мольбами и слезами, а наипаче жизнію благотворно дѣйствовавшихъ на мужей и дѣтей, на своихъ и чужихъ, на ближнихъ и дальнихъ, на семьи и цѣлыя общества.

Святая равноапостольная *царица Елена* расположила своего сына Константина къ принятію преслѣдуемаго прежде христіанства; *св. Нина* распространяла вѣру христіанскую въ Грузіи; у насъ на Руси *св. Олга* является зарею, предвѣщающею восходъ солнца — введеніе христіанства при князѣ Владимірѣ, предрасположенномъ къ этому княгиней Ольгою. По свидѣтельству св. Григорія Богослова, мать его — *святая Нонна* не только въ домашнихъ заботахъ была помощницею своему мужу, но, какъ руководительница, наставляла его всякому добру словомъ и дѣломъ и, сколько по заповѣди апостола Христова о супружествѣ починалась своему мужу, столько же боялась не поучать его въ дѣлахъ вѣры и благочестія своимъ поведеніемъ и совѣтами. Блаженный Августинъ во дни юности, уклонившись съ пути истины, предался всѣмъ удовольствіямъ порочнаго свѣта: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, говоритъ онъ самъ о себѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; я дѣлался день ото дня порочнѣе для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человекомъ; съ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона и услаждался нечистотами, какъ будто это былъ драгоценный балзамъ“. Но настойчивость любви вѣрной матери его — *Моники*, кроткія увѣщанія и наставленія, а паче всего ея горячія молитвы спасли заблудшаго сына: Августинъ раскаялся, палъ къ ногамъ своей матери, признаваясь, что ей всецѣло обязанъ возвращеніемъ своимъ къ вѣрѣ и добродѣтели. Несомнѣнно, что свѣтила и столпы правосла-

вія — богомудрые отцы и учителя церкви не другому кому-либо были обязаны своимъ благочестивымъ настроеніемъ, какъ скромнымъ труженицамъ въ семьѣ...

Итакъ, не ученики только одни, а и ученицы Христовы могутъ быть свѣтомъ міра — уназывать сидящимъ во тьмѣ путь къ истинному благу и вѣчному спасенію, могутъ быть солю земли — предохранять ближнихъ своихъ отъ нравственнаго тлѣнія. Въ благодатномъ царствѣ Христовѣ всѣ, безъ различія пола (Гал. 3, 28), — и мужи и жены могутъ учить вѣрѣ и благочестію, быть великими въ царствѣ небесномъ, по обѣтованію Христову (Матѣ. 5, 19). Такъ было древле, такъ можетъ быть и въ настоящее время. И нынѣшнія жены могутъ насаждать, распространять, поддерживать и сохранять познанія вѣры и христіанское благочестіе въ малыхъ церквахъ Божіихъ — семействахъ и обществахъ, — могутъ свѣтитесь свѣтомъ добрыхъ дѣлъ предъ людьми такъ, что многіе, видя ихъ добрыя дѣла, прославятъ Отца нашего небеснаго; и у женъ нашего времени есть способность быть настойчивыми въ увѣщаніяхъ, терпѣливыми въ наставленіяхъ, кроткими въ обличеніяхъ. Нужно только, чтобы онѣ сами, подобно благочестивымъ женамъ древнихъ временъ, добръ разумѣли святую вѣру Христову, были проникнуты духомъ ея, согрѣты истиннымъ благочестіемъ и сердечною любовію ко Господу Иисусу Христу, воодушевлены пламеннымъ желаніемъ служить спасенію ближнихъ своихъ. Отъ женщины, которая сама не вѣдаетъ ученія евангельскаго, которая всю жизнь свою посвящаетъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, исполненію свѣтскихъ приличій, драгоценнымъ украшеніямъ, — отъ такой жены, разумѣется, нельзя ожидать наставленій въ вѣрѣ Христовой и убѣжденій жить по этой вѣрѣ.

б) Еще благотворнѣе, чѣмъ проповѣдница вѣры, можетъ вліять женщина на дѣтей, какъ мать. Подобно равноапостольной Маріи Магдалинѣ, приведшей многихъ ко Христу Спасителю, и всякая мать-христіанка должна приводить ко Господу чадъ своихъ, воспитывать ихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. охранять ихъ, какъ безцѣнный даръ Божій, пѣтуя, что за нихъ она должна будетъ воздать отвѣтъ въ день судный...

И подлинно, самое важное, самое существенное въ воспитаніи дѣтей есть образованіе сердца, или воспитаніе нравственное и религіозное, необходимое для вѣчности, необходимое для времени, необходимое всегда и во всемъ. А на нравственное воспитаніе дѣтей никакой воспитатель не можетъ имѣть благотворнаго вліянія столько, сколько мать, вѣрная обязанностямъ материнскимъ. Тогда какъ отецъ семейства часто бываетъ отвлекаемъ отъ него нуждами домашними и дѣлами своего званія, мать всегда находится съ дѣтьми; къ своей родной матери дѣти болѣе, чѣмъ къ кому другому, бываютъ привязаны,—къ ней прежде всего, чаще и охотнѣе обращаются съ своими полунѣмыми вопросами. Въ свою очередь мать болѣе всего любитъ дѣтей своихъ; а для любви не тяжело имѣть неусыпную бдительность, непрестанный надзоръ и внимательное наблюденіе надъ дѣтьми: любовь умѣетъ учить ласково безъ слабости, строго безъ жестокости. дѣятельно безъ торопливости, медленно безъ лѣности... Первыми представленія малютки о Богѣ, первое призываніе имъ имени Божія, первая его молитва, первое проявленіе имъ любви къ Господу и ближнимъ,—все это зависитъ отъ матери. Отъ матери богобоязненной дѣти усвоятъ неземныя и святыя чувства: отъ ней научаются они встрѣчать великіе праздничные дни съ такимъ неземнымъ восторгомъ, который помнится въ жизни до самой глубокой старости. Слово и примѣръ благочестивой матери глубоко западаютъ въ душу дитяти и даютъ направленіе, можно сказать, всей его жизни. Обликъ чистой матери остается для многихъ послѣднею святынею, когда все святое уже утеряно, и весьма часто не только предохраняетъ ихъ отъ конечной гибели, а и поднимаетъ ихъ на высокую степень нравственнаго совершенства; боязнь, какъ бы не огорчить матери при ея жизни, не омрачить ея посмертной памяти, предохраняетъ чловѣка, какъ ангелъ хранитель, отъ дурныхъ увлеченій. Да, счастливы дѣти, родившіяся въ богобоязненной семьѣ и воспитанныя благочестивою женщиной-христіанкой, и счастлива та женщина, которой сулилъ Всевышній нарицаться высокимъ, священнымъ именемъ матери! Горе той семьѣ и дѣтямъ, гдѣ

мать не заботится о первоначальномъ религіозно - нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Это зло такъ велико, что трудно даже подыскать къ нему названія.

III. Прославляя нынѣ память св. равноапостольной Маріи Магдалины и исполняя священный долгъ вѣрноподанической любви, вознесемъ, братія, Всевышнему усердныя моленія, да сохранить Онъ подъ кровомъ Своея благодати, къ общему нашему благу и утѣшенію, на многіе и долгіе годы драгоценнѣйшую жизнь благочестивѣйшей тезоименитницы—Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, съ высоты царскаго престола подающей собою примѣръ въ осуществленіи святого призванія женщины и назидательный образецъ истинно христіанской женщины. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1893 г. іюль).

Поуч. 3 - ѣе. Св. равноапостольная Марія Магдалина.

(Женщина, любящая Христа, есть великое сокровище).

I. День равноапостольной Маріи Магдалины, возлюбившей Христа Спасителя всѣми силами своей чистой души и отдавшей всю свою жизнь и всѣ свои имѣнія на служеніе I. Христу и на распространеніе евангельскаго ученія, даетъ намъ сильное побужденіе побѣждать съ вами, братія, о томъ, что женщина, любящая Господа своего I. Христа, есть великое сокровище.

II. а) Будетъ ли женою любящая I. Христа, какое это сокровище для мужа! Какая жена сравнится съ нею въ преданности мужу, въ вѣрности и въ самой искренней любви къ нему? Какая жена можетъ быть самою лучшею спутницею жизни, какъ не она? Нечего бояться мужу, что благопріобрѣтенное его трудомъ такою женою будетъ расточаемо на одни наряды, выѣзды, приемы, на посѣщеніе зрѣлищъ, мѣстъ удовольствій, на роскошь въ пищѣ, — нѣтъ, весь излишекъ, который будетъ въ распоряженіи такой жены, будетъ употребленъ во славу Божію, на общую пользу, все поступитъ то на потребности храма, то на нужды сирыхъ и бѣдныхъ, на пріятіе и успокоеніе странниковъ, на пріобрѣтеніе такихъ вещей въ домъ,

которыя необходимы имъ; какъ христіанамъ, какъ-то: иконъ, священныхъ и духовныхъ книгъ и т. под. предметовъ. Нечего бояться, чтобы въ бѣдности, болѣзни, такая жена когда-нибудь оставила своего мужа; нѣтъ, она понесетъ крестъ съ своимъ мужемъ неразлучно до самой могилы; скорѣе ее силы оставятъ, она жизни лишится, чѣмъ потеряетъ терпѣніе, чѣмъ произнесетъ слово ропота на свою участь; ибо знаетъ, что крестъ, бѣдность, посылаетъ ей Тотъ, Кого она возлюбила, т.-е. Христосъ, посылаетъ, любя ее, — для доставленія ей большихъ вѣнцовъ въ будущемъ. Не думайте, что жена, любящая І. Христа, способна жить въ мирѣ съ однимъ добрымъ мужемъ, способна любить мужа съ одними добрыми качествами. Нѣтъ, она любитъ и раздражительнаго, и гордаго, и безпечнаго, и наконецъ даже невѣрнаго ей, и нетрезваго; ибо во всякомъ состояніи она видитъ мужа, даннаго ей Богомъ, а что отъ Бога и Его Христа, то для нея священо. Даже что? Чѣмъ больше она видитъ недостатковъ въ мужѣ, тѣмъ болѣе она имѣетъ состраданія къ нему, тѣмъ жалче онъ въ глазахъ ея, тѣмъ болѣе она имѣетъ попеченія о исправленіи и вразумленіи его. Съ словомъ ласки, кроткаго увѣщанія, съ мольбой обращается она къ мужу, съ горячими слезами становится она на молитву, прося Господа спасти его, не погубить его. Своею благодатію воздѣйствовать на сердце ко благу души его. Въ первые вѣка Христовой церкви нерѣдко жены христіанки имѣли мужей невѣрующихъ — язычниковъ; но эти невѣрующіе мужья часто до того плѣнялись любовію, кротостію, послушаніемъ, терпѣніемъ своихъ женъ, что плѣнялись и вѣрою, которая внушала имъ такое поведеніе, и сами дѣлались христіанами. Сколько и нынѣ встрѣчается такихъ мужей, которые по своему легкомыслію нисколько не выше тѣхъ мужей язычниковъ, — какое слѣдовательно и нынѣ широкое поприще для дѣятельности женъ христіанокъ! И какъ велико будетъ въ очахъ Божіихъ, если хотя одинъ изъ такихъ мужей поведеніемъ своей жены отъ разсѣянія, безпечности и разврата приведенъ будетъ на путь спасенія и служенія Христу!

б) Но вотъ мы видимъ женщину въ по-

ложеніи матери. Сколько благъ она можетъ излить и здѣсь! Чего ждетъ дитя отъ матери? Оно ждетъ заботы о вкорененіи въ его жизнь, его душу, добрыхъ началъ: страха Божія, любви къ Богу и ближнему, послушанія; оно ждетъ искорененія всего, что проявляется въ немъ грѣховнаго, нехристіанскаго. И кто же все это можетъ сдѣлать и дѣлаетъ, какъ не мать богобоязненная, мать любящая Христа, работающая Христу? Скажите, кто волеетъ въ душу дитяти эту любовь ко Христу, какъ не та, которая сама обладаетъ любовью къ Нему? Кто чего не имѣетъ самъ, тотъ не можетъ того дать и другимъ. Да, такая мать собственнымъ опытомъ дознала сладость любви ко Христу; собственнымъ опытомъ извѣдала цѣну благочестія христіанскаго; потому влить эту любовь въ дѣтей, воспитать ихъ въ страхъ Божіемъ, она считаетъ своею своею обязанностью и при всякомъ случаѣ старается сдѣлать своему дитяти или наставленіе, или обличеніе, по возможности не давая ему всецѣло разсѣиваться дѣтскими забавами, но насколько возможно чаще умѣи сердце обращая къ Господу Богу. Пусть другимъ кажется это и труднымъ, пусть у нихъ и времени на это не достаетъ: у матери благочестивой всего этого очень много. Она знаетъ время и способъ, когда и какъ воздѣйствовать на дитя. И вотъ она то читаетъ ему святое евангеліе, то питаетъ его умъ, воображеніе и сердце благочестивыми разсказами о жизни І. Христа, Богоматери и святыхъ, то идетъ съ нимъ въ храмъ и другія святыя мѣста для поклоненія святымъ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, то и дома становится съ нимъ на молитву. Живая, впечатлительная природа дитяти все это съ любовью воспринимаетъ, оставляетъ въ себѣ неизгладимымъ часто на всю жизнь. Такимъ образомъ въ благочестивомъ семействѣ благочестивою матерью дѣлается самое главное въ духовной жизни человѣка — полагается основаніе всякаго добра въ его сердцѣ, съ надеждою видѣть добрый плодъ. Многіе святыя первоначальными наставниками въ благочестіи имѣли своихъ матерей. О, жены! вотъ ваше — это семья, это дѣти ваши. Сѣйте на этомъ полѣ болѣе и болѣе сѣмянъ добрыхъ, чтобы и вамъ было чѣмъ

порадоваться здѣсь и за что получить возмездіе тамъ, когда отъ всякаго нелицепріятный Судія потребуетъ добра и добра.

в) Возьмемъ ли мы женщину незамужнюю? Если она проникнута любовью ко Христу, сколько въ состояніи дѣства можетъ принести существенной пользы ближнимъ! Св. Марія Магдалина, не имѣвшая семьи, проповѣдывала подобно апостоламъ всѣмъ, съ кѣмъ встрѣчалась, съ кѣмъ обращалась, всюду, куда бы ни приходила. Съ проповѣдью о Христѣ она возшла даже во дворецъ Тиверія, императора римскаго, и поднося красное яйцо, начала свою проповѣдь о Христѣ словами: „Христосъ воскрес!“ Она и не могла иначе дѣйствовать. О любимомъ существѣ развѣ можно умолчать? Развѣ можно не пожелать, чтобы и другіе любили его такъ же, какъ мы его любимъ? Кто не знаетъ и нынѣ дѣвъ, проповѣдующихъ о Христѣ чистою жизнью въ обителяхъ? Кто не знаетъ другого рода дѣвъ и вдовицъ всякаго званія и возраста, которые ради Христа, изъ любви ко Христу посвятили себя на служеніе страждущимъ, сирымъ, безпомощнымъ, часто всѣми оставленнымъ и забытымъ? Ахъ, какъ дороги эти чистыя души при одрѣ этихъ страдальцевъ, особенно въ предсмертныя минуты ихъ жизни! Сколько утѣшенія онѣ могутъ пролить въ ихъ сердца, пронзенныя скорбію, служа имъ, какъ Христу, подобно какъ жены мѣроносицы! Какое мѣро можетъ сравниться съ ихъ словомъ любви, словомъ молитвы, съ ихъ слезой искренняго, болѣе чѣмъ родного, участія! Ихъ молитва при семъ случаѣ за умирающихъ и умершихъ, которые сами уже не могутъ молиться—это благо такое, выше котораго не можетъ быть здѣсь. И чѣмъ

болѣе душъ препровождено этими дѣвами, посвятившими себя Христу, въ будущую жизнь, чѣмъ болѣе спасено ихъ въ минуты безотрадной скорби, въ тяжкія минуты разлученія души съ тѣломъ, тѣмъ болѣе чрезъ то самое онѣ уготовали себѣ награды отъ Мздоводателя Христа. А дѣва воспитательница юношества, съ любовью ко Христу въ сердцѣ, съ евангеліемъ въ рукахъ, сколько также благотворнаго вліянія можетъ оказать на порученную ей юность! Она всюду распространяетъ вѣру, вселяетъ любовь, всему даетъ жизнь.

III. Да, женщина, любящая Христа, великое сокровище. Нося въ своемъ сердцѣ эту любовь, много пользы можетъ она принести себѣ, церкви и обществу. Знайте же это вы, носящія званія женъ, матерей и дочерей, и не давайте своему сердцу земляны, черствѣть отъ привязанностей земныхъ, не давайте ему отягощаться этими привязанностями, этою суетой. Вмѣсто попеченія о нарядахъ, объ удовольствіяхъ, которыми такъ многія изъ васъ увлекаются, пусть лучше ваше сердце, какъ на крыльяхъ, возлетаетъ ко Христу, Христу служить, къ Нему болѣе и болѣе прилѣпляется, въ Немъ находитъ себѣ утѣшеніе, радость и надежду.

Братіе христіане! И всѣмъ намъ необходима любовь ко Христу. Безъ любви ко Христу жизнь христіанина пуста, мертва, безцѣльна. Употребимъ же всѣ мы силы на то, чтобы возлюбить Христа любовью крѣпкою, чистою и святою. О, когда бы мы разбогатѣли такою любовью, богатѣе были бы тогда всѣхъ счастливыхъ міра сего. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Сборника общепон. поученій“ свящ. о. П. Шумова).

Двадцать третій день.

Св. священномучен. Аполлинарій.

(Что значитъ спровать въ Спасителя?)

I. Св. Аполлинарій, память коего совершается нынѣ вмѣстѣ съ мучениками Трофимомъ и Теофаномъ, изъ Антиохіи прибылъ въ Римъ съ апостоломъ Петромъ и поставленъ имъ въ епископа Равенны. Прибывъ сюда, Аполлинарій остановился у одного вой-

на, Ириней, и проповѣдывалъ ему объ І. Христѣ. Ириней сказалъ: „сынъ мой слѣпъ; если ты проповѣдуешь правду, исцѣли его, и я увѣрю въ Бога твоего“. Аполлинарій велѣлъ позвать слѣпого юношу и, при всѣхъ домашнихъ, осѣнивъ его крестомъ, громко сказалъ: „Боже вездѣсущій! Внеси познаніе Сына Твоего въ городъ сей и пусть просвѣтятся не только плотскія, но и душевныя очи людей сихъ; пусть люди

познають Тебя и Сына Твоего І. Христа". Едва онъ кончилъ молитву, какъ юноша прозрѣлъ и съ родителями палъ къ ногамъ Аполлинарія. Ириней крестился со всѣмъ домою своимъ. Жена равенскаго трибуна, страдавшая тяжелою болѣзнію, не могла исцѣлиться отъ искусѣйшихъ врачей. Трибунъ, по совѣту Ириней, призвалъ къ себѣ Аполлинарія. Аполлинарій, войдя къ трибуну, громко сказалъ: „да почіетъ на васъ миръ Господа нашего І. Христа". Потомъ, подошедши къ больной женѣ трибуна, Аполлинарій взялъ ее за руку и сказалъ: „во имя Господа І. Христа, встань и вѣруй въ Него". И больная тотчасъ встала съ постели, воскликнувъ: „нѣтъ другого Бога, кромѣ Того, Котораго ты проповѣдуешь". Съ той минуты она выздоровѣла совершенно, а трибунъ со всѣмъ семействомъ, увѣровавъ и крестился. Многие изъ жителей города тайно приходили къ Аполлинарію, слушали его поученія, принимали вѣру Христову и приводили дѣтей, прося Аполлинарія наставить ихъ въ вѣрѣ. Такимъ образомъ домъ трибуна сдѣлался церковію, гдѣ вѣрующіе молились и причащались св. Таинъ, а Аполлинарій рукополагалъ священниковъ и діаконовъ. Начальникъ города, узнавъ объ этомъ, предалъ Аполлинарія истязаніямъ. Святого едва живого вынесли за городъ, и одна благочестивая женщина скрыла его въ домъ своемъ. Послѣ страдствій по разнымъ странамъ, Аполлинарій возвратился въ Равенну, и здѣсь, послѣ новыхъ страданій, наконецъ былъ оставленъ въ покоѣ и дожилъ до мирной кончины, правивъ равенскою церковію 28 лѣтъ.

II. Св. священномученикъ Аполлинарій, производившій крестнымъ знаменіемъ и призываніемъ всемогущаго имени І. Христа чудныя исцѣленія, по истинѣ можетъ служить *живымъ образомъ вѣры во Спасителя*.

Значить великое слово „вѣра во Спасителя", если силою ея вѣрующій христианинъ можетъ совершать столь дивныя дѣла.

Побесѣдуемъ же въ нынѣшній разъ о томъ, что значитъ *вѣровать во Спасителя*.

Вѣровать во Спасителя, думаете, быть можетъ, значить только то, чтобы умѣть правильно прочесть по символу вѣры тѣ

слова, гдѣ говорится объ І. Христѣ, Сынѣ Божіемъ; или чтобы имѣть правильное понятіе о Немъ въ нашемъ умѣ? Такую вѣру имѣютъ и тѣ легкомысленные невѣрующіе, которые знаютъ много объ І. Христѣ, много и говорятъ о Христѣ по привычкѣ, безъ сердечнаго убѣжденія въ томъ, что говорятъ. Слова такъ вѣрующихъ — слова фарисейскія, — мѣдъ звенящая. Такъ вѣрують во Христа Спасителя нашего, по слову писанія, и бѣсы, и трепещутъ отъ этой вѣры, отъ сознанія карающей ихъ силы Христовой.

Вѣра же во Христа Спасителя, настоящая вѣра, есть крѣпкая сердечная убѣжденность въ безпредѣльныхъ Его совершенствахъ, въ безпредѣльной Его любви къ намъ, въ могущественной спасающей Его силѣ, — вѣра настоящая есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельное, самою жизнію, стремленіе всѣхъ силъ нашей души ко Христу и спасенію. Такая вѣра непремѣнно проникаетъ все существо вѣрующаго: изъ ума переходитъ въ сердце, изъ сердца въ дѣятельность, во всю внутреннюю и внѣшнюю жизнь вѣрующаго.

Вѣра во Христа Спасителя, настоящая — это пламень божественный, который охватываетъ всю душу до самыхъ глубинъ ея, оживляетъ, окрыляетъ и возвышаетъ человѣка.

Чтобы сколько нибудь нагляднѣе понять, — что значитъ надлежало вѣровать во Христа Спасителя, представь себѣ, что ты, во время плаванія, потерпѣлъ крушеніе на морѣ и, брошенный въ жертву бурнымъ волнамъ, носишься по нимъ въ отчаяніи, не видя ни откуда помощи, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, готовый ежеминутно погрузиться въ бездонную глубину моря. Но, вотъ, видишь ты, вдали плыветъ на помощь тебѣ смѣлый пловецъ, съ опасностью для собственной жизни подплываетъ къ тебѣ и спасаетъ. Какія чувства питалъ бы ты къ этому спасителю твоему? Или еще. Вотъ ты тяжкій уголовный преступникъ; справедливый царскій судъ приговорилъ тебя къ смертной казни. Вотъ ты стоишь уже у позорнаго столба, и позорная казнь готова совершиться надъ тобою. Но, вотъ, выступаетъ изъ среды толпы сынъ царскій, испросившій тебѣ прощеніе у своего отца-царя, подходитъ къ тебѣ, объявляетъ прощеніе,

даетъ полную свободу и предлагаетъ отъ себя всѣ милости, какихъ ты только пожелаешь. Какъ бы ты чувствовалъ себя въ отношеніи къ этому благодѣтелю? Вотъ это-то чувство беззавѣтной благодарности, любви и преданности къ твоему благодѣтелю было бы чѣмъ-то похожимъ на вѣру ко Христу Спасителю нашему, — нашему Спасителю не отъ смерти временной, а смерти вѣчной, предоставившему намъ не блага вещественныя, временныя, но блага духовныя, вѣчныя.

Такою-то вѣрою спасались и ветхозавѣтные праведники. Напр. Авраамъ, не поколебавшійся ни на одно мгновеніе принести въ жертву Богу сына своего Исаака, ибо онъ вѣровалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ его сына, — Моисей, законодатель, вѣрою совершившій великія знаменія и чудеса въ народѣ Божіемъ, и другіе свв. великіе мужи и пророки, *которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получили обѣтованія, загораждали уста львовъ, улаждали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ* (Евр. 11. 32).

III. Вотъ, бр. мои, какая вѣра спа-

сительна! Иной скажетъ, что онъ вѣруетъ во Христа; а почему же онъ такъ мало думаетъ и говоритъ о Немъ? А почему онъ даже и на молитвѣ, при бесѣдѣ со Христомъ, разсѣивается и часто самъ не знаетъ, что говорить? Другой скажетъ, что онъ вѣруетъ во Христа: а почему же онъ не удерживается отъ того, чего Христосъ не любить, что Христосъ запрещаетъ намъ? Зачѣмъ онъ часто оскорбляетъ Христа Спасителя своего своимъ невниманіемъ къ Его святымъ заповѣдямъ? Зачѣмъ онъ божится и жетъ; зачѣмъ обижаетъ своихъ ближнихъ, братьевъ и чадъ Христовыхъ, даже своихъ кровныхъ родныхъ, даже отца и мать? Зачѣмъ безчинствуетъ, воруетъ, грабитъ, клеветаетъ, тайно и явно доносить о всѣхъ мнимыхъ и дѣйствительныхъ слабостяхъ своего ближняго, чтобы погубить его и потомъ злорадствовать при видѣ его гибели и пр., и пр.? Такъ ли должна проявляться въ жизни нашей вѣра въ Бога и во Христа Спасителя нашего? Аминь. (Сост. по Чет. Мин. и пропов. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“, за 1889 г., декабрь, стр. 216—18).

Двадцать четвертый день.

Свв. муч. Борисъ и Глѣбъ.

(О честолюбіи),

I. Свв. нынѣ прославляемые мученики Борисъ и Глѣбъ были сыновья равноапостольнаго князя Владиміра и претерпѣли смерть отъ убійцъ, подосланныхъ братомъ ихъ Святополкомъ-окаяннымъ, желавшимъ овладѣть кievскимъ престоломъ и видѣвшимъ въ братьяхъ сильныхъ противниковъ. Послѣ кроваваго боя съ прочими братьями Святополкъ бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи и, преслѣдуемый гнѣвомъ Божіимъ, въ безуміи скитался по разнымъ странамъ и умеръ въ степяхъ богемскихъ, стяжавъ себѣ позорное имя „окаяннаго“.

II. Не трудно видѣть, братія-христиане, что Святополкъ-окаянный совершилъ свое страшное преступленіе — братоубійство, вслѣдствіе овладѣвшаго имъ честолюбиваго желанія быть первымъ между князьями-братьями. Такимъ

образомъ въ основѣ совершеннаго имъ злодѣянія было честолюбіе.

Честолюбіе есть одно изъ самыхъ отвратительныхъ проявленій гордости. Оно превращаетъ человѣка во множество пороковъ и преступленій, дѣлаетъ его несчастнымъ для самого себя, а главное — мерзкимъ предъ Богомъ. *Еже есть въ челоуцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Господомъ*, говоритъ Господь (Лук. XVI, 15). *Нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. XVI, 4).

Разсмотримъ же этотъ порокъ и покажемъ всѣ его гибельные плоды.

а) Во-первыхъ, желаніе чести есть весьма опасное желаніе для спокойствія жизни честолюбцевъ. Иной домогается высокаго мѣста: но не примѣчаетъ пропастей, т.-е., опасностей, которыя находятся на пути въ нему, или окружаютъ его. Иной, на примѣръ, говоритъ: дайте мнѣ сѣсть на мѣсто правосудія, но не помышляетъ, что, можетъ быть, мѣсто это обложено сѣтими клеветы, подкопано

мздоимствомъ, что оно ждетъ не того, кто бы на немъ, какъ на престолѣ, являлъ себя въ блескѣ славы, но того, кто бы на немъ, какъ на жертвенникѣ, принесть въ жертву справедливости свое спокойствіе, свои выгоды, а иногда благоволеніе многихъ сильныхъ, чтобы спасти одного безсильнаго. Не сдѣлаемъ несправедливости никому изъ честолюбивыхъ, если скажемъ всѣмъ имъ безъ исключенія то же, что сказалъ Первый и Послѣдній Своимъ искателямъ первенства: *не знаете вы, чего ищете.*

б) Во-вторыхъ, желаніе превозношенія обнаруживаетъ въ искателяхъ славы и чести тотъ недостатокъ, что они не довольно внимали въ самихъ себя, въ свои способности и въ свое внутреннее состояніе. Таковое незнаніе себя, и мѣры своихъ силъ и способностей, есть обыкновенный недостатокъ людей, коими обладаетъ желаніе превозношенія. Они готовы занять всякое мѣсто, которое обѣщаетъ удовлетвореніе этому желанію: а того не знаютъ, что, можетъ быть, первый трудъ, котораго потребуетъ это мѣсто, приведетъ ихъ въ изнеможеніе, первая опасность обратить въ бѣгство. Спроси себя, ищущій того, что выше тебя, можешь ли ты пить чашу, къ которой простираешь руку? Чѣмъ болѣе кто имѣетъ истиннаго познанія о себѣ: тѣмъ менѣе почитать себя способнымъ занимать высшія мѣста въ обществѣ, а потому и пріемлетъ въ законъ своего поведения правило мудраго: *высишихъ себѣ не ищи* (Сир. III, 21). Напротивъ того, чѣмъ усильѣе и державнѣе кто ищетъ того, что выше его, тѣмъ несомнительнѣе можно заключать, что онъ или не испыталъ себя, или обманулся въ семь испытаній, и обманетъ надежду тѣхъ, которые будутъ благопріятствовать исполненію его желанія.

в) Въ-третьихъ, желаніе превозношенія сопровождается нарушеніемъ мира между людьми. Миръ и любовь больше всего и чаще всего изсушаются гордостію и честолюбіемъ. Роскошный легко дружится съ роскошнымъ,—корыстолюбивый, если не въ сообществѣ съ корыстолюбивымъ, то убѣгаетъ его: но честолюбивый честолюбиваго старается низринуть и истребить, и не оставляетъ въ мирѣ и покоѣ никого, потому что послѣдняя цѣль его есть видѣть всѣхъ подъ ногами своими.

III. Познаемъ, христіане, въ страстномъ желаніи быть выше другихъ, тяжкую и опасную болѣзнь человѣческаго духа и язву общества. Познавъ же сіе, примемъ или къ исцѣленію, или къ предохраненію нашему и тѣмъ врачевства, которыми врачевалъ ее Врачъ душъ и тѣлесъ въ ученикахъ Своихъ.

а) Первымъ врачевствомъ противъ духа превозношенія и преобладанія должна быть мысль, что это есть духъ, свойственный язычникамъ. Это ихъ несчастіе, что они плѣняются славою человѣческою, потому что не знаютъ славы Божіей; усиливаются превознести себя на земли, потому что не имѣютъ упованія взыти на небо. Мы ли, христіане, познавъ истинную славу, будемъ гоняться за ложною? Нѣтъ, братія! *Не тако да будетъ въ васъ.*

Но какъ же должны поступать христіане? Божественный Наставникъ нашъ продолжаетъ: *иже аще хошетъ въ васъ вѣнчанъ быти, да будетъ вамъ слуга.* Желаетъ ли превосходства и совершенства? старайся преимущественно и совершенно служить благу ближнихъ. Если ты уже выше другихъ по твоему званію, тѣмъ болѣе старайся служить благу ихъ, чтобы ты не былъ ниже своего званія: но если ты и ниже другихъ, также ревностно старайся служить благу ихъ, и тогда никто здравомыслящій не скажетъ, что ты въ низкомъ состояніи; ибо и высочайшая земная власть, по понятію христіанскому, не иное что есть, какъ *Божій слуга во благое* (Рим. XIII, 4).

б) Наконецъ, если, не смотря на это, ветхій Адамъ, нѣкогда восхотѣвшій быть яко Богъ, еще тоскуетъ въ тебѣ, когда ты умаленъ предъ людьми, или, когда ты возвышенъ предъ нѣкоторыми изъ нихъ, вновь льститъ тебя мечтою, что ты можешь быть божествомъ надъ ними: то войдемъ во врачевницу новаго Адама, и примемъ противъ этой древней болѣзни вѣчноживотное врачевство. I. Христосъ предлагаетъ тебѣ во врачевство Самого Себя: *ибо Сынъ человѣкъ не придетъ, да послужитъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѣ. XX, 28). Христіанинъ! Неужели ты думаешь вознестись выше Христа твоего? *Довольтеъ ученику, да будетъ яко учитель его* (Матѣ. X, 25). Но Божественный Учитель нашъ, будучи Го-

сподъ всѣхъ, смиряеть Себя и служить рабамъ Своимъ: кольми паче да смиримъ себя мы, и послужимъ другъ другу любовію, честію другъ друга больша

себе *творяще* (Филип. II, 3). Аминь. (Сост. по Чет.-Мин. и проп. Филарета, митр. моск., т. II, стр. 59—63).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое. Св. Олимпіада діаконисса.

(*Сущность ученія о христ. милостынѣ*).

I. Св. Олимпіада, память коей совершается нынѣ, была дочь знатныхъ и богатыхъ родителей жившихъ въ IV в. въ Константинополѣ. Оставшись съ дѣтства сиротою, она была воспитана умною и добродѣтельною Θεодосіею, теткою святыхъ Амфилохія и Григорія Назіанскаго. Въ ранней молодости, потерявъ жениха, съ которымъ была обручена, Олимпіада пожелала посвятить себя на служеніе церкви и ближнимъ. Однако многіе искали руки высокообразованной, богатой и отличавшейся красотою Олимпіады; самъ императоръ Θεодосій Великій желалъ устроить ей бракъ съ своимъ родственникомъ Елпидіемъ, но она отказалась и отъ такого блистательнаго замужества, не смотря на то, что ей пришлось много пострадать за это противорѣчіе волѣ императора. — Отправляясь въ то время (въ 388 г.) на войну, Θεодосій приказалъ префекту столицы взять подъ опеку имѣніе Олимпіады, подъ тѣмъ предлогомъ, что она какъ будто расточаетъ его... Это было тяжело для нея, потому что она такимъ образомъ лишалась средствъ помогать бѣднымъ, что было для нея большою отрадою. И вотъ, оскорбленная и огорченная, Олимпіада рѣшилась написать императору: — „Государь! Ты оказалъ мнѣ милость, которая достойна не только государя, но и епископа: опекою, которую ты назначилъ надъ моими имѣніями, ты освободилъ меня отъ многихъ тягостныхъ заботъ. Но для большаго успокоенія моего благоволи повелѣть, чтобы все имущество мое было употреблено въ пользу церкви и бѣдныхъ. Я всегда опасалась суетнаго тщеславія, къ которому легко располагается человѣкъ, раздающій свое богатство. Это временное благо: довольство собою и почетомъ со стороны людей, могло бы лишить меня истинныхъ благъ духовныхъ и вѣчныхъ“... Возвратясь въ 391 г. въ

столицу, Θεодосій велѣлъ возвратить Олимпіадѣ ея имѣнія, замѣтивъ при этомъ, что „такая умная и добродѣтельная личность, какъ Олимпіада, лучше всякаго другого съумѣетъ распорядиться своимъ достояніемъ“.

И вотъ, Олимпіада снова стала щедрою рукою употреблять свое богатство на добрыя дѣла: содержала больницы, выкупала изъ рабства плѣнныхъ, строила церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ, современникъ Олимпіады, сравнивалъ милосердіе ея съ обильной рѣкою, которая несетъ воды свои до самыхъ границъ земли и обогащаетъ море. Сама же Олимпіада ограничивалась удовлетвореніемъ только самыхъ необходимыхъ и самыхъ умѣренныхъ нуждъ своихъ; добровольно обрекла себя на труженическую жизнь, служа больнымъ и бѣднымъ, и никогда не ублажала себя никакимъ развлеченіемъ или отдыхомъ. Даже большую часть ночи она проводила въ молитвѣ. Относилась она ко всѣмъ съ любовію, и „кротость ея была такова, что превосходила простоту самыхъ дѣтей“.

Прославившись такою высокохристіанскою жизнью, Олимпіада была посвящена патріархомъ константинопольскимъ, св. Нектаріемъ, въ званіе діакониссы или служительницы церкви. И съ великимъ усердіемъ и самоотверженіемъ исполняла она эту должность діакониссы, которая во многомъ была похожа на должность нынѣшнихъ сестеръ милосердія.

Плакала и скорбѣла Олимпіада вмѣстѣ съ другими діакониссами, когда св. Іоаннъ Златоустъ былъ изгнанъ съ святительскаго престола своего.

Въ ту ночь, когда онъ выѣхалъ изъ столицы, произошелъ въ соборной церкви пожаръ, который распространился по городу. Враги Златоуста обратили свою злобу на тѣхъ людей, которые были преданы ему, и св. Олимпіадѣ много пришлось пострадать за свою приверженность къ великому святителю.

Ее много разъ призывали къ суду; низкіе слуги позорили ее, возмущали

противъ той, которая, какъ мать, заботилась всегда о нихъ, раззоряли ея имѣнія. Иныя изъ имѣній продавались съ публичнаго торга; по поводу другихъ Олимпиаду тревожили по судамъ. Сильно страдала она и только переписка съ святителемъ Іоанномъ утѣшала ее и поддерживала въ ней бодрость духа. — „Перестань плакать, перестань мучить себя печалію, — писалъ онъ ей, — что значитъ быть выброшеннымъ изъ отчества, быть переводимымъ съ мѣста на мѣсто, быть вездѣ гонимымъ, жить въ ссылкахъ, влачиться по судамъ, получать оскорбленія отъ людей, получавшихъ тысячи благодѣяній, — что все это значитъ, когда въ воздаяніе за все это предстоитъ небо?“

Въ послѣдніе годы своей жизни Олимпиада прервала отношенія съ міромъ и вся предалась заботамъ объ управленіи общиною сестеръ монахинь, но злоба людская не щадила ее и въ этомъ уединеніи и достигла того, что вся даже община сестеръ Олимпиады выслана была вмѣстѣ съ нею изъ столицы въ заточеніе Кизикъ. И до самой кончины своей пребыла въ заточеніи св. Олимпиада, и преставилась въ 410 г. Уже въ VII вѣкѣ нетлѣнное тѣло ея было перенесено въ Царьградъ, въ монастырь.

II. Жизнь св. Олимпиады, вся отъ начала до конца посвященная дѣламъ милосердія, побуждаетъ насъ побесѣдовать съ вами, братія, не о чемъ иномъ, какъ только о милосердіи, и предложить вамъ сущность ученія о христіанской милостынѣ.

а) „Въ гостепріимномъ домѣ, гдѣ принимаютъ бѣдныхъ и сиротъ, иностранцевъ и странниковъ“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, „всегда присутствуетъ Христосъ“. — „Хотя Христосъ“, говоритъ блаж. Августинъ, „не имѣетъ нужды въ нашихъ имуществѣхъ, ибо Онъ Самъ Владыка всего, но Ему угодно было чувствовать голодъ съ бѣдными для того, чтобы мы имѣли возможность доказать Ему свою благодарность, сдѣлавъ что-нибудь для Него. Посему богатымъ слѣдовало-бы причислять Его къ своимъ дѣтямъ, или помнить, что въ Немъ они имѣютъ брата на небесахъ, Который имѣетъ право на участіе въ раздѣлѣ ихъ богатствъ. Питающій брата своего питаетъ Самого Христа: давай же просящему у тебя, ибо чрезъ

него Христосъ просить у тебя того, что Онъ далъ тебѣ, сдѣлавшись бѣднымъ ради тебя“.

б) Слѣдуя этой мысли и опираясь кромѣ того на нѣкоторыя изреченія ветхаго и новаго завѣта, отцы и учителя церкви дѣламъ милосердія отдавали предпочтеніе предъ другими дѣлами благочестія и набожности, и указывали въ нихъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ умиловленію верховнаго Судіи и заглаженію грѣховъ человѣческихъ.

„Милостыня, говоритъ блаженный Августинъ, облегчаетъ и уничтожаетъ бремя грѣха. У нея большія крылья, которыя разсѣкаютъ воздухъ и чрезъ твердь небесную переносятъ молитву къ самому престолу Божию, какъ свидѣтельствуя объ этомъ милостыни сотника Корнилія. Каковы бы ни были грѣхи твой, если ты подаешь милостыню, не бойся, ибо она перетянетъ на вѣсахъ Судіи. Богатство есть бремя, которое надо сложить съ себя, чтобы перенестись на небо и пройти чрезъ узкія врата; это — сокровище, которое слѣдуетъ вынести изъ осажденнаго города и отослать въ безопасное мѣсто, — это запасъ пшеницы, которая гніетъ на сырой землѣ и которую надобно сложить въ высокія житницы; милостыня есть попутный вѣтеръ, который гонитъ корабль къ гавани; это обмѣнъ, въ которомъ всѣ выгоды на сторонѣ богатаго; это заемъ, обезпеченный самыми вѣрными поручительствомъ; это лихва, которою пользуется заимодавецъ отъ Самого Бога, этого щедрого мѣновщика, какъ называетъ его св. Павлинъ, мѣновщика, Который за сотую долю, получаемую Имъ, обѣщался воздать сторицею“.

в) Но, проповѣдуя такимъ образомъ о милостынѣ, отцы церкви могли подать нѣкоторымъ христіанамъ поводъ разсуждать такъ: если въ милостынѣ заключается вѣрное средство умиловить Бога, то щедро подающіе милостыню безопасно могутъ предаваться грѣхамъ, въ надеждѣ безнаказанности. А нѣкоторые, признавая такіе разсужденія непогрѣшимыми, могли руководствоваться ими въ жизни. Проповѣдники милосердія хорошо понимали опасность такого заблужденія и усиленно старались отвратить ее.

„Милостыня, говоритъ блаж. Августинъ, служитъ во спасеніе тому, кто исправилъ свою жизнь. Если вы даете

только для того, чтобы приобрести право грѣшить безнаказанно, то вы не питаете Христа въ лицѣ бѣднаго, а стараетесь подкупить Судію своего“.

„Не одно и то же“, говоритъ св. Григорій Великій, „творить милостыню за грѣхи свои, или грѣшить, общая подавать милостыню. Тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ грѣшить, потому что подаетъ милостыню, и, искупая грѣхи свои, дѣлаетъ новые, надѣясь опять искупить ихъ, тотъ отдаетъ свое имущество Богу, а самъ себя предаетъ діаволу“.

Отцы церкви особенно встаютъ противъ тѣхъ, которые, несправедливо приобретая богатства, думаютъ загладить свою несправедливость, посвятивъ часть этого богатства на дѣла милосердія. „Если ты даешь, говоритъ св. Григорій назіанзинъ, то давай изъ своего и не корми и не одѣвай бѣднаго тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ“.

„Есть люди“, говоритъ св. І. Златоустъ, „которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златницъ. Это жидовскія, или скорѣе сатанинскія милости!—Какая польза будетъ въ томъ, что ты даешь одному то, что отнялъ у другого! Ты долженъ вознаградить *четыре* того, кому ты повредилъ; въ противномъ случаѣ ты остаешься должникомъ его“.—„Милостыня, даваемая изъ имущества, приобретеннаго неправедно, есть воровство и человекоубійство. (См. Душ. чт. 1862 г.).

III. Молитвами св. Олимпиады, стяжавшей себѣ милосердіемъ царствіе небесное, да поможетъ и намъ Господь идти по слѣдамъ ея, чтобы не оказаться въ числѣ тѣхъ, коимъ на страшномъ судѣ Христовомъ за ихъ немилосердіе будетъ сказано: идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѣ. 25, 41). (Свящ. Григ. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Преп. Макарій Желтоводскій.

(Любовь къ Богу должна быть выше родственной любви).

I. Преподобный Макарій, память коего нынѣ, былъ сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода. Чувствуя склонность къ ивоческой жизни, Макарій, будучи еще 12 лѣтъ отъ роду,

тайно ушелъ изъ дома родителей. Перемѣнивъ на дорогѣ свою одежду на одежду нищаго, Макарій явился въ Печерскій монастырь къ архимандриту Діонисію и, выдавъ себя за безроднаго сироту, просилъ у него постриженія. Не смотря на юныя лѣта Макарія, Діонисій постригъ его и взялъ въ свою келлію. Юный инокъ былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю, и подвизался съ усердіемъ. Между тѣмъ родные Макарія сильно скорбѣли о немъ, считая его или растерзаннымъ звѣрями, или погибшимъ инымъ какимъ нибудь образомъ. Но вотъ черезъ три года отецъ Макарія получилъ извѣстіе о сынѣ. Пришедши въ обитель, онъ умолялъ допустить его до свиданія съ любимымъ сыномъ. Макарій не соглашался и говорилъ, что отецъ его—Господь, а послѣ него настоятель. Отецъ слышалъ голосъ своего сына за стѣною и со слезами говорилъ: „позволь мнѣ, дорогой мой сынъ, хоть посмотреть на тебя“. Макарій отвѣчалъ: „увидимся въ будущей жизни“. — Протяни мнѣ по крайней мѣрѣ свою руку“, продолжалъ умолять отецъ. Макарій, чтобы успокоить плачущаго родителя, протянулъ въ окошко руку. Отецъ прижалъ ее къ сердцу, поцѣловалъ и сказалъ: „чадо мое милое, спасайся и молись за родившихъ тебя, чтобы и мы молитвами твоими получили спасеніе“. Съ этимъ утѣшеніемъ отецъ возвратился въ свой домъ и объявилъ своей супругѣ объ обрѣтеніи своего сына; та утѣшилась мыслью, что сынъ ея живъ и молится за своихъ родителей.

II. Это событіе изъ жизни преп. Макарія научаетъ насъ, что любовь къ Богу должна быть выше родственной любви. Однажды, повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, *судяше народъ окрестъ Его (Исуса Христа) Ръша же Ему: се Мати Твоя и братія Твоя и сестры Твоя внѣ шуютъ Тебе. И отвѣща имъ глаголя, кто есть Мати Моя или братія Моя?*

Нужно ли предостерегать васъ, христіане, дабы вы не подумали, будто Господь не вполне чтитъ Преблагословенную Матерь Свою? Едва ли нужно. Ибо вамъ должно быть извѣстно всеобщее противъ недоразумѣній сего рода предостереженіе, которое Онъ Самъ сдѣлалъ еще іудеямъ, когда сказалъ: *да не мните, яко*

прійдохъ разорити законъ, или пророки; не прійдохъ разорити, но исполнити (Матѣ. V. 17). Посему, безъ сомнѣнія, не разорилъ, но исполнилъ Онъ и сію заповѣдь закона: *чти отца твоего и мать твою*. И подлинно, когда Его, еще въ юныхъ лѣтахъ, проникнутаго чувствомъ Своего назначенія, не разумѣвшіе того родители пришли отторгнуть отъ собесѣдованія съ учителями закона Божія, и увлечь изъ храма; тогда Онъ, хотя сдѣлалъ возраженіе противъ сего поступка родителей, но тѣмъ не менѣе *бѣ повинися имъ* (Лук. II. 51). И наконецъ, когда страданія крестныя раздирали Его душу и тѣло; когда пронзенными членами такъ тяжело висѣлъ Онъ на гвоздяхъ между жизнью и смертію, а на Немъ цѣлый міръ висѣлъ надъ погибелію въ ожиданіи спасенія, ни муки всего ада, ни попеченія всего міра, всѣхъ временъ и вѣчности не заглушили въ Немъ чувства законной обязанности къ Матери. Сію обязанность, которой исполненіе пресѣкалось для Него вмѣстѣ съ землею жизнью, Онъ передалъ тогда Іоанну, котораго дѣвство и любовь содѣлали достойнымъ служителемъ Дѣвы-Матери; а чрезъ то и въ этой части закона, подобно какъ во всѣхъ другихъ, показалъ намъ совершенство, состоящее въ томъ, чтобы почтеніе къ родителямъ и попеченіе о нихъ простиралось на всѣ обстоятельства жизни, до гроба, и далѣе гроба.

Если же и въ столь трудныхъ обстоятельствахъ столь совершенное почтеніе Матери Своей оказалъ Господь нашъ: то безъ сомнѣнія должно заключить, что и въ другихъ случаяхъ, хотя Онъ, по-видимому, чуждался Ея, чуждался отнюдь не въ предосужденіе духовному *величію*, которое *сотворилъ* Онъ Ей Своимъ отъ Нея рожденіемъ, а только по уваженію другихъ высокихъ обязанностей Своего земного служенія. Вспомнимъ Его ученіе: *иже любитъ отца или мать нѣче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь нѣче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мат. X. 37). Такъ поучая, такъ долженъ Онъ былъ и творить, и примѣромъ дать силу поученію. Посему надлежало Господу Іисусу когда-нибудь въ земной жизни Своей дѣломъ показать, какъ любить Онъ земную Матеръ Свою совершенно, только не *нѣче* Отца Своего небеснаго, и какъ сыновнюю

по человечеству любовь приносить въ жертву дѣлу Божію, Имъ совершаемому.

Словами: *кто есть Мати Моя*, какъ-бы такъ говорилъ Онъ: „для чего волею земной Матери хотите вы отвлечь Меня отъ исполненія воли Отца небеснаго? Когда эти двѣ воли влекутъ въ разныя стороны: Я знаю, и тотчасъ покажу, которой изъ нихъ и съ какою рѣшительностію должно послѣдовать. Оставляя земное рожденіе и родство, какъ-бы Я забылъ его, какъ-бы его совсѣмъ не было: совершенно предавъ есмь волѣ Отца небеснаго, и дѣлу Его и царствію Его; здѣсь ищу Себѣ и родства, если его имѣть надобно: *кто есть Мати Моя или братія Моя? иже аще сотворитъ волю Божію, сей братъ Мой, и сестра Моя, и мати Моя естъ*“.

III. Видите, христіане, что Господь не Матеръ Свою, всякаго ублаженія достойную, вниманія лишаетъ, но васъ поучаетъ истинѣ и правдѣ, словомъ и примѣромъ. Внимайте и поучайтесь; примѣчайте и подражайте.

Когда родители, сродники, наставники, начальники требуютъ отъ васъ того, что противно мудрованію вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно, или полезно, или, по крайней мѣрѣ, безвредно: пожертвуйте мудрованіемъ вашимъ, вашею склонностію, вашимъ вкусомъ обязанности повиновенія. Вспомните Іисуса, Премудрость Божію, Который *бѣ повинися* Іосифу дроводлю.

Когда ваши родители, сродники, ближніе, требуетъ помощи, утѣшенія, служенія, между тѣмъ какъ вы сами въ нуждѣ, въ скорби, въ немощи: соберите послѣднія силы ваши; забудьте свою скорбь для облегченія ихъ скорби; раздѣлите съ ними послѣднюю крупицу и послѣднюю каплю. Вспомните Іисуса, среди мученій крестныхъ пекущагося о спокойствіи Своей Матери.

Но когда несчастный примѣръ и желанія вашихъ родителей, сродниковъ, людей вами почитаемыхъ и любимыхъ, отвлекаютъ васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, вовлекаютъ въ дѣла противныя закону, нарушающія миръ совѣсти, противныя истинному благу и спасенію безсмертной души вашей: тогда спросите и вы себя словомъ Іисусовымъ: *кто есть мати моя, или братія моя?* Вспомните,

что у васъ есть лучшее и высшее обывновеннаго родство; что Богъ — Отецъ вашъ; что церковь — мать ваша, что всѣ творящія волю Божию, всѣ святые суть ваши братія, или, по крайней мѣрѣ, желаютъ быть вамъ братіями; не унижьте себя предъ симъ высокимъ родствомъ: не разлучите себя отъ сего

добраго и прекраснаго семейства, сотворите и вы волю Божию вмѣсто человѣческой, да и на васъ укажетъ Господь, и речетъ: *се мати Моя и братія Моя*. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митроп. моск. т. III, изд. 1877 г.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-ое. Св. преподобномученица Параскева.

(Почему наши молитвы часто не бываютъ услышаны Богомъ?)

I. Родители нынѣ прославляемой преподобномуч. Параскевы, Агаѳонъ и Политія, были римляне, по усердной своей къ Богу молитвѣ получившіе единственную дочь, названную ими Параскевою, такъ какъ она родилась въ пятницу. Параскева жестоко пострадала за исповѣданіе Христа въ царствованіе Антонина, во II в. Вверженная въ котелъ съ масломъ и смолою, осталась невредима; бросивъ этой жидкости въ глаза любопытствовавшему царю, ослѣпила его, потомъ по просьбѣ его даровала ему зрѣніе, и многихъ страданіями своими, сопровождавшимися чудесами, обратила ко Христу. — Послѣ мукъ была усѣчена.

II. Св. преподобномученица Параскева была дарована своимъ родителямъ по молитвамъ ихъ. Слѣд. ихъ молитвы были угодны Богу и, какъ такія, услышаны Богомъ. Наши же грѣховныя молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ.

Причины, по которымъ наши молитвы бываютъ Богомъ не услышаны, главнымъ образомъ заключаются или въ томъ, о чемъ мы молимся, или въ томъ, какъ молимся.

A. Плотскіе, недалъновидные, пристрастные къ самимъ себѣ люди весьма часто молятся Богу безразсудно, молятся о вещахъ вредныхъ, о вещахъ могущихъ быть поводомъ ко грѣху, или прямо грѣшныхъ.

а) Предметъ ихъ молитвы бываетъ безразсуденъ, когда призываютъ Бога къ удовлетворенію имъ въ томъ, что можетъ быть вредно для другихъ людей, или вообще для міра, о порядкѣ и благосостояніи котораго Онъ печется отечески. Такъ, наприкладъ, ежели кто нибудь изъ насъ,

отправляясь въ дальнюю дорогу, молится Богу, чтобы во все продолженіе его пути была погода ведреная, между тѣмъ какъ въ то же время миллионы людей молятся Богу, чтобы былъ дождь, потому что иначе отъ засухи всѣ ихъ посѣвы засохнутъ, и они останутся безъ хлѣба: то не безразсудно ли такой человѣкъ молится Господу Богу?

б) Равнымъ образомъ безразсудны бываютъ молитвы и тѣхъ изъ насъ, кои молятся Богу безусловно о чемъ-нибудь такомъ, что очень легко можетъ сдѣлаться весьма вреднымъ для собственной ихъ души.

Ты не доволенъ своею бѣдностью, и молишься Богу, чтобы Онъ сдѣлалъ тебя богатымъ: но знаешь ли ты, что богатство не сдѣлаетъ тебя гордымъ, жестокосердымъ, нечестивымъ, какъ очень не рѣдко бываетъ съ богатыми? Истинно, Богъ весьма часто не могъ бы наказать людей жестоко, какъ если бы Онъ вѣрно исполнялъ всѣ безразсудныя ихъ молитвы!

в) Но есть молитвенники еще худшаго рода. Нѣкоторые молятся Богу о богатомъ урожаѣ хлѣба, для того, чтобы имъ на свѣтѣ лучше ѣсть, больше пить и веселиться. Эти люди явно оказываютъ себя злоупотребителями даровъ Божіихъ. Можетъ ли Всесвятый исполнить такую молитву? — Нѣтъ! *Просите и не примете, зане злы просите*, — просите, да въ сластехъ вашихъ изживете (Іак. 4, 3).

Б. Кромѣ сего наши молитвы не бываютъ услышаны Богомъ потому, что мы молимся Ему не надлежащимъ образомъ.

а) Весьма многіе молятся Богу безъ смиренія. Молящійся, съ одной стороны, долженъ быть совершенно проникнутъ чувствованіемъ своей немощи, своей нужды и своего недостойнства; а съ другой — долженъ быть совершенно увѣренъ въ Божіемъ всемогуществѣ, въ Божіей благодати, въ Божіемъ всевъ-

дѣний, и въ томъ, что *всякое благо и всякъ даръ совершенъ приходитъ къ намъ отъ Отца святовъ—Бога* (Іак. 1, 17), какъ чистый даръ Его безконечной благодати. Но многіе не имѣютъ ни означеннаго чувствованія, ни означенной увѣренности. Они думаютъ, что у нихъ не мало собственныхъ силъ, что они многое приобрѣтаютъ собственно сами, и что отнюдь не все есть даръ, *сходяй отъ Отца святовъ—Бога*. Такимъ образомъ ихъ молитвы весьма естественно бываютъ не услышаны; потому что *Богъ гордымъ противится, а даетъ Свою благодать смиреннымъ*.

б) Другіе тщетно молятся Богу потому, что у нихъ нѣтъ упованія на Бога. Богъ, какъ всемогущій, премудрый и всеблагій, истинно желаетъ и можетъ сдѣлать все для нашего истиннаго блага. Но Онъ требуетъ, чтобъ мы вѣровали, что Онъ въ самомъ дѣлѣ желаетъ намъ блага, что Онъ можетъ доставить всякое благо, и чтобъ мы уповали на Него. Зная эту потребность для нашей молитвы, І. Христосъ весьма сильно старался возбудить въ насъ вѣру и упованіе на Бога. *Аще вы любави суще, умъете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: колѣми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѣ. 7, 11)?

в) Богъ также не исполняетъ нашей молитвы, когда мы молимся Ему несмысленно. Многіе молятся, читая или слушая печатныя молитвы, почти нисколько не обращая вниманія на то, о чемъ говорится въ тѣхъ молитвахъ: у нихъ молится только языкъ, или ухо, но не умъ и сердце. Молитвенники сего рода для Господа Бога тоже, что древніе израильтяне, о которыхъ Онъ сказалъ чрезъ пророка: *приближаются Мнѣ люди си усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѣ. 15, 8. Ісаіи 29, 13).

г) Наши молитвы бываютъ не услышаны, когда молимся не съ должнымъ усердіемъ и постоянствомъ. Ибо наша молитва къ Богу должна быть твердая, и, такъ сказать, неотступная. Это видимъ частію изъ Господней притчи о безбожномъ судѣѣ, который удовлетворилъ просительницѣ вдовѣ только по ея неотступности, а частію изъ Его же притчи о другѣ, который сначала отказалъ—было своему другу въ просимомъ, потому что уже легъ спать; но

послѣ удовлетворилъ его въ просьбѣ, потому что просившій просилъ неотступно. Такъ постоянно должно молиться и намъ.

д) Наконецъ, наша молитва не бываетъ услышана, когда мы молимся Господу Богу не во имя І. Христа, возлюбленнаго Сына Божія, т. е. не въ духѣ І. Христа, не согласно съ Его ученіемъ, и не полагаясь на Его заслуги. Самъ Господь поставилъ важнѣйшимъ условіемъ молитвы то, чтобъ она возносима была къ Богу наипаче въ Его имя. Онъ съ особенною силою и выразительностію сказалъ Своимъ ученикамъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ, Досель не просите ничевоже во имя Мое; просите и примете* (Іоан. 16, 23. 24).

III. Итакъ, православные хрістіане, удаляйтесь причинъ, дѣлающихъ наши молитвы недостойными Бога, и молитесь Ему молитвами достойными Ему. Тогда всякая ваша молитва, хотя и не вдругъ, будетъ услышана, и вы никогда не будете оставлены ни безъ нужныхъ вамъ духовныхъ силъ, ни безъ нужныхъ вамъ вещественныхъ благъ, хотя часто Онъ даетъ намъ не тѣ, о которыхъ молимся; потому что даетъ намъ блага только такія, какія для насъ спасительны. Аминь. (Сост. по „Слов. на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свѣяжскаго, т. III, стр. 180—190).

Поуч. 2-ое. Препод. Моисей Угринъ.

(Средства къ избѣжанію грѣховъ противъ седьмой заповѣди закона Божія).

І. Св. препод. Моисей, память коего совершается нынѣ, происходилъ изъ Венгріи, почему и называется *Угринъ*, былъ роднымъ братомъ свв. Георгія и Ефрема и служилъ вмѣстѣ съ ними у св. князя Бориса, брата св. князя Глѣба. (См. 2 мая). Когда злодѣи умертвили его господина, онъ скрылся отъ убійцъ. Въ 1018 г. король польскій Болеславъ овладѣлъ Кіевомъ и взялъ въ плѣнъ много бояръ, въ томъ числѣ и Моисея. Въ плѣну 6 лѣтъ томился святой въ темницѣ. Но здѣсь онъ вполне отдался Господу и произнесъ обѣтъ навсегда остаться въ безбрачіи. Случилось, что въ темницѣ

увидѣла Моисея молодая, красивая собою, вдова польскаго вельможи и, поразившись красотою его, такъ какъ Моисей былъ очень красивъ, рѣшилась обольстить его, обѣщая свободу и богатство; но Моисей отвѣчалъ: „Адамъ, Сампсонъ, Соломонъ и Иродъ потерпѣли отъ женъ; и я буду ли свободенъ, если порабожусь женѣ? Не нужно мнѣ ни богатства, ни почестей, никакихъ благъ міра. Выше всего этого для меня чистота и цѣломудріе“. Но это не остановило нечестивую жену. Она выкупила плѣнника, взяла къ себѣ въ домъ, одѣла въ богатые одежды и приступила къ новымъ искушеніямъ. Но Моисей, подобно Іосифу, сбросилъ съ себя богатые одежды, отвратилъ лицо свое отъ обольстительницы и молилъ Бога укрѣпить его въ подвигѣ. Тогда полька приказала запереть Моисея въ душевной темницѣ и морить голодомъ, думая тѣмъ принудить его къ грѣху. Многие уговаривали Моисея жениться на полькѣ; но онъ отвѣчалъ: „я далъ обѣтъ предъ Богомъ вести жизнь цѣломудренную до гроба и быть черноризцемъ. Вы знаете, что сказано въ евангеліи: „всякій, кто оставитъ дома или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получить во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную“ (Матѣ. 19. 29). Видя, что темничное заключеніе не дѣйствуетъ на Моисея, полька освободила его и показала ему всѣ свои обширные имѣнія; но и этимъ не могла прельстить праведника. Тогда начала грозить ему страшными мучаками, говоря: „живымъ не выпущу тебя изъ своихъ рукъ“. „Богъ—моя защита, ничего не боюсь“, отвѣчалъ Моисей, а самъ принялъ постриженіе. Когда же узнала это полька, то приказала жестоко бить его и, наконецъ, изуродовала такъ, что онъ едва не истекъ кровію и во всю остальную жизнь тяжело страдалъ. Богъ наказалъ безправственную женщину: случился мятежъ въ Польшѣ, и она была убита. Моисей получилъ свободу, удалился въ пещеру къ св. Антонію, и здѣсь чрезъ 10 лѣтъ поста и молитвы скончался. Тутъ почиваютъ и мощи его, къ которымъ съ успѣхомъ прибѣгаютъ за помощію страждущіе отъ плотской страсти

II. Препод. Моисей есть великій учи-

тель цѣломудрія. Онъ научаетъ насъ всѣми силами бороться противъ искушеній впасть въ грѣхъ плотской нечистоты.

а) Для того, чтобы побѣждать намъ плотскія свои вожелѣнія, всемірно должно намъ стараться избѣгать всего того, что легко доводитъ до этихъ грѣховныхъ вожелѣній плоти. Такъ: 1) надобно тотчасъ удалять себя отъ тѣхъ злыхъ бесѣдъ, гдѣ заходитъ рѣчь о блудныхъ дѣлахъ; 2) не должно никогда заводить непристойныхъ увеселительныхъ сходбищъ; 3) должно всячески удаляться знакомства съ развратными людьми; 4) никогда особенно не должно упиваться виномъ, *въ немъ же есть блудъ*,—какъ говоритъ апостолъ; 5) не должно читать или слушать соблазнительныхъ книгъ, въ которыхъ нерѣдко описывается разжигающая плотскія наши страсти, преступная любовь; 6) всѣми мѣрами надо стараться избѣгать сквернословія. Однимъ словомъ: надобно стараться удалить себя отъ самонамѣйшихъ случаевъ, могущихъ увлечь ваше чувство къ услажденію похотною страстью. *Аще око твое десное соблазняетъ тя*,—говоритъ Спаситель,—*изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ уды твои, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненну* (Мѣ. 5. 29), т. е.: „какъ бы ни былъ для тебя дорогъ соблазняющій предметъ, хотя бы онъ былъ также дорогъ, какъ глаза, то и тогда откажись отъ него; лучше пусть не будетъ одного удовольствія, чѣмъ погибнуть самому. Если у кого есть другъ, но этотъ другъ преданъ пороку,—нужно отказаться отъ этого друга и навсегда разстаться съ нимъ, хотя бы это было и больно для сердца“.

Итакъ, будемъ остерегаться всего, что можетъ вести къ разжженію нашей плоти!

б) Возникшую о семъ мысль тотчасъ поспѣшимъ отражать отъ себя усердною молитвою къ распятому за насъ Господу Іисусу, прибѣгая съ молитвою къ угодникамъ Божиимъ. Особенно великую имѣетъ силу молитва о сохраненіи отъ искушеній плоти, воюющей на нашъ духъ, обращенная къ св. Іоанну Предтечѣ, святой муч. Ѳомаидѣ, препод. нынѣ прославляемому Моисею Угрюну и др. св. дѣвственникамъ и дѣвственницамъ, побѣдившимъ искушенія плоти.

Вопросъ о молитвенномъ обращеніи христіанъ къ извѣстнымъ святымъ въ особыхъ случаяхъ рѣшаетъ съ обычною богословскою мудростію приснопамятный святитель Филаретъ, митр. московскій. Онъ говоритъ: „кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія, и дѣйствительно пріять благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкомъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріять благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріять благодатную помощь побѣдоносно пройти поприще неповиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи*; или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселяется въ него сила Христова* (2 Кор. XII, 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; и въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благотворенія награду за свой подвигъ. Такое примирительное направленіе благотворной силы святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

У преп. Данила скитскаго просилъ помощи его нѣкто, тяжело боримый искушеніемъ, возставшимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Ѳомаиды молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено, искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была прійти именно чрезъ сію мученицу?—Потому, что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія.“ („Слова и рѣчи Филарета, митр. московск.“. Т. V. Москва. 1885 г. стр. 286—287),

в) При этомъ вспомнимъ, какъ святые Божіи боролись съ похотію плоти, какъ они ее побѣждали? Такъ, Іоаннъ многострадальный, томимый этою похотію, сначала, по вступленіи своемъ въ монастырь, оставался по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю ничего не вкушалъ, изнурялъ себя жаждою, лишалъ себя сна ночью и въ такихъ страданіяхъ провелъ три года. Но не находя себѣ покоя, онъ, по настоянію преп. Антонія, затворился въ тѣсной его пещерѣ, и еще 30 лѣтъ боролся съ мучительною страстію и помыслами, усугубилъ свое бдѣніе и постъ, надѣлъ на себя тяжкія желѣзные вереги, измождалъ себя стужею и голодомъ. Когда и это оказалось недостаточнымъ, выкопалъ глубокую яму, влѣзъ въ нее, засыпалъ себя перстію по плеча, такъ что только голова и руки оставались свободными, и въ этомъ состояніи провелъ великій постъ. Наконецъ, Господь услышалъ многострадальнаго и, по молитвамъ другого великаго дѣвственника, нынѣ прославленнаго Моисея Угрина, котораго мощи покоились въ той же пещерѣ, даровалъ Іоанну побѣду надъ страшнымъ врагомъ и покой душевный. (Чет. - Мин. 18 іюля и Патер. пещерскій).

III. Подвижники и подвижницы благочестія, заботящіеся не только о внѣшней тѣлесной непорочности, но и о чистотѣ помысловъ, о цѣломудріи сердца, да помнятъ, что въ Моисей Угрина имѣютъ они своего сподобника и помощника, и молитвою да приближаютъ къ себѣ угодника Божія.

Образъ Моисея Угрина да вразумитъ тѣхъ, которые являются поборниками брака по расчету, изъ-за денегъ и связей жертвуютъ нравственнымъ благосостояніемъ чадъ и присныхъ своихъ.

Цѣломудріе Моисея Угрина да устыдитъ тѣхъ, которые плотскіе грѣхи считаютъ ни во что во имя ложной мысли удовлетворенія требованій природы, и потому даже и не думаютъ удалиться отъ плотскихъ похотей, воюющихъ на душу, но съ дерзостію и упорствомъ творятъ беззаконіе. Да будетъ же примѣръ препод. Моисея образцомъ подражанія для всѣхъ христіанъ! (Свищ. Гр. Дьяченко).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-ое. Св. великомученикъ Пантелеимонъ.

(Знаемъ ли мы, въ чемъ состоитъ сущность нашей вѣры, и живемъ ли мы по вѣрѣ?)

I. Св. нынѣ прославляемый великомученикъ Пантелеимонъ родился въ городѣ Никоидіи, въ третьемъ вѣкѣ; при рожденіи онъ былъ названъ *Пантолеономъ*, что значитъ: *левъ во всемъ*. Впослѣдствіи первое названіе было замѣнено другимъ, *Пантелеимономъ*, что значитъ: *всемилоостивый*. Мы станемъ называть его этимъ послѣднимъ именемъ, объясняющимъ, какими добродѣтелями прославился въ особенности святой мученикъ. Дѣйствительно, церковь ублажаетъ св. Пантелеимона какъ безвозмезднаго врача, милосердаго цѣлителя недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Пантелеимонъ былъ съ дѣтства воспитанъ въ христіанской вѣрѣ, ибо мать его была христіанка; она объясняла ребенку заповѣди Господни и старалась внушить ему отвращеніе отъ язычества. Но, къ сожалѣнію, благочестивая мать умерла, когда Пантелеимонъ былъ еще ребенкомъ, а отецъ его былъ усердный язычникъ. Онъ сталъ заниматься сыномъ, водилъ его въ идольскій храмъ и уроки доброй матери по-видимому изгладились изъ памяти дитяти.

Отецъ Пантелеимона, Евсторгій, отдалъ сына въ школу, а потомъ поручилъ его знаменитому врачу Евфросину, чтобы онъ отъ него научился врачебному искусству. Юноша былъ очень уменъ и понятливъ и учитель вскорѣ такъ полюбилъ его, что бралъ всюду съ собою. Онъ съ нимъ посѣщалъ и дворецъ, ибо Евфросинъ былъ царскимъ врачомъ. Императору Максимиану понравился красивый и умный юноша и онъ повелѣлъ Евфросину заняться имъ со всевозможнымъ стараніемъ, потому что онъ желалъ имѣть впослѣдствіи Пантелеимона при себѣ. Подъ руководствомъ славнаго учителя, юноша оказывалъ быстрые успѣхи въ наукѣ и въ скоромъ времени превзошелъ всѣхъ товарищей своихъ.

Пантелеимонъ ходилъ каждый день
Кругъ Поучен. т. II.

къ учителю своему; дорога его шла мимо бѣднаго домика, въ которомъ жилъ престарѣлый христіанскій священникъ, по имени Ермолай. Съ нимъ жили и нѣкоторые другіе христіане, скрываясь отъ язычниковъ, потому что въ это время христіанъ преслѣдовали. Святому старцу полюбился Пантелеимонъ и Господь вложилъ ему въ сердце благое желаніе просвѣтитъ юношу свѣтомъ истинной вѣры. Онъ однажды пригласилъ его войти къ себѣ въ домъ и тутъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ.

Въ первой бесѣдѣ съ Пантелеимономъ св. Ермолай *передалъ ему кратко ученіе христіанское*, возбуждивъ въ немъ въ то же время воспоминаніе дѣтства, какъ то же самое нѣкогда говорила ему умершая мать его, бывшая христіанка, и какъ она часто молилась и призвала Христа. Пантелеимонъ съ этого дня ежедневно заходилъ къ Ермолаю наслаждаться его богодухновенными бесѣдами. Идя однажды отъ своего духовнаго учителя, Пантелеимонъ увидѣлъ на пути лежащее дитя, отъ укушенія ехидною умершее, и самую ехидну близъ лежащую. Пантелеимонъ воззвалъ къ I. Христу съ молитвою, да явитъ Онъ силу Свою—и дитя тотчасъ ожило, а ехидна сдѣлалась мертвою. Этимъ явленіемъ силы Божіей Пантелеимонъ окончательно утвердился въ вѣрѣ христіанской и тотчасъ же св. Ермолаемъ былъ крещенъ и приобщенъ св. Таинъ. По принятіи св. крещенія Пантелеимонъ пробылъ у Ермолая семь дней. Когда онъ пришелъ домой и родитель спрашивалъ его, гдѣ онъ столько времени находился, Пантелеимонъ сказалъ ему, что онъ былъ въ царской палатѣ и тамъ вмѣстѣ съ учителемъ они врачевали одного больного, любимаго царемъ, и не хотѣли оставить его, пока онъ не выздоровѣлъ. Это св. Пантелеимонъ говорилъ иносказательно, разумѣя свое пребываніе въ домѣ св. Ермолая для уврачеванія души своей, которая многоцѣнна предъ Богомъ, небеснымъ Царемъ. Подобнымъ же образомъ объяснилъ онъ свое отсутствіе и учителю своему.

Сдѣлавшись христіаниномъ св. Пантелеимонъ убѣдилъ и отца своего,

язычника, принять христіанство и сокрушить идоловъ въ домѣ своемъ. Когда же отецъ скончался и Пантелеимонъ сдѣлался наслѣдникомъ богатаго имѣнія, то онъ тотчасъ отпустилъ всѣхъ рабовъ своихъ на свободу и свое наслѣдственное достояніе употребилъ на дѣла благотворенія. Особенно онъ старался оказать помощь страждущимъ христіанамъ, посѣщалъ ихъ въ темницахъ и всѣмъ вообще оказывалъ врачебную помощь безмездно и исцѣлялъ не столько лѣкарствами, сколько призываніемъ имени І. Христа. Весь городъ обратился къ нему и всѣ прославляли всемілостиваго и безмезднаго врача, особенно послѣ того, какъ онъ именемъ І. Христа исцѣлилъ слѣпца. Это возбудило зависть между врачами. Завистники донесли царю о принятіи христіанства Пантелеимономъ и о разглашеніи имъ въ народѣ имени Христа Спасителя. Царь велѣлъ призвать Пантелеимона и дѣйствительно услышалъ отъ него дерзновенный отвѣтъ, что онъ вѣруетъ во Христа и отвергаетъ бездушныхъ истукановъ. Пантелеимона подвергли жесточайшимъ пыткамъ: строгаго тѣла его желѣзными гвоздями, сажали въ котелъ растопленнаго олова, бросали въ воду съ камнемъ на шеѣ, отдавали на съѣденіе звѣрямъ. Но каждый разъ ему являлся Господь въ образѣ св. Ермолая и подавалъ ему такую чудодѣйственную помощь, что ни огонь, ни варъ, ни потопленіе, ни звѣри не могли лишить жизни св. страстотерпца. Царь все это приписывалъ волшебству и, узнавъ, что учителемъ Пантелеимона былъ Ермолай, пресвитеръ, велѣлъ его привести къ себѣ. Св. Ермолаю уже было откровеніе отъ Бога, что ему надлежитъ пострадать за вѣру. Онъ явился къ царю вмѣстѣ съ своими сослужителями Ермипомъ и Ермократомъ. Царь обѣщалъ Ермолаю большія милости, если онъ убѣдитъ Пантелеимона обратиться къ прежней вѣрѣ, но Ермолай отвергъ всѣ царскія обѣщанія и посрамилъ бездушныхъ истукановъ. Во время этого допроса свв. исповѣдникамъ явился Самъ Спаситель и сдѣлалось землетрясеніе. Царь, чтобы подѣйствовать на нихъ, сказалъ, что вотъ и боги прогнѣвались на васъ и трясуть землю. Св. Ермолай отвѣчалъ царю, что землетрясеніе это имѣетъ сокрушить боговъ вашихъ. И дѣйствительно

тотчасъ пришедшій вѣстникъ объявилъ, что въ капищѣ всѣ идолы упали и сокрушились въ прахъ. Это приписали волхвованію Ермолая и его съ Ермипомъ и Ермократомъ убили мечемъ. Вскорѣ послѣ сего усѣченъ былъ мечемъ и св. Пантелеимонъ, котораго нечестивый царь тщетно старался отвратить отъ Христа.

II. Св. великомученикъ Пантелеимонъ, получивъ отъ матери и св. старца — пресвитера Ермолая наставленіе въ основныя истины христіанской вѣры, неуклонно потомъ слѣдовалъ преподанному ему ученію до конца своей жизни, чрезъ что и получилъ спасеніе.

Знаемъ ли мы сущность своей вѣры и слѣдуемъ ли ей въ своей жизни? Только при этомъ условіи мы можемъ надѣяться на то, что стоимъ на вѣрномъ пути въ достиженію жизни вѣчной.

а) Вотъ сущность христіанскаго ученія. Всѣ мы, кто бы ни были, существа падшія, кои, бывъ созданы невинными, украшены образомъ Божиимъ, поставлены въ раю сладости, предназначены къ безсмертію и блаженству вѣчному, не умѣли стоять на высотѣ богоподобія, послушались совѣта змѣинаго, низверглись произвольно въ бездну преслушанія и грѣха, разбились въ прахъ и потеряли все, что имѣли и могли имѣть.

Для возстановленія насъ отъ сего ужаснаго паденія, для возведенія изъ бездны грѣха и тѣнны, сошелъ на землю Самъ Сынъ Божій; облекся нашею плотію, жилъ подобно намъ, претерпѣлъ всѣ роды бѣдности и поношеній, умеръ за насъ на крестѣ, сошелъ во адъ, и потомъ, воскресши изъ мертвыхъ, вознесся на небо, дабы со престола славы управлять всѣмъ міромъ къ нашему спасенію.

Сей возлюбленный Искупитель нашъ, вознесшійся на небо, послалъ намъ вмѣсто Себя иного Утѣшителя, Духа Пресвятаго, дабы Онъ пребывалъ съ нами во вѣкъ, наставлялъ насъ на всякую истину, утѣшалъ насъ во всякой скорби.

Сей всеблагій Духъ просвѣщаетъ насъ въ пророкахъ и апостолахъ, освящаетъ и врачуетъ въ таинствахъ церкви, обитаетъ благодатію Своею въ каждой душѣ, которая не изгоняетъ Его изъ себя своею нечистотою и нераскаянностію.

У всѣхъ насъ есть общая, Самимъ Богомъ данная матеръ, — церковь Христова,

которая отрощаетъ всѣхъ насъ водою и духомъ въ таинствѣ крещенія, питаетъ всѣхъ насъ словомъ Божиимъ и тѣломъ и кровію Христовою въ таинствѣ причащенія, врачуетъ души и со- вѣсти въ покаяніи и исповѣди, сопровождаетъ насъ въ самыя двери гроба разрѣшеніемъ и молитвами своими; связанное или разрѣшенное служителями ея, связуется или разрѣшается въ то же время на небѣ, и всякъ, противи- щійся святымъ уставамъ церкви, по сему самому, есть хуже мытаря и языч- ника.

Всѣ мы здѣсь, на землѣ, на краткое время, всѣхъ насъ ожидаетъ смерть и судъ; настанетъ время, когда все ви- димое пройдетъ, всѣ умершіе воспита- нутъ, дабы воспріять по дѣламъ сво- имъ, и тогда истинно покаявшіеся по- лучать блаженство нескончаемое, а нераскаянные подвергнутся вѣчнымъ мукамъ во адѣ.

Вотъ сущность святой вѣры нашей! — Она высока и вмѣстѣ открыта каждому, какъ сводъ небесный; глубока, неис- черпаема и вмѣстѣ доступна всякому, какъ море; неизслѣдима въ существѣ и вмѣстѣ благотворна для всѣхъ и вездѣ, какъ солнце. Храните сію святую вѣ- ру: за нее мученики пролили всю кровь свою; ей святые подвижники посвятили всю жизнь свою; для нея скитались *огоразъ и пропасть земныхъ тѣхъ*, коихъ, по слову апостола, *не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 28). Стыдно и грѣшно будетъ намъ, если мы не сохранимъ сей святой вѣры теперь, когда ничто не отвращаетъ отъ нея, а все побуж- даетъ хранить ее въ чѣстности.

б) Соблюдая вѣру правую, стараетесь ли, братіе, жить по правиламъ сей святой вѣ- ры? Вы знаете, чего требуетъ она отъ насъ, — чтобы мы не любили міра, ни яже въ мірѣ, чтобы избѣгали похоти плоти, похоти очесъ и гордости житей- ской, чтобы проводили жизнь въ чѣло- мудріи, благочестіи и правдѣ, чтобы были милостивы, кротки, великодушны, чтобы помышляли и исполняли, по сло- ву апостола, *вся, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика прехвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Такова ли ваша жизнь, возлюбленные?

Господь премилосердый, вѣдый всю сущность нашего немоощь, преподаль намъ найдѣйствительнѣйшее средство

къ изглаженію самыхъ грѣхопадений нашихъ; я разумѣю—покаяніе и испо- вѣдь. Пользуетесь ли вы симъ драго- цѣннымъ средствомъ, какъ должно? И производить ли оно въ васъ то, что должно? Пользуетесь ли? Мы ежеднев- но омываемъ лице и руки; почитаемъ за необходимое чистить платье, обувь и внутренность домовъ нашихъ: какъ же хотя разъ въ годъ не омыть души и сердца слезами покаянія? Не очистить совѣсти исповѣдію? Но покаяніе дѣй- ствительно тогда только, когда оно со- провождается истиннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ; исповѣдь сильна тогда только, когда мы не возвращаемся паки на тѣ грѣхи, въ коихъ пріяли отпущеніе. Итакъ, стараетесь ли избѣ- гать тѣхъ мрачныхъ и скользкихъ стрем- лений, въ коихъ падала и сокрушалась ваша добродѣтель? Принимаете ли всѣ мѣры къ тому, чтобы нѣжный ростокъ невинности возникающей въ таинствѣ покаянія, былъ огражденъ и хранимъ отъ новыхъ бурь, отъ новой засухи и ожесточенія грѣховнаго, отъ новаго на- водненія потоками чувственности? Безъ сего вы будете возставать только для того, чтобы упасть снова и еще глубже, доколѣ не погрузитесь въ ту глубину золь и нечестія, откуда нѣтъ исхода.

III. Молитвами св. великомученика Пантелеимона да утвердитъ насъ Го- сподь въ вѣрѣ и доброй жизни. Аминь. (Сост. по Ч. - М. и проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. V, стр. 502).

Поуч. 2-ое Св. великомуче- никъ Пантелеимонъ.

(*Съ какихъ поръ родители должны за- ботиться о воспитаніи дѣтей?*).

I. Св. великомученикъ Пантелеимонъ, память коего совершается нынѣ, былъ сынъ отца язычника и матери—благочестивой христіанки. Заботливая мать всегда научала своего малолѣтняго сы- на вѣрѣ въ Бога, учила его знать еди- наго Бога и Господа І. Христа, вѣро- вать въ Него и угождать Ему добрыми дѣлами. Сынъ съ радостью и охотою внималъ урокамъ матери, но къ не- счастію мать скоро умерла. Отецъ, самъ будучи язычникомъ, хотѣлъ и сы- на своего воспитать въ идолопоклон- ствѣ. Однако посѣянное матерью доб- рое сѣмя не пропало даромъ. Святой Пантелеимонъ часто воспоминалъ объ

урокахъ матери, размышляя о всемъ томъ, что слышалъ отъ нея. И Господь не оставлялъ его безъ Своей милости. Однажды встрѣтилъ его священникъ и, пригласивъ его къ себѣ, сталъ говорить ему о Богѣ истинномъ и Господѣ нашемъ І. Христѣ. Юный отрокъ, снова услышавъ тѣ спасительные уроки, которые твердила ему благочестивая мать его, сказалъ священнику: „я часто слышалъ отъ своей матери то, что говоришь ты, часто видѣлъ, какъ она молилась и призывала Того, о Которомъ ты говоришь мнѣ, и я люблю ея вѣру“. Послѣ этой бесѣды онъ принялъ св. крещеніе, просвѣтилъ имъ своего отца и запечатлѣлъ свою вѣру мученическою кончиною.

II. Отцы и матери! Старайтесь и вы посѣять въ сердцахъ своихъ дѣтей добрыя сѣмена и будьте увѣрены, что и ваши заботы и старанія о воспитаніи дѣтей не останутся напрасными.

а) Съ какихъ поръ и какъ должно родителямъ заботиться и стараться о добромъ воспитаніи своихъ дѣтей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно находить въ св. писаніи. Когда ангелъ явился Аннѣ, матери св. Самуила, съ вѣстью, что она зачнетъ и родить сына, то сказалъ: *„нынѣ блудися и не ній винаи сахара, и не аждь всякаго нечистаго, яко и ты во утробѣ примешь и родиши сына“* (Суд. 13, 4—5). Почему же ангелъ Божій наложилъ на жену, имѣвшую родить младенца, такой строгій постъ? Потому, что жизнь и поведеніе матери во время ея чревоношенія имѣетъ большое вліяніе на будущую жизнь младенца. Кому неизвѣстно, что если мать во время чревоношенія страдаетъ какими-либо злокачественными болѣзнями, то и младенецъ, находясь еще во утробѣ ея, заражается тѣми же болѣзнями и потомъ рождается хилымъ, хворымъ? если мать во время чревоношенія ведетъ нетрезвую, невоздержную и порочную жизнь, гнѣвается, злится, завидуетъ и проч., то и младенецъ рождается отъ нея съ склонностью къ тѣмъ же душевнымъ недугамъ, и съ тою же гибельною склонностью къ нетрезвой жизни. Поэтому, матери-христіанки еще во время чревоношенія своего должны беречь свое здоровье, чтобы не передать дѣтямъ своимъ какой-либо болѣзни, и стараться въ это время вести воздержную, трезвую жизнь,

быть кроткими, незлобивыми, миролюбивыми, чаще упражняться въ молитвѣ и во всемъ поступать по-христіански, чтобы посѣять сѣмена добра въ дѣтяхъ своихъ.

б) Само собою разумѣется, что по рожденіи дѣтей на свѣтъ родители первую и главную свою обязанность должны поставлять въ томъ, чтобы просвѣтить ихъ св. крещеніемъ, напитать ихъ духовною пищею въ таинствѣ причащенія и такимъ образомъ усыновить своихъ дѣтей Богу Отцу, Сыну и Св. Духу.

При семъ родители должны помнить, что возможно частое принесеніе дѣтей во храмъ, возможно частое причащеніе тѣла и крови Христовыхъ, приложеніе ихъ ко св. кресту, евангелію и св. иконамъ есть великое и могущественное средство для насажденія сѣмянъ христіанскаго благочестія въ сердцахъ дѣтей.

в) А введши своихъ дѣтей въ „крещеную вѣру“, родители должны позаботиться о томъ, чтобы они съ первыхъ же дней своей жизни видѣли и слышали одно доброе. Малыя дѣти еще прежде, чѣмъ навькнутъ говорить, уже начинаютъ понимать, присматриваться къ жизни своихъ родителей и многое перенимать отъ нихъ. Посему счастливо то дитя, которое, еще не достигнувъ вполне сознательнаго возраста, воспитывается въ семьѣ благочестивой. Горе же тому дитяти, которое видитъ въ семьѣ дурные примѣры!

Братіе, христіане! Обратите вниманіе ваше на эти слова: великое горе и предъ людьми, и предъ Богомъ будетъ тѣмъ родителямъ, которые не заботятся удалять отъ своихъ дѣтей дурные примѣры, не устраняютъ ихъ отъ дурныхъ товарищей, не оберегаютъ ихъ слуха отъ гнилыхъ рѣчей: горе міру отъ соблазновъ по словамъ Спасителя, но вдвойне горе тому, чрезъ кого соблазнится дитя христіанское, которое можетъ чрезъ грѣхъ погибнуть для жизни вѣчной, для него предназначенной.

г) Нечего уже говорить о томъ, какую заботу и стараніе необходимо имѣть родителямъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, когда они будутъ приходить въ возрастъ и начнутъ все понимать. Въ это время особенно необходимо родителямъ устранять отъ дѣтей все дурное и соблазняющее ко грѣху и словомъ и въ особенности *примѣромъ* своей жизни воспи-

тывать своихъ дѣтей въ благочестіи и усердно просить Господа Бога, да управитъ Онъ путь ихъ.

III. По молитвамъ св. великомученика Пантелеимона да даруетъ намъ Господь Свою небесную помощь въ

трудномъ и важномъ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей, дабы возрастить и воспитать ихъ намъ въ сыновъ и наследниковъ царствія небеснаго. (Гр. Дьяченко).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Празднованіе Смоленской иконѣ Божіей Матери.

(Великія совершенства Божіей Матери).

I. Смоленская икона Пресв. Богородицы, именуемая „Одигитрія“, написана св. евангелистомъ Лукою. Называется Одигитрією, то-есть Путеводительницею, потому, что Пресв. Богородица явилась въ Константинополѣ двумъ слѣпымъ и повелѣла имъ идти въ Свой храмъ, и когда они были приведены туда, даровала имъ исцѣленіе, и еще потому, что икона сопутствовала императорамъ въ ихъ походахъ на враговъ. Изъ Іерусалима она была перенесена въ Константинополь. Въ 1046 году греческій императоръ Константинъ Мономахъ, выдавая дочь свою Анну за черниговскаго князя Всеволода, благословилъ ее спискомъ съ константинопольской Одигитріи. Въ XII столѣтіи сынъ Всеволода и Анны, Владиміръ Мономахъ, перенесъ эту икону въ Смоленскъ. Съ того времени икона стала называться Смоленскою. Въ 1213 г., когда Батый подступилъ къ Смоленску, и граждае прибѣгли съ пламенною молитвою къ Пресв. Богородицѣ, то ночью въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ стоитъ икона, церковный пономарь получилъ отъ нея повелѣніе сказать Меркурію, жителю Смоленска, чтобы онъ въ воинской бронѣ шелъ въ храмъ. Въ храмѣ Меркурій услышалъ отъ иконы голосъ: „угодникъ Мой Меркурій! Властитель ордынскій хочетъ въ нынѣшнюю ночь напасть на городъ Мой со всею своею ратью и съ исполиномъ; но Я умолила Сына и Бога Моего о домѣ Моемъ, чтобы не предалъ его въ рабство вражіе. Выйди тайно ото всѣхъ навстрѣчу врагу, и силою Христа ты побѣдишь исполина. Я Сама буду съ тобою. Но вмѣстѣ съ побѣдою ожидаетъ тебя вѣнецъ мученическій“. Меркурій такъ и сдѣлалъ—поразилъ испо-

лина и поразилъ рать Батыя, при помощи сошедшихъ свыше молніеносныхъ мужей и въ присутствіи Свѣтлой Жены, ликъ Которой объялъ ужасомъ враговъ, и самъ упалъ убитымъ. Въ XIV столѣтіи икона была перенесена въ Москву, въ XV же столѣтіи жители Смоленска упросили великаго князя Василія Темнаго отпустить икону обратно въ Смоленскъ. Св. икону сопровождали съ крестнымъ ходомъ за двѣ версты за городъ, и здѣсь, на мѣстѣ прощанія жителей Москвы съ иконою, въ 1524 году построенъ Новодевичій монастырь, въ память возвращенія Смоленска подъ власть русскихъ государей. Въ монастырѣ поставленъ былъ списокъ съ Смоленской иконы и установленъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырь.

II. Въ день празднованія Божіей Матери умѣстно будетъ хотя въ краткихъ словахъ представить вашему благочестивому вниманію великія совершенства Божіей Матери.

Читая евангельскую исторію и церковныя преданія, сохранившія для насъ нѣкія черты жизни и характера Божіей Матери, можно видѣть, что Пресвятая Богородица преисполнена была христіанскихъ добродѣтелей. Она отличалась непримѣрнымъ благочестіемъ, равно-ангельскимъ цѣломудріемъ, необычайною скромностію, величайшимъ смиреніемъ, совершенною преданностію волю Отца небеснаго, безропотною покорностію Его распоряженіямъ, непоколебимымъ великодушіемъ въ неспастіяхъ, и нѣжною любовію ко всѣмъ людямъ, а въ особенности къ Ея Сыну и Господу.

а) Нынѣ ту дѣву и жену считаютъ уже цѣломудренною, которая ведетъ себя осторожно, не нарушаетъ правилъ скромности и благоприличія, хотя, можетъ быть, и питаетъ въ сердцѣ своемъ не совсѣмъ невинныя мысли и чувствованія. Не таково было цѣломудріе Пресвятой Дѣвы Маріи. Она бы-

ла чиста не по тѣлу только, но и по духу; Она была невинна не по виду только, но и по внутреннему состоянію Ея сердца. Нынѣ, по-видимому, самыя невинныя дѣвы любятъ сообщество мужчинъ, охотно бесѣдуютъ съ ними и не стыдятся слушать ихъ льстивыя рѣчи. Но Пресвятая Дѣва пришла въ великое смущеніе, когда явился предъ Нею въ мужскомъ видѣ не человѣкъ, а безплотный ангелъ, и не съ льстивыми рѣчами, а съ святымъ привѣтствіемъ (Лук. 1, 28, 29). Поэтому, безпримѣрная по цѣломудрію, Пречистая и послѣ обрученія съ праведнымъ Іосифомъ не захотѣла быть его супругою, но дала Богу обѣтъ всегда хранить дѣвство и сохранила его до конца Своей жизни. А Господь, съ благоволеніемъ пріавши сей обѣтъ, чудодѣйственно содѣлалъ то, что Она и по рожденіи Богочеловѣка осталась совершенною дѣвою, почему церковь и говоритъ о Ней: *въ рождество дѣвство сохранила еси* (Троп. на Успен. Богород.).

б) Съ такимъ дивнымъ цѣломудріемъ Матерь Божія соединяла величайшую во всемъ скромность, первый признакъ истинной невинности. Она была весьма скромна и въ одѣяніи, и въ обращеніи, и во взорахъ и въ рѣчахъ Своихъ. Нынѣ едва ли не всѣ дѣвы и жены всего болѣе пекутся о тѣлесномъ украшеніи; заботливость ихъ объ одеждахъ простирается до прихотливости, а инныя, одѣваясь въ легкія, прозрачныя ткани, желаятъ, кажется, настолько прикриты, сколько обнажить себя... Не такъ поступала Матерь Божія. Она, скажу словами апостола, облачалась *пристойно, съ стыдливостію и цѣломудріемъ, и украшала себя не плетеніемъ волосъ, или золотомъ, жемчугомъ и драгоценною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвятившимъ себя благочестію* (1 Тим. 2, 9, 10). По свидѣтельству церковныхъ писателей, „Она была Дѣва не точю плотію, но и духомъ, въ сердцѣ смиренна, въ словеси богомудренна, въ глаголаніи не скоро, въ бесѣдахъ цѣломудренна, во всѣмъ честна и постоянна; говорила Она очень мало и только о нужномъ, охотно выслушивала другихъ и была краснорѣчива, воздавала всякому должную честь и почтеніе, со всѣми бесѣдовала благоприлично, безъ смѣха, возмущенія и гнѣва, не причастна была кичливости,

притворства и изнѣженности, но была проста и во всемъ показывала большое смиреніе“ (Четьи Мин. 15 авг.).

Смиреніе Дѣвы Маріи было такъ искренно и велико, что Она не усумнилась исповѣдать его предъ Самимъ Богомъ въ благодарной Своей молитвѣ. *Величитъ душа моя Господа, взывала Она, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. 1, 46—48). Она была царскаго рода, юная и прекрасная, и однако не почла униженіемъ для Ней быть обручницею престарѣлаго древодѣля. Она была любимая дочь Господа, имѣла общеніе съ ангелами, удостоилась быть Матерью Сына Божія, и при всемъ этомъ жила въ неизвѣстности, безропотно терпѣла бѣдность, питалась трудами рукъ Своихъ. Она знала о божественномъ достоинствѣ Ея Сына,—была свидѣтельницею той славы, которую воздали Ему при рожденіи волхвы, земные мудрецы, и воинства небесныя, замѣчала въ Немъ дивную премудрость, видѣла многочисленныя опыты чудодѣйственной Его силы, и все это Матерь Божія соблюдала *въ сердцѣ Своемъ* (Лук. 2, 19, 51), и какъ бы утаивала отъ Самой Себя, дабы невольно не возгордиться Своимъ величіемъ. Таково было Ея смиреніе!

в) Это смиреніе Божіей Матери сопровождалось искреннею преданностію волѣ Отца небеснаго, совершенною покорностію Его распорядженіямъ и великодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Него скорбей и несчастій. Она все упованіе Свое возлагала на Господа, и, отъ колыбели до гроба, совершенно покорялась распоряженіямъ Его промысла. Вотъ благочестивые родители Ея посвящаютъ Ее по обѣту своему на служеніе Богу: Она не только не противится этому, но охотно оставляетъ отеческій домъ и заключается въ храмъ Божіемъ. Архангелъ Гавріилъ благовѣствуетъ Ей о безсѣменномъ зачатіи отъ Ней Сына Божія: Она недоумѣваетъ, какъ это можетъ быть, но не сомнѣвается въ истинѣ небеснаго благовѣстія и съ покорностію отвѣтствуетъ архангелу: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38). По смерти обрученника Іосифа Пресвятая Дѣва не имѣла съ Сыномъ Своимъ пріюта, гдѣ бы могла главу приклонитъ (Лук. 9, 58); однако не унывала ду-

хомъ, но, безропотно сносила нищету Свою. Наконецъ, когда враги І. Христа достигли своей цѣли: Невинный осужденъ, какъ незаконникъ, и распятъ, какъ злодѣй... О, какую скорбь должна была чувствовать тогда Матерь Божія! Тогда дѣйствительно прошло душу Ея то *оружіе*, о которомъ предрекъ Ей праведный Симеонъ Богопримецъ (Лук. 2, 35). Но это оружие только прошло душу Ея, а не сразило Ее: Она не упала духомъ, не изнемогла подъ бременемъ несчастія, не пришла въ отчаяніе. Такова была сила души Ея, а паче твердость вѣры и упованія на Бога!

г) Но сколь тверда была душа Божіей Матери въ терпѣнии и преданности Богу, столь же нѣжно было сердце Ея для дружбы и святой любви. Она искренно любила ближнихъ, была общительна съ ними и по возможности благоворила имъ, какъ это видно изъ того, напримѣръ, что не отреклась быть на бракъ въ Канѣ Галилейской и помогла въ нуждѣ новобрачнымъ (Іоан. 2, 1—5). Она была добрая и вѣрная обручница: безпрекословно повиновалась Іосифу, покоила его старость, охотно дѣлила съ нимъ всѣ нужды и труды его. Она была нѣжнѣйшая Матерь: ибо, не смотря на юность Свою, Сама воспитывала возлюбленнаго Своего Сына, не ввѣряя Его чуждымъ сосцамъ и попеченіямъ, какъ это дѣлаютъ инныя неблагоразумныя матери съ дѣтми своими, и, для сохраненія жизни Его, бѣжала съ Нимъ изъ родной земли въ иноплемennую, зорко слѣдила за всѣми Его дѣйствіями, была внимательна ко всѣмъ обстоятельствамъ Его жизни (Лук. 2, 19, 51, 8, 20), и сохранила сильную любовь къ Нему не только до смерти, но даже и по смерти Его.

Вотъ какую любовь имѣла Матерь Божія къ Своему Сыну и Господу! Такъ какъ святая любовь, по выраженію апостола, есть совокупность *совершенства* (Кол. 3, 14), то надлежитъ заключить, что Пресвятая Дѣва, кромѣ упомянутыхъ нами добродѣтелей, имѣла и множество другихъ, перечислить которыхъ не достанетъ времени. И подлинно, имѣвшіе счастье видѣть Ее и обращаться съ Нею, свидѣтельствуютъ, что Она исполнена была благодати и всѣхъ добродѣтелей, что въ Ней съ человѣческимъ естествомъ соединя-

лось ангельское, что это было небесное чудо, изумительная святость (Посл. Игнатія Богом. къ Іоанну Богосл.).

III. Если же такова была Матерь Господа нашего, то мы, братія, должны всемѣрно чтить Ее — пресвятую, немолчно величать Ее — благословенную, и усердно молить Ее — благодатную, да хранить насъ подъ Своимъ покровомъ отъ всякихъ золъ и помочь намъ преуспѣвать въ добродѣтеляхъ по Ея примѣру. (Сост. по „Сл. и бесѣд.“ Платона, митр. кievск. и галицк.).

Поуч. 2-ое. День празднованія Смоленской иконы Божіей Матери и другихъ.

(О празднуемыхъ 28 іюля иконахъ Божіей Матери: Смоленской, Гребеневской, Игрицкой, Югской и Шуйской съ уроками для нашего назиданія).

I. Нынѣ, въ 28-й день іюля, совершается церковію празднованіе, между прочимъ, и въ честь нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, явленныхъ на Руси, — а именно: Смоленской, Гребеневской, Игрицкой, Югской и Шуйской. Такъ какъ нѣкоторые изъ васъ, бр., вѣроятно, ничего не слыхали объ этихъ святыхъ иконахъ, то я расскажу вамъ нынѣ о каждой изъ нихъ хоть въ краткихъ словахъ.

а) *Смоленская икона Божіей Матери*, иначе называемая еще Одигитріею, или, съ греческаго языка, путеводительницею, очень древняя. По преданію, она написана св. евангелистомъ Лукою и долго хранилась въ православномъ греческомъ царствѣ. Въ 1046 году, говорится въ старинныхъ лѣтописныхъ книгахъ, этою иконою греческій царь Константинъ Мономахъ благословилъ свою дочь царевну, которую выдавалъ въ замужество за русскаго князя Всеволода, сына Ярослава Мудраго. Тогда эта икона, будто бы, и названа Одигитріею — путеводительницею, такъ какъ она была путеводительницею царевнѣ въ русскую землю. Сынъ князя Всеволода, Владиміръ Мономахъ перенесъ эту икону въ Смоленскъ, устроивъ для нея соборный храмъ Успенія Богоматери; съ того времени эта икона и стала называться Смоленскою. Въ злосчастный 1237 годъ нашествія татарскаго на Смоленскъ, отъ этой иконы

былъ таинственный голосъ, повелѣвавшій нѣкому благочестивому смолянину Меркурію выступить противъ полчищъ татарскихъ и защитить домъ Богоматери; таинственный голосъ обѣщалъ ему побѣду надъ врагами и въ то же время мученическую смерть. Такъ и случилось: заступленіемъ Царицы небесной, благодатною силою иконы Ея, Смоленскъ былъ тогда спасенъ отъ татарскихъ полчищъ, и Меркурій, во время битвы, смертельно раненъ былъ въ голову стрѣлою. Черезъ 260 лѣтъ послѣ того, этою же Смоленскою иконою литовскій князь Витовтъ благословилъ дочь свою, выдавая ее въ замужество за московскаго князя; тогда же святая икона Смоленская была пересена въ Москву. Но чрезъ 50 съ лишнимъ лѣтъ послѣ того, смоляне выпросили свою икону у великихъ князей московскихъ, и она была возвращена въ Смоленскъ. вмѣсто ея москвичи сдѣлали себѣ съ нея точный списокъ, который и донынѣ находится въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и очень чтится москвичами. Настоящая же Смоленская икона Одигитрія оставалась въ Смоленскѣ до начала нынѣшняго столѣтія, до 1812 года; въ этомъ году, неизвѣстно почему, она перенесена была въ городъ Ярославль. Но въ Смоленскѣ съ 1602 года существуетъ еще другой образъ Богоматери, особенно чтимый вѣрующими. Эта другая Смоленская икона особенно прославилась въ 1812 году, во время нашествія на русскую землю двадцати языкъ. Икона эта была въ рядахъ русскихъ войскъ, во все время нашей великой отечественной войны; съ нею наши воины мужественно сражались въ знаменитую Бородинскую битву, — и ея благодатной силѣ приписывали счастливый успѣхъ надъ врагами. По освобожденіи нашего отечества отъ галловъ и двадцати языкъ, военачальниками русскими Смоленская икона была возвращена въ Смоленскъ съ богатыми приношеніями. Икона эта и нынѣ находится въ Смоленскѣ, въ каменномъ храмѣ надъ проѣзжими воротами.

б) *Гребеневская икона Богоматери* называется такъ отъ города Гребени. Когда великій князь Дмитрій Донской возвращался въ Москву послѣ славной Куликовской побѣды надъ татарами, жители города Гребени въ благодар-

ность поднесли великому князю побѣдителю свою прославленную чудотвореніями икону Богоматери. Великій князь съ благоговѣніемъ принялъ этотъ образъ и поставилъ его въ одномъ изъ московскихъ храмовъ въ великолѣпномъ кіотѣ. Съ этимъ образомъ въ 1612 году дружина русская во главѣ съ княземъ Трубецкимъ освободила Китай городъ и Кремль отъ поляковъ и ихъ союзниковъ. И до сихъ поръ эта икона хранится въ Москвѣ въ нарочито сооруженной для нея церкви Гребеневской Богоматери. Сюда и теперь стекается много богомольцевъ на поклоненіе этой чудотворной иконѣ.

в) *Игрицкая икона Богоматери* названа такъ отъ урочища Игрица въ 15 ти верстахъ отъ города Костромы. Въ 1624 году, пастухи близъ лежащаго села Савицкаго, пася скотъ, зашли случайно въ полуразрушившуюся церковь Игрицкой пустыни и увидѣли тутъ, къ своему изумленію, совершенно новый образъ Богоматери. Когда объ этомъ разнесся слухъ по всей окрестности, тогда бояринъ села Савицкаго Емеліанъ Севрюкъ, будучи безнадѣжнымъ слѣпцемъ, поспѣшилъ къ этой иконѣ съ своими родственниками и духовенствомъ: отслужили тутъ молебствіе съ водосвятиемъ, окропили больного освященною водою, и къ удивленію всѣхъ, больной тутъ же, на глазахъ всѣхъ прозрѣлъ. Въ скоромъ времени на мѣстѣ явленія этой чудотворной Игрицкой иконы, при рѣкѣ Песочнѣ, устроенъ былъ Песоченскій монастырь; тутъ и поставлена была чудотворная Игрицкая икона. Здѣсь она и донынѣ находится. Ежегодно, на 9-й недѣлѣ послѣ Пасхи, Игрицкую икону съ крестнымъ ходомъ торжественно переносятъ въ Кострому, гдѣ она пребываетъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль для утѣшенія благочестивыхъ поклонниковъ: а потомъ она опять съ крестнымъ ходомъ возвращается въ Песочинскій монастырь.

г) *О Юсской иконѣ Богоматери* есть такое сказаніе. Въ 1616 году въ обители Богоматери Печерской, въ предѣлахъ города Пскова, жилъ благочестивый старецъ схимонахъ Дорожей. Въ это время шведы вторглись въ предѣлы псковскіе и грозили опустошеніемъ Печерской обители. Старецъ Дорожей поѣтому случаю думалъ было

уйти на свою родину въ село Никульское, близъ города Мологи. Собираясь въ путь, онъ пошелъ помолиться передъ иконою Печерской Богоматери и услышалъ отъ нея голосъ, повелѣвавшій взять съ собою образъ Богоматери, который былъ скрытъ въ такомъ-то мѣстѣ, — голосъ указывалъ и гдѣ именно находится этотъ образъ. Старецъ Дороей пошелъ на то мѣсто, и дѣйствительно, къ великому удивленію и радости своей, нашелъ образъ Богоматери, какъ будто только что написанный. Съ этимъ образомъ онъ и пошелъ на родину. Въ семи верстахъ отъ села Никульскаго, близъ рѣки Юга, онъ остановился для отдыха и оставилъ икону на пнѣ дерева. Послѣ краткаго отдыха, онъ думалъ было взять икону и продолжать путь; но образа нельзя было сдвинуть съ мѣста, и кромѣ того послышался таинственный голосъ, повелѣвавшій, чтобы образъ навсегда оставался на этомъ мѣстѣ. Старецъ построилъ тутъ келлію и подвизался въ усердныхъ молитвахъ предъ иконою. Въ послѣдствіи здѣсь построенъ былъ монастырь, извѣстный и донынѣ подъ именемъ пустыни Югско-Дороевской; тутъ и теперь находится Югскій образъ Богоматери, изливая чудесныя милости прибѣгающимъ съ вѣрою къ заступленію Богоматери.

д) *Наконецъ о Шуиской иконѣ Богоматери* имѣются слѣдующія свѣдѣнія: эта икона находится нынѣ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова города Шуи, Владимірской губерніи. Она написана въ 1654 году послѣ бывшаго въ этомъ году мороваго повѣтрія, отъ котораго Шуя избавилась заступленіемъ Богородицы. А писатель этой иконы былъ нѣкій благочестивый старецъ Іоакимъ, который, по словамъ древняго сказанія, „житіе проводя затворническое, пребывая присно въ келліи своей, ни камо же исходя, ища своего спасенія, многую добродѣтель творяше“. „Отъ образа Богоматери его рукописанія, иже во градѣ Шуѣ, продолжаетъ сказаніе, и доднесь съ вѣрою приходящимъ всякихъ болѣзней и язвъ исцѣленіе бываетъ помощію Пресвятыя Богородицы, молитвъ ради и моленія того святаго старца“. „Житія свят.“ Филарет., 28 іюля).

II. Вотъ, братъ, краткія сказанія о прославляемыхъ въ нынѣшній день чу-

дотворныхъ иконахъ Богоматери. А подобныхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери у насъ, на святой Руси, болѣе сотни, не считая иконъ такъ называемыхъ мѣстно чтимыхъ, изъ которыхъ многія также отличаются чудотвореніями.

а) Но было бы великимъ грѣхомъ раздѣлять Божію Матерь по числу иконъ и говорить, какъ нѣкоторые говорятъ: Смоленская Божія Матерь, Казанская, Владимірская, Тихвинская, Гребеневская и т. д. Божія Матерь одна, а иконъ Ея, чрезъ которыя изливаются Ея милости христіанскому міру, много; по сему прилично и правильно говорить: Казанская икона, Владимірская икона, Тихвинская икона, Смоленская икона, Божіей Матери, т. е. призывать Божію Матерь одну, именовать же только иконы по мѣстамъ Ея явленія.

б) Къ св. чудотворнымъ иконамъ Божіей Матери стремятся миллионы православныхъ христіанъ, *находя въ молитвѣ предъ ними отраду себѣ въ скорбяхъ жизни и успокоеніе своего разбитаго и измученнаго злобою сердца.*

Люди, далеко стоящіе отъ народнаго быта, обыкновенно думаютъ, что въ религіи народа, въ его усердіи къ святынямъ мало мысли, мало сознанія и внутренней жизни, что его религія есть не болѣе, какъ обрядъ, внѣшность! Внѣшность, обрядъ! Да, когда въ храмѣ Божіемъ, въ часы важнѣйшихъ священнодѣйствій, предъ великою святыней, видимъ людей, у которыхъ на лицахъ не просвѣчивается никакой мысли, не выражается никакого чувства, которые по-видимому не даютъ себѣ даже труда подумать, куда и зачѣмъ пришли, то конечно нельзя не заключить, что у этихъ людей религія не простирается и не имѣетъ значенія далѣе обряда. Но какіе это люди, изъ какихъ родовъ народа? Кажется, болѣе всего не изъ простыхъ. Да не объ этихъ людяхъ, не объ этомъ народѣ у насъ теперь рѣчь. Вотъ въ тѣхъ неразвитыхъ толпахъ, которыя, особенно въ нѣкоторые дни, во множествѣ стекаются въ мѣста, гдѣ имѣются чудотворныя иконы Богоматери, вникните вы въ побужденія, заставляющія ихъ оставлять свои дома, хозяйства и семейства и съ черствымъ кускомъ хлѣба, подъ зноемъ или дождемъ, идти сюда; вступите съ

ними въ серьезныя бѣды, вслушайтесь въ ихъ вздохи, жалобы и мольбы: сколько живого сознанія, сколько серьезной мысли и жизни, внутренней, душевной жизни, найдете у нихъ! Здѣсь смиренный, недовѣрчивый къ себѣ разумъ повергаетъ передъ Богомъ, тяготящій душу его, вопросъ жизни и темная мысль ищетъ свѣта; здѣсь растерзанное скорбями сердце проситъ отрады; здѣсь совѣсть, смущенная грѣхомъ, молить о благодатномъ прощеніи и мирѣ, здѣсь душа незнающая въ мирѣ другой опоры для себя кромѣ Бога, въ чаяніи помощи Его даетъ Ему свои простодушные обѣты; здѣсь рабочая рука, сама себѣ вырабатывающая дневной кусокъ хлѣба, поднимается къ небу, призывая благословеніе Божіе на свои тяжелые труды; словомъ тутъ является и сказывается жизнь, сама жизнь, какъ она есть во всей, ничѣмъ не прикрытой дѣятельности, жизнь не лживая, не искусственная, не праздная, со всѣми ея нуждами и задачами, со всѣмъ добромъ и зломъ, со всѣми радостями и печальми.

Благодареніе Богу, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь, освещающій и согрѣвающій душу народа; что еще не угашенъ онъ вѣтромъ вольнодумства, волнующаго умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни.

III. Припоминая многочисленныя чудотворенія отъ многочисленныхъ иконъ Богоматери, существующихъ на Руси, въ душевномъ восторгѣ невольно восклицаешь: какъ милостива къ нашей Руси православной Царица небесная, — какъ сильно Она покровительствуетъ роду христіанскому! Поэтому и мы недостойные „не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твои глаголати. Аще бо Ты не бы предстоила молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто же бы сохранилъ донинѣ свободны? Не отступимъ, Владычице, отъ Тебе; Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ“ (Троп. Богор.). Аминь. (Сост. Г. Д—ко по „Слов. и рѣч.“ Іоанна, еписк. смол. и проп. прил. къ „Руков. для с. паст.“ за 1891 г. Іюль).

Двадцать девятый день.

Св. мученикъ Каллиникъ.

(Всякій христіанинъ можетъ содѣйствовать распространенію христіанской вѣры чрезъ благочестивое слово и добрую жизнь).

I. Нынѣ святая церковь празднуетъ память св. мученика Каллиника. Св. Каллиникъ родился въ Киликіи и воспитанъ былъ въ христіанской вѣрѣ. Глубоко скорбѣлъ онъ, видя, что народъ въ заблужденіи своемъ поклоняется бездушнымъ идоламъ и не знаетъ Бога истиннаго, и рѣшился всю жизнь посвятить на проповѣданіе святой вѣры. Обходилъ онъ много городовъ и селъ, обращая язычниковъ отъ идоловъ ко Христу Богу. Прибылъ онъ между прочимъ въ Галатійскій городъ Анкиръ, и трудясь тамъ въ Христовомъ благовѣстіи, приобрѣлъ многихъ Богу. Неувѣровавшіе же схватили его, представили городскому начальнику, какъ развратителя народа и проповѣдника закона воспрещеннаго. Начальникъ — человекъ злой, жестокий и ненавидѣвшій христіанъ, сталъ его строго укорять за то, что онъ отвращалъ народъ

отъ боговъ, а затѣмъ предалъ жестокимъ мученіямъ. Но мученикъ вынесъ ихъ терпѣливо; потомъ отправили его въ г. Бангры, чтобъ предать тамъ его огню. Путь былъ трудный и мучительный: измученный и ослабѣвшій отъ испытанныхъ истязаній, онъ долженъ былъ поспѣвать за воинами, которые ѣхали на коняхъ; желѣзные сапоги съ острыми гвоздями на каждомъ шагѣ причиняли ему жесточайшую боль. Но мученикъ уповалъ не Бога, молился Ему во все время пути, и Богъ не оставлялъ его Своею милостію. Погода стояла знойная; воины, сопровождавшіе его, изнемогали отъ жажды и зноя. Каллиникъ, жалѣя о нихъ, обратился ко Господу съ молитвой, и по молитвѣ его вдругъ изъ камня полилась вода. Язычники воскликнули: „великъ Богъ христіанъ!“ Но вотъ привели его и въ городъ, гдѣ должна была совершиться казнь. Увидя приготовленный для него огонь, онъ воскликнулъ радостно: „благодарю Тебя, Отецъ небесный, что удостоилъ меня пострадать за имя Твое! Прими въ мирѣ духъ мой“. Съ этими словами онъ вошелъ

въ огонь и предаль душу свою Богу. Это было въ половинѣ 3-го вѣка. Тѣло его осталось невредимо въ огнѣ и было благоговѣнно похоронено христіанами.

II. Мы видѣли, что св. Каллиникъ, глубоко скорбя о заблужденіи народа, рѣшилъ всю свою жизнь посвятить на проповѣданіе святой вѣры, которую дѣйствительно и распространялъ всюду, гдѣ могъ. Какая святая рѣшимость! Какой высокій и трудный подвигъ—проповѣдь евангельская! Но этотъ подвигъ можетъ совершить и всякій, не оставляя мѣста своего жительства, не покидая своего занятія, вращаясь въ томъ кругу, въ которомъ судилъ ему Богъ.

а) Всякій, имѣющій даръ слова, можетъ быть провозвѣстникомъ вѣры Христовой. Да будетъ рѣчь твоя добрая, назидательная, правоучительная; говори хотя немного, но обдуманно и содержательно, прежде всего то, что относится къ благу ближняго твоего временному и вѣчному,—и кто же ты будешь, какъ не проповѣдникъ ученія вѣры? Ты находишься въ кругу людей легкомысленныхъ, позволяющихъ себѣ неуважительно отзываться о вѣрѣ, глумиться надъ всѣмъ священнымъ. Обличай подобныхъ невѣровъ, встань твердо за славу имени Божія, за вѣру, церковь и учрежденія ея, говори смѣло въ защиту ихъ, что можешь и что знаешь, для вразумленія невѣждъ. И кто же ты тогда будешь, какъ не самый искренній и усердный проповѣдникъ вѣры? А мать, которая учить дѣтей креститься и молиться, рассказываетъ имъ про жизнь І. Христа и святыхъ, ходитъ съ ними въ храмъ, читаетъ что-нибудь назидательное; мать, на каждомъ шагѣ внушающая дѣтямъ бояться Бога, бѣгать худого, дѣлать доброе,—кто она, какъ не провозвѣстница воли Божіей? А хозяинъ, внушающій своимъ слугамъ исполнять обязанности христіанскія, а начальникъ, учитель, располагающіе зависящихъ отъ нихъ жить прежде всего для Бога и по Божьему, заботящіеся объ укорененіи въ нихъ страха Божія, любви къ Богу и ближнему,—всѣ они не проповѣдники ли евангелія въ своемъ кругу, въ томъ кругу, въ которомъ дѣйствовать судилъ имъ Богъ?

б) Но можно быть проповѣдникомъ вѣры и безъ словъ, можно ее распространять и утверждать въ другихъ чрезъ добрую жизнь, чрезъ жизнь по вѣрѣ. Много значить и слово умное, доброе, назидательное, исходящее отъ глубоко вѣрующаго сердца. Но примѣръ выше, сильнѣе и дѣйствительнѣе словъ.

Ты находишься въ кругу людей, которые заняты одними земными выгодами и всецѣло погружены въ заботы о приобрѣтеніи: а ты знаешь и понимаешь, что христіанинъ на землѣ долженъ жить прежде всего для неба, вся жизнь его должна быть хваленіемъ Бога и служеніемъ Ему. Зная это, ты заботишься о духовныхъ приобрѣтеніяхъ, о преуспѣяніи въ вѣрѣ, надеждѣ и любви; изъ своего достоянія удѣляешь бѣднымъ, питаешь нищихъ и убогихъ. И такой образъ жизни какимъ назидательнымъ урокомъ служить для твоихъ собратьевъ! Безъ словъ, какъ сильно и ясно ты говоришь имъ о томъ, для чего мы живемъ и чѣмъ нужно обогащать себя!

Ты ремесленникъ, ты видишь, что твои собратія ведутъ себя далеко не по-христіански, у нихъ и сквернословіе и нетрезвость почти всеобщая; по цѣлымъ годамъ не бываютъ они у исповѣди и причастія, живутъ безъ страха Божія, въ полной безпечности о душѣ. Но ты знаешь, что гибельна такая жизнь, что это не жизнь, а постоянная измѣна Христу, быстрое стремленіе къ гибели. И вотъ ты стараешься жить иначе, въ словахъ быть крайне осторожнымъ, въ поведеніи трезвымъ и цѣломудреннымъ, все дѣлаешь съ молитвой, стараешься быть трудолюбивымъ, честнымъ, о домѣ и семействѣ попечительнымъ. И всѣмъ этимъ какой высокій примѣръ будешь подавать другимъ! Ты безъ словъ будешь учителемъ всего добраго.

III. Примѣръ св. муч. Каллиника, отдавшаго свою жизнь на распространеніе свѣта Христовой вѣры среди людей, сидѣвшихъ во мракѣ грѣха, и за то пострадавшаго, да пробудитъ и у насъ св. и богоугодную ревность словомъ и примѣромъ благочестивой своей жизни распространять вокругъ насъ свѣтъ христіанской вѣры и благочестія. (Сост. съ дополн. по Душеполезн. чт., за 1886 г. м. іюль, стр. 300—303).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. ап. Сила и Силуанъ.

(Темничное заключеніе должно располагать къ покаянію, которое ведетъ ко спасенію, и посему его должно переносить съ терпѣніемъ и покорностію волю Божіей).

I. Св. апп. Сила и Силуанъ вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ проповѣдывали слово Божіе; посланный апостолами изъ Іерусалима въ Антіохію для прекращенія спора, возникшаго между вѣрующими относительно обрядоваго Моисеева закона, Сила съ того времени не отлучался отъ апостола Павла до прибытія въ Коринѣ; вмѣстѣ съ нимъ во время апостольскихъ поученій претерпѣлъ многія страданія и заключеніе въ темницѣ. По прибытіи же въ Коринѣ, былъ поставленъ епископомъ, и много потрудился для насажденія вѣры, подкрѣпляя проповѣдь свою знаменіями и чудесами.

Силуанъ же былъ епископомъ въ македонскомъ городѣ Солунѣ, гдѣ много пострадалъ за вѣру Христову и мученически скончался.

II. а) Обратите, братіе, вниманіе на страданія св. ап. Силы съ Павломъ во время темничнаго ихъ заключенія въ г. Филиппахъ. За изгнаніе духа пытливаго изъ одной отроковицы, которая лживыми проріцаніями приносила большую пользу своему господину, св. ап. Павелъ съ Силою были заключены въ темницу. Темничный стражъ, не довольствуясь тѣмъ, что заключилъ ихъ во внутреннюю темницу, забилъ еще ноги ихъ въ киди. Что же дѣлаютъ свв. апостолы, измученные біеніемъ, страдающіе отъ ранъ, не могущіе дать какое-либо упокоеніе тѣлу отъ стѣсняющей ноги ихъ колоды, — что дѣлаютъ они въ то время, когда и неизнуренные и здоровые предаются покою? *Полунощи же Павелъ и Сила молящися пояху Богу.* Видите-ль, братіе, что ни темница, ни узы не препятствуютъ апостоламъ дѣлать свое дѣло, совершать ночное бдѣніе во славу Божію, молиться и славословить Господа? Слышите-ль, что св. узники не молятся даже объ избавленіи ихъ изъ темницы, а только прославляютъ и благодарятъ Господа за то, что за

славу пресвятаго имени Его *сподобились безчестіе пріяти?* Такими-то святыми узниками, въ первыя времена церкви Христовой, наполнены были темницы городовъ языческихъ. Но для нихъ мрачная темница была преддверіемъ свѣтлаго и свѣтоноснаго царствія Божія, тяжелыя узы были ихъ истиннымъ богатствомъ и лучшимъ украшеніемъ. Эти узы и эти темницы они не промѣняли бы ни на какія царскія палаты, ни на какія сокровища міра.

б) Если съ такимъ спокойствіемъ и даже съ такою радостью сносятъ свое темничное заключеніе не только невинные, но даже святые благовѣстники Христова ученія, то во сколько разъ съ большею покорностію Промыслу Божію и сердечною благодарностію Ему должны сносить свое темничное заключеніе тѣ изъ нашихъ ближнихъ, которые по несчастію подверглись темничному заключенію и которые виновны въ разныхъ поруганіяхъ Божескаго и человѣческаго закона? Премудрый и великій Промыслъ Божій, не хотящій смерти грѣшника, но хотящій его обращенія чрезъ темничное несчастіе призываетъ ихъ къ покаянію, дабы, очистившись здѣсь отъ грѣховъ, избѣгнуть имъ вѣчныхъ мученій во адѣ послѣ смерти.

Представимъ примѣръ благотворности темничнаго несчастія и терпѣливаго перенесенія его съ преданностію волю всеблагаго Бога. *Войдемъ въ одну темницу—въ Вавилонъ;* въ ней содержится Манассія, царь іудейскій. Сынъ благочестиваго родителя Езекии, въ ранней юности наслѣдовавшій престолъ отца своего, онъ скоро совратился съ пути благочестія, предался идолопоклонству, волхвованіямъ и всѣмъ мерзостямъ языческимъ. Примѣръ царя увлекъ и народъ въ ту же бездну нечестія. Тщетно кризовалъ его Господь къ покаянію и исправленію устами св. пророковъ, тщетно гремѣло грозное пророческое слово, предвѣщавшее ему бѣдствія и погибель. Манассія не внималъ гласу пророческому, гналъ и преслѣдовалъ проповѣдниковъ покаянія, и какъ бы въ поруганіе имени Божія поставилъ языческихъ идоловъ въ самомъ храмѣ Господнемъ. Но мѣра долготерпѣнія Божія испол-

вилась: и наведе Господь на Иерусалимъ начальники воевъ царя ассирійскаго, и яша Манассію во узакъ, и связаша его оковы ножными, и отвелоша въ Вавилонъ, а тамъ заключили въ темницу. Тутъ-то убѣдился несчастный царь, что слово Божіе есть вѣчная, непреложная истина, что правосудіе Божіе неизмѣнно и непреложно, что какъ неисповѣдима благодѣтельность и долготерпѣніе Божіе, такъ страшенъ и ужасенъ гнѣвъ Его. Что же дѣлаетъ несчастный царь въ темницѣ? *Егда озлобленъ бысть, възиска лице Господа Бога своего, и смирихъ злыя предѣлы лица Божия отъцевъ своихъ и помолихся ко Господу* (2 Паралип. 33, 11. 12. 13). О чемъ онъ молился? Не объ избавленіи изъ темницы, не о возвращеніи престола царскаго, — нѣтъ, онъ признавалъ себя недостойнымъ не только царства, а и самой жизни временной; недостойнымъ наслаждаться свѣтомъ солнечнымъ, видѣть красоту небесную. Онъ молился объ одномъ только прощеніи грѣховъ своихъ, чтобы не соблюлись они неизглаженными по смерти, чтобы не отяготѣли на немъ въ вѣчности и не предали его вѣчному осужденію и мукамъ. *Умножишася беззаконія моя, Господи, умножишася беззаконія моя, и нѣсть достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ: зане противляхъ ярость Твою и лукавое предѣ Тобою сотворихъ.*

Премилосердый Господь милостиво принялъ покаяніе грѣшника и не только простилъ ему грѣхи, но и возвратилъ ему царство. За то и Манассія посвятилъ всю остальную жизнь свою на изглаженіе всѣхъ слѣдовъ своего прежняго нечестія, на труды о благодѣтельности и безопасности царства, на утвержденіе и распространеніе благочестія въ народъ своемъ.

Этотъ примѣръ, братіе мои, ближе всѣхъ другихъ ко всякому изъ васъ. Не первый, безъ сомнѣнія, грѣхъ и не первое преступленіе закона приводятъ каждаго въ темницу. Милосердый Господь много долготерпѣлъ, ожидая добровольнаго покаянія и исправленія, не мало, конечно, каждый слышалъ предостереженій и совѣтовъ отъ людей добрыхъ и богобоязненныхъ, часто слышалъ угрозы Самого Господа въ святомъ евангеліи, нерѣдко, быть можетъ, пробуждалась въ иномъ и собственная со-

вѣсть и громко вопіяла о покаяніи; иному попускалъ даже Господь избавляться и отъ темницы, чтобы испытать его произволеніе и дать ему возможность самому добровольно очувствоваться и покаяться. Но вотъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: преступники въ темницѣ и въ узакъ.

Увѣрьтесь же хотя теперь, что есть всевидящее око, предѣ которымъ не утаится ничто, предѣ которымъ *вся нага и объявлена*; что милосердіе и благодѣтельность Божія не можетъ превратиться въ пошлость беззаконію, — что есть всесущая правда, которая говоритъ грѣшникамъ: *еще не покаетесь, вси погибнете.*

Если же Господь и попуститъ кому-либо уйти отъ наказанія временнаго, то не будетъ ли это явнымъ предвѣстіемъ осужденія вѣчнаго? Не сбудется ли надъ симъ несчастнымъ иное страшное слово Господне: *обидѣи да обидѣтъ еще, и скверный да осквернитъ еще: се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздамъ комуждо по дѣломъ его. Горе, горе человеку толму, уне ему было бы, еще не бы родился человекъ той* (Апок. 22, 11—12).

III. Такъ, братія возлюбленная, единый и единственный путь избавленія и спасенія вашего — искреннее, всесердечное покаяніе Манассіино. Сознать всю тяжесть беззаконій и неправдъ своихъ, исповѣдать ихъ не только предѣ правосудіемъ Божіимъ, но и предѣ судомъ человеческимъ, рѣшиться понести за нихъ всякое наказаніе временное, чтобы избавиться отъ осужденія вѣчнаго, — вотъ, чѣмъ можете снискать не только временное, а и вѣчное оправданіе и милованіе отъ Господа! Лучше, тысячу разъ лучше претерпѣть всѣ скорби въ этой жизни, нежели по смерти *впасти въ руки Бога живаго, и мучимаго вѣсть погубити и тѣло и душу въ гееннѣ огненной.* (Сост. по проп. Димитрія, архіеп. херсон. и одес.).

Поуч. 2-ое. Св. Іоаннъ воинъ.

(О плодахъ молитвы).

I. Св. Іоаннъ, нынѣ прославляемый, служилъ воиномъ при царѣ Юліанѣ-отступникѣ. Юліанъ послалъ подѣ его предводительствомъ отрядъ воиновъ для преслѣдованія христіанъ; но такъ какъ самъ Іоаннъ былъ христіаниномъ, то, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать, онъ

укрывалъ христіанъ и помогать имъ всѣмъ, чѣмъ могъ: и деньгами, и пищею, и одеждою; заключенныхъ уже въ темницѣ посѣщалъ, утѣшалъ и ободрялъ. (Вотъ почему и прибѣгаютъ съ молитвою къ св. Іоанну воину особенно въ случаяхъ нужды и обидъ). Когда Юліанъ узналъ о такомъ дѣйствіи Іоанна, то потребовалъ его къ себѣ въ столицу.

Отданнаго подъ судъ Іоанна связаннаго повели къ тирану-царю; дорогою морили его голодомъ и жаждою и били его; а потомъ, до прибытія царя, заключили на долго въ темницу. Здѣсь то и напало на мученика Христова малодушіе; онъ боялся ожидаемой лютой казни. Іоаннъ воинъ противъ малодушія вооружился молитвою. „Господи! Ты видишь слабость мою, восклицалъ Іоаннъ, помоги мнѣ; сомнѣнія колеблутъ умъ мой; поддержи меня! Не устою, если Ты, всесильный, не поможешь мнѣ“.

Господь услышалъ молитву мученика; сомнѣнія и малодушіе исчезли; въ сердцѣ появились миръ и надежда на Бога. По смерти Юліана, Іоанна освободили.

Тогда-то исповѣдникъ Христовъ посвятилъ всего себя на пользу и утѣшеніе скорбящихъ и бѣдствующихъ. Онъ говорилъ: „переносите терпѣливо скорби ваши, возлюбленные! Господь щедръ и милостивъ; Онъ не возложитъ на васъ бремени выше силъ вашихъ. Онъ знаетъ, что каждому изъ насъ нужно. Какъ послѣ бури наступаетъ тишина, такъ и горе смѣняется радостію. Но посреди радостей земныхъ, учить Іоаннъ, не забудемъ бывшихъ скорбей и будемъ сохранять свято заповѣди Господни“. Скончался св. Іоаннъ въ глубокой старости.

II. Мы видѣли, братія, что св. Іоаннъ воинъ *въ молитвѣ нашѣхъ помощь и утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ*. Это и насъ да научить обращаться къ молитвѣ и отъ нея ожидать великихъ и богатыхъ плодовъ милосердія Божія.

Молитва доставляетъ и блага тѣлесныя, и блага душевныя.

А. Блага тѣлесныя главнѣйшія суть: здоровье и пища.

а) Молитва хорошее здорсье поддерживаетъ, а разстроенное здоровье поправляетъ. Многіе отчаянно больные получили выздоровленіе единственно посредствомъ усердной молитвы.

Представимъ въ доказательство сего одинъ примѣръ, болѣе разительный. Царь израильскій Езекиа сдѣлался сильно боленъ и слегъ въ постель. Уже пророкъ Исаія объявилъ Езекии, что онъ умретъ отъ сей болѣзни, и велѣлъ ему распорядиться по дому и готовиться къ смерти. Но Езекиа еще хотѣлъ жить. При вѣсти о смерти, залился слезами и обратился ко Господу съ сердечною пламенною молитвою о продолженіи жизни. Здѣсь совершилось чудо молитвы. Еще Исаія, предсказавшій царю смерть, не успѣлъ сойти со двора царева, а слезная молитва Езекии уже дошла до ушей Царя небеснаго. „Возвратись, говоритъ Богъ пророку, и скажи Езекии, что Я вижу его слезы, и исполняю по его молитвѣ. Онъ скоро выздоровѣетъ, чрезъ три дня будетъ въ состояніи посѣтить храмъ святой, и проживетъ еще пятнадцать лѣтъ“. Обѣщанное Богомъ исполнилось. Царь Езекиа выздоровѣлъ, и оставилъ намъ опытъ, доказывающій, что сила молитвы можетъ возстановлять разстроенное здоровье. Можно бы при семъ привести примѣры, подтверждающіе могущество молитвы давать разслабленнымъ крѣпость, слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ, хромымъ хожденіе и даже мертвымъ жизнь; но, ради извѣстности сихъ примѣровъ и для сокращенія времени, оставимъ сіе, а вмѣсто того замѣтимъ, что молитва не только даетъ здоровье человеку, но доставляетъ и пищу.

б) Дѣйствительно, молитва не только даетъ здоровье человеку, но доставляетъ и пищу. I. Христосъ зналъ, что пища дается намъ отъ Отца небеснаго чрезъ молитву,—зная сіе, поучалъ учениковъ Своихъ въ молитвѣ просить и хлѣба. *Отче нашъ*, училъ Онъ, *Иже еси на небесахъ — хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* Молитву можно назвать рукою, которою мы пріемишемъ отъ рукъ Господнихъ хлѣбъ, необходимый для поддержанія и веселія нашей жизни. Отъ недостатка молитвы бываетъ на землѣ засуха и гладъ. При усердной и обильной молитвѣ хляби небесныя отверзаются, льются благовременные дожди, нисходятъ росы, и земля покрывается обильною жатвою. Во времена пророка Ілии, въ израильской странѣ, за отступленіе отъ Бога, три года съ половиною не было ни дождя, ни росы,

въ полѣ ни хлѣба, ни травы, голодъ доходилъ до высочайшей степени, терпѣли нужду не только бѣдные, но и богатые, уныніе становилось всеобщимъ. Что же? Молитва мгновенно дала сему печальному дѣлу другой радостный ходъ. Пророкъ Ілія, *подобострастный намъ*, какъ говоритъ писаніе, помолился—и земля, въ теченіе трехъ лѣтъ съ половиною сухая и безплодная, оросилась дождемъ, принесла плоды, и обиліе въ пищѣ заступило мѣсто глада. Таковы тѣлесные плоды молитвы, но плоды молитвы душевные—несравненно важнѣе и обильнѣе.

Б. Душевные плоды молитвы весьма разнообразны и драгоценны.

а) Молитва — мечъ на діавола. Она исторгаетъ души наши изъ плѣна сатанинскаго. Ибо молитва, кромѣ того что привлекаетъ къ намъ всесильную помощь и защиту Божию, заключаетъ въ себѣ еще противленіе діаволу, а это противленіе весьма спасительно: слово Божіе говоритъ *противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ*. И какъ ему не бѣжать? Ибо гдѣ не хотятъ исполнить злой его воли, тамъ ему нерадостно, противно и несносно. Правда, діаволъ долго не оставляетъ насъ и при усердной молитвѣ, лстя себя надеждою уличить минуту разслабить, разсѣять насъ; но когда усматриваетъ, что молитва наша день ото дня дѣлается постояннѣе, сильнѣе, богоугоднѣе, тогда бѣжитъ отъ насъ, посрамленный безуспѣшностію въ своихъ козняхъ.

б) Такъ молитва, удаляя отъ насъ сатану, избавляетъ насъ отъ пагубныхъ страстей и отъ грѣховъ. Нѣтъ такой страсти, которая бы отъ искренней и постоянной молитвы не угасла. Нѣтъ такого грѣха, который бы отъ усердной молитвы не сдѣлался слабѣе и наконецъ вовсе не прекратился. Какъ огонь истребляетъ сухое терніе, такъ молитва истребляетъ страсти грѣховныя. Молитва напоминаетъ о Богѣ, просвѣтляетъ умъ, пробуждаетъ совѣсть, обнаруживаетъ ужасъ грѣха, открываетъ святость добродѣтели, и такимъ образомъ мало по малу возбуждаетъ сердце къ прекращенію пороковъ. Что возбудило пророка Давида къ покаянію, послѣ прелюбодѣянiя и челоувѣкоубійства? Молитва. Что вывело изъ тягчайшихъ грѣховъ Марію египетскую на путь святой жизни? Молитва.

в) Не довольно сего, что молитва очищаетъ душу отъ нечистотъ грѣховныхъ, она дѣлаетъ ее обителію небесной благодати. Ибо молитва усердная привлекаетъ къ намъ Всесвятаго Духа. Какъ пчела летитъ на благовонные цвѣты: такъ Духъ Святый снисходитъ на благоуханіе молитвы. Во время молитвы Духъ Святый низшелъ на апостоловъ; молитва низвела Святаго Духа на Корнилія сотника — перваго христіанина изъ язычниковъ; посредствомъ молитвы, всѣ праведные сдѣлались храмами Духа Божія. И такъ молитва есть проводникъ благодати, водворительница, въ душахъ нашихъ царствія Божія и насадительница въ сердцахъ нашихъ плодовъ Духа Святого, любви, радости и спокойствія, утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ. Молитва приноситъ полезные и безчисленные плоды.

III. Подражая св. Іоанну воину, насадимъ съ охотою, укоренимъ и возрастимъ на нивахъ сердецъ нашихъ молитву, какъ многоплодное древо жизни. Будемъ, возлюбленные, молиться! Молитва вознаградитъ за себя. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣчамъ“ Іакова, архіеп. нижегородск., т. I.).

Поуч. 3-е. Св. великомучен. Іоаннъ воинъ.

(Самое надежное утѣшеніе въ скорбяхъ христіанинъ можетъ найти у подножія креста Христова).

I. Изъ жизни св. великомученика Іоанна воина, нынѣ прославляемаго, извѣстно, что онъ, самъ испытавъ много скорбей, всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы утѣшать скорбящихъ и обуреваемыхъ разными несчастіями людей. Вотъ гдѣ основаніе, почему къ св. Іоанну воину обращаются христіане, впавшіе въ разные несчастныя обстоятельства жизни, и просятъ его молитвенно ходатайствовать предъ Богомъ и по мѣрѣ вѣры своей получаютъ просимое.

II. Какъ св. великомученикъ Іоаннъ воинъ, утѣшая скорбящихъ, указывалъ имъ на крестъ Христовъ, такъ сдѣлаемъ въ настоящемъ случаѣ и мы, и скажемъ, что самое скорое, прямое и надежное утѣшеніе во всѣхъ своихъ скорбяхъ христіанинъ найдетъ у подножія Господняго креста.

Нѣтъ человѣка на землѣ, который не

хотѣлъ бы владѣть благомъ, улаждающимъ всѣ горести души. А какъ много скорбей на землѣ! Онѣ неизбѣжны здѣсь ни для кого. Гдѣ найти защиту противъ скорбей временныхъ? Путешествуютъ по морямъ и сушѣ, тратятъ труды и издержки, стараясь найти желаемое счастье. И какъ часто концемъ всѣхъ трудовъ бываетъ одно крушеніе духа! Гдѣ же течетъ свѣтлая и чистая струя счастья для души нашей? Нигдѣ болѣе, какъ при подножіи креста Христова.

а) Тяжело терпѣть потерю богатства, добытаго трудомъ, особенно если не находятъ потомъ помощи въ вопиющей нуждѣ и утѣхъ, которые могли бы помочь. Но, лишаясь утѣшенія человѣческаго, не находятъ ли утѣшенія у подножія креста Христова? Кого видимъ мы на крестѣ? Видимъ Господа нашего, Который, служа спасенію людей, не имѣлъ, гдѣ главы преклонить, съ Котораго нечестивые сняли послѣднюю одежду и оставили нагимъ, Котораго въ жаждѣ поили желчію и уксусомъ. Для чего терпѣлъ Онъ все это? Съ тѣмъ, чтобы доставить въ вѣчности покой и довольство тѣмъ, которые терпѣливо переносятъ нищету, голодъ и жажду. *Въстѣ, яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитесь* (2 Кор. 8, 9). Помните эту благодать великую и утѣшайтесь въ нищетѣ своей всѣ нищіе Божіи! Вы лишены временнаго и тлѣннаго богатства: а на крестѣ возвращается вамъ вѣчное богатство. Васъ не окружаютъ почетъ и довольство, которыми окружаетъ богатство: но васъ окружаетъ честь земной участи Господа вашего. Вы не блистаете среди знати земной: но вступили на дорогу знати небесной: О, благословляйте Господа за долю свою!

б) Тяжело переносить клеветы и незаслуженно терять доброе имя. Это несчастіе тяжелѣе потери богатства. Но кто терпѣлъ такіе поношенія, какія терпѣлъ Господь нашъ? Онъ, Господь славы—на крестѣ позорномъ? небесная святость распята среди злодѣевъ. „Кто обличить Меня во грѣхъ?“ смѣло говорить Онъ врагамъ Своимъ и за земную, человѣческую, жизнь Свою. И однако вотъ Онъ обезчещенъ, обезславленъ, оставленъ землею и небомъ. О! какъ тяжелы скорби безславія Его! Что значитъ предъ этимъ безславіемъ

взносимое на меня грѣшнаго безславіе Грѣшнику развѣ прилична слава? Не безславіе ли—законная доля его? Пусты, несправедливы люди, приписывая мнѣ грѣхъ, котораго по милости Божіей не имѣю я: но сколько другихъ грѣховъ на мнѣ! Сколько нечестій и беззаконій, которыхъ не видятъ люди и видитъ Богъ мой! Такъ крестъ Христовъ—учитель и утѣшитель мой. Онъ говоритъ мнѣ о моихъ беззаконіяхъ, за которые распялся Господь мой, и велитъ смириться волнуемой гордости моею. Онъ говоритъ мнѣ о славѣ, въ которую возшелъ со креста невинно страдавшій Господь и утѣшаетъ меня надеждою, что и меня ошибкою поносимаго не забудетъ Господь во царствіи Своемъ. Апостолъ Христовъ учитъ насъ: „такъ какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь... Если за имя Христово злословятъ васъ: то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій, на васъ почиваетъ“ (1 Петр. 4, 13. 14). Пусть другіе незаслуженно пользуются славою, а тебѣ достается въ удѣлъ темная неизвѣстность: не ревнуй успѣвающему здѣсь въ пути своемъ, *не завидуй творящему законпреступленіе* (Псал. 36, 7). Онъ свѣтъ среди радостей для вѣчнаго страданія, а ты сплещь среди скорбей для вѣчнаго блаженства.

в) Какъ не страдать, если тѣло покрыто ранами жгучими, или организмъ совѣстѣмъ разстроенъ, отъ неправильнаго ли обращенія крови, или отъ другой какой причины? Страданіе тяжелѣе становится, когда искусство врача напрасно истощается въ средствахъ прекратить страданія больного. Гдѣ же найти облегченіе страдальцу? Въ участіи друзей? Если друзья не умные будутъ развлекать больного пустыми разговорами: это не облегченіе больному, а новая тяжесть на совѣсть его. Другое дѣло, если укажутъ ему на крестъ Христовъ. Да, страданіе распятія—самое страшное страданіе и какъ же переносить его І. Христосъ? Молча, ни словомъ, ни движеніемъ не обнаруживая какой либо нетерпѣливости. Послѣ того намъ ли, грѣшнымъ рабамъ Его, быть нетерпѣливыми въ своей болѣзни? Господь терпитъ муки за наши грѣхи: а наша болѣзнь—не плодъ ли грѣховъ нашихъ? Онъ страдаетъ для того, чтобы въ свое время *преобразитъ тѣло смиренія нашего*

и облечь его въ славное безсмертіе (Фил. 3, 21). Пусть же гніетъ грѣшное тѣло наше: намъ дано будетъ тѣло лучшее, тонкое, свѣтлое, облеченное красотою небесною, лишь бы мы очистились здѣсь отъ грѣховъ покаяніемъ. „Вѣрно слово, говоритъ намъ съ полною увѣренностію апостолъ Божій, вѣрно слово: если съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ. Ежели терпимъ, то будемъ и царствовать съ Нимъ“ (2 Тим. 2, 11, 12). Болѣзнь тѣлесная, переносимая въ виду креста Христова, очищаетъ тѣло отъ порчей, внесенныхъ въ организмъ грѣхомъ, очищаетъ душу отъ движеній самолюбія и молитвою низводитъ въ насъ крѣпость небесную.

г) Тяжела потеря близкихъ сердцу, отнимаемыхъ у насъ смертію. Потеря супруга или супруги, потеря дѣтей милыхъ, потеря отца или матери, сестры или брата невольно исторгаетъ горькія слезы. Не утѣшаютъ въ этой потерѣ ни богатства, ни чести, а еще болѣе увеличиваютъ горечь ея, выставляя безсиліе всего земного. Гдѣ помощь этой скорби? Безотрадна скорбь язычника на гробѣ близкихъ сердцу его: — онъ теряетъ ихъ навсегда. При крестѣ Спасителя скорбь о смерти растворяется сладкою надеждою на жизнь безсмертную. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Живъ начальникъ нашъ, наша глава, съ Нимъ живы и всѣ подчиненные Его, всѣ члены тѣла Его. Не скорбите объ умершихъ, говоритъ намъ апостолъ: если мы знаемъ, что „Иисусъ умеръ и вос-

кресъ, то также и умершихъ во Иисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ“ (1 Сол. 4, 13, 14); мы соединены на вѣки съ тѣми, которыхъ смерть разлучила съ нами на время. Грѣхъ ввелъ въ міръ смерть. Христосъ, удовлетворившій за грѣхъ правдѣ и ниспославшій духъ жизни, ввелъ въ міръ жизнь. — Не всѣ мы умѣемъ пользоваться здѣсь жизнію Христовою; то же могло быть и съ отшедшими отъ насъ. Итакъ намъ остается молиться предъ крестною жертвою за отшедшихъ отъ насъ, да покроетъ она собою грѣхи ихъ. Такъ говоритъ намъ крестъ Христовъ!

III. По временамъ самые твердые послѣдователи Христовы, забывая сладость правды распятаго Иисуса, приходятъ въ неизъяснимое уныніе; искушенія, задерживающія совершенство духовное, ослабленіе жара ревности о благочестіи поставляютъ ихъ иногда въ такое состояніе, что они чувствуютъ себя какъ бы оставленными небомъ, безъ силъ, безъ помощи, отверженными отъ лица Божія; воды скорбей до того умножаются въ душѣ ихъ, что какъ бы готовы поглотить ихъ. И здѣсь-то особенно взоръ вѣры на распятаго Господа исполняетъ утѣшеніемъ скорбныя сердца.

Такъ для всякой скорби нашей утѣшеніе прочное, утѣшеніе сладкое—въ крестѣ Христовомъ. Аминь. (Сост. по „Слов. бесѣд. и рѣч.“ Филарета, (Гумилевскаго), арх. чернигов. и нѣжинск. изд. 3-е, С.-Пб., 1883 г.).

Тридцать первый день.

Святый праведный Евдокимъ.

(О средствахъ къ сохраненію цѣломудрія).

I. Св. Евдокимъ, память коего совершается нынѣ, родился въ девятомъ вѣкѣ въ Коппадокіи отъ родителей благочестивыхъ Василия и Евдокіи. Благочестивые родители и сына обучили благочестію. Онъ былъ воинкомъ, но любимымъ его занятіемъ были: постъ, молитва, чтеніе священныхъ книгъ, самая усердная помощь нищимъ, вдовамъ и сиротамъ. Пламенѣя любовію къ Богу, онъ возжелалъ высшаго совершенства въ духовной жизни—и далъ

Кругъ Поуч. т. II.

предъ Богомъ обѣтъ цѣломудрія. Цѣломудріе его простиралось до того, что онъ избѣгалъ даже разговоровъ съ женщинами. Изъ женщинъ съ одною матерію только велъ онъ бесѣду. Такимъ строгимъ образомъ поведенія своего онъ сдѣлался извѣстенъ императору Теофану, который назначилъ его полководцемъ въ харсіанскую область. Новое высокое мѣсто службы не измѣнило добраго благочестиваго направленія въ Евдокимѣ, — онъ еще болѣе преуспѣвалъ въ христіанскихъ подвигахъ. Но не долго онъ прожилъ на землѣ, и едва исполнилось ему 33 года, какъ онъ мирно предалъ душу свою Богу.

За святость жизни Господь по смер-

ти прославилъ праведнаго Евдокима чудесами, а тѣло его нетлѣніемъ Слава о чудесахъ достигла и Константинополя, гдѣ жили и были еще живы родители его. Мать отправилась на мѣсто погребенія тѣла его — въ харсіанскую область, и хотѣла мощи сына перенести въ столицу, но жалко было съ такимъ сокровищемъ разставаться жителямъ того мѣста, и они не отдали св. мощей. Впрочемъ не надолго могли удержать ихъ у себя. Прошло нѣсколько времени и мощи праведнаго Евдокима были все-таки перенесены въ Константинополь еще при жизни родителей его, которые устроили храмъ въ честь Пресвятой Богородицы, куда и поставили мощи сына, въ ракъ окованной серебромъ. Эти св. мощи спустя 300 лѣтъ видѣлъ бывшій въ Константинополь нашъ русскій путешественникъ Антоній, который между прочими достопримѣчательностями упоминаетъ и о мощахъ правед. Евдокима, которыя видѣлъ своими глазами и о которыхъ говоритъ, что праведникъ лежитъ въ серебряномъ гробѣ, какъ живой.

II. Таковы плоды христіанскаго цѣломудрія! Цѣломудріе великая добродѣтель. Соблюденіе души и тѣла въ чистотѣ — это подвигъ достойный великой награды, — это жертва самая благопріятная Христу, Который есть чище солнца и свѣтлѣе всякаго свѣта. Счастливъ, кто стяжалъ эту добродѣтель! Какія же средства къ сохраненію цѣломудрія?

а) Во-первыхъ сознаніе, что цѣломудріе угодно Богу и приближаетъ къ Нему всѣхъ соблюдающихъ эту добродѣтель. „Кто вы такія?“ спросилъ св. Григорій Богословъ, увидавши во снѣ двухъ дѣвъ необыкновенной красоты, которыя выражали къ нему самую чистую и горячую любовь. „Одна изъ насъ *чистота*, а другая *цѣломудріе*“ — отвѣчали онѣ, — „мы предстоимъ Царю Христу и услаждаемся красотами небесныхъ дѣвственниковъ“. Видите, какъ близки къ Богу въ той жизни цѣломудренныя. Всѣ жаждавшіе истиннаго благочестія стремились прежде всего къ цѣломудрію. Вотъ почему всѣ святые были непременно цѣломудренныя. Они понимали, что служитель чистѣйшаго и святѣйшаго Бога долженъ быть непременно чистъ и по душѣ, и по тѣлу, тогда только онъ и будетъ дос-

тойнымъ служителемъ Его. Они понимали, что въ царство небесное *ничто нечистое войти не можетъ*, почему и заботились прежде всего о чистотѣ.

б) Второе средство къ сохраненію цѣломудрія состоитъ въ подражаніи святымъ, которые готовы были на всякія жертвы, чтобы сохранить свое цѣломудріе. Они нерѣдко со всѣми радостями жизни разставались, чтобы соблюсти себя въ чистотѣ.

Преп. Алексій, Божій человекъ, для этого скрывается изъ дома въ ночь послѣ брака своего, оставляетъ молодую жену, родителей, богатство, славу, роскошь, нѣгу. Другіе даже жизнію жертвовали, чтобы сохранить свое цѣломудріе, остаться чистыми по душѣ и по тѣлу.

Святая мученица Потаміена рѣшилась лучше быть брошенною въ котелъ кипящій смолой, чѣмъ отдаться въ руки и склониться на обольщенія язычника господина своего, у котораго она была рабою. А другая мученица, замужняя христіанская женщина, красотою которой прельстился сладострастный мучитель христіанъ, вотъ что сдѣлала, чтобы сохранить свое цѣломудріе. Посланныхъ за нею воиновъ она уговорила нѣсколько подождать подъ предлогомъ, что ей нужно заняться нарядами своими, а сама между тѣмъ пошла въ спальню, взяла мечъ и пронзила имъ чрево свое. Такъ дорожили цѣломудріемъ, такъ строго блюди въ чистотѣ душу и тѣло свое святые.

в) Въ-третьихъ, правильный взглядъ на тѣло христіанина тоже содѣйствуетъ сохраненію цѣломудрія. Что такое тѣло христіанина? *Это храмъ Духа Святаго*, — это жилище Самого Бога, — осквернить это тѣло — это значитъ осквернить домъ Божій. *А кто растлитъ храмъ Божій*, говоритъ апостолъ, *растлитъ, т.-е. погубитъ, того Богъ*. Мы видимъ, какую честь воздаютъ тѣлу христіанина по смерти его. Предъ нимъ творятъ каженіе, обставляютъ горящими свѣтильниками, ему кланяются, его лобызаютъ, поютъ надгробныя пѣсни, несутъ въ предшествіи иконъ, а на могилѣ ставятъ крестъ. Почему такъ? опять потому же, что оно жилище Духа Святаго, оно освящено въ купели крещенія, затѣмъ чрезъ дѣйствіе мвропомазанія, — освящалось не-

однократно небесною Божественною пищею — тѣломъ и кровію Христовы-ми, — оно съ душою участвовало въ подвигахъ ея ради царствія небеснаго. Святые все это знали, потому такъ и дорожили чистотою и непорочною своею. Они кромѣ того такъ горячо любили І. Христа, что боялись и подумать о какихъ-нибудь грѣшныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ, — ихъ радость, ихъ утѣшеніе, сокровище сердца ихъ былъ Христосъ, къ Нему и устремляли всѣ желанія свои, для Него победили всѣ нечистыя движенія въ плоти своей, для него старались жить духомъ, горячая мудрствовать, а не земная.

г) Въ четвертыхъ, представленіе страшной участи нарушителей цѣломудрія — тоже весьма удерживаетъ отъ нарушенія цѣломудрія. Отчего всѣ нарушители цѣломудрія и всѣ потворствующие тому, отчего не помышляютъ объ этой будущей участи своей? Что говоритъ апостолъ о такихъ? *Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслаждаются.* А въ Апокалипсисѣ они изображаются горящими въ озерѣ огненномъ. Въ будущемъ лишеніе царствія Божія — геенна. А что въ настоящемъ? Часто разстройство здоровья, состоянія, лишеніе благоволенія Божія, потеря даровъ Духа Святаго, лишеніе молитвъ Богоматери, святаго ангела-хранителя. Да, каждый живущій въ плотской нечистотѣ — это тоже, что трупъ, смрадъ издающій, — онъ отгоняетъ отъ себя все святое, онъ въ дружбѣ со врагомъ, онъ обиталище всякой нечистоты. „Какъ дымъ отгоняетъ пчелъ — говорить св. Василій Великій, — такъ грѣхъ отгоняетъ отъ насъ ангела хранителя“. „Кто чрезъ свою худую жизнь“, говоритъ нѣкогда ангелъ Божій великому старцу Пахомию, „сдѣлался мертвъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла“. — „Что стоишь здѣсь и плачешь?“ говоритъ нѣкогда святитель Христовъ Нифонтъ юношѣ, который стоялъ при вратахъ одного дома и плакалъ. „Я“, отвѣчалъ юноша, „ангелъ, посланный Богомъ на сохраненіе человека, который пребываетъ уже нѣсколько дней въ семъ непотребномъ домѣ, стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику, плачу отъ того, что потерялъ надежду привести его на путь

покаянія“. Вотъ къ чему ведетъ жизнь въ плотскихъ нечистотахъ.

Слѣдовало бы чаще и чаще помышлять объ этихъ пагубныхъ послѣдствіяхъ проводящихъ жизнь по движенію чувствъ. А больше всего *слѣдуетъ чаще помышлять объ огнѣ геенскомъ*, который будетъ жечь такихъ. Этимъ памятованіемъ многіе спаслись отъ этого грѣха, — къ этому средству прибѣгали и святые среди находившихъ на нихъ искушеній плоти. Преп. Мартиніанъ, обуреваемый плотію, что сдѣлалъ? онъ устроилъ изъ хвороста костеръ, зажегъ его, и бросился въ средину его со слезами, говоря: „если можешь, несчастный, понести этотъ пламень временный, то вынесешь и огонь геенскій, который ждетъ тебя за плотскій грѣхъ“, и этимъ напоминаніемъ себѣ объ огнѣ геенскомъ побѣдилъ страсть. А другой святой поднесъ перстъ свой къ зажженной свѣчѣ въ то время, когда палила его страсть плотская, и при этомъ вообразивши ясно лютость огня геенскаго, который будетъ жечь блудниковъ, удержалъ себя отъ грѣха.

д) Наконецъ, чтобы не впасть въ грѣхъ плотскій, нужно избѣгать случаевъ къ этому грѣху — всего того, что можетъ навести на этотъ грѣхъ; нужно бѣгать друзей, товарищей, обществъ, чуждыхъ духа цѣломудрія, нужно удаляться мѣстъ соблазнительныхъ, чтенія книгъ, въ которыхъ описывается со всѣми красками плотская любовь, зрѣлищъ, пѣсень, плясокъ нецѣломудренныхъ, бесѣдъ нескромныхъ. Мы слышали, что праведный Евдокимъ избѣгалъ даже всякихъ бесѣдъ съ другимъ поломъ. Пусть склонный къ нарушенію цѣломудрія чаще помышляетъ о своемъ высокомъ званіи, объ обѣтахъ крещенія, о томъ, какъ онъ оскорбляетъ такимъ грѣхомъ Христа Спасителя, — чаще нужно помышлять о скоротечности жизни, о часѣ смертномъ, но больше всего въ минуты искушенія нужно усердіе, горяче молиться, и молитва спасетъ насъ.

III. Господь молитвами святаго праведнаго Евдокима, угодника Своего, да поможетъ всѣмъ намъ проводить жизнь свою въ цѣломудріи, въ христіанскомъ благочестіи, чистотѣ духа, ума и сердца, въ незлобіи, кротости, смиреніи и милосердіи. (Сост. по книгѣ свящ. П. Шумова: „Уроки изъ жизни святыхъ“).

Мѣсяцъ августъ.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Происхождение честныхъ древъ честнаго креста Господня.

(Необходимость крестоношенія въ дѣлѣ спасенія).

I. Въ 1-й день августа православная церковь прославляетъ чудодѣйственную силу честнаго и животворящаго креста Господня, воспоминавая бывшія знаменія отъ него и отъ св. иконъ Христа Спасителя и Богоматери.

Въ 1164 году благовѣрный русскій князь Андрей Боголюбскій и Мануиль, царь греческій, были принуждены идти войною каждый противъ враговъ своего отечества. По обычаю благочестивыхъ христіанскихъ государей, сохранявшемуся отъ времени св. равноапостольнаго Константина, для освященія воиновъ, для внушенія имъ твердаго упованія на помощь свыше и для благодатнаго подкрѣпленія ихъ мужества въ борьбѣ со врагами, хотя бы сравнительно сильнѣйшими, — при войскахъ князя Андрея Боголюбскаго и царя Мануила были носимы животворящій крестъ Господень и честныя иконы Спасителя и Богоматери. При такомъ духовномъ вооруженіи, въ день рѣшительной битвы со врагами, оба названные государя видѣли осѣненіе своихъ полковъ необыкновеннымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ креста Господня и св. иконъ. Ободренные симъ знаменіемъ невидимой помощи Божіей, войска обоихъ государей одержали рѣшительную побѣду — перваго надъ болгарами, а второго — надъ сарацинами.

Желая сохранить въ памяти потомства столь знаменательный день для своихъ вѣроподданныхъ, правотворные государя, по взаимному сношенію между собою и по благословенію всего освященнаго собора, не умедлили установить новое свѣтлое торжество, нынѣ нами благочестно совершаемое. Поло-

жено на всѣ вѣки не только праздновать въ честь непобѣдимой силы креста Господня и совершать поклоненіе, ему подобающее, но въ память побѣдоноснаго хожденія съ нимъ и св. иконами въ христіанскихъ полкахъ, износить нынѣ изъ храма сіи священныя знаменія милости Божіей и совершать подъ осѣненіемъ ихъ въ колодезяхъ и рѣкахъ освященіе воды, какъ стихія посредствующей въ преподаваніи намъ благодати Св. Духа, по указанію Самого Господа (Іоан. 3, 5. 7, 37—39).

II. Таково происхожденіе настоящаго праздника. Оно весьма поучительно для насъ. По милости Божіей, подъ правленіемъ любви и мудрости Богохранимаго Помазанника Божія, Государя нашего, мы пользуемся возжелѣннымъ миромъ со всѣми народами, окружающими наше обширное отечество.

Наука, искусство, торговля все болѣе и болѣе развиваются, совершенствуются. Вышнее наше благосостояніе таково, что намъ остается только благодарить Господа Бога и творить въ мирѣ молитвы „за царя и за вся, иже во власти суть“.

Но таково ли наше внутреннее состояніе? Развиваются ли и совершенствуются ли силы нашего духа въ дѣлѣ нашего спасенія? Не говорить ли каждому изъ насъ совѣсть словомъ Писанія: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Псал. 37, 4)?

Да, вотъ кто возмущаетъ внутренній миръ нашъ, — это грѣхи наши! Вотъ опаснѣйшіе враги наши, которые отнимаютъ у насъ не вышнія пріобрѣтенія, а внутреннее сокровище, потребное для вѣчной жизни, похищая въ душѣ нашей вѣру (Лук. 8, 12) и оскверняя сердце наше смрадомъ гнусныхъ мыслей и дѣлъ (Мат. 15, 19. 20).

а) Какъ же и чѣмъ намъ вооружиться противъ столь опасныхъ враговъ? Гдѣ искать защиты и побѣды надъ ними вѣрующей душѣ?

Въ томъ же спасительномъ знаменіи, подѣ сѣнію котораго одержана побѣда, нами нынѣ воспоминаемая, именно въ крестѣ Господнемъ. „Кресте честный,—зываетъ вѣрующій ратоборецъ, хранитель души и тѣлу буди ми, образомъ своимъ бѣсы низлагая, враги отгоняя, страсти упражня и благословеніе даруя ми, и жизнь и силу, содѣйствіемъ Св. Духа и честными Пречистыя молебнами“ (посл. троп. въ 9-й пѣсни канон. Григорія Синаита).

б) Но указывая на крестъ Господень, какъ на побѣдное оружіе, мы разумѣемъ не одно внѣшнее огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ. Наша мысль—показать необходимость въ дѣлѣ спасенія внутренняго крестоношенія. Одинъ внѣшній знакъ креста изображаемаго нами на себѣ безъ дѣйствительнаго посѣдованія распятому Господу, не принесетъ намъ должнаго плода. Надлежитъ, по выраженію апостола, *распнать плоть свою со страстями и похотѣми*. Вотъ спасительный крестъ, подѣ сѣнію котораго можно благоуспѣшно итти противъ всѣхъ враговъ, или грѣховъ, зачинающихъ намъ достиженіе вѣчныхъ благъ. Правда, сей путь для нашей немощи не легокъ; Самъ Господь называлъ его *узкимъ*, но называлъ, конечно, не съ тѣмъ, чтобы устрашить насъ, а съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны предохранить насъ отъ безпечности въ борьбѣ со врагами спасенія и отъ самонадѣянія, а съ другой—чтобы указать намъ на сей путь креста, какъ на самый прямой, вѣрный и спасительный, и притомъ для всѣхъ, желающихъ спасенія необходимый: „кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною, тотъ недостойнъ Меня“ (Мат. 10, 38).

в) Что значитъ взять крестъ свой?—Не то, конечно, чтобы мы самопроизвольно обрекали себя на всякія скорби и лишенія, но то, чтобы съ покорностію воля Божіей переносили все, что намъ посылается отъ руки Провидѣнія, примѣнительно къ силамъ и состоянію каждаго. Итакъ, если тебѣ Господь посылаетъ болѣзнь, терпи ее безъ ропота, но и не пренебрегай своевременною помощію врача. Если ты бѣденъ, употреби честный трудъ и не предавайся безпечности. Несчастенъ ты въ семейной жизни, — не радуютъ тебя жена или дѣти? Постарайся благоразуміемъ уменьшить свое несчастье и не отчая-

вайся утѣшиться плодами своего благоразумія. Посѣтилъ ли тебя Господь пожаромъ, или другою какою непредвидѣнною потерею имѣнія? оплакалъ ли ты раннюю кончину близкихъ твоему сердцу? Научись благодарить Господа за все,—за самыя чувствительныя потери, принимая ихъ какъ мѣру, облегчающую твое шествіе въ слѣдъ за Господомъ, и не ищи разсѣять твою скорбь въ вихрь суеты мірской. Видишь ли ты нерасположеніе къ себѣ людей, отъ которыхъ могло бы зависѣть твое благополучіе, встрѣчаешь ли отъ нихъ одни оскорбленія и обиды? Оцѣни себя предъ судомъ совѣсти безпристрастно, имѣешь ли ты право считать себя стоящимъ лучшей участи? Не скорби и въ томъ случаѣ, еслибы ты призналъ себя невиннымъ. *На сіе бо и звали бысте*, говоритъ апостолъ о подобномъ случаѣ, *зане и Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не преищаше: предающе же судящему праведно* (1 Петр. 2; 21—23). Однимъ словомъ, малъ или великъ будетъ нашъ крестъ,—легокъ или тяжелъ, укрѣпимся къ мужественному несенію его тою мыслию, что мы идемъ съ нимъ въ слѣдъ за нашимъ Господомъ. Еслибы всѣ труды крестоношенія совершались безъ опредѣленной цѣли и безъ высшаго благопромыслительнаго направленія: тогда дѣйствительно мы могли бы легко падать на каждомъ шагѣ, не получая ободренія и оживленія, но предъ нами и личный примѣръ Спасителя, *искушена во всяческимъ по подобію, разетъ грѣха* (Евр. 4. 15) и его радостно ободряющее слово: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоанна 12, 26).

III Заключимъ наше слабое размысленіе о крестномъ пути вѣрнымъ словомъ апостола: *аще съ Господомъ умрѣемъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся во вѣки* (2 Тим. 2, 11, 12). (Сост. по слов. прот. І. Виноградова, помѣщ. въ „Душепол. чтен.“ за 1892 г., августъ).

Поуч. 2-ое. Происхождение честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста.

(Уроки изъ праздн. событій: а) должно подражать нашимъ предкамъ въ вѣрѣ и благочестіи; б) какъ должно изображать крестное знаменіе?).

І. Нынѣшній праздниѣ происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста установленъ въ Константинополѣ по случаю губительныхъ болѣзней, поражавшихъ столицу Греціи. Онъ состоялъ въ томъ, что находившееся въ Царьградѣ честное древо креста Христова и другіе священные предметы выносились изъ главнаго Софійскаго храма и съ крестнымъ ходомъ, съ молитвами и окропленіемъ города святою водою, обносились по улицамъ, а на время ночи и литургіи поставлялись въ церквахъ. Крестный ходъ сопровождался молитвами къ Пресвятой Богородицѣ. Первый день мѣсяца августа, когда совершалось „происхождение“, т. е. выходъ съ святыми древами, праздновался особенно торжественно. Этотъ-то день и празднуется нынѣ подъ именемъ праздника „Происхождение честныхъ древъ“.

Впослѣдствіи къ этому празднику присоединился праздниѣ Всемиловитому Спасу и Пречистой Богоматери. Онъ установленъ по общему согласію между русскимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и цареградскимъ императоромъ Мануиломъ. Оба они, вышедши въ этотъ день 1164 года на войну, въ преднесеніи иконы Спасителя и др. св. иконъ, получили надъ врагами побѣду: Андрей побѣдилъ казанскихъ болгаръ, а Мануилъ — сарацинъ.

Что знаменитая побѣда сія была плодомъ не одного мужества сражавшихся, а паче дѣйствіемъ помощи свыше, — непреложнымъ для всѣхъ доказательствомъ того послужилъ необыкновенный свѣтъ небесный, который, во время самой упорной сѣчи, исходилъ отъ иконы Спасителя и честнаго креста, и видимъ былъ всѣми.

Таково происхождение нынѣшняго праздника!

II. а) Мы должны подражать, сколько можно болѣе и постояннѣе, усердію къ вѣрѣ, чистотѣ нравовъ и простотѣ жизни нашихъ предковъ, ихъ безграничному самоотверженію тамъ, гдѣ шло дѣло объ опасности

церкви и отечества, при готовности положить подъ знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня жизнь свою за св. вѣру, дорогую родину и помазанника Божія — царя православнаго.

б) У насъ, какъ и у предковъ нашихъ, есть весьма опасные враги, противъ коихъ, какъ можно чаще, надобно призывать на помощь непобѣдимую силу креста Христова. Это наши злыя наклонности и страсти. Кого не сильны сразить онѣ? — И кто, сраженный ими, можетъ оставаться и быть истиннымъ сыномъ церкви и отечества? — Между тѣмъ отъ этихъ враговъ не защита ни умъ и познанія, ни доброта сердца и мягкость характера, ни самый навыкъ въ добродѣтели; одна всемогущая сила благодати, одинъ крестъ Христовъ только могутъ содѣлать насъ побѣдителями страстей. Будемъ же подобно предкамъ нашимъ употреблять сіе, Самимъ Богомъ данное оружіе, на пораженіе невидимыхъ враговъ нашихъ, въ твердой увѣренности, что пораженіе ихъ, необходимое для нашего частнаго благосостоянія, весьма важно и для благоденствія цѣлаго отечества: ибо, если величіе его есть плодъ благословенія Божія, то грѣхи наши, ослабляя сіе благословеніе, по тому самому вредятъ не только намъ, но и цѣлому отечеству.

в) При семъ случаѣ сама собою представляется вниманію великая разность между нами и благочестивыми предками нашими въ употребленіи и изображеніи крестнаго знаменія. У нихъ крестъ Христовъ былъ всѣмъ для всѣхъ. Начинали-ль какое дѣло, — крестились. Оканчивали-ль его, — опять крестились. Крестомъ ограждались, отходя ко сну; крестомъ осѣнялись, воставая отъ сна. Съ крестомъ садились за трапезу; съ крестомъ возставали отъ нея. Знаменіе святаго креста выражало внезапную радость; оно же свидѣтельствовало и о внезапной печали и опасности. Такъ было у предковъ нашихъ! У насъ, къ сожалѣнію, крестное знаменіе начинаетъ дѣлаться рѣдкостью, и когда является, то большею частію въ такомъ видѣ, что его трудно узнать. Недугующіе расколомъ чада церкви ревнуютъ, конечно, не по разуму, прививая спасеніе къ кресту осмиконечному; но не хорошо, весьма не хорошо и то, что у нѣкоторыхъ христіанъ крестъ сдѣлался, можно сказать, вовсе безконе-

чень, такъ что не знаешь, какое дать названіе той несчастной линіи, которую они чертятъ на себѣ вмѣсто знаменія крестнаго.

Да не будетъ сего между нами! Господь и Спаситель нашъ простеръ на крестѣ Божественныя руки Свои, далъ пригвоздить ихъ, и въ такомъ видѣ, среди ужасныхъ мученій, предалъ за насъ духъ Свой Отцу: мы ли будемъ тяготиться тѣмъ, чтобы это положеніе Его на крестѣ правильно изображать на себѣ?

III. Братіе! Будемъ же отнынѣ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ совершать на себѣ спасительное крестное знаменіе, которое только при этихъ условіяхъ будетъ всесильнымъ и непреодолимымъ оружіемъ противъ нашихъ враговъ. Между тѣмъ, такъ ли многіе изъ насъ крестятся, какъ заповѣдала намъ св. церковь? Какое это крестное знаменіе, когда мы не стараемся ни сложить персты своей руки какъ должно, ни начертать на себѣ полный и правильный крестъ Христовъ; когда мы непонятнымъ движеніемъ руки выражаемъ только нашу невнимательность и небрежность? Все это показываетъ, что мы не внимательны ко св. и великому дѣлу молитвы нашей предъ Богомъ. А какъ страшно совершать съ небреженіемъ такое святое дѣло, каково служеніе Богу и молитва! Господь, негодуя на лицемеріе древнихъ израильтянъ, говорилъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами, чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя* (Мате. 15, 8, 9).

Стойте всегда въ храмѣ Божиѣмъ благоговѣйно, слушайте церковное чтеніе и пѣніе внимательно, молитесь Господу Богу усердно; изображайте на себѣ крестъ во всей точности и полнотѣ! Ограждайте себя крестнымъ знаменіемъ не только на молитвѣ, церковной и домашней, но и всегда, во всякое время и при всякомъ случаѣ, призывая на себя силу и помощь распятаго Господа и вознося молитву къ честному и животворящему кресту: *непобѣдимая и непотлжимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста, не остави насъ грѣшныхъ* (стих. на велик. повечер.). Аминь (Сост. Г. Д. по „проп. Иннокентія, архіепа. херс.“ т. I, и „Святел. благоч.“ прот. Нордова, т. I.).

Поуч. 3-ье. Происхожденіе древъ честнаго и животворящаго креста Господня.

(О силѣ крестнаго знаменія).

I. Нынѣшній праздникъ установленъ въ церкви по такому случаю. Благочестивые цари: русскій Андрей Боголюбскій и греч. императоръ Мануиль, нѣкогда въ нынѣшній день получили побѣду надъ своими врагами, при бывшемъ знаменіи отъ креста Господня и св. иконъ, вынесенныхъ впереди правовѣрныхъ воиновъ ихъ: когда отъ честныхъ изображеній возсіялъ свѣтъ, тогда ободренные симъ божественнымъ знаменіемъ воины дружно ударили на враговъ и славно побѣдили и разсѣяли ихъ. Благодарные цари, узнавши о такой милости и помощи Божіей тому и другому, въ одно и то же время явленной, постановили, съ совѣта представителей правосл. церкви, 1 августа, въ день чудесной побѣды, совершать крестный ходъ на воды съ св. иконами и животворящимъ знаменіемъ креста.

II. Въ праздникъ кресту Господню о чемъ и говорить, какъ не о крестѣ и крестномъ знаменіи?

По словамъ вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, „крестное знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недействительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызенія звѣрей. Ибо, если оно отверзло врата адовы, открыло твердь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола: то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего, тому подобнаго?“ (Сборн. бес. стр. 293).

Докажемъ слова св. Златоуста примѣрами и событіями, записанными въ свящ. книгахъ.

б) Крестное знаменіе отнимаетъ силу у вредоносныхъ веществъ. Такъ одинъ бѣдный христіанинъ, не имѣя чѣмъ уплатить долгъ займодавцу, просилъ еврея дать ему ядъ. Три раза онъ принималъ его; но ядъ не дѣйствовалъ, потому что христіанинъ каждый разъ знаменалъ сосудъ съ ядомъ крестнымъ знаменіемъ (Лугъ дух.).

Когда враги Христовы хотѣли отравить ядомъ авву Іуліана, то подкупили слугу, чтобы тотъ, когда будетъ пода-

вать пищу Іуліану, вложить ядъ въ стаканъ. Слуга такъ и сдѣлалъ. Но св. Іуліанъ, по вдохновенію Божию, узналъ коварство. Принявши стаканъ, поставилъ предъ собою, положилъ на стаканъ троекратно знаменіе креста, сказавши: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—выпилъ ядъ, и остался невредимымъ (Лугъ дух. стр. 92).

б) Сила крестная умерщвляетъ лютыхъ звѣрей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были монастырь св. Златоуста, появился лютый левъ, который и скотовъ и людей похищалъ и пожиралъ. Когда донесли объ этомъ св. Іоанну, то онъ повелѣлъ водрузить на томъ мѣстѣ, откуда исходилъ звѣрь, деревянный крестъ. На другой день увидѣли при крестѣ льва мертвымъ (Уч. благ. стр. 326).

в) Сила крестная врачуетъ смертоносныя угрызенія гадовъ. Такъ, нѣкоторый пастырь овецъ былъ уязвленъ змѣей и умиралъ. Одинъ благочестивый старецъ влилъ по кресту воду въ уста умирающаго, съ призваніемъ св. Троицы и великомученика Георгія,—и пастырь выздоровѣлъ.

г) Сила крестная отгоняетъ бѣсовъ. Однажды діаволъ напалъ на св. Кипріана, сталъ бить и душить его. Кипріанъ, не могши ничѣмъ отъ него защититься, поднялъ руку и перекрестился. Діаволъ тотчасъ, какъ стрѣла, отскочилъ отъ него, потомъ рыкнулъ, какъ левъ, и исчезъ. (Чет.-м. окт. 2).

Однажды св. Пахомій, стоя на молитвѣ, услышалъ голосъ: „радуйся, старецъ, столько мнѣ угодившій! Азъ есмь Христосъ, и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу моему“. Св. Пахомій изумился и разсуждалъ самъ съ собою: „Христово пришествіе къ человѣку приносить ему радость; сердце тогда не чувствуетъ никакого страха, а я теперь боюсь, страшусь... Нѣтъ, это не Христосъ!“ И оградившись крестомъ сказалъ: „отойди отъ меня, духъ злобы! Будь проклято лукавство всѣхъ твоихъ начинаній!“ Мгновенно призракъ исчезъ, оставивъ по себѣ смрадный запахъ (мая 15).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „если ты съ сердечнымъ расположеніемъ и вѣрою изобразишь крестъ на лицѣ своемъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ ко-

торого получилъ смертельную рану. Ибо, если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ: то представь, какъ ужасаются діаволъ и демоны, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю силу ихъ, и отсѣкъ главу змія!“... (Сборн. бес. стр. 294).

III. Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ за 1887 г. августъ).

Поуч. 4-ое. Святые мученики Маккавеи.

(О твердомъ стояніи за свою св. отру отечественную).

I. Сегодня, бр., св. церковь торжественно празднуетъ день памяти седми мучениковъ Маккавеевъ, и матери ихъ Соломоніи, и учителя Елеазара. Жили они безъ малаго за двѣсти лѣтъ до Рождества Христова, но не смотря на это христіанская православная церковь и до нынѣ свѣтло празднуетъ память ихъ. Чѣмъ же они заслужили это? Какіе ихъ дѣла и подвиги, коими они стяжали себѣ вѣчную молитвенную память? Чтобы видѣть это, обратимся къ исторіи того времени, въ которое они жили.

Ублажаемые церковію, св. мученики Маккавеи жили во время владычества сирійскаго царя Антиоха Епифана. Этотъ царь, ограбивъ Іерусалимъ и избивъ многія тысячи іудеевъ, воздвигъ злое гоненіе на ихъ вѣру, желая искоренить ее до конца, дабы этимъ вѣрнѣе и скорѣе подчинить ихъ себѣ. Съ этою цѣлію онъ повелѣлъ іудеямъ подъ угрозою смертной казни, „прекратить всесоженія и жертвы и возліанія во святилищѣ, отмѣнить субботы и праздники, устроить языческіе жертвенники и рощи и капища, и приносить въ жертву свиней и другой скотъ, которымъ не гнушаются язычники, оставлять сыновей своихъ необрѣзанными, и вообще перемѣнить всѣ прежнія религіозныя убѣжденія, учрежденія, законы, нравы и отеческіе обычаи“ (1 Мак. гл. 6). Тяжелое было тогда время для іудеевъ. Измѣнить вѣрѣ и обычаямъ отцевъ, значило измѣнить своей народности, значило потерять все—и вѣру и народность. Но, вѣрные зако-

ну Божию и завѣтамъ предковъ своихъ, іудеи пренебрегли угрозами нечестиваго царя. Для нихъ смерть была лучше измѣны вѣрѣ. Держась вѣры, они не страшились ни тяжкихъ мучений, ни смерти, которымъ предавали іудеевъ мучители.

Въ это время тяжкаго для іудеевъ гоненія, къ утѣшенію ветхозавѣтной церкви Божіей, явились многіе твердые исповѣдники вѣры своей, которые, не желая отречься отъ отеческихъ законовъ, „избраша паче умерети, неже осквернитися“ и мужественно претерпѣли мученическую смерть. Изъ нихъ св. перковъ ублажаетъ девяностолѣтняго старца Елезара, семь братьевъ Маккавеевъ и мать ихъ Соломонію. Елезара наединѣ убѣждали гонители притворно показать отступленіе отъ закона—„притвориться, какъ бы ядущимъ повелѣнная отъ царя жертвенная мяса, да сіе содѣлавъ, избавиться отъ смерти“. Но старецъ, украшенный сѣдинами и благочестіемъ, отвѣчалъ: „недостойно моего возраста лицемѣрить для сохраненія малаго житія дней моихъ. Молодые, смотря на меня, также прельстятся... Если я избавлюсь нынѣшнія муки, то ни живой, ни мертвый не избѣгну руки Всемогущаго“. Сказавъ это, онъ съ готовностію и радостію пошелъ на мученія. Изнемогая въ мукахъ, Елезаръ, заставъ, сказалъ: „Тебѣ, Господи, имѣющему совершенное вѣдѣніе, извѣстно, что я, могши избавиться отъ смерти, терплю въ тѣлѣ моемъ жестока мученія, а въ душѣ моей чувствую радость отъ того, что терплю это по благоговѣнію къ Тебѣ“.

Примѣръ старца Елезара, мужественно пострадавшаго за св. вѣру и отеческіе законы, не остался безъ подражанія. Случилось, что братьевъ Маккавеевъ съ матерью Соломоніей схватили и предъ лицемъ самого царя принуждали бичами и жилами воловьими ѣсть пищу, запрещенную закономъ; но они не согласились... „Мы готовы лучше умереть, чѣмъ преступить законы отечественные“, говорилъ первый или старшій юноша. Повелѣно было отрѣзать у него языкъ, содрать кожу, отсѣчь члены тѣла, положить его на раскаленную сковороду и жечь. Братья и мать смотрѣли на сіи безчеловѣчныя истязанія; обоняли паръ со-

жигаемаго, взаимно поощряли другъ друга къ предстоящимъ страданіямъ. Подобно первому мучили второго,—содрали кожу съ головы его, и онъ, умирая, исповѣдалъ, что Царь міра—Господь, сохранившихъ законы Его и умершихъ ради ихъ воскресить для жизни вѣчной. Третій еще съ большимъ великодушіемъ предсталъ на страданія, такъ что царь и бывшіе при немъ удивлялись мужеству юноши. Подавая языкъ и руки на отсѣченіе, онъ сказалъ: „все это я получилъ отъ Бога и надѣюсь опять принять отъ Него“. Пятый, во время мученія, обличая мучителя, говорилъ: „не думай, что родъ нашъ оставленъ Богомъ. Помедли, и ты увидишь великую Его державу: какъ тебя и сѣмя твое Онъ накажетъ“. Шестой, умирая, говорилъ мучителю: „не обманывайся; мы страдаемъ за свои грѣхи предъ Богомъ. А ты не думай, что ты невиненъ, начавшій борьбу противъ Бога“. Послѣдняго, младшаго, Антиохъ убѣждалъ и съ клятвою увѣрялъ, что онъ сдѣлаетъ его богатымъ и счастливымъ, если онъ отступитъ отъ отеческаго закона. Юноша ничему не внималъ. Тогда царь совѣтовалъ матери, чтобы она сама уговорила младшаго и послѣдняго своего сына сберечь жизнь свою. Великодушная мать умоляла сына не падать ее, носившую во утробѣ, млекою питавшую, вскормившую и труды воспитанія понесшую. „Молю тя, чадо, да возриши на небо и землю и уразумѣши, что Богъ сотворилъ все изъ ничего; не бойся сего плоторастерзателя, но, какъ достойный братьевъ своихъ, смерть восприми“. Сынъ, обличая мучителя, исповѣдуя грѣхи свои и будущее воскресеніе, отвѣчалъ: „и я, какъ братья мои, душу и тѣло мое предаю за отеческіе законы, призываю Бога, да будетъ вскорѣ милостивымъ къ Израилю. На мнѣ и на братіи моей перестанетъ гнѣвъ Вседержителя; ты же съ мученіемъ исповѣдаешь, что Онъ воистину есть Богъ“. Исповѣдникъ съ сугубою лютостію преданъ смерти.

Дивная и достойная памяти мать, воодушевлявшая и поощрявшая сыновей своихъ на страданія и смерть, мужественно взидала на ихъ страдальческую-мученическую кончину. Послѣ ихъ смерти она была сожжена.

II. Изумителенъ, бр., изумителенъ

въ высшей степени этотъ подвигъ терпѣнія и самоотверженія, ради сохраненія отеческаго закона, ради соблюденія богоустановленнаго поста своего времени и своего народа — не вкушать запрещеннаго закономъ свинного мяса, — этотъ подвигъ, явленный старцемъ Елеазаромъ, братьями Маккавеями и матерію ихъ Соломоніей. Они безъ всякой тѣни лицемѣрія и двоедушія открыто исповѣдывали свою вѣру и никакія жестокаго пытки и мученія не могли принудить ихъ къ измѣнѣ отеческимъ законамъ и постановленіямъ.

Стоять за св. вѣру, твердо хранить законы отеческіе и постановленія церкви не есть ли долгъ каждаго изъ насъ? Но, къ немалому удивленію и крайнему сожалѣнію, въ настоящее время среди православныхъ сыновъ земли святиорусской находятъ такіе, которые безъ всякаго принужденія съ чьей либо стороны — совершенно добровольно измѣняютъ заветамъ предковъ нашихъ и постановленіямъ нашей церкви православной, охотно внимаютъ разнымъ лжеучителямъ — этимъ змѣямъ-искусителямъ — и отказываются отъ своей отечественной вѣры православной, не думая о томъ, что измѣна отеческимъ законамъ и обычаямъ, отреченіе отъ святоотеческой вѣры есть отреченіе отъ своей народности, отъ народной самостоятельности, отъ народной самобытности, отъ святоотеческой вѣры, отъ послушанія своей матери — церкви, а главное отъ своего вѣчнаго спасенія.

III. Братіе христіане, примѣръ святыхъ мучениковъ — старца Елеазара и Маккавеевъ, пострадавшихъ за цѣлость и неприкосновенность своей вѣры и отеческихъ преданій, да оживитъ въ насъ любовь и преданность къ святой православной вѣрѣ. Аминь. (Составл. съ доп. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“, за 1890).

Поуч. 5-ое. Свв. муч. Маккавей.

(О храненіи свв. постовъ и другихъ свято-отеческихъ преданій).

I. Въ сей день память творимъ святыхъ семи мучениковъ Маккавеевъ, и матери ихъ Соломоніи, и учителя Елеазара. Кто они были? За что мы ихъ ублажаемъ?

Жили они безъ малаго за два вѣка до Р. Христова, когда евреи подпали владычеству сирійскаго царя Антиоха Епифана. Этотъ царь, взявъ и ограбивъ Іерусалимъ и избивъ многія тысячи іудеевъ, воздвигъ злое гоненіе на ихъ вѣру, въ намѣреніи искоренить ее до конца. Антиохъ возымѣлъ намѣреніе во всемъ своемъ царствѣ, состоящемъ изъ разноплеменныхъ народовъ, ввести общую языческую религію для того, какъ онъ писалъ въ своемъ указѣ, чтобы всѣ были однимъ народомъ. Между прочимъ, Антиохъ повелѣлъ іудеямъ, подъ смертною казнью, „прекратить всесоженія и жертвы и возліанія во святилищѣ, отмѣнить субботы и праздники, устроить языческіе жертвенники, рошчи и капища, приносить въ жертву свиней и другой скотъ, которымъ не гнушаются язычники, оставлять сыновей своихъ необрѣзанными, и вообще перемѣнить всѣ прежнія религіозныя учрежденія, законы, нравы и отеческіе обычаи“.

Нѣкто Елеазаръ, изъ первенствующихъ книжниковъ, мужъ уже старѣвшійся лѣтами, принужденъ былъ открыто ѣсть свинное мясо, которое законъ запрещалъ іудеямъ вкушать, которое, вѣроятно, принесено было въ жертву идолу. Онъ, славно предъизбравъ смерть лучше, нежели ненавистную жизнь, вольною волею пошелъ на муку. А на яству, которую нельзя было ѣсть изъ любви къ закону, онъ плюнулъ. Но беззаконники, приставленные къ жертвѣ, ради стародавнаго знакомства съ этимъ мужемъ, наединѣ упрасивали его, чтобы онъ вкусилъ мяса, какое ему дозволено было ѣсть, которое нарочно для него было бы приготовлено, а только показалъ бы видъ, будто онъ вкушаетъ жертвенное мясо, какъ повелѣно царемъ; чтобы, учинивъ сіе, онъ избавился отъ смерти, и ради старой съ ними дружбы получилъ помилованіе. Онъ же, воспріавъ мысль благую, достойную возраста, и старости, и сѣдинъ, и честнаго воспитанія, какое получилъ отъ дѣтства, и Богомъ давнаго закона, отвѣтилъ имъ разсудительно: „хочу лучше, чтобы вы послали меня въ преисподнюю. Ибо возрасту нашему недостойно лицемѣрить, чтобы многіе изъ юныхъ подумали, что 90-лѣтній Елеазаръ перешелъ въ вѣру иноплеменниковъ, почему и они,

ради моего лицемѣрія, изъ-за маловременной жизни, соблазнится мною, и я навлеку ненависть и позоръ на мою старость. Хотя-бъ я даже и избавился нынѣшней муки человѣческой, но руки Всемогущаго не избѣгну, ни живой, ни умершій. Поэтому лучше нынѣ, мужественно разставшись съ жизнью, явлюсь достойнымъ своей старости; а юнымъ оставлю доблестный примѣръ, чтобы они усердно и доблестно умирали за честные и святые законы". Ведущіе же его, ради сихъ словъ, которые считали безумствомъ, перемѣнили свое прежнее благорасположеніе къ нему на свирѣпость, и подвергли его бичеванію. Подъ ударами старецъ Елеазаръ и кончилъ жизнь, не только юношамъ, но и многимъ изъ народа оставивъ свою смерть въ примѣръ доблести и въ память добродѣтели.

И во первыхъ честною своею смертію онъ явилъ достоподражаемый примѣръ семи братьямъ Маккавеямъ.

Случилось, что эти семь братьевъ вмѣстѣ съ матерью были схвачены и принуждаемы предъ лицомъ самаго царя ѣсть противу правилъ свинное мясо, за что были мучимы бичами и воловьими жилами. Среди этой муки одинъ изъ нихъ, первенецъ, говорить царю: "чего ты хочешь допытаться отъ насъ? Что выведать? Мы готовы скорѣе умереть, чѣмъ преступить отеческіе законы". Разгнѣвавшійся царь повелѣлъ разжечь сковороды и котлы. Когда они были быстро разжжены, царь повелѣлъ первому, который говорилъ, отрѣзать языкъ и, содравъ со всего кожу, отсѣчь оконечности членовъ, на глазахъ прочихъ братьевъ и матери. И когда онъ уже сдѣланъ былъ негоднымъ къ жизни по всѣмъ членамъ, царь приказалъ предать его огню, еще дышащаго, въ печь на сковородѣ. Когда умеръ первый, повели на поруганіе второго и, содравъ кожу съ волосами съ головы его, спрашиваютъ: "будешь ли ѣсть, прежде чѣмъ замучено будетъ все тѣло твое по частямъ?"—А онъ отвѣчаетъ: "нѣтъ". Тогда и сей порядку принялъ мученіе, какъ и первый, и такъ же прочіе, числомъ шесть. Оставался послѣдній изъ братьевъ—самый юный.

Царь Антиохъ, не только убѣждалъ его словами, но и клятвою увѣрялъ, что сдѣлаетъ его и богатымъ и счастливымъ, если только онъ откажется

отъ отеческихъ законовъ. Даже клялся, что будетъ имѣть его за друга. Но какъ юноша сему не внималъ, то царь, призвавъ мать, увѣщавалъ ее, чтобы она сама была совѣтницею юному сыну на спасеніе. Послѣ многихъ увѣщаній со стороны царя, мать обѣщала дать совѣтъ сыну своему. Но, приклонившись къ сыну, она говоритъ: "сынъ мой, пожалѣй свою мать! Не убойся сего мучителя плоти твоей, но будь достоинъ своихъ братьевъ и прими смерть, чтобы мы въ воспріять тебя отъ Бога опять вмѣстѣ съ братьями твоими въ милости Божіей".—И пока она еще говорила это, юноша сказалъ мучителямъ: "чего ожидаете? Не слушаю повелѣнія царева, но слушаю повелѣнія закона, даннаго отцамъ нашимъ чрезъ Моисея".—Тогда царь разъярился на него яростію еще болѣе лютою, горькое терпіе посмѣяніе. Такимъ образомъ и сей седьмой представился отъ жизни въ юношеской чистотѣ, во всемъ уповавъ на Бога. Послѣ же сыновъ сожжена была и праведная мать ихъ Соломонія.

Вотъ за что мы ублажаемъ святыхъ семь мучениковъ братьевъ Маккавеевъ и доблестную мать ихъ Соломонію и учителя Елеазара. Этотъ праздникъ въ честь ветхозавѣтныхъ мучениковъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ въ христіанской церкви. Сіи ветхозавѣтные мученики были первообразами всѣхъ мучениковъ христіанскихъ. Первые учителя—проповѣдники христіанства непрерывно прославляли ихъ и въ пѣсняхъ церковныхъ и въ поученіяхъ своихъ среди тѣхъ грозныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ въ первые вѣка, — въ вѣка гоненій и мученичества, — выросла воинствующая юная церковь Христова. Оттого и праздникъ сей учрежденъ съ первыхъ дней христіанства.

II. Пересталъ ли онъ быть назидателемъ для церкви уже не юной, для церкви нашихъ дней? Да, перестаетъ. Но перестаетъ только потому, что мы забываемъ объ этомъ древнѣйшемъ праздникѣ; забываемъ, кто были семь братьевъ Маккавеевъ, перестаемъ учиться у нихъ, а еще менѣе думаемъ подражать имъ. А можемъ ли мы чему-либо поучиться у нихъ? Есть ли что-либо схожее между обстоятельствами ихъ и нашего времени?

а) Посмотрите, подумайте, за что они были замучены, за что они пожертвовали жизнью? За то, что они не согласились нарушить богоустановленный постъ своего времени и своего народа. За то, что не хотѣли вкусить свиного мяса. По-видимому, незначительность? Да, по-видимому. Но посмотрите, какъ за этою кажущеюся незначительностію рядомъ стояло все, что было для избраннаго народа Божія самаго святого и драгоценнаго. Ъсть свиное мясо значило нарушить законъ Моисеевъ, который запрещалъ это. Значило есть пищу, принесенную въ жертву и посвященную идоламъ. Значило отказаться отъ жертвоприношеній и священнослуженія Богу истинному и поклониться богамъ чужимъ, языческимъ. Значило не только отречься отъ единаго истиннаго Бога, отъ свято-отеческой вѣры, но и отъ своей народности, отъ народнаго обличія, отъ народной самостоятельности, отъ народной самобытности. Въ концѣ-концовъ эта незначительность, вкушеніе свиного идолжертвеннаго мяса, означала всенародную духовную, вѣроисповѣдную, государственную смерть богоизбраннаго народа...

б) Посмотрите, подумайте, нѣтъ ли чего похожаго и въ нашей жизни? Вотъ день святыхъ мучениковъ Маккавеевъ стоитъ какъ разъ въ преддверіи христіанскаго такъ называемаго Спасова поста. Задайте же себѣ вопросъ, кто изъ насъ соблюдаетъ, и кто не соблюдаетъ посты? Не соблюдаютъ очень многіе. Нѣкоторые сословія даже за стыдъ считаютъ соблюдать. Есть ли это незначительность? Вотъ уже два вѣка на Руси въ нѣкоторыхъ кругахъ считалось это незначительностію. Но теперь къ нашимъ днямъ послѣдствія этой кажущейся незначительности выясняются больше и больше. Посмотрите, подумайте. Несоблюдающіе постовъ не отрекаются ли отъ церковныхъ уставовъ? Не отрекаются ли во всемъ строѣ жизни отъ свято-отеческихъ обычаевъ? Не отрекаются ли отъ церковныхъ службъ? Не отрекаются ли отъ самыхъ существенныхъ учрежденій въ христіанскомъ священнодѣйствіи, отъ святыхъ таинствъ, отъ исповѣди, отъ причастія? Не унижаютъ ли таинство брака, не ругаются ли надъ священствомъ, не начинаютъ ли издѣваться даже надъ крещеніемъ? Не отвергаются ли свято-

отеческой вѣры и всѣхъ началъ христіанской нравственности? Не отвергаютъ ли бытіе истиннаго Бога? А такъ какъ безъ боговъ, безъ религіознаго культа, быть человеку нельзя, то не вводится ли у насъ даже идолопоклонство, поклоненіе мамонѣ чрева, мамонѣ корысти, мамонѣ всяческаго чувственнаго наслажденія, мамонѣ зависти и ненависти ко всему, что выше насъ, что богаче, что благоденственнѣе? Не сочиняются ли даже новоизмышленныя вѣры, которыя въ концѣ-концовъ ведутъ къ гибели всякой вѣры въ истиннаго Бога и всякой возвышенной нравственности?

Все это изъ кажущихся незначительностей, изъ мелкихъ сѣмянъ произошло, росло и выросло на нашихъ глазахъ въ большое дерево съ обильными плодами, горечь которыхъ уже почувствовалась рѣзко. Поживемъ, посмотримъ и увидимъ, что это дерево разросется еще шире, укоренится еще глубже, а укоренившись и разросшись, заполонитъ, согласно съ пророчествами, и всю землю, — намъ спящимъ, намъ бездѣйствующимъ, намъ поглажающимъ во-первыхъ себя, а далѣе и всѣмъ и всему. Мало-по-малу, мы отстаемъ отъ свято-отеческихъ обычаевъ, отъ свято-отеческой вѣры, отъ Святаго Бога святыхъ отецъ нашихъ, поглажая себя и другимъ, по чувствамъ безразличія и холодности, безпечности и лѣности. Подумайте, куда мы идемъ? Какъ остановиться? Какъ удержать себя и другихъ у бездны, къ которую готовы упасть?

Поразительно евангеліе Христово, какое читается нынѣ въ честь святыхъ мучениковъ. *Всякъ, иже исповѣсться Мя предъ людьми, — глаголетъ Господь, — исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ.* А исповѣдуемъ ли мы Христа предъ людьми? Не стыдимся ли исповѣдывать Его тамъ, гдѣ не стыдились исповѣдывать Его наши отцы? — *А кто отвержется Мене предъ людьми, глаголетъ Господь, — отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ.* Не отвергаемся ли мы Христа дѣлами? Не отвергаемся ли помыслами? Не отвергаются ли нѣщии изъ насъ и словами, и устами, а не только что сердцемъ и дѣлами? На нашей памяти, на нашихъ глазахъ наши дѣды еще горячо и стойко преданы

были върѣ Христовой и свято-отеческимъ обычаемъ; отцы многихъ относились ко всему этому уже холодно и безразлично; а дѣти и внуки уже ничего не чувствуютъ въ отношеніи къ благочестивой старинѣ, кромѣ ненависти и пренебреженія, и пренебреженія уже не страдательно-терпѣливаго, но ядовито-злобнаго, готоваго разрушать все, что по ихъ мнѣнію уже отжило и жить мѣшаетъ...

Второй день.

Св. Василій блаженный.

(О благоговѣнномъ стояніи во храмѣ Божіемъ).

I. Блаженный Василій московскій, нынѣ прославляемый за свою святую богоугодную жизнь, въ 16 лѣтъ оставилъ родительскій домъ и принялъ на себя трудный подвигъ юродства. Не имѣя ни крова, ни пристанища, ходилъ онъ по Москвѣ и лѣтомъ и зимою въ одной изорванной одеждѣ. Люди не понимали его, считая за помѣшаннаго, нерѣдко осыпали его насмѣшками и побоями, но онъ положилъ себѣ за правило выносить все терпѣливо. Пользуясь удобными случаями, Василій многихъ наставлялъ на доброе и даже самому царю Іоанну Грозному давалъ уроки благочестія. Разъ царь Іоаннъ стоялъ въ церкви и задумалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ къ царю. „Гдѣ ты былъ? Я не видѣлъ тебя въ храмѣ“, сказалъ царь. — А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ Василій, только ты былъ не въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ. „Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе“, поютъ въ церкви, сказалъ Василій и затѣмъ скрылся. Понявъ царь слова блаженного и началъ питать къ нему еще большее уваженіе.

II. Вразумленіе, данное царю блаженнымъ Васи́ліемъ о благоговѣнномъ стояніи во храмѣ, побуждаетъ и насъ побесѣдовать съ вами о томъ же предметѣ.

Храмъ Божій есть домъ Божій, или, какъ выражается Іоаннъ Богословъ, *скинія Божія съ человеки* (Апокал. 21, 3). Смѣло можемъ сказать, что храмъ Соломона со всею своею славою гораздо ниже всякаго православнаго хра-

III. О мученицы святіи! О доблестіи Маккавей, съ приснопамятными матерію вашею и учителемъ Елеазаромъ! *Егда предстоите Христу, Елеозеради потрудитесь, прилежно сотворите мольбу о человечествѣ...* Аминь. (Сост. по „Поучен., бесѣд., рѣч., воззван. и послан.“ Никанора, архіеп. херсон. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

ма, потому что во всякомъ храмѣ истинно и существенно присутствуетъ, по Своей неизреченной къ намъ любви, Сынъ Божій, скрываясь подъ видами хлѣба и вина. Это Его присутствіе, возвышая наши храмы въ истинный домъ Божій, явно даетъ имъ преимущество гораздо высшее, такое, какое имѣетъ дѣйствительная вещь предъ своею тѣнью. Поэтому мы совершенно вправѣ присвоить нашимъ храмамъ то, что св. пророкъ сказалъ іудеямъ касательно второго храма: *велия будетъ слава храма его, послѣдняя паче первой* (Аггея 2, 10), потому что въ нашихъ храмахъ является Самъ І. Христосъ видимо, является не одинъ разъ или дважды, какъ было въ древнемъ храмѣ, но всегда, и исполняетъ его Своею славою. Слѣдовательно къ намъ гораздо болѣе должно относиться то, что Моисей сказалъ объ Израилѣ: *какой языкъ тако велий, емуже есть Богъ, приближаясь ему, яко Господь Богъ нашъ* (Второз. 4, 7)?

Но какъ наши храмы суть истинно дома Божіи, то уже само собою понятно, что намъ должно входить и быть въ нихъ не иначе, какъ съ самымъ глубокимъ смиреніемъ, съ самою строгою внимательностію и съ самымъ полнымъ благоговѣніемъ,

а) Именно эти чувствованія въ отношеніи къ дому Божію и видимъ во всѣхъ святыхъ. Такъ, когда Іаковъ, во время бѣгства своего въ Месопотамію, пробудился отъ сна, въ которомъ Богъ открылъ ему будущую судьбу его, то былъ весь объятъ благоговѣніемъ и сказалъ: *Господь на мѣстѣ семъ! Яко страшно мѣсто сіе! Нысть сіе, но домъ Божій* (Бытія 28, 16. 17). И Моисей, когда Богъ говорилъ ему изъ горящей купины, проникнутъ былъ глубочайшимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ, и слово Божіе о немъ говорить; *отвѣра-*

ты лице свое: благоговѣаше бо воззрѣти предъ Бога (Исх. 3, 6).

б) Теперь если сравнимъ поведеніе весьма многихъ христіанъ нашего времени съ поведеніемъ святыхъ: то что подобнаго найдемъ въ нихъ? Къ несчастію, почти ничего. Многіе христіане нашего времени почитаютъ домъ Божій мѣстомъ такого сборища, въ которомъ не нужна скромность, и въ которое ходятъ только для того, чтобы предаваться всякаго рода разговорамъ, и находиться въ совершенной рѣзсѣянности. Почти всякая черта ихъ лица и всякое движеніе ихъ тѣла служатъ доказательствомъ того, что сказалъ І. Христосъ объ іудеяхъ: *приближаются Мнѣ, моудіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѣ. 15, 8). Покоряясь обычаю, они еще молятся, кланяются иногда въ землю, становятся на колѣни, показываютъ видъ благочестія; но гдѣ у нихъ сердце?—Дома, и — занимается хозяйствомъ, дѣтьми, или какимъ-либо промысломъ, который любить, или отъ котораго получаютъ свое пропитаніе. Нѣкоторые стоятъ съ поникшею головою и имѣютъ видъ сокрушенія, но гдѣ у нихъ сердце?—Въ какомъ-либо мірскомъ обществѣ, или даже на безобразномъ игрищѣ, въ жилищѣ пороковъ.

Это внутреннее неблагоговѣніе, съ какимъ многіе бываютъ при богослуженіи, не рѣдко соединяется и съ вѣншнимъ. Нѣкоторые, находясь въ церкви, часто не только взади, или среди церкви, но даже у самаго алтаря производятъ смѣхъ и разговоры, столь громкіе, что почти не слышно богослуженія, и что гораздо лучше бываетъ прекратить богослуженіе, чѣмъ продолжать его. Священникъ не рѣдко даетъ изъ алтаря знакъ ко всеобщему спокойствію,

говоря: *миръ вамъ!* Но многіе изъ предстоящихъ нисколько не думаютъ о томъ, и продолжаютъ быть, какъ были, соблазномъ для присутствующихъ.

III. Братья! Всѣ скончавшіеся святые, видя въ насъ такое неблагоговѣніе, конечно, уже не признаютъ въ насъ преемниковъ своей вѣры. Даже невѣрующіе, даже язычники, если бы они въ иные дни пришли въ наши соборанія и посмотрѣли на наше поведеніе, никакъ не могли бы подумать, что мы стоимъ въ домѣ Божіемъ. Даже бы язычники изумились и сказали: „домъ Божій,—и такой шумъ!—и такое броженіе туда и сюда! — и такое повертываніе головъ и глазъ! Домъ Божій, — и такіе разговоры, такой смѣхъ!“

Православные христіане! Не поступайте такъ богопротивно въ храмѣ Божіемъ! Приходите въ него и будьте въ немъ съ глубокимъ смиреніемъ, въ глубокомъ благоговѣніи! Если вы желаете приложиться къ свв. иконамъ, то дѣлайте это или прежде службы или послѣ ея; если вамъ предстоитъ надобность чрезъ служителя церкви подать въ алтарь служителю алтаря Господня записку о здравіи или упокоеніи вашихъ сродниковъ, то сдѣлайте это крайне тихо и осторожно, дабы тѣмъ не нарушить церковнаго благочинія и ничѣмъ не разстроить молитвеннаго настроенія всѣхъ собратій;—если вамъ нужно купить у церковнаго ящика свѣчу, чтобы поставить ее къ св. иконѣ, то опять не забывайте — гдѣ вы находитесь, и сдѣлайте это тихо, осторожно, и если можно молчаливо. Этого требуютъ отъ васъ и величіе присутствующаго здѣсь Бога, и святость дѣйствій, совершаемыхъ къ вашему вѣчному благу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Третій день.

Преп. Антоній-римлянинъ.

(Одъ утованіи на Промыслъ Божій).

1. Преподобный Антоній-римлянинъ, новгородскій чудотворецъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Римѣ отъ благочестивыхъ родителей, принадлежавшихъ къ церкви восточной, православной. Въ это время раздѣленіе церквей на восточную и за-

падную уже произошло, и въ Римѣ преслѣдовали тѣхъ, которые уклонились отъ церкви западной; почему и родители Антонія скрывали свое истинное вѣроисповѣданіе. По смерти ихъ, Антоній роздалъ часть своего имѣнія нищимъ, а на остальную — приобрѣлъ церковные сосуды и другія вещи, положилъ все въ бочку и пустилъ ее въ море; а самъ удалился въ пусты-

ню, будучи 18-ти лѣтъ. Встрѣтившихся монаховъ онъ упросилъ постричь его и около 20-ти лѣтъ прожилъ въ одномъ изъ монастырей. Затѣмъ удался къ морю и поселился на одной скалѣ, но въ 1106 году, сентября 5-го дня, произошла буря, оторвавшая скалу его отъ берега и понесшая каменную глыбу по морю. Камень, по устройенію Промысла Божія, не утонулъ, плылъ по водамъ и наконецъ достигъ Новгорода. Антоній сначала, не зная языка славянскаго, не могъ понять, куда онъ прибылъ; но въ Новгородѣ нашлись люди, знавшіе и латинскій, и греческій языкъ; они и разъяснили ему все. Княжилъ въ Новгородѣ въ это время Мстиславъ, сынъ Владиміра Мономаха. Святитель новгородскій Никита далъ Антонію то селеніе, къ которому онъ присталъ, и выстроилъ ему деревянную церковь. Впослѣдствіи Антоній основалъ здѣсь монастырь и былъ первымъ его игуменомъ. Вещи, пущенныя въ бочкѣ въ море, чудеснымъ образомъ прибыли въ Новгородъ.

„Вѣтхій Римъ, отечество твое, оставивъ, поется ему въ тропарѣ, на камень яко на легкій корабль восшелъ еси и на немъ паче естества аки безплотенъ по водамъ шествовалъ еси, промышленіемъ Божественнаго разума направляемъ, великаго Новгорода достиглъ еси и обитель въ немъ сотворивъ, тѣло твое въ немъ предложилъ еси, яко даръ освященъ. Тѣмъ молимъ ти, отче Антоніе, моли Христа Бога, да спасетъ души наша“. (Троп.).

II. Въ жизни препод. Антонія-римлянина нельзя не видѣть, братія, явныхъ путей Промысла Божія, охраняющаго жизнь человѣка среди бушующихъ волнъ моря и безопасно сохраняющаго брошенныя въ море сокровища. Зная, что надъ нами бодрствуетъ недремлющій Промыслъ Божій, мы должны съ дѣтскою вѣрою и сердечною любовію уповать на него.

Увѣрьтесь крѣпко въ той истинѣ, утвердитесь вѣсѣмъ сердцемъ и всею мыслию въ томъ отрадномъ вѣрованіи, что во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни вы находитесь подъ премудрымъ и всеблагимъ надзоромъ и попеченіемъ любвеобильнаго Отца. Владыки неба и земли; что все благопотребное для жизни нашей подается намъ

Его щедроподательною десницею, что отъ Его отеческаго благословенія зависитъ все наше счастье и временное и вѣчное, а отъ Его гнѣва все несчастье и гибель.

а) Въ самомъ дѣлѣ, если и на всѣ творенія великія и малыя простирается всеблагое промышленіе Отца небеснаго, то можетъ ли Онъ оставить и презрѣть человѣка, на которомъ напечатлѣнъ Онъ Свой божественный образъ, для спасенія котораго не пощадилъ едиnorodнаго Сына? Взгляните, говорить Господь, *на птицъ небесныхъ; онѣ не спютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; кольми паче васъ, маловѣры!* *Посмотрите и на полевые мѣлкіе, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но и Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же и траву полевую, которая сегодня растетъ, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!* Кто же отъ васъ некійся можетъ приложить возрасту своему локоть одинъ? (Мѣ. 6, 26 — 30). Кто изъ самыхъ мудрыхъ и прозорливыхъ людей можетъ предвидѣть и предупредить, что встрѣтитъ его въ грядущій день, или общать себѣ продолженіе жизни и здоровья хотя бы на одинъ часъ? Кто изъ самыхъ заботливыхъ и попечительныхъ можетъ обезпечить жизнь свою отъ всякой бѣды и скорби, отъ всякаго зла и напасти? Кто изъ самыхъ искусныхъ и многосвѣдущихъ, бросая сѣмена свои на землю, можетъ быть увѣренъ напередъ, что посѣянное принесетъ ему изобильный плодъ? Кто изъ самыхъ трудолюбивыхъ и предусмотрительныхъ можетъ быть увѣренъ, что прибрѣтенныя имъ *блага многа* послужатъ ему на *мѣта многа*? Все это въ волѣ Божіей, все зависитъ отъ Его благоволенія или гнѣва. Отымите благословеніе Божіе отъ земли, и она окаменѣетъ подъ стопами нашими, не произведетъ сама собой ни одной живой былинки. Отымите благословеніе Божіе и отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ, и никакое искусство не продлитъ его жизни ни на одно мгновеніе.

б) Посему-то и учитъ насъ св. вѣра наша, чтобы мы уповали не на свой только разумъ и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божію; не на сокро-

вища земныя, но на неизживаемое со-
кровище благодати и милосердія Божія,
не на князи и сыны человеческія, въ
ниже нѣсть спасенія, на но Бога жива
и истинна; чтобы мы всего ожидали
не отъ своихъ только трудовъ, заботъ
и попеченій, но отъ благодати и мило-
сердія Отца небеснаго, Который знаетъ
всѣ наши нужды и подаетъ намъ все
потребное прежде прошенія нашего.
Какъ бы ни былъ ты счастливъ и
благополученъ во всемъ, помни, воз-
любленный, что все, что имѣешь, чѣмъ
наслаждаешься и утѣшаешься въ жи-
зни, не твое, все подается тебѣ свы-
ше отъ Отца свѣтовъ, все подано
тебѣ только на время и все можетъ
быть взято отъ тебя навсегда. Съ дру-
гой стороны, какъ бы ни было тѣсно-
но положеніе, въ которомъ ты нахо-
дишься, какими бы ни былъ ты окру-
женъ скорбными обстоятельствами, ни-
когда не забывай, братъ мой, что есть
всевидающее око, которое видитъ твою
скорбь; есть всемогущая премудрость,
которая можетъ избавить тебя отъ
всѣхъ возможныхъ бѣдствій; есть вы-
сочайшая любовь, которая любитъ те-
бя болѣе, нежели мать дитя свое,
есть щедродательная десница, которая
готова подать тебѣ все благопотребное
во время свое.

в) Уповать на Промыслъ Отца небеснаго
должно разумно, благочестно и со страхомъ
Божіимъ. Можетъ ли уповать на любовь
и милость родителей своихъ преступ-
ный сынъ, забывшій благодаренія ихъ,
пренебрегшій любовь ихъ, не покоря-
ющійся власти ихъ? Такъ и грѣшникъ,
забывающій объ Отцѣ небесномъ, не

исполняющій Его свв. заповѣдей, до-
стоинъ ли ожидать отъ Него даровъ
Его? Не менѣе ложно было бы упова-
ніе наше на Промыслъ Божій, если бы
мы, уповая на Бога, сами оставались
безпечными въ отношеніи къ самимъ
себѣ, не трудились въ потѣ лица сво-
его по заповѣди Господней. Помощь
Господня приходитъ только къ тому,
кто трудится и молится, а не къ тому,
кто бездѣйствуетъ и предается унынію.
Господь хочетъ, чтобы все потребное
для жизни нашей было вмѣстѣ и пло-
домъ благословенія, которое Онъ изли-
ваетъ на землю, и плодомъ труда, на
который Онъ осудилъ человѣка. Было
бы дерзко и безумно воображать, что
Господь будетъ творить чудеса для под-
держанія людей лѣнливыхъ и праздныхъ,
для сбереженія ихъ имущества, когда
они сами расточаютъ его; для сохра-
ненія ихъ здоровья и силъ, когда они
сами разрушаютъ ихъ. Отеческаго по-
печенія Божія достоинъ только тотъ,
кто своею жизнію и дѣлами старается
быть достойнымъ сыномъ Отца небес-
наго, кто принимаетъ дары Божіи съ
благодареніемъ, употребляетъ ихъ въ
славу Божію и спасеніе души своей,
кто проводитъ жизнь трудолюбивую и
богобоязненную. *Ищите прежде цар-
ствія Божія и правды Его и все, по-
требное для жизни вашей временной,
приложится вамъ.*

III. Молитвами препод. Антонія ри-
млянина да сохранитъ насъ Господь
въ крѣпкой и разумной вѣрѣ въ Про-
мыслъ Божій. (Сост. по Ч.-М. и проп.
Димитрія, архіеп. херс., т. I).

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Свв. семь отроковъ Ефес-
скихъ: Максиміанъ, Ексаку-
стодіанъ (онъ же Констан-
тинъ), Іамвлихъ, Мартиніанъ,
Діонисій, Антонинъ и Іоаннъ.

(О воскресеніи мертвыхъ).

I. Святые, нынѣ прославляемые сед-
мочисленные мученики были дѣти зна-
менитыхъ гражданъ города Ефеса, воины
юноши, жившіе во время гоненія на хри-
стіанъ отъ императора Декія. Это было
ужасное гоненіе. Многіе христіане скры-
вались за городомъ, въ пещерахъ. Меж-
ду ними были и воспоминаемы сегодня

церковью семь отроковъ, которые, скры-
ваясь отъ гоненія, ушли изъ города и
поселились въ пещерѣ горы Охлонъ
для приготовленія себя къ подвигамъ
за вѣру постомъ и молитвою. Декій,
узнавъ объ этомъ, велѣлъ завалить
каменьями входъ въ пещеру, при чемъ
двое изъ придворныхъ, тайно исповѣды-
вавшихъ вѣру Христову, Теодоръ и Ру-
финъ, среди камней положили оловян-
ныя дощечки, написавъ на нихъ имена
погребенныхъ заживо въ пещерѣ семи
отроковъ. Между тѣмъ, по неисповѣ-
димымъ опредѣленіямъ Своимъ, Богъ,
пославъ имъ сонъ смертный, сохранилъ

ихъ нетлѣнными и неизмѣнными для чуднаго пробужденія ихъ во славу Его и въ свидѣтельство истины слова Его, черезъ два столѣтія послѣ того.

Чудное пробужденіе отроковъ, уснувшихъ во время гоненія Декеіева (около 250 года), совершилось въ царствованіе Θεодосія младшаго (408—450 г.), когда возстали еретики, отвергавшіе воскресеніе мертвыхъ, не смотря на возвѣщенное въ евангеліи, что „мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“. Въ это время новаго смущенія въ церкви и проявилось наглядное свидѣтельство истины возвѣщеннаго Христомъ воскресенія мертвыхъ.

Владѣлецъ селенія на горѣ Охлонѣ, гдѣ была заваленная пещера, въ которой упокоились семь отроковъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, вздумалъ сдѣлать ограду для своихъ овецъ; рабы его, строя ограду, брали тѣ камни, которыми загромождена была когда-то пещера, о существованіи которой они не подозрѣвали. Выкапывая камни изъ горы, они случайно сдѣлали отверстіе во внутренность пещеры. Въ это время отроки ожили, не зная того, что они пробудились не отъ простого, но отъ смертнаго сна...

Когда одинъ изъ нихъ на разсвѣтѣ дня пошелъ купить пищу въ городѣ, то старинная монета, поданная имъ купцу, послужила поводомъ къ обнаруженію необычайнаго происшествія. Разговоръ съ отрокомъ, думавшимъ, что еще продолжается гоненіе отъ Декеіа, окончательно обратилъ на него общее вниманіе, и когда слухъ о немъ дошелъ до епископа, то, разспросивъ отрока, онъ уразумѣлъ во всемъ этомъ тайну Божию и, услышавъ отъ него о другихъ отрокахъ, оставшихся въ пещерѣ, пожелалъ видѣть ихъ и отправился туда съ намѣстникомъ, въ сопровожденіи множества народа. При входѣ въ пещеру епископъ, разсматривая внимательно ея обстановку, нашелъ среди камней мѣдный запечатанный ящикъ и, раскрывъ его въ присутствіи всѣхъ, увидѣлъ тамъ двѣ оловянные дощечки, положенныя Θεодоромъ и Руфиномъ, которые разъяснили всѣмъ загадочныя слова воскресшаго отрока. Всѣ были поражены и прославляли Бога, дивнаго въ чудесахъ Своихъ.

Императоръ Θεодосій былъ немедленно Поученъ. т. II.

ленно увѣдомленъ объ этомъ событіи.

Царь прибылъ самъ въ Ефесъ со множествомъ сопровождавшихъ его вѣрующихъ и „поклонился святымъ отрокамъ, которые, послѣ довольной бесѣды съ нимъ, уснули вѣчнымъ сномъ въ присутствіи царя, до всеобщаго воскресенія“. Θεодосій велѣлъ сдѣлать семь серебряныхъ ковчеговъ и положить въ нихъ тѣла отроковъ, но они явились ему въ ту же ночь въ сонномъ видѣніи и просили его оставить ихъ поживать въ пещерѣ, какъ они почивали прежде.

Поразительность этого событія и потому соборъ въ Ефесѣ въ 431-мъ году были причиною того, что извѣстіе о немъ быстро распространилось по всему христіанскому міру. Достоверность же событія подтверждается сильными доказательствами со стороны многихъ уважаемыхъ писателей и свидѣтелей. Писатель св. Іоаннъ Коловъ (пам. его 9 ноября), современникъ этого событія, говоритъ о немъ въ жизни Паисія великаго, 19-го іюня. Православный епископъ саругенскій Іаковъ изъ Месопотаміи, жившій въ VI вѣкѣ, сирскій писатель, оставилъ описаніе этого событія; переводъ его извѣстенъ былъ Григорію турскому въ томъ же вѣкѣ.

Пещера отроковъ донинѣ показывается близъ Ефеса, въ ребрахъ горы Пріона. Судьба мощей ихъ неизвѣстна съ XII вѣка, въ началѣ котораго игуменъ русскаго монастыря Даніилъ видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.

II. Свѣдѣніе о семи отрокахъ ефесскихъ, воскресшіе изъ мертвыхъ послѣ чуднаго сна, продолжавшагося около 200 лѣтъ, убѣждаютъ насъ, братіе, въ той истинѣ, что за смертію послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ, что смертію не кончается жизнь человѣка, а только начинается безконечная.

а) Эта великая и отрадная истина прямо и ясно возвѣщается въ словѣ Божіемъ. *Да не скорбите, братіе, якоже и прочіи не имущіе упованія, писалъ когда-то св. ап. Павелъ солунскимъ христіанамъ относительно умершихъ. Сіебо мѡлолемъ вамъ словомъ Господнимъ..., яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ и въ трубѣ Божіи снідетъ съ небесе, и мертвыи о Христѣ воскреснутъ перетье. (1 Солун. 4, 13. 16, 18). Аминь, аминь мѡломо вамъ, яко ірѡдетъ*

часть и нынѣ есть, егда мертвыи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 25), говорить и Самъ Спаситель нашъ въ Своемъ святомъ евангеліи. Но речетъ нѣкто: како востанутъ мертвыи? Коимъ же тѣломъ придутъ? предупреждаетъ апостолъ сомнѣніе съ чьей бы то ни было стороны и отвѣчаетъ твердо и рѣзко: *безумне, ты еже спши, не оживетъ аще не умреть: и еже спши, не тѣло будуще спши* (не стебель съ колосомъ), *но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхождетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 35 — 39)

б) Вообще, въ видимой нами природѣ есть много—много образовъ, или подобій воскресенія мертвыхъ. Обновленіе природы съ открытіемъ весны, оживленіе растений, пробужденіе отъ спячки замершихъ на зиму животныхъ, преобразование нѣкоторыхъ животныхъ послѣ замирания въ другіе виды, напр., гусеницы въ бабочку и пр., развѣ все это не указываетъ на возможность воскресенія мертвыхъ, при концѣ этого видимаго міра, при воздѣйствіи на нихъ могущественной силы Божіей?

в) Еще въ ветхомъ завѣтѣ одинъ пророкъ Божій удостоился предзрѣть дивное явленіе воскресенія мертвыхъ дѣйствіемъ могущественнаго слова Божія. „Была на мнѣ рука Господня, говоритъ пророкъ Божій Іезекииль, и поставила меня среди поля, и это поле было полно мертвыхъ костей человѣческихъ, и кости сухи очень. И сказалъ мнѣ Господь: сыне человѣчъ! прорцы на эти кости и скажи имъ: кости сухія, слышите слово Господне... И я сказалъ, какъ заповѣдалъ мнѣ Господь, и когда я говорилъ, сдѣлался трескъ и соединились кость къ кости, каждая къ своему составу, и на нихъ явились жилы и росла на нихъ плоть и явилась кожа, но еще духа въ нихъ не было. И сказалъ мнѣ Господь: прорцы, сыне человѣчъ, о духѣ и вдуни на мертвыя сія и да оживутъ. И я сказалъ такъ, какъ было мнѣ повелѣно, и ожили мертвые и стали на ногахъ

своихъ, и былъ великій, великій соборъ“. (Іезек. 37. 1—11).

г) Что всѣ мертвые воскреснутъ, для этого мы имѣемъ ручательство и въ томъ, что І. Христосъ воскресъ. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть*, т.-е. положилъ начало нашему воскресенію, говоритъ св. ап. Павелъ (Кор. 15, 20). Послѣ сего не безумно ли сомнѣваться въ истинѣ воскресенія мертвыхъ? Воскресъ Христосъ, первенецъ изъ умершихъ: воскреснемъ и мы.

д) Затѣмъ, ручательствомъ тому служатъ неоднократно совершавшіяся воскресенія силою Христовою: такъ І. Христосъ во время Своей земной жизни, воскресилъ дочь князя Іаира,—сына вдовы найинской,—четырехдневнаго мертвеца Лазаря; во время крестной смерти Іисуса Христа, по свидѣтельству евангелиста Маттея, *гробы отверзшася и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Ею внидоша во святыи грады и явишася многымъ*. (Мат. 27, 52, 53). И святые апостолы, облеченные силою Христовою, воскрешали мертвыхъ; такъ, ап. Петръ воскресилъ въ Іоппіи (Яфѣ нынѣшней) дѣвицу Тавиоу.

III. Сотни, тысячи, а можетъ быть и много болѣе того лѣтъ будемъ и мы лежать въ нашихъ могилахъ, какъ и наши присные почившіе; но настанетъ часъ, когда всѣ сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ изъ гробовъ. Потому на наши кладбища мы должны смотрѣть, какъ на засѣянные нивы Божія; опуская нашихъ покойниковъ въ могилы, мы должны думать о нихъ, какъ о зернахъ пшеничныхъ, бросаемыхъ нами въ землю, въ надеждѣ, что Господь дастъ въ свое время каждому сѣмени свое тѣло. Но каковы будутъ наши воскресшія тѣла? Это будетъ зависѣть отъ того, каковы будутъ погребенные. Отъ добрыхъ зеренъ восходятъ роскошныя, многоплодныя стебли, а отъ тощихъ зеренъ стебли слабыя, безплодныя. Подобное будетъ и съ нами, братіе, въ воскресеніе мертвыхъ. Аминь. (Сост. по проп., прилож. къ „Руков. для с. паст.“ за 1885 г., августъ).

П Я Т Ы Й   д е н ь .

Св. мученикъ Евсигній.

(О любви къ своему званію).

I. Въ нынѣшній день св. церковь празднуетъ память св. мучен. Евсигнія. Св. мученикъ Евсигній былъ родомъ изъ знаменитаго въ свое время города Антиохіи сирійской, служилъ въ воинскомъ званіи при нѣсколькихъ римскихъ царяхъ, и бывши въ полку, вмѣстѣ со св. Константиномъ Великимъ видѣлъ на небѣ святой крестъ, слитый изъ звѣздъ, съ надписью на немъ греческими буквами, слитыми изъ звѣздъ: „симъ побѣждай“. Цѣлыхъ 60 лѣтъ прослужилъ онъ въ воинскомъ званіи. После того, возвратившись на родину, онъ занялся приготовленіемъ себя къ вѣчности, проводилъ жизнь въ молитвѣ и постѣ и дожилъ до царствованія Юліана отступника. Однажды Юліанъ императоръ, обозрѣвая свое царство, прибылъ въ Антиохію, гдѣ жилъ Евсигній. Случилось въ это время Евсигнію проходить въ церковь; на дорогѣ встрѣтилъ онъ двухъ язычниковъ, ссорившихся и спорившихъ между собой; они остановили Евсигнія и, какъ человека опытнаго и уже убѣленнаго сѣдинами, просили разрѣшить ихъ споръ. Святой разрѣшилъ споръ по совѣсти; тогда оставшійся виноватымъ разсердился на Евсигнія, пошелъ къ царю и донесъ на Евсигнія, что онъ христіанинъ. Юліанъ царь, какъ богоотступникъ, христіанъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ. Евсигнія позвали къ царю, который и осудилъ его на смертную казнь.

II. Шестидесять лѣтъ Евсигній служилъ въ воинскомъ званіи. Какое терпѣніе! Сколько любви къ своему званію! Только тогда окончательно оставляетъ его, когда его силы ослабляютъ. Какой назидательный урокъ и для насъ въ этомъ! У насъ многіе не любятъ своего званія, бѣгутъ отъ него, поносятъ его. Сильно ошибаются такіе люди.

а) Всякое званіе почтенно. Не званіе насъ возвышаетъ и унижаетъ, а мы званіе или возвышаемъ или унижаемъ, смотря по тому, какъ ведемъ себя въ немъ. Ты званія простого, но если ты честенъ, благороденъ, трезвенъ и разсудителенъ, сострадателенъ и богобо-

язливъ, кто же дозволить себѣ презрительно отнестись къ тебѣ? Напротивъ не почтутъ ли тебя и свои и чужіе, и не почтутъ ли неліцемерно и больше, чѣмъ того, который принадлежитъ къ званію высшему, но далеко уступаетъ тебѣ по нравственнымъ качествамъ? Извѣстны намъ имена Минина, Сусанина, Ломоносова и др., они были изъ простолюдиновъ, но за общепользныя дѣянія ихъ преклоняется предъ ними, чтитъ ихъ вся Россія. Званіе не помѣшало имъ быть великими, они составляютъ славу, красоту своего званія, къ которому принадлежали.

б) Многіе жалуются на трудность обязанностей въ своемъ званіи. Но гдѣ же, въ какомъ званіи можно обойтись безъ трудовъ, безъ скорбей, если захочешь какъ должно исполнить свой долгъ, къ которому призванъ? „Многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе“. И гдѣ бы вы ни служили, къ какому бы званію ни принадлежали, чѣмъ бы ни занимались, вездѣ могутъ встрѣтиться огорченія, непріятности, труды и скорби.

в) „Но я зависима отъ другихъ, я въ подчиненіи, я постоянно въ страхѣ, я долженъ только работать и служить другимъ“. Но все это развѣ униженіе? Не всѣмъ быть и не всѣ способны быть начальниками, но всѣ должны другъ другу служить тѣмъ даромъ, какой получили отъ Господа. Не одна корысть, но и иначе любовь христіанская требуетъ этого. Унизительно служить? А какъ же апостолы всю жизнь отдали на служеніе ближнимъ? А тяготились ли они этимъ? Считали ли для себя униженіемъ свое служеніе человечеству? Ихъ міръ попиралъ, въ глазахъ его они были отребіемъ; но отъ этого они не унывали, напротивъ съ великою радостію исполняли свое дѣло. А Спаситель начальствовать ли приходилъ въ міръ? Нѣтъ, Сынъ человѣческій, какъ Самъ Онъ говорилъ, не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѣ. 20, 28). После этого кому же можетъ быть унизительнымъ служеніе другимъ?

г) Трудно, не по силамъ подъ часъ бываетъ проходить свою службу. Но обрати

свою службу въ служеніе Господу, не людямъ служи, а Господу въ лицѣ ихъ, исполняй свое дѣло, какъ поставленный на него Самимъ Господомъ, — и твой трудъ облегчится, ты будешь служить съ любовью, безъ ропота. Развѣ можно безъ любви служить Тому, Кто насъ возлюбилъ паче всего, Кто за насъ душу, жизнь Свою отдалъ?

д) Люди не цѣнятъ, иной скажетъ. Пусть. Воздастъ тебѣ Господь, предъ очами Котораго ты работаешь. Онъ всевѣдущій, Онъ читаетъ мысли и намѣренія наши въ глубинѣ сердецъ нашихъ. У Него нѣтъ лицепріятія. За дѣло любви Онъ заплатитъ любовью. „Любый Мнѣ, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ“ (Іоан. 14, 21).

е) Силъ мало, скажетъ другой. У того же Господа попросимъ силъ. Онъ Всемогущій, Онъ Источникъ и податель силы. Онъ Помощникъ труждающимся и обремененнымъ. И Онъ ли не помо-

жетъ труждающимся ради Его, во имя Его, по любви къ Нему? „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“, говорилъ Онъ, возносясь на небо.

III. Итакъ, братіе, не стыдитесь своего званія, въ которомъ вы родились, въ которомъ вы трудитесь. Богъ указалъ вамъ быть въ этомъ званіи, въ этомъ положеніи. А Богъ лучше нашего знаетъ, кому что нужно, и что полезно, и кто гдѣ самъ можетъ быть полезенъ для другихъ. Не будемъ тяготиться тѣми трудами, которые мы исполняемъ. Обратимъ лучше ихъ въ труды для царствія Божія, будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на труды, чрезъ которые должно совершиться наше спасеніе. И все будемъ обращать на пользу души своей. Тогда и легокъ, и пріятенъ, и спасителенъ будетъ всякій честный трудъ нашъ. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Душеп. чт. за 1886 г., августъ, стр. 402—405).

Ш е с т о й д е н ь .

Пауч. 1-ое. Преображеніе Господне.

(Уроки изъ празднуемаго событія: а) спѣши ко І. Христу и Онъ успокоитъ тебя и содѣлаетъ тебя счастливымъ; б) средство жить въ мирѣ и любви).

I. Преображеніе Господне, которое мы нынѣ воспоминаемъ, происходило такимъ образомъ: І. Христосъ, взявъ съ Собой трехъ Своихъ учениковъ, Петра, Іакова и Іоанна, взшелъ съ ними на высокую гору Ѡavorъ, и тамъ, во время молитвы, преобразился предъ ними, т.-е. явился въ прославленномъ видѣ: лицо Его просіяло, какъ солнце, ризы сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, и явились Моисей и Ілія, съ Нимъ бесѣдующіе. Апостолъ Петръ, восхищенный такимъ чудеснымъ зрѣлищемъ, сказалъ І. Христу: Господи! хорошо намъ здѣсь; если хочешь, построимъ здѣсь три сѣни: одну Тебѣ, другую Моисею, третью Іліи. Но когда онъ еще говорилъ, явилось свѣтлое облако и осѣнило ихъ; и когда они оказались въ облакѣ, то страхъ напалъ на нихъ. И вотъ изъ облака исшелъ голосъ Бога Отца, говорившій: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте“. Услышавъ

голосъ сей, ученики очень испугались и пали на землю. Иисусъ, пришедши, коснулся ихъ и сказалъ: „встаньте и не бойтесь“. Вставши, они никого уже болѣе не видѣли, кромѣ одного Иисуса въ Его прежнемъ видѣ.

На другой день, когда сходили они съ горы, І. Христосъ запретилъ имъ рассказывать кому либо о томъ, что они видѣли, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ (Мѣ. XVII, 1—9. Мр. X, 2—9. Лук. XI, 28—36).

II. а) Отчего, братіе мои, апостолу Петру вдругъ такъ стало хорошо на горѣ, что онъ и не зналъ, какъ выразить свою радость,—навѣчно тамъ бы остался, поселился онъ? Это оттого, что во время преображенія отъ І. Христа сіялъ необыкновенный свѣтъ, свѣтъ божественный; и апостолы, сколько вмѣстѣ могли, наслаждались симъ свѣтомъ. Такъ и всегда бываетъ при свѣтѣ божественномъ. При немъ вездѣ хорошо: и во мракѣ свѣтло, и въ одиночествѣ весело.

Тяжело бываетъ иногда намъ въ жизни, при разныхъ нуждахъ и опасеніяхъ, при бѣдахъ и болѣзняхъ, при трудахъ и лишеніяхъ; спѣши всякій труждающийся и обремененный къ Иисусу сладчайшему, и Онъ упокоитъ тебя. При Иисусѣ слад-

чайшемъ мы можемъ быть всегда неселы, покойны, всѣмъ довольны, горе всякое забудемъ.

б) Въ день Преображенія Господня мы преимущественно просимъ І. Христа, Господа нашего, чтобы намъ возсіялъ свѣтъ Его вѣчный, Божественный, радостный, успокоительный: *да возсіяетъ и намъ истиннымъ свѣтъ Твой присносущный.*

Желаете ли и вы, братія, чтобы и васъ осіялъ свѣтъ божественный? Живите между собою въ любви и согласіи, и вамъ будетъ хорошо и весело, и вы будете жить во свѣтѣ божественномъ; *кто любитъ брата своего*, говорится въ евангеліи, *тотъ во свѣтѣ пребываетъ* (Іоан. 2. 10). Благословеніе Божіе нисходитъ на тѣхъ людей, которые живутъ между собою въ любви. И со стороны сердце радуется, какъ смотришь на людей, живущихъ между собою согласно: какую же радостію они наслаждаются сами! Къ несчастію, рѣдки такіа семейства, и немного такихъ людей!

Что дѣлать! говоримъ мы иногда: и радъ бы я жить со всѣми въ мирѣ, но не отъ меня зависитъ; и готовъ бы я забывать всѣ оскорбленія, но меня не только оскорбляютъ, но и примириться со мною не хотятъ. Нѣтъ, братія, отъ насъ главнымъ образомъ и почти всегда зависитъ жить въ мирѣ со всѣми, отъ насъ почти всегда зависитъ мирно жить даже и съ тѣми, которые не хотятъ мирно жить и мириться. И съ немирными мы должны быть мирными—миротворцами. Выслушайте слѣдующее сказаніе изъ Пролога, и вы убѣдитесь въ истинѣ словъ моихъ. Одинъ инокъ, оскорбленный братомъ, пришелъ къ нему, чтобы помириться съ нимъ, но тотъ не принялъ его, и дверей ему не отворилъ! Отвергнутый пошелъ послѣ того къ одному опытному старцу и сказалъ ему объ этомъ. „Знаешь ли, сказалъ ему старецъ, отчего обидѣвшій тебя братъ не захотѣлъ съ собою примириться? Ты, идя къ нему мириться, себя самого въ душѣ оправдывалъ, а его мысленно обвинялъ. Совѣтую тебѣ такъ поступить: хотя и братъ твой согрѣшилъ противъ тебя, но ты утверди въ душѣ твоей ту мысль, что и ты согрѣшилъ противъ него; себя обвини, а его оправдай“. Инокъ сдѣлалъ по совѣту старца, пошелъ къ своему брату, и что же? не успѣлъ толкнуть въ двери, какъ тотъ отворилъ ихъ

тотчасъ, и встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями. (Прол. 17 сент.).

И мы, если желаемъ мирно жить съ ближними или помириться съ кѣмънибудь, а тотъ не хочетъ, то должны стараться оправдывать его, хотя бы онъ былъ дѣйствительно виноватъ предъ нами, а самихъ себя обвинять, хотя и полагаемъ въ мнѣніи своемъ, что мы правы. Души наши какъ-то понимаютъ другъ друга, и сердечныя наши расположенія сильно дѣйствуютъ на сердце другого. Въ ту минуту какъ ты будешь оправдывать и извинять другого, тотъ съ своей стороны будетъ тебя оправдывать и извинять; такимъ образомъ между вами будетъ миръ и согласіе.

Конечно, бываютъ люди, столь закоснѣвшіе во злѣ отъ долгаго служенія сатанѣ, что съ ними нѣтъ никакой возможности примириться, ибо они отвергаютъ христіанскій миръ и въ замѣнъ его предлагаютъ такіа условія, принять которые не позволяетъ ни совѣсть, ни страхъ Божій, ни законы гражданскіе. Но и о тѣхъ людяхъ будемъ молиться Богу, чтобы Самъ Онъ наставилъ ихъ на путь истины и добра.

III. На горѣ преобразившійся Христе Боже нашъ! Соедини любовію наши сердца такъ, чтобы мы всегда жили мирно и никогда не имѣли нужды мириться. (Сост. съ дополн. по проп. прот. Р. Путятина).

Поуч. 2-е. Преображеніе Господне.

(Духовное преображеніе наше есть достойный плодъ Господу).

(Поученіе по благословеніи плодовъ).

I. Настоящее празднество, какъ сами видите, братіе мои возлюбленныя, имѣетъ между прочимъ и ту особенность, что нынѣ приносятся въ храмъ и освящаются плоды нашихъ садовъ. Обычай являться предъ лице Господне съ начатками плодовъ такъ древень, что мы находимъ первые слѣды его еще въ семействѣ перваго человѣка. Въ церкви ветхозавѣтной, іудейской, даже строгимъ закономъ предписано было всему народу израильскому посвящать Богу начатки всѣхъ плодовъ земныхъ, кои, принесенные ко храму, поступали потомъ въ удѣлъ священно-служителей его. Въ новомъ завѣтѣ нѣтъ подобной заповѣди: но чувство сыновней любви

и благодарности предъ Богомъ-Благодѣтелемъ, столь свойственное христіанамъ—чадамъ новаго закона благодати, само собою располагаетъ не прежде употреблять въ свою пользу плоды новаго лѣта, какъ освятивъ ихъ принесеніемъ въ храмъ Господень и призвавъ надъ ними всеосвящающее имя Божіе: по сему то обычай приносить въ храмъ новые плоды для освященія принадлежить къ древнѣйшимъ христіанскимъ обычаямъ. Въ православной Греціи, откуда вмѣстѣ съ вѣрою и богослуженіемъ перешли къ намъ и всѣ священные обыкновенія, къ настоящему дню поспѣваетъ уже виноградъ, почему въ молитвѣ и испрашивается благословеніе преимущественно для винограднаго гроздія, коимъ особенно изобилуютъ страны восточныя. Въ большей части нашего отечества нѣтъ этого плода, по причинѣ сѣвернаго положенія страны нашей; но въ замѣнъ сего, Провидѣніе Божіе, раздѣляющее Свои дары всѣмъ неоскудно, благословило страну нашу многими другими плодами, кои, по тому самому, вмѣсто гроздія приносятся нынѣ въ храмъ для освященія.

II. Какой же плодъ принесемъ мы нынѣ Господу отъ вертограда душъ и сердецъ нашихъ?—Плодъ сей есть наше духовное преображеніе. Не думайте, чтобы мы употребляли это выраженіе по одному приспособленію къ настоящему дню: нѣтъ, того требуетъ самое дѣло. Разгните книги святаго писанія и вы увидите, что паденіе рода человѣческаго состояло не въ другомъ чемъ, какъ въ томъ, что онъ чрезъ грѣхъ искажилъ въ себѣ образъ Божій, его во время невинности украшавшій и бывшій источникомъ всѣхъ прочихъ совершенствъ; увидите также, что спасеніе наше, совершаемое силою заслугъ Христовыхъ и благодатию Святаго Духа, состоитъ по тому самому не въ другомъ чемъ, какъ въ возстановленіи въ насъ первобытнаго образа Божія, то-есть, говоря другими словами, въ нашемъ преображеніи изъ чадъ грѣха, проклятія и гнѣва, въ чада святости, любви и благословенія. Такое преображеніе есть главный предметъ вѣры, нашей дѣятельности, нашей жизни; и оно-то по тому самому должно быть первымъ и послѣднимъ отъ насъ плодомъ небесному Вертоградарю, стяжавшему насъ кровію

Своею. Исполненіе своихъ обязанностей къ Богу, Котораго мы должны любить болѣе всего, къ ближнимъ нашимъ, которыхъ мы должны любить какъ самихъ себя, къ самимъ себѣ, каковая любовь должна выражаться въ ревностной заботѣ о спасеніи своей души, объ очищеніи себя отъ страстей и пороковъ—вотъ что можетъ содѣлать наше духовное преображеніе.

III. Взирая нынѣ съ благоговѣніемъ на лице Господа, сіяющее на Ѧворахъ яко солнце, помыслимъ, что подобная слава предстоить и намъ: *ибо праведницы, сказано, просветятся яко солнце въ царствіи Отца небеснаго*; и помысливъ о семъ, обратимъ вниманіе на свое сердце и свою жизнь, дабы видѣть, есть ли въ нихъ хотя начатки той чистоты и того совершенства, кои потребны для сего славнаго преображенія. Тѣ, кои найдутъ въ себѣ нѣкоторый залогъ сего будущаго блаженства, да поспѣшатъ принести его въ даръ Господу и Спасителю своему, какъ плодъ не столько собственныхъ усилій, сколько Его всемогущей благодати. А тѣ, кои приникая къ лицу бытія своего, найдутъ образъ души своей темнымъ и неблаголѣпнымъ, да не замедлятъ просвѣтитися свѣтомъ отъ лица преобразившагося Господа. Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр. т. I, изд. 1872 г.).

Поуч. 3-ье. Преображеніе Господне.

(Христіане должны молиться, чтобы имъ возсіялъ свѣтъ божественный, приносущій)

I. Преображеніе Господне празднуется въ память того, какъ Господь, преобразившись на горѣ Ѧворахъ предъ учениками Своими, явилъ имъ Свою божественную славу. Это явленіе славы Божіей было для учениковъ утвержденіемъ ученія о крестѣ, побуждало ихъ къ терпѣнію за вѣру и къ ревности въ проповѣди. Такъ какъ бесѣда I. Христа о крестѣ глубоко опечалила учениковъ, то, чтобы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ и показать имъ необходимость Его добровольныхъ за міръ страданій, Господь показалъ имъ Свою божественную славу. Онъ взялъ ближайшихъ трехъ учениковъ—Петра, Іакова и Іоанна—и повелъ ихъ на высокую гору Ѧворахъ, находившуюся у

югозападнаго берега Генисаретскаго озера. Здѣсь Онъ предался молитвѣ, и во время Его молитвы совершилось чудо преображенія: лице Его просіяло какъ солнце, одежды сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ, и явились, по сторонамъ Господа, два великіе ветхозавѣтные пророка—Моисей и Ілія. Они бесѣдовали съ Нимъ о кончинѣ Его въ Іерусалимѣ. Видѣніе славы Божіей такъ усладило Петра, что онъ, въ чувствѣ небесной радости, воскликнулъ: „Господи! хорошо намъ здѣсь. Если хочешь, сотворимъ здѣсь три сѣни (палатки); одну Тебѣ, другую Моисею, и третью—Ілію“. Пока онъ еще говорилъ, вдругъ свѣтлое облако осынило ихъ, и изъ облака послышался голосъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе, Его слушайте“. Ученики въ страхѣ пали ницъ, но Господь коснулся ихъ и сказалъ: „встаньте и не бойтесь“. И вставъ, они увидѣли одного І. Христа, въ обыкновенномъ Его видѣ. Когда они сходили съ горы, Господь запретилъ имъ говорить объ этомъ видѣніи, пока Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ.

II. Въ службѣ на этотъ праздникъ мы молимъ Бога, *чтобы и намъ, какъ некогда апостоламъ, возсіялъ присносущный свѣтъ славы Божіей.*

а) Что это за присносущный свѣтъ, объ озареніи которымъ св. церковь поучаетъ насъ просить Господа? Это тотъ свѣтъ, которымъ на горѣ Фаворѣ сіяло лице Богочеловѣка. Называя фаворскій свѣтъ присносущнымъ, св. церковь даетъ намъ разумѣть, что это былъ не простой солнечный свѣтъ, но свѣтъ несотворенный, непосредственное проявленіе присносущной, вѣчной славы Божества Христова. Сынъ Божій, принявъ на Себя человѣческое естество, не пересталъ быть Богомъ. По воплощеніи Сына Божія, свѣтъ Его Божеской славы не померкъ, а только сокрылся подъ рабіимъ Его зракомъ. Никогда въ земной Его жизни свѣтъ Его Божеской присносущной славы не просіявалъ такъ явственно, такъ торжественно, какъ онъ просіялъ въ минуту преображенія. Тогда Онъ проторгся сквозь тѣлесную сокрывавшую его оболочку, озарилъ необыкновеннымъ блескомъ лице и одежды Богочеловѣка, и въ семъ видѣ сдѣлался доступнымъ чувственно-

му зрѣнію троихъ избранныхъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна.

б) Для чего Господу Іисусу благоугодно было въ такомъ необыкновенномъ видѣ явить на Фаворѣ божественную славу Свою, открыть Свой присносущный свѣтъ тѣлеснымъ очамъ учениковъ Своихъ? Для того отвѣчаетъ св. церковь, чтобы ученики—свидѣтели сего событія, *егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мiрови же пропоудятъ, яко Онъ есть воистину Отчее сіяніе.* Ученики были увѣрены, что Господь не страдать и умереть пришелъ на землю, а устроить славное земное царство, въ которомъ они будутъ занимать первыя мѣста, такъ что и послѣ преображенія, не задолго до страданій Господа, двое изъ нихъ просили у Него, чтобы одинъ изъ нихъ сѣлъ по правую, а другой по лѣвую руку Его (Мѣ, 20, 21), когда откроется земное царство Его. Можно судить поэтому, какъ сильно должны были смутить апостоловъ страданія и смерть ихъ Учителя, и какъ поэтому нужно было, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, укрѣпить вѣру въ Его неизмѣнно Божеское достоинство какимъ нибудь особенно сильнымъ для нихъ доказательствомъ. И вотъ І. Христосъ, когда настало время особенно укрѣпить эту вѣру, взявъ троихъ изъ Своихъ учениковъ на высокую гору и при томъ такихъ, которые хотѣли быть съ Нимъ во время Его страданій (Мѣ, 20, 22, 26, 33) и которые, какъ болѣе твердые въ вѣрѣ, способны были и въ другихъ укрѣплять ее (Лук. 22, 32); и тамъ—на горѣ явилъ предъ тѣлесными очами ихъ славу Своего Божества, *да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное*,—т. е. что І. Христосъ несетъ страданія не потому, что не могъ избѣжать ихъ, а потому, что страданія и смерть были Его добровольною цѣлію, для которой Онъ приходилъ на землю.

III. Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ тотъ присносущный свѣтъ славы Божіей, который зрѣли и которымъ осынены были апостолы на Фаворѣ,—молится святая церковь.

а) Да возсіяетъ онъ намъ на небѣ. И о чемъ намъ вмѣстѣ съ церковію должно больше и чаще молиться, какъ не объ этомъ? Будущее блаженство на небѣ—цѣль всей нашей здѣшней жизни, и будетъ именно состоять въ лицезрѣ-

ніи Божиємъ, когда *праведники просвѣтятся* свѣтомъ божественной славы, *яко солнце* (Мѡ. 13, 43), и не только духовными, но и тѣлесными очами узрять славу Божию лицомъ къ лицу (Кор. 13, 12). Но не забудемъ, что только *чисти сердцемъ*, только чуждые порочныхъ привычекъ, желаній и помысловъ, узрять славу Божию на небѣхъ (Мѡ. 5, 8). Сердце наше, приковавши себя къ землѣ, приучивши себя находить удовольствіе только въ удовлетвореніи своимъ порочнымъ желаніямъ, неспособно будетъ чувствовать святой радости на небѣхъ въ единеніи съ Богомъ, ангелами и святыми.

б) Да возсіяетъ намъ не на небѣхъ только, но и здѣсь, на землѣ, присносушный свѣтъ славы Божіей; да сподобитъ насъ Господь еще здѣсь на землѣ предвкушать блаженство небесное, чтобы и мы могли сказать, подобно апостоламъ: *добро намъ зде быти*; да согрѣются наши холодныя сердца прикосновеніемъ къ нимъ благодатнаго свѣта божественнаго. И это зрѣніе божественнаго свѣта, возможное для души, заключенной въ нынѣшнемъ бренномъ тѣлѣ, можетъ быть доступно иногда и для тѣлесныхъ очей. Нѣкоторые подвижники молитвою и постомъ содѣлывали себя достойными зрѣть славу Божию тѣлесными очами. „Получающіе благодать Божию дѣлаются новою тварію и бываютъ способны видѣть свѣтъ Божій и тѣлесными очами, настроенными тою же благодатію Божіею, какъ апостолы на *Фаворѣ*“, говоритъ святитель Григорій ѳессалоникскій (стр. 86).

в) Да возсіяетъ присносушный свѣтъ славы Божіей и намъ *грѣшнымъ*. Помолимся въ въ настоящій праздникъ славнаго Преображенія Господня, чтобы Господь коснулся лучемъ Своего божественнаго свѣта сердецъ нашихъ, освѣтилъ душѣ нашей ту темную бездну, въ которую низринули ее грѣхи, — подобно тому, какъ Онъ нѣкогда Своею благодатію коснулся порочнаго сердца Маріи египетской и изъ великой грѣшницы содѣлалъ ее святою. (Сост. по Душ. чт. за 1863 г., ч. II, стр. 331—2).

Поуч. 4-ое. Праздникъ Преображенія Господня.

(О кончинѣ міра и о воскресеніи мертвыхъ).

I. Празднуемъ нынѣ мы, братіе, святое и славное Преображеніе Господне, — то великое и божественное событіе, когда Спаситель нашъ I. Христосъ, во время земной жизни Своей, восшедъ однажды въ ночное время съ тремя учениками Своими на гору *Фаворскую* для молитвы, преобразился предъ ними, такъ что лице Его сдѣлалось какъ солнце, а ризы — какъ чистый и яркій свѣтъ.

II. Для чего же преобразился I. Христосъ? Конечно для того, чтобы показать славу Своего Божества, славу Своего будущаго изъ мертвыхъ воскресенія и славу святыхъ челоуѣковъ, по всеобщемъ воскресеніи, при кончинѣ міра. Посему-то явились во время преображенія на горѣ не только Ілія, безсмертный житель неба, но и Моисей, вызванный изъ гроба, какъ вкусившій смерть, и потому свидѣтель воскресенія изъ мертвыхъ.

И такъ преображеніе Христово, сверхъ проявленій силы и премудрости Божіей въ спасительномъ страданіи и воскресеніи Господа нашего, возвѣщаетъ намъ кончину міра и воскресеніе мертвыхъ. Этотъ важный и вмѣстѣ утѣшительный предметъ христіанскаго вѣрованія ясно и опредѣленно изложенъ въ ученіи I. Христа и апостоловъ. Размыслимъ же теперь, братіе, о томъ, какаѣ имѣетъ быть послѣдующая судьба настоящаго видимаго міра и что будетъ съ умершими людьми всѣхъ временъ и мѣстъ.

Невѣрнымъ только свойственно оставаться при одномъ настоящемъ и видимомъ, не предполагая никакой перемѣны въ мірѣ и не ожидая ничего будущаго за гробомъ. Но мы — христіане, просвѣщенные божественнымъ откровеніемъ, вѣруемъ, что настоящій видимый міръ со временемъ кончится, и всѣ умершіе, отъ созданія до кончины міра, воскреснутъ и оживутъ.

A. а) Кончину міра возвѣстилъ намъ Самъ Господь нашъ I. Христосъ въ евангеліи. Когда апостолы однажды спросили Его о времени кончины міра: *ризы намъ*, сказали ему, *что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончина вѣка*, Онъ отвѣчалъ имъ, что *проповѣстѣя евангеліе*

царствія по всей вселенной во свидетельство вѣмъ языкамъ, и тогда придетъ кончина (Матѣ. 24. 3, 14). Аще солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся. Небо и земля мимо идетъ. (Матѣ. 24. 29, 35).

б) И ученики Господни св. апостолы, поучая вѣрующихъ и увѣщевая ихъ къ терпѣнію и подвигамъ, всегда возвѣщали имъ о кончинѣ сего тлѣннаго міра. *Домогердите сердца ваши, яко пришествіе Господне приближися* (Іак. 5. 8). *Вѣмъ кончина приближися* (1 Петр. 4, 7). *Придетъ день Господень, яко татъ въ нощи, въ онъ же небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10), говоритъ апостолъ Петръ. А св. Павелъ поучаетъ такъ: *сіе малою, братіе, яко время прекращено есть прочее; переходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7. 29, 31); и повторяя слова псалмопѣвца, говорить: *въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса; та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко же риза обѣщаютъ, и яко одеждѣ сѣиши ихъ, и измѣнятся* (Евр. 1. 10, 11, 12).

в) Не думайте однакожь, братіе, чтобы настоящій видимый міръ, при кончинѣ своей, совсѣмъ разрушился и уничтожился. Нѣтъ. Онъ получить только измѣненіе и обновленіе. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Божію чаемъ, въ нѣхъ же правда живетъ* (2 Пет. 3, 13), говоритъ апостолъ Петръ. А св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ уже видѣлъ въ откровеніи этотъ новый, будущій міръ. *И видѣхъ, говоритъ, небо ново и землю нову; первое бо небо и земля первая преидоша* (Апок. 21, 1). Итакъ настоящій видимый міръ кончится тѣмъ, что изъ ветхаго сдѣлается новымъ, изъ тлѣннаго нетлѣннымъ, изъ временнаго вѣчнымъ. Въ новомъ мірѣ не будетъ грѣховъ, обременяющихъ теперь землю, не будетъ бѣдствій и страданій, претерпѣваемыхъ нынѣ; не будетъ голода и наготы, не будетъ болѣзней и смерти. Вотъ какаѣ будутъ кончина настоящаго міра. Вотъ какой послѣдуетъ затѣмъ будущій вѣкъ!

Б. Кто же по кончинѣ міра будетъ житьствовать въ будущемъ вѣкѣ? Тѣ же человѣки, которые населяли и старую землю.

а) Всѣ мертвые отъ начала міра до кончины его воскреснутъ, т. е. тѣла умершихъ человѣковъ, согнившія и истлѣвшія, опять составятся, примутъ прежній видъ, соединятся съ душами и оживутъ. Будущее воскресеніе мертвыхъ предвозвѣстили ешеветхозавѣтные пророки. Такъ Исаія говоритъ: *воскреснутъ мертвыи, и возстанутъ уже во гробѣхъ* (Исаія 26, 19). Самъ І. Христосъ въ евангеліи проповѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ. *Грядетъ часъ, говоритъ, егда мертвыи услышатъ глас Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Св. апостолъ Павелъ пишетъ о второмъ пришествіи Христовомъ и о воскресеніи мертвыхъ: *вострубитъ бо и мертвыи возстанутъ нетлѣннии* (1 Кор. 15, 52).

б) Не сомнѣвайтесь, братіе, какъ истлѣвшее тѣло можетъ снова образоваться и ожить, а вѣруйте въ безконечную силу и власть Творца. Ежели всемогущій Богъ сотворилъ насъ изъ ничего, то ужели не можетъ образовать наши тѣла изъ персти, въ которую они обращаются по смерти? Не воскрешалъ ли мертвыхъ Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ, когда жилъ на землѣ? Четверодневный Лазарь уже предавался тлѣнію, и однакожь воздвигнѣнъ единымъ божественнымъ гласомъ Спасителя. Онъ же, Всемогущій и Преплагій, воздвигнетъ и всѣхъ мертвыхъ при кончинѣ міра. Ничто не остановитъ Его божественной власти и силы. И море и земля отдадутъ своихъ мертвецовъ, и всѣ умершіе оживутъ — и составитъ безчисленный соборъ воскресшихъ, каждый съ совершеннымъ сознаніемъ себя, всей своей прошедшей жизни и всѣхъ своихъ дѣлъ. *Вѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кѣждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), говоритъ ап. Павелъ. Подлинно, какъ премудрый Господь сотворилъ человѣка для вѣчной жизни, и составилъ его изъ души и тѣла, и какъ человѣкъ нынѣ живетъ и дѣйствуетъ душею и тѣломъ совокупно: такъ и въ будущей жизни долженъ явиться цѣлымъ человѣкомъ, въ неразрывномъ на вѣки союзѣ души и тѣла.

в) Въ какомъ же состояніи будутъ воскресшіе? Таковы же ли будутъ человѣческія тѣла по воскресеніи, каковыми были во временной жизни до смерти? Нѣтъ. Они бу-

дутъ нетлѣнны и вѣчны, какъ вѣчна и неизмѣняема жизнь будущаго вѣка. *Мертвіи возстанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52), говоритъ ап. Павелъ. Онъ же пишетъ о воскресеніи мертвыхъ: *снется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; снется не въ честь, востаетъ въ славу; снется въ немощи, востаетъ въ силу; снется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42, 43, 44). Такимъ образомъ воскресшія тѣла чело-вѣческія будутъ тонкія, славны, неразрушимы и безсмертны, для которыхъ не потребуется ни пищи, ни одѣянія.

г) А что будетъ съ тѣми, которые доживутъ до послѣдняго дня, и увидятъ воскресеніе мертвыхъ? Они не умрутъ, а только измѣнятся, т. е. тѣла ихъ преобразятся изъ грубыхъ въ тонкія, изъ немощныхъ въ сильныя, изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныя и безсмертныя. *Вси бо не уснемъ*, говоритъ апостолъ Павелъ, *вси же измѣнимся, вскорѣ, во мновеніе ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи возстанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 51, 52).

III. Братіе! не любите сего міра суетнаго, которому имѣть послѣдовать конецъ, но помышляйте о новой будущей землѣ и старайтесь предуготовить себя къ ней доброю, благочестивою и богоугодною жизнію! Вѣруйте въ воскресеніе мертвыхъ и сохраняйте тѣлеса свои чистыми и непорочными для славы Божіей и жизни вѣчной. Ожидайте великаго и просвѣщеннаго дня, когда Господь и Спаситель нашъ І. Христосъ паки придетъ на землю, и славнымъ пришествіемъ Своимъ обновитъ небо и землю и воскреситъ умершихъ. (Сост. по „Святелю благочестія“ прот. Нордова).

Поуч. 5-ое. День Преображенія Господня.

(Уроки изъ евангельскаго сказанія: а) для чего Господь показалъ ученикамъ Свою славу? б) для чего явились пророки? и в) блаженство наше на небѣ).

I. Святая церковь празднуетъ нынѣ — и мы съ нею торжествуемъ — пресвѣтлый праздникъ Преображенія Господня на горѣ Фаворской и прославленія нашего чело-вѣческаго естества въ лицѣ Господа І. Христа. Повторимъ русскою рѣчью евангеліе или всенародное благовѣстіе евангелиста Маттея о нынѣ-

шнемъ 'днѣ, повѣствующее о событіи преображенія. — „Въ то время взялъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ. И преобразился предъ ними: и просіяло лице Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ. И вотъ, явились имъ Моисей и Ілія, съ Нимъ бесѣдующіе. При семъ Петръ сказалъ Іисусу: Господи! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи, Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Ілію. Когда онъ еще говорилъ, се, облако свѣтлое осянило ихъ, и се, гласъ изъ облака глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте. И услышавъ, ученики пали на лица свои, и очень испугались. Но Іисусъ, приступивъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте, и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидѣли, кромѣ одного Іисуса. И когда сходили они съ горы, Іисусъ запретилъ имъ, говоря: никому не сказывайте о семъ видѣніи, доколѣ Сынъ чело-вѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ (Матѣ. 17, 1 — 9)“. Здѣсь конецъ евангельской исторіи.

Итакъ преображеніе Господа І. Христа состояло въ томъ, что во время молитвы Его на Фаворской горѣ, какъ дополняетъ это сказаніе другой евангелистъ, *лицо Его вдругъ просіяло, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлы какъ снѣгъ* (Лук. 9, 29). Въ это время явились ученикамъ древній пророкъ и законодатель еврейскаго народа Моисей и пророкъ Ілія, взятый нѣкогда живымъ на небо на колесницѣ огненной и на коняхъ огненныхъ; явились они въ славѣ, т. е. въ небесномъ свѣтѣ, и бесѣдовали съ Господомъ о наступающихъ страданіяхъ и о крестной смерти Его въ Іерусалимѣ, какъ дополняетъ это сказаніе евангелистъ Лука.

II. а) Для чего Господь показалъ апостоламъ небесную славу Свою, свѣтлость Божества Своего на столько, на сколько они могли вмѣстить, не больше, — потому что иначе они не остались бы въ живыхъ? *Не можетъ чело-вѣкъ увидѣть лица Моего*, говорилъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ Моисею, *и остаться живымъ* (Исх. 33, 20). Для того, чтобы и еще и еще, послѣ безчисленныхъ чудесъ, показать имъ очевиднѣйшимъ обра-

вомъ Божество Свое и Свое единосущіе съ Отцемъ, дабы они не поколебались въ вѣрѣ во время страданій Его и смерти, но разумѣли и понимали, что Онъ страдалъ и умиралъ добровольно, за грѣхи міра—и съ дерзновеніемъ проповѣдали о Немъ людямъ, что Онъ истинно Единородный Сынъ Божій, вѣчный, Творецъ міра видимаго и невидимаго, или ангельскаго.

б) Для чего явились пророки, Моисей, жившій ранѣе І. Христа за полторы тысячъ лѣтъ, и Ілія—почти за тысячу лѣтъ? и для чего въ славѣ? — Явились для засвидѣтельствованія апостоламъ, что І. Христосъ есть предсказанный издревле пророками, истинный Мессія, Спаситель міра, обладающій живыми и мертвыми, и для вразумленія учениковъ въ настоящей нуждѣ страданій и смерти Его для искупленія міра. Явились въ славѣ для того, чтобы увѣрить учениковъ, что ихъ ожидаетъ за подвиги на землѣ такая же, или еще большая слава, какъ учениковъ и друзей Христовыхъ.

в) Пророки бесѣдовали съ Господомъ о страшныхъ страданіяхъ Господа за насъ въ Іерусалимѣ; а Петръ, невѣдавшій, что говорить, хотѣлъ наслаждаться блаженствомъ на Ваворѣ въ присутствіи Господа: хорошо намъ здѣсь быть, говорить, Господи! сдѣлаемъ три купца, т. е. палатки изъ зеленыхъ вѣтвей — Тебѣ одну, Моисею одну и одну Іліи. Нѣтъ, святой и всехвалый апостолъ Петръ, не мѣсто и не время тебѣ тутъ блаженствовать; а настоятъ тебѣ претерпѣть тяжкія страданія и смерть ужаснѣйшую. Развѣ ты не слышалъ, о чемъ говорили Моисей и Ілія съ Господомъ во время преображенія Его? Не о блаженствѣ, а о страданіи и смерти, которая надлежала претерпѣть Ему. Но самъ апост. Петръ не зналъ, какъ сказано, отъ великой радости и счастья, что говорилъ. Надо было вразумить свыше его и прочихъ учениковъ, и еще не кончилъ Петръ своихъ словъ, какъ съ неба послышался гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте* (Матѣ. 17, 5); т. е. не

слѣдуйте тому, что вамъ нравится, пріятно: а слушайте Его, Сына Моего возлюбленнаго.— А Онъ что говорилъ еще такъ недавно?— *Если кто хочетъ идти за Мною, отвернись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною* (Лук. 9, 23). Вотъ въ чемъ надобно слушаться Его.

И намъ, братія и сестры, не должно искать на землѣ радостей и блаженства: здѣсь мѣсто и время не для блаженства, но для слезнаго покаянія и скорбей очистительныхъ. Блаженство будетъ тамъ, на небѣ, во вѣки безконечные для всѣхъ истинно вѣровавшихъ и подвизавшихся здѣсь.

г) Ученики испугались гласа Божія, потому что были еще несовершенны и земны. Господь отъялъ отъ нихъ страхъ прикосновеніемъ Своимъ и словомъ: не бойтесь. Открывъ глаза, они увидѣли одного Господа и уже въ обыкновенномъ видѣ. При схожденіи съ горы Онъ не позволилъ имъ сказывать народу о этомъ видѣніи дотолѣ, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ; почему? Потому что Господу надлежало пострадать и умереть для спасенія міра и насъ съ вами, братія, и Онъ не хотѣлъ, чтобы прежде страданій и окончанія дѣла искупленія прославили Его Божественную славу, и чтобы намъ дать примѣръ смиренія, чтобы и мы не искали у людей славы,—а у Бога.

III. И такъ, возлюбленные во Христѣ братія и сестры, не будемъ на землѣ искать себѣ радостей и блаженства, или суетной славы, а будемъ непрестанно измѣняться на лучшее покаяніемъ глубокимъ и нелипецѣрнымъ, твердымъ и непрестаннымъ, и усерднымъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ,—будемъ съ терпѣніемъ и упованіемъ переносить посылаемыя скорби, напасти, страданія. — Если будемъ жить такъ, то настанетъ и для насъ чудное преображеніе, когда Господь преобразитъ смиренное тѣло наше такъ, что оно будетъ сообразно святому тѣлу І. Христа (Филип. 3 21), какъ говорить слово Божіе. (Сост. по проп. прот. о. І. Сергіева кроншт. т. І).

Седьмой день.

Преп. Пименъ многоболѣзненный.

(Польза болѣзней для души).

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день преподобный Пименъ многоболѣзненный жилъ во XI-мъ вѣкѣ. И родился онъ болѣзненнымъ, и росъ въ болѣзняхъ. Родители очень сокрушались о своемъ больномъ единственномъ сынѣ, котораго они разсчитывали воспитать въ довольствѣ и надѣлать значительнымъ наслѣдствомъ по своей смерти. Но не такъ думалъ ихъ сынъ. Онъ, напротивъ, благодарилъ Господа, что Господь смирилъ и вразумлялъ его болѣзнями. Объ одномъ онъ просилъ родителей, чтобы они дозволили ему поступить инокомъ въ Кіево-Печерскую обитель, гдѣ славились тогда святостію жизни многіе изъ иноковъ, подъ руководствомъ великихъ первоначальниковъ иночества—Антонія и Феодосія печерскихъ. Родители на это по своимъ видамъ не соглашались; они молили Господа только объ одномъ, чтобы ихъ сынъ былъ здоровъ. Привезли они своего больного сына и въ Кіево-Печерскую обитель къ преподобнымъ отцамъ печерскимъ, чтобъ они его исцѣлили своими молитвами; а сынъ втайнѣ молился, чтобы Господь, по Своей святой волѣ, продолжалъ вести его путемъ болѣзней и скорбей и удостоилъ бы иноческаго постриженія. И Господь услышалъ молитву вѣрнаго раба Своего: Пименъ удостоился таинственнаго постриженія на болѣзненномъ одрѣ, — и все-таки продолжалъ болѣть, хотя другихъ и исцѣлялъ отъ болѣзней, по благодати ему данной. Только за нѣсколько дней предъ своей кончиной, какъ предуказано ему было свыше, онъ всталъ съ болѣзненнаго одра, пошелъ, поклонился святынямъ монастырскимъ, простился съ каждымъ изъ братьевъ, причастился св. тайнъ Христовыхъ и затѣмъ мирно почилъ о Господѣ. „Терпѣніе больныхъ не пропадетъ даромъ, говорилъ преподобный одному исцѣленному имъ брату: здѣсь скорбь и туга; тамъ радость и веселіе. Потому-то я и терплю все. Богъ, Который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ и мнѣ даровать здоровье: но

я не желалъ бы того. Претерпѣвый до конца, тотъ спасется. Пусть весь я сгнію въ этой жизни: только бы тамъ плоть моя осталась безъ истлѣнія; пусть здѣсь будетъ смрадный запахъ, только бы тамъ наслаждаться благоуханіемъ неизреченнымъ. Что значитъ эта смрадная и тѣсная хранина, какъ не судъ прежде суда того, — мученіе прежде муки безконечной?“ Нетлѣнными мощи преподобнаго Пимена многоболѣзненнаго и донныя почиваютъ въ пещерахъ кіевскихъ и изливаютъ источники исплѣній, въ знаменованіе святости его подвиговъ.

II. Поучимся же и мы, бр., у преподобнаго Пимена многоболѣзненнаго—какъ и намъ быть въ нашихъ болѣзняхъ, если Господу угодно будетъ послать ихъ намъ: не малодушествовать, не роптать слѣдуетъ намъ въ болѣзняхъ, а смиряться предъ Господомъ, каяться въ своихъ грѣхахъ и молиться главнымъ образомъ о спасеніи души, о дарованіи намъ блаженной вѣчной жизни.

Будемъ помнить, что болѣзни приносятъ великую пользу нашей душѣ.

а) Крестъ болѣзненныхъ страданій есть одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ путей къ царствію Божію, которыми ведетъ Господь только избранныхъ Своихъ. Въ житіяхъ свв. угодниковъ Божіихъ мы находимъ, что нѣкоторые изъ нихъ — безъ особенныхъ какихъ-либо подвиговъ и дѣлъ, однимъ благодарнымъ и благодарнымъ терпѣніемъ тяжкихъ и долговременныхъ болѣзней тѣлесныхъ возшли на высокую степень христіанскаго совершенства и прославлены Богомъ на ряду съ великими подвижниками вѣры. И не дивно: потому что болѣзни тѣлесныя скорѣе всего обращаютъ насъ къ Богу и къ послѣдней цѣли бытія нашего, отвлекаютъ отъ міра и обращаютъ взоръ нашъ на самихъ себя и на предстоящій конецъ жизни, очищаютъ, просвѣщаютъ и укрѣпляютъ душу въ терпѣніи и упованіи на Бога.

б) Болѣзнь обращаетъ насъ къ Богу. Наслаждаясь здоровьемъ, пользуясь всѣми благами жизни, мы чаще всего забываемъ о Богѣ—подателѣ всѣхъ благъ, превратно смотримъ и на самую жизнь

свою. Радующійся бываетъ занятъ только самимъ собою и легко теряетъ изъ виду всемогущую Десницу, которая подаетъ ему все, чѣмъ улаживается его сердце. Цвѣтущій здоровьемъ менѣе всего помышляетъ о концѣ жизни и вѣчной участи, ожидающей насъ по смерти, легкомысленно тратитъ жизнь свою въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ чувственныхъ, съ безумнымъ рвеніемъ жертвуетъ здоровьемъ своимъ идеаламъ корыстолюбія, тщеславія, любочестія. Осыпанный дарами счастья, въ немъ привыкаетъ находить полноту своего блаженства, удовлетвореніе всѣмъ желаніямъ и стремленіямъ своего сердца. Но, когда поражаетъ насъ болѣзнь, когда, послѣ многихъ напрасныхъ усилій освободиться отъ нея, она укореняется въ насъ тѣлѣ, ослабляетъ всѣ силы, управляетъ всѣ наслажденія плотскія, — разумъ нашъ отрезвляется, обаяніе исчезаетъ, все представляется намъ въ настоящемъ своемъ свѣтѣ. Тогда мы убѣждаемся, что не человекъ самъ виновникъ своего счастья, что есть невидимая Сила, которая можетъ обратить въ ничто всѣ наши предпріятія и усилія, — есть высочайшая Любовь, которая не оставляетъ насъ и тогда, когда мы забываемъ о ней, которая ищетъ насъ и призываетъ къ себѣ. Тогда намъ становится ясно, что всѣ сокровища міра не избавятъ насъ отъ смерти и не помогутъ душѣ нашей на судѣ Божіемъ; что истинно драгоценно для насъ только то, что можетъ приблизить насъ къ Богу и содѣлать достойными любви Божіей.

в) Съ другой стороны, наслаждаясь здоровьемъ, мы находимся болѣею частью какъ бы внѣ себя. Болѣзнь обращаетъ взоръ нашъ на себя. Жизнь внѣшняя охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ и не даетъ углубиться въ себя для внутренняго собесѣдованія съ своею совѣстію и сердцемъ. То заботы и попеченія житейскія, то развлеченія и обязанности свѣта, то обычные посѣщенія и праздныя бесѣды, особенно устремляющіяся на осужденіе и злословіе нашихъ ближнихъ, занимаютъ весь умъ нашъ, наполняютъ все сердце, поглощаютъ все время. Совѣсть не имѣетъ надъ нами всей своей силы и власти, нравственное самосознаніе наше слабо и тускло, внутреннее состояніе ду-

ши нашей намъ почти неизвѣстно. Но, когда болѣзнь тѣлесная заставляетъ насъ оставить не только излишнія развлеченія, а обычные занятія и дѣла наши, уединиться отъ всѣхъ и всего, быть только съ самими собою; тогда разсѣянность мыслей исчезаетъ, покровъ самозабвенія расторгается, взоръ нашъ обращается мало-по-малу внутрь себя, голосъ совѣсти раздается громче во глубинѣ души нашей, вся прошедшая жизнь наша встаетъ и оживаетъ въ нашемъ сознаніи, и всѣ грѣховныя дѣла наши, всѣ нечистыя наклонности и увлеченія, всѣ нравственные пятна, которыя за блескомъ свѣтской жизни бываютъ не видны намъ самимъ, выходятъ наружу, тревожатъ совѣсть, вызываютъ стыдъ и отвращеніе. Такое самосознаніе есть начало и корень истиннаго покаянія: оно побуждаетъ обратиться къ Богу съ сердечнымъ раскаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, возжелать всѣмъ сердцемъ примиренія съ правосудіемъ Божиимъ, стараться о заглаженіи грѣховъ своихъ дѣлами богоугодными.

г) Наконецъ, болѣзнь сокрушаетъ нашу самонадѣянность и укрѣпляетъ упованіе на Бога. Находясь въ крѣпости силъ и здоровья, мы болѣе или менѣе увлекаемся самонадѣянностію, все приписываемъ своимъ силамъ и способностямъ, своему умѣнью и искусству. Успѣваемъ ли въ чемъ-нибудь? Самодовольно радуемся. Встрѣчаемъ препятствія и неудачи? Ропщемъ и негодуемъ, обвиняемъ всѣхъ и все, исключая только самихъ себя. Болѣзнь тѣлесная сокрушаетъ этотъ идолъ самонадѣянія и обнажаетъ всю нашу немощь и безсиліе, всю брѣзкость и ничтожество естества нашего. Тогда мы чувствуемъ, что не только всѣ успѣхи и не успѣхи наши, но и самыя силы и жизнь наша не въ нашей власти; что есть присносущная Сила, которая подаетъ намъ и дыханіе и жизнь, поддерживаетъ и сохраняетъ наши силы, или же низлагаетъ и сокрушаетъ ихъ; — есть высочайшая Премудрость, которая управляетъ судьбою нашею, которая мертвитъ и живитъ, возводитъ смиренныхъ и низлагаетъ гордыхъ, благословляетъ труды наши желаемымъ успѣхомъ, или же оставляетъ ихъ тщетными. Чѣмъ живѣе возбуждается въ насъ это сознаніе, тѣмъ болѣе укрѣпляется наша на-

дежда и упованіе на Бога, тѣмъ совершеннѣе утверждается сердце наше въ преданности волѣ Божіей.

III. Молитвами преподобнаго отца нашего Пимена да подастъ намъ Господь, терпѣніе въ перенесеніи болѣз-

ней, столь полезныхъ, столь необходимыхъ, столь спасительныхъ для нашей души. (Сост. по Ч. М. и „Полн. соб. пропов. Димитрія, архіеп. херсон. и одесск.“ т. V).

Восьмой день.

Св. Миронъ, еп. критскій.

(О томъ, какъ намъ должно вести себя въ отношеніи къ земнымъ благамъ?)

I. Св. Миронъ, званіемъ земледѣлецъ, память коего совершается нынѣ, родился и жилъ на островѣ Критѣ и скромную свою житейскую дѣятельность прославилъ такою высокою святостію, что еще при жизни былъ удостоенъ отъ Бога дара чудотвореній.

Сначала онъ былъ бѣденъ, но, усердно трудясь надъ воздѣлываніемъ земли, приобрѣлъ благосостояніе, къ которому относился такъ, какъ и подобаетъ истинному христіанину: пользуясь только необходимымъ для себя и для своей семьи, онъ весь избытокъ урожая, которымъ Богъ благословлялъ труды его, раздавалъ неимущимъ, и дѣлился онъ съ ними полною мѣрою, никогда не требуя возврата. Крайняя нестяжательность праведнаго труженика выразилась, между прочимъ, въ слѣдующемъ случаѣ: онъ засталъ однажды на гумнѣ своемъ воровъ, которые, переполнивъ мѣшки свои украденнымъ житомъ, не могли сами приподнять эту тяжесть. Съ кротостію обратился св. Миронъ къ похитителямъ, успокоилъ ихъ и даже помогъ имъ поднять мѣшки. Такимъ поступкомъ онъ расположилъ къ себѣ этихъ людей и направилъ ихъ на честный путь. Вообще, за благочестіе свое и благотворительность онъ приобрѣлъ такую любовь и уваженіе, что былъ избранъ въ пресвитера и потомъ удостоенъ высшей степени священства, т. е. епископства, и святительствовалъ долгое время по Декіевомъ гоненіи, распространяя все болѣе и болѣе свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность. Такимъ образомъ дожилъ онъ до преклонной старости и преставился ста лѣтъ отъ роду, около 350 г., ознаменовавъ свою жизнь великою благотворительностію и многими чудотвореніями. Онъ усердно поучалъ благоче-

стію паству свою, укрѣплялъ исповѣдниковъ вѣры Христовой на подвигъ страдальческій и чествовалъ память мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненія на христіанъ, при императорѣ Декіи.

II. Св. Миронъ чудотворецъ, не пострадавшійся къ земнымъ благамъ, но пользовавшійся ими по-христіански: во славу Божию и на пользу ближнихъ, учить и насъ по-христіански вести себя въ отношеніи къ земнымъ благамъ.

Земныя блага и заботы о приобрѣтеніи ихъ весьма легко могутъ быть крайне опасны для спасенія нашей души, потому что, пользуясь земными благами, мы весьма часто забываемъ о Богѣ и вѣчности.

Итакъ, какимъ образомъ христіанину поставить себя при снисканіи земныхъ благъ такъ, чтобъ они не воспрепятствовали ему спасти душу?

а) Во-первыхъ всякому христіанину надобно твердо помнить, что не должно желать и искать земныхъ благъ для какой-нибудь непозволительной, или только суетной, чувственной, временной цѣли. Кто ищетъ богатства для того, чтобы жить въ изобиліи, въ лѣнности, въ праздности, въ нѣгѣ и т. п., тотъ явно идетъ противъ спасенія своей души—тотъ грѣшитъ. Кто желаетъ богатства для того, чтобы другіе работѣли за него, уважали его, хвалили его, превозносили его, удовлетворяли всякому желанію его гордости: тотъ идетъ противъ спасенія своей души, тотъ грѣшитъ. Кто ищетъ и собираетъ богатство для того, чтобы удовлетворить своему корыстолюбію: тотъ также идетъ противъ спасенія своей души, тотъ грѣшитъ, ибо лихоимство есть идолослуженіе.

б) Во-вторыхъ, христіанину никогда не должно много полагаться на земныя блага или на богатство и привязываться къ нимъ своимъ сердцемъ. Не должно прилѣпляться къ земнымъ благамъ своимъ сердцемъ потому, что они сами по себѣ

отнюдь не даютъ намъ счастливой жизни. Посмотрите на людей со вниманіемъ: вы увидите, что богатые большею частью живутъ въ непрестанныхъ и мучительныхъ заботахъ, въ досадѣ, въ болѣзни. Вы увидите, что весьма многіе незажиточные или бѣдные веселы, спокойны и здоровы. Притомъ, если бы земныя блага дѣйствительно доставляли намъ счастливую жизнь, то Богъ, безпримѣрно любящій всѣхъ людей, конечно никого не оставилъ бы въ бѣдности, а всѣхъ сдѣлалъ бы богатыми. Но Онъ, напротивъ, отказываетъ въ земномъ богатствѣ самой наибольшей части людей, и при томъ еще наипаче той части, которая привержена къ Нему всѣмъ сердцемъ и составляетъ любимцевъ Его. Всѣ первые послѣдователи святыхъ апостоловъ были бѣдны, сами апостолы—весьма бѣдны, Матерь Божія—крайне бѣдна, а Самъ І. Христосъ не имѣлъ гдѣ приклонить голову.

в) Поэтому, въ-третьихъ, когда христіанинъ молится Богу о земныхъ благахъ, то никогда не долженъ молиться о нихъ безусловно, а съ условіемъ. Это потому, что бѣдность для насъ часто гораздо спасительнѣе богатства; а избытокъ, какъ показываетъ опытъ, очень часто приводитъ насъ къ забвенію о Богѣ, къ немилосердію, къ роскоши, къ безпутству, къ пьянству, къ гордости и высокомѣрію. Такимъ образомъ христіанинъ, молясь Богу о земныхъ благахъ, всегда долженъ просить ихъ только въ такомъ случаѣ, ежели то Ему угодно, и ежели то не препятствуетъ его спасенію. Всѣ же истинно благочестивые и преданные Богу люди молятся всего больше такъ: „Господи Боже! Ты знаешь, что земное изобиліе часто служитъ къ нашему душевному разстройству. Поэтому, откажи намъ въ этихъ благахъ, а даруй жить лучше въ бѣдности, дабы намъ непрестанно помнить Тебя и при бѣгать къ Тебѣ въ нашихъ нуждахъ!“

г) Далѣе, само собою разумѣется, что христіанинъ для пріобрѣтенія земныхъ благъ никогда не долженъ употреблять несправедливыхъ, грѣховныхъ средствъ, потому что все несправедливо пріобрѣтен-

ное противно Богу, и должно быть возвращено своему хозяину. Онъ долженъ помнить, что тати, т.-е. воры, похитители чужой собственности, царствія Божія не наслѣдуютъ. Онъ всегда долженъ помнить, что несправедливо пріобрѣтенное, какъ лишенное Божьяго благословенія, принесетъ своему владѣльцу не счастье и радость, а бѣдствие и горе, полное разстройство благосостоянія и даже нищету.

д) Наконецъ, христіанинъ, ежели Богъ снабдилъ его земными благами, никогда не долженъ забывать, что всѣ земныя блага не суть его собственность, а собственность Божія. потому что *всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходящій отъ Отца сътовъ*, говоритъ св. апостолъ (Іак. 1, 17). *Что имали, евоже нѣси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ*, говоритъ другой св. апостолъ (1 Корин. 4, 7). Земныя блага Богъ даетъ намъ для того, чтобъ мы употребляли ихъ на дѣла Божія, къ славѣ Божіей, для снабженія и успокоенія нуждающихся, и на собственныя наши, но истинныя, нужды. И кто изъ насъ употребляетъ ихъ для сего, тотъ, пользуясь ими, пріобрѣтаетъ себѣ сокровища небесныя.

III. Итакъ, братія! Ищите земныхъ благъ, но при этомъ не употребляйте никакихъ несправедливыхъ средствъ, тѣмъ паче не ищите ихъ больше спасенія своей души. Ища земныхъ благъ, никогда не забывайте, что всѣ они тлѣнны; и посему не полагайтесь на нихъ, и не привязывайтесь къ нимъ своимъ сердцемъ. Если Богъ одарилъ васъ земными благами, то помните, что эти блага суть собственность не ваша, а Божія, и что посему вамъ не должно распоряжаться ими своевольно, но употреблять ихъ на то, на что они даются намъ отъ Бога, именно: на истинныя собственныя нужды, на дѣла милосердія и человеколюбія и на споспѣшествованіе истинной вѣрѣ и къ славѣ Божіей. Аминь. (Сост. по „Слов. Григорія, архіеп. казанск. и свіяжскаго, т. II, стр. 372—378).

Девятый день.

Св. ап. и еванг. Матѣй.

(Жребіемъ владѣетъ Богъ).

I. Св. нынѣ прославляемый апостолъ и евангелистъ Матѣй происходилъ изъ колѣна Іудина и родился въ Виледемъ; съ дѣтства онъ былъ ученикомъ св. Симеона Богопріимца. Онъ былъ одинъ изъ пребывавшихъ постоянно при Господѣ І. Христѣ и былъ свидѣтелемъ многихъ Его чудесъ и слушателемъ Его ученія. По вознесеніи Господа Матѣй послѣ общей молитвы апостоловъ былъ указанъ *жребіемъ* изъ двухъ, выбранныхъ апостолами учениковъ, свидѣтелей земной жизни Господа отъ Его крещенія до вознесенія, и былъ причисленъ къ лику 12-ти апостоловъ вмѣсто Іуды Искаріотскаго, и проповѣдывалъ евангеліе въ Іудеѣ и Египтѣ. Обративъ многихъ ко Христу и принявъ много страданій за вѣру Христову, св. апост. Матѣй принялъ мученическую смерть въ Іерусалимѣ, бывъ побитъ камнями.

II. Избраніе св. ап. Матѣя по жребію въ лику 12-ти апостоловъ, одобренное какъ всѣми апостолами, такъ и всѣми вѣрующими, и оправданіе этого избранія всею дальнѣйшею жизнію святаго апостола и евангелиста напоминаетъ намъ братіе о той истинѣ, что *жребіемъ владѣетъ Богъ* (Пс. 80, 15—16). Что дѣйствительно жребіемъ владѣетъ Богъ, это можно видѣть изъ многихъ библейскихъ примѣровъ.

а) *Господь посылалъ однажды пророка Іону на проповѣдь въ Ниневію.* Іона уклонился отъ такого труднаго дѣла и бѣжалъ отъ лица Господня въ Тарсисъ; и вотъ, когда онъ плылъ туда на кораблѣ, Господь воздвигъ сильную бурю на морѣ; корабельщики побросали въ море весь грузъ и стали молиться каждый своему Богу, но буря не утихла; тогда всѣ бывшіе на кораблѣ сказали другъ другу: *приидите вержемы жребія, и уразумѣемъ, коего ради есть зло сіе на насъ: и метнуша жребія, и паде жребій на Іону...* И взяша Іону, и вверзоша его (по его-же совѣту) въ море, и преста море отъ волненія своего (Іон. 1, 7, 15). Извѣстно, что Іона промысломъ Божиимъ сохраненъ былъ

невредимымъ во чревѣ кита, и выброшенъ, чрезъ три дня, на берегъ морской совершенно здоровымъ, послѣ чего Іона сталъ проповѣдывать въ Ниневіи (Іон. 2, 1—11, 3, 4).

б) А вотъ еще случай болѣе явнаго участія промысла Божія въ жребіи. Когда пророкъ Самуилъ, по повелѣнію Божію, помазалъ Саула на царство (1 книг. цар. 10, 1), въ народѣ еврейскомъ объ этомъ никто не зналъ еще; Самуилъ созываетъ старѣйшинъ народа и другихъ почетныхъ людей и предлагаетъ имъ, согласно ихъ желанію, избрать изъ среды себя достойнѣйшаго челоуѣка въ царя, кого укажетъ Самъ Богъ чрезъ жребій. (Между тѣмъ Господомъ уже былъ избранъ Саулъ и безъ жребія, на главу котораго Самуилъ возлилъ елей, въ доказательство того, что Богъ посвятилъ его на царство). Собрались евреи, стали всѣ по колѣнамъ своимъ, и начали вынимать жребіи, *и паде жребій на хоругвь Вениамино*, въ которой находились предки Саула. Отдѣлили эту хоругвь и стали призывать къ жребію по племенамъ этой хоругви—*и паде жребій на Маттаріино*, отъ котораго происходили родоначальники Сауловы, но какъ въ этомъ племени было много молодыхъ людей—мужей, и неизвѣстно было, кого изъ нихъ избралъ Господь Богъ, то стали вынимать жребій въ третій разъ, поименно, по мужамъ этого рода, *и паде жребій на Саула, сына Кисова*—на того самаго, котораго Богъ ранѣе уже и безъ жребія избралъ и посвятилъ въ царя (1 Цар. 10, 20, 21).

Такимъ образомъ люди, по своему усмотрѣнію, три раза вынимали жребій для избранія себѣ царя—и каждый разъ невидимая сила Божія, владѣющая жребіемъ и располагающая судьбою челоуѣка, направляла выемку жребія къ достиженію ранѣе предположенной цѣли, къ избранію ранѣе predeterminedнаго къ тому лица. Видно—невозможная у челоуѣка, возможна суть у Бога (Лук. 18, 27). Слѣдовательно вѣрно, что жребіемъ владѣетъ, располагаетъ Самъ Богъ, и каждому челоуѣку predeterminedенъ жребій уже давно, при самомъ рожденіи его и даже ранѣе (Перем. 1, 5).

III. Поэтому при вынутіи жребія всецѣло предайте себя въ волю Господа и вполнѣ положитесь на Его всеблагое и премудрое провидѣніе, сказавъ себѣ: Ты еси Богъ мой, въ руку Твоею жребій мой (Пс. 80, 15—16).

Посему неразумно дѣлають тѣ, кои, вынувъ напр. жребій, призывающій ихъ къ отбыванію воинской повинности, рошцуть на свою судьбу: не слѣпая судьба или простой случай управляетъ жизнію человѣка, но премудрый и всеблагій промысль Божій, безъ воли ко-его ни одинъ власть не упадетъ съ нашей головы.

Запомните, братія мои, что слово судьба есть слово не христіанское: по непреложному и ясному ученію слова

Божія и ученію церкви жизнію народовъ, царствъ и даже каждаго отдѣльнаго человѣка управляетъ не простой случай или слѣпая судьба, но живой, разумный, премудрый и всеблагій промысль Божій, безъ велѣній ко-его не упадетъ на землѣ ни одинъ волосъ съ головы человѣка.

Неразумно также поступаютъ и тѣ христіане, которые выражаютъ свой ропотъ по поводу взятыхъ по жребію на службу ихъ дѣтей на тѣ или другія общественныя учрежденія или должностныхъ лицъ: жребіемъ Господь указалъ на нихъ, какъ на людей, которые наиболѣе будутъ полезны въ той должности, на какую они избраны. (Свящ. Г. Дьяченко).

Десятый день.

Поуч. 1-ое. Св. архидіаконъ Лаврентій.

(О благотворности памятованія о небесной награды).

I. Св. нынѣ ублажаемый архидіаконъ Лаврентій пострадалъ въ гоненіе Валеріана. Его обвиняли въ томъ, что онъ посѣщалъ христіанъ, скрывавшихся въ пещерахъ, носилъ имъ пищу и одежду, и скрылъ сокровища римской церкви.

Римскій епархъ предалъ его мученіямъ, а потомъ, показавъ ему орудія еще болѣе ужасныхъ страданій, говорилъ ему: „всѣми этими орудіями буду мучить тебя, если не исполнишь повелѣній моихъ. Почему ты не хочешь назвать скрывающихся христіанъ? Назови ихъ сейчасъ, а самъ поклонись богамъ. Твои сокровища не спасутъ тебя“. Лаврентій отвѣчалъ: „исполни твои угрозы. Что ты называешь мученіемъ, то для христіанъ слава и радость. Скрывающихся христіанъ я не назову тебѣ, потому что ты недостойнъ видѣть тѣхъ, которыхъ имена написаны на небесахъ. Я надѣюсь не на сокровища земныя, а на тѣ блага, которыя Господь уготовалъ любящимъ Его“. Святого подвергли бичеваніямъ, жгли на огнѣ, но св. архидіаконъ твердо переносилъ все. Когда новыя мученія не поколебали твердости мученика, епархъ велѣлъ принести желѣзную рѣшетку. Положивъ на нее мученика, разложили подъ ней горящіе уголья.

Крутъ Поучен. т. II.

Лаврентій, мучаясь на огнѣ, говорилъ епарху: „эти горячіе уголья готовятъ мнѣ прохладу и покой, а тебѣ — вѣчныя мученія“. Черезъ нѣсколько времени, обратясь къ служителямъ, онъ сказалъ: „уже испеклось; пора повернуть“. Во время этихъ страданій небесная радость сіяла на лицѣ его; и наконецъ онъ, съ молитвою за враговъ, предалъ душу свою Богу. Ночью пресвитеръ Іустинъ съ однимъ христіаниномъ взяли тѣло мученика и предали его христіанскому погребенію. Подвигъ страданія его совершился въ 258 году по Рождествѣ Христовомъ.

II. Не погрѣшимъ, братія, если скажемъ, что св. архидіаконъ Лаврентій въ его страшныхъ мукахъ за Христа и чудномъ его терпѣніи, которыми онъ непрестанно удивлялъ всѣхъ христіанъ, поддерживала живая надежда на полученіе небесной награды. Онъ самъ сказалъ мучителю; „я надѣюсь не на сокровища земныя, а на тѣ блага, которыя Господь уготовалъ любящимъ Его“.

Эта надежда не есть нѣчто несовершенное, чуждое истинному христіанину.

а) За подвиги, совершенные на землѣ человѣкомъ, Богъ не возбраняетъ ему помышлять о наградѣ: и даже Самъ употребляетъ мысль о наградѣ для поощренія чл-вѣка къ исполненію заповѣдей и къ достиженію совершенства. *Чти отца твоего и мать твою*: вотъ заповѣдь. И вотъ вслѣдъ за нею награда, поощряющая къ исполненію ея:

да благо ти будетъ и да домоглетъ будещи на земли блазъ (Исх. XX. 12), *Аще хочещи совершенъ быти, иди продаждь имѣнїе твое, и даждь нищимъ:* вотъ требованіе совершенства. И вотъ непосредственно за симъ награда, поощряющая къ достиженію сего совершенства: *и имѣти имаша сокровище на небеси* (Мате. XIX. 21). *Возрадуйтеся въ той день,—егда возненавидѣтъ васъ человецы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человеческого ради:* вотъ великое требованіе подвига, для котораго нужна необыкновенная сила духа и непоколебимое терпѣніе. Для сего вотъ и великая награда, способная возбудить и поддержать необыкновенную силу духа: *се бо мзда ваша многа на небесахъ.*

б) Но мы, христіане, должны искать не земной, но небесной награды.

Вѣтхій завѣтъ какъ приготовительный къ совершенству христіанскому, открытымъ образомъ говорить наиболѣе о наградахъ земныхъ; потому что, примѣняясь къ понятіямъ людей, которымъ былъ данъ, по необходимости долженъ былъ и духовныя созерпанія небснаго блаженства облекать въ чувственныя изображенія благополучія земного. Завѣтъ новый, какъ открывающій совершенство царствія небснаго, въ его духовной силѣ и высокой чистотѣ, обыкновенно указываетъ своимъ подвижникамъ и страдальцамъ награды небесныя: а земныя не только пренебрегаетъ, какъ маловажныя, но иногда почитаетъ даже урономъ наградъ небесныхъ. *Воспрїемлютъ мзду свою,* говоритъ Господь о лицемѣрахъ, ищущихъ посредствомъ добродѣтели славы человѣческой: т.-е. они получили свою награду на земли, отъ человѣковъ, и потому не получаютъ ее на небеси, отъ Бога.

Видѣсто того, что древній законъ ласкалъ земнымъ благополучіемъ: *благо ти будетъ, домоглетъ будещи на земли блазъ,* евангеліе земнымъ благополучіемъ угрожаетъ, какъ опаснымъ, а презрѣніе сего благополучія полагаетъ залогомъ небснаго блаженства: *кая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, и отщипитъ душу свою? Любяй душу свою погубитъ ю; и ненавидѣй души своя въ міръ семъ въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. XII. 25).

По сему каждый изъ слышащихъ это имѣетъ случай предложить себѣ и можетъ просто для себя рѣшить,—немаловажный, надѣюсь, для каждаго изъ насъ вопросъ: истинный ли я христіанинъ или нѣтъ? Если ты истинный христіанинъ: то ты вѣрно не привязанъ душею ко временному благополучію; не пристрастенъ къ земнымъ наградамъ; поощряешь и утѣшаешь себя мыслію о наградѣ небесной и вѣчной. А если ты забываешь о небесной и вѣчной наградѣ, домогаясь временной корысти, чести, удобства жить въ свое удовольствіе, не прельщаясь: такія расположенія не показываютъ духа истинно христіанскаго. Кто управляетъ и одушевляется желаніемъ только земной награды: тотъ есть земной ветхозавѣтникъ, далекій отъ совершенства духовнаго и отъ стяжанія сокровища небснаго. Кто дѣлаетъ добрыя дѣла для временной корысти, или для славы человѣческой; тотъ еще не вышелъ изъ области язычества, — онъ вырабатываетъ кумиры добродѣтелей на продажу или на зрѣлище: онъ воспрїемлетъ мзду свою отъ человѣковъ, и потому небеса и Богъ ничѣмъ болѣе не должны ему.

в) Для нравственнаго состоянія христіанъ гораздо полезнѣе было бы, если бы они всегда взирали не столько на земныя воздаянія, всегда малыя въ сравненіи съ трудами для нихъ употребляемыми, и мало радующія въ сравненіи съ непрїятностями исканія, соревнованія, лишенія, сколько на небесную награду, всегда великую, вполне радующую, никогда не отъемлемую. Если бы каждый непрестанно имѣлъ предъ очами свою *мзду мноую на небеси,* которую и властенъ каждый имѣть предъ очами непрестанно: то, удовлетворяемый ожиданіемъ ея, каждый не такъ страстно искалъ бы воздаяній земныхъ и утѣшеній временныхъ; продающій менѣе бы корыстолюбствовалъ; судящій охотнѣе предпочелъ бы безчестноймздѣ неправды безмездную правду; обязанный служить обществу рѣшительнѣе предпочиталъ бы общую выгоду своей личной, и не отрекался бы отъ служенія общему благу, хотя бы и не отдавали всей справедливости его служенію; поставленный въ подчиненность и послушаніе удобнѣе забывалъ бы свою волю, и менѣе тяготился взыскательностію начальствующаго; рабъ

усердїе и веселїе работалъ бы и нещедрому господину; кратко сказать, мыслію о небесной наградѣ поддерживаемое безкорыстіе каждаго непрестанно увеличивало бы сокровище общаго блага человѣковъ, и внутреннее сокровище добродѣтели въ сердцѣ каждаго.

III. Господи, щедрый въ общаніи и вѣрный въ исполненіи! Утверди насъ въ благотворномъ памятованіи и чаяніи *мзды многія на небеси*, да и воздаянія земныя не будутъ для насъ приманчивы, и скорби или потери временныя не будутъ несносны. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. Фил. м. моск. т III, изд. 1877 г.).

Поуч. 2-е. Св. муч. Лаврентій архидіак. и папа Сикстъ.

(Гдѣ хранилище церковныхъ сокровищъ?)

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день святой священно-мученикъ архидіаконъ Лаврентій отличался особенною привязанностію къ своему архипастырю, святителю римскому, папѣ Сиксту. Когда, по приказанію римскаго императора Валеріана, вели Сикста въ темницу за исповѣданіе святой вѣры, архидіаконъ Лаврентій встрѣтилъ его на пути и съ горькимъ плачемъ зывалъ къ своему либимому святителю-узнику: „Отче! куда ты идешь безъ сына? Архіерею святой куда ты спѣшишь безъ своего архидіакона? Учителя мой! возьми съ собою твоего вѣрнаго ученика!“ „Не плачь, сынъ мой, говорилъ ему святитель, какъ бы въ его утѣшеніе, не сокрушайся; я тебя не оставляю; тебѣ, какъ крѣпчайшему, предложить еще большій подвигъ, чѣмъ мнѣ; только немного повремени; не позже, какъ черезъ три дня по моей кончинѣ, и ты послѣдуешь за мною. А тѣмъ временемъ распорядись ты, какъ слѣдуетъ, нашимъ церковнымъ имуществомъ“. Провидиши святителя къ темницѣ, Лаврентій поспѣшилъ исполнить его приказаніе на счетъ церковныхъ сокровищъ, которыя были тогда на его рукахъ. Спустя нѣсколько времени, онъ былъ схваченъ и представленъ императору. „А гдѣ ваши церковныя сокровища?“ спросилъ его Валеріанъ, узнавши отъ приведшихъ его, что за человѣкъ Лаврентій. Лаврентій молчалъ. Валеріанъ приказалъ отправить Лаврентія въ темницу и здѣсь употребить

всѣ средства, чтобы вывѣдать отъ него о сокровищахъ церковныхъ. Черезъ нѣсколько времени опять представили Лаврентія къ императору: „Оставь же ты свое упорство и скажи намъ наконецъ о вашихъ сокровищахъ, гдѣ они у васъ хранятся“, опять спрашивалъ Валеріанъ Лаврентія. „Государь, дай мнѣ два-три дня сроку, отпустивши на свободу,—и я покажу тебѣ наши сокровища“, отвѣтилъ наконецъ Лаврентій. Валеріанъ съ готовностію отпустилъ его на этотъ срокъ на свободу, распорядившись, чтобы въ это время за нимъ зорко слѣдили. Лаврентій въ эти дни ходилъ по городу и велъ какіе-то переговоры со всякаго рода бѣдняками, нищими, немощными, калѣками, сиротами и вдовицами, которыя были, какъ оказалось потомъ, на попеченіи римской церкви. Въ назначенный день стали собираться къ царскимъ палатамъ десятки, сотни разнаго бѣднаго и немощнаго люда. Явился въ этой толпѣ и Лаврентій, какъ ея руководитель. Къ чему все это? недоумѣваютъ придворные и самъ императоръ Валеріанъ. „Вотъ гдѣ наши сокровища!“ заговорилъ наконецъ громко архидіаконъ Лаврентій, указывая императору и его придворнымъ на собравшуюся тысячную толпу бѣдняковъ: „въ этихъ нищихъ, какъ въ сосудахъ, наши вѣчныя сокровища; кто вручаетъ этимъ бѣднымъ свое достоинствіе, тотъ съ лихвою получить его въ загробной жизни“. Оскорбительнымъ показался для властей такой отвѣтъ святого, и онъ былъ жестоко замученъ: его изжарили на желѣзномъ одрѣ.

II. А гдѣ же наши церковныя сокровища? Быть можетъ, кто нибудь изъ васъ пожелалъ бы знать, куда именно идутъ тѣ деньги, которыя вы жертвуете въ пользу церкви, при покупкѣ свѣчей, при сборѣ на храмъ и проч. О, великое назначеніе этихъ лептъ христіанскихъ. Строятся храмы, украшаются храмы, поддерживаются храмы въ своемъ благолѣпїи, все на эти копейки. На эти жертвы, содержится у насъ православное духовенство; на эти жертвы воспитывается у насъ все юношество православнаго духовенства и вообще всѣ желающіе послужить обществу въ духовномъ званіи, начиная отъ скромнаго пономаря до высокопоставленнаго архіерея.

На эти средства поддерживается и раз-

вивается у насъ православная наука, служащая для укрѣпленія и расширенія православной вѣры.

На эти средства устроятся у насъ миссіонерскія общества для распространенія христіанской православной вѣры по всей обширной Россіи.

Изъ этихъ средствъ въ случаѣ нужды получаютъ помощь и православные поклонники святой земли; изъ этихъ средствъ *получаютъ помощь не только бѣдныя вдовы и сироты духовнаго званія, но и многие другіе бѣдныя*, въ родѣ несчастныхъ слѣпцовъ, для которыхъ въ послѣднее время стали устроить пріюты и училища и пр.

На эти копейки отчасти учатся и ваши дѣти въ церковно-приходскихъ школахъ. И такъ, жертвуемая вами на церковь копейка не пропадаетъ даромъ. Она расходуется бережливо и не безплодно: она блеститъ всюду самымъ разнообразнымъ добромъ, то въ видѣ лампады предъ иконою, то въ видѣ креста

на храмѣ, то въ видѣ добраго умнаго слова благовоспитаннаго пастыря, то въ видѣ радостной слезы бѣдняка, получившаго благовременную помощь къ какому нибудь празднику, или въ какой нибудь крайней нуждѣ, — то въ видѣ свѣтлой мысли, или святого слова сказаннаго вашимъ сыномъ грамотѣемъ, научившимся читать слово Божіе въ церковно-приходской школѣ и пр. и пр.

III. Не скупитесь же, люди добрые, на жертвы церковныя. Что вы пожертвуете на храмъ и во храмѣ, то ужъ несомнѣнно, навѣрное можно сказать, послужитъ на пользу души вашей, то вамъ непременно зачтется въ заслугу на страшномъ судѣ Христовомъ, какъ ваша жертва во славу Божію и во благо ближнихъ вашихъ. Аминь. (Сост. по поуч. прот. П. Троицкаго, въ прил. къ „Руков. для сельск. паст. 1886 г., августъ).

Одиннадцатый день.

Св. мучен. Евплъ архидіаконъ.

(О пользѣ чтенія св. писанія).

I. Св. нынѣ прославляемый муч. Евплъ жилъ въ г. Катанѣ на островѣ Сициліи во время гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ. Не смотря на опасность быть схваченнымъ и преданнымъ истязаніямъ, онъ безбоязненно проповѣдывалъ евангеліе, собиралъ вокругъ себя народъ и просвѣщалъ его объясненіемъ слова Божія. Тогда правитель города потребовалъ къ себѣ христіанскаго проповѣдника. Св. Евпла схватили въ то время, когда онъ въ одной хижинѣ читалъ евангеліе; съ этою книгою въ рукѣ, какъ уликою, и привели его къ правителю Калвизіану.

— Зачѣмъ у тебя эта книга въ рукахъ? — спросилъ правитель.

— Я читалъ ее, когда меня взяли, — отвѣчалъ св. Евплъ.

Мучитель, закоренѣлый язычникъ, сталъ уговаривать св. Евпла отречься отъ своего, по его мнѣнію, ложнаго вѣрованія во Христа, но когда увидѣлъ, что не поколебать ему своими словами твердаго въ вѣрѣ христіанина, онъ велѣлъ предать его истязаніямъ, послѣ которыхъ св. Евплъ былъ отве-

денъ въ темницу. Здѣсь томили его голодомъ и жаждою, и послѣ нѣсколькихъ новыхъ попытокъ склонить его къ отреченію отъ Христа, осудили исповѣдника на смертную казнь, на которую повели его, повѣсивъ ему на шею евангеліе. Его сопровождало множество народа, среди котораго было не мало тайныхъ христіанъ. Придя на мѣсто казни, св. Евплъ сталъ читать евангеліе народу и потомъ, помолясь, радостно преклонилъ подъ мечъ свою голову... Это было въ 304 г.

II. Св. архидіаконъ Евплъ служить живымъ доказательствомъ той истины, что слово Божіе весьма полезно читать, ибо оно, сообщая ученіе о Христѣ и жизни вѣчной, побуждаетъ искать спасенія и достигать его не смотря на мученія и самую смерть, которой оно учитъ не страшиться.

а) Слово Божіе есть дѣйствительно свѣтъ души. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. 118, 103), сказалъ о словѣ Божіемъ пророкъ Давидъ. Поэтому, кто со вниманіемъ и благоговѣніемъ читаетъ или слушаетъ священное писаніе, тотъ учится истинамъ Боговѣдѣнія у надежнаго наставника и можетъ получить ясныя и правильныя понятія о Богѣ и

дѣлахъ Божіихъ, о вѣчной жизни и условіяхъ достиженія царствія небеснаго. Безъ слова Божія, самыя сильныя, естественныя способности ума никого не вводили въ святилище истинной премудрости. Напротивъ, многіе люди, при самыхъ посредственныхъ дарованіяхъ, читая священное писаніе, приобрѣтали такія познанія о вещахъ небесныхъ, о какихъ умнѣйшіе языческіе философы или вовсе не имѣли понятія, или умствовали слабо и погрѣшительно. Кого угодно изъ читающихъ священное писаніе со вниманіемъ и разсужденіемъ спросите о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни, и вы услышите правильныя и успокоительныя отвѣты, достойныя этихъ высокихъ предметовъ. Чему же таковыя люди обязаны душевнорасширяющими познаніями своими? Безъ сомнѣнія, чтенію священнаго писанія. Изъ этого разсужденія слѣдуетъ заключить, что священное писаніе просвѣщаетъ умъ, сообщая ему высшія и правильныя религіозныя познанія. И это первая польза, какую мы можемъ получить отъ чтенія священнаго писанія.

б) Слово Божіе исправляетъ наши нравы. Всѣ мы болѣе или менѣе поплзновенны къ злу. *Прилежитъ помысленіе чловѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21), говоритъ пророкъ Моисей. Какое же средство изберемъ мы для поправленія нашихъ нравовъ, для освященія нашей жизни? Не ошибемся, если изберемъ для этого великаго дѣла священное писаніе. Оно имѣетъ особенную силу дѣйствовать на сердце, приводить грѣшника въ себя и подвигать его къ покаянію. Объ этой силѣ священнаго писанія свидѣлствуетъ ап. Павелъ: *все писаніе богодухновенно и полезно есть ко обличенію, ко исправленію, ко наставленію въ праведности* (2 Тим. 3, 16). Святая церковь наша представляетъ довольно примѣровъ перемѣны и исправленія жизни отъ слова Божія. Одинъ великій грѣшникъ, пришедшій въ церковь, услышавъ чтенія изъ священнаго писанія слѣдующія слова: *измыйтесь, и чисти будете, отымите лукавство отъ души вашихъ* (Исаія 1, 16), твердо рѣшился перемѣнить жизнь свою изъ порочной на добродѣтельную, и, при помощи Божіей, дѣйствительно, сдѣлался новымъ, по добродѣтельному житію, чловѣкомъ.

Слѣдовательно священное писаніе можетъ исправлять наши нравы и улучшать нашу жизнь.

в) Кромѣ этого, священное писаніе можетъ утѣшать насъ въ горестяхъ и придавать услажденіе нашему благополучію.

аа) Въ горестяхъ слово Божіе утѣшаетъ насъ тѣмъ, во-первыхъ, что ясно излагаетъ намъ душевную пользу, происходящую отъ скорбей, великодушно переносимыхъ. *Аще наказанія терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 7), говоритъ ап. Павелъ; во-вторыхъ священное писаніе утѣшаетъ насъ примѣрами, изъ которыхъ видно, что не только грѣшники, но и величайшіе праведники, какъ напримѣръ многострадальный Іовъ и цѣломудренный Іосифъ и прочіе подвергались въ жизни величайшимъ скорбямъ; въ-третьихъ, слово Божіе утѣшаетъ печальныхъ напоминаніемъ о милосердіи Божіемъ и готовности Божіей подать намъ руку помощи въ злополучіи. Наприм., не утѣшительны ли для скорбящихъ слѣдующія слова Божія, начертанныя въ священномъ писаніи: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя* (Псал. 49, 15)! О, безъ сомнѣнія, эти слова цѣлебный елей для души преогорчаемой!

бб) А благополучіе нашей жизни священное писаніе возвышаетъ, во-первыхъ, тѣмъ, что Бога признаетъ виновникомъ всякаго блага, встрѣчающагося намъ въ жизни; во-вторыхъ тѣмъ, что показываетъ намъ надежныя способы къ поддержанію и къ продолженію даннаго отъ Бога намъ благополучія. Напримѣръ, слово Божіе говоритъ: *хотяи житьи любити, и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, да уклонится отъ зла, и да сотворитъ благо* (Петр. 3, 10, 11), и еще: *взыскающимъ Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11).

г) Но главная польза, происходящая отъ чтенія, или слышанія слова Божія, состоитъ въ томъ, что таковое чтеніе или слышаніе споспѣшествуетъ дѣлу великому, душевнорасширяющему, утѣшающему Бога и ангеловъ—дѣлу духовному, благодатнаго возрожденія и обновленія нашего. Обновленіе это начинается въ купели святаго крещенія. Но начавшееся въ купели крещенія обновленіе надобно продлить, развить, возрастить, укрѣпить, украсить цвѣтами и плодами святости

жизни. Въ этомъ случаѣ много можетъ помочь намъ священное писаніе. Оно, чрезъ чтеніе или слышаніе, упавъ на сердце человѣка, способно возрождать человѣка и дѣло возрожденія доводитъ до возможнаго высшаго совершенства духовной жизни, какъ свидѣтельствуешь о семъ ап. Павелъ, говоря: *все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, чтобы совершенъ былъ человекъ Божій, ко всякому добродѣлю приуготовленъ* (2 Тим. 3, 16, 17).

III. Остается намъ, сл! возблаг-

дарить Господа Бога Свѣтодавца за дарованіе намъ священнаго писанія и, подражая св. архидіакону Евплу и проч. святымъ, читать его доколѣ смерти не сомкнула еще очей нашихъ и не запечатлѣла устъ нашихъ; доколѣ душа наша еще можетъ принимать лучи свѣта небеснаго и узрѣть стезю, ведущую къ вѣчной жизни, къ вѣчному благополучію. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. I, изд. 4-е, 1853 г.).

Двѣнадцатый день.

Свв. мученики Аникита и Фотій.

(О спасительности мысли о Божіемъ всемогуществѣ).

I. Свв. нынѣ прославляемые въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ мученики Аникита и Фотій вмѣстѣ съ многими другими христіанами пострадали при императорѣ Діоклитіанѣ, въ IV вѣкѣ, въ Никомидіи. Діоклитіанъ приказалъ поставить на городской площади орудія казни, чтобы устрашить христіанъ. Но вотъ въ это время пришелъ къ царю Аникита, мужъ знатный, и смѣло исповѣдалъ себя христіаниномъ, называя языческихъ идоловъ тварію, укоряя идолопоклонниковъ и говоря при семъ: „царь, не страшны намъ приготовленные тобою для христіанъ казни и мученія. Мы ни во что вѣруемъ ихъ“. Разгнѣванный царь приказалъ мучить Аникиту и затѣмъ бросить на сѣдненіе звѣрѣямъ. Но выпущенный на него страшный левъ сдѣлался такъ кротокъ, что ласкался къ нему. Св. Аникита благодарилъ Бога и просилъ силы превозмочь мучителя. Молитва его была услышана. Въ это время вдругъ сдѣлалось сильное землетрясеніе, такъ что упало капище идола Геркулеса и часть городской стѣны, и отъ этого погибло много язычниковъ. Тогда царь приказалъ отсѣчь мечомъ голову святому; но лишь палачъ занесъ мечъ, какъ самъ упалъ безъ чувствъ. Св. Аникиту стали колесовать и въ то же время жечь тѣло огнемъ, но колесо остановилось, и огонь погасъ. Бросили мученика въ котелъ съ кипящимъ оловомъ, но оло-

во остыло, и мученикъ остался невредимъ. Тогда одинъ изъ родственниковъ Аникиты, Фотій, видя, какъ Господь хранитъ Своего раба, подошелъ къ Аникитѣ и привѣтствовалъ его; затѣмъ, обратившись къ царю, сказалъ: „идолопоклонникъ, твои боги—ничто!“ Царь приказалъ отсѣчь голову Фотію, но когда палачъ поднялъ мечъ, чтобы поразить его, мечъ поразилъ до смерти самого палача. Наконецъ, Діоклитіанъ велѣлъ сдѣлать большую печь, чтобы сжечь въ ней всѣхъ христіанъ съ женами и дѣтьми. Христіане, не дожидаясь, когда бросятъ ихъ въ печь мучители, сами шли въ нее, со словами: „мы христіане!“ Первыми вошли свв. Аникита и Фотій, а за ними вошло множество христіанъ, и всѣ они скончались съ молитвою на устахъ. Тѣла свв. Аникиты и Фотія оказались совершенно неповрежденными.

II. Эти мученики воспоминаются при таинствѣ елеосвященія, а св. Аникита сверхъ того въ молитвѣ при водоосвященіи.

Св. церковь дѣлаетъ это безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы, призвавъ въ своихъ молитвахъ имена св. мучениковъ, въ жизни коихъ проявлялось великое всемогущество Божіе, тѣмъ самымъ побудить насъ съ вѣрою и надеждою просить у Бога благъ тѣлесныхъ и душевныхъ.

Да, нельзя не получить великой пользы для нашей нравственной жизни и въ особенностяхъ для успѣховъ молитвы отъ размышленія о всемогуществѣ Божіемъ, ежели человѣкъ внимательно посмотритъ на дѣла Божіи,—ибо куда онъ ни обратитъ вниманіе, Богъ вездѣ проявляетъ Себя все-

могуществомъ совершенно безпредѣльнымъ, весьма благотѣльнымъ и крайне назидательнымъ.

а) Смотрите на нашу землю—какое зрѣлище чудесъ Божіихъ! Исчислите разнообразныя и разнокачественныя роды деревьевъ, травъ, цвѣтовъ, хлѣба, плодовъ! Могутъ ли всѣ человѣческія силы, даже соединяясь вмѣстѣ, произвести хотя одно деревцо, одинъ плодъ, одинъ цвѣтокъ, одну травинку въ полѣ, одинъ листокъ на деревѣ! Можетъ ли вся человѣческая мудрость узнать, какъ такое малое хлѣбное зерно, бросаемое на воздѣланную землю, растворяется на землѣ, вырастаетъ, образуетъ колосъ и даетъ множество новыхъ зеренъ! Исчислите всѣ породы животныхъ на землѣ, въ водѣ, въ воздухѣ! Исчислите всѣ породы звѣрей, птицъ, рыбъ, насекомыхъ! И кто далъ всѣмъ имъ столь многоразличныя свойства и столь удивительныя, столь умныя естественныя побужденія?

Посмотрите на необозримыя моря. Кто создалъ ихъ? Кто положилъ оплотъ бурному наводненію отъ нихъ, и сказалъ: „волнуйся только до этого берега—не дальше?“ Кто источаетъ рѣки и источники. Кто составляетъ дождевыя облака, приноситъ ихъ къ намъ и увлажняетъ ими наши поля? Кто орошаетъ благотѣльнымъ дождемъ одну полосу земли и лишаетъ этой живительной влаги растенія на другомъ мѣстѣ, гдѣ именно люди забыли милость, истину и правду и гдѣ не милостію, а гнѣвомъ Божіимъ нужно бываетъ нерѣдко пробуждать ихъ окаменѣлыя сердца отъ опаснаго духовнаго сна?

Посмотрите на звѣздное небо. Какое изумляющее дѣло! Кто можетъ исчислить все множество звѣздъ и измѣрить чрезвычайную величину и отдаленность ихъ отъ нашей земли? Кто можетъ понять всѣ законы ихъ стройнаго движенія во вселенной и ихъ взаимныя отношенія.

б) Когда посмотримъ на все это, и потому обращаемъ своею мыслью къ Тому, Кто все это создалъ, все это хранить, всѣмъ этимъ управляетъ: тогда никто изъ насъ не можетъ остаться безъ крайняго восхищенія; тогда мысль о всемогуществѣ Божіемъ проникаетъ всѣ наши душевныя силы и всякому изъ насъ говорить:

„Пади во прахъ предъ всемогущимъ Создателемъ вселенныя и молись Ему, Не-

постижимому, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ! и говоря съ св. пророкомъ: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?* поклоняйся Его безконечной силѣ и Его величію!

„Возчувствуй свое ничтожество, и учись смиренію! Что ты въ сравненіи со Всемогущимъ? Какъ недальновиденъ и жалокъ твой разумъ! Болѣе ли ты песчинки въ неизмѣримой вселенной! И какъ ты иногда можешь гордиться своимъ земнымъ величіемъ, пышностію своего жилища, красотою своей одежды и пронизательностію своего разума!

„При всей твоей ничтожности возчувствуй и свое величіе, свое достоинство! Тотъ, Кто создалъ это небо, это солнце, эти звѣзды, эту землю со всѣми ея произведеніями, есть твой Отецъ—Отецъ, Который любитъ тебя такъ нѣжно, какъ даже самая нѣжная мать не можетъ любить свое лучшее дитя, и Который печется о твоёмъ спасеніи такъ заботливо, какъ будто бы безъ тебя Онъ не можетъ быть блаженнымъ. Ты божественнаго рода, ты созданъ для высшихъ дѣлъ, для чистѣйшихъ радостей! Тебѣ должно непрестанно и всемѣрно приближаться къ Богу; Богъ—источникъ твоего блаженства! Не мысли, не говори и не дѣлай ничего, что можетъ удалить тебя отъ Всемогущаго.

„Старайся всѣми силами исполнить волю Всемогущаго. Исполненіе Его воли да будетъ для тебя самымъ первымъ, самымъ важнымъ и самымъ любезнымъ дѣломъ! Въ природѣ все повинуется слову Всемогущаго; ни небо, ни земля не отступаютъ отъ Его законовъ ни на волосъ. Повинуйся слову твоего Создателя съ дѣтскою покорностію и всегда съ радостію дѣлай вѣрно все, что Онъ повелѣваетъ тебѣ. Иначе трепещи! Твой Богъ есть Господь всемогущій. Онъ, какъ говоритъ Христосъ, *можетъ погубить въ мгновеніе и твою душу и твое тѣло* (Мѣ. 10, 28).

„Человѣкъ, любящій Бога! Иди предписанною тебѣ отъ Господа дорогою, и не бойся ничего. Богъ, Котораго ты любишь, есть Богъ всемогущій. Тебя тревожатъ твои различныя природныя злыя склонности? Противъ тебя идетъ весь міръ? Противъ тебя вооружились злые люди со всѣмъ ихъ лукавствомъ, со всею сатанинскою злобою, со всею адскою ненавистію, съ ненасытною

жадностью твоей крови и твоей гибели? На тебя возстаетъ весь адъ?— Не бойся! *Аще Богъ по насъ, кто на ны,* говоритъ тебѣ апостолъ (Римл. 8, 31).

„Если при своей борьбѣ почувствуешь недостатокъ въ свѣтѣ ума, въ бодрости духа или въ крѣпости силъ, то смѣло молись Всемогущему, и будь увѣренъ, что получишь отъ Него все нужное тебѣ, потому что Богъ, *Иже Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предавъ есть Его: како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ,* говоритъ тебѣ св. апостолъ (Римл. 8, 32). Не бойся!“

Такъ всякому человѣку говорить мысль о Божіемъ всемогуществѣ, и человѣкъ, ежели онъ внимателенъ, проникается надеждою на Бога до послѣднихъ глубинъ своей души.

Тринадцатый день.

Святитель Тихонъ воронежскій.

(Образецъ для подражанія христіанъ).

I. Великій святитель Тихонъ, молитвенникъ всей земли русской и славный чудотворецъ, обрѣтеніе св. мощей коего воспоминается нынѣ, родился въ 1724 году въ селѣ Короцкѣ, нынѣ Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Родитель его Савва Кирилловъ былъ бѣднѣйшій сельскій дьячекъ и умеръ вскорѣ послѣ его рожденія, такъ что святитель и не помнилъ его. Старшій сынъ занялъ его мѣсто и сдѣлался кормильцемъ семьи: мать ихъ Домнікія, три брата и двѣ сестры должны были питаться отъ бѣднѣйшаго псаломщикаго мѣста. Часто не было хлѣба. Будущій свѣтильникъ Россіи въ своемъ младенчествѣ и отрочествѣ иногда до поту лица трудился, весь день боронилъ у какого-нибудь крестьянина, чтобы только накормили его хлѣбомъ. Но, при бѣдности, какая это была прекрасная семья! Вотъ что однажды случилось: были въ ихъ селѣ одинъ ямщикъ, человѣкъ достаточный, но бездѣтный. Онъ часто говаривалъ матери Тимоѳея (мірское имя святителя Тихона): „отдайте мнѣ его, я его выкормлю и устрою“. Одинъ разъ старшаго брата-кормильца дома не было: мать, не имѣя терпѣнія видѣть своихъ сиротъ безъ хлѣба, безъ обуви, поплакавъ, взяла Тимоѳея и повела къ ямщику. Но старшій братъ

III. Итакъ, мысль о всемогуществѣ Божіемъ крайне поучительна и благотворительна. Чаше возобновляйте въ себѣ эту мысль: чаще представляйте себѣ, что нашъ Богъ есть Богъ всемогущій; что Онъ можетъ совершить все, о чемъ вы просите въ теплой молитвѣ, если это не будетъ противно вашему спасенію и славѣ Божіей, что этотъ всемогущій Богъ есть истинный и самый нѣжный нашъ Отецъ, и что, посему, Онъ никогда не противъ насъ, но всегда за насъ, если только мы не поставляемъ Его противъ насъ нашими грѣхами. (Сост. Г. Д — ко по Ч.-М. и пропов. Григорія, архіеп. казан. и свѣяжск., т. III, стр. 122—130, съ дополненіями).

скоро пришелъ, бросился вслѣдъ матери, упалъ предъ нею на колѣна и сказалъ: „куда вы его ведете; я лучше съ сумою по міру пойду, а брата ямщику не отдамъ“. Мать воротилась домой. Какая братская любовь! и что значить во-время поддержать человѣка! Не будь такого добраго брата: мы, можетъ быть, не имѣли бы великаго святителя, котораго за его великія душеспасительныя сочиненія поистинѣ можно назвать русскимъ Златоустомъ.

Когда скромнаго и умнаго Тимоѳея отдали въ семинарію въ Новгородъ, онъ терпѣлъ такую же нужду: но тѣмъ усерднѣе учился. „Бывало, писалъ онъ впоследствии, когда получу казенный хлѣбъ, половину изъ него оставляю на продовольствіе себя, а другую продамъ, да куплю свѣчку и съ оной сяду и читаю книгу“. Дѣти достаточныхъ родителей смѣялись надъ нимъ, но онъ молчалъ, терпѣлъ, учился! Такъ съ отличнымъ успѣхомъ онъ окончилъ ученіе, и сдѣланъ былъ въ той же семинаріи учителемъ. Примѣръ великаго святителя утѣшителенъ для бѣдныхъ и поучителенъ для богатыхъ: вотъ въ какой нуждѣ былъ, да умѣлъ же, при терпѣніи, ревности и съ упованіемъ на Бога, выйти не только отличнымъ, но святымъ человѣкомъ! Богатые! Не дожидайтесь, когда къ вамъ придетъ бѣднякъ и попроситъ помощи! Ищите сами вокругъ себя: нельзя ли кому помочь во время, пристроить сироту,

дать отроку или юношѣ средства получить образованіе! Господь наградить васъ! И св. Тихонъ помолится о васъ за то, что примѣромъ его, бѣдняка, вы подвинулись къ милосердію!..

Съ ревностію исполняя свою должность, св. Тихонъ въ свободное время любилъ заниматься чтеніемъ духовныхъ книгъ и молитвою, особенно ночью. Въ это время было ему однажды дивное явленіе: въ майскую ясную и тихую ночь онъ вышелъ на крыльцо къ сѣверной странѣ и началъ размышлять о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ. „Вдругъ предъ мною, говорилъ онъ послѣ, какъ бы разверзались небеса и увидѣлъ я такое сіяніе и свѣтъ, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ понять невозможно“. Этого видѣнія до конца жизни онъ не могъ забыть: какое горе съ нимъ не случилось, какъ только вспоминалъ о немъ, всегда ощущалъ въ сердцѣ веселіе и радость. Это видѣніе и еще одинъ такъ называемый случай (случай есть покровъ, подъ которымъ скрывается дѣло Божьяго providѣнія), когда онъ чудесно былъ спасенъ отъ паденія съ страшной высоты, окончательно расположили его къ принятію иночества, къ которому съ дѣтства имѣлъ онъ сильное влеченіе. Въ иночествѣ еще съ большею ревностію онъ занимался дѣлами поручаемыхъ ему должностей, духовными размышленіями, молитвою, и началъ писать свои душеспасительныя творенія. Наконецъ, по особенному устроенію Божію, совершившемуся вопреки человѣческихъ предположеній и противъ чаянія самого смиреннаго Тихона, онъ былъ возведенъ на свѣщникъ церкви въ санъ епископа и здѣсь онъ явилъ великое свое миролюбіе, милосердіе ко всѣмъ, кротость и смиреніе.

Немного времени продолжалось епископское служеніе св. Тихона: около двухъ лѣтъ въ Новгородѣ (въ должности викарія новгородскаго митрополита) и четырехъ въ Воронежѣ; но сколько трудовъ понесено имъ, сколько благихъ дѣлъ и начинаній совершено въ это краткое время! Болѣе всего добрый пастырь заботился о христіанскомъ просвѣщеніи народа и самъ трудился въ составленіи назидательныхъ поученій, изъ которыхъ одни разсылалъ по епархіи, другія повелѣвалъ прибавлять къ стѣнамъ храмовъ, чтобы

всѣ могли слышать архипастырское слово, и побуждалъ къ сему подчиненныхъ себѣ пастырей — священниковъ.

Усиленные труды, а особенно непрестанная, томительная забота о паствѣ разстроили здоровье великаго святителя. Ревностный архипастырь боялся опущеній по должности, день и ночь трудившійся вѣрный рабъ Христовъ страшился отвѣта предъ пастыреначальникомъ Христомъ, и неоднократно просилъ себѣ увольненія отъ должности. Господу угодно было, чтобы въ уединеніи пустыни еще болѣе процвѣли великія добродѣтели Христова святителя и начертались богомудрыя, высоконазидательныя его творенія на пользу не одной воронежской, но всей россійской церкви. Уволенный на покой, пятнадцать лѣтъ онъ провелъ почти безвыходно въ той уединенной обители на берегу Дона, которая такъ дорога теперь сердцу каждого русскаго.

II. Можно ли достойно изобразить высокія добродѣтели великаго святителя? Только развѣ на нѣкоторыя изъ нихъ уважемъ благочестивому слушателю.

а) Какая была пламенная ревность святителя Тихона о спасеніи ближнихъ: не пади своего слабаго здоровья, онъ всю жизнь посвятилъ на составленіе душеспасительныхъ книгъ, на раздаваніе, такъ сказать, духовной милостыни. „Если утолившій чашею воды жажду тѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забытъ предъ Мздовоздавателемъ Богомъ: колыми паче воспомянутъ будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ безсмертной душѣ, во время ея духовной жажды, вкусить хоть одну каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати“. (Филаретъ, митр. москов.).

„Если вы увидите слѣпца, стоящаго на краю бездны, не поспѣшите ли вы предотвратить его отъ паденія? Какъ же мы можемъ взирать на нашихъ братьевъ, постоянно низвергающихся въ бездну ада, и не подавать имъ руку помощи?“ (Св. Злат. „бесѣда 16 къ народ.“) „Употребите всѣ ваши усилія, приложите всѣ ваши знанія, всѣ ваши заботы къ наставленію и обращенію заблудившихся“. (Св. Злат. orat. 5 adv. jud). „Я, говоритъ Господь, сотворилъ небо и землю, а тебѣ, о человѣкъ, Я далъ такую же власть сдѣлать землю небомъ. Я возжегъ свѣ-

тила, озаряя вашего ближняго свѣтомъ истины. Вы не можете создать чело-вѣка, но вы можете преобразить его и сдѣлать его для Меня угоднымъ и возлюбленнымъ". „Обратившій хотя одну душу убождаетъ Богу несравненно больше, чѣмъ тотъ, кто роздалъ бы все свое имущество бѣднымъ". (Св. Злат. „бесѣда 3 на быт."). (Гал. 6, 1. 1 Иоан. 3, 18, 1 Петр. 2, 9, 12, Іак. 5, 20. Евек. 3, 18).

„Проповѣданіе истины другимъ — больше молитвы, говорить св. Григорій Двоесловъ; обратитъ грѣшника на покаяніе большее чудо, нежели воскресить мертвеца: воскресенный опять умереть, а вставшая изъ грѣха душа — жива будетъ во вѣки. Смотри внимательно: Господь воскресилъ Лазаря отъ гроба, и о послѣдующей его жизни нѣтъ сказаній евангелія; воскресилъ Христосъ душу въ Павлѣ апостолѣ — и многи силы сотворилъ онъ ученіемъ своимъ". (Прологъ 29 февраля). (См. Уроки и примѣры хр. надежды, свящ. Г. Д — ко, 3-е изд. стр. 539).

б) Какая усердная была молитва св. Тихона! Цѣлыя ночи онъ проводилъ въ бдѣніи, а утро неопустительно въ церкви. Иногда, въ глубочайшемъ сокрушеніи, простирался ницъ, громогласно взывалъ: „Господи, помилуй! пощади! помилуй!" — и головой ударялъ о полъ. Иногда, отрѣшившись отъ земного, стоялъ на колѣнахъ лицомъ къ востоку съ воздѣтыми руками и не видалъ и не слышалъ ничего происходившаго кругомъ. Молитва архіерея Божія обнимала всю церковь, весь міръ и проходила небеса!

в) Какая любовь къ слову Божию! И среди трапезы, и на пути, и при каждомъ отдохновеніи книги или евангелія, или псалмовъ, или пророковъ бы-

ли съ нимъ неотлучно... Изъ отцевъ церкви онъ особенно любилъ Златоуста и въ собственныхъ его твореніяхъ живо отпечатлѣлся духъ этого величайшаго вселенскаго учителя.

г) Какое нищелюбіе! Почти каждый день, садясь за свой скудный столъ, говорилъ: „слава Богу! Вотъ у меня какая хорошая пища, а собратія моя иной бѣдный въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ, горе мнѣ, окаянному!" Почти всю свою денежную пенсію онъ употреблялъ на дѣла милосердія. Посылалъ своего келейника въ Елецъ разубавлять о бѣдныхъ и потомъ помогать имъ. Неоднократно самъ, скрывая свой санъ, посѣщалъ узниковъ въ тюрьмѣ: утѣшалъ ихъ любовію и увѣщевалъ къ раскаянію и исправленію.

д) Незлобіе и смиреніе великаго святителя не менѣе достойны удивленія. Когда слышалъ горькую на себя клевету, терпѣлъ отъ кого огорченіе, непременно старался своимъ обидчикамъ оказывать ласку и добро. Нѣкто — дворянинъ, воспитанный въ невѣріи, вступилъ съ святителемъ въ преніе о догматахъ вѣры и, не будучи въ состояніи возражать ему, осмѣлился ударить его по ланитѣ... Кроткій святитель палъ ему въ ноги и сказалъ: „простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе". Ударившій безбожникъ зарыдалъ отъ раскаянія и сдѣлался добрымъ христіаниномъ.

Такъ отъ юности и до гроба подвизался на землѣ великій угодникъ Божій и въ краткое время этой быстролетящей жизни, какъ мудрый домохозяинъ, стяжалъ себѣ вѣчное, нескончаемое блаженство.

III. Да сподобитъ насъ Господь молитвами святителя Тихона подражать ему въ вѣрѣ и благочестіи. (Свящ. Гр. Дьяченко.

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго.

(О вредѣ превозводія и пользѣ воздержанія.)

I. Преподобный Θεодосій печерскій, память перенесенія св. мощей коего изъ пещеры въ каменный храмъ нынѣ воспоминается (это событіе случилось

14 авг. 1091 г.), между многими добродѣтелями своими отличался необыкновеннымъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи; хлѣбъ въ мѣру и скудные овощи были пищею сего св. подвижника, желавшаго умертвить постомъ, бдѣніемъ и трудами свою плоть со страстями ея и похотьми; даже эту скудную пищу онъ принималъ не всегда; постомъ же усиливалъ свое воздержаніе и труды до

высшей степени. Такъ о немъ извѣстно, что онъ на великій постъ уединялся въ пещеру до Лазаревой субботы. Входъ въ пещеру засыпался землею и съ Θεодосіемъ говорили чрезъ окно, продолжанное въ пещерѣ.

II. Примѣръ св. Θεодосія печерскаго, который былъ врагъ чревоугодія, побуждаетъ насъ сказать въ настоящій день о вредѣ чревоугодія, которому къ сожалѣнію предаются весьма многіе въ настоящее время, не смотря на весь вредъ этого порока для души и тѣла.

а) Святые отцы церкви и всѣ великіе угодники Божіи весьма сильно осуждаютъ этотъ порокъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ о вредѣ чревоугодія для тѣла: „для чего, скажи мнѣ, ты утучняешь тѣло пресыщеніемъ въ пищу? Неужели принесемъ тебя въ жертву? или предложимъ на трапезу? Ничто сколько не противно и не вредно тѣлу, какъ пресыщеніе; ничто столько не разрушаетъ, не обременяетъ и не повреждаетъ его, какъ неумѣренное употребленіе пищи. Невоздержные въ пищу такъ неразумны, что не хотятъ даже столько побережъ себя самихъ, сколько другіе берегутъ мѣхи. Ибо продавцы вина не наполняютъ мѣхи болѣе надлежащаго, дабы не прорвать ихъ, а они и такой заботы не хотятъ имѣть о бѣдномъ своемъ чревѣ, но до чрезмѣрности обременяютъ его пищею и наполняютъ виномъ и такимъ образомъ сугубо стѣсняютъ духъ и ту силу, которая управляетъ животною жизнью. Чревоугодіе преждевременно приближаетъ къ старости, притупляетъ чувства, омрачаетъ мысль, ослабляетъ проницательный умъ, причиняетъ множество болѣзней и возлагаетъ большую тяжесть и несносное бремя“. „Не такъ сильное теченіе рѣки размываетъ берега и обрушиваетъ ихъ, какъ сластолюбіе и пресыщеніе подрываетъ всѣ стороны нашего здоровья. Пойди въ больницу и спроси объ этомъ, тамъ узнаешь, что отсюда происходятъ почти всѣ болѣзни. И дѣйствительно, боли въ ногахъ, боли въ головахъ, въ глазахъ, въ рукахъ, дрожаніе всего тѣла и многія другія болѣзни (теперь не время перечислять ихъ) обыкновенно рождаются отъ объеденія и пресыщенія“.

„А если хочешь знать болѣзни души, учить тотъ же св. отецъ церкви, отсюда

рождающіяся, то увидишь, что любо-стяжаніе, развратъ, уныніе, лѣньность, любострастіе и всѣ непотребства отсюда ведутъ свое начало.“ (Твор. св. Іоан. Злат.—бесѣды на еван. Матѣ. ч. 2 изд. 1864 г. стр. 273—274, и бесѣды на еван. Іоанна ч. 1 изд. 1854 г. стр. 271—272).

Св. Василій Великій учитъ, что „чревоугодіе Адама предало смерти и причинило міру погибель сластолюбіе чрева. Ной осмѣявъ, Хамъ проклятъ, Исавъ лишился правъ первородства; чревоугодіе Израиля сдѣлало поклонникомъ идолу и довело израильтянъ до того, что тѣлеса ихъ пали въ пустынь. Чревоугодіе одного изъ пророковъ, посланнаго Богомъ для обличенія нечестиваго царя, сдѣлало снѣдію дикаго звѣря“ (Твор. св. Василия Великаго ч. 5 изд. 1849 г. стр. 56—57).

По словамъ Сymeона Столпника (мал. 24 д.), пресыщеніе пищею рождаетъ скверные помыслы, помрачаетъ умъ, вкореняетъ страсти, претворяетъ духовнаго человѣка въ плотскаго, пригвождая мысли его къ плотскимъ вожделѣніямъ.

А святитель Христовъ Тихонъ задонскій учитъ, что излишество въ пищу и питіи есть мать всѣхъ золъ. Какъ въ гниломъ болотѣ всякій плодятся гадины, такъ въ сластолюбивомъ сердцѣ всякая родится грѣховная нечистота (Твор. св. Тихона задон. изд. 1875 г. ч. 1 стр. 131 и ч. 3 стр. 263).

б) Внимая сему ученію св. отцевъ о чревоугодіи, да не отячаемъ сердца своимъ объеденіемъ и пьянствомъ (Лук. 21, 34), устранимъ всякое пресыщеніе въ трапезѣ и возлюбимъ воздержаніе. „Воздержностъ въ пищу,—говоритъ св. Златоустъ,—есть мать какъ здоровья, такъ и удовольствія“ (Іоан. Злат. бес. на еван. Іоанна ч. 1, 1854 г. стр. 272). А св. Василій Великій о воздержности въ пищу такъ учитъ: „если будешь владѣть чревомъ, то станешь обитать въ раю, а если не овладѣешь имъ, то сдѣлаешься добычею смерти“ (Васил. Вел. ч. 5, стр. 57—58 по изд. 1849 г.).

Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ воздержанія.

аа) Объ аввѣ Маркѣ подвижникѣ извѣстно, что шестьдесятъ три года онъ имѣлъ такой образъ жизни: постился по недѣлѣ, такъ что иные почитали его безплотнымъ,—и работая день и ночь, раздавалъ добываемое

бѣднымъ; но никогда не бралъ ни отъ кого ничего. Слыша о немъ христіанцы принесли ему милостыню. Но онъ сказалъ: „я не беру; ибо рукодѣліе мое питаетъ и меня и приходящихъ ко мнѣ ради Бога“. (Древн. пат.).

бб) Въ киновіи преподоб. Ѳеодосія архимандрита жилъ одинъ старецъ, по имени Кононъ, который 35 лѣтъ такое держалъ правило: вкушалъ однажды въ недѣлю, и при томъ только хлѣбъ и воду,—непрестанно работалъ и почти не выходилъ изъ церкви. (Древн. пат.).

вв) Авва Піоръ ѣлъ ходя. Кто-то спросилъ его: „для чего ты такъ ѣшь?“ Авва отвѣчалъ: „я не хочу заниматься пищею какъ дѣломъ; потому ѣмъ между дѣломъ“. Еще кто-то спросилъ его о томъ же. Старецъ отвѣчалъ: „такъ дѣлаю для того, чтобы, когда ѣмъ я, душа моя не чувствовала тѣлеснаго удовольствія“. (Изъ „Скитск. патер.“, сн „Древн. пат.“ гл. IV).

гг) Сказывали объ аввѣ Макаріи: когда случалось ему быть съ братією, онъ полагалъ себѣ за правило: если будетъ вино, выпей для братіи; за одинъ стаканъ вина не пей цѣлый день воды. Поэтому, когда братія для успокоенія давали ему (вина), старецъ съ радостію принималъ его, чтобы мучить себя. Но ученикъ его, зная это, говорилъ братіи: „ради Господа не давайте ему; иначе онъ будетъ мучить себя въ кельѣ“. Братія, узнавъ это, болѣе не предлагали ему вина („Древн. пат.“ гл. 4).

III. Такъ, братіе христіане, имѣя такіе примѣры воздержанія, позаботимся объ умѣренности, дабы и здоровьемъ тѣлеснымъ наслаждаться и, душу свою избавивъ отъ всякой болѣзни, быть участниками въ будущихъ благахъ благодатіи и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Препод. Ѳеодосій печерскій.

(Пьянство—нусный порокъ).

I. Въ день препод. и богоноснаго отца нашего Ѳеодосія печерскаго, отличавшагося необыкновеннымъ воздержаніемъ (онъ употреблялъ, и то не всякій день, въ пищу. лишь хлѣбъ и

воду и то въ мѣру), намъ умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами, братіе, о томъ страшномъ гибельномъ видѣ невоздержанія, который называется пьянствомъ.

II. Порокъ пьянства самъ по себѣ гнусенъ; онъ унижаетъ достоинство человека, нерѣдко ставитъ его ниже безсловеснаго животнаго, дѣлаетъ его лютѣ звѣря, искажаетъ и обезображиваетъ даже внѣшній видъ его, убиваетъ душевныя силы, гибельно дѣйствуетъ на тѣлесное здоровье и нерѣдко завершаетъ свое дѣйствіе смертною и мучительною болѣзнію или внезапною и постыдною смертію. Взгляните на тѣхъ несчастныхъ, которые такъ часто встрѣчаются на улицахъ зимою безъ обуви, едва прикрытые грязными лохмотьями: всѣ они не старыхъ лѣтъ, но большею частію съ изможденнымъ здоровьемъ и тяжело страдаютъ отъ холода и голода. Есть между ними такіе, которые вышли изъ достаточныхъ семействъ или сами имѣли достатокъ. Что ихъ довело до такого жалкаго положенія? Невоздержаніе въ винѣ. Сперва, гоняясь за веселіемъ, они стали убѣгать отъ труда, а потомъ, когда неумѣренное веселье ослабило ихъ силы, трудъ сталъ убѣгать отъ нихъ. Они бы и желали трудиться, но трудъ уже не дается имъ, а безъ труда гибнутъ, не имѣя мѣста преклонить голову, доколѣ не приметъ ихъ сыра-земля. Вотъ одно изъ бѣдствій, поражаемыхъ пьянствомъ. Но этимъ бѣдствіемъ не ограничиваются гибельныя послѣдствія этой страсти: пьянство есть мать распутства.

а) О чемъ горько и неутѣшно плачетъ эта почтенная старушка? Вѣрно, скоронила кого-нибудь изъ близкихъ сердцу? Нѣтъ, это было бы ей много легче; слезы ея Богъ осушилъ бы; а у нея сохнетъ душа, и слезы льются ручьями. Есть у нея сынъ; во вдовствѣ и въ нуждѣ она вскормила и возрастила его, поставила на ноги, дождалась, когда онъ опредѣлился къ мѣсту, дающему достаточныя средства для прожитія и ему и ей подѣ старость. Прошло нѣсколько лѣтъ счастливой и довольной жизни. Но врагъ позавидовалъ ей счастью: сынъ ея, въ юности воспитанный въ страхѣ Божіемъ, вовлеченъ сверстниками въ дурное общество, увлекся веселою, но не благою бесѣдою своихъ товарщій; начался

новый порядокъ его жизни; за дневными занятіями—отдыхъ, но не прежній тихій, подъ кровомъ матерняго убѣжища, а сопровождающийся разгульнымъ весельемъ. Сперва это изрѣдка, а потомъ чаще и чаще. Юноша постепенно приближался къ безднѣ; но страхъ Божій и почтеніе къ матери удерживали его еще отъ окончательнаго паденія. Но вотъ онъ утратилъ всякое уваженіе къ матери; юноша бросился въ омутъ грубыхъ наслажденій, забылъ объ Отцѣ небесномъ и о матери земной, и сдѣлался блуднымъ сыномъ, осужденнымъ пасти свиней. Вотъ о чемъ неутѣшно плачетъ эта почтенная старушка!

б) А эта молодая женщина о чемъ тоскуетъ? Отчего такъ рано увяла красота ея безъ видимой болѣзни, безъ гнета суровой нужды, по видимому, среди покоя и довольства? Она не плачетъ,—сердце ея высохло, слезъ у нея не стало, ихъ никто не видалъ и прежде, кроме темной безсонной ночи; ей только она повѣряла свою тоску да Богу, скрывая, сколько можно было, отъ людей, потому что люди помочь ей не могли, а увеличить горе могли. Что же у ней за горе, которое точило ея сердце, какъ червь точитъ сердцевину дерева подъ корою? Есть у нея мужъ, любимый ею, есть у нея дѣти, еще малютки, беззаботно рѣзвящіеся при ней. Днемъ мужъ занятъ дѣломъ внѣ дома, а вечеромъ, когда занятія внѣ дома кончались, прежде возвращался домой къ женѣ и дѣтямъ,—а теперь его нѣтъ. Подаютъ ужинъ, но снимаютъ со стола нетронутымъ; дѣти спятъ младенческимъ сномъ, а жена сидитъ и ждетъ мужа, прислушивается ко всякому шороху подъ окномъ и у дверей. Вотъ полночь, а его все нѣтъ; только къ утру возвращается онъ домой не съ ласкою къ женѣ, не съ повинною головою, а въ раздраженномъ состояніи; ни за что, ни про что на жену сыплются оскорбленія и угрозы въ отвѣтъ на ея, еще сбереженные на черный день,

слезы. Наконецъ, сонъ утомилъ шумнаго отъ вина домохозяина, сострадательно покрылъ крыломъ своимъ и истомленную страдальцу. Сонъ прошелъ, насталъ другой день, вышелъ изъ головы и чадъ прошедшаго дня, но обаянье разгульнаго веселья не прошло. Вечеромъ и ночью то же, что вчера, завтра и послѣ опять то же съ нѣкоторыми перерывами, затѣмъ опять на всю ночь разгулье подъ разными для жены предлогами или прикрасами—то другъ, то покупатель, то именинникъ, то... да мало ли что можно придумать, но при всѣхъ выдумкахъ состоянье семейства портится, хозяйство разстраивается, въ домъ, прежде зажиточный, начинается заглядывать не легкая нужда, и прогнать ее некому и нечѣмъ. Женѣ страдальцѣ Господь посылаетъ смертное упокоеніе, дѣтей благодѣтели ея помѣщаютъ въ благотворительныя и богоугодныя заведенія, а самъ—виновникъ такого семейнаго переворота, является среди скитальцевъ, днемъ перебѣгающимъ съ мѣста на мѣсто, зимою страдающимъ отъ голода и холода, а ночью въ пріютахъ для бездомныхъ и безпріютныхъ.

III. Вотъ горькіе плоды порока—пьянства, такъ сильно распространеннаго между нами! „Пьянство, скажемъ словами знаменитаго кронштадтскаго пастыря,—дьявольская сѣть, дьявольская отравка, ибо пьянство губитъ души человѣческія, а вмѣстѣ съ душами и тѣла. Что такое питейные дома? Западни дьявола. Въ домахъ ставятъ какую-нибудь посуду съ мухоморною водою для изведенія мухъ: мухи напьются ея,—опьянѣютъ и потомъ издыхаютъ. Подобны этому и питейные дома“.

Возлюбленные христіане! *Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18). Всегда помните, что *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор 6, 10). (Сост. по „Слову“ прот. І. Рождественскаго въ день святителя Николая, и др. источн.).

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(Средства, при помощи коихъ можно встрѣтить смерть не со страхомъ, а съ радостію).

I. Высокоторжественный праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, къ чествованію котораго мы сегодня собрались сюда, по зову нашей любящей матери и мудрой воспитательницы—церкви, вызываетъ въ умъ христіанина самыя радостныя надежды.

Церковное преданіе рассказываетъ, что по вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа на небо Пречистая Матерь Его съ особенною любовію посѣщала тѣ мѣста близъ Іерусалима, которыя ознаменованы были молитвою, страданіемъ и смертію Ея возлюбленнаго Божественнаго Сына. Гора Елеонская, Голгова, вертоградъ, гдѣ было погребено тѣло Божественнаго мертвеца, сдѣлались любимыми мѣстами Ея молитвъ и изліяній св. чувствъ Ея сердца.

Долго и часто думала Она о Своей смерти и загробной жизни, часто даже молила Бога объ ускореніи Ея отшествія изъ здѣшняго міра.

И вотъ однажды, во время молитвы Ея на горѣ Елеонской, къ ней явился архангелъ Гавріиль и предвозвѣстилъ время Ея кончины.

Исполненная глубокой вѣры въ будущую вѣчно блаженную жизнь, Она приняла эту вѣсть не со страхомъ и печалію, а съ чувствомъ живѣйшей радости и величайшей благодарности къ Богу.

И въ предопредѣленное свыше время св. Дѣва, окруженная апостолами, которые со всѣхъ концовъ земли чуднымъ образомъ были собраны въ Іерусалимъ къ дню славнаго Ея успенія, съ радостію въ сердцѣ и молитвою на устахъ спокойно и безболѣзненно предала духъ Свой Богу. Но пречистое тѣло Ея не видѣло истлѣнія: на третій день по Ея успеніи Она была воскрешена Богомъ къ вѣчной блаженной жизни и въ новомъ, прославленномъ тѣлѣ вознесена на небо. Въ этомъ дивномъ переселеніи Ея въ будущую славную жизнь апостолы убѣдились не только изъ того,

что тѣла Ея на третій день уже не оказалось во гробѣ, но еще болѣе изъ того, что въ этотъ же день воскресшая Матерь Божія, сіяющая славою небесною и окруженная ликами св. ангеловъ, вдругъ предстала собраннымъ въ одномъ домѣ апостоламъ, обѣщавъ имъ Свое невидимое присутствіе между ними и Свое матернее предстательство за міръ; послѣ сего Она скрылась изъ ихъ глазъ, наполнивъ сердца ихъ и всѣхъ христіанъ неизъяснимою радостію и еще болѣе укрѣпивъ ихъ вѣру въ воскресеніе мертвыхъ.

Итакъ, смерть Богоматери есть только тихій и спокойный сонъ, или, какъ называетъ его православная церковь, успеніе; она не заключаетъ въ себѣ ничего страшнаго и безотраднаго для ума и сердца христіанина; напротивъ того, св. Дѣва Марія показала въ Своемъ успеніи, что смерть для христіанина должна быть не предметомъ страха и отчаянія, а величайшей радости и свѣтлѣйшей надежды, ибо смерть есть только сонъ болѣе или менѣе продолжительный, за которымъ слѣдуетъ радостное пробужденіе въ новомъ прославленномъ тѣлѣ для неизъяснимо блаженной жизни на небѣ.

II. Остановимся же, братіе мои, на малое время на размышленіи о средствахъ, при помощи которыхъ христіанинъ можетъ и долженъ встрѣчать свою смерть не со страхомъ, а съ радостію.

а) Первое средство—это память о смерти.

Для насъ, въ нашемъ грѣховномъ состояніи необходимо постоянное памятованіе смерти; всегдашняя память о смерти, которая можетъ постигнуть насъ всякій день и часъ, будетъ заставлятъ насъ зорко слѣдить за своимъ нравственнымъ поведеніемъ, заблаговременно приготавливать свою душу къ вѣчной загробной жизни, пріучать постепенно разставаться съ привычными дѣлами и страстями, сокрушать земныхъ идоловъ своего сердца, отрѣшиться отъ всѣхъ чувственныхъ земныхъ привязанностей и, такъ сказать, постепенно умирать для грѣха.

Вотъ почему наша св. церковь, какъ мудрая воспитательница христіанъ и для здѣшней временной жизни, и для будущей вѣчной, поставляетъ въ обя-

занность всѣмъ предъ отходомъ ко сну вспоминать о смерти. И св. мужи, достигшіе высокой степени праведности, свидѣлствуютъ о великой пользѣ памяти о смерти для жизни христіанина.

Такъ св. Іоаннъ лѣствичникъ говорить, что память смертная столь же необходима человѣку, какъ необходимъ хлѣбъ, и какъ безъ хлѣба нельзя жить, такъ безъ памяти смертной невозможно управить жизнь свою.

Въ жизни святыхъ есть нѣсколько примѣровъ пробужденія отъ смертнаго сна. Приобрѣтя этимъ путемъ живую память о смерти, такіе люди предавались послѣ столь строгой подвижнической жизни, что удивляли всѣхъ. Такъ, преподобный Аѳанасій печерскій, возставшій изъ гроба на третій день послѣ смерти, на вопросъ о загробной жизни, отвѣчалъ только: кайтесь каждый часъ и молитесь и больше не спрашивайте меня ни о чемъ—затворился въ пещерѣ, гдѣ и провелъ въ подвигахъ благочестія еще 12 лѣтъ.

Одинъ инокъ (по имени Исихій хоривскій), о которомъ рассказываетъ св. Іоаннъ лѣствичникъ, заболѣлъ и умеръ. Но чрезъ часъ дѣйствіемъ Божественной силы снова пробудился къ жизни. Съ тѣхъ поръ онъ совершенно измѣнилъ свою жизнь, весь отдавши молитвѣ и высокимъ подвигамъ. Предъ смертію онъ сказалъ братіи только слѣдующее: „кто стяжалъ память смерти, тотъ никогда не можетъ согрѣшить“.

Итакъ, память о смерти можетъ спасти человѣка отъ гибельнаго грѣхоннаго усыпленія, дать ему въ руки духовное оружіе, праведность, при помощи котораго онъ въ состояніи болѣе или менѣе спокойно, безъ особеннаго смущенія и страха, встрѣтить смерть. Этого врага своей земной жизни.

б) Второе средство противъ страха смерти — чистая совѣсть. У кого чистая совѣсть, тотъ спокойно можетъ переступить порогъ вѣчности — смерть тѣлесную; у того совѣсть, которая пробуждается, какъ показываетъ опытъ, съ особенною силою предъ смертію, не будетъ терзать душу позднимъ и бесполезнымъ сожалѣніемъ о даромъ потраченной земной жизни, о зарытыхъ въ землѣ талантахъ, о несправедливостяхъ и обидахъ, причиненныхъ ближнимъ, о невозможности исправить свои

ошибки, о неблагодарности къ Богу за всѣ Его неизреченныя благодѣянія; она не устраситъ его возстановленіемъ предъ его сознаніемъ, въ предсмертные часы, всѣхъ его беззаконій и не повергнетъ его въ бездну отчаянія, ужасъ котораго превосходитъ самую смерть. Человѣкъ съ спокойною совѣстью, стоя на краю вѣчности, передъ тѣмъ, какъ догорающая лампада его жизни вспыхнетъ послѣднимъ пламенемъ, можетъ сказать съ праведнымъ Сумесномъ: „нынѣ отпускаеша раба твоего, Владыко... съ миромъ“. Но у кого же можетъ быть спокойная совѣсть предъ смертію? У того, кто старался жить христіанскою жизнью, кто былъ послушнымъ сыномъ церкви, кто примирился съ Богомъ и людьми, кто успѣлъ приготовиться къ смерти таинствомъ покаянія, которое снимаетъ тяготящее надъ совѣстію бремя грѣховъ, и вкусить въ таинствѣ св. причащенія тѣла и крови Христовой, какъ источника вѣчной жизни. Такой христіанинъ, предавъ все свое существо въ волю милосердаго и правосуднаго Бога, не малодушно и робко, но смѣло и увѣренно можетъ встрѣтить смерть, какъ зарю будущей блаженной жизни.

в) Слѣдующее столь же сильное средство для человѣка противъ страха смерти есть вѣра его въ безсмертіе его души, вѣра въ ту несомнѣнную истину, что лучшая часть его существа — душа — никогда не умретъ, но вѣчно будетъ жить. Тѣло разрушается и истлѣваетъ, его можно даже отторгнуть отъ души насильственно — и человѣкъ умираетъ, но духъ его, созданный Богомъ для безсмертія, остается вѣчно жить. „И возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его“ (Еккл. 12, 7). „Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“, увѣщевалъ Господь учениковъ Своихъ предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь. „О человѣкъ, непремѣнно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того!“ скажемъ словами приснопамятнаго святителя Филарета, митрополита московскаго. „Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертоносною отравой и для смертной жизни твоей и что-бы забываемое тобою безсмертіе не убило тебя на вѣки, если оно тебѣ,

не ожидающему его и не готовому, внезапно явится. Не говори отчаянно: „утрѣ умремъ“, что-бы тѣмъ необузданнымъ устремляться за наслажденіями смертной жизни. Говори съ надеждою и страхомъ: „утрѣ умремъ на земли и родимся или на небесахъ или во адѣ“.

г) Последнее и самое могущественное орудіе противъ страха смерти есть вѣра, что душа не только безсмертна, но что будетъ нѣкогда время, когда она соединится съ своимъ воскресшимъ прославленнымъ тѣломъ для вѣчной жизни за гробомъ — блаженной для праведниковъ, мучительной для грѣшныхъ. Имѣя живую вѣру въ эту истину, христіанинъ не только не будетъ бояться смерти, но даже съ радостію встрѣтитъ ее, когда она придетъ къ нему, подобно Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Эта живая вѣра въ существованіе за гробомъ вѣчной блаженной жизни одушевляла безчисленные сонмы мучениковъ въ первые вѣка христіанства и дѣлала для нихъ смерть самымъ радостнымъ событіемъ, не смотря на страшныя безчеловѣчныя истязанія, которымъ подвергались святыя мученики, когда ихъ живыми сжигали на кострѣ, распинали на крестѣ, отдавали на растерзаніе дикихъ голодныхъ животныхъ, сокрушали кости, отторгали члены отъ живого тѣла и подвергали другимъ безчисленнымъ пыткамъ, на измышленіе которыхъ способна была только сатанинская злоба враговъ Христовыхъ.

III. Пусть же и у насъ, православные христіане, ученіе св. писанія о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни и живою примѣрою св. мучениковъ пробудитъ хотя небольшую часть этой пламенной вѣры ихъ. Спаситель ясно для всѣхъ временъ и народовъ сказалъ: „грядетъ часть, въ онѣже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотвориши благаа въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда (Іоанн. 5, 25—29). Азъ есмь воскресеніе и животъ, говоритъ Спаситель въ лицѣ Марѣи, сестры умершаго и воскресеннаго Имъ Лазаря, всему человечеству: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживетъ“.

Будемъ же, братія, жить такъ, чтобы смерть для насъ не казалась страшнымъ, но радостнымъ вѣстникомъ, зовущимъ насъ въ вѣчную блаженную

жизнь за гробомъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(*Душа по разлученіи съ тѣломъ*).

I. На иконѣ Успенія Божіей Матери изображается Она какъ бы уснувшюю. У смертнаго одра Ея предстоитъ І. Христосъ, окруженный ангелами и апостолами, и въ Свой руки приѣмлетъ Ея душу, излетѣвшую въ младенческомъ образѣ изъ Ея пречистаго тѣла. Что же, это изображеніе есть-ли мечта иконописцевъ, или соотвѣтствуетъ дѣйствительному событію?

Нѣтъ, это не мечта художниковъ. Преданіе повѣствуетъ, что когда для Приснодѣвы Маріи приспѣло время кончины, къ смертному Ея одру нисшелъ божественный Сынъ Ея, окруженный небожителями, и Она „неизреченно веселящися и аки сладкимъ сномъ уснувши, предаде въ руки Его пресвятую Свою душу. И тако торжественно отъ небесныхъ душа Ея бѣ проводима въ горняя, руками Господними несомая. Провождаху же ю и апостольская очеса, на видѣніе то преславное смотрѣти сподобившіися“. (Сказ. объ Усп. въ Чет.-Мин. 15 авг.).

II. Повѣствованіе о томъ, какъ душа Божіей Матери была воспріята руками Господними, вполне соотвѣтствуетъ и придаетъ силу тому древнему вѣрованію, что *души людей благодетельныя, по исхождѣ изъ тѣла, приѣмлются ангелами и бываютъ ими сопровождаемы на небо*.

а) Такое вѣрованіе было еще въ ветхозавѣтной церкви и подтверждено Самимъ Спасителемъ. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Онъ такъ изобразилъ блаженную кончину этого страдальца: „умеръ нищій и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово“. Не о тѣлѣ это сказано, которое лежало бездыханно, но о душѣ. Такъ какъ ангелы посылаются Богомъ на служеніе, или вспоможеніе тѣмъ, которые въ сей жизни стараются и трудятся, чтобы наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14); то они принимаютъ и въ часъ смерти тѣлесную душу, Богу угодившую, и вводятъ ее въ обители вѣчнаго спасенія.

б) Отъ чего же при исхождѣ души мы не видимъ ни ея, ни того, кто бы ей сопут-

ствовалъ, и объ отшествіи ея заключаемъ только потому, что уже нѣтъ въ тѣлѣ дыханія и другихъ признаковъ жизни?—Отъ того мы сего не примѣчаемъ, что существо души неудобозримо, ибо она невещественна и какъ въ тѣлѣ пребываетъ невидимо, такъ непримѣтно и исходитъ изъ него. Но для утвержденія нашей вѣры въ жизнь загробную бывали, по устроению Божію, случаи, когда душа, по исхожденіи изъ тѣла, принимала видъ младенца, или иное какое-либо очертаніе, напримѣръ, голубицы, вылетающей изъ устъ. Святый Григорій Двоесловъ, котораго сильно занималъ этотъ таинственный предметъ, свидѣтельствуетъ, что „многіе изъ тѣхъ, которые очищали око ума своею чистою вѣрою и плодотворною молитвою, часто видали души, исходящія изъ плоти“ (Собес. кн. IV, гл. 7, стр. 272, 276). Онъ рассказываетъ нѣсколько тому опытовъ, и одинъ изъ нихъ довольно передать теперь. Преподобный Венедиктъ стоялъ ночью на молитвѣ. Въ самую полночь вдругъ показался необыкновенный свѣтъ. Преподобный подошелъ къ окну, чтобы лучше рассмотреть это явленіе, и видитъ онъ душу Германа, епископа капюанскаго, на огненномъ кругѣ несомую ангелами. Онъ поспѣшно сталъ звать къ себѣ бывшаго въ другой комнатѣ діакона, который, вошедши, засталъ еще конецъ видѣнія. Послали въ Капую узнать, что дѣлается съ епископомъ Германомъ. Посланный нашелъ его уже умершимъ, и оказалось, что онъ скончался въ ту самую минуту, въ которую святый мужъ увидѣлъ его возносимымъ на небо. (Собес. кн. II, гл. 35, стр. 145, и въ Чет. Мин. 14 марта).

III. Для каждаго неизбеженъ часъ смертный, и какая душа вѣрующая не пожелаетъ, по разлученіи съ тѣломъ, быть отнесенною ангелами на лоно Авраамово, въ царство небесное? Какъ же удостоиться сего? Будемъ подражать св. жизни Богородицы. Ея скромную жизнь и довольство своимъ состояніемъ, Ея терпѣніе въ скорбяхъ, Ея чистоту въ чувствахъ, мысляхъ и словахъ, Ея глубокую и крѣпкую вѣру примемъ себѣ въ руководство. Подражая симъ Ея добродѣтелямъ, и мы возможемъ при исхожденіи изъ сей жизни удостоиться сопутствія и водительства

Кругъ Поучен. т. II.

ангеловъ къ горнымъ обителямъ. — Аминь. (Сост. по слову Сергія, архіепископа кишин., нынѣ митрополита моск. и колом., напеч. въ Душен. чт. за 1885 г. м. сент. стр. 97—100).

Поуч. 3-е. Успеніе Божіей Матери.

(Почему въ день Успенія Богородицы св. церковь повѣлываетъ намъ радоваться?).

I. Событіе, нынѣ воспоминаемое, по видимому печально: Пресвятая Дѣва на смертномъ одрѣ; тѣло Ея бездыханно; святые апостолы съ плачемъ готовятся къ Ея погребенію.

Церковь между тѣмъ повѣлываетъ намъ не скорбѣть, а радоваться, и ради этой радости прекращаетъ дни поста. Гдѣ же источникъ этой радости?

II. а) Уже самое слово—Успеніе Божіей Матери показываетъ, что смерть Ея была необыкновенная. Это былъ сонъ самый сладостный, за которымъ скоро послѣдовало еще болѣе радостное пробужденіе. За нѣсколько дней до успенія, архангелъ Гавріилъ явился къ Ней съ радостною вѣстію о скоромъ соединеніи съ возлюбленнымъ Сыномъ. Въ то же время всемогущая сила Божія со всей вселенной собрала въ Іерусалимъ апостоловъ, чтобы они воздали Ей честь погребенія. Въ самый часъ кончины, необычайный свѣтъ осіялъ Ея храмину, какъ бы разверзлась кровля, и въ отверстомъ небѣ виденъ былъ Самъ Господь съ ангелами и святыми—исходящій во срѣтеніе Своей Матери. Апостолъ Фома, по особенному устроению Божію, является послѣ Ея погребенія, желаетъ поклониться Ей: гробъ открыли, но уже не нашли въ немъ тѣла Богородицы. Въ такой дивной кончинѣ Преподобнословенная Дѣва, къ утѣшенію всѣхъ, явилась съ особеннымъ торжествомъ сила Господа, Который смертію Своею и воскресеніемъ сокрушилъ жало смерти и изъ страшной и мучительнѣйшей сдѣлалъ ее для вѣрныхъ Своихъ послѣдователей радостною и блаженною. Здѣсь первая причина нашей радости.

б) Во-вторыхъ, мы радуемся о Преподобнословенной Дѣвѣ, что Она, послѣ скорбей и страданій, которыми, по предсказанію праведнаго Сimeона, преисполнена была Ея жизнь, наконецъ получила награду, соответствующую

щую Ея добродѣтели. Преблагословенная Дѣва до самой блаженной кончины Своей умаляла Себя, смиряла, терпѣла; съ этихъ поръ начинается и Ея возвеличеніе и прославленіе. Пророкъ Давидъ провидѣлъ это возвеличеніе Приснодѣвы и въ радостномъ восторгѣ воскликнулъ: *предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преукрашена* (Пс. 44, 40). Такимъ образомъ при гробѣ Богоматери обнаружилось новое значеніе смерти, данное Ей Воскресшимъ изъ гроба; будучи доселѣ наказаніемъ за грѣхъ, она сдѣлалась теперь свидѣтельницею добродѣтели, наградою подвиговъ, совершаемыхъ въ жизни. У гроба познается человѣкъ; вся жизнь его какъ бы выступаетъ наружу: клевета смолкаетъ, покровъ смиренія разоблачается, добродѣтель и правда торжествуютъ. *И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ, пишеть въ откровеніи тайновидецъ Іоаннъ, написавъ: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 14, 13).

в) Третью причину радости изъясняетъ церковная пѣснь: „въ молитвахъ неуспѣвающую Богородицу и предстательствахъ непреложное упованіе гробъ и умерщвленіе не удержаста“. При жизни Своей Она была ходатаицею за бѣдныхъ предъ Сыномъ и ради Ея творились чудеса, когда еще не пришелъ часъ ихъ (Іоан. 2 гл.), почему сами св. апостолы уповали на Ея молитвы и не могли не скорбѣть при мысли объ Ея кончинѣ. „Не оставляю васъ въ сиротствѣ по Моемъ преставленіи, — утѣшала Она скорбѣвшихъ, — не только васъ, но и весь міръ буду посѣщать: назирать и помогать бѣднымъ“. Исполнилось слово Ея. Превознесенная паче серафимовъ, Она стала могущественнѣйшею ходатаицею за всѣхъ, поистинѣ Матерію всего христіанскаго міра. Какой градъ, какая весъ не познали спасающей силы молитвъ Ея? Кто и изъ насъ не испыталъ этой силы въ собственной жизни, если только съ вѣрою и упованіемъ прибѣгалъ къ Ней?

III. Вотъ почему св. церковь повѣлываетъ намъ не скорбѣть въ день Успенія Божіей Матери, а радоваться, и ради этой радости прекращаетъ дни

поста. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ прот. С.-Петербург. Исаакіевскаго собора о. П. Смирнова, ч. 2, стр. 123).

Поуч. 4-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(Назначеніе женщины).

I. Въ день, посвященный памяти св. Дѣвы Богоматери, да будетъ позволено найти въ жизни Ея отвѣтъ на одинъ современный вопросъ. Это вопросъ о такъ называемомъ освобожденіи и возвышеніи правъ женской половины человеческого рода.

Вотъ Дѣва безвѣстная даже въ небольшомъ народѣ, еще юная, бѣдная, отдается на воспитаніе къ храму Божию. Здѣсь подъ сѣнью святости, гдѣ душа Ея постоянно возносилась къ Богу, Она воспитала въ Себѣ чувство высшей, отрѣшенной любви къ одному Богу, и въ безусловной чистотѣ дѣвственнаго цѣломудрія сознала истинное совершенство и блаженство невинной души. — Высоко-нравственное, ноне блестящее, на взглядъ міра, состояніе! Какія судьбы могли ожидать эту Дѣву въ мірѣ? Она могла сдѣлаться образцомъ чистой нравственности, могла получить необыкновенное развитіе внутренней духовной жизни, но слишкомъ мало значенія и счастья въ жизни вишней. Она Сама Себя лишила даже того утѣшенія, которое, само по себѣ естественное и законное, составляло въ тѣ времена преимущественное возвышеніе и счастье женщины — утѣшеніе имѣть дѣтей.

Но вотъ эта Дѣва внезапно получаетъ откровеніе свыше о рожденіи необыкновеннаго Сына; зачинаетъ и рождаетъ, но безъ мужа и безъ болѣзней; въ рожденіи и по рожденіи остается чистѣйшею Дѣвою.

И Сама Пресвятая Дѣва не могла не почувствовать всего величія, какое далъ Ей Всемогушій; Она не усумнилась даже Сама Себя предрекать ублаженіе отъ всѣхъ родовъ земныхъ. Что же однако видимъ въ Ея жизни? По рожденіи Божественнаго Сына едва нѣсколько строкъ записано объ Ней въ евангеліи; вблизи Своего Сына Она безмолвствуетъ, едва видится и слышится и не иначе, какъ наравнѣ со всѣми другими людьми, даже внѣ круга избранныхъ учениковъ Его, а иногда

просто въ толпѣ является зрительницей евангельскихъ событій; и только смиренно, кротко, что видитъ и слышитъ, слагаетъ въ Своемъ сердцѣ; свѣтитъ тихо, какъ луна, и скрывается въ лучахъ солнца, отъ котораго заимствуетъ Свой свѣтъ. И тогда, какъ вышечеловѣческой Сынъ Ея оставилъ міръ, Она не спѣшитъ выступать на поле открытаго дѣйствія въ мірѣ; Она не получаетъ не только преобладающаго, но и самостоятельнаго значенія ни въ церкви, ни въ обществѣ христіанскомъ того времени. Вездѣ являются впереди и дѣйствуютъ Христовы ученики. Гдѣ же величіе и слава этой необыкновенной Дѣвы Маріи? Оставались внутри Ея самой. Значитъ не тогда, не такъ, т.-е. не путемъ внѣшней дѣятельности въ мірѣ, должно было раскрыться все Ея значеніе.

Наконецъ Пресвятая Дѣва умираетъ: и вотъ тогда только открывается міру вся Ея духовная сила и всемірная слава. Она становится послѣ Своего Сына во главѣ христіанства; церковь признаетъ Ее выше ангеловъ; Она принимаетъ поклоненіе отъ всего христіанскаго міра и является его приближеннымъ и покровомъ въ его скорбяхъ и нуждахъ, и всю Свою неистощимую силу изливаетъ въ благотвореніяхъ человечеству. Вотъ, стало быть, настоящая область свободнаго дѣйствованія въ мірѣ Богоматери.

II. Таковъ первообразъ женщины въ христіанствѣ. Что здѣсь служитъ основою совершенства? — Совершенство нравственной чистоты. Какой характеръ свободы и величія? Чисто нравственный. Какаѣ здѣсь сила, какія права, какое поприще дѣятельности? Все это строго нравственно и ограничено нравственною жизнію, проникнутою однимъ духомъ и одною силою христіанскаго добра. Но здѣсь и предѣлы свободѣ и праву пола. Далѣе не вело и все величіе Богоматери.

Итакъ тихость и безмолвіе — жизнь сосредоточенная въ сердцѣ, въ его чистыхъ нравственныхъ чувствахъ, а не развлеканная дѣлами внѣшняго міра, невозмутимая тишина чувствъ, а не волненіе въ буряхъ общественнаго шума и мірскихъ дѣлъ, безмолвіе духа, а не рвеніе возвышать свой голосъ на открытомъ поприщѣ дѣятельной жизни: вотъ что, по ученію христіанскому, составляетъ самое высокое

достоинство женщины. — Гдѣ же тутъ, скажутъ, освобожденіе и возвышеніе, о которомъ идетъ рѣчь? Оно тутъ и есть; тутъ его основаніе, его залогъ, его истинный смыслъ и чистый характеръ.

а) Въ самомъ дѣлѣ, съ чего началось униженіе и порабощеніе женщины? Съ ея нравственнаго паденія, когда, своевольно выступивъ изъ области сердца, въ которомъ чисто-нравственнымъ союзомъ была соединена съ своимъ мужемъ и была столько же нравственно свободна и счастлива, сколько невинна, она увлеклась внѣшними искушеніями, обольщавшими ее мыслію о возвышеніи надъ своимъ естественнымъ состояніемъ. Тогда, съ заблужденіемъ ума и порчею сердца, она потеряла въ себѣ нравственную силу и въ ней залогъ своего высокаго достоинства и своей разумной свободы; она стала уже не свободною союзницей въ сердцѣ и жизни, а рабою своего мужа, его воли, болѣе сильной, и наклонностей, болѣе грубыхъ.

Чѣмъ довершилось это униженіе и порабощеніе? Потерю самообладанія, плѣмудренной сдержанности чувствъ и міра душевнаго, когда жена слишкомъ уже далеко зашла во внѣшній міръ, захотѣла войти и въ мужскія нравы, стала раздѣлять ихъ грубыя или, пожалуй, и утопченныя, но тѣмъ не менѣе испорченныя стремленія и прихоти, и потерявъ чистоту любви и искренность уваженія другого пола, сама сдѣлалась соблазномъ въ мірѣ. Она порабощена потому, что поработила саму себя; она унижена потому, что унизила; она стѣснена въ своихъ правахъ, потому что самаими пожертвовала. И еиміамъ, по видимому воскресимый предъ нею въ образованныя времена и въ образованномъ обществѣ, очень напоминаетъ тотъ еиміамъ, который язычники курили предъ своими обожаемыми статуями, обожая въ нихъ не ихъ самихъ и не воображаемыя въ нихъ вышнія существа, а собственныя страсти, въ нихъ олицетворенныя.

б) Ясно ли теперь, что можетъ вывести женщину изъ униженія и порабощенія? Одно средство: съ возстановленіемъ нравственной чистоты, возвращеніе къ жизни сердца; съ удаленіемъ отъ внѣшнихъ дѣлъ и суетливыхъ тревогъ міра, соблюденіе нравственной тишины чувствъ и безмолвіе духа. И что можетъ быть свой-

ственіе полу при всѣхъ условіяхъ естественнаго его склада, что можетъ быть прекраснѣе и наиболѣе привлекать къ нему чистую нравственную любовь и все уваженіе другого пола, болѣе оградить и обезопасить женщину и отъ собственныхъ паденій и отъ коварства и наглости страстей мужскихъ? Что можетъ даже сдѣлать женщину болѣе свободно въ духѣ и независимо въ жизни? Здѣсь, въ жизни сердца, въ нравственной красотѣ и святости цѣломудрія, въ глубокомъ, живомъ религиозномъ чувствѣ, которому женское сердце можетъ быть отличнымъ проводникомъ и въ обществѣ, въ безраздѣльных чувствахъ супруги, матери, въ полномъ посвященіи сердца и жизни воспитанію дѣтей, которыхъ не отдѣльныя только личности развиваются, но приготавливаются цѣлыя поколѣнія къ будущимъ временамъ, въ чувствахъ и стремленіяхъ любви христіанской съ ея всеобъемлющимъ, вседѣйствующимъ добромъ, съ ея милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣдствующему человечеству, къ которымъ такъ способна по природѣ своей, а тѣмъ болѣе по христіанству, женская душа; — вотъ гдѣ христіанское назначеніе женщины, назначеніе чрезвычайно высокое; вотъ гдѣ права ея неотрицаемы и неприкосновенны, свобода и дѣятельность не стѣснены.

А далѣе?—далѣе христіанское ученіе говорить, что въ церкви, т. е. въ церковныхъ собраніяхъ и дѣлахъ, *жены да молчатъ, не повелѣно бо имъ глаголати*: „въ семействѣ—*мужъ глава жены, а жена да почитается своему мужу, въ обществѣ — не повелѣвается ей ни учить, ни властвовать, а пребывать въ безмолвіи*“. Не разъ это послѣднее выраженіе повторяется словомъ Божиимъ: такъ хорошо оно выражаетъ истинное достоинство христіанской женщины.

III. Да напечатлѣють же чудно-прекрасный образъ св. Дѣвы Маріи въ своихъ сердцахъ наши христіанки и да проникнутся они убѣжденіемъ, что имъ предназначена не вѣшняя дѣятельная жизнь, но внутренняя, семейная, домашняя; только въ этой области онѣ могутъ достигнуть своего истиннаго назначенія и будутъ истинно-великими. (Сост. Г. Д.—ко по бесѣдамъ Іоанна, еписк. смоленск., съ дополн. и сокращ.).

Поуч 5-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(Переходъ человека въ заробную жизнь).

I. Если названіе нынѣшняго праздника взять въ прямомъ, буквальному смыслу, то это будетъ торжественное воспоминаніе *тихаго, мирнаго сна*, въ которомъ Пресвятая Дѣва окончила Свое земное поприще и перешла въ блаженную вѣчность. Итакъ умереть для нѣкоторыхъ людей значитъ только спокойно заснуть. Вотъ истинное совершенное безсмертіе!

А какова смерть другихъ и большей части людей? Какими ужасами она окружается, какое зрѣлище представляетъ живымъ?

Хотите ли вы, братія мои, вмѣстѣ со мною остановить взглядъ на послѣднихъ минутахъ человека въ здѣшней жизни? Мы видимъ кончину ближнихъ, мы сами умремъ; а понимаемъ ли, что въ часъ смерти происходитъ въ состояніи самаго умирающаго? Чѣмъ сопровождается шагъ его въ вѣчность?

II. А) Вотъ наступаетъ послѣдній часъ человека въ этомъ мірѣ. Болѣзнь, приблизившая его къ смерти, уже прекратилась; она подорвала основы тѣлеснаго организма и сдѣлала его уже неспособнымъ къ дальнѣйшей дѣятельности въ настоящемъ его видѣ, и тѣло уже не служить духу. Тогда жизнь души начинается отторгаться отъ частей и органовъ тѣла, къ которымъ была прирождена и въ которыхъ доселѣ дѣйствовала. Судорожныя движенія и необычайныя сотрясенія всего организма (т. е. всего тѣла) показываютъ, какъ усиленно, какъ жестоко это отрѣшеніе души отъ тѣла, а чѣмъ крѣпче организмъ, чѣмъ сильнѣе была привязанность духа къ тѣлу, тѣмъ сильнѣе эти сотрясенія, потому что тѣмъ болѣе силы нужно духу, чтобы оторваться отъ тѣла. Какъ страшно уже это одно зрѣлище!

а) Но всмотритесь ближе, вы увидите, что тутъ не одни тѣлесныя страданія. Трепещетъ душа, чувствуя свое невольное, быстрое приближеніе къ вѣчности; въ трепетѣ она силится какъ будто остановиться на этомъ страшномъ пути; она порывается какъ бы уклониться отъ тѣхъ ужасовъ, какіе ее ожидаютъ, или овладѣть собою и этими самыми ужасами, чтобы спокойнѣе и смѣлѣе прой-

ти. Но эти порывы, подавляемые болѣе и болѣе приближающеюся смертію, производятъ только то невыразимое возбужденіе и раздраженіе всѣхъ силъ и чувствъ души, которыя кладутъ еще болѣе страшную печать на лицо и на все состояніе умирающаго. Да, въ часъ смерти овладѣть собою и самимъ путемъ смертнымъ и всѣми его ужасами: какая эта неизобразимая задача! И мы не думаемъ, чтобы та отчаянная храбрость, которая, немного думая о жизни и смерти, а еще менѣе о вѣчности, смѣло несется на встрѣчу смерти, какъ на примѣръ въ битвѣ со врагомъ или въ самоубійствѣ, вѣрно рѣшала эту задачу. Эта храбрость слѣпа и потому такъ отважна только до момента самой смерти; а въ моментъ смерти душа прозрѣваетъ. И скажи мнѣ ты, смѣлая душа, будешь ли ты также смѣла предъ тѣмъ, что тогда увидишь?

б) Есть однакоже кончина безъ ужасовъ предсмертной борьбы: душа отходитъ мирно, конечно не безъ смущенія и тѣлесныхъ страданій. Это душа чистая, добрая, вроткая. Ясность, самосознаніе, чистота и тихость чувствъ, глубокая вѣра и преданность Богу, отличавшія ее при жизни не оставляютъ ее и въ часъ смерти; она владѣетъ собою; внутренняя свѣтлость ея разсвѣваетъ предъ нею мракъ и страхъ смертнаго пути и, всецѣло вручая себя Богу, она съ тихою покорностію отдается послѣднимъ волнамъ житейскаго моря, прибывающимъ ее къ берегамъ вѣчности.

в) А душа злая? Видѣли ли вы, какъ она отходитъ изъ здѣшняго міра? Видѣли ли тѣ невыразимые ужасы, какими сопровождается ея отшествіе? Она не знала въ жизни, не имѣетъ и въ часъ смерти ни самосознанія, ни самообладанія, ни покорности. Всѣ чувства ея волнуются: но эти чувства злы, и раздраженіе ихъ въ послѣднія минуты доходитъ до крайней степени. Ея зло, освобождаясь вмѣстѣ съ нею отъ послѣднихъ узъ, которыми еще сдерживалось сколько нибудь въ здѣшней жизни, со всею силою поднимается и, въ виду ужасовъ смерти, ожесточается до отчаянія. Душа хочетъ бороться съ этими ужасами; она какъ будто бы вызываетъ на бой самую смерть, и силою собственного зла хочетъ одолѣть ее; она усиливается овладѣть отлетающей жизнію, но въ то же время, чув-

ствуя подъ собою разверзающуюся бездонную пропасть вѣчнаго зла, неодолимо увлекается въ нее силою сродныхъ стремленій своей злой природы. Въ борьбѣ съ жизнію и смертію, душа борется еще сама съ собою; она терзаетъ самое себя. Можно ли и какими словами выразить весь ужасъ этихъ минутъ? Одинъ внѣшній видъ этого зрѣлища заставляетъ живыхъ бѣжать отъ умирающихъ. *Такъ по истиннѣ смерти грѣшниковъ юта.*

Б) Какъ бы то ни было, смерть не отступаетъ, жизнь не возвращается, и человѣкъ умираетъ; и вотъ ему, едва только умершему, начинается уже открываться вѣчность; онъ уже подходитъ къ рубежу ея.

а) Онъ замѣчаетъ предметы и явленія, невидимые для другихъ, слышитъ необыкновенные звуки, прозрѣваетъ то, что намъ не можетъ быть извѣстно естественнымъ порядкомъ. Еще нѣсколько минутъ и человѣкъ переступаетъ въ вѣчность. Какъ вдругъ измѣняется форма его бытія, духъ его видитъ самого себя, свое собственное существо, какъ не видѣлъ его въ тѣлѣ, онъ видитъ предметы и самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а непосредственнымъ разумомъ, и то, что прежде онъ могъ постигать только разумомъ, теперь онъ видитъ какъ бы глазами; онъ говоритъ не членораздѣльными звуками слова, а мыслію, и то, что прежде онъ могъ представлять себѣ только въ мысляхъ, теперь уже выражаетъ какъ бы словомъ: не руками осязаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для него неуловимые и неосязаемые онъ теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ бы въ рукахъ; движется не ногами, а одною силою воли и то, къ чему прежде онъ могъ приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, черезъ большія пространства мѣста и времени, теперь онъ постигаетъ мгновенно, никакія вещественныя препятствія его уже не задерживаютъ. Теперь и прошедшее ему видно, какъ настоящее, и будущее не такъ сокрыто, какъ прежде, и нѣтъ уже для него раздѣленія времени и мѣстъ: нѣтъ ни часовъ, ни дней, ни годовъ, ни вѣковъ, нѣтъ разстояній ни малыхъ, ни большихъ, все сливается въ одинъ моментъ—вѣчность, вѣчность никогда не окан-

чивающуюся, и всегда только еще начинающуюся; все соединяется въ одну точку зрѣнія, и эта точка не подлежитъ никакимъ измѣреніямъ.

б) Что же онъ видитъ и чувствуетъ? Не-выразимымъ ужасомъ поражаетъ его открывшаяся вѣчность; ея безпредѣльность поглощаетъ его ограниченное существо, всѣ его мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Онъ видитъ предметы, для которыхъ у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названій; слышитъ то, что на землѣ не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; его созерцанія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами. Онъ находитъ свѣтъ и мракъ, но не здѣшній; свѣтъ, передъ которымъ наше яркое солнце свѣтило бы менѣе, чѣмъ свѣча передъ солнцемъ; мракъ, передъ которымъ наша самая темная ночь была бы яснѣе дня. Онъ встрѣчаетъ тамъ и подобныя себѣ существа и узнаетъ въ нихъ людей также отшедшихъ изъ здѣшняго міра. Но какое измѣненіе: это уже не здѣшнія лица и не земныя тѣла; это однѣ души, вполне раскрывшіяся со всѣми ихъ внутренними свойствами, которыя и облекаютъ ихъ со-ответственными себѣ образами: по этимъ образамъ души узнаютъ другъ друга, а силою чувства узнаютъ тѣхъ, съ которыми сближались въ здѣшней жизни.

в) Потомъ встрѣчаются духу существа также сродныя ему по естеству, но такія, которыхъ одно приближеніе даетъ ему чувствовать неизмѣримо высшую надъ нимъ силу ихъ. Одни изъ нихъ выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака, и все существо ихъ мракъ и зло; они мыслятъ, дѣйствуютъ, живутъ однимъ зломъ; неизобразимыя страданія въ нихъ самихъ, и отъ нихъ другимъ скорбь и гибель, отличаютъ ихъ каждое движеніе и дѣйствіе. Но это еще въ низшихъ областяхъ духовнаго міра, ближайшихъ къ міру земному. А тамъ, далѣе, духъ видитъ безконечное море непостижимаго свѣта, изъ котораго выходятъ другія существа еще болѣе могучія; ихъ природа и жизнь — одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; не-описанный свѣтъ наполняетъ все существо ихъ и сопровождаетъ каждое движеніе.

г) Итакъ въ этомъ чудномъ мірѣ духъ человѣка, ничѣмъ не стѣсняемый, и силой своей духовной природы, и неодолимою силою притяженія сроднаго ей міра, летитъ, летитъ все далѣе и далѣе, до того мѣста, или лучше сказать, до той степени, до какой могутъ достигать его духовныя силы, и весь поразительнымъ для него образомъ перерождается.

Тотъ ли это духъ, который жилъ въ человѣкѣ на землѣ, духъ ограниченный и связанный плотію, едва замѣтный подъ массою тѣла, всецѣло ему служащій и поработенный; такъ что безъ тѣла, по-видимому, и жить и развиваться не могъ? Тотъ ли это духъ немогущій, съ такимъ трудомъ развивавшій здѣсь и неширокіе свои помыслы, и неглубокія чувства, и несильныя стремленія, такъ часто и легко падавшій подъ бременемъ чувственности и всѣхъ условій земной жизни? Тотъ ли наконецъ это духъ, въ которомъ и добро было болѣею частью только въ сѣмени, и зло скрывалось глубоко, такъ что онъ почти не сознавалъ самъ въ себѣ ни того, ни другого, и такъ было въ немъ все не твердо и перемѣшано, что и добро побѣждалось зломъ, и во злѣ проглядывало иногда добро, и не рѣдко являлось одно подъ видомъ другого?

д) Теперь что съ нимъ стало? Теперь все, и доброе и худое, быстро съ неудержимою силой разрывается; его мысли, чувства, нравственный характеръ, страсти и стремленія воли, все это развивается въ необъятныхъ размѣрахъ; онъ самъ ихъ ни оставить, ни измѣнить, ни побѣдить не можетъ; безпредѣльность вѣчности увлекаетъ и ихъ до безконечности; его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло: его зло дѣлается безконечнымъ, его скорби и духовныя болѣзни обращаются въ безпредѣльныя страданія. Представляете ли вы себѣ весь ужасъ такого состоянія? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, тамъ явится зломъ до безконечности; твое худое чувство, здѣсь еще чѣмъ нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здѣсь, обратится тамъ въ бѣшенство; если ты здѣсь владѣешь собою, тамъ ты уже ничего не можешь съ собою сдѣлать: все въ тебѣ и съ тобою перейдетъ туда и разольется въ безконечность. Чѣмъ ты тогда

сдѣлаешься? Если ты здѣсь не хорошъ, ты тамъ будешь темнымъ, злымъ духомъ. О, тогда ты самъ себя не узнаешь, или нѣтъ, ты тогда слишкомъ хорошо узнаешь себя и еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ни сткуда уже не будетъ, и понесетъ тебя твое зло собственнымъ своимъ тяготѣніемъ туда, гдѣ живетъ вѣчное, безконечное зло, въ сообщество темныхъ, злыхъ силъ. И на этомъ пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь и во вѣки вѣковъ ты будешь страдать — чѣмъ? Бѣшенствомъ отъ твоего собственного зла, которое не подастъ тебѣ уже никакой надежды къ лучшему и не дастъ тебѣ покоя въ самомъ себѣ, и—отъ той злой среды, которая будетъ сильнѣе тебя, будетъ вѣчно окружать тебя и терзать тебя безъ конца.

е) Что же душа добрая, что съ нею? И добро также раскроется во всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не имѣло, обнаружитъ все свое внутреннее достоинство, здѣсь большею частью сокрытое, неузнаваемое и неопѣняемое, весь свой внутренній свѣтъ, здѣсь всячески затемняемый, все свое блаженство, здѣсь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силою своего природнаго, нравственно развитаго и добродѣтельно вызвышеннаго стремленія горѣ, въ высшія области того міра, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ источникъ и первообразъ всякаго добра, въ сообщество свѣтлыхъ,

чистѣйшихъ существъ и сама сдѣлается ангеломъ, то есть такимъ же чистымъ, свѣтлымъ, блаженнымъ существомъ. Безпредѣльная любовь будетъ соединять ее съ Богомъ, съ ангелами и подобными ей душами. Она будетъ уже во вѣки тверда въ своемъ добрѣ, и никакое зло, ни внутреннее, ни вѣншнее, не можетъ уже колебать ее, ни измѣнить ее, ни повредить ея блаженному состоянію. Но и не праздно будетъ душа жить и наслаждаться своимъ добромъ и блаженствомъ; она будетъ дѣйствовать своимъ уже ничѣмъ не затемняемымъ, не заблуждающимъ, а просвѣтленнымъ умомъ, въ созерцаніи и постиженіи тайнъ, здѣсь неразгаданныхъ и неизвѣстныхъ, тайнъ Бога, мірозданія, себя самой и вѣчной жизни; будетъ дѣйствовать всею силою уже ничѣмъ нестѣсняемыхъ и неповреждаемыхъ чувствъ сердца, въ развитіи свой новой, высшей жизни; будетъ дѣйствовать всею крѣпостью своихъ духовныхъ, ничѣмъ неухватимыхъ и неразвлекаемыхъ въ разныя стороны, стремленій воли, по пути указанному ей судомъ высшей правды и любви, къ цѣлямъ опредѣленнымъ въ предвѣчныхъ идеяхъ царствія Божія.

III. Братіе! будемъ жить и умирать по-христіански, чтобы безконечная вѣчность не утратила насъ, а напротивъ, чтобы она была для насъ странною неизреченнаго свѣта и блаженства и возможнаго для челоуѣческаго существа развитія, совершенствованія всѣхъ его силъ. (Сост. Г. Д. по бесѣд. Іоанна, еписк. смоленск.).

Шестнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе изъ Едесса нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего І. Христа.

(О почитаніи иконъ).

I. Въ заключеніи евангелія отъ Іоанна читаемъ, что *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже не суть писана въ книгахъ сихъ* (евангеліяхъ) (Іоан. 21, 25). Одно изъ таковыхъ, не писанныхъ въ евангеліи, чудесныхъ дѣйствій І. Христа, служить, братія, основаніемъ настоящаго праздника.

До Авгаря, едесскаго владѣльца, какъ говорить древнее преданіе, страдавшаго

неисцѣльною болѣзнію, дошелъ слухъ, что въ Іудеѣ явился необыкновенный мужъ, называемый Іисусомъ, Который однимъ словомъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Движимый желаніемъ здравія, Авгарь немедленно отправляетъ одного изъ своихъ слугъ, по имени Ананію, свѣдущаго въ искусствѣ живописи, съ письмомъ къ великому Чудотворцу, въ коемъ содержалось приглашеніе притти въ Едессу для поданія исцѣленія ея владѣльцу. вмѣстѣ съ тѣмъ дано было повелѣніе Ананіи снять, невѣдомо отъ Чудотворца, изображеніе лица Его. Ананія успѣшно исполнилъ одну часть своего порученія, — вручилъ письмо

своего владѣльца, и получилъ самъ въ отвѣтъ письмо, въ которомъ было сказано, что Божественному Чудотворцу надлежитъ оставаться неисходно въ Іудеѣ, до дня Своего вознесенія на небо, но что послѣ сего событія къ Авгарю посланъ будетъ одинъ изъ Его апостоловъ съ спасеніемъ не только тѣлеснымъ, но и душевнымъ. Но другую часть порученія—снять изображеніе лица Іисусова, Ананія никакъ не могъ исполнить: Божественный образъ оставался превыше всѣхъ усилій искусства, и художникъ никакъ не находилъ желаннаго сходства въ своемъ изображеніи съ великимъ подлинникомъ. Сердцевѣдецъ видѣлъ все это и не восхотѣлъ, чтобы трудъ Ананія и усердіе его владыки остались безъ награды. Омывъ нарочно въ присутствіи его лице Свое водою, Онъ отеръ его убрисомъ, — и вдругъ на семъ убрисѣ со всею точностію отпечатлѣлся Его божественный образъ, который составилъ драгоценнѣйшій даръ для едесскаго владѣльца. По вознесеніи Спасителя на небо, исполнено было обѣщаніе и касательно посланія Авгарю апостола. Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, достигши Едессы, преподаль ему исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ ему и его подданнымъ спасеніе вѣчное, окрестивъ ихъ во имя Господа Іисуса. А нерукотворенный образъ Спасителя и по кончинѣ Авгаря долго составлялъ неборимую стѣну для Едессы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, доколѣ не приобрѣтенъ, какъ драгоценное сокровище, Романомъ, царемъ греческимъ, и не перенесенъ въ Константинополь въ шестнадцатый день мѣсяца августа,—по какому случаю и получило начало нынѣшнее празднество.

II. Такимъ чудеснымъ изображеніемъ пречистаго лица Своего на убрисѣ I. Христосъ благословилъ быть иконамъ. Извѣстно также, что евангелистъ Лука былъ живописецъ и написалъ нѣсколько иконъ Божіей Матери, которыя вскорѣ и сдѣлались предметомъ поклоненія. Какъ только стали строиться христіанскіе храмы, иконы явились необходимымъ ихъ украшеніемъ.

а) Почитать иконы и съ благоговѣніемъ къ нимъ обращаться есть потребность нашей души. Кому не случалось слышать,

или примѣчать, какое для людей, въ разлукѣ находящихся, имѣютъ значеніе изображенія лицъ чтимыхъ и любимыхъ, съ которыми разлучены? Дочь, пораженная горемъ, устремляется къ изображенію своей милой и дорогой матери и предъ бездушнымъ веществомъ, на которомъ видѣ ея отпечатлѣнъ, изливаетъ свои слезы и печали, проситъ ея благословенія и молитвъ. Мужъ, лишившійся любимой супруги, дѣлившей съ нимъ и скорби, и радости жизни, не отводитъ очей отъ ея изображенія, повѣдаетъ ей, какъ живой, тяжесть своего одиночества, переносится воображеніемъ и желаніемъ въ страну неизвѣстную, туда, гдѣ она.

б) Если такъ естественна и такъ сильна въ сердцѣ человѣка потребность видѣть предъ собою художествомъ отпечатлѣнныя лица близкихъ и родныхъ, то эта потребность принимаетъ высшее, священное значеніе, какъ скоро приближаетъ душу вѣрующую къ міру небожителей. По мѣрѣ, какъ узнаемъ ихъ жизнь благочестивую, ихъ ученіе и силу чудотворную, воображаемъ ихъ участь блаженную, мы естественно располагаемся къ любопытству: каковъ былъ ихъ наружный видъ. Этому доброму желанію и удовлетворяетъ иконопочитаніе. Съ другой стороны, видя лики святыхъ, припоминаемъ ихъ добрыя дѣла, въ примѣръ для подражанія; и вѣруя въ общеніе ихъ съ нами, въ ихъ предстательство предъ Богомъ, мы побуждаемся и чествовать ихъ, и призывать на молитву.

в) Если иногда и появлялось иконоборство, то отъ внѣшнихъ причинъ, а отнюдь не изъ сущности христіанства. Полагаютъ, что первоначально гоненіе на иконы воздвигнуто было мусульманами, которые по изувѣрству смѣшивали иконопочитаніе съ идолопоклонствомъ. И нынѣ, отъ чего пренебреженіе къ иконамъ, ихъ изгнаніе изъ христіанскихъ домовъ? Отъ легкомысленнаго, идолопоклонническаго пораженія духу времени. Имъ увлекаясь, иные украшаютъ обильно стѣны своихъ жилищъ картинами и свѣтописными изображеніями; а то мѣсто оставляютъ пустымъ, гдѣ слѣдуетъ быть иконамъ, суемудренно рассуждая, что поклоненіе Богу должно быть духовное. Правда, Христосъ сказалъ, что истинные поклонники поклонятся Богу духомъ (Іоан. 4, 23); но Самъ же оставилъ намъ

Свой нерукотворенный образъ и Самъ употреблялъ колѣнопреклонную молитву. Отсюда надлежитъ только то заключить, что поклоненіе иконамъ должно быть духовное, а не суетное.

III. Да не стыдимся почитать иконы и поклоняться имъ: ибо, какъ изъясняли отцы собора, утверждая иконопочитаніе, — честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется изображенному на ней. (Сост. по проп. Инокентія, архіеп. херс., т. I).

Поуч. 2-ое. День перенесенія нерукотвореннаго образа Господа нашего І. Христа изъ Едессавъ Константино-градъ.

(Для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой?).

I. Въ настоящій день св. церковь празднественно воспоминаетъ торжественное перенесеніе пречистаго, нерукотвореннаго образа Господа нашего І. Христа изъ г. Едесса въ царствующій градъ равноапостольнаго Константина.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, братіе мои, возлюбл., какъ произошелъ первоначально сей пречистый, нерукотворенный образъ Господень. Во время земной жизни Господа І. Христа нѣкто Авгарь, владѣлецъ едесскій, впалъ въ тяжкую, неизлѣчимую болѣзнь. Слышавъ объ Іисусѣ, исцѣляющемъ всякія болѣзни единымъ чудодѣйственнымъ словомъ, онъ послалъ къ Нему раба своего съ письмомъ, въ коемъ просилъ Господа прибыть къ нему и исцѣлить его болѣзнь, предлагая въ воздаяніе соцарствовать съ собою въ Едессѣ. Посланному Ананію, искусному живописцу, приказано при семъ сдѣлать вѣрное изображеніе лица Господня. Но сколько ни усиливался Ананія изобразить на иконѣ святолюбный ликъ Спасителя, онъ не могъ сдѣлать этого успѣшно; ибо при каждомъ воззрѣніи ему казалось, что лицо Іисусово измѣнялось. Господь І. Христосъ, пришедшій въ міръ сей не соцарствовать съ Авгаремъ въ Едессѣ, а принести Самого Себя въ жертву за спасеніе міра и воцариться во вѣки вѣковъ во царствіи Отца Своего, отвѣчалъ Авгарю, что, по вознесеніи Своемъ, пошлетъ къ нему одного изъ апо-

столовъ Своихъ, который не только исцѣлитъ его совершенно отъ болѣзни, но и просвѣтитъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. А между тѣмъ, чтобъ вознаградить вѣру Авгаря и безуспѣшный трудъ его посланника, Господь омылъ лице Свое, взявъ убрουςъ у Ананіи, отеръ имъ лице Свое, — и божественный ликъ Его самъ собою избразился на убрουςъ.

II. Событіе, по-видимому, не велико въ ряду другихъ величайшихъ событій евангельскихъ; но оно имѣетъ глубокое значеніе и особенную важность для насъ. Оно даетъ намъ уразумѣть отчасти, почему св. церковь такъ дорожитъ симъ образомъ Христовымъ, что за почитаніе Его претерпѣла жесточайшее вѣковое гоненіе.

а) Вамъ извѣстно, братіе мои, что истиннымъ, живымъ и одушевленнымъ образомъ Божиимъ былъ самъ первозданный человекъ. Грѣхъ лишилъ насъ образа Божія, состоявшаго въ правдѣ и преподобіи истины, напечатлѣлъ въ насъ свой нечистый образъ лжи и лукавства, неправды и беззаконія. Человекъ удался отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человека, — сокрылся такъ, что и самому Моисею, вѣрному во всемъ дому Божию, сказано: *лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ*. Съ тѣхъ поръ *Бога никтоже видѣти нигдѣже*, и падшіе люди жили какъ безсловесныя, въ невѣдѣніи о Богѣ, въ растлѣніи духа и тѣла, и умирали какъ безсловесныя, *не имуще упованія* явиться лицу Божію. Что же дѣлаетъ любовь Божія, не хотаящая вѣчной смерти грѣшника? Такъ какъ человекъ не могъ приблизиться къ Богу и приобщиться Его славы, Богъ Самъ приближается къ человеку и приобщается его уничиженія.

Дабы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе блаженнотворнаго присутствія Божія, Самъ Единородный Сынъ Божій является въ подобіи плоти грѣха. Чтобъ возстановить въ насъ снова Свой божественный образъ, *Онъ зракъ раба приимъ, въ подобіи человечества бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже человекъ*. Самосущее вѣчное Слово Божіе *плоть бысть и вселися въ ны*, — и грѣшныя люди видѣли Его, слышали Его, осязали Его.

б) Чтобъ и всѣ послѣдующіе рды не лишились сего счастья — видѣть Господа лицомъ къ лицу, Онъ, многомилостивый, чудо-

дѣйственно отпечатлѣлъ Свой божественный образъ на убрѣхъ и оставилъ его въ церкви Своей, какъ видимый залогъ Своего невидимаго пребыванія съ ней.

Чтобъ и во всѣ времена люди могли слышать Его божественное слово, Онъ повелѣлъ св. евангелистамъ написать и предать церкви все, что слышали они изъ устъ Его.

Теперь и мы, грѣшныя, можемъ видѣть Его и слышать Его. Мы видимъ Его въ божественномъ образѣ Его, слышимъ Его въ божественномъ словѣ Его.

Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ? Стань предъ святою иконою Господа І. Христа: на ней узришь божественный ликъ Его, исполненный благи и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, нелицепріятнымъ судомъ и правдою. Поклонись Ему и припади предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ! Говори предъ Нимъ молитвенно все, что хочешь, открой предъ Нимъ всю душу и сердце твое, скажи Ему всѣ немощи и нужды твои! Онъ будетъ отвѣтствовать тебѣ въ словѣ Своемъ. Ибо всякое недоумѣніе наше о нашей жизни и смерти, о нашей судьбѣ настоящей и будущей предупреждено и объяснено въ святомъ евангеліи. Никакого благодѣянія, никакого дара небеснаго не падить для насъ премилосердый Искупитель нашъ, все общаетъ подавать туне просящимъ и молящимся: *просите, и дастся вамъ, толцуйте, и отверзется вамъ. Аминь бо глаголю вамъ: вся, елика аще чесо просите отъ Отца во имя Моё, дастъ вамъ; просите, и примете.*

Видите-ль, братіе мои, для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой? Чтобы въ немъ и чрезъ него мы могли боголѣпно поклоняться Господу и Спасителю своему; чтобы предъ нимъ, какъ предъ Самимъ Господомъ, могли приносить наши молитвы и моленія, прошенія и благодаренія съ полною надеждою, что Господь услышитъ и приметъ ихъ съ благоволеніемъ, исполнитъ ихъ съ любовію, милосердіемъ, какъ вѣрный въ словесахъ Своихъ и неложный въ обѣтованіяхъ Своихъ.

III. Храните же свято и почитайте боголѣпно божественный ликъ своего

Спасителя и Господа, какъ драгоценный залогъ Его любви къ намъ и милосердія, какъ видимое знаменіе Его невидимаго пребыванія съ нами; поклоняйтесь божественному образу Сына Божія, Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вмѣстѣ съ церковію: *пречистому образу Твоему поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ.* Аминь. (Сост. по „Полн. собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 3-е. Праздникъ въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя.

(Краткое сказаніе о происхожденіи нерукотвореннаго образа Спасителя и уроки изъ него: а) мы имѣемъ одинаковое съ Авгаремъ счастье и б) какъ мы пользуемся имъ?).

I. Нынѣшній день св. церковь посвящаетъ празднованію нерукотвореннаго образа Спасителя. О происхожденіи этого образа вотъ что извѣстно изъ преданія.

Когда І. Христосъ жилъ на землѣ, то узнать о Немъ едесскій князь Авгарь. Онъ былъ боленъ и прислалъ къ І. Христу просить Его прійти къ нему и исцѣлить его, а, если можно, то и совсѣмъ поселиться у него. При этомъ онъ прислалъ живописца снять портретъ съ Него. У живописца портретъ выходилъ неправильный. І. Христосъ замѣтилъ это, потребовалъ полотенце, утерся имъ, и къ удивленію всѣхъ божественный ликъ Спасителя отобразился на полотнѣ самъ собою. Спаситель вручилъ полотенце съ Своимъ ликомъ посланному, при этомъ собственноручно написалъ Авгарю письмо, и общалъ ему сначала облегченіе отъ его болѣзни, а послѣ и совершенное исцѣленіе, какое преподаетъ ему одинъ изъ учениковъ Его, что и оправдалось.

II. „Блаженный Авгарь, счастливый князь!“ скажете вы, „удостоился и образъ и письмо Спасителя получить и у себя имѣть“.

а) А мы въ этомъ отношеніи развѣ менѣе счастливы? развѣ намъ не дано то же, что Авгарю? Святое евангеліе, въ которомъ описаны и жизнь, и дѣянія, и ученіе нашего Спасителя—что это какъ не письмо, присланное Имъ намъ, прислан-

ное для нашего вразумленія, просвѣщенія и утѣшенія, для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи, словомъ — для вѣчнаго спасенія? Эти иконы, на которыхъ начертанъ Его божественный ликъ, которыя мы по уставу св. церкви имѣемъ и дома, которыя въ такомъ множествѣ видимъ и въ церкви — эти иконы чудотворныя, источающія благодать исцѣленія всѣмъ притекающимъ къ нимъ — что это, какъ не то же самое, что Спасителемъ прислано къ Авгарю? Такъ, и намъ даровано одинаковое счастье имѣть то же самое, что имѣлъ Авгарь.

б) Но вотъ вопросъ: какъ мы пользуемся этимъ счастьемъ? Это счастье къ счастью ли вѣчному нашему служить? не остается ли оно у насъ втуне, безъ пользы, вмѣсто спасенія не готовитъ ли намъ осужденіе? А можетъ послужить и къ осужденію — это тогда, когда о святомъ евангеліи будемъ только знать, что оно есть, а имѣть его у себя, читать его, изучать его, проникаться духомъ его не будемъ, — когда о приобрѣтеніи иконъ будемъ заботиться, будемъ стараться и украшать ихъ, имѣть предъ ними возжженными лампы, а о молитвѣ предъ иконами думать не будемъ, духа молитвеннаго приобрѣсти не постараемся, когда будемъ довольствоваться самою краткой и холодной молитвой, или когда отъ молитвы совсѣмъ будемъ бѣгать, какъ отъ самаго тяжелаго труда, когда время молитвенное будемъ употреблять на сонъ и успокоеніе себя и другія удовольствія.

Да, при такомъ поведеніи и образѣ жизни дѣйствительно святая книга — евангеліе, множество иконъ въ домахъ нашихъ будутъ только служить обличеніемъ нашего нерадѣнія, безпечности, нашей холодности къ Спасителю. Но зачѣмъ не пользоваться къ спасенію тѣмъ, что дано для спасенія? Не будетъ ли это походить на то, какъ если бы кто находился близъ источника, а жажду свою утолять не хотѣлъ изъ него.

III. Итакъ позаботимся такъ возлюбить святое евангеліе — это письмо присланное намъ съ неба, чтобы не только не отлучать себя отъ слышанія его въ храмѣ, но чтобы и дома по возможности почивать на этой книгѣ, какъ можно больше удѣлять времени на чтеніе и изученіе ея, никакъ не менѣе, чѣмъ сколько удѣляемъ на чтеніе книгъ, га-

зетъ и журналовъ свѣтскихъ. Кто газеты читаетъ, а святого евангелія и въ руки не беретъ, тотъ заботится о временномъ, забывая вѣчное тотъ христіанинъ по имени только, тотъ сколько бы ни увѣрялъ себя, что онъ любитъ Христа — старается угодить Ему, тотъ говоритъ ложь. Имѣя святые иконы, позаботимся о томъ, чтобы какъ можно чаще, долѣе и горячѣе молиться предъ иконами, чтобы молитва была пищею, первымъ наслажденіемъ нашимъ, чтобы она всегда была въ мысляхъ, въ сердцѣ и на устахъ нашихъ. Кто имѣетъ иконъ много, а о Богѣ думаетъ мало, о угожденіи ему еще меньше, тотъ думаетъ спастись безъ труда, безъ перемѣны сердца, тотъ думаетъ угодить Богу, служа своимъ страстямъ и грѣховнымъ наклонностямъ. Нѣтъ, не спасеніе, а вѣчное осужденіе онъ заслужитъ себѣ, если не покается во время. (Извлечен. въ сокращен. изъ „Оборника общен. поуч.“ свящ. о. П. Шумова).

Поуч. 4-ое. День неруко-твореннаго образа Спаса.

(Образъ Божій въ насъ).

I. На востокъ отъ Іерусалима въ Малой Азіи, между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, стоитъ городъ Орфа. Въ древности онъ назывался Едессою. Во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа авгарь, или князь этой страны, пораженъ былъ неизлѣчимою страшною болѣзнію — проказою. Узнавъ о чудесахъ Іисуса Христа, онъ просилъ его письмомъ поспѣшить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявъ платъ, терся имъ, отобразилъ при этомъ на немъ ликъ Свой и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его послѣ чрезъ одного изъ Своихъ учениковъ. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святой образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни.

По вознесеніи Господа, святой Фаддей, одинъ изъ 70 апостоловъ, пришелъ къ авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Тогда весь городъ Едесса принялъ святое крещеніе. Князь помыслилъ святой убрουςъ въ стѣнѣ города надъ главными вратами его. Святой образъ прославился великими чу-

десами и многіе христіане изъ отдаленныхъ странъ стали путешествовать въ Едессу для поклоненія этой святыни. Въ седьмомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ Едессою завладѣли арабы, но не препятствовали христіанамъ путешествовать для поклоненія святому образу. Въ десятомъ вѣкѣ греческій императоръ Романъ I возымѣлъ пламенное желаніе перенести эту святыню въ столицу свою Константинополь. Но арабскій эмиръ не соглашался отдать ее; тогда греческія войска, опустошивъ окрестныя мѣста Едессы, осадили и стѣснили этотъ городъ. Мусульмане выдали святой убрूसъ посольству императора. Это было въ 944 году по Р. Х. Съ сего времени установлено совершать празднованіе нерукотворенному образу Спасителя въ 16 день мѣсяца августа.

II. Для чего установлено сіе празднество? Для того, чтобы воздать славу и честь Господу нашему Иисусу Христу, Который, для спасенія падшаго человѣка, принялъ на Себя образъ его, и для того, чтобы напомниманіемъ о семъ возбуждать христіанъ къ обновленію въ себѣ образа Божія. (Канона пѣснь 3). Въ числѣ первыхъ истинъ Своего откровенія Господь Богъ возвѣщаетъ намъ чрезъ святого пророка Моисея, что онъ предъ созданіемъ человѣка имѣлъ совѣтъ въ тайнѣ Своего Тройческаго единства: *и рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); а о самомъ сотвореніи человѣка святой Моисей говоритъ: *и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27), — о сотвореніи же по подобію Божію не говоритъ. „Почему же, спрашиваетъ святой Григорій, епископъ нисскій, не сдѣлано того, что было въ намѣреніи? Почему не сказано: и сотвори Богъ человека по образу и по подобію? Быть по образу Божію, отвѣтствуетъ самъ святой отецъ, свойственно намъ по первому нашему сотворенію, но сдѣлаться по подобію Божію зависитъ отъ нашей воли. И это зависящее отъ нашей воли существуетъ въ насъ только въ возможности, пріобрѣтается же нами на самомъ дѣлѣ посредствомъ нашей дѣятельности“. (Слово его въ Христ. чтен. 1840. III, 320 и проч.).

а) По изъясненію святыхъ отцовъ церкви иное въ насъ есть образъ Божій, а иное подобіе Божіе. Богъ есть духъ, и образъ

Божій навсегда напечатлѣнъ въ душѣ человѣка, при самомъ созданіи его, то-есть, Господь далъ человѣку душу *бессмертную*, не имѣющую конца своему бытію, какъ и Самъ Онъ; далъ душу разумную, чтобы человѣкъ познавалъ себя самого, міръ созданный Богомъ и самого Создателя своего; Господь даровалъ человѣку душу свободную, ибо только свободнымъ существамъ чрезъ правильное употребленіе сего высочайшаго дара можно достигать самаго высшаго блаженства. Подобіе же Божіе состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ, обогащая свой умъ познаніями, украшая свою душу свободными добрыми дѣлами и такимъ образомъ постепенно пріобрѣтая богоподобныя совершенства, болѣе и болѣе приближался къ Богу и вступалъ въ болѣе и болѣе близкое общеніе съ Нимъ. Вслѣдствіе столь высокихъ качествъ человѣка, онъ поставленъ царемъ надъ прочими земными тварями, какъ Богъ есть царь всего міра.

Но вотъ еще первымъ прародителямъ нашимъ въ раю является искушитель и склоняетъ ихъ вдругъ восхитить божескія свойства чрезъ вкушеніе отъ запрещенныхъ плодовъ древа познанія добра и зла. *Отверзутся очи ваша и будете, яко бози, вѣдающе доброе и злое*, сказалъ имъ обольститель. Они послѣдовали злomu совѣту его и вмѣсто пріобрѣтенія божественныхъ совершенствъ хищеніемъ помрачили и исказили въ себѣ образъ Божій, сдѣлались подобными врагу Божію и низринутись въ бездну золь. Единородный Сынъ Божій, Который не восхищеніемъ нещца быти равенъ Богу, ибо отъ вѣчности есть Образъ ипостаси Бога Отца, принимаетъ на Себя образъ падшаго, дабы возстановить въ немъ образъ и подобіе Божіе.

б) Какъ возстанавливается въ насъ образъ Божій Господомъ Иисусомъ Христомъ? Чрезъ святое ученіе вѣры и чрезъ святая таинства. Чрезъ святое ученіе вѣры преподается человѣку познаніе о Богѣ и о средствахъ благоугодить Ему. Въ *таинствѣ крещенія* мы освобождены отъ скверны грѣха, помрачившей первозданную доброту человѣка; въ *таинствѣ миропомазанія* преподаны намъ силы возрастать въ духовной жизни и пріобрѣтать богоподобныя свойства. „То, что въ насъ есть то

образу, говорить святой Діадохъ, то божественная благодать даетъ одна въ святомъ крещеніи, омывая всѣ наши скверны и чистымъ содѣлывая естество наше; то же, что *по подобію*, она потомъ содѣлываетъ въ насъ не одна, но вмѣстѣ съ нашею свободою... Тутъ происходитъ то же, что дѣлаютъ живописцы: живописецъ сначала начертываетъ образъ человѣка одними чертами, а потомъ уже и красками разрисовываетъ каждую часть, какъ она есть въ томъ, чей образъ они рисуютъ; такъ и благодать Святаго Духа сначала въ святомъ крещеніи дѣлаетъ человѣка такимъ, какъ онъ былъ до паденія, возстановляетъ въ немъ то, что по образу; а потомъ, когда видитъ, что человѣкъ усердно желаетъ и красоты подобія и готовымъ себя являетъ на всякій для сего подвигъ: то она, добродѣтель надъ добродѣтелию надцѣвчивая и отъ красоты къ красотѣ возводя видъ душевный, совершеннымъ образомъ начертываетъ въ ней *и подобіе*, и становится тогда человѣкъ совершеннымъ и по образу и по подобію Божію^а. (По переводу преосвящ. Ѳеофана. Слова къ Владимірской паствѣ стр. 380).

в) Но гдѣ и на чемъ утверждается та лѣствица, которую человѣкъ восходитъ до богоподобія? Она утверждается во глубинѣ смиренія на твердомъ камени совершеннаго послушанія Богу. Чѣмъ ниже будетъ считать себя человѣкъ, тѣмъ онъ будетъ выше. Самъ Духъ Божій, раздѣляя свои чрезвычайныя духовныя дарованія людямъ, достигшимъ уже высокой степени нравственнаго совершенства, ведетъ ихъ въ то же время путемъ смиренія. Онъ не всѣмъ даетъ всякаго рода дары, но одному—одинъ, другому—другой даръ. Однимъ дается даръ учительства, другимъ—даръ исцѣленій, третьимъ—даръ пророчества и притомъ въ разныхъ степеняхъ и видахъ. Нерѣдко бываетъ, что пророчествующій другимъ слышитъ предсказанія о себѣ отъ другого пророка (Дѣян. 21, 11); часто пророчествующіе не понимаютъ,

что говорятъ, а понимаютъ ихъ тѣ, которые слышали ихъ слово къ себѣ и понимаютъ уже по исполненіи пророчества. Подобно сему и во времена апостоловъ тѣ, которые Духомъ Божіимъ говорили на иноземныхъ неизвѣстныхъ имъ языкахъ, не понимали того, что говорили, а другіе объясняли ихъ слова также Духомъ Святымъ. Что все это значить какъ не то, что Господь воспитываетъ и болѣе совершенныхъ христіанъ въ смиреніи, показуя, что богоподобныя совершенства ихъ зависятъ не только отъ нихъ самихъ, но главнымъ образомъ отъ Самого Бога? Правда, нѣкоторымъ святымъ даются и многія божественныя дарованія духовныя, но они подвергаются и великимъ испытаніямъ. Святой апостолъ Павелъ имѣлъ разнородные благодатные дары. Онъ имѣлъ дарованія и учительства, и пророчества, и глаголанія иноземными языками, и совершенія чудесъ; но сколько онъ вынесъ разныхъ бѣдъ и скорбей! Кромѣ того онъ имѣлъ постоянного врага, записавшаго ему: *за премногая откровенія да не превозношуся*, говоритъ онъ, *дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7). Гордость и неповиновеніе волѣ Божіей исказили въ человѣкѣ образъ Божій и изгладили въ немъ подобіе Божіе; только смиреніе и совершенное повиновеніе волѣ Божіей могутъ возстановить ихъ. И никто не можетъ сказать, что для него недостижима высота богоподобія. Сколько людей простыхъ и некнижныхъ еще на землѣ удостоились богоподобныхъ совершенствъ и чрезвычайныхъ дарованій божественныхъ: вѣдѣнія глубокихъ тайнъ Божіихъ и дивнаго владычества надъ природою!

III. Господи! Просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны, да во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки. Аминь. (Сост. по слову Сергія, архіеп. владим. и суздальск.).

Семнадцатый день.

Св. муч. Миронъ.

(О средствахъ содѣйствующихъ къ обузданію гнѣва).

І. Св. нынѣ ублажаемый муч. Миронъ былъ пресвитеромъ въ Ахаіи и жилъ во время гоненія Деіеіа. Правитель Ахаіи Антипатръ однажды, въ праздникъ Рождества Христова, вошелъ въ христіанскій храмъ, гдѣ служилъ Миронъ, чтобы захватить собравшихся тутъ христіанъ. Миронъ укорилъ Антипатра за такой поступокъ и обличилъ въ идолопоклонствѣ. За это схватили его и предали мученіямъ. Послѣ разныхъ мученій бросили его въ разожженную печь, но огонь устремился изъ печи и пожегъ мучителей, а св. мученикъ остался невредимымъ. Тогда Антипатръ приказалъ рѣзать изъ его тѣла ремни и потомъ отдалъ его на съѣденіе звѣрямъ, но звѣри не тронули мученика, и правитель пришелъ въ такую бѣшеную ярость, что убилъ самого себя. Святой же Миронъ былъ усѣченъ мечомъ.

II. Изъ краткаго очерка жизни св. священномученика Мирона мы видѣли, братія, до чего довелъ безумный гнѣвъ мучителя Антипатра: безсильная ярость его привела его самого къ самоубійству.

Если такъ опасенъ гнѣвъ, то полезно будетъ поразмыслить о средствахъ, способствующихъ къ обузданію гнѣва.

а) Къ укрощенію гнѣва много благоприятствуютъ слова богомудрыхъ мужей, касающіяся до гнѣва, переданныя памяти нашей и разсудку. Напр. въ книгѣ Іова находятся слѣдующія слова: *безумнаго убиваетъ гнѣвъ* (Іов. 5, 2). Смыслъ этихъ словъ таковъ: у безумныхъ гнѣвъ бываетъ такъ силенъ, что онъ разстроиваетъ ихъ тѣло и душу, а иногда и дѣйствительно лишаетъ ихъ жизни. Еще въ книгѣ Іова читаемъ слѣдующія слова: *велика и сильна губитъ гнѣвъ* (Іов. 9, 22). Смыслъ этихъ словъ таковъ: не однихъ малозначительныхъ, но и важныхъ людей губитъ гнѣвъ. Премудрый Соломонъ говоритъ: *безумный абие исповѣсть гнѣвъ свой*. (Притч. 12, 16). Эти слова можно объяснить такъ: слабоумные нетерпеливы. Они, при малѣйшемъ неудоволь-

ствіи, мгновенно обнаруживаютъ свой гнѣвъ. Еще премудрый Соломонъ сказалъ: *гнѣвъ губитъ и разумныхъ* (Притч. 15, 1), т. е. отъ гнѣва погибали и погибаютъ не только слабоумные и невѣжды, но и люди съ великимъ умомъ и съ отличнымъ образованіемъ. А мудрый Сирахъ говоритъ: *гнѣвъ и ярость... суть мерзость* (Сир. 27, 33); т. е. мерзки, отвратительны люди разгнѣванные и разъяренные, какъ звѣри. Всѣ эти слова, вѣддрившись въ нашей памяти, могутъ обуздывать и прекращать порывы гнѣва нашего; ибо всѣ эти слова и справедливо и невыгодно говорить о гнѣвѣ, а говоря невыгодно о гнѣвѣ, они тѣмъ самымъ естественно могутъ унижать во мнѣніи нашемъ гнѣвъ и охлаждать склонность нашу къ гнѣву.

Особенно полезно воспоминать при оскорбленіяхъ, возбуждающихъ въ насъ гнѣвъ, слѣдующее ученіе Христа Спасителя: *аще кто ударитъ тя въ ланиту, обрати ему и другую*. Объ этотъ камень часто разбиваются горы неудовольствій, воздвигнутыхъ на наше сердце неприятностями, причиняемыми намъ со стороны ближнихъ.

б) Къ укрощенію гнѣва много еще помогаютъ примѣры людей, великодушно и спокойно встрѣчавшихъ огорченія. Таковъ, напр., святитель Тихонъ задонскій, который ударившему его въ щеку вольнодумцу поклонился въ ноги и просилъ у него прощенія за то, что своими съ нимъ бесѣдами вывелъ его изъ себя, чѣмъ заставилъ его съ рыданіемъ упасть въ свою очередь въ ноги святителю и съ раскаяніемъ просить у него прощенія. Но въ минуты огорченія полезны всѣхъ примѣровъ великодушія имѣть въ виду терпѣніе Христа Спасителя. Онъ Царь, Онъ Создатель, Онъ Богъ, и не смотря на Свое величіе, терпѣливо переносилъ ужаснѣйшія оскорбленія отъ Своей твари. Ему стоило бы только пожелать уничтожить оскорбителей Своихъ, и ихъ не стало бы въ одно мгновеніе. Но всемогущій все терпѣлъ, и молился за враговъ Своихъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ взгляды на мѣднаго змія исцѣлялъ язвы людей, происходившія отъ угрызенія змѣями. Ны-

нѣ въ новомъ завѣтѣ, взгляды мысленный на крестъ Христовъ, на терпѣіе Христово, много можетъ содѣйствовать къ уврачеванію язвъ, производимыхъ нравственными змїями-страстями, а слѣдовательно и гнѣвомъ. И такъ помини въ минуты гнѣва Голгоѳу и крестъ Спасителя — и тебѣ легче будетъ утѣшить въ своемъ сердцѣ губительное для тебя и твоихъ враговъ пламя гнѣва.

в) Обиженный, разгнѣванный! если ты употребилъ вышеозначенныя средства, и они не укротили твоего гнѣва, попробуй еще одно средство — соверши искреннюю молитву о чловѣкѣ, подвигшемъ тебя на гнѣвъ. Скажи отъ глубины сердца: Господи! прости согрѣшенія оскорбившему меня ближнему: не вмѣни ему въ грѣхъ его поступка, меня огорчившаго; онъ чловѣкъ, ему свойственны слабости“. И ты увидишь на

дѣлѣ, что это не безсильно, если не къ совершенному истребленію, то по крайней мѣрѣ къ уменьшенію твоего гнѣва. Тотъ же всемогущій и благостнѣйшій Господь нашъ І. Христосъ, Который на крестѣ молился за враговъ Своихъ, увидя твое благоразуміе, твое терпѣіе, твою молитву великодушную, исполненную самоотверженія и любви къ ближнему, поможетъ тебѣ восторжествовать надъ твоимъ гнѣвомъ.

III. Воспользуемся, братіе мои, предложенными средствами къ подавленію въ себѣ гнѣвныхъ порывовъ нашего огорченнаго сердца. Не дадимъ въ душѣ нашей мѣста неправедному гнѣву, дабы онъ не навлекъ на насъ гнѣва Божія. Аминь. (Сост. съ дополн. по Словамъ и рѣчамъ Іакова, архіеп. нижегородск.).

Восемнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. муч. Флоръ и Лавръ.

(Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія и земныя не препятствовали дѣлу духовному и небесному?)

I. Св. нынѣ воспоминаемые муч. Флоръ и Лавръ, родные братья, жили въ Иллиріи, близъ Адриатич. моря. Они были ремесломъ каменотѣпцы и отдавали бѣднымъ всѣ деньги, вырученныя за работу. Однажды ихъ принудили итти въ сосѣдную страну, для постройки языческаго храма. Отдавая получаемыя за работу деньги бѣднымъ, они, въ то же время, проповѣдывали имъ евангеліе и многихъ язычниковъ обращали къ вѣрѣ во Христа. Господь подтверждалъ ихъ проповѣдь чудесами. Однажды сынъ главнаго идольскаго жреца, смотря на ихъ работу, нечаянно повредилъ себѣ глазъ осколкомъ камня. Братья, проведши всю ночь въ молитвѣ, на другое утро, осѣнивъ ребенка крестнымъ знаменіемъ, исцѣлили его. Тогда самъ отецъ ребенка увѣровалъ во Христа со всѣмъ своимъ семействомъ. Наставленія Флора и Лавра обратили ко Христу многихъ жителей, такъ что, когда храмъ былъ оконченъ, его посвятили истинному Богу, а назначенные для помѣщенія здѣсь идолы были разбиты. Началь-

никъ страны, узнавъ объ этомъ, велѣлъ казнить всѣхъ участниковъ дѣла, и Флора и Лавра, подвергнувъ тяжкимъ мученіямъ, послалъ въ оковахъ къ иллирійскому правителю Ликіону. Ликіонъ сначала старался отъвертеть ихъ отъ христіанства, но потомъ, видя ихъ твердость, велѣлъ бросить ихъ въ безводный колодезь и засыпать землей. Послѣ многихъ лѣтъ обрѣтены были ихъ нетлѣнныя тѣла и перенесены въ Константинополь, гдѣ прославились цѣлебною силою.

II. Мы видѣли, братія, что св. мученики Флоръ и Лавръ, будучи по ремеслу каменщиками, при всѣхъ своихъ житейскихъ занятіяхъ достигли царствія небеснаго и даже удостоились высочайшей степени блаженства на небѣ, пріять мученическій вѣнецъ за Христа. Занимался своимъ ремесломъ, они прежде всего заботились о славѣ Божіей, обращали ко Христу невѣрныхъ, благодѣтели бѣднымъ, жили богоугодно. Между тѣмъ мы весьма часто жалеемся, что наши занятія препятствуютъ намъ угождать Богу и заботиться о спасеніи своей души.

Какъ же достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному?

Разрѣшеніе этого вопроса можемъ найти въ изреченіи Господнемъ: *ищите*

прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33)

а) Поставленіе одного дѣла прежде показываетъ, что допускается другое дѣло послѣ. Слѣдовательно, въ изреченіи Господнемъ заключаются двѣ мысли: одна открытая, другая сокрытая въ словѣ: *прежде*. Мысль открытая: должна искать царствія Божія и правды Его прежде. Мысль сокрытая: не возвращеніе искать и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ послѣ. Такимъ образомъ изъ слова Христова открывается, что есть возможность съ успѣхомъ упражняться въ дѣлѣ небесномъ, въ исканіи царствія Божія и правды Его, и, безъ вреда для сего дѣла, заниматься и дѣлами земными, дѣлами необходимыми, какъ-то: снисканіемъ пропитанія, одежды, жилища;—дѣлами должными, какъ-то: исполненіемъ обязанностей званія и службы въ обществѣ человѣческомъ;—дѣлами полезными, или хотя только невинными, какъ-то, приобрѣтеніемъ и употребленіемъ разнообразныхъ познаній въ области природы и искусства, впрочемъ такъ, чтобы съ этими египетскими сокровищами не погрязнуть въ морѣ житейскомъ, но чтобы мудро и праведно употребить ихъ во славу Отца небеснаго и во благо земныхъ чадъ Его.

б) Тайна добраго и безпрепятственнаго успѣха заключается въ томъ, чего вы будете искать прежде, какое дѣло пойдетъ у васъ впередъ другихъ дѣлъ, будутъ первенствовать между всѣми дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ или, какъ изъяснялся одинъ изъ древнихъ отцевъ, что будетъ у васъ *дѣломъ*, и что *поддѣломъ*.

Если вы будете прежде всего искать царствія Божія и правды Его,—если дѣло спасенія души вашей благодатію и вѣрою, очищенія заповѣдями, усовершенія добродѣтелями будетъ у васъ первенствовать между всѣми прочими дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ; если это только и будете вы почитать *дѣломъ*, истиннымъ и важнымъ, а всѣ земныя дѣла только *поддѣломъ*, занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ, которому нѣкоторая доля вниманія уступаетъ послѣ главнаго дѣла: то земныя дѣла не будутъ у васъ препятствіемъ дѣлу небесному; вы можете надѣяться обрѣсти царствіе Божіе, паче всего искомое,

и между тѣмъ не имѣть недостатка и въ томъ, о чемъ менѣе заботитесь, въ потребномъ для земной жизни, по вѣрному обѣщанію Господню: *сія вся приложатся вамъ*.

Напротивъ того, если вы думаете, что надобно прежде обезпечить себя въ дѣлахъ земныхъ и мірскихъ, и потомъ уже пещись о небесномъ; если какое-нибудь земное занятіе наукою, искусствомъ, художествомъ, промысломъ, исканіемъ выгодъ, блеска и пріятностей жизни, сдѣлалось у васъ первенствующею мыслию, господствующимъ желаніемъ, вашимъ *дѣломъ* по превосходству, а дѣло благочестія остается у васъ только *поддѣломъ*, дѣломъ досуга отъ мірскихъ занятій: то вы превратили порядокъ, предписанный словомъ Господнимъ; вы не на пути къ обрѣтенію царствія Божія; да и для обезпеченія себя земными благами, не знаю, на чемъ можете утвердить свою надежду, потому что не къ вамъ относится обѣщаніе Господне: *сія вся приложатся вамъ*.

III. Итакъ, возлюбл. братіе, спросите себя: что у васъ на умѣ и на сердцѣ прежде всего и паче всего? Когда ты пробуждаешься утромъ: какая у тебя первая мысль? Говоритъ ли твое сердце: слава Богу, показавшему свѣтъ? или: Господи, благослови мнѣ день? Если такъ: то это знаменіе во благо. Но если вмѣстѣ съ твоимъ пробужденіемъ пробуждается у тебя и увлекаетъ тебя мысль и забота о какомънибудь земномъ дѣлѣ, къ которому ты пристрастился, и не даетъ тебѣ *помянуть Бога и возвеселиться* (Псал. LXXVI. 4); то боюсь за тебя, братъ мой; сомнительно, ищешь ли ты царствія Божія прежде всего. Если ты стоишь въ церкви, а мысль твоя уходитъ въ твой домъ, или въ твою работную хramину, или на торжище, или въ мѣсто увеселенія: не признакъ ли это, что у тебя мысль, бѣгствующая отъ Бога, сильнѣе мысли, прибѣгающей къ Богу? Поспѣши же возвратить бѣгствующую, и соедини мысль и сердце твое въ стремленіи къ Богу.

Такимъ и подобнымъ сему образомъ да испытуетъ каждый свое внутреннее расположеніе часто и прилежно; и да не замедлимъ отогнать нашу мысль и сердце отъ страстной привязанности къ земному, мірскому, дабы

утвердилось сердце наше въ Господѣ; дабы царствіе Божіе было постоянною, никогда не теряемою изъ вида, цѣлю нашего стремленія подобно тому, какъ оно было главною цѣлю жизни нынѣ прославляемыхъ св. мучениковъ Флора и Лавра. (Сост. по Ч. М. и проп. Фил. м. м. т. V, стр. 88—9).

Поуч. 2-ое. Св. муч. Флоръ и Лавръ.

(Для живущихъ въ міръ возможно достиженіе царства небеснаго).

I. Нынѣ прославляемые св. мучен. Флоръ и Лавръ были по занятію каменосѣйцы, но, отличаясь милосердіемъ къ бѣднымъ и ревностію въ распространеніи свѣта Христовой вѣры, которую они всюду проповѣдывали, они угодили Богу и, пострадавъ за имя Его, причислены къ лику святыхъ мучениковъ.

II. Своимъ примѣромъ они учатъ насъ, братіе, той истинѣ, что и въ міру можно спастись, т. е. достигнуть царствія небеснаго.

а) Всѣ мы большею частію ревностные искатели земныхъ сокровищъ; всѣ силы мы готовы употребить на то, чтобы нажить богатство. Но знаете ли вы, православные христ., что есть такое сокровище, есть такой кладъ, который можетъ обогатить насъ на весь вѣкъ? Сокровище это — царство небесное. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, видѣлъ такое видѣніе: прекрасный юноша, сошедшій съ „горнихъ“, держалъ въ рукѣ три вѣнца: одинъ золотой, другой жемчужный и третій — изъ цвѣтовъ бѣлыхъ и красныхъ. Св. Андрей, приступивъ къ юношѣ тому, спросилъ: „продаетъ ли вѣнны эти? Самъ я, хотя и не могу купить, но я пойду и скажу господину моему, и онъ дастъ тебѣ за нихъ столько золота, сколько хочешь“. На это юноша отвѣчалъ: „повѣрь мнѣ, если бы ты принесъ золото всего міра, то и тогда бы я не отдалъ ни тебѣ, ни другому кому ни одного цвѣтка, ибо они не отъ міра сего суетнаго, но изъ сокровищъ небесныхъ. Всѣ сокровища міра сего не стоятъ ни одного цвѣтка райскаго“ (Чет. Мин. 2 октября).

Если одинъ райскій цвѣтокъ такъ дорогъ, что всѣ блага міра сего не стоятъ его, то какъ же должно быть до-
Кругъ Поуч. т. II.

рого само царство небесное? Въ немъ такія блага, которыхъ око человѣческое не видѣло еще, и ухо не слышало, и сердце не чувствовало (1 Кор. 2, 9).

б) Но чѣмъ дороже сокровище, тѣмъ больше усилій требуется для приобрѣтенія его. Поэтому Спаситель сказалъ: *царствіе небесное нудится и нуждники восхитаютъ е* (Мѣ. 11, 12), т. е. царство небесное достигается усиленіемъ и трудомъ. Самъ Онъ, *пострадавъ за насъ, и намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), т. е. шель Онъ узкимъ, страдальческимъ, крестнымъ путемъ. И всѣ святые шли путемъ подвиговъ и скорбей, путемъ лишеній и невзгодъ. Выдали ли вы картину, на которой изображенъ I. Христосъ, несущій на раменахъ Своихъ крестъ, а Его окружаетъ множество другихъ крестоносцевъ? Такъ спасающіеся входятъ въ царство небесное путемъ скорбей, лишеній и подвиговъ, послѣдуя Христу. Многіе изъ святыхъ, не выходя изъ міра, прощались навсегда съ міромъ и всю жизнь посвящали на приобрѣтеніе небесныхъ сокровищъ. Многіе продавали все имѣніе свое и деньги раздавали нищимъ, оставляли дома, родителей и всѣхъ дорогихъ сердцу, ради царствія Божія. Были и такіе, которые не только продавали, но и продавались; не только расточали имѣніе свое, но и отдавали себя въ неволю и рабство, чтобы какъ можно болѣе дорогою цѣною приобрѣсть безцѣнное сокровище — царство небесное. Многіе оставляли города и селенія и шли въ пустыню искать и приобрѣтать царство небесное. Таковы были, на примѣръ, Антоній Великій, Павлинъ епископъ поганскій, Филаретъ милостивый, Феодосій печерскій и многіе другіе святые.

в) И отъ насъ — христіанъ требуется не мало усилій и подвиговъ для того, чтобы получить царство небесное. Путь на небо узкій и тѣсный; поэтому мы и должны оставить широту плоти и страстей здѣсь, и итти туда легкими, чистыми. Необходимо перемѣнить себя и въ умѣ, и въ волѣ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ, и во всей жизни. Нельзя же въ царство небесное войти грѣшнику, съ худыми мыслями, съ худыми намѣреніями и желаніями, съ худыми чувствами, съ худыми дѣлами. Тамъ все чи-

сто, свято, божественно. *Духомъ ходите и похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5, 16), учить апостоль Павелъ.

г) „Въ мірѣ, говорятъ, спастись невозможно“.

Неудобно, это правда, но все же возможно. Пусть нѣсколько развлекаютъ насъ отношенія къ міру, заботы семейныя, обязанности службы, но развѣ онѣ служатъ препятствіемъ ко спасенію, когда онѣ сами, честно и свято исполняемыя, составляютъ добрыя дѣла, которыя именно и требуются на пути спасенія? Цари, князья, пастыри церковные жили вѣдь въ мірѣ, и однакожь многіе изъ нихъ не только спаслись, но и прославились, какъ святые угодники Божіи. Пусть встрѣчаютъ насъ искушенія, прелести, соблазны въ мірѣ; но вѣдь отъ насъ зависитъ увлекаться ими, или же презирать и отвергать ихъ. Мученикамъ не только не помѣшали никакія искушенія и соблазны быть вѣрными истинному Богу, но и мученія и смерть не отторгли ихъ отъ Христа, и не совратили ихъ съ пути спасенія. Тѣмъ болѣе это возможно въ наше время, когда и вѣра господствующая христіанская, и цари—христіанскіе, и законы въ отечествѣ христіанскіе; когда и храмы Божіи всегда и повсюду отверсты, и служеніе истинному Богу совершается открыто и свободно. Отъ насъ, христіане, зависитъ итти путемъ спасенія и достигать царства небеснаго.

„Невозможно въ мірѣ спастись“, говорятъ иные. А знаете ли, что мірскіе христіане бывали иногда даже выше и совершеннѣе знаменитыхъ пустынниковъ, такъ

что Господь указывалъ послѣднимъ на первыхъ, какъ на высокій примѣръ христіанскаго совершенства? Разъ неподобный Макарій, стоя на молитвѣ, услышалъ голосъ: „Макарій! ты еще не сравнился съ двумя женщинами, живущими въ такомъ-то городѣ“. Макарій тотчасъ пошелъ въ этотъ городъ, нашелъ сказанныхъ женщинъ, и просилъ ихъ повѣдать ему благоугодныя дѣла ихъ. Женщины сначала отказывались, говоря, что мы живемъ съ мужьями, и ничего за нами особеннаго нѣтъ; но потомъ одна изъ нихъ сказала старцу: „развѣ вотъ что: мы—двѣ невѣстки, обѣ находимся въ замужествѣ пятнадцать лѣтъ, живемъ въ одномъ домѣ, и во все это время не только не было между нами никакихъ ссоръ, но и не слыхали одна отъ другой ни одного неприятнаго слова“ (Чет. Мин. янв. 19). Вотъ въ чемъ состоялъ подвигъ этихъ женщинъ: въ постоянномъ взаимномъ согласіи, мирѣ и любви. Подвигъ, какъ видите, не только самый сподручный для всѣхъ насъ, но самый благоприятный Богу. (См. Воскр. Л. при „Воскр. днѣ“).

III. Итакъ видите, православные христіане, что и для живущихъ въ мірѣ возможно достиженіе царства небеснаго. Правда, трудно, но вѣдь безъ труда не дается намъ ни одно доброе дѣло; безъ труда нельзя приобрѣсти и тѣхъ сокровищъ міра сего; а тѣмъ болѣе требуется усилій и трудовъ для приобрѣтенія безцѣннаго сокровища, царства небеснаго. (Сост. по указ. источн. Свящ. Гр. Д—ко).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-ое. День празднованія Донской иконѣ Богоматери.

(Исторія праздника и нравственные уроки, преподаваемые имъ: а) никогда не должно терять вѣры и б) молитва имѣетъ великую силу).

I. Чудотворная Донская икона Божіей Матери, день празднованія которой совершается нынѣ, находится въ Донскомъ монастырѣ, что близъ Москвы,—такъ называемомъ по имени самой иконы и въ честь ея устроенномъ. Особенность этой чудотворной иконы Божіей Матери

сравнительно съ другими чудотворными Ея иконами та, что на ней представленъ Богомладенецъ I. Христосъ съ хартіею въ рукѣ, какъ символомъ, т. е. вѣншимъ знакомъ—божественной мудрости. Кто былъ писатель этой св. иконы, и когда именно была она написана, не извѣстно. Извѣстно только то, что она написана давно, что она существовала уже во 2-й половинѣ 14-го вѣка, и находилась первоначально въ Донской области въ церкви Благовѣщенія, въ какомъ-то Сиротиномъ городѣ и уже тогда была очень чтима въ сердцѣ православныхъ. Изъ Сироти-

на городка взяли этотъ образъ донскіе казаки въ свой станъ, когда, по просьбѣ великаго князя московскаго Дмитрія Донскаго, шли на помощь ему противъ грозныхъ полчищъ татарскихъ и ихъ грознаго предводителя Мамай въ 1380 году. Походъ противъ Мамай, какъ извѣстно, былъ первою рѣшительною и необычайною попыткою со стороны русскихъ свергнуть съ себя страшное и тяжкое иго татарское, которое тяготѣло надъ русскимъ народомъ уже около полутора ста лѣтъ. Походъ этотъ былъ предпринятъ съ благословенія великаго святителя русской земли митрополита московскаго Алексія и славнаго угодника Божія того времени—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Главный вождь этого похода, великій князь Дмитрій Донской, выступилъ на необычайное дѣло только съ надеждою на Бога и на заступленіе Царицы небесной. Идонцы шли въ этотъ походъ съ великою вѣрою въ заступленіе Царицы небесной, и потому, вмѣсто знамени, впереди себя несли на высокомъ древкѣ чтимую ими икону Божіей Матери, взятую изъ Соротина городка, изъ Благовѣщенской его церкви. Во все время войны съ татарами Донская икона находилась среди русскаго православнаго воинства; находилась она въ станѣ русскихъ воиновъ и во время ужасной куликовской битвы (между рѣками Дономъ и Непрядвою). Благодареніе Богу, заступленіемъ Царицы небесной, побѣда осталась на сторонѣ русскихъ; татары въ первый разъ были разбиты русскими и прогнаны; владычество ихъ надъ Русью поколебалось. Приписывая успѣхъ свой силѣ Божіей и заступленію Царицы небесной, русскіе съ чувствомъ живѣйшей радости благодарили Бога и Матерь Божію за одержанную надъ врагами своими побѣду; съ особеннымъ благоговѣніемъ отнеслись они къ Донскому образу Богоматери, предъ которымъ во все время войны усердно молились. Въ уваженіе къ великому князю московскому Дмитрію Ивановичу, прозванному Донскимъ за одержанную имъ побѣду на берегахъ рѣки Дона, донцы предложили великому князю въ даръ свой образъ Богоматери. Разумѣется, образъ былъ принятъ великимъ княземъ и народомъ московскимъ съ великою честію и благодарностію. Этотъ образъ торжественно перенесенъ былъ

въ Москву и поставленъ сначала въ Успенскомъ соборѣ,—а по сооруженіи собора Благовѣщенскаго перенесенъ и въ этотъ послѣдній; съ того времени этотъ образъ сталъ извѣстнымъ подъ именемъ Донскаго образа и всегда пользовался глубочайшимъ благоговѣніемъ всего православнаго русскаго народа. Предъ нимъ усердно молились—и простой народъ, и бояре, и князья, особенно во время трудныхъ обстоятельствъ жизни. Одно изъ такихъ трудныхъ обстоятельствъ было почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ куликовской битвы съ татарами, въ царствованіе благочестиваго государя Θεодора Іоанновича, въ 1591 году. Въ этомъ году крымскіе татары, подъ предводительствомъ Муратъ-Гирея, сдѣлали нечаянное нападеніе на русскую землю; въ огромномъ числѣ они подступили къ Москвѣ и расположились вблизи ея на такъ называемыхъ „Воробьевыхъ горахъ“. Царь Θεодоръ Іоанновичъ, не надѣясь отразить врага своими силами, обратился съ моленіемъ о помощи къ Заступницѣ усердной, Царицѣ небесной. Онъ повелѣлъ съ Донскою иконою Богоматери и съ другими иконами совершить крестный ходъ вокругъ города; и затѣмъ поставить Донской образъ въ его палаткѣ, расположенной среди на-скоро собраннаго войска, въ виду непріятелей. 4-го іюля 1591 года на равнинахъ предъ Москвою закипѣла страшная битва. Москвичи съ трепетомъ слѣдили за исходомъ ея. Всѣхъ спокойнѣе былъ благочестивый царь, надѣявшійся на заступленіе Царицы небесной, предъ Донскимъ образомъ Которой онъ молился день и ночь. „Будь покоенъ, завтра не будетъ хана“, сказалъ благочестивый государь одному боярину, который высказывалъ опасеніе за исходъ битвы. И на слѣдующее утро, 5-го іюля, дѣйствительно хана уже не было подъ стѣнами Москвы. Обманутые какою-то ложною вѣстью, будто къ москвичамъ прибыло сильное войско и будто русскіе на утро собираются сдѣлать сильное нападеніе, татары ночью бѣжали и такъ поспѣшно, что побросали и обозы и оружіе. Благочестивый государь и православный народъ справедливо приписали свое спасеніе единственному заступленію Царицы небесной, явленному чрезъ Ея чудотворн. Донскую икону. Въ благодарную память о спасеніи, въ томъ же году государь

велѣлъ положить основаніе монастырю на томъ мѣстѣ, на которомъ въ его походномъ храмѣ стоялъ Донской образъ Божіей Матери, и велѣлъ наименовать этотъ монастырь Донскимъ. Въ монастырѣ былъ устроенъ каменный храмъ и въ него была перенесена Донская икона Богоматери. Соборомъ святителей русскихъ установлено было и ежегодное празднованіе 19-го августа въ честь Донскія иконы Божіей Матери, „бывшаго ради милосердія отъ святяга Ея иконы“. Это празднованіе совершается въ Москвѣ и донинѣ очень торжественно и обыкновенно сопровождается крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора въ Донской монастырь.

II. Чему поучаетъ насъ нынѣшній праздникъ въ честь Донской иконы Божіей Матери?

а) Тому, во-первыхъ, чтобы никогда не терять вѣры ко спасенію отечества, какимъ бы искушеніямъ и бѣдствіямъ судьбамъ Всевышняго ни угодно было подвергнуть его. Премудрость Божія любить народы, ей угодные, равно какъ и людей, ей любезныхъ, искушать бѣдствіями, дабы тѣмъ болѣе очистить, укрѣпить и возвысить ихъ. Народъ россійскій, какъ показываетъ исторія его, есть одинъ изъ таковыхъ народовъ. Сколько разъ приближался онъ, по-видимому, къ концу своего существованія, и всегда воскресалъ со славою! И всегда, при семъ воскресеніи, являлись съ своимъ заступленіемъ, какъ ангелы Божіи, святые чудотворцы россійскіе; являлась—Сама Матерь Божія. Послѣ сего можно ли терять какую-либо надежду на спасеніе отечества?—

б) Поучаетъ, во-вторыхъ, настоящій день всѣхъ насъ силѣ усердныхъ молитвъ предъ Богомъ, а особенно молитвъ святыхъ за насъ. Безъ молитвъ земляныхъ не были бы услышаны и молитвы небесныя; равно какъ безъ небесныхъ не были бы, конечно, приняты молитвы земныя. Посему во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ отечества нашего, или нашихъ собственныхъ, молитва должна быть первымъ и послѣднимъ средствомъ ко спасенію: молясь сами, мы должны воздвигать на молитву угодниковъ Божіихъ, памятуя, что много можетъ молитва праведнаго (Іак. 5, 16). Тѣмъ паче должны мы прибѣгать подъ кровъ преблагословенныя Дѣвы, Кото-

рая всегда была и пребудетъ утѣшительницею всѣхъ, притекающихъ съ вѣрою къ Ея заступленію и творящихъ по сей вѣрѣ.

III. Но кто желаетъ удостоиться благодатнаго покрова Ея, долженъ вознести къ Ней, вмѣстѣ съ молитвою, если не добрыя дѣла свои, то по крайней мѣрѣ живую вѣру, смиреніе и покаяніе. Это послѣдній урокъ для всѣхъ насъ отъ настоящаго праздника нашего!—Аминь. (Сост. Г. Д.—ко по проп. Иннокентія, архіеп. херсон. т. II, стр. 109—110 и др. источн.).

Поуч. 2-ое. Празднованіе Донской иконѣ Божіей Матери.

(Происхожденіе церковной пѣсни: Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего! съ нравственными уроками).

I. Въ день прославленія Божіей Матери, честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ, какъ поется въ извѣстной церковной пѣсни, умѣстно будетъ, братіе, побесѣдовать съ вами о происхожденіи этой священной пѣсни. Какъ часто слышимъ мы эту священную пѣснь въ честь Пресвятыя Богородицы: она поется ежедневно за богослуженіемъ. Но не только мы—грѣшные прославляемъ Богородицу, Ее прославляютъ небожителя, ангелы и всѣ небесныя воинства, потому что Она *честнѣйшая херувимовъ*; и замѣчательно, что ту же пѣснь, которою мы прославляемъ Матерь Божію, воспѣваютъ ангелы Божіи на небѣ.

Въ одной келліи на св. горѣ Афонской подвизался съ своимъ послушникомъ одинъ старецъ священноинокъ. Однажды пожелалъ онъ выслушать всенощное бдѣніе подъ воскресный день въ соборѣ и пошелъ туда, а ученикъ его остался дома. Настала ночь и вотъ юноша слышитъ стукъ въ дверь. Отворяетъ и видитъ незнакомаго странника—монаха. Онъ вводитъ его въ келлію и оставляетъ на ночлегъ. Между тѣмъ настало время службы Божіей и оба они—и хозяинъ и гость, съ благоговѣніемъ начали въ ночной тишинѣ

славословить Господа. Тихо текла своимъ порядкомъ ихъ всенощная служба; пришло время величать Пресвятую Дѣву Богородицу и славить честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, и вотъ они стали предъ иконою Ея и начали пѣснопѣнье... Инокъ-хозяинъ, полный сердечнаго умиленія и благоговѣнія ко Всепѣтой, трогательно запѣлъ: *Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова Рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.* Но дивный гость сладкимъ ангельскимъ голосомъ началъ: *Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего,* — а къ этому уже прибавилъ и *Честнѣйшую* до конца. — „Чудно!“ — воскликнулъ до слезъ растроганный новою пѣснью инокъ: „но мы поемъ только *Честнѣйшую*... А такой пѣсни *Достойно есть* до сей поры никогда не слыхали и не только мы, но и предки наши. Впрочемъ, умоляю тебя: напиши мнѣ эту пѣснь, чтобы и я могъ такъ же, какъ ты, величать и славить Богородицу“. „Хорошо, сказалъ незнакомецъ, дай мнѣ бумаги и чернилъ, я напишу тебѣ эту пѣснь для памяти“. — „Прости, брате, съ прискорбieniem отвѣчалъ инокъ гостю: занимаюсь молитвою и рукодѣлiемъ, мы рѣдко въ нихъ нуждаемся, и потому сейчасъ нѣтъ ни того, ни другого“. — „Такъ принеси мнѣ хотя какую-нибудь каменную плиту“, сказалъ гость. Инокъ-хозяинъ сейчасъ же принесъ и подаль ему плиту, а тотъ своимъ перстомъ началъ писать на ней всю упомянутую пѣснь, и — о чудо! какъ воскъ смягчился камень подъ рукою старца-посѣтителя: его пишущій палецъ глубоко врѣзывался въ камень, и слова четко и ясно отпечатлѣвались на плитѣ. Окончивъ писанiе, таинственный гость подаль хозяину камень и сказалъ: „отнынѣ навсегда такъ пойте и вы, и всѣ православные христіане“, — сказалъ и какъ молнія вдругъ исчезъ... Это былъ архангелъ Гавриилъ, посланный отъ Бога возвѣстить христіанамъ сложенную ангелами пѣснь въ честь Матери Божіей. Радость и трепетъ объялъ смиреннаго инокъ-юношу; долго онъ, пораженный чудомъ, съ благоговѣніемъ стоялъ предъ начертанными рукою архангела словами и, не довѣряя себѣ,

ощупывалъ ихъ руками, перечитывалъ и заучивалъ наизусть. На разсвѣтѣ возвратился старецъ и засталъ своего ученика поющимъ новую пѣснь. „Гдѣ ты такъ пѣть выучился?“ — спросилъ онъ ученика, удивленный его пѣніемъ. Ученикъ разсказалъ ему все, что случилось, показалъ и на самую доску съ чудеснымъ начертаніемъ на ней пѣсни: *Достойно есть...* Съ изумленіемъ смотрѣлъ старецъ на эту исписанную не земною рукою каменную плиту, много разъ перечитывалъ священную пѣснь и наконецъ, взявши камень, представилъ его на разсмотрѣніе цѣлаго собора старцевъ и разсказалъ всѣ подробности этого событія. Тогда всѣ прославили Господа и воспѣли Пречистой Его Матери новую пѣснь. Св. икону, предъ которой архангелъ воспѣлъ эту пѣснь, стали называть „*Достойно есть*“; эта икона и по сіе время находится на Аѳонской горѣ.

II. а) О, воистину достойно есть величати Богородицу!

Пресвятая Дѣва Марія, будучи подобною всѣмъ смертнымъ, сдѣлалась Матерію Божію, безсѣменно зачала, носила во чревѣ и родила Бога, Творца и Вседержителя.

Она, по успеніи Своемъ, взошла на небо и, какъ Матерь Божія, вознеслась выше всѣхъ силъ небесныхъ, сдѣлалась Госпожею и Владычицею міра; Ея славятъ, Ей поклоняются архангелы и ангелы, херувимы и серафимы.

Ее слушаетъ, Ей повинуются вся тварь видимая и невидимая. Какъ намъ, христіанамъ, не ублажать, ежечасно даже, Пресвятой Дѣвы Маріи, когда Самъ Господь благоволилъ вселиться во утробу Ея, и вслѣдствіе этого кто теперь ближе Ея къ Сыну Божію, чтобы ходатайствовать предъ Нимъ о насъ грѣшныхъ?

Кто наконецъ и любить насъ больше Ея? Чудеса милостей Ея неисчислимы. Сколько иконамъ Своимъ сообщила Она чудотворную силу? А все для чего? Для того, чтобы тѣмъ удобнѣе намъ было пользоваться токами Ея щедротъ и благостыни. Поистинѣ, Она для міра христіанскаго — древо свѣтлоплодовитое, отъ него же питаются вѣрніи, древо благосѣянолиственное, имъ же покрываются многи.

б) Матерь Божію, небесную Царицу и Владычицу міра, мы должны непрестанно

призывать, къ Ней прибѣгать во всякихъ бѣдахъ и напастяхъ, возлагать на Нее всю надежду и упованіе, и отъ Ней ожидать себѣ милости, заступленія и спасенія; ибо Ей дана отъ Сына Ея и Бога нашего благодать спасать и покрывать родъ христіанскій; Она, по свидѣтельству св. церкви, христіанъ предстательница, вѣрныхъ прибѣжище, стѣна неборимая и покровъ. Она *всѣхъ обидимыхъ помощница, ненадѣлющихся надѣяніе, убогихъ заступница, печальныхъ утѣшеніе, алчущихъ кормительница, нашихъ одѣяніе, больныхъ исцѣленіе, вѣрныхъ спасеніе* (молит. Богород.). Къ сей великой Заступницѣ прибѣгая, мы должны изъ глубины души взывать: *Владычице, помози, на ны милосердовавшимъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ!*

в) Но чтобы наши пѣснопѣнія и молитвы были угодны Пресвятой Дѣвѣ Маріи, мы должны удалиться отъ грѣховъ. Въ противномъ случаѣ наши пѣснопѣнія и молитвы не только не будутъ пріятны Пречистой Матери Божіей, но даже и оскорбительны для Ней. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Димитрій ростовскій: „послушайте меня, всѣ грѣшники, отъ нихъ же первый есмь азъ! Къ вамъ и къ себѣ обращаюсь: повторяемъ мы архангельское привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ—„Радуйся“, читаемъ акаѳисты, припадаемъ къ Владычицѣ нашей, молимся Ей, а отъ грѣховъ нашихъ не воздерживаемся, объ истинномъ покаяніи не заботимся. Что же, мы думаемъ,—угодно будетъ наше моленіе, пѣніе и поклоненіе Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ?... Если бы кто вырвалъ у матери изъ рукъ любимое дитя, бросилъ его на землю и сталъ попираетъ ногами, потомъ на ея глазахъ заклалъ бы его ножомъ въ сердце, а затѣмъ подошелъ бы къ ней и, кланяясь, сталъ бы говорить: радуйся, здравствуй, будь ко мнѣ милостива: угодны ли бы были матери той эти поклоны и привѣтствія убійцы? Судите сами.

А мы, грѣшники нераскаянные, каждый разъ, какъ согрѣшаемъ, отнимаемъ Господа І. Христа изъ рукъ Пренепорочной Его Матери; повергаемъ, попираемъ и прободаемъ, снова распиная Его на крестѣ!... И смотреть на все это Матерь Божія, а мы, распинатели Ея Сына, припадаемъ къ ней и говоримъ: радуйся! Милостива намъ

буди!... Не прогнѣваемъ ли мы Ее еще больше? Не поновляемъ ли Ей сердечную болѣзнь, какую она терпѣла при крестѣ Сына Своего и Бога нашего?“ (См. Воскр. день).

III. Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ грѣшнии и смиреннии, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: *Владычице, помози, на ны милосердовавшимъ, потщиися, погибавемъ отъ множества прегрѣшеній, не отвержи Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы.* (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 3-ье. Св. муч. Андрей стратилатъ.

(Какъ мірянину можно спастись?).

I. Св. муч. Андрей, замученный за Христа при императорѣ Максимиліанѣ, жестокомъ гонителѣ христіанъ, былъ стратилатомъ, т.-е. военачальникомъ. Но высокое воинское званіе не препятствовало ему получить спасеніе. Это указываетъ на ту истину, что и мірянину среди его житейскихъ занятій спастись можно. Для сего не нужно итти непременно вамъ въ монастырь или пустыню.

II. Богъ премилосердый сдѣлываетъ наше спасеніе православною вѣрою, добрыми дѣлами и Своею благодатію. Православная вѣра есть та, которую содержитъ единая святая, соборная и апостольская церковь восточная; безъ сей вѣры православной никакъ нельзя никому спастись.—Добрыя дѣла—это евангельскія заповѣди, безъ исполненія которыхъ, какъ и безъ вѣры, также невозможно никому спастись. Вѣра православная безъ добрыхъ дѣлъ мертва, и дѣла добрыя безъ вѣры также мертвы. Желаящему спасенія необходимо имѣть и то и другое вмѣстѣ: и вѣру православную съ добрыми дѣлами, и дѣла добрыя съ вѣрою православною, и тогда, при помощи благодати Божіей, споспѣшествующей добрымъ дѣламъ его, онъ спасется по слову Христа, рекшаго: *безъ Мене не можете творити ничесоже.* И должно знать, что Христосъ Спаситель, Истинный Богъ нашъ, Который хочетъ всѣмъ человекомъ спастися, поставилъ въ законъ добрыя дѣла, то есть Свои спасительныя заповѣди евангельскія, равно всѣмъ православнымъ христіанамъ, какъ мо-

нахамъ, такъ и міріанамъ. живущимъ съ женами и дѣтьми, и требуетъ отъ всѣхъ православныхъ христіанъ самаго прилежнаго ихъ исполненія; потому что Его св. заповѣди не требуютъ большихъ трудовъ тѣлесныхъ, а одного добраго произволенія души: *то бо святыхъ Его заповѣдей благо и время дѣланія ихъ легко есть.* Св. заповѣди Христовы, при помощи благодати Божіей, легко можетъ исполнять всякій православный христіанинъ, какаго бы онъ ни былъ званія, пола и возраста: и старыи и юныи, и здравыи, и въ немощи лежащій, лишь бы было къ тому расположеніе души. Посему-то тѣ, кто преступаетъ ихъ и не кается, въ страшное второе пришествіе Христово будутъ осуждены вмѣстѣ съ бѣсами на муку вѣчную.—Св. заповѣди евангельскія, наипаче же главнѣйшія, столь необходимы для спасенія, что если одной какой-либо не достаетъ у человѣка, то и спасенія души не бываетъ.

Таковы заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, о кротости и смиреніи, о мирѣ со всѣми и терпѣніи, о томъ, чтобы отъ сердца прощать ближнему обиду, никого не осуждать, не имѣть ненависти, любить враговъ, творить по силѣ милостыню и душевную и тѣлесную, и понуждать себя со всѣмъ усердіемъ исполнять всѣ прочія заповѣди Христовы, во св. евангеліи написанныя.

Больше всего нужно любить Бога, т. е. всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею крѣпостію своею, и всѣмъ помышленіемъ своимъ, и ближняго своего какъ самого себя, и подражая кротости Христовой, до крови подвизаться противу *страсти гнѣва.*

А жить въ мирѣ со всѣми столь необходимо, что Господь счелъ нужнымъ не разъ повторить Своимъ св. ученикамъ и апостоламъ: *миръ вамъ; миръ оставляю вамъ; миръ Мой даю вамъ.* И гдѣ миръ Христовъ, тамъ и Самъ Христосъ; а если въ душѣ нѣтъ мира, то нѣтъ тамъ и Христа.

И терпѣніе необходимо для спасенія. Христосъ говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша;* а терпѣть надобно не до извѣстнаго только времени, а до самой смерти: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Кто отъ всего сердца прощаетъ ближнему согрѣшеніе его, тому и Богъ прощаетъ согрѣшеніе его.

Кто не осуждаетъ ближняго, тотъ и самъ не будетъ осужденъ отъ Бога. И всѣ прочія заповѣди евангельскія желающій спасенія долженъ блюсти какъ зѣницу ока.

А смиреніе, которое есть основаніе всѣмъ заповѣдямъ евангельскимъ, такъ необходимо для спасенія, какъ дыханіе для жизни: какъ безъ дыханія нельзя жить, такъ безъ смиренія невозможно спастись. Различнымъ образомъ спасались святые Божіи, но безъ смиренія никто изъ нихъ не былъ спасенъ, да и невозможно это. Посему, кто хочетъ спастись, тотъ отъ всего сердца долженъ считать себя предъ Богомъ за грѣшника, самаго грѣшнаго изъ людей, хуже всякаго созданія Божія, вмѣнять себя за прахъ и пепель и въ тайнѣ сердца своего укорять себя за все, и винить только себя одного во всякомъ согрѣшеніи своемъ.

III. Исполняя такимъ образомъ въ смиреніи сердца всѣ заповѣди евангельскія и церковныя, часто исповѣдываясь и пріобщаясь св. Христовыхъ тайнъ, молясь Богу съ сокрушеніемъ сердца о прощеніи грѣховъ своихъ, человѣкъ сподобляется милости Божіей и прощенія грѣховъ, и посѣщаетъ его благодать Божія и спасается онъ милостію Божіею несомнѣнно.

Итакъ, въ міру можно спастись; вездѣ приметъ насъ Богъ, лишь бы мы жили право, по закону Божію. Не спасутъ насъ черныя одежды и не погубятъ бѣлыя, только бы дѣла наши были угодны Господу Богу. И такъ, если ты богатъ, то спасай себя молитвою и милостынею, читай чаще святыя книги и живи такъ, какъ онѣ велятъ. Если же ты бѣденъ, то своими руками добывай себѣ хлѣбъ, и своихъ семейныхъ питай отъ труда рукъ своихъ. Берегись воровства и всякаго грѣха. Благодари Бога и за то самое, что ты трудишься предъ Богомъ не ради богатства, а по нищетѣ своей, сохраняя себя въ чистотѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, и ты получишь за сіе отъ Бога двойную награду. Вѣдь Самъ Господь сказалъ: *кому много дано, отъ того много и взыщется.* А твой одинъ ломоть хлѣба, поданный такому же, какъ ты, убогому, Богъ, можетъ быть, оцѣнить дороже многихъ жертвъ, приносимыхъ богатыми. Помни, вѣдь немонахамъ сказано будетъ на страшномъ

судъ: *назъ бѣхъ и не одѣясте Мене, страненъ и не введосте Мене, боленъ и не поспѣисте Мене...* Монахамъ за-прещается безъ крайней нужды изъ монастыря выходить даже изъ келліи. И не пустынноикамъ скажетъ Господь: *въ темницѣ бѣхъ и не поспѣисте Мене...* Это сказано будетъ Господомъ тѣмъ, кто въ мірѣ живетъ.—Если кто будетъ злословить тебя, не позволяя слову гнѣвному исходить изъ устъ твоихъ. Если кто будетъ обижать тебя, не поропщи на него, не противорѣчь ему. Молись Богу за такого человѣка, чтобы онъ помирился съ тобою. Постись больше постомъ духовнымъ, нежели тѣлеснымъ. Не порадуйся, когда врагъ твой будетъ въ несчастіи. Не поскорби, если увидишь брата твоего богатѣющимъ. Пусть каждый часъ исходить имя Господне изъ самаго сердца

твоего; ѣшь ли, пьешь ли, или что другое дѣлаешь, всегда говори: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!“ Только дѣлай это въ тайнѣ, чтобы никто не замѣтилъ. Бойся, чтобы лукавый не посѣялъ тебѣ въ сердцѣ пагубнаго самолюбія. Если помысль скажетъ тебѣ: „вотъ, ты ужъ угодилъ теперь Господу Богу“,—то ты вспомни грѣхи свои прежніе. А если онъ будетъ напоминать многое множество грѣховъ твоихъ и внушать: „много ты-де нагрѣшилъ, нѣтъ тебѣ прощенія“,—ты не слушай его, а скажи: „Господь мой І. Христосъ затѣмъ и пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасти“. Живи такъ и спасешься благодатію Христоваго. (Сост. Г. Д. по соч. Паисія Величковскаго и Прологу, сн. № 102 Тр. листка).

Двадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. пр. Самуилъ.

(Господь всѣхъ насъ зоветъ ко спасенію чрезъ многообразныя средства: естеств. и сверхъестественныя).

І. Св. пророкъ Самуилъ, память ко-его совершается нынѣ, возрасталъ при скинии, т.-е. переносномъ храмѣ народа Божія, и былъ единственною отрадою первосвященника Іліи. Скоро стало явно, что онъ угоденъ Богу, и что Богъ послалъ ему благодать Свою, и черезъ него будетъ возвѣщать Свою волю. Однажды двѣнадцатилѣтній отрокъ, который спалъ всякую ночь въ храмѣ Божіемъ, былъ пробужденъ голосомъ, призывающимъ его. Думая, что его зоветъ Ілій, онъ поспѣшно всталъ и пошелъ въ сѣни, гдѣ первосвященникъ спалъ при дверяхъ храма. „Ты звалъ меня, отецъ мой?“ сказалъ онъ Ілію. — „Нѣтъ, дитя мое“, отвѣчалъ тотъ, „я не звалъ тебя, поди и засни“. Но лишь отрокъ заснулъ, какъ тотъ же голосъ вновь воззвалъ: „Самуилъ, Самуилъ!“ Отрокъ всталъ, опять пошелъ къ первосвященнику; и такъ до трехъ разъ. Тогда Ілій понялъ, что отрока зоветъ Господь, и сказалъ ему: „если ты опять услышишь, что зовутъ тебя, то отвѣчай: говори, Господи! рабъ Твой слушаетъ Тебя“. Дѣйствительно, Самуилъ услышалъ въ четвертый разъ тотъ же голосъ и отвѣчалъ:

„говори, Господи! рабъ Твой слушаетъ Тебя“; и Господь началъ говорить Самуилу, и возвѣстилъ ему, что накажетъ Ілія за то, что, зная о беззаконіяхъ сыновей своихъ, онъ не укрощалъ ихъ.

Самуилъ всталъ поутру, открылъ двери храма, но не рѣшился передать первосвященнику, что Богъ сказалъ ему о немъ. Но Ілія призвалъ его и потребовалъ, чтобы онъ ему все пере-сказалъ. Услышавъ слова Господни, Ілій сказалъ: „Господь Владыка! да будетъ воля Его“.

Господь благословилъ Самуила, и съ этихъ поръ сталъ часто возвѣщать черезъ него волю Свою. Всѣ во Израилѣ поняли, что на юношѣ пребывалъ Духъ Господень, и почитали его какъ пророка, а послѣ бѣдственной смерти Іліи избрали его въ судьи и начальники себѣ.

II. Братія христіане! И насъ Господь зоветъ къ Себѣ, подобно пророку Самуилу, и притомъ чрезъ различныя и многообразныя средства: чрезъ совѣсть, чрезъ случай и обстоятельства жизни каждаго, чрезъ слово Божіе, церковь и наконецъ чрезъ Духа Святаго, наставляющаго на всякую истину; такъ образомъ чрезъ А) естественныя и Б) сверхъестественныя средства.

А. а) Самое первое къ наученію себя у наждаго человѣка средство есть его совѣсть. У кого изъ людей нѣтъ совѣсти?

Кто не слышитъ, хотя по временамъ, голоса, повелѣвающего ему то или другое дѣлать, а это или сіе оставить? Что же такое совѣсть, какъ не гласъ Самого Бога? Онъ, Отецъ небесный, посылая насъ въ міръ сей, далъ намъ сіе драгоценное напутіе; Онъ вложилъ въ душу нашу сей глаголь неумолкающій. Если бы мы слушались своей совѣсти, то внутрь насъ непрестанно совершалось бы непосредственное откровеніе воли Божіей, и мы безъ наставниковъ знали бы все, что намъ должно дѣлать. Но вотъ наше несчастіе! Въмѣсто того, чтобъ поступать по совѣсти, мы большею частію идемъ вопреки ей; водимся чувствами, привычками, страстями, а о совѣсти небрежемъ, заглушаемъ ее, подавляемъ, такъ что она какъ бы умолкаетъ. Но есть средство выйти изъ сего несчастнаго состоянія. Омой свою совѣсть слезами покаянія: и она снова станетъ свѣтлой и будетъ отражать и показывать тебѣ весь образъ бытія твоего; очисти и освободи слухъ душевный отъ сора страстей: и паки будешь слышать внутрь себя гласъ Божій; ибо совѣсть, какъ мы сказали, есть откровеніе въ насъ воли Божіей.

б) Второе средство къ наученію себя у каждаго есть собственная жизнь. Не напрасно жизнь называютъ школою и говорятъ — «вѣкъ живи, вѣкъ учись»: жизнь подлинно есть школа, и притомъ Божія. Ибо въ чьихъ рукахъ наша жизнь и кто управляетъ ею? Богъ: безъ Его воли, какъ учить слово Божіе, не падаетъ съ головы нашей ни одного волоса. Если безъ воли Божіей не можетъ упасть волосъ, тѣмъ болѣе не можетъ произойти съ нами что-либо важное. Посему на все, что ни случается съ нами въ жизни, мы должны смотрѣть какъ на уроки премудрости Божіей и во всемъ видѣть благую волю Божию, насъ вразумляющую. Такъ должно смотрѣть и на несчастія. Если промыслъ посылаетъ ихъ на насъ, то всегда съ особенною цѣлію, — научить насъ чему-либо, или для обузданія въ насъ чувственности, гордости и прочихъ страстей. Въ такомъ случаѣ несчастія именно подобны тѣмъ сильнымъ средствамъ, кои опытные врачи предписываютъ больнымъ въ крайности, и коихъ свойство то, что они или производятъ рѣши-

тельный поворотъ на лучшее, или истощаютъ силу жизненную. Посему несчастія всегда должны бы оказывать самое благотворное дѣйствіе на духъ нашъ: они предупреждаютъ насъ о гнѣвѣ Божіемъ и зовутъ насъ къ обращенію и спасенію.

Б. Столько у насъ къ наученію средствъ естественныхъ! Такъ можемъ мы учиться у своей совѣсти и отъ своей жизни! Но мы христіане: у насъ кромѣ естественныхъ средствъ къ наученію, есть не мало сверхъестественныхъ, данныхъ намъ свыше.

а) Таково слово Божіе, — писанія пророковъ и апостоловъ. Чему не могутъ они научить насъ? Слово Божіе, по свидѣтельству апостола, полезно на все: *ко ученію, ко обличенію, къ исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ и на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16, 17). А кто не можетъ имѣть св. книгъ, если захочетъ? Ибо цѣна ихъ менѣе цѣны тѣхъ орудій, коими ты работаешь.

„Но многіе не умѣютъ читать“. Такъ слушай, когда читаютъ слово Божіе въ церкви. Здѣсь, въ продолженіе года, прочитываются всѣ евангелія, всѣ посланія апостольскія, большая часть писаній пророческихъ. Но вотъ несчастіе нашего времени! Нынѣ многіе умѣютъ читать и небрегутъ о томъ, чтобъ узнать и прочесть слово Божіе; бросаются на самыя негодныя книги, на самыя жалкія и душегубныя басни, пожираютъ ихъ съ жадностію, а не хотятъ узнать, что написано къ нимъ съ неба о ихъ вѣчномъ спасеніи! Что можетъ быть преступнѣе такого невниманія?

б) Второе сверхъестественное средство къ наставленію у каждаго изъ насъ есть церковь. Я говорю сверхъестественное: ибо мы можемъ строить только стѣны храмовъ; а церковь создана единожды и навсегда непосредственно Самимъ Богомъ: она основана на чудесахъ, держится чудесами, и производитъ чудеса, ибо основана на краеугольномъ камени — Сынѣ Божіемъ; держится силою Духа Святаго, воскрешаетъ умершихъ грѣхами для жизни вѣчной. Что же есть церковь, какъ не богоучрежденное для всѣхъ училище? Тутъ въ одной литургіи ты услышишь всю жизнь своего Спасителя и всю тайну твоего спасе-

нія; тутъ на одномъ иконостасѣ изображенъ предъ тобою весь соборъ святыхъ, дабы ты могъ избрать любого для подражанія его жизни. Въ продолженіе года въ церкви пройдутъ предъ тобою всѣ праздники — съ ихъ таинствами и величіемъ, всѣ дни святыхъ — съ ихъ добродѣтелями и подвигами, всѣ посты — съ ихъ слезами и умиленіемъ душевнымъ, всѣ дни поминовенія усопшихъ — съ памятію о смерти и судѣ страшномъ. И много ли нужно для того, чтобы каждому учиться въ церкви? Нужны только глаза и слухъ, вниманіе и смыслъ. Приходи кто угодно, всѣмъ отверсты двери; не потребуютъ справокъ, кто ты и имѣешь ли право учиться; не подвергнутъ испытаніямъ въ способности и познаніяхъ. И чѣмъ же многіе отвѣчаютъ на любовь сей матери? тѣмъ, что почти никогда не ходятъ въ церковь; тѣмъ, что и пришедши въ нее, — загнанные какимъ-либо случаемъ, — стоятъ нѣкоторые разсѣянно, дерзко, мятежно, предаются даже разговорамъ, смѣху! Что можетъ быть преступнѣе такихъ поступковъ?

в) Наконецъ, братія, у всѣхъ насъ есть такой наставникъ, выше, божественнѣе Него нельзя ни пожелать, ни представить: ибо это Самъ Духъ Святой — третіе Лице пресвятыя и достопоклоняемыя Троицы. Припомните, что говорилъ Спаситель предъ вознесеніемъ на небо ученикамъ Своимъ; когда они скорбѣли объ Его отшествіи. Лучше, говорилъ Онъ, *дабы Я отшелъ отъ васъ; ибо если не отойду Я, то Утѣшитель не придетъ; аще же пойду, пошлю Его къ вамъ; Онъ Духъ истины, пребудетъ съ вами во всякую истину.* Въ день Пятидесятницы сей Пресвятой Духъ дѣйствительно сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ на апостоловъ и изъ рыбарей содѣлалъ ихъ учителями вселенскими: но Онъ сошелъ на апостоловъ разъ и видимо съ тѣмъ, чтобы потомъ пребывать всегда въ церкви Христовой, сходить невидимо на каждого изъ насъ въ таинства крещенія, сходить для того, чтобы потомъ руководить и просвѣщать и наставлять каждого въ жизнь вѣчную. Посему каждый изъ насъ, вслѣдствіе таинства крещенія, имѣетъ полное право обращаться за наставленіемъ къ Самому Пресвятому Духу. Какъ обращаться? Съ самою простою и краткою, только

искреннею и отъ сердца молитвою. Напримѣръ, когда почувствуешь особенную нужду въ наставленіи, а видимыхъ наставниковъ нѣтъ; то обратись внутренне ко Пресвятому Духу, и говори такъ: Душе Святой, посланный для наставленія меня Спасителемъ моимъ, видишь, что я не знаю, какъ поступать мнѣ въ настоящемъ случаѣ, видишь и желаніе мое поступать право и истинно: просвѣти убо и наставь меня благодатію Своею. — Быть не можетъ, совершенно не можетъ быть, чтобы Духъ Святой не исполнилъ Своего дѣла, не внялъ такой молитвѣ, не сказалъ тебѣ, какъ поступить, что сдѣлать или оставить.

III. Итакъ, вотъ сколько имѣемъ мы учителей и наставниковъ, и естественныхъ и сверхъестественныхъ, и видимыхъ и невидимыхъ, зовущихъ насъ ко спасенію и наставляющихъ на семь пути.

Не будемъ же сожалѣть, что большая часть изъ насъ незнакомы съ земными науками: для царствія Божія онѣ не нужны; будемъ же пользоваться Богомъ данными средствами къ наставленію нашему; паче же всего постараемся познать, хотя и малое, всегда оправдывать дѣлами; тогда мы опытно узнаемъ, что путь на небо не прегражденъ никому, и что если въ чемъ, то въ познаніи пути сего нѣтъ ни для кого недостатка. Аминь. (Сост. по пропов. Иннок., архіеп. херс., т. V, стр. 61—71 и др. источн.).

Поуч. 2-ое. Св. пр. Самуилъ.

(Противъ неблагочinnаго поведенія дѣтей въ храмѣ Божіемъ).

I. Св. нынѣ прославляемый пророкъ Самуилъ былъ еще отъ чрева матери предугазанъ Богомъ, какъ судія и первосвященникъ народа израильскаго. Отецъ его Елканъ имѣлъ двухъ женъ Анну и Феинану. Последняя имѣла дѣтей, а Анна была неплодна. А неплодство женщины считалось большимъ позоромъ у евреевъ, поэтому и Анна терпѣла поношеніе. Каждый годъ Елканъ со всѣмъ своимъ семействомъ отправлялся въ городъ Силомъ, гдѣ была скинія и ковчегъ завета и куда для принесенія жертвы стекались всѣ племена израильскія. Однажды послѣ принесенія жертвы Феинана укорила Анну за не-

плодство; та въ глубокой горести пришла въ скинію (переносный храмъ у евреевъ) и пламенно молилась Богу, да отыметъ Онъ поношеніе безчадія, обѣщая рожденное дитя, если оно будетъ мужескаго пола, посвятить на служеніе Богу. Молитва Анны исходила изъ глубины сердца и выражалась только въ движеніи устъ, голоса же не было слышно. Бывшій въ то время первосвященникъ Илій, посмотрѣвъ на Анну, подумалъ, что она пьяная, и сказалъ: „выйди изъ святаго мѣста и протрезвись“. Анна отвѣчала ему: „никогда не вкушала я ничего опьяняющаго, но въ скорби души моей я изливаю предъ Богомъ свою молитву о снятіи съ меня поруганія за безчадіе“. Илій, по внушенію отъ Бога, сказалъ скорбящей Аннѣ: „иди съ миромъ, Богъ исполнить прошеніе твое“. Она успокоилась и возвратилась домой съ твердою надеждою на обѣтованіе Божіе, которое скоро и исполнилось. Неплодство Анны разрѣшилось: она зачала и родила сына, котораго назвала *Самуилъ*, что значитъ испрошенный у Бога. По истеченіи трехъ лѣтъ отъ рожденія Самуилъ былъ отведенъ въ Силомъ и тамъ, по обѣту матери, оставленъ для служенія при скиніи. Въ то время также при скиніи жили дѣти первосвященника Илія Офни и Финеесъ. Пользуясь слабостію престарѣлаго родителя, они потеряли всякое уваженіе къ святииѣ, не имѣли страха Божія, вели себя безчинно въ домѣ Божіемъ. Богъ вразумляетъ первосвященника Илія сначала чрезъ одного пророка, потомъ чрезъ пр. Самуила, который не слѣдовалъ примѣру развращенныхъ товарищей своихъ, но исполнялъ свои обязанности при скиніи съ благоговѣніемъ, потому и угоденъ былъ предъ Богомъ и людьми. Однажды Самуилъ спалъ въ скиніи и услышалъ голосъ: „Самуилъ, Самуилъ!“ Подумавъ, что его зоветъ Илій, онъ подошелъ къ нему, но первосвященникъ сказалъ, что онъ его не звалъ. Это повторилось въ другой разъ и потому Илій, предугадывая призваніе Божіе, велѣлъ Самуилу, если онъ еще услышитъ голосъ, отвѣчать: „слышитъ рабъ Твой, Господи!“ Когда на таинственный голосъ въ третій разъ Самуилъ откликнулся такъ, какъ былъ наученъ Іліемъ, Богъ открылъ ему приближающуюся казнь на домъ Илія

за неблагочиніе дѣтей его. Самуилъ откровенно сказалъ Ілію то, что ему открылъ Господь, но онъ по-прежнему оставался безпеченъ въ исправленіи своихъ развращенныхъ дѣтей. Вскорѣ, дѣйствительно, наказаніе Божіе постигло все семейство первосвященника. Когда на израильтянъ напали враги филистимляне, то Ілій, для большаго успѣха въ побѣдѣ, отпустилъ въ войско ковчегъ завѣта съ своими сыновьями, но и святины ни помогла; ковчегъ завѣта былъ взятъ въ плѣнъ, израильтяне были побѣждены и сыновья первосвященника были убиты. Услышавъ объ этомъ, Ілій упалъ со стула и тутъ же умеръ; также внезапно умерли и остальные члены семьи. Такъ истребился родъ первосвященника Ілія; вмѣсто Ілія впослѣдствіи былъ избранъ Самуилъ, который возстановилъ благочестіе въ народѣ израильскомъ, управлялъ израильтемъ до глубокой старости и помазалъ на царство, по повелѣнію Божію, первыхъ царей израильскихъ—Саула и Давида. (См. „Воскр. день за 1894 г.).

II. Изъ этого разсказа вы, братія христіане, видите какая строгая кара постигаетъ дѣтей, неблагочиніемъ въ храмѣ Божіемъ оскорбляющихъ Бога! А кто виноватъ въ неблаговоспитанности дѣтей? Конечно, родители, которые съ раннихъ лѣтъ не вкоренили въ сердца дѣтей страха и благоговѣнія къ Богу. Поэтому и гнѣвъ Божій постигаетъ, какъ мы видѣли, не только дурныхъ дѣтей, но и родителей ихъ. Да это и понятно: вѣдь, дѣти все хорошее и дурное перенимаютъ главнымъ образомъ у родителей. Каковы родители, таковы по большей части и дѣти. Если родители сами не любятъ ходить въ храмъ Божій, а занимаются въ праздники какими-либо пустыми дѣлами, то нельзя ожидать, чтобы и дѣти ихъ шли съ охотою въ храмъ Божій; а если и придутъ подобныя дѣти въ церковь, то стоять въ ней нескромно, безчинно, зная, что за ними не слѣдятъ ихъ родители. Нѣтъ, родители, старайтесь учить дѣтей страху Божію съ раннихъ лѣтъ. Если кто въ молодости нехорошъ, послѣ исправить трудно. Притомъ же старайтесь учить ихъ не словомъ, убѣжденіемъ только, а главнымъ образомъ собственнымъ примѣромъ, потому что добрая ваша жизнь убѣдительнѣе всякихъ словъ. При этомъ помните, что

за небрежное воспитаніе дѣтей вы дадите строгій отвѣтъ Богу; напротивъ, если дѣти ваши будутъ благовоспитаны, то вы предъ лицомъ Господа съ радостью скажете: *вотъ я, Господи, и дѣти мои, которыхъ Ты мнѣ далъ.*

III. Итакъ, пусть же родители при-

учаютъ своихъ дѣтей входить въ храмъ Божій и стоять въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, словомъ, стоять „добръ“, какъ и приглашаетъ къ сему св. церковь нарочитыми возгласами. (Состав. по указ. источн.).

Двадцать первый день.

Преподобный Авраамій смоленскій.

(О зависти).

I. Преподобный Авраамій, смоленскій чудотворецъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Смоленскѣ. Въ отрочествѣ онъ избѣгалъ дѣтскихъ игръ, любя больше посѣщеніе храма Божія. А когда достигъ совершеннолѣтія, то отъ брака отказался, потому что онъ имѣлъ расположеніе больше къ иноческой жизни. Родители его скоро умерли. Авраамій роздалъ имущество послѣ нихъ церквамъ и бѣднымъ, а самъ сталъ носить самое бѣдное одѣяніе, и молилъ Бога указать ему путь спасенія. Сдѣлавшись затѣмъ инокомъ, онъ возлюбилъ духовное чтеніе и ревностно читалъ житія святыхъ, особенно творенія св. отцевъ: Златоустаго, Ефрема Сирина и другихъ. „Жизнь земная,—говорилъ онъ,—война, а для войны нужны оружія, нужны познанія опытныхъ: такъ для брани духовной нужно учиться многому у опытныхъ св. мужей; нужно отъ нихъ узнать, какое духовное оружіе полезно въ какомъ случаѣ; отъ нихъ же можемъ хорошо узнать и враговъ нашихъ“. Будучи посвященъ въ священный санъ, онъ со дня своего посвященія до самой кончины добровольно не пропускалъ ни одного дня безъ совершенія божественной службы. Долгое время ничего не возмущало покоя душевнаго подвижника Христова. Наконецъ онъ подвергся зависти людской, отъ которой много и долго пришлось ему страдать. Настоятель монастыря поручилъ ему должность духовника, — къ нему стали приходить и духовные, и міряне, чтобы послушать его богомудрыхъ наставленій въ духовной жизни. Цѣлыя толпы народа собирались къ нему. Это-то и было причиною тѣхъ гоненій, которымъ подвергся онъ со стороны завистниковъ. Злые люди возносили на преподобнаго

разныя клеветы и дѣлали ему разныя непріятности, вооружили противъ него самого настоятеля монастыря, и добились того, что онъ запретилъ ему бесѣдовать съ народомъ. Преподобный принужденъ былъ удалиться въ Смоленскъ—въ одинъ бѣдный монастырь Св. Креста. Народъ и здѣсь нашелъ любимца своего и цѣлыми толпами сталъ собираться къ нему послушать его добрыхъ наставленій. Монастырь сталъ обогащаться. Наставленія преподобнаго сильно дѣйствовали на сердца его слушателей особенно потому, что имъ соответствовала жизнь его. А жизнь онъ проводилъ необыкновенно строгую, постъ его былъ чрезвычайный, не только вина никогда не вкушалъ, даже и воду пилъ въ мѣру,—отъ того видъ лица его былъ блѣдный и тѣло необыкновенно сухое. Одежда его была, какъ и въ мірскомъ его званіи, самая скудная и ветхая. Врагъ рода человѣческаго не могъ выносить всего этого, и здѣсь возсталъ на него чрезъ завистливыхъ людей. Многие изъ мірянъ и изъ духовныхъ позавидовали славѣ преподобнаго и стали распускать молву, будто Авраамій проповѣдуетъ еретическое ученіе и совращаетъ въ свое лжеученіе молодыхъ людей, живетъ нечисто, прикрывая темныя дѣла наружною святостію. Такіе толки дошли до епископа. Весь городъ пришелъ въ волненіе, всѣ стали совѣщаться, чѣмъ бы наказать Авраамія. Нѣкоторые совѣтовали сослать его въ заточеніе, другіе—сжечь на кострѣ, третьи говорили, что нужно Авраамія водить по городу съ побоями и затѣмъ утопить въ рѣкѣ. Наконецъ надъ Аврааміемъ былъ учрежденъ изъ духовныхъ лицъ на владычномъ дворѣ судъ. Послали за обвиняемымъ. Авраамій въ это время молился. Съ бранью и безчестіемъ повели его къ епископу. Авраамій молчалъ и всю дорогу молился. Спокойно онъ предсталъ на судъ. Въ это время одному

иноку, по имени Лукѣ, совершавшему въ келліи девятый часъ молитвы, былъ слышанъ голосъ объ Аврааміи, что его невинно ведутъ на судъ. Лука поспѣшилъ на судъ, вздумалъ было защищать преподобнаго, но его не послушали. Хотя ни одна клевета, ни одинъ доносъ на него не оправдались, — все-таки для общаго успокоенія умовъ преподобный былъ осужденъ, — ему запрещено было совершать богослуженіе и бесѣдовать съ народомъ. Но Самъ Господь вступился за беззащитнаго и вразумлялъ его клеветниковъ: появилась засуха, бездождіе. Напрасно совершались молебствія, ничто не помогало. Однихъ изъ обвинителей преподобнаго Аврааміи постигли болѣзни, другіе были поражены внезапною смертію. Самъ же преподобный все переносилъ безропотно и свое дѣло предавалъ суду Божію. „Богъ имъ судія“, говорилъ онъ про своихъ враговъ. Созналъ свой грѣхъ и епископъ. Онъ теперь призвалъ всѣхъ игуменовъ и священниковъ города и строго запретилъ имъ еще чѣмъ-нибудь оскорблять Аврааміа. Наконецъ призвалъ къ себѣ и самого Аврааміа, раскаялся предъ нимъ въ неправильномъ осужденіи его, разрѣшилъ ему священнодѣйствовать и просилъ его молитвъ о городѣ, чтобъ прекратилась засуха и бездождіе. Преподобный смиренно просилъ молитвъ самого епископа. Наконецъ удалился въ свою келлію и предался всеусердной молитвѣ. Господь внялъ его моленію, — пошелъ вдругъ обильный дождь, и засуха кончилась. Послѣ этого всѣ убѣдились въ силѣ молитвъ праведника, въ искреннемъ благочестіи его, и стали высоко уважать Его. Епископъ Игнатій сдѣлалъ Аврааміа настоятелемъ новоустроеннаго имъ монастыря въ честь *Положенія ризы Богоматери*. Преподобный Авраамій въ иночествѣ подвизался 50 лѣтъ и послѣ краткой болѣзни мирно предалъ душу свою Богу въ 1220 году. Мощи его во время польскаго нашествія были сокрыты, но гдѣ, — осталось неизвѣстно.

II. Изъ жизни св. Аврааміа мы видимъ, что онъ почти во всю свою жизнь терпѣлъ гоненія отъ завистливыхъ людей.

Братіе! Если вы замѣчаете въ себѣ хотя только одну склонность къ зависти, не давайте усиливаться и укореняться

въ себѣ этой страсти. Подумайте: *какой великій грѣхъ завидовать другимъ.*

а) Кто завидуетъ другому, тотъ явно показываетъ, что онъ не желалъ бы видѣть въ счастьи и благополучіи этого человѣка. А не желать своему ближнему добра, не содѣйствовать ему въ достиженіи его благополучія — это верхъ нечестія. Такой человѣкъ какъ можетъ сказать о себѣ, что онъ любитъ ближняго своего? Нѣтъ, онъ не ближняго своего любить, а себя самого, онъ себѣ одному желаетъ счастья, за себя одного способенъ радоваться. *Но не любя въ смерти пребываетъ*, говорить апостолъ.

б) Что еще обнаруживаетъ завистливый? Онъ обнаруживаетъ недовольство своимъ состояніемъ. Кто вполне доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, тотъ не станетъ, тому и нужды нѣтъ завидовать другому, — слѣдовательно, завистливый показываетъ, что онъ неблагодаренъ Богу за то, чѣмъ Онъ его наградилъ, что онъ достоинъ не того, что имѣетъ, а гораздо большаго, какъ будто Богъ несправедливъ и не по правдѣ воздастъ каждому. Итакъ, зависть открываетъ въ человѣкѣ еще два великихъ порока: ужасную неблагодарность къ Богу и безумную гордость. Но стоитъ только припомнить участь гордаго и неблагодарнаго народа еврейскаго, чтобы понять, какіе великіе грѣхи — неблагодарность къ Богу и гордость.

в) А какъ вредитъ зависть намъ въ нашемъ собственномъ благополучіи!

Она лишаетъ мира душевнаго, спокойствія и радости сердца.

Она и здороваго человѣка дѣлаетъ больнымъ, и въ счастьи несчастливымъ. Она изсушаетъ тѣло, искажаетъ доброту лица, дѣлаетъ взоръ злобнымъ.

Она поселяетъ смуты, неудовольствія. Она совершенно разстраиваетъ добрыя отношенія даже между близкими родными, она часто совсѣмъ разлучаетъ людей бывшихъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. И вотъ тѣ, которые бы должны руководствоваться духомъ любви, живутъ во злѣ.

Мало того, отъ зависти можно дойти и до убійства. Вспомнимъ Каина, Саула, недоброжелателей Давида. А нынѣ сколько отъ зависти разстроено семействъ, сколько дѣлается вреда ближнему!

г) Припомнимъ, братіе, *свѣтъ св. Василія Великаго* о томъ, какъ побѣждать

зависть, — эту величайшую мерзость нашего сердца. „Если прозришь разсудкомъ выше человѣческаго, говоритъ великій учитель вѣры и благочестія, не будешь ничего земного почитать великимъ и чрезвычайнымъ: ни того, что люди называютъ богатствомъ, ни уводящей славы, ни тѣлеснаго здоровья; если не будешь поставлять блага для себя въ преходящихъ вещахъ, а устремишь взоръ свой къ истинно прекрасному и похвальному, къ достиженію благъ вѣчныхъ и истинныхъ, то будешь далеко отъ того, чтобъ достойнымъ

ублаженія и соревнованія признать что-нибудь земное и тѣльное. А кто таковъ, и не поражается мірскими величіями, къ тому никогда не можетъ приблизиться зависть“. (Тя. IV. 188. 190).

III. Господи! молитвами преподобнаго Авраамія искорени въ насъ зависть, насади въ насъ любовь, дай намъ плачь о грѣхахъ нашихъ, да спасемся этимъ плачемъ отъ плача безполезнаго, неутишнаго, который ждетъ завистниковъ и всякихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ въ той жизни. (Сост. Г. Д.—ко съ дополн. по поуч. свящ. П. Шумова).

Двадцать второй день.

Св. муч. Евлалія дѣва.

(Пойдемъ ко Христу!)

I. Св. Евлалія, память коей вмѣстѣ съ муч. Агаеоникомъ, Зотикомъ и др. совершается нынѣ, была дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Испаніи, въ селеніи близъ нынѣшняго города Барцелонны. Съ самаго дѣтства ея была она такъ твердо воспитана въ христіанской вѣрѣ, что уже въ 14-ти лѣтнемъ возрастѣ оказалась созрѣвшею для мученическаго подвига, дабы чрезъ него отойти къ своему небесному Жениху.

Въ 303-мъ году, когда происходило гоненіе на христіанъ при императорахъ Діоклитіанѣ и Максиміанѣ, Евлалія услышала, что и въ ихъ городъ прибыли ижемонъ Дакіанъ, по повелѣнію котораго розыскиваются и предаются истязаніямъ христіане, которые отказываются отъ участія въ идольскихъ жертвоприношеніяхъ. Тогда Евлалія, ночью, не предупредивъ даже своихъ родителей, отправилась въ городъ. Приблизаясь рано утромъ къ городскимъ воротамъ, она услышала голоса вѣстниковъ, созывавшихъ народъ на поприще, которое предстояло вѣрнымъ исповѣдникамъ Христа. Стремительно пробравшись черезъ толпу народа, она подошла къ ижемону и сказала ему:

— „Судія несправедный! Ты сидишь на высокомъ мѣстѣ, но не боишься Бога, Который выше всѣхъ! Развѣ ты сидишь здѣсь для того, чтобы губить невинныхъ людей, проливать невинную кровь христіанъ?“

Пораженъ былъ ижемонъ неустра-

шимостью молодой исповѣдницы: онъ сталъ уговаривать ее побереечь себя, очречья отъ вѣры во Христа, но когда увидѣлъ, что всѣ увѣщанія его напрасны, то приказалъ предать ее истязаніямъ. Она же, какъ бы и не чувствуя страданій, вся углубилась въ молитву и, наконецъ, воскликнувъ: „Господи Іисусе Христе! Услышь молитву мою, успокой меня съ Твоими избранными въ царствіи Твоемъ!“ предала Богу свою душу.

Къ тѣлу мученицы приставлена была стража, чтобы христіане не похитили его.

Между тѣмъ родители Евлаліи розыскивали исчезнувшую дочь... Придя въ городъ, они услышали о томъ, что она совершила, и увидѣли ее мертвую, привязанную къ дереву. Невольно плакали они, смотря на нее издали, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовали неизъяснимую радость при видѣ ихъ дочери — мученицы... Черезъ 3 дня христіанамъ удалось пріобрѣсти останки святой мученицы и предать ихъ христіанскому погребенію.

II. Св. мученица Евлалія, едва достигнувъ 14-ти лѣтняго возраста, настолько созрѣла въ духовной жизни, настолько укрѣпилась въ святой любви ко Христу, небесному Жениху ея, что, оставивъ домъ, родителей и всѣ мірскія привязанности, она пошла ко Христу, Царю и Богу, не убоявшись самыхъ лютыхъ мученій.

а) Братія христіане! Пойдемъ и мы ко Христу не путемъ мученическаго пролитія крови за Христа, что теперь и не требуется отъ насъ, а путемъ послушанія заповѣдямъ Его, чрезъ живую

и дѣятельную вѣру въ Него, любовь къ Нему и надежду на Него.

Обремененные грѣхами, пойдемъ къ Господу нашему І. Христу, Который Самъ зоветъ насъ: *придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (Мѣ. 11, 28). Онъ, Всесвятый и Всемилоостивый, не отгонитъ отъ Себя никого, приходящаго къ Нему: Онъ и въ міръ сей приходилъ не для праведниковъ, но именно для спасенія такихъ грѣшниковъ какъ мы. Пойдемъ и припадемъ къ Нему, и слезами и рыданіемъ скажемъ Ему: *Господи! спаси насъ; погибаемъ* (Матѣ. 8, 25).

Пойдите къ Нему вы, труженики мысли, мученики знанія, ищущіе истины съ такою ревностью и усиліемъ, что нерѣдко пропускаете ее между глазъ, не надѣясь, чтобъ истина была такъ проста, ясна и близка. Пойдемъ къ Нему: *Онъ путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Не хвалитесь вашею мудростью, но сами признайте ее юродствомъ предъ Богомъ. Если вы, изъ страха, еще не рѣшились итти къ Нему явно, то, подобно Никодиму, идите къ Нему хоть тайно, украдкою отъ собственныхъ вашихъ сомнѣній и предубѣжденій. Онъ и васъ, какъ Никодима, научитъ тайнѣ возрожденія. Тогда уже и вы, подобно Никодиму, не убоитесь, но за блаженство для себя почтете погребсти Его... въ собственномъ вашемъ сердцѣ. Бросьте ложный стыдъ и ложную гордость; сложите все ваше высокоуміе со всѣми сомнѣніями у пречистыхъ ногъ Его. Онъ зоветъ и ожидаетъ васъ; Онъ разрѣшитъ и упокоитъ всѣ тревожныя думы вашего разума.

Пойдите къ Нему вы, несчастные братья, невѣрующіе и маловѣрующіе! Вы сами знаете, что ваше состояніе — самое тяжкое изъ всѣхъ несчастныхъ состояній на свѣтѣ. Для васъ во всей природѣ нѣтъ ни одной твердой точки опоры; вы — сироты въ странѣ бытія... Заплачьте предъ Господомъ Іисусомъ; расскажите Ему о вашемъ безотрадномъ состояніи. Онъ приметъ васъ и успокоитъ васъ.

Пойдите къ Нему вы, болящіе душою и тѣломъ, печальныя, плачущіе, нищіе, разлученные, гонимые, оклеветанные, обиженные, сидящіе въ темницахъ, осужденные и ожидающіе смерти! Онъ давно уже назвалъ васъ братьями

Своими. Онъ всѣхъ васъ облегчитъ и успокоитъ. Нѣтъ такого горя на свѣтѣ, въ которомъ Онъ не могъ бы утѣшить васъ. Подъ защитою Господа І. Христа самая смерть для истиннаго христіанина уже не имѣетъ ничего ужаснаго. *Гдѣ твое, смерть, жало? гдѣ твоя, адъ, побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Если мы пойдемъ и посреди сѣни смертной, мы и тамъ съ Господомъ І. Христомъ ничего не убоимся: и тамъ дивно сохранить насъ Божественная десница Его!

б) Какимъ же путемъ можно притти къ Нему?

Пойдемъ, любезныя братья и сестры, въ православную Христову церковь. Онъ тамъ. Это самый кратчайшій и вѣрный путь къ Нему. Слышите ли призываніе священнослужителя Его: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите?* Это — къ Нему зоветъ насъ служитель Его. Самъ Спаситель нашъ видимымъ образомъ присутствуетъ здѣсь въ Божественномъ таинствѣ евхаристіи. Здѣсь честная кровь и честное тѣло Его... Содрогнись, христіанская душа, отъ такой страшной и любвеобильной близости Господа твоего, Который говорить: *адъи Мою плоть и тѣло Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Боже нашъ! Да изліется въ благодарныхъ слезахъ вся наша душа предъ Тобою за Твои великія благодѣянія, за то, непостижимое умомъ, но чувствуемое сердцемъ, обоженіе, котораго Ты удостоиваешь человеческое естество наше! — Вкусивши и видѣвши, сколько Ты благъ, мы ли будемъ удаляться отъ Твоей церкви, чрезъ которую мы приходимъ къ Тебѣ? Мы ли будемъ рѣдко посѣщать Твой храмъ, изъ котораго льется столько благодати, озаренія и спасенія на всю нашу жизнь отъ колыбели до гроба? Мы ли промѣняемъ молитвенное присутствіе при богослуженіи на какія-либо игрища и мірскія забавы? Мы ли будемъ стоять въ Твоемъ храмѣ разсѣянно, гордо и невнимательно, не участвуя духомъ нашимъ въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, которыя, съ куреніемъ еиміама, восходятъ отъ земли на небо?..

Но Господь не только въ храмѣ, но и внѣ храма: проникнемся этимъ чувствомъ вседѣйствующаго Божія.

Смотрите: еще ветхозавѣтный пра-

ведникъ какъ живо чувствовалъ близость Господа. *Предзрѣхъ*, говоритъ онъ, *Господа предо мною выну* (всегда), *яко одесную мене есть* (Псал. 15, 8); я вижу Господа всегда предъ собою, — Онъ всегда стоитъ возлѣ меня. Братіе мои! Это сущая дѣйствительность. Мы обружены невидимымъ для насъ міромъ духовнымъ; на насъ устремлено всевидящее око Господа; мы ходимъ въ присутствіи Его; каждый шагъ нашъ, каждое помышленіе и намѣреніе наше Онъ видитъ. При Немъ стоитъ пречистая Матерь Его, Креститель и Предтеча Его; окружаютъ Его ангелы и архангелы, ликъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Ему. Всѣ они смотрятъ на насъ, соблазняютъ насъ, любятъ насъ, молятся о насъ. Падемъ во прахъ предъ Господомъ и святыми Его и возопіемъ сердцемъ и устами: Господи, помилуй насъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ! Святые всѣ, молитесь Богу о насъ грѣшныхъ! Прежде даже до конца не погибли мы въ своихъ грѣхахъ, спасите насъ! Пусть такая молитва не разстается съ нашимъ сердцемъ и мыслию — и

дома, и въ пути, и въ уединеніи, и въ обществѣ. Молитву нашу будемъ сопровождать самымъ осязательнымъ знакомъ присутствія силы Божіей — крестнымъ знаменіемъ. Знаменіе честнаго креста, производимое съ вѣрою и любовью, совершаетъ великія чудеса вездѣприсущаго намъ милосердія Божія. Силу святого креста знаетъ исторія и адъ! (См. № 184 Аеонск. листка).

III. Сохранимъ же навсегда въ нашемъ сердцѣ сознаніе божественной силы и вездѣприсутствія Господа и будемъ жить постоянно въ присутствіи Его, *яко одесную насъ есть*. — Чувствуя близость Господа, мы не пойдёмъ туда, куда бы Онъ не пошелъ съ нами, и не будемъ дѣлать того, чего бы Онъ не сдѣлалъ. Стопы наши, т. е. вся наша жизнь, будутъ тогда направлены по слову и по закону Его (Псал. 118, 183). Тогда и Онъ, всесвятый и многомилостивый, придетъ къ намъ и въ насъ сотворитъ обитель для Себя купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ (Іоан. 14, 23), Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. Г. Д.—ко по указ. источн.).

Двадцать третій день.

Св. священномуч. Иринея, епископъ ліонскій.

(*Внѣ церкви нѣтъ спасенія*).

I. Св. нынѣ ублажаемый священномученикъ Иринея, родомъ изъ Смирны, получилъ высшее образованіе въ языческихъ школахъ, но когда услышалъ ученіе св. Поликарпа, епископа смирнскаго, то сдѣлался его ученикомъ, принялъ отъ него св. крещеніе и былъ посланъ имъ на проповѣдь въ Галлію, гдѣ проповѣдывалъ уже въ это время епископъ ліонскій Поенинъ, бывший также ученикомъ св. Поликарпа.

Поставленный епископомъ Поениномъ въ пресвитера, Иринея былъ ревностнымъ помощникомъ ему въ распространеніи христіанской вѣры въ Галліи, гдѣ до того времени мало было извѣстно объ успѣхахъ евангельской проповѣди. Иринея же и Поенинъ положили основаніе церквамъ въ городахъ Ліонѣ и Вьеннѣ. И такъ прочно утверждены были ими эти церкви, что

онѣ не поколебались даже во время жестокихъ гоненій отъ язычниковъ, съ яростію возставшихъ въ защиту своихъ боговъ; а гоненіе это было ужасно, особенно въ 177-мъ году, когда оно выразилось цѣлымъ рядомъ допросовъ, пытокъ и казней. Въ это время вмѣстѣ со многими изъ своей паствы мученически скончался и самъ епископъ ліонскій Поенинъ.

Когда это гоненіе, среди котораго Богъ сохранилъ Иринея, нѣсколько приутихло, то христіане ліонскіе избрали Иринея въ преемники святому епископу Поенину (въ 178-мъ г.). И съ усердіемъ проходилъ онъ свое епископское служеніе. „Въ короткое время онъ проповѣдью преобразовалъ весь городъ въ городъ христіанскій“. Еретиковъ преслѣдовалъ онъ и устными и письменными обличеніями. Болѣе всего настаивалъ Иринея на обращеніи къ простой вѣрѣ въ слово Божіе и къ руководству церкви. — „Здравый, идущій безопаснымъ путемъ разумъ—

говорить онъ, — занимается только тѣмъ, что Богъ далъ во власть человѣку и подчинилъ нашему вѣдѣнію; а это есть то, что передъ нашими глазами, что открыто и ясно выражено въ свящ. писаніи. Лучше быть невѣждою, а любовію приближаться къ Господу, нежели многосвѣдующимъ быть, а вмѣстѣ — врагомъ Божиимъ“.

Возставая противъ умствованій еретиковъ, Иринеи видить одно спасеніе въ руководствѣ церкви: — „церковь, говоритъ онъ, разсѣяна по всей вселенной, но соблюдаетъ вѣру, какъ будто занимается она однимъ домъ. Она одинаково вѣруетъ, какъ будто имѣла одно сердце, одну душу: проповѣдуетъ единогласно, какъ будто у нея одни уста. Какъ солнце — твореніе Божіе одно и то же во всемъ мірѣ, такъ одна и та же проповѣдуемая вѣра сіяетъ повсюду, всѣхъ просвѣщаетъ, приводя къ познанію истины“. Въ другомъ мѣстѣ св. Ириней пишетъ: „не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви; ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питія жизни. Она есть дверь жизни“ (Прот. ерес. кн. 3, гл. 4).

И такъ до конца подвизался великій пастырь Иринеи, напругая всѣ свои силы, чтобы распространять истину и истребить ложь и заблужденія. Наконецъ праведную жизнь свою запечатлѣлъ онъ мученическою кончиною во время жестокаго пятаго гоненія на христіанъ въ 202-мъ году, когда въ особенности пострадала церковь ліонская. „Рѣки крови христіанской текли тогда по улицамъ Ліона; столько умерло въ это время ліонскихъ христіанъ, что нельзя было ни числа, ни именъ ихъ собрать“.

Св. Иринеи былъ обезглавленъ вмѣстѣ со многими тысячами (до 19,000) христіанъ-мучениковъ.

II. Обратимъ, братія, вниманіе на слова св. священномученика Ириней о св. церкви Божіей, своею св. мученическою кровію засвидѣтельствовавшего истинность ихъ.

Только въ церкви православной есть истина, только чрезъ нее, какъ дверь, можно войти въ царствіе Божіе и наслаждаться жизнью вѣчную, — внѣ же

Кругъ Поучен. т. II.

церкви заблужденіе, ложь, грѣхъ и гибель вѣчная.

И слово Божіе, свидѣтельства святыхъ отцевъ, и исторія церкви, и соображенія разума, — все убѣждаетъ насъ въ томъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія.

а) I. Христосъ, по изреченію св. ап. Павла, есть глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла; слѣд. дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо быть членомъ Его тѣла, т. е. быть членомъ св. православной церкви (Ефес. V, 23).

Св. ап. Петръ учитъ, что крещеніе спасаетъ насъ по образу Ноева ковчега. Всѣ, спасшіеся отъ всемірнаго потопа, спаслись единственно въ ковчегъ праведнаго Ноя; такъ и всѣ, получившіе вѣчное спасеніе, обрѣтали его въ единой православной церкви.

б) Св. отцы также учатъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія.

Св. Иринеи, епископъ ліонскій, нынѣ убожаемый церковію, говоритъ: „тѣ, которые не прибѣгаютъ къ церкви, не причастны дѣйствія Духа Святаго, и потому лишаютъ себя блаженной жизни“.

Кипріанъ учитъ: „тотъ не можетъ имѣть Бога Отцемъ, кто не имѣетъ матерію церковь“.

Бл. Августинъ наставляетъ: „внѣ церкви человѣкъ можетъ имѣть все, кромѣ спасенія. Можетъ имѣть почести, можетъ имѣть таинства, можетъ пѣть аллилуія, можетъ говорить аминь, можетъ держать евангеліе, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее; но нигдѣ, кромѣ православной католической церкви, не можетъ найти спасенія“.

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (См. Догм. Богосл. Макарія, митр. м.).

в) Обращая вниманіе на исторію церкви, мы видимъ, что только въ православной церкви есть св. угодники Божіи, св. мощи, св. чудотворныя иконы, отъ коихъ источаются многообразныя чудеса милости Божіей. „Наша православная церковь есть истинная, говоритъ одинъ архипастырь и учитель отечеств. церкви, потому что Самъ Богъ прославилъ

многихъ святыхъ членовъ ея нетлѣнимъ мощей ихъ и многими чудодѣйственными силами. Эти чудодѣйственные силы многихъ членовъ нашей св. церкви совершались въ древнія времена, какъ то видимъ въ писаніяхъ св. отцевъ, совершались во времена средня, какъ о томъ повѣствуетъ не ложная исторія св. церкви, совершались во времена новѣйшія и нынѣ совершаются, какъ то можете спросить въ лаврѣ печерской, въ лаврѣ сергіевской, въ Воронежѣ и весьма многихъ другихъ мѣстахъ“ (Изъ бесѣдъ Григорія, архіепа. казанскаго).

Обращая, далѣе, вниманіе на исторію церкви, мы поражаемся тѣмъ замѣчательнымъ фактомъ, что почти всѣ гонители церкви Божіей, если не раскаивались, были свыше наказаны и нерѣдко умирали мучительною смертію.

Первый гонитель христіанъ—императоръ римскій Неронъ—былъ свергнутъ съ престола и исчезъ безвѣстно.

Домиціанъ, по жестокости подобный Нерону, попалъ въ плѣнъ непріятелей и ими былъ умерщвленъ.

Декій былъ убитъ на войнѣ, и тѣло его съѣдено хищными звѣрями и расклевано птицами.

Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ персами и тамъ ему назначено было исправлять самую унижительною должность: онъ обязанъ былъ изгибать свою спину и подставлять ее вмѣсто ступени персидскому царю всякій разъ, когда тотъ садился на коня. А когда померъ Валеріанъ, то съ него содрали кожу и повѣсили на позоръ римлянамъ.

Диоклитіанъ впалъ въ жестокую болѣзнь, которая еще болѣе усилилась отъ огорченія и своеволія народа, ниспровергшаго его статуи, наконецъ онъ лишился разума и уморилъ себя голодомъ.

Максимианъ Геркулій, отказавшись отъ престола, отравилъ себя ядомъ.

Главный виновникъ десятаго и послѣдняго гоненія Галерій былъ пораженъ неисцѣлимою болѣзнію, которая, не смотря на всѣ старанія и все искусство врачей, усиливалась все болѣе и болѣе, такъ что наконецъ и врачи не могли близко подходить къ нему—отъ нестерпимаго смрада, выходящаго изъ его ранъ. Среди такихъ ужасныхъ мученій онъ позналъ могущество

Бога христіанскаго, вспомнилъ всѣ свои жестокости противъ христіанъ и издалъ указъ о прекращеніи гоненія. Но такъ какъ обращеніе гонителя было не глубокое, то смерть прекратила его мученія.

Способникъ и преемникъ жестокостей Галерія Максиміанъ имѣлъ смерть не менѣе мучительную. Оставленный всѣми своими приближенными, онъ рѣшился на самоубійству—принялъ ядъ и четыре дня терпѣлъ ужаснѣйшія мученія, не только въ тѣлѣ, но и въ душѣ; ибо ему представлялся въ болѣзни Самъ Судія небесный и грозилъ ему Своимъ правосудіемъ; наконецъ съ жесточайшими мученіями, какъ-бы среди пытки, нечестивый Максиміанъ извергъ свою душу.

Такимъ образомъ почти всѣ ожесточенные гонители христіанъ испытали на себѣ заслуженный ими гнѣвъ правосуднаго нелицепріятнаго Бога, тогда какъ Констанцій Хлоръ, покровительствовавшій христіанамъ, мирно и благополучно управлялъ своею страной и мирно скончался. Въ лицѣ его сына Константина Великаго Господь готовилъ Своего избранника, который долженъ былъ дать миръ и свободу св. церкви.

г) И здравый разумъ убѣждаетъ насъ, что только въ союзѣ съ церковію можно получить спасеніе, а внѣ сего союза вѣчная и неизбѣжная гибель. Прежде всего нужно признать, что всякій человѣкъ рождается съ Адамовымъ (или прародительскимъ) грѣхомъ и послѣ того весьма много совершаетъ различныхъ грѣховъ. Между тѣмъ въ свящ. писаніи сказано, что „ничто скверное не можетъ войти въ небесное царство“. А совершая грѣхи, онъ чувствуетъ въ совѣсти своей тяжесть и беспокойство, которыя дѣлаютъ его несчастливымъ. Кто же можетъ снять съ него эту тяжесть и успокоить его совѣсть? Кто вообще можетъ очистить его отъ грѣховной скверны, которая закрываетъ ему входъ въ небесное царство? Не другой кто, какъ только церковь въ таинствахъ крещенія и покаянія, установленныхъ Господомъ для христіанъ. Кромѣ церкви никто и ничто не въ силахъ сдѣлать этого.

Далѣе—мы видимъ и знаемъ, что всѣ находящіеся внѣ христіанской церкви (язычники, магометане, евреи и т.

д.) живутъ дурно, не по совѣсти, не такъ, какъ слѣдуетъ жить разумному существу — человѣку; знаемъ также, что они и не могутъ жить иначе, такъ какъ неимѣютъ надежнаго и высшаго руководителя — Св. Духа, наставляющаго на всякую истину. Хотя и между христианами встрѣчаются, къ прискорбію, живущіе не по христіански, но, во всякомъ случаѣ, только въ христіанской церкви мы имѣемъ возможность проводить въполнѣ благочестивую жизнь и достигать величайшей степени святости, какъ показываютъ житія святыхъ. Здѣсь мы имѣемъ и высочайшій образецъ жизни въ лицѣ безгрѣшнаго Богочеловѣка (Христа Спасителя), и вѣрнаго и великаго руководителя къ святой жизни и

просвѣтителя въ лицѣ Духа Святаго. „Невозможное для человѣка“, сказано въ словѣ Божіемъ, „возможно для Бога“; т. е., если мы будемъ искренно желать и стремиться къ богоугодной жизни, то Духъ Св. поможетъ намъ Своею благодатію и сдѣлаетъ за насъ то, чего мы не въ силахъ сдѣлать по нашей слабости.

III. Братія! Будемъ же твердо держаться св. православной церкви, внѣ общенія съ которой ожидаетъ насъ вѣчная гибель. Да будетъ въ памяти нашей всегда слово св. Иринея лонскаго: „тѣ, кои не прибѣгаютъ къ церкви, не причастны дѣйствія Духа Святаго, и потому лишаютъ себя блаженной жизни“. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать четвертый день.

Перенесеніе честныхъ мощей иже во св. отца нашего Петра, митрополита кievскаго, и всея Россіи чудотворца.

(Уроки для подражанія изъ его св. жизни: а) милосердіе, б) кротость и в) любовь къ отечеству).

I. Св. Петръ, митрополитъ московскій и всероссійскій, память перенесенія св. мощей коего изъ прежняго храма Успенія въ честь Богоматери въ нынѣшній московскій Успенскій соборъ нынѣ празднуется, родился въ землѣ волынской, отъ благочестивыхъ родителей. Еще отъ рожденія, мать имѣла видѣніе, что св. Петръ просіяетъ добродѣтелью въ землѣ русской. Начавъ ученіе, Петръ, хотя учился прилежно, но не успѣвалъ. Онъ горячо молился, и вотъ, однажды видѣлъ во снѣ, что какой-то святитель подошелъ къ нему и, приказавъ раскрыть уста, коснулся рукою языка его и благословилъ. И съ этого времени Петръ сдѣлался способнѣйшимъ ученикомъ. 12-ти лѣтъ онъ ушелъ въ монастырь, въ скоромъ времени былъ постриженъ и затѣмъ, за примѣрную жизнь, посвященъ во діакона и потомъ пресвитера. Въ свободное время Петръ любилъ писать иконы. Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ монастырѣ, съ благословенія настоятеля, удалился въ уединеніе, при рѣкѣ Рати. Скоро тутъ собралось къ Петру не мало братіи, и онъ устроилъ монастырь, названный отъ урочища Дворцы,

Спасскимъ — Дворцы или Новодворскимъ. Кроткій и незлобивый, онъ никогда не гнѣвался на провинившихся, но исправлялъ ихъ ласковымъ словомъ. Бѣднякъ или странникъ всегда находилъ въ келліи его пріютъ и помощь. Князь волынской и галицкій Юрій Львовичъ очень полюбилъ Петра и просилъ константинопольскаго патріарха поставить его епископомъ. Патріархъ поставилъ Петра митрополитомъ всей Россіи. Петръ сначала жилъ въ Кіевѣ, а въ 1309 году переѣхалъ во Владиміръ. Возсталъ противъ св. Петра Андрей, епископъ тверской, желавшій пріобрѣсти санъ митрополита, и сдѣлалъ доносъ на него патріарху. Патріархъ созвалъ соборъ. На соборѣ доносъ оказался ложнымъ. „Миръ тебѣ, чадо, сказалъ тогда святитель своему клеветнику. Не ты виновенъ, а древній завистникъ рода человѣческаго. Отнынѣ блюдишь лжи, прошедшее же да проститъ тебѣ Богъ“.

Святитель Петръ путешествовалъ въ татарскую орду и получилъ отъ хана многія льготы для духовенства. Съ нимъ особенно сблизился князь московскій Іоаннъ Калита и убѣдилъ его перенести свою кафедру изъ Владиміра въ Москву. Святитель согласился и перенесъ. Это было въ 1325 г. Святитель просилъ князя соорудить соборный храмъ Успенія въ Москвѣ. „Если ты слушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ своимъ болѣе другихъ князей, и твой городъ будетъ славенъ ме-

жду русскими городами, говорилъ про-
рочески онъ князю. Святители будутъ
жить въ немъ, и руки его въздуть на
враговъ". Князь съ любовію и усер-
діемъ, въ 1326 году, заложилъ соборъ.
Святитель собственными руками при-
готовилъ каменный гробъ для себя
близъ жертвенника и не дожидъ до
окончанія храма. Бывъ извѣщенъ о
смерти особеннымъ видѣніемъ, скон-
чался въ 1326 г. При преемникъ его,
Феоноста, св. Петръ, съ благословенія
цареградскаго патріарха, былъ вклю-
ченъ въ сонмъ св. угодниковъ россій-
ской церкви. Въ 1472 году, при по-
строении новаго Успенскаго собора,
открыты были нетлѣнныя мощи святи-
теля и переложены въ новую раку.
Но храмъ скоро обрушился. Тогда при-
званный Іоанномъ III изъ Италіи зод-
чій построилъ новый соборъ, суще-
ствующій и нынѣ. Въ него перенесены
были мощи святителя, и это перенесе-
ніе стали праздновать 24-го августа.

II. Да послужить намъ нынѣ просла-
вляемый угодникъ святитель Петръ об-
разцомъ высокой христіанской жизни.

а) Его малоуспѣшность въ отроческихъ
лѣтахъ, преподѣленная силою св. молитвъ
и благодатною помощію, да утвердить въ
родителяхъ и дѣтяхъ мысль о необходимости
обращаться съ молитвою къ Богу, источ-
нику всякой истины, добра и красоты.
Пусть не отчаиваются родители въ ма-
лоуспѣшности своихъ дѣтей, но, соеди-
нивъ свои молитвы съ молитвами дѣтей,
просятъ съ вѣрою божественной помо-
щи, которую и получаютъ по вѣрѣ своей.

б) *Милосердіе святителя Петра* къ
нищимъ, убогимъ и странникамъ да на-
помнить намъ о необходимости для
всѣхъ христіанскаго милосердія, кото-
рое есть условіе для помилованія насъ
на страшномъ и праведномъ судѣ Бо-
жіемъ: *„блаженни милостивіи, яко тѣи
помилованы будутъ“*.

в) *Его кротость и незлобіе* къ кле-
ветникамъ да научить и насъ духу хри-
стіанскаго всепрощенія; пусть не уста-
наши только, но и сердце, произносятъ
слова молитвы Господней: *и остави
намъ долги наша, якоже и мы остав-
ляемъ должниковъ нашихъ*. Запомнимъ,
братіе, великую истину нашего спасе-
нія: не будемъ мы прощены Богомъ,
ни услышаны въ своихъ молитвахъ,
если не простимъ отъ всего сердца
нашихъ враговъ. Будемъ крѣпко пом-
нить, что клеветники суть жалкія ору-
дія исконнаго врага нашего спасенія—
дьявола и потому заслуживаютъ снис-
хожденія къ себѣ, прощенія и молитвъ
о спасеніи ихъ отъ страшнаго плѣна
дьявола, который какъ левъ рыкаетъ,
ища кого либо погубить.

г) *Пламенная любовь къ отечеству
святителя Петра* да пробудить въ
сердцахъ всѣхъ подобную же любовь
къ любезному и дорогому для всѣхъ
отечеству; пусть бѣдствія отечества,
если Промыслу Божию угодно будетъ
испытать ими, будутъ и нашими лич-
ными бѣдствіями, и пусть радость его
будетъ и нашею личною радостью.
Миръ, любовь, единодушіе, молитва
другъ за друга, дѣятельная помощь не-
счастливымъ согражданамъ, строгое ис-
полненіе своихъ обязанностей, благо-
говѣніе предъ законами отечества, без-
завѣтная любовь къ верховной главѣ
государства, Богомъ избранному и Бо-
гомъ хранимому Государю, и строгое
благочестіе, въ духѣ православной
церкви, въ частной и семейной жизни—
вотъ главнѣйшія формы проявленія на-
шей истинной любви къ отечеству.

III. Молитвами святителя Петра да
укрѣпить въ насъ Господь эти добро-
дѣтели и да подастъ намъ силы подра-
жать Его св. угоднику, нынѣ ублажае-
мому святителю Петру. (Свящ. Г. Дья-
ченко).

Двадцать пятый день.

Св. апостолъ Титъ.

(Какъ пользоваться словомъ Божиимъ?)

I. Св. апостолъ Титъ, память ко-
его совершается нынѣ, происходилъ
изъ Крита, нынѣшней Кандіи, отъ ро-
дителей-язычниковъ благороднаго про-
исхожденія. Съ молодости полюбилъ онъ
чтеніе греческихъ философовъ и поэтовъ,

думая найти у нихъ истину; жизнь вель-
добродѣтельную и цѣломудренную. Бу-
дучи 20-ти лѣтнимъ юношею, Титъ два
раза слышалъ во снѣ голосъ, говорив-
шій слова: „Титъ! тебѣ нужно итти от-
сюда и спасти свою душу; греческое
же образованіе и языческая мудрость
не спасутъ тебя, читай еврейскія кни-
ги“. Тогда Титъ выучился еврейскому

языку и началъ читать пророческія книги, особенно пророка Ісаи. Изъ нихъ онъ уразумѣлъ ничтожество язычества и увѣровалъ въ истиннаго Бога. Въ это время до острова Крита дошелъ слухъ объ І. Христѣ, Его чудесахъ и ученіи. Правитель острова, дядя Тита, послалъ его въ Іерусалимъ, чтобы удостовѣриться въ истинности слуха. Св. Титъ, увидѣвъ Господа, сдѣлался Его ученикомъ. Обращенный ко Христу, ап. Павелъ очень полюбилъ Тита, и онъ сопутствовалъ для проповѣди апостолу языковъ по разнымъ странамъ. Ап. Павелъ, посѣтивъ Критъ, поставилъ Тита епископомъ здѣсь. Изъ Никополя, въ Македоніи, написалъ ему посланіе объ обязанностяхъ пастыря.

Собираясь провести зиму въ Никополь, апостолъ Павелъ вызвалъ туда къ себѣ горячо любимаго Тита, всегда радуясь, когда они были вмѣстѣ, и скорбя въ разлукѣ съ нимъ. Когда же апостолъ Павелъ въ цѣпяхъ былъ отправленъ въ Римъ, то апостолъ Титъ, узнавъ объ этомъ, отправился туда и оставался при учителѣ своемъ до самой кончины, предалъ его погребенію и потомъ, возвратясь въ свой городъ Гартину на островѣ Критѣ, пребывалъ въ неусыпныхъ трудахъ, приводя ко Христу идолопоклонниковъ грековъ, поучая всѣхъ и подтверждая свое ученіе чудесами.

Св. апостолъ Титъ скончался на 95-мъ году жизни; въ предсмертныя минуты онъ былъ утѣшенъ видѣніемъ ангеловъ и, просвѣтлѣвъ ликомъ, съ неизреченною радостію отошелъ ко Господу.

II. Мы видѣли, братія, что св. апостолу Титу было указано въ видѣніи читать священныя книги евреевъ, черезъ которыя онъ можетъ найти спасеніе. Онъ научился еврейскому языку, прочиталъ пророческія книги, изъ которыхъ узналъ ничтожество язычества, и увѣровалъ въ истиннаго Бога, а потомъ скоро и крестился, услышавъ проповѣдь Самого І. Христа. Такъ чтеніе свящ. книгъ привело св. ап. Тита ко спасенію.

Такъ ли мы читаемъ св. книги? *Такъ мы мы послушны имъ?*

а) Слово Божіе, брат. мои, есть, по волеженію пророка, свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, т.-е. единственно вѣрное руководство на пути страннической жизни нашей въ этомъ мірѣ, которое

одно ведетъ и приводитъ насъ въ небесное отечество наше, въ домъ Отца нашего, Иже на небесахъ. Безъ него мы блуждали бы, какъ во тьмѣ, среди мрачной пустыни. Застигнутый ночью тмою путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, не видитъ ни препятствій, преграждающихъ ему путь, ни пропастей, въ которыя можетъ упасть и погибнуть. Такъ бываетъ съ человѣкомъ въ его нравственной жизни и дѣятельности, когда эта жизнь и дѣятельность не освѣщаются свѣтомъ слова Божія. Подобно безсловеснымъ животнымъ, онъ водится одними внѣшними чувствами и склонностями грѣховнаго сердца своего, слѣдуетъ слѣпо влеченію страстей своихъ, дѣйствуетъ по побужденіямъ временныхъ выгодъ и для удовлетворенія своихъ плотскихъ похотей и желаній.

б) Какъ именно пользоваться этимъ свѣтомъ? Такъ, какъ пользовались имъ и научали пользоваться прославленные Богомъ великіе и святые мужи, какъ пользовался нынѣ прославляемый св. ап. Титъ. Надобно, по примѣру ихъ, слушая слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою, — свои мысли и чувствованія, свои желанія и намѣренія, свои слова и поступки.

Слышимъ, на примѣръ, какъ Господь І. Христосъ *ублажаетъ нищихъ духомъ* и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды; спросимъ самихъ себя: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться сынами Всевышняго?

Слышимъ, какъ Господь *возвышаетъ одно горе и горе людямъ гордымъ и любостяжательнымъ, лицемерамъ и обманщикамъ, любостяжательнымъ и жестокосердымъ, роскошнымъ сластолюбцамъ и плотоугодникамъ, развратникамъ и соблазнителямъ, кощунамъ и хульникамъ*: стараемся ли сохранять себя чистыми отъ всякихъ сквернъ, убивающихъ душу? Слышимъ, какъ заповѣдуется намъ любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ: любимъ ли Его болѣе всего на свѣтѣ? Прилѣпляется ли сердце наше единому

Господу, не раздвояясь между Нимъ и міромъ? Готовы - ли мы отречься отъ всего, и отъ самой жизни своей, ради Господа?

Слышимъ, какъ *Господь заповѣдуетъ любить ближняго своего, какъ самого себя*, помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не огорчать его своимъ невниманіемъ и презрѣніемъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и осужденіемъ, не уничижать его своею гордостію и тщеславіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, не растлѣвать душу его соблазномъ: поступаемъ ли такъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ сношеніяхъ нашихъ съ ближними?

Смыслимъ, какъ св. апостолы убѣждаютъ насъ оградиться отъ мірскихъ похотей, убытъ неводержанія и пласства, злобы и лукавства, нечистоты и студоуѣянія, скупости и лихоимства, празности и роскоши, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ пороковъ: предохраняемъ ли себя, по крайней мѣрѣ стараемся ли очищать сердце свое покаяніемъ отъ этихъ струповъ ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и обновляемся ли духомъ ума нашего въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?

Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію, угрожая нераскаяннымъ погибелію вѣчною: каемся ли во грѣхахъ своихъ? Сокрушается ли сердце наше, когда чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, съ непремѣннымъ намѣреніемъ исправить жизнь свою, начать жить богоугодно въ страхъ Божию, не возвращаться вспять на прежніе беззаконія? Готовимся ли ко срѣтенію Судіи міра—благоговѣйною, благочестивою, богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ покаяніемъ!

III. Такъ надобно, брат. мои, пользоваться благодатнымъ свѣтомъ слова Божія, обращаясь къ нему, какъ зеркалу, всѣми, такъ сказать, сторонами своей жизни, чтобы видѣть, нѣтъ ли на ней пятенъ, которые нужно омыть и очистить покаяніемъ. Въ такомъ только случаѣ слово Божіе бываетъ дѣйствительно свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, просвѣтляетъ и озаряетъ разумъ, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, утверждаетъ и укрѣпляетъ волю на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. (Сост. по „Полн. собр. сочин.“ Димитрія архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г. и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-ое. День Владимірскаія иконы Божіей Матери.

(Исторія празднуемаго событія съ указаніемъ на силу ходатайства Божіей Матери за родъ челоуѣческій)

I. Настоящій день приснопамятенъ для церкви и отечества нашего по слѣдующему великому историческому событію.

Въ концѣ 14 столѣтія по Р. Христовѣ, въ глубинѣ Азіи одинъ отважный военный предводитель, по имени Тамерланъ, успѣлъ многочисленныя татарскія племена соединить подъ своимъ управленіемъ въ одно громадное полчище, чтобы съ этимъ полчищемъ покорить всѣ царства. Дѣйствительно, предъ напоромъ дикихъ выходцевъ азіатскихъ степей ни одно изъ бывшихъ тогда государствъ не могло устоять. Подобно саранчѣ, татары, предводи-

тельствуемые свирѣпымъ Тамерланомъ, сокрушали все, попадавшееся имъ на пути. Тысячи цвѣтущихъ городовъ Азіи обращены были ими въ пепелъ и многолюдныя государства сдѣлались пустынями. Тамерланъ, названный современниками бичемъ Божиимъ, подвигался все болѣе и болѣе къ Европѣ и прежде всего обратилъ свой хищническій взоръ на отечество наше. Въ 1395 году онъ вступилъ въ предѣлы Россіи, съ цѣлію покорить Московское государство. Всѣ пришли въ ужасъ, услышавъ о нашествіи безпощаднаго и несокрушимаго врага, уже достигшаго береговъ Дона и ознаменовавшаго свой путь кровію и опустошеніемъ городовъ и селеній русскихъ. Бывшій въ то время великій князь московскій Василій Дмитріевичъ выступилъ съ своимъ войскомъ на встрѣчу врагу и остановился на берегу Оки близъ Коломны. Но не

на свою силу уповалъ благочестивый князь, а единственно ожидалъ спасенія отъ Господа, пребывая съ войскомъ своимъ въ непрестанной молитвѣ. Благочестивый князь всѣмъ заповѣдалъ молиться объ отвращеніи нашествія страшнаго врага. Во всемъ московскомъ государствѣ, особенно въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, народъ съ утра до вечера пребывалъ въ храмахъ, совершая молебствія о князѣ и его воинствѣ. Особенно наступившій постъ предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери былъ посвященъ самому строгому воздержанію, самымъ усерднымъ молитвамъ и покаянію, для умиловленія гнѣва Божія. Среди наступавшаго бѣдствія предки наши не могли забыть древнихъ милостей Божіихъ, которыя многократно являемы были отечеству нашему заступленіемъ Богоматери, Защитницы рода христіанскаго. Въ то время, въ предѣлахъ московскаго государства, въ городѣ Владимірѣ была чудотворная икона Божіей Матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою и прославленная многими чудодѣйственными знаменіями. По волѣ великаго князя и митрополита московскаго Кириана, для огражденія отъ угрожающаго бѣдствія и утѣшенія скорбящихъ гражданъ столичнаго града, эта чудотворная икона была принесена изъ Владиміра въ Москву. Предъ стѣнами города, гдѣ нынѣ стоитъ Срѣтенскій монастырь, на мѣстѣ, въ то время называемомъ Кучковымъ полемъ, чудотворная икона была встрѣчена духовенствомъ и всѣми гражданами. Всѣ молились со слезами и падали на колѣна, не переставая звать: Матерь Божія! спаси землю русскую. И не вотще была эта прилежная всенародная молитва гражданъ московскихъ. Въ тотъ же самый день, какъ совершалась эта умилительная встрѣча въ Москвѣ чудотворной иконы Владимірской, Тамерланъ, безъ всякой видимой причины, при достиженіи уже цѣли своего отдаленнаго похода и къ немалому изумленію своихъ полководцевъ и войска, надѣявшихся на большую добычу отъ грабежа столицы, приказалъ своимъ полчищамъ немедленно отступать. Лѣтописецъ объясняетъ, что непобѣдимый завоеватель былъ побужденъ къ столь поспѣшному отступленію грознымъ видѣніемъ ему Божіей Мате-

ри, въ видѣ дивной Жены, окруженной толпами молніеносныхъ воиновъ, преграждавшихъ Тамерлану путь. Современные историки приводятъ другія причины отступленія Тамерлана отъ Москвы. Но какія бы ни были причины бѣгства Тамерлана изъ Россіи, благочестивые предки наши совершенно вѣрно признавали въ этомъ событіи непосредственное дѣйствіе державнаго промысла Божія, молитвою и заступленіемъ Богоматери проявившаго Свою спасительную силу къ огражденію вѣры православной въ отечествѣ нашемъ, какъ разъ въ ту минуту, когда оно находилось на краю гибели.

По истеченіи почти пяти столѣтій, это древле бывшее явленіе милости Божіей столь же живо сохраняется въ воспоминаніи нашемъ, ежегодно оживляемомъ церковнымъ торжествомъ крестнаго хода изъ Кремля въ Срѣтенскій монастырь, сооруженный въ память сказаннаго событія.

II. а) Возблагодаримъ, братіе, Царицу небесную за столь великія благодѣянія, явленныя къ утвержденію и возвеличенію отечества нашего, приведеннаго къ своей славы путемъ тяжелаго испытанія, единственно державною десницею Божіею. Будемъ всегда обращаться къ Пречистой Матери Божіей, да милуетъ и спасаетъ насъ божественная Любовь на всѣхъ путяхъ жизни нашей.

б) Напечатлѣмъ, слуш. глубже въ умахъ и сердцахъ нашихъ ту отрадную истину, что Пресвятая Богородица, такъ многократно и многообразно являвшая предкамъ нашимъ чудную Свою помощь во времена различныхъ бѣдствій, всегда готова оказать и каждому изъ насъ таковую же помощь, если только мы будемъ прибѣгать къ Ней съ теплою молитвою и покаяніемъ. Никто скорѣе не подвигнетъ Господа на милость, какъ Пресвятая Богородица. Нѣтъ никого сильнѣе, чтобы утолить праведный гнѣвъ Его, какъ Она, всемогущая Ходатаица? Просите, братіе, помощи во всякихъ нуждахъ у сей щедроподательной Матери. *Вспомъ бо представительствуетъ Благая, приближающимъ съ трюю въ державный покровъ Ея.*

Для утвержденія нашей вѣры во всемогущую помощь заступницы рода христіанскаго приведемъ себѣ на память и слѣдующія весьма утѣшительныя слова св. Дмитрія ростовскаго о важ-

ности и необходимости заступленія Дѣвы Маріи. „Когда праведный Судія восхотѣлъ наказати весь міръ водами потопа, тогда оставилъ одно прибѣжище спасенія для всѣхъ видовъ животныхъ—ковчегъ Ноевъ, и кого не было въ семъ ковчегѣ, всѣ погибли, а всякій, кто былъ въ немъ съ патриархомъ Ноемъ, спасся отъ потопной смерти. Подобнымъ образомъ тотъ же нелицепріятный Судія, уготовляя вѣчное наказание грѣшникамъ по кончинѣ міра потопомъ огненнымъ, далъ всему роду человѣческому одно изряднѣйшее прибѣжище спасенія — Пречистую Дѣву Марію, простирающую надъ нами покровъ милосердія Своего, и кто прибѣгаетъ подъ кровъ Ея, тотъ удобно можетъ спастись, а кто не хочетъ прибѣгать подъ кровъ сей, несомнѣнно погибнетъ въ вѣчноогненномъ озерѣ“.

„Но боюсь, скажу словами того же святителя, чтобы Дѣва Марія не сказала о насъ, новомъ Израилѣ, то же самое, что сказалъ Сынъ Ея и Богъ о ветхомъ Израилѣ (т. е. еврейскомъ народѣ): „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ Я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья; но вы не захотѣли“. Ибо многіе изъ насъ, быть можетъ, имѣютъ мало усердія, чтобы прибѣгать подъ кровъ благоутробія Дѣвы Маріи, а нѣкоторые, быть можетъ, и совѣтъ не прибѣгаютъ“.

в) Съ другой стороны было бы оскорбленіемъ для Богоматери думать, что Она покровительствуетъ всѣмъ одинаково. Спасаетъ Она и злыхъ, но только въ томъ случаѣ, если они, „подобно животнымъ въ ковчегѣ, перемѣняютъ ярость свою на кротость: ибо въ ковчегѣ не терзаль левъ оленя, ни ястребъ голубя, ни волкъ овцы, ни медвѣдь коровы, но всѣ стояли кротко; такъ и грѣшныя люди должны измѣнить свой нравъ подъ кровомъ Владычицы нашей, чтобы спастись отъ временной и вѣчной гибели“.

III. Не лиши же насъ, Мати Божія, по нашимъ великимъ прегрѣшеніямъ твоихъ великихъ и богатыхъ милостей, какими Ты осыпала нашихъ отцевъ и православное отечество наше во всѣ времена его христіанской жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери.

(Много можетъ молитва Божіей Матери).

I. Въ день празднованія чудотворной иконѣ Божіей Матери Владимірской прилично будетъ, братія, побесѣдовать съ вами о томъ, что много можетъ молитва Божіей Матери.

II. а) Божія Матерь избавляетъ отъ гнѣва Божія согрѣшившихъ людей. Согрѣшилъ Адамъ, — и прогнѣвался Господь на него, и изгналъ его изъ рая, и осудилъ его въ потѣ лица воздѣлывать землю, приносящую ему тернія и волчцы.

Согрѣшили современники Ноя, — и прогнѣвался Господь на нихъ, и навелъ на нихъ потопъ водный и погубилъ ихъ съ лица земли.

Согрѣшили содомляне, и прогнѣвался Господь на нихъ, и послалъ огонь небесный и истребилъ ихъ.

Неразъ согрѣшали евреи, — и гнѣвался Господь на нихъ, и предавалъ ихъ въ руки враговъ ихъ — халдеевъ, вавилонянъ и ассиріянъ.

Согрѣшилъ самъ любимецъ Божій — Давидъ, но Господь прогнѣвался и на него; и наказалъ его сначала смертію дѣтей, а потомъ моромъ, отъ котораго вымерло нѣсколько тысячъ его подданныхъ.

Согрѣшаемъ и мы, и развѣ не видимъ мы, какъ наказуетъ насъ Господь — то болѣзнями, то смертію, то разными и многообразными бѣдами и несчастіями? Воистину страшенъ во гнѣвѣ Своемъ Господь, и сей гнѣвъ Его столь великъ, что праведный Іовъ боится его больше, чѣмъ самой муки адской: о, если бы Ты въ преисподней сокрылъ меня, и укрывалъ меня, пока пройдетъ гнѣвъ Твой (Іов. 14, 13), — взывалъ онъ къ Богу въ скорби души своей. И вотъ, когда Господь столько разгнѣванъ, то есть ли кто-нибудь, кто могъ бы ходатайствовать за грѣшника, умоливать Бога молитвою, обратитъ Его на милосердіе и благодать? — Когда евреи въ пустынѣ слили себѣ золотого тельца и поклонились ему аки Богу, отступивъ отъ Бога истиннаго, — то прогнѣванный Господь совсѣмъ хотѣлъ истребить ихъ съ лица земли. Оставь Меня, говорилъ Онъ Моисею, да воспламенится гнѣвъ Мой на нихъ, и истреблю

ихъ (Исх. 32, 10). Но кто же удержалъ тогда гнѣвъ Божій? Кто не допустилъ Его погубить неблагодарныхъ?— Это дивное дѣло совершила молитва Моисея: *отврати пламенный гнѣвъ Твой, вызывающій къ Богу,—отпусти погубленіе народа Твоего, вспомни Авраама, Исаака и Иакова* (Исх. 32, 12). И престалъ Господь отъ гнѣва Своего, и смиловался надъ народомъ Своимъ, и простилъ евреямъ ихъ страшное беззаконіе.

Но кто такое былъ Моисей въ очахъ Божіихъ?— Рабъ—не больше того.—И кто были Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ, которыхъ онъ вспоминалъ въ молитвѣ своей?—Такіе же рабы. Теперь спрошу я: кто такое Пресвятая Дѣва Марія?— Это Матерь Божія, Матерь возлюбленная, отъ всѣхъ созданий Божіихъ преизбранная. Итакъ, если ходатайство раба Божія Моисея могло удержатъ праведный гнѣвъ Божій,—то чего не можемъ сдѣлать ходатайство Самой Матери Божіей, когда Она станетъ умолять Своего Сына и Бога за грѣшныхъ людей?

б) И если Господь внимаетъ молитвѣ святыхъ: то умели Онъ не послушаетъ молитвы Пресвятыя Дѣвы, Своей Матери, и не даруетъ намъ ради Ея молитвъ Своихъ великихъ и богатыхъ милостей?— Когда Вирсавія, мать царя Соломона, вошла въ царскую палату, то Соломонъ всталъ съ своего престола, встрѣтилъ ее, поклонился ей и приказалъ поставить для нея особый престолъ по правую сторону подлѣ себя. И когда она сказала ему, что хочетъ просить его объ одномъ дѣлѣ, онъ съ сыновнимъ почтеніемъ отвѣчалъ ей: *проси, мати моя, я не откажу тебѣ* (3 Цар. 2, 20). Премудрый Соломонъ хорошо понималъ, что хотя онъ и царь, но долженъ почитать свою мать какъ царицу, хотя онъ и царь, но не долженъ отвергать ея просьбы: *проси, мати моя: я не откажу тебѣ*.— Подобно сему, когда Пресвятая Дѣва Марія представилась отъ земли на небо, когда Она вошла въ чертогъ славы божественной, то съ какою славою встрѣтилъ Ее тамъ едиnorodный Ея Сынъ и Богъ? Намъ ни когда, конечно, не постигнуть своимъ умомъ этой небесной славы Богоматери; мы знаемъ лишь то, что изрекъ о Ней Духъ Святый устами Ея протца Давида: *предста Царица одесную*

Тебе (Пс. 44, 10). А это значить, что Господь почтилъ Ее превыше всѣхъ святыхъ Своихъ, превыше всѣхъ чиновъ ангельскихъ и архангельскихъ, выше херувимовъ и серафимовъ. Уже ли же Онъ, какъ любящій Сынъ, не сказалъ Ей того же, что сказалъ Соломонъ своей матери: *проси, Мати Моя: я не откажу Тебѣ!* Ты—Мать Моя, отъ всѣхъ родовъ избранная, во всѣхъ женахъ благословенная! Какъ на земли Ты была преисполнена благодати, такъ и нынѣ на небѣ Ты преисполнена славы. Царствуй на небѣ и на землѣ, и пусть поклоняются Тебѣ ангелы и человеки какъ Царицѣ—Божіей Матери! Я—Твой Богъ и Твой Сынъ: какъ Богъ Я дарую Тебѣ славу Мою, какъ Сынъ Я отдаю Тебѣ сердце Мое... *Проси, Мати Моя, я не откажу Тебѣ!* Проси чего хочешь: Я во всемъ исполню волю Твою!

Проси здравія сему болящему, на одрѣ смертномъ лежащему; проси свободы тому невольнику, давно въ цѣпяхъ закованному; проси помощи этому несчастному, въ такую бѣду впаавшему; проси спасенія мореплавателю, въ волнахъ отъ бури утопающему... Пусть только призоветъ каждый изъ нихъ имя Твое,—и онъ будетъ услышанъ: *проси, Мати Моя!*

Проситъ ли у Тебя бездѣтная женщина даровать ей въ утѣшеніе дѣтище, проситъ ли дѣвица сохранить ея дѣвство, проситъ ли воинъ побѣды, земледѣлецъ — плодородія земли, купецъ успѣха въ торговлѣ? Пусть будетъ по ихъ прошенію! Проси за нихъ, Мати Моя!

Желаешь ли Ты сохранить какой-либо градъ или страну отъ голода или мора, отъ враговъ видимыхъ или невидимыхъ, за то, что этотъ градъ или страна благоговѣнно чтитъ имя Твое? Да будетъ такъ!

Хочешь ли, наконецъ, чтобы этотъ отчаянный грѣшникъ, который прогнѣвалъ Меня, чтобы этотъ грѣшникъ, достойный смерти и муки вѣчной, простѣнъ былъ благодатию Моею, обратился къ покаянію и былъ спасенъ? Проси, Мати Моя: я не откажу Тебѣ! Я—Богъ, Я—Сынъ Твой: Я все исполнить могу. Пусть прославляется Матерь Моя, пусть Моя слава будетъ въ прославленіе Моей Матери!..

III. Такъ-то, братія, всегда готовъ

послужать Своей Матери Господь нашъ І. Христосъ.

Гдѣ-жъ ты, несчастный грѣшникъ, своими грѣхами превзошедшій всѣхъ мытарей и блудницъ и разбойниковъ? Иди сюда, къ Матери Божіей!—Господь ли на тебя прогнѣвался? или долги грѣховъ твоихъ ужъ такъ велики, что ты боишься и на прощенье не надѣешься? Бѣдная душа, есть у тебя вѣрный ходатай! Чего бы ни попросила для тебя Пресвятая Дѣва Матерь Божія,—ради Ея молитвы все будетъ тебѣ. *Много бо—о, какъ много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки!* Одна слеза Богоблагодатной Матери можетъ множество бѣдъ отвратить. Ея ходатайство сильно гнѣвъ Божій на милость предложить. Прибѣгни же подъ Ея защиту, проси у Ней помощи, и вѣрь, что ты не погибнешь! Какъ не погибло ни одно животное изъ находившихся въ ковчегѣ Ноевомъ, такъ не погибнетъ ни одинъ христіа-

нинъ, подъ защиту Пресвятой Дѣвы прибѣгающій! *Никто же, притекая къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Чистая Пресвятая Богородице!*

О, Маріе! сладость самихъ ангеловъ, печальныхъ радость! О, Мати Божія и Мати наша христіанская! Я — рабъ непотребный; на меня прогнѣвался Сынъ Твой; что мнѣ дѣлать? Къ кому прибѣгнуть?.. Каюсь я во грѣхахъ моихъ; прибѣгаю къ моему Спасителю, но Тебя даю за себя порукою, Тебя умоляю, на Тебя надѣюсь! Вотъ Ты — ненадежныхъ надежда, Ты грѣшниковъ прибѣжище, Ты — христіанамъ Мать!... Прими раба Твоего, смилуйся надъ грѣшнымъ чадомъ Твоимъ! Походатайствуй, помолись за меня Сыну Твоему, — и я буду спасенъ! О, Мати Бога Владыки! Кто на Тебя надѣется, тотъ никогда не будетъ посрамленъ!.. (Сост. по Поуч. святителя Іліи Минятія, сн. № 121 „Троица. л.“).

Двадцать седьмой день.

Преп. Пименъ Великій.

(О неосужденіи).

І. Препод. Пименъ, родомъ египтянинъ, память коего совершается нынѣ, родился около 340 года по Р. Хр.. Въ молодыхъ еще годахъ онъ далъ обѣтъ безмолвія и отреченія отъ міра и сталъ подвизаться въ пустынномъ скиту, близъ Діокла. Съ нимъ вмѣстѣ подвизались и братья его: старшій — Анувій и меньшей, неизвѣстный по имени.

И такъ строго содержалъ преп. Пименъ обѣтъ свой отреченія отъ міра, что даже отъ свиданія съ матерію своею онъ отказался, когда она пришла однажды навѣстить своихъ дѣтей въ скиту, и только уже по настоятельному убѣжденію братіи Пименъ, подойдя къ двери, за которою стояла мать его, сказалъ ей: — „Если ты великодушно перенесешь временную разлуку съ нами, то въ будущей жизни будешь видѣть насъ; такъ мы надѣемся на человеколюбіе Божіе!“ И утѣшенная этимъ общаніемъ мать оставила скитъ, не помогаясь болѣе видѣть дѣтей своихъ и не отвлекая ихъ отъ подвига избранной ими жизни.

Впослѣдствіи также и правителя египетской области, наслышавшагося о строгомъ подвижничествѣ преп. Пимена

и пожелавшаго посѣтить его, преп. Пименъ не принялъ, разсуждая, что если высшія лица мірскія будутъ посѣщать его, то многіе и изъ простого народа начнутъ нарушать его уединеніе, и тогда онъ подвергнется опасности утратить смиреніе и впасть въ гордыню.

Между тѣмъ преп. Пименъ, тяготясь возрастающею славой, избѣгая почитанія людей, скитался въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по разнымъ мѣстамъ; потомъ, возвратясь въ египетскую пустыню, оставался въ ней до самой своей кончины около 450 г., продолжая свое суровое подвижничество, но вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляя людей своими наставленіями, изъ которыхъ многія сохранились въ писаніяхъ и до настоящаго времени.

Однажды братія спросили преп. Пимена: „слѣдуетъ ли, видя согрѣшеніе брата, умолчать и покрыть грѣхъ его?“ — „Слѣдуетъ, — отвѣчалъ преп. Пименъ, — если покроешь грѣхъ брата, то и Богъ покроетъ твой грѣхъ“...

— Я слышу неприличное объ одномъ нерадивомъ братѣ, — сказалъ однажды преп. Пимену одинъ изъ иноковъ, — и такъ соблазняетъ меня его жизнь, что я даже хотѣлъ бы отойти отсюда...

— А правда ли то, что ты слышалъ о братѣ? — спросилъ преп. Пименъ.

— Правда, потому что мнѣ передалъ о немъ одинъ вѣрный человѣкъ...

— Нѣтъ, онъ не вѣрный человѣкъ, — возразилъ подвижникъ, если бы онъ былъ вѣрный, то никогда не сказалъ бы тебѣ худого о братѣ. А ты, чего не видѣлъ самъ, о томъ не вѣрь и другому. да если и своими глазами увидишь, то не тотчасъ вѣрь...

— Но какой же отвѣтъ ты дашь Богу, что, увидѣвъ согрѣшающаго, не обличилъ его?

— Я скажу: Господи! Ты повелѣлъ прежде вынуть бревно изъ своего глаза, а потомъ извлекать сучекъ изъ глаза брата. . я исполнилъ повелѣніе Твое...

II. Обратимъ, братія, вниманіе на это наставленіе преп. Пимена и будемъ воздерживаться отъ осужденія нашихъ ближнихъ, если мы къ тому не призваны церковною и гражданскою властію.

а) Мы въ своей частной жизни не имѣемъ никакого права осуждать ближнихъ, — потому что одинъ Богъ есть *Законоположникъ и Судія, мой спаситель и погубитель* (Іак. 5, 12); Онъ только имѣетъ власть судить неблагодарнаго грѣшника. *Ты же кто еси судяи чуждему рабу* (Рим. 14, 4)? *Стоитъ онъ или падаетъ, судить о томъ не тебѣ, а Господу его, говорить ап. Павелъ. Силенъ бо есть Богъ поставити его.* Позволяя себѣ судить о дѣйствіяхъ человѣческихъ, мы чрезъ это какъ бы предвосхищаемъ право Божіе. А это не есть ли величайшій грѣхъ предъ Богомъ?

б) Мы не должны осуждать нравственное поведеніе ближнихъ и потому, что не въ силахъ произнести о человѣкѣ правильное сужденіе. *Кто бо вѣсть отъ человѣка, говоритъ ап. Павелъ, яже въ сердце, тоцію души человека, живущій въ немъ?* (1 Кор. 2, 11). Судя о поступкахъ человѣка, не трудно намъ ошибиться въ своихъ сужденіяхъ; судъ нашъ будетъ основываться только на внѣшнихъ признакахъ, которые часто не соответствуютъ внутреннимъ качествамъ. Предоставимъ это дѣло лицамъ, поставленнымъ отъ Бога вязать и рѣшить совѣсть людей по ихъ чистосердечному признанію предъ лицомъ Божиимъ.

Быть можетъ въ то время, когда мы осуждаемъ нашего согрѣшившаго ближняго, онъ давно въ слезахъ и сокрушеніи сердца раскался предъ Богомъ

и испросилъ у Него прощеніе. Быть можетъ, осуждая ближняго, мы дѣлаемъ орудіемъ клеветниковъ, которыхъ диаволъ научилъ говорить ложь на ближняго, чтобы поселить смуту и настроеніе между христіанами. Быть можетъ, что мы глубоко ошибаемся, рѣшаясь осуждать другихъ за то, за что ихъ нужно намъ одобрять и уважать.

в) Еще болѣе должно удерживать насъ отъ осужденія полное сознание того, что чрезъ осужденіе другихъ мы и отъ людей и отъ Бога навлекаемъ на себя заслуженное нами осужденіе. *Не судите, говоритъ Господь, да не судили будете* (Матѣ. 7, 1). Часто мы осуждаемъ ближняго за то, въ чемъ сами виновны и что въ себѣ самихъ не только извиняемъ, но и выхваляемъ. Осуждая такимъ образомъ другихъ, не осуждаемъ ли мы вмѣстѣ съ тѣмъ и себя? *Неизвинителенъ ты, всякій человекъ, говоритъ ап. Павелъ, судяи другаго; ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судиши другаго, осуждаешь себя, потому что, судя другаго, дѣлаешь то же* (Рим. 2, 1) и самъ.

г) Зная невнимательность нашу къ самимъ себѣ, тотъ же апостоль увѣщаетъ насъ: *испытывайте самихъ себя, самихъ себя испытывайте!* (2 Кор. 13, 5). Вотъ урокъ для христіанина, который долженъ быть всегда и вездѣ предъ его глазами! Вотъ предметъ для его занятій, стараній и попеченій! А обращаемъ ли мы на это должное вниманіе? Взойти въ храмину своей души, разсматривать и изслѣдовать собственные помыслы, пожеланія, чувствованія и наклонности, — это какъ бы не наше дѣло. *Что ты смотришь на сучекъ въ глазъ брата твоего, говоритъ Спаситель, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешь?* (Матѣ. 7, 3). *Лицемеръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего* (5). Спаситель этими словами научаетъ насъ быть внимательнѣе къ самимъ себѣ, замѣчать собственные слабости, недостатки и погрѣшности, чтобы тѣмъ самымъ истребить въ себѣ худую наклонность осужденія.

д) Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какъ грѣшно осуждать ближнихъ и какъ святые избѣгали этого грѣха.

Авва Пафнутій рассказывалъ о себѣ: „однажды, путешествуя, сбился я съ дороги, ибо былъ туманъ, и очутился

близъ одного селенія. Тамъ увидѣлъ я нѣкоторыхъ, безстыдно разговаривавшихъ между собою. Остановившись, началъ я молиться о грѣхахъ своихъ. И вотъ явился мнѣ ангелъ съ мечемъ и говоритъ: Пафнутіе! всѣ осуждающіе братьевъ своихъ погибнуть отъ меча сего! Но ты не осудилъ, а смирился предъ Богомъ, какъ бы виновный въ грѣхъ. Посему имя твое вписано въ книгу живыхъ". (Достоп. сказ. о подвиг. св. отецъ, стр. 235, 1).

Итакъ, да внимаемъ себѣ самимъ и о своихъ грѣхахъ будемъ болѣе заботиться, чтобы отъ нихъ освободиться. Одинъ благочестивый старецъ, видя, что братъ его согрѣшилъ, со вздохомъ сказалъ: „горе мнѣ! какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ согрѣшу и я завтра". Подобнымъ образомъ и всякому изъ насъ надлежитъ памятію о собственномъ недостойнствѣ и безсиліи отражать отъ ума своего горделивые помыслы осужденія ближняго. (Дост. сказ. о подв. св. и благ. отецъ).

Одинъ инокъ былъ довольно нерадивъ на пути спасенія, въ постничествѣ и молитвахъ. Наконецъ пришло время разстаться ему съ жизнью, и собравшіеся вокругъ одра его братія чрезвычайно удивились, видя, что этотъ, по мнѣнію ихъ, безпечный инокъ оставляетъ міръ не только безъ трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. — „Отчего ты въ грозный часъ суда Божія такъ безпечаленъ?" спросили они: „мы знаемъ твою жизнь и не понимаемъ твоего равнодушія; укрѣпись силою Христа, Бога нашего, и скажи намъ, да прославимъ Его милосердіе". — Тогда умирающій инокъ, нѣсколько поднявшись съ одра, сказалъ имъ: — „такъ отцы и братія! я жилъ нерадиво, и нынѣ всѣ мои дѣла представлены мнѣ и прочтены ангелами Божиими; я съ сокрушеніемъ признался въ нихъ, и ожидалъ всей строгости суда Господня... Но вдругъ ангелы сказали мнѣ: „при всемъ небреженіи, ты не осуждалъ и былъ незлобивъ", и съ этими словами раздрали рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ источникъ моей радости!" Сказавъ это, инокъ предалъ съ миромъ душу свою Господу. *Не осуждайте, да не осуждены будете; оставьте, и оставится вамъ*, сказалъ Господь (Лук. 6, 37). („Уч. бл.").

„Вотъ одинъ изъ самыхъ краткихъ путей, ведущихъ къ полученію прощенія грѣховъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, а именно — *не осуждать!* Если вы не судите, то и васъ не будутъ судить" (Лук. VI, 37). („Лѣстваца").

Какъ строгіе подвижники благочестія старались всемірно избѣгать грѣха осужденія ближнихъ, — это ясно можно видѣть изъ примѣра одного благочестиваго старца: одинъ инокъ учинилъ прегрѣшеніе; братія, собравшись разсуждать о его винѣ, послали за аввою Моисеемъ; но смиренный старецъ отказался быть въ ихъ совѣтѣ. Скитскій пресвитеръ приказалъ сходить за нимъ вторично и сказать, что братія ожидаютъ его всѣмъ соборомъ. Тогда Моисей пошелъ, но какимъ образомъ? — Онъ насыпалъ въ ветхую корзину песку и понесъ съ собою. „Что это значитъ, авва?" спрашивали иноки, встрѣчая его. — „Видите, сколько за мною грѣховъ", указывая на сыплющийся песокъ, отвѣчалъ Моисей, — „я не вижу ихъ, а между тѣмъ иду совершать судъ надъ другимъ". Услышавъ это, иноки ничего не сказали согрѣшившему брату и безмолвно простили его. (См. „Воскр. чт." 1888 г., стр. 789).

е) Но есть, братія, иные случаи, въ которыхъ позволительно говорить о комъ-нибудь дурно.

„Думаю, говоритъ св. Василій Великій, что два есть случая, въ которыхъ позволительно говорить о комъ-нибудь дурное, именно: когда необходимо кому *посоветоваться* съ другими испытанными въ этомъ, *какъ исправить согрѣшившаго*, и еще, *когда бываетъ нужда предостеречь другихъ*, которые, по невѣдѣнію, могутъ быть нерѣдко въ сообществѣ съ худымъ человекомъ, почитая его добрымъ; тогда какъ апостолъ повелѣваетъ не примѣшиваться таковымъ (2 Сол. 3, 14), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ апостолъ, какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѳею: „Александръ ковачъ многа ми зла сотвори: отъ него же и ты себе блюди, зѣло бо противится словесемъ нашимъ" (2 Тим. 4, 14, 15). А кто безъ таковой необходимости говорить что-нибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или

очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду". („Творенія св. Василия Вел.", т. V, стр. 226—227).

III. Будемъ молиться Господу, чтобы Онъ открылъ намъ духовныя очи зрѣть

нашу грѣховность, и силою вседѣйствующей Своей благодати уничтожилъ въ насъ злонамѣренную и зловредную страсть осуждать братій нашихъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-е. Преподобный Моисей Муринъ.

(Судъ Божій, карающій убійцу).

I. Жизнь нынѣ ублажаемаго преподобнаго Моисея весьма поучительна. Она показываетъ, что нѣтъ грѣховъ, побуждающихъ милосердіе Божіе. Великій разбойникъ, проливавшій кровь человѣческую и совершавшій разные злодѣянія, препод. Моисей, послѣ своего обращенія къ Богу, когда божественная благодать чрезъ совѣсть его коснулась его души, сдѣлался совершенно другимъ человѣкомъ. Оставивъ товарищей своей порочной жизни и всѣ награбленныя сокровища, онъ уединился въ одинъ монастырь и здѣсь подвигами поста, молитвы, смиренія, мужественной и непрестанной борьбы съ своими страстями и похотями, и постояннымъ слезнымъ покаяніемъ достигъ высокой степени святости. По поводу прежней его грѣховной жизни побесѣдуемъ нынѣ, братіе, о грѣхѣ человѣкоубійства.

II. Человѣкоубійство есть одно изъ такихъ злодѣяній, за которыя судъ Божій постигаетъ злодѣя въ сей жизни, если онъ во время не раскаяется всѣми силами своей души, часто вслѣдъ за совершеніемъ злодѣянія, а еще чаще замѣчательными и поразительными путями. Это злодѣяніе человѣкоубійства такъ тяжело, что противъ человѣкоубійцы вопіють къ Богу объ очищеніи за кровь свою и души избѣенныхъ (Ап. 6, 10); противъ него вопіетъ и самая кровь, невинно пролитая имъ на землѣ (Быт. 4, 10); противъ него и самая правда Божія... Первый на землѣ человѣкоубійца, Каинъ, во всю жизнь свою носилъ на челѣ своемъ печать отверженія Божія и знаменіе суда и кары небесной: и рече Господь Каину: гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли: и нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дылаеши землю, и не предложитъ силы своея дати тебѣ, стѣня и трясыяся бу-

дешь на земли (Быт. 4, 10—12). Оттого бремя жизни Каина было для злодѣя тяжелѣе и страшнѣе смерти, которой онъ желалъ себѣ (—14); но и смерть удалена была отъ него угрозою суда Божія, ибо сказано: *всякъ убившій Каина седмижды отмститися* (—15).

Человѣкоубійца, при всѣхъ усиліяхъ скрыть свое злодѣяніе, раньше или позже, такъ или иначе, непременно открывается и уличается, или же самъ собою, по обличенію совѣсти, сознается въ преступленіи. Какъ часто самыя маловажныя обстоятельства, самыя случайныя признаки даютъ основаніе и не всегда опытнымъ судьямъ узнавать и уличать скрывшагося человѣкоубійцу... Но иногда Богъ попускаетъ человѣкоубійцѣ скрыться на время отъ законнаго преслѣдованія; но и тогда, какъ поразительно, какъ поучительно праведный судъ Божій изобличаетъ убійцу!

а) Чаще всего его обличаютъ угрызенія и мученія совѣсти. Совѣсть—это голосъ нелицемѣрнаго и неподкупнаго суда Божія въ душѣ человѣческой. Примѣры такого дѣйствія совѣсти въ обличеніи человѣкоубійства многочисленны и разнообразны. Одинъ разбойникъ, по имени Давидъ, до того привыкъ убивать людей, что проливалъ кровь человѣческую безъ всякаго смущенія совѣсти, какъ кровь животныхъ, и сдѣлался предводителемъ шайки подобныхъ себѣ злодѣевъ. Разъ, по устроенію Божію, въ минуты уединеннаго размышленія, вдругъ пробуждается въ немъ совѣсть—и онъ оставляетъ все и предается самому строгому покаянію.

И вотъ другой подобный примѣръ. Одинъ разбойникъ, по имени Варваръ, своими злодѣяніями наводилъ ужасъ на всѣ окрестныя страны. Однажды послѣ грабежа и пролитія крови человѣческой, обремененный сокровищами, онъ уединяется въ пещеру, чтобы пересмотрѣть сокровища, добытыя новымъ убійствомъ. Въ уединеніи пещеры его ничто не развлекало; и тогда, смотря на сокровища, онъ спросилъ себя по со-

вѣсти: для чего всего это?.. Въ эти минуты совѣсть возстала страшнымъ обличителемъ разбойника, и — тотъ, кого не могли уловить никакія преслѣдованія, является самъ предъ служителемъ Божіимъ и говоритъ: „я разбойникъ! Злодѣянія мои безчисленны: я грабилъ, убивалъ! если знаешь, отецъ мой, что Богъ приметъ мое покаяніе, то, чѣмъ угодно, обяжи меня, я все готовъ исполнить. Если же нѣтъ, то вотъ мечъ, вели имъ убить меня!“

б) Иногда бываетъ такъ, что человѣкоубійца, страшась законнаго преслѣдованія и суда, тотчасъ по совершеніи злодѣянія старается только о томъ, чтобы подавить упреки и мученія совѣсти, скрыть слѣды убійства и отклонить отъ себя подозрѣнія; но при этомъ, въ смущеніи совѣсти, своими странными поступками болѣе открываетъ, чѣмъ скрываетъ, слѣды убійства и признаки подозрѣнія.

в) Бываетъ и такъ даже, что смущеніе совѣсти производитъ въ немъ нѣкоторое помѣшательство, такъ что невинно пролившій кровь человѣческую самъ выдаетъ себя убійцею и признаетъ надъ собою непосредственный судъ Божій. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, записанныхъ исторіею. Теодерикъ, царь варваровъ ост-готѣвъ, когда овладѣлъ Италіею, по клеветѣ и неосновательному подозрѣнію, вопреки убѣжденіямъ своей совѣсти, палу Іоанна уморилъ въ темницѣ, знаменитаго сенатора Боэція замучилъ въ страшныхъ пыткахъ, тестю его Симмаху отсѣкъ голову. Хотя онъ и давно привыкъ къ убійству и крови, но все же не могъ не чувствовать угрызеній совѣсти въ пролитіи крови невинной; онъ хотѣлъ однако же заглушить судъ совѣсти и не хотѣлъ признаться и покаяться въ злодѣяніи. Между тѣмъ судъ Божій судомъ совѣсти сдѣлалъ свое: Теодерикъ отъ душевнаго смущенія и душевной борьбы впалъ въ мрачное и томительное расположеніе духа, а потомъ и совсѣмъ помѣшался въ умѣ. За обѣдомъ слуги подали Теодерикѣ на столъ голову большой рыбы. Ему показалось, что это голова недавно убитаго Симмаха, и что она, прикусивъ зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бѣшенство, страшно грозитъ ему... Испуганный необыкновеннымъ явленіемъ и дрожа какъ бы въ лихорадкѣ, онъ бѣгомъ бросился къ

постели. Онъ оплакивалъ свой грѣхъ противъ Симмаха и Боэція, изъявляя свое сожалѣніе объ этомъ несчастіи, и тутъ же скончался.

г) Бываютъ и такіе люди, которые, по совершеніи человѣкоубійства, успѣвши укрыться отъ законнаго преслѣдованія, потомъ продолжаютъ жить спокойно. Въ такихъ случаяхъ судъ Божій особенными обстоятельствами жизни обличаетъ убійцу и отмщаетъ за невинную кровь человѣческую. Чаще всего такой судъ Божій выражается тѣмъ, что скрывшійся человѣкоубійца, послѣ, по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, попадаетъ въ число людей, подозрѣваемыхъ въ совершеніи другого убійства; обстоятельства дѣла такъ запутываются, что виновникъ прежняго убійства никакъ не можетъ доказать своей невинности въ совершеніи убійства настоящаго. Тогда онъ или признаетъ въ своей судьбѣ видимый судъ Божій и открываетъ правду, или же, въ случаѣ скрытности, получаетъ за скрытое злодѣяніе наказаніе по суду за такое убійство, въ которомъ на дѣлѣ онъ не виноватъ. Нѣсколько примѣровъ такого суда Божія надъ разными злодѣями приводитъ предподобный Ефремъ Сиринъ.

д) Судъ Божій дѣйствуетъ иногда въ обличеніи человѣкоубійцы посредствомъ безсловесныхъ животныхъ и даже вещей неодушевленныхъ. Въ царствѣ греческомъ, при императорѣ Константинѣ Погопатѣ, случилось вотъ что. Пустынной дорогой шелъ путникъ, сопровождаемый домашнею собакою. На путника напалъ разбойникъ, убилъ его и скрылся. Животное — свидѣтель человѣкоубійства, оставалось при трупѣ убитаго хозяина неотлучно. Другой прохожій предалъ трупъ мертвеца землѣ; животное послѣдовало за благодѣтелемъ своего хозяина и осталось при немъ. Новый хозяинъ собаки былъ содержатель гостиницы. Прошло много времени, и вотъ въ гостиницу входитъ тотъ скрывшійся убійца; собака, ласкавшаяся по обычаю ко всѣмъ постояльцамъ, вдругъ, къ изумленію всѣхъ, съ лаемъ бросается на пришельца и съ озлобленіемъ кидается ему въ лицо; ей запрещаютъ; она не повинуется, и повторяетъ свое нападеніе нѣсколько разъ. Видѣвшіе это заподозрили незнакомца во враждебныхъ отношеніяхъ къ прежнему хозяину животнаго и объявили объ этомъ

суду. На судѣ скрывавшійся злодѣй признался въ челоуѣкоубійствѣ. Или вотъ еще замѣчательнѣе случай. Или вмѣстѣ два товарища, одинъ рѣшилъ лишить жизни другого, чтобы завладѣть его сокровищемъ. Беззащитный страдалецъ въ рукахъ злодѣя умолялъ его взять сокровище, только бы не убивалъ его, и клятвенно обѣщался сохранить въ тайнѣ злодѣйское покушеніе его; но злодѣй не внималъ мольбамъ страдальца. И вотъ, когда онъ заносилъ послѣдній смертельный ударъ своей жертвѣ, до нихъ долетѣлъ звукъ церковнаго колокола; умирающій призывалъ во имя всевидящаго Бога этотъ священный звукъ во свидѣтели убійства и обличители убійцы. Съ злою насмѣшкою надъ безсиліемъ умирающаго и надъ несбыточностію надеждъ его, злодѣй довершилъ дѣло. И чтоже? Челоуѣкоубійца съ того времени не могъ спокойно слышать звука церковнаго колокола: всякій разъ, когда только слышалъ его, злодѣй приходилъ въ смущеніе и трепетъ. Мучимый сознаніемъ суда Божія надъ собою, преступникъ убѣдился въ необходимости признаться въ челоуѣкоубійствѣ и признался.

Цари римскіе и гонители христіанъ въ первые вѣка затруднялись въ изобрѣтенія средствъ для умноженія мученій и пролитія крови христіанской. И за то всѣ они или испытывали казнь небесную въ ужасныхъ мукахъ неслыханныхъ и отвратительныхъ болѣзней, или собственною жизнію и кровію, пролитою отъ рукъ убійцъ, принесли возмездіе за мученія и насильственную смерть христіанъ. „О слезы, слезы! О кровь христіанская! Какъ жестоко вы мстите за себя!“ взывалъ не одинъ гонитель христіанъ, сознавая надъ собою карающую руку Божію. (См. Воскр. чт. 1857 г.).

III. Братіе! Будемъ молить Господа, да избавитъ Онъ насъ не только отъ столь тяжкаго грѣха, какъ челоуѣкоубійство, но да сохранитъ насъ и отъ *ненависти* къ ближнему, ибо по суду Христову всякій, ненавидящій своего брата, есть челоуѣкоубійца. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое Преподобный Моисей Муринъ.

(О вредѣ праздности и пользѣ трудолюбія для нравственной жизни христіанина).

I. Преподобный Моисей, память ко-его совершается нынѣ, былъ слугою у одного господина; вмѣсто того, чтобы въ честномъ трудѣ мирно проводить жизнь свою, исполняя назначеніе Божіе относительно своего званія, онъ полюбилъ праздность, удалился отъ своего хозяина и, какъ праздношатающійся, прилѣпился къ шайкѣ разбойниковъ, грабежомъ и насиліемъ пользовавшихся плодами чужихъ трудовъ. Товарищи, видя необычайную тѣлесную силу Моисея, избрали его себѣ предводителемъ и такимъ образомъ долгое время онъ проводилъ жизнь, исполненную всякихъ злодѣяній, въ крайней степени развращенную и чуждую всякаго стыда и страха предъ закономъ Божіимъ и челоуѣческимъ. Милосердый Богъ помогъ однако Моисею образумиться, возстать отъ своего глубокаго паденія и въ сокрушеніи сердца начать свое нравственное исправленіе. Оставивъ разбой, Моисей удалился въ уединенный монастырь и отдалъ себя подъ руководство братіи, исполняя усердно всѣ иноческія послушанія. Но не скоро могли изгладиться въ душѣ покаявшагося грѣшника воспоминанія изъ прежней его развращенной жизни. Въ самомъ началѣ особенно врагъ спасенія нашего—дѣволъ налегалъ на него, возбуждая въ подвижникѣ скверныя помышленія и такую сильную брань плотскихъ вожделѣній, что онъ подвергся опасности измѣнить своему иноческому обѣту. Моисей обратился къ одному скитскому старцу Исидору, который совѣтовалъ ему изнурять плоть свою усиленнымъ постомъ, но сколько ни усиливалъ онъ своего воздержанія, вражія искушенія не оставляли его. Тогда, по совѣту инога старца, Моисей сталъ упражняться въ непрестанномъ молитвенномъ бдѣніи; цѣлыя почти ночи простаивалъ онъ, не смыкая очей, на молитвѣ и продолжалъ дѣлать такъ шесть лѣтъ,—но не смотря на то не могъ освободиться отъ неистоваго разженія плоти, воюющей на духъ. Наконецъ онъ самъ избрѣлъ средство къ побѣдѣ надъ вражьиими искушеніями: онъ каждую ночь обходилъ келліи пу-

стынныхъ подвижниковъ и, собирая пустыные водоносы, приносилъ ихъ наполненными водою и поставлялъ у келій каждаго. Такой трудъ былъ благодѣяніемъ для многихъ старцевъ, жившихъ въ дальнемъ разстояніи отъ воды и по преклонности лѣтъ не могшихъ приносить себѣ воды, а для самого Моисея этотъ трудъ былъ еще большимъ благодѣяніемъ, потому что оказался самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ погашенію въ его душѣ страстныхъ помысловъ и къ полной побѣдѣ надъ врагомъ спасенія. Дѣйствительно, съ этого времени въ душѣ Моисея мало по малу водворилось спокойствіе, трезвенность мыслей и совершенное отчужденіе плотскихъ вожделѣній.

II. Изъ этого примѣра мы можемъ видѣть, братіе, *какъ гибельна бываетъ для человека праздность и какъ напротивъ благотворенъ для души честный трудъ*, совершаемый во славу Божию и на общую пользу.

А. а) Справедливо праздность признается матерью всѣхъ пороковъ. Она, по словамъ Сираха, *научаетъ многій злобѣ* (Сир. 33, 28), даетъ возможность возникнуть и укорениться въ душѣ самымъ дурнымъ навыкамъ, которые, подобно сорнымъ травамъ на праздной нивѣ, свободно усиливаются въ душѣ не занятой помыслами и заботою о добромъ и полезномъ.

б) Праздность есть состояніе не естественное для существа разумно-нравственного, одареннаго силами, по природѣ своей стремящимися къ дѣятельности и ею развиваемыми и укрѣпляемыми. Бездѣйствіе ослабляетъ душу и тѣло человѣка, дѣлаетъ его легкомысленнымъ, склоннымъ къ однимъ только удовольствіямъ и малоспособнымъ къ дѣлу. Неудивительно, что праздный человѣкъ, оставши отъ честнаго труда и ища себѣ такихъ занятій, которыя бы легко давали ему желанныя блага и удовольствія, бываетъ болѣе всего способенъ на всякое дурное дѣло, обманъ, хищное, грабительство и т. п.

Святитель Тихонъ задонскій такъ говоритъ о вредѣ праздности для тѣла и души человѣка:

„Сердце человѣческое праздно быть не можетъ; но всегда какими-нибудь мыслями занято. А такъ какъ оно склонно ко всякому злу, и къ праздному сердцу, какъ къ дому пометен-

ному и украшенному, удобно приступаетъ душевный врагъ—дьяволъ, и мыслями злыми, какъ плелами, наполняетъ его: то праздность много беззаконій рождаетъ... Праздность не только душу погубляетъ, но и тѣлу вредъ наноситъ... Какъ вода растлѣвается, которая теченія не имѣетъ: такъ тѣло человеческое безъ движенія и трудовъ портится и ослабѣваетъ... Какъ по трудахъ сонъ сладокъ, такъ безъ трудовъ безпокоенъ бываетъ“.

Для избѣжанія праздности да помнимъ, учить тотъ же святитель, что

аа) Время есть сокровище самое драгоценное: какъ сказаннаго слова, такъ и потеряннаго времени возвратитъ невозможно.

бб) время есть торгъ, на которомъ таланты, отъ Господа намъ данныя, должно съ помощію Божіею умножать и приращать;

вв) неключимаго, т.-е. праздности предавагося, ввергнуть во тьму кромѣшную (Мѡ. 25, 30);

гг) *иди убо ко мравію, о тѣнive, и порескуй, видѣвъ пути его* (Притч. 6, 6—11). (Част. V).

Итакъ, братіе, будемъ избѣгать праздности, какъ самой гибельной язвы для души и тѣла.

Б. Удалившись отъ гибельной праздности, полюбимъ честный трудъ, отрезвляющій душу и укрѣпляющій тѣлесныя силы.

а) Трудъ изначала назначенъ человѣку отъ Бога, Который Адаму и Евѣ еще въ блаженномъ ихъ состояніи повелѣлъ воздѣлывать и хранить рай. (Быт. 2, 15).

б) Потомъ, послѣ грѣхопаденія прародителей, трудъ добыванія въ потѣ лица насущнаго хлѣба хотя и былъ назначенъ Адаму какъ наказаніе за его преступленіе, но наказаніе это, по милосердію Божію, имѣетъ значеніе не столько карательное, сколько очистительное и исправительное, въ особенности же предотвращающее отъ грѣховъ. Трудъ смиряетъ человѣка и приводитъ его къ сознанию своей немощи и зависимости отъ Бога, отгоняетъ отъ человѣка духъ праздности, унынія и безпечности, воспитываетъ душу въ терпѣніи, воздержаніи и вообще упорядочиваетъ всю жизнь нашу, доставляя человѣку здравіе и долголетствіе.

в) Приведемъ здѣсь нѣсколько библей-

снихъ и церковно-историческихъ примѣровъ трудолюбія.

Господь нашъ есть величайшій учитель трудолюбія. Трудясь до вступленія Своего на дѣло общественнаго служенія въ домъ древодѣла Іосифа, Онъ затѣмъ всю остальную жизнь провелъ въ непрерывныхъ трудахъ. Онъ говорилъ апостоламъ: пойдѣмъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать; ибо Я для того пришелъ (Марк. I, 38).—Онъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю. (Іоанн. V, 17).

Ап. Павелъ также есть великій наставникъ трудолюбія. Она пишетъ, что по одинакости ремесла, онъ остался у благоч. евреевъ Акиллы и Прискиллы и работалъ; ибо ремесломъ ихъ было дѣланіе палатокъ (Дѣян. XVIII, 3)—Ибо вы помните, братья, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе (1 Сол. II, 9).

Святые подвижники также отличались дивнымъ трудолюбіемъ.

Авва Маркъ отшельникъ, въ продолженіе шестидесяти девяти лѣтъ, которыя прожилъ близъ монастыря Пентуклы, показывалъ рѣдкій образецъ постояннаго трудолюбія. Постясь по

дѣлымъ седмицамъ, такъ что нѣкоторые считали его безплотнымъ, онъ день и ночь проводилъ въ трудахъ для того, чтобы подавать милостыню Христа ради, и подавалъ ее бѣднымъ, а самъ ни отъ кого ничего не принималъ. Узнавъ объ этомъ, нѣкоторые христіановѣлюбивые люди пришли было къ нему съ подаяніемъ: но старецъ сказалъ имъ: „я не беру, потому что по милости Божіей мнѣ достаточно моего рукодѣлія, чтобы содержать себя и приходящихъ ко мнѣ“. („Дугъ духовн.“ гл. 13).

Однажды пришли для назиданія къ аввѣ Ахиллѣ старцы. Они увидѣли, что авва ночью вилъ большую веревку, и просили его сказать имъ что-нибудь въ назиданіе. Онъ сказалъ: „съ вечера и до сего времени я свилъ двадцать локтей и, право, не имѣю нужды въ нихъ, но дѣлаю эту работу, боясь, какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ и не осудилъ меня за то, что, будучи въ силахъ работать, не работаю, — потому тружусь и дѣлаю по силамъ моимъ“. („Дост. сказ.“ стр. 40 § 5).

III. Молитвами препод. Моисея мурина да сохранить насъ Господь отъ духа праздности и да даруетъ намъ любовь къ честному и полезному труду! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-ое. Усѣкновеніе главы Предтечи Христова Іоанна.

(Почему такъ почтенно воспоминается усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи?)

I. Предтечѣ Господа нашего I. Христа, предварившему рождество Его, надлежало предварить и спасительную смерть Его своею смертію, дабы какъ на землѣ проповѣдывалъ онъ пришествіе Господа, возвѣщая: *грядетъ крѣпкій мене въ слѣдъ мене* (Марк. I, 7), такъ и во адѣ содержимымъ тамъ душамъ возвѣститъ, что уже явился въ мірѣ ожидаемый Мессія. Вотъ какъ исполнилось это: Иродъ, называемый Антипа, сынъ старшаго Ирода, избившаго дѣтей виледемскихъ, былъ женатъ на дочери Ареты, царя аравійскаго; но прельстясь красотой Иродіады, жены Филиппа, брата своего, по согласію съ нею, прогналъ отъ себя первую законную жену, и взялъ

Иродіаду. Такого беззаконія не могъ сносить ревнитель закона Божія, обличитель грѣховъ и проповѣдникъ покаянія, св. Креститель Іоаннъ: онъ сталъ обличать Ирода предъ всѣми, говоря: *не должно тебѣ имѣть жены брата твоего*. Но Иродъ, не терпя обличенія, повелѣлъ свергнуть Іоанна въ оковахъ въ темницу. Всего же болѣе возпыкала яростію противъ святаго обличителя Иродіада. Она хотѣла тотчасъ убить его, но не могла, потому что Иродъ, знавшій Іоанна, какъ мужа праведнаго и святаго, не хотѣлъ отдать его на убіеніе, боясь, впрочемъ, не столько Бога, сколько того, чтобы народъ, почитавшій Іоанна, какъ пророка, изъ-за его убіенія не произвелъ возмущенія. Вслѣдствіе этого св. Іоаннъ пребывалъ въ темницѣ не малое время. Насталъ день рожденія Иродова. Въ этотъ день Иродъ угощалъ великимъ пиромъ князей сво-

ихъ, военачальниковъ и старѣйшихъ всей Галилеи, а дочь Иродіады увеселяла ихъ притомъ своею пляскою. Угодивъ тѣмъ Ироду и гостямъ его, плясальщица, по наставленію злобной матери своей, потребовала въ награду себѣ главы св. Іоанна крестителя; и Иродъ, поклявшійся предъ тѣмъ дать ей все, чего она ни попроситъ, даже до половины царства своего, забылъ и святость Іоанна, и свое уваженіе къ нему,—велѣлъ стражу отсѣчь главу св. Іоанна и принести на блюдѣ. Повѣствуютъ, что когда принесена была глава, еще источающая кровь, то къ ужасу всѣхъ присутствующихъ на пирѣ, она произнесла прежнія обличительныя слова свои: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего!“ Но плясальщица небоязненно приняла св. главу и отнесла ее къ матери своей, а Иродіада не устыдилась еще поругаться главѣ Предтечи: колола языкъ ея иглою, и боясь, чтобъ обличитель ея не воскресъ, когда бы приложили главу его къ трупѣ, закопала ее во дворцѣ, на нѣкоторомъ безчестномъ мѣстѣ. Обезглавленное тѣло въ ту же ночь взято было учениками изъ темницы и погребено въ Севастіи.

За это незаконное убійство, къ которому послѣ приложилъ Иродъ и поруганіе Самому Господу во время страданій Его, — когда, *укоривъ Его съ вои своими и поругався, обокъ Его въ ризу свѣтлу, возврати Его из Пилату* (Лук. 23, 11), — наказаніе Божіе не уредило постигнуть беззаконниковъ. Царь аравійскій Арета, мстя за безчестіе, нанесенное его дочери, возсталъ войною на Ирода, побѣдилъ его и поразили войско его такъ, что самъ Иродъ едва спасся. Потомъ императоръ римскій лишилъ Ирода всей власти и всѣхъ богатствъ и вмѣстѣ съ прелюбодѣйцею и ея дочерью послалъ въ заточеніе, сперва въ Ліонъ галльскій, потомъ въ Илерду, городъ испанскій, гдѣ они бѣдственно кончили жизнь свою. Прежде всѣхъ погибла плясальщица. При переходѣ ея въ зимнее время по льду чрезъ рѣку Сикорисъ, проломилась подъ нею ледъ и она погрузилась въ воду по шею такъ, что ледъ стиснулъ ее и она повисла въ водѣ, вися головою на льду. Тогда та, которая плясала нѣкогда на землѣ, не досягая дна рѣки, должна

была какъ бы плясать въ водѣ. Наконецъ острымъ льдомъ совсѣмъ перерѣзало ей шею: обезглавленный трупъ занесенъ былъ водою, а къ Ироду и Иродіадѣ принесена была одна голова погибшей. Объ Иродѣ же и Иродіадѣ повѣствуютъ, что оба они пожертвы были землею живые.

Св. Іоаннъ былъ Предтечею Христовымъ какъ въ жизни своей, такъ и по смерти „благовѣстилъ сущимъ въ адѣ Бога, являшагося плотію“. Послѣ, когда разоренъ былъ адъ въ воскресеніе Христово, онъ вмѣстѣ со всѣми другими праведниками изведенъ былъ Христомъ оттуда и сподобился многихъ вѣнцевъ на небѣ, какъ дѣвственникъ, какъ пустынножитель, какъ учитель и проповѣдникъ покаянія, какъ пророкъ, Предтеча, Креститель, и наконецъ какъ мученикъ.

II. Мы нынѣ съ почтеніемъ и благоговѣніемъ торжественно вспоминаемъ усѣкновеніе честныя главы честнаго, славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна. Почему такъ почтенно, такъ важно и дорого для всѣхъ усѣкновеніе главы Іоанна?

Потому что изъ-за истины онъ страдалъ, изъ-за истины отсѣчена ему глава; а истина для всѣхъ дорога, потому что въ ней спасеніе всѣхъ.

Что было бы на землѣ, если бы между людьми правды не наблюдалось, если бы истина не была такъ хранима, уважаема? Тогда и жить никому нельзя было бы на землѣ. Общество людей неправедныхъ и живыхъ долго существовать не можетъ: истребятся они сами собою, или другъ друга истребятъ. Гдѣ правда не соблюдается, тамъ близокъ всему конецъ, и неправедное пріобрѣтеніе — всегда прахъ. Гдѣ истина не хранится, тамъ скоро все погибаетъ, — и незаконная жизнь — близкая смерть. Что была бы земля безъ солнца? Мрачная, холодная, мертвая пустыня. А безъ правды еще хуже было бы на землѣ. Правда нужнѣе солнца для людей. И потому величайшее благодѣяніе дѣлаетъ роду человеческому тотъ, кто правду на землѣ водворяетъ.

Вотъ почему почтенно, важно, дорого для всѣхъ усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи: онъ, уча людей правдѣ, уча истинѣ, доказалъ своею главою, что истина достойна всякаго уваженія, и правда должна быть всего

дороже для всѣхъ; своими страданіями заставилъ другихъ любить правду и почитать истину. Если бы онъ пересталъ говорить Ироду, что недостойно ему имѣть женою жену брата своего: то могли многіе подумать, что и имъ можно подобнымъ образомъ жить. Мученическою смертію его всѣ убѣдились, что беззаконная жизнь Ирода есть дѣйствительно беззаконіе; такимъ образомъ, правда и тогда торжествуетъ, когда праведникъ умираетъ изъ-за правды. Она тогда то особенно и торжествуетъ, когда за нее праведникъ умретъ: кровь, пролитая за истину, самая краснорѣчивая проповѣдь о истинѣ.

Святые страдаютъ, умираютъ, лишь бы научить всѣхъ правду любить и истину хранить; а мы, братія, по крайней мѣрѣ жить будемъ правдою и истиною, чтобы тѣмъ заставить другихъ правду любить и истину почитать.

III. Будемъ, братія, и для себя и для другихъ любить истину и хранить правду. Неправда ни для кого не полезна, и беззаконіе для всѣхъ пагубно. Почитая усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, почтимъ истину, которую онъ такъ желалъ водворить. (Сост. по Синаксарю и проповѣд. прот. Р. Путятина).

Поуч. 2-ое. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

(Кто нынѣ подражаетъ врагамъ Іоанна Крестителя и есть ли нынѣ терпящіе участь Іоанна?)

I. Іоаннъ Предтеча, проповѣдникъ покаянія, обличалъ царя Ирода за то, что онъ, убивъ своего брата Филиппа, взялъ себѣ его жену Иродіаду. Иродъ заключилъ Іоанна въ темницу. Иродіада, обличаемая пророкомъ, жестоко ненавидѣла его и желала убить, но не могла, потому что Иродъ боялся убить его, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и что народъ почитаетъ его за пророка. Однажды Иродъ, въ день своего рожденія, давалъ пиръ вельможамъ галилейскимъ. На пиръ вошла дочь Иродіады и своею пляскою такъ угодила Ироду и гостямъ, что Иродъ обѣщалъ дать ей, чего она ни попроситъ; онъ поклялся даже отдать ей половину своего царства. Дѣвица пошла къ матери и сказала: „чего просить?“ Мать

отвѣчала: „головы Іоанна Крестителя“. Дѣвица вошла на пиршество и сказала: „хочу, чтобы ты далъ мнѣ, теперь же, голову Іоанна Крестителя“. Царь опечалился, но не хотѣлъ нарушить клятвы, и послалъ въ темницу приказаніе отсѣчь голову Іоанну. Отсѣченную голову принесли на блюдѣ и отдали дѣвицѣ, а дѣвица отнесла ее матери своей. Тѣло Іоанна похоронили ученики его, а главу Иродіада скрыла во дворцѣ Ирода. Потомъ одна благочестивая женщина, Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, взяла голову Іоанна и похоронила ее на горѣ Елеонской. Впослѣдствіи глава Предтечи была нѣсколько разъ обрѣтаема и опять скрывалась, какъ объ этомъ повѣствуетъ въ дни обрѣтенія главы Предтечи.

II. Скорбное событіе воспоминаетъ нынѣ св. церковь. Величайшій изъ праведниковъ умирщвляется нынѣ Иродомъ въ угоду плясальщицы, по волѣ нечестивой женщины Иродіады. Скорбимъ со св. церковію и мы. Скорбь истиннаго христіанина увеличивается еще болѣе отъ мысли, что и въ нынѣшнее время, и между именующими себя христіанами, есть люди, подобные Ироду, Иродіадѣ и Саломіи, есть и невинные страдальцы, подобные Іоанну.

а) Кто забываетъ Бога, совѣсть, все святое на свѣтѣ, не внимаетъ никакому добруму внушенію, безъ мѣры предается грубымъ, чувственнымъ наслажденіямъ, ихъ доставляетъ цѣлю всей своей жизни, тотъ подобенъ Ироду, который жилъ для плоти, для чувствъ, для грѣховныхъ наслажденій.

Кто, поправши совѣсть, потерявши страхъ Божій, стыдъ предъ людьми, бросаетъ жену законную, отнимаетъ жену у другого и живетъ съ нею открыто съ спокойною совѣстію, отравляя такимъ образомъ чужую жизнь, губя себя, соблазняя другихъ, унижая званіе свое христіанское, тотъ дѣлаетъ то же, что дѣлалъ Иродъ, незаконно жившій съ женою брата своего Филиппа, Иродіадою.

Кто, зная за собою тѣ или другіе недостатки, пороки, вмѣсто того, чтобы раскаиваться въ нихъ, считать себя хуже всѣхъ, чернить людей достойныхъ, высокихъ по жизни, пользующихся уваженіемъ въ обществѣ, илещетъ, вредитъ, — что таковой дѣлаетъ, нѣтъ ли подобное Ироду, который, будучи самъ не-

ликій беззаконникъ, тѣснилъ и наконецъ умертвилъ величайшаго праведника Предтечу?

б) Когда жена бросаетъ мужа для того, чтобы отдаться другому, когда мать въ глазахъ дѣтей ведетъ жизнь легкомысленную, разсѣянную, и своимъ примѣромъ развращаетъ и губитъ ихъ, скажите, кто онъ таковъ, какъ не единомысленицы Иродіадѣ, которая именно такъ и поступала?

в) Когда дѣвица поставляетъ цѣлю своей жизни быть предметомъ соблазна мужчинъ, когда она доходитъ до такого безстыдства, что совершенно теряетъ чувство скромности, цѣломудрія, стыдливости и чистоту дѣвственную, когда она ожесточается сердцемъ настолько, что не хочетъ обращать вниманія на внушеніе закона Божія и своей совѣсти, кому всѣ таковыя подражаютъ какъ не Саломіи, которая дошла до такого безстыдства, что безстыдно рѣшилась плясать въ обществѣ мужчинъ, на столько ожесточилась сердцемъ, что не испугалась просить крови великаго праведника? Да, и нынѣ есть подобныя Иродіадѣ и Саломіи. Не допусти, Господи, разлиться злу, да утверждается напротивъ всюду царство Твое—царство истины, чистоты, святости и любви.

г) Но вотъ предъ нами возстаетъ еще образъ, но уже образъ высокій, святой—это Іоаннъ Креститель, невинный страдалецъ. Есть ли ему подражатели? Есть. Это всѣ, подобно Іоанну, любящіе правду, это всѣ живущіе по совѣсти, по Божьему, суда Божія боящіеся болѣе суда человѣческаго, Богу угождающіе болѣе, чѣмъ людямъ. Не милы такіе люди и въ нынѣшнее время, какъ и всегда, ненавистны они людямъ, любящимъ ложь, коварство, челоукоугодничество, дѣйствующимъ по духу времени, чуждымъ духа Христова. И много приходится терпѣть отъ такихъ людей любителямъ правды за свое слово правды; она и нынѣ часто бываетъ въ гоненіи, ее и нынѣ не любятъ, преслѣдуютъ, тѣснятъ, могутъ и до смерти довести правдиваго челоука.

Нѣ здѣсь, возлюбленные мои братія и сестры, время и мѣсто торжества для правды. Она восторжествуетъ въ томъ вѣкѣ, тогда наступитъ ея царство. А здѣсь, пока живемъ на землѣ, должны быть готовыми за правду, за добродѣтель

претерпѣть все, и не должны удивляться этому, потому что Самъ Спаситель сказалъ: *еще Мене изнаша, и васъ издедунтъ*. И Онъ безгрѣшный пострадалъ и Своимъ примѣромъ и намъ показалъ неизбѣжность скорбей и страданій отъ злыхъ людей. Только не несчастными, а счастливыми и блаженными Онъ назвалъ подобныхъ страдальцевъ и общалъ имъ великую награду—царство небесное. *Блаженны изнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное*. Будемъ утѣшаться этою наградой и, не смотря на всѣ преслѣдованія за правду, будемъ ее любить больше всего и не людямъ будемъ угождать, но Богу. (См. Душ. чт. за 1890 г., авг.).

III. Святый великій Іоанне Предтече! помоги намъ своими молитвами быть подражателями тебѣ въ любви къ правдѣ и быть готовыми претерпѣть за правду всякую скорбь, а особенно помолись о томъ, чтобы въ мірѣ христіанскомъ не было тѣхъ пороковъ, которые были во врагахъ твоихъ, а чтобы процвѣтала одна добродѣтель, любовь, чистота, цѣломудріе, которыя такъ любезны Богу. (Сост. по указ. ист. свящ. Г. Д—ко).

Поуч. 3-ье. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

(О неблагообразныхъ пиришествіяхъ и пьянствѣ).

I. Святый Іоаннъ Креститель, день усѣкновенія честныя главы коего мы празднуемъ, еще при жизни своей заслужилъ общую любовь и уваженіе, такъ, что даже царь Иродъ боялся его, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его (Марк. 6, 20).

Хоть самъ Иродъ и уважалъ Іоанна, но жена брата его—Иродіада, съ нимъ незаконно жившая, давно гнѣвалась на праведника за то, что онъ обличалъ порочную жизнь ея, незаконную ея связь съ Иродомъ: *ибо Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего* (18). Иродіада давно желала смерти Іоанна, но не было случая, чтобы умертвить его. Наконецъ случай къ этому представился: Иродъ въ день своего рожденія устроитъ пиръ для своихъ вельможъ, и когда пиروвали они, вдругъ выйдетъ дочь той нечестивой женщины, и нецѣло-

мудренною пляскою своею старается угодить Ироду. Иродъ, уже упившійся виномъ и потерявшій здравый смыслъ, въ награду за богомерзкую ея пляску, съ клятвою обѣщается дать все, чего бы она ни попросила, хотя бы половину царства. Чего-жъ она просить? Наученная своею нечестивою матерію, она говоритъ: *хочу, чтобы ты мнѣ далъ главу Іоанна Крестителя*. И Иродъ, не помысливъ, что лучше было бы остаться лжецомъ, нежели осудить невиннаго ради необдуманнаго обѣщанія и безумной клятвы, даетъ приказъ принести главу Іоаннову на пиръ. Посланный отсѣкъ ему голову въ темницѣ, принесть ее на блюдѣ и отдалъ дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей. И такъ пиръ пьяныхъ людей закончился смертію великаго праведника!

II. Размышленіе объ этомъ злодѣяніи невольно приводитъ на мысль, что и всякій пиръ, гдѣ преобладаетъ пьянство, не обходится безъ печальныхъ послѣдствій.

а) И сколько безумныхъ дѣлъ совершается въ разгоряченіи, которое производится пированіемъ, въ опьяненіи, которое происходитъ отъ вина! Примѣры этого являются намъ и въ свящ. писаніи, и въ окружающей насъ жизни.

Здѣсь и дорогое время попусту убиваютъ, и здоровье губятъ, имѣніе расточаютъ, подвергаютъ себя и семейство свое нищетѣ, и душу свою безобразятъ различною скверною.

аа) Приведемъ примѣръ этого рода изъ свящ. писанія. Нечестивый вавилонскій царь *Валтасаръ* давалъ пиръ своимъ вельможамъ и пилъ вино предъ глазами тысячи людей. Выпивши вина, онъ приказалъ принести золотые и серебряные сосуды, которые отецъ его Навуходоносоръ вынесъ изъ храма іерусалимскаго, приказалъ принести ихъ, чтобы изъ нихъ пить... Таковы бывають во всѣ времена выдумки пьянаго, у котораго въ головѣ не остается здравыхъ мыслей, а есть желаніе чѣмъ нибудь страннымъ и безумнымъ выказать свой разумъ. Тогда-то явилась огненная рука и написала предъ Валтасаромъ на стѣнѣ, что царство его погибнетъ, что опредѣленіе объ этомъ Всевышняго уже состоялось. (Дан. гл. 5).

Другой нечестивый царь *египетскій Птолемеѣ Филопаторъ*—имѣлъ въ сво-

емъ царствѣ многихъ благочестивыхъ евреевъ. Онъ зналъ, что они сохраняють ему неизмѣнную и совершенную вѣрность. Но во время вечери, опьяненный виномъ, онъ изрекаетъ клятву, что немедленно предастъ ихъ гибели, всѣхъ поголовно. Такова бываетъ жестокость и безжалостность человѣка, покорившагося вину... Только явленіе страшныхъ небесныхъ ангеловъ спасло невинныхъ евреевъ (3 кн. Макк. 5—6).

Таковы примѣры изъ Писанія.

бб) Нужны ли еще примѣры изъ жизни, насъ окружающей? Сколько убійствъ, грабежей, кражъ совершается подъ дѣйствіемъ вина! Дѣти поднимають руки на родителей, мужья на женъ, братья на братьевъ. Сосчитано, что изъ сотни всѣхъ преступленій, за которыя люди содержатся въ тюрьмахъ и присуждаются къ ссылкѣ, изъ сотни такихъ преступленій, по крайней мѣрѣ, 75 всегда совершаются или вслѣдствіе пьянства или подъ вліяніемъ вина. Вотъ какіе плоды винопитія! Вотъ какая радость врагу рода человѣческаго доставляется тѣми, кто упивается виномъ, кто угощаетъ до опьяненія виномъ и кто торгуетъ виномъ на погибель душъ христіанскихъ! Горе міру отъ соблазновъ, но и горе, и великое горе, и тому, ярезъ кого соблазнъ приходитъ!

б) Если же подобныя пиршества такъ соблазнительны и могутъ быть поводомъ къ большимъ злодѣяніямъ, не лучше ли совсѣмъ не заводить ихъ? Нѣтъ! Общительность, гостепріимство, взаимныя угощенія—это добрыя качества; они выражаютъ любовь къ ближнему. Но зачѣмъ при этомъ угощать другъ друга до пресыщенія и тѣмъ болѣе—неотвязчиво угощать виномъ, когда видишь, что твой собесѣдникъ и безъ того уже довольно нетрезвъ! Подобныя угощенія—уже не добродѣтель, а очевидное злодѣяніе. Начиная отъ хозяина до гостей, всѣ должны заботиться, чтобы собраніе ихъ было чинно, разговоры благоразумны, поучительны для младшихъ; самое употребленіе пищи и вина умѣренно. Только такіе пиры еще можно допустить, какъ выраженіе взаимнаго согласія и любви. Если же хотите, чтобы ваши пиршества были пріятны Богу и душеполезны, угощайте на нихъ бѣдныхъ, которые нуждаются въ нашей помощи; такое угощеніе не пропадетъ даромъ. *Егда творилиши пиръ, учить Господь,*

зови нищія, маломощныя, хромыя, слѣпыя: и блаженъ будешь, яко не имуть ти что воздати: воздастижеется ѿ воскрешеніе праведныхъ; тогда наградишь тебя праведный Судія (Лук. 14, 13. 14).

Неблагообразныя пиршества съ неуѣренными употребленіемъ опьяняющихъ напитковъ всегда губили и губятъ множество людей.

Иныя пиршества такъ тлетворны, что на нихъ можетъ погибнуть все, что только было въ душѣ добраго. Пьянство дѣлаетъ человѣка и умнаго безумнымъ. Кто омрачилъ умъ и совѣсть излишнимъ употребленіемъ вина, тотъ можетъ сдѣлать все, къ чему влекутъ его чувственныя страсти, разжженные виномъ. Излишнія взаимныя угощенія, одна — другая лишняя чарка все дѣло испортили: здоровыя сужденія, полезныя совѣты, доброе настроеніе заглу-

шены нетрезвостію, и вмѣсто этого начинаются различныя безчинства, ссоры, ругательства, даже драки. И Иродъ сознавалъ, что умертвить такого праведника, — какъ св. Іоаннъ Креститель, — значитъ на вѣки погубить свою душу, однакожь, упившись, позабылъ обо всемъ. („Странникъ“ за 1864 г.).

III. Вотъ вамъ, братія мои, краткія замѣчанія касательно вашихъ пировъ, вечеринокъ. Не забывайте ихъ, если не желаете участи беззаконнаго Ирода, сдѣлавшагося чрезъ пьянство на пиру убійцею, и погубившаго душу свою. Припоминайте воспоминаемое нынѣ событіе, припоминайте, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ можетъ приводить пьянство. Старайтесь всегда — и на пирахъ — быть воздержными, благоприличными. (Сост. Г. Д. по указан. источн.).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского изъ Владиміра въ царствующій градъ Петербургъ.

(О доблестяхъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невского).

I. Въ настоящій день мы не можемъ пожелать для всѣхъ ничего лучшаго, какъ той небесной славы, которую приобрѣлъ себѣ святой, достойно чтимый и ублажаемый нынѣ св. церковію, благовѣрный князь Александръ Невскій, жившій въ трудное время татарскаго порабоженія Россіи. Этому порфирородному праведнику удивлялись его современники, предъ нимъ благоговѣютъ потомки, честныя мощи его прославили нетлѣніемъ праведный Мздовоздаатель праведниковъ, святая церковь причислила его къ лику святыхъ. Чѣмъ же стяжалъ себѣ такую славу св. Александръ Невскій? На это отвѣчаетъ мать наша, православная церковь, въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній въ честь его. *Приидите вси россияне доблаго начальника, власти — мудраго строителя, воины — доблестнаго воина, любители православія — твердаго исповѣдника вѣры, изволеніемъ мученика.* (Канонъ св. Александру Невск.). Вотъ

дѣйствія, изъ коихъ сплетенъ неувыдаемый вѣнецъ славы благовѣрнаго князя, святаго Александра Невского.

II. а) Итакъ, святой благовѣрный князь Александръ Невскій былъ прежде всего добрымъ и милостивымъ начальникомъ. Призванный на дѣло служенія своему отечеству во дни посѣщенія его — во время татарскаго нашествія, благовѣрный князь явился въ это время истиннымъ хранителемъ и утѣшителемъ земли русской. Онъ хотя и болѣлъ душою по братіяхъ своихъ, но не только не пытался итти войною противъ поработителей своихъ, а и удерживалъ народъ отъ этого, заповѣдуя повиноваться имъ, „ибо Господь почтилъ ихъ царствомъ“, внушалъ всѣмъ терпѣніе въ перенесеніи ниспосланнаго свыше наказанія и покаяніе во грѣхахъ своихъ, показывая собою добрый примѣръ; людей бѣдныхъ и нищихъ, томимыхъ голодомъ, питалъ хлѣбомъ своимъ: утѣшалъ отчаивающихся; самъ собиралъ дань для поработителей своихъ, дабы тѣмъ укротить жестокость и варварство ихъ. Не разъ путешествовалъ благовѣрный князь въ орду для ходатайства за русскій народъ предъ невѣрными, „ихже посла Господь на люди Своя ради грѣхъ ихъ“, а въ послѣднее свое путешествіе для защиты земли русской и окончилъ свою земную жизнь. Вспоминая о такой цар-

ственной доблести святаго благовѣрнаго князя Александра Невского, помолимся ему, да почтеть и на всѣхъ христіанахъ православнаго царства духъ пламенной любви къ своему отечеству съ готовностью положить жизнь свою на службѣ ему, въ защитѣ царя — помазанника Божія, св. церкви и всѣхъ православныхъ христіанъ.

б) Святый благовѣрный князь Александръ Невскій былъ, далѣе, мудрымъ правителемъ. Много мудрости нужно было имѣть великому князю, дабы, съ одной стороны, не ожесточить могучихъ владетелиновъ, а съ другой — защитить беззащитный народъ отъ ихъ насилія. Много требовалось мудрости, дабы управлять страной, въ которой, по прошествіи полчищъ татарскихъ, цвѣтущіе города и села были разоряемы и сжигаемы, народъ разбѣгался отъ страха враговъ, скрывался въ лѣсахъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ, ожидая себѣ поминутно смерти отъ меча варваровъ. Много нужно было мудрости управлять страной, состоящей изъ множества самостоятельныхъ княжествъ, дѣйствовавшихъ порознь противъ общаго врага. Но мудрость св. Александра Невского изыскивала средства ослаблять и отклонять эти трудности и безпорядки. Вспоминая о царственной мудрости святаго благовѣрнаго князя Александра Невского, помолимся, братія, ему о томъ, да ниспошлетъ Господь Богъ и возлюбленному Монарху нашему Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу премудрость, которая творитъ и царей славными, и подданныхъ счастливыми.

в) Третья царственная доблесть св. Александра Невского, прославляемая святою церковію, — это непобѣдимое мужество, приводившее въ восторгъ и удивленіе всѣхъ современниковъ. Невидимая помощь свыше, которой благовѣрный князь ввѣрялъ себя съ молитвою, видимо осыпала его во многихъ войнахъ съ врагами земли русской, такъ что слава бранныхъ подвиговъ его проникла во всѣ страны міра. Но и по окончаніи своего земного поприща св. Александръ Невскій не оставилъ безъ попеченія своего земли русской и на небѣ: являлъ помощь и по смерти своей князю Димитрію Донскому въ борьбѣ его съ татарами и исходатайствовалъ

царю Іоанну побѣду надъ казанцами. Въ силу этого мы вѣруемъ, что онъ нынѣ ограждаетъ моленіемъ своимъ и всѣхъ насъ, и грады владычествія своего, и вся люди земли російскія, споборствуя на сопротивныя наслѣдникамъ своимъ императорамъ всеросійскимъ. (Троп. св. Алекс. Невск.). А вѣруя въ это, вознесемъ усердныя молитвы къ святому защитнику земли русской, да почтеть тотъ же духъ непобѣдимаго мужества и вѣрности и на Августѣйшемъ Монархѣ нашемъ, да сотворитъ и его Господь Богъ врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна.

г) Наконецъ, самый лучшій цвѣтъ въ неуязвемомъ вѣницѣ славы благовѣрнаго князя Александра Невского есть благочестіе и святая ревность его по вѣрѣ. Благочестивый князь видѣлъ въ православной вѣрѣ, насажденной въ землѣ русской равноапостольнымъ предкомъ его княземъ Владиміромъ, единственный залогъ спасенія Руси, раздробленной на удѣлы и тѣснимой со всѣхъ сторонъ врагами, — и ни угрозы, ни ласки, ни лстивыя обѣщанія римскаго посла не могли склонить его къ измѣнѣ православію. „Ни огонь, ни вода, ни мечъ и никакая сила не принудятъ меня отступить отъ ученія православныя восточныя церкви“, — эти достопамятныя слова произнесъ онъ нѣкогда противъ обольщеній запада. Съ другой стороны, Александръ Невскій твердо былъ убѣжденъ, что святая вѣра есть единственный залогъ жизни вѣчной, для которой онъ и подвизался на землѣ ко благу ввѣреннаго ему Богомъ народа. Онъ рѣшился лучше умереть въ Ордѣ, по примѣру благовѣрнаго предка своего, св. князя Михаила черниговскаго, чѣмъ уступить требованію зловѣрныхъ и совершить языческій обрядъ: „огню и идоламъ кланяться не буду“, сказалъ благочестивый князь Александръ Невскій страшному завоевателю Батю: „я — христіанинъ, и лучше приму смерть, чѣмъ отвергнусь вѣры предъ людьми“. Самъ свирѣпый повелитель татаръ — Батый, уважая мужество исповѣдника Христова, вопреки своему обычаю, принялъ и отпустилъ его съ честію. Вспоминая о такой исповѣднической доблести св. Александра Невского, его благочестіи и богоугодномъ житіи, помолимся этому вѣнценосному исповѣднику вѣры Христовой, да почтеть тотъ

же духъ благочестія и страха Божія на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1891 г.).

III. Святый благовѣрный княже Александр! Ты хранилъ, защищалъ и спасалъ землю русскую во время своей земной жизни, ты помогалъ во бранѣхъ благовѣрнымъ правителямъ земли русской, ты осѣнялъ священную главу тезоименитыхъ тебѣ—Александра Благословеннаго и Александра Освободителя—мученика въ тяжкія години искушеній Россіи, твоему небесному руководству и попеченію ввѣрена была драгоцѣннѣйшая жизнь въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, великаго царя Миротворца. Придежно молимъ тя: сохрани его Сына, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, для блага и счастья возлюбленнаго тобою отечества нашего: исполни Его духа премудрости и разума, духа крѣпости и мужества, духа благочестія и страха Божія, да и грядущіе всѣ роды всегда славятъ твое предстательство и заступленіе предъ Богомъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко съ дополн. по указ. выше источ.).

Поуч. 2-ое. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

(О заслушанъ и молитвенномъ предстательствѣ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго).

I. Св. нынѣ ублажаемый благовѣрный великій князь Александръ Невскій давно оставилъ землю и царствуетъ на небѣ со Христомъ, но онъ не перестаетъ любить свою братію, свой народъ, свою отечественную страну, гдѣ онъ нѣкогда царствовалъ, гдѣ подвизался, гдѣ страдалъ, гдѣ проливалъ кровь въ борьбѣ съ врагами св. вѣры и отечества и гдѣ прославился, какъ новый чудотворецъ, преславный и богопріятный.

Вѣруемъ, что, не переставая любить русскій народъ, святый Александръ Невскій молить Господа, чтобы Онъ ниспослалъ этому народу преуспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи, миръ, благоденствіе, изобиліе земныхъ плодовъ. Особенно же молится онъ за тѣхъ, кто почитаетъ его память, кто проситъ его молитвъ или имѣетъ его своимъ анге-

ломъ, т.-е. небеснымъ покровителемъ. Наипаче же ходатайствуетъ онъ предъ Богомъ за нашего Государя, великаго Царя православной Россіи, Николая Александровича. Нашъ Государь есть преемникъ его власти, возсѣдаетъ на его престолѣ и продолжаетъ дѣло правленія. За благо святой Руси Александръ Невскій понесъ много трудовъ, много терзаній. Настоящій Государь нашъ вѣнчаетъ труды его, пожинаетъ плоды заботъ его и собираетъ ихъ на благо русскаго народа.

II. Святый Александръ Невскій царствовалъ въ тяжелое для Россіи время. Силы ея были еще слабы, а враги безчисленны.

а) Отъ сѣвера шли на Россію шведы. Они грозились превратить вѣру нашу, осквернить святыню нашу, насадить у насъ свою вѣру, которой не принимали отцы наши. Они шли огромными полчищами, въ богатомъ и крѣпкомъ вооруженіи. И вотъ, является въ древнемъ Новѣ-Городѣ князь Александръ Ярославичъ, тогда еще юноша 25 лѣтъ, прекрасный, какъ ангелъ Божій. Смирненно молить онъ Господа о помощи и, укрѣпившись надеждою на Бога, обращается противъ враговъ церкви и отечества, неудержимый и могучій, какъ Сампсонъ. Онъ находитъ шведовъ на рѣкѣ Невѣ; святые Борисъ и Глѣбъ являются ему, какъ пособники и соратники; съ вѣрой въ небесное покровительство, съ мужествомъ и отвагой, которая отличаютъ молодость, Александръ бросается на шведовъ и наноситъ имъ полное пораженіе.

На той самой рѣкѣ Невѣ, на берегахъ которой нѣкогда подвизался св. Александръ, потому и называемый Невскимъ, красуется теперь Петербургъ, столица нашего Государя, и тамъ возвышается тронъ его. Такимъ образомъ, гдѣ одинъ (Александръ Невскій) подвизался, тамъ другой, его потомокъ, царствуетъ. Одинъ положилъ основаніе, а другой на этомъ основаніи воздвигаетъ высокое зданіе народнаго могущества, свободы и величія.

б) Послѣ пораженія шведовъ на рѣкѣ Невѣ святый Александръ Невскій одержалъ блистательную побѣду надъ нѣмцами. Нѣмцы уже овладѣли было многими русскими областями на западѣ, поставили своихъ намѣстниковъ въ русскихъ городахъ. Но, вотъ, является князь Александръ

Ярославичъ, сначала нападаетъ на нѣмецкія области, а потомъ и на главную нѣмецкую рать. Господь и здѣсь благословилъ оружіе Своего избранника; Невскій герой нанесъ нѣмцамъ рѣшительное пораженіе, выгналъ ихъ намѣстниковъ изъ русскихъ городовъ и такъ доставилъ русскому народу торжество, а у нѣмецкаго надолго отбилъ охоту нападать на русскія земли.

Эти нѣмцы со всѣми своими владѣніями входятъ теперь въ составъ русскаго государства и находятся подъ державою нашего Государя.

в) Но святой Александръ Невскій не былъ только героемъ на полѣ брани...

Въ то тяжелое время свирѣпыя татары опустошили и подчинили себѣ Русь. Что же дѣлаетъ св. Александръ, побѣдитель шведовъ, нѣмцевъ и литовцевъ, полный любви къ отечеству и юношескихъ силъ! Если бы въ немъ была только отвага, то онъ, конечно, бросился бы на татаръ, какъ и на нѣмцевъ. Но въ немъ было еще и разумѣніе воли Божіей и смиреніе предъ карающей десницею Господней. Татарское нашествіе и татарское владычество—это были такія бѣдствія, которыхъ нельзя было отвратить человѣческими силами.

„Это гнѣвъ Божій. Съ Богомъ никто не въ силахъ спорить. Если Онъ захотѣлъ покарать, то кто можетъ избавить, кромѣ Его Самого? Сохранимъ въ непорочности святую вѣру, и тогда Онъ умиласердится и послѣ временъ униженія и стыда пошлетъ намъ дни величія и славы“. Такъ разсуждалъ святой Александръ Невскій и послѣ славныхъ побѣдъ надъ шведами, нѣмцами и литовцами отправился на поклонъ къ татарскому хану. Онъ склонилъ предъ ханомъ свою славную главу и уничижилъ себя за свой народъ, отрекся отъ своего геройства, отложилъ свою доблесть воинскую и явилъ высочайшія добродѣтели христіанскія—самоотреченіе, смиреніе, покорность волѣ Божіей. Невозможно сказать, какъ труденъ, великъ и святъ былъ этотъ подвигъ!

Поклоняясь непобѣдимому хану, св. Александръ выпросилъ у него одну милость для русскаго народа, но такую милость, которая вознаграждала его народъ за всѣ его бѣдствія. Эта милость состояла въ томъ, что татары не тѣ-

снили и не истребляли на Руси святой православной вѣры. Св. Александръ понималъ своимъ великимъ, богоприсвященнымъ умомъ, что со святой вѣрой Россія не пропадетъ, что съ нею Россія бѣду переможетъ. О! какъ святъ былъ твой подвигъ здѣсь, святой благовѣрный и великій княже Александре!

Возвращаясь отъ татаръ, св. Александръ вдругъ почувствовалъ приближеніе смерти, принялъ монашескую схиму, нареченъ Алексіемъ и умеръ почти во цвѣтъ лѣтъ, окруженный такою любовію своихъ подданныхъ, что они готовы были за нимъ и во гробъ лѣзть (по выраженію лѣтописца).

Господь принялъ его въ ликъ Своихъ святыхъ угодниковъ, прославилъ его чудотвореніями. Нетлѣнно оказалось тѣло его. Нетлѣнна оказалась и Россія, за которую онъ терпѣлъ опасности и униженія. Изъ своего порабожденія Россія поднялась величественная и несокрушимая, а враги ея и притѣснители истаяли и обратились въ ничтожество. Теперь мы видимъ ихъ продающихъ старье и находящихся въ услуженіи у русскихъ, нѣкогда своихъ рабовъ. Престолъ Александра Невскаго поднялся, возвысился надъ множествомъ народовъ, и гдѣ предѣлъ его возвышенію?—еще никто сказать не можетъ.

III. На этомъ престолѣ возсѣдаетъ теперь благочестивѣйшій Государь Николай Александровичъ. Помолимся святому Александру Невскому, чтобы онъ, царствуя на небеси, своими молитвами приходилъ на помощь Наслѣднику его престола, царствующему надъ народомъ его.

Да расточатся его молитвами враги Россіи и Царя. Святая вѣра съ добрыми нравами да укрѣпляетъ народъ и да ведетъ его къ царству вѣчному, небесному. Аминь. (Сост. съ нѣкот. измѣн. по проп. „Рук. для сел. паст.“ за 1890 г., августъ).

Почт. 3-е. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

(Царь есть Божій слуга и отецъ отечества).

I. Св. нынѣ прославляемый благовѣрный князь Александръ Невскій былъ ангеломъ въ Бозѣ почившихъ государей земли святорусскія: Александра

I Благословеннаго, Александра II, Царя освободителя и мученика, и Александра III Миротворца. Въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невского вся стомилліонная Россія не разъ преклоняла свои колѣна въ храмахъ Божіихъ и молилась о своихъ державныхъ Вождяхъ. Передъ временемъ общихъ и прилежныхъ молитвъ церкви о Царѣ умѣстно было тогда, да и теперь полезно будетъ предложить вашему благочестивому вниманію вопросъ: что такое царь для царства? Узнавъ, что дарованіе царя царству есть великое благодѣяніе Божіе къ христіанскому народу, мы тѣмъ усерднѣе будемъ возносить свои молитвы къ Богу о Царѣ нашемъ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, нынѣ благополучно царствующемъ, за котораго каждый день св. церковь вмѣстѣ со всѣми христіанами земли святорусскія возносить свои молитвы къ Царю царей.

II. а) И такъ, спросимъ: что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? Божій слуга есть, посланникъ и служитель Отца небеснаго, живое орудіе всеуправляющей десницы Божіей, исполнитель судебъ Божіихъ о народѣ. Единъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель, есть Царь и Владыка всяческихъ; Ему единому принадлежитъ всякая власть и сила на небеси и на земли. *Тебѣ, Господи, говорить богодухновенный царь, подобаетъ величество и сила и слава, и одолѣніе и хвала, Тебѣ достоинъ царствовать и Тебѣ, Господи, царство и великолѣтіе во вѣкъ и во всякомъ началѣ* (1 Парал. 29, 11). Отъ сего-то верховнѣйшаго Владыки всяческихъ исходить и всякая власть на земли: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1). Отъ него происходятъ преимущественно высочайшая власть царственная: *владѣтъ Вышній царствомъ человеческимъ, и ему же восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 14). Мною Царіе царствуютъ и сильніи низишутъ правду, говоритъ всезидательная Премудрость Божія (Притч. 8, 15). Онъ Самъ предъизбираетъ мужей благопотребныхъ во время свое, возводитъ ихъ на высоту престоловъ, поставляетъ вождями народовъ, вручаетъ имъ судьбу царствъ земныхъ: *въ руки Господни власть земли, и потребнаго во время*

воздвигнетъ на ней (Сир. 10, 4). И сихъ-то избранныхъ Онъ предваряетъ Своимъ благословеніемъ благостнымъ: славу и велелѣпіе возлагаетъ на нихъ; даруетъ имъ судъ Свой и правду Свою, *судити людямъ Его въ правдѣ* (Псал. 71, 2) *и нищимъ Его въ правотѣ*; препоясуетъ ихъ силою свыше, изощряетъ мечъ и напрягаетъ лукъ, да будутъ *отмстителеми въ мнѣзъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4); согрѣваетъ сердце ихъ любовію къ утѣшенію сирыхъ, къ заступленію обидимыхъ; влагаетъ слово Свое въ уста ихъ, чтобы законъ царственный былъ святъ и непреложенъ и слово царственное не возвращалось тще; содержитъ самое сердце ихъ въ руцѣ Своей, *и аможе аще восхоцетъ, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1).

б) Спросимъ еще самихъ себя: что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? Богодарованный отецъ многочисленнаго семейства, безъ котораго сыны царства подобны безпріютнымъ сиротамъ, лишеннымъ крова и защиты; свыше поставленная глава народа, которая, сосредоточивая въ себѣ жизнь и силы государства, охраняетъ его цѣлость, приводитъ въ стройное и согласное движеніе его члены, и безъ которой все царство было бы мертво и неподвижно. Посмотрите на великое царство вселенной! Взойдетъ на небѣ солнце,—и все радуется и животворится, возрастаетъ и укрѣпляется, цвѣтеть и плодотворить. Сокроется солнце на западѣ,—и всюду мракъ и темнота, все предается бездѣйствію и сну. Покроется солнце облаками,—и все приѣмлетъ унылый и мрачный видъ,—не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо и не та земля. Что боговозженное солнце для природы, то Богодарованный Царь для своего царства. Призываетъ свѣтлое око Царя,—и иссушаются слезы, утоляются вздохи, ободраются труды, оживляется мужество. Простирается щедрая десница Царя,—и облегчаются бѣдствія, восполняются лишенія, награждаются заслуги, увѣнчиваются подвиги. Исходить царственное слово,—и все приводится въ стройный чинъ и порядокъ, все возбуждается къ дѣятельности, всему указывается свое назначеніе и мѣсто. Вспомните судьбу любезнаго отечества нашего! Кто просвѣтилъ его свѣтомъ истинной вѣры и благочестія? Цари православные. Кто основалъ, рас-

ширилъ, укрѣпилъ его и украсилъ памятниками вѣры и славы народной; Цари православные. Кто охранилъ его въ тяжкія годы испытанія, возвеличилъ его могущество и славу? Цари православные. Кто призвалъ къ намъ науки и искусства, образовалъ наши нравы, приучилъ къ трудолюбивой промышленности, водворилъ обиліе и довольство? Цари православные. Словомъ, жизнь народа русскаго всегда нераздѣльна была съ жизнью царей русскихъ и опиралась на ней: вмѣстѣ они трудились и преуспѣвали, вмѣстѣ терпѣли и страдали, вмѣстѣ молились и уповали, вмѣстѣ сражались и торжествовали.

III. Что воздадимъ, брагіе—соотечественники, благодарѣющему намъ Богу *о всѣхъ, яже воздаде намъ?* (Псал. 115, 3). Вседовольный и всеблаженный, Онъ благихъ нашихъ не требуетъ, напротивъ Самъ подаетъ каждому *жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Одно благодарить Онъ принимать отъ насъ—чистое и святое, сердечное и благоговѣйное благодареніе и прославленіе святаго имени Его: *призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ Онъ, *и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15). Да вознесется нынѣ и да возносится всегда отъ сердецъ нашихъ благодареніе сіе, какъ кадило благовонное и какъ всеожженіе тучное и всеовершенное предъ престоломъ величества славы Божіей. Одно, чѣмъ можемъ привлекать къ себѣ благодать Божію, — это благоговѣйная, усердная молитва, соединенная съ живою вѣрою въ безконечныя заслуги и ходатайство за насъ Сына Божія: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23), увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божій.

Помолимся нынѣ и будемъ молиться всегда: да сохранить Господь драгоценную жизнь благочестивѣйшаго Монарха нашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой; да не оскудѣетъ никогда крѣпость десницы его къ отраженію всѣхъ враговъ отечества, къ низложенію всѣхъ преградъ благоденствія народнаго, къ совершенію всѣхъ великихъ помысловъ Его, да озаряется умъ его свыше къ усмотрѣнію всего, что потребно для счастья народовъ и племенъ, находящихся

подъ могущественнымъ скипетромъ его. *Молю убо, убѣждаетъ насъ и апостолъ Христовъ молиться за царя, творите молитвы, моленія и благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть. да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—3). (Сост. съ нѣкоторымъ дополн. и измѣн. по Полн. собр. проп. Димитрія, архіеп. хер. т. V).

Поуч. 4-ое. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

(Какъ намъ итти за І. Христомъ?)

I. Въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, который не смотря на всѣ трудности княжескаго правленія въ тревожное и опасное время, когда ему приходилось бороться и со шведами, и сохранить цѣлость Россіи и св. вѣры отъ татаръ, завоевавшихъ Россію и готовыхъ истребить ее, какъ доблестный воинъ всю жизнь строго и неуклонно шелъ по пути, указанному І. Христомъ и наследовалъ чрезъ то небесную славу въ царствіи Божіемъ, умѣстно будетъ остановиться надъ вопросомъ: *какъ и намъ итти за І. Христомъ?*

II. Путь въ царствіе небесное есть Самъ І. Христосъ; только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за І. Христомъ:

I. Христосъ сказалъ: кто хочетъ итти за Мною. Слова сіи значатъ, что І. Христосъ никого не приневольиваетъ и не принуждаетъ итти за Нимъ. Онъ не хочетъ имѣть Своими учениками невольниковъ, или не имѣющихъ собственнаго желанія, но хочетъ, чтобы человѣкъ самъ, охотно и безъ всякаго принужденія, предалъ всего себя Ему; и слѣдовательно въ царствіе небесное входятъ только тѣ, которые сами желаютъ войти. Христіанинъ! спасеніе и погибель твоя зависятъ отъ собственной твоей воли. Господь, по Своей неизреченной премудрости и любви, даровалъ тебѣ свободу дѣлать что хочешь, и не хочетъ отнять у тебя сего драгоценнѣйшаго дара. И такъ, хочешь ты итти за І. Христомъ — и Онъ указываетъ тебѣ путь въ царствіе небесное, и даже готовъ помогать тебѣ на семъ пути; не хочешь итти — твоя воля: никто тебя не

принуждаетъ и не принудить. Но смотри: берегись пренебрегать призываніе І. Христа и Его такую милость. І. Христосъ, по Своей великой благодати, долго-долго толкаетъ въ двери сердца всякаго человѣка, чтобы пробудить его душу и возбудить въ немъ желаніе спасенія; но горе тому, отъ кого Онъ наконецъ отступитъ и кого отринетъ, какъ сына погибели!

Что значить итти за І. Христомъ? *Итти за І. Христомъ* значить во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ подражать дѣламъ и поступкамъ І. Христа. Какъ жилъ и поступалъ І. Христосъ на земли, такъ точно должны и мы жить и поступать, какъ на примѣръ:

І. Христосъ всегда воздавалъ благодареніе и хвалу Богу Отцу Своему, и всегда молился Ему; точно такъ и мы, во всякомъ состояніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда имѣть Его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

І. Христосъ пречистую Матерь Свою и мнимаго отца Своего и начальниковъ почиталъ, и имъ повиновался. Точно такъ и мы должны слушать и почитать своихъ родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять ихъ своими поступками; и должны уважать своихъ начальниковъ и всякую власть, и должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ повелѣнія.

І. Христосъ, Царь вселенныя, платилъ дань царю земному, и Судія живыхъ и мертвыхъ не хотѣлъ присвоить Себѣ гражданской власти судьи или дѣлителя (Лук. 12, 14). Точно такъ и мы должны платить дани царю нашему безъ всякаго ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей намъ, на примѣръ, власти судить и осуждать имѣющихъ власть и проч.

І. Христосъ должность, принятую Имъ на Себя, и дѣло, на которое Онъ посланъ въ міръ, исполнялъ съ охотою, ревностію и любовію. Точно такъ и мы должны съ усердіемъ, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какія налагаются на насъ Богъ и Государь, не смущаясь на то, хотя бы должности наши были трудны или низки.

І. Христосъ всякаго человѣка любилъ и всемъ дѣлалъ всякое добро. Точно такъ и мы должны любить своихъ собратій

и, сколько возможно, дѣлать имъ добро или дѣломъ, или словомъ, или мыслію.

І. Христосъ для спасенія человѣка предалъ Самого Себя. Точно такъ и мы для доставленія добра людямъ не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья; для спасенія и защиты отечества и Государя, какъ отца отечества, не должны падать даже самой жизни своей, а для І. Христа, какъ Искупителя и Благодѣтеля нашего, не должны жалѣть ни самыхъ утѣшеній души нашей, ни тѣла нашего, подобно святымъ мученикамъ, за І. Христа претерпѣвшимъ различныя мученія и смерть.

І. Христосъ волею предалъ Себя на страданіе и смерть. Точно такъ и мы не должны убѣгать отъ страданій и горестей, посылаемыхъ намъ отъ Бога, но должны также со смиреніемъ и преданностію къ Богу принимать и переносить ихъ.

І. Христосъ прощалъ врагамъ Своимъ все, что они дѣлали Ему, и сверхъ того, дѣлалъ имъ всякое добро и молился о спасеніи ихъ: точно такъ и мы должны прощать врагамъ своимъ, добромъ платить за сдѣланное намъ зло, благословлять ругающихъ насъ, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на Бога, правосуднѣйшаго и всевидящаго Судію, безъ воли Коего и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Перенеся обиду безъ жалобы, безъ мщенія и съ любовію, ты поступишь какъ истинный христіанинъ.

І. Христосъ, Царь неба и земли, жилъ въ бѣдности, и Своими трудами снискивалъ Себѣ необходимое для жизни: точно такъ и мы должны быть трудолюбивыми и безлѣнностно искать необходимаго для жизни нашей, и быть довольными своимъ состояніемъ и не желать богатства; потому что, по слову Спасителя, удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе небесное.

І. Христосъ, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, никогда не искалъ и не желалъ похвалы отъ другихъ. Точно такъ и мы не должны ничѣмъ хвалиться предъ другими и искать похвалы отъ другихъ. Наприм., дѣлаешь ли ты добро другимъ, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивѣе другихъ, или ты разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе ты своихъ собратій,—не хвались этимъ ни предъ людьми,

ми, ни предъ собою: потому что все, что ты имѣешь въ себѣ и у себя добраго и похвальнаго, все это не твое, но даръ Божій; твой одинъ только грѣхъ и слабости, а все прочее—Божіе.

Итти за І. Христомъ значить еще то, чтобы повиноваться слову І. Христа; и потому мы должны слушать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ І. Христосъ въ евангеліи и чрезъ апостоловъ Своихъ, и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца. Кто слушаетъ и внимаетъ слову І. Христа, тотъ можетъ называться ученикомъ Его; а кто слушаетъ и исполняетъ слова Его и притомъ въ простотѣ сердца и съ совершенною преданностію, тотъ есть истинный любимый ученикъ Его.

III. И такъ, вотъ что значить итти за І. Христомъ; вотъ истинныя качества и свойства ученика І. Христа, вотъ истинный и прямой путь въ царствіе небесное, и вотъ путь, которымъ прошелъ Самъ І. Христосъ, живя на землѣ, и которымъ должны итти христіане! Не было, и нѣтъ, и не будетъ другого пути, кромѣ сего пути.

И конечно, путь этотъ негладокъ, узокъ и колючъ, и особенно такимъ онъ покажется при началѣ своемъ: но за то онъ прямо ведетъ въ рай, въ царствіе небесное, въ вѣчное блаженство, къ Богу,—Источнику всякаго блаженства. Скорбень путь этотъ; но можно сказать, что за каждый шагъ по нему предстоятъ тысячи наградъ. Страданія на семъ пути не вѣчны, и даже можно сказать минутны, а награда за нихъ нескончаема и вѣчна, какъ Самъ Богъ. Страданія день отъ дня будутъ становиться меньше и легче, а награда часъ отъ часу будетъ увеличиваться болѣе и болѣе, во всю безконечную будущую жизнь.

И такъ, не страшитесь этого пути; ибо гладкій и ровный путь ведетъ въ адъ, а колючій и неровный—на небо. Самъ Христосъ—Помощникъ на этомъ пути, а Онъ сильный Помощникъ, идите за Нимъ, поспѣшайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для васъ двери царствія небеснаго, — и Отецъ вашъ небесный еще далеко встрѣтитъ васъ на семъ пути, облобызаетъ васъ, одѣнетъ васъ первою одеждою, украситъ васъ перстнемъ и введетъ васъ въ чертогъ Свой, гдѣ пребываетъ Онъ

Самъ и всѣ святые пророки, апостолы, святители и мученики и всѣ праведные, и гдѣ вы будете веселиться веселіемъ вѣчнымъ и истиннымъ.—Но когда будутъ затворены для васъ двери царствія небеснаго, т. е. если вы умрете безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, то какъ бы ни старались итти туда, но васъ не пустятъ. Вы станете толкать въ двери и говорить: *Господи, отверзъ намъ!* мы Тебя знаемъ, мы крещены въ Твое имя, мы назывались Твоимъ именемъ и даже дѣлали имъ чудеса. Но І. Христосъ скажетъ вамъ: *Я не знаю васъ, вы не Мои, идите отъ Меня въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его;* тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ... (Сост. по „Указанію пути въ царствіе небесное“, Иннокентія, митр. московск.).

Поуч. 5 - ое. Преподобный Александръ Свирскій.

(Противъ непочитающихъ родителей).

I. Нынѣ совершается память преп. Александра Свирскаго. Этотъ великій подвижникъ родился въ деревнѣ Олопецкой губерніи. Съ ранняго дѣтства и въ отрочествѣ являлъ онъ великое благочестіе, любилъ постъ и молитву; уклонился потомъ отъ брака, и всею душою стремился къ отшельнической жизни. Когда ему минуло 26 лѣтъ, преподобный отправился на острова Балаамъ и тамъ принялъ иночество. Онъ провелъ 13 лѣтъ въ монастырѣ, слѣдуя не своей волѣ, а послушный всѣмъ, и пребывая постоянно въ трудѣ и молитвѣ. Послѣ этого онъ получилъ позволеніе жить въ уединеніи; и, устроивъ себѣ тѣсную хижину въ 6 верстахъ отъ рѣки Свири, жилъ тамъ семь лѣтъ въ совершенномъ одиночествѣ. Затѣмъ стали собираться къ нему труженики; жили сперва отшельники въ отдѣльныхъ келліяхъ; но потомъ, когда умножилось число братій, преподобный сталъ строить монастырь съ каменнымъ храмомъ св. Троицы. „Гдѣ возьмемъ средства?“—говорили братья;—предпріятіе неразумное“. Но пр. Александръ отвѣчалъ: „точно, мы ничего не можемъ сдѣлать, если не поможетъ Господь; но Онъ помогаетъ уповающимъ на Него“. Храмъ былъ выстроенъ и въ 1526-мъ году освященъ по благословенію архіепископа Макарія.

Имя пр. Александра стало далеко извѣстно; многіе приходили къ нему за наставленіемъ; приносили и дары обители. Преподобный, умудренный Господомъ, наставлялъ и утѣшалъ приходящихъ, молился съ ними, убѣждалъ ихъ обращаться къ Господу во всѣхъ скорбяхъ и угождать Ему вѣрою, милосердіемъ, чистотою жизни.

Вотъ одинъ случай прозорливости преподобнаго Александра. Когда онъ освящалъ храмъ св. Троицы, послѣ молебна народъ подавалъ ему то деньги, то вещи. Въ это время поселянинъ Григорій также хотѣлъ подать отъ себя, но преподобный не принялъ. Два или три раза Григорій пытался положить даръ свой въ фелонь преподобнаго, но послѣдній отталкивалъ его руку, и наконецъ сказалъ: „дара твоего не приму; ты билъ свою мать и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій.“ — „Что жемнѣ дѣлать?“ спросилъ въ сокрушеніи Григорій. „Ступай, проси прощенія у своей матери и впредь не смѣй ее оскорблять“, отвѣчалъ Александръ.

II. Такъ тяжекъ грѣхъ непочтенія родителямъ, что даже жертва на храмъ отъ таковыхъ несчастныхъ дѣтей не пріемлется Богомъ.

Братіе! обратимся къ самимъ себѣ: Не зтимъ-ли недугомъ болить и наше время? Много-ли нынѣ дѣтей, которые держатъ себя въ правильныхъ отношеніяхъ къ родителямъ, любятъ ихъ, почитаютъ, дорожатъ ихъ совѣтами и наставленіями, стараются заслужить ихъ любовь и благословеніе? Но лучше спросимъ: много-ли осталось родителей, которые бы благодарили Бога за дѣтей своихъ, которые-бы не жаловались на нихъ, не плакали отъ нихъ? „Дѣти насъ считаютъ ни во что, называютъ насъ отсталыми, наши совѣты странными и неудобоприложимыми, надъ нашими разсужденіями смѣются, на наши замѣчанія оскорбляются, не просятъ, а требуютъ нашего благословенія на свои начинанія, а, бываетъ, и безъ него обходятся.“ Такъ жалуются на дѣтей родители. И вотъ отсюда раздѣлы въ крестьянствѣ, — избраніе рода занятій безъ совѣта родительскаго, женитьба безъ ихъ благословенія въ другихъ сословіяхъ. Мать или отецъ *въ бѣдности*, — дѣти ихъ стыдятся, тяготятся пріютить у себя, какъ должно,

по родственному походить за ними. Мать и отецъ *богатые*, — дѣти не хотятъ обязываться ими, смирятся предъ ними, пользоваться ихъ средствами къ жизни. Родители со слабостями, — дѣти ихъ въ глаза и за глаза поносятъ, безчестятъ, никакого уваженія имъ не оказываютъ. Есть дѣти, которые не стыдятся совсѣмъ отказываться отъ вспомоствованія своимъ бѣднымъ родителямъ, въ богадѣльни отдають ихъ, тогда какъ могутъ сами вполне успокоить ихъ, — бываютъ и такіе, которые доходятъ до такой дерзости, что руки свои поднимаютъ на родителей. Но чего не бываетъ, чего нельзя увидать, услыхать въ нынѣшнее время?

а) Не хотятъ почестъ родителей, не боятся оскорблять ихъ?! Но что можетъ быть умаслѣе, противоестественнѣе сего? Не почитать тѣхъ, которые дали намъ жизнь, насъ любить, въ свое время насъ почили, для насъ лишили себя всякихъ удобствъ, для насъ готовы были терпѣть всякія лишенія — какой грѣхъ можетъ быть выше сего грѣха? Вы, которые холодны къ старику отцу и матери — вспомните, что въ свое время терпѣлъ для васъ отецъ, терпѣла мать! Отецъ съ ранняго утра до поздняго вечера въ трудахъ, въ заботѣ, — для кого? чтобы снискать содержаніе вамъ, которые сами еще не могли о себѣ подумать. А мать? О, кто изочтетъ ея безсонныя ночи, которые она проводила надъ колыбелью вашею? Кто изочтетъ ея вздохи, ея слезы, ея страданія при вашихъ болѣзняхъ и страданіяхъ, неизбѣжныхъ въ дѣтствѣ? А молитва родительская за кого была такъ горяча, такъ пламенна? Все за васъ же, за ваше здоровье, за ваше счастье и благополучіе, за ваше душевное спасеніе. И не этой-ли молитвѣ родительской — горячей, пламенной, не ей ли прежде всего вы обязаны всѣмъ тѣмъ, чѣмъ отъ Бога награждены? И вотъ такихъ-то лицъ, такъ къ вамъ близкихъ, такъ дорогихъ, такъ васъ любящихъ, вы не стыдитесь, не боитесь оставлять въ невниманіи, небреженіи, забвеніи?

Но снажуть: не всѣ родители такъ заботливы бываютъ о дѣтяхъ, — есть безпечные, холодные къ дѣтямъ, есть депоты, жестоко обращающіеся съ своими дѣтьми. Что до того? И такихъ не должно оскорблять, и такихъ слѣдуетъ по-

читать. Тѣмъ выше будетъ твоя добрѣтель предъ Богомъ и людьми, если ты и не стоишь по твоему мнѣнію будешь оказывать любовь и почтеніе, какъ заслужившимъ того. Для *Господа* почти ихъ, для собственнаго блага и счастья воздай любовію. Для блага другихъ, чтобы имъ подать добрый примѣръ, почитай всякихъ родителей, каковы-бы они ни были. Господь въ своей заповѣди не сказалъ: почитай отца и матеръ добрыхъ, а всякихъ, сказалъ просто: *чти отца твоего и матеръ*, слѣдовательно чти, не обращая вниманія на то, хороши-ли они или худы. Дѣламъ, жизни ихъ, если они не одобрительны, не слѣдуй, но самихъ ихъ уважай и почитай.

б) Всѣ мы, конечно, желаемъ, чтобы дѣла наши шли успѣшно, чтобы жизнь наша длилась долго, проходила божь печалей и особенныхъ бѣдъ и скорбей. Всѣ мы желаемъ, чтобы Богъ благоволилъ къ намъ, чтобы благословеніе Его почивало на насъ. Но какъ будетъ почивать это благословеніе на томъ, на комъ нѣтъ благословенія родительскаго? Былъ-ли благополученъ Хамъ, дерзнувшій посмѣяться надъ отцемъ своимъ?—Нѣтъ, проклятый отцомъ, онъ былъ проклятъ и отъ Бога, за грѣхъ его пострадало и все потомство его. Къ преподобному Пареевію, епископу Лампсакійскому,

одни родители привели своего больного сына, прося помолиться объ исцѣленіи его. Преподобный не сталъ молиться. „Онъ заслужилъ такую болѣзнь за непочтеніе васъ, родителей“, сказалъ онъ имъ. „Пусть онъ и страдаетъ теперь“. Тутъ родители объяснили ему, что дѣйствительно онъ оскорблялъ ихъ и они просили ему отъ Бога наказанія за это непочтеніе, но теперь имъ стало жалко его. Только вслѣдствіе неотступной просьбы родителей преп. Пареевнй наконецъ исцѣлилъ его. Такъ, не почитающій родителей—врагъ прежде всего самому себѣ, своему собственному благосостоянію, своему собственному спасенію. Отверженный Богомъ здѣсь, онъ отверженъ будетъ Богомъ и тамъ, и не хотѣвшій почестъ отца земного, не удостоится въ будущей жизни хвалить, созерцать Отца небеснаго. Какъ-бы въ знаменіе этого въ ветхо-завѣтные времена не почитающихъ родителей побивали камнями.

III. Итакъ, дѣти, бойтесь оскорблять своихъ родителей, почитайте ихъ, покойте, утѣшайте чѣмъ и какъ можете,—не чуждайтесь ихъ, если они простые необразованны, не тяготитесь больными и старыми, терпите, снисходите къ подверженнымъ слабостямъ. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепон. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып 2-й, изд. 1892 г.).

Тридцать первый день.

Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы.

(О томъ, какія молитвы не угодны Божіей Матери?)

I. Нынѣ церковь воспоминаетъ положеніе честнаго пояса Пресв. Богородицы, что было въ 408 г. Кромѣ Своей ризы, Пресв. Богородица оставила вѣрующимъ еще Свой честный поясъ; онъ былъ передаваемъ между вѣрующими такъ же, какъ и риза, по преемству отъ одного къ другому въ Іерусалимѣ. Императоръ Аркадій, сынъ Θεодосія Великаго, получивъ поясъ изъ Іерусалима, положилъ его въ Константинополь. По времени, вслѣдствіе общественныхъ бѣдствій, поясъ былъ взятъ изъ Константинополя въ г. Зилу, въ Каппадокію, но при императорѣ Іустинѣ снова былъ принесенъ въ Константинополь. Отъ него происходили многія чу-

деса по молитвѣ къ Божіей Матери, если эти молитвы были благоугодны Господу и были пріемлемы Богоматерью. Часть пояса находится на Афонѣ, въ Ватопедскомъ монастырѣ, въ крестѣ, другая часть—въ Трирскомъ монастырѣ, на западѣ.

II. Братіе хрістіане! Многіе усердно молятся предъ иконами Божіей Матери и глубоко чтятъ св. предметы, бывшіе въ употребленіи Ея во время земной жизни Ея, наприм. Ея ризу и поясъ, какъ орудіе милостей Божіихъ, какъ священное огражденіе. Но не всякая молитва можетъ быть услышана Богоматерью.

а) Во-первыхъ, не разумныя молитвы, какъ бы онѣ ни были усердны, никогда не могутъ быть услышаны Царицей небесной.

Не тяжело ли Пресвятой Дѣвѣ Маріи слышать (а Она слышитъ!), какъ обиженный кѣмъ-либо, вмѣсто того,

чтобъ просить себѣ, по заповѣди Спасителя, любви къ обидѣвшему, просить ему отмщенія и гибели? Не тяжело ли слышать (а Матерь Божія слышитъ!), какъ похитившій, или присвоившій несправедно чужую собственность, вмѣсто того, чтобы просить себѣ благаго расположения *возвратить четверицею* (Лук. 19, 8) несправедно стяжанное, просить успѣха въ сокрытіи своей неправды отъ очей правосудія? Для вразумленія таковыхъ просителей мы должны, хотя кратко, замѣтить, что на небѣ нѣтъ лицепрятія, что тамъ приемлется одна правда или искреннее покаяніе, что воля Матери Божіей и Сына Ея есть одна и та же—*святость наша* (1 Сол. 4, 3), что Матерь и не можетъ просить того, чего не можетъ даровать Сынъ безъ нарушенія Своей правды, что потому просящіе несправеднаго сами себѣ изрекаютъ не только отказъ, но и осужденіе.

б) Во-вторыхъ, подъ это осужденіе подпадаютъ и всѣ тѣ, кои у Матери Божіей просятъ хотя позволительнаго, но съ намѣреніемъ нечистымъ. Такъ, напримѣръ, если кто проситъ богатства, имѣя сильное желаніе начать вести жизнь роскошную и сладострастную; если кто молить о возвращеніи здоровья, чтобы, получивъ просимое, немедленно возвратиться къ худымъ навыкамъ и дѣламъ. Всѣ таковыя и подобныя просители да вѣдаютъ однажды и навсегда, что они не примутъ просимаго, ибо *злы просятъ* (Іаковъ 4, 3). Всякое прошеніе о несправедномъ, или для цѣли беззаконной, есть оскорбленіе Матери Божіей и обращается на главу просящаго.

в) Въ-третьихъ, молитвы къ Богоматери исключительно о благахъ чувственныхъ также не всегда могутъ быть услышаны Ею.

Если бы какимъ-либо чудомъ открылась предъ нами совокупность прошеній, возсылаемыхъ къ Ней въ одномъ семъ храмѣ, что, думаете, увидѣли бы мы? Увидѣли бы безчисленный рядъ прошеній о благахъ временныхъ, о избавленіи отъ различныхъ болѣзней, отъ враговъ, отъ клеветъ и гоненій, объ успѣхѣ въ торговлѣ, въ путешествіяхъ, въ бракосочетаніи, и тому подобное. Но много ли, думаете, явилось бы предъ нами прошеній о благахъ духовныхъ, о исцѣленіи отъ различныхъ болѣзней души и совѣсти, о побѣжденіи худыхъ привычекъ и страстей, о стяжаніи той

или другой добродѣтели, о совершеніи трудныхъ подвиговъ любви къ Богу и ближнему? Ахъ, и безъ особеннаго откровенія тайнъ сердечныхъ, можно безошибочно сказать, что прошеній о духовныхъ благахъ къ Матери Божіей весьма немного. Отчего же такъ, развѣ у насъ одно тѣло, а души и совѣсти нѣтъ? Развѣ душа и совѣсть наша не имѣютъ своего рода болѣзней и нуждъ? Развѣ Матерь Божія можетъ подавать одно временное и тѣльное? Или мы любимъ одно тѣло наше, а душу ставимъ ни во что? или не вѣримъ въ другую жизнь, въ судъ и воздаяніе по смерти?—Но этого никто не скажетъ изъ самыхъ развращенныхъ людей. Не скажемъ словами, а дѣлами говоримъ непрестанно едва не всѣ мы. У всѣхъ только и заботы, что о земномъ и тѣльномъ, о пищѣ, одеждѣ, забавахъ, а о томъ, въ какомъ состояніи наша душа, цѣла ли совѣсть, вѣрны ли мы Христу, съ Коемъ сочетались при крещеніи, не уклонились ли отъ пути праваго,—о томъ, какъ намъ оставить эту суетную жизнь и явиться предъ нашимъ Создателемъ, измыты ли наши грѣхи покаяніемъ, есть ли въ насъ хотя малый ростокъ для вѣчной жизни въ Богѣ, объ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, мы, если и помышляемъ, то весьма рѣдко, поверхностно, какъ о дѣлѣ чужомъ и неважномъ. И въ такомъ несчастномъ расположеніи духа мы являемся въ самые храмы Божіи! Съ такимъ небреженіемъ о своемъ спасеніи не стыдимся предстать предъ нашего Искупителя и Его пречистую Матерь!—Можетъ ли Она внимать такимъ неразумнымъ просителямъ?—Даровать блага, нами просимыя, значило бы съ Ея стороны дать намъ случай еще болѣе прилѣпиться къ земному и чувственному, еще глубже погрузиться въ удовольствія плотскія, потерять послѣднюю память о душѣ, совѣсти и будущей жизни. Посему нисколько не удивительно, если Пресвятая Дѣва, по истинной любви Ея къ намъ, не слышитъ многихъ прошеній нашихъ; если даже подаетъ намъ совершенно противное тому, о чемъ мы молимся къ Ней.

III. Отсюда само собою выходитъ новое, необходимое правило для нашихъ молитвъ къ пресвятой Дѣвѣ, которое однако же весьма часто забывается: я разумю нужду за-

ключать всѣ прошенія къ Ней преданіемъ ихъ и себя въ Ея святую волю. Этого требуетъ собственная наша польза. ибо, по ограниченности нашего ума, по нечистотѣ нашего сердца, мы можемъ молить Господа и святыхъ Его о томъ, что намъ кажется полезнымъ, а само въ себѣ есть вредъ, или и само въ себѣ полезно, но для насъ пагубно. Съ неба же видѣе всѣ мы, и все наше, прошедшее, настоящее и будущее; посему небожителямъ удобнѣе располагать нашею участію. Нашъ же долгъ, памятуя сіе, не стужать имъ прошеніями безусловными, не унывать, если не видимъ исполненія просимаго, не печалиться, если надъ нами сбывается и противное тому. Это мнимое невниманіе ихъ къ нашимъ молитвамъ можетъ быть истиннымъ плодомъ нашихъ молитвъ. Въ такомъ случаѣ лучше всего безъ роптанія обратиться къ своей совѣсти, рассмотреть свою жизнь,

вникнуть въ свои способности, свой нравъ, свои отношенія, вспомнить, что мы созданы не для земли, а для неба, что нынѣ — завтра позовутъ насъ въ наше не земное отечество: тогда самъ можешь видѣть, почему Матерь Божія не исполнила какого-либо твоего прошенія. А если бы и при всемъ томъ не увидѣлъ причины сего, то и тогда не должно унывать и роптать, памятуя, что мы здѣсь многого не понимаемъ въ судьбѣ своей. Придетъ время, когда все откроется. Тогда будемъ благодарить святыхъ Божіихъ, что не слушали многихъ нашихъ молитвъ, поступали вопреки нашимъ желаніямъ.

Мати Божія! не только защити, но и вразуми насъ: ибо мы сами *и о чемъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣдаемъ* (Рим. 8, 26). Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, арх. херс. и тавр., т. II, стр. 93 — 101 и др. источн.).

Мѣсяцъ сентябрь.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Преп. Сүмеонъ столпникъ.

(Безъ труда ни съ чѣмъ не успѣешь).

І. Воспоминаемый въ нынѣшній день преподобный Сүмеонъ называется столпникомъ, потому что въ послѣднія сорокъ лѣтъ своей жизни онъ подвизался на столпѣ. На какомъ столпѣ, спросите вы, и что это за родъ подвижничества — столпничество? Удивительный это родъ подвижничества, брат. мой; много удивлялись такому роду подвижничества даже великіе подвижники пустынь сирійскихъ и египетскихъ, современники преподобнаго Сүмеона; нѣкоторые изъ нихъ издалека приходили къ столпу Сүмеона, что вблизи Антіохіи сирской, чтобъ посмотрѣть на такого чуднаго человѣка Божія и хотъ одно слово отъ него услышать. Къ мѣсту подвиговъ столпника Сүмеона почти ежедневно приходили толпы народа изъ разныхъ, иногда и изъ очень отдаленныхъ странъ, — приходили и изъ Грузіи, и изъ Арменіи, и изъ Персіи, и изъ Аравіи, и даже изъ Испаніи, изъ Италіи и Британіи, — приходили иереи и святители, приходили цари и царицы, — и всѣ уходили отъ новоявленнаго столпника съ великою душевною пользою для себя и съ несказаннымъ удивленіемъ. Что же они тутъ видѣли? Представьте себѣ сложенную изъ простыхъ необдѣланныхъ камней башню въ сорокъ локтей высоты (т.-е. около 20 арш.), и такой толщины, что она скорѣе походила на столпъ, чѣмъ на башню. На этой башнѣ площадка, аршина въ два, такъ что на ней едва двумъ человѣкамъ можно стоять и сидѣть. Площадка эта обнесена на аршинъ высоты тонкими стѣнками. Рѣдко когда она была прикрыта чѣмъ-нибудь въ родѣ кровли, а большею частію она была совершенно открытою и для холода, и для зноя, и для снѣга, и для

дожда, и для вѣтровъ и для всякой непогоды. Вотъ вамъ и жилье человѣка Божія Сүмеона. Тутъ онъ и проводилъ дни и ночи въ непрестанныхъ подвигахъ поста, молитвы и богомыслія, тутъ онъ жилъ такою святою жизнію, такъ пламенѣлъ сердечною любовію ко Господу, что былъ, можно сказать, ярко горящею свѣчею предъ Богомъ, въ небесахъ.

Какъ свята, удивительна и поучительна была его жизнь, это можно видѣть отчасти уже и изъ того, что цѣлые полки измаильтянъ-язычниковъ, по двѣсти, по триста, а иногда и по тысячѣ человѣкъ, приходившіе къ столпу Сүмеона, съ крикомъ отрекались отъ языческихъ заблужденій своихъ и своихъ отцевъ, топтали ногами идоловъ, которымъ прежде кланялись, сокрушали ихъ, и съ великою радостію сердца принимали то ученіе, которое предлагалъ имъ медоточными словами, согрѣтыми духомъ христіанской любви, преподобный Сүмеонъ съ своего столпа. А сколько тутъ совершалось чудесныхъ исцѣленій, сколько преподавалось благодатныхъ утѣшеній и мудрыхъ наставленій! Подобно многоводной рѣкѣ, они изливались отъ великой благодатной души преподобнаго столпника. „Новое и чудное таинство совершалось въ наши дни, писалъ одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ преподобнаго Сүмеона столпника. Я самъ — Антоній грѣшникъ и послѣдній изъ учениковъ его — видѣлъ то, что предано письмами“. „О дѣяніяхъ преподобнаго Сүмеона столпника хотя могу свидѣтельствоваться почти всѣми, говоритъ блаженный Феодоритъ кирскій, писатель его житія, но страшусь приступить къ повѣствованію, чтобъ не показались они потомкамъ баснословными и недостовѣрными, такъ какъ превышаютъ человѣческую природу“ (Мѣс. вост. ч. II, стр. 266).

А какъ же, думаете вы, братіе, достигъ преподобный Сүмеонъ такой великой святости? „Великимъ трудомъ“, отвѣчаетъ онъ самъ за себя. Когда ему было только тринадцать лѣтъ, и онъ былъ еще простымъ, неграмотнымъ пастухомъ овецъ, — послѣ одного вразумительнаго случая въ храмѣ Божиѣмъ, Сүмеонъ отправился въ одно пустынное мѣсто и тутъ съ плачемъ молился Господу, чтобъ Господь открылъ ему путь спасенія; молился и уснулъ. И вотъ, видится ему такой сонъ: онъ будто бы начинаетъ копать ровъ, какъ бы для фундамента какого-нибудь зданія. „Копай глубже!“ слышитъ онъ откуда-то голосъ. Повинуется и копаетъ. Уставши отъ труда, онъ прекращаетъ работу, думая, что уже достаточно выкопалъ. Но опять оттуда же слышитъ голосъ: „копай еще глубже!“ Онъ опять продолжаетъ копать. И въ третій разъ взываетъ къ нему тотъ же голосъ, возбуждая его къ труду. Наконецъ таинственный голосъ его останавливаетъ и говоритъ: „довольно уже; а теперь если хочешь созидать, созидай, трудясь прилежно: ибо безъ труда ни въ чемъ не успѣешь“. И сталъ трудиться послѣ этого рабъ Божій Сүмеонъ надъ спасеніемъ своей души, и такъ трудился, какъ многіе трудились изъ величайшихъ подвижниковъ. Постоянно работая духомъ, слѣдя неусыпно за внутренними помыслами своей души, Сүмеонъ много трудился и надъ обуздываніемъ своего тѣла: то онъ обвязывалъ себя тяжелыми веригами, отъ чего дѣлались страшныя раны, и гнило его тѣло; то смирялъ плоть свою седмидневными, а иногда сорока-дневными постами; то упражнялся въ подвигъ безмолвнаго стоянія на молитвѣ по цѣлымъ недѣлямъ; то жилъ въ затворѣ по цѣлымъ годамъ и пр. А когда онъ подвизался на столпѣ, сколько онъ тутъ терпѣлъ Христа ради и отъ насѣкомыхъ, и отъ дневного лѣтняго зноя, и отъ ночного зимняго холода, и отъ бурь, и отъ разныхъ другихъ невзгодъ! О подвигъ его на столпѣ между прочимъ слѣдующее рассказываетъ блаженный Феодоритъ. „Случилось однажды, что не малая часть стѣнки, которую была обнесена верхняя площадка столпа, отвалилась, дверка въ одной изъ этихъ стѣнокъ открылась. Свято-

го въ то время можно было хорошо видѣть: и многіе видѣли, какъ по долгу святой стоялъ тутъ неподвижно, устремивъ глаза къ небу, и какъ много онъ творилъ поклоновъ во время молитвы. Одинъ изъ окружавшихъ столпъ хотѣлъ сосчитать, сколько онъ въ одинъ разъ дѣлалъ поклоновъ, — насчиталъ тысячу двѣсти сорокъ четыре, а больше и пересталъ считать, уставиши смотрѣть на высоту. Но святой не изнемогалъ творить поклоны и больше: его тѣло было такъ легко и одухотворено, что молитвенные поклоны не составляли для него никакого труда, или лучше, были для него обычнымъ дѣломъ.

II. А мы, нажета, думаемъ спасти свою душу, сдѣлать ее доброю, святою, безъ всякаго труда, безъ особенныхъ заботъ... Странная вещь; во многомъ другомъ дѣлѣ: въ устройствѣ ли хозяйства, въ обработкѣ ли поля, въ воздѣлываніи ли огорода, въ занятіяхъ ли какихъ-нибудь мастерствомъ, въ воспитываніи ли дѣтей и пр. и пр., мы считаемъ трудъ необходимымъ условіемъ для успѣха дѣла и говоримъ: безъ труда ни въ чемъ не можетъ быть успѣха. А когда дѣло касается воспитанія нашей души, ея улучшенія, ея усовершенствованія, ея спасенія, — мы думаемъ, что это само собою дѣлается. Живи, какъ живется, и только; думать о спасеніи души, объ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ нашей жизни, или лучше задуматься надъ своею душою, трудиться надъ нею, — трудиться съ постоянствомъ, съ терпѣніемъ, — дѣло какъ будто лишнее и не подходящее. Молиться подольше съ поклонами дома, ходить въ храмъ Божій почаще, стоять въ немъ подольше да повнимательнѣе, молиться тутъ съ поклонами, поститься пострже во славу Божию въ дни положенные перковью, слѣдить за своими дурными привычками и бороться съ ними, распиная плоть свою со страстями и похотями, и пр. и пр., мы считаемъ для себя трудомъ почти не посильнымъ... Отсюда и выходитъ, что душа наша остается и невоздѣланною и незасѣянною нивою, какъ поле у лѣниваго хозяина, или какъ огородъ у небрежной хозяйки, а потому и безплодною.

III. Будемъ помнить твердо, братіе, святое правило, вразумившее на всю

жизнь преподобнаго Сүмеона столпника, что безъ труда ни въ чемъ не успѣешь,—не успѣешь и въ спасеніи души. А что для насъ дороже нашей души? *Кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ* (сдѣлаетъ ее пустою), *или что дастъ человекъ измѣну за душу свою* т. е. чѣмъ человекъ вознаградитъ потерю души своей? напоминаетъ Господь каждому изъ насъ, побуждая тѣмъ трудиться всѣми силами для спасенія своей души. Припомнимъ и другое изреченіе Спасителя: *царство небесное силою берется*. И только употребляющіе усиліе достигаютъ его (Мѣ. 11, 12). Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. пастыр.“ за 1885 г.).

Поуч. 2-е. Препод. Сүмеонъ столпникъ.

(Уроки изъ его жизни а) наше жителство на небѣ; б) должно упрямить: а) въ молитвѣ и в) путь въ царствіе небесное—путь скорбей).

I. Преподобный Сүмеонъ, нынѣ прославляемый, будучи тринадцати лѣтъ, усердно молился Богу, да покажетъ ему путь спасенія. Однажды Господь вразумилъ его слѣдующимъ видѣніемъ: Сүмеону приснилось, что онъ копаетъ землю, чтобы положить основаніе для зданія, и слышитъ голосъ: „копай глубже“. Потрудившись нѣсколько времени, онъ остановился, думая, что достаточно глубины для твердаго основанія, но опять услышалъ голосъ: „копай глубже“. То же повторилось и въ третій разъ, и тогда Сүмеонъ продолжалъ трудиться безостановочно, пока не услышалъ голоса, который сказалъ ему: „перестань, основаніе твердо“. Изъ этого видѣнія Сүмеонъ позналъ, что для полученія спасенія необходимъ трудъ, и при томъ трудъ непрерывный и неослабный. Преп. Сүмеонъ, дѣйствительно, началъ трудиться необыкновеннымъ образомъ, обуздывая грѣховныя страсти. Онъ началъ съ того, что взомелъ на высокій холмъ и приковалъ себя къ камню. Но когда увидѣлъ его въ такомъ положеніи св. Мелетій антиохійскій, онъ не похвалилъ его вещественныхъ оковъ, сказавши, что человекъ можетъ владѣть собою и безъ оковъ, силою воли.

Услышавъ такія слова, Сүмеонъ немедленно снялъ съ себя оковы и предпринялъ другой подвигъ, дотогѣ еще несслыханный: онъ соорудилъ столпъ сначала въ 6 локтей (локоть равняется 14 вершкамъ), но потомъ, съ помощію благочестивыхъ поствителей, столпъ возвышенъ былъ до 40 локтей. Подвизаясь на столпѣ, преподобный терпѣлъ и зной и холодъ. Одна только ветхая мантия и монашескій куколь защищали его отъ вѣтра, дождя и всякой непогоды. Но ничто не могло заставить преподобнаго измѣнить образъ своего подвижничества. До конца своей жизни онъ устоялъ въ своемъ подвигѣ, не сходя со столпа внизъ. Обыкновенный подвигъ преподобнаго и слава его чудотвореній привлекли къ нему многихъ поствителей изъ разныхъ странъ. Нѣкоторые изъ нихъ устроили для себя тутъ постоянныя жилища и такимъ образомъ у подножія столпа образовался какъ бы шумный городъ. Преподобный желалъ паче всего уединенія и безмолвія, но такъ была воля Божія, что сей свѣтильникъ, стоявшій на свѣщницѣ, не могъ укрыться отъ взоровъ людскихъ, но долженъ былъ свѣтить людямъ, чтобы они, видя добрыя дѣла преподобнаго, прославляли Отца небеснаго (Мѣ. 5, 15, 16). Не въ одномъ молитвенномъ подвигѣ состояло служеніе преп. Сүмеона; нѣтъ, преподобный принималъ живое участіе и въ дѣлахъ общественныхъ. Ночь проводилъ онъ на молитвѣ, а днемъ поучалъ онъ окружавшій его народъ, проповѣдывалъ евангеліе, подавалъ совѣты требующимъ, примирялъ враждующихъ и исцѣлялъ больныхъ. Стоя на одномъ мѣстѣ, преподобный также былъ полезенъ церкви, какъ еслибы проходилъ съ своею проповѣдію разные страны. Отрѣшаясь постепенно отъ пристрастія къ землѣ и всему земному и постоянно устремляясь къ небу, преподобный Сүмеонъ достигъ такого благодатнаго состоянія, какого сподобился ап. Павелъ (2 Кор. 12, 4). Преподобный, находясь однажды въ духовномъ восторгѣ, былъ возведенъ на седьмое небо и тамъ видѣлъ предивныя вещи: видѣлъ рай, сады, палаты, видѣлъ Адама и благоразумнаго разбойника; въ другой разъ онъ видѣлъ I. Христа на высокомъ престолѣ; одесную его былъ рай и

души праведныхъ, а ошуюю—адъ. Преподобный скончался въ молитвенномъ предстоіаніи предъ Господомъ, будучи 103 лѣтъ. Когда императоръ хотѣлъ нетлѣнные останки преподобнаго имѣть въ своей столицѣ, то жители Антиохіи воспротивились сему и сказали: „градъ нашъ не имѣетъ каменныхъ стѣнъ, для сего да почиваетъ у насъ святое Сүмеоново тѣло; оно Антиохіи будетъ стѣною и защищеніемъ“.

II. Изумителенъ подвигъ преподобнаго Сүмеона! Конечно, мы, слабые, не можемъ быть подражателями ему. Но все же мы можемъ извлечь изъ него нѣкоторое назиданіе.

а) Преподобный своимъ подвигомъ на высокомъ столпѣ учить насъ, что наше жителство не внизу—на землѣ, но наверху—на небѣ и что туда мы и должны стремиться всѣмъ своимъ существомъ. *Горѣ имѣемъ сердца*, такъ взываетъ къ намъ св. церковь, требуя, чтобы мы на молитвѣ отложили всякое житейское попеченіе и думали только о небесномъ. *Горняла мудрствуйте, а не земная*, учить св. апостолъ Павелъ. Въдъ на землѣ мы гости; наше вѣчное отечество, нашъ родной домъ—на небѣ; но въ гостяхъ хорошо, а дома лучше; къ родному дому естественно и стремиться душою. Блаженный Августинъ говорить: „далкое воспоминаніе должно быть для тебя, вѣрующій христіанинъ, странствующій на сей землѣ, слаще воспоминанія о томъ небесномъ градѣ, въ который ты путешествуешь? Если ты не имѣешь желанія достигнуть этого града, то ты никогда не будешь гражданиномъ его. Научись отъ полеваго цвѣтка: хотя

онъ корнемъ утвержденъ на землѣ, но верхушку свою всегда обращаетъ къ солнцу. Наше солнце, осіяющее небесный Іерусалимъ, есть І. Христосъ, и войти туда, гдѣ Онъ пребываетъ въ вѣчной славѣ Своей, должно быть единственнымъ желаніемъ нашимъ“.

б) Но для достиженія царства небеснаго—этого вождѣльнаго отечества, недостаточно только устремляться на небо, а необходимо какъ можно чаще упражняться въ молитвѣ. Молитва и есть возношеніе нашего ума и сердца къ Богу. Силою молитвы все существо человѣка измѣняется: умъ его просвѣтляется, сердце оживляется, воля укрѣпляется и самое тѣло одухотворяется. Молитва настолько одухотворила преп. Сүмеона, что ему и высокій столпъ казался низкимъ и ему хотѣлось подняться все выше и выше, пока онъ не достигъ дѣйствительной высоты—вѣчнаго блаженства. (См. „Воскр. день“ за 1894 г.).

в) Препод. Сүмеонъ столпникъ учить насъ, что путь въ царствіе небесное—путь скорбей, трудовъ и борьбы со своими страстями и похотями. Самъ І. Христосъ шелъ узкимъ, тѣснымъ, страдальческимъ путемъ. *Пострадавъ за насъ*, Онъ и намъ оставилъ образъ, да последуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21). Вотъ поэтому и всѣ святые шли путемъ подвиговъ и скорбей. Видали вы картину, на которой изображенъ І. Христосъ, несущій на раменахъ Своихъ крестъ, а Его окружаетъ множество другихъ подобныхъ Ему крестоносцевъ? Такъ спасающіеся входятъ въ животъ вѣчный путемъ терпѣнія и подвиговъ, послѣдуя Христу. (Сост. по указ. источн.).

Второй день.

Поуч. 1-е. Св. мученикъ Мамантъ.

(Уроки изъ его жизни: а) промыслъ Божій въ жизни сиротъ; б) добрая сторона сиротства и в) упычаніе заботиться о сиротахъ).

I. Сегодня св. церковь празднуетъ память св. мученика Маманта. Родители св. Маманта были христіане знатные и богатые, родомъ изъ Малой Азіи, звали ихъ Θεодотомъ и Руфиною. За вѣру христіанскую они были заключены въ темницу. Θεодотъ въ темницѣ

скончался, а жена его, пораженная горестію, родила прежде времени сына, и вскорѣ затѣмъ тоже предала душу Богу. Милосердый Богъ не оставилъ младенца безъ помощи и призрѣнія. Жила въ то время въ Кесаріи добродѣтельная и благочестивая богатая вдова—Аммія. Господь внушилъ ей благую мысль попросить у правителя страны позволеніе похоронить тѣла усопшихъ христіанъ. Получивъ на это дозволеніе, она сама отгравилась въ темницу и, когда увидѣла бѣднаго малютку между умершими родителями, серд-

це ея исполнилось состраданіемъ, и она рѣшилась взять къ себѣ ребенка и воспитать его, какъ собственнаго сына. Она вскормила его, назвавъ Мамантомъ. Онъ, достигнувъ юношескаго возраста, возлюбилъ Бога и ближнихъ, научился благочестивой жизни и удостоился вѣнца мученическаго за твердое исповѣданіе своей христіанской вѣры.

II. а) Изъ жизни св. Маманта мы видимъ, какое дивное промышленіе имѣетъ Богъ о сиротахъ! Мамантъ лишился родителей, лишь только родился, — онъ — младенецъ лежалъ въ темницѣ между холодными трупами отца и матери. Но что же? оставилъ его Господь безъ призора? Онъ влагаетъ одной богатой вдовѣ желаніе взять этого младенца на воспитаніе, которая и воспитываетъ его въ страхъ Божию и благочестіи христіанскомъ. Итакъ, если кому судить Богъ оставить дѣтей малолѣтнихъ не возвращенныхъ, не воспитанныхъ, да не унываютъ таковыя! Есть Господь — попечитель сиротъ, — есть на свѣтѣ добрые люди, которые живутъ для добра, ищутъ случая сдѣлать его, имѣютъ полную возможность и средства къ тому. Эти добрые люди найдутся всегда, ихъ Самъ Господь посылаетъ, и они часто ни для кого неожиданно принимаютъ участіе въ подобномъ случаѣ въ положеніи осиротѣвшаго семейства такъ искренно, что замѣняютъ для него родныхъ отца и мать, и дѣлаютъ часто даже больше, чѣмъ сколько могли бы сдѣлать эти послѣдніе. Кто не видитъ здѣсь руку Божию наказующую и милующую, пощающую и утѣшающую?

б) Правда, сиротство — несчастіе и большое несчастіе; тяжело переносится оно, много придется пролить слезъ и испытать горя отъ него, — но изъ этого горькаго дерева какіе возрастаютъ часто сладкіе плоды! Сколько изъ сиротъ вышло и выходитъ великихъ людей? Сколько можно указать великихъ святыхъ, которыхъ юность прошла въ горькой долѣ сиротской! Кто былъ *Іоаннъ Златоустъ*? а онъ росъ въ сиротствѣ — только при матери, отца лишился еще младенцемъ. Кто былъ пророкъ *Моисей*? а онъ хотя былъ воспитанъ при царскомъ дворѣ, но чужими, росъ среди чужихъ, даже среди язычниковъ. Сама *Марія Божія* не въ сиротствѣ

ли жила? И однако же какихъ достигла совершенствъ духовныхъ! Какими богоподобными украсилась добродѣтелями!

Тяжело жить въ сиротствѣ, — сирота вездѣ чувствуетъ себя лишнимъ, чужимъ человѣкомъ; но это самое воспитываетъ въ немъ чувство смиренія, кротости, послушанія, побуждаетъ его не на себя надѣяться, а свое упованіе возлагать на Бога, у Него искать милости, помощи себѣ.

Никто такъ не можетъ быть скоро обиженъ, какъ сирота; но за то ничья слеза не можетъ такъ скоро дойти до Бога, какъ сироты, никто такъ скоро не можетъ найти себѣ защиты отъ Бога, какъ сирота.

Скорбный, тѣсный путь жизни проходятъ сироты въ юности своей; но за то тѣмъ легче имъ встрѣчаться съ невзгодами жизни въ лѣтахъ мужества, — они и скорѣе и съ большимъ мужествомъ перенесутъ ихъ, чѣмъ воспитанные въ нѣгѣ и роскоши, чѣмъ видѣвшіе одни ласки, одни знаки любви родственной къ себѣ.

в) Но не менѣе счастливы тѣ, которые любятъ воспитывать, устроить сиротъ. *Страненъ бѣхъ и введосте Мене, нахъ и одѣасте Мя, Я алкахъ, вы дали Мнѣ пхъ, Я жаждалъ, вы напоили Меня*, — всѣ эти слова относятся и къ воспитателямъ сиротъ. Ничѣмъ такъ ясно, такъ очевидно они не доказываютъ вѣры своей, любви своей ко Христу, какъ этимъ подвигомъ своимъ — прирѣніемъ и воспитаніемъ сироты. *Вырачиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже пощати сирѣхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ*, говоритъ апостолъ Іаковъ (Іак. I. 27). А если при этомъ они стараются воспитывать ихъ въ христіанскомъ благочестіи, воспитывать для неба, для царства небеснаго, чтобы они были не только добрыми гражданами земными, но и наследниками отечества небеснаго, чтобы счастливые здѣсь были счастливы и тамъ, — о, какое безмѣрное благодѣаніе оказываютъ тогда имъ! Сколько благословеній, милостей отъ Бога они тѣмъ испрашиваютъ себѣ! А воспитанный, взлелѣянный, устроенный ими ужели въ свою очередь не возшлетъ своей горячей молитвы за своихъ воспитателей? О комъ же ему и молиться такъ усердно, какъ не за нихъ?

Великое благодѣяніе и высокое доброе дѣло брать на попеченіе сиротъ! Это значитъ, братіе мои возлюбленные, полагать прочное основаніе для своего вѣчнаго спасенія. (См. кн. свящ. П. Шумова, „Уроки изъ жизни святыхъ“).

III. Братіе! Не чуждайтесь, не бѣгайте сиротъ, особенно люди состоятельные, люди безсемейные почите своею священною обязанностию непремѣнно имѣть на попеченіи одного или двоихъ сиротъ. И чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Вы исполните долгъ христіанскій, исполните заповѣдь Спасителя о любви, вы уготовите себѣ вѣнецъ на небесахъ. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Св. Іоаннъ постникъ, патріархъ константинопольскій.

(Какъ христіанинъ долженъ относиться къ земнымъ благамъ?).

I. Святой Іоаннъ, память коего нынѣ, названный за свое великое воздержаніе постникомъ, былъ сынъ бѣдныхъ родителей, которые хотѣли сдѣлать его ремесленникомъ. Но еще съ юношескихъ лѣтъ Іоаннъ чувствовалъ сильное влеченіе къ подвижнической жизни, поселился вмѣстѣ съ благочестивымъ монахомъ Евсеіемъ, и тотъ своимъ примѣромъ еще болѣе укрѣпилъ въ Іоаннѣ это влеченіе. Константинопольскій патріархъ Евтихій, узнавъ о строгой жизни Іоанна, посвятилъ его въ диакона; а по смерти Евтихія Іоаннъ въ 582 году былъ избранъ на его мѣсто, и сначала уклонялся отъ этого сана, уступивъ лишь усиленнымъ просьбамъ Константинопольскаго духовенства. Занимая эту каѳедру съ 582 по 585 годъ, Іоаннъ постникъ приобрѣлъ общее уваженіе и любовь константинопольской паствы *щедростію и состраданіемъ къ бѣднымъ, которымъ онъ отдавалъ все, что имѣлъ*. Господь прославилъ святи-теля и даромъ чудотворенія: его молитвами была укрощена сильная буря на морѣ, исцѣленъ слѣпой и совершилось много другихъ чудесъ. Святой Іоаннъ постникъ скончался въ 595 году, оставивъ послѣ себя лишь деревянное ложе, льняную рубашку и ветхую ризу: такъ относился онъ къ земнымъ благамъ.

II. Братіе! Какъ часто изъ-за благъ и среди благъ чувственныхъ нынѣ теряютъ то, что несравненно дороже ихъ, — теряютъ вѣчность, для которой человекъ и живетъ на землѣ! Но ужели Господь награждаетъ благами человека, для того, чтобы они были во вредъ ему? Нѣтъ, Богъ благъ, и даетъ всѣмъ и все во благо. Если же многимъ посылаемые блага служатъ во вредъ, то виною тому сами тѣ, которые не умѣютъ, или не хотятъ пользоваться ими какъ должно, по-христіански. Канъ же должно христіанину пользоваться земными благами по-христіански?

Этому научаетъ насъ нынѣ прославленный св. Іоаннъ постникъ, патріархъ константинопольскій, отличавшійся щедростію и состраданіемъ къ бѣднымъ.

а) *Аще богатство течетъ, не прилагайте сердца*, говоритъ пророкъ (Пс. 61, 11). Итакъ первая забота христіанина должна быть о томъ, чтобы сердце свое держать далекимъ отъ благъ земныхъ, чтобы не услаждаться ими, чтобы услаждаясь, не забыть Того, Кто выше и неоцѣненнѣе всего. Какъ путешественникъ не обольщается на пути своимъ ничѣмъ, попадающимъ ему, но своимъ сердцемъ постоянно обращается къ тому, что оставлено имъ на родинѣ, — къ своему семейству и ко всему близкому душѣ его; такъ и христіанинъ, страствуя въ сей юдоли плача, какими бы благами окруженъ ни былъ, умъ и сердце свое долженъ имѣть постоянно обращеннымъ горѣ — къ предметамъ высшимъ — небеснымъ; тамъ его вѣчный домъ, тамъ все дорогое его сердцу. *Аще воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2). Посему, обладая богатствомъ, онъ не полагаетъ въ немъ сокровища для души своей, но желаетъ и проситъ у Бога себѣ богатства другого, котораго ни тля тлѣтъ, ни воры не подкапываютъ и не крадутъ. Окруженъ ли почестями, похвалами людскими, онъ помнитъ, что самая высокая почеть — это быть въ числѣ избранныхъ Божиихъ, въ числѣ наслѣдниковъ царства небеснаго и эту-то почеть онъ старается восхитить смиреніемъ, чистотою души и сердца и всѣми добродѣтелями; объ этомъ онъ въздыхаетъ день и ночь. Святые доходили до такого безпристрастія къ зем-

нымъ благамъ, что считали за великое счастье для себя, если имѣли возможность, совсѣмъ оставить все земное; они съ удовольствіемъ часто бросали и богатство, и славу, и почести, и удалялись въ пустыни, пещеры. И вотъ почему они съ такимъ благодушіемъ, подобно Іову, переносили и лишеніе этихъ благъ. Часто мучители угрожали мученикамъ отнятіемъ у нихъ земныхъ благъ, а они утѣшались тѣмъ, посмѣваясь надъ мучителями. Святый Іоаннъ Златоустъ, осужденный на изгнаніе, въ послѣдней рѣчи народу говоритъ: „скажите, чего мнѣ бояться? Ужели потери имѣнія? Мы ничего не принесли въ міръ сей, конечно ничего не можемъ и вынести изъ него. Я презираю страхъ міра и посмѣваюсь надъ его благами. Я не боюсь нищеты, не желаю богатства; не боюсь смерти, и не желаю жизни“. Такъ, христіанинъ, разсуждай и ты. Ты владѣй всѣмъ, но тобою, чтобы не обладало ничто,—владѣй благами земными, но съвозъ ихъ прозрѣвай, чрезъ нихъ вождѣлѣвай другихъ благъ — небесныхъ. Всѣмъ сердцемъ люби одного Господа, а все остальное пусть будетъ тебѣ любезно въ Немъ и для Него и никакъ не больше Его, и тогда легко потечетъ твой жизненный путь!

б) Но если обладающему благами земными необходимо безпристрастіе къ нимъ, то еще необходимѣе правильное употребленіе ихъ. Чтобы видѣть, какъ и куда христіанинъ долженъ употреблять блага земныя, стоитъ только обратить вниманіе на времена первенствующихъ христіанъ церкви апостольской. Тогда никто не позволялъ себѣ что-нибудь называть своимъ, тогда всякій служилъ другому, чѣмъ и какъ могъ. *Народу въровашу бѣ сердце и душа едины*, говоритъ евангелистъ Лука. И дѣйствительно, для того ли даются земныя блага намъ, чтобы пользоваться одинъ тотъ, кому дано? Но въ такомъ слу-

чаѣ былъ бы несправедливъ Раздаватель даровъ, однихъ награждающій, а другихъ лишаящій? Святый Василій Великій объ этомъ разсуждаетъ такъ: „скажи причину, ради которой ты получилъ имѣніе? Ужели не справедливъ Богъ, неравно раздѣляющій намъ потребное для жизни? Для чего ты богатѣешь, а тотъ находится въ бѣдности? Не для того ли. чтобы и ты получилъ мзду за доброту и вѣрное домостроительство и онъ почтенъ великою наградою за терпѣніе“. Итакъ мы въ рукахъ Божіихъ домостроители или управители Его великаго имѣнія, а вручаемые намъ отъ Него дары Его — это наивѣрнѣйшее средство къ полученію награды на небеси въ случаѣ управленія вѣрнаго. Итакъ, христіанинъ, будь вѣренъ предъ Богомъ, раздѣляй дары Его не имущимъ ихъ. Служи всѣмъ каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ. Ты живешь въ изобиліи—приди на помощь бѣднымъ и безпомощнымъ, горькую чашу жизни ихъ улади потокомъ милостей, изливаемыхъ на нихъ, введи въ домъ безроднаго, устрой безпріютнаго, посѣти больного и заключеннаго. И благо будетъ намъ, если мы до конца пребудемъ вѣрными въ дому Его. Въ день страшнаго испытанія и праведнаго мздовоздаянія мы услышимъ тогда отъ Него тотъ сладкій, вождѣлѣнный гласъ: *добрый рабе, благодѣи и вѣрный! вниди въ радость Господа твоего*. (См. „Сборн. общепон. поуц.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, 1892 г.).

III. Итакъ, братіе, отъ насъ будетъ зависѣть благами земными воспользоваться къ своему спасенію. Возбудимъ въ своемъ сердцѣ жажду небеснаго, и тогда оно не обольстится временнымъ,—постараемся приобрѣсти любовь къ Богу и ближнему, и тогда не своего будемъ искать въ жизни, но *яже ближняго нашего*, — того, чего желаетъ отъ насъ Богъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Т р е т і й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Св. священномученикъ Анѣимъ.

(О необходимости для христіанъ во всѣхъ состояніяхъ жизни строго держаться правды и поступать согласно долгу своего званія).

Св. священномученикъ Анѣимъ, память коего совершается нынѣ, былъ избранъ въ епископа своего отечественнаго города Никомидіи въ тяжелое время гоненія на христіанъ, воздвигнутаго императорами Діоклитіаномъ и Максиміаномъ, которое съ особенною жестокостію обрушилось именно на христіанъ въ Никомидіи, гдѣ большею частію жили эти императоры. Когда-же случился пожаръ, истребившій часть императорскаго дворца и который былъ приписанъ христіанамъ, то издано было повелѣніе истреблять безпощадно и всякими мѣрами тѣхъ, которые признавались опасными врагами государства. Въ самый праздникъ Рождества Христова въ одномъ храмѣ въ Никомидіи было сожжено 20,000 христіанъ.

Главнымъ образомъ преслѣдовали пастырей церкви, и потому были приняты мѣры для розысканія и епископа Анѣима, который, по особенному внушенію Божію, пребывалъ въ это время въ одномъ окрестномъ селеніи и отсюда разсылалъ письменныя увѣщанія для подкрѣпленія и утѣшенія своей бѣдствующей паствы.

Узнавъ однакоже объ его мѣстопробываніи, гонители послали воиновъ, чтобы привести его въ Никомидію. Когда воины дошли до того селенія, гдѣ былъ Анѣимъ, то встрѣтивъ случайно его самого, спросили у него: гдѣ тутъ скрывается христіанскій учитель Анѣимъ?

— Войдите ко мнѣ въ домъ и отдохните,—отвѣчалъ имъ епископъ, уразумѣвъ, что часъ его подвига наступилъ,—я вамъ укажу, гдѣ скрывается тотъ, кого вы ищете...

И принявъ въ свой домъ пришедшихъ взять его, Анѣимъ радушно ихъ уготилъ и потомъ сказалъ имъ: „я—тотъ епископъ Анѣимъ, за которымъ вы посланы, возьмите меня и ведите къ пославшимъ васъ“. Тронуты были воины незлобіемъ почтеннаго старца, и сму-

тились, и не рѣшились взять его. — Постарайся скрыться,—предложили они ему,—мы же скажемъ, что нигдѣ не могли тебя найти. „Нѣтъ,—отвѣчалъ имъ святитель,—великій грѣхъ передъ Богомъ—поступить противъ правды; преступно—обмануть кого-бы то ни было, и тѣмъ болѣе царя своего, или допустить обманъ при исполненіи долга. Вы-же исполните честно то, что вамъ поручено; вы, вѣдь, не виноваты въ исполненіи незаконнаго порученія, возложеннаго на васъ“.

И Анѣимъ отправился съ воинами. Дорогою онъ бесѣдовалъ съ ними и такъ подѣйствовалъ на ихъ простыя сердца, что они во время самаго пути, подойдя къ одной рѣкѣ, пожелали немедленно принять крещеніе.

Анѣимъ-же, представъ предъ гонителями, твердо исповѣдывалъ свою вѣру и съ такою же непоколебимою вѣрою перенесъ всѣ истязанія и наконецъ былъ убитъ мечемъ (въ 303 г.).

II. Св. священномученикъ Анѣимъ, строгій блюститель правды, не желавшій, чтобы воины допустили по-видимому невинный обманъ для сокрытія его отъ суда, да послужить намъ живымъ примѣромъ той истины, что христіанинъ во всѣхъ состояніяхъ и званіяхъ жизни долженъ быть правдивымъ и поступать сообразно долгу своего званія.

Правду соблюдать должны всѣ и каждый, по своей возможности, въ своемъ кругѣ; и съ большею строгостію должны требовать правды отъ самихъ себя, нежели отъ другихъ.

а) Если любовь къ правдѣ одушевляетъ судящихъ земли, она, какъ солнце, сіяетъ народу, освѣщаетъ для него пути правды, возбуждаетъ и питаетъ въ немъ жизнь правды, смягчаетъ въ немъ жестокое, согрѣваетъ холодное, разгоняетъ мракъ лукавства и злобы, искушаетъ нечистоты пороковъ и нечестія. Такъ правда возвышаетъ языкъ.

б) Пастыри духовные должны быть образцами правдивости. *Священники твои, Господи, облечутся правдою* (Пс. СXXXI, 9). Правда для насъ должна быть облаченіемъ или одеждою, которая бы облакала всѣ члены существа нашего, всѣ орудія нашего дѣйствованія, дабы ничто въ насъ не являлось въ наготѣ

неправды къ соблазну народа. Если мы питаемся хлѣбомъ алтаря, а приходящихъ къ нему не питаемъ словомъ жизни, не напояемъ духомъ молитвы; если другихъ учимъ, а сами поступаемъ вопреки ученію нашему: какая здѣсь правда? И можетъ ли въ этомъ случаѣ служеніе наше быть служеніемъ мира для народа? Въ царствахъ земныхъ были уже опыты, что въ такихъ случаяхъ онъ начиналъ пренебреженіемъ служащихъ алтарю, а оканчивалъ отпаденіемъ вѣры. Должно намъ служить алтарю всѣми нашими силами и способностями, всѣмъ нашимъ временемъ, всею нашею жизнію: такова правда, которою должны быть облечены священники Господни!

в) Воинствуетъ кто? Правду сего званія Іоаннъ Креститель изображалъ въ слѣдующихъ словахъ: *никого же обидите, ни оклеветавайте: и довольни будите оброки вашими* (Лук. III, 14). Или иначе сказать: отъ война обществу безопасность и охраненіе, отъ общества воину честь и довольство. Но если тотъ, который долженъ охранять мирнаго гражданина отъ обидъ вѣшнихъ враговъ во время брани, будетъ во время мира обижать его, или вынуждать изъ него для себя то, на что даются ему оброки отъ правительства; или если оружіе, ввѣренное воину на защиту отечества, содѣлается въ его рукахъ орудіемъ частнаго гнѣва и мщенія въ домашнихъ несогласіяхъ, и слѣпой мечъ, или огнестрѣльное оружіе поставится судіею и рѣшителемъ распрей: какая и здѣсь правда! Если такъ: то на что законъ и порядокъ общественный, на что царственное правосудіе? Предоставимъ все силѣ, гнѣву и мщенію каждаго; но тогда, говоритъ апостолъ, *аще другъ друга угрызаете и сныдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. V, 15).

г) Гражданинъ ли кто, живущій торговлею или художествомъ? Правда его званія есть доставлять произведенія, или приобрѣтенія своей дѣятельности имѣющимъ въ нихъ нужду, за справедливую цѣну; а отъ нихъ, — то, что называютъ прибылью, получать, какъ воздаяніе за свой трудъ или лучше, какъ средство своего пропитанія. Если продающій захочетъ брать столько прибыли, сколько позволить невѣдѣніе или невнимательность покупающаго, — если, умноживъ

свою прибыль, онъ не удовольствуется пристойнымъ содержаніемъ себя и своего семейства, но захочетъ подражать вельможамъ въ великолѣпіи: какая и здѣсь правда? И могутъ ли отъ этого произойти плоды мира для общества? Торговля, допуская обманъ, сдѣлаетъ торгующаго презрительнымъ въ глазахъ другихъ членовъ общества; взаимная довѣренность оскудѣетъ; кратко сказать: неправда будетъ рождать неправду, и всѣ неправды различныхъ званій и состояній будутъ имѣть одно согласное направленіе, чтобы разрушать миръ, или благоденствіе общества.

III. Не скоро кончили бы мы, если бы захотѣли представлять различные виды правды, какая требуется отъ каждаго изъ насъ, по его званію, состоянію и различнымъ отношеніямъ въ обществѣ. Всего удобнѣе всему научить можетъ правда евангельская, которая заповѣдуетъ любить не только любящихъ, но и враговъ; давать взаймы нуждающимся, безъ чаянія воздаянія, страдать за правду, безъ ропота, и не уклоняться отъ правды, для избѣжанія страданія, говорить всегда правду и бѣгать лжи, отецъ которой есть діаволъ. Если эта правда возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ: то свѣтъ ея не угаснетъ, и множество мира ея не оскудѣетъ, дондеже отымется луна. Аминь. (Сост. по проп. Филарета м. моск., т. II, изд. 1874 г., стр. 337—341).

Поуч. 2-ое. Св. свящ.-муч. Анеимъ.

(Кто отецъ лжи?).

I. Св. священномученикъ Анеимъ нынѣ прославляемый не пожелалъ допустить ни малѣйшей лжи, чтобы спастись, хотя воины, пораженные его благочестіемъ, предлагали ему скрыться отъ нихъ, а они скажутъ, что не нашли его, и тѣмъ дадутъ ему возможность уклониться отъ мученическаго подвига.

II. Примѣръ св. священномученика Анеима, строгаго любителя правды, побуждаетъ и насъ любить правду и избѣгать лжи. Это потому, что ложь есть великій грѣхъ.

а) Знаете ли, братія, откуда ложь происходитъ? какою это тяжкій грѣхъ? И какое наказаніе заслуживаетъ онъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ

вѣкъ? — Когда іудеи лгали на Спасителя, будто Онъ творить чудеса силою князя бѣсовскаго, Господь сказалъ имъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ человекоубійца бѣ истини, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ: сѣда злоголетъ лжу, отъ своихъ злоголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Какъ бы такъ сказалъ: у діавола нѣтъ истины, онъ всегда говоритъ одну ложь, и говоритъ отъ себя; никто его не учитъ тому, напротивъ: онъ самъ учитъ лжи; по истинѣ онъ — ложь и отецъ лжи. Видите ли, братія, откуда ложь, кто учитъ ей, и чьи мы становимся дѣти, когда другъ друга обманываемъ? — Но не подумайте, что діаволъ учитъ насъ лгать только посредствомъ лживыхъ людей. Нѣтъ; онъ самъ, находясь при устахъ лживыхъ, дѣйствуетъ ими какъ хочеть. Примѣръ и доказательство этого находимъ въ исторіи ветхозавѣтной. Когда діаволъ хвалился передъ Богомъ, что онъ можетъ прельстить Ахаава, беззаконнаго царя израильскаго, дабы тотъ вышелъ на войну противъ сиріанъ и былъ тамъ убитъ, — онъ такъ сказалъ Господу: *изыду и буду духъ лживъ во устѣхъ вѣхъ пророкъ Ахаавовыхъ* (3 Цар. 22, 22). Онъ не говоритъ: научу ихъ какъ лгать; а говоритъ совсѣмъ иначе: сяду во устахъ ихъ и самъ стану обращать языкомъ ихъ, какъ мнѣ захочется. Кто при этомъ не содрогнется, кто не поспѣшитъ оградить уста свои святымъ крестомъ, чтобы не сѣлъ въ нихъ лукавый? Но не бойтесь его, когда говорите истину: ложь — престолъ его, а уста праведныя — для него терніе, и языкъ непорочный — мечъ ему острый!

б) Не думайте, однакожъ, будто ложь сама по себѣ — не важный грѣхъ и извинительный, потому только, что она у насъ стала грѣхомъ слишкомъ обычнымъ. Послушайте, братія, не меня, но св. ап. Іакова, брата Господня, который говоритъ: „языкъ небольшой членъ, но много дѣлаеть; посмотри: небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ! И языкъ — огонь, прикраса неправды; онъ оскверняетъ все тѣло и воспламеняетъ кругъ жизни, будучи самъ воспламеняемъ отъ геенны... языкъ — неуправляемое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда!“ (Іак. 3, 5. 6. 8).

в) Поэтому ложь строго наказывается въ здѣшней жизни. Псалмопѣвецъ взываетъ къ Богу: *погубиши вся злолющія лжу; мужа кровей и лъстива мучаетъся Господь* (Пс. 5, 7). *Сладокъ человеку хлѣбъ лжи*, говоритъ Соломонъ, но потомъ исполнятся уста его каменія (Притч. 20, 17). А Сирахъ говоритъ: *порокъ золъ человеку лжа: уне — лучше есть тать — воръ, нежели присно лжася* — постоянный лжець, оба же пацубу насладятъ (20, 24). *Авессаломъ*, обманомъ искавшій царства, повисъ между небомъ и землею (2 Царств. 18, 9); и *Ахитофелъ*, подававшій ему коварные совѣты противъ Давида, окончилъ жизнь самоубійствомъ (17, 23). *Ананія* и жена его *Сапфира* утаили часть своего же имѣнія и одинъ за другимъ пали мертвыми у ногъ апостола Петра и погибли (Дѣян. 5, 5—10). Самъ *антихристъ, человекъ беззаконія, сынъ погибели, придетъ*, какъ открываетъ апостолъ, *въ знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправды; и Господь Іисусъ убійтъ его Духомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2—4, 8—10). *Лжецы и обманщики* часто думаютъ про себя въ ослѣпленіи: мы заключили союзъ съ смертію, и съ преисподнею сдѣлали договоръ; когда всепорожающій бичъ будетъ проходить, онъ не дойдетъ до насъ, потому что ложь мы сдѣлали убѣжищемъ для себя, и обманомъ прикроемъ себя (Іс. 28, 15). Но Господь такъ разрушаетъ ихъ замыслы: напрасны надежды ваши на ложь! Союзъ вашъ со смертію рушится, и договоръ вашъ съ преисподнею не устоитъ. Когда пойдетъ всепорожающій бичъ, вы будете попраны! (17—18). И это — еще въ настоящей жизни.

г) А что грозитъ лжецамъ въ будущей жизни, — послушайте вотъ слово Самого Господа, сѣдѣаго на престолѣ: *невѣрнымъ и сквернымъ, и убійцамъ, и блудъ и чары творящимъ, идоложсерцемъ, и всѣмъ лживымъ* (слышите: лживыхъ Онъ полагаетъ такъ сказать на однихъ вѣсахъ съ невѣрными и другими беззаконниками, и присуждаетъ имъ одно и то же наказаніе) — *часть имъ въ озеро горящемъ огнемъ и жупеломъ!* (Апок. 21, 8). — Итакъ, ложь и обманъ, по ученію Христову, происходятъ отъ діавола, и онъ-то, овладѣвъ устами и сердцемъ людей, сплетаетъ въ нихъ

ложь; поэтому лжецы — дѣти діавола, который есть отецъ лжи; ложь не меньше другихъ тяжкихъ грѣховъ, потому что большею частію произносится безъ нужды, добровольно и съ намѣреніемъ; а за это и наказывается наравнѣ съ другими тяжкими беззаконіями.

III. Ужели послѣ всего этого мы осмѣлимся еще играть этимъ адскимъ огнемъ, то-есть языкомъ лживымъ, опаляющимъ, по слову апостола, отъ самой геенны? Ужели не будемъ въ сокрушеніи сердца взывать съ Давидомъ: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устахъ моихъ! Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія!* (Пс. 140, 3, 4). За одно слово лживое Ананія и Сапфира были поражены судомъ Божиимъ. А наши лжи и обманы развѣ простительны? развѣ не подлежатъ тому же суду Божію?.. Ахъ, какъ мы обманываемся,

если такъ думаемъ! Мы также, какъ они, лжемъ предъ Духомъ Божиимъ, Который и обличаетъ насъ въ нашей совѣсти; и если не погибаемъ, какъ они, то потому только, что долготерпѣніе Божіе ждетъ нашего покаянія. Или вы думаете, говорить намъ Господь нашъ, что они были грѣшнѣе васъ, когда такъ строго наказаны? *Ни, малою вамъ, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете!* (Лук. 13, 3).

Итакъ, братія, отвергнувъ ложь, будемъ говорить истину наидый ближнему своему, прогонимъ изъ сердца нашего и отъ устъ нашихъ духа лжи, и дадимъ мѣсто Духу истины, чтобы не быть намъ чадами діавола, но чадами Божиими и наслѣдниками того града пресвѣтлаго, Іерусалима небеснаго, въ который не войдетъ ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи! (Апок. 21, 27). Аминь. (Сост. по пропов. Георгія Конисскаго, архіеп. бѣлорусскаго).

Четвертый день.

Поуч. 1-ое. Св. священномученикъ Вавила.

(О почитаніи духовныхъ наставниковъ).

I. Св. священномученикъ Вавила, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ въ Антіохіи, во времена гоненія отъ Декія. Декій, устроивъ праздниѣ въ честь идоловъ и принесши въ жертву, бывшаго у него заложникомъ, персидскаго царевича, хотѣлъ войти въ храмъ христіанскій, чтобы осквернить его. Въ это время отправляя службу въ храмѣ св. Вавила. Онъ не пустилъ царя въ храмъ. Царь побоялся настаивать, потому что въ храмѣ было много христіанъ. На другой день онъ приказалъ сжечь храмъ и представить къ себѣ св. Вавилу. „Знаешь ли, какое зло сдѣлалъ и какой казни заслуживаешь ты, оскорбивъ царскую личность?“ сказалъ царь Вавилѣ. Вавила отвѣчалъ: „Царскую личность я не оскорблялъ, а только удержалъ того, кто хотѣлъ осквернить святыню Божію! Мнѣ Самъ Царь небесный повелѣлъ оберегать отъ волковъ данное мнѣ стадо“. — „Ты получишь прощенье, если поклонись богамъ вашимъ“, продолжалъ царь. — „Я готовъ принять казнь, но отъ Бога не отступлю. Я желалъ бы и тебя вы-

вести изъ мрака и избавить отъ геенны, которую ты самъ себѣ готовишь и къ которой призываешь другихъ“. Услышавъ о взятіи на судъ Вавилы, пришли въ судилище трое братьевъ, учениковъ его: Урванъ, Прилидіанъ и Еуполоній, отроки. „Чьи эти дѣти?“ спросилъ царь. „Мои по духу“, отвѣчалъ Вавила. „Есть ли у васъ мать?“ спросилъ царь отроковъ. „Есть, отвѣчали они, но мы любимъ Вавилу больше матери, потому что онъ заботится о спасеніи душъ нашихъ“. Отыскали мать Христодулу. Та сказала, что отроки — ея дѣти, но она отдала ихъ Вавилѣ, чтобы онъ привелъ ихъ въ царство небесное. Царь приказалъ бить мать, дѣтей же началъ ласкать, а потомъ бить за непослушаніе, наконецъ, вмѣстѣ съ Вавилою, привязавъ къ дереву, жечь огнемъ. „Что пользы, что ты отдаешь себя и дѣтей на смерть?“ сказалъ царь Вавилѣ. Ты позаботился бы, чтобы они не погибли въ цвѣтѣ юности“. Святой мученикъ отвѣчалъ: „тебѣ, царь, слѣдовало бы заботиться о пользѣ своего государства и бороться со врагами своего народа, а ты гонишь и мучишь насъ неповинныхъ ни въ чемъ“. Царь разгнѣвался и приказалъ отсѣчь головы всѣмъ четверымъ мученикамъ. Это было въ 251 г. По

повелѣнію Юліана отступника, мощи св. мучениковъ были удалены изъ Дафны, гдѣ покоились. Но во время отшествия мощей молнія пала на храмъ идола Аполлона и обратила его въ пепелъ.

II. Изъ житія св. священномученика Вавилы мы видѣли, братія, *высокій образъ почитанія духовныхъ пастырей*: св. братья отроки: Урвань, Прилидіанъ и Епполоній отвѣчали, какъ вы припомните, мучителю, что они любятъ своего духовнаго наставника — св. епископа Вавилу болѣе матери, потому что онъ заботится о спасеніи ихъ душъ!

Да научить примѣръ этихъ св. отроковъ-мучениковъ и всѣхъ насъ почитать нашихъ духовныхъ пастырей, ибо они пекутся о спасеніи душъ нашихъ. И слово Божіе, и ученіе отцевъ церкви, и жизнь святыхъ научаютъ насъ этой истинѣ.

а) Слово Божіе подробно опредѣляетъ, въ чемъ должно выражаться почитаніе духовныхъ наставниковъ.

Вѣрующіе должны принимать ихъ, какъ посланниковъ Божіихъ. „Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ“ (1 Коринѣ. 4—1), учитъ ап. Павелъ.

Христіане должны внимать и слѣдовать ихъ наставленіямъ: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно“, учитъ тотъ же великій апостолъ (Евр. 13—17);

христіане должны слѣдовать ихъ примѣру: „умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу“ (1 Коринѣ. 4—16), говоритъ св. ап. Павелъ;

они обязаны подражать ихъ вѣрѣ: „поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13—7);

они должны почитать и уважать ихъ: „достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5—17);

ихъ долгъ молиться за нихъ: „умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ І. Христомъ и любовію Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу (Римл. 15—30). Молитесь за насъ“, учитъ св. ап. Павелъ (Евр. 13—18);

истинные христіане всегда ясно и опредѣ-

ленно сознаютъ свою обязанность обезпечивать содержаніе своихъ духовныхъ пастырей: „наставляемый словомъ дѣлалъ всякимъ добромъ съ наставляющимъ“. (Галат. 6—6).—Писаніе говоритъ: не заграждай рта у вола молотящаго; и трудящійся достоинъ награды своей (1 Тим. 1—18).—Отправляя 12 апостоловъ на проповѣдь, І. Христосъ сказалъ имъ: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Матѣ. 10—10).

б) Подобныя наставленія даютъ и св. отцы церкви. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „учители должны превосходить плотскихъ отцевъ, должны быть усерднѣе ихъ. Но и дѣти должны питать любовь къ нимъ. Повинуйтесь, говоритъ св. апостолъ Павелъ, наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, зная, что *тѣмъ болѣе о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѣюще* (Евр. 13, 17). Скажи же мнѣ: почему, тогда какъ наставникъ твой подлежитъ такой опасной отвѣтственности, ты не хочешь даже слушать его, и притомъ — для твоей же пользы? Хотя бы все, касающееся его, было исправно, онъ безпокоится, пока все, касающееся и тебя, не будетъ исправно, и отдастъ двойной отчетъ. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждомъ изъ подчиненныхъ. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна такимъ опасностямъ? Не можешь предложить ничего равнаго; ты еще не положилъ за него души своей, а онъ полагаетъ за тебя душу свою. Если же онъ не положить ея здѣсь по требованію обстоятельствъ, то погубить ее тамъ, а ты не хочешь повиноваться ему даже въ словахъ!“

„Кто почитаетъ священника, учитъ тотъ же св. отецъ церкви, тотъ постепенно будетъ почитать и Бога: а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ когда-нибудь и до оскорбленія Бога. *Иже всѣхъ пріемлетъ*, сказалъ Господь, *Меня пріемлетъ* (Матѣ. 10, 40); священникамъ Его, сказано въ другомъ мѣстѣ, воздавай честь (Числ. 18, 8). Иудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали въ него камнями. Кто благоговѣтъ предъ священникомъ, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣтъ предъ Богомъ“.

„Хотя бы священникъ былъ нечестивъ, учить тотъ же златословесный учитель, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему считаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду. Если *пріем- лый пророка во имя пророче*, какъ говорить Господь, *мзду пророку приметъ* (Мѡ. 10, 41); то, конечно, получить награду и тотъ, кто уважаетъ священника, слушается его и повинуется ему. Если въ дѣлѣ страннопріимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь къ себѣ, ты получаешь такую награду; то тѣмъ болѣе получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелѣлъ Господь“. „Развѣ ты не знаешь, спрашиваетъ тотъ же отецъ церкви, что такое — священникъ? Онъ — ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его, Бога“.

в) Весьма живой примѣръ глубокаго почтенія и признательности къ духовному наставнику представляетъ между прочимъ и св. Симеонъ столпникъ, память коего церковь праздновала два дня тому назадъ. Преп. Симеонъ былъ сынъ земледѣльца. Въ юности своей лѣтомъ онъ пасъ овецъ отца своего, а зимою помогалъ ему въ домашнемъ хозяйствѣ. При всемъ томъ онъ имѣлъ досугъ ходить къ богослуженію.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней юный Симеонъ пришелъ съ своими родителями къ литургіи. Съ благоговѣніемъ слушая чтеніе и пѣніе, онъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на словахъ евангелія, изъ которыхъ на тотъ разъ читалась нагорная проповѣдь Спасителя о девяти блаженствахъ. Но такъ какъ онъ не понималъ значенія этой проповѣди, то обратился къ стоявшему подлѣ него старцу и спросилъ: „что такое: блаженіи нищія духомъ, блаженіи плачущіе и т. д.“ (Матѡ. 5, 3—11). Старецъ объяснилъ ему непонятное и произвелъ такое дѣйствіе на тринадцатилѣтняго Симеона, что онъ тутъ же воспламенился желаніемъ достигнуть царства небснаго по ученію евангельскихъ блаженствъ.

Чувствуя, сколько обязанъ старцу за вразумленіе, Симеонъ, по выходѣ изъ церкви, упалъ ему въ ноги и, принося благодарность, между прочимъ, говорилъ такъ: „ты мнѣ отецъ, ты мнѣ мать, ты учитель благочестія и вождь

моего спасенія!“ Объ этомъ происшествіи въ своей юности Симеонъ всегда хранилъ пріятное воспоминаніе, и уже въ старости, рассказывая о немъ блаженному Теодориту, съ благодарностью отзывался о своемъ добромъ наставникѣ.

III. Итакъ, возлюбленные мои братія, зная, какъ велико, отвѣтственно и необходимо служеніе духовныхъ пастырей нашихъ, будемъ ихъ всемѣрно почитать, т. е. любить ихъ, повиноваться имъ въ дѣлахъ духовныхъ и оказывать возможное содѣйствіе ихъ св. служенію, помня, что не почитающій пастыря духовнаго не почитаетъ Самого І. Христа. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. священномученикъ Вавила.

(*Съ порочнымъ не дружись*).

I. Изъ жизни св. священномученика Вавилы извѣстно, что трое учениковъ его: Прилидіанъ, Урванъ и Епполовій возлюбили своего св. наставника больше своихъ родителей и вмѣстѣ съ нимъ пострадали за Христа, наслѣдовавъ, благодаря руководительству св. Вавилы, жизнь вѣчную въ царствѣ небесномъ. Ихъ примѣръ учить и всѣхъ юношей искать дружбы не съ порочными, а съ людьми благочестивыми. Дружба съ порочнымъ рано или поздно можетъ подвергнуть и душу и тѣло наше величайшей опасности. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и слово Божіе и жизнь человѣческая.

II. а) Слово Божіе говоритъ, что потомки Сиеа, сына Адамова, жили добродѣтельно и богоугодно во все время, пока былъ живъ Адамъ, за что священное писаніе и называетъ ихъ *сынами Божіими*; они не смѣшивались съ беззаконными потомками Каина, которыхъ слово Божіе называетъ *сынами челоуѣческими*. Но по смерти праотца Адама благочестіе сыновъ Божіихъ стало ослабѣвать; по смерти Сиеа они и совсѣмъ развратились, а причиною сего развращенія было то, что они сблизились съ нечестивыми потомками Каиновыми, ибо тѣсное знакомство и дружба съ людьми порочными кого не развратитъ? Хорошо сказано въ псалмахъ: *съ преподобнымъ преподобенъ будешь, и со строптивымъ развратился* (Пс. 17, 26—27). А Иисусъ, сынъ Сираховъ, душе-

вредную дружбу съ людьми порочными уподобляетъ смолѣ; онъ говоритъ: *касайся смола очернѣетъ, и приобщаяйся гордому точенъ ему будетъ* (13, 1). Такъ же точно слѣдуетъ разсуждать не объ одной гордости, но и о всякомъ другомъ грѣхѣ, и особенно о нечистотѣ плотскаго грѣха: всякій кто заводитъ дружбу съ порочнымъ человѣкомъ, отъ него же научиться пороку его, и очернить себя, какъ очерняется человѣкъ, прикасающійся смолѣ. И справедливо уподобляется порочная жизнь людей развратныхъ смолѣ: какъ смола черна и прилипчива, какъ она легко пристаётъ ко всякой вещи, а когда загорится, то издаетъ смрадный дымъ, и пламень ея бываетъ трудно погасить: такъ и гнусныя дѣла беззаконныхъ мрачны, отвратительны и черны, какъ еѳіопы. И говоритъ таковымъ Самъ Богъ въ книгѣ пророка Амоса: *не якоже ли сынове еѳіопстѣи, вы есте Минъ, сынове израильтевы* (9; 7)? Когда, говоритъ, вы развратились, не стали ли въ очахъ Моихъ такими же темнообразными, какъ еѳіопляне? Всякій грѣшникъ есть черный еѳіопъ, онъ *ненавидитъ свѣта и не приходитъ изъ свѣту, да не обмѣнится дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20). И тому, кто водитъ дружбу съ такими еѳіопами, очерненными, какъ смолою, своими гнусными дѣлами, нельзя не очерниться: вѣдь зло прилипчиво, оно легко пристаётъ къ человѣку, который по самой природѣ своей больше склоненъ къ злему, чѣмъ къ добруму, какъ сказано въ писаніи: *прилежитъ помысленіе человеку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). А какъ скоро человѣкъ, подружившись съ порочными людьми, начинаетъ и самъ развращаться, и подобно смолѣ возжигаться огнемъ грѣховнымъ, то онъ уже начинаетъ испускать и злосмрадный дымъ соблазна, злословія, безстыдства; повсюду, точно дымъ по вѣтру, распространяется о немъ худая молва, и всѣ люди добрые сторонятся отъ него... Когда же грѣхъ обратится для него въ привычку, то уже трудно исправить его, подобно тому, какъ нелегко бываетъ загасить загорѣвшуюся смолу. Вотъ почему Богъ повелѣваетъ: *изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, и нечистоты ихъ не прикасайтесь: и Азъ прииму вы, и буду вамъ во Отца* (2 Кор. 6, 17, 18). А

св. ап. Петръ такъ умоляетъ: *спасайтесь отъ рода сего строупливаго* (Дѣян. 2, 40); спасайтесь, говоритъ, какъ отъ неминуемой гибели, ибо по истинѣ было бы чудомъ, если бы кто, живя между строупивыми и развращенными, не погибъ совершенно. Мы удивляемся праведнымъ мужамъ: Ною, Аврааму, Лоту, Іову, Товиту, которые спаслись, обитая среди беззаконныхъ народовъ; мы прославляемъ ихъ жизнь какъ чудное явленіе въ мірѣ. Хорошо сказалъ одинъ изъ греческихъ мудрецовъ, когда его спросили: что въ жизни достойно удивленія?—„Человѣкъ добрый между злыми“, отвѣчалъ онъ. Если встрѣтишь, говоритъ, одного добраго человѣка среди множества людей развратныхъ, то удивляйся ему, какъ бы чуду какому, потому что такіе люди не часто встрѣчаются,—не часто, ибо *всеи уклонишася, вкупѣ непотребни быша*, какъ говоритъ псалмопѣвецъ; *нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Пс. 52, 4).

Что же за причина такого всеобщаго между людьми развращенія? Да та и причина, что люди соблазняютъ другъ друга и вредятся дурными примѣрами грѣховной жизни своей. Каждый видитъ дурную жизнь другого и соблазняется, и самъ начинаетъ дѣлать то же зло, и такимъ-то образомъ умножается число людей злыхъ и уменьшается число людей добрыхъ. Посему и Господь говоритъ въ евангеліи: *горе міру отъ соблазна* (Мѣ. 18. 7),—горе, ибо міръ полонъ соблазновъ, какъ полонъ и грѣховъ! Соблазняется зрѣніе, ибо сколько видится въ мірѣ совершающихъ беззаконія! Соблазняется слухъ, ибо сколько слышится въ мірѣ рѣчей лъстивыхъ, хульных, лживыхъ, нечестивыхъ!.. И кто можетъ избѣжать всѣхъ этихъ соблазновъ? Посему — *горе міру отъ соблазна*!

б) Многіе, желая сохранить себя отъ соблазна, который въ міру встрѣчается на каждомъ шагу, убѣгали въ пустыни, укрывались въ горахъ и пещерахъ, лишь бы не видѣть, не слышать мірскихъ соблазновъ, среди которыхъ трудно спастись. И если противу живущихъ въ пустыняхъ, далекихъ отъ міра, воюють многія страсти и нѣкоторыхъ изъ нихъ даже совсѣмъ останавливаютъ на пути къ спасенію: то тѣмъ легче сіи страсти побѣждаютъ и совсѣмъ погубляютъ лю-

дей, живущихъ среди рода строптиваго и развращеннаго. Одинъ старецъ, обитавшій въ скиту, въ египетскихъ пустыняхъ, однажды пришелъ въ Александрію продать свое рукодѣліе, и, увидѣвъ тутъ юнаго монаха, который вошелъ въ корчемницу, весьма опечалился; онъ дождался, пока монахъ вышелъ изъ корчемницы, отвелъ его въ сторону и сказалъ ему: „братъ! ужели ты не знаешь, какъ много сѣтей у діавола? Развѣ не знаешь ты, какъ мы, монахи, повреждаемся и отъ зрѣнія, и отъ слуха, когда бываемъ въ городѣ? А ты, молодой монахъ, ходишь въ корчемницу; вѣдь ты тамъ по неволѣ и слышишь и видишь все только грѣхъ; умоляю тебя, сынъ мой, бѣги въ пустыню, тамъ для монаха легче спасеніе при помощи Божіей“. Юный инокъ дерзко ему отвѣчалъ: „ступай прочь, старикъ! Богъ ничего отъ насъ не взыскиваетъ, было бы только сердце чисто“. Тогда старецъ воздѣлъ руки къ небу и сказалъ: „слава Тебѣ Боже! вотъ уже пятьдесятъ пять лѣтъ живу въ скиту пустынною, а сердца чистаго еще не стяжалъ; а этотъ братъ, и пребывая въ корчемницѣ, уже имѣетъ сердце чистое“. Сказалъ же это старецъ, чтобы только выразить свое удивленіе; на самомъ же дѣлѣ онъ вовсе не вѣрилъ, чтобы кто-нибудь могъ, живя среди соблазновъ мірскихъ, стяжать сердце чистое. (Изъ твор. св. Димитрія ростовскаго).

III. „Какъ тѣло, скажемъ въ заключеніе словами св. Іоанна Златоустаго, часто погибаетъ отъ заразы испорченнаго воздуха. такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными; и какъ страждущій чесоткою сообщаетъ свою болѣзнь и здоровымъ, такъ точно случается часто и съ душою отъ общенія съ людьми порочными. Посему и Христосъ заповѣдалъ не только избѣгать такихъ людей, но и отвергать ихъ: *аще же, говоритъ Онъ, око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матѣ. 5, 29), разумѣя въ этой заповѣди не глазъ, — ибо что худого можетъ сдѣлать глазъ, когда душа находится въ здоровомъ состояніи: — но друзей, близкихъ къ намъ и сдѣлавшихъ какъ бы нашими членами, повелѣвая не дорожить и ихъ дружбою, чтобы безопаснѣе содѣлывать собственное спасеніе. По-

сему и пророкъ говорить: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и съ законопреступными не вниду* (Пс. 25, 4). *Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ* (Пс. 1, 1). Обыкновенно, не столько причиняютъ вреда дикіе звѣри, сколько порочные люди; тѣ явно производятъ свои ядовитыя дѣйствія, а эти нечувствительно и неслышно каждый день распространяютъ заразу, мало-по-малу ослабляя силу добродѣтели. А ты, когда намѣреваешься поселиться въ городѣ, то много стараешься узнать все о тамошнемъ климатѣ, не вреденъ ли, не сыръ ли, не сухъ ли онъ; когда же дѣло касается души, то нисколько не стараешься узнать тѣхъ людей, съ которыми тебѣ приходится жить“...

Будемъ же, братія мои возлюбл., и сами избѣгать порочныхъ людей и дурныхъ обществъ, и своихъ дѣтей хранить отъ нихъ, какъ зѣницу ока, да не погибнутъ они душою и тѣломъ и да не лишатся чрезъ то жизни не только временной, но и вѣчной. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по твор. св. Димитрія ростовскаго и св. І. Злат.).

Поуч. 3-ье. Св. пророкъ Моисей.

(Уроки изъ его жизни: а) Промыслъ Божій въ жизни каждого изъ насъ; б) не будемъ увлекаться блестящимъ внѣшнимъ положеніемъ, но служить единому Богу).

I. Между всѣми священными лицами временъ до пришествія Христова замѣчательнѣйшее есть пророкъ и Боговидецъ Моисей, память коего совершается нынѣ. Онъ избавилъ народъ еврейскій отъ рабства, чудесно извелъ его изъ Египта, далъ ему Богописанный законъ и привелъ его къ землѣ обѣтованной. Онъ первый священный и Богодухновенный бытописатель; его прославляла вся ветхозавѣтная церковь; на него почасту указывалъ Самъ Спаситель нашъ Христосъ, и съ нимъ бесѣдовалъ на Фаворѣ. Послушаемъ же, братіе, что повѣствуетъ о немъ святое бытописаніе.

Моисей родился въ Египтѣ въ самое злополучное время, когда именно вышло повелѣніе отъ египетскихъ царей бросать всѣхъ рождающихся еврейскихъ младенцевъ въ рѣку Нилъ. Мать Моисея, по рожденіи его, скрытно дер-

жала у себя три мѣсяца; наконецъ, предавшись въ волю Божию, взяла камышевую корзинку, осмолила ее, положила въ нее сына-младенца и опустила въ воду въ заливѣ рѣки Нила. Между тѣмъ оставила свою дочь, сестру Моисея, и велѣла ей издали наблюдать, что случится съ младенцемъ. И вотъ, по смотрѣнію Божию, идетъ дочь царя-фараона въ то самое время и на то самое мѣсто, гдѣ плавала корзинка съ младенцемъ. Увидѣвъ корзинку, царевна приказала служанкамъ своимъ взять ее и, вскрывъ, увидѣла въ ней младенца плачущаго, поняла, что этотъ младенецъ долженъ быть изъ дѣтей еврейскихъ, и по чувству состраданія рѣшилась сохранить ему жизнь. Смотри на это, сестра Моисеева, подходитъ къ царевнѣ и говоритъ ей: „не угодно ли, я призову кормилицу для воспитанія этого младенца“, и, получивъ позволеніе, приводитъ къ ней свою мать. Такимъ образомъ Моисей избавился отъ смерти, возвратился въ лоно собственной своей матери, и уже безопасно вскормленъ ею и воспитанъ. Дивны судьбы Божіи! Неизглаголанна премудрость, благость и сила Промыслителя міра!

Воспитанный отрокъ представленъ былъ матерію дочери фараоновой, которая усыновила его себѣ и оставила при дворѣ царскомъ. Въ то время египтяне были на высокой степени просвѣщенія, а потому и Моисей, какъ царедворецъ, *наученъ былъ*, по свидѣтельству апостола и первомученика Стефана, *всей премудрости египетской* (Дѣян. 7: 22). Несмотря на то, Моисей, пришедъ въ совершенный возрастъ и видя бѣдственное положеніе своихъ собратьевъ, душевно скорбѣлъ о нихъ и готовъ былъ лучше раздѣлять съ ними горькую ихъ участь, нежели оставаться въ славной долѣ у царя язычника. Случилось однажды, что онъ увидѣлъ египтянина, который билъ еврея, и въ пылу ревности, заступаясь за собрата, убилъ его и скрылъ въ песокъ. Это однакожь сдѣлалось гласнымъ и дошло до слуха самого царя-фараона. Моисей, сохраняя свою жизнь, долженъ былъ тайно оставить царскій домъ и бѣжать изъ Египта. Пришедъ въ землю Мадямскую, онъ остановился у одного благочестиваго мужа Іофора, вступилъ въ супружество съ до-

Кругъ Поуч. т. II.

черію его, Сепфорою, и сталъ проживать у него, занимаясь паствою овецъ. Въ одно время, находясь со стадомъ своимъ близъ горы Хорива, Моисей увидѣлъ купину (кустарникъ), которая казалась горящею, но не сгорала. Въ намѣреніи узнать, что это такое, онъ подходитъ къ мѣсту, но вдругъ удерживается голосомъ, повелѣвающимъ ему снятъ съ ногъ сапоги, потому что мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, свято. И вслѣдъ за тѣмъ слышитъ воззваніе: „Я Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковъ; вижу страданіе людей Моихъ въ Египтѣ, слышу стоны и вопль ихъ и хочу вывести ихъ изъ земли египетской въ землю, кипящую млекою и медомъ. Ты же иди теперь, Я посылаю тебя въ Египетъ къ царю фараону, чтобы онъ отпустилъ народъ Мой“. Это говорилъ Самъ Богъ Израилевъ, явившійся Моисею въ горящей купинѣ. Моисей не разъ отрекался отъ столь труднаго для него порученія; но Богъ вооружилъ его Своимъ вѣчнымъ и всемогущимъ именемъ — *Сый*, сообщенному Свою крѣпкую и высокую руку, и далъ въ помощь ему брата его, Аарона. Моисей, возвратясь въ домъ Іофора, взялъ жену свою и дѣтей и отправился въ Египетъ; на пути же, по устроенію Божию, встрѣтившись съ братомъ своимъ, оба пришли къ соотечественникамъ своимъ, сынамъ Израилевымъ, въ Египетъ, и по объявленіи имъ воли и милости Божіей къ нимъ, приняты были ими съ честію и радостію. Такъ Моисей сдѣлался великимъ избранникомъ Божіимъ и вступилъ въ чрезвычайное служеніе избавленія израильтянъ отъ рабства египетскаго. Какъ совершилось это великое избавленіе, и какими сопровождалось обстоятельствами, мы не будемъ говорить объ этомъ; а теперь скажемъ нѣчто въ собственное назиданіе наше.

II. а) *Первыя и замѣчательныя* всего здѣсь представляется намъ великій и чудный промыслъ Божій, спасающій погибающихъ. Израильтяне, конечно, и не воображали, что будетъ когда-нибудь конецъ ихъ бѣдствію, и не могли ни откуда ожидать себѣ избавителя. Но что дѣлаетъ премудрый и всеблагій Богъ? Онъ собственными Божественными очамизираетъ на тяжкіе и мучительные труды израильтянъ, собственнымъ Божествен-

нымъ слухомъ слушаетъ вопль и стenanіе ихъ—и вотъ, Самъ приготовляетъ имъ избавителя,—Самъ внушаетъ матери Моисеевой скрывать, а потомъ вынести на рѣку младенца, Самъ высылаетъ къ нему царевну, Самъ влагаетъ въ нее сердобольное чувство и намѣреніе спасти жизнь младенца, Самъ возвращаетъ его на лонѣ матернемъ, и потомъ въ дому царскомъ, и наконецъ Самъ является ему въ землѣ Мадіамской при купинѣ и посылаетъ его въ Египетъ спасти людей Своихъ. Такъ, по мудрому устроению Божію, царь фараонъ, погубляя младенцевъ еврейскихъ, самъ же сохранялъ жизнь Богоизбраннаго младенца и, стараясь навсегда удержать израильтянъ въ порабощеніи, приготовилъ имъ собственно ихъ избавителя. *Кто же посылъ сего будетъ не внимателенъ къ таковымъ судьбамъ Божіимъ? Кто будетъ забывать, что всегда и во всемъ есть Промыслъ Божій, пекущійся о всѣхъ и устрояющій все на пользу нашу? Ежели посему и съ нами случатся какія либо бѣды и напасти, не должны ли мы вѣровать, что все, что ни дѣлается съ нами, дѣлается по волѣ Божіей, и что Господь не оставитъ во время благопотребно посвятить насъ Своимъ милосердіемъ и избавить насъ отъ тяготящихъ насъ бѣдъ. Не должны ли мы, следовательно, благодушно переносить постигающія насъ несчастія, возверзая печаль свою на Господа (Пс. 54: 23), предавать себя въ святую волю Божію и съ упованіемъ ожидать помощи и заступленія отъ Бога?*

б) А чтобы быть намъ достойными небесной помощи, будемъ всецѣло любить Бога, въ Котораго вѣруемъ, и усердно служить Ему, не уклоняясь отъ водительства матери нашей церкви и отъ спасительныхъ законоположеній ея. Пусть будетъ намъ на этотъ разъ примѣромъ избавитель евреевъ, Моисей. Онъ жилъ не малое время при дворѣ царскомъ, усыновленъ дочерью царя египетскаго, воспитанъ и образованъ во всѣхъ наукахъ и, какъ царедворецъ, находился на высотѣ земного величія и славы. Дорожилъ ли онъ всѣмъ этимъ? Плѣнялся ли онъ своимъ состояніемъ и считалъ ли себя счастливымъ въ этой блестящей по-видимому долѣ? Онъ внѣшнимъ только образомъ пребывалъ во дворѣ царя иноплеменика, а сердце

его постоянно было обращено къ Богу отцевъ своихъ; онъ взиралъ съ болѣзною сердца на братьевъ своихъ по вѣрѣ и на страданія ихъ, и внутренно раздѣлялъ съ ними горькую ихъ участь. Такъ именно свидѣлствуетъ о Моисѣ апостолъ: *Великъ бывъ, говоритъ, отвержся нарицатися сынъ дщере фараоново, паче же изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11: 24, 25). Такъ будемъ жить и мы въ мірѣ семъ и, не смотря на его душевредныя прѣвѣла и обычаи, служить единому нашему Богу и исполнять святую волю Его, въ славу имени Его и во спасеніе душъ нашихъ.

III. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн. „Святель благочестія“ протоіер. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Поуч. 4-ое. Празднованіе иконъ Божіей Матери „Неопалимая купина“.

(Какъ мы должны чествовать Матерь Божію?)

I. Къ числу наименованій, какими св. церковь чествуетъ Пресвятую Богородицу, относится наименованіе: *Купина неопалимая*. Такъ оно встрѣчается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (Канонъ акаѣиста, пѣснь 6-я, троп. 4). Есть также особый праздникъ образу Пресвятыя Богородицы: *Неопалимая купина*. На семъ образѣ она издревле изображается окруженною огненнымъ сіяніемъ. Помянутый праздникъ совершается (4 сентября) въ день памяти св. пророка и Боговидца Моисея. Это, безъ сомнѣнія, потому, что Моисей сподобился видѣнія, имѣвшаго прообразовательное отношеніе къ наименованію Богородицы Неопалимою купиною. Близъ горы Синая, въ пустынѣ, Моисей, когда пасъ стадо своего тестя, увидѣлъ купину, т.-е. терновый кустъ, въ которомъ явился ему Самъ Господь въ огненномъ пламени. Купина горѣла, но не сгорала. Это чудо предъизображало тайну воплощенія Сына Божія. Сей тайнѣ послужила Дѣва Марія. Она воспріяла въ чрево Свое огонь Божества, и какъ купина, объята пламенемъ, оставалась невредимою, такъ и Дѣва Марія сохранила не только жизнь Свою, но и дѣвство, пребывъ невреди-

мою отъ вселившагося въ Нее Божества.

II. Наименованіе Богоматери Неопалимою купиною, знаменательное въ вѣроучительномъ отношеніи, научаеъ насъ вмѣстѣ тому, какъ мы должны чествовать Ее. Мы чествуемъ Ее многочисленными пѣснопѣніями, празднествами, посвященіемъ Ей храмовъ, похвальными наименованіями. Каждый изъ сихъ способовъ чествованія представляетъ свои особенности. Указаніе на одну изъ такихъ особенностей мы увидимъ въ наименованіи Богородицы Неопалимою купиною, если ближе вникнемъ въ повѣствованіе Моисея о явленіи Бога въ купинѣ, служащей прообразомъ Богоматери.

а) Когда Моисей, увидѣвъ горящую, но несгораемую купину, сталъ подходить къ ней, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности того, что онъ видѣлъ, то услышалъ изъ среды купины голосъ Господа: *не приближайся стмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля святая есть* (Исх. 3, 5). Какое чувство должно было возбудиться въ душѣ Моисея, когда ему возбранено было приближаться къ купинѣ? Чувство благоговѣнія. Запрещеніемъ близко подходить къ купинѣ Моисею дано внушеніе, что между нимъ и Господомъ Богомъ существуетъ безконечное разстояніе. Онъ, Моисей,—тварь, во всемъ зависящая отъ Бога, а Богъ есть творецъ и Владыка всего сущаго. Онъ—земля и пепель, а Богъ—самосущая жизнь и источникъ жизни. Онъ грѣшникъ, а Богъ—всесовершенная святость и источникъ святости. Предъ Его величіемъ ничтожны безчисленные міры небесные, по маію Его явившіеся на тверди небесной и Его силою и премудростію содержаемые. Они *погибнутъ, Ты же, Господи, пребываеши. И вся якоже риза обетшаютъ, и яко одежду сѣиши ихъ и измѣнятся: Ты же тойжеде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Пс. 101, 26. 28). Предъ Царемъ неба и земли со страхомъ и трепетомъ предстоятъ безгрѣшные ангелы, сознавая смиренно безмѣрное разстояніе по природѣ и совершенствамъ между ними и Имъ. Все это надлежало имѣть въ виду Моисею, когда ему повелѣно было не приближаться къ купинѣ. Цѣль повелѣнія состояла въ томъ, чтобы возбудить въ

немъ благоговѣніе къ Явившемуся въ купинѣ. И, безъ сомнѣнія, онъ во всей силѣ проникнулся при этомъ благоговѣніемъ, ибо мѣсто, на которомъ Онъ находился въ сіе время, была *земля святая*, освященная чудеснымъ явленіемъ близъ него славы Божіей.

Примѣръ благоговѣнія Моисея, не дерзнувшаго приблизиться къ мѣсту богоявленія, располагаетъ и насъ къ подобному благоговѣнію не только предъ Господомъ, освятившимъ утробу Дѣвы Своимъ обитаніемъ, но и передъ Нею Самою, послужившею орудіемъ воплощенія Сына Божія, вмѣстившей въ себѣ огонь Божества и чрезъ то сподобившеюся такой великой чести, какой никогда и никто на землѣ не удостоивался и не удостоится. *Не приближайся стмо*, къ сей неопалимой купинѣ, съ дерзостію и легкомысліемъ нечестиваго, не признающаго богоматеряго достоинства въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи. Ей подобаеъ честь ради Ея Сына и Бога. Отказать Ей въ благоговѣнномъ чествованіи значило бы оскорблять Ея Сына и Бога. Правда, Она близка къ намъ какъ единокровная намъ, какъ происшедшая отъ однихъ съ нами прародителей, какъ благодатная Матерь наша, всегда готовая съ материнскимъ участіемъ ходатайствовать за всѣхъ притекающихъ къ Ней за помощію въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Эта близость Ея къ намъ должна располагать насъ къ дерзновенію предъ Нею. Но въ то же время мы не должны забывать, что эта Матерь наша есть вмѣстѣ Царица неба и земли, яко Матерь Царя небснаго и Бога, что по сему достоинству Она досточтимѣе херувимовъ и безъ сравненія славнѣе серафимовъ, поклоняющихся Ей, какъ своей Царицѣ. Какъ Она имѣетъ матернее дерзновеніе къ Сыну Своему и Богу, такъ и мы съ сыновнимъ дерзновеніемъ должны приступать къ Ней; но сіе дерзновеніе должно быть умѣряемо и управляемо благоговѣніемъ предъ Нею, опасеніемъ—не оскорбить бы Ее пренебреженіемъ къ Ея достоинству въ мысляхъ и словахъ. Подобное опасеніе или осторожность должно соблюдать и въ отношеніи къ земнымъ матерямъ. Можетъ ли быть пріятно земной матери, если дѣти ея, пользуясь свободой своихъ отношеній къ ней, позволяютъ себѣ произносить

предъ нею слова праздности, легкомыслия, ропота на нее и т. п.? Можетъ ли же что-нибудь подобное быть угодно нашей Матери-Царицѣ небесной? Будь къ Ней близокъ сердцемъ и устами, но не забывайся предъ Нею.

б) Мысль о благовѣйномъ отношеніи къ Ней еще яснѣе выражается въ другомъ словѣ повелѣнія Господа Моисею. Сказавъ: *не приближайся тѣмъ, Онъ присовокупилъ: изуй сапоги отъ ногъ твоихъ*. Предъ святынею купины надлежало стоять съ необуvenными ногами, чтобы не оставить на святомъ мѣстѣ слѣдовъ пыли и грязи, прилипающихъ къ сандаліямъ. Внѣшняя чистота и опрятность, заповѣданная Моисею на время стоянія его предъ купиною, было однимъ изъ видовъ внѣшняго чествованія Божества. Это внѣшнее чествованіе необходимо, ибо Богу надлежитъ служить не только духомъ, но и тѣломъ. *Прославите Бога въ тѣлѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Но внѣшнее богопочтеніе угодно Господу только въ соединеніи съ внутреннимъ. Чистота ногъ должна была напоминать Моисею о чистотѣ нравственной. Онъ долженъ былъ позаботиться объ очищеніи своего сердца отъ грѣховной нечистоты. Онъ долженъ былъ знать, что стоитъ предъ лицомъ Святѣйшаго существа, Которому *мерзокъ помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26), предъ Всевѣдущимъ, отъ Котораго нельзя скрыть непримѣтныхъ людямъ гнѣздящихся въ глубинѣ сердца грѣховъ гордости, зависти, вражды, нецѣломудрія, — предъ Богомъ всеправеднымъ, Котораго нельзя оскорблять безнаказанно коснѣніемъ во грѣхахъ, — предъ Богомъ благи и любви, Которому наши молитвы и подвиги покаянія могутъ быть угодны только въ соедине-

ніи съ миромъ и любовію къ ближнимъ. Грѣховная нечистота — вотъ та грязь и пыль, которую долженъ былъ снять Моисей съ души своей, когда снималъ обувь съ ногъ своихъ. Забота о нравственной чистотѣ есть обязанность, исполненіе которой и всѣ мы должны соединять съ чествованіемъ не только Господа Бога, но также Богоматери. Чествованіе, которое оказываемъ Ей участіемъ въ праздникахъ въ честь Ея, въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ, лобызаніемъ Ея иконъ, поклоненіемъ предъ ними, можетъ быть угодно Ей только подъ условіемъ ревности о нравственномъ преуспѣяніи. Земная мать можетъ ли быть довольна выраженіемъ любви и почтительности къ ней сына, хотя бы они исходили отъ искреннаго сердца, если сынъ ведетъ жизнь порочную и худыми дѣлами причиняетъ скорбь ея сердцу? Равно и Богоматерь не можетъ быть довольна наружными знаками чествованія Ея, если душа читателя ея не стряхнула съ себя пыли и грязи, прилипшихъ къ ней отъ грѣховныхъ искушеній со стороны плоти, міра и діавола. Не красна похвала въ устахъ грѣшника. Доколѣ онъ не покажетъ исправленія, славословія его, обращенныя къ Богоматери, только огорчатъ Ее.

III. Итакъ, если не хотимъ огорчать Ее, будемъ чествованіе Ея славословіями и молитвами соединять съ ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ и подражаніемъ Ея совершенствамъ. Подражаніе Ея непорочности, Ея смиренію, Ея безграничной преданности волѣ Божіей — вотъ что наипаче угодно Ей. (Сост. по слов. Виссаріона, еписк. костромск., помѣщ. въ „Душеполез. чтен.“ за 1892 г., октябрь).

П Я Т Ы Й Д Е Н Ъ .

Свв. праведные Захарія и Елизавета.

(О силѣ любви родителей къ дѣтямъ).

I. Святые праведные Захарія и Елизавета, память коихъ совершается нынѣ, были родителями Іоанна Предтечи. Захарія былъ священникъ іудейскій, Елизавета была сестра Анны, матери Пресвятой Дѣвы Маріи. Они были праведны предъ Богомъ, но до старости

не имѣли дѣтей и очень горевали объ этомъ, потому что у іудеевъ думали, что кто не имѣетъ дѣтей, на томъ нѣтъ благословенія Божія. Наконецъ Господь услышалъ ихъ молитву. Ему угодно было раздръжить неплодство Елизаветы. По предсказанію ангела, явившагося Захаріи во храмъ по правую сторону жертвенника кадилаго, Елизавета родила сына Іоанна, который былъ предтечею и крестителемъ Господнимъ. Объ-

этомъ подробно повѣствуется въ началѣ евангелія отъ Луки. Во время избиенія Иродомъ дѣтей въ Вифлеемѣ и окрестностяхъ его, св. Елизавета съ младенцемъ Іоанномъ укрылись отъ убійцы въ расщелинѣ горы, но Иродъ требовалъ отъ Захаріи, чтобы тотъ выдалъ ему своего сына. Такъ какъ Захарія не исполнилъ этого безумнаго и жестокаго требованія, то за это, по повелѣнію Ирода, самъ былъ умерщвленъ между церковію и алтаремъ. Скоро послѣ этого скончалась и мать Іоанна св. Елизавета.

II. Родители для блага дѣтей своихъ готовы жертвовать не только своимъ имуществомъ, но здоровьемъ и самою жизнію, они питаютъ къ дѣтямъ столь сильную любовь, что она готова на всякія жертвы ради временнаго и вѣчнаго счастья своихъ дѣтей. Объ этой-то родительской любви мы и побесѣдуемъ въ настоящій разъ.

Любы долготерпѣть, любы милосердствуетъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ. И если какая любы долготерпѣть, если какая милосердствуетъ, то это - любовь родительская.

а) Чего не проститъ отецъ своему сыну? Какъ тяжко оскорбилъ Авессаломъ Давида - отца своего, возставъ противъ него съ мятежниками подданными? Но послушайте, что говоритъ Давидъ своимъ военачальникамъ: „сберегите мнѣ отрока моего Авессалома“ (2 Цар. 18, 5). Поистинѣ, родительскія объятія не закрыты и для блудныхъ дѣтей. Какихъ трудовъ не предприметъ, какихъ лишений не понесетъ родитель для своихъ дѣтей?

б) Нѣтъ той жертвы, которую бы не принесли родители для дѣтей своихъ; во всемъ, иногда самомъ необходимомъ, они себѣ отказываютъ, и не пьютъ, и не ѣдятъ, и все это для того, чтобы дѣти ихъ были сыты; ходятъ разувшись и чуть не раздѣвшись, чтобы дѣти ихъ были одѣты и обуты.

Невольно намъ припоминается здѣсь слѣдующій, заимствованный изъ исторіи, трогательный примѣръ отеческой любви къ дѣтямъ. Въ злополучный день 390 г. по Р. Хр. въ г. Фессалоникѣ по приказанію императора Феодосія за мятежъ было избито въ циркѣ около 7000 человекъ безъ различія, кто изъ нихъ былъ виновенъ, кто нѣтъ, кто гражданинъ, кто иностранецъ. Разказы объ этомъ из-

биеніи изобиловали въ высшей степени трогательными случаями. Одинъ изъ нихъ помнился особенно долго: одинъ несчастный отецъ взялъ съ собою въ циркъ двухъ своихъ юныхъ сыновей. Когда убійцы дошли до него, то ему удалось тронуть ихъ и убѣдить сохранить для него, по крайней мѣрѣ, одного изъ двухъ мальчиковъ. Но когда ему приказано было сдѣлать свой выборъ между ними, то сердце измѣнило ему: онъ не могъ избрать одного изъ собственныхъ сыновей, для того чтобы отдать другого на умерщвленіе: они оба были одинаково дороги ему. Тогда онъ отдалъ ихъ обоихъ вмѣстѣ съ собою мечу звѣрскихъ убійцъ. (См. соч. Фаррара: „Жизнь и труды святыхъ отцевъ и учителей церкви“, изд. 1891 г. стр. 556).

О! забвенна буди десница сына или дочери, если они забудутъ болѣзни и труды, заботы и любовь, бессонныя ночи, неустанные труды своихъ родителей.

в) Но нигдѣ съ такою поразительною силою не выражается родительская любовь, какъ при болѣзни дѣтей. Сколько горести слышится въ словахъ отца: „Господи, помилуй сына моего, онъ въ новолуніи бѣснуется, тяжело страждетъ; часто бросается въ огонь и часто въ воду. Я приводилъ его къ Твоимъ ученикамъ, но они не могли исцѣлить его“ (Мк. 17, 14. 15. 16). Или какой раздражающій душу вопль вырывается изъ души хананеянки: „помилуй меня, Господи, Сынъ Давидовъ, дочь моя жестоко бѣснуется!“ Дочь страдаетъ; но еще болѣе страдаетъ мать, почему и говорить: „помилуй меня, Господи“. Для родителей нѣтъ большаго несчастія, какъ болѣзнь дѣтей. Дѣти болятъ, и все имъ не мило, ничто не радуетъ. Не просвѣтитъ свѣту солнечному мрачнаго лица родителя, у котораго сынъ болитъ. Слезами онъ встрѣчаетъ день, слезами и провожаетъ. И когда милосердый Богъ услышитъ молитву и воздвигнетъ болящаго, кто опишетъ радость родителей? (См. Душ. чт.).

г) Тяжелы для родителей тѣлесныя болѣзни дѣтей и вѣрно родительское слово: лучше бы я болѣлъ, чѣмъ дѣти мои. Но нравственные болѣзни дѣтей несравненно тяжелѣе. Первые не дѣлаютъ безчестія родителю; послѣднія безчестятъ родителей. Для родителей нѣтъ болѣе по-

зора, какъ имѣть порочныхъ дѣтей. „Студъ отцу не наказанъ сынъ“ (Сир. 22, 3). „Отрокъ заблудшій срамляетъ родители своя“ (Пр. 29, 15). Тѣлесныя болѣзни возбуждаютъ сочувствіе къ родителямъ, и они со всѣхъ сторонъ слышатъ слово участія. Пороками дѣтей худые люди прямо упрекаютъ родителей. Хороши, говорятъ, дѣти твои!.. А добрые, хотя и сочувствуютъ родителямъ, но этого сочувствія своего не высказываютъ; ибо въ самомъ дѣлѣ, какъ сказать родителямъ: какъ жаль, что у васъ дѣти плохи? Не будетъ ли это имъ тяжело слушать? И вотъ несчастный родитель ни откуда не встрѣчаетъ слова сочувствія; и самъ не смѣетъ высказать свою скорбь другимъ. Онъ тайтъ ее въ глубинѣ сердца своего, даетъ обѣты, зоветъ на помощь угодниковъ Божіихъ, и къ Богу вопіетъ: услыши мя, Господи! вонми гласу моленія моего. Но то бѣда: тѣлесныя болѣзни исцѣляются иногда чудесно, по молитвѣ и вѣрѣ молящихся. Опасно дитя болить; вотъ и врачи отказались и приговорили къ смерти; но молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвиг-

нетъ его Господь отъ ложа озлобленія. И какъ часто бываетъ это! Не то бываетъ съ душевными болѣзнями, страстями. Тутъ исцѣленіе зависитъ сколько отъ Божіей благодати, столько и отъ собственной воли страждущаго, — отъ свободной воли человѣческаго существа, которую Господь, давъ однажды, не желаетъ отнять. Если не захочетъ порочный исправиться, не помогутъ молитвы родителей. Увы, иному родителю въ горести душевной часто приходится говорить съ премудрымъ сыномъ Сираховымъ: „плачь, плачь надъ умершимъ; ибо свѣтъ исчезъ изъ него. Плачь надъ глупымъ, ибо разумъ исчезъ у него. Меньше плачь надъ умершимъ, ибо онъ успокоился, а жизнь глупаго хуже смерти. Плачь объ умершемъ семь дней, а о глупомъ и нечестивомъ всѣ дни жизни его“ (Сир. 22, 9—11).

III. Да вразумить Господь дѣтей цѣнить любовь родителей и да спасетъ Онъ родителей отъ несчастія имѣть непослушныхъ и испорченныхъ дѣтей! (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

Ш е с т о й д е н ь .

Поуч. 1-е. Воспоминаніе чуда св. архистратига Михаила.

(*Надежда христіанина на Бога, говорящаго ему: „не бойся, Я съ тобой!“*)

I. Праздникъ воспоминанія чуда св. архистратига Михаила установленъ по слѣдующему случаю. Близъ Іераполя, въ Колоссахъ фригійскихъ, надъ источникомъ, подававшимъ чудесно исцѣленія, находился храмъ св. архистратига Михаила. Храмъ былъ построенъ въ благодарность за исцѣленіе по ходатайству св. архистратига Михаила. При храмѣ поселился отрокъ Архиппъ для исполненія пономарской службы. Онъ велъ жизнь подвижническую: питался весьма скудно, носилъ одежду ветхую и спалъ на камняхъ, и при этомъ обращалъ многихъ язычниковъ ко Христу. Язычники неоднократно нападали на Архиппа и оскорбляли его и даже били. Наконецъ, они задумали разрушить самый храмъ и убить Архиппа. Недалеко отъ храма протекали двѣ рѣки, и они рѣшили пустить обѣ рѣки на храмъ и чудотворный ис-

точникъ. Выкопали глубокой и широкой ровъ и наполнили его водою изъ рѣкъ. Св. Архиппъ видѣлъ замыслы враговъ и молился въ храмѣ св. архистратигу Михаилу сохранить храмъ и источникъ. Между тѣмъ, язычники уже готовились пустить воду на храмъ, а сами стали на возвышенности, чтобы видѣть погибель св. мѣста св. Архиппомъ. Вдругъ св. Архиппъ слышитъ голосъ, внушившій ему выйти изъ храма. Онъ вышелъ и увидалъ архистратига Михаила, который повелѣлъ ему смотрѣть, какъ Богъ сохранитъ храмъ. Архистратигъ поднялъ свою правую руку и удержалъ стремленіе водъ, которыя уже были пущены, повелѣвъ имъ идти въ разсѣлину большого камня, находившагося близъ храма, и самъ послѣ того сдѣлался невидимъ. Скончался св. Архиппъ въ глубокой старости.

II. Св. Архиппъ, чудесно избавленный Богомъ отъ смертной опасности по ходатайству св. архистратига Михаила, вѣрнымъ служителемъ коего онъ былъ, напоминаетъ намъ, возлюбленные мои братія, о той отрадной истинѣ, что хри-

стіанинъ ничего не долженъ бояться, если съ нимъ Богъ, говорящій ему: „не бойся, Я съ тобою!“

„Бываетъ, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, что мать утѣшаетъ свое плачущее дитя и говоритъ ему: не бойся, я съ тобою! Вотъ также и милосердый, человеколюбивый Богъ, нашъ Создатель, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, говоритъ всякой вѣрующей душѣ, которая находится въ искушеніяхъ и напастьяхъ, скорбитъ, сѣтуетъ и боится: не бойся, говоритъ ей Господь: Я съ тобою! Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель, Я твой Помощникъ и Заступникъ, Я, Который въ руцѣ Своей все содержу и Которому все повинуется, Я съ тобою! *Рече Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исцадія чрева своего? Аще же и забудетъ снѣхъ жена, но Азъ не забуду тебе. глаголетъ Господь* (Ис. 49, 14, 15). *Аще преходилши сквозъ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тебе; и аще сквозъ огнь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. яко Азъ Господь Богъ твой Святый Израилевъ спасаю тѣ* (43, 2, 3).

Такъ былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа.

Былъ съ вѣрнымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни sodomской.

Былъ съ рабами Своими Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, сохранилъ ихъ на землѣ странствованія ихъ, какъ написано о нихъ: не остави человека обидѣти ихъ, и обличи о нихъ цари: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавьте (Пс. 104, 14, 17).

Былъ со Іосифомъ, и въ напедшихъ ему искушеніяхъ и страданіяхъ сохранилъ его и прославилъ.

Былъ съ Израильскимъ народомъ въ Египтъ, почему и говорилъ: видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ, иже во Египтъ, и вопль ихъ услышахъ (Исх. 3, 7).

Былъ съ тѣмъ же Израилемъ во время исхода его изъ Египта, и раздѣлилъ ему Чермное море, и провелъ его посредѣ водъ, и спасъ отъ Фараона мучителя.

Былъ съ тѣмъ же Израилемъ въ пу-

стынь, и питалъ его чудесною манною, и поражалъ предъ лицомъ его враговъ его, и ввелъ его въ гору святыни Своея.

Былъ съ тѣмъ же народомъ и въ землѣ обитованной и спасалъ его, какъ поетъ пророкъ: *аще не Господь бы былъ въ насъ, да речетъ убо Израиль, аще не Господь бы былъ въ насъ, внемди востати челоуѣкамъ на ны, убо живыхъ пожермъ быша насъ* (Пс. 123, 1, 2).

Былъ съ Давидомъ помазанникомъ Своимъ въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ, и сохранялъ раба Своего отъ враговъ его.

Былъ съ Іоною во глубинѣ морской, и сохранилъ его во чревѣ китовъ, и избавилъ его отъ звѣря морскаго.

Былъ съ тремя отроками въ пещи вавилонской, и угасилъ имъ силу огненную, и научилъ ихъ пѣть благодарственную пѣснь.

Былъ съ Данииломъ въ ровъ, и заградилъ уста львовъ, и избавилъ его оттуда.

Былъ съ апостолами, былъ съ мучениками, и сохранилъ ихъ посреди ужасныхъ мученій.

Былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, въ вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ, и сохранилъ ихъ отъ козней вражійхъ.

Былъ и есть и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному Своему обещанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Мѣ. 28, 20). — О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обещался еси быти до скончанія вѣка Христе, Его же вѣрныи утвержденіе имуще радуемся. Вотъ почему вѣрные рабы Его, ощущая присутствіе Его и живое утѣшеніе, держаютъ, восклицаютъ и поютъ пѣснь въ радости духа: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Сего ради не убоимся, внемди смущаетъ земля и прелазгаются горы въ сердца морская. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковлевъ* (Пс. 43, 2, 3, 12). *Аще и пойду посреде стни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Боже* (22, 4). *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрѣшуся?* (Пс. 26, 1).

III. „Смотри, хрістіанинъ, самъ-то

ты будь только Божій, а Богъ Своего не оставитъ, наставляетъ тотъ же святитель. Вѣруй сердечно въ Него, яко въ Бога, угождай Ему вѣрою и правдою; всю надежду свою на Него возлагай, и отъ сердца призывай Его, Онъ—близъ тебе есть, съ тобою есть, спасаая тя Святый Израилевъ. И гдѣ бы ты ни былъ, въ какомъ бы искушеніи или скорби ни находился—Онъ всегда съ тобою, и смотритъ на подвигъ твой, и невидимою рукою укрѣпляетъ тебя и помогаетъ тебѣ, и хотя бы всѣ злые люди возстали противъ тебя, и бѣсовскіе полки окружили тебя—ничего не успѣютъ. *Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ночью. Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь. Господь сохранитъ вхождение твое и исхождение твое отъ нынѣ и до вѣка* (Пс. 120, 5. 8).—*Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего!* (37, 22, 23). *Господи силъ, съ нами буди, много бо, развѣ Тебе, помощника въ скорбѣхъ не имамы: Господи силъ, помилуй насъ!*“.. (Состав. Г. Д—ко по Ч.-М. и „Сокровищ. духовн.“, святителя Тихона задонскаго).

Поуч. 2-ое. Св. архистратигъ Михаилъ.

(Объясненіе изображенія св. архистратига Михаила съ нравственными уроками изъ него).

I. Празднуя въ честь св. архангела Михаила, обратимся благоговѣйнымъ вниманіемъ къ образу св. архистратига небесныхъ силъ, и воспользуемся урокомъ, который св. церковь хочетъ преподавать чрезъ него всѣмъ вѣрующимъ.

II. а) На иконѣ видимъ св. архангела Михаила въ воинственномъ ополченіи. Что это значитъ? Почему житель неба, гдѣ обитаетъ миръ и любовь, представленъ вооруженнымъ? Но, братія, была нѣкогда брань и тамъ—въ царствѣ мира и любви. Кто противъ кого возставалъ и ратовалъ? Одинъ изъ высшихъ духовъ, обладавшій великими совершенствами—Люциферъ, съ надменіемъ и гордостію возсталъ противъ своего Творца и владыки всѣхъ; за нимъ увле-

клось много другихъ духовъ, и они составили страшное ополченіе возмутителей небеснаго порядка. Тогда-то изъ среды ангеловъ является поборникъ славы Божіей св. архангелъ Михаилъ. Собрать всѣ ангельскіе чины и воинства вѣрные Богу, онъ велегласно воззвалъ: „вонмемъ, станемъ добръ предъ сотворившимъ ны, и не помышляемъ противная Богу“. И, стоя на первомъ мѣстѣ въ сонмѣ духовъ безплотныхъ, воспѣлъ торжественную пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!“ И вскорѣ за симъ всѣ духи злобы низвержены были съ неба. Вотъ почему архангелъ Михаилъ, какъ главный поборникъ славы Божіей, побѣдитель діавола и ангеловъ его, именуется св. церковію начальовождемъ ангеломъ, посредъ полковъ ангельскихъ старѣйшимъ, небесныхъ чиновъ архистратигомъ! Вотъ почему она изображаетъ его всегда въ воинственномъ видѣ, съ мечемъ или копіемъ въ рукѣ, имѣющимъ подъ ногами дракона, змія древняго, *уже есть діаволъ и сатана* (Апок. 20, 2), духъ злобы, имъ пораженный и низверженный.

Послѣ сего, братія, что внушаетъ намъ воинственный видъ архистратига небесныхъ силъ, ревнующаго по славіи Божіей и ратоборствующаго за церковь Христову? Ту же ревность по Божь, всегда бодрствующую, всегда готовую стать въ ополченіи противъ нападеній діавола—древняго змія, въ началѣ сокровенныхъ, а потомъ явныхъ и страшныхъ, — внушаетъ, чтобы мы во время нападеній со стороны врага Божія обращались къ сему ратоборцу съ молитвою о помощи и заступленіи: предводитель воинства безплотныхъ на небѣ, конечно, есть лучшій защитникъ напаствуемыхъ на землѣ со стороны исконнаго челоуѣкоубійцы.

б) Не рѣдко, впрочемъ, святый архангелъ Михаилъ изображается съ копіемъ, котораго верхъ украшаетъ бѣлая хоругвь съ крестомъ. Что это значитъ?

аа) Бѣлая хоругвь, украшающая верхъ копія, составляетъ особенное отличіе архангела и всего воинства его, свидѣтельство о воинственной его доблести. Она означаетъ неизмѣнную чистоту нравственную и непоколебимую вѣрность ангеловъ Царю небесному. Мужественное воинство добрыхъ ангеловъ отъ начала бытія своего сохраняетъ

чистоту въ мысляхъ, желаніяхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ; отъ созданія своего доселѣ остается вѣрнымъ и неизмѣннымъ Богу, и до того утвердилось въ своей вѣрности, что никогда уже не можетъ нарушить своего святого служенія Царю царей. Намъ, братія, земнымъ духовнымъ воинамъ,—ибо хотя мы и живемъ на землѣ, но принадлежимъ къ тому же воинству небесному, ратующему за славу Божию, отчего и наша церковь земная называется воинствующею,—намъ, говоримъ, должно подражать архистратигу и всѣмъ безплотнымъ добрымъ силамъ въ чистотѣ и вѣрности Господу силъ, намъ, такъ часто имѣющимъ нужду въ заступленіи и помощи ангеловъ, по преимуществу должно заботиться о сохраненіи нравственной чистоты и вѣрности волѣ Божіей, для того, чтобы находиться въ постоянномъ общеніи съ небесными силами, безъ помощи коихъ мы, по своей слѣпотѣ и лѣности, по своему невниманію и слабости, не могли бы совершить ни одной побѣды надъ врагомъ нашимъ.

66) Что означаетъ крестъ, которымъ оканчивается копье, изображаемое въ рукахъ архангела? Онъ означаетъ, что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ самими силами небесными совершается во имя креста Христова, притомъ посредствомъ терпѣнія, смиренія и самоотверженія... Кто совершитель окончательной побѣды надъ врагомъ Божіимъ? Кто можетъ сокрушить до конца главу змія? Одинъ Тотъ, въ руцѣ коего всякое начальство, всякая власть и сила надъ небомъ и землею. Сатана съ своими клеветами—воинствомъ ангеловъ, подъ начальст-

вомъ св. архистратига, низверженъ съ неба, но не сокрушенъ совершенно: низверженный, онъ на землѣ образовалъ ополченіе противъ неба, несокрушимое, можно сказать, никакимъ ангеломъ, но сокрушенное Богочеловѣкомъ І. Христомъ, чрезъ крестную смерть Его. Съ того времени это воинство небесное ратоборствуетъ противъ духовъ злобы подъ знаменемъ Побѣдителя ада и смерти, заимствуя въ крестѣ силу и мужество.

Итакъ, изображеніе св. архистратига Михаила естественно обращаетъ нашу мысль къ тому великому Крестonosцу, Который есть начальникъ и совершитель нашего спасенія. Если и небесныя силы совершаютъ побѣду надъ древнимъ врагомъ Бога, ангеловъ и челоуѣковъ подъ знаменемъ Господа нашего І. Христа, то намъ, слабымъ и немошнымъ, какъ можно ближе надлежитъ подходить подъ сѣнь креста, всѣми мѣрами стараться, чтобы никогда не выходить изъ-подъ его спасительнаго оскѣненія

III. Вотъ что знаменуетъ, братія, изображеніе св. архистратига Михаила! Вотъ какія мысли внушаетъ намъ его святой образъ! Будемъ внимательнѣе всматриваться въ сей образъ, чтобы самихъ себя преобразовать въ подобіе воиновъ небесныхъ, чтобы чрезъ содружество съ изображаемымъ приобрѣсти въ немъ защитника, помощника и поборника противъ нашихъ враговъ.

Святой Архистратиге Божій, съ ликомъ безплотныхъ! Молимъ тя, спасай насъ отъ враговъ нашихъ. Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣч.“ Леонтія, митр. моск. т. II).

Седьмой день.

Поуч. 1-ое. Св. муч. Созонтъ.

(Почему грѣшники часто благоденствуютъ, а праведники бѣдствуютъ на землѣ?)

I. Св. мученикъ Созонтъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ Киликіи и былъ пастухомъ. Но и занятія пастуха не препятствовали ему упражняться въ чтеніи священнаго писанія и днемъ и ночью. Онъ любилъ посвящать свѣтомъ богопознанія и другихъ, особенно юношей, своихъ сотоварищей

по занятію. Придя однажды въ приморскій городъ Помпеополь, въ древности Сола, онъ, въ порывѣ усердія къ вѣрѣ Христовой, не стерпѣлъ поруганія надъ нею при видѣ торжественнаго праздника въ честь языческихъ боговъ, въ которомъ правитель города принуждалъ участвовать и христіанъ. Войдя ночью въ святомъ порывѣ къ вѣрѣ Христовой въ языческій храмъ, гдѣ стоялъ почитаемый золотой идолъ, въ видѣ челоуѣка, онъ отнялъ у него руку, раздробилъ ее на части и отдалъ нищимъ.

Весь городъ пришелъ въ смятеніе, когда узнали о пропавшей рукѣ идола. Св. Созонтъ пришелъ къ правителю и объявилъ, что онъ отнялъ руку у идола, и сдѣлалъ это для того, чтобы узнать силу ихъ бога. „Теперь я узналъ, что богъ вашъ безсиленъ. Да и какъ онъ, нѣмой и бездушный, можетъ сопротивляться? Если бы онъ былъ живой и истинный, то не далъ бы оскорбить себя“, сказалъ Созонтъ. Тогда правитель приказалъ мучить его безъ милосердія, и его такъ избили желѣзными палками, что не только тѣло, но и кости раздробились, и онъ скончался (около 300 г.). Мучители хотѣли сжечь тѣло св. Созонта, но Богъ послалъ дождь, который залилъ пламя. Христіане похоронили тѣло святого. При гробѣ его получалось много исцѣленій.

II. Читая жизнь св. муч. Созонта, ходившаго по путямъ заповѣдей Божіихъ и ревновавшаго о славѣ Божіей, слыша о жизни и др. св. угодниковъ Божіихъ, которые, при всей своей святости и благочестіи, были нерѣдко поругаемы, унижаемы, терпѣли разнаго рода бѣдствія, страданія и нерѣдко оканчивали свою праведную жизнь мученическою смертію, невольно приходится на мысль вопросъ: какъ Праведный не караетъ и не истребляетъ тотчасъ всякую неправду и беззаконіе? Какъ всемогущій Глава церкви терпитъ поруганіе и уничиженіе Своихъ членовъ, подвергая ихъ соблазнамъ и искушеніямъ рода прелюбодѣйнаго и грѣшнаго? *Господи, что яко путь нечестивыхъ спѣется, упобизишася вси дѣлающіи беззаконіе?*

Этой глубочайшей тайны долготерпѣнія Божія не понимаютъ, брат. мои, вполне и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грѣхами человѣческими, они просятъ у Господа дозволенія погубить нечестивыхъ, оскорбляющихъ величіе и святость Божію злыми дѣлами своими, — просятъ исторгнуть эти плевелы изъ среды живыхъ: *хощеши ли, да шедше исплевемъ я?* Но милосердный и долготерпѣливый Господь говоритъ имъ: *ни, оставите расти обоя купно до жатвы* (Мѣ. 13, 28. 30). Впрочемъ, слово Божіе открываетъ намъ, братія, нѣкую часть этой тайны долготерпѣнія Божія на нечестивыхъ, сколько нужно намъ знать, чтобы стоять твердо въ вѣрѣ и благочестіи, не соблазняться

мнимымъ торжествомъ грѣшниковъ, не унывать и не упадать духомъ среди соблазновъ и искушеній.

а) Господь Богъ долготерпѣливъ и милосердъ и къ нечестивымъ грѣшникамъ потому, что и они суть дѣло рукъ Божіихъ, и въ нихъ есть разумная и богоподобная душа, которая драгоценнѣе всего міра, — что за всѣхъ падшихъ человѣковъ принесена правосудію Его величайшая, всесвятая жертва — крестная смерть едиnorodнаго Сына Божія, за всѣхъ грѣшниковъ пролита божественная кровь яко *Агнца непорочна и пречиста Христа*. Посему самая правда Божія требуетъ уже не смерти грѣшника, но еже обратиться нечестивому отъ пути своего и живу быти ему. Посему Господь щадитъ и каждого человѣка и цѣлые народы, доколѣ не оскудѣетъ всякая надежда и всякая возможность ихъ обращенія и покаянія, доколѣ не ожесточатся они въ конецъ и не сдѣлаются годными для одного огня геенскаго.

б) Господь долготерпитъ и щадитъ грѣшниковъ во временной жизни потому, что эта жизнь есть только краткое время испытанія, а истинная жизнь на небѣ, и для расчета съ людьми у Него цѣлая вѣчность, что награды и наказанія жизни будущей безконечны. Посему самое правосудіе требуетъ ожидать, чтобы *святый святился еще и праведный правду творилъ еще* среди всѣхъ соблазновъ и искушеній міра, да очистится, яко злато въ горнилѣ, да явится достоинъ той высочайшей славы, которою просвѣтятся праведницы во царствіи Отца ихъ; съ другой стороны, — терпѣть, чтобы *обидный обидѣлъ еще и скверный осквернился еще* въ мірѣ семъ, да будетъ достоинъ того вѣчнаго огня, который уготованъ диаволу и аггеломъ его.

в) Господь долготерпитъ и попускаетъ грѣшникамъ блаженствовать на землѣ для того, чтобы каждый изъ нихъ воспріимъ вся благая своя въ животъ своимъ за то малое добро, которое и нечестивый человѣкъ дѣлаетъ, по временамъ, людямъ, чтобы въ вѣчности осталось на долю его одно злое — казнь и мученіе. Съ другой стороны, попускаетъ страдать праведникамъ въ этомъ мірѣ потому, что *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на землѣ*; что этими страданіями очищаются и заглаждаются всѣ вольныя и неволь-

ныя согрѣшенія ихъ, ибо и праведники седмижды на день падаютъ, по слову писанія.

г) Но это неизслѣдимое долготерпѣніе Божіе не можетъ и не должно ни подавать повода къ безпечности блаженствующимъ на землѣ грѣшникамъ, ни повергать въ уныніе страждущихъ праведниковъ. Придетъ пора жатвы, и послетъ Господь ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Божія вся соблазны и творящія беззаконіе, и ввернутъ ихъ въ печь огненную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ; тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ (Мѣ. 13, 41. 42. 43). Тогда-то, брат. мой, откроется вся слава сыновъ Божіихъ и все посрамленіе нечестивыхъ. Тогда то узрѣть небо и земля, что праведника поруганнаго, презираемаго, предаемаго истязаніямъ и смерти, не бы досточинъ весь міръ; что участь грѣшника, какъ бы онъ ни величался и какъ бы ни блаженствовалъ на землѣ, ужасна! Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѣ. 25. 34). Тогда речетъ Царь и сущимъ ошуюю Его: *идите отъ Мене, проклятии, во огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его* (Мѣ. 25, 41).

III. Таковъ, брат. мой, конецъ праведниковъ и грѣшниковъ; таково окончательное разрѣшеніе тайны настоящаго долготерпѣнія Божія; таково торжество вѣчной правды и истины Божіей! Не будемъ же смущаться духомъ, міръ грѣшниковъ зря, видя нечестивыхъ превозносящихся и высящихся, яко кедры ливанскіе, а благочестивыхъ въ униженіи и презрѣніи, въ гоненіи и страданіяхъ. *Се грядуща скоро, глаголетъ Господь: и мзда Моя со Мною, воздамъ комуждо по дѣламъ его. Претерпѣвый же до конца, той спасется* (Апок. 22. 12; Мѣ. 24, 13). Аминь. (Сост. по „Полн. собран. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Поуч. 2-ое. Святой Іоаннъ, арх. новгородскій.

(Какъ относиться къ клеветѣ и клеветникамъ?)

I. Нынѣ совершается память св. Іоанна, архіеп. новгородскаго. Родители Іоанна были знатные и благочестивые

новгородскіе граждане. Съ малыхъ лѣтъ Іоаннъ полюбилъ молитву, воздержаніе, храмъ Божій и, достигнувъ совершеннolѣтія, избралъ духовное званіе. Новгородскій епископъ Аркадій посвятилъ его въ санъ священника къ церкви св. Власія на Софійской сторонѣ. Но недолго Іоаннъ служилъ при этой церкви; ища полнаго безмолвія, онъ принялъ иночество въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей съ именемъ Іліи, вель строго подвижническую жизнь, пребывалъ въ постѣ, молитвѣ и уединеніи. Слухъ о его святой жизни распространялся по Новгородской землѣ и доставилъ подвижнику общее уваженіе. Въ 1163 году умеръ новгородскій епископъ Аркадій, и новгородцы единодушно избрали іеромонаха Ілію на мѣсто почившаго Аркадія. Въ 1165 году онъ былъ посвященъ и затѣмъ, первый изъ новгородскихъ святителей, получилъ санъ архіепископа. Во время его святительства чудеснымъ заступленіемъ Богоматери Новгородъ былъ избавленъ отъ грозившаго ему разоренія.

Не смотря на общее уваженіе, которымъ до сего времени пользовался Ілія, нашлись люди, которые не задумались взводить на него разныя клеветы. Завистники начали распространять слухи, что онъ живетъ безнравственно. Народъ взволновался, собрался у дома архіепископа и рѣшилъ погубить его. Ілію вывели изъ покоевъ къ мосту черезъ рѣку Волховъ, тамъ спустили его на плотъ, не имѣющій веселъ, и предоставили его плыть по теченію. Но здѣсь совершилось чудесное явленіе: плотъ пошелъ не по теченію рѣки, а противъ теченія, къ Юрьеву монастырю. Иноки монастыря съ честью встрѣтили архіепископа. Народъ пришелъ въ страхъ; у храма св. Софіи собралась толпа, просили духовенство взять иконы и кресты и ходатайствовать передъ Іліею о прощеніи виновныхъ. Незлобивый Ілія простилъ ихъ и возвратился на кафедру. Незадолго до кончины онъ отказался отъ управленія новгородскою паствою, принявъ схиму съ именемъ Іоанна и скончался 7 сентября 1186 года.

II. а) Мы слышали возлюбл. во Христѣ бр., какъ незлобиво и кротко святитель Іоаннъ отнесся къ клеветавшимъ на него завистникамъ. А мы, бр., какъ ведемъ

себя относительно тѣхъ, кто взведетъ на насъ клевету какую? Даже когда и не клевету, а сущую правду о насъ говорятъ, только правду для насъ непріятную, — мы и тогда не раздражаемся ли обыкновенно противъ тѣхъ людей самымъ страшнымъ гнѣвомъ и ругательствами? Въмѣсто того чтобы разъяснить дѣло просто, кротко, мы не большею ли частию стараемся разсчитаться съ обидчикомъ своимъ такъ, чтобы никакъ ужъ въ долгу у него не остаться? И какихъ тогда безчестныхъ словъ не наговоритъ иной изъ насъ при этомъ? какими проклятіями не разгромитъ обидчика? какихъ угрозъ ему не наскажетъ? А затѣмъ предъ тѣми, предъ кѣмъ оклеветаны мы, какъ большая часть изъ насъ защищается? какихъ клятвъ, какой божбы не бываетъ тутъ пущено въ ходъ, и чего-чего не наговоримъ мы и сами про оклеветавшаго насъ? Всю жизнь его опишемъ, всѣ недостатки переберемъ, и часто не его только недостатки, а и всѣхъ его родныхъ и знакомыхъ. И есть даже мнѣніе, что для того, чтобы снять съ себя то или иное нареканіе, именно такъ-то и надо всегда поступать съ клеветниками. Какое грубое заблужденіе думать—зло зломъ побѣдить! Други мои! Не зломъ побѣждается зло: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби е о; аще же жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, умириши собиравшии на главу его* (Рим. XII, 20). Вотъ чѣмъ побѣждается зло. Но это выше силъ, скажете? Бываетъ. Въ такомъ случаѣ предай дѣло суду Божию, какъ и пишетъ тотъ же апостолъ (тамъ-же 19): *не мстите за себя, но дайте мѣсто гнѣву Божию. Писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь*.

б, Не могу, братіе, при семъ не обратитъ вашего вниманія и на то: св. Іоаннъ былъ уважаемъ всѣми за свою высоко добродѣтельную жизнь. Между тѣмъ—что видимъ? И онъ оклеветанъ и обозванъ отъ завистниковъ живущимъ безнравственно. Вотъ примѣръ непостоянства людскаго: кого нынѣ любятъ, слушаютъ и почитаютъ, завтра—смотришь — по навѣту чьему-нибудь, забываютъ всѣ заслуги этого человека, все доброе его, и готовы опорочить, осмѣять своего благодѣтеля. — Для тѣхъ, кому терпѣть приходится отъ клеветы и зависти людской, примѣръ сей

да послужитъ на утѣшеніе и ободреніе. Ибо если святые мужи терпѣли отъ клеветы: то намъ ли роптать на клеветниковъ?—Спросимъ себя по совѣсти: мы и сами-то насколько и всегда ли справедливы къ ближнимъ? Не бываемъ ли мы и сами-то почасту повинны въ этомъ грѣхѣ, который такъ возмущаетъ насъ въ ближнихъ? не склонны ли мы и сами къ оклеветанію? Такъ услышалъ иной что-нибудь недоброе о другомъ, — что онъ обыкновенно дѣлаетъ въ этомъ случаѣ? Только ли то, что разсказываетъ о томъ другому и третьему, какъ самъ слышалъ? Не большею ли частию, если не всегда, бываетъ такъ, что при подобныхъ пересказахъ мы и отъ себя еще прибавимъ слово-другое для красоты? А это что—какъ не клевета съ нашей стороны противъ тѣхъ о комъ мы распускаемъ такіе преувеличенные слухи? Но если кто изъ насъ и терпѣливъ на языкъ и не имѣетъ несчастной привычки клеветать на другихъ: не грѣшатъ ли, однако, иногда и подобныя лица—тѣмъ, что все же вѣрятъ худымъ слухамъ, принимаютъ ихъ, и на основаніи сихъ слуховъ составляютъ о томъ или иномъ человѣкѣ дурное мнѣніе? Какъ угодно, а вѣдь съ нашей стороны крайняя несправедливость—со слуховъ думать о человѣкѣ худо; а слѣдовательно—и грѣхъ. *Оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгоняю*, говорить о себѣ псалмопѣвецъ (Пс. С, 5). Вотъ какъ должны поступать и мы съ тайно клеветущими на другихъ: гонять ихъ отъ себя надо, какъ людей самыхъ низкихъ, самыхъ опасныхъ и дурныхъ. Ибо таковы они и дѣйствительно: клеветникъ — подобникъ діавола, или вѣрнѣе — самъ онъ есть *діаволъ*. Ибо слово *діаволъ* собственно значить клеветникъ.

III. Да, други мои, бойтесь не только сами клеветать на другихъ, но и внимать клеветамъ; а случится кому сдѣлаться жертвой клеветы,—старайтесь смотрѣть на нее, какъ на наказаніе Божіе за нашу собственную склонность къ оклеветанію, и потому смиритесь предъ Господомъ и утѣшайте себя такимъ разсужденіемъ: пусть люди взводятъ противъ меня всякія небывлицы, лишь бы не осудилъ меня Богъ и чиста была моя совѣсть. — Аминь. (Сост. по „Круг. поучен.“ прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 5-е 1894 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-е. Рождество Пресвятыя Богородицы.

(О томъ, какъ мы должны поступать во время посылаемыхъ намъ отъ Бога испытаній).

I. Родители Пресвятыя Богородицы Іоакимъ и Анна были благочестивы, добродѣтельны и праведны предъ Богомъ. Имѣя достаточное богатство, они часть его удѣляли на потребность богослуженія во храмъ, а часть раздавали нищимъ. Жизнь ихъ, по-видимому, со вѣйшей стороны, была счастлива, если все счастье полагать въ вещественномъ довольствѣ и въ семейномъ мирѣ, любви и согласіи. А между тѣмъ они были очень несчастливы. Они несли на себѣ иго безчадія. Находясь въ супружествѣ пятьдесятъ лѣтъ, они не имѣли дѣтей. Это несчастье людямъ настоящаго вѣка мало понятно; нынѣ тяготятся болѣе многочадіемъ, чѣмъ безчадіемъ, и счастливыми нерѣдко почитаютъ тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей. Но тогда было не то. Тогда безчадіе супруговъ считалось знаменіемъ наказанія Божія за какіе либо тяжкіе грѣхи. Почему такъ? Потому что въ то время на землѣ ожидали явленія Искупителя; и понятно, каждому, помимо естественнаго желанія присущаго не испорченнымъ родителямъ, хотѣлось имѣть дѣтей и въ тѣхъ видахъ, чтобы, если Богу угодно, сдѣлаться прародителемъ Искупителя. У кого же не было дѣтей, у того, слѣдовательно, и не оставалось уже никакой надежды на то. Потому безчадіе супруговъ и въ глазахъ постороннихъ людей признавалось наказаніемъ Божиимъ. Понятно отсюда, какимъ горемъ сопровождалось для праведныхъ Іоакима и Анны ихъ безчадіе. Но горе это усугублялось еще посторонними укоризнами. Разъ первосвященникъ во храмъ не принявъ отъ Іоакима жертвы, сказавъ ему съ укоромъ: „ты не стоишь того, чтобы принять отъ тебя даръ Богу; будучи безчаденъ, конечно, не имѣешь ты благословенія Божія за какіе нибудь тайные грѣхи“. А еврей, вмѣстѣ съ Іоакимомъ приносившій жертву, съ укоромъ замѣтилъ ему: „почто предвараешь меня, приступая къ Богу? развѣ не знаешь

о своемъ безплодствѣ?“ И такъ, и внутреннее, сердечное горе, и постороннія укоризны въ какихъ-то тайныхъ преступленіяхъ, которыхъ между тѣмъ за праведными супругами не было, причиняли такое нравственное страданіе праведнымъ супругамъ, какое можетъ быть понятнымъ только людямъ, подобно имъ страждущимъ. Они скорбѣли въ глубинѣ своей праведной души; но вмѣстѣ съ тѣмъ не отчаявались въ милости Божіей. Они всю свою печаль возверзали на Бога, и съ постоянствомъ и усердіемъ, мало понятнымъ для людей, не уповающихъ на Бога, молились Богу, да даруетъ имъ Господь, хотя на старости лѣтъ, дитя, обѣщаясь посвятить его на служеніе Богу. Господь слышалъ ихъ молитвы, но медлил исполненіемъ ихъ, дабы удивить на праведныхъ старцахъ милость Свою дабы воспитать ихъ въ вѣрѣ въ живой Промыслъ Божій, надеждѣ на Себя и любви къ Себѣ.

Тяжелое испытаніе Божіе несли на себѣ праведные супруги! Но за то какое и утѣшеніе послалъ имъ Господь по испытаніи!... Господь Богъ посылаетъ ангела Своего, чтобы обрадовать праведныхъ старцевъ вѣстію, что у нихъ родится дщерь преблагословенная, чрезъ которую дано будетъ спасеніе всему міру. И точно, у нихъ родилась дщерь, которую они называли Марією; а Марія удостоилась стать Матерію Господа; родители же Ея удостоились названія святыхъ и праведныхъ богоотцевъ. Дивны дѣла Господни, обнаруживающіяся въ жизни человѣческой!

II. Братія! и въ настоящее время Господь посылаетъ людямъ испытанія, какія и кому Ему угодно.

Будемъ же терпѣливы въ перенесеніи испытаній. Сохрани Богъ всякаго чловѣка малодушествовать въ испытаніяхъ на Промыслъ Божій.

Будемъ нести испытанія съ постоянствомъ и надеждою на милость Божію, ни въ какомъ случаѣ до конца не оставляющею чловѣка, и съ вѣрою въ лучшее будущее, которое Господь несомнѣнно устроить, если только мы окажемся достойными того.

Одушевимся въ несеніи испытаній тою мыслию, что кого любитъ Господь, того на-

называется, ради духовно-нравственной пользы самого же испытываемаго и наказываемаго.

Видя испытываемыхъ и наказываемыхъ отъ Господа, не будемъ суетно мудрствовать, что Господь наказываетъ ихъ непременно за кѣ либо тяжкіе грѣхи и тѣмъ паче укорять ихъ. Пути Господни въ отношеніи жизни людей неисповѣдимы; и мы не можемъ знать, почему Господь Богъ съ однимъ поступаетъ такъ, съ другимъ иначе. Не судите, да не судими будете.

Братіе! предадимъ сами себя и всю жизнь нашу премудрой и всеблагой волѣ Господа, Который несравненно больше намъ даруетъ, чѣмъ мы просимъ или о чемъ даже едва смѣемъ помыслить. Будемъ безропотно, по примѣру св. праведныхъ богоотцевъ Іоакима и Анны, переносить посылаемыя на насъ несчастія: чрезъ нихъ, какъ золото чрезъ огонь, Господь очищаетъ насъ отъ всякой скверны грѣховной и содѣлываетъ насъ несравненно болѣе блаженными и въ этой и въ будущей жизни, нежели мы были бы блаженны безъ этихъ очистительныхъ скорбей. (См. проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1891 г. сент.).

А когда бѣдствія и разныя скорби готовы повидимому насъ подавить, будемъ взывать о помощи къ Тому, безъ воли Котораго и волосъ не упадетъ съ нашей головы, Который никогда не пошлетъ искушенія превышающаго силы наши. (Сост. Г. Д.—ко съ дополн. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Рождество Пресвятыя Богородицы.

(О томъ, что Богъ можетъ дѣйствовать независимо отъ законовъ природы и творить чудеса).

І. Благочестивые родители Божіей Матери, Іоакимъ и Анна, въ продолженіе пятидесятилѣтняго супружества ихъ были безплодны, а достигши глубокой старости не надѣялись уже имѣть дѣтей по закону природы. Но неплодство сильно огорчало ихъ, потому болѣе, что многіе укоряли ихъ за него и говорили, будто Господь не благоволяетъ къ нимъ за какіе нибудь тайные ихъ грѣхи. Поэтому они усердно молили Господа, да избавитъ Онъ ихъ отъ поношенія и даруетъ имъ плодъ по благодати Своей, какъ нѣкогда даровалъ его Аврааму и Саррѣ. Моли-

тва праведныхъ услышана, и терпѣніе ихъ вознаграждено особенною милостію Божіей: ибо когда настало предуставленное Промысломъ время родиться Той, Которая Сама должна была родить Спасителя міру, тогда Богъ послалъ ангела Своего возвѣститъ Іоакиму и Аннѣ, что отъ нихъ родится сія богоизбранная отроковица. И подлинно, праведная Анна, которой тогда было уже около семидесяти лѣтъ, преестественно зачала и въ уроченное время родила Пресвятую Дѣву Марію. Такимъ образомъ рожденіе Матери Божіей, совершившееся не по обыкновенному закону природы, а по особенному дѣйствию Божію, ясно показываетъ, что *Богъ иды же хочетъ, побѣждается естества чинъ*.

II. Такъ и должно быть: ибо Господь есть Творецъ и верховный Правитель вселенныя; отъ Его власти все въ ней зависитъ, и самые законы природы или естества чинъ. Поэтому, когда Господу угодно, Онъ, очевидно, можетъ дѣйствовать независимо отъ Своихъ законовъ, и даже вопреки имъ, какъ Онъ поступилъ, остановивъ солнце при Іисусѣ Навинѣ; можетъ совершить то, что превышаетъ силы природы и выходитъ изъ круга ея дѣйствій, какъ это показалъ Онъ, воскрешая мертвыхъ единымъ Своимъ словомъ; короче, Онъ можетъ творить чудеса и дѣлать все, *елика хочетъ*. Въ этомъ не будетъ сомнѣваться тотъ, кто имѣетъ надлежащее понятіе о безпредѣльномъ могуществѣ Божіемъ, неограниченной свободѣ Его въ міроправленіи и совершенной зависимости отъ Него всѣхъ твореній Его.

Когда своевольный человѣкъ нарушаетъ законъ Божій и удаляется отъ предназначенной ему цѣли, а чрезъ это вредитъ себѣ и другимъ, то съ премудростію и благодію Божіею всего согласнѣе, чтобы Господь, какъ любвеобильный Отецъ нашъ и Владыка вселенной, Самъ исправилъ или предотвратилъ то зло, какое можетъ произойти въ семъ случаѣ. Такъ Ему, Премудрому и Преблагому, свойственно дѣйствовать и во всякомъ случаѣ, когда благо міра, народовъ и частныхъ людей имѣетъ нужду въ особенной Его помощи.

а) Онъ и подлинно такъ дѣйствовалъ издревле; вотъ нѣсколько примѣровъ

этого: когда родъ человѣческій согрѣшилъ въ Адамѣ и подвергался вѣчной гибели, Богъ Самъ устроилъ ему спасеніе чрезъ Единороднаго Сына Своего (Іоан. 3, 16); когда грѣшныя люди растлили землю неправдами, Богъ Самъ омылъ ее чуднымъ потокомъ (Быт. гл. 6 и 7); когда еврейскій народъ страдалъ въ Египтѣ отъ рабства, а еще болѣе отъ соблазновъ нечестія, и могъ потерять истинную вѣру, Господь дивно избавилъ его чрезъ Моисея (Исх. 3, 1—20); когда Савлъ хотѣлъ истребить юную церковь Христову и шелъ уже въ Дамаскъ, чтобы гнать тамъ христіанъ, Господь Самъ явился ему и чудесно содѣлалъ его изъ гонителя — апостоломъ (Дѣян. 9, 1—30). Короче, во всѣхъ случаяхъ, когда для блага міра и людей нужна была непосредственная помощь Божія, Господь явилъ ее различными образомъ и нерѣдко чудотворилъ.

б) Такъ Онъ и нынѣ дѣйствуетъ: ибо въ Немъ нѣтъ переменъ (Іак. 1, 17), хотя мы часто по невнимательности своей не замѣчаемъ, а по духовной слѣпотѣ не видимъ Его силы и дѣйствія. Все, даже и необыкновенныя событія въ мірѣ, народахъ и въ собственной нашей жизни, мы обыкновенно приписываемъ какимъ нибудь естественнымъ причинамъ или нашимъ силамъ и стеченію обстоятельствъ, а забываемъ первую причину всего — Бога, источника нашей жизни и силъ, верховнаго распорядителя вселенной. Въ этомъ случаѣ мы уподобляемся неразумнымъ дѣтямъ, которые, смотря на часы и видя двигающуюся на нихъ стрѣлку, думаютъ, что она движется сама собою, а не знаютъ того, что ея движеніе происходитъ отъ скрытой въ часахъ пружины, устроенной искуснымъ художникомъ, который по своей волѣ можетъ ускорить, замедлить и вовсе остановить ходъ часовъ, а вмѣстѣ и движеніе стрѣлки. Нѣтъ, братія, *Богъ есть дѣйствующій вся во всякъ*, говоритъ апостолъ (1 Кор. 12, 6), — Онъ всѣмъ распоряжается и все направляетъ къ благимъ и премудрымъ Его цѣлямъ; а природа, наши силы и все въ мірѣ только орудія въ десницѣ Его для достиженія сихъ цѣлей (Прит. 21, 1. Исх. 35, 1—6).

III. Если *Богъ творитъ елика хочетъ*, и, когда Ему угодно, *побѣждаетъ ес-*

тества чинъ, котораго никто иной не можетъ измѣнить, если Онъ распоряжается всѣмъ по Своей волѣ, дѣйствуетъ иногда вопреки законамъ природы и производитъ такіа чудныя дѣла, которыя превышаютъ естественныя силы, и однако чрезъ это не нарушается стройный порядокъ въ мірѣ, но еще достигается высшее благо тварей: то изъ сего видно, что могущество Его неограничено, премудрость Его безпредѣльна. Смиримся же предъ Его величіемъ, будемъ благоговѣть предъ непостижимыми Его судьбами и благопокорно станемъ исполнять во всемъ святую волю Его. Не станемъ унывать, братія, а тѣмъ паче отчаяваться, въ какихъ бы трудныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ ни находились мы; но будемъ утѣшать себя мыслію, что милосердый Богъ печется о насъ и можетъ избавить насъ отъ всякихъ бѣдъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ будемъ усердно молить Его о помощи въ нашихъ нуждахъ. (Сост. по „Избран. словъ и бесѣд.“, Платона, митр. кievск., Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 3-ье. Рождество Божіей Матери.

(*Причина радости христіанъ по поводу рожденія Божіей Матери*).

I. Родителями Пресвятой Богородицы были свв. и праведные Іоакимъ и Анна. Св. Іоакимъ происходилъ отъ царя Давида, а Анна изъ первосвященническаго рода Аарона, и оба вели жизнь благочестивую: на всякій праздникъ творили милостыню и давали обильныя жертвы на храмъ. Они жили въ супружествѣ уже 50 лѣтъ, но, не имѣя дѣтей, сильно скорбѣли объ этомъ и молились Богу о разрѣшеніи своего неплодства. Разъ, въ одинъ великій праздникъ, Іоакимъ хотѣлъ принести въ храмъ жертву Богу. Но первосвященникъ, при множествѣ народа, сталъ упрекать его за грѣхи, говоря, что Богъ не благословилъ его дѣтьми и что онъ недостойнъ приносить даръ Богу. Возвратившись съ печалью домой, Іоакимъ ушелъ въ поле, гдѣ паслись его стада, и здѣсь, изливъ въ молитвѣ предъ Богомъ свою скорбь, далъ обѣтъ поститься 40 дней и жить въ пустынѣ. Анна, узнавъ, что случилось въ храмѣ, и видя, что мужъ не возвращается, начала также скорбѣть

и плакать. Однажды, сидя въ саду подъ вѣтвистымъ деревомъ, она увидѣла на деревѣ гнѣздо съ птенцами. Это еще болѣе усилило скорбь ея. Она подумала, что она грѣшнѣе всѣхъ въ мірѣ, если Господь не даетъ ей даже тѣхъ радостей, которыя имѣютъ птицы и звѣри. Она со слезами стала молиться, и вдругъ явившійся къ ней ангелъ сказалъ ей: „Анна, молитва твоя услышана. Ты родишь Дщерь преблагословенную; чрезъ Нее благословятся всѣ племена земныя и дастся спасеніе всему міру. Ты назовешь Ее Маріей“. Ангелъ скрылся, а Анна, въ сильной радости, дала обѣтъ посвятить Богу дочь свою и поспѣшила въ Іерусалимъ, чтобы въ храмѣ благодарить Господа. Въ тотъ же часъ ангелъ явился Іоакиму въ пустынѣ и, сказавъ о милости, которая дарована Аннѣ, велѣлъ ему идти въ Іерусалимъ, гдѣ онъ увидитъ жену свою у Золотыхъ воротъ храма. Увидѣвшись и помолившись вмѣстѣ во храмѣ, Іоакимъ и Анна съ радостію возвратились домой. И дѣйствительно, чрезъ годъ, 8 сентября, родилась у нихъ дочь, Пресвятая Дѣва Марія. Іоакимъ принесъ великія жертвы Богу, и всѣ прославляли ниспосланную имъ великую милость Божию. Послѣ того какъ Іоакимъ и Анна ввели свою Дщерь во храмъ, для воспитанія Ея въ святости и чистотѣ, Іоакимъ скончался 80-ти лѣтъ отъ роду. Анна переселилась изъ Назарета въ Іерусалимъ и жила при храмѣ, около дочери, непрестанно молясь Богу. Она скончалась 79-ти лѣтъ отъ роду, чрезъ 2 года послѣ смерти Іоакима.

II. Въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ церкви выражаются чувства благоговѣйной радости о рожденіи преблагословенной Дѣвы. *Сей день Господень, радуйтесь людие!*

а) Прежде всего черновъ радостно приветствуетъ рожденіе Той, Которая должна послужить великому дѣлу нашего спасенія. Господь предопредѣлилъ спасти насъ прежде, чѣмъ согрѣшили прародители, прежде даже созданія міра. Тотчасъ послѣ грѣхопаденія объявлена была радостная вѣсть о нашемъ спасеніи. Но Господь не приходилъ на землю болѣе пяти тысячъ лѣтъ. Много было причинъ для этого: одна изъ числа главныхъ была та, что во все это время не обрѣталось столь чистой и до-

стойной дѣвы, которая могла бы воспріять и носить въ себѣ Невмѣстимаго небесами. Нужно было, чтобы родъ человѣческій прошелъ долгій рядъ испытаній въ праотцахъ, патриархахъ, пророкахъ, царяхъ, чтобы могла явиться эта вѣтвь отъ корени Іессеева—это чудо нравственной чистоты въ развращенномъ родѣ человѣческомъ. Въ рожденіи Маріи разрѣшилось не только неплодство Іоакима и Анны, но и неплодство всего человѣческаго рода.

б) Это первая причина радости: вторая—въ самой мысли о Пресвятой Дѣвѣ. Народы, общества, государства празднуютъ дни рожденія людей великихъ и сплетаютъ вѣнки имъ. Но изъ всѣхъ великихъ людей, какихъ носила на себѣ земля, нѣтъ выше Той, Которая нынѣ была дарована міру. Всѣ высокія свойства, отличающія истинно-великаго человѣка: чистота сердца, дивное терпѣніе, совершенная покорность, полная сосредоточенность въ себѣ и вѣрность призванію и, наконецъ, на такой высотѣ искреннѣйшее и совершеннѣйшее смиреніе—украшали душу и являются въ жизни преблагословенной Маріи. Она выше не только всѣхъ людей, но и самыхъ высшихъ ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ.

в) Третья причина настоящей радости—въ насъ самихъ. Слабый по душѣ и тѣлу человѣкъ, а таковы всѣ мы, имѣетъ нужду въ покровительствѣ и помощи. Земные покровители такъ непостоянны и такъ требовательны, и притомъ такъ немощны и не надежны. Лучше было бы найти покровителя на небѣ, который бы могъ предстать съ мольбою о насъ къ Самому Богу, который былъ бы готовъ всегда ходатайствовать за насъ, и ходатайство котораго было бы пріятно Богу. Такую заботливую покровительницу, мать, обнимающую въ своей любви всѣхъ и каждого, заступницу усердную, неотступную и сильную ходатаицу нынѣ даровалъ Господь землѣ въ лицѣ назаретской Дѣвы, теперь окруженной славою Царицы небесной.

III. Пресвятая Богородице, спаси насъ! Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“, прот. П. Смирнова, ч. II).

Поуч. 4-ое. Празднованіе Почаевской иконѣ Божіей Матери.

(Исторія чудотворной иконы съ нравственными уроками).

I. О явленіи чудотворной Почаевской иконы на Волыни, празднованіе которой совершается нынѣ, сохраняются слѣдующія преданія. Ее привезъ въ Россію въ 1537 году константинопольскій митрополитъ Неофитъ, путешествовавшій въ это время въ нашемъ отечествѣ. Въ благодарность за оказанное ему гостеприимство онъ благословилъ ея одну изъ благочестивыхъ и страннолюбивыхъ женъ, по имени Анну Гойскую, проживавшую въ мѣстечкѣ Орля (нынѣ деревня Урля). Господу угодно было прославить этотъ ликъ Приснодѣвы Маріи. Икона нѣсколько разъ являлась во снѣ въ лучезарномъ свѣтѣ владѣтельница дома и проживавшимъ въ немъ, но Анна не вѣрила ни себѣ, ни другимъ. Однажды она увидѣла изображенную на иконѣ Богоматерь въ сіяніи свѣта уже не во снѣ, но наяву. Прошло немного времени, и отъ иконы стали истекать чудотворенія. Тогда Анна стала оказывать иконѣ болѣе благоговѣнія; но это чувство ея особенно возросло и усилилось послѣ того, какъ прозрѣлъ ея родной братъ, слѣпецъ отъ природы, въ умиленіи сердца со слезами помолвившійся предъ святою иконою объ избавленіи отъ своего природнаго недостатка. Послѣ этого, считая себя недостойною обладать такою святынею, Анна, по совѣту духовныхъ и мірскихъ лицъ, съ торжествомъ препроводила сей образъ въ обитель, находящуюся въ м. Почаевѣ, Волынской губерніи. Съ тѣхъ поръ эта святая икона пребываетъ тамъ доселѣ и извѣстна подъ именемъ Почаевской. Между многими чудесами отъ Почаевской иконы Богоматери особенно замѣчательно чудесное избавленіе Почаевской обители въ 1675 году заступленіемъ Богородицы отъ турокъ. Невѣрные мусульмане приступили къ самымъ стѣнамъ монастыря. Православные иноки, возлагая надежду свою на помощь Заступницы рода христіанскаго, всю ночь молились предъ Ея чудотворною иконою. Когда во время пѣнія акаѳиста они возгласили: „Взбранной воеводѣ“, имъ явилась Богородица. Кругъ Поучен. т. II.

жія Матерь въ свѣтлой одеждѣ, окруженная ангелами съ обнаженными мечами, и съ бѣлоблещущимъ омофоромъ. Въ это время на турокъ напалъ внезапный страхъ, такъ что они обратились въ бѣгство.

II. Православные христіане, населяющіе наше отечество, питаютъ къ Почаевской иконѣ Богоматери великое благоговѣніе. На поклоненіе этой святыни стекаются въ Почаевскую лавру богомольцы изъ всѣхъ концовъ святой Руси.

а) И тотъ, кто приходитъ туда съ вѣрою, послѣ усердной молитвы своей къ Пресвятой Богородицѣ, безъ сомнѣнія, получаетъ не малое утѣшеніе духовное, чувствуетъ замѣтное облегченіе отъ угнетающихъ почти каждаго изъ насъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Непосредственно же православный русскій народъ такъ любитъ искать утѣшенія наболѣвшей душѣ въ путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ. Каждый годъ съ раннею весною неутомимые труженики изъ нашего простого народа во множествѣ путешествуютъ по разнымъ святынямъ со всѣхъ концовъ широкой Россіи: отъ Почаева до Кіева, а отъ Кіева до Троицы Сергія и Соловецкаго монастыря. Эти благочестивые поклонники съ посохомъ въ рукѣ и съ котомкою за спиною проходятъ тысячи верстъ подъ дневнымъ жаромъ, часто съ невыразимою усталостию, питаются сухимъ хлѣбомъ и простою водою. Всѣхъ ихъ влечетъ на эти труды одна таинственная благодать, пребывающая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то спасались святые люди, гдѣ нетлѣнно почиваютъ ихъ священные останки, гдѣ хранятся вообще благоговѣнно почитаемые вѣрующими святыни. Какъ отрадно бываетъ душѣ, истомленной невзгодами житейскими или вихремъ суетныхъ заботъ, отдохнуть въ тиши этихъ святыхъ мѣстъ! Какъ-то особенно чувствуетъ себя тамъ наша душа; какъ будто тамъ и воздухъ не тотъ, и природа другая, и люди иные; и самъ тамъ какъ будто становишься другимъ, словно подъ вліяніемъ какой-то благодатной силы душа наша тамъ согрѣвается, просвѣтляется и чувствуетъ отраду. Да, святые мѣста суть поистинѣ благодатные источники святой жизни.

б) Но не всякій изъ насъ, христіанъ, имѣетъ возможность поклониться свя-

тыиѣ на мѣстѣ ея прославленія. Да этого отъ насъ никто и не требуетъ. Съ насъ будетъ совершенно достаточно, если мы будемъ ублажать и прославлять Пресвятую Богородицу на мѣстѣ своего жителства, если мы будемъ съ усердіемъ обращаться къ Ней въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ. Вѣдь Божія Матерь едина, и только иконы Ея существуютъ разныя. Предъ какой бы иконой Ея мы ни стали молиться, наши прошенія будутъ восходить все къ Той же Богоматери, Которая предстоитъ на небѣ престолу Сына Своего. Когда мы молимся предъ какою-либо иконою, то должны устремлять свой умъ и сердце не къ вещественному изображенію, но къ тому, кто изображенъ на иконѣ. Изображеніе же, или ликъ, только возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, напоминая собою о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя истекаютъ чрезъ изображеннаго на иконѣ Господа и Пречистую Богородицу. И чѣмъ благолѣпнѣе икона, тѣмъ сильнѣе возбуждается духъ къ молитвѣ. Вотъ почему православные христіане съ самыхъ давнихъ временъ заботятся о благолѣпії и святолѣпії иконныхъ изображеній.

в) Но дорожа благолѣпіемъ имѣющихся въ нашихъ храмахъ и домахъ священныхъ изображеній, мы должны неусыпно заботиться

и о чистотѣ и просвѣтлѣніи образа Божія въ насъ самихъ. Слово Божіе свидѣтельствуешь, что всѣ мы созданы по образу и подобию Божію. Душа наша есть то же какъ бы икона или образъ Господа, ибо она, хотя и въ малой мѣрѣ, надѣлена и владѣетъ тѣми качествами, какія въ совершенствѣ и во всей полнотѣ свойственны Творцу и Промыслителю нашему. Но какъ есть иконы полинялыя или мало похожія на изображенныхъ на нихъ св. лицъ, такъ есть и души, утратившія чуть не всѣ черты образа Божія. Не даромъ св. писаніе говоритъ о неводержныхъ людяхъ, что они приложились скотамъ несмысленнымъ и уподобились имъ. Боясь этого, будемъ хранить, православный христіанинъ, свою душу и сердце въ чистотѣ и благообразіи. (См. „Воскр. день“ за 1892 г.).

III. Братіе! Будемъ обращаться съ усердною молитвою къ Богоматери, да поможетъ Она намъ избавиться отъ бѣдъ земной жизни и да сподобитъ Она насъ наслѣдовать жизнь вѣчную. Она для міра христіанскаго есть „древо свѣтлоплодовитое, отъ него же питаются вѣрніи, источникъ животныя воды неистощаемый, пристанище въ пучинѣ скорбей сущимъ и помощница всѣмъ вѣрно молящимся Ей“. (Сост. по указ. источн.).

Девятый день.

Поуч. 1-ое. Св. Богоотцы Іоакимъ и Анна.

(Добротѣльная жизнь родителей—лучшее наслѣдство дѣтей).

I. Въ настоящій день св. церковь торжествуетъ память св. родителей преслагодословенной Дѣвы Маріи, праведныхъ Іоакима и Анны. При этомъ воспоминаніи, всякому, конечно, не разъ приходило на мысль, какъ счастливы эти достойно ублажаемые супруги, удостоившіеся имѣть такую, воистину блаженную и прелюбленную Дщерь!

II. Но подобное счастье предлагается, брат., и всѣмъ родителямъ, желающимъ видѣть дѣтей своихъ истинно счастливыми и блаженными. *Иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя*, говоритъ Премудрость Божія устами богодухновеннаго любителя мудрости. Итакъ, по ученію Премудрости Божіей, *самое сча-*

стливое наслѣдство для дѣтей есть благочестивая и праведная жизнь родителей, и первая обязанность родителей, желающихъ счастья своимъ дѣтямъ, самимъ жить праведно и благочестиво, какъ жили праведные родители Матери Божіей.

а) Не такъ разсуждаетъ наша житейская мудрость. „Живя правдой, говоритъ она, наживешь не много; съ чѣмъ же останутся дѣти? То-ли дѣло, если какими бы то ни было средствами приобрѣсти для нихъ большое богатство, оставить въ наслѣдство дома и земли? Тогда они могутъ быть счастливы и благополучны на всю жизнь. Живя правдою, не уйдешь далеко по пути почестей, не достигнешь тѣхъ степеней мірскаго величія, на которыхъ имена счастливыхъ блистаютъ титулами и обладаютъ преимуществами наслѣдственными и потомственными; чѣмъ же будутъ отличаться дѣти праведника между мил-

ліонами людей простыхъ и незнатныхъ? и какимъ почетомъ и уваженіемъ могутъ пользоваться между согражданами? Иное дѣло, если добиться высокихъ почестей, украсить свое имя громкими титулами, чтобы дѣти могли гордиться своимъ происхожденіемъ, величаться именами своихъ отцевъ и предковъ. Тогда предъ ними будутъ открыты всѣ пути къ почестямъ и славѣ. Живя правдою, нельзя не нажить себѣ многихъ недоброжелателей и враговъ, которыхъ вражда обратится, потомъ, и на дѣтей; какъ же будутъ счастливы дѣти праведника среди ненавидящихъ ихъ? То-ли дѣло снискать себѣ, какими бы то ни было путями, расположеніе сильныхъ земли? Тогда и дѣти будутъ пользоваться ихъ покровительствомъ и милостями, и найдутъ дорогу къ благополучію.

Такъ, говорю, разсуждаетъ наша житейская мудрость. *Но жизни суть сынове челоувѣстїи въ мїрїи ихъ своихъ, еже неправдovati.* (Пс. 61, 10). Всегда ли оправдываются на дѣлѣ эти, по видимому, основательные разсчеты житейской мудрости? Нѣтъ, гораздо чаще случается наоборотъ. Нажитое неправдою имущество не долго остается въ рукахъ дѣтей и наслѣдниковъ неправеднаго богача. Чаще всего бываетъ, что, по слову пророка, *чуждїи поядаютъ труды его*, а его потомки остаются нищими. *Все млетъ челоувѣкъ*, говоритъ слово Господне: *сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я.* (Пс. 38, 7). Справедливо замѣчаютъ, что благоразумно пользоваться богатствомъ умѣетъ только тотъ, кто прибрѣтаетъ его собственными трудами, а не тотъ, кому достается оно даромъ, безъ трудовъ и заботъ. Пространные дома бывшихъ нѣкогда богатейшихъ перемѣнили уже владѣльцевъ? А несчастные потомки ихъ строителей ищутъ и не находятъ угла, гдѣ главу подклонити. А достигнутыя неправдою почести развѣ не ложатся несмысленнымъ пятномъ на дѣтяхъ и потомкахъ? Развѣ не подвергаютъ ихъ, вмѣсто незаслуженнаго почета, заслуженному посмѣянію? Мало ли было великихъ и славныхъ въ глазахъ міра именъ, которыхъ и самая память, по слову Писанія, *погибе съ шумомъ*? Съ другой стороны, если, и живя правдою, можно возбудить къ себѣ нерасположенность

людей злыхъ и развращенныхъ; то, живя неправдою, можно ли не оставить по себѣ непріязненной памяти даже у людей добрыхъ и честныхъ? А сколько слезъ обиженныхъ упадаютъ не на одну могилу, а на оставшееся потомство челоувѣка неправеднаго? Сколько горькихъ укоризнъ и жалобъ услышать его дѣти? И не будетъ ли память неправеднаго родителя служить для нихъ не утѣшеніемъ, а наказаніемъ? Равнымъ образомъ, и покровительство сильныхъ земли надолго ли можетъ обезпечивать участь дѣтей ихъ льстеца и прислужника? *Не надѣется, говорить слово Божіе, на князи, на сыны челоувѣскїя, въ нїжеже нѣсть спасенїя: изыдетъ дугъ его, и въ персть свою возвратится: въ той день погибнутъ вся помышленїя его* (Пс. 145, 3. 4), а съ нимъ погибнутъ и всѣ возлагшіяся на него надежды.

б) Не таково наслѣдство для дѣтей — безпорочная, праведная и благочестивая жизнь родителей. Это наслѣдство прочнѣе и надежнѣ всякаго богатства, дорожее всѣхъ почестей и титуловъ, вѣрнѣ всякаго благоволенія сильныхъ земли.

Кто живетъ праведно, ходя во вѣсѣхъ заповѣдехъ и оправданїяхъ Господнихъ безпорочно (Лук. 1. 6), *на томъ, во первыхъ, почиваетъ благословенїе Божіе*, которое переходитъ и на потомство его въ роды родовъ. Угодилъ Авраамъ Богу, — и не только ближайшіе, а и самые отдаленные его потомки благоденствовали подъ осѣненіемъ почившаго на предѣхъ ихъ благословенія Божія. Лишился благословенія Божія нечестивый Саулъ, — и царственные потомки его скитались нищими, и самый родъ его пресѣкъся въ непродолжительное время. Сколько есть, можетъ быть, и между нами людей, живущихъ въ доволствѣ и благополучїи, которые достигли сего состоянія не богатствомъ наслѣдствомъ и не сильными связями, а молитвами и благословеніемъ благочестивыхъ родителей! Такъ велико и важно, такъ благонадежно и прочно для самаго земного благополучія благословеніе Божіе, почивающее на людяхъ благочестивыхъ и праведныхъ! Оно и составляетъ истинное счастье ихъ дѣтей и потомковъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ слово Господне.

Кто живетъ праведно, тотъ не только не обижаетъ никого, напротивъ, благотвори-

рять и благодѣлствуетъ всѣмъ и каждому, благодѣлствуетъ и самимъ врагамъ своимъ; тотъ оставляетъ по себѣ одну добрую память и добрую славу, благодарное чувство въ сердцахъ всѣхъ, окружавшихъ его. *Потомство такого человека всегда найдетъ себѣ покровъ и защиту.* Доброе имя отца есть какъ бы рекомендательное письмо для его сына; съ нимъ онъ вездѣ найдетъ себѣ друзей и покровителей. Если бы человекъ праведный и имѣлъ въ жизни своей какихъ-либо недоброжелателей, то и ихъ недоброжелательство не можетъ продолжаться далѣе его гроба. Ибо не могутъ они не сознавать, что несправедливо ненавидѣли мужа праведнаго, несправедливо обижали и оскорбляли его во время его жизни, что они воздавали ему злая, онъ же воздавалъ имъ благая. И не побудить-ли ихъ проснувшаяся совѣсть сдѣлать что-либо доброе для дѣтей его? Такимъ образомъ, дѣти праведника не только въ друзьяхъ, а въ самыхъ врагахъ его не найдутъ ли скорѣе друзей и покровителей, нежели враговъ и недоброжелателей?

Кто безъ порока живетъ въ правдѣ, тотъ живетъ трудолюбиво, умѣренно и воздержно. Если не имѣетъ онъ большого богатства, то имѣетъ честное довольство во всемъ; потому что не имѣетъ ни излишнихъ, изысканныхъ нуждъ, ни разнообразныхъ, изобрѣтаемыхъ праздною, потребностей, ни безграничныхъ, ничѣмъ не удовлетворяемыхъ, желаній, а довольствуется тѣмъ, что посылаетъ и чѣмъ благословляетъ его Господь Богъ. *Тотъ и дѣтей своихъ приучаетъ съ малолѣтства быть также трудолюбивыми и воздержными* и также довольствоваться тѣмъ состояніемъ, какимъ благословляетъ ихъ Богъ. *Могутъ ли быть несчастными такіа дѣти? Нѣтъ;* ибо истинное счастье человека не внѣ его, а внутри, въ его сердцѣ. Осыпьте какимъ угодно богатствомъ человека корыстолюбиваго и любостажательнаго, — онъ не будетъ доволенъ, не перестанетъ мучиться желаніемъ большаго, и будетъ истинно несчастенъ, потому что никогда не будетъ имѣть того, чего желаетъ. Украсьте какими угодно почестями человека честолюбиваго, — ему все будетъ мало, его не перестанетъ мучить зависть къ его соперникамъ, онъ всегда будетъ

терзаться тѣмъ, что не сбываются безразсудныя мечты его, не исполняются его необузданныя желанія. *Се бо царствіе Божіе внутри васъ есть,* говоритъ Господь. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и все, потребное для жизни временной, приложится вамъ.* (Матѣ. 6, 33).

Кто, наконецъ, самъ живетъ благочестиво, тотъ и дѣтей своихъ воспитываетъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. А добрый и благочестивый сынъ будетъ счастливъ и безъ богатаго наслѣдства, равно какъ порочному сыну не въ помощь и богатство. *Благочестіе, говоритъ апостолъ, на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота настоящаго и грядущаго.* Вотъ, почему св. Давидъ увѣряетъ, что онъ во всю долгую жизнь свою не видѣлъ, чтобы потомство праведника терпѣло нужду и бѣдствовало. *Юныйшии быхъ, ибо составяхся, говоритъ онъ, и не видяхъ праведника оставлена, ниже стѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный, и стѣмя его во благословеніе будетъ.* (Псал. XXXVI, 25 — 26). Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи не обладали земными сокровищами, и не оставили Ей въ наслѣдство никакого богатства; напротивъ, приведя Ее, трехлѣтнюю Отроковицу, въ храмъ Божій, предавъ Ее Господу, и сами скоро отошли ко Господу, оставивъ Ее сиротою, одинокою и безпомощною въ міръ, подъ кровомъ храма Божія и подъ благодатнымъ покровомъ Самого Господа храма. Но они оставили Ей въ наслѣдство живой духъ истиннаго благочестія, которымъ отъ юности напиталось Ея сердце, сдѣлавшееся чистымъ и святымъ храмомъ Духа Божія; оставили любовь въ закону Господню и божественному слову, которымъ питалась душа Ея, какъ манною небесною, и возросла въ мѣру возраста исполненія Христова; оставили примѣръ своей пѣломудреной, благоговѣйной и богобоязненной жизни, который былъ для Нея добрымъ руководителемъ и пѣстуномъ во Христа. Они увѣстили Ее Господу, а Господь избралъ Ее въ Матерь Себѣ. Какое наслѣдство земное могло бы такъ осчастливить Ее и сдѣлать во истину блаженною и преблаженною на вѣки?

III. О, если бы хотя любовь роди-

тельская и желаніе счастья своимъ дѣтямъ побуждали каждого безъ порока жить въ правдѣ! Какъ были бы тогда счастливы и родители и дѣти! Аминь. (Сост. по пропов. Димитрія архіеписк. херсонск. и одесск.).

Поуч. 2-ое. Св. праведные Богоотцы Іоакимъ и Анны.

(Уроки изъ ихъ жизни: а) благочестіе не мѣшаетъ семейной жизни, б) христіане не должны чуждаться семейной жизни и в) страшиться многочадія).

І. Перенесемъ, христіане, мыслію нашу за 19 почти вѣковъ назадъ, къ тѣмъ временамъ ветхозавѣтной исторіи, когда народъ все болѣе и болѣе терялъ свою независимость и самостоятельность и когда наступало время совершиться дѣлу спасенія рода человеческого чрезъ единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, воплотившагося отъ Духа Свята и преблагословенныя Дѣвы Маріи.

Въ тѣ дни въ бѣдномъ городѣ галилейскомъ Назаретѣ жила благочестивая чета Іоакимъ и Анна. Эти смиренные назаретяне не были ничѣмъ знамениты во Израили, не отличались отъ простыхъ жителей Назарета никакими особенными преимуществами вышними.

Однако, не знатные въ очахъ человеческихъ, Іоакимъ и Анна были велики предъ Богомъ своею вѣрою и благочестіемъ; не славные богатствомъ тѣлющимъ, они были богаты праведною жизнію и добродѣтелями. Скромная, трудолюбивая, богобоязненная жизнь доставляла имъ не только честное довольство, а и нѣкоторый избытокъ, который давалъ имъ возможность дѣлать болѣе дѣлъ благочестія и человеколюбія, нежели сколько требовалъ самый законъ. Св. Іоакимъ имѣлъ обычай весь плодъ трудовъ своихъ раздѣлять на три части: одну посвящалъ Богу въ жертвахъ и приношеніяхъ алтарю Господню вмѣсто требуемой закономъ десятины, другую раздавалъ бѣднымъ и убогимъ и только третью часть оставлялъ на содержаніе своего дома. Уже это одно ставило его неизмѣримо, выше тѣхъ, славившихся во Израилѣ праведниковъ, которые исправно платили десятину и оставляли важнѣйшее закона — милость и правду, — которые отъ великихъ со-

кровищъ своихъ подавали лепты среди торжищъ „да видимы будутъ человеки“ и въ то же время поядали дома вдовицъ. Но вся высота внутренняго благочестія праведной четы, ихъ чистоты и святости, ихъ духовнаго совершенства въ вѣрѣ и упованія на Бога открылась вполнѣ, когда угодно было Господу явить всему міру великое ихъ предназначеніе.

Казалось, ничто не должно было возмущать мирной, благословенной, всѣмъ довольной жизни благочестивыхъ супруговъ. Но праведники не могутъ быть безъ искушеній и скорбей: „многи скорби праведнымъ“, говоритъ слово Божіе. Высокое предназначеніе св. Іоакима и Анны требовало и приготовительнаго и продолжительнаго испытанія, очищенія, усовершенія. Потому-то вся жизнь праведныхъ супруговъ, по устроенію Божію, была непрерывнымъ испытаніемъ ихъ вѣры, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Іоакимъ и Анна были бездѣтны. И въ наши времена безчадіе есть тяжелая скорбь для супруговъ; но во времена подзаконныя оно считалось величайшимъ бѣдствіемъ и сопровождалось тяжкими скорбями, для перенесенія которыхъ нужна была вся твердость вѣры и упованія на Бога. Самый законъ почиталъ безчадіе явнымъ признакомъ не только неблаговоленія, но и тяжкаго наказанія Божія. Запрещалъ даже принимать дары и жертвы отъ человека, не оставившаго сѣмени во Израили. А во мнѣніи народномъ бездѣтныи почитался какъ бы отверженнымъ отъ Бога, достойнымъ отчужденія и презрѣнія сыновъ израилевыхъ. И это, какъ выражается пѣснь церковная, „поношеніе безчадства“ благочестивые супруги должны были терпѣть до самой старости! Но они терпѣли и не ослабѣвали вѣрою, молились и уповали, въ твердой увѣренности, что Богъ можетъ и безплоднымъ даровать потомство и многоплодныхъ обезчадствовать.

Возрастая такимъ образомъ вѣрою и упованіемъ, укрѣпляясь въ терпѣніи и преданности волѣ Божіей, очищая сердце свое вниманіемъ, молитвою и исполненіемъ заповѣдей, обновляясь духомъ по мѣрѣ оскудѣнія силъ тѣлесныхъ, Іоакимъ и Анна, съ преклонностію возраста тѣлеснаго, достигли такой высоты совершенства духовнаго,

что достойны были сдѣлаться родителями той прелюболюбивой Дщери, Которой, по предопредѣленію Божию, надлежало быть Матерію едиnorodнаго Сына Божія.

Но для сего Господу угодно было подвергнуть ихъ одному самому тяжкому испытанію. Въ одинъ великій праздникъ праведный Іоакимъ, по обычаю законному, явился съ дарами и приношеніемъ Богу въ храмъ Господень. Первосвященникъ Иссахаръ, принимавшій приношенія отъ народа, быть можетъ, обремененный приготовленіемъ множества жертвъ, не восхотѣлъ принять жертвы отъ рукъ Іоакима. „Ты не достоинъ“, — сказалъ ему Иссахаръ, — „того, чтобы принять отъ тебя дары Богу, какъ отъ истиннаго израильтянина; ибо ты безчаденъ, и нѣтъ на тебѣ благословенія Бога отцовъ нашихъ. Вѣрно, за какіе-либо тяжкіе грѣхи такъ отвергаетъ тебя Господь Богъ нашъ“. Что же Іоакимъ? — Съ глубокимъ смиреніемъ принялъ онъ это обличеніе, какъ бы изъ устъ Самого Бога, признавъ себя недостойнымъ не только оставаться долѣе въ виду дома Божія въ Іерусалимѣ, но и возвратиться въ домъ свой, и съ тяжкою скорбію удалился въ пустыню, гдѣ паслось стадо его. Здѣсь въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и молитвѣ провелъ онъ сорокъ дней, умоляя Господа простить ему всѣ грѣхи его, отъять поношеніе его во Израили, благословить его въ старости рожденіемъ чада, какъ благословилъ Авраама рожденіемъ Исаака.

Въ то же время невыразимую скорбію поражено было сердце праведной Анны, когда услышала она о такомъ посрамленіи добродѣтельнаго мужа своего предъ лицомъ жертвенника Божія, при многочисленномъ стеченіи сыновъ израильтянъ, въ священный день великаго праздника Господня. Одну себя почитала она во всемъ виновною, одну себя грѣшнѣйшею паче всѣхъ женъ израильтянъ. Заключившись во внутренней кѣлти дома своего, въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и воздыханіяхъ, вопіяла она ко Господу день и ночь, умоляя Его не ради себя, какъ недостойной милости, но ради добродѣтелей благочестиваго супруга своего, отъять отъ нихъ поношеніе безчадства и благословить ихъ плодомъ чрева.

Такая крѣпкая вѣра и упованіе на Бога, такое самоуничиженіе и смиреніе праведныхъ супруговъ достойны были, чтобы призрѣлъ на нихъ Тотъ, Кто сказалъ чрезъ пророка: „на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“. И вотъ ангелъ Господень явился молящейся Аннѣ, а потомъ и плачущему въ пустынѣ Іоакиму, и возвѣстилъ имъ, что молитвы ихъ услышаны, слезы и воздыханія ихъ принялъ Господь, какъ благоуханное кадило и какъ жертву благоуханную, — что Онъ дастъ имъ Дщерь — прелюболюбивую въ женахъ, чрезъ Которую благословятся, Которую и Саму будутъ благословлять всѣ племена земныя. Обрадованные этимъ небеснымъ благовѣстіемъ, праведные Іоакимъ и Анна отъ всего сердца прославляли и возблагодарили Господа Бога, призвѣвшаго милостію Своею на смиреніе ихъ, и единодушно положили обѣтъ посвятить Ему общающее дитя. И божественное обѣщаніе о рожденіи прелюболюбивой Дѣвы Маріи, и обѣтъ родителей ея, въ свое время, въ точности исполнились.

II. Таковы были праведные Іоакимъ и Анна!

По образу своей жизни, по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ да послужатъ они образцомъ для подражанія и христіанскихъ родителей, и всѣхъ православныхъ христіанъ.

а) Напрасно многіе въ наше время думаютъ, что высокая христіанская жизнь не достижима для людей, связанныхъ узами семейными, обремененныхъ заботами и попеченіями житейскими. Примѣръ праведныхъ родителей пресвятой Дѣвы показываетъ, что, и живя въ мірѣ, не разрывая ни семейныхъ, ни общественныхъ узъ, не оставляя необходимыхъ заботъ о домѣ своемъ и трудовъ служенія общественнаго, можно достигать такой высоты совершенства духовнаго, какой не всѣ достигаютъ и въ пустынѣ. Вся тайна въ томъ, куда направлено сердце человѣка, — къ Богу или къ мамонѣ, къ небу или къ землѣ. Истинно благочестивый человѣкъ, гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, всѣ силы души своей направляетъ къ Богу, приучаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божию, и потому, подобно древнему пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, а и не помышлять ничего

лукаваго предъ Богомъ, не преступать заповѣди Божіей не только дѣломъ, а и мыслию и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы они ни были—велики или малы, онъ смотритъ, какъ на дѣло Божіе, и исполняетъ ихъ со страхомъ Божиимъ, во славу Его пресвятаго имени. Что ни дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь, воздавая Ему благодареніе и славу за успѣхъ своего дѣла.

Даже замѣчено, что семейные люди весьма часто отличаются такою преданностію Промыслу Божію, такою надеждою на Бога, которая не всегда встрѣчается среди людей одинокихъ.

б) Второй урокъ, который предлагаетъ намъ жизнь святыхъ и праведныхъ богоотцевъ Іоакима и Анны, весьма скорбѣвшихъ по поводу своего безчадства и сильно желавшихъ дѣтей, состоитъ въ томъ, что христіане не должны чуждаться семейной жизни. Отрадно старцамъ—родителямъ быть окруженными дѣтьми, способными поддержать ихъ дѣла и успокоить въ немощахъ старости. Въ виду подростающаго поколѣнія ревность къ дѣламъ въ старшихъ членахъ семьи естественно усугубляется, такъ какъ есть для кого трудиться и на кого возложить надежду.

Въ горѣ и несчастьи семьянинъ найдеть лучшаго друга — утѣшителя въ лицѣ своей жены, лучшаго помощника себѣ и не замѣнимаго воспитателя дѣтей въ духѣ св. вѣры и благочестія.

Какъ не полна и безотраднa, напротивъ, жизнь человѣка безсемейнаго, одинокаго, не видящаго вокругъ себя лицъ родственныхъ, на кого бы положиться во время оскуднѣнія крѣпости силъ. Не имѣя въ виду ближайшей цѣли жизни—въ будущемъ обеспеченіи и религиозно-нравственномъ и вмѣстѣ умственнымъ просвѣщеніи членовъ своей семьи, человѣкъ одинокій привыкаетъ жить только для себя, для своего удовольствія, при чемъ невольно уклоняется отъ правильнаго порядка жизни, неспособенъ дѣлается къ самоотверженію и обузданію своихъ прихотей. И мы на опытѣ видимъ, какъ часто холостая и одинокая жизнь влечетъ человѣка къ праздности, расточительности, къ скупости, отвратительному себелюбію (эгоизму), разврату и тому подобнымъ порокамъ.

в) Третій урокъ, предлагаемый жизнью св. богоотцевъ Іоакима и Анны, состоитъ въ томъ, что христіане не должны страшиться многочадія. Только ложная свобода отъ обязательствъ, соединенныхъ съ содержаніемъ и благоустройствомъ семьи, служить для нѣкоторыхъ приманкою къ холостой жизни и отвращаетъ отъ брака, такъ что вступать въ законный бракъ, по понятію большинства нынѣшнихъ молодыхъ людей, значитъ налагать на себя „тяжкія узы“. Что же показываетъ это уклоненіе отъ священныхъ обязанностей семьянина, какъ не очевидное преобладаніе въ современномъ обществѣ гибельнаго духа своекорыстія и самоугожденія и очень часто разнузданной чувственности?

Не по вліянію ли этого духа многіе семейные люди тяготятся своимъ положеніемъ и прямо ропщутъ на многочадіе? Да! Если будемъ судить о своемъ земномъ назначеніи по степени личнаго нашего спокойствія и удовольствія, то невольно придемъ къ той превратной мысли, что чадородіе не благословеніе Божіе, а прямое наказаніе. Такъ весьма часто и говорятъ многіе, сѣтуя на многочадіе, падаютъ духомъ отъ заботъ семейныхъ, желаютъ даже смерти дѣтей и рады бываютъ, когда исполняется это ихъ желаніе. Какой это тяжкій грѣхъ, братія! Какъ можно прекословить опредѣленію Божію и роптать на Бога! Кто говоритъ, что чадородіе и многочадіе легки для человѣка? На каждой матери исполняется приговоръ Божественнаго правосудія: „въ болѣзняхъ родиши чада“ (Быт. 3, 16). Родивши дѣтей, нужно ихъ возростить и воспитать, — а для этого нужно много самоотверженія и терпѣнія, — приходится иногда родителямъ дни и ночи проводить въ уходѣ и попеченіи о дѣтяхъ. Но ничто доброе и полезное не дается человѣку легко на землѣ. Тернистъ и труденъ путь жизни человѣческой, но не должно унывать и роптать вообще; такъ и при многочадіи не должно ослабѣвать въ вѣрѣ и упованіи на Бога. Чадородіе и воспитаніе дѣтей — это такіе подвиги, которые приводятъ ко спасенію. „Жена спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыхъ цѣломудріемъ“ (1 Тѣ. 2, 15), говоритъ апостолъ. Пусть обязанности семейныя могутъ иногда препятство-

вать намъ въ дѣлѣ благотворенія и богочитанія, не дадутъ намъ возможности часто ходить въ храмъ Божій, строго поститься, подавать щедрую милостыню. Но за родительскую любовь и самоотверженіе, за усердное воспитаніе дѣтей для царствія Божія, а также за молитвы нашихъ дѣтей, Господь проститъ наши недостатки и покроетъ ихъ Своєю благостію.

III. Жизнь святыхъ и праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны да научить насъ той истинѣ, что семейная жизнь не препятствуетъ благочестію, что истинный христіанинъ не долженъ ни чуждаться семейной жизни, Богомъ установленной и Богомъ благословенной, ни страшиться многочадія, которое есть признакъ особаго благоволенія Божія. (Свящ. Григорій Дьяченко).

Поуч. 3-е. Святитель Θεодосій архіеп. черниговскій.

(Обращеніе его св. мощей).

(Уроки отъ нетлѣныхъ мощей свят. Θεодосія: а) вѣра Христова истинна и животворна; б) христіане должны перевести въ свою жизнь то, во что вѣрують).

I. 5 февраля 1896 года исполнилось 200 лѣтъ со времени блаженной кончины святителя Θεодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго, честныя мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ пещерѣ при Борисоглѣбскомъ храмѣ черниговскаго кафедральнаго собора, источая многочисленныя чудотворенія и исцѣленія съ вѣрою и молитвою прибѣгающимъ къ предстательству святителя. Вслѣдствіе сего память Θεодосія углицкаго благоговѣнно была чтима въ православномъ народѣ рускомъ, во множествѣ стекавшемся изъ разныхъ мѣстностей въ Черниговскій Борисоглѣбскій соборъ къ могилѣ іерарха для принесенія молитвъ о упокоеніи души его съ упованіемъ на молитвенное ходатайство его предъ Богомъ. Увѣренность въ святости святителя по воспоминаніямъ о высокой подвижнической жизни его и чрезъ совершавшіяся у гроба его чудесныя исцѣленія съ теченіемъ времени возрастала и утверждалась въ православномъ народѣ все болѣе и болѣе. Въ виду этого Св. Синодъ поручилъ Преосвященному черниговскому собрату и доставить Св. Синоду свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святителя Θεодосія Углицкаго, а за-

тѣмъ нашелъ благовременнымъ приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія о нетлѣннѣ тѣла святителя Θεодосія и о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ вѣрующими, — ближайшее обследованіе чего и было возложено на преосвященныхъ Іоаннікія, митрополита кievскаго, и Антонія, епископа черниговскаго и нѣжинскаго. Послѣдніе, присоединивъ къ себѣ викарія черниговской епархіи, епископа Питирима, и высшихъ представителей черниговскаго духовенства, 5 іюля 1895 г. прибыли въ пещеру при Борисоглѣбскомъ храмѣ черниговскаго кафедральнаго собора и, по совершеніи здѣсь панихиды по святителѣ Θεодосіи, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба, одежды и самаго тѣла святителя Θεодосія, при чемъ оказалось, что тѣло святителя Θεодосія благодатію Божіею сохранилось нетлѣннымъ, несмотря на пребываніе въ теченіе 200 лѣтъ въ пещерѣ Борисоглѣбскаго храма, не отличающейся притомъ сухостію. Независимо отъ этого, преосвященные Іоаннікій и Антоній вмѣстѣ съ другими духовными лицами, пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или на своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя Θεодосія, по молитвенномъ призваніи его благодатной помощи, собрали отъ нихъ подъ присягою, за рукоприкладствомъ, показанія о дѣйствительности совершившихся надъ ними чудотвореній, каковыхъ событій ими было обследовано 49. Св. Синодъ, рассмотрѣвъ со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ обстоятельства дѣла, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣннѣ тѣла святителя Θεодосія и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся, и, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, благоволившему явить прославленіемъ іерарха церкви русской новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣяній, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору полагалъ во блаженной памяти Θεодосія, архіепископа черниговскаго, причислить къ лику святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами. Получивъ соизволеніе на это Государя Императора, Св. Синодъ ука-

во всенародное извѣстіе о торжественномъ открытіи 9 сентября 1896 г. въ г. Черниговѣ мощей святителя Θεодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго, отнынѣ причисленнаго къ лику святыхъ угодниковъ русской церкви.

II. Не многое дошло до насъ изъ жизни святителя Божія, но самые нетлѣнные останки его преподають всѣмъ и каждому неумолкающее поученіе, — поученіе глубоко назидательное и отрадно утѣшительное. Приникать умою и сердцемъ къ сему поученію, уразумѣвать его по возможности и пользоваться имъ для своего спасенія и блаженства — долгъ каждого истиннаго христіанина.

а) Безмолвный гробъ, вмѣщающій въ себѣ нетлѣнные останки святителя Божія, внушаетъ намъ прежде всего ту основную и коренную истину христіанской вѣры, что се есть животь вѣчный, да знаютъ единого истиннаго Бога, и Его же послалъ Онъ, Иисуса Христа (Іоан. 17, 3). Было ли когда либо и гдѣ-либо подобное чудесное явленіе нетлѣнія между людьми, не исповѣдующими христіанской вѣры! Не было никогда и нигдѣ, послѣ того какъ правда Божія изрече челоуѣку-преступнику: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19), — послѣ того, какъ *единымъ челоуѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуѣки вниде* (Рим. 5, 12). Что же значить сіе? Отчего въ одномъ христіанствѣ встрѣчается подобное явленіе? Оттого, что оно только одно вводитъ жизнь божественную въ отчуждившееся отъ нея челоуѣчество. — *Жало смерти*, а вмѣстѣ съ нею и тлѣнія, *грѣхъ* (1 Кор. 15, 56). Тлетворный ядъ грѣха, заражая первоначально душу, скорѣе или медленнѣе, но всегда смертоносно, отравляетъ и тѣло, такъ что доколетъ есть грѣхъ въ существѣ челоуѣка, до толѣ челоуѣкъ неизбѣжно подлежитъ тлѣнію и смерти. Дабы челоуѣку снова возвратиться въ нетлѣніе, необходимо, чтобы онъ не только пересталъ отравлять себя грѣхомъ, но и получилъ отъ нѣ животворную силу, которая исправила бы въ немъ поврежденіе, произведенное прежними приѣмами яда грѣховнаго. Требованія необходимыя, но совершенно невозможныя для самаго челоуѣка: *ибо кто чисто будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день*

житія его на земли. (Іов 14, 4). Съ другой стороны, какъ получить животворную силу, противодѣйствующую тлетворному дѣйствию грѣха, — силу, которая въ Богѣ, Источникѣ живота, когда грѣхъ, отравивши существо наше, сталъ средостѣніемъ между нами и Богомъ и преградилъ собою токи благодати Божіей? Вотъ почему не видимъ мы внѣ христіанства ни одного примѣра чудеснаго изыятія изъ содѣлавшагося теперь всеобщимъ закона истлѣнія для смертнаго тѣла нашего. Чтобы снова возвратить насъ въ нетлѣніе, требуется сила, высшая челоуѣческой, могущество больше естественнаго, всемогущество Божіе. *Богъ, создавшій челоуѣка въ неистлѣніе*, и по паденіи его не отступилъ отъ Своего опредѣленія содѣлать его причастникомъ нетлѣнія и вѣчной жизни. Для избавленія челоуѣка отъ работы тлѣнія Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, принявъ на Себя вину смерти, — грѣхъ всего міра, и вкусивъ за него самую смерть, воскресеніемъ отъ смерти открылъ въ Себѣ источникъ жизни для всякаго, приближающагося къ Нему вѣрою и любовію. Животворное дѣйствіе благодати, начинаясь въ душѣ, распространяется и на все существо челоуѣка. Вотъ почему въ христіанствѣ только видимъ мы примѣры чудеснаго изыятія тѣла изъ всеобщаго закона тлѣнія.

Нетлѣнные останки святителя Христова служатъ по сему всегдашнимъ, безмолвнымъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ истинности и животворности св. вѣры Христовой. Безмолвный гробъ его говоритъ всѣмъ и каждому: *прииди и виждь, истинна ли вѣра, мною исповѣданная, когда она такъ чудесно оправдана Самимъ Богомъ на мнѣ самомъ; прииди и виждь, животворна ли вѣра, мною исповѣданная, когда божественною силою ея тѣло мое, само по себѣ бренное, какъ бы въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ*“.

б *Не съмнѣяте слова забытыхъ, но творите дѣла, приникій въ законъ совершенъ свободы, и пребывае, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. 1, 25): — вотъ что еще внушаютъ намъ нетлѣнные останки святителя Христова. Только подѣ условіемъ полнаго и всецѣлаго усвоенія себѣ всего, чему учить и что заповѣдуетъ св. вѣра, возможно

достигнуть такого прославленія. Животворное дѣйствіе благодати начинается въ душѣ, и потомъ уже распространяется на все существо человѣка. Надлежитъ посему, чтобы прежде воспринята была и всецѣло усвоена душею благодатная сила Христова, чтобы потомъ она могла произвести животворное дѣйствіе и на тѣло. Такъ и представляетъ слово Божіе настоящую жизнь избранныхъ Божіихъ человѣковъ. Они живутъ и дѣйствуютъ не своею естественною жизнію, но жизнію Іисуса Христа, таинственно вселяющагося и обитающаго въ нихъ.

Живу не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20), говоритъ о себѣ св. апостолъ. Съ Нимъ они живутъ, въ Немъ и умираютъ для настоящаго растлѣннаго міра, съ Нимъ и воскресаютъ духомъ, начинаютъ жить по Богъ, въ правдѣ и преподобіи истины, жизнію небесною, ангельскою, еще здѣсь на землѣ. Эта благодатная сила Христова, обнимая собою всю душу, по тѣсной и неразрывной связи души съ тѣломъ, простирается и на него, объемлетъ и проникаетъ его своею живительною силою, и иногда сообщаетъ ему еще на землѣ, при всеобщемъ тлѣніи земныхъ существъ, силу нетлѣнія. Такимъ, а не инымъ путемъ благоугождалъ Господу и блаженный святитель Θεодосій; такимъ путемъ достигъ онъ прославленія и по смерти своей; тотъ же путь къ вѣчному животу указываетъ собою и всѣмъ намъ, предлагая и побужденія итти симъ путемъ. „Смотрите, — какъ-бы такъ говорить онъ, — смотрите, какое дивное воздаяніе отъ Господа за благочестіе, когда чрезъ него не только духъ нашъ удостоивается вѣчнаго блаженства въ Богъ и съ Богомъ, но и самое тѣло, потрудившееся нѣсколько въ подвигахъ благочестія, дѣлается на столько причастнымъ благодатной силѣ Христовой, что въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ. И это еще здѣсь — на землѣ; что же будетъ тамъ — на небѣ“?

Не для всѣхъ, конечно, сіе дивное прославленіе еще здѣсь на землѣ, прежде всеобщаго прославленія праведныхъ въ блаженномъ царствѣ Христовомъ. Мы видимъ, что многіе и изъ святыхъ Божіихъ не удостоены нетлѣнія... Но для всѣхъ возможно, всѣ предназначены, всѣ и обязаны стремиться къ почести вышняго званія о Христѣ Іису-

съ, къ тому, чтобы удостоиться получить неистлѣннѣе вѣнецъ въ царствіи Отца небеснаго. А путь къ сему не иной, какъ путь вѣры, споспѣшествуемой любовью, проявляемою благочестивою жизнью и свидѣтельствуемой благими дѣлами.

III. Таковы главныя наставленія, преподаваемые намъ нетлѣнными мощами новооткрытаго угодника Божія, святителя и чудотворца Θεодосія. „Блюдите, — внушаетъ онъ намъ, — яко зѣницу ока, св. вѣру Христову, держась неуклонно св. церкви православной, какъ спасительнаго ковчега Божія, ревнуйте, по моему примѣру, перевести въ собственную жизнь и дѣятельность то, во что вѣруете. Исполняя сіе въ мѣру данныхъ каждому силъ отъ Бога, недалеко будете отъ царствія Христова“.

Дай Богъ, чтобы никто изъ насъ не былъ празднымъ и забытымъ слушателемъ сихъ наставленій, а по мѣрѣ силъ своихъ уразумѣвалъ ихъ и переводилъ въ плоть и кровь, или лучше — въ духъ и жизнь. Аминь. (Сост. по слову Іоаннікія, митр. кіевск. См. Церк. Вѣд. 1896 г. № 37).

Поуч. 4-е. Свят. Θεодосій черниговск.

(Образецъ истиннаго пастыря, представляемый жизнью святителя).

I. Между другими наставленіями, какія заповѣдалъ своему ученику — епископу ефесскому Тимофею святой апостолъ Павелъ, содержится и такое наставленіе: будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). Этотъ завѣтъ апостольскій епископы, какъ предстоятели церквей, старались осуществлять въ своей жизни. И воспоминаемый нынѣ великій святитель, архіепископъ черниговскій, Θεодосій воплощалъ въ себѣ образецъ истиннаго пастыря.

а) Слово его было мудро, растворено благодатію. Онъ назидалъ своими рѣчами своихъ пасомыхъ при жизни; назидаетъ всѣхъ насъ и теперь. Въ своихъ видѣніяхъ онъ нерѣдко навставлялъ людей вѣрующихъ на путь спасительной жизни: научалъ ходить въ храмы Божіи, говѣть, исполнять уставы святой церкви, слушать въ храмахъ молебныя и акаѣстныя пѣнія, молиться

предъ чудотворными иконами, чтить праздники церковные, исповѣдываться въ своихъ согрѣшеніяхъ и приобщаться святаго тѣла и крови Господней. Былъ святитель Θεодосій правдивъ и говорилъ только слова правды.

б) Подавалъ собою святитель Θεодосій образецъ „въ вѣрѣ и въ житіи“. Сильна и непоколебима была вѣра святителя въ живаго Господа Бога и въ Его святой Промыслъ. Всею душою и сердцемъ святитель Θεодосій былъ преданъ Господу и Его заповѣдямъ. Жилъ онъ такъ, какъ велитъ законъ христіанскій. Съ юности святитель отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ. Съ ранняго возраста онъ началъ жизнь подвижническую, святую, — былъ инокъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Любя иночество самъ, святитель Божій старался проводить иноческое житіе и среди другихъ: какъ игуменъ сперва Корсунской обители, потомъ Выдубецкой, а по переходѣ въ Черниговъ — Елецкой обители, святитель Θεодосій много заботился объ устройствѣ въ нихъ жизни на строгихъ иноческихъ началахъ. Святая, подвижническая жизнь Θεодосія Углицкаго доставила ему великое уваженіе сначала со стороны кievлянъ, а потомъ и отъ жителей черниговской области. Ему давали важныя порученія, напр., отправляли въ Москву къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи епископа луцкаго Гедеона на кафедрѣ митрополита кievскаго. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, блюститель кievской митрополіи, еще въ 1674 году въ письмѣ своемъ пророчески передавалъ Θεодосію желаніе свое, чтобы *„имя его написано было на небесахъ.“* Когда тотъ же архіепископъ Лазарь Барановичъ сблизился съ Θεодосіемъ и узналъ его высокія нравственныя качества, то пожелалъ имѣть его своимъ постояннымъ помощникомъ. Самый добрый отзывъ далъ объ архимандритѣ Θεодосіи патриарху Адріану архіепископъ Лазарь, когда вмѣстѣ съ гетманомъ Малороссіи просилъ патриарха назначить Θεодосія помощникомъ ему, Лазарю, въ управленіи черниговскою епархіею. Вмѣстѣ съ гетманомъ преосвященный Лазарь Барановичъ засвидѣтельствовалъ, что „пречестный архимандритъ

Θеодосій мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благоустройству, способенъ управлять домомъ кафедръ и епархіею черниговскою“. За свои высокія нравственныя качества Θεодосій и былъ возведенъ въ Москвѣ патриархомъ Адріаномъ 13 сентября 1692 года въ санъ архіепископа; до самой кончины преосвященнаго Лазаря († 3 сентября 1693 года) былъ у него ревностнымъ помощникомъ, а послѣ смерти Лазаря Барановича „съ отрадою и утѣшеніемъ“ для паствы (какъ говорится въ одномъ донесеніи отъ гетмана Малороссіи изъ Батурина) „воспріялъ архіерейскій черниговскій престолъ преосвященный Θεодосій Углицкій, который (сказано въ томъ же документѣ) своими добротами можетъ украсить церковь и благоразсмотрѣніемъ устроить дѣла правленія“. До какой высокой степени нравственнаго совершенства святитель Θεодосій достигъ въ своемъ святительскомъ званіи, — видно изъ того, что Господу Богу было угодно сохранить вѣчными его мощи послѣ погребенія его тѣла въ Борисоглѣбскомъ соборѣ. Такъ по истинѣ нужно сказать о свитителѣ Θεодосіи: исполнилъ онъ въ совершенствѣ завѣтъ святаго апостола Павла, былъ „образецъ для вѣрныхъ въ вѣрѣ и въ житіи“, и доселѣ остается тѣмъ-же „образцемъ“ для вѣрныхъ чадъ церкви православной.

в) На основаніи приведенныхъ въ текстѣ словъ святаго апостола Павла (изъ его 1-го посланія къ Тимоѳею) нужно восполнить образъ святителя Θεодосія углицкаго еще нѣкоторыми высокими нравственными чертами. Епископы, по апостолу, кромѣ того, что должны служить для „вѣрныхъ образцами въ словѣ, въ вѣрѣ и въ житіи“, — должны еще подавать въ себѣ самихъ „примѣръ въ любви, въ духѣ и въ чистотѣ“. Святитель Θεодосій пламенѣлъ любовію къ Господу и къ своимъ ближнимъ. Любовь къ Богу преисполняла все его существо съ самыхъ раннихъ лѣтъ: умомъ онъ возносился къ Творцу, когда пребывалъ въ храмахъ Божіихъ и по иноческимъ обѣтамъ слушалъ въ нихъ службы Божіи. Духъ, или настроеніе

его, отъ частаго обращенія къ Создателю, все болѣе и болѣе отрѣшался отъ мірскихъ суетъ и заботъ. Помыслы становились все чище и чище; чувствованія приближались къ небесному; воля направлялась на предметы свойства неземного. Такъ постепенно все его существо претворялось: плотскія помышленія уничтожались, а духовныя брали надъ ними верхъ; въ сердцѣ водворялась чистота, сродная съ ангельскою чистотою; миръ неземной водворялся въ его душѣ. Такъ сталъ онъ человѣкомъ, который былъ въ постоянномъ общеніи со Христомъ Спасителемъ. Благодать Святаго Духа дѣйствовала въ немъ и чрезъ него претворяла все его существо. По апостолу сталъ онъ человѣкомъ „духовнымъ“, который имѣетъ въ себѣ самыя высокія христіанскія качества: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Галат. 5, 22 и 23). Благодать Святаго Духа претворяла и самый тѣлесный его составъ. Тѣло его, по апостолу, стало „храмомъ Святаго Духа“ (1 Кор. 6, 19); оно готовилось къ тому, чтобы, какъ говоритъ святой Псалмопѣвецъ, „ни одна кость его не сокрушилась“ (псал. 33). Духъ Святой оживотворялъ тѣло Θεодосія Угличкаго, — и оно осталось въ нетлѣніи. Теперь прошло уже 200 лѣтъ со времени кончины угодника Божія Θεодосія Угличкаго, а тѣлесный составъ его пребываетъ въ нетлѣніи и до сихъ поръ, источая многообразныя исцѣленія для притекающихъ съ вѣрою ко гробу его. Какъ нѣкогда при апостолѣ Петрѣ „выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ“ (Дѣян. 5, 15); или, какъ свидѣлствуетъ книга „Дѣяній апостольскихъ“, во время двухлѣтняго пребыванія въ Ефесѣ другого апостола, святаго Павла, „Богъ творилъ немало чудесъ руками“ его, Павла, „такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ“ (Дѣян. 19, 11 и 12); какъ нѣкогда отъ тѣлесныхъ составовъ апостоловъ — Петра и Павла — совершились великія чудеса и знаменія: такъ угодно было Господу Богу, чтобы и въ наши времена отъ нетлѣннаго тѣле-

снаго состава святителя Θεодосія Угличкаго тоже совершались многообразныя исцѣленія и знаменія. Какъ многообразны эти проявленія милости Божіей чрезъ святителя Θεодосія! То слышишь изумительный разсказъ отъ самой исцѣленной (Анны Стефановской) и отъ ближайшихъ къ ней лицъ: какъ она страдала болѣе 3½ лѣтъ отъ неизлѣчимой болѣзни, какъ, бесплодно лѣчили ее многіе врачи, какъ ее, несчастную, съ трудомъ довели до собора въ экипажѣ на подушкахъ, какъ внесли на подушкахъ же въ церковь и потомъ въ пещеру, какъ, по совершеніи панихиды у мощей угодника Божія, больная вдругъ взялась сама за желѣзную рѣшетку у гроба святителя, потомъ сама встала и приложилась къ святымъ мощамъ, затѣмъ вышла по крутой лѣстницѣ изъ пещеры, отправилась въ Троицкій монастырь и слушала, сидя въ креслахъ, молебень и акаеистъ предъ чудотворнымъ черниговскимъ Ильинскимъ образомъ Пресвятыя Богородицы, — и стала совершенно здоровою. То слышишь не менѣе удивительное повѣствованіе отъ почтенной старушки-инокини Каменскаго монастыря, какъ Господь Богъ исцѣлилъ по молитвамъ святителя Θεодосія ее, приговоренную уже къ смерти, — пославъ къ ней ночью невѣдомую монахиню съ блюдомъ святителя Θεодосія, изъ котораго она выпила невыразимо пріятную воду, — и она, лежавшая въ совершенномъ разслабленіи тѣла, получила тотчасъ-же полную возможность стать самой съ одра смерти, пасты на колѣни предъ иконами съ усердною молитвою и потомъ свободно говорить, ходить и дѣйствовать (ухаживавшая за этою инокинею монахиня упала въ обморокъ, когда въ первый разъ увидела ее здоровою въ кельѣ послѣ случившагося необычайнаго чуда исцѣленія). Приходилось слышать случаи изгнанія бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, исцѣленія отъ нѣмоты, отъ глухоты, отъ слѣпоты, отъ неизлѣчимыхъ разныхъ болѣзней вышнихъ и внутреннихъ, когда врачи оказывались совершенно безсильными, — приходилось выслушивать разказы простыхъ людей, которые съ полною вѣрою свидѣлствовали о знаменіяхъ милости Божіей, проявленной чрезъ угодника Божія Θεодосія или на нихъ самихъ, или на ли-

пахъ къ нимъ близкихъ. Можно было бы долго и много бесѣдовать о разныхъ чудесныхъ проявленіяхъ любви къ ближнимъ отъ святителя Θεодосія углицкаго. Но для этого не достанетъ времени.

III. Въ наши времена невѣрія и различныхъ сомнѣній, когда такъ много людей, удаляющихся отъ святой церкви православной, прославление Богомъ святителя Θεодосія имѣетъ особое значеніе. Болѣе честные и добросовѣстные изъ людей невѣрующихъ, сомнѣвающихъ, взирая тѣлесными очами на нетлѣнныя мощи угодника Божія Θεодосія углицкаго и слыша и читая о разнообразныхъ проявленіяхъ милости Божіей чрезъ того-же угодника, притомъ о такихъ проявленіяхъ, о которыхъ рассказываютъ люди живые, достовѣрнѣйшіе свидѣтели-очевидцы, — говорю, такіе люди, хотя не въ большомъ числѣ, не вразумятся-ли сами, не поймутъ-ли, что доселѣ они глубоко заблуждались и шли по невѣрному пути? О, еслибы Господь Богъ Своєю благодатію коснулся сердець и этихъ людей! Не уразумѣютъ ли и они, что спасительный путь только и можно

обрѣсти въ святой церкви православной, гдѣ находятся истинные пастыри стада Христова, подобные святителю Θεодосію Углицкому, которые и жили свято, и удостоились отъ Господа нетлѣнныя тѣлесныхъ составовъ, и источаютъ отъ мощей своихъ токи чудотвореній и разнообразныхъ милостей. Даль-бы Богъ, чтобы хотя немногіе изъ раскольниковъ и сектантовъ, подумавъ объ этомъ, обратились къ истинѣ. Всѣмъ чадамъ церкви православной подается также урокъ: твердо и непоколебимо держаться святой вѣры православной, укрѣплять въ ней колеблющихся братьевъ, вразумлять заблудшихъ, наставлять неразумныхъ, подражать въ житіи угоднику Божію святителю Θεодосію углицкому.

Угодниче Божій, святителю Θεодосіе! Молитвами твоими ходатайствуй предъ Господомъ Богомъ за всѣхъ насъ — чадъ твоихъ! Ты нашъ пастырь, а мы — овцы твоего словеснаго стада! Сохрани насъ твоими молитвами предъ Богомъ въ чистой вѣрѣ православной и утверди въ житіи христіанскомъ! Аминь. (Сост. по слову Антонія, еписк. черниговск. См. Ц. Вѣд. 1896 г. № 38).

Д е с я т ы й д е н ь .

Св. муч. Минодора, Митродора и Нимфодора.

(Безпечность о своемъ спасеніи безразсудна и опасна).

I. Св. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, память коихъ совершается въ нынѣшній день, были дѣвы и родныя сестры. Жили въ Визиніи, въ IV вѣкѣ, при царѣ Максиміанѣ Галеріи. Чтобы спасти свои души, онѣ удалились въ пустынное мѣсто и проводили жизнь въ постѣ и молитвахъ. Правитель, узнавъ о нихъ, потребовалъ ихъ къ себѣ. Увидя красоту дѣвъ, онѣ общалъ, что царь обогатитъ ихъ и выдастъ замужъ за знатныхъ вельможъ, если онѣ поклонятся идоламъ. „Мы поклоняемся Господу, Который создалъ насъ, и не желаемъ слышать ни о какомъ богѣ“, говорили правителю свв. сестры. Правитель началъ устрашать ихъ муками. — „Напрасно ты дѣлаешь это, говорили дѣвы: скорѣе устанутъ руки мучителей

и сломаются всѣ орудія, чѣмъ мы отречемся отъ Христа“. Правитель замучилъ старшую изъ нихъ Минодору и обезображенный трупъ ея положилъ къ ногамъ сестеръ. Но сестры воскликнули: „блаженна ты, сестра и мать наша! Ты удостоилась получить вѣнецъ мученическій. Молись Господу, чтобы Онъ удостоилъ и насъ сего вѣнца“. Затѣмъ обратились къ мучителямъ и сказали: „что же вы медлите? Мы готовы на всякія мученія. Мы пламенно желаемъ умереть за Христа“. Послѣ сего онѣ были замучены. Части мощей свв. мученицъ хранятся на Аѳонѣ, въ Покровскомъ соборѣ. Рука св. Митродоры тамъ же, въ монастырѣ Пантократорѣ.

II. Свв. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, не смотря на свою юность и обольщенія міра, весьма усердно заботились о спасеніи души своей; ничто не отклонило ихъ съ этого пути: ни суровые подвиги поста и молитвенныя бдѣнія, ни даже самыя мученія за

Христа, закончившіяся смертію. Онѣ своимъ живымъ примѣромъ обличаютъ тѣхъ, которые отлагаютъ всякую заботу о своемъ спасеніи. Не трудно показать, что безпечность христіанъ о своемъ спасеніи безразсудна и опасна.

а) Мы, люди, живемъ на землѣ для неба и во времени для вѣчности. Въ этой истинѣ, кромѣ слова Божія, увѣряетъ насъ само сердце наше, которое, никогда не довольствуясь однимъ земнымъ благомъ, всегда стремится къ другому и, вкусивъ всѣхъ благъ, остается съ какою-то ничѣмъ не восполнимою пустою и жаждетъ новаго, большаго и продолжительнѣйшаго блаженства. И самый сей міръ, который своими благами не можетъ насытить нашего сердца, а только раздражаетъ, отравляетъ и повреждаетъ его, — и самый этотъ міръ говорить, что наслажденіе благами его не есть существенная цѣль бытія нашего. Если же наше бытіе не ограничится землею жизнію, если эта временная жизнь дается намъ Богомъ для того, чтобы мы въ продолженіе ея содѣлали себя достойными вѣчнаго блаженства на небѣ, въ которое, по слову апостола, *не имать внити всяка скверна* (Апок. 21, 27): то что ожидается въ будущемъ тѣхъ, кои теперь не только не очищаютъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, но даже вовсе и не думаютъ объ этомъ, кружась въ вихрѣ земныхъ суетъ и удовольствій? Несчастные, они готовятъ себѣ по смерти ту же участь, какой подвергся бѣдный богачъ, который, проведши земные дни свои въ веселіи и пиршествахъ, потомъ просилъ единой капли воды, чтобы остудить языкъ свой, иссохшій отъ генскаго пламени! Грѣшникъ нерадивый, ужаснись угрожающей тебѣ участи и выйди изъ губельнаго твоего состоянія, которое въ словѣ Божіемъ называется сномъ смертнымъ. Внемли, Самъ Богъ, не хотѣй смерти грѣшника, взываетъ тебѣ: *востани спяй* (Еф. 5, 14).

б) Но пробудившись отъ сна смертнаго, не должно предаваться и смертоносному дреманію, въ которомъ находятся отлагающіе свое спасеніе. Кто чувствуетъ нужду быть лучшимъ по душѣ, а между тѣмъ продолжаетъ грѣшить, въ той надеждѣ, что онъ нѣкогда исправится, тотъ поступаетъ столько же безразсудно, какъ если бы кто, видя предъ собою раз-

верстую бездну, сталъ болѣе и болѣе погружаться въ нее, надѣясь потомъ безъ труда изъ нея выйти.

в) „Милосердый Богъ, говорятъ нѣкоторые, нерадящіе о своемъ спасеніи, пріемлетъ и поздно кающагося грѣшника: теперь мы не чувствуемъ благодатнаго влеченія ко спасенію; теперь намъ трудно бороться съ грѣховными страстями, а въ послѣдствіи онѣ, конечно, ослабѣютъ“. Но ужели Его милосердіе должно служить для насъ побужденіемъ какъ можно болѣе грѣшить? Ужели мы, слыша гласъ Его, призывающій насъ къ святой жизни, должны болѣе и болѣе обременять себя грѣхами? При томъ, не должно забывать, что милосердый Богъ вмѣстѣ и правосуденъ: если Онъ по милосердію щадитъ еще грѣшника; то, какъ правосудный, готовъ уже наказать его смертію. Можетъ быть, само милосердіе Божіе, тщетно ожидая исправленія грѣшника, умолитъ правосудіе лишить его жизни, дабы чрезъ это предохранить его отъ большихъ беззаконій и уменьшить будущія его наказанія.

г) Что еще скажутъ отлагающіе свое исправленіе? „Теперь намъ трудно, говорить, бороться съ грѣховными страстями, а въ послѣдствіи онѣ, конечно, ослабѣютъ“. Нѣтъ, братія, человѣкъ всегда человѣкъ! Отъ юности до глубокой старости борются его страсти; *отъ юности помышляетъ онъ злая во вся дни* (Быт. 6, 5). Если съ лѣтами и проходятъ однѣ порочныя страсти, то съ ними же приходятъ другія, такъ что нѣтъ ни одного возраста въ жизни человѣческой, который бы не имѣлъ своихъ слабостей и пороковъ, препятствующихъ нашему исправленію. Но положимъ, что мы назначили извѣстное время, въ которое, не взирая ни на какія препятствія, рѣшимся вести жизнь истинно святую. Кто знаетъ, продолжится ли жизнь наша до сего спасительнаго времени? Кто знаетъ, можетъ быть не мѣсяцы и годы, а одинъ день, одинъ часъ остается намъ для исправленія? Можетъ быть теперь, въ сію минуту, паритъ надъ нами ангелъ смерти, готовясь пресѣчь тонкую нить нашей жизни и представить насъ на судъ Божій?

III. Будетъ же осторожны и не станемъ подъ пустыми предлогами отлагать свое исправленіе. Настанетъ часъ

смертный: тогда уже поздно о немъ думать, а неисправными какъ мы предстанемъ грозному Судии? Что скажемъ

Ему?... Аминь. (Сост. по Ч.-М. и вв. „Избранныя слова и бесѣды“ Платона, митроп. кievскаго. Киевъ, 1892 г.).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Θεодора.

(Незаконная плотская любовь не есть любовь, а челоуѣконенавидѣнiе).

I. Препод. Θεодора, память коей совершается нынѣ, жила въ V вѣкѣ. Совершивъ согрѣшенiе отъ мужа противъ VII заповѣди закона Божiя по неопытности и молодости, блаженная Θεодора рѣшилась посвятить всю свою жизнь на покаянiе. „Если есть для меня покаянiе,—сказала она себѣ,—то разорву связь свою съ міромъ и буду молить Бога о помилованіи“... Изъ опасенiя же, чтобы ее не нашли въ женской обители и не воспрепятствовали ей выполнить подвиги покаянiя, Θεодора тайно оставила домъ своего мужа и скрылась въ мужскомъ монастырѣ (Октодекатскомъ), тамъ, гдѣ находились мощи св. Θεомиды, подвижницы цѣломудрiя. Впродолженiе многихъ лѣтъ выносила она всѣ иноческіе труды, не обнаруживъ никогда своей женской немощи, но произвольно усиливая свои труды, которые, казалось ей, были слишкомъ легки и недостаточны, чтобы покрыть грѣхъ ея молодости. Вся жизнь ея проходила въ борьбѣ, и въ напряженіи всѣхъ силъ, и въ лишеніи всякаго отдыха и покоя. Даже пищу не позволяла она себѣ принимать болѣе одного раза въ недѣлю. А слезная молитва ея день и ночь со смиреніемъ возносилась къ милостивому Богу и привлекала на нее полное прощенiе и изобильную благодать... Такъ прожила 8 лѣтъ.

Съ высокимъ смиреніемъ перенесла Θεодора великое испытанiе: челоуѣческую клевету... Однажды дочь содержателя гостиницы въ Александрии, гдѣ пришлось останавливаться св. Θεодорѣ по дѣламъ монастыря, соблазнившись красотою ея, которую она признала за молодого монаха, склоняла ее ко грѣху. Но получивъ отказъ, и родивъ отъ другого лица незаконно дитя, оклеветала во грѣхъ св. Θεодору. Игуменъ и братiя разгнѣвались на нее, какъ обезчестившую монастырь, и выгнали изъ монастыря. Но св. Θεодора не желала открыть свою тайну, види

въ посланномъ испытаніи наказанiе за грѣхъ свои; она взяла ребенка и поселилась въ шалашѣ недалеко отъ монастыря. Пастухи изъ жалости давали ей молока для питанiя ребенка. И сколько пришлось ей перенести насмѣшекъ! Терпѣла она, кромѣ того, и жаръ и холодъ. Наконецъ, опять была принята въ монастырь, гдѣ, проживъ два года, скончалась. Игумену открыто было о святости Θεодоры и о томъ, что она не мужчина. Игуменъ сообщилъ это братiи, и тогда всѣ, оскорблявшіе святую, ужаснулись и горько каялись въ томъ, что тяжко согрѣшили противъ нея. Богу угодно было привести мужа св. Θεодоры въ обитель въ день ея кончины, и онъ, пораженный ея святостью, оставивъ міръ, поступилъ въ обитель.

II. Св. Θεодора своимъ великимъ покаянiемъ послѣ допущеннаго ею однажды грѣха плотской нечистой любви говоритъ намъ, братiя, о той весьма важной истинѣ, что плотская нечистая и незаконная любовь есть не любовь, а челоуѣконенавидѣнiе, которое можетъ низринуть челоуѣка, предавшагося ей, во глубину ада. Потребны были, какъ то видимъ въ жизни преп. Θεодоры, великіе покаянные труды, сильныя слезы, изнурительный постъ, перенесенiе безчестiя и разнаго рода нравственныхъ и тѣлесныхъ страданій, чтобы загладить грѣхъ нечистой любви, однажды допущенный. Ясно, что плотская, незаконная любовь не есть въ собственномъ смыслѣ любовь.

Но тѣмъ не менѣе міръ любить эту любовь, понимаетъ ее яснѣе, нежели любовь духовную, дорожить, увлекается ею сильнѣе, нежели любовію христіанскою, постоянно во всѣ времена называлъ и называетъ ее любовію.

Но въ самомъ дѣлѣ это не любовь, это челоуѣконенавидѣнiе.

Гдѣ истинная христіанская любовь, тамъ сильное желанiе добра ближнему; тамъ готовность дѣлать одно то, что дѣйствительно полезно ближнему, что относится къ временному и вѣчному благу ближняго, что сохраняетъ совѣсть ближ-

няго въ спокойствіи и радости; словомъ: что составляетъ истинное счастье ближняго. Это видно изъ любви родителей къ дѣтямъ. Какой родитель не желаетъ видѣть своихъ дѣтей счастливыми во времени и въ вѣчности? Какой родитель не предпринимаетъ мѣръ къ тому, чтобы дѣти его были невинны предъ людьми и предъ Богомъ, счастливы и въ сей жизни и въ будущей? Такъ дѣйствуетъ любовь, заслуживающая имя любви.

Посмотрите же послѣ сего на незаконную плотскую любовь: то ли она дѣлаетъ, что споспѣшествуетъ къ счастью ближнихъ? Таковая любовь стремится осквернить и тѣло и душу ближняго. Какое тутъ счастье? Тутъ грѣхъ, нарушение закона Божія, оскорбленіе Бога, смерть чести, смерть добраго имени,—смерть души. Оттуда удаляется благодать Божія, гдѣ незаконныя плотскія связи; оттуда бѣжитъ спокойствіе совѣсти, гдѣ удовлетворяютъ плотской нечистой похоти; тамъ адъ, гдѣ торжество постыдныхъ вожделѣній плоти и крови.

Какая же тамъ любовь, гдѣ не только мыслятъ зло, но и дѣлаютъ беззаконіе, имѣющее самыя вредныя послѣдствія? *Любы, по замѣчанію апостола Павла, не мыслятъ зла* (1 Кор. 13, 6). Слѣдовательно, незаконная плотская любовь, какъ не только мыслящая зло, но и дѣлающая зло, не есть любовь. Это злоба, это человѣконенавидѣніе, скрывающееся подъ видомъ любви, это змій, смертельно уязвляющій человѣка, это убійственный ядъ, подслащенный обаятельнымъ упоеніемъ чувствъ. Посмотрите на Сампсона, нѣкогда боговоснаго и могучаго. Онъ обнаженъ благодати Всесвятаго Духа, лишенъ исполнительской силы, онъ у враговъ на поруганіи, онъ безъ глазъ, безъ чести, безъ жизни, на ложъ преждевременной смерти. А отъ чего? Отъ плотской любви. И такую злокачественную любовь будемъ ли еще называть любовью? Нѣтъ! Это зло, это братоубійство. Это знаютъ, это чувствуютъ и самые рабы плотской похоти, но чувствуютъ уже поздно, когда проходитъ пылъ страстей, когда разсудокъ возвращается, когда совѣсть входитъ въ свои права, когда зло уже сдѣлано и ближній убитъ.

III. Да сохранить Господь Богъ всѣхъ православныхъ христіанъ отъ незакон-

ной плотской любви! Это бичъ чelовѣчества, которымъ люди сами себя убиваютъ за то, что не имѣютъ ни любви къ Создателю, ни истинной любви къ ближнимъ. Примѣръ св. Теодоры, падшей и возставшей благонадежнымъ возстаніемъ, да побудитъ насъ прибѣгать къ сердечному покаянiю въ случаѣ допущенной нечистой любви не только дѣломъ, но и мыслями и словами. (Сост. по Ч.-М. и „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 2-ое. Препод. Теодора.

(Къ распутному и нетрезвому христіанину).

I. Преподобная Теодора, нынѣ прославляемая за свое глубокое и истинное поканіе въ совершенномъ ею однажды, по искушенію, грѣхъ противъ седьмой заповѣди, за свои всегдашнія слезы сокрушеннаго сердца, за свои подвиги умерщвленія плоти съ ея страстями и похотями, за свою великую святость жизни послѣ своего единократаго паденія и благонадежнаго возстанія, побуждаетъ насъ побесѣдовать съ вами о грѣхѣ распутства въ предостереженіе и увѣщаніе распутному сыну или дочери.

II. *Только тѣло его тужить будетъ въ немъ, и душа его будетъ плакать о немъ* (Іов. 14, 12). Этими словами древней книги священной хочу я начать съ тобою бесѣду мою, возлюбленный мой братъ, впавшій въ грѣхъ распутства. Не смотри на меня такъ неприязненно, такъ подозрительно. Зачѣмъ этотъ взглядъ недовольный? „Что увлекаетъ тебя сердце твое, и что подвѣмлются очи твои?“ (Іов. 15, 12). Не врага, не судью, не грознаго обличителя ты видишь предъ собою; нѣтъ, предъ тобою стоитъ тотъ, кого любилъ ты когда-то слушать, къ кому ласкался ты когда-то со всею дѣтскою довѣрчивостью души твоей. Не говори въ сердцѣ своемъ: „знаю: начинается проповѣдь; будутъ предлагать совѣты и наставленія, предписывать разныя скучныя правила, устрашать угрозами“... Что мнѣ осталось совѣтовать тебѣ, чего бы ты ранѣе не слыхалъ? Что проповѣдывать, чего бы ты уже не зналъ? Что мнѣ угрожать?... Послушай, о, послушай меня: я буду гово-

рять съ тобою такъ, какъ говорилъ бы ты самъ съ собою, если бы хотя на одну минуту захотѣлъ ты войти въ себя. Тѣло твое тужить о тебѣ, и душа твоя плачетъ по тебѣ. Что ты былъ прежде? Что ты есть теперь? И что станется съ тобою?

а) Тѣло твое тужить въ тебѣ, и душа твоя плачетъ о тебѣ: ты совсѣмъ не тотъ нынѣ, что былъ прежде. Другъ мой! Ты жилъ не такъ еще много, чтобы совершенно забыть свое счастливое прошедшее; ты жилъ не такъ уже и мало, чтобы, съ грустью вспоминая свое прошедшее, съ чувствомъ утраченного спокойствія не обратиться къ блаженнымъ днямъ невиннаго дѣтства твоего. Обратись же, умоляю тебя, и душа твоя молить тебя объ этомъ!... Вспомни: вѣдь тогда, въ эти дни блаженства твоего, тѣло твое не тужило въ тебѣ! Оно было свѣжо и здорово, какъ прекрасный цвѣтокъ отъ благороднаго сѣмени; его питала и украшала рука доброй матери твоей; его берегла и согревала любовь и ласковая грудь отца твоего. Чело твое было чисто и ясно; на немъ не видно было ни единой чуждой черты; а теперь какъ неприятно поражаютъ эти черты на лицѣ твоёмъ, выражая надменность духа твоего! Твои глаза были добры и мирны; самые волосы твои не были такъ жестки и упрямы, какъ нынѣ... Помнить ли это тѣло твое? Ахъ, помнитъ, конечно, помнитъ, что оно было легко и спокойно, какъ бываетъ спокойна совѣсть у добраго человѣка! Оно тогда не тужило, потому что было въ согласіи съ тобою и съ твоею душою.

И душа твоя тогда не плакала о тебѣ. Чья душа лучше твоей могла радовать сердце твоихъ родителей, кровныхъ и друзей твоихъ? Сколько прекрасныхъ надеждъ подавали счастливыя способности твои! Какъ быстро и правильно развивались они! Смотря на то, какъ равномерно и согласно раскрываются и дѣйствуютъ духовныя силы твои, я думалъ и говорилъ о тебѣ: „душа его стройна, какъ псалтирь Давидова“. Помнить ли душа твоя тотъ священный восторгъ, съ которымъ ты внималъ наставленіямъ друзей твоихъ? Помнить ли то неизгасимое наслаждение, которое находилъ ты въ святой вѣрѣ отцевъ твоихъ? Помнишь ли ты тѣ блаженные минуты, которыя посвя-

Кругъ Поучен. т. II.

щали на прилежное чтеніе умныхъ и благочестивыхъ книгъ? И куда все это дѣлось?...

Поистинѣ, мой другъ, пришелъ диаволь, самъ диаволь пришелъ и похитилъ тебя у насъ, унесъ тебя изъ райа твоей невинности и блаженства.

б) Что такое ты теперь? Не стану изображать той бездны, въ которую низринулъ ты, какъ духъ отверженный; но ты не запретишь мнѣ сѣтовать о тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ тѣломъ и душою. Тѣло твое тужить, и душа твоя плачетъ о тебѣ. Тѣло твое тужить: ты предалъ его тлѣннѣ похотей прелестныхъ; не смотря на мнимое здоровье твое, тонкое обоняніе благочестиваго человѣка уже слышитъ, уже чувствуетъ запахъ грѣховнаго гніенія отъ плоти твоей. Надменно, но вмѣстѣ и мрачно чело твое. Тоскливы очи твои, не смотря на буйный смѣхъ твой... Съ какимъ ужасомъ смотрю я теперь на эти, когда-то добрыя, кроткія очи, и вижу въ нихъ сѣрый цвѣтъ, мутное движеніе, тусклый пламень страстей!... Когда ты идешь, твои шаги подобны бѣгству отчаяннаго, который скорѣе спѣшитъ броситься въ пропасть. Когда говоришь, твой голосъ, прежде такой мягкій, льющійся, похожъ теперь на хриплый голосъ узника, едва слышимый изъ-за стѣнъ темницы. Когда спишь ты, упоенный пьянствомъ буйныхъ страстей своихъ, твое дыханіе, невѣдомо для тебя самого, превращается въ болѣзненный стонъ страждущаго. Что все это значить, какъ не стоны тѣла твоего въ тебѣ? Да, это оно тужить, оно жалуется, хотя ты и не слышишь, не чувствуешь этихъ стоновъ, этихъ жалобъ его. А что мнѣ сказать о томъ плачѣ, которымъ душа твоя плачетъ о тебѣ? Отнята отъ сей возлюбленной дщери возлюбленнаго Сіона вся красота ея (Пл. Іер. 1, 6). Потемнѣлъ чернѣе сажі боготѣпный видъ ея такъ, что и не узнаешь ее (4, 8). Уморилъ ты жизнь ея въ ровѣ страстей твоихъ (3, 53). Разорилъ ты все, чѣмъ она украшалась (2, 2). Плачемъ плачется она въ нощи и слезы на ланитахъ ея (1, 10). О, зачѣмъ ты внесъ чужой огонь въ сіе святилище Божіе?! Зачѣмъ поставилъ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ? Зачѣмъ превратилъ храмъ Господень въ капище идольское, и наполнилъ его истуканами разврата

и пьянства? Доселѣ — какую отраду нашелъ ты въ страшномъ мятежѣ неистовыхъ похотѣній своихъ, который добровольно воздвигъ ты въ душѣ и сердцѣ своемъ? О, не обманывай себя, не старайся утаить отъ себя тѣ мученія, которыми, среди буйныхъ твоихъ радостей, мучится духъ твой! Ты глубоко чувствуешь, и душа твоя вѣдаетъ, что твое мрачное настоящее такъ же не походить на твое блаженное прошедшее, какъ жизнь падшаго духа не походить на жизнь ангела Божія...

в) Какое будетъ твое будущее? Ты не хочешь теперь устремить взора своего въ мрачную даль грядущихъ дней: но, повѣрь мнѣ, тѣло твое тужить будетъ, и душа твоя будетъ плакать о тебѣ. Не стану угрожать тебѣ праведнымъ судомъ Божиимъ; тебя осудить и уже осуждаетъ собственная совѣсть твоя. Не буду говорить объ ужасахъ ада, который ожидаетъ всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ: онъ скоро откроется въ душѣ и тѣлѣ твоёмъ. Но — „я тебѣ скажу, послушай меня, и то, что видѣлъ я, расскажу тебѣ, — что умные пересказывали и не скрыли, получивъ отъ отцевъ своихъ“ (Іов. 15, 17, 18). Ты уже испыталъ гибельныя наслажденія нетрезвой и распутной жизни, ты предалъ имъ на посмѣяніе душу и тѣло свое: но ты еще не знаешь тѣхъ грозныхъ силъ, которыя таятся въ душѣ и тѣлѣ твоёмъ, и которыми душа и тѣло твое будутъ, въ день оный темный и страшный, мстить тебѣ за свое посрамленіе; ты не вѣдаешь еще страшной тайны беззаконія, которая уже дѣется въ костяхъ тѣла твоего и въ помыслахъ души твоей. Тѣло твое, по видимому, здорово и тучнѣетъ, но крѣпость его истощается; самый развратъ и пьянство утончить его, дабы ты, сквозъ тонкость его, яснѣе видѣлъ и ощущалъ всѣ ужасы беззаконія внутри себя. Ужели ты не замѣчаешь, что грѣхи твои обращаются въ привычку, входятъ въ плоть и въ кровь твою, заражаютъ душу и тѣло твое такъ, что въ тебѣ какъ бы живетъ другое какое-то злое существо, которое настойчиво, неотвязно требуетъ себѣ обычной пищи — привычныхъ грѣховныхъ наслажденій? Ужели не чувствуешь, какъ это злое существо насильственно

влечетъ тебя къ этимъ наслажденіямъ, хотя бы ты и не хотѣлъ ихъ? Но, повѣрь мнѣ, другъ мой: если ты во время не остановишься, не вступишь въ борьбу съ этимъ злымъ обычаемъ, то скоро наступитъ время, когда ты уже не сможешь съ нимъ справиться: и плакать будешь, а все будешь грѣшить!... Тайные пороки, которыми теперь наполняются кости твои, прирастутъ къ симъ самымъ костямъ, и съ ними лягутъ въ землю (Іов. 20, 11). Никакая сила не въ состояніи будетъ разорвать страшную связь между порокомъ и костями твоими. Зло, которое теперь сладко въ устахъ твоихъ, какъ медъ, превратится въ желчь аспидовъ во чревѣ твоёмъ, и твои нервы будутъ сосать въ себя ядъ аспидовъ (12, 16). Ты увидишь, и ты ни на одну минуту не будешь въ состояніи не видѣть, какъ беззаконія твои ходятъ вслѣдъ за тобою, идутъ впереди тебя, издѣваются надъ тобою днемъ, устрашаютъ тебя ночью. Тогда, о, тогда, мой другъ, небеса откроютъ нечестіе твое, и земля встанетъ на тебя! (Іов. 20, 27).

Не питай, возлюбленный мой братъ, въ сердцѣ своемъ злого помысла, будто я говорю тебѣ только для того, чтобы устрашить тебя мнимыми грядущими бѣдствіями. Для чего мнѣ устрашать тебя тѣмъ, что бываетъ дѣйствительно, и что будетъ съ тобою неизбежно, если ты не останешь отъ путей нечестія твоего? Горе тебѣ, сынъ нетрезвый, сынъ распутный, легкомысленно старающийся превратить истину во лжу, горе тебѣ, если ты слышалъ слова мои теперь и не хочешь послушать ихъ! Они увеличатъ осужденіе твое и умножатъ муки твои, потому что ты зналъ ихъ и не хотѣлъ послушать. Я знаю, какъ глубоко палъ ты; не слова, а только бѣдствія, только муки души и тѣла твоего могутъ спасти тебя отъ конечной гибели!...

III. Господи! прежде даже не погибнемъ, спаси насъ, спаси всѣхъ, обураваемыхъ нечистыми страстями! Удержи насъ отъ нетрезвой и нецѣломудренной жизни! Спаси насъ Твоею всесилою благодатію! Спаси насъ, хотимъ или не хотимъ мы своего спасенія! (Сост. свящ. Г. Д. — по съ допол. по „Воскр. чт.“ за 1840 г.).

Двѣнадцатый день.

Св. священномучен. Автономъ.

(О томъ, что между сномъ и смертію существуетъ великое сходство).

I. Св. епископъ Автономъ, память коего совершается нынѣ, удался въ Визинію во время гоненія при Діоклітіанѣ, ревностно проповѣдывалъ вѣру Христову и за это былъ умерщвленъ язычниками (въ 313 г.) въ то время, какъ онъ совершалъ божественную службу. Черезъ 200 лѣтъ мощи его были обрѣтены нетлѣнными. Писатель жизни св. Автонома, жившій въ VI в., говорить: — „Приникая иногда очами въ гробъ мученика, я самъ видѣлъ мощи его нетлѣнными, я видѣлъ святые мощи его, оставшіяся непобѣжденными силою смерти, которая, хвалясь въ 3 дня разрушить весь составъ живого существа, вотъ уже въ продолженіе 200 лѣтъ не могла уничтожить и волосъ сего славнаго мужа: волосы его густы, лице его цѣло, кожу хорошо обтянуто, усы его не повреждены, очи открыты, и проч. Въ стихомъ прологѣ, писанномъ еще 6 вѣковъ спустя, говорится о неповрежденномъ состояніи мощей св. Автонома и *доселѣ*...

II. При изображеніи нетлѣнія св. мощей священномученика Автонома невольно приходитъ на мысль сравненіе смерти со сномъ. Проходятъ вѣка, тысячелѣтія, а святые угодники Божіи въ своихъ нетлѣнныхъ мощахъ какъ бы живые спятъ до времени своего пробужденія въ день всеобщаго суда Божія.

Впрочемъ, смерть каждого человѣка можетъ назваться сномъ, хотя бы тѣло его и предалось истлѣнію. Это не наша только мысль, это внушалъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ, что Лазарь и дочь Іаирова не умерли, а только уснули (Іоан. 11, 14. Марк. 5, 35—39); сему вѣруетъ наша церковь, называя умершихъ усопшими.

Но почему смерть называется сномъ? Потому что между сномъ и смертію дѣйствительно находится великое сходство.

а) Сонъ для всѣхъ людей естественъ и неизбеженъ. Такъ точно и смерть для всѣхъ неизбежна. Какъ ни сохраняйте свою жизнь, какъ ни остерегайтесь

всего вреднаго для здоровья, чрезъ это вы можете продлить свою жизнь, но никакъ не избѣгнете смерти, потому что надъ каждымъ потомкомъ перстнаго Адама должно исполниться опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19).

б) Сонъ, сжимая наши очи, закрывая слухъ нашъ и приводя все тѣло въ безчувственность и нѣкое разобщеніе съ душою, не прекращаетъ въ насъ дыханія, не лишаетъ насъ жизни. Мы во снѣ живемъ, какъ въ бодрственномъ состояніи: ибо и тогда душа наша мыслить, чувствуетъ, желаетъ и даже пріемлетъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра. Это доказываютъ наши сновидѣнія и тѣ откровенія, которыя многократно давалъ Богъ людямъ во время ихъ сна (Быт. 20, 3, 28, 12—13. Матѣ. 2, 13, 27, 19). — Такъ точно и смерть, прекращая дѣйствіе тѣлесныхъ нашихъ органовъ, разрушая союзъ тѣла съ душою и разлагая первое на составныя его части, не лишаетъ насъ *дыханія жизни* (Быт. 2, 7), — не уничтожаетъ души нашей, которая и по смерти нашей продолжаетъ жить, только въ другомъ — духовномъ мірѣ. Находясь въ тѣлѣ, она заключена въ немъ, какъ въ темницѣ; а по этому, какъ узникъ, освобождаясь изъ темницы, не умираетъ, но какъ бы оживляется и радостно спѣшитъ къ своимъ роднымъ и знакомымъ: такъ и душа, отрѣшившись отъ тѣла, устремляется въ сродный ей міръ, паритъ въ царство духовъ, для новой жизни въ лигѣ безсмертныхъ.

в) Сонъ, для всѣхъ естественный, не у всѣхъ одинаковъ. Кто цѣлый день бодрствовалъ, усердно трудился, вкушалъ и пилъ умеренно; кто здоровъ тѣломъ, спокоенъ духомъ, миренъ въ своей совѣсти: тотъ обыкновенно наслаждается сномъ легкимъ и пріятнымъ. Напротивъ, кто провелъ день въ праздности и дреманіи, или обременилъ себя излишними яствами и напитками; кого мучать недуги, волнуютъ страсти и угрызаетъ совѣсть: тотъ очень часто страдаетъ ночью отъ бессонницы, а если засыпаетъ, то сонъ его бываетъ тяжелъ и беспокоенъ. — Такъ точно и смерть не для всѣхъ одинакова. Кто въ продолженіе своей жизни бодрствен-

но трудился въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и своихъ обязанностей; кто провождалъ ее въ строгомъ воздержаніи отъ сластей міра сего, не растлилъ себя грѣхами и не возмущилъ своей совѣсти неправдами, тотъ будетъ имѣть мирную, блаженную кончину. Такой человѣкъ, нисходя во гробъ, радостно можетъ сказать съ апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвижася, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънезъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7—8). Онъ узрѣтъ и Самого Отца небеснаго, милостиво взывающаго къ нему: *раба блгій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25, 21). Посему-то св. тайновидецъ говоритъ: *блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ* (Апок. 14, 13).—Не таково состояніе умирающихъ грѣшниковъ. Когда смерть начнетъ смежать ихъ тѣлесныя очи, тогда отверзнутся у нихъ духовныя, которыя доселѣ омрачены были грѣховною тьмою, и—что имъ тогда откроется? Въ прошедшемъ они увидятъ свои пагубныя заблужденія, гнусныя обманы и тяжкія неправды, достойныя проклятій и кары небесной. Въ будущемъ представятся имъ всѣ ужасы мученій, ихъ ожидающихъ, явится грозный Судія и отзовется страшный приговоръ, осуждающій ихъ на вѣчныя страданія въ гееннѣ огненной. О, какая скорбь и какой ужасъ должны объять тогда душу ихъ!.. *Смерть грѣшниковъ люта!* (Пс. 33, 22).

г) Послѣ сна человѣкъ пробуждается и возстаетъ съ ложа своего съ укрѣпленнымъ тѣломъ, для новой дѣятельности. Такъ точно и по смерти всѣ мы пробудимся и возстанемъ изъ гробовъ своихъ съ новымъ—нетлѣннымъ тѣломъ, для новой нескончаемой жизни. Въ этомъ увѣряетъ Самъ Богъ въ откровенномъ Своемъ словѣ. *Грядетъ часъ, говорить Спаситель, егда мертвіи услышатъ глас Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Для всѣхъ тогда настанетъ безконечная жизнь, въ которой праведники будутъ вѣчно блаженствовать, а грѣшники вѣчно страдать, безъ всякой отрады, безъ всякой надежды на из-

бавленіе отъ лютыхъ мученій (Мѣ. 25, 46).

III. Зная такое сходство сна съ смертію и размышляя о немъ, мы можемъ извлечь для себя слѣдующее *назиданіе*:

а) Смерть, какъ и сонъ, неизбежна для насъ: поэтому всякій разъ, какъ будемъ отходить ко сну, припомнимъ о томъ, что нѣкогда смерть такъ же закроетъ наши очи, какъ смежаетъ ихъ сонъ, и, можетъ быть, та самая постель, на которую мы ложимся для отдохновенія, сдѣлается смертнымъ нашимъ ложемъ. А помня и размышляя объ этомъ, будемъ непрестанно приготовляться къ смерти и заботиться о томъ, чтобы жизнь наша послѣ нея была блаженна.

б) Смерть, какъ и сонъ, повергая насъ въ безчувственность, не прекращаетъ нашей жизни: поэтому не будемъ страшиться, когда Господь пошлетъ ее намъ, не станамъ и безутѣшно скорбѣть, когда она постигнетъ нашихъ друзей и кровныхъ. Напротивъ, будемъ взирать на нее спокойно и благодушно, какъ на премудрое и благое распоряженіе Божіе, необходимое для упокоенія земныхъ тружениковъ и переселенія ихъ въ другую—лучшую жизнь.

в) Смерть, какъ и сонъ, не для всѣхъ людей одинакова, смотря по тому, какъ они провели до нея свое время: для праведныхъ она блаженна, для грѣшниковъ люта. Итакъ, будемъ проводить нынѣ жизнь богоугодную, станемъ усердно трудиться въ дѣланіи всякаго добра, дабы можно было отойти въ вѣчность съ спокойною совѣстію и получить за земные труды свои награду небесную. *Вспомъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судомъ Христовымъ, да примемъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Коринѣ. 5, 10).

Къ такимъ-то спасительнымъ мыслямъ и заключеніямъ можетъ вести насъ размышленіе о смерти и сходствѣ ея со сномъ! (Сост. по Ч.-М. и „Избр. слов. и бесѣд.“, Платона, митр. кievск.).

Тринадцатый день.

Поуч. 1-е. Праздникъ обновленія храма Воскресенія І. Христа.

(Воскресеніе І. Христа служитъ доказательствомъ Его Божественности).

І. Праздникъ обновленія, т.-е. освященія, храма Воскресенія Христова, который сегодня совершается, установленъ слѣдующимъ образомъ. Мѣсто, гдѣ совершилъ Господь спасеніе наше, т.-е. гора Голгоѳа, гдѣ Онъ былъ распятъ, и погребальная пещера, изъ коей Онъ воскресъ, по времени было предано заустѣнью и даже оскверненію іудеями и язычниками, ненавидѣвшими І. Христа и Его учениковъ. Такъ императоръ Адріанъ во II вѣкѣ приказалъ засыпать мусоромъ и землю гробъ Господень, а на Голгоѳѣ воздвигъ языческій храмъ. Точно также и другія мѣста, освященные Спасителемъ, были осквернены языческими храмами и жертвенниками. Конечно, это дѣлалось для того, чтобы изгладить изъ памяти святія мѣста; но это-то и помогло ихъ открытію. Когда, въ IV столѣтіи, приняли христіанскую вѣру императоръ Константинъ и мать его Елена, то имъ пожелалось возобновить св. градъ Іерусалимъ и открыть святія для христіанъ мѣста. Царица Елена со множествомъ золота отправилась для этого въ Іерусалимъ. Она, при содѣйствіи патріарха іерусалимскаго Макарія, разорила идольскіе храмы иновила Іерусалимъ. Нашла крестъ Господень и гробъ, и на горѣ Голгоѳѣ, надъ мѣстами распятія и воскресенія Христова, построила большой и великолѣпный храмъ въ честь воскресенія. Храмъ строился десять лѣтъ. Въ 335 г. 13 го сентября онъ торжественно былъ освященъ, и положено праздновать ежегодно это освященіе или обновленіе храма. Праздникъ этотъ въ просторѣчій называется *словущимъ*, т.-е. называемымъ только, воскресеніемъ.

II. Праздникъ обновленія, т.-е. освященія, храма Воскресенія Христова напоминаетъ намъ, братія, о такомъ событіи въ земной жизни І. Христа, которое служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ Его Божественности. І. Христосъ, скажемъ словами апостола, *чрезъ*

воскресеніе изъ мертвыхъ, во всей силѣ открылся Сыномъ Божиимъ (Рим. 1, 4). И подлинно—изъ всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ богословами въ подтвержденіе божественности І. Христа, нѣтъ ни одного такого, которое бы доказывало ее такъ очевидно и сильно, какъ воскресеніе Его изъ мертвыхъ.

а) І. Христосъ, если судить о Немъ со стороны Его человѣческой природы, которая была въ нераздѣльномъ соединеніи съ Его Божествомъ, былъ самый добродѣтельный и святой Мужъ. По свидѣтельству апостола, бывшаго неотлучнымъ и приближеннымъ ученикомъ Его, Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Невинность Его во всемъ была столь велика, что Онъ смѣло могъ вопрошать враговъ Своихъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ?* (Іоан. 8, 46). А враги Его, при всемъ желаніи обвинить Его, не могли найти въ Немъ ничего худого. Такая дивная святость І. Христа, какой не имѣлъ и не можетъ имѣть ни одинъ другой человѣкъ, ясно показываетъ, что Онъ былъ существо высшее человѣка — богоподобное; но она еще не доказываетъ неоспоримо, что Онъ былъ истинный Богъ: ибо невѣрующіе могутъ возразить намъ, что и между обыкновенными людьми было много великихъ праведниковъ, которые, хотя не равняются въ святости съ І. Христомъ, но, по крайней мѣрѣ, уподобляются Ему въ оной.

б) І. Христосъ былъ величайшій учитель истины, какого никогда не было и не будетъ на землѣ. Его ученіе, по своей высотѣ, чистотѣ и благотворности, безмѣрно превосходитъ все, что когда-либо сказали хорошаго земные мудрецы; а изъ сего можно заключить, что оно произошло не отъ человѣческаго ума, но внушено мудростію Божіею. Это засвидѣтельствовали даже враги Его, удивлявшіеся премудрости Его ученія, и невольно сознавшіеся, что *никогдаже тако глаголаше чловѣкъ, яко сей чловѣкъ* (Іоан. 7, 46. Мат. 13, 54). Впрочемъ, дивное и спасительное ученіе І. Христа не доказываетъ еще несомнѣнно, что Онъ Самъ былъ истинный Богъ: ибо невѣрующіе могутъ возразить намъ, что и между обыкновенными людьми были

многіе, каковы пророки и апостолы, которые возвѣщали *премудрость Божию, въ тайнѣ сокровенную*, и говорили не въ наученныхъ отъ *человѣческой премудрости словесѣхъ, но отъ Святаго Духа просвѣщаемы* (Кор. 2, 7, 13; 2 Петр. 1, 21).

в) І. Христосъ былъ величайшій чудотворецъ Онъ совершилъ множество дивныхъ дѣлъ, очевидно превышающихъ силу природы и человѣческое искусство: единымъ словомъ давалъ Онъ прозрѣніе слѣпымъ отъ рожденія, отверзалъ уста нѣмымъ и слухъ глухимъ, исцѣлялъ хромыхъ и кровоточивыхъ, утишалъ бури, изгонялъ бѣсовъ и даже воскрешалъ мертвыхъ. Такія чудеса, на которыя Спаситель торжественно указывалъ въ доказательство Своего божественнаго посольства, и, указывая на нихъ, смѣло говорилъ иудеямъ: *аще Мнѣ не вѣруете, отъломъ Моимъ вѣруете* (Іоан. 10, 38; 5, 36), — такія чудеса, говоримъ, ясно показываютъ, что въ І. Христѣ и чрезъ Него дѣйствовала сила Божія, побѣждающая естества уставы. Однако, изъ сего нельзя еще рѣшительно заключить, чтобы Онъ Самъ былъ истинный Богъ: ибо невѣрующіе могутъ возразить намъ, что и между людьми были чудотворцы, которые, силою дарованной имъ благодати Божіей, совершали также дивныя дѣла: напримеръ, Моисей превращалъ жезлы въ змѣевъ, провелъ израильтянъ по морю, яко по суху, извелъ воду изъ камня, а иные воскрешали и мертвыхъ.

г) Но вотъ І. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, — и мы смѣло можемъ утверждать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что Онъ есть истинный Богъ, едиnorodный Сынъ Божій. Что могутъ возразить намъ теперь невѣрующіе? Укажутъ ли на какого-нибудь другого человѣка, который бы воскресъ изъ мертвыхъ, подобно І. Христу? Но какъ отлично ихъ воскресеніе отъ воскресенія Христова! Всѣ они воскресали не сами собою, а силою молитвъ истинному Богу и дѣйствіемъ другихъ св. мужей: сына сарептской вдовицы воскресилъ пророкъ Ілія (3 Цар. 17, 20—22), Тавиоу — апостолъ Петръ (Дѣян. 9, 36—41), Лазаря — І. Христосъ (Іоан. 11, 43—44). Но какой праведникъ, какой Ілія или Петръ, молился о воскресеніи Христовомъ? Какой другой Іисусъ вызывалъ Его изъ гроба, какъ Лазаря? А изъ се-

го видно, что Онъ воскресъ безъ всякаго человѣческаго содѣйствія, одною силою Божества, въ Немъ обитавшаго (Кол. 2, 9), или, — скажемъ словами апостола, — *ожилъ духомъ Своимъ* (1 Петр. 3, 18). Помянутые воскресенные люди вовсе не знали о томъ, что они воскреснутъ по смерти, а по сему и не предсказывали объ этомъ; напротивъ, І. Христосъ ясно и многократно говорилъ, что воскреснетъ въ третій день по смерти Своей (Мате. 16, 21; 17, 23), и дѣйствительно воскресъ, какъ предсказывалъ. Тѣ, по воскресеніи своемъ, опять вскорѣ умерли; а Сей вознесся на небо, и *ктому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9). Видите, какое великое различіе между воскресеніемъ первыхъ и послѣдняго! Тамъ во всемъ видна немощь воскрешенныхъ, свойственная человѣческой природѣ; а здѣсь, напротивъ, во всемъ видно такое могущество Воскресшаго, какое можетъ имѣть только Богъ.

III. Придите же вси вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію, чрезъ которое мы познали, что *начальникъ и совершитель вѣры* нашей есть истинный Богъ, Который разрушилъ смерть и насъ нѣкогда воскреситъ для жизни вѣчной. Теперь каждый изъ насъ смѣло можетъ сказать съ апостоломъ: *вѣмъ, Ему же вѣровахъ* (2 Тим. 1, 12), — знаю въ Кого я вѣрую, — знаю, что Онъ, будучи распятъ какъ человѣкъ, воскресъ яко Богъ! и насъ воскреситъ изъ мертвыхъ ко время предопределенное Имъ. Итакъ, благословимъ Его за это, и будемъ вѣчно радоваться Его воскресенію: *Радуйтесь всегда о Господѣ; и пакы реку, радуйтесь*. Аминь. (Состав. по Ч.-М. и Слов. и бесѣд. Платона, митроп. кievскаго).

Поуч. 2-ое. Праздникъ обновленія храма Воскресенія Христова.

(Значеніе этого праздника).

I. Настоящій праздникъ по-видимому незначительный, судя по тому, что въ ряду другихъ церковныхъ праздниковъ онъ не отличенъ никакою торжественностію. Но между тѣмъ по внутреннему своему значенію онъ можетъ стоять на ряду съ важнѣйшими праздниками.

II. а) Въ самомъ дѣлѣ, что мы празд-

нуемъ въ настоящій день? Обновленіе храма не болѣе; но какого храма? Храма во имя воскресенія Христова. А воскресеніе Христово есть основаніе христіанства. *Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша.* Но воскресеніе Христово есть залогъ и нашего воскресенія, залогъ вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* Безъ воскресенія Христова мы не имѣемъ упованія на жизнь вѣчную, а безъ упованія жизни вѣчной что такое человѣкъ? Нелѣпое и несчастнѣйшее созданіе. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдній червякъ имѣетъ свое определенное назначеніе въ цѣпи созданій и свою долю счастья, потому что, какъ онъ ни ничтоженъ и слабъ, онъ находитъ полное удовлетвореніе своихъ маленькихъ потребностей и вполнѣ наслаждается своею жизнью, пока не прекратитъ ее клювъ птицы или нога человѣка. Но что такое человѣкъ съ своими высшими потребностями духа, которымъ нѣтъ здѣсь, на землѣ, удовлетворенія, съ своими идеалами, которымъ нѣтъ осуществленія, съ своими страстями, которыми онъ гнушается, которыя терзаютъ его и которымъ онъ или работаетъ съ проклятіями, или борется, не зная для чего, только по непонятному и неодолимому требованію своего духа, борется до истощенія силъ безъ всякой надежды одержать рѣшительную побѣду, борется, пока не падаетъ въ этой безплодной борьбѣ разбитый и истерзанный? Что такое человѣкъ, вѣчно порывающійся къ небу и безпрестанно падающій въ грязь, блуждающій во мракѣ сомнѣній и загадокъ, вѣчно недовольный, несчастный мученикъ если не своихъ страстей, то самолюбія другихъ людей? Что такое онъ безъ упованія вѣчности? Нелѣпое и несчастное произведеніе безсмысленной игры слѣпыхъ силъ природы. *Аще Христосъ не воста*, то не только мы можемъ сказать съ апостоломъ, какъ христіане, что мы *окаяннѣе всѣхъ людей*, но и можемъ прибавить, какъ человѣческія созданія вообще, что мы *окаяннѣе всѣхъ тварей*. Поэтому воскресеніе есть не только основаніе христіанства, но и основаніе человѣчества. Таково догматическое значеніе настоящаго праздника.

б) Не менѣе важно его историческое зна-

ченіе. Когда и по какому случаю освященъ іерусалимскій храмъ во имя воскресенія Христова? Онъ освященъ былъ равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ въ IV вѣкѣ послѣ трехсотлѣтнихъ гоненій на христіанскую церковь, освященъ въ первый разъ публично, съ величайшею торжественностію, въ первый разъ, какъ церковь вздохнула свободно и провозглашена была господствующею во всемирной тогда римской имперіи. Итакъ это памятникъ торжества церкви надъ язычествомъ, свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, жизни надъ тлѣніемъ. Это памятникъ безпримѣрныхъ гоненій на церковь, когда на нее вооружился весь міръ и весь адъ, и ея побѣды надъ адомъ;—памятникъ страданій, превышающихъ человѣческія силы, и нечеловѣческаго терпѣнія церкви,—памятникъ несправедливости, адской злобы и свирѣпости міра съ одной стороны и ангельской кротости съ другой,—памятникъ крайней испорченности міра, и безпримѣрной нравственной чистоты и доблести церкви. И эта послѣдняя черта составляетъ высшую славу церкви. Ибо исторія представляла и представляетъ примѣры и страданій жестокихъ, и терпѣнія изумительнаго, хотя далеко не такой силы и всеобщности: но никогда міръ не представлялъ и, можетъ быть, никогда не представитъ примѣровъ этой кротости, незлобія, всепрощающей любви, когда христіанскіе мученики радовались въ страданіяхъ своихъ и въ страшныхъ пыткахъ умирали съ благословеніями и молитвою на устахъ за мучителей, когда во время общественныхъ бѣдствій, на примѣръ, во время моровой язвы, поднимали на улицахъ, брошенныхъ своими, мучителей своихъ и ухаживали за ними, какъ за самыми дорогими существами, сами заражаясь отъ нихъ смертію. Міръ представлялъ и представляетъ и теперь примѣры нравственной силы; но никогда не представлялъ и, можетъ быть, не представитъ примѣровъ такой непорочности и чистоты нравственной, такой высоты духа, такого всецѣлаго отрѣшенія отъ суеты и пошлости житейской, и устремленія всего существа къ небу, какъ въ древности. Такимъ образомъ этотъ храмъ есть памятникъ неувядающей славы церкви, какъ высокаго образца

нравственной чистоты и доблести, который будетъ вѣчно сіять для насъ путеводствующимъ свѣтомъ.

в) Наконецъ, духовно-нравственное значеніе настоящаго праздника нисколько не уступаетъ его догматическому и историческому значенію. Мы празднуемъ освященіе іерус. храма; но не забудьте, что вещественный, рукотворенный храмъ есть образъ нерукотвореннаго храма нашей души. *Вы есте, говорить апостолъ,—церкви Бога жива. Не вѣстемъ, яко тѣлеса ваша суть храмъ живущаго въ васъ Духа?* Итакъ, прочное каменное основаніе храма напоминаетъ намъ, что нашъ духовный храмъ долженъ держаться на твердомъ камнѣ вѣры и евангельской истины; возвышеніе храма надъ обыкновенными зданіями и стремленіе его вершины къ небу напоминаетъ намъ о нашей обязанности возвышаться духомъ надъ суетою и пошлостію житейскою, и устремляться духомъ къ небесному, божественному; внутреннее благолѣпіе храма есть образъ того нравственнаго благолѣпія, которое должно быть цѣлю всей нашей дѣятельности; иконы Бога и святыхъ Его, наполняющія храмъ, напоминаютъ намъ о томъ, что душа наша должна хранить непотускнѣвшимъ тотъ образъ Божій, дарованный намъ Творцемъ, который едва не былъ разрушенъ паденіемъ, и павъ возстановленъ искупленіемъ, и возвышать его до подобія Божія чрезъ исполненіе евангельскаго закона.

III. Итакъ праздникъ обновленія храма напоминаетъ намъ обязанность нашу постоянно обновляться духомъ. Если рукотворенный храмъ, какъ не обладающій жизнію, можетъ еще нѣкоторое время сохранять, по крайней мѣрѣ по наружности, неизмѣнно свою прочность и благолѣпіе, то духовный храмъ ни одной минуты не можетъ оставаться безъ обновленія, не утрачивая своего благолѣпія. Таковъ законъ для всего живого: растеніе начинаетъ склоняться къ увяданію и смерти съ того самаго момента, какъ остановится его развитіе и ежеминутное обновленіе. И смотрите, не обнаруживаетъ ли наша духовная жизнь зловѣщихъ признаковъ одряхлѣнія? Что значитъ этотъ эгоизмъ и сухость сердца, эта утрата всѣхъ благороднѣйшихъ вѣрованій, которые создавали героевъ, это равнодушіе,—

что я говорю равнодушіе,—насмѣшка надъ всякимъ благороднымъ порывомъ, надъ всякимъ благороднымъ увлеченіемъ, это всецѣлое погруженіе въ практическіе интересы? Что все это, какъ не очевидные признаки духовной дряхлости, предвѣстницы близкой духовной смерти, которая должна будетъ поглотить всѣ эти румяна цивилизаціи, скрывающія отъ поверхностнаго наблюдателя опасность?

Братіе, постоянно обновляйтесь духомъ, совлекаясь ветхаго челоуѣка и очищая себя отъ всякія скверны плоти и духа. (Сост. по „Душепол. чтен.“ за 1889 г., сентябрь).

Поуч. 3-е. Св. священномучен. Корнилій сотникъ.

(Безъ любви къ ближнему не спасешься).

I. Извѣстія о св. Корниліи, нынѣ прославляемомъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, сообщены святымъ евангелистомъ Лукою, который упоминаетъ о немъ въ 10-й главѣ книги Дѣяній апостольскихъ. Онъ былъ сотникъ изъ полка, называемаго Италійскимъ; вѣровалъ въ Бога со всѣмъ семействомъ своимъ и угодилъ Господу благочестивою жизнію и милосердіемъ къ бѣднымъ. Господь въ милости Своей захотѣлъ открыть добродѣтели Корнилію путь ко спасенію, чрезъ вѣру во Христа, о Которомъ Корнилій еще не зналъ. И вотъ однажды ангелъ явился Корнилію и сказалъ ему: „молитвы твои угодны Богу. Пошли людей въ городъ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ. Онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, домъ котораго находится при морѣ. Онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой“. Когда ангелъ отошелъ, то Корнилій тотчасъ послалъ слугъ и воина въ Іоппію, чтобы пригласить апостола Петра къ себѣ въ Кесарію. Апостолъ жилъ въ то время въ Іоппіи, для проповѣдыванія слова Божія. Апостолъ Петръ по чудесному видѣнію и наставленію прибылъ къ Корнилію и огласилъ его словами евангельскаго ученія,—при чемъ Духъ Святый сошелъ на всѣхъ слышавшихъ слово Божіе, и они стали говорить на разныхъ языкахъ, послѣ чего Корнилій съ семействомъ былъ крещенъ. Священное писаніе умалчиваетъ о

дальнѣйшей судьбѣ Корнилія, но есть преданіе, что онъ нѣкоторое время дѣлалъ труды апостола Петра, который въ послѣдствіи посвятилъ его въ епископы. Онъ обратилъ къ истинѣ множество идолопоклонниковъ, творилъ чудеса силою Божіей, терпѣлъ отъ язычниковъ истязанія за исповѣданіе своей вѣры, и почилъ въ глубокой старости.

II. Жизнь св. священномученика Корнилія, нынѣ прославляемаго, отличавагося благочестивою жизнію, и *въ особенности милосердіемъ къ ближнимъ*, что и привлекло на него спасающую силу благодати Божіей, учить насъ, братіе мои возлюбленные, той истинѣ, что безъ милосердія и безъ любви къ ближнему не спасешься.

Вотъ какъ о сей великой и спасительной истинѣ учить св. Іоаннъ Златоустъ: „христіанины! Хотя бы ты воздерживался отъ пищи и вмѣсто лежа спалъ на землѣ; хотя бы даже вкушалъ пепелъ и всегда плакалъ; не смотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь, когда не печешься о пользѣ ближняго.

а) Великіе и славные ветхозавѣтные мужи всего болѣе объ этомъ заботились. Разсмотри со вниманіемъ жизни ихъ, и ты увидишь, что всѣ они старались только о пользѣ ближняго, оставляя безъ вниманія свои собственные выгоды, — за что особенно и прославились.

Морсей, напримѣръ, много совершилъ чудесъ и знаменій: но ничто не сдѣлало его такъ великимъ, какъ тотъ приснопомытный гласъ, коимъ онъ звалъ къ Богу: *аще оставиши мнѣ грѣхъ ихъ, остави; аще ли же ни, изглаголи мнѣ изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ есмь.*

Такъ говоритъ и *Давидъ*: *азъ еси пастырь, зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориша? Да будетъ рука Твоя на мнѣ и на дому отца моего.*

Подобно сему и *Авраамъ*, ради пользы ближняго, отказываясь отъ собственныхъ выгодъ, подвергалъ себя для того различнымъ бѣдствіямъ, и молилъ Бога о людяхъ, совершенно для него чужихъ. Вотъ почему прославились сіи святые мужи! Смотри же какой вредъ понесли тѣ, кои заботились единственно о своихъ выгодахъ.

Такъ, *племянникъ Авраама*, когда услышалъ отъ него: *аще ты на десно, азъ на лѣво* (Быт. 13, 9), и когда, получивъ землю по выбору, началъ искать

тамъ только своей пользы, то не только не нашелъ ея, но и самъ едва не сгорѣлъ вмѣстѣ съ землею, на которой жилъ, между тѣмъ какъ земля *Авраамова* осталась неприкосновенною.

Такъ и *Іона* (пророкъ), пока пренебрегалъ пользою ближнихъ для своей собственной, то подвергался опасности погибнуть (ибо въ то время, когда городъ *Ниневія* устоялъ, онъ обуревался волнами и погруженъ былъ въ море); когда же сталъ искать пользы другихъ, нашелъ и свою.

Равнымъ образомъ и *Іаковъ*, за то, что не искалъ собственной пользы въ стадахъ, приобрѣлъ великое богатство.

Подобно имъ, наконецъ, и *Іосифъ*, такъ какъ заботился о пользѣ своихъ братій, то нашелъ вмѣстѣ и свою пользу. Ибо когда отецъ его посылалъ къ братьямъ, то онъ не говорилъ ему: „къ чему это? Развѣ ты не знаешь, что они готовы растерзать меня за мои сновидѣнія, что я стану въ глазахъ ихъ преступникомъ за истолкованіе сновъ и виновнымъ за любовь твою ко мнѣ? Чего же они со мной не сдѣлаютъ, когда схватятъ меня въ полъ?“ *Іосифъ* не только не сказалъ, но и не подумалъ даже ничего подобнаго, поставляя услугу братьямъ выше своей безопасности. Не велики ли всѣ эти поступки?

Но дѣла *ап. Павла* еще превосходнѣе. Всѣ поименованные праведники, пренебрегавшіе собственными выгодами, только участвовали въ злоключеніяхъ вмѣстѣ съ другими; но *Павелъ* сдѣлалъ гораздо больше: онъ не только страдалъ вмѣстѣ съ другими, но и рѣшился подвергнуться крайнимъ бѣдствіямъ одинъ, дабы другихъ содѣлать счастливыми. Отказаться же самому отъ счастья, чтобы страдать съ другими, и страдать одному только для блага и безопасности другихъ — не одно и то же. Въ первомъ случаѣ хотя и много значить перемѣна собственнаго благополучія на злополучіе въ пользу ближняго, но здѣсь доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе, что имѣешь участниковъ въ несчастіи: а рѣшиться для блага другихъ одному только на всѣ скорби и лишенія — это свойственно только душѣ чрезвычайно мужественной, душѣ — *Павловой*. Этого мало: апостолъ превзошелъ всѣхъ, о коихъ мы упоминали выше, не только симъ,

но и другимъ, еще важнѣйшимъ преимуществомъ. Такъ, Авраамъ и другіе святыя мужи подвергались бѣдствіямъ одной настоящей жизни и всѣ рѣшались умереть только временною смертію: напротивъ Павелъ, для спасенія другихъ, желалъ лишиться славы будущей. Я могу представить тебѣ и третье его преимущество? Какое? То, что многіе, хотя и защищали своихъ ближнихъ отъ притѣсненій, но защищали ихъ потому, что они вѣрны были ихъ смотрѣнію: слѣдовательно, они дѣлали то же, что сдѣлалъ бы и отецъ, который долженъ защищать своего сына, не смотря даже на его порочность и развращеніе. Между тѣмъ Павелъ желалъ быть отлученнымъ отъ наслѣдія жизни вѣчной за тѣхъ, кои не были вѣрны его попеченію: ибо онъ посланъ былъ къ язычникамъ. Постигаешь ли теперь величіе души апостола и высоту его мыслей, превышающую самое небо? Подражайте же ему съ ревностію; а если не можешь подражать ему, то подражай, по крайней мѣрѣ, представленнымъ отъ насъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Ибо и ты тогда только найдешь свою пользу, когда будешь искать пользы ближняго. Если же ты лѣнишься прилагать попеченіе о братѣ, то не забудь, что иначе и спастись не можешь, а потому старайся о немъ и о дѣлахъ его хотя для себя самого.

б) Но ты, можешь быть, желаешь убѣдиться въ этомъ примѣрами, взятыми изъ круга вещей обыкновенныхъ? Представь же себѣ, что *загорѣлся чей-нибудь домъ*, и сосѣди, заботясь только о себѣ самихъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить на помощь ближнему, не только не сдѣлали этого, но еще изъ опасенія, чтобы кто-нибудь, въ отсутствіи ихъ, не произвелъ у нихъ похищенія, запершись, остались бы дома: какъ бы они были за это наказаны! Огонь, распространившись, сожегъ бы все ихъ имущество, и они лишились бы своихъ выгодъ за то, что не позаботились о выгодахъ ближняго. Богъ, желая соединить между собою всѣхъ людей, подчинилъ всѣ дѣла наши такой необходимости, что съ пользою одного связана польза другого, и этимъ-то поддерживается весь порядокъ міра.

Такъ если бы *кормилъ*, во время бури, презрѣвъ безопасность плывущихъ

съ нимъ, началъ заботиться о безопасности собственной, то онъ вдругъ погубилъ бы и себя, и другихъ.

Да и прочія искусства, если бы имѣли въ виду только собственные выгоды, то—ни наша жизнь, ни даже они сами не могли бы устоять. Поэтому и *земледѣлецъ* такое сѣетъ количество хлѣба, какое было бы достаточно не для него только одного, потому что иначе онъ давно погубилъ бы и себя и другихъ, но при посѣвѣ всегда имѣетъ въ виду пользу и людей стороннихъ.

Также и *воинъ* не для того на войнѣ подвергается опасностямъ, чтобы спасти одного себя, но чтобы доставить безопасность цѣлымъ обществамъ.

Подобно *промышленникамъ* столько стараются добыть товаровъ, чтобы достало и для него, и для многихъ другихъ.

Мы скажутъ: „каждый гоступаетъ такимъ образомъ потому, что имѣетъ въ виду свою пользу, а не мою: вѣдь каждый старается или для денегъ, или для славы и безопасности, а потому, заботясь о собственныхъ выгодахъ, онъ не намѣренъ вмѣстѣ съ этимъ доставлять ихъ и мнѣ“. Но то же самое могу сказать и я, и давно желалъ бы слышать отъ другихъ; да и слово это составлено мною для того единственно, дабы показать, что ближній твой тогда только находитъ свою пользу, когда имѣетъ въ виду и твою. Люди никогда не стали бы искать выгодъ ближняго, если бы не были принуждены къ тому необходимостью: вотъ поэтому Богъ и устроилъ все такъ, что не иначе можно достигнуть своей пользы, какъ только при посредствѣ выгоды, доставляемыхъ другимъ. Правда, что и такое уже содѣйствіе пользы ближняго будетъ дѣломъ человеколюбія: но къ этому должно побуждать насъ не одно только человеколюбіе, а вмѣстѣ и желаніе угодить тѣмъ Богу. Ибо кто сего не имѣетъ, тотъ не только спастись не можетъ, но хотя бы онъ занимался самымъ высокимъ любомудріемъ и пренебрегалъ все преходящее,—не будетъ имѣть однакожъ никакого дерзновенія предъ Богомъ. Изъ чего это видно? Изъ слѣдующихъ словъ блаженнаго Павла: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Видишь ли, чего онъ отъ насъ требуетъ? Хотя бы

раздавшій свое имѣніе искалъ не своей пользы, а ближняго: но сего, говорить, недовольно, а желаетъ, чтобы мы поступали въ такомъ случаѣ съ искренностію и великимъ состраданіемъ. Ибо Богъ для того и заповѣдалъ это, чтобы привести насъ въ союзъ любви. Если же Онъ въ дѣлѣ человеколюбія требуетъ отъ насъ такой великой мѣры, а между тѣмъ мы не исполняемъ онаго и въ меньшей: то чѣмъ мы оправдимся предъ Нимъ?" (Изъ 25 бесѣды св. І. Злат. на 1 Кор.).

III. Господи І. Христе, Сыне Божій! Не хотящій ничей погибели, но желающій всѣмъ спастись, даруй намъ любовь къ нашимъ ближнимъ, дабы намъ быть истинными учениками Твоими и быть узванными Тобой на Твоемъ страшномъ судѣ, когда Ты всѣмъ милосердымъ скажешь: приидите, благовословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. (Сост. по твор. св. І. Злат. и др. источ. свящ. Г. Д—ко).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Воздвиженіе креста Господня.

(Что значитъ взять крестъ свой?).

I. Св. церковь торжественно вспоминаетъ нынѣ обрѣтеніе честнаго креста Господня. Это радостное событіе послѣдовало, какъ извѣстно, спустя три вѣка по воскресеніи Господа, и совершено св. Еленою, матерію равноапостольнаго царя Константина. Когда эта благочестивая царица посѣщала мѣста, освященныя жизнію и страданіями Богочеловѣка, то Духъ Святый возбудилъ въ ея сердцѣ желаніе—обрѣсти крестъ Господень, который до того времени, по смутнымъ обстоятельствамъ церкви, удручаемой гоненіями, оставался въ неизвестности. Трудно было и для порфиноносной искательницы совершить это обрѣтеніе; ибо іудеи и язычники, не терпя поклоненія Распятому, старались изглаждать всѣ слѣды Его жизни. Крестъ Господень, вмѣстѣ съ крестами распятыхъ съ Нимъ на Голгоѣѣ, зарытъ былъ въ землѣ, и на томъ самомъ мѣстѣ воздвигнуть потомъ римлянами храмъ одному божеству языческому. Но усердіе равноапостольной царицы препобыдило всѣ трудности. Мѣсто креста найдено, по указанію одного іудея, и капище, на немъ стоявшее, разрушено. Когда потомъ начали раскапывать землю, то сначала ощущено было неизреченное благоуханіе; потомъ открылись три креста, изъ коихъ на одномъ была надпись, та самая, которую Пилатъ положилъ на крестъ Господа. Не смотря на это указаніе, просвѣщенное благочестіе царицы искало еще вѣрнѣйшаго признака. Святый Макарій, тогдашній патріархъ іе-

русалимскій, употребилъ для сего такое средство, какое могла внушить только самая живая вѣра въ Распятаго. По его повелѣнію принесенъ былъ одинъ больной, находившійся при смерти. Святитель прикоснулся къ нему сначала однимъ, потомъ другимъ крестомъ, но безъ всякаго дѣйствія; когда же прикоснулся третьимъ, на коемъ была надпись, то больной всталъ и сдѣлался совершенно здоровымъ. Это чудо вразумило всѣхъ, что это подлинный крестъ Того, Который есть воскресеніе и жизнь. Найденный такимъ образомъ крестъ перенесенъ былъ съ торжествомъ во храмъ Іерусалимскій, гдѣ святыи патріархъ воздвигъ его передъ народомъ съ амвона, дабы всѣ, и великіе и малые, могли насладиться зрѣніемъ животворящаго древа. Церковь же св., обрадованная обрѣтеніемъ божественнаго сокровища, положила, чтобы память обрѣтенія креста Господня ежегодно была совершаема въ нынѣшній день. Таково происхожденіе нынѣшняго праздника (Руфин. церк. ист. кн. 1, гл. 7).

II. Празднуя нынѣ воздвиженіе креста Господня, вспомнимъ, возлюбленные о Христѣ братія и сестры, и о другомъ крестѣ, на который указалъ Своимъ послѣдователямъ І. Христосъ: *если кто хочетъ итти за Мною, скажетъ Онъ, тотъ отвергнетъ себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною* (Мѣ. 16, 211).

а) Что это за крестъ, съ которымъ надобно итти во слѣдъ Господа, и изъ чего онъ составляется? Онъ состоитъ, братія мои, изъ тѣхъ печалей, скорбей и болѣзней, на которыя осудило падшаго человѣка правосудіе Божіе; изъ тѣхъ

тягостей, трудовъ и заботъ, которые обязанъ нести каждый, какъ членъ общества человеческого; изъ тѣхъ огорченій, досадъ и неудачъ, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ жизни почти на каждомъ шагѣ; изъ тѣхъ неудовольствій, оскорбленій, униженій, озлобленій, которыя такъ часто доводится намъ терпѣть въ кругу своихъ ближнихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, внутри своего семейства и въ обществѣ, изъ тѣхъ потерь и лишеній, несчастій и бѣдствій — общественныхъ и частныхъ, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небеснаго.

б) Почему необходимо нести этотъ крестъ? Потому что мы достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и печали, на горести и бѣдствія во всю свою жизнь до смерти. Заслѣвавъ сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призывая сами грѣхами своими бѣдствія на міръ Божій, можемъ ли не подвергаться имъ? Привлекая сами беззаконіями и неправдами своими проклятіе правды Божіей, можемъ ли не чувствовать въ себѣ его тяжести? Сдѣлавъ сами себѣ крестъ изъ древа преслушанія и преступленія заповѣдей Божіихъ, можемъ ли не нести его? И дѣйствительно, каждый изъ насъ несетъ этотъ крестъ отъ рожденія до смерти.

в) Для чего же повелѣвается еще взять крестъ и нести, когда онъ есть уже на всѣхъ и всѣ несутъ его? Для того, что, когда несемъ его по необходимости, по неволѣ, онъ есть только заслуженная казнь, которая необходимо постигаетъ преступника, не дѣлая его чрезъ то ничѣмъ болѣе, какъ достойно казнимымъ преступникомъ; а свободно принятый и съ вѣрою несомый во слѣдъ Господа І. Христа, онъ дѣлается очистительнымъ средствомъ и испѣляющимъ врачевствомъ отъ грѣха. Оба, распятые со Христомъ, разбойника терпѣли одну и ту же казнь; но одинъ изъ нихъ погибъ въ своемъ невѣріи и ожесточеніи; другой же, съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ исповѣдуя себя достойно страждущимъ за свои беззаконія, глаголаше Іисусови: *помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ*, и за то услышалъ изъ устъ Самого Господа: *днесъ со Мною будеши въ раи*.

Такъ бываетъ и всегда. Съ однимъ и тѣмъ же крестомъ, по одному и тому же жизненному пути люди идутъ въ противоположныя стороны и приходятъ къ противоположнымъ концамъ. Одни, чрезъ крестъ земныхъ скорбей и печалей, подобно разбойнику благоумному, восходятъ на небо и въ рай; другіе, подобно другому разбойнику, со креста временныхъ скорбей нисходятъ на крестъ вѣчныхъ мучений ада.

г) Когда же и какъ можемъ сдѣлать крестъ свой подобнымъ кресту Христову, спасающимъ? Когда приемлемъ подаваемый намъ Богомъ крестъ съ живою вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ, несемъ его съ полною покорностію и преданностію волѣ Божіей и съ упованіемъ жизни вѣчной, когда въ терпѣннѣ скорбей и напастей уподобляемся Самому Господу Іисусу Христу, послѣдуя стопамъ Его.

Истинно вѣрующій при всякой встрѣчающейся скорби говоритъ: *еще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не терпимъ?* Крестъ, который подаетъ мнѣ премудрость и благость Отца небеснаго, не обязанъ ли я нести съ сноровкою покорностію? *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ.*

III. И чѣмъ больше какимъ-либо бѣдствіемъ сокрушается самолюбіе наше, чѣмъ дѣйствительнѣе какая-либо скорбь смиряетъ нашу плоть и обуздываетъ страсти, обращаетъ къ смиренію и покаянію, тѣмъ тверже можемъ быть увѣрены въ любви и милосердіи къ намъ Отца небеснаго, тѣмъ усерднѣе должны молиться, да поможетъ намъ Господь Своею благодатію донести возложенный Имъ на насъ крестъ до конца нашей жизни съ полною преданностію волѣ Отца небеснаго, съ твердымъ упованіемъ на Его благость и милосердіе, съ утѣшительною надеждою вѣчной жизни и блаженства въ царствѣ Божіемъ. (Сост. Г. Д. по пропов. Иннокентія, архіеп. херсон., т. I и проп. Дим. херсон. т. I).

Поуч. 2-ое. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

(О томъ, что внушаетъ намъ крестъ Господень, изнесенный церковію для нашего спасенія).

I. Въ настоящій великій день крестъ, торжественно изнесенный церковію для нашего поклоненія и назиданія, самъ собою научаетъ насъ истинамъ спасенія. Поэтому я считаю полезнымъ обратить ваше вниманіе на сей крестъ и нѣсколько пояснить то, что онъ внушаетъ намъ.

II. а) Чей это крестъ? Кто изображенъ на немъ? Что онъ знаменуетъ? Это крестъ Христовъ, на немъ изображенъ Единородный Сынъ Божій во плоти; это великое орудіе, которымъ Богъ—Спаситель нашъ, поразилъ діавола—исконнаго врага нашего, разрушилъ его адское царство, сокрушилъ узы, въ которыхъ содержался поработенный имъ родъ человѣческій, и отверзъ намъ входъ въ царство небесное. Значитъ, крестъ Христовъ есть величайшая святыня, къ которой мы должны имѣть въ своемъ сердцѣ и выражать наружно самое искреннее и глубокое уваженіе. Поэтому весьма худо и нечестиво поступаютъ тѣ, кои взираютъ на св. крестъ безъ должнаго благоговѣнія, поклоняются предъ нимъ безъ чувства признательности за дарованное намъ чрезъ него спасеніе, изображаютъ его на себѣ небрежно и безъ вниманія. Древній пророкъ сказалъ нѣкогда: *проклятыя челоуѣкъ, творящія дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10).—Это грозное изреченіе относится и къ тѣмъ изъ насъ, кои не благоговѣютъ предъ крестомъ Господнимъ и обращаются съ нимъ неуважительно: ибо хотя крестъ Христовъ по внѣшности, матеріально, устрояется руками человѣческими,—но въ существѣ своемъ, духовно, есть величайшее дѣло Премудрости и Промысла Божія.

б) I. Христосъ, какъ Сынъ Божій, Святѣйшій святыхъ, не имѣлъ на Себѣ ни малѣйшаго грѣха: за что же Онъ распятъ на крестѣ? *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради*, говоритъ апостолъ (1 Кор. 15, 3). Пречистая *лава* Его изъязвлена колючимъ терніемъ за наши нечистые помыслы, коварства, злобу, ненависть, клеветы, осужденіе ближнихъ, обманы

и другіе мысленные грѣхи. Его уста наполнены горькимъ опетомъ за наши обольщенія, ложь, сквернословія и другія негодныя рѣчи. Его *руки* пронзены гвоздіемъ за наши татбы, лихоимство, убійства и другія злодѣянія. Его *ребро и сердце* прободены копіемъ за наши порочныя вожделѣнія, сластолюбіе, пьянство и другіе грѣхи невоздержанія. Его *иолени* перебиты и ногѣ пригвождены за наши сладострастные движенія, лукавые поступки и разныя неправды, совершаемыя на всѣхъ путяхъ нашей жизни. Вотъ за что, братія, распятъ былъ I. Христосъ! Будемъ же тщательно охранять себя отъ грѣховъ, за которые Онъ умеръ, и не станемъ вторично распинать Его ими. Онъ и такъ уже много пострадалъ за насъ!.. Если же мы не будемъ избѣгать грѣховъ и станемъ предаваться имъ, то — горе намъ! Ибо *если мы, получивъ познаніе истинны, произвольно грѣшимъ*, говоритъ апостолъ, *то не остается жертвы за грѣхи* (Евр. 10, 26); и мы подвергнемся страшному наказанію не только за грѣхи наши, но и за то, что попрали изліянную за нихъ кровь Сына Божія и пренебрегли благодать Духа, освятившую насъ при св. крещеніи (Евр. 10, 29).

в) Почему Сынъ Божій благоволилъ распяться за грѣхи наши? Изъ состраданія, по любви Его къ намъ—людямъ. Онъ видѣлъ, что мы сами, по духовной немощи нашей, никакъ не можемъ удержаться отъ грѣховъ и очистить ихъ предъ Богомъ. Онъ видѣлъ и то, что во всемъ мірѣ нѣтъ такого существа, которое бы могло избавить насъ отъ грѣховъ и удовлетворить за нихъ правосудію Божію. Все это видѣлъ Сынъ Божій и, какъ милосердый, не могъ взирать безъ состраданія на наше ужасно—несчастное положеніе. Тогда любовь Его сказала Ему: иди, спаси погибающаго челоуѣка—Твое созданіе, не дай погибнуть! И вотъ, Онъ сошелъ съ небесъ на землю, принявъ на Себя плоть нашу, а съ нею и всѣ наши грѣхи, и принесъ Себя за нихъ въ жертву правосудію Божію. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша*, говоритъ пророкъ, *и мученъ бысть за беззаконія наша,—язвою Его мы исцѣлимъ* (Исаи 53, 5).

III. Видите, какъ любитъ насъ Сынъ Божій и какое неизреченное благодѣя-

ніе оказалъ Онъ намъ Своею крестною смертію! Будемъ же благодарны Ему и за любовь Его къ намъ заплатимъ любовью къ Нему. Возлюбимъ Его *всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помыслиемъ* нашимъ, какъ Бога и Спасителя нашего. И такую любовь къ Нему будемъ выражать не словомъ только, но и дѣломъ — исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей. Этого Самъ Онъ желаетъ, говоря намъ въ лицѣ апостоловъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15). (Сост. по „Избр. слов. и бесѣд.“ Платона, митрополита кievскаго).

Поуч. 3-е. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

(Одно наружное поклоненіе кресту Христову безъ внутренняго неудобно распятому на немъ Господу).

І. Нынѣ у насъ, братія, праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. Церковь собрала насъ въ храмъ для торжественнаго поклоненія ему. И вотъ мы, по ея призыву и указанію, повергаемся предъ крестомъ Господнимъ на колѣни, преклоняемъ предъ нимъ главы свои, лобызаемъ его устами своими. Но такого чествованія нашего достаточно ли для истиннаго поклоненія кресту Господню?

Одного поклоненія наружнаго, тѣлеснаго предъ крестомъ недостаточно. Святой крестъ есть видимый представитель невидимаго присутствія распятаго на немъ Господа: посему кланяться предъ нимъ мы должны, какъ предъ лицомъ Самого Распятаго на немъ. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; душа и тѣло его равно искуплены цѣною крови І. Христовой; посему онъ долженъ душею и тѣломъ и поклоняться вознесенному на крестъ Искупителю. *Или не вѣстѣ, яко тѣлеса ваши храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога, и нынѣ свои; куплены бо есте цѣною; прославите убо Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 19, 20), учитъ апостоль Павелъ. Распятый на крестѣ есть не простой человѣкъ, а вмѣстѣ и Богъ, испытуй сердца и утробы, зрящій не на лице, а на сердце: посему удовольствоваться однимъ

наружнымъ поклоненіемъ не можетъ. Итакъ, братія, соединимъ съ наружнымъ, тѣлеснымъ поклоненіемъ кресту Господню внутреннее, духовное поклоненіе ему.

II. Въ чемъ же должно состоять внутреннее поклоненіе кресту Господню?

а) Внутреннее, духовное поклоненіе кресту Господню состоитъ, во-первыхъ, въ подчиненіи разума нашего божественному откровенію, — въ исповѣданіи нами догматовъ вѣры такъ, какъ научилъ насъ исповѣдать ихъ волею восшедый на крестъ небесный Учитель Христосъ, и Самъ лично, и чрезъ богопросвѣщенныхъ апостоловъ, богомудрыхъ пастырей и учителей церкви на вселенскихъ соборахъ. Но изъ насъ, не большая ли часть изъ христіанъ не знаетъ сущности вѣры Христовой, не знаетъ главныхъ догматовъ ея и не старается узнавать ихъ, считая таковое знаніе дѣломъ стороннимъ, нужнымъ для однихъ духовныхъ, какъ будто не для всѣхъ безъ различія едино есть на потребу, не для всѣхъ заключается животъ вѣчный въ томъ, чтобы знать единого, истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ, І. Христа, и творить всесвятую Его волю?

А иные, если и знакомы съ истинами вѣры, то въ исповѣданіи ихъ не держатся ли безразличія? Для нихъ все равно такъ или иначе вѣровать, и потому они легко склоняются на противную сторону, раздѣляютъ мнѣнія не православныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ будто І. Христосъ напрасно сходилъ съ неба на землю и училъ, напрасно посылалъ апостоловъ повсюду съ проповѣдію; какъ будто изъясненіе св. писанія цѣлымъ соборомъ мужей, извѣстныхъ по святости жизни, отличавшихся даромъ чудотвореній, менѣе стоитъ довѣрія, чѣмъ толкованіе частныхъ лицъ, подозрительныхъ по жизни, замѣченныхъ въ лукавствѣ, не явившихъ въ себѣ никакихъ знаменій просвѣщенія свыше. Другіе же во многихъ предметахъ ученія евангельскаго даже сомнѣваются, многимъ не вѣрятъ. Таковыхъ поклоненіе предъ крестомъ будетъ ли пріятно распятому на немъ Господу Іисусу? Не будетъ ли оно походить на поклоненіе Пилатовыхъ воиновъ, которые, падая предъ Христомъ на колѣни и на землю и говоря: радуйся,

царь іудейскій! въ то же время плевали на Него, били Его по лицу и годовѣ палкой?

б) Во-вторыхъ, внутреннее, духовное поклоненіе кресту Господню состоитъ въ покореніи воли нашей волѣ Христовой, — въ сообразованіи нами жизни и дѣятельности своей съ жизнію и дѣятельностію пострадавшаго за насъ на крестѣ верховнаго законоположника Христа, въ хожденіи нашемъ по Его божественнымъ заповѣдямъ. *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуеши* (Іоан. 12, 26); *образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23), говоритъ Самъ божественный Искупитель. *Глаголюй въ немъ пребывать, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такжеже да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6), учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ. Но изъ насъ, читателей креста Господня, много ли видится послѣдующихъ стопамъ Христовымъ, живущихъ по закону евангельскому? Не всѣ ли почти изъ насъ подражаніе Христу въ образѣ жизни и дѣятельности ставятъ выше силъ своихъ; исполненіе закона евангельскаго оставляютъ на долю однихъ избранныхъ Божиихъ, святыхъ угодниковъ Христовыхъ, какъ будто угодники Христовы, избранные Божіи, намъ не подобострастны; какъ будто къ царству небесному не для всѣхъ лежитъ одинъ путь; и оттого ведутъ себя по язычески, предаются всевозможнымъ чувственнымъ наслажденіямъ, управляются въ дѣйствіяхъ своихъ одними гнусными страстями и злыми похотями. Отъ такихъ поклоненіе кресту Господню не приметя ли Спасителемъ за одно съ почесію Ему отъ іудеевъ, которые прежде привѣтствовали Его хвалебною пѣснью: *осанна Сыну Давидову, благословенъ трядый во имя Господне царь Израилевъ*, а послѣ съ неистовствомъ вопиали противъ Него: возьми, возьми, распни его; не имамы царя, токмо кесаря?

в) Наконецъ, въ третьихъ, внутреннее, духовное поклоненіе кресту Господню состоитъ въ преданности сердца нашего до самоотверженія умершему за насъ на крестѣ Спасителю, — въ любви нашей къ Нему, николиже опадающей, ничѣмъ не разлучаемой. *Извѣстися, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже*

силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ имѣемъ (Рим. 14, 7—9; 8, 38, 39), пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ. Но такова ли наша преданность положившему за насъ душу Свою на крестѣ Христу? Нѣтъ. Она въ насъ такъ мала, что мы при первомъ встрѣтившемся искушеніи готовы измѣнить Ему; на самое минутное наслажденіе чувственности готовы промѣнять Его, для самой ничтожной корысти, ради кратковременной и суетной славы и похвалы готовы отказаться отъ Него; изъ угодненія міру — сынамъ вѣка сего — часто прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ — готовы даже издѣваться надъ Нимъ. См. пропов. прилож. къ Рук. для сел. паст. 1890 г. сент.)

III. Итакъ, братія, поклоняясь кресту Господню тѣломъ, преклоняйтесь предъ нимъ и душею, т. е., преклоняя главу предъ крестомъ, преклоняйте въ то же время и умъ вашъ предъ тайнами ученія евангельскаго; преклоняя колѣна предъ образомъ распятаго, преклоняйте въ то же время и волю вашу къ соблюденію заповѣдей Распятаго; лобызая устами орудіе смерти, прильпайтесь въ то же время и сердцемъ къ умерщвленному имъ, чтобы поклоненіе ваше было истинное и благопріятное, цѣлованіе ваше не лестное. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 4-ое. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

(Сила креста Христова).

I. Великій праздникъ „воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня“ совершается сегодня въ память двухъ событій: во первыхъ въ память обрѣтенія креста Господня и во вторыхъ — въ память возвращенія его отъ персовъ.

Обрѣтеніе креста Господня было въ 326 году. Мать благочестиваго римскаго императора Константина Великаго св. равноапостольная Елена пожелала отыскать тотъ самый крестъ, на которомъ былъ распятъ на Голгоѣ Господь нашъ І. Христосъ. Для сего она отправилась въ Іерусалимъ и тамъ отъ одного изъ евреевъ узнала, что крестъ былъ за-

рыть въ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ было капище языческой Венеры. По разрытіи земли нашли три креста. Чтобы узнать, на которомъ изъ нихъ былъ распятъ Господь (ибо дщица съ надписью отпала отъ креста Господня), попеременно возлагали кресты на умершаго, котораго несли для погребенія. Два креста не произвели никакого дѣйствія; а когда положили третій, то мертвый воскресъ. Это чудо и многія другія ясно указали на животворящій крестъ Господень. Въ чувствѣ благоговѣнія народъ повергался предъ крестомъ и желалъ его лобызать. Но отъ стеченія народа многіе не могли его видѣть. Тогда іерусалимскій патріархъ Магарій взошелъ на возвышенное мѣсто и *воздвигалъ* (т. е. поднималъ и осѣнялъ имъ на всѣ стороны народъ) крестъ такимъ образомъ, что всѣ люди могли видѣть его. Повергаясь предъ крестомъ, христіане восклицали: „Господи, помилуй“!

Съ этого времени до 614 года животворящій крестъ Христовъ находился въ Іерусалимѣ. А въ 614 году персидскій царь Хозрой овладѣлъ Іерусалимомъ и, разграбивъ храмъ Воскресенія, вмѣстѣ съ другими сокровищами взялъ и крестъ Господень. Въ рукахъ невѣрныхъ крестъ находился 14 лѣтъ. Въ 628 году греческій императоръ Ираклій заключилъ миръ съ персидскимъ царемъ; тогда крестъ Господень былъ возвращенъ опять въ Іерусалимъ. Съ сего времени постановлено *повсюду* праздновать „воздвиженіе“ креста Господня. Отъ сего праздника сей называется „всемирнымъ“ воздвиженіемъ, т. е. всеобщимъ, совершаемымъ по *всѣмъ* храмамъ вселенской церкви.

II. При ежегодномъ воспоминаніи сего событія положено выносить изъ алтаря крестъ для благоговѣйнаго чествованія, а въ соборахъ, лаврахъ и многихъ монастыряхъ—повторять древнее воздвиженіе, т. е. подниманіе креста на всѣ четыре стороны и затѣмъ осѣненіе народа, съ пѣніемъ: „Господи, помилуй“!

Чувства, выражаемыя этою краткою молитвой, могутъ вполне соответствовать состоянію вѣрующихъ, при взглядѣ на крестъ Христовъ, чрезъ который совершена всемирная жертва Голгоетская за весь міръ: „иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвожденъ

въ рай дерзновенный (по дерзости сдѣланный) Адамовъ грѣхъ и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ“. Да пробудить же это воспоминаніе въ сердцахъ христіанъ безпредѣльную благодарность и любовь къ своему Спасителю, пролившему за насъ Свою кровь на крестѣ!

Прилично при этомъ вспомнить и о благочестивой ревности равноапостольной царицы Елены и сына ея—равноапостольнаго царя Константина, даровавшихъ православной церкви свободу и открывшихъ для ней столь великую святыню. Подумай при этомъ каждый христіанинъ и каждая христіанка, что вы сдѣлали и что можно сдѣлать для благоуукрашенія мѣстнаго своего храма; а подумавши объ этомъ, старайтесь быть, по крайней мѣрѣ, усердными читателями благочестивыхъ обрядовъ православной церкви, имѣющихъ цѣлю украшать и возвышать въ сердцахъ нашихъ чувства вѣры и духъ молитвы.

Смотря на крестъ Христовъ—орудіе нашего спасенія—нельзя не видѣть его силы и величія. Составитель канона на „воздвиженіе креста Господня“, св. Козьма Маюмскій величественно изображаетъ силу и величіе спасительнаго орудія страданій Христовыхъ.

Животворящую силу креста онъ видитъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда одни только прообразованія его уже творили дивныя знаменія. Такъ св. Моисей разсѣкъ Чермное море жезломъ, „крестъ начертавъ впрямъ“ (т. е. въ прямоту), и опять соединилъ его „вопреки написавъ непобѣдимое оружіе“ (т. е. крестъ въ широту). Равнымъ образомъ онъ же побѣдилъ Амалика простертыми руками „крестъ вообразивъ“,—подавалъ врачевство уязвленнымъ змїями, привязавъ змїя на „древѣ—образѣ креста“,—успокаивалъ горькія воды Мерры деревомъ „во образѣ креста“. Пророкъ Иона спасся изъ утробы воднаго звѣря, „крестовидно длани распростеръ“. Праведный Иаковъ возлагалъ руки свои, при благословеніи сыновъ Іосифовыхъ, „дѣйствіе являя жизненоснаго креста“.

Но во времена новозавѣтныхъ спасительныхъ дѣйствій креста, окропленнаго кровію воплотившагося Бога-Слова, распространились на весь родъ человѣческій. Соответственно божественной силѣ своей, крестъ Христовъ, по вѣрнымъ указаніямъ церковнаго пѣснописца, былъ

достойно чествуемъ во всѣ времена, какъ ветхозавѣтными мужами, проразумѣвавшими его таинство, такъ въ особенности новозавѣтными сынами благодати, узрѣвшими это великое таинство въ полномъ свѣтѣ. А при особенныхъ случаяхъ были чрезвычайныя видѣнія креста, напримѣръ: св. царю Константину „показа небо побѣдное знаменіе креста“, — или послѣ того царю Констанцію „явился чудно простертый крестъ, солнечные лучи испуская“. Такія видѣнія имѣли, кромѣ частныхъ и временныхъ цѣлей, одну общую, относящуюся ко „всему міру“ христіанскому: „дабы показать міру поклоняемый образъ креста во всей славѣ его, который Ты, Господи, изобразилъ для царя Константина на небѣ блистающимъ въ безмѣрномъ свѣтѣ, какъ непобѣдимое оружіе“.

Уажемъ хотя на нѣкоторые изъ безчисленныхъ примѣровъ силы честнаго и животоращаго креста.

Такъ, по сказанію св. *Прохора*, ученика Іоанна Богослова, св. апостолъ знаменіемъ креста исцѣлилъ нѣкогда, лежавшаго при пути, больного человека (житіе св. Іоанна Богослова сент. 26).

Нѣкто *благочестивый Ирз*, по наставленію св. апостола Филиппа, начерталъ рукою своею образъ креста Христова на поврежденныхъ членахъ недужнаго Аристарха — и тотчасъ усохшая рука исцѣлѣла, око прозрѣло, слухъ открылся, и больной сталъ здоровъ (жит. св. ап. Филиппа, ноябр. 14).

Когда св. *Епифаній*, въ дѣтствѣ своемъ, будучи еще некрещеннымъ, сверженъ былъ однажды разсвирѣпѣвшимъ осломъ и сильно повредилъ себѣ бедро, то нашедшій его нѣкоторый христіанинъ трижды знаменалъ крестомъ и тѣмъ утѣшалъ отрока (жит. св. Епифанія, еп. кипрск., мая 12).

Препод. Макрина, сестра св. Василия В., страдая „отъ вередъ нѣкоего лютаго на персяхъ ея“, просила свою мать осѣнить больное мѣсто крестомъ, и какъ скоро употреблено было это врачевство, мгновенно получила исцѣленіе (жит. пр. Макрины, іюля 19).

Нонна, мать св. Григорія Богослова, подвергшись однажды тяжкой болѣзни, испытывала, „многія страданія“, и „самое тяжкое — отвращеніе отъ пищи, Кругъ Поучен. т. II.

продолжавшееся многіе дни, и ничѣмъ неизлѣчиваемое“. Чѣмъ же Самъ Богъ исцѣлилъ ее? Силою знаменія св. креста! „Ей представилось, въ ночномъ видѣніи“, говорить самъ св. Григорій („Сл. 18“, говор. въ похвалу и въ утѣшеніе матери Ноннѣ, въ присутствіи св. Василия Вел.), „будто-бы я явился къ ней вдругъ ночью, съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами, потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить“ — для подкрѣпленія силъ. И дѣйствительно, силы ея тогда же возстановились и укрѣпились такъ, что больная пробудилась отъ сна — уже исцѣлѣвшею.

Но чудодѣйственный крестъ Христовъ не только исцѣлялъ недуги, онъ даже содѣлывалъ тѣло человѣческое невредимымъ ни отъ пламени, ни отъ челюстей свирѣпыхъ звѣрей, ни отъ смертоносныхъ ядовъ. Такъ св. первомученица *Фекла* осѣнила крестомъ „множество дровъ и хвастія, собраннаго подъ нею на сожженіе ея“ — и огонь не дерзнулъ прикоснуться къ ея тѣлу (жит. св. Феклы, сент. 24). Св. мученица *Василисса* никоидійская оградаила себя знаменіемъ креста — и посреди пламени, въ разожженной печи, „стояла на многъ часъ, въ огни горящемъ“, безъ всякаго вреда (жит. св. мученицы Василиссы, сент. 4).

Обреченные на снѣдъ звѣрей, св. мученики *Авдонъ и Сеннисъ* напечатлѣли на себѣ св. крестъ, и лютые звѣри, подобно кроткимъ агнцамъ, лобызали ноги человѣковъ Божиихъ (жит. св. муч. Авдона и Сенниса іюля 1).

При цѣлебной силѣ креста Христова — оказывались безвредными и убійственные яды. Такъ св. епископъ *Юліанъ*, начертавъ на поднесенной ему злоумышленниками чашѣ св. крестъ, выпилъ смертоносный ядъ, и не почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ никакого вреда („Лимонарь, или Лугъ дух., гл. 34). Подобнымъ образомъ, преп. *Венедиктъ* осѣнилъ крестомъ стекляницу — и ядоносный сосудъ разсѣлся, „какъ бы отъ каменнаго ударенія“ (жит. преп. Венед. марта 12).

III. Съ восторгомъ указывая на чудныя дѣйствія и торжественныя явленія побѣдоноснаго знаменія (креста) и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ ублажая

святое орудіе нашего спасенія, св. пѣнописецъ (св. Козьма) призываетъ не только людей вѣрующихъ, но и небесныя силы и даже неодушевленную природу принять участіе во всемірномъ и радостнѣйшемъ торжествѣ во славу честнаго и животворящаго креста Господня: „воздвизаему древу,—пишетъ онъ,—окроплену кровію воплощагося Слова Бога, пойте небесныя силы, земныхъ воззваніе празднующе, люди, поклонитесь Христову кресту, имже міру возстаніе во вѣки“ (п. 8, тр. 1.); „земные строители благодати, священнолѣпно воздвизайте руками крестъ, на которомъ былъ пригвожденъ Христосъ Богъ“ (—тр. 2); „радуйтесь превозвышенныя Божественною волею вѣрные цари христіанскіе, получивъ отъ Бога честный крестъ, славьтесь симъ побѣдоноснымъ оружіемъ“ (—тр. 3); „да возрадуются вся древа дубравная, ибо освятися естество ихъ Христомъ, на древѣ распростертымъ“ (п. 9, тр. 1); „подземныхъ силы противныя трепещутъ знаменія креста; небесныхъ же и земнородныхъ роди (сонмы) колѣна преклоняютъ Христу, подающему (чрезъ крестъ) миръ душамъ нашимъ“ (п. 5, тр. 2).

Вообще для вѣрующихъ въ Господа І. Христа и признающихъ силу Его крестныхъ страданій за грѣшное человечество знаменіе креста Его составляетъ великую защиту не только отъ духовныхъ враговъ — злыхъ духовъ, но и отъ чувственныхъ — злыхъ челоуковъ и отъ всѣхъ несчастій.

Вотъ, христіане, гдѣ и въ чемъ кроется сила противъ козней врага нашего спасенія — діавола!

„Да не стыдимся,—скажемъ словами св. Кирилла іерусалимскаго,—исповѣдывать Распятаго съ дерзновеніемъ, да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ и выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ — великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ — безъ труда“.

Какъ же грѣшать послѣ этого тѣ изъ христіанъ, которые стыдятся перекреститься при входѣ въ домъ, или же небрежно кладутъ на себѣ крестное знаменіе!.. Вѣдь, когда мы дѣлаемъ на себѣ крестное знаменіе, то этимъ показываемъ и какъ бы говоримъ о себѣ:

я христіанинъ, я Христовъ, я во Христа вѣрую, я на Христа надѣюсь, я Христомъ себя украшаю, я во Христа облакаюсь. Безъ крестнаго же знаменія христіанинъ — не православный христіанинъ; на комъ нѣтъ креста, тому нѣтъ благодати и помощи отъ Бога, Которому честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Состав. по кн. „Уроки и примѣры хр. вѣры“ и др. источн., свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 5-ое. ¹⁾ Воздвиженіе креста Господня.

(О величій Голгоетской жертвы).

І. Въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста умѣстно будетъ, братіе христіане, побесѣдовать съ вами о величій Голгоетской жертвы Господа нашего І. Христа, умершаго для спасенія міра, въ томъ числѣ и насъ ради, на крестѣ.

ІІ. *Богъ Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его* (Римл. 8, 32). Господи, какая великая жертва! Однакожъ если благоговѣнно вникать въ нее, насколько это возможно для слабосилія ума нашего, то мы усмотримъ, что она, безпредѣльнымъ величіемъ своимъ превосходя всякъ умъ, въ то же время тѣмъ же величіемъ своимъ озаряетъ нашъ умъ, удовлетворяя всѣмъ его потребностямъ, какъ и всѣ тайны христіанства. Усмотримъ, что въ этой божественной жертвѣ сѣтились и облобызались божественное, т. е. высочайшее, милосердіе съ божественнымъ безпредѣльнымъ правосудіемъ, — что эту жертву, какъ средство для нашего спасенія, могла изобрѣсти только божественная, т. е. безконечная премудрость, — что въ средствѣ этомъ все строго соглашено съ причиною и съ цѣлью, — что средство это, для достиженія цѣли, есть лучшее и единственное, одно изъ тѣхъ высочайшихъ средствъ, какими высочайшая премудрость обыкновенно достигаетъ своихъ высочайшихъ цѣлей.

а) Великъ грѣхъ перваго челоука, нашего праотца, перешедшій и на насъ. Вкушеніе запрещеннаго плода кажется преступленіемъ незначительнымъ только съ перваго взгляда. Естественна

¹⁾ Это поученіе весьма умѣстно будетъ произнести предъ нѣсколькими образованными слушателями.

грѣшить намъ, рожденнымъ во грѣхѣ, но первый человѣкъ до грѣхопаденія не имѣлъ природнаго влеченія ко грѣху. Согрѣшивъ, Адамъ поступилъ противъ своей природы свѣтлой, чистой, святой, ангело и Бого-подобной; насильственно разорвалъ самый тѣсный союзъ съ Богомъ и небожителями, съ которыми лицомъ къ лицу онъ бесѣдовалъ, которые учили его только добру. Не говоримъ о послѣдствіяхъ перваго грѣха. Онъ отворилъ дверь въ міръ безчисленному множеству грѣхопаденій, которыя сквернили, сквернять и будутъ сквернять міръ до его пересозданія, — безчисленному множеству убійствъ, прелюбодѣній, хищничествъ и т. д. Не говоримъ о внутреннемъ значеніи перваго грѣха. Въ этомъ грѣхѣ была сатанинская гордость — Адаму было мало быть богоподобнымъ, ему захотѣлось стать Богомъ. Была хульная мысль на Бога, будто могъ солгать Богъ, Который говорилъ: *въ онъ же аще день снѣсте отъ запрещеннаго плода, смертію умрете*, — и вмѣсто того была вѣра въ діавола, который говорилъ: *будете яко бози, вѣдаяще доброе и милое*, — предпочтеніе діавола Богу. Была неблагодарность къ Богу, самая вопіющая, — Адамъ по опыту, самому очевидному и осязательному, зналъ, что всѣмъ обязанъ былъ Богу, Котораго хотѣлъ оскорбить. Была чувственность самая прихотливая, — мало было Адаму всего добра, такъ щедро творческою рукою разсыпаннаго въ раю, захотѣлось отвѣдать именно запрещеннаго плода. Была слабость къ женѣ самая непростительная, — Адамъ позволилъ себѣ исполнить желаніе жены, противное рѣшительно выраженной волѣ Божіей. Но все это, какъ ни важно уже само по себѣ, безпредѣльно мало предъ тѣмъ, какъ великъ былъ грѣхъ перваго человѣка, какъ великъ есть каждый изъ грѣховъ нашихъ по своей сущности.

аа) По закону правды, чѣмъ выше лицо, которому наносится оскорбленіе, тѣмъ больше оскорбленіе, тѣмъ важнѣе преступленіе. Одно и то же оскорбленіе, напримѣръ, дерзкимъ словомъ или другимъ чѣмъ-либо, нанесенное лицу, занимающему нисшую ступень въ общественной лѣстницѣ, имѣетъ извѣстное значеніе; нанесенное лицу нѣсколько высшему, то же оскорбленіе получаетъ большее зна-

ченіе; нанесенное царскому Величеству, оно будетъ величайшимъ преступленіемъ. Общій законъ: чѣмъ выше лицо оскорбляемое, тѣмъ важнѣе оскорбленіе, тѣмъ больше преступленіе: оскорбленіе нанесенное лицу безпредѣльно великому, должно быть преступленіемъ безпредѣльно великимъ. И потому, какъ оскорбленіе Бога, существа безпредѣльно великаго, первый грѣхъ перваго человѣка былъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ есть, преступленіе противъ безпредѣльнаго Божія величества, преступленіе безпредѣльно великое.

бб) Первый грѣхъ перваго человѣка требовалъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ требуетъ, безпредѣльно великаго наказанія. По закону правды, наказаніе должно равняться преступленію. Извѣстное преступленіе должно подвергнуться извѣстному наказанію; большее преступленіе должно подвергнуться большому наказанію, еще большее еще большому и т. д. Чѣмъ больше преступленіе, тѣмъ больше должно быть наказаніе. Преступленіе безпредѣльно великое должно влечь за собою безпредѣльно великую казнь. А первый грѣхъ перваго человѣка былъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ есть, преступленіе безпредѣльно великое. Слѣдовательно, каждый нашъ грѣхъ долженъ навлекать на насъ безпредѣльно великую казнь.

Каждымъ грѣхомъ обрекающій себя безконечно великой казни, человѣкъ, какъ существо безсмертное, нести казнь безпредѣльную по продолженію времени, казнь вѣчную можетъ; но казнь безконечно великую по качеству, казнь безпредѣльно тяжкую, какъ существо ограниченное, человѣкъ вмѣстить въ себѣ не можетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый человѣкъ въ отдѣльности и весь родъ человѣческій въ совокупности, въ продолженіе цѣлой вѣчности, не могли-бы, за свой грѣхъ, заплатить долгъ правосудію Божію. Милліоны лѣтъ страдая въ адскихъ мукахъ, какъ говорилъ одинъ изъ отечественныхъ святителей, мы забыли-бы, было-ли когда-либо начало нашему горькому житію, а все были-бы неоплатными должниками предъ правдою Божіею, все слышали-бы надъ адскою бездною грозный голосъ правосуднаго Бога: „еще гнѣваюсь“...

б) Какъ-же было возникнуть роду человѣческому изъ этой ужасной бездны, изрытой

для него его грѣхами и Божіей правдою? Поднимая очи нашего ума изъ этой бездны горѣ, мы, при свѣтѣ откровенія, начинаемъ далѣе усматривать надъ нею слѣды безпредѣльной премудрости и благодати Божіей.

За первый грѣхъ перваго человѣка, за каждый изъ нашихъ грѣховъ, за сложность грѣховъ всего человѣческаго рода удовлетвориться правда Божія могла или безпредѣльно великою казнью всего человѣческаго рода, или же безпредѣльно великою жертвою.

аа) По закону правды вообще, наказаніе преступника можетъ замѣниться жертвою, но жертвою непремѣнно равносильною заслуженному наказанію. Что это значить? Что значить жертва? Я сдѣлалъ преступленіе, я долженъ подвергнуться извѣстному наказанію; но другой кто-либо рѣшается избавить меня отъ наказанія, принявъ наказаніе, мною заслуженное, на себя. Такой переносъ наказанія, мною заслуженнаго, на другое лицо, непричастное моему преступленію, есть жертва со стороны этого лица. Что значить, что жертва должна быть равносильною заслуженному наказанію? Я сдѣлалъ извѣстное преступленіе и заслужилъ извѣстное наказаніе; равное мнѣ по достоинству лицо, если хочетъ принести за меня жертву, должно понести, для удовлетворенія правды, то же наказаніе, какое я заслужилъ, или равносильное. Заслужилъ я ссылку, оно должно понести ссылку. Заслужилъ я смертную казнь, оно должно понести смертную казнь, или что-либо равносильное тому и другому и третьему наказанію. Понятно отсюда также, что чѣмъ больше заслуженное наказаніе, тѣмъ больше должна быть и жертва. За ссылку—ссылка, за смертную казнь—смертная казнь. Въ замѣнъ извѣстнаго наказанія требуется извѣстная равносильная жертва: за большее наказаніе — большая жертва, за еще большее наказаніе — еще большая жертва. Въ замѣнъ казни безпредѣльно великой требуется безпредѣльно великая жертва. Значить, кто захотѣлъ-бы избавить родъ человѣческій отъ заслуженной имъ безпредѣльно великой казни, тотъ долженъ былъ-бы самъ претерпѣть эту безпредѣльно великую казнь или принести другую какую-либо безпредѣльно великую жертву.

бб) Кто же могъ понести за родъ чело-

вѣческій эту безпредѣльно великую казнь? Не могъ понести ни человѣкъ, ни ангелъ. Человѣкъ потому уже, что каждый изъ насъ долженъ былъ-бы страдать за собственные грѣхи. Праведника, чистаго отъ грѣховъ и отъ первороднаго грѣха, между людьми, естественно рожденными, не было и быть не могло. Ни человѣкъ, ни ангелъ не могли потому, что какъ существа безсмертныя, и тотъ и другой страдать вѣчно могутъ, но какъ существа ограниченные, страданіе безпредѣльно тяжкое вмѣстить въ себя не могутъ. Такое страданіе могъ-бы вмѣстить въ себя одинъ безпредѣльный Богъ, если-бы Онъ только страдать могъ. Но Богъ по Своей природѣ безстрастенъ.

Кто-же послѣ этого принесетъ безпредѣльно великую жертву за родъ человѣческій? Какъ побѣдить это непобѣдимое затрудненіе?

вв) Премудрость Божія избрѣла и откровеніе объяснило намъ новый, дивный, неслыханный, но вполне согласный съ законами разума способъ принесенія безконечно великой жертвы. По закону правды, достоинство одной и той-же жертвы возвышается вмѣстѣ съ достоинствомъ лица, ее приносящаго. Положимъ, напримѣръ, что жертвою, приносимою за другого, было-бы тѣлесное наказаніе. Если-бы тѣлесное наказаніе принималъ на себя человѣкъ, стоящій на низшей ступени общественной лѣстницы, эта жертва имѣла-бы извѣстную цѣну; если-бы то же наказаніе принималъ на себя человѣкъ, по роду и состоянію свободный отъ тѣлеснаго наказанія, эта жертва была-бы выше; если-бы то же наказаніе принималъ на себя высшій государственный сановникъ, та же самая жертва была-бы еще выше.

Положимъ еще, что жертвою, приносимою за другого, была-бы смертная казнь. Приносимая извѣстнымъ лицомъ эта жертва имѣла-бы извѣстную цѣну; приносимая лицомъ высшимъ и высшимъ имѣла-бы цѣну еще высшую, и еще высшую; приносимая кѣмъ-либо изъ рода царскаго, она имѣла-бы цѣну высочайшую, — лицомъ высшимъ еще высшую; приносимая существомъ безпредѣльно великимъ, она имѣла-бы значеніе жертвы безпредѣльно великой. Но такимъ путемъ мы опять приходимъ къ заключенію, что и этого рода безпредѣльно великую жертву не могли

принести ни человѣкъ, ни ангелъ, какъ существа ограниченныя; могъ принести одинъ только безпредѣльно великій Богъ, Который по природѣ Своей безстрастенъ, неизмѣняемъ, чуждъ всякаго страданія и униженія.

Побудить это опять непобудимое затрудненіе единственнымъ способомъ было, чтобы Самъ Богъ съ Своею безстрастною природою соединилъ природу ограниченную, способную страдать, безгрѣшную природу, которая могла бы страдать не за себя, а только за другого.—соединилъ эту природу съ Своею единствомъ въпостаси или лица, чтобы могло страдать лицо Богочеловѣка безпредѣльно великое, чтобы это страданіе могло имѣть цѣну безпредѣльно великой жертвы.

Вотъ, между прочимъ, необходимость воплощенія Сына Божія.

Только Божія премудрость могла изобрѣсти, только Божія благодать могла привести въ исполненіе это божественное средство человѣческаго спасенія.

гг) Богъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его. Единосущный Богу Отцу Сынъ Божій сошелъ на землю и въчеловѣчился: соединилъ съ Своею божественною, безпредѣльно великою, безстрастною природою природу человѣческую, ограниченную, способную страдать; природу сверхъестественно зачатую и рожденную, и потому чистую и безгрѣшную, подлежащую вѣчной казни за себя, способную страдать только за другихъ, соединилъ единствомъ въпостаси, такъ что Божество и человѣчество во Иисусѣ Христѣ составили одно божественное лицо, единого Богочеловѣка. И Богочеловѣкъ, за грѣхи рода человѣческаго, потерпѣлъ смерть! Эта смерть уже по тому одному, что понесена Богочеловѣкомъ, лицомъ безпредѣльно великимъ, естъ жертва безпредѣльно великая, способная замѣнить безпредѣльно великую казнь рода человѣческаго, удовлетворить правдѣ Божіей за безпредѣльно великую сложность человѣческихъ грѣховъ.

дд) Но эта жертва безпредѣльно велика не только по безпредѣльно великому достоинству Лица, ее принесшаго. Осмѣлимся сказать: она безпредѣльно велика и сама по себѣ. Благоговѣйными очами мы должны усматривать въ ней двѣ стороны: сторону, понятную для нашего

ума, и другую, для ума нашего непостижимую. Что усматриваемъ мы въ первой? Безпредѣльно великій Богъ вмѣщается во чрево Дѣвы, принимаетъ въ убогае единеніе съ Собою человѣческую природу со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха, рождается, растетъ, до тридцатилѣтняго возраста живетъ въ безвѣстности, въ крайнемъ убожествѣ, среди разнообразныхъ нуждъ и огорченій. Во время трехлѣтняго общественнаго служенія терпитъ бѣдность, насмѣшки, поруганія, покушенія на Его жизнь, черную неблагодарность, общее невѣріе или маловѣріе. Въ послѣдніе дни жизни видитъ измѣну ученика предателя, малодушіе другихъ учениковъ, слышитъ вопли народа: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*,—вопли народа, которому, кромѣ добра, Онъ ничего не творилъ; невинно осуждается на смерть, терпитъ поруганія, заплеванія, заушенія, бичеванія; обнаженный предъ очами всего свѣта терпитъ позорную и мучительную смерть; умирая, видитъ злобную радость, слышитъ насмѣшки жестокосердыхъ свѣдѣтелей Его томительной казни. Надобно сказать, что въ этой жизни и смерти почти все соединилось, чтобы сдѣлать эту жизнь одною изъ несчастнѣйшихъ, эту смерть одною изъ самыхъ тяжкихъ.

Но божественное откровеніе, хотя исполнивъ и не раскрывая нашей немощи непостижимаго, заставляетъ насъ одинаково, въ этихъ и для насъ удобопонятныхъ страданіяхъ Богочеловѣка, видѣть только внѣшнюю оболочку другихъ *страданій внутреннихъ*, безмѣрно болѣе тяжкихъ. Предъизображая тяжесть страданій Богочеловѣка, одинъ пророкъ взываетъ: *Господи! кто въ рова слышу нашему, кто вѣритъ словамъ нашимъ?*—и говорить, что видъ страждущаго Богочеловѣка *умаленъ на чѣ всѣхъ сыновъ человеческихъ* (Ис. 53, 1. 3). Предъизображая собою тяжело страждущаго Богочеловѣка, другой пророкъ, отъ лица Богочеловѣка, взываетъ: *все обратитесь и видите, аще естъ болѣзнь, яко болѣзнь Моя* (Плачъ Іер. 1, 12)? Третій, отъ лица Богочеловѣка, вопіетъ: *Богже, Богже Мой! вскую оставилъ Мя еси* (Псал. 21, 1)?—Что это,—преувеличеніе въ словахъ писанія, въ словахъ Духа Божія? Сохрани насъ Богъ такъ думать... Съ благого-

вѣйнымъ трепетомъ останавливаемся далѣе на предсмертномъ томленіи Богочеловѣка въ саду въ Геосимаанскомъ. *И начатъ, говорить св. евангелистъ, скорбѣти и тужити.* Самъ Богочеловѣкъ говорить ученикамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти... Падаютъ Богочеловѣкъ на лицъ Своимъ моляся и говорить Отче Мой! аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Мѡ. 26, 38—9)... Оказалось нужнымъ, чтобъ явился Богочеловѣку ангелъ, *укрѣпляя Его.* И сотворивъ молитву разъ, умоляя Отца отклонить отъ Сына то, за чѣмъ Онъ посланъ въ міръ, Онъ, въ смертномъ томленіи, и другой и третій разъ еще *прилежнѣе молится* о томъ-же. И душевная мука Его въ эти минуты была такъ велика, что *бысть потъ Его, яко капли крове, капающія на землю* (Лук. 22, 42—4)... Что-же это такое?! Малодушіе Богочеловѣка въ предчувствіи обыкновенной, хотя и насильственной смерти?!.. тогда какъ тысячи людей въ послѣдствіи шли за своего Искупителя на самыя разнообразныя пытки, самыя позорныя и адски мучительныя казни, какъ на праздникъ, не только спокойно, но и съ восторгомъ. Нѣтъ, видно, казнь, которую правда Божія уготовала на крестѣ Богочеловѣку, была такъ безмѣрно тяжка, что Самъ Богочеловѣкъ въ ужасѣ отступалъ отъ нея. Съ трепетомъ приближаясь ко кресту, мы слышимъ вырывающійся изъ груди Богочеловѣка вопль, — вопль, при которомъ солнце померкло, и земля дрогнула, и камни распались, и мертвые воспрянули изъ гробовъ: *Боже Мой, Боже Мой! Вскую Мя еси оставилъ* (Матѡ. 27, 46)!!.. Что-жъ это?! Въ Богочеловѣкѣ вопль малодушнаго отчаянія?!

Сохрани насъ Богъ отъ такихъ мыслей... Вѣднымъ мѣриломъ нашего ума не смѣя измѣрять глубину значенія этихъ послѣднихъ словъ страждущаго и умирающаго Богочеловѣка, мы должны вѣрить однакоже, что словамъ соотвѣтствовала непостижимо ужасная дѣйствительность, исторгшая ихъ изъ устъ Богочеловѣка. Всемогущество Божіе могло вдругъ излить, а человѣческое естество Богочеловѣка, скрѣпленное всемогуществомъ Его Божественнаго естества, могло въ нѣсколько мгновеній испытать чашу гнѣва Божія, которую все человечество, за всѣ свои грѣхи, должно было пить въ продолженіе цѣлой вѣчности. Для Богочеловѣка вѣчность есть мгновеніе времени и, наоборотъ, мгновеніе времени есть вѣчность.

Такъ-то принесена во всесоженіе Богу эта безпредѣльно великая жертва. Правда Божія настояла на своемъ; благодать Божія сдѣлала свое дѣло. *Тако возлюбилъ Богъ міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *Богъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, да съ Нимъ и вся намъ дарствуютъ.*

III. Пади во прахъ, христіанинъ, предъ этимъ пречистымъ тѣломъ твоего Спасителя: въ немъ, какъ въ жертвѣ всесоженія, сожжены твои грѣхи. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и благодарною любовью облобызай эти язвы; въ нихъ излитъ гнѣвъ Божій, который адскимъ огнемъ долженъ былъ бы жечь вѣчно тебя. (Сост. по Поученіямъ Никанора, архіеп. херсонскаго и одесскаго, т. II, изд. 2, стр. 187—194).

Пятнадцатый день.

Св. великомуч. Никита.

(Скорби нужно переносить великодушно)

I. Святый нынѣ прославляемый великомученикъ Никита, родомъ готѣ, жилъ на берегахъ Дуная и, принявъ христіанскую вѣру, распространялъ ее среди готѣевъ. Въ это время въ народѣ готѣскомъ была междоусобная война. Два царя готѣскихъ — Фритигернъ и Атанарихъ состязались о власти. Фритигернъ былъ христіанинъ, а

Атанарихъ поклонялся идоламъ. Фритигернъ былъ побѣжденъ, убѣжалъ въ Грецію, и, собравъ здѣсь войско, возвратился на берега Дуная. Воинскія знамена его полковъ были украшены знаменіемъ креста. Побѣдивъ Атанарика и занявъ престолъ, Фритигернъ началъ обращать своихъ подданныхъ къ христіанской вѣрѣ. Епископъ Ульфила содѣйствовалъ этому дѣлу изобрѣтеніемъ готѣской азбуки, а Никита — проповѣдію и примѣромъ святой жизни.

Но спокойствіе готескаго народа было не продолжительно. Атанарихъ язычникъ, побѣдивъ Фритигерна, христіанина, отнялъ у него власть и началъ жестоко преслѣдовать христіанъ. Проповѣдникъ Христовой вѣры Никита, неустрашимо обличавшій Атанарика, дабы вразумить и обратить его на путь истины и добра, былъ схваченъ и, послѣ тяжкихъ страданій, безъ ропота и великодушно имъ перенесенныхъ, былъ сожженъ. Тѣло его, оставшееся въ огнѣ невредимымъ, было брошено безъ погребенія. Одинъ изъ друзей пошелъ, въ глубокую ночь, отыскивать тѣло мученика и, нашедши его по сіявшему надъ нимъ свѣту, отнесъ на свою родину, въ Киликійскую страну, и здѣсь тѣло Никиты, положенное въ церкви, прославилось чудесными исцѣленіями.

II. Св. великомученикъ Никита, безъ ропота перенесшій тяжкія страданія за Христа, служить для насъ, братіе, живымъ учителемъ той истины, что скорби нужно переносить великодушно, безъ ропота, съ полною преданностью Промыслу Божию, допустившему сіи скорби.

А. Если скорби, обременяющія насъ, произошли отъ нашихъ грѣховъ: то ихъ надобно переносить великодушно по двумъ причинамъ.

а) Во-первыхъ потому, что скорби въ такомъ случаѣ неизбежны. Скорби слѣдуютъ за грѣхами рука объ руку. Никакая естественная сила, никакая мудрость не можетъ отстранить скорбей отъ грѣховъ. Онѣ соединены между собою также тѣсно, какъ естественно быть соединеннымъ дѣйствіямъ съ своими причинами. Гдѣ дождь, тамъ и грязь; гдѣ грѣхъ, тамъ и скорбь. *Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9). говоритъ апостолъ Павелъ. Видите, въ какомъ тѣсномъ союзѣ грѣхъ со скорбями. И слѣдовательно, гдѣ допущены грѣхи, тамъ скорби неизбежны. А потому тѣ, которые имѣли несчастье впасть въ грѣхъ, должны поставить себѣ въ непремѣнную обязанность переносить великодушно скорби, ихъ постигшія.

б) Во-вторыхъ, заслуженныя скорби надобно переносить великодушно потому, что онѣ предотвращаютъ горести болѣе значительныя, горести ожидающія насъ по ту сторону гроба, т.-е. геенскія мученія. За что мы потерпимъ въ этой жизни наказанія, за то не будемъ наказаны

въ будущей. Богъ правосуденъ, не наказываетъ дважды за одно и тоже преступленіе. Поэтому не безъ основанія христіане, допустившіе себя до погрѣшностей, иногда просятъ Бога, чтобы Онъ наказалъ ихъ въ сей жизни, а помиловалъ бы въ будущей. Да и нѣтъ сомнѣній, что лучше потерпѣть за грѣхи скорби временныя, скорби въ сей жизни, нежели вѣчныя, безконечныя въ жизни будущей. Притомъ великодушное перенесеніе скорбей можетъ послужить скорѣйшему прекращенію скорбей.

Легко можетъ случиться, что милосердый Господь, увидя наше великодушіе, наше смиреніе, наше терпѣніе въ перенесеніи постигшихъ насъ скорбей, проститъ намъ по благоути Своей наши погрѣшности, прекратитъ наши скорби и прольетъ отраду въ сердца наши. Нѣкогда, по дѣйствию Божию, за грѣхи, постигли величайшія скорби царя израильскаго Давида. Онъ долженъ былъ удалиться отъ царскихъ чертоговъ, и итти, какъ изгнанникъ, въ страхъ, пѣшкомъ, босой, подъ укоризнами (2 Пар. 2, 15, 16). Но такъ какъ царь Давидъ все это переносилъ съ удивительнымъ великодушіемъ и терпѣніемъ, то Богъ вскорѣ умилился надъ царственнымъ изгнанникомъ и прекратилъ его скорби, возвративъ ему и престолъ, и силу, и славу.

Б. Скорби не заслуженныя, но посылаемые или попускаемые Богомъ для испытанія нашей вѣры, для возвышенія нашего освященія, должны переносить великодушно по слѣдующимъ причинамъ.

а) Во-первыхъ скорби, о которыхъ говоримъ, должно переносить великодушно изъ подражанія Христу Спасителю, апостоламъ и прочимъ святымъ угодникамъ Божиимъ. Иисусъ Христосъ мужественно переносилъ всѣ непріятности въ продолженіе жизни, съ Нимъ встрѣчавшіяся. Самыя крестныя страданія, самую смерть Спаситель претерпѣлъ великодушно, въ высочайшей степени. Апостолъ Павелъ не только терпѣливо переносилъ скорби, удручавшія его, но и радовался въ страданіяхъ своихъ. *Радуюся въ страданіяхъ моихъ* (Кол. 1, 24), писалъ онъ къ колоссаемъ.

б) Во-вторыхъ, скорби, посылаемые отъ Бога, надобно великодушно переносить, чтобы не лишиться душевной великой пользы, для которой посылаются намъ скорби. Пла-

стырь, прикладываемый къ ранамъ, тогда оказываетъ свое дѣйствіе, когда больной терпѣливо носить его на язвахъ. Въ противномъ случаѣ самый лучшій пластырь, безвременно сброшенный съ язвы, не сдѣлаетъ больному пользы. То же можно сказать и о скорбяхъ. Нетерпѣливое перенесеніе скорбей можетъ сдѣлать ихъ не дѣйствительными, безсильными достигнуть благодетельной цѣли, для которой онѣ премудрымъ Промысломъ намъ посылаются.

в) При томъ скорби надобно великодушно переносить и потому, что онѣ необходимы на пути душевнаго спасенія. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), говоритъ священное писаніе.

г) Наконецъ надобно переносить бѣдствія и изъ благодарности къ Богу, посылающему намъ скорби, потому что Господь Богъ посылаетъ скорби преимущественно тѣмъ, кого Онъ любитъ.

Аще наказаніе терпите, говоритъ апостолъ Павелъ, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ (Евр. 12, 7). Отецъ земной надѣляетъ любимыхъ дѣтей своихъ подарками: а Отецъ небесный осыпаетъ любимыхъ Своихъ дѣтей, христіанъ, скорбями. *Его же любитъ Богъ, наказуетъ*, говоритъ священное писаніе. *Біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Рим. 12, 6).

III. Причины, побуждающія насъ, слуш., великодушно переносить скорби, очевидны. Будемъ благоразумны и справедливы. Если угодно Богу посѣтить насъ скорбями, то будемъ переносить ихъ великодушно, терпѣливо, безропотно, подобно св. мученику Никитѣ, нынѣ ублажаемому. Таковое мудрое перенесеніе скорбей вознаградитъ насъ сторицею если не въ сей жизни, то въ будущей непременно. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегор. и арзамасск., ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Шестнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Святая великомученица Евфимія.

(О воспитаніи дѣтей въ духъ вѣры и благочестія).

I. Нынѣ св. церковь празднуетъ память св. великомученицы Евфиміи. Она пострадала въ самое жестокое гоненіе Діоклитіаново. Она была дѣвица и въ самомъ юномъ возрастѣ. Съ нею взято было всѣхъ 49 христіанъ. Остальные христіане-мученики боялись за юную дѣву Евфимію и увѣщавали ее быть твердою въ вѣрѣ. Когда они были приведены къ судѣ, то онъ скоро замѣтилъ юную дѣвицу Евфимію, которая, поднявши глаза и руки къ небу, воскликнула: „не оставь меня, Господи Іисусе Христе, — на Тебя уповаю, укрѣпи меня, немощную рабу Твою“. Судія между тѣмъ обратился къ ней съ увѣщаніемъ отречься отъ Христа. Но она съ твердостію отвѣтила: „не думай, чтобы я прельстилась словами твоими; конечно, я женщина по природѣ слаба тѣломъ и молода годами, но сердце мое твердо, вѣра укрѣпляетъ мою слабость, и этою вѣрою я сильнѣе тебя и разумнѣе мудрецовъ, поклоняющихся богамъ бездушнымъ“. Судія велѣлъ привязать дѣвицу къ колесу, на которомъ было множе-

ство острыхъ ножей. Евфимія помолилась и вдругъ колесо остановилось. Мучитель велѣлъ бросить ее въ огненную печь, но воины увидали двухъ ангеловъ и отказались исполнить повелѣніе судіи, и сами увѣровали во Христа, а другіе бросавшіе были опалены сами, и святая въ огнѣ славилась Богомъ. Мучитель осудилъ Евфимію на съѣденіе звѣрями. Приведенная къ нимъ святая стала молиться: „Господи силъ! Ты во мнѣ явилъ непобѣдимую силу Твою, нынѣ же прекрати мои страданія, прими мою жертву, принесенную сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиренія, и упокой мою душу, — ибо Ты благословенъ во вѣки“. Пока она молилась, выпущены были на нее звѣри, львы и медвѣди. Но вмѣсто того, чтобы броситься на нее, они лизали ея ноги. Наконецъ одна медвѣдица слегка ранила ея ногу. Святая услышала голосъ съ неба, и тутъ же предала душу Богу. Сдѣлалась вдругъ страшная буря съ землетрясеніемъ и всѣ со страхомъ разбѣжались по домамъ. Родители похоронили ея тѣло.

II. Мы видимъ юную дѣву, готовую и идущую на всевозможныя страданія за Христа. Откуда въ ней такая вѣра, такое мужество, такая горячая любовь

ко Христу? Кто воспиталъ ее въ такомъ спасительномъ страхѣ Божіемъ? Конечно, родители: они вложили въ ея юное сердце все доброе, прекрасное, вложили и словомъ, и наипаче примѣромъ жизни своей. Такъ вотъ отъ чего у благочестивыхъ родителей и дѣти бываютъ большею частию богобоязненныя.

а) Таковыя родители строго слѣдятъ за своимъ дѣтищемъ, слѣдятъ за каждымъ словомъ, за каждымъ шагомъ, за каждымъ дѣйствіемъ ихъ,—они учатъ ихъ добру, и сами служатъ для нихъ примѣромъ одного добра. *Начало премудрости страхъ Господень*; и они, зная это, внушаютъ бѣгать всего худого потому, что нечестіемъ оскорбляется прежде всего Богъ, что чрезъ дурную жизнь можно лишиться Его любви и благоволенія.

аа) *Возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь*, — и благочестивые родители, зная то, внушаютъ своему дѣтищу любить Бога больше всего, — они съ самыхъ раннихъ лѣтъ учатъ его молитвамъ, и молиться водятъ съ собою въ храмъ, въ храмъ поставятъ около себя, внушая стоять въ немъ со страхомъ и благоговѣніемъ. Любовь къ Богу познается чрезъ любовь къ чтенію и исполненію слова Его, — и благочестивые родители прежде всего спѣшаютъ ознакомить дѣтей съ словомъ Божіимъ, сами читаютъ имъ избранныя мѣста и ихъ заставляютъ самихъ каждый день прочитывать хотя по главѣ изъ евангелія, по псалму изъ псалтири.

бб) Дѣтямъ нуженъ живой образецъ, какъ привести въ жизнь вычитанное ими въ словѣ Божіемъ — и родители, зная это, спѣшатъ ознакомить ихъ съ житіями святыхъ; или устно рассказываютъ имъ про жизнь святыхъ, или снабжаютъ ихъ книгами, въ которыхъ повѣствуется о дѣяніяхъ святыхъ.

вв) Хотятъ ли отдать дѣтей въ училище? отдають въ такое, гдѣ страху Божію и правиламъ христіанской нравственности учатъ болѣе всего.

гг) Окружаютъ ли ихъ товарищами? избираютъ такихъ, которые не повредить, а помочь могутъ своимъ вліяніемъ и добрымъ примѣромъ.

дд) Молятъ ли Бога о своихъ дѣтяхъ? Прежде всего испрашиваютъ имъ духа благочестія, духа любви, духа страха

Божія. И молитва ихъ не бываетъ напрасна. Есть много историческихъ примѣровъ, которые показываютъ, что даже глубоко испорченныя дѣти, со всѣмъ почти погибшія для Бога и людей, силою родительскихъ молитвъ возставали изъ своего паденія, исправлялись и дѣлались благочестивыми.

б) Но всегда ли такъ растутъ и воспитываются дѣти нынѣшнихъ христіанъ?

аа) Нѣтъ, мы многихъ дѣтей видимъ испорченными въ раннемъ возрастѣ, — многіе изъ нихъ заражены пороками не дѣтскими. — многіе, далеко не достигши совершеннѣйшаго, уже могутъ назваться вполне потерянными для семьи, для общества, — они — скорбь родителей, — они — бремя семейства, — они — соблазнъ для постороннихъ, — они увядаютъ, не расцвѣтши, — они сходятъ съ поприща, ничего полезнаго не сдѣлавши.

бб) Кто виноваты? Не виноваты ли прежде всего родители, допускающіе дѣтей расти часто безъ всякаго надзора, не обращающіе на нихъ никакого вниманія? Этотъ ребенокъ, сознательно или несознательно изрыгающій на улицѣ слова брани неподобной, своимъ грубымъ, дерзкимъ, совершенно не дѣтскимъ обращеніемъ заставляющій плакать всѣхъ своихъ товарищей, находящій свое удовольствіе въ мученіи безвинныхъ животныхъ, не бывающій въ храмѣ, или и бывающій, но стоящій здѣсь безъ всякаго благоговѣнія — скажите, отъ чего онъ такъ держитъ себя? Очень можетъ быть, что тутъ виноваты родители, которые или не хотятъ знать, какъ держать себя въ ихъ отсутствіи ихъ дѣти, или и знаютъ, но равнодушно смотрятъ на ихъ поведеніе.

А дѣти въ крестьянствѣ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ приучаемые и принуждаемые взрослыми къ губительному напитку, иногда въ самихъ родителяхъ видящіе примѣръ и грубаго обращенія и неприличной брани и нетрезваго поведенія. — скажите, кто будетъ виною ихъ гибели, ихъ распущенности, ихъ разврата? Не тѣ же-ли родители? Какъ же искать въ такихъ дѣтяхъ страха Божія, любви къ молитвѣ, чистоты и непорочности дѣтской? И какъ трудно каждому изъ такихъ сдѣлаться добрымъ христіаниномъ по приходѣ въ зрѣлый возрастъ, когда получили онъ наклонность болѣе къ худому еще въ раннемъ дѣтствѣ?

III. Поэтому, братія, будемъ внимательны къ своимъ обязанностямъ, будемъ слѣдить какъ можно строго за поведеніемъ дѣтей своихъ, не подавать имъ въ своемъ лицѣ соблазна, устранять отъ слуха и зрѣнія—этихъ дверей души—все соблазняющее или научающее грѣху. Пусть дѣти, глядя на васъ, узнаютъ и учатся, какими они должны быть. Пусть изъ примѣра вашего научаются любить Бога и ближняго больше всего, любить храмъ, молитву больше свѣтскихъ удовольствій. И тогда только, по приходѣ въ возрастъ, дѣти ваши будутъ тверды въ вѣрѣ и благочестіи, тогда только они вполне утѣшатъ васъ. (Сост. съ дополн. по кн. „Уроки изъ жизни святыхъ“, свящ. П. Шумова).

Поуч. 2-ое. Св. великомучен. Евфимія.

(Какъ намъ спастись?)

I. Въ день св. великомученицы Евфиміи, получившей царство небесное чрезъ свою вѣрность I. Христу въ жизни и страданіяхъ, умѣстно будетъ предложить вопросъ: какъ намъ спастись теперь, когда нѣтъ мученій за Христа?

Мы должны спастись чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ.

II. Однажды, во время земной жизни I. Христа, приступилъ къ Нему одинъ законникъ (человѣкъ ученый) и сказалъ: *Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?* Спаситель сказалъ: въ законѣ (Моисеевомъ) что написано? какъ читаешь? Тотъ отвѣчалъ: *возлюби Господа Бога твоего* всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и *ближняго твоего, какъ самого себя.* I. Христосъ сказалъ: *правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить, т.-е. наследуешь жизнь вѣчную* (Лук. 10, 25—28).

Поступайте такъ и вы, христіане, и вы спасетесь.

а) Какъ намъ не любить Бога? Онъ нашъ Творецъ и Промыслитель. Его силою мы живемъ, движемся и есмь, Онъ повелѣваетъ сіять солнцу, чтобы согрѣвать насъ, Онъ посылаетъ дождь на землю, чтобы произрастать для насъ плоды земные; Онъ даетъ намъ хлѣбъ, исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наши; Онъ

просвѣщаетъ день для нашихъ трудовъ и опредѣляетъ ночь для нашего успокоенія. Какъ намъ не любить Бога? Онъ нашъ Спаситель, пришедшій на землю и пострадавшій за насъ грѣшныхъ. Онъ совершитель нашего спасенія. Къ Нему по смерти мы должны итти и съ Нимъ вѣчно блаженствовать, если только мы заслужимъ этого. Какъ же такого милосердаго Владыку и Спасителя не любить намъ? Но мы должны любить Его всѣмъ сердцемъ, т.-е. вполне прилѣпиться къ Богу и оставить всѣ земныя привязанности. Мы должны любить Бога больше, чѣмъ отца и мать, больше, нежели дѣтей своихъ. Вѣдь, Самъ Спаситель сказалъ: *кто любитъ отца или мать больше, нежели Меня, не достоинъ Меня...* (Мѣ. 10, 37). Вотъ какъ нужно любить Бога. Намъ грѣшнымъ и слабымъ это кажется невозможнымъ. А вотъ были же въ сонмѣ святыхъ такіе люди, которые изъ-за любви къ Богу оставляли все: и домъ, и родителей, и жену. Кто изъ насъ не знаетъ препод. Алексія, *человѣка Божія* (17 марта)? Сынъ знаменитаго римскаго вельможи, онъ въ самый брачный вечеръ тайно оставилъ домъ, родителей, невѣсту, и жилъ какъ бѣдствующій странникъ въ чужихъ мѣстахъ, наконецъ, въ самомъ домѣ своихъ родителей подъ видомъ нищаго, претерпѣвая здѣсь всякаго рода лишенія и озлобленія, а больше всего душевную скорбь отъ разлуки съ родителями въ виду самихъ родителей. И чего-чего только не претерпѣлъ препод. Алексій изъ-за любви къ Богу? За это Господь и наградилъ его: по кончинѣ его небесный голосъ во всеуслышаніе провозвѣстилъ искать „человѣка Божія“, и этимъ *человѣкомъ Божіимъ* оказался умершій нищій, безвѣстно жившій въ домѣ своихъ родителей.

Или вотъ еще примѣръ: *отрока Ириней* во время его мученій окружили отецъ, мать и всѣ знакомые, и со слезами умоляли пощадить юность свою, исполнить волю царя и уклониться отъ мукъ, но Ириней не послушалъ ихъ. На вопросы же мучителя: „имѣешь ли родителей?“ отвѣчалъ: „не имѣю“, повторяя слова Господа: *иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене не достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ* (Мѣ. 10, 37).

Тяжело тебѣ, христіанинъ, не по силамъ твоимъ для Бога отказаться отъ любви родителей своихъ, такъ исполняй заповѣди Божіи, потому что кто исполняетъ заповѣди Божіи, тотъ также любить Бога. *Имѣя заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любящій Мя* (Іоан. 14; 21), сказалъ Спаситель.

б) Послѣ Бога мы должны любить ближнихъ своихъ: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*. Вы скажете: „Бога какъ не любить, и мы любимъ Его. Но ближнихъ всѣхъ безъ исключенія, — какъ любить и притомъ — любить какъ себя? Это выше силъ человѣческихъ“. Нѣтъ, христіане, это только кажется такъ. На самомъ же дѣлѣ, какая легкая и вмѣстѣ святая и благотворная эта заповѣдь! Что можетъ быть легче и сладостнѣе этой любви? Не въ любви ли святой, чистой, христіанской, заключается все утѣшеніе и блаженство наше? *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупу* (Пс 81, 1), говоритъ св. пророкъ Давидъ.

Сколько и побужденій къ тому, чтобы мы любили другъ друга? Всѣ мы сотворены единымъ Богомъ; всѣ мы произошли отъ однихъ прародителей и суждены быть братія между собой по плоти, всѣ мы искуплены единымъ Спасителемъ нашимъ — І. Христомъ; всѣ мы составляемъ единую святую церковь; всѣ мы исповѣдуемъ единую православную вѣру; всѣ мы причащаемся единого тѣла, и крови Христа Бога нашего. Намъ ли послѣ этого не любить другъ друга? Любовь — такое великое чувство, что, имѣя ее, мы имѣемъ все нужное для святой, угодной Богу жизни. О св. евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ сохранилось преданіе, что онъ, въ концѣ своей жизни, постоянно повторялъ одно и то же поученіе: „дѣти, любите другъ друга!“ Когда его спросили, почему онъ всегда повторяетъ одно и то же наставленіе, то святой старецъ отвѣчалъ: „потому что и одной этой заповѣди достаточно для спасенія“. Почитайте житія святыхъ и вы увидите множество примѣровъ истинной христіанской любви къ ближнимъ.

Взгляните, напр., на *преподобнаго*

Агафона: вы изумитесь необычайной любви его къ ближнимъ. Онъ до того любилъ людей, что, если кто, войдя въ убогую его келлію, останавливалъ вниманіе на какой-либо его вещи, Агафонъ умолялъ его взять ее себѣ, и не отпускалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не исполнялъ его просьбы. Онъ до того любилъ ближнихъ, что иногда говаривалъ: „о, еслибы я могъ отдать прокаженному свое тѣло здоровое, а себѣ взять его тѣло больное!“

А то посмотрите еще на св. *Павлина, епископа ноланскаго*, какъ онъ любилъ ближнихъ. Однажды пришла къ нему одна вдова съ просьбою выкупить ея единственнаго сына изъ плѣна. Св. Павлинъ, не имѣя у себя ничего, — ни денегъ, ни платня, — но желая пособить горю вдовицы, сказалъ ей: „у меня ничего нѣтъ, такъ возьми меня и, какъ своего раба, отдай вмѣсто сына“. Вдовица не соглашалась на такое предложеніе, но св. Павлинъ убѣдилъ ее отдать его за сына.

Недостигаемы для васъ эти образцы, такъ поступайте иначе. Господь не требуетъ отъ всѣхъ насъ такой самоотверженной любви. Онъ говоритъ: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*. Чего желаемъ себѣ, того же должны желать и другимъ, и что дѣлаемъ для себя, то же должны дѣлать и для другихъ. Бережемъ свое здоровье: должны беречь здоровье и другихъ. Дорожимъ своею честію: должны дорожить и честью другихъ. Хранимъ свою собственность: должны хранить и собственность другихъ. Стараемся о своемъ благополучіи: должны стараться и о благополучіи другихъ. Однимъ словомъ, поступайте по заповѣди Спасителя: *во всемъ, какъ хотите чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними* (Мѡ. 7, 12); и вы можете спастись и наслѣдовать жизнь вѣчную. (См. Воскр. дѣв 1893 г.).

III. Братіе христіане! Возлюбите Господа своего всѣми силами своей души и ближняго своего, какъ самихъ себя — и получите вѣчное спасеніе. (Сост. съ дополн. по указан. источн.).

Семнадцатый день.

Свв. муч. Вѣра, Надежда, Любовь и матерѣ ихъ Софія.

(О томъ, какъ воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христіане).

І. Свв. муч. Софія и три дочери ея: Вѣра, Надежда и Любовь пострадали въ Римѣ, въ царствованіе Адріана во II вѣкѣ. Во время гоненія на христіанъ въ 137 г. была потребована на судъ и Софія, благочестивая вдова, съ дочерьми своими Вѣрою, Надеждою и Любовію, изъ которыхъ старшей было 12 лѣтъ, а меньшей только 9.

— „Господи! не оставь насъ, но Самъ помоги намъ не утратиться мукъ, не утратиться смерти! Помоги намъ, Спаситель нашъ, не отступить отъ Тебя!“ — взывала молитвенно мать-христіанка, а за нею и три ея дочери, въ которыхъ она уже успѣла утвердить вѣру Христову. И помолясь, спокойно пошли онѣ на судъ, предавъ себя въ волю Того, Кто не велѣлъ бояться убивающихъ тѣло, но душу убить не могущихъ...

На судѣ, на вопросъ: какого происхожденія и какой вѣры Софія, она безбоязненно отвѣчала, что она раба Христова, неисповѣдимому имени Котораго должны поклоняться всѣ сотворенные Имъ на землѣ. „И дѣтей моихъ, — прибавила Софія — обручила я Богу Христу, чтобы сохранили они нетлѣннаго Жениха — Сына Божіаго“...

Послѣ суда отведена была Софія съ дѣтьми своими къ одной язычницѣ, именемъ Палладіи, которой поручено было уговорить Софію не жертвовать своими дѣтьми и ихъ счастіемъ ради вѣры въ распятаго Христа. Но всѣ три дня, предоставленные Софіи до новаго суда, она провела въ молитвѣ и увѣщаніи дѣтей своихъ быть готовыми къ мученическому подвигу.

— Дѣти мои дорогія! — говорила Софія дочерямъ своимъ, — вотъ, наступило теперь время подвига нашего ради І. Христа. Не утрачайте же вы пострадать за Него! Не бойтесь лишиться временной жизни ради вѣчной жизни въ царствіе Его! Не бойтесь того, что будутъ истязать ваши тѣла: Богъ исцѣлитъ ваши раны и дастъ вамъ нетлѣнную красоту... Также и не прель-

щайтесь вы, если вамъ будутъ обѣщать богатые дары и всякія почести земныя... Все это исчезаетъ, какъ дымъ, какъ пыль, все размывается вѣтромъ и увядаетъ, какъ трава. Вѣчны одни только Божіи дары. Не опасайтесь вы никакого зла: Богъ не отступитъ отъ васъ, Онъ Самъ обѣщаль вѣрующимъ въ Него, что мать скорѣе забудетъ свое дитя, чѣмъ Онъ забудетъ Своихъ людей... О, дѣти! вспомните, что въ страданіяхъ родила я васъ, въ трудахъ воспитала васъ; вспомните, какъ учила я васъ и любви, и страху Божію, и утѣшьте старость мою твердымъ исповѣданіемъ Бога — Христа... Дайте мнѣ радость назваться матерію мученицъ Христовыхъ! Тогда возвеличится душа моя, когда увижу дѣтей моихъ умирающими Господа ради!..

И глубоко ложились на дѣтскихъ сердца христіанскихъ дѣвочекъ эти увѣщанія ихъ матери-христіанки, и внезапно расцвѣли небеснымъ плодомъ небесныя сѣмена, посѣяныя матерью въ душахъ дѣтей своихъ...

Когда онѣ снова были призваны на судъ, то неустрашимо исповѣдали вѣру свою во Христа, не отреклись отъ этой вѣры ради обѣщанныхъ имъ всевозможныхъ радостей земныхъ, не отступили и передъ жестокими мучками, и одна вслѣдъ за другою, старшая — Вѣра, вторая — Надежда, младшая — Любовь перенесли и поджиганіе на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ, и горѣніе въ кипящей смолѣ, и строганіе острымъ желѣзомъ, и пригвожденіе къ колесу, и біеніе палками, такъ что израненныя тѣла ихъ распадалась кусками... И оставшись ради проявленія славы Господней невредимыми среди всѣхъ этихъ мученій, были, наконецъ, усѣчены мечемъ...

И Софія перенесла эту лютейшую изъ пытокъ: зрѣлище пытки и казни своихъ дѣтей. А Господь скоро всецѣло утѣшилъ пострадавшую за Него если не плотію, то сердцемъ Софію. Похоронивъ дѣтей своихъ, она неотступно въ молитвѣ пребывала на ихъ могилѣ, и въ третій день по ихъ кончинѣ и сама успокоилась вѣчнымъ сномъ, соединившимъ ее съ дѣтьми въ царствѣ Бога тою любовію, которою

она сама возлюбила, и дѣтей своихъ научила любить, Бога Христа...

II. Кто изъ насъ, братіе, не возблагоевѣтъ предъ дивнымъ терпѣніемъ св. отроковицы Вѣры, Надежды и Любви, которыхъ никакія прельщенія и мученія не могли отвратить отъ христіанской вѣры? Несомнѣнно, что только всесильная благодать Божія могла укрѣпить въ подвигѣ страданій св. юныхъ мученицъ. Но мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что *вѣрность ихъ Христу много также завистля отъ того строго христіанскаго воспитанія, которое онѣ получили подъ руководствомъ своей благочестивой матери.* Поэтому для насъ весьма важно и поучительно знать, какъ воспитывали вообще древніе христіане своихъ дѣтей, которыя оказывались такъ преданы въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, что никакія мученія не могли совратить ихъ съ истиннаго пути жизни.

И такъ, какъ же воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христіане? Первенствующіе христіане не только заботились сами приблизиться къ царству Божію, но и всѣ усилія употребляли, чтобы и дѣтей своихъ содѣлать достойными сынами его. *Къ этому* было направлено все образованіе и воспитаніе, какое они старались дать имъ.

а) Прежде всего древніе христіане старались напечатлѣть въ дѣтскомъ умѣ живое познаніе І. Христа. Имя Спасителя дѣти впитывали, такъ сказать, еще съ матернимъ молокомъ. Потому, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ они безтрепетно исповѣдывали это святое имя предъ мучителями. Одного христіанскаго мальчика спрашивали: „откуда узналъ ты христіанское ученіе о единомъ Богѣ?“ Онъ отвѣчалъ: мать моя научила меня, а она узнала отъ Бога; Святыи Духъ навѣстивъ ее на сію истину для того, чтобы она внушала ее мнѣ въ моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился вѣровать во Христа“.

б) Священное писаніе было первою учебною книгою, такъ что писатели церковные, говоря о христіанскихъ училищахъ, называютъ ихъ училищами св. писанія, упражненіемъ въ божественныхъ писаніяхъ, а каждый домъ и семейство христіанъ — церковію. „Если вы хотите, говорили учителя церкви родителямъ, чтобы ваши дѣти слуша-

лись насъ, то приучайте ихъ къ слову Божію. Душа, предназначенная быть храмомъ Божіимъ, должна приучаться и слушать и говорить только то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ страхъ Божій“.

Послѣ божественныхъ книгъ отцы и учителя церкви совѣтовали родителямъ давать дѣтямъ для чтенія *сочиненія святыхъ отцевъ.*

в) Въ молитвѣ древніе христіане проводили наибольшую часть времени, приучая къ тому и дѣтей своихъ. Можно сказать, что вся жизнь ихъ была непрестанная молитва, или, какъ говоритъ Климентъ александрійскій „торжественный святыи праздникъ“.

Молитвой начинались и оканчивались всѣ ихъ занятія, начиная отъ важныхъ до самыхъ незначительныхъ, такъ что, когда обувались, надѣвали одежду, раздѣвались, учили дѣтей, возжигали огонь, садились или вставали съ мѣста, прогуливались и отдыхали, принимались за рукодѣлье, садились за столъ, вкушали пищу и выходили изъ за-стола, входили въ домъ, выходили изъ дома, — вообще при всякомъ дѣйствіи и состояніи, даже среди безмолвія ночи, вставая отъ сна, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ и творили молитву. И въ этой непрестанной молитвѣ пребывали не одни возрастные, но призывали и дѣтей участвовать въ богослуженіи какъ общественномъ, совершаемомъ служителями церкви, такъ и домашнемъ, совершаемомъ главою семейства въ присутствіи всѣхъ обитателей дома; заставляли ихъ затверживать извѣстныя молитвы на память, пѣть гимны и псалмы при обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ, вставать на молитву ночью.

г) Первенствующіе христіане удаляли дѣтей отъ всего, что могло возбудить въ нихъ нецѣломудренныя мысли и движенія.

Такъ они дѣтямъ ни подъ какимъ видомъ не позволяли присутствовать на свадебныхъ пиршествахъ, общественныхъ зрѣлищахъ и играхъ; скрывали отъ нихъ соблазнительныя сочиненія языческихъ стихотворцевъ, трагедій, комедій, оперы и другія подобныя, предохраняли отъ знакомства съ свѣтскими пѣснями и сладострастною музыкою, удаляли отъ общества съ лицами другого пола, съ людьми зазорнаго поведенія. Въ отношеніи тѣла при-

учали дѣтей къ скромности въ одеждѣ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ, къ умѣренности, воздержанію и простотѣ въ пищѣ и питіи.

д) Оградивъ дѣтское сердце отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ соблазновъ, благочестивые воспитатели въ то же время употребляли и средства, которыя прямо служили къ насажденію и укорененію въ нихъ христіанскаго благочестія.

Первымъ изъ сихъ средствъ, послѣ устнаго и письменнаго наставленія въ правилахъ христіанской дѣятельности, былъ примѣръ благочестія, который воспитатели показывали въ своей жизни, и которому обязывали подражать своихъ воспитанниковъ. „Помните, писалъ блаженный Іеронимъ родителямъ, помните, что лучше можно научить дитя примѣромъ, нежели словами“. Дѣти, находясь подъ кровомъ отческаго дома, слышали и видѣли образецъ всѣхъ добродѣтелей: непрестанное молитвословіе, дѣйствія глубокаго смиренія, презрѣніе міра, умѣренность и скромность въ одеждѣ и внѣшнихъ украшеніяхъ, воздержаніе въ пищѣ и питіи, цѣломудріе, постоянное упражненіе въ словѣ Божіемъ, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

е) Родители большею частію сами занимались воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей своихъ. Преимущественно же обязанность эту брали на себя *матери* семействъ, такъ какъ и природа вложила въ ихъ сердце болѣе нѣжности къ дѣтямъ, и внѣшнія занятія не отвлекаютъ ихъ отъ обязанностей семейныхъ, и слѣдовательно, въ ихъ рукахъ болѣе средствъ къ благоуспѣшному воспитанію. Блаженный Іеронимъ писалъ къ одной благочестивой матери: „ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебѣ должна подражать ея неопытная юность. Ни въ тебѣ, ни въ своемъ отцѣ она не должна видѣть ничего порочнаго“.

Первенствующіе христіане живо сознавали, что примѣръ благочестивой матери особенно силенъ. Кто испыталъ истинную материнскую заботливость, тотъ не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать слова, произнесенныя однимъ благочестивымъ учителемъ къ своей матери, уже перешедшей въ страну вѣчности: „благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ я твой

взоръ, твой тѣлодвиженіе, твое ходженіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа—чувство благочестія, и этого чувства не могли истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже текло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь“.

ж) При воспитаніи дѣтей древніе христіане особенно дорожили первыми годами ихъ дѣтства, дабы, предупредивъ время полнаго развитія разума и свободы, не всегда легко покоряющихся въ послушаніе вѣры и добродѣтели, самую природу дѣтей употреблять въ оружіе для достиженія благихъ цѣлей, глубже напечатлѣть на дѣтской душѣ истинны вѣры и расположеніе къ добродѣтели. *Когда дѣти были еще во чревѣ матернемъ, матери уже и тогда заботились о ихъ тѣлѣ, опасаясь погредить имъ своею неумѣренною жизнію, и о душѣ, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословенія для рождавшагося дитяти.* Какъ скоро начинало обнаруживаться въ дѣтяхъ сознаніе, то родители прежде всего старались внушать имъ вѣру въ Бога и любовь къ благочестію, дабы такимъ образомъ *предупредить вліяніе другихъ вредныхъ впечатлѣній*, овладѣвающихъ юною душею на цѣлую жизнь, и дать ей съ самыхъ первыхъ минутъ жизни благочестивое направленіе. „Душѣ, говорили учителя церкви родителямъ, душѣ, съ первыхъ лѣтъ получающей впечатлѣнія слова Божія, трудно забыть страхъ Божій. Нѣжный возрастъ легко принимаетъ и, какъ печать на воску, напечатлѣваетъ въ душѣ то, что слышитъ, преимущественно съ этого времени жизнь дѣтей склоняется къ добру или ко злу. Если, начиная отъ самыхъ дверей жизни, отводятъ ихъ отъ зла и наводятъ на путь правый, то добро обращается у нихъ въ господствующее свойство и природу, потому имъ не такъ легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будетъ влечь ихъ къ добру“.

III. Молитвами св. муч. Софiи, дивно-прекрасной воспитательницы для царствiя Божiя своихъ трехъ дочерей: Вѣры, Надежды и Любви, да пробудить Господь и въ нашихъ душахъ желанiе и

ревность слѣдовать древнимъ благочестивымъ правиламъ христіанскаго воспитанiя, которое приносило такiе дивныя плоды. (Сост. свящ. Г. Д—ко по кн. „Урок. и примѣры хр. любви“, его же).

Восемнадцатый день.

Препод. Евменій, епископъ гортинскій.

(Дѣла милости тѣлесной и духовной).

I. Св. Евменій, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ г. Гортины, на островѣ Критѣ, и жилъ въ V вѣкѣ. Онъ имѣлъ очень доброе сердце, горячо отзывался на всѣ несчастiя ближнихъ и еще въ молодыхъ лѣтахъ роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ; кромѣ сего онъ былъ очень миролюбивъ, не терпѣлъ вражды. За свою строгую и благочестивую жизнь, полную дѣлъ милосердія, духовнаго и тѣлеснаго, онъ возведенъ былъ во епископа гортинскаго и былъ прославленъ отъ Бога многими чудотворенiями. За сопротивленіе ереси моноелитовъ, которые признавали въ I. Христѣ одну только Божескую волю, а человѣческую отвергали (противъ нихъ былъ 6 вселенскій соборъ), св. Евменія сослали въ Ойваиду, гдѣ и скончался онъ. Тѣло его погребено въ Гортинѣ.

II. Препод. Евменій примѣромъ собственной жизни научаетъ насъ быть милостивыми къ нашимъ ближнимъ. Быть милостивымъ или милосердымъ къ ближнимъ значитъ не только желать имъ всякаго добра, но стараться дѣлать имъ все доброе, что только можемъ, изъ любви къ нимъ. Эту добродѣтель Господь заповѣдуетъ, говоря: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Нужды человѣка одніе относятся къ его тѣлу, другія къ его душѣ: потому и милость обнаруживается двоякимъ образомъ—дѣлами, удовлетворяющими нужды тѣлесныя, и дѣлами, удовлетворяющими нужды духовныя.

а) Дѣла милосердія, удовлетворяющія нуждамъ тѣла, суть слѣдующія:

Первое дѣло: напитать алчущаго или голоднаго, т.-е. давать пищу бѣднымъ и немощнымъ, которые не могутъ добывать себѣ пропитанiя собственными трудами или, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, имѣютъ нужду въ пособіи пищею.

Второе дѣло: напоить жаждущаго или того, кто, по немощи или по другимъ обстоятельствамъ, имѣетъ нужду въ этой помощи, на примѣръ, малолѣтній не можетъ достать воды, странникъ не имѣетъ въ виду воды близъ дороги, и въ подобныхъ случаяхъ. Ученикъ Христовъ долженъ быть готовъ оказывать ближнему всевозможныя услуги, изъ любви ко Христу, и никакое дѣло милости или услуги, сдѣланное ради Господа, не остается безъ награды, какъ говорилъ Спаситель: *иже бо аще напоитъ вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминъ глаголю вамъ, не поубитъ мзды своея* (Марк. 9, 41).

Третье дѣло: одѣть нагого, или имѣющаго недостатокъ въ необходимой и приличной одеждѣ, или дать пособіе на приобрѣтеніе необходимой одежды.

Четвертое дѣло: посѣтить находящагося въ темницѣ. Помочь и матеріально и своими совѣтами узнику, заключенному въ темницу за какіе либо тяжкіе проступки, примириться съ Богомъ и людьми и стать на лучшій путь жизни, достойный истиннаго христіанина,—утѣшить заключеннаго, быть можетъ, невинно по клеветѣ и злобѣ людской или страдающаго за дѣйствительное преступленіе, совершенное подъ вліяніемъ страсти, въ которомъ давно принесено истинное раскаяніе,—показать всю необходимость и спасительность земныхъ скорбей и безропотнаго несенiя своего креста, а также дать матеріальныя средства для пріисканiя должности по выходѣ изъ тюрьмы—есть дѣло великаго христіанскаго милосердія—и духовнаго, и тѣлеснаго.

Пятое дѣло: посѣтить больного. Какъ при посѣщеніи заключеннаго въ темницѣ, такъ при посѣщеніи больного долгъ христіанской любви требуетъ оказывать посѣщаемому услугу, какую кто можетъ, утѣшить въ скорби, помочь въ нуждѣ, дать совѣтъ къ уврачеванію тѣла и души, трудно-больного стараться приготовить къ христіанской кончинѣ, внушая ему искреннее рас-

кавіе во грѣхахъ, упованіе на безпредѣльную благодать и челоуѣколюбіе Божіе, и располагая къ благоговѣйному принятію исповѣди, причащенія и елееосвященія.

Шестое дѣло милосердія: принять странника въ домъ, и сдѣлать къ его успокоенію все, что внушаетъ христіанская любовь, и что позволяетъ сдѣлать состояніе.

Седьмое дѣло милосердія: погребать умершихъ въ убожествѣ, или оказывать къ тому содѣйствіе по состоянію, при чемъ всегда нужно поминать, что тѣло умершаго христіанина, запечатлѣнное св. таинствами церкви, нѣкогда было храмомъ Св. Духа и, можетъ быть, будетъ предназначено къ великой славѣ послѣ всеобщаго суда и воскресенія мертвыхъ.

б) Дѣла милосердія, удовлетворяющія нуждамъ души суть слѣдующія:

Первое дѣло: отклонить грѣшника отъ грѣха. Какъ велико несчастіе челоуѣка, когда онъ грѣшитъ, такъ велика добродѣтель того, кто заботится не только себя сберечь отъ грѣховъ, но и другихъ удалять отъ сего несчастія. Св. ап. Іаковъ учитъ: *братіе! аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истинны, и обратитъ кто его: да въстѣ, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыветъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19. 20).

Второе дѣло: научить невѣдущаго истинѣ и добру. Явно, эта обязанность относится къ тѣмъ, кои могутъ наставлять другихъ по мѣрѣ своего разумѣнія. И немного знающій можетъ дѣлать это благотвореніе тому, кто менѣе знаетъ или не знаетъ того, въ чемъ другой и малознающій можетъ однако помочь ему.

Третье дѣло духовнаго милосердія: подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи, которое онъ не знаетъ какъ преодолѣть, или въ опасности, которой онъ не видитъ, и которая между тѣмъ угрожаетъ его чести, нравственному достоинству или даже жизни.

Четвертое дѣло духовнаго милосердія: молиться Богу о ближнемъ. Часто другихъ дѣлать милосердія мы не можемъ оказывать ближнему, а молиться можемъ о всѣхъ. И не имѣя никакихъ другихъ средствъ благотворить ближнимъ, мы можемъ дѣлать добро имъ, вознося теп-

лыя молитвы о нихъ ко Всемогущему. *Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (Іаков. 5, 26), учитъ апостолъ.

Пятое дѣло духовнаго милосердія: утѣшить печальнаго. Печаль есть болѣзнь души. Какъ тѣлесная болѣзнь препятствуетъ тѣлу свободно дѣйствовать своими членами: такъ печаль связываетъ дѣятельность душевныхъ силъ. Доброе дѣло—освободить больного отъ тѣлеснаго недуга; еще большее добро—избавить челоуѣка отъ печали, и расположить его къ богоугодной дѣятельности, съ непоколебимымъ упованіемъ на всеблагое Божіе попеченіе о насъ. Только печаль ради Бога—спасительна; „а печаль мірская, по слову апостола, производитъ смерть“ (2 Кор. 7, 10). Потому печальному надобно внушать слова апостола Петра: *всю печаль вашу возверзите на нѣ, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 7).

Шестое дѣло духовнаго милосердія: не мстить за зло, которое сдѣлали намъ другіе; но переносить оскорбленія и обиды съ благодушнымъ терпѣніемъ, ради Христа. Этой добродѣтели научаетъ насъ апостолъ Петръ, говоря: *аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и звани бисте: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 20. 21).

Седьмое дѣло духовнаго милосердія: отъ сердца прощать обиды, какъ бы онѣ ни были сдѣланы намъ, словами или поступками. Этому Господь учитъ словомъ и примѣромъ. *Отпущайте, заповѣдуетъ Онъ, аще что имате никого; да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Марк. 11, 25). Онъ, говоритъ апостолъ, *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 23). Напротивъ, Онъ и со креста молилъ Отца небснаго за Своихъ распинателей, взывая: *Отче, отпусти имъ, не въдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34).

III. Такъ многоплодна добродѣтель милости или милосердія. Она ясно отражаетъ въ челоуѣкѣ свойство Божеской благодати, расширяя любовь его на всѣхъ окружающихъ. Она угодна Богу и привлекаетъ Его благоволеніе къ милостивому. *Блаженни милостивыи: яко тѣмъ помиловани будутъ*. Милости-

вымъ общается помилованіе не только въ этой жизни — отъ гнѣва Божія и скорбей (Матѣ. 6, 15; Пс. 40, 2); но что важнѣе всего — въ будущей. Милостивыхъ ожидаетъ великая милость Божія на послѣднемъ судѣ. Кому скажетъ тогда Царь Судія: *придите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?* Милостивымъ. Ибо Господь скажетъ тогда: *взлѣхъ бо, и даше Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя;*

болѣзнь и постыгисте Мене; въ темнищѣ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ (Матѣ. 25, 34—36). *Понеже сотвористе единому сѣхъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (ст. 40). Такъ, братія, велика добродѣтель милосердія! Такъ велико обѣтованіе, усвояемое милостивымъ! *Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* (Состав. съ дополненіями по „Бесѣд.“ Евсевія, архіеп. моголевскаго).

Девятнадцатый день.

Свв. мученики: Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ.

(Каждый христіанинъ долженъ нести крестъ свой).

I. Свв. мученики Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ, память коихъ совершается нынѣ, пострадали въ III вѣкѣ. Однажды, когда съ особеннымъ торжествомъ язычники отправляли свой праздникъ въ Антиохіи писидійской, два христіанина, Трофимъ и Савватій, съ грустью смотрѣли на нихъ и молили Бога обратить заблуждающихся на путь истины. Ихъ схватили и отправили къ правителю Аттику. Правитель предлагалъ имъ отречься отъ Христа и за непослушаніе приказалъ мучить. Савватій скончался отъ мученій, Трофима же отправили во Фригію къ правителю Діонисію, который славился искусствомъ мучить христіанъ. Святого били жилами, рѣзали и посыпали раны солью; но онъ терпѣлъ всѣ мученія и только повторялъ: „много скорби праведныхъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ Господь“. Послѣ мученій святого бросили въ темницу. Здѣсь началъ навѣщать его сенаторъ христіанинъ Доримедонтъ. Узнавъ объ этомъ, Діонисій требовалъ отъ Доримедонта отреченія отъ христіанства, но, получивъ отказъ, приказалъ бросить его вмѣстѣ съ Трофимомъ на сѣзденіе звѣрѣямъ. Звѣри не коснулись святыхъ, тогда они были усѣчены мечомъ.

II. Братія и сестры о Господѣ! свв. мученики Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ безропотно взяли крестъ свой, крестъ самыхъ лютыхъ мученій за вѣрность Христу, и идя за Нимъ наслѣдовали жизнь вѣчную.

Кругъ Поуч. т. II.

И мы должны по заповѣди Христовой нести крестъ свой.

„Кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ придетъ“ (Матѣ. 16, 24), говоритъ Господь всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. То же заповѣдуетъ и апостолъ, говоря: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). То же внушаютъ намъ св. отцы, подвижники и страстотерпцы Христовы, притомъ не словомъ только, но и примѣромъ своимъ; ибо всѣ они, какъ истинные ученики Спасителя, несли кресты свои, часто тяжелые, — всѣ распинали *плоть свою со страстьми и похотьми*, и подвергались разнымъ скорбямъ и мученіямъ ради Христа и вѣчнаго своего спасенія. Поэтому и мы, братія, радѣя о спасенія душъ нашихъ, возьмемъ, по заповѣди Божіей, кресты свои и съ полнымъ самоотверженіемъ послѣдуемъ Христу по спасительному пути.

Для совершенія такого подвига не нужно намъ дѣлать того, что превышаетъ силы наши или несовѣстно съ положеніемъ нашимъ въ обществѣ, — не нужно, напри-
мѣръ, всѣмъ намъ оставить свои дома и семейства, бѣжать въ иную страну, раздать все имѣніе наше бѣднымъ и вести нищенскую жизнь въ крайнемъ униженіи или передъ мучителями исповѣдывать свою христіанскую вѣру, какъ вынуждены были дѣлать св. мученики и другіе угольники Божіи. Нѣтъ, такіе кресты нужны были для нихъ и, можетъ быть, только они могли понести ихъ; а мы, по заповѣди Спасителя, должны взять свои кресты, т.-е. должны обречь себя на такіе труды и пожертвованія, которые нужны для спасенія нашего, по состоянію

нашего духа и по житейскому положенію нашему,—должны отвергнуться того, къ чему влечетъ насъ растлѣнная плоть наша, и что можетъ быть вредно для душъ нашихъ.

а) Вотъ ты, возлюбленный о Христѣ братъ, можетъ быть, пристрастенъ къ земному богатству, думаешь только о стяжаніи его и употребляешь къ этому всякія средства, даже и нечистыя, а притомъ очень скупъ и не сострадателенъ къ бѣднымъ. Это весьма вредно для души твоей и можетъ погубить тебя на вѣки: ибо *сребролюбіе*, говоритъ апостоль, *есть корень всѣхъ злымъ* (1 Тим. 6, 10). Итакъ, если хочешь спасти себя отъ золъ и вѣчной гибели, то возьми крестъ свой — оставь, распи въ себѣ страсть любостыянія. Хорошо было бы, если бы ты могъ раздать все имѣніе свое нищимъ и всецѣло посвятить себя на служеніе Господу; но если ты не можешь сего сдѣлать по семейнымъ и другимъ твоимъ обстоятельствамъ, то, по крайней мѣрѣ, не прилагай сердца твоего къ богатству, когда оно течетъ къ тебѣ (Пс. 61, 11), а тѣмъ паче не скрывай его напрасно въ сокровищницѣ твоей, но употребляй на пользу общую и охотно раздавай его бѣднымъ. Поступая такъ, ты спасешься: ибо сотворишь себѣ *друзья отъ мамоны* твоей, которые, по увѣренію Спасителя, *примутъ тебя въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9).

б) Вотъ ты, братъ мой о Господѣ, можетъ быть не воздерженъ въ пищѣ и питіи, очень любишь плотскія удовольствія и ведешь жизнь разсѣянную. Это весьма вредно для души твоей и можетъ погубить тебя на вѣки: ибо чревоугодіе есть то же, что идолослуженіе, и творящіе плотскія дѣла *царствія Божія не наследуютъ*, говоритъ апостоль (Филип. 3, 19. Гал. 5, 19—21). Итакъ, если ты желаешь достигнуть сего царствія и спасти душу свою отъ гибели, то возьми крестъ свой,—оставь плотоугодіе, истреби въ себѣ сластолюбіе. Для этого тебѣ полезно было бы удалиться отъ міра и всѣхъ его прелестей и обречь себя на строгій постъ и отшельническое уединеніе въ какой нибудь пустынь;—но если ты почему-нибудь не можешь сего сдѣлать, то, по крайней мѣрѣ, удаляйся

тѣхъ мѣстъ и обществъ, въ которыхъ можешь подвергнуться соблазну, а когда по обстоятельствамъ необходимо будетъ посѣтить ихъ, то всемѣрно храни себя отъ искушенія и не увлекайся тѣмъ, что можетъ повредить душѣ твоей; находясь же въ дому твоёмъ, соблюдай во всемъ умѣренность, укрощай въ себѣ плотскія вожделѣнія и усердно моли Господа, да поможетъ тебѣ побѣждать ихъ и преуспѣвать въ добродѣтели. Поступая такъ, ты спасешься: ибо кто *блюдетъ себе отъ грѣха*, тому *мучавый не прикасается*, говоритъ апостоль (1 Іоан. 5, 18); а кто побѣждаетъ міръ съ его соблазнами и грѣхами, того Спаситель обѣщаетъ посадить съ Собою на престолъ славы Своея (Апок. 3, 21).

в) Каждый изъ насъ, братія, долженъ умертвить въ себѣ страсти, влекущія его ко грѣху, каждый долженъ отказываться отъ того, что препятствуетъ спасенію души его, и послѣдовать Христу подражаніемъ Его жизни, исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей. Это будетъ свой крестъ для каждаго изъ насъ,—крестъ спасительный, такъ какъ все, что мы сдѣлаемъ ради Христа, даже чаша холодной воды, поданная во имя Его, все это будетъ имѣть мзду свою на судѣ Божіемъ (Марк. 10, 40—42).

III. Братія и сестры о Господѣ! Возлюбимъ тѣ кресты, которые мы должны возложить на себя, по заповѣди Спасителя. Иисусъ Христосъ несть великій и тягостнѣйшій крестъ единственно ради нашего спасенія: ужели же мы откажемся понести *свои* малые кресты, чтобы сдѣлаться достойными спасенія? Нѣтъ, какъ ученики Распятаго, охотно возьмемъ кресты *свои* и послѣдуемъ Ему; а дабы намъ не изнемочь подъ ними: то будемъ молить Господа, да поможетъ Онъ намъ всесильною благодатію Своею неослабно нести ихъ и неотступно слѣдовать по стопамъ Его. Онъ нѣкогда сказалъ: *когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32), —воззовемъ же къ Нему изъ глубины сердца нашихъ: *влеки насъ къ себѣ Господи,—влеки насъ крестнымъ путемъ Твоимъ, да съ Тобою страждемъ, съ Тобою же и прославимся* (Римл. 8, 17)! Аминь! (Сост. по „Слов. и бесѣд.“, Платона, митроп. кievск.).

Двадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. благовѣрный князь Михаилъ и бояринъ Ѳеодоръ, черниговскіе чудотворцы.

(Подвигъ исповѣданія вѣры въ наше время и въ нашемъ отечествѣ).

I. Къ сонму святыхъ православная церковь давно причислила двухъ мучениковъ земли русской—черниговскаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора, подвиги которыхъ въ исповѣданіи ими Христовой вѣры она и воспоминаетъ въ нынѣшній день. Почти шестьсотъ лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ мученической ихъ смерти, но размышленіе о ней всегда сопровождается для насъ, ихъ потомковъ, великою нравственною пользою.

Князь Михаилъ жилъ въ то тяжелое для Россіи время, когда ея владѣли татары — язычники. Получивъ приказаніе явиться въ Орду, какъ данникъ хана, онъ отправился туда съ твердою рѣшимостью скорѣе умереть мученикомъ за св. христіанскую вѣру, чѣмъ постыдно измѣнить ей, поклонившись идоламъ, на что рѣшились нѣкоторые князья, раньше его отправлявшіеся къ татарскому хану. Одинаковыхъ мыслей съ княземъ былъ и сопутствовавшій ему бояринъ его—Ѳеодоръ. Ханъ Батый, враждебно расположенный къ черниговскому князю за то, что тотъ, пылая любовію къ святой вѣрѣ и дорогой родинѣ, побуждалъ своихъ сосѣдей возстать противъ татарскаго ига, приказалъ не иначе допустить его къ себѣ, какъ послѣ того, какъ онъ пройдетъ чрезъ такъ называемый „священный огонь“ и поклонится языческимъ богамъ татаръ — войлочнымъ идоламъ. „Нѣтъ, мужественно отвѣчалъ Михаилъ, я могу поклониться вашему царю, которому небо вручило судьбу земныхъ государствъ; но христіанинъ не служитъ ни огню, ни бездушнымъ идоламъ“. Батый пришелъ въ ярость, услышавъ такой смѣлый отвѣтъ отъ своего безсильнаго данника. Онъ велѣлъ передать на его выборъ одно изъ двухъ: или поклониться его богамъ и получить жизнь, свободу и право на владѣніе княжествомъ, или за сопротивленіе его волѣ умереть злою смертію. Итакъ на одной сторонѣ — свобода

и жизнь съ ея удовольствіями, семейное счастье съ супругою и дѣтьми среди любимыхъ подданныхъ своего княжества, но за то измѣна I. Христу и Его св. церкви; на другой—мученіе и смерть вдали отъ семьи и родины, но за то вѣрность христіанской вѣрѣ. Выборъ былъ непродолжителенъ и рѣшительнъ: князь избралъ послѣднее.

Что же склонило его душу къ этому высокому подвигу?

Изъ жизнеописанія его извѣстно, что онъ съ молодыхъ лѣтъ отличался кротостію и смиреніемъ духа, горячею любовію къ ближнимъ, живымъ участіемъ въ судьбѣ нищихъ, молитвеннымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ и частымъ очищеніемъ себя отъ нихъ исповѣдію и св. причастіемъ, словомъ, христіанскою жизнію, которая и подготовляла его къ подвигу исповѣданія вѣры въ трудный часъ испытанія; къ святому дѣлу мученическаго исповѣданія расположили князя и его живая, глубокая и искренняя вѣра во I. Христа, какъ истиннаго Сына Божія, изъ любви къ роду человѣческому пострадавшаго за его грѣхи, страхъ лишиться уготованнаго Имъ для истинныхъ Своихъ послѣдователей царствія Божія и ясное сознаніе великой отвѣтственности предъ Богомъ за тотъ соблазнъ, въ какой онъ, князь, вовлекъ бы другихъ своимъ отреченіемъ отъ св. вѣры. Когда Батыю былъ переданъ рѣшительный отказъ черниговскаго князя поклониться идоламъ, послѣдовало приказаніе замучить его до смерти. Явились убійцы и бросились какъ дикіе звѣри на князя: поваливъ на землю, кулаками и палками били его по груди и, повернувъ лицомъ къ землѣ, продолжали съ удвоенною яростію наносить удары. Послѣднее слово мученика было: „я—христіанинъ“, послѣ чего ему отсѣкли голову. Подобнымъ же образомъ былъ замученъ татарами и благочестивый его бояринъ Ѳеодоръ.

II. Благочестивые слушатели! Не словами, а дѣломъ, не ученіемъ, а самою жизнію учать насъ эти мученики нашего любезнаго отечества исповѣданію нами св. вѣры во Христа Спасителя предъ всѣми врагами ея, кто бы они ни были.

Въ настоящее время, слава и благодареніе Богу, ни въ нашемъ отечествѣ, ни въ какой-либо другой странѣ нѣтъ ничего подобнаго тѣмъ ужаснымъ гоненіямъ на христіанъ, когда ихъ жгли живыми на кострахъ и тысячами бросали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. — Такія благоприятныя условія, по-видимому, должны были бы всѣхъ—и сильныхъ и слабыхъ върою и духомъ мужества—побудить и расположить къ истинно-христіанской жизни, къ обнаруженію въ себѣ всѣхъ добродѣтелей, предписываемыхъ Христовымъ ученіемъ. Но не то мы видимъ въ дѣйствительности, въ жизни православныхъ христіанъ въ нашемъ отечествѣ. Жизнь, преданная грѣху и чувственнымъ удовольствіямъ, простирающаяся до забвенія всѣхъ потребностей души, предназначенной для высшаго, не земного существованія, и невѣріе въ Божественное ученіе и св. установленія православной церкви—вотъ два зла въ нравственно-религіозной жизни нынѣшняго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ два современные врага христіанства.

Искренно и дѣйствительно, словомъ и жизнью, твердо и рѣшительно всякій истинный христіанинъ долженъ исповѣдывать предъ ними свою вѣру и свои дѣла.

а) Итакъ, въ наше время и въ нашемъ отечествѣ, когда повсюду стало распространяться служеніе грѣху, когда заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей—разслабленіе и потворство; въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе; въ душу каждаго—гордость, любостыжаніе и зависть, жажда удовольствій и невозддержаніе, — тогда всѣ именующіе себя христіанами должны прійти въ себя, сознать свое нравственное состояніе, ужаснуться своихъ заблужденій и пороковъ, такъ удалившихъ ихъ отъ милости Божіей и совершенства христіанской жизни, побороть и умертвить свои страсти и сдѣлаться, такъ сказать, духовными мучениками за Христово ученіе. Одинъ св. мужъ (св. Димитрій митроп. ростовскій) дѣлаетъ сравненіе нашихъ пороковъ, которымъ мы служимъ, съ божествами язычниковъ, идолами, которымъ они поклоняются. Кто все вре-

мя проводитъ въ удовольствіяхъ плоти, тотъ уже отрекся Іисуса и поклоняется языческому богу — Афродитѣ или Венерѣ; кто побѣждается гнѣвомъ, тотъ служить Арею или Марсу; кто предается пьянству, для того богъ Діонисъ; кто сребролюбецъ, у кого сердце не трогается несчастіемъ ближняго, тотъ также служить идоламъ и у него богъ—идолъ языческій Аполлонъ. Подлинно, слушатели, можно быть язычникомъ, называясь христіаниномъ, но не творя дѣлъ христіанскихъ.

Не прямой ли долгъ такихъ мнимыхъ христіанъ сдѣлаться истинными послѣдователями Христова ученія и въ своей жизни исповѣдывать его предъ своею плотскою, зараженною грѣхомъ, природою, какъ предъ прямымъ врагомъ Христа? И подвигъ такого исповѣданія вѣры по-истинѣ можетъ возложить на главу исповѣдника вѣнецъ духовнаго мученичества.

б) Поборовши свои собственные порочныя наклонности, одержавши побѣду надъ самимъ собою, человекъ вполне приготовитъ себя для борьбы съ другимъ врагомъ Христова ученія—съ невѣріемъ нашего вѣка. Въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ появились люди, ослѣпленные сатанинскою гордостью, которые ставятъ себя съ своими новыми ученіями превыше цѣлаго міра общественныхъ отношеній, религіозныхъ и нравственныхъ понятій, выше человечества, выше исторіи, выше жизни духовной, которую изъ вѣка въ вѣкъ жили всѣ народы; эти нечестивые гордецы безъ разбора и безъ всякихъ разумныхъ доказательствъ отрицаютъ все духовное и святое, что возвышаетъ душу человека и говоритъ ей о высшемъ ея предназначеніи. Ругательства, насмѣшки, презрѣніе, клевету, упреки въ невѣжествѣ и отсталости дикую ненависть и т. п. проявленія злого сердца дозволяютъ они себѣ по отношенію къ послѣдователямъ православной церкви.

Долженъ ли христіанинъ при видѣ этихъ нападений со стороны вольнодумцевъ на его святыхъ религіозныхъ вѣрованій упасть духомъ, малодушно скрывать предъ ними свои убѣжденія и христіанскія привычки, постыдно, безъ борьбы уступать имъ и наконецъ позорно измѣнить Христовой вѣрѣ, перейдя на сторону враговъ ея? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ: это неразумно, пре-

ступно, грѣшно! Открыто и смѣло, словомъ и жизнью, безъ уступки, безъ послабленій, безъ боязливаго молчанія предъ врагами христіанства долженъ онъ исповѣдывать свою искреннюю вѣру во Христа Спасителя и свою пламенную любовь къ Нему; всегда и вездѣ онъ долженъ являть себя вѣрнымъ сыномъ православной церкви, которая одна только можетъ провести человѣка посреди подводныхъ скалъ и бушующихъ волнъ грѣшнаго міра въ единственно надежную пристань—въ царствіе Божіе, въ вѣчную блаженную жизнь съ Богомъ. Онъ долженъ знать и помнить, что І. Христосъ есть единственно истинный туда путь, истина и жизнь, Начальникъ нашей вѣры и ея основаніе.

Не стыдиться и малодушно отсутствовать предъ противниками Христовой вѣры, а хвалиться мы должны и отъ всего сердца благодарить Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ сдѣлаться христіанами и членами св. православной церкви. Неужели мы настолько будемъ самолюбивы и неблагодарны Богу, предавшему изъ любви къ человечеству Своего Единороднаго Сына на страданія и смерть за грѣшный міръ, что не снесемъ тѣхъ ничтожныхъ скорбей, въ родѣ презрѣнія, насмѣшекъ, клеветъ, которымъ мы можемъ подвергнуться за свое неложное исповѣданіе Христовой вѣры и свою вѣрность уставамъ православной церкви? „Кто постыдится Меня и Моихъ словесъ, сказалъ Господь, того Сынъ человеческій постыдится, когда придетъ во славу Своею, и Отца, и св. ангеловъ“. (Лук. 9, 26). Такъ Господь предостерегаетъ отъ малодушія и измѣны Себѣ слабыхъ послѣдователей Своихъ, которыхъ Онъ давно предвидѣлъ.

Даже одно сознаніе своего человеческого достоинства, одно уваженіе къ себѣ, какъ разумно-нравственному существу: отцу семейства, члену церкви и гражданину отечества, должно не допустить насъ сдѣлаться простой игрушкой въ рукахъ людей невѣрующихъ, противъ всѣхъ и всего возстающихъ, сильныхъ только своею безграничною гордостію и дерзостію, самопроизвольно поставившихъ себя судьями всѣхъ явленій человеческой жизни, безъ твердыхъ научныхъ знаній, безъ любви къ серьезному и честному труду, безъ уваженія къ законамъ нравственнымъ

и гражданскимъ, нещадящихъ для осуществленія своихъ мечтательныхъ цѣлей ничего святого, ни даже драгоценной жизни человѣка—образа и подобія Божія на землѣ.

III. Примѣръ празднуемыхъ въ нынѣшній день черниговскихъ чудотворцевъ, которые за свое мужественное исповѣданіе вѣры умерли мученическою смертію, да напомнить намъ о нашемъ долгѣ съ терпѣніемъ, любовію и радостію перенести тѣ малыя скорби, какія мы можемъ получить за живое исповѣданіе своей вѣры во Христа и Его ученіе. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко, см. наше слово, напечат. въ № 39, „Моск. Епарх. Вѣд.“, за 1881 г.).

Поуч. 2-ое. Черниговскіе чудотворцы: свят. благовѣрный князь Михаилъ и бояринъ его Θεодоръ.

(Для чего мы живемъ на свѣтѣ?)

I. Въ день черниговскихъ чудотворцевъ, при мужественномъ исповѣданіи предъ татарами своей христіанской вѣры пожертвовавшихъ своею жизнью, чтобы не лишиться небснаго царствія и вѣчнаго блаженства со Христомъ, умѣстно будетъ нынѣ побесѣдовать съ вами, братія мои, о томъ, что спасеніе души или полученіе царствія небснаго есть высшій предметъ всѣхъ стремленій человѣка.

II. Въ самомъ дѣлѣ, для чего человѣкъ сотворенъ? Для чего мы живемъ на свѣтѣ? Вотъ важный вопросъ, который мы должны дѣлать себѣ какъ можно чаще! Ужели мы для того живемъ на свѣтѣ, чтобы только родиться, нѣсколько прожить и потомъ умереть, подобно прочимъ животнымъ? Ужели для того мы сотворены, чтобы во всю жизнь заботиться, хлопотать, искать, мучиться, страдать и потомъ исчезнуть? Нѣтъ! мы сотворены для блаженства. Искать блаженства—есть неизгладимое и незаглушимое чувство въ человѣкѣ; и потому-то мы видимъ, что всякій человѣкъ, и умный, и глупый, и дикій, и просвѣщенный, и старый, и молодой—всѣ и каждый хотятъ себѣ добра, хотятъ жить лучше, всѣ ищутъ благополучія. И хотя не всѣ одинаково ищутъ, и не всѣ одно и тоже считаютъ верховнымъ своимъ благомъ; но нѣтъ ни одного человѣка на свѣтѣ, который

бы не хотѣлъ быть благополучнымъ по крайней мѣрѣ такъ, какъ онъ смыслить и понимаетъ. Такъ, дикій хочетъ быть сытымъ и довольнымъ и имѣть то, что нравится ему. Такъ, бѣдный хочетъ быть богатымъ, богатый хочетъ быть въ чести и славѣ; чиновный и славный человѣкъ хочетъ быть знаменитымъ—и такъ далѣе. Словомъ, всѣ хотѣли быть счастливыми и блаженными по своимъ понятіямъ.

а) Но въ чемъ состоитъ наше благополучіе? Въ чемъ заключается наше счастье? Чего именно мы должны искать для нашего блаженства: богатства ли, чиновъ ли, удовольствій ли, или чего другого въ мірѣ?.. Нѣтъ! все это пустое, все это тѣнь; все это никогда не составитъ нашего благополучія. Да, правда, иногда веселитъ и радуется насъ что нибудь мірское. Но надолго ли? На минуту, и право, не больше. Спросите вы *богачей*, и даже не такихъ, которые родились богачами, потому что таковые богачи не знаютъ цѣны богатству,—но спросите и тѣхъ богачей, которые изъ бѣдняковъ сдѣлались богачами,—спросите ихъ: счастливы ли они? блаженны ли они? Да что спрашивать нынѣшнихъ богачей: всѣ они суть нищія предъ Соломономъ. И такъ, мы посмотримъ на сего царя, послушаемъ, что онъ говоритъ о себѣ, счастливъ ли былъ онъ? Известно, что Соломонъ былъ столько богатъ, что всякая домашняя посуда во всемъ дворцѣ его была изъ чистаго золота; Соломонъ столь былъ уменъ, ученъ и просвѣщенъ, что ни одинъ человѣкъ самъ собою никогда не можетъ сдѣлаться столь умнымъ, ученымъ и просвѣщеннымъ, какъ онъ. Соломонъ такъ былъ могущественъ, что все, что бы только онъ ни захотѣлъ, и почти все, что бы онъ ни пожелалъ, все исполнялось. И, наконецъ, при всѣмъ томъ Соломонъ наслаждался здоровьемъ, спокойствіемъ, миромъ и благоенствіемъ своего царства, любовію своихъ подданныхъ и уваженіемъ сосѣдей. Словомъ сказать, по-видимому, Соломонъ столь былъ счастливъ, что одна иностранная царица завидовала уже не ему самому, но даже тѣмъ, которые прислуживали ему. Но при всемъ томъ, доволенъ ли былъ Соломонъ всѣмъ тѣмъ, что онъ имѣлъ, счастливъ ли былъ въ самомъ дѣлѣ Соломонъ? на-

зывалъ ли онъ себя блаженнымъ при всемъ своемъ видимомъ блаженствѣ? Ахъ нѣтъ! онъ вполне испыталъ всѣ возможныя удовольствія міра, и подъ старость признался, что нѣтъ въ мірѣ истиннаго и прочнаго счастья: все на свѣтѣ *суета суетствій и всяческая суета*. — И такъ, ежели уже и Соломонъ не могъ найти благополучія въ семъ свѣтѣ, то когда и гдѣ мы найдемъ оное! Да и ужели въ самомъ дѣлѣ насъ свѣтъ совсѣмъ нѣтъ для насъ никакого счастья и благополучія? Нѣтъ, есть для насъ счастье и блаженство—счастье вѣчное, блаженство и истинное и неизмѣнное—*царствіе небесное*. Вотъ наше истинное и вѣчное благо, счастье, благополучіе и блаженство!

Въ одномъ только царствіи небесномъ человѣкъ будетъ совершенно доволенъ, вѣчно счастливъ, каждую минуту веселъ и радостенъ, всегда спокоенъ. Словомъ сказать, только въ царствѣ небесномъ человѣкъ можетъ быть блаженъ совершенно. А кромѣ царствія небеснаго никто и никогда не найдетъ блаженства. И такъ, чего же мы должны себѣ желать? чего мы должны себѣ искать, богатства ли, чести ли, славы ли? Нѣтъ! одного только царствія небеснаго. Все на свѣтѣ пыль, прахъ, дымъ и тѣнь; все, даже и самое высокое просвѣщеніе, все для человѣка пустое, все только лишь раздражаетъ сердце человѣка, но не насыщаетъ его; только царствіе небесное можетъ удовольствовать человѣка такъ, что онъ во вѣки вѣковъ не пожелаетъ себѣ большаго. И такъ, братія! всѣ желанія наши, всѣ мысли, всѣ прошенія, всѣ молитвы, всѣ старанія наши устремимъ къ тому, чтобы получить намъ царствіе небесное. Ахъ, какъ счастливы и пресчастливы тѣ люди, которые получили царствіе небесное! Они, живучи на землѣ, были какъ въ раю. Но, Боже мой! какъ они будутъ блаженны тамъ, на небеси! То, что находится тамъ, въ царствіи небесномъ, столь велико, что апостолъ Павелъ, который былъ восхищенъ въ рай еще живой, говорилъ, что то блаженство, которое уготовалъ Богъ въ царствіи небесномъ любящимъ Его, столь велико, что никакой человѣкъ не видывалъ и не слыживалъ и никогда не могъ вообразить себѣ, и потому этого никакъ нельзя разсказать никакимъ языкомъ. Ахъ, какъ блаженны тѣ лю-

ди, которые удостоились получить царствіе небесное, какъ завидно ихъ состояніе! И кто изъ насъ не пожелаетъ себѣ такого блаженства? Кажется, только объ одномъ царствѣ небесномъ и думать бы, только о немъ и заботиться бы намъ надлежало. Но странное дѣло, — человѣкъ, при всемъ умѣ своемъ, при всемъ просвѣщеніи и при всѣхъ опытахъ своихъ, очень часто ищетъ временнаго, и оставляетъ вѣчное; трудится для пустого, а пренебрегаетъ истинное и существенное; заботится о полученіи земныхъ вещей, а не думаетъ о небесныхъ. Какъ часто случается, что мы для пустыхъ удовольствій употребляемъ всякіе труды и усилія, не жалѣемъ ни денегъ, ни здоровья; а для царствія небеснаго не хотимъ, такъ сказать, пальцемъ пошевелить. Для пустыхъ прихотей своихъ сносимъ недостатки и даже оскорбленія; а для царствія небеснаго не хотимъ ничѣмъ пожертвовать! Для себя все намъ легко, а для Бога и поклонъ положить, кажется, трудно. И сколько разныхъ отговорокъ у насъ, сколько извиненій въ томъ, что не хотимъ заботиться о царствіи небесномъ!

б) Многіе даже думаютъ, что если мы будемъ думать и заботиться только о царствіи небесномъ, тогда всѣ наши мірскія дѣла и должности останвятся и разрушатся. Это весьма несправедливо, даже оскорбительно для Бога думать такимъ образомъ! І. Христосъ не велитъ бросить и совсѣмъ оставить всѣ житейскія должности и дѣла, не велитъ удалиться въ пустыню, не возбраняетъ и искать земного счастья, но только такъ, чтобы царствіе небесное было первымъ нашимъ дѣломъ и желаніемъ. Онъ говоритъ: ищите прежде всего царствія Божія, а все прочее приложится вамъ, т.-е. надобно имѣть главное попеченіе о царствіи Божіемъ, а потомъ заботиться и о мірскихъ обязанностяхъ; и когда мы получимъ и достигнемъ правды царствія небеснаго, то все прочее придетъ, такъ сказать, само собою; все прочее: и богатство, и честь, и слава будетъ дано намъ, какъ бы въ придачу. И даже скажемъ: что кто хочетъ быть или богатымъ, или славнымъ, или просвѣщеннымъ, тотъ скорѣе и надежнѣе можетъ быть таковымъ тогда, когда онъ найдетъ царствіе небесное. Благочестіе на все полезно, говоритъ свя-

тое писаніе. Истинное благочестіе нигдѣ, никогда и ни въ какомъ званіи не можетъ быть неумѣстнымъ, или вреднымъ, или совершенно противнымъ.

III. И такъ, *должностной ли ты человекъ* въ обществѣ, не уклоняйся отъ твоей должности, исполняй ее такъ, какъ требуетъ долгъ и честь гражданина, и какъ можно усерднѣе, но въ то же время не забывай и царствія Божія. *Отецъ ли ты* или мать семейства, не забывай своей должности, воспитывай дѣтей твоихъ, заботься объ нихъ какъ можно усерднѣе, но въ то же время не забывай и царствія небеснаго. *Господинъ ли ты*, имѣешь ли ты у себя рабовъ, пейись объ нихъ, какъ отецъ, употребляй на услуги свои, но въ то же время заботься и о томъ, чтобы тебѣ и имъ быть въ царствіи небесномъ. *Рабъ ли кто* или въ услуженіи у кого, не ищи свободы своевольной, но служи своему господину, какъ Самому І. Христу, и въ то же время не забывай и царствія небеснаго. Словомъ сказать, искать царствія небеснаго не мѣшаетъ никакимъ нашимъ обязанностямъ и должностямъ. — И такъ, братія! Ежели мы хотимъ быть счастливыми и блаженными, то будемъ искать царствія небеснаго съ усердіемъ, постараемся получить Духа Святаго и сдѣлаться святыми. (Сост. свящ. Г. Д. по соч. Иннокентія, митр. москов., т. І.).

Поуч. 3-е. Св. великомученикъ Евстаѣій Плакида.

(Въ несчастіяхъ не должно унывать и отчаиваться, а должно все упование возлагать на Бога).

І. Св. великомученикъ Евстаѣій, память коего нынѣ, былъ римскимъ воеводою, имѣлъ огромное богатство, множество рабовъ, былъ счастливъ и знаменитъ. Но вотъ, горе за горемъ, бѣда за бѣдой начинаютъ преслѣдовать его. Прежде всего домъ его постигла смерть; затѣмъ пришли недобрые люди, ограбили его и онъ сдѣлался нищимъ и безпомощнымъ скитальцемъ. Добрую и благочестивую жену отнялъ у него разбойникъ; двоихъ сыновей унесли дикіе звѣри, и Евстаѣій остался одинъ съ своимъ горемъ. Что могло быть ужаснѣе его положенія? Но онъ не потерялся въ немъ. „Плачу бо яко человекъ, Господи, говорилъ онъ, но о Тебѣ

промыслитель моемъ и строитель пути моего утверждаютъ и на Тебе надѣюся, и Твоею любовію, якоже хладною росю, и Твоимъ желаніемъ, аки сладостію, горестъ бѣдъ моихъ улаждаю". Такимъ образомъ, не имѣя ничего на землѣ, онъ весь устремился къ Богу, и Богъ утѣшилъ его. Пришло время и онъ сдѣлался еще болѣе богатымъ и знатнымъ; нашелъ чудесно сохраненныхъ Богомъ жену и дѣтей, а впоследствии обрѣлъ и такую благодать и милость отъ Господа, что сподобился и вѣнца мученическаго.

II. Бываютъ, братіе, и съ нами несчастія, въ которыхъ мы можемъ еще по-видимому найти помощь или утѣшеніе отъ людей; но бываютъ и такия, помочь или утѣшить въ которыхъ люди вовсе безсильны. Въ этихъ послѣднихъ несчастіяхъ вмѣсто того, чтобы обратиться съ молитвою о помощи къ Богу, и на Него, какъ всемогущаго, возложить всю надежду, мы, нерѣдко, предаемся совершенному малодушію, и, какъ говорится, совсѣмъ опускаемъ руки. Отъ этого нерѣдко и происходитъ то, что многіе изъ насъ, безъ вѣры и упованія на Бога, въ несчастіяхъ отъ малодушія переходятъ къ отчаянію и погибаютъ. А между тѣмъ развѣ есть горе, въ которомъ бы Господь не могъ утѣшить насъ? Или у Него мало

любви и состраданія? Или Онъ не видитъ нашихъ бѣдъ и скорбей? О Его всемогуществѣ и всевѣдѣніи нечего и говорить, а что есть у Него любовь и состраданіе къ бѣдствующимъ, видно изъ того, что Онъ Самъ призываетъ ихъ къ Себѣ и общаетъ имъ Свою помощь. *Призови Мя*, говоритъ, *въ день скорби твоея и услышу тя*. Поэтому люди праведные въ несчастіяхъ поступаютъ не какъ мы: они пребываютъ въ упованіи на Бога непоколебимыми, какъ скала, и упованіе не посрамляетъ ихъ; Господь неожиданно прелагаетъ печаль ихъ на радость и скорбь на веселіе. (См. „Прологъ въ поучен.“ священ. В. Гурьева).

III. Не будемъ же изнемогать въ несчастіяхъ, оставимъ малодушіе и уныніе, и испѣленія отъ смертной тоски не будемъ искать въ какихъ-нибудь нелѣпыхъ, иногда суевѣрныхъ средствахъ. Но когда томительная скорбь будетъ тяготить душу нашу, то скорѣе въ слезной молитвѣ повергнемся предъ Господомъ, откроемъ скорбь свою и печаль свою Ему возвѣстимъ. Онъ милосердъ, и потому или пошлетъ намъ свою благодатную силу, которая дастъ душѣ нашей терпѣніе и великодушіе, или и отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей совершенно избавитъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Двадцать первый день.

Св. Димитрій ростовскій.

(О помощи нуждающимся въ пропитаніи).

I. Св. Димитрій митрополитъ ростовскій, память коего совершается нынѣ, родился въ 1651 году въ Киевской губерніи отъ благочестивыхъ родителей—сотника Саввы и Маріи и при крещеніи былъ нареченъ Даніиломъ. Послѣ домашняго обученія онъ воспитывался въ Киевскомъ братскомъ училищѣ. На восемнадцатомъ году своей жизни онъ, по влеченію своего сердца, постригся въ монашество, а чрезъ шесть лѣтъ черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ посвятилъ его въ іеромонаха и назначилъ въ проповѣдники при кафедральномъ соборѣ. Строгая подвижническая жизнь, которую проводилъ св. Димитрій, отличала его предъ другими, такъ что онъ еще въ молодые

годы сдѣланъ былъ настоятелемъ одного монастыря въ Черниговской губерніи. Но тяготясь заботами, соединенными съ этимъ званіемъ, онъ скоро отказался отъ настоятельства и удалился въ Киево-Печерскую лавру, гдѣ предался молитвеннымъ подвигамъ и ученымъ занятіямъ. Здѣсь онъ началъ составлять „Житія святыхъ“, подъ названіемъ „Четви-Миней“ т. е. помѣсячныя чтенія, которыя впоследствии сдѣлались любимымъ и драгоценнымъ чтеніемъ благочестиваго русскаго народа. Въ 1701 году св. Димитрій за свои добродѣтели и труды былъ посвященъ въ санъ митрополита тобольскаго и сибирскаго для распространенія вѣры Христовой между многочисленными язычниками, обитавшими въ этой отдаленной странѣ. Однако, по слабости своего здоровья, онъ не могъ отправиться туда, вслѣдствіе чего въ

слѣдующемъ году назначенъ былъ митрополитомъ ростовскимъ.

Св. Димитрій, какъ ревностный пастырь, неуспынно заботился о спасеніи своей паствы, неутомимо назидалъ ее словомъ и примѣромъ святой своей жизни. Онъ всячески старался обратить на путь правый и спасительный проживавшихъ въ его епархіи раскольниковъ. Словомъ и писаніемъ онъ доказывалъ этимъ заблудшимъ овцамъ стада Христова, что вѣра ихъ не права, ученіе душевредно, дѣла предосудительны.

Келейная жизнь святителя Димитрія была преисполнена высокихъ подвиговъ воздержанія, любви къ ближнимъ, милосердія и христіанской благотворительности. Пищу принималъ онъ простую и притомъ въ самомъ маломъ количествѣ, а въ первую и страстную недѣлю великаго поста вкушалъ по однажды. При каждомъ ударѣ часового колокола онъ совѣтовалъ всѣмъ вспоминать смертный часъ и произносить съ крестнымъ знаменіемъ молитву Господню и — Богородицѣ. Несмотря на свой высокій санъ, онъ былъ для всѣхъ доступенъ и съ любовію принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему за наставленіями. Все свое достояніе святитель употреблялъ на помощь нуждающимся, такъ что никто не уходилъ отъ него безъ вещественнаго пособия. Вдовы и сироты, бѣдные и убогіе находили у него пищу и одежду; онъ никакъ не могъ отказать просящему, безкорыстно раздавая все, самъ довольствуясь лишь самымъ необходимымъ въ жизни. Нестыжательность св. Димитрія и самоотверженная любовь его къ ближнимъ ясно видны изъ духовной грамоты, которую онъ написалъ за два года до смерти. „Со времени постриженія, писалъ о себѣ святитель въ этой грамотѣ, и до приближенія ко гробу не приобрѣталъ я имѣнія, не собиралъ золота и серебра, не имѣлъ лишнихъ одеждъ и никакихъ вещей, кромѣ самыхъ необходимыхъ; все получаемое отъ благодѣтелей и начальства употреблялъ на нужды монастырей, на помощь бѣднымъ“. За свою благочестивую жизнь св. Димитрій удостоенъ былъ самой мирной кончины, которую онъ предвидѣлъ заранее; онъ скончался 28-го сѣтября 1709 года на пятьдесятъ девятомъ году своей бла-

гоплодной жизни. Черезъ сорокъ два года мощи св. Димитрія обрѣтены были нетлѣнными и прославились благодатными знаменіями, явившимися въ немъ угодника Божія, молитвенника за русскую землю.

II. Изъ многихъ добродѣтелей, украшавшихъ собою прославляемаго нами святителя ростовскаго Димитрія, усвоимъ себѣ хотя одну, а именно — *милосердіе и сострадательность къ нуждающемуся въ нашей помощи ближнему*.

а) По слову Спасителя, нищихъ мы всегда имѣемъ съ собою и потому всегда можемъ проявить на дѣлѣ боголюбивую добродѣтель милосердія. Съ нами во множествѣ встрѣчаются несчастные, злополучные, требующіе нашего попеченія о нихъ. Сколько есть бѣдныхъ, покрытыхъ рубищами и не имѣющихъ ни крова, ни дневного пропитанія? Здѣсь — убогая вдова, отъ которой дѣти напрасно ждуть хлѣба, ибо она и сама питается только слезами; тамъ — безпріютные старцы, отягченные немощами, страждущіе неизлѣчимыми болѣзнями, не имѣющіе силъ добывать себѣ трудомъ кусокъ хлѣба. Есть даже голодающія селенія и цѣлыя мѣстности, страдающія недостаткомъ въ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ.

б) Чье сердце не тронется сожалѣніемъ или состраданіемъ ко всѣмъ такимъ несчастнымъ? Не братья ли они наши? Не для того ли Всевышній Промыслитель нѣкоторыхъ и ущедряетъ благами, чтобы они удѣляли отъ своихъ избытковъ бѣднымъ и неимущимъ? Облегчать участь несчастныхъ побуждаютъ насъ какъ собственное наше сердце, такъ и прямыя повелѣнія Божіи. „Отверзи руцѣ твои брату твоему нищему“ (Втор. 15, 11), говорилъ Богъ въ древнемъ заветѣ; „просящему у тебя дай“ (Лук. 6, 30), заповѣдалъ намъ Спаситель.

в) Какъ повинны предъ Господомъ тѣ, которые отвращаются отъ нуждающихся, которые не хотятъ удѣлить для нищаго даже и куска хлѣба отъ своей богатой трапезы! Какое великое, страшное наказаніе ожидаетъ отъ Мздовоздаятеля тѣхъ людей, которые не только не подаютъ помощи голодающимъ, но еще, пользуясь ихъ тяжелымъ положеніемъ, дѣлаютъ себѣ отъ нихъ несправедные прибитки? Св. Василій Великій говоритъ о такомъ жестокосердомъ чело-

вѣтъ: „не стоитъ ли онъ, чтобы причислить его къ лютымъ звѣрямъ, признать челоуѣкоубійцею? Какихъ наказаній заслуживаетъ тотъ, кто жестоко сердъ къ челоуѣку голодному?“ (См. „Воскр. день“).

III. Воздерживаясь отъ такихъ постыдныхъ для христіанина дѣлъ, будемъ, возлюбленные, оказывать посильную помощь всякому требующему, ничесоже заэто чающе. Будемъ питать голодныхъ, призрѣвать страждущихъ, утѣшать по-

сильно ихъ горькую участь. Своимъ состраданіемъ къ бѣдствующимъ отъ голода мы лучше всего докажемъ, что не напрасно называемся христіанами, что мы помнимъ и готовы исполнять святыя заповѣди Спасителя нашего, І. Христа, Который на страшномъ Своемъ судѣ сострадательнымъ и милосерднымъ христіанамъ скажетъ: приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ славныя міра. (Сост. по указ. источн.).

Двадцать второй день.

Поуч. 1-ое. Преподобный Петръ, иже мытарь бѣ.

(О побужденіяхъ къ благотворительности).

I. Препод. Петръ, память коего совершается нынѣ, былъ сначала челоуѣкъ богатый, но немилостивый и не только былъ глухъ къ мольбамъ бѣдныхъ, просившихъ его помощи, но и жестокъ въ обращеніи съ ними. Отъ такого ожесточенія милосердый Богъ спасъ Петра слѣдующимъ образомъ.

Однажды нищіе, говоря между собою о своихъ благотворителяхъ, укоряли немилостиваго Петра, отъ котораго никто изъ нихъ никогда не видалъ какой-либо милостыни. Тогда одинъ изъ нищихъ вызвался испросить у немилосердаго богача подаваніе и для этого, остановившись у воротъ его дома, съ дерзновеніемъ и настойчиво обратился къ Петру за милостыней, когда онъ выходилъ изъ дому со множествомъ хлѣбовъ, для дома княжескаго. Петръ во гнѣвъ искалъ камня, чтобы отогнать нищаго, но, не нашедши, схватилъ хлѣбъ и бросилъ имъ въ лицо нищаго, который подхватилъ хлѣбъ и сказалъ своимъ товарищамъ, что получилъ отъ самого Петра. Черезъ два дня Петръ тяжело разболѣлся и въ видѣніи представилось ему, что онъ предстоить судилищу, на которомъ взвѣшиваются дѣла его. Съ одной стороны онъ видитъ мрачныхъ мужей, собирающихъ грѣховныя дѣла его жизни, съ другой видитъ свѣтоносныхъ мужей въ скорби стоящихъ и не знающихъ, что положить на вѣсы противъ множества тяжкихъ грѣховъ мытаря. Тогда одинъ изъ свѣтоносныхъ мужей сказалъ, что есть только одинъ хлѣбъ, который Петръ

далъ въ лицѣ нищаго Христу и то невольно. Положивши же этотъ хлѣбъ на вѣсы, они увидали, что онъ перетянулъ всѣ злыя дѣла его. Свѣтоносные ангелы сказали Петру: „иди и приложи къ хлѣбу сему еще милостыню, чтобы не попасть во власть діавола и не подвергнуться вѣчному мученію“. Придя въ себя Петръ подумалъ: „если малая и невольная милостыня такъ содѣйствуетъ избавленію отъ власти темной, тѣмъ болѣе можетъ помочь съ усердіемъ и шедростію творимое дѣло благотворенія“. Съ этихъ поръ онъ совершенно измѣнился въ своей жизни, — началъ не скудно раздавать пособие нуждающимся, и не только понимать св. чувство христ. милосердія, но и жить имъ и наслаждаться имъ.

Еще болѣе пр. Петръ былъ укрѣпленъ въ подвигахъ благотворенія новымъ обстоятельствомъ и новымъ небеснымъ видѣніемъ. Однажды онъ встрѣтилъ челоуѣка обнаженнаго и лишившагося всего имѣнія во время кораблекрушенія. Пр. Петръ тотчасъ снялъ свою верхнюю дорогую одежду и отдалъ несчастному, который, стыдясь носить такую одежду, продалъ ее. Случилось преподобному увидать свою одежду, висающую на торжищѣ. Онъ глубоко огорчился, подумавъ, что Богъ не хочетъ принять его милостыни, но въ слѣдующую ночь въ ночномъ видѣніи явился преп. Петру Самъ І. Христосъ, облеченный въ ту самую одежду, которая Петромъ подана была нищему. Послѣ сего видѣнія, увѣрившаго преподобнаго въ приемлемости Самимъ Богомъ милостыни, даваемой бѣднымъ, пр. Петръ рѣшился на полное самопожертвованіе. Раздавъ все свое имѣніе и отпустивъ всѣхъ своихъ слугъ на

волю, онъ оставилъ одного изъ нихъ, котораго и уговорилъ принять на себя видъ господина и продать его въ рабство, деньги употребить на бѣдныхъ, а самому слугѣ получить свободу. Такъ дѣйствительно слуга и исполнилъ по настоянію своего господина. Пришедши въ Іерусалимъ и поклонившись животворящему древу, пр. Петръ проданъ въ рабство одному христіанину, у котораго много лѣтъ служилъ, исполняя всѣ работы со смиреніемъ и послушаніемъ, не желая свободы предлагаемой ему господиномъ. Когда же наконецъ былъ узнавъ пришедшими въ Іерусалимъ сребропродавцами, то немедленно скрылся и до конца своей жизни оставался въ безвѣстности, продолжая свой подвигъ въ рабскомъ униженіи и трудахъ. За такой подвигъ св. церковь причислила преп. Петра къ лику святыхъ и намъ въ его житіи указываетъ силу и важность благотворенія, въ малой и великой мѣрѣ равно богоугоднаго и спасительнаго.

II. Итакъ, *благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16).

У христіанина весьма много побужденій благотворить своимъ ближнимъ.

а) Первое побужденіе—это сознаніе, что, благотворя бѣднымъ, вы благотворите собственно Самому І. Христу, какъ то мы видѣли въ жизни преподобнаго Петра. Если Самъ Господь благоволитъ принимать въ лицѣ нищихъ и убогихъ наши скудныя приношенія, то можетъ ли что быть выше и дѣйствительнѣе этого побужденія оказывать всѣми возможными способами благотворительную помощь нуждающимся?

б) Второе побужденіе—это высота добродѣтели благотворенія. „Благо во всѣхъ отношеніяхъ—подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномо суда, и здѣсь на землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человеколюбивѣйшій, праведнѣйшій и прещедрый Отецъ небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградитъ ли ихъ и здѣсь, въ поощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посмѣвающихся милостивымъ? Наградитъ и достойно и праведно“.

в) Дары, всюду разсыпанные въ мірѣ въ изобиліи, внушаютъ также мысль о благотвореніи и располагаютъ къ нему.

„Смотря на міръ Божій, мы вездѣ видимъ необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверхность земли это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ: нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь—сколько щедрости въ доставленіи пищи и одежды человѣку? Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ, всякій христіанинъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня“.

г) Но, безъ сомнѣнія, болѣе всего располагаютъ душу христіанина къ сострадательности и благотворенію благодѣянія Божіи, явленныя намъ для нашего спасенія: искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти крестными страданіями, сообщеніе даровъ Св. Духа, наше обоженіе пречистою плотію и кровію въ таинствѣ причащенія.

„Не должны ли и мы дѣлиться, по Его волѣ, тѣмъ, что служитъ къ поддержанію нашей души и тѣла: своимъ умомъ, своими познаніями, своею вещественною собственностью съ ближними нашими, тогда какъ Самъ же Онъ общалъ намъ не оскудѣніе, а приумноженіе вѣреннхъ намъ и возвращаемыхъ нами талантовъ? Въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ! (Мѣ. 7, 2). Если Богъ принялъ насъ въ общеніе Божества, въ общеніе Своей плоти и крови, то и мы должны помогать бѣднымъ, подавать милостыню, принимать странныхъ, посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, наставлять невѣждъ, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что всѣ мы—Христовы. И за всѣхъ и за все Христосъ воздастъ!“

д) Милостынѣ и благотворенію научаютъ насъ и примѣры великихъ угодниковъ Божіихъ, „которые на землѣ жили небесно, чудно, въ великихъ подвигахъ, въ великой любви, въ великомъ смиреніи, незлобіи, терпѣніи, самоотверженіи, возлюбивъ Бога паче всего!“

„Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ

и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи чело-вѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорогого, пожертвовали“.

III. Молитвами преп. Петра, отличавшагося великимъ христ. милосердіемъ, да сподобитъ и насъ Господь подражать святымъ въ милосердіи и получить милость отъ Бога на страшномъ и праведномъ Его судѣ. (Сост. свящ. Г. Д—ко по „Дневн.“ прот. І. кронштадтск.).

Поуч. 2-е. Пророкъ Іона.

(Почему грѣшный міръ досель стоитъ неразрушимо?)

I. Пророкъ Іона, память коего нынѣ, былъ преемникомъ пророка Елисея и пророчествовалъ при царствованіи Іеровоама II, въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Іона предсказалъ этому царю побѣду надъ сирійцами, самыми опасными врагами израильтянъ. И дѣйствительно Іеровоамъ возвратилъ своему царству отнятыя сирійцами древнія области. Затѣмъ Господь повелѣлъ Іонѣ проповѣдывать покаяніе въ ассирійскомъ городѣ Ниневіи. Іона слишкомъ любилъ свое отечество, чтобы благопріятствовать врагамъ его, и вмѣсто того, чтобы исполнить волю Господа, сѣлъ на финикійскій корабль и поѣхалъ въ Фарсисъ. Но едва отплылъ корабль, какъ поднялась въ морѣ буря, и каждую минуту мореплаватели боялись, чтобы корабль не потонулъ. Іона, надѣясь на Бога, не боялся потопленія и спокойно удалился въ каюту, гдѣ и заснулъ. Пловцы разбудили его и сказали: „зачѣмъ ты спишь? Призови своего Бога, чтобы Онъ спасъ насъ, и мы бы не погибли“. Но буря все не утихала. Тогда положили бросить жребій, чтобы узнать, за чью вину постигаетъ всѣхъ такое бѣдствіе: и жребій палъ на Іону. Пловцы спросили его: „кто ты, гдѣ твоя страна и народъ, какое твое занятіе?“ Іона отвѣчалъ: „я еврей; Іегова послалъ меня проповѣдывать въ Ниневію, а я ослушался и ѣду въ Фарсисъ“. Пловцы ужаснулись и сказали пророку: „что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло?“ Іона отвѣчалъ: „бросьте меня въ море и оно утих-

нетъ, ибо ради меня постигла всѣхъ насъ такая буря“. Какъ только пловцы это сдѣлали, буря утихла. Брошенный въ море, Іона былъ поглощенъ огромной рыбой и пробылъ внутри ея три дня, сначала въ страхѣ за свою жизнь, потомъ въ надеждѣ на помощь Божію. По прошествіи трехъ дней рыба извергла его на сирійскомъ берегу Средиземнаго моря. Іона отправился въ Ниневію и началъ проповѣдывать, что она погибнетъ черезъ сорокъ дней. Ужасъ овладѣлъ ниневитянами. Они оставили нечестіе, установили всеобщій постъ и надѣли печальныя одежды. Господь, видя раскаяніе ниневитянъ, умилился и отложилъ казнь до времени. Между тѣмъ Іона, устроивъ въ городскихъ стѣнѣхъ шалашъ для себя, ожидалъ исполненія своего пророчества. Видя же, что сорокъ дней прошли, а городъ оставался невредимъ, онъ сталъ сѣтовать на милосердіе Божіе къ развращеннымъ жителямъ Ниневіи. Тогда Господь вразумилъ его слѣдующимъ образомъ. Надъ шалашомъ пророка въ одну ночь выросло вѣтвистое дерево. Іона былъ очень радъ, что могъ укрыться подъ вѣтвями его отъ палящихъ лучей солнца. Но на другой день дерево было подточено червемъ и засохло; потомъ съ восходомъ солнца подулъ жгучій восточный вѣтеръ, и уже не было защиты отъ зноя. Іона былъ такъ огорченъ потерю доставлявшаго ему прохлады растенія, что пожелалъ себѣ смерти. Тогда сказалъ ему Господь: „ты жалѣешь о растеніи, которое не ты насадилъ, не ты и выростилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь засохло: какъ же Мнѣ не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ чело-вѣкъ, не имѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой?“

II. Это библейское повѣствованіе возбуждаетъ вопросъ о томъ: какимъ образомъ міръ, очевидно погрязшій въ беззаконіяхъ, досель стоитъ? Какимъ образомъ Святый и Праведный Господь терпитъ грѣхи въ чело-вѣческомъ родѣ и не посылаетъ на него заслуживаемой имъ казни? Что удерживаетъ Его Божественную правду? Объясненія на это поищемъ, братіе, въ указаніяхъ откровеннаго слова Божія.

а) Когда Господь, видимо явившійся

въ лицѣ странниковъ праотцу Аврааму, бесѣдовалъ съ нимъ и когда открылъ ему Свое намѣреніе истребить беззаконныхъ жителей Содома, то Авраамъ сдѣлалъ Господу вопросъ; неужели Онъ погубить въ числѣ беззаконныхъ и праведниковъ? Господь, удовлетворяя молитвенно-расположенному духу праотца, сказалъ ему, что Онъ не погубить цѣлаго беззаконнаго города и тогда, если бы нашлось въ немъ только десять праведниковъ. Вотъ, значить, братіе, кто причиною стоянія и грѣшнаго міра, и непотребленія его, при всемъ беззаконіи людей. Праведники, находящіеся въ средѣ беззаконныхъ.

б) Прогнѣвался опять Господь на ниневитянъ, какъ мы слышали нынѣ. Ниневія была столица ассирійскаго царства, величайшій, знаменитѣйшій и многолюднѣйшій городъ. Жители Ниневіи нечестивъ и грѣхами своими возбудили противу себя праведный гнѣвъ Божій, и Господь положилъ въ совѣтъ Своемъ погубить Ниневію со всѣми жителями ея. Посланный съ грозною проповѣдію Іона пророкъ возвѣстилъ ниневитянамъ праведный гнѣвъ Божій и объявилъ, что Ниневія чрезъ три дня разрушится. Народъ принялъ проповѣдь пророка съ вѣрою; всѣ, отъ царя до послѣдняго жителя, облеклись во вретича, наложили постъ не только на себя, но и на всѣхъ животныхъ и обратились къ Богу съ молитвою о помилованіи. Что же? Милосердный Господь помиловалъ народъ и отмѣнилъ предназначенную Ниневіи казнь. Вотъ, братіе, еще причина, почему Господь долготерпитъ грѣшному роду человѣческому. Это—сами же грѣшники, но кающіеся въ своихъ согрѣшеніяхъ и умоляющіе благость Божию о помилованіи. Въ этомъ точно смыслъ говорить и апостолъ: *не коснитъ Господь обитованія, т. е. кончины и разрушенія міра, но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ* (2 Петр. 3: 9).

в) Находимъ и еще причину стоянія грѣшнаго міра въ откровеніи новозавѣтнаго провозвѣстника будущихъ судебъ міра. Ему сказано было: *время близъ есть* (Апок. 22: 10), т. е. время

кончины міра. Такъ, кончина міра близко, но еще не наступаетъ — для чего? *Обидѣй, сказано, да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святой да освятится еще* (Апок. 22: 11). Видите намѣреніе Божіе, по которому Онъ милостиво отлагаетъ еще кончину міра и человѣческаго рода. Господь даетъ время, чтобы благочестивые и праведные болѣе и болѣе преуспѣли въ благочестіи и правдѣ, агръшны и нераскаянные также болѣе и болѣе закоснѣвали въ своей нераскаянности и грѣхахъ, дабы на будущемъ страшномъ судѣ предстали предъ Нимъ безответными.

Вотъ, братіе, причины, кромѣ другихъ, уму нашему недоступныхъ и Богу единому вѣдомыхъ, по которымъ Господь шадитъ грѣшный міръ и не предастъ его конечному разрушенію. Правда праведниковъ и покаяніе грѣшниковъ удерживаютъ праведный гнѣвъ Божій на беззаконныхъ.

Однакожь будетъ и конецъ милосердію и долготерпѣнію Божію. Возстанетъ на судъ и правда Его во второе пришествіе Сына Божія Іисуса Христа на землю. Точно такъ же будетъ и тогда, какъ было прежде. *Яко же бысть во дни Ноевы, и во дни Лотовы, тако будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. 24: 37. Лук. 17: 28), сказалъ Самъ Господь. Ной съ семействомъ спасся въ ковчегъ, а всѣ прочіе потонули; Лоть съ семействомъ былъ выведенъ изъ Содома, а всѣ прочіе сгорѣли: такъ и въ кончину міра, праведники войдутъ на небо, а грѣшники потонутъ *въ озерѣ огненномъ* (Апок. 20: 15).

III. Возблагодаримъ, возлюбл. во Христѣ братіе, Господа, что Онъ, по милосердію Своему, еще даетъ намъ время и отлагаетъ кончину нашу и кончину міра для нашего спасенія. Не истратимъ времени, этого дорогого дара милости Божіей, въ пустыхъ, и еще паче душевредныхъ дѣлахъ, а обратимъ его въ пользу души и въ приобрѣтеніе жизни блаженной и вѣчной. (Сост. съ дополн. по „Свят. благочестія“, протоіер. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 г.).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Зачатіе честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна.

(Троякій день рожденія чловѣка):

I. Въ настоящій день, братія, празднуется зачатіе св. пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна. 23-го сентября архангелъ Гавріилъ явился св. Захаріи, когда онъ, отправляя службу въ храмъ, подошелъ къ кадильному алтарю, чтобы покарить. Захарія испугался, увидя вдругъ ангела. Архангелъ сказалъ: „не бойся, Захарія. Молитва твоя улыпана. Жена твоя Елисавета родить тебѣ сына, и наречешь ему имя Іоаннъ (т.-е. благодать, милость Божія). Онъ будетъ великъ предъ Богомъ, отъ самого рожденія будетъ исполненъ Духа Святаго. Многихъ изъ сыновъ израилевыхъ обратитъ ко Господу. И предыдетъ предъ Нимъ въ духъ и силъ Ілїи, дабы представить Господу народъ приготовленный“. Тогда Захарія сказалъ ангелу: „почему я узнаю это? Ибо я старъ и жена моя тоже“. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „я Гавріилъ, посланный отъ Бога благословить тебѣ сіе. И вотъ за недоверіе ко мнѣ ты будешь нѣмымъ, пока исполнится мое предсказаніе“. Между тѣмъ народъ дивился, отчего Захарія такъ замедлилъ въ святилищѣ. А онъ, вышедъ оттуда, не могъ говорить. Народъ понялъ, что онъ видѣлъ видѣніе. Св. Захарія возвратился въ домъ, и скоро св. Елисавета зачала предсказаннаго сына и долго таилась говоря: „Господь призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми за безчадіе“.

II. Велика, безъ сомнѣнія, была радость у праведныхъ Захарія и Елисаветы по поводу предсказаннаго имъ рожденія ихъ великаго предъ Богомъ и людьми сына, св. Іоанна Крестителя. Радуются и многіе другіе люди по поводу ожидаемыхъ, т.-е. имѣющихъ отъ нихъ родиться дѣтей. Даже въ обычай вошло праздновать и веселиться въ день рожденія. Дабы наша радость по поводу этого семейнаго событія имѣла разумное основаніе и обнаруживалась въ христіанскомъ духѣ, сопровождааясь

христіанскими мыслями и чувствами, размыслимъ, братія, о дняхъ рожденія христіанина.

У всякаго изъ насъ, какъ истиннаго христіанина, не одинъ день рожденія, а три.

а) Первый день рожденія есть тотъ, въ который мы родились на сей свѣтъ, подобно всѣмъ людямъ. Въ этотъ день рожденія мы получили отъ Господа Бога тѣлесную жизнь и сдѣлались чловѣками, т.-е. лучшимъ созданіемъ Божиимъ на землѣ, созданіемъ, одареннымъ разумомъ, свободою воли и чувствомъ. Какъ всѣ мы родились весьма безсильными и немогущими помочь себѣ, то Богъ вложилъ весьма нѣжную любовь къ намъ въ сердце нашего отца, еще нѣжнѣйшую любовь въ сердце нашей матери, и какъ бы сказалъ имъ: „старайтесь о рожденныхъ вами, воспитывайте ихъ, вѣряю ихъ вашей любви!“ И какъ они старались объ насъ! Какъ любили насъ!

б) Второй день рожденія нашего есть тотъ, когда мы чрезъ св. таинство крещенія родились въ жизнь духовную. Господь Богъ даровалъ намъ не только тѣлесную жизнь и заботится о ея сохраненіи, но Онъ даровалъ намъ еще жизнь духовную и о сохраненіи ея заботится еще болѣе. Посредствомъ прародительскаго грѣха мы сдѣлались, какъ всѣмъ извѣстно, нечистыми, весьма склонными ко грѣху и недостойными для царствія небеснаго. Поэтому Господь благоволилъ послать къ намъ Своего Единороднаго Сына, Который Свою смертію, съ Своей стороны, и нашею вѣрою и святымъ крещеніемъ, съ нашей стороны, очистилъ насъ, освятилъ насъ и даровалъ намъ право на небесное царство. Этотъ день по справедливости можетъ быть названъ вторымъ днемъ нашего рожденія. Первое рожденіе сдѣлало насъ чловѣками, второе христіанами, чадами Божиими. Первое рожденіе дало намъ жизнь тѣлесную, земную, второе—жизнь духовную, небесную. Наше крещеніе Самъ І. Христосъ называетъ рожденіемъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5), а св. ап. Павелъ—*банею намытія* (Тит. 3, 5).

в) Третій день нашего рожденія приходитъ къ намъ въ день нашей смерти. Если

истинно-духовная, получаемая нами посредствомъ вѣры и св. крещенія, жизнь въ послѣдствіи времени, именно, въ лѣта полного смысла и разсужденія, сохраняется, питается и укрѣпляется; ежели наша душа, посредствомъ святой, постоянной и сильной любви къ Богу и ближнимъ, созрѣваетъ для вѣчности: то, наконецъ, приходитъ къ намъ третій день рожденія—день смерти. Потому что для истиннаго христіанина умереть—значить то же, что родиться, родиться т.-е. въ вѣчную жизнь. И первые христіане, какъ сказываетъ исторія, всегда называли день смерти святыхъ мучениковъ *днемъ рожденія*; а посему и праздновали дни ихъ смерти, какъ дни торжественные,—дни, въ которые они родились въ жизнь вѣчную и истинно блаженную.

Первое рожденіе вводитъ насъ въ настоящій міръ, второе—въ царство Божіе на землѣ, третье въ царство Божіе на небесахъ—въ небесное блаженство.

Итакъ, у всякаго истиннаго христіанина—подлинно три дня рожденія. Но изъ всѣхъ этихъ дней рожденія самый важный третій день рожденія—день смерти; потому что только день смерти рѣшаетъ, какова должна быть и будетъ наша участь въ вѣчности, т.-е. участь не на извѣстное время, но участь всегдашняя, вѣчная. День тѣлеснаго рожденія хорошъ, день рожденія духовнаго еще лучше; но они не рѣшаютъ нашей вѣчной участи: ее рѣшаетъ день смерти.

Смерть—рожденіе или переходъ въ жизнь будущую—для многихъ должна быть весьма страшна, и посему всѣмъ намъ должно употреблять настоящую жизнь всевозможно согласно съ тѣмъ, для чего Господь Богъ далъ намъ ее. Мы родились не для того, чтобы только жить, или жить какъ намъ хочется; но для того, чтобы жить такъ, какъ угодно Господу Богу: а Господу Богу угодно, чтобы мы жили въ здѣшней жизни свято. *Сія есть воля Божья: святость ваша*, говоритъ св. апостолъ (1 Солун. 4, 3). Для этого дана намъ земная жизнь! И безъ святости нѣтъ истиннаго блаженства и жизни: *храняй законъ—блаженъ* (Притч. 29, 18); *нечестивіи же въ день злыхъ погибнутъ* (Притч. 16, 4); говоритъ премудрый.

„Сколько тебѣ отъ роду лѣтъ?“ спросилъ нѣкто одного старца во сто лѣтъ. „Пятьдесятъ“, отвѣчалъ онъ.— „Только

пятьдесятъ?“ съ изумленіемъ сказалъ спросившій.— „Пятьдесятъ“, опять отвѣчалъ старикъ; „только пятьдесятъ лѣтъ я живу съ умомъ и для Бога. Первыхъ пятидесяти лѣтъ моей жизни, проведенныхъ въ грѣховной легкомысленности, не могу причислить къ моей жизни. Эти лѣта не были жизнью: моя душа тогда не чувствовала себя; тогда во мнѣ жили различныя страсти, и я былъ такъ сказать, въ умопомѣшательствѣ: тогда я не жилъ!“

Этотъ старецъ разсуждалъ о лѣтахъ своей жизни весьма справедливо; потому что важность жизни въ самомъ дѣлѣ заключается не въ томъ, долго-ли кто жилъ, а въ томъ, хорошо ли кто жилъ. Ежели бы спросить насъ о лѣтахъ нашей жизни въ этомъ смыслѣ, то весьма многіе, поступая искренно и совѣстно, сказали бы: я жилъ только еще одинъ, два, три года и такъ далѣе; а многіе, можетъ быть, сказали бы: „я еще вовсе не жилъ!“

III. Чаще вспоминайте, возлюбленные мои о Христѣ братья и сестры, о дняхъ своего рожденія и о томъ, для чего мы всѣ рождаемся! Ибо что намъ въ жизни, ежели проводимъ ее такъ, что должны будемъ страдать вѣчно, страдать ужаснѣйшимъ образомъ и безъ всякой надежды на отраду?! Будемъ жить такъ, чтобы намъ во всю вѣчность праздновать день нашей смерти, какъ день нашего рожденія для блаженства и день вступленія въ вѣчное блаженство. (Сост. съ допол. по „Слов. и бесѣд.“ Григорія, митроп. новгородск., т. II.).

Поуч. 2-ое. Зачатіе св. славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

(О томъ, какъ подражать св. Іоанну Крестителю).

I. Съ перваго раза кажется довольно странно, отъ чего Іоаннъ, который долженъ былъ предшествовать благодати, доступной всѣмъ человѣкамъ, воспитывается и проводитъ большую часть жизни въ пустыни. Уготовляющій путь Спасителю, который дѣлилъ трапезу съ мытарями, держать такой строгій постъ. Но такъ нужно было Іоанну приготовиться къ его высокому служенію. Живя въ пустынѣ, онъ удобнѣе хранилъ общеніе съ Богомъ.

Здѣсь онъ не видитъ развратныхъ обычаевъ міра; порочные примѣры не могли для него сдѣлаться обыкновенными, и онъ, какъ представитель закона, встрѣчая ихъ, обличаетъ ихъ со всею строгостію. Привыкши въ пустынѣ питаться акридами и дикимъ медомъ, онъ, и явившись среди народа, не имѣетъ нужды въ пособіи человѣческому, и какъ независимый, проповѣдуетъ открыто, и приобретаетъ своей проповѣди довѣренность. Наконецъ, когда этотъ пустынный, котораго никто не зналъ, ясно и открыто указываетъ на Христа Спасителя, то не даетъ ли онъ симъ разумѣть, что познаніе Христа онъ приобрѣлъ не человѣческимъ наставленіемъ, но откровеніемъ Божиимъ? Съ другой стороны, эта самая необыкновенная жизнь Іоанна имѣетъ въ себѣ черты назидательныя и для людей, которые идутъ путемъ самымъ обыкновеннымъ.

II. Никто не долженъ отговариваться, что онъ не можетъ подражать Іоанну. Ежели Всесвятый Господь представляетъ Себя предметомъ подражанія для насъ грѣшныхъ, *святѣ будите якоже Азъ святъ есмь*, то почему же не подражать человѣку? Подвиги имѣютъ свою мѣру, добродѣтели свою степень. У кого нѣтъ силъ подвизаться полнымъ подвигомъ Іоанна, пусть подвизается по мѣрѣ силъ своихъ.

а) Іоаннъ удалился въ пустыню, разорвалъ узы съ обществомъ, безпрестанно молился и бесѣдовалъ съ Богомъ; а для насъ довольно, ежели будемъ отдѣляться отъ общества людей развратныхъ; ежели утренній и вечерній часъ посвятимъ на молитву и богомысліе; ежели не будемъ за лѣнностію и житейскими суетами уклоняться отъ богослуженія. Діаволъ обольщаетъ неопытныхъ, возбуждая въ нихъ не безопасное желаніе принимать вдругъ за великіе подвиги и отвлекая отъ обязанностей обыкновенныхъ, но святыхъ и необходимыхъ.

б) Іоаннъ вкушалъ только акриды и медъ дикій, хранилъ самый строгій и самый про-

должительный постъ; а мы, постыдившись его примѣра, будемъ хранить твердо, хотя только тѣ посты, которые по временамъ церковь налагаетъ на насъ. Онъ странную употребляетъ пищу; а отъ насъ никто не требуетъ, чтобы питаться акридами; хорошо и то, если не будемъ упиваться, предаваться объяденію и невоздержанію, ежели будемъ ѣсть и пить не для удовлетворенія похоти, а для поддержанія жизни и укрѣпленія силъ къ перенесенію трудовъ житейскихъ.

в) Іоаннъ торжественно, безъ всякой боязни, не смотря на лица, обличалъ пороки и заблужденіе; кто изъ насъ способенъ къ такому подвигу? И отъ кого требуется такое трудное для человѣка усиліе? Однакожъ, всѣмъ дана заповѣдь обличать дѣла темныя: *не прикасайтесь дѣломъ неплоднымъ, наче же обличайте* (Ефес. V, II). Намъ оставлена другая степень исповѣданія правды: на отцѣ лежитъ обязанность строго обличать заблужденія дѣтей своихъ. На матери взыщется, ежели она, замѣтивъ худое пополозновеніе сына или дочери, со всею силою материнской любви не остановитъ ихъ. А равно на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность открывать заблужденіе нашего ближняго. Потому, ежели увидишь, что родственникъ твой, товарищъ въ работѣ, или вообще ближній пересталъ ходить въ церковь, принимаетъ въ домъ тѣхъ лжеименитыхъ старцевъ, которые разоряютъ православную вѣру,—не бойся и не стыдись сказать ему правду. Скажи откровенно, что онъ уклонился отъ истиннаго пути, попалъ на распутье, которое приведетъ его къ гибели; старайся убѣдить, чтобы онъ оставилъ лживыхъ и, какъ говоритъ апостолъ, *попирающихъ по домамъ учителей*, обратился бы съ покаяніемъ къ духовному отцу, искренно навсегда покорился святой православной церкви. Аминь. (Сост. по Словамъ вознесенск. г. Москвы прот. С. Терновскаго, Москва 1860 г.).

Двадцать четвертый день.

Св. первомученица Фекла.

(О побужденіяхъ къ сохраненію цѣломудрія).

І. Св. Фекла, память коей совершается нынѣ, была первая христіанская мученица. За участіе въ проповѣданіи евангелія она названа равноапостольною. Когда св. апостолъ Павелъ и Варнава проходили въ Иконіи, они остановились у одного благочестиваго человѣка по имени Онисифора. Многіе собирались въ домъ Онисифора, чтобы послушать апостоловъ. Въ числѣ посѣщавшихъ домъ Онисифора была и Фекла, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей. Фекла была обручена одному молодому человѣку, но когда услышала проповѣдь апостола Павла, то въ тайнѣ приняла христіанскую вѣру и рѣшилась, не вступая въ бракъ, посвятить всю жизнь свою Богу. Послѣ неоднократныхъ страданій за Христа, Фекла поселилась на одной горѣ, въ самомъ пустынномъ мѣстѣ, куда многіе приходили къ ней за поученіями. И она поучала, исцѣляла больныхъ и обращала язычниковъ. Такъ провела св. Фекла, отличавшаяся строгимъ цѣломудріемъ, много лѣтъ въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ и скончалась въ глубокой старости, доживъ до 90-лѣтняго возраста.

II. Да подражаютъ св. первомученицѣ Феклѣ, строгой дѣвственницѣ, и всѣ христіане, если не ея дѣвству, что не для всѣхъ возможно и обязательно, то ея строгому цѣломудрію, которымъ она украшалась до конца своей жизни, и которое и для дѣвственниковъ, и для вступившихъ въ честный бракъ одинаково обязательно и необходимо.

Не всѣ, конечно, могутъ быть совершенными дѣвственниками и дѣвственницами, и дѣвство не для всѣхъ обязательно, какъ мы сказали. Но всѣ обязаны хранить всевозможное цѣломудріе т.-е. „жить подъ управленіемъ цѣлаго неповрежденнаго, здороваго мудрствованія, не позволяя себѣ никакого удовольствія, которое не одобряется здравымъ разсужденіемъ, соблюдать умъ не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное нечистыми желаніями, тѣло не растлѣнное нечи-

Кругъ Поучен. т. II.

стыми дѣлами“ (Слов. Филар., митроп. моск. т. II).

а) И, во первыхъ, мы должны помнить, что каждый христіанинъ предназначенъ къ живому и тѣснѣйшему соединенію со Христомъ Спасителемъ. *Ядый Мою плоть, говоритъ Онъ, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Чтобы соединиться съ нами, Господь желаетъ непременно цѣломудрія, непорочности по душѣ и по тѣлу. Безъ сей доброты, хотя бы много разъ мы привлекали къ себѣ Господа въ таинствѣ причащенія, Онъ не утвердится въ сердцахъ нашихъ, не привѣтъ насъ къ Себѣ, какъ сухую и бесплодную вѣтвь, не согрѣетъ и не освѣтитъ нашей природы, но скорѣе сожжетъ и попалитъ, поелику есть „огнь, опаляяй недостойныя“.

б) Во вторыхъ, мы должны помнить тѣ строгія требованія закона Божія, которыя ясно и рѣшительно предписываютъ намъ обязанность хранить непорочность души и тѣла. Во первыхъ, слово Божіе требуетъ цѣломудрія, какъ самой справедливой и богоугодной жертвы Богу. *Прославите Бога въ душахъ вашихъ и въ тѣлесныхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); и еще: *молю васъ, братія, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоуудну Богу* (Римл. 12, 1). Во вторыхъ, оно требуетъ цѣломудрія не только, какъ жертвы, но какъ необходимаго и непремѣннаго долга. *Сія есть воля Божія, святость ваша... и комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотный, якоже и языцы, не вѣдающіи Бога* (Сол. 4, 3—5). *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмы живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Елико имате отъ Бога и нѣсте свои? Куплены есте цѣною* (1 Кор. 6, 19. 20). Слышишь, возлюбленный? Ты не свой весь; ты купленъ весь дорогою цѣною, безцѣнною кровію Христа Спасителя, проліянною на крестѣ.

Въ таинствѣ крещенія ты купленъ, освященъ и очищенъ отъ прирожденной скверны; въ таинствѣ мѣропомазанія запечатлѣнъ печатію Божіею, какъ рабъ, не принадлежащій никому иному, кромѣ Бога. Тогда куплены твоя душа и твое тѣло. Кромѣ сего, въ та-

инствѣ причащенія и тѣло твое стало не твое, а Христово (Кор. 6, 15). И такъ, какъ же ты дерзаешь похизать у Икупителя твоего Его достояніе, купленное Его кровію, и расточать по своей прихоти? Какъ дерзаешь уносить у Него драгоценный сосудъ Его благодати, свою душу, и дѣлать изъ нея непотребное употребленіе, предавать гнуснымъ помысламъ и постыднымъ страстямъ? Какъ дерзаешь уносить у Икупителя своего тѣло, въ каждомъ членѣ котораго растворено Его пречистое тѣло и течетъ Его божественная кровь, и предавать сіе тѣло на поруганіе и оскверненіе? Не есть ли это, поистинѣ, самое преступное святотатство? *Истинѣ свои: купленіе есте цѣною.* И вотъ почему такъ строго и рѣшительно осуждаетъ апостолъ всякій грѣхъ противъ цѣломудрія, во всѣхъ его видахъ, отъ самаго грубаго, до самаго тонкаго. *Не мстите себе, говорить онъ, ни одинъ нарушитель чистоты своей, наравнѣ съ идолослужителями и другими тяжкими преступниками закона Божія, царствія Божія не наслѣдитъ* (1 Кор. 6, 9, 10). И кромѣ сего, еще угрожаетъ чѣмъ-то ужаснымъ: *аще кто, говорить, Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17).

в) Представимъ себѣ еще, возлюбленные братіе, ни съ чѣмъ несравненную красоту и изящество той добродѣтели, о которой говоримъ мы. Прекрасны всѣ добродѣтели человѣческія: милосердіе, кротость, смиреніе, великодушіе, терпѣніе; но всѣхъ прекраснѣе цѣломудріе. Ибо всѣ онѣ очень естественны человѣку и основываются на естественныхъ побужденіяхъ и потребностяхъ нашей природы. Но цѣломудріе есть добродѣтель безплотныхъ, есть свойство ангеловъ. Чистый и непорочный по душѣ и тѣлу человѣкъ приближается къ ангеламъ и, будучи обложенъ плотію, споритъ съ безплотными, и на землѣ живетъ, какъ житель неба. Что можетъ быть выше и прекраснѣе сего? И посему-

то, конечно, св. подвижники такъ дорого покупали сію ангелоподобную добродѣтель. Сколько они проливали пота, сколько слезъ, сколько несли величайшихъ подвиговъ самоотверженія, дабы или возратить себѣ однажды потерянную чистоту, или сохранить еще непотерянную! Ангельская, по своему свойству, добродѣтель цѣломудрія имѣетъ вездѣ и цѣну достойную. Она особенно угодна Богу: такъ какъ одна только она можетъ на самомъ тѣлѣ полагать печать богоподобія и приближать существо, обложенное плотію, къ Богу, единому высочайшему и чуждому всякой вещественности Духу.

г) Наконецъ, и для самого человѣка невинность и цѣломудріе есть такое сокровище, которое ни съ чѣмъ сравнить нельзя и ничѣмъ замѣнить невозможно. У цѣломудреннаго душа свѣтла, силы его свѣжи, совѣсть чиста и безмятежна, желанія умѣренны и святы, сердце весело и спокойно, молитва къ Богу дерзновенна, какъ любимаго сына къ отцу; въ дѣлахъ своихъ онъ благопоспѣшенъ, и Господь благословляетъ его во всемъ. Но все сіе неизвѣстно тому, кто преданъ пороку. У него грызущая совѣсть, безпокойная мысль, притупленное чувство, распаленное желаніе, пустота и скука въ сердцѣ, холодность и даже отвращеніе къ молитвѣ, ненависть къ самоуглубленію и всѣмъ важнымъ или благочестивымъ занятіямъ; безуспѣшность въ дѣлахъ, разстроенность во всемъ состояніи — и тѣлесномъ и духовномъ, тяжкія и опасныя болѣзни и преждевременная смерть.

III. Да дастъ намъ Господь, благодатию Своею и молитвами св. первоученицы Оеклы и всѣхъ святыхъ, быть въ числѣ тѣхъ, кои *введутся въ храмъ Царевъ*, въ царствіе небесное, уготованное только чистымъ и святымъ, кромѣ которыхъ никто не узритъ Бога. (Сост. по пропов. Антонія, архіеп. казанскаго и свіяжскаго).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-е. Преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ.

(Уроки изъ жизни преподобнаго Сергія: любовь къ единенію, смиреніе и воздержаніе).

1. Сегодня, брат. хр., православная церковь воспоминаетъ и прославляетъ своими пѣснопѣніями святую жизнь и блаженную кончину угодника Божія Сергія, радонежскаго чудотворца. — Этотъ св. мужъ скончался назадъ тому свыше 500 лѣтъ, Происходилъ онъ изъ знатнаго рода и былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Какъ Государь, для блага своего отечества и своихъ подданныхъ, приглашаетъ людей изъ разныхъ странъ и званій, такъ и небесный нашъ Царь и Отецъ избираетъ для Себя служителей изъ разныхъ сословій, призывая для великихъ духовныхъ подвиговъ людей не изъ одного какого-либо рода, но отъ всякаго званія и, осѣняя Своихъ избранниковъ благодатію Св. Духа, являетъ ихъ и проводниками небесныхъ даровъ къ грѣшникамъ и угодными Ему за людей молитвенниками.

Въ отроческихъ лѣтахъ Вареоломей (такъ при крещеніи назвали преподобнаго Сергія) былъ почти не способенъ къ учению, но Господь, для явленія Своего благоволенія къ будущему Своему служителю, чудеснымъ образомъ ниспослалъ ему великія душевныя дарованія, именно когда одинъ инокъ-старецъ благословилъ пр. Сергія и далъ ему часть просфоры, тогда Вареоломей сталъ быстро и хорошо понимать ученіе.

Въ молодыхъ лѣтахъ св. Сергій по смерти родителей своихъ удалился въ дикую пустыню, въ которой вмѣстѣ съ братомъ св. Стефаномъ устроилъ малую деревянную церковь, и такимъ образомъ положилъ основаніе нынѣ знаменитой своей обители.

Живя въ пустынѣ, терпѣлъ онъ не только нужду тѣлесную: страшный голодъ и холодъ, но и великія душевныя бѣды. Встрѣчая тяжкія бѣсовскія навожденія, св. Сергій разрушалъ ихъ сердечною и крѣпкою молитвою ко Господу. Имѣя глубокое смиреніе, преп. Сергій, когда собравшаяся около него

братія думала избрать его игуменомъ, долго не соглашался на это и говорилъ, что гораздо лучше повиноваться, чѣмъ начальствовать, и уже послѣ долгихъ просьбъ рѣшился, уповая на Господа, принять управленіе обителію.

За святую жизнь Господь Богъ прославилъ преподобнаго Сергія еще въ раннихъ годахъ. — Не только люди уважали его, но и дикіе звѣри повиновались ему и не причиняли вреда: одинъ большой медвѣдь часто приходилъ къ келліи угодника и получалъ изъ его рукъ пищу. — Строгое благочестіе и христіанское смиреніе привлекли уваженіе препод. Сергію отъ великихъ и знатныхъ людей міра сего. Не только митрополитъ, но и бояре и даже самъ князь уважали св. подвижника. Такъ, когда на землю русскую шель грозный Мамай съ страшными татарскими полчищами, великій князь Дмитрій Іоанновичъ приходилъ къ преподобному Сергію за его совѣтомъ и благословеніемъ. Одаренный отъ Господа прозорливостію, св. Сергій, благословляя князя на войну, предсказалъ ему побѣду, что, по молитвамъ угодника, и исполнилось, и отечество наше съ того времени начало освобождаться отъ тяжелаго владычества татарскаго. Бывшій въ тѣ годы въ Москвѣ митрополитомъ св. Алексій — предъ своею кончиною — хотѣлъ поставить преподоб. Сергія своимъ намѣстникомъ и уже возлагалъ на него свой святительскій крестъ, но смиренный подвижникъ уклонился отъ сего великаго служенія, сказавъ святителю Алексію: „отъ юности моя не былъ я златоносцемъ, въ старости же наиболѣе хочу пребывать въ нищетѣ... Ты не найдешь во мнѣ того, чего ищешь, ибо кто я? грѣшникъ и худшій паче всѣхъ человѣкъ!“ Такъ говорилъ о себѣ тотъ смиренный мужъ, который удостоился явленія въ его убогую келлію Божіей Матери съ апостолами Петромъ и Іоанномъ Богословомъ. За 6 мѣсяцевъ пр. Сергій провидѣлъ свою кончину и предалъ духъ свой Господу Богу на 78 году жизни своей, 25-го сентября 1392 года. — Черезъ 30 лѣтъ послѣ кончины св. Сергія мощи его обрѣтены нетлѣнными и открыты въ основанной имъ Лаврѣ для благо-

говѣйнаго поклоненія православнаго народа, источалъ благодатию Божіею многія чудотворенія.

II. Вотъ какъ, пр. хр., подвизался ради спасенія души и окончилъ свою праведную жизнь нынѣ воспоминаемый угодиикъ Божій! Онъ указалъ намъ въ жизни своей и поучительные и богоугодные примѣры, слѣдовать которымъ потребно и полезно всякому человѣку, а тѣмъ болѣе православному христианину.

а) Ни знатность рода, ни богатство, ни честь и слава отъ людей не были дороги смиренной и благочестивой душѣ преподобнаго Сергія, ибо онъ видѣлъ, что все земное временно и препятствуетъ полному служенію Господу, а потому, оставивъ міръ съ его суетою, онъ сталъ приобрѣтать новою богоугодною жизнію вѣчное богатство въ безцѣнныхъ обителяхъ Царя и Отца небеснаго и для этого жилъ въ уединеніи и, пребывая во всякомъ воздержаніи, упражнялся многіе годы въ богомыслии и подвигахъ молитвенныхъ, всегда сохраняя въ душѣ своей глубокое смиреніе. Есть ли, бр. хр., что либо сходное въ нашей жизни съ подвигами преподобнаго Сергія? Увы, у многихъ изъ насъ, кажется, нѣтъ и тѣни этого великаго образа! Мы слишкомъ высокомерны, надменны, грубы и лѣнивы для жизни богоугодной, такъ что смѣло въ наше время можно сказать съ св. пророкомъ: „нѣсть тво-рый благостыню, нѣсть до единого! Всеи уклонишася, вкупѣ неключими быша... Всеи отъ пути своего заблудиша“.

б) Св. угодиикъ Божій Сергій почти всю жизнь свою проводилъ въ уединеніи и молитвѣ, а мы не хотимъ уединиться отъ своихъ обычныхъ занятій не только въ теченіе одного дня, Господомъ опредѣленнаго на служеніе Ему, но и не многіхъ часовъ во время церковной праздничной службы не хотимъ провести безъ разговоровъ и благоговѣйнаго; мы даже утренняго короткаго, въ воскресный напр. день, времени, когда совершается въ св. храмѣ величавшая служба, не посвящаемъ молитвѣ, а, едва покажется свѣтъ, многіе даже почтенные родители—принимаются за торговлю и заходятъ для увеселенія въ дома нетрезвости и иногда предаются здѣсь всякому безчинію.

Если, пр. хр., въ дни воскресные и праздничные грѣшно — по заповѣди

Божіей — заниматься и обычными дѣлами, то можно ли въ это время безчинствовать? Все это воспоминетъ намъ нѣкогда Господь, но и горькія слезы не помогутъ избавиться отъ Его грознаго гнѣва и наказанія не кающимся.

в) Препод. Сергій, какъ мы видѣли, отличался великимъ смиреніемъ и избѣгалъ всѣхъ мірскихъ почестей и всякой славы. Это смиреніе привлекло на него благодать Божію и сдѣлало его великимъ предъ людьми. *На кого воззрю, говоритъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаія 66, 2). На сколько велика, похвальна и богоугодна добродѣтель смиренія, на столько предосудителенъ и богопротивенъ замѣчаемый во многихъ изъ насъ порокъ—гордость: *начало грѣха — гордыня* (Сир. 10, 15), говоритъ Премудрый; *Богъ гордымъ противится* (1 Петр. 5, 5), говоритъ св. ап. Петръ, *смиреннымъ же даетъ благодать*. — Какъ для жизни человѣка необходимы мѣсто и жилище, такъ для благодати Св. Духа необходимо въ душѣ нашей смиреніе. За эту добродѣтель Господь возвышалъ людей, даруя имъ и нетлѣніе и силу чудотвореній, — что видимъ и изъ житія нынѣ воспоминаемаго преподобнаго Сергія и изъ жизни, наприм. св. Николая, который смиреніемъ стяжалъ у Господа высокая. — Господь призрѣлъ на смиреніе рабы Своея — Пречистыя Матери и чрезъ то возвеличилъ Ее не только въ сонмѣ святыхъ людей, но и выше херувимовъ и серафимовъ; наконецъ Самъ І. Христосъ и въ рожденіи, и въ жизни Своей явилъ намъ образъ глубокаго смиренія, да послѣдуемъ стопамъ Его; Онъ смирилъ Себя ради насъ грѣшныхъ даже до смерти крестныя, тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова- Ему имя, еже паче всякаго имени.

г) Препод. Сергій былъ великій подвижникъ и учитель воздержанія: да подражаемъ и мы ему въ этой добродѣтели.

„Какъ воинъ, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, носящій тяжелое оружіе, сколько онъ ни мужественъ и храбръ, не можетъ быть страшенъ для непріятелей, потому что тяжесть оружія препятствуетъ быстротѣ ногъ и воинской дѣятельности; если же онъ возьметъ оружіе легкое и удобоносимое, то будетъ налетать на противниковъ, подобно птицѣ: такъ и тотъ, кто не утучняетъ

своей плоти ни пьянствомъ, ни нѣгою, ни роскошью, но постами, молитвами и великимъ терпѣніемъ въ скорбяхъ дѣлаетъ ее легкою и тонкою, — какъ птица, несущаяся сверху, съ великою стремительностію нападаетъ на полки бѣсовъ, легко низлагаетъ противныя силы и покоряетъ ихъ себѣ“.

„Какъ легкіе суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененные большимъ грузомъ затопаютъ: такъ и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, не уважать настоящее, но считать ничтожныѣ тѣни и сонныхъ грезъ. Напротивъ, пьянство и объяденіе, обременяя умъ, утучняя тѣло, дѣлаютъ душу плѣнницею, и стѣсняютъ ее со всѣхъ сторонъ, и, не позволяя ей пользоваться здравымъ сужденіемъ ума, заставляютъ ее носиться по утесамъ и дѣлать все ко вреду собственнаго спасенія“. (Изъ твор. св. Іоанна Златоустаго).

III. Будемъ же, бр., призывая на помощь препод. Сергія радонежскаго и другихъ св. угодниковъ, искоренять въ себѣ грѣховныя привычки и своимъ повиновеніемъ св. слову Божию и добрыми дѣлами постараемся быть достойными туне дарованнаго намъ высокаго званія христіанскаго. — Ты же, о всеблагій Господи! не удали щедротъ Твоихъ отъ насъ, но по молитвамъ преподобнаго Сергія, по ходатайству Пречистой Твоей Матери и по Твоей великой милости отвори Лице Твое отъ грѣхъ нашихъ и вся беззаконія наша очисти Твоимъ безмѣрнымъ благоутробіемъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

(Противъ вспыльчивости).

I. Не погрѣшимъ, братія, если скажемъ, что нынѣ ублажаемый преп. Сергій есть учитель многихъ христіанскихъ добродѣтелей.

На этотъ разъ укажемъ на его необыкновенное владѣніе всѣми движеніями своего сердца, благодаря чему онъ подавляетъ всѣ проявленія вспыльчивости. Оскорбленный сильно однажды старшимъ братомъ своимъ Стефаномъ, онъ тотчасъ оставилъ свой монастырь, гдѣ хотѣлъ первенствовать его братъ,

и не обнаружилъ ни одного признака вспыльчивости и раздраженія. Между тѣмъ мы весьма часто предаемся вспыльчивости.

Есть въ нравственной жизни человѣка состояніе, въ которомъ душа, кажется, добрая и подчиненная христіанскому закону, предается порывамъ чувствъ, совершенно противныхъ духу христіанства. Есть какое-то духовное воспламененіе, — есть минуты, въ которыя иногда мрачное чувство оскорбленія, негодованія, мести, вырывается изъ подъ власти разумнаго управленія и является въ словахъ или дѣйствіяхъ, оскорбительныхъ закону евангелія. Это состояніе хорошо выражаетъ русскій языкъ, называя вспыльчивостію. Не знаю, то ли хочетъ сказать это народное слово, что тогда человѣкъ уподобляется сосуду, наполненному самою ѣдкою и самою мелкою пылью: приближьтесь къ нему съ самымъ легкимъ дыханіемъ, — и онъ засыплетъ, застѣпитъ и задушитъ васъ пылью? Или то, что въ сіе время человѣкъ подобенъ хворосту, который воспламеняется отъ малой искры и производитъ самыя непріятныя послѣдствія? Первое качество достаточно объясняется изъ свойствъ русскаго языка; на послѣднее указываетъ въ притч. Соломон. XXVI. 21: *Огнище угля, и дрова огневи, мужъ клеветливъ въ мятезѣ свара.* Такъ, какъ угли возгораются отъ искры и дрова отъ огня, вспыльчивые люди рождаютъ мятези и свары! Подобно сему въ книгѣ Сираха: *рвѣніе скорое возжигаетъ огонь и сваръ наглый проливаетъ кровь. Аще подуеши на искру, возгорится.* (Сир. XXVIII, 13, 14).

II. Много люди страдаютъ отъ внезапной воспламенительности; нерѣдко таланты свертывались, какъ распускающійся цвѣтокъ, потому что судья или отъ порыва негодованія, или отъ завистливаго подозрѣнія воспламенялся гнѣвомъ, при каждомъ изъявленіи его; много проливали слезъ сироты отъ того, что благодѣтель въ воспламененіи извѣтъ ихъ презрительнымъ взглядомъ, гордымъ и укорительнымъ словомъ, буйнымъ движеніемъ.

Много терпитъ дружба и, наконецъ, самая сладостная семейная жизнь теряетъ сладость, ежели одно изъ главныхъ ея звеньевъ не владѣетъ чувствомъ негодованія. *Лучше жити въ зем-*

ль пусть, говорить премудрый, *нежели жить съ женою сварливою, инъями-вою.* (Притч. XX, 19).

Не говори: это временно и маловажно! Тебѣ кажется маловажно, а Господь исчисляетъ слезы сироты, которая она пролиwała отъ твоей строптивости; собираетъ воздыханія домашнихъ твоихъ, которая выходятъ не рѣдко отъ твоего вспыльчиваго свойства; слышитъ потаенныя жалобы подчиненныхъ, которые не знаютъ, какъ угодить тебѣ, всегда беспокоятся, всегда боятся, всегда тяготятся своею участію. Съ другой стороны, посмотри, какъ далеко увлекаетъ человѣка воспламененнаго чувство гнѣва: *рвеніе скорое, говорить премудрый,—возжигаетъ огонь, а сваръ напый проливаетъ кровь.* (Сир. XXVIII. 13). Но отъ чего это происходитъ?

Отъ чего самые добрые люди, самые благодѣтельные иногда предаются сей воспламенительности? Обыкновенно говорятъ: ихъ вывели изъ терпѣнія частыми ошибками, пустыми просьбами, докуками; они были изнурены, обезсилены предшествовавшими трудами и занятіями; разстроены какимъ-нибудь непріятнымъ впечатлѣніемъ, предрасположены невыгоднымъ о тебѣ слухомъ, заняты другимъ, болѣе важнымъ дѣломъ. Вотъ обыкновенныя извиненія, которыми хотятъ оправдать свои безразсудные порывы гнѣва и негодованія! Не будемъ объяснять, въ какой мѣрѣ они могутъ быть позволены въ мірѣ христіанскомъ; скажемъ только одно, что они не объясняютъ главныхъ причинъ сихъ безпорядочныхъ дѣйствій.

III. Мудрые міра умѣютъ управлять своими чувствами и скрывать ихъ, потому что этого требуютъ или приличіе, или ихъ своекорыстныя исканія. Небесная мудрость даетъ также своимъ поклонникамъ силу удерживать противныя Христу движенія членовъ. Есть у ней свои оковы и узы, которые она тайно возлагаетъ на рамена и смиряетъ горделивую поступь. О сихъ узахъ говоритъ книга премудраго Сираха: *зведи нозѣ твои въ оковы ея, (т.-е. премудрости). Подложи рамо твое и носи и, и не мучайся узми ея.* (Сир. VI, 25). Ты уже много сдѣлалъ, ежели опуталъ себя этими узми премудрости и не позволяешь, чтобы ни руки, ни взоръ, ни языкъ не приходили въ движеніе по внутреннему

порыву гнѣва, неудовольствія, или другой страсти. Постарайся еще о томъ, чтобы и сердце твое не теряло духовнаго міра, не волновалось ни отъ гнѣва, ни отъ огорченія; а сего достигнешь, ежели будешь безпрестанно предъ очами имѣть Господа Иисуса, кроткаго и смиреннаго сердцемъ. Аминь. (Сост. по „Словамъ“, прот. С. Терновскаго, Москва, 1860 г.).

Поучен. 3-е. Преподобный Сергій.

(Что сокращаетъ нашу жизнь?)

I. Въ день препод. Сергія, достигшаго чрезъ свою благочестивую жизнь весьма преклоннаго возраста жизни, не смотря на строжайшее воздержаніе и изнурительные труды, побесѣдуемъ, братія, о томъ, что сокращаетъ нашу жизнь.

II. Кратка жизнь наша, други мои; а мы сами побуждаемъ Бога еще и еще сокращать нашу краткую жизнь... Только на землѣ и мѣста было хорошаго, что рай. Только было и жизни для насъ, что въ раю. Жизнь райскую только и можно было назвать жизнью. Она протекала во всѣхъ радостяхъ, которыхъ только могло желать человѣческое сердце. Адамъ и его помощница наслаждались всѣмъ, что безгрѣшно; тѣло имѣли они благодѣльное, а душу пречуднѣйшую, потому что она была свята и богоподобна; сердце ихъ покоилось въ Богѣ и Его св. волѣ; желанія ихъ стремились только къ Богу — источнику благъ, за дарованіе которыхъ возсылали Ему благодареніе; совѣсть ихъ была чиста. Они были дѣти, въ которыхъ изображался небесный Отецъ. Бояться имъ было не кого, плакать не о чемъ; противъ старости дано божественное средство.

И что же? грѣхъ все перемѣнилъ! Грѣхъ сдѣлалъ человѣка врагомъ Богу и Его волѣ, и далъ ему другой страшнѣйшій образъ. Св. и боголюбивую душу его сдѣлалъ самолюбивѣйшею, міръ обратилъ въ такую больницу, въ которой ничего не слышно, кромѣ стenanій, ничего не видно, кромѣ бѣды! Грѣхъ самую жизнь ужасно сократилъ; смерть не только въ мірѣ, но и въ тѣло наше ввелъ; а эта злая госпожа, царствуя надъ людьми, сокрушаетъ ихъ разными болѣзнями, и наконецъ разрушаетъ въ прахъ.

Прошло райское блаженство какъ сонъ, и только осталась у насъ горькая память о немъ. *И царствова смерть отъ Адама даже до Морсея* и до насъ, и надъ не согрѣшившими по подобію преступленія Адамова (Римл. 5, 14). Однако, мы видимъ еще милосердіе Божіе къ человѣкамъ и благоволеніе къ продолженію жизни ихъ. Маусайлъ живетъ 969 лѣтъ. Еще тѣ великіе люди, которыхъ мы называемъ праотцами или патриархами, живутъ по нѣсколько сотъ лѣтъ и представляютъ намъ примѣръ награжденной благоденствіемъ и долгодлѣтіемъ добродѣтели. — Что-жъ? можетъ быть это останется въ наслѣдство роду человѣческому? Но, нѣтъ; умножается нечестіе на землѣ, укрѣпляется неправда, возрастаетъ злоба и безчеловѣчіе, потокомъ разливаются беззаконія, вопіютъ на небо грѣхи, преогорчается Вышній, и, въ отпущеніе, опредѣляется и говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ человецѣхъ сихъ во вѣки, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадцать* (Быт. 6, 3). Пусть бы бѣдная жизнь наша хотя на семь опредѣленіи Божіемъ остоялась. Пусть бы прожить человѣку 120 лѣтъ: можетъ быть мы, поживъ столько лѣтъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, которое, по слову Павлову, *на все полезно есть, употребленіе имущее животна нынѣшняго и грядущаго*, увидѣли-бъ собственными очами на себѣ и на сынахъ сыновъ нашихъ Божіе благословеніе, и, утѣшившись имъ, пошли-бъ во гробъ, какъ въ двери небснаго царствія, къ Богу, какъ къ родному Отцу. Но все не такъ: грѣхъ, воцарившись въ сердцахъ человѣческихъ, изгналъ любовь и страхъ Божій, явилась отчаянная, богоненавистная жизнь въ человѣкахъ и такія дѣла, какихъ только богоубійственное ихъ сердце захочетъ: *куетъ бо, по слову Соломона, сердце ихъ злая!* Но Твое правосудіе, Господи, соображается съ нашею жизнію, и мы уже и милости Твоей праведно и по дѣламъ нашимъ лишаемся. И если одинъ изъ тысячи сподобляется ея, то онъ бываетъ чудомъ: уже бо *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмдесятъ лѣтъ, и множае изъ трудъ и болѣзнь...* Сорокъ лѣтъ отнято, или назначаются на нарочитыя болѣзни! Но въ наказаніе бываетъ, что и послѣднее положенное число лѣтъ

отнимается у насъ, и мы умираемъ въ преполовленіи дней, а многіе и преполовенія не доживаютъ; умираемъ въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ — въ колыбеляхъ; умираемъ въ тотъ самый день, въ который родились, умираемъ въ самой утробѣ матерней; умираемъ, чтобъ рождающіе видѣли небсный гнѣвъ на грѣхъ, а умирающіе, чтобы спаслись отъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ, подражая отцамъ своимъ, стали бы утопать. Добрые люди никому не живутъ на вредъ, но всѣмъ сколько возможно дѣлаютъ добро, всѣхъ любятъ, и всѣ ихъ любятъ, и своихъ бы удѣлили имъ дней. Ихъ жизнь считается не по днямъ, а по добродѣтелямъ: ибо худой человѣкъ никому въ продолженіе 70-ти лѣтъ не сдѣлалъ столько добра, сколько сдѣлалъ добродѣтельный въ продолженіе семи дней.

Однакожъ и добрые часто умираютъ безвременно, и посѣкаются тогда, когда никто того не ожидалъ. Тотъ, Кто съ небесе принимается на все, видя, что добрые не долго будутъ добрыми, что злые сдѣлаютъ добрыхъ злѣе себя, не даетъ имъ больше жить. Вотъ почему Соломонъ говоритъ о добродѣтельномъ: *восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или леть прельститъ душу его. Скончався вѣмать, исполни мѣта дома: угодна бо бѣ Господеву душа его, сего ради пощася отъ среды мукъствія* (Прем. 4, 11, 13, 14). — Сколь долго, сколь твердо пребываютъ древа и камни! Только мы одни въ сравненіи съ ними ничто! Многія изъ животныхъ весьма крѣпки и долгожизненны; но человѣкъ — повелитель ихъ — слабъ, и часто своихъ же подчиненныхъ трепещетъ... Серебро прочно, золото долговѣчно; но серебролюбецъ скоро умираетъ, и становится прахомъ. — Мы не смѣемъ сравнивать нашей жизни съ вѣчностію. Вѣчность — море безъ береговъ, а наша жизнь есть дождевая капля, что канула на землю, — и нѣтъ ея слѣда. Богъ есть и пребываетъ; а мы призракъ, и жизнь наша привидѣніе. Жизнь такъ мала, какъ дыханіе: ядохнулъ, и часть жизни моей исчезла вѣчно... адохну ли еще и самъ не знаю, ибо всѣмъ грѣшникамъ грозитъ сіе прещеніе: *аще не послушаете Мене, возглаголю вамъ днесь, яко погубленъ погубнете, и не многоднесны будете на землѣ*. Если же, братія, посмотримъ еще на то, что

человѣкъ часто бываетъ обремененъ такими бѣдами, что съ Іовомъ взываетъ: *что во утробѣ не умрохъ? изъ чрева же изшедъ, и абие не погубохъ* (Іов. 3, 11)?—то не вдвое ли жизнь наша покажется короче, если выбрать изъ нея для счету одни счастливые дни, которыхъ почти со свѣчею надобно искать? Знаю, что въ жизни не безъ отрады; но то капля сладости въ чашѣ горести. *Еще сишу брашну во устѣхъ* пиршествующаго народа, *и имѣю Божій възде на мя*, говоритъ св. Давидъ о израильянахъ. Таковы то наши на свѣтѣ радости! Если же кто и въ самой кратковременности бѣдственной жизни находить ту отраду, что не долго на свѣтѣ мучиться; то чтожь будетъ, если мы изъ кратковременной муки за непокаяніе обречены будемъ на вѣчную?

III. Братія мои! малая жизнь дана намъ для того, чтобъ мы приготовились къ великой, и краткая дана для вѣчной. А мы запасаемся всѣмъ на будущіе дни, только на страшный день—ничѣмъ! Къ праздникамъ есть у насъ отличные уборы, а къ празднику и торжеству вѣчному—никакихъ! Все помнимъ, заботимся обо всемъ,—одну только душу забыли; и тѣмъ страшнѣе, что она у насъ одна: ибо по нашему праву злому надобно бы имѣть душъ по крайней мѣрѣ четыре, и погубивъ одну въ сребролюбіи, другую въ честолюбіи, третью въ сластолюбіи, съ четвертою — спастись. Мысли у насъ высоки, но въ небо не летятъ. Желанія безконечны, но къ жизни безконечной не стремятся. Совѣты мудры, но на погибель — сперва чужую, а потомъ свою. Словъ много, но не тѣхъ, съ которыми на судъ Божій предстать. Есть у насъ и любовь, но не къ Богу. Есть и страхъ, но не муки вѣчной... Попечемся, братіе, душою о душѣ, чтобъ при смерти радостно предать ее въ руки Божіи достойною сихъ рукъ. *Лѣта изочтенная приидоша, и путемъ, имъ же не возвратимся, уже идемъ*. Аминь. (Сост. по Словамъ прот. І. Леванды).

Поуч. 4-е. Преп. Сергій.

(Женскіе наряды и уборы).

I. Въ день нынѣ прославляемаго преподобнаго Сергія, радонежскаго чудо-

творца, отличавшагося среди другихъ добродѣтелей необыкновенною любовью къ простотѣ и скромности въ одеждѣ, нерѣдко покрытой заплатами, душеспасительно будетъ побесѣдовать съ вами о женскихъ нарядахъ и уборахъ, которые совершенно удалились отъ простоты и скромности прежняго времени. Вотъ какъ о семъ говорить великій нашъ отечественный учитель церкви, святитель Тихонъ задонскій.

II. „Доколѣ не согрѣшили прародители наши, Адамъ и Ева, дотолѣ не имѣли нужды въ одеждѣ, ибо не видѣли наготы своей; а когда согрѣшили, то увидѣли наготу свою и стали стыдиться, а потому и принуждены были искать, чѣмъ бы прикрыть свою наготу. *И отверзюшася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша; и сшиста листвіе смоковное, и сотвориша себѣ препоясанія* (Быт. 3, 7). А Богъ, милосердствуя о нихъ, сдѣлавъ для нихъ *ризы кожаны, и облече ихъ* (21).

Видишь ли, что начало одежды есть грѣхъ? Грѣхъ открылъ имъ наготу ихъ, которая потребовала прикрытія. Посему св. Андрей критскій и оплакиваетъ сіе (въ своемъ Великомъ Канонѣ): *сшиваше ризы кожаны грѣхъ мнѣ, обиджливый мя первыя боготканныя одежды*.

Отсюда видишь, какъ худо дѣлаютъ тѣ люди, которые ищутъ украшенія въ одеждахъ и дѣлаютъ одежду не ради прикрытія наготы и согрѣванія тѣла, но ради украшенія и щегольства. Они поставляютъ себѣ въ честь и украшеніе то, что свидѣтельствуешь о безчестіи и безобразіи; они ищутъ похвалы въ томъ, что обличаетъ грѣхъ... Всѣ животныя какъ созданы отъ Бога, такъ и живутъ донинѣ, не нуждаются въ прикрытіи, довольствуются естественнымъ одѣяніемъ. Одинъ человѣкъ лишился сего за грѣхъ, и у нихъ же заимствуетъ одежду и ею прикрывается... И вотъ что странно или лучше — достойно всякаго сожалѣнія: онъ чужою кожею прикрывается и этимъ гордится, — онъ ставитъ себѣ въ честь то, что должно бы подавать ему, яко бѣдному, скудному, нагому и лишенному, случай къ смиренію... (т. II, 145). Украшеніе въ одеждѣ есть доказательство нерадѣнія о душѣ. Кто печется о тѣлесномъ украшеніи, тому недосугъ пещися о душевномъ. *Идѣже бо сокро-*

вище ваше, ту и сердце ваше будетъ (Мѡ. 6, 21). Наряды щегольскіе показываютъ, что сердце желаетъ суетной чести и славы, а это и закону Божию противно: *не любите міра, ни яже въ мирѣ* (1 Іоан. 2, 15). *Горняа мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2).

Сіи наряды не обходятся безъ обиды ближнему, а посему и безъ оскорбленія Самого Бога: вѣдь они не обходятся безъ затратъ, а тратится то, что собирается, а часто и сдирается съ подобныхъ себѣ людей. Пусть имѣніе нажито и праведнымъ трудомъ: но вѣдь есть на свѣтѣ нагая братія, есть трясушіеся отъ голода и мороза братія Христовы, есть въ темницѣ за долги и оброки заключенные, есть лишившіеся домовъ своихъ отъ пожаровъ, есть и другіе несчастливые: вотъ на кого слѣдуетъ употребить излишекъ достатковъ своихъ! Но—до нищихъ ли тому, у кого на сердцѣ одно тщетное желаніе нарядовъ? Ему надо нарядить себя, жену, дѣтей, даже слугъ и коней, украсить самый домъ свой!...

Еще хуже дѣлаютъ женщины, натирающія свои лица бѣлилами и румянами (стр. 146). Судите сами: если бы художникъ написалъ хорошее изображеніе чьего нибудь лица, а другой, неискусный, переправилъ бы это изображеніе по своему,—всякій сталъ бы смѣяться такому безумному дѣлу, а художнику это было бы немалою обидою. Вотъ—то же дѣлаютъ и тѣ женщины, которыя бѣлятъ и румянятъ свои лица. Богъ и Создатель нашъ, какъ премудрый живописецъ, даетъ каждому человѣку весь составъ тѣла и души, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изображеніе лица. Но когда люди подкрашиваютъ лица свои, то они передѣлываютъ дѣло рукъ Его святыхъ, а чрезъ то оскорбляютъ Бога—Создателя своего, и вмѣстѣ сами себя отдають разумнымъ людямъ въ посмѣяніе, а юнымъ сердцамъ въ соблазнъ. Вотъ куда ведетъ украшеніе женскихъ лицъ! Таковыя передѣлываютъ дѣло Божіе, какъ будто нехорошо содѣланное — а вѣдь о семъ и помыслить страшно! И сіе дѣлаютъ тѣ, которыя исповѣдуютъ Христа Сына Божія, за грѣхи наши распятаго и умершаго!... О хитрость дьявольская!.. Безъ поджога горить юная плоть, а тутъ отъ безстыдныхъ женщинъ еще покладывается поджога!

Горе имъ,—онѣ огонь прилагаютъ къ огню! И какъ имъ не стыдно въ народъ выходить? Скажи, скажи пожаруйста, ради чего ты съ таковою личною въ люди выходишь? Показать себя хочешь? Подлинно, ты показываешь себя, показываешь и то, что кроется въ твоёмъ сердцѣ! И видать люди, но одни отворачиваются отъ тебя, какъ отъ страшилища, а другіе обращаютъ на тебя очи свои и *зачинаютъ болѣзнь, и разсудаютъ беззаконіе...* Худо дѣлаютъ таковыя, но много — много хуже и на погибель себѣ дѣлаютъ тѣ, которыя въ такомъ видѣ въ самые храмы Божіи, гдѣ святые и страшные тайны совершаются, гдѣ Самъ Богъ таинственно присутствуетъ, дерзаютъ входить... (т. IV, 366—367). Таковымъ безстыднымъ женамъ приличествуетъ оное Божіе слово: *храмъ Мой — храмъ молитвы наречется; вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ* (Мѡ. 21, 13), (т. II, 147). Скажи мнѣ: зачѣмъ ты въ сіе святое и священное мѣсто пришла? — Скажешь: Богу молиться? — Но развѣ въ этихъ нарядахъ приходятъ на молитву? Въ молитвѣ мы предъ Богомъ стоимъ, съ Богомъ бесѣдуемъ, у Бога милости просимъ: такіе ли наряды требуются здѣсь? Молитвѣ приличны воздыханія, слезы, плачъ, колѣнопреклоненія, бѣны въ перси, а не украшения тѣла. Если ты и воздыхать и плакать будешь, — твои уборы обличатъ тебя и покажутъ твое лицемеріе... Нѣтъ, ты пришла сюда себя показать, а не молиться? Смотри же, чтобы не выйти отсюда съ еще болѣе тяжкимъ грѣхомъ. *Свято и страшно мѣсто сіе: это — домъ Божій!* Берегись въ такомъ мѣстѣ имѣть сердце, исполненное нечистоты, и другихъ соблазнять, — не безчести храма Божія, чтобы не испытать на себѣ суда Божія! (IV, 279). Помни: такая молитва есть предель, а не молитва, гордость и пышность, а не смиреніе; большее оскорбленіе милосердому Богу и прогнѣваніе Его, а не умиловленіе: *еже (что) есть въ человѣчѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15).

III. А чтобы легче было оставить страстіе къ нарядамъ, примѣчай и рассуждай сіе: 1) Всякое излішество, всякая прихоть безъ оскорбленія Богу не бываетъ. 2) Всякое добро, какое ни есть у насъ, — принадлежитъ Богу, а не

намъ; мы наги вышли изъ чрева матери, и потому нищи и бѣдны сами по себѣ, а что имѣемъ,—все отъ Бога намъ дано. А посему и имѣніе свое должны расходовать по волѣ давшего его Бога, а не по своимъ прихотямъ. Ты требуешь отчета у своего прикащика: куда и на что онъ твои деньги издержалъ: потребуешь и у тебя отчета Господь въ данномъ тебѣ отъ Него богатствѣ. Готовъ же Ему отвѣтъ. 3) Украшать тѣло, которое скоро въ прахъ и землю обратится, и нерадѣть объ украшеніи безсмертной души добрыми дѣлами — великое безуміе. 4) Женщины наипаче дадутъ отвѣтъ праведному Судіи за соблазнъ: *горе бо челоуку тому, имже соблазнъ приходитъ, глаголетъ Господь!* (Мѣ. 18, 7). Страшно соблазнить и одного челоука, ибо каждый челоукъ искупленъ кровію Христовою: тѣмъ паче соблазнять многихъ, за которыхъ пролита Христова кровь! А сколько такихъ, которые прельщаются сею притворною красотою и погибаютъ! Знаетъ это одинъ Богъ сердцевѣдецъ, Который будетъ судить нелицемѣрно и прельстившихъ и прельстившихся! Внимай сему, жено: *встѣхъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ* (2 Кор. 5, 10). 5) О еслибы женщины, называющія себя христіанками, почаще взирали душевными очами на простое лицо Христово, которое за грѣхи и беззаконія наши потерпѣло біеніе и оплеваніе, и не имѣло вида, ниже доброты: онѣ никогда не захотѣли бы украшать свое тѣло и лица свои на прельщеніе душъ челоуческихъ, которыя Онъ искупилъ Своею смертію! Но видно, забыли онѣ оное великое и страшное дѣло, когда только объ одной суетѣ помышляютъ! 6) Пусть же помнать онѣ, что по лицу, нынѣ раскрашенному, будутъ нѣкогда черви ходить и ползати, и тѣло, которое нынѣ благовонными мастьми пахнетъ, будетъ издавать тогда смрадъ нестерпимый, а потомъ обратится въ прахъ. 7) Какъ всѣ сіи женскіе суетные наряды Богу ненавистны, можетъ всякій самъ прочитать и видѣть въ третьей главѣ книги св. пророка Исаіи⁴ (особенно ст. 16—25). (II, 148—150). (Сост. по твор. св. Тихона задонскаго).

Поуч. 5-ое. Преп. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

(О святости, какъ обязанности встѣхъ и каждого).

I. Преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ, родился въ Ростовѣ въ 1314 г. отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей, Кирилла и Маріи, и при крещеніи названъ Вареоломеемъ. Имѣя отъ природы слабыя способности, онъ учился съ большимъ трудомъ и съ малымъ успѣхомъ. Однажды въ лѣсу онъ увидѣлъ стоящаго на молитвѣ инокъ и сталъ просить, чтобы тотъ помолился объ успѣхѣ его ученія. Старецъ помолился и благословилъ его. Съ тѣхъ поръ отрокъ сталъ успѣвать въ наукахъ. Возрастая, онъ сталъ равнодушенъ къ удовольствіямъ юности, но зато любилъ читать священные книги и стремился ко всему доброму. Когда родители его переселились въ городъ Радонежъ, близъ Москвы, а старшіе братья женились, Вареоломей захотѣлъ итти въ монахи: но родители, видя его молодость, удерживали его. По смерти родителей, Вареоломей, отдавъ наслѣдство младшему брату, искалъ удобнаго мѣста для пустынныхъ подвиговъ. Онъ и старшій братъ его, Стефанъ, поселились въ глухомъ лѣсу близъ Радонежа,—построили здѣсь келью, выкопали пещеру, а потомъ воздвигли малую деревянную церковь во имя Святой Троицы. Стефанъ, не могши вынести лишеній пустынной жизни, скоро ушелъ въ одинъ московскій монастырь, а Вареоломей, будучи 24-хъ лѣтъ отъ роду, постригся подъ именемъ Сергія и, живя одинъ среди лѣса, посвятилъ себя трудамъ, борьбѣ со злыми помыслами, посту и молитвѣ. Дикіе звѣри, по милости Божіей, не трогали его, а одинъ медвѣдь, которому св. Сергій однажды далъ кусокъ хлѣба, сталъ часто приходиться къ его пустынной кельѣ и утолялъ свой голодъ изъ рукъ преподобнаго. Когда приходили къ Сергію ревнители иночества, Сергій охотно принималъ ихъ, но, показывая трудность пустыннаго житія, внушалъ терпѣніе и надежду на Бога. Наконецъ собралось къ нему до 12-ти братій, и они стали жить каждый въ особой кельѣ. По временамъ приходилъ къ нимъ священникъ и совершалъ божественную службу. Своего священника у нихъ не было, по-

тому что препод. Сергій по смиренію отказывался отъ сана священника. Наконецъ Сергій уступилъ просьбамъ братіи и принялъ санъ пресвитера, а вмѣстѣ съ этимъ взялъ и должность игумена. Ставъ игуменомъ, онъ не измѣнялъ своего образа жизни: трудился больше всѣхъ, а на братію дѣйствовалъ примѣромъ и кроткими увѣщаніями.

Средства обители были скудны, такъ какъ Сергій не позволялъ братіямъ собирать пособія въ окрестностяхъ, а училъ ихъ надѣяться на помощь Божію. Нуждъ было много; къ обители трудно было добраться чрезъ лѣсъ и болота; по недостатку свѣчей часто служили при свѣтѣ лучины; недостатокъ пропитанія также тревожилъ братію. Однажды голодъ дошелъ до крайности, и братія просили игумена позволить имъ собирать милостыню; но Сергій не дозволилъ, обѣщая помощь Божію. И онъ не обманулся: одинъ благочестивый человѣкъ прислалъ въ обитель съѣстные припасы. Не смотря на смиреніе Сергія, имя его прославлялось всюду. Патріархъ цареградскій Филоеѣй прислалъ ему монашеское облаченіе и совѣтовалъ ему завести въ монастырь общежитіе. Св. Сергій исполнилъ этотъ совѣтъ. Съ благословенія митрополита Алексія, онъ устроилъ обитель по строгимъ правиламъ общежитія и сталъ принимать странниковъ и нищихъ. Узнавъ случайно, что одинъ изъ братіи желаетъ игуменства, Сергій ночью удалился изъ монастыря на мѣсто, называемое Киржачъ, чтобы основать здѣсь другой монастырь; но потомъ, по просьбѣ братіи, возвратился въ прежнюю обитель. Св. митрополитъ Алексій желалъ поставить преподобнаго Сергія въ епископы, готова въ немъ себѣ преемника. Онъ хотѣлъ надѣть на него золотой крестъ и предложилъ занять его мѣсто по смерти его. Но препод. Сергій, поклонившись ему, смиренно отвѣчалъ: „отъ юности я не былъ златоносецемъ, а въ старости еще болѣе хочу остаться въ нищетѣ. Ты хочешь возложить на меня бремя выше силъ моихъ; но ты не найдешь во мнѣ того, чего ищешь; я человѣкъ грѣшный“. Но чуждаясь міра, святой Сергій горячо любилъ отечество, сочувствовалъ его бѣдствіямъ и желалъ ему благоденствія.

Господь являлъ преподобному великія знаменія Своей благодати. Однажды ночью онъ молился Пресвятой Богородицѣ, прося милостей для обители. Помолвившись, онъ сѣлъ отдохнуть; но потомъ вдругъ сказалъ ученику своему Михею: „бодрствуй, чадо, сейчасъ будетъ намъ чудесное посѣщеніе“. Только что онъ выговорилъ эти слова, какъ услышалъ голосъ: „Пречистая грядетъ“. Святой вышелъ изъ кельи въ сѣни и вдругъ былъ озаренъ необыкновеннымъ свѣтомъ и увидѣлъ Пресвятую Богородицу съ апостолами Іоанномъ и Петромъ. Смущенный, онъ палъ на землю, но Матерь Божіи, прикоснувшись къ нему, сказала: „Не ужасайся, избранныкъ Мой. Я услышала молитву твою и не отступлю отъ твоей обители ни при жизни твоей, ни по смерти“. Когда видѣніе исчезло, святой увидѣлъ своего ученика Михея, лежавшаго какъ бы мертвымъ, и поднялъ его. Тотъ сказалъ: „что это за чудное видѣніе? Душа моя едва не разлучилась отъ тѣла“. Но святой самъ едва могъ говорить отъ радостнаго трепета и благоговѣнія. Успокоившись, онъ рассказалъ объ этомъ видѣніи нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ. Посѣщеніе Богородицы обыкновенно изображается на иконахъ преподобнаго Сергія. Достигнувъ 78 лѣтъ, преподобный Сергій предугадывалъ свою кончину и, призвавъ братію, вручилъ игуменство преподобному Никону, причастился св. Тайнъ и мирно скончался 25 сентября 1392 г. Чрезъ 30 лѣтъ тѣло преподобнаго Сергія обрѣтено нетлѣннымъ. Основанная имъ обитель процвѣла, возвысилась и стала хранительницею русской земли, особенно во дни смутъ, потрясавшихъ наше отечество.

II. Вся жизнь препод. Сергія показываетъ намъ, братіе, что *онъ достигъ святости* и угодилъ Богу, почему даже удостоился явленія Царицы небесной. И мы всѣ должны достигать святости.

Быть святыми есть обязанность не однихъ только великихъ подвижниковъ, но и всѣхъ христіанъ.

Братіе, чтущіе святость, какъ преимущество избранныхъ! Помыслимъ о святости, какъ объ обязанности всѣхъ и cadaго.

Если бы гражданину или поселянину сказали: дѣлай то и то, будь приближеннымъ царя, который даетъ тебѣ

право на это преимущество, и призываетъ тебя къ нему: съ какою охотою, съ какимъ жаромъ принялся бы онъ за требуемая отъ него дѣла, хотя бы подвижъ былъ не легокъ и трудъ не кратокъ. Но вотъ провозвѣстникъ воли Царя небеснаго намъ, и послѣдней степени гражданства въ семъ царствѣ недостойнымъ, говоритъ: *святѣ будите*; будьте святѣ нравственно, и потомъ будьте святѣ блаженно; живите благочестиво и добродѣтельно, и будьте приближенными Царя небеснаго, Который позволяетъ вамъ не только приближаться къ Нему, но и пребывать въ Немъ и Самъ хочетъ не только приближаться къ вамъ, но и жить въ васъ. Что же? Какъ пріемлется это признание? Всѣ ли,—по крайней мѣрѣ, многіе ли послѣдуютъ сему съ готовностію, съ горячимъ усердіемъ, съ неослабною ревностію, съ полною дѣятельностію? Не обыкновеннѣе ли то, что мы думаемъ и говоримъ: гдѣ намъ быть святыми? Мы люди грѣшныя; довольно, если какъ-нибудь спасемся покаяніемъ.

а) „Гдѣ намъ быть святыми?“ Но подумали-ли мы, чѣмъ же мы будемъ, и что будетъ съ нами, если не станемъ подвизаться, чтобы сдѣлаться святыми? Есть высшія степени святости, на которыхъ сіяютъ особенно избранныя и благодатствованныя души: но святость вообще не есть только частное между христіанами отличіе, которое похвально имѣтъ нѣкоторымъ, и безъ котораго легко могутъ обойтись другіе. По ученію апостольскому, каждый, кто призванъ святымъ Богомъ къ царствію Божію, иначе сказать, каждый христіанинъ, въ самомъ призваніи семъ и въ мысли о призвавшемъ Богѣ, долженъ находить для себя законъ, обязанность и побужденіе, чтобы ему непремѣнно быть или сдѣлаться святымъ. *По званію вашему вы Святому и сами святѣ во всемъ житіи будите, зане писано есть: святѣ будите, яко Азъ святъ есмь.* Если же вы живете безъ старанія и безъ надежды быть святыми: то живете не по званію вашему въ Святому, не соответствуете достоинству званнаго Богомъ и сыновъ завѣта Божія,—вы христіане по имени, а не въ существѣ. Къ чему ведетъ такая жизнь, можно усмотрѣть изъ другого апостольскаго изреченія: *миръ имѣйте и святыню со всеми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа*

(Евр. XII. 14). Яснѣе: имѣйте миръ со всеми, имѣйте святость: а безъ мира и безъ святости никто не увидитъ Господа, то-есть, не достигнетъ вѣчнаго блаженства.

Итакъ если мы небрежно и безпечно думаемъ, что намъ не быть святыми: то сами на себя пишемъ приговоръ не узрѣть Господа, быть чуждыми вѣчнаго блаженства.

б) „Мы люди грѣшныя“, говорятъ. — Кажется, эта истина неоспорима. Ибо, напротивъ того, *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ.* Но если мы называемъ себя грѣшниками, съ поверхностною мыслию, безъ сокрушенія сердца, безъ отвращенія отъ грѣха, съ безпечностію, съ лукавымъ подразумѣваніемъ, что въ томъ же должны признаться и всѣ прочіе, и что слѣдственно намъ и не стыдно признаваться, и не опасно послѣ признанія оставаться такими же, какими были до признанія: такое признание грѣховности конечно не поведетъ къ святости; и въ семъ случаѣ даже говоря истину, яко грѣхъ имамы, *себе прельщаемъ, истинны нѣсть въ насъ,* то-есть, въ нашемъ сердцѣ и въ нашей жизни, хотя и есть звукъ истины въ устахъ нашихъ. *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти* (I Тим. I. 15). Но мы обманываемся, если думаемъ, что спасемся, оставаясь грѣшниками. Спасаетъ Христосъ грѣшниковъ тѣмъ, что даетъ имъ средство сдѣлаться святыми.

в) „Какъ-нибудь спасемся покаяніемъ“ говорятъ. — Да, покаяніе принадлежитъ къ числу средствъ спасенія, которыя преподаетъ Христосъ грѣшникамъ, когда проповѣдуетъ: *покайтесь и вѣруйте во евангеліе.* Но если мы думаемъ, *какъ-нибудь покаяться*, какъ-нибудь спастися: то слишкомъ легко судимъ о дѣлѣ высокой важности. Угодить ли рабъ господину, если будетъ дѣлать его дѣло *какъ-нибудь*, а не какъ можно лучше? — Конечно не угодить. Тѣмъ болѣе не угодить человѣкъ Богу, если только какъ-нибудь дѣлать будетъ *дѣло Божіе*, каково есть дѣло нашего спасенія. Притомъ совершенный учитель покаянія, Іоаннъ Креститель, скажетъ, что истинное покаяніе требуетъ чего-то еще въ слѣдъ за собою. *Сотворите*, говоритъ, *плодъ достойный по-*

каянія (Матѣ. III. 8). Покаяніе очищаетъ землю сердца отъ тернія, воздѣлываетъ, умягчаетъ; въра всѣваетъ въ нее сѣмя небесное; возрастаніе сего новаго растенія есть соблюденіе заповѣдей и дѣланіе добра, цвѣтъ его—духовное внутреннее просвѣщеніе, а зрѣлый совершенный плодъ—святость. Надобно, чтобы пшеница достигла зрѣлости, дабы она внесена была въ житницу. Надобно, чтобы человѣкъ достигъ святости, дабы онъ введенъ былъ въ царствіе небесное.

III. По истинѣ, братія, если бы человѣческими только естественными си-

лами надлежало намъ достигать святости: то справедливо было бы отозваться, что это выше нашей возможности. Но когда для сего имѣемъ Божию благодать предворяющую, просвѣщающую, укрѣпляющую, содѣйствующую, охраняющую: никто не долженъ терять надежду достигнуть того, къ чему *Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа избралъ насъ въ Немъ прежде сложенія міра*; а Онъ избралъ насъ *быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. I. 3. 4). (Сост. по проп. Филарета, митр. московс., т. IV, изд. 1882 года и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-ое. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова.

(О побужденіяхъ къ взаимной любви христіанской).

I. Всѣ апостолы, а за ними пастыри и учителя христіанской церкви, внушаютъ намъ взаимную любовь другъ къ другу; но св. *Іоаннъ Богословъ*, коего память мы нынѣ празднуемъ, по преимуществу можетъ назваться проповѣдникомъ любви. По свидѣтельству одного церковнаго дѣписателя, онъ непрестанно говорилъ христіанамъ: „*и да, любите другъ друга!*“ „*Возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга!*“ Вся жизнь его была выраженіемъ любви, которой онъ училъ.

Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиню, говоритъ этотъ апостолъ. Онъ пережилъ всѣхъ апостоловъ и одинъ только изъ нихъ умеръ естественною смертію въ глубокой старости.

II. Празднуя память столь великаго проповѣдника любви, намъ прилично, братія, побесѣдовать нынѣ о любви, чтобы усилить въ себѣ расположеніе къ ней.

Побужденій любить другъ друга очень много: и природа, всѣмъ намъ общая, и наше духовное отношеніе другъ къ другу, и заповѣдь Спасителя нашего, и примѣръ Его, и нравственное достоинство любви, и великая польза отъ ней истекающая,—все побуждаетъ насъ любить другъ друга.

а) Дѣйствительно, кто мы другъ другу по природѣ нашей?—Братія. У всѣхъ насъ на землѣ одинъ прародитель Адамъ, а

на небѣ одинъ общій отецъ — Богъ. Значить, всѣ мы составляемъ одно великое семейство и поэтому должны любить другъ друга, какъ единокровные.

б) Составляя одно семейство, намъ люди, всѣ мы, по званію христіанъ, находимся еще въ ближайшемъ сродствѣ между собою — составляемъ, по ученію апостола, одно духовное тѣло, у коего глава—Христосъ, а мы члены (Ефес. 5, 23 и 30). — Но въ какомъ отношеніи находятся члены одного естественнаго тѣла? Враждуютъ ли они между собою? Вооружается ли, напр., рука противъ ноги, глазъ противъ уха? Нѣтъ, они дѣйствуютъ согласнo между собою, взаимно содѣйствуютъ другъ другу и находятся въ такомъ содружествѣ, что если страдать одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ и другіе (1 Кор. 12, 26). — Если же такъ дѣйствуютъ плотскіе неразумные члены: то не паче ли должны поступать такъ мы, разумные члены духовнаго тѣла, коего глава—Христосъ желаетъ, чтобы мы жили въ мирѣ и любви между собою?

в) І. Христосъ паче всего и заповѣдуетъ намъ, чтобы мы любили другъ друга. Вспомните, о чемъ Онъ молилъ и что внушалъ апостоламъ предъ страданіемъ Своимъ? *Отче Святый*, взывалъ Онъ Отцу небесному, *соблуди ихъ отъ неприятели*,—*да будутъ они едино, якоже и Мы! Други Мои*, говорилъ Онъ апостоламъ, *заповѣдую вамъ — да любите другъ друга* (Іоан. 17, 11 и 15; 15, 17). Видите, какъ сильно желалъ І. Христосъ, чтобы мы жили во взаимной любви! Мы въ точности исполняемъ предсмертныя завѣщанія нашихъ родителей,

родственниковъ и другихъ людей: ужели же пренебрежемъ завѣтъ Господа Спасителя нашего, сдѣланный тогда, какъ Онъ шелъ на страданія за насъ, готовился умереть ради нашего спасенія? О, если мы не будемъ исполнять сего священнаго завѣта, то явно покажемъ, что не любимъ І. Христа и недостойны называться учениками Его.

г) І. Христосъ не только заповѣдалъ намъ любить другихъ людей, но и представилъ въ Себѣ Самомъ образецъ любви къ намъ. Для чего Сынъ, будучи Богомъ, сошелъ съ небесъ на землю и принялъ на Себя брѣнную плоть нашу? По любви къ намъ-людямъ. Почему Онъ, невинный, подвергся тяжкимъ страданіямъ и распятъ на крестѣ, какъ беззаконникъ? По той же любви къ намъ людямъ. Почему Онъ долготерпитъ нашимъ грѣхамъ, и не только милуетъ насъ, но еще посылаетъ намъ разные дары благодати? По любви къ намъ. Если же Онъ, существо всевысочайшее, такъ любить людей Имъ созданныхъ, то не паче ли должны любить ихъ мы, подобныя имъ творенія? Ибо мы во всемъ обязаны подражать своему Творцу и Искупителю. Это внушаетъ и апостолъ, говоря намъ: *аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмь другъ друга любить* (1 Іоан. 4, 11).

д) Мы должны любить другъ друга потому болѣе, что любовь къ ближнимъ имѣетъ высокое нравственное достоинство, составляетъ великое совершенство христіанина. Она уподобляетъ насъ Богу, потому что *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 8) и во всемъ дѣйствуетъ по любви къ Своимъ твореніямъ, въ особенности же къ намъ-человѣкамъ, которыхъ Онъ такъ любитъ, что *Сына Своего единороднаго посла въ міръ, да живи будемъ Имъ* (1 Іоан. 4, 9). Она есть источникъ и совокупность всего добраго; а поэтому выше всѣхъ другихъ добродѣтелей: *нынѣ, говоритъ апостолъ, пребываютъ въ насъ, надежда, любви, три сѣя: болѣе же сѣиъ любви, безъ которой всѣ наши знанія, подвиги и самая вѣра не имѣютъ нравственной цѣны*. Видите, что значить любовь и какъ необходима она для нравственнаго совершенства нашего! Поэтому апостолы, внушая всѣ христіанскія добродѣтели, болѣе всего заповѣдуютъ намъ любить другъ друга. Паче всего, говорятъ они, *стяжите любовь, яже есть*

союзъ совершенства. Прежде всего *другъ ко другу любовь прилежну имайте, за не любовь покрываетъ множество грѣховъ* (Колос. 3, 14; 1 Петр. 4, 8).

е) И какъ хорошо было бы, если бы всѣ люди въ точности исполняли эту апостольскую заповѣдь и жили въ искренней любви между собою! Тогда не было бы тѣхъ золъ, которыя происходятъ отъ неприязни человѣческой,—не было бы сварь и браней, обмановъ и клеветъ, хищений и убійствъ, явныхъ и тайныхъ доносовъ и другихъ вредныхъ дѣйствій, которыя такъ много причиняютъ несчастія людямъ. Напротивъ, тогда и тѣ скорби, которыя неизбѣжны въ семъ мірѣ, по естественнымъ законамъ природы, весьма облегчились бы: тогда бѣдные и нищіе находили бы щедрое пособіе у богатыхъ, слабые и немощные — поддержку и покровительство сильныхъ, сирые и вдовицы—необходимое для нихъ призрѣніе. Короче, тогда любовь устранила бы много несчастій, бывающихъ нынѣ въ мірѣ,—уладила бы много горестей, удручающихъ нынѣ человечество, пролила бы много радостей и утѣшенія между людьми: ибо любовь, по словамъ апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповааетъ, вся терпитъ*, и не только никому не дѣлаетъ ничего худого, но еще внушаетъ добро творить нечавидящимъ насъ, благословлять кланущихъ насъ и молиться за творящихъ намъ обиды (1 Кор. 13, 4—7. Лук. 6, 27—28).

III. *Возлюбимъ же, братія, другъ друга и будемъ любить искренно, не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Іоан. 3, 18). (Составл. по кн. „Избран. слова и бесѣды“, Платона, митр. кievск., Кіевъ, 1892 г. и др. источ.)

Поуч. 2-ое. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова.

(Уроки для подражанія изъ его жизни:
а) ревность ко спасенію ближнихъ;
б) любовь къ Господу и ближнимъ;
в) дѣвство).

І. Святый нынѣ прославляемый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ былъ сынъ галилѣйскаго рыбака Зеведея и Саломіи. До обращенія ко Хри-

сту онъ былъ ученикомъ св. Іоанна Предтечи и, вмѣстѣ съ ап. Андреемъ, послѣдовалъ за Господомъ по указанію Предтечи, какъ рассказываетъ объ этомъ онъ самъ въ 1-й главѣ своего евангелія, не указывая, впрочемъ, себя по имени. Во время земной жизни Господа, Іоаннъ, вмѣстѣ съ ап. Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ, былъ въ числѣ трехъ любимыхъ учениковъ Господа: удостоился быть свидѣтелемъ явленія Божественной славы на горѣ Ѣаворѣ, былъ при воскресеніи дочери Іаира; на тайной вечери ему Господь открылъ Іуду предателя. Проникнутый любовью къ небесному Учителю, Іоаннъ слѣдовалъ за Господомъ на судъ и стоялъ при крестѣ Господа съ немногими лицами, родственниками Его по плоти; ему Господь, въ предсмертныя минуты, поручилъ заботу о Своей Пречистой Матери; являсь ему по воскресеніи у озера Тиверіадскаго, Господь далъ ему нарекъ на его долгую жизнь и мирную кончину. Исполняя священный долгъ хранить Пречистую Матерь Господа, Іоаннъ, до Ея успенія, жилъ въ Іерусалимѣ. Здѣсь подвергался суду и бичеваніямъ въ синагогахъ; изъ Іерусалима выходилъ только одинъ разъ, чтобы, вмѣстѣ съ Петромъ, низвести Святаго Духа на самарянъ, крещенныхъ діакономъ Филиппомъ.

Послѣ успенія Божіей Матери, Іоаннъ отправился на проповѣдь въ Малую Азію и, утвердившись въ Ефесѣ, основалъ христіанскія церкви въ семи городахъ, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ.

Во время гоненія Домиціана, Іоаннъ былъ отведенъ въ Римъ на мученія; но когда ни ядъ, ни кипящее масло не повредили ему, Домиціанъ сослалъ его на островъ Патмосъ, гдѣ Господь открылъ ему, въ таинственныхъ образахъ, будущую судьбу семи мало-азійскихъ церквей и всего христіанскаго міра. Эти откровенія онъ изложилъ въ книгѣ Апокалипсисъ. При добромъ преемникѣ Домиціана, Нервѣ, Іоаннъ возвратился въ Ефесъ и здѣсь прожилъ до глубокой старости, служа, до послѣднихъ силъ, Богу и ближнему.

О его ревности къ спасенію ближнихъ передается слѣдующій разсказъ: Іоаннъ взялъ на свое попеченіе одного христіанскаго юношу и, когда пришлося ему удалиться изъ Ефеса надолго, апо-

столь поручилъ юношу епископу города. Но епископъ не оправдалъ довѣрія св. Іоанна. Юноша увлекся дурными примѣрами и предался порокамъ, а потомъ, сдѣлавшись начальникомъ шайки разбойниковъ, предался грабежу и убійствамъ. Іоаннъ, находясь однажды вблизи города, гдѣ жилъ епископъ, спросилъ о юношѣ и, узнавъ о его печальной участи, отправился въ горы и тамъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ его, слезами и увѣщаніями обратилъ его къ раскаянію и опять направилъ на путь добродѣтели.

Къ концу жизни св. Іоанна въ церкви появились еретики, отвергавшіе Божество Сына Божія и Духа Святаго. Въ обличеніе этихъ еретиковъ Іоаннъ написалъ евангеліе, въ которомъ особенно подробно изложены тѣ бесѣды Господа и тѣ Его дѣянія, въ которыхъ особенно раскрывалось ученіе о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго. За это св. евангелистъ Іоаннъ названъ Богословомъ.

Кромѣ Апокалипсиса и евангелія, Іоаннъ написалъ три соборныхъ посланія, въ которыхъ болѣе всего говорить о христіанской любви. Св. Іоаннъ прожилъ болѣе 100 лѣтъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ взялъ съ собою любимаго ученика Прохора и другихъ учениковъ, вышелъ съ ними изъ города, велѣлъ ископать себѣ могилу и, давъ ученикамъ послѣднія наставленія, предалъ душу свою Богу. Послѣ кончины его, изъ его могилы ежегодно, 8-го мая, исходилъ тонкій прахъ (пыль), имѣвшій силу исцѣлять болѣзни. Поэтому память св. Іоанна стали праздновать еще 8 мая.

II. Многому научаетъ насъ своею жизнію св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

а) Онъ былъ возлюбленный ученикъ І. Христа. За что возлюбленъ былъ? За то, что самъ Іоаннъ крѣпко возлюбилъ Господа. Смотрите: при крестѣ ни одного нѣтъ изъ апостоловъ, а Іоаннъ тутъ. Какого же еще нужно болѣе сильнаго доказательства любви? — Мы, братія, часто жалуемся и говоримъ: забылъ насъ Господь, не даетъ, чего мы просимъ у Него. Но чѣмъ говорить такія слова, лучше спросить себя: самъ-то мы помнимъ ли Его? Самъ-то чѣмъ доказываемъ свою любовь къ Нему? Часто эта любовь у насъ только на

словахъ, а на дѣлѣ никакой жертвы, никакого подвига, никакого даже самаго легчайшаго добраго дѣла не сдѣлаемъ во имя Его. Поститься не можемъ, молиться не хочется, въ храмъ ходить некогда, милостыню подать — сами нуждаемся, обиду перенести тяжело... Сами не помнимъ Господа, а желаемъ, чтобы насъ Господь помнилъ, — сами холодны къ Нему, а хотимъ, чтобы всѣми земными благами насъ осыпалъ, за что же? Но Господь такъ много дѣлаетъ для насъ, что и исчислить невозможно Его милостей, одно долготерпѣніе Его къ намъ — какое сильное доказательство горячей любви Его къ намъ! Нѣтъ, не унывать нужно, когда намъ кажется, будто Богъ забылъ насъ, — неправда это: Онъ ли забудетъ Свое созданіе? — а надобно самимъ намъ заботиться, чтобы всѣмъ сердцемъ любить Его — нашего Творца и благодѣтеля.

б) Іоаннъ Богословъ былъ дѣвственникъ — и смотрите, какаѣ награды за соблюденіе дѣвства! Христосъ Спаситель Пречистую Матерь Свою, Матерь Приснодѣву, вручаетъ на попеченіе ему. — Видите, братія, какъ пріятно Господу дѣвство — соблюденіе чистоты душевной и тѣлесной, какъ пріятно Ему цѣло мудріе! Но гдѣ нынѣ эти цѣломудренныя юноши? Какъ немного ихъ! Какъ многіе изъ нихъ давно-давно потеряли свою невинность, давно осквернили одежду чистоты, которую получили въ крещеніи! Но потерявшіе чистоту дѣвства своего, подумайте, какъ въ молитвѣ приступите вы къ Честивѣйшей херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія серафимъ Матери Господа? Какъ приступите къ Святѣйшему и Честивѣйшему паче солнца Господу, Искупителю и Благодѣтелю своему? Какъ наконецъ предстанете на страшный судъ Его? И къ царю земному нельзя предстать въ одеждѣ убогой, нечистой, тѣмъ болѣе къ Царю небесному страшно предстать съ душою и тѣломъ оскверненными. Подумайте объ этомъ всѣ, знающіе за собою грѣхи плотской нечистоты, вразумитесь, покайтесь и научитесь Богу святому служить въ чистотѣ и святости.

в) Св. Іоаннъ былъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ проповѣдниковъ евангелія. Онъ всю жизнь посвятилъ на это дѣло, всюду возвѣщалъ о Христѣ, и на ко-

раблѣ и въ заточеніи, и скованный и свободный, одно дѣло зналъ — проповѣдь евангельскую. Но какъ же иначе? Это долгъ, это призваніе его, это прямая обязанность его. Развѣ могъ апостолъ не говорить о томъ, чѣмъ преисполнена была душа его, — въ истинѣ чего искренно и глубоко былъ убѣжденъ онъ? О Возлюбленномъ развѣ можетъ не говорить любящій Его?

А мы, братія, не отъ того ли такъ мало имѣемъ ревности о распространеніи вѣры Христовой, о водвореніи всюду благочестія, что сами слабо вѣруемъ и сами не проникнуты духомъ благочестія и христіанской любви? Призываютъ насъ къ посильнымъ жертвамъ для дѣла распространенія вѣры Христовой, — и какъ лѣниво, медленно, съ какою неохотою откликаемся мы на это дѣло! Обязаны мы по своему положенію быть наставниками, руководителями на пути добра для другихъ, — и какъ лѣниво внушаемъ это доброе, христіанское другимъ! Нѣтъ, — если какой отецъ самъ преисполненъ вѣры и любви христіанской, онъ не утерпитъ, чтобы эту вѣру и любовь не поселить въ дѣтяхъ своихъ, — онъ неумолкаемо будетъ говорить съ ними о любви ко Христу, о жизни по святымъ Его заповѣдямъ, и объ обязанностяхъ христіанина. Если какой начальникъ или хозяинъ самъ глубоко вѣрующій и искренно благочестивый человѣкъ, онъ эту вѣру и благочестіе всѣми мѣрами постарается вселить и въ подчиненныхъ своихъ, — и бесѣда его съ ними самая сладкая — будетъ о жизни по Христу, — и радость самая великая и святая — это будетъ о томъ, когда онъ видитъ, что близкіе его живутъ во Христѣ, — и скорбь его самая глубокая — это о томъ, когда видитъ упадокъ вѣры, недостатковъ благочестія и страха Божія въ подвластныхъ своихъ. Много полезна была бы подобная св. ревность въ нынѣшнее время, когда вѣра такъ упадаетъ, пороки и нечестіе всюду увеличиваются!

г) Наконецъ, св. Іоаннъ Богословъ былъ великимъ учителемъ любви къ ближнему.

Насколько глубоко ап. Іоаннъ проникнутъ былъ любовію къ жившимъ въ его время христіанамъ, и желаніемъ, чтобы между ними распространились миръ и любовь, а не вражда и ненависть, это видно изъ преданія,

которое говоритъ, что когда онъ былъ въ глубокой старости, и не могъ ходить по разнымъ странамъ для проповѣданія евангелія и управленія церквами, то, сидя въ своемъ домѣ, онъ постоянно повторялъ приходившимъ къ нему: „дѣти. любите другъ друга“. Когда его спросили, почему онъ такъ часто повторяетъ эти слова, онъ отвѣчалъ: „кто исполнить заповѣдь любви, тотъ исполнить всѣ заповѣди“. И въ посланіяхъ своихъ къ христіанамъ, дошедшихъ до насъ въ св. писаніи, онъ часто повторяетъ: „будемъ любить Бога, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь; „кто любитъ Бога, тотъ пусть любитъ и брата своего (т.-е. ближнихъ), потому что кто не любитъ брата, тотъ этимъ показываетъ, что не любитъ и Бога“; какъ Христосъ положилъ за насъ жизнь Свою, такъ и мы должны полагать жизнь свою за братьевъ; „кто любитъ брата своего, тотъ во свѣтѣ, а кто ненавидитъ, тотъ во тьмѣ“; „по истинѣ люблю я тебя и дѣтей твоихъ“, пишетъ онъ одной госпожѣ, „потому и вамъ предписываю: любите другъ друга“. Равно въ евангеліи своемъ онъ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на тѣ случаи изъ жизни Спасителя, въ которыхъ по преимуществу выражалась любовь Его къ людямъ и которые по преимуществу возбуждаютъ въ насъ привязанность ко Христу Спасителю. Напримѣръ: повѣствуетъ о снисходительной бесѣдѣ Господа Иисуса съ самарянкой, о прощеніи Имъ грѣховъ кающейся женѣ, о слезахъ Иисуса на гробѣ друга Своего Лазаря, о прощальной бесѣдѣ съ учениками и т. п.

III. Что же, въ заключеніе, скажемъ вамъ, братія, если не повторимъ слова нынѣ прославляемаго евангелиста Іоанна Богослова, которыя онъ такъ часто повторялъ въ жизни своей: „братіе, любите другъ друга“! Что скажемъ, если не напомнимъ, что Іоаннъ Богословъ долженъ быть всегдашнимъ образцомъ для насъ истинной любви къ Богу и людямъ! (Сост. Г. Д.—ко по Чет.-Мин., № 476 „Троицк. листка“ и др. источн.).

Поуч. 3-е. Св. апостолъ и евангел. Іоаннъ Богословъ.

(Какъ намъ относиться къ грѣхамъ нашихъ ближнихъ?)

I. Въ день преставленія св. славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, учившаго болѣе всего о христіанской любви и даже на смертномъ одрѣ не переставшаго учить объ этой великой добродѣтели, безъ которой нѣтъ возможности спастись, весьма благовременно будетъ побесѣдовать съ вами, братія, о томъ грѣхѣ, который чаще всего разрушаетъ христіанскую любовь между людьми: мы говоримъ о грѣхѣ презрительнаго осужденія нашихъ ближнихъ, въ случаѣ ихъ нравственныхъ паденій

II. А. Разсмотримъ прежде всего впечатлѣніе, производимое на насъ паденіями нашихъ братьевъ, и увидимъ потомъ, что нужно дѣлать для ихъ обращенія.

Предъ вами свѣтское общество, составленное не изъ тѣхъ необразованныхъ, грубыхъ и лишенныхъ съ дѣтства всякаго нравственнаго вліянія людей, которые встрѣчаются тысячами на улицахъ. Здѣсь все люди, получившіе хорошее воспитаніе, способные понимать и восхищаться всѣмъ прекраснымъ, доступные иногда самымъ великодушнымъ порывамъ... Въ этотъ избранный кружокъ вдругъ приносится вѣсть... Это — сообщеніе, которое, какъ говорятъ, каждый долженъ хранить про себя... О чемъ-же идетъ дѣло? Объ проступкѣ, паденіи, позорѣ, который открывается вскорѣ... Замѣчаете-ли вы дѣйствіе, произведенное имъ? Замѣчаете-ли вы взгляды, блистающіе злобной радостью? Слышите-ли вы, какъ дотошъ вялый разговоръ оживляется, перерываясь бурными взрывами, подобно пламени, раздуваемому со стороны? Слышите-ли вы эти многочисленные вопросы? Наблюдаете-ли вы, съ какимъ живымъ интересомъ собираются малѣйшія подробности объ упомянутомъ паденіи; слѣдите-ли вы за выраженіемъ лицъ, показывающихъ, что знаютъ болѣе, чѣмъ желаютъ сказать; за вѣроломными намеками, прикрывающимися ложнымъ собогѣзнованіемъ? Правда-ли все это? Преувеличиваю-ли я, утверждая, что легкомысліе и безчинства другихъ суть любимая пища для разговоровъ во всѣхъ сосло-

віяхъ общества, и что, если отнять изъ этихъ разговоровъ клевету, то вы отнимете всю ихъ прелесть, и что будто бы ничто не водушевляетъ такъ бесѣды, какъ злословіе? Намъ говорить, братія, что человѣкъ добръ. Да, я знаю хорошо, что всѣ заботятся о сохраненіи приличій, и что мы, русскіе, менѣе всего нуждаемся въ этомъ напоминаніи. Но кто не знаетъ, что есть ученое состязаніе словомъ, въ которомъ пріобрѣтаютъ удивительную сноровку? Кто не знаетъ, что существуетъ тонкое искусство изящно метать отравленную стрѣлу, искусство смертельно ранить улыбкой, и намекать на все, не утверждая ничего?

Что же находится въ нашемъ сердцѣ, и какія мрачныя страсти дѣйствуютъ тамъ? Какъ! паденіе одного изъ близкихъ намъ лицъ можетъ быть для насъ предметомъ тайной радости? Развѣ мы также предпочитаемъ не вѣрить въ добро? Развѣ мы надѣемся возвыситься, унижая другихъ? Развѣ мы разсчитываемъ, что ихъ паденіе обнаружитъ и провозгласитъ наше превосходство? Развѣ мы намѣреваемся очиститься ошибками другихъ, подобно человѣку, моющемуся грязью? О, можно-ли радоваться тому, что душа преступна. Радоваться этому и называться христіаниномъ! Радоваться этому и слѣдовать за І. Христомъ! Братія, подмѣтивъ въ другихъ или въ самихъ себѣ проблескъ этой зловѣщей радости, можно утешиться того, что скрываетъ сердце человѣка. Послѣ этого становятся понятными ужасныя слова, которыя примѣняются къ человѣческой природѣ, „достойной“, по словамъ апостола Павла, быть ненавидимой и ненавидящей другъ друга“.

Одинъ изъ нашихъ ближнихъ палъ!.. Итакъ, если вы дѣйствительно проникнуты духомъ Христа, то позвольте мнѣ выразить впечатлѣніе, которое произведетъ это паденіе на вашу душу.

а) Онъ палъ. Но вы, осуждающіе его, развѣ никогда не падали сами? Будетъ ли вамъ пріятно, когда враждебный голосъ начнетъ рассказывать ваше предосудительное прошлое, и развѣ васъ не успокаивала та мысль, что забвеніе похоронило его навсегда?

Ваша жизнь, вы скажете, была свободна отъ большихъ погрѣшностей. Согласенъ. Но себѣ-ли вы обязаны этимъ? Если вамъ не доставало случа-

евъ для паденія, то не стремилось-ли ваше сердце къ нимъ тысячу разъ, не жаждало-ли и не домогалось-ли ихъ? Покажите-ка намъ, если осмѣлитесь, исторію вашей внутренней жизни! Расскажите намъ о тѣхъ тайныхъ мысляхъ, которыхъ никто и не подозрѣвалъ, о тѣхъ постыдныхъ вожделѣніяхъ, глухихъ страстяхъ, недостойныхъ желанійхъ и успѣхахъ самолюбія, которыя вы лелѣли и осуществляли, по заранѣ обдуманному плану, въ упорбѣ смиренію и къ скорби другихъ... Всего этого не видѣлъ ни одинъ человѣческій взглядъ. И въ то время, какъ эта бездна грѣха бродила въ вашей головѣ и душѣ, ваша внѣшняя жизнь была всегда благоустроена, всѣми признаваема и уважаема. Предположимъ, теперь, что въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда страсть зажгла ваше сердце и обольстила вашу совѣсть, явилось искушеніе, дѣйствительное, живое, со всѣми своими прелестями и очарованіемъ, что стало бы съ вами? Куда дѣвалась бы гордость безпорочной жизни и безпозорнаго прошлаго? Предположимъ, что это первое паденіе обратило на себя взглядъ человѣка, который по недостатку терпимости осудить-бы и изобличилъ васъ, какъ вы осуждали ближняго, что стало бы съ вами? Богъ васъ пощадилъ въ Своемъ милосердіи. Тысячи обстоятельствъ отвращали ваше паденіе, но будьте увѣрены, что предоставленные своимъ инстинктамъ вы погибли-бы, и что высшая причина вашего спасенія заключается не въ васъ самихъ.

б) Вашъ ближній палъ! Но знаете-ли вы его исторію? Знаете-ли вы, какія заблужденія окружали его, какія обольщенія обуревали, какія искушенія застигали ему свѣтъ, загромождали ему путь? знаете-ли вы, что въ роковой часъ паденія ему не доставало братской руки, могущей его поддержать и спасти, и что эта рука могла быть вашей?

в) Вашъ ближній палъ!.. Но зналъ-ли онъ то, что знаете вы? Было-ли у него прошлое, полное благословеній и чистыхъ вліяній, могущихъ его предохранить? Извѣдалъ-ли онъ, подобно вамъ, отъ своей колыбели молитвы, слезы, предостереженія матери-христіанки? Было-ли ему открыто евангеліе съ самаго начала? Видѣлъ-ли онъ на своемъ пути

крестъ, простирающій къ нему надежду спасенія? Слышалъ-ли онъ многочисленныя предостереженія, въ которыхъ никогда не нуждались вы? Итакъ въ глазахъ Бога, взвѣшивающаго все на Своихъ вѣсахъ, кто изъ васъ виновнѣе? Кому Онъ далъ больше талантовъ? Къ кому Онъ будетъ требовательнѣе?

Вотъ, братія, первое впечатлѣніе, которое должно производить на насъ паденіе одного изъ нашихъ ближнихъ; оно должно являться скорбнымъ обращеніемъ къ самому себѣ, искреннимъ смиреніемъ предъ Богомъ.

Б. Первое побужденіе влечетъ другое: это дѣйствительное и глубокое страданіе къ тому, кого постигло зло.

а) Читая прекрасныя главы, въ которыхъ евангеліе рассказываетъ намъ о рожденіи Спасителя, и въ особенности о дивномъ гимнѣ, которымъ ангелы оглашали равнины Вифлеема, вы, быть можетъ, никогда не размышляли, сколько трогательнаго въ томъ обстоятельстве, что ангелы, т. е., существа, остающіяся чистыми, первые радуются и благословляютъ Бога за спасеніе падшаго человечества? Такимъ образомъ, чѣмъ ближе къ Богу и чѣмъ святѣе любовь, изъясняемая Ему, тѣмъ болѣе способны къ состраданію и милосердію. И зачѣмъ ссылаться на ангеловъ, когда Тотъ, Кому поклоняются сами ангелы, Кого писаніе называетъ святымъ и праведнымъ, представляется намъ всюду безконечно сострадательнымъ и милосерднымъ къ павшимъ существамъ!

б) Человѣкъ нуждается въ другомъ человѣкѣ, чтобы отырыть свое сердце. „Исповѣдайте другъ другу свои согрѣшенія“, сказалъ апостолъ Іаковъ. Что же дѣлаемъ мы изъ этой заповѣди? Намъ говорятъ, что достаточно исповѣдываться Богу чрезъ таинство покаянія. Чтобы быть прощенну — да, безъ сомнѣнія; но, кромѣ сего вы увидите, что въ сущности человѣка заключается тайная, но настоящая потребность была прямо на виду у человѣка. Свѣтъ видитъ только наружную и поверхностную сторону нашей жизни, сторону, подъ которой она представляется въ благопріятномъ видѣ. Но бываютъ минуты, когда требуется, чтобы открылась дѣйствительность, объявилась сущность этой жизни, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ подобныхъ

намъ зналъ все то, что скрываетъ въ насъ нужда и искушенія. На это насъ толкаетъ не откровенность, но глубокая потребность быть понятымъ, облегченнымъ, утѣшеннымъ, и развѣ мы не знаемъ, сколько благотворнаго и спасительнаго въ подобныхъ признаніяхъ? Развѣ мы не знаемъ, что нѣкоторыя искушенія, окружающія насъ, неопредѣленныя и смутныя, теряютъ свою силу и прелесть отъ одной только передачи ихъ словами? Развѣ мы не знаемъ, сколько можетъ дать намъ силы и утѣшенія выслушивающее, понимающее насъ благовоспитанное сердце? Если кто нуждается въ сочувствіи, такъ это павшій. Найдеть-ли онъ его у васъ, братія? Найдеть-ли онъ милосердіе, готовое выслушать его на столько, чтобы хранить его признаніе? Найдеть-ли онъ то серьезное вниманіе, котораго никто не чуждается, и которое одно лишь заслуживаетъ довѣрія? Первое искушеніе часто имѣетъ рѣшительныя послѣдствія. Униженіе, служащее его продолженіемъ, можетъ превратиться въ исправленіе, или вырождаться въ горечь, а потомъ въ возмущеніе. Можетъ быть, отъ насъ самихъ зависитъ этотъ грозный выборъ.

в) Открыть наше сердце павшему — значитъ много, но однако это недостаточно. Наше призваніе, братія, должно стремиться къ тому, чтобы обратить его.

„Если человекъ упадетъ въ согрѣшеніе, исправляйте его“, говоритъ св. апостолъ. Прекрасное, трогательное выраженіе! Оно намъ надминаетъ Того, о Которомъ писаніе говоритъ, что Онъ „и трости сокрушенны не преломитъ“: сокрушенной-же тростью является надломленная душа, обьятая грѣхомъ; ее слѣдуетъ вразумлять осторожно до тѣхъ поръ, пока она будетъ въ состояніи снова стремиться къ небесамъ.

Это дѣло — трудное и высокое, потому, что есть дѣло Божіе. Да, но оно исполняется людьми, потому что Ему угодно было сдѣлать насъ Своимъ орудіемъ. Если вы спросите у меня: „какъ опредѣлить его ходъ?“ Что я могу сказать? Все зависитъ здѣсь отъ характеровъ, и каждый нуждается быть изслѣдованнымъ и понятымъ. Скажу вамъ только: исполняйте дѣло І. Христа въ духѣ І. Христа, т. е., любите вашихъ ближнихъ любовью безъ слабости и

святостью безъ гордости. Не льстите, такъ какъ І. Христосъ никому не льстилъ; показывайте павшимъ путь узкій и тернистый, говоря имъ, если понадобится, о тяжести креста и самоотверженіи, требуемыхъ Богомъ. Все это является не тою легкою религіей, которая когда-нибудь овладѣетъ сердца-ми, и не тою низменною нравственностью, которою удовольствуются души: одни тѣ много получаютъ, которые много спрашиваютъ и много понесутъ въ жизни.

Итакъ, должно обращать падшія души, но не забудемъ также, что ихъ не обращаютъ безъ личнаго, проникнутаго христ. любовію участія, — не обращаютъ денежнымъ пожертвованіемъ, которое избавляло-бы насъ отъ личнаго старанія и самоотверженія, отъ личной любви. Напрасно мы мечтали-бы объ общихъ мѣрахъ церкви, или какой-бы ни было организациі, могущей спасти человѣчество разомъ. Напрасно вы стали-бы бросать груды золота на такъ называемыя дѣла христіанскія. Все это не поможетъ ничему, если каждый съ занимаемаго имъ мѣста не будетъ дѣйствовать на окружающихъ его, и не озаритъ cadaго изъ нихъ тѣмъ могуществомъ любви, котораго ничто не замѣнитъ. Трудитесь въ той скромной средѣ, въ которой вы поставлены Провидѣніемъ, дѣйствуйте на души, довѣряющіяся вамъ, и если, по недостатку вѣры, васъ охлаждаетъ мысль о незначительности вашихъ усилий въ массѣ человѣчества, взгляните на І. Христа, спасающаго сначала Іоанна, потомъ Симона, потомъ Магдалину, Закхея, и мн. др. лицъ, т.-е., существъ неизвѣстныхъ, о которыхъ никто не думалъ до Него, ихъ возлюбившаго и обратившаго, какъ и претерпѣвшаго за весь міръ и искупившаго его отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти.

Обратите падшую душу! Знаете-ли вы, что это значитъ! Не спрашивайте у міра, который пренебрегаетъ этимъ, но слушайте ангеловъ съ неба, радующихся грѣшнику. І. Христосъ изумляетъ и восхищаетъ во всѣхъ дѣлахъ Своего служенія и жизни. Никогда Онъ не трогалъ болѣе душу человѣка, какъ подъ видомъ добраго пастыря, несущаго свою потерянную овцу, усталаго, измученнаго и не знающаго отдыха

до тѣхъ поръ, пока заблудшая овца не будетъ возвращена въ стадо (Іоан. X).

Изслѣдуйте, если хотите, Его жизнь и скажите намъ, если осмѣлитесь, что Онъ не былъ ниспосланъ Богомъ. Я же вѣрю моему сердцу и въ этой любви, склонившейся къ падшему чело-вѣчеству, узнаю присутствіе и посредничество Бога. И гдѣ-же Ему быть, какъ не здѣсь?

Итакъ, для исполненія этого благаго дѣла Онъ васъ призываетъ въ свою очередь. О, братья! павшія души здѣсь возлѣ васъ: онѣ страдаютъ, плачутъ, стонутъ, или, что еще печальнѣе, ожесточаются и богохульствуютъ. Останетесь-ли вы безчувственными, когда можете своею любовью спасти нѣкоторыхъ изъ нихъ и привести съ собою къ дому Отца; когда вы можете на землѣ раздѣлить радость ангеловъ въ ожиданіи, пока вступите вы, окруженные всѣми спасенными вами, въ вѣчная селенія! (См. Бесѣды, Берсье).

III. Еще одно слово. Братія! Развѣ вы никогда не спрашивали себя съ испугомъ, не погубили-ли вы какую-нибудь душу? Развѣ вы знаете, каковы были неизбѣжныя послѣдствія вашей прежней легкомысленности; развѣ знаете, сколько грѣшниковъ толкнули вы на дурной путь? Что сдѣлали вы изъ тѣхъ, которыхъ Богъ довѣрилъ вашему великодушію и попеченію? Что сдѣлали вы во времена вашего невѣрія, сомнѣнія и прочіихъ заблужденій? Увы! что сдѣлали вы изъ нихъ съ того времени, какъ называетесь христіаниномъ? Знаете-ли вы, каковы были въ одинъ изъ несчастныхъ дней послѣдствія рѣзкаго и презрительнаго слова, легкомысленнаго сужденія, вожделѣннаго взгляда, примѣра суетности? Знаете-ли вы, куда вѣтеръ разнесъ эти сѣмена смерти, и по какому роковому влиянію чужая душа была отвѣтственна за ваше собственное заблужденіе? Знаете-ли вы, что изъ толпы тѣхъ несчастныхъ, которыхъ Богъ въ послѣдній день отвергнетъ отъ лицемерія Своего, быть можетъ, не одинъ можетъ обратиться къ вамъ съ горестнымъ воплемъ: „ты, ты погубилъ меня!“ Я этого не знаю, вы, быть можетъ, сами не знаете этого, одинъ Богъ знаетъ все.

Но, если ваша совѣсть шевелится, и вы слышите недовольство собою, крикъ,

исходящій изъ неумолимаго прошлаго, внимайте себѣ: есть еще время дѣйствовать и спасти заблудшихъ ближнихъ нашихъ: Божественное слово говоритъ вамъ: „братья! Если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обра-

титъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Каллистратъ.

(Уроки изъ его жизни: а) утѣщеніе совершать ночныя молитвы и б) любить Господа превыше всего).

I. Св. Каллистратъ, память коего празднуется нынѣ, имѣлъ дѣдомъ своимъ нѣкоего воина, по имени Неокора, который служилъ при Понтійскомъ Пилатѣ и былъ свидѣтелемъ страданія и смерти Спасителя. Неокоръ видѣлъ чудеса, сопровождавшія смерть и воскресеніе Спасителя, увѣровалъ въ Него и былъ крещенъ апостолами. Возвратившись въ родной городъ Кареагентъ, Неокоръ рассказывалъ всѣмъ о Христѣ, какъ очевидецъ, и утвердилъ въ семьѣ своей вѣру Христову. Подражая дѣду и отцу своему, Каллистратъ училъ вѣрѣ Христовой своихъ сотоварищей воиновъ и передавалъ имъ то, что узналъ отъ отца и дѣда. Но такая дѣятельность не могла укрыться отъ язычниковъ, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась благочестивою жизнію. На св. Каллистрата было донесено, что онъ проводитъ ночи въ молитвѣ, при которой съ любовію воспоминаетъ имя Христа Спасителя, за Котораго онъ съ радостью всегда былъ готовъ пострадать. Онъ былъ призванъ къ допросу, на которомъ, непоколебимо исповѣдавъ себя христіаниномъ, пострадалъ вмѣстѣ съ 49 другими воинами. Каллистрата предали жестокимъ мученіямъ и онъ былъ посѣченъ мечемъ на мелкія части. Это было въ царствованіе Діоклитіана.

II. Братіе-христіане! Поревнуемъ благочестивой жизни св. муч. Каллистрата.

а) По примѣру св. мученика Каллистрата, который любилъ проводить ночи въ молитвѣ, обращенной къ Господу нашему I. Христу, что и было причиною его мученическихъ страданій и смерти, и мы отдадимъ часть ночи, даже хоть нѣсколько минутъ ночного сна на молитву. Среди окру-

жающей тишины и безмолвія, когда ничто насъ не развлекаетъ, когда суета дня оставлетъ насъ на нѣсколько часовъ въ покоѣ, когда такъ легко заглянуть въ глубь своей души, станемъ по пробужденіи хоть на нѣсколько минутъ на молитву и вознесемъ свои благодарственные, хвалебныя, просительныя и покаянныя молитвы къ нашему небесному Отцу, Который, какъ Духъ вездѣсущій и всевѣдущій, съ высоты Своего престола милостиво услышитъ молитву рабовъ Своихъ, къ Нему обращающихся съ вѣрою, надеждою и любовію.

„Не для того дана ночь, учить златословесный учитель вселенской церкви св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы мы всю проводили ее во снѣ и бездѣйствіи. Свидѣтели тому ремесленники, погонщики муловъ, торговцы, церковь Божія, возстающая среди ночи. Возстань и ты, посмотри на хоръ звѣздъ, на глубокую тишину, на великое безмолвіе, и удивляйся дѣламъ Господа твоего. Тогда душа твоя бываетъ чище, легче и бодрѣе, бываетъ особенно способна воспарять и возвышаться; самый мракъ и совершенное безмолвіе много располагаетъ къ умиленію. Если взглянешь на небо, испещренное звѣздами, какъ бы безчисленнымъ множествомъ глазъ, то получишь совершенное удовольствіе, помысливъ тотчасъ о Создателѣ. Если представишь, что тѣ, которые въ теченіе дня шумятъ, смѣются, играютъ, проводятъ время на зрѣлищахъ, обижаютъ, лихоимствуютъ, досаждаютъ, дѣлаютъ безчисленное множество золъ, теперь нѣсколько не отличаются отъ мертвыхъ, то познаешь все ничтожество человѣческаго самолюбія. Сонъ пришелъ и показалъ природу, какъ она есть; онъ есть образъ смерти, онъ есть образъ кончины. Если взглянешь на улицу, не услышишь ни одного голоса; если посмотришь въ домъ, увидишь всѣхъ лежащими какъ бы во гробѣ. Все это

можетъ возбудить душу и привести на мысль кончину міра⁴.

„Тогда не беспокоить тщеславіе; ибо какъ это возможно, когда всѣ спятъ и не видятъ? Тогда не нападаетъ лѣнь и безпечность; ибо какъ это возможно, когда столь многое возбуждаетъ душу? Послѣ такихъ бдѣній бываютъ и сонъ пріятный и видѣнія чудныя“.

„Не считай препятствіемъ этому то, что ты мужъ только одинъ и что она жена только одна, продолжаетъ тотъ же отецъ церкви. *Идѣже б. ест. два, говоритъ Христосъ, собрании во имя Мое, ты есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). А гдѣ присутствуетъ Христосъ, тамъ великое множество; гдѣ Христосъ, тамъ необходимо бываютъ и ангелы, и архангелы, и прочія силы. Посему вы—не одни, когда съ вами Господь всѣхъ. И еще послушай, что говоритъ премудрый: *лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ* (Сир. 16, 3). Нѣтъ ничего безсильнѣе многихъ грѣшниковъ, и ничего сильнѣе одного, живущаго по закону Божію“.

„Но, скажешь, продолжаетъ тотъ же св. отецъ церкви, я утомился въ продолженіе дня, и не могу. Это—отговорка и предлогъ. Повѣрь мнѣ, не столько огонь истребляетъ ржавчину металла, сколько ночная молитва — ржавчину грѣховъ нашихъ. Устыдимся, если не кого другого, то хотя ночныхъ стражей. Они, повинаясь человѣческому закону, обходятъ во время стужи, громко крича и проходя по улицамъ, часто подъ дождемъ и оцѣпенѣвъ отъ холода, для тебя, для твоей безопасности и для сбереженія твоего имущества. Тотъ о твоёмъ имуществѣ оказываетъ такое попеченіе; а ты не оказываешь даже о душѣ своей. И притомъ я не заставляю тебя ходить, подобно ему, подъ открытымъ небомъ, ни громко кричать и надрываться; но находясь въ томъ же самомъ жилищѣ, въ той же самой спальнѣ, преклони колѣна, обратись съ молитвою ко Господу“.

„Для чего Самъ Христосъ на горѣ пробылъ въ молитвѣ всю ночь? спрашиваетъ тотъ же великій учитель церкви (Лук. 16, 12). Не для того ли, чтобы подать намъ Собою примѣръ? Тогда растенія возстановляютъ свои силы, т. е. во время ночи; тогда особенно и душа еще болѣе ихъ принимаетъ въ себя росу. Что днемъ попа-

ляется солнцемъ, то освѣщается ночью. Ночныя слезы лучше всякой росы нисходятъ и на пожеланія и на всякое пламенное разженіе, и не допускаютъ потерпѣть ничего вреднаго. Если она не будетъ питаться этою росою, то будетъ сжигаться во время дня“ (См. 26 бесѣду Іоан. Злат. на Дѣян. св. ап.).

б) Второй урокъ благочестивой жизни св. муч. Каллистрата состоитъ въ томъ, что мы должны по примѣру его любить Господа до готовности положить жизнь свою за сѣ. имя Его. Богъ, источникъ всякой истины, всякой красоты и всякаго добра, есть вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ всеблагій Отецъ, непрестанно изливающий на насъ Свои милости, конца и числа которымъ нѣтъ.

Даже и простое чувство благодарности, котораго не лишень ни одинъ человѣкъ, подскажетъ ему, что онъ долженъ любить Бога больше всего на свѣтѣ. Пусть только на минуту его мысль отрѣшится отъ земныхъ интересовъ и сдѣлаетъ самое краткое обозрѣніе тѣхъ дивныхъ дѣлъ любви и милосердія Божія къ человѣку, какими онъ осыпанъ съ минуты своего рожденія и до самой своей смерти на землѣ и какими будетъ наслаждаться, если заслужить, въ продолженіе всей безконечной вѣчности за гробомъ. Но при видѣ дивныхъ и безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ сначала въ твореніи человѣка и возведеніи его на высочайшую грань бытія и жизни, отдѣляющую міръ чувственный отъ міра духовнаго, а затѣмъ, въ искупленіи его отъ страшныхъ бѣдствій грѣха смертію Господа нашего Іисуса Христа, смертію не иного кого, но Самого Сына Божія, мысль наша цѣпенѣетъ отъ благоговѣйнаго изумленія предъ величіемъ любви Божіей къ человѣку и растворяется въ слезахъ благодарнаго сердца. „Благодарю Тебе, Господа моего, благодателя прещедраго, яко сотворилъ мя еси по образу Своему и по подобію и отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси, славою и честію вѣнчалъ еси“ (Псал. VIII, 6), можемъ только сказать словами св. Димитрія ростовскаго, сердце котораго постоянно горѣло пламенемъ божественной любви: „не сотворилъ мя еси звѣремъ, ни скотомъ, ни инымъ коимъ животнымъ, но человѣкомъ, разумною тварію: безсмертіемъ и самовластіемъ

душу мою почтилъ еси. Аще бо и разлучаемся временно плотію, но на лучшее переселеніе приходимъ, душею же безсмертнѣ пребываемъ во вѣки, не на тысячу лѣтъ, ни на двѣ или три тысячи, но во вѣки вѣчные, концы не имущіе⁴.

III. Молитвами св. муч. Каллистрата да утвердитъ насъ Господь въ святой и пламенной любви къ Себѣ и да превратитъ наше каменное сердце въ плотяное, любящее Бога, почитающее Его и благодарящее его. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Преподобный Савватій соловецкій.

(Не должно уклоняться отъ св. причащенія).

I. Преподобный Савватій, нынѣ воспоминаемый церковью, жилъ при княженіи великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Сначала онъ подвизался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ отличался строгимъ послушаніемъ настоятелю, примѣрной жизнью и любовью ко всей братіи. Потомъ, ища полнаго уединенія, онъ сначала удалился въ монастырь на островѣ Ладожскаго озера Валаамѣ, а потомъ въ 1429 году перешелъ на необитаемый островъ Соловецкій въ Бѣломъ морѣ. Прибрежные жители дивились рѣшимости Савватія: „какъ этотъ старецъ“, говорили они, „можетъ жить на холодномъ, почти безплодномъ островѣ?“ а другіе смѣялись надъ нимъ. Сопутствовать Савватию рѣшился только одинъ подвижникъ Германъ. Оба устроили себѣ хижинны на островѣ на разстояніи двѣнадцати верстъ отъ берега и поселились тамъ. Жизнь ихъ была очень тяжкая, полная лишеній; съ трудомъ поддавалась обработкѣ каменистая почва острова; зима и осень были очень суровы, стужа и вѣтеръ едва переносимы. Шесть лѣтъ прожилъ Савватій на Соловецкомъ островѣ, терпя труды и лишенія. Однажды Германъ отправился къ устью рѣки Онеги, и Савватій остался одинъ на островѣ. Въ это время было ему извѣщеніе отъ Бога о скорой кончинѣ, и онъ *поспѣшилъ* на твердую землю, чтобы найти священника и *пріобщиться* св. таинъ. На лодкѣ переплылъ онъ

море и въ десяти верстахъ отъ устья рѣки Выги встрѣтилъ игумена Наанаила, жившаго тамъ при небольшой часовнѣ. Наанаилъ пріобщилъ его святыхъ таинъ и Савватій мирно скончался 27 сентября 1435 года. Онъ былъ похороненъ близъ часовни Наанаила. Черезъ 30 лѣтъ по кончинѣ преподобнаго Савватія мощи его были открыты нетлѣнными и были перенесены въ Соловецкую обитель.

II. Изъ прочитаннаго краткаго житія преподобнаго Савватія мы видимъ, братіе, какъ дорожили святые Божественной трапезой Тѣла и Крови Христовыхъ, особенно когда предчувствовали близость своей кончины. Съ глубокою грустью приходится отмѣтить то равнодушіе и холодность, съ которыми нынѣ относятся къ этому святѣйшему таинству многіе чада церкви.

а) Тайная вечера и здѣсь та же какъ въ Сіонской горницѣ; Тотъ же Господь и нынѣ учреждаетъ ее; вы слышите собственное слово Его чрезъ уста священнодѣйствующаго: *пійте отъ нея вси*; вскорѣ послѣ сего священные врата отверзаются, является служитель таинства, чтобы пригласить насъ къ исполненію повелѣнія Христова: *пійте отъ нея вси*; онъ зоветъ васъ: *со страхомъ Божиимъ и впроую приступите*. Но вы приступаете ли вси? — Долготерпѣливъ Господи! — часто ни одинъ. — Не смущайтесь много; не укоряя, говорю это; знаю, что въ васъ это не дерзость самочинія, но недостатокъ дерзновенія въ вѣрѣ; что вы поступаете по обычаю, отъ предковъ принятому, вѣками распространенному: но будьте безпристрастны; сличите вашъ обычай съ заповѣдію Христовою: не можете не признать, что обычай могъ бы точнѣе слѣдовать заповѣди; что можно было бы вамъ дѣятельнѣе исполнять слово Христово. Въ начальные вѣка христіанства хожденіе въ воскресные и праздничные дни въ церковь, и пріобщеніе святыхъ таинъ составляло для вѣрныхъ одну почти нераздѣльную обязанность; такъ что есть церковныя правила, которыя осуждаютъ *ходящаго въ церковь и исходящаго вонъ безъ святаго причащенія* (Апост. прав. 9. Актіох. соб. прав. 2). Вотъ обычай, очевидно болѣе совершенный, нежели нынѣшній! Что же касается до тѣхъ, которые ниже одинъ разъ въ

годъ не приступаютъ къ трапезѣ Господней, или совсѣмъ чуждаются ея: судъ ихъ написанъ въ евангеліи: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его; живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53).

б) Не промолчимъ того, что говорятъ обыкновенно въ свое оправданіе рѣдко приступающіе къ святымъ таинамъ: мы недостойны; мы не готовы. Мысль эта иногда подлинно происходитъ отъ смиренія; и тогда она конечно не повредитъ союзу сихъ душъ со Христомъ, подобно какъ этому не повредило смиренное чужденіе Петрово: *изыди отъ мене, яко мѣжъ грѣшнѣхъ есмь, Господи* (Лук. V, 8). Но надлежитъ осматриваться, чтобы подъ благовиднымъ покровомъ имени смиренія не притаилась напаша холодность къ вѣрѣ и нерадѣніе о исправленіи жизни. Ты не готовъ: не лѣнись, приготовься. Ты недостойнъ: недостойнъ и ни одинъ человѣкъ общенія со Всесвятнымъ, потому что ни одинъ не безгрѣшенъ; но какъ всякому другому, такъ и тебѣ предоставлено вѣровать, каяться, исправляться, быть прощѣну, и уповать на благодать Спасителя грѣшниковъ и Взыскателя погибшихъ. Ты говоришь, что недостойнъ: напрасно ты приѣмлешь на себя чужую должность; удостоить или не удостоить тебя таинства есть долгъ тайнодѣйствователя, а не причастника. Ты недостойнъ: согласимся, что это правда. Что же далѣе? Неужели ты хочешь и оставаться недо-

стойнымъ? Если ты безпечно оставляешь себя недостойнымъ общенія со Христомъ на земли: не подвергаешь ли ты себя явной опасности остаться недостойнымъ общенія съ Нимъ на небеси? Но если ты страшишься своего недостойнства и хочешь отъ него избавиться: то избавишься ли, удаляя себя отъ Христа, отъ Его благодати, отъ Его силы, отъ Его жизни? Не лучше ли, посильно исправляя свое недостойнство, прибѣгать ко Христу въ таинствѣ, чтобы принимать отъ Него помощь и силу къ болѣе совершенному исправленію и преуспѣянію въ благоугожденіи Богу?

III. Христіане! Щедро Господь отверзаетъ для насъ храмъ Свой, уготовляетъ Свою трапезу, призываетъ къ Своей вечери. Надобно стыдиться неблагодарнаго на милостивое приглашеніе отзыва: *имѣй мя отречена* (Лук. XIV, 18). Надобно страшиться приговора: *званіемъ не была достойн* (Матѣ. XXII, 8). Да возбуждаемъ себя, чтобы какъ можно чаще приступать къ трапезѣ Господней, со внимательнымъ очищеніемъ себя отъ всяка скверны плоти и духа, со страхомъ своего недостойнства, но съ вѣрою въ благодать, съ сердечнымъ алканіемъ и жаждою любви къ сладчайшему Иисусу, Котораго плоть и кровь есть истинный хлѣбъ жизни, и единственная чаша спасенія. Аминь. (Составл. по Ч. М. и проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Св. исповѣдникъ Харитонъ.¹⁾

(Уроки изъ его жизни: а) пути промысла Божія, сохраняющаго вѣрныхъ рабовъ своихъ; б) великъ и дорогъ человѣкъ въ очахъ Божиихъ).

I. Св. исповѣдникъ Харитонъ, память коего празднуется нынѣ, жилъ при императорѣ Авреліанѣ въ городѣ Иконіи. Когда объявлено было гоненіе на христіанъ, то представили его на судъ. Начальникъ спросилъ, — почему онъ не поклоняется богамъ, предъ ко-

торыми смиряются царь и всѣ народы. Святой отвѣчалъ: „языческіе боги суть бѣсы, которые нѣкогда за гордость были свергнуты съ неба, нынѣ же безумными и прельщенными людьми почитаются за боговъ“. Харитона начали мучить, затѣмъ истерзаннаго бросили въ темницу, гдѣ Господь испѣлалъ его. Новый царь, вошедшій на престолъ убитаго приближенными Авреліана, боялся гнать христіанъ и отпустилъ узниковъ Христовыхъ на свободу. Тогда Харитонъ отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, но на дорогѣ, близъ Іерихона, схваченъ былъ разбойниками, которые хотѣли было умертвить его. Связавъ и бросивъ его въ углубленіе своей пе-

¹⁾ Примѣч. Въ виду значительнаго объема этого поученія оно весьма удобно можетъ быть раздѣлено на два поученія по буквамъ а) и б).

щеры, разбойники удалились на свой гнусный промыселъ. Случилось же по устроению промысла Божія такъ, что змѣй вползъ въ стоявшій въ ихъ пещерѣ сосудъ съ виномъ, и отравилъ вино. Разбойники, напившись отравленнаго вина, погибли. Въ пещерѣ разбойнической и остался св. Харитонъ и началъ проводить подвижническую жизнь. Услышавъ о подвижникѣ въ мрачной пещерѣ, многие стекались къ нему, и такимъ образомъ устроилась первая, знаменитѣйшая въ Палестинѣ лавра—Фаранская, съ строгою подвижническою жизнію. Святой самъ написалъ уставъ для лавры. Ища безмолвія, Харитонъ удалился изъ лавры въ пустыню; но и здѣсь явились къ нему ревнители подвижнической жизни, и образовалась новая лавра. Иерихонская. Подобнымъ же образомъ устроена была имъ и третья лавра Суккійская. Передъ смертію, о которой извѣстилъ его Господь, собравъ братію трехъ обителей и давъ имъ наставленіе, по общему желанію братіи, святой заповѣдалъ похоронить тѣло свое въ первой лаврѣ, въ той пещерѣ, гдѣ хотѣли умертвить его разбойники. Скончался св. Харитонъ въ 350 г.

II. При чтеніи житія препод. Харитона исповѣдника, именно разсказа о спасеніи его отъ разбойниковъ въ пещерѣ, невольно приходятъ на мысль двѣ великія и утѣшительныя истины, неразрывно соединенныя между собой: первая та, что вѣрныхъ Богу христіанъ, надѣющихся на Него и прибѣгающихъ къ Нему, весьма часто спасаетъ Промыслъ Божій посреди самыхъ великихъ опасностей,—вторая та, что человѣкъ, достойный этого великаго названія, именно человѣкъ—христіанинъ, великъ и дорогъ въ очахъ Божіихъ.

Раскроемъ эти мысли по твореніямъ св. Тихона задонскаго, премудро и назидательно разсуждавшаго объ этихъ истинахъ, и присоединимъ къ нимъ нѣсколько библейскихъ и церковно-историческихъ примѣровъ.

а) *Промыслъ Божій*, особенно о человѣкѣ, свят. Тихонъ трогательно раскрываетъ въ своемъ *Духовномъ сокровищѣ* (Част. 12), углубясь мыслію своею въ обыкновенныя простыя слова: *не бойся, я съ тобою*. „Бываетъ, такъ въ задонскомъ уединеніи своемъ бесѣдуетъ съ собою св. Тихонъ,—бываетъ, что мать, видя свое дитя скор-

башее и плачущее, утѣшаетъ его и говоритъ ему: *не бойся, я съ тобою*. Такъ милосердый и человеколюбивый Богъ вѣрной душѣ, находящейся въ искушеніяхъ и напастяхъ, скорбящей и сѣтующей и боящейся, глаголетъ: *не бойся, Я съ тобою*. Я твой создатель, Я твой промыслитель, Я твой спаситель, Я твой помощникъ и заступникъ; Я, Который въ руцѣ Своей вся содержу,—*Я съ тобою* (Исх. 49, 14, 15, 43, 23). Такъ былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа. Былъ съ вѣрнымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни содомской. Былъ съ рабами Своими—Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и сохранилъ ихъ на земли пришествія ихъ (Псал. 104, 14). Былъ со Іосифомъ, и въ нашедшихъ ему напастяхъ и искушеніяхъ сохранилъ его и прославилъ его. Былъ со Израилемъ во Египтѣ и во исходѣ его изъ Египта, и раздѣлилъ ему Чермное море, и въ пустынѣ питалъ его чудесною манною и поражалъ предъ лицомъ его враговъ его. Былъ съ Давидомъ, помазанникомъ Своимъ, въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ. Былъ съ Іоною во глубинѣ морской, съ тремя отроками—въ печи вавилонской, съ Давидомъ—въ ровѣ и пр... Былъ съ апостолами, былъ съ мучениками и сохранилъ ихъ посреди ужасныхъ мученій; былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ, и сохранялъ ихъ отъ козней вражійхъ; былъ, есть и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). *Господи силъ съ нами буди!*“

Приведемъ теперь нѣсколько библейскихъ и церковно-историческихъ примѣровъ промыслительной попечительности Бога о людяхъ.

аа) Господь часто подаетъ чудесную помощь Своимъ истиннымъ рабамъ. Пророкъ *Имѣя* не имѣлъ для себя пищи въ пустынѣ и нигдѣ не нашелъ бы ея, потому что былъ голодъ. И—вотъ вороны приносятъ къ нему каждый день хлѣбъ и мясо, притомъ—въ извѣстные часы, утромъ и вечеромъ! Какъ же птицы могли знать о голодѣ пророка и какъ понимали человѣческіе часы для приема пищи, которыхъ сами не соблюдаютъ? Одно объясненіе вопроса: „Богъ

повелѣлъ имъ кормить праведника“ (3 Цар. 17, 4, 6). А сколько такихъ же чудесныхъ примѣровъ въ житіяхъ святыхъ!

Муч. Василиска вели на судъ къ мучителямъ: на него надѣли сапоги съ гвоздями внутри и желѣзную цѣпь на шею. Въ одномъ же мѣстѣ войны, сопровождавшіе его, среди знойнаго дня привязали его къ сухому дубу у воротъ, пока сами въ домѣ обѣдали и упивались виномъ. Собрался народъ и смотрѣлъ. Въ высшей степени жалостный былъ видъ свят. мученика, когда онъ, такъ изнуренный и палимый солнцемъ, стоялъ у дуба. Онъ громко просить Бога о помощи. И вотъ вдругъ дѣлается землетрясеніе; спадаютъ съ него цѣпь и мѣдные сапоги; наконецъ тотъ дубъ, къ которому онъ былъ привязанъ, зеленѣетъ, покрывается широкими вѣтвями, которые доставляютъ ему прохладу отъ зноя, а подъ ногами его для утоленія его жажды открывается ручей воды (Чет.-Мин. 22 мая).

Св. Александръ невскій предъ каждою войною просилъ Бога о помощи, призывая на помощь Божию Матерь и св. мучениковъ Бориса и Глѣба. И — что же? Борисъ и Глѣбъ видимо явились его войнамъ, обнадеживая побѣдою. Послѣ этого онъ бралъ побѣду за побѣдою. Но Господь помогаетъ на войнѣ только правой стороной, какъ и говоритъ тотъ же Александръ невскій: „врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“ (Чет.-Мин. 30 августа).

бб) Промыслъ Божій наказываетъ часто грѣшниковъ. Когда дерзкія дѣти наругались надъ прор. *Елисеємъ*, въ ту жъ минуту выбѣжали изъ пустыни двѣ медвѣдицы и растерзали дерзкихъ (4 Цар. 2).

Въ исторіи страданій великомученицы *Варвары* читаемъ: когда всѣ уже разошлись по домамъ послѣ казни ея, произошся ропотъ на безчеловѣчіе отца ея, Діоскора, и мучителя Мартіана, вдругъ сдѣлалась гроза и убило молніей этихъ двухъ злодѣевъ. Молнія и сожгла ихъ, такъ что даже костей ихъ не отыскали (Ч.-М. 4 дек.).

Подобнымъ обр., послѣ того какъ великомученица *Евѳимія* была отдана на сѣдненіе звѣрямъ на зрѣлищѣ, сдѣлалась ужасная буря съ землетрясеніемъ, и — всѣ разбѣжались (Чет.-Мин. 16 сент.). Не напрасно же пророки

Божіи призывали небо и землю быть свидѣтелями злодѣяній людей. Они говорили: „ужасеся небо о семъ“ (Перем. 2, 12). Такъ слышимъ и въ пѣсни церковной: „ужаснися, бояйся небо! вся тварь содрогалася страхомъ, зря Тя распинаема на крестѣ!“

вв) Когда Богъ готовитъ кого-либо изъ благочестивыхъ людей, обладающихъ въ то же время природнымъ умомъ, особенными знаніями и опытностью въ жизни, — готовить поставить на высокомъ мѣстѣ службы, церковной или гражданской: тогда ведетъ этого человѣка путемъ испытаній; наприм. попускаетъ ему терпѣть отъ завистниковъ и клеветниковъ стѣсненія по службѣ. Такой путь жизни прошелъ Іосифъ предъ временемъ своего возвышенія въ Египтѣ; тѣмъ же путемъ по волѣ Божіей былъ веденъ Давидъ до своего воспаренія (Пс. 17, 22, 26, 33 и др.); не иначе достигъ возвышенія Мардохей.

Для чего же благочестивымъ предвѣительно нуженъ этотъ путь? Чтобы тѣмъ болѣе они удерживались отъ самоувѣренности и научились предавать себя волѣ Божіей; чтобы тѣмъ больше развили въ себѣ чувства справедливости и милосердія къ другимъ; чтобы запаслись большею опытностью въ жизни и т. д. За то, чѣмъ дольше продолжается для кого изъ нихъ это испытательное состояніе, тѣмъ менѣе тотъ погрѣшаетъ и тѣмъ успѣшнѣе дѣйствуетъ на высокомъ мѣстѣ, которое будетъ довѣрено ему.

гг) Благочестивыхъ людей Богъ выводитъ безопасными изъ самыхъ крайнихъ обстоятельствъ въ ихъ жизни, подаетъ имъ неожиданную помощь, когда они совсѣмъ изнемогутъ въ своихъ страданіяхъ: „многи скорби праведнымъ (сказано) и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь“ (Пс. 33, 20). Такъ прор. *Даніилъ* былъ брошенъ въ ровъ на сѣдненіе седемь голодныхъ львамъ: но тамъ приноситъ ему пищу другой прор. Аввакумъ, котораго переноситъ къ нему ангелъ изъ дальняго мѣста (Дан. 24, 31—39).

Священно-мучен. Поликарпъ имѣлъ ночлегъ въ гостиницѣ. Вдругъ пробуждаетъ его ангелъ и велитъ ему выйти изъ гостиницы. Но лишь только онъ вышелъ, — гостиница обрушилась и задавила всѣхъ, кто въ ней находился (Чет.-Мин. 23 февр.).

Великомуч. Феодоръ стратилатъ, рас-

чатый на крестѣ, лишенный мучителями глазъ, пораженный стрѣлами изъ лука въ лицо и весь покрытый ранами, изнемогъ духомъ и уже произнесъ жалобу на Промыслъ. Но ночью послѣ этого ангелъ Божій снялъ его со креста, исцѣлилъ отъ всѣхъ ранъ и замѣтилъ ему: „зачѣмъ же ты сказалъ, что Богъ оставилъ тебя!“ (Чет.-Мин. 8 февр.).

дд) Благочестивыхъ людей Промыслъ Божій не оставляетъ безъ взысканія за ихъ прегрѣшенія. Такъ св. царь Давидъ за каждый свой тяжкій грѣхъ терпѣлъ отъ Бога посѣщеніе (2 Цар. 12, 14, 24, 13), между тѣмъ какъ многіе изъ его современниковъ и за многіе свои грѣхи оставались не наказанными; богобоязненный царь Іоасафъ за одно неумѣстное дружество съ порочнымъ Ахавомъ подпалъ гнѣву Божию (2 парал. 19, 2, 3).

Что же, ужели Богъ менѣе милосливъ къ праведникамъ, чѣмъ къ грѣшникамъ? Нѣтъ! Но тѣ, которые глубоко вѣруютъ въ Промыслъ Божій и, какъ строгіе христіане, привыкли къ лишеніямъ въ жизни, — тѣ болѣе способны вынести наказаніе, чѣмъ маловѣрующіе и извѣженные: послѣдніе скорѣе, чѣмъ они, пришли бы отъ наказанія къ малодушію. Наказаніями того или другого рода благочестивые люди, какъ золото въ огнѣ, очищаются для царства небеснаго.

ее) Какъ отечески промышляетъ Господь о сиротахъ и какъ нерѣдко изъ среды ихъ воздвигаетъ полезныхъ дѣятелей церкви и общества, это видно изъ многихъ историческихъ примѣровъ.

Кому не извѣстенъ вселенскій святитель Іоаннъ Златоустъ? — Онъ въ младенчествѣ лишился своего отца и остался на рукахъ матери. Господь сохранилъ юнаго Іоанна отъ соблазновъ свѣтской жизни, которыми онъ былъ окруженъ, какъ сынъ и наслѣдникъ богатаго и занимавшаго видное общественное положеніе отца. Съ ранней молодости пробудилась въ немъ склонность къ подвижнической и пустынной жизни. Однѣ слезныя просьбы матери убѣдили его остаться при ней до ея смерти, и какъ только она померла, онъ поспѣшилъ продать имѣніе свое, роздалъ деньги бѣднымъ, освободилъ рабовъ своихъ и сдѣлался инокомъ. Иноческою жизнію онъ приготовленъ

былъ къ служенію церкви въ санѣ пресвитера и потомъ епископа, — служенію, на поприщѣ котораго онъ явился свѣтильникомъ церкви не только для современнаго поколѣнія, но и для всѣхъ грядущихъ родовъ.

Мы утомили бы себя и слушателей исчисленіемъ подобныхъ разительныхъ примѣровъ всеблаготворности и премудрой попечительности Божіей о людяхъ.

б) Разсуждая же о томъ, какъ великъ и дорогъ человѣкъ въ очахъ Божіихъ, о которомъ Господь такъ помышляетъ, святитель Тихонъ задонскій пишетъ „Господи! что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣкъ, яко посѣщаеши его“ (Пс. 143, 3)? Воистину дивное созданіе Божіе — человѣкъ! Дивный и промыслъ Божій о немъ: созданъ не такъ, какъ прочія твари, созданъ особливѣе совѣтомъ Святыя Троицы: *сотворимъ человека* (Быт. 1, 26) и созданъ по образу Божію и по подобію человѣка (Быт. 1, 27). Всѣ вещи созданныя суть свидѣтельства всемогущества, благодати и премудрости Божіей; но человѣкъ, кромѣ того, образъ Божій въ себѣ носить. Воистину красивѣйшая доброта, любезное благолѣпіе, высочайшее достоинство, честиѣйшее благородіе! Нижайшій Бога, но высшій всѣхъ видимыхъ созданій — человѣкъ“.

„Образомъ Божіимъ почтенъ человѣкъ. Прекрасно небо, солнце, луна и звѣзды, и все созданіе Божіе, но прекраснѣе ихъ человѣкъ, яко по образу Божію созданную доброту въ себѣ носить. Разсуждай и размышляй, коль славенъ Богъ, несозданная и присущая доброта. *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, во исповѣданіе и велелъ ты облечься еси, одѣяйся святомъ яко ризою*“ (Пс. 103, 1, 2).

„Отсюда вѣсколько познаешь, учить святитель Тихонъ задонскій, сколь прекрасна душа человѣческая, по образу Божію созданная. Образъ бо долженъ быть подобенъ первообразному. Небо и земля съ исполненіемъ своимъ служатъ и работаютъ человѣку. Но когда палъ и погибъ человѣкъ: чуднымъ и непостижимымъ образомъ возставленъ и взысканъ онъ. Самъ Богъ, что всякій разумъ и удивленіе превосходитъ, Самъ Богъ ради человека въ многобѣдный міръ сей пришелъ, и въ человека вообразился; пожилъ на земли,

трудился, болѣзновалъ, страдалъ и умеръ святѣйшею Своею плотію за человѣка. Не послалъ ни ангела, ни ходатая, но Самъ пришелъ *взыскати и спасти погибшаго* (Лук. XIX, 10). Такъ человѣкъ, милостивый, человѣколюбивый и чудный о себѣ промыслъ Божій дознавши, какой еще милости не сподобляется отъ Бога! Былъ оскверненъ, опороченъ, грѣшенъ, беззаконенъ, сынъ гнѣва; но *омывается, оправдывается именемъ Господа нашего* (1 Кор. VI, 11), дѣлается духовнымъ членомъ пренебесныя главы — І. Христа; причащается таинственно животворящаго тѣла и божественныя крови Его; удостоляется быть жилищемъ Божиимъ и храмомъ Святаго Духа; сподобляется имѣть общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его І. Христомъ, быть чадомъ Божиимъ вѣрою о Христѣ Іисусѣ, наслѣдникомъ Богу, снаслѣдникомъ же І. Христу. Читай апостольскія посланія, и увидишь, что все это и прочее приписуетъ Духъ Святой человѣку — истинному христіанину. Чего еще недостаетъ человѣку? Такъ великой милости, человѣколюбія, чести и блаженства сподобленъ отъ Бога человѣкъ!⁴

Вотъ что есть человѣкъ и какъ онъ честенъ у Бога! О! когда бы помнилъ и цѣнилъ сіе человѣкъ, и такъ бы почиталъ Бога, какъ онъ почтенъ отъ Бога. Если же такъ почитилъ Богъ человѣка, то кто противу человѣка? Весь свѣтъ, весь адъ и вси діаволы ничто не могутъ противу человѣка. Богъ въ человѣкѣ и за человѣка. *Аще Богъ по насъ, кто на ны?* дерзаетъ и вопіетъ Павелъ святой (Рим. VIII, 31).

Но что будетъ въ будущей жизни человѣку, по неложному обѣщанію Божию! Какое добро, какое блаженство, какая честь, какая слава! Какъ рѣка, непрестанно потечетъ умомъ непостижимое и языкомъ неизреченное вѣчное его блаженство. *Око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). Возсіяютъ люди Божіи, яко солнце, во царствіи Отца небеснаго; будутъ какъ ангелы; будутъ какъ бози вторіи; будутъ царіе и господіе; будутъ царствовать во вѣки вѣковъ. За все сіе да будетъ слава Отцу и Сыну и Святому Духу, такъ возвеличившему родъ нашъ!

III. „Видишь блаженство человѣче-

ское, обращается съ увѣщаніемъ къ христіанину святитель Тихонъ. Но знай твердо, возлюбленне, что все сіе блаженство погубляетъ человѣкъ, когда Богу неблагодаренъ показуется, и беззаконнуетъ; и бываетъ низайшимъ и бѣднѣйшимъ всякія твари. Итакъ берегись грѣха, какъ ядовитаго змія, да не лишишь тебя христіанскаго блаженства, и вринетъ въ бѣднѣйшее состояніе“. (Изъ творен. св. Тихона задонскаго, т. XIV, изд. 1825 г. стр. 214—218).

Зная, какъ трогательно печется о человѣкѣ Господь и какъ онъ дорогъ въ очахъ Божіихъ, поревнуемъ, возлюбленные братія, о томъ, чтобы исполненіемъ воли Божіей и хожденіемъ во всѣхъ путяхъ заповѣдей Господнихъ быть хотя нѣсколько достойными столь великой любви Божіей къ намъ. (Свящ. Григор. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Препод. Харитонъ исповѣдникъ.

(Почему путь въ царствіе небесное, указываемый евангеліемъ, узокъ?)

I. Въ день преподобнаго нынѣ прославляемаго въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ Харитона, достигшаго царствія небеснаго узкимъ путемъ сначала страданія за І. Христа при императорѣ Авреліанѣ и затѣмъ дѣлами любви къ Богу и ближнимъ и строгимъ подвижничествомъ въ основанныхъ имъ монастыряхъ, умѣстно, братіе мои возлюбленные, побесѣдовать съ вами о томъ, почему путь въ царствіе небесное, указываемый евангеліемъ, долженъ быть тѣснымъ и узкимъ, т. е. труднымъ и скорбнымъ.

II. Путь въ царствіе небесное узокъ:

а) ибо онъ не даетъ прохода нашимъ страстямъ и нашимъ порокамъ.

Евангельскій путь вамъ кажется слишкомъ узкимъ? Вы хотите его расширить? Какимъ образомъ? Всякій желаетъ, чтобы дали волю любимымъ склонностямъ: одинъ — его честолюбію, другой — его стяжательности, третій — его преступнымъ привязанностямъ, четвертый — его злопамятству и злорадству, а всѣ вмѣстѣ — ихъ тайному идолопоклонству. Ничто не раздражаетъ васъ болѣе евангельскаго заявленія, что самоотреченіе безъ оговорокъ есть

единственное разумное служеніе Богу христіанскому.

Попытаемся же расширить путь, и пусть исполнится ваше желаніе. Создадимъ нравственное ученіе вамъ по сердцу. Вы теперь имъ удовлетворены. Но кто поручится мнѣ, что вы будете имъ удовлетворены и завтра? Кто скажетъ мнѣ, что ваши страсти, все болѣе и болѣе выходящія изъ предѣловъ и ничѣмъ не удовлетворяющіяся, не потребуютъ отъ евангелія новыхъ уступокъ? И если, именно, вы сумѣете положить имъ предѣлы, то кто увѣритъ меня, что другіе сумѣютъ остановиться, подобно вамъ, и не приступать, во имя широты, къ разрушенію остальныхъ преградъ, еще противостоящихъ ихъ прихотямъ? Нѣтъ болѣе узкости, скажутъ хоромъ всѣ страсти и вожделѣнія! Дайте намъ широкій путь! Прочь религіозные предразсудки, эту пустую добросовѣстность боязливыхъ душъ и всѣ эти цѣпи, слишкомъ долго насъ обременявшія! Для насъ наслажденіе, для насъ настоящій часъ со всѣми его радостями, для насъ,—чтобы омочить наши запекшіяся губы, — чаша удовольствій, изъ которой счастливы безъ насъ уже утолили свою жажду! И въ ужасномъ хаосѣ всѣхъ этихъ вожделѣній, безъ сомнѣнія, останется побѣда на сторонѣ самаго дикаго самолюбія, самаго животнаго эгоизма. Вотъ послѣднее слово человѣческой широты! Итакъ, остается выбирать или широкій путь порочныхъ страстей, приводящій къ аду, или узкую дорогу святости, вводящую въ рай.

б) Сдѣлаемъ еще шагъ далѣе. Путь евангелія узокъ потому, что онъ — путь смиренія.

Я показаль, что онъ не могъ дать прохода нашимъ страстямъ и нашимъ порокамъ; теперь же я утверждаю, что онъ закрытъ для гордости, даже честной и великодушной. Смиряться, искренно сознавать свое недостоинство передъ Святымъ Богомъ, слагая съ себя свои добродѣтели и заслуги, и, такимъ образомъ, принимать спасеніе, какъ даръ, составляетъ единственно-приличное для насъ положеніе. Но какъ оно прискорбно для естественнаго человѣка! По этой то, именно, причинѣ евангеліе является слишкомъ узкимъ для современныхъ людей. Насколько охотнѣе заплатили бы они за свое спа-

сеніе самыми блестящими жертвами, еслибъ это спасеніе было дѣломъ ихъ рукъ, еслибъ этимъ они могли умиловать небо! Милость, т.-е., совершенное прощеніе! Милость, безъ которой евангеліе было-бы болѣе непреклоннымъ, чѣмъ законъ синайскій! Сколько возбуждаетъ она сопротивленія! И, между тѣмъ, это единственный путь, по которому существа падшія могутъ войти въ общеніе со святымъ Богомъ. Итакъ, развѣ Богъ сдѣлалъ этотъ путь узкимъ? Судите сами. Вотъ посреди ночи домъ, обѣятый пламенемъ. Повсюду быстро разливается огонь. Раздаются крики тревоги, потому что тамъ, внутри, находится спящій среди этого огня, который скоро его поглотитъ. Онъ пробуждается, онъ бросаетъ вокругъ себя испуганные взгляды. Передъ нимъ одинъ только выходъ остается свободнымъ, правда узкій, но достаточный для бѣгства изъ опасности. Что же онъ дѣлаетъ? Жадной, лихорадочной рукой онъ схватываетъ все, что можетъ схватить изъ своего имущества. Нагруженный своими вещами, сгибаясь подъ ихъ тяжестью, онъ подходитъ къ узкой двери, которая отказывается пропустить его. „Ко мнѣ!“ кричитъ онъ. „На помощь! Дверь слишкомъ узка“. Бѣдный безумецъ! Брось тамъ свои пожитки, которые будутъ стоить тебѣ жизни, освободись отъ того, что препятствуетъ тебѣ бѣжать отъ опасности, и пожертвуй всѣмъ. Твое спасеніе можетъ быть куплено только такою жертвою. Вы поняли меня, братія? Обрушивающійся домъ — это наша жизнь; пожирающее его пламя — это судъ святаго Бога; открытая дверь — это прощеніе; а сокровища, готовые васъ погубить — это тѣ достоинства, добродѣтели, заслуги, которыя вы хотите сохранить во что бы то ни стало. Да, дверь къ небу слишкомъ узка для праведныхъ собственною праведностью, и этимъ-то именно евангеліе и возбуждаетъ въ нихъ такое отвращеніе и раздраженіе. О! Бредъ человѣческой гордости есть нѣчто смущающее. Въ то время, когда мы слышимъ, что и самые святые люди, какихъ только зналъ міръ, содрогаются при мысли о своемъ недостоинствѣ и взываютъ о милости; въ то время, когда мы недоумѣваемъ надъ смятеніемъ даже праведныхъ душъ, намъ нужно сдѣлать

надъ собой нѣкоторое усиліе, чтобы представить слѣдующее зрѣлище. Вотъ люди, добродѣтельная жизнь коихъ есть предъ лицомъ Божиимъ цѣлая ткань незримыхъ проступковъ и неблагодарности; вотъ люди, имѣющие, подобно вамъ и мнѣ, въ своей жизни скрытыя страницы, которыхъ они не желали бы дать прочесть ни одному человѣческому взгляду. Предположимъ, что они отталкиваютъ помилованіе, какъ нѣчто слишкомъ для нихъ унизительное, и негодуютъ на то, что имъ предлагаютъ прощеніе. Они говорятъ о своихъ добродѣтеляхъ, о своихъ добрыхъ дѣлахъ, не думая, что уже одна ихъ гордость уничтожаетъ всю заслугу ихъ добрыхъ дѣлъ предъ вѣчнымъ правосудіемъ, соединяющимся съ понятіемъ о возмездіи. Такъ идутъ они навстрѣчу смерти, помышляя только о справедливости, и это предъ лицомъ креста, предлагающаго имъ милосердіе и прощеніе. Они отходятъ требовать своего законнаго мѣста въ обществѣ святыхъ, въ этомъ безпорочномъ и неприступномъ свѣтѣ, гдѣ живетъ Господь. Они идутъ и не знаютъ, что единый взглядъ праведнаго Судіи, освѣтивъ страшнымъ свѣтомъ глубину ихъ тайной жизни, былъ бы достаточенъ, чтобы ихъ осудить. О! Будемъ благодарить Бога, братія, если Онъ разсѣветъ наше ослѣпленіе и смутитъ нашу плотскую увѣренность.

Итакъ, пока спасеніе намъ открыто, примемъ его какъ милость, и поспѣшимъ, какъ изъ пожара, къ узкому пути, потому что онъ одинъ ведетъ къ жизни.

в) Наконецъ, мы утверждаемъ, что путь евангелія узокъ потому, что онъ путь любви.

Мы знаемъ, что такая мысль можетъ показаться странной. Мы не привыкли слышать, чтобы понятіе узкости соединялось съ понятіемъ любви. Напротивъ, ничего не приходится слышать чаще въ настоящее время, какъ разсужденія о религіи любви, въ которой должны отнынѣ смириться всѣ вѣроисповѣданія, раздѣлявшія до сихъ поръ людей. Говорятъ: „вѣдь „Богъ есть любовь“; что же, въ сущности, за дѣло Ему до нашихъ заблужденій и слабостей? Чѣмъ могутъ дѣйствія существъ преходящихъ нарушать ясное спокойствіе всемірнаго Существа? Откройте же заблудшимъ созданіямъ безконечное Милосердіе! За-

чѣмъ смущать ихъ преходящія радости? Зачѣмъ отравлять ихъ удовольствія? Человѣкъ такъ слабъ, а жизнь такъ коротка!“ Такъ говорятъ они, и даже на сомнительныхъ своихъ страницахъ воспѣваютъ они любовь Божию. Да, изъ нечистыхъ устъ раздаются нечистыя прославленія любви Божіей. Но вѣдь это святилище, куда безъ трепета они не должны были бы проникать, это святая святыхъ нынѣ превратилось въ проходное зданіе, гдѣ каждый дерзко хочетъ занять мѣсто и укрыть свои мысли, свое невѣріе, свои пороки, даже свое богохульство.

Знаете ли, что скрывается подъ этими мыслями? Кромѣ гнуснаго кощунства въ нихъ есть отвратительная смѣсь эгоизма и гордости. „Богъ есть любовь“, говорятъ они, „итакъ мы свободны, свободны мыслить, дѣйствовать и любить по своему. Небо открыто намъ всѣмъ!“ — Вотъ чего нельзя пропустить безъ опроверженія.

Безъ сомнѣнія, все христіанство можетъ быть сведено къ одному понятію милосердія и любви. Но какая бездна между любовью, какъ ее понимаетъ міръ, и любовью, какъ ее излагаетъ евангеліе! Да, любовь къ Богу есть сама религія, но что такое эта любовь къ Богу и самый Виновникъ всякаго бытія и жизни? Это святой Богъ, очи Котораго слишкомъ чисты, чтобы спокойно видѣть зло, Богъ, передъ Которымъ даже ангелы закрываютъ свои лица. Это Богъ ревнивый: Ему довѣетъ нераздѣльно царствовать надъ сердца́ми, чуждыми всякаго кумира и всякаго подобія. Слѣдовательно, любовь, которую Онъ обращаетъ къ намъ, свята и ревнива, какъ Онъ Самъ. Такимъ образомъ и любовь, которую мы должны чувствовать къ Нему, должна быть такова же. Она узка въ томъ смыслѣ, что она исключаетъ все, что съ нею несовмѣстимо. Она ищетъ Бога; слѣдовательно, она не можетъ быть равнодушною ко всему, что касается Бога. Все, что оскорбляетъ Бога, оскорбляетъ и ее; всякое поношеніе Бога есть поношеніе ея самой. Христіанская любовь влечетъ съ собою явную ненависть ко всему, что ей противно, по прекрасному изреченію Псалмопѣвца: „всѣ вы, любящіе Вѣчнаго, ненавидите зло.“ Далекая отъ того, чтобы оправдывать равнодушіе, любовь

питаешь отвращеніе къ равнодушію, и если предъ лицомъ грѣшниковъ она является безконечнымъ милосердіемъ, то предъ лицомъ грѣха она — непреклонная святость.

Здѣсь мы обращаемся къ вашему собственному сужденію. Не такъ ли и вы любите, вы, умѣющіе любить? Безразлично ли для тебя, *мать*, если сердце твоего дѣтища отдается всѣмъ страстямъ, всѣмъ позорнымъ соблазнамъ и дѣяніямъ? *Супруга!* согласишься ли ты, чтобы мужъ твой оставался тебѣ вѣрнымъ до перваго случая измѣнить тебѣ, чтобы отдавался соблазнамъ, влекущимъ его къ горю? — Итакъ, твоя любовь узка: узка потому, что въ тотъ день, когда она перестанетъ быть любовью, въ тотъ день, когда ты согласишься уступить другой первенство быть любимой, когда ты останешься равнодушна и холодна при этомъ позорѣ, въ тотъ день любовь не будетъ уже горѣть на потухшемъ очагѣ твоего сердца, и на немъ останется только пепелъ.

Что же? Вы думаете, что всесвятой Богъ евангелія І. Христа требуетъ отъ насъ меньшаго, чѣмъ то, чего люди требуютъ другъ отъ друга? И кто, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ право на наше сердце, если не Тотъ, Кто его создалъ? Изъ этихъ сокровищъ глубокой нѣжности, изъ этихъ непреодолимыхъ порывовъ, изъ этой горячей жажды сочувствія, изъ этой потребности восхищаться кѣмъ-то, поклоняться кому-то, изъ этой энергіи человѣческаго сердца неужели мы ничего не принесемъ только Богу, вложившему все это въ насъ? Думаю, что вы и сами перестали бы вѣровать въ такого Бога, который у васъ потребовалъ бы менѣе самоотреченія, чѣмъ вашей жизни и вашего сердца. Тѣмъ именно узокъ путь евангелія, что вступившій на него имѣетъ отнынѣ только одну цѣль: служеніе Богу въ любви. Вотъ что васъ пугаетъ, о братіе мои! Эта исключитель-

ная любовь васъ отталкиваетъ: посвящать свою жизнь Богу, все любить черезъ Него и для Него, терять душу свою для Него, какъ говоритъ евангеліе—это слишкомъ узкая дорога для сердца, влюбленного въ самого себя. Между тѣмъ нужно выбирать: или широкій путь себялюбія, гдѣ спасаютъ душу свою, чтобы потерять ее, или же узкій путь любви, на которомъ теряютъ душу свою для Бога, чтобы спасти ее. (См. Бесѣды Берсье).

III. Мы показали вамъ, братія, почему путь евангелія узокъ. Ошибаюсь ли я, утверждая, что въ то время, какъ я вамъ говорилъ, совѣсть ваша, соглашаясь со мною, тайно подтверждала мои доводы? Теперь мы заключимъ мое слово. Спросите у тѣхъ, кто пошелъ по узкому пути, спросите ихъ, жалѣютъ ли они о своихъ лишеніяхъ и жертвахъ, спросите ихъ обо всѣхъ обольщеніяхъ плоти и гордости, стоятъ ли они неизмѣримой радости души, примиренной съ Богомъ, живущей въ томъ, что истинно, увѣренной въ своемъ вѣчномъ счастьи? Спросите у нихъ о всѣхъ удовольствіяхъ себялюбія, стоятъ ли они чистаго веселія любви, которое начинается здѣсь на землѣ, чтобы расцвѣсти на небѣ въ своей безконечной полнотѣ? Нѣтъ, Господи! Ты насъ не обманываешь, Ты не поступаешь съ нами, какъ міръ. Міръ обѣщаетъ намъ радость, но даетъ намъ только горечь, Ты же обѣщаешь намъ крестъ и даешь радость. Міръ намъ открываетъ широкую дорогу, но это—дорога безнадѣжныхъ блужданій и обмановъ; Ты же открываешь намъ узкій путь, но онъ вѣрно ведетъ насъ къ небу. О! Дай намъ всѣмъ Господи по молитвамъ препод. Харитона и др. праведниковъ пойти по этому пути, чтобы намъ достигнуть той истинной жизни, въ которой мы будемъ возрастать въ познаніи, въ святости и въ любви. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

Двадцать девятый день.

Преп. Киріакъ отшельникъ.

(О чтеніи житій святыхъ).

І. Пр. Киріакъ, память коего празднуется нынѣ, родился въ Карѳагенѣ и былъ сынъ священника. Съ малыхъ

лѣтъ Киріакъ пристрастился къ чтенію книгъ. Отъ утра и до вечера онъ сидѣлъ за книгами, изъ которыхъ узнавалъ о дѣлахъ Божіихъ, направленныхъ ко спасенію человѣка. Вотъ онъ изучилъ библейскую исторію и приступилъ

къ чтенію житій святыхъ. Это чтеніе окончательно утвердило его сердце, онъ выучилъ многія житія на память и захотѣлъ въ своей жизни подражать имъ. Онъ удалился въ пустыню и провелъ всю жизнь въ подвигахъ.

II. Читайте, братія, житія святыхъ, и вы, подобно Кириаку, найдете для себя много примѣровъ, достойныхъ подражанія. Примѣръ святыхъ наставить и ободрить васъ на добрыя дѣла.

а) Велика и можно сказать неисчислима польза отъ чтенія житій святыхъ.

Уже одно то, что на чтеніи житій св. мучениковъ и другихъ подвижниковъ благочестія воспитывались древніе христіане, отличавшіеся такимъ высокимъ благочестіемъ, что мы даже дивимся ихъ святости жизни, что чтеніе спасительныхъ житій святыхъ, въ которыхъ изображены высокіе подвиги благочестія, многіхъ грѣшниковъ заставляло призадумываться надъ своею порочною жизнью и обращало ихъ на путь христіанской жизни, — что чтеніе житій святыхъ было любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, почерпавшихъ изъ нихъ и страхъ Божій, и любовь къ Богу, и состраданіе къ ближнимъ, и полную преданность Промыслу Божію, и дивное терпѣніе въ перенесеніи самыхъ тяжкихъ испытаній, посылаемыхъ имъ, — уже одно это говоритъ о великой, несравненной пользѣ чтенія духовныхъ повѣствованій о жизни святыхъ.

Прекрасно говорить о *воспитательномъ вліяніи житій святыхъ* одинъ глубокій знатокъ духовной письменности. „Въ сихъ книгахъ церковь ежедневно указываетъ намъ, говоритъ онъ, на высокіе образцы духовнаго совершенства, стараясь пробудить въ насъ духъ святого подражанія святымъ людямъ; изображаетъ дѣянія древнихъ христіанъ, дабы смирить гордый духъ вѣка и нашей природы; выводитъ предъ очи наши примѣры строжайшаго покаянія и самоотверженія, дабы съ одной стороны предохранить насъ отъ ежедневныхъ грѣхопаденій, съ другой — опытно вразумить, какъ возставать намъ отъ грѣхопаденій, съ глубокимъ сокрушеніемъ сердечнымъ, но безъ отчаянія.

Ея священныя сказанія по мѣстамъ обширны, дабы насыщать душу, въ которой раскрылся ненасытимый вкусъ къ духовному; по мѣстамъ кратки, да-

бы не обременить души лѣнливой; по мѣстамъ оразнобразены краткими словами нравоучительными, дабы дѣяніе находило свою основу въ отвлеченномъ правилѣ и истинѣ, а истина отвлеченная тотчасъ-же подтверждалась дѣяніемъ и примѣромъ; они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшіе сіи сказанія, обыкновенно поставляли себѣ правиломъ изреченіе: *не буди ми мати на святыхъ*; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительно какъ простодушны, потому что люди, въ нихъ изображенные, были дѣти не свѣта, а царствія Божія, упростившіе природу свою до невинной природы младенческой, по слову Спасителя: *аще не обратитесь, и не будете яко дѣти*, *не увидите въ царствіе Божіе*; повсюду назидательны и для благочестиваго чловѣка пріятны, не смотря на простоту формы, на языкъ безыскусственный, заботящійся не о томъ, какъ онъ рассказываетъ, а о томъ, что повѣствуетъ. Свѣтскій вкусъ, конечно, не найдетъ въ нихъ того огня, той живости и занимательности, какія любить находить въ повѣствованіяхъ мірскихъ; но за то они не учатъ тому тонкому нечестію и благовидному разврату, которыми часто дышитъ плотская и страстная повѣсть свѣта.“ („Чтенія о церковной словесности или гомилетикѣ“ ордин. профес. кievской духовной академіи Я. Амѣитеатрова, ч. I, стр. 263).

б) Но какъ намъ, братія, надо читать житія святыхъ и что слѣдуетъ соблюдать, чтобы чтеніе житій было и благоугоднымъ, и душеполезнымъ? Житія святыхъ, братіе, — не простое свѣтское писаніе, а духовное и спасительное, а потому и читать ихъ нужно не только со вниманіемъ, но и благоговѣніемъ.

аа) Неслѣшно читая, нужно прежде всего созерцать, т.-е. живо напечатлѣвать въ умъ и сердца дивные подвиги земной жизни и славу небеснаго прославленія святого, а затѣмъ чаще останавливаться и предаваться благоговѣйному размышленію по поводу прочитаннаго.

бб) Необходимо, далѣе, углубляться внутрь себя и чутко прислушиваться къ голосу совѣсти, обличающей нашу грѣховность, зорко присматриваться, какое мы ничтожество и какая у насъ нищета духовная, въ сравненіи съ этими богатырями духа, исполинами вѣры!..

вв) Послѣ того, братіе мои, здѣсь же неотложно возбуждайте въ себѣ и укрѣпляйте добрыя намѣренія итти по стопамъ св. наставниковъ въ вѣрѣ и добродѣтеляхъ.

гг) вмѣстѣ съ чтеніемъ житій дома, должно внимательно и благоговѣйно созерцать *икону* святаго въ церкви; слушать все, что читается, поется и говорится здѣсь—*въ церкви Божіей* о св. угодникахъ Божіихъ.

Нельзя не привести здѣсь нѣкоторыхъ совѣтовъ святителя Тихона задонскаго касательно чтенія вообще книгъ православно-христіанскаго содержанія.

„Нѣтъ никакой пользы, говоритъ онъ, книгу читать и не дѣлать того, чему книга учить. По этому читающему книгу должно исполнять ниже-слѣдующее: 1) долженъ читать наипаче священное писаніе, а по немъ—и другія христіанскія православныя книги, — читать не много листовъ и страницъ, ибо много перечитавшему не можно все выразумѣть и въ памяти содержать. 2) Мало прочитывать и много разсуждать, что читается, ибо такъ лучше читаемое понимается и въ памяти углубляется, и тѣмъ умъ просвѣщается. 3) Смотрѣть, что изъ читаемаго въ книгѣ понятно или непонятно. Когда понимаешь, что чита-

ешь, хорошо; а когда не понимаешь, оставь и впередъ поступай (т.-е. читай). Непонятное или отъ слѣдующаго чтенія изъяснится, или повтореннымъ другимъ чтеніемъ, съ помощію Божіею, пояснится. 4) Чего учить книга уклоняться, чего учить искать и дѣлать, о томъ старайся, чтобъ самымъ дѣломъ исполнять. Отъ зла уклоняйся и твори доброе: сему всякая христіанская православная книга учить. 5) Когда умъ отъ книги будешь только острить, а волю не будешь исправлять, то отъ чтенія книги злѣйшій будешь, нежели былъ. Понеже злѣйшіе бывають ученые и разумные глупцы, нежели простые невѣжи. 6) Помни, что лучше любить по-христіански, нежели разумѣть высоко; лучше красно жить, нежели красно говорить. *Разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ.* 7) Чему самъ съ помощію Божіею научишься, тому и иныхъ при случаяхъ любовно учи, дабы сѣмя посѣянное росло и плодъ творило, достойный небеснаго царствія“. (Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

III. Молитвами преподобнаго отца нашего Киріяка да дастъ намъ Господь и любовь къ чтенію душеполезныхъ житій святыхъ, и подражаніе имъ! (Свящ. Г. Дьяченко).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Святитель Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій.

(Православная вѣра есть даръ Божій; ея нужно твердо держаться).

I. Святитель Михаилъ, память коего празднуется нынѣ, былъ достойнымъ преемникомъ подвиговъ и благочестія великихъ архипастырей восточныхъ, которые были преемниками власти и духа апостольскаго,—онъ пришелъ къ намъ изъ Греціи съ апостольскою ревностію, съ духомъ пастырской любви и мудрости, воодушевлявшимъ древнихъ святителей восточныхъ. Первымъ дѣломъ перваго архипастыря кіевского было крещеніе двѣнадцати сыновей св. князя Владиміра и всего народа кіевского; потомъ святитель съ отеческою кротостію и любовію заботился объ утвержденіи вѣры новообратившихся и о распространеніи вѣ-
Кругъ Поуч. т. II.

ры между невѣрными сынами земли русской. Усердно строилъ храмы въ Кіевѣ и другихъ городахъ и весяхъ; поставлялъ и наставлялъ пресвитеровъ; избирая опытныхъ наставниковъ, поручалъ имъ воспитаніе и образованіе дѣтей, убѣждая научать ихъ съ кротостію особенно страху Божію, благонравію и цѣломудрію.

Но великій свѣтильникъ церкви русской просіялъ далече свѣтомъ благихъ дѣлъ своихъ,—не въ одномъ градѣ Кіевѣ. Святитель Михаилъ предпринялъ трудное путешествіе въ Новгородъ, и потомъ посѣтилъ землю ростовскую, просвѣтивъ многихъ невѣрныхъ вѣрою Христовою, пронося всюду живоносные глаголы евангелія Христова, дѣйственнымъ словомъ Божіимъ разгоняя тьму идолослуженія и нечестія. Подобно солнцу обходилъ онъ землю русскую, просвѣщая, утѣшая и укрѣпляя вѣрующихъ отече-

скими бесѣдами и молитвеннымъ ходатайствомъ предъ Господомъ Богомъ. И во всю жизнь свою святитель Михаилъ являлъ себя ревностнымъ и вмѣстѣ кроткимъ и смиреннымъ пастыремъ, неутомимымъ служителемъ церкви Христовой, постоянно прилагавшимъ труды къ трудамъ, — благосерднымъ отцемъ своихъ пасомыхъ.

Пастырская доблестъ его засвидѣтельствована была по блаженномъ его отшествіи ко Господу, когда всѣ его пасомые и первѣе всѣхъ св. Владимиръ неутѣшно оплакивали кончину архипастыря и отца — великаго свѣтильника земли русской „Многъ плачъ и рыданіе граду Кіеву его отшествіемъ къ Богу сотворися“. — Наконецъ святость жизни его была открыта для всего міра Самимъ Богомъ, чрезъ явленіе его нетлѣнныхъ мощей, покоящихся въ Кіево-печерской лаврѣ, которыми и мы, отдаленные потомки первыхъ его слушателей и пасомыхъ, благочестно поклоняемся.

II. Настоящее празднество въ честь святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, перваго архипастыря всероссійскаго, напоминаетъ намъ, братія, величайшую милость Божию къ нашимъ предкамъ и каждому изъ насъ, т. е. дарованіе нашему отечеству православной вѣры, обращеніе нашихъ предковъ ко Христу чрезъ православную церковь восточную, и вмѣстѣ съ симъ нашъ первый долгъ къ св. вѣрѣ — твердо и непоколебимо держаться ея до послѣдней минуты нашей жизни.

Обратимъ благоговѣйное вниманіе на вѣру, дарованную намъ Господомъ, и мы ясно увидимъ, что это подлинно величайшая милость, принесшая съ собою безчисленныя другія милости Божіи, — драгоценнѣйшій даръ, за который мы обязаны любвеобильному Спасителю вѣчною благодарностію.

а) Долго предки наши жили во тьмѣ идолопоклонства, въ невѣдѣніи истиннаго Бога Спасителя: долго пребывали въ духовной бѣдности, отчужденные отъ сокровищъ жизни Божіей, блуждая внѣ св. церкви Христовой, которая есть единственный ковчегъ спасенія для падшаго человѣка, единственное тихое пристанище для всѣхъ людей, обуреваемыхъ волнами житейскими. Наконецъ, настало время, про-

реченное св. апостоломъ Андреемъ, пришелъ день спасенія для земли русской, когда св. евангеліе Христово, свѣтлѣйшее солнца, озарило небеснымъ свѣтомъ землю русскую, обогатило ее неоцѣненными сокровищами и неисчислимыми благами, пріобрѣтенными для рода человѣческаго пострадавшимъ Спасителемъ нашимъ. Вѣруемъ, и по мѣрѣ вѣры уразумѣваемъ, а по мѣрѣ вѣры и уразумѣнія исповѣдуемъ, что предкамъ нашимъ спасительно было принять вѣру именно въ то, а не другое время, отъ православной церкви греческой, а не отъ другого какого-либо общества. Въ обыкновенной жизни случается, что мать, еще нося во чревѣ дитя, заранѣе приготовляетъ все необходимое для жизни и покоя будущаго семьянина, все, что только можетъ изобрѣсть ея материнская любовь: такъ и мать нашей церкви — православная церковь восточная, по силѣ живущаго въ ней Духа Святаго, приготовила все для юной дщери своей. Тамъ вѣра Христова, насажденная св. апостолами, всегда сохранялась во всей чистотѣ и неприкосновенности — непоколебимо утверждена была вселенскими соборами, ограждена спасительными установленіями мудрыхъ пастырей и благочестивыхъ царей, объяснена и изложена въ богомудрыхъ писаніяхъ св. и богоносныхъ отцовъ.

Тамъ истина и святость евангелія, сладость и животворность вѣры Христовой, были запечатлѣны кровію безчисленнаго сонма мучениковъ и исповѣдниковъ, испытаны и засвидѣтельствованы множествомъ подвижниковъ — вольныхъ мучениковъ царствія ради небеснаго. Тамъ вѣра перешла чрезъ огонь испытанія, искушена въ горнилѣ лютѣйшихъ несчастій и гоненій и чудесно сохранилась среди бурь и тревоженій.

Тамъ священное богослуженіе — это богатынное облаченіе и свѣтлое украшеніе вѣры, богослуженіе, служащее необходимымъ средствомъ къ укрѣпленію и умноженію вѣры и любви, составляющее сладостнѣйшую пищу для благочестивой души, приведено въ стройный чинъ, украшено благолѣпными обрядами и умилительными пѣснопѣніями. И эту-то вѣру удостоились принять блаженные предки наши и передали намъ — потомкамъ своимъ. Этимъ-то богослуженіемъ плѣнились предки наши такъ, что нѣкоторые изъ нихъ, находясь въ

первый разъ въ греческомъ храмѣ, подумали, что они на небѣ, въ свѣтлыхъ обителяхъ небеснаго царствія, и завѣщали намъ любить это благолѣпное служеніе Богу — Спасителю! Это вѣра и доселѣ сіяетъ въ землѣ русской и озаряетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества! — Это-то богослуженіе доселѣ питаетъ и утѣшаетъ сердца всѣхъ скорбящихъ и жаждущихъ спасенія и жизни вѣчной. Да будетъ же за все это слава и благодареніе Господу, обогатившему землю русскую Своимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ!

б) Что же дѣлать намъ, православные, при такой благодати къ намъ Господа? Чѣмъ благодарить Его за Его милости, въ которыхъ — основаніе нашего временнаго благополучія и залогъ вѣчнаго спасенія? Прежде и больше всего мы должны всячески хранить драгоценный даръ, принесенный нашимъ предкамъ святителемъ Михаиломъ и неуклонно держаться праваго исповѣданія вѣры. Да скажетъ каждый изъ насъ самому себѣ: „держи, еже пріялъ, до послѣдняго твоего издыханія“, съ благодарностію и благоговѣніемъ храни драгоценное сокровище, дарованное тебѣ милосерднымъ Отцомъ небеснымъ единственно вслѣдствіе страданій Единороднаго Сына Своего! Евангеліе Христово да будетъ единственнымъ свѣтильникомъ нашей жизни, руководствомъ для ума, пищею для сердца. Мы будемъ безотвѣтны предъ Богомъ, если среди обильнаго свѣта небеснаго захотимъ остаться во мракѣ; если среди моря благи духовныхъ будемъ въ жадѣ и алчбѣ; если и въ раю Божіемъ — въ св. церкви Христовой — станемъ искать запрещенныхъ плодовъ суетмудрія и нечестія, извращая заповѣди и уставы церковные, переданные намъ блаженными предками нашими. Мы будемъ постыжены на судѣ Божіемъ самими невѣрными, которые обличаютъ насъ въ неразуміи и неблагодарности предъ Богомъ — Спасителемъ и Благодарителемъ; самые святые ходатаи наши не защитятъ насъ предъ правосудіемъ Божиимъ: самое священное имя „православный“, которымъ мы привыкли украшать себя и все народное, послужитъ къ нашему осужденію. Васъ точно познахъ отъ всѣхъ племенъ, скажетъ намъ Господь, сего ради от-

мишу на васъ вся грѣхи ваша (Амос. 3, 2).

III. Да хранимъ же сокровище небесное — святую вѣру въ чистотѣ совѣсти и непорочности сердца, подобно благочестивымъ предкамъ нашимъ! Будемъ всегда дорожить имъ, подобно человеку, который, нашедши сокровище, скрытое на полѣ, отъ радости пошелъ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ то поле съ сокровищемъ; подобно благо разумному купцу, который, нашедши драгоценный бисеръ, пошелъ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ тотъ бисеръ (Мат. 13, 44—46). Въ дѣлѣ храненія вѣры да поможетъ намъ Самъ Господь, даровавшій вѣру, — да помогутъ всѣ святые угодники Божіи и присноублажаемый нами святитель Христовъ Михаилъ, выну ходатайствующій о насъ предъ великимъ Архіереемъ — Господомъ нашимъ І. Христомъ. (Сост. Гр. Д.—ко по „Воскр. чтен.“ за 1853—4 года, стр. 223—6; см. „Воскр. чт.“ 1884 г.).

Поуч. 2-ое. Святитель Михаилъ, первый митрополитъ кievскій.

(Наше идолопоклонство).

I. Уже болѣе 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предки наши приняли христіанскую вѣру при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ и его великомъ сотрудникѣ въ дѣлѣ распространенія св. вѣры — первомъ митрополитѣ кievскомъ, св. Михаилѣ, память коего совершается нынѣ.

II. Слава и благодареніе Богу: времена язычества кончились, но кончилось ли идолопоклонство? Свободны ли отъ идолослуженія мы, принявшіе законъ Христовъ? — Нѣтъ. Кончилось поклоненіе истуканамъ, вещественнымъ идоламъ, но не кончилось поклоненіе духовнымъ идоламъ, служеніе диаволу. Духовные идолы — это страсти грѣховныя: кто служитъ, угождаетъ имъ, тотъ служитъ диаволу. Три такихъ главныхъ идола, которымъ, къ несчастію, и мы, христіане, нерѣдко поклоняемся и служимъ: это — наше *честолюбіе, міролюбіе и плотугодіе*. Все, еже въ мірѣ, говоритъ св. ап. Іоаннъ, *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16).

а) Первый духовный идолъ есть често-

любіе и гордость. *Еще есть въ человѣкахъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15), говоритъ Господь. И этому идолу, діаволомъ измышленному, первымъ поклонникомъ и служителемъ сдѣлался самъ же діаволъ, когда отрেকся отъ повиновенія Творцу и возмечталъ быть богомъ. Этому идолу, по обольщенію діавола, поклонились и прародители наши, когда возмечтали быть *яко бози*. Этому идолу поклоняются и служатъ всѣ, кто мечтаетъ о своихъ достоинствахъ, кто любитъ честь и славу, кто ищетъ отличій и преимуществъ предъ другими. И чего они не приносятъ въ жертву этому идолу! Вотъ одинъ добивается высокаго званія и мѣста, чтобы величаться предъ другими и любоваться мыслию: *якоже прочіи человецы* (Лук. 18, 11). Такое гордое расположеніе есть служеніе духу гордыни. Вотъ другой служить именно для почестей и награды, несеть труды и подвиги, не пада ни времени, ни силъ, ни здоровья своего—для чего? Чтобы получить то или другое отличіе. Такое честолюбивое служеніе есть жертва бѣсу тщеславія. Вотъ третій благотворить, жертвуетъ на богоугодныя заведенія, строить или украшаетъ даже храмы Божіи—да для чего? Для славы своей, для полученія похвалы отъ общества и отъ начальства. Что же это, какъ не жертва бѣсу славолюбія? Вотъ еще иной роскошествуетъ, ведетъ знакомство съ большими и знатными людьми, и все для чего? Для своего тщеславія... Такая тщеславная расточительность своего достоянія есть жертва бѣсу самоудолія. Всѣ эти и подобныя имъ жертвы со стороны человѣка суть именно жертвы идольскія. Вѣдь разсудите сами: кому въ такихъ случаяхъ служить человѣкъ, для кого трудится, кому дѣлать угожденіе и честь Богу ли? Нѣтъ, а своимъ порочнымъ желаніямъ и страстямъ. Стало быть и служить имъ, и въ нихъ, и чрезъ нихъ начальнику пороковъ и страстей—діаволу съ его клевретами.

б) Второй идолъ духовный есть міролюбіе. Этому идолу поклоняются и служатъ преимущественно любостыжатели и сребролюбцы. Ап. Павелъ любостыжаніе именно называетъ *идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5). Любостыжатели, какъ извѣстно, все вниманіе, всѣ заботы,

всѣ труды обращаютъ на то, чтобы пріобрѣсти земныя сокровища, а пріобрѣтенныя умножать всякими, какими возможно, способами, а сребролюбцы берегутъ свои сокровища, считая ихъ дороже своей души, и ежели когда одоужаютъ другихъ, то только для своей корысти, чтобы потомъ взять свое съ лихвою. Скажите же: кому они посвящаютъ свои труды и свою жизнь, ежели не имѣютъ въ виду ни Бога, ни души своей, ежели только насыщаютъ свою страсть къ земнымъ сокровищамъ и благамъ? Кому?... Мамонѣ. Тому же идолу поклоняются и служатъ и любители щегольства и нарядовъ, которые приносятъ этой безумной страсти непрестанныя, безчисленныя и самыя цѣнныя жертвы... И ужъ именно служатъ, какъ рабы своему господину, какъ твари своему богу! *Имже бо кто побужденъ бываетъ, сему и работенъ есть*, говоритъ ап. Петръ (2 Петр. 2, 19).

в) Третій духовный идолъ есть плотоудоліе. Св. ап. Павелъ служеніе плоти и чреву именно считаетъ идолослуженіемъ, и говоритъ, что чрево для чревоугодниковъ есть богъ. *Таковѣмъ*, говоритъ онъ, *Господевѣ нашему І. Христу не работаютъ, но своему чреву* (Рим. 16, 18), *имже богъ чрево* (Фил. 3, 19). О, какой въ самомъ дѣлѣ великій богъ у насъ—чрево! Цѣлую жизнь мы служимъ ему, все достояніе свое отдаемъ въ жертву ему, всѣ труды несемъ, всѣ заботы употребляемъ, всѣ непріятности переносимъ для него, какъ бы только угодить ему. Мало того, что непрестанно заботимся о томъ, что *ямы или что ѣмъ* (Мѣ. 6, 31), но еще стараемся наслаждаться пищею, хотимъ *ѣсти, пити и веселитися* (Лук. 12, 19). Какъ же поэтому не богъ—чрево наше, ежели мы такъ усердно служимъ ему, такъ заботливо угождаемъ ему и такъ много жертвуемъ ему?

III. Немало и другихъ похотей плоти и даже *страстей безчестія* (Рим. 1, 26), которымъ иные изъ носящихъ имя христіанъ не отказываются служить и жертвовать всѣмъ, не оставляя ничего для пользы души, какъ будто жизнь ихъ только и есть, что на землѣ... Такъ вотъ видите, братія,—и христіане не всѣ свободны отъ идолослуженія. Значить, и мы должны чаще на-

помянуть себя заповѣдь Божию: *не сотвори себѣ кумира*. А такихъ духовныхъ кумировъ много, такъ много, что едва не равняется числу бѣсовъ, лукавыхъ и нечистыхъ духовъ. Св. Ефремъ Сиринъ въ молитвѣ своей показалъ, конечно, только часть нашихъ страстей, когда упомянулъ о *духахъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія*. И ежели каждая страсть, великая ли или малая, для человѣка есть идолъ, которому онъ поклоняется и служитъ, то какое же должно быть множество этихъ идоловъ и у христіанъ, какъ скоро они живутъ въ порокахъ и страстяхъ? Ахъ, братія! Страшно и подумать о такомъ идолослуженіи! А оно дѣйствительно есть. Дѣйствительно, многіе, очень многіе и христіане боготворятъ свои страсти, а чрезъ то совершаютъ духовное идолослуженіе. И какое богопротивное, душепагубное идолослуженіе! Вѣдь христіане вступили въ заветъ съ Богомъ, отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетались Христу; вѣдь они должны служить и поклоняться единому Богу, а не врагамъ своимъ, — исполнять волю Творца своего, а не волю лукавыхъ демоновъ, — вѣдь душа христіанская должна быть храмомъ Божиимъ, а не вмѣстилищемъ страстей... О, возлюбленные! Позаботимся внести свѣтъ христіанства въ наши умы и сердца, въ наши дѣла и поступки, во всю жизнь нашу. Какъ отвергнуты нами всѣ кумиры вещественные, идолы языческіе, такъ отвергнемъ и всѣ плотскія и душевныя страсти; поставимъ въ душахъ нашихъ на мѣсто ихъ — христіанскіе, божественные образы: смиреніе, вѣру, повиненіе Богу, любовь, благотвореніе къ ближнему, воздержаніе отъ страстей грѣховныхъ, съ соблюденіемъ себя въ чистотѣ души и тѣла. Такъ будемъ служить *Богу живу и истинну* (Евр. 9, 14), и поклоняться Ему *духомъ и истиною* (Іоан. 4, 23), и тогда, только тогда мы будемъ истинными христіанами, людьми дѣйствительно призванными изъ тьмы въ чудный Божій свѣтъ (1 Петр. 2, 9), и *наследниками по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 7). Боже нашъ, слава Тебѣ! (Сост. по „Святелю благочестія“ прот. Нордова).

Поуч. 3-е. Св. Михаилъ, митр. кіевскій.

(Урокъ пастырямъ и всѣмъ христіанамъ отъ мощей святителя).

І. Память святителя Михаила, нынѣ нами совершаемая, важна для всей церкви россійской уже потому, что имъ предначинается рядъ святителей нашихъ, чрезъ него благодать рукоположенія апостольскаго пришла изъ церкви греческой въ церковь россійскую. Не всякаго Провидѣніе допустить стать на столь важное мѣсто, чтобы соединить собою двѣ великія церкви, и начать новый, многочисленный ликъ святителей Божіихъ. Это дѣло великое! — Но Михаилъ вполне оправдалъ равноапостольное избраніе свое. Доказательствомъ сего служить его жизнь.

„Но, много ли мы знаемъ о его жизни?“ подумаетъ при семъ кто-либо. — Если спросить историковъ, то они дѣйствительно скажутъ намъ весьма немного; почти одно то, что Михаилъ былъ родомъ изъ Сиріи, пришелъ въ Херсонъ ко Владиміру съ греческою царевною Анною, и окрестивъ его и народъ россійскій, святительствовавъ потомъ четыре года въ Кіевѣ. Одно почти это говорятъ историки о святомъ Михаилѣ; но мы, братіе, и не будемъ ихъ спрашивать о жизни сего святителя, отвѣтъ на это даютъ его св. мощи, доселѣ пребывающія нетлѣнными. Если самое тѣло Михаила столько возвысилось надъ всѣмъ тлѣннымъ, такъ очистилось отъ всего земного, что избѣгло общей участи тѣлъ человеческихъ — обращаться въ землю, изъ которой они взяты: то явно, что душа Михайлова была храмомъ Духа Святаго. — А дѣянія таковыхъ людей извѣстны: для нихъ, по выраженію апостола, *нѣтъ и закона* (Гал. 5, 23); ибо они безъ закона всегда помышляютъ и всегда исполняютъ вся, *елика честна, елика праведна, елика прелюбезна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Таковыя люди направляются, по словамъ Давида, *ко всякой заповѣди, и ненавидятъ всякій путь неправды* (Псал. 118, 104). Они смиренны, кротки, благопокорливы, не воздаютъ зла за зло, благословляютъ даже кленущихъ ихъ и молятся за творящихъ

имъ напасть. Таковъ, безъ сомнѣнія, былъ въ дѣйствіяхъ своихъ и Михаилъ, какъ то показываетъ святость и нетлѣніе мощей его.

II. Какъ драгоценъ залогъ сей для всей церкви Россійской!—Онъ показываетъ, что благодать рукоположенія апостольскаго, столь важная для іерархіи и для всей церкви, принесена въ наше отечество въ сосудѣ крѣпкомъ, чистомъ и благолѣпномъ, что первый пастырь нашъ былъ не по имени токмо, но и на дѣлѣ—ангеломъ представителемъ и предстателемъ новосозданной церкви. Безъ сомнѣнія, и теперь сей ангелъ предстатель не оставилъ стражи своей, не престаётъ осѣнять молитвами своими народъ, приведенный имъ ко Христу, особенно пастырей сего народа, кои всѣ чрезъ него приняли благодать *священства*. Если бы духъ Михаила оставилъ паству свою, то не осталось бы среди насъ и его тѣла. Къ чему служилъ бы видимый знакъ единства, если бы совершенно прервался союзъ невидимый и духовный?—Въ нетлѣнныхъ останкахъ своихъ первый іерархъ Россійскій продолжаетъ нѣкоторымъ образомъ совершать даже на землѣ пастырское служеніе свое, поучая вѣрѣ и добродѣтели всю паству свою. Не долго суждено ему было учить народъ новообращенный; ибо онъ святительствовалъ, какъ мы сказали, только четыре лѣта, да и новообращенные еще не способны были къ принятію всей полноты ученія христіанскаго: и вотъ, какъ бы въ замѣну сего служенія, предоставлено ему учительство высшее, которое окончится только съ концемъ міра.—Святые и нетлѣнные мощи Михайловы сильнѣ всякаго слова поучаютъ и всѣхъ пастырей и всѣхъ пасомыхъ.

а) Пастырямъ Михаилъ показываетъ собою, наковъ долженъ быть христіанскій пастырь. Мало того, если онъ служить только орудіемъ къ низведенію благодати на пасомыхъ—въ таинствахъ, такимъ орудіемъ, чрезъ которое протекаетъ только благодать, не освящая его самого и не оставляя на немъ слѣда,—мало сего для пастыря, хотя пасомые и такимъ образомъ пріемлютъ всю, необходимую для спасенія ихъ, благодать. Истинный христіанскій пастырь долженъ быть орудіемъ благодати не мертвымъ, а живымъ, не проводящимъ токмо сію благодать, а исполненнымъ и проникнутымъ ею, и потому источающимъ ее,—онъ долженъ быть постояннымъ жилищемъ и храмомъ Духа Святаго. Говоря словами писанія, въ пастырѣ требуется совлеченіе *ветхала челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), и стяжаніе *потасннаго сердца челоуѣка, въ неистлѣнныи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 4). Къ сему-то призываетъ всѣхъ преемниковъ своихъ въ пастыре-начальствѣ первый іерархъ Россійскій.

б) Но поучая пастырей, святой Михаилъ нетлѣнными останками своими преподаетъ наставленіе и всѣмъ пасомымъ—быть христіанами не по одному имени, блюсти твердо вѣру православную и осуществлять ее постоянно въ жизни стремиться путемъ добродѣтелей и покаянія во слѣдъ его въ небесное отечество.

III. Пребудемъ ли, братіе, равнодушны къ сему? Безотвѣтны будемъ, если, живя среди сонма святыхъ Божіихъ, не научимся восходить, по слѣдамъ ихъ, на небо! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. Інокентія, архіеп. херсонск. и тавр., т. II, изд. 1873 г.).

Мѣсяцъ октябрь.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

(Къ чему должна побуждать насъ та истина, что Пресв. Матерь Божія есть славная Заступница и Ходатайница наша предъ Богомъ?).

І. Нынѣ мы, братія, празднуемъ „Покровъ Пресвятыя Богородицы“. Начало сего празднества, безъ сомнѣнія, извѣстно вамъ. Нѣкогда сарацины, народъ сильный и воинственный, вторглись въ греческую имперію и угрожали самой столицѣ ея. Цареградскіе жители, устрашенные близкою опасностію и видѣвшіе свое безсиліе отразить супостатовъ, обратились къ Богу съ молитвами о помощи и — Господь явилъ имъ ее. Однажды, когда совершалось всенощное бдѣніе во влахернскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, блаженный Андрей и святой ученикъ его Епифаній удостоились чуднаго видѣнія. Имъ представился сводъ храма открытымъ и они увидѣли въ воздухѣ, что Матерь Божія съ сонмомъ пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ, колѣнопреклонно молится Богу о христіанскомъ мірѣ и осѣняетъ его честнымъ Своимъ омофоромъ. Это видѣніе исполнило цареградскихъ жителей радостію, одушевило ихъ воиновъ мужествомъ и сопровождалось побѣдою надъ сарацинами. Въ память такого событія и для всегдѣшняго напоминанія христіанамъ о покровительствѣ имъ Матери Божіей, св. церковь установила ежегодно праздновать въ настоящій день честный покровъ Ея.

Впрочемъ, не одно описанное видѣніе служитъ основаніемъ нашему вѣрованію, что Пресвятая Богородица ходатайствуетъ предъ Богомъ о христіанахъ и оказываетъ имъ благопотребную помощь въ ихъ нуждахъ; на это есть много и другихъ доказательствъ. Чудотворныя иконы Ея, въ разныхъ

мѣстахъ чествуемыя, служатъ явными и неумолкающими свидѣтелями, что Матерь Божія воистину есть сильная заступница и ходатайница наша предъ Богомъ.

II. Какое же назиданіе изъ этого мы выведемъ для себя, братія, — къ чему это должно побуждать насъ?

а) Во-первыхъ, мы должны всемірно чтить, величать и усерднѣе благодарить Пресвятую Богородицу за Ея великія намъ благодѣянія. Правда, Она не имѣетъ нужды въ нашихъ похвалахъ, потому что Ее восхваляютъ ангелы, славословятъ всѣ силы небесныя; Она не потребуетъ и благодареній нашихъ, потому что благодѣлаетъ намъ единственно по любви и милосердію къ роду человѣческому. Но это не освобождаетъ насъ отъ всякой обязанности величать и благодарить Ее, великую заступницу нашу, ибо неблагодарность, тѣмъ паче предъ Богомъ и Пречистою Матерію Его, есть величайшій грѣхъ. Когда изъ десяти прокаженныхъ мужей, исцѣленныхъ І. Христомъ, одинъ только пришелъ и благодарилъ Его, то Господь со скорбію сказалъ: *не десять ли очистились? идѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника* (Лук. 17, 17—18)? Такой упрекъ Онъ сдѣлаетъ и намъ, если мы не будемъ благодарить Его за тѣ благодѣянія, какія Онъ оказываетъ намъ чрезъ Пречистую Свою Матерь, и лишитъ насъ Своего благоволенія, какъ людей безчувственныхъ, не умѣющихъ цѣнить Его милости, а поэтому и недостойныхъ Ея.

б) Во-вторыхъ, мы должны прибѣгать подъ покровъ Божіей Матери во всѣхъ нуждахъ нашихъ съ твердымъ упованіемъ на Ея помощь; Она, яко Матерь Божія, съ большимъ дерзновеніемъ, нежели кто-нибудь, можетъ приступать къ престолу благодати Божіей, чтобы получить милость и благодать для благовремен-

ной помощи людямъ (Евр. 4, 16): уже ли же Она, Препоблагословенная, не захочетъ ниспослать намъ благодатную помощь, когда мы будемъ умолять Ее о ней? а Сынъ Божій, уже ли Онъ не послушаетъ возлюбленной Своей Матери, когда Она будетъ ходатайствовать предъ Нимъ за насъ во славу Его имени? Находясь еще во плоти, Онъ чудодѣйствовалъ и благотворилъ людямъ въ угождение Пречистой Его Матери, какъ это сдѣлалъ на бракъ въ Канѣ галилейской (Іоан. 2, 1—10): уже ли же Онъ не сотворитъ угоднаго Ей, притомъ для блага вѣрующихъ въ Него, нынѣ, когда *Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ* (Матѣ. 28, 18)? Честнѣйшая херувимовъ и несравненно славнѣйшая серафимовъ, безъ сомнѣнія, есть первая пріемница и раздаятельница благодати Божіей; поэтому Она болѣе, нежели другіе святыя, совершила и доселѣ дѣлаетъ чудныя благодѣянія вѣрующимъ, за которыя ублажаютъ Ее во всѣхъ концахъ вселенной.

в) Въ-третьихъ, имѣя такую великую заступницу и покровительницу, какъ Матерь Божія, мы должны быть благодушны во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни и отнюдь не должны унывать, а тѣмъ паче отчаяваться, какія бы несчастія ни постигли насъ: ибо безчисленные примѣры свидѣлствуютъ, что Матерь Божія избавляла христіанъ отъ разныхъ величайшихъ бѣдъ, и часто являла имъ помощь Свою тогда, когда, по-видимому, нельзя было ожидать ея. Правда, можетъ случиться и то, что Она не скоро явится въ помощь намъ и допустить насъ долго-терпѣть тѣ несчастія, которыя пошлетъ намъ Господь. Но въ этомъ случаѣ мы не должны огорчаться и думать, будто Матерь Божія забыла насъ и не благоволила намъ; напротивъ, изъ сего мы должны заключать только то, что по премудрымъ планамъ Божиимъ не настало еще время избавить насъ отъ бѣдъ, и что онѣ нужны для какого-либо высшаго блага нашего, напри-мѣръ, для укрѣпленія насъ въ христіанскомъ терпѣніи и мужествѣ, для возбужденія въ насъ искренняго раскаянія во грѣхахъ, подвергающихъ насъ гнѣву Божію, или для обращенія сердца нашего къ Богу, Котораго мы часто забываемъ въ счастья.

III. Но чтобы Матерь Божія могла

предстательствовать за насъ предъ Богомъ и ходатайство Ея было дѣйствительно предъ Нимъ, для этого мы, братія, должны быть достойны Ея покрова и милости Божіей; въ противномъ случаѣ Она не можетъ явить намъ благодатной помощи,—не потому, чтобы не хотѣла оказать ея, а потому, что мы, по грѣхамъ своимъ, не способны принять ее и воспользоваться ею: ибо *какое общеніе праведности съ беззаконіемъ и свѣта со тьмою*, говоритъ апостолъ (2 Кор. 6, 14—15).

И мы, братія, поступимъ такъ нынѣ, сознавая грѣхи свои и нужду въ помощи Божіей; и мы съ покаяніемъ, вѣрою и смиреніемъ будемъ взывать къ Царицѣ небесной: „Владычице, помози на ны милосердовавши!“ (Сост. по „Избран. слов. и бесѣд.“ Платона, митр. кievскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 2-е. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

(Уроки изъ празднуемаго событія).

I. Нѣкогда въ настоящій день во влахернской константинопольской церкви, въ навечеріе недѣльнаго дня, совершалось обыкновенное всенощное богослуженіе, при коемъ, между прочими, находился и св. Андрей, Христа ради юродивый. Среди пѣснопѣвій и молитвъ сей человѣкъ Божій, въ 4 мѣ часу ночи, вдругъ узрѣлъ на воздухѣ Богоматерь среди Предтечи Христова и Іоанна Богослова, со множествомъ ангеловъ и святыхъ молящуюся за родъ человѣческій, и покрывающую находившихся въ храмѣ людей Своимъ пречистымъ омофоромъ. Полный духовной радости, пророчивецъ обратился къ другу и ученику своему по духу, святому Епифанію, и спросилъ его: видѣть ли онъ чудо?—„Вижу, отче“, отвѣчалъ Епифаній, „и ужасаюсь“. Когда узнано было о такомъ чудѣ и прочими находившимися въ храмѣ, то всѣхъ объялъ радостный трепетъ; въ умиленіи сердца начали благодарить Бога и славить всемірную заступницу:—а благочестивый царь Левъ и св. патриархъ Тарасій положили ежегодно воспомина-ть сіе утѣшительное событіе.

II. а) Первое, на чемъ должно остановиться здѣсь наше вниманіе, есть самое явленіе Богоматери съ ликами ангеловъ и святыхъ.

Итакъ, не напрасно вѣруемъ мы, что небожители приѣмлютъ великое участіе въ событіяхъ міра человѣческаго, что старшіе братія наши на небѣ пекутся о спасеніи насъ—малолѣтнихъ на земли! На что же имъ и употреблять свое могущество и свою близость къ престолу благодати, если не на вспоможеніе намъ, борющимся въ морѣ житейскихъ напастей и попеченій? И мы, при всей холодности земного сердца, не можемъ безъ чувства состраданія взирать на несчастныхъ, и не рѣдко оказываемъ помощь: существамъ ли небеснымъ остаться праздными зрителями нашей духовной и тѣлесной бѣдности и не простереть надъ нами своего благодатнаго покрова.

Не напрасно, значитъ, вѣруемъ и тому, что силы небесныя присутствуютъ съ нами въ храмахъ! Гдѣ же и имъ быть постоянныѣ, какъ не тамъ, гдѣ особенно присутствуетъ ихъ Царь и Господь? Мы не видимъ ихъ, потому что сіяніе небесной славы не выносимо для бrenнаго ока; но они видятъ насъ и все наше, самыя наши мысли и желанія. Придетъ время,—и мы увидимъ ихъ; вступимъ, если будемъ того достойны, въ самый богосвѣтлый кругъ ихъ:—а до того времени должны вѣровать въ ихъ присутствіе невидимое, и, вѣруя, какъ можно чаще посѣщать храмы Божіи.

б) Второй предметъ, стоящій благочестиваго вниманія въ явленіи Богоматери, есть тотъ видъ, въ коемъ Она представилась на воздухѣ прозорливцамъ. Какъ Мать Царя небеснаго, Она могла бы явиться сѣдущею на престолѣ и съ высоты его низпосылающею благословенія на родъ человѣческій; но является—молящеся!

Если и на небѣ нельзя сдѣлать ничего безъ молитвы; если и для честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ нужна молитва; то какъ необходима, братіе, молитва для насъ! И какъ много посему теряютъ тѣ, кои небрегутъ о семъ дарѣ Божіемъ! А небрегутъ многіе! Есть люди, кои вовсе не молятся. Иные молятся, но съ принужденіемъ, съ тягостію. Молитва кажется имъ тяжелою данію—работою на господина. И въ самомъ дѣлѣ, молясь, не чувствуя нужды въ молитвѣ, не зная за чѣмъ и для чего молишься,—тяжело. Но кто

виновенъ въ томъ, что манна небесная въ нашихъ устахъ превращается въ горечь? Истинная молитва сладка и питательна, и нѣтъ человѣка изъ молящихся, который когда-либо не испытывалъ этой сладости. Если же молитва дѣлается горькою, то потому, что у насъ испорченъ духовный вкусъ. Намъ тяжело поднимать очи къ небу потому, что они засыпаны прахомъ земныхъ заботъ. Кто умираетъ съ голоду, тотъ съ кривомъ будетъ требовать пищи, только бы увидѣлъ человѣка; утопающій простираетъ руки и къ неодушевленнымъ вещамъ; равно, кто почувствуетъ голодъ духовный, у того уста сами собою разверзутся на молитву; кто чрезъ самоуглубленіе, чрезъ самоиспытаніе, чрезъ размышленіе о своемъ предназначеніи, увидитъ себя въ безднѣ грѣха, того очи и руки невольно поднимутся къ небу.

в) Посмотримъ теперь на тѣхъ людей, которые удостоились созерцать покровъ Пресвятыя Дѣвы. Въ храмѣ влахернскомъ было множество народа; былъ царь, за свои познанія, прозванный мудрымъ; былъ патріархъ, который потомъ за святость жизни причтенъ къ лику святыхъ; были люди славные и богатые: но никто изъ нихъ не видѣлъ того, что происходило *на воздухѣ*; только Андрей и Епифаній удостоились быть свидѣтелями чуда, люди самыя послѣдніе, и во время ихъ земной жизни многими презираемые. Такъ небо близко и открыто для всякаго достойнаго, хотя бы онъ былъ между людьми ничѣмъ!

Особенно замѣчательная черта въ характерѣ св. Андрея та, что онъ былъ юродивъ, то-есть, ради Христа казался лишеннымъ ума. — И вотъ, сей-то по—видимому лишенный ума, но на самомъ дѣлѣ умный, проникнутый глубокимъ смиреніемъ христіанинъ видитъ первый то, что превышаетъ всякаго ума! Изъ этого познаемъ величіе смиренія и безуміе человѣческой гордости, которой страдаютъ многіе мудрые въ ка сего.

III. Молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ да сохранить насъ Господь отъ всѣхъ бѣдъ, наипаче же отъ грѣховъ, удаляющихъ насъ отъ благодатнаго покрова Заступницы рода христіанскаго. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. Иннокентія, арх. херс., т. II).

Поуч. 3-ье. День Покрова Божіей Матери.

(На чемъ основана наша вѣра въ Божію Матерь и почитаніе Ея?)

I. Событіе, которое положило начало нынѣшнему празднику, совершилось не у насъ въ Россіи, а въ Греціи. Было оно за тысячу слишкомъ лѣтъ до нашихъ дней. Въ царствованіе греческаго царя Льва мудраго сарацины вторглись въ предѣлы его царства и производили опустошенія. Православный народъ греческій возносилъ къ Богу искреннія молитвы объ избавленіи отъ враговъ. Такую молитву возносили разъ греки въ Константинополѣ во влахернскомъ храмѣ за всемогущимъ бдѣніемъ наканунѣ дня воскреснаго. И вотъ св. Андрей, Христа ради юродивый, среди пламенныхъ молитвъ возводитъ очи на небо и видитъ Матерь Божію, среди Предтечи Христова и апостола Іоанна Богослова, со множествомъ ангеловъ и святыхъ, молящуюся за весь родъ человѣческій и покрывающую народъ держимымъ Ею въ рукахъ, омофоромъ. Св. Андрей, исполненный величайшей радости, обращается къ ученику своему, святому Епифанію, и спрашиваетъ его, видитъ ли онъ дивное видѣніе? Епифаній отвѣчаетъ: „вижу, отче, и ужасаюсь“. Весь народъ узналъ объ этомъ видѣніи, возблагодарилъ Бога и выразилъ твердую надежду на покровъ небесной Заступницы. Войско греческое воодушевилось, и враги были прогнаны. Въ память этого событія былъ установленъ въ Греціи праздникъ, названный праздникомъ Покрова Божіей Матери и перешедшій къ намъ въ Россію. Православная Россія сама видѣла много примѣровъ чудеснаго заступленія, явленнаго нашему отечеству небесною Заступницею, а потому съ истиннымъ благоговѣніемъ празднуетъ праздникъ Покрова Божіей Матери и твердо хранитъ преданную намъ вѣру, что Приснодѣва Марія всѣмъ намъ можетъ оказать помощь и защиту,—что Она молитъ за всѣхъ насъ Сына Своего, Христа Бога нашего, и всѣмъ творить спастися, въ державный Ея покровъ прибѣгающимъ. И никогда не была и не будетъ напрасною наша вѣра въ силу Божіей Матери и тщетною надежда на Нее и молитва къ Ней.

II. Не взиралъ на все это, у иныхъ

христіанъ возникаетъ вопросъ, на чемъ основана наша вѣра въ Божію Матерь и почитаніе Ея?

а) Наше почитаніе Божіей Матери зиждется на необыкновенномъ материнствѣ Ея. Изъ всего рода человѣческаго избирается чистѣйшая и святѣйшая Дѣва для того, чтобы стать вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, содѣлаться Матерію Того, Кто Самъ есть Отецъ и Владыка всѣхъ людей,—вскормить и взлелѣять Того, Кто пятью хлѣбами могъ напитать тысячи людей,—именовать Своимъ сыномъ Того, Кто есть единородный Сынъ Божій отъ вѣка. На какую необычайную высоту вознесена была этимъ Богоизбранная Дѣва Марія! Не права ли христіанская церковь, признавая, что Богоматерь должно чтить превыше не только всѣхъ земнородныхъ, а даже выше херувимовъ, серафимовъ и всѣхъ силъ небесныхъ? Развѣ тотъ, кто почитаетъ Богочеловѣка I. Христа, можетъ не чтить Его Матери, послужившей великой тайнѣ воплощенія? Послуживши этой великой тайнѣ, Пресвятая Дѣва Марія стала ближе всѣхъ людей къ Сыну Своему, Господу нашему. Кто же можетъ стоять къ Сыну ближе Его Матери? Потому Она можетъ испросить намъ у Сына Своего все, потребное для нашего блага и спасенія; Она можетъ ходатайствовать за насъ предъ Нимъ и испросить намъ избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ и золъ, облегчающихъ насъ въ этой жизни. Мы отъ души молимся Ей: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ и отъ всего сердца зываемъ къ Ней: „о, всецѣлая Мати, отъ всякія избави напасти всѣхъ и будущія изми муки“. При этомъ мы несомнѣнно вѣруемъ, что Она внимлетъ нашимъ усерднымъ моленіямъ и защищаетъ насъ отъ бѣдъ. Можно ли, бр., и не вѣрить въ это? Богоматерь стояла у креста Сына Своего и видѣла муки Его: видѣла, какъ окружающіе смѣялись и ругались надъ Нимъ, плевали на Него и били Его. Земля тряслась, и солнце померкло, чтобы покрыть тьмою страшное темное дѣло людской злобы. За кого же терпѣлъ тяжкія страданія ни въ чемъ неповинный Иисусъ? Несомнѣнно, Богоматерь узнала, какъ узнали это и всѣ св. апостолы, что Сынъ Ея принесъ Себя въ жертву для спасенія всего рода человѣческаго. Всѣ вѣрующіе во I.

Христа не стали ли Ей дороги, какъ дѣти? Ставши Матерію Господа, настрадавшись вмѣстѣ съ Нимъ до самаго подножія креста и погребенія Его, не стала ли Она матерію всѣхъ вѣрныхъ чадъ Его? Голосъ Господа Іоанну со креста: „се Мати твоя“ не есть ли голосъ, всѣмъ намъ вѣщающій: вотъ ваша Матерь, къ Ней обращайтесь въ вашихъ бѣдахъ и скорбяхъ, Ей молитесь о зацѣлѣхъ и покровѣхъ, всего добраго для временной и вѣчной жизни у Ней просите. И слышитъ наше сердце этотъ завѣтъ Спасителя; мы молимся и отъ всего сердца взываемъ къ Богородицѣ: „Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, всѣхъ насъ заступи, о Господиже, Царице и Владычице, иже въ напастьхъ и скорбѣхъ“.

б) Но за чѣмъ я говорю объ этомъ вамъ, правосл. братіе? Не сомнѣваюсь, что изъ вашего сердца не одинъ разъ исторгалась искренняя молитва къ Божіей Матери и что впредь вы не престанете возносить молитвы къ Ней. Не разъ безъ сомнѣнія вы оцутительно видѣли въ своей жизни Ея милости къ себѣ. Говорю все это для того, чтобы предупредить васъ, что у насъ появились лжеучители, которые говорятъ, что Божію Матерь не должно почитать, такъ какъ объ этомъ почитаніи нигдѣ будто-бы не сказано въ священномъ писаніи. Дерзнетъ ли языкъ чловѣка православнаго произносить такую хулу? Съ такими ученіями и идутъ къ намъ, какъ издавна ведется, иноземцы и иновѣрцы, въ сѣти коихъ, по простотѣ и недостаточному знанію православной вѣры, попадаютъ иногда и люди православные. Въ священномъ писаніи сказано достаточно о Матери Господа для того, чтобы основалось и утвердилось православное ученіе о Ней. Вспомните евангельскія повѣствованія о Благовѣщеніи, о Рождествѣ Христовомъ, о срътеніи въ храмъ, о бѣгствѣ въ Египетъ и другія мѣста, гдѣ говорится о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Если же что нибудь въ священномъ писаніи и не досказано, какъ кажется иновѣрцамъ, то значить, не нужно было и досказывать того, что ясно само собою. Священное писаніе есть откровеніе Божіе чловѣку; оно открываетъ то, чему Богъ благоволилъ учить людей. А нужно ли кого-нибудь изъ насъ учить, что, превознося величіе Сына, должно воздавать подобающее почте-

ніе и Его дивной Матери? Не будемъ забывать, бр., что Богъ лучше насъ знаетъ, чему нужно учить людей.

Кромѣ того, тутъ споръ нашъ съ иновѣрцами переходитъ къ другому вопросу о томъ, что источникомъ нашего вѣроученія служить не одно священное писаніе, а наравнѣ съ нимъ и священное преданіе, которое научило насъ чтить Матерь Божію.

III. Заключимъ наше поученіе словами св. ап. Іоанна Богослова: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1). И вы, бр., не всякому вѣрьте, кто вздумаетъ васъ учить, не будучи никѣмъ поставленъ на дѣло учительства церковнаго, и берегитесь, чтобы не завлекли васъ въ сѣти какой нибудь секты безбожной, еретической, враждебной святой церкви и даже Самому І. Христу. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ, поуч. и рѣчей“, прот. Е. Мегорскаго, С. Пб. 1893 г.).

Поч. 4-ое. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

(О необходимости покровительства нуждающимся въ нашей помощи).

I. Нѣсколько столѣтій тому назадъ, въ настоящій день, блаженный Андрей удостоился, братія, дивнаго и вмѣстѣ утѣшительнаго видѣнія, — именно: когда онъ находился въ цареградскомъ влахернскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы и вмѣстѣ съ другими константинопольскими жителями умолялъ Господа отвратить бѣдствие отъ греческой столицы, которой въ то время угрожали нашествіемъ страшные сарацены; тогда ему представилось, что отверся сводъ храма, и онъ увидѣлъ на воздухѣ Матерь Божію съ ликомъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ небожителей. Пресвятая Дѣва колѣнопреклонно молилась Богу и покрывала міръ христіанскій честнымъ Своимъ омофоромъ. — Узрѣвъ это, блаженный Андрей сказалъ ученику своему Епифанію: „видишь ли, брате, Царицу и Господу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?“ — „Вижу, отвѣчалъ Епифаній, и ужасаюсь“. — Это видѣніе сопровождалось избавленіемъ Царьграда и всей Греціи отъ нашествія варваровъ; поэтому св. церковь установила ежегодно праздновать его въ настоя-

щій день въ память и назиданіе вѣрующимъ.

II. И мы, по примѣру Матери Божіей, должны посильно покровительствовать нуждающимся въ нашей помощи, должны помогать бѣднымъ, слабымъ и другимъ несчастнымъ.

а) Всѣ мы,—богатые и бѣдные, сильные и слабые, знаменитые и безвѣстные, мудрые и неразумные,—всѣ мы составляемъ одно великое семейство. Кто мы по природѣ нашей? Потомки одного Адама. Кто мы по благодати? Чада единого Отца небеснаго.—Кто мы по конечному назначенію нашему? Сонаслѣдники царства небеснаго. Скажу болѣе, мы не только составляемъ одно семейство, но мы члены единого тѣла, какъ гражданскаго—государства, такъ и духовнаго—церкви Христовой, у которой единая глава—Христосъ, а мы *всѣ* — члены, какъ говоритъ апостолъ (Еф. 5, 23 и 30). Видите, какая тѣсная связь, какое сродство между нами! Поэтому, судите, не должны ли мы усердно вспомоствовать другъ другу, а въ особенности тѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ братьямъ нашимъ, которые имѣютъ большую нужду въ нашей помощи? Очевидно, должны! Какъ въ обыкновенномъ тѣлѣ всѣ члены сочувствуютъ и помогаютъ одинъ другому; такъ и мы должны сострадать другъ другу и взаимно вспомоствовать въ нашихъ нуждахъ. Какъ въ обыкновенномъ семействѣ старшіе, здоровые братья и сестры, надзираютъ за младшими и немощными; такъ и мы должны печись о меньшихъ братьяхъ нашихъ во Христѣ — о бѣдныхъ и несчастныхъ. Если же мы не будемъ дѣлать сего; то чрезъ это явно покажемъ, что мы дурные братья, худые христіане.

б) Мы тѣмъ охотнѣе должны вспомоствовать нуждающимся въ нашей помощи, что, оказывая необходимое пособіе имъ, мы по тѣсной связи, существующей между ими и нами, дѣлаемъ добро не только имъ, но и самимъ себѣ. И подлинно, не полезно ли для насъ, если эти несчастные, которые живутъ теперь въ тягость, а иные даже во вредъ нашему обществу, и, можетъ быть, погибнуть безъ нашей помощи, — не полезно ли для насъ, если они при нашемъ пособіи сдѣлаются добрыми гражданами и будутъ посильно содѣйствовать обще-

му и вмѣстѣ нашему благу? Не полезно ли для насъ, если они за добро, имъ оказанное, будутъ благодарить насъ, взаимно услуживать намъ, и станутъ призывать на насъ благословеніе Божіе?..

Но не одинъ гражданскій и духовный союзъ, между нами существующій, и не одно временное, общее и частное благо наше, побуждаютъ насъ усердно помогать нуждающимся въ нашей помощи. Къ этому есть и другія — важнѣйшія побужденія.

в) Почему Богъ, общій нашъ Отецъ небесный, не въ одной мѣрѣ надѣлилъ насъ дарами Своими? Но однимъ далъ ихъ болѣе, а другимъ менѣе? Для того, чтобы первые раздѣляли съ послѣдними избытокъ дарованныхъ имъ благъ и всѣ взаимно помогали другъ другу, по мѣрѣ ихъ средствъ и способностей. Это видно изъ разныхъ мѣстъ слова Божія. Такъ, на примѣръ, апостолъ говоритъ, что правители народныя облечены отъ Бога властію *во благо* намъ — для того, чтобы они удерживали насъ отъ худыхъ поступковъ, поощряли къ доброй дѣятельности и защищали отъ злыхъ людей (Римл. 13, 3—4. 1 Петр. 2, 13—14). Тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ учитъ, что богатые не должны хранить богатства своего для себя только, но должны употреблять его на вспомоществованіе бѣднымъ и другія добрыя дѣла (1 Тим. 6, 17—18). Онъ же въ иномъ мѣстѣ внушаетъ сильнымъ и разумнымъ, чтобы они помогали слабымъ и скудоумнымъ, вразумляли безчинныхъ, утѣшали малодушныхъ, заступали немощныхъ (Римл. 15, 1. 1 Сол. 5, 14), да и всѣмъ намъ заповѣдуетъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

Изъ этого видите, братія, что оказывать необходимую помощь нуждающимся въ ней есть священная обязанность наша,—на это есть воля Божія, законъ Христовъ.

г) А чтобы мы усерднѣе исполняли эту священную обязанность, для этого Господь обѣщаетъ великую награду за исполненіе ея и тяжкое наказаніе за небреженіе о ней. Кто тѣ блаженные, которыхъ наречетъ Господь на всемірномъ судѣ Своемъ благословенными и введетъ въ царство небесное? Это добрые—сострадательные люди, вспомоствующіе бѣд-

нымъ и несчастнымъ; это тѣ, которые питаютъ алчущихъ и жаждущихъ, принимаютъ въ дома свои странниковъ, одѣваютъ наготствующихъ, посѣщаютъ больныхъ, утѣшаютъ заключенныхъ въ темницахъ. А кто тѣ несчастные, которыхъ удалить Господь отъ лица Своего и ввергнуть въ огонь вѣчный, уготованный діаволу? Это люди жестокосердые, которые не имѣютъ жалости къ бѣдствующимъ и отказываютъ имъ въ необходимой помощи.

Идутъ сии въ муку вѣчную, говоритъ Спаситель (Мѣ. 25, 34—46). Вотъ, какое страшное послѣдствіе будетъ имѣть наше несостраданіе къ бѣднымъ братіямъ, нуждающимся въ нашей помощи...

д) Впрочемъ, хотя бы и не было ни награды за благодѣянія бѣднымъ, ни наказанія за равнодушіе къ нимъ, ни другихъ побужденій оказывать имъ необходимую помощь: то и въ этомъ случаѣ мы должны сострадать и благодѣлать имъ потому, что о насъ самихъ милосердствуетъ и печется Отецъ небесный. Онъ солнце Свое сіяетъ на злыхъ и благихъ, дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ. А что еще важнѣе, Онъ для спасенія нашего не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, но за насъ предалъ Его, — да всякъ вѣрующъ въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16. Римл. 8. 32). Что же? не должны ли мы подражать такой любви и благодѣлательности Его? не должны ли въ благодарность за нихъ сами благодѣлать бѣднымъ людямъ, меньшимъ братіямъ Христовымъ? Непремѣнно должны! Это намъ внушаетъ и Спаситель, говоря: *будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6; 36). Если же кто не сострадаетъ несчастнымъ и отказываетъ имъ въ необходимой помощи, то не только не достоинъ любви Божіей и тяжело грѣшитъ предъ Господомъ, но еще напрасно называется христианиномъ и человекомъ. *Кто съестъ скупно*, говоритъ апостолъ, *тотъ скупно и пожнетъ, а кто съестъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ*. — *Благодѣянія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (2 Кор. 9. 6. Евр. 13, 16). Если же кто имать богатство мира сего, говоритъ другой апостолъ, *и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу, или сердце свое, отъ него; како любви Божіей пребываетъ въ*

немъ? — Судъ безъ милости не сотворившему милости (1 Іоан. 3, 17. Іак. 2, 13).

III. А Ты, Мати Божія, „предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное“, моли Господа, преблагаго и милосердаго, да усилить въ насъ взаимную любовь и состраданіе къ бѣднымъ братіямъ нашимъ, дабы мы не по имени только, но и по дѣламъ своимъ были истинными Его послѣдователями и удостоились нѣкогда войти въ вѣчныя крѣвы, уготованныя на небѣ людямъ благодѣлательнымъ (Лук. 16, 1—9). Аминь. (Сост. по „Словамъ и бесѣдамъ“ Платона, митр. кіевскаго).

Поуч. 5-ое. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

(Уроки изъ празднуемаго событія: а) сила общественной молитвы, б) высокое значеніе храма; в) Матерь Божія — покровъ всѣмъ прибѣгающимъ къ Ней).

I. Нынѣшній праздникъ установленъ, братія, по слѣдующему случаю. Въ десятомъ вѣкѣ на грековъ напали сарацины и грозили самой столицѣ — Царьграду. Сарацины были мусульмане и страшно ненавидѣли христіанъ. Завоеванные уже государства и города они обыкновенно разоряли до основанія, а жителей обращали въ рабство. Численностію своею они значительно превосходили грековъ. Послѣдніе обѣтаны были страхомъ и ужасомъ, когда увидали подъ стѣнами столицы дикаго врага. Бѣдные военными силами, но не бѣдные вѣрою и надеждою на Бога, греки собрались тогда въ знаменитый влахерскій храмъ, гдѣ хранилась риза Божіей Матери, ко всенощному бдѣнію и здѣсь горячо молили Царя неба и земли и Его Пречистую Матерь о своемъ избавленіи отъ страшныхъ враговъ. Въ храмѣ находились царь Левъ Мудрый, царица Зоя и множество народа. Здѣсь же находились блаженный Андрей, Христа ради юродивый, русскій родомъ, взятый греками въ плѣнъ, и ученикъ Андрея, блаженный Епифаній. Предъ концомъ всенощнаго бдѣнія, въ четвертомъ часу утра, блаженный Андрей въ молитвенномъ настроеніи возводитъ очи свои горѣ и видитъ: Божія Матерь стоитъ въ воздухѣ среди сонма ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ

святыхъ и молится о спасеніи всего міра, оспѣняя его Своимъ покровомъ (омофоромъ). Св. Андрей въ благоговѣнномъ удивленіи указалъ на свое видѣніе ученику своему Епифанію и спросилъ его: „видиши ли, брате, Царицу и Господю всѣхъ, молящуюся о спасеніи сего міра?“ — „Вижу, отче, — отвѣчалъ св. Епифаній, — вижу и ужаюсь“. По утру молва объ этомъ событіи разнеслась по всему городу. Всѣ воодушевились, узнавши, что Сама Матерь Божія молится за нихъ; вскорѣ, дѣйствительно, непріатели были прогнаны отъ стѣнъ греческой столицы. Въ благодатную память объ этомъ было установлено празднество 1-го октября въ память Покрова Божіей Матери.

II. Многому научаетъ насъ это событіе.

а) Оно говоритъ, прежде всего, какъ велика, сильна предъ Богомъ молитва, и особенно молитва общественная, молитва въ храмѣ. Она не остается одинокою, но сливается съ молитвой небожителей. Матерь Божія и святые, побуждаемые нашею усердною мольбою къ нимъ, начинаютъ вмѣстѣ съ нами и за насъ умолять милосердаго Бога объ избавленіи насъ отъ напастей. Какъ утѣшительно это особенно для готового впасть въ уныніе и отчаяніе! Пусть мы всѣми оставлены въ своемъ несчастіи — что до того? Мы не оставлены на небѣ, не забыты Царицею небесною, насъ помнятъ, о насъ заботятся, за насъ ходатайствуютъ предъ Богомъ наши братія по духу — святые, живущіе на небеси. Не унывай же, христіанинъ, въ скорби, а скорѣе обращай къ молитвѣ Богоматери и святыхъ, и повѣрь, доколѣ въ сердцѣ и на устахъ твоихъ будетъ эта молитва, доколѣ рука твоя поднимается для крестнаго знаменія, дотолѣ ты не погибъ еще среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ жизни.

б) Богоматерь явилась въ храмѣ. Какое же значитъ великое и святое мѣсто — храмъ? Это мѣсто особеннаго присутствія Божія, Богоматери и святыхъ. Здѣсь они невидимо постоянно пребываютъ. Мы, грѣшные, не видимъ ихъ тѣлесными очами, но за то все наше передъ ними открыто; не только наше внѣшнее поведеніе, но даже всѣ движенія сердецъ нашихъ, всѣ мысли самыя сокровенныя. Пришли ли мы въ

храмъ по усердію или по одному обычаю, внимаемъ ли тому, что читается и что совершается здѣсь, или заняты тѣмъ же житейскимъ, чѣмъ и внѣ храма, съ горячимъ ли сердцемъ молимся или стоимъ неподвижно и холодно, не трогаясь и не умилаясь самыми возвышенными пѣснями церковными, — все это открыто предъ І. Христомъ, Его Матерью, ангелами и святыми, здѣсь пребывающими. Какое же вниманіе къ себѣ, какая чистота помысловъ, какое горѣніе сердца любовью къ Богу и ближнимъ потребны, христіанинъ, тѣмъ, которые желаютъ угодить Богу посѣщеніемъ храма, приобрести пользу для души своей! И какъ не пожалѣть тѣхъ, которые, пребывая въ храмѣ, въ разсѣяніи забываютъ, гдѣ они, и дозволяютъ себѣ праздныя бесѣды, смѣхъ, пересуды, сами не молятся, мѣшаютъ и другимъ молиться. Такіе подобны тѣмъ торговцамъ въ храмѣ іерусалимскомъ, которыхъ изгналъ вериемъ І. Христосъ. Да сохранитъ насъ отъ всего подобнаго сему Господь!

в) Богоматерь явилась молящуюся во время всеобщаго бдѣнія, и въ этомъ есть назидательный для насъ урокъ. Многіе ли въ нынѣшнее время любятъ бывать за этою службой, считаютъ за долгъ посѣщать ее каждый праздникъ, каждый воскресный день? Между тѣмъ мы осыпаны милостями каждый день, каждый часъ, даже каждую минуту видимъ на себѣ милости Божіи, поэтому каждую минуту и слѣдовало бы всецѣло отдавать Богу. Но Господь знаетъ, что это невозможно для насъ. Поэтому Онъ оставилъ для служенія Себѣ изъ семи — одинъ день, — много ли это? И этотъ одинъ изъ семи дней мы затрудняемся провести какъ должно, — намъ и его жалко для Бога. И вотъ мы незаметно дѣлаемся похитителями Божескаго. Смотрите же, какъ бы Богъ не отнялъ у насъ дарованнаго намъ блага. Господь очень часто видимо вразумляетъ забывающихъ Его и не воздающихъ Ему должной чести даже въ дни, посвященные Ему. Но да не будетъ сего съ нами. Будемъ помнить Бога, чтить Его святые дни, неопустительно въ эти дни посѣщать храмъ, дѣлать и другое угодное Ему. Пусть никто не отговаривается недостаткомъ свободнаго вре-

мени для слушанія божественной службы. Всякій изъ насъ долженъ помнить, что безъ благословенія и помощи Божіей онъ и при постоянныхъ своихъ трудахъ не будетъ успѣшенъ въ дѣлахъ. Напротивъ, благо тому христіанину, который заслужитъ себѣ помощь отъ Господа. (См. Воскресный день за 1894 г.).

г) Богоматерь защитила грековъ отъ нападенія мусульманъ, — но Она защищаетъ всѣхъ, прибѣгающихъ съ молитвами къ Ней, исполненныхъ вѣры, надежды и любви къ Богу.

Вотъ одинъ изъ безчисленнаго множества примѣровъ заступленія Богоматери. Одинъ благочестивый чловѣкъ, имѣвшій благочестивую и кроткую жену и шестилѣтнюю дочь, долженъ былъ отправиться по торговымъ дѣламъ въ Царьградъ. Жена, провожая его на корабль, спросила: „кому на руки оставляешь меня и дочь твою?“ — „Госпожѣ нашей Богородицѣ“, — отвѣчалъ мужъ и, расплывшись, уѣхалъ. Вскорѣ послѣ этого произошло покушеніе одного злодѣя на жизнь жены и дочери. Дьяволъ внушилъ слугѣ того благочестиваго дома поднять руку на свою госпожу и похитить ея вещи. Злодѣй взялъ ножъ и пошелъ въ горницу; но едва коснулся порога, какъ былъ внезапно пораженъ слѣпотою и не могъ двинуться ни назадъ, ни впередъ. Долго онъ усиливался войти, но какая то невидимая сила удерживала его. Наконецъ, онъ сталъ просить госпожу подойти къ нему, но она, хотя и не подозрѣвала никакого злого умысла на жизнь свою, однако почему то не пошла. И тогда злодѣй не образуясь, но въ отчаяніи отъ того, что не могъ привести въ исполненіе своего злого умысла, поразилъ себя ножомъ... На крикъ госпожи собрались сосѣди и, заставъ злодѣя еще въ живыхъ, узнали, что и какъ произошло. Всѣ познали тогда въ этомъ случаѣ неисповѣдимые пути Промысла, прославили Бога и Заступницу вѣрныхъ, Богородицу и Приснодѣву Марію. (Лавсаикъ).

III. Видишь, христіанинъ, какъ скоро является на помощь вѣрно зовущимъ Ее наша Заступница усердная — Божія Матерь! Поэтому чаще прибѣгай къ Ней за помощію. Пресвятая Богоро-

дице Дѣво! *покрой и насъ, грѣшныхъ, честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла!* (Состав. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 6-ое. Преподобный Романъ.

(Гдѣ получается истинное просвѣщеніе?).

I. Воспоминаемый нынѣшній день церковью, преподобный Романъ былъ церковнослужителемъ Софійскаго храма въ Константинополѣ и жилъ въ V вѣкѣ. Отличаясь глубокимъ благочестіемъ, Романъ соблюдалъ строгій постъ, часто молился и велъ самый строгій образъ жизни. Подвижническая жизнь и послушаніе Романа расположили къ нему патріарха Евхимія; но другимъ церковнослужителямъ не нравились любовь и расположеніе патріарха къ Роману и они завидовали послѣднему. Къ тому же Романъ не былъ такъ искусенъ въ чтеніи и пѣніи, какъ другіе клирики Софійскаго храма. Однажды наканунѣ дня Рождества Христова императоръ Анастасій слушалъ богослуженіе въ Софійскомъ храмѣ; клирики, желая посмѣяться надъ Романомъ, принудили его выйти на амвонъ и пѣть въ присутствіи императора, чего Романъ никакъ не могъ исполнить. Преподобный по окончаніи службы долго плакалъ и молился передъ иконою Богоматери. Въ ту же ночь явилась ему въ видѣніи Богоматерь и подала свитоку, съ повелѣніемъ съѣсть; исполнивъ это, онъ получилъ даръ искуснаго чтенія и пѣнія. Прийдя въ слѣдующій разъ въ храмъ, онъ вошелъ на амвонъ и, когда настала его очередь, запѣлъ пѣснь: „Дѣва днесъ пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Неприступному приносить; ангели съ пастырями славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ; насъ бо ради родися отроча младо превѣчный Богъ.“ Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ съ удивленіемъ слушали пѣніе Романа, патріархъ же спросилъ его, откуда онъ научился этой дивной пѣсни. Романъ рассказалъ, какъ явилась ему въ чудесномъ видѣніи Богоматерь и сообщила ему даръ пѣснопѣнія. Тогда церковнослужители устыдились своихъ прежнихъ поступковъ съ преподобнымъ и просили у него прощенія

во всѣхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, которые ему причиняли.

II. Изъ этого повѣствованія мы видимъ, братіе, Кто Податель премудрости и разума. Это Богъ — превѣчная Премудрость. И дѣйствительно, кому и когда отказалъ Богъ въ благодати просвѣщенія? Кто изъ христіанъ не можетъ получить себѣ мудрости отъ Бога? Что говоритъ апостолъ? *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всмѣхъ, не лицемеріемъ, и дастся ему* (Іак. 1: 5). *Яко Господь даетъ премудрость и отъ лица Его полное познаніе и разумъ* (Притч. 2: 6), подтверждаетъ другой Богодухновенный наставникъ. Вотъ гдѣ должно получать себѣ образованіе и просвѣщеніе.

а) Богъ преподаетъ намъ такое ученіе, какого никто никогда не услышитъ ни въ какомъ самомъ блистательномъ человѣческомъ училищѣ, ученіе, сообщающее намъ такіа истины, какихъ никакой высочайшій разумъ человѣческій ни измыслить, ни постигнуть не можетъ, ученіе, которое приводитъ насъ къ такому благополучію, къ такимъ благамъ, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце самому счастливѣйшему не свѣтъ человеку не възидоша* (1 Кор. 2: 9). Было бы только наше желаніе учиться, было бы только расположеніе имѣть разумъ Божій и творить волю Божию. Знаете, что случилось съ Корниліемъ сотникомъ? Онъ былъ язычникъ, но мужъ благоговѣйный и богобоязненный, любилъ молиться Богу и благотворить бѣднымъ. На доброе устремленіе сердца его къ небесному отозвалось небо; явился ему ангелъ Божій и повелѣлъ ему призвать къ себѣ апостола Петра, сказавъ: *той речетъ тебѣ глаголы, въ нихже спасешия ты, и весь домъ твой*. Св. Петръ, по призыву сотника, пришелъ къ нему въ домъ, проповѣдалъ Спасителя Христа, и всѣхъ увѣровавшихъ крестилъ во имя Христова (Дѣян. гл. 10). Вотъ и другое обстоятельство. Возвращался домой изъ Іерусалима вельможа Еѳіопской царицы и, сидя въ колесницѣ, читалъ книгу пророка Ісаи. Онъ былъ тоже язычникъ, но какъ видно, расположенъ былъ къ Богу Израилеву. И вотъ ангелъ Господень велитъ апостолу Филиппу итти на дорогу, по которой ѣхалъ вельможа. Филиппъ, подошедъ

къ колесницѣ вельможи, услышалъ, что онъ читаетъ книгу пророка Ісаи. По устроенію Божию случилось такъ, что вельможа читалъ, въ книгѣ пророка, пророчество о страданіи Христовомъ. Филиппъ спрашиваетъ его: понимаешь ли ты, что читаешь? Тотъ отвѣчалъ ему: какъ я могу понимать, ежели кто либо не объяснитъ мнѣ? Филиппъ объяснилъ вельможѣ пророчество, проповѣдалъ ему Іисуса Христа, Спасителя міра и крестилъ увѣровавшаго вельможу (Дѣян. гл. 8). Вотъ какъ чудно поучаетъ Богъ, какіе необыкновенные употребляетъ способы къ просвѣщенію человѣка, какъ скоро видитъ въ немъ доброе расположеніе и желаніе познать истину. Это было, какъ видите, еще во времена апостольскія. Да что я говорю? Даже одинъ изъ апостоловъ чудеснымъ образомъ просвѣщенъ былъ отъ Бога. Это — святой Павелъ. Господь Іисусъ, явленіемъ Своимъ обративъ его изъ Своего гонителя въ апостола, послалъ его для наученія къ апостолу Ананіи, и ученый *фарисей* (Филип. 3: 5) долженъ былъ переучиваться у простого, не книжнаго ученика Христова (Дѣян. гл. 9).

б) Снажете: „это—дѣла Божіи чрезвычайныя. Такихъ просвѣщенныхъ отъ Бога людей было, и ежели бываетъ, не много“. Да. Богъ часто не творитъ чудесъ. И для чего? Онъ сотворилъ однажды навсегда величайшее чудо. Самъ, въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, сошелъ на землю, просвѣтилъ всѣхъ во тмѣ и сѣни смертѣи сидящихъ, научилъ ихъ познанію Бога, открылъ имъ святую волю Свою и показалъ путь ко спасенію. Съ тѣхъ поръ существуютъ и будутъ существовать до скончанія вѣка и поставляемые Богомъ учителя и учрежденное Имъ всемірное училище для духовнаго образованія и спасительнаго просвѣщенія людей. Учители поставленные и поставляемые Богомъ — это св. апостолы, св. отцы и всѣ послѣдующіе пастыри церковныя. Чему можно не научиться отъ этихъ учителей: Первые учителя и Богопроповѣдники, апостолы устно научили и просвѣтили вѣрою всѣ народы; *во всю землю изыде божественное вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя духовносныя глаголы ихъ* (Рим. 10: 18). А Богодухновенныя Писанія ихъ? Восемнад-

дать вѣковъ поучаютъ и просвѣщаютъ родъ человѣческій и *обращаютъ его отъ тмы въ свѣтъ и отъ области сатаны къ Богу* (Дѣян. 26: 18) Отцы и пастыри церкви сколько трудились въ просвѣщеніи народовъ, и какія драгоценныя сокровища христіанскаго вѣдѣнія оставили намъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ! Благодареніе Богу! Спасительная наука никогда не оскудѣвала между христіанами, и никто не могъ и не можетъ считать себя лишеннымъ способовъ къ уразумѣнію истины. Приди къ каждому служителю алтара, великому или малому пастырю церкви, — и ты не останешься безъ христіанскаго наставленія и уясненія содержимой тобою вѣры. Тотъ только остается во тмѣ, кто нейдетъ къ свѣту, или еще и не любитъ свѣта. А великое то училище христіанское, братіе? Разумѣю святую православную церковь. Чего тутъ нѣтъ? Какого разума божественнаго, какихъ высокихъ истинъ, какихъ невѣдомыхъ человѣческому уму тайнъ Божіихъ не услышишь въ ней! Вездѣ и во всемъ сіяетъ свѣтъ Божественный, въ томъ,

что читается, и въ томъ, что поется, и въ томъ, что совершается,—и это не разъ, не два, не одинъ день, не одинъ мѣсяцъ и годъ, а всегда, ежедневно, непрерывно и непрестанно. Сколько здѣсь назиданія уму, убѣжденія сердцу, оживленія и восторженія чувству! И ни отъ кого ничего не требуется. Святилище Божіе отверсто всегда для всѣхъ. *Жаждающіе идите на воду; идите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ, послушайте Мене, и съесте благая, и насладится во благахъ душа ваша* (Исаія 54: 1, 2), вотъ голосъ общей для всѣхъ всебогатой любви Божіей и вмѣстѣ божественной наставницы нашей, святой православной церкви!

III. Таковы, братіе, наши учителя и наше училище. Сюда будемъ прибѣгать для просвѣщенія и полученія жизни вѣчной, по слову Спасителя: се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Его послалъ еси Ты, Иисуса Христа (Іоан. ХVІІ, 3). Аминь. (Сост. по „Свят. благ.“ прот. В. Нордова, т. II, изд. 1891 г.).

Второй день.

Св. Андрей, Христа ради юродивый.

(О *любоствязаніи*).

I. Св. Андрей, Христа ради юродивый, память коего совершается нынѣ, былъ тотъ самый мужъ, который, во время нашествія сарацинъ на Константинополь, видѣлъ святую Богородицу во влахернскомъ храмѣ. Онъ былъ славянинъ и служилъ рабомъ у одного благочестиваго человѣка, Θεогноста. Θεогностъ, любя его за кротость нрава, научилъ его читать божественныя книги. Андрей часто ходилъ въ церковь, проводилъ ночи въ молитвѣ и думалъ только объ угожденіи Богу. Онъ носилъ изорванную одежду, ночевалъ, гдѣ придется, жилъ всегда подъ открытымъ небомъ, переносилъ нужду, холодъ и зной; все, что ему подавали, онъ раздавалъ нищимъ, а самъ не ѣлъ поцѣлымъ днямъ. Люди смѣялись надъ нимъ, какъ надъ безумцемъ, бранили и били его; богатые не пускали его въ домъ; даже нищіе отгоняли его отъ себя. Андрей терпѣлъ оскорбленія и насмѣшки, Кругъ Поучен. т. II.

дозволяя называть себя безумнымъ и избѣгая похвалъ. Но Господь просвѣщалъ его душу и сподобилъ его дара вѣдѣнія и прозорливости. Такъ, онъ видѣлъ Богородицу на облакахъ, о чемъ сказано въ исторіи праздника Покрова; онъ зналъ образъ жизни людей и ихъ помыслы, почему имѣлъ возможность многихъ отвращать отъ пороковъ. Однажды Андрей встрѣтилъ инокъ, котораго всѣ прославляли за святость жизни, но въ которомъ былъ тайный порокъ—сребролюбіе. Господь открылъ Андрею душу этого сребролюбца. Андрей увидѣлъ, что змій обвился вокругъ шеи инокъ, и услышалъ, что ангелъ-хранитель инокъ и злой духъ спорятъ о немъ. Злой духъ выставлялъ его сребролюбіе, а ангелъ-хранитель указывалъ на его посты и молитвы, на его кротость и смиренномудріе. Потомъ Андрей услышалъ Самого Господа, говорившаго ангелу: „оставь этого инокъ, ибо онъ не Богу работаетъ, а мамонѣ (богатству)“. Свѣтлый ангелъ отлетѣлъ, а злой духъ увлекъ сребролюбца. Вразумленный видѣніемъ, Ан-

дрей взялъ инока за руку и сталъ убѣждать его оставить сребролюбіе и позаботиться о бѣдныхъ и страждущихъ. Когда инокъ далъ обѣщаніе исправиться, Андрей сказалъ ему: „никому не говори обо мнѣ. Я же буду молиться, чтобы Господь помогъ тебѣ“. Инокъ раскаялся и роздалъ имущество бѣднымъ. Потомъ одно видѣніе еще болѣе утвердило инока на пути добродѣтели. Ему приснилось дерево, покрытое прекрасными цвѣтами, и онъ услышалъ голосъ: „благодари Бога, исторгнувшего тебя отъ зубовъ змѣиныхъ и уподобившаго душу твою этому цвѣтущему дереву. Постарайся же, чтобы прекрасный цвѣтъ сдѣлался прекраснымъ плодомъ“. Сотворивъ много чудесъ и обративъ многихъ грѣшниковъ ко спасенію, св. Андрей, среди подвиговъ юродства, почилъ въ глубокой старости.

II. Изъ жизни препод. Андрея, Христароди юродиваго, мы видѣли, возлюбл. братія, какъ опасенъ грѣхъ сребролюбія и вообще любостыжанія. Побесѣдуемъ объ этой порочной страсти, которой, къ несчастію, многіе преданы.

а) Любостыжаніе—смертный грѣхъ. Любостыжаніе есть грѣхъ смертный, по ученію церкви. Св. апостолъ Павелъ называетъ любостыжаніе корнемъ всякаго зла: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе* (1 Тим. 6, 10). „Сребролюбіе, говоритъ св. Златоустъ, есть страсть, ужаснѣйшая изъ всѣхъ страстей, оно есть великое зло“.

б) Чѣмъ обнаруживается этотъ грѣхъ?

Если мы увеселяемся имуществомъ нашимъ, а когда, такъ или иначе лишаясь своихъ выгодъ и прибытковъ, впадаемъ въ печаль, въ безпокойство, въ уныніе, то это очевидный признакъ, что страдаемъ недугомъ любостыжанія. Если Богъ благословитъ насъ даже достаточно высокимъ состояніемъ, но мы усиленно желаемъ еще сравняться съ другими, болѣе насъ богатыми, или даже превзойти ихъ, то это значитъ, что въ насъ глубоко вкоренилась страсть любостыжанія. Наконецъ, есть еще самый вѣрный признакъ живущей въ насъ страсти любостыжанія, — это немилосердіе къ бѣднымъ. „Начало сребролюбія, учитъ Іоаннъ Лѣствичникъ, намѣреніе не подавать милостыни, а конецъ его — ненависть къ бѣднымъ; пока (склонный къ сребролюбію) не

начнетъ собирать, бываетъ милостивъ, а явились деньги, и руки сжалъ; любостыжательный до смерти бьется за иглу“.

в) Какое зло происходитъ отъ любостыжанія?—Безчисленные виды зла происходятъ отъ сего грѣха, а потому и называется онъ корнемъ всѣхъ золъ. Такъ, отъ чего происходятъ эти безчисленные споры объ имѣніяхъ, которые производятъ между людьми вражду, смятенія, расторгаютъ узы дружбы, родства и счастіе семейное? Не отъ любостыжанія ли? Отъ чего мы приходимъ въ храмъ Божій нерѣдко съ сердцемъ унылымъ, присутствуемъ въ немъ только тѣломъ, а не душой, строимъ въ мысляхъ нашихъ дома во время божественной литургіи, различные суетные планы къ достиженію житейскихъ цѣлей нашихъ? Оттого, что корысть приковала сердце наше къ землѣ и не даетъ покоя душѣ въ храмѣ Божіемъ и дѣлаетъ молитву нашу нечистою. Отъ чего богатый притѣсняетъ бѣднаго, сильный слабого, какъ не по страсти къ обогащенію? Отъ чего многіе, при потерѣ своего состоянія, впадаютъ въ ропотъ на Бога, отпадаютъ отъ вѣры и даже лишаютъ себя жизни, какъ не отъ пристрастія къ мірскому счастію? О злое любостыжаніе! Ты иссушаешь наше сердце изнурительными заботами, преждевременно сводишь насъ въ могилу, не даешь нерѣдко и при концѣ жизни раскаяться съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ. Ты отягочаешь бѣдныхъ несносными налогами и работами; производишь обманъ въ торговлѣ, запрещаешь отдавать праведную мзду трудящимся за ихъ трудъ и потъ и чрезъ то рождаешь вопиющую неправду; ты порождаетъ ростовщиковъ, производишь незаконныя связи, чародѣйства, татьбы, убійства. Но что много говорить? Ты, въ лицѣ Іуды, предало на смерть Самого Господа.

г) Средства противъ любостыжанія, этого, по выраженію св. подвижниковъ, тысячеглаваго демона-мучителя, такъ же разнообразны, какъ различны причины, отъ которыхъ рождается эта ужаснѣйшая страсть.

аа) Одни предаются любостыжанію потому, что увлеклись излишнею заботливостію объ обезпеченіи своего семейства и такимъ образомъ доходятъ до того, что лю-

бовъ къ Богу и спасеніе собственной души своей мѣняютъ на любовь къ своимъ дѣтямъ. Люди подобнаго рода, для излѣченія въ себѣ недуга любостыжанія, прежде всего и болѣе всего должны пробуждать въ сердцѣ своемъ все большую и большую любовь къ Богу, большую, нежели къ семейству,—большую, нежели, къ самимъ себѣ. Какъ пробуждать? Не иначе, какъ начавши дѣлами милосердія къ ближнимъ. Иначе нельзя высидѣться до любви къ Богу, которая есть начало уже несокрушимаго блаженства. Кто всѣмъ сердцемъ своимъ и паче всего любитъ Бога, тотъ никогда не смѣняетъ любовь къ Богу на любовь къ твореніямъ Его; примѣръ тому—св. апостолы, которые оставляли все для Господа и слѣдовали за Нимъ. Посему полезно также, для истребленія въ себѣ страсти любостыжанія, рождающейся въ сердцѣ нашемъ отъ излишней заботливости, имѣть твердую надежду на Промыслъ Божій, пекущійся о всѣхъ насъ. Кто возложилъ всю надежду свою на Бога, тотъ спокоенъ; ибо онъ знаетъ, что ввѣрилъ судьбу свою и своего семейства Отцу небесному, Отцу милосердому, Который лучше насъ знаетъ, когда и что подать дѣтямъ Своимъ на пользу ихъ души и тѣла; а безъ Его воли, хотя бы мы собрали со всего свѣта золото для нашего семейства, все можетъ погибнуть въ одну минуту.

бб) Другіе увлекаются страстію къ любостыжанію по склонности къ жизни роскошной и пристрастію къ земной славѣ. Подобнымъ людямъ нужно имѣть всегда въ виду, что жизнь роскошная не приводитъ къ царству небесному; напротивъ, она, по свидѣтельству Самого Спасителя, составляетъ самое главное препятствіе къ достиженію его, и что тѣла наши, какими бы ни питались яствами, достаются напоследокъ въ пищу червямъ и тлѣнію, и какими бы ни

украшались одеждами, никогда не одѣются лучше полевой лиліи. А слава человѣческая также скоротечна, какъ скоротечна наша жизнь, и даже въ этой жизни скоротечной она можетъ измѣнить намъ каждую минуту.

вв) Наконецъ, есть и такіе несчастные, которые собираютъ богатство не для себя, не для ближнихъ, а изъ одной только ничѣмъ необъяснимой алчности къ корысти, изъ неотразимой и отвратительной страсти—имѣть у себя въ рукахъ и предъ глазами деньги. Для искорененія въ себѣ этой мучительной страсти одно единственное средство: щедрое раздаяніе милостыни. Чѣмъ болѣе подкладываютъ матеріала въ огонь, тѣмъ онъ болѣе разгорается; чѣмъ болѣе собираешь денегъ, тѣмъ болѣе усиливается страсть къ нимъ. Расточай деньги на добрыя дѣла—и страсть любостыжанія, не имѣя для себя пищи, оскудѣваетъ, начинаетъ слабѣть; удѣляя серебро для бѣдныхъ, и въ тебѣ не укоренится страсть сребролюбія: напротивъ, сердце твое будетъ склонно не къ любостыжанію и скудости, а къ милосердію и щедродательности. (Воскр. чт.).

гг) Общее же, простирающееся на всѣ случаи возраста и состоянія, правило къ искорененію въ себѣ любостыжанія, это есть соблюденіе заповѣди св. ап. Павла: *имѣть еще пищу и одежду сими обильны будемъ*. Если будемъ соблюдать во всякомъ званіи и при всѣхъ случаяхъ жизни нашей это мудрое правило, то не дадимъ пищи нашему любостыжанію; ибо кто доволенъ тою пищею и одеждою, которую посылаетъ ему Богъ, тотъ не будетъ имѣть цѣлю своей жизни роскошь и сребролюбіе.

III. Молитвами св. Андрея, Христа ради юродиваго, духовными очами видѣвшаго всю пагубность и гнусность любостыжанія, да избавитъ насъ Господь отъ этого грѣха. (Свящ. Гр. Д—ко).

Т р е т і й д е н ь .

Св. мученикъ Діонисій ареопagitъ.

(Кто наслѣдуетъ животъ вѣчный?)

I. Св. Діонисій ареопagitъ, память коего совершается нынѣ, родился въ городѣ Аейнахъ. Получивъ образованіе въ лучшей аейнской школѣ, Діо-

нисій не удовольствовался пріобрѣтенными познаніями и отправился въ Египетъ изучать мудрость жрецовъ и особенно астрономію. Въ бытность свою тамъ, онъ видѣлъ необыкновенное затмѣніе солнца, сопровождавшее смерть Спасителя и сказалъ: „вѣроятно страждетъ Самъ Богъ“. По возвращеніи въ

Аѳины онъ былъ избранъ въ члены высшаго судебного мѣста—ареопага, почему и называется „ареопагитомъ“. Когда ап. Павелъ посѣтилъ Аѳины, то онъ явился въ ареопагъ и началъ проповѣдывать Христа распятаго, и общилъ Діонисію о невѣдомомъ для него Богѣ, Спасителѣ міра. Діонисій крестился, быстро началъ преуспѣвать въ познаніи истиннаго Бога и былъ поставленъ епископомъ аѳинскимъ. Онъ удостоился быть при кончинѣ Божіей Матери, а потомъ отправился на проповѣдь по разнымъ странамъ. Зашедши въ Галлію, онъ утѣченъ былъ мечемъ въ г. Парижѣ.

II. Св. священномученикъ Діонисій, обратившійся отъ боговъ язычества къ вѣрѣ въ истиннаго Бога и своею мученическою смертію запечатлѣвшій свою живую и дѣятельную вѣру, наслѣдовалъ жизнь вѣчную.

Что же и намъ, братія-христіане, дѣлать, чтобы по примѣру св. священномученика Діонисія также наслѣдовать жизнь вѣчную? Запечатлѣть свою живую вѣру въ Бога мученическою смертію мы не можемъ теперь, ибо, благодаря Богу, теперь ни въ нашемъ отечествѣ, ни въ другихъ христіанскихъ странахъ, нѣтъ такого гоненія на христіанъ, какое было во времена язычества. Между тѣмъ всякій христіанинъ желаетъ послѣ смерти своей не лишиться царствія небеснаго. Что же нужно дѣлать для этого? Обратимся къ слову Божію и оно наставитъ насъ на всякую истину.

А. Чтобы вѣрно знать, что намъ должно дѣлать для полученія вѣчнаго живота или вѣчнаго блаженства, безъ сомнѣнія, всего надежнѣе обратить вниманіе на то, что признавалъ или предъявлялъ нужнымъ для полученія вѣчнаго блаженства Самъ І. Христосъ.

а) І. Христосъ предъявлялъ нужною для полученія живота вѣчнаго, или вѣчнаго блаженства, вѣру въ Него. Ибо такъ сказалъ Никодиму: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому: да всякъ, вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Тако бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—16).

б) І. Христосъ объявлялъ нужною для

полученія жизни вѣчной любовь къ Богу и ближнему, именно: когда спрашивалъ І. Христа законникъ: „что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую?“ и когда Господь спросилъ его: „въ законѣ что написано?“ а тотъ отвѣчалъ: *возлюбилъи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе: тогда Господь ему сказалъ: сіе сотвори, и живъ будешь* (Лук. 10, 25—28).

в) І. Христосъ предъявлялъ нужнымъ для полученія живота вѣчнаго соблюденіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ, именно: когда нѣкоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивалъ Господа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* тогда Господь ему сказалъ: *аще ли хочешь внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѣ. 19, 17).

г) І. Христосъ училъ, что животъ вѣчный получаютъ оставляющіе и отвергающіе все, что препятствуетъ имъ прилѣпиться къ Нему всѣмъ сердцемъ. Ибо такъ Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, (безъ сомнѣнія въ томъ только случаѣ, если они отвлекаютъ его отъ Христа и христіанской жизни), или села, имене Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вѣчный наслѣдуетъ* (Мѣ. 19, 29).

д) І. Христосъ предъявлялъ, что животъ вѣчный получаютъ всѣ овцы, которыя внимательно слушаютъ Его слово и слѣдуютъ Ему въ жизни. Ибо такъ Онъ сказалъ: *овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и по Мнѣ ирѣдуютъ: и азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. 10, 27. 28).

е) І. Христосъ училъ, что животъ вѣчный получаютъ всѣ достойно причащающіеся Его св. тѣла и крови. Ибо такъ Онъ сказалъ: *азъ есмь хлѣбъ животный, спшедый съ небесе: аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 51. 54).

ж) І. Христосъ предъявлялъ еще посредствомъ святаго пророка въ завѣтѣ ветхомъ, что жизнь вѣчную получаютъ приносящіе истинное покаяніе. Ибо такъ сказано: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнь поживетъ, и не умретъ* (Іезек. 18, 21).

з) Наконецъ и св. апостолъ объявляетъ, что животь вѣчный получаютъ люди, дѣлающіе въ жизни добрыя дѣла; ибо такъ онъ сказалъ: *Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овимъ убо по терпѣнію дѣла благо, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животь вѣчный* (Рим. 2, 6, 7).

и) Вѣчную жизнь наследовать могутъ только тѣ, которые живутъ въ оградѣ православной церкви, какъ вѣрные и послушныя ея чада. Такъ какъ І. Христосъ по изреченію св. апостола Павла есть глава церкви и Той есть спаситель тѣла: то дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо нужно быть членомъ Его тѣла, т. е. католической церкви. Помните, братіе, что безъ послушанія св. православной церкви, безъ тѣснаго союза съ нею нельзя спастись, хотя бы кто и кровь свою пролилъ за І. Христа. Помните, возлюбленные, грозныя слова Спасителя: *аще же и церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мѣ. 18, 17). Берегитесь посему лжеучителей, желающихъ отторгнуть васъ отъ послушанія св. церкви!

Вотъ что намъ должно дѣлать, чтобы наследовать животь вѣчный.

Б. На вопросъ: что должно дѣлать, чтобы наследовать животь вѣчный, можно дать и другой отвѣтъ, со стороны *противной*, именно:

а) Вѣчнаго живота не наследуютъ всѣ, невѣрующіе въ І. Христа: ибо *иже не веруетъ въ Сына Божія*, сказалъ Іоаннъ Креститель, *не узритъ живота, но тѣнь Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36).

б) Вѣчнаго живота не наследуютъ всѣ тѣ, которые въ настоящей жизни не ходятъ узкими вратами Господнихъ заповѣдей; ибо Господь сказалъ: *узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ; а про-*

странная врата и широкій путь вводятъ въ пагубу (Матѣ. 7, 14. 13).

в) Вѣчнаго живота не наследуютъ всѣ безпорядочно привязанные любовью къ чему нибудь созданному Богомъ, какъ ни было бы то намъ важно, или дорого, или любезно: ибо *иже любитъ, говорить Господь, отца или мать, паче Мене, несть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37).

г) Не наследуютъ вѣчнаго живота всѣ остающіеся безъ истиннаго покаянія. *Во грѣсѣхъ вашихъ умрете*, сказалъ Господь нераскаяннымъ іудеямъ (Іоан. 8, 21).

д) Не наследуютъ вѣчнаго живота всѣ не причащающіеся плоти и крови Господа І. Христа; ибо такъ сказалъ Господь: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53).

е) Наконецъ, не наследуютъ живота вѣчнаго всѣ тѣ, которые, боясь трудностей, не преодолеваютъ въ себѣ грѣховныхъ вожделѣній, но даютъ имъ дѣйствовать въ себѣ до конца жизни, и съ ними умираютъ. Ибо такъ сказалъ Господь: *поощряяи наследитъ вся: страшнымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ и убійцамъ, и блудъ творящимъ, и чары творящимъ, идоложертвенъ и вѣсмы лживымъ, часть имъ въ озеро горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая* (Апокал. 21, 7. 8).

III. Вѣруете въ Господа всѣ, кто не желаетъ потерять живота вѣчнаго! Оставьте жизнь противную Его заповѣдямъ, и живите по заповѣдямъ Его, приносите истинное покаяніе, чаще причащайтесь тѣла и крови Его; — и вы непременно будете имѣть животь вѣчный. (Сост. свящ. Г. Д.—ко съ дополн. по „Словамъ или бесѣдамъ на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, т. I, стр. 315—321).

Ч е т в е р т ы й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Обрѣтеніе честныхъ мощей свв. Гурія и Варсонофія казанскихъ.

(Христіанинъ есть странникъ на пути къ небу).

I. Нынѣ празднуется обрѣтеніе св. мощей иже во св. отецъ нашихъ Гурія и Варсонофія казанскихъ.

Св. Гурій былъ архіепископомъ ка-

занскимъ. Онъ происходилъ изъ боярскаго рода города Радонежа, родины св. преподобнаго Сергія, и служилъ у князя Пенькова. Онъ былъ очень скромный и благочестивъ, за что любили его князь и княгиня. Товарищи по зависти оклеветали его въ одномъ тяжкомъ и гнусномъ преступленіи, касавшемся чести княгини. Князь, не разобравъ дѣла и повѣривъ клеветѣ, заклю-

чилъ его въ подземную темницу. Находясь въ заключеніи, святой славилъ Бога, говоря: „безъ наказанія душа моя могла бы остаться неисцѣленною“, и писалъ маленькія весьма полезныя книжечки для дѣтей. Черезъ два года Самъ Господь освободилъ его, и онъ удалился въ Волоколамскій монастырь, гдѣ сдѣлался настоятелемъ. Царь Іоаннъ Грозный уважалъ Гурія, и въ 1555 г. назначилъ его въ архіепископа только что завоеваннаго царства казанскаго. Здѣсь св. Гурій епископствовалъ 9 лѣтъ и обратилъ ко Христу множество магометанъ и язычниковъ. За 2 года до смерти, по разстроенному отъ темничной жизни здоровью, удалился на покой и принялъ схиму.

Св. Варсонофій, въ міру Іоаннъ, родился въ Серпуховѣ и былъ сынъ священника. Во время нашествія татаръ на Серпуховъ, 17-лѣтнимъ юношею взяли его въ плѣнъ, гдѣ пробылъ онъ три года. Горькій свой плѣнъ Іоаннъ сносилъ съ терпѣніемъ и полной преданностью волѣ Божіей, ибо онъ зналъ, что испытаніе посылается намъ волею Отца небснаго для нашего же блага. Въ плѣну онъ изучилъ татарскій языкъ. Воротившись изъ плѣна, поступилъ въ Андрониковъ монастырь. При отправленіи св. Гурія въ Казань, святой былъ посланъ туда вмѣстѣ съ нимъ, какъ знающій татарскій языкъ, и много помогалъ ему въ распространеніи христіанства. Въ 1567 году св. Варсонофій былъ вызванъ Грознымъ на святительскую кафедру въ Тверь. Но за старостью недолго правилъ епархію. Удалившись на покой и принявъ схиму, онъ жилъ въ Казани въ основанномъ имъ Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ былъ погребенъ рядомъ съ св. Гуріемъ. Скончался въ 1576 году. Черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти св. Варсонофія, были открыты нетлѣнныя мощи ихъ обоихъ, источающія исцѣленія.

II. При чтеніи житій святителей Гурія и Варсонофія казанскихъ, испытавшихъ много скорбей въ своей жизни, но не только не роптавшихъ за это на Бога, но даже благодарившихъ Его за нихъ, такъ какъ, лишившись всѣхъ обманчивыхъ удовольствій міра сего, они тѣмъ усерднѣе вступили на тотъ путь, который приводитъ къ истинному небесному отечеству, — при

чтеніи житій этихъ угодниковъ Божіихъ и многихъ другихъ, удалявшихся отъ міра и избѣжавшихъ того ложнаго и непрочнаго счастья, какое онъ даетъ, невольно приходитъ на мысль та истина, что настоящая земная жизнь не есть конечная цѣль христіанина, что христіанинъ есть только странникъ на пути къ своему истинному отечеству—небу.

Дѣйствительно, мы въ мірѣ семь, какъ странники и пришельцы, являющіеся здѣсь только на время, приходящіе сюда и отходящіе отсюда. Истинное житіе наше на небесѣхъ есть: тамъ наше вѣчное отечество; тамъ нашъ Отецъ небесный, Который такъ любитъ насъ, *яко Сына Своего едиnorodнаго дилъ есть, да всякъ вѣрующъ въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*; тамъ наше полное и совершенное упокоеніе, наше блаженство неизмѣняемое и вѣчное. Будемъ же и мы, братіе, жить на землѣ, какъ странники и пришельцы, взыскающіе вѣчнаго града, *ему же художники и содѣтель Богъ!*

а) Странникъ не обременяетъ себя излишнею ношею, не засматривается долго ни на что пріятное въ чужой для него странѣ, не останавливается ни на какомъ мѣстѣ долѣе, нежели сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и христіанинъ, взыскающій небснаго отечества: онъ не привыкаетъ слишкомъ къ своему временному жилищу—землѣ, не пристращается сердцемъ къ чему бы то ни было земному и временному.

б) Странникъ не смущается тѣмъ, что на дорогѣ застигаютъ его бури и ненастье, попадаютъ крутизны и горы, встрѣчаются препятствія и опасности; все переноситъ онъ, все преодолеваетъ въ надеждѣ упокоенія въ своемъ отечествѣ и въ дому своемъ. Такъ и христіанинъ все случающееся съ нимъ въ жизни — и радостное и скорбное, и пріятное и тягостное—встрѣчаетъ и переноситъ съ благодушіемъ и терпѣніемъ, съ благодареніемъ Богу, съ покорностію и преданностію волѣ Божіей.

в) Странствующій на чужой сторонѣ старается пріобрѣтать только то, что будетъ нужно и полезно ему дома, и все пріобрѣтенное спѣшитъ переслать въ отечество. Такъ и христіанинъ, живя въ мірѣ, старается обогатить себя благими дѣ-

лами благочестія и правды, любви и милосердія, чтобы явиться въ небесное отечество свое съ благою надеждою праведнаго воздаянія отъ Отца небеснаго, а не со страхомъ суда и осужденія. Самыя земныя сокровища свои онъ взаимъ даетъ Богу, препровождая ихъ на небо чрезъ руки нищихъ и убогихъ, чтобы сотворить *себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣетъ, примутъ его въ вѣчныя крове.*

г) У странника одно на умѣ и въ мысляхъ—отечество, одно желаніе и стремленіе—возвратиться скорѣе въ домъ свой, одна забота—не остаться бы навсегда внѣ дома отеческаго. Самая мысль объ отечествѣ служить для него утѣшеніемъ и отрадою на чужбинѣ. Такъ и христіанинъ всегда устремляетъ и умъ и сердце свое къ небу, гдѣ его вѣчное жилище, гдѣ всѣ сокровища сердца его, гдѣ животъ его сокрытъ со Христомъ въ Божѣ.

д) Для странствующаго на чужой сторонѣ необходимъ вѣрный указатель пути, ведущій въ отечество, нуженъ благонадежный руководитель и необходимъ свѣтъ, который освѣщалъ бы предъ нимъ и самый путь и всѣ окружающіе его предметы. Для христіанина этотъ указатель истиннаго пути къ царствію Божію есть законъ Божій, который, по слову пророка, есть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ. Этотъ началовождъ и свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его св. евангеліе. *Азъ сѣтъ въ міръ придохъ,* говоритъ Онъ: *хочю по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать животъ вѣчный.* Застигнутый ночью тьмою, путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ и куда, наконецъ, придетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, заходитъ въ дебри и пропасти. Такъ бываетъ съ человѣкомъ и въ его нравственной жизни и дѣятельности, если эта жизнь и дѣятельность не управляются закономъ Божиимъ, не освѣщаются свѣтомъ евангелія Христова.

е) Для странника необходимы мѣста и времена отдохновенія для обновленія и укрѣпленія силъ къ продолженію пути. Такъ и для христіанина, шествующаго къ небесному отечеству, есть и мѣста и времена духовнаго отдохновенія. Это мѣсто духовнаго отдохновенія есть храмъ

Божій, который Самъ Господь Богъ именуетъ Своимъ домомъ. Въ немъ души вѣрующихъ, какъ въ истинномъ дому Отца своего, обрѣтаютъ благодатное успокоеніе отъ тревогъ и грѣховъ при подножіи креста Христова—и безсмертную пищу животворящаго тѣла и крови Христовой, исцѣляющую всѣ недуги душевные укрѣпляющую насть въ немощахъ нашихъ, обновляющую духовныя наши силы,—и духовное питіе слова Божія, ободряющее духъ нашъ помощію отъ Господа, усаждающее сердце наше Божественными обѣтованіями, веселящее душу радостію о Господѣ.

ж) Странникъ, чѣмъ далѣе идетъ по пути своему, тѣмъ болѣе сокращается его путь, тѣмъ ближе онъ къ своему отечеству. Такъ и мы, братіе мои, чѣмъ болѣе продолжаемъ путь нашей жизни, тѣмъ болѣе приближаемся къ предѣлу ея—смерти, тѣмъ ближе подходимъ къ вратамъ вѣчности.

III. Долго ли еще остается намъ странствовать въ этомъ мірѣ, мы не знаемъ. Можетъ быть, нынѣшній годъ есть послѣднее поприще, которое приведетъ насъ ко гробу. Итакъ, готовъ ли духъ нашъ *разрѣшиться* отъ узъ плоти и со Христомъ быти? Готово ли сердце наше сръбтить Господа Іисуса Христа и соединиться съ Нимъ навѣки? Готовы ли мы явиться въ небесномъ отечествѣ нашемъ среди ликовъ св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ и приобщиться къ славному торжеству избранныхъ Божіихъ? На небѣ, въ дому Отца небеснаго, все готово, и тамъ уже ждутъ насъ,—будемъ готовы и мы: *не вѣмы бо дне ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ!* Аминь. (Сост. Г. Д. съ допол. по „Полному собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 2-е. День обрѣтенія мощей святителей казанскихъ Гурія и Варсонофія.

(Уроки изъ ихъ жизни: а) отъ юности должно начинать служеніе Богу, б) терпѣливо переноситъ скорби и в) быть усерднымъ ко храму).

I. Нынѣ прославляемые святители казанскіе Гурій и Варсонофій были для области казанской, по завоеваніи ка-

занскаго царства Іоанномъ Грознымъ, первыми возвѣстителями пути спасительнаго, истинными хранителями апостольскихъ преданій, столпами непоколебимыми, учителями благочестія и наставниками православія, какъ величаетъ ихъ въ одной изъ своихъ пѣсней св. церковь (Троп. празд.). Не свѣтомъ ли были они для всей страны этой, нѣкогда омраченной магометанскимъ и языческимъ нечестіемъ, нынѣ же сіяющей православною вѣрою и благочестіемъ, святыми храмами, всюду величественно воздвигнутыми, на мѣстѣ богопротивнаго языческаго идолослуженія, въ которыхъ приносится угодная Богу словесная и безкровная жертва, и славословится всесвятое имя Божіе?

II. Св. жизнь святителей Христовыхъ Гурія и Варсанофія есть прекрасный образецъ высокаго духовнаго совершенства. Возьмемъ же для себя въ сей день памяти ихъ нѣсколько уроковъ съ тѣмъ, чтобы осуществить ихъ въ жизни, чтобы, такимъ образомъ, быть истинными читателями священной памяти ихъ, какъ Богомъ дарованныхъ наставниковъ и отцевъ нашихъ, и нынѣ присутствующихъ духомъ съ нами, какъ чадами ихъ во Христѣ.

а) Высоты духовнаго совершенства и благодатныхъ даровъ достигли эти святители тѣмъ, что отъ юности своей они презрѣли все плотское мудрование, вперивъ же умъ къ желаемому Христу Богу, совершили теченіе въ постѣ, молитвахъ и бдѣніяхъ, побѣдивъ до конца чувствєнные страсти и сіяя чистотою и безстрастіемъ (Конд. св. Гурію). Имѣя непреложный помыслъ благочестія, они въ продолженіе всей жизни съ веселіемъ шествовали по стопамъ Господа Спасителя путемъ тѣснымъ, восходя отъ силы въ силу, и достигли въ тѣхъ пристанище жизни вѣчной, гдѣ лики праведныхъ сіяютъ. И такъ первый урокъ, какой преподаютъ намъ святители казанскіе, есть отрѣшенность отъ всего земнаго, плотскаго, вѣщественнаго, и устремленіе духа и сердца къ Богу и къ благамъ вѣчной жизни, освященіе себя Богу отъ юности, и всежизненный подвигъ вѣры, въ которомъ пребыли они, оберегая себя отъ всѣхъ сквернъ міра, отъ всякаго и самаго малѣйшаго попятнаго ко грѣху. Къ этому подвигу боже-

ственный апостолъ приглашаетъ всѣхъ и каждаго. Итакъ, если мы еще одержимы дремотою лѣности и небреженія о нашемъ спасеніи и бурей страстей, то прибѣгнемъ къ благодатной помощи святителей казанскихъ, потому что Господь для того и прославляетъ Своихъ св. угодниковъ, чтобы въ ихъ предстательствѣ и заступленіи открыты всегда вѣрную помощь, а въ ихъ святой жизни высокій примѣръ подражанія.

б) Святители Христовы Гурій и Варсанофій показали примѣръ долготерпѣнія въ скорбяхъ, напастьяхъ и бѣдахъ, неразлучныхъ съ настоящею жизнію, въ которыхъ мы впадаемъ, по премудрому и всеблагому смотрѣнію Божію, чтобы испытанные въ горнилѣ бѣдствій, явились чистыми, и непричастными никакой сквернѣ грѣховной, украшенными новыми добродѣтелями терпѣнія и мужественнаго упованія на Бога, среди всѣхъ перемѣнъ жизни.

Съ какимъ благодушіемъ и ангельскимъ терпѣніемъ святитель Христовъ Гурій, еще въ юности своей, перенесъ, въ непрестанной бесѣдѣ съ Богомъ, двухъ-годичное темничное заключеніе, гдѣ онъ, лишенный почти свѣта, питался нечеловѣческою сѣдью — овсомъ, котораго по снопу давали ему чрезъ три дня. Пусть всякій представитъ себѣ положеніе неповиннаго страдальца, по клеветѣ подвергшагося такой горькой участи. Въ продолженіе двухъ лѣтъ ни разу не отворялись двери темницы, но благочестивый тогда еще отрокъ не изнемогъ въ упованіи, и за все благодарилъ Бога. Одинъ изъ бывшихъ друзей его, подкупивъ стража, пришелъ къ узкому оконцу темницы и предлагалъ страдальцу приносить ему тайно другую пищу, но онъ отказался отъ предлагаемой сѣди, сказавъ, что его много и преизобильно питаетъ благодать Божія, и упросилъ друга вмѣсто пищи приносить себѣ въ темницу бумаги, чернилъ и прочаго потребнаго для письма; и свободное отъ молитвы время своего заточенія употреблялъ на переписку азбукъ для малолѣтнихъ дѣтей. Только образъ Пресвятыя Дѣвы Богоматери былъ единственнымъ его сокровищемъ, украшеніемъ его темницы и утѣшеніемъ въ заточеніи. И одна благодать Божія весе-

лила юность страдальца, единому Богу предавшего свою жизнь и судьбу, и наконецъ чудесно освободила его изъ темницы.

Съ какимъ терпѣніемъ и кротостію и святитель Христовъ *Варсонофій* еще въ молодыхъ лѣтахъ перенесъ трехгодичное пребываніе въ плѣну у татаръ, храня себя въ чистотѣ христіанской строгости и работая невѣрнымъ со всѣмъ усердіемъ, безъ ропота перенося ниспосланное ему бѣдствіе, и молясь объ освобожденіи своемъ, которое и даровалъ ему Богъ чрезъ его отца, выкупившаго сына своего изъ плѣна! Такимъ образомъ на терпѣніи и вѣрѣ во всеблагій Промыслъ Божій, чудно правящій нашею жизнію, во всемъ пекущійся о насъ, странникахъ земныхъ, и никогда не оставляющій насъ, но хранящій на всѣхъ путяхъ жизни, и на живомъ, непреложномъ упованіи на Бога, спасающаго правыхъ сердцемъ, какъ на твердомъ камнѣ, святители Христовы, основавши храмину жизни, быстро воздвигли боголѣпный домъ добродѣтелей. И труды иноческіе, и всегдашнее поученіе въ словѣ Божіемъ, которымъ достигли они совершеннаго познанія и глубокаго разумѣнія священныхъ писаній, и благій нравъ и боголюбезная забота не только о себѣ самихъ, но и о спасеніи ближнихъ,—милосердіе и благотворенія, простирающіяся на всѣхъ, все это содѣлало ихъ возлюбленными Богу, и привлекло къ нимъ обильную благодать, обогатившую ихъ даромъ чудесъ и нетлѣніемъ ихъ святыхъ мощей, которое есть заря безсмертія и жизни вѣчной и богоблаженной.

Будемъ и мы, возлюбленные братія, по примѣру святителей нашихъ казанскихъ, украшаться благочестивымъ житіемъ, и благодушнымъ перенесеніемъ всѣхъ бѣдъ и напастей, всѣхъ горестей и страданій, неразлучныхъ съ этою жизнію, чтобы и намъ удостоиться благодатныхъ даровъ Всесвятаго Духа и содѣлаться участниками, по молитвамъ святителей нашихъ, въ наслѣдіи небеснаго царства и славы вѣчной.

в) Наконецъ еще урокъ возьмемъ изъ жизни святителей Христовыхъ Гурія и Вар-

сонофія, — это урокъ о всегдашнемъ и неизмѣнномъ усердіи ихъ къ храму Божію, которое они особенно показали во дни старости, когда больные, не могли ни ходить сами во храмъ, ни стоять на ногахъ, они привозимы были учениками своими, или приносимы на рукахъ въ храмъ Божій, и здѣсь сиди или лежа они слушали божественную службу. (См. житіе святыхъ Гурія и Варсонофія). Какъ поучителенъ этотъ примѣръ святителей Божіихъ, и какъ необходимъ онъ нынѣ, какъ спасительное врачевство противъ общей почти всѣмъ холодности и равнодушія къ св. храму Божію, о которыхъ говорятъ почти всегдашняя пустота св. храмовъ, особенно въ утреннія и вечернія ежедневныя службы церковныя,—какъ, говорю, необходимъ этотъ урокъ въ настоящее время, когда и многочисленныя праздничныя собранія въ св. храмѣ едва-ли не бываютъ часто плодомъ холоднаго обычая, и влеченій не горнихъ и духовныхъ, а земныхъ и суетныхъ!

Братіе! только насажденные въ дому Господнемъ мы можемъ процвѣсть христіанскими добродѣтелями и благодатными дарованіями Духа, потому что въ св. храмахъ заключены для насъ, чадъ церкви, источники освященія, наставленія и всякаго духовнаго блага. И храмъ Божій для насъ, странниковъ земныхъ, есть тихая и надежная пристань и единственный ковчегъ спасенія среди житейскихъ бурь. Будемъ же сколько можно чаще посѣщать святые храмы Божіи, и здѣсь со всѣмъ усердіемъ, съ умиленіемъ и благоговѣніемъ молиться Богу, не развлекаясь ничѣмъ внѣшнимъ. Будемъ въ молитвахъ изливать предъ Богомъ все сердце,—это привлечетъ къ намъ неизреченную милость Божію и благословеніе Божіе на всю нашу жизнь, съ которыми все въ жизни нашей будетъ намъ во благо и на радость.

III. Такимъ образомъ, если мы эти немногіе уроки осуществимъ по возможности въ нашей жизни, это будетъ лучшею и драгоценнѣйшею жертвою святой памяти святителей казанскихъ, которую мы должны чтить, какъ духовная чада ихъ. Аминь. (Свящ. Г. Д—ко).

П Я Т Ы Й   Д Е Н Ъ .

Поуч. 1-е. Свв. тріе святителя: Петръ, Алексій и Іона, митрополиты московскіе, и всея Россіи чудотворцы.

(Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться по заповѣди апостольской).

I. Празднуя нынѣ память трехъ російскихъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, при жизни своей учившихъ вѣрѣ и благочестію свою обширную паству и содѣйствовавшихъ процвѣтанію своего отечества, не боявшихся для сего ни трудовъ, ни опасностей, ни даже самой смерти, а по смерти непрестанно молящихся о ней, мы должны сказать, что то были истинные наставники вѣры и благочестія, истинные пастыри, готовые положить (а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ святитель Филиппъ, и положившіе) свою душу за паству свою.

II. При этомъ иные могутъ спросить насъ: кто же истинные наставники вѣры Христовой и какъ отличить истинныхъ пастырей отъ ложныхъ? Ибо и тѣ наставники, которыхъ мы считаемъ ложными и самозванными, называютъ себя истинными вѣроучителями и признаются такими отъ послѣдователей ихъ. Вопросъ этотъ важенъ и требуетъ разрѣшенія: ибо, не зная хорошо, кто дѣйствительно учитъ истинной вѣрѣ Христовой, легко можно принять ложнаго наставника за истиннаго и увлечься по его внушенію въ душепагубныя заблужденія. Поэтому мы намѣрены теперь заняться рѣшеніемъ этого вопроса для вашего назиданія, — потому болѣе, что между нами въ настоящее время не мало появилось такихъ людей, которые ложно называютъ себя наставниками вѣры и увлекаютъ другихъ въ свои заблужденія.

а) Первый признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры тотъ, что они поставлены на свое дѣло законною властію въ церкви Христовой.

Въ церкви Христовой, которая основана Самимъ Господомъ и поэтому называется домомъ и даже тѣломъ Его (Матѣ. 16, 18. 1 Тим. 3, 15. Ефес. 1,

22. 23), все должно быть по распоряженію I. Христа, какъ Домовладыки и Главы ея. Въ особенности же необходимо, чтобы приставники и служители въ этомъ дому Божіемъ, т.-е. пастыри и учителя церкви Христовой, избираемы и поставляемы были Самимъ Господомъ нашимъ I. Христомъ, или установленными отъ Него порядкомъ. Изъ евангельской исторіи видно, что I. Христосъ, поучая всѣхъ людей истинамъ спасенія, не всѣмъ ученикамъ Своимъ предоставилъ право поучать другихъ, но избралъ для сего изъ среды ихъ только двѣнадцать и потомъ семьдесятъ апостоловъ, которымъ и далъ власть наставлять другихъ тому, чему Самъ училъ ихъ, а вмѣстѣ вязать и разрѣшать грѣхи человѣковъ, и всѣмъ управлять въ церкви Его (Лук. 6, 13. Матѣ. 18, 15—20. 28, 19. 20. Іоан. 20, 22. 23). Это были первые истинные наставники вѣры въ церкви Христовой.

Въ свою очередь апостолы Христовы, еще при жизни своей, *поставляли преемниковъ себѣ*, которые называются въ словѣ Божіемъ епископами, пресвитерами, пастырями и учителями церкви Христовой (Ефес. 4, 4. Филип. 1, 1. Тит. 1, 5, 7). Таковы были: Тимофей, Силуанъ, Титъ и многіе другіе (1 Тим. 4, 14), и предоставили рукоположеннымъ отъ нихъ епископамъ право избирать и рукополагать въ епископскія и пресвитерскія должности иныхъ достойныхъ людей, *которые бы способны были и другихъ научать вѣрѣ Христовой* (2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5). Такимъ образомъ отъ временъ апостольскихъ доселѣ непрерывно продолжался рядъ истинныхъ наставниковъ вѣры въ лицѣ епископовъ и пресвитеровъ церкви Христовой; такимъ же образомъ онъ будетъ продолжаться и до скончанія вѣка, доколѣ будетъ существовать на землѣ Христова церковь: пока всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, и доколѣ не придетъ опять Сынъ Божій на землю судить живыхъ и мертвыхъ (Ефес. 4, 13. 1 Кор. 11, 24—26. 1 Петр. 5, 1—4).

Изъ сказаннаго видно, что, послѣ I. Христа и апостоловъ Его, истин-

ными наставниками вѣры суть епископы и пресвитеры Христовой церкви, преемственно отъ апостоловъ получившіе власть и обязанность поучать другихъ вѣрѣ.

Итакъ, рукоположеніе священства, преемственно полученное отъ апостоловъ, есть первый признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры, безъ котораго они не могутъ быть. Истинный *пастырь*, говоритъ Спаситель, *выходитъ во дворъ овчій*—въ церковь Божію—*дверью*, т.-е. Мною или установленнымъ отъ Меня путемъ: ибо *Я дверь овцамъ*; а кто входитъ не дверью, *но перелезаетъ иудѣ*, кто принимаетъ на себя должность пастыря и учителя въ Моей церкви какимъ-либо инымъ образомъ, отъ Меня не установленнымъ, *тотъ тать есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1—7).

б) Есть другой вѣрнѣйшій признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры, это — согласіе наставленій ихъ съ ученіемъ І. Христа, апостоловъ Его и древнихъ учителей церкви, принявшихъ ученіе Христово непосредственно отъ апостоловъ и передавшихъ намъ его въ своихъ писаніяхъ. І. Христосъ есть *Начальникъ* и *Совершитель* нашей вѣры (Евр. 12, 2); а посему, очевидно, только тотъ можетъ назваться истиннымъ исповѣдникомъ и наставникомъ сей вѣры, кто во всемъ строго держится ученія Христова и ни въ чемъ не измѣняетъ его: *если пребудете въ словѣ Моемъ*, говоритъ Спаситель, *то вы истинно Мои ученики* (Іоан. 8, 31).—*Апостолы*, очевидные свидѣтели дѣяній І. Христа и приближеннѣйшіе ученики Его, наставлены были Имъ, при озареніи Духа Святаго, на всякую истину и такъ вѣрно проповѣдывали Его ученіе, что не обинуясь говорили: *если мы, или ангелъ съ неба станетъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѡема* (Іоан. 15, 15. 16, 13. Гал. 1, 8); поѣтому, истинные наставники вѣры Христовой могутъ и должны учить только тому, чему учили апостолы Христовы.

Древніе учителя Христовой церкви вполне знали ученіе Христово и передали намъ его во всей чистотѣ, потому что они слышали его изъ устъ самихъ апостоловъ и были просвѣщены Духомъ Святымъ; поѣтому истинные наставники вѣры Христовой должны согласоваться съ ними въ вѣроученіи,

какъ это совѣтуетъ и апостолъ, говоря: *поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).

Сравните дѣла и наставленія истинныхъ наставниковъ нашей вѣры—архипастырей и пастырей, съ древнимъ Христово-апостольскимъ и отеческимъ ученіемъ, и вы ясно увидите, что они во всемъ согласны съ нимъ.

Для примѣра сравнимъ съ этимъ ученіемъ наставленія православныхъ пастырей и толкованія такъ называемыхъ старовѣрческихъ наставниковъ.

аа) І. Христосъ сказалъ въ евангеліи: *Я создалъ церковь Мою и врата адавы не преодолѣютъ ея* (Матѣ. 16, 18). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что церковь Христова, не смотря на всѣ непріязненныя ей силы, будетъ существовать до скончанія вѣка, возрождая людей ко спасенію чрезъ таинства и священство; а старовѣрческіе наставники толкуютъ, что церковь Христова современъ патріарха Никона разрушилась, священство въ ней погибло и всѣ таинства ея осквернены антихристомъ.

бб) І. Христосъ говоритъ въ евангеліи: *если кто церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что всѣ хрістіане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни въ чемъ не должны ослушаться ея опредѣленій; а старовѣрческіе наставники не только сами не повинуются, но и другимъ внушаютъ не покоряться ей, и даже изрыгаютъ на нее такія хулы, о которыхъ *срамно есть и малолати*.

вв) І. Христосъ, установивъ предъ Своимъ страданіемъ таинство св. евхаристіи, повелѣлъ совершать его въ церкви до втораго пришествія Его на землю и сказалъ: *еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имаете въ себѣ: ядый Мою плоть и пїйй Мою кровь, имаетъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 53—54. Матѣ. 26, 26—28. 1 Кор. 11, 23—26). Согласно съ симъ православные пастыри совершаютъ св. евхаристію и внушаютъ вѣрующимъ причащаться тѣла и крове Христовыхъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, а изъ старовѣрче-

скихъ наставниковъ многіе толкуютъ, что можно спастися безъ сего святѣйшаго таинства, а посему не только не приобщаются тѣла и крови Христовыхъ, но еще хулятъ сію величайшую святыню.

гг) Апостолъ говорить: церковь Бога живаго есть столпъ и утверждение истины, а посему не должно удаляться ея (1 Тим. 3, 15). Тому же поучаютъ и православные пастыри; а старовѣрческіе наставники толкуютъ, что со времени исправленія богослужебныхъ книгъ при патриархѣ Никонѣ въ эту церковь внесены всевозможныя ереси и посему отнюдь не должно имѣть съ нею общенія.

дд) Цѣлый сонмъ древнихъ учителей церкви постановилъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ: „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но должно повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному“ (6-го всел. соб. 64 прав.). То же говорятъ и нынѣшніе православные учителя; а старовѣрческіе наставники толкуютъ иное и не только сами, будучи мірянами, противозаконно принимаютъ на себя учительское достоинство среди единомышленниковъ ихъ, но возлагаютъ оное и на другихъ подобныхъ имъ мірянъ, присвоивая себѣ чрезъ это епископскую власть.

Теперь судите, братія, кто истинные наставники вѣры Христовой,—православные ли пастыри во всемъ строго слѣдующіе древнему Христово-апостольскому и отеческому ученію, или старовѣрческіе наставники, которые, какъ видѣли вы, во многомъ противорѣчатъ и противодѣйствуютъ оному? Очевидно, первые. А изъ сего явствуетъ, что православные пастыри суть истинные наставники вѣры Христовой и что имъ-то надлежитъ повиноваться по заповѣди апостольской.

III. Итакъ, *повинуйтесь, братія, наставникамъ вашимъ и покоряйтесь имъ: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѣюще*. Усердно внимайте ихъ наставленіямъ и въ точности исполняйте ихъ: ибо все, что они внушаютъ вамъ, служитъ къ пользѣ вашей, ко спасенію душъ вашихъ.

Молитвами же святителей Петра,

Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ, да сохранить насъ Господь во всегдашнемъ и нелицемѣрномъ послушаніи нашимъ истиннымъ наставникамъ въ вѣрѣ и благочестіи. (Сост. Свящ. Г. Д—ко по „Избран. словамъ“ Платона, митр. кievск. и друг. источн.).

Поуч. 2-ое. Свв. Петрѣ, Алексіи и Іона, святители московскіе.

(Уроки изъ ихъ жизни: а) всякій юноша долженъ получать свое воспитаніе подъ руководствомъ церкви и б) юность самое дорогое время для религіозно-нравственного воспитанія христіанина).

I. Нынѣ память трехъ великихъ святителей церкви русской: Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ, съ именами коихъ невольно воспоминается и имя великаго святителя Филиппа. Остановимъ вниманіе на ихъ жизни, чтобы поучиться у нихъ, какъ нынѣ воспитывать своихъ дѣтей.

а) *Св. Петрѣ* былъ родомъ изъ Волыни. По достиженіи семилѣтняго возраста, онъ былъ отданъ въ наученіе книжное; но какъ ни старался сначала молодой ученикъ, ученіе шло не успѣшно. Это чрезвычайно печалило его и родителей. Однажды, какъ бы во снѣ, Петрѣ видитъ мужа, одѣтаго въ святительскія одежды, который, ставши близъ него, сказалъ: „чадо, открой уста свои!“ Недоумѣвающий отрокъ исполнилъ приказаніе. Въ это время явившійся прикоснулся языка его и, благословивъ, какъ бы влилъ нѣкоторую сладость въ уста. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ преуспѣвать въ ученіи паче всѣхъ сверстниковъ своихъ.

На *двадцатомъ* году жизни св. Петрѣ удалился въ одинъ изъ монастырей, недалеко отъ мѣста рожденія, принявъ здѣсь иноческій санъ и затѣмъ, со всею горячностью юнаго сердца, преданъ подвигамъ новаго званія; съ этою цѣлью онъ зимой и лѣтомъ носилъ въ монастырь на плечахъ воду, мылъ братскую одежду и т. п.; по церковному звону первымъ являлся въ храмъ и, благоговѣнно простоявъ всю службу, выходилъ изъ храма послѣднимъ. Усовершенствуясь въ такихъ подвигахъ, св. Петрѣ, прошедши

всѣ степени пастырскаго служенія, достигъ, наконецъ, и сана митрополита московскаго.

б) *Св. Алексій* также съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Господу. Елевѣерій (таково было первоначальное имя св. Алексія) былъ сынъ московскаго боярина Феодора и супруги его Маріи. Родители старались дать ему самое лучшее воспитаніе, чтобы приготовить его къ высшимъ должностямъ гражданской службы; но Господь устроилъ иначе, нежели какъ мечтали родители. Однажды отрокъ Елевѣерій занимался такъ любимомъ дѣтскимъ возрастомъ забавою—ловлею птицъ сѣтью. Утомленный долгимъ ожиданіемъ добычи, отрокъ заснулъ. Вдругъ онъ слышитъ, что кто-то говоритъ: „Алексій, для чего по напрасну трудишься? Я сотворю тебя ловцемъ челоуѣковъ“. Елевѣерій проснулся и никого не видѣлъ вокругъ себя. Возлюбивъ Господа Іисуса отъ дѣтства, онъ скоро понялъ, Чей это голосъ призывалъ его. *Двадцати лѣтъ* отъ рожденія, онъ оставилъ домъ свой и родителей, всѣ приманки семейной и общественной жизни, удалился въ Богоявленскій монастырь и былъ постриженъ, съ именемъ Алексія, въ ангельскій санъ преподобнымъ Стефаномъ, братомъ преподобнаго Сергія.

в) *Третій святитель московскій, св. Іона*, также съ юныхъ лѣтъ былъ избранъ Богомъ и приготовленъ на великое служеніе церкви и отечеству. Св. Іона родился въ г. Солигаличѣ отъ благочестивыхъ родителей. *Девятинадцати лѣтъ* онъ принялъ иноческій образъ въ одномъ изъ монастырей своей родины, а потомъ переселился въ обитель Симоновскую близъ Москвы. Однажды въ эту обитель прибылъ митрополитъ Фотій. Совершивъ молитвословіе въ храмѣ и преподавъ благословеніе настоятелю и братіи, святитель захотѣлъ видѣть и благословить иноковъ, трудившихся въ разныхъ монастырскихъ службахъ. Въ пекарнѣ увидѣлъ онъ юнаго инокъ, который, утомившись работою, спалъ, но правая рука его, на которой покоилась голова, была сложена какъ бы для благословенія. Владыка запретилъ будить спавшаго инокъ и, благословивъ его, сказалъ предстоящимъ: „монахъ сей будетъ великій святитель въ странахъ сихъ

россійскихъ и многихъ на путь спасенія наставить“. Этотъ монахъ былъ св. Іона, и предсказаніе владыки буквально на немъ исполнилось.

г) *А св. Филиппъ*, митрополитъ московскій, развѣ не съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Христа и во имя этой любви оставилъ своихъ знатныхъ и богатыхъ родителей (они были извѣстные бояре Колычевы) и рѣшился удалиться въ пустыню. Улучивъ удобную минуту, Феодоръ (такъ въ мірѣ звали Филиппа) замѣнилъ богатое боярское платье простымъ крестьянскимъ кафтаномъ, надѣлъ лапти и, не узанный ни кѣмъ, вышелъ изъ родительскаго дома. Въ послѣдній разъ поклонился юный Феодоръ св. иконамъ и мощамъ святителей въ Кремлѣ и направилъ путь свой къ сѣверу. Четыре мѣсяца шелъ онъ, пробираясь болотами и дремучими лѣсами, пока крайнее изнеможеніе не принудило его остановиться для отдыха на берегу Онежскаго озера. Здѣсь, въ деревнѣ Хижа, онъ былъ радушно принятъ добрымъ селяниномъ Субботою, у котораго сынъ знаменитыхъ родителей, воспитанный въ нѣгѣ и покоѣ, взялъ на себя обязанность пасти овецъ. Скоро онъ долженъ былъ оставить гостепріимнаго хозяина и ушелъ въ Соловецкій монастырь. Здѣшній игуменъ принялъ его съ ласкою, но прежде чѣмъ постричь его въ монахи, онъ заставилъ Феодора нести суровое послушаніе. Феодоръ рубилъ дрова, копалъ землю, таскалъ камни... и нерѣдко случалось, испытывалъ униженіе и побои отъ неразумныхъ людей; но, подражая Владыкѣ Христу, все переносилъ со смиреніемъ. Наконецъ игуменъ, видя твердое желаніе Феодора отречься отъ міра, постригъ его въ иноки съ именемъ Филиппа.

II. Нынѣ прославляемые святители преподаютъ намъ слѣдующіе два урока:

а) Первый урокъ тотъ, что всякій юноша долженъ получать свое главное воспитаніе въ церкви и подъ руководствомъ ея. Но то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? При нынѣшнемъ воспитаніи юношества все вниманіе обращаютъ лишь на то, что относится къ настоящей земной жизни, а о благочестіи христіанскомъ, о добродѣтеляхъ христіанскихъ, кажется, и помину нѣтъ. „Многіе учатъ дѣтей своихъ свѣтскимъ приличіямъ,—писалъ въ свое время св. Тихонъ задонскій;—

иные учатъ говорить на иностранныхъ языкахъ, а иные стараются обучать дѣтей торговлѣ и другимъ ремесламъ. А жить по-христіански рѣдко кто учитъ дѣтей. Но, вѣдь, безъ этого всѣ науки—ничто, всякая мудрость—безуміе. Что пользы христіанину говорить по-иностранному, а жить безбожно. Что пользы быть искуснымъ торговцемъ или художникомъ, а не имѣть страха Божія. Также умники бывають злѣе простяковъ. Юное сердце, склоненное ко злу, и стремится на всякое зло, если не будетъ удержано страхомъ наказанія. Поэтому первую твоей заботою, христіанинъ, пусть будетъ то, чтобы научить дѣтей своихъ по-христіански жить, что возможно только тогда, когда мы приблизимъ дѣтей къ мудрому руководству нашей матери—св. церкви и вѣрныхъ ея служителей—пастырей. Всѣ твои науки безъ этого—ничто. Богъ не взыщетъ съ тебя, училъ ли ты дѣтей своихъ какимъ наукамъ, но непременно взыщетъ, училъ ли ихъ похристіански жить... Не тотъ истинный отецъ, кто родилъ, но тотъ, кто хорошо воспитывалъ и научилъ. Отцы, родившіе насъ, родили для временной жизни, а отцы, хорошо воспитавшіе насъ и научившіе благочестію, рожаютъ насъ къ жизни вѣчной. *Блаженъ юже сотворитъ добръ и научитъ добръ* (Матѣ. 5, 19)“.

б) Второй урокъ, преподаваемый намъ жизнію святителей, нынѣ ублажаемыхъ, тотъ, что юность самое дорогое время для религіозно-нравственнаго воспитанія христіанина, чѣмъ весьма должны дорожить родители и воспитатели.

Счастливая пора въ жизни—юность, это—золотое время, это—райскіе дни. Это время—время развитія всѣхъ силъ, какъ душевныхъ и тѣлесныхъ, время приобрѣтенія всевозможныхъ познаній, время образованія навыковъ и привычекъ, хорошихъ или дурныхъ. Поэтому, если когда, то особенно въ пору юности родителямъ нужно быть осторожными въ воспитаніи дѣтей, такъ какъ что привьется въ юности, то останется на всю жизнь. Юноша—это молодое, гибкое дерево; если не привязать то деревцо къ колышку, то оно отъ вѣтровъ покривится; если не останавливать буйныя страсти юноши во время, непременно пропадетъ юноша тотъ. „Видимъ,—говоритъ св. Тихонъ задон-

скій,—что малое деревцо на всякую сторону удобно преклоняется, и куда его наклонишь, туда и растетъ. Вотъ также и юное отроча: чему научится въ дѣтствѣ, къ тому и привыкнетъ, съ тѣмъ и останется на всю жизнь. Научится доброму: добрымъ и будетъ навсегда; научится злему: злымъ и останется; такъ что изъ малаго отроча можетъ выйти и ангелъ, можетъ выйти и діаволь“. Поэтому мы видимъ, что многіе подвижники сдѣлались великими не подъ старость только, а задатки и расположеніе къ добродѣтельной жизни были у нихъ въ юношескихъ лѣтахъ. На примѣрѣ великихъ святителей московскихъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, память которыхъ празднуется нынѣ, мы видѣли, что всѣ они съ юношескихъ лѣтъ возымѣли желаніе и влеченіе къ ангелоподобной жизни. (См. Воскр. день“ за 1894 г.).

III. Молитвами великихъ угодниковъ Божіихъ, нынѣ ублажаемыхъ, да предохранитъ насъ Господь отъ гибельныхъ ошибокъ въ воспитаніи нашихъ дѣтей, за души которыхъ, мы, родители и воспитатели, должны отдать строгій отчетъ въ день суда Божія. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 8-е. Святители: Петръ, Алексій и Іона.

(О томъ, почему должно почитать пастырей).

I. Въ день великихъ святителей и архипастырей русской церкви: Петра, Алексія и Іоны, нынѣ прославляемыхъ, которыхъ и при жизни почитали и престою народъ, и бояре, и князья, и даже не рѣдко земно имъ кланялись, видя въ нихъ носителей силы Божіей, какъ то было напр. при возвращеніи святителя Алексія изъ Орды, гдѣ онъ исцѣлилъ отъ слѣпоты жену хана, грознаго владетеля Россіи, умѣстно будетъ *побесѣдовать о почитаніи архипастырей и пастырей церкви*.

II. а) Пастырей должно почитать, во-первыхъ, на общемъ основаніи, по которому всѣ люди должны оказывать уваженіе другъ къ другу. Какое же это основаніе? Образъ и подобіе Божіе. Всѣ мы созданы по образу Божію, всѣ мы и должны почитать другъ-друга изъ благоговѣнія къ тому божественному образу, который мы носимъ во глубинѣ

душъ нашихъ. На этомъ основаніи и ап. Павелъ велитъ намъ, такъ сказать, соперничать другъ съ другомъ въ воздаяніи взаимнаго почитанія. Эта мысль заключается въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла: *честію другъ-друга больша творяще* (Рим. 12, 10). Поэтому и пастырей почитать должно.

б) Но есть особая причина, почему пастырямъ должно воздавать почтеніе. Пастыри суть слуги Иисуса Христа — слуги Царя небснаго. Они таинственно назначены, освящены и посланы Спасителемъ на дѣло великое. Что ап. Павелъ сказалъ о себѣ, говоря: *насъ да непшутѣ*, т. е. да считаетъ *человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ* (1 Кор. 4, 1), то же можетъ сказать о себѣ каждый пастырь церкви, т. е. что онъ слуга Христовъ. Если мы почитаемъ слугъ, посланныхъ и уполномоченныхъ отъ царя земного, то во сколько разъ больше должны почитать слугъ Царя небснаго.

в) Еще пастырей должно почитать потому, что это заповѣдуютъ въ священномъ писаніи ветхаго и новаго завета. Въ ветхомъ заветѣ премудрый Сирахъ училъ почитать іереевъ: *іереи чти* (Сир. 7, 31), говорилъ сей глубокий знатокъ обязанностей человѣческихъ. Современный апостоламъ Игнатій Богоносецъ велитъ повиноваться священникамъ и почитать ихъ. „Повинуйтесь, говорить св. Игнатій, пресвитерству, яко апостоламъ Иисуса Христа. Безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ праведныхъ. Иже ихъ, т. е. священниковъ, не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ и отбѣгается Христа и его установленіе умаляетъ“. (Посл. къ Трап.). Св. Іоаннъ Златоустый, съ свойственною ему силою слова, внушалъ христіанамъ почитать пастырей. Вотъ его слова: „почитайте іереи яко сопредстольники и сподвижники апостоломъ. Всею душею твоею благочестуй Господа и священникомъ честь воздавай. Всею силою твоею возлюби сотворшаго тя и слугъ Его не оставляй. Бойся Бога, славь священника“ (Прол. мар. 10 д.). Кромѣ св. отцовъ церкви, учили почитать пастырей и апостолы, и Самъ Иисусъ Христосъ. Апостолъ Павелъ повелѣваетъ христіанамъ имѣть уваженіе къ пастырямъ, разумѣя пастырей подъ именемъ наставниковъ:

повинуйтесь, писалъ сей апостолъ, наставникомъ вашимъ и покаряйтесь (Евр. 13, 17). А Иисусъ Христосъ о пастыряхъ говоритъ слѣдующее: *иже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ* (Мѣ. 10, 40), т. е. кто приемлетъ и чтитъ пастырей, тотъ приемлетъ и чтитъ Христа. Поэтому честь, воздаваемая пастырямъ, восходитъ на Самого Христа Спасителя. Себѣ Христосъ ту вмѣняетъ честь, какую христіане воздаютъ пастырямъ.

г) Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что хорошіе пастыри заслуживаютъ почтеніе. Ихъ неукоризненная жизнь собственнымъ достоинствомъ возбуждаетъ о нихъ доброе мнѣніе въ народѣ. Но заслуживаютъ ли уваженіе пастыри, которыхъ жизнь не свободна отъ нареканій? По ученію православной нашей церкви, должно почитать не только такихъ пастырей, которые отличаются благонравіемъ, но не должно осуждать и уничижать и такихъ пастырей, которые подвержены слабостямъ. „Ни, братія, говорить св. Златоустъ, не подобаетъ овцѣ пастыря хулити; сей бо за тя и за твою братію службы сотворяетъ, заутра и вечеръ за тя Бога молить. Но глаголеши, яко скверенъ есть и золъ. То что до того тебѣ? Но еще и добрый за тя Бога молить, что успѣетъ, еще ты будеши золъ? Тако же и скверный тебѣ не вредитъ, еще еси вѣренъ: вся бо благодать отъ Бога есть, яко іерей точію уста отверзаетъ, все же Богъ творитъ“ (Прол. февр. 4 д.). Видите ли, какъ великодушна наша мать, православная церковь! Она велитъ не касаться, не лишать чести и слабыхъ пастырей, безъ сомнѣнія, какъ для того, чтобы пасомые не впади въ грѣхъ, какому подвергся Хамъ, осудившій погрѣшность отца своего, такъ и для того, чтобы и пастыри и пасомые взаимнымъ великодушнымъ перенесеніемъ немощей исполнили законъ любви Христовой къ общему своему оправданію и спасенію.

д) Въ чемъ же состоитъ почтеніе, которое православные христіане должны воздавать во славу Божию своимъ пастырямъ? Люби пастырей, какъ отцовъ по духу, молись о нихъ Богу, обращай съ ними скромно, уважительно, повинуйся ихъ наставленіямъ, съ уваженіемъ о нихъ говори, не оскорбляй ихъ ни дѣломъ, ни словомъ, не осуждай ихъ за

погрѣшности, и ты исполнишь то почитеніе, которое ты обязанъ имѣть къ пастырямъ.

III. Оскорбляется царь земной неуваженіемъ къ его слугамъ, оскорбляется и Царь небесный недостаткомъ почитенія къ Его слугамъ — пастырямъ церкви. Дѣти города Веелия поругались нѣкогда надъ слугою Божиимъ пророкомъ Елисеемъ, и за то были умерщвлены медвѣдями. Будемъ благо-разумны и осторожны! Почтимъ слугъ Божіихъ: если не ради ихъ, то ради Бога, Котораго они служители, орудія и споспѣшники. Богъ приемлетъ Себѣ почитеніе, воздаваемое Его слугамъ, и почитать на страшномъ судѣ тѣхъ, которые почитали Его въ лицѣ пастырей. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамаскаго, ч. 3-я, изд. 4 е, 1853 г.).

Поуч. 4-ое. Святители: Петръ, Алексій и Іона.

(Намъ должно содѣйствовать благу отечества).

I. Нынѣ прославляемые святители нашей церкви: Петръ, Алексій и Іона жили въ то время, когда любезное отечество наше, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ областей, лежало еще въ развалинахъ, а въ нѣкоторыхъ — только-что начало оправляться отъ ранъ, нанесенныхъ ему татарскимъ разгромомъ. Татары все еще терзали сердце Россіи, а семейные раздоры удѣльныхъ князей, для окончательнаго рѣшенія коихъ нужно было обращаться къ ино-вѣрной власти съ большими подарками, еще болѣе усиливали тягость ига, и безъ того тяжкаго. Народъ волновался, оказывалъ нерѣдко сопротивленіе законной власти и пристаивалъ то къ той, то къ другой партіи княжеской. Много, много нестроений, крамоль и разнаго рода неустройствъ господствовало тогда на Руси. И вотъ святители Божіи, облеченные силою свыше, исходятъ на великое, трудное и святое дѣло — облегченія, умиротворенія и успокоенія страждущаго отечества. То укрощаютъ они свирѣпость татарскихъ хановъ и лютость, жестокость и мздоимство ихъ вельможъ, — то усмиряютъ мелкихъ князей, готовыхъ идти и вести другъ друга подъ мечъ за какойнибудь незначительный участокъ зем-

ли, — то подають великимъ князьямъ мудрые и благотворные совѣты, служащіе ко благу отечества, — то обуздываютъ непокорныхъ, сдерживаютъ митежниковъ и нарушителей общественнаго порядка и спокойствія угрозою отлученія и духовнаго запрещенія.

II. а) Нужно-ли, братія, говорить, что и на насъ лежитъ долгъ и обязанность — содѣйствовать всѣми зависящими отъ насъ мѣрами благу отечества? Для чего-же люди и живутъ въ обществахъ, если не для того, чтобы совокупными силами удобнѣе достигать своего общаго блага? И только тогда, когда мы будемъ ревностно исполнять эту обязанность, мы будемъ достойными членами общества; только тогда видно будетъ, что мы любимъ наше отечество, сочувствуемъ нашему Царю православному, способствуемъ ему въ осуществленіи его благихъ намѣреній о насъ; только тогда мы и будемъ вполне способны сорадоваться радости Царя и торжествовать его торжеству.

б) Да не подумаетъ кто-либо, что эта обязанность исполнѣ приложима и обязательна только для лицъ, стоящихъ на высшихъ степеняхъ въ общественной лѣстницѣ и облеченныхъ высшею властію, а по отношенію къ людямъ низшихъ круговъ, не имѣющимъ никакой особенной власти, она не имѣетъ никакого значенія. Апостолъ Христовъ уподобляетъ общества христіанскія одному стройному тѣлу, въ которомъ много членовъ, и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно тѣло, въ которомъ если славится или болитъ одинъ членъ, то съ нимъ славятся или болятъ и всѣ, — въ которомъ, поэтому, око рукѣ, рука ногѣ, вообще одинъ членъ другому не можетъ сказать: ты мнѣ не нуженъ. По мысли апостола, между разными званіями, сословіями, классами и отдѣльными лицами въ обществѣ такая связь, что всѣ они, какъ-бы какое ни казалось незначительнымъ, всѣ равно важны и необходимы для блага цѣлаго. То правда, что чѣмъ выше положеніе въ обществѣ, тѣмъ болѣе лицамъ, находящимся въ этомъ положеніи, открыто простора, дано возможности и средствъ дѣйствовать такъ или иначе. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть въ своей дѣятельности опирается на непосредственно слѣдующей за нею низшей, — эта, въ свою очередь, на слѣдующей

за нею низшей и т. д., пока дѣло дойдетъ не только до самой низшей власти, но и до простого земледѣльца, до простого, необлеченнаго никакою властію, поселанина. И такъ на каждомъ изъ насъ, какъ-бы кто ни былъ высокъ по своей долѣ, лежитъ священная обязанность—содѣйствовать и споспѣшествовать общему благу отечества.

в) Да не подумаетъ опять кто-либо, что только во время, неблагопріятное по чему-нибудь для отечества, напр. во время войны, голода и т. п., мы можемъ содѣйствовать благу отечества. Нѣтъ, общественная жизнь растетъ, зрѣетъ, развивается и совершенствуется — можно сказать — ежечасно. И какъ сѣмя для своего прозябанія ежеминутно требуетъ дѣйствія на него свѣта, теплоты, влаги и т. д., такъ и общественная жизнь постоянно нуждается для своего усовершенствованія въ дружномъ содѣйствіи ей всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ общества. Нѣтъ того дня, нѣтъ того часа, когда-бы гражданинъ былъ ненужнымъ членомъ общества и не могъ бы, если-бы захотѣлъ, быть ему болѣе или менѣе полезнымъ.

г) Чѣмъ же и какъ — спросите — мы можемъ и должны содѣйствовать общему благу нашего отечества? Говоря вообще, мы можемъ дѣлать это не иначе, какъ ревностнымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ тѣхъ обязанностей, какія возлагаетъ на каждого изъ насъ его званіе, состояніе и положеніе въ отечествѣ. Мы сказали, что апостолъ уподобляетъ христіанское общество стройному составу тѣлесному, — продолжимъ теперь апостольское уподобленіе. Когда тѣло бываетъ здорово? Тогда, когда всѣ органы его надлежащимъ образомъ исполняютъ свое назначеніе. Не прими желудокъ пищи, или не перевари ее, не поднимись рука, не пойдѣ нога, — и все тѣло нездорово, оно болитъ. Не такъ-ли въ обществѣ? Не отъ того-ли и здѣсь несправедливости, насилія, угнетенія, притѣсненія, вопли и стоны, повсюдныя жалобы на недоброхотство людей? — Не отъ того-ли, говоримъ, всѣ эти нравственныя болѣзни общества, что въ немъ далеко не всѣ думаютъ и стараются о ревностномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей? Въ самомъ дѣлѣ, сколько-бы уменьши-

Ерутъ Поучен. т. II.

лось въ обществѣ бродяжничества, пьянства, тунеядства, разврата, если-бы родители и воспитатели со всѣмъ усердіемъ и ревностію исполняли свои обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ и питомцамъ, — учили ихъ, и словомъ и собственнымъ примѣромъ, страху Божию, трудолюбію, честности, разнымъ ремесламъ, наукамъ, искусствамъ? Сколько-бы уменьшилось насилій, угнетеній, притѣсненій, открытыхъ и тайныхъ грабительствъ и разбоевъ, если-бы каждый усердно занимался дѣлами своего званія, а державціе въ своихъ рукахъ вѣсы правосудія — военачальники и градоначальники — добросовѣстно, нелицемѣрно, немздоимно исполняли возложенныя на нихъ обязанности — творить судъ и правду?.. Но многіе, очень многіе еще намѣренно стараются злоупотреблять своимъ общественнымъ положеніемъ. Все зло въ этомъ отношеніи, кажется, вытекаетъ изъ того ложнаго взгляда на общественныя должности, по которому многіе видятъ въ нихъ только средства — какъ говорятъ — наживаться, т.-е. извлекать изъ своего положенія въ обществѣ и своего начальственного отношенія къ другимъ возможно большую сумму и денегъ и разнаго рода удовольствій въ свою пользу. Понятно само собою, что этотъ взглядъ, въ самомъ основаніи своемъ, разрушаетъ общее благо, — понятно, что человѣкъ, зараженный имъ, не станетъ задумываться и останавливаться ни предъ какими средствами къ достиженію своей завѣтной цѣли — обогащенія. Вотъ отчего у насъ почти каждый должностной человѣкъ никогда не бываетъ доволенъ тѣмъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ обществѣ, а все стремится стать выше и выше, часто вовсе не размышляя о томъ, способенъ-ли онъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требуются тѣмъ общественнымъ мѣстомъ, котораго достигнуть онъ такъ усиливается. До обязанностей ему какъ будто и дѣла нѣтъ, — его интересуетъ одно: „тамъ больше доходовъ!“ Но вотъ онъ достигъ искомаго мѣста: что-жъ, если новыя его обязанности ему не подъ силу? Онъ окружаетъ себя приверженцами, трудами которыхъ думаетъ замѣнить свои, а имъ за это открывается обширное поле безнаказанныхъ злоупотребленій.

III. Пора, пора уже намъ, возлюбл. братія, оставить этотъ взглядъ, такъ вредный и опасный по своимъ послѣдствіямъ; пора навѣкнуть смотрѣть на общественныя обязанности окомъ болѣе человѣческимъ, болѣе христіанскимъ. Особенно это потребно теперь, когда всѣ сословія, всѣ классы нашего общества ожидаютъ улучшенія своего быта, силятся вытти изъ замкнутаго положенія, думаютъ подать другъ другу братскую руку и совмѣстно, съ сознаніемъ своего человѣческаго досто-

инства, равенства и равноправности между собою, итти великимъ путемъ науки, развитія и усовершенствованія. Кто держится теперь этого ложнаго взгляда, тотъ не можетъ сочувствовать современному движенію нашей жизни, тотъ врагъ цѣлаго нашего отечества. Да не будетъ же этого ни съ кѣмъ изъ насъ! Аминь. (Сост. по „Сборн. слов., поучен., бесѣд. и рѣч.“ Августина, епископа екатеринославскаго).

Ш е с т о й д е н ь .

Св. ап. **Θома**.

(*О сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры*).

I. Св. апостолъ **Θома**, память коего празднуется нынѣ, по прозванію Дидимъ (близнецъ), родомъ галилеянинъ, былъ въ числѣ 12-ти апостоловъ. Когда, по воскресеніи Господа, сказали **Θомѣ**, что **I. Христосъ** воскресъ, **Θома** не повѣрилъ и сказалъ, что не повѣрить, пока самъ не увидитъ Спасителя и не дотронется до ранъ Его. Чрезъ 8 дней по воскресеніи, Господь, явившись ученикамъ чрезъ затворенныя двери, сказалъ **Θомѣ**: „посмотри на руки Мои и вложи персты въ Мои раны, и не оставайся въ невѣріи, но вѣрь“. **Θома** устыдился своего невѣрія и съ радостью воскликнулъ: „Ты Господь и Богъ мой!“ Тогда Спаситель сказалъ ему: „ты повѣрилъ, когда увидѣлъ; но блаженны тѣ, которые, не видя, вѣрують“.

По сошествіи Святаго Духа **Θома** по жребію пошелъ на проповѣдь въ Парѣю, Мидію и Индію. Онъ началъ скорбѣть о томъ, что на его долю выпали такія далекія и неизвѣстныя страны, но Господь явленіемъ Своимъ утѣшилъ его. Проповѣдь евангелія въ Индіи **Θома** закончилъ мученическою смертію: онъ былъ пронзенъ копьемъ.

II. Сомнѣніе св. ап. **Θомы**, закончившееся глубокою вѣрою, побуждаетъ насъ, братія, побесѣдовать нынѣ о сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры, которыми заражены многіе въ настоящее время и которое нерѣдко оканчивается къ великому несчастію безвѣріемъ, лишаящимъ царствія небеснаго.

а) Что такое сомнѣніе въ дѣлѣ вѣры?

Свящ. писаніе уподобляетъ сомнѣ-

вающихся морской волнѣ, *вѣтромъ поднимаемой и разбиваемой* (Іак. 1, 6). Сомнѣвающийся не имѣетъ почвы и устойчивости.

Сомнѣніе въ вѣрѣ есть слѣдствіе нравственнаго упадка человѣческой души. Для примѣра можно указать на іудейскій народъ время Господа **I. Христа**, то заявлявшій и исповѣдывавшій вѣру свою въ Спасителя, то сейчасъ же отрекавшійся отъ этой вѣры.

б) Душевное состояніе сомнѣвающихся въ вѣрѣ по истинѣ ужасно. Сомнѣніе въ вѣрѣ удовлетворяетъ только среди земного счастья, спокойно находится только въ человѣкѣ, который, полный здоровья и жизни, каждое послѣднее мгновеніе смерти разсматриваетъ какъ очень отдаленное событіе. Но съ того самаго мгновенія, какъ нашей жизни начинается угрожать опасность, когда являются болѣзни — эти предвѣстники смерти, чтобы напомнить намъ, что страшная минута недалеко отъ насъ, если мы находимся въ непредвидѣнной опасности и видимъ жизнь нашу висящею на волоскѣ, тогда сомнѣніе перестаетъ удовлетворять насъ, мнимая безопасность, которую оно намъ обѣщало предъ тѣмъ, превращается въ страшную опасность, полную упрековъ, страха и ужаса. Тогда сомнѣніе перестаетъ казаться удобнымъ и начинается представляться ужаснымъ. Въ своемъ нравственномъ расслабленіи человѣкъ ищетъ тогда свѣта и не находитъ, — вызываетъ къ вѣрѣ, но вѣра, которую онъ пренебрегалъ всю жизнь, и которую быть можетъ и осмѣивалъ, не отвѣчаетъ ему, потому что онъ не со смиреніемъ сердца, а отъ гордаго духа ума, обращается къ ней. И не тогда

только сомнѣніе бываетъ ужаснымъ мученіемъ, когда человѣкъ находится въ опасномъ положеніи, когда его взоръ смущается и устрашается предъ мракомъ неизвѣстнаго будущаго; но и въ обыкновенномъ теченіи жизни, среди всеневныхъ событій, человѣкъ тысячу разъ чувствуетъ, какъ ядъ ехидны (т. е. невѣріе), скрывающійся въ его груди, капля за каплей падаетъ на его сердце. Бываютъ минуты, когда и отъ удовольствій чувствуется утомленіе, когда наскучиваетъ міръ, когда жизнь становится въ тягость, когда не знаютъ, куда дѣвать время, которое кажется имъ такъ медленно двигающимся впередъ; глубокая тоска овладѣваетъ тогда душой, неописанное безпокойство терзаетъ ее.

Это не то, что подавляющія несчастія жизни; это не печаль, которая гнететъ духъ и вызываетъ печальные вздохи; это — убійственное изнеможение, недовольство всѣмъ окружающимъ насъ, мучительное оцѣпенѣніе всѣхъ силъ. Для чего я въ міръ? — спрашиваетъ себя человѣкъ. Какую пользу принесло мнѣ мое существованіе? Что я теряю, удаляясь съ лица земли, которая для меня опостылѣла, и лишаясь солнца, которое мнѣ больше не блеситъ? Нынѣшнимъ днемъ я недоволенъ, какъ и вчерашнимъ, и завтра будетъ такъ же, какъ и сегодня; моя душа ищетъ наслажденія и не наслаждается, требуетъ счастья и не достигаетъ.

Не чувствовали-ль вы, счастливыя свѣта, этого мученія. этого червя, грызущаго души тѣхъ, которые думаютъ въ умственномъ отношеніи стоять выше другихъ? Не терзаетъ ли вашу грудь отчаяніе? Такъ знайте-же, что одинъ изъ печальныхъ источниковъ этого состоянія есть сомнѣніе; это пустота души, которая ее безпокоитъ и мучитъ,—это страшное отсутствіе вся-

кой вѣры и всякой надежды, это невѣдѣніе о Богѣ, происхожденіи и назначеніи человѣка.

Только въ крѣпкой вѣрѣ въ Бога и духовный міръ человѣкъ найдетъ полное утѣшеніе въ скорбяхъ жизни, получить терпѣніе въ болѣзни, спокойствіе въ виду смерти, за которой начнется вѣчно блаженная жизнь для вѣрующихъ и любящихъ Бога и ближнихъ, и разрѣшить всѣ тревожные вопросы жизни, которые терзаютъ умъ всякаго мыслящаго существа.

в) Какія средства можно указать противъ сомнѣнія? Искренность сердца и простота души, подлинное желаніе обладать истиною, пламенная молитва къ Богу объ умноженіи вѣры въ нашихъ сердцахъ, бесѣды съ людьми вѣрующими, чтеніе слова Божія, посѣщеніе богослуженія, жизнь по правиламъ христіанской религіи, которая *опытно убѣждаетъ каждое изъ истинности и божественности христіанства*, вниманіе къ путямъ и обстоятельствамъ своей жизни—вотъ средства противъ сомнѣнія. Этими средствами обладалъ св. ап. Фома, и потому временное сомнѣніе его сейчасъ же перешло въ полную и непоколебимую вѣру, выразившуюся въ воззваніи: *Господь мой и Богъ мой!* Въ противномъ случаѣ человѣкъ даже при наглядныхъ доказательствахъ истинности вѣры можетъ сомнѣваться, и сомнѣніе его можетъ перейти, наконецъ, въ невѣріе.

III. Молитвами св. ап. Фомы, испытывавшаго всю опасность сомнѣнія на себѣ, да избавитъ Господь насъ отъ духа сомнѣнія или да обратитъ его въ духъ вѣры и твердаго упованія на Бога, который есть крѣпкій щитъ противъ всѣхъ бѣдствій и превратностей жизни и даже противъ самой смерти. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Седьмой день.

Св. муч. Сергій и Вакхъ.

(О томъ, почему христіане всегда должны радоваться о Господѣ).

I. Свв. муч. Сергій и Вакхъ, заслуженные воины, память коихъ празднуется сегодня, были любимцами императора Максиміана и пользовались большимъ уваженіемъ при римскомъ

дворѣ. Несмотря однакоже на общее уваженіе къ нимъ, какъ къ „мудрымъ въ совѣтѣ и храбрымъ на войнѣ“, Максиміанъ, ненавистникъ христіанъ, узнавъ, что они также принадлежатъ къ вѣрующимъ во Христа, употребилъ сначала всѣ старанія, чтобы отклонить ихъ отъ истинной вѣры, но, не успѣвъ подѣйствовать на нихъ ни обещаніями,

ни угрозами, отправилъ ихъ къ Антиоху, правителю одной изъ сирійскихъ областей, съ предписаніемъ ему говорить Сергію и Вакху отречься отъ Христа или предать ихъ жесточайшимъ истязаніямъ и смерти. Христіане радостно совершали свой путь, нисколько не страшась мученій.

Между тѣмъ Антиохъ, хотя и былъ извѣстенъ своею ненавистью къ христіанамъ, но помня, что онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ бывшимъ царскимъ любимцамъ—Сергію и Вакху, не захотѣлъ способствовать гибели своихъ благодѣтелей и потому усердно убѣждалъ ихъ отступить отъ христіанской вѣры, за которую должны будутъ они принять смертную казнь...

— Напрасны слова твои,—возразили ему христіане,—и честь, и позоръ, и жизнь, и смерть, все это—ничто для того, кто жаждетъ вѣчной жизни: Христосъ—наша жизнь, а смерть за Него—наша истинная слава...

Видя невозможность поколебать вѣру исповѣдниковъ, Антиохъ велѣлъ отвести въ темницу Сергія и въ то же время приступить къ истязаніямъ Вакха; среди мукъ и скончался Вакхъ... Истерзанные останки его, выброшенные на сѣдненіе звѣрямъ и птицамъ, были тайно унесены христіанами и погребены въ пещерѣ, въ которой они сами скрывались.

Въ эту же ночь Вакхъ, сіяющій блаженствомъ, явился въ сновидѣніи Сергію, скорбѣвшему о немъ въ темницѣ, и утѣшилъ его извѣщеніемъ, что онъ уже перешелъ въ міръ вѣчной радости, и друга своего укрѣпилъ Вакхъ на предстоящій ему мученическій подвигъ.

Недолго пришлось Сергію ждать исполненія этого радостнаго возвѣщенія его друга: на другой же день онъ, обутый въ желѣзные сапоги съ длинными и острыми внутри гвоздями, долженъ былъ сопровождать Антиоха въ разные города, куда онъ отправлялся по дѣламъ службы.—Прибывъ съ правителемъ въ сирійскій городъ Розаду (Сергіополь), измученный пыткой, вынесенною въ пути, Сергій преданъ былъ новымъ жестокимъ истязаніямъ и среди нихъ, радостно воспѣвая псалмы и молитвы, кончилъ свою жизнь подъ мечомъ палача...

II. Вы, возлюбл. братія—христіане,

вѣроятно, обратили вниманіе на то, что свв. мученики, несмотря на предстоявшія имъ мученія и даже во время самыхъ мученій, не переставали радоваться о Господѣ, о томъ, что эти скорби и муки ведутъ къ вѣчной радости и блаженству. Слѣдовательно, у истинныхъ христіанъ при всѣхъ, даже самыхъ бѣдственныхъ, обстоятельствахъ жизни есть много причинъ къ истинной радости о Господѣ.

а) Любовь Божія къ людямъ—вотъ первая причина христіанской радости. *Любовь Божія къ намъ*, говоритъ апостолъ, *открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него,—дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (1 Іоан. 4, 9. Іоан. 3, 16). Вотъ начальное дѣйствіе любви Божіей къ вѣрующимъ во Христа, Сына Божія, и первая причина, по которой мы—христіане должны радоваться о Господѣ!

Чтобы лучше судить, какое великое благодѣяніе оказалъ намъ Богъ, пославъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего ради нашего спасенія, припомнимъ, братія, что совершилъ Сынъ Божій для спасенія человѣковъ? Божественнымъ ученіемъ Своимъ Онъ просвѣтилъ ихъ умы, разсѣялъ мракъ языческихъ заблужденій и разлилъ въ мірѣ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія; въ святѣйшей жизни Своей Онъ представилъ имъ образецъ нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и побужденіе вести себя добродѣтельно; при томъ Онъ страдалъ, пролилъ кровь Свою и умеръ на крестѣ *за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 2), Своею кровію Онъ омылъ наши грѣхи и примирилъ насъ съ Отцемъ небеснымъ, Своею смертію Онъ поправилъ нашу смерть и призвалъ насъ къ жизни вѣчной, Своими страданіями Онъ избавилъ насъ отъ адскихъ мученій и даровалъ намъ право на блаженство въ горнихъ обителяхъ Божіихъ. Можно ли не радоваться такому благодѣянію Его, можно ли не благословлять за него Господа? Одна мысль о Немъ должна приводить въ восторгъ сердце вѣрующаго, *Радуйтесь же, братія, всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтесь!* (Филип. 4, 4).

б) Но, кромѣ этой, указанной нами причины радоваться о Господѣ, есть и другая. Она заключается въ томъ, что

милосердый Богъ, совершивъ чрезъ І. Христа великое дѣло искупленія нашего отъ грѣха, смерти и ада, не оставилъ насъ—христіанъ безъ призрѣнія; но отечески промышляетъ о насъ, и Своимъ премудрымъ промысломъ располагаетъ все ко благу нашему, даже самыя скорби и несчастія, по увѣренію апостола, обращаетъ на пользу намъ, чтобы мы чрезъ нихъ могли имѣть участіе въ святости Его (Рим. 8, 18. Евр. 12, 10). И подлинно, если мы обратимъ вниманіе на себя и на жизнь нашу, если мы разсмотримъ обстоятельство ея, вникнемъ въ причины и послѣдствія того, что происходило въ насъ и съ нами: то необходимо усмотримъ слѣды дивнаго промышленія Божія о насъ. Только слѣпой можетъ не видѣть ихъ, только неразумный можетъ объяснить все однимъ случаемъ и стеченіемъ обстоятельствъ. Посмотрите, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ, эти двѣ малыя птицы продаются за ассарій—за полкопейку—и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего, и у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многихъ такихъ птицъ, поэтому о васъ еще болѣе печется Отецъ небесный (Матѣ. 10, 29—31). Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, сказалъ Онъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него въ лицѣ апостоловъ (Матѣ. 28, 20); значитъ Онъ такъ же присутствъ намъ, какъ и апостоламъ, и такъ же печется о насъ, какъ промышляетъ о нихъ. Не должно ли это наполнить сердца наши восторгомъ и упованіемъ на Господа? *Радуйтесь же всегда о Господѣ, и какъ реку, радуйтесь!*

в) Мы вновь приглашаемъ васъ къ радости, потому что у христіанъ есть новая причина къ ней. Для чего Господь искупилъ родъ человѣческій и промышляетъ о насъ нынѣ? Для того, чтобы мы при Его помощи достигли того блаженства, которое предназначено вѣрующимъ во Христа въ будущей жизни (Тим. 2, 11—13). Это блаженство и подаетъ намъ новую причину радоваться о Господѣ. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что предъ вступленіемъ въ вѣчность всѣ мертвые воскреснутъ съ обновленными тѣлами, а живущіе измѣнятся для новой—нескончаемой жизни. Тѣла ихъ по воскресеніи будутъ духовны, нетлѣнны и безсмертны, подобны тому,

съ какимъ воскресъ І. Христосъ—первенецъ изъ мертвыхъ (Апок. 1, 5); а души ихъ, сообразно съ состояніемъ тѣлъ, вѣроятно, получаютъ высшее духовное развитіе, приблизятся къ природѣ чистыхъ духовъ, предъ коими и нынѣ *немного умалены* (Пс. 8, 6), и нѣкоторымъ образомъ уподобятся Самому Богу, *ибо узрятъ Его*, по словамъ апостола, *какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2). Воскреснувъ изъ мертвыхъ и духовно измѣнившись, вѣрующіе во Христа *восхищены будутъ на облакахъ на воздушъ, въ срѣтеніе Господу*, имѣющему притти во славу на торжественный судъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (1 Сол. 4, 15—17). На этомъ судѣ они предъ всею вселенною услышатъ изъ устъ праведнаго Судіи сей вождѣнный приговоръ: *приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство небесное, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Матѣ. 25, 34). Тогда они выйдутъ въ это блаженное царство, облечутся небесною славою, просвѣтятся, яко солнце, сядутъ обрестъ престола Божія, будутъ всегда съ Господомъ, станутъ зрѣть Его лицемъ къ лицу и наслаждаться такими благами, *какихъ око не видѣло, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило* (Матѣ. 13, 43. Апок. 22, 1—5, 1 Кор. 2, 9). Блаженство ихъ будетъ такъ велико, и чувство его такъ сильно, что они въ преизбыткѣ восторга, по прозрѣнію Тайновидца, непрестанно будутъ славословить и благодарить Господа за дарованное имъ спасеніе (Апок. 5, 19—14. 7, 10—17). Вотъ какое невыразимое блаженство предназначено вѣрующимъ во Христа въ будущей нескончаемой жизни! Въ этомъ блаженствѣ и мы, братія, можемъ участвовать по милости Божіей.

Какъ же намъ не радоваться, представляя его, какъ не благодарить Господа, столько благодѣющаго намъ? *Радуйтесь же всегда о Господѣ, и какъ реку, радуйтесь!*

III. Но радуясь нынѣ тому, что Господь искупилъ насъ, промышляетъ о насъ и предназначилъ намъ вѣчное блаженство на небѣ, позаботимся, братія, чтобы наша радость объ этомъ не была напрасна. Господь искупилъ насъ отъ грѣха и пагубныхъ послѣдствій его для того, говоритъ апостолъ, *дабы мы, избавившись отъ грѣха, жили для*

правды (1 Петр. 2, 24); Господь отечески промышляетъ о насъ и посылаетъ намъ спасительную благодать Свою для того, говоритъ тотъ же апостолъ, дабы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ (1 Тим. 2, 11. 12); поэтому, намъ и должно такъ жить, дабы благодать Божія была не тѣща въ насъ и чтобы не подвергнувъ насъ Богъ наказанію за то, что мы пренебрегаемъ ее и нерадимъ о спасеніи нашемъ, о которомъ Онъ

такъ много печется. Господь предназначилъ всѣмъ христіанамъ вѣчное блаженство въ царствѣ небесномъ, но даруетъ его только достойнымъ его, — только тѣмъ, кои чисты терпѣемъ, жаждутъ правды, стараются быть нравственно совершенными, а неправедники, по увѣренію апостола, *царствія Божія не мыслятъ* (Матѣ. 3, 3—10. 1 Кор. 6, 9. 10). (Сост. по „Слов. и бесѣд.“ Платона, митр. кievскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Восьмой день.

Поуч. 1-ое. Св. преподобная Пелагія.

(*Польза отъ размысленій о будущемъ судѣ*).

I. Св. преподобная Пелагія, память коей совершается нынѣ, была сначала извѣстной пласуньей въ Антиохіи и вела жизнь полную беззаконія. Привелъ ее къ покаянію и христіанской вѣрѣ св. епископъ Ноннъ, обратившій ко Христу 30,000 арабовъ. Однажды, когда св. епископъ поучалъ народъ во храмѣ, говоря о страшномъ судѣ и воздаяніи, случилось, что вошла въ храмъ Пелагія. Поученіе такъ подѣйствовало на нее, что она поражена была страхомъ Божиимъ и никакъ не могла удержаться отъ слезъ. Она пришла къ св. Нонну, упала къ ногамъ его и слезно просила крестить ее, называя себя моремъ грѣховъ и бездною нечестія. Епископъ Ноннъ, видя полное раскаяніе грѣшницы, крестилъ ее. Черезъ два дня послѣ крещенія діаволъ явился св. Пелагіи ночью и разбудилъ ее, говоря: „не я ли такъ обогатилъ тебя? Въ чемъ же ты оскорблена мною? Прошу тебя, не дѣлай меня посмѣшищемъ христіанъ“. Но святая сотворила молитву съ крестнымъ знаменіемъ, и діаволъ исчезъ и уже не являлся болѣе. Затѣмъ св. Пелагія отдала все свое имущество св. Нонну въ полное распоряженіе. Онъ приказалъ раздать имущество бѣднымъ, сказавъ при этомъ: „пусть будетъ расточено умно собранное худо“. Св. Пелагія одѣлась въ власяницу и подрясникъ св. Нонна, удалилась въ Іерусалимъ и съ мужескимъ именемъ Пелагія подвизалась въ затворѣ; здѣсь и скончалась въ 457 г.

II. Итакъ великая польза для чловѣка слышать и размышлять о будущемъ судѣ и воздаяніи грѣшникамъ и праведникамъ послѣ смерти въ вѣчной загробной жизни. Не одна препод. Пелагія, но множество грѣшниковъ при размысленіи о будущемъ судѣ возставали отъ своего нравственнаго сна и пробуждались къ новой, христіанской жизни.

а) Св. отцы церкви и всѣ великіе подвижники весьма восхваляютъ пользу размысленія о страшномъ судѣ.

„Будемъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, постоянно говорить и себѣ и другимъ: есть воскресеніе, и страшное судилище ожидаетъ насъ. Если когда-либо увидимъ тщеславящимся и надмевающимся настоящими благами, скажемъ ему то же самое, и объявимъ, что все это останется здѣсь; если опять увидимъ другого удрученнымъ скорбями и унывающимъ, выскажемъ и ему то же самое, указывая на то, что скорбямъ будетъ конецъ; если также увидимъ кого-либо преданнымъ безпечности и разлѣненію, представимъ ему опять то же, выставляя на видъ, что нужно будетъ дать отчетъ въ безпечности. Эта рѣчь лучше всякаго лѣкарства можетъ уврачевать душу... Будемъ же представлять себѣ это (судъ Божій) каждый день“.

„Если будемъ постоянно имѣть это въ мысляхъ: то ничто изъ вещей настоящихъ и преходящихъ не удержитъ насъ, потому что видимое временно, а невидимое вѣчно. Будемъ же непрестанно говорить и себѣ и другимъ: есть воскресеніе и судъ, и (нужно будетъ дать) отчетъ въ дѣлахъ. Пусть говорятъ это и всѣ тѣ, которые допуска-

ють судьбу, — и они немедленно освободятся отъ этой гнилой болѣзни... Что же ты говоришь? Не ожидаешь воскресенія и суда? Это исповѣдуютъ и демоны, — а ты не исповѣдуешь? *Пришелъ еси сѣмо*, говорятъ они, *прежде времени мучити насъ* (Матѣ. VIII, 29). Если же говорятъ, что будетъ мученіе, то знаютъ, конечно, что будетъ и судъ, и отчетъ, и наказаніе. Не будемъ же прогнѣвлять Бога, сверхъ худыхъ дѣлъ, еще и невѣріемъ слову воскресенія. („Св. Іоанна Злат. на еванг. отъ Іоан. бесѣды“ ч. II, стр. 133—135, С.-Петербург. 1855 г.).

Подобнымъ же образомъ учить св. *Ефремъ Сиринъ*: „да будетъ бесѣда ваша только о судѣ и о своемъ оправданіи. Совершаете-ли какое-нибудь дѣло, въ пути-ли вы, на обѣдѣ-ли, на ложакѣхъ своихъ, или другое что дѣлаете,—всегда имѣйте въ мысли судъ и пришествіе праведнаго Судіи. Помышляйте въ сердцахъ своихъ и говорите другъ другу: какая это тѣма крѣпшная (Матѣ. VIII, 12)? Какой это огонь неугасающій и червь неумирающій (Марк. IX, 42)? Какой это скрежетъ зубовъ (Лук. XII, 28)? Бесѣдуйте о томъ между собою всегда, и днемъ и ночью: какъ потечетъ рѣка огненная (Дан. VII, 10), и очиститъ землю отъ беззаконій живущихъ на ней?.. Благоразсуждать о семъ необходимо, днемъ и ночью помышлять о семъ, ибо кто всегда памятуетъ о смерти, тотъ не будетъ грѣшить много“. (См. „Христ. чт.“ 1836 г., ч. II, стр. 157—158).

б) Многіе подвижники благочестія собственнымъ опытомъ дознали всю благотворность живого представленія о смерти и будущемъ судѣ.

Блаженный *Исихій Хозевитъ*, жившій сначала въ небреженіи и лѣности, послѣ одной тяжелой болѣзни рѣшился исправиться и, для утвержденія себя въ новой жизни, положилъ за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышленіе не только отвлекло его отъ грѣховъ, но и поставило на высокую степень добродѣтели. Двѣнадцать лѣтъ онъ пробылъ безвыходно въ своей келліи молчальникомъ, вкушалъ только хлѣбъ и воду, день и ночь плакалъ о своихъ грѣхахъ. Когда наступилъ для него часъ смертный, братія вошли къ нему и стали умолять, чтобы хотя предъ смертію онъ что-нибудь сказалъ имъ

въ назиданіе. Убѣжденный опытомъ, какую пользу приносить человѣку память смертная, *Исихій* вмѣсто всякаго поученія воскликнулъ: „простите меня, братіе! Кто имѣетъ память смертную, тотъ никогда не можетъ согрѣшати“. И съ этими словами предалъ духъ свой Господу.

И подлинно, братіе, не можетъ согрѣшати! „Поминай послѣдняя твоя—и во вѣки не согрѣшиши“, учить премудрый сынъ *Сираховъ* (7, 39).

Освободившись, сколько можемъ, отъ грѣховъ, мы встрѣтимъ смерть съ радостію; ибо она люта только для грѣшниковъ, а для праведниковъ есть переходъ изъ мрака на свѣтъ, изъ темницы на волю, отъ трудовъ къ покою, изъ страны чуждой въ страну родную.

Одинъ благочестивый старецъ, достигнувъ глубокой старости, слегъ наконецъ на смертный одръ. Братія окружили его и горько плакали о разлукѣ съ нимъ; старецъ же, напротивъ, былъ полонъ радости и, открывъ глаза свои, тихо улыбнулся; — помолчавъ немного опять улыбнулся, и черезъ нѣсколько минутъ тишины улыбнулся въ третій разъ. „Мы плачемъ, а ты смѣешься“, сказали ему братія. — „Да, отвѣчалъ старецъ, я смѣюсь. И въ первый разъ я засмѣялся тому, что всѣ вы боитесь смерти, въ другой разъ потому, что вы неготовы къ ней, и въ третій потому, что иду отъ трудовъ на покой“. („Прол.“ апр. 30).

III. Молитвами препод. Пелагіи да поможетъ намъ Господь воспрянуть отъ суеты житейской и положить за правило хотя изрѣдка, хотя напр. нѣсколько минутъ передъ отходомъ ко сну, подумать о смерти и будущемъ судѣ: такое размышленіе непременно будетъ для насъ полезно, какъ оно было полезно для всѣхъ прибѣгавшихъ къ нему. (Священникъ Г. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Св. преподобная Пелагія.

(*Страшный судъ*).

I. Въ день преподобной Пелагіи, нынѣ ублажаемой въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ и чтеніяхъ, нѣкогда великой грѣшницы, но искренно покаявшейся и скончавшейся праведницей, благодаря тому, что ей однажды пришлось выслушать поученіе св. епископа Нонна

о будущемъ судѣ, весьма прилично предложить вашему вниманію, возлюбленные мои слушатели, слово св. Ефрема Сирина о страшномъ судѣ. Быть можетъ оно въ нѣкоторыхъ слушателяхъ при содѣйствіи Божіей благодати пробудитъ св. чувства и хотя нѣсколько стряхнетъ съ насъ безпечность о спасеніи нашей души.

II. „Христіолюбивые братіе мои!“ начинается такъ свое дивное изображеніе страшнаго суда преподобный и богоносный отецъ нашъ Ефремъ Сиринъ, этотъ великій учитель покаянія и слезъ о грѣхахъ нашихъ предъ Богомъ и людьми. „Послушайте о второмъ и страшномъ пришествіи Владыки нашего Іисуса Христа. Вспомнилъ я, говоритъ онъ о себѣ, объ этомъ часѣ и вострепеталъ отъ великаго страха, помышляя о томъ, что тогда откроется. Кто опишетъ это? Какой языкъ выразитъ? Тогда Царь царствующихъ, возставъ съ престола славы Своей, сойдетъ посѣтить всѣхъ обитателей вселенной и сдѣлать съ ними расчетъ. Когда помышляю о семъ: страхомъ объемлются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источаютъ слезы, голосъ ослабѣваетъ, уста смыкаются, языкъ нѣмѣетъ и помыслы научаются молчанію. Такихъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари и не будетъ во всѣ роды!“

Исполнится время, пробѣетъ послѣдній часъ міра: огненная рѣка потечетъ съ яростію, подобно свирѣпому морю, поястъ горы и дебри, и пожжетъ всю землю и дѣла, яже на ней. А тамъ, горѣ, звѣзды спадутъ, солнце померкнетъ, луна мимо идетъ и небо *свѣтятся* *аки свитокъ* (Ис. 34, 4). Кто въ состояніи помыслить о семъ страшномъ измѣненіи лица всей твари?

Затѣмъ услышится гласъ трубы, превосходящій всякій громъ; гласъ, вызывающій и пробуждающій всѣхъ отъ вѣка усопшихъ, и праведныхъ и неправедныхъ. И во мгновеніе ока, всѣ люди отъ четырехъ концовъ земли будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, — и тотчасъ съ трепетомъ поспѣшно отдадутъ: земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ.

Вотъ, собрались всѣ, — и въ трепетномъ молчаніи ждуть явленія славы великаго Бога—Судіи (Тит. 2, 13), нисшествіе Котораго откроется явленіемъ знаменія

Сына человѣческаго (Матѣ. 24, 30), явленіемъ креста, сего скипетра великаго Царя, узрѣвъ который всѣ уразумѣютъ, что вслѣдъ за нимъ явится и Самъ Царь. — И точно, вскорѣ затѣмъ услышится съ высотъ небесныхъ: *се женихъ грядетъ* (Мѣ. 25, 6); се приближается Судія, се является Царь, се Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ! Тогда, братіе мои, отъ гласа сего содрогнутся основанія земли; тогда на всякаго человѣка нападетъ страхъ и ужасъ отъ чаянія того, что грядетъ на вселенную. Тогда потекутъ ангелы, соберутся лики архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, и всѣ многоочитые съ крѣпостію и силою воскликнутъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бгъ и сый и грядый* (Апок. 4, 8)! Тогда всякая тварь на небѣ и на землѣ и подъ землею съ трепетомъ возопіетъ: *Благословенъ грядый во имя Господне* (Матѣ. 21, 9)!

Тогда разверзнутся небеса и откроется Царь царствующихъ, предивный и преславный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, какъ проповѣдалъ и Іоаннъ Богословъ, говоря: *се грядетъ со облаки и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная* (Апок. 1, 7)! Какой страхъ и трепетъ будетъ въ часъ тотъ! Кто перенесетъ видѣніе Того, отъ лица Коего побѣжитъ небо и земля (Апок. 20, 11)?— Небо и земля побѣгутъ! Кто же, послѣ сего, въ состояніи устоять? И куда побѣжимъ мы грѣшные, когда увидимъ престолы поставленные и сѣдѣщаго Владыку всѣхъ вѣковъ; когда увидимъ безчисленные воинства, со страхомъ стоящіе окрестъ престола? Ибо тогда исполнится пророчество Давида: *зряхъ, дождеже престомъ поставишася и Вѣтхій деньми сѣде... Тысяща тысящъ служажу Ему и тмы темъ предстояху Ему; судище сѣдѣ, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9, 10).

Отверзаются сіи страшныя книги, гдѣ написаны наши и слова и дѣла, и все, что мы сказали и сдѣлали въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы (Апок. 2, 23). — О, сколько слезъ нужно намъ ради часа того! Тогда своими очами узримъ мы съ одной стороны — не-

изреченное небесное царство, а съ другой—открывающіяся страшныя мученія; посреди же всякое дыханіе человѣческое, отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ. Всѣ будутъ въ ожиданіи страшнаго суднаго часа, и никто никому не въ состояніи будетъ помочь. Тогда всякій дастъ отвѣтъ за себя и за домъ свой, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь. Тогда вопрошены будутъ цари и князи, богатые и бѣдные, великіе и малые, о всѣхъ дѣлахъ, какія сдѣлали: *все предстанемъ судищу Христову* (Римл. 14, 10), *да приметъ кѣждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Тогда отлучитъ насъ Судія другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ. Праведные отдѣлятся отъ грѣшныхъ, и просвѣтятся какъ солнце. Сихъ поставитъ Господь одесную; а козлищъ—грѣшниковъ ошуюю.

Тогда стоящимъ одесную скажетъ Господь: *приидите, благословенніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царство отъ сложенія міра*. (Матѣ. 25, 34). Стоящіе же ошуюю услышатъ сей горькій и строгій приговоръ: *идите отъ Мене, проклятии, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его* (—41)! *И идутъ сѣи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (—46).

О семъ то бѣдственномъ разлученіи вспомнилъ я, и не могу перенести его. У кого есть слезы и сокрушеніе, плачьте: потому что въ страшный тотъ часъ бѣдственною разлукою разлучены будутъ всѣ другъ съ другомъ и каждый пойдетъ туда, откуда нѣтъ возврата. Тогда разлучены будутъ родители съ дѣтьми, друзья съ друзьями, супруги съ супругами, и тѣ даже, кои клялись не разлучаться другъ отъ друга во вѣки! Тогда грѣшные поведутся на мѣсто мукъ немилостивыми ангелами, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобъ увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ которой сами отлучены. И увидятъ неизглаголаный свѣтъ, увидятъ красоты райскія, какія приемятъ отъ Царя славы подвижавшіеся въ добръ. Потомъ, постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ и друзей и знакомыхъ, сокровятся наконецъ и отъ Самаго Бога, потерявъ уже возможность зрѣть ра-

достъ и истинный оный свѣтъ... Наконецъ приблизятся къ мѣсту неописанныхъ мученій, и тамъ будутъ разсѣяны и расточены! Тогда то увидятъ они, что совершенно оставлены, что всякая надежда для нихъ погибла и никто не можетъ помочь имъ, или ходатайствовать за нихъ. Тогда то наконецъ, въ горькихъ слезахъ, рыдая, скажутъ: о, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи, и какъ обмануло насъ наше ослѣпленіе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ писаніе и мы не внимали; здѣсь вопіемъ, и Онъ отвергаетъ отъ насъ лице Свое! Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ, насъ родившій? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многочудныя гульбища? Ни откуда нѣтъ помощи; мы всѣми оставлены и Богомъ и святыми. И для покаянія нѣтъ уже времени, и отъ слезъ нѣтъ пользы. Вопіятъ бы: спасите насъ, праведные! спасите, апостолы, пророки, мученики! Спаси, ликъ патріарховъ! Спаси, чинъ подвижавшихся! Спаси, честный и животворящій крестъ! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Матерь челоуѣколюбца Бога! Вопіятъ бы такъ; но уже не услышатъ! А если и услышатъ, что пользы? ибо конецъ уже всякому ходатайству... Въ такихъ терзаніяхъ безотраднago отчаянія каждый, и не хотя, отведенъ будетъ на мѣсто мученія, какое уготовалъ себѣ злыми дѣлами своими, *идиже червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ* (Марк. 9, 48).

Вотъ узнали вы, что уготовимъ мы себѣ. Позаботимся же о томъ, какъ бы неосужденно предстать намъ предъ страшнымъ судилищемъ, въ тотъ трепетный и страшный часъ. О семъ страшномъ днѣ и часѣ предрекали св. пророки и апостолы, чтобы всѣхъ умолилъ: смотрите, молитесь, милосердствуйте, кайтесь и будьте готовы, яко *не вѣсте дне, ни часа, въ онѣже Сынъ челоуѣческій приидетъ* (Матѣ. 25, 13). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обаяденіемъ и пиянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34, 35). Сей день содержитъ въ умѣ, св. мученики не жалѣли тѣла своего; иные же въ пустыняхъ и горахъ подвизались и нынѣ подвижаются въ постѣ и дѣв-

ствѣ. Сей день имѣя въ умѣ, блаженный Давидъ каждую ночь омочалъ ложе свое слезами и умолялъ Бога, говоря: Господи, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Ибо если восхощешь сіе сдѣлать, то не оправдится предъ Тобою всякъ живой (Пс. 142, 2). Приступимъ, братія, и мы, предваримъ лице Бога нашего исповѣданіемъ, покаяніемъ, молитвами, постомъ, слезами, страннопріимствомъ. Предваримъ, пока не пришелъ Онъ видимо и не засталъ насъ неготовыми. Смотри, никто не говори: „много согрѣшилъ я, нѣтъ мнѣ прощенія!“ Богъ есть Богъ кающихся, и на землю пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ въ покаяніе (Лук. 5, 32). Согрѣшили мы? Покаемся. Тысящекратно согрѣшили? Тысящекратно принесемъ и по-

каяніе. Богъ радуется о душѣ кающейся: пріемлетъ ее собственными руками и призываетъ, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы!*“

III. Владыко жизни и безсмертія! Сними съ нашихъ очей пелену, которая мѣшаетъ намъ замѣчать опасность лишиться жизни вѣчной, прогони отъ сердца нашего безпечность и нерадѣніе о своемъ спасеніи,—пошли душѣ нашей спасительный страхъ Твоего страшнаго и праведнаго суда, и ими же всѣи судьбами спаси насъ, прежде даже до конца не погибли мы. Вотъ все, что мы можемъ отъ себя прибавить къ словамъ великаго отца и учителя церкви. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по твор. св. Ефрема Сирина).

Девятый день.

Преподобные Андроникъ и Аѳанасія.

(Не ропщи на Бога при потерѣ близкихъ сердцу).

I. Въ царствованіе Θεодосія жилъ въ Антиохіи одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Андроникъ. Жену его звали Аѳанасія. Память ихъ совершается нынѣ. Оба супруга вели благочестивую жизнь, всѣ свои доходы раздѣляли на три части. Одну часть раздавали бѣднымъ, другую употребляли на украшеніе церкви, а третью — на свое содержаніе. За кроткое и ласковое обхожденіе всѣ граждане любили и почитали ихъ. Они имѣли двоихъ малолѣтнихъ дѣтей: двѣнадцатилѣтняго сына Іоанна и десятилѣтнюю дочь Марію. Андроникъ и Аѳанасія радовались и хвалили Бога за дарованное счастье. Но вотъ въ одно время Аѳанасія, возвратившись изъ церкви, застала дѣтей своихъ больныхъ и стонущихъ. Скоро возвратился и мужъ, но уже не засталъ дѣтей въ живыхъ. Потеря дѣтей сильно опечалила Аѳанасію, она не отходила отъ нихъ и все плакала. Когда дѣти были погребены, она не хотѣла возвратиться въ домъ и осталась на кладбищѣ; плакала и просила у Бога смерти. Въ полночь явился ей мученикъ Іуліанъ и сказалъ: „зачѣмъ ты безпокоишь почивающихъ здѣсь своимъ плачемъ о дѣтяхъ сво-

ихъ? лучше бы ты плакала о грѣхахъ своихъ. Дѣти твои наслаждаются небесными благами; они говорятъ праведному Судіи: Ты лишилъ насъ земныхъ благъ, не отнимай же у насъ небесныхъ“. Услышавъ это, Аѳанасія перестала скорбѣть и скоро поступила въ монастырь. Андроникъ послѣдовалъ ея примѣру.

II. Грѣшно, бр., предаваться неутѣшной скорби о потерѣ близкихъ намъ людей. Мы на землѣ странники, слѣдовательно намъ не должно скорбѣть, когда Господу угодно бываетъ позвать изъ среды нашей кого-либо въ Свое вѣчное царство. Странникъ всегда радуется, когда приближается конецъ его путешествія и онъ входитъ въ домъ отца; а двери въ домъ Отца нашего открываются намъ только нашею смертію. Но обратимся лучше къ вселенскому учителю (св. Іоанну Златоусту и выслушаемъ, какъ онъ гремитъ противъ тѣхъ, кои чрезмѣрно сѣтуютъ о лишеніи присныхъ сердцу. Вотъ какими доводами убѣждаетъ онъ безропотно переносить потерю близкихъ сердцу нашему.

а) „Не оплакивай отходящихъ отъ насъ, развѣ тѣхъ, которые отходятъ безъ покаянія, учить онъ. Земледѣлецъ не плачетъ, когда увидитъ, что посѣянная имъ пшеница разрушается, но болитъ и трепещетъ, когда она въ землѣ остается твердою. Напротивъ, когда видитъ, что

она разрушается, радуется, — потому что разрушеніе ея есть начало будущаго прозябанія. Такъ и намъ должно радоваться (по крайней мѣрѣ не предаваться неумѣренному сѣтованію), при разрушеніи тлѣннаго тѣла, когда оно похоронено будетъ въ землю. Не удивляйся, что апостолъ называлъ погребеніе сѣяніемъ. Это есть наилучшее сѣяніе. За обыкновеннымъ сѣяніемъ слѣдуютъ заботы, труды и опасности, а за симъ, если только будемъ жить праведно, слѣдуютъ вѣнцы и награды. Послѣ перваго послѣдуетъ опять смерть и тлѣніе, а за симъ начнется для насъ нетлѣніе, безсмертіе и нескончаемое блаженство. Кто воскресаетъ, тотъ никогда уже не умираетъ; тотъ возвращается къ жизни не многотрудной и болѣзненной, но къ той, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія“.

б) „Если ты оплакиваешь мужа, продолжайте тотъ же святитель, потому что остаешься безъ защиты и покровительства, то прибѣгни къ общему для всѣхъ Защитнику и Покровителю, всеблагому Богу—къ защитѣ неодолимой, подъ кровъ постоянный — всегда и вездѣ о насъ промышляющему“.

в) „Вы потеряли сына или зятя? спрашиваетъ тотъ же златословесный учитель церкви. — Не потеряли; и не говорите: потеряли. Это сонъ, а не смерть; переселеніе, а не потеря; переходъ отъ худшаго къ лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будетъ нѣкоторое утѣшеніе и для умершаго, и для васъ; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнѣвъ Божій противъ себя. Говорите подобно Іову: „Господь даде, Господь отъимъ“ (1, 21). Помыслите, сколько такихъ, кои болѣе васъ угрожаютъ Богу, и вовсе не имѣли дѣтей, и не называются отцами“.

г) Всѣ другія возраженія ропщущаго и сѣтующаго сердца этотъ великій святитель такъ устраняетъ:

аа) „Скажешь, дружеское обращеніе съ умершимъ такъ было для меня возжеланно, такъ приятно, что я не могу теперь не сѣтовать. И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумію и размыслишь о томъ, Кто взялъ его,—и о томъ, что ты, перенося великодушно свое сиротство, приносишь свой разумъ въ жертву Богу: то ты въ состояніи будешь преодолѣть скорбь

свою; а за безропотное перенесеніе постигшей тебя скорби получишь отъ Бога блистательнѣйшій вѣнецъ. Если же ты будешь скорбѣть чрезъ мѣру: то скорбь твоя, конечно, пройдетъ со временемъ, но тебѣ не принесетъ никакой пользы. Съ этими мыслями собери еще примѣры, столь часто встрѣчающіеся въ жизни; приведи себѣ на память и тѣ, которые представлены въ божественномъ писаніи. Помысли, что Авраамъ самъ заклалъ (если не дѣломъ, то намѣреніемъ) единственнаго сына своего, но не плакалъ и не произнесъ ни одного хульнаго слова. Но мы призваны еще къ большимъ подвигамъ.—Іовъ, конечно, скорбѣлъ, но столько, сколько прилично было скорбѣть отцу чадолюбивому и заботящемуся объ отходящихъ отъ него чадахъ. А мы что нынѣ дѣлаемъ? Не однимъ ли врагамъ свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введенъ въ царскіе чертоги и увѣнчанъ: то я не называлъ бы тебя другомъ его, а явнымъ врагомъ“.

бб) „Ты сокрушаешься потому самому, что мужъ твой умеръ грѣшникомъ“, приводитъ св. Іоаннъ Златоустъ другое возраженіе вдовъ и такъ его опровергаетъ: „если ты поэтому оплакиваешь умершаго, то тебѣ надлежало бы постараться исправить его во время жизни.—Если же онъ умеръ и грѣшникомъ, то и въ семъ случаѣ должно радоваться, а не скорбѣть, потому что прекратились дни его, а вмѣстѣ съ ними и грѣхи его; что онъ не увеличилъ своихъ беззаконій, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошеніями, милостынею и подаваніемъ. Все это устроено не безъ цѣли, и мы не напрасно совершаемъ воспоминанія объ умершихъ при совершеніи божественныхъ таинствъ, приобщаемся за нихъ, умоляемъ лежащаго Агнца, подъявшаго на Себя грѣхи міра; все это сдѣлано и дѣлается для того, чтобы помочь имъ и исходатайствовать прощеніе. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно приобрести прощеніе и помилованіе“.

вв) Ты плачешь, что, сдѣлавшись вдовою, потеряла своего утѣшителя? „Не говори этого, утѣшаетъ вдову златословесный святитель. Ты не поте-

ряла Бога; и, доколѣ Онъ будетъ съ тобою, (а Онъ будетъ съ тобою до-толѣ, доколѣ ты будешь съ Нимъ), Самъ будетъ для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всѣхъ, кого бы ты ни имѣла. Богъ все дѣлалъ для тебя и въ то время, когда былъ у тебя супругъ. А нынѣ въ Немъ ты имѣешь болѣе, нежели кто другой, Утѣшителя, Отца сиротъ, оставшихся съ тобою, и Судю вдовицъ. (Псал. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Онъ теперь болѣе печется о тебѣ и о твоихъ чадахъ, нежели прежде, и тѣмъ болѣе, чѣмъ въ большемъ находишься ты затрудненіи. — Не напрасно апостолъ ублажаетъ вдовство, когда говоритъ: „истинная вдовица и одинокая уповаеъ на Бога“ (1 Тим. 5, 5), и тѣмъ выше и достопочтеннѣе явится она, чѣмъ болѣе покажетъ терпѣнія. Итакъ, не плачь о томъ, что можетъ увѣнчать тебя. Рано или поздно ты увидишься съ умершимъ, — и тѣмъ радостнѣе будетъ свиданіе ваше, чѣмъ печальнѣе была разлука. И гдѣ увидите? — Тамъ, гдѣ никогда не будетъ разлуки“.

гг) *Лучше было бы не испытывать радостей и удовольствій, нежели, испытавъ, сокрушаться потомъ скорбію и печалію.* Такъ не рѣдко говорятъ родители и супруги, потерявъ близкихъ и дорогихъ лицъ. — „Нѣтъ, прошу васъ, наставляетъ тотъ же святитель, не говорите и этого, не оскорбляйте Господа подобными слова-

ми. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, что лишились. Іовъ не говорилъ: лучше бы мнѣ не имѣть дѣтей; но благодарилъ Бога за то, что получилъ: „Господь даде“, и благословлялъ Его за то, что лишился: „Господь отъялъ: буди имя Господне благословенно во вѣки“. Такъ поступайте и вы, и всегда представляйте себѣ, что не человекъ взялъ у васъ вашего сына или зятя, а Богъ, Который и сотворилъ его, и болѣе васъ печется о немъ; знаетъ лучше васъ, что ему полезно и что вредно, — не врагъ ему, или какой-либо зложелатель. Также точно пусть разсуждаетъ мужъ о доброй женѣ и хозяйкѣ дома; — такъ пусть разсуждаютъ родные о родныхъ, — другъ о своемъ другѣ, — домо-чадцы о своемъ домовладыкѣ и проч. Если всѣ мы будемъ такимъ образомъ любомудрствовать: то издѣсь обрѣтемъ спокойствіе души и будущихъ достигнемъ благъ“. (Изъ ХІІ бесѣды на 1-е посл. къ коринѣ.).

ІІІ. Да прольютъ эти мудрыя наставленія великаго отца и вселенскаго учителя церкви св. Іоанна Златоустаго хотя нѣкоторый лучъ утѣшенія въ скорбныя сердца христіанъ, готовыхъ въ своемъ малодушіи и неразуміи роптать на Промыслъ Божій по поводу потери близкихъ ихъ сердцу дѣтей, родителей и др. родственниковъ имъ лицъ. (Сост. по твор. св. І. Злат. и Чет.-Мин. свящ. Г. Д—ко).

Д е с я т ы й д е н ь .

Свв. мученики Евлампій и Евлампія.

(*Высокое достоинство души человеческой*).

І. Свв. мученики Евлампій и Евлампія, знатные никомидійцы, память коихъ совершается нынѣ, были между собою братъ и сестра. Жили они въ г. Никомидіи, при императорѣ Максиміанѣ, въ ІV вѣкѣ. Когда на городскихъ воротахъ былъ вывѣшенъ указъ о преслѣдованіи христіанъ, то Евлампій сталъ горько обличать царя, который вооружается не противъ враговъ отечества, а противъ неповинныхъ и полезныхъ подданныхъ. Его схватили и привели на судъ. Судья, увидя мо-

лодость Евлампія, началъ ласками и обѣщаніями почестей склонять его къ отреченію отъ Христа. Затѣмъ, встрѣтивъ отказъ, приказалъ мучить. Его такъ истерзали, что все тѣло представлялось какъ бы одною сплошною язвою, и послѣ сего положили на раскаленную огнемъ постель. Но Господь хранилъ святого: онъ всталъ съ одра совершенно здоровымъ. Услышавъ о мученіяхъ брата, Евлампія прибѣжала на мѣсто мученія и громко сказала ему: „зачѣмъ же ты не извѣстилъ меня, чтобы и я съ самаго начала могла терпѣть съ тобою мученія? Не вмѣстѣ ли мы воспитаны и не въ одного ли Бога научены вѣровать?“ Святую начали бить по лицу такъ, что совсѣмъ

обезобразили его. Св. же Евлампій укрѣплялъ сестру словами Христа: „не убойся, сестра, отъ убивающихъ тѣло, а души не могущихъ убить“. Наконецъ бросили было ихъ обоихъ въ разожженную печь, но пламя въ ней охладилось, и Евлампію усѣкли мечемъ, а Евлампій прежде усѣченія скончался. Видя чудеса во время мученія свв. Евлампій и Евлампіи, весьма многіе увѣровали во Христа. Всѣхъ ихъ числомъ до 200 человѣкъ обезглавили.

II. Мы видѣли, братія, что св. муч. Евлампій, подкрѣпляя мужество своей св. сестры, привелъ слова Спасителя: „не убойся, сестра, убивающихъ тѣло, а души не могущихъ убить“. Слѣд., душа есть такое духовное существо, которое не прекращаетъ своей жизни вмѣстѣ со смертію тѣла. Она такъ дорога, что за спасеніе ея отъ вѣчной смерти въ случаѣ необходимости нужно съ радостію пожертвовать своею земною жизнію, чтобы не лишиться вѣчной блаженной жизни со І. Христомъ на небѣ. Все это побуждаетъ насъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные мои братіе, о *высокомъ достоинствѣ души человѣческой*, для чего возьмемъ въ руководители св. Тихона задонскаго, неподражаемо прекрасно размышлявшаго о душѣ человѣка.

а) Разсуждая о высокомъ достоинствѣ души человѣческой, святитель Тихонъ пишетъ:

„Душа человѣческая, по описанію св. Макарія египетскаго, есть нѣкоторое созданіе Божіе разумное, прекрасное, великое, чудное и преизрядное, подобіе и образъ Божій“.

аа) „Богъ ради человѣка все небо и землю съ исполненіемъ и украшеніемъ ихъ сотворилъ... ибо всѣ вещи созданы отъ Бога прежде человѣка для того, дабы было—гдѣ человѣку жить и чѣмъ довольствоваться, и было бы кому служить человѣку, который имѣлъ создаться, какъ господинъ... Если же все ради человѣка создано: то человѣкъ лучший и благороднѣйшій паче всего: паче неба, солнца, луны, звѣздъ, земли, исполненія и украшенія ихъ. Все же сіе приписуется человѣку ради души его разумной, благородной и прекрасной“.

бб) „Красота души человѣческой и отъ тѣла человѣческаго, въ которомъ душа, какъ въ домѣ своемъ, обитаетъ, познается. Посмотри всякъ на юнаго человѣка, ко-

торый красотою лица и прочими естественными дарованіями одаренъ: какъ онъ прекрасенъ? какое животное съ нимъ сравниться можетъ? Ежели же столь прекрасно и совершенно тѣло—домъ и жилище души: сколь прекраснѣе—душа, которая въ немъ обитаетъ“?

вв) „Наипаче красота и достоинство души человѣческой познается изъ того, что въ ней образъ Свой Божественный напечатлѣлъ Богъ и Создатель нашъ (Быт. 1, 27). О коль дивная и великолѣпная красота и достоинство души! Образомъ Бога почтена и украшена душа человѣческая! Всѣ вещи созданныя суть дивны, и суть свидѣтельства всемогущества и премудрости Божіей; но человѣкъ образъ и подобіе Создателя своего въ душѣ своей имѣетъ! Въ созданіи всѣхъ прочихъ вещей всемогущество и премудрость Божія показалась; но въ душѣ человѣческой, кромѣ того, подобіе и образъ Божій написанъ явился! Разсуди, какую красоту и великолѣпіе имѣетъ несозданное естество — Богъ: тогда и созданнаго отъ Него естества, по образу Его сотвореннаго, красоту и доброту нѣсколько познаешь. Богъ есть красота безконечная, которой ангелы святые отъ начала насытятся и восхвалить не могутъ. И избранныхъ Божіихъ въ томъ наипаче вѣчное блаженство состоитъ, что сію безконечную доброту, лицомъ къ лицу, безъ конца и ненасытно, будутъ видѣть и наслаждаться... Если же уразумѣешь красоту и благолѣпіе безконечное величества Божія: тогда познаешь, коль великая, дивная красота и благолѣпіе души человѣческой.“

гг) Сынъ Божій, не кто-либо изъ тварей — Самъ Богъ и Создатель, Слово Отчее, Самъ Царь небесный принявъ на Себя великое посольство, явился на земли ради души человѣческой — взыскать ее и спасти ее; и тридцать три года на земли жилъ, какъ единъ отъ человѣкъ, и какъ рабъ, единъ отъ нищихъ и бѣдныхъ трудился, бѣдствовалъ, плакалъ, алкалъ, жаждалъ, безчестія и хуленія терпѣлъ — ради души нашей; ужасное мученіе понесъ; единъ праведный и святой — на древѣ крестномъ умеръ, и все сіе Человѣколюбецъ совершилъ для спасенія души нашей“. (См. Ученіе иже во св. отца нашего Тихона задонскаго Спб. 1864). (VII. VIII, гл. 13).

б) Не смотря, однако же, на столь высокое достоинство своей украшенной образомъ Божиимъ души, человекъ очень часто не цѣнитъ и не заботится о ней. Это изумительное небреженіе о своей душѣ св. Іоаннъ Златоустъ такъ описываетъ:

„Кто въ состояніи довольно оплакать безумное и странное поведеніе людей. Когда заболѣтъ ихъ тѣло, они зовутъ врачей, слѣдуютъ самымъ жестокимъ ихъ предписаніямъ, принимаютъ самыя отвратительныя лѣкарства, подвергаются самымъ нестерпимымъ приемамъ врачеванія. Точно также они поступаютъ, когда заболѣтъ кто-либо изъ слугъ и, если слуга отказывается принять лѣкарство, они насильно принуждаютъ его къ тому. Но когда больна

ихъ душа, они не думаютъ даже и посовѣтоваться съ врачомъ; не хотятъ принять самаго пріятнаго изъ самыхъ пріятныхъ лѣкарствъ, т. е. заповѣдей Божіихъ и таинствъ Христовыхъ. Свою безсмертную душу они лѣчатъ несравненно хуже, чѣмъ свое смертное тѣло, чѣмъ даже послѣдняго изъ своихъ слугъ“. (Злат. бесѣд. о душѣ).

III. Да поможетъ же намъ Господь больше заботиться о своей драгоценной душѣ, украшенной образомъ и подобіемъ Божиимъ, нежели мы доселѣ заботились, нерѣдко обращая всѣ свои попеченія только на одно тѣло, которое есть лишь одно жилище души. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. Θεοφάνъ начертанный.

(Что такое православіе?)

I. Св. Θεοφάνъ, память коего совершается сегодня, родился въ Аравіи, а благочестію и разумѣнію св. писанія научился въ лаврѣ св. Саввы. Какъ знающій истины православной вѣры и образованный человекъ, Θεοφάνъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Θεодоромъ, былъ посланъ іерусалимскимъ патріархомъ въ Константинополь *на защиту православія* противъ иконоборцевъ. Здѣсь-то вмѣстѣ съ братомъ своимъ онъ претерпѣлъ жестокія мученія отъ императора Θεοфила, который приказалъ бить ихъ толстыми ремнями, а потомъ повелѣлъ написать на лицахъ ихъ раскаленнымъ желѣзомъ срамныя стихи. „Пиши, что угодно; предъ страшнымъ Судіею самъ прочтешь твое писаніе“, сказали братья. Стихи были начертаны на лицахъ и съ того времени братья Θεодоръ и Θεοφάνъ стали называться *начертанными*. Съ начертаніемъ на лицѣ Θεοφанъ, послѣ восстановления почитанія св. иконъ, былъ митрополитомъ никейскимъ, сочинилъ много богослужебныхъ каноновъ и скончался мирно.

II. Мы видѣли, братія, что св. исповѣдникъ Θεοφанъ претерпѣлъ великія страданія за истину православія, которое требовало и требуетъ воздавать должное почитаніе св. иконамъ. И многіе св. мужи — святители, пресвитеры

и діаконы, а также великій сонмъ св. мірянъ терпѣли оскорбленія, темничныя заключенія, мученія и самую смерть, отстаивая истины православія въ борьбѣ съ язычниками и еретиками.

Что же такое православіе, которое такъ дорого для всѣхъ истинныхъ христіанъ, безъ котораго намъ не войти въ царствіе Божіе?

Побесѣдуемъ объ этомъ весьма важномъ предметѣ въ настоящій разъ.

а) Православіе, на сколько можно отвѣтить на этотъ трудный вопросъ христіанскаго ученія, въ основѣ своей есть, во-первыхъ, повиновеніе Богу, когда человекъ смиряетъ свой разумъ предъ высшимъ откровеніемъ и пріемлетъ его вѣрою. Послушаніе сіе руководится мыслію: Господь Самъ сказалъ, что же я могу тутъ отъ себя прибавить? Въ словахъ Господнихъ не можетъ быть ни ошибки, ни недомолвки; если чего ясно не открыто, намъ, во всякомъ случаѣ, не распознать. Послушаніе вѣры преисполнено чувствъ искреннѣйшаго благоговѣнія къ словамъ Господнимъ. Сказалъ Господь о Святомъ Духѣ: *Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), мы и исповѣдуемъ вмѣстѣ съ церковію: вѣрую и въ Духа Святаго... *Иже отъ Отца исходящаго*. Сказалъ Господь о Своей крови: *пійте отъ нея вси* (Матѣ. 26; 28), чаша жизни и преподается всѣмъ и не только взрослымъ, но и младенцамъ.

б) Во-вторыхъ, православіе есть послу-

шаніе церкви, когда мы не полагаемся на разумъ свой или другихъ людей въ истолкованіи богооткровеннаго ученія, а слушаемся ея гласа и ученія и всѣмъ сердцемъ вѣряемъ себя ея водительство. Вѣсть съ симъ и по сему самому православіе есть вѣрность ученію апостоловъ и отцевъ церкви, согласіе со всею древнею церковію и единеніе съ нынѣ пребывающею и духовно царствующею въ мірѣ церковію вселенскою. Посему, провозгласивъ вселенскій символъ вѣры, церковь торжественно восклицаетъ: „сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“. Держась этой вѣры, христіанинъ находится въ единеніи съ Богомъ, Источникомъ безсмертной жизни; *поставъ же живую связь съ нѣю, онъ погибнетъ для жизни вѣчной.*

Братіе мои возлюбленные! Обратите ваше вниманіе на эти слова и не пропускайте ихъ мимо вашего сердечнаго слуха!

в) Православіе, далѣе, — это не только правое исповѣданіе вѣры, но и правая жизнь. Православіе, напримѣръ, отвергаетъ возникшее на почвѣ католичества ученіе о добродѣтели, какъ нѣкоей заслугѣ предъ Богомъ; отвергаетъ и протестантское (лютеранское) ученіе объ оправданіи одною вѣрою, которое, послѣ долгихъ перетолкованій на западѣ, принесъ въ наше отечество одинъ самозванный учитель и предложилъ въ понравившейся столь многимъ формѣ: „живи, какъ хочешь, только вѣруй, и все тебѣ будетъ прощено“, какъ будто чистый елей вѣры можетъ свѣтло горѣть въ переполненномъ нечистотами сосудѣ. Православіе не даетъ никакого послабленія грѣху и страсти, твердо и настойчиво требуетъ выраженія вѣры въ любви и добрыхъ дѣлахъ, прямо и ясно ставитъ вопросъ о добродѣтели, какъ долгъ предъ Богомъ, котораго никогда человѣкъ не можетъ совершенно выполнить. Посему, сколько бы ни подвизался праведникъ въ дѣланіи добра, онъ почитаетъ себя, по слову Господню, работою неключимымъ и, падая ницъ предъ св. чашею Жизни, искреннѣйше сознаетъ и называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ.

г) Православіе не только правая вѣра и жизнь, но и правильное, подобающее величію Бога, служеніе Ему. Иная обстановка

православнаго храма, чѣмъ католическаго костела и нѣмецкой кирхи, иные обряды, иное въ богослуженіи. Тамъ въ западныхъ, напримѣръ, католическомъ и протестантскомъ (нѣмецкомъ) вѣроисповѣданіяхъ искусство въ живописи, въ органной музыкѣ все сдѣлало, что могло, и даетъ намъ минуты восторга, душа подымается, уносится куда-то далеко, далеко, уносится, и забываетъ человѣкъ, зачѣмъ пришелъ въ этотъ храмъ, и молитвы въ душѣ уже не стало; здѣсь, въ православной церкви, умиляемся, потрясаемся до глубины души, падаемъ ницъ предъ Господомъ и молимся. Есть службы, подобныхъ которымъ нѣтъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, на которыхъ однакоже сами иновѣрцы чувствуютъ соприкосновеніе земли и неба: укажемъ для примѣра дивную пасхальную службу.

Со стороны cadaго человѣка требуется постоянное и неослабное наблюденіе, точно ли онъ идетъ путемъ Господнимъ, и неуклонное пользованіе тѣми благодатными средствами, которыя даны намъ по великой милости Искупителя міра.

Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ для жизни желающаго сохранить себя въ православіи. *Смотрите, берегитесь какъ вѣски фарисейской и саддукейской (Матѣ. 16, 6). Берегитесь лжепророковъ (Матѣ. 17, 1). Не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они (Іоан. 4, 1). Все испытывайте, хорошаго держитесь (Іоан. 5, 21). Входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе къ погибели (Іоан. V, ст. 13).*

III. Да поможетъ же намъ Господь Богъ сохранить безцѣнное сокровище своей православной вѣры во всей полнотѣ и чистотѣ по примѣру препод. Θεοφана начертаннаго и др. св. подвижниковъ, не щадившихъ не только своего здоровья или земныхъ стяжаній, но и самой жизни въ защитѣ православной вѣры отъ язычниковъ и еретиковъ, и да даруетъ Онъ намъ духъ премудрости и разума, духъ страха и благочестія жить въ святыхъ и спасительныхъ заповѣдяхъ православія! (Сост. свящ. Г. Д. — ко по статьѣ прот. П. Смирнова: „О православіи“, помѣщ. въ „Церковн. вѣдом.“. изд. при Свят. Синодѣ за 1893 г., № 8, стр. 304—310).

Поуч. 2-ое. Св. ап. Филиппъ, одинъ изъ 7 діаконѣвъ.

(Какъ должно читать или слушать св. писаніе?).

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память одного изъ семи діаконѣвъ, св. апостола Филиппа.

Св. апостолъ Филиппъ былъ родомъ изъ Кесаріи Палестинской. Іудеи, видя, что число вѣрующихъ все умножается, начали жестоко преслѣдовать церковь Божию; они побили камнями архидіакона Стефана, и тогда всѣ вѣрующіе, кромѣ двѣнадцати апостоловъ, оставили Іерусалимъ. Но гоненіе это послужило только къ большому распространенію слова Божія, потому что вѣрующіе стали проповѣдывать въ разныхъ городахъ, и вездѣ Богъ помогъ имъ утвердить святое ученіе Его. Св. Филиппъ, оставивъ Іерусалимъ, прибылъ въ Самарію и тамъ усердно проповѣдывалъ Христа.

Однажды, ангелъ Божій сказалъ Филиппу: *„встань и поиди по дорогѣ, ведущей къ Газѣ“*. Филиппъ повиновался и на дорогѣ встрѣтилъ одного эѳіопскаго вельможу. Онъ ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Богу, ибо многіе изъ чужестранцевъ вѣровали тогда закону Моисея. Сидя въ колесницѣ, онъ читалъ пророчество Исаи, и именно то мѣсто изъ 53 й главы, въ которомъ пророкъ такъ ясно указываетъ на Христа: *„какъ овца веденъ Онъ на закланіе, какъ агнecъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отвѣрзаетъ устъ Своихъ. Въ уничтоженіи Его совершился судъ Его. Но родъ Его кто изъяснитъ, хотя вземлетъся отъ земли жизнь Его?“* (Ис. LIII, 7, 8). Эѳіопскій вельможа не понималъ, о комъ говорить пророкъ; но Господь, видя его искреннее желаніе узнать истину, послалъ ему неожиданную помощь. Духъ Святый внушилъ Филиппу пристать къ колесницѣ и заговорить съ вельможею. Узнавъ, что тотъ читаетъ пророчество Исаи, Филиппъ спросилъ, понимаетъ ли онъ, что читаетъ; „нѣтъ“, отвѣчалъ вельможа, „объясни мнѣ“. Онъ попросилъ Филиппа съѣсть съ нимъ и спросилъ, о комъ говорить пророкъ—о себѣ, или о другомъ? Филиппъ тотчасъ же объяснилъ смыслъ пророчества и благовѣствовалъ вельможѣ о Христѣ. Тотъ

слушалъ со вниманіемъ. Между тѣмъ подѣхали къ водѣ, и вельможа сказалъ Филиппу: „вотъ вода! что мѣшаетъ мнѣ креститься?“

— „Можно, отвѣчалъ Филиппъ, если вѣруешь отъ всего сердца“.

— „Вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій“, отвѣчалъ тотъ.

Остановили колесницу. Оба вышли; Филиппъ окрестилъ эѳіопянина, и Духъ Святый сошелъ на вновь увѣровавшаго. Тогда ангелъ Божій взялъ Филиппа, а вельможа продолжалъ путь свой съ радостію.

II. Какими чудными путями распространялось святое ученіе! Какъ милостиво Господь наставлялъ тѣхъ, которые желали служить Ему! Какъ Онъ помогалъ имъ! Точно такъ помогаетъ Онъ и теперь всѣмъ тѣмъ, которые искренно желаютъ узнать волю Его, чтобы, узнавши, исполнять ее. Какъ нѣкогда эѳіопскому вельможѣ, такъ и каждому изъ насъ нужна помощь Божія при чтеніи священнаго писанія. Многое въ немъ недоступно и для самыхъ ученыхъ, самыхъ образованныхъ людей, ибо умъ человѣческій не можетъ уразумѣть всего величія Божества; но тѣмъ, которые со смиреніемъ и любовью приступаютъ къ чтенію священныхъ книгъ, Богъ помогаетъ уразумѣть то, что нужно для нихъ. Поэтому, братія, помыслимъ о томъ, какъ намъ должно читать или слушать священное писаніе, чтобы получать истинный плодъ, ко спасенію душъ своихъ.

а) Приступая къ чтенію или слушанію священнаго писанія, мы должны помышлять, что это не человѣческое ученіе, что это слово Божіе, которое постоянно и неизмѣнно. Господь говоритъ: *дондеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѣ. 5, 18). Еще говоритъ Господь: *яголы, яже Азъ яголахъ вамъ, Духъ сущъ и животъ сущъ* (Іоан. 6, 63). Апостолъ учитъ: *всяко писаніе Богодуховенно естъ* (2 Тим. 3, 16).

б) Такъ и Самъ Іисусъ Христосъ и апостолы свидѣтельствуютъ о Божественномъ достоинствѣ священнаго Писанія, о томъ, что оно написано Духомъ Божіимъ; что предлагаемое въ немъ ученіе неизмѣнно, и естъ *слово Божіе живое и дѣйственное* (Евр. 4, 12), и спасительное для всѣхъ вѣру-

ющихъ и соблюдающихъ его. Поэтому каждый разъ, какъ хотимъ читать или слушать священное писаніе, мы должны собираться въ себя и питать въ себѣ благоговѣніе и молитву къ Богу, и просить Бога, чтобы Онъ даровалъ намъ Духа Своего, къ уразумѣнію того, чему научаетъ насъ въ священномъ писаніи. *Душевенъ же человекъ, учить Апостолъ, не пріемлетъ, яже Духа Божія; породство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовне възстаетъся* (1 Кор. 2, 14). „Душевный человекъ“, есть такой человекъ, который не имѣетъ въ себѣ Духа Христова, который и мыслить и дѣйствуетъ по понятіямъ своего естественнаго разума, непросвѣщеннаго вѣрою въ Иисуса Христа. Такой человекъ „не принимаетъ того, что отъ Духа Божія (не понимаетъ и не вѣруетъ), потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ; и не можетъ разумѣть (своимъ естественнымъ смысломъ), потому что о семъ надобно судить духовно“ (при помощи Духа Божія, просвѣщающаго насъ къ уразумѣнію тайнъ спасенія).

в) При этомъ надобно удалиться отъ грѣховъ, явныхъ и тайныхъ; надобно питать въ душѣ чистыя мысли, благочестивыя чувствованія и желанія, чтобы такимъ образомъ готовить себя къ принятію Святаго Духа. Необходимо питать въ душѣ чувство смиренія и преданности Господу, чтобы съ дѣтскою вѣрою принимать ученіе слова Божія, а не умничать и не пытаться постигнуть тѣ глубины тайнъ Божіихъ, которыя отъ насъ сокрыты. Иисусъ Христосъ, прославляя Бога Отца, говоритъ: *исповѣдаются (славлю Тебя), Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѣ. 11, 25). Такъ, братія, и мы должны всегда хранить себя чистыми отъ грѣховъ души и тѣла, чтобы Духъ Святой осѣнялъ насъ и даровалъ намъ благодать разумнія; должны слушать и читать слово Божіе съ глубокимъ смиреніемъ, съ дѣтскою простотою и несомнѣнною вѣрою, внимая священному писанію, какъ истинному слову Божію, или глаголамъ Господа Иисуса Христа и Святаго Духа.

г) Читая или слушая священное писаніе, старайся понимать его такъ, какъ понимаетъ и изъясняетъ его святая православная церковь, или какъ разумѣли и раскрыли его святые отцы и учителя вселенской Церкви Поучен. т. II.

церкви. Читая священное писаніе, при свѣтѣ вѣры, многое ты будешь понимать; а чего не понимаешь, того не берись изъяснять, если къ этому не приготовленъ, а ищи разрѣшенія своихъ недоумѣній у пастыря или учителя церкви. Иисусъ Христосъ избранныхъ учениковъ Своихъ, которыхъ наименовалъ апостолами (Лук. 6, 13), преимущественно предъ другими научалъ тайнамъ царствія, объяснялъ имъ писанія, сообщилъ имъ даръ *разумѣти писанія* (Лук. 24, 45), и послалъ ихъ возвѣщать евангеліе по всей вселенной: такъ и нынѣ предназначаемые къ прохожденію пастырскаго служенія особенно готовятъ къ уразумѣнію священнаго писанія и тайнъ спасенія, и, по установленію Самого Господа, принимаютъ особую благодать, въ таинствахъ священства, сообщаящую имъ право и силы къ прохожденію сего высокаго и многотруднаго служенія. Такъ, читая или слушая слово Божіе, принимайте ученіе съ благоговѣнною вѣрою; а встрѣчая недоумѣнія, будьте осторожны: не рѣшайте недоумѣній сами собою, какъ вамъ кажется, чтобы не согрѣшить противъ истины, и тѣмъ не оскорбить Святаго Духа, дѣйствующаго чрезъ слово Божіе; а просите разрѣшенія у своихъ пастырей, и принимайте ихъ слова съ довѣріемъ, какъ слова церкви, потому что они будутъ говорить вамъ не по своему мнѣнію, а такъ, какъ учили святые отцы и учителя православной церкви, или какъ опредѣлили святые православные соборы.

д) И каждый разъ, какъ читаемъ или слушаемъ священное писаніе, всегда надобно намъ питать въ своей душѣ искреннее желаніе и твердую рѣшимость, усершаясь въ познаніи спасительнаго ученія, вмѣстѣ усовершенаться и въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, стараясь всѣми силами исполнять заповѣди Божіи. Слышишь или читаешь о величій Бога Вседержителя, о Его всемогуществѣ, премудрости, благодати и другихъ безпредѣльных Его совершенствахъ, также о Его великихъ и неизобразимыхъ дѣлахъ, о твореніи міра, о управленіи міромъ, о Его особенномъ промыслѣніи о человекѣ, — благоговѣй и прославляй великаго и безпредѣльнаго въ Своемъ величій Бога, Творца, Промысли-

теля всего міра и Спасителя рода человѣческаго. Слышишь гласъ Господа Іисуса, призывающій на путь спасенія, или заповѣдующій соблюдать ту или другую заповѣдь: возгрѣвай твою ревность къ исполненію заповѣдей Христовыхъ. Съ такимъ расположеніемъ и съ такою ревностію къ усовершенію себя въ познаніи Бога и совершенствѣ Его, въ любви къ Нему и въ исполненіи заповѣдей Его должно всегда слушать и читать священное писаніе, и, соблюдая это правило, вы каждый разъ будете получать плодъ назиданія ко спасенію.

III. Братія! Слушайте и, кто можетъ, читайте священное писаніе усердно и съ благоговѣніемъ, и смиренно повинуйтесь наставленіямъ Духа Божія, въ немъ говорящаго. Просвѣщайтесь имъ,

какъ духовнымъ свѣтомъ; питайте имъ сердца ваши, какъ небесною манною; послѣдуйте ему, какъ свѣтильнику, сіяющему въ этомъ темномъ мѣстѣ нашего земного странствованія. Господь сказалъ: *блаженны слышащии слово Божіе, и хранящии е* (Лук. 11, 28). Такъ слушая слово Божіе и повинаясь ему, и вы блаженны; потому что, послѣдуя ученію слова Божія, идете путемъ спасенія и, по окончаніи земной жизни, надѣетесь, по обѣтованію Господа, наслѣдовать жизнь вѣчную. Господь говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушающій словеса Моего, и вѣрующій Проповѣданію Моему, имать животъ вѣчный; и на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). (Сост. съ дополн. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. моголев., т. I, изд. 1870 г.).

Двѣнадцатый день.

Свв. муч. Провъ, Тарахъ, Андроникъ.

(*Безпечность о вѣчномъ спасеніи*).

I. Свв. муч. Провъ, Тарахъ и Андроникъ, память коихъ совершается нынѣ, пострадали при Діоклитіанѣ. Они были приведены на судъ въ киликійскій городъ Тарсъ, къ правителю области Нумерію Максиму. Прежде всѣхъ подвергли суду Тараха. На неоднократно-ный вопросъ: „какъ имя твое?“ онъ постоянно отвѣчалъ: „я—христіанинъ. Это имя для меня дороже и славнѣе, нежели имя, данное родителями. Но если нужно знать и то имя,—я называюсь Тарахомъ“. Подвергнувъ его бичеваніямъ и видя его упорство, судья велѣлъ посадить его въ темницу. Другой христіанинъ, Провъ, на вопросъ объ имени, отвѣчалъ: „имя мое первое и честнѣйшее—христіанинъ; другое же имя, данное людьми—Провъ“. На обѣщаніе милостей и даровъ отъ царя. за отреченіе отъ вѣры, Провъ сказалъ: „я не ищу милостей; я самъ былъ богатъ и оставилъ богатство, чтобы служить Богу истинному“. Судья велѣлъ предать его мукамъ. Потомъ привели Андроника, одного изъ почетнѣйшихъ гражданъ Ефеса. Когда и онъ на данные ему вопросы далъ такіе же отвѣты, его также заключили въ темницу. Потомъ всѣ три мученика были подвергаемы новымъ допросамъ, пыткамъ

и мученіямъ. Когда имъ угрожали смертію, они говорили: „умирають тѣ, которые творять зло; но мы оживемъ на небесахъ, ибо Господь—воскресеніе наше. Не надѣйтесь отвратить насъ отъ Бога; мы всѣмъ сердцемъ служимъ Ему, и не боимся угрозъ“. Судья, потерявъ всякую надежду склонить ихъ къ отреченію, осудилъ ихъ на създеніе звѣрямъ. Но звѣри ихъ не тронули.

II. Свв. муч. Тарахъ, Провъ и Андроникъ весьма живо помнили о вѣчной жизни и дѣятельно готовились къ ней, при чемъ спасительная мысль о вѣчной жизни на небесахъ, какъ видѣли мы изъ ихъ краткаго житія, поддерживала ихъ во все время страданій за І. Христа.

Думаемъ ли мы о вѣчной жизни послѣ нашей смерти? приготавлиаемся ли къ новому жилищу на небѣ, къ образу бытія высшаго и нескончаемаго! Такъ мало думаемъ, что этотъ предметъ вовсе не принадлежитъ къ обыкновенному кругу нашего размышленія, Странность непостижимая! Безпечность удивительная! Предстоитъ ли какой путь въ страну отдаленную: сколько сборовъ и приготовленій! Мы стараемся заранѣе узнать то мѣсто, въ которое отправимся, кто тамъ живетъ, какіе обычаи, какая природа, какія удобства и неудобства жизни; стараемся имѣть въ запасъ все, что можетъ быть для насъ

пригодно, заводимъ предварительно тамъ связи и знакомства.

А вступить въ вѣчность! А запастись тѣмъ, что тамъ будетъ для насъ необходимо! А освободиться заблаговременно отъ того, что тамъ нетерпимо! О семъ нѣтъ у насъ ни мысли, ни заботы...

а) Что значить это? Ужъ не невѣріе ли въ жизнь будущую? Но какъ не вѣрить этому, когда самая здѣшняя жизнь наша явно есть только начало, необходимо предполагающее продолженіе? Какъ не вѣрить въ жизнь за гробомъ, когда въ лучшія минуты нашей жизни мы сами не только чувствуемъ, что внутри насъ есть нѣчто не отъ сего міра, но, можно сказать, уже предвкусываемъ ту жизнь, которая ожидаетъ насъ въ вѣчности?

б) Или, можетъ быть, иной мыслить, что все равно, какъ ни вступить въ вѣчность; приготовившись къ тому или не готовясь нисколько? Но разсуждать такимъ образомъ значить быть маломысленнѣе дѣтяти. Ибо, явно, жизнь будущая должна состоять въ тѣсной и непосредственной связи съ настоящею, какъ плодъ съ цвѣтомъ, какъ цвѣтъ со стеблемъ. Что посѣяно здѣсь, то будетъ пожато тамъ. *Спавый въ плоть, скажемъ словами св. Павла, отъ плоти поженетъ истинны; а спавый въ духа поженетъ живогаго вѣчный* (Гал. 6, 8). Надѣяться противнаго — значило бы превращать въ своихъ мысляхъ уставъ премудрости и правды Божіей, порядокъ всей природы.

в) Что же значить наша безпечность въ отношеніи къ вѣчности, насъ ожидающей? Значить то, что мы, подобно малымъ дѣтямъ, заглядѣвшись на игрушки, забыв-

ваемъ все, даже самихъ себя; значить то, что мы не смѣемъ и подумать о чемъ-либо другомъ, кромѣ удовлетворенія нашей чувственности, нашихъ прихотей и страстей. Ибо одно изъ величайшихъ несчастій нашихъ то, что мы имѣемъ способность, занявшись малостію, оставлять въ то же время безъ вниманія самое важное. Вслѣдствіе сего-то мы такъ неразумно дорожимъ земными пріобрѣтеніями или потерями, и такъ невнимательны къ тому, что ожидаетъ насъ въ вѣчности!

III. Всегда ли намъ оставаться въ этомъ странномъ и пагубномъ нерадѣніи о вѣчности?—Душа безсмертная, душа предназначенная къ пребыванію съ Самимъ Богомъ! долго ли ты будешь, яко мертвая и безчувственная? Востани, что спиши! Ты спишь и предаешься грезамъ твоего воображенія; а смерть уже готовится восхитить тебя изъ среды живыхъ. Восприими убо, доколь есть время; восприими, обозри опасное положеніе свое, и, подобно спавшему на пути страннику, взявъ жезлъ вѣры, устремись путемъ добродѣтели туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія!

Молитвами свв. мучениковъ Христо-выхъ Прова, Андроника и Тараха, никогда не забывавшихъ о вѣчной жизни, да укрѣпимъ въ насъ благодать Всесвятаго Духа мыслью о скоромъ отшествіи насъ изъ этой временной—приготовительной—жизни для вступленія въ жизнь вѣчную, конца не имѣющую, и да пробудитъ она насъ отъ страшной безпечности о спасеніи своей души. (Сост. Г. Д.—ко по проп. Иннок., арх. херс., т. V).

Тринадцатый день.

Поуч. 1-ое. Свв. муч. Карпъ и Папилъ.

(Борьба противъ священнослужителей церкви).

I. Однимъ изъ сильнѣйшихъ гоненій противъ христіанъ въ первые вѣка христіанства было гоненіе римскаго императора Декія, черезъ 250 лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ. Главное вниманіе мучителей тогда обращено было на пастырей церкви, и потому въ то время много, много пострадало христіан-

скихъ епископовъ и вообще священнослужителей церкви. Тогда то мученически окончили жизнь свою выдающіеся предстоятели главныхъ церквей: римскій епископъ Фабіанъ, антиохійскій Вавила, іерусалимскій Александръ; тогда то скончался мученически воспоминаемый въ нынѣшній день, епископъ еіатирской церкви, въ Малой Азіи, Карпъ съ діакономъ Папилою и др. Чего только ни дѣлали яростные мучители со святыми старцами Карпомъ и Папилою: и водили ихъ наги-

ми въ оковахъ по городу, съ желѣзными цѣпами на шеѣ, и гоняли ихъ изъ города въ городъ, привязавши къ быстрымъ конямъ, и били терновыми розгами, и жгли свѣщами тѣла ихъ, посыпая раны солью; словомъ, всевозможными способами старался мучитель Валерій, по повелѣнію Декія, отклонить мучениковъ отъ христіанства; но столпы мало-азіатской церкви оказались непоколебимыми: Карпа и Папилу наконецъ усекли мечемъ.

II. а) Почему же императоръ Декій, какъ и всѣ вообще злѣйшіе гонители христіанъ, съ такою злобною силою возставалъ противъ священнослужителей церкви — епископовъ, священниковъ и діаконівъ? Очень понятно: потому что священнослужители были истинными пастырями церкви: они были предстоятелями и представителями христіанъ въ своихъ общинахъ; они были главными охранителями и распространителями вѣры Христовой; они были охранителями и руководителями своихъ пасомыхъ; они были, такъ сказать, передовыми ратоборцами за вѣру. „Поразить пастыря, разбѣгутся и овцы“, основательно разсуждали ретивые гонители христіанъ, и дѣйствовали такъ.

б) Не такъ ли и доселѣ дѣйствуютъ явные и тайные враги христіанства? Кто для нихъ ненавистнѣе всѣхъ? Священнослужители. Съ ними, говорятъ въ безуміи и ослѣпленіи невѣрующіе, встрѣча можетъ быть неблагопріятна. Это — со священнослужителями, нерѣдко несущими на своей груди пречистое тѣло и кровь Христовы и спѣшащими къ больному или умирающему? Только демонамъ непріятна встрѣча со Христомъ и Его служителями, а также и тѣмъ, кто, удалившись отъ Христа, служить плоти, міру и діаволу.

Противъ кого больше всего воюетъ и теперь злобный духъ нечестія, или такъ называемый духъ времени, живущій и дѣйствующій въ современномъ дурномъ обществѣ, какъ не противъ духовныхъ лицъ — священниковъ и проч.

Сколько приходится и теперь выслушивать священнику укоривъ и обвиненій, часто совсѣмъ незаслуженно, и за то, и за другое, и за третье: и за костюмъ, усвоенный духовному сану, и за незнаніе всѣхъ мелочныхъ и суетныхъ приличій свѣта, и за спо-

собъ обезпеченія себя отъ своихъ трудовъ, освященный церковными правилами всѣхъ временъ, и за ихъ религіозность и набожность, какъ будто истинный служитель церкви Божіей не можетъ быть не религіозенъ, и за несочувствіе моднымъ ученіямъ и обычаямъ, какъ будто можно сочувствовать тому, что вредно для религіозно-нравственной жизни паствы и что обнаруживаетъ свою ложь постоянною смѣною. Идетъ священникъ въ одеждѣ бѣдной, изношенной, потертой, свидѣтельствующей объ его нуждѣ, и это ставятъ священнику въ укоръ, называютъ его за это неряхою. Идетъ священникъ въ одеждѣ новой, чистой, обвиняютъ его за щегольство! Провинится въ чемъ нибудь одинъ священникъ, вину его взваливаютъ на всѣхъ и говорятъ: „всѣ священники такіе!“ Сколько самыхъ язвительныхъ поговорокъ придумалъ злобный міръ противъ священниковъ Божіихъ, которыхъ нравственная жизнь, при неизбѣжныхъ недостаткахъ, стоитъ несравненно выше большинства людей. Это не слова, а дѣло и самая жизнь. Истинны слова Спасителя нашего, сказанныя въ лицѣ апостоловъ и о всѣхъ преемникахъ ихъ служенія, пастыряхъ церкви Христовой: *будете ненавидимы всеми именемъ Моего ради... Нѣсть ученикъ надѣ учителя своего, ниже раба надѣ господина своего. Аще Мене изнѣша и васъ изнедутъ. Аще господини дому вельзевула нарекоша, коими чаше домашнія его?*

Братіе-христіане, руководящіеся духомъ истины и любви! Когда вы слышите, братіе мои, брань и хулы противъ священнослужителей Божіихъ, догадывайтесь, что эти рѣчи отъ недобраго духа, — что эти рѣчи отъ враговъ церкви Христовой, вѣчно воюющихъ противъ нея даже, по-видимому, и въ мирныя времена церкви.

в) Не то мы говоримъ, будто бы священнослужители всегда и въ наше время не заслуживаютъ укоривъ, будто они всегда и во всемъ правы, — будто всѣ они святы, — Боже сохрани насъ отъ такого самохвальства и превозношенія фарисейскаго! Есть, къ сожалѣнію, много и темныхъ пятенъ и въ священнослужителяхъ церковныхъ; эти пятна, какъ извѣстно, на бѣломъ еще болѣе видны, чѣмъ на темномъ и сѣромъ, ска-

жемъ даже болѣе: что простительно мирянину, то не можетъ быть прощено лицу духовному. Но все таки и то нужно сказать, что въ священно-служителяхъ церкви мы должны уважать ихъ высокое священное званіе, ихъ честь и благодатные дары, данные имъ отъ Бога, ихъ права и высокія обязанности, а можетъ быть и кой-какія заслуги предъ Богомъ и предъ людьми... Да и не намъ судить нашихъ отцовъ духовныхъ; есть надъ ними судьи и начальники—старшіе; а главное, есть надъ ними верховный Судія-Пастыреначальникъ Господь, Который съ неба надзираетъ за ними и знаетъ—какъ и чѣмъ наказать Своихъ недостойныхъ служителей. *Милъ отмщеніе* (Я имъ мститель); *Азъ воздамъ* (Я имъ отомщу), глаголетъ Господь и о недостойныхъ пастыряхъ.

III. Братіе мои возлюбленные! Бодрствуйте надъ собой, дабы не попасть въ сѣти духа злобы, ненавидящаго служителей Христовыхъ по тому уже одному, что они служители Божии. Не присоединяйтесь къ тѣмъ, кто готовъ слушать и распространять всякій дурной слухъ о пастыряхъ церкви. Помните, за всякое слово, тѣмъ болѣе слово лживое, клеветное, злорадственное, мы нѣкогда дадимъ строгій отвѣтъ въ день суда, великаго и страшнаго. Уважайте своихъ пастырей, какъ слугъ Христовыхъ, и помните, что этимъ вы оказываете любовь Самому Иисусу Христу. (Состав. свящ. Гр. Дьяченко съ дополн. по „Пропов. приложен. къ руков. для сел. паст.“ за 1885 г. октябрь).

Поуч. 2-ое. Препод. Никола Святоша.

(*Безъ смиренія или нищеты духовной нѣтъ спасенія*)

I. Преподобный, нынѣ прославляемый, Никола Святоша, князь черниговскій, былъ сынъ Давида и внукъ Святослава. И помыслилъ онъ, какъ обманчиво все въ суетной этой жизни, и что все земное протекаетъ, проходить мимо, а будущія блага непреходящи и вѣчны, и безконечно царство небесное, приготовленное Богомъ любящимъ Его. И, оставивъ княженіе, и честь, и славу, и власть,

и все то ни во что вѣннвъ, онъ пришелъ въ Киево-Печерскій монастырь и сдѣлался инокомъ. Это было въ 1106 году. Три года пробылъ онъ на поварнѣ, работая на братію; своими руками кололъ дрова для приготовления пищи, часто даже носилъ ихъ съ берега на своихъ плечахъ, и съ большимъ трудомъ братья его, Изяславъ и Всеволодъ, удерживали его отъ такого дѣла. Однако этотъ истинный послушникъ просилъ и молилъ, чтобы ему еще хотя съ годъ поработать на поварнѣ на братію; послѣ же этого приставили его къ монастырскимъ воротамъ, такъ какъ онъ былъ на все искусенъ. И пробылъ онъ тутъ три года, не отходя никуда, кромѣ церкви. Оттуда велѣно ему было перейти служить на трапезѣ. Наконецъ волею игумена и всей братіи принужденъ онъ былъ имѣть свою келлію, которую самъ и построилъ. И до нынѣ эту келлію зовутъ Святошиной, также и огородъ, который онъ ископалъ своими руками. Блаженный князь Святоша никогда не былъ празднымъ: всегда у него въ рукахъ было рукодѣлье, чѣмъ онъ и вырабатывалъ себѣ на одежду. На устахъ его постоянно была молитва Иисусова: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго!“ Пищу онъ употреблялъ всегда монастырскую и то, что приносили ему братья-князья и бояре, онъ раздавалъ нищимъ и странникамъ. Такъ въ трудахъ и лишенияхъ провелъ преподобный болѣе тридцати лѣтъ, не выходя изъ монастыря. Когда онъ скончался, то почти всѣ жители Киева стеклись въ Печерскій монастырь, чтобы воздать преподобному послѣдній долгъ. За глубокое смиреніе св. князя Господь надѣлилъ его даромъ чудотвореній: даже оставшая послѣ него одежда источала исцѣленія. Такъ, когда братъ блаженнаго, князь Изяславъ, сдѣлался тяжело боленъ, то на него надѣли власяницу преподобнаго Николы, и больной тотчасъ выздоровѣлъ. Много было и другихъ чудодѣйственныхъ знаменій отъ мощей блаженнаго, доннынѣ почивающихъ въ кievскихъ пещерахъ.

II. а) Великій, братіе мои, подвигъ избралъ себѣ блаженный князь Святоша, рѣшившійся ради Христа и ради царства небеснаго на самовольную нищету и униже-

ніе! Его высокое положеніе сулило ему много земныхъ благъ и утѣхъ, за которыми мы такъ часто гоняемся, но онъ все это презрѣлъ, чтобы пріобрѣсть блага высшія и неоцѣненные. Нѣсколько разъ старались братья его и знакомые отклонить блаженнаго отъ избраннаго имъ пути — уничтоженія и суровыхъ подвиговъ, — но трудно было поколебать твердость души Святоши. Лучшимъ образомъ убѣжденій преподобнаго Николы служить сохранившаяся до насъ бесѣда его съ однимъ врачомъ.

Еще во время своего княженія Святоша имѣлъ врача весьма искуснаго, именемъ Петра. Этотъ врачъ пришелъ съ нимъ въ монастырь, но, видя его вольную нищету на поварнѣ и у воротъ, разстался съ нимъ и сталъ жить въ Кіевѣ, занимаясь врачевствомъ. Онъ часто приходилъ къ блаженному и, видя его во многомъ злостраданіи и безмѣрномъ пощеніи, увѣщавалъ его, говоря: „князь! слѣдовало бы тебѣ побережъ свое здоровье и не губить такъ плоти своей безмѣрнымъ трудомъ и воздержаніемъ: ты когда-нибудь изнеможешь такъ, что не въ силахъ будешь нести лежащее на тебѣ бремя, которое тебѣ угодно было принять на себя, Господа ради. Богъ хочетъ не поста или труда непосильнаго, а только сердца чистаго и сокрушеннаго; да ты не привыкъ къ такой нуждѣ, какую переносишь теперь; и благочестивымъ братьямъ твоимъ, Всеволоду и Изяславу, въ великую укоризну твоя нищета; какъ отъ такой славы и чести дойти до послѣдняго убожества, до того, чтобы изнурять свое тѣло подобной пищей! Дивлюсь я твоему желудку, какъ терпѣть! Бывало, отягощался сладкой пищей, а теперь суровое зелье и сухой хлѣбъ принимаешь. Берегись, князь, — какъ бы тебѣ не умереть преждевременно... Да и какой князь дѣлалъ такъ, какъ ты? Или кто изъ бояръ поступалъ такъ или хотя желаніе имѣлъ итти по этому пути?... Если не послушаешься меня, то прежде времени смерть примешь“. И такъ часто говорилъ онъ ему, сидя съ нимъ въ поварнѣ или у воротъ. Блаженный же отвѣчалъ ему: „братъ Петръ! много думалъ я и разсудилъ не пощадить плоти своей, чтобы сно-

ва не поднялась во мнѣ борьба: пусть подъ гнетомъ многоаго труда смиритъ она... Нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. 8, 18). Я благодарю Господа, что Онъ освободилъ меня отъ рабства міру... Братья же мои пусть за собою смотрятъ: каждый долженъ свое бремя нести. Все: жену, и дѣтей, и домъ, и власть, и братьевъ, и друзей, и рабовъ, и села, — оставилъ я ради Христа, чтобы чрезъ то сдѣлаться наслѣдникомъ жизни вѣчной. Я обнищалъ ради Христа, чтобы Его пріобрѣсть. Да и ты когда врачуешь, не велишь ли воздерживаться въ пищѣ? А для меня умереть за Христа — пріобрѣтеніе, а сидѣть на сорной кучѣ, подобно Іову, — царствованіе. Если же князья не дѣлали такъ прежде меня, то пусть я явлюсь имъ вождемъ: можетъ-быть кто нибудь изъ нихъ поревнуетъ мнѣ и пойдетъ по слѣду моему. До прочаго же тебѣ и научившимъ тебя дѣла нѣтъ“.

Въ этихъ словахъ блаженнаго князя заключается все величіе его смиренной души. „Хочешь ли быть великимъ? — будь меньше всѣхъ“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. „Самая лучшая мѣра смиренія — считать себя худшимъ изъ всѣхъ тварей“, учитъ св. Димитрій ростовскій.

б) Какъ далеки отъ этого высокаго образца смиренія мы — грѣшныя! Сколько гнѣздится въ сердцѣ нашемъ пороковъ, и между тѣмъ мы не любимъ унижать себя предъ другими! Чуть кто побогаче да познатнѣе, ужъ онъ куда какъ величается иногда предъ человѣкомъ бѣднымъ, незнатнымъ, какъ бы совсѣмъ забывая, что богатство, сила, знатность — это дары Божіи, не нами они пріобрѣтаются, а отъ Господа подаются, на пользу намъ и ближнимъ. Попробуй же оскорбить насъ кто-либо, — мы такого человѣка съ грязью смѣшать готовы, въ десять разъ отплатить рады. А между тѣмъ, вѣдь мы — ученики, послѣдователи Спасителя, кроткаго, смиреннаго, любвеобильнаго. Вѣдь къ намъ Онъ, милосердый, говорить: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ!*

Помните, хрістіане, что Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать, что безъ смиренія нѣтъ и спасенія.

в) Знайте, братіе, что нѣтъ лучше и угоднѣ Богу добродѣтели, чѣмъ смиреніе, или нищета духовная. Смиреніе уподобляетъ человѣка Самому Господу, Который говорить: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѣ. 11, 29); смиреннымъ или нищимъ духомъ Спаситель обѣщаетъ первую награду: *блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное*. „Смиреніе,—учитъ св. Іоаннъ дѣствичникъ,—есть дверь въ царство небесное“. Смиреніе,—говоритъ другой отецъ церкви,—есть полнота всѣхъ добродѣтелей“. Гдѣ смиреніе, тамъ и любовь: только смиренное сердце способно любить по-христіански, поэтому смиреніе есть мать не только всѣхъ добродѣтелей, но и самой любви. (Воскр. день за 1894 г.).

III. Богъ молитвами препод. отца нашего Николы Святоши, нѣкогда славнаго русскаго князя, и затѣмъ смиреннаго инока кіево-печерской лавры, да удалить изъ нашего сердца духъ гордости и самопревозношенія и да даруетъ намъ спасительный духъ смиренія и самоосужденія. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указан. и друг. источн.).

Поуч. 3-е. Никола Святоша.

(Смирись, гордый человекъ!).

I. Въ день преподобнаго Николы Святоши, нѣкогда славнаго и богатаго русскаго князя, а по принятіи монашества въ Кіево-печерской обители въ 1106 году смиреннаго инока, служившаго то привратникомъ, то простымъ работникомъ, съ горячею любовію и великою радостію исполнявшаго всѣ самыя черныя работы въ монастырѣ, весьма прилично будетъ предложить вашей любви, братія мои, слѣдующее поученіе святителя Димитрія ростовскаго о смиреніи.

II. „Нигдѣ не найдешь ты покоя, человекъ, какъ только въ смиреніи, и не испытаетъ такого смущенія, какъ въ гордости. Если хочешь имѣть покой и тишину, но будь смиренъ; а если не такъ, то въ молвѣ и смущеніи, въ скорби и печали изнурить жизнь свою и всегда будешь подвергаться паденію. Предъ всѣми смирайся, и будешь возвышенъ Господомъ. Мало пользы отъ этого, что станешь самъ превозноситься, а не Богъ возвыситъ тебя. Твое превоз-

ношеніе есть отпаденіе отъ Бога, а возвышеніе отъ Бога совершается Его благодатію. Если ты станешь самъ возноситься, Богъ унижитъ тебя; а будешь смиряться—Богъ возвыситъ тебя. Но и при такомъ возвышеніи будь однакоже смиренъ, и Господъ возвыситъ тебя на всю вѣчность. *Смиритесь предъ Господомъ и вознесетъ васъ*, говоритъ апостоль“ (Іак. 4, 10).

„Помни образъ смиренія: плоть твою ты получилъ изъ земли, и въ землю отойдешь опять. Самъ себя ты не призвалъ къ жизни, и не знаешь, куда переселишься отъ этой временной жизни. Будь же смиренъ, чтобы съ пророкомъ всегда говорить: *Господи, не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня недосягаемое* (Пс. 130, 1). И еще: *я червь, а не человекъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ*“.

„Какъ тебѣ не смиряться, когда ничего не имѣешь отъ себя самого? Какъ тебѣ превозноситься, когда безъ Божіей помощи ничего не можешь самъ собою сдѣлать добраго? Такъ смирайся, какъ смиреннымъ Богъ сотворилъ тебя. Богъ сотворилъ тебя смиреннымъ, а ты превозносишься! Богъ попустилъ, чтобы безъ Него не могъ ты ничего сдѣлать добраго, а ты себѣ все приписываешь и превозносишься собою! *Что ты импелъ, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?*“ говоритъ апостоль (1 Кор. 4, 7).—Смиренно думай, смиренно мудруй, смиренно дѣлай все, чтобы не спотыкаться на всякомъ пути. Помни, откуда взяли у тебя тѣло и душа, Кто сотворилъ ихъ и куда пойдутъ опять, и про себя сознавай, что ты весь — прахъ... Внихни въ себя и познай, что все въ тебѣ суетно. Кромѣ Господней благодати ты—ничего, словно трость пустая, древо безплодное, трава сухая, годная только на сожженіе, сосудъ грѣховный, пространное вмѣстилище для всѣхъ скверныхъ и беззаконныхъ страстей. Ничего не имѣешь самъ по себѣ добраго, ничего богоугоднаго, только грѣхъ и преступленіе. Не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ“ (Мѣ. 5, 36).

„Не возносишь саномъ, если имѣешь его, ни старшинствомъ: тамъ будутъ смотрѣть не на санъ, а на любовь къ добродѣ-

тели; не на величавость и гордость и знатность, а на кротость и смиреніе. Ибо не въ гордости и величїи, но *въ уничиженїи нашемъ вспомнилъ насъ Господь и избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ*, говоритъ пророкъ (Пс. 135, 23, 24). Весьма многіе, здѣсь безславные, тамъ окажутся славными, здѣсь незнатные, тамъ явятся знатными. А здѣсь славные и честные тамъ будутъ въ великомъ безчестїи; благородные этого міра тамъ окажутся отверженными, а худородные принятыми; гордые и превозносящіеся съ бѣсами, а смиренные съ Господомъ. Тамъ нѣтъ лицепрїятїя, какъ бываетъ здѣсь: тамъ Господь каждаго поставитъ въ Своей праведной и вѣрной мѣрѣ. Итакъ, гонись за смиренїемъ и будешь возвышенъ Самимъ Господомъ. — На сколько великъ твой санъ, на столько имѣй и смиренїя. На сколько люди почитаютъ и славятъ тебя, на столько считай себя безчестнымъ“.

„Не превозносись какою-либо добродѣтелью, чтобы Богъ не отвергнулъ тебя. Не думай, не говори: „я сдѣлалъ это, я сдѣлалъ то“, чтобы все твое добро не разсыпалось внезапно предъ твоими же глазами. А если что сдѣлалъ доброе, говори: „не я, но благодать Господня со мною“. Наше спасеніе не столько въ исправленїи нашемъ, сколько въ милости Христовой. Богу все приписуй, дабы и Онъ во всемъ добромъ былъ тебѣ скорымъ помощникомъ“.

„Не желай старшинства и никакой чести на землѣ, и не считай себя честнымъ и достойнымъ во всемъ, но лучше почитай себя хуже всѣхъ. Тогда будешь честенъ и достоинъ, когда признаешь себя малымъ; тогда только и будешь чѣмъ-нибудь, когда будешь считать себя за ничто. Господь показалъ тебѣ Свой образъ смиренїя: Онъ смирилъ Себя, будучи послушливъ даже до смерти, смерти же крестной. Отъ смиренїя раждается послушаніе, отъ гордости же пререканіе и непокорство“.

„Нечѣмъ гордиться тебѣ, человѣкъ: ничего хорошаго не имѣешь ты самъ по себѣ, ничего нѣтъ у тебя своего. Былъ ли ты когда прежде въ этомъ мірѣ? Не былъ. Знаешь ли, когда мать зачала тебя въ утробѣ? Или ты своимъ промышленїемъ родился? Постигаешь ли, къ какому концу ты прійдешь? Если же всего этого не знаешь, и не постигаешь, то зачѣмъ

напрасно не въ своемъ, а въ Божьемъ гордишься? Будь же смиренъ и разуменъ. Если люди приписываютъ тебѣ что доброе, относи все это къ Богу, ибо отъ Него все, Онъ сотворилъ все. Отъ тебя, безъ Божїей помощи, можетъ происходить не добро какое нибудь, а всякое зло, такъ какъ ты въ беззаконїяхъ зачатъ, и во грѣхѣхъ родила тебя мать твоя (Пс. 50, 7). Какъ вѣтви безъ корня не могутъ ничего производить отъ себя: такъ и ты ничего добраго не пожелаешь и не сдѣлаешь безъ Божїей благодати. Господь есть корень, а ты вѣтвь: дотолѣ можешь дѣлать что-либо богоугодное, пока пребываешь съ Богомъ, а когда отъ Бога отступишь, то попадешь во всякое зло. *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и мы, если не пребудемъ въ Господѣ* (Іоан. 15, 4). Ибо Самъ Господь говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*. — *Если Господь не созиждетъ дома, то напрасно трудятся строящіе его: если Господь не охранитъ города, то напрасно бодрствуетъ стража*“ (Пс. 126, 1).

„Старайся и трудись въ добрѣ, но на себя не полагайся, а молись Богу всегда и усердно ищи помощи Его. Если поможетъ тебѣ, дѣло совершится; если же нѣтъ — все разсыплется. Если бы что твое и представлялось добромъ, а Господу будетъ непрїятно, то какая польза тебѣ? Если бы въ твоемъ превозношенїи и захотѣлъ ты чѣмъ нибудь похвалиться предъ Господомъ, а Онъ не приметъ того: чѣмъ поможешь себѣ? Не скажетъ ли тебѣ какъ въ евангельской притчѣ: *другъ, не обижая тебя... возьми свое и иди* (Мѣ. 20, 13, 14). Если ты считаешь себя чѣмъ нибудь, то ты — предъ Нимъ ничто. Если ты признаешь себя разумнымъ и на что нибудь годнымъ, то потому самому ты вовсе ни на что непотребенъ. Если ты сознаешь себя чистымъ и праведнымъ, то оттого предъ Господомъ ты являешься еще окаяннѣе и грѣшнѣе всѣхъ людей. *Мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердце*, говоритъ Соломонъ (Притч. 16, 15). Потому будь смиренъ, сознавая свою немощь. Помни, что все Божїе, а не наше, все отъ Бога, а не отъ тебя. *Всякое даваніе благо и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ*, говоритъ апостолъ (Іак.

1, 17). Помни, что все въ милости Христовой, а не въ твоей силѣ и власти. Знай, что безъ Божіей помощи ты готовъ на всякое зло; что безъ Его благодати всѣ твои исправленія словно паутиная сѣть“.

„Не будь не гордъ и самомнителенъ, чтобы не уподобиться бѣсу. Бѣсъ отпалъ отъ Бога тѣмъ, что себѣ все приписывалъ, а не Богу, сотворившему все. Потому и отпалъ отъ всего и лишился благодати Господней. Безъ смиренія ты—ничто предъ Богомъ. А во смиреніи возрастаетъ и всякая добродѣтель. Не высоко мудрствуй о себѣ, не думай, что ты превзошелъ другихъ твоимъ умомъ и мудростію, и можешь все объять; но подумай, какъ великъ міръ и всѣ концы земли, въ которыхъ находится несчетное множество достойныхъ всякой славы и чести лицъ, которыхъ благодать Пресвятаго Духа пречудно умудрила, которымъ ты не подражалъ, и которыхъ ты даже не знаешь, и разумомъ постигнуть не можешь, какое безчисленное множество тысячами тысячъ превосходитъ тебя. Бѣгущій думаетъ, что бѣжитъ скорѣе всѣхъ; когда же присоединится къ другимъ бѣгущимъ, тогда сознаетъ свою немощь. Вотъ тебѣ мѣра смиренія: когда будешь лучше всѣхъ, признавай себя хуже всей твари, всякаго

созданія. Считай себя хуже всѣхъ, чтобы Господь призналъ тебя лучше всѣхъ“.

„Что такое смиреніе? Смиреніе есть познаніе самого себя и самоуничиженіе. И праведно признавать себя ничѣмъ: вѣдь ты и сотворенъ изъ ничего. И не считай себя чѣмъ либо, ибо нѣтъ у тебя ничего собственнаго, своего. Сотворены мы изъ ничего, и не знаемъ, куда пойдемъ, и какъ Господь устроить насъ. По волѣ Господней мы рождены, и потомъ обратимся въ смрадъ, прахъ и пепелъ, а душа наша будетъ устроена, какъ знаетъ Самъ Господь, всѣхъ Творецъ и Зиждитель“. (Изъ Твор. св. Димитрія ростовскаго).

III Братіе мои возлюбленные! Напечатлѣмъ въ сердцахъ нашихъ эти святія и душеспасительныя слова нашего святителя и великаго учителя нашей церкви св. Димитрія ростовскаго. Присоединимъ къ нимъ только слѣд. слова евангелія, гдѣ І. Христосъ говоритъ: *приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое* (но не иго гордости и возношенія) *на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѣ. 11, 28, 29). (Сост. Г. Д.—ко по Твор. св. Димитрія ростовск.).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Преп. Параскева.

(*Великое значеніе храма Божія для христіанъ*).

I. Св. препод. Параскева, память коей совершается нынѣ, жила въ XI вѣкѣ. Она была славянка-сербиня и получила воспитаніе въ богобоязненной семьѣ. Однажды *въ храмъ* она поражена была словами евангелія: *иже хочетъ идти по Мнѣ, да отвержется себе* (Мар. 8, 34), и съ этого времени начала раздавать все бѣднымъ и жить для Бога. Усердіе свое послужить ближнему часто по-дѣтски, какъ могла, проявляла она въ томъ, что отдавала свое богатое платье встрѣтившейся нищенкѣ, а взамѣнъ его брала и надѣвала на себя лохмотья... Ей выговаривали за это дома, но, побуждаемая жалостію и любовію, она снова отдавала все свое неимущему.

Придя въ возрастъ, по смерти родителей Параскева удалилась отъ міра; посѣтивъ Царьградъ и обойдя святія мѣста его, гдѣ она выслушивала наставленія подвижниковъ, поселилась она по совѣту ихъ въ предмѣстіи Ираклійскомъ при уединенномъ храмѣ покровы Божіей Матери, гдѣ и провела пять лѣтъ въ строгомъ постѣ и постоянной молитвѣ. Послѣ того отправилась она въ Палестину и, поклонившись святымъ мѣстамъ, рѣшилась жить въ іорданской пустынѣ. Одному Богу извѣстны борьба и труды, которые должна была перенести пустынноца, но въ Немъ обрѣла она силу не отступать отъ своего пустыннаго подвига даже до старости. Тогда же возвѣщено ей было въ видѣніи, „чтобы она возвратилась въ свое отечество, гдѣ ей надлежитъ оставить на землѣ свое тѣло и перейти душею къ Богу“...

Возвратившись въ родную сторону, Параскева поселилась тамъ при храмѣ святыхъ апостоловъ и, два года спустя, однажды среди уединенной молитвы предала свою душу Богу.

Мощи ея, открытыя по особому видѣнію, ознаменовали себя нетлѣніемъ и многими чудесами. Почиваютъ въ Яссахъ, въ соборномъ храмѣ.

II. Слушая жизнь преп. Параскевы, вы видѣли, братія, что началомъ ея благочестивой жизни было посѣщеніе храма Божія и слышанныя тамъ слова евангелія о послѣдованіи Христу. И весьма многіе люди и даже закоренѣлые грѣшники исправляли свою жизнь, побывавъ нѣсколько разъ и даже однажды въ христіанскомъ храмѣ за богослуженіемъ.

То слово Божіе, то церковное поученіе пастыря, то богослуженіе, то видъ усердно молящихся вѣрующихъ, то священная обстановка храма нерѣдко такъ дѣйствовали на ихъ душу, что они выходили изъ храма совсѣмъ другими людьми, нежели пришли въ него. Такъ благотворно и такъ важно для развитія и укрѣпленія въ насъ религіозно - нравственной жизни посѣщеніе храмовъ Божіихъ.

И какъ не развиться ей, когда храмъ есть домъ Божій, училище вѣры и благочестія и мѣсто врачеванія нашихъ немощей тѣлесныхъ и душевныхъ?

а) Храмъ Божій есть домъ Божій, жилище Божіе, видимое небо. Въ храмѣ Божіемъ таинственно и непостижимо пребываетъ Самъ Владыка неба и земли, Господь нашъ І. Христосъ, какъ Онъ непреложно обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ: *идже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреда ихъ* (Мате. 18, 20). Онъ присутствуетъ здѣсь (въ храмѣ) въ евангеліи, въ которомъ Онъ, по ученію святыхъ отцовъ, *сокровенъ естъ*, и въ святомъ изображеніи животворящаго креста Его, и въ святыхъ мощахъ полагаемыхъ въ основаніе престола, и во святомъ антиминѣ, преимущественно же Онъ присутствуетъ въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и святѣйшей крови Своей.

Въ храмѣ Божіемъ, какъ на небѣ, присутствуютъ и всѣ силы небесныя, пресвятая Матерь Божія, святые ангелы и угодники Божіи молятся вмѣстѣ съ нами, подкрѣпляютъ и возно-

сятъ наши молитвы на небо, низводя на насъ своимъ ходатайствомъ благодать Божию. Какъ на небѣ святые, окружая престолъ Царя славы, прославляютъ Его: такъ здѣсь, на землѣ,—въ храмѣ они служатъ священнослужачимъ и молятся вмѣстѣ съ ними.

Такъ въ житіи св. Василия Великаго повѣствуется: однажды, когда св. Василий Великій совершалъ въ храмѣ молитву, благочестивые клирики видѣли небесный свѣтъ, который освѣщалъ и озарялъ алтарь и святителя, и святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые окружали великаго архіерея. („Ч.-М.“, 1 янв.).

Когда служилъ литургію преп. Сергій, ангель Господень сослужилъ ему, какъ свидѣтельствовали ученики его—Исаакій Молчальникъ и Макарій, которые явно видѣли въ алтарѣ ангела Божія, служащаго съ нимъ. А достойный инокъ обители того же преп. Сергія,—Игнатій, послѣ блаженной кончины преподобнаго видѣлъ, что онъ, во время всенощнаго бдѣнія, стоялъ на своемъ игуменскомъ мѣстѣ и участвовалъ съ братіею въ церковномъ пѣніи. („Троицк. листокъ“, № 63).

б) Храмъ Божій есть училище вѣры и благочестія. Въ храмѣ Божіемъ, чрезъ постоянное слушаніе слова Божія, мы получаемъ познаніе о Богѣ, Творцѣ неба и земли, о Его безграничныхъ свойствахъ—вездѣсущи, вѣчности, всемогуществѣ, премудрости, благодати, правосудіи; въ немъ мы воспринимаетъ спасительныя истины о І. Христѣ, какъ Искупителѣ рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, и о Духѣ Святомъ, какъ Освятителѣ церкви съ ея благодатными таинствами. Здѣсь, при взглядѣ на иконы святыхъ угодниковъ Божіихъ, намъ представляются подвиги благочестія ихъ, проходитъ предъ нашими глазами вся многотрудная жизнь ихъ.

Въ житіи Симеона столпника разсказывается, что однажды въ воскресный день, когда стояла дурная погода и ему не приказано было выгонять стадо въ поле (въ дѣтствѣ его ничему не учили и онъ пасъ стадо отца своего), онъ, пользуясь свободнымъ временемъ, пошелъ вмѣстѣ съ родителями въ церковь и сталъ внимательно слушать божественную службу. Особенно глубоко запали въ дѣтскую

душу слова евангелія: *блаженни нищии духомъ, блаженни плачущии, блаженни кроткии* (Матѣ. 5, 3—5). Услышавъ это, тринадцатилѣтній Симеонъ, вмѣсто того, чтобы итти домой, убѣжалъ въ пустынное мѣсто, гдѣ могъ на единѣ подумать о томъ, что слышалъ въ церкви. Тутъ онъ бросился на землю и со слезами сталъ просить Бога, чтобы Онъ наставилъ и научилъ его. Свыше вразумленный къ спасенію, Симеонъ отрекся отъ міра, сталъ подвизаться на столпѣ, угождая Богу молитвою и всякаго рода лишеніями, за каковую подвижническую жизнь наслѣдовалъ райскія обители. (См. „Уроки и примѣры христіанской любви“, свящ. Гр. Дьяченко, 3-е изд., стр. 418—420).

в) Храмъ Божій служитъ мѣстомъ врачеванія нашихъ немощей тѣлесныхъ и душевныхъ. Въ храмѣ Божіемъ преподаются для насъ спасительныя святыя таинства; чрезъ нихъ мы получаемъ исцѣленіе отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ и избавленіе отъ горестей, несчастій, скорбей и страданій. Несчастные получаютъ здѣсь утѣшеніе, въ бѣдѣности бываютъ довольны, въ слабости сильны, гордые смиряются, растерзанное скорбями сердце проситъ тутъ отрады и находитъ успокоеніе.

Что храмъ Божій служитъ намъ духовною врачевницею, въ томъ убѣждаютъ насъ многіе примѣры.

Приведемъ одинъ изъ нихъ: жилъ въ Константинополѣ одинъ юноша, который былъ въ такомъ разслабленіи, что не только не могъ ходить, но даже съ трудомъ ползалъ по землѣ. Однажды, вида, что народъ идетъ въ церковь со свѣчами на праздникъ угодника Божія Николая чудотворца, и онъ тоже, купивъ себѣ свѣчу, поползъ въ церковь. На дорогѣ является ему самъ угодникъ Божій и спрашиваетъ его: „кто онъ, куда и зачѣмъ ползетъ?“ Когда убогій далъ ему отвѣтъ, святитель Николай велѣлъ ему ползти въ церковь. Несчастный коекакъ приползъ въ домъ Божій, поставилъ здѣсь свѣчу предъ образомъ святителя Николая и началъ молиться. Потомъ, всматриваясь въ икону, онъ замѣтилъ, что точно такого же вида, старецъ встрѣтился съ нимъ на пути. Тогда онъ со слезами сталъ просить себѣ помощи у святителя Николая, и

что же? Суставы его вдругъ сами собой мало-по-малу стали разгибаться: онъ уже могъ стать на ноги, и когда помазался масломъ отъ лампы горѣвшей предъ образомъ угодника Божія, то совершенно выздоровѣлъ. („Троицк. лист.“, № 23).

III. Да поможетъ же намъ Господь по примѣру святыхъ ревностно посѣщать храмъ Божій и здѣсь находить для себя исцѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Святые мученики: Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій.

(Качества первыхъ христіанъ).

I. Воспоминаемые нынѣ святою церковью мученики Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій пострадали въ царствованіе Нерона (въ I вѣкѣ). Назарій родился въ Римѣ и получилъ благочестивое христіанское воспитаніе подъ руководствомъ своей матери, затѣмъ принялъ крещеніе отъ епископа Лина. По достиженіи совершеннолѣтія Назарій получилъ отъ родителей слѣдовавшую ему часть имѣнія и удалился въ Миланъ. Здѣсь онъ сталъ заниматься благотворительною дѣятельностью, раздавалъ милостыню нищимъ и оказывалъ разныя услуги христіанамъ, заключеннымъ въ темницѣ. Въ то время императоръ Неронъ воздвигъ гоненіе на христіанъ; въ числѣ подвергшихся преслѣдованію были святые братья Гервасій и Протасій. Родители Гервасія и Протасія были христіане и пострадали за вѣру; сыновья ихъ десять лѣтъ подвизались въ постѣ и молитвахъ, безбоязненно исповѣдали вѣру, подверглись преслѣдованію римскаго правительства и были заключены въ тюрьму въ Миланѣ. Назарій, часто навѣщавшій ихъ въ заключеніи, полюбилъ ихъ и утѣшалъ бесѣдою. Градоначальнику донесли о томъ, что Назарій посѣщаетъ узниковъ христіанъ, доступъ къ которымъ воспрещался. Назарій былъ отданъ подъ стражу и приведенъ на судъ градоначальника. За рѣшительный отказъ признать языческихъ боговъ и почитать ихъ жертвами и поклоненіемъ Назарій подвергся жестокому истязаніямъ и былъ изгнанъ изъ города. Изгнанникъ уда-

лился въ Галлію нынѣшняя Франція) и здѣсь проповѣдывалъ вѣру Христову, въ городѣ Кимелѣ крестилъ сына одной христіанки, по имени Кельсія, и наблюдалъ за его воспитаніемъ. Когда Кельсій достигъ совершенныхъ лѣтъ, онъ сдѣлался спутникомъ Назарія въ дѣлѣ проповѣди. Градоначальникъ Кимелы, ревностный язычникъ, заключилъ Кельсія и Назарія въ тюрьму и только по просьбѣ своей жены освободилъ ихъ. Изъ Кимелы Назарій и Кельсій отправились для проповѣди въ городъ Триръ и здѣсь обратили многихъ къ христіанству. Языческія власти, недовольныя успѣхомъ христіанской проповѣди, отослали святыхъ проповѣдниковъ въ Римъ на судъ императора. Кельсій и Назарій были отданы на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, но тѣ до нихъ не дотронулись. Святыхъ ввергли въ море, но они не потонули и ходили по водамъ морскимъ какъ по сухому пути. Это чудо поразило язычниковъ, Христовой вѣрѣ пріобрѣло еще новыхъ послѣдователей, а святыхъ исповѣдниковъ избавило отъ дальнѣйшихъ мученій. Кельсій и Назарій были отпущены и снова удалились въ Миланъ. Но въ Миланѣ языческія власти снова подвергли ихъ истязаніямъ и заключили въ ту же темницу, гдѣ были заключены Гервасій и Протасій. Градоначальникъ письменно спрашивалъ Нерона, какъ ему поступить съ заключенными христіанами. Императоръ, узнать, что они еще живы, очень разгнѣвался и приказалъ немедленно казнить ихъ. Мощи всѣхъ четырехъ святыхъ мучениковъ хранились подъ спудомъ, пока епископъ Амвросій (IV в.) не перенесъ ихъ въ церковь святыхъ апостоловъ. Когда мощи ихъ были вынуты изъ земли, многіе больные получили исцѣленіе; такъ слѣпецъ Севиръ, прикоснувшись къ одеждамъ святыхъ мучениковъ, немедленно исцѣлился отъ своего недуга.

II. Жизнь и подвиги святыхъ нынѣ прославляемыхъ мучениковъ напоминаютъ намъ о жизни и подвигахъ всѣхъ вообще первенствующихъ христіанъ. Выяснимъ нѣсколько качества сердца ихъ: они весьма поучительны.

а) Первые, истинные христіане, всѣ почитали себя чадами Божиими; потому что Іисусъ Христосъ училъ всѣхъ Своихъ учениковъ молиться Господу Богу такъ:

Отче нашъ, Иже еси на небесахъ! И такъ какъ этими словами Іисусъ Христосъ училъ всѣхъ Своихъ учениковъ называть Бога своимъ Отцемъ; то они безъ малѣйшаго сомнѣнія и почитали Бога своимъ Отцемъ, а себя, посему самому, Его чадами. И какъ имъ было не почитать себя чадами Того, Кого называли своимъ Отцемъ? Но почитая Бога своимъ Отцемъ, а себя чадами Его, они, какъ и должно, старались любить Его, слушаться Его, исполнять святую волю Его; ибо иначе что за дѣти, ежели они не любятъ и не слушаютъ своего отца? Что за дѣти, ежели они не повинуются своему отцу, и не исполняютъ воли своего отца! Что за дѣти, ежели не слѣдуютъ установленному отцемъ порядку, и устанавливаютъ свой порядокъ?

б) Всѣ первенствующіе христіане почитали себя братьями Іисуса Христа, братьями вѣчнаго Сына Божія, потому что всѣ помнили слова Христовы: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ, той братъ Мой и сестра Ми есть* (Матѣ. 12, 49). Но такъ какъ они признавали Іисуса Христа своимъ братомъ, то и любили Его, какъ брата; а потомъ любили и другъ друга, другъ другу помогали, другъ друга защищали; ибо всѣ истинные братья любятъ другъ друга, помогаютъ другъ другу и защищаютъ другъ друга; потому что называются братьями и—не любить брата, не помогать брату, не защищать брата есть нѣчто совершенно неестественное, по крайней мѣрѣ, весьма предосудительное.

в) Всѣ древніе христіане почитали себя наслѣдниками Божиими и сонаслѣдниками Христовыми, потому что твердо знали слово св. апостола: *аще чада есмь Божія, то и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17). Но почитая себя наслѣдниками Божиими и снаслѣдниками Христовыми, они всевозможно старались вести себя такъ, чтобъ можно было наслѣдовать царствію небесное,—именно, проводжали жизнь праведную; потому что *неправедницы, говоритъ апостолъ, царствія небеснаго не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6, 9).

г) Всѣ первые христіане слушали и читали одно—слово Божіе, и ученіе, заключающееся въ словѣ Божіемъ, поставляли единственнымъ, непремѣннымъ правиломъ

своей жизни. Всѣ они больше всего любили Бога. Ибо всѣ твердо помнили заповѣдь Господа: *возлюбимъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслію твоею, и всею крѣпостію твоею* (Мате. 22, 37. Марк. 12, 30).

У всѣхъ нихъ была одна главная цѣль: не чести, не богатство, не сила въ обществѣ, не ученость и т. п., но спасеніе души.

Всѣ первые христіане употребляли одни средства ко спасенію и при томъ самыя надежныя: истинное покаяніе, сердечную молитву, св. причащеніе и жизнь по Христовымъ заповѣдямъ.

д) Наконецъ, всѣ первые христіане почитали себя на землѣ не дома. *Страннии и пришельцы есмь на земли* (Евр. 11, 13). *Житіе наше на небесахъ есть*, говорилъ св. апостолъ (Филип. 3, 20). А посему туда, на небеса, стремилось у первыхъ христіанъ и сердце. Для неба они жили на землѣ, и отнюдь не прилѣплялись къ земному всѣмъ сердцемъ; а пользовались земнымъ и берегли земное, какъ такую вещь, которая имъ будетъ не нужна, можетъ быть, сего же дня къ вечеру. Они всѣмъ сердцемъ прилѣплялись къ благамъ, уготованнымъ для нихъ на небесахъ; а больше всего — къ Тому, Кто уготовалъ для нихъ тѣ блага. Они

старались исправлять свое сердце и провождать жизнь святую, жить по волѣ Божіей, не своей; а больше всего старались усовершенствоваться въ любви. Потому что св. апостолъ заповѣдывалъ *надъ всеми стяжывать* не почести, не имущество, не веселости, не сладости житейскія, а *любовь* (Колос. 3, 14).

III. Вотъ что были истинные христіане! Вотъ что они дѣлали! Вотъ къ чему стремились!

Теперь пусть всякій войдетъ въ глущину своего сердца и спроситъ: таковъ ли онъ? То ли онъ дѣлаетъ? Къ тому ли стремится?—Кто найдетъ себя такимъ, тотъ блаженъ, и всѣ обѣтованія Божіи, сколько ихъ ни есть, для него суть *ей и аминь* (2 Кор. 1, 20), т.-е. непременно исполнятся. Но ежели кто не найдетъ себя такимъ, то тому должно стараться дѣлаться христіаниномъ истиннымъ немедленно, потому что Премудрый сказалъ: *не вѣси, что породитъ находящій день* (Притч. 3, 28).

Благодать Всесвятаго Духа да сотворитъ насъ всѣхъ христіанами такими, каковы были христіане первые—христіанами истинными! Аминь. (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казанскаго, т. I, изд. 1849 г.).

Пятнадцатый день.

Св. священномуч. Лукіанъ.

(О таинствѣ св. причащенія и нашей обязанности приобщаться св. Христовыхъ таинъ).

I. Св. нынѣ прославляемый церковію священномученикъ Лукіанъ, оставшись сиротою на двѣнадцатомъ году жизни, роздалъ свое имущество бѣднымъ, а самъ сталъ учиться св. писанію подъ руководствомъ св. Макарія исповѣдника. За строгую жизнь и распространеніе христіанскаго просвѣщенія, св. Лукіанъ былъ посвященъ въ пресвитера. Въ этомъ священномъ санѣ Лукіанъ удвоилъ труды. Онъ оказалъ особенную услугу исправленіемъ текста св. писанія, изложивъ на трехъ столбахъ для сравненія греческій, сирскій и еврейскій тексты. Многотрудную жизнь свою св. Лукіанъ закончилъ мученическою смертію. По при-

казанію императора Максиміана, его жестоко мучили, а потомъ заковали въ цѣпи. заключили въ темницу и морили голодомъ. Св. Лукіанъ отъ изнеможенія не могъ двинуться, но тѣмъ не менѣе, желая сподобиться приобщенія тѣла и крови Христовыхъ, лежа спиною на острыхъ камняхъ темницы, совершилъ безкровную жертву въ праздникъ Богоявленія на своей груди, для приготовленія себя и другихъ узниковъ—христіанъ къ смерти; послѣ чего и скончался.

II. Теперь нѣтъ ни гоненій, ни преслѣдованій, однако нѣкоторые по своему нерадѣнію лишаютъ себя великаго счастья хотя одинъ разъ въ годъ приобщиться св. таинъ Христовыхъ.

Такіе нерадивые христіане не знаютъ, вѣрно же сказать, не хотятъ знать ни сущности таинства приобщенія, ни своей прямою обязанности приобщаться св. Христовыхъ таинъ.

Для вразумленія таковыхъ побесѣдуемъ какъ о томъ, такъ и другомъ.

а) Хлѣбъ и вино, освящаемые при Божественной литургіи, претворяются: хлѣбъ — въ тѣло, а вино — въ кровь Христову. Это чудо совершается силою небесной благодати. Тотъ же І. Христосъ, Который претворилъ нѣкогда на бракъ въ Канѣ галилейской воду въ вино, Тотъ же Христосъ, всемогуществомъ Своимъ, и нынѣ таинственно претворяетъ на алтаряхъ хлѣбъ — въ святое тѣло Свое, а вино — въ пречистую кровь Свою. Тотъ Самый Младенецъ — Богъ, Который лежалъ въ ясляхъ вилеамскихъ, Тотъ же Божественный Младенецъ и нынѣ возлежитъ на священныхъ жертвенникахъ, подъ видомъ хлѣба и вина. Нѣкоторые святые, а именно: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ и другіе видѣли эту великую тайну въ настоящемъ ея видѣ. Видѣли, подъ покровомъ хлѣба и вина, Предвѣчнаго Младенца, Господа І. Христа. Но не только святые, — и грѣшныя, по Божію промыслу, видѣли эту тайну, безъ прикровенія. Кто читалъ отеческія церковныя книги, тотъ можетъ привести на память многіе примѣры, подтверждающіе истину нами сказаннаго. Одинъ жидовинъ, какъ пишется въ житіи Василія Великаго, вошедши въ храмъ при божественной литургіи, совершаемой Василиемъ Великимъ, увидѣлъ, что сей святитель держалъ въ рукахъ отроча, раздроблялъ его и потомъ раздавалъ народу приобщающемуся. Подошелъ къ принятію святыхъ тайнъ и жидовинъ, взялъ часть отъ святыхъ тайнъ, по тогдашнему обычаю, въ руку, принесъ въ домъ, и увидѣлъ, что принесенное имъ было истинное тѣло. Это жидовина поразило, и онъ содѣлался ревностнымъ христіаниномъ. Еще, нѣкоторый магOMETанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви христіанской, увидѣлъ, что священникъ во время литургіи закололъ младенца, кровь его источилъ въ чашу, и тѣло раздробилъ на блюды. Потомъ христіане предстоявшіе тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрный сарацинъ смотрѣлъ на сіе, какъ на дѣло жестокое, и послѣ литургіи сильно поносилъ священника. Но когда священникъ со смиреніемъ и уваженіемъ къ видѣвшему объяснилъ тайну, то магOMETанинъ, пораженный сею вещію, сдѣ-

лался послѣдователемъ евангелія и мученикомъ за Христа. Есть и другіе примѣры, подобные симъ: но мы, для сокращенія времени, оставляемъ ихъ.

Послѣ сего, можетъ быть, спросите: почему же Богъ скрываетъ отъ насъ видъ тѣла и крови въ тайнѣ святого причащенія? Отвѣчаютъ на сіе богоносные отцы церкви такъ: „естество человѣческое отвращается отъ употребленія сырого тѣла (мяса), и крови не можетъ, безъ отвращенія, пить. Посему Богъ въ тайнѣ причащенія прикрываетъ тѣло видомъ хлѣба, а кровь — видомъ вина“. Положимъ, скажете, это вѣрно; но нельзя ли, для удостовѣренія, въ наши времена, намъ видѣть въ тайнѣ причащенія вмѣсто хлѣба — тѣло Господне, а вмѣсто вина — кровь Христову? О, безъ сомнѣнія, можно! Но мы должны разсудить, чего мы хотимъ? мы должны вспомнить слова Христовы: *блаженны не видѣвшіи, и вѣровавшіи*. Такое видѣніе попускаетъ Богъ, большею частію, для невѣрующихъ, а намъ, вѣрующимъ и не сомнѣвающимся въ святости тайны причащенія, желать сего видѣнія излишне и грѣшно. По сему правила церкви повелѣваютъ, что если бы кому изъ священниковъ, литургиясующихъ, т.-е. совершающихъ обѣдню, священный хлѣбъ представился въ видѣ тѣла и младенца, а вино въ видѣ крови, таковой священникъ не долженъ приобщаться, но долженъ повергнуться въ смиреніи духа предъ вездѣсущимъ Богомъ, винить себя въ маловѣріи и просить Господа, да явитъ ему таинство причащенія въ обыкновенномъ видѣ, въ какомъ оно преподается истинно вѣрующимъ христіанамъ.

б) Сказавши о томъ, что церковь, между прочимъ, предлагаетъ въ доказательство дѣйствительности тѣла и крови Христовой, скажемъ объ обязанности нашей приобщаться сей тайнѣ. Всѣ мы, христіане, читаемъ между прочимъ въ символѣ вѣры такъ: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Этимъ мы обязываемся, отъ самой купели святого крещенія, исполнять всѣ правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

аа) Что же повелѣваютъ соборы относительно принятія святыхъ тайнъ? „Да отлучени будутъ не причащающіеся“, говоритъ 9-е правило святыхъ апостолъ.

„Отвращаяся святаго причащенія, да будетъ отриновенъ“, говоритъ правило 2-е святаго собора, бывшаго въ Антиохіи. Очевидно, что церковь всегда поставляла и ставляетъ въ обязанность всѣмъ, исповѣдающимъ православную вѣру, приобщаться святыхъ таинъ; очевидно также, что она не признавала и не признаетъ тѣхъ своими вѣрными сынами, которые своевольно удалялись и удаляются отъ принятія тѣла и крови Христовой.

И такъ, кто хочетъ быть исполнителемъ заповѣдей матери своей—церкви, кто хочетъ быть истиннымъ ея сыномъ, кто дорожитъ своею душою, тотъ долженъ принимать святые таины. Но если бы святые соборы ничего не говорили объ обязанности нашей приобщаться святыхъ таинъ: то должна побудить насъ къ исполненію этой священной обязанности воля Господа нашего І. Христа.

бб) Спаситель, отходя отъ міра сего, заповѣдалъ, въ лицѣ апостоловъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ—вкусать тѣло Его, предлагаемое на святыхъ жертвенникахъ

подъ видомъ хлѣба, и пить кровь Его, преподаваемую подъ видомъ вина. І. Христосъ, указывая на хлѣбъ, на тайной вечери предложенный, сказалъ: *примите, ядите: сие есть тѣло Мое*; а подавая чашу съ виномъ, которую Онъ благословилъ, рекъ: *пейте отъ нея вси: сѣ бо есть кровь Моя; сие творите въ Мое воспоминаніе*. Вотъ на чемъ,—на заповѣди Господа Іисуса, основывается наша священная обязанность приобщаться святыхъ таинъ.

III. Да не уклонимся же мы отъ сей священной обязанности, если желаемъ быть христіанами не по имени только, но и по жизни. Да подражаемъ св. ревности сподобиться приобщенія св. Христовыхъ безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ нынѣ прославляемому св. священномученику Лукіану, который, лежа спиною на острыхъ камняхъ темницы, закованный въ желѣзныя цѣпи, совершилъ безкровную жертву для приготовления себя и др. узниковъ къ смерти. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по поуч. Іакова, архіеп. нижегородскаго, ч. 1 и друг. источ.).

Шестнадцатый день.

Св. муч. Лонгинъ.

(О честности).

I. Нынѣ празднуется память св. Лонгина сотника. Лонгинъ, язычникъ, по повелѣнію Пилата былъ приставленъ, какъ сотникъ, съ подчиненными ему войсками къ отправленію службы во время страданій І. Христа. И былъ онъ такъ пораженъ необычайнымъ событіемъ, происходившимъ на его глазахъ, что хотя и не имѣлъ до тѣхъ поръ никакого понятія ни о священномъ писаніи, ни о пророчествахъ о Христѣ, но внезапно уразумѣлъ истину, и отъ всей души увѣровалъ въ Божество Спасителя... (какъ свидѣлствуютъ о немъ евангелисты Матѣей: XXVII, 54, Маркъ: XV, 39 и Лука: XXIII, 47):

„Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ сторожили Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Онъ былъ Сынъ Божій“.

„Сотникъ же, видя происходившее, прославилъ Бога и сказалъ: истинно, Человѣкъ этотъ былъ праведникъ“.

Преданіе церковное къ этому свидѣтельству прибавляетъ, что Лонгинъ былъ и въ числѣ стражей, приставленныхъ ко гробу Спасителя, и бывъ свидѣтелемъ чудеснаго воскресенія Христа, окончательно вмѣстѣ съ двумя другими войсками увѣровалъ во І. Христа, пришелъ къ Пилату и архіереямъ и рассказалъ имъ обо всемъ. Когда же они предложили ему золото, чтобы онъ утаилъ видѣнное имъ и войсками воскресеніе Христа и чтобы рассказывалъ всѣмъ, что ученики Христовы украли тѣло Его въ то время, какъ уснули стерегущіе Его, то Лонгинъ отвергнулъ ихъ предложеніе и, напротивъ того, какъ самовидецъ, свидѣлствовалъ народу о воскресеніи Христовомъ и называлъ Его истиннымъ Богомъ. За это онъ подвергся ненависти и гоненію со стороны враговъ Христа, которые стали изыскивать причину погубить его, но, не находя за нимъ вины, не рѣшались на то, потому что Лонгинъ былъ старѣйшій изъ воиновъ, человѣкъ честный и извѣстный самому кесарю. Тогда Лонгинъ, уклоняясь отъ злобы преслѣдователей, оставилъ свой

воинскій санъ и, принявъ крещеніе отъ апостоловъ, удалился въ свое отечество—Каппадокію и тамъ повсюду засвидѣтельствовалъ объ истинѣ воскресенія Христова. Слухъ объ этомъ дошелъ до іудейскихъ начальниковъ, и архіереи со старцами умолили Пилата оклеветать Лонгина передъ императоромъ Тиверіемъ въ возмущеніи народа. Такимъ образомъ они достигли того, что проповѣднику Христа былъ подписанъ смертный приговоръ. Посланные въ Каппадокію воины обезглавили Лонгина и двухъ воиновъ, друзей его; голову же его, въ доказательство его смерти, принесли въ Іерусалимъ, гдѣ Пилатъ и іудеи велѣли выбросить ее за городомъ, въ мѣсто, гдѣ были свалены всякія нечистоты. Черезъ нѣкоторое время она была, однакоже, извлечена оттуда чуднымъ образомъ въ прославленіе угодника Божія.

II. Св. муч. Лонгинъ сотникъ можетъ для всѣхъ насъ служить образцемъ честности, т. е. правдивости, неподкупности и вообще строгой любви къ истинѣ. О честности и побесѣдуемъ нынѣ.

а) Что же есть честность?

Говоримъ очень коротко, когда о комъ-нибудь говоримъ: „онъ человѣкъ честный“; но этою краткостью выражаемъ все, что только можемъ сказать о человѣкѣ, достойномъ уваженія, довѣренности и любви. Честность есть благородная твердость, съ какою человѣкъ, безъ всякихъ постороннихъ видовъ и безъ мудрованій, слѣдуетъ своему сердечному убѣжденію — своей чистой совѣсти. Эта твердость составляетъ какъ бы душу его, которая обнаруживается во всемъ образѣ его мышленія и дѣйствованія, во всѣхъ его словахъ и дѣлахъ, во всѣхъ его чувствованіяхъ и тѣлодвиженіяхъ, при всякомъ его трудѣ и отдыхѣ, во всей частной и общественной жизни. Честный никогда не говоритъ и не показываетъ ничего иного, кромѣ того, что у него на умѣ и на сердцѣ. Честность есть врагъ всякой лжи, всякаго притворства, всякой хитрости, всякаго лукавства, обмана, нерадѣнія и вѣроломства. Честность ненавидитъ всякую кривую дорогу, всѣ тайные проходы лжи, все двусмысленное, лукавое, хитрое и коварное. Честность никогда, какъ говорятъ, не бьетъ на, обѣ руки, не ласкательствуетъ, называетъ всякую вещь

своимъ именемъ, особливо не хвалитъ того, что презираетъ въ своемъ сердцѣ. Не впадая въ порокъ безразсуднаго хуленія, которое осуждаетъ всѣхъ мыслящихъ и дѣйствующихъ не такъ, какъ она, честность обнаруживаетъ свое мнѣніе только тогда, когда спрашиваютъ у ней мнѣнія, но обнаруживаетъ откровенно, не смотря ни на что и ни на кого. Честность правдива, вѣрно держитъ свое данное слово, хотя получаетъ отъ того большія невыгоды; — молчалива, а особенно чтитъ и хранитъ повѣренную тайну.

Честность никогда не своекорыстна и не подозрительна, никогда не мыслитъ злого и не терпитъ зла, а все направляетъ къ добру. Кратко, истинная честность есть то же, что *правда*, какъ описалъ ее премудрый (Притч. 11, 30, 12, 28), и тоже, что *любовь*, какъ описалъ ее апостолъ Павелъ (1 Коринѣ. 13, 1—8). Посему *въ путехъ правды животи*, говоритъ Духъ Божій (Притч. 12, 28).

б) Къ честности побуждаетъ и природа наша.

Всякій любитъ называться и называется себя человѣкомъ честнымъ, хотя бы онъ былъ совершенно недостойнъ этого имени. Даже безчестнѣйшій человѣкъ, явный лецемеръ и безстыднѣйшій обманщикъ, любятъ называть себя людьми честными, носятъ маску чело-вѣка честнаго, и внѣ своего круга нигдѣ не хотятъ показаться бездѣльниками, лицемерами и обманщиками. А это явно показываетъ, что самая наша природа побуждаетъ насъ быть честными, т. е. всегда поступать по своему внутреннему убѣжденію, вездѣ показывать себя такими, каковы мы въ самомъ дѣлѣ, и вести себя во всѣхъ положеніяхъ и отношеніяхъ жизни такъ, какъ должно вести себя передъ Богомъ и передъ своею совѣстью.

в) Къ честности побуждаетъ и собственное благоразуміе.

Нечестный человѣкъ никогда не будетъ имѣть внутренняго мира. Онъ постоянно чувствуетъ угрызеніе совѣсти, постоянно находится въ тревогѣ и страхѣ, какъ бы не обличились его лукавство и нечестность, какъ бы не подвергнуться ему безчестію отъ людей и наказанію по закону. Такія опасенія большею частію сбываются. Лукавство и недобросовѣстность скоро облича-

ются. Тогда человекъ нечестный лишается всякаго уваженія и довѣрія отъ ближнихъ. Всѣ имъ гнушаются и никто не станетъ съ нимъ вести дѣло. Нечестный человекъ, если не подпадаетъ суду, остается среди людей одинокимъ, безпомощнымъ. Злѣе прибрѣтенное имъ, злѣе и погибаетъ. Неправедное стяжаніе, внесенное въ домъ, становится огнемъ, посядающимъ и то, что въ немъ и прежде было прибрѣтено. Но судъ человѣческій еще не такъ страшенъ, какъ страшенъ судъ Божій, карающій всякое погрѣшеніе правды и честности. Нечестный человекъ, обижая своимъ хищеніемъ и лукавствомъ ближнихъ, оскорбляетъ чрезъ то Самого Бога. „Какъ добро, творимое христианами, Себѣ вмѣняетъ Господь, по реченному: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѣ. 25, 46), такъ и обиду творимую христианамъ, Себѣ вмѣняетъ Господь. Посему кто человеку обиду творить, тотъ и Господу творить, кто человеку досаждаеть, тотъ и Господу досаждаеть“, говоритъ св. Тихонъ задонскій. Никто и ничто отъ всевидящаго ока Господня не утаится. Богъ вездѣ присутствуетъ и все видитъ, и въ книгѣ Своей записываетъ, а въ послѣдній день во всемъ томъ предъ всѣмъ міромъ обличить человека, какъ Самъ сказалъ: „обличу тя и представлю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя“. (Пс. 49, 21). Нечестный человекъ, обманывающій и обижаящій ближняго, прямо показываетъ, что онъ

не имѣетъ въ сердцѣ своемъ страха Божія, не боится суда Господня и ада, — а кто не имѣетъ страха Божія, тотъ человекъ погибшій, у того нѣтъ спасительной узды, могущей сдерживать неистовые порывы страстей.

г) Къ честности побуждаетъ и слово Божіе. Всѣ общества, живущія въ мирѣ, тишинѣ, спокойствіи, довольствѣ и радости, живущія какъ великое семейство Божіе, таковы только потому, что въ нихъ большинство членовъ суть люди честные. *Во блазихъ праведныхъ исправится градъ* (Притч. 11, 10). *Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго* (Притч. 10, 11). *Съ праведными пребываетъ веселіе* (Притч. 10, 28). *Благословеніе Господне на главы праведнаго* (Притч. 10, 22). *Правда возвышаетъ языкъ* (Притч. 14, 34). *Лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ* (Сирах. 16, 3). Вотъ что говорить Духъ Божій!

III. Итакъ, братія, къ честности побуждаетъ насъ не только слово Божіе, но и самая наша природа и собственная наша польза. Быть честнымъ весьма благородно и похвально. Честность прибрѣтаетъ намъ у Бога любовь Божію, у людей — уваженіе и довѣренность. Будемъ усердно молиться Господу Богу, чтобъ Онъ благоволилъ поддержать честность въ силѣ тамъ, гдѣ она есть, умножить тамъ, гдѣ ея мало, и насадить тамъ, гдѣ ея нѣтъ. (Составл. свящ. Гр. Д—ро по проп. Григорія, архіеп. казанскаго и друг. источн.).

Семнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. препод. муч. Андрей критскій.

(О заповѣдяхъ блаженства).

I. Нынѣ прославляемый св. препод. муч. Андрей критскій жилъ въ 8 вѣкѣ во время иконоборческаго императора Константина Копронима, преслѣдовавшаго св. иконы; онъ жилъ на островѣ Критѣ какъ пустынникъ, котораго очень уважали за святую жизнь. До него дошелъ слухъ о поруганіи святыхъ иконъ и о страданіяхъ вѣрныхъ служителей Иисуса Христа, и онъ рѣшился отправиться въ Царьградъ, чтобы, если возможно, отклонить царя отъ его нечестивыхъ дѣйствій. Все, что онъ

видѣлъ по пути, еще болѣе воспламеняло ревность его: самые уважаемые епископы терпѣли заточеніе, темницы были полны узниковъ, вездѣ истязанія, ежедневныя казни. Сердце Андрея возгорѣлось негодованіемъ; прибывъ въ Константинополь, онъ тотчасъ же пошелъ въ церковь святаго Маманта, гдѣ тогда былъ царь. Протѣснившись сквозь толпу, онъ предсталъ предъ самого царя и началъ смѣло укорять его за его преступныя дѣйствія. „За что называешься христианиномъ, говорилъ онъ, и служителемъ Христовымъ, если ругаешься надъ изображеніями І. Христа и угнетаешь Его рабовъ?“ Воины схватили пустынника и стали его бить,

но царь остановилъ ихъ и велѣлъ привести Андрея къ себѣ во дворецъ.

— „Какъ ты рѣшился такъ дерзко злословить меня? спросилъ царь, — отъ безумія ли, или отъ желанія сдѣлаться извѣстнымъ мнѣ?“

— „Ни отъ того, ни отъ другого, отвѣчалъ Андрей, но отъ ревности къ Богу. Я слышалъ о злой ереси, попирающей святыя иконы, слышалъ, что ты преслѣдуешь вѣрныхъ слугителей Христовыхъ, и пришелъ издалика, чтобы убѣдить тебя или умереть за Христа.“

Царь сталъ называть идолопоклонствомъ честь воздаваемую иконамъ. Андрей безбоязненно возражалъ ему, доказывая, что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ тому, кто на ней изображенъ. „Почему же казните смертію того, кто не оказываетъ должнаго уваженія статуямъ и изображеніямъ царскимъ?—говорилъ онъ. Вы хотите быть почтены въ изображеніяхъ вашихъ, а запрещаете почитать І. Христа въ изображеніяхъ Его!“

Царь разгнѣвался и велѣлъ жестоко бить Андрея. Онъ грозилъ ему самыми жестокими истязаніями и самою смертію, если не согласится отстать отъ почитанія святыхъ иконъ; но Андрей воскликнулъ: „не дай того Богъ, чтобы я отвергся Христа въ изображеніяхъ Его. Перестань лучше ты, царь, вооружаться противъ церкви и преслѣдовать вѣрныхъ слугителей Христовыхъ“.

Жестоко замучили пустынника. Вывели его на площадь и метали въ него камнями, потомъ, едва живого, заключили его въ темницу. Тамъ вокругъ него собрались православные, уважавшіе мужественнаго страдальца за истину. Онъ наставлялъ и утверждалъ ихъ въ благочестіи. Это дошло до царя, который повелѣлъ снова мучить его; повели св. Андрея чрезъ городъ къ мѣсту казни, метали въ него камнями, и наконецъ одинъ изъ еретиковъ бросился на него съ топоромъ и умертвилъ его. Подвижникъ съ молитвою предалъ душу Богу.

Иконоборство было осуждено седьмымъ вселенскимъ соборомъ, бывшимъ въ городѣ Никее въ 787-мъ году. Въ первое воскресенье послѣ 2-го октября церковь чествуетъ святыхъ отцевъ, бывшихъ на этомъ соборѣ.

II. Братіе христіане! мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что препод. муч.

Андрей изъ ревности къ славѣ Божіей и спасенію души ближнихъ пожертвовавшій своею жизнію, достигъ вѣчнаго блаженства въ вышнихъ обителяхъ небеснаго царства. Какъ же намъ достигнуть хотя бы послѣдняго мѣста въ царствіи небесномъ? Терпѣніемъ въ мученіяхъ? Но ихъ, слава Богу, теперь нѣтъ мы можемъ получить спасеніе усерднымъ исполненіемъ заповѣдей, вѣдущихъ къ достиженію блаженства, которыхъ девять. Остановимъ на нихъ свое вниманіе.

а) Блажени нищія духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Вотъ первая заповѣдь блаженства. Нищіе или бѣдные духомъ—это смиренные люди, чувствующие свое недостоинство предъ Богомъ и безсиліе въ дѣлѣ спасенія. „Такъ какъ Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то І. Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія“, полагая его какъ-бы основаніемъ (Блаж. Теофилактъ, благовѣст. ч. 1. стр. 92). Нищетѣ духовной принадлежитъ царство, возвышаемое Христомъ, со всѣми благами его и неоскудѣваемымъ богатствомъ благодати. Какое это было радостное благовѣстіе нищимъ (Ис. 61, 1) и какъ оно противоположно мечтательнымъ представленіямъ іудеевъ о земномъ могуществѣ царства Христова.

б) Вторая заповѣдь блаженства читается такъ: блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся, плачущіе, т. е. о грѣхахъ, а не о чемъ-либо житейскомъ, при томъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ ближнихъ. Но чтобы эта глубокая печаль плачущихъ не простиралась до отчаянія, имъ обѣщано утѣшеніе благодатное, состоящее въ прощеніи грѣховъ и мирѣ совѣсти. Это и есть то утѣшеніе, которое подаетъ облагодатствованнымъ душамъ Утѣшитель Духъ Святой (Іоан. 14, 16. 26); оно служитъ удѣломъ ихъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей: здѣсь они утѣшаются надеждою получить прощеніе грѣховъ, а тамъ будутъ непрестанно радоваться, получивъ жизнь вѣчную. (Бл. Теофилактъ, благовѣст. ч. 1. стр. 92).

в) Блажени кротціи, яко тѣи наслѣдять землю. Такова, бр., третья заповѣдь блаженства. Терпѣливое перенесеніе скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни, тихое и незлобивое обхожденіе со всѣ-

ми, чуждое гнѣвливости,—вообще такое расположение духа, чтобы не раздражать никого и не раздражаться ничѣмъ, вотъ тѣ свойства, которыя приобрѣтають послѣдователямъ евангелія не только благословеніе Божіе въ жизни временной, миръ и благоденствіе (Псал. 36, 11), но и приводятъ ихъ къ наслѣдію земли живыхъ (Псал. 26, 3), „земля раѣ“ (выраженіе св. Ефрема сириня. Твор. его. М. 1858 г., ч. 1, стр. 16), т. е. вѣчнаго блаженства.

г) Блаженіи алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣ насытятся, гласитъ четвертая заповѣдь блаженства. Съ томительнымъ чувствомъ голода и жажды, требующимъ удовлетворенія, здѣсь сравнивается сильное желаніе духовнаго блага, а именно—*всякой добродѣтели*, которая должна быть вожделѣнна христіанину, какъ пища и питье, особенно же *той правды Божіей* (Римл. 3, 22), которая *состоитъ въ откровеніи* человека предъ Богомъ—посредствомъ благодати и вѣры въ І. Христа. И какъ насыщеніе тѣлесное, прекращая чувство голода и жажды, восстанавливаетъ и укрѣпляетъ силы, такъ насыщеніе духовное вноситъ миръ и покой въ душу помилованнаго грѣшника и дѣлаетъ его способнымъ къ добру. Впрочемъ, совершенное насыщеніе людей праведныхъ послѣдуетъ въ жизни будущей, когда они, просвѣщенные свѣтомъ солнца правды (Матѣ. 13. 43. Мал. 4, 2), омытые и убѣленные кровію Агнца (Апок. 7, 14), наслѣдуютъ царство небесное.

д) Блаженіи милостивіи, яко тѣ помиловани будутъ. Такова, братіе мои, пятая великая заповѣдь, исполненіе которой можетъ дать намъ вѣчное блаженство. По замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, „различныя бывають виды милосердія, и заповѣдь эта обширна“ (Бесѣд. на еванг. Матѣ. ч. I. стр. 275): она обнимаетъ не однѣ тѣлесныя нужды удрученныхъ бѣдствіями, но и духовныя. Добрый совѣтъ ближнему, утѣшеніе несчастнаго, молитва за него, прощеніе обидъ, — все это дѣла милосердія духовнаго; они столь же цѣнны въ очахъ Божіихъ, какъ и вещественная помощь нуждающемуся отъ своихъ стяжаній. Милостивые „получають милость и здѣсь—отъ людей“ (Блаж. Теофилактъ, благовѣстн. ч. I, стр. 94), и тамъ, въ день праведнаго воздаянія

на страшномъ судѣ, Господь помиуетъ ихъ и приметъ въ Свое вѣчное царство (Матѣ. 25, 34—40).

е) Шестая заповѣдь блаженства говоритъ: блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣ Бога узрятъ. Чистота сердца, о которой говоритъ Господь, не состоитъ только въ простосердечіи, правдивости и искренности, но также въ *устраненіи отъ всякаго незаконнаго желанія*, отъ всякаго чрезмѣрнаго пристрастія къ земнымъ предметамъ, и въ непрестанномъ памятованіи о Богѣ. Чистые, по толкованію св. І. Златоуста, люди тѣ, которые „приобрѣли всецѣлую добродѣтель и не сознають за собою никакого лукавства: видѣніе же здѣсь разумѣется такое, такое только возможно для человѣка“. (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Матѣ., ч. I, стр. 276).

Достигнувъ „очищенія и освященія сердца причащеніемъ совершеннаго и Божія Духа“ (св. Ефремъ сир. Твор. его. М. 1859 г., ч. 3, стр. 514), они узрятъ Бога—и „въ собственной лѣпотѣ своей“ (св. Аѳанасій александр. Творен. св. отцевъ. М. 1854 г., т. 22, стр. 478), какъ свободные отъ всякаго страстнаго влеченія, и въ божественномъ откровеніи, потому что, по выраженію блаж. Теофилакта, „какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа“ (Благовѣстн. ч. I., стр. 94). Но, подобно другимъ блаженствамъ, начинающимся на землѣ и завершающимся на небѣ, лицезрѣніе Бога, усвоенное чистымъ, за предѣлами земнаго міра будетъ еще полнѣе и яснѣе, въ непосредственномъ созерцаніи лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12. Фил. 1, 23).

ж) Блаженіи миротворцы, яко тѣ сынове Божіи нарекутся, учить седьмая заповѣдь блаженства. Послѣдователи Христовы, пребывающіе, по выраженію св. Исидора Пелусіота, „въ мирѣ съ самими собою и не воздвигающіе мятежа, но прекращающіе внутреннюю брань тѣмъ, что тѣло покоряють духу“ (Твор. св. отц. М. 1860 г., т. 36, стр. 86), водворяють миръ и въ другихъ, живущихъ въ раздорѣ и съ самими собою, и другъ съ другомъ. Поступая со всѣмъ дружелюбно, и не подавая причины къ несогласію, они примиряють враждующихъ, утишаютъ распри и ра-

здоры. И хотя всё вѣрующіе, по благодати искупленія, называются чадами Божиими (Іоан. 1, 12. Римл. 8, 16. Гал. 4, 5. 6), но это наименованіе и соотвѣтственная ему степень блаженства особенно принадлежать миротворцамъ, уподобляющимся Сыну Божію, Который пришелъ на землю „примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ него, еще земная, еще ли небесная“ (Кол. 1, 20). (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Мѣ., ч. I, стр. 277, св. Исидоръ Пелусіот. Твор. св. отц., т. 36, стр. 87. Блаж. Теофил. Благов. ч. I, стр. 95).

з) Въ восьмой заповѣди блаженства, Господь нашъ предписываетъ намъ, братіе, такъ любить правду и благочестіе, чтобы быть готовыми на всякія бѣдствія ради нихъ. Блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. Въ этихъ словахъ Господь открылъ будущую судьбу Своихъ послѣдователей: Онъ возвѣстилъ имъ не славу и богатство, не пріобрѣтенія и удовольствія, но — вопреки мечтательнымъ ожиданіямъ іудеевъ славнаго царства Мессіи Христа — бѣдность, безславіе, преслѣдованіе, изгнаніе. Они будутъ гонимы за правду, т. е., по объясненію св. Іоанна Златоуста, за добродѣтель и благочестіе (св. Іоаннъ Злат. Бесѣд. на еванг. Мѣ. ч. I, стр. 277), а посему имъ заповѣданы постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе среди соблазновъ и опасностей, угрожающихъ вѣрѣ. За потерю земныхъ выгодъ и покоя они будутъ вознаграждены въ небесномъ царствѣ наслѣдіемъ нетлѣннымъ, несквернымъ, неуязвимымъ (1 Петр. 1, 4).

и) Наконецъ Господь, обращая рѣчь къ апостоламъ, показалъ, что терпѣть поношенія особенно свойственно учителямъ: *блаженні есте, егда поносятъ вамъ и изсѣдуютъ, и рекутъ всякъ злой глаголъ на вы лжуще, Мене ради, — принесутъ имя ваше, яко зло Сына челоувѣческаго ради, радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ: тако бо изгнаша пророки, еже (быша) прежде васъ*. Не всякій поносимый достигаетъ этой высокой степени блаженства, но „только тотъ, кто терпитъ поношеніе для Христа и ложно“. (Блаж. Теофилактъ. Благовѣстн. ч. 1, стр. 95). Это злословіе, переносимое за Христа въ смиреніи духа, пріобрѣта-

етъ подвижнику великую награду на небесахъ, — „сугубое возмездіе, и одно увѣнчиваетъ его за самое дѣло, а другое за клевету“, (Препод. Нилъ синайскій. „Твор. св. отц.“ М. 1858 г. т. 31, стр. 107).

Въ противоположность этимъ блаженствамъ, принадлежащимъ истиннымъ ученикамъ евангелія, Господь возвѣстилъ горе людямъ горделивымъ и тщеславнымъ, поставляющимъ богатство и чувственные удовольствія исключительнымъ предметомъ своихъ желаній, пѣлюю всей своей дѣятельности: горе вамъ, богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете; горе, егда добре рекутъ вамъ вси челоувѣцы.

III. Братіе христіане! Будемъ молить Господа, да подастъ намъ силы исполнять заповѣди, которыя суть единственные пути, вводящіе насъ въ животъ вѣчный, и по которымъ прошелъ нынѣ прославляемый св. преподобномученикъ Андрей критскій и всѣ проч. святые (Сост. съ нѣкоторыми дополн. по кн. „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ“... прот. П. Матвѣевскаго, Спб. 1890 г., стр. 325—329).

Поуч. 2-ое. Св. препод.-муч. Андрей критскій.

(Какъ мы относимся къ исполненію своихъ обязанностей?).

I. Въ день св. препод.-муч. Андрея критскаго, который изъ ревности къ славіи Божіей и спасенію ближнихъ, обличалъ нечестиваго иконоборческаго императора Константина Копронима (жившаго въ 8 вѣкѣ) и за это подвергся самымъ жестокимъ мученіямъ и смерти на виду православныхъ, которыхъ онъ не переставалъ до послѣдняго издыханія научать истинѣ и послушанію св. матери церкви, прилично, возлюбленные мои братіе, побесѣдовать о томъ, такъ ли мы исполняемъ свои христіанскія обязанности, какъ исполняли ихъ св. Андрей критскій.

II. Христіане-братіе! На каждомъ изъ насъ лежитъ свой долгъ, своя обязанность, у каждаго есть свое дѣло, на которое онъ посланъ въ міръ сей по волѣ и распоряженію божественнаго промысла. Всѣ-ли мы смотримъ на обя-

занности, лежащія на насъ, такъ, какъ смотрѣлъ на Свой обязанности Начальникъ нашего спасенія? Такъ-ли уважаемъ свой долгъ, такъ-ли преданы своему дѣлу, чтобъ готовы были изъ-за него не доѣсть, не допить, не доспать,—чтобъ могли самое исполненіе своего долга считать своею пищею? Такъ ли мы ревнуемъ о славѣ Божіей и спасеніи души ближняго, какъ ревновалъ обръ этомъ нынѣ ублажаемый св. Андрей критскій? Ахъ, нѣтъ и далеко вѣтъ!

а) Мы первѣе всего — члены семейства. Извѣстно всѣмъ и каждому, какія обязанности лежатъ на супругахъ въ отношеніи другъ къ другу. Но каждый-ли относится къ своей женѣ, какъ къ богодарованной ему помощницѣ и сотрудницѣ на пути жизни? Каждый-ли уважаетъ ее настолько, насколько отъ нея требуетъ уваженія себѣ? Каждый-ли любить ее такъ, какъ самого себя? Развѣ нѣтъ у насъ такихъ супружествъ, гдѣ мужъ и жена являются почти совершенно чужими одинъ другому? Развѣ являть еще такихъ, гдѣ мужъ является самовластнымъ владыкою, свирѣпымъ тираномъ, а жена безгласною, безотвѣтною рабою? У мужа свои деньги, у жены свои; у мужа свои хлопоты, заботы, намѣренія и планы, у жены свои; мужъ отлучается по дѣльнымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ, жена не знаетъ, гдѣ онъ, куда и зачѣмъ отлучился, скоро-ли воротится и т. д. Иные мужья требуютъ отъ своихъ женъ рабскихъ услугъ, налагаютъ на нихъ непомерныя тяжести, вмѣсто того, чтобъ снисходить ихъ природной немощи, позволяютъ себѣ тѣшиться надъ ними, ругаться, иногда и оскорблять дѣйствіемъ. Есть и жены, которые также не по-людски относятся къ своимъ слабымъ мужьямъ,—постоянно злятся на нихъ, бранятъ ихъ, стѣсняють во всѣхъ дѣлахъ ихъ, стыдятся показаться съ ними въ люди и т. п. Горе жить женѣ съ такимъ мужемъ, горе жить и мужу съ такою женою!

б) На супругахъ лежитъ еще священнѣйшій долгъ вскормить и вспоить своихъ дѣтей такъ, чтобы изъ нихъ вышли впоследствии и добрые люди и добрые христіане. Но всѣ-ли родители исполняютъ этотъ долгъ? У многихъ родителей надзоръ за дѣтьми продолжается только два-три года: когда дитя начнетъ ужъ свободно

бѣгать, его оставляють на произволъ судьбы, какъ будто отцу и матери нѣтъ и дѣла справляться, что тамъ заражается, что тамъ накапливается въ молодой и воспріимчивой душѣ ихъ дитяти. Оно растетъ и развивается какъ былинка въ полѣ! Но этого мало: мы знаемъ, что иные родители, къ стыду человѣческому и къ глубокой скорби церкви Христовой, отдають своихъ дѣтей въ ученики или въ наемники людямъ нечестнымъ по промыслу своему... И не бѣдность только заставляетъ ихъ такъ дѣлать,—нѣтъ, иногда и корыстолюбіе. Что выйдетъ изъ такихъ дѣтей? Родители будутъ ожидать, что дѣти стануть покоить и призрѣвать ихъ въ старости. Напрасное ожиданіе! Не бывають изъ такихъ дѣтей поителей и кормителей для своихъ родителей, которые въ свое время не хотѣли знать, что такое воспитаніе дѣтей въ добрѣ, да въ страхѣ Божіемъ.

в) Къ семейству можно отнести еще нашу прислугу. По-христіански надлежало бы быть такъ, чтобы ни прислуга не обижала хозяина, ни хозяинъ—прислугу. Но у насъ нерѣдко выходитъ такъ, что хозяинъ постоянно ссорится и бранится съ прислугою, налагаетъ на нее много работъ, а содержитъ скупно, подзрѣваетъ ее, не пускаетъ въ храмъ Божій, къ исповѣди и противится исполненію ея великихъ и необходимыхъ обязанностей христіанъ, и т. д.; прислуга, съ своей стороны, тѣмъ-же отплачиваетъ хозяину,—обманываетъ его, работаетъ не добросовѣстно, а какъ-нибудь, лишь бы кое-какъ прожить день до вечера, клеветаетъ на хозяина, чернить его предъ людьми и проч. Хозяинъ въ концѣ срока не отдаетъ прислугѣ всей договорной платы, вычитаетъ уроны и убытки, которые онъ потерпѣлъ по недобросовѣстности прислуги, присчитываетъ большею частію къ нимъ и тѣ, въ которыхъ прислуга и не виновата, а виновата его собственная оплошность; прислуга жалуется, заводится ссора, тяжба... Такъ-то многіе изъ насъ исполняютъ, или—правильнѣе—искажаютъ свои семейныя обязанности!

г) Будучи членами семейства, всѣ мы въ то же время—члены общества, государства, и на каждомъ, какъ на гражданѣ, какъ на членѣ общества, лежитъ тоже свой долгъ, своя обязанность. Не думайте, что обще-

ственные обязанности лежатъ только на лицахъ должностныхъ, на разныхъ начальникахъ и властяхъ: нѣтъ, онѣ лежатъ на каждомъ изъ насъ. То правда, что чѣмъ выше стоитъ человѣкъ въ обществѣ, чѣмъ большую и высшую несетъ должность, тѣмъ больше ему открыто простора, дано возможности и средствъ дѣйствовать для общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, когда дѣйствуетъ, то опирается на слѣдующей за нею низшей, эта опять—на слѣдующей низшей и т. д., пока дѣло дойдетъ не только до самой низшей власти, но и до простого ремесленника, до простого земледѣльца, не имѣющаго никакой общественной власти. Если эти послѣднія лица будутъ честно исполнять свое дѣло, то и власти, стоящей надъ ними, будетъ легче отправлять правильно свою должность, а если этой будетъ легче, то также будетъ легче и стоящей надъ нею высшей власти и т. д. Въ обществѣ человѣческомъ, — какъ въ тѣлѣ человѣческомъ. Когда тѣло бываетъ здорово? Тогда, когда всѣ члены его надлежащимъ образомъ исполняютъ свое назначеніе. Не такъ-ли въ обществѣ? Напримѣръ: не уменьшилось-ли бы въ обществѣ пьянства, бродяжничества, тунеядства и разныхъ общественныхъ пороковъ, если-бы всѣ родители и воспитатели со всѣмъ усердіемъ и ревностію исполняли лежащія на нихъ обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ и питомцамъ, т.-е. учили ихъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ страху Божию, трудолюбію, честности, ремесламъ, наукамъ, искусствамъ? А сколько уменьшилось-бы насилія, притѣсненій, открытыхъ и тайныхъ грабительствъ и разбоевъ, если-бъ каждый усердно занимался дѣлами своего званія, а приставленные наблюдать правосудіе нелицепріятно, не мздоимно, не подкупно исполняли возложенныя на нихъ обязанности — творить судъ и правду!... А какое будетъ добро въ обществѣ, если иные намѣренно злоупотребляютъ своимъ общественнымъ званіемъ? Вся бѣда въ томъ, что у насъ большею частію ложно принято смотрѣть на общественныя должности, какъ только на средства „наживаться“. Понятно, что человѣкъ, такъ смотрящій на свою должность, не принесетъ на ней никакой пользы

обществу; онъ только и будетъ думать о томъ, какъ-бы скорѣе и лучше поправить свои дѣла на счетъ общественныхъ. Оттого и выходитъ, что почти каждый должностной человѣкъ не бываетъ доволенъ тѣмъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ обществѣ, а стремится подняться все выше и выше, часто во все не размышляя о томъ, способенъ ли онъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которые требуются тѣмъ общественнымъ мѣстомъ, котораго достигнуть онъ такъ усиливается. До обязанностей ему какъ-будто и дѣла нѣтъ; его занимаетъ одно: тамъ больше прибыли и доходовъ!“ Такъ-то у насъ иногда извращаются наши общественныя обязанности.

д) Наконецъ, всѣ мы — члены общества духовнаго, небеснаго; всѣ мы — христіане. Какъ на христіанахъ, на насъ лежатъ также свои высокія обязанности. Мы въ этой жизни только готовимся, подъ руководствомъ церкви, къ иной жизни—къ жизни *со Христомъ въ Бозѣ*. Каждый день, каждый часъ мы должны помышлять о нашемъ высшемъ призваніи и назначеніи, и потому постоянно должны стараться о томъ, какъ-бы намъ сдѣлаться все лучше, добрѣе, святѣе, — какъ-бы намъ очистить свой умъ отъ помысловъ суетныхъ, свое сердце—отъ похотей лукавыхъ, свою жизнь отъ дурныхъ наклонностей, отъ преступныхъ привычекъ, отъ дѣлъ лукавыхъ и нечистыхъ, чтобъ явиться въ ту жизнь достойными *наслѣдниками Богу и со-наслѣдниками Христу*. И какъ хорошо было-бы на свѣтѣ, если-бъ мы постоянно, по крайней мѣрѣ, думали объ этихъ высшихъ нашихъ обязанностяхъ! Какъ легко было-бы намъ исполнять и наши семейныя и общественныя обязанности, сколько не стало-бы дурныхъ сторонъ въ нашей жизни, на которыя мы указывали вамъ, если-бъ мы непрестанно усиливались любить, какъ слѣдуетъ, Господа Бога и своихъ ближнихъ! Тогда мы меньше имѣли-бы нужды въ судахъ и расправахъ, потому что меньше было-бы обидъ и неправдъ между нами.

III. Господи Іисусе! Научи насъ смотрѣть на наши обязанности и дай силу совершать ихъ такъ, какъ смотрѣлъ на Свое великое дѣло и совершилъ его Ты, Человѣколюбче! Научи насъ творить волю Твою, какъ Ты со-

творилъ волю пославшаго Тебя Отца. Научи насъ съ тою святою и пламенною ревностію заботиться о славѣ Твоей и спасеніи ближнихъ, какъ дѣлалъ это св. препод-мученикъ Андрей критскій и всѣ др. святые. Аминь. (Сост. съ дополн. свящ. Гр. Д—ко по „Оборнику словъ, поучен. и бесѣд.“, Августина, еписк. екатериносл.).

Поуч. 3-е. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора 1888 года 17 октября.

(Уроки изъ этого событія: а) необходимо благодарить Бога за чудесное спасеніе жизни Государя Императора, и б) обязанность наша питать чувства самой беззаветной преданности къ Государю).

1. 1888 г. 17 октября, вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, содрогнулась „ужасомъ многимъ“ при страшной вѣсти о той смертной опасности, отъ которой едва не погибла опора, надежда и счастье всей русской земли — благочестивѣйшій и возлюбленнѣйшій Государь Россіи со всѣмъ своимъ августѣйшимъ семействомъ, но вслѣдъ за тѣмъ преисполнилась чувствами самой горячей благодарности къ Божественному промыслу и безпредѣльной радости, когда узнала, что среди обломковъ сокрушеннаго въдребезги желѣзно-дорожнаго вагона, среди тысячи опасностей, отъ которыхъ погибли и пострадали многіе, ѣхавшіе съ царскимъ поѣздомъ, потерпѣвшимъ крушеніе, остался невредимъ лишь спасенный чудомъ всемогущества и милосердія Божія Государь Императоръ съ Его царственной семьей.

Этотъ великій Царь-Миротворецъ, 20 окт. 1894 г. въ Возѣ почившій, оплаканный и оплакиваемый не только Россіей, но и всѣми друзьями мира во всѣхъ странахъ, теперь — твердо вѣруемъ — обитаетъ своей праведной душой, какъ праведна была вся его жизнь, послѣ истинно-христіанской кончины, въ небесныхъ чертогахъ и предстательствуетъ предъ Богомъ за любезную Ему Россію вмѣстѣ съ Тезоименитымъ Ему св. благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ

и др. царственными и Богомъ прославленными вождями Россіи.

II. Послѣдую словамъ церковной молитвы, составленной по поводу чудеснаго избавленія Государя и Его августѣйшей семьи: „даждь убо намъ, Господи, память сего страшнаго Твоего посѣщенія твердо и непрестанну въ себѣ имѣти изъ рода въ родъ и не отстави милости Твоя отъ насъ“, мы и побесѣдуемъ въ настоящее время объ этомъ чудномъ Божественномъ посѣщеніи насъ, грозномъ и славномъ, милостивомъ и всеблагомъ.

Да, только одно чудо всемогущества и милости Божіей спасло намъ нашу надежду — нашего возлюбленнаго Государя въ достопамятный день 17-го октября 1888 года. Въ этомъ сомнѣваться нельзя ни на одно мгновеніе. Въ самомъ дѣлѣ: возможно ли здѣсь объяснить спасеніе отъ неминуемой смерти „случаемъ“? Вагонъ, въ которомъ находился Государь и Его семья, распался весь, полъ и потолокъ провалились, стѣны сплюснулись, — но изъ всѣхъ этихъ обломковъ непостижимымъ образомъ составилось тѣсное и совершенно безопасное мѣсто для Государя и прочихъ членовъ царской фамилии. Между тѣмъ опасность была столь велика, что стоявшій рядомъ съ Императоромъ служитель былъ убитъ на повалѣ, а Богомъ хранимый Царь остался цѣлъ, и цѣлъ образъ нерукотвореннаго Спасы; мало того: лампада предъ нимъ не погасла и стеклянный кіотъ, въ которомъ онъ, по обычаю православной церкви, помѣщался — не разбился, — явное и на вѣки незабвенное для всѣхъ русскихъ знаменіе, что Спаситель міра, ликъ Коего изображенъ на иконѣ, сохранилъ намъ Царя и Его царственный домъ. Только одно подобное чудо со святой иконой знаетъ русская исторія. Во время занятія въ 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона, весь Кремль долженъ былъ взлетѣть на воздухъ. Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ дрожали стѣны зданій, трескались стекла, падали двери, — желѣзо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и Кремлевской стѣны, какъ перья летѣли на воздухъ. Но на стѣнѣ той же Никольской башни образъ святаго Николая остался невредимъ, даже не оборвалась веревка, на которой висѣлъ фонарь со свѣчей. Хрупкое

стекло кіота погнулось, но не разбилось. Не преувеличимъ, если скажемъ, что какъ въ бѣдственную годину нашествія на Россію французовъ и съ ними двадцати языковъ, когда наше отечество находилось на краю гибели, спасеніе ему даровано было свыше: такъ и въ 1888 г. 17-го октября, когда Россія готова была лишиться своего вѣщеноснаго вождя, виновника своего внутренняго пропавшанія и вѣшняго благоденствія, она была спасена отъ предстоящей ей страшной опасности тою же помощію Божіею.

Видно, что въ премудрыхъ планахъ Божественнаго Провидѣнія драгоцѣнная жизнь въ Богѣ теперь почившаго Императора была весьма необходима для блага всей Россіи, и по сему не смотря на явную опасность, какой она подвергалась, была сохранена на нѣсколько лѣтъ. А когда пришло исполненіе времени, вѣдомое единому только Творцу и Міродержцу, чистая и непорочная душа великаго Міротворца Царя, денно и нощно трудившагося, не щадя своего здоровья, надъ созиданіемъ счастья Россіи, взята на небо по мановенію Источника жизни и безсмертія.

По истинѣ, великая милость Божія явлена намъ въ чудесномъ спасеніи Царя нашего. Мысль наша страшится даже одного вопроса: что было бы съ Россіей, что было бы со всѣми нами, еслибы мы лишились тогда своего Царя и всего Его августѣйшаго дома? Кто охранялъ бы тогда въ нашей землѣ судъ и правду и наблюдалъ бы за исполненіемъ государственныхъ законовъ, ибо историческими опытами дознано, что прекрасные законы оказываются мертвою буквою, если нѣтъ живой верховной власти, наблюдающей за ихъ исполненіемъ? Кто отражалъ бы тогда вѣншихъ враговъ Россіи и подавлялъ бы внутреннихъ, препятствующихъ мирному развитію родной страны на поприщѣ наукъ, искусствъ, промышленности, торговли, нравственной жизни, словомъ, на поприщѣ ея духовнаго и физическаго развитія?

Итакъ, въ виду всего этого, мы должны отъ всего сердца возблагодарить Господа за столь великое чудо Его милости къ нашему Царю и чрезъ него ко всѣмъ намъ.

а) Чувство благодарности къ Богу, выражаемое и въ словахъ молитвы, и въ доб-

рыхъ дѣлахъ—живыхъ памятникахъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, есть естественная потребность нашего сердца. Памятованіе о благодѣяніяхъ Божіихъ сильно возбуждаетъ къ подвигамъ добродѣтели и располагаетъ человѣка всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ своему небесному Благодѣтелю и ежедневно высказывать живую любовь къ Нему. „Богъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда увидитъ кого благодарнымъ за прежнее, испосылаетъ ему еще большіе дары“.

Неблагодарность человѣка къ Богу есть наглядное свидѣтельство о развращеніи его сердца—этого главнаго, органа нравственной жизни человѣка. Нѣкогда, въ ветхомъ завѣтѣ, Господь, чрезъ пророка Исаію обличая Свой народъ въ неблагодарности къ Себѣ, сказалъ: „волъ знаетъ хозяина своего, и осель ясли господина своего, а израиль Меня не знаетъ и народъ Мой не разумѣетъ“. Дѣйствительно, люди, утратившіе чувство благодарности къ Богу, оказываются грубѣе безсловесныхъ, всегда старающихся такъ или иначе выразить свою признательность къ тѣмъ, кто имъ сдѣлалъ какое-либо добро. Левъ, котораго препод. Герасимъ, встрѣтивъ въ пустынѣ, избавилъ отъ болѣзненнаго страданія, вынувъ у него изъ раны занозу, ощутилъ къ своему благодѣтелю такую привязанность, что покорно служилъ ему, какъ самое послушное домашнее животное, во всю остальную жизнь его, и по его смерти отъ печали по немъ и умеръ на его могилѣ. Но къ великому прискорбію встрѣчаются между нами христіане, которые поступаютъ гораздо хуже безсловесныхъ по отношенію къ Богу. Довольно продолжительнаго благоденствія, здоровья, успѣховъ и ничѣмъ несмущаемой беззаботности, чтобы привести насъ къ забвенію того, что всѣ эти блага намъ дарованы Богомъ. Мы поступаемъ такимъ образомъ, какъ будто-бы Богъ обязанъ надѣлять насъ тѣмъ, чѣмъ надѣляетъ. Самая привычка къ Его многочисленнымъ и разнообразнымъ благодѣяніямъ отнимаетъ въ глазахъ большинства людей всю неизмѣримо-великую стоимость ихъ. Нужно насъ хоть на короткое время лишить этого, и только тогда мы поймемъ и оцѣнимъ всѣ милости Божественнаго, ежедневно, и даже гораздо болѣе—ежеминутно пекущагося

о насъ промысла. Подобно тому, какъ, если бы постигла насъ тяжкая болѣзнь, мы узнали бы всю цѣну здоровья: такъ и тогда, когда вмѣсто мирнаго развитія и процвѣтанія жизни государственной наступила бы война, нестроеніе, смута или безначаліе, когда никто ни на одинъ часъ не увѣренъ былъ бы ни въ своей жизни, ни въ своей собственности, мы поняли бы и оцѣнили всю пользу мирной жизни, охраняемой закономъ и людьми порядка подъ верховною властію Самодержавнаго Государя нашего, сильнаго и грознаго врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ, милостиваго и кроткаго ко всѣмъ тѣмъ, кто желаетъ благоденствія и счастья нашему отечеству и кто самымъ дѣломъ содѣйствуетъ сему. *Благослови (же), душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздающихъ Ему.*

б) Но благодарность къ Царю царей за ниспосланную милость, явленную намъ въ чудесномъ спасеніи драгоценной для насъ жизни нашего Государя, теперь уже въ Божѣ почившаго, есть только одна половина добраго дѣла. Дабы выполнить весь нашъ нравственный долгъ по отношенію къ чудесному событію 17 октября, мы должны всегда питать въ себѣ и проявлять въ нашей дѣятельности чувства самой беззаветной преданности къ Государю, какъ самымъ небомъ хранимому Помазаннику Божію и какъ державному Вождю Россіи. И законность этого святого чувства находить самое прочное для себя обоснованіе какъ въ словѣ Божіемъ, такъ и въ наукѣ человѣческой.

аа) Слово Божіе учить: *„всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“* (Римл. XIII. 1—2). Но слово Божіе говоритъ не только о божественномъ происхожденіи царской власти и вытекающей отсюда покорности къ ней, но и о томъ, что чрезъ царя, поставляемаго Богомъ, осуществляется на землѣ правда Божія — необходимая основа истинной человѣческой жизни. *„Мнози цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду“*, говоритъ сама божественная премуд-

рость (Притч. VIII. 15). Сердце царя — это тотъ органъ, чрезъ который царь получаетъ внушенія отъ Бога. *„Сердце царя въ руку Господа, какъ потоки воды, — куда захочетъ, Онъ направляетъ его“* (Притч. XXI. 1). Получивъ въ священномъ мѣропомазаніи, при восшествіи на престолъ, дары Св. Духа, царь является избранникомъ Божиимъ во всемъ блескѣ и силѣ своей освященной и проникнутой освященіемъ свыше власти, готовой служить орудіемъ истины, милости и правды Божіей на землѣ среди своего народа. *„Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, говоритъ чрезъ царственнаго пророка Давида Господь, елеемъ святымъ помазахъ его; истина Моя и милость Моя съ нимъ“* (Пс. 88. 20—1, 25). Имѣя столь возвышенное откровенное ученіе о царской власти, св. отцы церкви настойчиво учили всѣхъ христіанскіе народы безусловному повиновенію царской власти. *„Хотя бы ты былъ апостолъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, повинуйся... Уничтожь судилища — и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго — и потопишь судно; отними вождя у войска — и предашь войновъ въ плѣнъ неприятелямъ... И такъ, должно возсылать великую благодарность Богу за то, что есть цари, и за то, что есть судьи. Имѣя попеченіе о благоустройствѣ людей, чтобы многіе изъ нихъ не жили безсмысленнѣе звѣрей, Богъ учредить власть начальниковъ и царей, какъ бы бразды для управленія колесницею и кормила для управленія кораблемъ“.*

бб) Обращаясь затѣмъ къ свидѣтельству человѣческой науки о повиновеніи царской власти, мы находимъ, что она во всемъ подтверждаетъ ученіе слова Божія о томъ же предметѣ. И прежде всего исторія какъ нашего отечества, такъ и всемірная, не словами и туманными предположеніями, но грозно-убѣдительными для всякаго мыслящаго человѣка событіями говоритъ, что во всякой странѣ, гдѣ отсутствовала на время прочная самодержавная власть или гдѣ она была обезсилена, кромѣ смуты, безправія, угнетенія слабыхъ сильными, дикаго произвола, безпрестанной и гибельной для страны смѣны правитель-

ственныхъ лицъ, избираемыхъ и свергаемыхъ по увлеченію своекорыстія и личнаго расположенія, застоя умственной, промышленной и упадка основной все созидающей религіозно-нравственной жизни и государственнаго значенія ея среди другихъ народовъ, ничего никогда не было и не могло быть. И это понятно. Государство есть великое семейство. Какъ гибнетъ и распадается семья, гдѣ естественный глава ея — отецъ не обнаруживаетъ своей законной власти по отношенію къ прочимъ членамъ семьи или по враждебному сопротивленію ему нѣкоторыхъ членовъ, или по слабости, или по инымъ причинамъ, или гдѣ семья рано лишается его: такъ разлагается и клонится къ упадку жизнь государства безъ естественной главы своей — государя, или и при немъ, въ томъ случаѣ, когда власть его обезсилена неполнымъ или недостаточнымъ повиновеніемъ его подданныхъ, утратившихъ подъ ногами твердую почву для повиновенія всякой отъ Бога установленной власти — страхъ Божій и послушаніе св. матери — церкви, этой дивной и великой воспитательницы христіанскихъ душъ и для временной жизни и для вѣчной.

Обращая взоръ свой на многочисленные и благодѣтельные, исходящіе отъ верховной Власти мѣры и способы къ развитію и процвѣтанію нашего дорогого отечества, мы видимъ, что благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій Государь нашъ, недавно въ Бозѣ почившій, былъ истинный отецъ русскаго государства, неусыпно пекиійся о счастіи и благоденствіи своихъ подданныхъ, денно — ночью трудившійся для блага его и чрезъ то разстроившій въ конецъ всѣ силы своего организма, употребившій и изыскивавшій всѣ мѣры къ тому, чтобъ драгоценный миръ — это основное условіе развитія и процвѣтанія всякой человѣческой и христіанской жизни — не былъ въ его царствованіе нарушенъ, былъ истинная опора и надежда наша. Повиноваться Царю до готовности, въ случаѣ нужды, положить за него свой животъ, есть нашъ прямой долгъ, который мы должны исполнить не потому только, что этого требуютъ гражданскіе законы, что это есть доказательство истинной христіанской любви,

но и потому, что этого требуетъ совѣсть человѣка, что это предписываетъ и одобряетъ разумъ его.

III. Вознесемъ же свои благодарственные молитвы къ Царю царей за неизмѣримо великія благодѣянія, которыя мы получаемъ отъ Богомъ установленной у насъ царской власти, и помолимся отъ всей души и отъ всего нашего помышленія о сохраненіи на многіе и многіе годы драгоценной жизни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко; см. наше слово на 17 окт. помѣщ. въ „М. Е. Вѣд.“ за 1890 г. въ № 44).

Поуч. 4-ое. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора и Августѣйшей семьи въ 1888 г.

(Уроки для насъ изъ этого событія: а) милость Божія къ нашимъ Царямъ и б) должно благоговѣть предъ Государемъ).

I. Немного лѣтъ прошло съ той спасительной минуты, когда, а именно 17 окт. 1888 г., премилосердый Господь явилъ всѣмъ намъ богатую милость Свою, сохранивъ Царя нашего, нынѣ въ Бозѣ почившаго, и всю Его Августѣйшую Семью отъ страшной неминуемой гибели во время путешествія ихъ по желѣзной дорогѣ на югъ нашего отечества. Ужасна была та минута, страшнѣе былъ тотъ моментъ, но неизреченно и милосердіе Божіе и сильна десница Его.

Подлинно, одинъ только Богъ великъ, творя чудеса, сотворилъ во очю нашу одно изъ великихъ, древнихъ чудесъ Своего всемогущества и Своей благодати: Онъ — премилосердый — послалъ ангела Своего сохранить жизнь возлюбленнаго Монарха нашего, Благочестивѣйшей нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы и Чадъ Ихъ. И вотъ, при всѣхъ ужасахъ того потрясающаго событія, той страшной картины разрушенія, гибели и смерти, гдѣ трескъ ломающихся въ щепки локомотивовъ, шумъ дождя, свистъ и завываніе вѣтра, стоны и вопли раненыхъ, обезображенные и искалѣченные трупы убитыхъ, гдѣ ангелъ смерти леталъ надъ головою каждаго, —

Царь нашъ съ присными Своими остались цѣлы, здравы и невредимы.

Съ другой стороны, въ описаніяхъ этого страшнаго событія, что видимъ мы въ дѣятельности Царствующихъ Лицъ? Какое величіе Царя, какая нравственная мощь и сила обнаружилась въ Царицѣ и во всѣхъ членахъ Царской Семьи, при этихъ страшныхъ минутахъ! Радость жизни, цѣлостъ Семьи, радость личнаго счастья не заглушаютъ въ нихъ чувства состраданія, жалости и дѣятельной любви къ несчастнымъ жертвамъ страшной катастрофы. Лишь прошла минута страшнаго бѣдствія, и Царь и Царица, забывъ о страшномъ своемъ испугѣ, о собственныхъ ушибахъ и пораненіяхъ, лишь увѣрились въ сохранности Чадъ Своихъ, какъ собственноручно слѣдять оказывать помощь тѣмъ, кого постигла злая участь, кого смерть уложила на мѣстѣ, или кто былъ раненъ, изувѣченъ и лежалъ подъ грудой обломковъ. Они помогаютъ переносить изувѣченныхъ, освѣжаютъ воспаленныя головы раненымъ, перевязываютъ раны, отираютъ руками кровь... Всѣхъ ободряютъ милостивымъ вниманіемъ, ласковымъ словомъ, душевнымъ участіемъ.

II. Таково, братіе, воспоминаемое нами событіе!

а) Оно весьма знаменательно, какъ явленіе особенной силы Божіей и милости къ Помазаннику Божію, котораго Господь видимо сохранилъ отъ неминуемой смерти. Итакъ, твердо будемъ вѣровать, что „силою Господнею возвеселится Царь и о спасеніи его возрадуемся зѣло“ (Псал. 20, 1), ибо Онъ отвѣтилъ ему съ святыхъ небесъ могуществомъ

спасающей десницы Своей (Псал. 17, 7). Если такъ Господь любить Помазанника Своего, какъ вѣрнаго Своего раба и мужа по сердцу, то не тѣмъ ли болѣе мы должны благоговѣть и любить Его до готовности положить за Него жизнь свою, ревностно и неуклонно исполнять Его законы и молиться за Него ежедневно, не только здѣсь—въ храмѣ, но и дома, взывая: „Господи, спаси Царя, спаси и сохрани отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всѣхъ несчастій и личныхъ, и семейныхъ, и государственныхъ нашего возлюбленнаго, нашего дорогаго Царя Николая Александровича“, — молиться, чтобы хранилъ Его Господь подъ кровомъ Своимъ и не переставалъ изливать благодѣянія на Него и на весь Августѣйшій Домъ Его.

б) Благоговѣйте, православные, предъ величіемъ и смиреніемъ Царя своего и Царицы и учитесь у нихъ истинной любви къ ближнему и самоотверженію, зная, что въ томъ; „кто пребываетъ въ любви, Самъ Богъ пребываетъ“ (1 Іоан. 4, 16). А гдѣ Богъ тамъ истина, тамъ свѣтъ, жизнь и радость, тамъ миръ и Божіе благоволеніе. (См. Пастыр. Собес.).

III. Возведемъ же, прав. сыны отечества, нашъ умъ, вознесемъ сердца наши на небо, откуда пришла намъ помощь Господня; сольемъ души наши въ одну молитву славословія и благодаренія Господа за Его неизреченную милость, намъ явленную.

„Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя“. Аминь. (Сост. съ нѣкот. дополн. и измѣн. свящ. Г. Д. по указ. источн.).

Восемнадцатый день.

Св. ап. и евангел. Лука.

(Опроверженіе предразсудковъ, по коимъ не хотѣтъ лѣчиться у врачей).

I. Св. церковь нынѣ въ своихъ цѣснопѣніяхъ прославляетъ св. Луку, память коего совершается нынѣ, какъ евангелиста и писателя „Дѣяній апостольскихъ“, и какъ врача.—Св. Лука родился въ Антиохіи и считался въ числѣ 70 апостоловъ, избранныхъ Самимъ Господомъ. Во время страданій Господа, послѣ пораженія Пастыря,

разсыпались овцы стада и св. Лука оставилъ Господа. Когда вѣсть о воскресеніи Спасителя дошла до Луки, то онъ не вѣровалъ отъ радости и удивлялся. Изъ такого смутнаго состоянія вывелъ его Самъ Господь, явившись ему на пути въ Эммаусъ. Спаситель шелъ съ Лукою и Клеопой до Эммауса не узнаанный и убѣждалъ ихъ въ истинѣ Своего воскресенія словами св. писанія. Затѣмъ Онъ объявилъ имъ Себя во время преломленія хлѣба и сталъ невидимымъ. По сошествіи Св. Духа

на апостоловъ св. Лука въ санѣ епископа былъ сотрудникомъ св. апостоловъ Петра и Павла въ распространеніи вѣры Христовой.

Св. Лука былъ свѣдуещъ не только во врачевномъ искусствѣ, но и въ живописи. Имъ написаны изображенія Божіей Матери, которымъ Она сообщила особенную благодать, и св. апостоловъ Петра и Павла. Св. Лука скончался мученическою смертію, бывъ повѣшенъ въ Ахаіи на оливковомъ деревѣ, около 95 года по Р. Христовомъ.

II. Св. апостолъ и евангелистъ Лука, бывшій врачомъ и слѣдовательно считавшій въполнѣ возможнымъ соединеніе обязанностей врача съ высокимъ званіемъ св. апостола и евангелиста, отличаетъ тѣхъ христіанъ, которые считаютъ за грѣхъ лѣчиться у врачей. Такіе люди заражены весьма сильными предрассудками, несостоятельность коихъ не трудно показать.

а) Есть люди, которые въ оправданіе отвращенія своего отъ врачей и ихъ искусства говорятъ: „врачи не спасутъ, когда не спасетъ Богъ“. Правда, безъ Божіей помощи не дѣйствительно пособіе самыхъ опытныхъ врачей; но изъ этого слѣдуетъ не то, что не нужно и грѣшно прибѣгать во время болѣзни ко врачамъ, а то, что болящій долженъ прибѣгать не къ однимъ врачамъ, а вмѣстѣ и первѣе всего ко Господу Богу. Посему и Сирахъ, давая совѣты болящему, говоритъ ему: *въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеву, и Той тя исцѣлитъ, отступи отъ прегрѣшенія, и направи руку твою и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое.* Потомъ Сирахъ продолжаетъ: *даждь мѣсто врачу: Господь бо его созда, и да не отступитъ отъ тебе: благоутробенъ бо ти есть* (Сир. 38, 9, 12).

б) Иные потому почитаютъ грѣхомъ обращаться къ врачамъ и исполнять ихъ предписанія, что руководствуются въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ слѣпою вѣрою въ судьбу. „Кому суждено отъ Бога въ извѣстное время умереть, говорятъ они, тотъ умретъ при всѣхъ пособіяхъ врачевнаго искусства и при соблюденіи всѣхъ правилъ осторожности, а кому выздоровѣть, тому нечего бояться смерти, хотя бы онъ совсѣмъ не лѣчился“. Но такія понятія о судьбѣ не согласны съ

христіанскимъ ученіемъ, которое требуетъ, чтобы мы въ нуждахъ нашихъ обращались къ Богу съ молитвой о помощи и трудились; въ частности требуетъ, чтобы мы въ болѣзняхъ искали исцѣленія также въ молитвахъ и таинствахъ елеопомазанія (Іак. 5, 14), и въ лицѣ ап. Павла, заботившагося о здоровьи ученика своего Тимофея (1 Тим. 5, 25), указываетъ образецъ для нашего подражанія. Къ чему же всѣ подобныя внушенія слова Божія, если признать справедливымъ мнѣніе, будто Богъ опредѣляетъ нашу судьбу, совершенно не обращая вниманія на наше поведеніе, совершенно не требуя отъ насъ собственныхъ нашихъ усилій въ дѣлѣ устроенія нашей участи?

Тѣ, которые почитаютъ грѣхомъ лѣчиться какъ по слѣпой вѣрѣ въ судьбу, или безусловному предопредѣленію Божію о своей судьбѣ, такъ и по другимъ какимъ-либо причинамъ, находятъ въ опасности впасть, вмѣсто этого мнимаго грѣха, въ грѣхъ дѣйствительный, самый тяжкій: своею безпечностію о возстановленіи здоровья они могутъ ускорить свою смерть, а черезъ то сдѣлаться виновниками въ грѣхѣ самоубійства (о чемъ страшно подумать).

Пусть такіе люди припомнятъ слѣдующія слова св. отца церкви, Григорія Богослова: „если я рѣшусь истомить свое тѣло,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—то некого мнѣ будетъ употребить въ сотрудники въ добрыхъ дѣлахъ; а я знаю, для чего я приведенъ въ бытіе,—знаю что мнѣ должно восходить къ Богу посредствомъ дѣлъ... Итакъ мы обязаны заботиться о тѣлѣ—семь сродникѣ и сослужителѣ души; ибо хотя и виню его какъ врага за то, что терплю отъ него; но я же люблю его какъ друга, ради Того, Кто соединилъ меня съ нимъ.“ (Изъ твореній св. Григорія Богослова, ч. II, стр. 7—8).

в) Нѣкоторые во время болѣзни отказываются отъ лѣченія, между прочимъ, потому, что врачи предписываютъ имъ употребленіе скоромной пищи въ постные дни. Они рѣшаются лучше остаться больными, лишиться жизни, чѣмъ нарушить постъ, оскоромиться. Это безъ сомнѣнія прекрасно, если они чувствуютъ себя довольно здоровыми, если ихъ здоровью не грозитъ серьез-

ная болѣзнь и опасный упадокъ силъ. Не только врачей, но и никого не должно слушать, когда совѣтуютъ нарушать посты въ угоду плоти, въ потворство чувственности, безъ всякой настоятельной потребности. Но тѣмъ не менѣе — въ крайность впадать и здѣсь нельзя: благоразумное указаніе „благочестиваго“ врача на серьезную опасность для здоровья отъ излишняго поста и предписаніе укрѣпляющей пищи должно быть принято во вниманіе. Отказываться отъ подобныхъ совѣтовъ всегда и во всѣхъ случаяхъ нельзя. Благоразумно ли это? Умѣстна ли подобная ревность? Постъ установленъ св. церковію для того, чтобъ обуздать страсти человѣка, но онъ не долженъ простирается до изнуренія силъ. Больной изнуренъ, обезсилѣлъ, врачъ находитъ нужнымъ дать ему пищу болѣе питательную и здоровую, — онъ можетъ послѣдовать его совѣту безъ всякаго сомнѣнія и смущенія. Святая церковь требуетъ строгаго соблюденія постовъ отъ людей здоровыхъ, а больнымъ и слабымъ всегда оказываетъ снисхожденіе. Такъ апостольское 69-е правило говоритъ: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или ѱподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится въ святую четырехдесятницу предъ пасхою, или въ среду или въ пятокъ, *кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесной*, да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ“. Здѣсь предписанъ строгій постъ всѣмъ вѣрующимъ, но сдѣлано исключеніе для немощныхъ и болящихъ. Такое же правило даетъ и св. Тимоѣей александрійскій: „больному, говоритъ онъ, по причинѣ изнеможенія его, можетъ быть разрѣшено употребленіе пищи и питія, смотря по тому, *что онъ можетъ понести*, — даже въ великую четырехдесятницу, предъ наступленіемъ пасхи. Также разрѣшается и женамъ находящимся въ это время въ болѣзняхъ рожденія“ (Прав. 6). Особенно ясно говоритъ объ употребленіи пищи св. Василій Великій: „по достоинству для насъ всякая пища равна, а въ разсужденіи пользы мы различаемъ во всякой пищѣ вредное отъ здраваго и полезнаго: *ядущій что-либо по нуждѣ не дѣлаетъ беззаконія*“. (Прав. 86). Всѣ эти правила внесены въ канонъ церковный, какъ положительное узаконеніе церкви. Такимъ образомъ

совѣсть больного, вкушающаго въ постные дни скоромную пищу, должна быть вполне спокойна. Онъ *не дѣлаетъ беззаконія*, если вкушаетъ по нуждѣ, по совѣту вѣрующаго врача, для возстановленія здоровья.

Итакъ здоровье нужно беречь, какъ драгоценный даръ Божій. Въ случаѣ же болѣзни, послѣ прилежной молитвы Богу, дозволительно найти искуснаго врача — христіанина (къ иновѣрцу, напр. еврею, язычнику по правиламъ церкви неслѣдуетъ обращаться за врачебною помощію) и съ молитвою къ Создателю, подающему врачеваніе, пользоваться врачебными пособіями.

г) Нѣкоторые отказываются отъ врачебной помощи на томъ основаніи, что будто святые не одобряли лѣчить болѣзни и не лѣчили сами. Неосновательность этого предразсудка не трудно обнаружить:

аа) Святые сами подавали врачебную помощь всѣмъ; многіе изъ нихъ прибѣгали ко врачамъ или домашнимъ врачебнымъ средствамъ. Такъ св. Сампсонъ страннопріимецъ былъ вмѣстѣ и врачъ. Онъ, какъ сказано въ житіи его, „отъ враческаго художества своего подаваше исцѣленіе“ (Ч.-М. жит. св. Сампсона, іюня 27 д.).

бб) Преподобные Киръ и Іоаннъ, святые Косма и Даміанъ — были также врачами; также св. евангелистъ Лука былъ врачъ, какъ мы уже говорили.

вв) Св. Θεофилактъ устраивалъ и больницы. (Ч.-М. жит. св. Θεофил., марта 8 д.).

гг) Святые также прибѣгали и къ врачамъ. Такъ въ житіи преп. Зосимы финикійскаго пишется, что когда у одного знаменитаго мужа, именемъ Аркесилая, ненарочито жена ранила себѣ спицею око, то св. епископъ Іоаннъ Хозевитъ поспѣшно пришелъ въ домъ того патриція и, увидѣвъ жену его люто страждущею отъ недуга, повелѣлъ тотчасъ врачу, тутъ бывшему, лѣчить больную врачеваніями (тамъ же, жит. Зосимы финик., іюня 8 д.).

дд) Святые не считали грѣхомъ пользоваться и домашними лѣченіями. Такъ, въ житіи св. Аѳанасія аѳонскаго сообщается, что когда онъ съ ученикомъ своимъ Антоніемъ возвращался въ св. гору аѳонскую, то отъ труднаго и продолжительнаго пути у Антонія до того заболѣли ноги, что на нихъ появился отекъ и сильное воспаленіе, и онъ не

могъ даже продолжать пути. Преподобный Аѳанасій, взявши горсть травы, по которой они шли, растеръ ее въ рукѣ своей и, обложивъ листьями древесными, обвязалъ больныя мѣста св. Антонія платкомъ—и облегчилась болѣзнь Антонія (Аѳонск. патер. жит. св. Аѳанасія аѳонск., іюля 5 дня).

Въ житіи преподобной *Евпраксіи* дѣвицы также пишется, что когда она разсѣкла себѣ, вмѣсто дерева, собственную свою ногу, игуменія того монастыря, въ которомъ жила св. Евпраксія, приводила ее въ чувство, возливая холодную воду на лицо ея: а въ другой разъ, когда Евпраксія, зацѣпивъ за собственную свою одежду, упала съ высоты зданія и отъ ушиба истекла кровію, то игуменія прикла-

дывала ей елей и соль къ больному мѣсту. (Ч.-М. жит. Евпраксіи, іюля 25 д.). (Душ. чт. за 1865 г.).

III. Итакъ, отвергнувъ вредныя предразсудки, будемъ въ необходимыхъ случаяхъ обращаться къ врачебной помощи, помня, что главный источникъ исцѣленій есть Господь, къ Которому прежде всего и нужно обратиться за помощію; она и будетъ подана, если мы благодатными средствами уврачуемъ свою душу отъ грѣховъ, въ болѣшинствѣ случаевъ главныхъ причинъ всѣхъ нашихъ болѣзней; а за симъ не возбранно будемъ искать помощи у врачей, которыхъ Господь можетъ послѣ нашего покаянія умудрить намъ во спасеніе. (Свящ. Г. Дьяченко).

Девятнадцатый день.

Св. мученикъ Уаръ.

(О преданности Богу).

I. Когда св. мученикъ Уаръ, память коего совершается нынѣ, жившій въ царствованіи римскаго императора Максиміана въ Египтѣ, за исповѣданіе имени Христова среди ужаснѣйшихъ мученій преданъ былъ мучительной смерти и тѣло его было выброшено мучителями въ града на съѣденіе псамъ, то одна благочестивая вдова христіанка, по имени Клеопатра, съ преданными ей слугами ночью тайно взяла тѣло св. мученика и скоронила на время въ домъ своемъ. Эта Клеопатра была родомъ изъ Палестины и недавно лишилась своего мужа, бывшаго военачальникомъ. Она питала такую вѣру къ св. мученику, что, возвращаясь на родину съ единороднымъ сыномъ своимъ Іоанномъ, она рѣшилась взять съ собою священные останки мученика, чтобы положить ихъ на родовомъ своемъ кладбищѣ. Клеопатра выпросила у правительства дозволеніе перенести тѣло мужа своего, но подъ видомъ его перевезла на родину тѣло св. мученика Уара. Такое усердіе и почтеніе блаженной Клеопатры къ памяти и священнымъ останкамъ страстотерпца привлекли на нее Божіе благословеніе: единородный сынъ ея благополучно приходилъ въ совершенный возрастъ, готовясь вступить на службу царскую. Блаж. Клеопатра рѣшилась устроить

въ честь св. мученика Уара храмъ, въ который и были перенесены мощи св. мученика. Въ избыткѣ радости при исполненіи искренняго своего желанія, Клеопатра во время совершенія литургіи въ новоосвященномъ храмѣ особенно усердно молила у св. страстотерпца ходатайства предъ Богомъ за нее и сына ея, да устроить для нихъ Господь по Своей благой и совершенной волѣ то, что имъ благопотребно и полезно. По окончаніи литургіи Клеопатра сдѣлала угощеніе духовенству, народу, нищимъ и странникамъ и сама вмѣстѣ съ сыномъ служила при столѣ. Въ тотъ же день къ вечеру сынъ ея разболѣлся и къ полуночи скончался. Пораженная неутѣшнымъ горемъ мать побѣжала въ церковь св. мученика Уара и, припадши къ гробу его, вопіяла: „угодниче Божій! такую ли помощь оказалъ мнѣ за все мое усердіе къ тебѣ? Погибла надежда моя: кто въ старости меня пропитаетъ, кто предастъ гробу тѣло мое? Возврати мнѣ сына моего, какъ нѣкогда Елисей воскресилъ сына Соманитянина, или же возьми теперь душу мою“. Такъ вопія отъ тяжелой скорби, Клеопатра заснула. Предъ нею предсталъ св. мученикъ, держа въ рукахъ Іоанна: оба были въ блистающихъ драгоценныхъ одеждахъ и опоясаніяхъ, имѣя вѣнцы на главахъ. Св. мученикъ говорилъ скорбящей матери: „зачѣмъ ты вопіешь ко мнѣ съ ропотомъ? я помню

все благодѣяніе, оказанное моему тѣлу, и всегда молю Господа о родѣ твоёмъ, среди котораго ты положила меня, — наконецъ я умолилъ Господа о сынѣ твоёмъ, чтобы онъ былъ сопричисленъ къ лику святыхъ ангеловъ, и вотъ нынѣ онъ предстоить въ славѣ престолу Божию. Возьми сына своего и отдай на служеніе царю земному, если не хочешь, чтобы онъ былъ слугою Царю небесному и вѣчному“. При этихъ словахъ отрокъ крѣпко обнявъ выю св. мученика и сказалъ ему: „нѣтъ, не отдавай меня опять въ міръ, полный неправдъ и всякихъ беззаконій, оставь меня навсегда въ сопребываніи святыхъ. А ты, родительница, если любишь меня, радуйся моему счастью и не отвлекай отъ небеснаго царства въ земное убожество...“ Такъ чудесно утѣшена была блаж. Клеопатра въ своей тяжелой скорби! Исполненная радости и веселія, она торжественно похоронила тѣло сына своего при гробѣ мученика, проводивъ его въ могилу не какъ мертвеца, но какъ жениха въ чертогъ брачный. Остальное время жизни своей она провела въ уединенной келліи при храмѣ св. мученика Уара, посвятивъ себя всецѣло благотворительности. По блаженномъ успѣнїи своемъ она была погребена рядомъ съ сыномъ въ томъ же храмѣ.

II. Итакъ, братіе, во всѣхъ несчастіяхъ, постигающихъ насъ, подобныхъ несчастію, случившемуся съ блажен. Клеопатрою, мы должны не роптать на Бога, но укрѣплять себя полною преданностью въ волю Божию, зная, что Богъ все творить съ нами къ лучшему.

а) Слово Божіе учитъ насъ всегда предаваться Богу и весьма сильно обличаетъ неразуміе бороться съ опредѣленіемъ Божиимъ: предай Господу путь твой и уповай на Него. Покорись Господу (Пс. 36, 5, 7). Горе тому, кто препирается съ Создателемъ своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь?“ и твое дѣло скажетъ ли о тебѣ: „у него нѣтъ рукъ?“ (Ис. 45, 9).—Ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго упо-

ребленія, а другой для низкаго? (Рим. 9, 20—21). Наказанія Господня, сынъ мой, не отвергай, и не тяготись обличеніемъ Его; ибо кого любить Господь, того наказываетъ и благоволяетъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему (Притч. 3, 11—12, Евр. 12, 5—6). — Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя, говоритъ Самъ Господь. (Ис. 49, 13, 15).—Господь послалъ горе, и помикуетъ по великой благодати Своей (Пл. Іер. 3, 32).

б) Свв. отцы и учителя церкви также увѣщаютъ насъ предать себя въ волю Божию. *Св. Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „какъ глина принимаетъ всякій видъ, какой только дають ей руки обдѣлывающаго ее: такъ и человѣку должно сообразоваться съ тѣмъ, что повелѣваетъ Богъ, и что Богъ посылаетъ, то и принимать съ благодарностію, нисколько не противорѣча и не дѣлая никакихъ изслѣдованій; потому что судьбы Божіи непостижимы не для однихъ насъ, но и для людей святыхъ и чудныхъ, которые жили прежде насъ“. (Св. Іоанна Злат. слова т. 3, стр. 276 и 277. Спб. 1850 г.).

„Все управляется благодію Владыки, пишетъ *св. Василій В.* Что ни случается съ нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаемъ законовъ, по которымъ все, что ни бываетъ съ нами, посылается намъ отъ Владыки во благо; однако же должны мы быть увѣрены въ томъ, что случившееся съ нами, безъ сомнѣнія, полезно или намъ самимъ по причинѣ награды за терпѣніе, или душѣ у насъ похищенной, (т.-е. чрезъ нашу смерть), чтобы она, замедливъ долѣе въ сей жизни, не заразилась порокомъ, водворившимся въ міръ“ (Вас. В. въ русск. пер., т. 6, стр. 239).

„Мы не знаемъ путей промысла Божія, пишетъ *св. авва Дорофей*, и потому должны предоставлять Ему устроить все, касающееся до насъ... Ибо если ты захочешь по человѣческимъ мыслямъ судить о случающемся, вмѣсто того, чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такіе помыслы лишь утрудятъ тебя... Изъ всего, что творить Богъ, нѣтъ ничего такого, чтобы не

было благо, но все добро, и добро зѣло. И такъ никому не должно скорбѣть о случающемся, но все возлагать на промыслъ Божій и успокоиваться... Въ чемъ Божій промыслъ, то вполнѣ хорошо, и служить къ пользѣ души, ибо все, что дѣлаетъ съ нами Богъ, дѣлаетъ Онъ для нашей пользы, любя и милуя насъ... Во всякомъ случаѣ мы должны взирать горѣ. Добро ли намъ кто-нибудь дѣлаетъ, или злое потерпимъ отъ кого-либо, мы должны взирать горѣ и благодарить Бога за все, случающееся съ нами, всегда укоряя самихъ себя и говоря, какъ сказали св. отцы, что если случится съ нами нѣчто доброе, то это дѣло Божіа промысла, а если злое, то это за грѣхи наши, ибо по истинѣ все, что мы ни терпимъ, терпимъ за грѣхи наши". (Преп. Дорое. поуч. и посл., въ русск. пер. 1856 г., стр. 215, 143, 154, 98).

в) Приведемъ и нѣсколько примѣровъ всецѣлой преданности Богу. „Кто не слыхалъ о *Иовѣ*, котораго добродѣтель проповѣдывалъ Самъ Богъ предъ собраніемъ небесныхъ силъ? Но въ чемъ состоитъ сила его добродѣтели, если не въ преданности Богу, Котораго непостижимымъ судьбамъ съ благодарностію предалъ онъ себя, и дѣтей, и богатство, и здравіе, и чрезъ то содѣлалъ ничтожными всѣ усилія врага добродѣтели и блаженства человѣческаго? *Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно* (Іов. I, 21). Такая пре-

данность Богу есть безопасная ограда отъ всѣхъ искушеній“.

„Посмотрите и на *Моисея* въ ужасную минуту, когда предъ нимъ море, а за нимъ войско египетское. Народъ вопіетъ къ Богу, ропщетъ на вожда: но что вожда? Онъ не приготовляетъ народъ къ брани, не ищетъ пути къ бѣгству; не воздвигаетъ чудодѣйственнаго жезла, не произноситъ даже ни одного молитвеннаго слова къ Богу. Что это значить? — Онъ предался Богу, и вводитъ народъ въ эту преданность: *Господь поборетъ за васъ, вы же умолкните* (Исх. XIV, 14). Все умолкло: но молчаніе это громко раздалось на небесахъ, и подвигло чудодѣйственную силу Божію. *И рече Господь Моисею: что вопіеши ко Мнѣ? рцы сыномъ израилювымъ, и да путешествуютъ;—и да внидутъ сынове израилювы посреди моря по суху* (Исх. XIV, 15, 16). Здѣсь видно, что преданность Богу есть самая крѣпкая и дѣйствительная молитва“. (См. „Словомитр. моск. Филарета въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы“).

III. Имѣя такіе примѣры преданности Богу, предадимъ и мы, возлюбленные братія, себя Богу и не дозволимъ себѣ роптать на всеблагій и премудрый Промыслъ Божій, присно о насъ пекущійся, хотя мы того не замѣчаемъ и хотя, замѣтивши, его не всегда понимаемъ. (Свящ. Григорій Дьяченко).

Двадцатый день.

Св. великомуч. Артемій.

(Свойства ионимыхъ за правду Божію).

I. Св. Артемій, память коего совершается нынѣ, былъ префектомъ въ Египтѣ въ царствованіе Іуліана-отступника. Когда, отправляясь на войну противъ персовъ, Іуліанъ былъ въ Антиохіи, то Артемій, прибывъ туда же съ войскомъ египетскимъ, былъ свидѣтелемъ возмутительнаго преслѣдованія христіанъ Іуліаномъ, который приписывалъ имъ сожженіе языческаго храма въ Дафнѣ, предмѣстїи Антиохіи. Въ озлобленіи на неповинныхъ въ этомъ дѣлѣ христіанъ богоотступникъ сжегъ ихъ церковь въ Антиохіи и разрушилъ и другую, находившуюся близъ Аполлонова капища, и, вообще,

жестоко преслѣдовалъ христіанъ, не щадя даже дѣтей. Вознегодовалъ тогда на гонителя ревностный христіанинъ Артемій, не могшій стерпѣть неправды, и безбоязненно, открыто изобличилъ его въ несправедливости. Раздраженный дерзновеніемъ Артемія властитель велѣлъ снять съ него воинскія одежды, обнажить его и мучить, пока онъ не принесетъ жертвы богамъ. Но обливая своей кровію землю, Артемій проповѣдывалъ I. Христа и великія чудеса Его. Перенесъ онъ и темничное заключеніе, гдѣ его томили голодомъ, и потомъ былъ подвергнутъ особенному испытанію: его положили на одну половину разсѣченнаго камня, другою половиною котораго, опустивъ ее съ высоты, раздробили члены мученику.

Наконецъ отсѣкли ему голову мечемъ. Это было около 361-го г.

II. Мы слышали, братія—христіане, что св. великомуч. Артемій несправедливо былъ гонимъ неистовымъ царемъ за правду,—за то, что, не могли равнодушно терпѣть жестокости царя, онъ безбоязненно и открыто обличилъ его въ несправедливости. Мы видѣли также, что никакія угрозы и мученія не могли поколебать св. ревнителя правды, который безропотно и мужественно перенесъ мученія и самую смерть. Такъ поступаютъ и всѣ гонимые за правду Божію истинные христіане, которымъ за то Господь обѣщаетъ даровать царствіе небесное: всѣ они отличаются *постоянствомъ въ добродѣтели, мужествомъ въ перенесеніи самыхъ жестокихъ гоненій и терпѣніемъ въ перенесеніи бѣдствій гоненія*. Разсмотримъ же ближе эти свойства гонимыхъ за правду.

а) Первое свойство, какъ мы сказали, которое являютъ всегда и неизмѣнно люди дѣйствительно гонимые за свои добродѣтели и правду, есть постоянство въ правдѣ. Кто искренно преданъ справедливости и любить добро, того нельзя ничѣмъ подкупить и заставить, чтобы онъ отступилъ отъ правды и покривилъ душу. Не могутъ обольстить его и отклонить отъ правды никакія обѣщанія земныхъ выгодъ, — богатства, славы, почестей. Не можетъ онъ увлечься къ измѣнѣ добродѣтели и справедливости ни дружбою, ни родствомъ, ни знакомствомъ; не утрушатъ его никакія бѣдствія и даже самая смерть. Отсюда истинные ратоборцы за правду всегда являютъ великое постоянство и твердость въ добродѣтели и истинѣ. Вотъ примѣръ, взятый изъ исторіи церкви. Когда греческій императоръ Констансъ II хотѣлъ склонить мужественнаго борца за православіе *Максима исповѣдника* къ отреченію отъ своей православной вѣры и принятію ереси монофелитской, то, призвавъ его, сказалъ: „мы желаемъ, чтобы Господь обратилъ къ намъ твое сердце. Мы съ любовію примемъ тебя, съ честію введемъ въ церковь, поставимъ тебя на первомъ мѣстѣ, и славенъ ты будешь по всей вселенной, только отрѣкись отъ своей вѣры и пристань къ намъ, ибо тогда всѣ соединятся съ нами. Теперь же, взирая на тебя, упор-

ствуютъ“. На это преподобный Максимъ отвѣчалъ царю: „всѣхъ насъ постигнетъ судъ Божій; я не могу сдѣлать того, чего ты желаешь, не могу измѣнить истинѣ и правдѣ“. Тогда царь сталъ убѣждать его, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, молчалъ и не разглашалъ своего ученія. „Молчать обѣ истинѣ значитъ отвергать ее“,—отвѣчалъ ему преподобный. — „Въ сердцѣ своемъ вѣруй, какъ хочешь, говорилъ ему царь, мы тебѣ не мѣшаемъ“. — „Господь велитъ не однимъ сердцемъ вѣровать, но и исповѣдывать Его устами, — отвѣчалъ преподобный. Ибо Онъ предъ Отцемъ небеснымъ отвернется того, кто отрекся отъ Него предъ людьми“.

б) Второе свойство, являемое людьми гонимыми за правду, есть мужество въ перенесеніи гоненій. Кто дѣйствительно стоитъ за правду и истину и всѣмъ сердцемъ преданъ ей, тотъ не страшится никакихъ угрозъ и мученій и терпитъ ихъ съ радостію и охотно,—не страшится даже самой смерти, потому что защищаетъ не свои интересы, а интересы самой истины и правды, какъ дѣло Божіе, и убѣжденъ въ своей правотѣ. Представимъ примѣръ: св. Мелетій избранъ былъ въ епископа антiохійскаго съ общаго согласія, какъ православныхъ, такъ и еретиковъ арианъ, и избирательный листъ о семъ, подписанный какъ православными, такъ и арианами, порученъ былъ на храненіе *Евсевію, епископу самосатскому*. Но когда Мелетій, какъ ревностный защитникъ православія, изгнанъ былъ арианами изъ Антіохіи и осужденъ нечестивымъ императоромъ Констанціемъ на заточеніе, то ариане, опасаясь, чтобы онъ снова не возвратился, потребовали у Евсевія возвращенія имъ избирательнаго листа. Но Евсевій имъ рѣшительно отказалъ, потому что избраніе подписано было и вручено ему на храненіе какъ арианами, такъ и православными. Тогда ариане упросили императора, чтобы онъ употребилъ надъ нимъ свою власть. Но Евсевій отказалъ и императору, сказавъ: „общаго суда, мнѣ вѣреннаго, не отдамъ иначе, какъ когда всѣ вѣрившіе, собравшись во едино, потребуютъ отъ меня возвращенія своего рѣшенія“. Раздраженный императоръ вторично послалъ къ нему своего

чиновника съ указомъ, повелѣвъ ему употребить угрозы. Чиновникъ, подавая Евсеію указъ, сказалъ, что въ случаѣ непослушанія онъ имѣетъ повелѣніе отрубить ему руку. — „Итакъ не нужно читать указа“, отвѣчалъ ему Евсеій и, протянувъ ему обѣ руки, сказалъ: „ты можешь исполнить приказанное тебѣ, потому что неправого повелѣнія царя я не исполню“.

в) Третье, наконецъ, свойство, являемое людьми невинно гонимыми за правду, есть терпѣніе въ перенесеніи гоненій. Не тотъ гонится невинно, кто самъ подаетъ поводъ къ гоненію. Не тотъ и терпитъ за правду, страдаетъ невинно, кто, встрѣчая неправду со стороны другихъ людей, самъ ожесточается, ненавидитъ и старается мстить, если не дѣломъ, то злословіемъ и порицаніемъ. Это уже не есть терпѣніе, ибо кто мститъ, тотъ не терпитъ, и чрезъ это самое мщеніе онъ самъ дѣлается виновникомъ своего гоненія, а потому и

гонится уже не невинно. Но тотъ дѣйствительно страдаетъ и терпитъ невинно, кто, не подавая самъ никакого повода къ гоненію, всякое гоненіе, всякое преслѣдованіе за то, что онъ не хочетъ измѣнить правдѣ, переноситъ безропотно и терпѣливо, безъ жалобъ, безъ озлобленія и мести, надѣясь единственно на правоту своего дѣла и на издвоздателя всѣхъ Бога, Который разсудитъ всѣхъ по правдѣ и воздастъ каждому по дѣломъ его. Отсюда люди, гонимые невинно и за правду, бываютъ всегда смиренны, безропотно и покорны волѣ Провидѣнія.

III. Если Господу угодно будетъ послать намъ скорби за правое дѣло, то да сподобитъ Онъ насъ перенести ихъ по примѣру св. угодниковъ Божіихъ съ постоянствомъ, мужествомъ и терпѣніемъ. (Сост. Г. Д—ко съ дополн. по проп., прилож. къ „Рук. для сел. паст.“, за 1890 г. іюнь мѣс. стран. 375—380).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое. День восшествія на престолъ Его Величества Императора Николая Александровича.

(Съ нами Богъ!).

I. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь (Исаи 8, 9)! Благословенъ Богъ, оправдавый надъ нами царствовать Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая Александровича. Вѣрная Богу и Помазанникамъ Его, царелюбивая Россія, если когда, то особенно нынѣ, — въ день свѣтлаго сего отечественнаго торжества, изъ тысячи и тысячъ сердецъ составивъ единое вѣрнопопдадническое сердце, вознесетъ усердную молебную пѣснь хвалы и благодаренія къ всевышнему Царю царей, даровавшему ей царя по сердцу Своему.

II. Единъ есть, братія, верховный источникъ и сего, и всѣхъ другихъ благословеній, подъ осѣненіемъ которыхъ православное отечество наше стоитъ непоколебимо; единъ источникъ благоденствія, могущества и славы нашей — съ нами Богъ!

Остановимъ благоговѣйное вниманіе, для назиданія и утѣшенія нашего, на

сей свѣтлой и вождедѣльной для насъ истинѣ.

а) Когда возрастаетъ вѣра, возрастаетъ и царство, преуспѣваетъ и просвѣщеніе въ народѣ, не лжеименное просвѣщеніе мудрствователей, закрывающихъ глаза свои отъ Солнца правды (Мал. 4, 2) — I. Христа и ищущихъ свѣта во тьмѣ противорѣчивыхъ измышлений, но просвѣщеніе истинное, исходящее свыше отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17) и основанное на премудрости (1 Кор. 2, 7), открытой намъ въ евангеліи. Тверда вѣра, твердо царство; колеблется вѣра, колеблется царство; ослабѣваетъ вѣра, ослабѣваетъ царство; изсякаетъ вѣра, изсякаетъ благоденствіе народа; исчезаетъ вѣра, исчезаетъ и царство. Законъ сей неизмѣненъ, какъ непремѣнна правда Божія. То только благоденствіе народа твердо, неизмѣнно, которое основано на благочестіи, на смиренной вѣрѣ въ Бога.

Изъ чистаго источника истинной вѣры въ Бога, естественно, проистекаетъ непоколебимая вѣрность, любовь и благоговѣніе къ Царю, Помазаннику Господню. Одно съ другимъ соединено неразрывнымъ союзомъ, одно безъ другого быть не можетъ. Невѣрность Царю есть исчадіе

невѣрія въ Бога. Такъ, истинная вѣра въ Бога и святая вѣрность Царю, Помазаннику Господню, составляетъ краеугольный камень, единое твердое основаніе, на которомъ зиждется благоденствіе народа. И гдѣ очевиднѣе сія истина, какъ не въ нашемъ благословенномъ отечествѣ?

б) Обратимъ взоръ свой на судьбы отечества нашего со временъ древнихъ до настоящаго. Краеугольнымъ камнемъ, на которомъ утверждалось наше царство въ тяжкую годину испытаній, всегда служила православная вѣра, наслѣдованная нами отъ православной Греціи. Угодно было Богу посѣтить Россію страшнымъ нашествіемъ монголовъ, по-видимому, въ конецъ разрушившихъ ея благоденствіе. Но съ нами Богъ, съ нами православная вѣра, — и вѣрная Богу Россія, съ единою помощію Его свергнувъ тяжкое иго враговъ, еще съ большею крѣпостію утверждалась на камени православія и единодержавія.

Угодно было Богу испытать Россію смутами, угрожавшими ей потерю всего самаго дорогого — вѣры, народности и самостоятельности государственной. Но съ нами Богъ, съ нами православная вѣра, — и Господь Богъ за вѣру и вѣрность отцевъ нашихъ, избавивъ насъ отъ козней враговъ нашихъ, даровалъ Россіи Родоначальника Царствующаго Дома, въ которомъ утвердиль благословенное самодержавіе.

Угодно было Богу попустить нашествіе завоевателя, слышавшаго непобѣдимымъ и мнѣвшаго подавить насъ силами соединенной Европы. Но съ нами Богъ, съ нами православная вѣра и вѣрность Помазаннику Господню, — и непобѣдимый побѣжденъ, неисчислимыя полчища его разбѣяны.

в) Вѣруемъ и уповаемъ, яко съ нами Богъ — и нынѣ. Пусть многочисленные враги наши — и вмѣстѣ враги мира — покрываютъ моря и сушу, пусть принимаютъ всякія ухищренія противъ величія христіанской Россіи, мы вѣруемъ и уповаемъ, что Тотъ, Кто изрекъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолютъ ей* (Матѣ. 16, 18), — Самъ и нынѣ ратуетъ за святую церковь Свою, и защититъ и упасетъ ю. Вѣруемъ и уповаемъ, что, установляя и предѣлы царства русскаго въ мѣсто селенія святой Своей церкви, Самъ возлагаетъ Свой судъ о всѣхъ

сосудѣхъ лукавыхъ, прикасающихся наслѣдію Его (Іер. 12, 14), а вѣрное ему царство русское воспрославить новою славою и превознесетъ предъ лицемъ міра.

Вѣруемъ и уповаемъ, что омраченіе, обьявившее въ наше время умы нѣкоторыхъ, *иже отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19), принадлежащихъ отечеству только по мѣсту рожденія, но исполнѣ чуждыхъ ему по вреднымъ убѣжденіямъ и пагубнымъ стремленіямъ, — что омраченіе, обьявившее этихъ сыновъ погибельныхъ (Іоан. 17, 12), разсѣется, яко дымъ (Пс. 67, 3), и отечество наше будетъ, по прежнему, твердо и непоколебимо доблестію истинныхъ сыновъ своихъ, вѣрующихъ въ Бога и чтущихъ Помазанника Его.

III. Такъ, братія, Господь выну будетъ съ нами, будетъ охранять и спасать насъ, постоянно возводя отечество наше отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, если мы будемъ соединять съ православною вѣрою въ Бога непоколебимую вѣрность и нелицемѣрную любовь власти предержащей, которой отечество наше такъ много обязано своимъ настоящимъ величіемъ. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Словъ и рѣч.“ Палладія, епископа рязанск. и зарайск., нынѣ митрополита с.-петербургскаго, стр. 181—184).

Поуч. 2-ое. День восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича.

(Печальные плоды умственного образования безъ религіозно-нравственнаго воспитанія).

Не престаю, благодаря о васъ, поминаю о васъ творя въ молитвахъ моихъ: да Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего (Еф. 1, 16—18).

I. Въ нынѣшній торжественный день остановимъ наше вниманіе на этихъ словахъ св. апостола Павла, написанныхъ имъ въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ. Благожеланіе, выраженное св. апостоломъ ефесянамъ, важно для христіанъ всѣхъ временъ и народовъ, такъ какъ оно указываетъ,

какія силы душевныя должны развиваться въ себѣ хрістіане, стремящіеся къ высшему и высшему совершенству. Для нашего же времени приведенное благожеланіе апостольское имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ направленіе нашей жизни и нашего образованія уклонилось отъ того пути, на который указываетъ святой апостолъ.

По мысли св. апостола, просвѣщеннымъ будетъ тотъ хрістіанинъ, который образовалъ и развилъ свой умъ всесторонне, направивши его на изученіе не только видимой природы, но и невидимаго Бога, познаваемаго въ мудрости творенія и въ откровеніи Его, — который притомъ просвѣтилъ свое сердце, приучивши его къ добрымъ и чистымъ чувствамъ, чтобы благоговѣнно постигать все величіе благодѣяній Божіихъ для насъ и всю жизнь возгрѣвать въ сердцѣ святой огонь любви къ Богу и искреннее благорасположеніе къ нашимъ братьямъ — ближнимъ. Здравый человѣческій умъ разсуждаетъ вполне согласно съ ученіемъ св. апостола. Хорошо развитъ и образованъ тотъ человѣкъ, у котораго согласно развиты всѣ душевныя силы: умъ, воля, сердце, а не одна какая-нибудь въ ущербъ другой.

Кто же изъ насъ похвалитъ человѣка съ развитымъ умомъ, обладающаго разнообразными свѣдѣніями, но въ то же время безнравственнаго и безчестнаго, не заслуживающаго ни малѣйшаго довѣрія и уваженія по своимъ правиламъ и поведенію? Кто изъ насъ похвалитъ человѣка умнаго, но безсердечнаго и жестокаго, готоваго причинить своему ближнему всякое зло? Кто изъ насъ не знаетъ, что для мирнаго и счастливаго теченія жизни общественной имѣютъ болѣе значенія люди безукоризненной честности и скромности, неимовѣрной доброты и чистоты сердечной, чѣмъ люди только большого ума и широкихъ свѣдѣній? Кто не знаетъ, что одностороннее развитіе человѣка никогда и никѣмъ не одобрялось, а напротивъ люди всегда стояли за всестороннее развитіе и всегда выражали желаніе, чтобы во всякомъ человѣкѣ были съ одинаковою тщательностію развиваемы: и умъ, и воля, и сердце? Что же мы, однако, видимъ на дѣлѣ?

На дѣлѣ стремленіе къ умственному развитію человѣка заслонило собою развитіе другихъ душевныхъ его силъ, какъ будто въ человѣкѣ одна цѣнная сила умъ, а всѣ другія душевныя силы никакой цѣны не имѣютъ и потому никакихъ заботъ объ ихъ развитіи не требуютъ. Вездѣ наука стала предметомъ главной заботы при воспитаніи дѣтей. Не только въ школахъ, а даже и въ семьяхъ обученіе дѣтей разнымъ наукамъ заняло первое мѣсто.

Что же касается развитія нравственнаго и религіознаго, то въ этомъ отношеніи многіе родители считаютъ за лучшее дать дѣтямъ полную свободу, какъ будто ихъ волю и не нужно упражнять и направлять, — она сама собою попадетъ на путь добра и правды, — и о религіозномъ развитіи считаютъ излишнимъ заботиться, потому что дѣти еще малы и ничего не понимаютъ. Въ человѣкѣ, говорятъ, умъ — вотъ та сила, которая растворяетъ предъ нимъ двери во святилище высшихъ наукъ, ведетъ его къ высшему образованію и болѣе широкому міровоззрѣнію, къ болѣе почетнымъ занятіямъ и должностямъ, даже къ славѣ и вѣчной памяти въ потомствѣ.

II. Дѣятельность человѣческаго ума дѣйствительно была бы весьма плодотворна, если бы она совершалась подъ знаменемъ вѣры хрістіанской и руководствомъ закона хрістіанскаго, — когда въ людяхъ было бы много не одного знанія, а и любви, и добра, и чести. Въ томъ и горѣ нашей, что свѣтъ просвѣщенія широко льется на насъ, но онъ не грѣетъ насъ: онъ озаряетъ наши умы, возбуждаетъ ихъ, подвигаетъ иногда на усиленные и изнурительныя работы, но не согрѣваетъ нашихъ сердецъ живительною теплою любви къ премудрому Творцу и Промыслителю, участія и состраданія къ нашему ближнему, искренней дружбы и родственнаго расположенія. Нынѣ ума между людьми много, но сердца мало, — оно сухо и черство; ума много, а нравственность отъ того не только нисколько не стала выше и чище, — напротивъ, по общему признанію, нравственность, съ развитіемъ образованія, пришла въ болѣе упадокъ. Такъ и должно быть, когда всѣ наши усилія были устремлены на развитіе ума въ чело-

вѣкъ и оставлены въ пренебреженіи его воля и сердце, которымъ было предоставлено развиваться по вѣтру общаго теченія, по началамъ себялюбія, по требованіямъ страстей и похотей. Печальные плоды такого направленія отразились въ нашей жизни со всею ясностію.

а) Время наше не даромъ получило нелестное наименованіе вѣка всякой фальши. Куда ни обратитесь, вездѣ вы попадете часто на что-нибудь фальшивое. Пишу ли вы вкушаете, напитки разные пьете, вы знаете, что многое въ нихъ поддѣлано и отравлено не безвредными примѣсями, которыя должны причинять вредъ вашему здоровью. Одѣваетесь ли вы и тутъ бойтесь, что ваша одежда часто не такова, какою кажется. Возжигаете вы даже восковую свѣчу или лампаду предъ святыми иконами и знаете, что не всегда эта свѣча или это масло свободны отъ нечистыхъ примѣсей. А затѣмъ поддѣлка вездѣ и во всемъ, фальшивая монета, у иныхъ людей фальшивая наружность, а иногда даже и фальшивыя чувства и рѣчи преслѣдуютъ васъ на каждомъ шагѣ и постоянно твердятъ вамъ: берегись, не довѣрай, тебя обманываютъ; у людей нынѣ совѣсти совѣсть не стало. И въ самомъ дѣлѣ, если бы развиты были въ людяхъ воля добрая и сердце благородное, — если бы приложены были заботы о чистотѣ нравственности, развѣ возможно было бы такое широкое распространеніе между нами фальши и обмана?

б) Присмотритесь къ другимъ недугамъ нашего времени и они вамъ скажутъ объ одностороннемъ развитіи нашемъ. Сомнѣнія и безразличіе въ вѣрѣ, маловѣріе и даже невѣріе — вотъ болѣзни однихъ; этихъ болѣзней скрыть нельзя, такъ какъ существованіе ихъ среди насъ всемъ извѣстно. Кто у насъ въ обществѣ возстанетъ на защиту своей вѣры и церкви съ ея уставами и обрядами? Не скорѣе ли найдутся вездѣ такіе, которые готовы раздѣлить глумленіе надъ ними и осмѣяніе ихъ? Оттого смѣло приходи къ намъ всякій лжеучитель и проповѣдуй все, что угодно, противъ нашей вѣры, ея уставовъ и обрядовъ: охотники слушать лжеученіе и слѣдовать ему въ нашемъ обществѣ всегда найдутся. Значить, не утвердилось наше сердце во Гос-

подѣ и наша воля мало поучалась въ законѣ Его.

в) Другіе всеми и всемъ недовольны, все у насъ осуждаютъ и порицаютъ. Не хороши будто бы порядки, заведенные у насъ; не хороши будто бы люди, поставленные начальствовать и управлять. Все у насъ нужно будто бы передѣлать по новому и измѣнить всѣ существующіе порядки. Недовольство такихъ людей доходитъ иногда до озлобленія и крайняго ожесточенія. Горделивое самообольщеніе доводитъ ихъ до того, что въ сердцахъ ихъ не оказывается ни снисхожденія, ни жалости къ людямъ. Окаменѣло сердце у такихъ людей.

г) Третьи въ жизни цѣнятъ только внѣшнія блага и чувственныя наслажденія. Ко всему на свѣтѣ эти люди равнодушны и холодны, кромѣ внѣшнихъ благъ и чувственныхъ удовольствій. Въ погонѣ за ними, эти люди готовы пожертвовать всемъ: и своею честью, и своею совѣстію, и родствомъ, и дружбою, и любовію. Стремленій высшихъ, духовныхъ у такихъ людей нѣтъ; все погребено въ омутѣ страстей и пороковъ. У такихъ людей все приносится въ жертву тельцу золотому, и беззавѣтное служеніе ему считается и современнымъ, и умнымъ, и нисколько не позорнымъ для человѣка. Одебѣло сердце людей этихъ и духовныя очи ихъ закрылись для высшаго духовнаго міра.

III. Такъ, братія, умственное развитіе въ нашемъ обществѣ растетъ и распространяется, но вмѣстѣ съ этимъ счастье и миръ уходятъ отъ людей куда-то дальше и дальше. Помыслимъ объ этомъ и постараемся врачевать болѣзнь, пока она еще не стала застарѣлою и неизлѣчимою. Обратимъ все вниманіе, все наше стараніе къ тому, чтобы наши дѣти получили не только здоровое и полезное умственное развитіе, но и глубокое и основательное религіозно-нравственное воспитаніе, безъ котораго одно умственное образованіе не можетъ дать ни хорошихъ гражданъ для земли, ни сыновъ и наслѣдниковъ царствія Божія на небѣ. Аминь. (Сост. съ нѣкотор. дополн. по „Словамъ, поуч. и рѣчамъ“, прот. о. Е. Мегорскаго, Спб.).

Поуч. 3-е. День восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича ¹⁾.

(О почтеніи дѣтей къ своимъ родителямъ и о почитаніи Царской власти).

I. Въ нынѣшній высокаторжественный день восшествія на прародительскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, истиннаго Отца отечества, котораго всѣ его вѣрноподанные, какъ послушныя и любящіе дѣти, должны почитать и которому должны во всемъ оказывать покорность, какъ требуетъ того слово Божіе, св. дерковъ, совѣсть, здравый разумъ, личная польза каждаго и благо государственное, умѣстно будетъ, братіе мои, побесѣдовать о почтеніи дѣтей къ родителямъ.

Если дѣти научатся почитать родителей, то они будутъ не только истинными гражданами земного царства, но и доблестными гражданами царства небеснаго.

II. Родители должны быть нѣкоею неприкосновенною святынею, къ которой дѣти не смѣли бы касаться ни дѣломъ, ни словомъ, ни даже помысломъ сколько-нибудь непочтительнымъ.

а) Этого требуетъ, во-первыхъ, высочайшая важность сана родительскаго.

Откуда въ людяхъ званіе родительское? Апостолъ Павелъ отвѣчаетъ, что *отъ Бога получаетъ имя всякое отечество, какъ на небесахъ, такъ и на землѣ* (Еф. 3, 15), т. е. первый Отецъ и ангеловъ и человѣковъ есть Богъ. Итакъ въ отношеніи къ людямъ хотя дѣти рождаются отъ родителей, но первый и высшій отецъ ихъ есть Самъ Богъ, Отецъ всяческихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сами-ли собою родители рожаютъ дѣтей? Если сами собою: то почему-жъ иные хотѣли бы имѣть дѣтей, но не рожаютъ, иные желали бы сократить число дѣтей, но рожаютъ; третьи, послѣ долговременнаго безплодія, просятъ дѣтей у Бога и выпрашиваютъ; четвертые и долго просятъ и во всю жизнь не получаютъ? Нѣтъ, не родители сами собою рожаютъ дѣтей, но Самъ Господь чрезъ родителей, какъ чрезъ живыя орудія промыслительна-

го Своего творчества, ихъ создаетъ и рождаетъ, какъ и исповѣдали къ Богу Іовъ и Давидъ: *руцѣ Твои сотвори мѧ и создастъ мѧ* (Іов. 10, 8; псал. 118, 73), такъ что Отецъ человѣковъ въ смыслѣ прямого и собственнаго есть Богъ, какъ преимущественно называлъ Его Самъ І. Христосъ; а люди называются ихъ отцами и матерями, только какъ дѣйствующія въ десницѣ Божіей орудія ихъ созданія и рожденія.

Понимаете-ли, послѣ сего, дѣти, что значать для васъ ваши родители, и какъ высокъ родительскій санъ для вашего дѣтскаго уваженія? Сии въ отношеніи къ вамъ суть живые образы и представители Самого Бога, Создателя и Отца всяческихъ и вашего, и если Самъ Богъ есть вашъ Отецъ, если санъ отеческій по этому имѣетъ важность самую божественную, ибо Самъ Богъ его носитъ; если сей санъ Богъ возложилъ на вашихъ родителей, какъ-бы подѣлился имъ съ ними для васъ: то можете-ли вы и помыслить, чтобы ваши родители отъ васъ не заслуживали всего вашего уваженія, и вы не были къ тому непреложно обязаны? Иначе для васъ ничто не уважительно. Отъ сей-то важности отеческаго сана и происходятъ тѣ величественныя выраженія гнѣва Божія, коими писаніе ограничиваетъ честь и безопасность родителей со стороны дѣтей. *Иже злословитъ отца своего или мать свою, смертию да умретъ* (Исх. 21, 16). *Человѣкъ иже еще зло речетъ отцу своему или матери своей, смертию да умретъ* (Лев. 20, 9). *Проклятъ безчестяй отца своего или мать свою* (Второз. 27, 16). *Безчестяй отца и отрываяй мать свою, срамоту приметъ и поношеніе* (Притч. 19, 26). *Злословящему отцу или матери уяснитъ сътильники, зныцы же очесъ его узрятъ тѣмъ* (20, 20), т. е. такому угрожаетъ самое крайнее бѣдствіе. *Иже отвергаетъ отца или мать, и мнитъ не согрѣшати, сей сопричастникъ есть мужу нечестиву* (28, 24), или есть человѣкъ самый нечестивый. *Око руглющееся отцу и досаждающее старости матери, да исторгнутъ е вранове отъ дебрѣя и да снѣдятъ е птенцы орли* (39, 17), какъ у преступниковъ, нестоющихъ погребенія и могилы. Таковы проклятія на непочтительныхъ

¹⁾ *Примѣч.* Это поученіе можетъ быть раздѣлено на три поуч. по букв. а) б) и в).

дѣтей; но вотъ и благословенія на дѣтей почтительныхъ. *Господь прослави отца на чадѣхъ, и судъ матери утверди на сынѣхъ. Чтѣй отца очиститъ грѣхи: и яко сокровиществуяй, прославляяй мать свою. Чтѣй отца возвеселится о чадѣхъ, и въ день молебны своей услышанъ будетъ. Прославляяй отца домо-денствовать будетъ, и послушай Господа упокоитъ мать свою. Бояйся Господа почититъ отца и яко владыкамъ послушитъ родившимъ его. Дѣломъ и словомъ чтѣй отца твоего и мать, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. Чадѣ, заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животъ его: аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощенье имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею. Милость бо отца не забвенна будетъ и противъ грѣховъ присозиждется тебѣ. Чадѣ, всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляяй отца твоего и матернихъ болѣзней не забуди. Помяни яко тѣмъ рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ* (Сирах. 3, 2—8, 12—14, 7, 29, 30)? Если вы оказываете все должное вашимъ родителямъ, уваженіе и почтеніе: то вы совершаете нѣкоторый родъ богослуженія: въ лицѣ родителей вы воздаете честь Самому Отцу небесному. Но если вы, поправъ святѣйшія правила вѣры, подавивъ нѣжнѣйшія чувствованія природы, презрѣвъ всякія понятія и сужденія здраваго смысла, непочтительны къ своимъ родителямъ; то мало объ васъ сказать, что вы неблагодарны; нѣтъ, ваше оскорбительное обхожденіе съ родителями дѣлаетъ васъ нечестивцами, ваши дерзкія слова противъ родителей суть родъ богохульства, ваше покиненіе у нихъ должнаго уваженія есть святотатство; по всему этому такіа дѣти изверги.

б) Во-вторыхъ, сколько высокъ санъ родительскій, столько же важна и власть родителей для дѣтей. Ибо Самъ же Богъ, сообщая отъ Себя родителямъ санъ отеческій, сообщаетъ имъ отъ Себя и власть родительскую надъ дѣтьми; и дѣти уже рождаются подвластными своимъ родителямъ. Хотя въ гражданскомъ отношеніи и полагаются родительской надъ дѣтьми власти извѣстные предѣлы, и она вообще не простирается на жизнь дѣтей и на противозаконные поступки; при всемъ томъ она есть самой высшей важности, потому что есть часть власти Самого Отца небеснаго, отъ

Коего она и удѣляется родителямъ. Самое первенство ея уже открывается не только изъ того, что мы подлежимъ ей съ первой минуты нашего бытія, но и изъ того, что она есть образецъ всякой другой власти, коей мы подчиняемся въ нашей жизни, такъ что прочія власти даже называются именемъ отцевъ, какъ-то пастыри церковные (1 Кор. 4, 14), начальства гражданскія (4 Цар. 5, 13), учителя и руководители (4 Цар. 13, 14), самые старцы, коихъ апостолъ заповѣдуетъ чтить, какъ отцевъ (1 Тим. 5, 1). Посему-то въ десятословіи, какъ сокращенномъ образцѣ закона Божія, представляется заповѣдь преимущественно о почитаніи родителей: *чтѣй отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16);—почтеніе же ко всѣмъ прочимъ властямъ хотя также требуется закономъ Божиимъ, но не выражается отдѣльно, а разумѣется подъ заповѣдью о почтеніи къ родителямъ.

Столь высокая важность родительской власти въ отношеніи къ дѣтямъ имѣетъ въ священномъ писаніи самыя сильныя выраженія: *чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведно* (Еф. 6, 1). *Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеву* (Кол. 3, 20). *Слыши, сыне, наказаніе отца твоего и не отрижи советъ матери твоея: вѣнецъ бо благодетей примешь на твоемъ верствѣ, и гривну злату о твоей выи* (Притч. 18, 9). *Да жива будетъ душа твоя, и благодать будетъ на твоей выи: будетъ исцѣленіе плотемъ твоимъ и уврачеваніе костемъ твоимъ: да ходити надѣяся въ миръ во всѣхъ путехъ твоихъ, нога же твоя не поткнется. Аще бо сядеши безбоязненъ будеши, аще же поспиши, сладостно поспиши. И не убоишися страха нашедшаго, ниже устремленія нечестивыхъ находящаго. Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ, и утвердитъ ногу твою, да не поползнешися* (3, 22—26). *Слушай, сыне, отца родившаго тя, и не презирай, егда состарѣется мати твоя. Да веселится отецъ и мати о тебѣ, и да радуется рождшая тя* (23, 32, 25). Послѣ такихъ изображеній можно-ли что представить прекраснѣе, благочестивѣе и благословеннѣе дѣтей почтительныхъ и покорныхъ?

Но еще яснѣе и поразительнѣе выра-

жается важность власти родительской съ противной стороны, когда т.-е. изображается судъ на дѣтей непокорныхъ и строптивыхъ. *Сынъ благоразумный послушавъ отцу,* говоритъ писаніе: *сынъ же непокоривый въ погубель* (Притч. 13, 2), и вотъ самый судъ закона противъ такого сына: *аще кому будетъ сынъ непокоривъ и грубитель, не послушай гласа отца своего и гласа матери своей, и накажутъ его отецъ его и мати его, и да изведутъ его предъ старѣйшіи града своего и предъ врата мѣста своего, и да рекутъ къ мужемъ града своего: сынъ нашъ сей непокоривъ есть и грубитель, и не слушаетъ рѣчи нашихъ, сластолюбствуя пьнствуетъ, и да побьютъ его мужи града того каменіемъ, и да умретъ; и измите злое отъ себе самихъ, да и прочіи слышавше убоятся* (Второз. 21, 18—21). Не страшно ли такое прещеніе закона, не велика-ли вина, на которую оно устремляется, и не важно-ли то, противъ чего сія вина совершается?

Итакъ, несчастный сынъ или несчастная дочь, вы, которые вмѣсто того, чтобы своею покорностію радовать своихъ родителей, услаждать ихъ жизнь, дѣлать пріятною самую ихъ старость, огорчаете ихъ душу, омрачаете ихъ дни, влечете ихъ старость въ могилу вашимъ непокорствомъ, преслушаніемъ, безумными и дерзкими противорѣчіями всякой ихъ волѣ, всякому ихъ слову, совѣту, приказанію и за тѣмъ—это уже необходимо—безнравственнымъ поведеніемъ, вы были бы публично побиты каменіемъ, если бы жили подъ закономъ Моисеевымъ. Хотя же по нынѣшнему устройству гражданскому вы и не подвергаетесь буквально такому наказанію: но не остается-ли тѣмъ не менѣе ваша вина виною, а вы сами—преступниками противъ самой первой для васъ на землѣ власти съ неба на землю нисходящей? Если здѣсь вы избѣгаете заслуженнаго наказанія: то не избѣгнете его въ жизни будущей, гдѣ Самъ Отецъ небесный, въ лицѣ вашихъ родителей, вашею непокорностію оскорбленныхъ, будетъ мстителемъ вамъ за Свои собственныя права; вами въ родителяхъ поруганныя. Убойтесь же суда и отмщенія Господня; троньтесь благословеніями дѣтямъ покорнымъ; послушайте родителей вашихъ во всемъ

о Господѣ: *сіе бо есть праведно и угодно Господеву.*

в) Въ третьихъ, чтобы еще съ большею силою внушить дѣтямъ и высоту сана отеческаго и важность власти родительской, и тѣмъ лучше расположить ихъ къ почтенію своихъ родителей, обращаю ваше вниманіе на истину вамъ извѣстную, что Богъ предоставилъ всю важность благословенію и проклятію родителей въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, такъ что одно слово отца или матери, благословляющее или проклинающее дѣтей, дѣлаетъ сихъ послѣднихъ, иногда со всѣмъ ихъ потомствомъ, самымъ отдаленнымъ, или вѣчно счастливыми, или вѣчно несчастными. Эту важность родительскаго благословенія и проклятія св. писаніе выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ; клятва же матерня искореняетъ до основанія* (Сир. 3, 9).

Откуда столь страшная сила въ словахъ подобныхъ намъ человѣковъ, хотя нашихъ родителей? Конечно, не отъ самыхъ родителей, какъ человѣковъ. Имѣетъ, правда, нѣкую, иногда очень великую силу и слово человѣческое, особенно когда произносится и пріемлется всею силою души: но такое слово, обыкновенно, свое дѣйствіе оказываетъ только на слушающаго, и не имѣетъ силы располагать обстоятельствами, судьбою и участію родовъ послѣдующихъ, или благословенія потомства, какую силу между тѣмъ имѣли благословенія и клятвы родительскія. Обратимся къ св. писанію, которое свои догматы объясняетъ примѣрами самыми точными. Патріархъ Ной, послѣ всемірнаго потопа, новый родоначальникъ человѣчества, имѣлъ неосторожность испытать силу вина до забвенія и обнаженія себя. Хаму, меньшему изъ трехъ сыновей его, первому случилось увидѣть отца въ такомъ неблагопристойномъ положеніи, и онъ тотчасъ пошелъ, сказавъ о томъ старшимъ своимъ братьямъ Симу и Іафету. Братья, будучи скромнѣе и благоразумнѣе, главное же, почтительнѣе къ отцу, поспѣшили притти къ нему съ одеждою, и отвернувшись, чтобы не видѣть обнаженія, прикрыли его. Проснувшись, Ной узналъ, какъ поступилъ Хамъ, и что сдѣлали прочіе сыновья, изрекъ на перваго съ его потомствомъ проклятіе, а на послѣднихъ благословеніе. *И рече: проклятъ Ха-*

наанъ отрокъ, т.-е. сынъ Хамовъ; рабъ будетъ братьямъ своимъ. Благословенъ Господь Богъ Симовъ, и будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему. Да распространитъ Богъ Іафета, и да вселится въ селенія Симовыя, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему (Быт. 20, 27). Короче и яснѣе, благословеніе состояло въ томъ, что потомство Сима и Іафета распространится, будетъ благоденствовать и господствовать надъ потомствомъ Хама, которое, въ силу проклятія, будетъ бѣдствовать, изнуряться и порабощаться первымъ. Такое благословеніе и проклятіе исполнилось буквально: потомки Хама, извѣстные въ исторіи подъ именемъ народовъ ханаанскихъ, во всѣ времена были поражаемы, истребляемы и порабоощаемы потомствомъ Сима и Іафета. Откуда же такая сила въ словахъ Ноя, который въ семь случаевъ представляется даже человѣкомъ, впадшимъ въ слабость? Оттуда, что слова его были не просто слова человѣка, но благословеніе и проклятіе родителя.

Знайτε, дѣти меня слушающія, что вообще благословеніе родителей не есть простое доброжелательное ихъ слово, равно какъ и проклятіе родителей не есть одно зложелательное ихъ слово. Но благословеніе родительское есть доброжелательное слово отца или матери къ сыну или дочери, произносимое по праву, особенно родителямъ надъ дѣтьми Самимъ Богомъ, Отцемъ всяческихъ, усвоенному, и потому исполненное всегда нѣкою таинственною силою, такъ что, бывъ произнесено, оно непременно исполняется на дѣлѣ, какъ и слово Самого Бога, которое, испеши изъ устъ Божіихъ, не возвращается уже тощимъ (Ис. 55, 10, 11). Это всемогущее слово Самого Бога, въ устахъ родителей, опредѣляющее или рѣшающее судьбу дѣтей. Не ищите въ этомъ словѣ силы естественной — она тутъ сверхъестественная, изъ Бога исходящая и Богомъ влагаемая. Таково же понятіе и проклятія, только съ противной стороны; именно оно есть зложелательное, карательное слово родителей къ дѣтямъ, произносимое по особенному праву, Богомъ данному, и всегда полное силы сверхъестественной, такъ что, бывъ произнесено, оно непременно производитъ гибельное свое дѣйствіе на виновныхъ

дѣтяхъ. Столь великую силу родительскаго благословенія и проклятія древніе лучше нашего разумѣли; отъ того-то они такъ дорожили благословеніемъ. Дѣйствительно, для дѣтей ничего нѣтъ важнѣе благословенія и проклятія отца или матери; ибо это благословенія и проклятія Отца небеснаго изъ устъ земныхъ родителей. *Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ: клятва же матеря искореняетъ до основанія.*

III. Итакъ, чадо, послушай родителей твоихъ о Господѣ во всемъ; сіе бо и праведно и угодно Господеву и благо ти будетъ и домолтвенъ будешь на земли. Възвѣсь, ты сынъ и ты дочь, и всю для тебя важность благословенія и проклятія родительскаго: какъ бы ты ни былъ уменъ, богатъ и счастливъ; но если поразить тебя клятва отца или матери, все это исчезнетъ какъ тѣнь, какъ дымъ, какъ сонъ; но если на главѣ твоей почтѣе благословеніе отца или матери, тогда счастье польется на тебя рѣкою и возвысится и укрѣпится, какъ горы вѣчныя. Воображая сіе, *дѣломъ и словомъ чтѣ отца твоего и мать, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ; и благословеніе отчее утвердитъ твой домъ, твое потомство, твое благосостояніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ клятва матеря искоренитъ тебя до основанія.*

Братія-христіане! Мы видѣли, что слово Божіе ясно и непреложно учить дѣтей оказывать всякое послушаніе и почитаніе власти родительской. Но ни на одну минуту не забудемъ, что оно же также ясно и непреложно учить почитать, царскую власть и повиноваться ей, какъ власти богоустановленной, и царя почитать) какъ отца великаго семейства — государства.

Слово Божіе возвѣщаетъ христіанамъ, — а въ лицѣ ихъ — и всѣмъ народамъ, — всему человѣчеству: *нѣтъ власти, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Благоговѣйному и безпристрастному изыскателю не трудно дознать и уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію слова Божія, происходитъ отъ Бога.

Откуда это множество людей, соединенныхъ религіею, закономъ, языкомъ, обычаями, которое называютъ *народомъ*? Очевидно, что множество это *народилось* отъ нѣкаго меньшаго племени, а племя произошло отъ семей-

ства. Итакъ въ семействѣ, собственно такъ называемомъ, — лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возрасло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *государствомъ*. — Слѣдовательно, въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большомъ семействѣ — *государствѣ*. Именно: отецъ, который по естественному дару Божію имѣетъ возможность дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни своей сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ, — есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, — а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ. Изъ Него, во первыхъ, — по слову Божію, *всяко отечество на небесныхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и въ народы, и изъ семейства возросло государство, необъятное для естественной власти отца, Богъ далъ этой власти новый искусственный образъ — и новое имя въ лицѣ царя, и такимъ образомъ Его премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15); и далѣе, сколько бы ни размножались народы, какъ бы ни измѣнялись государства, всегда посредствомъ вседѣйствующаго промысла *владеетъ Вышній царствомъ человеческимъ* (Дан. 4, 22). Итакъ, царь есть отецъ великой семьи — государства; а слѣд. его даже гораздо болѣе каждый долженъ почитать чѣмъ отца семейства. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по „Словамъ и рѣч.“ Николая, еписк. тамб. стр. 289—300, и проповѣд. Филарета, митр. моск.).

Поуч. 4-е. День восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(*Величіе престоловъ царскихъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ*).

I. Размыслимъ, братіе, для чего восходятъ благочестивѣйшіе Государи на престолъ?

II. а) Первые всего для того, дабы съ высоты престола быть видимы для всѣхъ требующихъ помощи. Кто не знаетъ, что въ обществахъ человѣческихъ, какъ бы ни были они устроены, всегда есть много людей, требующихъ самодержавной защиты, то отъ насилія, злобы и лукавства, то отъ превратностей жизни. И лучшимъ преимуществомъ престоловъ царскихъ всегда было и будетъ то, что они служатъ естественнымъ прибіжищемъ для всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ. Но что за всеобщее прибіжище, если оно по высотѣ своей не видимо всѣмъ и каждымъ, и если его надобно съ трудомъ отыскивать среди равныхъ, или подобныхъ ему по высотѣ зданій? Что за всенародная сѣнь, если она не возносится надъ всѣми высотами земли, и не простирается во всѣ концы царства? Такимъ образомъ, самое благо бѣдствующаго человечества требуетъ, чтобы престолъ царскій былъ какъ можно возвышеннѣе, дабы никто изъ поверженныхъ насиліемъ не могъ укрыться отъ благотворнаго призрѣнія сѣдящаго на престолѣ. Въ этомъ отношеніи о царѣ земномъ должно сказать то же, что псалмопѣвецъ говорить о Царѣ небесномъ: *высока надъ всеми языки Господь*; сего ради — *на смиренныя призираетъ, воздвигаетъ отъ земли нища, вселяетъ неплоды въ домъ, и творитъ матерью о чадныхъ веселящуюся* (Псал. 112, 4—9). Послѣ сего умалѣте въ мысляхъ высоту престола, и вмѣстѣ съ нею въ необходимо умалите покровъ бѣдствующаго человечества.

б) Благочестивѣйшіе Государи на престолъ восходятъ, далѣе, для того, чтобы съ высоты престола удобнѣе видѣть ходъ всемірныхъ событий, и провидѣть опасности отечества. Но для такового всемірнаго наблюденія потребна высота необыкновенная, которая владычествовала бы надъ всѣми прочими высотами, и не была затмѣяема ничѣмъ равнымъ и близкимъ

къ ней, т. е., высота престола. Въ семь отношеніи опять должно сказать о царѣ земномъ то же, что псалмопѣвецъ говоритъ о Царѣ небесномъ: *высокъ надъ всеми языки Господь; сего ради высокая издадеца въсь* (Псал. 137, 6). Умалѣте въ мысляхъ высоту престола, и вмѣстѣ съ симъ тотчасъ умалится это благотворное *вѣдѣніе*, сократится державный надзоръ надъ иноплемennыми народами, глава отечества приблизится не только ко взорамъ, но и къ стрѣламъ вражїимъ, — произойдетъ то, чего наиболѣе желаютъ враги отечества.

в) Благочестивѣйшіе Государи восходятъ, наконецъ, на престолъ для того, чтобы быть свободнѣе отъ слабостей и нед статковъ общенія человѣческаго. Вѣдная земля наша такъ исполнена неправдою, что самое вещественное удаленіе отъ нея есть уже нѣкое средство къ совершенству. На великихъ высотахъ дыханіе становится свободнѣе, самыя мысли и чувства принимаютъ какое то возвышеннѣйшее направленіе. Тѣмъ нужнѣе возвышеніе надъ обществомъ человѣческимъ тому, кто хочетъ быть превыше недостатковъ общенія: ибо, при настоящемъ грѣховномъ состояніи рода человѣческаго, всѣ общественныя отношенія таковы, что удобно могутъ наклонять человѣка къ землѣ, дѣлать рабомъ предубѣжденій, привязанностей, выгодъ, милостей, страстей. Но въ комъ всего менѣе должно быть таковыхъ слабостей, какъ не въ представителѣ и владыкѣ цѣлаго народа? Посему, кто болѣе долженъ быть, такъ сказать, разобщенъ съ падшею и клонящею къ паденію землею, какъ не Государь?

III. Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ; да престанутъ *помышлять* въ сердцахъ своихъ *тищета* (Псал. 2, 1), и *устали* своими *многолатъ гордыню* (Псал. 16, 10): а вѣрные сыны отечества да продолжаютъ въ мирѣ обитать подъ благотворною сѣнію Богомъ превознесеннаго Престола, заграждая слухъ отъ всѣхъ обаяній лжи и лукавства и твердо памятуя, что *величїе престоловъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ*. Аминь. (Сост. по проп. Инокентія, арх. херсонск. и таврич., т. II, изд. 1873 г.).

Поуч. 5-ое. Препод. Иларіонъ Великій.

(Царствіе небесное достигается путемъ великихъ усилій и трудовъ).

I. Св. преподобный Иларіонъ Великій, память коего совершается нынѣ, родился въ Палестинѣ въ 291 г. Учасъ наукамъ въ Александріи, онъ узналъ христіанскую вѣру и крестился. Услышавъ о знаменитомъ подвижникѣ Антоніи великомъ, отправился къ нему и сдѣлался ученикомъ его. Въ это время св. Иларіону было 15 лѣтъ. Съ благословенія Антонія онъ возвратился на родину. Не заставъ родителей въ живыхъ, одну часть имѣнія отдалъ роднымъ, другую нищимъ и поселился въ пустынь, близъ палестинскаго города Маїюмы. Святой много боролся съ нечистыми помыслами, которые смущали умъ и распалали тѣло его; но онъ изнурялъ тѣло свое строгимъ постомъ и трудомъ и отгонялъ помыслы молитвою и богомысліемъ. Страдалъ много и отъ бѣсовъ: такъ не разъ, стоя на молитвѣ, слышалъ представляемые бѣсами плачь дѣтей, рыданіе женщинъ, ревъ львовъ и другихъ дикихъ звѣрей, ужасный шумъ и смятеніе. Но св. пустынный не страшился, а молился еще усерднѣе. Однажды напали на него разбойники, но онъ силою своего слова убѣдилъ ихъ оставить пороки и вести жизнь добрую. Скоро слухъ о подвижникѣ разнесся по всей Палестинѣ, и многіе стали приходить къ нему для врачеванія тѣла и души, а иные пожелали спасать свою душу подъ его руководствомъ. И около св. Иларіона собралось много учениковъ, такъ что онъ сдѣлался такимъ же наставникомъ въ Палестинѣ, какъ Антоній великій въ Египтѣ. Съ его благословенія устроено было много монастырей въ Палестинѣ, и онъ, обходя монастыри, утверждалъ въ нихъ строгій подвижническій образъ жизни. Препод. Иларіонъ прожилъ всего въ пустынь болѣе 60 лѣтъ, терпя всякія лишенія ради достиженія царства небеснаго. Подъ конецъ своей жизни св. Иларіонъ странствовалъ по монастырямъ въ разныхъ мѣстахъ. Вездѣ онъ являлся какъ наставникъ христіанской мудрости и святости, какъ чудотворецъ и благодѣтель всѣхъ страждущихъ. Преставился онъ 80-ти лѣтъ отъ роду на остро-

въ Критѣ. Своему любимому ученику онъ оставилъ на память худую одежду и евангеліе, писанное его собственною рукою. Впослѣдствіи ученикъ его Исихій перенесъ его мощи въ Палестину, въ Маіюмскій монастырь, гдѣ впослѣдствіи погребенъ былъ и самъ Исихій.

При жизни и по смерти преп. Иларіонъ былъ прославленъ отъ Бога многими чудотвореніями.

II. Жизнь преподобнаго Иларіона великаго учить насъ достигать царствія небснаго путемъ великихъ усилій и трудовъ. Какова была его жизнь? она преисполнена была великихъ и неисчетныхъ подвиговъ молитвы непрестанной, бдѣнія, пощенія, труда тѣлеснаго, и такъ же была тѣсна и узка, какъ тѣсна подземная келья, въ которой жилъ онъ, и узки пути въ св. пещерахъ, гдѣ онъ подвизался. Какъ совершалъ онъ путь свой къ царствію небсному? Съ глубокимъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ, съ живымъ упованіемъ на всеильную благодать Божию, и одушевляемый этимъ чувствомъ не поколебался, но мужественно устоялъ среди всѣхъ искушеній, какимъ подвергался онъ отъ злыхъ духовъ и злыхъ челоувѣковъ; совершалъ съ постоянною и со дня на день возрастающею ревностію и дѣятельностію. *Тако тецѣте, да постигнете.* (1 Кор. 9, 24).

а) Тецѣте, говоритъ апостолъ, да постигнете. Это значитъ, что царствіе небсное не дается даромъ, безъ труда, безъ усилія напряженнаго, безъ подвига постояннаго; не дается тѣмъ, кои живутъ спокойно и почиваютъ въ безпечности, или беззаботно стоятъ на одномъ мѣстѣ, даже тѣмъ, кои хотя идутъ, но медленно, а только тѣмъ, которые текутъ, т. е. бѣгутъ, гонятся, трудятся, не жалѣютъ силъ и подвиговъ и употребляютъ всѣ усилія, непрестанно нося въ сердцѣ своемъ заботу о своемъ спасеніи.

Тецѣте, да постигнете. Почему же это такъ? Потому что природа наша, въ настоящемъ состояніи своемъ, неспособна иначе войти въ царствіе небсное. Въ него не войдетъ никакой порокъ, никакая скверна грѣховная, по слову Божию: но природа наша глубоко проникнута и заражена грѣхомъ. Можно ли очистить ее отъ всѣхъ грѣховныхъ привычекъ и наклонностей и

совершенно совлечься ветхаго челоувѣка безъ насилія и труда, когда самыя легкіе порочныя навыки съ трудомъ и болѣзнію побѣждаются? Съ другой стороны для полученія царствія небснаго необходимо стяжать всякую правду и святую, *иже же кромѣ ничтоже узритъ Господа*, по слову апостола (Евр. XII, 14). Но природа наша опять крайне слаба и безсильна къ добру и невозможно иначе приучить ее къ нему и облечься въ челоувѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, какъ только съ трудомъ и усиліемъ напряженнымъ. Кромѣ сего мы еще совнѣ окружены безчисленными препятствіями на пути къ царствію небсному. Міръ преграждаетъ намъ путь своими обольщеніями, соблазнами, мѣшніями, гоненіями; діаволь силится совратить съ него своими кознями и умышленіями, — плоть наша противоборствуетъ духу и влечетъ челоувѣка къ землѣ.

Нужно побѣдить всѣхъ этихъ враговъ, и такъ сказать пробиться сквозь ихъ, дабы достигнуть небснаго отечества: ибо только *побѣждающему дамъ стѣсти со Мною на престолѣ Моємъ*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Апок. III, 21). Возможно ли и сіе безъ труда и подвига? И вотъ почему еще праведный Іовъ называлъ *войною жизнь челоувѣка на землѣ* (Іов. VII, 1); Господь Іисусъ Христосъ рѣшительно учить, что *узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ жизнь вѣчную*, хотя и не многіе входятъ ими, а *пространныя врата и широкій путь вводятъ въ пагубу* (Мѣ. VII, 13, 14), хотя и многіе идутъ ими; что *царствіе небсное нудится*, т. е. силою берется, и только усильные искатели восхищаютъ его (Мѣ. XI, 12).

б) Вотъ свойства подвига тѣхъ, которые усильными трудами достигаютъ царствія Божія.

аа) Во-первыхъ, путь къ царствію небсному должны мы совершать постоянно съ чувствованіемъ глубокаго смиренія или нищеты духовной. Таковаго расположенія духа необходимо требуетъ самое существо дѣла. Ибо какъ потеряно челоувѣкомъ первобытное совершенство въ раю? Чрезъ гордость и надменную мысль быть *яко бози*. Слѣдовательно и возвращена можетъ быть сія потеря не иначе, какъ обратнымъ путемъ—

черезъ смиреніе. Посему-то Господь Іисусъ Христосъ первый источникъ блаженства указалъ именно *въ нищетѣ духовной: блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѣ. V, 3), „Питай въ себѣ постоянно то чувство, что ты муравей и червь, говорить преподобный Теофилактъ, да содѣлаешься богосозданнымъ человекомъ... и сколько унизишь себя, столько возвысишься. Если ты, подобно псалмопѣвцу, считаешь себя яко ничтоже предъ Богомъ: то изъ малаго дѣлаешься непримѣтно великимъ, и въ то время, когда думаешь, что не имѣешь и не значишь ничего, обогащаешься и дѣятельностію и вѣдѣніемъ достохвальнымъ о Господѣ“.

бб) Но сколько съ одной стороны необходимо смиреніе въ подвигахъ на пути къ царствію небесному, столько же съ другой необходима и бодрость духа, происходящая отъ непоколебимой надежды и благодушнаго упованія на Бога. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюсь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще встанетъ на мя брань: на Него азъ уповаю* (Пс. XXVI, 1, 3). „Долженъ христіанинъ, говорить св. Макарій великій, имѣть по вся дни надежду и радость и упованіе о будущемъ царствіи и говорить: если нынѣ я не освободился, завтра освобожуся. А безъ сего нельзя вытерпѣть напастей, ни понести бремени и проводить прискорбное житіе; представляемая надежда и радость заставляютъ человека трудиться, претерпѣвать напасти и тягость, и прискорбную сносить жизнь“.

вв) Наконецъ, путь къ царствію небесному должно совершать съ постоянствомъ и постепенною возрастающею дѣятельностію. Для сего непримѣнно требуется, во-первыхъ, начинать не иначе, какъ съ малаго и постепенно восходить къ великому, а не наоборотъ. Почему такъ? Потому что силы духовныя, какъ и тѣлесныя, возрастаютъ не вдругъ, а мало по малу, и преждевременное напряженіе ихъ черезъ мѣру—можетъ ослабить и истощить ихъ: съ другой стороны, пренебреженныя малости всегда доводятъ до великихъ паденій. Желаніе браться за великое прежде малаго св. подвижники называютъ даже внушеніемъ діавола. „У діаволовъ есть обыкновеніе, говорить св. Теодоръ едесскій, отклонять насъ отъ

добродѣтелей легкихъ и совмѣстныхъ намъ, а впадать намъ сильное желаніе добродѣтелей трудныхъ и несовмѣстныхъ“.

Во-вторыхъ, сдѣлавши шагъ къ совершенству духовному, т. е. начавши или истреблять въ себѣ какую-либо худую наклонность или приобрѣтать навыкъ къ какой-либо добродѣтели, отнюдь не должно ни подаваться назадъ, ни даже останавливаться на одномъ мѣстѣ долго. „Душа человѣческая, учитъ св. Григорій вел., въ мірѣ семъ подобна кораблю, плывущему противъ стремленія волнъ: на одномъ мѣстѣ никакъ нельзя остановиться, и если она не употребитъ усилій простираться впередъ, то будетъ увлечена въ глубину“.

III. Молитвами препод. Иларіона да поможетъ намъ Богъ итти въ царствіе Божіе, не смотря на всѣ препятствія. Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чтен. за 1859 г. № 13-й).

Поуч. 6-ое. Препод. Иларіонъ Великій.

(Жизнь есть духовная война).

I. День памяти препод. Иларіона Великаго, жившаго въ Палестинѣ въ IV вѣкѣ, всю жизнь боролся съ врагами нашего спасенія—діаволомъ, плотію и міромъ—молитвою, словомъ Божиимъ, постомъ и др. подвигами благочестія, невольно напоминаетъ намъ, братія, о той часто забываемой нами истинѣ, *что жизнь есть духовная война*.

Святитель Тихонъ задонскій такъ о семъ учитъ: „Жизнь наша есть духовная война съ невидимыми духами злобы и съ своей плотію“.

II. а) „Люты и жестоки враги наши видимые: но еще болѣе люты, еще болѣе жестоки враги невидимые, то есть демоны. Нѣтъ злѣйшаго и хитрѣйшаго врага, какъ сатана и демоны его; а посему и брань съ ними весьма опасна для насъ. Когда люди противъ людей воюютъ, то иногда и отдыхъ имѣютъ отъ брани: но сатана и аггелы его злые никогда не спятъ, но всегда бодрствуютъ и тщатся насъ низложить. Брань, которая между людьми бываетъ, хотя и продолжается, однако перестанетъ, и миръ заключается: но у христіанъ непрестанная брань, даже до смерти, про-

тивъ враговъ своихъ, и только смертію кончится“.

„Демоны имѣютъ свое оружіе, и христіане имѣютъ свое оружіе. Демоны борются насъ оружіемъ страстей и удовъ нашихъ; и столько у нихъ оружія, сколько въ плоти нашей страстей. А христіанское оружіе есть слово Божіе и молитва. Христіанинъ безъ молитвы и слова Божія, какъ воинъ безъ меча и ружья. Воины на брани всегда при себѣ имѣютъ мечъ и оружіе: такъ и христіане всегда должны быть вооружены духовнымъ мечемъ глагола Божія и оружіемъ молитвы. Ибо непрестанная у нихъ брань противу враговъ своихъ. Почему повелѣвается имъ: *непрестанно молитесь*“ (1 Сол. 5, 17).

„Воины на брани бодрствуютъ и весьма осторожно поступаютъ ради окружающихъ враговъ: такъ и христіанамъ на брани своей должно бодрствовать и осторожно поступать всегда; ибо всегда окружаютъ враги ихъ. Посему и сказано: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искый кою поглотити: емуже противитесь тверди впрою* (1 Петр. 5, 8—9)“.

„На брани имѣются начальники и полководцы, которые воиновъ научаютъ, наставляютъ и поощряютъ къ доброму подвигу противу врага: такъ и на брани христіанской есть начальники — пастыри и учителя, которые христіанъ вооружаютъ словомъ Божіимъ противъ врага діавола, научаютъ и наставляютъ, какъ противъ его стоять и подвизаться; и никто такъ врагу сему не досаждастъ, какъ пастыри и учителя добрые. Посему злобный духъ ни на кого не гнѣвается и не свирѣваетъ такъ много, какъ на пастырей и учителей. Берегись же, христіанинъ, хотя и всякаго человѣка, а наипаче пастыря и учителя злословить, да не съ діаволомъ едино будешь мудрствовать. Смотри, христіанинъ, злобу, вражду и лютость противъ тебя врага твоего, и берегись его. Не золото, не серебро и прочее вещество тлѣнное, но вѣчное и нетлѣнное сокровище, спасеніе твое усиливается у тебя отнять врагъ твой. Береги же сіе не только паче имѣнія, но и паче живота твоего“.

„А какъ слово Божіе и молитва служатъ оружіемъ, внимай. Діаволъ поощряетъ

тебя ко грѣху, но ты въ сердцѣ твоёмъ отвѣтствуй ему: не хочу, ибо сіе Богу противно, Богъ то запретилъ. Діаволъ возбуждаетъ въ тебѣ скверную и блудную мысль; ты отвѣщай ему: Богъ мой запретилъ сіе мнѣ. Діаволъ возбуждаетъ въ тебѣ гнѣвъ и злобу ко отмщенію; ты пресѣкай сію мысль, глаголя въ сердцѣ твоёмъ: Богъ того не повелѣлъ. Указуетъ тебѣ діаволъ на чужую вещь, и подстрекаетъ сердце твое къ похищенію ея, а ты говори въ сердцѣ твоёмъ: Богъ то запретилъ: *не укради, не пожелай*. Такъ и въ прочихъ мысляхъ, противныхъ закону Божію, возстающихъ въ сердцѣ твоёмъ, поступай. Въ семъ примѣръ подалъ намъ Христосъ Спаситель нашъ, Который на всякое діавольское искушеніе отвѣтствовалъ искусителю: *писано есть, писано есть* (Матѣ. 4, 4. 7. 10). Приводитъ тебя сатана къ отчаянію, говоритъ тебѣ въ сердцѣ твоёмъ: нѣтъ тебѣ спасенія, ты много согрѣшилъ. Ты отвѣщай ему: ты осужденный, а не судія; тебѣ нѣтъ спасенія, но уготованъ вѣчный огонь. Моя надежда и спасеніе Христосъ Богъ, Который пришелъ въ міръ грѣшники спасти.

Но вездѣ нужно и другое оружіе, то есть, молитва, безъ которой все наше тѣаніе и сопротивленіе врагу безсильно. Во всякомъ искушеніи должно возводить очи свои ко Христу и молиться Ему: „*Господи, помози мнѣ!*“

Приведемъ здѣсь, братія, слѣдующій разсказъ изъ одной духовной книги, повѣствующей о подвигахъ св. отцевъ. Нѣкто изъ отцевъ, обитающихъ въ пустыни, однажды всталъ на молитву въ самую полночь, и вдругъ слышитъ звукъ воинской трубы, созывающей на битву. И подумалъ онъ: откуда въ такой безлюдной пустыни быть войскамъ и войнѣ? Тогда явился ему бѣсъ и сказалъ: „да, конечно — война, потому что ты стоишь на молитвѣ; ложись себѣ и спи, если хочешь, чтобы не воевали съ тобою! Мы воюемъ только съ тѣми, кто вооружается противъ насъ доброю молитвою, а съ лѣнливыми не боремся!“ Слышишь ли, что говоритъ злокозненная сила? „съ лѣнливыми, говоритъ, мы не боремся!“ Почему такъ? Да потому, что лѣнливый уже побѣжденъ, онъ уже упалъ на землю и лежитъ, попираемый вра-

томъ! Посему будемъ внимательны и осторожны на всякій часъ! (Древній патерикъ).

б) „Другой злѣйшій врагъ нашъ — плоть наша съ своими страстями. Плоть хочетъ гордиться и возноситься: но христианину должно ее *смирениемъ* Христова умирять. Плоть хочетъ въ мірѣ быть богатою: но христианину должно *нищетою* Христовою хотѣніе ея пресѣкать. Плоть хочетъ на человѣка гнѣваться, и за обиду ему мстить: но христианину должно движеніе ея *кротостію* и тихостію Христовою укрощать. Плоть въ несчастіи волнуется, мѣтается, смущается, и хочетъ роптать: но христианину должно *силою и терпѣніемъ* Христовымъ ее успокоивать. Плоть хочетъ враждующихъ ей ненавидѣть и злобиться: но христианину должно *благостію и любовію* Христовою ее побѣждать. Такъ и въ прочемъ христианину должно силою и примѣромъ Христовымъ противъ плоти стоять и подвизаться, и ее побѣждать. — На видимой брани воинъ не противъ одного врага, но противъ всякаго стоитъ и подвизается: такъ должно и христианину не противъ одной только страсти, но и противъ всѣхъ стоять и подвизаться. Что пользуетъ воину противъ одного врага стоять и подвизаться, а другимъ не противиться, но отъ нихъ побѣжденнымъ и умерщвленнымъ быть? Что пользуетъ и христианину противъ одной нѣкоей страсти стоять и подвизаться, а другимъ покоряться и работать? Христианинъ! какъ вооружился ты противъ одной какой

страсти: такъ и противъ прочихъ вооружайся и не пускай себя отъ нихъ побѣжденнымъ быть. Какъ борешься съ блудною похотію, и не пускаешь ей одолѣть тебя, такъ борись и брань твори съ гордостію, борись съ высокоуміемъ, борись съ тщеславіемъ, борись съ гнѣвомъ, яростію и памятозлобіемъ, борись со сребролюбіемъ и скупостію, борись съ ненавистію и завистію. Какъ воздерживаешь чрево твое отъ объяденія и пѣнства, такъ воздерживай языкъ твой отъ клеветы и осужденія, празднословія, сквернословія и бусловія. Какъ удерживаешь руки твои отъ убійства, воровства, хищенія и грабленія: такъ удерживай и отъ ударенія и бѣенія. Какъ постишься отъ пищи и питія: такъ постися и отъ всякаго зла. Вотъ это есть христіанскій постъ! вотъ есть истинное воздержаніе это! Трудный сей подвигъ, но христіанскій долгъ сего требуетъ. Многіе побѣждаютъ людей, государства и грады; но себя побѣждать не хотятъ. Вотъ это есть христіанская побѣда себя самого, то-есть, плоть свою побѣдить!..“ (См. Сокровище духовн. святителя Тихона задонскаго).

III. Да поможетъ намъ Господь по молитвамъ преподобнаго Иларіона мужественно бороться противъ враговъ нашего спасенія и побѣждать ихъ тѣми средствами, какими и онъ побѣждалъ — преимущественно молитвою, постомъ и чтеніемъ слова Божія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать второй день.

Поуч. 1-ое. Празднованіе въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

(О чемъ мы должны молиться къ Божіей Матери?)

I. Россія видѣла надъ собою, въ продолженіе всего своего существованія, непрестанное попеченіе Матери Божіей. Съ самыхъ первыхъ временъ озаренія отечества нашего православною вѣрою, Царица небесной угодно было избрать его въ мѣсто селенія славы Своей, — и съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ распространенія вѣры Христовой въ предѣлахъ нашего царства,

распространялся и чудодѣйственный покровъ Владычицы, и наконецъ объялъ собою все лицо русской земли, такъ что нынѣ, можно сказать, нѣтъ ни одного, сколько-нибудь замѣчательнаго въ лѣтописяхъ отечественныхъ, града, гдѣ бы не было видимаго знаменія благодатной Ея помощи. Что значать многочисленныя чудодѣйственные иконы Божіей Матери, на всемъ необъятномъ пространствѣ земли русской, источающія спасительную благодать всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нимъ, — какъ не явные знаки особеннаго благоволенія Богоматери къ намъ, недостойнымъ? И вѣр-

ные сыны Россіи не напрасно во всѣхъ нуждахъ отечества, притекая въ храмы съ теплою молитвою, прославляютъ Царицу небесную усердною Заступницею своею.

Нынѣ въ приснопамятный день торжества вѣры и отечества нашего, не умолчимъ о заступленіи Божіей Матери, оказанномъ нашимъ предкамъ. 1612-й и предыдущіе годы были самымъ бѣдственнымъ временемъ нашей народной жизни. Пресѣлся у насъ тогда царствовавшій домъ Рюрика; неповинно пала послѣдняя царственная отрасль сего дома; престолъ русскій сталъ колебаться. Настали самозванцы и страшное междоусобице; мятежъ распространился по землѣ русской. Самая столица скоро подпала власти враговъ и, къ довершенію бѣдствій, къ вѣнцу царскому простиралась уже враждебная рука иноземца. И вотъ Россія, какъ тѣло безъ главы, государство безъ державы, царство безъ царя, отечество безъ сыновъ!.. Въ это время, когда, казалось, никакая земная сила не могла спасти погибавшей Россіи,—явилась помощь небесной Заступницы рода христіанскаго. Движимые чувствомъ благочестія, предки наши заповѣдали трехдневный постъ и слезно молились подъ стѣнами московскаго Кремля предъ Казанскою иконою Богоматери объ избавленіи отъ враговъ. Отъ небесной Заступницы скоро явился вѣстникъ избавленія преподобный Сергій. „Ваши и наши молитвы услышаны, сказалъ онъ въ видѣніи архіепископу Арсенію, — предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость“. Радостная вѣсть о заступленіи Преподобной распространилась среди православнаго воинства. Держая о имени избранной Воеводы, народная рать побѣждаетъ враговъ, освобождаетъ царствующій градъ, а съ нимъ и всю Россію.

II. Да будетъ благословенъ воспоминаемый нынѣ нами день сей въ вѣчные роды для насъ и для всего отечества нашего и да будетъ благословенно предстательство и заступленіе Пресвятой Богоматери! „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни! Аще бо Ты не бы предстоиша молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? Кто же бы сохранилъ донинѣ свободны?“

Поистинѣ, достойно и праведно отъ глубины всей души и отъ всего сердца пѣть и величать Заступницу нашу небесную, тѣмъ болѣе, что Она не въ ту только тяжкую годину отечества нашего явила Себя покровительницею и защитницею отечества нашего, но всегда, какъ только оставляли предковъ нашихъ силы и средства естественныя, какъ только приближались они къ самому краю бѣдствій и теряли всякую надежду, кромѣ упованія свыше, Богоматерь, по пламеннымъ молитвамъ ихъ, являла дивную Свою помощь, такъ что исторія прошедшей судьбы отечества нашего есть вмѣстѣ и лѣтопись чудесъ, совершенныхъ для него Матерію Божіею.

Да, братіе, — благочестивые предки наши въ годину бѣдствій общественныхъ и частныхъ всегда обращались съ теплою, усердною молитвою къ Божіей Матери и по сей мѣрѣ получали отъ Ней заступленіе и спасеніе. По примѣру предковъ да поступаемъ и мы.

а) О чемъ же мы должны молиться Богоматери и какія у насъ могутъ быть нужды? О, много, много у каждого изъ насъ нужды, бѣдствій и скорбей, а еще болѣе грѣховъ: немощствуетъ тѣло, немощствуетъ же и душа наша отъ множества прегрѣшеній: объ избавленіи отъ нихъ и надлежитъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами молиться всѣмъ намъ.

б) Но кромѣ нужды и грѣховъ частныхъ, есть у насъ нужды и недуги общіе, современные. Первый и самый тяжкій недугъ въ современномъ обществѣ—это есть оскудѣніе вѣры и упадокъ нравственности. Предки наши сильны были вѣрою и находили въ ней спасеніе, отраду и утѣшеніе въ години испытаній. Слово Божіе было главнымъ и любимымъ предметомъ ихъ занятій, а пребываніе въ церкви за богослуженіемъ—самою священною и непремѣнною обязанностию. Въ нынѣшнее же время многіе совершенно холодно и неохотно слушаютъ то, что содержится въ словѣ Божіемъ, или вовсе не слушаютъ сего небеснаго ученія, не вѣрятъ многому въ немъ и готовы сомнѣваться въ самыхъ явныхъ чудесахъ и таинствахъ. Отъ такого невѣрія—и пороки самые тяжкіе считаются маловажными; священныя же преданія нарушаются безбоязненно, такъ что постъ, свято хранимый на-

шими предками, остается нынѣ у многихъ извѣстенъ только по имени, безъ исполненія. При такомъ оскудѣніи и упадкѣ вѣры и нравственности надлежитъ крѣпко молиться: „Заступнице усердная, приложи намъ вѣру, уврачуй наши недуги общественные и спаси насъ!“

в) Такая же необходимость въ общихъ усердныхъ молитвахъ открывается изъ наблюденія и надъ тѣмъ, что нынѣ происходитъ въ природѣ видимой. За уклоненіе наше отъ путей правды, правосудный Богъ уклоняетъ и порядокъ въ теченіи природы, — затворяетъ небо отъ своевременнаго тепла и свѣта, или отъ своевременнаго холода и снѣга, и наказуетъ насъ долговременнымъ безводіемъ и другими подобными бѣдствіями. И небо, и земля внушаютъ намъ, что мы нарушеніемъ порядка нравственнаго измѣнили порядокъ и во внѣшней природѣ. Земля, отягченная грѣхами нашими, перестаетъ въ довольствѣ произращать хлѣбъ и другія произведенія на службу людямъ; отсюда происходитъ оскудѣніе насущныхъ жизненныхъ потребностей, а затѣмъ — голодъ съ его губительными бѣдствіями. Отъ такого голода и губительства, Заступнице усердная, сохрани и помилуй насъ!

г) Къ этому молитвенному воззванію должно присовокупить еще сокрушенное сердечное прошеніе къ Божіей Матери объ избавленіи насъ отъ находящихся разныхъ эпидемическихъ болѣзней, смертоносныя язвы и напрасныя смерти. Мы нерѣдко видимъ вокругъ себя страшныя болѣзни, поражающія старыхъ и юныхъ, крѣпкихъ и немощныхъ, воздержныхъ и особенно невоздержныхъ. Отсюда мы должны поучаться осмотрительности, воздержанію, особенно преданности Божественному Провидѣнію и молитвѣ. А повторяющаяся надъ ближними и знакомыми нашими преждевременная смерть вразумляетъ насъ и внушаетъ горячо молиться съ умиленіемъ сердца и со слезами: Заступнице усердная, спаси и сохрани насъ отъ болѣзней, смертоносныя язвы и напрасныя смерти! И Она, Премилосердая, какъ Матерь Божія и Матерь всего рода христіанскаго, всегда можетъ умолиť Сына Своего, Господа и Спасителя нашего, объ избавленіи и спасеніи нашемъ: много бо можетъ моленіе Матернее

Кругъ Поучен. т. II.

ко благосердію Владыки! И поистинѣ, кому мы должны приписать безпрѣдѣльное снисхожденіе къ намъ грѣшныхъ Всемилостиваго? Кому, какъ не Ея непрестанному о насъ ходатайству и заступленію? Но Ея только предстательству, праведный Судія небесный за многое множество прегрѣшеній нашихъ не предастъ насъ крайней совершенной гибели. И что было бы съ нами, если бы мы лишились Ея матерняго заступленія? Тогда давно бы погибли мы подъ тяжестію грѣховъ нашихъ, бѣдъ и скорбей.

III. Имѣя столь великую и усердную Заступницу, прилежно къ Ней притечемъ, грѣшніи и смиренніи. Она, Царица небесная, готова выну ходатайствовать о насъ, только бы мы прибѣгли къ Ея предстательству съ теплою и усердною молитвою, съ твердою вѣрою и упованіемъ. И тогда Она Сама не отступитъ и отъ насъ Своимъ благосердіемъ, а будетъ сохранять и спасать насъ отъ всякаго зла, внимая молитвамъ нашимъ. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣчей“ Палладія, еписк. рязанскаго и зарайскаго, нынѣ митр. с.-петербургскаго, стр. 134—139).

Поуч. 2-ое. Празднованіе въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы.

(Крѣпость русскаго царства зависитъ отъ безавѣтной преданности народа своему царю).

I. Въ исторіи отечества нашего были такія мрачныя времена, когда общественныя бѣдствія подобно грозной тучѣ надвигались на него, готовыя разрѣшиться сокрушительными ударами, и когда внезапно возсіявала милость Божія, спасавшая Россію отъ неминуемой гибели. Таково и воспоминаемое нынѣ церковію событіе избавленія отечества нашего отъ иноземнаго порабожденія заступленіемъ Пресвятой Богородицы. Вотъ уже прошло два съ половиною столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ оно совершилось; но церковъ никогда не престанетъ съ благодарнымъ чувствомъ воспоминать объ этомъ событіи...

II. Страшное, бр., было то время для царства русскаго. На престолѣ русскомъ прѣсѣлся рядъ царей Владимірова рода! Престолъ оставался не-

занятымъ... Правда, пробовали было всходить на престолъ русскій нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ, но это продолжалось недолго. Явились самозванцы, которые выдавали себя за потомковъ послѣдняго царя русскаго и потрясли престолъ русскій до послѣднихъ основаній. Внутри государства отъ безначалія господствовали нестроения, распри и междоусобія. Врагамъ отечества нашего только этого и хотѣлось. Съ одной стороны шведы, а съ другой поляки вторглись въ царство русское, опустошая города и села; послѣдніе даже вошли въ Москву, тогдашнюю столицу русскаго царства, и старались возвести на престолъ русскій польскаго королевича Владислава.

Уже полѣ-Россіи было за ними, уже въ нѣкоторыхъ храмахъ возглашали имя Владислава, какъ царя русскаго... Но иноземной ли, насильственно поставленной, главѣ быть въ мирѣ съ русскимъ сердцемъ? Разновѣрцу ли возсѣсть на престолѣ русскомъ? Нѣтъ; явились истинные сыны церкви православної и отечества, которые и возстали на защиту поработеннаго отечества. Такъ изъ обители препод. Сергія раздался голосъ инока Авраамія Палицына по всей землѣ русской, призывавшій русскихъ людей къ избавленію отечества отъ иноземнаго поработенія. Назовъ его отделившаго истинный сынъ отечества, нижегородскій гражданинъ Косма Мининъ, который, собравъ народъ, сказалъ ему: „станемъ за св. Русь, за домъ Пресвятой Богородицы, за чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Филиппа; заложимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!“ Эти слова, какъ раскаты грома, пробудили умы и сердца малодушныхъ. Собралась цѣлая рать, рать священная, которой подобной не было ни прежде, ни послѣ, и отправилась спасать отечество подъ начальствомъ князя Пожарскаго. Рать эта должна была избавить отечество отъ иноземнаго поработенія; но между тѣмъ у этой рати не было ни средствъ къ своему существованію, ни оружія, а что всего важнѣе, не доставало единодушія въ войнахъ и вождахъ. Вотъ истощены уже послѣднія средства къ содержанію, которыя доставляли обитель преп. Сергія, вотъ значительная часть рати, волнуемая кознями славо-

любцевъ, уже оставила станъ отечественный и готова стать за враговъ!.. Духъ мужества, воспламенявшій воиновъ православныхъ, упадаетъ... Самое время начинаетъ помогать врагамъ: наступаютъ осеннія непогоды столь неблагоприятныя для осаждающихъ. Еще одинъ неудачный приступъ, одинъ междоусобный споръ, и первая выюга разсѣветъ остатки рати священной. Прости тогда свобода отечества! Ради нея все было принесено въ жертву, но видно, не угодно было Господу Богу принять этой жертвы... Такъ думалъ не одинъ добрый сынъ отечества.

Что же спасло землю русскую отъ гибели? Не обинуясь скажемъ, что ее спасла вѣра православныхъ и молитвы св. угодниковъ.

Какъ же это случилось? Когда человѣческими силами нельзя было прогнать враговъ отечества, то всѣ истинные сыны церкви и отечества, по внушенію вѣры, возложили на себя трехдневный постъ и молитву къ Богоматери предъ чудотворнымъ Ея образомъ, принесеннымъ изъ г. Казани и находившемся въ Казанскомъ ополченіи, и св. угодникамъ россійскимъ, да ходатайствуютъ они предъ Богомъ о дарованіи воинамъ русскимъ побѣды надъ врагами. И что же? Молитва ихъ была услышана. Въ слѣдующую ночь преп. Сергій явился митрополиту Арсенію, томившемуся въ тяжкомъ плѣну въ темницѣ у поляковъ, и сказалъ ему: „ваша и наша молитва услышана! По ходатайству Пречистой Матери Божіей и св. чудотворцевъ московскихъ, Господь предложилъ гнѣвъ Свой на милость. Завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена“. Какъ бы въ подтвержденіе пророчества этого возвращено было св. старцу здравіе и крѣпость силъ. Эта радостная вѣсть скоро разнеслась по всему войску русскому, которое мужественнымъ нападеніемъ на враговъ принудило ихъ сдать и удалиться изъ Москвы. Этимъ церковь и отечество спаслись отъ иноземнаго поработенія. Благоговѣя предъ небесною Помощницею, благодарное русское воинство въ слѣдующій воскресный день совершило молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, спасшей царство русское, и вошло въ освобожденную столицу. Чтобы память спа-

сительнаго заступленія Пресвятыя Богородицы надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, положено единодушно совершать ежегодно торжественное воспоминаніе его въ настоящій день.

Возблагодаримъ же, бр., Господа и Пречистую Его Матерь за столь великія благодѣнія, явленныя къ утвержденію и возвеличенію отечества нашего, приведеннаго къ своей славы путемъ тяжкаго испытанія единственно десницею Божіей.

Но, благодаря Господа Бога, спросимъ себя братіе: что довело тогдашнихъ нашихъ соотечественниковъ до такого несчастія? Безначаліе, лишеніе законнаго царя и затѣмъ междоусобія и крамолы. Какой же, послѣ сего, поучительный урокъ представляетъ для насъ это событіе? *Тотъ, что крѣпость русскаго царства зависитъ отъ беззаветной преданности русскому Царю всѣхъ его подданныхъ, которые единодушно должны признавать въ немъ истиннаго Богомъ даннаго Отца отечества и съ любовію повиноваться его волѣ и издаваемымъ Имъ ко благу всѣхъ законамъ.* Нынѣ между нами на почвѣ царства русскаго находятся изверги челоуѣчества, правда ничтожныя числомъ, но полныя безумія и сатанинской гордости, которые, подъ видомъ попеченія о благѣ и счастіи царства русскаго, проповѣдуютъ безначаліе, какое-то равенство, возстаютъ противъ правительства и всякаго порядка, отвергаютъ всякую собственность, приобрѣтаемую усиленнымъ трудомъ и заботами, извергаютъ хулы на Божію церковь и ея служителей, не признаютъ существованія жизни духовной, готовы даже поднять руки на самого Помазанника Божія, что сдѣлали уже съ въ Божѣ почившимъ Царемъ - Освободителемъ, Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. (См. проп. прилож. къ Руков. для с. паст. за 1886 г. окт.).

III. Страшныя бѣдствія предковъ нашихъ, доведенныхъ до края гибели подобными людьми, да научать насъ, бр., быть благоразумными, да побуждать они насъ удалаться этихъ волковъ, прикрывающихъ свою злобу овечью кожею, и да вразумятъ они насъ съ любовію христіанскою тѣснѣе и тѣснѣе сближаться во едино для защиты церкви и отечества. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—по по указ. источн.).

Поуч. 3-е. Празднованіе въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери.

(По какому событію учрежденъ праздникъ?)

I. Нынѣшнее празднество въ честь чудотворной Казанской иконы Богоматери установлено въ память избавленія русскаго государства въ 1612 году заступленіемъ Царицы небесной отъ власти и владычества поляковъ. Пользуясь тѣмъ, что тогда царскій родъ нашъ совсѣмъ было пресѣкся и явилось совершенное безначаліе со всѣми ужасными его послѣдствіями, поляки задумали тогда завладѣть, и едва не завладѣли русскимъ царствомъ. Москва и съ нею едва не до полцарства были уже въ ихъ рукахъ. Къ счастью русскаго народа, города Нижній, Казань и другіе были еще свободны отъ всѣхъ невзгодъ и неурядицъ тогдашнихъ, и руководимые незабвенными въ исторіи лицами, Миниными и Пожарскимъ, не замедлили явиться на помощь погибавшему отечеству. Въ это время казанцы, собравъ ополченіе и отправляясь въ походъ противъ поляковъ, подняли съ собою и чудотворную свою (Казанскую) икону Богоматери, не задолго предъ тѣмъ обрѣтенную и прославившуюся. Когда ополченцы съ низовыхъ городовъ приблизились къ Москвѣ, здѣсь, по распоряженію духовной власти, назначенъ былъ всему войску и народу трехдневный постъ съ молебствіемъ предъ чудотворнымъ Казанскимъ образомъ Пресвятой Богородицы о помилованіи погибающаго отечества. Милосердый Господь услышалъ молитву ихъ. Преподобный Сергій извѣстилъ въ сонномъ видѣніи архіепископа Арсенія, бывшаго въ плѣну у поляковъ въ занятъ ими московскомъ Кремлѣ, что Господь по молитвамъ Божіей Матери и святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны, въ слѣдующій день низложитъ враговъ и первопрестольный градъ російскій возвратитъ въ руки соотечественниковъ. Ободренные симъ извѣстіемъ, воины наши въ 22-й день октября, съ упомянутой иконой Богоматери впереди, безъ особеннаго труда взяли Кремль московскій и подонили всѣхъ враговъ своихъ, въ немъ бывшихъ. Вскорѣ и все отечество наше

очищено было отъ нашествія поляковъ. Въ память сего и установлено съ того времени празднованіе въ честь Казанской иконы Богоматери въ нынѣшній день.

II. Кстати обратите ваше вниманіе, братіе, на то, какъ жилось въ старые годы предкамъ нашимъ. То татары нѣсколько столѣтій не давали имъ покоя; то поляки, шведы и наконецъ французы. И не погибла Русь, напротивъ еще окрѣпла и какъ бы закалилась въ бою со врагами.

Умѣли дѣды наши и биться со врагомъ, умѣли находить себѣ и союзниковъ. Союзники тѣ — Царипа небесная, Сергій преподобный и другіе угодники Божіи.

Умѣли они и собой жертвовать для блага и спасенія отечества. Хоть бы упомянутый выше нижегородецъ Мининъ, простой торговецъ, съ какими словами обратился къ согражданамъ своимъ въ тяжкую для отечества годину? „Если захотимъ помочь московскому государству, говорилъ онъ, такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего: дворы продавать, дѣтей закладывать!“ И дѣйствительно, многіе отдавали послѣднее для „великаго земскаго дѣла“. Такъ пришла одна вдова къ Минину и говорить: „осталась я послѣ мужа бездѣтна и есть у меня 12,000 рублей: 10,000 рублей отдаю я въ сборъ, а 2,000 рублей оставляю себѣ“. Не даромъ тогда такъ часты бывали и чудотворенія. Стоили ихъ дѣды наши. Благодушно и мужественно переносили они тяготы жизни.

А мы во время тишины и благоденствія иногда бываемъ недовольны житьемъ своимъ. Чего хотимъ, и сами не знаемъ. Пусть нѣкоторымъ и въ правду тяжело живется, но не сами ли они тому причиною? Богу молиться — лѣнь и работать — лѣнь. А жить хотимъ не такъ, какъ жили предки наши, а въ роскоши и изобиліи. Отъ себя, братіе мои, тяжело живется намъ. А что касается до новыхъ порядковъ и распоряженій, то за нихъ намъ слѣдуетъ только благодарить Господа, да великаго Государя нашего.

III. Да поможетъ намъ Заступница рода христіанскаго молитвами Своими избавиться отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и жить въ страхѣ Божиемъ, въ христіанскомъ довольствѣ своимъ положеніемъ, и въ мирѣ и любви съ ближ-

ними. (Сост. по поуч. прот. Бѣлоцѣтова).

Поч. 4-ое. День празднованія Казанской Богоматерней иконѣ.

(О любви Богоматери къ роду христіанскому и въ особенности къ православно-Россіи).

I. Нынѣ, въ честь Богоматери, съ сего святаго мѣста, прилично побесѣдовать, братія, о неизмѣримой любви Ея къ міру христіанскому, или частіе, къ православному отечеству нашему. О, не даромъ святая православная церковь непрестанно взываетъ къ Ней: *не имамы нынѣ помощи, не имамы нынѣ надежды, развѣ Тебѣ, Владычице!* Обращаться такъ можно только къ любви, никогда неистощимой, и къ милосердію, всегда готовому на помощь, на изліяніе дарованій, на проявленіе милости и благодѣяній.

II. Да, неизмѣримо велика Богоматерняя любовь къ намъ, грѣшнымъ!

Какъ море отъ берега до берега охватываетъ своею водною стихіею все необозримое, занимаемое имъ пространство, такъ и неистощимая любовь Ея отъ края до края наполняла и наполняетъ своими благодатными попеченіями все православное отечество наше.

а) Возведите окрестъ очи ваши, и вы увидите, что суша и вода, горы и юдолия въ православномъ отечествѣ нашемъ исполнены памятниковъ благодатныхъ Ея попеченій. Не грады только престольные и не тѣ грады историческіе, гдѣ созидалась судьба нашей церкви и государства, но и дебри и пустыни тщательно блюдутъ записи о Ея благодатныхъ посѣщеніяхъ, о Ея небесной промыслительной помощи, и изъ рода въ родъ передаютъ свидѣтельство, что сердцу Ея одинаково близки: и горе народное, и одиночный вздохъ бѣдняка, и молю матери о страждущемъ дитяти, и вопль грѣшника, познавшаго свои заблужденія.

б) Возведите очи ваши и на другое, одинаково извѣстное и церкви и государству, умиленное зрѣлище: отъ Аракса до моря Бѣлаго, отъ Балтійскихъ водъ до громадныхъ льдовъ Сѣвернаго океана, въ отечествѣ нашемъ, тамъ и сямъ, на всемъ пространствѣ его, не только благолюбно хранятся, но и

благоговѣнно чтутся чудотворныя иконы Царицы небесной. Что означаетъ это явленіе? Конечно, это не историческіе только памятники бывшихъ уже промыслительныхъ попеченій Царицы небесной о общемъ или частномъ благѣ православнаго отечества нашего, или не знаменія только нѣкогда бывшихъ Ея небесныхъ вразумленій, утѣшеній и подкрѣпленій, хотя и это несомнѣнно такъ: нѣтъ, тутъ содержится много больше. Святая чудотворная икона, это вмѣстѣ — и присно текущіе источники Божественной любви Ея и силы, это — видимое и какъ бы постоянно осязаемое присутствіе Ея среди насъ, какъ Матери посреди Своихъ дѣтей; ибо чудотворныя иконы Пресвятой Дѣвы не напоминаютъ только намъ о Ней, Свѣтѣйшей, пречистымъ ликомъ Ея, но неоскудно, въ благопотребной мѣрѣ, источаютъ и доселѣ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ нимъ, проявляя такимъ образомъ собою, какъ бы орудіемъ, силу своего первообраза.

И нечего удивляться этому Если тѣмъ св. апостоловъ Христовыхъ, въ силу сошедшаго на нихъ Духа Святаго, чудодѣйствовала; если чудодѣйствовала и *милотъ* пророка Божія *Имми*, освященная Божественнымъ призваніемъ Его на пророческое служеніе и вѣрностію его сему служенію предъ лицомъ Всемогущаго; если, наконецъ, даже потъ святыхъ, вызванный ихъ трудами и молитвенными воздыханіями, подавалъ нерѣдко исцѣленія: удивляться ли тому, что чудодѣйствуетъ святыи ликъ Матери Христовой, — ликъ Той, въ Которой обитала не сила только Христова — благодатная, но Самъ Христосъ, источникъ всякой силы и благодати, Которая *выше* *всѣхъ* *небесъ* и *чище* *всѣхъ* *свѣтлостей* *солнечныхъ* и потому несравнима не только съ пророками, съ апостолами и всѣми святыми, но и съ первѣйшими чинами ангельскими? Удивляться ли и тому, если отечественныя лѣтописи наши представляютъ намъ неисчетное число случаевъ, бывшихъ въ нашемъ прошедшемъ, бывающихъ отъ времени до времени и въ нашемъ настоящемъ, когда, напримѣръ, у святой иконы Ея всѣмъ извѣстный слѣпой вдругъ прозрѣвалъ, всѣмъ извѣстный глухой сталъ слышать, хромоу ходить, разслабленный всталъ и укрѣпился, прокаженный

очистился? Все это по отношенію къ Богоматери такъ же должно быть естественно, какъ естественно силѣ производить дѣйствіе, соотвѣтственное величинѣ ея, или истинной любви раскрываться въ многообразномъ проявленіи милосердія и помощи для нуждающихся въ нихъ, въ мѣру широты ея, или, наконецъ, державной власти разрѣшить узника отъ узъ, личнымъ ли то присутствіемъ и повелѣніемъ, или письменною, чрезъ кого-либо другого, только хартіею, въ мѣру державства ея. Запиши это, Русь православная, запиши на сердцѣ своемъ и не вѣрь отрицающимъ, кощунствующимъ надъ святыми иконами.

в) Обратите ваше вниманіе и еще на зрѣлище: на наши отечественныя иноческія обители. Когда прочитаете со вниманіемъ лѣтописныя сказанія о нашихъ обителяхъ, васъ поразятъ особенно сказанія о томъ, какое близкое и какое теплое участіе принимала и принимаетъ Матерь Божія въ судьбахъ ихъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ. Всѣмъ извѣстно, что первосѣменемъ иноческой жизни и питомникомъ высшихъ образцовъ ея послужила у насъ св. Киевопечерская лавра. Какъ солнце между звѣздами, такъ между всѣми обителями въ отечествѣ нашемъ красуется и сіяетъ она: сіяетъ и славою своей древности, какъ пра-матерь нашихъ иноческихъ обителей; сіяетъ и великимъ сонмомъ въ нетлѣній почивающихъ въ ней святыхъ мучей, прославленныхъ за подвиги на небѣхъ и на землѣхъ; сіяетъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ своимъ. Но кто, спрашивается, положилъ ей начало? Кто заботился о устроеніи ея? Кто поддерживалъ и поддерживаетъ въ ней духъ подвижническій? Кто, наконецъ, велъ и ведетъ ее отъ славы къ славію и донынѣ? На эти вопросы одинъ отвѣтъ, именно, что все это сдѣлала и дѣлаетъ Царица небесная, Матерь Божія. Отъ св. апостольскаго жребія своего, — съ горы Аѳонской, — въ уроченный свыше часъ, посылаетъ Она въ Кіевъ преподобнаго инока — Антонія, чтобы во градѣ семъ, а чрезъ него и во всей землѣ русской, гдѣ жизнь христіанская, вслѣдствіе недавняго озаренія страны свѣтомъ Христовымъ, колебалась еще, явилъ онъ въ себѣ примѣръ истиннаго христіанина и образъ инока, образъ

искателя единого на потребу, искателя царствія Божія и высшихъ духовныхъ совершенствъ. Въ потребный часъ Она же строила чудодѣйственно и первый, *небеси подобный*, храмъ пещерскій. Она, наконецъ, и доселѣ пребываетъ въ св. лаврѣ, въ лицѣ чудотворной иконы Своей, обильно подающей и доднесь съ вѣрою приходящимъ къ ней блага духовныя и точашей исцѣленія. Что же? Неужели и теперь, послѣ столькихъ свидѣтельствъ Богоматернихъ попеченій о св. обители, спрашивать, подѣ чьею рукою воспиталось въ ней и препрославлено столько великихъ подвижниковъ, имена которыхъ благоговѣнно и молитвенно призываетъ на помощь вся православная земля русская? Неужели спрашивать разъясненія и того, почему въ ней и доселѣ хранится еще иноческое благочестіе; есть пустыня и пустыnnики, есть схимничество и отшельничество, а временами бываетъ и затворничество? Для *импьющихъ очи видѣти* ясно, какъ день, что судьбы великой обители хранились и хранятся въ крѣпкой рукѣ, пекущейся о ней, Царицы небесной. Запиши и это на сердцѣ твоємъ, Русь православная, и не вѣрь хулителямъ иноческихъ учреждений: они подѣ покровомъ Царицы небесной, какъ учредительницы въ землѣ нашей иноческаго житія. Вѣрь, несомнѣнно вѣрь, что среди ихъ пустынь, въ ихъ горахъ и вертепахъ есть и нынѣ такіе, *изъ же нѣсть достоинъ весь міръ*.

г) Вспомнимъ, наконецъ, и нынѣ празднуемый нами день въ честь Пресвятой Богородицы. Торжество настоящаго дня, какъ извѣстно, есть торжество всероссійское. Оно напоминаетъ намъ о помощи Царицы небесной не частнымъ какимъ лицамъ, или учрежденіямъ, а всему нашему государству и всей нашей православной церкви. Давно было это, это правда; но плодами этой помощи пользуется и доселѣ вся церковь и все государство. Было это въ самое тяжкое для насъ время, — во время междоусобицъ. Родъ царскій въ землѣ русской тогда пресѣлся. Бояре раздѣлились на партіи и внутри государства шла страшная неурядица. Враги иноземные заняли Москву и мечтали: или поработить себѣ землю русскую, или же на престолъ русскій посадить сво-

его царевича — иновѣрца. Не было у насъ тогда въ достаткѣ ни войска, ни денегъ. Въ довершеніе всего, и между воеводами не было согласія, а кипѣла вражда изъ-за первенства. Ни откуда не ожидалось тогда посторонней помощи!... Исчезала тогда всякая челоувѣческая надежда на спасеніе!... О, воистину, это было такое время, тяжелѣе котораго едва ли и переживала земля русская. Открыто ставился тогда грозный вопросъ: быть, или не быть государству русскому самостоятельнымъ? Рядомъ съ нимъ стоялъ и другой вопросъ, не менѣе роковой: быть, или не быть и нашей церкви православною? Кто же разрѣшилъ эти вопросы роковые ко благу церкви и государства? По общему признанію церкви и государства, разрѣшила ихъ Царица неба и земли, Пресвятая Дѣва Марія: *„въ сей день празднуемъ мы пресвятый, пречистый и преблагословенный Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣлы Маріи, въ оныже избави царствующій градъ Москву отъ Литвы чудотворнымъ ради иконы Своея, нарицаемой Казанскія“*: такъ написано въ нашихъ лѣтописяхъ церковныхъ и государственныхъ послѣ того, какъ нижегородское ополченіе, *ради дома Владычицы* положившее *побѣдѣти или умереть*, двинулось къ Москвѣ и, предводимое Царицею небесною въ лицѣ Казанской чудотворной иконы Ея, по соединеніи съ остатками войнства московскаго, поразило иноземныхъ враговъ и изгнало ихъ изъ отечества. Такимъ образомъ праздникъ настоящаго дня представляетъ намъ торжественное признаніе всею церковію и государствомъ явленной Царицею небесною чудодѣйственной помощи отцамъ нашимъ въ роковое для нихъ время. Это первое.

Далѣе, праздникъ нынѣшняго дня вѣдრѣетъ вмѣстѣ съ симъ въ сознаніи нашемъ и ту, особенно дорогую и священную для насъ, мысль, что не только отечество наше спасло тогда политическое самостоятельное бытіе свое, избавившись, помощію Владычицы, отъ враговъ, что не только и церковь, Ея же заступленіемъ, спасла свое православіе, которому сильно угрожали уніа и даже латинство, но что и избранъ былъ тогда и возсѣлъ на престолъ русскій единоплеменный и

единовѣрный намъ Государь изъ дома Романовыхъ не безъ Ея же помощи, не безъ Ея же благоволенія къ благословенному Дому сему. Вѣдь, спасеніе отечества отъ враговъ и избраніе царя, это были тогда два неразрывныхъ событія.

III. Помни же, страна родная, помни, Русь православная, Кто—твоя Заступница, Кто—твоя помощь и надежда, и не порывай съ Нею союза своею вѣрою, своею жизнію и упованіемъ. Помышляя, что православные христіане составляютъ достояніе Сына Ея и пользуются особымъ покровительствомъ Ея, не забывай вмѣстѣ съ симъ и того, что истинное свойство православныхъ христіанъ въ томъ собственно и состоитъ, чтобы во всемъ послѣдовать Христу, какъ единственному верховному Законодателю, и безъ конца любить Его, какъ единственного нашего Спасителя. Восприими, восприими же, Русь святая, и не будь легкомысленна. Не вдавайся *въ наученія странна*, противныя евангелію, какія распространяютъ современные отрицатели. Не вступай на проповѣдуемый ими и широкій путь. На этомъ пути ты не найдешь ничего, кромѣ растраты твоихъ духовныхъ силъ и скотоподобія. Держись крѣпко того пути, какимъ шли твои православные предки, какимъ вела тебя твоя исторія, какой указалъ тебѣ І. Христосъ, какой указываетъ и св. церковь. Не улыбайся легкомысленно и не рукоплещи тому, что достойно горькихъ твоихъ слезъ, какъ враждебное истинному благу государственному и семейному, и какъ недостойное чело-вѣка, созданнаго по образу Божію для жизни вѣчной. Учись, учись, Русь православная, всему полезному; почерпай полезныя знанія и изъ стихійныхъ источниковъ, но при этомъ не забывай никогда, что полезнѣе всѣхъ наукъ, это—евангеліе, и превыше всѣхъ учителей, это—І. Христосъ, какъ *единный* въ собственномъ смыслѣ *Учитель* нашъ и какъ *Свѣтъ всему міру*. Это—завѣтъ тебѣ и твоей исторіи и св. церкви православной. Не соблюдешь этого завѣта? Отступишь отъ него? Отступить отъ тебя и твоя Заступница, Царица небесная. Въ союзъ со врагами Сына Своего, *потирающими* Его ученіе, Его заповѣди и *кровь заветную*, быть Она не можетъ, какъ и Христосъ, Сынъ Ея,

не можетъ быть *въ союзъ съ вѣларомъ*. Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ „Словъ, бесѣдъ и рѣч.“ прот. В. Розаліева).

Поуч. 5-ое. День праздника Казанской иконѣ Божіей Матери.

(Условія спасительности христіанской надежды).

I. За два съ половиною столѣтія предъ симъ ужасное бѣдствіе постигло наше отечество: въ немъ не стало законнаго Государя. Не имѣя главы, Россія подверглась всѣмъ ужасамъ безначалія: всякій порядокъ исчезъ въ ней, законы потеряли свою силу, страсти человѣческія, не имѣя преграды, стали разливаться самымъ возмутительнымъ потокомъ. Между тѣмъ, сосѣдніе народы, пользуясь безначаліемъ Россіи, отторгали одну за другою ея области, наконецъ овладѣли самою Москвою. Но въ то время, когда Россія находилась на краю гибели, Господь одушевилъ святою ревностію — спасти ее одного русскаго гражданина. „Отечество наше гибнетъ, взывалъ Мининъ въ Нижнемъ Новгородѣ, пришло время стать за вѣру и Россію. Ополчимся, старъ и младъ, наймемъ людей ратныхъ, продадимъ свои дома, заложимъ женъ, дѣтей и выкупимъ отечество“. Воззваніе Минина несется по другимъ городамъ и селамъ, оживляетъ омертвѣвшія сердца, и вѣрныхъ сыновъ отечества собираетъ подъ знамена Россіи. Священна эта рать! Постъ и молитва—ея первое и главное оружіе; І. Христосъ и Его Пречистая Матерь — ея прибѣжище и сила. Облекшись въ это всеоружіе, наши воины грядутъ освободить изъ рукъ враговъ сердце Россіи—Москву. Подступили къ твердынямъ Москвы и повели осаду. Но бѣднымъ нашимъ соотчичамъ все не благопріятствовало. Осада шла медленно и неудачно. Раздоры вождей русскихъ препятствовали успѣху оружія. Средства къ содержанію уже истощались. Наступала осень. Но вѣрные сыны Россіи не предались унынію и не пали духомъ. Они сражались, молились и уповали на Бога. И ихъ упованіе не осталось тщетнымъ. Когда уже истощены были ими всѣ средства къ спасенію царствующаго града, въ одну ночь архіепископу Арсенію, бывшему въ стѣнахъ Кремля,

является преподобный Сергій радонежскій и говорить: „Арсеніе! се Господь Богъ услыша молитву рабъ Своихъ и, молитвъ ради Всенепорочныя Матере Своея, завтра градъ сей предасть въ руки православнымъ христіанамъ и враговъ вашихъ низложитъ“ (Пролог. окт. 22 ч.). Радостная вѣсть, какъ быстрая молнія, перелетаетъ изъ стѣнъ Кремля въ станъ русскихъ, пробѣгаетъ по всему войску и воодушевляетъ сердца воиновъ непреодолимымъ мужествомъ. Враги, не смотря на всю свою силу, не могутъ стоять на твердыхъ, — и Кремль взятъ русскими.

II. Надежда на помощь свыше спасительна и совершенно необходима для каждаго изъ насъ, братіе. Угнетенный бѣдствіями былъ бы жалкою ихъ жертвою, если бы надежда на помощь свыше не придавала ему бодрости и силы. Грѣшникъ, уразумѣвшій свое гибельное положеніе, упалъ бы духомъ, дошелъ до отчаянія, если бы не ободрало его святое упованіе на милость Божію. Праведникъ, постоянно останавливаемый препятствіями на пути благочестія, непременно ослабѣлъ бы и, можетъ быть, совсѣмъ палъ бы въ борьбѣ съ этими препятствіями, если бы его не укрѣпляла надежда на помощь Божію. Надежда даетъ человѣку бодрость и силу; она — успокоеніе и счастье человека. *Благо есть уповати на Господа*, говоритъ слово Божіе (Псал. 117, 9).

Но, братіе, кто сколько-нибудь слѣдилъ за движеніями и состояніями душевными, тотъ не могъ не замѣтить, что наша надежда на Бога нерѣдко остается напрасною и не увѣчивается Божіею помощію намъ. Да какова наша надежда-то? Не въ ней ли большею частію и нужно искать причины неисполненія нашихъ прошеній?

а) Кто изъ насъ не знаетъ, что всѣ мы, по самой природѣ, болѣе склонны къ злу, нежели къ добру, — что часто наши желанія клонятся къ злу, а между тѣмъ мы и не подозреваемъ, что предметъ нашихъ желаній — зло? И рѣдко развѣ это мнимое добро составляетъ предметъ нашей молитвы къ Богу? Богатство, мірскія отличія, — вотъ, можно сказать, главные предметы, для которыхъ многіе живутъ и дѣятельно трудятся, о которыхъ такъ неумоимо заботятся. И развѣ рѣдко какіе-нибудь честолюбивые планы, корыстолюбивые

разсчеты, сластолюбивыя предпріятія бываютъ предметомъ молитвы? „Господи, молился иной, помоги мнѣ поскорѣ умножить мое богатство! Господи, взываетъ другой, дай мнѣ поскорѣ достигнуть славы и отличій! Господи, говоритъ третій, заплати за обиды врагамъ моимъ“. Такъ неблаго-разумны и суетны бываютъ иногда наши молитвы. Таковы же, конечно, бываютъ и плоды нашей надежды на помощь Божію. Удивительно ли послѣ этого, что наша надежда на помощь свыше не доставляетъ намъ того мира и счастья, какіе даетъ надежда истинно христіанская?

б) Нерѣдко наша надежда, истекая изъ нечистаго источника, не утверждается вѣрою. Вѣра есть основной камень, на которомъ зиждется наша надежда на Бога. И, кажется, все располагаетъ насъ къ этой вѣрѣ. *Веля вѣра твоя*, говоритъ Господь женѣ хананейской, *буди тебѣ, якоже хочещи* (Матѣ. 15, 28). *Иди*, вѣщаетъ Господь сотнику, *и, якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ* (Матѣ. 8, 13). *Дерзай дщи*, говоритъ онъ женѣ кровоточивой, *вѣра твоя спасе тя* (Лук. 8, 48). И каждому изъ насъ вѣщаетъ Его божественное слово: если вы просите и ожидаете, *вѣрующе примите* (Матѣ. 21, 22). Чтожъ нужно еще для того, чтобы убѣдить насъ соединять упованіе на Бога съ твердою вѣрою? Примѣры ясны и сильные, слова Божіи — непререкаемы. Но, не смотря на все это, въ насъ все еще обнаруживается и, къ сожалѣнію, весьма часто, недостатокъ твердой, несомнѣнной увѣренности, что мы получимъ ожидаемое. Хитрость, злоба и коварство людей вѣка сего дѣлаютъ нерѣдко то, что мы, привывши съ недовѣрчивостью и сомнѣніемъ смотрѣть на всѣхъ, насъ окружающихъ, съ тѣми же сомнѣніями являемся и предъ Богомъ. Станетъ ли Богъ помогать намъ, бѣднымъ, думаемъ мы, забывъ, что *Господь благъ всяческимъ* (Псал. 144, 9), что *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9)? *Вящшая вина наша, еже оставитися намъ* (Быт. 4, 13), говоримъ мы иногда подобно Каину, забывъ, что нѣтъ грѣха, превышающаго Божіе милосердіе. Поможетъ ли Богъ такимъ маловѣрамъ? *Сумняйся, уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человекъ онъ, яко при-*

ментъ что отъ Бога, отвѣчаетъ св. апостолъ Іаковъ (1, 6 и 7). *Маловѣре, почто усумнился еси* (Матѣ. 14, 37), какъ бы такъ укоряетъ насъ совѣсть, когда наши надежды остаются тщетными.

в) Та же совѣсть нерѣдко укоряетъ насъ и въ недостатокъ любви къ Богу. Любовь—это подпора и укрѣпленіе нашихъ надеждъ на помощь Божию. *Любы*, по слову апостола, *долготерпѣтъ* (1 Кор. 13, 4). Но такова ли наша любовь, когда преслѣдуютъ насъ злоба и зависть, когда подвергаемся болѣзнямъ, нуждамъ, лишеніямъ? Обыкновенно, мы тотчасъ обращаемся къ Богу, просимъ и ожидаемъ отъ Него помощи; но пути Промысла непостижимы,—нерѣдко проходятъ дни, недѣли, даже мѣсяцы и годы, а помощи все нѣтъ, и вотъ мы, бѣдные, забывъ высочайшую премудрость и правду Божию, дерзаемъ возставать противъ суда Божія, какъ несправедливаго, порицаемъ медленность Божию, —лучъ животносной надежды слабѣетъ въ душѣ нашей все болѣе и болѣе и, наконецъ, совѣсьмъ угасаетъ,—мы впадаемъ въ отчаяніе. Такова-то бываетъ наша надежда на помощь Божию! Ей недостаетъ нерѣдко и твердаго основанія, и надежной подпоры и укрѣпленія.

III. Постараемся же, братіе, приобрести надежду на Бога благоразумную, твердую и постоянную, въ союзѣ вѣры и любви христіанской. Тогда никакія бѣдствія не возмутятъ и не нарушатъ нашего мира.

О всепѣтая Мати, рождающая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово, — наша Помощнице усердная, Надеждо надежныхъ! помози намъ стяжать твердое и святое упованіе. Аминь. (Сост. по „Словамъ, поученіямъ и рѣчамъ“ прот. Е. Мегорскаго).

Поуч. 6-ое. Святой равноапостольный Аверкій.

(Служеніе ближнимъ должно быть первою цѣлью нашей жизни).

I. Святой Аверкій, нынѣ воспоминаемый церковью, жилъ во II вѣкѣ и былъ епископомъ города Іераполя во Фригіи. Въ то время христіанская вѣра еще только начинала распространяться по Римской имперіи, и было много городовъ, населеніе которыхъ

составляли почти исключительно язычники. Къ числу такихъ городовъ принадлежалъ и Іераполь. Однажды святой Аверкій былъ свидѣтелемъ языческаго праздника въ городѣ и съ прискорбіемъ смотрѣлъ, какъ народъ поклонялся идоламъ. Аверкій исполнился ревностью о славѣ Божіей, взявъ въ руки жезлъ и отправился къ языческому храму, гдѣ только что окончились жертвоприношенія. Войдя въ храмъ, Аверкій началъ сокрушать стоявшихъ тамъ идоловъ. Когда это замѣтили жрецы, то немедленно донесли начальникамъ города о случившемся; узнавъ объ этомъ и народъ и всѣ поспѣшили въ храмъ. Идолопоклонники пришли въ сильную ярость и хотѣли уже зажечь домъ Аверкія. Друзья и сосѣди епископа, при видѣ приближающейся толпы, желали спасти его отъ опасности и совѣтовали ему скрыться гдѣ нибудь на время, пока утихнеть волненіе, но святитель не испугался толпы, вышелъ къ собравшемуся народу и сталъ говорить о суетности идоловъ, стараясь отвратить народъ отъ идолопоклонства и привлечь къ истинному Богу. Язычники уже готовы были броситься на святителя и умертвить его, какъ вдругъ произошло событіе, давшее другой оборотъ дѣлу. Внезапно въ толпѣ народа произошло смѣненіе: трое бѣсноватыхъ юношей подняли страшный крикъ, разодрали на себѣ одежду и съ пѣной у рта упали на землю. „Аверкій“, кричали они, „заклинаемъ тебя единымъ истиннымъ Богомъ, Котораго ты проповѣдуешь, не мучь насъ!“ Народъ смолкъ при этихъ крикахъ: всѣ ожидали, какъ поступитъ Аверкій. Святитель сжалился надъ бѣсноватыми и началъ молить Бога объ исцѣленіи юношей, послѣ чего они почувствовали себя совершенно здоровыми и со слезами начали благодарить святителя. Это чудесное исцѣленіе смягчило ярость народа, который увидѣлъ въ Аверкіи не врага, а цѣлителя и благодѣтеля. Вмѣсто криковъ гнѣва и ненависти въ толпѣ начали раздаваться возгласы: „единъ есть Богъ истинный, Котораго Аверкій проповѣдуетъ“. Многіе стали обращаться къ Аверкію съ словами: „скажи намъ, человекъ Божій, приметъ ли насъ Богъ твой, если мы обратимся къ Нему?“

На другой день собралось еще болѣе

народа, желавшаго получить наставленіе въ вѣрѣ и креститься, и Аверкій крестилъ въ тотъ день 500 человекъ. Такъ началась апостольская дѣятельность святаго Аверкія. Вскорѣ весь Іераполь обратился въ христіанство.

Послѣ этого святому Аверкію пришлось быть въ Римѣ. Императоръ Маркъ Аврелій выдавалъ свою дочь замужъ, но незадолго до свадьбы она опасно заболѣла и никакія средства врачей не могли помочь ей. Тогда императоръ обратился съ просьбой къ правителю восточныхъ областей, прося его прислать въ Римъ епископа іерапольскаго, о которомъ и въ Римѣ знали, что онъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Аверкій не замедлилъ отправиться въ Римъ и былъ принятъ императоромъ съ большими почестями. Надежды его оправдались, и по молитвѣ святителя больная выздоровѣла. Въ благодарность за исцѣленіе императоръ предлагалъ Аверкію большія богатства, но Аверкій, какъ истинный пастырь, *воспользовался расположеніемъ императора не для себя, а для общей пользы*. Во-первыхъ, онъ пожелалъ, чтобы всѣмъ нищимъ города Іераполя отпускалось ежегодно отъ правительства 3000 мѣръ пшеницы. Эта выдача продолжалась до царствованія Юліана отступника, который вскоре послѣ вступленія на престолъ прекратилъ ее. Во-вторыхъ, онъ просилъ императора построить при новоявившемся источникѣ бани, чтобы больные тѣмъ удобнѣе могли пользоваться цѣлебною водою. То и другое желаніе святителя были исполнены. Возвратившись въ Іераполь, Аверкій остальное время своей жизни провелъ въ этомъ городѣ, наставляя и утверждая свою паству въ вѣрѣ и благочестіи. Онъ скончался въ 167 году, 72 лѣтъ отъ роду. За свои великія заслуги въ распространеніи христіанства онъ получилъ наименованіе *равноапостольнаго*.

II. Возлюбленные братія! Св. Аверкій своею жизнью и дѣлами научаетъ насъ той истинѣ, что *мы должны и себя самихъ, и что имѣемъ у себя, и что зависитъ отъ насъ, посвящать на служеніе ближнимъ*. Общее благо и созиданіе ближнихъ—вотъ единственная цѣль, къ которой мы обязаны, по мѣрѣ силъ своихъ, стремиться неуклонно, и при содѣйствіи Божіей благодати не изнемогать въ семъ стремленіи, но,

сколько угодно будетъ Господу, простираться далѣе, и далѣе, восходя отъ мѣры въ мѣру.

а) Неудободосязаемо представляется эта высота для немощи нашей. Хотя потребность любить ближняго лежитъ въ основаніи существа нашего, но самолюбіе наше, непримѣтнымъ для насъ образомъ, даетъ ложное направленіе тому, что всего для насъ естественнѣе, и когда думаемъ, что любимъ ближняго, не столько любимъ его, сколько себя самихъ. Лѣность же, плотоугодіе, малодушіе и другія страсти поставляютъ, по-видимому, еще болѣе непреодолимые преграды между нами и ближнимъ. А если и рѣшаемся когда на доброе дѣло; то, по строгому испытаніи нашей совѣсти, оказывается, что, вопреки апостольскому наставленію, прежде *своихъ*, а потомъ уже *дружнихъ смотримъ* (Филип. 2, 4). Если и отваживаемся на какія пожертвованія, то часто дѣлаемъ сіе болѣе по рвенію, или по тщеславію, нежели въ угожденіе ближнему. Если и имѣемъ и силъ своихъ не щадимъ иногда на служеніе обществу; то и при семъ верѣдко имѣемъ въ виду не одно общее благо, но и себя самихъ, похвалы, почести, именитость, добрую славу.

б) Много унижилъ и унижаетъ насъ грѣхъ. Посему трудно уже намъ кажется успѣвать даже въ дѣлѣ всего болѣе сродномъ. Однакоже не должны мы по этой мнимой трудности отказываться отъ упрощенія въ немъ, какъ въ чемъ-то превышающемъ наши силы и не возможномъ. Если бы и не возможно было сіе для насъ по причинѣ глубокаго поврежденія природы нашей, то *невозможная у человекъ возможна у Бога* (Лук. 18, 27): и *намъ подана вся божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Если ощущаемъ въ себѣ великую скудость любви при первыхъ нашихъ опытахъ на поприщѣ служенія ближнему, то это показываетъ только, что должны мы употребить вѣщія усилія для обогащенія себя ею. Ибо то и прочно и вожделѣнно, что приобретається не скоро и съ великимъ напряженіемъ силъ. Если и послѣ многократныхъ опытовъ оказывается, что къ усердному попеченію о благѣ другихъ много примѣшивается еще и своекорыстія; то и это да не приводитъ

насъ въ малодушіе. Апостолъ радовался, когда иные проповѣдывали Христа и *нечистъ* (Фил. 1, 16): потому что и такая проповѣдь служила къ распространенію на землѣ царства Христова. Добро, которое сдѣлано ближнему, всегда есть добро, не останется вовсе безплоднымъ для сдѣлавшаго, если къ совершенію его приступаетъ онъ и не изъ одного побужденія совершенной любви; можно надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, молитвы облагодѣтельствованныхъ исходатайствуютъ у Бога милость, и дарована ему будетъ сила искоренить въ себѣ болѣзнь самоугождения, если только самъ не воспрепятствуетъ сему упорнымъ косненіемъ въ оной. Да не отчаивается и тотъ, кто послѣ многолѣтняго служенія обществу, видя приближающийся конецъ многотрудной жизни своей, не можетъ предъ судомъ нелицемѣрной

совѣсти засвидѣтельствовать о себѣ, что научился онъ наконецъ не себѣ угождать. Если много потрудился онъ въ борьбѣ съ этимъ инымъ, не отъ Бога даннымъ, но отъинуду, то есть отъ лукаваго, призшедшимъ въ насъ закономъ—искать во всемъ своей, а не ближняго, пользы: то пусть, съ одной стороны утѣшаетъ себя мыслию, что Господь и желанія наши цѣнитъ, и труды пріемлетъ, не столько по ихъ благоуспѣшности, сколько по нашей ревности, а съ другой стороны пусть не ослабѣваетъ въ молитвахъ, прося щедроподателя, хотя при концѣ жизни, содѣлать его любвеобильнымъ.

III. Молитвами св. равноапостольнаго Аверкія да сподобитъ насъ Господь стяжать эту дѣятельную и безкорыстную любовь къ ближнимъ. (Сост. по слов. прот. П. Делицына, профес. моск. акад., изд. 1864 г.).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Св. ап. Іаковъ, братъ Господень.

(*Черты истиннаго праведника*).

I. 23-го октября св. церковь празднуетъ память свят. апостола Іакова, брата Господня. Св. Іаковъ былъ сынъ Обручника Пресвятыя Дѣвы Маріи—св. Іосифа отъ покойной его жены. Съ юности онъ полюбилъ строгую жизнь: вкушалъ только хлѣбъ и воду, не употреблялъ ни вина, ни масла; на тѣлѣ носилъ острую власяницу, всю ночь проводилъ въ молитвѣ и сохранилъ чистоту дѣвства. А когда Господь училъ народъ о царствіи Божіемъ и явилъ Себя Мессіею, тогда св. Іаковъ увѣровалъ въ Него и, внимая божественнымъ словамъ Его, еще строже сталъ жить. Всѣ называли св. Іакова праведнымъ, ибо всѣ видѣли праведную жизнь его и онъ причисленъ былъ къ лику 70 апостоловъ. Отъ Господа Іисуса Христа онъ былъ поставленъ епископомъ и наученъ священнодѣйствію. Онъ былъ первымъ святителемъ и пастыремъ іерусалимской церкви. Онъ первый изложилъ и написалъ литургію, которую потомъ св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ сократили ради человѣческой немощи. Св. Іаковъ наставилъ на путь истинный многихъ іудеевъ и язычни-

ковъ и написалъ соборное посланіе къ 12 колѣнамъ израильскимъ. Всѣ почитали его, не только вѣрные, но и невѣрные. Архіереи и священники жидовскіе не возбраняли ему входить во Святое святыхъ, и онъ молился тамъ за весь міръ. За святость народъ любилъ его и многіе изъ старѣйшихъ іудейскихъ вѣровали ученію его. Но книжники и фарисеи съ архіереемъ гнѣвались на него за это, и рѣшились убить его. Насталъ праздникъ Пасхи. Народу во Іерусалимѣ собралось множество. Книжники и фарисеи подошли къ св. Іакову въ церкви и сказали: „праведникъ, молимъ тебя, — въ день праздника скажи поученіе къ народу, отврати его отъ Христа, Которымъ многіе прельстились, называя Его Сыномъ Божиимъ. Стань на высокой кровлѣ церковной, чтобы всѣ видѣли и слышали тебя; скажи народу, что онъ заблуждается, вѣруя въ распятаго Христа“. Св. апостолъ взомель на высоту и сказалъ громкимъ голосомъ: „что спрашиваете меня о Сынѣ человѣческомъ, Который волею пострадалъ, распялся и въ третій день воскресъ изъ гроба? Онъ нынѣ сѣдитъ на небесахъ и опять придетъ на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ“. — Народъ обрадовался и закричалъ: „слава Богу! Осанна Сыну Да-

видову".—Но фарисеи и книжники въ гнѣвъ свергнули св. апостола съ крыла церковнаго въ устрашеніе народу, и когда праведникъ упалъ, то онъ поднялся на колѣни, поднялъ руки къ небу и, молясь, сказалъ: „Господи, отпусти имъ грѣхъ сей, ибо не знаютъ что творять“. Но іудеи бросали на него камнями. Святое тѣло его погребено близъ церкви. Онъ управлялъ іерусалимскою церковію тридцать лѣтъ.

II. Братіе! Апостола Іакова при жизни называли праведникомъ. Хорошо получить такое названіе, но хорошо тогда, когда кто заслуженно носить его. Можно называться праведникомъ, можно и самому пожалуй думать о себѣ, какъ о праведникѣ, и при всемъ томъ не быть на самомъ дѣлѣ таковымъ.

Какия же черты истинно праведнаго человѣка? Унажемъ ихъ, судя по жизни праведнаго Іакова.

а) Апостолъ Іаковъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ молитву, постъ самый строгій и тѣлесную чистоту. Вотъ что необходимо и для всякаго, желающаго достигнуть истинной праведности. Истинно праведный человѣкъ не ограничивается тѣмъ, что молится утромъ и вечеромъ, неопустительно бываетъ въ храмѣ во дни воскресные и праздничные; онъ кромѣ этого и въ продолженіе дня старается улучшить хотя малое время для молитвы, — въ извѣстный часъ онъ оставляетъ свое дѣло и повергается предъ Господомъ; онъ и среди ночи оставляетъ свое ложе и становится на молитву. Онъ старается быть постоянно въ молитвенномъ расположеніи духа. Такъ и относительно поста. Только бы позволяли ему силы, онъ строго соблюдаетъ всѣ посты установленные церковью, особенно великій постъ и среду и пятницу каждой седмицы, — онъ постится съ любовью, принося самого себя въ жертву Богу, выражая подражаніе посту Спасителя, послушаніе св. церкви, чувство благодаренія Господу за Его милости, и наипаче скорбь о грѣхахъ своихъ. Пусть у него, какъ живущаго въ мірѣ среди соблазновъ, много случаевъ къ нарушенію поста, онъ найдетъ постъ и среди самой роскошной трапезы, употребляя пищу и питье въ самомъ маломъ количествѣ. А тѣлесная чистота, которую мы видѣли въ апостолѣ Іаковѣ? Кто же изъ бого-

боязненныхъ христіанъ не поищетъ и ее? Кто не соблюдаетъ ее до брака и въ брачномъ состояніи? При каждомъ искушеніи богобоязненный христіанинъ восклицаетъ вмѣстѣ съ Іосифомъ: *како сотворю глаголъ злый сей и сокрышу предъ Богомъ?* — Вотъ каковъ истинно благочестивый человѣкъ. Есть ли въ комъ изъ насъ все это? Если есть, то искренно благочестивъ такой христіанинъ; если нѣтъ, — онъ только кажется таковымъ.

б) Ап. Іаковъ горѣлъ ревностію по вѣрѣ и о спасеніи другихъ. Онъ эту ревность запечатлѣлъ мученическою смертію.

А въ наше время истинно благочестивый развѣ не таковъ долженъ быть? Развѣ онъ можетъ спокойно смотрѣть, какъ ругаются нынѣ надъ вѣрою, какъ нагло, безстыдно измѣняютъ обязанностямъ вѣры? Развѣ не болѣзнь его сердцу видѣть, какъ безобразно нынѣ проводятъ время праздниковъ, постовъ, — какъ всѣ охладѣваютъ къ церкви, таинствамъ? Развѣ онъ не готовъ пожертвовать собою, жизнію, чѣмъ угодно, только бы всѣ знали Бога, помнили Его, любили Его, служили Ему? Да, истинно благочестивый и нынѣ въ душѣ страдаетъ и мучится, взирая на окружающее его беззаконіе. Счастливы тоть, кто имѣетъ такую ревность о вѣрѣ, о спасеніи другихъ, — онъ истинный христіанинъ, его благочестіе искреннее. Если же кто не достигъ сего, возскорби о себѣ, и возжелай и помогайся лучшаго.

в) Апостолъ Іаковъ, свергнутый съ высоты и побиваемый камнями, молился за своихъ враговъ. Вотъ еще непремѣнная и, можно сказать, самая главная черта истинно благочестиваго. Есть люди, которые и въ храмѣ часто бываютъ, и долго молятся, и посты сохраняютъ, кажутся благочестивыми, — но крайне самолюбивы; какъ-нибудь ненамѣренно оскорбите ихъ, и они постараются непремѣнно отомстить вамъ жестокимъ образомъ. Понятно, каково ихъ благочестіе: безъ любви въ сердцѣ, со злобою въ душѣ благочестіе немислимо. Носящій въ сердцѣ злобу на другихъ — слугитель врага, а не Христа. Господь никакихъ подвиговъ не принимаетъ безъ любви. *Если все имѣе мое раздамъ, если тѣло предамъ на сожженіе, а любви имѣть не буду, никакой пользы мнѣ нѣтъ*, говоритъ

апостолъ. Да и какъ же иначе? Богу любви развѣ можно угодить безъ любви? Что молитва злобнаго человѣка? Это кадило безъ огня. Что милостыня? Это жертва Каина, не восходящая до неба.

Христіанская любовь простирается даже на враговъ. Въ этомъ отличіе любви христіанской отъ языческой. Въ этомъ все достоинство любви. Тяжело любить враговъ: просите любви у Бога любви. Тотъ, Кто научилъ молиться за враговъ, подастъ ее и намъ. Итакъ, будетъ ли врагъ отнимать у насъ доброе имя, поносить насъ, укорять насъ, угрожать намъ, даже дѣломъ вредить намъ, отвѣтимъ на это христіанскимъ прошеніемъ, незлобіемъ, терпѣніемъ, если можно—и молчаніемъ. Пожалѣемъ злыхъ людей и помолимся о нихъ, да не погибнуть они за злобу и въ злобѣ своей. Будетъ въ насъ любовь, будетъ и искреннее благочестіе, безъ любви же мы еще и не начинали жить для Христа. (См. Душ. чт. за 1886 г. октябрь).

III. Мы видѣли, братъ, кто и какой христіанинъ истинно благочестивый, по примѣру праведнаго апостола Іакова. Будемъ, насколько возможно, подражать ему, да помочь и намъ Господь стяжать духъ истиннаго, а не фарисейскаго благочестія. Онъ былъ строгій подвижникъ, великій молитвенникъ и постникъ. Возревнуемъ и мы объ угожденіи Господу подобными подвигами. Онъ пламенѣлъ любовію къ вѣрѣ и ревность по вѣрѣ запечатлѣлъ мученичествомъ. Потщимся и мы утвердить себя въ ревности по вѣрѣ до готовности за вѣрность Христу и евангелію положить жизнь свою. Онъ былъ незлобивъ и молился за враговъ своихъ. Будемъ и мы упражнять себя въ добродѣтели незлобія и кротости, прощать обидчиковъ нашихъ, жить въ мирѣ съ ненавидящими миръ. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень по плоти.

(Уроки для подражанія: а) христіанинъ не долженъ никогда измѣнять правды и б) долженъ любить враговъ своихъ по заповѣди І. Христа).

I. Св. нынѣ прославляемый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ апо-

столъ Іаковъ былъ сынъ Іосифа обрученника отъ первой его супруги и потому называется братомъ Господнимъ. По преданію Іаковъ сопутствовалъ Пресвятой Богородицѣ, когда Она съ Іосифомъ, по повелѣнію Божию, бѣжала въ Египетъ, чтобы спасти Божественнаго Младенца отъ злобы Иродовой. Отъ юности своей св. Іаковъ возлюбилъ строгое благочестивое житіе. Отвергая всякое плотское услажденіе и упокоеніе, онъ не вкушалъ ни вина, ни мяса, не стригъ волосъ, не ходилъ въ баню, не намащалъ тѣла своего елеемъ, не носилъ мягкихъ одеждъ, но острую власяницу. Въ молитвѣ онъ подвизался столь усердно, что отъ частыхъ колѣнопреклоненій кожа на колѣнахъ его огрубѣла, какъ верблюжья. За такую добродѣтельную жизнь Іаковъ пользовался столь великимъ уваженіемъ между іудеями и ихъ начальниками, что ему одному отъ первосвященника было дано позволеніе входить во святая святыхъ—внутреннее отдѣленіе храма, куда св. Іаковъ уединялся для молитвы. Всему народу онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ праведнаго. Еще большимъ почтеніемъ св. Іаковъ пользовался въ первоначальномъ обществѣ христіанскомъ. Онъ былъ первостоятелемъ, т. е. епископомъ, церкви іерусалимской и вокругъ него всегда собиралось множество народа, не только затѣмъ, чтобы послушать слова его, но и чтобы коснуться края ризъ его. Успѣхъ его проповѣди о Христѣ возбудилъ вниманіе и зависть іудейскихъ начальниковъ, которые умыслили погубить его. Съ этою цѣлію воспользовавшись отсутствіемъ римскаго правителя въ Іерусалимѣ, враги вѣры Христовой окружили св. Іакова въ церкви и просили его, чтобы онъ, въ присутствіи всего народа, во множествѣ собравшагося въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, торжественно предъ всѣми исповѣдалъ, что христіане заблуждаются, вѣруя въ І. Христа, Сына Божія. Они насильно взвели святого праведника на кровлю храма, чтобы всѣ могли услышать его правдивое слово. Но сильно ошиблись въ своемъ расчетѣ враги Христовы: изъ устъ святого исповѣдника вѣры Христовой они слышали необязанное предъ всѣмъ сонмомъ іудеевъ слово о Божествѣ І. Христа, Сына Бо-

жія. „Для чего, въ слухъ всѣхъ возгласилъ св. Іаковъ, спрашиваете меня о Сынѣ человѣческомъ? Онъ пострадалъ, умеръ и воскресъ, и нынѣ сидитъ на небесахъ одесную Бога и опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ“. Слыша такіа слова, многіе увѣровали во Христа и съ радостію воскликнули: „осанна Сыну Давидову“. А книжники и фарисеи говорили между собою: „худо мы сдѣлали, давши Іисусу такое свидѣтельство отъ почитаемаго всѣми мужа“. Дабы страхомъ отворотить отъ вѣры сему свидѣтельству, они съ яростію набросились на праведника и низвергнули его съ крыши, крича: „и праведный заблуждается“. Разбившись отъ паденія съ высоты, св. Іаковъ не вдругъ умеръ, но имѣлъ еще силы приподняться на колѣна и произнести молитву за враговъ своихъ. Не смотря на то, ожесточенные іудеи бросали на него камни и одинъ изъ нихъ ударомъ по головѣ прекратилъ жизнь святого исповѣдника и мученика Христова. Это было въ 62 году по Р. Христовѣ.

II. Изъ обстоятельствъ мученической кончины св. ап. Іакова открываются два урока для нашего назиданія: не измѣняй никогда правдѣ и люби враговъ.

а) Св. Іаковъ не измѣнилъ правдѣ предъ лицомъ враговъ І. Христа, не убоился ихъ злобы, не уклонился отъ прямого отвѣта, но по свойству своего твердаго и высоконравственного характера далъ ясный и рѣшительный отвѣтъ вопрошавшимъ объ истинѣ. Книжники же и фарисеи, чтившіе Іакова, какъ мужа праведнаго, быстро измѣнили понятіе о праведникѣ, попрали правду и истину, какъ скоро оказалось, что эта правда колола имъ глаза, была противна ихъ предубѣжденіямъ. Они убили праведника, котораго за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ хвалили за правдивость, но они не въ силахъ были подавить правду Божию. Эта правда, возвѣщенная о І. Христѣ св. Іаковомъ и другими безчисленными исповѣдниками послѣдующихъ временъ, восторжествовала въ мірѣ, не смотря на жестокія многовѣковыя гоненія. Да будетъ же намъ, братіе, это торжество правды живымъ и дѣйствительнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы на всѣхъ путяхъ жизни нашей не только соблю-

дать правду въ словѣ и дѣлѣ, но и не боязненно исповѣдывать ее предъ всѣми. Нынѣ намъ не предстоитъ такого подвига исповѣданія истины, къ какому призываемы были въ прежнее время члены первенствующей церкви Христовой. Но предъ нами и теперь открывается много случаевъ свидѣтельствовать правду и истину во имя І. Христа и предъ лицомъ Его Божественнаго закона, напечатлѣннаго въ евангеліи. Такъ, призываемые къ свидѣтельству въ судахъ, поставляемые въ должностъ судей и другихъ дѣятелей правды гражданской, приглашаемые къ подачѣ своего голоса въ общественныхъ дѣлахъ, мы, по долгу званія христіанскаго, должны свято блюсти правду и не измѣнять ей ни въ чемъ изъ корысти и страха, будучи убѣждены, что если бы ради сохраненія правды и пришлось намъ пожертвовать чѣмъ нибудь и даже пострадать, то эта жертва благоугодна Богу, благотворна для ближнихъ, для всего общества, счастье котораго и возвышается воцареніемъ среди людей правды.

б) Примѣръ св. ап. Іакова, молившагося за своихъ враговъ въ предсмертныя минуты, и слѣдовательно любившаго ихъ христіанскою любовію, да побудитъ же и насъ любить по-христіански нашихъ враговъ.

Что значитъ любить враговъ?—Любить враговъ значитъ уважать враговъ, какъ созданныхъ по образу Божию, какъ нашихъ братьевъ и сестеръ, какъ соискупленныхъ Іисусомъ Христомъ, какъ людей, которымъ отъ Господа Бога назначено одно съ нами вѣчное блаженство,—уважать ихъ, питать къ нимъ братское благорасположеніе, и посему оказывать состраданіе къ нимъ по ихъ погибельному состоянію, искренно желать ихъ обращенія къ Богу, молиться о ихъ просвѣщеніи и исправленіи, способствовать трудящимся надъ ихъ обращеніемъ, прощать ихъ за дѣлаемые ими намъ обиды, нимало не питать въ себѣ къ нимъ злобы и ненависти и охотно помогать имъ въ ихъ нуждахъ, чѣмъ можемъ. Вообще заповѣдью о любви ко врагамъ внушается намъ искреннее христіанское благорасположеніе къ нимъ, какъ къ братьямъ нашимъ. Вотъ въ чемъ состоитъ истинная любовь ко врагамъ!

Конечно, нельзя отвергать, что труд-

но желать добра тому, кто желаетъ намъ зла; трудно оставить въ покоѣ доброе имя того, кто чернитъ наше; особенно трудно дѣлать добро тому, кто дѣлаетъ намъ зло, и молиться о благѣ того, кто старается разрушить благо наше. Но это необходимо. Ибо *еще любви не имѣмъ, ничтоже есмь*, говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 13. 2). А кто не любитъ враговъ, у того нѣтъ любви къ ближнему!

Чтобъ мы не оставили заповѣди о любви ко врагамъ безъ исполненія, и исполняли ее усердно, Сынъ Божій побуждаетъ насъ къ исполненію ея радостивѣйшими обѣтованіями, собственнымъ примѣромъ и сильною угрозою за неисполненіе.

аа) Любящимъ враговъ Господь обѣщаетъ прощеніе грѣховъ: *еще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ*, сказалъ Онъ, *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Мѣ. 6, 14).

бб) Далѣе, кто любитъ враговъ, тѣ, какъ удостовѣряетъ Господь, получаютъ величайшую награду—будутъ сынами Божиими.

Ибо, сказавъ: *любите враги ваши*, Онъ тотчасъ присовокупилъ: *и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благъ есть на неблагодарныя и злыя* (Лук. 6, 35). Но ежели любящіе враговъ будутъ чадами Божиими; то, несомнѣнно, они будутъ, по увѣренію апостола, и *наслѣдницы Богу, со наслѣдницы Христу* (Рим. 8, 17).

вв) Кто не любитъ своихъ враговъ, тотъ на страшномъ судѣ подвергнется ужасной бѣдѣ. Стѣдовательно, тогда съ нимъ поступлено будетъ такъ же, какъ, по сказанію Господа, поступлено съ рабомъ немилосерднымъ къ своему должнику. *Противався Господь ему, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой* (Мѣ. 18, 34).

III. Молитвами св. ап. Іакова да поможетъ намъ Богъ никогда не измѣнять правдѣ и истинѣ и исполнять св. и спасительную заповѣдь нашего Господа: любить нашихъ враговъ, и тѣмъ привлечь къ себѣ милость и любовь Божию (Сост. свящ. Г. Д.—ко по проп. Григорія, архіеп. каз. т. I и др. источ.).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Арееа печерскій.

(Объ отношеніи къ богатству).

I. Св. преподобный Арееа, память коего совершается нынѣ, подвизался въ кіево-печерской обители. Сначала онъ одержимъ былъ грѣхомъ скупости. Имѣя у себя большія деньги, онъ не только не подавалъ милостыни, но даже и самому себѣ отказывалъ въ крѣпкихъ нуждахъ. Однажды воры украли деньги у Арееы, и онъ чуть не лишилъ себя жизни. Но Самъ Господь, во время болѣзни, вразумилъ его видѣніемъ. Св. Арееа такъ рассказывалъ объ этомъ видѣніи: „когда я лежалъ больной, вотъ приходятъ ко мнѣ въ келлію ангелы и за ними бѣсы. Бѣсы говорятъ, что я не прославилъ, а похутилъ Бога за пропажу денегъ, и потому долженъ принадлежать имъ. Тогда ангелы обратились ко мнѣ и сказали: „если бы ты благодарилъ Бога за похищенное у тебя имѣніе, то это имѣніе было тебѣ въ милостыню, какъ нѣкогда Іову, потому что терпѣливое перенесеніе потери равносильно добровольной раздачѣ милостыни“. Ко-

гда ангелы сказали мнѣ такъ, то я раскаялся, сказавъ: „Господи, помилуй! Твое было то, чего я лишился, и я не жалѣю о немъ“. Послѣ того Арееа совершенно измѣнился, такъ что всѣ удивлялись его перемѣнѣ, и сдѣлался затворникомъ. Въ затворѣ и скончался около 1220 г. Нетлѣнные мощи его почиваютъ въ кіево-печерской пещерѣ.

II. Въ день препод. Арееы печерскаго, нѣкогда страдавшаго скупостью, т. е. неправильнымъ отношеніемъ къ богатству, отъ чего онъ скоро уврачевался при помощи благодати Божіей, умѣстно будетъ побесѣдовать о неправильныхъ отношеніяхъ къ богатству многихъ христіанъ нашего времени.

Всѣхъ богатыхъ въ мірѣ можно подраздѣлить на три разряда.

а) Одни изъ богатыхъ до того пристращаются къ богатству, что у нихъ въ сердцѣ не остается мѣста для любви къ Богу и ближнему. Таковые не въ Богѣ полагаютъ крѣпость свою, а надѣются на мя жестъ о богатствѣ своего (Псал. 51, 9). Богатолю. ещѣ для скопленія богатства не останавливается ни предъ ка-

кими средствами: прибѣгаетъ къ обману, хищенію, грабительству, мздоимству, ростовщичеству, святотатству, прижимкамъ, подлогамъ и смертоубійству. Для страстно привязаннаго къ богатству оно становится идоломъ, ко-ему онъ приносить въ жертву и дѣвственную чистоту тѣла, и спокойствіе сердца, и вѣчное спасеніе души, и благоденствіе семейства, и благополучіе ближняго, и вѣрность и преданность Богу. Корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тим. 6, 10), учить апостолъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: знайте, что никакой блудникъ или нечистый, или любостяжатель, который есть идолопоклонникъ, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога (Еф. 5, 5).

б) А другіе изъ богачей, хотя не проявляютъ чрезмѣрной привязанности къ богатству, но все-таки находятъ удовольствіе въ обладаніи большимъ богатствомъ; хотя боятся Бога, хранятъ Его законъ, не касаются чужого, а еще удѣляютъ другимъ нѣсколько своего, но раздаться вовсе съ своимъ имѣніемъ не желаютъ. Таковъ былъ упоминаемый въ евангеліи богатый юноша: онъ не послушался совѣта Спасителя продать имѣніе свое и раздать его нищимъ, хотя желалъ достигнуть высшаго нравственнаго совершенства и получить сокровище на небесахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ словахъ І. Христа о продажѣ и раздачѣ имѣнія заключается не заповѣдь обязательная для всѣхъ, а совѣтъ ищущимъ духовнаго совершенства. Св. авва Дороеей говоритъ: вотъ Господь не сказалъ: продаждь имѣніе твое въ видѣ повелѣнія, но въ видѣ совѣта, потому что выраженіе: *иже хочещи*, означаетъ не приказаніе, а совѣтъ.

О богачахъ такого рода сказано Господомъ І. Христомъ, что для нихъ трудно, но не невозможно войти въ царство Божіе. Трудность эта состоитъ во томъ, что при погонѣ за наживой трудно имъ соблюсти себя отъ неправды, какъ трудно ходящему среди терній не наколоть руки или ноги. Желашіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствія и пагубу (1 Тим.

6, 9), учить апостолъ Павелъ. Трудно имъ, при желаніи скопить больше богатства, уберечь себя отъ пристрастія къ богатству, которое легко можетъ погасить въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу. Спаситель, объясняя притчу Свою о сѣмени, падшемъ посреди тернія, говоритъ: а сѣмя, упавшее въ терніе, это тѣ, которые слушаютъ слово Божіе, но, отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются и не приносятъ плода (Лук. 8, 14). По сей-то причинѣ премудрый Соломонъ и просилъ Бога не давать ему великаго богатства, говоря: не давай мнѣ богатства, дабы пресытившись я не отрекся Тебя (Прит. 30, 8, 9).

в) Наконецъ, есть такіе богачи, которымъ не только возможно, но и весьма удобно спастись. Это тѣ изъ богатыхъ, которые не имѣютъ никакого пристрастія къ богатству. Даетъ имъ богатство Богъ, они благодарятъ за него Благодателя, употребляя при семъ и съ своей стороны благоразуміе и трудъ съ молитвою; отнимаетъ его, не ропсуть и предаются въ волю Божію, зная, что Господь не оставитъ ихъ (Евр. 13, 3); имѣя пропитаніе и одежду, бываютъ довольны тѣмъ (1 Тим. 6, 8). Лишась богатства, они обыкновенно такъ говорятъ: Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и случилось; да будетъ имя Господне благословенно (Іов. 1, 26). Полученное богатство тщатся употреблять не въ свое только удовольствіе, не на удовлетвореніе всевозможныхъ своихъ прихотей, не на поддержаніе одной своей сѣси, а во славу Божію и благо ближнихъ, на устройство и украшеніе храмовъ Господнихъ и обителей иноческихъ, на созиданіе богадѣленъ, больницъ и пріютовъ для увѣчныхъ, больныхъ и безпріютныхъ, на открытіе столовыхъ для безпомощныхъ вдовъ, сиротъ и голодающихъ, на снабженіе школъ учебными принадлежностями для просвѣщенія темнаго люда, на выкупъ посаженныхъ въ тюрьму за долги и недоимки и тому подобныя благотворенія. При такомъ благоразумномъ употребленіи дарованнаго имъ богатства не ждетъ ли богатыхъ привѣтъ отъ Господа одинаковый съ вѣрнымъ и благимъ рабомъ: въ маломъ вы бы-

ли вѣрны, надъ многими васъ поставлю, войдите въ радость Господа своего. Рядки такіе избранники, но все-таки находятся. Къ числу такихъ избранниковъ принадлежатъ ветхозавѣтные праотецъ Авраамъ, патриархъ Іаковъ, многострадальный Іовъ и царь Давидъ. Праотецъ Авраамъ слылъ богатѣйшимъ въ своемъ родѣ, но сподобился еще при жизни принять къ себѣ въ шатеръ Самого Господа съ двумя ангелами и удостоился наименованія другомъ Божиимъ. Патриархъ Іаковъ, не смотря на то, что владѣлъ множествомъ скота и имѣлъ не мало рабовъ и рабынь, былъ у Бога возлюбленнымъ. Іовъ оказался въ очахъ Божіихъ праведнѣйшимъ паче другихъ людей, хотя въ дому его находилось чрезвычайное изобиліе всего. Царю Давиду не помѣшало войти на небо его царское величіе и обладаніе всѣми сокровищами земли израильской.

III. Итакъ, бр. хр., ежели кто находитъ въ богатствѣ препятствіе для себя къ упражненію въ добрыхъ дѣлахъ, къ нравственному самоусовершенствованію, тотъ пусть постарается поступать по совѣту Спасителя, данному богатому юношѣ: для человѣка, находящаго въ богатствѣ препятствіе къ нравственному усовершенствованію, лучше здѣсь терпѣть всѣ невзгоды бѣдности, лишь бы только по смерти наслѣдовать царство небесное, лучше отказаться отъ временныхъ наслажденій и возможныхъ удовольствій, нежели въ вѣчности быть вверженнымъ въ геенну огненную. (См. пропов. прилож. къ Рук. для с. паст. 1890 г. авг.).

А если кто не чувствуетъ въ себѣ привязанности къ богатству, равнодушно относится къ обладанію имъ, тотъ пусть пользуется и богатствомъ для удобства жизни; только отъ избытковъ своихъ удѣляетъ бѣдствующимъ и нуждающимся ближнимъ, жертвуетъ на устройство храмовъ Господнихъ, богадѣленъ, больницъ, школъ и другихъ богоугодныхъ заведеній; смотритъ на имущество, не какъ на собственность свою, а какъ на добро Божіе; считаетъ себя не хозяиномъ богатства, ему отъ Бога данного, а только приставникомъ и распорядителемъ богатства. Для правильно смотрящаго на богатство и благоразумно пользующагося имъ не

только не невозможно, а и удобно войти въ царствіе Божіе.

Кто же пристрастился къ богатству до безумія, работаетъ ему какъ идо-лу, возлагаетъ на него всю свою надежду, для пріобрѣтенія его не пренебрегаетъ никакими средствами законными и незаконными, честными и безчестными, тотъ узрѣть на себѣ исполненіе словъ Христовыхъ: скорѣе верблюдъ пройдетъ сквозъ игольный уш, нежели богатый войдетъ въ царствіе Божіе. Аминь (Сост. священ. Григорій Дьяченко съ доп. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Препод. Арееа печерскій.

(Современное идолопоклонство),

I. Въ день преподобнаго нынѣ прославляемаго Арееа печерскаго, нѣкогда страдавшаго скупостію и сдѣлавшаго себѣ изъ своего богатства идола, пока благодать Божія не поставила его въ правильныя отношенія къ земнымъ стяжаніямъ, умѣстно будетъ, братіе мои возлюбленные, побесѣдовать съ вами о нашемъ идолопоклонствѣ—не языческимъ божествамъ, но разнымъ страстямъ и порокамъ.

II. Древніе, не знавшіе истиннаго Бога народы, поклонялись ложнымъ богамъ. Къ нимъ по временамъ присоединялись даже евреи—знавшіе истиннаго Бога. Не поклонялись ли они божествамъ: „Астартѣ, мерзости сидонской, и Хамосу, мерзости моавитской, и Милхому, мерзости аммонитской“? (IV Цар. XXIII, 13). Последнему поклонники приносили въ жертву даже своихъ дѣтей.

И эти божества были воплощеніемъ и обоготвореніемъ тѣлесныхъ похотей и естественныхъ силъ природы; они представляли собою образцы страстей и приводили ко всеобщему нечестію и распущенности нравовъ. Люди поклонялись Молоху, потому что страхъ преступныхъ сердецъ дѣлалъ ихъ кровавыми и жестокими. Они боготворили Ваал-Фегора (Числ. XXV, 3), потому что сами себя развращали, жертвуя въ честь его своимъ цѣломудріемъ. Они поклонялись Маммонѣ (Лк. XVI, 13), потому что больше любили золото, нежели Бога.

Безъ сомнѣнія, далеко не ко всѣмъ богатымъ относится сказанное, но только къ нѣкоторымъ, пристрастившимся къ нему до безумія и изгнавшимъ изъ своего сердца всякое человѣческое состраданіе. Есть и такіе богатые, которые почитаютъ за величайшее наслажденіе расточать свое богатство на дѣла человеколюбія и на такія учрежденія, которыя служатъ ко славѣ Божіей. Честь, слава и вѣчное блаженство имъ, — стыдъ, позоръ и вѣчная горе себялюбивымъ богачамъ.

а) Къ сожалѣнію, въ наше время есть много поклонниковъ Маммонѣ, богу богатствъ, которые совершенно равнодушны къ страданіямъ своихъ ближнихъ. Имъ все равно: орошено ли золото слезами вдовицъ, или окрашено человѣческою кровью, лишь бы забрать его и запрятать въ свои ломящіеся, переполненные сундуки. Развѣ это идолопоклонство безвреднѣе другого? Развѣ святой апостолъ Павелъ не говоритъ о „любожаніи, которое есть идолослуженіе“ (Кол. III; 5)?

б) Развѣ теперь нѣтъ поклонниковъ Вала, бога чувственности и нечистоты, такъ же какъ и въ пустынѣ, гдѣ „развратился народъ“ въ то время, когда Моисей говорилъ съ Богомъ на Синайской горѣ (Исх. XXXII, 7)?

Не нужно ли другого Моисея, который повергъ бы въ прахъ этихъ чувственныхъ идоловъ? Не достаточно ли этого, чтобы разгнѣвать Бога и побудить Его поступить съ нами подобно тому, какъ Онъ поступилъ съ Содомомъ и Гоморрой?

в) Развѣ нѣтъ у насъ бога пьянства со всѣми ужасными послѣдствіями служенія ему? Иностранцы изслѣдователи и русскіе писатели въ одинъ голосъ намъ говорятъ, что нѣтъ болѣе ужасной нищеты и зловонной грязи, чѣмъ въ столичныхъ городахъ; и это несмотря на наши законы, несмотря на избытокъ громаднаго богатства, несмотря на милліоны, истраченные на наше воспитаніе, и не смотря на размноженіе всякихъ уставовъ! Въ чемъ главная причина всему этому? Главная причина этого грустнаго явленія, какъ знаетъ всякій мало-мальски знакомый съ бѣднымъ классомъ, заключается въ пьянствѣ.

Спросите у вѣрнаго и опытнаго ду-

ховенства бѣдныхъ приходоу; спросите у полиціи, у начальства, у мирового судьи, у тюремнаго священника; спросите больничныхъ докторовъ, директоровъ домовъ умалишенныхъ; спросите школьныхъ учителей въ бѣдныхъ участкахъ, и всѣ они вамъ отвѣтятъ тѣмъ же словомъ — пьянство. Это—пьянство, которое повергаетъ въ нищету тысячи, которое каждый годъ убиваетъ сотни и тысячи людей; которое подтачиваетъ безчисленное множество жизней; которое нарушаетъ миръ тысячи семей; которое зажигаетъ адское пламя во многихъ домахъ; которое причиняетъ такую смертность дѣтямъ.

„Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ; возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Матѣ. XXII, 37—39).

Многіе изъ насъ не поняли этихъ заповѣдей какъ слѣдуетъ, и очень немногіе — хоть сколько-нибудь, хотя это такіе св. и великія заповѣди, безъ исполненія которыхъ нѣтъ возможности наследовать царствіе Божіе. Еслибы изъ насъ кто-нибудь понялъ ихъ значеніе, то, несомнѣнно, усвоилъ бы себѣ правило, которое сдѣлало бы невозможнымъ для него вести жизнь сознательно грѣшную! (См. Духовно-нравств. бесѣды Фаррара).

III. Благочестивые и христіанскіе слушатели! ни одинъ изъ дурныхъ людей не могъ бы вести жизнь подобную его, если бы онъ истинно понималъ значеніе первой заповѣди: „и изрекъ Богъ всѣ слова сіи, говоря: Я Господь Богъ твой... да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ“ (Исх. XX, 1—3).

Христіане, раньше чѣмъ мы спросимъ себя, любимъ ли мы І. Христа, нашего Спасителя, или нѣтъ, не слѣдуетъ ли намъ поставить себѣ вопросъ: вѣруемъ ли мы въ Бога? Эти слова требуютъ отъ насъ полнаго чистосердечія.

Когда намъ говорятъ, что Господь Богъ — ревнитель (Исх. XX, 5), то это значитъ, что для Него раздѣленное служеніе—не служеніе, и что Онъ не можетъ допустить, чтобы сердце человѣка могло принадлежать больше Молоху, Маммонѣ и Ваалу, нежели Ему. Онъ на нашемъ пути и надъ

нашей постелью. Онъ знаетъ всякую мысль нашего сердца. Подобно тому, какъ глаза портрета, по-видимому, слѣдятъ за нами по комнатамъ, такъ глазъ Господень слѣдитъ за нами вездѣ. Въ подобныхъ случаяхъ одни испытываютъ, быть можетъ, страшное чувство, а другіе, напротивъ, благоговѣйное.

Но для праведнаго человѣка знать, что Богъ видитъ его, и что взоръ Его всегда управляетъ имъ, это великое благодѣяніе. Многіе совершаютъ страшные грѣхи; и хотя жизнь ихъ вся соткана изъ лицемѣрія, но, несмотря на все это, они полнѣютъ и кажутся здоровыми. У другихъ, наоборотъ, самая легкая и простительная, по мнѣнію людей, ошибка падаетъ огненной искрой на ихъ нѣжной совѣсти. Какая разница между этими людьми? Преступникъ говоритъ: „нѣтъ Бога“ или „Богу то все равно“. Праведный человѣкъ знаетъ, что сдѣлайся онъ невидимъ, а два свидѣтеля (два глаза Божіи) все-таки увидятъ его проступокъ, и это будетъ хуже, чѣмъ еслибъ весь міръ узналъ о немъ. Онъ самъ будетъ сознавать свою вину, и она будетъ мучить его скрытымъ стыдомъ. Богъ будетъ знать, и одна мысль, что онъ оскорбилъ Его или сталъ чуждымъ Ему, будетъ терзать его сердце. И поэтому онъ никогда не старается и не желаетъ скрыться отъ Бога. Его жизнью руководитъ св. и спасительная истина: „Богъ видитъ меня“. Это становится для него первой и главной побудительной причиной къ добродѣтели; если онъ, несмотря на человѣческую слабость, въ состояніи придерживаться не только буквально, но и душевно, всѣхъ остальныхъ заповѣдей Господа, то это потому, что, какъ христіанинъ, онъ научился исповѣдывать Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и приди къ Отцу посредствомъ Сына, онъ узналъ значеніе этихъ словъ: „и изрекъ Богъ всѣ слова сіи, говоря: Я Господь Богъ твой... да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ“ (Исх. XX, 1—3). (Сост. свящ. Г. Дьяченко съ дополн. по указ. источн.).

Поуч. 3-е. Праздн. ик. Б. Мат. Всѣхъ скорбящихъ радости.

(Во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгай съ молитвою къ Пресв. Богородицѣ).

I. Нынѣшній день совершается празднество чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы *всѣхъ скорбящихъ радости*, установленное съ 1688 года по слѣдующему поводу. Евѣимія, сестра патриарха Іоакима, сильно страдала отъ раны въ боку и уже почти не надѣялась на выздоровленіе. Однажды, проснувшись рано, она начала читать молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“, потомъ велѣла себя приподнять и начала призывать Богородицу, молясь Ей. Во время молитвы она услышала голосъ: „*Евѣиміа, ты такъ долго страдаешь, почему же ты не прибѣгаешь къ общей всѣхъ измѣлительницѣ?*“ Въ храмѣ Преображенія есть образъ *Мой всѣхъ скорбящихъ радости*; призови священника того храма съ этимъ образомъ и пусть онъ отслужитъ молебень; тогда болѣзнь твоя пройдетъ“. Евѣимія узнала отъ родственниковъ, что въ храмѣ Преображенія на Ордынкѣ есть такой образъ, и поступила сообразно съ слышаннымъ, послѣ чего получила исцѣленіе.

II. Описанное происшествіе побуждаетъ насъ спросить: всѣ-ли вы, возлюбленные братія, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто-нибудь изъ васъ не молится Ей, или молится не отъ всего сердца, тѣхъ умоляю съ нынѣшняго же дня начать молиться Ей со всѣмъ усердіемъ: ибо Владычица есть скорая Заступница для всѣхъ христіанъ, прибѣгающихъ съ вѣрою къ Ея покрову и предстательству, — никого Она не чуждается, ни кѣмъ не пренебрегаетъ: чтобы сподобиться Ея заступленія, нужны только вѣра твердая въ силу молитвы Ея и — смиренная, искренняя молитва.

а) Напастъ каная тебя постигла, или скорбь душевная: спѣши скорѣе на молитву къ Владычицѣ, а не ищи себѣ отрады въ какихъ нибудь земныхъ утѣшеніяхъ и развлеченіяхъ, тѣмъ болѣе не прибѣгай, для облегченія своей скорби, для забвенія напасти — къ вину, какъ это дѣлаютъ многіе. Подобныя увеселенія и утѣшенія — новыя напасти, только

не примѣтныя съ перваго раза: потому что обольстительны.

б) Грѣхи или страсти мучаютъ тебя, или привычки недобрыя владѣютъ тобою — прибѣгай къ благосерднѣйшей Матери всѣхъ — Царицѣ Богородицѣ; молись Ей такъ: всеблагосильная, Госпоже Богородице: вотъ мною владѣютъ такія и такія страсти и грѣхи: Ты вся можеши: Твоя молитва всемогуща у Сына Твоего и Бога; покрой, заступи меня отъ меня самого, отъ моихъ грѣховныхъ страстей и привычекъ, — всѣмъ сердцемъ желаю себѣ исправленія и спасенія, — но безъ вышней помощи, безъ заступленія свыше ничего не могу сдѣлать: сдѣлаю шагъ впередъ, да потомъ цѣлыхъ десять назадъ отступлю, такъ

и отталкиваетъ меня отъ Господа сила вражія. Окаянень я, бѣденъ и нищъ и слѣпъ и нагъ духовно: помоги мнѣ окаянному и бѣдному и слѣпому, — всею душею молю Тебя. Вѣрую, что Ты слышишь каждый вздохъ моего сердца, каждое слово, отъ сердца выходящее, и милостиво заступаешь всѣхъ, кто ищетъ усердно Твоей помощи и кого не въ конецъ обольстила лесь грѣховная. Заступи же, спаси и помилуй меня грѣшнаго!

III. Такъ будемъ молиться премилосердой Царицѣ Богородицѣ — и непременно сподобимся Ея покрова и заступленія. Аминь. (Сост. Ч. М. и по „Полн. собр. сочин.“ прот. І. Сергіева (Кронштад.), т. I, изд. 1890 г.).

Двадцать пятый день.

Свв. мученики Маркіанъ и Мартирій.

(Почему нѣкоторые люди очень много боятся смерти?)

I. Свв. мученики Маркіанъ и Мартирій, память коихъ совершается нынѣ, были: первый чтецомъ, а второй иподиакономъ и въ то же время оба нотаріями, т.-е. особыми чиновниками по дѣламъ церковнымъ и вмѣстѣ гражданскимъ, при константинопольскомъ патріархѣ Павлѣ. Пострадали они въ IV вѣкѣ при императорѣ Констанціи, сынѣ Константина Великаго, увлеченномъ въ ересь Арія. Патріарха сослали въ Арменію и тамъ замучили за то, что онъ не принялъ аріанства. Убѣждали Маркіана и Мартирія къ принятію ереси, предлагали имъ архіерейскія каѳедры и большія имѣнія; но святые ни за что не рѣшались измѣнить истинной вѣрѣ. Тогда осудили ихъ на смерть.

Св. мученики Маркіанъ и Мартирій съ великою радостію шли на страдальческую смерть, когда имъ былъ объявленъ смертный приговоръ за исповѣдываніе святой вѣры! „Смерти желали они паче живота Христа ради, говоритъ сказатель объ ихъ мученической кончинѣ. Егда же яты и на мѣсто усѣченія приведены быша, испросиша себѣ малое время къ молитвѣ, и возведше очи, и рущѣ воздѣвше горѣ, глаголаша: Господи Боже, создавый на единѣ сердца наша, ра-

зумѣвая на вся дѣла наша, пріими въ мирѣ души рабовъ Твоихъ: зане Тебѣ ради умерщвляемся, и вмѣняемся яко овцы заколенія. Радуемся, яко таковою смертію исходимъ отъ житія сего имене ради Твоего: сподоби убо насъ быти вѣчныя жизни причастниками у Тебе, живота нашего. Тако молящеся, егда рекоша — аминь, преклониша подъ мечъ главы своя святыя, и усѣчени быша отъ злочестивыхъ аріановъ за исповѣданіе Божества Іисусъ Христовъ“.

II. Страдальческая кончина мучениковъ Маркіана и Мартирія, съ величайшею радостію шедшихъ на смерть за вѣрность Христу, побуждаетъ насъ спросить: почему нѣкоторые хрістіане такъ много боятся смерти? — Этотъ вопросъ стоитъ отвѣта, и мы желаемъ дать сильный отвѣтъ:

а) Первая причина, почему нѣкоторые хрістіане много боятся смерти, состоитъ въ ихъ крѣпкой привязанности къ земной жизни. Они живутъ только землею жизнью, — и всѣ ихъ виды, всѣ желанія ограничиваются жизнью только землею. О жизни вѣчной они думаютъ весьма рѣдко и весьма мало. Посему когда таковыя, привязанные къ земной жизни, люди видятъ, что имъ должно разстаться съ землею жизнью, то это, естественно, приводитъ ихъ въ величайшій страхъ.

б) Вторая причина, почему нѣкоторые хрістіане много боятся смерти, въ томъ, что они имѣютъ неправильное понятіе о Бо-

нихъ совершенствахъ. Говорятъ: „кто знаетъ, каковъ будетъ ко мнѣ по смерти Господь Богъ!“ Но такъ говорить не прилично. Онъ будетъ къ намъ именно таковъ, каковы мы въ настоящей жизни въ отношеніи къ Нему. Самъ Господь говоритъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его* (Іоан. 14, 23).

в) Третья причина излишней боязни смерти нѣкоторыхъ христіанъ заключается въ томъ, что они много вѣрятъ ложнымъ или неосновательнымъ сказкамъ о состояніи людей при смерти. Говорятъ: „такой-то человекъ прожилъ благочестиво около семидесяти лѣтъ, и—при смерти былъ совершенно оставленъ Богомъ; онъ умеръ въ величайшемъ мученіи“. — Такая сказка весьма богохульна. *Люта только смерть грѣшника* (Псал. 33, 22). А предсмертныя мученія удобно могутъ происходить не отъ оставленія Богомъ, а отъ естественнаго хода болѣзни и разрушенія тѣлеснаго состава. Господь Богъ съ клятвою увѣряетъ насъ, что Онъ не хочетъ смерти, т. е. вѣчной погибели, даже грѣшника; оставить ли Онъ праведника? Господь Богъ ясно оказываетъ знаки Своего благоволенія даже къ величайшему грѣшнику въ послѣднія минуты его жизни, ежели онъ обращается къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ; оставить ли Онъ въ послѣднія минуты праведника, проводившаго всю жизнь благочестиво? Нѣтъ! Богъ такъ не поступаетъ и не можетъ поступать. *Воззоветъ ко Мнѣ, говоритъ Онъ о праведникѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прослаблю его* (Псал. 90, 15).

г) Четвертая причина, почему нѣкоторые христіане много боятся смерти, заключается въ томъ, что они имѣютъ неправильныя понятія о приготовленіи къ смерти. Всѣмъ должно, когда дѣлаются больными, звать священника, исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ и, не дожидаясь усиленія болѣзни, причащаться св. таинъ, дабы легче выдержать послѣднюю борьбу. Очистивъ свою душу искреннимъ и сердечнымъ покаяніемъ и получивъ залогъ жизни вѣчной въ своемъ пріятіи тѣла и крови Христовыхъ, христіанинъ не долженъ бояться смерти.

д) Дальнѣйшая причина чрезмѣрной и неосновательной боязни смерти многихъ хри-

стіанъ состоитъ въ томъ, что они видятъ въ своей смерти не иное что, какъ похитителя всѣхъ своихъ временныхъ благъ, убійцу ихъ жизни. Но намъ, христіанамъ, должно смотрѣть на смерть совершенно иначе. Смерть для насъ есть тихій, спокойный сонъ, оканчивающій всѣ наши труды, скорби и опасенія. Она есть другъ, доставляющій намъ радостную вѣсть о томъ, что мы вступаемъ въ наше истинное отечество, въ нашу истинную жизньъ. „Намъ должно ожидать исшествія изъ сей жизни, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, съ такимъ веселіемъ, какое свойственно изъ рудокопни или изъ изгнанія призываемому въ небесное царство, по примѣру апостола: *желаніе имамъ разрѣшиться и со Христомъ быти*“ (Фил. 1, 23). „То, что, умирая, мы оставляемъ тѣло, не должно смущать насъ: оставляя свое тѣло, мы поступаемъ почти такъ же, какъ поступаютъ вѣжливые люди, скидая верхнюю одежду, когда идутъ представиться къ своему почтенному начальнику. Наши тѣла посредствомъ смерти не пропадаютъ, а обновляются“.

е) Наконецъ послѣдняя причина, почему нѣкоторые слишкомъ боятся смерти, состоитъ въ томъ, что у нихъ нѣтъ упованія—ни на заслуги Іисуса Христа, какъ Онъ припелъ на землю именно для избавленія насъ отъ смерти (Коринѳ. 1, 8), ни на Его любовь къ намъ, между тѣмъ какъ Онъ *всегда той же, вчера и днесъ и во вѣки*, всегда желаетъ спасти насъ,—ни на Его могущество, между тѣмъ какъ Онъ *Господь Вседержитель* (Апокал. 1, 8). Это состояніе невѣрія. Такое состояніе не должно принадлежать христіанину.

III. Итакъ, кто желаетъ удалить отъ себя страхъ смерти, тому должно удалить отъ себя привязанность къ земной жизни и благамъ ея, приобрѣтати правильное понятіе о Божіихъ совершенствахъ, не любить нелѣпыхъ сказокъ о состояніи людей при смерти, приобрѣтати правильное понятіе о приготовленіи къ смерти и держаться его, смерть почитать за то, что она есть, всегда упражнять себя въ исполненіи Божіей воли, а особливо въ упованіи на заслуги Іисуса Христа, на Его любовь и всемогущество. (Сост. св. св. Г. Д—ко. по „Словамъ на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казанск., т. II и др. источн.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-ое. Св. великомученикъ Димитрій солунскій.

(Объ отношеніи христіанъ къ удовольствіямъ).

I. Уроженецъ города Солуны, святой Димитрій, память коего нынѣ, былъ правителемъ родного города. Онъ заботился о благѣ гражданъ своего города — не только настоящемъ, но и будущемъ, уча ихъ вѣрѣ Христовой. Прибывшій въ Солунъ императоръ Максиміанъ заключилъ его за это въ темницу. Послѣ того императоръ преданъ одной недостойной забавѣ: онъ смотрѣлъ, какъ одинъ силачъ, по имени Лія, бросалъ людей съ возвышеннаго мѣста внизъ на копья. Но нашелся юноша христіанскій, который лишилъ царя недостойной забавы. Несторъ, такъ звали этого юношу, задумалъ погубить Лія; онъ отправился къ св. Димитрію и началъ просить у него благословенія выйти на состязаніе съ силачемъ. Св. Димитрій похвалилъ намѣреніе юноши, ободрилъ его и предсказалъ ему какъ побѣду надъ Ліемъ, такъ и мученическую кончину. Дѣйствительно Несторъ съ помощію Божіею сбросилъ Лія на копья. Императоръ разгнѣвался и приказалъ Нестора вмѣстѣ съ Димитріемъ исколотъ копьями. Чрезъ нѣсколько времени при копаніи рововъ найдены были мощи св. Димитрія, которыя источали цѣлебное мѣро.

II. По поводу грубыхъ и безнравственныхъ удовольствій, которыми наслаждался языческій императоръ Максиміанъ, о чемъ повѣствуется въ жизни св. великомученика Димитрія солунскаго, побесѣдуемъ объ отношеніи христіанъ къ чувственнымъ удовольствіямъ вообще.

а) Общій предлогъ и общая цѣль всѣхъ удовольствій и увеселеній есть необходимое отдохновеніе отъ трудовъ. Трудъ самъ по себѣ необходимъ для насъ, какъ заповѣдь Самого Творца нашего. Еще невинному человѣку было поставлено въ обязанность *дѣлать и хранить* ввѣренный ему рай. И этотъ трудъ былъ для него источникомъ наслажденія: ибо онъ видѣлъ и чувствовалъ, какъ дѣланію его покорялась вся природа,

какъ дѣланіемъ его возвышалось и совершенствовалось все окружающее его. По паденіи человѣка, трудъ уже вмѣненъ ему въ наказаніе и потому сопровождается изнуреніемъ силъ, истощеніемъ тѣлесныхъ органовъ, утомленіемъ и дряхлостію тѣла: *въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*, сказалъ ему Господь Богъ, *дондеже возвратиши въ землю, отъ неяже взятъ еси*. При томъ, и этотъ изнурительный трудъ рѣдко сопровождается удовольствіемъ, а чаще всего печалію и скорбію душевною; ибо проклятая въ дѣлахъ человѣка земля не вполне покоряется самымъ тяжкимъ его трудамъ и усиліямъ. Посему не только тѣло человѣка имѣетъ нужду въ отдохновеніи и обновленіи силъ, а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ своихъ, также нуждается въ отдохновеніи, освѣженіи и обновленіи. Тѣло укрѣпляется пищею и сномъ, а душа ищетъ забвенія своихъ печалей, освѣженія и ободренія силъ своихъ — въ другихъ, болѣе свойственныхъ ей, наслажденіяхъ; призываетъ на помощь искусство, разнообразить увеселенія и хочетъ создать себѣ нѣчто похожее на потерянный рай. Все это естественно, даже необходимо, а потому и не можетъ быть осуждаемо. *Вся мѣлѣтъ суетъ*.

б) Но прежде нежели предаться удовольствіямъ, необходимо испытать себя, точно-ли тѣло и душа твоя утомлены, хотя изнурительными, но полезными, важными и необходимыми трудами, и заслуживаютъ того, чтобы дозволить имъ то или другое удовольствіе? Не есть ли скука и тягость душевная плодъ бездѣйствія, а не трудовъ, — праздности, а не излишнихъ занятій? Въ такомъ случаѣ надобно не только отказывать себѣ въ удовольствіи, а побудить себя трудиться, когда веселятся другіе, подчинить себя строгому воздержанію: *не трудившійся ниже да ястъ*, говоритъ апостолъ.

в) Надобно разсуждать и о томъ, — послужитъ ли предполагаемое увеселеніе и удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большому истощенію силъ тѣлесныхъ; возвыситъ ли упавшій духъ твой, или, напротивъ, еще болѣе ослабитъ его, оживитъ ли

сердце твое тою чистою, глубокою и животворною радостію, которая наполняетъ, умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, дѣлаетъ ее бодрою въ трудахъ, благодушною въ печаляхъ и скорбяхъ; или, напротивъ, еще болѣе взволнуетъ сердце твое и возмутитъ душу твою, такъ что нужно будетъ искать новыхъ средствъ къ успокоенію ея? Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, лучше отказаться отъ увеселенія, бѣжать отъ удовольствій, которыя будутъ сопровождаться очевиднымъ вредомъ. Вотъ почему св. апостолъ совѣтуетъ искать дѣйствительнаго успокоенія тѣлу и духу своему, истинно живительной отрады сердцу, животворнаго обновленія и укрѣпленія силъ душевныхъ—въ наслажденіяхъ не плотскихъ, а духовныхъ: *не упивайтесь виномъ, а паче исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.*

г) Надобно, наконецъ, разсуждать и о томъ, не отвлечетъ-ли предположенное увеселеніе отъ какихъ-либо важнѣйшихъ занятій, не помѣшаетъ ли исполненію высшихъ и священнѣйшихъ обязанностей? Въ такомъ случаѣ самое невинное удовольствіе дѣлается не только вреднымъ, а и преступнымъ. Если, напримѣръ, мать любить предаваться удовольствіямъ и забавамъ, когда малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ подвергаются опасности пострадать тѣлесно или нравственно, то можно-ли назвать такое удовольствіе невиннымъ? Если тотъ, кому ввѣрено какое-либо служеніе обществу, требующее постоянного вниманія, всегдашней готовности исполнять требованія нуждающихся, и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развлекаться забавами, то будетъ-ли это провожденіе времени — безвредное! Если отецъ семейства, вмѣсто тихихъ, согрѣвающихъ душу семейныхъ радостей, каждый почти день ищетъ развлеченія внѣ своего дома, оставляя домашнихъ своихъ какъ чуждыхъ ему, то не будутъ-ли удовольствія его достойны осужденія? Если православный христіанинъ проводить въ увеселеніяхъ то время, когда церковь призываетъ его на славословіе Божіе и молитву, когда торжествуетъ она великія тайны спасенія нашего, прославляетъ и благодаритъ Бога за величайшія чудеса Его любви

и милосердія; то не будутъ-ли забавы его посмѣяніемъ надъ своею вѣрою, явнымъ презрѣніемъ къ уставамъ своей церкви, достойнымъ казни оскорбленіемъ величія Божія? Такъ-то, брат. мой, и невинное само по себѣ можетъ сдѣлаться преступнымъ, и безвредное вреднымъ. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу.*

д) Но главная опасность чувственныхъ удовольствій состоитъ въ томъ, что они могутъ привязать къ себѣ самое наше сердце, сдѣлаться неотразимою потребностію души нашей, предметомъ страстнаго увлеченія, возобладать душею нашею и лишить насъ свободы духовной. Христіанинъ болѣе всего долженъ дорожить тою свободою, ею же свободи насъ Христосъ,—тою независимостію отъ всего земного, которая не прельщается ничѣмъ и не страшится ничего, тѣмъ сомообладаніемъ, которое дѣлаетъ его господиномъ своихъ желаній и чувствованій, истиннымъ паремъ своего внутренняго міра. При этой только свободѣ духа онъ можетъ побѣждать всякое искушеніе, всегда и во всемъ исполнять волю Божію и итти прямымъ путемъ заповѣдей Господнихъ. Явно, что достигнуть такой свободы духа можно только постояннымъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ, постояннымъ побѣжденіемъ своихъ склонностей и отверженіемъ своей воли, умѣніемъ всегда отказывать себѣ во всемъ. Но если будемъ удовлетворять всегда склонности своей къ чувственнымъ удовольствіямъ, то не будемъ-ли добровольно подчиняться и покорствоваться ей и не дадимъ-ли ей власти со дня на день становиться сильнѣе, требовательнѣе и неотвязчивѣе?

III. Братіе — христіане! Быть обладаемымъ чѣмъ бы то ни было, кромѣ владычествующей надъ всѣми воли Божіей, есть постыдное рабство для богоподобной, разумной и свободной души нашей. Но предать ее въ рабство плотскому удовольствію, быть обладаемымъ грѣховною страстію значитъ уже сдѣлаться рабомъ грѣху, отъ чего да избавитъ насъ Господь. (Сост. по Полн. собр. проп. Димитрія херс., т. IV и Ч.-М.).

Поуч. 2-ое. Св. Димитрій солунскій.

(О значеніи церковныхъ молитвъ и милостыни, творимыхъ за усопшихъ въ церкви).

I. По древнему обычаю, сегодня мы творимъ поминовение усопшихъ отцевъ и братій нашихъ. Это святой, освященный вѣками, обычай; онъ вполне согласенъ и съ ученіемъ православной церкви.

II. Но какъ должно помянуть? Въ чемъ должно состоять поминовение?

а) Прежде всего поминовение должно состоять въ раздачѣ милостыни за умершаго. Великую силу имѣетъ этого рода поминовение. „Чѣмъ больше имѣетъ грѣховъ умершій, тѣмъ нужнѣе для него милостыня; благотвори въдовамъ и нищимъ: это самая важная принадлежность погребальная“, говоритъ св. *Іоаннъ Златоустъ*.

И блаженный Августинъ также пишетъ: „милостыни, совершаемыя за души умершихъ, вспомошествуютъ имъ къ тому, чтобы Господь былъ къ нимъ милостивѣе, нежели сколько они заслужили по грѣхамъ своимъ“. „Когда ты подаешь милостыню за усопшаго родственника, помни, что это подаешь не ты, а черезъ тебя—самъ умершій, не успѣвшій сдѣлать этого при жизни“ (Св. Злат. 21 б. на Дѣян.). А подавая милостыню чрезъ тебя, умершій родственникъ твой взаимно даетъ Богу (Прит. 19, 17); Господь-же сторожею вознаградитъ его во царствіи Своемъ!

Подавайте, братія, милостыню за усопшихъ: этимъ вы спасете ихъ отъ проклятія и огня не угасающаго, приобрѣтете имъ прощенье грѣховъ, введете ихъ въ рай. „Многіе изъ усопшихъ, говоритъ св. Златоустъ, получили великую помощь отъ милостыни, раздаваемой за нихъ другими“. А вотъ что самъ мертвецъ повѣдалъ *блаженному Кирь-Лука* о значеніи милостыни для умершихъ.

Кирь-Лука увидѣлъ, проходя чрезъ кладбище, мертвеца, сожженнаго какъ сгорѣвшій чѣрный уголь, который сказалъ ему: „въ завѣщаніи моемъ было написано, чтобы родные раздали нищимъ деньги оставленныя мною, во спасеніе души моей, а они до сихъ поръ не исполнили моей воли. Прошу

тебя, скажи имъ, чтобы раздали деньги, иначе я навсегда останусь въ томъ состояніи, въ какомъ видишь меня теперь“ (Прол. 24 авг.). Но это одинъ примѣръ. А кто можетъ исчислить всѣ свидѣтельства, находящіеся въ жизнеописаніяхъ святыхъ мужей, ясно доказывающія, что и по смерти приносятъ величайшую пользу усопшимъ совершаемыя за нихъ милостыни?

Творите же милостыню, братія, за умершихъ, и Господь помилуетъ ихъ.

б) Затѣмъ нужно обращаться къ молитвамъ церковнымъ и въ особенности къ молитвамъ соединеннымъ съ принесеніемъ безкровной жертвы.

Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая проходитъ небеса, восходитъ къ самому престолу Вседержителя, нисходитъ даже до бездны ада и изводитъ оттуда узниковъ въ свободу. Ибо она приносится Отцу небесному во имя возлюбленнаго, едиnorodнаго Сына Его, предъ безмѣрною великою жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра, предъ подлежащимъ на престолѣ пречистымъ тѣломъ Его, за насъ лопимымъ во оставленіе грѣховъ, и Его божественною кровію, за насъ изливаемою во оставленіе грѣховъ. Она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божіихъ, паче же всѣхъ всемогущею молитвою честнѣйшей херувимовъ Матери Божіей. Съ какимъ притрепетнымъ желаніемъ душа твоего сродника, можетъ быть, ожидаетъ, пока пойдешь ты въ храмъ Божій поручить священнодѣйствующему помянуть ее при семъ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи и самъ помолишься о ней купно со всею церковію! Какая неизъяснимая радость, восторгъ и блаженство обумутъ ее, когда и ея часть изъ просфоры вмѣстѣ съ другими опустится въ святую чашу, погрузится въ святѣйшей крови Сына Божія, съ молитвою священнодѣйствующаго: *омый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею!* Вотъ безцѣнная услуга, вотъ незамѣнимая ничѣмъ помощь, которую можешь оказывать умершимъ сродникамъ своимъ, если захочешь, каждый день!

Вотъ, что мы можемъ, братія, сдѣлать для умершихъ сродниковъ и друзей нашихъ!

III Будемъ же, возлюбленные, сохранять свято молитвенное общеніе наше

съ умершими и благотворить въ память ихъ. Пребудемъ во истинной любви къ нимъ, да обрящемъ и мы ихъ духовную помощь и въ жизни, и по

смерти. Да вспомнать и они насъ съ любовью тамъ, какъ мы съ любовью поминаемъ ихъ здѣсь. (Свящ. Гр. Д—ко).

Двадцать седьмой день.

Пуч. 1-ое. Св. муч. Капитолина.

(Богатство и бѣдность въ отношеніи къ спасенію человека).

I. Св. мученица Капитолина, память коей совершается нынѣ, была изъ Каппадокіи и происходила отъ богатой и знатной фамилии. Принявъ христіанскую вѣру и услышавъ проповѣдь о томъ, какъ трудно богатому войти въ царство небесное, она раздала все свое имѣніе и отпустила рабовъ своихъ на волю. Когда узналъ объ этомъ начальникъ Каппадокіи Зелекиней, то заключилъ ее въ темницу, затѣмъ, выведя изъ темницы, требовалъ, чтобы она принесла жертву каппадокійскому идолу Серапису. Капитолина отказалась, и ей отсѣкли голову. Скончалась св. мученица въ 304 г. по Р. Хр.

Мы видѣли, братія, что св. муч. Капитолина, услышавъ евангельскую проповѣдь о томъ, какъ трудно богатому войти въ царствіе небесное, владея великимъ богатствомъ, раздала все свое имѣніе и отпустила рабовъ, дабы съ большимъ удобствомъ слѣдовать ученію I. Христа. Такимъ образомъ, она нашла, что при бѣдности, или по крайней мѣрѣ при отсутствіи великихъ земныхъ стяжаній, ей легче войти въ царствіе Божіе, которое дѣйствительно и наслѣдовала, увѣнчавшись вѣнцомъ мученическимъ. Разсматривая жизнь богатыхъ людей, не рѣдко весьма сильно располагающую ихъ идти широкимъ путемъ, ведущимъ въ пагубу, мы дѣйствительно должны сказать, что трудно богатому войти въ царствіе небесное, по причинѣ множества искушеній ко грѣху, хотя, съ другой стороны и бѣдность, доводящую до нищеты, мы не можемъ назвать всегда и для всѣхъ благопріятствующею нашему спасенію, такъ какъ она поражаетъ нерѣдко зависть, ропотъ на Бога и др. грѣхи.

II. Разсмотримъ же, братіе, подробно, какъ дѣйствуютъ на человѣка богатство и бѣдность въ дѣлѣ его спасенія.

а) Не должно скрывать отъ себя, что, при испорченности воли нашей, богатство можетъ поставять великія препятствія на пути къ царствію Божію. Самъ Господь сказалъ: *яко неудобъ богатый видѣтъ въ царствіе небесное*. И апостолъ свидѣтельствуешь, что *хотящіи богатыми впадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже поуружаютъ человека во всеубиительство и погибель*.

аа) Мы видимъ на опытѣ, что богатый скорѣе впадаетъ во многіе пороки, которыхъ легче избѣгать можетъ человѣкъ бѣдный. Имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, трудно удерживать ихъ въ должныхъ границахъ. Но каждое часто исполняемое желаніе растетъ и усиливается до того, что становится, наконецъ, непреодолимою страстію, которая въ свою очередь — съ силою увлекаетъ сердце въ бездну порока. Такъ именно рождаются и питаются, возрастаютъ и укрѣпляются всѣ плотскія страсти, въ коихъ погрязаютъ человѣческія души. Сему искушенію менѣе подверженъ тотъ, кто не имѣетъ, чѣмъ утолить голодъ и жажду, тѣмъ менѣе угождать прихотямъ плоти своей.

бб) Привыкнуши находить въ золотѣ легкое средство къ удовлетворенію всѣхъ желаній своихъ, человѣкъ легко привыкаетъ почитать его своимъ кумиромъ — единственнымъ предметомъ всѣхъ заботъ и попеченій, цѣлю всѣхъ стремленій и надеждъ своихъ, къ которому прилѣпляется и которому служить его сердце. И это бѣдное сердце, поработившись всецѣло своему кумиру, наполняясь однимъ пристрастіемъ къ сокровищамъ, закрывается для всѣхъ чувствованій любви и милосердія къ ближнему, становится глухо и недоступно къ мольбамъ нужды и бѣдности — жестоко и невнимательно къ страданіямъ человѣческимъ. Не безъ причины апостолъ укоряетъ богатыхъ, что они затворяютъ утробы своя предъ мольбами несчастныхъ.

вв) Съ другой стороны, пристрастившись

къ золоту, человекъ всегда и во всемъ на одно золото возлагаетъ свою надежду, въ немъ полагаетъ все свое счастье, все благо души своей, забывая о Богѣ и Его всеблаготѣ промышлѣ, не умышляя о стяжаніи сокровища неоскудѣваемаго — на небесахъ. Напротивъ, человекъ бѣдный, не находя ни въ себѣ самомъ, ни внѣ себя помощи и защиты, скорѣе обращается къ небу, усерднѣе простираетъ руки къ Отцу небесному, охотнѣе предается въ Его всевышую волю.

г) Богатство и великолѣпіе всегда привлекаютъ хвалы и ласкательства человѣческія, коими питается тщеславіе и гордость: невольно закружится голова отъ одуряющаго свойства этого поддѣльнаго вѣяніа. Напротивъ, убожество, презрѣніе и уничиженіе отъ человѣковъ погружаетъ душу во глубину смиренія и самоосужденія, и отъ убожества вѣшняго обращаетъ сердце къ ничетѣ духовной. Потому-то, безъ сомнѣнія, въ церкви апостольской не мнози были премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, не буая міра избра Богъ, да премудрая посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ (1 Кор. 1, 26, 27, 29).

б) Но, съ другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встрѣчая много препятствій на пути къ царствію Божию, — въ самомъ богатствѣ земномъ имѣетъ такіа средства къ приобрѣтенію сокровищъ небесныхъ, какихъ не имѣетъ человекъ бѣдный, и свободенъ отъ многихъ искушеній, которымъ подвергается послѣдній. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христово, человекъ не лишится мзды своея, то сколько мзды на небѣ можетъ приобрѣсти себѣ человекъ богатый, если отверзетъ сердце и руку свою къ молебамъ несчастныхъ, если съ вѣрою и любовію къ Господу и милосердіемъ къ братіямъ своимъ будетъ охотно раздѣлять избытки свои съ неимущими! Сколько можетъ приобрѣсти себѣ друзей на небѣ, *иже примутъ его въ вѣчныя кровы!* Если всякаго прославляющаго имя Божіе на земли Господь обѣщаетъ прославить славою вѣчною на небеси, то человекъ богатый сколько имѣетъ и побужденій и средствъ прославлять всесвятное имя Божіе и словомъ и дѣ-

ломъ, и жертвою благодаренія устенъ исповѣдающихся имени Божію, и жертвами благотворенія ближнимъ во имя Господне!

в) Съ своей стороны и бѣдность имѣетъ свои, и притомъ самыя трудныя и неудобопроходимыя преграды на пути къ царствію Божию, свои искушенія, которыхъ не возможно преодолѣть безъ помощи благодати Божіей. Если трудно не прилагать сердца, когда течетъ богатство; то менѣе ли трудно не желать богатства, не завидовать богатымъ, не роптать на свою участь, переносить бѣдность и убожество съ терпѣніемъ, смиреніемъ и покорностью волѣ Божіей. Если трудно побѣждать страсти, когда есть средства къ ихъ удовлетворенію, то менѣе ли трудно бороться съ ними при невозможности удовлетворить имъ? „Вѣру ми ими, авво Зосиме, — говорила преподобная Марія египетская: семнадесять лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ сей, аки со звѣрьми борющися съ плотскими похотѣми моими: огонь бо въ окаляномъ сердцѣ моемъ возгарашеся и всю мя опаляше“.

III. Такъ премудро соразмѣрилъ и уравновѣсилъ всеблагій Промыслъ Божій всѣ состоянія на земли, что всѣ они равны между собою по отношенію къ небу и жизни вѣчной, и во всякомъ изъ нихъ можно спастися и погибнуть. Такъ премудро устроилъ Господь всѣ пути жизни человѣческой, что всѣ они, при помощи благодати Божіей, ведутъ къ царствію Божию, равно какъ, при развращеніи воли человѣческой, приводятъ къ аду. И богатство и бѣдность, и слава и безчестіе, и высота и уничиженіе, все можетъ быть обращено нами въ средство или къ спасенію, или къ гибели.

а) Будетъ средствомъ ко спасенію богатство, если не будемъ собирать только для себя однихъ и будемъ богатѣть въ Бога, какъ учитъ насъ Господь. То есть, если будемъ употреблять богатство по волѣ Божіей — къ насыщенію алчущихъ, къ одѣянію нагихъ, къ призрѣнію сирыхъ, ко пріятію странныхъ, къ облегченію страждущихъ, къ снабженію благолѣпія храмовъ Божіихъ, къ вспомоществованію въ нуждахъ и злослукіяхъ общественныхъ; если будемъ, по завѣщанію апостола, *не высокоумствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жи-*

ва, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благое дѣлати, богатити въ дѣлахъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровиществующе себѣ основаніе добра въ будущемъ, да приметъ вѣчную жизнь (1 Тимое. 6, 17—19), если при изобилии во всемъ испытаемъ алчбу и жажду добровольнаго воздержанія, при богатствѣ—нужды умѣренности, среди почестей—униженіе смиренія и самоосужденія, въ состояніи здравія—скорбь состраданія и соболѣзнованія къ страждущимъ.

Будетъ средствомъ ко спасенію и бѣдность, если будемъ переносить ее со смиреніемъ и терпѣніемъ, безъ зависти и роптанія, съ благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей.

б) Обратится въ погибель богатство, если оно будетъ употребляемо только на то, чтобы почивать, ѣсть, пить и веселиться.

Приведетъ къ гибели и бѣдность, если она послужитъ поводомъ ко лжи и обману, къ хищенію и разврату, къ лѣности и тунеядству, къ зависти и роптанію на Бога.

Все зависитъ отъ произволенія человѣческаго; во всякомъ состояніи въ мірѣ семъ, при всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни нашей, виною гибели наша собственная воля. У Господа нѣсть зрѣнія на лица. Предъ Нимъ и богатый и бѣдный, и рабъ и свободъ—въ равномъ достоинствѣ. Онъ *всѣмъ хочетъ* единого — *спастися и въ разумъ истины прийти*. Аминь. (Сост. по „Пол. собр. проп.“ Дим. архіеп. херс., т. III).

Поуч. 2-е. Преподобный Несторъ лѣтописецъ.

(Вѣра—основаніе любви къ отечеству).

I. Нынѣшній день св. церковь совершаетъ память преп. Нестора, нашего перваго лѣтописца. Родомъ кіевлянинъ, онъ, 17-ти лѣтъ, поступилъ въ Печерскую обитель, въ то время, когда былъ еще живъ великій подвижникъ, преп. Феодосій. При преемникѣ его Несторъ уже славился святою жизнью. Мало сохранилось подробностей объ этой жизни, посвященной всецѣло молитвѣ и труду; но о самомъ Несторѣ даетъ намъ ясное понятіе его лѣтопись, дошедшая до насъ. Она дышитъ глубо-

кою вѣрою, горячею любовію къ отечеству и смиреніемъ. Въ простомъ, занимательномъ разказѣ преп. Несторъ повѣствуетъ о началѣ Руси, о племенахъ, населявшихъ Россію, о призваніи варяжскихъ князей, о вѣщемъ Олегѣ, героѣ Святославѣ, о мудрой Ольгѣ, Владимірѣ святомъ — просвѣтителѣ земли русской, о преемникахъ его до Владимира Мономаха. Живо изображаетъ онъ бѣдствія, которые терпѣла Россія отъ междоусобій князей и набѣговъ суровыхъ половцевъ; но особенною любовію и горячимъ одушевленіемъ дышитъ его повѣствованіе о крещеніи земли русской и распространеніи вѣры христіанской и христіанскаго просвѣщенія, о подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Преподобный Несторъ участвовалъ въ открытіи мощей пр. Феодосія, и, кромѣ лѣтописи, написалъ еще житіе святыхъ князей Бориса и Глѣба и житіе преп. Феодосія. Онъ почилъ около 1115 года. Мощи его покоятся въ пещерѣ св. Антонія.

II. Въ день памяти преп. Нестора, горячо любившаго свое отечество—Россію, побесѣдуемъ о томъ, откуда истекаетъ эта любовь, гдѣ ее основаніе и начало.

Великое, братіе, дѣло — любовь къ отечеству. Она—источникъ любви, согласія и всякаго порядка въ народѣ, на ней создается внутренній миръ и благоденствіе народа, она и щитъ и забрало для народа отъ враговъ внѣшнихъ. А знаете ли, гдѣ начало этой животворной отечественной силы? Откуда наша любовь къ отечеству рождается, чѣмъ питается, и отъ чего возрастаетъ? Ученые пусть разсуждаютъ объ этомъ, какъ хотятъ; мы, христіане, скажемъ прямо и рѣшительно, что начало и жизнь любви къ отечеству есть вѣра христіанская. Православная христіанская вѣра наша, братіе, — вотъ святой божественный источникъ любви нашей къ нашему православному отечеству и къ нашему православному Царю.

а) Возьмите прошедшія времена. Какимъ и внутреннимъ, а особенно внѣшнимъ бѣдствіямъ ни подвергалось отечество наше! Какихъ ни имѣло сильныхъ и многочисленныхъ враговъ! Однакожь всѣ враги, время отъ времени, были низлагаемы, не смотря на то, что предки

наши не обладали большимъ искусствомъ въ воинскомъ дѣлѣ,—и отечество всегда торжествовало побѣду и возвращало въ предѣлы свои благоденствіе и миръ. Кто же одушевлялъ народъ, кто вооружалъ людей на защиту отечества отъ враговъ? Вѣра православная. Вѣра побуждала отцевъ нашихъ и любить отечество, и стоять за отечество, до смерти. „Постоимъ“, говорили одни, „за святую Софію“. „Постоимъ“, говорили другіе, „за домъ Пречистыя“. „Постоимъ“, говорили всѣ, „за вѣру православную, за Русь святую“. Видите ли, братіе, что было дорого для отцевъ нашихъ, что они съ такою ревностію отстаивали отъ враговъ? Дорога имъ была вѣра святая и церковь Божія. По вѣрѣ и многочисленной затѣмъ святынь, любезно было имъ и отечество. Его и именовали они не иначе, какъ „Русь святая“. И подлинно святая по святой православной вѣрѣ, святая по множеству святыхъ обителей и храмовъ, святая по множеству святыхъ чудотворныхъ иконъ, святая по множеству святыхъ многоцѣлебныхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

б) Что какъ не вѣра и всегда одушевляетъ нашъ народъ и дѣлаетъ его приверженнымъ къ отечеству? Что для него особенно свято и досточтимое въ отечествѣ, какъ не отечественная святыня? По вѣрѣ святой, каждое мѣсто въ отечествѣ, ознаменованное благодатію Божіею, для православнаго народа нашего есть свято, и туда народъ стремится во всякое время, тысячами, десятками—сотнями тысячъ. Его не держитъ никакое пространство, никакая трудность въ пути. Сами знаете, братіе, сколько православныхъ нашихъ поклонниковъ бываетъ въ обители преп.

Сергія, въ Кіевѣ, у Соловецкихъ чудотворцевъ, и въ другихъ знаменитыхъ обителяхъ и мѣстахъ. Такъ велика вѣра у православно-русскихъ христіанъ и такъ пламенна любовь къ отечественной святынь! Не по этому ли самому дорого намъ и самое отечество? Безъ всякаго сомнѣнія такъ. По вѣрѣ православной любезно намъ и отечество наше православное, дорого намъ и Царь нашъ православный. Безъ вѣры, братіе, не можетъ быть истинной любви ни къ отечеству, ни къ Царю. Одна вѣра воспитываетъ истинныхъ патріотовъ и изъ рода въ родъ передаетъ это святое наслѣдіе. Во всемъ свѣтѣ это открывается въ нашемъ православномъ народѣ, который, будучи искренно расположенъ къ вѣрѣ и святынь христіанской, вмѣстѣ съ тѣмъ горитъ постоянною любовію къ своему отечеству и къ своему Монарху, именуя его всегда *царемъ православнымъ*.

III. Православные сыны Россіи! Ежели дорого намъ свое православное отечество (а можетъ ли быть иначе?), ежели мы должны и желаемъ любить его искренно, постоянно, неизмѣнно, то будемъ хранить въ сердцахъ своихъ вѣру святую, будемъ, по примѣру отцевъ нашихъ, привержены къ православной нашей церкви и къ святынь отечественной. Вѣра есть краеугольный камень какъ для нашего душевнаго спасенія, такъ и для благосостоянія отечества нашего и для избавленія его отъ всѣхъ враговъ. *Сія есть побѣда*, скажемъ словами возлюбленнаго ученика Христова, *побѣдившая* и побѣждающая мятежный міръ, *вѣра наша* (1 Іоан. 5: 4). Аминь. (Сост. по кн. „Святель благочестія“, прот. Нордова, т. 2, изд. 1891 года).

Двадцать восьмой день.

Поуч. 1-ое. Святая великомученица Параскева.

(Утѣшенія для гонимыхъ за правду).

I. Святая Параскева (III в.), память коей совершается нынѣ, была дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ городѣ Иконіи (въ Малой Азіи). Они умерли, когда Параскева была еще въ очень юныхъ годахъ. Оставшееся послѣ родителей богатое на-

слѣдство Параскева употребила на дѣла благотворительности, помогала неимущимъ и принимала странниковъ. Она старалась также распространять слово Божіе среди язычниковъ. Въ то время императоръ Діоклитіанъ жестоко преслѣдовалъ христіанство. Сановникъ императорскій, прибывъ въ Иконію и узнавъ о томъ, что Параскева исповѣдуетъ христіанство, заключилъ ее въ темницу, а затѣмъ потребовалъ

на судъ. Когда святая мужественно отвергла предложеніе принести жертву идоламъ и обличила судій, правитель пришелъ въ гнѣвъ и приказалъ предать ее истязаніямъ. Израненную, еле дышавшую Параскеву бросили въ темницу. Но велико было удивленіе мучителей, когда на другой день, войдя въ темницу, они нашли Параскеву спокойно молившеюся, и тѣло ея не носило слѣдовъ страданій. Богъ испѣлилъ ее по ея молитвѣ. Но правитель подумалъ иначе. „Видишь“, сказалъ онъ, „боги наши помиловали тебя и возвратили къ жизни; воздай же имъ благодарность“. Святую повели въ храмъ; но едва она вошла, какъ идола съ шумомъ упали съ своихъ мѣстъ. Озлобленные язычники стали тогда просить правителя наказать Параскеву еще строже, чѣмъ наканунѣ, за оскорбленіе идоловъ: сжечь ее на медленномъ огнѣ. „Господи Боже“, молилась святая во время мученій, „Ты тремъ отрогамъ охладилъ горячую печь, Ты избавилъ отъ огня мученицу Феклу; спаси и меня отъ рукъ мучителей моихъ“. Молитва Параскевы была услышана: огонь не сдѣлалъ ей никакого вреда. Множество язычниковъ, видя это чудо, увѣровали въ Бога и восклицали: „великъ Богъ христіанскій“. Волненіе въ народѣ испугало правителя и онъ велѣлъ прекратить мученія Параскевы, умертвивъ ее мечемъ. Такъ пострадала за вѣру Христову св. исповѣдница.

II. Невозможно, братіе, исчислить всѣхъ гонимыхъ за правду, невозможно замѣтить всѣ виды злости человѣческой, искони изливаемой на праведныхъ. Довольно вспомнить тяжкія времена гоненій, нѣкогда воздвигнутыхъ на юную церковь Христову, чтобы видѣть тысячи примѣровъ страждущей невинности и тысячи видовъ неистовствующаго невѣрія. Чей образъ мыслей былъ чище, чья жизнь была неукоризненнѣе христіанъ, въ то время гонимыхъ? Кто лучше ихъ зналъ Бога и поклонялся Ему? Кто усерднѣе ихъ служилъ царю и властямъ отъ него поставленнымъ? Кто безкорыстнѣе ихъ помогалъ ближнему и искреннѣе желалъ всеобщаго братства? Кто былъ сострадательнѣе, кто миролюбивѣе, кто снисходительнѣе, кто услужливѣе, кто благонаравнѣе? И при таковой совер-

шенной невинности, ихъ, какъ величайшихъ преступниковъ, подвергали бичеванію, строгаи желѣзомъ, травили звѣрями, жгли, морили голодомъ, распинали. За что? За какое преступленіе? Никто изъ гонителей не сказалъ бы сего. Да судіи и не спрашивали, въ чемъ кого обвиняютъ, справедливо ли обвиненіе; если обвиняемый произносилъ: „я христіанинъ“,—этого довольно было для опредѣленія казни; это на языкѣ ихъ значило то же, что сказать: я злодѣй! Столько-то ненавистно имъ было имя христіанина! Такъ-то кипѣла въ нихъ смертельная вражда на Іисуса Христа! И что говорить о давноминувшихъ временахъ гоненія? Доколѣ не воцарится на землѣ единая правда; доколѣ не разорятся открытыя капища и сокровенныя гнѣздилища беззаконія, доколѣ всегда и вездѣ найдутся гонители и гонимые за правду. Св. апостолъ Павелъ разумѣетъ всѣхъ христіанъ безъ исключенія, а потому и каждого изъ насъ, когда предрекаетъ, что *всеи хотящии благочестно жити гонимми будутъ*.

Если участь христіанина въ этой жизни—терпѣть гоненіе и терпѣть его непременно; ибо гоненіе составляетъ его крестъ, который онъ нести непременно долженъ (Матѣ. 16, 24); то не жаловаться ли намъ на свою участь? Не роптать ли на Бога, что Онъ составляетъ насъ пить горькую чашу? Нѣтъ. Тотъ не имѣетъ понятія о безконечной любви къ намъ небеснаго Отца, кто дерзаетъ Его упрекать въ жестокости; тотъ никогда не страдать за истину, кто не постигаетъ неизреченной сладости въ семъ самомъ страданіи.

а) Отъ кого христіанинъ терпитъ гоненіе? Отъ людей нечестивыхъ. Вотъ первое утѣшеніе въ гоненіи за правду! Тяжко страдать отъ руки друга, котораго мы любили, о добродѣтели коего имѣли высокое понятіе; намъ кажется тогда, что онъ замѣтилъ въ насъ что нибудь худое, оскорбился какимъ нибудь нашимъ поступкомъ, возымѣлъ невыгодное мнѣніе о нашемъ характерѣ. Такія мысли помрачаютъ самыя добрыя свойства души и не позволяютъ ей успокоиться въ сознаніи своей невинности. Но когда гонитъ врагъ, врагъ истиннаго и добраго, тогда должны происходить въ насъ совершенно про-

тивныя чувствованія. Гоненіе есть нравственная борьба; а борьба—предполагаетъ двѣ противоположныя силы. И такъ, если возстаютъ на меня лжеучители, проповѣдующіе ложь и развратъ: то это свидѣтельствуешь о моей нелицемѣрной любви къ истинѣ и непоколебимой ревности въ утвержденіи правотѣ; если вооружаются на меня злодѣи, продающіе за деньги честь, правду и совѣсть: то это свидѣтельствуешь о моемъ безкорыстїи и нелюбостыжательности: если ненавидятъ меня люди развратные, ведущіе низкую, скотоподобную жизнь; то сіе свидѣтельствуешь о моемъ цѣломудріи, воздержаніи и непорочности; короче, каждый особливый порокъ, вооружающійся въ гонителяхъ, служить непреложнымъ свидѣтельствомъ особливой добродѣтели, преслѣдуемой въ гонимомъ. И такъ гоненіе за правду, воздвигаемое всегда злыми людьми, сопровождается тѣмъ первымъ и сладкимъ утѣшеніемъ, что доставляетъ гонимому случай во всей очевидности познать и со всею силою почувствовать свою невинность.

б) За кого христіанинъ терпитъ гоненіе? За Іисуса Христа. Вотъ второе утѣшеніе въ гоненіи за правду! Кто имѣетъ мягкое сердце и нѣжную душу, тому не покажется это непонятнымъ. Онъ знаетъ, что не столь пріятно бываетъ веселиться съ любезнымъ намъ человѣкомъ, сколь пріятно раздѣлять его горестъ, не такъ сладостно благодѣтельствовать ему, сколь сладостно страдать за него. Есть примѣры въ исторіи человечества, что многіе изъ любви съ охотою переносили за другого великія несчастія и жертвовали самою жизнію любимому человѣку. Мы читаемъ эти примѣры, и соглашая ихъ съ собственнымъ сердцемъ, вѣримъ: ужели же покажется неимовѣрнымъ то, чтобы христіанинъ находилъ великое удовольствіе въ страданіи за Іисуса Христа, чтобы не только не избѣгалъ, но даже желалъ частыхъ случаевъ терпѣть за Него, какъ случаевъ пріятныхъ и вожделѣнныхъ? Кого любимъ больше, за того и страждемъ охотнѣе; а какая любовь можетъ сравниться съ любовію христіанина къ Іисусу Христу? Тотъ, который свидѣтельствовалъ о христіанахъ, что ничто не можетъ отлучить ихъ отъ любви Божіей, ни скорбь, ни

тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечъ, безъ сомнѣнія, не находилъ для нихъ безутѣшными страданія за Іисуса Христа. Ибо онъ тотчасъ послѣ сего свидѣтельства, выставляетъ себя и прочихъ христіанъ въ примѣръ противнаго. Наши страданія, говоритъ, за Іисуса Христа суть самыя продолжительныя и самыя тягостныя: *Тебе ради умерщвляемъ есмь весь день; вѣдѣю, яко же овцы заколенія.* Но чтоже? Унываемъ ли мы отъ того? Теряемъ ли бодрость? Впадаемъ ли въ отчаяніе? Нѣтъ; *но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбшаго ны.*

И пусть не всѣ изъ христіанъ способны преодолевать гоненіе за Іисуса Христа по чистой къ Нему любви, по крайней мѣрѣ всякій изъ нихъ можетъ и долженъ переносить оное изъ чистой къ Нему благодарности. Если любовь улаживаетъ горестъ въ страданіи за друга, то благодарность должна облегчать бремя въ страданіи за благодѣтеля. Чего же не сдѣлалъ для насъ Іисусъ Христосъ? Чего не претерпѣлъ Онъ для нашего искупленія? Христіанинъ! Когда тебя ненавидятъ и преслѣдуетъ міръ, когда, со всѣхъ сторонъ тѣснимый и поражаемый, ты нигдѣ для себя не находишь ни прѣбжища, ни утѣшенія, посидѣвши мысленно на Голооѣ, ставъ у подножія креста Іисусова, смотри на главу Распятаго, изъязвленную терніемъ, на руки и ноги Его, пронзенныя гвоздями, на ребро Его, копѣемъ прободенное, вспомни, что Онъ все сіе терпитъ для твоего, единственно для твоего спасенія: и если сіе воззрѣніе, сіе воспоминаніе не утѣшитъ тотчасъ твою душевную болѣзнь, не залѣчитъ твои раны и не заставитъ позабыть о твоихъ несчастіяхъ, то ты подлинно несчастенъ; ибо у тебя самое нечувствительное и самое неблагодарное сердце.

Не такъ чувствовали св. апостолы, мученики, исповѣдники и прочіе христіане первыхъ вѣковъ, когда терпѣли жестокія гоненія. Они радовались въ своихъ страданіяхъ, благодарили за нихъ Бога и молили даже, чтобы Онъ удостоилъ ихъ большихъ мученій. Среди мірскихъ забавъ, богатствъ и почестей, которыя составляютъ земное счастье, они скучали и томилась душою; а среди гоненій—въ темницахъ,

подъ ударами палачей, на крестахъ, на крестахъ чувствовали себя блаженными. Оставьте свои чертоги вы, жестокосердые гонители правды! и ради собственнаго свидѣтельства сколь славы и безвредны удары, причиняемые жертвамъ вашего жестокосердія, идите смотрѣть на величественнѣйшее и трогательнѣйшее въ мірѣ зрѣлище, смотрѣть на праведника, умирающаго въ темницѣ. Вотъ онъ обремененный цѣпями, съ спокойнымъ взоромъ и тихою улыбкою! Не опасайтесь отъ него слышать на себя жалобы, упреки, проклятія, хотя впрочемъ вами заслуженныя; онъ весьма далекъ отъ сего низкаго мщенія, свойственнаго малодушію. Отторгаясь отъ суетныхъ помысловъ и суетныхъ желаній, какія доселѣ привязывали его къ землѣ, онъ возносится духомъ горѣ и, какъ орелъ, паритъ надъ предметами дольняго міра; отсюда представляется ему вся тщетность человѣческаго мщенія, вся суетность благъ земныхъ, все ничтожество существующаго во времени; онъ познаетъ величіе своей природы, ощущаетъ мощность своего духа, видитъ свое высокое назначеніе къ безсмертію, забываетъ злобу гонителей, извиняя ее ихъ невѣжествомъ, и въ сладкомъ упоеніи восторга говоритъ: „прощаю васъ, виновники моего несчастія, отъ всего сердца прощаю васъ; вы хотѣли причинить мнѣ крайнее зло, а сдѣлали величайшее добро. О, если бы вы знали, какъ сладко страдать невинному, и какъ сладко прощать виновныхъ!“

III. Такъ, возлюбленные во Христѣ братіе, блаженъ, стократно блаженъ гонимый за правду. Страдальческая жизнь и конецъ его служатъ предначинаніями вѣчнаго веселія и покоя; онъ шествуетъ по землѣ, какъ герой, и, какъ побѣдитель, вступаетъ во врата неба; множество гонителей своимъ тщетнымъ преслѣдованіемъ довершаютъ его торжество. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Святая великомученица Параскева.

(Полюза размышленій о страданіяхъ Христовыхъ).

1. Св. великомученица Параскева, память коей нынѣ совершаетъ святая

церковь, жила въ царствованіе римскаго императора Діоклетіана въ городѣ Иконіи. Родители ея были христіане и особенно уважали пятницу—день крестныхъ страданій и смерти Спасителя, проводя этотъ день въ постѣ и молитвенномъ воспоминаніи страстей Христовыхъ. Когда въ этотъ день Богъ даровалъ имъ дочь, то они называли ее Параскевою, что по переводу съ греческаго языка значитъ *Пятница*. Въ послѣдствіи, возрастая въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, Параскева, по примѣру родителей своихъ, особенно чтילה пятницу, и въ самомъ имени своемъ нося напоминаніе о страданіяхъ Христовыхъ, она и сердцемъ своимъ старалась непрестанно приближаться къ распятому за спасеніе міра Господу и въ этомъ приближеніи находила источникъ утѣшенія и подкрѣпленія своей вѣры и любви къ Господу,—наконецъ и сама достойно приобщилась страстямъ Христовымъ, мужественно исповѣдавъ Христа и претерпѣвъ за Него жесточайшія мученія. Приведенная на судъ, св. Параскева, еще юная дѣва, дерзновенно отразила прельщенія и угрозы мучителя, заставлявшаго ее, ради спасенія своей жизни, принести жертву идоламъ. Тогда мучитель приказалъ св. исповѣдницу повѣсить на деревѣ и терзать тѣло ея желѣзными гвоздями и потомъ изъязвленную до костей и чуть живую бросить въ темницу. Но Богъ не оставилъ безъ утѣшенія и чудесной помощи мужественную страдальцу. Въ темницѣ предсталъ ей ангелъ, держа въ рукахъ своихъ орудія Христовыхъ страстей—крестъ, терновый вѣнецъ, копіе, трость, губу — и сказалъ: „встань, дѣвица, общница Христовыхъ страстей, я присланъ отъ Бога посѣтить тебя, — въ отраду души твоей и исцѣленіе болѣзней твоихъ приношу тебѣ сія орудія страданій Господа нашего Іисуса Христа. Встань, исцѣляетъ тебя Христосъ Господь“. Св. мученица тотчасъ встала, облобызала орудія страстей Христовыхъ, а ангелъ губою отеръ раны ея, и вдругъ все тѣло ея исцѣлилось отъ язвъ, такъ что пришедшіе утромъ темничные стражи, думая найти мученицу мертвою, увидѣли ее въ прежнемъ цвѣтущемъ видѣ и красотѣ. Въ этомъ чудесномъ исцѣленіи св. му-

ченицы злобный мучитель не уразумѣлъ непобѣдимой силы распятаго Господа и продолжалъ истязать св. Параскеву, приказавъ ее, повѣшенную на деревѣ, жечь факелами и наконецъ отсѣчь голову ея мечемъ. Такъ св. великомученица, въ брачномъ одѣяніи дѣвства, украшенная кровію своею, предстала небесному Жениху своему Христу, сдѣлавшись причастницею и общницею страстей Его!..

II. Примѣръ св. великомученицы Параскевы да послужить и намъ побужденіемъ непрестанно сохранять въ душѣ нашей мысль и память о спасительныхъ страданіяхъ Христовыхъ, чтобы тѣмъ удобнѣе намъ было вести брань съ своими страстями и достигать общенія со Христомъ.

Размышлять о страданіяхъ Христовыхъ спасительно не только въ одни урочные дни, но и во всякое время, всякій день и часть.

а) Если бы мы часто размышляли о страданіяхъ и смерти Спасителя, какъ бы мы любили Его! Развѣ можно быть холоднымъ къ Тому, Кто всѣмъ для насъ пожертвовалъ? Одна мысль что Спаситель все претерпѣлъ для насъ, для насъ сошелъ съ неба, облечся плотію, терпѣлъ клеветы, поруганія, восшелъ на крестъ, истекалъ на немъ кровію и терпѣлъ неизъяснимыя мученія — одна мысль эта должна сокрушить самое окаменѣлое сердце, умягчить самую черствую душу. О, если-бы я постоянно помнилъ объ этомъ, я тогда не убоился бы никакихъ жертвъ, чтобы ими засвидѣтельствовать мнѣ свою любовь ко Христу!

Не былъ бы мнѣ въ тягость постъ. Я радъ былъ бы подвигомъ поста доказать, что желаю хоть малую жертву принести Христу въ самомъ себѣ, въ благодарность за страданія, какія Онъ испыталъ на крестѣ за меня. Не были бы въ тягость мнѣ моленія и службы церковныя продолжительныя. Проводить время въ молитвенной бесѣдѣ съ Возлюбившимъ меня было бы мнѣ одно наслажденіе, и если бы не немощь плоти, не дѣла и занятія по дому, по службѣ, то я постоянно былъ бы готовъ бесѣдовать со Христомъ. Не было бы тяжело мнѣ переносить обиды, поношенія, безчестіе отъ людей. Если терпѣлъ ихъ за меня Спаситель, совершенно невинный и безгрѣшный, бу-

дучи истиннымъ Богомъ, и терпѣлъ ихъ всю жизнь,—миѣ-ли не потерпѣть изрѣдка, притомъ великому грѣшнику, всегда достойному за грѣхи мои поношенія и оскорбленія отъ людей? Такъ всегда терпятъ тѣ, которые никогда не выпускаютъ изъ мыслей, что сдѣлалъ для нихъ І. Христосъ, которые помнятъ Его страданія, помнятъ Его любовь. Но мы забываемъ объ этихъ страданіяхъ, только изрѣдка, какъ-бы мимоходомъ, воспоминаемъ о нихъ, поэтому въ насъ мало и терпѣнія ради Христа. Трудно поститься, трудно вставать рано на молитву, трудна продолжительная служба, трудно говѣніе и приготовленіе къ принятію св. таинъ, не хочется часто бывать въ храмѣ, перенести обиду, — все для Христа трудно, а трудно потому, что мало любимъ Его, а любимъ мало отъ того, что мало помнимъ, какъ крѣпко Онъ возлюбилъ насъ.

б) Если-бы мы часто вспоминали о страданіяхъ и смерти Спасителя, то намъ и на мысль не приходили бы многіе грѣхи, которые теперь совершаемъ часто такъ смѣло, такъ безбоязненно. Если-бы я имѣлъ часто въ мысляхъ эту преклоненную за меня *на крестѣ главу*, сталъ ли бы гордо думать о себѣ, презрѣнно подъ часъ относиться къ другимъ, искать первенства, преимущества предъ болѣе достойными меня? Если-бы я помнилъ объ этихъ *рукахъ, пронзенныхъ гвоздьми*, съ глубокими язвами, сталъ ли бы я простираť свои руки на присвоеніе чужого, на обиды, притѣсненіе ближняго, на всякіе другіе виды грѣха, совершаемаго руками человеческими? Если-бы чаще представлялъ себѣ этотъ *мизъ толстый, болѣзненный, эти очи померкшія, эти уста сомкнутыя, эту гортань запекшуюся*, эту внутренность палимую нестерпимымъ жаромъ, это *ребро* пронзенное, эти насмѣшки, слышанныя у креста, это оставленіе Отцемъ Его небеснымъ, сталъ-ли бы я жить только для плоти, для чрева, для чувствъ, ходить въ одни мѣста удовольствій, искать смѣха, веселія, развлеченій, своими устами произносить то, что христіанину не свойственно, своими очами смотрѣть на то, что возбуждаетъ нечистыя представленія и пожеланія, все тѣло свое только покорить, нѣжить, чрезмѣрно украшать, тѣмъ болѣе употреблять его въ орудіе

грѣха? Дозволили-ли бы я себѣ осужденіе и насмѣшки надъ другими, что дѣлали враги надъ Христомъ? О, нѣтъ, я тогда убоялся бы всего этого, чтобы не оскорбить моего Искупителя истощившаго Себя за меня; при каждомъ поползновеніи ко грѣху этимъ воспоминаніемъ о страданіяхъ Его удерживалъ бы себя отъ него,—и тогда мысли мои, желанія мои, сердце мое, вся душа моя, все тѣло мое были бы чисты, непорочны, все поведеніе мое было бы неукоризненно. А еслибы и согрѣшилъ я, то скорѣе палъ-бы къ этому кресту Спасителя моего, и горькими слезами оплакалъ-бы всю вину мою. Вотъ что дѣлали бы мы при частомъ воспоминаніи о страданіяхъ Спасителя. Но мы забываемъ о страданіяхъ Христовыхъ, и отъ этого пьемъ грѣхи, какъ воду, безъ грѣха жить не можемъ, не бѣжимъ отъ него, а ищемъ случая къ нему, никакой не ведемъ борьбы съ нимъ. (См. Душъ чтъ 1888 г.).

III. Итакъ, возлюбл. мои бр., будемъ чаще размышлять о страданіяхъ Христовыхъ: они сопровождаютъ для насъ великой и можно сказать неисчислимой пользой. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по указ. источн.).

Поуч. 3-е. Преставленіе св. Димитрія ростовскаго.

(О пользѣ чтенія житій святыхъ).

I. Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, день блаженнаго преставленія коего нынѣ празднуется, родился въ 1651 г., въ мѣстечкѣ Макаровѣ, близъ Кіева, и былъ названъ Даніиломъ. Отецъ его Савва, по прозванію Туптало, былъ полковымъ сотникомъ. Даніилъ съ юныхъ лѣтъ проявилъ въ себѣ и способности, и усердіе къ наукѣ. Окончивъ ученіе въ кіевскомъ училищѣ, онъ, 17-ти лѣтъ, поступилъ въ монахи въ Кирилловскій кіевскій монастырь и названъ Димитріемъ. Отличаясь даромъ слова и ревностію къ пастырскому служенію, Димитрій проходилъ должность проповѣдника въ разныхъ городахъ и былъ игуменомъ въ разныхъ монастыряхъ. Ему выпалъ жребій совершить великое дѣло на просвѣщеніе русскаго народа—составить житія святыхъ. Собирая житія святыхъ, извѣстныя подъ именемъ Четіихъ-Миней, началъ еще Макарій, митро-

политъ московскій, жившій въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Потомъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила захотѣлъ издать житія святыхъ на болѣе понятномъ языкѣ, но умеръ, не исполнивъ своего намѣренія. По смерти его это дѣло поручено было св. Димитрію, бывшему тогда игуменомъ Батуринаго монастыря. Этимъ дѣломъ онъ занимался 20 лѣтъ, въ санѣ архимандрита въ Черниговѣ и Новгородѣ сѣверскомъ и митрополита ростовскаго. Собранныя имъ житія святыхъ, въ 12-ти большихъ томахъ, представляють въ великой степени назидательное чтеніе для православнаго русскаго народа. Петръ Великій назначилъ Димитрія митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Въ санѣ митрополита Димитрій явилъ великую ревность архипастыря. Онъ завелъ въ Ростовѣ училище, содержалъ его на собственные доходы, ревностно проповѣдывалъ слово Божіе, подавалъ примѣръ святой жизни и помогалъ нуждающимся. Такъ какъ въ его епархіи было много раскольниковъ, то въ обличеніе ихъ св. Димитрій написалъ „Розыскъ о раскольниковской брынской вѣрѣ“. Святитель скончался 58 лѣтъ отъ роду. Предъ смертію онъ призвалъ къ себѣ пѣвчихъ и выслушалъ пѣніе составленныхъ имъ пѣснопѣній. Потомъ, отпустивъ пѣвчихъ, онъ оставилъ у себя одного, бывшаго переписчикомъ его сочиненій, долго бесѣдовалъ съ нимъ, и, отпуская, смиренно поклонился ему до земли. Пѣвчій, тронутый смиреніемъ святителя, сказалъ: „мнѣ ли, послѣдному служителю, ты такъ низко кланяешься, владыко святой?“ Митрополитъ опять поклонился и потомъ, ставъ на колѣни, началъ молиться. На другой день нашли его, уже умершаго, въ молитвенномъ положеніи. Это было въ Ростовѣ, въ 1709 году. Чрезъ 43 года послѣ смерти Димитрія, честныя мощи его обрѣтены нетлѣнными и въ 1763 г. императрицею Екатериною II переложены въ новую раку.

II. Мы сказали, что святитель Димитрій составилъ житія святыхъ подъ именемъ Четіихъ-Миней, т.-е. мѣсячныхъ чтеній, надъ которыми онъ трудился около 20 лѣтъ, не щадя ни здоровья, ни средствъ. Составленные имъ житія святыхъ есть драгоценный даръ русской церкви. *Всѣ православные дол-*

жны иъ читать съ великою любовію и усердіемъ.

а) Что мы должны читать эти душеспасительныя книги, это уже изъ того видно, что сказанія, заключающіяся въ нихъ, почерпнуты изъ достовѣрныхъ источниковъ.

При составленіи своихъ книгъ, святитель пользовался не только обыкновенными письменными старинными сказаніями о святыхъ на разныхъ языкахъ, но иногда пользовался и откровеніемъ свыше, какъ самъ онъ объ этомъ свидѣтельствуеть. Ему, напримѣръ, однажды явилась во снѣ святая великомученица Варвара съ утѣшительнымъ словомъ; ему являлся во снѣ и святой мученикъ Орестъ въ то время, когда онъ трудился надъ составленіемъ его житія. „Въ одну ночь, пишетъ святитель въ концѣ житія св. мученика Ореста, подъ 10 числомъ ноября, — окончивъ письмомъ страданія сего мученика Ореста, за часъ, или меньше, до заутрени, легъ я отдохнуть не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ св. мученика Ореста, лицомъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами: „я больше претерпѣлъ за І. Христа мукъ, нежели ты написалъ“. Сіе рекъ, откры мнѣ перси своя и показа въ лѣвомъ боку великую рану, сквозъ внутренности проходящую, сказавъ: „сіе мнѣ желѣзомъ прожжено“; потомъ, открывъ правую руку до локтя, показа рану на самомъ противоположномъ мѣстѣ и рече: „сіе мнѣ прерѣзано“. Потомъ, преклоншеся, откры ногу до колѣна и показа на сгибѣ колѣна рану; такожде и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на такомъ же мѣстѣ показа и рече: „а сіе мнѣ косою разсѣчено“. И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, рече: „видиши ли: больше я за І. Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ!“ Я, противъ сего ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ? Не изъ числа ли пяточисленныхъ? На сію мою мысль св. мученикъ отвѣща: „не той я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, его же ты нынѣ житіе писалъ“. Видѣлъ я, прибавляетъ затѣмъ святитель, и другого нѣкоего человѣка важнаго, за нимъ стоящаго и казался мнѣ такожде нѣкій мученикъ быти, но той ничтоже изрече. А что сіе видѣніе я, недостойный и грѣшный, истинно видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священ-

ническою исповѣдую; ибо какъ тогда, такъ и теперь помню“.

б) Отличаясь, кромѣ того, глубоко-назидательнымъ содержаніемъ, яснымъ, живымъ и нагляднымъ изложеніемъ, житія святыхъ по своей простой и занимательной формѣ (формѣ разсказа) доступны для самыхъ неподготовленныхъ читателей даже изъ простого народа, которые издавна къ нимъ привыкли, горячо ихъ полюбили за ту духовную пользу, назиданіе и утѣшеніе, какія они всегда получаютъ отъ нихъ, и считаютъ ихъ для себя лучшею духовною пищею.

Живые и глубоко-назидательныя примѣры христіанской вѣры, надежды и любви къ Богу и людямъ, неотразимо дѣйствуя на все духовное существо читателя, особенно на его сердце — источникъ духовно-нравственной жизни человѣка, безъ труда и напряженія мысли, къ чему не всѣ склонны и способны, скоро и прочно научать его всѣмъ главнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры и благочестія.

Четыи-Минеи святителя Димитрія ростовскаго не потеряли и до нынѣ своего важнаго значенія, и можно сказать, никогда его не потеряютъ; по своей полнотѣ, по изяществу изложенія церковно-славянскою рѣчью, по благочестивому духу, который дышитъ во всѣхъ сказаніяхъ славившагося великимъ благочестіемъ святителя и за святость жизни прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ мощей, Четыи-Минеи — незамѣнимая книга для почитателей памяти святыхъ, для желающихъ знать и поучаться ихъ святыми житіями каждодневно.

III. Братіе — христіане! Будемъ читать житія святыхъ и подражать имъ и мы тѣмъ исполнимъ заповѣдь апостоловъ: *поищите наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скочніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Между тѣмъ многіе ли изъ насъ имѣютъ понятіе даже о тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носятъ? Многіе ли изъ насъ имѣютъ понятіе о тѣхъ святыхъ, которымъ посвящены ихъ приходскіе храмы и памяти которыхъ поэтому сотни лѣтъ и съ особеннымъ торжествомъ совершались и совершаются постоянно въ той или другой мѣстности? А когда такъ, когда мы не знаемъ жизни святыхъ, можемъ ли мы подражать ей? Удивительно ли послѣ

этого, что когда и говоритъ кто намъ о томъ, чтобы мы старались подражать въ жизни святымъ, мы принимаемъ такія наставленія большею частію безъ должнаго вниманія, а подчасъ и съ явнымъ нерасположеніемъ? Но мы приглашаемся подражать святымъ не въ томъ, чтобы, подобно имъ, быть отшельниками отъ міра, столпниками, затворниками, юродивыми, мучениками и т. д., а въ томъ, чтобы мы, подобно имъ, научились удалять тѣ или иныя нечистыя пожеланія, укрощать движенія гнѣва, охранять себя отъ увлеченія земными интересами и удовольствіями, укрѣплять въ себѣ духъ целомудрія, кротости, любви къ Богу и ближнему, вѣру въ загробную жизнь, отъ которой самыя жестокия мученія не могли отклонить св. мучениковъ и т. д. Вотъ въ чемъ каждый изъ угодниковъ Божіихъ можетъ быть примѣромъ для насъ, и вотъ въ чемъ должны мы подражать святымъ. Святой Аѳанасій александрійскій рассказываетъ о св. Антоніи Великомъ (см. апр. вѣн. Душ. чт. 1865 г. 336 стр.), что этотъ великій подвижникъ, собирая свѣдѣнія о ревнителяхъ добродѣтели, въ каждомъ изъ нихъ „изучалъ то, въ чемъ тотъ преимуществовалъ предъ

другими: въ одномъ наблюдалъ его привѣтливость, въ другомъ—неутомимость въ молитвѣ; въ одномъ замѣчалъ безгнѣвіе его, въ другомъ—человѣколюбіе; кому удивлялся за его терпѣніе, кому—за посты, и такъ, сочетавая во едино, что заимствовалъ у другихъ, старался въ себѣ одномъ явить преимущества всѣхъ“. А въ подобныхъ урокахъ кто и изъ насъ не нуждается и кому они не по силамъ? Такъ, слуш. благоч., это чистая ложь—говорить, будто примѣры святыхъ неприменимы къ нашему образу жизни и нашему времени. Неприменимы они вполнѣ, это правда; но много въ нихъ и удобоприложимаго: сему и должны мы подражать. А для этого, очевидно, нужно, чтобы мы были ближе знакомы съ образомъ жизни св. угодниковъ, чтобы мы знали, болѣе или менѣе обстоятельно, ихъ житія и писанія. Здѣсь все христіанское ученіе вѣры и нравственности отразилось и воплотилось въ жизни св. праведниковъ и мучениковъ; здѣсь мы не можемъ встрѣтить ничего непонятнаго и труднаго для усвоенія. Все просто, ясно, убѣдительно, назидательно и въ высшей степени необходимо для полученія вѣчнаго спасенія нашей души. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-ое. Св. муч. Анастасія римлянка.

(Уроки изъ ея жизни: а) суетность заботы о женскихъ нарядахъ и б) нѣніе псалмовъ, какъ молитвенное занятіе).

І. Св. нынѣ ублажаемая мученица Анастасія римлянка была воспитанница благочестивой женщины Софіи, начальницы общества святыхъ женъ, основаннаго въ видѣ женской обители недалеко отъ Рима. Сіяя красотою и добродѣтелями, Анастасія, воспитанная Софіею, отвергла знатныхъ жениховъ и, будучи 20-ти лѣтъ, рѣшилась посвятить себя Богу. Когда о ея красотѣ и благочестіи узналъ правитель Рима Провъ, онъ велѣлъ привести ее къ себѣ. Святая жены, увидѣвъ римскихъ воиновъ, въ страхъ разбѣжались, но Софія удержала Анастасію, говоря ей: „дити мое, не бойся: настало время твоего подвига“. Потомъ Софія, узнавъ отъ воиновъ, зачѣмъ

они пришли, попросила у нихъ два часа времени, чтобы нарядить дѣвицу, и они стали ждать, думая, что она будетъ украшать дочь богатыми нарядами. Софія позвала свою дочь въ церковь и стала увѣщевать ее: „нынѣ пришло тебѣ время, говорила она, явить любовь твою къ Господу. Страданіями ты должна доказать, что достойна Жениха твоего. Не слушай льстивыхъ словъ, не прельщайся богатствомъ и славой. Иди съ веселіемъ въ чертогъ небснаго Жениха и украшайся одеждою, обогренною въ крови, какъ одеждою брачною. Помни мои попененія и молитвы о тебѣ. Я молилась, чтобы тебѣ соединиться съ Господомъ. Не щади твоей красоты, не бойся мученій и смерти. Господь будетъ съ тобою и облегчитъ твою муку“. Анастасія отвѣтила: „я готова положить жизньъ за Господа. Я пойду къ мучителю и исповѣдаю предъ нимъ свою вѣру. Не бойся за меня, а молись Богу, чтобы

Онъ меня не оставилъ". Слуги, узнавъ, что она *не одѣвается въ богатые наряды, а молится Богу*, взяли ее и, заковавъ въ цѣпи, повели къ правителю. На вопросъ правителя, какого она рода, какой вѣры и какъ зовутъ ее, святая отвѣтила: „я дочь римскаго гражданина, воспитана въ благочестіи христіанскомъ; имя мое Анастасія. Оно значитъ „воскресеніе“.—Господь воскреситъ меня, чтобы сказать тебѣ правду и одолѣть сатану, который внушаетъ тебѣ злое“. — „Не раздражай меня, сказалъ правитель, я не желаю твоей гибели; но послушай: зачѣмъ ты прельстилась ученіемъ христіанскимъ? Ты губишь молодость твою, лишая себя наслажденій, которые боги даровали намъ. Поклонись богамъ и выбери себѣ мужа изъ знатнаго и богатаго рода; живи съ нами въ радости и почестяхъ“. Анастасія, поднявъ глаза на правителя, спокойно сказала ему: „Женихъ мой есть Господь І. Христосъ. Я желала бы не только одинъ разъ, но, если возможно, сто разъ принять смерть за имя Его“. Когда святую подвергли бичеваніямъ, она прославляла Бога пѣніемъ псалмовъ: *Господь приближище мое и заступникъ мой, не отступи отъ мене*, воспѣла она. Одинъ, бывший въ толпѣ, христіанинъ, по имени Кириллъ, подавъ воды изнемогающей мученицѣ и былъ наказанъ смертію. Мученія святой Анастасіи были такъ жестоки, что даже народъ, привыкшій къ такимъ зрѣлищамъ, съ ужасомъ сталъ укорять правителя. Тогда изувѣченное тѣло мученицы было обезглавлено и брошено за городомъ. Софія, узнавъ объ этомъ, взяла его—и похоронила.

II. Остановимся на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ страданія св. великомученицы Анастасіи.

а) Когда пришли воины взять Анастасію, Софія, ея воспитательница, сказала имъ, *что дѣвица будетъ наряжаться*, а сама между тѣмъ пошла съ нею въ храмъ, и послѣ долгихъ наставленій стала молиться. Что это? Солгала Софія? Нѣтъ, она этимъ только дала знать о другихъ нарядахъ, необходимыхъ будущей мученицѣ, она имѣла въ виду украшеніе не тѣла а души — не вещественное, а духовное — укрѣпленіе души ея наставленіемъ, молитвою, терпѣніемъ, преданностію Бо-

гу, упованіемъ на Него и любовію къ Нему. — Знаютъ ли, помнятъ ли объ этихъ украшеніяхъ, о нуждѣ ихъ нынѣшнія христіанскія дѣвицы? Посмотришь: какъ тщательно нынѣ дѣвицы заботятся объ украшеніяхъ внѣшнихъ! Сколько требованій въ этомъ дѣлѣ предъявляютъ онѣ родителямъ! Сколько бываетъ изъ-за этого тревогъ, безпокойствъ, напрасныхъ огорченій, даже слезъ! И какъ рано заражается и проявляется въ иныхъ эта страсть къ нарядамъ! Многіе родители чуть не послѣднія свои средства употребляютъ на это, — въ болѣе необходимомъ отказываютъ семейству, чтобы роскошно одѣть свою дочь дѣвицу. Но въ сущности какія это пустыя, напрасныя заботы! Къ чему онѣ? Какая польза отъ нихъ? Кто изъ серьезныхъ людей — не говоримъ о легкомысленныхъ людяхъ — прельщался нарядами женскими? Кто по нарядамъ судилъ когда о душевныхъ качествахъ украшающихся? Христіанскимъ дѣвамъ нужно помнить о другомъ украшеніи, которое внушаетъ апостолъ всѣмъ женщинамъ христіанскимъ: *да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человекъ въ нетѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ* (Петр. 3, 3. 4). Слышите, что говоритъ апостолъ: велитъ заботиться о нетѣльной красотѣ, которая никогда не можетъ оставить человека, наипаче же о кротости и скромности въ словѣ въ противоположность пустословію и раздражительности, и гнѣвливости. *Сокровенный сердца человекъ* — это значитъ: должно заботиться о преисполненіи сердца любовію, сострадательностію, чистотою и другими качествами, свойственными женскому полу, словомъ — должно блюсти надъ сердцемъ своимъ, воздѣлывать ниву сердца своего, туда углубляться, туда проникать. Сердце — исходнище жизни, — сердце чистое, и все поведеніе будетъ чисто, неукоризненно, — сердце преисполнено любви — и всѣ дѣйствія будутъ выраженіемъ одной любви, будетъ каждое слово дышать любовію. И счастлива дѣвица, наблюдающая надъ своимъ сердцемъ, развивающая это сердце болѣе для чистой и святой любви. Съ такимъ любящимъ и чистымъ сердцемъ

она и въ простомъ одѣяніи превзойдетъ всѣхъ богато и роскошно одѣтыхъ подругъ своихъ, одѣтыхъ красиво совнѣ, но бѣдныхъ, быть можетъ, одѣяніемъ въ душѣ.

б) Святая мученица Анастасія, любя молитву, и среди страданій молится и поетъ стихъ псалма. Она поетъ псаломъ: *Господи прибѣжище мое и заступникъ мой, не отступи отъ меня...* Знала она, хорошо знала эти богодухновенныя пѣсни св. царя Давида. По нимъ и прежде упражнялась въ молитвѣ, — псалмы и прежде были на устахъ и въ сердцахъ ея. Тоже и среди страданій. Она теперь особенное утѣшеніе и подкрѣпленіе находитъ для себя въ молитвенномъ пѣніи ихъ.

Отчего бы, возлюбл. братіе, и намъ не возлюбить эту богодухновенную книгу? Отчего бы и намъ хотя бы въ минуты скорби, тоски, унынія, въ минуты находящихъ на насъ золь и искушеній, отчего бы вмѣсто словъ ропота не повторять тотъ или другой псаломъ? Кажется никто изъ святыхъ не перестрадалъ и не переживалъ столько, сколько царь Давидъ, — а что чувствовалъ, то онъ излилъ на бумагу, заключилъ въ свои богодухновенныя псалмы. И смотрите, какое благодѣтельное дѣйствіе производитъ пѣніе ихъ на душу скорбящаго! Святитель Тихонъ задонскій, когда жилъ на покой въ задонскомъ монастырѣ, нерѣдко приходилъ въ уныніе, зачѣмъ онъ такъ рано оставилъ управление епархіею и заключилъ себя въ стѣны монастырскія. Что же онъ дѣлалъ среди такихъ минутъ унынія? Онъ, ходя по келліи, пѣлъ стихъ изъ псалма: *благо мнѣ яко смирихъ мя еси*. Послѣ неоднократнаго повторенія этого стиха онъ совершенно успокаивался и отдавалъ себя въ волю Богу, — и скорбь, и уныніе проходили.

Послушаемъ, что говоритъ о дѣйствіи псалмовъ блажен. Августинъ: „пѣніе псалмовъ души украшаетъ, ангеловъ на помощь призываетъ, демоновъ прогоняетъ, человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть, заглаживаетъ грѣхъ, прибавляетъ вѣру, надежду, любовь, — яко солнце просвѣщаетъ, яко вода очищаетъ, яко огонь попаляетъ, всякую ярость утишаетъ, и гнѣвъ сокрушаетъ, — хвала Божія непрестанная есть, подобно есть меду пѣніе псалмовъ“. Слышите, какъ восхваляетъ

бл. отецъ и описываетъ дѣйствіе псалмовъ?—Но что мы говоримъ о чтеніи и пѣніи псалмовъ? Всѣмъ ли христіанамъ извѣстны эти усладительныя божественныя пѣсни? Считаютъ ли они своею обязанностію хотя что-нибудь знать изъ псалтири? По крайней мѣрѣ всѣ ли имѣютъ у себя эту книгу? Далеко нѣтъ. Къ несчастію нужно сказать, что и при обученіи дѣтей, при обученіи часто многому и многому, книгу псалтирь оставляютъ совершенно, какъ бы ненужную и непригодную, а для дѣтей будто бы совершенно непонятную. И вотъ знаютъ дѣти въ иныхъ школахъ много сказокъ, басенъ, стиховъ, даже пѣсенъ, и часто ни одного псалма. Прискорбно это, прежде такъ не было, — прежде и чтенію обучали по псалтири, — съ псалтирью каждый христіанинъ ознакомлялся такимъ образомъ еще въ дѣтствѣ, тогда еще узнавалъ ее, и при случаѣ зналъ, какъ выразить свои чувства предъ Богомъ, — и чувства хвалебныя, и благодарственныя, и просительныя, и радостныя и скорбныя. Всему этому научала его псалтирь. Дай, Господи, чтобы грамота, вступившая такъ недавно на прежній путь, принесла и тѣ плоды какіе она приносила прежде; а главное — привлекала бы къ церкви и къ молитвѣ. (См. Поученія свящ. о. П. Шумова).

III. Господи! Молитвами великомученицы Анастасіи, помоги намъ преуспѣвать во всемъ, что нужно для спасенія нашего, а особенно въ молитвѣ и въ хваленіи Тебя. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Св. муч. Анастасія римлянка.

(О нашей неблагодарности къ Богу).

I. Въ жизни нынѣ ублажаемой Анастасіи римлянки есть достойная великаго вниманія и благоговѣнія нашего черта: когда подвергли ее жестокому бичеванію, она, сказано, прославляла Бога словами псалмовъ: ни слова ропота, ни слова колебанія и сомнѣнія, или малодушія, хотя мученія ея были столь жестоки, что даже простой народъ, привыкшій къ такимъ зрѣлищамъ, сталъ укорять правителя. Чѣмъ же объясняется такой дивный равноангельскій поступокъ св. муч. Анастасіи? Ея глубокою благодарностію

къ Богу за то неизмѣримо великое и не передаваемое никакимъ словомъ блаженство, которое Господь уготовалъ послѣ смерти всѣмъ любящимъ Его, словомъ, за свое спасеніе, путь къ которому неизбѣжно долженъ быть узокъ и скорбенъ. Какъ мало подобныхъ христіанъ въ наше время!

II. Это побуждаетъ насъ, братія, побесѣдовать съ вами о нашей неблагодарности къ Богу, не смотря на всѣ Его безчисленные къ намъ благодѣянія, которыя мы испытываемъ, начиная съ первой минуты своего рожденія, и которыя мы очень часто забываемъ и весьма мало, къ великой скорби, цѣнимъ.

Кто думаетъ нынѣ о томъ, братіе, чтобы благодарить Бога, сознавая полную зависимость отъ Него? Предположимъ, что наше благоденствіе не было бы нарушено никогда, не достоверно ли, что и наша неблагодарность продолжалась бы? Для развитія въ насъ подобной безопасности, свойственной развѣ животному, вовсе не требуется, какъ вы это можете быть полагаете, выгоднаго положенія, полной удачи, или одного изъ тѣхъ неслыханныхъ благосостояній, которыя вызываютъ головокруженіе. Нѣтъ, для этого, увы! довольно продолжительнаго благоденствія, ничѣмъ не смущаемой беззаботности, увѣренности найти на своемъ столѣ насушный хлѣбъ; — этого достаточно привести насъ къ забвенію того, что всѣ блага намъ дарованы Богомъ. Мы поступаемъ такимъ образомъ, какъ будто бы Богъ обязанъ надѣлять насъ тѣмъ, чѣмъ надѣляетъ. Самая привычка къ Его благодѣяніямъ отнимаетъ въ нашихъ глазахъ всю стоимость ихъ. Нужно лишить насъ этого и только тогда мы поймемъ всѣ Его милости.

а) Взгляните на зрѣлище, являемое намъ міромъ въ этомъ отношеніи! Въ каждомъ состояніи вы замѣтите людей, презирающихъ то, что Богъ имъ даруетъ и возносящихъ свои взгляды на людей выше себя, требуя постоянно у Бога того, въ чемъ Онъ имъ отказалъ.

Будетъ ли, напримѣръ, работникъ, которому Богъ ниспосылаетъ его насушный хлѣбъ, здоровье, силу, привязанности, радости, могущія его удовлетворить, будетъ ли онъ цѣнить свое благополучіе? Нѣтъ, его взгляды обращены

вверхъ, онъ завидуетъ тому, кому Богъ далъ болѣе высокое положеніе, и единственно желаемыя имъ блага находятся для него на той высотѣ, которой онъ не достигаетъ.

А этотъ, болѣе надѣленный человекъ, составляющій предметъ его зависти, думаете ли вы, что онъ считаетъ себя счастливымъ и удовлетвореннымъ? чувствуетъ ли въ своемъ сердцѣ всю полноту благодарности при мысли о томъ, чѣмъ онъ обладаетъ? Нѣтъ; онъ въ свою очередь съ завистію смотритъ на стоящихъ еще выше, смотритъ выше, т.-е. въ область изобилія и роскоши; тамъ его счастье, и, съ его точки зрѣнія, только находящіяся выше его суть счастливцы земли.

Спросите въ свою очередь этихъ счастливыхъ, обладающихъ всѣмъ, чему можно завидовать: независимостью, богатствомъ и средствами къ удовлетворенію своихъ самыхъ малѣйшихъ прихотей. Вы думаете, что они навѣрно счастливы? Увы! у нихъ чаще всего встрѣчается недовольство своимъ благоденствіемъ и ихъ сердце и умъ всего легче пресыщаются этими благами. Вы видите, какъ у нихъ въ свою очередь возникаютъ новыя неосуществимыя желанія и какъ они отыскиваютъ счастье вездѣ, кромѣ того, въ чемъ опредѣлилъ его Богъ.

Вы видите свѣтскую женщину которую Богъ до сего времени щадилъ отъ серьезныхъ испытаній, забывающую, что среди тысячи существъ она имѣетъ исключительное положеніе, обладая тѣмъ, въ чемъ отказано огромной массѣ ей подобныхъ; вы видите, какъ она создаетъ себѣ воображаемыя горести, отдается имъ, бесѣдуетъ о нихъ съ другими, жалуется постоянно, упуская изъ виду міръ съ его дѣйствительными кровавыми скорбями, встрѣчающимися на каждомъ шагу, и вовсе ей незнакомыми.

Вы видите этихъ любимцевъ фортуны, презирающихъ тысячи радостей, разсѣянныхъ Богомъ на ихъ пути, и стремящихся съ ненасытнымъ усердіемъ къ непрерывно отступающей отъ нихъ пѣли, въ погонѣ за тѣмъ счастьемъ, котораго они не достигнутъ никогда.

б) Братіе! Не будемъ осмѣивать эту черту человѣческой природы, но, размысливъ, лучше пожалѣемъ объ ней. Въ этомъ глухомъ недовольствѣ, преслѣдуя повсюду

человѣка, омрачающемъ его радости и губящемъ его счастье, мы должны признать въ концѣ концовъ яркое доказательство высоты его назначенія. Вы думали, что человѣкъ могъ быть счастливъ на землѣ, и что счастье заключается въ этихъ желаемыхъ имъ радостяхъ. Нѣтъ! намъ отвѣчаетъ на это вѣковая опытность и ваша собственная. Нѣтъ! счастье не въ этомъ. Почему же такъ? Потому что наша душа сотворена для Бога и лишь одно безконечное можетъ ее удовлетворить. „О, Боже! восклицалъ нѣкогда блаженный Августинъ, Ты создалъ насъ для Себя; вотъ почему наше сердце мятежно, пока не успокоится въ Тебѣ!“ Вы находите безумнымъ того счастливаца на землѣ, который, попирая ногами всѣ радости, ищетъ новыхъ, невозможныхъ; вы обвиняете того человѣка, который, будучи въ состояніи наслаждаться всѣмъ, отдается опьяненію страстей, стремленіе къ которымъ поглощаетъ всѣ его радости, подобно жаровнѣ, истребляющей сухіе листья. Узнайте же однако въ этихъ заблужденіяхъ тайную жажду, мучащую человѣческую душу, и, по необятности ея желаній, измѣрьте величіе того, что единственно способно удовлетворить ее навсегда. Въ ту огромную пустоту сердца, гдѣ отсутствуетъ Богъ, вы напрасно бросали бы блага земныя: успѣхъ, славу, привязанности, однимъ словомъ все, что видимо, все, что любить, все, чему завидуютъ... Пучина останется отверстой, и что-бы вы туда ни бросали, вы не уменьшите ее... Этому сердцу требуется болѣе, чѣмъ земное благополучіе, болѣе, чѣмъ даже самъ міръ: наполнить его могла бы лишь одна любовь Божія.

в) Какъ бы то ни было, православные христіане, неблагодарность къ Богу, къ социальнѣю, весьма часто встрѣчается среди христіанъ.

Но ты — *христіанинъ*, братъ мой, ты научился при свѣтѣ евангелія познавать самого себя. Ты знаешь всю ту скудость, алчность и грѣховность, которыя заключаются въ твоей жизни и сердцѣ, ты извѣдалъ тѣ мрачныя тайники твоей природы, которые непримѣтны для человѣческаго взора; ты знаешь, сколько самолюбія и гордости примѣшиваются къ твоимъ лучшимъ дѣламъ; ты измѣрилъ пропасть,

отдѣляющую тебя отъ любви Божіей. Намъ всѣмъ не безызвѣстно, какова была бы наша справедливая участь, если бы Онъ насъ судилъ по Своему святому закону.

Однако вы *христіане*, т.е. вы радуетесь, что нашли въ Богѣ Отца, а въ І. Христѣ Спасителя; вы вѣрите, что были предметомъ необъятной Его любви, вы снова обрѣтаете эту любовь въ томъ божественномъ Провидѣніи, которое васъ находило въ вашихъ заблужденіяхъ; въ томъ воплѣ вашей совѣсти, который побуждалъ васъ итти къ кресту Голгофы; въ небесной радости, наполняющей наше сердце при благой вѣсти о прощеніи; во множествѣ благодатныхъ даровъ, которыхъ вы были предметомъ, и въ упованіи на то высшее блаженство, которое вамъ назначается въ вѣчности въ силу искупительныхъ заслугъ Сына Божія.

И такъ, если благодарность должна гдѣ нибудь обрѣтаться на землѣ, то главнымъ образомъ не въ вашемъ ли сердцѣ, и не будете ли вы, не будемъ ли мы, христіане, самыми неблагодарными изъ людей, если останемся столь непризнательными? (См. „Бесѣды“ Берсье).

г) Но странно, что въ этой душѣ прощенной, освященной, наполненной любовью Божіей и ангельскою радостью, вы видите, какъ поселяется неблагодарность, подобно холодной змѣѣ. Кто же отырылъ ей доступъ? Наше ли природное непостоянство, или то ужасающее легкомысліе, съ которымъ мы забываемъ наши самыя живыя и серьезныя впечатлѣнія? Нѣтъ, здѣсь требуется прослѣдить за одной изъ печальныхъ сторонъ нашего сердца. Это сердце неблагодарно, потому что всякое обязательство тяготитъ его, даже любовь Божія... Да, въ насъ скрывается остатокъ гордой независимости, не желающей принять иго Божіе; мы какъ бы чувствуемъ, что Его благодѣянія насъ связываютъ, а мы не хотимъ быть связанными; при свѣтѣ искупленія мы чувствуемъ преступность нашего себялюбія.

Не трудно всякому видѣть слѣды неблагодарности въ той *безпечности*, по истинѣ животной, съ которой христіанинъ привыкаетъ быть предметомъ любви Божіей, взирая на свое положеніе, какъ на вполне есте-

ственное. Мы ее находимъ въ сухой и оскорбительной манерѣ, съ которой онъ говорить о самомъ трогательномъ и священномъ дѣлѣ искупленія, котораго онъ былъ предметомъ. Мы находимъ ее въ *ронпаніяхъ*, вырывающихся у него, какъ только рука Божія отказывается ему въ одномъ изъ тѣхъ благословеній, къ которымъ онъ такъ быстро приучается. Увы! въ этой священной душѣ мы находимъ *древняго челоука*, древнія презрѣнія, древнюю безчувственность. Вотъ почему также, братіе, Богъ насъ печаливаетъ, призывая каждого изъ насъ пройти въ свой чередъ черезъ горнило бѣдствій и продолжая такимъ образомъ то божественное воспитаніе, котораго одно прощеніе не довершило бы; вотъ почему Богъ насъ посѣщаетъ несчастьями, потому что въ скорби въ особенности мы умѣемъ различать Его присутствіе. И дѣйствительно, постарайтесь замѣтить это — только въ ту минуту, когда Богъ насъ поражаетъ, мы сознаемъ, что до сего времени Онъ щадилъ насъ. Въ Его гнѣвѣ проявляется Его любовь; справедливый Богъ открываетъ благаго Бога, и подъ ударами Его правосудія мы понимаемъ впервые безграничность Его милосердія!

III. Будемъ, братіе, благодарны Господу и за Его благодѣянія и за посылаемые Имъ скорби, воспитывающія насъ для царствія Божія. Аминь. (Состав. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 3-ье. Св. мученица Анастасія римлянка.

(Какъ научиться быть благодарнымъ Богу?).

I. Въ день св. мученицы Анастасіи римлянки, во время мученій воспѣвавшей словами псалмовъ царственного пророка хвалы и благодаренія Богу, умѣстно, братіе, побесѣдовать о томъ, какъ и намъ научиться благодарности къ Богу:—намъ, которые, испытавъ тысячи благодѣяній Божіихъ, не цѣнили ихъ и не благодарили за нихъ Бога.

II. Мнѣ скажутъ, развѣ можно научиться быть благодарнымъ? Да, братіе, можно: всему можно научиться въ школѣ евангелія; испробуйте это.

а) Пытались ли вы когда-нибудь собрать, какъ бы въ связку, всѣ милости и всѣ благодѣянія, которыя выпали на вашу долю?

Опишите одну минуту изъ вашихъ воспоминаній. Припомните первые призывы божественной благодати, тѣ благословенія дѣтства, тѣ чистыя и сладостныя воспоминанія, которыми не обладаютъ множество вамъ подобныхъ! Вспомните дѣтскія молитвы въ отеческомъ домѣ, чистыя радости, свѣтлыя порывы къ добру, которые всегда такъ отрадны; затѣмъ разочарованія, скорби, горечь, которыя вамъ показали дѣйствительную цѣну міра. Вспомните весь путь, предназначенный для васъ Провидѣніемъ, то покровительство, ту защиту, наконецъ, тѣ призывы, усилія и все обиліе милосердія, которыми ваше сердце было побѣждено! Считите все это, и вы не будете болѣе смущаться и лишь повергнетесь долу предъ Божественнымъ милосердіемъ.

б) Потому, возлюбленные братія, ко всѣмъ благословеніямъ прошлаго прибавьте благословенія настоящаго. Размышляли ли мы о нихъ? Ахъ! слишкомъ часто! но мы считали только то, чего намъ не доставало. Ясно умѣя различить это, мы въ то же время оставались слѣпы къ благодѣяніямъ Божіимъ. И однако почему не сосчитать ихъ? Мы васъ призываемъ къ этому и смѣемъ сказать вамъ впередъ, что вы будете удивлены, открывши тайныя благодѣянія въ вашей жизни, какъ бы она по вѣщности ни была пуста и обездолена. Какъ заставить васъ понять, что мы говоримъ правду? Новымъ испытаніемъ, которое отняло бы у васъ хоть завтра одну изъ вашихъ силъ или способностей, одну изъ привязанностей, одну изъ тѣхъ радостей, которыхъ вы вовсе не умѣете цѣнить? Теряя все это, увѣе вы поняли бы все ихъ значеніе, и ваши лишенія открыли бы вамъ ваши богатства. Не убѣждались ли мы весьма часто и жестоко въ этомъ? Когда являлась болѣзнь, мы узнавали цѣну здоровья; когда падала одна изъ нашихъ силъ, слабѣло зрѣніе или слухъ, мы понимали, какое горе ниспосылаетъ намъ Богъ. Когда пустота водворялась въ нашемъ жилищѣ, мы чувствовали, чего стоили тѣ привязанности, которыя

такъ мало освящались благодарностью въ тѣ дни, когда мы могли наслаждаться ими! Мы постигали, сколько силы и воодушевленія заключалось въ сочувствующемъ взглядѣ, въ пожатіи руки, и сколько безконечной радости могла намъ доставить улыбка малютки! Чего бы вы не отдали, чтобы ихъ снова найти? Но нѣтъ! уже слишкомъ поздно, и всѣ ваши сожалѣнія не возвращаютъ вамъ ихъ. И какая скорбь, какой стыдъ сознавать, что эти радости прошли неосѣненными, что счастье искалось не тамъ, гдѣ оно было опредѣлено Богомъ, и что самыя нѣжныя и трогательныя доказательства Его любви не были признаны! Но развѣ требуются подобныя испытанія, чтобы научить насъ быть благодарными? Развѣ не побуждало бы насъ къ этому одно счастье? Братіе, счастье производило это иногда. Мы, вѣроятно, всѣ видѣли счастливыя существа, растроганныя и наученныя благодарности счастьемъ. Участь, уготованная для нихъ Богомъ, казалась имъ столь прекрасна и въ то же время столь мало заслужена ими, что они были этимъ поражены и самая доброта порождала въ нихъ первыя пробужденія раскаянія и благодарности. О! тѣ изъ моихъ братьевъ, которые еще молоды и пощажены Богомъ до сихъ поръ, почему вы не призываетесь, не трогаетесь и не обращаетесь этими многочисленными доказательствами божественной любви къ вамъ? Зачѣмъ проповѣдывать только эту мрачную и печальную мысль, что лишь одно горе можетъ приводить души къ Богу, что къ нему обращаются сердца, отверженные свѣтомъ и находящія въ Его любви свое послѣднее убѣжище? Покажите міру, что молодость, жизнь, надежда и счастье могутъ цвѣсти во всей своей красѣ подъ милосердіемъ Божиимъ, что радость можетъ также оживотворить сердце и произвести плоды самоотреченія, милосердія и самопожертвованія! Докажите это міру, который нуждается въ этомъ знаніи, и, помня всѣ воздаянія Господа, не думайте, что эти воздаянія будутъ у васъ похищены!

в) Но къ вамъ, братіе, стѣнащимъ подъ бременемъ испытанія, осмѣлимся-ли мы обратить слова св. писанія, предложить вамъ воскликнуть съ пророкомъ: *благослови, ду-*

ша моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его? (Пс. СII, 2).

Да сохранить насъ Богъ говорить здѣсь о скорби необдуманно и тѣмъ еще болѣе растравлять скорбящія сердца подъ предлогомъ ихъ утѣшенія! Нѣтъ, будемъ справедливы! Бываютъ дни великихъ несчастій многихъ людей, поверженныхъ въ прахъ горемъ и страданіемъ, когда благословеніе кажется невозможнымъ.

И однако, если Богъ есть *любовь*, и любовь составляетъ сущность всѣхъ Его дѣяній, развѣ проповѣднику евангелія нечего имъ сказать? Почему не приблизиться ему къ этимъ убитымъ душамъ и не сказать имъ во имя евангелія, сколько въ этой необъятной скорби заключалось для нихъ благотѣльнаго? Но если бы мы не смѣли этого сказать, мы, другими словами, вѣрили бы въ то, что мы находимся въ неумолимыхъ рукахъ слѣпой судьбы. Но нѣтъ! судьба существуетъ не для христіанъ.

Мы вѣримъ въ Бога, дѣйствующаго постоянно какъ въ испытаніяхъ, такъ и въ благословеніи; мы вѣримъ въ Его любовь, даже когда Онъ наказуетъ. Берегитесь не узнать Его посѣщенія; берегитесь пройти слѣпо мимо этихъ суровыхъ, но дѣйствительныхъ доказательствъ Его посредничества. Мы знаемъ, что вы хотите намъ отвѣтить; вы мнѣ скажете: „гдѣ же Богъ въ моей жизни? Гдѣ Его проявленія, гдѣ Его любовь въ тѣхъ ударахъ, которые поражаютъ меня?“ Но я, не колеблясь, отвѣчаю вамъ: „подождите, прежде чѣмъ судить“. Припомните ту евангельскую сцену, когда апостолы, плывъ среди ночи и думая, что къ нимъ является привидѣніе, перепуганные кричали въ ужасѣ. Въ это время изъ груди испугавшей ихъ тѣни раздается нѣжный успокоивающій голосъ: *это Я, не бойтесь!* (Іоан. VI, 20). Это былъ ихъ Учитель, это былъ Божественный Учитель І. Христосъ. Ахъ! сколько разъ подобнымъ же образомъ заблуждаясь, какъ апостолы, и колеблемые, какъ они, волнами бури, вы видѣли, какъ вставало предъ вами въ ночь испытанія привидѣніе, ужасное привидѣніе судьбы! Подождите немного, ваши глаза откроются, и вы услышите изъ глубины мрака голосъ Спа-

сителя, говорящаго вамъ: „не плачьте! Это Я!“ Да, это Онъ является вамъ въ таинственномъ испытаніи, это Онъ приближается, отыскивая васъ; Его вы должны благословлять, смиряясь передъ тѣмъ, что вы не узнали Его до сихъ поръ.

Вотъ почему мы вамъ говоримъ, братіе: берегитесь не узнать благодѣяній Божіихъ въ испытаніяхъ! Людямъ, находящимся въ великихъ несчастіяхъ, остается лишь два выбора, когда они не чувствуютъ Его присутствія: отчаяніе или пьянство съ распутствомъ. Отчаяніе есть удѣлъ болѣе благородныхъ душъ, которымъ можетъ быть недостаетъ лишь познать Бога, чтобы найти въ Немъ свое убѣжище. Пьянство же или распутство есть развлеченіе большинства слабыхъ душъ. Онѣ забываютъ, такимъ образомъ, чему хотѣлъ Богъ научить ихъ въ великій часъ испытанія, и когда мы размышляемъ объ этомъ, у насъ сжимается сердце при видѣ всѣхъ бесполезныхъ страданій, которыя проходятъ, не принося плодовъ. Какъ! Богъ васъ поразили и вы не узнали Его руки и Онъ явился къ вамъ напрасно? Какъ! вы, отмѣченные Богомъ таинственною печатью скорби, вы изглаживаете этотъ Божественный отпечатокъ и доходите до того, что опять начинаете цѣнить міръ, который, казалось, болѣе не существовалъ для васъ? И не чувствуете ли вы, что самъ міръ удивляется этому, и смотритъ на васъ изумленно, когда вы снова принимаете участіе въ круговоротѣ его развлеченій? Нѣтъ! вы были созданы не для подобнаго назначенія. Все вамъ говоритъ это, и тайная рана, вновь раскрывающаяся при этихъ словахъ, убѣждаетъ въ этомъ еще съ большею силой. Братіе! пока еще не поздно, ищите благодѣяній испытанія и принимайте наставленіе, которое сокрыто въ нихъ Господомъ! (См. „Всѣды“ Версье).

Желаете вы примѣра, указывающаго какъ можно въ нѣдрахъ самой скорби учиться благословлять Бога и старательно помнить Его воздаянія? Этотъ примѣръ мы находимъ въ святомъ апостолѣ Павлѣ.

Знаете ли вы человека болѣе страдавшаго, чѣмъ св. апостолъ Павелъ, который въ продолженіе 30 лѣтъ наиболѣе сосредоточилъ бы въ своемъ лицѣ мученій плоти, сердца и духа чело-

вѣка, чья жизнь была бы болѣе исполнена борьбы, измѣны, ненависти и презрѣнія свѣта? И замѣчали ли вы, чѣмъ св. Павелъ начинаетъ всѣ свои посланія? Изъявленіемъ *благодарности*. Прочтите любое изъ нихъ: нѣтъ ни одного, гдѣ вы не услышали бы, какъ онъ съ первыхъ же строкъ благословляетъ Бога. Однако св. апостолъ Павелъ совсѣмъ не былъ изъ тѣхъ людей, которые создаютъ передъ собой мечты, или видятъ все сквозь обманчивое покрывало. Онъ испыталъ самъ всю нужду и безславіе, невзгоды и притѣсненія, и не смотря на то, что онъ писалъ къ гонимымъ церквамъ, писалъ въ темницѣ, наканунѣ казни, за все возсылаетъ благодареніе Богу, и почему? Потому что превыше всѣхъ основъ печали онъ видитъ небесныя радости; превыше преходящихъ вещей нѣчто непреходящее; потому что, наконецъ, въ его глазахъ настоящія временныя страданія искупаются побѣдою любви. Воспитайте себя, братіе, въ школѣ святого апостола Павла и научитесь у него видѣть превыше того, что васъ печалитъ, божественную любовь и благодать, превосходящія все!

III. О могущество божественной благодати! Если другіе тебя не признаютъ, то мы, имѣя предъ собой примѣръ св. мученицы Анастасіи и другихъ безчисленныхъ мучениковъ, прославлявшихъ и благодарившихъ Бога въ самыхъ лютыхъ страданіяхъ, какія только могла измыслить сатанинская злоба враговъ креста Господня, склоняемся передъ тобою, и, охваченные стыдомъ при видѣ нашей собственной неблагодарности, будемъ отнынѣ взывать вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: *благослови, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ воздающихъ Ему!* Аминь. (Состав. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 4-ое. Преподобный Авраамій ростовскій.

(О необходимости и благотворности подвижничества).

I. Преподобный Авраамій ростовскій (XII в.), воспоминаемый нынѣ церковью, былъ родомъ изъ Костромской области и до крещенія назывался Иверикомъ. Родители его были богатые язычники. До 18 лѣтняго возраста Иве-

рикъ лежалъ въ разслабленіи. Однажды нѣкоторые изъ новгородскихъ христіанъ по дѣламъ были въ домѣ отца его и бесѣдовали о вѣрѣ во Христа, исцѣлявшаго больныхъ и воскрешавшаго мертвыхъ; Иверикъ слышалъ эту бесѣду и рѣшился увѣровать въ Іисуса Христа, если получить исцѣленіе; съ этого времени онъ сталъ понемногу оправляться и выздоравливать. Оставивъ родительскій домъ, онъ отправился къ предѣламъ Новгорода; на пути встрѣтились ему другіе вѣрующіе, которые наставили его въ истинахъ христіанства. Первоначально Иверикъ поступилъ въ монастырь на островѣ Валаамѣ и принялъ имя Авраамія. Остальное время жизни Авраамій провелъ въ основанномъ имъ монастырѣ близъ Ростова и дѣятельно распространялъ христіанство между язычниками Ростовской области. Онъ сокрушилъ идолъ Велеса въ Ростовѣ и жившихъ здѣсь идолопоклонниковъ обратилъ въ христіанство; на мѣстѣ же, гдѣ стоялъ идолъ, Авраамій въ послѣдствіи основалъ церковь Богоявленія Господня и монастырь того же имени, существующій и донынѣ. Язычники не разъ собирались съечь монастырь Авраамія, но кротость и вмѣстѣ твердость духа преподобнаго каждый разъ обезоруживали ихъ. Проповѣдуя слово Божіе, Авраамій старался по преимуществу дѣйствовать на болѣе юныхъ, какъ на болѣе воспріимчивыхъ; онъ училъ дѣтей грамотѣ, крестилъ ихъ и наставлялъ въ вѣрѣ. Жизнь Авраамія служила для остальныхъ иноковъ образцомъ трудолюбія; преподобный участвовалъ во всѣхъ трудахъ братіи, работалъ въ клѣбнѣ, рубилъ дрова, мылъ власники и исполнялъ всякія другія работы. За свои труды Авраамій первый въ Россіи былъ почтенъ саномъ архимандрита.

Преподобный Авраамій скончался въ глубокой старости и былъ погребенъ въ основанной имъ Богоявленской обители, гдѣ его мощи почиваютъ и нынѣ.

II. Препод. Авраамій своимъ примѣромъ научаетъ насъ той истинѣ, что подвижничество весьма необходимо и благотворно для развитія и возрастанія христіанъ въ жизни духовной, жизни христіанской.

Подвижничество въ наше время не

только не пользуется уваженіемъ и сочувствіемъ, но и признается весьма многими не современнымъ, не имѣющимъ никакой цѣны, даже противостественнымъ, насилующимъ природу человѣческую. А между тѣмъ подвижничество составляетъ существенную, необходимѣйшую стихію въ жизни христіанской.

а) Христіанство, истинно христіанская жизнь немыслимы безъ подвижничества; въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ извѣстной степени подвижничество обязательно, заповѣдано всѣмъ христіанамъ, узаконено для всѣхъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы внимательно рассмотримъ христіанство, его нравоученіе, то увидимъ, что оно въ существѣ своемъ есть высокое подвижничество и обязываетъ къ великимъ подвигамъ. Ибо чего требуетъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей?—Онъ требуетъ отъ насъ полного самоотверженія. „Кто хочетъ итти за Мною“, — говоритъ Онъ, — „отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Марк. 8, 34). А отвергнуться себя, отказаться отъ всѣхъ пристрастій, привязанностей, страстей, ради слѣдованія за Христомъ,—развѣ это — не подвижничество, не тяжелое подвижничество?.. Взять на себя свой крестъ,—крестъ трудовъ, скорбей, лишеній,—развѣ это не подвижничество? Св. апостолъ Павелъ внушаетъ всѣмъ вѣрующимъ „совлечься ветхаго чловѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго“ (Кол. 3, 9, 10), „умертвить земные члены свои“ (ст. 5), „распятъ плоть со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24). Опять не великаго ли и тяжкаго подвижничества требуетъ апостолъ отъ христіанъ, обязывая ихъ къ совлеченію ветхаго чловѣка, къ умерщвленію своихъ членовъ, къ распятію плоти своей со страстями и похотями? Совлечь съ себя ветхаго чловѣка, отсѣкать отъ себя то, что сдѣлалось второю природою, терзать свою грѣховную природу, уничтожая въ ней грѣхъ, — возможно ли безъ страшныхъ болей, безъ тяжкихъ страданій? Очевидно, для всѣхъ христіанъ обязательно подвижничество и—подвижничество строгое, и—тотъ не христіанинъ, не Христовъ, кто не распинаетъ плоти своей со страстями и похотями... Потому возстающіе противъ подвижничества во-

обще возстаютъ противъ христіанства, которое невозможно безъ подвижничества.

Такъ, подвижничество заповѣданное, для всѣхъ обязательное, не только не противно природѣ нашей, но и совершенно сродно истинной природѣ человѣческой. Оно исправляетъ наши души, возвышаетъ и усовершенствуетъ нашу духовную жизнь: можетъ ли совершать что-либо подобное, благотворное для души, жизнь противостественная?

б) Но не заповѣданное только подвижничество сообразно съ нашею природою, благотворно для насъ и необходимо: совершенно сообразно съ природою и подвижничество усиленное, совѣтуемое и не для всѣхъ обязательное, — то подвижничество, представителями котораго были св. мужи, преподобные иноки, всю жизнь посвящавшіе на служеніе Христу. И это подвижничество въ высшей степени полезно и для самихъ подвижниковъ, и для всей церкви Христовой.

И въ обыкновенной жизни встрѣчаются люди, которые, по особенностямъ своей природы, по складу своихъ способностей, не могутъ довольствоваться тою жизнію; которою живутъ массы народныхъ: общая колея жизни для нихъ узка; они не могутъ вложить свою жизнь въ рамки жизни общей, не могутъ приложить къ ней съ успѣхомъ свои силы и способности. Сколько было и есть людей, любящихъ отважныя и опасныя предпріятія и среди ихъ проявляющихъ всю свою энергію, и находящихъ здѣсь радости и наслажденія! Сколько было и есть людей, которые всю жизнь свою трудятся надъ различными изобрѣтеніями въ области науки, искусства, практической жизни, обрекая себя на трудъ неустанный, на лишенія, разочарованія, непріятности! Заставьте этихъ людей жить общою съ другими людьми жизнію, и — вы причините насліе ихъ природѣ и сдѣлаете ихъ несчастными, погибшими людьми. Ихъ способности, не получивъ надлежащаго простора для своей дѣятельности и должнаго направленія, легко могутъ заглухнуть, или, что еще хуже, ихъ способности и стремленія могутъ получить превратное, ложное, вредное направленіе. Такимъ образомъ, втолкнувъ ихъ въ общую колею жизни, вы сдѣлали бы ихъ совершенно бесполезными, несчастными, даже вредными

людьми. А допустивъ ихъ избрать по вый, сочувственный имъ путь жизни, вы дадите имъ возможность жить сообразно съ требованіями ихъ природы и быть довольными, счастливыми, добрыми дѣятелями.

Что замѣчается въ обыкновенной жизни, то же самое мы видимъ и въ жизни христіанской. Въ области христіанской жизни встрѣчаются личности исключительныя, нравственно сильныя, надѣленные возвышенными стремленіями. Естественно, подобныя личности не могутъ довольствоваться тою жизнію, которая обязательна для всѣхъ, и ищутъ новыхъ путей для своей жизни и дѣятельности, и, вступивъ на эти пути, проявляютъ на нихъ всю силу своей духовной природы и, сами идя къ совершенству, служатъ назидательнымъ примѣромъ для другихъ. Эти люди ищутъ себѣ особыхъ трудовъ, стараются изслѣдовать неразъясненныя другими стороны нравственной жизни, испытать новыя духовныя подвиги — усиленные, вступить въ усиленную борьбу съ грѣхомъ и врагомъ нашего спасенія, и — подобныя личности только этою жизнію и удовлетворяются. Таковъ былъ между прочимъ и воспоминаемый нынѣ преп. Авраамій. Да; для самихъ подвижниковъ великое счастье, что они могутъ избирать особые, необыкновенныя пути къ нравственному усовершенствованію, на которыхъ они могутъ проявлять всю силу своего духа, всю глубину своего христіанскаго убѣжденія. Здѣсь они живутъ жизнію, совершенно сообразною съ ихъ природою. Здѣсь они вѣрнымъ путемъ достигаютъ своего спасенія.

Но подвижничество усиленное полезно не для тѣхъ только людей, которые живутъ подвижническою жизнію; нѣтъ, оно въ высшей степени полезно и для всей церкви вообще. Обратимся опять къ указанію обыкновенной жизни. Сколько удобствъ доставили человѣчеству такія напр. изобрѣтенія, какъ книгопечатаніе, паровозы, пароходы, телеграфы, различныя хозяйственные машины, — швейныя, молотильныя и т. п.! А всѣхъ этихъ изобрѣтеній не было бы, не было бы и удобствъ, доставляемыхъ ими, если бы не было людей, стремящихся итти новыми путями, отыскивать новые способы улучшенія жизни... Затѣмъ, какъ нужны исключительныя лич-

ности, при исключительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся государства и общества, и какія великія услуги оказываютъ подобныя личности государствамъ и обществамъ!.. Сколько пользы во время войны оказываютъ своему отечеству тѣ геройскія личности, которыя стремятся занимать самыя опасныя военныя посты, и предпримчиво наносятъ врагу удары неожиданные и, особенно въ слѣдствіе неожиданности, страшные и гибельные!.. Безъ этихъ личностей, обладающихъ исключительными способностями, и занимающихъ исключительныя положенія, государства и общества много были бы лишены; а личности эти для нихъ въ высшей степени полезны и нужны. Тоже нужно сказать и о подвижничествѣ и подвижникахъ. Подвижники, идя новыми путями нравственной жизни и спасая сами, приносили и приносятъ великую пользу всему міру христіанскому, возбуждая въ людяхъ любовь къ нравственной жизни. Они обличали лѣнивыхъ и нерадивыхъ, которые оправдывали свою распущенную жизнь трудностію, даже невозможностію подвига христіанскаго. Подвижники указывали собственнымъ примѣромъ, до какой силы, до какого напряженія могутъ дойти и духъ и немощная плоть человѣческая въ борьбѣ со

страстями, въ перенесеніи, по-видимому, невозможныхъ трудовъ и лишеній. Они преподавали жаждущимъ спасенія уроки святой жизни, проверенные собственнымъ ихъ опытомъ; они указывали пути нравственной жизни, которыми они сами прошли, и по которымъ потому могли и другихъ вести. Они являлись передовыми борцами съ врагами нашего спасенія и, съ высоты нравственной жизни своей усматривая козни дѣвольскія, направленные на погибель людей, предостерегали своихъ собратій отъ нападеній дѣвольскихъ и указывали имъ средства для отраженія и пораженія духовъ злобы. Они были и *свѣтомъ міра и солю земли* (Мат. 5, 13. 14), освѣщая для людей пути спасенія и предотвращая гніеніе нравственнаго міра.

III. Возлюбимъ же, братіе и сестры, святое подвижничество! Въ наше время болѣе, чѣмъ когда либо, оно необходимо для церкви, для ея блага, для обновленія ея. Только оно можетъ поразить и уничтожить тѣ уклоненія отъ христіанской нравственности, которыя въ наше время проявляются такъ часто и съ такою силою. Только при его помощи и вліяніи возможна борьба съ одолюющимъ насъ зломъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіея. казанск., изд. 1889 г.).

Тридцатый день.

Поуч. I-ое. Св. священномученикъ Зиновій и сестра его Зиновія.

(Христіане ли мы?)

I. Св. Зиновій и сестра его Зиновія, память коихъ совершаютъ нынѣ, родились въ городѣ Эгахъ въ Киликіи и получили христіанское воспитаніе отъ своихъ благочестивыхъ родителей. Достигнувъ совершеннаго возраста, братъ и сестра роздали все свое имѣніе бѣднымъ и проводили истинно-богоугодную жизнь. Мѣстные жители такъ уважали ихъ, что пожелали имѣть Зиновія своимъ епископомъ, и избраніе это состоялось.

Между тѣмъ началось гоненіе на христіанъ отъ Діоклитіана. Въ Киликію также былъ присланъ сановникъ царскій, по имени Лисій, съ предпи-

саніемъ отклонять народъ отъ вѣры христіанской и съ полномочіемъ безпощадно карать и истреблять христіанъ.

Не могъ въ это время укрыться озябшій всю мѣстность христіанскій свѣтильникъ—епископъ Зиновій, прославленный уже отъ Бога даромъ чудотвореній, которымъ привлекалъ онъ невѣрующихъ и утверждалъ привлеченныхъ имъ къ вѣрѣ Христовой. Послалъ Лисій за этимъ вліятельнымъ христіаниномъ и сказалъ ему: „я нахожу излишнимъ вдаваться съ тобою въ долгія разсужденія и потому въ короткихъ словахъ предлагаю тебѣ одно изъ двухъ: жизнь, если ты признаешь боговъ нашихъ, или — смерть, если не поклонись имъ“...

— Жизнь—не жизнь безъ Христа, а смерть за Христа не есть смерть, но бессмертная жизнь, и потому изби-

раю смерть за Христа,—отвѣчалъ Зиновій.

Его предали истязаніямъ.

Узнавъ объ этомъ, сестра епископа—Зиновія поспѣшила на мѣсто, гдѣ мучили ея брата, и неустрашимо обратилась къ Лисію: „я также христіанка,—сказала она,—я также, какъ и братъ мой, исповѣдую Бога истиннаго—І. Христа и желаю пострадать за Него вмѣстѣ съ братомъ моимъ“...

Напрасно уговаривалъ Лисій Зиновію отречься отъ того, что онъ почиталъ заблужденіемъ, напрасно думалъ устрашить ее, представляя позоръ и ужасъ казни въ глазахъ всего народа. Потерявъ наконецъ надежду склонить ее къ отреченію отъ І. Христа, онъ велѣлъ подвергнуть ее вмѣстѣ съ братомъ ея пыткамъ огнемъ. Но и среди жестокихъ страданій мученики радостно воспѣвали божественные псалмы. Съ радостію пошли они и на казнь, исповѣдуя себя христіанами, и съ благодареніемъ къ Богу преклонили подъ мечъ головы и предали свои души своему Создателю. Это было въ 285-мъ году. (См. Ч. М. окт.).

II. Св. священномуч. Зиновій и сестра его Зиновія были замучены за то, что исповѣдывали себя христіанами, ибо не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ они были таковыми.

Спросимъ себя: христіане ли мы? Подражаемъ ли мы въ христіанскомъ своемъ званіи святымъ, нынѣ прославляемымъ? Не оскорбитесь, братіе, такимъ вопросомъ. Говорю вообще, въ виду имѣю всѣхъ христіанъ. Апостолъ Павелъ говорилъ же христіанамъ своего времени: *себе искушайте, еще есте въ тѣрѣ, себе искушайте* (2 Кор. 13, 5). Необходимо испытывать себя, необходимо повѣрять свою жизнь. И учениковъ испытываютъ, и служащихъ повѣряютъ, и купецъ наблюдаетъ за своими дѣлами, и богачъ усчитываетъ свой капиталъ. Какъ же намъ, христіанамъ, не наблюдать за собою, не испытывать себя, не повѣрять своей жизни? Развѣ мы не дорожимъ своимъ христіанствомъ? Развѣ хотимъ только называться христіанами, а жить какъ-нибудь, какъ водится и какъ хочется? Въ такомъ случаѣ какая намъ польза отъ нашего христіанства? Для чего и быть въ числѣ христіанъ, и называться христіанами? Итакъ, не лишній,

очевидно, братіе, и не бесполезный вопросъ, и я повторяю его: христіане ли мы?—Знаю, мнѣ скажутъ: „да какъ же мы не христіане?“

а) Мы крестились во І. Христа, исповѣдуя Бога Отца и Сына и Святаго Духа, и всегда носимъ на себѣ крестъ Христовъ: какъ же мы не христіане?—Такъ. Дѣйствительно, мы сподобились этой великой благодати Божіей. Мы крестились, вступили въ церковь Христову и сдѣлались вѣрными. Но помнимъ ли мы эту пріятную нами благодать? Понимаемъ ли, цѣнимъ ли достоинство званія, въ которое вступили? Хранимъ ли тѣ обѣты, которые дали при крещеніи, т.-е. отречься отъ діавола и дѣла его и облечься во Христа? По большей части—нѣтъ и нѣтъ... Мы носимъ на себѣ крестъ. Неужели этого и довольно для христіанина? А полагаемъ ли мы жизнь свою по призыву распятаго за насъ Господа, исполняемъ ли законъ Христовъ!

б) Говорятъ: „мы ходимъ въ церковь святую и молимся Богу: какъ же мы не христіане?“—Такъ. Ходимъ въ церковь, но часто ли и всегда ли, когда должно? Ходимъ въ церковь, но такъ ли, какъ слѣдуетъ? Надо ходить въ церковь, по словамъ св. церкви, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ; въдъ церковь—домъ Божій, тутъ Самъ Богъ невидимо присутствуетъ. Надо и стоять въ церкви смиренно, благочинно и благоговѣнно, какъ предъ лицомъ Божіимъ. Но такъ ли и всегда ли такъ бываетъ? Мы молимся, но внимательно ли, усердно ли, сокрушенно ли? Какъ мы ведемъ себя въ церкви, какъ изображаемъ на себѣ крестъ, какъ полагаемъ поклоны? Не по привычкѣ ли только, не по обычаю ли одному? Не забудемъ, что Спаситель нашъ Господь не разъ изгонялъ изъ храма недостойныхъ и за недостойныя дѣла. Не забудемъ, что и молитва, по словамъ пророка, бываетъ иногда не во спасеніе, а во грѣхъ (Пс. 108, 7).

в) „Мы, говорятъ, постимся въ извѣстные дни и времена, какъ установила христіанская церковь: какъ же мы не христіане?“—Постимся? Но, всѣ ли и всегда ли? Многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ не знаютъ никакихъ постовъ, у нихъ сплошная во весь почти годъ, нарушеніе правилъ церковныхъ не ставится почти ни въ какой грѣхъ. Да и

тъ, которые соблюдаютъ посты, не далеко ушли по пути христіанскаго воздержанія. Бсть одну постную пищу еще не значить поститься, а вѣдь наше постничество почти всегда и состоитъ только въ томъ, что не ѣдимъ скоромнаго, а постное ѣдимъ безъ простоты и умѣренности, и вовсе не заботимся воздержаться отъ прихотей и страстей.

г) Говорятъ: „мы говѣемъ, и нѣкоторые не разъ въ годъ: какъ же мы не христіане?“—Такъ. Дѣйствительно, многіе говѣютъ каждый годъ, иные даже по нѣскольку разъ въ годъ, или во всѣ посты. Но сколько такихъ, которые не говѣютъ вовсе, не говѣютъ по два, по три, по пяти и болѣе лѣтъ? Пусть мы говѣемъ, и говѣемъ часто, но какъ говѣемъ? Съ искреннимъ ли раскаяніемъ, съ полнымъ ли исповѣданіемъ грѣховъ? Желаемъ ли всѣмъ сердцемъ оставить грѣхи, или по крайней мѣрѣ противиться грѣхамъ? Остерегаемся ли послѣ говѣнія повторенія прежнихъ грѣховъ? Трудно, братіе, сказать, что все это именно такъ. А вѣдь истинное, богоугодное и душеспасительное говѣніе непремѣнно этого требуетъ. Иначе говѣніе наше можетъ быть для насъ безъ пользы, мало того: можетъ быть еще—чего Боже сохрани—и въ осужденіе. Апостолъ говоритъ: *ядый тѣло Господне, и пійи кровь Господню недостойнъ, судъ себѣ яствъ и пїетъ* (1 Кор. 11, 29).

д) Говорятъ еще: „мы празднуемъ христіанскіе праздники: какъ же мы не христіане?“ Точно, празднуемъ, хотя не всѣ и не всегда. Какъ и сколь усердно празднуемъ—объ этомъ ужъ не говоримъ. Бываемъ въ церкви за службой часъ, и два, можетъ быть и подольше. А затѣмъ? Что дѣлается днемъ, что вечеромъ? Со службой церковной у насъ рѣшительно оканчивается Божій праздникъ. Простой народъ пьянствуетъ, предается веселостямъ, часто самымъ безчиннымъ, а люди богатые и образованные болѣею частію забавляются роскошными обѣдами, блестящими балами, языческими представленіями. Не скажетъ ли и намъ Богъ, смотря на наше празднованіе: *праздники ваши не любитъ душа Моя* (Ис. 1, 14)?

е) „Мы христіане“... А какова жизнь наша? Каково поведеніе наше? О чемъ

вся забота у насъ? Знаемъ ли мы свою вѣру, свои христіанскія обязанности? Что у насъ читаютъ въ домахъ? По большей части книги пустыя, безполезныя, часто соблазнительныя, а то еще одиѣ развѣ газеты... А священное писаніе? О, это чтеніе скучное, тяжелое; это чтеніе собственно духовныхъ, такъ думаемъ мы. Что поютъ у насъ по домамъ? Пѣсни мірскія, чувственныя, грѣховныя... А пѣсни священныя, божественныя? Это пѣвали, можетъ быть, когда-нибудь встарину... Какія у насъ дѣла? На что обращены всѣ заботы, всѣ труды? На то ли, чтобы служить Богу, прославлять Его благочестивою и добродѣтельною жизнію? Не на одиѣ ли земныя житейскія нужды? Еще апостолъ говорилъ о христіанахъ своего времени: *вси своиѣ си ищутъ, а не яже Христа Исуса* (Филип. 2, 21): что же должно сказать о насъ? Говорить ли о дѣлахъ нашихъ, противныхъ закону Божию, посрамляющихъ нашу вѣру святую! А ежели еще повѣрить наши мысли, намѣренія, движенія сердечныя, то видно будетъ, что мы живемъ голько плотію, руководимся только закономъ грѣховной природы нашей, а не закономъ Божиимъ. Гдѣ же подвиги противъ грѣха, гдѣ чистота и непорочность? А вѣдь это все необходимо каждому христіанину. Самъ Господь требуетъ этого отъ насъ: *святѣ, говоритъ, будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). А намъ рѣдко и на умъ приходитъ вѣчность, мы мало и думаемъ о томъ, что будетъ съ нами по смерти. Судите сами, братіе, какіе же мы христіане!

ж) Можетъ быть скажутъ мнѣ: „христіанинъ вѣдь человекъ же, не ангелъ, нельзя же ему быть безгрѣшнымъ; да и Господь, вѣдая немощь природы нашей, милостивъ къ намъ грѣшнымъ“.—Нельзя христіанину быть безгрѣшнымъ... Такъ что же будетъ значить благодать Христова? Что же будетъ значить законъ Божій, заповѣдующій намъ чистоту и непорочность? Не требуютъ отъ насъ чистоты ангельской; заповѣдуются чистота, свойственная только человѣку, такая, которая при всѣхъ нашихъ немощахъ, по благодати Божіей, возможна, что и оправдали въ жизни своей тысячи, милліоны истинныхъ христіанъ. „Господь милостивъ“... Да, слава ми-

лосердію Его! Онъ уже явилъ намъ столь великую милость, сколь велика безконечная благодать Его. Но развѣ Онъ отступилъ уже отъ Своей правды? Развѣ отмѣнилъ уже муку вѣчную? А ежели не отмѣнилъ и не отмѣнить, то для кого же она, какъ не для грѣшниковъ, и особенно грѣшниковъ изъ христіанъ? Хорошо бы, по милосердію Божію, быть въ раю; а что ежели по правдѣ Его за грѣхи наши придется быть въ мукахъ? (См. „Святитель благоч.“ прот. В. Нордова).

III. Чаше будемъ, братія мои, повѣрять себя — христіане ли мы, и если замѣтимъ, что далеко уклонились отъ своего христіанства, будемъ всѣми силами нашей души и тѣла заботиться о возвращеніи себѣ этого великаго и спасительнаго знанія. Аминь. (Состав. по указ. источ.).

Поуч. 2-ое. Св. священномученикъ Зиновій и сестра его Зиновія.

(Братская любовь).

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ страданія св. священномученика Зиновія и сестры его Зиновіи. Они родились въ каппадокійскомъ городѣ Эгахъ отъ благочестивыхъ родителей, которые воспитали ихъ въ законѣ Господнемъ. Рано они остались сиротами, — но добрыя наставленія родителей уже укоренились въ нихъ, и они рѣшились раздать свое богатое имѣніе бѣднымъ и жить лишь для служенія Богу. Господь принявъ жертву ихъ, и Зиновій получилъ отъ Господа даръ чудотвореній: молитвою и возложеніемъ рукъ онъ исцѣлялъ больныхъ. Скоро чудеса и добродѣтели прославили его по всей области, и христіане эгейскіе избрали его въ епископа. Св. Зиновій ревностно наставлялъ паству и словомъ и примѣромъ святой своей жизни. Но вотъ, вспыхнуло страшное Діоклитіаново гоненіе, — въ городъ Эги былъ присланъ царскій сановникъ для того, чтобы склонить христіанъ къ отреченію отъ вѣры и предавать непокорныхъ казни. Многие изъ христіанъ прославились мученическою смертію за І. Христа. Призывали къ допросу и святителя Зиновія. — „Миѣ не зачѣмъ съ тобою долго бесѣдовать“, сказалъ ему языческій сановникъ:

„вотъ тебѣ жизнь или смерть: — жизнь, если поклонишься богамъ нашимъ, смерть, если не поклонишься, — выбирай!“ — „Жизнь безъ Христа и есть смерть“, — отвѣчалъ епископъ, „смерть же тѣлесная Христа ради — есть вѣчная жизнь. Хочу умереть здѣсь и жить вѣчно со Христомъ“. — „Увидимъ, поможетъ ли тебѣ Христосъ твой!“ — сказалъ сановникъ, и велѣлъ жестоко бить епископа. — Святая Зиновія, узнавъ, что братъ ея страдаетъ за Христа, поспѣшила на судилище, и, ставъ предъ мучителемъ, воскликнула: „я христіанка, я такъ же, какъ и братъ мой, исповѣдую Бога и Господа І. Христа. Вели же мучить и меня; хочу умереть одною смертію съ братомъ!“ Сановникъ царскій сталъ увѣщевать дѣвицу, убѣждалъ ее отречься отъ вѣры, представлялъ ей ужасъ и позоръ всенародной казни. Святая Зиновія осталась непреклонна. Тогда разгнѣванный язычникъ велѣлъ и ее и брата ея положить на желѣзную рѣшетку, подъ которую горѣли уголья. „Что же? помогаетъ ли вамъ Христосъ вашъ?“ спрашивалъ онъ мучениковъ, ругаясь надъ вѣрою ихъ. — „Онъ невидимо съ нами“, отвѣчали они. „Онъ освѣжаетъ насъ росой благодати Своей, и мы не чувствуемъ мученій“. — Сняли ихъ съ рѣшетки и сбросили въ котелъ съ кипящею смолою. Но хранимые Господомъ, они остались невредимы, и воспѣвали хвалебный псаломъ Богу. Тогда отдали ихъ на смертную казнь. Мученики шли на смерть съ радостію. „Благодаримъ Тебя, Господи“, воскликнули они, „что Ты сподобилъ насъ подвизаться подвигомъ добрымъ, теченіе скончать, вѣру сохранить. Сдѣлай насъ участниками славы Твоей, и причисли насъ къ тѣмъ, которые благоугодили предъ Тобою, ибо Ты благовѣки“. Голосъ съ неба призвалъ ихъ къ жизни вѣчной и къ вѣнцамъ нетлѣннымъ, и они радостно предали души Богу.

II. Что всего поразительнѣе здѣсь — это братская любовь, соединявшая воедино сердца брата Зиновія и сестры его Зиновіи, — это единомысліе умовъ и сердецъ ихъ. Что дѣлаетъ братъ, то дѣлаетъ и сестра. Братъ идетъ страдать за Христа, и сестра туда же. Вотъ образецъ, какъ братія и сестры.

должны себя вести въ отношеніи другъ къ другу. Особенно должны поучиться этому тамъ, гдѣ много братьевъ и сестеръ.

Но, нужно сказать правду, рѣдко они растутъ въ полной любви и согласіи, — ссоры, другъ на друга жалобы, нехотѣніе послужить другъ другу, — вотъ что большею частію бываетъ въ большихъ семействахъ. А когда придутъ въ возрастъ, часто совсѣмъ охлаждаются другъ къ другу и живутъ какъ чужіе.

Не такъ должно быть по духу ученія нашего Господа. Если всѣ вѣрующіе должны быть между собою единодушны и единомысленны, то тѣмъ болѣе братья и сестры. Пусть они различны по возрасту, по характеру, по способностямъ, а когда придутъ въ возрастъ, и по роду занятій, и по средствамъ къ жизни, — что до того? — не смотря на все различіе, у нихъ много общаго, связывающаго ихъ союзомъ — единымъ тѣснымъ. Общее — это одна у всѣхъ забота о приобрѣтеніи неба и его радостей, это труды для царства небеснаго. Вотъ на этомъ-то они и должны сосредоточивать свое вниманіе, тутъ-то и должны показать свою братскую любовь.

Каждый братъ, каждая сестра другъ о другѣ должны заботиться: богоугодно ли проводятъ жизнь, съ пользою ли для семьи? къ утѣшенію ли родителей и родныхъ? прославляется ли чрезъ ихъ жизнь имя Божіе? близки ли они ко спасенію? Всѣ должны замѣчать другъ въ другѣ добрыя стороны и подражать имъ, а недостатки братски, кротко исправлять. Кто ближе къ брату, какъ не ты, сестра или братъ? скажи же ему, если онъ не такъ живетъ, какъ должно христіанину, — напomini ему о долгѣ христіанскомъ, о званіи, которое онъ носитъ, — твое братское слово, сказанное отъ любящаго сердца, не можетъ остаться для него безплоднымъ. Часто старшіе братья стараются доставить младшимъ, любя ихъ, то или другое удовольствіе, — этого конечно строго нельзя осуждать. Но вы еще лучше бы сдѣлали, если бы побольше находили времени побесѣдовать съ ними о Христѣ, почитать имъ евангеліе, житія святыхъ, если бы постепенно приучали ихъ къ молитвѣ, собесѣдованію съ Господомъ, къ храму Божію.

Кругъ Поучен. т. II.

Особенно, братъ и сестра, старайтесь подавать другъ другу добрый примѣръ. Смотрите, какъ на Зиновію подѣйствовалъ примѣръ брата ея Зиновія. Братъ идетъ на мученія и смерть за Христа, — и сестра, подражая ему, тоже. И вы другъ друга учите добру своимъ примѣромъ, — примѣромъ учите младшихъ страху Божію, послушанію, любви къ молитвѣ, къ церковной службѣ и благоговѣйному стоянію въ храмѣ. Примѣръ — великое дѣло, — онъ сильнѣе всякихъ словъ. Ахъ, какъ часто дитя всего этого ищетъ, а видитъ совсѣмъ не то!... — Если какой братъ или сестра имѣетъ у себя на воспитаніи младшихъ братьевъ, знайте, что вы отвѣтите предъ Господомъ, если, уча многому, намѣренно будете умалчивать предъ ними о спасеніи души, и вмѣсто того знакомить ихъ съ одною суетою міра, съ однѣми свѣтскими забавами. Непріятно видѣть между взрослыми братьями, живущими въ одномъ семействѣ, несогласія, ссоры, доходящія до раздѣловъ. Отъ чего бы не жить, и не трудиться вмѣстѣ — другъ для друга? *Се что добро, или что красно, но еже жити брати вкупѣ?* (Пс. 132, 1).

Но нынѣ этого согласія видится все менѣе и менѣе. Нѣтъ любви, — и братъ сильный не хочетъ потрудиться для слабаго, безсемейный не желаетъ, чтобы его трудовая копейка шла на многосемейнаго, — и вотъ отсюда желаніе жить только для себя, — отсюда и раздѣлы. А угодно ли это Господу? не Онъ ли, напротивъ, училъ любить не только брата, а всякаго ближняго, даже врага, и какъ любить? до положенія жизни за него!

Иногда гордость много причиняетъ здѣсь зла. Младшему брату тяжело подчиняться старшему, ему нужна свобода, и вотъ, хотя со вредомъ для себя, — опять раздѣленіе... Но любовь къ свободѣ не всегда приводитъ къ добру, вспомните евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Гордость и желаніе власти также до добра довести не могутъ. I. Христосъ ихъ всегда осуждалъ. Однажды мать Іакова и Іоанна подошла съ своими сыновьями ко Христу Спасителю съ просьбою поставить ихъ первыми въ Его царствѣ. Но онъ сказалъ имъ: *не знаете, чего просите: кто хочетъ быть бол-*

шимъ между вами, да будетъ вѣзмъ слугою. Кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ вѣзмъ рабомъ,—и указалъ при этомъ на собственный примѣръ. Смотрите на Меня, сказалъ имъ, Я пришелъ не для того, чтобы Мнѣ служили, но чтобы Самому Мнѣ другимъ послужить и отдать дуту для искупленія многихъ (Марк. 10, 43. 44. 45). Вотъ что должны взять себѣ въ урокъ братья и сестры, живущіе вмѣстѣ и врозь. О, еслибы Христовъ духъ царилъ въ нашихъ семьяхъ,—тогда не было бы ни раздоровъ, ни ссоръ, ни брани, но была бы самая горячая любовь, потому что всѣ искали бы не своихъ личныхъ выгодъ, а

того, что ведетъ ко благу общему, семейному!

III. Любовь священномученика Зиновія и сестры его Зиновіи основана была на любви ко Христу, за Котораго они пострадали. Да соединяетъ и вышшихъ братьевъ и сестеръ любовь ко Христу. Постараемся всѣ ее приобрести. Будетъ любовь къ Христу, будетъ и братская любовь. Тогда жить другъ для друга братьямъ и сестрамъ будетъ и легко, и пріятно, и утѣшительно, потому что тутъ въ лицѣ брата и сестры будетъ все дѣлаться для Христа. Аминь. (Сост. по „Поуч.“ свящ. о. П. Шумова).

Тридцать первый день.

Поуч. 1-ое. Преп. Спиридонъ и Никодимъ.

(Уроки изъ насъ жизни: а) должно трудъ соединять съ молитвой; б) избѣгать праздности и в) при изображеніи крестнаго знаменія складывать три перста).

I. Свв. преподобные Спиридонъ и Никодимъ, память коихъ совершается нынѣ, были просфорниками въ Кіево-Печерской лаврѣ и жили въ XII вѣкѣ. Оба они происходили изъ простого народа и не знали даже грамоты. Въ молодыхъ лѣтахъ Спиридонъ поступилъ въ обитель. За высоконравственную жизнь игуменъ поставилъ его въ просфорню для приготовления просфоръ. Послушаніе это очень нравилось Спиридону, потому что приготовляемыя имъ просфоры шли для великаго таинства св. причащенія. Трудъ свой св. Спиридонъ всегда соединялъ съ молитвою и чтеніемъ или пѣніемъ псалмовъ изъ псалтири. Св. Никодимъ былъ сотрудникомъ Спиридона и отличался такимъ же благочестіемъ, какъ и Спиридонъ. Святые провели вмѣстѣ 30 лѣтъ. Мощи ихъ почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. У св. Спиридона персты правой руки сложены такъ, какъ складываютъ ихъ при молитвѣ: три первые перста соединены вмѣстѣ, а средній и мизинецъ приложены къ ладони. Это—урокъ для нашихъ старообрядцевъ, которые обыкновенно такъ много ратуютъ за двуперстное перстосложение!

II. Много уроковъ предлагаетъ намъ жизнь препод. Спиридона и Никодима.

а) Во-первыхъ, они учатъ насъ трудъ соединять съ молитвою.

Трудъ располагаетъ къ молитвѣ и поддерживается ею, а молитва располагаетъ къ труду и возбуждается имъ. Однажды св. Антоній Великій, борвшійся въ пустынѣ съ своими помыслами, изъ глубины сердца спросилъ Господа: „Господи, покажи мнѣ путь спасенія!“ По какому-то невольному побужденію онъ вышелъ изъ своей пещеры и увидѣлъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и началъ молиться; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; поработавши, опять всталъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. Этотъ ангелъ Божій сказалъ ему вслухъ: „и ты дѣлай такъ,—и спасешься“. Трудъ, подкрѣпленный молитвою, и молитва, сопровождаемая близкимъ трудомъ, могутъ привести ко спасенію души, къ которому прежде и больше всего должны стремиться трудящіеся. (Дост. сказ. о подвижнич. св. отцевъ, стр. 3, § 1, изд. 1845 г.).

б) Во-вторыхъ, жизнь препод. Спиридона и Никодима, чуждая праздности, научаетъ насъ избѣгать праздности, какъ самаго опаснаго состоянія для христіанина.

„Праздность или лѣность есть сама собою грѣхъ, ибо противна заповѣди Божіей, учитъ святитель Тихонъ задовскій. Еще праотцу нашему Адаму

сказано отъ Бога: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ неяже взять еси* (Быт. 3, 10). Это повелѣніе и насъ, сыновъ Адамовыхъ, касается. И апостолъ святой и ѣсть тому запрещаетъ, кто не хочетъ трудиться. Посему живущіе въ праздности и чужими трудами питающіеся непрестанно грѣшатъ, и дотола грѣшати не перестанутъ, доколѣ въ благословенные труды не отдадутъ себя. Отъ сего выключаются немощные и престарѣлые, которые хотя бы и хотѣли трудиться, но не могутъ. — Сердце человѣческое никогда празднo быть не можетъ, но всегда какими-нибудь мыслями занято бываетъ. А посему къ праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, какъ къ дому праздному, удобно приступаетъ душевный врагъ — дьяволъ и наполняеътъ его мыслями злыми, какъ вредными плевелами, и въ самое дѣйствіе поучаетъ ихъ производить. Посему праздность много беззаконій рождаетъ: отсюда пьянство; отсюда всякія блудныя дѣла; отсюда злыя бесѣды, пересуды, насмѣшки; отсюда частыя пиршества, хищенія, грабленія, клятвопреступленія; отсюда картежныя игры и неразлучныя съ ними обманы, безчинія, ссоры, драки и прочія беззаконія. Праздность научаетъ воровать, лгать, лѣстить, обманывать, ибо праздный, не имѣя чѣмъ питаться, устремляется на похищеніе чужихъ трудовъ, или явно, или тайно, или обманомъ. Такъ *праздность научаетъ многихъ злобѣ*, по словеси премудраго Сираха¹⁾ (Сир. 33, 28). (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

в) Наконецъ, третій урокъ, который для нашего назиданія можно извлечь изъ жизни преподобныхъ Спиридона и Никодима, тотъ, что троеперстіе, принятое въ правило церкви, весьма древне. Мы говорили уже, что препод. Спиридонъ почиваетъ въ положеніи молящагося и имѣетъ три первые перста правой руки соединенными совершенно ровно, а средній и мизинецъ пригнутыми къ ладони.

Это живое доказательство древности и правильности троеперстія.

Но если бы кто пожелалъ отъ насъ указаніе еще на большую древность троеперстія, тому мы охотно приведемъ слѣдующій разсказъ одного рус-

скаго путешественника по святымъ мѣстамъ.

Этотъ путешественникъ въ 1887 году посѣтилъ св. гору Аѳонъ и вотъ что сообщаетъ (о видѣнномъ имъ тамъ): „изъ Пантелеимонова монастыря мы^{*)}), въ сопровожденіи проводника іеромонаха Августина, отправились на самую вершину Аѳона, въ греческій монастырь Діонисіатъ.

Греки выставили св. мощи, къ которымъ мы и стали прикладываться. Когда мы дошли до мощей св. священномученика Власія, епископа севастійскаго, то проводникъ нашъ, о. Августинъ, вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку угодника, которая оказалась сложенною для крестнаго знаменія такъ: три первые перста правой руки соединены, а безъименный и мизинецъ пригнуты къ ладони. Священномученикъ Власій усѣченъ мечомъ въ царствованіе Ликинія (въ 316 году по Рождествѣ Христовѣ). Послѣ этого о. Августинъ вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку св. Іоанна молчальника. И здѣсь три первые перста правой руки соединены, а безъименный и мизинецъ приложены къ ладони, но меньше, чѣмъ у св. Власія. Св. Іоаннъ преставился въ 558 году“. (См. брошюру: „О крестномъ знаменіи“ пресвященнаго Александра, епископа Можайскаго).

III. Итакъ, возлюбл. братія, поучимся у преподобныхъ отцевъ нашихъ Никодима и Спиридона ихъ любви къ труду и удаленію отъ праздности, ихъ усердію въ молитвѣ во время труда, особенно полюбимъ пѣть свящ. пѣснопѣнія вмѣсто суетныхъ, жалкихъ и безнравственныхъ пѣсенъ міра, и наконецъ научимся ихъ вѣрности въ соблюденіи предписанныхъ церковію обрядовъ въ перстосложеніи. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Преподобный Спиридонъ печерскій.

(О чтеніи священныхъ и душеполезныхъ книгъ).

I. Нынѣ празднуется святою церковію память преподобнаго Спиридона печерскаго. Кто онъ былъ? Онъ былъ.

¹⁾ Митрополотовъ, и начетчики Пузанъ и Клеусъ изъ Симбирска.

человѣкъ простой, происходилъ не изъ города, а изъ села, и былъ совсѣмъ неграмотный. Имѣя сильное влеченіе къ монашеской жизни, онъ ушелъ въ Печерскій монастырь, и здѣсь началъ учиться грамотѣ, хотя былъ человѣкъ не молодой, и такъ полюбилъ чтеніе священной книги Псалтирь, что выучилъ ее наизусть и каждый день прочитывалъ ее всю, не смотря ни на какую работу. Когда его сдѣлали просфорникомъ, то онъ не оставлялъ своего любимаго занятія: рубилъ ли онъ дрова или мѣсилъ тѣсто, онъ постоянно имѣлъ въ устахъ дивныя, величественныя и трогательныя, покаянныя и хвалебныя псалмы св. царя и пророка Давида, читая или поя ихъ. Однажды преподобный совершалъ свою обычную работу и разжегъ печь для испеченія просфоръ; но вдругъ отъ пламени, выходящаго изъ печи, загорѣлась крыша дома. Тогда преподобный снялъ съ себя мантию и закрылъ ею устье печи, а самъ, завязавши во власяницѣ (нижняя монашеская одежда) рукава, пошелъ на колодезь и наполнилъ ее водою, между тѣмъ позвалъ на помощь братію. Братія, пришедши, увидѣли чудную вещь: мантия, которою закрыта была печь, не сгорѣла, и изъ власяницы вода не вылилась. Погасивши пожаръ, всѣ прославили Бога. Въ такомъ смиренномъ послушаніи преподобный Спиридонъ тихо и преставился. (Чет. Мин. 31 окт.).

II. Вотъ какъ древніе христіане любили читать священныя книги! Даже въ пожилыхъ лѣтахъ учились грамотѣ, чтобы только имѣть возможность поучаться въ словѣ Божиѣмъ день и ночь. Такъ ли мы любимъ читать священныя книги? Стыдно сказать, а нерѣдко бываетъ, что иной православный христіанинъ наизусть знаетъ какую-нибудь сказку, а о своемъ Спасителѣ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ не можетъ ничего рассказать... Да если бы ты былъ даже вовсе безграмотный человѣкъ, и тогда тебѣ стыдно бы ничего не знать о своемъ Спасителѣ, и тогда тебѣ слѣдовало бы всячески постараться узнать: какъ Онъ жилъ, какія чудеса творилъ, чему училъ людей и какъ пострадалъ за насъ, какъ воскресъ, на небеса вознесся и какъ паки придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; все это и безграмотный христіанинъ дол-

женъ знать; а тебѣ Богъ грамоту далъ уразумѣть и ты не хочешь прочитать жизнь своего Спасителя! Свойственно ли это истинному христіанину?

а) Св. евангеліе должно быть первою нашею настольною книгою. Въ немъ вы найдете все, что совершилъ для нашего спасенія Господъ нашъ І. Христосъ; оно и написано для того, чтобы мы, вѣруя въ Сына Божія и соблюдая изложенное въ немъ ученіе Его, имѣли жизнь вѣчную.

б) Далѣе, ты, какъ христіанинъ, долженъ знать, во что вѣруешь, какъ и по чемъ должно молиться, какъ поступать по волѣ Божіей, чтобы не прогнѣвать тебѣ Господа Бога твоего; для этого тебѣ нужно пріобрѣсти православный катихизисъ: тамъ устами св. церкви объясняется и наша вѣра, и молитва Господня, и ученіе Господа о блаженствахъ, и десять заповѣдей, данныхъ Богомъ на горѣ Синайской.

в) Постытъ ли тебѣ радость, или постигнетъ какая-либо скорбь, бѣда, читай священную книгу Псалтирь. „Книга псалмовъ, говоритъ св. Василій Великій, врачуетъ и застарѣлыя раны души... Псаломъ — тишина душъ, раздаятель мира, онъ утишаетъ мятежныя и волнующіеся помыслы; онъ смягчаетъ раздражительность души и уцѣловудриваетъ невоздержность. Псаломъ — убѣжище отъ демоновъ, вступленіе подъ защиту ангеловъ, оружіе въ ночныхъ страхованіяхъ, упокоеніе отъ дневныхъ трудовъ, безопасность для младенцевъ, украшеніе въ цвѣтущемъ возрастѣ, утѣшеніе старцамъ, самое приличное убранство для женъ“. Какъ же не читать христіанину такой великой книги! Если какое слово не понимаешь по-славянски, возьми русскую псалтирь: слава Богу, теперь все свящ. писаніе, вся Библия, есть на русскомъ нарѣчій.

г) Намъ нужно разъясненіе слова Божія, вѣрное и ясное наставленіе! Для этого полезно читать книги св. отцовъ и учителей церкви. Въ этихъ сочиненіяхъ, или какъ принято называть „твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви“, какъ-то: свв. Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, блаж. Феодорита и многихъ другихъ, вы найдете, бр., самое вѣрное изъясненіе свящ. Писанія и ученія св. православной церкви.

д) Въ дѣлѣ спасенія намъ необходимо видѣть въ примѣрахъ, какъ другіе, при помощи Божіей, устроили дѣло своего спасенія, — для сего полезно читать житія святыхъ: тамъ вы увидите людей всѣхъ званій, пола и возраста, какіе они встрѣчали соблазны и препятствія на пути спасенія и чѣмъ ихъ побуждали; тамъ вы найдете сонмы постниковъ, молитвенниковъ, дѣвственниковъ, милостивцевъ; читая ихъ жизнь и вы можете идти по слѣдамъ такихъ людей и спасете души ваши. Но, къ прискорбію нашему, среди насъ, христіанъ, есть такіе, которые дожили до сѣдыхъ волосъ, а не знаютъ житія своего ангела, небеснаго своего покровителя, не знаютъ даже тропаря ему, хотя и считаютъ себя грамотѣями... Настанетъ день ихъ ангела, придутъ въ церковь, поставятъ свѣчу, пожалуй отслужатъ молебень — и спокойны, какъ будто сдѣлали все, что нужно, и начинаютъ служить иному Богу — своему чреву... А чтобы хоть въ этотъ день прочитать житіе своего ангела, провести часъ-другой въ молитвенномъ собесѣдованіи съ своимъ небеснымъ покровителемъ, — этого и въ поминѣ нѣтъ... Можно ли послѣ этого ожидать себѣ милости отъ Бога и отъ святыхъ угодниковъ Его?..

Часто слышишь жалобы, что мы мало понимаемъ изъ того, что читаемъ. Что же дѣлать, если Господь не одарилъ васъ полнымъ разумѣніемъ? Но все же вы не унывайте, упражняйтесь, при по-

мощи Божіей, въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, хотя вы мало ихъ понимаете. Для Господа пріятно и то, что ты занимаешься чтеніемъ священныхъ книгъ, ибо Богъ, по ученію св. Іоанна Златоуста, лобызаетъ и намѣреніе. Для тебя дорого и то, что изъ прочитаннаго тобою усвоишь одну святую мысль: иногда нѣсколько словъ св. писанія вели къ перемѣнѣ всей жизни, ко спасенію души. Видя твое стараніе, Господь просвѣтитъ тебя и побудитъ тебя обратиться къ пастырю церкви, который объяснитъ тебѣ непонятное, или укажетъ, гдѣ можно найти толкованіе труднаго мѣста. Одного только бойся: бойся понимать и толковать слово Божіе по своему разуму: чрезъ это ты можешь впасть въ ересь и вмѣсто спасенія погубишь на вѣки свою душу. (См. „Воскр. день“ за 1893 г.).

III. Итакъ, возлюбленные христіане, старайтесь читать какъ можно болѣе книгъ божественныхъ и вообще душеспасительныхъ. Путь спасенія разнообразенъ, тутъ нужно и назиданіе, и вразумленіе, и исправленіе, а гдѣ это заключается какъ не въ душеполезной книгѣ? Полезно бесѣдовать съ благочестивымъ и разумнымъ человѣкомъ, а книга — то же, что бесѣда. Книга — твой вѣрный другъ и учитель, который можетъ быть съ тобою и въ домѣ, и въ полѣ, и въ саду, и въ торговой лавкѣ... (Сост. свящ. Г. Д — ко по указ. источн.).

Мѣсяцъ ноябрь.

Первый день.

Поуч. 1-е. Св. чудотворцы и безсребр. Косма и Даміанъ.

(О недовольствѣ своимъ состояніемъ).

І. Свв. Косма и Даміанъ, память коихъ совершается нынѣ, были родные братья; отецъ ихъ, грекъ, былъ язычникъ; а мать, Θεодотія, исповѣдывала вѣру христіанскую. Она овдовѣла въ молодости и вела жизнь благочестивую, по словамъ апостола Павла: „истинная вдовица“, говоритъ онъ, „надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь“. Θεодотія приучила къ богоугодной жизни и дѣтей своихъ, строго наблюдала за ними, наставляла ихъ въ добродѣтели, и поучала божественнымъ писаніямъ.

Косма и Даміанъ съ младенчества старались исполнять законъ Божій, и, пришедши въ возрастъ, какъ два свѣтилника, просіяли добрыми дѣлами. Чтобы болѣе приносить пользы ближнимъ, они занялись врачебною наукою, узнавали цѣлебныя свойства травъ и растений, и сдѣлались искусными врачами. Господь благословилъ добрыхъ врачей и даровалъ имъ цѣлебную чудотворную силу. Братья не искали ни славы земной, ни богатства, никогда не брали отъ больныхъ денегъ, или даровъ, строго слѣдуя словамъ Спасителя, Который сказалъ апостоламъ: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, даромъ получили, даромъ и давайте“ (Матѣ. X, 8). За такое безкорыстіе церковь назвала ихъ *безсребрѣнниками*.

Поживъ мирно и трудолюбиво, они спокойно отошли ко Господу, и по смерти были прославлены чудесами. Церковь чтитъ ихъ память, какъ добрыхъ врачей душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, теплыхъ заступниковъ нашихъ предъ Господомъ Богомъ.

II. Въ нашъ вѣкъ расчета и корыс-

ти примѣръ св. безсребренниковъ Космы и Даміана, нынѣ празднуемыхъ, особенно знаменателенъ. Вотъ люди, не только не полагавшіе какихъ-либо корыстныхъ цѣлей для своей дѣятельности, но старавшіеся искоренить въ себѣ и мысль о какой-либо даже вполнѣ законной наградѣ за труды свои. *Все для Бога и ближняго, ничего для себя* — вотъ правило ихъ жизни. Это великіе подвижники добра. Это избранники Божіи, стремившіеся къ высшему совершенству, по указанію Господа (Мѣ. 19, 21), и достигшіе его. О, хотя бы намъ исполнить несравненно меньшее требованіе апостола: довольствоваться той наградой, какую Господь подастъ намъ за нашъ трудъ, той долей, которую мы отъ Него имѣемъ.

Недовольство своимъ состояніемъ — это почти общій недугъ.

Отъ чего происходитъ этотъ недугъ? Двѣ главные причины рождаютъ его: неумѣстныя сравненія своего положенія съ положеніемъ другого и преувеличенныя ожиданія будущаго счастья.

а) Нѣкто сказалъ: „счастливымъ всегда быть можно; только не сравнивай себя съ другими, а умѣй довольствоваться тѣмъ, что у тебя есть“. У насъ наоборотъ: намъ мало быть счастливымъ своею собственною обстановкой; мы непременно хотимъ быть счастливѣе другихъ, а это очень трудно и даже невозможно. Эту попытку сравнивать себя съ другими Господь нашъ І. Христосъ осудилъ въ притчѣ о рабахъ, работавшихъ въ виноградникѣ. Онъ показалъ, что распредѣленіе награды работникамъ зависитъ отъ Него, что всякій получаетъ себѣ должное и долженъ пользоваться долею своею съ благодареніемъ. „Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлѣ, что хочу? говоритъ господинъ виноградника. Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ“

(Мат. 20, 15). „Возьми свое и пойдѣ“ (14 ст.). И ты, добрый братъ, не смотри на счастье другого. Это Божій даръ ему. Хорошо ли отвѣчать Божіей любви — чувствами злобы и зависти? Пользуйся той долей счастья, которая тебѣ дана, не омрачая своей радости чувствами, разстроивающими сердце. Нѣтъ у тебя всѣхъ выгодъ и преимуществъ, той широты поприща и дѣйствія, какими пользуются другіе. Смотри, какую пользу ты можешь привести въ отведенномъ тебѣ поприщѣ, и снѣши работать, *пока — день есть!* Если уже хочешь сравнивать свое положеніе съ положеніемъ другого, то иди не къ тому, кто, по своему положенію, выше тебя поставленъ, а иди къ тѣмъ рабамъ Божиимъ, которые среди бѣдности умѣютъ жить, благодаря Бога. Ты жалуешься, что тебѣ мало дано отъ Бога. Посмотри, что у нихъ есть, и какъ мало имъ надо для жизни. Они на твоемъ мѣстѣ сочли бы себя счастливейшими изъ смертныхъ. Поучись довольству простого работника, который, послѣ цѣлдневнаго тяжкаго труда, съ такимъ веселіемъ съѣдаетъ свой скудный ужинъ какого часто бываютъ лишены среди самой роскошной обстановки.

б) Другая причина нашего недовольства, сказали мы, въ превеличенныхъ ожиданіяхъ счастья въ будущемъ. Положимъ: вотъ мы достигли блага, котораго желали; что бы слѣдовало? Успокоиться и пользоваться въ веселіи сердца Божіею милостію. Нѣтъ! Сейчасъ намъ представляется другое, высшее благо. То, что получено, перестало имѣть для насъ свою прелесть. Тамъ, въ виду другого положенія, все кажется много лучше.

Земное счастье похоже на тѣнь. Чѣмъ далѣе тѣнь, тѣмъ больше она. Вдали все кажется такъ хорошо; всѣ пятна скрываются; представляются однѣ выгоды, одна почеть, одна слава; никакихъ особенныхъ трудовъ, лишеній, огорченій и непріятностей. Вотъ наконецъ, при помощи иногда хитрости, лукавства, происковъ, средствъ дозволенныхъ и недозволенныхъ, достигается и это благо. Думающій встрѣтитъ тамъ только радости и счастье невольно поражается, когда встрѣчаетъ заботы, труды, зависть, тайныя возни

соперниковъ, непріятности и огорченія. Опять ропотъ и недовольство.

Кто не знаетъ слабости дѣтей казаться большими? Дѣлаются эти дѣти потомъ большими и даже старыми, для того какъ будто, чтобы потомъ всегда съ сожалѣніемъ вспоминать о беззаботныхъ дняхъ золотого дѣтскаго времени. Что такое жизнь наша, какъ не рядъ подобныхъ самообольщеній и разочарованій? Вмѣсто того, чтобы, давая волю своему самолюбію, искать новыхъ и новыхъ благъ, поучимся находить источникъ благодаренія въ чувствѣ своего смиренія. Скажемъ сами себѣ: я и того не стою, чѣмъ наградила меня Богъ. Слава Тебѣ, милосердый Господи!

III. Есть одно недовольство, которое можетъ и долженъ питать христіанинъ: это — отъ малаго преуспѣянія на поприщѣ добра. Ревнуйте дарованій большихъ, говоритъ апостолъ — и указываетъ, въ чемъ эти большія дарованія: въ любви, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ си..., вся уповаеетъ, вся терпитъ и николи же отпадаетъ (1 Кор. 12, 31; 13, 4 — 8). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ настоятеля С.-Петербургск. Исаак. кафедр. собора, прот. Петра Смирнова. Ч. II, стр. 134—137 и Ч. М.).

Поуч. 2-е. Св. чудотворцы и безсребренники Косма и Даміанъ.

(О грѣхѣ сребролюбія.).

Сегодня празднуется память двухъ безмездныхъ врачей, именуемыхъ Космою и Даміаномъ. Два брата Косма и Даміанъ были дѣти одной благочестивой вдовы. Воспитанные въ благочестіи, они получили отъ Бога даръ исцѣлять болѣзни, и помогали не только людямъ, но и животнымъ. И помогали безмездно, помня заповѣдь Господню: туне пріасте, туне и дадите.

II. Св. безсребренники Косма и Даміанъ, безмездно врачевавшіе больныхъ, *научаютъ насъ избѣгать страсти сребролюбія*, которая, овладѣвъ нашею душою, можетъ окончательно погасить у насъ любовь къ Богу и ближнимъ и лишитъ насъ вѣчной жизни.

а) Св. отцы сильно обличаютъ пороки сребролюбія. Такъ св. I. Златоустъ говоритъ:

„сребролюбіе — ужасный звѣрь, великое зло! Оно сдѣлало Іуду и святотатцемъ и предателемъ, не смотря на то, что онъ творилъ чудеса, находился со Христомъ, Который не имѣлъ, гдѣ главы приклонить; не смотря на то, что ежедневно былъ научаемъ дѣлами и словами тому, что не должно имѣть ни золота, ни серебра, ни двухъ одеждъ“ („Сборн. бесѣдъ“, стр. 255). И еще тотъ же святитель говоритъ: „сребролюбіе есть страсть, ужаснѣйшая всѣхъ страстей. Отселѣ гробокопатели (раскапывающіе могилы, чтобы обобрать покойника); отселѣ убійцы; отселѣ войны и битвы; отселѣ всякое зло“ (стр. 256). „Медвѣди и волки, насытившись, отступаютъ отъ пищи, а сребролюбцы не насыщаются никогда. Они исполнены крайней жестокости и вражды къ ближнимъ; ни страха геенны, ни стыда предъ людьми, ни милосердія, ни состраданія; но безстыдство, наглость и презрѣніе ко всему будущему. Корыстолюбцы внутри демоны, а извнѣ — звѣри и даже хуже звѣрей. Демонъ враждуетъ противъ человѣка, а не противъ подобныхъ ему демоновъ, а корыстолюбецъ старается всячески причинить зло и ближнему и родному, не стыдясь самой природы“ (стр. 571).

Вотъ какими мрачными красками описалъ св. Златоустъ жажду къ богатству, или корыстолюбіе!..

б) Послушайте, какое сказаніе помѣщено въ житіи св. Андрея, Христа-ради юродиваго. Одинъ подвижникъ наставлялъ людей въ благочестіи и собиралъ отъ нихъ сокровища. Св. Андрей подошелъ къ нему. Инокъ, думая, что это какой-нибудь изъ нищихъ, сказалъ:

„Богъ, брате, да помилуетъ тя, не имѣю бо, что ти дати“. Андрей отошелъ отъ него и увидѣлъ на шеѣ у него обвиншагося страшнаго змія, съ надписью: „зміи сребролюбія, корень всякому беззаконію“. Осмотрѣвшись, Андрей увидѣлъ двухъ юношей, между собою спорящихъ. Одинъ черный, съ темными очами, другой бѣлый, какъ свѣтъ небесный. Первый говоритъ: „мой чернецъ, потому волю мою творить: онъ и не милостивъ и сребролюбецъ, и съ Богомъ части не имѣетъ, но какъ второй идолослужитель, мнѣ работаетъ“. Свѣтлый же юноша говоритъ: „нѣтъ, онъ мой, потому что постится и молится, смиренъ и кротокъ“. При семъ послышался голосъ съ неба къ свѣтлому ангелу: „нѣтъ тебѣ части въ этомъ чернецѣ, — оставь его, ибо онъ работаетъ мамонѣ, а не Богу“. И тотчасъ отступилъ отъ него ангелъ, и овладѣлъ имъ діаволъ, хотя по неизреченной благодати Божіей сребролюбивый старецъ скоро по молитвамъ и наставленіямъ св. Андрея и освободился отъ своей пагубной страсти и пересталъ работать діаволу сребролюбія. (Ч.-М.).

III. Помните это, братіе, и не желайте богатства, не давайте овладѣть собою змію сребролюбія. Мы наги явились на этотъ свѣтъ, наги явимся и на тотъ свѣтъ; ничего съ собою не возьмемъ туда; одни дѣла пойдутъ съ нами. Помните, что сказалъ Спаситель во св. евангеліи: *удобѣе вельбуду свою илины уиш проити, нежели богатую въ царствіе Божіе внити*. Наконецъ не тотъ счастливъ, кто богатъ, а тотъ, кто малымъ доволенъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко.).

Второй день.

День памяти святыхъ мучениковъ Акиндина, Пигасія, Анемподиста и другихъ.

(Общее церковное пѣніе).

I. Св. угодники Божіи, жившіе въ пустыняхъ, какъ упоминается иногда въ ихъ жизнеописаніяхъ, любили по временамъ услаждаться священными пѣснопѣніями; и въ сказаніяхъ о святыхъ мученикахъ нерѣдко говорится, что они, особенно въ трудныя

минуты своей жизни, когда, напримѣръ, содержались въ темницахъ, даже когда подвергались пыткамъ, укрѣпляли свой духъ священными пѣснями. Такъ и о воспоминаемыхъ въ нынѣшній день святыхъ персидскихъ мученикахъ, Акиндиѣ, Пигасіи и Анемподистѣ, говорится, что они славили Господа святою пѣснію даже и въ то время, когда ихъ мучители возгнетали подъ ними огонь, повѣсивши ихъ на мучилищномъ древѣ. Подкрѣпляли они

себя священною пѣснію и тогда, когда ихъ мучили на разженныхъ желѣзныхъ одрахъ. *Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбяхъ, обрѣтшихъ ны зло; сего ради не убоимся, внигда смущается земля... Воскресни, Господи, помози намъ, и избави насъ имене Твоего ради*, пѣли они псаломскими словами. Такъ переполнялась душа праведниковъ святыми, благоговѣйными чувствами ко Господу; — они и пѣли, пѣли и въ радости и скорбяхъ. Святая пѣсня, какъ выражение святыхъ чувствъ восторженной души, — святое дѣло, — это наша святая обязанность.

II. а) Слово Божіе учить также. Апостолъ Павелъ въ свое время заповѣдывалъ христіанамъ: *исполняйтесь духомъ, имаяще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву* (Ефес. 5, 19). *Благодарствуетъ ли кто изъ васъ, да поетъ* (Іак. 5, 13), учить и свят. апостолъ Іаковъ.

б) Свв. отцы и учителя церкви весьма восхваляютъ общее церковное пѣніе.

Св. Игнатій Богоносецъ († 107 г.), ученикъ св. апостола Іоанна Богослова, говоритъ: „въ общемъ собраніи должна быть у васъ одна общая молитва; въ согласной и стройной любви вашей воспѣвайте въ Христа Іисуса и всѣ составляйте одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божиимъ, пѣть единомысленное единымъ гласомъ. Убѣждаю васъ, старайтесь дѣлать все въ единомысліи Божию. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете дѣлать сами по себѣ; но въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной. Одинъ І. Христосъ и лучше Его нѣтъ ничего. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій, какъ бы одинъ жертвенникъ, какъ бы одного Іисуса Христа. Никто да не обольщается: кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ (Матѣ. XVIII, 19) имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва цѣлой церкви? Потому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя, ибо

написано: *Богъ гордымъ противится* (Притч. III. 34; Іак. IV. 6; 1 Петр. V. 5). Составляйте же изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы, согласно построенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Іисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына. Ибо если вы — вмѣстѣ, то низлагаются силы сатаны и единомысліемъ вашей вѣры разрушаются гибельныя его дѣла“. (Св. Игнатій Богоносецъ. Посл. къ магнез. глава III, VI и VII; къ римлян. глава II; смири. гл. VIII; къ ефессянамъ гл. IV, V и 13).

Св. Іустинъ философъ († 166 г.), рассказывая въ апологіяхъ своихъ, или защитительныхъ рѣчахъ, о христіанахъ, такъ выражается о молитвѣ церкви Христовой: „мы ведемъ просвѣщеннаго (крещеніемъ) къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы о всѣхъ, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться исполнителями заповѣди для полученія вѣчнаго спасенія. Тутъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ любви. Тутъ пѣсни свои поютъ христіане въ торжествѣ души и не имѣютъ нужды увеличивать торжества сего звукомъ орудій мертвыхъ; языкъ ихъ — цитра благозвучная и жертва ихъ — жертва духа, который поетъ и славитъ Господа и молить Его одними чувствами сердца“. (Іуст. фил. „1 аполог. гл. LXVII и 2 апол.“).

Св. Аванасій Великій († 373 году), ревнитель общаго единогласнаго пѣнія въ церкви, на вопросъ — „почему псалмы поются въ церкви мѣрнымъ тактомъ и на распѣвъ?“ отвѣчаетъ: „Господь желая, чтобы мелодія словъ была символомъ духовной гармоніи душъ (молящихся), назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ на распѣвъ; сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія (молящихся)“. — (Филар. черниг. „Историч. обзоръ пѣсноп.“ Черняговъ 1864 г., ч. I, стр. 83).

в) Какъ же жалалось бы послѣ этого, чтобы святые пѣсни распѣвались и у насъ, вездѣ и какъ можно чаще; какъ бы желалось, чтобы въ нашихъ святыхъ

храмахъ онѣ распѣвались не одними только голосами скромныхъ церковнослужителей, но и общими хорами всѣхъ присутствующихъ. Какъ бы желалось, чтобы наши священныя пѣсни раздавались не только въ нашихъ храмахъ, но и въ нашихъ домахъ и внѣ ихъ: на поляхъ, лугахъ, въ мастерскихъ, и вообще за работой и во время нашего досуга.

Къ сожалѣнію, раздаются у насъ пѣсни повсюду, да не тѣ... Пусть бы еще распѣвались у насъ пѣсни про родину святую, про край родной, про его славу и прошедшее горе; пусть бы воспѣвались въ нихъ бытовые стороны нашей жизни; пусть бы воспѣвалась въ нихъ любовь, но любовь чистая, святая, любовь семейная, любовь супружеская, любовь братская и тому подобное. Но всѣ ли таковы у насъ такъ называемыя народныя пѣсни наши? Вотъ, возлѣ дома, гдѣ продаются опьяняющіе напитки, раздаются дикіе, безобразные голоса пьяныхъ, или полупьяныхъ; и сколько въ этихъ пѣсняхъ безстыдства, сквернословія, срамоты! Тамъ, въ дали раздаются голоса молодежи...; и въ этихъ пѣсняхъ всегда ли услышишь что-нибудь серьезное, душевное, высоконравственное? А въ пѣсняхъ нашихъ, такъ называемыхъ разгульных, плясовыхъ и не ищи чего-нибудь путнаго. И отъ чего бы нашимъ возвышеннымъ, высоконравственнымъ священнымъ пѣснямъ не найти себѣ мѣста среди нашей поющей

молодежи и вообще въ нашемъ народѣ, вмѣсто разныхъ грѣховныхъ, срамословныхъ пѣсней. Не такъ водится на этотъ счетъ у другихъ инославныхъ христіанскихъ народовъ. Общая единодушная религіозная пѣсня у нихъ очень часто слышится въ храмахъ; нерѣдко она слышится и въ ихъ семействахъ, и въ рабочихъ артеляхъ, въ мастерскихъ.

г) Какимъ бы путемъ и у насъ завести и распространить общее религіозное пѣніе и въ храмахъ, и внѣ храмовъ, по домамъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по нашему, простой: нужно съ малыхъ лѣтъ учить дѣтей церковнымъ пѣснямъ. Пусть измала въ школѣ дѣти приучаются къ пѣнію церковныхъ пѣсней, и эти священныя пѣсни мало-по-малу затвердятся ими, войдутъ въ привычку и сдѣлаются въ послѣдствіи для нихъ потребностію. (См. проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1886 г. окт.).

III. Вотъ вамъ надежный путь ввести въ общее употребленіе и распространить общее хоровое пѣніе священныхъ пѣсней по домамъ и въ храмахъ, Слава Богу, теперь заботится объ этомъ наша церковно-приходская школа. А намъ, значить, остается только содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ школѣ нѣкоторыми матеріальными пожертвованіями, а главное тѣмъ, чтобы мы непременно посылали нашихъ дѣтей и въ школу и въ церковь. Аминь. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Т р е т і й д е н ь .

Свв. мучен. Акепсимъ епископъ, Іосифъ пресвитеръ и Аиѳалъ діаконъ.

(Виды нарушенія шестой заповѣди закона Божія, запрещающей убійство).

I. Свв. мученики: Акепсимъ епископъ, Іосифъ пресвитеръ и Аиѳалъ діаконъ, память коихъ совершается нынѣ, пострадали въ IV вѣкѣ въ персидскомъ царствѣ. Когда царь Сапуръ воздвигъ гоненіе на христіанъ, то языческіе жрецы прежде всего разыскивали епископовъ и пресвитеровъ. Когда представленъ былъ къ начальнику Акепсимъ, 80-лѣтній старецъ, то онъ сказалъ святому: „ты, я слышалъ, считаешься мудрѣйшимъ между христіа-

нами, а между тѣмъ нисколько не умѣе несмысленныхъ дѣтей, потому что не поклоняешься солнцу и огню, которыми поклоняется самъ царь“. — „Царь вашъ и вы вмѣстѣ съ нимъ обзвѣдали, почитая тварь вмѣсто Бога“, отвѣчалъ святой. Начальникъ приказалъ бить его желѣзными прутьями. „Гдѣ же Богъ твой? что же Онъ не избавляетъ тебя отъ мученій?“ смѣялся начальникъ. — „Богъ мой вездѣ, — отвѣчалъ Акепсимъ. — Онъ могъ бы избавить меня отъ твоихъ рукъ, но я молю Его о томъ, чтобы Онъ далъ мнѣ силу перенести мученія и получить награду за это на небесахъ“. Его бросили въ темницу. На другой день представлены были къ начальни-

ку пресвитеръ Іосифъ и діаконъ Аиеалъ. Мучили и ихъ, когда они отказались поклониться солнцу и огню, говоря: „мы не настолько слѣпы, чтобы кланяться твари“, и посадили въ темницу. Послѣ еще не одинъ разъ пытались заставить святыхъ измѣнить Христу и жестоко мучили за непреклонность. Наконецъ, побили ихъ камнями. Чтобы хрістіане не погребли тѣла мучениковъ, приставлена была стража; но сдѣлалась страшная гроза, и молнія поразила стражей. Тѣла же святыхъ Господь Самъ сокрылъ (Ч. М.).

II. Въ день памяти свв. мучениковъ Аксисима, Іосифа пресвитера и Аиеала діакона, убитыхъ камнями по повелѣнію безчеловѣчныхъ мучителей, побесѣдуемъ, братія, объ убійствѣ чело-вѣка и разныхъ видахъ этого ужаснаго грѣха, запрещаемого шестою заповѣдію закона Божія: „не убій!“

а) Первоначальная цѣль заповѣди — не убій—внушеніе почтенія къ чело-вѣческой жизни. Чело-вѣкъ для чело-вѣка — священная вещь или, лучше сказать, долженъ бы быть священной вещью. Но такъ какъ наклонности къ себя-любію каждаго чело-вѣка дѣлаютъ для себя идоломъ, то поэтому жизнь чело-вѣка должна быть священна въ глазахъ другого. Истинные хрістіане всегда такъ и разсуждаютъ. Въ Китаѣ, въ Дагомеѣ и во всѣхъ нехрістіанскихъ и развращенныхъ странахъ чело-вѣческая жизнь совершенно не цѣнится. Римляне охотно собирались цѣлыми толпами въ амфитеатръ, чтобы посмотре-ть, какъ сильные юноши разрубали другъ друга на куски для ихъ забавы. Въ хрістіанскихъ же земляхъ она без-конечно дорога.

Господь обѣщаетъ взыскать даже со звѣрей за пролитую кровь чело-вѣка: Онъ ли не взыщетъ за кровь чело-вѣка, вопіющую объ отмщеніи? *Вси бо пріемиши ножъ, ножемъ погибнуть*: какъ часто это сбывается!

Только самые неразвитые народы или самые низкіе и порочные люди не заботятся о погибающемъ, если эта гибель не причиняетъ имъ самимъ вреда.

Шестая заповѣдь на ряду съ отече-скимъ отношеніемъ Бога къ людямъ уста-навливаетъ братство чело-вѣка. Глав-нымъ образомъ она запрещаетъ свое-

вольное отнятіе чело-вѣческой жизни. Царствія Божія не наслѣдуетъ убійца, если не покается истиннымъ хрістіан-скимъ покаеніемъ.

б) Излишне говорить о поединкахъ: ихъ бессмысленность и грѣховность ясны теперь каждому хрістіанину. Полное непониманіе духа хрістіанской любви и извращенное понятіе о чести и спо-собахъ ее возстановить—вотъ печаль-ная почва поединковъ.

в) Что смыслъ шестой заповѣди запре-щаетъ самоубійство — очевидно, и даже лучшіе изъ язычниковъ понимали, что законъ вѣчнаго Господа былъ противъ самоубійства. Но это отчаяніе безвѣ-рія, это отреченіе отъ единственнаго и священнаго Божія дара, это дерзно-венное вступленіе за рубежъ земной жизни есть явленіе крайне печальное. Вѣра въ Бога—живая и крѣпкая—и въ загробную жизнь вотъ средства про-тивъ самоубійства. Прежде самоубій-ство было явленіемъ крайне рѣдкимъ. Въ теченіе четырехъ тысячелѣтій ис-торіи ветхаго завѣта упоминается лишь о трехъ самоубійствахъ.

г) Ненависть есть одинъ изъ весьма рас-пространенныхъ видовъ убійства. Припо-мните только слова св. ап. Іоанна: „всякій, ненавидящій брата своего, есть чело-вѣкоубійца“ (Іоан. 3, 15); или вспо-мните о словахъ І. Христа: „вы слы-шали, что сказано древнимъ: не уби-вай... А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающийся на брата—подлежитъ су-ду“ (Матѣ. 5, 21 и 22).

Самый даже языкъ является вѣснимъ сви-дѣтелемъ распространенности этого преступ-ленія, такъ какъ существуетъ чрезвы-чайное разнообразіе словъ, обозначаю-щихъ дурныя страсти, которыя явля-ются зачатками преступления и убій-ства.

Злость, ярость, гнѣвъ, изступленіе, легкомысліе, месть, ссоры, сварливость, соперничество, упрямство, злорадство, враждебность, злопамятность, нена-висть, недоброжелательность, непри-язнь, зависть, ревность, крамола, доса-да, строптивость, нетерпимость, желч-ность, презрѣніе, отвращеніе, омерзѣ-ніе, чело-вѣконенавистничество — всѣ эти и подобныя имъ обозначенія, со-ставляющія прискорбный перечень про-явленій ненависти, указываютъ на то ужасное разнообразіе видовъ, которые принимаетъ на себя это огромное и

многоголовое чудовище. Они всѣ — виды раздраженнаго себялюбія. Какъ часто наблюдали мы ихъ и какъ часто страдали отъ нихъ!

Но кто же изъ насъ вполне свободенъ отъ того или другого вида этихъ смертныхъ грѣховъ, столь обычныхъ и столь живучихъ?

Какъ многіе, напр., чуть не гордятся тѣмъ, что они легко раздражаются. Они думаютъ, что это указываетъ на величіе ихъ духа, между тѣмъ какъ это обнаруживаетъ лишь ихъ гордость и несдержанность.

Какъ часто отравлялась жизнь злобынымъ письмомъ, и согласіе и золотое спокойствіе изгонялись изъ семей однимъ необдуманнѣйшимъ словомъ! Какъ правъ былъ премудрый Соломонъ, говоря: „гнѣвъ гнѣздится въ сердцѣ глупыхъ“. Это то, что мы называемъ „лелзять злобу“.

Какъ часто приходится слышать такіа рѣчи: „я ему отплачу“, „я стану ему на дорогѣ“, „я еще не расплатился съ нимъ“, „я отплачу ему тою же монетою“. Иногда это кончается слабой *досадою*, но иногда оно обращается въ злобную *мстѣ*, дѣлающую изъ людей жестокихъ безумцевъ. Но смыслъ этой заповѣди говоритъ: „не мсти за себя и не давай мѣста гнѣву“. „Дѣлай добро ненавидящимъ тебя“. Вотъ возвышенное ученіе евангелія!

Передъ нами примѣръ Божественнаго Учителя нашего и Спасителя: будучи оскорбляемъ, Онъ не отвѣчалъ на оскорбленія; будучи преслѣдуемъ, Онъ не грозилъ, но предалъ Себя волю Того, Кто судитъ праведно. Какъ хорошо всѣ мы знаемъ эти истины и какъ часто уклоняемся отъ нихъ лукавымъ самообманываніемъ нашихъ сердецъ!

Не показываетъ ли намъ притча о немилосердомъ заимодавцѣ (Матѣ. 18, 21—35), что непрощающему не простится, и не предостерегаетъ ли она насъ, чтобы мы не душили своего раба должника, требуя отъ него долгъ?

Нъ этимъ недостаткамъ близка и дурная страсть зависти. Мелочные люди съ легко раздражаемой гордостью не могутъ выносить, если кого предпочитаютъ имъ, или кто-нибудь превосходитъ ихъ.

Когда человѣкъ хотя на миллионную часть вершка возвышается надъ равными себѣ, то сколько нападокъ приходится ему выносить; его стараются принизить, употребить во зло его до-

вѣріе. И если какой злобный клеветникъ, чтобы уронить его достоинство, распространить про него язвительную насмѣшку, — то его имя начинаетъ чаще упоминаться, и двадцать устъ съ ядовитой радостью разносятъ эту насмѣшку!

И эта зависть переходитъ въ ненависть, злобу, человѣконенавистничество. Но всѣ эти чувства, какъ сказалъ І. Христосъ, равносильны убійству. Они приводятъ человѣка къ заслуженному имъ самимъ несчастію, какъ наказанію Бога. Они охватываютъ и опутываютъ душу, и наполняютъ ее страданіемъ и тоской.

Зависть — это нѣчто въ родѣ адскаго огня, который, какъ и подземные огни, нельзя потушить.

д) Сблазнъ ко грѣху — есть такне величайшее преступленіе противъ шестой заповѣди, ибо чрезъ него можетъ быть погублена душа для вѣчной жизни.

На страницахъ многихъ изданій людей невѣрующихъ І. Христосъ снова распинается, и Его печальное лицо взираетъ съ креста на то же самое и спустя почти двѣ тысячи лѣтъ послѣ Его страданій.

Какъ много, братія, изъ насъ такихъ, которые, не давая себѣ отчета въ своихъ словахъ, совершали грѣхъ.

Ставить камни преткновенія на пути неопытнаго, — сблазнить слабого на путь нечестія или порока, — быть для другихъ искушителемъ, — смущать души, ради которыхъ Спаситель принялъ смерть — вотъ гибельнѣйшія преступленія для человѣка!

Кто даетъ вредную книгу младшему и слабѣйшему, — книгу, которая въ десять минутъ погубитъ его; кто для своего товарища, котораго онъ называетъ своимъ другомъ, является путеводителемъ къ грѣху; кто первый бросаетъ сѣмена ада въ душу одного изъ меньшихъ братьевъ Христа; кто ведетъ другого на самый край пропасти, уча его лгать или предаваться азартной игрѣ, или пьянству, или разрушать лучшіе задатки его природы, можетъ быть въ глазахъ Бога хуже убійцы, которыхъ вѣшаютъ за преступленіе. (См. Дух. нравств. бесѣды Фар—а).

Всѣ заповѣди Бога связаны одна съ другой. Нарушая одну изъ нихъ, часто нарушаютъ ихъ всѣ. Не одинъ

лжець, но и пріобрѣвшій свое богатство, запятнанное убійствомъ чьего-либо добраго имени, или соблазнитель, вращающійся иногда даже въ высшихъ кругахъ общества—предъ глазами Бога убійца. Воздаяніе Господа за убійство не пройдетъ мимо него.

е) Всякое себялюбивое, преступное, притѣсняющее другихъ занятіе предъ глазами Бога — убійство. Оно можетъ сдѣлать миллионеромъ или вельможей, но какъ истинно то, что Богъ все зданіе общественнаго строя основываетъ на краеугольномъ камнѣ христіанской любви, такъ истинно и то, что духъ Каина пребываетъ въ тѣхъ, кто процвѣтаетъ на счетъ бѣдствій своихъ братьевъ-людей.

По древнимъ законамъ левитовъ, если вошь, извѣстный своею бодливостью, бросался кого забодать, то собственника вола предавали смерти.

ж) Брат.-христіане! не забудемъ напомнить вамъ, что даже холодное равнодушіе и безучастность къ бѣдствію людей заключаетъ въ себѣ родъ убійства. Священникъ и левитъ были тѣми же убійцами для несчастнаго израненнаго собрата человѣка, о которомъ говорится въ извѣстной евангельской притчѣ, котораго они оставили лежать на дорогѣ, какъ будто бы онъ ихъ не касался, и все это лишь потому, что они придерживались разныхъ обрядностей и не

сходились во взглядахъ на жертвоприношенія.

з) Если мы обращаемся съ кѣмъ-либо дерзко или презрительно, если мы причиняемъ какой-либо вредъ его жизни, лишаемъ его благополучія, то мы также нарушаемъ духъ шестой заповѣди. Но мы нарушаемъ его и тогда, когда соглашаемся съ такимъ обращеніемъ, не возстаемъ противъ него, не стараемся изъ всѣхъ силъ исправить безчисленныя несправедливости, причиняемыя всюду людьми своимъ же братьямъ, если мы не заботимся о бѣдномъ, если мы не посвящаемъ части своей жизни на дѣла, угодныя Господу, если мы не любимъ своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя.

III. Братіе-христіане! Будемъ молить Господа, дабы Онъ, по Своей милости, послалъ намъ въ наши сердца духъ христіанской любви, чтобы при свѣтѣ его мы провѣрили всю нашу жизнь и при этомъ яркомъ свѣтѣ могли бы судить самихъ себя, для того, чтобы намъ не пришлось испытать слишкомъ поздно страшное изреченіе: „всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца; а вы знаете, что никакой человекоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей“ (1 Иоан. 3, 15). (Составилъ священникъ Григорій Дьяченко по указ. источн.).

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Преподобн. Іоанникій Великій.

(Грѣхъ зависти).

I. Преподобный Іоанникій, память коего совершается нынѣ, жилъ во 2-й половинѣ IX вѣка по Р. Христовѣ въ Греціи и первое время провелъ на царской службѣ въ воинскомъ званіи. Онъ былъ сначала зараженъ ересію иконоборческою, но обличенный однимъ прозорливымъ инокомъ, жившимъ на Олимпійской горѣ, оставилъ ересь и всю суету міра, удалился на эту гору и здѣсь неослабною борьбою съ своими страстями, неусыпными трудами, бдѣніемъ и молитвою достигъ святости и прославился какъ великій подвижникъ и чудотворецъ. Много народу приходило къ святому подвижнику для назиданія и испрошенія у

него святыхъ его молитвъ и ходатайства предъ Богомъ, — много духовныхъ щедротъ и благодѣяній изливалось отъ преподобнаго. Еще въ самомъ началѣ своего подвижничества, встрѣтивъ двухъ пустынныхъ иноковъ, преподобный Іоанникій получилъ отъ нихъ, вмѣстѣ съ молитвеннымъ благословеніемъ на подвигъ, и пророческое предостереженіе, что къ концу житія ему будетъ учинено искушеніе отъ завистливыхъ людей. Это дѣйствительно и случилось. На той же Олимпійской горѣ пребывавъ въ иноческихъ подвигахъ другой подвижникъ, по имени Епифаній. Слыша о возрастающей славѣ препод. Іоанникія, Епифаній позавидовалъ ему и умыслилъ погубить его. Однажды во время бездождія, когда вся растительность на горѣ высохла и вокругъ кел-

ліи Іоаннікія было много сухихъ деревьевъ, Епифаній поджогъ сухую траву внизу горы и вся гора быстро воспламенилась. Одному только Богу былъ обязанъ препод. Іоаннікій своимъ спасеніемъ: не только онъ самъ не пострадалъ, но и его келлія чудеснымъ образомъ осталась невредима среди пламени. Кроткій и незлобивый Іоаннікій, желая узнать причину гнѣва Епифаніева и чтобы испросить у него прощеніе, если въ чемъ нибудь онъ согрѣшилъ предъ нимъ, отправился къ своему зложелателю. Какова же сила злобы, поражаемой завистію! Увидавъ препод. Іоаннікія, Епифаній ударилъ его жезломъ своимъ, имѣвшимъ острый наконечникъ, желая убить его, но опять былъ посрамленъ Богомъ, спасающимъ праведныхъ отъ озлобленія злыхъ человѣковъ.

II. Видите, братіе, до какого ожесточенія можетъ довести человѣка зависть! По истинѣ эта страсть есть самая богопротивная:

а) Она есть прямая вражда на Бога, источника и подателя всякаго блага. Завидуя благополучію ближняго, человѣкъ ничего себѣ отъ этого не приобретаетъ: ему не пріятно самое добро, или счастье ближняго, — ему не желательно распространеніе въ мірѣ царствія Божія, которое и состоитъ въ утвержденіи между людьми добра, сдѣдовательно завистливый человѣкъ-противникъ Самого Бога.

б) Зависть есть грѣхъ по преимуществу сатанинскій. Завистію діавола вошелъ въ міръ грѣхъ, а съ нимъ и смерть (Прем. 2, 24). *Діаволъ* челоуѣкоубійца искони — и нынѣ содѣлываетъ чадами своими тѣхъ, которые въ зависти добру ближняго являются на сторонѣ враговъ Божіихъ, такъ какъ, по слову св. апостола Іоанна, „всякій ненавидящій брата своего есть челоуѣкоубійца (1 Іоан. 3, 15) и онъ подобенъ *Канну*, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего: а за что убилъ его? за то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны“ (ст. 12). Врагами Божіими и Богоубійцами сдѣлались *іудейскіе старѣйшины* такъ же по зависти къ І. Христу, Котораго ученіе, чудеса и вся жизнь располагала весь народъ уважать Его болѣе, нежели ихъ. И сколько зла всегда дѣлала зависть въ мірѣ! сколько погубило

отъ нея людей благородныхъ, славныхъ своими великими дѣяніями на пользу челоуѣчества!

в) Зависть есть гибельная язва для общества. Только тамъ, гдѣ въ общественныхъ отношеніяхъ царствуетъ любовь, которая „есть союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14), гдѣ дарованія и труды на пользу общую поддерживаются общимъ уваженіемъ и не дается зависти людской возможности злодѣйствовать, только тамъ возможно счастье и процвѣтаніе общества. „Гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое“ (Іак. 3, 16), говоритъ св. апостолъ Іаковъ. (См. № 42 „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1879 г.).

г) Приведемъ здѣсь одинъ весьма наглядательный разсказъ о гибельности этого порока.

Три путешественника нашли однажды на дорогѣ драгоценную находку. Надлежало раздѣлить ее поровну между всѣми троими; находка была такъ велика, что часть каждаго была бы весьма значительна. Но діаволъ тотчасъ явился съ своими спутниками — духомъ зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сѣли отдохнуть, чтобы подкрѣпить себя пищею, но каждый думалъ не о пищѣ, а о томъ, какъ бы одному завладѣть сокровищемъ. Нужно было кому-нибудь изъ нихъ сходить въ ближайшій городъ, чтобы купить припасовъ для ихъ обѣда. Одинъ отправился. Двое, оставшіеся на мѣстѣ, согласились убить третьяго, когда онъ возвратится, чтобы раздѣлить между собою часть его. Между тѣмъ отправившійся за припасами отравилъ ихъ ядомъ, чтобы, по смерти обоихъ товарищей, богатства остались ему одному. Когда онъ возвратился, то немедленно убить былъ своими спутниками, которые, похвѣвъ принесенной имъ пищи, оба умерли. А драгоценная находка осталась на мѣстѣ ждать другихъ подобныхъ безумцевъ, или руки болѣе достойной.

Подобнымъ образомъ діаволъ губитъ даже такихъ людей, которые устращались бы одной мысли объ убійствѣ ближняго. Всѣмъ открыто поприще служенія обществу, всѣмъ доступно приобрѣтеніе средствъ къ содержанію себя честнымъ трудомъ. Но діаволъ воздвигаетъ въ людяхъ страсть вла-

столюбія, славолюбія и жадности въ богатству. И вотъ несчастные, въ какомъ то ослѣпленіи, стремятся къ своей цѣли, не разбирая средствъ, толкаютъ другъ друга, роняютъ другихъ и сами падаютъ, губятъ и гибнутъ. А цѣль, къ которой стремятся безумцы, уходитъ отъ нихъ дальше и дальше, иногда какъ будто приближается къ нимъ, дается имъ въ руки, — но вдругъ, одно мгновение, — и она исчезла изъ виду, оставивъ исстелителей своихъ на краю пропасти, или на самомъ днѣ ея. Составляется иногда какое нибудь общество, задумываетъ хорошее предпріятіе, общающееся вѣрную пользу всѣмъ и каждому. Но между дѣятелями общества возникаетъ зависть, желаніе обогатиться одному на счетъ другихъ; и вотъ — предпріятіе не удастся, или удастся на время и вполвину; общество раз-

строивается и польза его улетаетъ на вѣтеръ, достается другому, о которомъ прежде и не думали, или котораго именно обмануть и обидѣть хотѣли. („Духовн. бес.“, т. XVI, стр. 559—560).

III. Будемъ же, возлюбленные братіе, оберегать свою душу отъ зависти, какъ отъ гибельной заразы, мучительной для насъ самихъ, богопротивной и вредной для общаго блага! Больше всего да держимся любви (1 Кор. 14, 1), которая можетъ быть единственно вѣрнымъ противоядіемъ зависти, потому что „любы не завидитъ... не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла“ (1 Кор. 13, 4), слѣдовательно любовь во всемъ противоположна зависти и рѣшительно изгоняетъ ее изъ сердца человѣческаго. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

П я т ы й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Св. Іона, архіеп. новгородскій.

(О пути ко спасенію).

I. Святый Іона, архіепископъ новгородскій, память коего совершается нынѣ, въ мѣрѣ — Іоаннъ, родился въ Новгородѣ, въ четырнадцатомъ столѣтіи, и, оставшись съ дѣтства сиротою, былъ отданъ въ наученіе одному діакону. Онъ больше любилъ читать священное писаніе, чѣмъ играть съ товарищами дѣтства. Однажды мимо толпы мальчиковъ, въ числѣ которыхъ былъ Іоаннъ, проходилъ юродивый, Михаилъ клопскій. Мальчики дергали его за одежду и бросали въ него грязью; но Іоаннъ не принималъ въ этомъ участія. Тогда юродивый взялъ его на руки и сказалъ: „учись прилежно, Іоаннъ. Ты будешь архіепископомъ Новгорода“. Предсказаніе сбылось. Достигнувъ совершеннаго возраста, Іоаннъ *рѣшился вступить на путь спасенія*, по которому неуклонно шель во всю свою жизнь; скоро онъ постригся, подъ именемъ Іоны, въ Оутенскомъ монастырѣ, въ 40 верстахъ отъ Новгорода и, по смерти игумена Харитона, былъ избранъ въ настоятели. А когда скончался новгородскій архіепископъ Евѣимій, то Іона, прославленный благочестіемъ, былъ

избранъ въ преемники ему. Сдѣлавшись владыкою Новгорода, Іона ревностно служилъ благу церкви, давалъ всѣмъ равный и правый судъ, защищалъ слабыхъ и помогалъ бѣднымъ. Св. Іона 30 лѣтъ правилъ новгородской паствою и оставилъ по себѣ добрую память. Іона скончался въ глубокой старости, въ 1470 году, и погребенъ въ Оутенской обители, въ церкви святаго Іоанна Предтечи. Впослѣдствіи его тѣло прославлено негнѣніемъ.

II. Мы сказали, что св. Іона, достигнувъ совершеннolѣтія, вступилъ на путь спасенія, по которому и шель неуклонно во всю свою жизнь.

Чѣмъ же и какъ можно спастись и намъ?

а) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ принадлежать единой святой православной церкви, быть ея вѣрнымъ сыномъ, во всемъ покоряться ея установленіямъ, какъ то: поститься, ходить въ храмъ Божій, почитать духовныхъ пастырей, и т. д. Если кто не повинуется церкви, если кто по духу противленія или гордости отдѣлился отъ церкви, если кто раскольникъ: то, сколько бы онъ ни клалъ поклоновъ, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнилъ неповинующагося церкви съ идолопоклонникомъ: *еще кто церковь преслушаетъ*, сказалъ

Онъ, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Раскольникъ и еретикъ чужды смиренія, какъ чужды смиренія диаволъ: а потому они чужды спасенія, какъ чужды его диаволъ. Нѣкогда преподобному Макарію явился диаволъ и говоритъ: „Макарій! ты много постишься, а я вовсе не ѣмъ; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; однимъ только побѣждаешь меня: твоимъ смиреніемъ“. Кто не смирился, тотъ не ученикъ Христовъ, тотъ не подчинился І. Христу. Истинное смиреніе — отъ послушанія, сказалъ св. Іоаннъ лѣтвичникъ, какъ и Господь явилъ Свое смиреніе тѣмъ, что Онъ *былъ послушны до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Безъ послушанія церкви нѣтъ смиренія; безъ смиренія нѣтъ спасенія, *смирися, и спасе мя*, сказалъ пророкъ (Пс. 114, 5).

б) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ, далѣе, хотя понемногу, но часто молиться Богу. Въ будни молись Богу дома, если дѣла житейскія и служба не позволяютъ отправиться въ храмъ Божій; утромъ — возставъ отъ сна; на ночь — отходя ко сну; — предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ. Въ праздничные и воскресные дни должно принимать участіе въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ. Великое счастье для грѣшнаго человѣка, что ему дано посѣщать церковь Божию: онъ можетъ умолить Бога, чтобъ Богъ простилъ ему грѣхи и даровалъ спасеніе. Давидъ былъ славный и богатый царь, былъ вмѣстѣ и пророкъ, но одного просилъ у Господа: *едино просилъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его* (Пс. 26, 4). Святые отцы называютъ молитву матерію всѣхъ добродѣтелей, потому что ея можно испросить у милосердаго Господа всѣ прочія добродѣтели, всѣ блага временныя и вѣчныя, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь. *Просите*, сказалъ Онъ, *и дастся вамъ; ищите и обряцете; толите и отверзетъся вамъ*.

в) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ по силѣ своей творить милостыню духовную и тѣлесную и вообще любить ближнихъ какъ самого себя. Духовная милостыня состоитъ въ прощеніи ближнимъ ихъ согрѣшеній, т. е. оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ намъ ближними, а также

въ заботѣ нашей о спасеніи души ближнихъ, напр. о наученіи ихъ истинѣ и добру. Милостыня тѣлесная состоитъ въ посильномъ вспоможеніи ближнему хлѣбомъ, одеждою, деньгами и страннопріимствомъ. Господь сказалъ: *блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 7), то есть, спасутся. Напротивъ того, судъ безъ милости ожидаетъ немилостивыхъ (Іоан. 2, 13), то есть, немилостивымъ не спастись.

г) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ приносить Богу, Котораго онъ долженъ любить превыше всего, тщательное раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ какъ при ежедневныхъ молитвахъ своихъ, такъ, въ особенности, предъ отцомъ духовнымъ при таинствѣ исповѣди. Возвѣщаетъ Боговдохновенный пророкъ: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ: грѣхъ: исповѣмся на мя беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). — Внигните въ порядокъ словъ, изреченныхъ Святымъ Духомъ: сперва человѣкъ познаетъ грѣхи свои, что достигается благочестивымъ разсужденіемъ самого себя; потомъ онъ отвергаетъ тѣ оправданія, которыми лукавая совѣсть обыкновенно старается извинить грѣхъ свой; наконецъ кающійся человѣкъ дѣлается обвинителемъ самого себя и высказываетъ Господу, при свидѣлѣхъ духовникѣ, всѣ согрѣшенія свои, отнюдь не щадя своего самолюбія. Тогда онъ получаетъ отъ Бога прощеніе беззаконій своихъ. Апостолъ сказалъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды*. (Посл. Іоан. 1, 9). По очищеніи себя исповѣдію предъ отцомъ духовнымъ, положивъ крѣпкое намѣреніе впредъ не грѣшить и во всякомъ случаѣ сильно бороться съ искушеніями ко грѣху, должно со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовію приобщиться всесвятаго тѣла Христова и всесвятой крови Христовой, что вполнѣ необходимо для спасенія. Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*, т. е. не имѣете спасенія. *Ядый Мою плоть, и пїйи Мою кровь, имать животъ вѣчный*, т. е. имѣетъ спасеніе (Іоан. 6, 53, 54). Должно исповѣдываться и при-

общаться по крайней мѣрѣ во всѣ четыре поста, четырежды въ годъ. Еслижъ, къ сожалѣнію и несчастію, житейскія заботы и до сего не допустить, то непременно должно приобщиться однажды въ годъ.

д) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ великодушно переносить всѣ скорби, которыя будутъ ему попущены во время сего краткаго земного странствования. Случится ли неурожай, или и созрѣвшій уже хлѣбъ истребитъ саранча, побьетъ градъ; случится ли падежъ скота, пожаръ, болѣзнь своя и членовъ семейства, смерть кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ, придется ли потерпѣть гоненіе и обиды отъ сильнаго человека: все это должно переносить великодушно, безъ ропота, особенно же безъ хуленія. Господь заповѣдалъ намъ *въ терпѣннѣи нашемъ стяжати души наши* (Лук. 21, 19); *претерпѣвый до конца, скажетъ Онь, той спасется* (Матѣ. 24, 13). Посылаемая Богомъ скорби—вѣрный признакъ для человека, что человекъ тотъ избранъ Богомъ, возлюбленъ Богу. *Азъ, засвидѣтельствовалъ Господь, иже еще люблю обличаю и наказую* (Апок. 3, 19). По этой причинѣ апостолъ такъ утѣшаетъ скорбящаго и страждущаго: *сыне мой, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 5. 6. 7). Таково достоинство скорбей земныхъ, когда онѣ переносятся съ благодушіемъ! онѣ даръ Божій (Фил. 1, 29)! онѣ признакъ усыновленія христіанина Богу!—Чтобъ научиться терпѣливому и благодушному перенесенію скорбей, должно встрѣчать каждую приходящую скорбь словами благоразумнаго разбойника: *достойное по дѣломъ моимъ приемлю; помани мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42). Такъ же полезно вспоминать и повторять слова многоболѣзненнаго Іова: *благая отъ руки Господни яхотъ, злыхъ ли не терпимъ* (Іов. 2, 10)? *яко Господеву изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (1, 21).

е) Желающему спастись необходимо заниматься чтеніемъ божественныхъ книгъ. *Блаженъ мужъ*, сказалъ святой про-
Кругъ Поучен. т. II.

рокъ Давидъ, *иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ убийцелъ не сѣде: но въ законъ Господни вся воля его, и въ законъ Его поучится день и нощь* (Пс. 1, 1. 2). Умъ нашъ, какъ омраченный грѣхомъ, никакъ не можетъ удовлетвориться по отношенію къ спасенію собственными помышленіями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо—посредствомъ внимательнаго чтенія, или тщательнаго слышанія слова Божія заимствовать изъ него помышленія Божественныя, и вразумляться ими. Святые отцы называли чтеніе и слышаніе слова Божія царемъ всѣхъ добродѣтелей. Слово Божіе открываетъ намъ всѣ грѣховныя страсти, живущія и дѣйствующія въ поврежденномъ естествѣ нашемъ, открываетъ всѣ ухищренія ихъ, разоблачаетъ злобу, когда она, для обольщенія нашего, прикрывается личиною добродѣтели, и научаетъ насъ борьбѣ съ живущимъ въ насъ грѣхомъ.

III. Спасайтесь, братія, спасайтесь! Земная жизнь каждаго изъ насъ очень коротка,—не видать какъ пройдетъ. Не видать, какъ подкрадется къ каждому изъ насъ смерть.

Братія! Кто изъ васъ доселѣ жилъ благочестно: тотъ да продолжаетъ таковое жителство. Кто доселѣ позволялъ себѣ проводить жизнь грѣховную: тотъ да принесетъ покаяніе и отселѣ да начнетъ проводить жизнь добродѣтельную, всемірно бѣгая грѣховъ, безъ чего не возможно спасеніе. *Живу Азъ, глаголетъ Господь, яко не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по кн. „Поученія“ Игнатія, еп. кавказскаго и черноморскаго. С.-Петербург. 1863 г. стр. 278 и Ч. М.).

Поуч. 2-ое. Св. мужъ апостольскій Ерма.

(Видѣніе св. Ермою церкви подѣ видомъ строящейся башни и нравственные уроки отсюда для вѣрующихъ).

I. Св. Ерма, память коего совершается нынѣ, жилъ во времена апостоловъ въ Римѣ. Онъ былъ извѣстенъ апостолу Павлу и похваляется имъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 16, 14) въ числѣ

лучшихъ христіанъ римскихъ. Отличительное свойство его души составляли преискренняя простота вѣры и безпрекословная покорность внушеніямъ Божиимъ. Эти качества сердца привлекли на него особенное Божіе благоволеніе, и Господь удостоилъ его особенныхъ видѣній и откровеній, изъ которыхъ слагается вся жизнь его. Такъ какъ эти дивныя знаменія Божіи, назидательныя сами по себѣ, сопровождались и назидательными толкованіями, то Ерма получилъ повелѣніе описать все, что ему было открыто, на пользу всей святой церкви Божіей. Ерма исполнилъ повелѣніе и составилъ книгу, которую наименовалъ „Пастыремъ“ и которая, въ первыя времена, читалась въ церквахъ на ряду съ апостольскими писаніями.

II. Мы намѣрены разсказать вамъ, возлюбл. бр., одно видѣніе св. Ермы.

Явившаяся въ сновидѣніи Ермѣ старица, подѣ которой нужно разумѣть церковь, показала ему великую башню, которую строили надъ водами изъ блестящихъ четверугольныхъ камней. — Прошу васъ, братіе, обратить вниманіе на построение этой башни, въ немъ сущность сего видѣнія. — Планъ башни былъ четверугольный. Строили ее шесть юношей, многія тысячи другихъ людей носили камни. Кто извлекалъ эти камни изъ глубины водъ, кто бралъ на землѣ, и приносилъ, подавалъ тѣмъ шести юношамъ. Камни, извлекаемые изъ глубины водъ, были совершенно отесаны, такъ что ихъ оставалось только влать. Они такъ хорошо соединялись съ другими, что въ мѣстѣ соединенія не видно было и рубцовъ, и башня казалась составленною изъ одного камня. Что касается до камней, приносимыхъ съ земли, то между ними были такіе, которые юноши употребляли на строеніе, и были такіе, которые они отбрасывали и разбивали. Вокругъ башни видѣлось много негодныхъ камней, потому что одни были неровны, другіе съ трещинами, третьи бѣлы, но круглы, такъ что не было возможности приладить ихъ къ постройкѣ. Нѣкоторые изъ негодныхъ камней были бросаемы далеко отъ башни и падали къ дорогѣ, гдѣ однакожъ не останавливались, но катились далѣе въ пустыню, другіе падали въ огонь и горѣли, третьи падали

близъ воды, но не могли скатиться въ нее, какія усилія, по-видимому, ни употребляли на то. Вокругъ зданія стояли семь женъ.

Изумляясь всему происходившему, Ерма просилъ старицу объяснить ему, что значить все имъ видѣнное.

а) Старица сказала: „башня, которую ты видишь устрояемую, это я сама, т. е. церковь. Ее строить надъ водою потому, что вы спасаетесь водою съ призваніемъ имени Преславныя Троицы. (Этимъ она указывала на крещеніе). Шесть юношей, строящихъ башню, суть шесть ангеловъ Божіихъ, коимъ Онъ далъ власть надъ всѣми тварями. И тѣ, что приносятъ камни, суть тоже ангелы Божіи, но первыя выше ихъ. Когда зданіе будетъ окончено, они всѣ вмѣстѣ составятъ празднество предъ Богомъ и прославятъ Бога“.

б) Послушай теперь, что значать камни!

Камни бѣлые четверугольные, которые хорошо укладываются при постройкѣ, суть апостолы, епископы, учителя, священники и діаконы, живые ли то, или умершіе уже, которые исполняли и исполняютъ свой долгъ со всею святостію и съ неусыпною попечительностію объ избранныхъ Божіихъ, тщательно сохраняя и согласіе между собою.

Камни, извлекаемые изъ глубины водъ и какъ бы сливающиеся съ зданіемъ при кладкѣ, суть тѣ изъ умершихъ, кои страдали за имя Господне.

Камни, приносимые съ земли и употребляемые въ зданіе, суть новообращенные вѣрные.

Изъ отбрасываемыхъ камней, тѣ, кои падаютъ подлѣ башни, означаютъ согрѣшающихъ по крещеніи, чувствующихъ однакожъ сокрушеніе и готовыхъ принести покаяніе. Если они покаются, пока строеніе продолжается, они могутъ быть употреблены на постройку; но когда построеніе завершится однажды навсегда, они уже не найдутъ тамъ себѣ мѣста.

Затѣмъ камни, кои, разбивши, далеко бросаютъ отъ башни, суть люди злые, принявшіе вѣру притворно, не измѣнивши ничего изъ прежнихъ нравовъ своихъ. Такіе не могутъ быть употреблены на постройку, и имъ нѣтъ спасенія.

Что касается до другихъ негодныхъ камней, то неровные означаютъ тѣхъ, кои познали истину, но не пребыли ей вѣрными и не заботились войти въ единъ духъ со всѣми святыми.

Растреснутые — означаютъ тѣхъ, кои питаютъ раздоръ въ сердцѣ своемъ и миръ имѣютъ съ другими только по видимости.

Камни, слишкомъ малые, суть тѣ, кои приняли вѣру, но удержали большую часть своихъ прежнихъ пороковъ.

Камни бѣлые и круглые суть богачи, оставшіеся пристрастными къ богатству и по принятіи вѣры. — Когда настанетъ гоненіе, они, изъ-за своего богатства, отрекутся отъ Господа. Они могутъ годиться въ постройку не иначе, какъ когда будутъ отсѣчены ихъ пристрастія, подобно тому, какъ у круглыхъ камней надо обсѣчь бока, чтобъ они годились въ зданіе. По себѣ самому посуди, Ерма, прибавила старица; — когда ты былъ богатъ, ты былъ негожъ, а теперь ты способенъ къ жизни. — Ты вѣдь изъ числа этихъ камней.

Послушайте, что значать и остальные камни. — Камни, отбрасываемые далеко отъ башни, катящіеся къ дорогѣ и оттуда въ пустыню, суть тѣ, кои увѣровали, но, по своему суемудрію, уклонились отъ перваго пути и устремились неизвѣстно куда, мечтая тамъ найти путь лучший: они блуждаютъ, бѣдныя, не находя себѣ покоя.

Камни, падающіе въ огонь, суть тѣ, кои навсегда отпали отъ присно-живаго Бога. Они такъ преданы порокамъ и страстямъ, что имъ и на мысль не приходитъ принести когда-либо покаяніе. Это готовая уже пища огня геенскаго.

Камни, падающіе близъ воды и немогущіе скатиться въ нее, суть тѣ, кои, слыша слово Божіе, желаютъ крещенія; но когда потомъ подумаютъ о святости, требуемой вѣрою, тотчасъ возвращаются вспять и падаютъ въ прежнія страсти. Такъ церковь объяснила Ерма видѣніе башни.

в) Потомъ она показала ему еще семь женъ, окружавшихъ сіе зданіе. Первая была вѣра, за нею ея дочь — воздержаніе, далѣе слѣдовали однѣ за другими — простота, невинность, кротость, строгая во всемъ исправность и любовь. Изъ нихъ каждая есть дочь предъидущей: простота — дочь воздержанія, невинность — дочь простоты, — и такъ далѣе. Они поддерживали башню и открывали въ нее входъ тѣмъ, кои служили имъ самимъ, т. е. тѣмъ, кои отличались сими добродѣтелями.

III. Всмотритесь, братіе, вниматель-

нѣе въ видѣніе башни — церкви; оно весьма назидательно! — Всѣ мы христіане предназначены войти въ составъ тѣла церкви. Войдемъ ли?! Даруй Господи!.. Но для сего позаботимся явить себя похожими на камни бѣлые и четвероугольные — полированные, то есть позаботимся хранить святую вѣру, убѣляющую, внѣдрить въ сердце стройное сочетаніе добродѣтелей чистыхъ и совершенныхъ, и да не будетъ между нами камней необтесанныхъ, ни расколотыхъ, ни круглыхъ и никакихъ другихъ, негодныхъ въ постройку Аминь. (Сост. Г. Д — ко по кн. „Слова къ тамб. паствѣ“ преосвященнаго Θεοφана-затворника).

Поуч. 3-е. Св. Ерма, мужъ апостольскій.

(Изложеніе заповѣдей, соблюденіемъ которыхъ можно спасти свою душу).

I. Въ день св. Ермы, мужа апостольскаго, котораго весьма хвалить св. ап. Павелъ (Рим. 16. 14), извѣстнаго своей книгой подъ названіемъ „Пастырь“, которая въ первые вѣка читалась даже въ церквахъ на ряду съ апостольскими посланіями, думается намъ, будетъ полезно ознакомиться съ тѣми душевноразрешительными заповѣдями, которыя изложены въ этой книгѣ, исполняя которыя можно спасти свою душу. Думаемъ, что слово апостольскаго мужа будетъ убѣдительно для васъ нашего немощнаго разглагольствія. Къ изложенію ихъ онъ приступаетъ такъ:

II. „Молился я, говорить онъ, у себя дома и сѣлъ потомъ на ложе свое. — Вотъ вижу, входитъ мужъ, видомъ своимъ внушавшій уваженіе, въ одеждѣ пастушеской. На немъ накинута бѣлая бѣлая плащъ, котомка висѣла за плечами его и палка была въ рукахъ у него. Онъ привѣтствовалъ меня, привѣтствовалъ и я его. За тѣмъ онъ сѣлъ подлѣ меня и сказалъ: я посланъ къ тебѣ, чтобъ пребыть съ тобою все остальное время жизни твоей. — Когда онъ сказалъ это, мнѣ подумалось, что онъ искушаетъ меня, и я спросилъ его: кто же ты? — ибо того, кому я ввѣренъ, я хорошо знаю. Такъ ты меня не узнаешь? спросилъ онъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я. Я и есть тотъ пастырь, которому ты ввѣренъ, сказалъ онъ. Съ

этимъ словомъ онъ измѣнился въ лицѣ и я узналъ въ немъ моего ангела-хранителя. Мнѣ стало стыдно, страхъ и скорбь начали тревожить меня; — но онъ успокоилъ меня, говоря: „не бойся. Я посланъ указать тебѣ все, чѣмъ можешь ты спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтобъ, перечитывая то время отъ времени, ты освѣжалъ мысли свои тѣмъ и укрѣплялъ шаткую волю твою. Если отъ чистаго сердца будешь сохранять все, открываемое тебѣ, то получишь отъ Господа всѣ блага, какія обѣтовалъ Онъ вѣрнымъ Своимъ. Если же, выслушавъ мои наставленія, ты не только не исправишься, а напротивъ станешь прилагать грѣхи ко грѣхамъ, то бѣду за бѣдою пошлетъ на тебя Господь, пока не сокрушитъ или сердца твоего, или костей твоихъ“

Сказавъ это, пастырь мой, ангелъ покаянія, предложилъ мнѣ двѣнадцатъ заповѣдей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Вѣруй во единого Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, Который изъ ничего воззвалъ къ бытію всѣ твари и даровалъ имъ столько совершенствъ, сколько каждая изъ нихъ вмѣстить можетъ

2) Живи въ простотѣ и непорочности, не вреди ближнему даже словомъ, напротивъ — помогай всѣмъ въ нуждахъ ихъ, не разбирая, кто проситъ и кому даешь.

3) Слово гнило да не исходитъ изъ устъ твоихъ: люби истину и убѣгай лжи.

4) Какъ зѣницу ока, храни супружескую вѣрность, ибо это непреложный законъ Творца, быть чистымъ и непорочнымъ предъ лицомъ Его или въ дѣвствѣ или въ честно-хранимомъ супружествѣ. Женился, не ищи разрѣшенія, или другой жены; положишь быть въ дѣвствѣ, не ищи жены. Тоже когда умретъ мужъ или жена, пережившая половина не грѣшитъ, когда вступаетъ во второй бракъ; но большей сподобляется чести отъ Бога, когда рѣшается хранить вдовство, въ чистотѣ и непорочности.

„При этихъ словахъ, говоритъ Ерма, я спросилъ его: что же дѣлать тому, кто согрѣшилъ?“ — Каяться, отвѣчалъ мнѣ ангелъ — пастырь. „Говорю ему: я слышалъ, что кромѣ крещенія нѣтъ другого покаянія, что, погружаясь въ

воды пакибытія, мы получаемъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, и никакъ не должны уже послѣ того грѣшить“. Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: крещеніе не называется покаяніемъ. Покаяніе Богъ установилъ для тѣхъ, кои, будучи чрезъ крещеніе призваны въ число вѣрующихъ, падаютъ потомъ въ грѣхи, по кознямъ діавола. — Богъ милостивый пріемлетъ покаяніе таковыхъ; но надо знать, что частое паденіе въ грѣхъ, исправляемое даже частымъ покаяніемъ, дѣлаетъ подозрительнымъ самое покаяніе; — и можно наконецъ упасть такъ, что послѣ того паденія не будетъ возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякій, легкомысленно смотрящій на грѣхи. Сказавъ сіе, пастырь началъ снова продолжать указаніе спасительныхъ для насъ заповѣдей Божіихъ:

5) Идя путемъ заповѣдей не можешь миновать препятствій и трудовъ. Мужайся и да крѣпится сердце твое: терпи въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ и перенесеніи всѣхъ на пути семъ непріятностей.

6) Помни, что при каждомъ человѣкѣ есть два ангела — добрый и злой. Одинъ влечетъ его къ дѣламъ добрымъ, а другой къ грѣхамъ и порокамъ. Внимай же себѣ, и къ первому склоняйся, а второго отрѣвай, по внутреннимъ помысламъ сердца догадываясь, какой изъ нихъ даетъ тебѣ въ ту пору уроки и хочетъ властвовать надъ тобою.

7) Единого Бога — Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся, и пустою страшливостію темныхъ силъ не унижай своей дѣтской Ему преданности и своего крѣпкаго на Него упованія.

8) Попекись явить себя ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ безъ исключенія заповѣдей Божіихъ и тщательнымъ творцемъ всѣхъ дѣлъ, какія ангелъ внушитъ сердцу твоему, или укажетъ сочетаніе обстоятельствъ жизни твоей, — и будешь сынъ въ дому Божіемъ, а не рабъ

9) Молись, преутруждай себя въ молитвѣ, непрестанно молись, чтобы всякій разъ, какъ нужно, свыше сохотѣла на тебя сила — творить добро, и помощь — уклоняться отъ зла. Молитва дѣлаетъ земнороднаго небожителемъ и одѣваетъ его небесною чистотою и святостію.

10) Бѣгай ложныхъ пророковъ — гадате-

лей и волхвовъ, (спиритовъ, т.-е. вызывателей духовъ, кои тогда въ большомъ являлись количествомъ. Изъ числа ихъ былъ и Симонъ волхвъ съ своими учениками), чрезъ коихъ врагъ губить рабовъ Божиихъ. Слабые въ вѣрѣ обращаются къ этимъ обманщикамъ, а они, отвѣчая имъ по желанію сердца ихъ, наполняютъ головы ихъ мечтательными надеждами. Тутъ же, къ каплѣ истины примѣшивая море лжи, они обольщаютъ ихъ и снова увлекаютъ къ язычеству. Кто искренно вѣруетъ и предалъ себя Богу, тотъ не пойдетъ къ нимъ. Таковъй неба ищетъ; а гадаютъ обычно объ одномъ земномъ.

11) Учительницею, единственною учительницею да будетъ тебѣ церковь Бога жива — столпъ и утверждение истины. Въ ней свѣтъ непреложно-истиннаго вѣдѣнія. — Въя ея мракъ и тьма. Тамъ князь міра поставилъ учительскую кафедру свою и ослѣпляетъ разумъ внимающихъ ему и не хотящихъ слушать голоса церкви ради того, что ои свѣтскіе.

Вотъ тебѣ проба: что разногласить съ ученіемъ церкви, то есть голосъ отца лжи! — Внимай и блюди себя чистымъ отъ сего паденія. — Вотъ и еще признакъ! слово истины водворяетъ глубокий миръ, покой и сладость въ вѣрующемъ сердцѣ; слово же лживыхъ воздымаетъ мечты и сомнѣнія, и какъ соленая вода разжигаетъ жажду знанія, запирая умъ какъ плѣнника въ неопредѣленной мрачной пустынѣ.

12) Безъ ближайшихъ руководителей нельзя прожить свято на землѣ. Ты найдешь ихъ въ церкви, гдѣ Духъ Святой составляетъ ихъ пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебѣ благопотребнаго. Въ часъ нужный, и безъ спроса твоего, онъ изречетъ тебѣ утѣшительное слово. Духъ Божій научить его, что подобаетъ сказать тебѣ, и ты услышишь отъ него, что хочетъ отъ тебя Богъ. Берегись, однакожъ, и здѣсь духовъ лестныхъ. Смирненіе и тихость украшаютъ истиннаго руководителя. Гдѣ же помпа, т.-е. вышній блескъ въ словѣ и жизни, тамъ леть. Внимай сему и спасешься.

„Вотъ всѣ двѣнадцать заповѣдей, которыя далъ мнѣ ангель-пастырь“, заключаетъ Ерма. — „Выслушавъ ихъ, я сказалъ ему: прекрасныя правила, но

есть ли человекъ, который могъ бы исполнить ихъ, какъ слѣдуетъ? На это ангель отвѣчалъ мнѣ: прими ихъ сердцемъ въ простотѣ, безъ размышленія, и не встрѣтишь въ исполненіи ихъ никакого затрудненія. Но коль скоро станешь разлагать въ умѣ своемъ, можно ли и какъ можно выполнить то и другое, и нельзя ли какъ-нибудь высвободиться изъ-подъ сего ига, подкрадется врагъ, вложить разслабленіе въ сердце твое и сдѣлаетъ тебя неспособнымъ ни къ какому добру. — Но что много говорить!.. Знай, что если не исполнишь чего, нѣтъ тебѣ спасенія, нѣтъ спасенія ни тебѣ, ни дѣтямъ твоимъ, ни семейству твоему. Сказавъ сіе, ангель измѣнился въ лицѣ своемъ и сдѣлался столь страшнымъ, что я не знаю, есть ли кто, кто бы въ состояніи былъ снести взоръ его въ сію минуту. Я испугался. — Ангель, видя мое смущеніе, началъ говорить кратко ко мнѣ, съ лицомъ способнымъ разлить отраду въ сердца: — „какъ это думаешь и говоришь ты? — Забылъ развѣ ты всемогущество Божіе! — Возможно ли, чтобъ Тотъ, Кто все покорилъ подъ ноги твои, не далъ тебѣ силъ исполнять заповѣди Его? — Знай же, что кто имѣетъ всегда Бога въ сердцѣ своемъ, тотъ легко исполнитъ заповѣди сіи. Кто же имѣетъ Его только на концѣ языка своего, тотъ падетъ подъ тяжесть ихъ, считая ихъ невыполнимыми“. Я замѣтилъ на это: кто не проситъ у Бога силъ, чтобъ исполнять св. заповѣди Его? — Но врагъ силенъ: онъ искушаетъ рабовъ Божіихъ и держитъ ихъ въ своей власти. — „Нѣтъ, отвѣчалъ на это мнѣ ангель, врагъ не имѣетъ никакой власти надъ рабами Божіими. Тѣхъ, кои вѣрують въ Бога отъ всего сердца своего, онъ можетъ искушать, но не властвовать надъ ними. Противостань ему съ мужествомъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя“. Тѣмъ кончилися наставленія ангельскія, изложенныя во второй книгѣ св. Ермы подъ названіемъ: „Пастырь“

III. Съ своей стороны не осмѣливаемся прибавить что либо ко всему сему! — говорить ученикъ апостоловъ, мужъ апостольскій. И въ самомъ дѣлѣ, къ чему тутъ вялое слово наше? — Одно только скажемъ: какъ утѣшительно знать, что и въ наше время говорятъ то же, что говорили при

апостолахъ, непосредственно послѣ апостоловъ и что, слѣдовательно, въ продолженіе восемнадцати съ половиною вѣковъ въ церкви Божіей слышалось неизмѣннымъ одно и то же слово истины.

Если теперь при двоихъ и трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголь; то какъ крѣпкс долженъ стоять глаголь истины, въ церкви Божіей про-

повѣдуемый, когда за него стоитъ такой необъятный сонмъ свидѣтелей? Братіе! Будемъ молить Господа, да даруетъ Онъ благодатную помощь исполнить эти спасительныя наставленія, пренесенныя чрезъ св. мужа апостольскаго. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д.—ко по Словамъ къ тамбовской паствѣ епископа Теофана).

Ш е с т о й д е н ь .

Преподобный Варлаамъ хутынский.

(Уроки изъ его жизни: а) нужно любить ближнихъ и б) жить такъ, какъ будто мы готовимся умереть каждый день).

I. Св. преподобный Варлаамъ хутынский, нынѣ ублажаемый, происходилъ отъ богатыхъ новгородцевъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни, чуждался дѣтскихъ игръ, много постился и молился. Родители хотѣли удержать его отъ такой жизни. Но онъ говорилъ имъ: „я читалъ много святыхъ книгъ, и нигдѣ не находилъ, чтобы родители отсвѣтовали что доброе дѣтямъ своимъ. Царство небесное, которое я ищу, не дороже ли всего?“ Тогда родители дали ему полную свободу и сами скоро умерли. Послѣ нихъ св. Варлаамъ роздалъ почти все свое имѣніе и отправился въ пустыню; затѣмъ, для большаго уединенія, поселился въ лѣсу, на берегу Волхова, въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода, на холму называемомъ Хутынъ. Недолго продолжалось уединеніе святого: скоро узнали о немъ и стали приходить къ нему для бесѣды и князья, и бояре, и иноки, и простолудины, и онъ давалъ всякому должное наставленіе; а многіе желали вести жизнь подъ его руководствомъ и селились вокругъ него. Тогда построенъ былъ храмъ и вокругъ него келліи. Явилась обитель. Святой отдалъ въ пользу обители остальное свое имѣніе. Онъ далъ обители свой уставъ. Въ уставѣ предписывалось раздавать милостыню бѣднымъ, кормить и поить всѣхъ странниковъ, и вообще питать къ нимъ христіанскую любовь.

Св. Варлаамъ за свою жизнь удостоился дара чудотворенія и прозор-

ливости. Однажды, видя, какъ народъ хотѣлъ бросить въ Волховъ преступника, святой просилъ объ освобожденіи его отъ казни; въ другой же разъ родственники осужденнаго на потопленіе просили его походатайствовать за сего осужденнаго, но онъ не сдѣлалъ этого, и послѣ объяснилъ, что перваго онъ спасъ, какъ подававшаго надежду на исправленіе, а втораго не спасъ, какъ погибавшаго невинно и имѣвшаго получить за это мученичскій вѣнецъ. Однажды, Петровымъ постомъ, когда св. Варлаамъ былъ у архіепископа новгородскаго, и архіепископъ приказалъ ему побывать черезъ недѣлю, онъ отвѣчалъ: „я приѣду къ святынямъ твоей на саниахъ“. И дѣйствительно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, ко всеобщему изумленію и великому смѣтенію, выпалъ такой снѣгъ, что нужно было ѣхать на саниахъ. Всѣ боялись вреда отъ этого снѣга, оказалось же, что снѣгъ погубилъ червей на поляхъ и былъ такимъ образ. великимъ благодѣяніемъ Божиимъ. Св. Варлаамъ скончался въ 1192 г. Въ предсмертномъ своемъ наставленіи ученикамъ онъ сказалъ: „живите такъ, какъ будто готовитесь умирать каждый день“. Мощи св. Варлаама почиваютъ въ Хутынскомъ монастырѣ. Святой творилъ много чудесъ и послѣ кончины—исцѣлялъ больныхъ, въ видѣннѣи видѣли его молящимся за Россію во время нападенія и Махмета-Гирея, въ 1521 г., и поляковъ, въ 1610 г., и пр.

II. Два урока представляетъ намъ жизнь препод. Варлаама хутынскаго.

а) Первый тотъ, что по примѣру преподобнаго нужно имѣть живую и дѣятельную любовь къ ближнимъ.

„Любовью все строится, любовью все скрѣпляется, любовью все стоитъ“, говорилъ часто преподобный Варла-

амъ. И предъ смертію своею онъ твердилъ братіи, что обитель ихъ никогда и ничѣмъ не будетъ оскудѣвать, если только они будутъ имѣть любовь между собою. По своей рѣдкой любви къ обители и братіи ея, онъ передалъ ей всѣ свои богатыя вотчины, какими владѣлъ въ мірѣ, по его крѣпкой любви ко всѣмъ братьямъ, во время его настоятельства, ворота его обители всегда были открыты для странниковъ, нищихъ и убогихъ. По его завѣту, и донынѣ, особенно въ день памяти препод. Варлаама, 6-го ноября, ежегодно устроится въ Хутынской обители общая трапеза для всѣхъ нищихъ и странныхъ.

Да, любовь, по слову св. писанія, какъ союзъ всякаго совершенства (Кол. III. 14), какъ законъ царскій (Іак. 11, 8), какъ исполненіе закона (Рим. XIII, 8), несомнѣнно имѣть въ себѣ обѣтованіе живота и нынѣшняго и грядущаго. Кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ, говоритъ св. Іоаннъ Бого-словъ (1 Іоан. 4. 12).

б) Второй урокъ, получаемый отъ жизни препод. Варлаама, состоитъ въ томъ, что мы, по словамъ его, должны жить такъ, какъ будто готовимся умирать каждый день.

Весьма поучительно говорить объ этомъ святитель Тихонъ задонскій. „Видишь, говоритъ этотъ великій святитель, что часы заведенные непрестанно идутъ, и хотя спимъ или бодрствуемъ, дѣлаемъ или не дѣлаемъ, непрестанное движеніе имѣютъ, и приближаются къ предѣлу своему. Такова и наша жизнь—отъ рожденія до смерти непрестанно течетъ и убавляется; упокоиваемся или трудимся, бодрствуемъ, или спимъ, бесѣдуемъ съ кѣмъ или молчимъ, непрестанно теченіе свое совершаетъ и къ концу своему приближается; и уже къ концу ближе стала нынѣ, чѣмъ вчера и третьяго дня,—

сего часа, нежели прошедшаго. Такъ нечувствительно наше житіе сокращается! такъ проходятъ часы и минуты! А когда окончится цѣпочка, и перестанетъ ударять маятникъ, не знаемъ того. Промыслъ Божій скрытъ отъ насъ это, да всегда готовы будемъ ко исходу, когда ни позоветъ насъ къ себѣ Владыка нашъ Богъ. Блаженъ тотъ, его же Господь обрящетъ бдяща (Лук. XII, 37). Окаяненъ тотъ, кого Онъ въ грѣховномъ снѣ погруженнымъ обрящетъ!

Этотъ случай и разсужденіе научаетъ тебя, христіанинъ: 1) что время жизни нашей безпрестанно уходитъ, 2) что прошедшаго времени возвратить невозможно, 3) что прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имѣемъ, 4) что кончина наша намъ неизвѣстна, 5) слѣдовательно всегда, на всякій часъ, на всякую минуту, быть намъ готовыми къ исходу должно, если хочешь блаженно умереть, 6) отсюда заключается, что христіанинъ въ непрестанномъ покаяніи, подвигѣ вѣры и благочестія находится долженъ, 7) какимъ кто хочетъ быть при исходѣ, такимъ долженъ стараться быть на всякое время своей жизни, потому что никто не знаетъ, отъ утра дождется ли вечера, и отъ вечера дождется ли утра. Мы видимъ, что тѣ, которые съ утра ходили здоровы, къ вечеру лежатъ на одрѣ смертномъ бездыханными: и тѣ, которые съ вечера засыпаютъ, по утру не встаютъ и будутъ спать до трубы архангельской. А что случается съ другими, то же самое тебѣ и мнѣ случиться можетъ, ибо всѣ подлежатъ всякимъ случаямъ“. (Изъ твореній св. Тихона задонскаго, изд. 2, т. 2, стр. 48).

III. Молитвами препод. Варлаама хутынскаго да поможетъ намъ Богъ напечатлѣть въ своемъ сердцѣ эти св. правила христіанской жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Седьмой день.

Преподоб. Лазарь.

(Грѣхъ—самое ужасное зло въ мірѣ).

I. Преп. Лазарь, память коего совершается нынѣ, съ дѣтства отличался незлобіемъ, кротостію, состраданіемъ и любовію къ бѣднымъ. Въ тече-

ніе же всей своей жизни ознаменовалъ себя великимъ подвижничествомъ. Совершивъ путешествіе ради поклоненія іерусалимской святыни, онъ 10 лѣтъ провелъ въ монастырѣ св. Саввы въ Палестинѣ; за высокую свою жизнь былъ возведенъ въ санъ священства

іерусалимскимъ патріархомъ. По особому откровенію, во время дальнѣйшаго своего подвижничества уже въ совершенно безлюдной пустынѣ, Лазарь возвратился на родину—въ селеніе въ Магнезіи; былъ узнанъ своею матерью, но не остался съ нею, а снова уединился на необитаемой горѣ галисійской, близъ г. Ефеса, въ трехъ дняхъ пути отъ Смирны къ югу. Здѣсь однажды ночью во время молитвы Лазарь былъ пораженъ видѣніемъ огненнаго столпа, восходящаго до небесъ и окруженнаго множествомъ ангеловъ, пѣвшихъ: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“ и, принявъ это за указаніе свыше, построилъ на этомъ мѣстѣ храмъ во имя воскресенія Христова при содѣйствіи императора Константина Мономаха, имѣвшаго къ нему большое уваженіе. При храмѣ же построилъ преп. Лазарь столпъ, на которомъ и предалъ себя на перенесеніе зноя и холода, такъ какъ столпъ не имѣлъ покрова.

Поправъ свою плоть, возрастая все болѣе и болѣе въ силѣ духовной и одерживая все большую и большую побѣду надъ грѣхомъ, Лазарь достигъ дара прозорливости и дара чудотвореній. Къ нему стали собираться благочестивые люди, желавшіе укрѣпиться въ созерцаніи такого образца.

Такимъ образомъ подвизался преп. Лазарь до конца своей жизни въ неуспяномъ бодрствованіи. Онъ скончался 72-хъ лѣтъ и былъ погребенъ въ столпѣ и прославленъ по смерти многими чудесными испѣленіями, совершившимися отъ мощей его.

II. Мы видѣли, братія, какъ преподобный Лазарь всю жизнь боролся съ грѣхомъ и какъ онъ постоянно при помощи благодати Божіей преподбѣждалъ его. Вотъ онъ совершаетъ путешествіе для поклоненія іерусалимской святынѣ, проводить 10 лѣтъ въ строгой подвижнической жизни въ монастырѣ св. Саввы; потомъ время дальнѣйшаго своего подвижничества проводить въ совершенно безлюдной пустынѣ; затѣмъ по указанію свыше строить храмъ близъ мѣста своихъ подвиговъ и возлѣ него столпъ, на которомъ и заключается, переноса зной и холодъ и распиная плоть свою со страстями и похотями.

Только такими подвигами преподоб-

ный Лазарь поборолъ грѣхъ и удостоился отъ Бога дара прозорливости и чудотвореній. Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что преподобный Лазарь ясно сознавалъ, что грѣхъ, съ которымъ онъ боролся всю жизнь, есть самое ужасное зло въ мірѣ, для борьбы съ которымъ не нужно падать силъ, здоровья, и даже самой жизни.

а) Въ самомъ дѣлѣ, откуда всѣ бѣдствія въ мірѣ? Откуда болѣзни? Откуда нищета и недостатки? Отъ грѣха: до грѣха во всемъ было довольство. Откуда стыдъ безчестія? Отъ грѣха: согрѣшили и стали стыдиться, стыдиться собственно грѣха же, котораго ничего нѣтъ безчестіе. Каковъ былъ человѣкъ, прежде чѣмъ согрѣшилъ? Онъ былъ покоенъ, здоровъ, веселъ, счастливъ, безъ всякихъ нуждъ, безъ всякаго горя. Согрѣшилъ, и земля стала приносить ему колючую траву, тварь начала воздыхать вздохами землетрясеній, громовъ и бурь, въ мукахъ стали рождать дѣтей, встрѣтились съ болѣзнями, дряхлостію, смертію. Отсюду окружили и стали тѣснить человѣка бѣды—бѣды на морѣ и на сушѣ, въ пустынѣ и въ городѣ, бѣды отъ своихъ и отъ чужихъ.

б) Что приноситъ намъ грѣхъ каждый день? Откуда разстройства семейной жизни? Откуда разстройство гражданской жизни? Не отъ страстей ли, воюющихъ въ сердцахъ нашихъ? Не указываемъ на тѣ страсти, которыя такъ очевидно лишаютъ людей и здоровья, и имущества, и добраго имени, каковы напр. пьянство, обьяденіе, любостыжаніе, воровство, клевета и т. п.

в) Стало бытъ, не будь грѣха, не было бы и бѣдъ въ мірѣ. Пусть не будетъ неправды въ приобрѣтеніи богатства: сколько умолкнетъ жалобъ и стоновъ! Тысячи будутъ одѣты и сыты, отъ того что жадность немногихъ не будетъ у множества отнимать хлѣбъ и покой. Пусть прекратится раздоръ: вмѣсто безпокойствъ и тревогъ водворится въ домѣ довольство. Сколько предотвратите вы золъ, удержавъ одно неудержимое зло — языкъ вашъ?! О, грѣхъ — самое ужасное зло въ мірѣ. Бѣгите грѣха по крайней мѣрѣ для того, чтобы какъ можно менѣе тяготѣли надъ нами бѣдствія земныя. Молитесь всего болѣе не о томъ, чтобы вы были богаты, здоровы, въ чести и

уваженіи, — молитесь о томъ, чтобы Господь помогалъ вамъ избавляться отъ страстей, отъ привычекъ худыхъ, отъ грѣха.

г) Правда, въ жизни временной намъ не всегда бываетъ примѣтно, какъ грѣхъ собираетъ намъ бѣдствія, какъ обронъ свой. Даже случается видѣть, что страдаетъ на землѣ и праведникъ, тогда какъ не праведные успѣваютъ въ предпріятіяхъ. Но не тревожьтесь, — не завидуйте творщикамъ беззаконіе. Если не здѣсь, то тамъ придетъ къ нимъ доля ихъ. Не смущайтесь страданіемъ праведнаго: временныя лишенія, потеря здоровья, потеря богатства, неизвѣстность для людей служить тому, кто умѣетъ ими пользоваться, только средствомъ къ приобрѣтенію лучшихъ благъ, къ пріуспѣванію въ совершенствѣ духовномъ, безъ котораго все прочее — ничто. Что жъ откроется за гробомъ? Чѣмъ явится тамъ грѣхъ? Тамъ адъ и геенна покажутъ, что плата за грѣхъ не такъ мала и легка, какъ казалось легкомыслию до гроба. О! тогда скажутъ люди: лучше бы вытерпѣть тысячи смертей, чѣмъ горѣть въ гееннѣ огненной, лучше бы кишѣть въ червяхъ цѣлую жизнь на землѣ, чѣмъ сносить, какъ точить червь неусыпающій: лучше бы гнить въ ранахъ смрадныхъ отъ колыбели до гроба, чѣмъ терзаться во тѣмъ безотрадной цѣлую вѣчность.

д) Снажутъ: „не каждый же грѣхъ такъ умасенъ: есть грѣхи малые; они, конечно, могутъ уступать тяжестию грѣхамъ тяжкимъ“. Но каждый грѣхъ, если повторяемъ его не разъ и не два, и не очищаемъ ни разу покаяніемъ, никакъ не можетъ быть признанъ малымъ. Нѣтъ, въ такомъ видѣ онъ такъ нелегокъ, что можетъ увлечь насъ въ геенну, какъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Считаю то и другое малымъ, не доходятъ ли до того, что никакого грѣха не считаютъ великимъ? Бросьте съ вершины горы камешекъ, — онъ ударами своими увлечетъ два другіе, и три, соединясь, сталкиваютъ и немалый камень; чѣмъ далѣе покатится камешекъ,

тѣмъ болѣе наберется число спутниковъ, въ томъ числѣ и очень великихъ: точно то же бываетъ въ душѣ нашей отъ такъ называемыхъ малыхъ грѣховъ. Осмотрись, бѣдная душа моя, сколько у тебя такихъ грѣховъ, которые включены тобою въ число малыхъ, и сколько грѣховъ вызвано тѣми малыми грѣхами! Сочти потомъ, сколько у тебя великихъ добрыхъ дѣлъ, которыхъ тяжесть могла бы удержать тебя отъ паденія въ геенну!

е) Отъ чего же такъ мало чувствуемъ мы тяжесть грѣха, тогда какъ временныя бѣдствія бываютъ невыносимы? Привыкая къ крѣпкимъ напиткамъ, замѣчаютъ ли разрушительное дѣйствіе ихъ на организмъ тѣлесный? А между тѣмъ — чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе приближаютъ они его къ разрушенію, къ смерти. *Привычка къ грѣху* точно тоже производитъ въ душѣ нашей. Привыкая къ грѣху, мы начинаемъ пренебрегать дѣйствіями его на насъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаемъ любить то, чего бы не должно любить. Такимъ образомъ мысли тупѣютъ, чувства развращаются; великое становится малымъ и малое великимъ; временныя блага, временный покой, временная честь, временное богатство становятся такъ важны, что за ними не видятъ ничего важнаго. Вотъ почему боятся потерей временныхъ и не думаютъ о грѣхѣ, поражаются, волнуются, выходятъ изъ себя, если лишаются дѣтской забавы, а нисколько не озабочены тѣмъ, что не съ чѣмъ явиться въ вѣчность, на судъ Божій...

III. Братія! пока есть время, пока въ нашей власти способы спастись отъ грѣха: будемъ спасать себя, при помощи благодати Божіей, отъ самаго грознаго для насъ бѣдствія — отъ грѣха. Прежде всего и болѣе всего будемъ молить Господа, чтобы далъ намъ силы спастись отъ грѣха, въ славу святаго имени Его — Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д — ко по проп. Филарета, архіеп. черниговск. и др. источн.).

Восьмой день.

Поуч. 1-ое. Соборъ св. архистратига Михаила и проч. безплотныхъ силъ.

(Св. ангелы посылаются Богомъ въ помощь намъ и содѣйствуютъ намъ во спасеніи).

I. Бесѣдуя съ христіанами въ день, посвященный церковію въ честь безплотныхъ силъ, мы считаемъ излишнимъ доказывать, что такія безплотныя силы, которыхъ мы обыкновенно именуемъ ангелами, дѣйствительно существуютъ. Сомнѣваться въ бытіи ихъ можетъ только человѣкъ плотный, который, подобно животнымъ, руководится одними чувствами, а посему не допускаетъ того, чего не видитъ тѣлесными очами. Но кто живетъ не по плоти, а по духу, какъ долженъ жить каждый христіанинъ, — кто не ограничиваетъ взора своего чувственнымъ и возносится духомъ выше земного, тотъ необходимо предполагаетъ и охотно вѣритъ тому, что между Богомъ и человѣкомъ долженъ быть безпредѣльный рядъ существъ, которыя по природѣ и силамъ гораздо превосходятъ насъ, которыя тѣмъ духовнѣе и совершеннѣе, чѣмъ ближе стоятъ къ Богу, а по ближайшему общенію съ Нимъ суть таинники Его совѣтовъ, первые исполнители Его воли. Таковы ангелы Божіи, которыхъ апостолъ именуетъ служебными духами, посылаемыми въ служеніе для потящихъ насъ довести спасеніе.

II. а) Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что св. небожители, какъ други, принимаютъ въ насъ самое искреннее участіе: они радуются о каждомъ грѣшникѣ кающемся и слѣдственно скорбятъ о нераскаянномъ (Лук. 15, 16), они внимаютъ нашимъ молитвамъ, возносятъ ихъ къ престолу Божію и усиливаютъ своимъ ходатайствомъ (Апок. 8, 3—4), они невидимо присутствуютъ намъ, наблюдаютъ всѣ наши дѣйствія, располагаютъ насъ къ добру и отклоняютъ отъ зла, они ополчаются противъ враговъ нашего спасенія, хранятъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ и въ нужномъ случаѣ оказываютъ благовременную намъ помощь (Псал. 90, 11). Исчислить всѣ благодѣтельныя дѣйствія ихъ,

о коихъ говоритъ писаніе, не достаточно намъ ни времени, ни силъ; поэтому укажемъ для примѣра только нѣкоторые.

Вотъ Агарь, раба Саррина, удаленная изъ дома Авраамова, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ ея Измаиломъ, заблудилась въ пустынь и запасъ воды ея истощился. Жаждавшему дѣтищу ея угрожала смерть. Несчастная мать, не зная что дѣлать, положила его подъ деревомъ, а сама удалилась, чтобы не видѣть смерти сына своего. Измаиль заплакалъ, и вдругъ явился ангелъ Божій и сказалъ Агари: не бойся; ибо услышалъ Богъ гласъ отрочища твоего. Тогда же отверзе Богъ очи ея и она узрѣла ключъ живой воды, которою спасла жизнь Измаилу (Быт. 21, 14—19).

Вотъ Господь осудилъ Содомъ на сожженіе и являются ангелы Божіи, чтобы спасти праведнаго Лота и дочерей его изъ беззаконнаго града (Быт. 19, 11, 12—16). Иродъ царь умышляетъ погубить Богомладенца Иисуса и праведному Іосифу опять является ангелъ съ повелѣніемъ бѣжать съ Отрочатію и Матерію во Египетъ.

Однажды Иродъ царь, желая угодить иудеямъ, заключилъ въ темницу ап. Петра и приказалъ строго стеречь его, дабы потомъ торжественно судить и, вѣроятно, также умертвить его, какъ убилъ Іакова, брата Іоаннова. Но и это намѣреніе не сбылось: ибо въ одну ночь, когда Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, а стражи стояли у дверей темницы, вдругъ явился въ темницѣ ангелъ Господень, и, пробудивъ Петра, велѣлъ ему итти за собою. Тогда цѣпи упали съ рукъ апостола, и онъ, послѣдуя ангелу, безопасно миновалъ двойную стражу и благополучно вышелъ за врата темничныя, который сами собою отворились. Такъ Господь чудесно спасъ апостола чрезъ Своего ангела.

б) Такую же дивную помощь оказываетъ Господь чрезъ небесныхъ слугъ Своихъ и нынѣ, въ разныхъ случаяхъ. Если же мы не замѣчаемъ сего: то это происходитъ или отъ легкомыслія нашего, по коему не обращаемъ мы вниманія

на благодатныя дѣйствія Божіи, или отъ неразумія нашего, по которому не можемъ отличить ихъ отъ обыкновенныхъ дѣйствій природы, или отъ гордости нашей, по которой мы нерѣдко приписываемъ собственнымъ своимъ силамъ то, что происходитъ по особенному дѣйствию Божію и горнихъ исполнителей Его воли. Но то несомнѣнно, что Богъ нашъ *вчера и днесъ той же и во вѣки*, а посему и нынѣ, какъ древле, посылаетъ Онъ Своихъ ангеловъ *въ служеніе за хотящихъ наследовати спасеніе*; несомнѣнно и то, что св. ангелы всегда суть вѣрные Его слуги и добрые духи, а посему они и нынѣ, какъ древле, пекутся о всѣхъ людяхъ, тѣмъ паче о христіанахъ, предназначенныхъ ко спасенію, охраняютъ ихъ отъ зла, руководятъ къ добру и въ разныхъ случаяхъ являютъ имъ свою помощь.

III. Какое же назиданіе изъ сего извлечемъ мы для себя, братія? Очень великое и разнообразное. Если Богъ, скажемъ словами апостола, *всѣмъ челоувѣкомъ хочетъ спастися* (1 Тим. 2, 4), и поэтому посылаетъ Своихъ ангеловъ *въ служеніе за хотящихъ наследовати спасеніе*: то изъ сего мы должны заключать, что

а) Спасеніе очень важно и необходимо для насъ. Если Богъ и св. ангелы Его такъ пекутся о нашемъ спасеніи; то тѣмъ паче мы сами должны заботиться о немъ: ибо съ нимъ соединяется вѣчная участь наша.

б) Если безплотныя силы, по повелѣнію Божію, содѣйствуютъ нашему спасенію, охраняютъ насъ отъ зла, укрѣпляютъ въ добрѣ, наставляютъ на путь истины и во всѣхъ случаяхъ готовы оказать намъ нужную помощь: то мы никогда не должны отчаяваться во спасеніи своемъ, не должны унывать въ злоключеніяхъ и ослабѣвать въ добрыхъ подвигахъ, но должны всегда благодушествовать и мужественно подвизаться противъ грѣха ради вѣчнаго спасенія нашего, упоая на помощь Спасителя Бога и святыхъ ангеловъ Его, невидимо присущихъ намъ. Вотъ какое назиданіе, братія, должны мы извлечь для себя изъ того, что ангелы Божіи *суть служебныи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе!*

Не забудемъ же сего назиданія и по-

стараясь обратить его въ духовную пользу нашу. Аминь. (Сост. по кн. „Избранныя слова и бесѣды“, Платона, митр. кievскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Соборъ архистратига Михаила и проч. небесныхъ силъ.

(*Седмъ архангеловъ Божіихъ*).

I. Въ день архангела Михаила и прочихъ небесныхъ безплотныхъ силъ да будетъ наше слово о седми высшихъ архангелахъ Божіихъ.

II. И на небѣ, братіе, не смотря на взаимную любовь, радость и блаженство всѣхъ и каждаго, нѣтъ однакоже того равенства, коего нѣкоторые, по крайнему неразумію, ищутъ на землѣ; и тамъ одни начальствуютъ и предостоятъ, другіе повинуются и послѣдуютъ. Существенное и полное равенство находится только между тремя Лицами Пресвятыя Троицы: Богомъ Отцемъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ.

Хотя число ангеловъ безмѣрно велико, *тѣмъ темъ*, по выраженію св. писанія; но архангеловъ только седмъ. *Азъ есмь единъ отъ седми святыхъ ангеловъ*, — такъ говорилъ архангелъ Рафаилъ праведному Товиту, — *иже приносятъ молитвы святыхъ и входятъ предъ славу Святаго* (Тов. 12, 15). Отчего главныхъ ангеловъ только седмъ — не менѣе и не болѣе? — Это — тайна творенія, довѣдомая Господу и Творцу ангеловъ. Мы съ благоговѣніемъ можемъ примѣтить только, что седмичное число — число священное: ибо воззримъ ли на царство благодати? — обрѣтаемъ седмъ даровъ Духа Святаго, седмъ таинствъ. Посмотримъ ли на царство природы? находимъ седмъ лучей свѣта, седмъ тоновъ звука, седмъ дней творенія и проч.

а) Изъ числа сихъ седми верховныхъ духовъ св. церковь первымъ признаетъ Михаила. *Кто яко Богъ?* означаетъ имя его: *кто яко Богъ*, — выражаютъ собою и всѣ дѣла его. Онъ первый возсталъ противъ Люцифера (сатаны), когда сей возсталъ противъ Вседержителя. Извѣстно, чѣмъ кончилась эта первая ужасная война, — низверженіемъ Денницы съ неба. Съ тѣхъ поръ архангелъ Михаилъ не перестаетъ ратоборствовать за славу Творца и Господа.

всяческихъ, за дѣло спасенія рода человѣческаго, за церковь и чадъ ея. Посему и изображается въ воинственномъ видѣ, съ копіемъ, или мечемъ въ рукѣ, имѣя подъ ногами дракона, то есть, духа злобы. Бѣлая хоругвь, украшающая верхъ копія его, означаетъ неизмѣнную чистоту и непоколебимую вѣрность ангеловъ Царю небесному; а крестъ, коимъ оканчивается копіе, даетъ знать, что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ самими архангелами совершается во имя креста Христова, совершается посредствомъ терпѣнія, смиренія и самоотверженія. Посему, для тѣхъ, кои украшаются именемъ перваго изъ архангеловъ, всего приличнѣе отличатся ревностію къ славѣ Божіей, вѣрностію Царю небесному и царямъ земнымъ, всегдашнюю войною противъ порока и нечестія, постояннымъ смиреніемъ и самоотверженіемъ.

б) Второе мѣсто въ ряду ангеловъ принадлежитъ Гавріилу: имя означающее *силу Божию*. Архангелъ сей въ дѣлѣ служенія спасенію человѣческому является особенно провозвѣстникомъ и служителемъ всемогущества Божія. Такъ — имѣетъ ли открыться сила Божія въ чудесномъ зачатіи Предтечи отъ престарѣлыхъ родителей, вѣсть о семъ зачатіи возлагается на Гавріила. Имѣетъ ли произойти безсѣменное зачатіе Самого Сына Божія, — честь благовѣстія о семъ достается паки Гавріилу. Сей же архангелъ, по мнѣнію Богомудрыхъ мужей, посланъ былъ для подкрѣпленія Спасителя въ саду Геесиманскомъ и для возвѣщенія Богоматери Ея всесчастнаго Успенія. Посему церковь именуетъ его служителемъ чудесъ. Но, служа чудесамъ, онъ по тому самому есть особенный служитель и тайнъ Божіихъ. Святая церковь изображаетъ его иногда съ райскою въ рукѣ вѣтвию, которая принесена имъ была Богоматери, а иногда въ правой рукѣ съ фонаремъ, внутри коего горитъ свѣща, а въ лѣвой — съ зеркаломъ (т. е. зеркаломъ) изъ ясписа. Изображаетъ съ зеркаломъ, такъ какъ Гавріилъ вѣстникъ судебъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго; изображаетъ съ свѣщею въ фонарѣ, потому что судьбы Божіи бываютъ сокрыты до времени исполненія ихъ, и, по самомъ исполненіи, постигаются только

тьми, кои неуклонно смотрятъ въ зеркало слова Божія и своей совѣсти. Такимъ образомъ если кому, то носящимъ имя Гавріила прилична та *вѣра Божія* (Марк. 2, 23), для коей, по слову Самого Спасителя, нѣтъ ничего невозможнаго.

в) Рафаилъ, или помощь и исцѣленіе Божіе, есть имя третьяго архангела; имя по тому самому любезное всѣмъ страждущимъ. Въ святомъ писаніи есть дѣлая книга, въ коей описывается, какъ сей архангелъ, въ видѣ человѣка, сопутствовалъ Товіи, освободилъ отъ злого духа его невѣсту, возвратилъ зрѣніе его престарѣлому отцу, Товиту, и потомъ вознесся отъ нихъ на небо. Потому сей архангелъ и изображается съ сосудомъ врачебнымъ въ лѣвой рукѣ, правою рукою ведущій Товію. Весьма поучительны слова, сказанныя симъ архангеломъ при разлученіи съ семействомъ Товита: *благо молитва съ постомъ и милостынею и правдою, вѣщаль Рафаилъ, милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ; не утаилъ еси мене благодѣляя, но съ тобою бѣхъ* (Тов. 12, 8. 9. 13) — Посему, кто желаетъ сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первѣе всего надобно самому быть милостиву къ бѣдствующимъ. Тѣмъ болѣе добродѣтель милосердія и сѣрдоболю должна отличать носящихъ имя Рафаила: иначе у нихъ не будетъ духовнаго союза съ архангеломъ.

г) Четвертаго архангела изображаютъ съ мечемъ въ десницѣ, а въ лѣвой рукѣ съ пламенемъ, ниспускающимъ долу; имя его — Уриилъ, то есть, свѣтъ или огонь Божій. Какъ ангелъ свѣта, онъ просвѣщаетъ умы людей откровеніемъ истинъ, для нихъ полезныхъ; какъ ангелъ огня божественнаго, онъ воспламеняетъ сердца любовью къ Богу и истребляетъ въ нихъ нечистыя привязанности земныя. И такъ это — вашъ архангелъ, люди преданные наукамъ! Не забывайте, по примѣру его, быть служителями не одного свѣта истины, а и огня божественной любви. *Разумъ кичитъ, одна любви созидаетъ* (1 Кор. 8, 1).

д) Пятый архангелъ есть верховный служитель молитвы, и называется Салафіломъ. Чистая и пламенная молитва сама можетъ служить вмѣсто херувима для души, охраняя ее отъ всѣхъ враждебныхъ силъ. Но каковы наши молитвы?

Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вотъ, Господь даровалъ намъ цѣлый ликъ ангеловъ молитвенныхъ, съ ихъ вождемъ Салафіломъ, чтобы они чистымъ дохновеніемъ устъ своихъ согрѣвали наши холодныя сердца къ молитвѣ, чтобы вразумляли насъ, о чемъ, когда и какъ молиться, чтобы возносили самыя приношенія наши къ престолу благодати. Когда увидите, братіе, на иконѣ, архангела, стоящаго въ молитвенномъ положеніи, съ очами потупленными долу, съ руками приложенными съ благоговѣніемъ къ персямъ: то знайте, что это Салафілъ. А видя въ такомъ положеніи самого архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда въ положеніи, приличномъ молящемуся. Приличномъ — говорю; — ибо у многихъ нѣтъ и этого. Смотря на то, какъ иные изъ насъ молятся, подумаете, что они не просятъ, а повелѣваютъ и угрожаютъ Тому, у Кого просятъ. Это ли молитва?..

е) У шестого архангела въ правой рукѣ златой вѣнецъ, а въ лѣвой бичъ изъ трехъ красныхъ вервий. Это потому, что обязанность сего архангела съ ликомъ ангеловъ, ему вѣренныхъ, есть поощрять наградою благъ вѣчныхъ и защищать именемъ Святыя Троицы и силою креста Христова людей, трудящихся во славу Божию; почему онъ и называется Эгудилъ или хвала Божія. Всякій изъ насъ, отъ мала до велика, обязанъ жить и трудиться для славы Божіей. Но на нашей грѣшной землѣ, среди насъ, грѣшныхъ людей, всякое благое дѣло иначе не совершается, какъ съ трудомъ, а многія — съ великимъ и тяжкимъ. Что нужды? Господь и Владыка нашъ не забудетъ никакого *дѣла* нашего и никакого *труда* *любве* (Евр. 6, 10) во имя Его. Чѣмъ больше подвигъ, тѣмъ выше и свѣтлѣе награда. Въ десницѣ архангела не напрасно вѣнецъ: это награда для всякаго христіанина, трудящагося въ славу Божию.

ж) Послѣднему архангелу, — послѣднему по порядку, а не по достоинству и силѣ, — богомудрые учителя церкви даютъ названіе Варахіла. Это ангелъ благословеній Божіихъ, какъ то означаетъ его имя; его изображаютъ со множествомъ цвѣтовъ розовыхъ въ нѣдрахъ его одежды. Такъ какъ благословенія Божія различны, то и служеніе сего архангела — многообразно: чрезъ него посылаются благо-

словеніе Божіе на всякое доброе дѣло, на всякое доброе житейское занятіе. Но только тогда, безъ сомнѣнія, когда земное благословеніе люди хотятъ принимать для стяжанія благословеній небесныхъ и вѣчныхъ: когда, напримѣръ, желаютъ имѣть чадъ, дабы воспитать ихъ въ страхъ Божіемъ; ожидаютъ обилія плодовъ земныхъ, дабы подѣлиться ими съ бѣдною, истаявющею отъ глада, украсить храмъ Божій, призрѣть сираго, искупить должника невиннаго, и тому подобное. Въ противномъ случаѣ Господь не пошлетъ, и архангелъ не принесетъ благословенія.

III. Празднуя соборъ архангеловъ и ангеловъ, мы должны, братіе, помышлять, что и намъ надобно, непременно надобно, быть или въ соборѣ ангеловъ, или среди скопища духовъ отверженныхъ. Кто можетъ рѣшиться на послѣднее? — Но желая перваго, надобно заблаговременно приготовить себя къ сожитію съ ангелами чрезъ стяжаніе мыслей и чувствъ ангельскихъ.

Будемъ же, братіе, имѣть ревность ко славѣ Божіей подобную Михаиловой, и будемъ страшиться совершать нечестіе, такъ какъ этотъ архангелъ готовъ невидимо погубить всякаго нечестивца.

Будемъ просвѣщать умъ свой свѣтомъ познанія, посылаемаго арх. Уриломъ, но въ тоже время будемъ чистосердечно и простоудшно довѣрять тайнамъ царства Божія, открываемымъ чрезъ Гавріила, и не слишкомъ допытываться до того, чего человекъ въ настоящее время не можетъ вполне узнать.

Будемъ сострадательны и милостивы къ бѣдствующимъ подобно Рафаилу, тогда и сами будемъ помилованы чрезъ этого архангела.

Будемъ возносить Богу пламенную молитву съ архангеломъ молитвы Салафіломъ и подъ его освѣщеніемъ, и будемъ взирать среди трудовъ и лишеній на златой вѣнецъ въ рукѣ арх. Эгудила, которымъ увѣнчается въ будущей жизни каждый „трудящійся и обремененный“.

Будемъ, наконецъ, съ благодарностію принимать земныя благословенія и земное счастье, посылаемыя Богомъ чрезъ арх. Варахіла, но не будемъ забываться въ счастіи и будемъ пользоваться имъ такъ, чтобы чрезъ него получить благословеніе и блага небесныя.

Будемъ также помнить, что если даже ангелы не всѣ равны, но есть младшіе между

ними и старшіе, высшіе и низшіе, то тѣмъ болѣе не могутъ быть равны люди на землѣ, но необходимо одни должны стоять выше, а другіе ниже, одни господствовать, а другіе подчиняться. Будемъ наконецъ твердо помнить, что въ будущей жизни мы должны будемъ вступить или въ міръ ангельскій, или въ міръ злыхъ духовъ. — Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по проп. Иннокентія, архіепископа херс., съ дополн. заключенія изъ др. источн.).

Поуч. 3-е Св. архистратига Михаила.

(Все можно и должно дѣлать во славу Божию).

І. Въ день св. архистратига Михаила, который отличается необыкновенною ревностію ко славѣ Божіей, почему изображается въ воинственномъ видѣ какъ ратоборецъ за славу Творца и Вседержителя, какъ побѣдитель сатаны, который за свое сопротивление воли Господа низверженъ св. архистратигомъ Михаиломъ и прочими св. ангелами съ неба, умѣстно будетъ предложить вамъ, братія, поученіе св. Іоанна Златоустаго о томъ, что все можно и должно дѣлать во славу Божию.

ІІ. а) Снажешь: какъ можно ѣсть и пить во славу Божию? спрашиваетъ этотъ св. отецъ церкви. — Призови бѣднаго, сдѣлай Христа участникомъ твоей трапезы, и вотъ — ты ѣлъ и пилъ во славу Божию! Но апостолъ учить не только ѣсть и пить во славу Божию, но такъ же поступать и во всемъ прочемъ.

б) Выходишь ли изъ дома или остаешься дома? То и другое дѣлай во славу Божию. А какимъ образомъ дѣлать это для Бога? — Когда ты приходишь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и въ духовномъ поученіи, то этотъ выходъ изъ дома совершился во славу Божию. Также и дома можно оставаться для Бога. Какъ и въ какомъ случаѣ? — Когда слышимъ шумъ, безчиніе, бѣсовскія игрища, когда слышимъ, что площадь наполнена невоздержными людьми: останься дома, удались отъ этого шума, и ты останешься дома во славу Божию.

в) Можно во славу Божию хвалить и обличать. Скажешь: какъ можно хвалить и обличать во славу Божию? Вы иногда сидите въ своихъ мастерскихъ, — видите, какъ проходитъ много дурной и

негодный человекъ съ великою пышностію; тогда, если кто скажетъ: какъ онъ счастливъ! — спроси у того, кто скажетъ это: почему ты называешь его счастливымъ? Потому ли, что у него хорошій конь съ позолоченною уздою, что у него много слугъ, что онъ нарядно одѣтъ и пируетъ каждый день? Но поэтому онъ только бѣденъ и жалокъ; ручьи слезъ о немъ проливать должно. Можетъ ли быть что-либо горестнѣе, когда чудятся коню, уздѣ, красотѣ одежды, а въ самомъ человѣкѣ не находятъ ничего похвальнаго? Что бѣднѣе человѣка, у котораго нѣтъ никакого собственного добра, что онъ могъ бы взять съ собою отсюда? Вѣдь собственное наше богатство и украшеніе составляютъ не кони, не одежды, но душевная добродѣтель, обиліе добрыхъ дѣлъ и дерзновеніе предъ Богомъ.

Напротивъ, когда увидишь нищаго съими презираемого, живущаго въ бѣдности, но добродѣтельнаго, и когда сидящіе съ тобою скажутъ: какъ онъ несчастенъ и жалокъ! — ты скажи: напротивъ, онъ благополучнѣе всѣхъ, потому что онъ живетъ добродѣтельно, приобрѣлъ богатство неистощимое, имѣетъ чистую совѣсть. Что за потеря, что нѣтъ у него денегъ, когда онъ получить въ наслѣдіе небо и небесныя блага? — Если ты будешь такъ мудрствовать, то получишь и за обличеніе и за похвалу великую награду, ибо то и другое дѣлаешь во славу Божию.

г) Позволительно и укорять во славу Божию. Какъ? А вотъ мы часто досаждемъ на слугъ нашихъ: въ какомъ же случаѣ позволительно укорять ихъ для Бога? — Ежели ты видишь, что слуга или другъ, или кто иной изъ близкихъ тебѣ пьянствуетъ, крадетъ, ходитъ на зрѣлища, клянется, преступаетъ клятвы, лжеть: огорчись на него, вразуми, исправь его: все это ты сдѣлаешь для Бога. Ежели ты видишь, что онъ виновенъ противъ тебя, нерадивъ въ служеніи тебѣ: прости его и ты простишь для Бога. Нынѣ многіе поступаютъ совсѣмъ напротивъ: когда противъ нихъ кто согрѣшитъ, тогда они дѣлаются жестокими и неумолимыми судьями; а когда кто раздражаетъ Бога, погубляетъ свою душу, имъ до того и дѣла нѣтъ.

д) Потомъ: хочешь ли ты найти друга? Ищи его для Бога. Мы будемъ имѣть друзей во славу Божию, если будемъ

искать дружбы не съ тѣмъ, чтобы достать себѣ денегъ, или найти покровительство человѣческое; но съ тѣмъ, чтобы друзья могли давать намъ надлежащіе совѣты, дѣлать выговоры, когда погрѣшаемъ, обличать насъ въ преступленіяхъ и при помощи совѣтовъ и молитвъ приводить насъ къ Богу.

е) Можно и враговъ имѣть для Бога. Если видишь человѣка распутнаго, порочнаго, зараженнаго вредными мнѣніями: отойди отъ него, отбѣги. Такъ повелѣлъ Христосъ, когда сказалъ: если правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя (Мѣ. 5, 29). Онъ повелѣлъ, чтобы мы самыхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ око, и необходимо нужны въ дѣлахъ жизни, отсѣкали отъ себя и отвергали, коль скоро они вредятъ спасенію души нашей.

ж) Если приходишь въ кансе-либо собраніе и много говоришь тамъ, дѣлай и это для Бога, и если молчишь, молчи для Бога. А какъ можно быть въ собраніи для Бога? Если, сидя тамъ, ты разговариваешь не о дѣлахъ житейскихъ, не по пустому, не о бесполезномъ, но о нашей вѣрѣ христіанской, о гееннѣ, о царствѣ небесномъ, если говоришь не о томъ, кто повышенъ чиномъ, кто оставленъ, за что такой-то наказанъ, отъ чего такой-то разжился и разбогатѣлъ, а о томъ, какими дѣлами или словами можно угодить Богу.

Можешь и молчать для Бога, если ты, когда тебя обижаютъ, поносятъ и причиняютъ тебѣ тысячи огорченій, все это переносишь великодушно и не произносишь ни одного слова въ упоризну того, кто такъ съ тобою поступаетъ. И плакать, и печалиться, и радоваться, и веселиться можно во славу Божию. Когда ты видишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ, и о семъ вздыхаешь и скорбишь, то ты скорбію своею приобрѣлъ спасеніе, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ: печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10). Ежели видишь, что другой счастливъ, и не позавидуешь сему, но, какъ за свое доброе, возблагодаришь Бога за то, что Онъ даровалъ брату твоему такую славу: то за эту радость ты получишь великую награду.

з) Но что говорить о всемъ этомъ когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтож-

ныхъ вещей можно получать великіе плоды, если мы дѣлаемъ ихъ во славу Божию? Если ты не будешь нарядно убирать волосъ, не будешь украшать лица, не будешь одѣваться для соблазна и прельщенія другихъ, а одѣнешся просто, какъ требуетъ нужда: то ты дѣлаешь это во славу Божию, и безъ сомнѣнія получишь за то воздаяніе, потому что ты пресѣкъ путь злой похоти и укротилъ неумѣстное тщеславіе.

и) Можно и ходить для Бога, и смотрѣть для Бога. А какъ можно смотрѣть и ходить для Бога? Когда ты не идешь къ беззаконію, не занимаешься чужою красотою; когда, видя идущую на встрѣчу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лицо свое страхомъ Божиимъ: то ты дѣлаешь это для Бога. Послушай, что говоритъ мудрый: одѣяніе мужа и смѣхъ зубовъ и поступь человѣка дають званъ, каковъ онъ (Сир. 19, 27).

і) Если мы вступаемъ въ бракъ, то и это должны дѣлать для Бога. Не съ тѣмъ должны мы брать жену, чтобы отъ нея получить богатое имѣніе, но чтобы найти въ ней благородство души; мы не должны имѣть въ виду большія деньги, знаменитость предковъ, но добродѣтель и кротость нравовъ; мы должны брать сопутницу въ жизни, а не участницу въ пиришествахъ.

к) Но къ чему исчислять все? Каждый самъ можетъ перебрать порознь все, что бываетъ и дѣлается, и дѣлать то во славу Божию. Какъ купцы, плавающие по морю и пристающіе съ кораблями у городовъ, выходятъ изъ пристани на торжище не прежде, какъ узнавши, что можно продать съ прибылью свои товары, такъ и ты ничего не дѣлай и ничего не говори, отъ чего нѣтъ прибыли во славу Божию. Не говори мнѣ, что невозможно все дѣлать для Бога. Если стриженіе волосъ, одежда, взглядъ, поступь, слово, бесѣда, входъ и выходъ, шутки, похвалы, упоризна, одобреніе, дружба и вражда могутъ быть для Бога: то что еще осталось, что не можетъ быть дѣлано для Бога, если только захотимъ?

III. Но къ чему говорить о всемъ порознь? Довольно представить все въ одномъ примѣрѣ. Какъ строящіе домъ, выкладывая стѣну, проводятъ для вѣрности размѣра снурокъ: такъ и мы, вмѣсто снурка, будемъ употреблять апостольское слово: и такъ, ѣдите ли,

пѣете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию. Молимся ли или постимся, обвиняемъ ли или прощаемъ, хвалимъ ли или укоряемъ, входимъ ли или выходимъ, продаемъ ли или покупаемъ, молчимъ ли или разговариваемъ, или другое что дѣлаемъ, все будемъ дѣлать во славу Божию. А что не служить къ славѣ Божіей, того ни дѣлать, ни говорить не станемъ, будемъ носить съ собою вмѣсто оружія, щита и безчисленнаго сокровища это слово апостола, дабы, дѣлая и говоря все во славу Божию, мы получили и сами отъ Него славу какъ здѣсь, такъ и по отшествіи отсюда. Ибо Онъ говоритъ: прославляющихъ Меня прославлю (1 Ц. 2, 30). Итакъ, не словами только, но и дѣлами будемъ прославлять Его непрестанно со Христомъ Богомъ нашимъ, потому что Ему принадлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д.—ко по бесѣдамъ св. Іоанна Златоустаго).

Поуч. 4-ое. Соборъ св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

(Раскольникѣ, отпавшіе отъ единства съ церковію, напоминаютъ паденіе ангеловъ).

I. Въ невѣдомыхъ для насъ небесныхъ высотахъ есть, возлюбл. братъ, чудный безгрѣшный міръ ангельскій. Св. ангелы, предстоя престолу Господа, Царя славы, исполненные благоговѣйнаго трепета и любви къ Богу, воспѣваютъ Ему пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея“... Любовь ихъ къ Богу столь сильна, что они не умолкаютъ въ пѣніи. По любви къ Богу и ревности о славѣ Божіей они не потерпѣли одного изъ свѣтлыхъ ангеловъ, который, возгордившись богодарованными ему совершенствами, умолкъ, не желая славословить Бога, и увлекъ за собою многихъ ангеловъ.

Св. архистратигъ Михаилъ возсталъ противъ него и, по повелѣнію Божию, низвергъ его съ неба, а небесныя силы отступили отъ противника Божія и прекратили съ нимъ всякое общеніе (Апок. 12, 7—19).

Падшіе отверженные ангелы уже не славятъ Бога, но только худятъ Его,

хотя сознаютъ, что не доброе дѣлаютъ и вѣчную погибель себѣ уготовляютъ; не повинуются своему Творцу, но враждуютъ противъ Него, хотя и чувствуютъ свое безсиліе. Они не способны къ раскаянію, обращенію и примиренію съ Богомъ, такъ какъ въ нихъ не осталось ни мало добра, и мы по справедливости называемъ ихъ злыми душами.

Злой духъ — діаволъ, потерявъ блаженство, позавидовалъ человѣку, соблазнилъ и ввелъ его во грѣхъ, лишивъ чрезъ то людей блаженства. Но Сынъ Божій, по неизглаголанной любви къ намъ грѣшнымъ, снизшедъ на землю, пострадалъ за насъ, освободилъ насъ изъ темной власти діавола, открылъ намъ вѣчное на небесахъ блаженство, указавъ намъ путь къ нему. Вотъ теперь и мы, исполненные любви и благодарности къ своему Творцу и Избавителю, подобно небожителямъ, славословимъ Бога: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея“. „Св. Боже, св. крѣпкій, св. безсмертный, помилуй насъ“... Все церковное православное богослуженіе возсылаетъ отъ лица насъ грѣшныхъ славословіе и благодареніе Богу. И будетъ возноситься въ православныхъ христіанскихъ храмахъ это пѣніе во славу Божию до кончины сего міра и всегда оно пріятно Богу.

II. Братъ христіане! Къ несчастію, подобно отпадшимъ ангеламъ, есть и у насъ отпавшіе отъ тѣла Христова, т.-е. церкви Божіей, люди. Было время, когда православные христіане единогласно, подобно ангеламъ, прославляли Бога, но потомъ нѣкоторые замолчали. Они не хотѣли съ нами славословить Бога, пренебрегали храмомъ Божиимъ и церковнымъ пѣніемъ. Возгордившись и возставши противъ чиноначалія церковнаго, прекративши съ церковію общеніе, они возстали и противъ благодати Божіей, единой сильной ко спасенію. Это наши раскольники, именующіе себя старо-вѣрами, но на самомъ дѣлѣ измыслившіе новую вѣру, противную православной вѣрѣ, данной Богомъ. Правда, хвалятъ они сами себя, выставя на видъ, что чтутъ Бога и молятся Ему. Но если такъ, то мы скажемъ, что Іуда чтилъ Христа и предалъ Его не иначе, какъ воздавая ему почестъ цѣлованіемъ. И распинатели Христа были тоже

читатели Его: они называли Христа царемъ, изготовили Ему вѣнецъ и припадали предъ Нимъ на колѣна. Но эти почитатели, мнимой почестью, только усугубили свой грѣхъ. Да, почесть ихъ была не что иное, какъ насмѣшка надъ І. Христомъ. Не то ли самое дѣлаютъ и раскольники? Они, подобно распинателямъ Христа, попрали плоть и кровь Его, преподавая теперь вѣрующимъ въ святѣйшемъ таинствѣ. Они презираютъ и поносятъ это великое таинство, предъ которымъ благоговѣютъ св. ангелы. Они надругались надъ престоломъ Божиимъ, унизили храмъ Божій, осмѣяли церковное богослуженіе, отвергли церковное священноначаліе. Богомъ установленное для восшествія христіанъ къ вѣчному блаженству на небеси. Не повиновались они Богу, но послушали діавола, клеветника Его. И думаютъ они, несчастные, найти себѣ спасеніе тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ его. Не объ нихъ ли частію говоритъ евангеліе, что Сынъ Божій, въ день страшнаго суда, отвергнетъ многихъ почитателей Своихъ: *Господи, Господи*, скажутъ многіе тогда,

не въ Твое ли имя пророчествавахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? (Матѣ. 7, 22). І. Христосъ отвѣтитъ имъ: *николиже знахъ васъ: отидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе* (ст. 23).

Почему такъ? Потому что эти читатели, призывая все имя Божіе, только злоупотребляли имъ. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1885 г. дек.).

ІІІ. Братъ христіане! Страшенъ будетъ судъ Христовъ для грѣшниковъ. На этомъ судѣ предъ ангелами и святыми обнажатся всѣ наши лукавыя дѣянія. Укрыться некуда, защиты нѣтъ! А потому не будемъ теперь противиться Христу, не будемъ унижать Его св. таинства. Удалимъ отъ себя пагубное суетумудріе и гордость и всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ будемъ славословить Бога во св. храмѣ. Подумайте, ужели Спаситель установилъ богослуженіе и св. таинства для того, чтобы люди безнаказанно глумились надъ ними? Не льстите себѣ: нѣтъ спасенія этимъ противникамъ Христу. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Девятый день.

Поуч. І-е. Препод. Онисифоръ печерскій.

(Грѣхъ лицемерія).

І. Былъ въ печерскомъ монастырѣ мужъ, украшенный добродѣтелями, именемъ Онисифоръ, саномъ іерей, память коего совершается нынѣ. У блаженнаго Онисифора былъ духовный сынъ, чернецъ и другъ, который казался постникомъ, смиреннымъ, благочестивымъ, а тайно ѣлъ, пилъ и веселился. Въ одинъ день онъ умеръ. И никто не могъ приблизиться къ тѣлу его, по причинѣ смрада. На всѣхъ напалъ ужасъ, никто не рѣшался совершить надъ нимъ погребенія. Наконецъ нѣкоторые рѣшились погребсти его въ пещерѣ. Тогда Онисифору явился пр. Антоній и сказалъ: „зачѣмъ ты положи здѣсь беззаконника? Такого еще не было здѣсь. Онъ осквернилъ святое мѣсто“. Онисифоръ началъ плакать и говорилъ: „Господи, зачѣмъ Ты сокрылъ дѣла этого человѣка?“— „Затѣмъ, сказалъ ему ангелъ, чтобы показать его всѣмъ согрѣшающимъ и не кающимся“.

Кругъ Поучен. т. ІІ.

На другую ночь повелѣно было выбросить тѣло инока вонъ. Но Онисифоръ началъ молиться Богу и тѣло инока перестало издавать смрадъ. Такъ обличенъ былъ грѣхъ лицемерія, т. е. наружнаго благочестія.

ІІ Вр.-христіане! великъ грѣхъ лицемерія, и истинный христіанинъ долженъ чуждаться его, какъ чуждается человѣкъ опасной болѣзни, могущей погубить его.

а) Лицемеръ не способенъ къ вѣрѣ въ Бога. *Какъ вы можете впрохати*, говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ большая и главнѣйшая часть заражена была фарисействомъ, или лицемернымъ, т. е. притворнымъ, благочестіемъ, благочестіемъ на-показъ, *славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44)?

Доказалъ опытомъ неспособность лицемера къ вѣрѣ во І. Христа, къ пріятію Искупителя, старшина сонмища іудейскаго, упоминаемый во евангеліи. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвалъ и человѣческаго почита-

нія, сознававшая себя вполне достойною ихъ, не могла стерпѣть, что невольныя похвалы и удивленія челоѣковъ привлечены были совершившимся предъ всѣми чудомъ І. Христа. Эта душа воспикѣла завистью. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унижить его, уничтожить его, возведя на Божіе чудо обвиненіе въ нарушеніи Божія закона; потому что исцѣленіе больного было совершено въ субботу. Лицемеръ съ рѣшительностью вступаетъ въ богоборство, съ рѣшительностью приступаетъ къ хулѣ на Святаго Духа и произноситъ ее.

Лицемерство, далѣе, есть тотъ родъ грѣховности, который особенно противодѣйствуетъ познанію І. Христа и христіанства. Начало обращенія ко І. Христу заключается въ познаніи своей грѣховности, своего паденія: отъ такого взгляда на себя челоѣкъ признаетъ нужду въ Искупителѣ и приступаетъ къ І. Христу посредствомъ смиренія, вѣры и покаянія. Но лицемеръ, недугуя недовольно примѣтными для челоѣковъ страстями:—тщеславіемъ, гордынею, сребролюбіемъ, завистью, лукавствомъ, злобою, прикрывая ихъ лицемерствомъ и притворствомъ, неспособенъ, какъ неспособенъ сатана, къ признанію себя грѣшникомъ. Душа лицемера поражена слѣпотю: почему и Господь называлъ фарисеевъ безумными и слѣпыми (Матѣ. 23). Лицемеръ есть тотъ злосчастный, по мнѣнію своему, праведникъ, который отвергнуть Богомъ: *не приидошъ, сказалъ Спаситель, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13). Здѣсь праведниками названы фарисеи не потому, чтобъ они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, съ мелочною точностью исполняя обрядовыя постановленія закона Божія относительно жертвъ, омовенія и т. п., и попирая его сущность, которая заключается въ направленіи ума, сердца,—всего существа челоѣческаго по волѣ Божіей, въ любви къ Богу и ближнимъ. Въ омраченіи и ожесточеніи своемъ фарисеи даже хвалились неспособностью къ познанію и принятію Искупителя: *еда кто отъ князь вѣрова въ онъ, или отъ фарисей*, говорили они (Іоан. 7, 48)! На эту неспособность ихъ къ истинному Богопознанію указалъ и Господь: *аминъ гла-*

голю вамъ, сказалъ онъ имъ, мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи (Матѣ. 21, 23), явный грѣшникъ, грѣшникъ, впавшій въ смертныя грѣхи, грѣшникъ, привлечшій къ себѣ презрѣніе и омерзѣніе челоѣковъ, способиѣ къ покаянію того мнимаго праведника, который по наружному поведенію неукоризненъ, но въ тайнѣ души своей удовлетворенъ собою. Фарисейство есть страшный недугъ духа челоѣческаго, подобный тому недугу, которымъ недугуетъ падшій ангелъ. *Внемлите себѣ, заповѣдалъ Господь ученикамъ Своимъ, отъ кваса фарисейска, еже есть лицемеріе* (Лук. 12, 1). Лицемеріе названо закваскою, потому что оно, вкравшись въ душу, проникаетъ во всѣ мысли, во всѣ чувствованія, во всѣ дѣла челоѣка, дѣлается его характеромъ, какъ бы душою его

б) Желаніи предохранить себя отъ лицемерія должны, во-первыхъ, по заповѣданію Господа, всѣ добрыя дѣла совершать втайнѣ (Матѣ. 6); потомъ должны отречься отъ осужденія ближняго.

Кто совершаетъ добрыя дѣла въ тайнѣ, предъ лицомъ всевѣдущаго Бога, а не предъ людьми, отъ которыхъ не ожидаетъ похвалъ, тотъ истинно служить Богу и отъ Бога, видящаго всѣ его дѣла, тотъ получить въ день суда великую награду предъ лицомъ всѣхъ ангеловъ и святыхъ; кто благочестивъ только по наружности, кто даже жертвуетъ большія суммы на построеніе храмовъ Божіихъ для приобрѣтенія жалкихъ земныхъ наградъ: газетныхъ похвалъ, чиновъ и орденовъ—тотъ, какъ не имѣющій въ душѣ любви къ Богу, неизбѣжно лишится небесной награды и даже строго осудится за свое лицемеріе и обманъ, будто все это онъ дѣлалъ изъ любви къ Богу.

Осужденіе ближняго, отъ чего нужно освободиться, если мы искренно объявляемъ войну наружному благочестію, есть признакъ лицемерства по всесвятому указанію евангелія (Матѣ. 7, 5)! Чтобъ не осуждать ближняго, должно отказаться отъ сужденія о ближнемъ; потому что въ евангельской заповѣди, воспреещающей осужденіе ближняго, предварительно воспрещено сужденіе о немъ. *Не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете* (Лук. 6, 37). Сперва челоѣки позво-

ляютъ себя сужденіе о дѣлахъ ближняго, а потомъ невольно впадаютъ въ осужденіе. Не посѣмъ сѣмени—и не возрастутъ плевелы: воспретимъ себя ненужное сужденіе о ближнихъ—и не будетъ осужденія. (См. Поученія Игнатія, еписк. кавказск. и черноморскаго).

Спросятъ здѣсь: какая связь между осужденіемъ ближняго и лицемѣрствомъ? Эта связь очевидна: осуждающій и уничижающій ближняго, невольно представляетъ себя праведникомъ, можетъ быть, не произнося этого словомъ и даже не понимая этого. Мы всѣ грѣшники; всякое выставленіе себя праведникомъ, и прямое и косвенное, есть лицемѣрство.

Св. евангеліе преслѣдуетъ грѣхъ осужденія, ища нашего спасенія: *всяко слово праздное*, угрожаетъ оно намъ, *яже еще рекутъ человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный: отъ словесъ бо твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися* (Матѣ. 12, 37). Будемъ, братія, вглядываться въ начала грѣховъ, будемъ охранять себя отъ началъ грѣховныхъ: и избѣгнемъ грѣховнаго развитія. Сѣмена грѣховныя, какъ напимѣръ, празднословіе, по-видимому, ничтожны; непримѣтно засѣвается ими жива душевная. Но когда эти сѣмена дадутъ ростки, въ особенности когда ростки усилятся и возмужаютъ: тогда грѣхъ охватываетъ всего человѣка, и уничтоженіе его дѣлается крайне затруднительнымъ.

„Кто возбуждаетъ устами своимъ пересуды—сказалъ нѣкоторый великій святой отецъ—тотъ хранитъ сердце свое отъ страстей. Кто хранитъ сердце свое отъ страстей: тотъ ежечасно зрѣтъ Господа. Кто зрѣніе ума своего сосредоточиваетъ внутри самого себя: тотъ зрѣтъ въ себѣ духовную зарю“ (Св. Исаакъ сирскій, слово 8).

Что же мы увидимъ, братія, въ нашей душевной кѣлти, когда освѣтитъ ее божественный свѣтъ? Мы увидимъ безчисленное множество нашихъ согрѣшеній. То паденіе нашего родоначальника, о которомъ повѣдаетъ намъ священное писаніе, мы увидимъ и осажемъ въ самихъ себѣ; мы увидимъ и осажемъ въ себѣ необходимость Испупителя; познавъ Испупителя въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, мы исповѣдаемъ Его; познавъ и исповѣдавъ,

мы узримъ Его и поклонимся Ему тѣмъ поклоненіемъ, которое приличествуетъ и подобаетъ Богу, Творцу и Спасителю нашему.

III. Молитвами препод. Онисифора печерскаго, которому свыше показано было, какъ мерзокъ въ очахъ Божиихъ грѣхъ лицемѣрія, да сохранить насъ Господь отъ этого грѣха. Будемъ стараться, чтобы всякое дѣло благочестія совершалось нами не на показъ, не для славы человѣческой, а изъ любви къ Богу и къ ближнему, и по возможности въ тайнѣ, дабы видѣлъ его одинъ только Богъ. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Преподобная Матрона.

(Противъ жестокаго обращенія мужей съ своими женами).

I. Воспоминаемая нынѣ церковью преподобная Матрона жила въ V вѣкѣ и была родомъ изъ Персіи. Еще въ юныхъ лѣтахъ родители отдали ее въ замужество одному вельможѣ по имени Домиціану. Матрона отличалась благочестіемъ и вела строгій образъ жизни, хотя и жила въ мірѣ. Это не нравилось мужу ея Домиціану и онъ началъ препятствовать ей сначала выговорами, бранью, потомъ даже билъ ее. Тогда Матрона удалилась въ мужской монастырь преподобнаго Вассіана, надѣясь такимъ образомъ надежнее скрыться отъ поисковъ мужа и родственниковъ: она поступила въ число братіи съ именемъ Вавилы.

Нѣсколько времени преподобная Матрона жила въ монастырѣ спокойно, проводя время въ трудахъ и молитвѣ и удаляясь отъ всѣхъ. Но когда открылось, что она женщина, то преподобная принуждена была удалиться изъ обители.

Между тѣмъ Домиціанъ повсюду отыскивалъ свою жену и обходилъ различные города, селенія и монастыри. Узнавъ, что Матрона находилась въ монастырѣ преподобнаго Вассіана, онъ сталъ требовать у иноковъ, чтобы ее выдали ему. Иноки отвѣчали, что женщина, жившая подъ именемъ Вавилы, уже ушла изъ обители; Матрона же отправилась въ Емесскій монастырь, гдѣ и поселилась на нѣкоторое время. Но Домиціанъ вскорѣ уз

наль о мѣстопробываніи ея и задумаль хитростью вызвать ее. Онъ прислалъ сказать Матронѣ, что одинъ человекъ, слыша отъ всѣхъ о добродѣтельной жизни ея, издалека пришелъ поклониться ей и получить благословеніе. Матрона спросила посланныхъ о наружности этого человека и изъ описанія узнала, что это Домиціанъ. Тогда она удалилась сначала въ Іерусалимъ, но Домиціанъ поспѣшилъ за нею; затѣмъ она перешла на Синай и наконецъ поселилась въ городъ Беритъ, гдѣ мужъ уже болѣе ея не преслѣдовалъ, видя неудачу въ своихъ поискахъ.

Послѣдніе годы жизни Матрона мирно провела въ Константинополѣ. Получивъ отъ Бога даръ чудесныхъ исцѣленій, она употребляла его на пользу страждущихъ и многимъ приносила облегченіе. Она скончалась въ 492 году, проживъ въ иночествѣ до 75 лѣтъ и имѣя 100 лѣтъ отъ роду.

II. Въ день памяти преп. Матроны, много потерпѣвшей отъ мужа за свою благочестивую жизнь, имѣю сказать вамъ, друзья мои, нѣсколько словъ объ отношеніи мужей къ женамъ.

а) Не безызвѣстно вамъ, какъ живутъ добрые супруги и какъ они относятся другъ къ другу. Добрый мужъ живетъ въ мирѣ и согласіи съ своею женою, любитъ и уважаетъ свою жену,—обращается съ нею, какъ съ единственною подругою жизни, какъ съ истинною хозяйкой дома и доброю матерью. Между мужемъ и женою все общее: и радости, и печали, и отдыхъ, и трудъ. Добрый мужъ не только самъ не оскорбляетъ своей жены ни укоризнами, ни бранью, а тѣмъ меньше побоями,—но не терпитъ обиды, нанесенной его женѣ кѣмънибудь изъ семейства, или же кѣмънибудь постороннимъ,—вступаетъ за нее, какъ за отца и мать, какъ за родное дитя. Такого мужа и жена любитъ, почитаетъ и уважаетъ какъ главу семейства, какъ незамѣнимаго защитника и покровителя родного семейнаго гнѣзда. Счастливы такіе супруги! Счастливъ мужъ, хозяинъ семьи; счастлива и жена, хозяйка дома; счастливы и дѣти ихъ; благословеніе Божіе видимо почиваетъ на такой семьѣ.

б) Но много ли у насъ такихъ счастливыхъ супружествъ, такихъ добрыхъ, благословенныхъ семействъ? Многія изъ за-

мужнихъ женщинъ не разъ съ радостью вспоминаютъ о своей дѣвичьей жизни, въ домѣ своихъ отцовъ и матерей, и съ тяжелою грустью говорятъ о своей замужней жизни, и другихъ заклинаятъ—не выходить замужъ. Отъ чего это такъ бываетъ? Не отъ того ли, что мужья обращаются съ своими женами, не какъ съ Богомъ данными подругами своей жизни,—не такъ, какъ Господь заповѣдалъ мужьямъ относиться къ женамъ? И дѣйствительно, многіе мужья очень часто забываютъ о заповѣди Господней, данной имъ чрезъ апостола: *мужіе! любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню* (Ефес. 5, 25),—и обращаются съ женами иногда даже хуже, чѣмъ съ наемницами. Посему житіе нѣкоторымъ женамъ у своихъ мужей бываетъ гораздо хуже, чѣмъ житіе прислуги у добрыхъ и даже недобрыхъ хозяевъ. Слуга у недобраго хозяина по крайней мѣрѣ во всякое время можетъ попросить расчета и оставить мѣсто, а жена и этого не можетъ сдѣлать: она должна оставаться на всегда жертвою грубаго обращенія и даже побой мужа, — безответною страдальцей.

в) Въ оправданіе своего несправедливаго и даже жестокаго обращенія съ женами, мужья обыкновенно говорятъ такъ: „къ недобрымъ женамъ иначе и относиться нельзя, такихъ женъ такимъ только образомъ и слѣдуетъ учить уму—разуму“. Но если жена дѣйствительно оказывается недоброю,—распутною, пьяницею, не радѣющею о своей семьѣ, то мужъ—христіанинъ долженъ смотрѣть на нее съ сожалѣніемъ и состраданіемъ, и во всякомъ случаѣ не побоями учить ее. Всего же чаще бываетъ, что та жена, которую мужъ считаетъ недоброю, на самомъ дѣлѣ далеко не такова: она бываетъ предана своему мужу болѣе, чѣмъ кому-либо другому, она сердечно горюетъ по случаю болѣзни, или какой либо неудачи своего мужа. Она содержитъ домъ мужа въ порядкѣ и опрятности. Она смотритъ за малыми дѣтьми, кормитъ ихъ и ходитъ за ними, не досыпая ночей. Она учитъ дѣтей молиться Богу и водить ихъ въ церковь. Чаше мужа посѣщаетъ она въ воскресные и праздничные дни храмъ Божій, при всѣхъ немалочисленныхъ ея хозяйственныхъ заня-

тіяхъ по утрамъ. И такую жену можетъ ли мужъ считать недоброю, — бранить ее, а иногда и бить, за то, что она по временамъ, при бѣдности и при недостаткахъ семейныхъ, понукаетъ мужа къ работѣ, предостерегаетъ его отъ излишней рюмки, — скажетъ ему иногда доброе и правдивое, хотя и горькое слово?

Положимъ, иная жена, по словамъ мужа, недобрая. А кто же виноватъ въ этомъ, — какъ не самъ мужъ, считающійся главою семьи, хозяиномъ дома, — надѣленный отъ Бога болѣе крѣпкимъ умомъ и твердою волею и уполномоченный болѣею властью въ семьѣ? Жена — не добрая... Почему же мужъ не учитъ ее быть доброю? Вы скажете: да мужъ то и учитъ ее бранью и побоями. Напрасно, скажу я. Мужъ бранить и бьетъ жену, навѣрное, не съ мыслію исправить ее, а съ желаніемъ только выместить зло на ней, — удовлетворить своей злости. Замѣтьте, къ тому же, что зломъ никогда нельзя сдѣлать добра; не сдѣлаетъ и мужъ жены своей доброю, расположенною

къ себѣ, искренно любящею супругою, — если будетъ учить ее бранью и побоями; она будетъ бояться мужа, но не любить его; она будетъ у мужа загнанною слугою, но недоброю, искреннею женою. (См. Поуч. прот. Троцкого).

III. Итакъ, если мужья искренно хотятъ исправить своихъ женъ, требующихъ въ чемъ-либо исправленія, — если хотятъ видѣть своихъ женъ добрыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть миръ и благоденствіе въ своихъ семействахъ, то, исправивъ прежде всего себя, должны быть болѣе снисходительными и ласковыми къ своимъ женамъ, — любить ихъ искреннею, чистою, христіанскою любовью, живо принявши къ сердцу великія слова славнаго апостола Христова — Павла: *мужіе! любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню. Тако должны суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса: любяи бо свою жену, себе самого любить* (Ефес. 5, 25, 28). (Сост. по указ. источн.).

Десятый день.

Св. муч. Орестъ.

(Достойно ли мы носимъ званіе христіанъ?)

I. Св. Орестъ, память коего совершается нынѣ, вмѣстѣ съ апостолами: Ерастомъ, Олимпомъ и Родіономъ, былъ врачъ тѣанскій въ Каппадокии и много пострадалъ во время гоненія при Діоклитіанѣ. Его истязали веревками и жилами, такъ что все тѣло его представляло одну сплошную рану. Въ продолженіе 7-ми дней морили голодомъ и жаждою, потомъ вбили ему въ пяты 20 гвоздей и, привязавъ къ лошади, гнали ее съ нимъ по полямъ и острымъ камнямъ... И стяжалъ онъ за непоколебимость своей вѣры во время всѣхъ этихъ страданій вѣчное блаженство, о которомъ самъ засвидѣтельствовалъ, когда явился ликующій святителю Димитрію ростовскому, писавшему въ то время объ его мученическомъ подвигѣ, и самъ дополнилъ сказанія о себѣ, объявивъ, что онъ „болѣе претерпѣлъ мукъ за Христа“, чѣмъ это было извѣстно его жизнеописателю, при чемъ пока-

залъ и раны свои, которыми былъ изъязвленъ за 15 вѣковъ передъ тѣмъ...

Останки св. муч. Ореста были брошены въ рѣку, но христіане успѣли извлечь ихъ оттуда и предали погребенію на горѣ близъ Тіаны.

II. Въ исторіи страданій св. мучен. Ореста весьма примѣчательно слѣдующее обстоятельство.

Когда св. Ореста спрашивали о его имени, то онъ называлъ себя христіаниномъ, и долго не хотѣлъ сказать мучителю своего имени. „Имя христіанинъ гораздо честнѣе и славнѣе всѣхъ именъ въ мірѣ, говорилъ Орестъ. Если ты хочешь знать, то отъ рожденія тѣлеснаго я названъ Орестомъ, а отъ рожденія духовнаго называюсь христіаниномъ. Теперь ты поймешь, что рожденіе духовное важнѣе тѣлеснаго, а потому имя христіанинъ важнѣе, нежели Орестъ“.

Есть люди, которые величаются своими титулами, но какъ они небрегутъ о своемъ имени христіанина!

Между тѣмъ для христіанина нѣтъ и не можетъ быть ничего драгоцѣннѣе, какъ быть истиннымъ христіаниномъ, т. е. достойно носить свое званіе хри-

стіанина. Итакъ спросимъ себя: достойно ли мы носимъ свое званіе учениковъ Христовыхъ? Можемъ ли мы быть подражателями въ этомъ отношеніи истинному христіанину, каковъ былъ св. муч. Орестъ, нынѣ прославляемый?

Не удивляйтесь этому вопросу, и не почитайте его необыкновеннымъ. У насъ званіе христіанина унижено, вмѣнено въ малое, предано забвенію; но оно важнѣе всѣхъ званій и отличій въ мірѣ: ибо оно одно прославить или постыдитъ насъ нѣкогда предъ лицомъ всего міра. Рабъ ли кто и находится въ самой презрѣнной долѣ: если онъ истинный христіанинъ, то его ожидаетъ престолъ и царство, съ которыми не могутъ сравняться всѣ престолы земные. Властелинъ ли кто и правитель: если онъ не христіанинъ истинный, то его ожидаетъ такая тьма, такая бѣдность, такіа узы, предъ которыми всѣ темницы земныя, всѣ лишенія, скорби и казни человѣческія суть малое только подобіе.

а) Итакъ, еще вопрошу: христіане ли мы? Не снѣшите отвѣтомъ. Намъ очень хорошо извѣстно, что мы всѣ крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, что по временамъ мы ходимъ въ храмъ Божій и совершаемъ извѣстное число поклоновъ и молитвъ, что разъ въ году, во время св. поста, являемся къ исповѣди и причащенію святыхъ таинъ, что мы не убѣгаемъ и прочихъ таинствъ и обрядовъ св. церкви: все это принадлежитъ къ званію христіанина; но все это одно не составляетъ еще истиннаго христіанства. Ибо, исполняя все это, можно быть худымъ человѣкомъ, невѣрнымъ супругомъ, мздоимнымъ судіею, лукавымъ продавцомъ, вреднымъ гражданиномъ: можно ли такихъ людей называть христіанами? Нѣтъ, христіанину какъ общано чрезвычайно многое, такъ и требуется поэтому отъ него немалого.

Отъ христіанина требуется, чтобы онъ не имѣлъ своей воли и своихъ правилъ, занятыхъ отъ мудрости земной, или обычаевъ вѣка, а слѣдовалъ во всемъ волѣ Божіей и правиламъ евангелія.

Отъ христіанина требуется, чтобы онъ, не полагаясь своей падшей природѣ, не давалъ воли надъ собою страстямъ, а сражался съ ними и побѣждалъ ихъ,

отсѣкая всякое нечистое желаніе, уклоняясь духа гордости, роскоши и любостыжанія.

Отъ него требуется, чтобы онъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни имѣлъ въ виду не одно свое благосостояніе, а первѣе всего славу Божию и благо своихъ ближнихъ.

Отъ христіанина требуется, чтобы онъ, живя въ мірѣ, пользуясь дарами природы и искусства, плодами труда собственнаго и чужого, не прилпалъ ни къ чему сердца своего, былъ всегда готовъ все оставить, чтобы не потерять своей совѣсти и своего спасенія.

Отъ него требуется, чтобы онъ не столько водился настоящимъ — видимымъ, сколько взиралъ на невидимое и ожидалъ грядущаго, приготавливая себя къ мирному переходу, путемъ смерти, въ вѣчность, къ Искупителю своему и Господу.

Отъ истиннаго ученика І. Христа требуется, чтобы онъ былъ превыше не только соблазновъ, но и скорбей міра, чтобы вель явную и тайную брань съ порокомъ, господствующимъ въ сердцахъ сыновъ вѣка сего, — чтобы всегда и для всѣхъ служилъ примѣромъ любви, смиренія, благодушія, терпѣнія, незлобія.

Вотъ требованія отъ христіанина! Тrequования необходимыя, безъ коихъ христіанство останется празднымъ именемъ.

б) Теперь осмотритесь, братіе мои, и отвѣтствуйте: исполняются ли въ васъ эти требованія и условія истиннаго христіанства? Есть ли въ васъ тѣ добродѣтели и святыя качества, безъ коихъ оно быть не можетъ?

Можете ли сказать, братіе мои, что спасеніе душъ вашихъ для васъ дороже всего въ мірѣ? что хотя половина, хотя третья часть времени и силъ вашихъ употребляется вами прямо и непосредственно на усовершеніе себя въ добродѣтеляхъ, на приготовленіе себя къ вѣчности, на покаяніе во грѣхахъ вашихъ.

Блаженъ, кто чувствуетъ въ своей совѣсти, что онъ не напрасно носитъ драгоценное имя христіанина, что онъ старается быть вѣрнымъ послѣдователемъ заповѣдей Христовыхъ, что грѣхъ и страсти не владѣютъ надъ душою и сердцемъ его, что міръ съ его соблазнами не имѣетъ для него прелести. Таковой

благословенъ отъ Бога Отца, благословенъ отъ Бога Сына, благословенъ отъ Бога Духа Святаго. Таковой спокойно можетъ пребывать въ своемъ званіи, каково бы оно ни было; спокойно можетъ взирать на все, съ нимъ случашееся, съ твердою увѣренностію, что вѣрующимъ въ Бога вся споспѣшествуютъ во благо: спокойно можетъ ожидать своей кончины, которая приведетъ для него съ собою награду за всѣ труды и подвиги.

Но стократъ злополученъ тотъ, кто идетъ путемъ противнымъ и, бывъ доселѣ преданъ суетѣ мірской и страстямъ, не помышляетъ о своемъ исправленіи. Какимъ бы счастіемъ ни наслаждался онъ въ этомъ мірѣ, какъ бы ни были огромны его житницы, свѣтлы чертоги, богата прислуга, многочисленны знаки почестей, пышны и велики титулы, участь его достойна слезъ и воздыханій; ибо все это нисколько не спасетъ его отъ гнѣва грядущаго. Настанетъ грозный часъ, когда все, что забавляло, радовало, наполняло душу и серд-

це, разсыплется въ прахъ и исчезнетъ какъ сонъ; и бѣдный грѣшникъ останется одинъ съ прокаженною грѣхомъ душею своею, и долженъ будетъ терпѣть и страдать вѣчно.

III. Памятуйте это, братіе мои, и не попускайте ослѣплять себя суетою и соблазнами мірскими. Сладость грѣховная обольстительна, но привременна и скоропреходяща; а вредъ, отъ нея произтекающій, вѣченъ и ужасенъ. Добродѣтель, напротивъ, требуетъ борьбы и подвига, но награда за нее несомнѣнна и безконечна. Кромѣ сего, человѣкъ добродѣтельный и здѣсь уже находитъ покой въ сердцѣ и утѣшеніе въ совѣсти: а злочестивые и здѣсь страдаютъ невидимо, и видимо рѣдко не посрамляются напоследокъ.

Памятуя сіе, будемъ тверды и непоступны въ добродѣтели, хотя бы она и соединена была съ лишеніемъ; станемъ отвращаться грѣха, хотя бы онъ обѣщалъ намъ рай сладости. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. V.).

Одиннадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Викентій.

(Назначеніе человеческого тѣла).

I. Св. муч. Викентій, память коего совершается нынѣ, родомъ изъ Испаніи, былъ діакономъ въ Августополѣ и замученъ въ IV вѣкѣ, при Діоклитіанѣ. „Поцѣди самого себя, говорилъ ему мучитель. Мнѣ жаль тебя, и я хотѣлъ бы видѣть тебя въ чести и славѣ, а не въ безчестіи и мукахъ“. Святой отвѣчалъ, что онъ не боится никакихъ мукъ. Тогда мучитель велѣлъ предать его разнообразнымъ истязаніямъ. Жестоки и продолжительны были эти истязанія: пригвоздивъ исповѣдника ко кресту, ему наносили безпощадные удары, когда же тѣло его было истерзано, члены переломлены, жилы вытянуты, его бросили въ темницу и положили на острыхъ черепкахъ. Все это съ невозмутимымъ терпѣніемъ и неземнымъ ликованіемъ претерпѣлъ мученикъ; но ярость мучителя не утихла и изобрѣла еще болѣе жестоку пытку: Викентія положили на раскаленную желѣзную рѣшетку, и среди этихъ мукъ онъ отошелъ къ Тому, Кого любилъ, славилъ и воспѣвалъ всю

свою жизнь до послѣдней минуты. Тѣло его, преданное на добычу звѣрямъ, но оставшееся неприкосновеннымъ, потому что ни звѣри, ни птицы его не коснулись, было выброшено въ море, но, прибитое волнами къ берегу, было взято сторожившими христіанами, которые и похоронили его въ небольшой церкви за городомъ. Въ настоящее время нетлѣнныя мощи святого находятся въ Римѣ въ церкви его имени, въ загородномъ монастырѣ Трехъ фонтановъ.

II. Читая исторію страданій св. мученика, мы видимъ, что Господь иногда чудеснымъ образомъ охраняетъ тѣла св. мучениковъ и другихъ угодниковъ Божиихъ; огонь ихъ не жжетъ, дикіе и кровожадные звѣри не трогаютъ ихъ и само тлѣніе бѣжитъ отъ нихъ. Такъ напр. было и съ тѣломъ св. мученика Викентія, нынѣ прославляемаго.

Это побуждаетъ насъ спросить: каково назначеніе человеческого тѣла? Несомнѣнно, оно имѣетъ великое назначеніе, если Самъ Богъ охраняетъ его и прославляетъ нетлѣніемъ.

а) Отъ земли было взято тѣло человеческое, но сотворено не для земли.

Оно ниспало въ тлѣніе, — сотворено было не для тлѣнія. Сотворенное, благоуукрашенное Создателемъ для вѣчности и вѣчнымъ, оно, немедленно по сотвореніи, оживлено безсмертною и святою душою, и вмѣстѣ съ нею восхищено съ земли въ свѣтлый рай для пребыванія въ немъ, для духовной дѣятельности, для духовнаго наслажденія; для плотскихъ наслажденій оно было неспособно. Оно не могло выйти изъ рукъ Всесвятаго Творца иначе, какъ вполне чистымъ и святымъ; впоследствии исказилъ, обезобразилъ его грѣхъ. Его око было такъ непорочно, что не видѣло наготы прочихъ членовъ, которые, въ свою очередь, не представляли ничего, чтобы нуждалось быть прикрытымъ. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тѣло. Не закипала кровь отъ гнѣва и не охлаждалась она отъ печали и унынія. Смерть была несвойственна этому тѣлу; несвойственны ему были недуги; не имѣло оно нужды ограждать отъ вліянія стихій; оно не было узами и темницею для души; оно было для нея чудною, вѣчною новою одеждою. Вотъ первое назначеніе тѣла: быть чудною, вѣчною одеждою для души.

б) Но таковое назначеніе тѣла осталось почти и тогда, когда человѣкъ, вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей въ раю, подвергся болѣзнямъ и смерти по тѣлу. И теперь тѣло грѣшнаго человѣка, хотя по причинѣ грѣха его подверглось разстройству, болѣзни и смерти, служить тѣмъ не менѣе одеждою для души, вполне приспособленною къ теперешнему грѣховному состоянію ея. Разстройства и болѣзни тѣла, бывающія почти всегда отъ грѣха и стоящія почти всегда въ причинной связи съ нимъ, даютъ *настоятельно* знать душѣ, что грѣхъ есть великое зло, отъ котораго всемірно нужно освободиться, чтобы не погубить и души и тѣла. — Хотя и видимъ, затѣмъ, что теперь тѣла усопшихъ отцовъ и братій спускаются въ мрачную могилу и покрываются землею; хотя ожидаемъ, что та же участь постигнетъ и наши тѣла, но вѣруемъ и знаемъ, что эти тѣла не пребудутъ навсегда въ землѣ. Они воскреснутъ, какъ воскресло изъ мертвыхъ тѣло новаго Адама, Господа нашего І. Христа. Послѣднее въ могилу тѣло *въ тѣнѣ* воз-

станетъ *въ свѣтъ*, возстанетъ *въ славу*, возстанетъ *въ силу*; тѣло земное содѣлается тѣломъ небеснымъ, тѣло душевное — тѣломъ духовнымъ (1 Кор. 15, 40—46).

в) Но для христіанина назначеніе его тѣла не оканчивается тѣмъ, чтобы быть душевною и духовною одеждою его души; оно вмѣстѣ съ душою человѣка имѣетъ высшее назначеніе — быть храмомъ Св. Духа: *тѣлеса ваши храмы живущаго въ васъ Св. Духа суть* (1 Кор. 6, 19).

Это преобразование нашего тѣла въ храмъ Св. Духа начинается совершаться при посредствѣ св. таинствъ, установленныхъ въ церкви Христовой. Такъ въ купели крещенія оно возрождается во спасеніе по образу тѣла, которое пріялъ небесный Человѣкъ, зачавшійся и родившійся отъ Духа Святаго и Пречистой Дѣвы: *елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Посредствомъ чуднаго таинства евхаристіи наше тѣло соединяется съ тѣломъ Самого Христа, — соединяется наше тѣло съ Божественнымъ тѣломъ, наша кровь съ Божественною кровію. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, сказалъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Истинный христіанинъ поживаетъ въ Господѣ, и Господь поживаетъ въ немъ; христіанинъ облеченъ во Христа, и опять въ христіанинѣ — Христосъ. Созерцая это величіе христіанъ, апостолъ взываетъ къ нимъ: *тѣлеса ваша удове Христовы суть* (1 Кор. 6, 15)! *Тѣло Господеви и Господь тѣлу* (1 Кор. 6, 13). *Облецытеся Господомъ нашимъ І. Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14). „Дары Святаго Духа“, сказалъ нѣкоторый великій угодникъ Божій (Сисой Вел.), „уже естественны естеству обновленному. Уже естественно тѣлу, составляющему собою единое съ тѣломъ Христовымъ, быть храмомъ Святаго Духа: гдѣ Христосъ, тамъ неслитно и неразлучно со Христомъ и Духъ Святой“.

Многіе истинные служители Божіи проявили во время земной жизни присутствіе Святаго Духа въ тѣлахъ ихъ и тѣмъ опытно доказали, что тѣла христіанъ должны и могутъ быть храмомъ Святаго Духа. Тѣнь святаго апостола Петра, исцѣляла больныхъ (Дѣян. 5, 15); принадлежности изъ полотна (напр. полотенца), которыя имѣлъ святой

апостолъ Павелъ для своего употребленія, были приносимы къ больнымъ—и больные отъ прикосновенія къ нимъ исцѣлялись, а нечистые духи оставляли мучимыхъ ими (Дѣян. 19, 12). Ехидна—этотъ самый ядовитый змѣй—ужалила апостола; но онъ остался невредимъ, какъ-бы вовсе неподвергшійся укушенію змѣя. Нѣкоторые святые ходили по водамъ, протекали, какъ крылатые, значительныя пространства въ самое короткое время,—при молитвахъ возвышались тѣлами своими отъ земли, какъ-бы предначиная, по выраженію нѣкотораго святаго писателя, будущее восхищеніе на воздухъ и являя къ такому восхищенію способность. Такова была напр. преподобная Марія египетская и нѣкоторые другіе великіе угодники Божіи. Не только въ душахъ ихъ: въ самыхъ тѣлахъ ихъ воздѣйствовалъ Святой Духъ! Какъ въ тѣлахъ человѣческихъ, грѣховною жизнію низведенныхъ къ подобію скотовъ несмысленныхъ, кипятъ различныя страсти: такъ, напротивъ, въ освященныхъ тѣлахъ кипитъ и преизливается Божественная благодать, услаждая тѣло небесною и духовною сладостію и вмѣстѣ умерщвляя его для грѣха. По разлученіи души съ такимъ тѣломъ, тѣлѣ не дерзаетъ прикасаться къ нему: потому что, несмотря на отсутствіе души, соприкасается ему Духъ Святой, обнаруживая присутствіе Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знаменіями.

Итакъ назначеніе человѣческаго тѣла состоятъ въ томъ, чтобы быть чудною, вѣчною и всегда новою одеждою для души и вмѣстѣ съ этимъ храмомъ Духа Святаго.

III. Отчего же тѣла наши по большей части чужды духовнаго освященія? Отчего тѣла наши способны почти только къ ощущеніямъ скотоподобнымъ, между тѣмъ какъ Духъ Святой засвидѣтельствовалъ, что *иная плоть человѣкамъ, иная же плоть скотомъ* (1 Кор. 15, 39)? Оттого, что не внимаемъ предостереженію Господа нашего, Который сказалъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обжорствомъ и пьянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34). Отяготѣли сердца наши, прилѣпились къ землѣ души наши: такое положеніе духа низводитъ въ дебелость тѣло, и мы остаемся чуждыми

опытнаго познанія, что *плоть наша можетъ возрадоваться о Госдѣ живѣ* (Псал. 83, 3). *Горь имѣишь сердца,*—и повлечется туда, вслѣдъ за сердцемъ, тѣло. Возлюбимъ Господа такъ, какъ Онъ повелѣлъ любить Себя, *всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ умомъ, всею крѣпостію* (Марк. 12, 30), чего невозможно исполнить безъ участія тѣла. Содѣлаемъ тѣла наши духовными, небесными! Избавимъ ихъ отъ горестнаго перехода изъ темницы могильной въ темницу ада. На насъ лежитъ непремѣнная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впослѣдствіи, по паденіи, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежимъ Богу, а не себѣ. *Нысте свои,* говоритъ намъ апостолъ: *куплены есте цѣною, цѣною безцѣнной крови Сына Божія. Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія: яко и тѣлеса ваша,* не только души, *храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 20. 19). Возлюбленные братія! Чтоже сказать послѣ сего о блудникахъ, пьяницахъ, чревоугодникахъ и т. п. людяхъ, дѣлающихъ изъ своего тѣла орудія постыдныхъ страстей? Прежде даже до конца не погибли мы въ грѣхахъ своихъ, спаси насъ, Господи, ради Твоея милости! Отврати наше сердце отъ земли, плоти, міра, грѣха и діавола, и обрати его къ небу, духу и святынямъ. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко съ заимств. нѣкотор. мыслей изъ проп. Игнатія, еп. кавказскаго стран. 60—64).

Поуч. 2-е. Преподобный Θεодоръ Студитъ.

(*Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*).

I. Преподобный Θεодоръ Студитъ, память коего нынѣ, жилъ въ VIII вѣкѣ, когда въ греческой имперіи господствовало гоненіе на почитателей св. иконъ, возбужденное императоромъ Константиномъ Копронимомъ. Какъ только началось иконоборство, родители Θεодора роздали свое имѣніе неимущимъ и постриглись въ иночество; ихъ примѣру вскорѣ послѣдовалъ Θεодоръ. Преподобный Θεодоръ вель самый строгій образъ жизни. Хотя онъ былъ воспитанъ среди всякихъ удобствъ жизни, такъ какъ родители его были

люди богатые, но онъ нашелъ въ себѣ достаточно твердости духа, чтобы подвергнуть себя всѣмъ лишеніямъ, которыя испытывали другіе иноки. Онъ постоянно молился, трудился для братіи и соблюдалъ строгій постъ. Константинопольскій патріархъ Тарасій посвятилъ Θεодора въ пресвитера, а въ 794 году братія упростила его управлять монастыремъ, гдѣ онъ жилъ. Въ 789 году началъ царствовать Константинъ VI. Новый императоръ пожелалъ расторгнуть свой бракъ и вступить въ бракъ съ своею родственницею Θεодотою. Такъ какъ такой поступокъ не дозволялся уставами церкви, то патріархъ Тарасій отказался дать благословеніе на вѣнчаніе; когда же вѣнчаніе все-таки состоялось, Тарасій сначала пытался расторгнуть этотъ бракъ, но вслѣдствіи угрозъ императора — снова начать иконоборство не рѣшился ничего предпринять. Не такъ дѣйствовалъ Θεодоръ. Онъ отлучилъ императора отъ церкви. Константинъ, думая привлечь Θεодора на свою сторону, послалъ ему богатые подарки, но Θεодоръ не принялъ ихъ. Константинъ, раздраженный этимъ, послалъ Θεодора и съ нимъ десять иноковъ въ Солунь. Однако твердость Θεодора нашла себѣ многихъ подражателей среди духовенства, и даже папа Левъ III въ письмѣ къ Θεодору одобрялъ его мужество и терпѣніе.

По смерти Константина Θεодоръ былъ возвращенъ изъ Солуны, къ общей радости и мірянъ и иноковъ, и по просьбѣ императрицы Ирины принялъ санъ игумена Студійскаго близъ Константинополя монастыря (откуда и наименование Θεодора *Студитомъ*). Въ Студійскомъ монастырѣ Θεодоръ жилъ до 809 года, когда императоръ Никифоръ возвратилъ священство пресвитеру Іосифу, отлученному отъ церкви за то, что вѣнчалъ императора Константина съ Θεодотою. Преподобный Θεодоръ обличалъ императора, говоря, что безъ покаянія не слѣдовало прощать преступника, и тогда императоръ сослалъ Θεодора и многихъ другихъ Студійскихъ иноковъ въ заточеніе.

Освобожденный на два года изъ заточенія, Θεодоръ снова подвергся преслѣдованіямъ при царствованіи Льва Армянина. Новый императоръ прежде всего хотѣлъ искоренить иконопочита-

ніе въ государствѣ и пригласилъ патріарха съ духовенствомъ, чтобы объявить имъ свое намѣреніе. Напрасно возражалъ Θεодоръ и другіе защитники святыхъ иконъ: императоръ оставался непреклоннымъ. Патріархъ былъ низложенъ и сосланъ въ изгнаніе; за нимъ послѣдовали многіе епископы. Православные подверглись гоненію и бѣдствіямъ, святые иконы поруганію и истребленію. Чтобы воодушевить гонимыхъ, Θεодоръ въ недѣлю вай совершилъ крестный ходъ съ иконами вокругъ Студійскаго монастыря, съ пѣніемъ: „пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій.“ Узнавъ объ этомъ, императоръ подвергъ Θεодора жестокимъ истязаніямъ и сослалъ сначала въ Метопъ, потомъ въ Смирну.

Изгнаніе Θεодора кончилось со смертію Льва Армянина. Новый императоръ Михаилъ, хотя также иконоборецъ, не одобрялъ гоненія, и освободилъ заточенныхъ и сосланныхъ. Святый Θεодоръ и патріархъ убѣждали царя отказаться отъ ереси; но императоръ объявилъ, что онъ не допуститъ иконъ въ своей столицѣ, хотя никого не преслѣдуетъ за убѣжденія и вѣру. Поэтому Θεодоръ уже не возвращался въ Студійскій монастырь. Онъ сначала удалился съ учениками въ Крискентію, а потомъ въ Акритовъ Херсонисъ, гдѣ скончался на 57-мъ году отъ рожденія. При чтеніи псалма: „блаженни непорочни въ путь ходящій въ законъ Господни“ душа его отошла ко Господу. Это было въ 826 году.

Преданіе рассказываетъ, что въ тотъ самый день и часъ святый Иларіонъ Далматскій, работая у себя въ саду, вдругъ услышалъ чудное пѣніе. Онъ взглянулъ на небо и увидѣлъ великое множество чиновъ ангельскихъ въ бѣлыхъ блестящихъ одѣяніяхъ и съ сіяющими лицами. Казалось, что они кого-то встрѣчали. Устрашенный святый упалъ на землю и услышалъ голосъ: „се душа Θεодора, игумена студійскаго, много пострадавшаго за истину, торжественно восходитъ на небеса, встрѣчаемая небесными силами“. Иларіонъ тогда же рассказалъ видѣніе; и потомъ уже узнали о кончинѣ св. Θεодора.

II. Такъ по истинѣ друзья Божіи, возлюбленные Ему въ жизни, тѣмъ вожделѣннѣе бываютъ, отлагая одежду

бренной плоти, переходя отъ временной жизни къ вѣчной.—Раскрытіе этого благоволенія Божія къ праведнымъ въ ихъ смерти не можетъ не быть назидательно для насъ, христіане, нынѣ въ день памяти великаго угодника Божія, много пострадавшаго за истину православія.

а) Чѣмъ же, во-первыхъ, знаменуется благоволеніе Божіе къ смерти праведныхъ?

Мирною и безболѣзненною ихъ кончиною. Смерть святыхъ челоѣковъ есть свидѣтельство неуклоннаго ими исполненія воли Отца небеснаго, обильное возвращеніе пріятыхъ талантовъ Домовладыкъ своему, доблестное совершеніе предлагавшаго каждому поприща. Бывъ странниками въ мірѣ этомъ, они постоянно стремились къ небесному своему отечеству; не искали здѣсь благъ прочныхъ, и воздыхали втайнѣ о томъ, когда придутъ и явятся лицу Божію. Если плотскіе отцы желаютъ устроить судьбу покорныхъ имъ дѣтей: то не паче ли Отецъ небесный заботится соединить съ Собою праведника, который съ безусловною покорностію сына исполнялъ Его волю? Благодать небесная безъ всякаго сравненія любвеобильнѣе всякаго земного домовладыки, который благаго и вѣрнаго въ маломъ раба поставляетъ надъ многимъ, вводитъ въ радость свою: она предваряетъ труждающихся для спасенія своего; подаетъ имъ помощь мужественно, неослабно, до крове на полѣ духовной брани ратовать; и при разрѣшеніи души отъ тѣла утѣшаетъ упованіемъ достойнаго издвоздѣанія, прогоняя страхъ смерти, снѣдающій душу грѣшника.

Хранящій избранныхъ своихъ въ жизни, когда возьметъ отъ міра животъ ихъ, Господь, обрѣтая достойными Себѣ, вливаетъ въ сердце сладкое упованіе на безприкладное милосердіе; пріемлетъ ихъ души въ рудѣ Своей, то есть, въ ближайшемъ съ Собою общеніи; избавляетъ отъ всякаго мученія (Прем. III, 1): до открытія еще царства славы просвѣщаетъ неприступнымъ свѣтомъ лица Своего; облакаетъ въ одежду безсмертія; украшаетъ вѣнцемъ живота; поставляетъ среди темъ ангеловъ, въ торжествѣ церкви первородныхъ, окружающихъ престолъ Агнцій.

б) Честна предъ Господомъ смерть подобныхъ Его въ прославленіи ихъ самаго тѣла. Общій удѣлъ всѣхъ сыновъ

Адама есть тлѣніе, разрѣшеніе тѣла на составныя его стихійныя начала, какъ данъ грѣха первороднаго: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. III, 20). И чѣмъ болѣе тѣло служить орудіемъ грѣха, тѣмъ скорѣе приближается къ своему разрушенію.

Но праведникамъ и этотъ законъ не лежитъ: они побѣждаютъ самаго естества уставы. Тогда какъ тѣлесная хранина грѣшника часто беззаконною, скотскою жизнію призываетъ къ себѣ тлѣніе еще до разрѣшенія души отъ тѣла, умираетъ духовно и тѣлесно еще живъ въ мірѣ: праведныхъ не сокрушаются самыя кости: Господь не даетъ видѣть тлѣнія не только главѣ, въ коей обитаетъ умъ Христовъ, не только очамъ, откровенно созерцавшимъ здѣсь славу Невидимаго, не только устамъ, возвѣщавшимъ слова духа и жизни, не только ушесамъ, всегда отверстымъ къ слышанію и исполненію закона Христова, не только сердцу, бывшему храмомъ Святаго Духа, — рукамъ, prostиравшимся на молитву и благодареніе, — ногамъ, не ослабѣвшимъ въ колѣнопреклоненіи, ходившимъ право во всѣхъ путяхъ и оправданіяхъ Господнихъ, не только всему тѣлесному составу даруетъ силу надъ тлѣніемъ, но и самой одеждѣ усваиваетъ крѣпость неистлѣнія, и даръ врачевства душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Коль дивенъ Господь въ прославленіи праведныхъ Своихъ!

в) Честна, наконецъ, предъ Господомъ смерть праведниковъ, какъ свидѣтельство торжества воинствующей церкви Христовой. Основавшій на камени вѣры перковь Свою Господь, видимое Свое зданіе благоволилъ украсить какъ внутреннимъ благолѣпіемъ, — исповѣданіемъ трисвятаго имени Своего, такъ и вещественнымъ укрѣпленіемъ, созидающимся на нетлѣнныхъ останкахъ тѣлъ праведниковъ. Ибо что сказано церкви невидимой христіанской: *на семь каменъ созижду перковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*, то, по справедливости, можно разумѣть о церкви видимой, рукотворенной, неотъемлемымъ признакомъ святости и недвижимости своей имѣющей нетлѣнныя мощи, полагаемыя подъ престоломъ и хранящіяся въ антиминсахъ. Кто же научилъ пастырей и первыхъ насадителей церкви воздать такое уваженіе тѣлесамъ

мучениковъ и другихъ святыхъ, украшающихъ церковь отъ начала міра и по днесь? Безъ сомнѣнія, единъ Господь, хранящій кости ихъ, прославленіемъ ихъ имени Свое прославляющій. Ибо если всякое мѣсто, ознаменованное подвигами святыхъ, досточтимое: то церковь Христова, полагающая въ основаніе видимыхъ храмовъ останки нетлѣнныхъ мощей, тѣмъ болѣе должна наполнять душу вѣрующаго благоговѣйнымъ страхомъ въ домъ Господнемъ, имѣющимъ видимый знакъ чудодѣйственной силы Божіей въ мощахъ святыхъ. Чтобъ испросить помощь свыше, не нужно восходить на небо, и нисходить къ бездну: кто вѣруетъ сердцемъ и вѣруя призоветъ имя Господне, спасется: такъ и помощь отъ святыхъ Его угодниковъ не ограничивается ни мѣстомъ, ни пространствомъ. Возносящіе молитву къ нимъ о душевныхъ и тѣлесныхъ скорбяхъ обрѣтаютъ всегда и вездѣ испол-

неніе во благихъ желаніяхъ сердца своего, какъ отъ сподобленныхъ предстать престолу Господню, быть посредниками для вѣрующихъ всякаго дара совершеннаго свыше, какъ друзей и избранныхъ Божіихъ.

III. Итакъ, если предъ Всесвятѣйшимъ столь драгоцѣнно скончаніе жизни праведныхъ: то неужели мы смѣжимъ грѣшныя наши очи, чтобъ не видѣть величія къ нимъ благоволенія небеснаго, заградимъ для себя животворный источникъ благодати, останемся безпечными въ созиданіи спасенія своего? — Прославимъ же честную предъ Господомъ память Его угодниковъ подражаніемъ ихъ подвигамъ, благоговѣніемъ къ ихъ останкамъ, благолѣпнымъ прославленіемъ ихъ имени. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Полн. собр. словъ и рѣч.“ Кирилла, архіеп. каменецъ-подольск., т. 3-й, изд. 1854 г.).

Двѣнадцатый день.

Св. Іоаннъ милостивый.

(О побужденіяхъ къ дѣламъ милосердія).

I. Св. Іоаннъ патріархъ александрійскій, память коего св. церковь совершаетъ нынѣ, всецѣло посвятилъ себя дѣлу благотворительности, которую онъ оказывалъ всѣмъ бѣднымъ и случайно впадавшимъ въ нужду. Посему св. Іоаннъ въ лицѣ святыхъ имѣетъ особое отличительное наименованіе *милостиваго*.

Сдѣлавшись патріархомъ александрійскимъ, св. Іоаннъ сказалъ экономамъ церковнымъ: „пройдите весь городъ и перепишите мнѣ *господъ моихъ*“. Экономы спросили: „кто господа твои, владыко?“ Онъ отвѣчалъ: „тѣ, коихъ вы называете убогими и нищими, ибо они могутъ принять меня *въ тѣхъ кровяхъ* и подать помощь ко спасенію“. Воля святителя была исполнена и всѣмъ бѣднымъ назначено было постоянное пособіе. Для того, чтобы никто изъ нуждающихся не былъ отстраненъ отъ него, св. Іоаннъ въ среду и пятно съ нѣкоторыми почтенными лицами цѣлый день сидѣлъ у воротъ церковныхъ, чтобы всѣ, имѣющіе до него дѣло, не возбранно могли приходить къ нему. Когда изъясляли удивленіе такому терпѣнію его, свя-

титель отвѣчалъ: „если я имѣю всегда доступъ ко Господу моему I. Христу, въ молитвахъ бесѣдую съ Нимъ и прошу у Него все, что хочу: какъ же могу возбранить приходить ко мнѣ ближнему моему?“ И дѣйствительно никакое свѣшное дѣло не могло заставить св. Іоанна отложить дѣло милосердія. Такъ одна вдова подошла къ нему въ такое время, когда онъ шелъ въ церковь и, какъ уже было время начать служеніе, то сопровождавшіе Іоанна совѣтовали выслушать вдовицу послѣ службы. Но святитель отвѣчалъ: „а меня послушаетъ ли Богъ, если я не хочу ее послушать“ и тотчасъ, разобравъ дѣло, сдѣлалъ вдовѣ удовлетвореніе. Сказали св. Іоанну, что нѣкоторыя дѣвицы, хорошо одѣтыя, стоятъ среди нищихъ для сбора подаенія; спрашивали святителя: должно ли такимъ подавать милостыню? Онъ отвѣчалъ: „если вы рабы Христовы, давайте, какъ Христосъ повелѣлъ, не взирая на лица: ибо мы не свое даемъ, а Христово“... Однажды посѣтилъ святителя богатый вельможа и, увидавъ на постели его худое покрывало, прислалъ ему шелковое, стоявшее 36 златницъ. Святитель почтилъ усердіе и одѣлся подареннымъ ему покрываломъ, но въ ту же ночь, пробу-

дившись, онъ раскаялся и говорилъ: „горе тебѣ, окаянному! ты покрываешься многоцѣннымъ покрываломъ, а братія Христовы — нищіе цѣпенѣютъ отъ холода. Пусть цѣною его покроются нѣсколько бѣдныхъ“. — Утромъ онъ послалъ продать покрывало, и когда вельможа вновь возвращалъ его, святитель не хотѣлъ воспользоваться подаркомъ и приверженность къ себѣ вельможи обратилъ на средство благотворительности.

Св. Іоаннъ скончался въ 620 году по Р. Хр. Умирая, онъ молился: „благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобилъ меня принести Тебѣ Твое“.

II. Поучимся же, братіе, у св. Іоанна милостиваго его милосердію, для чего приведемъ на память себѣ тѣ великія побужденія къ благотворительности христіанской, которыя содержатся въ словѣ Божіемъ и въ твореніяхъ св. отцевъ церкви и которыми безъ сомнѣнія руководился св. Іоаннъ милостивый.

а) Будемъ, прежде всего, знать, что милосердіе уподобляетъ насъ Богу. „Ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благодѣаніе, говоритъ св. Григорій Богословъ, хотя Богъ несравненно больше благодѣтельствуешь, а человѣкъ меньше, сообразно съ своими силами. Богъ сотворилъ человѣка, и снова возставляетъ его изъ тлѣнія; а ты по крайней мѣрѣ не презри падшаго. Если ты можешь оказывать ближнему высшія благодѣанія — приносящія пользу душѣ, не откажись и этимъ послужить нуждающемуся; если же ты этимъ не можешь служить ближнему, оказывай ему хоть меньшія благодѣанія, занимающія второе мѣсто и не превышающія силы твои. Помогни ему, доставь пищу, подай рубища, принеси лѣкарство, перевяжи раны, разспроси о бѣдственномъ положеніи, поговори о терпѣніи“. („Сл. о любви къ бѣднымъ“).

б) Припомните, далѣе, что милостыня есть заемъ Богу. „Подавая милостыню, будемъ смотрѣть не на бѣднаго, говоритъ св. Златоустъ, который принимаетъ, но на Бога, Который воздаетъ, не на того, кто получаетъ серебро, но на Того, Кто дѣлается должникомъ нашимъ. Для того одинъ принимаетъ, а Другой платитъ, чтобы съ одной стороны бѣдность и несчастіе приемлю-

щаго расположили тебя къ милости и состраданію, а съ другой богатство Имѣющаго отдать, ручаясь за уплату съ великою прибавкою, располагало къ милостынѣ съ большею щедростію. Не будемъ же беречь деньги, или лучше, будемъ беречь деньги; ибо кто бережетъ свое имущество, тотъ полагаетъ его въ руки бѣдныхъ, въ неприкосновенную сокровищницу, недоступную ни для разбойниковъ, ни для слугъ, ни для злоумышленниковъ“. (1 бесѣда на слова: „имуще той же духъ“).

в) Никогда не забывай, что милостыня приноситъ великую пользу подающимъ:

аа) „Милостыня есть великая красота и драгоценность, говоритъ св. Златоустъ, великій даръ или лучше великое благо: если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочимъ добродѣтелямъ. Смотри, сколько добра происходитъ отъ сего: дающій милостыню, какъ должно давать, научается презирать деньги, исторгъ корень золь — сребролюбіе, — посему онъ дѣлаетъ добро не столько другимъ, сколько себѣ, — не только потому, что милостынѣ предлежитъ воздаяніе и награды, но и потому, что душа его дѣлается любознательною, высокою и богатою. Дающій милостыню приучается не дорожить ни деньгами, ни золотомъ; а приучившійся къ сему весьма великій сдѣлалъ шагъ къ небу и уничтожилъ безчисленные предлоги къ враждѣ, ссорѣ, зависти и печали, ибо знаетъ и сами, что все это отъ денегъ и что изъ-за денегъ безчисленные брани. А кто научился презирать деньги, тотъ поставилъ себя въ тихое пристанище, и уже не боится лишенія, — ибо сему научила его милостыня. Онъ уже не желаетъ принадлежащаго ближнему; ибо какъ можетъ желать сего тотъ, кто уступаетъ свое и отдаетъ? Онъ уже не завидуетъ богатому; ибо какъ можетъ завидовать тотъ, кто желаетъ быть бѣднымъ? Онъ очищаетъ око души своей“. (Бес. на п. къ филип.). „Богъ повелѣлъ давать деньги нуждающимся не для того только, чтобы пособить имъ въ нищетѣ, но и для того, чтобы научить насъ состраданію“ (19 б. на п. рим.). „Тотъ, кто научился быть милосерднымъ къ несчастному, научится и не злопамятствовать врагамъ“. (14 бесѣда на Дѣян.).

бб) „Милостыня доставляетъ не только царство небесное, но и въ настоящей жизни безопасность и избытокъ. Кто сказалъ это? Самъ Тотъ, Кто властенъ сдѣлать это. Подающій изъ своего имѣнія бѣднымъ, сказалъ Онъ, сторицею приметъ въ этомъ вѣкѣ, и животъ вѣчный наслѣдитъ (Мѣ. 19, 29). Видишь ли воздаянїя, съ великимъ изобилїемъ подаваемые въ той и другой жизни“. (2 б. на сл. „имуще той же духъ“).

вв) „Нищїе — воины. Они, принявъ милостыню, умиловиваютъ Бога, они разрушаютъ козни, не варваровъ, а демоновъ; не попускаютъ лукавому духу болѣе усиливаться и дѣлать на тебя непрестанныя нападенїя, но ослабляютъ его силу. (66 б. на ев. Мѣ.)“. „Благоразумны тѣ, говоритъ Григорій Богословъ, кои, не вѣря благамъ настоящимъ, собираютъ себѣ сокровище въ будущемъ, и видя непостоянство и перемѣнчивость благополучїя человѣческаго, любятъ благотворительность, которой никогда не измѣняютъ. За то, безъ сомнѣнїя, получаютъ они — по крайней мѣрѣ — одно изъ трехъ воздаянїй: или то, что никогда не подвергаются бѣдствїямъ, потому что Богъ часто и земными благами утѣшаетъ благочестивыхъ, призывая ихъ Своею благостїю къ состраданїю; или то, что и среди бѣдствїй они имѣютъ въ себѣ дерзновенїе къ Богу, ибо страждутъ не за порочную жизнь, а по особенному устроенїю Промысла; или наконецъ то, что они по праву могутъ требовать отъ людей благоденствующихъ такой же сострадательности, какую сами оказывали нуждающимся во время своего счастья“. (Сл. о любви къ бѣднымъ).

гг) Милостыня покрываетъ множество грѣховъ и прїобрѣтаетъ намъ царство небесное. „Бѣдные, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — врачи нашихъ душъ, благодѣтели и заступники, потому что ты не столько даешь имъ, сколько получаешь; даешь серебро, а получаешь царство небесное; облегчаешь бѣдность, а примиряешь себя съ Господомъ“. (3 бес. на сл.: имуще той же духъ). Ты даешь серебро, а получаешь отпущенїе грѣховъ; ты избавляешь бѣднаго отъ голода, а онъ избавляетъ тебя отъ гнѣва Божїя. Это нѣкоторая мѣна и торговля, приносящая прїбытокъ гораздо больше расхода и

значительную выгоду. Расходъ состоитъ въ деньгахъ, а прїбытокъ не въ деньгахъ только, но и въ отпущенїи грѣховъ, въ дерзновенїи предъ Богомъ, въ царствѣ небесномъ и въ наслажденїи благами, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). (1 бес. на сл.: „имуще той же духъ“). „Нѣтъ грѣха, котораго бы не могла истребить милостыня; всѣ грѣхи ниже ея; она есть врачевство, пригодное ко всякой ранѣ. Что хуже мытаря! Онъ способенъ на всякое нечестїе, но и это нечестїе Закхей очистилъ милостынею“. (25 бес. на Дѣян.). „Не такъ врачъ, простирая руку и прилагая желѣзо, очищаетъ гнилыя раны, какъ нищїй, протягивая руку и получая милостыню, изглаживаетъ грѣховныя струпы язвъ; и что особенно удивительно, онъ безъ боли и страданїя совершаетъ свое превосходное врачеванїе“. (30 бес. на 1 посл. къ Кор.). „Великъ полетъ у милостыни: она разсѣкаетъ воздухъ, проходитъ луну, восходитъ выше лучей солнечныхъ, достигаетъ до самыхъ небесъ. Но я тамъ не останавливаюсь; напротивъ, проходитъ и небо, обтекаетъ и сонмы ангеловъ, и лики архангеловъ, и всѣ вышнїя силы и предстаетъ самому престолу Царскому. Научитесь этому изъ самаго писанїя, которое говоритъ: *Корнилие, молитвы твои и милостыни твои взыдоша предъ Бога* (Дѣян. 10, 4). А слова: предъ Бога — значать вотъ что: хотя у тебя много грѣховъ, но, какъ милостыня защитница, то не бойся; ни одна изъ вышнихъ силъ не останавливаетъ ея; она требуетъ долга, держитъ у себя въ рукахъ собственное рукописанїе. Это гласъ Самого Господа: „кто сотворилъ, говоритъ Онъ, единому сихъ меньшихъ, тотъ Мнѣ сотворилъ“ (Мѣ. 25, 40). Такимъ образомъ, сколько бы ни было у тебя грѣховъ, твоя милостыня превышаетъ всѣ“. (3 бесѣд. о покаянїи)

г) Благотворя бѣднымъ, помни, что ты одной съ ними природы. Указывая на *одинаковость природы* въ насъ и въ бѣдныхъ и этимъ взаимнымъ сродствомъ нашимъ побуждая насъ къ милосердїю, св. Григорій Богословъ говоритъ: „они одинаковое съ нами получили естество; изъ того же составлены брениа, изъ какого и мы; или

лучше—если должно упомянуть о важнѣйшемъ—они также, какъ и мы, одарены образомъ Божиимъ и хранить его, можетъ быть, лучше насъ; хотя и истѣбли тѣломъ, — въ единого облечены Христа, по внутреннему челоуку; одинаковый съ нами приняли въ сохраненіе залогъ Духа, участвуютъ въ однихъ съ нами законахъ, глаголахъ Божіихъ, завѣтахъ, собраніяхъ, таинствахъ, надеждахъ; за нихъ равно умеръ Христосъ, взявшій на Себя

грѣхъ всего міра, они суть наследники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены отъ земной; они спогребаются Христу, и сосоставляютъ съ Нимъ; страдаютъ съ Нимъ, дабы съ Нимъ и прославиться. И такъ не презри брата твоего“. („Изъ слова о любви къ бѣднымъ“).

III. Имѣя такіа великія побужденія къ милосердію, не облѣнимся, братія, благотворить бѣднымъ по мѣрѣ нашихъ силъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Тринадцатый день.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

(Объ усердіи къ исполненію обязанностей христіанина и гражданина).

I. Св. Іоаннъ Златоустъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Антиохіи сирійской, въ 347 г. по Р. Хр. Отецъ его, Секундъ, былъ полководецъ. Мать его Анеуса, оставшись 22-хъ лѣтъ вдовою, посвятила свои заботы и все богатство на воспитаніе сына, подъ руководствомъ лучшихъ учителей. Въ 369 году Іоаннъ крестился и сдѣлался чтецомъ антиохійской церкви. По смерти матери онъ удался въ пустыню: но, когда суровая жизнь въ пустынѣ разстроила его здоровье, онъ возвратился въ Антиохію. Здѣсь, въ санѣ діакона, а потомъ—пресвитера, Іоаннъ служилъ на пользу церкви: заботился о бѣдныхъ, обличалъ пороки антиохійцевъ, успокаивалъ народныя волненія и спасъ антиохійскій народъ отъ наказанія, которое угрожало ему отъ царя Θεодосія великаго за низверженіе царскихъ статуй. Въ 397 г. императоръ Аргадій возвелъ Іоанна въ архіепископы Константинополя. Здѣсь святитель показалъ еще большую ревность христіанскаго пастыря. Онъ велъ жизнь строгаго монаха, заботился о бѣдныхъ, смѣло обличалъ пороки общества, не щадя самыхъ высшихъ лицъ, неустанно проповѣдывалъ, изъясняя священное писаніе, учреждалъ крестные ходы, посылалъ проповѣдниковъ слова Божія къ язычникамъ, составлялъ молитвы; изложилъ въ сокращенномъ видѣ литургію св. Василия Великаго и вообще весьма усердно исполнялъ обязанности архипастыря.

Своими обличеніями онъ нажилъ многихъ враговъ, сильнѣйшими изъ

которыхъ были: императрица Евдокія, вельможа Евтропій и архіепископъ александрійскій Теофилъ. Враги Златоуста, составивъ соборъ изъ враждовавшихъ на него епископовъ, осудили его и съ согласія императора удалили изъ столицы. Хотя бѣдствія въ имперіи, пожаръ въ столицѣ, какъ наказаніе Божіе за угнетеніе великаго святителя, заставили императора возвратить Іоанна, но за новыя обличенія его подвергли окончательному изгнанію. Онъ былъ сосланъ въ отдаленный городъ Арменіи, но такъ какъ и здѣсь онъ считался опаснымъ для враговъ церкви, то рѣшили было отослать его еще дальше, въ городъ Питиунтъ, близъ нынѣшняго города Поті, на южномъ берегу Чернаго моря. Но холодъ и трудности путешествія истощили послѣднія силы страдальца. Іоаннъ не доѣхалъ до Питиунта и скончался въ Команѣ понтійской, 14-го сентября 407 года по Р. Хр. Въ 438 г. мощи его перенесены въ Константинополь. Ради праздника воздвиженія креста Господня церковь совершаетъ память его не 14 сент., когда святитель преставился, а въ 13 день ноября.

II. Св. Іоаннъ Златоустъ по справедливости можетъ быть нашимъ учителемъ усердія въ исполненіи обязанностей христіанина и гражданина, члена церкви и члена гражданского общества, такъ какъ онъ осуществилъ въ своей жизни во всемъ совершенствѣ наставленіе апостола: „въ усердіи не ослабѣвайте“ (Рим. 12, 11).

Одинъ изъ важныхъ недостатковъ нашей дѣятельности—это неровность, непостоянство, а часто нерадѣніе и безпечность о добросовѣстномъ и ревностномъ исполненіи возложенныхъ на насъ самымъ званіемъ обязанностей.

а) Высокое благодатное званіе хри-

стіанина, общее вѣмъ намъ, обязываетъ наждаго искать прѣжде царствія Божія и правды Его (Матѣ. 6, 33), вѣмъ сердцемъ любить Господа и Спасителя нашего, быть всегда вѣрнымъ Ему въ постоянномъ совершенствованіи себя по духу евангелія и св. церкви. Что жъ? Скажемъ ли, что мы не ослабѣваемъ въ своемъ усердіи къ Господу и Его требованіямъ? Скажемъ ли, что съ каждымъ днемъ мы идемъ впередъ по пути христіанскихъ заповѣдей, смѣло, при помощи Божіей, выдерживая борьбу съ препятствіями, замедляющими шествіе наше къ горнему отечеству? Очень немногіе неослабно стремятся къ цѣли, указанной Христомъ Спасителемъ. У большей части изъ насъ съ годами и днями растутъ въ сердцахъ страсти, усиливаются порочныя навыки, а усердіе къ долгу христіанскому, ревность къ преуспѣянію нравственному ослабѣваютъ. Отчего? Отъ небреженія о душѣ, отъ недостатка заботливости о ея дѣятельности сообразно съ нашимъ высокимъ, небеснымъ назначеніемъ. Нива, которую не очищаютъ отъ сорныхъ травъ, естественно порастаетъ плевелами, вредными для роста и доброкачественности пшеницы. Такъ и въ сердцѣ человѣческомъ непремѣнно укоренятся и вырастутъ тернія злыхъ страстей, вредносныхъ для благочестія, если мы не станемъ во время и усердно искоренять ихъ, заботливо усиливая добрыя, христіанскія наклонности.

б) Кромѣ общаго вѣмъ намъ и важнѣйшаго званія христіанъ, какъ извѣстно, есть цѣлый рядъ частныхъ званій, которыя налагаютъ на того или другого христіанина и частныя обязанности, болѣе или менѣе трудныя. И въ общественномъ строѣ жизни частныя званія необходимы для блага народовъ и государства; но это благо достигается на дѣлѣ не иначе, какъ усердіемъ къ своему долгу разнородныхъ дѣятелей, членовъ общества. Многосложная машина совершаетъ свое движеніе правильно и успѣшно только тогда, когда всѣ части ея цѣлы, каждая на своемъ мѣстѣ и соотвѣтствуетъ своему назначенію. Въ противномъ случаѣ, т. е., когда повреждена какая либо, хотя бы маловажная часть, машина, и при дѣйствіи искуснаго ея правителя, разстраивается, ходъ ея или замедляется, или,

до исправленія поврежденной части механизма, останавливается. Не такъ ли и въ огромной машинѣ общественной жизни разстраивается порядокъ, происходитъ застой отъ лѣности и небреженія объ исполненіи своего долга частными, иногда едва замѣтными по своему положенію, дѣятелями? Такъ, братіе, нерѣдко отъ незначительныхъ, по-видимому, причинъ и случаевъ бываютъ великія послѣдствія.

Въ оправданіе ослабленія своего усердія къ исполненію долга на разныхъ поприщахъ жизни общественной, нѣкоторые дѣятели придумываютъ и выражаютъ разныя извиненія.

аа) „Честное и ревностное служеніе дѣлу, говорятъ, наживаетъ безкорыстному труженику много враговъ, съ которыми надобно быть въ непрерывной борьбѣ“. Но развѣ въ этой борьбѣ нѣтъ своего утѣшенія? Развѣ ратовать за правду, за долгъ чести не составляетъ истиннаго удовольствія и не есть прямая обязанность христіанина? Развѣ сознание, — что я исполняю свой долгъ добросовѣстно, не можетъ дать отраднаго спокойствія душѣ? Да и самые враги всегда отдадутъ должное уваженіе усердному и безкорыстному исполнителю долга и, можетъ быть, сами воспользуются урокомъ.

бб) Иной говоритъ: „я ослабѣлъ въ усердіи къ своему дѣлу потому, что не вижу правильной оцѣнки своимъ трудамъ, поощренія за нихъ, тогда какъ другіе, менѣе меня достойные, пользуются преимуществами службы“. Правда, поощренія на службѣ имѣютъ немало важное значеніе; они одушевляютъ трудящагося; правда и то, что непріятно, когда не оцѣниваютъ вѣрно усердія къ дѣлу. Но справедливо ли изъ-за этого равнодушно относиться къ своему долгу? Справедливо ли пренебрегать поэтому дѣломъ своимъ, которое тутъ ни въ чемъ не виновато? Если не цѣнять правильно трудовъ люди, то есть высшій небесный Судія дѣлъ человѣческихъ, — Его судъ самый правильный, и Онъ воздастъ въ свое время каждому мзду нелицепріятную; а увѣреніе совѣсти — лучшая награда на землѣ. Къ сожалѣнію, часто случается, что люди, считающіе себя непонятыми, неопцѣненными, сами о себѣ не имѣютъ правильнаго понятія и слишкомъ возвышаютъ себѣ цѣну.

Есть и еще немало извиненій въ нерадѣніи о долгѣ званія. Но мы умалчиваемъ о нихъ; всѣ они не основательны.

III. Возлюбленные о Христѣ братія! И для блага собственнаго, и для блага общественнаго будемъ дѣлательно помнить наставленіе апостола: *въ усердіи не ослабѣвайте*, и подражать св. Іоанну

Златоусту, нынѣ прославляемому за его усердіе въ исполненіи его обязанностей какъ христіанина и пастыря Христова стада, — усердіе, простиравшееся до готовности душу свою положить за то св. дѣло, какое ему ввѣрено было Богомъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Леонтія, митр. моск. т. I).

Четырнадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. ап. Филиппъ.

(Уроки изъ жизни св. апостола Филиппа: а) нужно слушаться гласа Божія, призывающаго насъ ко спасенію; б) должно твердо и рѣшительно оставить все и послѣдовать за І. Христомъ и в) нужно стараться приводить ко Христу и нашихъ ближнихъ).

I. Св. ап. Филиппъ, память коего совершается нынѣ, изъ числа двѣнадцати апостоловъ, родился въ Вивсаидѣ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые пламенно желали скорѣйшаго явленія въ мірѣ Спасителя. Услышавъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, св. ап. Филиппъ покинулъ домъ родительскій и сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Предтечи. Съ восторгомъ онъ узналъ отъ св. Іоанна, что ожидаемый Мессія уже пришелъ. Когда Спаситель, послѣ крещенія и сорокадневнаго поста въ пустынѣ, вышелъ на проповѣдь, то Онъ встрѣтилъ св. ап. Филиппа и сказалъ ему: *гради по Мнѣ* (Іоан. 43). Св. ап. Филиппъ безпрекословно послѣдовалъ за Господомъ, привелъ къ Нему друга своего Наванаида и съ этой минуты сдѣлался неотлучнымъ послѣдователемъ и ревностнымъ ученикомъ Его. Св. ап. Филиппъ за ревностное проповѣданіе евангелія распятъ былъ на крѣстѣ головою внизъ. По имени св. Филиппа называется постъ предъ праздникомъ Рождества Христова, начинающійся 15 ноября.

II. а) Мы видѣли, братія, что лишь Божественный глаголъ: слѣдуй за Мною! коснулся слуха Филиппа, — Филиппъ оставилъ все и послѣдовалъ за Христомъ и уже никогда до самой смерти не оставлялъ Его. Такова сила Божественнаго гласа.

Но не однихъ св. апостоловъ зоветъ къ Себѣ Господь: зоветъ Онъ и каждаго изъ насъ и зоветъ непрестанно. Со времени перваго гласа Божія къ первому грѣшнику: „Адаме! гдѣ еси?“ этотъ голосъ

Кругъ поучен. т. II.

немолчно раздается и будетъ раздаваться до скончанія вѣка въ уши каждаго человѣка-грѣшника. „Сестю (Ап. 3, 20), говоритъ Самъ Господь, *у двери и стучу*“: не отворитъ ли кто Мнѣ сердца своего, не услышитъ ли кто гласа Моего. Многочастнѣ и многообразнѣ Богъ говоритъ каждому изъ насъ: слѣдуй за Мною. „Слѣдуй за Мною“, а не за плотію, говоритъ Онъ въ совѣсти нашей. „Слѣдуй за Мною“, а не за міромъ, говоритъ Онъ въ словѣ Своемъ. „Слѣдуй за Мною“, а не за своими страстями, за своею скупостію, за своимъ честолюбіемъ, говоритъ Онъ въ поученіяхъ пастырей церкви. „Слѣдуй за Мною“, а не за тысячею предметовъ, которые только обольщаютъ тебя суетно, но никогда не сдѣлаютъ тебя счастливымъ. Посмотри на небо, куда тебя зову, какъ оно прекрасно; можно ли сравнить его съ землею? Но зачѣмъ же привязываешься такъ сильно къ землѣ? Посмотри, сколько лжи, коварства въ мірѣ; а въ обителяхъ Моихъ правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17), тишина, согласіе и любовь.

Зоветъ насъ къ Себѣ Господь, а мы не идемъ. Простираетъ къ намъ Свои руки, а мы отвращаемся отъ Него. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней колокола благовѣщаютъ человѣку великую радость: „иди къ Богу! иди къ Богу! Помни день воскресный!“; а мы сего поистинѣ громоваго гласа не слышимъ, и спокойно идемъ кто на поле свое, кто на село свое, кто въ собранія общественныя, кто на суетныя зрѣлища, кто въ гости, къ кому самому гости.

Отчего же, Господи, слово Твое, такъ живо и спасительно дѣйствовавшее на умы и сердца св. апостоловъ, не дѣйствуетъ на наши сердца, на наши умы? Среди шума страстей, воюющихъ въ плоти нашей, среди шума мірскихъ удовольствій, не слышимъ мы голоса Бога, зовущаго насъ къ Себѣ; го-

лосъ Божій не находитъ отголоска себѣ въ душѣ нашей, какъ голосъ вопіющаго въ пустынѣ; не такъ душа наша настроена, чтобы слышать его; не о томъ думаетъ она, не къ тому стремятся ея мысли и желанія.

Св. ап. Филиппъ такъ скоро и радостно отозвался на голосъ Христа потому, что онъ имѣлъ душу уже предъочищенную, хорошо настроенную для того, чтобы слышать Господа. Послушаемъ, что онъ говоритъ: „обрѣтохомъ Мессію“. „Обрѣтохомъ“, — значитъ онъ искалъ Христа, думалъ о Немъ, желалъ, чтобы Онъ пришелъ скорѣе. „Обрѣтохомъ“, говоритъ онъ, о Которомъ писали Моисей въ законѣ, и пророки... Значитъ онъ читалъ св. писаніе, поучался въ законѣ, испытывалъ писанія... Вотъ чѣмъ, братія, душа наша очищается отъ дурныхъ мыслей; вотъ чѣмъ предуготовляется къ слышанію гласа Божія.

б) Св. ап. Филиппъ, какъ услышалъ гласъ Божій, тотчасъ оставилъ все и послѣдовалъ за Христомъ; не сталъ онъ раздумывать, не сталъ говорить: Господи! позволь, я прежде покончу свои земныя дѣла; позволь прежде пойти похоронить отца моего, или проститься съ домашними моими, какъ говорили Спасителю въ послѣдствіи времени желавшіе послѣдовать за Нимъ и не послѣдовавшіе (Лук. 9. 59. 61), или какъ нѣкогда до своего обращенія говорилъ блаженный Августинъ: „спаси меня, Господи, но еще не теперѣ; сейчасъ встану, еще одну, одну минуту“. Въ дѣлѣ спасенія нашего все, братія, зависитъ отъ *рѣшимости* повиноваться голосу Божію, рѣшимости безусловной, скорой, неотложной. „Кто хочетъ плыть, говоритъ приснопамятный Филаретъ, митрополитъ московскій, тому прежде надлежитъ отвязать, или, для поспѣшности, отсѣчь веревку, которою лодка его прикрѣплена къ берегу. Кто желаетъ быть действительно на пути къ небу, тому надлежитъ или постепенно — со вниманіемъ и усиліемъ разрѣшить, или, если боится закоснѣть, и если чувствуетъ въ себѣ довольно силы, — рѣшительнымъ ударомъ отсѣчь всѣ страстныя, земныя привязанности“ (Изд. 1848 г. 1. 90). Вотъ этой-то твердой рѣшимости въ большей части изъ насъ и нѣтъ. Многомилостивъ Господь; Онъ иногда и противъ воли нашей заставляетъ слышать голосъ Свой. Въ

самомъ дѣлѣ, кто изъ людей самыхъ разсѣянныхъ не слыхалъ въ душѣ своей голосъ Божій и не говорилъ самому себѣ: довольно! пораостепениться, пора позаботиться о спасеніи души своей? Кто изъ насъ самихъ не признавалъ не разъ, а даже нѣсколько разъ, что хорошо бы поусерднѣе и Богу молиться каждый день, и каждый день читать слово Божіе, и удѣлять часть имѣнія своего въ пользу бѣдныхъ, и неопустительно по праздникамъ ходить въ церковь? Да, братія, появляются и въ душѣ нашей святыя мысли и разсѣиваютъ окружающій насъ грѣховный мракъ, и не безъ содроганія видишь тогда себя въ безднѣ грѣховной, не безъ ужаса сознаешь, что ты и несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Ап. 3, 17); въ душу прокрадывается умиленіе, и готовъ иногда бываешь все сдѣлать, чтобы выйти изъ этого ужаснаго состоянія, готовъ неперестанно, подобно ап. Петру, вопіять и иногда дѣйствительно вопіешь: Господи! спаси меня, погибаю! (Мѣ. 14, 30). Но отложишь исправленіе до слѣдующаго дня... и увы! въ большинствѣ случаевъ отложишь навсегда. Какъ молнія явилась святая мысль, какъ молнія и исчезла, и ты, по прежнему, во тьмѣ грѣховной. Посему-то и заповѣдуется намъ „не отлагать день отъ дня спасенія“ (Рим. 13, 12. 13). Увы! Каждому изъ насъ по опыту извѣстно, что значить отложить свое спасеніе до другого дня. Не такъ поступилъ св. Филиппъ: онъ услышалъ слово Божіе: иди за Мною, — и сейчасъ пошелъ.

в) Но св. ап. Филиппъ не только самъ пошелъ, но и привелъ ко Христу своего друга Наванаила... О! братія, заботясь о своемъ спасеніи, не забудемъ позаботиться и о спасеніи своихъ друзей. Часто мы клянемся друзьямъ своимъ въ вѣчной дружбѣ. Но вѣдь вѣчно будемъ жить не на землѣ, а на небѣ. Позаботимся, чтобы друзья наши остались намъ друзьями не только здѣсь на землѣ, но и тамъ, на небѣ; чтобы намъ и на небѣ встрѣтить ихъ съ большею радостію и любовію, чѣмъ съ какою мы встрѣчаемъ ихъ здѣсь, на землѣ... Вотъ что говоритъ св. Златоустъ: „хотя бы все въ нашей жизни устроено было хорошо, довольно этого одного грѣха — небреженія о спасеніи ближнихъ, чтобы ввергнуть насъ въ геенну“ (Слова,

III. 77). Какое страшное слово! Убоимся, братія, поревнуемъ св. Филиппу, который, спасшись самъ, заботится о спасеніи своего друга и влечетъ его ко Христу.

III. Подражая св. ап. Филиппу въ послѣдованіи Христу, будемъ, братія мои, подражать ему и въ рѣшимости оставить все, что препятствуетъ итти за Христомъ, и въ обращеніи друзей, знакомыхъ и ближнихъ своихъ ко Христу, Спасителю міра. (Сост. свящ. Г. Д. — ко по „Душ. чт.“ 1883 г., декабрь).

Поуч. 2-ое. День рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

(Назначеніе человека).

I. Свѣтло празднующимъ, братіе, рожденіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, зыиѣ вдовствующей, мы имѣемъ прекрасный случай — размыслить о томъ, съ какою цѣлію всѣ мы родились въ міръ.

II. а) Первое наше назначеніе заключается въ насъ же самихъ. *Святѣ будите, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2): вотъ въ чемъ состоитъ оно. Каждое существо въ мірѣ прежде всего обязано быть тѣмъ, чѣмъ быть создано; а потому и каждый человѣкъ прежде всего обязанъ быть человѣкомъ. Богъ даровалъ намъ извѣстныя силы, извѣстныя способности, извѣстные законы: нашъ первый долгъ соблюсти эти силы, способности и законы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ пріяли ихъ изъ рукъ Творца, во всей ихъ чистотѣ, цѣлости и неповрежденности, и потомъ пользоваться этими силами и способностями, развивать ихъ, усовершеншать, словомъ — жить и дѣйствовать не иначе, какъ по тѣмъ законамъ, какіе начертаны въ нашей совѣсти и сердцѣ. Тогда мы, точно, будемъ людьми, будемъ тѣмъ, чѣмъ должны быть, по намѣренію своего Создателя. А сіе-то соблюденіе нами чистоты и невинности, сіа-то жизнь и дѣятельность по нравственнымъ законамъ и будетъ святость наша (1 Солун. 4, 3).

Но, увы, скажете вы, какъ намъ соблюдать невинность, когда мы потеряли ее еще въ своихъ прародителяхъ: какъ намъ жить и дѣйствовать по нравственнымъ законамъ, когда къ нарушенію ихъ мы чувствуемъ въ себѣ

почти неодолимое влеченіе; какъ намъ быть святыми, когда, зачатые и рожденные во грѣхахъ, мы нечисты съ ногъ до главы? *Измыйтесь и чисти будете* (Ис. 1, 16). — отвѣтствуетъ намъ на это Самъ-же Вседержитель устами Своего пророка. Гдѣ и какъ измыться? Онъ даровалъ намъ, всеблагій, и нужныя средства къ тому въ христіанствѣ. Здѣсь находятся двѣ духовныя купели, способныя омыть всѣ грѣхи человечества, — купель крещенія: это для тѣхъ, которые не вступили еще въ церковь Христову, и купель покаянія: это для тѣхъ, которые, содѣлавшись уже христіанами, снова успѣли осквернить себя разными пороками. Приступайте только къ сей послѣдней купели съ искреннею вѣрою во Христа-Спасителя, съ искреннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, съ искреннымъ желаніемъ впредь жить благочестиво, — и вы несомнѣнно выйдете изъ нея совершенно чистыми, новыми и непорочными предъ Богомъ.

б) Второе наше назначеніе заключается въ нашихъ ближнихъ, а потому и заповѣдуетъ намъ Господь: *возлюби ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12, 31). Посмотрите внимательнѣе на окружающую насъ природу: найдете ли вы въ ней хотя одно существо, которое бы жило совершенно отдѣльно отъ прочихъ и только для самого себя? Совсѣмъ напротивъ: вы увидите, что тамъ всѣ созданія Божіи существуютъ не столько для себя, сколько на служеніе другъ другу. Чему, напримѣръ, не служатъ огонь, вода, воздухъ и прочія стихіи? Чему не служатъ камни, растенія и животныя? Въ природѣ все соединено самыми тѣсными, неразрывными узами, все содѣйствуетъ другъ другу, все поддерживается, развивается и процвѣтаетъ не иначе какъ посредствомъ взаимнаго самопожертвованія существъ, простирающагося нерѣдко до пожертвованія жизнию. Такъ точно должно быть и между нами; — и должно быть даже въ совершеннѣйшемъ видѣ: потому что мы лучшія изъ созданий Божіихъ на землѣ, которымъ подобаетъ не столько подражать неразумнымъ тварямъ, сколько быть для нихъ образцемъ. Мы — *существа разумныя* — должны понимать, что для того именно и надѣлилъ Творецъ каждого изъ насъ различными способностями

и дарованіями, чтобы мы, нуждаясь другъ въ другѣ, тѣмъ тѣснѣе соединились между собою въ благоустроенныя общества, и пользовались взаимною помощію. Должны памятовать, что *мы братья* между собою, какъ дѣти одного Отца небеснаго, давашаго намъ бытіе; что мы братья между собою, какъ дѣти и одного отца земного, одного прародителя рода человѣческаго—Адама. Въ частности, *мы—христиане*, должны памятовать еще объ одномъ своемъ родствѣ—самомъ важномъ и священнѣйшемъ, родствѣ во Христѣ Іисусѣ, Который для того, между прочимъ, и взошелъ на крестъ, чтобы разрушить всѣ преграды, дотошъ раздѣлявшія людей между собою (Еф. 2, 14—20); чтобы изъ всѣхъ людей составить единое стадо, единое царство Божіе, и потому заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ: *о семъ разумютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Кто жъ имѣетъ столько побужденій, и побужденій такихъ высокихъ и священныхъ—жить для ближнихъ, какъ не мы, послѣдователи Христа Спасителя?

в) Наконецъ, самое главное и высочайшее наше назначеніе, которому должны быть подчинены оба, доселѣ указанная, заключается въ Самомъ Богѣ, и выражено для насъ въ Его святой заповѣди: *возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твою* (Марк. 12, 30). Онъ есть нашъ Творецъ, даровавшій намъ бытіе и всѣ совершенства души и тѣла, по единой Своей благодати; Онъ нашъ Отецъ—Промыслитель, пекущійся о каждомъ изъ насъ въ такой степени, что и одинъ волосъ съ главы нашей не падаетъ безъ Его воли. И какъ же намъ не любить Его болѣе всѣхъ и всего, не любить всѣми силами своими? Какъ намъ не отзывать на голосъ св. апостола: *прославите убо Бога въ тѣлѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 10), *и аще ясте, аще ли пѣете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31)? Господь же, съ другой стороны, есть и послѣдняя цѣль всѣхъ нашихъ стремленій: созданные по образу Его и по подобію, мы естественно влечемся къ Нему всѣмъ своимъ существомъ; въ Немъ окончательное

успокоеніе для нашего ума, жаждущаго истины и правды; въ Немъ окончательное успокоеніе—для нашей воли, ищущей добра и совершенства; въ Немъ окончательное успокоеніе и для нашего чувства или сердца, алчущаго блаженства. Какъ же намъ не любить Его болѣе всѣхъ и всего, какъ не прославлять Его, какъ не жить для Него по преимуществу и даже исключительно? Но и еще не все: Онъ, безконечная милость и любовь, для спасенія насъ грѣшныхъ не пощадилъ Самого единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предаль есть Его, *да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Онъ низпослалъ для насъ на землю Самого Всесвятаго Духа Своего, изливающегося въ сердца наши Своими благодатными дарами, и возраждающаго, освящающаго и усовершенствующаго насъ для жизни вѣчной. Онъ же, наконецъ, Отецъ нашъ небесный, еще отъ сложенія міра уготовалъ для насъ у Себя царствіе, и съ отверстыми объятіями ожидаетъ насъ къ Себѣ для нескончаемаго блаженства.... За такія ли неизреченныя дѣла любви намъ не воздавать Господу взаимною, совершеннѣйшею любовію,—не жить для Него одного, не жертвовать всѣмъ во славу Его имени?

III. Научимся же имѣть всегда предъ очами своими тройственную цѣль, для которой мы рождаемся въ этотъ міръ. Научимся стремиться къ ней со всѣмъ усердіемъ вирожденіи своей земной жизни, чтобы наконецъ и вамъ, при помощи Божіей, достигнуть послѣдняго назначенія своего и вѣчнаго успокоенія въ лонѣ Отца небеснаго. Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣчамъ“ Макарія, еписк. тамбовск. и шац. томъ I).

Поуч. 3-е. День рожденія Ея Императорскаго Величества, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

(Уроки изъ ея жизни: а) милосердіе къ бѣднымъ и б) семейное согласіе).

I. Благочестивѣйшая и возлюбленнѣйшая наша вдовствующая Царица, день рожденія которой нынѣ святая церковь свѣтло празднуетъ, съ высоты царскаго престола подаетъ намъ

два великіе примѣра христіанской жизни, подражать которымъ особенно необходимо въ настоящее время — примѣры высокой христіанской благотворительности и святого храненія заветовъ таинства брака.

II. а) „Куда ни обратишь взоръ свой по безпредѣльной широтѣ земли русской“, говоритъ одинъ церковный учитель, (Димитрій, архіепископъ херсонскій), „вездѣ облобызаешь съ умиленіемъ слѣды этой нѣжной, сердобольной любви и заботливости августѣйшей Матери всѣхъ чадъ Россіи. Здѣсь Она подаетъ руку помощи безпріютному сиротѣ, тамъ объемлетъ своею любовію вдову; здѣсь подѣ сѣнью „Краснаго креста“ врачуетъ язвы война, тамъ заботливымъ уходомъ улаживаетъ послѣдніе годы его жизни; здѣсь милосердіе Ея устрояетъ пріютъ слѣпому, а тамъ получаетъ помощь утопающій: тутъ собираются подѣ Ея державную руку „сестры милосердія“, а тамъ окрыляемые Ея покровительствомъ проповѣдники евангелія проходятъ холодныя тундры и знойныя пустыни, доли и горы, моря и рѣки съ словомъ истины, и оглашаютъ этимъ словомъ „сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной“.

Не можемъ ли и мы подражать этому святому примѣру живой христіанской любви по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ? Не только можемъ, но и должны: царскій примѣръ благотворительности для всѣхъ насъ, на какой бы кто степени благосостоянія ни стоялъ, безусловно обязателенъ. Слово Божіе учитъ, что первая по важности послѣ великой заповѣди о любви къ Богу есть заповѣдь о любви къ ближнему: *возлюбиши истиннаго твоего яко самъ себе* (Мѣ. XXII. 39). Но въ чемъ можетъ проявиться любовь къ ближнему, и притомъ въ такой мѣрѣ, въ какой бываетъ любовь къ самому себѣ, какъ не въ оказаніи помощи бѣдствующимъ. Но не только человеческое чувство состраданія къ ближнему, не только страхъ быть обвиненнымъ на судѣ своей совѣсти и судѣ Божиемъ въ грѣхъ жестокосердія побуждаютъ насъ быть человеколюбивыми: къ этому насъ обязываетъ и собственное благо: на судѣ Божиемъ не будетъ милости тому, кто самъ не былъ милостивъ на землѣ къ своимъ братьямъ, ибо

сказано, что *блаженни (только) милостивіи, яко тѣи помилованы будутъ* (Мѣ. V. 7). Не имѣвшимъ состраданія къ бѣднымъ грозный и праведный небесный Судія нѣкогда скажетъ: *идите отъ Мене проклятии въ огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его* (Мѣ. XXV. 41), *ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ пить; жаждалъ, и вы не напоили Меня* (Мѣ. XXV. 42). Такъ страшно быть немилостивымъ: потеря вѣчнаго блаженства неизбежна для него. Но жестокосердые и на землѣ лишены благоволенія Божія, ибо не къ нимъ относятся слѣдующія высокоутѣшительныя слова псалмопѣвца: *блаженъ мужъ, разумѣваяй на нища и убога. Въ день мотъ избавитъ его Господь. Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его; Господь да поможетъ ему на одръ болѣзни его* (Псал. XL. 1—3). Но нѣкоторые изъ тѣхъ, у кого вмѣсто плотнаго сердца каменное, обыкновенно прикрываютъ свое равнодушіе къ участи бѣдствующихъ тѣмъ, что „у нихъ самихъ мало средствъ къ жизни“, — гибельное недоразумѣніе, если оно только искреннее, а не благовидная маска безсердечія. Нигдѣ въ словѣ Божию и не требуется, чтобы бѣдный благотворилъ столько, сколько и богатый. По евангельскому ученію можно пожертвовать на дѣла благотворительности меньше всѣхъ людей, и однакожъ предъ судомъ Божиимъ эта ничтожная, по-видимому, жертва можетъ быть признана самой высшей: отъ всевидящаго Ока не укроется ни то, съ какимъ намѣреніемъ подается жертва, ни то, какую часть всего имѣнія она составляетъ. Евангельская вдовица опустила въ сокровищницу іерусалимскаго храма только двѣ самыхъ мелкихъ монеты — двѣ лепты — и однакожъ по суду Христову она подала обильнѣе всѣхъ богатыхъ. *Вос истину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае оспѣхъ оверже* (Лук. XXI. 3). Въ высокой степени поучительно говорить св. Іоаннъ Златоустъ по поводу жертвы евангельской вдовицы о томъ, что милостыня измѣряется не количествомъ, не размѣромъ, а любовію, сопутствующею ей. „Не за деньги, говоритъ этотъ великій отецъ церкви, продаются блага небесныя; не

деньгами покупаютъ ихъ, а произволеніемъ подающаго деньги, любуемъ, возвышеніемъ надъ вещами житейскими, челоуѣколюбіемъ, милостынею... Почему? Потому что, когда ты отъ многаго далъ меньшее, то хотя сотворилъ милостыню, но не такую, какую сотворила вдова. Ибо ты подалъ не съ такимъ усердіемъ, съ какимъ она; она лишила себя всего, или лучше не лишила, а все себѣ даровала. Богъ обѣщалъ царство не за таланты золота, но за чашу холодной воды, за усердіе... (Бес. XV. на посл. Филипп.). *Такою благотворительностію, соединенною съ живою сердечною сопричастностію къ бѣдствующимъ, отличались всѣ святые.* Вотъ, напримеръ: св. Мартинъ турскій (бывши еще воиномъ и въ состояніи простого оглашеннаго) однажды разорвалъ свою хламиду для того, чтобы отдать половину ея бѣдному, оконченѣвшему отъ холода. Послѣ этого онъ видѣлъ во снѣ І. Христа, облеченнаго въ эту половину его хламиды и разсказывающаго ангеламъ, какъ св. Мартинъ прикрылъ Его этою одеждою.

б) Второй достойный примѣръ истинно христіанской жизни, который подаетъ намъ съ высоты царскаго престола благочестивѣйшая Государыня Императрица, есть примѣръ глубокаго уваженія Ею Богомъ установленныхъ законовъ семейной жизни, освященной въ таинствахъ брака, который по взаимной любви, святости и нравственной чистотѣ царственной Четы напоминаетъ собою какъ бы образъ таинственнаго союза Христа съ церковію. Прошло болѣе 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ царственная Чета являла намъ примѣръ истинно-христіанской семьи. Русскій народъ, съ глубокою отрадою, видѣлъ въ любимомъ, нынѣ въ Бозѣ уже почившемъ, Царѣ первѣйшаго Семьянина русской земли, совершеннѣйшаго Отца семьи, примѣрнаго Супруга и добраго, истинно - русскаго Хозяина въ домѣ своемъ, а въ безгранично-любимой Царицѣ дивно-прекрасную Супругу, Мать и Хозяйку; онъ не могъ достаточно нарадоваться Ихъ семейному счастью, высоко - нравственному духу Ихъ Царственныхъ Дѣтей, ихъ заботливому, истинно-христіанскому воспитанію и, наконецъ, всему столь полному, столь счастливому благоустрой-

ству въ Царственной Семѣ. Всѣ мы видимъ въ этой Благословенной Семѣ осуществленными лучшіе завѣты и преданія русской семейной жизни, которыми живъ и крѣпокъ нашъ народъ, которые записаны въ нашихъ завѣтныхъ семейныхъ поученіяхъ, начиная съ „Поченія дѣтямъ“ Владиміра Мономаха... Высокопоучительный образецъ чистоты семейной жизни царственной Четы, который съ высоты царскаго престола свѣтилъ столько лѣтъ своимъ живительнымъ, высоконазидательнымъ свѣтомъ многимъ миліонамъ поданныхъ, есть лучшая проповѣдь противъ того нехристіанскаго взгляда на бракъ, который въ наше время нѣкоторыми проповѣдуется, и что еще гибельнѣе — многими воспринимается ко вреду собственной личной жизни и къ разложенію общественной.

Въ чемъ же тайна такой жизни, другими словами: какія условія нужно выполнить для того, чтобы пользоваться такимъ дивнымъ согласіемъ въ семейной жизни? Укажемъ два изъ этихъ условій, которыя чаще всего нарушаются въ наше время.

аа) Первая причина семейнаго несогласія между супругами, производящая тысячи бѣдствій какъ для нихъ, такъ и для ихъ дѣтей, есть та, что въ наши дни, дни погони за матеріальными выгодами и чувственными удовольствіями, заключаютъ весьма много браковъ по расчету.

Св. Іоаннъ Златоустъ съ силою обличаетъ тѣхъ, кои, оставляя безъ вниманія душевныя качества невѣсты, руководствуются въ выборѣ ея какими либо расчетами корыстными. Признавая, что бракъ есть союзъ сердецъ по искреннему взаимному довѣрію и расположенію, и долженъ быть образомъ союза Господа Христа съ церковію, онъ старался при всякомъ удобномъ случаѣ и съ особенною выразительностію поставить всѣмъ на видъ, что корыстный, такъ называемый „благоразумный“ выборъ невѣсты на самомъ дѣлѣ въ высшей степени неблагоприятенъ для мужа, скорбителенъ для святости брака, унизителенъ для чести жены, и вреденъ по своимъ послѣдствіямъ. Равнымъ образомъ тотъ же святитель обличаетъ и родителей невѣсты, которые ищутъ для своей дочери богатаго жениха. „Прежде всего“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — „ищи

для дѣвицы мужа, настоящаго мужа или друга, — вѣдь ты хочешь отдать ему не плѣнницу, а дочь свою. Не ищи денегъ, ни знатности по роду, — все это не важно, а ищи кротости, истиннаго благоразумія и страха Божія, если хочешь, чтобъ твоей дочери приятно было жить съ нимъ. Вѣдь если ты (мать) будешь искать побогаче жениха, ты не только не принесешь ей никакой пользы, а можешь сдѣлать и вредъ, потому что сдѣлаешь ее изъ свободной рабою. Отъ золотыхъ украшеній она вѣдь не получитъ столько удовольствій, сколько огорченій доставить ей ея рабское положеніе“ (Злат. 20-я бес. на посл. къ Ефесс.). Изъ этого видно, какъ необходимо для семейнаго согласія руководиться *духовною стороною брака*, а не какими-либо матеріальными соображеніями, что къ великому прискорбію упорно и рѣшительно не хотять въ настоящее время знать многіе, вступающіе въ бракъ.

бб) Вторая причина семейнаго несогласія та, что ни мужъ, ни жена, или кто-либо изъ нихъ, не хотять во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ руководиться тѣми правилами, которыя предписаны въ божественномъ откровеніи, безъ соблюденія которыхъ ни одинъ бракъ не можетъ быть счастливъ. Вотъ это божественное ученіе объ отношеніяхъ между супругами. *„Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу; потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла. Но какъ церковь повиновалась Христу, такъ жены своимъ мужьямъ во всемъ. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену любитъ самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь церковь“* (Ефес. V, 22—25; 28—29). Поясняя эти слова, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „жена произошла отъ ребра мужа и оба они составляютъ какъ бы двѣ части одного цѣлаго. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности не полонъ, какъ будто у него отнята какая-нибудь часть тѣла, и не въ состояніи ни родить дѣтей, ни устроить, какъ слѣдуетъ, настоящую жизнь. Но при всемъ томъ мужъ имѣетъ нѣчто большее. Соотвѣтственно со Христомъ онъ получилъ и то, чтобы

не только любить свою жену, какъ должно, но и благоустраивать жизнь ея, да будетъ свята и непорочна. Жена же, хотя и равночестна мужу, есть второе начало: *значитъ не должна требовать равенства съ мужемъ*, такъ какъ стоитъ подъ главою, ни онъ не долженъ высокомерно смотрѣть на нее, какъ на подчиненную; ибо она тѣло его. Если голова станетъ пренебрегать тѣломъ, то пропадетъ и сама; въ замѣнъ послушанія должна она приносить любовь: какъ глава, такъ и тѣло. Мужъ долженъ предавать себя въ услуженіе жены, а она заботиться о немъ, посвящая ему всѣ свои чувства. Нѣтъ ничего лучше такого супружества“ (Бес. на посл. къ Ефес. и Колос.). — Вотъ единственно истинное условіе семейнаго согласія между мужемъ и женой: только при соблюденіи его возможно семейное счастье. Но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Многіе христіане, утративъ вѣру въ божественное откровеніе, вытѣсь съ тѣмъ дѣлають всѣ попытки, чтобы разорвать всѣ узы, которыми Господь Богъ скрѣпилъ человѣческую семью и общество. Проповѣдуя равноправность мужа и жены, такъ называемую свободу чувствъ, гражданскій бракъ и т. п., эти люди, если бы предоставить имъ полную свободу дѣйствій, въ концѣ разрушили бы семью, а съ нею и цѣлое общество, ибо, скажемъ словами мудраго святителя Филарета, митрополита московскаго, „въ семействѣ лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрывается и возростаетъ въ великомъ семействѣ, которое называется государствомъ“ (См. брошюру: „Государственное ученіе митроп. Филарета“).

III. Да благословитъ же Господь Богъ наши брачныя сочетанія и наши семьи тѣми же небесными благословеніями, какими Онъ благословляетъ нашу царственную Семью, которая являетъ собой намъ примѣръ истинно христіанской семьи, украшенной всѣми христіанскими добродѣтелями и вѣнцемъ ихъ — великимъ милосердіемъ ко всѣмъ бѣднымъ и безпомощнымъ ¹⁾ (Священникъ Григорій Дьяченко).

¹⁾ Это поученіе передѣлано нами изъ нашего же слова, помѣщеннаго первоначально въ Моск. Еп. Вѣд. за 1891 г. и произнесеннаго въ Моск. Больш. Успенскомъ Соборѣ.

Пятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Свв. муч. Гурій, Самонъ и Авивъ.

(Уроки отъ совершеннаго ими чуда: а) необходимо исполнять данную законную клятву, б) любить своихъ женъ и в) въ несчастіяхъ не унывать, но со слезами обращаться съ молитвою къ Богу).

I. Свв. муч. Гурій, Самонъ и Авивъ, пострадавшіе за вѣрность Христу въ царствованіе Діоклитіана въ г. Эдессѣ, почитаются покровителями и защитниками женъ въ случаяхъ семейныхъ неурядицъ и несчастій, вслѣдствіе одного изъ ихъ чудесъ.

Нѣкто изъ воиновъ греческаго императора, готѣъ, во время постоя въ домѣ благочестивой вдовы Софіи, жительницы города Эдессы, женился на дочери ея, прекрасной Евфиміи, между тѣмъ какъ былъ женатъ, т. е. совершилъ тяжкій грѣхъ прелюбодѣянiя.

Когда онъ отправлялся съ Евфиміею на родину, то Софія, при гробѣ св. нынѣ прославляемыхъ мучениковъ, взяла съ него клятву, что онъ не сдѣлаетъ никакой обиды ея дочери, а будетъ любить и беречь ее.

Приближаясь къ отечеству, готѣъ объявилъ Евфиміи, что онъ женатъ, и что она должна быть у жены его рабою, и угрозою смерти принудилъ ее къ сему. У Евфиміи родилось дитя. Жена готѣа отравила ядомъ ребенка, а Евфимія, желая испытать, точно ли отъ этого яда умеръ ея ребенокъ, часть этого яда положила въ пищу своей госпожи, которую она предполагала виновной къ смерти ея сына. Предположеніе Евфиміи, къ несчастію, оправдалось; жена готѣа скончалась. Родственники умершей рѣшили, въ наказаніе Евфиміи, заложить ее въ могильномъ склепѣ вмѣстѣ съ умершей. Тутъ Евфимія обратилась съ великими слезами и молитвою къ свв. мученикамъ Гурію, Самону и Авиву, и они мгновенно перенесли ее, во время сна, на родину въ церковь къ своему гробу.

Проснувшись здѣсь, при совершеніи утрени, она рассказала всѣмъ о чудѣ своего спасенія. Черезъ нѣсколько времени готѣу пришлось быть въ Эдессѣ,

и онъ смѣло отправился къ тещѣ. Софія спрашивала о дочери; готѣъ говорилъ, что она здорова, родила сына и скоро пріѣдетъ для свиданія съ матерью. Когда же онъ говорилъ это, то Софія позвала дочь. Каково же было удивленіе и вмѣстѣ страхъ готѣа, когда онъ увидѣлъ Евфимію живою? Тогда, по приказанію начальника, казнили его смертію. (Чет.-Мин. ноября 15-го д.).

II. Этотъ разсказъ изъ исторіи чудесъ, совершенныхъ свв. мучч. Гуріемъ, Самономъ и Авивомъ, научаетъ насъ, братіе, многимъ великимъ истинамъ.

а) Во-первыхъ, изъ него мы видимъ, что данную клятву нужно строго соблюдать, если предметъ общанія нравственно возможенъ, справедливъ, честенъ и согласенъ съ здравымъ разсудкомъ и съ закономъ Божиимъ, церковнымъ и гражданскимъ. *Человѣкъ, иже аще общаетъ общѣ Господу, или закланетъ клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей, не осквернитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3). „Многіе говорятъ, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, языкъ произносить клятву, а умъ не давалъ ея. Никто и нисколько да не обманываетъ себя: во всякомъ случаѣ клятва дана, и двоедушiемъ только увеличивается грѣхъ“ (Твор. св. Гр. Богослова ч. 5, стр. 183. 184)..

Въ св. писаніи записанъ грозный примѣръ суда Божія надъ клятвопреступникомъ. Царь Навуходоносоръ пошелъ противъ Іерусалима и овладѣлъ имъ. Царя Седекію онъ оставилъ при этомъ на престолѣ, но взялъ съ него клятву въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ ему. Несмотря на это, Седекія заключилъ союзъ съ царемъ египетскимъ противъ Навуходоносора и, такимъ образомъ, нарушилъ данную клятву. За это клятвопреступленіе Господь тогда же обличалъ Седекію устами пророка Іезекіиля, сказавшаго о немъ: „клятву Мою, которую презрѣлъ, и союзъ Мой, который онъ нарушилъ. Я обращу на его голову. И закину на него сѣтъ Мою, и пойманъ будетъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и тамъ буду судиться съ нимъ“

за вѣроломство противъ Меня“. Эта Божественная угроза исполнилась вскорѣ: Навуходоносоръ снова взялъ Іерусалимъ, отвелъ Седекію въ Вавилонъ, гдѣ ему выкололи глаза и посадили въ темницу, въ которой онъ и умеръ. Таково было наказаніе, постигшее Седекію за клятвопреступленіе.

б) Во-вторыхъ, изъ разсказа о наказаніи клятвопреступника готѣа, мы видимъ, что Господь строго взыщетъ съ мужей за дурное, жестокое обращеніе съ женами. „Моя жена, что хочу то и сдѣлаю съ нею“. Вотъ что говорятъ иные грубые и неразумные мужья, совершенно чуждые духа христіанской любви по отношенію къ своимъ женамъ. Но не подобаетъ сему быти. Св. ап. Павелъ говоритъ: „мужіе, любите своя жены“ (Еф. 5, 25), и въ примѣръ представляетъ Самого І. Христа, Сына Божія, Который любитъ Свою церковь выше всякой любви постигаемой разумомъ. „Мужіе, любите своя жены, якоже и себя“ (Еф. V, 33). Эта заповѣдь апостольская должна быть всегда въ умѣ и въ сердцѣ мужей. Отъ нея не должно удаляться имъ ни на шагъ. Если же кто, вопреки этой заповѣди, станетъ обижать и притѣснять свою жену, то наказаніе Господа, наказаніе страшное и ужасное, рано или поздно, въ этой жизни или будущей, можетъ его постигнуть, какъ постигнуло вѣроломнаго, прелюбодѣйнаго и жестокосердаго готѣа.

в) Изъ разсказа о чудесномъ наказаніи вѣроломнаго и клятвопреступника готѣа св. муч. Гуріемъ, Самономъ и Авивомъ, вы видите, наконецъ, братіе, силу молитвъ, соединенныхъ со слезами. Несчастная Евфимія съ великимъ воплемъ обратилась къ Богу о своемъ избавленіи отъ ужасной смерти, прося угодниковъ Божіихъ Гурія, Самона и Авива, ходатайствовать за нее предъ Богомъ. И молитва ея была услышана: св. мученики по изволенію Божію чудесно освободили ее изъ ея ужасной тюрьмы-могилы и перенесли ее во время сна на ея родину.

Великую силу имѣютъ слезы у Бога! Это доказать можно изъ словъ и образа выраженія, какое употребляеть о нихъ священное писаніе.

Въ первой книгѣ царствъ, Анна, мать Самуилова, по долговременномъ безчадствѣ молится къ Господу и по-

лучаетъ плодъ, и при томъ „зѣло вожделѣнный“, т. е. Самуила пророка и судію всего израильскаго народа, мужа великаго и святаго. И чтобы показать, какая была главнѣйшая причина этого, писаніе присовокупляетъ: *и та умиленна душою, помолися Господу, и плачущи проплака* (1 Цар. 1, 10). Итакъ не только молилась Анна, но и молилась *плачущи*; и этотъ-то дождь „бесплодное поле прорастити сотворить“.

Св. царь Давидъ часто въ псалмахъ говоритъ, что Богъ не столько молитву его слушалъ, сколько на слезы взиралъ, или гласу слезъ внималъ. *Положилъ еси, говоритъ, слезы моя предъ Тобою* (Пс. 55, ст. 9). Объясняя это мѣсто, Кассіодоръ не убоился сказать, что слезы, употребляемыя въ молитвахъ, какъ бы „насиліе творять Богу“.

Езекиа царь, по свидѣтельству пр. Исаи, разболѣвшись до смерти, молился ко Господу и плакалъ плачемъ великимъ (Исаи 38, 3); и Господь немедленно чрезъ Исаію отвѣтствовалъ Езекии: *услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твои: се прилажаю къ мѣтлѣ твоей лѣтъ пятнадцать* (тамъ же, ст. 5). Но достойно замѣчанія и иное мѣсто у Сираха: *не презрѣтъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда изліетъ прошеніе* (Сирах. 35, 14). Весьма удивительна сила слезъ предъ Богомъ, когда Духъ Святый столь ясно обѣщаетъ, что вдовица презрѣнна не будетъ отъ Бога, если слезами болѣе, нежели словами возглаголетъ. И опять тотъ же сынъ Сираховъ продолжаетъ: *не слезы ли вдовицы по ланитѣмъ текутъ и вопль ея на наведшаго я* (тамъ же ст. 5)? т. е. хотя слезы вдовицы упадаютъ на землю, но вопль ея чрезъ голосъ слезъ восходитъ къ Богу противъ того, который, утѣсняя вдовицу, исторгаетъ у нея слезы.

Сюда можно привести въ примѣръ и *Мониху, мать блаженнаго Августина*, которой, когда она непрестанно и неутѣшно плакала предъ Богомъ объ обращеніи сына своего изъ ереси манихейской въ православную вѣру, Амвросій, благочестивый медіоланскій епископъ, сказалъ: *иди отъ мене съ миромъ, и живи такъ; ибо бытъ не можетъ, чтобъ сынъ такихъ слезъ погибъ!* Это она такъ приняла, какъ бы

былъ то голосъ, возгремѣвшій съ неба. И слезная молитва ея была услышана небомъ: сынъ ея въ послѣдствіи сдѣлался великимъ учителемъ церкви и достигъ высокой степени нравственной чистоты, освободившись отъ прежнихъ своихъ религіозныхъ и нравственныхъ недостатковъ.

III. Итакъ да научимся изъ этого разсказа строго исполнять данные обѣты, питать любовь къ женамъ, и въ несчастіи, хотя въ самомъ ужасномъ, не падать духомъ, но обращаться со слезною молитвою къ Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Святые мученики Гурій, Самонъ и Авивъ.

(О тяжести грѣха прелюбодѣянiя).

I. Въ день святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива, явившихся грозными наказателями одного готѣа за прелюбодѣянiе, соединенное съ ложною клятвою и клятвопреступленіемъ, умѣстно будетъ, братіе мои, поразмыслить намъ о тяжести грѣха прелюбодѣянiя, который запрещается седьмою заповѣдію закона Божіа и который, къ великой скорби всѣхъ истинныхъ христіанъ, довольно часто совершается въ наше время при печальномъ ослабленіи христіанской вѣры и благочестія.

II. Объ этомъ грѣхѣ мы должны говорить съ вами, бр., съ крайней осторожностью, такъ, чтобы самое порицаніе его не уподобилось огню такихъ маяковъ, которые способствуютъ гибели кораблей, хотя, въ свою очередь, они предназначались для спасенія ихъ.

а) Священное писаніе особенно предостерегаетъ насъ отъ чувственнаго грѣха, запрещаемого седьмою заповѣдію: „оставь его, не ходи по нему, уклонись отъ него и пройди мимо“. (Прич. IV, 15).

Слово Божіе говоритъ о прелюбодѣянiи съ негодованіемъ и отвращеніемъ. Законъ Моисея, отличающійся, по своей суровой справедливости, отъ лицемѣрія свѣта, наказывалъ смертью обоихъ нарушителей заповѣди.

„Это — преступленіе, это — беззаконіе, подлежащее суду“ (Іов. XXXI, 11), говоритъ и праведн. Іовъ.

Св. ап. Павелъ говоритъ: „бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непо-

рочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судить Богъ“ (Евр. XIII, 4).

Еврейскій пророкъ, говорившій въ справедливомъ гнѣвѣ о прелюбодѣяхъ своего города, что они „откормленные кони: каждый изъ нихъ ржетъ на жену другого“ (Іер. V, 8), какъ бы указывалъ, что этотъ грѣхъ уничтожаетъ главное отличіе человѣка отъ животнаго.

Премудрый Соломонъ говоритъ: „кто прелюбодѣйствуетъ съ женщиной, у того нѣтъ ума; тотъ губитъ душу свою, кто дѣлаетъ это: побои и позоръ найдетъ онъ, и безчестіе его не изгладится, потому что ревность — ярость мужа, и не попадетъ онъ въ день мщенія“ (Прит. VI, 32—34).

б) Человѣческая совѣсть, и предостереженіе исторіи, и опытъ человечества, и весь духъ двадцати христіанскихъ столѣтій клеймятъ этотъ грѣхъ, какъ низкое, предательское и злое дѣяніе. И дѣйствительно, совѣсть человѣка, если онъ, будучи виновенъ въ этомъ грѣхѣ, не склоняется отъ стыда до земли, должна быть какъ бы выжжена раскаленнымъ желѣзомъ.

Развѣ священное писаніе не производитъ проклятiя на соблазнителя?

Развѣ простиительно манить невинныхъ къ гибели, создавать камни преткновенія для слабыхъ духомъ, ради которыхъ I. Христосъ принялъ смерть?

Развѣ простиительно ввергать въ генну огненную, приводя къ гнусному Молоху животныхъ страстей, тѣ души, ради которыхъ Господь нашъ I. Христосъ принялъ на Голгоетскомъ крестѣ смерть? Развѣ простиительно намъ присоединять свою долю къ тѣмъ грѣхамъ, которые привели къ гибели и развратили души тѣхъ, кому — какъ женщинамъ слѣдуетъ украшаться розой женской красоты и лиліей ихъ чистоты?

в) О, еслибы въ сердцахъ юношей была хотя единая искра истиннаго христіанскаго великодушiя, то неужели каждая женщина не была бы для нихъ такъ же свята, какъ ихъ мать, сестра или будущая жена? Но если въ нихъ нѣтъ и признака великодушiя, то развѣ не могутъ они прочесть истинное значеніе своего грѣха въ тѣхъ огненныхъ знакахъ, которыми Богъ начерталъ ихъ гибель въ послѣдствіяхъ грѣха?

Развѣ они никогда не думаютъ о нихъ,

своихъ жертвахъ, умирающихъ въ позорѣ и страданіи?

Когда-то она была счастливымъ, невиннымъ ребенкомъ. Святой поцѣлуй матери не могъ оторваться отъ ея розоваго личика. А теперь! Юноша, развѣ Богъ далъ тебѣ жизнь для того, чтобы ты преуспѣвалъ въ этихъ темныхъ дѣлахъ? И если ужасно было ея наказаніе, думаешь ли ты быть пощаженымъ?

г) Безошибочно можно сказать, что этотъ грѣхъ, грѣхъ распутства, больше всякихъ другихъ грѣховъ низводитъ человѣка къ уровню животныхъ, какъ о томъ намъ говорятъ святые пророки и апостолы. Распутство лишаетъ разсудка, затемняетъ его, наводитъ на него пагубную слѣпоту, притупляетъ его, наполняетъ его мракомъ, скорбью и воспоминаніями о проступкахъ (Ос. IV, 11. Еф. IV, 10. Притч. VI, 32).

д) Этотъ грѣхъ есть величайшій грѣхъ и относится къ числу смертныхъ грѣховъ, который неизбѣжно погубитъ человѣка для неба, если онъ во время не раскается.

Это грѣхъ противъ человѣческаго рода, такъ какъ онъ прибавляетъ ядъ къ тягчайшему проклятію человѣка и разрушаетъ вліяніе его самыхъ чистыхъ привязанностей.

Это грѣхъ противъ государства, такъ какъ развратъ былъ всегда самымъ погубнымъ червемъ на корнѣ государственной жизни.

Это грѣхъ противъ семьи, потому что онъ подрываетъ тѣ святія основы, на которыхъ она зиждется.

Это грѣхъ противъ тѣла, ибо, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственного тѣла“ (1 Кор. VI, 18).

Это грѣхъ противъ души, ибо священное писаніе говоритъ: кто прегрѣшаетъ въ этомъ, разрушаетъ свою душу.

Это грѣхъ противъ Бога и Его образа въ насъ, т.-е. непорочности и чистоты.

Это грѣхъ противъ І. Христа и вѣрныхъ Ему — противъ Св. Духа и Его пребыванія въ человѣческой душѣ. Это худшее проявленіе кощунства, ибо оно оскверняетъ храмъ Найвысшаго (1 Кор. III, 16, 17, 18; VI, 9). Во многихъ случаяхъ оно одновременно убиваетъ двѣ души, такъ что грѣшникъ погибаетъ въ своемъ беззаконіи не одинъ.

Тѣ люди не превеличиваютъ, которые

называютъ развратъ самымъ опаснымъ грѣхомъ, по его порабащающимъ и мертвящимъ послѣдствіямъ; онъ вырываетъ вопль у пророка Іереміи, устами котораго говорить Господь: „какъ же Мнѣ простить тебя за это?“ (Іер. V, 7). А Соломонъ восклицаетъ: „можетъ ли кто взять себѣ огонь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ?“ (Притч. VI, 27 и 28). Далѣе онъ говоритъ: „глубокая пропасть — уста блудницъ: на кого прогнѣвается Господь, тотъ упадетъ туда“ (Притч. XXII, 14).

е) Но, конечно, не требуется даже яснаго свидѣтельства слова Божія тамъ, гдѣ самые факты жизни обнаруживаютъ съ такой ужасающей очевидностью ту кару, которую Господь разсѣялъ надъ запрещенными вождельніями, чтобы удалить человѣка отъ саморазрушенія. Сколько грѣшниковъ противъ законовъ цѣломудрія избѣгаютъ хотя бы физическихъ послѣдствій? Сколько бываетъ болѣзней, осложненныхъ скрытыми недугами, которыя вызываются отравленной кровью грѣшника или заражаютъ его невинныхъ дѣтей различными болѣзнями и поражаютъ разными видами смерти.

Но если даже тѣло и останется безнаказаннымъ, то развѣ душа-то можетъ избѣжать наказанія? Развѣ не признается, что развратъ ожесточаетъ все въ человѣкѣ и губитъ чувство?

ж) Но, можетъ быть, многіе изъ слушателей, къ великому ихъ счастью, никогда не нарушали этой заповѣди; для нихъ это будетъ страшнымъ голосомъ предостереженія.

Какъ одно прикосновеніе къ розѣ роняетъ съ нея росу, и одно горячее дыханіе вѣтра засушиваетъ весенніе цвѣты, такъ и одинъ дурно-проведенный часъ времени можетъ лишить сердце всей его чистоты... Проклятый, братіе, этотъ часъ!

Дина, о которой повѣствуется въ книгѣ Бытія, (Быт. XXXIV, 1 и 2), только разъ вышла на поле, а каковой вернулась она? Царь Давидъ только разъ на крышѣ своего дворца не остерегся отъ своихъ чувственныхъ наущеній (II Цар. XI): и съ какимъ священнымъ ужасомъ, съ какимъ разбитымъ сердцемъ, съ какими кровавыми слезами сокрушался онъ объ этомъ грѣхѣ до самой смерти!

Сколько разрушено семейныхъ оча-

говъ, сколько развращено юношей, сколько уничтожено прекрасныхъ зачатковъ этими грѣхами! Сколько блѣдныхъ призраковъ встаетъ изъ своихъ могилъ и протягиваетъ руки, чтобы предостеречь людей отъ этого грѣха! А за ними слѣдуетъ судъ Божій. Понесутъ великое наказаніе убійцы, прелюбодѣи, распутники и развращенные. (О наставленіяхъ въ чистотѣ см. 1 Фессал. IV, 4. 1 Кор. III, 17. IV, 18 и 19. Кол. III, 5. Ефес. V, 11—13. 1 Петр. II, 11. Матѳ. V, 27—32).

з) „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“ (Матѳ. V, 8). Если же вы, православн. христ., хотите заслужить это неоцѣнимое благо, которое будетъ для васъ дороже всего въ мірѣ, то слѣдуйте, возлюбленные мои братья и сестры во Христѣ, вотъ этими совѣтами:

Избѣгайте праздности: она открываетъ доступъ нападеніямъ дьявола, и грѣхи, вызвавшіе огонь Божій съ небесъ, таятся въ гордости, чрезмѣрной сытости и праздности.

Избѣгайте дурныхъ товарищей, ибо дурное общество портитъ хорошіе нравы.

Избѣгайте праздныхъ удовольствій и учитесь любить ваше милое „дома“, гдѣ царятъ благочестіе и чистота юныхъ сердецъ и гдѣ, какъ ангелы, осквѣняютъ васъ молитвы вашихъ родителей и сестеръ.

Избѣгайте юношескихъ страстей, отстраняйте излишнія уступки слабости и строго слѣдите за воздержаніемъ и цѣломудренностью вашего тѣла; остерегайтесь несдержанныхъ разговоровъ, легкомысленныхъ книгъ и распушенныхъ мнѣній.

Учитесь почитать въ себѣ образъ Божій, признавая свои смертные члены за члены І. Христа и свои смертныя тѣла за храмъ Св. Духа.

Стыдитесь и бойтесь нечистой мысли и берегитесь, чтобы вашъ строгій надзоръ за собой не засталъ васъ дѣлающими что либо грѣшное, или помышляющими о чемъ-либо грѣшномъ, хотя бы это и совершалось въ глубочайшей тайнѣ.

Учитесь также и въ другихъ почитать образъ Божій.

Упражняйтесь въ самовоспитаніи, которое, сохраняя въ васъ уваженіе къ чистотѣ и благородству вашей собственной души, спасетъ васъ отъ развращенія.

Вы должны осуществлять на дѣлѣ присутствіе въ вашемъ сердцѣ Того, Чье оно читаетъ тайны сердце, такъ чтобы быть

наконецъ въ состояніи вмѣстѣ съ чистымъ и любящимъ юношей, — прекраснымъ Іосифомъ, — который въ священномъ писаніи является вѣчнымъ образцомъ побѣды надъ чувственнымъ искушеніемъ, спросить съ негодованіемъ: „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло и согрѣшу предъ Богомъ?“ (Быт. XXXIX, 9).

Иногда можно вступить на путь благочестія, благодаря простой пищѣ, здоровымъ упражненіямъ, добрымъ обычаямъ, незараженному воздуху; благодаря устраненію отъ опьяняющихъ и возбуждающихъ вещей, благодаря также воображенію, очищенному прекрасными книгами, благородными науками и достойными друзьями. Но еще легче его достигнуть усердной молитвой, присутствіемъ на богослуженіяхъ, соблюденіемъ воскресенія, частою исповѣдію и причащеніемъ тѣла и крови Христовыхъ, участіемъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ для распространенія царства Христова. (См. Дух. нравств. бесѣды Фа—ра).

Но все-же этого еще не достаточно, если вы не будете слѣдить за помыслами вашихъ сердецъ. Если вы не станете отгонять отъ себя и душить эти скверныя мысли, то онѣ, пребывая въ васъ, запятнаютъ вашу душу.

Если вы хоть разъ позволите себѣ въ какой-либо злосчастный день мечтать и помышлять о чемъ-либо грѣховномъ, проститесь тогда и съ вашей чистотой и вашимъ покоемъ! Изъ змѣйнаго яйца выйдетъ василискъ и обратится затѣмъ въ огненного дракона. „Ибо извнутри, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это извнутри исходитъ и оскверняетъ человека“. (Марк. VII, 21—23. Матѳ. XV, 18—20).

III. О, всѣ, кто уже палъ, спасайтесь, пока еще не поздно, изъ засасывающей тины; тѣ же, кто еще не попалъ въ сѣти дьявола блуда, боритесь изо всѣхъ силъ противъ злыхъ началъ. Если вы одержимы недостойнымъ любопытствомъ, если васъ забавляютъ дурныя мысли и примѣры, то искушеніе схватитъ васъ, какъ сильный боецъ, и можетъ быть надѣнетъ на васъ оковы ужаснаго рабства.

„Можетъ ли кто взять себѣ огонь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его! Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ?“ (Притч. VI, 27 и 28). Огонь всегда передъ нами. Развѣ онъ не разгорится, если вы будете подкладывать топливо и подливать въ него масло? Поэтому посредствомъ молитвы, съ помощью І. Христа, старайтесь сразу задуть это искушеніе и исправить свое сердце.

Помолимтесь же всѣ и каждый изъ насъ, чтобы Господь взиралъ на насъ какъ на Своихъ дорогихъ дѣтей. Дай намъ чистое сердце, Господи, и подкрѣпи въ насъ духъ правды.

Обратимся, возл. бр., къ І. Христу, чтобы Онъ простилъ насъ за все наше

прежнее отступничество отъ Него, чтобы подкрѣпить насъ въ настоящемъ нашемъ благочестивомъ рѣшеніи, чтобы спасти насъ отъ заманчиваго огня нашихъ собственныхъ страстей и ужасной лживости нашихъ сердецъ.

Будемъ искать всеильной помощи у Св. Духа, безъ которой ни въ чемъ не успѣемъ.

„Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“ (Матѣ. V, 8). Пошли, Господи намъ, Твоимъ дѣтямъ, это небесное блаженство, чтобы, слѣдуя за Тобою съ чистымъ сердцемъ и душою, мы могли лицезрѣть Тебя, и чтобы на нашемъ челѣ было начертано Твое св. имя. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Шестнадцатый день.

Св. еванг. Матѣей.

(І. Христосъ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ).

І. Св. евангелистъ Матѣей, память коего совершается нынѣ, былъ сперва мытарь, т. е. сборщикъ податей, и былъ обращенъ Самимъ І. Христомъ. Проходя по берегу озера Генисаретскаго, Господь увидѣлъ его, сидящаго у сбора податей, и сказалъ ему: „иди за Мною“. Матѣей радостно послѣдовалъ за Господомъ и, собравъ другихъ мытарей, устроилъ въ своемъ домѣ для Господа угощеніе. Когда гордые фарисеи стали говорить ученикамъ: „зачѣмъ І. Христосъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?“ Господь сказалъ на это: „не здоровые нуждаются во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“. Матѣей былъ въ числѣ 12-ти учениковъ Господа. Черезъ 8 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, онъ написалъ евангеліе для іудеевъ, обратившихся ко Христу. Желая доказать, что І. Христосъ есть именно Тотъ, о Которомъ предсказывали пророки, св. евангелистъ Матѣей, въ своемъ евангеліи, постоянно приводитъ ветхозавѣтныя пророчества и показываетъ, какъ они исполнились на І. Христѣ. О дальнѣйшей жизни св. Матѣея по преданію извѣстно, что онъ проповѣдывалъ въ Мидіи, Персіи, Парсіи и Индіи.

II. І. Христосъ нѣсколькими слова-

ми, сказанными мытарю Матѣею: „иди за Мною“ привлечь его къ Себѣ и сдѣлать его ближайшимъ Своимъ ученикомъ. И мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что І. Христосъ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ, если только привлекаемые не противятся зовущему ихъ голосу. Онъ Самъ сказалъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*. (Іоан. 12, 32).

а) Общѣваніе І. Христа привлечь къ Себѣ всѣхъ несомнѣнно, и начало исполняться непосредственно съ того времени, какъ Онъ вознесенъ былъ на крестъ. Даже отъ толпы его мучителей, не перестававшихъ терзать Его и на самомъ крестѣ, отдѣлился одинъ, по-видимому, недоступный ни для какихъ спасительныхъ дѣйствій—одинъ изъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Господь просвѣтилъ его разумъ, коснулся его сердца, онъ увидѣлъ свои преступленія, призналъ себя достойнымъ наказанія, увѣровалъ въ Господа, и сказалъ Ему: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42).

Когда Господь испустилъ духъ, когда церковная завѣса раздралась на двое, и потряслась земля, привлеченъ другой, язычникъ, сотникъ, бывшій при крестѣ на стражѣ, и—сказалъ о Господѣ: *воистину Божій Сынъ въ Сей!* (Матѣ. 27, 54)! Непосредственно за сотникомъ привлечены Іосифъ аримаѣйскій и Никодимъ, бывшіе до сего времени только тайными учениками Господа.

Когда Господь вознесся на небо, то число привлеченныхъ къ Нему было уже болѣе ста.

А когда сошелъ на учениковъ Господа Всесвятый Духъ, и они начали проповѣдывать всѣмъ покаяніе и вѣру въ распятаго Господа, тогда народъ началъ привлекаться къ Нему тысячами.

Обратите взоръ на три первыя христіанскія столѣтія!—Что видимъ?—Безчисленное множество мужей и женъ, юношей и дѣвъ, людей старыхъ и дѣтей, смѣло и съ полною надеждою на блаженную жизнь по смерти идетъ въ узы, въ темницы, на всѣ мученія и смерть. Всѣ они идутъ, чтобы остаться вѣрными Христу, Который умеръ за нихъ на крестѣ, въ Котораго они вѣруютъ, на Котораго надѣются, и Котораго любятъ всѣмъ сердцемъ.

Обратите взоръ на времена дальнѣйшія!—Что видимъ?

Видимъ многихъ подобныхъ блудному сыну. Всѣ дары, коими сподобилъ ихъ Господь Богъ, они употребили во зло и впали въ крайнее бѣдствіе. Но распятый и страдавшій за грѣхи міра добровольно на крестѣ Господь коснулся ихъ сердца Своею благодатію: они услышали Его слово и обратились къ Нему.

Видимъ многихъ грѣшниковъ, подобныхъ упомянутой въ евангеліи грѣшницѣ (Лук. 7, 37). Они были весьма худы, служили только міру или плоти и совершенно погибали душою и тѣломъ. Но Распятый коснулся ихъ Своею благодатію: они услышали Его голосъ, оплакали свое заблужденіе и обратились къ Нему.

Видимъ многихъ, подобныхъ Занхею. Они были безъ Бога. Божество ихъ было корысть. Но І. Христосъ коснулся ихъ сердца Своею благодатію: они обратились къ Нему, перемѣнили худое направленіе своего сердца, возвратили чужое, кому что принадлежало, вознаградили за сдѣланный вредъ, и—грѣхи ихъ прощены: они Христовы!.

Видимъ многихъ, подобныхъ апостолу Павлу до его обращенія. Они гордились своею мудростію и добродѣтелью, смѣялись надъ Христовымъ ученіемъ. Но Господь коснулся ихъ сердца Своею благодатію и они обратились къ Нему и крайне возрадовались, что нашли въ Немъ своего Господа и Бога.

Итакъ видимъ, что распятый на крестѣ Господь въ самомъ дѣлѣ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ, кто не противился Его влеченію.

б) Теперь пусть обратится всякій къ самому себѣ, и посмотритъ: привлекъ ли къ Себѣ Господь его? Христовъ ли онъ?

аа) Св. апостолъ сказалъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотьми* (Гал. 5, 24). Поэтому, ежели Господь меня привлекаетъ, ежели я Христовъ: то я непременно оставляю грѣхъ, распинаю плоть или не позволяю притти въ исполненіе живущимъ во мнѣ злымъ расположеніямъ, истребляю грѣховныя привычки, заглаждаю мои грѣхи истиннымъ покаяніемъ. Но такъ ли я поступаю? Прекращаю ли мои расположенія, противныя закону Божию? Истребляю ли грѣховныя привычки? Заглаждаю ли мои грѣхи истиннымъ покаяніемъ? Нѣтъ! Если бы я поступалъ такъ, то я дѣлалъ бы себѣ насиліе, подавлялъ бы нечистыя пожеланія при самомъ ихъ началѣ, подавлялъ бы въ себѣ неправильный гнѣвъ, мщеніе, зависть, ревнивость, своеволие, самолюбіе и т. п. Итакъ я еще не привлеченъ къ моему Спасителю; я еще привязанъ къ плоти, къ міру, ко грѣху. Я еще не Христовъ!

бб) Св. апостолъ сказалъ: *живу не изъ тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вѣрую живу Сына Божья, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20).

Поэтому, ежели Господь меня привлекаетъ къ Себѣ, то мнѣ должно жить вѣрою,—должно судить о земномъ и небесномъ сообразно съ тѣмъ, что говоритъ о томъ моя вѣра. Но что дѣлаю я?—Я живу и сужу такъ, какъ хочу, или какъ того требуетъ общій тонъ въ свѣтѣ, или измѣнчивыя какъ волна мнѣнія людей, сегодня отрицающихъ то, что завтра будутъ принимать, сегодня хвалящихъ, завтра порицающихъ за одно и то же, сегодня кричащихъ: осанна Сыну Давидову, завтра вопіющихъ противъ Него же: распни Его, распни Его! Я ищу только земного, тѣлеснаго. Земная выгода, кратковременное удовольствіе, похвала и благоволеніе міра, модное платье, зрѣлища и т. п. занимаютъ мою голову и мое сердце гораздо больше, нежели вѣчная жизнь, вѣчное блаженство. Если

бы я жилъ вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня, то вѣра въ Распятаго показывала бы мнѣ невыразимую любовь, которою Онъ возлюбилъ меня отъ вѣчности и по которой для меня принялъ всеобщій позоръ и смерть. Эта вѣра побуждала бы меня къ благодарности и взаимной любви! Но есть ли во мнѣ такая благодарность Господу, такая любовь къ Нему? — Нѣтъ! Если бы были, то я непрестанно мыслить бы о распятомъ Господѣ, весьма любить бы слушать, когда говорятъ о Немъ и о Его ученіи: чувствовалъ бы удовольствіе отъ служенія и молитвы Ему; ревностно ходилъ бы въ Божію церковь къ службамъ Его. Но я рѣдко думаю о распятомъ за меня Господѣ, невнимателенъ къ ученію Его, разсѣянъ при богослуженіи. Горе мнѣ! я не принадлежу Христу, а принадлежу міру и себѣ!

в) Почему же я не принадлежу Господу? Неужели Онъ не привлекаетъ меня? — Напротивъ, Онъ звалъ меня къ Себѣ весьма часто. Онъ привлекалъ меня въ первые дни моей жизни, когда мнѣ преподавалось св. крещеніе и мѣропомазаніе. Онъ привлекалъ меня въ моей юности, когда я былъ наставляемъ въ Его ученіи и Его любви. Онъ привлекалъ меня св. таинствами покаянія и причащенія. Онъ многократно звалъ меня къ Себѣ внутреннимъ просвѣщеніемъ и пробужденіемъ. Онъ привлекалъ меня радостями и горестями жизни, болѣзнями и разными скорбями, внушеніями моихъ родителей, наставниковъ и друзей, упреками и злосло-

віемъ моихъ враговъ. Онъ звалъ меня богослуженіемъ, проповѣдями, назидательными книгами. Но я не давалъ Ему привлечь меня къ Себѣ: я не Его, я принадлежу міру, себѣ самому и грѣху!

Посему я весьма удобно могу погибнуть навсегда; ибо кто не прилѣпленъ къ І. Христу, тотъ, какъ Самъ Онъ утверждаетъ, *извержется вонъ, якоже роза, не находящаяся на лозѣ, и изсыхаетъ, и собираютъ ю, и во огнь вбрасуютъ, и сжигаютъ* (Іоан. 15, 6). Но, Боже мой, я не хочу погибнуть, хочу спастися.

III. Что же мнѣ дѣлать? — Если я въ самомъ дѣлѣ хочу спастися, то мнѣ очень ясно, что должно дѣлать. До сихъ поръ я противился влеченію распятаго Господа, съ сихъ поръ мнѣ не должно такъ поступать. Мнѣ должно все вниманіе обратить на безмѣрную любовь распятаго Господа, на все, что Онъ сдѣлалъ для меня, и на Его ученіе. А за симъ все, что во мнѣ есть противнаго Ему, всемѣрно стараться истреблять истиннымъ покаяніемъ, отрекаться отъ всѣхъ гибельныхъ для моей души удовольствій міра, и вообще распинать мою плоть съ ея похотями. Мнѣ должно съ сего времени всемъ сердцемъ возлюбить Возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня, принадлежать вполне Ему и остаться вѣрнымъ Ему во всей моей жизни и при смерти (Сост. съ дополн. свящ. Г. Д.—ко по „Словамъ или бесѣдамъ“ на всѣ воскр. и праздн. дни Григорія, архіеп. казан. и свѣяжскаго, т. 2, стр. 283—292)

Семнадцатый день.

Св Григорій чудотворецъ, еп. неокесарійскій.

(Уроки изъ его жизни: а) о побужденіяхъ читать слово Божіе и б) о разумной осторожности).

I. Св. нынѣ прославляемый Григорій, до крещенія именовавшійся Теодоромъ, происходилъ изъ знатнаго рода въ Неокесаріи; воспитанъ былъ въ язычествѣ, но получилъ хорошее образованіе, а познакомившись съ Оригеномъ, наставникомъ александрійскаго училища, просвѣщенъ былъ христіанскимъ ученіемъ и всю ду-

шою предался чтенію и изученію св. писанія. Тогда перестала привлекать его свѣтская дѣятельность, полюбилъ онъ пустыню и уединился, отложивъ попеченіе о всемъ мірскомъ и стремясь къ общенію съ единымъ Богомъ.

Подвижническая жизнь св. Григорія не осталась безызвѣстною и онъ, хотя и скрывался, переходя изъ одной пустыни въ другую, но и противъ воли своей былъ заочно рукоположенъ во епископа неокесарійской церкви. Тогда не сталъ онъ больше противиться общему избранію, уразумѣвъ въ душѣ своей, что не безъ воли Божіей призы-

вается онъ на трудное служеніе, которому и преданъ онъ всѣми силами, и Господь помогалъ ему и прославилъ его даромъ чудотвореній, за которыя и получилъ онъ наименование *чудотворца* и *второго Моисея*. И такъ успѣшно дѣйствовалъ онъ на своемъ пастырскомъ поприщѣ, что когда онъ вступилъ въ званіе епископа Неокесаріи, то въ этомъ обширномъ городѣ было не болѣе 17-ти христіанъ, а по кончинѣ его весь городъ состоялъ изъ христіанъ, за исключеніемъ 17-ти язычниковъ.

Святость жизни епископа Григорія нерѣдко явно свидѣтельствовалась необыкновенными, чудодѣйственными знаменіями; но и тогда, какъ теперь, не мало встрѣчалось людей, которые съ недовѣріемъ и даже глумленіемъ относились ко всему сверхъестественному. Такъ, захотѣвъ посмѣяться надъ даромъ прозорливости, приписываемой св. Григорію, трое такихъ людей — на пути, гдѣ слѣдовало проходить святителю, положили однажды одного изъ своихъ товарищей, притворившагося мертвымъ, а сами сидѣли около него и жалобно просили на погребеніе бѣднаго... Святитель, давъ деньги, бывшія при немъ, снялъ сверхъ того съ себя и верхнюю одежду и отдалъ ее для прикрытія покойника... Обманщики же стали смѣяться надъ его довѣрчивостью:

— „Если-бы онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ въ себѣ Божественнаго Духа, — говорили они, — то прозрѣлъ-бы, что передъ нимъ лежитъ живой человѣкъ, а не мертвый“... Однакоже, вѣроятно, уразумѣли они иное, когда, ставъ звать и расталкивать притворившагося товарища, съ ужасомъ увидѣли, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ мертвъ...

Во время гоненія отъ Декія (250) святитель Григорій *удалился изъ города, списавъ жизнь свою, нужную для пастыи и другихъ церквей*, и Богъ чудно сохранилъ его, укрывшагося на уединенномъ холмѣ съ бывшимъ нѣкогда идольскимъ жрецомъ, котораго онъ обратилъ въ христіанство и посвятилъ въ санъ діакона. Однажды, когда его разыскивали, св. Григорій, замѣтивъ приближеніе воиновъ, сталъ на молитву съ воздѣтыми руками вмѣстѣ съ бывшимъ при немъ діакonomъ и просилъ Бога защитить ихъ. И въ самомъ

дѣлѣ войны, проходившіе нѣсколько разъ мимо молящихся, не замѣтили ихъ и, сойдя съ горы, рассказывали, что никого не нашли тамъ, а видѣли только два сросшіяся дерева...

Возвратясь по прекращеніи гоненія въ Неокесарію, св. Григорій продолжалъ свое ревностное служеніе церкви, присутствовалъ на соборахъ противъ лжеучителей и скончался въ 270-мъ году.

II. Два урока представляетъ намъ жизнь святителя Григорія.

а) Поревнуемъ, братія, во-первыхъ, любви св. Григорія къ чтенію слова Божія, которому онъ преданъ со всюю ревностію послѣ принятія христіанства.

Изъ всѣхъ книгъ, существующихъ въ мірѣ, самая истинная, самая назидательная, есть Библия, или книга св. писанія.

аа) Первая причина, по которой мы должны читать слово Божіе, та, что въ немъ сообщаются однѣ небесныя и спасительныя истины. Всѣ другія книги наполнены погрѣшностями, а Библия заключаетъ въ себѣ точное, правильное изложеніе вещей небесныхъ. Много книгъ съ мнѣніями соблазнительными, вредными, или, по крайней мѣрѣ, недостаточными къ освященію сердца человѣческаго, а въ Библии изложены правила святыхъ, приводяція человѣка въ страхъ Божій и могущія облагородить и освятить нашу нравственную природу. Вотъ первая причина, почему мы должны читать священное писаніе!

бб) Вторая причина, побуждающая насъ читать священное писаніе, состоитъ въ происхожденіи священнаго писанія. Всѣ книги, кромѣ Библии суть плодъ ума человѣческаго, естественнаго или облагодатствованнаго, а Библия есть слово — есть гласъ Самого Бога. *Все писаніе*, т.-е. священное, *богодуховенно* (2 Тим. 3, 16), говоритъ ап. Павелъ. Вся Библия, написана по вдохновенію Духа Святаго. Богъ вложилъ мысли въ пророковъ и апостоловъ и заставлялъ ихъ передать эти мысли въ письменахъ. Царственный пророкъ Давидъ, писавшій въ свое время псалмы, составляющіе часть священнаго писанія, чувствуя, что въ этомъ случаѣ не его умъ дѣйствовалъ, а Духъ Святый внушалъ ему что писать, сказалъ о себѣ: *языкъ мой трость книжника скоротисца* (Псал. 44, 2), т.-е. я только пишецъ, а Богъ — Авторъ словъ.

мною написанныхъ. Какъ же намъ не читать того писанія, которое ниспослано намъ отъ Создателя нашего, отъ Отца нашего небеснаго? Если грубо, невѣжественно и почти неестественно оставить безъ прочтенія, безъ вниманія то, что пишутъ намъ наши родители земные, то тѣмъ болѣе неблагодарно, грубо не прочитать, или не выслушать того, что пишетъ намъ Отецъ небесный.

вв) Наконецъ святое писаніе надобно читать еще потому, что Самъ Богъ велитъ читать и изслѣдовать его. *Испытайте писаній* (Іоан. 5, 39), сказалъ І. Христосъ. Одного же смысла съ приведенными словами и слѣдующія слова Божіи: *внемлите людие Мои закону Моюму, приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* (Псал. 77, 1). А что Богъ повелѣваетъ, то надобно исполнять, надобно читать или слушать священное писаніе охотно, часто, со вниманіемъ. (См. поуч. Іакова, архіеп. нижегородск. и арзам.).

б) Будемъ, во-вторыхъ, подражать благоразумной осторожности святителя Григорія въ жизни.

Сознавая, что его преждевременная смерть, какъ опытнаго пастыря церкви, во время гоненія можетъ причинить великое замѣшательство въ церковныхъ дѣлахъ, а главное, опасаясь малодушія неокрѣпшихъ въ вѣрѣ христіанъ, онъ, какъ мы сказали, отправился съ ними въ пустынные горы и тутъ скрывался отъ гонителей, искавшихъ его, какъ ловцы — добычу. Изъ своего убѣжища онъ не переставалъ управлять дѣлами своей церкви и мудрыми распоряженіями достигъ того, что въ неокесарійской области гоненіе Діоклитіана не причинило существеннаго вреда церкви и въ средѣ пасомыхъ св. Григорія не оказалось падшихъ. Такъ мудрый пастырь благоразумною осторожностію сберегъ себя и свою паству отъ грозившей имъ неминуемой опасности.

Великое дѣло — благоразумная осторожность и разсудительность въ дѣлахъ. И Спаситель нашъ учить такой благоразумной осмотрительности въ жизни. *Кто бо отъ васъ, хотѣя столько создать, говоритъ Онъ, не прежде ли съдѣ разчитетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе? Да не когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видѣющіи начнутъ ругатися ему, глаголюще, яко сей человекъ начать здати, и не може совершити. Или кій царь идый ко иному царю снитися съ нимъ на брань, не съдѣ ли прежде совѣщаваесть, аще силенъ есть срѣсти съ десятью тысящъ грядущаго со двѣмъдесятью тысящами нанъ? Аще ли же ны, еще далече ему сущу, моленіе пославъ молится о смиреніи* (Лук. 14, 28 — 33). Итакъ, задумывая что-нибудь сдѣлать, особенно что — нибудь важное въ вашей жизни — устроить ли наприм. свою судьбу женитьбою, или судьбу вашего сына, дочери, — не будьте опрометчивы, а хорошенько обсудите задуманное вами, чтобы, какъ говорится, не завязать жизни себѣ и своему родному дитяти и не плакаться потомъ на свою долю. Да и въ мало-важныхъ вещахъ также будьте осмотрительны и осторожны: при первомъ появившемся въ васъ желаніи сдѣлать то или другое, пойти куда — нибудь и пр., при первомъ приглашеніи вашего друга-пріятеля на то или другое, не спѣшите сразу, а подумайте и обсудите: хорошо-ли будетъ, если вы такъ сдѣлаете, не придется ли вамъ изъ-за этого потерпѣть и пожалѣть. Особенно въ виду какой — нибудь опасности намъ нужно быть благоразумными и осторожными. Господь далъ намъ разумъ, чтобъ имъ освѣщали мы пути нашей жизни; будемъ же пользоваться этимъ дорогимъ свѣтильникомъ ума, чтобы намъ не спотыкаться и не падать на соблазнъ другимъ и на наше горе. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Восемнадцатый день.

Свв. муч. діаконъ Романъ и отрокъ Варулъ.

(Уроки изъ ихъ жизни: а) небесная истина открыта младенцамъ и б) утѣшаніе заботиться о воспитаніи дѣтей въ духъ св. вѣры).

I. Свв. мученики Романъ и Варулъ отрокъ, память коихъ нынѣ, пострадали при Максиміанѣ, въ началѣ IV вѣка. Когда Максиміанъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, то Романъ, встрѣтивъ епарха Асклипада, шедшаго на идольскій праздникъ съ толпою народа, началъ убѣждать всѣхъ оставить идоловъ и обратиться ко Христу. Епархъ приказалъ мучить его. Св. Романъ, увидя во время мученій отрока Варула, сказалъ епарху: „этотъ отрокъ, хотя и малъ, но разумнѣе тебя, ибо знаетъ истиннаго Бога“. Тогда Асклипадъ, отдавъ приказаніе задушить св. Романа, спросилъ отрока: „кого онъ почитаетъ Богомъ?“ — „I. Христа“, отвѣчалъ отрокъ. „Почему же ты Его почитаешь?“ — „Потому, что Онъ истинный Богъ, а ваши боги—бѣсы“.

Посрамленный епархъ приказалъ бить отрока крѣпкими прутьями, желая вымучить у него отреченіе отъ Христа, но святое дитя терпѣло мужественно жестокое бѣеніе. Измученное, истекавшее кровію, томимое жаждою, оно просило только у предстоящихъ нѣсколько воды, чтобъ утолить жажду; но когда мать его, стоявшая тутъ же въ народѣ, упрекнула его въ малодушіи, убѣждая терпѣть все за Христа Господа въ несомнѣнномъ упованіи жизни вѣчной, оно переносило уже безмолвно всѣ терзанія мучителей. Еще болѣе посрамленный не только разумомъ, но и терпѣніемъ дитяти, епархъ приказалъ отсѣчь ему голову. Тогда благочестивая мать его взяла его въ свои объятія и сама понесла на мѣсто казни. Дорогой она съ матернею любовію и нѣжностію убѣждала его не страшиться смерти, напротивъ, радоваться, что онъ идетъ ко Господу I. Христу, узрѣть Его божественную славу и будетъ жить съ Нимъ вѣчно въ неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не див-

но послѣ сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и съ радостію преклонило свою голову подъ мечъ палача.

II. а) Видите-ль, брат. мои, съ какою точностію сбывается слово Господне, что Отецъ небесный утаилъ св. истину Свою отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ ее младенцамъ? Не то же ли видимъ и теперь? Посмотрите на воспитанное въ благочестіи христіанскомъ дитя, которое на вопросъ вашъ: откуда произошелъ міръ? отвѣтитъ вамъ со всею искренностію сердечной вѣры: Богъ сотворилъ небо и землю силою всемогущаго слова Своего. Не разумнѣе ли оно тѣхъ мудрецовъ, которые пишутъ большія книги, чтобы разными изворотами ума закрасить и выдать за новый выводъ науки очень старую языческую басню, будто міръ самобытенъ, что матерія сама въ себѣ имѣетъ силы, которыми мало-помалу, въ теченіе неисчислимыхъ вѣковъ, вырабатывается все, что видимъ нынѣ въ окружающемъ насъ мірѣ? Если бы кто согласился съ этой безумной баснею, тотъ долженъ согласиться и съ тѣмъ, что и домъ самъ собой построился, и книга составила сама собой изъ разсыпанныхъ на-угадъ буквъ, безъ всякаго участія какой-либо разумной силы. Но если и такіе ничтожныя вещи, какъ построить домъ или написать книгу, нельзя совершить безъ разумной воли человѣка, то кто же кромѣ безумнаго можетъ утверждать, что столь дивный, столь прекрасный, столь премудро и цѣлесообразно устроенный міръ, съ безчисленными твореніями Божіими могъ самъ собой изъ случайнаго сдѣленія частицъ устроиться и развиваться по извѣстному плану? Или, когда на вопросъ вашъ: откуда произошелъ человѣкъ? дитя скажетъ вамъ, что Господь Богъ создалъ тѣло человѣка изъ земли и оживотворилъ его душею разумною и бессмертною, созданною по образу и подобию Божію: не умнѣе ли оно въ тысячу разъ тѣхъ разумниковъ, которые хвалятся новымъ открытіемъ своей обюродѣвшей мудрости, что они выродились отъ животныхъ и что *жеребийъ человеку и жребійъ спо-*

тома жребій единъ есть? Поистинѣ, Господи небесе и земли, Ты утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою! Такъ наказуешь Ты сѣвотоу тѣхъ, которые отвращаются отъ Тебя, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка! Такъ обучаешь Ты премудрость міра сего, понеже въ премудрости Божией не разумъ міръ премудростию Бога! (1 Кор. 1, 21). Такъ предаешь Ты въ неискусенъ умъ творити неподобная тѣхъ, которые не хотятъ познать Тебе единого и истиннаго Бога и евоже послалъ еси, І. Христа! Такъ оставляешь итти путемъ вѣчной тьмы и погибели тѣхъ, которые не хотятъ послѣдовать съ искреннею вѣрою и любовію Тому, Который есть путь, истина и животъ!

б) Особенно поучительно для насъ, братъ, то обстоятельство, что въ древней христіанской церкви благочестивые родители почитали святымъ долгомъ своимъ не только научить дѣтей своихъ истинамъ вѣры Христовой съ самаго ранняго возраста, едва начнутъ только развиваться ихъ душевныя силы, но воодушевить ихъ тою крѣпкою, непобѣдимою любовію къ Господу І. Христу, которая укрѣпляла самыхъ младенцевъ къ перенесенію страшныхъ мученій за имя Христово, и тѣмъ живымъ упованіемъ вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ, которое дѣлало для нихъ не страшною, а радостною самую смерть за Христа. Отрокъ Варулъ,—такъ назывался этотъ дивно-прекрасный дитя-мученикъ, не былъ приготовляемъ какимъ-либо особымъ образомъ къ такому испытанію въ вѣрѣ. Онъ взятъ былъ внезапно изъ числа подобныхъ ему дѣтей, и однако же оказался не только совершеннымъ въ познаніи Хри-

ста Господа, но и готовымъ страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. Въ этомъ-то истинно христіанскомъ воспитаніи дѣтей и состоитъ истинная любовь родительская къ дѣтямъ; потому что только такое воспитаніе дѣлаетъ истинно счастливыми не только дѣтей, а и самихъ родителей. Несчастны тѣ родители, которые, не напитавъ дѣтей своихъ съ самаго юнаго возраста млекою слова Божія и ученія христіанскаго, не оживотворивъ сердца ихъ любовію къ Господу І. Христу, не укоренивъ въ душѣ ихъ спасительнаго страха Божія, принуждены бываютъ плакать потомъ объ ихъ умственномъ и нравственномъ развращеніи. Они и здѣсь, на землѣ, пріемлютъ достойную мзду за свое небреженіе; что-жъ ожидаетъ ихъ за гробомъ? Помните-ль, съ какою любовію и благостію принималъ Господь І. Христосъ приходящихъ къ Нему дѣтей и объемъ ихъ, возложъ руки на нихъ, благословяше ихъ. Такъ драгоценна въ очахъ Божіихъ омытая кровію Христовою душа дитяти христіанина! Кто бережетъ ее для царствія Божія, тотъ окажетъ драгоценнѣйшую услугу Господу І. Христу. *Оставьте дѣтей и не браните умъ приходящихъ ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе.* (См. Проп. Димитрія, архіеп. херс. т. II).

III. Возлюбл. во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, братія и сестры! Запечатлѣмъ эти уроки въ нашихъ сердцахъ и будемъ молить Господа, да подастъ Онъ Свою небесную помощь слѣдовать имъ дабы не лишиться намъ жизни вѣчной и не погубить для нея своимъ небреженіемъ нашихъ дѣтей. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ доп. по „Полн. собр. проп.“ Димитрія архіеп. херсон. и одес. т. II, изд. 1889 г.).

Девятнадцатый день.

Поуч. 1-е. Св. муч. Варлаамъ.

(Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ) (1 Кор. 16, 13).

І. Св. Варлаамъ, память коего совершается нынѣ, былъ родомъ изъ Антиохіи: его за исповѣданіе имени Христова подвергали жестокимъ истязаніямъ и всѣми мѣрами старались принудить принести жертву идоламъ,—

такъ какъ Варлаамъ былъ уже преклонныхъ лѣтъ старецъ, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ христіанскомъ, и потому примѣръ его измѣны христіанской вѣрѣ могъ сильно подѣйствовать на другихъ. Но никакія истязанія не могли принудить св. Варлаама измѣнить вѣрѣ и исповѣданію имени Христова. Чтобы святаго исповѣдника сдѣлать невольнымъ участникомъ въ идолослуженіи,

мучители заставили его протянуть руку надъ пылающимъ жертвенникомъ и вложили въ нее горячіе уголья съ ладонемъ и смиренію. Чувство боли и малѣйшее ослабленіе терпѣнія легко могло заставить св. исповѣдника выронить на жертвенникъ положенное въ рукѣ куреніе и тѣмъ дать поводъ врагамъ сказать, что онъ измѣняетъ христіанской вѣрѣ и чтитъ языческихъ боговъ. Но св. Варлаамъ былъ столько твердъ и силенъ въ вѣрѣ, что болѣзнь отъ сожиганія руки не могла заставить его измѣнить прямого ея направленія. Онъ держалъ въ своей рукѣ уголья до тѣхъ поръ, пока не стали отваливаться сожженные составы пальцевъ. Въ этомъ подвигѣ самопожертвованія ради истины и правды св. мученикъ Варлаамъ, имѣя десницу свою вмѣсто алтара Господня, какъ говоритъ св. Василій Великій (въ словѣ о св. муч. Варлаамѣ), принесъ себя въ жертву всесожженія и показалъ примѣръ такой твердости вѣры, который въ его время не только имѣлъ благотворное укрѣпляющее дѣйствіе на христіанъ, гонимыхъ отъ язычниковъ, но и въ самихъ гонителяхъ возбуждалъ уваженіе къ христіанской вѣрѣ и христіанскому обществу, имѣвшему въ средѣ своей мужей столь сильныхъ духомъ и непоколебимыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ о истинѣ Христовой.

II. И намъ, возлюбленные братіе, доблестный примѣръ св. мученика Варлаама внушаетъ сохранять твердость и постоянство вѣры и какъ бы говорить съ св. апостоломъ: „братіе, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ“ (1 Кор. 16, 13).

Умѣстно ли наставленіе апостола нынѣ по отношенію къ намъ? Въ наше время нѣтъ гоненій за вѣру, и мы не новообращенные, а издѣтства исповѣдуемъ св. христіанскую вѣру: нужно ли поэтому убѣждать насъ бодрствовать и стоять въ вѣрѣ? Нужно и весьма нужно.

а) Бодрствуйте, Бодрственное состояніе противоположается состоянію сна и бездѣйствія. Человѣкъ бодрствуетъ тѣломъ, когда внѣшнія чувства его находятся въ дѣятельности; бодрствуетъ душою, когда внимательно слѣдитъ за своими мыслями, чувствованіями и поступками. Но христіанинъ выше обыкновеннаго человѣка по своему благо-

датному возрожденію, и ему предстоитъ постоянная борьба со страстями и похотями, съ хитрыми кознями древняго искушителя діавола и съ міромъ во злѣ лежащимъ. Кто началъ бодрствовать надъ собою, такъ по собственному опыту знаетъ, какъ трудна эта борьба и какъ опасно предаваться нравственной безпечности. Къ сожалѣнію, нынѣ многіе смотрятъ на это борьбу слишкомъ легко, именно потому, что не бодрствуютъ надъ собою по-христіански, а нѣкоторые даже глумятся надъ ученіемъ св. Писанія о діаволѣ и отвергаютъ его бытіе. Но подумали ли эти легкомысленные люди, что, отвергая бытіе злыхъ духовъ, они отвергаютъ и самое христіанство? Ибо Сынъ Божій сходилъ на землю, *да разрушитъ дѣла діавола* (1. Іоан. 3, 8). *Трезвитесь и бодрствуйте*, учитъ ап. Петръ, *зане сунутъ вамъ діаволъ, яко левъ рыкающій, ходитъ, искый кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), давая знать сими словами о непрерывныхъ козняхъ его противъ христіанъ.

Нынѣ нѣтъ и не можетъ быть на вѣру и церковъ гоненій, какія терпѣли христіане первыхъ вѣковъ; но можно ли сказать, что духъ вѣка нашего благопріятствуетъ вѣрѣ. Сколько въ наше время распространяется, и устно, и печатно, лжеумствованій, подрывающихъ вѣру и колеблющихъ сомнѣніями тѣхъ, кои не хотятъ внимательно вникнуть въ божественное и церковное ученіе! Сколько тайныхъ подкоповъ подъ православіе и православныя убѣжденія со стороны отступившихъ отъ древней истины! И такъ каждому православному христіанину и каждой православной христіанкѣ нужно бодрствовать, чтобы не увлечься ложными толками, или не совратиться съ пути чистой истины.

б) Стойте въ вѣрѣ — вотъ другая часть приведеннаго выше наставленія св. апостола. Это наставленіе апостола требуетъ, чтобы каждый православный христіанинъ твердо, неуклонно и неизмѣнно содержалъ православное ученіе. Разумъ человѣческій непрерывно совершенствуется, а потому движеніе впередъ въ наукахъ и искусствахъ человѣческихъ весьма естественно и необходимо. Но ученіе вѣры не есть изобрѣтеніе ума человѣческаго: это даръ Божій. И такъ не безумно

ли,—ученіе вѣры, Богомъ данное намъ для спасенія нашего однажды навсегда, какъ необходимое руководство, подчинять обыкновенному ходу человѣческихъ знаній? Мы видимъ изъ опыта, до какихъ нелѣпостей доходятъ люди, когда рѣшаются по своимъ соображеніямъ измѣнять божественное ученіе. Исторія ересей и расколовъ показываетъ, что произволъ въ сужденіяхъ о предметахъ божественныхъ породилъ множество странныхъ и богопротивныхъ заблужденій, которыя, глубоко унижая разумъ человѣческій, приносятъ великій вредъ для души. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что для удержанія святой, чистой истины нужно твердо и неизмѣнно стоять въ вѣрѣ, первоначально установленной Господомъ Иисусомъ Христомъ, преданной апостолами, утвержденной и объясненной церковію православною? Нужно стоять крѣпко, держась за якорь церкви, чтобы на морѣ жизни не быть увлеченнымъ волнами и вѣтрами лжеученій.

III. *Бодрствуйте* же, братія, и *стойте въ вѣрѣ*, какъ бодрствовалъ и стоялъ въ вѣрѣ христіанской св. мученикъ Варлаамъ, нынѣ достойно ублажаемый св. церковію, и за то прославленный отъ Бога вѣчною славою и безконечнымъ блаженствомъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко съ дополн. по „Словамъ и рѣч.“ Леонтія митр. москов., т. I).

Поуч. 2-ое. Преподобные Варлаамъ и Іоасафъ.

(Христіанская вѣра — неоцѣненное сокровище).

I. Нынѣ воспоминаемъ преп. Варлаама и Іоасафа, царевича индійскаго. Начало христіанству въ Индіи было положено апостоломъ Фомой, который принялъ тамъ и мученическую кончину. Но вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ, христіанство въ Индіи послѣ Фомы начало ослабѣвать, а затѣмъ усиліями царей и совсѣмъ искоренилось. Особенно ревностно преслѣдовалъ христіанское ученіе, пресвитеровъ и иноковъ царь Авениръ. Одни изъ христіанъ добровольно отдавали себя на мученіе, другіе бѣжали въ пустыни; были и отпадавшіе отъ вѣры. У царя родился сынъ Іоасафъ.

Царь собралъ своихъ волхвовъ и спрашивалъ ихъ, какая судьба ждетъ его сына. Волхвы отвѣчали, что Іоасафъ будетъ могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ царей; одинъ же изъ волхвовъ прибавилъ: „думаю, что онъ приметъ христіанскую вѣру, которую ты гонишь“. Авениръ опечалился этимъ предсказаніемъ и, чтобы помѣшать его выполненію, хотѣлъ воспитать своего сына въ совершенномъ уединеніи, чтобы ни откуда не могла проникнуть къ нему мысль о христіанствѣ. Іоасафъ жилъ въ прекрасномъ дворцѣ, окруженный воспитателями и придворными; обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы никого изъ постороннихъ не допускать къ Іоасафу и чтобы все печальное было удалено отъ глазъ его: смерть, болѣзнь, старость, печаль. Умъ Іоасафа постоянно былъ занятъ разнообразными предметами, лишь бы эти предметы не печалили его. Царь очень любилъ сына и часто посѣщалъ его. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Іоасафъ началъ жаловаться ему на свое уединеніе и усиленно просилъ отца, чтобы онъ позволилъ ему выходить изъ дворца. Авениръ наконецъ ему это позволилъ, давъ приказаніе прислужникамъ, чтобы они, сопровождая царевича, не допускали его видѣть или слышать ничего печальнаго. Пользуясь дозволеніемъ отца, Іоасафъ выходилъ изъ дворца очень часто. Однажды увидѣлъ онъ прокаженнаго и слѣпого и спросилъ, что это за болѣзнь и со всѣми ли бываютъ болѣзни? Ему отвѣчали, что болѣзни постигаютъ по преимуществу того, кто излишне пользуется благами жизни. Видѣнное и слышанное очень опечалило царевича. Въ другой разъ онъ увидѣлъ старика, горьбленнаго, сѣдого, беззубаго и говорившаго съ трудомъ. Сопровождавшие Іоасафа объяснили ему, что этому старику много лѣтъ, что силы человѣка со временемъ ослабѣваютъ и что такая участь ожидаетъ всякаго. Эта встрѣча еще болѣе огорчила Іоасафа. „Какъ печальна наша жизнь“, сказалъ онъ, „кто можетъ быть счастливъ, если каждого ожидаютъ болѣзни и смерть, наступленіе которой никому не извѣстно. Такъ и я умру. Неужели же съ этой жизнью все для насъ кончается, и нѣтъ по смерти иной жизни иного міра?“ Іоасафъ не говорилъ отцу о сво-

ихъ сомнѣніяхъ, но часто спрашивалъ воспитателей, не знаютъ ли они людей, которые могли бы разказать ему обо всемъ этомъ и подкрѣпить его умъ. „Отецъ твой“, сказалъ ему одинъ изъ воспитателей, „многихъ мудрыхъ людей, жившихъ въ пустынѣ, однихъ убилъ, другихъ прогналъ, и теперь мы не знаемъ въ нашемъ государствѣ никого изъ такихъ“. Еще больше опечалился Іоасафъ, услышавъ такой отвѣтъ. Въ то время жилъ въ Сеноридской пустынѣ благочестивый инокъ, по имени Варлаамъ. Странствуя по индійскому царству, онъ слышалъ много о царевичѣ и объ образѣ жизни его. Варлаамъ обратился къ воспитателямъ, говоря имъ, что онъ купецъ, торгующій драгоценными камнями, и имѣетъ при себѣ прекрасный камень, который хотѣлъ бы показать царевичу. „Этотъ камень — неоцѣненный“, говорилъ Варлаамъ, „онъ даетъ свѣтъ слѣпымъ, слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ, здоровье больнымъ, умудряетъ глупыхъ и всѣмъ даетъ счастье. Я хотѣлъ бы показать царскому сыну это сокровище“. Іоасафу воспитатели рассказали о купцѣ и Іоасафъ пожелалъ видѣть его камень. „Прежде чѣмъ показать тебѣ мое сокровище“, сказалъ ему Варлаамъ, „я долженъ знать, какъ ты примешь его, и тогда только открою тебѣ тайныя свойства его, когда увижу тебя готовымъ къ этому. Я ради тебя принялъ великій трудъ и долгій путь, чтобы показать тебѣ, чего ты никогда не видалъ, и научить тебя тому, чего ты не слыхалъ никогда“. Іоасафъ отвѣчалъ, что онъ очень хочетъ слышать новыя слова и отвѣты на нѣкоторые вопросы и просилъ Варлаама разказать ему все, что знаетъ.

Тогда Варлаамъ началъ ему говорить о единомъ Богѣ, Создателѣ вселенной, потомъ разказать ему о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопадении первыхъ людей, о пришествіи Іисуса Христа на землю для спасенія погибавшихъ людей, о страданіяхъ и воскресеніи Его. Рѣчь Варлаама сильно подѣйствовала на царевича; онъ понималъ, что *драгоценный камень, оцѣненный Варлаамомъ, есть истинная вѣра*. Онъ началъ спрашивать о другихъ истинахъ христіанства, о томъ, какую жизнь слѣдуетъ вести христі-

анину, о пустынникахъ и инокахъ и Варлаамъ подробно описалъ ему жизнь святыхъ, отрেকшихся отъ міра и посвятившихъ себя на служеніе Богу. Нѣсколько разъ бесѣдовалъ Іоасафъ съ Варлаамомъ и наконецъ рѣшился оставить міръ и итти въ пустыню. Варлаамъ крестилъ его и объяснилъ ему главныя истины христіанства, но отсовѣтовалъ итти въ пустыню. По удаленіи Варлаама жизнь царевича совершенно измѣнилась, ставъ болѣе строгимъ. Царь увидѣлъ перемѣну въ сынѣ и спросилъ слугъ о причинѣ ея; тѣ разказали ему все. Царь разгнѣвался и принималъ всѣ мѣры, чтобы отклонить сына отъ христіанства, старался дѣйствовать на него то угрозою, то ласками: но царевичъ оставался твердъ и только мудрыми и кроткими словами доказывалъ отцу ложность языческихъ вѣрованій, такъ что наконецъ и Авениръ убѣдился въ истинѣ. Созвавъ вельможъ, онъ объявилъ имъ, что желаетъ принять ту вѣру, которую держитъ его сынъ. Тогда Іоасафъ объяснилъ ему истины вѣры и крестилъ его, самъ будучи воспріемникомъ. Вскорѣ Авениръ передалъ всю власть сыну и послѣдніе годы жизни провелъ въ уединеніи. Но и у Іоасафа душа лежала болѣе къ пустынной жизни, чѣмъ къ управленію государствомъ. Черезъ нѣсколько времени по смерти отца онъ удалился и долго странствовалъ въ пустыняхъ, отыскивая наставника своего Варлаама, нашелъ его и поселился въ одной пещерѣ съ нимъ. Варлаамъ скончался 100 лѣтъ отъ роду и былъ похороненъ Іоасафомъ въ пустынѣ. Іоасафъ скончался на 60 году отъ рожденія, въ иночествѣ же жилъ 35 лѣтъ.

II. Вы слышали, братіе мои, что преп. Варлаамъ въ бесѣдѣ съ царевичемъ Іоасафомъ называлъ христіанскую вѣру драгоценнымъ камнемъ, имѣющимъ чудодѣйственную силу. На это желательно обратить ваше вниманіе; именно на то, что *вѣра наша есть для насъ неоцѣненное сокровище*, разумѣется не для плоти, но для духа, ибо въ вѣрѣ для души заключается все, что только для нея потребно. Душа наша, чтобы говорить для васъ понятнѣе, имѣетъ главныя потребности такія же, какъ и тѣло. Для тѣла нуженъ свѣтъ, чтобы видѣть необходимые для жизни пред-

меты, тоже и для души; для тѣла нужна пища, чтобы продолжать бытіе, тоже и для души; для тѣла нужно утѣшеніе и упокоеніе, тоже и для души. И вѣра подаетъ душѣ и свѣтъ, и пищу, и покой съ наслажденіемъ. И свѣтъ вѣры сообщаетъ душѣ самое истинное познаніе о самыхъ нужнѣйшихъ и важнѣйшихъ для ней предметахъ; и пища вѣры даетъ душѣ и жизнь безсмертную и крѣпость довѣющую на всѣ ея дѣйствія и борьбы; и упокоеніе вѣры приноситъ душѣ миръ, радость и блаженство, какъ среди бурь настоящей жизни, такъ и на всю вѣчность въ жизни будущей. Какое жъ человѣкъ можетъ придумать себѣ сокровище, высшее и драгоцѣннѣйшее вѣры!

а) Въ самомъ дѣлѣ, есть ли какое познаніе для человѣка нужнѣе и важнѣе, какъ познаніе о Богѣ и въ самомъ Его существѣ и въ отношеніи къ міру и къ человѣку, о самомъ человѣкѣ въ отношеніяхъ его существа, состава, жизни и участи, и въ отношеніяхъ его къ Богу, къ подобнымъ себѣ и къ прочимъ тварямъ? О мірѣ и прочихъ тваряхъ, что они въ себѣ, что предъ Богомъ, что для человѣка? И такое познаніе сообщаетъ человѣку вѣра, и собственно одна вѣра — ибо только Богъ можетъ сообщать человѣку такое познаніе, и сообщаетъ чрезъ вѣру, которая есть глаголь Самаго Бога къ человѣку, ибо Богъ не можетъ говорить неправды, тогда какъ человѣческія мудрованія о тѣхъ же предметахъ не дальновидны, не полны, не тверды и только предположительны, такъ что свѣтъ вѣры есть свѣтъ самаго солнца, а свѣтъ ума человѣческаго, даже самаго совершеннаго, можетъ быть подобенъ развѣ только примрачному отъ свѣту луны.

б) Пищу для души плотскіе люди находятъ то въ земной мудрости и свѣтскомъ образованіи, то въ правилахъ житейскихъ, то въ наслажденіяхъ чувственныхъ. Нельзя сказать, чтобы эта пища не была питательна; но она питаетъ душу только въ естественной ея жизни и для мірской жизни. Какъ мало укрѣпляетъ и животворитъ такая пища душу, это можно видѣть при первой борьбѣ съ неблагопріятными обстоятельствами жизни: находить бу-

ря, и человѣкъ, такую пищу укрѣплявшійся, падаетъ духомъ до бездушія. Но такова ли пища, какую сообщаютъ вѣра душѣ, и которая состоитъ въ словѣ Божіемъ, во благодати Духа Святаго, въ таинствахъ св. причастія? Такая пища подается рукою Самого Бога, и Самъ Богъ Своєю силою, въ этой пищѣ заключенною, оживотворяетъ и укрѣпляетъ вѣрующую душу: въ силѣ такой яди вѣрующіе чувствуютъ и говорятъ: *аще и поиду посреди стни смертныя, не убоюся, яко Ты со мной, Господи*. Сія-то пища укрѣпляла на необычайные подвиги за вѣру всѣхъ исповѣдниковъ вѣры, не только мужей, но и женъ, не только взрослыхъ, но и дѣтей, не только противъ угрозъ, но и противъ самыхъ смертей. Читайте жизнеописанія святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

в) Что, наконецъ, за наслажденіе, утѣшеніе и упокоеніе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, какое находятъ въ нихъ плотскіе люди? Такія удовольствія только раздражаютъ, утомляютъ и одуряютъ самыя чувства тѣлесныя; но для души — это гнилая вода въ зараженныхъ источникахъ, или лучше — это все, какъ плотское, вовсе не сродно душѣ, по существу своему духовной. Ей свойственны, а потому и усладительны, только духовныя утѣшенія, подаваемая ей вѣрою. Вѣра всѣ эти утѣшенія заключаетъ въ Самомъ Богѣ: что можетъ быть усладительнѣе такихъ утѣшеній? Но эти утѣшенія тѣмъ еще важнѣе, что они, начинаясь здѣсь, время отъ времени возрастаютъ, умножаются и усиливаются, если человѣкъ постоянно ими пользуется, и наконецъ разрѣшаются въ необъятное блаженство жизни будущей, какъ малый сперва ручей дѣлается потомъ обширною рѣкою, такъ что вѣрующій услаждается не только сладостію настоящаго ихъ вкушенія, но и надеждою будущаго полнѣйшаго ими наслажденія.

III. Такія сокровища заключаетъ въ себѣ и намъ подаетъ вѣра христіанская — сокровище божественнаго познанія, божественнаго укрѣпленія, и божественнаго утѣшенія. (Сост. съ допол. по „Сл. и рѣч.“ Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

Двадцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. Проклѣ, патріархѣ цареградскій.

(Уроки изъ его жизни: а) о важности святоотеческихъ писаній; б) о происхожденіи трисвятой тѣсны и в) о благоговѣнномъ участіи въ крестныхъ ходахъ).

I. Св. Проклѣ, патріархѣ цареградскій, память коего совершается въ нынѣшній день, былъ ученикъ св. Іоанна Златоуста и во время его святительства жилъ въ одномъ помѣщеніи съ симъ великимъ отцомъ церкви. Однажды ночью, подойдя къ двери келліи св. Іоанна, Проклѣ увидѣлъ, что св. Златоустъ пишетъ, а позади его стоитъ благолѣпный мужъ и говоритъ ему что-то на ухо. Проклѣ удивился этому, зная, что никто не можетъ войти къ святому Іоанну безъ того, чтобы св. Проклѣ самъ не ввелъ, кого нужно, къ своему учителю. Такъ продолжалось три ночи, и во все это время святой Проклѣ постоянно видѣлъ этого мужа, на ухо что-то говорящаго Іоанну. Наконецъ святой Проклѣ сказалъ о томъ своему учителю, и когда получилъ отвѣтъ, что ночью у святаго Іоанна никого не было, и что онъ ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ, то святой Проклѣ, описавши наружность этого человѣка, взглянулъ на образъ святаго апостола Павла, висѣвшій на стѣнѣ у стола; гдѣ писалъ святой Іоаннъ Златоустъ свои толкованія на посланія св. ап. Павла и воскликнулъ: „вотъ кто говорилъ съ тобою, его я видѣлъ по ночамъ!“ Тогда оба узнали, что являлся имъ святой апостолъ Павелъ, и возблагодарили Бога—святой Златоустъ за тайное внушеніе и наставленіе отъ Павла, а Проклѣ за видѣніе, котораго сподобился.

По кончинѣ святаго Златоуста святому Проклу пришлось много ратовать противъ ереси Несторія, патріарха константинопольскаго, который былъ осужденъ 3-мъ вселенскимъ соборомъ Ефесскимъ въ 431 году. Несторій былъ низложенъ и изгнанъ и на его мѣсто назначенъ другой. На мѣсто этого-то послѣдняго вступилъ на престолъ святой Проклѣ. При немъ и по его убѣжденію мощи святаго

Іоанна Златоуста, умершаго въ изгнаніи, были перенесены торжественно въ Константинополь.

Въ святительство святаго Прокла случилось въ Константинополѣ страшное землетрясеніе, — церкви, дома и каменные городскія стѣны падали и разрушались. Весь народъ пришелъ въ ужасъ. Святой Проклѣ устроилъ крестный ходъ и торжественно совершалъ всенародное, на открытомъ воздухѣ, молебствіе. Всѣ плакали, горячо молились, и вслухъ восклицали: „Господи, помилуй! Господи, помилуй!“ прося помиловать отъ постигшаго бѣдствія. Вдругъ изъ среды молящихся внезапно восхичается на воздухъ одинъ отрочѣ; скоро тою же невидимою силою онъ былъ опущенъ на землю, ни мало не поврежденнымъ. Онъ объявилъ, что онъ былъ на небѣ, и слышалъ тамъ ангеловъ, которые пѣли: „Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный!“ Всѣ начали повторять эту пѣснь съ прибавленіемъ словъ: „помилуй насъ“, — и землетрясеніе кончилось. Богъ помиловалъ народъ Свой. Съ этихъ поръ эта священная пѣснь введена въ употребленіе при богослуженіи. Поютъ ее и за литургіей, поютъ и на утрени въ заключеніе великаго славословія, и за рѣдкой церковной службой не поютъ. Запоютъ ее, или, лучше сказать, ее-то больше всего и будутъ пѣть тогда, когда по смерти нашей наше грѣшное тѣло понесутъ изъ дома во храмъ и изъ храма на вѣчный покой.

Св. патріархъ Проклѣ мирно скончался въ 446 году.

II. Много уроковъ представляетъ намъ жизнь святителя Прокла, патріарха константинопольскаго.

а) Прежде всего мы узнаемъ изъ нея, что писанія св. отцевъ церкви были составлены не безъ озаренія свыше, какъ то мы видѣли на явленіи св. ап. Павла святителю Іоанну Златоусту, писавшему толкованіе на посланія св. первоверховнаго апостола. Это уже одно показываетъ, что творенія св. отцевъ заслуживаютъ глубокаго нашего вниманія и изученія. Дѣйствительно, творенія св. отцевъ составляютъ богатѣйшую сокровищницу истинъ хри-

христіанской вѣры и чистѣйшій и обильнѣйшій источникъ православнаго Богословія. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святаго, отцы церкви имѣли, можно сказать, сродство съ духомъ св. писанія. Они жили во Христѣ, и потому слово Его обитало въ нихъ, по Его непреложному увѣренію: „если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ“ (Іоан. 15, 7). Изученіе св. писанія, въ которомъ заключены истины вѣры, было любимѣйшимъ ихъ занятіемъ; нѣкоторые изъ нихъ знали на память всю Библию: оттого истины вѣры въ свято-отеческихъ твореніяхъ представляются не въ однихъ только общихъ чертахъ и отвлеченно, но раскрываются во всей возможной полнотѣ, въ частныхъ подробностяхъ.

Понятно послѣ этого, какъ важно для насъ почерпнуть знаніе ученія вѣры непосредственно изъ твореній святыхъ отцевъ. Св. отцы дѣйствуютъ на умъ и сердце христіанина *тою внутреннею силою ученія Христова, по которому оно, какъ непреложная истина, удовлетворяя существеннымъ требованіямъ чело­вѣческаго духа, само свидѣтельствуетъ о своемъ Божественномъ достоинствѣ и вполне покоряетъ себѣ сердце чело­вѣческое.* Оттого и самый слогъ ихъ твореній отличается особенною силою и выразительностію. Къ нимъ въ извѣстной мѣрѣ можно отнести то, что говорили о себѣ первые провозвѣстники христіанской религіи: „возвѣщаемъ не отъ чело­вѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ“ (1 Кор. 2, 13); т.-е. говоря о духовныхъ предметахъ, св. отцы излагали ихъ духовно.

б) Изъ жизни святителя Прокла мы узнаемъ далѣе, что Трисвятое есть пѣснь ангельская. Посему великое благоговѣніе и вниманіе требуются отъ насъ при пѣніи этой ангельской пѣсни. Какъ благоговѣнно, усердно должны молиться при пѣніи ея предстоящіе! Именно должны молиться, выражая молитвенное настроеніе и внѣшними знаками—крестнымъ знаменіемъ и поклонами. Но очень грустно бываетъ видѣть, когда при пѣніи этой ангельской пѣсни иные стоятъ недвижимо, не хотятъ сдѣлать поклона,—просятъ Бога о помилованіи и не кланяются. Но вѣдь если

человѣкъ, подобнаго вамъ, будете о чемъ просить, и то кланяетесь ему: какъ же не кланяться низко, благоговѣнно, когда Бога просите о помилованіи,—о помилованіи здѣсь и тамъ—отъ бѣдъ, скорбей, болѣзней въ этой жизни и отъ вѣчныхъ мученій въ жизни будущей?

в) Наконецъ изъ жизни святителя Прокла мы узнаемъ о древности установленія крестныхъ ходовъ. Вотъ когда еще существовали крестные ходы—за 1500 лѣтъ тому назадъ, и что они благоговѣнно въ то время совершались, видно изъ того, что во время крестнаго хода совершилось такое чудо—восхищеніе на небо отрока, и произошло откровеніе такой великой тайны, каково пѣніе ангельское, И у насъ много бываетъ крестныхъ ходовъ, особенно въ нашей Москвѣ.

Но какъ къ нимъ относится православный людъ? Къ стыду нашему должно сказать, что для нѣкоторыхъ христіанъ крестный ходъ служитъ простымъ зрѣлищемъ,—выйдутъ, посмотрятъ и уйдутъ, или сидятъ въ домѣ и спокойно, равнодушно смотрятъ на совершающееся шествіе.

Скажите, такого-ли участія ждетъ святая церковь? Многіе не только не преклоняются предъ святыней, несомой въ крестномъ ходѣ, не хотятъ даже изобразить на себѣ знаменіе святаго креста. Честь и хвала тѣмъ, которые участвуютъ въ самомъ крестномъ шествіи,—и идутъ за крестами и иконами, въ молитвенномъ настроеніи и съ радостью неся труды крестнаго хода. Прекрасно и полезно „потрудиться“ изъ послушанія церкви, для славы Божіей, для пользы ближнихъ и для собственнаго спасенія.

Не забывайте, братія, что крестные ходы устраиваются для возбужденія святыхъ мыслей, чувствованій, желаній, наипаче же для пробужденія чувства покаянія и чувства благодарности къ Богу за оказанныя милости, такъ какъ крестные ходы установлены большею частію въ память того или другого благодѣянія Божія, оказаннаго или нашему мѣсту, городу или селу, или всему отечеству нашему.

III. Будемъ, братіе, къ крестнымъ ходамъ относиться разумнѣе и благоговѣннѣе, помня, что мы идемъ въ преднесеніи священныхъ знаменій нашей вѣры, въ сопутствіи святыхъ

угодниковъ Божіихъ, иконы коихъ несутъ въ крестныхъ ходахъ. Если хотите участвовать въ крестномъ ходѣ своимъ шествіемъ, то непременно будьте во все время въ молитвенномъ настроеніи. Тогда истинную пользу получите отъ крестнаго хода. (Сост. свящ. Г. Д.—ко съ дополн. по „Душеполезн. чт.“ за 1886 г., м. ноябрь).

Поуч. 2-ое. Препод. Григорій декаполитъ.

(Несостоятельность возраженій противъ монашества).

I. Препод. Григорій, память коего совершается нынѣ, родомъ изъ Декаполя въ Исавріи, съ дѣтства полюбивъ ученіе, достигъ обширнаго образованія, но рядомъ съ этимъ, подъ вліяніемъ благочестиваго домашняго воспитанія, еще ревностнѣе изучалъ и любилъ свящ. писаніе и свято, уже съ 8-лѣтняго возраста, соблюдалъ такую жизнь, какую предписывало оно. Достигнувъ совершеннаго возраста и уклоняясь отъ брачной жизни, онъ оставилъ свой родной домъ и *принялъ иночество*. Не избирая для себя постояннаго пристанища, Григорій ходилъ по разнымъ странамъ, и такъ какъ въ то время сильно распространены были еретическія ученія, то онъ дѣятельно вразумлялъ повсюду заблуждающихся, утверждалъ народъ въ православіи и утѣшалъ посѣщеніями своими томящихся въ заключеніи. Этотъ подвижникъ св. вѣры и благочестія мирно скончался въ Константинополѣ около 820 г. Св. церковь такъ прославляетъ его: „свѣтлое ты солнце церковь познаваетъ, добродѣтелей красота и испѣлений лучами всѣхъ просвѣщая, Христовъ угодниче; тѣмже празднуемъ честную память твою и почитаемъ подвиги твои, всеблаженне отче премудре Григоріе!“

II. Мы сказали, что препод. Григорій съ дѣтства полюбилъ благочестивую жизнь и по достиженіи совершеннolѣтняго возраста принялъ монашество. Мы слышали также, сколько добра онъ сдѣлалъ и какъ за это прославляетъ его св. церковь. Подобную же пользу принесли церкви и ближнимъ и другіе монахи. Тѣмъ не менѣе въ наше время слышатся разныя возраженія противъ

монашества, несостоятельность коихъ совершенно не трудно показать. Мало того: можно удивляться, какъ можно возражать противъ того, что достойно не проницанія, а, напротивъ, самаго горячаго сочувствія и одобренія. Только злой духъ времени, не безъ вліянія врага нашего спасенія, можетъ предлагать мнимо научныя основанія для возраженій противъ монашества.

а) „Монашество“, говорятъ, „несовременно; оно отжило свой вѣкъ“. Если такъ, то и христіанство будетъ уже несовременно, потому что обѣты монашескіе прямо вытекаютъ изъ духа евангелія и основываются на ученіи Спасителя и Его апостоловъ о высшихъ степеняхъ христіанской жизни. Кромѣ заповѣдей общихъ для всѣхъ христіанъ безъ различія, евангельскимъ ученіемъ и церковію предлагаются совѣты для желающихъ подражать ангельскому житію; эти совѣты состоятъ въ соблюденіи постоянно дѣвства (цѣломудрія), совершенной нестяжательности и полнаго послушанія, а за симъ въ усиленной молитвѣ и постничествѣ. Какъ же называть несовременными эти высокія добродѣтели? Ужели можно ограничивать какимъ-либо временемъ лучшія, святыя стремленія безсмертнаго нашего духа? И если нашъ вѣкъ называется вѣкомъ просвѣщенія или прогресса — движенія впередъ во всемъ, то на какомъ же основаніи уничтожать желаніе стремящихся выше и выше къ Богу по своей жизни?—Итакъ называть монашество несовременнымъ не только несправедливо, но и грѣшно.

б) „Монашество“, говорятъ, „нестественно“. Но развѣ все то хорошо, что естественно? Если дѣйствовать и жить только по закону природы, поврежденной, то христіане ничѣмъ не будутъ отличаться отъ язычниковъ. По *естеству* человекъ *чадо гнѣва Божія* (Ефес. 2, 3), и не можетъ спастись. Для того и дана намъ религія христіанская сверхъестественная, чтобы мы спаслись благодатными средствами; а по естеству мы такъ слабы, что не можемъ совершить ни одной добродѣтели по чистымъ побужденіямъ. Благодать Божія обновляетъ природу нашу и даетъ ей силы, способныя переносить такіе подвиги, которые и немыслимы для человека только естественнаго. Она немоощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ

еть. И при ея помощи иночество все не будетъ неестественнымъ и неудобноносимымъ игомъ для того, кто принимаетъ его добровольно, не по расчетамъ, не для виду, кто старается нести его съ терпѣніемъ и внимательною борьбою съ разными искушеніями. *Сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9): человекъ слабъ, склоненъ къ грѣхопаденіямъ, но всегда можетъ быть силенъ и твердъ благодатію Божіею. А горе иноку, который понадѣется на свои силы, на свою естественную твердость. Онъ неизбежно сдѣлается жертвою своей самонадѣянности.

в) Монаховъ, далѣе, нѣкоторые несмысленные христіане, почти уже отторгшіеся отъ св. церкви, клеймятъ названіемъ празднолюбцевъ. Но развѣ можно назвать празднолюбіемъ молитвенный трудъ и подвиги ради спасенія души? Молиться и безпрерывно бдѣть надъ собою, бодрствовать противъ враговъ спасенія—міра, плоти и діавола—есть трудъ самый тяжелый. Пусть осуждающіе попытаются ежедневно три раза присутствовать при богослуженіяхъ церковныхъ и исполнять положенное правило келейное, и они увидятъ, что гораздо легче заниматься другими работами, чѣмъ тою, которая взята на себя иноками. Кромѣ того истинные иноки не только не избѣгаютъ самыхъ тяжелыхъ физическихъ трудовъ, но еще ищутъ ихъ. Кому неизвѣстны почти денно-нощные труды преподобнаго Феодосія печерскаго, препод. Сергія радонежскаго, святителя Филиппа въ Соловецкомъ монастырѣ и многого множества другихъ св. угодниковъ Божіихъ—иноковъ? Затѣмъ, кому неизвѣстно, что самыя трудныя въ духовномъ отношеніи обязанности, требующія самаго сильнаго умственного напряженія, весьма охотно для пользы церкви Божіей несутъ иноки? Правда, встрѣчаются изрѣдка плохіе иноки,—невнимательные воины духовные; но, братія, будьте осторожны въ сужденіяхъ о жизни иноковъ только по нѣкоторымъ случаямъ. Можетъ быть въ то время, когда вы произносите судъ о подавшемъ соблазнѣ

какомъ-либо инокѣ,—онъ въ слезахъ изливаетъ душу свою предъ Богомъ, и своимъ раскаяніемъ давно заслужилъ прощеніе свыше.

г) Монашество многіе, нанонецъ, находятъ излишнимъ, ненужнымъ. Но наши монастыри православные всегда были оплотомъ благочестія, дѣйствовали всегда на пользу отечества, особенно въ бѣдственные его времена, и служили двигателями просвѣщенія, когда оно не было еще распространено, какъ нынѣ. Монашество служило какъ бы жертвою Богу отъ міра и, осуществляя въ высшей степени всѣ требованія христіанской религіи, служить образцомъ христіанской жизни и распространителемъ религіозно-нравственнаго свѣта среди окружающаго населенія. Что было бы съ міромъ, во злѣ лежащимъ, если бы онъ не видѣлъ образцовъ св. жизни и если-бы онъ не получалъ побужденій къ высшей жизни отъ живыхъ образцовъ благочестія? Да и стояли бы онъ, еслибы совершенно оскудѣлъ праведникъ? Уже одна эта заслуга монашества, неизмѣримо великая, даетъ полное право на существованіе монашества среди христіанскихъ обществъ. Можно ли послѣ сего порицать монашество и считать его излишнимъ? Чѣмъ больше иноковъ добрыхъ является изъ среды того или другого общества, тѣмъ яснѣе обнаруживается нравственное направленіе его. И наоборотъ, чѣмъ меньше, тѣмъ яснѣе упадокъ пламеннаго благочестія и самоотверженія духовнаго.

III. Возлюбленные во Христѣ братія! Всегда помнитъ надобно, что и мірскіе христіане должны подвизаться въ благочестіи, чтобы спастись. Безъ труда нельзя спастись человеку. *Царство небесное усиліемъ берется, и только усильные искатели достигаютъ его. Какъ тѣсны врата и узокъ путь, ведущій въ жизнь*, т. е. царство небесное, и какъ немногіе находятъ ихъ, говоритъ Господь (Матѣ. 11, 12, 7, 13)! Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко съ заимствов. нѣкоторыхъ мыслей изъ „Словъ и рѣчей“ Леонтія, митр. моск. т. П).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Не слѣдуетъ пренебрегать духовными занятіями).

I. Пресвятая Дѣва Марія, трехъ лѣтъ отъ рожденія бывши введена во храмъ Іерусалимскій, воспитывалась тамъ до пятнадцатаго года своей жизни. Что же Она тамъ дѣлала? Какой былъ образъ Ея жизни? — Отцы церкви сохранили намъ древнее преданіе, по которому извѣстно, что Пресвятая Дѣва, не чуждаясь рукодѣлья, большую часть времени проводила въ молитвѣ, чтеніи священныхъ книгъ, въ размышленіи о прочитанномъ, въ духовныхъ бесѣдахъ со старшими при храмѣ.

II. „Какое невеселое занятіе“, скажетъ иной, „молиться, читать, думать, говорить только о духовномъ, какъ это однообразно и утомительно. И нужно ли это человѣку, живущему въ обществѣ?“ Нѣтъ! Занятія духовныя отнюдь не скучныя занятія, и напрасно люди свѣтскіе пренебрегаютъ ими. — Прежде всего должно замѣтить, что не слѣдуетъ о дѣлахъ и вещахъ судить рѣшительно, не узнавъ ихъ хорошо и вѣрно.

а) Между занятіями духовными важнѣйшее есть молитва. Но нельзя знать силу и сладость ея тому, кто давно отвыкъ налагать на себя крестное знаменіе и, что особенно дурно, считаетъ эту обязанность удѣломъ дѣтской слабости и неволи. Кто понимаетъ, что душа и тѣло не одно и то же, что тѣло пойдетъ въ землю, откуда взято, а духъ пойдетъ къ Богу, Иже даде его (Еккл. 12, 7), что, моляся, душа бесѣдуетъ не съ людьми, а съ Самимъ Творцомъ вселенной, что молитвой низводимы были въ нашъ грѣшный міръ небожители и совершались чудеса Божіей къ людямъ милости: тотъ, размышляющій такимъ образомъ христіанинъ, скоро ощутитъ духовную сладость молитвеннаго состоянія, входя въ него изъ удушливой суеты житейской, подобно тому, какъ всякій, выйдя изъ душной комнаты, гдѣ воздухъ спертый и тяжелый, подъ открытое и чи-

стое небо, тотчасъ почувствуетъ, что стало на душѣ легко.

б) Тоже надобно сказать и о чтеніи духовныхъ книгъ. Людямъ, которые отуманены увеселеніями свѣтскими, или увлеченіями страстными, это занятіе совсѣмъ незнакомо. Они смотрятъ на Библію, какъ на учебную книгу для лицъ, готовящихся къ священному сану, а на Четыи-Минеи, какъ на принадлежность церковныхъ книгохранилищъ. Не говоримъ уже о томъ, что Библія есть книга нашей вѣры и спасенія; довольно припомнить, какіе важныя даже для земного счастья нашего, вопросы рѣшаются въ ней. Занимаетъ очень нѣкоторыхъ людей недоумѣніе: откуда зло, и какія мѣры принять, чтобы оно не препятствовало благоденствію и развитію общества. Положительно сказать можно, что многія бѣдствія въ обществѣ были бы пресѣчены, а многія совсѣмъ и не появились бы, если бы мы любили читать и исполнять священное писаніе. Вотъ простое наставленіе Христово: чего желаешь себѣ отъ другихъ, то дѣлай и имъ (Лук. 6, 31). Еслибъ христіане это соблюдали, сколько такимъ образомъ было бы предотвращено взаимныхъ между ними обидъ!

в) Чтобы видѣть на опытѣ силу этого чистаго ученія, надобно бы подробно узнавать и житія святыхъ, гдѣ описана жизнь христіанская не мечтательная, а дѣйствительная. Съ какою жадностію читаютъ тѣ повѣсти и рассказы, въ которыхъ передается, какъ сердце чело-вѣческое поработается страсти, и въ борьбѣ съ препятствіями остается вѣрнымъ ей! Въ сочувствіи восклицаютъ: „ахъ, какъ это естественно! взято прямо изъ жизни!“ — Увы! утѣшаетъ ребенка то, когда онъ самъ упалъ и лежитъ на землѣ, что его товарищи точно также падаютъ... Какое утѣшеніе читать, какъ чело-вѣкъ заблуждается, не признавая даже своего заблужденія, какъ онъ гибнетъ, не раскаиваясь даже на краю своей гибели, какъ онъ рисуется своимъ порокомъ, гордась тѣмъ, что другихъ увлекаетъ въ ту же яму? Не болѣе ли занимательно видѣть, какъ чело-вѣкъ борется со зломъ и побѣждаетъ

его, какъ оставляетъ свои заблужденія и является непреодолимымъ исповѣдникомъ истины, какъ въ трудахъ самообладанія и въ подвигахъ людей благочестивыхъ обнаруживались уже не признаки естественной слабости, а знаменія сверхъестественной Божіей силы? Вотъ мученикъ, который, несмотря на убѣжденія мучителей, на страшныя орудія и картины казней, отвергая съ другой стороны всѣ приманки утонченной языческой роскоши, безтрепетно повторяетъ: „я христіанинъ!“ Вотъ младенецъ, который, еще не зная всей гнусности язычества, видитъ ласки и угрозы, отвлекающія отъ христіанства, однакожъ просится на мученія, и младенческимъ лепетомъ мужественно произноситъ: „и я христіанинъ!“ Только огрубѣвшее сердце не придетъ въ восторгъ, смотря на такое торжество вѣры христіанской.

III. Если многіе въ обществѣ не любятъ занятій духовныхъ, это зависитъ отъ испорченности вкуса. Не бываетъ ли, что въ болѣзни человѣку и пріятныя яства становятся противны? А развѣ можно назвать человѣка здоровымъ, когда онъ живетъ въ вихрѣ свѣтскихъ развлеченій, или, что еще хуже, въ порабощеніи страстямъ? Увлеченія страстныя, увеселенія шумныя заглушаютъ слухъ души, и не позволяютъ ей ощутить, различить и оцѣнить тѣхъ тихихъ утѣшеній, какія намъ ниспосылаются изъ міра духовнаго, изъ области вѣры. Дитя поигравъ разбиваетъ свою игрушку; когда былъ я младенецъ, младенчески думалъ; нынѣ же отвергохъ младенческая, — говоритъ о себѣ апостолъ (I Кор. 13, 11). Есть напротивъ люди, которые шутя хотятъ вѣкъ прожить: но развѣ жизнь есть шутка? Тѣ только въ ней удовольствія истинны и прочны, которые не оставляютъ намъ повода за нихъ раскаяваться и стыдиться. А таковы именно утѣшенія духовныя: они не приводятъ душу въ самозабвеніе, или самообольщеніе; но водворяютъ въ ней тишину, довольство и надежду. — Какъ сладостна была для Дѣвы Маріи жизнь при храмѣ: такъ вовсе не безотрадны труды и подвиги тѣхъ чистыхъ душъ, которые идутъ путемъ вѣрнаго Ей подражанія. Они ведутся Духомъ Утѣшителемъ *отъ веселія и радости*, и приведутся нѣкогда *въ храмъ*

царевъ, — въ тотъ небесный чертогъ, гдѣ уже нельзя придумывать забавы, какъ бы убить время, ибо и самаго времени не будетъ, но гдѣ уготована та присносущная сладость, которой доставитъ на цѣлую вѣчность. Аминь. (Изъ „Словъ и рѣчей“ Сергія, митрополита москов. и колом.).

Поуч. 2-е. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Уроки изъ празднуемаго событія: а) мы должны чаще посѣщать храмъ Божій, б) должны твердо хранить данныя обѣты и в) родители должны водить въ храмъ своихъ дѣтей съ раннихъ ихъ лѣтъ).

I. Родители Пресвятой Дѣвы Маріи, праведные Іоакимъ и Анна, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, еще не имѣли дѣтей и молили Господа о разрѣшеніи ихъ неплодства, причѣмъ дали обѣтъ посвятить на служеніе Богу дитя свое, если оно имъ будетъ даровано. Господь услышалъ ихъ молитву; у нихъ родилась дочь, Пресвятая Дѣва Марія. Когда Ей исполнилось три года, Ея родители, исполняя обѣщаніе, данное Богу, привели Ее въ храмъ іерусалимскій съ тѣмъ, чтобы Она постоянно находилась при немъ. Это-то приведеніе или введеніе въ храмъ Богородицы воспоминаетъ св. церковь, установившая праздновать это событіе 21-го ноября.

Древнее церковное преданіе рассказываетъ слѣдующее о введеніи во храмъ Пресвятой Дѣвы. Іоакимъ и Анна передъ выступленіемъ изъ Назарета собрали къ себѣ своихъ родственниковъ и друзей; шествіе открывали юныя дѣвы со свѣтильниками и пѣніемъ; онѣ шли предъ Маріей, которую вели Ея родители; такимъ образомъ совершенъ былъ весь путь изъ Назарета до храма іерусалимскаго. Здѣсь ихъ встрѣтили первосвященникъ и священники съ молитвами и пѣніемъ. Когда подошли къ храму, то святую Дѣву поставили на первую ступень церковнаго крыльца, и Она, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, никѣмъ не поддерживаемая, взошла твердо на всѣ 15 ступеней и остановилась на верхней. Святая Отроковица, Которая содѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ, по внушенію Но-

жію, вошла не только въ святилище, но и въ святое святыхъ, то-есть въ то отдѣленіе храма, куда законъ запрещалъ входить не только женщинамъ, но и священникамъ, и куда могъ вступать только первосвященникъ, и то однажды въ годъ, для принесенія очистительной жертвы за народъ.

Изъ этого необычайнаго событія всѣ усмотрѣли, что Пресвятая Дѣва Господомъ предназначена къ чему-то высочайшему.

Іоакимъ и Анна, по принесеніи даровъ и жертвъ Богу и по полученіи благословенія священниковъ, возвратились въ Назаретъ, а святая Дѣва осталась при храмѣ. Здѣсь въ особыхъ помѣщеніяхъ жили дѣвы, посвящавшія себя на служеніе Богу, и вдовицы. Вскорѣ сюда же переселилась къ дочери овдовѣвшая Анна, которая не долго жила послѣ своего мужа.

Пресвятая Дѣва воспитывалась подъ надзоромъ старшихъ благочестивыхъ женъ: Она упражнялась въ молитвѣ и чтеніи священнаго писанія и въ разныхъ добродѣтеляхъ; непрестанно трудилась, занималась разными рукодѣльями. Всю Ее, какъ говоритъ церковь, пребывающую внутри храма, освятилъ Духъ Святыи.

II. а) Вспоминая входъ Богоотроковицы въ храмъ Божій, и мы должны стараться какъ можно чаще съ благоговѣніемъ посѣщать церковь, такъ какъ присутствіе въ ней при божественныхъ службахъ есть одно изъ главныхъ средствъ для нашего освященія. Молитва, принесенная въ храмъ, имѣетъ особенную силу и благотатныя послѣдствія, и если молящійся иногда и не такъ усердно возносить свои молебны къ Господу, то молитвою священнослужителей и вѣрующихъ онѣ подкрѣпляются. Въ церкви душа наша наиздается слушаніемъ чтенія евангелія и апостола и поученіемъ пастырей. Здѣсь, посредствомъ святыхъ таинъ, преподается исцѣленіе отъ душевныхъ болѣзней. и какъ бы велики ни были наши грѣхи, но искреннее раскаяніе и сердечное исповѣданіе совершеннаго нами даетъ намъ возможность очистить себя и даровать здравіе душѣ. Наконецъ, въ церкви же, предъ лицемъ Бога, у Котораго нѣтъ мертвыхъ, молясь за усопшихъ родныхъ и близкихъ, мы чрезъ эти молитвы прибли-

жаемся къ нимъ духомъ и облегчаемъ свою печаль о разлукѣ съ ними. Въ церкви и просвѣщеніе души, и милость, и прощеніе, и радость, и утѣшеніе для сердца.

Нужно помнить, что въ церкви пребываетъ преизобильною Своею благодатію Господь, а потому и слѣдуетъ стоять при богослуженіяхъ совниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ бы стоя на небѣ предъ престоломъ Божиимъ.

б) Примѣръ праведныхъ Іоакима и Анны учитъ насъ твердо исполнять обѣты, данныя Богу. Дорого имъ было единственное дитя, дарованное послѣ многихъ молитвъ, на старости лѣтъ, но оно было обѣщано ими Господу, и они, ни мало не колеблясь, не думая, кто будетъ ихъ опорой старости, привели дочь во храмъ, и тѣмъ явили удивительный примѣръ преданности волѣ Божіей и достохвальной вѣрности въ исполненіи обѣтовъ, данныхъ Богу.

в) Кромѣ того, примѣръ святыхъ праведныхъ Богоотецъ научаетъ родителей водить съ раннихъ лѣтъ дѣтей въ церковь, съ малолѣтства приучать ихъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія. Что дѣти видятъ и слышатъ въ младенчествѣ и отрочествѣ, какъ хорошее, такъ и дурное, то остается у нихъ въ памяти на всю жизнь, а потому пусть родители стараются подавать своею жизнію только хорошій примѣръ. Къ сожалѣнію, часто бываетъ, что многіе родители своимъ поведеніемъ, сами не замѣчая того, полагаютъ начало порочности въ дѣтяхъ. Случается, что ивы дѣти и молитвъ не знаютъ, а произносятъ бранныя слова, и все это оттого, что отецъ или мать не стыдятся при малолѣтнихъ браниться и ссориться, и восхвалять суетныя и пустыя удовольствія міра, позволять себѣ несправедливыя дѣйствія и т. п., и нисколько не заботятся о томъ, чтобы удалить ихъ отъ дурного, позабывая, что за нихъ они должны дать строгій отвѣтъ Богу. Надо твердо усвоить ту истину, что нѣжныя дѣтскія души крайне восприимчивы ко всему, и по сему нужно окружать дѣтей только одними добрыми и свѣтлыми примѣрами. Въ этомъ, братіе, заключается великая тайна истинно-христіанскаго воспитанія, которое особенно будетъ успѣшно: тогда, когда мать пойметъ, что первую вос-

питательницею своихъ дѣтей прежде всего она должна быть. Надо воспитывать ихъ въ страхъ Божию, молиться вмѣстѣ съ ними и о нихъ прилежно Богу, приучать ихъ къ трудолюбивой, простой и воздержной жизни, удалять отъ нихъ всякую роскошь и потворство чувственности, строго сѣдять за тѣмъ, чтобы въ нихъ не развился духъ упрямства и непослушанія родителямъ, духъ лѣни и притворства, духъ гордости и самолюбія, и тогда дѣти возрастутъ на радость родителямъ здѣсь на землѣ, и по смерти имъ не страшно будетъ предстать предъ Бога и сказать: „вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ“. (Состав. свящ. Гр. Д.—ко по кн. „Дни богослуженія“ прот. Дебольскаго и др. источн.).

Поуч. 3-ье. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Что нужно, чтобы хожденіе въ храмъ Божій приносило пользу?)

I. Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи, Іоакимъ и Анна, дали обѣтъ посвятить Богу на служеніе въ храмъ Его дитя свое, если Богъ имъ даруетъ его. Господь даровалъ имъ пресвятую и преблагословенную Дѣву Марію, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Они исполнили свой обѣтъ. Черезъ три года по рожденіи преблагословенная Дѣва введена была во храмъ. Вотъ какъ изображаетъ это событіе церковное преданіе. Іоакимъ и Анна созвали въ Назаретъ всѣхъ своихъ родственниковъ, собрали дѣвъ, приготовили свѣчи. По прибытіи изъ Назарета въ Іерусалимъ, торжественное шествіе направилось къ храму, впереди шли дѣвы со свѣчами и пѣли, за ними слѣдовали родственники, сосѣди и знакомые. Св. Дѣву встрѣтилъ первосвященникъ съ священниками. Въ храмъ вели 15 ступеней. Юную Марію родители поставили только на первую ступень и, когда сняли съ нея дорожныя одежды и одѣли въ лучшія одежды праздничныя, то Она, никѣмъ не поддерживаемая, взошла по всѣмъ ступенямъ, какъ взрослая. Всѣ удивились этому. Но первосвященникъ, руководимый Духомъ Святымъ, совершилъ дѣло еще болѣе для всѣхъ удивительное. Онъ

ввелъ Отроковицу въ самое святое святилище, гдѣ находился кивотъ завета, куда по закону дозволено было входить только одному первосвященнику и то однажды въ годъ. Это показывало великое предназначеніе отроковицы и сами ангелы, видѣвшіе входеніе Пречистой во святая святилища, удивились. При храмѣ іерусалимскомъ были построены зданія, въ которыхъ жили дѣвы и вдовицы, посвятившія себя Богу. Здѣсь-то поселилась и св. Дѣва Марія. Она проводила время въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и занятіяхъ рукодѣліемъ; всѣ удивлялись Ея благочестію.

II. Родители Пресвятой Дѣвы, умоляя Бога о дарованіи имъ чада, ничѣмъ другимъ не обѣщались благодарить Его, какъ только тѣмъ, что родившееся отроча они приведутъ въ храмъ Божій, на служеніе Богу. И Сама Пресвятая Дѣва ничѣмъ столь много не угодила Богу, какъ непрестаннымъ и достойнымъ присутствіемъ въ храмъ Божіемъ, которое, возведя Ее на величайшую степень святости, содѣлало Преблагословенную Дѣву Марію Матерію Господа, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ.

Чтобы хожденіе въ храмъ Божій и пребываніе въ немъ, особенно при совершеніи безкровной жертвы тѣла и крови Христовой, приносило намъ пользу, мы должны знать, какъ вести себя прежде входенія въ храмъ Божій, во время пребыванія въ храмъ Божіемъ и по выходѣ изъ храма Божія.

а) Идущій въ храмъ для молитвы долженъ приготовить себя къ тому. *Прежде, даже не помолившись, уготови себе* (Сир. 18, 23). Прежде, нежели пойдешь ты въ храмъ Божій, спроси себя самого: куда и для чего идешь ты? Ты идешь въ храмъ Божій, гдѣ долженъ будешь предстать предъ лице Всемоущаго Бога, долженъ видѣть совершеніе великаго таинства; ты идешь туда для того, чтобы предъ лицемъ небснаго Судіи исповѣдать грѣхи и слезами покаянія омыть душу свою, оскверненную грѣхами; чтобы участвовать въ принесеніи Богу безкровной жертвы за грѣхи твои, если не приобщеніемъ тѣла и крови Христовой, то, по крайней мѣрѣ, вѣрою и молитвою. Размышленіе о столь высокой цѣли хожденіе

нія въ храмъ Божій много можетъ способствовать христіанину къ достойному присутствованію въ немъ.

б) Входить въ храмъ Божій мы должны съ великимъ благоговѣніемъ, стоять въ немъ не съ разсѣянностію и невниманіемъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а съ глубокимъ вниманіемъ къ себѣ самимъ. Пришедши въ храмъ Божій, предъ лице Всевидащаго Бога, мы должны представить предъ очи души своей того мытаря, который, не смотря на свои безчисленные неправды и беззаконія, умѣлъ съ такою пользою для души своей притти въ храмъ Божій, что *сиде оправданъ отъ домъ свой* (Лук. 18, 14). По крайней мѣрѣ здѣсь, хоть на краткое время, мы должны отложить всякое житейское попеченіе, забыть о мірѣ, вспомнить о душѣ своей, своими мыслями устремиться къ небу, къ Богу. Здѣсь, предъ лицемъ Божиимъ, должны разобрать совѣсть свою безпристрастно, вспомнить о грѣхахъ, содѣланныхъ нами, коими мы оскорбили Создателя своего; представить предъ очи свои безконечную къ намъ любовь Отца небеснаго, по которой Онъ не только не погубилъ насъ въ минуты беззаконій, но еще Самъ выходитъ къ намъ на встрѣчу, чтобы облобызать насъ, какъ облобызалъ Онъ блуднаго сына. Пусть всякій вспомнить здѣсь, что для нашего спасенія единородный Сынъ Божій таинственно закалается на жертвенникѣ, чтобы Своею кровію искупить насъ отъ праведнаго гнѣва Божія. Такія и подобныя чувствованія христіанинъ долженъ пробуждать въ душѣ своей, чтобы присутствіе въ храмѣ Божиѣмъ не содѣлалось для него не только бесплоднымъ, но и опаснымъ.

в) Благочестіе христіанина не должно ограничиваться только присутствіемъ въ св. храмѣ. Св. храмъ есть духовная врачебница для человѣка, откуда онъ долженъ почерпать врачество для души своей. Для больного не довольно еще, чтобы только выслушать совѣты отъ врача, онъ долженъ стараться по уходѣ отъ него исполнять ихъ. И для человѣка, одержимаго болѣзнями духовными, не довольно, чтобы только въ св. храмѣ выслушать спасительные совѣты отъ св. апостоловъ и евангелистовъ: онъ долженъ по выходѣ изъ храма приводить ихъ въ дѣйствіе. Онъ

долженъ стараться припомнить все слышанное имъ въ храмѣ; по выходѣ изъ храма не тотчасъ долженъ предаваться мірскимъ занятіямъ, а употребить хоть нѣсколько времени на размышленіе о томъ, что слышалъ и видѣлъ онъ во св. храмѣ; долженъ дать себѣ строгій отчетъ въ проведенномъ тамъ времени и спросить себя самого: что приобрѣлъ онъ отъ присутствованія во св. храмѣ? Не прогнѣвалъ ли въ чемъ Бога, находясь предъ лицемъ Его? О чемъ тогда онъ помышлялъ? На что обращалъ особенное вниманіе? Какія чувствованія пробуждались въ душѣ его при совершеніи таинства причащенія? Такія и подобныя мысли необходимо долженъ пробуждать въ душѣ своей христіанинъ по выходѣ изъ святаго храма.

III. Присутствованіе въ храмѣ Божиѣмъ не останется для насъ, братіе, бесплоднымъ, низведетъ на насъ Божіе благоволеніе, если, стоя въ немъ, не будемъ забывать, что мы стоимъ въ домѣ Божиѣмъ, образующемъ собою небо, въ домѣ молитвы, гдѣ совершаются великія и страшныя таинства; если будемъ стоять въ немъ со вниманіемъ, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ. (Сост. по проп. прот. Романовскаго .

Поуч. 4-ое. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(О пользѣ церковнаго богослуженія для дѣтей).

I. Родители Пресвятыя Дѣвы Маріи, Богоотцы Іоакимъ и Анна, будучи долгое время бездѣтны, молили Бога даровать имъ дитя; и если Богъ дастъ, обѣщались посвятить его Богу на житіе и служеніе въ храмѣ.

Усердная молитва праведниковъ не остается тщетною: Богъ даровалъ Іоакиму и Аннѣ Дщерь, которую они называли Марією. Три года Она жила у нихъ дома; на четвертомъ, по данному обѣту, Она была приведена ими въ храмъ; тутъ ликъ поющихъ священниковъ и левитовъ встрѣтилъ Ее, а первосвященникъ торжественно благословилъ и ввелъ Ее даже во святая святыхъ, куда и самъ по закону могъ входить однажды въ годъ, чѣмъ было предуказано на высшее назначеніе

честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ. Такимъ образомъ Она осталась жить и жила неисходно до извѣстнаго времени при іерусалимскомъ храмѣ. Сіе то введеніе святыя Дѣвы во храмъ нынѣ празднуеть святая церковь.

И такъ, Пресвятая Дѣва Марія съ трехъ лѣтъ начала жить въ храмѣ, съ трехъ лѣтъ начала служить Богу. Ужели же могла быть какая нибудь польза отъ столь ранняго занятія? Ужели трехлѣтній младенецъ можетъ что нибудь понимать и перенимать? Не только трехлѣтніе, даже двухлѣтніе и однолѣтніе младенцы могутъ многое понимать и перенимать: могутъ запомнить наименованіе столь различныхъ вещей и научаются говорить. Родители Пресвятой Дѣвы Маріи премудро сдѣлали, что такъ рано отпустили Ее жить въ храмъ. Тамъ все мірское отъ Нея было скрыто; Она видѣла и слышала божественное; Она жила и дышала божественнымъ.

II. И христіанскіе родители къ Богу должны приводить, предъ Него должны ставить своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію. Какъ красоту природы младенецъ очень рано начинаетъ узнавать и любить посредствомъ простого созерцанія, такъ и въ церкви приобрѣтаются первыя представленія о Богѣ чрезъ созерцаніе изображеній, священнодѣйствій, указующихъ на міръ духовный, на Бога.

а) Мать или отецъ, *первыя предметы любви и нѣжности дитяти*, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится дома предъ иконою Спасителя: дитя посмотреть то на мать, или отца, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить. Вотъ первый урокъ Богопознанія.

б) Дитя въ храмѣ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояние молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это для дитяти безмолвные уроки благоговѣнія предъ Богомъ, съ которыми не могутъ сравниться никакія словесныя назиданія.

Кругъ поучен. т. II.

„Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ“, говорится въ одной церковной пѣсни.

в) И дѣйствительно, святые храмы наши съ своею благолѣпною обстановкою и чиномъ, съ своимъ богослужебнымъ порядкомъ, суть какъ бы небо на землѣ; все въ етъ здѣсь небеснымъ, духовнымъ, все отрѣшаетъ душу отъ земли, устремляетъ къ небу и возводитъ къ Богу. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаютъ родители своихъ дѣтей, не нося ихъ въ храмъ для приобщенія св. таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому и неразумному предлогу, что дитя будто бы ничего не понимаетъ. Здѣсь собственно воспитывается религиозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая. Сердце, которымъ овладѣли уже инныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупо и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

г) Про нынѣшнее молодое поколѣніе говорятъ и пишутъ, что оно испорчено очень, т.-е. нѣкоторые изъ молодого поколѣнія ведутъ себя очень худо. Знаете ли, кто эти испорченные, эти худые изъ молодого поколѣнія? Это тѣ изъ нихъ, которые къ церкви Божіей не приучены, которые въ церковь не ходятъ, ученія церкви не знаютъ, правилъ церкви не исполняютъ, уставамъ ея не слѣдуютъ, постовъ не хранятъ, праздниковъ не почитаютъ. Будь они отъ ранняго младенчества приучены къ церкви Божіей, они никогда бы такъ не испортились. И такъ, кто причиною испорченности нынѣшняго молодого поколѣнія? Тотъ, кто не приучилъ его къ церкви Божіей. Прежде всѣхъ виноваты отцы и матери.

III. Приучайте же прежде всего дѣтей вашихъ къ церкви Божіей, такъ приучайте, чтобы они полюбили ее, свою родную, святую мать, а послѣ этого учите всему, чему угодно и чему находите нужнымъ учить. Только знайте, что школы и различныя учебныя заведенія безъ религіи, безъ христіанскаго благочестія все равно, что больница безъ лѣкарствъ, домъ безъ оконъ и свѣтильника. Очевиднымъ доказательствомъ этого служатъ питомцы современной безбожной науки, одичав-

шіе нравственно! (Сост. по проп. прот. Р. Путятина).

Поуч. 5-ое. День введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Уроки изъ празднуемаго событія: а) молитвы наши принимаются Богомъ особенно тогда, когда сопровождаются благими обѣтами, б) отъ добрыхъ родителей рождаются большею частію и добрыя дѣти и в) родители должны водить съ собою въ храмъ своихъ дѣтей).

І. Пресвятая Дѣва Марія, какъ даръ Божій, данный праведнымъ Іоакиму и Аннѣ въ старости по ихъ усердной молитвѣ, была ими посвящена Богу, согласно данному ими обѣту, на особенное служеніе Ему въ храмъ и воспитаніе при немъ въ св. его обстановкѣ. И вотъ, когда исполнилось богоданной отроковицѣ три года отъ рожденія, благочестивые родители Ея стали внушать Ей, что Она родилась вслѣдствіе пламенныхъ молитвъ ихъ, — что Она посвящена ими Богу еще до рожденія и, какъ Божіе дитя, должна теперь разлучиться съ ними и быть у Бога въ храмъ, — что Ей тамъ будетъ гораздо лучше, чѣмъ у нихъ... Преблагословенная Дѣва, не смотря на ранній Свой возрастъ, постигла смыслъ такихъ внушеній и Сама просила Своихъ родителей о скорѣйшемъ исполненіи ихъ высокаго обѣта. По выраженію церковныхъ пѣнописцевъ, св. Дѣва „младенчествовала плотію, но была совершенна душою, трилѣтствовала тѣломъ и многолѣтствовала духомъ“ (Кан. 2 й, п. 3. тр. 5). По сему святые родители рѣшились разстаться съ юною своею Дочерью и посвятить Ее Богу, безъ всякой скорби даже „съ веселіемъ“ (На лит. стих. 6). Конечно, эта твердость исполненія однажды даннаго и запечатлѣннаго обѣта за отнятіе „поношенія безчадства“ получила высшее подтвержденіе въ благословеніи Божию: это есть „тайна Божія, въ коей Самъ Господь пріять нынѣ отъ человѣкъ не искусобрачную въ знаменіе Своего примиренія (съ человѣчествомъ) и обновленія“, по взгляду святой церкви (Кан. 1 п. 6, тр. 2).

II. а) Отсюда вытекаютъ для нашего назиданія слѣдующія мысли: молитвы наши предъ Богомъ особенно пріемлются тогда,

когда мы сопровождаемъ ихъ благими обѣтами и во всякомъ случаѣ желаемъ дарованное намъ отъ Бога употреблять не для своего тщеславія и не для угожденія своей плоти, но для славы Божіей, для цѣлей духовныхъ и нравственныхъ. Молясь о дарованіи дѣтей, родители обязаны болѣе всего просить для нихъ благословенія Божія и съ юныхъ лѣтъ направлять ихъ мысли и чувства къ Богу, къ чистой и святой жизни.

б) Но здѣсь же открывается и другая истина, весьма полезная для родителей, а именно: отъ добрыхъ родителей рождаются и дѣти добрыя, во исполненіе божественныхъ словъ свящ. писанія (Рим. 11, 16): *аще корень святъ, то и отроки* (святы). Почему Господь избралъ въ родители Пресвятой Дѣвы Іоакима и Анну? Правосудный не дѣйствуетъ безъ основанія; пристрастія въ Немъ нѣтъ. Поэтому если Онъ благоволилъ произвести Матерь Божію отъ тѣхъ, а не отъ другихъ родителей, то, конечно, сдѣлалъ это по какой-нибудь мудрой и справедливой причинѣ. Господь не говоритъ о ней въ Своемъ писаніи; но мы, кажется, безошибочно отроемъ ее, если скажемъ, что та святая Дѣва, Которая предназначена была Промысломъ Божиимъ зачать во чревѣ Святѣйшаго святыхъ, должна быть Сама пресвятою; а для этого Ей надлежало не только получить освященіе отъ Господа, но и родиться отъ чистыхъ и праведныхъ родителей. Но былъ ли кто праведнѣе Іоакима и Анны изъ современниковъ? Святое писаніе молчитъ о семъ, а вѣрное преданіе свидѣтельствуется, что они были самые благочестивые люди. Поэтому-то они и удостоились быть родителями святѣйшей Дѣвы, избранной Богомъ для высочайшей тайны спасенія всего міра.

Если же дѣтямъ сообщаются физическія, тѣлесныя и нравственныя качества родителей, не только общія, но и личныя, то какъ должны быть внимательны къ себѣ родители, чтобы не сообщить своимъ дѣтямъ дурныхъ и порочныхъ наклонностей и не сдѣлать ихъ чрезъ то несчастными! Напротивъ, должны отличаться всѣми св. чертами христіанскаго характера и передавать ихъ своимъ дѣтямъ, для ихъ спасенія.

в) Обратимъ, братіе вниманіе и на цѣль введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Главная цѣль введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи была воспитательная; согласно съ особеннымъ Ея назначеніемъ—быть одушевленнымъ храмомъ Божиимъ, — Ей надлежало, какъ увѣряетъ св. церковь, „воспитатися“ въ храмѣ Божиѣмъ: „въ божественнѣмъ храмѣ, яко суща божественный храмъ, отъ младенчества, со свѣщами свѣтлыми отдана бывши, явилася еси пріятелище непреступнаго и божественнаго свѣта“ (На хвалит. стих. 4).

Безъ сомнѣнія, подъ особеннымъ внушеніемъ Божиимъ, благочестивые родители Пречистой Отроковицы ясно сознавали, что лучшимъ выраженіемъ ихъ любви къ богоданному Младенцу можетъ быть лишь самое тщательное сохраненіе его отъ всего худого и лучшее воспитаніе въ духѣ закона Божія. А гдѣ поляѣе и успѣшнѣе можно было этого достигнуть, какъ не въ храмѣ Божиѣмъ, куда не проникаетъ ничто нечистое, гдѣ все дышитъ святостію? И когда же естественнѣе было начать это священное дѣло, какъ не съ самыхъ раннихъ лѣтъ дитяти, когда сердце его такъ доступно всѣмъ благимъ впечатлѣніямъ?

Отсюда прямой выводъ такой, что тѣ родители не любятъ своихъ дѣтей и не желаютъ имъ добра, которые не заботятся объ ихъ воспитаніи; а тѣ родители, которые не водятъ юныхъ дѣтей своихъ въ храмы по причинѣ ихъ малоумія, ошибаются въ своихъ сужденіяхъ. Пусть малыя дѣти маломысленны; но они впечатлительны. Святая атмосфера молитвенныхъ собраній, святые лики и другіе предметы, находящіеся въ храмѣ, благотворно дѣйствуютъ на воспріимчивыя души дѣтей; а сила благодати Божіей, дѣйствующая чрезъ церковныя таинодѣйствія и особенно чрезъ таинство причащенія, весьма животворно влияетъ на внутренній строй душевныхъ силъ. При такомъ настроеніи эти дѣти съ большимъ успѣхомъ и съ большею любовію будутъ воспринимать и усвоить себѣ христіанскія мысли и евангельскія внушенія. Въ противномъ же случаѣ, когда души дѣтей, удаленныхъ отъ церковнаго вліянія, заглубяются отъ впечатлѣній житейскихъ—безрелигіозныхъ и безнравственныхъ, на нихъ трудно будетъ сѣять христіанскія истины, какъ на землѣ не доброй и поврежденной.

III. Да поможетъ намъ Богъ запечатлѣть въ своей памяти эти спасительные уроки и да подвигнетъ Онъ нашу слабую волю приложить ихъ къ нашей жизни. (Сост. съ дополн. свящ. Г. Д—ко по кн. „Поученія на великіе праздники православной церкви“. Спб. 1878 г.).

Поуч. 6-е. День Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Объ обѣтахъ).

I. Исторія нынѣшняго праздника представляетъ намъ, бр., одинъ изъ самыхъ назидательныхъ уроковъ, какъ свято должны быть исполняемы каждымъ изъ насъ даваемые нами по тому или иному случаю обѣты. Праведные Іоакимъ и Анна, до старости не имѣвшіе дѣтей, дали обѣщаніе Господу, что если Онъ Милосердый разрѣшитъ неплодство ихъ, то они посвящаютъ дитя свое на служеніе Ему. Господь внялъ ихъ молитвѣ, и раждается у нихъ дочь. И вотъ едва исполнилось ей три года отъ рожденія, благочестивые супруги спѣшатъ исполнить свой обѣтъ. Радость свою, утѣху старости, единственное дѣтище ведутъ они во храмъ Божій и здѣсь оставляютъ на жительство во славу Божію, оставшись сами снова бездѣтными. Примѣръ для всѣхъ и на всѣ времена достоподражаемый. Но подражаемъ ли мы ему?

II. Давать обѣты Богу кто и изъ насъ не давалъ? Случись съ человѣкомъ бѣда или опасность: сейчасъ за обѣщаніе! И тотъ общается Богу злато и серебро, другой—свѣчу или иное что; порочный клянется: не буду больше предаваться тому или иному пороку. Но миновала опасность, и—какъ часто!—обѣтъ забыть. Правда, если общалъ кто Богу свѣчу или справить молебень,—подобные обѣты еще справляются: но тѣ-то обѣты, что посущественнѣе, тѣ какъ и насколько исполняются?

а) Слова нѣтъ, иногда и радъ бы исполнить обѣтъ, да возможности нѣтъ по той или иной причинѣ: но часто ли это бываетъ? А если и бываютъ такіе случаи, то опять не по нашей ли собственной винѣ? Зачѣмъ давать такіе обѣты, которые могутъ послѣ оказаться, какъ и оказываются, неудобноисполнимыми? Напримѣръ, бываетъ, матери семействъ даютъ обѣщаніе scho-

дить на богомолье вдалъ. Понятно, какъ неудобно для матерей исполнять подобные обѣты. Да и самое исполненіе такихъ обѣтовъ насколько спасительно? Ужели нужно доказывать, что—оставить семью и дѣтей безъ призора и итти вдалъ на богомолье — не только не богоугодное дѣло, а и неразумное? Ужели нельзя дать обѣта удобоисполнимѣйшаго? Напримѣръ: не употреблять никогда и никакихъ ругательныхъ словъ, не позволять себѣ нескромныхъ шутокъ даже и за пирами веселыми, не пѣть мірскихъ пѣсенъ, никогда не лгать и не божиться, молча переносить женѣ отъ мужа огорченія, терпя ради Господа,—вина не пить, и что ты прежде пропивалъ, раздавать бѣднымъ,—нигдѣ, никогда и ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не брать чужого, всякое дѣло чужое править по совѣсти, какъ предъ Богомъ и т. д. Все это исполнять, правда, мы и безъ обѣта обязаны по общему для всѣхъ христіанскому долгу, и обѣтомъ въ этомъ случаѣ мы только крѣпче связываемъ себя къ исполненію этого долга: но за то такіе обѣты всегда удобоисполнимы, и главное отъ исполненія ихъ несравненно больше можетъ быть пользы, чѣмъ отъ тѣхъ обѣтовъ, что даетъ большинство изъ васъ. Такъ, свѣчу то ты поставишь: но на какія деньги? всегда ли на праведныя? Возьмешься держать постъ въ извѣстные дни: но о спокойствіи семьи не печешься, языку даешь полную волю и т. п. Какой же тутъ толкъ? какая польза отъ твоего обѣта?

Самое лучшее при этомъ—давать обѣты всегда съ вѣдома и благословенія отца духовнаго, какъ и при невозможности исполнить обѣтъ — самое же лучшее просить отца духовнаго переимѣнить необдуманно данный обѣтъ на другой какой, и этотъ другой непременно исполнить, дабы за несоблюденіе обѣта не подпасть гнѣву Божию. *Аще общаеши обѣтъ Господеву Богу твоему, говоритъ писаніе, да не умедлиши воздати его, яко взыскаѣи взыщеть Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебе грѣхъ* (Второз. XXIII, 21 и д.).

Впрочемъ, кто же, у кого есть хоть малая доля смыслу, не въ состояніи и самъ понять всей тяжести грѣха сего? Обѣщать и не исполнить обѣщанія—что можетъ быть зазорнѣе сего даже и въ житейскомъ быту? Кто не умѣетъ и не любитъ держать даннаго слова, не считается ли тотъ и среди насъ человѣкомъ безчестнымъ? Какъ же называть того, кто даетъ *Богу* обѣтъ и не исполняетъ его? Это ли не тяжкій грѣхъ?

б) Не менте—если не грѣшно, то неразумно думать, что, давая обѣтъ, мы, такъ сказать, обязываемъ Бога оказать намъ ту или другую милость. И чѣмъ же иной думаетъ задобрить Бога? — Постановкой свѣчи, малой денежной жертвой на храмъ и т. п.—Ни съ смиреніемъ, ни съ преданностію волѣ Божіей несласно думать, что Богъ обязанъ за твой обѣтъ исполнить твое желаніе. Исполнить или не исполнить желаніе твое—это дѣло милосердія Божія.

в) Само собою, обѣтъ долженъ быть даваемъ—дѣтми съ согласія родителей, супругами тоже по взаимному соглашенію,—особенно — если общаетесь вы итти, напримѣръ, на богомолье и вообще сдѣлать отлучку изъ дома и т. п. Иначе очень легко могутъ произойти въ семьѣ непріятности изъ-за твоего обѣта, и ты, такимъ образомъ, внесешь грѣхъ въ семью. Вообще, какъ можно — надо остерегаться быть съ своимъ обѣтомъ кому либо другому въ тягость. —Самое лучшее давать обѣты такіе, чтобы никто, кромѣ духовнаго отца, и знать даже не могъ, что ты обѣтъ несешь на себѣ, каковы обѣты — не употреблять бранныхъ словъ, божбы и т. п., указанные мною выше. Они и удобоисполнимы, и многополезны въ нравственномъ отношеніи, и легко могутъ быть сокрыты отъ другихъ, что очень важно.—Тайная милостыня, тайная молитва и всякое доброе дѣло, тайно содѣянное, несравненно цѣннѣе предъ Богомъ дѣлъ добрыхъ, гласно творимыхъ. А особенно это надо сказать объ обѣтахъ. Аминь. (Сост. по „Кругу поученій“ прот. А. Вѣлоцвѣтова, изд. 1894 г.).

Двадцать второй день.

Св. муч. Михаилъ, князь тверской.

(Уроки изъ его жизни: а) любви къ отечеству и б) безропотное перенесеніе скорбей).

I. Сегодня празднуется у насъ память одного изъ славныхъ представителей земли русской, изъ русскаго княжескаго рода, бывшаго на Руси великаго князя, св. мученика Михаила тверскаго.

Жилъ великій князь Михаилъ тверской въ тяжелыя времена татарщины, когда жестокость, насиліе и безправіе царили въ русской землѣ, — когда воли хана татарскаго значила все, — когда одно грозное его слово вело къ разрушенію и опустошенію цѣлыхъ областей русскихъ. Въ такія-то трудныя времена, при татарскомъ ханѣ Узбекѣ, около 600 лѣтъ тому назадъ, занималъ на Руси великокняжескій престолъ тверской князь Михаилъ. Много онъ терпѣлъ и много смирялся предъ непобѣдимою властью и силою татарскою, не желая навлечь бѣды на свой многострадальный народъ. Но однажды долженъ былъ взяться и за мечъ, вынуждаемый несправедливымъ нападеніемъ на него войска ханскаго. „Князь, ты правъ предъ лицомъ Всевышняго; возьми мечъ, съ тобою твои вѣрные слуги“, говорили епископы и бояре любимому князю. И онъ собралъ войско и разбилъ грознаго Кавгадыя, военачальника ханскаго, и плѣнилъ самого Кавгадыя. Но и при такомъ успѣхѣ великій князь смиряется; онъ видитъ, что не справиться ему со всею силою татарскою, которая готова была подняться на него по одному слову Узбека; онъ отпускаетъ на волю Кавгадыя, оправдывается несправедливымъ на него нападеніемъ и, по приказанію хана, ѣдетъ въ орду, почти навѣрное зная, что его тамъ ожидаетъ.

„Можетъ быть, въ послѣдній разъ открываю я тебѣ мою душу, говорилъ онъ своему духовнику: я всегда любилъ отечество. Благослови меня пролить кровь за Русь, если будетъ нужно, и моли, да проститъ мнѣ Богъ грѣхи мои“.

Бояре и народъ умоляли князя не

ѣхать въ орду, сыновья слезно просили послать одного изъ нихъ для умиловленія хана: но святой князь отвѣчалъ съ твердостью: „не васъ, дѣти мои, а меня требуетъ ханъ. Можемъ ли мы бороться со всею силою его. Если я не исполню его приказанія, онъ опять станеть опустошать область мою, тысячи христіанъ сложаютъ головы свои, или пойдутъ въ плѣнъ. Умереть же всѣмъ надо; лучше же положить душу за многія души“. И великій князь поѣхалъ.

Несчастнаго князя заковали въ цѣпи, наложили на шею его желѣзную колоду и повлекли вслѣдъ за ханомъ, отправлявшимся со своею дружиною на охоту къ берегамъ Терека. Мѣсяць другой продолжались такія страданія князя. „Человѣколюбивый Владыко, слава Тебѣ!“ восклицалъ часто князь въ своемъ безысходномъ горѣ. „Ты, Господи, удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ, удостой же и кончить его!“ Сопутствовавшіе ему вѣрные бояре сокрушались объ его униженіи и страданіяхъ. „Друзья мои, говорилъ имъ князь, вы долго видѣли меня въ чести и славѣ; возропщемъ ли на Бога за униженіе кратковременное?“

Наконецъ князь былъ приговоренъ Узбекомъ къ смертной казни. Въ день своей смерти князь выслушалъ обѣдню, приобщился св. тайнъ и спокойно ожидалъ смерти, повторяя, между прочимъ, псаломскія слова: „кто дастъ ми крыль, яко голубинъ, и полечу и почию!“ Наконецъ, по указанію Кавгадыя, палачи, какъ звѣри, бросились на великаго князя, молившагося въ своемъ шатрѣ; повергли его на земь, били и топтали ногами; затѣмъ одинъ изъ палачей вонзилъ мечъ въ грудь князя; „и тако предаде душу въ руцѣ Господни, ноября 22, въ 7 часовъ дня; говоритъ древняя лѣтопись, — и причтеся къ лику святыхъ со сродниками своими Борисомъ и Глѣбомъ и Михаиломъ черниговскимъ“.

Лѣтописи называютъ святого князя тверскаго Михаила „отечестволюбомъ“. Такимъ онъ былъ при жизни, такимъ онъ, безъ сомнѣнія, остался и по своей мученической кончинѣ.

II. Страдальческая кончина св. благовѣрнаго князя Михаила тверскаго предлагаетъ намъ два урока для нашего подражанія.

а) Первый урокъ состоитъ въ томъ, что мы должны, подражая св. князю, который былъ истинный отечестволюбецъ, любить крѣпкою любовію свое отечество. Чувство любви къ родинѣ, или чувство патріотическое есть одно изъ самыхъ высокихъ и благороднѣйшихъ явленій въ человѣческой природѣ. Исторія украшаетъ свои лучшія страницы высокими подвигами патріотизма.

аа) Въ самомъ священномъ писаніи подвиги патріотизма или пламенной любви къ своей родинѣ изображаются рядомъ съ величайшими подвигами вѣры. Величайшіе представители ветхозавѣтнаго міра: Моисей, Іисусъ Навинъ, Самуилъ, Давидъ, Ілія, Елисей, Исаія, Іеремія, Давидъ, Ездра, Зоровавель, Неемія, братья Маккавеи, великія ветхозавѣтныя жены — Маріамъ, Деввора, Есфирь, Юдифъ представляютъ намъ образцы высокаго патріотизма.

бб) Въ нѣкоторыхъ изъ святыхъ людей пламенные порывы любви къ родинѣ или патріотизма до того возвышались, что они готовы были изъ любви къ своему народу не только пожертвовать всѣми благами временной жизни, но, если бы то было возможно предъ судомъ высочайшаго правосудія Божія, самымъ вѣчнымъ спасеніемъ своимъ, самымъ Божиимъ благоволеніемъ къ нимъ: св. пророкъ *Моисей* молилъ Бога лучше изгладить его изъ книги жизни, но не лишать Своего благоволенія избранный народъ (Исх. XXXII, 32); св. апостолъ *Павелъ* со скорбію говорилъ, что онъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа изъ-за любви къ братіи своей — роду израильскому (Римл. IX, 3).

вв) Самъ *Господь нашъ І. Христосъ*, явившійся на землѣ, какъ истинный Богъ и истинный человѣкъ со всѣми человѣческими свойствами и стремленіями, кромѣ грѣховныхъ, и показавшій намъ въ Своей жизни высокіе образцы послушанія сыновняго (Лук. II, 5—7), любви дружеской (Іоан. XI, 3, 33—36), вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ намъ образецъ и любви къ народу Своему. Онъ хотя посланъ былъ возвѣстить евангеліе царствія всѣмъ людямъ, но прежде всего пришелъ къ своимъ

(Іоан. I, 11), къ единомышленникамъ — къ овцамъ погибшимъ дома израилева (Мат. XV, 24), и имъ первымъ возвѣстивъ тайны царствія Божія, и стараясь собрать ихъ около Себя, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои (Мат. XIII, 37—39); когда же они это не восхотѣли, не приняли Его, возненавидѣли, хотѣли убить. Онъ, — Святѣйшій, скорбѣлъ и плакалъ о ихъ ослѣпленіи и предуготовляемой ими для самихъ себя гибели (Лук. XIX, 41—44).

Такъ любовь къ своему народу составляетъ въ насъ не только привязанность естественную, но и чувство высоко-нравственное, добродѣтель христіанскую.

б) Второй урокъ, представляемый страдальческою кончиною св. благовѣрнаго князя Михаила тверскаго, состоитъ въ томъ, что мы, по примѣру св. страстотерпца князя, никогда не должны роптать на Бога, когда Онъ посылаетъ намъ скорби, но благодарить Его, ибо скорби есть необходимое условіе для нашего спасенія.

Гораздо было бы хуже для насъ, если бы мы никакихъ скорбей не испытывали въ жизни: тогда мы легко могли бы забыть Бога, и такимъ образомъ сойти съ пути, ведущаго въ царствіе Божіе. Сттого-то и трудно богатымъ войти въ царствіе небесное: печалей у нихъ большихъ не бываетъ, въ довольствіи они всегда живутъ; къ Богу прибѣгнуть нѣтъ имъ случая: такъ все у нихъ идетъ хорошо. Нѣтъ, не сѣтовать безутѣшно, а Бога благодарить ты долженъ, что Онъ хоть какія-нибудь попускаетъ испытывать скорби, при которыхъ ты о Немъ вспоминаешь: это значитъ, что Онъ тебя не забылъ, не оставилъ Своею благодатію и ведетъ тебя въ царствіе Свое небесное. Разказалъ нѣкто изъ отцевъ другому, что, бывши въ Александріи, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться, и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную. Она была въ черномъ, печальномъ одѣяніи, и, молясь предъ иконою Спасителя, все плакала и со слезами повторяла: „оставилъ мя еси, Господи, помилуй мя, милостивый!“ Что это она такъ плачетъ? — подумалъ я. Вдова она, и видно, отъ кого-нибудь обиду терпитъ. Поговорю съ нею и успокою ее. Дождавшись конца ея молитвы, я подошелъ къ себѣ слугу ея, который былъ при

ней, и сказалъ ему: скажи госпожѣ своей, что мнѣ нужно съ нею погово- рить. Когда она подошла, я, оставшись съ нею наединѣ, сказалъ ей: „видно, обижаютъ тебя кто-нибудь, что ты такъ плачешь?“— „Ахъ, нѣтъ, отвѣчала она, и опять заплакала: нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу, и ни отъ кого не терпѣла оскорбленія никакого. И вотъ о томъ я и плачу, что такъ какъ живу въ забвеніи о Богѣ, то и Богъ забылъ посѣщать меня и три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сынъ мой, и ни курицы у меня изъ дома не пропа- ло. Думая, поэтому, что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылалъ мнѣ никакихъ скорбей, я плачу предъ Нимъ,

чтобы онъ помиловалъ меня по мило- сти Своей“. Выслушавъ это отъ нея, я удивился богобоязненной и крѣпкой ея душѣ и, молясь за нее Богу, доселѣ дивлюсь ея крѣпости (Прол. апр. 5 числа) Вотъ какъ люди богобоязнен- ные разсуждаютъ, когда долго не бы- ваетъ у нихъ скорбей: имъ тогда ду- мается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость.

III. Даруй же намъ, Господи, тер- пѣніе въ скорбяхъ и охраняй нашу до- рогую родину предстательствомъ вѣр- ныхъ Своихъ чадъ. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по „Слов. и рѣч.“ прот. А. Иванцова-Платонова,—прот. Р. Путь- тина и друг. источ.).

Двадцать третій день.

Поуч. 1-ое. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

(Уроки изъ его жизни: а) помни часъ смертный и б) причащайся предъ смер- тьюю св. Христовыхъ таинъ).

I. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ смутное время Россіи. Ее раздирали междоусобія князей, обла- сти и города ея разоряли татары, страна новгородская терпѣла отъ набѣговъ шведовъ, литовцевъ и ливон- скихъ рыцарей. Ливонскіе рыцари, будучи усердными католиками, хотѣли обратить русскихъ въ католичес- тво. Въ числѣ защитниковъ русской земли славнѣйшимъ былъ Александръ, второй сынъ великаго князя Яросла- ва второго. Онъ родился въ 1220 го- ду и, съ юности отличаясь мудростію, грамотностію и благочестіемъ, заслу- жилъ любовь народа и милость Божию. Александръ старался облегчить несча- стія народа, заботился о правдѣ и ми- лости въ судахъ, увѣщевалъ гражданъ къ миру и милосердію, строилъ крѣ- посты изъ опасенія вражескихъ набѣ- говъ и побѣдносно отражалъ ихъ. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ своего вели- каго княженія онъ принесть много доб- ра для вѣры, церкви и народа. Нѣс- колько разъ онъ предпринималъ труд- ные и опасныя поѣздки въ Орду для блага Россіи. Въ одну изъ такихъ по- ѣздокъ, на обратномъ пути, въ Городъ

цѣ Волжскомъ, селѣ Нижегородской губерніи, Александръ тяжело занемогъ и, предчувствуя близкую смерть, о ко- торой онъ никогда не забывалъ въ те- ченіе всей своей жизни, принявъ схи- му, съ именемъ Алексія, сдѣлалъ нуж- ныя распоряженія, благословилъ всѣхъ окружающихъ его и со всѣми про- стился. Потомъ *исповѣдался, приобщил- ся св. таинъ* и скончался въ ноябрѣ 1263 г., на 44-мъ году жизни.

II. Изъ многихъ уроковъ, которые представляетъ намъ жизнь св. благо- вѣрнаго князя Александра Невского, возьмемъ только два: первый тотъ, что мы должны, по примѣру св. цар- ственнаго угодника Божія, всегда *помнить о смерти*, второй тотъ, что, когда смерть приближается, мы дол- жны всемѣрно стараться, очистивъ свою душу покаяніемъ, *причаститься св. Христовыхъ таинъ*, какъ залога жизни вѣчной.

а) Великое и душеспасительное дѣло помнить свой смертный часъ.

Разсказываютъ, что одинъ узникъ, услышавъ съ вечера, что его въ слѣ- дующее утро предадутъ смерти, отъ чрезвычайнаго страха сдѣлалъ совер- шенно сѣднымъ въ продолженіе ночи. Что же должно случиться при смерти съ худымъ христіаниномъ, который слышалъ о гнѣвѣ Божиѣмъ, о неумо- лимомъ правосудіи, о страшномъ су- дѣ Божиѣмъ, о лютѣйшихъ и вѣчныхъ мукахъ, когда совѣсть, какъ по спис-

ку, станетъ считать всѣ его прежніе поступки, когда представится очамъ его цѣлая жизнь, подобно привидѣніямъ явятся — распутство, невоздержаніе, своеволие, гордость, дерзость, безстыдная похотливость, буйная веселость, пьянство, развратныя сообщества, сквернословіе, скверныя замыслы? И вотъ, за все это его уже призываютъ на судъ, — менѣе минуты осталось для приготовленія, смерть у порога, а вмѣстѣ съ ней правосудіе Божіе!.. Мысль, что чрезъ часъ, чрезъ два, на самомъ опытѣ откроется, справедливо ли говорили, что есть адъ и что должно предстать на судъ Божій, — эта мысль какъ молотомъ ударяетъ въ сердце. Тогда несчастный человѣкъ увидитъ себя стоящимъ между временемъ и вѣчною, увидитъ быстро улетающее время и съ такою же быстрою наступающую безконечную вѣчность. Тогда онъ узнаетъ, что чрезъ нѣсколько часовъ послѣдуетъ то опредѣленіе, которымъ навсегда рѣшится судьба его. Тогда станутъ тѣсниться въ безпокойномъ умѣ его разныя мысли и представленія. Какимъ явится ему грозный Судія? на какомъ престолѣ? какія существа окружаютъ Его? съ какимъ гнѣвомъ и въ какихъ словахъ изречетъ Онъ опредѣленіе Свое? Какой при этомъ будетъ страхъ? Какой трепетъ проникнетъ сердце? Какое безпокойство возмутитъ разумъ! какой мракъ покроетъ очи! — Но у кого достанетъ словъ къ описанію сего ужаса? Поистинѣ, его и представить невозможно. Праведники, которые часто ожидаютъ смерти, какъ спокойнаго пристанища, такъ иногда бываютъ поражены размышленіемъ о страшномъ судѣ и Божию правосудію, что смерть, вообще для нихъ вожделѣнная, представляется имъ даже горькою и страшною.

Праведенъ былъ царь *Езекия*, но когда пророкъ *Исаія* предсказалъ ему смерть, то съ великимъ плачемъ началъ просить у всемогущаго Бога продолженія жизни. *И плакася Езекия плачемъ великимъ* (4 Цар 20, 3).

Праведенъ былъ *Симеонъ*, ради Христа избравшій юродство — подвигъ самый трудный; однако и онъ, при кончинѣ своей, началъ взывать къ *Іоанну* діакону, своему другу: „*Іоанне, всѣми силами заботься о душѣ своей,*

чтобы послѣ можно было спокойно перенести часъ смерти и безъ боязни перейти область сихъ мраковъ; одному только Богу извѣстно, въ какомъ я теперь нахожусь страхъ и безпокойствѣ“.

Дивной святости былъ *великій Арсеній*, презрѣвшій санъ сенатора, но при кончинѣ своей и онъ весь дрожалъ и чрезвычайно смущался. Братья вопрошали его съ удивленіемъ: „и ты, отче, боишься смерти?“ — „Да, отвѣчалъ онъ, страхъ сей возмущалъ меня въ продолженіе всей моей жизни въ монашествѣ“.

Кто былъ *Иларіонъ Великій*, который началъ служить Богу съ младенчества? — Но и онъ утѣшалъ при смерти своей ужасающуюся душу свою, и онъ говоритъ: „изыди, душе моя, изыди, чего страшишься, почто колеблешься? — Ты почти семьдесятъ лѣтъ служила Христу, и боишься смерти!“ — Тягостенъ конецъ жизни человѣческой! страшенъ часъ смерти! *Если праведный едва спасется, то гдѣ будетъ нечестивый и грѣшный?* (Притч. 11, 31). Если такъ страшна смерть для пророковъ, пустынниковъ и праведниковъ, то сколь ужасна должна быть она для грѣшниковъ! Самые праведники трепещутъ, страшась правосудія Божія, котораго они ничѣмъ не оскорбили: какъ же не оцѣплятъ грѣшникамъ, которые хладнокровно, безъ всякаго разсужденія, оскорбляли величіе Божіе тысячами неслыханныхъ беззаконій, которыхъ вся жизнь была — однимъ непрерывнымъ грѣхомъ!

Слѣпцы! доклѣ же мы станемъ нерадѣть о себѣ? доклѣ станемъ обманывать себя самихъ пустою надеждою жизни долговременной? Знайте же, что кто отлагаетъ покаяніе къ концу своей жизни, тотъ никогда не достигнетъ своей цѣли; а кто, будучи еще здоровъ, очиститъ оскверненную грѣхами совѣсть святою исповѣдію, тяжкимъ воздыханіемъ, горькими слезами, тотъ безъ сомнѣнія сподобится благаго конца своей жизни, спокойной смерти и нескончаемаго царствія небснаго, чего всѣмъ истинно вѣрующимъ христіанамъ нельзя не пожелать отъ всей души. (См. соч. *Оеодана Прокоповича*, сн. № 342 „Троице. листка“).

б) Очистивъ душу свою христіанскою исповѣдію, каждый умирающій долженъ возжелать всѣми силами своей души причаститься св. Христовыхъ и животворящихъ таинъ.

Но помни, что покаяніе твое должно быть истинное, сердечное, отъ глубины всей души.

Братъ-христіанинъ, желающій причаститься св. таинъ! Видишь ли ты сей св. хлѣбъ? Видишь ли ты чашу, стоящую на св. престолѣ? Тамъ тѣло Христово, тамъ кровь Христова. Это—огнь Божественный, достойныхъ просвѣщающій и очищающій, а недостойныхъ опаляющій и сжигающій. *Не приближайся стмо*, не подходи. Прежде распутай связывающія твою душу узы грѣховныя чистосердечною исповѣдію. Если ты съ кѣмъ во враждѣ: развяжи узелъ вражды и примирился съ ближнимъ твоимъ. Если ты обидѣлъ кого, если ты укралъ, отнялъ, если держишь чужую вещь, развяжи узелъ обиды, возврати обиженному отнятое тобою.

Если живешь въ преступной связи съ кѣмъ, къ соблазну многихъ: разсѣки этотъ грѣховный узелъ, освободи душу изъ плѣна діавольскаго. *Мѣсто бо, на немже стоиши, земля свята есть!* Этотъ святой престолъ, къ которому ты приближаешься, это мѣсто, гдѣ ты стоишь и причащаешься,—есть святая святыхъ — *земля свята есть!* Тутъ невидимо предстоятъ святые ангелы и закрываютъ свои лица отъ страха, трепета и благоговѣнія.

Моисей со страхомъ подходилъ къ горящей купинѣ, въ которой былъ Самъ Богъ. Съ тѣмъ же страхомъ и трепетомъ отверзай и ты свои уста къ пріятію св. причащенія. И ты говори: вѣрую, Господи, что Ты—Богъ; исповѣдую, что я—травка изсохшая... Не достоинъ я по грѣхамъ моимъ приступать къ Богу, дабы не потерпѣть мученія, сѣно коснуться огня, чтобъ не сгорѣть. Но Ты Самъ зовешь меня, Самъ призываешь: итакъ, иду я, нечистый, чтобы получить очищеніе отъ Тебя—источника святости; иду немощный, чтобы получить испѣленіе отъ Тебя—врача душевнаго и тѣлеснаго; иду мертвый, чтобы получить воскресеніе отъ Тебя, хлѣба жизни. Я иду освятиться и просвѣтиться, — потому болѣе и иду, что я грѣшенъ и недо-

стоинъ... Иду къ Тебѣ, чтобы не удалиться отъ Тебя, чтобы врагъ совсѣмъ не завладѣлъ душою моею. И паки исповѣдую, что я недостойнъ, потому что я грѣшенъ. Но Ты вѣдь и пришелъ на землю затѣмъ, чтобы грѣшниковъ спасти! *О, Господи, спаси же! Благословенъ грядый во имя Господне!*

Съ такими чувствами и помысленіями приступай ко св. причащенію, и тогда это великое таинство не будетъ тебѣ во осужденіе. Когда Моисей сходилъ съ Синайской горы, лицо его такъ сіяло, что народъ еврейскій не могъ смотрѣть на него. Посему Моисей и возложилъ покрывало на лицо свое. Такъ просіяло небесною славою лицо Моисеево отъ того только, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ на Синаѣ. Но подумайте, братія, какое великое различіе: бесѣдовать съ Богомъ и принимать Самого Бога въ свои уста, въ свое сердце!.. Если лицо Моисея такъ сіяло отъ одного собесѣдованія, то какъ же не сіять душѣ того, кто причащается самаго тѣла и крови Христовой въ пречистыхъ таиняхъ? Боялись евреи смотрѣть на сіяющее лицо Моисеево; а св. Златоустъ говорить, что діаволы боятся, трепещутъ, бѣгутъ отъ лица причащающагося св. таинъ, потому что въ тотъ часъ причастникъ дышитъ огнемъ Божественнымъ. Видѣніе дивное для ангеловъ и страшное для демоновъ! Не сіяетъ такъ звѣзда на небѣ, какъ сіяетъ душа христіанина отъ свѣта благодати Божіей въ тотъ часъ, когда онъ причащается. И это потому, что когда мы причащаемся, тогда сами содѣлываемся членами тѣла Христова, соединяемся со Христомъ. И если бы душа наша въ сей часъ разлучилась съ тѣломъ, то она получила бы себѣ мѣсто съ мучениками, дѣвственниками и преподобными... Боже мой! Избавитель мой! Пусть я умру, если будетъ на то воля Твоя святая, въ лѣсу ли глухомъ, или въ иномъ какомъ пустынномъ мѣстѣ: это для меня все равно, лишь бы прежде смерти сподобиться мнѣ истинно-христіанскаго покаянія и причащенія пречистаго тѣла и крови Твоей! Вѣдь если въ тотъ часъ Ты будешь при мнѣ, то я не боюсь погибели: съ такимъ напутствіемъ, какъ тѣло и кровь Твоя, я крѣпко надѣюсь достигнуть Твоего небеснаго царствія.

Братъ-христіанинъ! Когда ты причистишься св. Христовыхъ тайнъ, то берегись, какъ бы не потерять то, что получилъ. Веди себя осторожно, чтобы не выпалъ у тебя сей драгоценный камень. Охраняй себя отовсюду, чтобы не выхватилъ его лукавый изъ души твоей. Освятился ты святынею сей: живи же теперь, какъ подобаетъ святому. (См. поучен. святителя Іліи Мінїя, св. „Троицк. листокъ“ № 210).

III. Братіа-христіане! Сыны православной церкви! Не пропустимъ этихъ словъ мимо нашего сердца, но напечатать ихъ въ глубинѣ своей души на всю жизнь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Св. Митрофанъ, епископъ воронежскій.

(О томъ, какъ по христіански приобрести богатство, здоровье и вѣчное спасеніе души).

I. Св. нынѣ ублажаемый Митрофанъ, первый епископъ воронежскій, въ схимонахахъ Макарій, происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1623 году во владимірской епархіи. Овдовѣвъ на 40 году, онъ принялъ постриженіе въ монашество. За строгость жизни возведенъ былъ въ игумена и управлялъ монастырями, сначала Яхромскимъ, потомъ Унженскимъ. Въ 1682 году онъ былъ поставленъ во епископа вновь открытой воронежской епархіи и участвовалъ въ вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей. Двадцать лѣтъ святой Митрофанъ управлялъ епархіею, устроая въ ней церкви, благоустроая монастыри и назида пасомыхъ словомъ и примѣромъ. Между прочимъ онъ начерталъ слѣдующія правила жизни: „употребѣ трудъ, сохраняй умѣренность — богатъ будешь; наблюдай умѣренность въ пищѣ и питіи — здоровъ будешь; дѣлай добро, избѣгай зла — спасенъ будешь“.

Святитель пользовался особеннымъ уваженіемъ Императора Петра I-го, которому не разъ помогалъ денежными пожертвованіями „на ратныхъ“. Святитель почилъ 23 ноября 1703 года. Царь прибылъ въ Воронежъ и вмѣстѣ съ своими подвижниками несъ гробъ его для погребенія. 1832 года 6 августа были открыты святыя мощи его, и онъ причисленъ къ лику святыхъ.

II. Обратите, братіе, вниманіе на мудрыя правила жизни, начертанныя святителемъ Митрофаномъ. Они ведутъ къ обладанію благосостояніемъ, здоровьемъ и спасеніемъ души.

Да, эти предметы дѣйствительно весьма важны: богатство и здоровье весьма желательны почти для всѣхъ для настоящей жизни, а блаженство есть предметъ всеобщихъ желаній для будущей. Святитель Митрофанъ, епископъ воронежскій, для полученія этихъ благъ предлагаетъ намъ средства самыя простыя и доступныя для всѣхъ и каждаго — какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго, какъ для знатнаго, такъ и для незнатнаго. Не нужно для этого ни ѣхать въ далекія страны, ни переплывать бурныхъ морей, ни подвергаться какому-либо опасностямъ.

а) Тяжело на свѣтѣ жить бѣдняку; всякому хотѣлось бы имѣть достатокъ. Кому бѣдность и нищета не надоела? Кто бы не пожелалъ пожить покойно и довольно? Для этого святитель Митрофанъ предлагаетъ намъ такой совѣтъ: „употребѣ трудъ, храни умѣренность — богатъ будешь“. Вѣдь всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что главная причина бѣдности есть большею частію жизнь праздная и несообразная съ состояніемъ, когда не только не умножается состояніе, но и доставшееся по наслѣдству вскорѣ уничтожается. И такъ, кто хочетъ быть богатымъ или по крайней мѣрѣ жить безъ нужды, тотъ непременно долженъ трудиться въ своемъ званіи, въ какомъ Господь поставилъ его, и трудъ его никогда не останется безъ должнаго вознагражденія, — только нужно хранить при этомъ умѣренность въ получаемомъ вознагражденіи отъ труда, хранить умѣренность и въ одеждѣ, и въ пищѣ, и въ питіи, а особенно въ употребленіи вина, ибо *любай вино и слей*, по словамъ премудраго, *не обогатится*.

б) Равнымъ образомъ кто изъ насъ не хочетъ быть здоровымъ? Здоровье гораздо дороже богатства. Лучше нищъ, да здравъ, говоритъ Сирахъ, нежели богатъ — ураненъ тѣломъ своимъ. Для полученія здоровья многіе отказались бы отъ богатства и почестей. Святитель Митрофанъ на это предлагаетъ намъ такой совѣтъ: „воздержно ядѣ, мало пій, — здравъ будешь“. И дѣйствительно, главною причиною нашихъ бо-

лѣзней служить невоздержаніе въ пищѣ и питіи. Воздержный человѣкъ и весьма слабое здоровье свое поддерживаетъ и нерѣдко доживаетъ до старости, а невоздержный и самое прочное свое здоровье разстроиваетъ и преждевременно приближаетъ себя къ могилѣ.

в) Наконецъ, кто не желаетъ изъ насъ получить вѣчное спасеніе? Это главная цѣль нашего существованія на землѣ. Для полученія спасенія многіе покидали богатство, почести, не щадили здоровья, жили въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, радостно умирали. Такъ вотъ святитель Митрофанъ и на это предлагаетъ намъ совѣтъ: „твори благо, бѣгай злаго—спасенъ будешь“. Что можетъ быть легче и удобнѣе этого для исполненія? Къ дѣланію добра все насъ должно побуждать: и разумъ, и совѣсть, и законъ нашего Спасителя, а отъ дѣланія зла все должно насъ отвращать, такъ какъ зло несвойственно человѣку, созданному для добра.

III. Таковы совѣты святителя Митрофана для полученія каждому изъ насъ богатства, здоровья и спасенія. Совѣты вѣрные, испытанные имъ самимъ. Онъ, по званію своему, былъ епископомъ города Воронежа и получалъ по своему времени небольшое денежное вознагражденіе за свои труды; но какъ хранилъ умѣренность во всемъ, то былъ богатъ, такъ что не разъ помогалъ императору Петру, нуждавшемуся въ деньгахъ для сооруженія флота противъ невѣрныхъ. Святитель Митрофанъ воздержно ѣлъ, мало пилъ и, доживя до глубокой старости, умеръ 80 лѣтъ. Творилъ въ жизни всемъ и каждому благо, а злаго удалялся, и за это Господь душу его вчинилъ въ мѣстѣ святыхъ, а тѣло прославилъ нетлѣніемъ и чудотвореніемъ, такъ что святитель не только съ вѣрою притекающихъ къ цѣлбоноснымъ мощамъ его, но и далече отстоящихъ исцѣляетъ отъ разныхъ болѣзней. (Сост. Г. Д.—ко по Воскресн. чт.).

Поуч. 3-е. Святитель Митрофанъ воронежскій.

(Христіанскія средства для пріобрѣтенія богатства).

I. Святитель Митрофанъ, въ честь котораго собрались мы, братіе, нынѣ въ сей храмъ, предъ своею смертію на-

писалъ духовное завѣщаніе, которое составляетъ замѣчательный памятникъ архипастырской дѣятельности святителя. Въ немъ святитель преподаетъ совѣты пастырямъ церкви, судіямъ, начальникамъ, а въ заключеніе завѣщанія всемъ христіанамъ говоритъ: „употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будешь. Воздержно пей, мало яждь: здоровъ будешь. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будешь“. Кратко это заключеніе, но оно, обнимая блага временной и вѣчной жизни, поражаетъ каждого внимательнаго христіанина своею глубиною и мѣткостью.

II. Въ назиданіе наше сегодня оставимъ вниманіе на первой части приведеннаго заключенія изъ завѣщанія святителя Митрофана, которая каждому изъ насъ говоритъ: „употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будешь“.

Богатство — вотъ благо, которое многіе изъ насъ ставятъ выше всѣхъ благъ на землѣ, — въ которомъ полагаютъ свое счастье и за которымъ гоняются всю жизнь съ неослабнымъ усердіемъ. И чего только не предпринимаютъ люди для пріобрѣтенія богатства? То они отказываютъ себѣ въ удовольствіи самыхъ насущныхъ потребностей и мало-по-малу впадаютъ въ скупость, которая омрачаетъ умъ и иссушаетъ сердце, дѣлаетъ человѣка жестокимъ и несострадательнымъ къ чужимъ горестямъ, заставляетъ его алчными взорами глядѣть на всякое чужое добро. То они пускаются въ легкомысленныя и нечестныя предпріятія, рассчитывая на скорую и легкую наживу, а вмѣсто того теряя иногда то, чѣмъ владѣли. То они мечтаютъ о большихъ выигрышахъ и бросаются на всякіе благотворительные розыгрыши не для того, чтобы оказать помощь страждущимъ, а для того только, чтобы достать крупный выигрышъ. То они для скорѣйшей наживы пускаются на разные обманы и подлоги, воровство и иногда даже убійство. Стремленіе быстро наживать состояніе породило у насъ такое множество всякой поддѣлки въ нашей пищѣ, питіи и одеждѣ, что мы живемъ подъ страхомъ за свое здоровье, а потому и за свою жизнь. Такимъ образомъ отъ всѣхъ хлопотъ о пріобрѣтеніи богатства страдаютъ и мучатся всѣ: и тѣ, которые наживаютъ, и тѣ, на чей счетъ наживаются. А между тѣмъ, какъ просты

и общедоступны тѣ средства для снисканія богатства, которыя предлагаетъ великій воронежскій святитель Митрофанъ. „Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будешь“, говоритъ онъ.

а) Итакъ кто изъ васъ, братіе, хочетъ быть богатымъ, тотъ пусть будетъ трудолюбивымъ. Трудъ тѣлесный развиваетъ и укрѣпляетъ наши силы тѣлесныя, а трудъ умственный развиваетъ и укрѣпляетъ силы душевныя. Трудъ упорно доживаетъ нашу жизнь, научая насъ цѣнить отдохновеніе отъ трудовъ и заставляя насъ искать отдыха во время. Ленивому и бездѣятельному никогда не бываетъ отдыхъ такъ сладокъ и такъ полезенъ, какъ человѣку трудящемуся. Трудъ даетъ человѣку крѣпкій сонъ, ободряющій и укрѣпляющій его; трудъ дѣлаетъ для человѣка самую простую и неизысканную пищу вкусною и питательною. Трудъ даетъ человѣку цвѣтущее здоровье, доброе расположеніе духа, а отсюда—долголѣтнее и мирное житіе. Спокойна совѣсть у человѣка, зарабатывающаго хлѣбъ своими трудами. Миромъ и покоемъ душевнымъ и тѣлеснымъ благословляетъ Богъ трудолюбивыя семейства, въ трудахъ навѣяющія чтить Бога и Господа, святую церковь и ея установленія, повиноваться власти и закону. Трудъ потому имѣетъ огромное значеніе государственное. Силенъ и крѣпокъ тотъ народъ, въ которомъ всѣ трудятся надъ дѣлами своего званія, какъ пчелы въ ульѣ, и не находятъ никакого удовольствія въ бездѣйствіи и тунеядствѣ. Мощно то царство, гдѣ каждый честно работаетъ надъ чѣмъ нибудь и никто не стремится жить безъ труда на счетъ другихъ. Общее народное благосостояніе есть удѣлъ такого счастливаго царства. Вотъ гдѣ наше народное личное богатство — въ трудѣ. Трудись и будешь богатъ здоровьемъ и силами тѣлесными и душевными; трудись — и будешь богатъ благами земными — плодами трудовъ твоихъ; трудись и будешь богатъ бодростію и веселіемъ; трудись и будешь богатъ миромъ и спокойствіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ; трудись всякій по силамъ и вноси свою долю въ общее богатство народа и царства, къ которому принадлежишь.

б) Если къ труду присоединить другое

средство для пріобрѣтенія богатства, указанное святителемъ Митрофаномъ и названное имъ „мѣрностію“, то каждому, пользующемуся этими средствами, можно считать себя обеспеченнымъ въ жизни. Мѣрность есть умѣренность во всемъ. Каждому изъ насъ во всемъ: въ трудахъ и занятіяхъ, въ пищѣ и одеждѣ, въ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, въ забавахъ и увеселеніяхъ также, какъ въ скорбяхъ и печаляхъ, нужно знать мѣру и изъ предѣловъ ея не выходить. Умѣренность можетъ ограничить наши тѣлесныя потребности до весьма малыхъ размѣровъ. Умѣренность дастъ намъ такое довольство малымъ, какого часто не имѣютъ люди, обладающіе несмѣтными средствами. Умѣренность избавитъ насъ отъ крайне вреднаго недовольства своимъ состояніемъ и даже „разочарованія“ жизни, отъ зависти, вражды и ссоръ, предохранитъ насъ отъ объяденія и пьянства, спасетъ насъ отъ всѣхъ другихъ плотскихъ страстей и пороковъ. Умѣренность заставитъ насъ въ самыхъ трудахъ не доходить до изнеможенія, не браться за занятія непосильныя, а потому вредныя для насъ. Умѣренность не допуститъ, чтобы мы проводили время въ разлукѣ и непристойномъ весельѣ. Умѣренность и въ горѣ дастъ бодрость и силу перенести его, обращая наше сердце къ Тому, Кто по премудрымъ планамъ, устроивъ наше сасеніе, посылаетъ намъ разныя скорби, дабы избавить насъ отъ порочной жизни, дабы отвлечь отъ пристрастія къ „землѣ и плоти“ и предотвратить отъ разныхъ опасныхъ для насъ искушеній. При умѣренности во всемъ образѣ жизни, сколько сбережется у человѣка и силъ, и здоровья, и средствъ! Воистину въ ней великое богатство для всякаго изъ насъ. Будь, возлюбленный братъ, умѣренъ во всемъ въ жизни — и ты будешь доволенъ своимъ жребіемъ, здоровъ, веселъ и счастливъ, на сколько то доступно человѣку въ здѣшней жизни.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что слова святителя Митрофана о трудѣ и умѣренности справедливы, намъ, братіе, стоитъ только оглянуться кругомъ себя. Кто у насъ бѣденъ и нищъ, кто скитается по всему свѣту безъ дѣла и занятій, составляя бремя для отдѣльных лицъ и цѣлыхъ обществъ? Тотъ,

кто не хочетъ трудиться, — кто пріобѣтъ къ нищенству, обратившемуся въ постыдное ремесло, — кто предаётся пьянству и всякому невоздержанію, — кого родители съ юныхъ лѣтъ не приучили къ труду и на кого не наложили узду умѣренности и воздержанія. Бѣдны и нищи, жалки и несчастны такіе люди.

Въ нынѣшнее время, когда почти всѣ жалуются на тяготы и бѣды жизни, примемъ всѣ къ сердцу наставленіе великаго святителя Митрофана о трудѣ и умѣренности. Не безъ основаній, въ укоръ нашему времени, какъ на причину нашихъ бѣдъ часто указываютъ на Божіе наказаніе за то, что люди не хотятъ жить по Божьему закону: трудолюбиво и честно, умѣренно и воздержно. Земледѣльцы не видятъ хорошихъ урожаевъ на своихъ нивахъ потому, что не хотятъ должнымъ образомъ обработать свою кормилицу — землю. Ремесленники и фабричные рабочіе живутъ въ бѣдности и убожествѣ потому, что не только воскресные и праздничные дни посвящаютъ не Богу и заботѣ о душѣ своей, а даже и многіе рабочіе дни проводятъ въ пьянствѣ и распутствѣ. И торговцы часто не богатѣютъ потому, что не хотятъ по совѣсти и для Бога богатѣть, а лишь для того, чтобы проводить жизнь въ неумѣренной роскоши и удовольствіяхъ.

III. Помолимся, братіе, великому угоднику Божію, святителю Митрофану, да поможетъ онъ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ всѣмъ сынамъ Россіи пріобрѣсти и сохранить добрые навыки къ труду и умѣренности. И всѣ мы постараемся всѣми силами въ жизни слѣдовать завѣщанію святителя: „употреби трудъ, храни мѣрность“. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ, рѣчей и поученій“ прот. Е. Мегорскаго съ не больш. допол. и измѣненіями).

Поуч. 4-ое. Преподобный Амфилохій Иконійскій.

(*И. Христосъ есть истинный Сынъ Божій*).

I. Преподобный Амфилохій, память коего нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ и былъ современникомъ и другомъ Василия Великаго и Григорія Богослова. Перво-

начально онъ занималъ должность адвоката въ каппадокійскомъ городѣ Деокесаріи. Въ 373 году онъ оставилъ міръ и удалился въ пустыню. Но не долго пробылъ онъ въ уединеніи; черезъ годъ иконійскіе христіане пожелали имѣть его епископомъ. Амфилохій сначала отказывался, чувствуя себя недостойнымъ священнаго сана; но такъ какъ друзья его настаивали на избраніи и особенно Василій Великій совѣтовалъ ему принять епископство, то Амфилохій уступилъ общему желанію. Дѣятельность Амфилохія на пользу церкви была поистинѣ неутомима. Въ 381 году онъ присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ для утвержденія истинной вѣры противъ Македонія, нечестиво учившаго о Св. Духѣ, въ 383 году онъ предпринялъ путешествіе въ Константинополь и просилъ императора Θεодосія запретить аріанамъ (отвергавшимъ божественное достоинство Сына Божія) публичные собранія. Императоръ нашелъ эту мѣру слишкомъ строгою и отказался исполнить просьбу святителя. Тогда Амфилохій поступилъ очень смѣло. Прійдя во дворецъ, онъ привѣтствовалъ Θεодосія какъ должно, а сына его Аркадія небрежно потрепалъ по щекѣ, сказавъ: „здравствуй, дитя“. Θεодосій остался очень недоволенъ и приказалъ Амфилохію привѣтствовать Аркадія, какъ царскаго сына: но Амфилохій отвѣчалъ, что достаточно чести, оказанной ему самому. Разгнѣванный императоръ приказалъ Амфилохію немедленно оставить дворецъ. „Видишь, государь“, сказалъ святитель, „какъ оскорбляетъ тебя то, что я не оказалъ должной почести твоему сыну; повѣрь же, что и Богъ не потерпитъ тѣхъ, которые унижаютъ Сына Его Единороднаго“. Θεодосій понялъ урокъ, просилъ извиненія у Амфилохія и затѣмъ издалъ указъ, котораго тотъ желалъ.

II. Такъ, братіе, преподобный Амфилохій твердо исповѣдывалъ догматъ о томъ, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій. О семъ будетъ и наше слово.

а) Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Когда архангелъ благовѣствовалъ Дѣвѣ Маріи преестественное зачатіе, тогда объявилъ Ей, что рожденный отъ Нея Сынъ Іисусъ наречется Сыномъ Вышняго или Сыномъ Божиимъ. Сей

будетъ великій, сказалъ, и Сынъ Вышняго наречется (Лук. 1: 32). Небесный Отецъ божественнымъ гласомъ Своимъ дважды свидѣлствовалъ, сперва на Иорданѣ, потомъ на Ѡваторѣ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благовомахъ* (Матѣ. 3: 17, 17: 5). Самъ Иисусъ Христосъ ясно говоритъ о Себѣ въ евангеліи, что Онъ—Сынъ Божій, и Богъ—Его Отецъ. Такъ Онъ объявляетъ Себя Сыномъ Божиимъ испѣвленному Имъ слѣпорожденному (Іоан. 9: 35), въ продолжительныхъ бесѣдахъ съ іудеями (Іоан. гл. 5, 6, 7, 8, 10) и на судѣ въ дому первосвященника (Матѣ. 26: 63), и вездѣ именуетъ Бога Отцемъ Своимъ. Святые апостолы, еще до воскресенія Иисуса Христа, исповѣдывали Его Сыномъ Божиимъ. Петръ говоритъ ко Христу: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16: 16), Наанаилъ: *Ты еси Сынъ Божій* (Іоан. 1: 49), и всѣ ученики совокупно: *воистину Божій Сынъ еси* (Матѣ. 14: 33). Такъ они исповѣдывали и учили о Христѣ и по воскресеніи и вознесеніи Его на небо. Апостолъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: *сія есть заповѣдь Божія, да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа* (Іоан. 3: 23); *иже аще исповѣсться, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ Немъ пребываетъ, и той въ Бога* (Іоан. 4: 15). Такъ учила о Христѣ и вѣровала съ самыхъ временъ апостольскихъ и нынѣ неизмѣнно вѣруетъ вся православная христіанская церковь, исповѣдуя Его истиннымъ Сыномъ Божиимъ.

б) Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій Единородный. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *такъ возмобы Богъ міръ, яко и Сына Своего Единородного далъ есть* (Іоан. 3: 16); *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1: 14). И апостолъ Павелъ пишетъ: *егда прииде коимъ лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены* (Гал. 4: 4). А хотя и всѣ вѣрующіе въ Бога и Господа Иисуса Христа получаютъ право именоваться сынами Божиими, какъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1: 12); *возлюбленіи, нынѣ чада Божія есмы* (Іоан. 3: 2); однако они дѣлаются таковыми не по естеству, а по

благодати. *Вси вы сынове Божіи есте второю о Христѣ Иисусѣ* (Гал. 3: 26), говоритъ апостолъ Павелъ. По естеству же единый истинный и Единородный Сынъ Бога Отца есть Иисусъ Христосъ.

в) Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій прежде вѣкъ рожденный отъ Отца. Самъ Богъ Отецъ говоритъ къ Сыну Своему у псалмопѣвца: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109: 3), и еще: *Сынъ Мой еси Ты, азъ днесъ родихъ Тя* (Пс. 2: 7). Также св. церковь исповѣдуетъ о Сынѣ Божіемъ Иисусѣ Христѣ, когда поетъ: *прежде вѣкъ отъ Отца рождишесю Божію Слово, воплощесю отъ Дѣвы Маріи, приидите поклонимся* (1 стих. на вел. веч. 2 гл.). Сынъ Божій не какъ тварь произошелъ отъ Творца, но какъ Богъ отъ Бога, и не во времени родился, но безлѣтно, какъ свѣтъ отъ свѣта, возсіялъ отъ Отца. Посему Иисусъ Христосъ, по Божеству Своему, есть безначальнаго Отца собезначальный Сынъ, отъ Превѣчнаго Превѣчный, отъ Бога Богъ. О вѣчности Сына Божія Иисуса Христа такъ говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1: 1); и Самъ Иисусъ Христосъ показываетъ предвѣчное Свое бытіе съ Богомъ Отцемъ, когда въ молитвенной бесѣдѣ къ Отцу Своему говоритъ: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, иже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17: 5).

г) Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій единосущный Отцу. Безлѣтно родившись отъ Бога Отца, Сынъ Божій Иисусъ Христосъ имѣетъ единое съ Богомъ Отцемъ существо, и, по единству божественнаго существа, Онъ съ Богомъ Отцемъ есть единый нераздѣльный Богъ. Самъ Иисусъ Христосъ засвидѣлствовалъ единство Своего существа съ Богомъ Отцемъ. *Азъ и Отецъ, говоритъ, едино есма* (Іоан. 10: 30). Итакъ Иисусъ Христосъ есть истинный сынъ Божій, Единородный, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца и единосущный Богу Отцу.

III. Братіе! Вѣруйте, что Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій. Исповѣдуйте Его Божество, непостижимую премудрость, безконечную державу и силу. Возсылайте Ему вкупѣ съ Богомъ Отцемъ славу,

честь и поклоненіе. *Знайте Бога истиннаго, небеснаго Отца, и пребудите во истинномъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ, и жи-*

вотъ истинный. (Іоан. 5; 20). Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн. „Свят. благоч.“ прот. Нордова т. I, изд. 1891).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-ое. Св. великомученица Екатерина.

(Уроки изъ ея жизни: а) *внѣшнія достоинства не имѣютъ значенія и б) необходимость терпѣнія*).

I. Св. великомученица Екатерина, память коей совершается нынѣ, происходила изъ царскаго рода и жила въ Александріи; она отличалась мудростію и красотою. Когда наступило время замужества и многіе желали вступить съ нею бракъ, она говорила близкимъ своимъ: „если вы найдете мнѣ юношу, который равнялся бы со мною въ благородствѣ, богатствѣ, красотѣ и учености, то я выйду за него“. Но такой юноша не отыскивался. Однажды мать привела ее къ одному пустыннику, христіанскому священнику, своему духовному отцу, прося его дать ей благіе совѣты. Пустыльникъ, видя ея мудрость, сказалъ ей: „я знаю одного юношу, который во всемъ превосходитъ тебя: Его красота свѣтлѣе солнца; премудрость Его управляетъ всѣмъ міромъ; Его богатство неистощимо, благородство—неизреченно. У Него нѣтъ земного отца; Онъ родился чудеснымъ образомъ отъ Пресвятой Дѣвы, Которая, будучи безсмертна душой, вознесена была послѣ Своей смерти и воскрешенія изъ мертвыхъ съ душою и тѣломъ на небо, гдѣ ангелы поклоняются Ей, какъ Царицѣ. Если ты хочешь видѣть этого Юношу, то исполни мои повелѣнія“. Пустыльникъ далъ Екатеринѣ икону Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и велѣлъ ей провести всю ночь въ молитвѣ предъ иконою: „помолись съ вѣрою, прибавилъ онъ — и ты увидишь лице Сына этой Пресвятой Матери“. Когда она, пришедши домой и проведя всю ночь въ молитвѣ, отъ утомленія заснула, ей приснилось, что Царица небесная стоитъ предъ ней и держитъ Младенца, отъ Котораго исходятъ солнечные лучи. Но Екатерина не могла видѣть лица Младенца — Онъ отворачивалъ

отъ нея Свой свѣтлый ликъ. Когда Мать просила Сына взглянуть на дѣвицу, восхваляя ея красоту, Младенецъ говорилъ, что она безобразна, безумна и убога, что она должна идти къ старцу, который научитъ ее, какъ она должна поступить, чтобы увидѣть лице Младенца. Утромъ Екатерина пошла къ старцу и просила его помощи и совѣта. Старецъ просвѣтилъ ее истинною вѣрою и сподобилъ св. крещенія. Возвратившись домой и ставъ на молитву предъ иконою, она заснула и увидѣла, что Младенецъ смотрѣлъ на нее милостиво и сказалъ Матери: „теперь она столь же богата и премудра, сколько прежде была бѣдна и неразумна. Хочу, чтобы она была Моя нетлѣнная и вѣчная невѣста“. Потомъ Младенецъ надѣлъ на ея руку чудный перстень. Проснувшись, Екатерина увидѣла перстень на рукѣ своей и воспламенилась любовію къ небесному Жениху.

Въ это время въ Александрію прибылъ царь Максентій, жестокий гонитель церкви, и устроилъ всенародное языческое торжество. Святая Екатерина, явись на это празднество, обличала царя въ служеніи бездушнымъ идоламъ и увѣщевала его познать истиннаго Бога. Царь позвалъ философовъ, чтобы они защитили язычество. Екатерина побѣдила ихъ въ спорѣ, убѣдительно доказавъ превосходство христіанства предъ язычествомъ. Разгнѣванный царь приказалъ казнить философовъ, а Екатерину предать жесточайшимъ мученіямъ, которыми она перенесла съ дивнымъ терпѣніемъ, и заключить въ темницу. Здѣсь Самъ Господь явился къ ней съ ликами св. ангеловъ и сказалъ: „Я всегда съ тобою! Терпѣніемъ своимъ ты многихъ обратишь ко Мнѣ“. Въ отсутствіи Максентія, жена его Августа (Василисса), въ сопровожденіи стратилата Порфирія и 200 воиновъ, посѣтили Екатерину въ темницѣ, и мученица своею бесѣдою всѣхъ ихъ обратила ко Христу. Возвратившійся царь при-

казалъ казнить сперва обращенныхъ Екатериною а потомъ и ее. Она была обезглавлена въ 310 году.

П. а) Изъ повѣствованія о жизни св. великомученицы Екатерины вы, братіе, видите, прежде всего, что виѣшнія достоинства наши, какъ-то: умъ, красота, богатство, безъ внутреннихъ достоинствъ — твердой христіанской вѣры и любви, мало имѣютъ значенія у Бога. Научитесь же изъ сего, братіе, цѣнить достоинства человѣка не по виѣшности, красотѣ, богатству и другимъ отличіямъ, но по внутреннимъ — вѣрѣ, любви и благочестію. Научитесь изъ сего и вы, христіанскія дѣвицы, украшать себя твердою вѣрою, преданностію Богу и любовью къ Нему. Скромность и цѣломудріе да будутъ всегда съ вами. Св. апостолъ говоритъ: да будетъ украшеніемъ вашимъ не плетение волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ (1 Петр. III, 3—4). Ходите всегда въ приличномъ одѣяніи со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшайте себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами (1 Тимое. II, 9—10). Виѣшнія украшенія ваши, равно и красота ваша тогда только будутъ цѣнны у Господа Бога, когда вы будете украшать себя твердою вѣрою въ Бога, любовью и страхомъ Божиимъ. Безъ этого вамъ никогда не снискать себѣ милости и благословенія Божія, и украшенія ваши и красота ваша, чрезъ которыя могутъ быть прельщены ко грѣху многія души, послужатъ вамъ еще въ большее осужденіе.

б) Изъ исторіи страданій св. великомученицы Екатерины, перенесшей съ изумительнымъ терпѣніемъ самые ужасные и разнообразныя виды безчеловѣчныхъ мученій и потому удостоенной отъ церкви имени „великомученицы“, вы, братіе, видите, далѣе, всю необходимость христіанскаго терпѣнія, безъ котораго самыя малыя страданія нельзя перенести. *Такъ блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, еликаго обща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12). *Такъ домотерпѣвъ. Авраамъ получилъ обѣтованіе* (Евр. 6, 15); такъ благо-

угодили Богу и всѣ святые мученики, пустынножители и др. подвижники благочестія.

Да не подумаетъ, впрочемъ, кто-либо, что терпѣніе намъ нужно только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, какъ врачевство и оружіе или для борьбы съ плотскими страстями, или для перенесенія скорбей и страданій или для побѣжденія искушеній. Конечно, примѣненіе его особенно нужно и спасительно въ этихъ случаяхъ, — конечно, въ особые времена оно особенно необходимо; но въ смыслѣ обязательной для всѣхъ христіанской добродѣтели оно необходимо на всѣхъ поприщахъ жизни, съ утра ея и до конца, во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ. „Область терпѣнія, по выраженію мудраго учителя отечественной церкви (митрополита Филарета) должна простирается на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человечества во всемъ мірѣ... Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣка“.

Только при обладаніи терпѣніемъ возможенъ успѣхъ во всякаго рода дѣятельности.

Возьмемъ ли область научныхъ открытій и изобрѣтеній? Что достигается здѣсь безъ терпѣнія? „Геній есть терпѣніе“, сказалъ одинъ знаменитый ученый.

Возьмемъ ли область житейскихъ занятій? И здѣсь, что удастся безъ терпѣнія? „Величайшій секретъ успѣха въ достиженіи цѣли заключается въ умѣнн ждать“, сказалъ другой ученый, и слѣдовательно — въ терпѣніи.

Если въ дѣлахъ житейскихъ цѣнится извѣстная выдержка, не скорый, но вѣрный способъ дѣйствованія, неослабое стремленіе къ достиженію извѣстной цѣли, однимъ словомъ — терпѣніе, то такъ же или еще болѣе требуется оно въ примѣненіи ко всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ. „Терпѣніе — это та плодovitая земля, на которой растетъ всякая добродѣтель“, говоритъ святитель Димитрій ростовскій. „Безъ терпѣнія, говоритъ другой, болѣе близкій къ нашему времени учитель церкви (митрополитъ Филаретъ), нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. Ибо царствіе небесное нудится (Мате. 11, 12)“ (См. „Церк. Вѣд.“ изд. при Св. Синодѣ 1890 г.).

Хотите ли видѣть безчисленные тому примѣры?

Кто будетъ имѣть успѣхъ въ молитвѣ безъ терпѣнія? Самъ Господь повелѣлъ *молитися и не стужати* (Лук. 18, 1). Святой пророкъ Давидъ собственнымъ опытомъ увѣряетъ въ дѣйственности такой молитвы, говоря: *терпя потерпѣхъ Господа, и оныя ми и услыша молитву мою* (Пс. 39, 1).

Кто можетъ усовершениться въ любви къ ближнимъ и въ подвигахъ истинной благотворительности безъ терпѣнія? Имѣть дѣло съ нуждающимися немощными братіями, иногда порочными, трудно исправимыми, неблагодарными, платящими зломъ за добро, — для всего этого нуженъ, какъ всякій согласится, большой запасъ терпѣнія.

Можно ли научиться совершенному повиновенію безъ терпѣнія? Напрасно, впрочемъ, мы стали бы перечислять разныхъ христіанскіхъ добродѣтели чтобы показать ихъ тѣсный союзъ съ терпѣніемъ: ни одна изъ нихъ невозможна безъ терпѣнія. Знали это хорошо святые Божіи люди и не только всю жизнь сами подвизались въ этой добродѣтели, но и смиренно молили Бога о дарованіи имъ духа терпѣнія, дабы онъ постоянно и неотступно пребывалъ въ нихъ и руководилъ ихъ на пути ко спасенію.

Можно ли безъ терпѣнія по-христіански переносить, наконецъ, часто постигающія насъ изъ насъ разнаго рода болѣзни съ душевною пользою для болящаго? Безъ сомнѣнія нѣльзя.

Вотъ нѣсколько примѣровъ истинно христіанскаго терпѣнія, съ какимъ святые переносили свои болѣзни, — примѣровъ, которые и насъ должны научать этой необходимой и спасительной добродѣтели.

Теодоръ, ученикъ препод. Пахомія Великаго, сильно страдалъ головою, и просилъ авву Пахомія, чтобы онъ своими молитвами облегчилъ его болѣзнь. Авва Пахомій говорилъ ему: „ужели ты думаешь, сынъ мой, что кому-нибудь приключается болѣзнь или страданіе безъ поущенія Божія? Потому переноси болѣзнь, и имѣй терпѣніе въ смирении. Когда Богъ захочетъ, подастъ тебѣ здравіе; а если захочетъ дальше испытать тебя, будь благодаренъ, какъ Іовъ благословлялъ Бога, и получишь отъ Христа большое успокоеніе. Хорошо воздержаніе и пребываніе въ молитвѣ; но недугующій получить большую награду, если пребудетъ велико-
Кругъ поучен. т. II.

душень и терпѣливъ; и не надѣйся на лѣкарства больше, нежели на Бога, будто Онъ не можетъ даровать здравіе“.

Св. Аѳанасій Великій, пришедши къ св. Нифонту, лежавшему на смертномъ одрѣ, и сѣвъ возлѣ него, спросилъ его: „отче! есть ли какая польза человѣку отъ болѣзни?“ Св. Нифонтъ отвѣчалъ: „какъ золото, разжигаемое огнемъ, очищается отъ ржавчины: такъ и человѣкъ, терпящій болѣзни, очищается отъ своихъ грѣховъ“. („Чет.-Мин.“ 23 дек.).

Св. Іоаннъ лѣствитникъ говоритъ: „болѣзнь посылается иногда для очищенія согрѣшеній, а иногда для того, чтобы смирить возношеніе. Благій Господь, видя, что кто-нибудь вѣсьма лѣнивъ къ подвигамъ, смиряетъ плоть его недугомъ, какъ отрадѣвшимъ подвижничествомъ; а иногда очищаетъ и душу отъ лукавыхъ страстей и помысловъ“. („Лѣств.“ сл. 26, § 55).

Мірской братъ великаго старца Варсонофія, будучи и самъ уже старъ, пришедши къ нему въ монастырь, отрекся отъ міра и, впадши въ водяную болѣзнь, просилъ великаго старца помолиться о его болѣзни. Св. Варсонофій отвѣчалъ ему такъ: „болѣзнь эта постигла тебя для того, чтобы ты не отошелъ къ Богу безплоднымъ. Итакъ, если потерпишь и будешь благодарить Бога, то она вмѣнится тебѣ вмѣсто подвиговъ, такъ какъ ты недолго пробылъ въ иноческомъ образѣ. Отчасти же скорбь эта постигла тебя и за то, что ты счелъ меня ничтожнаго и себя значущими нѣчто, — меня, какъ великаго человѣка, себя, какъ брата такому человѣку, а не знаешь того, что мы чада преступленія Адамова, земля и пепелъ. Благодаримъ же Бога, приведшаго тебя въ такое состояніе“. („Отв.“ 345).

Да, всѣ мы, возлюбленные братіе, призваны приобрѣтать боголюбезную добродѣтель терпѣнія, и тѣмъ спасительнѣе будетъ ея дѣйствіе на насъ, чѣмъ раньше мы озаботимся обучиться ей. *Благо есть мужу*, говоритъ пророкъ Іеремія, *егда возметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 3, 27).

III. Итакъ, *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 1. 2), и да послужитъ намъ терпѣніе ко спасенію душъ на-

шихъ! Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. въ поученіи источн.).

Поуч. 3-е. Святая великомученица Екатерина.

(Обрученіе со Христомъ души христіанской).

I. Св. дѣва Екатерина, нынѣ ублажаемая, славилась богатствомъ, умомъ и красотой. Язычество, въ которомъ она воспиталась, не удовлетворяло ее ни своими вѣрованіями, ни обычаями. Много было искателей ея руки; но она отказывала, отвѣчая, что выйдетъ только за такого жениха, который бы не уступалъ ей ни образованностію, ни наружностью. Узнавъ это одинъ старецъ, христіанинъ, и, вступивъ съ нею въ разговоръ, сказалъ, что есть женихъ, который несравненно превосходитъ ее и мудростію и красотою. Она стала просить, нельзя ли его видѣть. И вотъ, молясь предъ иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, которую далъ ей старецъ, она заснула и видитъ во снѣ Царицу небесную и Божественнаго Ея Сына. Сколько ни старалась она разсмотрѣть Его, Онъ отвращалъ отъ нея лице Свое, и сказалъ, что она недостойна, чтобъ Онъ смотрѣлъ на нее. Какъ только настало утро, Екатерина повѣдала старцу свой сонъ и печаль свою. Онъ преподавалъ ей подробныя наставленія въ вѣрѣ, и она приняла крещеніе. Возвратившись домой, она долго молилась, заснула и снова видитъ то же явленіе; но I. Христосъ, милостиво смотря на нее, сказалъ Своей Пречистой Матери: „теперь хочу, чтобъ она была невѣста Моя“. Божія Матерь взяла ея руку, и Спаситель возложилъ ей на палецъ драгоценный перстень. Проснувшись, она къ удивленію нашла данный перстень на рукѣ своей, и уже о томъ только помышляла, чтобы сохранить вѣрность небесному Жениху.

Ни убѣжденія, ни соблазны, ни угрозы, ни мученія не могли преклонить ее къ отступничеству. Изнеможенная страданіями, покрытая ранами, она брошена была въ темницу, куда голубица приносила ей пищу, и гдѣ Самъ Женихъ небесный, окруженный ангелами, явился ей и, испѣлввъ ее, сказалъ: „не бойся: Я всегда съ тобою“!

II. а) Да не подумаютъ однакоже, что обрученіе со Христомъ есть отличительный

признакъ только св. мученицъ и дѣвственницъ—подвижницъ; напротивъ, это есть украшеніе, это есть обязательство каждой души христіанской, истинно вѣрующей. Апостолъ пишетъ къ коринѣянамъ: „обручилъ я васъ единому мужу, чтобы представить васъ Христу, какъ чистую дѣву“ (2 Кор. 11, 2). Но между христіанами коринѣскими были люди всякаго пола и возраста. Какъ же онъ ихъ обручилъ? Преподавалъ имъ залогъ вѣры, раскрылъ предъ ними божественное достоинство Жениха небеснаго, богатство славы Его, и вѣчное блаженство душъ обручившихся Ему; а отъ нихъ взялъ обѣщаніе, что они пребудутъ вѣрны Ему.

Такъ и нынѣ для насъ вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ (Пс. 144, 13), и тотъ же даровалъ намъ святыи залогъ вѣры; а мы съ своей стороны при крещеніи дали Ему обѣщаніе вѣровать, какъ православная церковь учить, и жить, какъ законъ Его повелѣваетъ. Правда, всѣ крещены въ младенчествѣ, когда еще не могли ничего понимать. Но кому заграждены способы, пришедши въ возрастъ, уяснить себѣ, что вѣра православная есть самая чистая и святая? Только легкомысліе и развращеніе удаляютъ отъ Христа; а душа не омраченная сама стремится къ Нему. Когда I. Христосъ жилъ на землѣ, не мало было такихъ, которые ходили за Нимъ и казались Его учениками, а потомъ по разсѣянности и пристрастію ко грѣховнымъ удовольствіямъ оставляли Его. Спаситель спросилъ у апостоловъ: „не хотите ли и вы отойти?“ Но они Ему отвѣтили: „Господи! къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной“ (Іоан. 6, 67). Такъ и мы, хотя въ младенчествѣ обручили свои души Христу, къ кому кромѣ Его пойдемъ, гдѣ найдемъ успокоеніе для совѣсти, питаніе для сердца, созданнаго вѣровать и любить? Не лучше ли теперь позаботиться о томъ, чтобы сохранить достоинство своего духовнаго уневѣщенія!

б) Если душа христіанская есть невѣста, обрученная Христу, то отличительное украшеніе невѣсты есть чистота. Въ мірѣ думаютъ, что только принявшіе на себя обѣтъ дѣвства должны хранить цѣломудріе. Нѣтъ, ни бракъ, ни дѣвство не для всѣхъ, а цѣломудріе для всѣхъ. Въ супружествѣ ли кто, или въ безбрачій жизни проводить, обязанъ все-

мѣрно соблюдать чистоту въ чувствахъ, мысляхъ и дѣлахъ. Ибо въ тотъ небесный городъ, куда мы призываемся, не имать внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанные у Агнца, Христа, въ книгѣ жизни (Апок. 21). Аминь. (Сост. по слову Сергія, архіепископа казан., напечат. въ „Душеп. чт.“ за 1880 г., мѣс. май, стр. 80—83).

Поуч. 4-ое. Св. великомученица Екатерина.

(Можно ли открыть всякому сну?)

I. Въ жизни св. великомученицы, нынѣ прославляемой, есть одно весьма замѣчательное событіе. Будучи изыщницей, она увидѣла однажды слѣдующій сонъ: она увидѣла во снѣ Царицу небесную и Божественнаго Ея Сына. Сколько ни старалась она рассмотреть Его, Онъ отвращалъ отъ нея лицо Свое, и сказалъ, что она недостойна, чтобы Онъ смотрѣлъ на нее. Лишь только настало утро, Екатерина рассказала этотъ дивный сонъ одному христіанскому старцу—священнику, который, преподавъ ей ученіе христіанской вѣры, предложилъ ей креститься. Это она съ радостію исполнила. На другой день св. Екатерина снова видитъ сонъ, но уже въ другомъ видѣ: I. Христость, милостиво смотря на нее, сказалъ Своей Пречистой Матери: „теперь хочу, чтобы она была Моя невѣста“. Божія Матерь взяла ея руку, и Спаситель возложилъ ей на палецъ драгоцѣнный перстень. Проснувшись, она къ удивленію нашла данный перстень на рукѣ своей и съ тѣхъ поръ всею своею жизнію—мыслями, словами и дѣлами служила своему небесному Жениху, за Котораго она и пострадала, удостоившись вѣнца великомученицы.

Разсказанныя здѣсь сновидѣнія св. великомученицы, очевидно, посланныя ей силою призывающей и спасающей благодати Божіей, наводятъ нашу мысль на вопросъ: можно ли вѣрить всякому сну? Вопросъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы посвятить на размышленіе о немъ нѣсколько минутъ.

II. Сновидѣнія бываютъ трехъ родовъ: одни изъ нихъ происходятъ отъ Бога или добрыхъ ангеловъ, какъ то мы и видѣли изъ жизни св. великомученицы Екатерины, другіе отъ анге-

ловъ злыхъ или діавола, а третьи—сны обыкновенные, отъ природы.

а) Наши сны, какіе видимъ мы каждую ночь, бываютъ большею частію обыкновенные: намъ грезится большею частію то, что мы видимъ или слышимъ въ обыкновенной нашей жизни, и потому то у богача напр. бываютъ свои сны, какихъ не видитъ бѣднякъ; у бѣняка—свои, какихъ не видитъ богачъ; у женщинъ—свои, у дѣтей свои, и пр. и пр. Само собою разумѣется, что такимъ снамъ вѣрить не должно, потому что—чему тутъ вѣрить?—Многіе скажутъ, что „бываетъ иногда, что сны и исполняются точно такъ, какъ толкуютъ ихъ“.—Правда, что и бываетъ, да только бываетъ *иногда*, а не всегда. А еслибы каждый нашъ сонъ долженъ былъ что-нибудь значить, то не *иногда*, а всегда долженъ бы онъ былъ исполняться на дѣлѣ.

б) Кромѣ обыкновенныхъ сновъ есть еще, какъ мы сказали, и другіе сны: одни отъ злыхъ ангеловъ или бѣсовъ, а другіе отъ ангеловъ добрыхъ и отъ Бога. Что бываютъ сны отъ діавола,—отъ которыхъ сохрани насъ, Боже, вотъ примѣръ. Жилъ одинъ монахъ на горѣ Синайской, и тамъ много подвизался; но при всемъ своемъ благочестіи тотъ имѣлъ недостатокъ, что вполнѣ вѣрилъ снамъ. Вотъ діаволъ и воспользовался этимъ, и разъ представилъ ему во снѣ, будто на одной сторонѣ—св. апостолы, мученики и всѣ христіане находятся во тьмѣ—въ аду и терпятъ самыя страшныя мученія; а на другой—евреи во свѣтѣ наслаждаются блаженствомъ. Проснулся бѣдный монахъ, повѣрилъ сну, пошелъ къ жидамъ, и не только принялъ еврейскую вѣру, а еще женился на еврейкѣ... Затожъ и наказалъ его Господь: года черезъ три прежній праведникъ, еще живой, началъ гнить, тѣло его точили черви, и въ такомъ несчастномъ положеніи онъ умеръ. Вотъ какіе столпы можетъ колебать сила бѣсовская!.. Да и не мудрено: діаволъ вѣдь *кто левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*, и потому готовъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлать намъ какое-нибудь зло; а тутъ во снѣ и представляется ему удобный случай внушать душѣ нашей разные грѣховныя помыслы и желанія, такъ какъ сонный человѣкъ ничѣмъ не можетъ отогнать его отъ

себя—ни крестомъ, ни молитвой, потому что не можеть въ ту пору ни молиться, ни креститься. Но церковь святая, точно нѣжная мать, заботится объ насъ, чтобы предостеречь насъ отъ этого опаснаго врага: она велитъ каждому изъ насъ—предъ тѣмъ, какъ надо лечь въ постель, сначала поцѣловать крестъ свой на груди, потомъ перекрестить постель свою отъ ногъ до головы и во всѣ стороны, и въ тоже время читать молитву: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его*. Вся эта молитва направлена противъ нечистой силы, напр. *да погибнутъ бѣсы отъ лица любящихъ Бога...* *Радуйся пречестный и животворящий кресте Господень, прогоняй бѣсы, и проч.* А молитвы, да крестнаго знаменія дѣволъ боится, какъ огня. Такъ, разъ явился онъ св. *Симеону столпнику*, который спасался на столпѣ, и явился ему въ видѣ свѣтлаго ангела, да еще съ огненными конями и съ огненною колесницею, и, искушая его, заведъ съ нимъ такую рѣчь: „вотъ, Симеонъ, ты угодилъ Богу такъ, какъ Илія пророкъ, и потому я посланъ сюда на землю, чтобы восхитить тебя, какъ Илію, на этой колесницѣ на небо“... Святой повѣрилъ—было, но лишь только перекрестился и сказалъ: *Господи, благослови* (т. е. перейти со столпа на колесницу), какъ вдругъ не стало ни ангела, ни коней, ни колесницы,—все исчезло. Такимъ образомъ могутъ быть сновидѣнія и отъ діавола, и такимъ сновидѣніямъ, разумѣется, вѣрить не должно, потому что діаволъ никогда правды не скажетъ. А чтобы онъ не могъ искушать насъ во снѣ, для этого непременно, какъ мы сказали, надо молиться предъ сномъ, да перекрестить постель свою, читая молитву: *да воскреснетъ Богъ*.

Какъ же можно узнать, что такой-то сонъ отъ діавола? Это можно указать по двумъ признакамъ.

Первый признакъ: если тебѣ пригрезится что-нибудь во снѣ противное либо вѣрѣ, либо церкви святой, либо жизни благочестивой, либо что-нибудь подобное, а между тѣмъ предъ сномъ ничего подобнаго у тебя и въ головѣ не было, то это значитъ, что этотъ сонъ отъ лукаваго.

Второй признакъ: если послѣ пробужденія отъ такого сна съ тобою дѣлается какое-то смущеніе души, какая-то тоска

на сердцѣ, то, опять, этотъ сонъ не отъ Бога. Вотъ, если эти два признака имѣются, то можно думать, что такой сонъ есть навожденіе дьявольское.

в) Перейдемъ теперь къ сновидѣніямъ отъ ангеловъ добрыхъ и отъ Самого Бога. Что бываютъ такіа сновидѣнія, объ этомъ, кажется, и говорить нечего. Въ св. писаніи столько подобныхъ примѣровъ, что трудно было бы передать всѣ разомъ. Мы приведемъ только нѣкоторые изъ нихъ. Напр. св. патриархъ *Іаковъ*, когда шелъ въ Месопотамію и легъ спать въ пустынѣ, то видѣлъ во снѣ лѣстницу, досягавшую отъ земли до неба; ангелы Божіи восходили и спускались по ней, а на верху ея стоялъ Самъ Господь, Который благословлялъ Іакова и обѣщалъ отдать эту землю ему и его потомству. И обѣщаніе это исполнилось.—У этого патриарха было 12 сыновей; одинъ изъ нихъ былъ *Іосифъ*, котораго братья ненавидѣли за то, что отецъ больше любилъ его, чѣмъ ихъ,—за его простосердечіе и невинность, и потому тайно отъ отца продали его въ дальнюю сторону. Но Богъ все Свое строитъ: предъ этимъ Іосифъ видѣлъ два замѣчательные сна: одинъ тотъ, будто онъ на полѣ вязалъ съ братьями снопы, будто его снопы стали прямо, а снопы братьевъ окружили его снопы и поклонились ему. Сонъ этотъ означалъ, что его братья будутъ кланяться ему. Другой сонъ—тотъ, будто солнце, луна и одиннадцать звѣздъ поклонились предъ нимъ, Это значило, что не только братья, но и отецъ съ матерью придутъ къ нему съ поклономъ. И тотъ, и другой сонъ сбылись въ свое время. Конечно, это были люди праведные, да святые; а намъ грѣшнымъ, скажете, гдѣ же видѣть такіе сны? Правда, такіе необычайные сны всего чаще могутъ быть праведникамъ, потому что они и на яву несравненно ближе насъ бываютъ къ Богу, Который и посылаетъ имъ такіе сны. Впрочемъ, Богъ ко всѣмъ такъ милостивъ, что подобные сны могутъ быть и грѣшникамъ. Для примѣра возьмемъ Навуходоносора, царя вавилонскаго: великій онъ былъ грѣшникъ,—а и онъ видѣлъ замѣчательные сны. Фараонъ, царь египетскій, былъ тоже большой грѣшникъ, а и онъ видѣлъ тоже необыкновенный сонъ.

III. Такъ, братіе, будемъ помнить, что сны бываютъ трехъ родовъ: одни отъ Бога и ангеловъ добрыхъ, — такимъ снамъ надо вѣрить; другіе — отъ нечистой силы, — такимъ снамъ вѣрить не должно; а третьи — отъ насъ самихъ, и такимъ снамъ тоже вѣрить не должно, хоть бываетъ иногда и то, что во снѣ наша душа можетъ иногда предчувствовать что-нибудь, только въ этомъ случаѣ надобно намъ быть очень осторожными, потому что премудрый сынъ Сираховъ сказалъ: *якоже емаѣйся за тѣнь, и гоняй вѣтры, такожде емаѣй вѣтру сномъ. Волшебства и обаянія и соня суетна суть; аще не отъ Вышняго послана будутъ на посѣщеніе, не вѣдаждь въ ня сердца твоего: мнози бо прелестиши соня, и отпадоша на-дѣющиеся на ня* (34, 25 — 7). Это значитъ: вѣрить снамъ тоже, что хвататься за тѣнь и гнаться за вѣтромъ. Волшебства, гаданія и сны суетны; и если сны не отъ Бога посланы, то не вѣримъ, потому что многіе обольстились сновидѣніями и погибли, потому что вѣрили имъ. Стало быть, еслибы кому изъ насъ довелось видѣть какой-нибудь сонъ необыкновенный, то лучше всего не самымъ толковать его; есть у насъ Богомъ поставленный пастырь церкви, онъ хоть не святой, а все-таки гораздо больше, нежели мірянинъ, знакомъ съ душою человѣка и ея жизнію по указанію слова Божія и ученію церкви, притомъ, сонъ вѣдь видитъ душа, а душа ему-то и вѣбруется отъ Бога, и потому къ нему-то и можно обращаться въ подобныхъ случаяхъ съ просьбою, а не къ гадальщикамъ или знахарямъ, которые знаютъ не больше, какъ и всѣ мы, и только обманываютъ людей простодушныхъ. (Сост. Г. Д. съ дополн. по „Душ. чт.“ 1881 г.).

Поуч. 5-ое. Св. великомученица Екатерина.

(Уроки изъ ея жизни: а) молитва къ Царицѣ небесной о нашей вѣрности І. Христу; б) необходимость самоотверженія христіанина; в) путь въ рай есть путь скорбный и другого пути въ него нѣтъ).

I. Нынѣ ублажаемая св. великомученица Екатерина была дѣвица царскаго рода, изъ города Александріи, дочь царя Консты. Отецъ ея былъ

язычникъ, а мать — тайная христіанка. Ея поразительная красота, блестящее образованіе, богатство и знатность рода, сдѣлали ее предметомъ общаго вниманія, и молодые люди спѣшили къ ней съ предложеніемъ брачнаго союза, но Екатерина, не смотря на всѣ доводы родныхъ, отвергла бракъ. Мать, послѣ долгихъ убѣжденій, рѣшилась отправиться съ нею къ своему духовному отцу, надѣясь, что онъ уговоритъ ее подчиниться совѣтамъ матери, но старецъ, пораженный разумными отвѣтами дѣвицы — язычницы, одобрилъ ея намѣренія и долго бесѣдовалъ съ нею о Богѣ истинномъ и о спасеніи грѣшнаго міра кровію Богочеловѣка. Прощаясь, онъ вручилъ ей икону Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и при этомъ сказалъ: „возьми эту священную икону и горячо молись предъ ней. Это изображеніе Матери Того Божественнаго Младенца, о Которомъ я тебѣ говорилъ, зовутъ Ее Дѣвою Маріей. Если ты помолишься Ей съ вѣрою, то я увѣренъ, что Она исполнитъ желаніе твое, и ты увидишь лице Сына Ея“. Екатерина всю ночь, вся въ слезахъ, молилась, наконецъ изнемогла и заснула. И видитъ она во снѣ Царицу небесную, держащую Предвѣчнаго Младенца, Который отвращаетъ лицо Свое отъ нея, какъ недостойной смотрѣть на него, и слышитъ повелѣніе итти къ тому старцу, отъ котораго получила икону. Съ радостію она поспѣшила къ своему наставнику; онъ раскрылъ ей истины евангельскаго ученія и, видя ея пламенную вѣру, крестилъ. Послѣ принятія крещенія, св. Екатерина еще усерднѣе молилась предъ священнымъ изображеніемъ, и вторично удостоилась видѣть во снѣ Божию Матерь и Предвѣчнаго Сына Ея, съ любовію теперь на нее смотрѣвшаго и вручившаго благоговѣйной молитвенницѣ чудный перстень, который остался на ея рукѣ и послѣ пробужденія. Съ этой минуты она всѣ силы своей души посвятила самоотверженной христіанской жизни.

Между тѣмъ въ Александрію прибылъ гонитель христіанъ, императоръ Максиминъ, и звалъ весь народъ на языческій праздникъ для участія въ языческихъ жертвоприношеніяхъ. Явилась и Екатерина. Подойдя къ царю, она сказала ему: „стыдно тебѣ, царь, молиться бездушнымъ богамъ; не будь ви-

новникомъ погибели такого множества людей; познай единого истинного Бога, безначального и безконечного, Имъ же и цари царствуютъ и міръ стоитъ". Царь не нашелся, что отвѣчать, и велѣлъ явиться ей во дворецъ. Во дворцѣ онъ спросилъ ее: кто она, чья дочь и какое ея ученіе?—„Я, отвѣчала Екатерина, дочь царя Константина. Изучая мудрость земную, я познала слабость и заблужденія ума человѣческаго и, наученная однимъ старцемъ мудрости небесной, сдѣлалась невѣстою Христа, Который еще чрезъ пророковъ Своихъ сказалъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну*. Познай и ты Бога истинного, и оставь бессмысленное поклоненіе гнуснымъ кумирамъ".—Не говори оскорбительно о богамъ, сказалъ разгнѣванный царь, и, боясь обнаружить полное свое безсиліе, призвалъ пятьдесятъ языческихъ философовъ состязаться съ св. Екатериною о вѣрѣ. Долго длился споръ, и святая привела ихъ къ сознанию своихъ заблужденій: всѣ они признали ученіе христіанское истиннымъ, увѣровали во І. Христа и приняли смерть мучениковъ. Тогда твердую исповѣдницу заключили въ темницу и морили голодомъ. Августа, жена царя, въ сопровожденіи военачальника Порфирія и нѣсколькихъ воиновъ, посѣтила св. Екатерину въ темницѣ. Пораженная величіемъ лица святой и ея вдохновенною рѣчью, она возвратилась домой съ рѣшимостію быть христіанкою. Страданія въ темницѣ не поколебали твердую вѣру святой. Тогда царь велѣлъ ее всенародно колесовать; но орудіе разлетѣлось на части. Народъ, видя чудо, кричалъ: „великъ Богъ христіанскій!" Царица вышла изъ дворца и, порицая своего супруга за его жестокость и слѣпоту душевную, объявила себя христіанкою и, осужденная на смерть, съ радостію пошла на казнь. Военачальникъ Порфирій похоронилъ тѣло царицы, и затѣмъ и самъ съ воинами былъ казненъ за вѣру во Христа. Не помня себя отъ гнѣва, царь приказалъ привести св. Екатерину въ судилище. „Много ты мнѣ причинила горя, сказалъ ей царь; ты лишила меня жены и самаго мужественнаго военачальника, и мнѣ слѣдовало бы умертвить тебя, но поклонись моимъ богамъ и я раздѣлю съ тобою мое царство". —

„Царство мое на небѣхъ, царство вѣчное, блаженное, отвѣчала исповѣдница, и всѣ предложенія твои, какъ недостойныя истинной христіанки, я отвергаю, напрасно ты убѣждаешь меня". Тогда гнѣвный царь произвелъ смертный приговоръ. Толпа, провожавшая св. Екатерину къ мѣсту казни, рыдала. „Не плачьте обо мнѣ, говорила святая; это минуты моего торжества; скоро я увижу Божественнаго моего Жениха Христа; плачьте лучше о себѣ, о своемъ горькомъ заблужденіи". Прийдя на мѣсто казни, св. Екатерина такъ молилась: „Господи, благодарю Тебя, что Ты укрѣпилъ мой духъ. Прости ко мнѣ пречистыя руки Твои и прими душу мою; прости всѣ согрѣшенія мои, и да омоетъ ихъ кровь, которую я проливаю за Тебя". Окончивъ молитву, она преклонила подъ мечъ свою священную главу. Мощи ея чудно перенесены были на Синайскую гору.

II. Таково величіе духа человѣческаго, просвѣщеннаго свѣтомъ евангельскаго слова; такова дивная сила вѣры въ небесныя обѣтованія Искушителя; таково могучее вліяніе святой, вѣрующей души на убѣжденія и жизнь другихъ. Запечатлѣйте, братія возлюбленные, въ сердцахъ своемъ чудный образъ св. великомученицы.

а.) Молитесь, подобно св. великомученицѣ Екатеринѣ, святѣйшей Матери Сына Божія, чтобы по Ея могущественнымъ молитвамъ вы съ такою же силою вѣры, надежды и любви всецѣло были преданы Божественному Искушителю міра, пролившему за грѣхи всего человечества Свою безцѣнную кровь, чтобы всегда были самыми искренними и твердыми Его исповѣдниками, чтобы не измѣнили своему Спасителю при всѣхъ несчастіяхъ и страданіяхъ, неизбѣжныхъ въ жизни каждаго, при наплывѣ въ душѣ всякаго рода сомнѣній и заблужденій ума и сердца, при разнообразныхъ вѣніяхъ ложной, развращенной мысли, которая и въ наше время, какъ самый жестокій гонитель, фанатически преслѣдуетъ высокія, за вѣтныя христіанскія вѣрованія и убѣжденія.

Молитесь же, братія, предъ Заступницею рода человѣческаго, чтобы въ сердцахъ вашемъ во всю жизнь неугасимо горѣла святая православная вѣра и преданность церкви, какъ самый вѣр-

ный и драгоценнѣйшій залогъ частнаго и общественнаго блага, земного и небеснаго блаженства.

б) Научимся, братія мои, самоотверженной любви къ Господу нашему у св. великомученицы Екатерины.

Что же побуждало ее жертвовать богатствомъ, славою, честію, наконецъ жизнью за исповѣданіе Господа І. Христа? Любовь къ! Нему, какъ своему Божественному Жениху. Исповѣдничество и мученичество ея ради Христа есть плодъ всецѣлой любви къ Господу. Самоотверженіе есть естественное дѣйствіе сей же любви. Она есть корень и основаніе всѣхъ самоотверженныхъ дѣйствій христіанина. Вотъ почему Спаситель и говорить: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* (Матѣ. 16, 24).

Итакъ, если мы не имѣемъ самоотверженія, — если не хотимъ ради Бога, ради славы Божіей, за свое исповѣданіе — пожертвовать выгодами земными, потерпѣть страданія — значить, мы не любимъ своего Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, значить, мы любимъ себя болѣе, или точнѣе, земныя блага и выгоды жизни.

аа) Посмотримъ ближе на самихъ себя. Есть ли у насъ та твердость воли, которая не преклоняется ни предъ какими препятствіями, ни предъ какими злоключеніями, когда нужно проповѣдывать истину и стоять за правду? Есть ли у насъ то чувство благочестія, которое не дозволяетъ никакой двусмысленности въ поведеніи, въ словахъ и дѣлахъ, а напротивъ требуетъ выраженія его открытаго, не стѣсняющагося никакими обстоятельствами неблагопріятными? Едва ли многіе могутъ дать на это положительный отвѣтъ. Не обыкновенно ли случается такъ, что изъ боязни потерять свои выгоды земныя, мы рѣшаемся молчать, когда надобно возвышать, яко трубу, гласъ свой за правду? Часто храбрые на словахъ, мы дѣлаемся вполне уступчивы, когда угрожаютъ намъ какія-либо непріятности въ открытой борьбѣ за истину, или за честь и пользу ближняго, страдающаго невинно.

Братія! не подобаетъ такъ быть.

бб) Нерѣдко видимъ на дѣлѣ и то, что имѣющие въ сердцѣ и вѣру, и любовь къ Господу, изъ-за какого-то ложнаго стыда, дабы не отстать отъ другихъ, подданиваютъ

разсужденіямъ о предметахъ вѣры неправильнымъ, оскорбительнымъ для Бога, кажутся раздѣляющими совершенно ложныя мнѣнія, въ ущербъ своей совѣсти, по въ угоду и изъ ласкательства другимъ по чему-нибудь нужнымъ имъ людямъ. Есть ли тутъ самоотверженіе? Нѣтъ его въ таковыхъ христіанахъ ни сколько. А І. Христосъ сказалъ: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ Человѣческій постыдится, егда придетъ во славу Своею, и Отчей, и святыхъ ангелъ* (Лук. 9, 26).

вв) Еще чаще бываетъ съ нами крайняя неровность въ образѣ нашей жизни. Найдеть бѣда, постигнуть насъ несчастія, мы дѣлаемся набожными, молимся, даже плачемъ предъ Богомъ, прося Его милости. Но пройдетъ гроза, обстоятельства перемѣнились, счастье улыбнулось намъ, и мы забываемъ Бога, прежняго благочестія какъ не бывало; образъ жизни измѣнился, сердце, размягченное скорбями и бѣдствіями, опять ожесточилось въ своихъ чувствованіяхъ къ Богу и людямъ. А такое непостоянство — крайне непріятно Богу и очень предосудительно для насъ. (См. „Слова и рѣчи“ Леонтія, митр. моск., т. II; стр. 37—38)

в) Научимся, наконецъ, братія-христіане, у св. великомученицы Екатерины той истинѣ, что путь въ рай есть путь скорбный и другого пути нѣтъ въ него.

Да, путь въ рай есть путь скорбный, и другого пути въ него нѣтъ. И входитъ въ рай только тотъ, кто съ терпѣніемъ и безъ ропота, ради Бога, перенесетъ всѣ скорби мірскія и этими добродѣтелями: терпѣніемъ и безропотностію, діавола, заграждающаго путь въ рай, побѣдитъ. Вотъ два примѣра, объясняющіе эту истину.

Когда св. мученица Перпетуя, отвергну идолическое нечестіе, увѣровала во Христа и крестилась, тогда она имѣла слѣдующее видѣніе: узрѣла она златую лѣстницу, которая простиралась отъ земли до неба; по обѣимъ сторонамъ лѣстницы лежало множество желѣзнаго оружія: мечей, ножей, бритвъ, копій, крюковъ, гвоздей и другихъ орудій казни; подъ лѣстницею же на первой ступени ея былъ огромный, пресмыкающійся змѣй, не допускавшій къ лѣстницѣ желавшихъ входить по ней. Но вотъ является одинъ изъ крестив-

шихся вмѣстѣ съ Перпетуей святой юноша, по имени Сатиръ, не обращаетъ никакого вниманія на змія, смѣло идетъ вверхъ по лѣстницѣ и достигаетъ вершины ея. Сверху Сатиръ сказалъ Перпетуѣ: „Перпетуя, я жду тебя; но остерегайся, чтобы не ужалилъ тебя змій“. Перпетуя отвѣчала: „надѣясь на помощь Господа І. Христа, я не боюсь змія!“ И съ этими словами смѣло стала на голову змія, затѣмъ стала восходить по лѣстницѣ, и, когда достигла вершины ея, увидѣла прекрасныя селенія райскія и множество людей, бывшихъ въ нихъ. Этимъ видѣніе кончилось, и Перпетуя убѣдилась изъ него, что на землѣ ее ждутъ однѣ лишь скорби и страданія. И въ убѣжденіи своемъ она не обманулась; ибо сначала претерпѣла узы и темницу, а за ними приняла и мученическую смерть за Христа. (Ч.-М. 1 февраля).

Другой примѣръ: разъ св. Андрей, Христѣ ради породивый, увидѣлъ себя въ чертогахъ райскихъ предъ Царемъ. Царь далъ ему вкусить сначала нѣчто весьма горькое, и сказалъ: „таковъ скорбный путь служащихъ Мнѣ въ настоящей жизни!“ потомъ подаль другую съѣдь слаще манны, сказавъ: „такова пища Моимъ служителямъ, претерпѣвшимъ все до конца!“ (См. кн. нашу: „Уроки и примѣры христ. вѣры“, 4 изд., стр. 697—8).

Эти примѣры, надѣмся, сильны для того, чтобы убѣдить васъ въ истинѣ, что подлинно путь въ рай есть путь скорбный и что другого пути въ него нѣтъ. Если же такъ, то и представляйте чаще, что земля не рай, а изгнаніе изъ рая; оставьте заблужденіе усиливаться мѣсто изгнанія паки обратить въ рай сладости и чаще приводите себѣ на память слова Спасителя: *въ міръ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33). *Аминь, аминь малою вамъ, яко восплачете и возрыдаете* (Іоан. XVI, 20). Когда все это постоянно будемъ содержать въ умѣ и сердцѣ, тогда и духъ мужества и терпѣнія въ насъ явится, и намъ несравненно легче будетъ переносить всѣ горести и безпокойства, которыя здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагѣ, и въ бѣдствіяхъ мы останемся непоколебимыми, какъ скала, и поймемъ, что истинное счастье не на землѣ, а на небѣ, что царство наше, наше истинное блаженство на небѣ за гробомъ, царство вѣчное, блаженное, какъ отвѣчала св. великомученица Екатерина на обольщенія своего мучителя. А когда поймемъ и усвоимъ это, тогда не только не станемъ малодушествовать въ бѣдствіяхъ, но и при нихъ же будемъ иногда имѣть такія отраду и утѣшеніе, о которыхъ человѣкъ плотскій и грѣховный и помыслить не можетъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое Свят. священномученикъ Петръ, архіепископъ александрійскій.

(Уроки изъ его жизни: а) послушаніе велѣніямъ предержащей власти и б) необходимость жертвовать своею личною безопасностью ради общаго блага).

І. Священномучен. Петръ, память коего совершается нынѣ, будучи архіепископомъ александрійскимъ, во дни жестокаго гоненія Діоклитіанова, съ полнымъ самоотверженіемъ охранялъ стадо свое, укрѣплялъ его на подвигъ мученическій и смѣлою проповѣдію своею о Христѣ не могъ не обратить на себя вниманія языческаго правительства. Царь Максиминъ, жившій въ то время въ Никомидіи, приказалъ воеводѣ александрійскому взять св. Петра и

связаннаго привести къ нему. При исполненіи этого повелѣнія воевода встрѣтилъ сильное препятствіе въ народѣ, который возмущился и не хотѣлъ разстаться съ своимъ пастыремъ. День и ночь преданные ему христіане оставались при домѣ, гдѣ содержался святитель до времени новаго приказанія царя. Услышавъ о возмущеніи народномъ, царь немедленно велѣлъ умертвить св. Петра и всѣхъ сопротивляющихся царскому указу. Не смотря на то народъ, въ множествѣ стекшійся къ мѣсту заключенія святителя, обнаружилъ рѣшительное намѣреніе не выдавать своего пастыря врагамъ. Видя такую рѣшимость въ народѣ и желая отстранить ужасное кровопролитіе, могущее произойти вслѣдствіе мятежа, св. Петръ неоднократно увѣщевалъ народъ, чтобы

отдали его въ руки законнаго правительства. Все было напрасно, народъ кричалъ: „пустъ насъ напередъ всѣхъ перебыють, но мы не отступимъ отъ пастыря нашего“. Святитель Христовъ, принявъ твердое намѣреніе лучше одному пострадать, чтобы отвратить общественное бѣдствіе и гибель многихъ, посылаетъ одного изъ приближенныхъ слугъ своихъ къ воеводѣ съ предложеніемъ, чтобы онъ, если хочеть исполнить царскую волю, то пришелъ бы ночью и, подкопавшись съ задней стороны подъ стѣну темницы, взялъ бы его и поступилъ съ нимъ, какъ будетъ угодно. Воевода такъ дѣйствительно и исполнилъ. Такимъ образомъ святитель Христовъ Петръ, пострадавъ за вѣру Христову какъ истинный и вѣрный послѣдователь Христовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилъ долгъ самоотверженія, какъ гражданинъ, членъ общества, ради сохраненія общественной тишины.

II. Это поведение святителя указываетъ намъ, братіе, на двѣ добродѣтели, обязательныя для всѣхъ христіанъ.

а) Во-первыхъ, мы обязаны повиноваться властямъ.

аа) Этого требуетъ слово Божіе. Св. ап. Петръ такъ научаетъ христіанъ этой добродѣтели: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ, для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей. Какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите“ (1 посл. Петръ. 2, 13—17).

„Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, учить другой первоверховный апостолъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“. (Рим. 13, 1—3).

Безъ сомнѣнія святитель Петръ строго слѣдовалъ этимъ апостольскимъ наставленіямъ, почему ни на минуту не

поколебался въ своемъ повиновеніи властямъ, видя въ нихъ орудія Божественнаго міроуправленія.

бб) Подобнымъ же образомъ учать и св. отцы церкви о нашемъ долгѣ повиноваться властямъ. Такъ св. Григорій Богословъ учитъ: „между нашими законами есть одинъ законъ — законъ похвальный и прекрасно поставленный Духомъ, Который далъ Свои законы, сличивъ возможное и наилучшее. По сему закону какъ рабы должны быть послушны господамъ (Еф. 6, 5), жены — мужьямъ, церковь — Господу, ученики — пастырямъ и учителямъ; такъ и всѣ, обязанные давать дань, — повиноваться всѣмъ властямъ предержащимъ не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (Рим. 13, 5, 6), и не дѣлать закона ненавистнымъ, дѣлая зло, не доводить себя до меча, но, очищаясь страхомъ, заслуживать похвалу отъ власти. Одно и тоже правило; но оно щадитъ прямое и отсѣкаетъ лишнее. Одно солнце, но оно свѣтитъ здоровому зрѣнію, а омрачаетъ слабое“. („Твор. св. Григорія Богосл.“, изд. 3, ч. 11, стр. 77).

б) Во-вторыхъ, поведение святителя Петра александрійскаго, добровольно отдавагося исполнителю царской воли, дабы предотвратить всеобщее кровопролитіе, научаетъ всѣхъ членовъ общества жертвовать своею личною безопасностію ради общаго блага.

аа) На это есть прямая заповѣдь Божія: „любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ“ (1 Іоан. III, 16), говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Господа нашего І. Христа.

Только тогда мы будемъ истинными христіанами и только тогда Господь признаетъ въ насъ Своихъ истинныхъ учениковъ.

бб) Тому же учить и здравый смыслъ. Ничто такъ не вредитъ благополучію общественному, какъ своекорыстіе и стремленіе къ достиженію личныхъ выгодъ и удобствъ, съ пренебреженіемъ обь общей пользѣ. Миръ, тишина и соединенное съ симъ благосостояніе общества только тѣмъ и поддерживаются, когда члены общества „не ищутъ своихъ си, но еже ближняго кійждо“ (1 Кор. 10, 24), уступаютъ требованіямъ общественнаго порядка и подчиняютъ свои личныя желанія закону,

дѣйствующему въ обществѣ. Не говоря уже объ исключительныхъ случаяхъ самопожертвованія на пользу общества, напримѣръ въ званіи воинскомъ, когда всякій членъ общества на призывъ государя и отечества къ защитѣ отъ враговъ и внѣшнихъ и внутреннихъ долженъ отзываться съ полною готовностію и безотвѣтностію, много случаевъ самопожертвованія, уступчивости, миролюбія представляется намъ и въ обыденной жизни, когда только соблюденіемъ этихъ свойствъ въ взаимныхъ отношеніяхъ можно устроить крайне необходимый миръ и счастье въ быту семейномъ и общественномъ. Напротивъ, много зла и несчастія происходитъ между людьми на каждомъ шагѣ отъ своекорыстія, неуступчивости, неспособности къ самопожертвованію. „Откуда въ васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ“ (Іак. 4, 1)?

III. Итакъ, если желаете тихаго и безмолвнаго житія, старайтесь подавлять свои своекорыстныя желанія, Бога бойтесь, царя чтите и повинуйтесь всякой власти, отъ Бога установленной для нашего же блага. (Сост. свящ. Г. Д — ко съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ мыслей изъ № 45 „Моск. Е. В.“ за 1879 г.).

Поуч. 2-ое. Священномученикъ Климентъ, епископъ римскій.

(Не случай, но промыслъ Божій управляетъ жизнью человѣческой).

I. Нынѣ св. церковь творитъ память священномученика Климента, епископа римскаго. Святой Климентъ жилъ въ первомъ вѣкѣ христіанства. Отецъ его — Фавстъ и мать — Матейдія были язычники и кромѣ Климента имѣли еще старшихъ сыновей Фавстина и Фавстиніана. Сначала это семейство жило въ полномъ мирѣ и счастьи; но затѣмъ злоба одного человѣка все разстроила. Родной братъ Фавста поселился въ его домѣ и сталъ помогаться любви Матейдіи. Послѣдняя не хотѣла открыть своему мужу безнравственности его брата, чтобы не быть причиною раздора между ними, но рѣшилась удалиться изъ Рима. Она сослалась на будто бы видѣнный ею сонъ,

который повелѣвалъ ей уѣхать; Фавстъ, видя неотступное желаніе ея, согласился на отъѣздъ, но съ тѣмъ, чтобы Матейдія взяла съ собою старшихъ сыновей и ѣхала въ Аѳины, гдѣ сыновья могли бы получить образованіе въ тамошнихъ училищахъ. Богато нагруженный всѣмъ нужнымъ для путешествія корабль увезъ Матейдію, Фавстину и Фавстиніана. Но послѣ нѣсколькихъ дней плаванія въ морѣ поднялась буря; корабль долго носился по волнамъ и наконецъ разбился о скалу. Матейдію унесло далеко на обломкахъ корабля и наконецъ она была выброшена на островъ. Тамъ нашли ее жители, подали ей помощь и утѣшали ее, какъ могли; Матейдія же не радовалась собственному спасенію и горевала о потерянныхъ ею дѣтяхъ. Одна вдова, мужъ которой погибъ во время кораблекрушенія, предложила Матейдіи жить въ ея домѣ, чтобы вмѣстѣ горевать, работать и кормиться. Матейдія согласилась на это предложеніе, и обѣ женщины поселились вмѣстѣ. Такъ прожила Матейдія на островѣ 24 года, скорбя о гибели своихъ дѣтей и оплакивая ихъ. Между тѣмъ Фавстинъ и Фавстиніанъ были живы; они спаслись, какъ и Матейдія, на обломкахъ корабля. Морскіе разбойники взяли ихъ на свой корабль и продали въ рабство одной женщинѣ по имени Юстѣ. У Юсты не было дѣтей и она была очень рада пріютить мальчиковъ; когда они достаточно подросли, Юста отдала ихъ въ училище. Прійдя въ совершенный возрастъ, Фавстинъ и Фавстиніанъ приняли крещеніе и послѣдовали за апостоломъ Петромъ, проповѣдывавшимъ евангеліе въ той странѣ. Отецъ ихъ оставался въ Римѣ и не зналъ объ участи жены и дѣтей. По прошествіи года со времени отплытія ихъ посылалъ въ Аѳины своихъ рабовъ, чтобы узнать, какъ живутъ уѣхавшіе, но рабы не возвратились. На третій годъ Фавстъ снова послалъ въ Аѳины; посланные возвратились съ извѣстіемъ, что ни о Матейдіи ни о дѣтяхъ ея ничего не извѣстно въ Аѳинахъ. Фавстъ посылалъ въ другіе города, но также не получалъ никакихъ извѣстій. Наконецъ, обойдя лично всѣ пристани и тщетно спрашивая корабельщиковъ, Фавстъ рѣшился самъ ѣхать въ поиски за своимъ семей-

ствомъ, поручивъ Климента надежнымъ воспитателямъ. Онъ побывалъ всюду, гдѣ по его предположенію могли быть Матейдія и сыновья, но всѣ поиски были напрасны. — Климентъ между тѣмъ воспитывался въ Римѣ и достигъ совершеннаго возраста. Часто приходило ему на умъ, гдѣ отецъ его, гдѣ мать, гдѣ братья; нерѣдко онъ оплакивалъ ихъ, какъ умершихъ. Забавы, развлечения перестали занимать его; онъ сдѣлался серьезнымъ и сосредоточеннымъ. Въ такихъ обстоятельствахъ познакомился онъ съ однимъ христіаниномъ и узналъ отъ него главные истины христіанскаго ученія. Тогда Климентъ рѣшился посѣтить мѣста земной жизни Іисуса Христа и отплылъ въ Іудею, оставивъ въ Римѣ домъ и все имѣніе. Поднявшаяся во время плаванія буря принесла корабль въ Александрію, гдѣ въ то время проповѣдывалъ апостолъ Варнава. Климентъ слушалъ нѣкоторое время его ученіе, затѣмъ отправился въ Кесарію, и тамъ принялъ крещеніе отъ апостола Петра, въ числѣ учениковъ котораго увидѣлъ своихъ братьевъ, но не узналъ ихъ, какъ и они его, ибо братья разстались еще въ младенчествѣ. Апостолъ Петръ направлялся въ Сирію; за нимъ слѣдовалъ и Климентъ, а Фавстинъ и Фавстиніанъ были посланы туда напередъ. Дорогою апостолъ разспрашивалъ новаго своего ученика о его прежней жизни; Климентъ рассказывалъ ему все бывшее съ нимъ и съ его родными, и этотъ рассказъ глубоко тронулъ апостола Петра. На пути корабль, въ которомъ плыли они, присталъ къ тому острову, гдѣ жила мать Климента, Матейдія. Апостолъ Петръ сошелъ съ корабля; недалеко отъ берега, въ близъ лежащемъ селеніи, онъ увидѣлъ женщину, просившую милостыни, вступилъ съ нею въ бесѣду и изъ разсказа ея узналъ печальную исторію ея жизни; онъ спросилъ имя ея: это была Матейдія. „Я знаю младшаго сына твоего Климента“, сказалъ ей апостолъ; „онъ находится теперь со мною“, и повелъ къ кораблю. Климентъ встрѣтивъ мать свою, не узналъ ее: такъ измѣнилась она за время ихъ разлуки. Матейдія же, взглянувъ пристальнѣе въ Климента, вскорѣ узнала въ немъ своего сына, ибо Климентъ имѣлъ

большое сходство съ отцомъ своимъ Фавстомъ. Велика была радость матери и сына, такъ неожиданно встрѣтившихся послѣ многихъ лѣтъ разлуки. Матейдія вошла въ корабль и продолжала путь вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ и Климентомъ. Она спрашивала сына объ отцѣ и узнала, что уже двадцать лѣтъ объ немъ нѣтъ вѣсти. Въ Лаодикии путники встрѣтили Фавстина и Фавстиніана; послѣдніе спросили Климента, кто сопровождаетъ его. Климентъ отвѣчалъ, что это его мать, найденная имъ на чужой сторонѣ, и затѣмъ разсказалъ по порядку всю судьбу матери, сколько времени онъ не видался съ нею и какъ она вышла изъ Рима съ двумя сыновьями своими. Тогда Фавстинъ и Фавстиніанъ узнали въ немъ родного брата, а въ Матейдіи — мать свою. Благодаря Бога за спасеніе дѣтей, Матейдія пожелала стать, какъ и они, христіанкой, и приняла крещеніе отъ апостола Петра. Вскорѣ пришло въ Фавсту увидѣться съ своимъ семействомъ. Въ своихъ странствованіяхъ Фавстъ, уже потерявшій надежду найти жену и дѣтей, дошелъ до Лаодикии и здѣсь встрѣтилъ апостола Петра. Доведенный до отчаянія Фавстъ потерялъ вѣру въ языческихъ боговъ, которымъ усердно молился все время о возвращеніи ему жены и дѣтей. „Сколько проливалъ я слезъ, молясь богамъ“, сказалъ онъ апостолу Петру, рассказавъ исторію своей жизни, „сколько жертвъ принесъ имъ; сколько молитвъ! Но некому внимать моимъ мольбамъ; боги не слышали меня — ибо нѣтъ ихъ“. — „Ты потому не услышанъ“, возразилъ апостолъ, „что молился богамъ ложнымъ, а не единому истинному Богу, Которому слѣдуетъ поклоняться и молиться. Увѣруй въ Него — и тогда увидишь жену и дѣтей своихъ здоровыми и невредимыми“. Петръ, узнавшій изъ разсказа Фавста, что онъ — мужъ Матейдіи, повелъ его туда, гдѣ была она съ дѣтьми. Не смотря на долгую разлуку супруги вскорѣ узнали другъ друга, и отецъ узналъ дѣтей. Всѣ прежнія несчастія были забыты. Фавстъ увѣровалъ въ истиннаго Бога и принялъ крещеніе отъ апостола Петра. Фавстъ и Матейдія провели остальное время жизни въ Римѣ, жили благочестиво и скончались въ

преклонныхъ лѣтахъ. По кончинѣ ихъ дѣти продолжали проповѣданіе слова Божія. Особенно ревностенъ въ дѣлѣ проповѣди былъ Климентъ, неотлучный спутникъ апостола Петра, дѣлившій съ своимъ великимъ учителемъ труды и лишенія. Передъ своею кончиною апостолъ Петръ рукоположилъ Климента въ епископа римскаго. Но уже наступали трудныя времена для христіанства. Язычники стали жаловаться гражданскимъ властямъ, что Климентъ искореняетъ почитаніе боговъ, порицаетъ язычество и не уважаетъ храмовъ боговъ. По повелѣнію императора Траяна Климентъ былъ сосланъ въ Херсонесъ, гдѣ его потопили въ морѣ.

II. Слыша житіе свяшенномученика Климента, возблагодаривъ, братіе, предъ непостижимымъ Промысломъ Божиимъ, вначалѣ разъединившимъ все семейство святого, для того, чтобы послѣ воссоединить его и просвѣтить свѣтомъ истинной вѣры.

По истинѣ, братія, благоговѣйное, съ вѣрою и упованіемъ соединенное, помышленіе о Богѣ, премудромъ и всеблагомъ Всепромыслителѣ, и о благодѣтельности Его промышленія для насъ, есть сколько долѣ справедливости въ отношеніи къ Нему, столько же и наша собственная потребность для нашего блага и спокойствія.

а) По лѣности мыслить основательно и глубоко, по привычкѣ судить поверхностно, не рѣдко мы говоримъ, что тому или другому человѣку, въ томъ или другомъ случаѣ, посчастливилось или не посчастливилось. Это слова безъ мысли. Если бы я сказалъ вамъ, что притти нынѣ въ церковь вамъ *посчастливилось*: вы конечно, сказали бы, что это слово здѣсь не даетъ никакой мысли и неумѣстно; что вы пришли не потому, что посчастливилось, а потому, что употребили волю, силу и движеніе. Точно такъ же и во всякомъ случаѣ тоже слово не даетъ никакой истинной мысли, и неумѣстно предъ разсужденіемъ основательнымъ. А между тѣмъ этотъ мысленный идолъ благопріятствующаго или неблагопріятствующаго счастья, многихъ обольщаетъ обманчивыми надеждами; затрудняетъ напраснымъ страхомъ; заражаетъ отъ нихъ Бога Промыслителя, и дѣлаетъ ихъ виновными въ забвеніи Его.

б) Съ другой стороны гордость и самонадѣяніе внушаютъ человѣку мысль: я это сдѣлалъ, или сдѣлаю съ моимъ дарованіемъ, съ моею силою, съ моимъ искусствомъ, съ моими средствами. Человѣкъ хочетъ быть достаточнымъ промыслителемъ самъ для себя. Это значитъ опираться на ломкій тростникъ. строить домъ на рухломъ основаніи. Нѣтъ спора, что дарованія, искусство, сила, средства много значатъ для важныхъ дѣлъ: но сколько разъ видали, что блестящее дарованіе, какъ ночной блуждающій огонь, угасало въ болотѣ, что сила сокрушалась предъ немощію, что превосходное по-видимому искусство переходило или недохитряло, и не достигало успѣха! Фараонъ преслѣдовалъ израильтянъ съ войскомъ, съ конницею, съ военными колесницами, которыя были превосходнымъ орудіемъ военнаго искусства и силы въ древнія времена; израильтяне бѣжали, не находя возможности противоборствовать египтянамъ: и кто же остался побѣдителемъ? Израильтяне. Почему? Потому что Фараонъ думалъ быть промыслителемъ самъ себѣ; а израильтяне преданы были Всепромыслителю Богу.

в) Есть еще воззрѣніе на событія въ мірѣ и между человѣками, которое избрѣла мудрость, но не Богомудрая, а мудревающая по стихіямъ міра. Она полагаетъ, что все въ мірѣ, отъ великаго до малаго, съ точностію определено законами вещей и дѣйствіемъ причинъ, и потому бесполезно думать о какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженіяхъ Промысла, которыя только возмутили бы порядокъ и стройное движеніе міра и его частей. О мудрецы машинальные! Вы хотите полную жизни вселенную, съ ея свободными существами, превратить въ мертвую машину, которой бы всѣ части невольно движимы были одна другою, и къ которой бы великій Художникъ, ее устроившій, по запрещенію отъ вашего мудрованія, не смѣлъ прикоснуться для исправленія, или улучшенія какой-либо части, что можетъ быть особенно нужно, при возмущеніи порядка злоупотребленіемъ свободы нравственныхъ существъ! Вы свободно располагаете у себя въ домѣ вещами, которыхъ вы не только не могли сотворить изъ ничего, но и произвести изъ готового вещества: и мечтаете

возбранить Сотворившему изъ ничего и украсившему вселенную располагать всѣмъ, что въ ней есть, съ Его неограниченною свободою и премудростію! — Причины естественныя развѣ могутъ воспрепятствовать дѣйствованію причины причинъ сверхъ естественной? Напротивъ того, не имѣютъ ли онѣ нужды въ ея дѣйстви, содѣйствіи, направленіи для своего продолженія, такъ же какъ и для своего начала? Порядокъ естественный въ самомъ опытѣ не являетъ ли иногда надъ собою очевидно порядка вышеестественнаго? Напримѣръ, дождь и градъ въ порядкѣ естественномъ: но въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ? И если уступимъ, что и сіе можетъ быть естественно: въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ, поразившій войско пяти языческихъ царей, съ которыми сражался Іисусъ Навинъ? Почему градъ сей упалъ въ это, а не въ другое время? Почему на войско языческое, а не на израильское? Естественныя причины и порядокъ не дають на это отвѣта. Отвѣтъ дать можетъ только слово Господне. *Рече Господь ко Іисусу: не убойся ихъ; яко въ руку твою предахъ я. И Господь верже на нѣ камене великое града съ небесе* (Іис. X, 8, 11).

III. О какъ, преимущественно предъ всякимъ мудрованіемъ земнымъ, удостовѣрительно, успокоительно, благотворно небесное

ученіе о Творцѣ міра всеназирающемъ и всепромышляющемъ!

Не даѣ ли птицы цыплятъ единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего. Вамъ же и власи глави вси изочтени суть. Не убойтесь убо (Матѣ. X, 29—31). Какая безопасность личная!

Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля (Пс. CXX, 4). Какая безопасность общественная!

Рече Господь: *Азъ убью, и жити сотворю; поражду, и Азъ исцѣлю* (Втор. XXXII, 39). Какой сильный страхъ для прогнѣвляющихъ Бога, и вмѣстѣ какое сильное предохраненіе отъ дерзости прогнѣвать Бога! И съ другой стороны, какая животворная надежда для бѣдствующихъ и находящихся въ опасности!

Богъ намъ приближише и сила (Пс. XLV, 2). Часто, часто да возводимъ очи наши къ Живущему на небесѣхъ, — очи сердца благоговѣющаго, вѣрующаго, любящаго, кающагося, молящагося, уповалющаго, благодарящаго. *Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку господа своего: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Пс. CXXII, 2). И какъ ущедрялъ много, такъ вѣрно и ущедритъ, если охранимъ, или очистимъ себя отъ неправды и нечистоты, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ Свое пречистое око. Аминь. (Сост. съ дополн. историч. части по „Слов. и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-ое. Препод. Алипій столпникъ.

(Уроки изъ его жизни: а) нѣтъ разумнаго основанія бояться такъ называемыхъ „нечистыхъ мѣстъ“ и б) кладбище—весьма назидательный учитель для христіанъ).

I. Пр. Алипій, память коего совершается нынѣ, проводилъ свою святую уединенную жизнь на одномъ изъ древнихъ языческихъ кладбищъ. Это мѣсто было для всѣхъ страшно; никто не жилъ по сосѣдству съ этимъ кладбищемъ. Алипій звалъ, что всѣ избѣгаютъ этой пустыни—и поселился въ ней. Онъ избралъ себѣ для жилья одинъ гробъ, надъ которымъ возвышался каменный столбъ съ идоломъ. Но святой

идола сбросилъ, а на мѣсто его утвердилъ крестъ и не боялся никакихъ ужасовъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ устроилъ здѣсь и церковь.

II. Двѣ душеспасительныя истины предлагаетъ намъ жизнь препод. Алипія.

а) Первая та, что всякое мѣсто освящается богоугодною жизнію и посему не должно бояться такъ называемыхъ „нечистыхъ мѣстъ“, противъ которыхъ у христіанъ есть всесильное оружіе—крестъ Христовъ. У нашего простаго народа есть вѣра въ такъ называемыя нечистыя мѣста, съ которыми онъ связываетъ разные страхи и ужасы.

Иногда даже новопостроенный домъ оказывается на недобромъ мѣстѣ и его стараются перенести на другое. Кто твердо вѣруетъ въ Бога, надѣется

на Него и, когда нападаетъ страхъ, не забываетъ осяннить себя крестомъ, того Богъ сохранить во всякомъ мѣстѣ и благополучно устроить жизнь его. Вотъ нѣсколько примѣровъ силы крестнаго знаменія, которое не только разгоняетъ мнимые страхи и вселяетъ въ душу христіанина миръ и спокойствіе, но и способно прогонять діавола, виновника всякаго зла.

Юліанъ отступникъ рѣшился нѣкогда „въ одной изъ недоступныхъ для народа страшныхъ пещеръ, совѣщаться съ подземными демонами о будущемъ“. Но вдругъ „храбреца объемлетъ ужасъ; съ каждымъ шагомъ ему становится страшище... Пораженный нечаянностію, какъ неопытный въ такомъ дѣлѣ, онъ прибѣгаетъ ко кресту, сему древнему пособію, и знаменуется имъ противъ ужасовъ. Знаменіе подѣйствовало: демоны побѣждены, страхи разсѣялись. Но отступникъ порывается идти далѣе: и опять тѣ же ужасы. Онъ еще разъ крестится—и демоны утихаютъ“ („св. Григ. наз. или Богослова, слово 1, обличит. на царя Юліана“).

Преп. Антоній В. неоднократно крестнымъ знаменіемъ отгонялъ отъ себя духовъ злобы и всегда говорилъ имъ: „если вамъ дана отъ Господа такая власть, то вотъ я: поглотите меня. А если нѣтъ, то къ чему напрасно трудитесь? Вѣдь вамъ не устоять предъ силою крестнаго знаменія!“ („Ч.-М.“ янв. 17 дня).

Св. Симеону столпнику діаволъ подаль однажды огненную колесницу съ огненными конями, какъ бы для взятія его на небо; но лишь только сей угодникъ Божій оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ исчезли и кони, и колесница („Чет.-Мин.“ 1-го сент.).

б) Другой урокъ, который мы извлекаемъ изъ жизни препод. Алипія, тотъ, что кладбище весьма назидательный учитель нашъ. Нѣтъ сомнѣній, что препод. Алипій для того именно и избралъ кладбище мѣстомъ своихъ подвиговъ, чтобы оно постоянно напоминало ему о суетности и кратковременности земной жизни человѣка, о смерти, тлѣнии и страшномъ судѣ Божіемъ. Поминай послѣдняя твоя — и во вѣки не согрѣшиши — вотъ что напоминало препод. Алипію кладбище.

Бросимъ и мы взоръ на христіанское кладбище, дабы чрезъ размышленіе

о немъ и намъ извлечь духовную пользу.

На кладбищахъ погребаются люди всякаго рода. Тутъ похоронены христіане всякаго возраста, всякаго состоянія и пола: погребены юноши и дѣвцы, младенцы и старцы, мужчины и женщины, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, добрые и злые.

Что теперь остается отъ всѣхъ этихъ покойниковъ? Ежели раскроемъ могилы, то тотчасъ отвратимъ взоръ, потому что увидимъ истлѣвающіе, или уже истлѣвшіе трупы, исчезнувшія, или страшно обезображенные лица, сѣдаемое или сѣдненное червями тѣло, голыя или разрушающіяся кости, нѣкоторые доскуты сгнивающаго платья и остатки гробовъ. Въ могилахъ уже не найдемъ красоты, которая прежде такъ много и такъ многихъ занимала и привлекала къ себѣ. Въ могилахъ нѣтъ богатства, къ которому многіе изъ погребенныхъ были сердечю привязаны. Вообще въ могилахъ нѣтъ ничего, чѣмъ нѣкоторые люди, живя на землѣ, такъ много занимаются: нѣтъ земныхъ почестей, нѣтъ земной славы, нѣтъ любимой перемѣны платья, нѣтъ пріятныхъ сборищъ, яствъ, питій, забавъ и увеселеній. Погребенные должны были оставить и оставили все земное. Теперь остается у нихъ только душа, а съ душею ихъ дѣла, за которыя они должны получить, а частію уже и получаютъ, праведное воздаяніе отъ Господа Бога.

Скоро и всякій изъ насъ пойдетъ на то или другое кладбище, подобно нашимъ предшественникамъ. Скоро и насъ постигнетъ смертная болѣзнь, и насъ вынесутъ изъ нашего дома въ гробъ, отпокутъ и зароютъ въ могилу. Скоро и наши тѣла будутъ сѣдены червями, а наши души будутъ судимы на общемъ страшномъ судѣ, и вмѣстѣ съ воскресшими тѣлами пойдутъ или въ вѣчное блаженство, или въ вѣчную муку. Многіе изъ лежащихъ на этомъ кладбищѣ умерли очень рано, не смотря на то, что были, по-видимому, крѣпки и здоровы, умерли въ такія лѣта, въ которыя отнюдь не думали умереть. Такъ и нѣкоторые изъ насъ умрутъ гораздо скорѣе, нежели думаютъ, — умрутъ, не смотря на то, что теперь, по-видимому, очень крѣпки и здоровы. Для нѣкоторыхъ изъ насъ насталь уже

последній годъ, для иныхъ, можетъ быть, последній мѣсяць, или даже послѣдняя недѣля, или послѣдній день. А чрезъ пятьдесятъ, шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ ни одного изъ насъ не останется въ живыхъ, а всѣ здѣсь или въ другомъ мѣстѣ будутъ лежать въ землѣ.

Это истинно такъ! Но если это истинно такъ, то не всякому ли изъ насъ должно всевозможно стараться о приобрѣтеніи вѣчнаго спасенія, вѣчныхъ благъ? Такъ какъ мы должны будемъ оставить все земное, то для чего намъ такъ усиленно домогаться земного, чего бы то ни было? Такъ какъ наше тѣло будетъ съѣдено червями, то какъ могутъ нѣкоторые изъ насъ гордиться своею красотою? И для чего они такъ заботливо утучняютъ свое тѣло? Ежели, по воскресеніи тѣла, всѣ мы должны будемъ стать на общій страшный судъ, и, смотря по тому, сообразно ли мы живемъ съ Христовымъ ученіемъ или несообразно, итти либо въ вѣчное блаженство, либо въ вѣчныя муки: то какъ нѣкоторые изъ насъ не только не стараются жить по ученію Христову, но и не думаютъ о томъ? Плоть и міръ, конечно, весьма привлекательны; но то, чѣмъ они впослѣдствіи награждаютъ преданныхъ себѣ—невыразимо ужасно. Какъ они, всѣ міролюбцы и плотоугодники, могутъ быть такъ крайне жестоки къ самимъ себѣ!

III. Возлюбл. во Христѣ братіе! Будемъ, сколько возможно, чаще обращаться вниманіе на кладбище и учиться святой жизни, дабы потомъ получить вѣчно блаженную жизнь на небесахъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Святитель Иннокентій иркутскій.

(Побужденія для христіанина къ терпѣннѣ скорбей).

I. О жизни нынѣ прославляемаго святителя Иннокентія иркутскаго къ сожалѣнію сохранилось весьма немного подробностей. Онъ былъ современникомъ святыхъ Димитрія ростовскаго и Митрофана воронежскаго, родился въ Малороссіи и получилъ образованіе въ кіевскомъ братскомъ училищѣ. Тамъ же онъ постригся въ иноки въ печерскомъ монастырѣ, послѣ чего былъ призванъ въ Москву, гдѣ его ученость

и добродѣтели обратили на него вниманіе митрополита Стефана Яворскаго, который поручилъ ему преподаваніе философіи въ духовной академіи. Затѣмъ онъ былъ посвященъ въ епископа переяславскаго; но вскорѣ новая дѣятельность открылась ему.

При Петрѣ Великомъ христіанская вѣра быстро распространилась въ Сибири; и императоръ Петръ, желая усилить дѣятельность китайской миссіи, хотѣлъ, чтобы былъ русскій епископъ въ Пекинѣ. Для этого епископъ Иннокентій былъ назначенъ и отправился въ путь; но переговоры съ китайскимъ богдыханомъ, т. е. императоромъ, не привели къ соглашенію; онъ отказался принять въ Пекинѣ епископа. Пока велись эти переговоры, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, Иннокентій пребывалъ то въ Иркутскѣ, то въ Селенгинскѣ, и дѣятельно занимался просвѣщеніемъ язычниковъ: бурятъ и тунгусовъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, уже при императрицѣ Екатеринѣ, онъ былъ наименованъ епископомъ иркутскимъ. Живя въ Воскресенской обители, онъ съ горячею ревностію трудился для блага общаго, проповѣдывалъ слово, основалъ училище, въ которомъ новообращенные учились закону Божію и русскому языку.

Много трудовъ подъялъ святитель, много было ему огорченій, много онъ вынесъ скорбей, и великое подвѣражаемое явилъ въ нихъ терпѣніе; въ акаѣистѣ, сочиненномъ въ Иркутскѣ, славится его достохвальное терпѣніе среди горькихъ испытаній, которымъ онъ подвергался, частію отъ начальника миссіи, частію отъ невѣрующихъ. „Витѣйство человѣческое не возможетъ изрещи всѣхъ скорбей, лишеній, униженій, болѣзней и страданій, ради спасенія паствы твоей подъятыхъ; но мы, терпѣнію твоему дивящеся и любовію побѣждаемы, съ благодарственнымъ чувствомъ вопіемъ: радуйся, воине Христовъ непобѣдимый; радуйся, яко ярости небагомыслищихъ потерпѣль еси, гнѣвающихся несправедно; радуйся, угнетенныхъ и страждущихъ рабовъ скорое заступленіе; радуйся, яко кореніе и терніе невѣрія трудолюбно посѣкалъ еси!“

Послѣ четырехъ лѣтъ апостольскихъ трудовъ святитель почилъ мирно, въ 1731-мъ году.

Черезъ тридцать лѣтъ послѣ его кончины, по случаю работъ, производившихся въ церкви, гдѣ покоился святитель, гробъ его былъ открытъ; онъ былъ цѣлъ, и святые мощи его были обрѣтены нетлѣнными. Жители Иркутска сохранили благодарную память о святомъ мужѣ, который столько трудился для ихъ блага; многіе приходили молиться къ его гробницѣ. Чудесныя исцѣленія и явленія засвидѣтельствовали о новомъ угодникѣ Божіемъ; въ 1805-мъ году мощи иркутскаго святителя были торжественно открыты, и было положено совершать его память 26-го ноября, въ день его преставленія.

„Восхвалимъ новаго апостола Христова“, восклицаетъ святая церковь, „и грядущаго со евангеліемъ въ землю языковъ чуждыхъ, облагоухавшаго вѣрою послѣдніе концы Россіи, процвѣтѣвшаго яко кринъ на востокѣ царство сибирское, на языки, не напоенные струями благодати, одождившаго глаголы премудрости небесныя“. (См. Избр. житія святыхъ, Вахметевой, м. ноябрь).

II. Въ день святителя Иннокентія иркутскаго, прославляемаго за особенное свое терпѣніе, которое онъ проявилъ въ благовѣстническихъ своихъ трудахъ, на мѣстѣ своего служенія, побесѣдуемъ, братіе, о терпѣніи, которое необходимо и для всякаго истиннаго христіанина, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни былъ.

Слово Божіе, указывая на примѣръ І. Христа, научаетъ насъ, что христіанину непремѣнно нужно терпѣть много скорбей въ жизни.

Въ евангеліи читается: *се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ; и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ. И поругаются Ему, и узавятъ Его, и оплюютъ, и убьютъ Его.* (Марк. 10, 33). Чему поучають насъ, бр., эти слова Господа? Тому, что какъ Сынъ Божій путемъ креста и страданій вошелъ во славу Отца Своего, такъ и мы непремѣнно тѣмъ же путемъ должны итти въ царство небесное. *Въ міръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), учитъ Господь. *Вси хотящій благодетно жити о Христѣ Іисусъ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12), говоритъ св. апостолъ Павелъ. Но, конечно, вы согласитесь, что для того,

чтобы путь скорбный имѣлъ цѣну въ очахъ Божіихъ, необходимо, чтобы онъ пройденъ былъ съ терпѣніемъ. А гдѣ мы возьмемъ терпѣніе?..

а) Во-первыхъ, въ примѣрѣ Самого Господа Іисуса Христа. Родился Онъ въ убогомъ вертепѣ и положенъ былъ въ убогихъ ясляхъ. Тотчасъ послѣ рожденія искали убить Его, и Онъ долженъ былъ бѣжать въ чужую, далекую страну. Всю жизнь Свою Онъ не имѣлъ гдѣ приклонить главы. За неисчислимыя благодѣянія платили Ему однимъ зломъ. Насмѣхались надъ Нимъ, поносили, злословили, били, плевали въ лицо и наконецъ распяли на Голгоѣ между злодѣями. Будемъ чаще представлять Его, насъ ради обнищавшаго, принявшаго зракъ раба, отягченнаго клеветами, проникнутаго скорбію за грѣхи наши до глубины души, покрытаго ранами, удрученнаго поруганіями, распятаго, всѣми оставленнаго, и все это принявшаго за наши грѣхи, и тогда, увидя всю ничтожность своихъ скорбей въ сравненіи съ скорбями Спасителя, мы меньше будемъ унывать и ослабѣвать въ нихъ, намъ легкимъ покажется подлежащій подвигъ спасенія.

б) Второй урокъ терпѣнія мы можемъ взять отъ святыхъ угодниковъ. Иной изъ нихъ, говоритъ апостолъ Павелъ, *избѣни быша, не приѣмши избавленія. Други же рупаніемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею. Каменіемъ побіена быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша. Пройдоша въ мѣлотехъ и козихъ кожахъ, лишени, скорбѣще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ. Въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ, и вертепахъ, и пропастьхъ земныхъ.* (Евр. 2, 35 — 38). И все это они переносили съ радостью. *Радуюся во страданіяхъ моихъ*, писалъ тотъ же апостолъ. (Кол. 1, 24). Они, сказано о вѣрѣ апостола, послѣ того, какъ ихъ били въ синагѣгахъ, *„идяху, радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобилися безчестію пріяти“* (Дѣян. 5, 41). Опять, сравнивая свои скорби со скорбями святыхъ, мы не можемъ не увидѣть, что наши тернія суть розы въ сравненіи съ ихъ страданіями. А чрезъ это исчезнетъ наше малодушіе, умолкнетъ ропотъ, и въ насъ родится духъ мужества и терпѣнія.

в) Третье побужденіе къ терпѣнію мы можемъ получить изъ размышленія о пользѣ терпѣнія для нашей души. Область терпѣнія велика,—она захватываетъ всю жизнь человѣка. Въ особенности въ часто постигающихъ всѣхъ и каждого болѣзняхъ человѣкъ можетъ ощути- тельно замѣтить пользу терпѣнія. Болѣзни съ терпѣніемъ переносимыя при- учаютъ насъ къ преданности промы-слу Божію, отучаютъ насъ отъ из-лишняго и вреднаго пристрастія къ землѣ и плоти, укрощаютъ страсти, служатъ средствомъ къ угашенію пра-веднаго на насъ движимаго гнѣва Божія за наши беззаконія и т. д. Святые такъ и смотрѣли на бо-лѣзни.

Былъ одинъ мужъ, который часто страдалъ отъ разныхъ недуговъ. Слу-чилось, что въ одинъ годъ его не по-стигла никакая болѣзнь. Благочести-вый человѣкъ началъ плакать и скор-бѣть, говоря: „оставилъ меня Господь и не восхотѣлъ въ нынѣшній годъ по-сѣтить меня“!

Другой, равный ему въ терпѣніи, во время тяжелой болѣзни, отказался отъ предложеннаго ему братомъ въ утѣшеніе яства, сказавъ: „повѣрь, братъ, тридцать лѣтъ желалъ бы я провести въ этой болѣзни“.

Думаемъ, что эти люди не перене-сили бы такъ благодушно страданій, если бы не надѣялись за терпѣніе ихъ получить отъ Господа болѣе воздая-ній, чѣмъ за другія добрыя дѣла. (См. Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцовъ).

Здѣсь нельзя не привести слѣдую-щаго мудраго наставленія одного на-шего пастыря, показывающаго всю пользу терпѣливаго перенесенія болѣз-ней. „Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ пер-вый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терпи ве-ликодушно болѣзнь свою во имя Го-пода Иисуса Христа, насъ ради пре-терпѣваго крестъ и смерть; еще по-ми, что всѣ наши болѣзни суть нака-заніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его. Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: *съ нимъ есмь въ скорби* (Пс. 90, 15), что она про-изошла отъ мановенія Владыки, оте-чески наказующаго насъ. Вѣруй—во

Еругъ поуч. т. II.

время благополучное, смотри, не от-падай во время напасти, но, какъ му-ченикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, на-деждѣ и любви“. (См. кн. „Моя жизнь во Христѣ“, прот. кронштадтскаго Іоан-на Сергіева, т. II, изд. 1. 1892 г., стр. 69).

г) Наконецъ, четвертое ободреніе къ тер-пѣнію мы можемъ найти въ мысли, что всѣ скорби вѣна сего временны, что онѣ замѣ-няются радостями нескончаемыми, и что бу-детъ время, когда Господь навсегда отретъ слезы нашихъ очей (Апок. 7. 17). Св. Андрей Христа ради юродивый видѣлъ себя въ чертогахъ царскихъ передъ царемъ. Царь далъ ему вкусить сна-чала нѣчто весьма горькое, и ска-залъ: „таковъ скорбный путь служа-щихъ Мнѣ въ настоящей жизни!“ По-томъ подаль другую съѣлъ слаще манны, сказавъ: „такова пища моимъ служителямъ, претерпѣвшимъ все до конца“.

III. Будемъ же, бр., помнить, что если съ терпѣніемъ все перенесемъ здѣсь ради Бога, то *амалъ наказани бывше, великими облагодѣтельствовани будемъ; и что если со Христомъ по-страждемъ въ настоящей жизни, то съ Нимъ и прославимся въ будущей. Аминь, аминь, глаголю вамъ, говоритъ Онъ, яко восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость бу-детъ* (Іоан. 16, 20). *Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ. Въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваша, братіе—христіане!* (Іоан. 16, 22). Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 3-ье. День тезоименит-ства Его Императорскаго Вы-сочества Наслѣдника Цесаре-вича и Великаго Князя Георгія Александровича.

(Благочестіе — условіе благоденствія русскаго народа).

I. Нынѣ, братія, на святой Руси день высокаторжественный, день тезоименит-ства Наслѣдника русскаго престола, Его Императорскаго Высочества Ве-ликаго Князя Георгія Александровича. Нынѣ о русскомъ Царѣ и его Наслѣд-никѣ всюду возносится молитва ко Господу Богу, какъ высшее выраже-ніе вѣрнопопданнической любви и свя-щеннаго долга. О чемъ же молятся

Россія? Она благодарить Господа за сохраненіе драгоценной жизни Августѣйшаго Монарха и Его Наслѣдника, она умоляетъ Господа о дарованіи Имъ всѣхъ благъ: и небесныхъ и земныхъ, особенно потребныхъ правителямъ народовъ и царствъ. Такова, конечно, молитва о самомъ себѣ и Монарха нашего, горяча Его молитва и о вѣренномъ Ему Богомъ народѣ русскомъ, о его счастіи и благоденствіи.

II. Что же необходимо со стороны самого народа русскаго для его благоденствія? Много можно указать требованій, но есть одно основное,—это благочестіе въ соединеніи съ православной вѣрой.

На это требованіе указываетъ и одинъ изъ древнихъ и славныхъ царей народа еврейскаго, премудрый Соломонъ. Въ *благословеніи правыхъ*, говоритъ онъ, *возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается* (Притч. II, 11), т. е. если мы видимъ домъ, или весь, или градъ, или цѣлое царство процвѣтающими, то это значитъ, что тутъ невидимо хранится святое сѣмя благочестія, и наоборотъ, если видимъ тамъ различныя бѣдствія и несчастія, то значитъ, что чье нибудь нечестіе колеблетъ основанія дома, или общества и государства.

а) Подтвержденіе этой мысли мы видимъ во всей исторіи народовъ.

аа) За оскуднѣніе благочестія народовъ ихъ постигаютъ великія бѣдствія.

Въ самомъ дѣлѣ, вспомните, что было на землѣ прекраснѣе *Эдема*, гдѣ Самъ Богъ насадилъ рай, и что могло быть прочнѣе такой обители? Но и рай заглохъ, и мѣсто его изгладилось потому, что обитатели его сдѣлались преступниками воли Божіей.

Затѣмъ, доколѣ свѣтъ вѣры еще не совсѣмъ угасъ, доколѣ не вся еще земля покрылась мракомъ нечестія, доколѣ множеству нечестивыхъ противопоставлялось хотя нѣкоторое число избранныхъ Божіихъ, дотолѣ міръ стоялъ; но какъ скоро избранные оскудѣли, и на всей землѣ остался уже одинъ праведникъ, тогда родъ человѣческій истребленъ *потопомъ*.

Послѣ столь страшнаго наказанія, когда вопіющіе грѣхи открылись опять въ *Содомахъ и Гоморрахъ*, сѣрный дождь истребилъ землю и ея обитателей, и тамъ, гдѣ были цвѣтушіе города, обра-

зовалось Мертвое море. Не погибли бы эти нечестивые города, если бы, по увѣренію Самого Бога, въ нихъ нашлось хотя десять праведниковъ.

Такъ потрясается самое основаніе міра, коль скоро между людьми нѣтъ благочестія; падаютъ царства, когда люди теряютъ вѣру и нравственность.

бб) Подвергаются гнѣву Божію частныя общества иногда за неправду одного порочнаго человѣка.

Вы помните, когда народъ еврейскій, подъ предводительствомъ *Исуса Навина*, безъ труда овладѣлъ однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ хананейскихъ городовъ, *Іерихономъ*, къ общему ужасу встрѣтилъ онъ неожиданное сопротивленіе отъ малочисленныхъ жителей *Гаа*, такъ что долженъ былъ отступить съ потерей трехъ тысячъ отборныхъ воиновъ. Отъ огорченія военачальникъ растерзалъ ризы свои, и въ молитвѣ просилъ Господа открыть ему, отчего городъ, обреченный Имъ Самимъ на плѣненіе, остался неодолимымъ. Оказалось, что, вопреки клятвенному обязательству ничего не брать изъ военной добычи, одинъ воинъ, по имени *Аханъ*, при взятіи *Іерихона* нарушилъ такое обязательство. Когда преступникъ былъ открытъ и наказанъ смертію, тогда гнѣвъ Божій миновалъ, и городъ взятъ былъ безъ усилія.

вв) Мы знаемъ съ другой стороны, что и за благочестіе одного милосердіе Божіе проливается на тысячи. Вспомнимъ исторію *Іосифа*. Едва этотъ прекрасный и благочестивый юноша вступилъ въ услуженіе къ царедворцу, какъ тотъ вскорѣ же замѣтилъ, что благословилъ Господь домъ его *Іосифа* ради. Мало того, благословеніе *Іосифа* доставило спасеніе цѣлой странѣ. Видите ли, братъ, если мы принимаемъ въ свой домъ слугу, и тутъ необходимо быть внимательнымъ къ тому, благословеніе, или клятву несетъ этотъ, по-видимому, незначительный членъ дома. Какимъ бы малымъ довѣріемъ ни былъ облеченъ человѣкъ порочный, онъ всегда вреденъ, и не нужно забывать, что прекрасныя деревья часто сохнутъ отъ червей.

гг) А что сказать о томъ вліяніи, какое на домашнее и общественное благополучіе или несчастіе могутъ имѣть кровные члены семейства, а равно о той отвѣтственности, какая ожидаетъ родителей и воспи-

тателей за ихъ религіозно-нравственное развитіе и направленіе? Первосвященникъ и судія израильскій *Илій* за то, что легко относился къ порочному поведенію своихъ дѣтей, былъ наказанъ мгновенною смертію, а дѣти, служившія пагубнымъ примѣромъ для народа, погибли на полѣ сраженія. Равно и весь народъ во времена судей и царей весьма часто подвергался несчастіямъ за нечестіе, которое наконецъ лишило его и гражданской самостоятельности.

б) Въ чемъ ветхозавѣтній, мудрѣйшій изъ царей, Соломонъ, видѣлъ причину благоденствія или несчастія своего народа, въ томъ слѣдуетъ находить его и нынѣ.

аа) Видѣлъ ли нынѣ кто, чтобы порочный человѣкъ благоденствовалъ? Если же и говорятъ, судя по вѣдшей обстановкѣ, что онъ счастливъ, то не есть ли это злая насмѣшка надъ самымъ понятіемъ о счастіи? Что почести и богатство, коль скоро потеряно доброе имя? Что за жизнь, когда душа, терзаемая упреками совѣсти, испытываетъ однѣ пытки и страданія, а конецъ жизни, — смерть въ мученіяхъ, ибо смерть грѣшниковъ — люта.

бб) Видѣлъ ли кто, чтобы и въ наше время общество, созданное на ложныхъ началахъ порочной мысли и чувства, забывшее Бога и Его святое евангеліе, устояло и блаженствовало? Не разрушается ли оно, какъ разрушается трупъ отъ прикосновенія воздуха? Не такая ли участь ожидаетъ и современные народы, жизнь которыхъ не основана на твердомъ камнѣ вѣры и благочестія. Мы видимъ сильное колебаніе подъ ними почвы, готовое разразиться страшнымъ потрясеніемъ и разрушеніемъ. Что же послѣ этого значатъ возгласы тѣхъ ложныхъ жрецовъ науки, которые проповѣдуютъ, что вѣра въ откровеніе Божественное стѣсняетъ развитіе народовъ, ихъ государственную, гражданскую, семейную и личную жизнь, и силится авторитетъ вѣры замѣнить авторитетомъ ограниченного, заблуждающагося человѣческаго разума? Однимъ ослѣпленіемъ, глубокою нравственною порчею, непомирною гордостью, не признающею самыхъ убѣдительныхъ уроковъ исторіи, можно объяснить такую попытку. Пусть эти губители человѣческой жизни послушаютъ, что говорилъ одинъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени, св. Климентъ римскій, который прекрасно выразилъ состояніе духа человѣческаго, ищущаго просвѣщенія,

счастія и благоденствія одними собственными усиліями. „Отъ ранней юности, говоритъ онъ, приходилъ я въ недоумѣніе: буду ли я чѣмъ-либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнитъ обо мнѣ, и безконечное время все приведетъ къ забвенію? Когда сотворенъ этотъ міръ, что будетъ по окончаніи міра? Мертвая ли тишина, или будетъ вѣчто, о чемъ теперь невозможно и помыслить. Въ отвѣтъ на такіа и подобныя мысли я ничего не узналъ, хотя постоянно объ этомъ думалъ. Я обратился къ школамъ философскимъ, чтобы найти въ нихъ надежное познаніе, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ построенія и ниспроверженія ученій различныхъ мыслителей, не обрѣлъ ничего болѣе для себя, кромѣ головокруженія, и вздохнулъ изъ глубины души. Я не нашелъ ничего вѣрнаго, я не имѣлъ даже твердаго понятія о томъ, что такое добро и богопочтеніе, я не зналъ, смертенъ ли мой духъ, или безсмертенъ, я не зналъ, гдѣ найти твердое ученіе, на какой мысли успокоиться. И успокоился, и нашелъ разрѣшеніе всѣмъ своимъ сомнѣніямъ только тогда, когда увѣровалъ во Христа Спасителя и въ Его святое „откровеніе“. Гдѣ же и въ чемъ откровеніе стѣсняетъ разумъ, стѣсняетъ развитіе человѣческой жизни? Нѣтъ, Божественное откровеніе, возвышенное чрезъ пророковъ, а наконецъ принесенное міру Сыномъ Божиимъ, есть одна вѣчная истина, а гдѣ истина, тамъ свобода, гдѣ вѣра въ Божественное откровеніе, и жизнь по вѣрѣ, тамъ счастіе и благоденствіе частное, общественное и государственное.

III. Храни же, народъ русскій, крѣпко твое православіе, и подъ державнымъ скипетромъ твоего православнаго царя совершай твой жизненный путь. Не омрачай твоей славной исторіи измѣною вѣрѣ твоихъ славныхъ предковъ, не разрушай твоего благоденствія, не причиняй тяжелой боли сердцу твоего дорогого Царя. Твое привѣтствіе съ высокоторжественнымъ днемъ тезоименитства Его Наслѣдника будетъ отрадно Августѣйшему Монарху только тогда, когда Онъ увидитъ, что въ основу твоей жизни и дѣятельности личной, семейной, общественной и государственной, ты полагаешь вѣру и благочестіе.

Господи! спаси народъ русскій отъ ложныхъ и гибельныхъ путей, возрадуй сердце Царя, которому Ты Самъ вручилъ царство русское, храни драгоценнѣйшую для насъ жизнь Его, и продли ее на многіе и многіе годы. (Сост. по „Словамъ, поученіямъ и рѣчамъ“ прот. П. Мазанова, законоучителя Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ).

Поуч. 4-ое. ¹⁾ День тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника престола Георгія Александровича.

(О почитаніи родителей).

I. Въ этотъ высокаторжественный день, возлюбленные братіе, когда св. церковь молится о здравіи и благоденствіи нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, истиннаго Отца великаго семейства, называемаго государствомъ, и Наслѣдника Его престола, умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами о почитаніи родителей. Это потому, что если дѣти научатся почитать своихъ родителей, отцовъ семейства, то они будутъ воздавать истинное почитаніе и великому Отцу своему, Государю Императору, который для государства — этого великаго семейства, то же, что и родной отецъ для семьи.

II. Почитаніе родителей — это любовь, соединенная съ уваженіемъ; любовь есть уваженіе и почитаніе. Слово „почитай“ заключаетъ въ себѣ слово „люби“, потому что безъ любви нѣтъ истиннаго почитанія.

а) Непочитаніе родителей, по ученію слова Божія, есть признакъ полной нравственной распушенности, есть величайшее нравственное преступленіе.

Въ первой главѣ посланія къ римлянамъ св. апостолъ Павелъ, рисуя картину языческой развращенности, завершаетъ ее слѣдующимъ описаніемъ: „люди сдѣлались дерзкими, надменными, тщеславными, изобрѣтательными на зло, непослушными родителямъ“.

Хотя дѣтская привязанность врожденна, но все же воспитаніе можетъ возвысить, увеличить и облагородить ее. Евреи, мудростью которыхъ мы можемъ воспользоваться, требовали дѣт-

ской привязанности съ усиленной настойчивостью. Эта привязанность составляла основу древней прекрасной патріархальной жизни.

Книги: „Притчей“ и „Екклесіаста“ полны похвалъ дѣтской привязанности и строго угрожаютъ непослушнымъ и непочтительнымъ дѣтямъ. Въ еврейской исторіи прекрасный Іосифъ представляется не только образомъ юношеской чистоты, но и сыновней любви. Съ другой стороны, ненависть къ памяти красиваго, но испорченнаго Авессаломъ такъ велика, что до настоящаго времени евреи учатъ своихъ дѣтей плевать на его могилу, когда они проходятъ по долину Іосафата, и бросать камнемъ въ мѣсто упокоенія непокорнаго сына (2 Цар. XVIII, 17).

б) И какъ не почитать, т.-е. какъ не любить родителей и не повиноваться имъ, когда родители готовы отдать жизнь свою за дѣтей?

Въ исторіи библейской и гражданской есть множество прекрасныхъ примѣровъ глубокой любви родителей къ дѣтямъ. Вспомните изъ Библии о пораженномъ Ааронѣ при смерти его двухъ первенцевъ Надава и Авіуда отъ огня Господня, „и Ааронъ молчалъ“ (Лев. X, 3). Вспомните о плачѣ Іакова по его погибшемъ сынѣ Іосифѣ: „съ печалью сойду къ сыну моему въ преисподнюю“ (Быт. XXXVII, 35). Вспомните о Давидѣ, разразившемся рыданіемъ о своемъ умершемъ сынѣ; онъ стоналъ сдвоеннымъ отъ ужаса голосомъ: „сынъ мой Авессаломъ! сынъ мой, сынъ мой Авессаломъ! О, кто далъ бы мнѣ умереть вмѣсто тебя, Авессаломъ, сынъ мой, сынъ мой!“ (2 Цар. XVIII, 33).

Вспомните изъ исторіи Греціи о знаменитомъ Периклѣ, возлагавшемъ вѣнокъ на чело своего умершаго сына и отвернувшись, чтобы въ горести скрыть свое лицо; его желѣзное сердце, перенесъ всѣ ужасы войны и чумы и ропотъ своего народа, было разбито послѣднимъ горемъ.

Наши родители любятъ насъ, своихъ дѣтей, несмотря на всю нашу заурядность, на всѣ наши дурныя качества, своенравіе и безсердечіе.

в) Не должны ли послѣ этого и дѣти быть снисходительны къ прегрѣшеніямъ своихъ родителей? Священное писаніе еще въ очень раннее время дѣлаетъ намъ предостереженіе по этому поводу. Ког-

¹⁾ Это поуч. предназначается для виббогослужебн. собесѣдованій.

да Ной лежалъ обнаженный въ своей палаткѣ, его сынъ Хамъ заслужилъ вѣчное проклятіе своими грубыми насмѣшками, которыя оскорбили нравственное чувство даже въ томъ суровомъ мірѣ. Сямъ же и Лафетъ заслужили вѣчное благословеніе за свою неизмѣнную почтительность, вслѣдствіе которой они покрыли наготу своего отца.

Поэтому, во имя всѣхъ тѣхъ нѣжныхъ воспоминаній, всего священнаго семейной жизни, будемъ помнить, что въ своей семьѣ всегда и вездѣ мы должны нести „бремена другъ друга“ (Галат. VI, 2), что грѣхъ и порокъ одного лица всегда будутъ и останутся позоромъ и страданіемъ всей семьи. Родственные узы, соединяющія насъ съ каждымъ отдѣльнымъ членомъ семьи, — узы неразрушимыя.

г) Св. ап. Павелъ называетъ пятую заповѣдь „первой заповѣдью съ обѣтованіемъ“ (Ефес. VI, 2), и мы обратимся теперь къ этому обѣтованію. „Почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебѣ было хорошо и), чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ“ (Исх. XX, 12).

Это можно повѣрить и на отдѣльныхъ случаяхъ; такъ сынъ, любящій и уважающій своихъ родителей, будетъ, какъ и должно предполагать, имѣть болѣе удачъ и болѣе счастья во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ дурной сынъ.

Задолго до пророка Моисея нѣкій египетскій мудрецъ написалъ, что „сынъ, слѣдующій словамъ своего отца, достигнетъ вслѣдствіе этого глубокой старости“. (Lenormant, „Hist Anc.“, 1, 342). Это такъ уже въ порядкѣ вещей.

Заслуженный офицеръ арміи разсказывалъ, что опытъ его долгой жизни подтвердилъ ему то же самое, о чемъ говорилъ и старый адмиралъ, замѣтившій на мичманахъ, служившихъ у него подъ начальствомъ, что изъ тѣхъ, кто писалъ домой еженедѣльно нѣжныя письма своимъ родителямъ, никто никогда не погибалъ.

Блудные сыновья навлекаютъ на себя проклятіе. „Укажите мнѣ сына, любящаго свою мать“, говоритъ одинъ изъ современныхъ писателей, „и я вамъ укажу преданнаго друга, нѣжнаго супруга. Укажите мнѣ человѣка, для ко-

торого любовь къ семьѣ не имѣетъ никакой прелести, потому что это слишкомъ низко для него, и я вамъ посоветую никогда не довѣрять ему того, что можетъ составить счастье другихъ“. Вы помните великое благословеніе, которое произнесъ пророкъ Іеремія (Іер. XXXV) надъ дѣтьми Іонадава, сына Рехавова, потому что они повиновались приказанію отца.

Но, главнымъ образомъ, обѣщаніе пятой заповѣди относится къ народамъ, и исторія подтверждаетъ его исполненіе. Краеугольнымъ камнемъ общественнаго блага считали камень семейнаго очага. Народъ, воспитывающій дурныхъ сыновей, конечно, не будетъ имѣть и хорошихъ гражданъ.

д) И если это такъ, то ослабленіе связи между родителями и дѣтьми всегда опасный и дурной признакъ. Безъ сомнѣнія, намъ необходимо быть осторожными въ этомъ отношеніи.

Еще на памяти живущихъ, что почтеніе, уваженіе и повиновеніе приказаніямъ и волѣ родителей прежде были глубже, чѣмъ теперь. Люди прошедшаго поколѣнія были бы возмущены и оскорблены теперешнимъ грубымъ и непочтительнымъ обращеніемъ съ родителями, непристойными и малоуважительными выраженіями, въ которыхъ многіе юноши отзываются обыкновенно о своихъ родителяхъ.

Множество молодыхъ людей, недостойныхъ завязать ремень обуви своего отца, отъ котораго они во всемъ зависятъ, считаютъ какъ бы унизительнымъ употреблять прекрасное, старинное, почтительное названіе „батьюшка“. Это нѣжное и милое названіе замѣняется какой-либо недостойной и холодной кличкой. Во всѣхъ слояхъ общества найдутся отцы, любящіе и балующіе своихъ дѣтей, старающіеся сдѣлать ихъ счастливыми, работая для нихъ, окружая ихъ всякимъ попеченіемъ, доставляя имъ всякое удовольствіе, — дѣти же ихъ принимаютъ всю эту любовь и самоотреченіе, какъ нѣчто самое обыкновенное и должное вслѣдствіе ихъ преимуществъ, и не даютъ ничего взамѣнъ.

Юноша изъ рабочаго класса, въ шестнадцать лѣтъ зарабатывающій себѣ пропитаніе, часто возмущается, если родители обращаются къ нему съ малѣйшей просьбой, еслибы даже они были стары и нуждались.

Сынъ ремесленника, получившій такое воспитаніе, какого не было у самого его отца, стыдится послѣдняго, если онъ неправильно произносить слова или не знаетъ всѣхъ условій „хорошаго тона“.

Дочь, вслѣдствіе своихъ ограничен-ныхъ и поверхностныхъ познаній, счита-етъ себя госпожей, смотритъ сынона на свою мать, какъ на лицо, на которое она можетъ возложить всѣ домашнія хлопоты, сама же она занимается чте-ніемъ чувствительныхъ романовъ или брэнчаниемъ на фортепіано.

„Новое поколѣніе“, говоритъ нѣкій прекрасный проповѣдникъ, „глубоко заблуждается, считая себя всегда умнѣе старыхъ людей“.

О, какъ бы намъ всегда хотѣлось убѣдить васъ всѣхъ обращать болѣе вниманія на исполненіе пятой заповѣ-ди! Каждый изъ васъ чье-нибудь дитя; и если весь міръ справедливо вознена-видитъ васъ, то всегда найдется нѣ-кто—вашъ отецъ или ваша мать—ко-торый, независимо отъ хорошихъ или дурныхъ отзывовъ о васъ, будетъ про-должать любить васъ.

„О, если у тебя еще есть мать“, го-воритъ одинъ ученый, „благодари за это Господа“. Вы же, возлюбленные во Христѣ юноши, которыхъ еще оба родители живы, не огорчайте ихъ на старости лѣтъ своей неблагодарностью, такъ какъ это можетъ ихъ свести въ могилу преждевременно.

е) Многіе люди долгіе годы мучились угрызениями совѣсти за свою неблагодар-ность родителямъ. Шотландскій король Іаковъ IV въ юности подымалъ оружіе противъ своего отца. Всѣ его зрѣлые годы были долгимъ горькимъ искупле-ніемъ этого грѣха. Въ воспоминаніе о немъ онъ носилъ подъ своей одеждой желѣзный поясъ, и къ этому поясу онъ прибавлялъ каждый годъ по новому звену въ 1 унцію для того, чтобы его раскаяніе съ каждымъ годомъ его жизни становилось все сильнѣе.

Одинъ ученый рассказывалъ своимъ друзьямъ слѣдующее. „Пятьдесятъ лѣтъ

тому назадъ я совершилъ преступле-ніе противъ сыновней обязанности, ко-торое съ тѣхъ поръ лежало тяжело на моей душѣ. Отецъ мой былъ книго-продавцемъ и стоялъ обыкновенно на одной городской площади, гдѣ открывалъ ларь для продажи своихъ книгъ. Разъ, будучи больнымъ, онъ просилъ меня замѣнить его. Гордость помѣша-ла мнѣ исполнить мой долгъ, и я от-казался. Въ память этого неповинове-нія я пошелъ сегодня на эту площадь и, придя на рынокъ въ самое горячее время, обнажилъ себѣ голову и про-стоялъ такъ пѣлый часъ передъ ла-ремъ, которымъ прежде пользовался мой отецъ, подвергаясь насмѣшкамъ проходящихъ и суровости погоды. Я стоялъ, сокрушаясь сердцемъ, и на-дѣюсь, что это наказаніе будетъ иску-пленіемъ моего единственнаго, какъ мнѣ кажется, неповиновенія отцу“. Многіе ли изъ слушателей, чувствуя себя значительно хуже въ своихъ грѣ-хахъ, чѣмъ упомянутыя здѣсь лица, уподоблялись имъ въ своемъ раскаяніи? (См. Дух. нравств. бесѣды Фаррара).

III. Христіанскіе братія! сыны православной церкви! мы всѣ блудные сыновья Бога, блудные сыновья Того небеснаго Отца, Которому Его един-ственный Божественный Сынъ оказы-валъ на землѣ повиновеніе съ такой любовью и такимъ благоговѣніемъ! Бу-демъ искать помощи у Святаго Духа для исполненія Его заповѣдей. „Дѣти повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справед-ливость“ (Ефес. VI, 1). Будемъ, бр., крѣпко помнить это великое настав-леніе великаго апостола. Да покаются и исправятся всѣ, кто не былъ почти-теленъ къ своимъ родителямъ!

Какъ необходимо для каждого изъ насъ воскликнуть предъ Господомъ: „встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою“ (Лук. XV, 18). (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

Двадцать седьмой день.

Поуч. 1-ое. Праздникъ Знаменія Богоматери.

(Сила ходатайства Богоматери).

1. Къ числу древнихъ изображеній Божіей Матери принадлежитъ и икона Знаменія Ея, въ честь которой установлено нынѣшнее празднество. Всеблагову Господу угодно было прославить эту святую икону въ различныхъ странахъ нашего отечества многими знаменіями и чудесами, изъ коихъ одно, древнѣйшее и разительнѣйшее, содѣлалось началомъ настоящаго праздника.

Въ 1170 году по Р. Х. великій князь суздальскій Андрей Георгіевичъ, составивъ несправедливо союзъ со многими русскими князьями противъ Новгорода, послалъ сына своего Мстислава съ многочисленными соединенными войсками для покоренія сего города. Отовсюду стѣсненные осадой, жители Новгорода скоро увидѣли, что одинъ только Богъ можетъ избавить ихъ отъ угрожающихъ имъ бѣдствій. День и ночь отверстыя храмы Божіи наполняются рыданіями и моленіями о небесной помощи. Третью уже ночь добродѣтельный архіепископъ Новгорода Іоаннъ стоитъ предъ иконою всемилостиваго Спаса на молитвѣ объ избавленіи отъ обышедшихъ золъ. Наконецъ молитва его принята Богомъ: архипастыръ слышитъ голосъ, повелѣвающій ему извести изъ церкви Господа и Спаса, что на Ильиной улицѣ, икону Богородицы и поставить ее на стѣнѣ града. Обрадованный святитель посылаетъ избранныхъ лицъ изъ своего клира, дабы они принесли икону Богоматери въ соборную церковь. Но, при всѣхъ усиліяхъ ихъ поднять икону Владычицы, она остается неподвижною. Узнавъ объ этомъ, архіепископъ самъ идетъ въ указанную церковь и падаетъ въ слезахъ предъ иконою Богоматери. Во время молебнаго пѣнія, когда возглашена была пѣснь: *предстательство христіанъ непостыдное*, внезапно святая икона Владычицы подвиглась сама собою. Предстоящій народъ въ ужасѣ взываетъ: „Господи, помилуй!“ Архипастыръ пріемлетъ святую икону на свои руки и износить ее на стѣну града. Между тѣмъ напа-

дающіе враги дѣлаютъ въ это время страшный приступъ къ городу. Одна изъ пущенныхъ ими стрѣлъ ударила въ святую икону и ликъ Богоматери обратился къ городу. Слезы потекли изъ очей Пречистой на фелонь святителя. Вдругъ тьма покрываетъ враговъ; ужасъ объемлетъ сердца ихъ; они въ смятеніи начинаютъ поражать другъ друга, осажденные устремляются на нихъ и довершаютъ пораженіе. Въ воспоминаніе сего событія и возглашается нынѣ пѣснь Богородицѣ: *яко неборимую стѣну и источникъ чудесъ стяжавше Тя, раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаша. Тѣмъ же молимъ Тя: миръ граду Твоему даруй и душамъ нашимъ велию милость.*

Силы и чудеса отъ иконы Знаменія Божіей Матери явлены не въ одномъ только въ Новгородѣ, но въ послѣдствіи и въ другихъ странахъ обширнаго отечества нашего, особенно же въ областяхъ Курской и Тобольской. Великія благодѣянія отъ нея явлены и въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ. Древній родъ бояръ Романовыхъ, по древнему достохвальному обычаю избирать покровителемъ дома кого-либо изъ святыхъ Божіихъ, содѣлываетъ икону Знаменія Богоматери родовымъ своимъ моленіемъ. И что же? Матерь Божія послѣ тяжкихъ испытаній, ниспосланныхъ Промысломъ землѣ русской, возвративъ въ руки русскихъ (22 октября 1612 года) Китай-городъ въ Москвѣ бывшій въ рукахъ польскихъ, чрезъ мѣсяцъ и пять дней—въ самый праздникъ иконы Знаменія Ея,—передаетъ ополченію русскому и священному Кремлю, въ которомъ находился въ плѣну съ матерію своею юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, — возводитъ сего именитаго юношу на престолъ Россіи и подъ скипетромъ преемниковъ его далеко распространяетъ предѣлы нашего отечества и возвеличиваетъ царство русское. Поминиѣ Она есть *царствія нерушимая стѣна и честный отънецъ царей благочестивыхъ* (акаѳистъ).

II. а) Что можетъ быть сильнѣе ходатайства Матери Господа? Простиралъ древле къ небу Моисей руки свои на горѣ во время брани и молитвою его даро-

вана побѣда Израилю на Амалика. А нынѣ не на землѣ, но на небѣ, и не рабъ Божій, но Сама Пресвятая Матерь Господа простираетъ пречистыя руцѣ Свои за прибѣгающихъ подъ кровъ Ея.

Сии пречистыя руцѣ Богоматери простерты за каждаго, притекающаго къ Ней съ вѣрою. Что можетъ быть утѣшительнѣе и поучительнѣе сего видѣнія? За кого не умолять сии пречистыя длани, подъятыя къ Сыну Ея? Какіе бы грѣхи ни тяготили души наши, какія бы бѣдствія ни окружали насъ,—отъ всякаго зла сильно избавить насъ ходатайство небесной Заступницы.

Но да не осудятъ насъ сии пречистыя руцѣ, и нынѣ простираемыя Ею за насъ! Честивѣйшая херувимъ и славнѣйшая серафимъ ходатайствуетъ за насъ недостойныхъ и на свѣтозарномъ небѣ! Какъ же намъ, грѣшнымъ, не молиться за себя на сей темной землѣ? Пресвятая Богородице! Спаси насъ!

б) Но преисполненная любви Царица небесная не всегда и не ко всѣмъ посылаетъ Свою помощь такъ явно, какъ осажденнымъ новгородцамъ. Велики и неисчислимы были ихъ бѣдствія, но въ то же время горяча и неустанна была ихъ молитва, неумолкаемое призываніе милосердія Божіей Матери. Въ тяжелое время не объ однихъ бѣдствіяхъ войны скорбѣли они, а безъ сомнѣнія оплакивали горячими слезами и тѣ грѣхи свои, которыми были вызваны эти бѣдствія, и принесли въ нихъ искреннее покаяніе. Такъ и мы, христіане, призывая неоскудѣвающую въ Своихъ щедротахъ Владычицу, съ молитвою должны принести Ей покаяніе, сердце чистое и любовь къ жизни добродѣтельной. Только этимъ мы и можемъ снискать благоволеніе Пренепорочной; тогда и для насъ будетъ видимо проявленіе Ея къ намъ милосердія.

III. Пресвятая Богородица! Спаси насъ и сохрани отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. (Сост. по „Словамъ“ Сергія, архіеп. владимірск. идр. источ.).

Поуч. 2-е. День Знаменія пресвятой Богородицы.

(У кого намъ искать помощи противъ враговъ видимыхъ? и невидимыхъ?)

I. Въ нынѣшній день великое, народное торжество было нѣкогда въ

древнемъ Новгородѣ. Великое было торжество, но и величайшее совершилось чудо.

Однажды враги многочисленные и страшные приступили къ этому древнему городу, обложили его отовсюду своею ратію, огнемъ и мечемъ грозили сокрушить его. Смуглились и устрашились бѣдные новгородцы; ратныя силы ихъ были невелики, средствъ къ защитѣ не было никакихъ, помощи ждать также было не отъ кого; что дѣлать въ такомъ положеніи? на что рѣшиться? Послѣ долгихъ и многихъ совѣщаній и размышленій положили они наконецъ: прибѣгнуть къ милосердому Господу Богу, обратиться съ усердною мольбою къ небесной Заступницѣ, возбранной Воеводѣ — Матери Божіей. И вотъ цѣлый народъ подвигся на моленіе, старъ и малъ потекли въ храмы Божіи, на стогнахъ и распутіяхъ раздались молитвенные вопли и стенанія, жаркія слезы, теплыя мольбы потекли къ небесамъ;—и, посудите, какъ важна, какъ много значить у Бога на теплой вѣрѣ основанная, любовью поспѣшествуемая, надеждою воскрыляемая, единодушная, общественная молитва!—Въ одну ночь, послѣ такой общественной, пламенной молитвы, архипастырь новгородскій въ сонномъ видѣніи получилъ повелѣніе изнести завтра на городскую стѣну икону, на которой изображена была Матерь Божія съ воздѣтыми горѣ руками. Пробудившись, архипастырь принялъ это велѣніе съ несомнѣнною вѣрою и завтра, дѣйствительно, съ подобающею честью, изнесъ на стѣну града святую икону и поставилъ оную лицомъ къ молящемуся народу; когда началось молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, враги, замыслившіе сдѣлать въ это время рѣшительный приступъ къ городу, вдругъ смуглились, смѣшались, дрогнули и, поражаемые невидимою силою, разсыпались и побѣжали! Слабой рати новгородской оставалось только поражать бѣгущихъ и собирать сокровища вражескаго станна;—и вотъ въ Новгородѣ, за день предъ симъ уныломъ и скорбномъ,—теперь всеобщее веселіе, восторгъ, торжество величайшее! Были предъ нимъ враги для него непобѣдимые,—и они разбѣяны; былъ голодъ и нужда,—теперь изобиліе во всемъ; было уны-

ніе и страхъ,—вдругъ радость и веселіе несказанное! Такъ Матерь Божія спасла древнихъ новгородцевъ отъ враговъ многочисленныхъ и страшныхъ; такъ Она проявила имъ Знаменіе Своей чудодѣйственной помощи и силы; такъ и неоднократно спасала Она наше отечество въ годину крамоль междоусобныхъ и въ тяжкія нашествія враговъ иноплемennыхъ. Такъ же точно спасаетъ Она и теперь всѣхъ насъ, христіане, отъ всякихъ бѣдъ и злключеній житейскихъ и отъ всѣхъ враговъ нашихъ и видимыхъ, и невидимыхъ.—

II. а) Окружали и утѣсняли древнихъ новгородцевъ враги, окружаютъ и угнетаютъ и насъ враги: видимые, общественные, семейные, житейскіе, съ ихъ злобою, ненавистію, мщеніемъ и зложеланіемъ;—враги невидимые, съ ихъ искушеніями и соблазнами, для насъ по большей части почти незамѣтными, — съ ихъ стрѣлами разжженными, во дни и въ нощи противъ насъ летящими.—Опасны враги видимые и трудно бороться съ ними; еще опаснѣе враги невидимые и несравненно труднѣе противоборствовать имъ.—Воюетъ противъ насъ наша собственная плоть съ ея страстями и поползновеніями, — и кто не знаетъ, какъ трудно бороться съ этимъ врагомъ домашнимъ! Наладаетъ на насъ и міръ съ своими удовольствіями и очарованіями; — воюетъ непрестанно, сильно воюетъ противъ насъ нашъ древній, злѣйшій, непримиримый врагъ—дѣволъ; — сѣтями невидимыми опутываетъ онъ нашу душу, соблазняетъ сердце, разжигаетъ плоть, —и кто не чувствовалъ неотразимой силы его нападеній! Такъ много и у насъ враговъ сильныхъ, страшныхъ, опасныхъ! И не временное плѣненіе готовятъ они намъ; не въ темницу временную ввернутъ они насъ; нѣтъ, разожгутъ для насъ жаркія страсти наши—огонь геенскій, нескораемый, скуютъ насъ удовольствія мірскія плѣнниками мрака вѣчнаго, низринетъ насъ дѣволъ въ темницу адскую, въ геенну вѣчную! Вотъ чѣмъ угрожаютъ намъ враги наши,—вотъ какія ужасныя послѣдствія ожидаютъ насъ при нашей оплошности въ войнѣ съ ними! Какъ же препобѣдить враговъ этихъ лютыхъ? Какими средствами избавиться отъ ихъ нападеній неотразимыхъ?

б) Не было у древнихъ новгородцевъ

никакихъ естественныхъ средствъ, чтобы избавиться отъ враговъ, на нихъ воевавшихъ. Мало естественныхъ средствъ и у насъ, христіане, противъ враговъ невидимыхъ. Можно вооружаться разсудкомъ противъ нападенія страстей; но вооруженіе это слабо, ненадежно, и часто, часто измѣняетъ намъ среди самой битвы.— Можно вооружаться противъ соблазновъ мірскихъ твердостію воли, бладушнымъ терпѣніемъ, довольствомъ своимъ положеніемъ; но похоть очесъ и гордость житейская легко ослабляютъ наше вооруженіе и, почти безъ сопротивленія, восхищаютъ насъ въ плѣнъ свой. Можно вооружаться противъ дѣвола—молитвою и постомъ; но молиться Богу—трудъ для многихъ утомительный, — бремя не легкое; молитвы наши, по большей части, бываютъ братковременны, непостоянны, разсѣянны и невнимательны; а посты отъ многихъ уже не считаются и христіанскою обязанностію; есть и такіе люди, что христіанскіе посты находятъ для своего здоровья даже вредными,—вотъ какъ мы небрежемъ и злоупотребляемъ нашими единственными, спасительными средствами противъ злѣйшаго врага — дѣвола! Какъ же намъ избѣжать его сѣтей, когда мы и выпутываться изъ нихъ не стараемся?

III. Остается одно—обратиться, подобно благочестивымъ новгородцамъ, къ милосердому Господу Богу; прибѣгнуть съ искреннею мольбою къ общей нашей Ходатаицѣ Молитвенницѣ Матери Божіей! Она всѣмъ христіанамъ Заступница усердная, Помощница скорая, Матерь любвеобильная! Она — всѣхъ обуреваемыхъ пристанище; Она — страстей нашихъ утѣшеніе и помысловъ погашеніе, Она — невидимыхъ враговъ мученіе и лукавыхъ духовъ прогонительница! къ Нейто, нашей милосердой Помощницѣ, обратимся и нынѣ и непрестанно будемъ обращаться изъ глубины души зовущи: Владычице, помози на ны милосердовавши, — потщися, погибавемъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати Твоя рабы тщи, Ты бо и едину надежду имамы, — и будемъ вѣрить при этомъ несомнѣнно, что много можетъ молитва Матери Божіей къ милосердію Владыки всѣхъ Бога; будемъ искренно надѣяться, что и намъ, недостойнымъ, откроетъ когда либо Матерь любвеобильная чудодѣйственное Знаменіе Сво-

ей небесной помощи! Аминь. (Сост. по „Душепол. чтен.“ за 1894 г., ноябрь).

Поуч 3-е. Праздникъ Знаменія Богоматери.

(Пророчество Богоматери о Самой Себѣ).

І. Въ день праздника Знаменія Богоматери, установленнаго по случаю чудснаго избавленія новгородцевъ отъ нападенія враговъ въ XII столѣтіи, прилично обратить наше вниманіе на небесную славу Богоматери, пророчество о которой нѣкогда было произнесено Самой Богоматерью, предчувствовавшей Духомъ Святымъ, что Господь прославить Ее предъ міромъ христіанскимъ въ многочисленныхъ чрезъ Нее Своихъ милостяхъ, которыя изобильно изольются на всѣхъ, притекающихъ къ Ея предстательству предъ Богомъ.

Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди (Лук. 1, 48), сказала Пресвятая Дѣва Марія, когда праведная Елисавета, при встрѣчѣ съ Нею, исполнившись Духа Святаго, назвала Ее Матерію Господа. Не отъ собственнаго разума и сердца возникла въ смиренной Маріи такая мысль о будущей Ея всемірной славѣ. Прославляя Господа, прославляющаго Ее, Она говоритъ только о Своемъ смиреніи, видить Себя только рабою Его: *призрѣ на смиреніе рабы Своея*. При такомъ глубокомъ чувствѣ смиренія могла ли Она помышлять о будущей славѣ Своей? Воистину Духъ Святой, пріосѣнившій Ее со времени зачатія Ею Сына Божія, открылъ Ей будущее, и вотъ Она, по Его внушенію, изрекаетъ пророчество о томъ, что ожидаетъ Ее въ церкви Христовой. Если же такъ, если по вдохновенію Духа Божія сказала Она: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*, то чью волю исполняютъ всѣ ублажающіе Пресвятую Дѣву Марію? Конечно, волю Духа Божія. Кому не повинуются тѣ, которые отрекаются почитать Пресвятую Богородицу? Не повинуются Духу Божію.

Да, если еврей не ублажаетъ Матери Господа моего: это понятно, онъ не вѣруетъ въ евангеліе, онъ не знаетъ Духа Святаго, глаголавшаго въ евангеліи. Но если христіанинъ не чтитъ Благословенной: не знаю, какъ назвать его?

Грустно, больно, тяжело видѣть такого христіанина!

II. а) *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*. Кого ублажать? Ту, отъ Нея же родился Іисусъ глаголемый Христосъ (Мѣ. 1, 16). Іисусъ не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ. Во утробѣ Дѣвы Маріи человѣчество чистое, безгрѣшное, соединилось съ Божествомъ истиннымъ. *Господь съ Тобою*, сказалъ ангель Маріи: *Господь съ Тобою* не только Своею благодатію, но и совершеннымъ въ Тебѣ вочеловѣченіемъ. *Вѣмъ благочестія тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Нѣтъ и нельзя представить себѣ выше той чести, какой удостоилась Она — Матерь Богочеловѣка. Единородный, предвѣчный, единосущный Сынъ предвѣчнаго Бога Отца пріять во чревѣ Маріи человеческое естество. Непостижимо снисхождение Сына Божія! Чудно, несравненно величіе Дѣвы Маріи! Истинно — Она честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ!...

б) *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*. И какъ не ублажать Ее всѣмъ родамъ, когда вси роди спасены Сыномъ Ея? Для чего Сынъ вѣчнаго Бога Отца сталъ Сыномъ Ея? Для того, чтобы обновить растлѣнное грѣхомъ естество человеческое; для того, чтобы спасти человѣка отъ грознаго проклятія правды Божіей; для того, чтобы принести Себя въ жертву Богу Отцу за грѣшныхъ людей. Марія, Матерь Божія, есть Богомъ избранное орудіе спасенія людей, вѣчнымъ совѣтомъ Божіимъ назначенное для дѣла Божія. Если же Пресвятая Дѣва Марія удостоена высочайшаго избранія Божія быть Матерію Сына Божія и Спасителя міра, то почему это сдѣлано? По особенной благодати Божіей? Точно, это особенная Божія благодать. Но можетъ ли Божія благодать противорѣчить правдѣ Божіей? — Конечно, не можетъ. Итакъ, Матерь Божія превыше всѣхъ превознесена избраніемъ Божіимъ потому, что выше всѣхъ была достойною этого избранія. Не пристанетъ корабль съ сокровищами къ берегу, если берегъ не имѣетъ пристани. И тайна небесная возвратилась бы на небо, если бы Дѣва Марія не была достойною пріятія сей тайны. Спаситель явился не прежде, какъ явилась Богоизбранная Марія. Развѣ не нужно было, чтобы среди людей грѣшныхъ явилось достойное вмѣстилище для Бога воплощеннаго?

И долго очищалось и освящалось человечество въ святыхъ Божіихъ ветхозавѣтныхъ, пока наконецъ явилась чистѣйшая Агница среди чистыхъ агнцевъ Божіихъ—родилась святая Дѣва Марія, достойная содѣлаться вмѣстилищемъ Божества.

в) Св. евангелисты мало говорятъ намъ о Матери Божіей. Но они ясно говорятъ о Ея ангельской чистотѣ и непорочности и о Ея дивномъ смиреніи. И можно ли сказать что нибудь выше того, что говорить о Ней благовѣствующій ангелъ, указавшій въ Ней ангельскую чистоту и непорочность, говорящій о Ней, какъ о Дѣвѣ—Матери Сына Божія: Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя, сказалъ Ей небесный вѣстникъ на Ея недоумѣніе: како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю; евангелисты говорятъ о Ея великомъ смиреніи и тѣмъ показываютъ, что вся *слава Дщери Царевы отутрь*, что величіе Ея духа тѣмъ особенно велико, что оно скрывалось въ глубинѣ духа. *Яко призръ на смиреніе рабы Своея*, свидѣлствуетъ Сама Пресвятая Дѣва предъ лицомъ Божіимъ въ Своей вдохновенной пѣсни. И это подтверждаетъ вся евангельская жизнь Ея. Она не искала дѣлать славу Сына Своего, когда народъ славилъ Его за чудеса, когда встрѣчалъ Его съ восклицаніями восторга: *осанна Сыну Давидову!* Когда же ослѣпленные враждою безславятъ Божественнаго Сына Маріи, когда они кричатъ: *неистовъ есть*, тогда видимъ съ Иисусомъ и Матеръ Его (Мр. 3, 21, 30). Она же стоитъ при крестѣ Его, въ виду ожесточенныхъ враговъ Его, стоитъ тогда, какъ самые близкіе ученики оставили Его. Вотъ—Ея путь къ славѣ небесной? Не больше ли говорятъ намъ евангелисты о высокихъ достоинствахъ Пресвятой Дѣвы Маріи—своимъ молчаніемъ, чѣмъ сколько они могли сказать своими словами? Въ молчаніи соблюдала Она вся *заповѣди* Сына и Бога Своего (Лк. 2, 19). Прежде нежели чудесами явилъ Онъ славу Свою и *вырвала въ Него ученицы Его* (Іоан. 2, 11), Она уже столько вѣровала въ чудодѣйственную силу Его, что убѣдила Его совершить первое чудо въ Канѣ галилейской. Такъ ранѣе другихъ и совершеннѣе другихъ вѣровала въ Него Матеръ Его и знала Его, и однако же оставалась въ Своемъ глубокомъ сми-

реніи мало замѣтною. Какое дивное величіе смиренія!

Блаженно чрево, носителе Тя, и сосца, яже еси сосалъ (Лк. 11, 27), воскликнула въ восторгѣ духа нѣкая жена усладившаяся бесѣдою Христовою. Что это значитъ? Ясная похвала Матери І. Христа, и похвала, замѣченная евангелистами. Никто не посмѣетъ сказать, что эти слова жены, слушавшей Спасителя, исходили не отъ благочестиваго сердца; никто не скажетъ и того, что евангелистъ записалъ эти слова безъ всякой пѣли. Напротивъ, соображая слова сей благоговѣйной жены съ пророческимъ изреченіемъ Самой Дѣвы Маріи о будущей славѣ Ея, мы видимъ въ словахъ жены начало исполненія пророчесственныхъ словъ Самой Матери Божіей о Ея всемірной славѣ.

III. Итакъ, св. евангелисты не скрыли отъ насъ ни высокихъ достоинствъ, ни славы Матери Божіей. Они сказали о Ней столько, сколько было сіе угодно Господу Богу. Сынъ Божій считалъ нужнымъ, чтобы до прославленія Его человечества небесною славою не говорили о Его земной славѣ: тѣмъ болѣе такъ подобало быть въ отношеніи къ Матери Его. Только теперь, когда Она переселилась на небо, подобало исполниться во всей полнотѣ Ея пророческому слову: *отнынь ублажатъ Мя вси роди.*

Теперь какъ не ублажать Ея, когда Она, пребывая въ славѣ Сына Своего, ходатайствуетъ за насъ предъ Нимъ, какъ Матеръ всѣхъ вѣрующихъ въ Сына Ея? Она любитъ насъ какъ братій во Адамѣ, какъ дѣтей въ Сынѣ Ея І. Христѣ. Она ходатайствуетъ о насъ предъ Сыномъ по праву Матери, молитъ Отца небеснаго по праву любви Своей и Его къ бѣднымъ странникамъ земли. Сынъ любить Ее какъ Мать; Онъ показалъ Ей любовь Свою и на землѣ, когда въ самыхъ болѣзняхъ крестной смерти Своей заботился о Ней и сказалъ возлюбленному ученику: *се Мати твоя!* (Іоан. 19, 27). Онъ исполняетъ прошенія Ея какъ Матери, Коей повиновался въ земной жизни Своей (Лк. 2, 51). Какъ же не быть Ей сильною ходатаицей за насъ грѣшныхъ на небѣ? Если ангелы молятся за насъ, и молитвою своею преклоняютъ Господа ко услышанію нашихъ молитвъ, то ужели ходатайство

Матери Сына Божія не будетъ услышано предъ престоломъ Сына и Бога Ея? О, какъ велико Ея ходатайство за насъ! Кто прибѣгалъ къ Ней и не услышанъ былъ? Кто не испыталъ на себѣ милостей Ея? Сколько знаменій Ея помощи небесной! Сколько иконъ, чрезъ которыя Она являетъ дивныя чудеса Свои! Нѣтъ града, нѣтъ веси въ православномъ отечествѣ нашемъ, гдѣ бы не славились благодѣянія Ея, гдѣ бы въ честь Ея не было храмовъ. Въ глубинѣ сѣвера, среди льдовъ, согрѣваетъ Она вѣру благодѣяніями Своими; каждый день мы испытываемъ помощь Ея — тамъ или здѣсь, явно или тайно, въ кругу семейномъ или въ глубинѣ уединенной души. Обратимся же къ Матери нашей съ вѣрою теплою, съ надеждою крѣпкою и съ простотою дѣтскою.

Мати Божія, Мати всѣхъ уповающихъ на Тя! На Тя уповаемъ мы, немощныя чада церкви православной, не остави насъ въ скорбяхъ нашихъ, спаси сильнымъ представтельствомъ Своимъ! Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговскаго).

Поуч. 4-е. Св. муч. Іаковъ персіянинъ.

(Какая причина отступленія отъ вѣры у современныхъ христіанъ?)

І. При персидскомъ царѣ Издегердѣ, въ четвертомъ вѣкѣ, жилъ добрый христіанинъ, по имени Іаковъ, память коего совершается нынѣ. Онъ былъ богатъ и знатенъ и занималъ важную должность при дворѣ царя, который очень любилъ его. Но вотъ вдругъ Издегердъ сталъ жестоко преслѣдовать христіанъ, требуя, чтобы они отреклись отъ Христа; и Іаковъ не устоялъ противъ угрозъ и противъ опасенія лишиться всѣхъ преимуществъ своихъ, и согласился совершить языческій обрядъ, требуемый царемъ.

Когда объ этомъ узнали мать и жена Іакова, онѣ глубоко огорчились, потому что онѣ были ревностныя христіанки. Онѣ въ то время не были при Іаковѣ, но написали ему письмо, въ которомъ строго укоряли его за отступничество.

Это письмо очень смутило и взволновало Іакова. „Если мать и жена отворачиваются отъ меня, подумалъ онъ,

что будетъ со мною, когда Господь придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его?“ Раскаяніе и глубокое сокрушеніе пробудились въ душѣ отступника. Онъ лилъ горячія слезы, и все помышлялъ о томъ, какъ бы загладить преступленіе свое. Молитва постоянная и надежда на Господа ободрили Іакова, и когда, чрезъ нѣкоторое время царь спросилъ его о вѣрѣ, онъ съ твердостью отвѣчалъ, что вѣруетъ во І. Христа. Царь сталъ грозить ему смертію. „Это не страшитъ меня“, отвѣчалъ христіанинъ; „смерть есть только временный сонъ, отъ котораго всѣ возстанутъ“.

Царь повелѣлъ отрѣзать у него всѣ члены одинъ за другимъ. Но и этотъ страшный приговоръ не поколебалъ твердости Іакова; онъ радовался, что Господь даетъ ему средство хотя нѣсколько загладить грѣхъ отступничества своего, и молилъ только Бога о терпѣніи.

Началась страшная казнь, отъ которой содрогались всѣ присутствовавшіе; у мученика отрѣзали одинъ за другимъ пальцы одной руки, потомъ другой; затѣмъ руки и ноги; онъ только славословилъ Господа и не обращалъ вниманія на увѣщанія друзей, которые умоляли его спасти жизнь свою. Казнь продолжалась долго; но твердость мученика ни на мигъ не поколебалась; уже едва живой, онъ находилъ силы славить Бога, и восклицалъ: „святъ, святъ, святъ еси Богъ Вседержитель, восхваляемый небесными силами; призи на меня, Богъ живыхъ и мертвыхъ, и услышь моленіе мое. Уже отняты всѣ члены мои, и тѣло мое почти мертво; не имѣю ногъ, чтобы стать передъ Тобою; не имѣю рукъ, чтобы поднять ихъ къ Тебѣ, Творцу моему; не имѣю колѣнъ, чтобы припасть и поклониться Тебѣ; я поверженъ передъ Тобою, Владыко мой, какъ домъ разрушенный и дерево, лишенное вѣтвей. Молю Тебя, не оставь меня до конца и милостиво выведи изъ темницы душу мою“. Едва онъ окончилъ молитву, какъ нанесли ему смертный ударъ; христіане честно похоронили тѣло святого мученика.

Такъ глубоко сознавалъ грѣхъ своего временнаго отступленія отъ святой вѣры св. муч. Іаковъ, вынужденный къ тому угрозами царя и опасеніемъ лишиться земного благополучія

и самой жизни и загладившій его дивнымъ христіанскимъ терпѣніемъ при перенесеніи самыхъ ужасныхъ страданій.

II. Братіе христіане! Спросимъ себя: нѣтъ ли и среди насъ отступниковъ отъ святой вѣры и церкви; но отступниковъ не временныхъ и раскаивающихся, но постоянныхъ и упорныхъ? Мы — христіане, давшие во св. крещеніи обѣты Христу, пріобщившіеся Его благодатныхъ даровъ, мы христіане — родившіеся и возросшіе на лонѣ нашей матери св. церкви, мы — давно приступившіе ко Христу — не отступаемъ ли отъ Него своею невѣрностію? По милости Божіей, много есть избранныхъ, истинныхъ чадъ церкви; но мало ли есть въ наши времена христіанъ только по имени? Мало ли есть христіанъ, зараженныхъ невѣріемъ, слѣдовательно, если не явныхъ, то тайныхъ отступниковъ отъ Бога?

Какая же причина нашего отступленія отъ Бога? Насъ не преслѣдуютъ и не предають страшнымъ мукамъ за І. Христа, какъ-то вынесъ св. мученикъ. Главная причина тому — въ порочности и испорченности сердца, имѣющаго сильное вліяніе на разумъ нашъ. Сердце, по слову премудраго, есть *истокъ жизни* (Притч. 4, 23), т. е., источникъ, изъ котораго истекають мысли, желанія, чувствованія и побужденія; отъ него не только исходитъ, но и направляется нравственная дѣятельность всѣхъ силъ души, такъ что каковыми предметъ ощущаетъ сердце, такими являються они въ умѣ, волѣ, воображеніи и чувствахъ. Вотъ почему одинъ изъ отцевъ церкви (св. Григорій великій) называетъ сердце *жилищемъ ума*, а другой замѣчательный подвижникъ (св. Макарій великій) изображаетъ разумъ *дѣйствующимъ въ сердцѣ*, уподобляя разумъ солнечному свѣту, а сердце оку, въ которомъ сосредоточивается свѣтъ ума, отчего этотъ свѣтъ и отражается по свойству сердца. И какъ въ тѣлѣ, если не поврежденъ тѣлесный органъ — сердце, кровь течетъ правильно и тѣло здорово, а при поврежденіи сердца подвергается порчѣ и все тѣло: такъ и въ душѣ: если свѣтло и чисто духовное око — сердце, то чисто и свѣтелъ умъ, и наоборотъ — испорчено сердце — больше или меньше испорченъ умъ. Такъ тѣсна связь между

убѣжденіями нашего ума и состояніемъ нашего сердца.

а) Исторія и частный опытъ показываютъ, что люди благочестивые никогда не были и не бываютъ вольнодумцами и отступниками отъ вѣры; образованіе и въ наукахъ и искусствахъ только усиливаетъ ихъ вѣру, а не ослабляетъ ее. Они собственною жизнію дознають благотворность христіанскаго ученія и церковныхъ постановленій; они глубоко и неотразимо чувствуютъ, что *сердцемъ вѣруется въ правду* (Рим. 10, 10), а не умомъ, который можетъ и долженъ принять и усвоить себѣ открытія Богомъ высокія истины, но никакъ не долженъ отвергать того, чего не понимаетъ. И развѣ можно человѣку понять всѣ тайны, которые по существу своему необходимы въ божественномъ откровеніи? *Якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваши отъ мысли Моея* (Ис. 55, 9), говоритъ Господь. Есть тайны, въ которыя и ангелы *желаютъ проникнуть* (1 Петр. 1, 12): уму ли нашему имѣть притязаніе на постиженіе непостижимаго?

б) Но и ясно разумомъ познанная истина божественная обезображивается и низвергается человѣкомъ, у котораго испорчено сердце. Вода самая чистая и пріятная на вкусъ дѣлается мутною и непріятною, если будетъ храниться въ нечистомъ сосудѣ; тоже можно сказать и о чистѣйшихъ, божественныхъ истинахъ вѣры: въ развращенномъ сердцѣ, сами по себѣ неповреждаемые, онѣ истолковываются или видоизмѣняются по вкусу порочныхъ людей, которые истину Божию обращаютъ въ ложь, ибо *осуеишася помышленіями своими, и омрачися неразумное изъ сердце* (Рим. 1, 21. 25). Да и можетъ ли охотно содержать въ чистомъ и полномъ видѣ святыя истины вѣры человѣкъ развращенный, когда онъ требуетъ святости жизни и совершенно противоположны его дурному настроенію? Пріятно ли, напр., вѣровать въ будущую жизнь, въ строгое воздаяніе за всѣ дѣла по смерти, въ вѣчность мученій для непокаявшихся грѣшниковъ, тому, кто чувствуетъ и вполне сознаетъ, что онъ по своимъ дѣламъ достоинъ ада? Вотъ для успокоенія себя, для оправданія своихъ преступленій,

онъ увѣряетъ себя и другихъ, что нѣтъ ада, не будетъ вѣчныхъ мученій и духъ нашъ *разлѣтся яко мягкій воздухъ* (Прем. Сол. 2. 3). *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1): нѣтъ, говоритъ безумный и при томъ только въ сердцѣ своемъ, нѣтъ Бога, нѣтъ оправданія для насъ чрезъ Сына Божія, нѣтъ таинственнаго дѣйствія благодати — и спасенія во Христѣ вѣрою. Какое заблужденіе и какое несчастіе! Да, — несчастіе, потому что безъ вѣры никогда человѣкъ не можетъ быть спокоенъ и счастливъ внутренно, какая бы счастливая обстановка ни окружала его. И горе, если еще невѣрующій вноситъ свои заблужденія въ семейства, если заражаетъ своимъ волюндумствомъ неопытныхъ юношей! *Аще кто соблазнитъ единого малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, говоритъ Господь, уне есть ему (лучше было бы ему), да обьисится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѣ. 18, 6).

III. Смотрите же, возлюбл. братія,

чтобы въ комъ-либо изъ васъ не было сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. 3, 12), не лишиться общенія со Христомъ, не потерять вѣнца, уготованнаго для вѣрующихъ въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ. Но еслибы по несчастію кому-либо случилось временно отступить отъ вѣры, тотъ пусть знаетъ, какой это тяжкій грѣхъ и какъ святыя, напр. Іаковъ персіянинъ, нынѣ прославляемый, много страдали, чтобъ очиститься отъ этого ужаснаго грѣха. Да побудитъ же насъ это къ глубокому сердечному покаянію и исправленію. Пусть всегда будутъ въ нашей памяти слова Спасителя: *буди втрѣнь даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10), — и вѣнецъ дастся намъ, если сохранимъ для Господа сердце чисто: *ибо чисти сердце Божѣ узрѣтъ* (Матѣ. 5, 8), а съ Нимъ и въ Немъ получить вѣчное блаженство. Аминь. (Сост. съ доп. по Словамъ и рѣч. Леонтія, м. московск. и Ч. М.).

Двадцать восьмой день.

Преподобномуч. Стефанъ новый.

(О пользѣ почитанія св. иконъ).

I. Преподобномученикъ Стефанъ новый, память коего совершается нынѣ, родился въ Константинополѣ въ 715 г. и былъ инокомъ Авксентіева монастыря близъ Никомидіи. За неподписаніе опредѣленій иконоборческаго собора, бывшаго при Константинѣ Копронимѣ, въ 754 году, онъ сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ продолжалъ обличать иконоборческую ересь. Вызванный въ Константинополь, святой Стефанъ заключенъ былъ въ темницу и въ 767 г. скончался мученически, пораженный въ голову тяжелымъ обрубокѣмъ дерева.

II. По поводу мученической кончины преподобнаго Стефана за истину иконопочитанія побесѣдуемъ въ настоящій разъ о пользѣ иконопочитанія, которое нѣкогда нужно было отстаивать цѣною жизни.

а) Св. иконы суть одно изъ наилучшихъ средствъ къ наученію православнаго народа св. истинамъ вѣры. Это самыя вразумительныя письмена для тѣхъ, кои не знаютъ письменъ. Такъ какъ таковыхъ

всегда и вездѣ большая часть: то лишить храмы св. иконъ, значить лишить цѣлый народъ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ къ наставленію его въ вѣрѣ. Что можетъ сравниться съ назидательностію св. храма, украшеннаго, по надлежащему, св. иконами? Вступая въ священное окруженіе его, человѣкъ невольно отдѣляется мыслію и чувствами отъ всего грѣховнаго міра; вступаетъ какъ бы въ видимое сообщество святыхъ; переносятся духомъ въ церковь праведниковъ, на небесѣхъ написанныхъ. Что ни взоръ, то благочестивая мысль или святое чувство. Благоразумно ли закрыть этотъ источникъ святаго воодушевленія?

И чѣмъ замѣнить его? искусственными ли колоннами, картинами, изображеніями природы?—Но они возбуждаютъ въ тебѣ удивленіе къ художнику, а не къ Господу; тогда какъ икона, даже безыскусственная, прямо заставляетъ думать о святомъ. Вотъ какъ изображаетъ пользу иконопочитанія великій богословъ православной церкви св. Іоаннъ Дамаскинъ:

„Поселику же Богъ, по Своему бла-

гоутробию, для нашего спасенія истинно содѣлался человѣкомъ, не явился только въ видѣ человѣческомъ, какъ являлся Аврааму и пророкамъ, но существенно и истинно сталъ человѣкомъ, жилъ на землѣ, обращался съ людьми, творилъ чудеса, страдалъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся на небо; и все сіе происходило на самомъ дѣлѣ, было видимо людьми и описано на памятованіе и въ наученіе намъ, не жившимъ тогда, чтобы не видѣвъ, но слышавъ и вѣровавъ, получили мы блаженство, обѣщанное Господомъ, а также поелику не всѣ умѣютъ читать и могутъ заниматься чтеніемъ; то отцы и разсудили всѣ дѣла Христовы, какъ достославныя, изображать на иконахъ, которыя бы служили *краткимъ напоминаніемъ*. Часто случается, что мы и не думаемъ о страданіяхъ Господа, но какъ скоро видимъ икону распятія Христова, воспоминаемъ о спасительномъ Его страданіи, падаемъ и поклоняемся не веществу, а Тому, Кто изображенъ, равно какъ поклоняемся не веществу, изъ котораго сдѣлано евангеліе или крестъ, но тому, что ими изображается... Тоже должно сказать и о Богородицѣ. Честь воздаваемая Ей, возводится къ воплотившемуся отъ Ней.

Подобнымъ образомъ подвиги св. мужей возбуждаютъ насъ къ мужеству, къ ревности, къ подражанію ихъ добродѣтели и къ славѣ Божіей, — ибо, какъ мы сказали, честь, воздаваемая усерднѣйшимъ нашимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ, и почитаніе образа переходитъ къ Первообразному. („Точн. излож. правосл. вѣры“, кн. IV, гл. XVI стр. 266—268. Москва, 1884 г.).

б) Затѣмъ спросимъ себя: не предъ иконами ли и не ихъ ли дѣйствіемъ рѣшалась судьба людей, даже цѣлыхъ народовъ? — Вспомните препод. Марію египетскую: кто возбудилъ въ душѣ ея святое дерзновеніе обѣщать предъ Богомъ исправленіе свой жизни? Взоръ на икону Богородицы, стоявшую надъ дверьми храма іерусалимскаго. Равно не память ли о сей иконѣ и обѣтъ, предъ нею произнесенномъ, поддерживала ее потомъ въ продолженіе четырехдесятилѣтнихъ неимоверныхъ подвиговъ пустынныхъ.

Судьба всего нашего отечества въ отно-

шеніи къ вѣрѣ такъ же рѣшилась, можно сказать, не чѣмъ другимъ, а святою иконою. Ибо что особенно подѣйствовало на св. Владимира, въ пользу восточнаго православія, когда онъ колебался и недоумѣвалъ въ избраніи вѣры? — То, что греческій философъ, убѣждавшій его къ принятію христіанства, заключилъ убѣжденія свои представленіемъ предъ великаго князя картины страшнаго суда. Св. икона прекратила наше колебаніе; св. икона сдѣлала насъ христіанами, и при томъ православными. Послѣ сего, если бы и всѣ прочіе народы христіанскіе, по неразумной гордости, перестали поклоняться иконамъ: то православному отечеству нашему, изъ одной благодарности, подобало бы никогда не оставлять къ нимъ должнаго почитенія.

в) Теперь спросимъ себя: что приобрѣли протестанты на землѣ и наши русскіе еретики — штундисты, отвергнувъ необдуманно почитаніе св. иконъ? Возвысились въ понятіяхъ о предметахъ вѣры? Напротивъ, видимо приблизились къ опасности потерять вѣру въ самые существенные догматы христіанства и охладѣли въ чувствѣ до того, что съ равнодушіемъ слушаютъ и читаютъ самыхъ ожесточенныхъ хулителей имени Христова. Гдѣ же мнимая выгода отъ неиконопочитанія? Развѣ въ томъ, что храмы начали походить своею внутренностію на мѣста простыхъ собраний, такъ что ихъ завсегда тотъ-часъ можно обратить на какое угодно употребленіе.

Недалековидные, обнаживъ безразсудно церковь свою, думали укрыться съ сею наготою подъ сѣнію заповѣди Моисеевой: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія! да не поклониши имъ, ни послужиши имъ!* (Исх. 20, 4, 5). Нобогомудрый законодатель еврейскій запрещаетъ, очевидно, тѣ кумиры и изваянія, кои были въ употребленіи у язычниковъ, и представляли собою ихъ божества нечистыя, но не запрещаетъ священныхъ изображеній предметовъ святыхъ. Доказательствомъ послѣдняго суть златыя изображенія херувимовъ, кои, по повелѣнію Самого Бога, поставлены Моисеемъ въ скинии свидѣнія, и притомъ въ святѣйшемъ ея мѣстѣ — надъ ковчегомъ заветъ, куда именно обращались лицемъ всѣ молящіеся.

III. Итакъ съ какой стороны ни разсматривать почитаніе св. иконъ, оно представляется достойнымъ всякаго уваженія, однимъ изъ благолѣпныхъ украшеній церкви, однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ назиданію въ вѣрѣ и добрыхъ нравахъ. Послѣ сего остается только съ благодарностію правильно пользоваться симъ средствомъ, стоившимъ такъ дорого защитникамъ иконопочитанія, кои полагали, и многіе положили, за него души свои. То есть, какъ пользоваться?—Обращая молитвы, прошенія и благодаренія свои не столько къ иконамъ, сколько чрезъ нихъ

къ тѣмъ св. лицамъ, кои на нихъ изображены; — возбуждаясь зрѣніемъ святыхъ лицъ и ихъ святыхъ подвиговъ, на иконахъ изображенныхъ, къ подражанію ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ; — не простирая чествованія св. иконъ до обожанія вещества, ихъ составляющаго, и не приписывая имъ другихъ необыкновенныхъ качествъ, кромѣ тѣхъ, кои зависятъ отъ невидимой благодати Божіей, чрезъ нихъ дѣйствующей. (Сост. Гр. Дьяченко по проповѣдямъ Иннокентія херсонскаго т. III, съ дополн. изъ „Точн. изложенія вѣры“ св. I. Дамаскина).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-е. Препод. Акакій.

(О добродѣтели послушанія и въ особенности о послушаніи духовнымъ пастырямъ въ дѣль спасенія).

I. Препод. нынѣ ублажаемый Акакій, жившій въ VI вѣкѣ, былъ ученикъ одного старца-инока и представилъ въ жизни своей образецъ дивнаго послушанія. Не смотря на то, что старецъ каждый день укорялъ и билъ его, препод. Акакій никогда не жаловался и въ точности исполнялъ приказанія старца. Когда его спрашивали, какъ онъ провелъ день, у него всегда былъ одинъ отвѣтъ: „слава Богу, благополучно“. Между тѣмъ, синія полосы подъ глазами, раны на головѣ и на шеѣ ясно говорили о перенесенныхъ имъ побояхъ. Девять лѣтъ служилъ преп. Акакій жестокому старцу и затѣмъ скончался... Преп. Акакій претерпѣлъ до конца и спасся. Чрезъ пять дней по смерти преп. Акакія, старецъ отправился къ одному иноку и сказалъ: „отче, Акакій, ученикъ мой, умеръ“. „Нѣтъ, не умеръ, спроси его и онъ самъ тебѣ это скажетъ“. Когда старецъ спросилъ, то преп. Акакій сказалъ: „развѣ можетъ умереть дѣлатель послушанія? Готовъ, отче, еще служить тебѣ“. Тогда старецъ раскаялся и поселился при гробѣ своего ученика.

II. Препод. Акакій своимъ живымъ примѣромъ учить насъ добродѣтели послушанія.

а) И во-первыхъ, дѣти должны оказывать послушаніе родителямъ. Если это есть, семья счастлива; если же нѣтъ,

тогда не только счастье погибло, сама семья погибла: ея члены не имѣютъ тогда ничего такого, что связывало бы и скрѣпляло бы ихъ въ одно цѣлое. И какъ стѣна, если между кирпичами вывѣтрится цементъ, должна развалиться, такъ и семья, если въ ней не стало смиренія и послушанія, должна разложиться: ея члены по необходимости должны разойтись и жить въ одиночку, каждый самъ по себѣ, ко вреду для себя и для семьи.

б) Во-вторыхъ, жена должна оказывать повиновеніе своему мужу, какъ слово Божіе заповѣдуетъ: *женны, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу, зане мужъ есть глава женны, якоже и Христосъ глава церкви* (Ефес. 5, 22. 23). Если это исполняется, то надъ семьею почиваетъ благословеніе Божіе, и такая семья даже въ самомъ бѣдномъ состояніи наслаждается любовію, миромъ и благоденствіемъ; а если жена смиреніе почитаетъ для себя униженіемъ и о повиновеніи не хочетъ слышать, тогда ни ей самой, ни мужу, ни дѣтямъ не видать добра.

в) Въ-третьихъ, всѣ граждане должны въ полномъ смиреніи оказывать всякое послушаніе царю и всякому начальству, отъ него поставленному. Ибо что стало бы съ нами, если-бъ никто никакого начальства знать не хотѣлъ и никто никому повиноваться не сталъ? — Вотъ что было бы: настали бы раздоры, несогласія, взаимныя обиды, неизбѣжны были бы разбои, убійства, бунты, междоусобныя войны и проч., и наконецъ — гибель государства. Такъ говорить и слово Божіе: *всякое царство, раз-*

дальшееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ (Матѳ. 12, 25).

г) Въ-четвертыхъ, всѣ мы обязаны въ духѣ смиренія оказывать всякую покорность и послушаніе духовнымъ отцамъ своимъ.

Что такое послушаніе?

Это есть „отреченіе отъ своей воли и своего смышленія“, это есть „недовѣріе къ себѣ самому во всемъ добромъ даже до конца жизни своей“. Такъ говоритъ пр. Іоаннъ лѣствичникъ. Теперь спрошу: а мы развѣ въ правѣ слѣдовать своему смышленію въ дѣлѣ нашего спасенія? Развѣ намъ позволено и вѣровать, и спасаться, какъ намъ самимъ вздумается, а не какъ Богъ заповѣдалъ? Можемъ ли мы, если только гордое самомнѣніе не заглушило нашей совѣсти, положиться на свое мудрованіе, напримѣръ, въ истолкованіи св. писанія? А что, если ошибаемся? Если вмѣсто пользы получимъ вредъ душѣ? Если то, что почитаемъ добромъ, окажется на дѣлѣ вовсе не добромъ? Чѣмъ мы повѣримъ себя?.. Скажемъ: есть книги, читай, поучайся... Но все ли мы поймемъ въ книгахъ такъ, какъ понимать слѣдуетъ? Развѣ мы не можемъ и тутъ ошибиться? Нѣтъ, съ однимъ своимъ умомъ мы не далеко уйдемъ, а заблудиться очень легко можемъ... А если не вѣрить себѣ, то необходимо другого спросить. Кого же? Конечно того, кто на сіе отъ Бога поставленъ, — пастыря церкви, твоего духовнаго отца. Слышите, что Господь говоритъ Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ церкви: *слушай васъ Мене слушаетъ, и отменяйся васъ Мене отменяется* (Лук. 10, 16). *Аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь!* (Мѳ. 18, 17). Ясно, что каждому надобно быть послушникомъ церкви святой, послушнымъ чадомъ отца твоего духовнаго — пастыря церкви. Значить, не однимъ монахамъ прилично послушаніе, а каждому мірянину: они пребываютъ въ послушаніи у своихъ наставниковъ и старцевъ, а ты слушайся пастыря церкви; они во всемъ повинуются старцу, а ты — хотя въ главномъ, во всемъ томъ, что касается твоего спасенія — вопрошай отца твоего духовнаго, а еще лучше будетъ, если и въ житейскихъ твоихъ дѣлахъ будешь на

Кругъ поучен. т. II.

все чрезъ него просить Божію благословенія.

Въ наше время такъ много бродить волковъ подъ видомъ овецъ, такъ много стало всякихъ суемудрыхъ лжеучителей, такъ много печатаютъ и пускаютъ въ народъ душевредныхъ книжекъ на соблазнъ людей православныхъ, что надо быть особенно осторожнымъ, чтобы не заразиться ядомъ ихъ лжеученій и не погубить своей души. И штундисты, и молокане, и пашковцы, и раскольники разныхъ толковъ — всѣ берутся толковать слово Божіе, и каждый толкуетъ какъ ему вздумается, и каждый старается перетянуть въ свою секту человека простого, неопытного... Берегитесь ихъ, братія мои возлюбленные! Не входите съ ними въ споры, если сознаете, что не сговорить вамъ съ ними... Идите лучше къ своему отцу духовному, повѣдайте ему свои недоумѣнія; онъ на то и поставленъ Богомъ, чтобы учить и руководить васъ; онъ и слово Божіе, и писанія св. отцевъ знаетъ лучше этихъ самозванныхъ учителей; а главное: благодать Божія, чрезъ таинство рукоположенія, отъ св. апостоловъ другъ-друго пріимательно на немъ почивающая, по вѣрѣ вашей вразумитъ его, что сказать тебѣ на пользу души. Вотъ въ томъ то и дѣло: если мы своимъ умомъ будемъ рѣшать вопросъ сомнительный, то тутъ есть опасность отъ самомнѣнія; а смиренному Богъ готовъ возвѣститъ волю Свою и чрезъ малаго младенца: — Валааму Онъ возвѣстилъ ее даже чрезъ ослицу бесловесную, — тѣмъ паче вразумитъ насъ чрезъ Своего служителя, которому св. церковь вручила души его паствы на попеченіе...

III. Братія! Великое дѣло — добродѣтель послушанія! Нѣтъ пути въ царствіе небесное прямѣе сего пути! Будемъ же послушны церкви Божіей и пастырямъ, отъ Бога поставленнымъ: будемъ поменьше вѣрить себѣ и своему смышленію, и почаще просить совѣта у отца духовнаго, и Господь, за смиреніе наше, скажетъ намъ чрезъ него волю Свою святую, и яко добрыхъ послушниковъ, не лишитъ благой части въ царствіи Своемъ съ такими ревнителями послушанія, какимъ былъ пр. Акакій. (Сост. свящ. Гр. Д.—ко по № 401 „Тр. лист.“ и др. источн.).

Поуч. 2-е. Св. мученикъ Парамонъ.

(*Всегда должно говорить правду*).

I. Воспоминаемый нынѣ святой мученикъ Парамонъ пострадалъ въ царствованіе римскаго императора Деція, въ III вѣкѣ. Въ то время правителемъ восточныхъ провинцій имперіи былъ вельможа Акилинъ, гонитель христіанъ. Проѣзжая однажды черезъ Визинію, Акилинъ велъ за собою 370 мучениковъ христіанскихъ для заключенія въ темницы. Когда они проходили мимо языческаго храма, Акилинъ хотѣлъ принудить христіанъ принести жертву идоламъ, христіане же отказались. Случайно проходилъ тамъ одинъ благочестивый мужъ по имени Парамонъ, и, видя такое множество христіанъ, которыхъ ожидали истязанія, воскликнулъ: „о какъ много праведниковъ убиваетъ нечестивый повелитель безвинно! И за что же? за то, что они не кланяются вѣмымъ и бездушнымъ идоламъ“. Акилинъ повелѣлъ слугамъ своимъ схватить Парамона и убить его, что и было исполнено: ему вытянули языкъ и тѣло пронзили острыми копьями. Затѣмъ 370 мучениковъ, отказавшіеся принести жертву идоламъ, были усажены мечемъ (250 г.).

II. Братіе! по примѣру св. мученика Парамона, не убоившагося сказать правду грозному мучителю, что онъ поступаетъ нечестиво, убивая ни въ чемъ невиновныхъ христіанъ, будемъ и мы всегда говорить лишь одну правду.

а) Надобно ли объяснять, какъ нужна правда? „Вообрази, что ты окруженъ людьми, которые не говорятъ правды, не дѣлаютъ правды; что, слѣдовательно, увѣреніямъ въ доброжелательствѣ нельзя вѣрить: что на обѣщанія нельзя по-

лагаться; что призываемый тобою, или посылаемый на дѣло скажетъ: пойду, и не пойдетъ; что должникъ скажетъ: заплачу, и не заплатитъ; что выслушавшій твою просьбу о защитѣ скажетъ: защищу, и не защититъ. Можно ли между такими людьми хотя день провести спокойно и безопасно? Не видишь ли, что безъ правды нельзя жить?

б) Скажешь ли: я позволяю себѣ только малую неправду, отъ которой не будетъ великаго бѣдствія? отвѣтствуетъ тебѣ Премудрый: *уничжаяй малая по малу упадетъ* (Сир. XIX. 1). Если ты сегодня позволишь себѣ неправду въ маломъ словѣ, завтра въ маломъ дѣлѣ; если другіе, примѣтивъ это, будутъ отвѣчать тебѣ тѣмъ же; если начальствующій не будетъ соблюдать правды въ распоряженіи, подчиненный въ исполненіи повелѣннаго; если приходящій въ судъ позволить себѣ приносить несправедливыя просьбы, и прельщать судящаго дарами, а судящій уступить прельщенію: то неправда можетъ непримѣтно возрасти въ такую гору, которая, обрушась, многихъ погребетъ подъ развалинами.

в) Впрочемъ, не совершенна была бы правда, если бы ее соблюдали только изъ страха бѣды и гибели. Да любимъ и да творимъ правду потому, что она сама въ себѣ любезна; потому что сродна душѣ нашей, и еще паче потому, что *Господь любитъ праведники* (Пс. CXLV. 8)“ (См. слов. Филарета, митр. моск. т. V, изд. 1885 г.).

III. Молитвами святыхъ правдолюбцевъ да поможетъ намъ Господь избѣгать неправды во всѣхъ словахъ и дѣлахъ нашихъ. Аминь. (Сост. по указ. источ. свящ. Г. Д—ко).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Св. ап. Андрей первозванный.

(*О средствахъ къ поддержанію въ себѣ духовной радости*).

I. Св. апостолъ Андрей первозванный, память коего совершается нынѣ, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, былъ рыбарь изъ города Висаиды. Онъ первый послѣдовалъ за I. Христомъ, почему называется *первозваннымъ* и при-

велъ къ Нему брата своего Симона-Петра. По сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, св. Андрей проповѣдывалъ вѣру Христову по берегамъ Чернаго моря, прошелъ Понтъ, Визинію, Иверію и перенесъ проповѣдь свою въ Скию (нынѣшнюю Новороссію). По преданію, онъ доходилъ до Кіева и предсказалъ, что на горахъ Кіевскихъ и во всей странѣ той возсіяетъ благодать Божія. Онъ основалъ церковь въ Византіи,

для которой поставилъ епископомъ Стахія. Около 62 года, въ городѣ Патрасѣ, въ Ахаіи, скончался крестною смертію.

Предъ смертною казнію при видѣ креста, сдѣланнаго, по приказанію проконсула Ахаіи Егеата, въ видѣ буквы Х (который въ послѣдствіи между христіанами сталъ извѣстенъ подъ именемъ андреевскаго креста), св. ап. Андрей съ радостію воскликнулъ: „о, благій кресте, давно желанный, страстно любимый, неослабно искомый, и теперь-то приготовленный для желающей души!—Я прихожу къ тебѣ спокойный и радостный: и ты съ торжествомъ прими меня!“ Такъ взываетъ св. Андрей первозванный, и въ ужасахъ крестной смерти поставляетъ свое блаженство!

II. Св. ап. Андрей первозванный есть образецъ духовной радости христіанина: при видѣ страшнаго орудія своей мучительной смерти — креста, онъ не только не пришелъ въ уныніе и страхъ, но напротивъ весьма обрадовался, что чрезъ крестъ можетъ притти къ Господу своему въ Его блаженное царствіе.

И всякій христіанинъ можетъ всегда радоваться о Господѣ (Сол. 5, 17), въ скорби и въ счастіи, въ страданіяхъ и благополучіи, во время жизни и передъ смертію.

Какия же средства къ поддержанію въ себѣ духовной радости?

а) Радость, о которой говоримъ, можетъ быть поддержана въ насъ, во-первыхъ, благовременнымъ чтеніемъ слова Божія Радуетъ человѣка приобрѣтеніе золота, серебра и другихъ драгоценностей; но слово Божіе радуется благочестиваго несравненно болѣе, сильнѣе, живѣе Испыталъ на себѣ это пророкъ Давидъ. Онъ говоритъ, что законъ Господень для него вожделѣніе, дороже, пріятнѣе, радостнѣе *нече тысячи злата и сребра* (Псал. 118, 72). Дѣйствительно, законъ Божій — отрада для души. Онъ возвышаетъ человѣка отъ земли къ небу, даетъ ощущать не только праведнику, но и грѣшнику, великое духовное утѣшеніе. Веселится праведникъ, зря въ святомъ писаніи любовь Божію къ людямъ праведнымъ: утѣшается грѣшникъ, видя въ глаголахъ Господнихъ обѣщаніе милосердія Божія грѣшникамъ кающимся. *Коль сладка гортани моему словеса*

Твоя, нече меда устомъ моимъ, восплицаетъ св. царь и пророкъ Давидъ (Псал. 118, 103).

б) Второе средство къ поддержанію радости духовной есть посященіе храмовъ Божіихъ. Это дѣло такъ радостно для людей, сколько вибудь чистыхъ по сердцу, что одна мысль о приближающемся случаѣ быть во храмѣ Господнемъ, посятитъ церковное богослуженіе, веселитъ ихъ душу. Это видно изъ примѣра царственного пророка Давида. *Возвеселился, говоритъ онъ, о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 11, 12). По замѣчанію святаго Златоуста, и видимый храмъ Господень есть то-же, что небо. Отъ этого-то въ храмахъ Божіихъ особенно дѣйствуетъ благодать Божія и, касаясь сердецъ нашихъ, разсѣваетъ томительный, душевный нашъ мракъ, непрерывно откуда то наносимый, низводитъ во глубину душъ нашихъ новый, свѣтлый лучъ вѣры и надежды на милость Божію и такимъ образомъ сердца тѣхъ благоговѣйныхъ посѣтителей церковнаго молитвословія, которые не имѣли веселія входя во храмъ, обвеселяетъ, а радость тѣхъ боголюбивыхъ участниковъ общественнаго богослуженія, которые и до входа во храмъ Божій имѣли въ сердцѣ своемъ благодатное веселіе, подтверждаетъ и возвышаетъ.

в) Третье средство къ поддержанію духовной радости есть воздержаніе отъ излишняго употребленія пищи и питія. Объяденіе и пьянство омрачаютъ душу, отягощаютъ сердце, возмущаютъ совѣсть, а потому и отнимаютъ у человѣка радость: напротивъ, воздержаніе, содѣйствуя просвѣтленію ума, освященію воли, укрощенію страстей, предохраненію насъ отъ грѣховъ, благопріятствуетъ вмѣстѣ и поддержанію душевнаго веселія въ человѣкѣ. Сверхъ сего, человѣкъ воздержанный и трезвый удобнѣе можетъ сохранить и свое здоровье, и свой достатокъ, и свою честь и миръ съ ближними; а эти блага жизни, какъ извѣстно, много способствуютъ къ охраненію и продолженію радости нашего духа.

г) Дальнѣйшее средство къ поддержанію духовной радости есть молитва. Источникъ духовной радости есть Богъ. Молитва приближаетъ насъ къ Богу и, приближая къ Богу, поставляетъ насъ въ состояніе удобно почерпнуть

въ Богѣ радость духовную. При молитвенной близости къ Богу, счастливы мы? счастье наше еще болѣе возвышается отъ мысли о благоволеніи къ намъ Божию; несчастны мы? несчастье наше уменьшается отъ мысли о возможности получить помощь отъ Всемогущаго Создателя, рекшаго: *просите, и дастся вамъ* (Мат. 7, 7). И еще: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. 11, 13). Сверхъ сего домашняя молитва сближая съ Богомъ и давая ощущать Его благодать, возбуждаетъ къ Нему любовь; а гдѣ любовь къ Богу, тамъ радость всегда обильная и непрестанно возрастающая.

д) Болѣе удобное для многихъ средство къ поддержанію духовной радости есть милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ, обнаруживаемое подаваніемъ, или привѣтливостію. Эта добродѣтель самая высокая. Ея преимущественно требовалъ І. Христосъ отъ Своихъ послѣдователей. *Будите милосерди, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Поэтому милосердіе, какъ особенно любезная Богу добродѣтель, производитъ въ душѣ милосердаго христіанина сладкія ощущенія, тихую небесную радость.

е) Сильнѣйшее затѣмъ средство къ поддержанію духовной радости есть достойное приобщеніе святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Эта святыня есть свѣтъ, есть жизнь, есть сладчайшая радость души христіанской. Какъ въ огнѣ сгораетъ перо, такъ въ таинственномъ, радостно-творномъ пламени сей тайны всѣ наши горести истребляются, сердце наше какъ-бы растопляется, смягчается, обновляется, дѣлается равнодушнымъ ко всему грѣховному, воскрыляется ко всему небесному, встрѣчаетъ вездѣ веселіе, торжествуетъ, блаженствуетъ. Слава милосердому Богу, низведшему въ сей таинъ рай на землю, и даровавшему намъ, въ таинственномъ Своемъ тѣлѣ и крови, вѣрное средство къ истребленію нашихъ горестей и неисчерпаемый источникъ духовной радости.

ж) Наконецъ, послѣднее и самое могущественное средство къ поддержанію въ себѣ духовной радости есть живое представленіе благъ жизни вѣчной въ царствіи Христа и Бога нашего, то средство, которое воодушевляло св. мучениковъ и давало

силу дивному ихъ терпѣнію въ мукахъ за Христа.

„Какъ чувство здравія неотъемлемо отъ здороваго, такъ радость духовная отъ живущаго духомъ и похотей плотскихъ несовершающаго, говоритъ современный великій духовный писатель, епископъ Теофанъ. Это радость спасеннаго, который видитъ ясно, что миновалъ пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама рождается и стоитъ. Заповѣдь апостола: *всегда радуйтесь* (1 Сол. 5, 18), можетъ быть есть болѣе признакъ, что если не радуетесь, то вы не стоите въ настоящемъ чинѣ.

По увѣренію Палладія еленопольскаго въ Лавсаикѣ, въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались, несмотря на великія пустынные лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, и авва Аполлосъ обычно говорилъ: „не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наследовать царство небесное; пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться“ (Лав. 47, стр. 168). (См. кн. „Толкованіе посланія къ галатамъ“, еп. Теофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

III. Воспользуемся, возлюб. бр., этими средствами, достаточными къ поддержанію въ насъ радости духа, и возблагодаримъ Господа, подающаго намъ и радость и средства къ продолженію и возвышенію этой радости, необходимой для временнаго и вѣчнаго счастья душъ нашихъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзам., ч. I-я, изд. 4-е, 1853 г., съ дополн. изъ соч. епископа Теофана въ указ. мѣстѣ).

Поуч. 2-ое Св. ап. Андрей первозванный.

(*Призывъ вѣрующаго ко спасенію и наше равнодушіе къ этому призыву*).

I. Однажды, въ первый годъ Своего общественнаго служенія роду человѣческому, І. Христосъ проходилъ по берегу Галилейскаго озера. Онъ былъ тогда еще мало извѣстнымъ для міра Проповѣдникомъ и только собиралъ вокругъ Себя первыхъ послѣдователей,

Своихъ учениковъ. Увидѣвши двухъ юношей-братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, закидывавшихъ въ море сѣти, въ послѣдствіи ап. Андрея первозваннаго, память коего совершается нынѣ, Спаситель, какъ бы мимоходомъ, сказалъ имъ: „идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человековъ“. Братья не стали спрашивать своего Божественнаго повелителя, кто Онъ, какою силою приказываетъ имъ и куда поведетъ ихъ за Собою, но тотчасъ оставили свои сѣти и последовали за Спасителемъ. Идя съ ними далѣе, І. Христосъ увидалъ еще двухъ братьевъ—Іакова и Іоанна, сидѣвшихъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Зеведеемъ въ лодкѣ и занимавшихся починкою сѣтей. Прозирающій сердца и утробы человѣческія, Сынъ Божій призвалъ и этихъ юношей: и они тотчасъ же съ полною готовностію отделились отъ призывавшій ихъ голосъ: оставили отца, лодку и сѣти и пошли за Иисусомъ.

Вотъ евангельская исторія призванія къ апостольству первыхъ учениковъ Спасителя. Какъ, по-видимому, она проста, но въ самомъ дѣлѣ какъ поучительна она для насъ, христіанъ! „Посмотри, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какова была вѣра и послушаніе призванныхъ. Всѣ эти четыре человека были люди небогатые, свискивали себѣ пропитаніе рыбною ловлею и заняты были своимъ дѣломъ въ то время, какъ мимо ихъ проходилъ Спаситель. Однако всѣ они, какъ только услышали призваніе Спасителя, не замедлили, не отложили до другого времени, не сказали: вотъ мы сходимъ домой и посоветуемся съ родственниками, но, оставивъ все, последовали за Нимъ въ ту же минуту. Такъ сильна была ихъ вѣра въ Искупителя, такъ чиста была ихъ душа, что они по первому голосу безошибочно узнали въ призывавшемъ ихъ Того, о Комъ писали Моисей и пророки, но Кого въ послѣдствіи отвергли книжники и законники іудейскіе“.

II. Не всякій ли изъ насъ, исповѣдующихъ Бога и Христа, призванъ со дня своего крещенія къ послѣдованію за Христомъ? Не всякій ли долженъ стремиться къ небесной славѣ, по примѣру Христовыхъ апостоловъ, вслѣдъ за святыми угодиниками Божиими, ублажаемыми св. церковію? Правда, мы не слышимъ изъ

устъ Самого Спасителя призывающаго насъ голоса, какъ это было съ апостолами Петромъ и Андреемъ. Но этого достойны были только люди, которымъ предназначено было уловить вселенную, собрать изъ людей стадо Христово. Для насъ же вполне достаточно и того призыва, который мы слышимъ въ переданныхъ намъ апостолами рѣчахъ и словахъ Спасителя.

а) Кто слушаетъ въ храмѣ Божіемъ чтеніе евангелія, тотъ долженъ слушать его такъ, какъ будто бы говорилъ Самъ І. Христосъ. Нужно помнить, что въ церкви невидимо всегда присутствуетъ между нами Самъ Господь по непреложному Его обѣщанію: „гдѣ собраны будутъ двое или трое во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“. Здѣсь, въ церкви Божіей, божественный голосъ Христа раздастся во всемъ: и въ совершаемыхъ предъ нашими глазами священнодѣйствіяхъ, и въ чтеніи божественныхъ писаній, и пѣніи умиленныхъ церковныхъ пѣсней, и въ созерцаніи святыхъ иконъ. Все это говоритъ нашему сердцу, чтобы мы оставили пристрастіе къ суетѣ мірской, прильпились ко Христу и неотступно слѣдовали за Нимъ, исполняя Его святую волю. Онъ стоитъ при дверяхъ сердца каждаго изъ насъ и стучитъ, и если кто отверзетъ двери, входитъ къ тому и вечеряетъ съ нимъ (Апок. 3, 20).

б) Что другое, какъ не призывъ Божій къ покаянію, означаютъ внезапно постигающія насъ несчастія въ этой жизни, страшныя явленія природы, случающіяся съ нами по временамъ, неожиданныя милости или угрозенія нашей совѣсти? Посему, если кто услышитъ такой призывъ или изнутри себя, или откуда-либо со стороны, если кому придетъ мысль начать „жить по-божьи“, тотъ пусть немедленно приводитъ эту мысль въ исполненіе, тотъ пусть не отлагаетъ святой своей рѣшимости ни подъ какимъ предлогомъ, ни на одинъ день и часъ, но, „оставльше вся абіе“, слѣдуетъ за Христомъ. Не говори: вотъ проживу еще годъ для міра, вотъ устрою свои дѣла, а тамъ и примусь за угожденіе Богу. Нѣтъ, какъ поступили Симонъ и Андрей, услышавъ призывъ Спасителя, такъ должны поступать и мы. Они даже и сѣтей своихъ не брали, но просто бросили ихъ, такъ и мы должны немедля разстаться со всѣмъ, что стоитъ помѣхою на пути ко спасенію, отречься отъ мірскихъ узъ и

удовольствій. Въ самомъ дѣлѣ, хорошо ли для христіанина неправедныя дѣла ежечасно, ежеминутно допускать, а сдѣлать что-либо доброе, послужить Богу, поработать для спасенія своей души, отлагать до будущаго времени? (См. Воскр. день за 1892 г.).

III. Какъ же мы относимся, братіе-христіане, къ обращающему къ намъ призыву Христа Спасителя? Слѣдуемъ ли за Нимъ, нашимъ Искупителемъ, такъ поспѣшно и безповоротнo, какъ апостолы Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ?

а) Къ сожалѣнію, между нынѣшними христіанами совсѣмъ почти не стало апостольской ревности. Нынѣ почти совсѣмъ не слышно, чтобы кто-либо изъ насъ оставилъ свои житейскія занятія, все свое имущество и всецѣло посвятилъ себя на служеніе Богу и Христу. Нынѣ, напротивъ, многіе не хотятъ посвящать на богоугодныя спасительныя дѣла даже нѣсколькихъ минутъ, отказываются ради Христа удѣлять на пользу нуждающагося ближняго и малой доли своихъ достатковъ. Большинство же изъ насъ, современныхъ христіанъ, правда, съ умиленіемъ и покорностію, принимаютъ божественное призываніе ко спасенію, но отлагаютъ исполненіе спасительныхъ совѣтовъ съ часу на часъ, годъ отъ году на неопредѣленное время.

б) Мірскія удовольствія, житейскія нужды и грѣховныя привычки до того привязываютъ къ себѣ наши сердца, что изъ-за нихъ мы нерѣдко какъ бы совсѣмъ забываемъ законъ Христовъ, и не еже бо хотимъ, доброе творимъ, но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ. Какъ часто изъ-за какого-либо мелочнаго и ничтожнаго дѣла многіе рѣшаются и службу Божію опустить, а иногда и ближняго обидѣть. Да, если заглянуть въ нашу жизнь, то мы согласимся, что насъ отвлекаютъ отъ Бога большею частію самыя мелочныя вещи, что между нами изъ-за самыхъ пустыхъ дѣлъ возникаютъ иногда несогласія и распри. А вѣдь они всегда влекутъ насъ къ дѣламъ и поступкамъ, вовсе неизвинительнымъ для послѣдователей І. Христа, Учителя взаимнаго мира и любви.

Итакъ, христіанинъ, блуждающій по стогнамъ и распутіямъ суетнаго вѣка сего, перестань говорить въ оправданіе своего нерадѣнія и безпечности о спасеніи, что мы люди грѣшныя, что мы не можемъ быть святыми. Нѣтъ, не только можемъ, но и должны сдѣлаться святыми съ помощію призывающей ко спасенію и всеосвящающей благодати Божіей. (Сост. по указ. источ.).

Мѣсяцъ декабрь.

Первый день.

Поуч. 1-ое. Св. праведный Филаретъ милостивый.

(О раздаяніи милостыни).

I. Св. праведный Филаретъ, память коего совершается нынѣ, прозванный „милостивымъ“ за свое особенное милосердіе къ бѣднымъ, жилъ въ малоазійской области Пафлагоніи, въ городѣ Амни, при царѣ Константинѣ и матери его Иринѣ, въ VIII-мъ вѣкѣ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Св. Филаретъ происходилъ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей и былъ очень богатъ, но не наслаждался богатствомъ. Постоянно помышляя о будущей жизни, любилъ нищихъ и убогихъ и раздавалъ имъ щедрую милостыню. И вообще, кто чего ни попросилъ бы у него, никому не было отказа. Господу угодно было испытать св. Филарета въ терпѣніи, какъ нѣкогда праведнаго Іова. Дикій народъ—арабы напали на Пафлагонію, ограбили жителей, и у св. Филарета осталось только два вола, одна корова и домъ, гдѣ онъ жилъ. Но святой не горевалъ о своей потерѣ, а, подобно Іову, предавался волѣ Божіей и не переставалъ помогать бѣднымъ послѣднимъ своимъ добромъ. Такъ отдалъ сначала одного, а потомъ и другого своего вола поселянамъ, у которыхъ пали волы на полѣ; отдалъ и корову, даже и съ теленкомъ, чтобы не разлучать теленка съ матерью; отдавалъ свою послѣднюю одежду и хлѣбъ. Жена и дѣти роптали на святого, но онъ утѣшалъ ихъ, говоря пророчески: „у меня, въ одномъ мѣстѣ, есть такъ много сокровищъ, что если вы проживете еще сто лѣтъ, будетъ для васъ всего довольно“. И дѣйствительно Господь возвратилъ Филарету богатство. Императрица Ирина, желая женить сына своего Константина, велѣла собрать со всего царства знатныхъ и красивыхъ дѣвицъ, чтобы

выбрать изъ нихъ невѣсту Константину. Въ числѣ невѣстъ была представлена во дворецъ одна изъ внучекъ Филарета, Марія. Она понравилась царю больше всѣхъ, и сдѣлалась царицею. Св. Филаретъ возвысился и снова разбогатѣлъ, и тогда сбылась его надежда на Господа. Жена и дѣти сознались въ своихъ оскорбленіяхъ, дѣланныхъ ему, и просили прощенія. Св. Филаретъ, и возвысившись, не переставалъ быть смиреннымъ и добрымъ. Однажды онъ велѣлъ своимъ домашнимъ устроить обѣдъ для царя и вельможъ, но привелъ на обѣдъ нищихъ и увѣчныхъ и самъ угощалъ ихъ, сидя вмѣстѣ съ ними. Предъ смертью завѣщалъ дѣтямъ жить такъ же, какъ жилъ онъ—быть благочестивыми и добрыми къ бѣднымъ и нуждающимся. Много слезъ было пролито на могилѣ св. Филарета: плакали и рыдали всѣ нищіе и убогіе. При гробѣ его совершилось множество чудесъ. Вскорѣ послѣ смерти, одинъ изъ родственниковъ св. Филарета видѣлъ его во снѣ сидящимъ на золотомъ престолѣ и окруженнымъ святыми.

II. Жизнь св. праведнаго Филарета милостиваго даетъ намъ урокъ христіанскаго милосердія, и учитъ насъ тому, [какъ мы должны творить милостыню. Наше христіанское милосердіе къ бѣднымъ выражается большею частію въ раздаяніи милостыни.

Чтобы раздаяніе милостыни было христіанское, нужно соблюдать слѣдующія правила: давай, куда надобно; давай, сколько надобно; давай, какъ надобно; давай, когда надобно, т.-е. имѣй въ виду и человека, кому даешь, и мѣру, и образъ подаванія, и время.

а) Давай, куда надобно. Два раза жертвовали евреи свои сокровища въ пустынь: въ первый разъ они собирали женскія украшенія для того, чтобы изъ нихъ вылить золотого тельца: въ другой разъ они сносили свои золотыя,

серебряныя и мѣдныя вещи, драгоценныя камни и ткани на устройство и украшеніе скинии (походнаго храма). Въ первомъ случаѣ они отдали свои сокровища діаволу, и слѣдовательно не туда, куда надобно; во-второмъ—посвятили ихъ Богу, то-есть—отдали туда, куда отдавать было надобно. И такъ, когда ты даешь, даришь, издерживаешь, расточаешь свое имѣніе на свои прихоти, которыя для тебя то же, что идолы, — напримѣръ, на игры, на наряды, на пьянство и непристойныя пирушки: то знай, что отдаешь его туда, куда ненадобно, ибо приносишь его въ даръ діаволу. А когда жертвуешь на церковь, на помощь какому-нибудь бѣдному семейству, на приданое бѣдной дѣвицѣ, на пропитаніе сироты, — то знай, что ты отдаешь именно туда, куда надобно: ты приносишь все это въ даръ Господу Богу.

б) Давай, сколько надобно, то-есть смотря по человѣку и по его нуждѣ. Нищему, который бродитъ по міру, довольно и двухъ денежекъ на покупку насущнаго хлѣба; но этихъ двухъ денежекъ недостаточно почтенному человѣку, который по какимъ-нибудь прискорбнымъ обстоятельствамъ пришелъ въ нищету, — недостаточно и на приданое бѣдной дѣвицѣ. Когда земля пересохла, ея не напоишь нѣсколькими каплями воды: она нуждается въ обильномъ дождѣ. Какова нужда, такова и помощь быть должна. Равнымъ образомъ: каково состояніе подающаго, такова должна быть и милостыня. Богатый давай больше, убогій можетъ дать меньше. А у Господа оба они получать равную награду. Почему? Потому, конечно, что Господь смотритъ не на подаваніе, а на доброе произволеніе. Двѣ мѣдныхъ лепты положила убогая вдовица въ сокровищницу церковную, куда богатые клали золото и серебро, но І. Христосъ похвалилъ ея приношеніе больше другихъ: *все, сказалъ Онъ, отъ избытка своего положили, а сія отъ лишенія своего положила все, что имѣла, все состояніе свое.* Дверь можно отпереть и золотымъ, и желѣзнымъ, и даже деревяннымъ ключемъ, лишь бы онъ подходилъ къ замку; такъ и райскую дверь — богатый можетъ отпереть себѣ червонцемъ, а бѣднякъ мѣдною денежкой.

в) Давай, какъ надобно, и во-первыхъ:

давай съ привѣтливымъ взоромъ отъ добраго сердца, а не съ сожалѣніемъ и какъ бы по-неволѣ: *не отъ скорби, ни отъ нужды: добротна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Стоить ли награды тотъ, кто даритъ и бранить, подаетъ милостыню и стыдитъ?!.. Возлюбленный братъ, если бы ты зналъ, кто на самомъ дѣлѣ проситъ у тебя куска на пропитаніе, ничтожной помощи! Въдь это Самъ Богъ во образѣ нищаго человѣка! Такъ говоритъ о семъ св. Златоустъ: „подъ покровомъ нищеты скрывается Самъ Богъ: нищій простираетъ руку, а пріемлетъ Богъ. Кто подаетъ милостыню убогому, тотъ одоужаетъ Самого Бога: *милуяй нища взаимъ дасть Богови*“ (Притч. 19, 17). И такъ, подумай, съ какою радостію надобно тебѣ подавать милостыню!

Подавай, во-вторыхъ, щедрою рукою, ибо какъ сѣятель не по одному зернышку бросаетъ сѣмена, а цѣлою горстію, такъ и въ дѣлѣ милостыни слѣдуетъ слову царя Давида: *расточи, даде убогимъ, посему правда ея пребываетъ во вѣкъ вѣка* (Пс. 111, 9). Какъ посѣешь, такъ и пожнешь: посѣешь щедро, много и пожнешь; посѣешь скупо, мало и соберешь. *Спай скудостію, скудостію и пожнетъ; а спай о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). — Какъ подавать милостыню — учить Самъ Христосъ: *тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѣ. 6, 3). Это значить: пусть твоя милостыня будетъ тайною, такъ тобы не только люди не знали о ней, но чтобы и самъ ты не считалъ своего добра: когда подаетъ одна рука, другой о томъ знать ненадобно: пусть онѣ обѣ подаютъ — то есть щедро и обильно.

г) Наконецъ, давай, когда надобно. Это всего нужнѣе и для бѣдняка, и для самого тебя. Дорога милостыня во время скудости. Помогай тогда, когда еще можно помочь, давай, пока не поздно, пока бѣднякъ не пришелъ въ отчаяніе, не предался воровству и другимъ порокамъ, пока не умеръ съ голоду и холоду. Помоги безпомощной сиротѣ дѣвицѣ выйти въ замужество, пока она не потеряла се я, чтобы и тебѣ за нее Богу не отвѣчать. Подавай, наконецъ, пока и самъ ты живешь на свѣтѣ, не ожидая часа смертнаго. При смерти ты поневолѣ будешь милостивъ, потому

что съ собою въ гробъ ничего взять не можешь; пока живъ, дѣлай добро, чтобы оно шло отъ добраго сердца, отъ добраго произволенія, и тогда ты будешь имѣть у Господа награду совершенную. Хороша милостыня и при исходѣ изъ сей жизни, но много лучше она при жизни. О, какъ велика за нее награда у Господа! какое утѣшеніе доставить она твоей совѣсти! О, какая радость сердцу утѣшаться еще при жизни благополучіемъ того сироты, котораго ты въ люди вывелъ, видѣть счастье той бѣдной дѣвицы, которую ты замужъ пристроилъ, видѣть радость того бѣдняка, который при твоей помощи изъ бѣды выпутался!

III. Молитвами св. Филарета милостиваго да поможетъ намъ Господь быть милостивыми къ нищимъ и мудрыми въ раздаяніи милостыни. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко, по Ч.-М. и „Поуч. слов.“ Іліи Минятія).

Поуч. 2-ое. Св. Филаретъ милостивый.

(Уроки благотворительности изъ жизни св. Филарета милостиваго).

I. Св. Филаретъ милостивый, память коего совершается нынѣ, принадлежалъ къ богатому и знатному роду. Родители съ раннихъ лѣтъ внушили ему любовь къ Богу, и онъ жилъ въ такомъ довольствѣ и счастіи, какія рѣдко выпадаютъ на долю людямъ. Но Филаретъ помнилъ свои обязанности. „Не для того Богъ далъ мнѣ богатство“, говорилъ онъ женѣ своей Θεозвѣ, „чтобы я пользовался имъ одинъ, а чтобы дѣлился съ неимущими“. И дѣйствительно Филаретъ дѣлился послѣднимъ съ бѣдными не только тогда, когда былъ богатъ, а даже и тогда, когда сталъ бѣденъ. Помогая бѣднымъ, Филаретъ самъ дошелъ до такой нищеты, что сталъ нуждаться въ дневномъ пропитаніи себя и своего семейства. Иногда сосѣди, изъ сожалѣнія, посылали ему хлѣба или муки, но и тутъ Филаретъ свою часть дѣлилъ съ нищими „Прими, благодаря Бога“—говорилъ онъ, отдавая часто послѣднее нищему и уклоняясь отъ всякой благодарности себѣ. Богу угодно было вновь надѣлать богатствомъ добраго и кроткаго Филарета. Внучка его сдѣлалась женою самого

царя; Филарету оказанъ былъ почетъ и даны богатые помѣстья. Но Филаретъ по прежнему остался милостивымъ, кроткимъ и смиреннымъ, радуясь, что имѣетъ возможность болѣе помогать бѣднымъ.

II. а) Прежде всего замѣчательны для насъ, бр., тѣ побужденія, по которымъ праведный Филаретъ поприще милосердія избралъ главною цѣлю всей своей жизни. Сынъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей Георгія и Анны, праведный Филаретъ съ первыхъ лѣтъ своихъ научился благочестію, и сердце добраго юноши, горѣвшее любовію къ Богу и ближнему, безъ сомнѣнія не разъ вопрошало: „Господи, что я хочешь творить (Дѣян. 9, 6), какой укажешь мнѣ путь, какимъ бы могъ я достигнуть спасенія?“ Отвѣтъ былъ данъ. Супружество съ доброю и благочестивою Θεозвою обогатило его, и потомъ изобильно потекли къ нему блага жизни. Имѣлъ онъ много стадъ, богатые усадьбы, домъ его былъ полною чашею всякаго изобилія, онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ богачей въ своей странѣ. Какъ понялъ праведникъ тотъ путь, который указалъ ему промыслъ Божій? Онъ разсудилъ въ сердцѣ своемъ: „для того ли дано мнѣ все это, чтобы тратою богатства угождать чреву! А если скупостію сохраню богатство, то какую пользу получу отъ него на послѣднемъ судѣ?“ Помнилъ онъ наставленіе псалмопѣвца: *богатство аще тебѣ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Представлялась умному взору его и другая заповѣдь Спасителя: *куплю дѣйте, дождеже прииду* (Лук. 19, 13). Богатство, разсуждалъ праведникъ, это талантъ, который должно пустить въ оборотъ, приумножить дѣлами любви и возратить къ подателю чрезъ руки нищихъ. И вотъ онъ разверзъ щедрую десницу свою для подаванія бѣднымъ, искалъ ихъ, радовался случаю помочь кому-либо, и скоро имя его прославилось, какъ имя великаго благодѣтеля въ странѣ.

Вотъ какъ надобно и всѣмъ намъ смотрѣть на блага, которыя Господь подаетъ намъ въ жизни! Это таланты, данные намъ не для собственнаго наслажденія, но для благаго употребленія на дѣла любви: строго взыщете ихъ отъ насъ праведный Судія, если благовременно не приложимъ старанія

приумножить ихъ и возвратить Ему въ полезномъ служеніи ближнему.

Дары Божіи разнообразны: не одни богатые дадутъ отвѣтъ въ употребленіи своихъ сокровищъ; тѣлесная крѣпость, способный къ познаніямъ умъ, иѣжное сердце — это также дарованія Божія, которыя можно употребить или своекорыстно для себя, или согласно съ волей Божіей, на дѣло любви и милосердія. Никто не лишенъ возможности быть полезнымъ въ своемъ кругу, и Господу будетъ угодно, если каждый изъ насъ, подобно праведному Филарету, сознаетъ долгъ — быть милосерднымъ, будетъ стараться исполнить этотъ долгъ, чѣмъ можетъ, и поспѣшить на дѣла любви и милосердія, пока есть время и возможность.

б) Въ то время, какъ праведный Филаретъ расточалъ свои сокровища убогимъ, страна, въ которой онъ жилъ, подверглась опустошительному нашествію враговъ, и самъ онъ изъ богатого сдѣлался бѣднымъ, такъ что тяжкимъ трудомъ земледѣльца едва могъ пропитывать себя и свое семейство.

Можно было бы думать, что съ прекращеніемъ изобилія прекращается и призваніе къ благотворенію. Не такъ думаетъ и поступаетъ праведникъ. По собственному опыту, онъ теперь еще болѣе чувствуетъ нужду другого и не перестаетъ благотворить изъ того немногаго, что осталось: одного за другимъ отдаетъ бѣдному земледѣльцу двухъ оставшихся у него воловъ, воину послѣдняго коня, за оскуднѣніемъ сокровищъ питаетъ нищихъ медомъ изъ ульевъ, раздаетъ взятую займообразно у сосѣдей пшеницу, наконецъ дѣлится съ другими и тѣмъ, что ему самому было прислано отъ благотворителя. Несомнѣнно, что, еслибы было нужно, онъ отдалъ бы за другихъ и жизнь. Вотъ истинное милосердіе, плодъ любви *николи же отпадающей* (1 Кор. 13, 8), и еще урокъ намъ изъ жизни праведника! Надобно помнить, что испытанію подвергаются отъ Бога не одна вѣра и терпѣніе человека; но своего рода искушенія бываютъ и для добродѣтели милосердія. Такъ испытывается милосердый, когда на своемъ благотворительномъ поприщѣ встрѣчаетъ затрудненія со стороны другихъ людей, непонимающихъ его добрыхъ намѣреній, когда со стороны самихъ облагодѣтельствованныхъ ви-

дитъ холодность и неблагодарность, или когда, подобно праведному Филарету, самъ терпитъ лишенія и недостатки. Тогда только докажемъ, что мы рабы Богу вѣрные, когда и среди этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ не угасимъ въ себѣ любви, не ожесточимъ своего сердца, не закроемъ своей благодѣтельной руки.

в) Наконецъ достойнъ примѣчанія самый способъ благотворенія у святаго Филарета. Онъ тщательно удаляетъ мысль о себѣ, нарочито скрываетъ благороднѣйшія движенія своего исполненнаго любовью сердца, представляя единственнымъ виновникомъ своихъ даяній Бога. „Прими — благодаря Бога,“ вотъ что онъ обыкновенно говорилъ при благотвореніи. Бѣдный воинъ, которому онъ отдалъ послѣдняго коня, старался расположить его къ благодѣнію изображеніемъ того наказанія, которое за неимѣніе коня онъ потерпитъ отъ руки тысящника. Праведникъ сказалъ: „прими, но вѣдай, что не ради прещенія тысящника, но милости ради Божіей даю тебѣ“ Въ этомъ случаѣ праведникъ не только смиренно сознавалъ, что *Богъ есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13), но свидѣтельствовалъ и о той высокой истинѣ, что наше милосердіе къ бѣднымъ есть благодѣніе имъ Божіаго промысла, только чрезъ наши руки совершающееся. Такъ должны стараться поступать и мы, ежели желаемъ, чтобы къ намъ были отнесены слова Спасителя: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѣ. 25, 40): на Господа Бога Промыслителя должны указывать, къ прославленію и благодаренію Его единаго должны располагать бѣдныхъ, получающихъ изъ нашихъ рукъ. Господь сказалъ: *тебѣ творящу милостыню, да не уищѣ шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѣ. 6, 3). Какъ возможно скрыть дѣло милости не только отъ другихъ, но и отъ самого себя? — Это будетъ возможно, когда будемъ и сами всегда представлять, и другимъ напоминать о дѣйствующемъ чрезъ насъ Богѣ, Который единъ есть Отецъ сирыхъ и питатель нищихъ. Проникнутый этимъ убѣжденіемъ, святой праведный Филаретъ достигъ глубокаго смиренія при благотвореніи, котораго не могли по-

колебать и тѣ высокія почести, коими онъ былъ окруженъ при концѣ жизни, какъ дѣдъ царицы. Поразительнымъ образомъ открылось смиреніе праведнаго благодѣлителя, когда онъ, повѣлѣвъ приготовить пышную трапезу для принятія и угощенія царя, по заповѣди Спасителя (Лук. 14, 13), созвалъ нищихъ, прокаженныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, и самъ, какъ рабъ, имъ служилъ, вмѣстѣ съ сыномъ и внуками. Представляя себя глубокимъ смиреніемъ въ орудіе пекущагося о людяхъ Провидѣнія, св. Филаретъ имѣлъ утѣшеніе примѣчать, какъ дѣйствительно невидимая десница Божія управляла его благодѣлительною рукою. Когда онъ, осматривая внѣшній видъ и одежду просившаго милости, считалъ его менѣе другихъ нуждавшимся, рука его, повинуюсь высшему водительство, вынимала изъ влагалница болѣе, нежели сколько онъ хотѣлъ:—и, дѣйствительно, въ послѣдствіи оказывалось, что по-видимому не бѣдно одѣтый весьма нуждался въ помощи, случалось и наоборотъ. „Богъ знаетъ нужду каждаго просящаго; Онъ и устрояетъ руку дающаго, какъ хочетъ“: вотъ какое убѣжденіе было у милосердаго праведника! Но смиреніе не могло скрыть этого свѣтильника. Еще при жизни онъ былъ высоко *поставленъ на свѣчицы*, да *свѣтитъ вѣмъ* (Мѣ. 5, 15): и любители благодѣлениі искали у него наставленій и руководства, и вручали ему свои сокровища для раздачи нуждавшимся.

III. Да напечатлѣется же и въ нашемъ сердцѣ образъ милостиваго праведника для нашего наставленія и руководства въ дѣлахъ милосердія! Возчувствуемъ, подобно ему, какъ одну изъ главнѣйшихъ въ жизни, обязанность быть милосердыми; не измѣнимъ ей и во дни счастья, и во время напасти и искушеній; не ослабимъ ее близорукимъ опасеніемъ за участь нашу и присныхъ нашихъ; наконецъ смиренно предадимъ себя въ орудіе пекущагося о всѣхъ Провидѣнія и взыщемъ молитвою и вѣрою путей его на поприщѣ благодѣлениі, да будетъ единъ Богъ дѣйствуяй вся во всѣхъ, и Ему Единому слава и благодареніе. (Изъ Словъ и рѣчей настоятеля Спб. Исаакиевскаго собора о. прот. П. Смирнова).

Поуч. 3-е. Св. пророкъ Наумъ.

(*Богъ, хотя долготерпѣливъ, но и правосуденъ*).

I. Святая церковь нынѣ воспоминаетъ о св. пророкѣ Божіемъ Наумѣ, который жилъ лѣтъ за 700 до рождества Спасителя. За двѣсти лѣтъ до Наума пророкъ Іона, по повелѣнію Божію, грозилъ ниневитянамъ разрушеніемъ Ниневіи за великія беззаконія жителей ея. Ниневитяне покаялись и всеблагій Господь отмѣнилъ строгій приговоръ. Но, по нѣкоторомъ времени, ниневитяне опять развратились; и тогда Господь, устами пророка Наума, открылъ имъ страшныя бѣдствія, которыя постигнуть ихъ. Пророчество сбылось въ точности. Ниневія, одинъ изъ самыхъ значительныхъ и богатыхъ городовъ древняго міра, была до тла разрушена и разграблена врагами; разлитіе рѣки Тигра довершило опустошеніе; и теперь едва можно узнать даже мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ огромный городъ.

II. Какой урокъ можно извлечь отсюда? Тотъ, братіе, что Богъ, хотя и долготерпѣливъ къ грѣшникамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ правосуденъ и грозно караетъ законсѣвшихъ въ беззаконіяхъ.

Примѣровъ, показывающихъ, какъ Богъ воздастъ людямъ по дѣламъ ихъ, мы могли бы привести цѣлыя тысячи изъ одной священной исторіи. Воздаяніе Божіе начинается отъ начала міра и простирается до конца дней, въ самую вѣчность.

а) Такъ *Адаму* Богъ далъ заповѣдь не вкушать плодовъ отъ дерева познанія добра и зла и за нарушеніе ея угрожалъ смертію. Между тѣмъ Адамъ преступилъ заповѣдь Божію и согрѣшилъ. И что же? За это Богъ наказалъ его и изгналъ изъ рая. На Адамѣ, такимъ образомъ, мы видимъ первый примѣръ того, какъ Богъ, по правосудію Своему, наказываетъ нарушителей заповѣдей Своихъ.

б) О *Ное* затѣмъ въ священномъ писаніи говорится, что Богъ нашелъ его праведнымъ и непорочнымъ въ родѣ своемъ, ибо онъ поступалъ благочестиво предъ Богомъ, между тѣмъ какъ остальные люди, современные ему, поступали нечестиво и были великими грѣшниками. И что же? Правосудіе

Божіе проявилось и по отношенію къ Ною и современникамъ его. Ноя Богъ помиловалъ, а всѣхъ современниковъ его истребилъ всемірнымъ потопомъ.

По правосудію Своему Богъ помиловалъ также благочестиваго *Лота*, а нечестивыхъ жителей Содома и Гоморры истребилъ.

в) Самымъ несправедливымъ во всей міровой исторіи судомъ, допущеннымъ людьми, было осужденіе всеправеднаго Сына Божія. Даже язычникъ Пилатъ чувствовалъ всю тяжесть этого преступленія и отказался принять участіе въ страшномъ злодѣяніи старѣйшинъ израильскихъ. Свой отказъ Пилатъ выразилъ публичнымъ дѣйствіемъ: онъ умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: „неповиненъ я въ крови Праведника сего“. Народъ, какъ извѣстно, отвѣчалъ на это: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. Евреи, слѣдовательно, пожелали взять всю вину этого преступленія на себя: Богъ долженъ былъ отомстить за Него имъ и дѣтямъ ихъ. Это было презрѣніемъ божественнаго правосудія, противъ какого преступленія слово Божіе говоритъ: „не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ“. Между тѣмъ милосердый Богъ и теперь все еще былъ терпѣливъ къ евреямъ и ожидалъ ихъ обращенія. Но такъ какъ они не исправлялись и пребывали въ своемъ ожесточеніи, то Богъ посѣтилъ ихъ наконецъ Своимъ правосудіемъ за убійство Сына Своего. Ужасная участь постигла ихъ и Іерусалимъ спустя 70 лѣтъ по Рождествѣ Іисуса Христа. Евреи возмутились противъ римлянъ, и римскій полководецъ Титъ съ огромнымъ войскомъ осадилъ Іерусалимъ. Не видя покорности со стороны евреевъ, онъ сталъ поступать съ ними съ страшною жестокостію. По его повелѣнію ежедневно вокругъ Іерусалима было распинаемо на кре-

стахъ по 500 плѣнныхъ евреевъ. Не должны ли были кресты эти напоминать тогда евреямъ о невинно распятомъ ими Іисусѣ Христѣ? Наконецъ Титъ совершенно разрушилъ Іерусалимъ и разсѣялъ евреевъ по всей землѣ. Теперь невинная кровь Іисуса Христа пришла на нихъ, но только не для оправданія, а для осужденія. И если мы кромѣ этого раскроемъ страницы исторіи, то найдемъ безчисленное множество примѣровъ дивнаго проявленія божественнаго правосудія, часто весьма замѣтнаго. Еще разъ повторяемъ: гибель евреевъ громко вопіетъ ко всему міру: „не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ“!

г) Хотя и не всегда бываетъ замѣтно это, однако судъ Божій постигаетъ всякаго грѣшника, иногда, правда, поздно, даже въ самый часъ смерти, какъ это было съ упоминаемымъ въ евангеліи неразумнымъ богачемъ. Но нѣкогда наступитъ также день всеобщаго суда, въ который Богъ будетъ судить всю вселенную по правдѣ Своей и всѣхъ людей по истинѣ Своей. Этотъ день имѣетъ въ виду Соломонъ, когда говоритъ: „ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо“. Онъ будетъ днемъ воздаянія: для людей грѣшныхъ—днемъ гнѣва и наказанія, а для подвижавшихся въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ—днемъ радости и блаженства. Этотъ всеобщій судъ Божій и указанные выше примѣры ясно позываютъ намъ существо и проявленіе божественнаго правосудія.

III. Братіе, великъ Богъ въ Своемъ могуществѣ, великъ также Онъ и въ *дѣлахъ Своего правосудія!* Аминь (Сост. съ дополн. по „Урокъ по зак. Бож.“ А. Царевскаго, доцента Кіевск. дух. акад., вып. 1-й, изд. 3-ье, 1896 г.).

Второй день.

Поуч. 1-е Препод. Аѳанасій печерскій.

(Что можетъ пробудить человека отъ грѣховнаго сна?)

I. Св. преподобный Аѳанасій, память коего совершается нынѣ, былъ затворникомъ въ Кіево-печерской лаврѣ. Проболѣвъ довольно долгое время, онъ

скончался. На третій день, когда игуменъ съ братіею пришелъ для погребенія св. Аѳанасія, всѣ съ ужасомъ увидѣли его сидящимъ и плачущимъ. Братія начала спрашивать его, какъ онъ ожилъ и что видѣлъ въ загробномъ мірѣ. Но онъ не говорилъ имъ ничего, какъ только одно слово: „спасайтесь“. Братія начали умолять его сказать что

нибудь для пользы ихъ душъ. Тогда св. Аѳанасій изрекъ: „имѣйте во всемъ послушаніе къ игумену, не возносите, кайтесь ежечасно и молитесь Господу Иисусу, Пречистой Его Матери и преподобнымъ Антонію и Θεодосію, чтобы здѣсь скончать жизнь свою, потому что Пресвятая Богородица и преподобные отцы непрестанно молятъ Бога объ этомъ мѣстѣ и о живущихъ здѣсь“. Послѣ сего св. Аѳанасій затворился въ пещерѣ и пробывъ въ ней безвыходно 12 лѣтъ, питаясь только хлѣбомъ и водою, которые онъ получалъ чрезъ оконце.

Когда же наступило время преставленія его, (въ 1175 г.), то, признавъ братію, повторилъ прежнія свои слова о послушаніи и покаяніи и, сказавъ еще: „блаженъ, кто удостоится быть здѣсь положеннымъ“, спокойно предалъ свою душу Богу...

Не напрасны были знаменательныя слова о покаяніи отошедшаго къ Богу угодника Божіяго... Если бы не вняли имъ иноки, то, можетъ быть, не отклонено было бы страшное бѣдствіе, угрожавшее обители печерской въ 1169 г., когда во взятѣмъ княземъ Мстиславомъ и отданномъ имъ на разграбленіе войску Кіевъ не было пощады никому и ничему, и зажжена уже была и печерская обитель, но Богъ чудно сохранилъ ее отъ окончательнаго истребленія...

II. Препод. Аѳанасій печерскій, пробудившій отъ грѣховнаго сна иноковъ печерскаго монастыря своими увѣщаніями и дивнымъ возвращеніемъ къ жизни, побуждаетъ и насъ побесѣдовать съ вами, братіе, о томъ, чѣмъ можно разбудить христіанина отъ грѣховнаго сна.

а) Прежде всего можетъ и должно будить человека отъ грѣховнаго сна разсатриваніе бѣдственности грѣховнаго состоянія. Грѣхъ — пагуба для всѣхъ. Эту истину уже тысячу разъ оправдали многіе частные люди, семейства, города, цѣлыя земли, и теперь оправдываетъ ее безчисленное множество людей. Всякій дѣлающій и располагающійся дѣлать грѣхъ носить осуждающаго судію въ собственномъ сердцѣ. Онъ никогда не бываетъ совершенно спокоенъ; что-то непрестанно гложетъ его сердце, и онъ всегда въ страхѣ, всегда боится всенароднаго обличенія

и тяжкаго наказанія. Притомъ грѣхъ обыкновенно бываетъ весьма неблагодаренъ. Вмѣсто того, чтобы доставить своему любителю хоть что-нибудь уважительное, онъ часто отнимаетъ у него все: отнимаетъ честь, доброе имя, довѣренность, здоровье, имущество, отнимаетъ такъ, что состояніе его бываетъ крайне несчастно. Это одна сторона! Съ другой стороны состояніе грѣшника весьма подобно, какъ говоритъ св. апостолъ, сну или состоянію соннаго. Во снѣ у человѣка всѣ высшія силы души какъ бы исчезаютъ, и дѣйствуетъ только воображеніе, которое доставляетъ спящему разнаго рода мечты: различныя удовольствія, сокровища, почести и т. п.; но, по пробужденіи, отъ всѣхъ его мечтаній не остается у него совершенно ничего. Тоже бываетъ съ грѣшникомъ. Совѣсть у него засыпаетъ, разумъ — тоже; дѣйствуетъ только чувственность: потому что грѣхъ льститъ только чувственной части человѣка, только чувственную часть его распаляетъ пріятными видами разныхъ удовольствій и счастья. И это дѣйствіе грѣха бываетъ такъ сильно, что человѣкъ забываетъ свое высшее происхожденіе, свое назначеніе и всею душею прилѣпляется къ землѣ; но земля никакъ не можетъ доставить ему душевнаго удовольствія и счастья: льститъ ему тѣмъ, льститъ другимъ, онъ испытываетъ все, что доставляетъ ему земля, и во всемъ, что она доставляетъ, находитъ только землю — пищу несродную его душѣ, томленіе духа, недовольство и разочарованіе. *Суета суетстай, всяческая суета* на землѣ, сказалъ Премудрый, и — всякій проснувшійся отъ грѣха ясно видитъ и всею душею говорить то же.

Итакъ, грѣшникъ, всматривайся въ бѣдственность своего состоянія! Она можетъ весьма сильно побуждать тебя къ оставленію грѣховнаго сна — къ покаянію и исправленію. Несчастіе никому не пріятно; тѣмъ больше должно быть всѣмъ намъ непріятно несчастіе истинное и вѣчное.

б) Далѣе, весьма сильно можетъ будить грѣшника отъ грѣховнаго сна и располагать его къ покаянію и исправленію частое представленіе себя на краю своей жизни. Тотъ обманываетъ себя часто весьма несчастно, кто думаетъ, что будетъ жить долго. Наша жизнь часто оканчивается

совершенно неожиданно и прерывается какъ слабая паутина или тухнетъ какъ свѣча отъ сильнаго вѣтра. А на всю нашу жизнь намъ должно смотрѣть какъ на длинный рабочій день, въ который, при помощи Божіей благодати, намъ должно совершить дѣло нашего спасенія и совершеннымъ дѣломъ приобрести будущее блаженство.

Чаще представляйте себя на концѣ своей жизни! *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*, говоритъ Премудрый (Сирах. 7, 39).

в) Наконецъ, весьма сильно будить насъ отъ грѣховнаго сна мысль о всеблагомъ и правосудномъ Богѣ, Который никакъ не можетъ терпѣть грѣха. Безъ Бога мы ничто; Ему обязаны мы всѣмъ, что ни имѣемъ, не исключая и насъ самихъ. Богъ весьма благъ, но такъ же и правосуденъ. Онъ долго щадилъ первый, растлѣнный грѣхомъ (Быт. 6, 5) міръ, и — наконецъ истребилъ его потопомъ. Онъ долго терпѣлъ исполненныхъ всякой нечистоты іудеевъ, и — наконецъ отвергъ ихъ. Такимъ образомъ кто не хочетъ покаяться и быть въ Его любви и блаженствѣ, тотъ необходимо долженъ впасть въ руки Его правосудія. Когда Онъ воскреситъ всѣхъ мертвыхъ, тогда вмѣстѣ со всѣми воскреснутъ нераскаянные грѣшники, и — горе имъ! Ихъ участь будетъ невыразимо ужасна. *И овернуты изъ въ пещь огненну: ту будетъ нѣчь и скрежетъ зубомъ*, говоритъ Господь (Мф. 13, 42).

III. Братія! Вотъ сильныя средства къ пробужденію отъ грѣховнаго сна. Употребляйте ихъ, кому нужно проснуться, чтобы получить жизнь вѣчную. Аминь. (Сост. по Словамъ или бесѣд. на всѣ воскр. и праздн. дни, Григорія, архіеп. казан. и свѣяжскаго, т. III, стр. 19 — 24).

Поуч. 2-е. Св. пророкъ Аввакумъ.

(Попеченіе ангеловъ о людяхъ).

I. Воспоминаемый нынѣ церковію св. пророкъ Аввакумъ жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. и пророчествовалъ о бѣдствіяхъ, которыя постигнутъ Іудею. Дѣйствительно, царь халдейскій Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ, разорилъ городъ, храмъ и отвелъ въ плѣвъ множество народа. Тогда и пророкъ Аввакумъ ушелъ въ землю израиль-

скую; но, по удаленіи Навуходоносора, возвратился на родину.

Онъ былъ человекъ бѣдный и жилъ земледѣліемъ. Вотъ однажды изготавилъ онъ обѣдъ для работниковъ, которые помогали ему жать поле его, какъ вдругъ увидѣлъ ангела Господня, который говорилъ ему: „Аввакумъ, отнеси этотъ обѣдъ Даниилу въ Вавилонъ, въ ровъ львиный“.

Удивился Аввакумъ и отвѣчалъ ангелу: „Господи, я отъ роду не бывалъ въ Вавилонѣ и не знаю, гдѣ тамъ ровъ львиный“.

Тогда ангелъ приподнялъ его отъ земли и понесъ въ Вавилонъ, столицу Халдейскаго царства. Туда было отведено множество плѣнныхъ іудеевъ, и, между прочими, отроковъ, по имени Даниилъ. Отрокъ этотъ сдѣлался потомъ великимъ пророкомъ Божиимъ; и даже царь халдейскій чествовалъ его за его мудрость. Но по зависти придворные сумѣли возстановить царя противъ Даниила, и пророкъ Божій былъ брошенъ въ львиный ровъ. Завистники надѣялись, что львы растерзаютъ его; но Господь Богъ хранилъ Своего вѣрнаго служителя, который оставался здоровъ и невредимъ среди голодныхъ звѣрей. Къ этому-то пророку Даниилу и былъ посланъ Аввакумъ. Ангелъ поставилъ его близъ львинаго рва. „Даниилъ, сказалъ онъ, возьми обѣдъ, который посылаетъ тебѣ Господь“. Даниилъ пообѣдалъ, и ангелъ отнесъ обратно Аввакума на мѣсто его жительства.

II. Возлюбл. братіе! Всеблагій Богъ, какъ премудрый и любвеобильный Отецъ, старшимъ братьямъ ввѣрилъ попеченіе о младшихъ братьяхъ, — святымъ ангеламъ ввѣрилъ попеченіе о людяхъ. Объ этомъ ясно учитъ слово Божіе. Апостолъ Павелъ говоритъ объ ангелахъ: *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовать спасеніе* (Евр. 1, 14)?

а) Священное писаніе показываетъ намъ множество примѣровъ того, какъ ангелы Божіи различно благодѣтельствуютъ людямъ. Такъ, древле ангелы спасли Лота съ семействомъ отъ гибели въ нечестивомъ городѣ, выведши его заблаговременно изъ осужденнаго на гибель Содомы (Быт. 19, 17). Ангелъ заключилъ уста львовъ, чтобы они не вредили Даниилу,

вверженному въ ровъ львиный за вѣрность истинному Богу (Дан. 6, 13 - 23). Ангелъ сохранилъ отъ огня трехъ святыхъ отроковъ въ Вавилонѣ, брошенныхъ въ разжегшую печь (Дан. 3, 49). Но всѣхъ случаевъ явленія ихъ нельзя исчислить.

б) Святые ангелы, всегда предстои предъ лицемъ Господа и пламенѣя любовію къ Нему, любятъ и младшихъ своихъ братьевъ—человѣковъ. Они всегда заботятся о томъ, чтобы мы, подобно имъ, любили Бога всею душою и служили Ему всѣми силами, и такимъ образомъ достигали своего спасенія. Св. ангелы внушаютъ намъ благія мысли, намѣренія и желанія; отклоняютъ отъ грѣховъ; предостерегаютъ отъ искушеній и соблазновъ; руководствуютъ и подкрѣпляютъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни; своимъ покровомъ охраняютъ отъ навітовъ злыхъ духовъ, всегда враждующихъ противъ человѣка; ходатайствуютъ о насъ предъ престоломъ Всевышняго, и возносятъ молитвы достойно молящихся на алтарь, сущій предъ престоломъ Божиимъ, какъ это открыто было тайновидцу Іоанну (Апок. 8, 3. 4).

Иисусъ Христосъ Самъ свидѣтельствуетъ о томъ, съ какою любовію святые ангелы заботятся о спасеніи человѣковъ. Онъ говоритъ, что *радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Отселѣ видно, что ангелы заботятся не только о тѣхъ, которые твердо идутъ путемъ спасенія, но и о тѣхъ, которые живутъ во грѣхахъ или уклоняются на распутіа; ангелы съ любовію заботятся о возвращеніи заблуждающихся на путь спасенія, и потому радуются, когда грѣшникъ познаетъ свое заблужденіе и съ раскаяніемъ прибѣгаетъ ко Христу Спасителю, радуются о томъ, что погибающій отъ гибели возвращается къ жизни.

в) Святые ангелы не только въ настоящей жизни заботятся о человѣкѣ, служатъ его спасенію, наставляютъ его, подкрѣпляютъ, охраняютъ, утѣшаютъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ; но не оставляютъ его и подъ конецъ жизни, заботятся о немъ и въ часъ смертный; разсѣваютъ для благочестивой души облако предсмертнаго страха и сомнѣній; успокаиваютъ смущенную душу; подкрѣпляютъ въ

ней вѣру, надежду и любовь къ Богу; питаютъ сыновнюю преданность всеблагому Отцу небесному. Когда наступаетъ минута разрѣшенія души отъ тѣла: тогда ангелы Божіи, какъ обитатели неба, приѣмлютъ благочестивую душу, и сопровождаютъ ее въ небесныя обители, на лоно Авраама. Эту тайну открываетъ намъ Владыка неба и земли, Иисусъ Христосъ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, говоря: *бысть умереть нищему, и не сему быти ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22).

Такъ святые ангелы близки намъ! такъ они любятъ насъ, человѣковъ, пламенѣя любовію къ Богу, создавшему ихъ и насъ, для прославленія имени Своего и для счастья и блаженства ихъ и нашего. Такъ ангелы много благотворятъ человѣкамъ!

III. Размышляя объ ангелахъ небесныхъ, столько пенущихся о насъ, будемъ, братія, благодарить Бога, такъ премудро и милосердо промысляющаго о нашемъ спасеніи, не только силою Своей вседѣйствующей благодати, но и чрезъ посредство Своихъ высшихъ созданій, святыхъ безплотныхъ духовъ.

Помышляя о святыхъ ангелахъ небесныхъ, какъ превосходящихъ насъ совершенствами, какъ благодѣтеляхъ нашихъ, всегда заботящихся о нашемъ спасеніи, и *выну видящихъ лице Отца небеснаго*, — будемъ достойно почитать ихъ, прославлять совершенства ихъ, просить ихъ помощи и покровительства, молить ихъ о ходатайствѣ за насъ предъ престоломъ Господа Бога.

Помышляя объ ангелахъ небесныхъ, чистыхъ, святыхъ, выну славящихъ Господа, и мы должны одушевляться ревностію къ достиженію ангелоподобныхъ совершенствъ, стараясь проводить жизнь чистую и святую, чтобы всегда благоугождать Богу, подражая святымъ ангеламъ Его. Будемъ помнить, что ангелы Божіи о тѣхъ особенно и заботятся, которые боятся Бога и ищутъ своего спасенія. Сказано: *ополчится ангелъ Господень окрестъ бонющихъ Его*. И по ученію апостола, ангелы посылаются преимущественно на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Аминь. (Сост. съ доп. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. моголев., т. II, изд. 1870 г.).

Т р е т і й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Преподобный Іоаннъ епископъ.

(Молчаніе и смиреніе—великія добродѣтели христіанскія).

І. Нынѣ память препод. отца нашего Іоанна епископа, о жизни коего и побесѣдуемъ. Въ обители препод. Саввы освященнаго подвизался одинъ святой мужъ Іоаннъ, прозванный молчальникомъ, такъ какъ онъ проходилъ подвигъ *безмолвія*. Онъ былъ прежде епископомъ въ Арменіи, потомъ оставилъ свою кathedру, удалился въ Іерусалимъ и, утаивъ отъ всѣхъ высокій санъ свой, принять былъ св. Саввою въ качествѣ послушника. Черезъ нѣсколько времени игумень поручилъ ему заботливую должность эконома и просилъ патріарха іерусалимскаго Ілію рукоположить его въ пресвитера. Уже патріархъ шель въ церковь Голгоескую, чтобы совершить надъ нимъ таинство священства. Тогда Іоаннъ, видя, что не можетъ далѣе таить своего сана, остановилъ патріарха и сказалъ ему: „тебѣ, святой отецъ, открою тайну, которую прошу сохранить; иначе я буду принужденъ удалиться изъ этихъ странъ. Я—епископъ; сознаніе собственныхъ грѣховъ побудило меня оставить санъ мой и бѣжать въ пустыню, чтобы въ ней искать милосердія Божія“. Патріархъ, изумленный глубокимъ смиреніемъ его, призвалъ игумена и сказалъ ему: „динокъ сей открылъ мнѣ тайну, воспрещающую рукополагать его; и такъ оставь его въ мирѣ и не нарушай ничѣмъ его спокойствія“. Св. Савва весьма огорчился, подумавъ, что ошибся въ молчальникѣ. Онъ провелъ цѣлую ночь въ слезахъ и молитвѣ, прося Господа открыть сію тайну, и услышалъ ангельскій голосъ: „не можетъ епископъ опять быть пресвитеромъ“.

II. Два великіе урока преподаетъ намъ преподобный отецъ нашъ Іоаннъ.

а) Прежде всего онъ учитъ насъ крайней осторожности въ словѣ, такъ какъ человѣкъ больше всего и чаще всего согрѣшаетъ словомъ. Вотъ почему онъ избралъ трудный подвигъ молчанія. Однажды Господь нашъ І. Христосъ сказалъ: за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда.

Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься (Матѣ. XII, 36—37); а св. ап. Іаковъ удостоверяетъ, что кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло (Іак. III, 2). Святые отцы и учителя церкви, постигнувъ великое значеніе добродѣтели молчаливыхъ устъ, не находятъ довольно словъ къ похвалѣ молчанія: они называютъ его „матерью покаянія, молитвы, зеркаломъ грѣховъ, родителемъ всего благаго, огненною колесницею, возводящею на небо“ (Ефрема Сирина слово о безмолвіи. Іоанна лѣствичника слово о безмолвіи). Святая же церковь ублажаетъ преподобныхъ молчальниковъ „земными ангелами и небесными человѣками“. Поэтому, желая избѣжать осужденія за праздные слова и соблюсти ненарушимымъ молитвенное богомыслие, нѣкоторые подвижники благочестія налагали печать молчанія на свои уста, устранялись человѣческихъ бесѣдъ, добровольно лишали себя дара слова, всецѣло приносили его въ жертву Богу. Такимъ подвижникамъ усвоено наименование *молчальниковъ*. По трудности подвига молчанія, требующаго особой силы воли и самоотверженія въ человѣкѣ, рѣдки были молчальники въ самыя цвѣтущія времена христіанскаго подвижничества.

б) Другой урокъ, которому мы научаемся изъ жизни препод. Іоанна епископа, есть тотъ, что христіанинъ долженъ украшаться смиреніемъ, безъ котораго нельзя спастись. Истинно говорю вамъ, учить І. Христосъ, кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не увидетъ въ него (Лук. XVIII, 17)

Какия же средства къ достиженію христіанскаго смиренія?

Для приобрѣтенія смиренія полезны слѣдующія средства:

аа) Размышленіе о величій Божіемъ и нашемъ ничтожествѣ. Богъ есть все, а мы—тварь, ничто. Св. авва Дорофей говоритъ: „святые чѣмъ болѣе приближаются къ Богу (покаяніемъ и чистотою жизни, чѣмъ яснѣе усматриваютъ величіе совершенствъ Божіихъ), тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными (при блескѣ славы Божіей яснѣе усматриваютъ

свои недостатки, слабости, грѣховную нечистоту) и смиряются" (Поуч. 2, стр. 53).

бб) Размышленіе о всецѣлой зависимости нашей отъ Бога во всемъ. Мы все получили отъ Бога—и жизнь, и силы, безъ содѣйствія благодати Божіей мы не можемъ совершить ничего добраго. Св. Макарій егип. говоритъ: „если царь положить свое сокровище у какаго-нибудь нищаго, то принявшій на сохраненіе не считаетъ этого сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужого сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: „это сокровище у меня не только чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возьметъ его у меня“; такъ и имѣющіе какія-нибудь дарованія Божіи должны о себѣ думать, быть смиренномудрыми, исповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя вѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое сокровище, начинаетъ превозноситься имъ, какъ собственнымъ своимъ богатствомъ, и сердце его исполнится киченія, то царь беретъ у него свое сокровище, и имѣвшій его на сохраненіи остается такимъ же нищимъ, какимъ былъ прежде: такъ, если и имѣющіе дарованія отъ Бога превознесутся и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ дары Свои, и они остаются такими же, какими были до принятія благодати отъ Господа“ (Бесѣда 15: см. Лѣств. сл. 23).

III. Да сохранить насъ Господь отъ духа гордости и да даруетъ намъ духъ смиренія и благую осторожность въ употребленіи драгоценнаго, дарованнаго Имъ намъ, дара слова, которымъ мы такъ часто злоупотребляемъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Препод. Савва сторожевскій.

(Уроки изъ его жизни: а) клевета есть тяжкій грѣхъ и б) ходатайство святыихъ имѣетъ великую силу).

I. Препод. Савва звенигородскій, память коего совершается нынѣ, былъ ученикъ и постриженникъ преподобнаго Сергія радонежскаго. По просьбѣ звенигородскаго князя Юрія Димитріе-

вича Савва устроилъ близъ Звенигорода, на горѣ Сторожевской, обитель, которую управлялъ тридцать лѣтъ и въ которой преставился въ 1406 году.

Много лѣтъ спустя, игумену обители Діонисію явился во снѣ старецъ и сказалъ: „напиши образъ мой“ и, на вопросъ Діонисія: „кто ты?“ отвѣчалъ: „я — Савва, начальникъ мѣсту сему“. Діонисій, бывши искуснымъ живописцемъ, разспросилъ о препод. Саввѣ жившихъ въ обители старцевъ и написалъ его образъ на память. Однажды братія монастыря оклеветали Діонисія предъ великимъ княземъ Іоанномъ, и князь потребовалъ игумена къ себѣ. Когда онъ, въ печали, заснулъ, ему явился Савва и сказалъ: „иди и говори безбоязненно: Господь поможетъ тебѣ“. Въ ту же ночь преподобный явился тѣмъ, которые роптали на Діонисія, и сказалъ: „вы ропщете, а игуменъ вашъ со слезами молится. Посмотримъ, что одолѣетъ: ваше ли роптанье, или молитвы отца вашего. Но знайте, что въ строптивыхъ сердцахъ не почиваетъ ни смиреніе, ни благодать Божія“. Затѣмъ Діонисій оправдался и съ честью возвратился въ обитель.

При Алексѣѣ Михайловичѣ тѣло препод. Саввы, 245 лѣтъ лежавшее въ землѣ, найдено было нетлѣннымъ и въ 1652 г. перенесено въ соборную церковь. Разсказываютъ, что однажды на царя Алексѣя Михайловича, когда онъ охотился вблизи обители, устремился выскочившій изъ лѣса медвѣдь. Царь ожидалъ смерти, но вдругъ явился старецъ въ монашескомъ одѣянніи—и медвѣдь убѣжалъ. Царь спросилъ старца, кто онъ. Тотъ отвѣтилъ: „я — Савва, инокъ сторожевской обители“. Прибывъ въ монастырь, царь сталъ разспрашивать, но такого монаха не было. Царь, увидѣвъ образъ преп. Саввы, узналъ въ немъ старца, явившагося ему въ лѣсу, и, отслуживъ въ обители молебень преп. Саввѣ, всегда питалъ къ нему особенное благоговѣніе.

II. Два урока представляетъ намъ жизнь препод. Саввы:

а) Первый тотъ, что клевета есть великій грѣхъ, котораго нужно всемірно избѣгать, такъ какъ въ сердцахъ строптивыхъ, клеветующихъ на ближняго, не почиваетъ, по словамъ препод. Саввы, ни смиреніе, ни благодать Божія.

аа) *Слово Божіе учитъ*: „всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ“ (Еф. IV, 31).

Вѣрные должны естерегаться клеветы, потому что она разстраиваетъ жизнь и причиняетъ несчастіе человѣку: кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. III, 10).

Христіане должны воздерживаться отъ всякой клеветы, потому что она удаляетъ отъ Бога: Господи! кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей? Кто не клеветаетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла, и не принимаетъ поношенія на ближняго своего (Пс. XIV, 1, 3).

бб) Св. отцы сильно порицаютъ клевету и предаются сему пороку.

Св. Антоній Великій пишетъ о клеветѣ: „языкъ дракона менѣе вреденъ, нежели языкъ того, кто любитъ клеветать: ибо такой человѣкъ производитъ распри и ссоры между людьми, живущими смирно, посѣваетъ зло между ближними и разрушаетъ весьма многія и полезныя общества... Кто принимаетъ къ себѣ такого человѣка, того вовлекаетъ онъ во многіе грѣхи; кто сообщается съ нимъ, тотъ сообщается съ убійцею; убійца и клеветникъ производятъ одинаковыя дѣйствія: какъ убійца мечемъ умерщвляетъ тѣло, такъ клеветникъ словами умерщвляетъ душу. Языкъ клеветника подобенъ жалѣ змѣи; даже безопаснѣе жить со змѣею и скорпіономъ, нежели съ клеветникомъ. Многіе грѣхи гораздо простительнѣе клеветы. Клеветникъ и тотъ, кто слушаетъ его, вмѣстѣ съ нимъ получаютъ одинаковое осужденіе.

Безопаснѣе бываетъ приблизиться къ огню и обжечься имъ, нежели приблизиться къ клеветнику и говорить съ нимъ. Итакъ, дѣти мои возлюбленныя, удаляйтесь клеветника, — убѣгайте его; кто бы онъ ни былъ, отецъ ли, или братъ кого-нибудь изъ васъ. Лучше жить со львомъ или со львицею, нежели съ клеветникомъ. Не стыдитесь удаляться отъ него, иначе онъ заразитъ васъ ядомъ“. (Слов. о смиреніи).

„Никогда не оказывай уваженія тому, кто злорѣчиво говоритъ тебѣ о

ближнему“, совѣтуетъ св. Іоаннъ мѣстичникъ. „Такимъ образомъ окажешь двойную пользу, однимъ пластыремъ укрѣпивъ себя и ближняго“. (Лѣст., стр. 10).

Св. Тихонъ задонскій такъ утѣшаетъ страждущихъ отъ клеветы человѣческой.

„Первое: безъ Бога ничего намъ не бываетъ: потому и языкъ злорѣчивый нападетъ на насъ попусценіемъ Божиимъ. Терпи убо, что Богъ посылаетъ. Клевету слышитъ Богъ и твою совѣсть знаетъ...“

Второе: симъ утѣшайся, что ложно терпишь. Совѣсть чистая есть великое утѣшеніе. Лучше отъ единой совѣсти утѣшаться, хотя и весь свѣтъ порочитъ, нежели отъ совѣсти обличаться, хотя и весь свѣтъ хвалитъ. Я сіе избираю себѣ: пусть меня всѣ хулятъ, только бы совѣсть меня хвалила.

Третье: ты имѣешь много въ семь бѣдствій товарищей: святіи Божіи много клеветъ претерпѣли, и нынѣ многіе обрѣтаются, которые тоже терпятъ. Многіе симъ путемъ прошли и угладили его намъ: пойдемъ за ними, да съ ними купно прославимъ искупившаго насъ І. Христа.

Четвертое: разсмотри совѣсть свою, не явилъ ли и ты кого языкомъ своимъ? Ежели это было, то клевета клеветою наказуется, и потому терпи благодушно, благодарно помня, что грѣхъ здѣсь наказуется, да тамъ согрѣшившій помилованъ будетъ. Судими отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимъ, говоритъ апостолъ (1 Кор. 11, 32). Накажи насъ, Господи, здѣ, да тамо помилуй.

Пятое: учись отъ сего клеветѣ другихъ не вѣрить. Какъ ты напрасно слышишь о себѣ клевету, такъ и тѣ, о которыхъ худые слухи проносятся, часто не знаютъ за собою того, въ чемъ порочатъ ихъ“. (См. твор. св. Тихона задонскаго).

б) Второй урокъ, который мы находимъ въ жизни преподобнаго Саввы, состоитъ въ томъ, что святые весьма сильны въ своемъ ходатайствѣ предъ Богомъ за ближнихъ своихъ. Какъ препод. Савва спасъ отъ смертной опасности царя Алексѣя Михайловича, безсомнѣнно обращавшагося къ нему за молитвенною помощію, такъ и другіе святые спасаютъ насъ отъ разныхъ бѣдъ и несчастій силою

своихъ молитвъ предъ Богомъ. Примѣровъ такого ходатайства святыхъ можно находить весьма много въ ветхомъ и новомъ заветѣхъ и въ новѣйшее время.

Сколько разъ мощная ходатайственная молитва пророка Божія Моисея спасала легкомысленныхъ израильтянъ отъ праведной кары Божіей за ихъ невѣріе, ропотъ противъ Бога и Моисея. *Моисей и Ааронъ во іереехъ Его и Самуилъ въ призывающихъ имя Его: призываху Господа, и Той послушаша ихъ*, говоритъ пророкъ Божій Давидъ (Псал. 98, 6).

Нынѣ же возьмите семь тельцовъ и семь овецъ, и идите къ рабу Мою Іову, и сотворите жертву о васъ: Іовъ же рабъ Мой помолится о васъ, понеже точію лице его прийму; аще бо не его ради помыбиль быхъ убо васъ, говорилъ Господь друзьямъ Іова, оскорблявшимъ многорадальнаго праведника своими обидными рѣчами. *И сотвориша, якоже повелѣ имъ Господь, и отпусти грѣхи ихъ Іова ради* (Іов. 42, 8. 9).

Имя человекъ бѣ подобострастенъ намъ, говоритъ ап. Іаковъ, *и молитвою помолися да не будетъ дождь: и не одожди на земли лѣта три и тѣсящъ шестъ. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля произябе плодъ свой* (Іак. 5, 17. 18).

Упомянуть ли изъ новозавѣтныхъ временъ объ исцѣленіи І. Христомъ слуги сотника, по молитвенному ходатайству этого послѣдняго, объ исцѣленіи дочери хананеянки, по неотступной мольбѣ этой глубоко вѣрующей матери, — о воскресеніи *Тавиы*, по молитвѣ апостола *Петра*, — объ избавленіи отъ смерти самого апостола *Петра*, по молитвѣ братіи іерусалимской и пр. и пр.? Изъ дѣтства мы привыкли чтить святыхъ угодниковъ Божіихъ, призывать ихъ на молитвѣ и пользоваться ихъ молитвеннымъ ходатайствомъ о насъ предъ Богомъ. Изъ дѣтства мы привыкли вѣрить, что много можетъ молитва праведнаго, по слову ап. Іакова. Не для увѣренія насъ въ этомъ, а больше для утѣшенія, мы приведемъ вамъ разсказъ еще и изъ жизни великаго подвижника Синайской горы, препод. *Іоанна лѣстничника* (названнаго такъ за его славное твореніе — *Лѣстницу* рай, въ которомъ онъ показалъ

путь, какъ восходить ко Господу по степенямъ добродѣтели). И этотъ великій угодникъ Божій, подобно многимъ праведникамъ, проявлялъ еще на землѣ великую силу ходатайственной молитвы за ближнихъ. Жилъ у преподобнаго на послушаніи нѣкій братъ Моисей. Однажды великій старецъ приказалъ этому ученику своему носить землю изъ указаннаго ему мѣста въ находившейся вблизи келліи преподобнаго виноградникъ для его удобренія. Моисей работалъ усердно и наконецъ къ полудню усталъ сильно, такъ какъ и время было жаркое (августъ мѣсяцъ). Рѣшившись отдохнуть гдѣ-нибудь въ тѣни, онъ пошелъ подъ одну громадную скалу и тутъ легъ и уснулъ. Въ то же время отъ бѣдныхъ трудовъ впалъ въ тонкій сонъ и преподобный авва Іоаннъ. И вотъ, въ полудремотѣ видится старцу нѣкій священнолѣпный мужъ, который какъ бы съ укоризною сказалъ ему: „такъ-то ты, отче, спишь безпечно, а вѣдь Моисей твой въ бѣдѣ“. Іоаннъ сейчасъ же пробудился и сталъ усердно молиться объ ученикѣ своемъ. Вотъ, къ вечеру, по окончаніи работы, приходитъ въ келлію и Моисей. „Не случилось ли съ тобою сегодня чего-нибудь особеннаго?“ спрашиваетъ старецъ ученика. Ученикъ и разсказалъ, что въ этотъ день Господь спасъ его отъ смерти. „Когда я легъ отдохнуть подъ скалою, говорилъ Моисей, и нѣсколько уснулъ, вдругъ слышу твой, отче, голосъ; ты какъ-будто меня позвалъ къ себѣ, и я сейчасъ же выбѣжалъ изъ-подъ камня. А въ ту же минуту тотъ камень обрушился и палъ какъ разъ на то мѣсто, на которомъ я лежалъ. Видно по твоимъ молитвамъ, отче, спасъ меня Господь отъ видимой смерти“. Самъ же старецъ, по смиренію, тогда и не сказалъ, что имѣлъ видѣніе о Моисей и молился объ его спасеніи.

Такъ-то, братія, молитвы праведныхъ Господь послушаетъ, говоритъ и премудрый Соломонъ (Притч. 15, 29). *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16). *Близъ Господь призывающихъ Его во истинѣ. Волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ*, говоритъ и пророкъ Давидъ (Псал. 144, 18. 19). Какъ же, послѣ этого, счастливы мы, право-

славные христіане, что имѣемъ, кромѣ земныхъ нашихъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ, еще и ходатаевъ небесныхъ—нашихъ старшихъ братій о Господѣ—цѣлый сонмъ святыхъ угодниковъ Божиихъ. Да, благодареніе Господу милосердому, мы не одиноки, мы не безсильны въ нашихъ немощахъ: есть кому ходатайствовать о насъ предъ

Господомъ Богомъ въ нашихъ нуждахъ и печаляхъ.

III. *Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Своея Матери, св. славныхъ и всехваленыхъ апостоловъ, препод. Саввы сторожескаго и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человеколюбецъ. Аминь.* (Свящ. Гр. Дьяченко).

Четвертый день.

Поуч. 1-ое. Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

(Уроки изъ его жизни: а) въ жизни своей онъ являлъ то, чему училъ другихъ словомъ; б) въ духъ христіанской мудрости онъ не только училъ, но и жилъ.)

I. Прославляемый нынѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ былъ сынъ правителя города Дамаска и получилъ превосходное образование подъ руководствомъ ученаго инока Космы святоградца, который извѣстенъ своими канонами на великіе праздники. Іоаннъ, пристрастившійся къ наукамъ и чтенію божественныхъ книгъ, думалъ посвятить всю свою жизнь ученымъ занятіямъ. Но ему скорѣ пришлось пожертвовать своимъ желаніемъ для блага другихъ. Отецъ его умеръ и калифъ сарацинскій поставилъ его правителемъ города Дамаска.

Въ это время императоромъ греческимъ былъ Левъ Исаврянинъ, жестоко гнавшій почитателей святыхъ иконъ. Отъ этого происходили смуты и волненія между христіанами. Святые учителя церкви наставляли ихъ, изъясняя значеніе иконъ. Іоаннъ посланіями, или письмами, увѣщевалъ христіанъ не смущаться гоненіями и ложными толками и твердо держаться постановленій церкви. Эти письма, полныя пламенной вѣры и живого краснорѣчія, сильно дѣйствовали на христіанъ; но они дошли до царя и возбудили въ немъ ужасный гнѣвъ. Левъ рѣшился погубить Іоанна. Онъ оклеветалъ его передъ княземъ сарацинскимъ, послалъ сему послѣднему поддѣльное письмо, въ которомъ будто бы Іоаннъ предлагалъ ему Дамаскъ. Князь, повѣривъ письму и не выслушавъ оправданій Іоанна, жестоко наказалъ его, именно—приказалъ отрубить правую его руку и лишить должности. Однако скорѣ невин-

ность Іоанна открылась чрезъ чудесное, помощію Богоматери, исцѣленіе его руки;—и князь, раскаявшись, что такъ легко повѣрилъ клеветѣ, возвратилъ Іоанну довѣріе свое и пожелалъ сдѣлать правителемъ всей области.

Но давно уже Іоаннъ тяготился властью и богатствомъ; давно желалъ удалиться отъ міра, чтобы въ нищетѣ и трудѣ служить Господу. Онъ упрямилъ князя отпустить его; и тотъ наконецъ согласился.

Тогда Іоаннъ раздалъ бѣднымъ все свое имущество, пошелъ вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ инокомъ Космой въ Іерусалимъ, чтобы поклониться гробу Господню, и оттуда въ лавру святаго Саввы, основанную недалеко отъ Іерусалима. Пришедши туда, онъ сталъ просить игумена принять его въ число иноковъ и научить его правиламъ иноческой жизни. Имя Іоанна давно было извѣстно въ лаврѣ, потому что онъ считался замѣчательнѣйшимъ и ученѣйшимъ мужемъ того времени; никто изъ монаховъ не соглашался принять его къ себѣ ученикомъ, всякій считая его несравненно выше себя. Наконецъ одинъ старецъ, уважаемый въ обители за простоту нрава и добродѣтельную жизнь, рѣшился быть наставникомъ Іоанну въ монашескомъ житіи.

Старецъ, справедливо почитая смиренномудріе первымъ основаніемъ христіанской добродѣтели и опасаясь, вѣроятно, чтобы высокія достоинства Іоанна не вселили въ немъ гордости, налагалъ и требовалъ отъ него полного отреченія отъ собственной воли. Онъ назначалъ ему и тѣлесные труды, но требовалъ, чтобы вся его дѣятельность, какъ тѣлесная, такъ и умственная, была вполнѣ подчинена строгому закону послушанія. Онъ поучалъ его отклоняться отъ мечтаній мірскихъ,

направлять всѣ помыслы къ Богу и совершенно отречься самого себя ради любви къ Господу. Іоаннъ долженъ былъ такъ овладѣть волею своею и всѣми мыслями своими, чтобы подчинить ихъ совершенно волѣ руководителя. Для возведенія его на такую высоту самоотверженнаго послушанія старецъ наложилъ на него трудныя испытанія; онъ, между прочимъ, запретилъ своему ученику какъ писать что бы то ни было, такъ даже и говорить кому что-либо относящееся къ той или другой наукѣ. Іоаннъ нелицемѣрно и безпрекословно повиновался повелѣніямъ старца, не человѣку угождая, но всецѣло покоряся Христу.

Однажды старецъ, желая испытать смиреніе Іоанна, послалъ его въ Дамаскъ, чтобы тамъ, на торжищѣ, продать въ пользу монастыря корзинки, которыя плели монахи. Іоаннъ охотно исполнилъ это порученіе, и, одѣтый въ рубище, явился смиреннымъ служителемъ въ томъ самомъ городѣ, которымъ онъ нѣкогда управлялъ въ богатствѣ и величіи. Такой подвигъ не былъ тягостенъ для Іоанна. Предавшись Богу всею душою, онъ не могъ дорожить земнымъ блескомъ и величіемъ и потому никакое состояніе не считалъ для себя унижительнымъ.

Гораздо труднѣе была для него та совершенная покорность ума и мысли, которая отъ него требовалась. Отказаться, по приказанію старца, отъ наслажденій умственной дѣятельности — вотъ что было для человѣка, столь богато одареннаго умственными способностями, высочайшимъ подвигомъ смиренія. Въ этомъ подвигѣ труднѣе было ему выдержать искушеніе, и вотъ что случилось.

Въ лаврѣ умеръ одинъ монахъ; у этого монаха былъ братъ, который неутишно плакалъ о покойникѣ. Напрасно Іоаннъ старался утѣшить его. Сиротствующій просилъ у Іоанна одного — сочинить по умершемъ надгробный плачъ. Іоаннъ отказывался, боясь нарушить заповѣдь старца; но тотъ продолжалъ неотступно умолять его. „Если бы ты видѣлъ меня больнымъ“, говорилъ онъ, „неужели бы ты не постарался помочь мнѣ? Нынѣ я страдаю душевно, въ твоей власти облегчить печаль мою; неужели ты мнѣ не поможешь?“ Долго Іоаннъ колебался между

желаніемъ помочь страждущему брату и обязанностию безпрекословно повиноваться волѣ старца. Но наконецъ, тронутый слезами несчастнаго, онъ написалъ ему въ утѣшеніе надгробныя пѣсни, которыя и доселѣ поются у насъ при погребеніи: „*кая житейская сладость, человѣцы, что все мѣтается? Вся суета человѣческая*“ и проч.

Сѣтующій удалился, поблагодаривъ Іоанна; а Іоаннъ, оставшись одинъ въ келліи, пѣлъ про себя сочиненную пѣснь. Старецъ, услышавъ его пѣніе, спросилъ, что это значить. Іоаннъ разсказалъ ему о случившемся. Тогда старецъ сталъ строго упрекать его за непослушаніе и, не смотря на слезы и мольбы Іоанна, изгналъ его изъ келліи, запретивъ возвращаться къ нему. Старецъ съ прискорбіемъ и негодованіемъ видѣлъ, что Іоаннъ не выдержалъ назначеннаго ему послушанія. Самъ Іоаннъ глубоко чувствовалъ это, потому что, изгнанный отъ своего руководителя, онъ, какъ говорить его жизнеописаніе, рыдалъ предъ келліей старца, вспоминая изгнаніе Адама изъ рая за непослушаніе. Но напрасно онъ рыдалъ, скорбѣлъ; напрасно и другіе иноки, любившіе его, умоляли старца простить ему: старецъ былъ непреклоненъ.

Наконецъ, уже послѣ нѣсколькихъ дней, старецъ смягчился, возложилъ на Іоанна, въ видѣ епитиміи, тяжкую и даже, по вѣщности, унижительную работу: онъ велѣлъ очистить Іоанну всѣ нечистоты монастыря. Но никакое послушаніе не могло казаться тяжкимъ Іоанну, — такъ глубоко создавалъ онъ вину свою, такъ искренно каялся въ ней. Онъ съ живѣйшей радостью сталъ исполнять повелѣнное; и тогда старецъ, обнявъ дивнаго послушника своего, лобызалъ его голову, плечи и руки, восклицая радостно: „о какого страдальца во Христѣ я породилъ! О какой истинный свѣтъ божественнаго послушанія!“ Принятый въ келлію своего отца-старца, Іоаннъ столько радовался, какъ будто въ самый рай былъ возвращенъ, и сталъ жить въ единомысліи со старцемъ по прежнему.

Спустя нѣсколько времени, старцу было во снѣ видѣніе. Ему явилась Богоматерь и сказала: „зачѣмъ загородилъ ты источникъ, изъ котораго должна истекать вода сладкая и изобиль-

ная, вода, которой искалъ пить Давидъ, которую Христосъ обѣщалъ самарянкѣ? Дай ей течь и она напоитъ вселенную, и покроетъ море ересей, и претворитъ ихъ въ чудную сладость, и жаждущіе пойдутъ къ ней. Іоаннъ приметъ пророческія гусли, Давидовъ псалтирь, и воспоетъ пѣсни новыя Господу Богу!“

Старецъ, проснувшись, тотчасъ призвалъ Іоанна и сказалъ ему: „отверзи уста свои, чадо послушанія Христова, и что Духъ Святой написалъ тебѣ въ сердцѣ, повѣдай вселенной. Взойди на Синай боговѣднія и познанія божественныхъ тайнъ и восхваляй въ громкихъ пѣсняхъ славу Божию. Великое о тебѣ сказала мнѣ Пресвятая Богоматерь. Мнѣ же прости, — прибавилъ смиренный старецъ, — что, по грубости моей и невѣдѣнію, я до сихъ поръ претпоставлялъ тебѣ“.

Съ этихъ поръ Іоаннъ сталъ усердно заниматься сочиненіемъ духовныхъ книгъ и церковныхъ пѣсней. Онъ составилъ церковный октоихъ, или осмогласникъ, написалъ житія многихъ святыхъ, опровергалъ ложныя ученія, изъяснялъ догматы вѣры и сложилъ почти всѣ праздничные тропари. Ему мы обязаны пасхальными пѣснями, въ которыхъ дышитъ такое пламенное вдохновение.

Онъ первый изъ всѣхъ христіанскихъ учителей изложилъ догматы вѣры научнымъ порядкомъ въ книгахъ о *православной вѣрѣ*.

Новыя гоненія противъ почитателей святыхъ иконъ вызвали его въ Константинополь, гдѣ онъ смѣло обличалъ заблужденія иконоборцевъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ санѣ пресвитера, въ лаврѣ святаго Саввы, въ 776-мъ году.

II. а) Блаженъ былъ премудрый Іоаннъ потому, что въ своемъ богослѣпномъ житіи являлъ то, чему училъ другихъ, освѣщая свѣтлыми дѣлами свои познанія. Его кротость, его смиреніе, его послушаніе, его самоотверженіе и другія добродѣтели, соединенныя съ глубокими познаніями, доставляли ему блаженство среди всѣхъ непріятностей міра сего.

б) Блаженъ былъ препод. Іоаннъ и потому, что пріобрѣлъ истинную христіанскую мудрость, въ духъ которой онъ не только мысленно училъ, но и жилъ и подвизался. Отъ подобной мудрости можетъ жи-

дать блаженства и каждый. Она, по описанію древняго мудреца, *дороже не только серебра и золота, но дороже жемчуга и всякихъ драгоценностей* (Притч. 3, 14. 15). Но это не та мудрость, которая извѣстна у насъ подъ именемъ многознанія. Только тотъ можетъ быть блаженнымъ, кто вполнѣ сознаетъ святость вѣлній Божиихъ и старается выполнить ихъ. Тѣ только изъ великихъ по уму наслаждались блаженствомъ, кои, умудряясь во спасеніе, изъ всѣхъ познаній извлекали пользу для безсмертной души. Тѣ только и находили услажденіе въ законѣ Господнемъ, кои старались послѣдовать ему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, кои *испытывали все*—и доброе и худое, а *держались одного только добраго* (Сол. 5, 19). Тѣ только и чувствовали благолѣпіе храма Господня, кои посѣщали его не для чего другого, какъ для своего исправленія, назиданія и обличенія. Но можно ли назвать блаженными тѣхъ, кои носятъ на себѣ имена людей просвѣщенныхъ и образованныхъ, но не заботятся объ освященіи своей души, которые знаютъ много истинъ, но не плѣняются ими сердце своихъ, *показываютъ, что они знаютъ Бога, дѣлами же отрекаются Его* (Тит. 1, 16)? Подобные люди не только не имѣютъ мудрости, коею хвалятся, но и не начинали быть мудрыми, потому что *начало премудрости есть страхъ Господень*. Тѣмъ болѣе нельзя думать, чтобы они были блаженны, чтобы не чувствовали угрызения въ своей совѣсти за неисполненіе того, что имъ вполнѣ извѣстно. Вся видимая ихъ слава и величіе — поддѣльное золото, которое не устоитъ предъ огнемъ Божественнаго правосудія. Всѣ ихъ подвиги могутъ быть уподоблены блестящей змійной чешуѣ, скрывающей ядъ смертоносный, или гробу похвальному, полному внутри костей и всякой нечистоты. Столь тяжкаго приговора нельзя произнести надъ тѣми, кои вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ ума помрачаютъ свое сердце и вмѣстѣ съ познаніями перестаютъ любить добрыя дѣла, которые *мыслятъ о земномъ* и далѣе земного ничего не видятъ. Пусть же опасующіеся тяжкаго приговора вооружаются противъ мнимаго просвѣщенія тою мыслию, что разумъ данъ намъ не для уклоненія къ неразумной жизни, и

образование введено не для помраченія образа Божія, а для обновленія его *въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 24), что и такъ называемое всеобъемлющее знаніе *тайнъ* мудрости земной можетъ обратиться *въ ничто* для царства Божія, обѣщаннаго не за обширныя познанія, а за добрыя дѣла.

Тогда только просветится *свѣтъ вашъ предъ людьми*, когда увидятъ они не одни ваши познанія, часто бывающія только *мудростью затаенною или кимваломъ звячущимъ* (1 Кор. 13, 1), а вмѣстѣ съ познаніями *увидятъ и добрыя дѣла ваши* (Мф. 5, 16). Тогда и слова ваши, происходящія отъ *чистаго сердца и благой совѣсти* (Тим. 1, 15), не возвратятся тощими, а содѣлаютъ васъ *великими* и въ царствѣ благодати и *въ царствѣ славы* (Мф. 5, 19).

III. Но для достиженія столь великаго блаженства, обращайтесь, бр., съ сокрушеннымъ сердцемъ къ неліцепріемному Раздаателю всѣхъ благъ: Онъ дастъ вамъ, какъ нѣкогда Соломону, мудрость, — каждому столько, сколько нужно, обращайтесь съ молитвою и къ Его великому угоднику, преподобному, нынѣ прославляемому, Іоанну дамаскину, поучавшему васъ нынѣ своимъ примѣромъ, дабы онъ своимъ ходатайствомъ предъ Всевышнимъ, восполнивъ скудость вашихъ молитвъ, испросилъ вамъ духа вѣдѣнія и премудрости вмѣстѣ съ духомъ благочестія для нашего блаженства. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д — ко по Ч.-М. и Поучит. словамъ архим. Макарія. М. 1858 г.).

Поуч. 2-ое. Препод. Іоаннъ Дамаскинъ.

(Уроки изъ его жизни; а) мы должны *приобрѣтать духовныя познанія* и б) *употреблять ихъ во славу Божию*).

I. Препод. нынѣ ублажаемый Іоаннъ Дамаскинъ получилъ блестящее образование подъ руководствомъ ученаго инока Космы святоградара и, сдѣлавшись послѣ смерти отца своего правителемъ города Дамаска, всѣ свои познанія употреблялъ во славу Божию — на защиту истины иконопочитанія, оспариваемой еретиками иконоборцами, на изложеніе догматовъ христіанской вѣры и на составленіе тѣхъ дивно-прекрасныхъ церковныхъ пѣснопѣ-

ній, которыя поются въ настоящее время во всѣхъ православныхъ церквахъ міра и которыя въ весьма большомъ количествѣ составлены св. Іоанномъ дамаскинымъ. Скончавшись въ санѣ пресвитера въ лаврѣ св. Саввы близъ Іерусалима въ 776 году, св. Іоаннъ дамаскинъ кромѣ замѣчательныхъ познаній во всѣхъ областяхъ человѣческаго вѣдѣнія, и въ особенности въ духовныхъ наукахъ, и изумительныхъ дарованій въ составленіи церковныхъ пѣснопѣній явилъ въ своей жизни чудные примѣры отреченія отъ мірской славы и богатства, послушанія волѣ своего наставника, простого старца, изумительнаго смиренія и пламенной любви къ Богу и ближнимъ.

II. Братія-христіане! Будемъ подражать св. Іоанну Дамаскину въ его св. жизни.

а) Станемъ подражать ему въ *приобрѣтеніи духовныхъ познаній и духовной мудрости*. Велика была мудрость премудраго Іоанна: не оставалось ни одной извѣстной въ то время науки, которую не изучилъ бы онъ своимъ выспреннымъ умомъ. И вмѣстѣ велико его и блаженство. На небесахъ онъ *успокоивается* теперь съ сонмомъ ангеловъ тѣми хвалебными пѣснопѣніями, кои пѣлъ нѣкогда съ людьми и для людей. И на землѣ находилъ онъ въ *приобрѣтенной мудрости неизсякаемый источникъ блаженства*. Съ своею мудростію онъ не унывалъ и въ то время, когда лишился правой руки за православіе, не ослабѣвалъ духомъ, когда видѣлъ вокругъ себя враждебную толпу необузданныхъ иконоборцевъ, не сожалѣлъ и тогда, когда нужно было замѣнить ему первое мѣсто при дворѣ (калифа) послѣднимъ въ пустынной обители. Онъ торжествовалъ надъ всѣми окружающими его бѣдствіями, и былъ гораздо счастливѣе враговъ, кои вооружались противъ него.

б) Но кто хочетъ быть подражателемъ премудрому Іоанну, тотъ долженъ подражать ему не въ одномъ *приобрѣтеніи познаній*, а и въ *употребленіи ихъ*. Многие были и въ его время съ большими познаніями, но во гробъ сошли съ большими грѣхами и въ большомъ несчастіи. Онъ блаженъ былъ не потому, что владѣлъ *приобрѣтенною мудростію*, а потому, что употреблялъ ее во славу Божию, во благо ближнихъ и во спасеніе собственное.

Такое употребленіе земной мудрости можетъ содѣлать и насъ блаженными.

аа) Блаженъ былъ премудрый Іоаннъ потому, что всѣ свои познанія приносилъ въ жертву хвалы и славы Тріединному Богу, источалъ свою мудрость въ сладогласныхъ священныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ. Блаженнымъ можетъ быть и каждый съ приобрѣтенною мудростію. Правда, не всякій имѣетъ даръ священнаго пѣснопѣнія; но каждый, при помощи приобрѣтенныхъ познаній, — можетъ отыскивать слѣды славы единого Господа. Кто будетъ обращаться со вниманіемъ къ своимъ познаніямъ и къ талантамъ, коими приобрѣтаются они, тотъ пойметъ не умомъ только, а самымъ дѣломъ, что *Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6). Если же кто съ собранными познаніями, надмеаясь умомъ, ищетъ не славы Божіей, а славы собственной, то это худой признакъ, — это признакъ, что онъ вовсе не имѣетъ той мудрости, коею тщеславится, вовсе не обладаетъ тѣми познаніями, кои усматриваетъ въ себѣ своимъ самолюбіемъ, — потому что быть не можетъ, чтобы какое-либо древо, обремененное плодами, возносилось къверху, а не склонилось къ землѣ, — быть не можетъ, чтобы возносился и напоенный мудростію разумъ, — тотъ разумъ, который съ открытіемъ новыхъ истинъ открываетъ въ себѣ новые недостатки съ новою областію недовѣдомаго, — быть не можетъ, чтобы разумъ истинно-мудрыхъ людей рано или поздно не сознался въ своемъ невѣдѣніи и въ томъ, что онъ, при всѣхъ своихъ познаніяхъ, *и въ полудни осязаетъ какъ въ ночи и при свѣтѣ какъ во тмѣ* (Іов. 5, 14). Такова точно и должна быть наша истинная мудрость. Тамъ нѣтъ ея, гдѣ гордость и самохвѣніе. Она *пріемлется только устами смиренныхъ* (Притч. 11, 2); она *пльняетъ* кичливый разумъ *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5) и приводитъ насъ къ *миру Божію, превосходящему всякій умъ* (Филип. 4, 7).

Такова была мудрость во всѣхъ богоизбранныхъ мужахъ! Съ нею проходилъ земное свое служеніе и тотъ свѣтильникъ вселенныя, который усладилъ церковь Божію златыми струями ученія, который искалъ не своей славы, а славы сотворшаго его Владыки, и получилъ вѣчное блаженство.

бб) Блаженъ былъ преподобный Іоаннъ и потому, что дѣйствовалъ своимъ умомъ на благо Христовой церкви, охранялъ ее словомъ и писаніемъ отъ иконоборцевъ и другихъ еретиковъ, старался объ утвержденіи въ другихъ православной вѣры; — блаженъ потому, что былъ „православіа наставникомъ, благочестія учителемъ и чистоты“. — Такому примѣру можетъ подражать каждый изъ насъ. Всѣ мы бываемъ награждены отъ Бога тѣми или другими талантами, но не для того, чтобы *угождать себѣ*, а для того, чтобы *носить немощи немощныхъ*. И тѣ изъ насъ, кои не могутъ быть благодѣателями въ тѣлесныхъ нуждахъ, — тѣ могутъ оказывать другимъ помощь въ нуждахъ духовныхъ. Не всякій можетъ, подобно мудрому Іоанну, препираться съ еретиками; но всякій изъ насъ долженъ *служить другъ другу тѣмъ даромъ, какой кто получилъ отъ Бога, какъ вѣрный домостроитель многообразной благодати Божіей* (1 Петр. 4, 10). А посему, уклоняется ли ближній отъ пути истины: должны обращаться егo на него и исправлять въ духѣ кротости. Имѣетъ ли кто нужду въ наставленіяхъ: должны давать ему богоугодные совѣты, вразумлять словомъ Божіимъ и наставлятъ въ истинахъ спасенія (Кол. 3, 16). Предается ли кто унынію въ несчастіи: должны внушать ему, что временное, мгновенное вознаградится нѣкогда вѣчнымъ, должны утѣшать его, *поощряя къ любви и къ добрымъ дѣламъ* (Евр. 10, 24). Такое служеніе общественной благотворительности, по словамъ апостола, *не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу* (2 Кор. 11, 29). Иначе, какая польза будетъ отъ приобрѣтенной мудрости, если она останется безъ пользы для другихъ? Какое будетъ удовольствіе отъ познаній, если плодами ихъ не будутъ пользоваться нуждающіеся? — Блаженъ только тотъ, кто употребляетъ познанія свои во благо другихъ.

Въ такомъ блаженствѣ могутъ участвовать особенно тѣ, кои призваны къ служенію церкви отъ самаго рожденія и готовятся быть служителями алтаря Господня. Какъ добрые пастыри они должны будутъ нѣкогда охранять постояннымъ ученіемъ, увѣщаніемъ и обличеніемъ домъ Божій, кото-

рый будетъ имъ вѣренъ. Какъ вѣрные воины Христовы, они должны быть постоянно вооружены *маломъ Божиимъ*, симъ духовнымъ всепоражающимъ мечемъ для низложенія помысловъ и всякаго возношенія, *озимающаго на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 4). Они должны просвѣщать и научать каждаго, чтобы никто изъ христіанъ *отъ мала до велика* не считалъ себя въ числѣ людей слѣпыхъ на пути спасенія и въ числѣ *младенцевъ, колеблемыхъ и увлекаемыхъ всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 6, 14), должны внимательно *смотреть, чтобы кто не лишился благодати Божіей*, своимудрыми толками объ истинахъ вѣры и благочестія, *причиняя оредъ себѣ и заражая тѣмъ другихъ* (Евр. 12, 15). Трудна эта обязанность, но и плоды отъ исполненія ея велики. Приятно бываетъ собирать жатву на нивахъ полевыхъ, а еще пріятнѣе собирать ее на нивахъ духовныхъ. Какое удовольствіе можетъ получать тотъ, кто успѣетъ хотя одного заблудшаго обратитъ на путь истины! Какое утѣшеніе быть виновникомъ спасенія ближнихъ не отъ временныя, а отъ вѣчной смерти! Въ этой великой радости принимаютъ участіе не одни земнородные, но и небесные ангелы, — принимаетъ участіе Самъ небесный Пастыреначальникъ, назирающій за обрѣтеніемъ каждой погибшей овцы.

III. Воистину, бр. мои, блаженна будетъ участь тѣхъ, кои приобрѣтенную мудрость употребляютъ на благо другихъ! Да даруетъ намъ Господь по молитвамъ препод. Іоанна Дамаскина способность къ приобрѣтенію духовныхъ познаній и благое намѣреніе употреблять ихъ во славу Божию. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по Поучительнымъ словамъ архимандрита Макарія).

Поуч. 3-ье. Святая великомученица Варвара.

(*Вселенная учитъ насъ познанію Бога*).

I. Св. нынѣ ублажаемая великомученица Варвара родилась въ греческой странѣ отъ богатаго и славнаго савонника Діоскора, жителя города Иліополя, въ то время, когда христіане терпѣли жестокія гоненія отъ идолопоклонниковъ. Желая уберечь свою дочь отъ дурного сообщества, отецъ

поселилъ ее въ уединенной башнѣ своего дома. Здѣсь ея взорамъ представляется прекрасный видъ на окрестныя мѣста; восходъ и заходъ солнца, появленія на небѣ луны и звѣздъ видны были отсюда во всемъ своемъ величіи. Удаленная отъ всякихъ развлеченій, юная Варвара стала присматриваться къ природѣ; скоро она полюбила задумываться надъ всѣми явленіями природы. Пытливый умъ ея спрашивалъ: кто же сотворилъ все то, что мы видимъ въ мірѣ? Ей еще въ юности говорили, что все это производятъ боги ея отечества, бездушные идолы. Но какъ могутъ они что-нибудь сотворить, когда сами они — твореніе рукъ человѣческихъ? — такъ размышляла Варвара и сама собою дошла до мысли, что Творцомъ вселенной можетъ быть только существо высочайшее, во всемъ отличное отъ человѣка. Такъ поучаясь, она познала Господа, Творца и Вседержителя, единого премудраго, всемогущаго и всеблагаго Промыслителя о мірѣ. Скоро сердце отроковицы воспыало такою любовію къ Господу, что Варвара только и помышляла о Богѣ. Когда отецъ ея (Діоскоръ) предложилъ ей выходить замужъ, то она рѣшительно отказалась. Діоскоръ думалъ, что такъ говоритъ его дочь по своей привычкѣ къ уединенію, и потому рѣшился предоставить ей болѣе свободный образъ жизни, окруживъ ее для развлеченія подругами. Но оказалось, что Варвара такъ укрѣпилась въ мысляхъ о божественномъ, что въ своихъ бесѣдахъ съ подругами всегда вела рѣчь о величіи Создателя и суетности языческихъ боговъ. Отъ нѣкоторыхъ своихъ подругъ — тайныхъ христіанокъ — она въ первый разъ услышала о Спасителѣ и Его ученіи. Ея чистое сердце съ полною вѣрою и преданностію приняло вѣсть о спасеніи людей чрезъ страданія Христа. Вскорѣ отецъ ея уѣхалъ въ далекую землю, и Варвара получила возможность въ подробности узнать ученіе Христа отъ одного іерея. Служитель церкви Христовой разъяснилъ всѣ ея недоумѣнія, преподавалъ ей всѣ нужныя истины христіанской вѣры и совершилъ надъ нею св. крещеніе. Возвращается отецъ ея Діоскоръ изъ дальняго странствованія и находитъ свою дочь измѣнившуюся во

всѣхъ словахъ и поступкахъ. Варвара не раздѣляла уже болѣе суевѣрій отца и отвергла идоловъ: она вѣровала и прославляла невѣдомаго Діоскору распятаго І. Христа. Когда Варвара отказалась возвратиться къ прежнимъ заблужденіямъ, то Діоскоръ предалъ ее на судилище, гдѣ ее подвергли мучительнымъ пыткамъ. Но страданія за имя Христово не поколебали вѣры преданной Богу души, а только посрамили изувѣрство мучителей. Усѣченная отъ руки отца своего мечемъ, св. Варвара взошла въ небесныя обители въ срътеніе небесному Жениху своему — Христу.

II. Такъ созерцаніе красотъ видимаго міра привело св. Варвару къ познанію Творца міра. Такъ приводитъ къ тому же созерцаніе природы и всякаго человѣка.

Слѣдъ бытія Своего, Своихъ божественныхъ свойствъ и присущей силы Своей отпечатлѣлъ Богъ ясно на всемъ твореніи Своемъ. Не закрывай только очей ума, и не скашивай ихъ, и будешь видѣть. Какъ на снѣгу оставленный слѣдъ ясно показываетъ, кто проходилъ, человѣкъ или звѣрь: такъ ясно отпечатлѣнъ слѣдъ Божій на твореніи, общій ли сдѣлаешь ему обзоръ, или вникнешь въ каждую тварь особо.

а) Сдѣлайте, возлюбл. бр., сначала общій обзоръ вселенной. Отдались мысленно отъ нашей солнечной системы, и смотри, какъ мчатся вокругъ солнца эти огромныя тѣла, то по одиночѣ, то со спутниками, бѣгущими вокругъ ихъ; смотри далѣе, какъ самое солнце имѣетъ свое движеніе, — не вокругъ ли это своего солнца? и не въ сообществѣ ли со многими подобными себѣ солнцами? — Смотри: не имѣетъ ли и это общее ихъ солнце само своего жъ солнца, вокругъ коего движется въ сонмѣ подобныхъ себѣ солнцевъ? и такъ далѣе, — пока наконецъ досмотришься, если только досмотришься, — до единого общаго всѣмъ центральнаго солнца. Стань потомъ, обозри все это заразъ, пробѣгши мысленно съ востока на западъ, съ сѣвера на югъ, съ высшей точки до низшей, и увидишь на этомъ необъятномъ пространствѣ, котораго предѣловъ и мысль опредѣлить не можетъ, хотя они есть, неисчетныя множествомъ тѣла, кои, составя хоры, движутся въ разнообразныхъ напра-

вленіяхъ одни вокругъ другихъ, пресѣкая свои пути, то отвѣсно, то подъ угломъ, идя то рядомъ, то поперекъ, то насупротивъ одно другому, и однакожъ не мѣшая другъ другу и не возмущая взаимно путей, а движась въ стройныхъ сочетаніяхъ и соотношеніяхъ. Увидѣвъ все это, можешь ли удержаться, чтобы не воззвать съ пророкомъ: *дизна дѣла Твоя, Господи... Исповѣйся Тебѣ, яко удивилъ еси?* (Пс. СXXXVIII. 14). И ангелы не могли удержаться отъ хвалебныхъ восклицаній Творцу всяческихъ, когда въ первый разъ пущена была въ ходъ эта огромнѣйшая, многосложнѣйшая, премудро устроенная, неподвижно стоящая и живодвижущаяся въ себѣ, машина, какъ Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ о нихъ, говоря у Іова: *егда сотворены быхъ звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велиимъ вси ангелы Мои* (Іов. XXXVIII. 7). Подавляющее впечатлѣніе вынесъ изъ подобнаго созерцанія и св. прор. Давидъ, исповѣдавъ: *Господи, Господь нашъ! яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятыя великолѣпіе Твое превъше небесъ. — Яко узрю небеса — дѣла перста Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси, что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ чловѣкъ, яко посетиаеши его* (Пс. VIII. 2, 4)?

Послѣ этого слабаго начертанія всякій можетъ понять, какимъ образомъ умъ, помышляя о твореніяхъ, не можетъ не узрѣтьприсущей силы Божіей такъ же ясно, какъ ясно видитъ кто тѣлесными глазами вещь, предъ нимъ находящуюся. Первое впечатлѣніе отъ созерцанія міра есть неотразимое сознаніе и исповѣданіе безпредѣльнаго всемогущества Божія, по коему Онъ столь необъятный міръ создалъ единымъ словомъ, и держитъ его единымъ хотѣніемъ Своимъ, и единымъ мановеніемъ воли Своей ведетъ его къ предназначенному концу.

б) Вникни въ творенія по частямъ — и увидишь ясно отпечатлѣнными всюду постижимую премудрость Божію и благодѣтельную премудрость въ устроеніи всякаго существа, благодѣтельность въ окруженіи его всѣмъ потребнымъ для благобытія. И нѣтъ человѣка, который бы этого не видалъ и не исповѣдывалъ. Возьми сѣтяжину, возьми цвѣтокъ, возьми крыло насѣкомаго, возьми глазъ — и стань разбирать, какъ это все ус-

троено, и не надивишься премудрости этого устройства. Посмотри далѣе: былинка травная прикрѣплена къ землѣ и двигаться не можетъ, но она находитъ все нужное себѣ корнемъ въ землѣ и листьями въ воздухѣ и живетъ; маленькое насѣкомое на листѣ рождается, на листѣ и умираетъ, но тутъ же оно находитъ и все потребное для своей жизни; животные рождаются слабыми дѣтенышами, но матерямъ ихъ вложена неотразимая забота о нихъ, не дающая имъ покоя, пока не воспитають дѣтей. Кто окружилъ твари такую попечительностію?—А о человѣкѣ, какъ много встрѣчаетъ онъ невидимо откуда исходящей попечительности о себѣ, что и говорить?—Все сіе и подобное не есть ли ясное доказательство безпредѣльной благодати Божіей?

Такъ всюду видимы *невидимая Божія*,—т. е. Его творчество, промыслъ, правдивый о каждой вещи приговоръ и домостроительство всякаго рода. Потому „недостойны извиненія имѣющіе столь строгихъ учителей и не извлекашіе никакой пользы изъ столькихъ уроковъ. Ибо и сіе присовокупилъ апостолъ: *во еже быти имъ беззачетнымъ!* Ибо едва не вопіють самыя дѣла, что такіе не имѣютъ никакого оправданія къ освобожденію отъ угрожающихъ имъ золъ“ (Феод.).

Богъ окружилъ людей такимъ множествомъ свидѣтельствъ о Себѣ для того, чтобъ они не могли не познать Его и не разумѣть. Если послѣ сего оказываются люди, не разумѣющіе Его, кто виноватъ? Никто, какъ сами, Богъ все сдѣлалъ для сего; не уразумѣли по собственной винѣ, и въ оправданіе себя ничего представить не могутъ.

III. Братъ—христіанинъ! чаще размышляй о величіи Божіемъ, болѣе старайся утвердить въ себѣ благоговѣніе къ правителю вселенной. Взойдетъ ли солнце, усѣется ли небо свѣтлыми звѣздами, загремитъ ли громъ, прольется ли дождь, преклонись предъ величіемъ Божіимъ и воздай хвалу Вседержителю. Взирая на величіе и красоту твореній, возносись мыслію своею къ великому, премудрому и всеблагому Творцу ихъ, повергайся предъ Нимъ въ благоговѣйномъ умиленіи и прославляй Его. Помышляя же о величіи Господа, страшись оскорбить Его недо-

стойными дѣлами. (Сост. свящ. Гр. Д.—ко по соч. епископа Теофана и др. источ.).

Поуч. 4-ое. Св. великомученица Варвара.

(*Природа есть великая книга Божія, понятная и для неграмотныхъ*).

I. Въ день св. великомученицы Варвары, познавшей единого истиннаго Бога изъ разсматриванія природы и вслѣдствіе этого отвергнувшей идоловъ и принявшей христіанскую вѣру, за что она и пострадала мученически, умѣстно будетъ, братіе мои возлюбл., побесѣдовать съ вами о томъ, что природа есть дѣйствительно великая книга Божія, понятная и для неграмотныхъ, ясно и громко говорящая о Богѣ.

II. Дѣйствительно, природа или міръ Божій есть книга,—не писанная, а Самимъ Господомъ созданная, книга живая и великая, книга всегда и вездѣ для всѣхъ открытая,—книга, которую всякій человѣкъ съ разумомъ можетъ читать и научиться добру. Мы видимъ небо, на небѣ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, облака, тучи; видимъ землю, на землѣ горы, долины, поля, луга, города и села, рѣки и озера, травы, деревья, птицъ, звѣрей, скотъ и людей; слышимъ громъ, бурю, шумъ дождя, стукъ града и т. д.,—все это вмѣстѣ есть и называется однимъ словомъ: міръ. Святые отцы весьма часто называютъ природу или міръ книгою. „Якоже сочинитель книги, — учитъ св. Тихонъ воронежскій, — изъ разума своего износить слова, и напишетъ ихъ на бумагѣ, и симъ образомъ сочиняетъ книгу, и какъ бы изъ ничего дѣлаетъ; тако Премудрый и Всемогушій Создатель, что въ Божественномъ разумѣ Своємъ имѣлъ, и что восхотѣлъ, все сотворилъ, и какъ бы книгу изъ двухъ листовъ, т. е. неба и земли состоящую, сочинилъ, въ которой книгѣ видимъ Божіе всемогущество, премудрость и благодать“ (Сокровище духовн. час. 1. *Мір*). „Каждая вещь и всѣ творенія Божіи, пишетъ св. Василій Великій, суть тоже, что буквы, по которымъ мы читаемъ провидѣніе и высочайшую премудрость Творца.“—И такъ, міръ есть книга, а всѣ вещи въ мірѣ суть какъ бы письмена, или буквы и цѣлыя слова, которыя можно склады-

ли, что онѣ непременно взойдутъ, вырастутъ и созрѣютъ? Не знаешь, а говоришь только, когда съешь: уроди, Господи, Отецъ небесный! И Отецъ небесный уродитъ, когда ты просишь Его, какъ добрый и послушный сынъ, и когда будетъ на то Его святая воля, Его Божеская милость. Не видимъ ли теперь, что Богъ есть не только Творецъ, Вседержитель, но и Отецъ?

По истинѣ, Онъ есть Отецъ премилосердый, всеблагій и всесильный. И во первыхъ—Онъ есть Отецъ Единороднаго Сына Своего, Господа Бога и Спасителя нашего І. Христа. Во вторыхъ—Онъ есть Отецъ всего, что живетъ, растетъ и чувствуетъ, потому что Онъ всему даетъ жизнь, все хранитъ, питаетъ и одѣваетъ. Въ третьихъ—Онъ есть Отецъ *Благодѣтель* всѣхъ людей, не только добрыхъ, но и худыхъ, не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ; потому что велитъ солнцу Своему сіять для добрыхъ и злыхъ, для праведныхъ и неправедныхъ. Въ четвертыхъ—Онъ есть особенно Отецъ для міра православнаго, для добрыхъ и истинныхъ христіанъ, которые въ церковь Его святую ходятъ, заповѣди Его святые исполняютъ, и во всемъ какъ Его Самого, такъ и Его святую церковь слушаютъ. „Какъ дѣти, —учить св. Тихонъ воронежскій,—отца своего отъ любви называютъ: отче, или батюшка: тако христіане Бога отъ любви называютъ Отцемъ, и вопіютъ къ Нему: Авва Отче (Рим. 8, 15. Галат. 4. 6), —т. е. какъ бы такъ: батюшка, Отецъ нашъ!“

Теперь видите, любезные братія мои, что можно читать великую книгу Божию всякому человѣку; видите, что хотя мы не много учились и читали, а между тѣмъ, сколько прочли и узнали словъ и истинъ важныхъ, великихъ и святыхъ! Въ книгѣ природы, или въ книгѣ міра Божія мы прочитали то же самое, что читается въ обыкновенныхъ книгахъ, состоящихъ изъ бумаги и чернилъ; т. е. прочитали начало, или первый членъ нашего святаго символа вѣры: *вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ*. Точно также и въ той же книгѣ можно прочесть и первую заповѣдь Божию: *Азъ есмь Го-*

сподъ Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

III. Смотрите же, братіе христіане, на всякую вещь, какъ на слово и поученіе о Господѣ Богѣ нашемъ; читайте, говорю, — великую книгу міра Божія, или книгу природы, начертанную Самимъ Богомъ о Себѣ же Самомъ; вы видите, что ее не трудно читать! Заклучимъ бесѣду нашу молитвою ко Святому Духу, на всякую истину навещающему: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны, Иже всездѣ сый и вся исполняй, сокровище благодѣтели и жизни Подателю! Прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша!* (Сост. свящ. Г. Д—ко по Воскр. чт. за 1847 г.).

Поуч. 5-ое. Св. великомученица Варвара.

(О даръ св. великомученицы избавляютъ притекающихъ къ нѣ съ молитвами отъ внезапной смерти).

I. Св. великомученица Варвара, память коей совершается нынѣ, идя на смерть, молилась Богу о томъ, чтобы Онъ избавлялъ отъ внезапной смерти тѣхъ, которые будутъ вспоминать ее и ея страданія, и былъ голосъ съ неба, обѣщавшій исполнить прошеніе мученицы. Самъ отецъ Варвары — язычникъ Діоскоръ — отсѣкъ главу св. дочери своей. Мощи св. великомученицы съ XI вѣка хранятся въ Кіевѣ и почиваютъ въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ, куда онѣ перенесены изъ Царьграда.

II. а) Дарованіе св. великомученицы Варвары, данное ей свыше предъ смертію, избавляетъ отъ внезапной смерти, весьма многоцѣнно, ибо что нужнѣе для каждаго изъ насъ, какъ отойти изъ этой жизни совершенно приготовленными къ жизни новой, ожидающей насъ за гробомъ? Отойти, то-есть, очистившись благодатію Божіею отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопадѣній — принеся въ нихъ истинное покаяніе? — Но многіе предъ исходомъ изъ сего міра не успѣваютъ даже помыслить о своихъ грѣхахъ и возвести покаяннаго взора на небо; отходить по сему самому предъ небеснаго Судію со всѣми нечистотами земной жизни, въ такомъ состояніи, въ какомъ-

они не посмѣли бы явиться предъ земного начальника. Посему возможность быть защищеннымъ отъ внезапной смерти принадлежить къ числу самыхъ желанныхъ возможностей для каждого, кто только хотя мало дорожитъ спасеніемъ бѣдной души своей.

б) Но гдѣ достать этой драгоценной возможности?— Кто въ состояніи остановить руку ангела смерти, надъ нами подъятую? Безъ сомнѣнія, не земные врачи, а единъ Тотъ Врачъ душъ и тѣлесъ, у Коего *не изнеможетъ всякъ маломъ* (Лук. 1, 37), Который, какъ одинъ даетъ всѣмъ жизнь и дыханіе (Дѣян. 17, 25), такъ одинъ можетъ и продлить ихъ, когда и сколько Ему угодно. Посему св. церковь, при каждомъ богослуженіи, между большимъ числомъ, необходимыхъ для каждого изъ насъ, прошеній, помѣщаетъ прошеніе о кончинѣ безболѣзненной, непостыдной и мирной.

Прошеніе крайне утѣшительно! Но собственное недостоинство не позволяетъ многимъ быть увѣренными, что сила сего прошенія воздѣйствуетъ и надъ ними. По немощи вѣры нашей, желалось бы имѣть у престола Божія какого-либо ближайшаго къ намъ сполучника и ходатая, который бы, такъ сказать, взявъ на свои руки жизнь нашу, обязался защитить насъ отъ всякаго вида внезапной смерти.

И вотъ такого-то сполучника жизни и смерти нашей, по благодати Божіей, каждый изъ насъ можетъ имѣть въ лицѣ нынѣ прославляемой нами великомученицы. Претерпѣвъ за возлюбленнаго Жениха своего всѣ роды мученій самыхъ лютыхъ, предъ самымъ концемъ жизни своей, она имѣла все право просить у Него многихъ и разныхъ даровъ: но просила единаго дара—спасенія отъ внезапной смерти всякаго, о томъ ея просящаго.

в) Что побудило великомученицу къ такому прошенію? Побудила, безъ сомнѣнія, пламенная любовь ея къ бѣдствующему человечеству, для коего, какъ мы видѣли, ничто такъ не нужно, и вмѣстѣ ничто такъ иногда не трудно, какъ имѣть предъ смертію достаточное время для покаянія. А ближайшимъ образомъ къ подобному прошенію могло расположить великомученицу воспоминаніе о собственной нѣкогда опасности отъ наглої смерти. Извѣстно,

когда угрожала ей эта опасность: тогда, какъ безчеловѣчный отецъ ея, выслушавъ отъ ней надъ банною купелію исповѣданіе св. Троицы, вдругъ устремился на нее съ мечемъ. Великомученица спасалась отъ сего меча сначала бѣгствомъ, а потомъ чудеснымъ сокрытіемъ въ каменной скалѣ. Что не отъ простого страха смерти происходило это бѣгство, доказательствомъ сего то непоколебимое мужество, съ коимъ она перенесла потомъ множество самыхъ лютыхъ мученій. Почему же уклонилась она отъ меча?— Потому, безъ сомнѣнія, что эта смерть была преждевременная, и воспрепятствовала бы совершить ей все то, что она совершала потомъ во славу возлюбленнаго Жениха своего. И вотъ, теперь иди съ радостию подъ тотъ мечъ, отъ коего прежде убѣгала со страхомъ, св. великомученица воспоминаетъ прежнее положеніе свое, чувствуетъ, какая великая разность изыти изъ сего міра съ полнымъ приуготовленіемъ, и быть восхищену туда внезапно;—и отъ полноты вѣры въ силу небснаго Жениха своего, отъ избытка любви къ человечеству, дерзаетъ просить у Него дара оказывать ту же драгоценную милость другимъ, какою воспользовалась нѣкогда сама.

г) Услышано ли это прошеніе св. великомученицы?— Услышано, ибо Самъ Господь милосердія и щедротъ говоритъ: *вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко приимете, и будетъ вамъ* (Мар. 11, 24); а въ комъ сильнѣе могла быть вѣра, какъ не въ св. великомученицѣ, и когда, какъ не въ послѣдній часъ ея подъ мечемъ?— Услышано; ибо сама св. церковь, отъ древнихъ временъ донинѣ, постоянно усволяетъ ей даръ спасать отъ внезапной смерти; а кто можетъ лучше и вѣрнѣе цѣнить дарованія чудесныя, какъ не св. церковь, которая сама есть хранительница и раздавательница дарованій благодатныхъ?— „Но есть ли, спроситъ кто-либо, опытныхъ доказательства на сіе?“— Есть, возлюбленный, и въ такомъ числѣ, что самое множество ихъ не позволяетъ намъ рассказать теперь ихъ подробно. Кто желаетъ знать объ этомъ, тому стоитъ только разгнѣть жизнеописаніе св. великомученицы, при коемъ помѣщаются сказанія о дивныхъ опытахъ ея за-

щиты отъ внезапной смерти.—Но зачѣмъ доказательства изъ мертвыхъ книгъ? Обратимся къ живымъ, непрекаемымъ свидѣтелямъ, обратимся ко всему граду Кіеву, въ коемъ покоятся нетлѣнные мощи св. великомученицы. Кто не знаетъ, что губительная язва, въ разныхъ видахъ, не разъ вторгалась въ этотъ городъ нашъ и производила въ немъ величайшія опустошенія? Но св. обитель, въ коей почиваютъ мощи великомученицы, всегда оставалась цѣлою и невредимою, безъ всякихъ особенныхъ средствъ къ защитѣ. Что это, какъ не всенародный опытъ чудеснаго заступленія свыше?

III. Послѣ этого намъ остается только пользоваться съ вѣрою и любовію драгоценнымъ даромъ великомученицы спастись отъ внезапной смерти.

Какъ пользоваться? — Такъ ли, чтобы въ надеждѣ на чудесную защиту ея не брать никакихъ мѣръ предосторожности, нерадѣть о своемъ здоровьи, позволять себѣ все, что сокращаетъ жизнь и губить наши силы? Нѣтъ; это значило бы искушать силу Божию, поставлять св. великомученицу въ необходимость благопріятствовать невоздержной и порочной жизни. Такъ ли, чтобы по надеждѣ на чудесное спасеніе отъ внезапной смерти отлагать со дня на день свое приготовленіе къ смерти, жить, не думая о концѣ жизни, и о томъ отчетѣ, который ожидаетъ всѣхъ насъ за гробомъ? — Нѣтъ, это значило бы явно итти вопреки своему спасенію, злоупотреблять помощію св. Божіихъ человековъ, заставляя великомученицу благопріятствовать нераскаянности во грѣхахъ. Всѣ таковыя не имѣютъ никакого права на ея помощь. „Въ противномъ случаѣ“, — скажетъ кто-либо, — „зачѣмъ и стужать своими прошеніями великомученицъ?“ Затѣмъ, что при всемъ нашемъ воздержаніи, все еще можетъ быть множество непредвидимыхъ и неотвратимыхъ случаевъ, въ коихъ жизнь наша можетъ подвергнуться смертной опасности. О предохраненіи отъ этихъ-то опасностей мы должны молить великомученицу; — и она, безъ сомнѣнія, предохранитъ или избавитъ насъ отъ нихъ, коль скоро мы будемъ молить ее о томъ съ вѣрою и любовію, молить для того, чтобы спасаемые ею отъ смерти временной, тѣлесной, могли, чрезъ по-

каяніе, спасти себя отъ смерти духовной и вѣчной. Аминь. (Сост. съ нѣкот. дополн. по пропов. Иннокентія, архіепископа херсонск., т. II, изд. Вольфа).

Поуч. 6-е. Св. великомученица Варвара.

(Чѣмъ христіанинъ можетъ утѣшаться въ скорбяхъ?)

I. Прочитывая житіе воспоминаемой нынѣ святой великомученицы Варвары, нельзя не удивляться ея необыкновеннымъ терпѣнію и мужеству, съ которыми она перенесла свои страданія. Такъ несмотря на немощь пола своего, юность лѣтъ и красоту тѣлесную, изъ любви къ Жениху небесному, она отвергла все на землѣ: отвергла любовь родительскую и представлявшееся въ дому отеческомъ богатое наслѣдіе, отвергла выгодное замужество, которое отецъ ей предлагалъ, и въ которомъ она могла бы еще болѣе упрочить свое земное счастье. Чего отецъ ни употреблялъ при этомъ къ тому, чтобы отвратить ее отъ исповѣданія имени Христова и удержать въ языческомъ нечестіи? И ласки, и угрозы, и самыя позорныя и тяжкія мученія. Но мужественную Варвару ничто не поколебало: невѣста Христова согласилась лучше умереть, нежели выполнить беззаконную волю язычника отца, нежели измѣнить возлюбленному Жениху своему; за то и отъ Него на небѣ св. Варвара возвеличилась такъ, что не только сама получила на небѣ вѣнецъ славы и сподобилась быть причастницею вѣчнаго блаженства, но и приобрѣла у Христа Бога нашего великое дерзновеніе ходатайствовать о всѣхъ, просящихъ у ней помощи; потому-то, братіе, и св. церковь благоговѣнно чествуетъ нынѣ память ея, и мы совершаемъ праздникъ сей въ Божественномъ храмѣ — да подвижнемъ праведнику въ молитвахъ ея къ ходатайству и заступленію о насъ предъ Богомъ. Но откуда въ ней такое удивительное терпѣніе и мужество? Что одушевляло ее среди ужасовъ смерти? Конечно, все это произошло въ ней вслѣдствіе того, что она имѣла утѣшеніе свыше, или то „упованіе“, которое, по слову апостола, „не посрамитъ“. Въ противномъ случаѣ, ни она да и никто изъ послѣдователей Христовыхъ не могли бы

оказать столь изумительныхъ подвиговъ самоотверженія. Ибо терпѣть и въ то же время не имѣть утѣшенія невозможно. Чѣмъ же утѣшались божественные страдальцы (въ сей жизни) и *чѣмъ, вообще, христіанинъ можетъ утѣшаться въ скорбяхъ*—о семъ нынѣ, при свѣтѣ слова Божія, въ честь св. великомученицы Варвары, размыслимъ.

II. Христіанинъ въ скорбяхъ утѣшается представлениемъ а) любви Божіей къ себѣ, б) представлениемъ благодѣтельнаго вліянія скорбей на сердце человѣка и в) наконецъ, представлениемъ непродолжительности скорбей и вѣчности будущаго блаженства.

а) Для человѣка нѣтъ ничего вождельнѣе любви Божіей: вождельно для него здоровье тѣлесное, вождельно просвѣщеніе разума, вождельно расположеніе къ нему равныхъ, благоволеніе вышнихъ; но дороже любви Божіей, нужнѣе и спасительнѣе сего для него ничего не можетъ быть въ жизни. Блаженъ, сто кратъ блаженъ тотъ, кто приобрѣлъ это сокровище! Любовь Божія—это есть источникъ всѣхъ благъ, это дверь къ царству небесному. Если такъ, то напрасно мы почитаемъ несчастными тѣхъ, которые, по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, подвергаются различнымъ бѣдствіямъ. Сіи несчастные, можетъ быть, счастливѣйшіе изъ всѣхъ, потому что на нихъ почиваетъ любовь Божія. Мы иногда думаемъ, что страждущіе также забыты Богомъ, какъ забылъ ихъ міръ. Оказывается напротивъ. Вѣрнѣйшій признакъ любви Божіей, неоспоримѣйшій признакъ милости Господней, есть именно то, если кто изъ праведниковъ подвергается различнымъ бѣдствіямъ и терпитъ различныя скорби. Что говоритъ писаніе? „Его же любитъ Господь, наказуетъ“; еще: „аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ“. (Евр. 12, 6—7). Такъ учитъ божественный апостолъ, такъ учитъ насъ и собственный разумъ. Посмотрите на земныхъ родителей: пламенная любовь ихъ къ дѣтямъ не исключаетъ для нихъ наказаній. Что же побуждаетъ и Отца небеснаго пасти насъ иногда жезломъ желѣзнымъ, если не та же любовь? По сему: „всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна. Аще бо

наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ“ (тамъ же).

б) Если смотрѣть съ надлежащей точности на скорби и страданія, то увидимъ въ нихъ не зло, а высочайшее благо. Скажите, можно ли признать тотъ путь пагубнымъ, который ведетъ къ вѣчному блаженству? Но и еще ли вы не познали той истины, что „узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ вѣчный?“ (Мѣ. 7, 14). Еще ли опыты не вразумилъ васъ, что скорби, очищая сердце отъ скверны пороковъ, насаждаютъ въ немъ высокія добродѣтели? Ясное познаніе самого себя, глубочайшее смиреніе, совершенная преданность волѣ Божіей, твердое упованіе на промыслъ, дружелюбное обращеніе съ ближними, презрѣніе міра, стремленіе къ небу—эти высокія добродѣтели не тогда ли приобретаются, когда человѣкъ впадаетъ во искушенія различна!

Истинно Господь, какъ самый величайшій даръ, посылаетъ намъ скорби и страданія. Если бы не было скорбей, то безъ сомнѣнія мало было бы и спасаемыхъ (Слова св. Антонія Великаго). Опытъ свидѣтельствуетъ, что человѣкъ никогда не бываетъ такъ близокъ къ гибели, какъ во время счастья. Счастіе — это первый врагъ въ дѣлѣ нашего спасенія, врагъ самый лѣстливый и самый опасный. Всѣ его любятъ, но все отъ него страждетъ. Кто былъ Давидъ? Но и сей мужъ по сердцу Божію не могъ устоять противъ соблазновъ счастья. Кто былъ Соломонъ? Но и сей мудрѣйшій изъ царей земныхъ, при всей мудрости своей, не могъ бороться съ нимъ. Подлинно, великое счастье не быть побѣждену счастіемъ! Братіе! если счастье столько опасно и пагубно для человѣка, то благоразумно ли скорбѣть, когда оно насъ оставляетъ? Не паче ли мы должны радоваться и благодарить Бога, что Онъ удаляетъ отъ насъ сего опаснѣйшаго врага нашего спасенія.

в) Конечно, трудно радоваться, когда все смущаетъ и сокрушаетъ духъ нашъ; но для чего и печалиться много, когда время скорбей не продолжительно, а слѣдующая за ними радость безконечна? Посмотрите на земледѣльца: самые тяжкіе труды его облегчаетъ одна мысль о будущей жатвѣ. Посмотрите:

на странника: какъ мало чувствуетъ онъ усталость, представляя себѣ любезную отчизну? Посмотрите на воина: чего онъ не терпитъ въ надеждѣ получить награду? Для чего же и мы, христіане, представлениемъ будущаго не утѣшаемся въ предстоящихъ скорбяхъ? Или и будущее будетъ для насъ такъ же горестно, такъ тяжело, какъ настоящее? Или Господь никогда не отрѣтъ слезъ отъ очей нашихъ? Нѣтъ, мы не язычники, не имущіе упованія. Вѣра внушаетъ намъ, что скорби сопровождаютъ истиннаго христіанина не далѣе гроба; она увѣряетъ насъ, что въ будущей жизни для праведниковъ нѣтъ ни скорбей, ни страданій, но царствуетъ одна радость, одно блаженство. А когда настанетъ сія блаженная жизнь, тогда чѣмъ покажутся всѣ прошедшіе труды наши, всѣ огорченія и скорби, вся настоящая многострадальная жизнь наша? Не болѣе какъ краткимъ сномъ, который, чѣмъ былъ страшнѣе, тѣмъ

болѣе доставилъ пріятности послѣ пробужденія. Тогда опытно познаемъ великую истину, проповѣданную апостоломъ, что всѣ нынѣшнія страданія ничего не значатъ въ сравненіи съ тою славою, которая намъ предназначена.

III. Св. великомученица Варвара! Ты выну предстоишь лицу Божію и внемлешь молитвамъ всѣхъ, прибѣгающихъ къ тебѣ съ любовію. Умоли всеобщаго Владыку нашего Господа Иисуса, да не попуститъ насъ въ этомъ временномъ животѣ пасть подъ тяжестью скорбей и нуждъ житейскихъ, которыхъ у насъ такъ много; да уладить Онъ, милосердый, молитвами твоими горечь земного, многобѣднаго странствованія нашего тою свѣтлою надеждою и упованіемъ, которыя были прилучи тебѣ въ твоихъ многострадальныхъ подвигахъ. Аминь. (Сост. по „Христ. бесѣд.“, прилож. къ журн. „Паст. собесѣдн.“ 1894 г., № 12).

П я т ы й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Препод. Савва освященный.

(Додрыя ли мы дѣти церкви?)

I. Юный Савва, въ послѣдствіи названный „освященнымъ“, память коего совершается нынѣ, трудился однажды въ виноградномъ саду, очищая виноградныя лозы, окапывая корни ихъ и поливая водою, которую самъ издалека носилъ съ великимъ трудомъ. Изнеможенный отъ жаркихъ лучей восточнаго солнца, облитый собственнымъ потомъ, онъ, — какъ отрокъ — почувствовалъ большой голодъ и жажду, прислонился подъ тѣнь ближайшаго дерева и поднялъ разгоряченное чело свое къ небу. На вершинѣ дерева Савва увидѣлъ прекрасное спѣлое яблоко, которое теперь было очень полезно ему для подкрѣпленія силъ и для утоленія жажды и голода. Юный садовникъ сорвалъ яблоко и хотѣлъ вкусить, но вдругъ ему пришло на мысль, что время, опредѣленное уставомъ церковнымъ для употребленія плодовъ, еще не наступило. „Соблазнъ! сказалъ себѣ Савва, разсматривая плодъ. Вотъ также и райское яблоко было красиво и хорошо; но оно погубило моихъ праотцевъ: они вкусили его и преступили чрезъ

то заповѣдь Божію. Не то же ли и я хочу теперь сдѣлать, что сдѣлали наши прародители въ раю? Вѣдь и мнѣ запрещено св. церковію вкушать теперь этотъ плодъ... Нѣтъ, во всю жизнь мою до самой смерти не буду ѣсть яблоковъ за то, что это яблоко соблазнило меня и чуть не сдѣлало преступникомъ церковнаго устава!“ И не смотря на томительный голодъ и жажду, мудрый отрокъ бросилъ искусительный плодъ на землю и повелъ жизнь самую воздержную и осторожную, каждую мысль свою, каждое чувство и дѣло подвергая строгому разбору и самоосужденію. Конечно, онъ не хуже многихъ другихъ зналъ, что яблоки вкушать не грѣхъ; помнилъ даже апостольское слово, что труждающемуся дѣлателью прежде подобаетъ вкушать отъ плодовъ труда своего: но уставъ церкви онъ предпочелъ и голоду съ жаждою, и красотѣ зрѣлаго яблока („Ч.-Мин.“).

II. Мы нисколько не погрѣшимъ, возлюбл. во Христѣ братія мои, если назовемъ препод. Савву добрымъ, послушнымъ сыномъ матери-церкви.

Спросимъ себя: добрыя ли мы дѣти матери нашей церкви?

Мы называемъ церковь своею матерью: но любимъ ли и чтимъ ли ее,

какъ дѣти? Вѣрны ли и послушны ли ей, какъ дѣти? Исполняемъ ли ея законы и уставы, какъ добрыя дѣти исполняютъ повелѣнія своихъ родителей? Хранимъ ли ея порядки, какъ хранить ихъ покорныя дѣти въ благочестивомъ семействѣ? Наша жизнь, наши дѣла, наши нравы и обычаи—суть ли нравы и обычаи, завѣщаваемые намъ св. матерью нашею—церковію? Что будемъ отвѣчать на эти и подобныя имъ вопросы?... Увы, братіе возлюбленные, трогательная жалоба Господа на древняго Израиля такъ же вѣрно можетъ относиться и къ намъ: *сыны родихъ и возвысихъ; ти же отвергошася Мене!* (Исаія 1, 2—4).

а) Такъ—церковь возродила насъ въ таинствѣ крещенія; запечатлѣла насъ печатію даровъ Духа Святаго въ таинствѣ мѣропомазанія; воспріяла насъ отъ купели чистыми и непорочными, какъ ангелы: и мы дали клятвенное обѣщаніе—со дня возрожденія до послѣдняго издыханія пребыть непорочными, какъ ангелы. Гдѣ же эти ангелы между нами? Гдѣ обѣщанныя Богу и церкви чистота и непорочность? Что осталось у насъ отъ святости крещенія, отъ благодати мѣропомазанія?... Что болѣе, кромѣ имени христіанскаго? Какъ же не болѣзновать, и не сказать со святымъ Димитріемъ ростовскимъ: „болѣзновать сердцемъ приходится, что многіе изъ насъ именемъ токмо суть христіане, а дѣла ихъ—хуже невѣрныхъ; именованіе носятъ христіанское, а житіе ихъ—скотское; крестомъ Христовымъ ограждаемся, а Христа распинаемъ вторицею яко богоубійцы,—распинаемъ Его свѣрыми, мерзкими и нечистыми дѣлами. Именемъ Христовымъ хвалимся, и сіе же имя Его святое, на насъ нареченное, хульно творимъ; будучи христіанами, живемъ не по христіански“. Въ таинствѣ покаянія—сколько разъ мы слышали изъ устъ церкви матернее слово: „чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои мнози; иди, и втому не согрѣшай!“ Но куда же мы шли, и куда всего чаще идемъ, какъ не согрѣшать? Куда спѣшимъ отъ дверей покаянія, какъ не на прежнія стези неправды!“

б) Учатъ дѣтей; но гдѣ же тѣ дѣти, которыя съ дѣтскимъ усердіемъ и простодушіемъ хотѣли бы учиться у матери церкви? Есть христіане, которые вовсе не хо-

тятъ ни знать, не учиться ничему относящемуся къ вѣдѣнію христіанскому. „Посѣдѣли,—жалуется одинъ изъ великихъ учителей нашей церкви, московскій митрополитъ Платонъ—отъ дряхлости ничѣмъ не владѣютъ, одною ногою на землѣ, другою во гробѣ: а что знаютъ? Ихъ должно бы учить такъ же, какъ младенцевъ. Но какъ такихъ учить, которые не хотятъ учиться, которые, будучи христіанами, христіанскаго ученія бѣгаютъ?... Скажи пожалуйста: сколько теперь (когда мы преподаемъ ученіе церкви)—сколько теперь людей, шатающихся на улицахъ, пьянствующихъ на торгу или обманывающихъ, или бесполезно бродящихъ? Безъ числа; а чтобъ посидѣть кому при ногу Іисусову, и послушать Его слово, то или одна Марія, или мало съ нею кто другой.“—Есть люди, именующіеся христіанами, которые ничего не зная, ничему не учась у церкви, сами хотятъ учить церковь и дѣтей ея. „О, окаянныя времена наши! сѣтуетъ о таковыхъ св. Димитрій ростовскій. Нынѣ истинная церковь много терпитъ скорбей и отъ вѣншихъ, и отъ внутреннихъ враговъ, которые терзаютъ церковь—матерь свою, хулятъ ее и отторгаются отъ нея, и иныхъ многихъ увлекаютъ за собою въ заблужденіе и погибель... Что ни городъ, то иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже люди простые, полуграмотные разсуждаютъ о вѣрѣ и учатъ по своему смышленію, и въ своемъ упорствѣ стоятъ, презирая и отвергая истинныхъ учителей церковныхъ“. Есть даже такіе христіане, которые много знаютъ, всему охотно учатся, одно только ученіе о спасеніи души—ученіе церкви кажется имъ излишнимъ: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене.*

в) А храмы и богослуженіе? Ихъ или не посѣщаютъ, или посѣщаютъ рѣдко, или, посѣщая, вносятъ туда всю суету и мятежъ низни мірской, повседневно! Что всего чаще слышимъ, какъ не жалобы учителей церкви, во всѣ времена сѣтовавшихъ противъ лѣниваго или безчиннаго стоянія въ храмахъ Божіихъ при богослуженіи? „О чудесе,—взывалъ древлѣ св. Златоустъ къ своимъ современникамъ,—о чудесе! Когда тайная трапеза уготована; когда херувимы предъ нею стоятъ, серафимы окрестъ летаютъ, шестокрылніи лица свои по-

трывають, когда всѣ безтѣлесныя силы вкупѣ съ іереємъ за тебя молятъ: ты ли не боишися, не срамишися такой ужасный часъ въ бесѣдахъ и суетловыхъ провождать? Отъ ста шестидесяти осми часовъ, въ седмицѣ числимыхъ, единъ только часъ отдѣлил Себѣ Богъ: и тотъ ли на житейскія дѣла, и смѣхъ, и разговоры тратишь?“

г) Что сказать объ уставахъ, законоположеніяхъ, обрядахъ церковныхъ? Если гдѣ, то здѣсь особенно церковь можетъ и имѣть все право вопіять противъ насъ: *слыши небо, и выслушай земле, сыны родити и возвысися, ти же стверися Мене!..* Отвергаются меня въ моихъ уставахъ, надъ которыми нерѣдко издѣваются, не внимаютъ ни гласу Бога Судии, ни гласу матери своей церкви. — Жаловался вѣкогда Господь на сыновъ церкви ветхозавѣтной за то, что они презрѣли всѣ попеченія Его. Горе намъ, братіе—христіане, если и на насъ, сыновъ церкви новозавѣтной, воззритъ Господь праведнымъ окомъ Своимъ, и скажетъ святой матери нашей: оставь ихъ; что вопіеши ко Мнѣ о людехъ сихъ, объ этихъ буйныхъ и непокорныхъ дѣтяхъ твоихъ? Пусть они будутъ тебѣ, яко язычники и мытари!.. Гдѣ тогда образцомъ пристанище? Гдѣ найдемъ покой смятеннымъ душамъ нашимъ? Кто будетъ молить и ходатайствовать о насъ предъ грознымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ?

III. Попадимъ души наши, братія возлюбленные; попадимъ время наше до гроба и вѣчность нашу за гробомъ. Если не хотимъ слушать ученія церкви, по крайней мѣрѣ не будемъ презирать то, чего не знаетъ. Если не хранимъ уставовъ церковныхъ, по крайней мѣрѣ будемъ сознаваться, что мы тяжко согрѣшаемъ. Если не чтимъ обрядовъ, по крайней мѣрѣ не будемъ глумиться надъ ними. Въ глубокомъ сокрушеніи и раскаяніи будемъ умолять Господа о помилованіи, матернимъ же гласомъ церкви: *согрѣшихомъ, беззаконниковахомъ, забыхомъ заповѣди Твоя, и въ слѣдъ мысли нашея лукавыя ходихомъ, и недостойно званію и евангелію Христа Твоего жительствавахомъ, яко быхомъ поношеніе имени христіанскому и церкви: тѣмъже затворихомъ щедроты Твоя, и человеколюбіе Твое... Но остави, Господи, умилившись, Господи, и не предаждь насъ до конца, без-*

законій ради нашихъ: милость бо Твоя неизреченна, и человеколюбіе Твое непобдимо!.. (Сост. по Бесѣдамъ... проф. Кіевск. Д. Ак. Я. Амфитеатрова).

Поуч. 2-ое. Препод. Савва освященный.

(О десятой заповѣди закона Божія, запрещающей нечистыя мысли и желанія).

I. Въ день преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго, который проводилъ жизнь святую и былъ такъ внимателенъ къ своему духовному состоянію, что каждую мысль свою, каждое желаніе и каждое чувство и малѣйшее движеніе своего сердца подвергалъ тщательному самоосужденію, дабы не погрѣшить предъ Господомъ не только дѣломъ или словомъ, но и мыслію, умѣстно будетъ, братіе мои, поразмыслить о томъ: съ такою ли осторожностію мы относимся къ своимъ мыслямъ и желаніямъ своего сердца, съ какою относился преподобный Савва „освященный“, и не допускаемъ ли мы грѣховъ, прямо и ясно запрещаемыхъ десятою заповѣдью закона Божія. (См. Ч. М. дек. 5 д.).

II. а) Десятая заповѣдь, запрещающая нечистыя мысли и желанія, служить, бр. мои, дополненіемъ всѣхъ остальныхъ. Она объясняетъ намъ, что Богъ требуетъ отъ насъ не только внѣшней добродѣтели, но и внутренней чистоты; Онъ требуетъ отъ насъ жертву нашей воли, отъ которой происходятъ дурныя поступки. Человѣческіе законы могутъ запретить только преступленія, видимыя на глазъ; человѣческія же мысли внѣ ихъ власти.

Сердце падшаго человѣка похоже на галерею нечистыхъ представлений, подобную той, которую съ ужасомъ увидѣлъ пророкъ Іезекииль. Но все окутано для насъ непроницаемой тьмой. Это скрыто отъ чужого глаза въ таинственной глубинѣ личности, которая въ каждомъ изъ насъ образуетъ какъ бы островъ, окруженный несудоходнымъ моремъ. Никто не можетъ ни взойти на него, ни подойти къ нему. Одинъ святой Законодатель можетъ превратить это обиталище и источникъ нечистыхъ желаній, эту мерзость въ очахъ Господа, въ Свое святилище. Одинъ Господь можетъ изречь законъ, запрещающій

не только проступокъ, но и пожеланіе сердца.

б) Десятая заповѣдь учить насъ, что Богъ требуетъ повиновенія, не только наружнаго въ обрядахъ, но и сердечнаго.

Соломонъ говоритъ о лицемѣрѣ: „каковы мысли въ душѣ его, таковы и онъ“ (Притч. XXIII, 7). „Господь знаетъ мысли человѣческія“ (Пс. XCIII, 11). „Господь испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ движенія мыслей“ (1 Пар. XXVIII, 9).

Фарисеи учили людей довольствоваться внѣшней чистотой чаши и блюда. Но этотъ законъ, требующій внутренняго чистосердечія, могъ бы научить ихъ тому, что для Бога эти внѣшніе обряды просто омерзительны, когда ими замѣняютъ правосудіе, смиреніе, любовь. Даже язычники признавали, что Богу угодно только послушаніе самаго сердца. Ихъ философы учили:

„Нечестіе и несправедливость находится въ помыслахъ“ (Аристотель).

„Человѣкъ, задумавшій преступленіе, виноватъ такъ же, какъ и совершившій его“ (Ювеналъ).

„Завистливый взглядъ на чужую собственность подобенъ хищенію“ (Ксенократъ).

в) Эта заповѣдь предупредительно благодѣтельна; она милостиво предназначена, чтобы спасти насъ отъ ошибокъ. Ея цѣль не стращать насъ, а воспитать. Подобно проблеску изъ вѣчности, она открываетъ намъ, гдѣ и какъ должны мы достигнуть единственной цѣли нашей жизни. Она говоритъ намъ, подобно пророку, сказавшему Іерусалиму: „смой злое съ сердца твоего, Іерусалимъ, чтобы спастись тебѣ: докогда будутъ гнѣздиться въ тебѣ злочестивыя мысли?“ (Іер. IV, 14). А Соломонъ говоритъ: „больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни“ (Притч. IV, 23). Да, вотъ гдѣ затрудненіе: легко быть внѣшнимъ образомъ почтеннымъ, легко придерживаться буквы закона, — но повиноваться всѣмъ сердцемъ, всѣмъ умомъ, всей силой, вполнѣ, безъ всякаго ограниченія въ пользу любимаго грѣха, придерживаться св. закона Божія постоянно, во время своенравнаго отрочества, пламеннаго юношества, подверженной искушеніямъ возмужалости, разочарованнаго возраста — кто изъ

насъ такой честный и совершенный человѣкъ?

г) Эта заповѣдь показываетъ намъ, что нельзя вылѣчить ни одной болѣзни, не устранивъ причины ея.

Можетъ ли загрязненный источникъ доставлять чистую воду? Даетъ ли испорченное дерево хорошіе плоды?

Ахъ, братіе-хрістіане, сыны православной церкви, нужно бросить цѣлительную соль въ журчащій ключъ, а то рѣки, вытекающія изъ него, будутъ полны смертоноснымъ ядомъ. Нужно вырвать корни испорченнаго дерева, а не только отщипнуть его бутоны и срѣзать его вѣтки.

Когда мы бросаемъ застарѣлые грѣхи, то совершаемъ великій подвижъ, но этого еще не достаточно. Мы должны бросить не только самый грѣхъ, но и всякое поползновеніе къ нему. Если мы въ глубинѣ своего сердца продолжаемъ любить грѣхъ, то мы не преобразились. Мы должны сдѣлаться мертвыми для грѣха. Св. ап. Павелъ подразумѣвалъ это, когда, мучимый тоской собственнаго опыта, онъ говорилъ, что мы должны совершить обрѣзаніе надъ самимъ сердцемъ; что мы должны распять плоть нашу съ ея страстями и вожделѣніями; что мы должны умертвить дѣянія нашего тѣла, умертвить члены наши на землѣ, нечестивыя желанія, алчность — подобіе идолопоклонства, такъ какъ за всѣ эти дѣла на сыновъ непокорныхъ возстанетъ гнѣвъ Божій. Вотъ необходимо какое обрѣзаніе и вотъ какіе дурные порывы должны быть изгнаны изъ насъ духомъ І. Христа. Вожделѣніе плоти, развращенность нашихъ тѣлесныхъ желаній, — сладострастіе глазъ, тщеславныя желанія и страсти ума, — хвастовство въ жизни, наше поклоненіе маммонѣ, наше себялюбіе, наша надменность, наше пустое тщеславіе — вотъ что необходимо искоренить (Рим. II, 29. Дѣян. VII, 51).

Мы должны поднять сѣкиру этой заповѣди на самые корни упомянутыхъ пороковъ, т. е. на нечистыя желанія нашего сердца. Св. пророкъ и боговидецъ Моисей такъ же говоритъ намъ, какъ и І. Христосъ, что пока не отсѣчемъ ихъ и не бросимъ, мы не преобразимся и не спасемся (Мѡ. XVIII, 8).

д) Быть можетъ, вы думаете: „что худо-

го въ одномъ желаніи? Что можетъ быть дурного въ неосязаемой мысли? Отвѣтъ двоякій. Во-первыхъ, это неосязаемое желаніе, какъ вы говорите, имѣетъ для Бога большое значеніе. Его видятъ и слышатъ на небесахъ, и на небесахъ мы должны искать прошенія. Во-вторыхъ, когда лелѣешь порочную мысль, то она становится плодотворной матерью всѣхъ грѣховъ—это яйцо, изъ котораго вылупляется ехидна. Грѣховныя помыслы предвѣстники грѣховныхъ дѣлъ. Грѣшное любопытство, скрытое подъ образомъ невиннаго ребенка, останавливается на границахъ искушенія и раскрываетъ двери къ грѣху; когда оно достигаетъ своей цѣли, то преображается въ огромнаго великана передъ тайнымъ, робкимъ, краснѣющимъ вѣроотступникомъ и раскрываетъ двери ко множеству случаевъ нравственныхъ паденій?

Какой грѣхъ въ одномъ, на примѣръ, нечистомъ взглядѣ, желаніи и помыслѣ? Но, вѣдь, они вовсе не такъ безвинны. Отъ этихъ горькихъ корней берутъ свой сокъ и свое питаніе виноградныя лозы Содомы и грозды Гоморры. Нечестивый взглядъ Давида на Вирсавію (2 Цар. XI, 3), когда онъ прогуливался по дворцовой кровлѣ,—грѣшныя помыслы Ахара (Нав. VII, 21) утаить цѣнныя вещи (одежду, серебро и золото),—грѣшныя желанія Ахавы (3 Цар. XXI) завладѣть виноградникомъ Навуея — развѣ они не были причиной многихъ золъ? Во-первыхъ, вождѣніе повело къ прелюбодѣянью; во-вторыхъ—къ кражѣ, въ-третьихъ—къ убійству.

Единственный способъ освободиться отъ грѣха, это послѣдовать увѣщанію святаго апостола Іакова: „очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушныя“ (Іак. IV, 8).

Мы не должны допускать и мысли, что Богъ въ этой заповѣди назначилъ намъ неисполнимую задачу. Намъ не особенно трудно устоять противъ дурныхъ началъ, всею силою воли заглушить первые зачатки ихъ наклонностей. Когда же они облекутся въ дѣло, то ихъ не такъ легко побѣдить.

е) Раньше, чѣмъ совершить преступленіе, мы должны пройти черезъ четыре періода, борьба въ которыхъ постепенно увеличивается, такъ какъ съ каждымъ періодомъ требуется болѣе устойчивости.

Въ началѣ является туманная мысль о грѣхѣ; если не успѣшимъ изгнать ее изъ нашего ума, то мы задумываемся и развлекаемся ею.

Затѣмъ входимъ въ сибестдованіе съ нечистою мыслию и начинаемъ испытывать пріятное ощущеніе; хотя законъ за-прещаетъ это, и совѣсть напоминаетъ намъ о законѣ, но появляющаяся страсть подкупаетъ разумъ и заставляетъ его подать голосъ о согласіи на грѣхъ.

Далѣе, чувственность начинаетъ угнетать волю, безъ свободы которой и совѣсть безсильна, а затѣмъ уже грѣхъ будетъ совершенъ.

Еще можно назвать счастливымъ человека, умѣющаго остановиться на первомъ грѣхѣ; второй совершается уже гораздо легче перваго; поэтому, если Богъ, по особой милости, не устроить поводъ къ искушенію, то одно паденіе легко превратится во множество паденій. Когда человекъ приучается къ нарушеніямъ, то ему становится въ тысячу разъ труднѣе разбить тѣ желѣзныя оковы, въ которыя привычка заковыдаетъ грѣшное тѣло и грѣшную душу. Тотъ, кто захочетъ выиграть самое легкое сраженіе, долженъ одержать побѣду надъ помыслами своего сердца, т.-е. изгнать ихъ прежде, чѣмъ они возбудятъ чувства, противъ которыхъ труднѣе устоять.

ж) Десятая заповѣдь останавливается, главнымъ образомъ, на внѣшнихъ видахъ вождѣлнн: на алчности, которая есть не что иное, какъ идолопоклонство; на жаждѣ къ наживѣ, противъ чего она особенно предостерегаетъ, на любви къ золоту и т. п. нечистыхъ стремленій грѣшнаго нашего сердца. Не страшно ли и подумать, что смертный грѣхъ Іуды произошелъ изъ алчности? Даже апостолъ могъ прельститься наживой. И не видимъ ли мы въ каждомъ поколѣніи ужасныя доказательства того, что „корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе“ (1 Тим. VI, 10)? Не грустно ли думать, что многіе женщины и мужчины, пользующіеся большой славой и высокимъ положеніемъ, что многіе юноши и дѣвицы съ большими дарованіями въ вѣскольکو мѣсяцевъ развились изъ-за желанія скорѣе разбогатѣть, не брезгая никакимъ грязнымъ способомъ? Нельзя ли примѣнить это

правоученіе, на примѣръ, къ Москвѣ и другимъ нашимъ городамъ? Не слѣдуетъ ли намъ опасаться, что алчность упадетъ на насъ, подобно звѣздѣ „попынѣ“ (Откр. VIII, 11), какъ сказано въ Апокалипсисѣ, и отравитъ наши рѣки своей смертоносной горечью? Не грозитъ ли намъ страшное соперничество между различными сословіями, изъ-за себялюбивой пышности одного и горькой зависти другого?

Эта заповѣдь говоритъ современнымъ богачамъ: „чѣмъ хочешь быть, свободнымъ христіаниномъ, или рабомъ маммоны? Защитникомъ міра или его разрушителемъ? Примѣромъ для всего міра, или его выключнымъ животнымъ? Ты съ каждымъ днемъ становишься богаче. Но вѣдь благосостояніе не значитъ богатство, а лишь довольство. Поэтому, горе тебѣ, переставшему быть довольнымъ, когда прибавшія волны богатства превращаются въ огненные озера опьяняющихъ напитковъ или въ пѣну себялюбивой наживы. Если это такъ, то твоя слава тоже исчезнетъ, какъ краса Тира, и все состояніе твое разрушится, какъ венеціанскіе дворцы“.

Милліонамъ нашихъ братьевъ, въ эту минуту, нервно истощеннымъ, ослѣпленнымъ и опьяненнымъ неутолимой жаждой наживы, *продающимъ честь и честность, чтобы разбогатѣть*, уклоняющимся передъ Богомъ изъ-за денегъ, — всѣмъ имъ десятая заповѣдь говоритъ: ищите настоящее богатство, — старайтесь въ Бога богатѣть (Лук. XII, 21). Чтобы преобразиться, тебѣ нужно снова открытъ истинное значеніе жизни, слѣдуя ученію Господа: „смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Ст. 15) (См. Дух.-нравств. бесѣды Фаррара).

з) Эта заповѣдь, кромѣ того, учитъ насъ самой плодотворной дѣятельности — самоотверженію, дающему полное счастье. Внѣшнимъ признакомъ этой высокой добродѣтели служить наша безропотность. Человѣкъ, переставшій желать, будетъ счастливъ своимъ воздержаніемъ; человѣкъ несребролюбивый будетъ радъ давать съ разумной щедростью; христіанинъ, возлюбившій всѣмъ сердцемъ своимъ Бога и ближняго какъ самого себя, будетъ уже здѣсь на землѣ предчувствовать небесное блажен-

ство, — онъ увидитъ скоро, что въ этомъ возможное для него на землѣ счастье.

Сила чистой любви изгоняетъ низшія страсти. Жизнь святыхъ бросаетъ пререкательное молчаніе на золото. И какъ велика ихъ награда? Они возвышаются надъ низкими искушеніями, которыя окружаютъ трудящуюся и томящуюся толпу.

Одинъ святой говорилъ: „я не имѣю времени разбогатѣть“. Другой святой оставлялъ свои деньги на окнѣ, на лѣстницѣ, чтобы кто-нибудь взялъ ихъ; иногда онъ покрывалъ ихъ пылью, говоря: „пепелъ къ пеплу, пыль къ пыли“. Подобныхъ примѣровъ можно весьма много найги въ „Древнемъ патерикѣ“, „Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвигахъ св. и блаженныхъ отцевъ“, въ „Дугѣ духовномъ“, житіяхъ святыхъ и т. п. духовныхъ книгахъ, которыя, при всей своей душеполезности, къ глубокому сожалѣнію, очень мало извѣстны между нами.

III. Братія — христіане! душа счастлива только съ Богомъ. Душа слишкомъ божественна, чтобы продавать ее за дурныя мысли и желанія, которыя или истлѣваютъ, превращаясь въ оскверненный дымъ, или же переходятъ въ дѣйствія и мучатъ грѣшника своей пустотой и возмездіемъ.

Тотъ, кто все отдастъ І. Христу, получить все; и если кто отдастъ жизнь за Христа, всегда найдетъ ее. Недавно одинъ умирающій миссіонеръ писалъ изъ Африки домой: „скажите моей семьѣ и моимъ друзьямъ, что я счастливъ, что оставилъ все для Христа. Если бы мнѣ должно было снова совершить мою жертву, то я бы совершилъ ее не одинъ разъ, но тысячу разъ. Я не промѣнялъ бы мою участь на самыя великія блага міра“. Да и можетъ ли это быть иначе?

Будемъ, православные христіане, зорко слѣдить за нашимъ сердцемъ и его чувствомъ къ св. церкви и къ ближнимъ и будемъ направлять его къ Господу, подражая въ этомъ препод. Саввѣ освященному и другимъ угодникамъ Божиимъ, всегда помнившимъ святую и великую заповѣдь Господа: *блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ*. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 3-ье. Преставленіе св. Гурія, архіепископа казанскаго.

(Уроки изъ его жизни: а) Богъ въ благопотребное время воздвигаетъ св. дѣятелей въ вертоградъ Своей церкви, — б) святость жизни есть одно изъ условий прівлеченія благодати Божіей къ христіанину, в) Промыслъ Божій незримо руководитъ всѣхъ, направляя ихъ на путь спасенія).

1. Тамъ, гдѣ жилъ преп. Сергій съ родителями, предъ удаленіемъ въ пустыню, въ Радонежскомъ городкѣ родился св. нынѣ прославляемый Гурій, въ крещеніи Григорій; родители его были дворяне Руготины, бѣдные и не очень извѣстные. Въ домѣ благочестиваго отца сынъ получилъ благочестивое воспитаніе и обученъ былъ читать и писать. Сыновья незнатныхъ дворянъ обыкновенно служили тогда если не въ службѣ великаго князя, то при домахъ богатыхъ княжескихъ фамилій. — Такъ служилъ въ домѣ князя Ивана Пенкова и Григорій Руготинъ. Григорій былъ уменъ и смышленъ, нрава кроткаго и уступчиваго, честности неподкупной; онъ любилъ ходить въ храмъ Божій на молитву, молился и въ домѣ; любилъ цѣломудріе и, охраняя его, держалъ постъ; подавалъ нищимъ милостыню, какую только могъ. Умъ, строгая честность и благочестивая жизнь Григорія пріобрѣли особенную довѣренность къ нему князя и его супруги: Григорію поручено было все управленіе по княжескому дому. — Товарищи Григорія стали завидовать счастію его. Зависть, мучившая бѣдныхъ, довела ихъ до того, что они оклеветали невиннаго предъ княземъ въ тяжкомъ преступленіи, касавшемся чести его супруги. Гордый и вспыльчивый князь, не разобравъ дѣла, хотѣлъ убить Григорія. Сынъ князя былъ остороженъ: онъ представилъ отцу, что такая расправа только опозоритъ домъ ихъ, и упросилъ не слѣдить исполненіемъ приговора, столько опаснаго для нихъ самихъ. Удержавъ порывы гнѣва, князь придумалъ другую мѣру мести. Была выкопана яма, и въ ней опущенъ срубъ; сюда-то велѣлъ онъ запереть Григорія. Только малое отверстіе сверху темницы пропускало въ нее свѣтъ и въ то же окош-

ко бросали Григорію на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положеніе невиннаго страдальца: природа отвращается отъ страданія и неправды — и Григорій на первый разъ не могъ не чувствовать горькой скорби. Но благочестивая душа его скоро помирилась съ темницею. „Мученики, думалъ Григорій, терпѣли и не то, при всей своей святости; темница избавила меня отъ соблазновъ и тревогъ мірскихъ; это уединеніе оставляетъ мнѣ полную свободу готовиться къ вѣчности, — а для чего и жить на землѣ, если не для вѣчности?“ И вотъ блаженный Григорій „въ такой бѣдѣ“ наипаче простирается на славословіе Божіе, терпя и благодаря Бога о всемъ. — Уже проходилъ второй годъ заключенія, когда одинъ изъ товарищей по княжескому дому, бывший другомъ ему, упросилъ суроваго сторожа Григорьева — дозволить подойти къ окну темницы и поговорить съ заключеннымъ; добрый товарищъ ночью подошелъ къ окну и, спросивъ о состояніи заключеннаго, вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорій, поблагодаривъ друга за участіе, сказалъ: „безъ наказанія, которое терплю я, душа моя могла остаться неисцѣленной; благодареніе Богу за все! въ пищу не имѣю я нужды: а прошу друга моего приносить чернила и бумаги, я стану писать азбуки, а другъ будетъ продавать ихъ и деньги послѣ покупки бумаги станутъ раздавать нищимъ“. Такъ Григорій и въ темницѣ хотѣлъ, чтобы дѣти учились закону Божію, также какъ хотѣлъ помогать бѣднымъ, самъ терпя крайнія нужды. — Спустя два года неожиданно въ дверяхъ темницы блеснулъ свѣтъ. Григорій, соворивъ молитву, толкнулъ дверь, — она отворилась. Страдалецъ понялъ, что Господь даруетъ ему свободу. Онъ взялъ икону Божіей Матери, бывшую съ нимъ въ темницѣ, и пошелъ изъ темницы прямо въ обитель Іосифа волоколамскаго, извѣстную тогда по строгой жизни иноковъ.

Принятый въ число братства, Григорій принялъ монашество и имя Гурія. Иноческая жизнь уже знакома была ему по темницѣ: въ темницѣ привыкъ онъ и къ посту, и къ безмолвію, и къ постоянному Богомыслию. отъ своей воли отучили его въ кня-

жескомъ дому.—Потому-то блж. Гурій „бысть монахъ чуденъ и живяше по монастырскому чину и обычаю, игумену и братіи повинуюся“, какъ пишетъ блж. Гермогенъ.—По высокой духовной жизни своей въ 1542 г. онъ былъ избранъ въ игумена обители Іосифовой. Пробывъ настоятелемъ обители девять лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ, блаженный Гурій по болѣзни (темничная жизнь разстроила здоровье его на всю жизнь) сложилъ съ себя заботы начальствованія и два года жилъ на покое, въ постѣ и Богомыслии, приготавлиаясь, самъ не вѣдая того, по устройенію Промысла Божія, къ великому служенію въ должности святителя русской церкви.

Для завоеваннаго казанскаго царства соборъ опредѣлилъ избрать архіепископа. Это мѣсто служенія въ тогдѣшнее время было чрезвычайно важно: здѣсь надлежало быть съ апостольскою ревностію и чистотою души, чтобы благоплодно проповѣдывать святую вѣру незнающимъ ея. Потому и избраніе архипастыря происходило необыкновеннымъ образомъ. По совершеніи молебнаго пѣнія митрополитомъ изъ четырехъ жребіевъ взять былъ съ престола одинъ, и это былъ жребій Гурія; потомъ взять одинъ изъ двухъ, и это былъ опять жребій сего блаженнаго мужа. Февраля 7-го 1555 г. св. Гурій соборомъ архипастырей рукоположенъ въ архіепископа казанскаго. По прибытіи въ Казань святитель и жизнь и словомъ сталъ всѣхъ приводить ко Христу. Невѣрующіе видѣли, что жизнь его—любовь святая, любовь благотворительная для всѣхъ безъ различія, и во множествѣ обращались ко Христу. На второмъ году служенія своего святитель началъ строить близъ Казани Зилантовъ монастырь. По уставу святителя, иноки сей обители занимались обученіемъ дѣтей чтенію и письму, преимущественно же закону Божію. Благочестивое желаніе знакомить дѣтей съ вѣрою и правилами христіанскими, пробудившееся еще въ темницѣ, теперь развилось въ немъ съ особенною силою. Еще и понынѣ, спустя 300 лѣтъ, жители Казани не начинаютъ учить дѣтей своихъ грамотѣ, не испросивъ благословенія святителя у нетлѣнныхъ мощей его. Такъ извѣстна въ томъ краю любовь святи-

тели къ дѣлу образованія дѣтей. И труды евангельскаго проповѣдника въ странѣ мрака были благотворны. Божественный мужъ, свидѣтельствуешь Гермогенъ, одинъ изъ преемниковъ его, ученіемъ своимъ привелъ ко Христу множество душъ. Послѣдніе три года жизни святитель Гурій лежалъ на одрѣ болѣзни, не могъ совершать служенія и даже ходить въ храмъ, но духъ его молился и молитвою низводилъ благодать небесную на его паству.—Въ великіе праздники носили его къ литургіи въ храмъ Благовѣщенія Богоматери, построенный имъ: здѣсь сидѣлъ или даже лежалъ онъ, слушая службу Божію; келья его и безъ того была упродѣла страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; но душа его горѣла желаніемъ молиться вмѣстѣ съ паствою своею въ дни общей хвалы и молитвы. — Блаженная кончина его послѣдовала 5 декабря 1563 г., и святое тѣло его положено было въ Преображенской обители. (См. Житія святыхъ, сост. пресвящ. Филаретомъ, архіеп. черниговскимъ, мѣс. декабрь).

II. Много весьма назидательныхъ уроковъ предлагаетъ намъ жизнь святителя Гурія.

а) Изъ нея мы видимъ, что Богъ въ благодотребное время воздвигаетъ святыхъ дѣлателей въ вертоградѣ св. Своей церкви. Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями (Ефес. IV, II.). Онъ и донынѣ даетъ св. церкви Своей пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколе всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (12—14), и исполнимся всею полнотою Божіею (III, 19). — Богъ даровалъ и городу Казани въ необходимое для нея время въ первосвятителѣ Гуріи пастыря доброго, учителя премудраго, правителя чуднаго, и наставника спасенія. Св. церковь поетъ въ хвалу святителя Гурія: „правило вѣры и образъ цѣломудрія, учителя добрыхъ дѣлъ, наставника спасенія даде ты Господь новопросвѣщенному граду Казани, въ немъ же приобрѣлъ новыя отъ языкъ люди, и приведе я Христови“. (Тропарь).

б) Жизнь святителя Гурія показываетъ

далѣе, что за святость низни его благодать духовная отъ юности вселилась въ него, и научила его „сіять правовѣрнымъ смысломъ и блистать свѣтлостію добродѣтелей“. (Стих. на хвал. 1). Обогащенный ею, онъ „стяжалъ помыслъ чистый, сердце доброе, вѣру крѣпкую и любовь нелицемѣрную (2 ст.). Этою благодатію онъ просвѣтилъ и агарянскихъ чадъ, научивъ ихъ поклоняться Св. Троицѣ“ (стихира 3).

Что привлекло къ нему эту всепросвѣщающую, всеосвящающую благодать Божию, которая измлада обогатила его даромъ чудесъ?—То, что въ немъ не было порока, ни скверны въ душѣ его (Кан. пѣс. 6, ст. 3); что онъ, измлада возлюбивъ сладчайшаго Господа Иисуса, и желая наслаждаться Его безконечной любовію, все тѣнное міра вмѣнилъ ни во что, и презрѣлъ все скоро-проходящее (пѣс. 3, ст. 2), и до конца сохранивъ непорочное дѣвство, избѣгъ ловленія лъстиваго (2 Кан. пѣс. 1, ст. 2). Какъ драгоценный камень просіялъ святитель Божій смиренномудріемъ и добродѣтельнымъ житіемъ (пѣс. 7, ст. 2). Собралъ всѣхъ святыхъ добродѣтели: Моисееву кротость, Іовле терпѣніе, Илиину ревность, Іосифа прекраснаго чистоту, за которую понесъ дьявольскій навѣтъ, претерпѣвъ бѣды и тѣсноту двухлѣтняго темничнаго заключенія, гдѣ онъ, почти лишенный свѣта, питался нечеловѣческою снѣдію — овсомъ, котораго по снопѣ давали ему чрезъ пять дней. Ни голодъ, ни темница, ни недостатокъ одежды не отлучили его отъ любви Христовой (пѣс. 4, 1). Лѣности и всякаго мірскаго пристрастія въ жизни сей онъ уклонился, плоть свою истощилъ иноческими трудами и архіерейскими подвигами (пѣс. 5, 2). Ревностію Божественною всегда объятый, онъ неуклонно предстоитъ Богу; милостынею и непрестанными молитвами угождая Ему, достигъ въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста Христова (пѣс. 6, 1).

Такимъ образомъ жизнь первосвященника Гурія представляетъ цѣлую лѣстницу добродѣтелей, по которой онъ возшелъ къ небу.

И такъ, взирая такъ близко на кончину святителя Гурія, по заповѣди апостола, мы должны подражать вѣрѣ его (Евр. XIII, 7), и послѣдовать ему въ ученіи, житіи, расположеніи, вели-

кодушii, любви, терпѣніи (2 Тим. III, 10), и въ другихъ добродѣтеляхъ, которыми онъ угодилъ такъ Богу, и сдѣлался Ему возлюбленнымъ. Для насъ, какъ сыновъ православныя святорусскія церкви, какъ духовныхъ чадъ, святитель Христосъ долженъ быть свѣтлою, путеводною звѣздою, указывающею намъ путь истинный и правый, по которому иди мы избѣгнемъ ловленія демоновъ, помраченія душевнаго и всякаго зла.

в) Наконецъ еще истину жизни и спасенія извлечемъ въ назиданіе наше изъ всесвященной памяти святителя Гурія.

Обозрѣвая мыслію житіе его, мы замѣчаемъ чудное смотрѣніе и промышленіе Божіе о немъ. Сдѣлавъ его еще въ юности участникомъ въ неповинномъ страдальствѣ, Господь путемъ иночества возвелъ его на святительскій престолъ, давъ ему жребій апостольскаго служенія въ новопросвѣщенной еще тогда Казани, которое требовало обильныхъ дарованій Духа, и особенной, неутомимой ревности въ подвигахъ и трудахъ, къ которымъ постепенно приготовлялъ его Господь Своимъ дивнымъ смотрѣніемъ, и наконецъ прославилъ его въ небесномъ Своемъ царствіи.

Такъ Богъ руководствуетъ и каждого къ наслѣдію вѣчной жизни и славы нетлѣнной: такъ бодрствуетъ надъ каждымъ во все время жизни и на всѣхъ путяхъ, усовершая, воспитывая и обогащая дарами духовными, по мѣрѣ подвиговъ и трудовъ, такъ, говоримъ, бодрствуетъ надъ каждымъ, доколя представить его непорочнымъ предъ Собою во Христѣ Иисусѣ, удостоивъ славы вѣчной. „Богъ есть дѣйствующъ въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи“, говоритъ св. апостолъ (Филип. 11, 13). И въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуемъ, что каждому изъ насъ дана благодать, по мѣрѣ дара Христова (Ефес. IV, 7). Увѣримся, бр., глубже въ этой истинѣ, напечатлѣемъ ее въ умъ и въ сердце, чтобы намъ не быть невнимательными къ Божію руководству, которое объемлетъ всѣхъ, и особенно служащихъ Богу и къ Нему устремляющихся, и не оставляетъ никогда, но защищаетъ, сохраняетъ, утѣшаетъ, вразумляетъ и наставляетъ ко всякому спасительному пути, и чтобы нами не напрасно принята была благодать Божія (2 Кор. VI, 1), но что-

бы мы служили другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ вѣрные домостроители многоразличной благодати Божіей (1 Петр. IV, 10).

Мы всѣ въ рукѣ Божіей, какъ глина въ рукѣ горшечника (Римл. IX, 21). Мы всѣ твореніе Божіе и дѣло рукъ Его. Посему наша покорность, наша преданность Богу должны быть всецѣлыя. Богъ созидаетъ каждаго въ сосудъ благопотребный, по Своему всеблагому изволенію, сообразно естественнымъ способностямъ и дарованіямъ каждаго, освящая ихъ и возвышая, при собственномъ содѣйствіи нашемъ въ дѣлѣ нашего обновленія, и даруетъ каждому свой жребій служенія. Въ большомъ домѣ, говоритъ св. апостолъ, есть не только золотые и серебряные сосуды, но и деревянные и глиняные, и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи. И такъ если кто будетъ хранить себя чистымъ отъ пороковъ, тотъ будетъ сосудъ въ чести, освященный, благопотребный для Владыки, годный на всякое доброе дѣло. (2 Тим. II, 20, 21).

Такъ, Господь нашъ І. Христосъ избралъ и воспиталъ Своихъ возлюбленныхъ учениковъ Своимъ личнымъ съ ними присутствіемъ, и далъ имъ жребій апостольскаго служенія. О св. ап. Павлѣ, во дни обращенія его, свидѣлствовалъ: сей человѣкъ есть Мое избранное орудіе, и понесетъ имя Мое къ народамъ и царямъ и сынамъ израилевымъ. И Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое.

(Дѣян. IX, 15). Орудіе избранное Божіе былъ и первосвятитель церкви казанской, чтобы пронести имя Божіе къ племенамъ татарскимъ и языческимъ, обратить сердца ихъ отъ нечестія въ вѣру Христову.

Что же остается намъ дѣлать, какъ не то одно, чтобы быть внимательными, подобно всѣмъ святымъ Божиимъ, къ Божію неизреченному смотрѣнію и попеченію о насъ, которымъ Онъ объемлетъ всѣхъ и каждаго на всѣхъ путяхъ жизни, отъ утробы матерней, обновляя и освящая благодатію Всесвятаго Духа, которую мы приедемъ въ таинствахъ св. церкви? И прилагая къ сему все стараніе (2 Пет. 1, 5), жить достойно Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ, и возрастая въ познаніи Бога, укрѣпляясь всякою силою подъ державою славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушій съ радостію (Кол. 1, 10).

III. Этимъ путемъ шли къ славію вѣчной всѣ святые Божіи. Этимъ путемъ достигъ нетлѣнія и вѣнца жизни угодникъ Божій Гурій; подъ святительскимъ руководствомъ его, и мы всѣ, какъ духовныя чада его, да стремимся къ наградѣ вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ, все почитая за соръ, чтобы приобрести Христа (Филип. III, 14, 8) и найтись въ Немъ неповинными всякаго грѣха, оправданными, и исполненными небесной доброты, и чтобы наконецъ быть участниками неизреченной славы Его со всѣми избранными. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

Ш е с т о й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

(Уроки изъ его жизни: онъ является образцомъ исполнителя обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ).

I. Святитель Николай чудотворецъ осуществилъ въ своей жизни всѣ главнѣйшія обязанности къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, научая и насъ исполнять эти обязанности по мѣрѣ нашихъ силъ и при помощи данной каждому благодати Божіей.

II. а) Въ отношеніи къ Богу онъ былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ и считается церковію образцомъ вѣры.

Касательно вѣры люди подвергаются, большею частію, двумъ недостаткамъ.

Одни, будучи надменны своимъ умомъ, предаются излишнимъ умствованіямъ, и чрезъ то впадаютъ въ ереси и расколы, отдѣляющіе ихъ отъ всеобщаго союза вѣрующихъ; другіе, почитая чистоту вѣры совершенствомъ—или недоступнымъ, или маловажнымъ, совсѣмъ не заботятся о томъ, такъ ли они вѣруютъ, какъ должно. Заблужденія различныя, но равно предосудительныя для истиннаго христіанина! Ибо для чего святая вѣра низошла съ небесъ и вселилась между человѣками? Озарить разумъ свѣтомъ боговѣдѣнія, воспламенить сердце любовію къ добродѣтели,

укротить страсти, уничтожить или облегчить бѣдствія человѣчества: вотъ цѣль ея! и что пользы отъ суетныхъ мудрованій о вѣрѣ? Они излишни, ибо предметъ превышаетъ разумъ; вредны, ибо ведутъ къ разномыслию и враждѣ. Съ другой стороны, нерадѣть о чистотѣ вѣры значитъ пренебрегать самой вѣрой. Мы стараемся сохранять неизмѣнными многія преданія человѣческія; есть люди, которые всю жизнь посвящаютъ на то, дабы знать, что и когда случилось: какъ же намъ быть равнодушными къ чистотѣ той вѣры, отъ коей зависитъ наше вѣчное спасеніе? Совершенство нашей любви къ Богу требуетъ, чтобъ мы въ простотѣ сердца пользовались свѣтомъ божественнаго откровенія: но это же самое совершенство обязываетъ насъ сохранять этотъ свѣтъ отъ смѣшенія съ тьмою заблужденій.

Св. Николай въ томъ и другомъ отношеніи преподаетъ намъ, братіе, превосходное правило вѣры; ибо его вѣра была и проста и вмѣстѣ чиста и ревностна.

О, еслибы всѣ исповѣдующіе имя Христово неуклонно слѣдовали сему правилу! Еслибы всѣ мнимые ревнители православія приобрѣли ту простоту вѣры, кою одушевленъ былъ святой Николай! Тогда церковь не была бы терзаема собственными ея чадами; пагубное искусство состязанія осталось бы долею земной мудрости; святая вѣра являлась бы въ собственномъ своемъ видѣ и давно исполнилось бы моленіе церкви о соединеніи всѣхъ христіанъ узами единовѣрія и любви.

б) Святитель и чудотворецъ Николай ознаменовалъ свои отношенія къ людямъ рядомъ великихъ дѣлъ благотворенія. Святой Николай, какъ ублажаетъ его церковь, былъ море чудесъ, которые, не смотря на многообразность ихъ, всѣ состояли въ *благотвореніи*. Смотрите! Тамъ онъ спасаетъ отъ тяжкаго рабства плѣнныхъ; здѣсь пропитываетъ во время голода отчаянныхъ; въ одномъ мѣстѣ возвращаетъ погибшихъ младенцевъ матерямъ безутѣшнымъ; въ другомъ избавляетъ отъ позорной смерти осужденныхъ невинно; то предупреждаетъ преступленія, которыми угрожаетъ нищета, то неожиданно награждаетъ ослабѣвающее усердіе къ благочестію.

Образъ благотвореній святого Нико-

лая былъ, если можно такъ сказать; утѣшительнѣе самыхъ благотвореній, Подражая ему, мы превзошли бы всѣхъ благотворителей, научились бы дѣлать добро ближнему такъ, чтобы не знала шуйца, что творить десница, — ибо благодѣтельствованные св. Николаемъ часто потому только узнавали имя своего благотворителя, что отъ него одного можно было ожидать подобныхъ благодѣній; научились бы быть защитниками невинныхъ, не смотря ни на какое могущество ихъ гонителей, — ибо святой Николай не смотрѣлъ на лица, спасая отъ смерти и тѣхъ, кои подпали гнѣву цареву; научились бы изливать щедроты свои такъ, чтобъ они, облегчая нужды тѣлесныя, служили въ то же время къ отвращенію или прекращенію преступленій, — ибо святой Николай тамъ особенно простираетъ руку помощи, гдѣ скудная непорочность сражалась съ много обѣщающимъ развратомъ; научились бы, наконецъ, не ограничивать своихъ благодѣній одними ближними, знаемыми, и даже единовѣрцами, — ибо святой Николай не оставлялъ безъ помощи и тѣхъ, кои не знали имени Христова.

Такимъ образомъ св. Николай былъ избраннѣйшимъ сосудомъ не только любви къ Богу — своею ревностію по вѣрѣ, но и любви къ ближнему — своими благодѣянiami бѣдствующимъ.

в) Но кто хочетъ быть истиннымъ органомъ любви къ Богу и ближнему, тотъ долженъ прежде всего очистить сердце свое отъ страстей, возымѣть господство надъ самимъ собою, словомъ быть внимательнымъ къ обязанностямъ по отношенію къ душѣ своей. Святой Николай и въ этомъ отношеніи преподаетъ намъ урокъ спасительный.

Въ чемъ должно состоять совершенство человѣка въ отношеніи къ самому себѣ? Какъ существо, наклонное къ злу и окруженное соблазнами, онъ имѣетъ особенную нужду въ воздержаніи; какъ существо, предназначенное къ совершенству, достигаемому не собственными силами, а дѣйствіемъ благодати Божіей, онъ долженъ приобрѣтать смиреніе. Воздержаніемъ укрощается чувственность и очищается духъ; смиреніемъ приобретаются и сохраняются дары духовныя.

Послѣ сего, въ чемъ бы мы ни поставляли воздержаніе, св. Николай есть самый лучшій учитель воздержан-

нію. Сократимъ ли добродѣтель эту въ ограниченіе потребностей тѣлесныхъ, въ отреченіе отъ удовольствій чувственныхныхъ, въ нестяжаніе благъ земныхъ? Свойства эти сами собою представляются въ нашемъ святителѣ. Какъ мало должно быть потребностей тѣлесныхъ въ томъ, кто велъ жизнь равноангельскую! Какъ далеки должны быть удовольствія чувствъ отъ того, кто не зналъ другого наслажденія, кромѣ благотворительности! А о нестяжаніи и говорить ничего. Гоненія лишали всего, но ничего не могли лишить святителя Николая; ибо онъ, въ самомъ началѣ своего пресвитерства, раздалъ все свое имѣніе бѣднымъ. Потребуемъ ли отъ учителя воздержанія необыкновенныхъ подвиговъ умѣренности и самоотверженія, — и въ нихъ нѣтъ недостатка: святой Николай, какъ повѣствуетъ преданіе, наблюдалъ уже различіе въ яствахъ въ такомъ возрастѣ, когда другіе не знаютъ еще, что такое яства.

Что сказать о смиреніи святаго Николая? Еслибы мы не вѣдали, что онъ преимущественно за свое смиреніе былъ избранъ въ пастыри мѣрликойской церкви, что смиреніе отличало его между отцами Никейскаго собора, который былъ соборомъ смиренія, что смиреніе заставляло св. Николая сокрывать свои благодѣянія и дарованія духовныя подъ видомъ простоты; если бы, говоря, намъ ничего не было извѣстно объ этихъ подвигахъ его смиренія: то слава небесная, кою Господь возвеличилъ Своего праведника, не должна ли бы разумить насъ, что святитель Николай былъ не только кротокъ, но и смиренъ сердцемъ?

III. Святителю Христовъ Николае! Ты неисчерпаемое чудесъ и благотвореній море; но мы просимъ у тебя только трехъ даровъ: содѣлай молитвами твоими, да неуклонно слѣдуемъ правилу вѣры, тобою преподанному, нелѣпно подражаемъ образу любви и смиренія, и не забываемъ уроковъ воздержанія, коего ты былъ и есть для всѣхъ насъ и учитель и примѣръ наилучшій. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д.—по по проп. Иннокентія, арх. херс. и таврич., т. II и др. источ.).

Поуч. 2-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

(Какая милостыня сильна исходатайствовать намъ помилованіе у Бога?)

I. Святитель Николай, день памяти коего славно празднуется нынѣ, среди другихъ христіанскихъ добродѣтелей отличался милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Хотя милосердіе къ бѣднымъ есть царица добродѣтелей и можетъ намъ открыть врата царствія Божія, но не всегда, а при соблюденіи извѣстныхъ условій. Посему въ день памяти сего великаго угодника Божія прилично будетъ побесѣдовать о томъ, какая милостыня сильна исходатайствовать намъ помилованіе у Бога и вѣчное блаженство на небѣ.

II. а) Доставить блаженство, исходатайствовать у Бога помилованіе благотворителю сильна милостыня, творимая, по примѣру Отца небеснаго, всѣмъ нуждающимся въ ней безъ всякаго разбора. *Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ. Онъ посылаетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ; Онъ благу и къ неблагодарнымъ и злымъ, заповѣдуетъ намъ Спаситель* (Матѣ. 5, 45; Лук. 6, 35. 36). Нашъ долгъ подавать руку помощи всякому нуждающемуся въ ней, снабжать каждаго именемъ Христовымъ просящаго милостыни; будетъ ли то человѣкъ, облеченный въ богатое одѣяніе или покрытый рубищемъ, человѣкъ съ крѣпкими силами или немощный, соотечественникъ или чужестранный, иновѣрецъ или единовѣрный, признательный къ благодѣяніямъ или неблагодарный, зазорнаго поведенія или честной жизни. Не наше дѣло разбирать, стоитъ ли милостыни нищій или нѣтъ. Намъ заповѣдано отъ всецѣдраго подателя всѣхъ благъ Бога: *всякому, просящему у тебя, давай* (Лук. 6, 30). Значитъ и должны мы подавать милостыню всѣмъ. Не слѣдуетъ намъ удерживать руку свою отъ благотворенія потому, что испытали или предвидѣли неблагодарность. Вспомнимъ Спасителя нашего, Который хотя предвидѣлъ, что изъ десяти прокаженныхъ, исцѣленныхъ Имъ, одинъ только возвратится поблагодарить Его, не смотря на то, явилъ милость Свою одинаково всѣмъ десяти прокаженнымъ. „Добрая

душа благотворить ближнему, и не только неблагодарность его переносить великодушно, но и съ терпѣніемъ принимаетъ отъ него оскорбительное“, учить одинъ подвижникъ. Итакъ, брѣя, покровительствуйте всѣмъ безъ изыятія, кто бы ни прибѣгалъ подъ кровь вашу; всякаго алчущаго напайте, жаждущаго напоите, нагого одѣньте, странника введите въ домъ, сироту и вдовицу заступите,—и тогда надежда ваша на получение царства небеснаго не будетъ напрасна.

б) Для большаго упроченія надежды на получение царства небеснаго требуется при всеобщности благотворенія и сокровенности благотворенія. Надобно подавать милостыню сколько возможно тайно. Эта предосторожность необходима для избѣжанія суетной славы человѣческой. Тщеславіе всегда убѣгать должно, а особенно при подаваніи милостыни. „Милостыня, зараженная сею болѣзнію, не есть уже дѣло милосердія, но хвастовство и жестокосердіе. Когда ты подаешь милостыню не изъ милосердія, но для того, чтобы показать себя, тогда она не только не есть милостыня, но даже обида, потому что этимъ ты публично осмѣиваешь брата своего“, учить св. Іоаннъ Златоустъ. *Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемеры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославились ихъ люди. Истинно говорю вамъ, они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была тайна; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно*,—говоритъ небесный Учитель Христосъ (Матѣ. 6, 1—4). Ублажаемый нынѣ церковію святитель Николай всячески старался оградить всѣ свои благотѣянія тайственностію. Особенно видна его скрытность въ благотвореніи одному патарскому гражданину, который, изъ славы и богатства пришедши въ безславіе и убожество, до того растерялся духомъ, что рѣшился открыть въ домъ своемъ убѣжище нечестію. Святитель въ глухую полночь тихо и незамѣтно подошелъ къ его окну и, тихонько въ него спустивъ

узелъ золота, поспѣшно удалился въ свой домъ, давъ ему возможность прилично устроить своихъ дочерей.

в) Кромѣ всеобщности и сокровенности, милостыня должна быть также удѣляема нами изъ достоянія, собираемаго честнымъ и праведнымъ трудомъ, а не насиліемъ и хищеніемъ. „Полезно подавать милостыню, но пагубно другихъ обижать. Прежде отстань отъ хищенія, а потомъ подавай милостыню. Если угодно сѣять въ нищихъ, то сѣй изъ собственнаго. А если вознамѣришься сѣять изъ чужого, то знай—это самые горькіе плеведа“, увѣщаваютъ святые Тихонъ задонскій и Исаакъ Сиринъ. „Если ты даешь, говорить св. Григорій назіанзинъ, то давай изъ своего, а не корми и не одѣвай бѣднаго тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ“. „Есть люди, которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златницъ. Это жидовскія, или скорѣе сатанинскія милостыни! Какая польза будетъ въ томъ, что ты даешь одному то, что отнялъ у другого? Ты долженъ вознаграждать въ четверо того, кѣму ты повредилъ; въ противномъ случаѣ ты остаешься должникомъ его. Милостыня, даваемая изъ имущества, приобрѣтеннаго неправедно, есть воровство и челоукоубійство“, говорить св. Іоаннъ Златоустъ.

г) Последнюю принадлежностію милостыни, сильной доставить блаженство благотворителю, есть подаваніе ея съ охотою, съ сердечнымъ участіемъ, съ веселымъ лицомъ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. „Милостыня состоятъ не въ томъ, чтобы только давать деньги, но чтобы давать съ христіанскимъ чувствомъ милосердія. Только та милостыня истинная, которая подается съ радостію. Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряетъ даваніе твое, и добрыми словами утѣшь скорбь его“,—убѣждаютъ св. І. Златоустъ и св. Исаакъ Сиринъ. „Давать охотно значить больше, чѣмъ давать много“, говоритъ блж. Августинъ. (См. Проп. прилож. къ Рук. д. с. паст. 1891 г. дек.).

III. Итакъ, вотъ какова должна быть милостыня, за которую мы могли бы получить отъ Судіи-Бога помилованіе, удостоиться царства небеснаго и блаженства вѣчнаго! Она должна быть оказываема всѣмъ безъ изыятія нуждающимся въ ней,—творима не на по-

казъ людямъ, а тайно отъ всѣхъ, не ради признательности и похвалъ какъ отъ облагодѣтельствованныхъ, такъ и отъ постороннихъ, а изъ послушанія и подражанія всеобщему Отцу небесному, по христіанской любви къ нищимъ, какъ братіямъ Христовымъ и нашимъ, — удѣляема изъ имущества, благопріобрѣтеннаго нами трудомъ честнымъ и праведнымъ, а не добытаго насилиемъ и хищеніемъ, обманомъ и грабительствомъ, — должна быть подаваема съ полнымъ радушіемъ и охотно, а не съ огорченіемъ и притворствомъ (2 Кор. 9, 7). (Сост. свящ. Г. Д.—ко по указ. источн.).

Поуч. 3-е. Св. Николай чудотворецъ.

(Разборъ возраженій противъ нищенства).

I. Сегодня мы бр., поминаемъ наставника нашего, святителя Христова — Николая. Въ жизни своей онъ явилъ много высокихъ подвиговъ вѣры и благочестія для нашего подражанія. Но въ вѣнцѣ его добродѣтелей красуется одна великая добродѣтель, которая служитъ краеугольнымъ камнемъ, началомъ, средоточіемъ и концомъ всей дѣятельности, всѣхъ чудотвореній, какія только являлъ этотъ святитель въ жизни, являлъ и не престаеъ являть и по своей блаженной кончинѣ. Если онъ избавляетъ отъ невинной смерти трехъ воеводъ, спасаетъ корабль отъ потопленія, подаетъ тайно несчастному семейству три узельцы злата; если онъ вообще является „алчущихъ кормитель, плачущихъ веселіе, нагихъ одѣяніе, болящихъ врачъ, по морю плавающихъ управитель, плѣнниковъ свободитель, вдовъ и сиротъ питатель и заступникъ, нищихъ и убогихъ изобильное богатство“. (Молитв. Акаѳ. св. Николаю): то что все это, какъ не одна великая добродѣтель — милосердія, состраданія, благотворительности къ несчастнымъ? Св. церковь выражаетъ это, когда говоритъ о святителѣ Николаѣ, что онъ „отнималъ всяку слезу отъ лица лютей страждущихъ“ (Акаѳ. св. Николаю конд. 3).

II. Подражаемъ-ли мы, братіе, этой высокой добродѣтели нашего св. наставника? Всѣ-ли общественныя раны заживлены, всѣ-ли насущныя потреб-

ности всѣхъ и каждого удовлетворены, всѣ-ли скорби бѣдности утолены, всѣ-ли слезы нищеты и убожества осушены? Ахъ, сколько еще до сихъ поръ есть Лазарей и открыто лежащихъ у вратъ богатыхъ, и такихъ, которые *нотати не могутъ и просити стыдятся!* (Лук. 16, 3). Объ этихъ людяхъ если и говорятъ иногда серьезно въ наше время, то только о томъ, какъ-бы сдѣлать такъ, чтобы ихъ не было. Желаніе прекрасное... но достаточно-ль его одного для облегченія горькой судьбы несчастныхъ? Когда горитъ домъ, мало только разсуждать о томъ, какія-бы средства предпринять противъ пожаровъ вообще, — подобное разсужденіе въ настоящемъ случаѣ ничего не поможетъ, теперь надобно самымъ дѣломъ тушить огонь, а послѣ уже, если угодно, можно и поразсудить. Равнымъ образомъ, когда предъ нами нищета во всей ея ужасающей наготѣ, недостаточно для ея облегченія, если мы станемъ только составлять планы, какъ-бы ее уничтожить: этимъ планамъ мѣсто въ будущемъ, — въ настоящую минуту она требуетъ отъ насъ дѣятельной, живой помощи. Голода и жажды, холода и стужи не уймешь никакимъ, самымъ глубокимъ соображеніемъ, если не дать страждущему отъ нихъ пищи и питія, одежды и крова. Большею-же частію, противъ этихъ людей, — и въ наше время, преимущественно хвалящееся своимъ человеколюбіемъ, — слышатся отовсюду старыя вопли и возгласы, въ силу которыхъ выходитъ, что нищія скорѣе достойны презрѣнія, чѣмъ состраданія и помощи.

а) Говорятъ: „нищія — бродяги, не хотящіе ничего дѣлать и обольщающіеся легкимъ способомъ добывать себѣ пропитаніе“. Но, во-первыхъ, не всѣ таковы: стоитъ только открыть глаза, чтобы видѣть, сколько изъ этихъ несчастныхъ составляетъ на видъ свои изуродованные члены, свидѣтельствующіе о ихъ неспособности къ тѣлеснымъ трудамъ. Во-вторыхъ, если и есть такіе нищія, то вдумывались-ли мы когда-нибудь, отчего они таковы? Дѣйствительно-ли они не хотятъ ничего дѣлать? Для того, чтобы собственными трудами свискивать себѣ пропитаніе, недостаточно только имѣть цѣлыя и правильные члены тѣла: для этого надобно имѣть еще здоровье и крѣпость духа и тѣла,

надобно имѣть поприще для дѣятельности, осядлость и под. Но всего-то этого и нѣтъ у тѣхъ нищихъ, которыхъ мы называемъ бродягами. Вотъ у престарѣлой вдовы несправедливость людская, или-же просто какой-нибудь особенный случай отняли послѣдняго, единственнаго сына, опору ея старости, и она должна умереть съ голоду; вотъ цѣлый домъ сиротъ, оставшихся, почти въ младенчествѣ, совершенно одинокими: куда дѣваться, что дѣлать этимъ несчастнымъ, какъ только ходить по міру и испрашивать подавни? Заняться чѣмъ-нибудь другимъ они сами не имѣютъ, а другіе и не даютъ имъ, никакой возможности.

б) „Нищенство—говорятъ—наслѣдственная болѣзнь, которая переходитъ отъ отца къ сыну, отъ сына къ его дѣтямъ и т. д.“. Такъ; но что изъ этого? Слѣдуетъ-ли за это упрекать несчастныхъ? Въ самомъ дѣлѣ, виноваты-ли я за то, что родился отъ нищаго, который не могъ дать мнѣ не только какое-нибудь воспитаніе, но и просто—питаніе; не могъ научить меня какимъ-нибудь ремесламъ, которыми я добывалъ бы себѣ средства жизни, а могъ научить меня и научилъ — только просить? Могутъ-ли рожденные въ нищетѣ и убожествѣ, вскормленные чужимъ хлѣбомъ, за сумою, воспитанные подъ чужими подоконами, на улицахъ и распутіяхъ,—могутъ-ли, говоримъ, эти несчастные заняться серьезно чѣмъ-нибудь, чтобы, оставивъ горькое ремесло родителей, другимъ путемъ снискивать себѣ пропитаніе? Въмѣсто того, чтобы упрекать несчастныхъ, гораздо лучше было-бы, еслибы люди, имѣющіе достатокъ, брали къ себѣ дѣтей у бѣдныхъ, безпріютныхъ родителей на услуженіе, или, если можно, и на воспитаніе. Сугубое благо происходило бы изъ этого: бѣдныя дѣти привыкали бы къ трудамъ и занятіямъ, научались разнымъ ремесламъ, предотвращались отъ грубости, невѣжества, распутства, и вообще отъ всего дурного, что такъ тѣсно связано съ нищетою, а горемычные родители ихъ получали-бы чрезъ это облегченіе, а иногда и вспомошествованіе своей бѣдности.

в) „Нищета, говорятъ, часто бываетъ слѣдствіемъ бурной, распутной жизни“. Правда. Но что изъ этого? Ужели мы бу-

демъ жестокосерды, что на подобную нищету будемъ смотрѣть злорадно и мстить ей своимъ невниманіемъ, безучастіемъ, презрѣніемъ, упреками? Ахъ, если-бы мы внимательнѣе бдѣли надъ собою, мы никогда не дошли-бы до горделиваго сознанія нашего нравственнаго превосходства предъ нищимъ такого рода: мы открыли-бы въ сердцѣ нашемъ тѣ же самыя страсти, нервѣдко на самой высокой степени развитія, какія погубили этого человѣка, — мы сознали-бы, что только особенныя внѣшнія обстоятельства, особенныя условія нашей жизни, а чаще всего одна благодать Божія не попустила и нашимъ страстямъ прорасти горькій плодъ нищенства. Умри наши родители гораздо раньше, не получи мы никакого образованія, не случись намъ добрые наставники, не встрѣться мы въ жизни съ такимъ-то лицомъ, которое своею отеческою любовью сдержало неразумные порывы юной души нашей,—кто знаетъ? — можетъ быть и мы съ тобою расточили-бы имѣніе свое блудно съ любодѣйцами, можетъ быть и мы вынуждены были-бы пасти свинія и насыщаться ихъ рожцами,—можетъ быть и намъ съ тобою пришлось-бы таскаться по міру съ нищенскою сумою. За что-же презирать, за что-же наказывать этого несчастнаго, который возросъ среди другихъ обстоятельствъ, подъ другими условіями жизни, который не встрѣтилъ въ пору сердца любящаго и согрѣвающего, не встрѣтилъ ума руководящаго и направляющаго, не нашелъ руки охраняющей и сдерживающей; который слишкомъ рано созналъ себя разнузданнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, почувствовалъ себя на опасномъ просторѣ и, естественно, пустился на всѣ четыре стороны? Онъ и безъ насъ уже тяжело наказанъ. Эта сума, которую она носить на плечахъ, есть только слабый знакъ той тяжелой туги, которую онъ носить въ сердцѣ. Позднее, бесплодное сожалѣніе о прошедшемъ, мученія уцѣломудрившейся совѣсти, сознаніе, что онъ самъ виновникъ своего горя, стыдъ прямо смотрѣть въ глаза добрымъ людямъ, безнадежность въ будущемъ,—вотъ что не даетъ душѣ его мира и покоя, вотъ что преслѣдуетъ и мучитъ его день и ночь. Зачѣмъ-же прилагать

къ его ранамъ новыя? Состраданія, одного состраданія и притомъ дѣятельнаго онъ требуетъ отъ насъ...

г) Такъ, говоримъ, мы разсуждали-бы, такъ поступали-бы... Но такъ-ли разсуждаемъ, такъ-ли поступаемъ теперь? Весьма часто приходится слышать: „я съ удовольствіемъ далъ-бы этому нищему, но знаю, что онъ сейчасъ-же пропьетъ мое подаваніе.“ Нечего и говорить о томъ, какъ безосновательно бываетъ нерѣдко подобное опасеніе: его часто повторяютъ о такихъ нищихъ, которыхъ видятъ первый разъ въ жизни. Но если-бы и въ самомъ дѣлѣ было такъ, оправдываетъ-ли это наше немилосердіе? Наше дѣло только дать просящему, а какъ онъ воспользуется нашимъ подаваніемъ,—это ужъ его дѣло: если мы дадимъ ему, мы окажемъ свое милосердіе,—если откажемъ ему, мы явимъ только свое немилосердіе.

д) Нѣкоторые разсуждаютъ такъ: „зачѣмъ подавать милостыню? Нищихъ она не обогащаетъ, а для подающаго—довольно ощутительна. Нищія все-таки остаются нищими и послѣ подаванія, и по-прежнему продолжаютъ просить; если дать имъ хоть немного, то для меня все-же выйдетъ много,—притомъ дай имъ сегодня, а завтра они опять придутъ просить: такъ лучше уже совсѣмъ не давать.“ Что скажутъ противъ этого возраженія? По нашему, оно не стоитъ и отвѣта. Оно имѣло-бы какой нибудь смыслъ тогда, если-бы наши благодѣянія дѣйствительно были значительны. Мы указали-бы, въ такомъ случаѣ, сомнѣвающемуся благотворителю на слова писанія и на священно-историческіе опыты, которые свидѣтельствуютъ, что чѣмъ болѣе человекъ благотворитъ другимъ, тѣмъ болѣе Богъ благословляетъ и ущедряетъ его Своими благами и никогда не оставляетъ его и даже не попускаетъ потомству его просить хлѣба. Но если наши благодѣянія ограничиваются только опредѣленнымъ числомъ калѣкъ, состоятъ въ подаваніи имъ нѣсколькихъ мелкихъ монетъ и изношенныхъ одеждъ, и совершаются только въ нѣкоторые особенные дни, почему-либо важные и замѣчательные для насъ, то подобное возраженіе въ устахъ нашихъ изобличаетъ только жестокость сердца нашего по отношенію къ ближнимъ и слѣпую, преступную страсть его къ корысти.

е) „Мы люди семейные,—говорятъ весьма многие, — у насъ свои дѣти, у насъ множество домашнихъ расходовъ. Мы и желали-бы благодѣтельствовать бѣднымъ, но что дѣлать, когда нѣтъ у насъ на это средствъ и возможности?“ Предлогъ благовидный, но лишенный истины. Намъ кажется, что никакое общественное положеніе не освобождаетъ насъ отъ исполненія обязанностей христіанской любви и милосердія; кажется также, что нѣтъ такого состоянія, кромѣ нищенскаго, въ которомъ не было-бы никакой возможности, хоть чѣмъ нибудь и сколько нибудь, помогать другому. А если-бы мы отрѣшились отъ множества изысканныхъ нуждъ и неестественныхъ потребностей, которыя рождаютъ суетность, тщеславіе, роскошь, желаніе блеснуть и выказаться предъ другими, ложный стыдъ отстать отъ высшихъ и богатѣйшихъ насъ лицъ, если-бы мы научились строго различать, что существенно необходимо для жизни и что составляетъ ея роскошь,—о! мы увидѣли-бы тогда, что у насъ много, много средствъ благодѣянія... Если-же въ самомъ дѣлѣ средства нашей жизни такъ ограничены, что мы имѣемъ только необходимое, то все-же у насъ есть домъ, въ которомъ всегда почти можно найти лишній кусокъ хлѣба, лишнюю, пожалуй, и ветхую, одежду; значитъ, мы все-таки имѣемъ возможность напитать алчущаго, одѣть нагого, дать кровъ безпріютному. Наконецъ, пусть мы не имѣемъ и этого, все-таки мы можемъ хоть напоить единаго отъ братій сихъ чашею студеной воды, можетъ съ братскимъ сочувствіемъ поговорить съ нимъ, и этимъ хоть нѣсколько облегчить его горе, хоть слабое утѣшеніе пролить въ его душу.

Много еще случается слышать разныхъ отговорокъ отъ нищелюбія и благотворительности; но если перевести ихъ на истинный языкъ, то всѣ онѣ будутъ значить вотъ что: „я не хочу благодѣтельствовать: мнѣ жалъ лишиться въ пользу другого хотя-бы лишняго куска хлѣба, хотя-бы-то самой мелкой монеты, только никакъ не жалъ этого лѣнивца, этого бродяги и пьяницы, т. е. этого нищаго — несчастнаго брата моего“.

Впрочемъ, если-бы мы были проникнуты истинною христіанскою любовію и смотрѣли

на все съ ея точки зрѣнія, подобныя возгласы противъ нищихъ и убогихъ не слышались-бы изъ устъ нашихъ. Мы разсуждали-бы такъ: во-первыхъ, этотъ нищій — такой-же человѣкъ, какъ и я; во-вторыхъ, онъ — христіанинъ, меньшій братъ Христа Спасителя, сынъ и наслѣдникъ Божій, за него, также какъ и за меня, пролита на крестѣ безцѣнная кровь, — ему, также какъ и мнѣ, дарованы благодатныя средства духовной жизни, мы съ нимъ *во едино тѣло крестихомся, единымъ Духомъ напоихомся* (1 Ков. 12, 13), *отъ единого хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17), — ему, также какъ и мнѣ, обѣщано и уготовано вѣчное блаженство въ дому Отца нашего небеснаго; далѣе — въ его лицѣ предстоить и пріемлетъ милостыню Самъ Христосъ, и *милуй* его, я *даю взаимъ Богу* (Притч. 19, 17); наконецъ, все, что у имѣю — не мое, не отъ меня и не для меня, а Божіе, отъ Бога и для славы Божіей, — я только распорядитель, только временный приставникъ даровъ Божіихъ, изливаемыхъ для всѣхъ и каждаго, — слѣдовательно, всякое присвоеніе ихъ исключительно себѣ — есть не что иное, какъ духовное святотатство, за которое я долженъ буду строго поплатиться, когда небесный Домовладыка потребуетъ отъ меня отчета въ употребленіи ввѣреннаго мнѣ. Разсуждая такимъ образомъ, мы не различали-бы между нищими достойныхъ и недостойныхъ нашего благотворенія; напротивъ, мы съ радостію спѣшили-бы, не пропустили-бы ни одного случая подать помощь, оказать милость тамъ, гдѣ ее требуютъ, гдѣ въ ней нуждаются, не входя въ разспросы и изслѣдованія: кто этотъ бѣднякъ, отчего онъ сдѣлался такимъ и под. Святое дѣло благотворенія сдѣлалось-бы насущною потребностію, чистѣйшимъ наслажденіемъ, жизненною стихіею нашего сердца, такъ что мы считали-бы себя несчастными, если-бы или не имѣли возможности оказать въ извѣстномъ случаѣ благодѣяніе, или же наше благодѣяніе почему-нибудь было непринято.

III. Возлюбленные во Христа братіе! Для насъ, согрѣшающихъ много на всякій часъ, боящихся строгихъ подвиговъ подвижничества христіанскаго и, большею частію, изживающихъ все житіе въ разсѣянности, ми-

Кругъ поучен. т. II.

лостыня — самое легкое и удобное, что-бы не сказать единственное, средство спасенія. Мы даже думаемъ, что Премудрый и Всеблагій для того и благоволилъ однимъ изъ насъ быть нищими, чтобы другимъ дать случай, чрезъ оказываемыя имъ благодѣянія, очищать свои грѣхи и скорѣе и удобнѣе достигать спасенія. Поэтому, мы *всегда имѣемъ* и, кажется, не смотря на современныя старанія, всегда будемъ имѣть *нищія съ собою* (Матѣ. 26, 11): они еще болѣе нужны для насъ, чѣмъ мы для нихъ. Воспользуемся-же симъ даромъ милости Божіей: *дадимъ милостыню; и се намъ вся чиста будутъ* (Лук. 11, 41): *сотворимъ себѣ други отъ мамы неправды, и егда оскудѣемъ отъ жизни сей, они пріимутъ насъ въ вѣчныя крѣпы; будемъ дѣлать дѣла милосердія, дондеже день есть, приидетъ ноцъ*, — и для многихъ изъ насъ очень скоро, — *егда уже никтоже можетъ дѣлать* (Іоан. 3, 4), хотя-бы и желалъ. Аминь. (Сост. по „Сборн. словъ, поуч., бесѣдъ и рѣчей“ Августина, еписк. екатеринославск.).

Поуч. 4-ое. Святитель и чудотворецъ Николай, архіепископъ мурликійскій.

(*Опасности для людей всѣхъ возрастовъ и средства къ избавленію отъ нихъ*).

I. Нынѣ ублажаемый св. Николай и при жизни былъ, и теперь есть, усердный помощникъ въ мореплаваніи. Еще будучи пресвитеромъ, онъ отправился моремъ въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню. Вдругъ поднялась буря и корабль стало заливать волнами. Плывшіе съ нимъ начали просить помолиться о спасеніи. Онъ сталъ прилежно молиться, и буря стала утихать, море вскорѣ совершенно успокоилось и общая печаль и страхъ перешли въ радость и ликованіе.

II. Немногимъ изъ насъ, братіе, приходилось или придется испытывать опасности плаванія на морѣ; но за то всѣ, всѣ безъ исключенія подвержены опасностямъ другого рода, — плаванія на морѣ жизни. Да, мы въ жизни, какъ въ морѣ, всюду окружены опасностями, окружены и въ лѣтахъ дѣтства, такъ же, какъ и въ лѣтахъ юности, и въ лѣтахъ мужества, такъ же, какъ и въ лѣтахъ старости.

а) Вотъ, дитя только еще узрѣло свѣтъ Божій, а опасности уже стерегутъ, ждуть его душу. Что если родители оставятъ его въ небреженіи, поручивъ его воспитаніе другимъ? Что если долгое время будутъ смотрѣть на него, какъ на игрушку свою, будутъ заботиться о томъ лишь, чтобы какъ можно наряднѣе одѣть его, вкуснѣе напитать его? Что если окружатъ его такими людьми, которые будутъ насаждать въ немъ сѣмена суевѣрія и предрасудковъ, наполняя и пугая его воображеніе разсказами про лица и вещи, какихъ никогда не существовало и не могло существовать? Что если ему и о многомъ будутъ сообщать, но ничего о главномъ—о Томъ, въ Кого ему вѣровать, Кого любить? Что если хорошаго—христіанскаго не увидитъ онъ долго ни въ родителяхъ, ни въ окружающихъ ихъ? Подлинно, сколько здѣсь предстоитъ опасностей его душѣ! Душа дитяти—это нива ничѣмъ незасѣянная. Посѣйте сѣмя доброе, и плоды произрастутъ добрые. Посѣйте терніе, терніе и произрастетъ. О, родители! бодрствуйте надъ своими дѣтми и не будите виновниками ихъ вѣчнаго несчастія, вѣчной гибели!

б) Но вотъ дитя дѣлается юношей. Счастливый этотъ возрастъ, блаженное это время юности! Но и здѣсь столько угрожаетъ опасностей для души, и такія эти опасности, что если кто подвергнется имъ, то всю жизнь будетъ оплакивать свою участь. Юноша чувствуетъ въ себѣ избытокъ силъ и здоровья. Что, если эти его силы будутъ тратиться на пустыя, чувственные удовольствія плоти? А это очень легко можетъ быть. Юность неразборчива и легкомысленна; она легко склоняется ко всему, ее улаждающему, не обращая много вниманія на то, истинно ли то будетъ или ложно, полезно или вредно душѣ... А его неопытность, безпечность, самонадѣянность, его жадность къ новизнѣ, могутъ погубить его при малѣйшей неосторожности съ его стороны. И особенно это легко въ наше время, когда такъ много распространяется разныхъ неправославныхъ и даже нехристіанскихъ лжеученій. Какъ легко ему заразиться ими и принять въ себя смертоносный ядъ! А эти все усиливающіеся соблазны и призывы къ жизни веселой? Какъ труд-

но противустать всему этому юношѣ, который, по самому возрасту своему, такъ любить шумъ и веселіе! При первой возможности онъ отдается имъ всей душой своей. Гдѣ же та боголюбивая чистота и невинность сердца, которая такъ желательно видѣть въ юношѣ? Гдѣ это самоотверженное стремленіе ко всякому добру, такъ свойственное его молодымъ силамъ? Гдѣ эта безкорыстная любовь къ ближнему, эта пламенная, чистая любовь къ Богу, такъ приличная его возрасту? Какъ онъ рѣдки въ нынѣшнихъ юношахъ! И вотъ этотъ юный по тѣлу часто становится состарѣвшимся отъ привязанности къ міру и его утѣхамъ. И тотъ, отъ кого должно бы благоухать ангельскою чистотою и невинностію, отъ кого и церковь, и родители, и отечество ждали полезныхъ трудовъ, таковой часто кончаетъ жизнь свою преждевременно во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, иногда самымъ ужаснымъ образомъ, и такимъ образомъ погибаетъ на вѣки.

Таковы лѣта юности! такъ много опасностей предстоитъ ей отъ шума страстей и соблазновъ! Старшіе и опытные въ жизни! предохраните юность отъ паденій, иначе она легко погибаетъ, какъ погибаютъ на морѣ отъ бури и воздымающихся волнъ его.

в) Но можетъ быть не столь опасно это житейское море въ лѣтахъ зрѣлости, въ лѣтахъ мужества? Нѣтъ, и здѣсь тишина и спокойствіе души бываютъ также непрочны, какъ на морѣ. Правда, человѣкъ въ лѣтахъ мужества становится благоразумнѣе, всякое дѣло дѣлаетъ обдуманнѣе. Но и при всемъ благоразуміи сколько однакоже можетъ быть здѣсь ошибокъ, увлеченій, паденій? Подъ этимъ видимымъ спокойствіемъ какъ часто скрывается черствость души, холодность къ Богу и ближнему, желаніе жить только для земли, для себя, безъ заботъ о душѣ, о благѣ другого! А внутри, въ самой душѣ эта вѣчная брань духа съ плотію и постоянная опасность потерять себя и погибнуть. То преслѣдуетъ его гордость, то тщеславіе, то корыстолюбіе. А тамъ поднимаетъ бурю плотская страсть или не менѣе гибельная страсть къ вину, деньгамъ и т. п. И сколько пало и падаетъ отъ этихъ страстей! А эти скорби отъ недовольства своимъ положеніемъ, отъ неустройства жизни домашней, отъ

беспорядочнаго поведенія дѣтей, отъ невознаграждаемаго труда? Какъ онѣ легко могутъ повергнуть нашу душу въ ропотъ на Бога, уныніе, отчаяніе! Даже самая крѣпость тѣлесная, которая свойственна возрасту мужества, не угрожаетъ ли повергнуть человека въ безпечность о своей душѣ? „Не скоро еще придетъ конецъ твой, успѣешь еще покаяться“, говоритъ это обиліе силъ тѣлесныхъ. Такъ и въ лѣтахъ мужества много опасностей для души!

г) Но вотъ человекъ достигаетъ возраста старости. Можно думать, что здѣсь уже ничего нѣтъ опаснаго для человека. Въ немъ самомъ все уже какъ бы замираетъ; но не такъ на самомъ дѣлѣ. На самомъ дѣлѣ и здѣсь жизнь есть то же море, какъ въ другихъ возрастахъ, подъ часъ море шумное и бурное, готовое поглотить человека своими волнами. Не довѣряйте вы этому безстрастію, котораго будто бы достигаютъ души старцевъ. Нѣтъ, врагъ рода человѣческаго свои стрѣлы пускаетъ и на нихъ, и въ нихъ возбуждаетъ страсти: самолюбіе, сластолюбіе, гордость, ненависть, зависть, сребролюбіе и другія, со всею ихъ силою. А какъ трудно многимъ изъ старцевъ помириться съ тою мыслию, что одною ногою они уже въ могилѣ! Помириться съ этою мыслию значитъ измѣнить себя, а подобные старцы нисколько къ этому неспособны. Ибо трудно насадить въ сердца добродѣтели въ старости, когда ихъ не было въ юности, трудно отстать отъ пристрастія къ мірскимъ утѣхамъ, когда вся жизнь прошла въ исканіи этихъ утѣхъ, — въ старости пожинаютъ то, что посѣяно въ юности. И вотъ почему мы видимъ такъ много старцевъ, которые живутъ такъ, какъ будто бы имъ никогда не умирать, которые еще не приносили покаянія, еще и не думали о исправленіи себя. Плачевна участь сихъ служителей міра и страстей! Смерть застаётъ ихъ часто при ихъ грѣховныхъ дѣлахъ, — тогда, когда и не могли ожидать, — покидаетъ такимъ образомъ непрigотовленными для жизни вѣчной, какъ бы за то, что они имѣли больше другихъ времени для покаянія и не покались.

Итакъ, съ начала и до конца, съ лѣтъ младенчества до лѣтъ старости,

жизнь наша преисполнена опасностей для души, опасностей болѣе страшныхъ, чѣмъ на морѣ. — Что же намъ дѣлать среди сихъ опасностей? А что дѣлали апостолы, когда ихъ корабль отъ морской бури былъ въ опасности потонуть? Они обратились съ мольбою ко Господу: *спаси ны, Господи, погибамъ!* Что сдѣлали плывшіе на кораблѣ со святителемъ Николаемъ? Они обратились къ нему съ прошеніемъ о молитвѣ. Тебѣ ли, христіанинъ, не къ кому возвести мысленный свой взоръ, когда обуреваютъ тебя волны — житейскія напасти? У тебя есть Спаситель, положившій душу Свою за тебя. У тебя есть всесильная Ходатаица и Молитвенница предъ Нимъ, — Пречистая Матерь Его. У cadaго изъ насъ есть ангелъ хранитель, есть другой ангелъ изъ святыхъ, имя котораго мы носимъ, и многое множество другихъ святыхъ. Всѣ они близки къ намъ, любятъ насъ, молятся съ нами и за насъ, вѣчные и неизмѣнные ходатаи наши.

III. Итакъ вы, плавающіе въ морѣ житейскихъ попеченій, вы, потопляемые грѣхами своими, обращайтесь чаще и чаще къ этимъ добрымъ кормчимъ, и молитесь имъ, — молитесь родители о дѣтяхъ своихъ, чтобы они были сосудами Духа Святаго, — молитесь юноши, чтобы вамъ соблюсти въ непорочности свою юность, — молитесь мужи, чтобы вамъ съ крѣпостію тѣлесною пріобрѣсти крѣпость духа, твердость въ добродѣтели, — молитесь достигшіе лѣтъ старости, чтобы съ убѣленіемъ владѣть главы вашей убѣлялись и очищались отъ грѣховъ души, чтобы вамъ быть чистою пшеницею, вполне годною, вполне созрѣвшею для царствія небснаго. Молитесь, и будьте увѣрены, что молитва ваша не будетъ напрасною, но спасетъ васъ. Аминь. (Сост. по Поуч. свящ. П. Шумова).

Поуч. 5-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

(Назидательные уроки для насъ, извлекаемые изъ житія святителя и чудотворца Николая: ревность по вѣрѣ и милосердіе къ страждущимъ).

I. Заповѣдь св. апостола Павла поминать наставниковъ, проповѣдывавшихъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражать вѣрѣ ихъ

(Евр. 13, 7) и самое торжество св. церкви въ честь святителя и чудотворца Николая побуждаютъ насъ, возлюбленные братіе, привести себѣ на память богоугодную жизнь и дивныя дѣянія великаго угодника Божія, мурликійскаго чудотворца, дабы найти себѣ въ нихъ поучительные уроки и примѣры для подражанія. Также воспоминаніе жизни святителя будетъ лучшимъ началомъ и продолженіемъ праздника нашего.

II. Святитель Николай, по замѣчанію его священнаго жизнеописателя, былъ зеркаломъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ для духовнаго стада своего и служилъ, по апостолу, для вѣрныхъ образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). Особенными же добродѣтелями, коими главнымъ образомъ угодили Богу ублажаемый нами праведникъ, *были его пламенная ревность по православной вѣрѣ Христовой и милосердіе къ страждущимъ собратіямъ.*

а) Въ это тягостное для церкви Христовой время, когда язычество, предчувствуя свой конецъ, напрягало всѣ свои усилія къ тому, чтобы поразить христіанство, и разражалось ужасными гоненіями на вѣрующихъ въ распятаго и воскресшаго Христа Спасителя, святитель Николай неуспынно бодрствовалъ на стражѣ вѣрною его охраненію паствы. Своею горячею преданностію православной вѣрѣ Христовой и непоколебимою твердостью въ ней онъ возбуждалъ въ христіанахъ мужество къ великодушному, радостному перенесенію мученій и смерти за имя Христово, утѣшалъ падшихъ подъ ударами меча своимъ сильнымъ словомъ. Враги христіанства за твердую, безбоязненную и неуспынную ревность по святой вѣрѣ заключили святителя въ темницу, но и узы темничныя не сковываютъ его богоглаголивыхъ устъ: и въ темницѣ, среди ужасовъ поношеній, угрозъ, истязаній, мученій, голода и смерти, угодникъ Божій безбоязненно проповѣдуетъ евангеліе, не смотря на всѣ препятствія, которые поставляли ему ненавистники истины и добра, исчадія діавола.

Когда миновала внѣшняя опасность для церкви со стороны язычниковъ, явился внутренній врагъ стада Христова въ лицѣ александрійскаго пре-

свитэра Арія, осмѣливагося отвергать Божество Господа І. Христа, Его единосущіе съ Богомъ Отцомъ и низводить такимъ образомъ Сына Божія въ рядъ сотворенныхъ существъ. Для опроверженія и уничтоженія этого лжеученія созванъ былъ въ г. Никее вселенскій соборъ, на которомъ богохульный еретикъ, не взирая на всѣ опроверженія и возраженія со стороны отцевъ церкви, смѣло и дерзко оскорблялъ святыхъ убѣжденія ихъ. Воспламенилась тогда ревность мурликійскаго архипастыря по чистой, совершенной, истинно православной вѣрѣ и благочестію: проникнутый полнымъ, справедливымъ негодованіемъ къ дерзкому ересеначальнику угодникъ Божій посрамилъ его предъ всѣмъ собраніемъ удареніемъ въ ланиту. И такой поступокъ св. Николая, показавшійся необычнымъ для цѣлаго сонма отцевъ, присутствовавшихъ на соборѣ, былъ чудесно оправданъ на судѣ Божиѣмъ: въ откровеніи отъ Бога, бывшемъ нѣкоторымъ отцамъ, Самъ Господь І. Христосъ вручилъ святителю Николаю евангеліе, а Матерь Божія возложила на него омофоръ. Итакъ, первое, что удивляетъ насъ въ жизни святителя Николая, это сила его вѣры, съ какою онъ благоговѣствовалъ слово Божіе и обличалъ дерзкаго еретика.

б) Другая особенно замѣчательная добродѣтельная черта жизни празднуемаго нами угодника Божія—это его состраданіе и милосердіе къ бѣдствующимъ людямъ. Еще при посвященіи его въ пресвитерскій санъ рукополагавшій его епископъ патарскій Николай пророчески воскликнулъ къ предстоявшему въ церкви народу: „вижу, братіе, новое солнце, восходящее надъ землею и обещающее утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ“. Эти слова епископа патарскаго были, подлинно, пророческими: ибо вся жизнь святителя Николая протекла въ подвигахъ милосердія. Раздавши бѣднымъ въ началѣ своего пресвитерства все свое имущество, св. Николай не переставалъ быть милосерднымъ отцемъ, скорымъ помощникомъ бѣднымъ въ теченіе всего своего святительства, не пересталъ быть таковымъ и по блаженной кончинѣ своей, по переселеніи въ райскія обители Отца небеснаго. И кто въ состояніи исчислить всѣ чудныя дѣянія и опыты небеснаго хода-

тайства и помощи страждущимъ людямъ, совершенные великимъ святителемъ въ теченіе многихъ вѣковъ? „Если бы, вынужденъ былъ сказать въ заключеніе своего посильнаго труда описатель житія святителя Николая, если бы я подробно сталъ повѣствовать о дѣлахъ милосердія святителя, о томъ, какія онъ оказывалъ щедроты нуждающимся, сколько алчущихъ наплатилъ, нагихъ одѣлъ, сколько отъ заимодавцевъ выкупилъ, то у меня и времени не достало бы для этого.“ „Многія великія и преславныя чудеса совершилъ угодникъ Божій на морѣ и сушѣ“, замѣчаетъ жизнеописатель въ другомъ мѣстѣ о святителѣ Николаѣ: „онъ помогалъ находившимся въ бѣдахъ, спасалъ отъ потопленія, исхищалъ отъ плѣна, избавлялъ отъ узъ и темницы, освобождалъ отъ меча и смерти, подавалъ слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе, вѣмымъ глаголаніе. Многихъ въ убожествѣ и крайней нищетѣ страждущихъ обогащалъ, и всякому во всякой нуждѣ являлся готовымъ помощникомъ, теплымъ заступникомъ и скорымъ предстателемъ и защитникомъ: и нынѣ также призываютъ его помогаетъ, и избавляетъ ихъ отъ бѣдъ“. Потому-то и святая церковь, ублажая святителя Николая за его чудодѣйственную благотворную помощь въ разныхъ странахъ и среди разныхъ народовъ, воспѣваетъ: „ѣй градъ, блаженне, не имѣетъ тебе помощника? кая ли душа не призываетъ твоего имени? Или коего мѣста не при-сѣщаеши духомъ, твоими чудесы удивляя вся, Николае“ (Канонъ, пѣснь 3).

III. Не останемся, братіе, одними праздными созерцателями дивныхъ свойствъ жизни чествуемаго нами угодника Божія. Нашъ долгъ, по завѣщанію св. апостола, подражать жизни святыхъ своихъ наставниковъ въ вѣрѣ и благочестіи: ихъ высокія добродѣтельные качества и дѣйствія постав-лять для себя образцами и сообразоваться съ ними въ своей жизни и дѣятельности.

а) Будемъ подражать св. Николаю въ его пламенной ревности по св. вѣрѣ Христовой! Если наша общественная жизнь не представляетъ, по-видимому, такихъ случаевъ къ проявленію твердости и ревности по св. вѣрѣ Христовой, какъ это было въ вѣкъ святителя Николая—

во время виѣшней борьбы христіанства съ язычествомъ: то она представляетъ намъ иные поводы къ засвидѣтельствуванію нашей ревности по православной вѣрѣ, твердости и непоколебимости нашихъ истинно-религіозныхъ убѣжденій. Съ одной стороны, нашъ вѣкъ отличается легкомысленнымъ, слабодушнымъ маловѣріемъ и убійственною холодностію къ вѣрѣ; съ другой, въ ваши дни самозванные учителя, прикрываясь мнимомъ ревностію объ истинномъ благочестіи, отвергають евангельскія истины и уставы матери нашей—православной церкви, уловляютъ лестію простыя души въ сѣти діавола и творятъ еще въ здѣшней жизни чадами геенны, сугубѣйшими себя. Не должны ли и мы потому желать и молиться, чтобы огонь пламенной ревности святителя мѣрликійскаго согрѣвалъ и наши охладѣвшія сердца, чтобы этотъ священный огонь попалилъ всѣ терніа маловѣрія и суетумдрія чловѣческаго, воспламенялъ въ насъ любовь къ прославленію имени Божія и своему спасенію?.. О если бы всѣ мы, носящіе имя христіанъ, поминали чаще великаго угодника Божія святителя Николая и неуклонно слѣдовали сему правилу вѣры, дорожили подобно ему вѣрою, яко зѣницею ока! Тогда церковь наша не была бы терзаема собственными своими чадами, св. вѣра проявлялась бы въ жизни нашей, и давно, давно исполнилось бы перковное моленіе о соединеніи людей узами единства вѣры и любви. Долгъ всякаго искренно вѣрующаго христіанина, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни находился, не только самому быть твердо убѣжденнымъ въ вѣрѣ, а и заботиться о вѣрѣ православной—объ ея распространеніи, о храненіи и умноженіи, о вразумленіи людей невѣрныхъ и легковѣрныхъ. И кто не имѣетъ ревности по вѣрѣ православной, тотъ не искренній послѣдователь Спасителя; кто не защищаетъ своей православной вѣры, не оберегаетъ чести своихъ пастырей, тотъ—не братъ своихъ ближнихъ, желающій имъ добра истиннаго. Припомнимъ, братіе, что вѣщаетъ намъ касательно исповѣданія вѣры Самъ небесный Учитель, Господь нашъ І. Христосъ: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ*

(Матѣ. 10, 32); а кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родъ семъ прелюбодѣиномъ и зръшиномъ, того послѣдитъ и Сынъ Человѣческій, когда придетъ въ славу Отца Своего со святыми ангелами (Марк. 8, 38). „Ужели, поучаетъ вселенскій учитель, святитель Златоустъ, тѣхъ, которые не считаютъ своею обязанностию помышлять о душевномъ спасеніи ближнихъ, ужели ты не поднимаешь овца своего сосѣда, пораженное, лежащее на пути, не скажешь о немъ сосѣду? Менѣе ли стоитъ вниманія душа твоего ближняго, когда бы ты увидалъ ее пораженною или заблудшею. Пламень объялъ домъ твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно взирать на это бѣдствіе: почему жъ ни мало не трогаетъ твоего сердца состояніе другого, когда онъ въ пламени страстей? Если захотите, то вы больше, чѣмъ мы, можете исправлять другъ друга; вы больше другъ съ другомъ находитесь, больше, чѣмъ мы, знаете другъ друга“ (На пос. къ Евр. бесѣда 10).

б) Станемъ подражать также и неистощимой—живой, благотворной любви святителя Николая къ страждущему роду Человѣческому. Мы не заслужили у Господа какого либо чудеснаго дара, посредствомъ ко-его могли бы благотворить своимъ ближнимъ, но мы можемъ все же какимъ либо способомъ пособлять несчастнымъ ближнимъ: требующимъ отъ насъ руки помощи: можемъ алчущаго налитать, жаждущаго напоить, нагого одѣть, поддержать невиннаго страдальца, утѣшить скорбящаго, ободрить человѣка въ его тяжелыхъ обстоятельствахъ... Будемъ же пользоваться этою возможностью—Господь пріемлетъ и лепту вдовицы паче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, поданной во имя Его, съ усердіемъ. Будемъ, братіе, помнить, что если у кого изъ насъ—духовнаго или мірянина есть всѣ добродѣтели, а нѣтъ любви, милосердія, состраданія, миролюбія, напротивъ есть ненависть, злоба, жестокость сердца, злорадованіе несчастіямъ ближняго, духъ вражды и тайной и явной, то всѣ его добродѣтели ничто и онъ будетъ не сыномъ и наслѣдникомъ царствія Божія, а напротивъ осудится на вѣчныя муки, если не покается и не исправится. (Сост. съ дополн. по проп. прилож. къ „Руковод. для с. пастырей“ за 1891 г., декабрь).

Поуч. 6-ое. Святитель Николай чудотворецъ.

(О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней по указанію слова Божія и церкви).

I. Святитель Николай, нынѣ прославляемый св. церковію, былъ примѣромъ вѣры, образцомъ кротости и учителемъ воздержанія и прочихъ христіанскихъ добродѣтелей. Изъ жизнеописаній его извѣстно, что, проводя святую и богоугодную жизнь во всѣ дни, онъ особенно святить воскресные и праздничные дни сугубою молитвою дома и въ храмъ и сугубыми дѣлами христіанскаго милосердія ко всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ. Такимъ образомъ, этотъ великій угодникъ Божій, какъ и прочіе святые, является обличителемъ тѣхъ, кои нарушаютъ покой воскресныхъ и праздничныхъ дней и не только ихъ не проводятъ по-христіански—въ молитвѣ, въ дѣлахъ благотворенія и въ отдыхѣ отъ обычныхъ дѣлъ житейской суеты, но еще стараются оскорбить ихъ разными нечистыми удовольствіями, неприличными даже и простымъ днямъ. (См. Ч. М., 6 дек.).

II. Мы не колеблясь скажемъ, что среди жизни христіанъ есть пробѣлъ, плачевныя послѣдствія коего недостаточно принимаются къ свѣдѣнію,—пробѣлъ, состоящій въ томъ, что недостаточно обращаютъ вниманіе на четвертую заповѣдь закона Божія, предписывающую празднованіе воскреснаго дня и прочихъ установленныхъ православною церковію праздниковъ. Посему мы считаемъ себя обязанными призвать къ этому предмету все ваше, бр., вниманіе. Вы, бр., узнаете сами, преувеличиваемъ ли мы значеніе этого предмета, и увидите, что здѣсь дѣло идетъ совсѣмъ не о внѣшней сторонѣ вопроса, какъ утверждаютъ, но касается одного изъ главнѣйшихъ условій христіанской жизни,—повиновенія церкви и служенія справедливости.

Нашъ планъ будетъ очень простъ. Мы укажемъ прежде всего на священное писаніе, какъ главнѣйшій источникъ нашего ученія, а затѣмъ обратимся къ свидѣтельству церкви, и тогда предъ нами возстанетъ то важное значеніе, какое имѣетъ въ жизни христіанина воскресный и праздничный день.

а) Открывъ книгу Бытія, мы читаемъ первую

страницы этой простой и великой книги, въ которой зиждется свѣтъ невѣдомой древнему міру, свѣтъ освѣщающій глубокую тьму нашихъ судебъ. Въ срединѣ библейскаго повѣствованія, гдѣ все имѣетъ свое значеніе, мы находимъ и то, что Богъ, совершивъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, почилъ въ день седьмой отъ вѣсѣхъ дѣлъ Своихъ, и благословилъ Богъ седьмой день, и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ вѣсѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя творилъ и созидалъ (Быт. II, 2 — 3).

И такъ какъ очевидно, что Богъ не нуждался въ покоѣ, то что же изъ этого слѣдуетъ, какъ не то, что это постановленіе имѣло въ виду человѣка, т. е., что суббота, какъ это возвѣщаетъ I. Христосъ, дана для человѣка, который съ самыхъ древнихъ временъ и праздновалъ ее, гораздо ранѣе, чѣмъ въ формѣ закона празднованіе субботняго покоя было узаконено на Синаѣ. Вотъ первоначальная основа установленія дня покоя!

И такъ передъ нами Божественное постановленіе: *суббота для человека*, — для человѣка всѣхъ временъ и мѣстъ. Мы прибавимъ: для человѣка до паденія его. Если она была необходима для него въ состояніи невинности его, то не нуждался ли въ ней тѣмъ болѣе человѣкъ падшій, человѣкъ подчиненный плоти, видимому міру, суровой необходимости труда, наконецъ, грѣху, который постоянно изглаживаетъ изъ его сердца образъ Божій и сознаніе высокаго человѣческаго назначенія?

Въ книгѣ „Исходъ“ (гл. XVI. 23—30) въ первый разъ упоминается о *субботѣ*, и это упоминаніе лишь предшествовало еврейскому закону. Самый способъ, съ какимъ Моисей напоминаетъ объ этомъ постановленіи израильтянамъ, по поводу сбора манны на канунъ этого дня, показываетъ, что онъ отнюдь не даетъ имъ новой заповѣди, но восстанавливаетъ старую, ослабленную и, быть можетъ, забытую среди тяжкихъ работъ въ Египтѣ. Теперь же въ пустынѣ, на свободѣ, можно и должно было ее восстановить. Почему и самое выраженіе, въ которомъ предписывается четвертая заповѣдь: *помни день субботній, еже святити его*, показываетъ, что помнить лишь только то, что уже знаютъ; какъ и берегутъ лишь то, что имѣютъ. Поэтому нельзя

приписывать синайскому законодательству того постановленія, которое оно само переноситъ за 25 вѣковъ назадъ и заимствуетъ изъ первыхъ преданій человечества. Очевидно, что еще ранѣе синайскаго закона учрежденіе и соблюденіе дня покоя было извѣстно и примѣняемо даже за предѣлами еврейскаго народа, всюду являясь постановленіемъ всемірнымъ и вѣчнымъ. Вѣка его не уничтожили; оно остается такимъ же необходимымъ и священнымъ для насъ и въ нашей дѣловой жизни, и въ шумной цивилизации, какою было у первыхъ вѣрующихъ, вносившихъ съ собою подъ шатеръ пустыни вѣру въ Бога, первоначальныя преданія міра и будущность человечества.

Самая строгость его указываетъ намъ, на сколько Богъ считалъ необходимымъ это постановленіе для религіознаго воспитанія избраннаго Имъ народа. Но, узнавъ отъ св. ап. Павла, что мы не *подъ закономъ, а подѣ благодатію* (Римл. VI. 15), не будемъ относиться легкомысленно къ этому древнему постановленію. Здѣсь наиболѣе достойно замѣчанія то, что учрежденіе субботы нашло себѣ мѣсто въ Десятословіи вмѣсто того, чтобы смѣшаться со множествомъ различныхъ мелкихъ предписаній Моисеева закона. Десятословіе въ краткой, но чудной формѣ излагаетъ весь нравственный законъ, и всѣ требованія, заключающіяся въ немъ, имѣютъ прямое отношеніе къ религіозной жизни каждаго человѣка, который пожелалъ бы въ такую угодно эпоху служить Господу Богу. Такимъ образомъ, видя, что соблюденіе дня покоя занимаетъ такое видное мѣсто и предписывается въ такой настойчивой и точной формѣ, мы заключаемъ, что оно зиждется на самыхъ коренныхъ условіяхъ религіозно-нравственной жизни человѣка и должно имѣть значеніе вѣчное.

Но законъ, самъ по себѣ, при всей его суровости, соотвѣтствовалъ обрядолобивому еврейскому уму; фарисеи прибавили свои мелочныя предписанія; съ точностью опредѣлили, какія дѣла должно дозволить въ этотъ день, разсчитали даже число шаговъ, которое можно было сдѣлать, и рѣшили, что, вмѣсто заботъ о больномъ, лучше оставить его умирать, прославляя Бога своимъ полнымъ бездѣйствіемъ.

1. Христосъ Своимъ ученіемъ освободилъ насъ отъ подобнаго фарисейства. Онъ разрушилъ сборники ихъ наставленій и предписаній. Искупленные благодатию мы не находимся болѣе подъ игомъ закона и его обрядовыхъ предписаній. Но если І. Христосъ снялъ съ еврейской субботы ея подзаконный обрядовой и чисто внѣшній характеръ, слѣдуетъ ли изъ этого, что Онъ осудилъ самое установление субботы?

Напротивъ, Онъ ему возвращаетъ его всемірное и вѣчное значеніе сими достопамятными словами: *суббота для человека*. Онъ лишь возводитъ насъ этимъ выраженіемъ къ первоначальному установленію этого дня. Въ различныхъ случаяхъ Онъ указываетъ намъ, въ какомъ духѣ этотъ день долженъ праздноваться. Допуская Своихъ учениковъ срывать колосья для пропитанія, Онъ тѣмъ разрѣшаетъ *крайне необходимое для житейской потребности*; исцѣляя больныхъ, Онъ благословляетъ этимъ *дѣла милосердія*; не запрещая вытаскивать овцы, осла или вола, упавшихъ въ яму или колодезь (Мѣ. XII. 11; Лук XIV. 5), показываетъ, что Онъ Господинъ субботы и что если дѣло касается служенія Богу, то мы можемъ быть призваны въ этотъ день къ самымъ тяжелымъ и труднымъ подвигамъ.

б) Первобытная церковь наследуетъ духъ своего Учителя: она отказывается отъ внѣшняго соблюденія еврейской субботы и повинуется предписаніямъ апостола, который ясно говоритъ тѣмъ сердцамъ, которыхъ подобная мысль могла утратить: *никто да не осуждаетъ васъ за субботу* (Кол. II. 16). И какъ бы желая показать, что церковь пользуется дарованною ей духовною свободой, она измѣняетъ день отдыха: день, посвященный Отцу, она смѣло посвящаетъ Сыну, празднуя память воскресенія І. Христа, которымъ все обновилось. Сама церковь еще во времена апостоловъ освятила первый день недѣли. Такъ въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ“ мы ясно видимъ этотъ день установленнымъ для „*преломленія хлѣба*“ (Дѣян. XX. 7). Этотъ обычай немедленно вводится въ церквахъ, основанныхъ св. ап. Павломъ, и это ясно доказывается тѣмъ обстоятельствомъ что, во время своего пребыванія въ Троадѣ, св. ап. Павелъ, не смотря на то, что спѣшилъ

продолжать свой путь, остался дожидаться *перваго дня недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, и бесѣдовалъ съ ними до полночи* (Дѣян. XX. 7). Это является, хотя косвеннымъ, но, какъ намъ кажется, довольно яснымъ доказательствомъ того, что этотъ день установили, т. е. перенесли празднованіе съ субботы на воскресенье, *первые хрістіане*. Въ апостольскихъ посланіяхъ мы находимъ увѣщанія, относящіяся къ милосердію особенно въ этотъ день; наконецъ послѣдняя книга свящ. писанія — Апокалипсисъ намъ говоритъ въ своихъ первыхъ стихахъ, что въ одинъ изъ *воскресныхъ* дней св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ, сосланный на Патмосъ, имѣлъ видѣніе, о которомъ онъ рассказываетъ, называя этотъ день прямо днемъ *воскреснымъ* (Откр. I. 10). (См. Бесѣды Берсье).

Вотъ, братія, ученіе св. писанія относительно дня покоя. День этотъ, какъ мы видѣли, сохранялся во всѣ времена у Богомъ избраннаго народа, и если въ нѣкоторые періоды онъ принималъ характеръ формальный, то тѣмъ не менѣе изъ той же еврейской формы онъ возрождается въ новомъ завѣтѣ какъ постановленіе Божественное, всемірное и вѣчное.

Если бы мы пожелали прослѣдить за существованіемъ его въ теченіе всѣхъ первыхъ вѣковъ хрістіанства, мы показали бы, какимъ уваженіемъ онъ былъ всегда окруженъ въ церкви и могли бы представить не одно доказательство того удивленія, которое испытывали язычники, видя первыхъ хрістіанъ, прекращавшихъ всякую работу въ этотъ день и посвящавшихъ его всецѣло Богу. Но и этихъ данныхъ достаточно для нашего убѣжденія въ томъ, что соблюденіе воскреснаго дня не есть только роскошь или внѣшняя привиллегія, какъ многіе изъ хрістіанъ думаютъ, но долгъ, основанный на Божественномъ законѣ, и что, произвольно нарушая этотъ день, мы не только пренебрегаемъ дарованнымъ намъ благомъ, но и прямо нарушаемъ Божественное постановленіе.

III. Пусть же эта мысль, возлюбленные братія, отнынѣ озаритъ наши сердца, возвративъ насъ къ точному выполненію Божественной заповѣди! (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 7-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

(О необходимости праздновать воскресный день по свѣдѣтельству опыта жизни).

I. Въ день святителя и чудотворца Николая, свято проводившаго воскресные и праздничные дни и творившаго во время ихъ сугубыя дѣла христіанскаго милосердія и усердныя молитвы, будетъ благовременно побесѣдовать съ вами, возлюбленные братія, о необходимости праздновать воскресные и др. праздничные дни, что, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ неудержимой жажды къ наживѣ очень часто, къ великой скорби всѣхъ истинныхъ христіанъ, забывается.

II. Слово Божіе въ четвертой заповѣди и уставы церкви обязательно требуютъ отъ насъ праздновать по-христіански воскресенье и др. праздники.

Съ свѣдѣтельствомъ слова Божія и церкви соединимъ доводы нашего собственнаго опыта. Онъ намъ покажетъ, братія, что Богъ, даруя намъ воскресный день, зналъ, какъ мы будемъ нуждаться въ немъ.

а) Что плоть человѣческая ежечасно нуждается въ отдыхѣ, это знаетъ каждый; но что наименѣе всего признается, такъ это необходимость правильнаго возвращенія къ отдыху. Рассчитывать на отдыхъ во время остановокъ работы и предаваться ея гнету неустанно въ моментъ ея спѣшности, какъ это обыкновенно дѣлается, мы не колеблясь назовемъ самымъ неудачнымъ расчетомъ. Мы ссылаемся въ этомъ на состояніе нашего фабричнаго люда, ослабленнаго и зачахнушаго отъ избытка труда, которому предшествуетъ, по непреодолимому противодѣйствию, избытокъ развлеченій и грубыхъ удовольствій. Итакъ, дайте имъ воскресный въ собственномъ смыслѣ день — день покоя съ его яснымъ, сладостнымъ утромъ, съ его мирнымъ пробужденіемъ, не знающимъ кошмара непосильной работы, и, спасая ихъ тѣло, кто знаетъ, не спасете ли вы и ихъ душу?

б) Но физическій покой не есть единственное чествованіе воскреснаго дня. Кромѣ физической природы у насъ есть еще духовная, которую нужно развивать и усовершенствовать, если мы не хотимъ жить только одними дикими и низшими ин-

стинктами и не хотимъ видѣть ихъ въ основѣ общества, Итакъ, мы не колеблясь скажемъ теперь, что это развитіе невозможно безъ воскреснаго дня. Есть факты, отрицать которыхъ нельзя; таковы, на примѣръ, трудъ, становящійся, по требованіямъ новѣйшаго общества, все болѣе поглощающимъ. Общество дѣлается похожимъ на огромный механизмъ, захватывающій въ свои колеса отдѣльныя человѣческія личности, и лишающій ихъ послѣдней свободы. На каждомъ поприщѣ приходится завоевывать себѣ положеніе силою, не теряя ни мгновенія, и горе тѣмъ, кто опоздалъ! Въ самыхъ возвышенныхъ стремленіяхъ юности человѣкъ уже видитъ себя окруженнымъ многочисленными соперниками; приходится пріобрѣтать все больше и больше познаній; все больше и больше обременять память скопившимися результатами работъ всѣхъ предыдущихъ поколѣній. Ниже, на поприщѣ чернорабочаго, можно было думать, что человѣкъ, подчиняющій себѣ грубую силу природы и употребляющій ее на свои дѣла, отвоевываетъ себѣ болѣе свободы; но и здѣсь онъ становится, если можно такъ выразиться, рабскою двигательною силою управляемой имъ машины. Это чудовище, которымъ онъ думалъ спокойно владѣть, окончательно поработило его въ своемъ роковомъ движеніи. Войдите въ одну изъ нашихъ большихъ фабрикъ. Среди ошеломляющаго шума вы увидите тамъ, какъ сотни людей поднимаются и склоняются каждую секунду, чтобы послушно слѣдовать за движеніями станка или ковальской машины, непрерывно вертящейся съ утра до ночи. Подумайте только, что такъ проходитъ ихъ жизнь каждый день, каждый часъ, и представьте себѣ, что стало бы съ ихъ душами, если бы этотъ трудъ не прерывался никогда! Тѣ случайные, неправильные часы досуга, которые являются слѣдствіемъ усталости, не приносятъ съ собою никакого отдыха, никакого благотворнаго успокоенія! Но пусть придетъ воскресный день! Пусть этотъ шумъ остановится! Пусть водворится тишина и молчаніе, и эти придушенные люди вздохнуть свободно и придутъ въ себя. Они вспомнятъ, что они не автоматы, не машины, не мертвыя орудія, а люди. Впродолженіе воскреснаго дня они вспо-

мнѣть, что имѣють душу съ ея духовными потребностями. Вы намъ, можетъ быть, скажете, что они оскверняютъ этотъ отдыхъ. Это случится безъ сомнѣнія въ силу той же свободы, могущей употребить во зло даже и этотъ драгоценный день Божій, и однако мы продолжаемъ утверждать, что полная свобода воскреснаго дня будетъ для нихъ наилучшею охраною противъ грубыхъ увлеченій. Только тѣ воскресные дни, значительная часть которыхъ отдается наживѣ, оканчиваются чаще всего мотовствомъ и распутствомъ. Но если бы съ утра работникъ могъ мирно находиться въ кругу своей семьи, если бы онъ могъ свободно отдавать первые часы этого дня тѣмъ, кого онъ любитъ и о которыхъ призванъ заботиться, вы думаете, онъ не почерпнулъ бы въ этомъ очищающемъ впечатлѣніи наибольшую силу противъ грубыхъ соблазновъ? Вы думаете, что мать и дѣти не почувствовали бы тогда тѣсной нравственной связи съ нимъ, сближающей ихъ еще болѣе, и что благородная жизнь сердца и законныхъ привязанностей снова не заняла бы своего мѣста, которое она теперь, увы! все болѣе и болѣе теряетъ! Уничтожьте воскресный день — и вы ослабите семейную жизнь и поколеблете краеугольный камень всего общества!

в) Но если воскресенье есть день семьи, то оно, по той-же причинѣ, есть день лишенныхъ семьи: бѣдняковъ, больныхъ, немощныхъ. Мы не говоримъ пока о томъ, что вся семья Божія собирается въ этотъ день на лоно церкви, гдѣ ни одинъ изъ вѣрующаго не можетъ считать себя совершенно одинокимъ. Теперь же мы скажемъ, что въ этотъ день сердце наше, освобожденное отъ гнетущаго труда и дѣловыхъ стремленій, можетъ лучше вспомнить о тѣхъ, кто страдаетъ. Хотите вы примѣра? Ступайте въ больницы и посмотрите, съ какимъ горячимъ нетерпѣніемъ больные ждуть воскреснаго дня; они знаютъ, что въ этотъ день найдется время для свиданія съ ними, что они почувствуютъ благотворное вліяніе симпатіи, что къ ихъ страданіямъ не присоединится горькое сознаніе одиночества. Представьте же себѣ, что такое утѣшеніе происходитъ въ этотъ день повсюду, гдѣ есть человеческое страданіе и скорбь. Да, если суббота создана для человѣка, то она

въ особенности создана для больного и бѣднаго человѣка, и, хотя бы только за это одно, нужно благословлять Того, Кто намъ ее даровалъ!

Но мы не забываемъ, братіе, что обращаемся къ христіанамъ. Вотъ почему намъ хотѣлось-бы побесѣдовать съ вами на почвѣ чисто религіозной, гдѣ въ особенности мы познаемъ значеніе воскреснаго дня.

Вы — христіане. Это значитъ, что вы желаете служить Богу, искупившему васъ, возвѣщать о Немъ на землѣ, обращать къ Нему души братьевъ вашихъ и тѣмъ пріуготовлять Его царство. Но можно ли это сдѣлать безъ воскреснаго дня, безъ распространенія поученій, безъ искреннаго исповѣданія евангелія, внѣ общенія съ церковью? Ослабляя уваженіе къ воскресному дню, вы наносите вредъ всему этому. *Какъ вървать въ того, говоритъ апостолъ, кого не слышали? Какъ слышатъ безъ проповѣдующаго?* (Римл. X. 14). Какъ повѣрять они во все это, если они не имѣють времени, чтобы слышать провозглашеніе истины? Итакъ, вотъ что происходитъ нынѣ! Мы нерѣдко бывали свидѣтелями того, какъ, при первой возможности къ христіанской бесѣдѣ, рабочіе классы постепенно проявляли къ евангельскому ученію сочувственный интересъ. Наши малѣйшія усилія на этомъ обширномъ поприщѣ приносили плоды. Казалось, что Самъ Богъ призывалъ насъ къ этому дѣлу, и оно обѣщало обильную жатву. Но между этими душами и нами стала, какъ стѣна, воскресная работа, это рабство для бѣдняка, отъ котораго онъ самъ по себѣ не въ силахъ освободиться.

Итакъ, для жизни внутренней и духовной также требуется особый день; безъ этого благочестіе идетъ по ложной дорогѣ. Намъ необходимъ такой день отдыха, въ который земная суета должна смолкнуть, предоставивши доступъ голосу Божію.

Что мы сказали о каждой отдѣльной душѣ, то не примѣняется-ли еще съ большею силой къ жизни церкви, къ религіи вообще? Почему къ нашимъ церковнымъ богослуженіямъ нерѣдко замѣчается такъ мало усердія и сердечнаго влеченія? Что означаютъ эти опаздыванія къ началу службы, какъ не равнодушіе къ духовнымъ интересамъ? Почему это разсѣянное вниманіе, когда дѣло идетъ

о молитвѣ и чтеніи слова Божія? Все это происходитъ отъ того, что наше благочестіе, безъ наставленія и правилъ, оскудѣваетъ, что низменными влеченіями и интересами дня наше нравственное чувство подрывается, что, постоянно возвращаясь къ занимающему насъ интересу, мы смотримъ на воскресенье, какъ на день обыкновенный, будучи увлекаемы къ своимъ кумирамъ привычными мыслями и излюбленными мечтами, вслѣдствіе чего и возносимъ къ Богу сердце и умъ, уже отданные и подчиненные безвозвратно міру.

III. Итакъ, братіе, мы прослѣдили за свидѣтельствами опыта; они, какъ нельзя болѣе, подтверждаютъ слова Христа: *суббота для человека*. Мы видѣли, какъ попираютъ ногами Божественное постановленіе и сколько небесной благодати теряется такимъ образомъ отъ нашего нерадѣнія.

Православные хрістіане! Будемъ же отнынѣ строго и неуклонно праздновать день воскресный и всѣ прочіе праздничные дни, установленные св. церковію къ нашему, земному счастью и вѣчному спасенію. (Сост. свящ. Г. Д—ко по Весѣд. Б—е и др. источн.).

Поуч. 8-ое. День тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(О взаимномъ уваженіи и любви между общественными сословіями).

(Да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди) (1 Кор. 12, 25).

I. Въ настоящій свѣтлый праздникъ, когда мы торжествуемъ тезоименитство Государя Императора всероссійскаго и когда наши мысли, естественно, устремлены къ нашему Августѣйшему Монарху, а наши сердца исполнены благожеланіями Ему и нераздѣльно нашему возлюбленному отечеству, не неприличнымъ считаю, братія, обратить ваше вниманіе, въ особенности, на одно изъ благъ, котораго надобно, даже весьма надобно, пожелать намъ, какъ сынамъ Россіи. Разумѣю сближеніе, взаимное уваженіе и любовь всѣхъ сословій, званій и состояній, какія существуютъ въ нашемъ обществѣ, въ противоположность тому раздѣленію,

холодности, пренебреженію, даже неприязни, которыя, къ прискорбію, хотя весьма рѣдко, но еще встрѣчаются между нами, и которыя равно несправедливы и въ гражданскомъ, и въ хрістіанскомъ смыслѣ.

II. а) Что такое благоустроенное государство? Справедливо издавна уподобляютъ его живому организму. Какъ въ тѣлѣ, хотя оно живетъ одною жизнію и имѣетъ одну цѣль, есть многіе члены и различныя, изъ которыхъ каждому указано Творцемъ свое дѣло: такъ и въ государствѣ, при всемъ единствѣ его главныхъ стремленій, существуютъ разныя сословія, званія, служенія, каждое съ своимъ особымъ занятіемъ. Между членами тѣла, по самому ихъ устройству и отправленіямъ, различаются высшіе и низшіе, благороднѣйшіе и менѣе благородные, какъ бы властвующие и служебные: есть голова и сердце, зрѣніе и слухъ, и есть желудокъ, руки, ноги. Такое же точно различіе мы видимъ между сословіями, званіями, служеніями во всякомъ благоустроенномъ государствѣ. Но можно ли хотя объ одномъ членѣ тѣла сказать, что онъ ненуженъ, или что служеніе его маловажно или ничтожно? Въ правѣ ли даже благороднѣйшіе члены тѣла пренебрегать низшими и служебными? *Не можетъ, замѣтилъ еще св. апостолъ Павелъ, око рещи руцѣ: не требъ ми еси: или паки глава ногамъ: не требъ ми есте. Но много паче мянѣиши уди тѣла немощнѣиши быти, нужнѣиши суть* (1 Кор. 12, 21. 22). Желудокъ, безъ сомнѣнія, не имѣетъ такого важнаго значенія въ составѣ организма, какъ голова съ ея мозгомъ. Но на чемъ бы опиралась жизнь тѣла, чѣмъ поддерживались бы отправленія прочихъ членовъ безъ отправленій желудка? Такъ, не должно пренебрегать ни однимъ и изъ сословій, званій и служебныхъ въ быту общественномъ, и самыя высшіе не въ правѣ неуважать низшихъ и служебныхъ. Кто не знаетъ, какъ важны, какъ необходимы для государства и для существованія всѣхъ прочихъ сословій занятія земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ, простыхъ воиновъ,—не говорю о другихъ? Нѣтъ, жизнь тѣла тогда только течетъ правильно и цвѣтетъ здоровьемъ, когда всѣ члены тѣла дружно, безъ всякаго раздѣленія, исполняютъ свой долгъ,

служать и помогаютъ другъ другу, чѣмъ могутъ, какъ родные, близкіе, соединенные въ одномъ организмѣ. И жизнь общественная только тогда можетъ имѣть правильное теченіе, и государство можетъ процвѣтать, когда всѣ сословія и званія будутъ чужды взаимной несправедливости и непріязни, будутъ цѣнить и поддерживать одно другое и, связуясь истинною любовію между собою и къ отечеству, совокупными силами и съ ревностію будутъ стремиться къ общей цѣли.

б) Но, братія, мы не только сыны Россіи, а и хрістіане. Какъ же учить насъ св. вѣра наша смотрѣть на наши жребіи на землѣ, на наши положенія въ обществѣ? Она говоритъ, что то и другое зависитъ преимущественно отъ Бога, нашего Творца и Промыслителя (Исх. 4, 11; Пс. 30, 16; — 93, 9; — 145, 8; Іак. 1, 17): Онъ опредѣляетъ, чтобы одинъ изъ насъ родился, напримѣръ, въ духовномъ сословіи, другой — въ купеческомъ, третій — въ мѣщанскомъ или земледѣльческомъ. Онъ надѣляетъ каждого изъ насъ способностями и талантами, предрасположеніями и влеченіями къ какому-либо занятіямъ. Онъ же располагаетъ обстоятельствами жизни нашей такъ, что мы, при всемъ участіи нашего выбора, занимаемъ то, а не другое служеніе. Ужели жъ потому, что я родился въ извѣстномъ сословіи и занимаю извѣстную ступень въ лѣстницѣ общественной, я въ правѣ пренебрегать моимъ собратомъ, родившимся въ другомъ сословіи и занимающимъ иное мѣсто? Это значило бы оскорблять не ближняго только нашего, а Самого Бога, распредѣлителя нашихъ судебъ.

Какъ учить насъ св. вѣра смотрѣть другъ на друга въ хрістіанскомъ смыслѣ? Она внушаетъ, что всѣ мы сотворены отъ *единыя крове* по одному и тому же образу Божию (Дѣян. 17, 26; Іак. 3, 9), и что, отъ какого бы корня мы ни происходили, къ какому бы званію ни принадлежали, мы всѣ безразличны во Христѣ Іисусѣ. *Елицы бо во Христа крестистеся*, свидѣлствуетъ св. апостолъ, *во Христа облекостеся. Нѣсть иудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 27. 28). Всѣ мы дѣти одного Отца небеснаго, отъ Ко-

торого родились въ таинствѣ св. крещенія; всѣ, и знатные и незнатные, богатые и бѣдные, искуплены одною и тою же безцѣнною кровію Господа Іисуса; всѣ, и сильные міра и слабые, *единимъ Духомъ напоихомся* въ таинствѣ мѣропомазанія (1 Кор. 12, 13) и живемъ единою Его благодатію. Для всѣхъ насъ равно уготованы вѣчныя обители на небесахъ, и еще Богъ вѣсть, кто изъ насъ, богатый или бѣдный, знатный или незнатный, удостоится войти туда.

III. Такъ-то, возлюбленные, если бы мы слѣдовали правиламъ св. вѣры Христовой, въ нашемъ обществѣ давно бы изгладились и послѣдніе слѣды этого раздѣленія и взаимной непріязни, которыя обнаруживаются по временамъ между членами разныхъ сословій, этого высокомерія, гордости, презрѣнія, съ какими смотрятъ иногда высшіе на низшихъ, сильные и славные на слабыхъ и незнатныхъ. Мы постоянно имѣли бы предъ глазами примѣръ Самого нашего Спасителя, Который, будучи Богомъ, *смирилъ Себе* на земли (Фил. 2, 8), и, какъ *другъ*, обращался даже съ простыми рыбаками, мытарями и грѣшниками (Матѣ. 11, 19), а намъ завѣщалъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (— 29). Да и въ гражданскомъ отношеніи развѣ мы не имѣемъ предъ собою живыхъ образцовъ? Кто не знаетъ, съ какою отеческою любовію нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ относится ко всѣмъ своимъ подданнымъ безъ всякаго различія званій и состояній, съ какою трогательною снисходительностію и простотою Онъ бесѣдуетъ и съ вельможами, и съ простолюдинами? Кто не слышалъ, какъ чужда всякой гордости, какъ исполнена хрістіанскаго смиренія и любви наша Благочестивѣйшая Государыня Императрица и какое материнское участіе принимаетъ Она въ судьбѣ самыхъ послѣднихъ нашихъ согражданъ? Кто не слышалъ, какъ въ томъ же самомъ духѣ хрістіанской кротости и любви ко всѣмъ воспитываются и всѣ члены Царственнаго Дома? Да подражаемъ же этимъ высокимъ образцамъ, сыны Россіи! И какъ члены одного и того же великаго тѣла, какъ братья, одни старшіе, другіе младшіе, связуясь взаимнымъ уваженіемъ, любо-

вію и содѣйствіемъ, будемъ совокупными силами стремиться къ общей цѣли—благоденствію, процвѣтанію и славѣ нашего любезнаго отечества. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Макарія, еписк. тамбовскаго и шацк.; т. III, стр. 113—121).

Поуч. 9-ое. День тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(Государю Императору въ день Его тезоименитства прилично принести слѣдующіе дары: а) молитву за него, какъ за Царя, б) твердую рѣшимость честно исполнять свои обязанности, в) и дѣла христіанскаго милосердія къ ближнимъ).

I. Есть обычай—во дни тезоименитства извѣстныхъ лицъ подносить имъ разные подарки въ знакъ любви и уваженія къ нимъ. Сегодня—день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Какіе же дары принесемъ мы нынѣ, братіе, Державному нашему Имениннику, общему нашему Отцу и Благодѣтелю?

II. а) Принесемъ Ему первѣе всего нашу молитву за Него предъ Богомъ,—молитву искреннюю, горячую, которая, исходя отъ полноты любящаго сердца, яко виміамъ возносила-бы къ престолу Царя царствующихъ. О чемъ, въ частности, должна быть эта наша молитва за Него?—О Его здравіи и долгоденствіи, или о сохраненіи Его драгоцѣнной жизни на многая лѣта; затѣмъ—о благопоспѣшности Ему во всѣхъ Его дѣйствіяхъ и начинаніяхъ, клонящихся ко благу и счастью управляемыхъ Имъ народовъ; наконецъ, вообще—о дарованіи Ему свыше всѣхъ силъ и средствъ къ полезному и непреткновенному прохожденію Его великаго служенія. Да, братіе, и царское званіе—*служеніе* (Рим. 13, 4), служеніе Богу и людямъ,—и какъ притомъ высоки обязанности этого служенія, какъ велики трудности и опасности его, какъ страшна отвѣтственность за него—и предъ судомъ человѣческимъ, и еще болѣе предъ судомъ Божиимъ! Если кому, то именно Царю, и особенно Царю такого великаго и славнаго царства, какъ наше, нужно имѣть всѣ силы и способности человѣческія на высшей степени разви-

тія. Мало того: для исполнѣя успѣшнаго прохожденія многотруднаго царскаго служенія, православному Царю нашему потребны еще многія силы и дарованія особенныя, благодатныя... Откуда же взять Ему, хотъ и избранному и вознесенному отъ людей, столько силъ, способностей, дарованій, не просто только человѣческихъ, но и вышечеловѣческихъ? Ихъ можно получить только отъ Бога, Источника и Подателя всего, а испрашиваются онѣ отъ Бога молитвою,—молитвою не только Самого Царя, но и управляемаго Имъ народа. Вотъ почему, между прочимъ, молитва за Царя есть одна изъ самыхъ первыхъ обязанностей Его вѣрноподданныхъ... „Итакъ прежде всего прошу, пишетъ апостолъ, совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1—2). Усугубимъ же нынѣ, братіе, наши обычные моленія за возлюбленнѣйшаго тезоименитаго нынѣ Монарха нашего.

б) Другимъ приношеніемъ нынѣ отъ насъ августѣйшему нашему Отцу пусть будетъ наша твердая рѣшимость—честно и добросовѣстно исполнять всѣ наши обязанности, какія возлагаетъ на нашего изъ насъ его званіе, состояніе и положеніе въ обществѣ. Такимъ только исполненіемъ нашихъ обязанностей мы и можемъ помочь Ему въ Его многотрудномъ дѣлѣ, составляющемъ первую заботу Его сердца,—въ дѣлѣ созиданія и упороченія блага и счастья любезнаго отечества нашего. Нужно-ли доказывать эту истину? Трудно-ли и безъ доказательствъ понять, что всѣ самыя благія намѣренія сердца Царя о людяхъ своихъ только тогда и могутъ достигать своей цѣли и приносить плоды по роду своему, когда мы, подданные, съ своей стороны, будемъ точно и неуклонно выполнять всѣ лежащія на насъ обязанности? Но, быть можетъ, кто-либо подумаетъ, что сказанное нами сейчасъ объ исполненіи обязанностей отнесется лишь къ лицамъ высокопоставленнымъ и облеченнымъ властію,—къ людямъ же, стоящимъ на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, простымъ и невластнымъ, не имѣющимъ никакого приложенія. Нѣтъ, братіе,—ко всѣмъ, рѣшительно ко всѣмъ намъ, имѣетъ приложеніе—

то, что мы сказали. Апостолъ Павелъ уподобляетъ христіанское общество стройному организму тѣлесному, въ которомъ много членовъ, но всѣ они вмѣстѣ составляютъ одно тѣло, — въ которомъ если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ и всѣ, — въ которомъ, поѣтому, не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или голова ногамъ: вы мнѣ не нужны (1 Кор 12, 12—26). По мысли апостола, между разными званіями, сословіями, классами и отдѣльными лицами въ обществѣ — такая связь, что всѣ они, какъ-бы какое ни казалось незначительнымъ, всѣ равно важны и необходимы для блага цѣлаго общества. Продолжимъ теперь далѣе сравненіе апостольское. Когда тѣло бываетъ вполнѣ здорово? Только тогда, когда всѣ члены, всѣ органы его надлежащимъ образомъ исполняютъ свое назначеніе. Не такъ ли и въ обществѣ гражданскомъ? И не отъ того-ли главнымъ образомъ здѣсь несправедливости, насилія, угнетенія, хищенія и многія другія общественныя раны и язвы, — не отъ того-ли, говоримъ, все это въ обществѣ, что въ немъ далеко не всѣ и не всегда серьезно думаютъ и заботятся о добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей?... То правда, конечно, что чѣмъ выше положеніе въ обществѣ, тѣмъ болѣе лицамъ, находящимся въ этомъ положеніи, открыто простора, дано возможности и средствъ дѣйствовать, такъ или иначе, ко благу, или вреду общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, всякое высшее учрежденіе въ своей дѣятельности опираются на непосредственно за ними слѣдующей низшей власти, низшемъ учрежденіи; это учрежденіе — въ свою очередь — на слѣдующемъ за нимъ низшемъ и т. д., пока дѣло дойдетъ не только до самой низшей власти, до самаго низшаго правительственнаго

учрежденія, но и до простого, никакою властію не облеченнаго, земледѣльца, работника, поденщика.

в) Есть обычай — дни, по чему-либо для насъ замѣчательные, ознаменовывать какимъ-нибудь особеннымъ добрымъ дѣломъ, по преимуществу дѣломъ христіанскаго милосердія и благотворительности. Какимъ же добрымъ дѣломъ ознаменуемъ мы нынѣшній день, дорогой и замѣчательный не только для насъ, но и для всей Россіи православной? Вокругъ насъ столько горя и нищеты, столько слезъ и просьбъ, столько вопіющихъ нуждъ и неудовлетворенныхъ потребностей — и частныхъ и общественныхъ, и матеріальныхъ и нравственныхъ, что добрая христіанская душа и безъ нашихъ указаній во всякое время легко найдетъ себѣ предметъ и откроетъ путь для самой широкой благотворительной дѣятельности. Ознаменуемъ же нынѣшній, радостный для насъ день щедрою помощію этимъ несчастнымъ страдальцамъ, — и это пусть будетъ отъ насъ сегодня третьимъ приношеніемъ Государственному Имениннику нашему. Его сердцу близки и дороги всѣ его вѣрнопопданные, какъ близки и дороги сердцу отца его дѣти, — и когда Онъ узнаетъ о нашихъ дарахъ и жертвахъ въ пользу несчастныхъ Его подданныхъ, Онъ, безъ сомнѣнія, воззритъ на нихъ, какъ на поднесенные лично Ему Самому. — Впрочемъ, хотя-бы о пожертвованіяхъ нашихъ, къ которымъ приглашаемъ васъ, и не дошло до слуха Царева, все равно ихъ увидитъ и никогда о нихъ не забудетъ всевидящій и всезнающій Царь небесный, Господь и Богъ нашъ І. Христосъ, по увѣренію Котораго не лишится мзды своей даже тотъ, кто во имя Его напоитъ вѣрующаго въ Него одною чашею холодной воды (Марк. 9, 41). Аминь. (Сост. по Сборн. словъ, поученій и бесѣд. Августина, епископа екатеринославск.).

Седьмой день.

Поуч. 1-ое. Св. Амвросій, еп. медіоланскій.

(Уроки изъ его жизни: а) необходимость воспитанія съ ранняго возраста; б) избраніе на служеніе церкви совершается не случайно, но по указанію Божію и в) нужно повиноваться церковному священноначалію).

I. Св. Амвросій, епископъ медіоланскій, память коего совершается нынѣ, родился въ 340 г. въ Галліи, гдѣ отецъ его былъ правителемъ. Въ дѣтствѣ лишившись матери, онъ былъ старательно воспитанъ благочестивою сестрою. Получивъ блестящее образованіе, онъ сдѣлался правителемъ двухъ италійскихъ областей. Префектъ Пробъ, посылая его въ области, сказалъ: „управляй ими не какъ судья, а какъ епископъ“. И Амвросій дѣйствительно правилъ милостиво, и всѣ любили его. Въ 374 г. избирали епископа въ Медіоланъ, и произошло разногласіе по случаю сего выбора. Амвросій началъ приводить къ миру ссорящихся, и вдругъ въ толпѣ послышался дѣтскій голосъ: „Амвросій епископъ!“. Слова эти сочли за внушеніе свыше и, несмотря на сопротивленіе, выбрали Амвросія въ епископа, который своею святою жизнію и ревностью къ славѣ Божіей и спасенію душъ ближнихъ вполне оправдалъ избраніе. Императоръ и народъ, любившіе Амвросія префектомъ, еще болѣе полюбили епископомъ. Амвросій усердно и весьма успѣшно боролся съ еретиками-аріанами и умиравшимъ язычествомъ: въ своемъ сочиненіи о вѣрѣ онъ основательно опровергъ всѣ возраженія аріанскія; достигъ того, что у язычниковъ были отняты имѣнія, принадлежавшія капищамъ, и уничтожены почести и преимущества ихъ жрецовъ. Однажды императоръ Θεодосій, во гнѣвѣ, велѣлъ предать смерти нѣскольکو тысячъ возмущившихся солдунявъ. Амвросій написалъ царю письмо, упрекавшее въ жестокости. Когда же Θεодосій, не отмѣнивъ своего жестокаго приговора, вошелъ въ соборъ, чтобы причаститься св. таинъ, то Амвросій не допустилъ его до причащенія. Царь сказалъ Амвросію, что и Давидъ со-

грѣшилъ, но не лишился милости Божіей; но Амвросій отвѣчалъ: „ты подражалъ Давиду согрѣшившему, подражай ему и въ раскаяніи“. Царь принесъ раскаяніе, и былъ допущенъ до причащенія. Св. Амвросій предугадалъ свою кончину и скончался въ 397 году. Онъ основалъ много монастырей на западѣ и оставилъ много сочиненій. Ему принадлежитъ церковная пѣснь „Тебе Бога хвалимъ“. Мощи св. Амвросія хранятся въ Миланѣ. Часть мощей имѣется на Аеонѣ.

II. Житіе св. Амвросія медіоланскаго предлагаетъ намъ три назидательные урока.

а) Первый тотъ, что о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія нужно заботиться съ ранняго возраста, подобно тому какъ заботилась о св. Амвросіи сестра его, благодаря которой братья не только получили блестящее образованіе, но и сдѣлался благочестивымъ человекомъ и усерднымъ служителемъ церкви Божіей.

О воспитаніи, какъ о начальномъ источникѣ истиннаго добра и счастья, блаж. Тихонъ, въ своемъ задонскомъ уединеніи, такъ бесѣдуетъ, смотря на *малое деревцо*: „видимъ, говоритъ онъ, что малое деревцо ко всякой сторонѣ удобно преклоняется, куда ни наклонится; и куда преклонится, туда и растетъ. Тоже происходитъ съ юнымъ и малымъ отрочатемъ... Научится ли добру въ юности своей? Добръ и чрезъ все житіе будетъ. Научится ли злу? Какъ въ юности, такъ и во всю жизнь будетъ, и изъ малаго отрока можетъ вытти діаволъ и ангелъ. Ибо отъ воспитанія, какъ отъ сѣмени—плоды, все прочее время жизни зависитъ“. Поэтому, бр., величайшее преступленіе совершаютъ тѣ родители, которые, имѣя возможность, не образуютъ ни умъ, ни сердце, ни волю дитяти, будущаго гражданина и христіанина.

б) Второе назиданіе, которое мы извлекаемъ изъ жизни св. Амвросія, то, что призваніе къ пастырскому служенію бываетъ не случайно, но по волѣ Божіей. Мы видѣли, что таинственный дѣтскій голосъ прозвучавшій въ церкви, гдѣ выбирали епископа: „Амвросій епископъ!“ былъ принятъ всѣми за указаніе Бо-

жіе, и Амвросій былъ поставленъ въ епископа, и своею св. жизнію и великими заслугами вполне оправдалъ свое избраніе.

Подобный же примѣръ можно найти и въ житіяхъ русскихъ святыхъ.

Елевферію (впослѣдствіи св. Алексію, митрополиту московскому) уже въ дѣтствѣ открыто было высокое назначеніе его. Разъ раскинулъ онъ сѣти на птичекъ, и долго сторожа ихъ, отъ утомленія задремалъ. Неожиданно слышитъ онъ голосъ: „Алексій! къ чему такой трудъ твой? тебѣ надо быть ловцомъ людей“. Пробужденный тѣмъ, отрокъ изумился необыкновенному голосу и имени Алексія. Это видѣніе глубоко запало въ душу его; онъ сталъ молчаливъ, оставилъ игры и много сталъ думать о жизни и ея назначеніи. Родители изумлялись перемѣнѣ жизни его, спрашивали у слугъ о причинахъ перемѣны, но тѣ могли сказать только то, что Елевферій часто уходилъ въ мѣста уединенныя. Спрашивали самого отрока, отчего онъ уклоняется отъ людей и занимается только книгами? Къ чему изнуряетъ себя постомъ? „Не печальтесь о мнѣ, добрые родители, отвѣчалъ отрокъ: не дѣлаю я худого, а желаю успѣвать въ благомъ; пусть исполнится воля Господня“. На 15 году Елевферій уже рѣшилъ посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (въ 1320 г.) вступилъ въ московскій Бого-явленскій монастырь и тогда же постриженъ съ именемъ Алексія, съ тѣмъ самымъ, которое онъ слышалъ въ сонномъ видѣніи; за семь лѣтъ предъ тѣмъ. Хотя Богоявленскій монастырь былъ на шумной торговой улицѣ, но Алексій нашелъ покой здѣсь, предавшись подвигамъ. Онъ проводилъ время то въ храмѣ, то въ молитвахъ келейныхъ; читалъ книги и усердно изучалъ священное писаніе ветхаго и новаго завета; бдѣніемъ ночнымъ изсущалъ плоть и очищалъ сердце. (См. Житія святыхъ, Фил. архіеп. черниг.).

Разсказанное здѣсь событіе побуждаетъ насъ, возлюбл. мои братія, питать великое уваженіе къ служителямъ Божиимъ и слушаться ихъ, какъ ловцовъ душъ человѣческихъ для небеснаго блаженства.

в) Наконецъ, третій урокъ, который предлагаетъ намъ жизнь нынѣ прославляемаго св. Амвросія, епископа медиоланскаго,

тотъ, что и мы подобно императору Θεодосію, отлученному отъ причащенія св. таинъ и не допущенному въ храмъ, нѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ преимущества своей императорской власти, повиновавшемуся архипастырю, должны повиноваться своимъ пастырямъ церкви.

І. Христосъ говоритъ въ евангеліи: *если кто церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мѣ. XVIII. 17). Согласно съ этимъ православные пастыри учатъ, что всѣ хрістіане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни въ чемъ не должны ослушаться ея опредѣленій.

Одинъ древній отецъ и учитель церкви, св. *Игнатій Богоносецъ* учить: „почтитеся, возлюбленніи, повиноваться епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ; ибо кто имъ повинуетъ, тотъ слушаетъ Христа, учредившаго ихъ, а кто противится имъ, тотъ противится І. Христу; противляйся же Сыну не узрѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ... Не обольщайтесь, братія мои,—кто слѣдуетъ творящему расколъ, тотъ не наследуетъ царствія Божія“. (Послан. къ Филадельф. гл. III).

Другой св. отецъ и учитель церкви, *Кипріанъ, еп. карфагенскій*, говоритъ: „неимѣющій матерью церкви, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога;—питающіе ненависть къ священникамъ и удаляющіеся церкви Христовой, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоютъ грѣха своего и самою кровію;—внѣ церкви нѣтъ спасенія“. („О един. церк.“ см. „Хр. ч.“ 1837 г.).

III. Итакъ напечатлѣемъ, братіе мои, въ своей памяти душеполезные уроки, предлагаемые намъ житіемъ св. Амвросія, еп. медиоланскаго, нынѣ ублажаемаго св. церковію (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-е. Св. Амвросій медиоланскій.

(Святость храма Божія).

І. Нынѣ ублажаемый св. Амвросій медиоланскій былъ сыномъ правителя Галліи и Испаніи. Амвросій и въ младенчествѣ уже былъ отмѣченъ особеннымъ случаемъ: однажды младенецъ спалъ на открытомъ воздухѣ: рой пчелиный облѣпилъ спящаго, такъ что

пчелы вползали даже въ его полуоткрытый ротикъ. Рой отлетѣлъ, не сдѣлавъ ребенку ни малѣйшаго вреда. Получивши отличное воспитаніе, Амвросій былъ назначенъ правителемъ г. Медиолана. Но не долго былъ онъ правителемъ. Въ концѣ 374 года умеръ медиоланскій епископъ, и нужно было избрать новаго епископа. Открылись споры; народная толпа шумѣла кругомъ храма, гдѣ собрались епископы-избиратели. Амвросій, какъ добросовѣстный правитель, счелъ своею обязанностью умирить народное волненіе: онъ началъ уговаривать народъ, внушая ему святое дѣло избранія епископа вести мирно и тихо. Онъ еще говорилъ, какъ въ стихнувшей толпѣ вдругъ раздался дѣтскій голосъ: „Амвросій — епископъ!“ И въ отвѣтъ на этотъ голосокъ вся толпа единодушно воскликнула: „Амвросій — епископъ!“ Напрасно такимъ неожиданнымъ избраніемъ изумленный, озадаченный, испуганный Амвросій отказывался, говоря, что онъ еще не крещенъ (въ то время крещеніе иногда откладывали до зрѣлыхъ лѣтъ, даже до старости), что ему — чиновнику — нельзя бросить свою должность, что онъ и не думалъ объ епископствѣ... Народъ повторялъ одно: „Амвросій — епископъ!“ Послѣ долгихъ колебаній Амвросій, наконецъ, согласился быть епископомъ.

Сдѣлавшись такъ неожиданно епископомъ, Амвросій весь отдался обязанностямъ своего высокаго сана и повелъ жизнь строгую, подвижническую. Все свое имущество онъ отчасти роздалъ бѣднымъ, отчасти пожертвовалъ въ церковь. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ строгъ и къ порокамъ другихъ, хотя бы эти другіе были лица высокопоставленныя; онъ въ своихъ обличеніяхъ не щадилъ даже императоровъ. Вотъ тому примѣръ.

Однажды въ Θεссалоникахъ произошло народное возмущеніе. Императоръ Θεодосій рѣшилъ страшно наказать городъ мятежный. И городъ былъ наказанъ: въ одинъ изъ праздничныхъ дней на жителей этого города неожиданно напали вооруженные солдаты и стали убивать ихъ безпощадно, не различая правыхъ отъ виновныхъ. Послѣ этого убійства Θεодосій, не помышляя о тяжести своего грѣха, по обычаю, шелъ въ храмъ; но Амвросій загра-

дилъ ему входъ и сказалъ: „ты, видно, и не знаешь, сколь тяжело совершенное тобою убійство! Какими очами будешь ты созерцать храмъ общаго Владыки? Какъ прострешь руки, съ которыхъ еще каплетъ кровь неповинно убитыхъ? Какъ этими руками примешь всесвятое тѣло Господа? Какъ честную кровь Его поднесешь къ устамъ, когда испешее изъ нихъ гнѣвное слово несправедливо пролило столько крови? Отойди и не умножай прежняго грѣха своего новымъ!..“ Императоръ со скорбію и слезами удалился. И только послѣ 8-ми мѣсячнаго раскаянія во грѣхъ и съ разрѣшенія епископа Амвросія вошелъ въ храмъ Божій.

II. Вотъ какъ древніе христіане цѣнили святость храма Божія!

а) Храмъ Божій это — небо на землѣ; это — жилище Божіе; это — такое святое мѣсто, выше и святѣе котораго нѣтъ другого мѣста на землѣ. Храмъ Божій, это — святилище, изъ котораго Богъ, Отецъ щедротъ, проливаетъ источникъ благодати, и въ которомъ вѣрующіе приемиютъ спасительные дары Божія. Такъ, въ храмѣ Божіемъ совершается общественное служеніе Богу, и молитвами испрашивается намъ отъ Бога милость, оставленіе грѣховъ и спасеніе. Въ храмѣ Божіемъ мы получаемъ духовное возрожденіе въ таинствѣ крещенія, духовное очищеніе въ таинствѣ покаянія, духовное освященіе въ таинствѣ причащенія. Въ храмѣ Божіемъ мы слышимъ слово Божіе и научаемся быть истинными христіанами. Въ храмѣ Божіемъ мы получаемъ благословеніе и напутствіе въ жизнь будущую, загробную. Вотъ какъ святъ храмъ Божій! Съ какими чистыми и святыми мыслями должны мы поэтому входить въ это святилище, съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ мы должны стоять въ храмѣ Божіемъ! Поэтому древніе христіане высоко цѣнили святость храма: всякій порокъ, а тѣмъ болѣе тяжкій грѣхъ, не допускалъ христіанина въ храмъ Божій до тѣхъ поръ, пока онъ (христіанинъ) не приносилъ всенароднаго покаянія. Не составляли, какъ мы видѣли, исключенія изъ этого общаго правила и сами императоры.

б) А мы — христіане сплошь и рядомъ нарушаемъ святость храма Божія неблаго-

чиннымъ поведеніемъ въ немъ, смѣхомъ и разговорами. Но особенно замѣтно оскорбленіе святости храма во время бракосочетанія. Многіе изъ христіанъ въ это время держать себя въ высшей степени неприлично: разговариваютъ о вещахъ, совсѣмъ несвойственныхъ храму Божію и совершаемому великому таинству, дозволяютъ неприличные шутки и замѣчанія насчетъ жениха и невесты, ихъ лѣтъ, наружности, одежды; иные во все время бракосочетанія ни разу не сотворятъ крестнаго знаменія, отдавшись вполне одному праздному и суетному любопытству; есть и такіе, которые осмѣливаются почти громко смѣяться въ виду отверстыхъ царскихъ вратъ, иконостаса и самаго престола Божія, которому ангелы Божіи таин-

ственно предстоятъ со страхомъ и трепетомъ, закрываяще лица свои. Если посмотрѣть на такихъ людей постороннему человѣку, иновѣрцу, то онъ не повѣритъ, чтобы это были христіане. Нѣтъ, скажетъ онъ, это—враги Христовы, которые вторглись въ храмъ Его, чтобы досадить Ему и поругаться надъ святыней христіанской. (См. „Воскр. день“ за 1893 г.).

III. Возлюбленные во Христѣ братія и сестры! Будемъ стоять въ храмѣ Божіемъ не только во время обыкновенныхъ церковныхъ службъ, но и во всякое другое время, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, да не постигнетъ насъ гнѣвъ Божій. (Сост. по указ. источн.).

Восьмой день.

Препод. Патапій.

(Нужно избѣгать вѣншей и земной славы и искать внутренней и небесной).

I. Блаженный Патапій, нынѣ прославляемый, родомъ изъ Оивъ египетскихъ, жилъ въ концѣ VI в. и началѣ VII. Онъ происходилъ отъ родителей христіанъ и воспитанъ въ благочестіи. Пришедши въ совершенный возрастъ, онъ оставилъ мірскую суету, сдѣлался монахомъ и въ пустынѣ подвизался въ непрестанныхъ трудахъ и молитвахъ. Но скоро его имя прославилось; многіе стали посѣщать его, просить его наставленій; и тогда Патапій, видя, что не можетъ жить въ уединеніи и безмолвіи, какъ онъ того желалъ, и желая избѣжать мірской славы, переселился въ Константинополь. Тамъ сталъ онъ жить въ тѣсной келліи, близъ Влахерны, молясь день и ночь; но слава его не могла укрыться отъ людей. Богъ сподобилъ угодника Своего чудотворной силы и всѣ больные, съ вѣрою просившіе его помощи, получали исцѣленіе его молитвами.

Преподобный скончался въ глубокой старости.

II. Преподобный Патапій, избѣгавшій земной и вѣншей славы человѣческой и для того оставившій даже родину, учить и насъ, братіе, избѣгать земной и вѣншей славы у людей, въ какихъ бы видахъ она ни выражалась.

Почему же нужно избѣгать славы человѣческой?

а) Потому, во-первыхъ, что трудно человѣку переносить славу безъ вреда для души своей. Трудно это не только страстнымъ или борющимся со страстями, но и побѣдившимъ страсти и святымъ. Хотя дарована имъ побѣда надъ грѣхомъ, но не отнята у нихъ измѣняемость, не отнята возможность возвратиться ко грѣху и подъ иго страстей, что и случалось съ нѣкоторыми при недостаткѣ бодрствованія надъ собою, при допущеніи довѣренности къ себѣ, къ своему духовному состоянію.

Преподобный Макарій великій повѣствуетъ, что нѣкоторый подвижникъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ, получилъ даръ исцѣленій въ такомъ обилии, что исцѣлялъ больныхъ однимъ возложеніемъ рукъ; но, будучи прославленъ человѣками, возгордился и ниспалъ въ самую глубину грѣховную. (Бес. XXVII, 16).

Въ четвертомъ вѣкѣ жилъ въ Египтѣ святой старецъ, имѣвшій особенный даръ чудотворенія и по причинѣ его громкую славу между человѣками. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что гордость стала овладѣвать имъ, и что онъ не въ состояніи побѣдить ее собственными усилиями. Старецъ прибѣгъ къ Богу съ теплѣйшими молитвами, чтобы попущено ему было для смиренія бѣснованіе. Богъ исполнилъ смиренномуудрое прошеніе раба Своего, и попустилъ

сатанѣ войти въ него. Старецъ подвергался всѣмъ припадкамъ бѣснующагося въ теченіе пяти мѣсяцевъ; приуждены были надѣты на него цѣпи; народъ, стекавшійся къ нему во множествѣ, прославлявшій его великимъ святымъ, оставилъ его, разгласивъ, что онъ лишился разсудка, а старецъ, избавившись отъ славы человѣческой и отъ зараждавшейся въ немъ гордости по поводу этой славы, возблагодарилъ Бога, спасшаго его отъ погибели. Спасеніе совершилось посредствомъ незначительнаго томленія и безчестія предъ плотскими людьми, которые не понимали, что по причинѣ знаменій диаволъ устраивалъ старцу бѣдствіе, а посредствомъ открытаго бѣснованія старецъ возвращенъ на безопасный путь дивнымъ милосердіемъ Божиимъ. (Patrologiae L. LXXIII. De vit. patrum. lib IV, cap. XIII).

б) Потому, во-вторыхъ, внѣшнюю и земную славу нужно презирать, что внѣшняя слава сама по себѣ не имѣетъ никакой цѣны, и не заслуживаетъ быть предметомъ исканія для христіанина, который долженъ стремиться къ славѣ вѣчной, небесной, духовной. Объ этомъ такъ говоритъ святитель Тихонъ задонскій.

„Честъ и благородіе коль за велико почитаются отъ сыновъ вѣка сего, и сказать не возможно... Но и сей плодъ извнѣ красенъ, но внутрь — гниль, и при нашедшей напасти и бѣдахъ, или при неизбѣжной для всѣхъ кончинѣ, спадаетъ и исчезаетъ, какъ-бы его не было. Тогда высокородный — отъ простого, и господинъ отъ раба ничѣмъ не различается. Тогда всякъ познаетъ пустое имя и титулъ, подобный мѣху надутому, но — празднему. А что съ душею дѣлается, которая въ благородномъ тѣлѣ жила, надъ людьми господствовала, но сама страстямъ работала, людей обличала и судила, но сама совѣстію и закономъ обличается?.. Что съ нею?.. Знаемъ, что *Богъ лица челоука не приѣмлетъ*, что *всякъ приѣмлетъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. Паче же въ словѣ Его читаемъ, что *судъ жесточайшій пріимущимъ бываетъ* (Прем. 6, 5—8). Честъ убо и благородіе міра сего безъ христіанскаго истиннаго благородія большому суду и осужденію подлежатъ“... „Я здѣсь не лица благородныя осуждаю, не буди то, говорить тотъ же свати-

тель, но честолюбіе и славолюбіе, которое съ истиннымъ христіанскимъ благородіемъ и вѣрою помѣститься не можетъ, по слову Христову (Іоан. 5, 44). И признаю, что языческое дѣло — за суетною слагою гоняться, — языческое, которые того только и ищутъ, что чувствамъ ихъ подлелжить. Христіанамъ стыдно въ семъ подражать язычникамъ, — христіанамъ, которыхъ сердца къ иному, несравненно лучшему, благородію вѣра возводитъ должна“...

Послѣ сего святитель Тихонъ задонскій ставитъ вопросъ: какая же истинная слава, которой можно желать христіанину? И такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ:

„Быть истиннымъ христіаниномъ, сыномъ церкви православной, членомъ тѣла Христова, имѣть общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его І. Христомъ... Вся слава царей и князей міра сего ничто предъ Нимъ. Не сія слава видна нынѣ, но откроется въ послѣдній день (1 Іоан. 3, 3). Но славолюбіе суетное не допускаетъ бѣднаго челоука до истинной сей славы. Славолюбіе, говорю, а не слава міра сего. Ибо иное — славу и честь въ мірѣ семъ имѣть; иное — славу и честь въ мірѣ семъ желать и искать. Могутъ имѣть и имѣютъ истинные христіане и святые славу въ мірѣ семъ, но не ищутъ ея, паче же — и убѣгаютъ отъ нея. Славолюбіе есть знакъ пристрастія къ міру, а оно преступно и христіанскому сердцу не прилично“ (Изъ Твореній св. Тихона задонскаго).

в) Посему, бр. мои возлюбленные, отвергнувъ наружную и суетную славу, будемъ заботиться о пріобрѣтеніи внутренней, духовной. Одинъ великій проповѣдникъ нашей церкви, Филаретъ митр. московскій (см. Проповѣди его т. IV, изд. 1882 г. стр. 563) такъ говоритъ объ этой внутренней славѣ.

„Скажи украшенной храминѣ: ты не чертогъ небеснаго Жениха. Чертогъ Его — непорочное сердце. Онъ вселяется *втрою въ сердца* (Еф. III, 17).

Скажи изыцимымъ одеждамъ: ни одна изъ васъ не годится быть *одѣяніемъ брачнымъ* (Матѣ. XXII, 12), въ которомъ входятъ на царскій бракъ, и безъ котораго извергаются во тьму кромѣшную. Сего одѣянія не выткутъ въ станѣ, и не принесутъ изъ чужой

земли: оно частію подается свыше, частію вырабатывается собственными подвигами каждаго, по реченному: *облецытеся Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ* (Рим. XIII, 14); *облецытеся во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Кол. III, 12).

Скажи роскошному пиру: не сюда прійдетъ небесный Гость, хотя Онъ и общалъ *внѣ и вечераи* со всякимъ, кто Ему *отверзетъ двери* (Апок. III, 20). У Него иная пища: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. IV, 4). Ему надлежитъ отверзти двери сердца: отверзаютъ же ихъ молитва, любовь и соблюденіе слова Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдеть, и Отецъ Мой*

возлюбитъ его, и къ нему прійдемо, и обитель у него сотворимъ (Іоан. XIV, 23).

Скажите помысламъ тщеславія и користолюбія, когда они приближаются къ вашимъ добрымъ дѣламъ: удалитесь, *лисы губящія виноградъ* (Иѣс. II, 15); мы хотимъ сохранить Господу винограда ни кѣмъ не тронутый плодъ.

III. Съ помощію указанныхъ теперь и подобныхъ духовныхъ размышленій и упражненій, да дастъ вамъ, братія, Отецъ небесный, *по богатству славы Своея, силою утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человецѣ* (Еф. III, 16), да, имѣя славу внутри, достойны явимся славы вѣчныя. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Девятый день.

Поуч. 1-ое. Праздникъ зачатія св. Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу.

(О вѣрности обѣтамъ, даваемымъ Богу вообще и въ особенности о вѣрности христіанъ обѣтамъ крещенія).

I. Святые и праведные Іоакимъ и Анна, нынѣ ублажаемые, дожили до глубокой старости, не имѣя дѣтей. Оба они были весьма благочестивые и богобоязненные, но Господу угодно было укрѣплять ихъ вѣру и терпѣніе огорченіемъ безчадія, чтобы впослѣдствіи явить имъ величайшую Свою милость и содѣлать ихъ орудіями Своего домостроительства. Благочестивые супруги дожили до глубокой старости, однако не теряли надежды и вѣры во всемогущую силу Божию, способную разрѣшить ихъ неплодство. Они постились и пламенно молились Господу снять съ нихъ поношеніе, обѣщаясь посвятить рожденное у нихъ дитя на служеніе Господу. Особенный случай усилилъ ихъ скорбь о безчадіи и вмѣстѣ съ этимъ молитву Господу о снятіи съ нихъ поношенія. Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ Іоакимъ пришелъ въ Іерусалимъ съ своею обычною жертвою, но за безчадіе былъ устраненъ отъ принесенія жертвы, доколѣ не приступили къ жертвеннику израильтяне, имѣвшіе дѣтей. Огорченный этимъ до глубины души, праведный Іоакимъ не

хотѣлъ возвращаться домой, но удалился въ горы, гдѣ паслись его стада, и тамъ проводилъ время въ постѣ и молитвѣ Господу о разрѣшеніи ихъ неплодства. О томъ же слезно просила Господа и супруга его Анна, услышавшая о томъ, что случилось съ Іоакимомъ въ Іерусалимѣ. Господь услышалъ молитву праведниковъ. Однажды, когда праведная Анна была погружена въ свои тяжелыя думы, ей предсталъ ангелъ съ слѣдующими словами: „Анна! услышана молитва твоя: ты родишь Преподобнословенную дочь Марію, отъ Коей произойдетъ спасеніе всему міру“. Тою же вѣстію обрадованъ былъ и праведный Іоакимъ: явившійся ему ангелъ повелѣлъ ему итти въ Іерусалимъ, гдѣ, въ знаменіе неложности Божественнаго обѣтованія, онъ долженъ былъ встрѣтить у вратъ храма свою супругу. Ангельская вѣсть не замедлила исполниться: Господь даровалъ Іоакиму и Аннѣ Пречистую дочь Марію, содѣлавшуюся одушевленнымъ храмомъ Божиимъ.

Всѣ старанія благочестивыхъ родителей теперь устремились къ тому, чтобы Богодарованное имъ дитя отъ дня рожденія сохранить въ чистотѣ и нравственномъ совершенствѣ. Древнее преданіе повѣствуетъ, что святые Іоакимъ и Анна допускали къ благословенной дочери своей только чистыхъ и непорочныхъ еврейскихъ дѣвицъ. Три

года они воспитывали Пренепорочную Дѣву Марію дома, а потомъ, исполняя данное ими Богу обѣщаніе, отвели Ее на жительство въ іерусалимскій храмъ. Здѣсь, вдали отъ суеты мірской, Пречистая Марія и приготовлялась къ великому жребію содѣлаться Матерію Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа.

II. Поучительна и назидательна для насъ, православные христіане, жизнь св. праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны.

а) Они даютъ всѣмъ намъ живой урокъ, какъ мы должны относиться къ обѣтамъ, даваемымъ Господу! Обѣщаться въ чемъ-либо Господу—это великое дѣло. Нужно помнить, что мы изрекаемъ свое обѣщаніе предъ Существомъ Высочайшимъ и Всемогущимъ, Котораго трепещутъ небо и земля, Котораго окружаютъ воинства ангеловъ, многоочитіи херувимы и шестокрылатые серафимы. Какъ же страшно и грѣшно, давши обѣтъ Господу, послѣ не исполнить его! Это значитъ явить къ Нему премилосердому полное невниманіе, показать недостатокъ благоговѣнія къ Владыкѣ неба и земли. Обѣщанное Господу принадлежитъ уже Ему, а обѣщанное и неисполненное—все равно, что отданное Богу, а потомъ самовольно взятое у Него. Если и вообще грѣшно нарушать свое доброе слово, то тѣмъ преступнѣе не исполнять своего обѣщанія Господу. Въ исторіи ветхозавѣтной церкви Божіей мы видимъ не мало примѣровъ, что всѣ, дававшіе Богу обѣтъ, въ точности исполняли его, какъ бы это трудно ни было для нихъ.

Вспомнимъ, что *праведные Іоакимъ и Анна*, давши обѣщаніе посвятить новорожденное дитя на служеніе Богу, не умедлили привести въ исполненіе это свое обѣщаніе. Они разстались съ единственною своею дочерію, они отдали величайшее утѣшеніе своей старости, не успѣвши еще достаточно насладиться имъ.

Вспомнимъ, что также поступила и *мать пророка Самуила*, обѣщавшая еще до рожденія посвятить его на служеніе Богу. Тою же вѣрностію обѣтамъ всегда отличались и святые угодники Божіи и подвижники церкви Христовой, не отрекавшіеся отъ обѣта вѣрности Христу даже и среди ужасныхъ мученій. О, если бы этотъ глав-

ный обѣтъ нашъ былъ незабвененъ въ очахъ нашихъ! О, если бы сообразно ему мы располагали всю свою жизнь! Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ ежеминутно нарушаютъ заповѣди Христа, а иные даже забываютъ о нихъ совершенно и живутъ такъ, какъ будто они предъ Богомъ ничѣмъ не обязывались.

б) Теперь спросимъ себя, братія, какъ мы исполняемъ обѣты наши, данные нами при крещеніи? Зачаты въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ, мы были нечисты предъ Богомъ, виновны предъ Его высочайшею правдою; въ крещеніи намъ даровано отпущеніе грѣховъ, мы очищены и освящены Духомъ Божіимъ, омыты и убѣлены кровію Христовой.

Пріемля св. крещеніе, мы сами отреклися діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его; исповѣдали вѣру свою во святую, животначальную и животворящую Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа и обязались хранить сію вѣру до послѣдняго издыханія; обѣщались поклоняться и служить единому Господу І. Христу во всѣ дни жизни своей, исполнять Его святую волю во всемъ, ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Его безпорочно; обязались сохранить въ себѣ дарованную намъ туне благодать оправданія, чистоты и непорочности, чтобы предстать предъ лицемъ Господа І. Христа чистыми и непорочными въ день страшнаго и славнаго суда Его. Итакъ, насъ спросятъ: цѣла ли та невинность, чистота и святость, которою облекъ насъ Духъ Святой въ день обновленія нашего баюкою пакибытія, — та праведность, которую вмѣнялъ намъ Господь І. Христосъ, умершій на крестѣ за оправданіе наше?

Отрекшись всѣхъ дѣлъ діавола, т.-е. грѣха и противленія волѣ Божіей, своеволія и преступленія заповѣдей Господнихъ, не возвращались ли опять къ симъ дѣламъ тьмы и нечестія, не творили-ль похотей діавола во всякой лжи, неправдѣ и беззаконіи?

Обязавшись служить одному Господу І. Христу, не работали-ль двѣма господами, не служили-ль самолюбію, корыстолюбію, плотоугодію и инымъ безчисленнымъ страстямъ, возбуждаемымъ въ насъ духомъ злобы, который такимъ образомъ пріемлетъ поклоненіе

себѣ отъ преданныхъ страстямъ чelовѣковъ?

Обѣщавшіеся исполнять заповѣди Божіи, всегда ли и во всемъ поступали мы по симъ святымъ и живоноснымъ заповѣдямъ, или же по своимъ похотямъ, по влеченію страстнаго сердца своего, по обычаямъ того міра, въ коемъ царствуетъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейская? Чая во Христѣ жизни вѣчной, всегда ли устремляли и умъ и сердце наше къ этой нескончаемой и всеблаженной жизни, размышляли о ней, молились о ней, приготовляясь къ исходу изъ сего міра и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ; или же весь умъ нашъ былъ занятъ непрестанно, все сердце наше волновалось безъ отдыха одною суетою настоящей жизни, одними радостями и печальми житейскими?

III. Братія-христіане! „Что обѣщаешь Богу, не уметь исполнить сего“, говорить слово Божіе. Постараемся свято и ненарушимо исполнять обѣты, данные нами при крещеніи. Не будемъ уподобляться тѣмъ, кои *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 16). Вѣдь кто не со Христомъ, тотъ противъ Него (Мѣ. 12, 30). Будемъ же со Христомъ здѣсь въ этомъ мірѣ, будемъ творить Его волю, какъ и общались это дѣлать при крещеніи, да и въ будущемъ вѣкѣ будемъ вмѣстѣ съ Нимъ, по Его неложному обѣщанію: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д — ко съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ мыслей изъ проповѣдей Димитрія, архіеп. херс.).

Поуч. 2-ое. Св. правед. Анна, мать пророка Самуила.

(О важности молитвы духовной, сердечной).

I. Какъ сильна предъ Богомъ внутренняя сердечная молитва, это мы видимъ изъ житія праведной Анны, матери пророка Самуила, память коей совершается нынѣ. У отца пророка Самуила, по имени Елканы, было двѣ жены: Анна и Феннана, — у Феннаны были дѣти, а у Анны не было дѣтей. Не смотря на неплодство, Анна была болѣе любима мужемъ, чѣмъ Феннана, — за то эта послѣдняя сильно огор-

чала Анну, побуждая ее къ ропоту на то, что Господь заключилъ чрево ея. И вотъ когда они были въ Силомѣ для принесенія жертвы, Анна въ скорби души своей молилась Богу о разрѣшеніи ея неплодства, обѣщаясь рожденное дитя отдать въ даръ Богу на всѣ дни жизни его. Молитва Анны была внутренняя, сердечная, — не было слышно голоса ея, — а уста ея только двигались. Бывшій въ скинии первосвященникъ подумалъ, что эта женщина пьяная и укорилъ ее. Анна отвѣчала ему: „нѣтъ, господинъ мой, — я жена скорбящая духомъ, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою предъ Господомъ“. Первосвященникъ, понявъ свою ошибку, сказалъ ей: „иди съ миромъ и Богъ израилевъ исполнитъ прошеніе твое, чего ты просила у Него“. И, дѣйствительно, Богъ даровалъ Аннѣ, по молитвѣ ея, сына, нареченнаго Самуиломъ, что значить: „испрошенный у Бога“.

II. И такъ, при исполненіи нашего молитвеннаго дѣла будемъ всегда помнить, что существонное свойство молитвы состоитъ въ ея духовности и сердечности, а не въ многоглаголаніи и громкихъ вопляхъ.

Одна наружная молитва безъ внутренней такъ же мертва, какъ мертвотѣло безъ души, и такъ же бесплодна, какъ лампадка безъ масла, или кадило безъ огня или еиміама. Ты стоишь въ церкви, произносишь устами слова и пѣсни молитвенныя, — а умъ твой блуждаетъ далеко. Ты преклоняешь колѣна, кланяешься, крестишься съ видомъ благоговѣйна молящагося и смиряющегося предъ Богомъ, — а въ душѣ твоей въ то же время не престають волноваться житейскія воспоминанія и наполняютъ ее помыслами грѣховными. Можетъ ли быть такая молитва угодна Богу? Нѣтъ, Богу нужна наша душа, къ Нему обращенная съ вѣрою и упованіемъ; — малѣйшій вздохъ сердца сокрушеннаго, самая незамѣтная капля слезы кающагося скорѣе будутъ приняты Богомъ, чѣмъ всѣ наши лицемерныя вопли.

Вотъ наставленія св. отцевъ о необходимости полнаго вниманія и сердечности во время молитвы.

а) „Уста безъ сердца, — говоритъ святитель *Тихонъ задонскій* и слова безъ разума, и гласъ внѣшній безъ

внутренняго сердечнаго усердія — ничего не пользуют. Ибо гласъ внѣшній и слово должны быть согласны съ внутреннимъ помышленіемъ. Богъ *проникаетъ сердце наше, и смотритъ на сердце, а не на слова* (2 Парал. XXVIII. 9; 1 Цар. XVI, 7.) .. Сего ради должно [стараться, чтобы и сердце молилось, когда молится языкъ, и умъ помышлялъ то, что уста говорятъ; чтобы сердце согласно было слову, и слово сердцу, и помышленіе въ томъ упражнялось, что гласомъ произносится]. („Твор. св. Тихона, еп. ворон.“ т. IV. стр. 276—277).

б) *Св. Василій Великій* говоритъ: „не надобно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ-либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать помощь Божию; призывать же ее должно не съ нерадѣніемъ, не умомъ, считающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получаетъ просимаго, но еще болѣе преогорчить Владыку. Если и тотъ, кто ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ великимъ страхомъ, не дозволяя блуждать, какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему, душевному; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремя къ Нему Единому, а не къ чему-либо иному? Потому что Онъ не только, подобно людямъ, видитъ внѣшняго человѣка, но прозираетъ и во внутренняго“ („Твор. свв. отцевъ“ въ рус. перев. т. IX, стр. 385).

в) Подобное же наставленіе о внимательности къ молитвѣ даетъ *св. священомученикъ Кипріанъ, епископъ карфагенскій*. „Когда же, братія возлюбленнѣйшіе, говоритъ онъ, стоимъ на молитвѣ, тогда должны всѣмъ сердцемъ предаваться молитвѣ и бодрствовать. Умъ нашъ да не помышляетъ въ сіе время ни о чемъ другомъ, кромѣ того, о чемъ молимся. Посему-то и священникъ, приступая къ молитвѣ, приготовляетъ къ ней мысли братія сими словами: *горѣ имѣемъ сердца*, дабы люди,

отвѣтствуя: *и мамы ко Господу*, знали, что имъ въ сіе время не должно помышлять ни о чемъ другомъ, какъ только о Господѣ... И какая безпечность — позволять себѣ увлекаться суетными и студными помышленіями во время молитвы, какъ будто въ это время можетъ быть что-нибудь другое, болѣе достойное твоего помышленія, нежели бесѣда твоя съ Богомъ! Какъ просишь у Бога, чтобы услышалъ тебя, когда самъ себя не слышишь? Какъ хочешь, чтобы Богъ вспомнилъ о тебѣ, во время твоего моленія, когда самъ себя не помнишь?! Это значить, — вовсе не блюстися отъ врага; это значить — очами бодрствовать, а сердцемъ спать; между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ бодрствовать сердцемъ даже и въ то время, когда спитъ очами. Посему-то апостолъ Павелъ весьма ревностно и премудро увѣщаетъ насъ, говоря: *въ молитвѣ терпите, бодрствуяще въ ней* (Кол. IV. 2), научая и показывая симъ, что только тѣ могутъ получить просимое отъ Бога, которыхъ Богъ видитъ въ молитвѣ“ („Христ. чт.“ 1839 г. 1. 170—171 — 172).

г) Разсѣянность въ молитвѣ также возбраняетъ *преп. Нилъ подвижникъ*, и называетъ блаженнымъ того, кто не предается ей. „Во время молитвы имѣй взоръ неразсѣянный, говоритъ онъ, и, отрехшись отъ своей плоти и души, живи по уму. Блаженъ умъ, который, молясь не разсѣяннo, ощущаетъ въ себѣ непрестанно большое-стремленіе къ Богу. Блаженъ умъ, который во время молитвы совершенно отрѣшился отъ чувствъ“ („Христ. чтеніе“ 1828 г. XXXII. 151 и 153).

III. Имѣя такіа наставленія св. отцевъ о внутренней сердечной молитвѣ, будемъ, братія, всякій разъ соединять свою внѣшнюю молитву, свои поклоны и крестное знаменіе съ сердечною внутреннею молитвою, дабы прославить намъ Бога и въ душахъ и въ тѣлесахъ нашихъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

Д Е С Я Т Ы Й   Д Е Н Ъ .

Св. мученикъ Мина.

(Уроки изъ жизни св. муч. Мины: а) о примиреніи ссорящихся и б) о добродѣтели терпѣнія).

І. Нынѣ память свв. мучениковъ Мины, Ермогена и Евграфа. Мина, образованный и краснорѣчивый аеинянинъ, исповѣдывавшій тайно вѣру Христову, бывъ посланъ въ качествѣ воеводы императоромъ Максимомъ въ Александрію для укрощенія смутъ, возникшихъ между христіанами и язычниками, успѣлъ *примирить и успокоить* враждующихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы открыто проповѣдывать истину христіанской вѣры.

Узнавъ объ этомъ, Максимъ отправилъ въ Александрію епарха Ермогена для суда надъ бывшимъ своимъ приближеннымъ, воеводою Миною, и съ строжайшимъ приказомъ очистить городъ отъ христіанъ.

Ермогенъ, также аеинянинъ и хотя язычникъ, но одаренный высокою душою, которой свойственны были христіанскія чувства и понятія, начавъ производить судъ надъ Миною, былъ такъ пораженъ его отвѣтами и потомъ *терпѣніемъ*, съ которымъ Мина переносилъ истязанія, которымъ онъ по обязанности своей подвергнулъ его, что самъ уразумѣлъ истину и достоинство христіанской вѣры, просвѣтился окончательно отъ мученика Мины и, принявъ отъ него крещеніе вмѣстѣ со множествомъ народа, былъ поставленъ епископомъ александрійскимъ.

Тогда Максимъ самъ прибылъ въ Александрію (ок. 311 г.) и, не смотря на поразительныя чудотворенія, проявленныя во время жестокихъ истязаній, которымъ были подвергнуты Мина и Ермогенъ, не уразумѣлъ истины, не смягчился въ своей ожесточенности, и даже собственными руками умертвилъ увѣровавшаго при этихъ чудесахъ въ Бога христіанскаго одного язычника, именемъ Евграфа, который во всеуслышаніе сталъ славить имя Господа, творящаго чудеса. Свв. же муч. Мина и Ермогенъ были усѣчены мечомъ.

Мощи этихъ святыхъ мучениковъ

были впослѣдствіи перенесены въ Константинополь.

II. Два урока преподаетъ намъ св. мученикъ Мина, нынѣ вмѣстѣ съ другими св. мучениками воспоминаемый церковію для нашей духовной пользы.

а) Первый тотъ, что христіане, по примѣру св. муч. Мины, должны примирять врандующихъ и прекращать ссоры. Св. Іоаннъ Златоустъ съ великою силою убѣдительности и краснорѣчія такъ говоритъ объ этой добродѣтели. „Когда видимъ, что другіе ссорятся и дерутся между собою, то спокойно стоимъ, забавляемся безстыдствомъ другихъ, и окружаемъ это дѣвольское зрѣлище, котораго можетъ ли что быть безчеловѣчнѣе?—Видимъ, что бранятся, дерутся, раздираютъ другъ у друга одежду, обезображиваютъ лица, и спокойно продолжаемъ стоять? — Ужели тотъ, кто дерется, медвѣдь? — ужели звѣрь? — ужели змій? Это человѣкъ, всегдашній сообщникъ твой; онъ — братъ тебѣ, онъ членъ твой! Итакъ не смотри, но прекращай ссоры; не забавляйся, но укрощай; не побуждай другихъ къ такому безстыдству, но разнимай и усмирай дерущихся; потому что радоваться такимъ случаямъ свойственно только людямъ безстыднымъ, непотребнымъ и безумнымъ. Ты смотришь на человѣка, безстыдно поступающаго, и не замѣчаешь, что и самъ то же дѣлаешь? — И ты не вступаешься, чтобы разсѣять сборище дѣвольское, и прекратить злобу человѣческую!“

Предвидя, что нѣкоторые христіане по поводу этого совѣта примирять враждующихъ скажутъ, что они могутъ подвергнуться оскорбленіямъ и побоямъ, продолжаетъ: „ты не примешь ихъ; а если и примешь, то это будетъ тебѣ вмѣсто мученичества, потому что за Бога претерпишь это. Если же не хочешь принять побоевъ, то подумай: Самъ Господь восхотѣлъ претерпѣть за тебя крестъ. Какъ обижающій, такъ и обижаемый, отъ сильнаго гнѣва, ими преобладающаго, подобны пьянымъ и потерявшимъ разумъ; потому имѣютъ нужду въ человѣкѣ здравомыслящемъ, который бы имъ помогъ — нервному, чтобы пересталъ обижать, а второму, чтобы из-

бавился отъ побоевъ. Итакъ поиди, и подай руку помощи—трезвый опьянѣлому; ибо опьянѣніе, происходящее отъ гнѣва, гораздо хуже опьянѣнія отъ вина! Посмотри на корабельщиковъ: они какъ скоро видятъ гдѣ-либо кораблекрушеніе, тотчасъ, поднявши паруса, спѣшатъ, дабы исхитить отъ волнъ товарищей по ремеслу. Итакъ, если имѣющіе одинаковое ремесло такъ другъ другу помогаютъ, то тѣмъ паче надлежитъ помогать другъ другу тѣмъ, которые имѣютъ одинаковую природу, ибо здѣсь кораблекрушеніе гораздо бѣдственнѣе того. Ибо во время ссоры или изрыгаютъ хулы, и такимъ образомъ теряютъ всѣ прежнія добрыя дѣла: или въ сильномъ гнѣвѣ клянутся ложно, и такимъ образомъ впадаютъ въ геенну; или наносятъ побои и совершаютъ убійство, и опять подвергнутся такому же кораблекрушенію.

Итакъ поиди, прекрати зло, спустись въ это бурное море и исхити утопающихъ, и разрушивъ зрѣлище дьявольское, уговаривай каждого порознь, погаси пламень и укроти волны. Если пожаръ и распространится, огонь усилится, не бойся; ибо многіе тебѣ подадутъ руку помощи, только начни, и прежде всѣхъ поможетъ Богъ мира.

И если ты первый начнешь гасить пламя, то не смотря на то, что многіе другіе тебѣ будутъ помогать, ты одинъ получишь награду за все. Послушай, что говоритъ Богъ іудеямъ пресмыкающимся долгу: если увидишь, говоритъ Онъ, упавшаго осла у врага твоего, не проходи мимо, но подними. Но гораздо легче разнять ссорящихся между собою, нежели поднять упавшую скотину. Если же должно поднимать осла у враговъ, то тѣмъ болѣе души у друзей, особенно когда послѣднее паденіе гораздо бѣдственнѣе; ибо души упadаютъ не въ грязь, но въ огненную геенну, отъ тяжести гнѣва. А ты, жестокий и безчеловѣчный, видя брата своего лежащаго подъ тяжкимъ бременемъ и дьявола предстоящаго и разжигающаго пламя гнѣва, проходишь мимо! И скотъ оставлять безъ помощи не безопасно. Самарянинъ, когда увидѣлъ раненаго, совсѣмъ неизвѣстнаго ему челоуѣка, и не имѣвшаго никакихъ къ нему отношеній, остановился, посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу, нанялъ врача и деньги гостинику частію

заплатилъ, частію обѣщалъ заплатить. А ты, видя челоуѣка, который попался не разбойникамъ, но полчищу демоновъ и ярости врага, не въ пустынь, но среди площади,—когда тебѣ не нужно ни платить денегъ, ни нанимать осла, ни далеко итти, но только сказать нѣсколько словъ,—ты, жестокий и безчеловѣчный, не хочешь помочь, но бѣжишь мимо! Какъ же ты надѣешься самъ когда нибудь получить милость у Бога? (Изъ твор. св. І. Злат. св. В. ч. 1889 г. 35).

б) Второе наставленіе, получаемое отъ жизни св. муч. Мины, то, что христіанинъ долженъ съ великимъ терпѣніемъ и безъ всякаго ропота сносить постигающія его бѣдствія и даже страданія, какъ дѣлалъ это св. муч. Мина и всѣ другіе св. мученики. Св. Григорій Двоесловъ увѣщевая къ терпѣнію, говоритъ: „добродѣтель терпѣнія обыкновенно упражняется тремя способами, ибо мы иное терпимъ отъ Бога, иное отъ древняго врага, а иное отъ ближняго. Отъ ближняго мы терпимъ преслѣдованія, вредъ и поношенія, а отъ древняго врага — искушенія; отъ Бога же вразумленія. Но во всѣхъ этихъ трехъ способахъ умъ тщательно долженъ осматривать самъ себя, дабы противъ обидъ со стороны ближняго не увлечься желаніемъ воздаянія зломъ на зло; дабы противъ вражійхъ искушеній не преклониться къ услажденію, или къ согласію на беззаконіе; дабы противъ вразумленій Создателя не пасть въ ропотъ. Ибо врагъ терпитъ совершенное поражение тогда, когда душа наша и среди искушеній не увлекается услажденіемъ и согласіемъ, и среди поношеній отъ ближняго остерегается ненависти, и среди вразумленій Божіихъ воздерживается отъ ропота.

Исполняя это, мы не должны желать себѣ воздаянія благами настоящими; ибо за подвигъ терпѣнія надобно ожидать благъ будущей жизни, такъ чтобы награда за нашъ подвигъ началась тогда, когда уже весь подвигъ рѣшительно кончится. Поэтому и чрезъ псалмопѣвца говорится: *не до конца забвенъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* (Псал. 9, 19). Ибо терпѣніе убогихъ кажется какъ бы *погибшимъ*, когда за него ничѣмъ не воздается въ этой жизни. Но терпѣніе убогихъ *не погибнетъ до кон-*

ца, потому что слава за него получается тогда, когда вмѣстѣ кончается все трудное.

Итакъ, братіе, храните терпѣніе въ душѣ, и выражайте его на дѣлѣ, когда требуютъ обстоятельства. Никакія поносительныя слова да не подвигнутъ никого изъ васъ къ ненависти ближняго; никакіе убытки въ преходящихъ вещахъ да не смущаютъ. Ибо, если желаете славы вѣчнаго воздаянія, то не жалѣйте о томъ, что потерпѣли временную обиду. Итакъ, терпите враговъ вашихъ, но любите, какъ братьевъ, тѣхъ, отъ которыхъ вы терпите. За временныя обиды ищите вѣчныхъ

наградъ. Впрочемъ никто изъ васъ не долженъ имѣть самонадѣянности, будто онъ можетъ исполнить это своими силами, но усердно молитесь, чтобы это совершилъ въ васъ Самъ Тотъ, Кто заповѣдуетъ. И мы знаемъ, что Онъ охотно выслушиваетъ молящихся, когда они молятся о дарованіи того, что Онъ заповѣдуетъ". (Изъ твор. св. Григорія Двоеслова))

III. Молитвами св. муч. Мины да даруетъ намъ Господь спасительное терпѣніе въ перенесеніи бѣдствій и св. дерзновение примирять враждующихъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Одиннадцатый день.

Преп. Даніилъ столпникъ.

(Путь къ истинному величію и славы состоитъ не въ высокомъ званіи и чинахъ, не въ учености, не въ богатствѣ, а въ одной христіанск. добродѣтели).

I. Преподоб. Даніилъ, память коего совершается нынѣ, родившійся въ 409 году въ селеніи Мараѣ, близъ города Самосаты, въ Месопотаміи, былъ испрошенъ у Бога пламенною молитвою своей матери, потерпѣвшей много огорченій и „укоризнъ отъ мужа, и поношеній и оскорбленій отъ родственниковъ“ за то, что она не имѣла дѣтей,—былъ дарованъ ей, какъ чудное свидѣтельство отзывая Божіаго на молитву, сопровождаемую вѣрою,—былъ ей какъ-бы воздаяніемъ не просто „сторицею“, но Божественною, безпредѣльною „сторицею“ за ея терпѣніе и безропотность въ страданіи, за ея твердую вѣру въ милосердіе Божіе, не истощившуюся и не поколебавшуюся среди долгаго и тяжелаго испытанія...

И въ дитя свое, вмѣстѣ съ питаніемъ отъ своей груди, какъ-бы перелила мать Даніила свою любовь и вѣру въ Бога, которые съ дѣтства возвысили его среди сверстниковъ и возросли въ немъ до величія произвольнаго подвига, которымъ прославился онъ среди современниковъ и оставилъ поражающее воспоминаніе о себѣ на всѣ времена.

Извѣщенная еще прежде рожденія своего сына видѣніемъ во снѣ свѣтильниковъ, распространявшихъ необычайное сіяніе, о будущей славы его, мать

Даніила въ душѣ своей носила желаніе посвятить его на служеніе Богу, и это желаніе также таинственнымъ путемъ передалось ему и повлекло его съ дѣтства на иноческій путь: 12-ти лѣтъ онъ произвольно оставилъ міръ и пріютился въ одной изъ обителей своей родины. Здѣсь почувствовалъ онъ себя какъ въ настоящемъ родномъ домѣ, гдѣ съ самаго начала предался съ такимъ усердіемъ и любовію исполненію всѣхъ иноческихъ послушаній, какъ будто эти именно труды и были самою свойственною пищею для его природы, самымъ вождѣльнымъ удовлетвореніемъ...

Черезъ нѣсколько лѣтъ строгой жизни въ обители Даніилъ совершилъ путешествіе въ Антіохію, куда взялъ его съ собою игуменъ. На пути они посѣтили препод. Симеона столпника, который благословилъ Даніила и пророчески сказалъ ему: „мужайся, чадо, да укрѣпится сердце твое. Многіе труды предстоитъ тебѣ перенести ради Христа, но Онъ будетъ тебѣ во всемъ Помощникомъ“...

Возвратясь въ монастырь послѣ знакомства съ необыкновеннымъ подвижникомъ, Даніилъ сталъ думать о подражаніи ему, но до времени отложилъ исполненіе возникшаго въ душѣ его намѣренія. Между тѣмъ умеръ настоятель той обители, въ которой онъ находился, и братія просили Даніила принять начальство надъ ними; но онъ уклонился отъ этого и даже оставилъ совсѣмъ обитель, рѣшившись теперь, по бывшему ему особенному видѣнію,

вступить на подвижъ столпничества. Близъ Константинополя онъ устроилъ столпъ и восшелъ на него для молитвеннаго стоянія; въ продолженіе 33-хъ лѣтъ переносилъ онъ неизмѣнно это произвольное, необычайно тяжелое испытаніе. Не разъ во время бурь столпъ колебался и грозилъ паденіемъ, но терпѣнію подвижника ничто не могло поколебать: онъ продолжалъ стоять неподвижно...

Но, исполняя съ такою твердостью принятый имъ на себя обѣтъ, Даниилъ, однако же, немедленно и безъ колебанія оставилъ однажды свой столпъ, когда патріархъ константинопольскій (Акакій) послалъ просить его притти въ столицу на помощь церкви, смущаемой еретиками, покровительствуемыми царемъ Василискомъ. Этимъ выразилъ онъ, что важнѣе величайшаго подвига почиталъ онъ духовную помощь ближнимъ... Не могъ самъ итти Даниилъ, потому что отъ долгаго стоянія ноги у него отекали и покрылись ранами, и потому его принесли въ городъ на носилкахъ. Обличивъ еретиковъ, предсказавъ Василиску лишеніе несправедливо захваченнаго имъ престола, онъ возвратился на свой столпъ, на которомъ и выдержалъ свое пребываніе до конца.

Прославленный отъ Бога даромъ чудотвореній, богоугодный Даниилъ привлекалъ къ своему столпу множество народа отовсюду: „къ нему приходили ближніе и дальніе, греки, римляне, варвары, простолюдины и цари Левъ и Зенонъ; приходили къ нему, какъ къ ангелу Божію, и, удаляясь отъ него, призывали его въ молитвахъ на помощь. Императоръ Левъ такъ любилъ и уважалъ великаго столпника, украсившаго собою его царствованіе, что много разъ прибѣгалъ къ нему, прося его молитвъ, благословенія и утѣшенія. Патріархъ Геннадій самъ поднялся на столпъ его и рукоположилъ во пресвитера. Достигнувъ 80-ти лѣтъ, подвижникъ, заповѣдавъ своимъ ученикамъ смиреніе, послушаніе, страннопріимство, постъ, бдѣніе, нищету и больше всего—любовь, скончался смертію праведника въ 489 г. Чудотворныя мощи его были положены при столпѣ, на которомъ подвижался онъ, и при которомъ впослѣдствіи устроена была усердіемъ царя церковь во имя

св. Симеона столпника“. (См. Ч. М. дек. 11 день).

II. Мы видѣли, что препод. Даниилъ достигъ великой и истинной славы не только у Бога, прославившаго его даромъ чудотвореній, но и людей, оказывавшихъ ему великое уваженіе и любовь. Чѣмъ же онъ приобрѣлъ такую славу? Благочестивою и добродѣтельною жизнію; для Бога нѣтъ ничего дороже и выше добродѣтели. Ею и мы можемъ приобрѣсть себѣ честь и славу не только отъ людей, но и отъ Самого Бога.

Судь Божій далеко не одинаковъ съ сужденіемъ людскимъ; у Бога и *первіи будутъ послѣдніи, и послѣдніи первіи*. Люди полагаютъ величіе и славу или въ высокомъ званіи, или въ обширномъ образованіи ума, или въ обильномъ богатствѣ и другихъ мірскихъ достоинствахъ. Но всѣ эти качества и доблести безъ добродѣтели никогда и никому не доставятъ истиннаго величія и славы.

Всѣ личныя достоинства и преимущества тогда только бываютъ достойны уваженія, когда носящіе ихъ лица украшаются внутренними сердечными доблестями, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и добрыми дѣлами.

а) Но какая честь носить высокое званіе, если нѣтъ величія въ душѣ и правоты въ дѣйствіяхъ? Къ чему послужитъ блескъ чиновъ и отличій, если онъ затмевается безчинными поступками и постыдными дѣлами? Доставитъ ли честь и славу почетное мѣсто, если оно безчестится недобросовѣстностію лица, которое занимаетъ его? Нѣтъ, не званіе и чины возвышаютъ человека, а человекъ облагораживаетъ собою званіе и чины. Случается, что и не добрымъ людямъ, но высокопоставленнымъ оказываютъ уваженіе; но что это за уваженіе? Оно дѣлается или изъ приличія, или страха ради; а въ душѣ питаютъ къ нимъ не только холодность, но нерѣдко и презрѣніе; заочно высказываютъ сущую, часто очень нелестную для нихъ правду.

б) Много было и есть людей ученыхъ, даровитыхъ отъ природы. Но далеко ли они ушли съ своею стихійною мудростію? Отчего многіе изъ нихъ не оставили по себѣ доброй памяти? Оттого что жили только однимъ умомъ, а не сердцемъ; оттого что кажущуюся мудрость

свою и ученость показывали на однихъ словахъ, а не въ добрыхъ дѣлахъ; а высокоуміе и хитрословесіе безъ добрыхъ дѣлъ все равно, что цвѣтущее дерево безъ плода. Вся сущность христіанскаго благоразумія состоитъ *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). *Отъ дѣлъ твоихъ покажи премудрость твою!* И высокіе умы нерѣдко помрачали блескъ своихъ великихъ дарованій великими пороками. Что-жъ послѣ этого толку въ умѣ, хотя и свѣтломъ, но не освященномъ свѣтильникомъ вѣры и благочестія? Какая польза отъ современныхъ наукъ, если онѣ не научаютъ главной наукѣ—жить какъ должно, — по-христіански? Къ чему послужить умѣнье говорить красно и бойко, если мы не будемъ умѣть понимать, сколько возможно, премудрость Божію? Справедливо сказалъ ап. Павелъ, что *одно тѣлесное обученіе мало полезно, а благочестіе на все полезно,—и для жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8).

в) Еще болѣе ошибаются тѣ люди, которые полагаютъ величіе и славу въ богатствѣ. Правда, что богатымъ оказываютъ почести и уваженіе, приносятъ даже дань рабочаго униженія; но дѣло въ томъ, что вся эта мнимая честь воздается не имъ собственно, а богатству, которымъ они обладаютъ,—не лицу, а вещи неодушевленной. Лишись они богатства—и вся слава ихъ тотчасъ же исчезнетъ, какъ дымъ. Никто, конечно, не будетъ спорить, что чрезъ

богатство можно все приобрести: и честь, и славу, и уваженіе, и любовь не только отъ людей, но и отъ Самого Бога, но тогда только можемъ приобрести все это, когда будемъ употреблять его на дѣла богоугодныя, на благотвореніе бѣднымъ и страждущимъ. Значить не въ богатствѣ честь, а въ употребленіи его на дѣла благія; не въ золотѣ слава, а въ добродѣтели золота. *Слава и честь только однимъ дѣлющимъ благое*, говоритъ слово Божіе (Рим. 2, 10). (См. проп. изд. ж. Странникъ за 1864 г.).

III. Послѣ этого намъ, христіане, остается убѣдиться въ томъ, что истинный и прямой путь къ величію и славѣ—въ одной добродѣтели. Богаты-ли мы или бѣдны, велики-ли или малы въ положеніи гражданскомъ, учены или нѣтъ,—для Бога все равно, были бы мы только честны и добродѣтельны; это для Него выше всѣхъ мірскихъ достоинствъ. Доказательствомъ можетъ служить препод. Даниилъ столпникъ и всѣ святые угодники Божіи, которыхъ за ихъ святую жизнь и при жизни почитали всѣ разумные и добрые люди и тѣмъ болѣе послѣ ихъ смерти почитаетъ и прославляетъ ихъ св. церковь. Проходятъ вѣка, тысячелѣтія, а слава ихъ не только не уменьшается, но еще болѣе возрастаетъ. Такъ самъ міръ признаетъ величіе добродѣтели, которой и мы при помощи Божіей будемъ стараться слѣдовать. (Сост. свящ. Г. Д.—ко съ дополн. по указ. источн.).

Двѣнадцатый день.

Святитель Спиридонъ, епископъ тримифунтскій.

(О свойствахъ истинной благотворительности):

I. Св. Спиридонъ, память коего совершается нынѣ, родился на островѣ Кипрѣ отъ родителей простого званія; былъ женатъ, имѣлъ дѣтей и отличался необыкновеннымъ смиреніемъ и христіанскою мудрою простотою сердца, и приобрѣлъ такое уваженіе къ себѣ, что по смерти жены своей за святость жизни былъ единодушно избранъ и поставленъ во епископа города Тримифунта. Св. Спиридонъ, трудясь въ полѣ вмѣстѣ съ простыми работниками и про-

должая заниматься овцеводствомъ, относился въ тоже время съ дѣлательнымъ вниманіемъ ко всѣмъ нуждамъ своей паствы, духовнымъ и матеріальнымъ, которымъ онъ благотворилъ, чѣмъ только могъ. Съ величайшею любовью служилъ онъ всѣмъ словомъ и дѣломъ и былъ такъ угоденъ Богу, что получилъ даръ спасительной для многихъ прозорливости и чудотвореній. Въ воспоминаніи сохранились безчисленные примѣры совершенной точности его предсказаній, вслѣдствіе чего онъ даже воздерживался произносить угрозы, чтобы его не считали причиною прозорливо предвидимыхъ имъ бѣдствій... Такъ напр. предсказалъ святитель Спи-

ридонъ посрамленіе замысла одного безчеловѣчнаго корыстолюбца, желавшаго обогатиться на счетъ бѣдствующихъ, и это исполнилось. Когда, во время голода на островѣ, одинъ изъ хлѣбныхъ торговцевъ, закупивъ большой запасъ хлѣбнаго зерна, не хотѣлъ уступить его даже ни одному бѣдняку по уменьшенной цѣнѣ, то на жалобу одного изъ этихъ несчастныхъ, которыми угрожала голодная смерть, святитель сказалъ: „не плачь... завтра же домъ твой наполнится житомъ, и богачъ, который отказалъ тебѣ сегодня въ хлѣбѣ, завтра самъ будетъ упрашивать тебя взять у него хлѣбъ безъ платы“... И дѣйствительно, въ ту же ночь пролился такой сильный дождь, что всѣ житницы хлѣбнаго торговца были размыты и хлѣбныя зерна разнесены по всему городу, такъ что всякій могъ собирать себѣ, сколько хотѣлъ, а растерявшійся богачъ, бросающійся во всѣ стороны, самъ спрашивалъ всѣхъ, и въ томъ числѣ вчерашняго бѣдняка, взять сколько хотятъ хлѣба, чтобы только помочь ему спасти остальное зерно...

Прославленный многими чудесами, святитель Спиридонъ, предузнавъ заранее время своего отшествія изъ міра, мирно скончался въ глубокой старости, въ 348 г. и былъ погребенъ въ церкви святыхъ апостоловъ, въ г. Трифунтъ.

II. Святитель Спиридонъ, предсказавшій несчастіе жестокосердному богачу, затворившему свое сердце отъ ближнихъ, и бывшій самъ образцомъ христіанской благотворительности, побуждаетъ насъ, братіе, къ христіанской благотворительности. Но дабы не сдѣлать въ семъ важномъ дѣлѣ погрѣшности, рассмотримъ свойства христіанской благотворительности.

Любовь истинная, а посему истинная благотворительность по слову апостола, должна быть *отъ чиста сердца, совѣсти благой и въры нелицемѣрной* (1 Тим. 1, 5).

а) Въ дѣлѣ благотворенія, особенно при частнѣйшемъ совершеніи его, всего нужнѣе — богатство сердца. Благотворитель по сердцу всегда найдетъ болѣе средствъ къ благотворенію, скорѣе отыщетъ истинно бѣднаго, долѣе не ослабѣетъ въ подвигахъ любви, мужественнѣе перенесетъ непріятности и затрудне-

нія: потому что собственное сердце его — чистѣйшимъ ощущеніемъ сладости благаго дѣла награждаетъ его за все сторицею. Несправедливо было бы думать, что и для бѣднаго все равно, только бы получить помощь, хотя бы она подавалась не отъ сердца. Бѣдность огрубляетъ чувство, но не столько, чтобы она не могла замѣтить въ благотвореніи холодной суровости, или кичливой суетности и надменія. Въ такомъ случаѣ уста бѣднаго будутъ наполнены, но въ сердцѣ можетъ возбудиться еще болѣе чувство недостатка, его удручающаго.

б) Апостолъ требуетъ притомъ отъ благотворителя сердца не всякаго, на novo есть, а чистаго, то-есть, не помраченнаго страстями, движимаго искреннею любовію къ Богу и ближнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, при всемъ голодѣ мы неохотно принимаемъ хлѣбъ изъ рукъ нечистыхъ; — при всей жаждѣ не съ такимъ удовольствіемъ утоляемъ ее изъ источника мутнаго. То же и въ благотвореніи. Если бы впрочемъ благотворимый и не зналъ, что такое чистота сердца въ благотворителѣ, то вѣдаетъ ее Тотъ, Который въ лицѣ бѣднаго благоволяетъ Самъ принимать наши даянія. Къ Нему ли прострется нечистая рука отъ нечистаго сердца?

в) Истинная благотворительность, далѣе, должна происходить, по слову апостола, отъ совѣсти благой. Совѣсть благой — та, которая сама водится непрестанно закономъ Божиимъ, не зрѣтъ на лица, судить не по *лаголанію* (Исаи 11, 3), а по дѣйствіямъ, никогда и ни въ какомъ видѣ не *ищетъ своихъ си, а яже суть ближняго* (1 Кор. 13, 5), предлагаетъ, гдѣ нужно, и не требующему, останавливаетъ, гдѣ должно, и просящаго, — которая всегда не предъ людьми только, но и предъ Богомъ готова сказать: „я могла погрѣшить въ дѣйствіи, но никогда не хотѣла грѣшнить, брама всѣмъ мѣры предосторожности; не сдѣлала конечно всего, но ничего не упустила съ намѣреніемъ; — трудилась, сколько могла!“

г) Наконецъ, благотворительность христіанская, по слову апостола, должна происходить отъ *въры нелицемѣрной* (1 Тим. 1, 5). Есть предразсудокъ дѣлать добро ближнимъ, не думалъ о Богѣ. Особенно имя Спасителя, произносимое бѣдными, кажется тяжелымъ для изнѣженна-

го слуха нѣкоторыхъ. Заблужденіе самое постыдное! Кому же иному и должны быть посвящены наши малыя благодѣянія, какъ не Тому, Кто пролилъ за насъ всю кровь Свою? Довольно, что мы забываемъ о Спасителѣ нашемъ, когда грѣшимъ: будемъ ли изгонять Его изъ нашей памяти и устъ даже въ то время, когда, по-видимому, дѣлаемъ добро? И что пріобрѣтаетъ любовь къ ближнимъ, отлучаясь, по неразумію своему, отъ любви къ Богу? Одну слабость, сухость и непостоянство. Только святая вѣра производитъ героевъ любви къ ближнимъ; только Моисей и Павлы молились быть изгладенными изъ книги живота, дабы внесены были въ нее имена братій ихъ (Рим 9, 1). Природа человѣческая и мудрость земная никогда не производили и не произведутъ сего.

И куда самъ собою невольно устремляется взоръ бѣднаго по полученіи неожиданной помощи? Не къ небу ли? Кто же будетъ столько жестокосердъ,

чтобы захотѣлъ остановить на своемъ, или чѣмъ-либо лицъ, благодарный взоръ, ищущій лица Отца небеснаго? Но онъ будетъ остановленъ и обратится долу, если благодѣлимый увидить, что благодѣляющій самъ не расположенъ взирать на небо.

Не услышится искренняя молитва благодарности и въ такомъ случаѣ, когда видно будетъ, что истинная вѣра въ благодѣлителя замѣняется личиною ея. Око бѣдности острозрительно:—ничто не помѣшаетъ ему распознать дѣйствительнаго ангела милосердія, проходящаго во имя Божіе, отъ пышнаго служителя гордости житейской, который самъ хочетъ являться божествомъ для милуемаго имъ человѣчества.

III. Такимъ образомъ чистое сердце есть родитель, благая совѣсть воспитатель и руководитель, а нелицемѣрная вѣра утвержденіе и вѣнецъ истинной благодѣлительности. (Сост. Г. Д.—ко, по пропов. Иннокентія, арх. херсон. и тавр. т. V, 1873 г.).

Тринадцатый день.

Свв. мученики: Евстратій, Авксентій, Евгеній, Мардарій и Орестъ.

(Въ чемъ состоитъ блаженство праведниковъ?)

I. Свв. муч. Евстратій, Авксентій, Евгеній, Мардарій и Орестъ, нынѣ прославляемые, претерпѣли мученіе въ царствованіе Діоклитіана. Въ предмѣстїи города Константинополя существовалъ монастырь, называемый Олимпъ; въ немъ устроена была церковь во имя пяти мучениковъ. Во время пѣнія утрени было обыкновеніе читать исторію пяти мучениковъ, но однажды иноки сказали: „оставимъ чтеніе, для кого мы будемъ читать: никого нѣтъ изъ города“. Тогда вошли въ церковь два неизвѣстные человѣка, одинъ изъ нихъ развернулъ книгу и началъ чтеніе. Когда онъ дочиталъ до того мѣста, гдѣ сказано было: „Евстратій обуть былъ въ сапоги съ желѣзными гвоздями“, то обратился къ инокамъ и сказалъ: „ничтожны страданія мои въ сравненіи съ той наградой, какую я получилъ отъ Бога“, и послѣ этого сталъ невидимъ. Очевидно, то былъ св. муч. Евстратій, явившійся

для вразумленія инокѣвъ. Извѣщенные объ этомъ чудѣ царь и патріархъ прославили Бога.

II. Богъ щедро награждаетъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ: за временныя и скоропреходящія страданія св. мучениковъ Онъ награждаетъ ихъ вѣчнымъ и величайшимъ блаженствомъ на небѣхъ.

Разсмотримъ же, братія, въ чемъ состоитъ это блаженство св. мучениковъ, истинныхъ рабовъ Христовыхъ, и вообще всѣхъ праведныхъ людей, жившихъ на землѣ добродѣтельно, свято, чисто, любившихъ Бога и ближнихъ своихъ.

а) Праведники наследуютъ уготованное имъ царство отъ сложенія міра (Матѣ. 25, 34), — царство, которое называется такъ же царствомъ небеснымъ (Матѣ. 5, 3. 10), царствомъ Божиимъ (Марк. 9. 47), царствомъ Отца (Мтѣ. 13, 43), царствомъ Господа Иисуса Христа (2 Петр. 1, 11); называется еще градомъ Бога живаго (Евр. 12, 22), домомъ Отца (Іоан. 14, 2).

б) Въ этомъ царствѣ, градѣ, домѣ Божіемъ первымъ источникомъ блаженства для праведниковъ будетъ постоянное ихъ сопребываніе, сожительство съ Самимъ Бо-

гомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ, и постоянное соучастіе въ Божественной славѣ, сколько то возможно для твари. *Иду, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ предъ Своимъ отшествіемъ изъ міра, уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ Себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3). Въ Апокалипсисѣ Господь засвидѣтельствовалъ: *побѣждающему дамъ съити со Мною на престолъ Мой; якоже и Азъ побѣдихъ, и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его* (—3, 21). Тогда праведники явятся дѣйствительно наследники убо Богу, снаследники же Христу (Рим. 8, 17).

в) Пребывая постоянно съ Господомъ въ царствіи небесномъ, праведники удостоятся зрѣть Трѣипостаснаго лицемъ къ лицу: *блаженни чистиіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). И въ этомъ лицезрѣніи Всесовершеннаго будутъ непрестанно обрѣтать:

аа) Полное удовлетвореніе для своего ума, жаждущаго истины: *видимъ нынѣ (Бога), говоритъ св. апостолъ, якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумью отчасти, тогда же познаю, якоже и познахъ быхъ* (1 Кор. 13, 12). Тогда упразднится (—10) въра и настанетъ одно непосредственное видѣніе (2 Кор. 5, 7).

бб) Полное удовлетвореніе для своей воли, жаждущей добра: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣмъ насытятся* (Матѣ. 5, 6). По мѣрѣ того, какъ праведники болѣе и болѣе будутъ созерцать и постигать умомъ своимъ совершенства Всесовершеннаго, они болѣе и болѣе будутъ воспламеняться къ Нему любовію, которая, по слову апостола, *никоимъже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), болѣе и болѣе усовершеняться въ безусловномъ повиновеніи Его святѣйшей волѣ и въ нравственномъ уподобленіи Ему: *возлюбленніи, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, нынѣ чада Божія есмь, и не уявися, что будемъ: вѣмъ же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, убо узримъ Его, якоже естъ* (1 Іоан. 3, 2. 3).

вв) Полное удовлетвореніе для своего сердца, жаждущаго блаженства. Ибо чрезъ самую любовь свою удостоятся ближайшаго общенія и единенія съ Богомъ, источникомъ блаженства: *Богъ любви естъ, и пребывая въ любви, въ*

Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). Тогда-то исполнятся на нихъ во всей силѣ слова Спасителя: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ въ Насъ едино будутъ... Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 21. 23).

г) Блаженному состоянію праведниковъ по душѣ будетъ соответствовать въ царствіи небесномъ состояніе ихъ по тѣлу. Кромѣ того, что ихъ тѣла возстанутъ для будущей жизни *нетлѣнными, славными или свѣтоносными, сильными, духовными* они будутъ изъяты отъ всѣхъ нуждъ жизни настоящей. *Не взымутьъ никому, говоритъ тайнозритель о святыхъ на небеси, ниже вжаждутъ, не имать же нисти ни нхъ солнце, ниже всякъ зной* (Апок. 7, 16). *И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очию ихъ, и смерти не будетъ никому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ никому* (—21, 4).

Св. Тихонъ задонскій такъ изображаетъ состояніе блаженной жизни. „Въ горнемъ Іерусалимѣ, говоритъ онъ, нѣтъ страха отъ иноплеменниковъ, нѣтъ боязни отъ враговъ, нѣтъ опасности отъ болѣзни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочихъ золъ; не слышится тамъ жалобы, удалилися отсюда плачь, печаль и воздыханіе, нѣтъ попеченія о пищѣ, питіи, одеждѣ, о домѣ и домашнихъ; нѣтъ тамъ бури и непогоды, но всегда благоприятное ведро; нѣтъ утра, вечера, ночи, но всегда день; нѣтъ осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лѣто; не слышится, не видится, не чувствуется тамъ ничего, развѣ благоприятное, веселое и любезное. Тамъ жители всегда бдѣть, но никогда не утруждаются; всегда живутъ, но смерти не чаютъ; тамъ житіе безъ труда, радость безъ печали, здравіе безъ немощи, богатство безъ потери, честь безъ опасности и страха, удовольствіе безъ оскуднѣнія, блаженство безъ бѣдствія; тамъ день безъ ночи, ведро безъ непогоды, солнце безъ облаковъ, свѣтъ безъ тмы, сіяніе безъ мглы; нѣтъ тамъ стараго, слѣпота, хромота, разслабленнаго, безобразнаго, но всѣ въ цвѣтущей юности, красной добротѣ и возрастѣ мужа совершенна, въ мѣрѣ возраста исполненія Христова; тамъ никто ни оби-

дѣть, ни обижается, ни ненавидѣть, ни ненавидимымъ бываетъ, ни гнѣвается, ни досаждаеъ, ни озлобляется, ни озлобляемъ бываетъ; никто иному не завидѣть; всякій доволенъ тѣмъ, что имѣеть, потому что болѣе того, что имѣеть, не желаетъ; тѣмъ утѣшается блаженствомъ, которое выше не восходитъ; тою славою и честію вѣнчается, которой болѣе не ищетъ“ (Твор. ч. IX, стр. 108).

д) Ко всему этому присовокупится ближайшее, блаженнѣйшее соотношеніе праведниковъ между собою и съ ангелами. Ибо всѣ не только приступаютъ, но и дѣйствительно пріобщаются къ *раду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тѣмъ ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ* (Евр. 12, 22, 23); всѣ *возлюбятъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ въ царствіи небеснѣмъ* (Матѣ. 8, 11); всѣ *едино будутъ* (Іоан. 17, 21), будучи связаны между собою узами чистѣйшей взаимной любви, какъ дѣти одного общаго Отца, Который будетъ *всяческая во всяхъ* (1 Кор. 15, 25).

„Въ томъ преславномъ и блаженнѣйшемъ гражданствѣ, учить святитель Тихонъ задонскій, совершеннѣйшая тишина, миръ, любовь, между блаженными гражданами, другъ о другѣ радость, утѣха и веселіе: потому что другъ друга любятъ, какъ себя, и другъ о другѣ радуются какъ о себѣ: ибо другъ друга видятъ въ блаженствѣ, какъ и себя“ („Творен. св. Тихона, еп. воронеж.“ ч. IX, стр. 108—109).

е) Вообще же блаженное состояніе праведниковъ на небеси будетъ таково, что нынѣ мы ни представить, ни изобразить его не можемъ: *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не изыскаша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9; снес. 1 Іоан. 3, 2).

III. Да сподобитъ же Господь насъ по молитвамъ Божіей Матери, св. апостоловъ и всѣхъ святыхъ Своихъ наслѣдовать это блаженство праведниковъ! (Сост. св. св. Гр. Дьяченко по „Рук. къ изуч. хр. догмат. Богосл.“ Макарія съ дополн. изъ „Твор. св. Тихона задонскаго“).

Четырнадцатый день.

Свв. муч. Аполлоній и Филимонъ.

(*Голосъ благодати Божіей, зовущей всѣхъ ко спасенію*).

I. Во время Діоклитіанова гоненія приведено было однажды въ храмъ идольскій множество христіанъ. Нѣкоторые изъ нихъ принесли жертву идоламъ и были отпускаемы; тѣхъ же, которые не соглашались почитать идоловъ куреніемъ, подвергали жестокимъ мученіямъ. Въ числѣ христіанъ, приведенныхъ въ храмъ, былъ чтець церковный, по имени Аполлоній, память коего творится нынѣ. Онъ видѣлъ, какъ жестоко мучили не желавшихъ приносить жертвы и убоялся, но онъ не желалъ быть въ числѣ отступниковъ. Размышляя о своемъ положеніи, Аполлоній вдругъ увидѣлъ вблизи себя одного язычника Филимона, искуснаго музыканта, услаждавшаго своей игрой правителя страны. Аполлоній обѣщалъ дать ему четыре золотыя монеты, если онъ, покрывшись его одеждою, принесетъ жертву идоламъ. Филимонъ согласился; онъ одѣлся въ Апол-

лоніеву одежду, закрылъ лице свое. Но чуть только онъ приблизился къ жертвеннику, какъ въ сердцѣ его мгновенно, *по дѣйствию благодати Божіей, зовущей всѣхъ ко спасенію*, произошелъ чудесный переворотъ, онъ невольно осязнулъ себя крестомъ и сталъ въ число мучениковъ, не хотѣвшихъ принести жертвы идоламъ. Его принуждали мученіями принести жертву, но онъ назвалъ себя христіаниномъ. Видя столь чудесное обращеніе Филимона къ вѣрѣ Христовой, Аполлоній устыдился, раскаялся и рѣшился итти на всякія мученія, чтобы загладить свою преступную робость. Аполлоній и Филимонъ были вмѣстѣ замучены и погребены.

II. Такъ благодать Божія призвала Филимона, а чрезъ него и Аполлонія ко спасенію; такъ зоветъ она и всѣхъ насъ, братія, ко спасенію, т.-е. къ обращенію ко Христу Спасителю нашему и покаянію въ своихъ грѣхахъ, къ исправленію жизни, къ милосердію къ нашимъ ближнимъ, къ дѣламъ благочестія.

а) Чтобы всякая душа грѣшная познала своего Спасителя, обратилась къ Нему

всѣмъ сердцемъ своимъ, сочеталась съ Нимъ вѣрою и любовію и предалась всецѣло всесвятой волѣ Его, — для сего благодать Божія употребляетъ множество средствъ, равно дѣйствующихъ на всѣхъ и наждаго.

Для сего Господь даровалъ намъ Свое живое и дѣйственное слово, *острый мечъ всякаго меча обоюду остра, проходящее до раздѣленія души же и духа и судително помышлениемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12), въ которомъ открывается вся воля Божія о насъ и весь путь спасенія нашего, все, что сдѣлалъ Богъ для спасенія нашего и что должно дѣлать намъ, чтобы спастись.

Для сего Онъ повелѣлъ совѣсти нашей войти въ насъ неумолкаемымъ голосомъ или; осужденія и прещенія, или утѣшенія и ободренія, совѣсти, голосъ которой равно обязателенъ для всѣхъ людей — для христіанъ и язычниковъ.

Для сего Онъ поставилъ внѣшняго стража душъ нашихъ — св. церковь Свою, съ ея божественными и живоносными священнодѣйствіями и таинствами, съ ея святыми и освящающими учрежденіями и обрядами, съ ея неоскудѣвающимъ священствомъ и пастырствомъ.

Для сего Онъ призываетъ насъ, по временамъ, къ судилищу покаянія, чтобы заставить насъ подумать о страшномъ и послѣднемъ судѣ Его и о томъ, что послѣдуетъ за этимъ судомъ.

Для сего Онъ являетъ намъ крестъ и гробъ Свой, напоминаетъ о претерпѣнныхъ Имъ за грѣхи наши страданіяхъ и мученіяхъ крестныхъ, чтобы смягчить и умилилъ сердце наше теплотою преизбыточествующей любви Своей къ намъ грѣшнымъ.

Для сего Онъ Самъ является и приходитъ къ намъ въ таинствѣ тѣла и крови Своей, даетъ намъ соединиться съ Нимъ неразрывнымъ, вѣчнымъ союзомъ.

Но, кромѣ сего, бываютъ въ жизни чело-вѣка дни особенныхъ посѣщеній Божіихъ, поразительныхъ и потрясающихъ, когда зовъ къ покаянію бываетъ громче и досягаетъ до глубины сердца грѣшника; когда благодать Божія предстаетъ ему, такъ сказать, лицомъ къ лицу и какъ бы говоритъ ему: одно изъ двухъ: или покаяніе и милость, или нераскаяніе и гибель; когда грѣшная душа и сама невольно чувствуетъ важность происходящаго съ нею, начинаетъ из-бегать поучен. т. II.

являть желаніе познать волю Божію, оставить путь грѣха и нечестія, обратиться къ Богу и начать новую, лучшую жизнь.

б) Блаженна та душа, которая, будучи взыскана, такимъ образомъ, отъ Господа, не ограничиваетъ своего обращенія къ Нему однимъ внѣшнимъ, скоропреходящимъ выраженіемъ любви и усердія, но, предавшись Ему, яко Царю своему и Господу, однажды и навсегда, всецѣло и нераздѣльно ходитъ по стопамъ Его, исполняетъ во всемъ все-святую волю Его, не отступаетъ отъ Него ни дѣломъ, ни мыслию, ни желаніемъ, ни намѣреніемъ. Блаженна душа, которая, сочетавшись съ Господомъ любовію крѣпкою, николиже отпадающею, всѣми своими мыслями и чувствами, всѣмъ желаніемъ и усердіемъ пребываетъ въ Немъ, какъ розга на лозѣ и какъ дитя въ объятіяхъ матери своей. Господь пріемлетъ такую душу подъ особенный покровъ Свой и въ ближайшее содружество съ Собою, вселяется и обитаетъ въ ней, становится для нея наставникомъ и пастыремъ, питателемъ и хранителемъ, врачомъ и утѣшителемъ, свѣтомъ и жизнію, и не оставляетъ ее никогда, доколѣ, очистивъ и освятивъ ее, введетъ въ пренебесный чертогъ Свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства въ дому Отца небеснаго. Что бы ни случилось съ нею въ этой жизни, какимъ бы ни подвергалась она бѣдствіямъ и скорбямъ въ этомъ мірѣ, ничто не умалитъ ея блаженства, ничто не разлучитъ съ Господомъ, доколѣ она сама неотступно пребываетъ съ Нимъ и въ Немъ — вѣрою, любовію и упованіемъ, всею жизнію духа своего, всею силою и крѣпостію воли своей.

в) Но горе тому, кто, при всѣхъ гласахъ призывающей его благодати Божіей, не обращается отъ грѣха къ Богу искренно, твердо, невозвратно, всей душею и сердцемъ, — или же, подобно древнимъ жителямъ Іерусалима, ограничивается одними внѣшними, скоропреходящими знаками обращенія къ Богу, не измѣняя своей жизни на лучшее, не обновляя своего духа и сердца, не принося достойныхъ плодовъ покаянія. Горе тому, кто, и начавъ ходить во слѣдъ Господа, *храмлетъ*, по выраженію пророка, *на обѣлеснѣ*, и озирается вспять, — начавъ служить Богу, не оставляетъ и угожденія міру и страстямъ своимъ, стра-

болѣе всего думать о благоугожденіи Богу своею вѣрою и благочестною жизнію. Псалмопѣвецъ говоритъ, что „Богъ превращаетъ рѣки въ пустыню и источники водъ — въ сушу, землю плодоносную — въ солончатую за нечестіе живущихъ на ней“ (Пс. 106, 33, 34). Какъ же намъ не бояться грѣха, столь гибельно отражающагося на нашемъ земномъ благосостояніи, а тѣмъ болѣе ведущаго насъ къ вѣчной гибели.

б) Но вспоминая объ утраченной чрезъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей власти надъ природою, мы не можемъ, во-вторыхъ, въ то же время не ощущать благодарнаго чувства къ милосердому Богу при мысли о неизреченномъ снисхожденіи Его къ намъ грѣшнымъ. Лишивъ человѣка за грѣхъ царственнаго владычества надъ тварями, Господь не изгналъ изъ его власти многихъ полезныхъ животныхъ, изъ которыхъ и доселѣ одни съ покорностію несутъ на себѣ тяжкое бремя труда, потребнаго при воздѣлываніи земли, при перенесеніи тяжестей и при другихъ домашнихъ работахъ, другія даютъ человѣку многоразличныя средства къ удовлетворенію его насущныхъ потребностей, доставляя мясо, молоко, масло, медъ, шелкъ, шерсть и другіе необходимыя жизненные предметы. Но истинно ли мы цѣнимъ дары Божіи,

ниспосылаемые намъ свыше для нашего благополучія и довольства?

в) Бережемъ ли созданій Божіихъ, отданныхъ намъ на службу, обращаемся ли мы съ ними разумно, кротко, сострадательно? Къ сожалѣнію, нѣкоторые неразумные и жестоко-вышныя люди, по необузданности и своекорыстію, весьма часто жестоко поступаютъ съ полезными имъ тварями. Къ чему ведетъ это злоупотребленіе властію надъ отданными человѣку въ услуженіе полезными животными? Жестокимъ обращеніемъ съ животными человѣкъ оскорбляетъ благость Творца, Который, какъ сказано въ писаніи, человѣка и скотовъ хранить (Пс. 35, 7), произращаетъ для нихъ траву, не оставляетъ даже птенцевъ врановыхъ, взывающихъ къ Нему (Пс. 103, 14, 146, 9). (См. Воскр. бестѣды, изд. Общ. люб. дух. просв. за 1885 г.).

III. Итакъ, возлюбленные во Христѣ братіе, пользуясь по милости Создателя властію надъ многими созданіями Божіими, будемъ видѣть въ служеніи ихъ промыслительную благость Божию къ роду человѣческому и будемъ сострадательны къ животнымъ, благодаря за нихъ милосердаго къ намъ Господа и помня, что сказано: блаженъ иже и скоты милуетъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

Шестнадцатый день.

● Св. пророкъ Аггей.

(Объ усердіи къ благоуукрашенію храмовъ Божіихъ).

I. Св. пророкъ Аггей, память коего совершается нынѣ, выступилъ на пророческое служеніе вскорѣ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго (въ началѣ VI стол. до Р. Хр.). Онъ укорялъ ихъ, жившихъ въ хорошихъ домахъ и пренебрегающихъ довершеніемъ храма Господня, который начали они возстановлять по возвращеніи изъ плѣна.

„Такъ сказалъ Господь“, передаетъ пророкъ возвѣщенное ему Духомъ: „этотъ народъ говоритъ: не пришло еще время, не время строить домъ Господень. А вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ этотъ домъ въ запустѣніи?“

„Посему нынѣ такъ говоритъ Гос-

подъ Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши“.

„Вы сѣете много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь; одѣваетесь, а не согрѣваете. Ожидаете многого, а выходитъ мало; и что принесете домой, то Я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѣ: за Мой домъ, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому. Посему-то небо заключилось, и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній“...

„Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши“.

„Взойдите на гору, и носите дерева, и стройте храмъ; и Я буду благоволять къ нему, и прославлюсь, говоритъ Господь“...

„И послушались Зоровавель, сынъ Салавѣилевъ (правитель Іудей) и Іисусъ, сынъ Іоседековъ (великій іерей) и весь

прочій народъ гласа Господа Бога своего и словъ Аггея пророка, какъ посланнаго Господомъ Богомъ ихъ, и народъ убоялся Господа. Тогда Аггей сказалъ народу: Я съ вами! говоритъ Господь. И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля и Иисуса и духъ всего остатка народа, и они пришли, и стали производить работы въ домъ Господа Саваоа, Бога своего“...

И ободрилъ Господь весь народъ земли: „Я съ вами!“ сказалъ Онъ ему чрезъ Своего пророка, „завѣтъ Мой, который Я заключилъ съ вами при исшествіи вашемъ изъ Египта, и духъ Мой пребываетъ среди васъ: не бойтесь!“

„Ибо такъ говоритъ Господь Саваоа: еще разъ, и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу; потрясу всѣ народы, и придетъ Желанный всеми народами, и наполню домъ этотъ славою, и слава этого послѣдняго храма будетъ больше, нежели пресвятаго, и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоа“.

II. Изъ проповѣди св. пророка Аггея, упрекавшаго по повелѣнію Божию іудеевъ въ недостаткѣ усердія къ построенію и благоуукрашенію храма истинному Богу въ Іерусалимѣ, вы видите, братія, какъ угодно Богу наше усердіе къ созиданію и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ, гдѣ мы благодаримъ Господа за Его безчисленныя къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ Его рабамъ, благодарѣнія, гдѣ въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ прославляемъ неизреченныя Его свойства, гдѣ въ молитвахъ просимъ о своихъ нуждахъ и получаемъ обильныя благодарѣнія и ощущаемъ спасительныя дѣйствія благодати Божіей, зовущей насъ къ святому спасенію чрезъ исправленіе нашей жизни.

Правда, Богъ нашъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденій приемлетъ, требуя что (Дѣян. 17, 24); Онъ говоритъ чрезъ пророка: *аще взыщу, не реку тебѣ; Моя бо есть вселенная и исполненіе ея* (Пс. 49, 12).

Но нравственное чувство всякаго челоѣка, если только онъ истинно благочестивъ и боголюбивъ, влечетъ его къ посильнымъ приношеніямъ въ пользу храма Господня.

а) Иногда это чувство есть чувство благодарности къ Богу, дающему намъ животь,

дыханіе и вся (Дѣян. 17, 25). Человѣкъ, истинно боголюбивый, сознавая съ одной стороны свое недостойнство, а съ другой, обиліе и величіе благодѣяній Творца, Который *отрядилъ вся обширныя и внутренняя дому его, дѣла же рукъ его благословилъ* (Іов. 1, 10), не удовлетворяется одними благотвореніями Христу, въ лицѣ меньшей братіи Его; благодарное чувство влечетъ его далѣе, къ самому престолу Божию! Въ смиреніи благодарнаго сердца, онъ вопрошаетъ Господа съ дерзновеніемъ и любовію: *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яко воздаде ми?* (Пс. 115, 3). Для него невыносимо бываетъ, если самъ онъ живетъ въ дому кедровомъ, кивотъ же Божій стоитъ посреди скинии (2 Цар. 7, 2); подобно Нееміи сердце боголюбиваго челоѣка сжимается скорбію, при видѣ собственнаго благоденствія и запустѣнія храмовъ Божіихъ. Этимъ-то чувствомъ благодарности руководились Давиды и Соломоны, Константины и Елены и многіе другіе вѣнценосцы и сильные земли. Высокое въ этихъ святыхъ людяхъ, щедро разверзавшихъ руку свою на украшеніе храмовъ Господнихъ—это чувство представляется, такъ сказать, еще выше, или по крайней мѣрѣ, поразительнѣе въ тѣхъ простыхъ, но боголюбивыхъ людяхъ, которые не отъ избытка, но часто отъ лишенія, все житіе, еже имыютъ (Лук. 21, 4), повергаютъ къ подножію алтара Господня.

б) Иногда сердце, сокрушающееся о грѣхахъ юности и глубоко сознавшее тщету всѣхъ утѣхъ и наслажденій житейскихъ, ищетъ утѣшенія и облегченія, такъ сказать, у ногъ Спасителя, и подобно женѣ грѣшницѣ, истощаетъ свои драгоцѣнности на украшеніе храмовъ Господнихъ.

в) Иногда одна любовь къ селеніямъ Божіимъ и святынь храмовъ, или то чувство небеснаго, которое заставляло Давида восклицать: *Господи, возлюбихъ благодѣянія дому Твоему, и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. 25, 8), побуждаетъ боголюбиваго христіанина созидать храмы Господни.

Вспомнимъ тѣ слова Спасителя, которыми Онъ оправдалъ жену, помазавшую драгоцѣннымъ мѣромъ ноги Его: это оправданіе (Матѣ. 26, 9 и дал.), торжественно произнесенное Имъ предъ апостолами, даетъ намъ разумѣть, что и всякое приношеніе вѣрующаго, совершае-

мое съ любовію для Господа, не можетъ не быть пріятно и благоугодно предъ Нимъ, ибо Онъ зрѣть не на самую приносимую вещь, но на сердце приносящаго: двѣ лепты бѣдной вдовицы были очень скуднымъ и почти ничтожнымъ приношеніемъ въ богатый и великолѣпный храмъ іерусалимскій; но предъ очами Всевидащаго, онѣ были несравненно выше всѣхъ сокровищъ тщеславныхъ фарисеевъ, потому что пожертвованы были изъ рѣдкой любви и усердія къ Богу. Подобнымъ образомъ, если кто-либо изъ насъ, изъ усердія, любви, или благодарности къ Богу, жертвуетъ отъ своего имѣнія алтарю Господню: то можетъ ли быть, чтобы эта жертва благодарнаго и боголюбиваго сердца не была пріятна и благоугодна предъ Тѣмъ, Который не *уничжаетъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго* (Пс. 50, 19) и Который, по словамъ св. Златоуста, „и дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ?“ — Отецъ богатый и не достигшій еще преклонной старости не нуждается въ томъ, чтобы дѣти его, пришедшія уже въ возрастъ, дѣлали ему приношенія изъ пріобрѣтеннаго ими имѣнія, но ему пріятно бываетъ, если они дѣлаютъ это, потому что въ этихъ дѣяствіяхъ онъ видитъ знаки любви и усердія ихъ къ нему: подобнымъ образомъ, и Отецъ небесный не имѣетъ нужды въ нашихъ жертвахъ, но съ благоволеніемъ взираетъ на нихъ, если онѣ суть выраженія нашего усердія, благодарности и любви къ Нему. *Доброхотна дателя людитъ Богъ.* (2 Кор.

9, 7). *Въ вѣтхомъ заветѣ, законъ, хотя не прямо, обязывалъ всякаго возрастнаго іудея ежегодно жертвовать въ пользу храма Господня въ Іерусалимѣ небольшую сумму* (Лев. 27, 12, 14); но І. Христосъ не возложилъ на Своихъ послѣдователей подобной обязанности, а предоставилъ это собственному произволу и усердію каждаго. Однако, во дни земной жизни Своей, въ качествѣ Сына человѣческаго, и Онъ возносилъ Свой статиръ въ пользу дома Божія (Мат. 17, 27), и фарисеевъ, какъ лицемерны и лукавы они ни были, не останавливалъ отъ благаго обычая—вносить десятину въ домъ Божій—обличалъ въ нихъ только недостатокъ при этомъ правды, милосердія и вѣры. Онъ говорилъ о самыхъ приношеніяхъ ихъ: *сія подобаше творити и онѣхъ не оставяати* (Мат. 23, 23). (См. Воскр. чт. за 1852 г.).

III. Пройдутъ годы, пронесутся столѣтія, забудутся не только имена, но и самыя могилы наши—исчезнетъ всякая память о насъ въ потокъ вѣковъ и поколѣній; но если, во дни земной жизни нашей, мы отверзали руку свою къ посильному благодаренію храмамъ Божиимъ: то никогда не забудетъ о семъ св. церковь. —Всякій разъ, когда будетъ возноситься на алтарѣ Господнемъ умиловительная жертва, она и сама будетъ умолять Господа и Владыку своего, и возбуждать всѣхъ предстоящихъ чадъ своихъ къ прилежной молитвѣ о создателяхъ и благодѣтеляхъ св. храмовъ Божіихъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Семнадцатый день.

Св. пророкъ Даніилъ и три отрока: Ананія, Азарія и Мисаилъ.

(Уроки изъ ихъ жизни: а) польза словъ и б) постоянство въ вѣрѣ и добродѣтели).

I. Св. пророкъ Даніилъ и три отрока: Ананія, Азарія и Мисаилъ, память коихъ совершается нынѣ, жили во время плѣна вавилонскаго. Они были изъ числа тѣхъ юношей, которыхъ царь вавилонскій избралъ и велѣлъ воспитывать при своемъ дворѣ, чтобы потомъ они могли служить въ

его царствѣ. Когда имъ съ царскаго стола приносили кушанья, запрещенныя закономъ Моисеевымъ, они отказывались принимать, желая питаться только овощами. Приставникъ, обязанный наблюдать за ними, изъ опасенія, какъ бы они не похудѣли отъ скудной пищи, запрещалъ имъ это, но Даніилъ уговорилъ его дать имъ срокъ десять дней, чтобы испытать, будетъ ли вредна для ихъ здоровья и тѣлесной красоты постная пища. По истеченіи сего срока оказалось, что благочестивые юноши, питавшіеся овощами и пившіе простую воду, были

гораздо здоровѣе и красивѣе другихъ ихъ сверстниковъ, ѣвшихъ скоромную пищу. Тогда Даниилу и его товарищамъ дозволено было употреблять пищу, какую они желали. Благочестивые юноши были благословлены Богомъ особеннымъ даромъ къ ученію, такъ что, по окончаніи ихъ воспитанія, самъ царь испытывалъ ихъ и нашелъ умѣе всѣхъ своихъ товарищей,—потому далъ имъ хорошія должности въ своемъ государствѣ... Вскорѣ открылось, что Даниилъ обладалъ сверхъестественною мудростію, т. е. онъ зналъ то, чего никто изъ людей не могъ знать, именно онъ зналъ будущее, былъ пророкъ Божій. Однажды Навуходоносоръ видѣлъ сонъ и забылъ его. Онъ созвалъ всѣхъ мудрецовъ и требовалъ подъ угрозою смерти, чтобы они отгадали забытый имъ сонъ, но никакая человѣческая мудрость не могла исполнить этого; только Даниилу Богъ открылъ сонъ царя и значеніе его. Навуходоносоръ позналъ величіе истиннаго Бога и сказалъ Даниилу: „поистинѣ вашъ Богъ есть Богъ боговъ, Господь господей и Царь царей“. Даниилъ былъ поставленъ главнымъ начальникомъ Вавилонской области... Но признаніе Навуходоносора истиннаго Бога Царемъ царей не было прочное и сердечное. Гордость побуждала Навуходоносора самого себя признать за Бога или, по крайней мѣрѣ, заставить своихъ подданныхъ повиноваться ему безпрекословно, какъ Богу,—и вотъ поставилъ онъ на полѣ Деирѣ, близъ Вавилона, золотого истукана и издалъ указъ, чтобы подданные поклонялись этому истукану, какъ Богу. Всѣ вельможи, сановники царства вавилонскаго, поклонились истукану; только три отрока Ананія, Азарія и Мисаилъ отказались исполнить царское повелѣніе, потому что этимъ нарушалась вторая заповѣдь закона Божія. Благочестивые юноши ввержены были въ разжигную печь, но Господь послалъ ангела, который уничтожилъ палашую силу огня, сдѣлалъ печь росодательною, такъ что юноши среди пламени не только оставались невредимы, но и воспѣвали хвалебную пѣснь Богу избавителю. Всѣ, видѣвшіе это чудесное спасеніе, и самъ Навуходоносоръ, воздали хвалу истинному Богу...

Подобное же чудесное спасеніе явлено было отъ Бога и надъ Данииломъ, въ царствованіе царя мидійскаго Дарія. Этотъ царь особенно полюбилъ Даниила и хотѣлъ сдѣлать его однимъ изъ главныхъ сановниковъ государства. Другіе вельможи за то возненавидѣли Даниила и для погубленія его уговорили царя издать такой указъ, чтобы никто изъ его подданныхъ въ продолженіе тридцати дней не смѣлъ просить чего-либо ни у Бога, ни у людей, кромѣ царя, такъ какъ царь настолько могущественъ, что въ силахъ удовлетворить нуждамъ всѣхъ. Это живое предложеніе хитрые царедворцы утверждали на томъ основаніи, что Дарію необходимо объявить себя божествомъ, чтобы подданные болѣе повиновались и обожали его. Кто же не исполнитъ такого повелѣнія, тотъ, какъ виновный въ неуваженіи царя, долженъ быть брошенъ на сѣденіе львамъ. Царь Дарій не могъ догадаться, что это предложеніе царедворцевъ было направлено противъ Даниила, который, будучи строгимъ исполнителемъ отечественнаго закона, непременно окажется нарушителемъ царскаго указа. Даниилъ не переставалъ каждый день три раза совершать положенныя молитвы истинному Богу, обращаясь лицомъ въ ту сторону, гдѣ былъ Іерусалимъ. Объ этомъ было донесено царю, и Даниилъ, по силѣ царскаго указа, былъ брошенъ въ львиный ровъ. Но Господь заградилъ уста звѣрей, и праведникъ пробылъ среди ихъ цѣлую ночь, не тронутый звѣрями. Царь, по любви къ Даниилу безпокоившійся о немъ всю ночь, поутру самъ пришелъ ко рву львиному и, нашедши Даниила невредимымъ, позналъ его невинность, Самимъ Богомъ засвидѣтельствованную, и клевету враговъ его. Посему, изведши Даниила изъ рва львинаго, велѣлъ бросить туда его обвинителей съ ихъ женами и дѣтьми. Львы тотчасъ всѣхъ ихъ растерзали...

Примѣръ Даниила и трехъ отроковъ долженъ быть поучителенъ и для насъ, хрістіане!

II. Св. прор. Даниилъ и три св. его друга учатъ насъ двумъ добродѣтелямъ: а) *посту* и б) *постоянству* *вѣры* и *добродѣтели*. Какъ постились они сами и какъ были вѣрны истинному Богу до готовности пожертвовать свою жизнь

за св. вѣрность Богу и добродѣтели, такъ должны и мы поститься по уставу св. матери нашей церкви и быть вѣрными Господу во всѣ дни нашей жизни.

а) Скажемъ прежде всего о пользѣ поста. Отъ поста происходитъ многообразная польза.

аа) Во-первыхъ постъ укрощаетъ страсти.

Страсти помрачаютъ разсудокъ, удаляютъ отъ Бога, погашаютъ въ сердцахъ нашихъ страхъ Божій, увлѣкаютъ въ злыя дѣла, отнимаютъ у насъ спокойствіе, лишаютъ чести; ускоряютъ нашу смерть, готовятъ намъ, и по ту сторону гроба, страшную участь.

Къ ужасу, надобно замѣтить, что страсти, послѣ паденія человѣка, обратились какъ бы въ природу нашу, слились, срослись съ нашею душою, съ нашимъ сердцемъ, и отъ того сдѣлались упорны, могущественны.

Что же можетъ обуздать страсти? Много къ сему споспѣшествуетъ благоразумное воспитаніе, природный здравый умъ, опытность, удостовѣрившаяся во вредѣ страстей: но самое надежное и болѣе общее и болѣе короткое средство къ достиженію цѣли въ дѣлѣ укрощенія страстей есть постъ такой, каковой предписываетъ намъ святая церковь.

Православнымъ христіанамъ по опыту извѣстно, что постъ многихъ похотливыхъ сдѣлалъ цѣломудренными, гнѣвливыхъ кроткими, буйныхъ скромными, гордыхъ смиренными, непокорныхъ послушными, завистливыхъ доброжелательными, враговъ друзьями, звѣрей по нраву—людьми, людей ангелами по святой жизни.

бб) Кромѣ сего, постъ благоприятствуетъ нашему здоровью. Знаютъ это и врачи тѣлесные и предписываютъ многимъ постъ какъ врачебное средство. Жаль только, что они, нерѣдко, тогда дѣлаютъ подпоры къ храминѣ тѣла нашего, когда храмина сія потряслась, расстрескалась и близка уже къ паденію. Святою церковію установленный постъ охраняетъ здоровье наше заблаговременно, приставляя къ намъ съ юныхъ лѣтъ стражами — воздержаніе, трезвость и спокойствіе духа. Правда, постъ иногда ослабляетъ тѣлесныя силы, но ослабляетъ силы тѣхъ, которые не научились поститься, и ослабляетъ такъ, что и самое это ослабленіе

благодѣтельно. Это отдыхъ природы, послѣ котораго тѣло наше приходитъ въ новую силу.

вв) Впрочемъ, постъ установленъ церковію не для одной пользы тѣлесной. Душа и вѣчность, спасеніе души и достиженіе небесной славы—вотъ цѣль всѣхъ установленийъ церкви. О пользѣ тѣлесной, отъ поста происходящей, мы говоримъ, дабы видѣть, что дѣла благочестія христіанскаго полезны не только для души, но и для тѣла, и потому они должны быть драгоцѣнны, любезны не только душелюбивымъ, но и плотлюбивымъ. Ибо, по слову апостольскому, *благочестіе на все полезно есть, обитованіе имѣющее живота нынѣшняго и вѣчнаго* (Тим. 4, 8).

гг) Еще какая польза отъ поста? Соблюденіе святаго поста дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ. Человѣкъ, обременившій себя пищею и разслабившій себя питіемъ, бывааетъ лѣнивъ, сонливъ, не способенъ ко вниманію, склоненъ къ разсѣянности, холоденъ къ Богомыслию, равнодушенъ къ благоговѣнію, и если не врагъ, то и не другъ молитвы. Не то дѣлается съ человѣкомъ, христіански постящимся. Споспѣшествуемый благодатію Божіею, почивающею на постящихся, человѣкъ постящійся охотно идетъ во храмъ Божій на молитву, охотно молится дома, охотно внемлетъ молитвѣ, охотно преклоняетъ колѣна предъ всевидящимъ Богомъ, чувствуетъ себя способнымъ къ благоговѣнію, къ умиленію и къ душеспасительнымъ воздыханіямъ и слезамъ. Челнокъ легче плыветъ, когда онъ не обремененъ излишнею поклажею: такъ и молитва легче, удобнѣе совершается, когда тѣло не обременено излишнею, утучняющею пищею и питіемъ; или, что то же, когда человѣкъ постится. (См. Поуч. Іакова, архіеп. нижегородск.).

б) Второй урокъ, который мы заимствуемъ изъ жизни св. пр. Даниила и трехъ его друзей, состоитъ въ томъ, что мы должны имѣть постоянство въ вѣрѣ и добродѣтели.

Постоянство есть необходимое условіе вѣры и добродѣтели. *Буди стрѣнъ до смерти* (Апок. 2, 10), вѣщаетъ каждому таинственный голосъ Божій. „А кто поколеблется, не благоволю въ тому душа Моя“. (Евр. 10, 38). Постоянство убѣжденій вообще означаетъ человѣка порядочнаго. Даже самая сила страсти выражаетъ въ себѣ нѣчто

внушающее, если на ней лежитъ черта твердости. Но такъ какъ православная вѣра выше всего земного и не подлежитъ закону измѣняемости: то не измѣнна должна быть и наша приверженность къ ней. Много на свѣтѣ морей глубокихъ и бурныхъ: но искусно построенный корабль, ведомый свѣдущимъ кормчимъ, величаво несется по необозримой поверхности волнъ. Много умомъ человѣческимъ составлено учений, разлились повсюду волны мудростей: но корабль церкви православной, руководимый всевѣдущимъ Кормчимъ, возвышается надъ свободными разліяніями мысли человѣческой и несется къ небесной пристани души, ввѣрившіяся ему. Остается намъ самимъ крѣпко держаться за якорь нашего спасенія. Пріявъ крещеніе, мы ежедневно исповѣдуемъ едино крещеніе, и въ послѣдній день жизни какъ отрадно произнести послѣднія слова символа вѣры: „чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка!“

Постоянству въ добродѣтели не воспрепятствуетъ неизбѣжность нашей грѣховности. Можно ли сказать о путникѣ, что онъ не постояненъ, если онъ претывается и падаетъ, но востаетъ и, ободряясь, простирается впередъ? Доброе направленіе выкупаетъ случайныя уклоненія отъ долга. Свергающая запинаящая насъ грѣхъ, съ терпѣніемъ должны проходить предлежа-

щее намъ поприще (Евр. 12, 1). Законъ усовершенствованія не терпитъ въ хорошемъ намѣренной примѣси дурного и перехода отъ лучшаго къ худшему. Не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ; а тотъ увѣнчается, кто непостыдно кончитъ. Какая польза, если кто нынѣ молится, постится, дѣлаетъ пожертвованія, а потомъ предается страстнымъ влеченіямъ, какъ будто хочетъ дни лишеній вознаградить разнообразіемъ жертвъ необузданному неводержанію? Одного подвижника звали изъ кельи голосъ: „поди, я покажу тебѣ дѣла человѣческія“. Старецъ, вышедши, между прочимъ увидѣлъ, что какой-то человѣкъ стоитъ у колодца и, черпая воду, льетъ ее въ пробитый сосудъ, изъ котораго она опять утекала въ колодезь. Таинственный голосъ объяснилъ смотрѣвшему: „этотъ, черпающий такъ воду, изображаетъ того, кто хотя и дѣлаетъ добрыхъ дѣла, но примѣшиваетъ къ нимъ худыя, и чрезъ то губитъ добрыхъ дѣла свои“. (См. слова Сергія, митр. моск.).

III. Молитвами св. прор. Давида и трехъ его святыхъ друзей да сподобитъ насъ Господь быть и оставаться постоянными въ вѣрѣ и доброй жизни до конца нашихъ дней, дабы сподобиться блаженства въ царствѣ небесномъ со всѣми святыми. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

Восемнадцатый день.

Св. муч. Севастіанъ и дружина его.

(О бытіи загробной жизни).

I. Св. Севастіанъ, память коего совершается нынѣ, былъ начальникомъ дворцовой стражи при императорахъ Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. Цари любили его за храбрость на войнѣ и мудрость въ совѣтѣ, и всегда держали при себѣ, оказывая ему полное довѣріе. Но они не знали, что Севастіанъ христіанинъ. Не изъ страха преслѣдованій Севастіанъ скрывалъ вѣру свою: не пришло еще ему время открыто исповѣдать Господа нашего І. Христа; а до тѣхъ поръ онъ не пропускалъ случая помогать своимъ единовѣрцамъ и съ твердостью ожидалъ того времени,

когда самого его Господь призоветъ на священный подвигъ.

Время это наступило. Два брата Маркеллинъ и Маркъ, за исповѣданіе христіанской вѣры, были въ Римѣ приведены къ епарху (правителю города), который потребовалъ, чтобы они отреклись отъ Христа. Ужаснѣйшія истязанія не поколебали твердости двухъ братьевъ; ихъ осудили на смерть. Уже они склонили головы подъ сѣкиру палача, готовые радостно умереть за имя Христово, какъ вдругъ епархъ, смягчившись просьбами родственниковъ ихъ, согласился отложить на мѣсяцъ казнь. Мученики были отданы подъ присмотръ одному язычнику, по имени Никострату, который долженъ былъ черезъ мѣсяцъ опять представить ихъ къ епарху, если

въ продолженіе этого времени они не отрекутся отъ вѣры своей.

Началась для братьевъ новая борьба, труднѣе первой. Родственники ихъ, язычники, всячески старались уговорить ихъ отъ святого подвига. Чего не могли сдѣлать ни страхъ смерти, ни ужаснѣйшія мученія, то сдѣлали моленія престарѣлыхъ родителей, рыданія женъ и дѣтей, увѣщанія сродниковъ и друзей. Сердца твердыхъ мучениковъ поколебались: духъ потерялъ прежнюю бодрость; они плакали вмѣстѣ съ семействомъ и почти были готовы купить отступничествомъ отъ Христа право на жизнь и ея блага.

Севастіанъ находился въ домѣ Никострата съ многочисленными сродниками и друзьями Маркеллина и Марка. Замѣтивъ, что мученики готовы уступить мольбамъ и слезамъ своихъ близкихъ, онъ всталъ и, обратясь къ нимъ, воскликнулъ: „о, рѣшкіе воины Христовы! *Неужели вы, такъ великодушно претерпѣвшіе мученія, сложите съ себя теперь, ради ласкъ и слезъ, заслуженный вѣнецъ?* Будьте достойными воинами Христа! Вооружитесь вѣрою, поднимите славное знамя ваше и не выдайте его ради дѣтскихъ рыданій! Тѣ самые, которые теперь плачутъ, возрадовались бы за васъ, если бы знали то, что знаете вы. Они думаютъ, что нѣтъ жизни, кромѣ той, которой вы лишаетесь за Христа. Если бы они знали, что за этою жизнью есть жизнь вѣчная, то сами бы пожелали раздѣлить вашъ подвигъ и презрѣли бы временную жизнь.

И стоитъ ли наша временная жизнь, чтобы такъ дорожить ею? Не обманываетъ ли она насъ ежечасно, не полна ли она горя, суеты и лжи? Не научаетъ ли она насъ всему дурному? Когда братъ убиваетъ брата, разбойникъ грабитъ путника, гордый обижаетъ смиреннаго, виноватый преслѣдуетъ невиннаго, — что всему причиною, какъ не любовь къ жизни этой и благамъ ея? И эта-то жизнь прельщаетъ васъ! — продолжалъ Севастіанъ, обратясь къ друзьямъ и сродникамъ Маркеллина и Марка; — ради ея вы хотите отворать возлюбленныхъ вашихъ отъ пути къ жизни вѣчной! Жизнь временная научаетъ васъ, родители, безумными рыданіями отблещать сыновей вашихъ отъ службы

Царю небесному! Она научаетъ васъ, о жены, ласками и слезами разслаблять твердыя души мучениковъ. Вы имъ желаете не жизни, а смерти: рабства, а не свободы. Если бы они и склонились на мольбы ваши, то, проживъ немного времени, не принуждены ли будутъ съ вами разстаться? Но разстанутся тогда, чтобы воспріять уже вѣчныя муки въ гееннѣ огненной, гдѣ вѣчный плачь и страданія безконечныя. Дайте же имъ избѣгнуть вѣчной муки и пусть примѣръ ихъ научить и васъ. Пусть приготовятъ они и вамъ обители въ райскихъ селеніяхъ, гдѣ сіяетъ вѣчный день, гдѣ свѣтъ незаходимый и радость безконечная, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни вздоховъ, ни печали, гдѣ ангелы вѣчно славословятъ Царя небеснаго! — О родители! О друзья! О честныя жены святыхъ мужей! Не желайте лишить ихъ этой вѣчной радостной жизни! Не призывайте ихъ отъ радости къ рыданію, отъ свѣта къ тьмѣ! А вы, святые мужи, не давайте прельщать себя хитрому врагу, который дѣйствуетъ на васъ чрезъ домашнихъ вашихъ. Помните слова: *враги человеку домашніе его* (Матѣ. X. 36), ибо тѣ не друзья ваши, которые желаютъ васъ отлучить отъ Бога. Не выпускайте изъ рукъ награды вашей, ибо вы стоите уже у дверей небеснаго чертога; уже сплетается для васъ вѣнецъ; уже Христосъ васъ ожидаетъ! Вспомните слово: *уже любитъ отца или мать, или сына, или дочь, чѣмъ Меня, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. X. 37). Не будьте такъ неразумны, чтобы начатое духомъ кончить плотію! О, да сподобить и меня Господь Богъ положить жизнь мою за имя Его!“

Когда Севастіанъ кончилъ эту рѣчь, необычайный свѣтъ осѣнилъ его и лице его озарилось небеснымъ сіяніемъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ увидѣли надъ нимъ семь ангеловъ, облачавшихъ его въ блестящее одѣяніе, и слышался голосъ, говорившій: „ты всегда со Мною будешь!“ Изумленіе и благоговѣйный трепетъ наполнили всѣ сердца. Тутъ находилась между прочими жена Никострата, Зоя, которая за шесть лѣтъ предъ тѣмъ лишилась языка. Она уразумѣла слова Севастіана и, увидѣвъ вокругъ него небесное сіяніе, упала къ его

ногамъ. Онъ, поднявъ глаза къ небу, воскликнулъ: „если я воистину рабъ Христовъ и истинно все то, что я сказалъ вамъ и чему увѣровала жена сія, то да повелитъ Господь разрѣшиться узамъ, связывающимъ языкъ ея“. Сказавъ это, онъ крестнымъ знаменіемъ осѣнилъ уста Зои и она вдругъ воскликнула: „блаженъ ты, благословенно слово устъ твоихъ и блаженны увѣровавшіе тобою во Христа Спасителя, Бога живаго, ибо я видѣла, что ангелъ Божій держалъ предъ тобою открытую книгу во все время, какъ ты говорилъ. Какъ заря появленіемъ своимъ отгоняетъ ночную темноту, такъ свѣтъ словъ твоихъ разсѣялъ въ душѣ моей мракъ заблужденія, и уста мои отверзлись на славословіе Господу“.

Всѣ свидѣтели этого чуда увѣровали во Христа. Маркеллинъ и Маркъ, исполнившись новой силы и ревности къ Богу, готовились мужественно стоять за имя Его. „Презримъ тѣло, воскликнули они, — да спасемъ душу! Убоимся ли временной смерти, когда предъ нами жизнь вѣчная? Пусть боятся тѣ, которые не знаютъ о будущей жизни!“ Подобныя чувства одушевляли и прочихъ; всѣ отрекались отъ прежнихъ заблужденій, калялись въ грѣхахъ и, пламенно возлюбивъ Бога, готовились положить за Него жизнь свою.

Севастіанъ, Маркеллинъ и Маркъ научили вновь увѣровавшихъ закону Господню. Подъ покровительствомъ Никострата, они ходили по темницамъ и туда приносили свѣтъ и утѣшеніе христіанской вѣры. Въ этомъ святомъ дѣлѣ помогалъ имъ св. Поликарпъ пресвитеръ. „Блаженны вы, говорилъ онъ новымъ христіанамъ,—ибо увѣровали словамъ Христа, сказавшаго: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы; возьмите иже Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко протокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. XI. 28—29). Господь благословлялъ дѣла вѣрныхъ. Его служителей и число вѣрующихъ множилось ежедневно; многіе принимали святое крещеніе и чудесно исцѣлялись отъ недуговъ своихъ, что еще болѣе возбуждало въ нихъ чувства любви и благодарности къ Богу. Наконецъ всѣ они мученически пострадали за Христа,

отъ Котораго никакія страданія ихъ теперь не отлучили.

II. Что остается намъ, возлюбл, братіе, добавить къ той живой проповѣди о бытіи загробной жизни, которую вы сейчасъ слышали, произнесенную словами св. муч. Севастіана, хотя много вѣковъ тому назадъ умершаго мученически за Христа, но духомъ пребывающаго съ нами? Кого не убѣдитъ эта проповѣдь въ томъ, что за этой временной жизнію, исполненной скорбей и всякихъ лишеній, существуетъ другая, вѣчная и блаженная для праведныхъ и невыразимо мучительная для невѣрующихъ и нераскаянныхъ,—проповѣдь, истинность которой засвидѣтельствовали и бывшія чудеса, того могутъ ли убѣдить другія доказательства, изложенныя нашимъ слабымъ словомъ?

Мы остановимся здѣсь только на одномъ возраженіи невѣрующей мысли.

а) Въ оправданіе своей недостаточной вѣры въ будущую жизнь иногда говорятъ: хоть бы кто-нибудь явился мнѣ съ того свѣта, тогда можно было бы вѣрить въ то, что тамъ живутъ люди. Жалкое оправданіе! Оно обличено I. Христомъ, сказавшимъ о подобныхъ людяхъ: *если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не поверятъ* (Лук. 16, 31). Люди доходятъ иногда до такого безумія и до такого непомѣрнаго самолюбія, что ничему не вѣрятъ и хотятъ, чтобы Богъ для каждаго изъ насъ отдѣльно совершалъ чудеса. Между тѣмъ, случаевъ явленія людей умершихъ людямъ живымъ такъ много уже записано, что можно бы составить цѣлую большую книгу. Изъ множества этихъ случаевъ мы приведемъ вамъ, братіе, только одинъ, записанный епископомъ Гермогеномъ. Случай этотъ особенно хорошъ тѣмъ, что онъ взятъ изъ жизни образованнаго общества, а не простыхъ и темныхъ людей... Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Владиміръ Сергѣевичъ Долгорукій, находясь въ званіи посланника при прусскомъ дворѣ, въ царствованіе Фридриха, заразился тамъ вольномысліемъ. Узнавъ объ этомъ родной братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ, не разъ писалъ къ нему письма, въ которыхъ увѣрялъ его, что онъ въ заблужденіи, что безъ истинной

вѣры нѣтъ на землѣ счастья, что вѣра существенно необходима для будущей жизни и т. п. Но все было напрасно. Читая безпрестанно Вольтера и другихъ вольнодумцевъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ смѣялся надъ убѣжденіями набожнаго брата. Однажды онъ, возвратясь отъ короля и чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ постель и скоро задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ, кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, холодная рука прикасается къ его рукѣ, даже жметъ ее. Онъ смотритъ, видитъ брата и слышитъ отъ него: вѣрь. Обрадованный неожиданнымъ появленіемъ, князь хочетъ броситься въ объятія брата и друга, но вдругъ видѣніе исчезаетъ. Онъ спрашиваетъ слугъ, куда дѣвался братъ, и, услышавъ отъ нихъ, что никто къ нему не входилъ, старается увѣрить себя, что это — сонъ, мечта, но слово „вѣрь“ не перестаетъ раздаваться въ ушахъ его и не даетъ ему покоя. Онъ записалъ число, часъ и минуту видѣнія, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что въ этотъ самый день, часъ и минуту скончался братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался набожнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ и объ этомъ видѣніи часто говорилъ другимъ. Подивимся Божіей благодати, обращающей на путь истины невѣрующихъ и сомнѣвающихся. (См. брошюру еп. Гермогена: „Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу“, стр. 95).

б) Къ этому добавимъ слѣдующія грозныя и сильныя слова св. Іоанна Златоустаго о бытіи загробной жизни.

„Не такъ извѣстна настоящая жизнь, какъ та — будущая. Эту (настоящую) мы видимъ своими глазами, а ту созерцаемъ очами вѣры; эту видимъ уже у себя въ рукахъ, а ту еще сокровенною въ обѣтованіяхъ Божіихъ. Но обѣтованія Божіи гораздо могущественнѣе нашихъ рукъ... Когда Богъ обѣщаетъ, то никакая переменна не касается (Его) обѣтованій. Слѣдовательно, тѣ (будущія) блага въ высшей степени постоянны, потому что крѣпко хранятся въ рукѣ Божіей. Изъ руки Божіей никто не можетъ похитить, какъ говорить

Христосъ: *восхитити изъ руки Отца Моего никто же можетъ*“ (Іоан. X. 29). (Св. Іоанна Златоуста „бесѣда о переменѣ именъ 3-я“, стр. 515 — 517; см. „Христ. чт.“ 1849 г.).

Еще тотъ же св. отецъ церкви говоритъ: „я буду тебя спрашивать, а ты отвѣчай мнѣ: правосуденъ ли Богъ, въ Котораго ты вѣруешь, и каждому ли воздастъ по заслугамъ, или — напротивъ — Онъ хочетъ, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Никакъ, отвѣчаешь, ибо и человѣкъ сего не потерпитъ. Гдѣ же будутъ наслаждаться благами добродѣтельно здѣсь прожившіе? Гдѣ и злые получать наказаніе, если не будетъ другой жизни, послѣ настоящей, — если не будетъ воздаянія?... Съ нашимъ мнѣніемъ согласны и еллины и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь родъ человѣческій, — хотя и не всѣ въ равной мѣрѣ; ибо всѣ допускаютъ нѣкотораго рода судилище во адѣ. Такъ это для всѣхъ ясно и несомнѣнно“. (См. „Воскресное чт.“ 1857 — 1858 г. № 43, стр. 418).

III. „Да будетъ же, братіе, скажемъ словами одного великаго подвижника, Антонія Великаго, у всѣхъ общее попеченіе о томъ, чтобы, начавъ, не ослабѣвать въ дѣлѣ, въ трудахъ не унывать, не говорить: давно мы подвижаемся. Лучше, какъ начинающіе только, будемъ съ каждымъ днемъ приумножать свое усердіе, потому что цѣлая жизнь человѣческая весьма коротка въ сравненіи съ будущими вѣками, почему и все время жизни предъ жизнію вѣчною ничто. И хотя каждая вещь въ мірѣ продается за должную цѣну, и человѣкъ обмѣниваетъ равное на равное; но обѣтованіе покупается за малую цѣну, — ибо написано: „дніе лѣтъ нашихъ въ нихже семьдесятъ лѣтъ, аще въ силахъ, осьмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь“. (Псал. 89, 9): посему, если и всѣ семьдесятъ лѣтъ, даже и сто лѣтъ пребудемъ въ подвигѣ, то царствовать будемъ не равное ста годамъ время, но, вмѣсто ста лѣтъ, воцаримся на вѣки вѣковъ“. (Свящ. Г. Дьяченко).

Девятнадцатый день.

Св. мученикъ Вонифатій.

(Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе?)

І. Св. мученикъ Вонифатій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ г. Римѣ въ царствованіе императора Діоклитіана. Онъ былъ слугою у одной госпожи дѣвицы Аглаиды. Жизнь онъ велъ грѣшную, плотскую и нетрезвенную, но онъ болѣлъ сердцемъ о такомъ поведеніи своемъ и всегда имѣлъ намѣреніе измѣнить образъ жизни своей, — онъ часто со слезами молился объ этомъ Богу, — кромѣ молитвы старался преклонить Бога на милость дѣлами милосердія: бѣдные и несчастные не отходили отъ него безъ утѣшенія. И Господь призрѣлъ на грѣшника и указалъ ему путь ко спасенію. — Однажды госпожѣ его Аглаидѣ захотѣлось имѣть мощи какого-нибудь мученика и устроить храмъ въ честь его, чтобы имѣть за себя молитвенника предъ Богомъ. Въ то время было жестокое гоненіе на христіанъ. Мощи мучениковъ продавали невѣрные за большія деньги. Аглаида призвала къ себѣ слугу Вонифатія, дала ему много золота и со многими другими служителями отправила его за этимъ святымъ пріобрѣтеніемъ. Вонифатій съ радостію принялъ на себя это дѣло. Но, отправляясь изъ дому, онъ вдругъ говоритъ: „а что, госпожа, если мои мощи привезутъ тебѣ вмѣсто другихъ, примешь ты тогда ихъ?“ Аглаида замѣтила, что не время теперь для смѣха, а нужно спѣшить на то дѣло, на которое онъ посылается. Вонифатій между тѣмъ сталъ размышлять дорогой о своей грѣшной жизни и о подвигахъ мучениковъ; раскаяніе въ немъ усилилось, душа горѣла жаждой спасенія, и онъ самъ рѣшился пострадать за Христа, — всю дорогу онъ постился и постоянно былъ въ молитвенномъ настроеніи. Когда прибылъ въ г. Тарсъ, гдѣ происходили мученія христіанъ, то остановился въ гостиницѣ и, приказавши служителямъ ждать его, самъ отправился на мѣсто казни. Спокойный видъ мучениковъ поразилъ его, онъ подбѣжалъ, цѣловалъ ихъ руки, ноги, раны, умоляя помолиться за него, чтобы и его Господь удостоилъ причислить къ лику ихъ.

Скоро и его схватили, призвали къ допросу, и за то, что онъ призналъ себя христіаниномъ, судія осудилъ его на мученія. Сначала ему вбивали въ ногти рукъ и ногъ острое желѣзо, потомъ вливали въ уста растопленное горячее олово, но къ удивленію всѣхъ это не повредило ему, и онъ остался живъ. Всѣ воскликнули: „великъ Богъ христіанскій, и мы всѣ вѣруемъ въ Царя и Господа Христа!“ Вонифатія отвели въ темницу. На другой день снова предали его новымъ мученіямъ — бросили его въ котелъ съ горячей смолою, но и это не отняло у него жизни. Тогда мучитель велѣлъ устѣчь его мечомъ. Съ радостію въ сердцѣ и съ молитвою на устахъ преклонилъ Вонифатій подъ мечъ свою голову. 550 челоувѣкъ невѣрныхъ обратились къ истинному Богу тотчасъ же послѣ смерти мученика. Тѣло его было брошено. Спутники его между тѣмъ ждали его возвращенія, и когда онъ такъ долго не являлся, стали думать про него худое: „вѣрно гдѣ-нибудь онъ теперь пьетъ и веселится“, — говорили они. Наконецъ стали всѣхъ спрашивать объ немъ. Тогда братъ писца, присутствовавшего при допросахъ мучениковъ, сказалъ имъ: „вчера какой-то иностранецъ много пострадалъ за Христа и былъ устѣченъ мечомъ“. Они описали ему наружность его. Оказалось, что то былъ Вонифатій. Но спутники его не вѣрили. „Развѣ пьяница и грѣшникъ пойдетъ страдать за Христа?“ — говорили они. Они видѣли внѣшнее, но не знали, что дѣлалось въ душѣ этого челоувѣка. Имъ дозволено было осмотрѣть тѣла казненныхъ, и, къ удивленію ихъ, между другими лежало тѣло Вонифатія. Стыдно имъ стало, что они такъ поносили страдальца Христова. Они припали къ мощамъ его и долго со слезами лобызали ихъ, прося прощенія себѣ. За пятьсотъ золотыхъ монетъ купили они у мучителей истерзанное тѣло Вонифатія, намазали ароматами, положили въ плащаницу и повезли въ Римъ къ госпожѣ своей. Предъ прибытіемъ мощей Аглаида слышитъ во снѣ голосъ: „прими того, который былъ рабъ твой, а нынѣ намъ братъ и служитель, который будетъ хранителемъ души твоей

и молитвенникомъ за тебя“. Въ ужасѣ проснулась она, пригласила служителей церковныхъ и вмѣстѣ съ ними вышла встрѣтить мощи мученика. Съ радостными слезами приняла она ихъ въ свой домъ и благодарила Бога, удостоившаго принять смерть мученика въ жертву за его и ея грѣхи. Спустя немногое время въ окрестностяхъ Рима, въ своемъ селѣ, создала она церковь во имя муч. Вонифатія, куда и перенесли мощи его, отъ которыхъ было много исцѣленій. Послѣ этого прожила она 15 лѣтъ, молилась, постилась, каялась въ своихъ грѣхахъ, и этимъ очистивши свою душу отъ грѣховъ нечистой жизни, мирно преставилась ко Господу, и была погребена при гробѣ мученика.

II. Св. муч. Вонифатій по истинѣ можетъ служить образцомъ истиннаго покаянія.

Смотрите: какая быстрая переменна во святомъ послѣ долгаго пребыванія во грѣхѣ! Прежде невоздержаніе, нетрезвость, а теперь постъ во все время путешествія его до мѣста страданія,—прежде плотская нечистота, холодность, безпечность къ дѣлу спасенія, а теперь необыкновенная жажда этого спасенія, — онъ думаетъ объ одномъ, какъ бы поскорѣй получить его, всю дорогу думаетъ о томъ. Прежде грѣховныя сласти, наслажденія плоти, а теперь терзанія этой плоти, не только болѣзни, даже мученія въ ней, пролитіе крови, отсѣченіе главы. И все это совершенно добровольно и тогда, когда бы легко могъ онъ избѣжать этихъ страданій. Да, св. мученикъ вполнѣ, самымъ очевиднымъ образомъ, самымъ дѣломъ доказалъ искренность своего раскаянія, своей ненависти ко грѣху, своей любви ко Христу. И какъ же было Господу не помиловать и не прославить его? Такъ-то и намъ, братія, нужно доказывать искренность покаянія—самымъ дѣломъ, всѣмъ поведеніемъ своимъ. Между тѣмъ многіе изъ насъ имѣютъ превратныя понятія о покаяніи.

Они думаютъ, что покаяться — это значитъ поговѣть недѣлю или мѣсяцъ, нѣсколько въ это время воздержаться въ пищѣ, походить въ церковь, исповѣдаться и причаститься святыхъ таинъ. Но это будетъ говѣніе, исповѣдь и причащеніе святыхъ таинъ, а не покаяніе. Можно говѣть—держатъ постъ

самый строгій, упражняться въ молитвахъ подолгу и почаству и однакожь при всемъ этомъ оставаться нераскаяннымъ. Можно безъ утайки открыты предъ отцемъ духовнымъ всю душу—все, что дѣлается въ ней, и при всемъ томъ не быть преисполненнымъ чувства покаянія, быть далекимъ отъ истиннаго покаянія.

а) Покаяніе истинное совершается прежде всего въ душѣ. „Только сердечнымъ сокрушеніемъ врачуетъ болѣзнь души“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ; покаяніе состоитъ прежде всего въ скорби и болѣзни о грѣхахъ. У кающагося во истину невольно вырываются вздохи изъ груди, подобно вздохамъ мытаря, льются и слезы, подобны слезамъ блудницы, является и самоосужденіе, представленіе себя худшимъ всѣхъ.

б) Чтобы покаяніе было истинное, для этого нужно, даѣе, разлюбить, даѣе болѣе—возненавидѣть грѣхи, особенно любимые нами, и затѣмъ рѣшиться болѣе не повторять ихъ и всѣмъ оставить ихъ! „Что значитъ раскаяться въ грѣхахъ?“ — спросилъ одинъ братъ авву Пимена. „Не дѣлать болѣе грѣха“, — отвѣчалъ великій старецъ. Да и какъ же иначе? И во всякомъ дѣлѣ недостаточное только однихъ добрыхъ чувствованій, желаній, а требуется самое дѣло; тѣмъ болѣе оно требуется въ дѣлѣ покаянія. Положимъ—мы сознаемъ, что доселѣ жили противно заповѣдямъ Божиимъ, скорбимъ, даѣе плачемъ объ этомъ,—но если за симъ не послѣдуетъ въ насъ омерзѣнія ко грѣху, твердаго намѣренія отстать отъ него, то наши подобныя чувствованія и останутся одними чувствованіями, и плода намъ на принесутъ, — мы можемъ остаться такими, какими были. Мы видимъ, что всѣ покаившіеся истинно послѣ покаянія уже не возвращались болѣе къ грѣшной жизни, какою вели дотолѣ. Преподобная Марія египетская, покаившись, оставила соблазнять собою другихъ, оставила роскошь, сладкую пищу, и пошла въ пустыню. Ап. Павелъ послѣ покаянія—вмѣсто гонителя сдѣлался великимъ проповѣдникомъ вѣры Христовой. Ап. Петръ зналъ одно—плакать о своемъ отреченіи отъ Христа. Спаситель, прощая грѣхи, внушалъ одно: *иди и ктому не согрѣшай*. Видите, въ какомъ случаѣ покаяніе полезно—*если ктому не будемъ согрѣ*

мать. И какой отецъ проститъ сына, если этотъ сынъ, прося у него прощенья, дерзнетъ ему сказать, что онъ то-же самое и опять будетъ дѣлать? Каяться предъ Богомъ и не имѣть намѣренія оставить грѣхи, или—что еще хуже—имѣть намѣреніе продолжать ихъ—это значитъ думать, что можно обмануть Бога, получить прощенье, не заслуживши его.

Но, можетъ быть, кто скажетъ: я и желалъ бы удержаться отъ грѣха, но не могу. Но ты скажи: борешься ли со грѣхомъ? и стараешься ли бороться съ нимъ до послѣдней возможности? Если такъ, то не приходи въ уныніе отъ новыхъ грѣхопаденій, только каждый разъ возобновляй борьбу съ грѣхомъ съ новою силою, не оставляй намѣренія и во всю жизнь до послѣдняго издыханія будь борцомъ съ самимъ собою. Богъ увидитъ, что ты впадаешь въ грѣхъ безъ намѣренія, безъ любви къ нему, увидитъ твое тяжкое болѣзнованіе объ этомъ,—и дастъ тебѣ силу рано или поздно совсѣмъ оставить его. Не такихъ грѣшниковъ Богъ осуждаетъ, которые ведутъ борьбу съ собою и только по помощи человѣческой, съ болью сердечною, впадаютъ въ тотъ или другой грѣхъ, а такихъ, которые совсѣмъ отдали себя грѣху или страсти, которые боятся и подуматъ оставить свою страсть, не находятъ грѣха въ ней. При этомъ всякому истинно кающемуся грѣшнику нужно твердо помнить, что онъ при всемъ желаніи своемъ освободиться отъ темной власти грѣха и изгладить слѣдствіе прежнихъ пороковъ, не въ состояніи сдѣлать одними своими силами ни того, ни другого: для сего нужна помощь Господа, Который вседѣйствующею силою Своей благодати можетъ измѣнить на лучшее самое основаніе нашего сердца и всей нашей духовно-чувственной природы.

в) Убѣжденіе грѣшника въ невозможности освободиться собственными силами отъ грѣха и его ужасныхъ послѣдствій, полученное печальнымъ опытомъ безсильной борьбы его со грѣхомъ, препровождаетъ грѣшника къ послѣдней ступени покаянія,—къ смиренному упованію на милость Божию. Вѣра внушаетъ грѣшнику, что невозможное для него возможно для его всемогущаго Спасителя; что если Онъ подастъ крѣпость, то наша воля утвердится въ

добрѣ; если сердечнымъ покаяніемъ и молитвою о прощеніи нашихъ прегрѣшеній привлечемъ Его милость, Онъ изгладитъ всѣ послѣдствія грѣховъ нашихъ, какъ бы они велики ни были.

И здѣсь-то кающемуся грѣшнику предстаетъ во всемъ величій Божественное лицо Спасителя человѣковъ; онъ готовъ бываетъ пасть, подобно блудницѣ, къ стопамъ Его и омочить ихъ слезами, дабы услышать отъ Него отпущеніе грѣховъ и принять благодатную силу на сраженіе съ порокомъ. Священнослужитель Христовъ, съ своею властію вязать и рѣшить, съ чашею завѣта тѣла и крови Господней, есть для него истинный, видимый представитель незримой благодати небесной, и онъ спѣшитъ къ этимъ таинствамъ, какъ къ послѣднему врачевству отъ грѣховъ, какъ къ знаменію новаго завѣта съ Богомъ, какъ къ источнику новой благодатной жизни.

г) Чтобы, наконецъ, покаяніе наше было истинное и достигало своей спасительной цѣли,—мало сознать свои грѣхи, болѣть о нихъ, возненавидѣть ихъ, стараться не повторять ихъ и возложить все упованіе на милосердіе Божіе,—нужно еще заглаждать прежніе грѣхи противоположными добродѣтелями. Это и значитъ приносить плоды покаянія. И сколько ни было покаившихся истинно, всѣ они сторицею загладили своею доброю жизнью то, что прежде дѣлали худого. То ли видимъ и на себѣ и на другихъ? Часто ни одного добраго навыка, ни одного святаго правила не усвоимъ послѣ покаянія? Снова тѣ же грѣшныя привычки, тотъ же непорядочный, часто соблазнительный образъ жизни. Какая польза отъ такого покаянія? До какой степени необходима перемѣна на лучшее послѣ покаянія, это видно изъ ученія церкви, по которому, если кто предъ смертію покается, а плодовъ покаянія принести не успѣетъ, то за такого должны восполнять его родные: они должны и милостыню за него раздавать, и молитвы за него приносить. (См. кн. „Уроки изъ жизни св.“ свящ. П. Шумова).

III. Богъ молитвами св. мученика Вонифатія да поможетъ намъ стать на истинный путь покаянія, какъ Онъ помогъ нѣкогда сдѣлать тоже сему св. мученику. (Сост. съ нѣкот. дополн. по указ. источн.).

Двадцатый день.

Св.муч.Игнатій Богоносецъ.

(О дѣтской невинности, которой должны подражать взрослые).

І. Однажды апостолы спорили о томъ, кто изъ нихъ большій. Иисусъ Христосъ, услышавъ о чемъ идетъ у нихъ рѣчь, позвалъ ребенка и, обвинявъ его, поставилъ его среди ихъ, и сказалъ: „если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное; кто умалится какъ дитя сіе, тотъ и больше въ царствіи небесномъ. И кто приметъ такое дитя во имя Мое, тотъ Меня приметъ“⁴. (Матѣ. 18, 2—4 Мар. 9, 37). Преданіе говоритъ, что ребенокъ, котораго обвинялъ Иисусъ, есть тотъ самый, который подъ именемъ Игнатія Богоносца былъ ученикомъ Іоанна Богослова, потомъ епископомъ антиохійской церкви, и наконецъ удостоился принять за имя І. Христа мученическій вѣнецъ. Память его совершается нынѣ.

II. Если Господь поставилъ въ образецъ дѣтскую невинность, то значить въ ней Онъ нашелъ такіа качества души и сердца, имѣть которыхъ обязанъ каждый христіанинъ, чтобы удостоиться царствія небеснаго. Что-же, спросите, есть такого въ дѣтяхъ, чему съ пользою могли бы поучиться у нихъ взрослые?

а) Поучительна, во-первыхъ, ихъ искренность, простосердечіе, откровенность. Неиспорченное дурными примѣрами дитя не можетъ лгать, не умѣетъ притворяться, не знаетъ скрытности, недовѣрчивости, подозрѣнія, говоритъ то, что знаетъ и что думаетъ, дѣлаетъ то, чего желаетъ, хвалитъ то, что ему нравится, негодуетъ на то, что нехорошо и что дѣйствуетъ на него непріязненно, отъ чистаго сердца вѣрить тому, что говорятъ ему его родители и старшіе. Не есть ли это истинно драгоценное свойство, которое необходимо для насъ и въ отношеніи нашемъ къ Богу и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, человѣкамъ, отъ котораго зависитъ спокойствіе жизни нашей и внутренней и внѣшней? Что дѣлаетъ вѣру нашу нетвердою, убѣжденія наши шаткими, духовный союзъ нашъ со Христомъ Спасителемъ непрочнымъ? Недостатокъ искренности и довѣрія, просто-

сердечія и полной преданности Господу. Съ другой стороны, отчего бываютъ непрочны всѣ связи общественныя? Отчего и такіа крѣпкія, по-видимому, узы, какъ узы семейныя, нерѣдко слабѣютъ и разрываются? Опять отъ недостатка искренности, довѣрія и простосердечія. Чувствуя неискренность и ложь въ самихъ себѣ, мы тоже самое предполагаемъ въ другихъ. Отсюда взаимное недовѣріе, взаимное притворство, взаимные обманы и лукавства. Не вѣримъ словамъ другихъ, потому что наши собственныя уста въ разнорѣчьи съ сердцемъ, привыкли говорить не то, что есть въ умѣ и сердцѣ. Подозрительно смотримъ на дѣянія другихъ, потому что наши собственныя дѣянія бываютъ часто только личиною, подъ которою скрываются совсѣмъ другія стремленія и цѣли. Стараемся обезпечить и обезопасить жизнь свою всѣми попадающими подъ руку средствами, потому что, зная собственное себялюбіе и своекорыстіе, не вѣримъ ни доброжелательству, ни усердію и братолюбію другихъ. Завидуемъ и строимъ другъ другу козни, потому что, не чувствуя чистосердечія и доброжелательства въ себѣ самихъ, боимся возвышенія и преимуществъ предъ нами другихъ. И кто исчислить всѣ виды злѣ, отъ которыхъ страдаютъ общества человѣческія, которыя всѣ вырождаются изъ той неискренности и лжи, изъ того недовѣрія и подозрительности, которыя лежатъ въ основѣ нашихъ связей общественныхъ! По-истинѣ, еще не обратимся и не будемъ яко дѣти, искренни, простосердечны, откровенны и довѣрчивы другъ къ другу, не увидимъ въ царство небесное, которое есть царство мира и правды, любви и единодушія.

б) Не менѣе драгоценна въ дѣтяхъ та нѣжность души, та мягкость сердца, то сочувствіе къ другимъ, по которымъ они способны сливаться, такъ сказать, душою и сердцемъ съ душою другихъ. Дитя не можетъ не заплакать, увидавъ слезы на глазахъ матери, не можетъ не радоваться при ея радости, не можетъ не стараться сдѣлать что-либо пріятное своимъ родителямъ. Скажутъ, что это недостатокъ возраста, что это пока-

зываетъ несамостоятельность дитяти, которое живетъ не столько своею жизнію, сколько жизнію родителей. А мы, братіе мои, развѣ совершенно самостоятельны, развѣ не зависимъ отъ всеоживляющей, присносущной жизни Божіей, отъ Главы нашей Господа Иисуса Христа, Который питаетъ насъ Своею плотію и кровію, Которому, по сему самому, мы, какъ говоритъ апостолъ, *члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его*? Развѣ не живемъ жизнію и того общества, котораго мы члены? Итакъ, если что, то это нѣжное дѣтское сочувствіе необходимо для насъ и въ отношеніи къ Богу Отцу нашему и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, дѣтямъ того же небеснаго Отца.

Господь Иисусъ Христосъ, возродившій насъ Духомъ Святымъ, питающій насъ Своимъ тѣломъ и кровію, является къ намъ, какъ дѣтямъ и вмѣстѣ братіямъ Своимъ, самое полное и живое сочувствіе, самое искреннее участіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Можно-ли же намъ оставаться безчувственными въ отношеніи къ Нему, не отвѣчать Ему живѣйшимъ чувствомъ любви? Въ постѣ и молитвѣ и сокрушеніемъ сердечнымъ воспоминають истинные ученики Христовы спасительныя страданія Его: шагъ за шагомъ сопровождаютъ Его молитвеннымъ размышленіемъ отъ Геосиманіи до Голгофы, поклоняются съ умиленіемъ сердца каждой язвѣ пречистаго тѣла Его, оплакиваютъ сердечными слезами каждое поруганіе, нанесенное Ему нечестивыми судіями и распинателями Его. Потому то и день воскресенія Его для нихъ неизъяснимо свѣтелъ и радостенъ, какъ день собственнаго воскресенія, приводитъ сердце ихъ въ неописанный, небесный восторгъ. Точно также не можетъ быть истинной любви и къ собратіямъ нашимъ, членамъ церкви и общества, безъ живого, родственнаго сочувствія къ нимъ, какъ истиннымъ братіямъ нашимъ. Что это за любовь, которая боится видѣть живое несчастье въ лицѣ страдающаго

брата своего, отвращается одного вида нищеты и страданія человѣческихъ, и довольствуется тѣмъ, что бросаетъ лепту свою въ общую корвану на бѣдныхъ? Что это за человѣколюбіе, которое предается необузданному веселію подъ предлогомъ, что это дѣлается для утѣшенія плачущихъ, или предается объяденію будто бы въ пользу голодныхъ? *Покажи ми въру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ апостолъ; покажи и любовь твою дѣйствительнымъ состраданіемъ къ несчастному: прими живое участіе въ скорби бѣдствующаго, насыть отъ собственной трапезы алчущаго, раздѣли свою одежду съ наготующимъ, омой своею рукою раны и язвы болящаго. Тогда можешь надѣяться услышать гласъ пострадавшаго за насъ Господа: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. По неже сотвористе единому сизъ братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*.

III. Но мы утомили бы васъ, братіе мои, если бы захотѣли подробно исчислять все, чему съ пользою можно поучиться у дѣтей. Невинная душа дитяти есть цѣлый рай, который благоухаетъ многообразными цвѣтами. Непорочное сердце его есть сокровищница, въ которой сокрыты различныя драгоценности. Всякій можетъ брать изъ нея на свои потребности. Гнѣвли-вый и раздражительный пусть наѣмъ дѣтской кротости и снисхожденію, злобный и злопамятный—дѣтскому незлобію и незлопамятности, своевольный и своенравный—дѣтской покорности и послушанію, лживый и коварный—дѣтской прямотѣ и простосердечію, гордый и высокомерный—дѣтской простотѣ и смиренію, обуреваемый нечистыми страстями и похотями плоти—дѣтской непорочности, чистотѣ и цѣломудрію. *Аще же не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное*. Аминь. (Сост. по „Полному собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г. и др. источн.).

Двадцать первый день.

Поуч. 1-ое. Святитель Петръ, митрополитъ московскій.

(Уроки изъ его жизни).

I. Со дня кончины празднуемаго нынѣ святителя Петра, митрополита московскаго, протекло почти 600 лѣтъ, но время не сокрыло отъ насъ свѣтильника вѣры и благочестія, народъ русскій сохранилъ въ своихъ лѣтописяхъ память о немъ для благодарнаго, молитвеннаго прославленія угодника Божія. Раскроемъ же эти лѣтописи, чтобы увидѣть въ нихъ свѣтлый образъ святителя, предстоящаго престолу Господа славы.

Святитель Петръ родился на Волыни, во второй половинѣ 13-го столѣтія. Не задолго до его рожденія, мать его видѣла знаменательный сонъ, предвѣщавшій величіе души и жизни будущаго ея сына. Снилось ей, что держитъ она на рукахъ необыкновеннаго агнца, между рогами котораго было дерево, на которомъ листья перемѣшивались съ цвѣтами и плодами, а среди вѣтвей прекраснаго дерева горѣло множество свѣчей, разливавшихъ благоуханіе. И сбывся сонъ: Господь даровалъ ей сына, который содѣлался пастыремъ множества словесныхъ овецъ, благоухалъ среди нихъ, и свѣтилъ вѣрою и богоугодною жизнью. Семи лѣтъ онъ отданъ былъ для обученія грамотѣ. Трудно она на первыхъ порахъ давалась ему; печалился отрокъ, печалились и родители, но не унывали, а молились подателю мудрости—Богу, и Онъ услышалъ ихъ молитву. Однажды отрокъ съ печалью въ сердцѣ о трудности для него ученія заснулъ, и видитъ, во снѣ мужа въ святительской одеждѣ, который, подойдя къ нему, сказалъ: „*чадо мое! открой уста твои*“, и когда отрокъ открылъ уста, святитель прикоснулся къ его языку, и какъ бы влилъ въ уста его сладость. При этомъ отрокъ проснулся, неизъяснимый восторгъ наполнилъ его сердце, умъ его просвѣтлѣлъ. Съ тѣхъ поръ быстро стали развиваться его способности, легко давалось ему книжное ученіе, чтеніе слова Божія было главнѣйшимъ его занятіемъ, которому онъ предавался со всею любовью. Глубоко западало сѣмя слова Бо-

жія въ юную душу; падая на добрую землю, оно приносило обильные плоды христіанскихъ добродѣтелей, и съ такою силою влекло къ небесному, что двѣнадцатилѣтній отрокъ оставилъ домъ родителей и поступилъ въ монастырь. Юный монахъ отличался строгимъ послушаніемъ, усердіемъ и любовью къ молиткѣ, кротостію и смиреніемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ посвященъ былъ во діакона, а затѣмъ и во пресвитера. Въ монастырѣ научился онъ иконописанію, и былъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, чудный иконникъ. Въ иконописаніи онъ находилъ для себя величайшее наслажденіе, такъ какъ въ этомъ занятіи онъ жилъ мыслію о Богѣ и святыхъ Его. Стремленіе къ высшимъ подвигамъ побудило его искать уединенія, и онъ удалился въ одно пустынное мѣсто, гдѣ на берегу рѣки Рати въпослѣдствіи построилъ церковь и основалъ монастырь. Избранный во игумена, онъ со всею строгостію примѣнялъ къ своему новому служенію заповѣдь Христа Спасителя: *большій въ васъ да будетъ всмъ слуга*,—служилъ для братіи примѣромъ высокой подвижнической жизни, училъ терпѣнію, кротости, милосердію, смиренію, училъ труду и молитвѣ. Благоуханіе добродѣтелей ратскаго игумена разносилось далеко; во всей южной Россіи зналъ о немъ народъ, — знали князья и вельможи. Послѣ митрополита Максима, св. Петръ избранъ былъ митрополитомъ, но не одной южной Россіи, какъ желалъ того князь галицкій Юрій, замышлявшій совсѣмъ отдѣлиться отъ московской митрополіи, а всей Россіи. Для посвященія св. Петръ отправился въ Константинополь. Во время посвященія, лицо его просіяло какъ бы солнечными лучами, такъ что всѣ служившіе были поражены этимъ, а самъ патріархъ сказалъ всему собору: „воистину повелѣніемъ Божиимъ пришелъ къ намъ дивный мужъ сей, и по благодати Св. Духа онъ хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо“. Такъ Господь приготовилъ къ высокому святительскому служенію избравника Своего, которому ввѣрилъ управленіе церковію въ самое тяжелое время жизни народа русскаго, угнетае-

мага монголами, терзаемаго междоусобіями князей, расшатаннаго самыми грубыми пороками: обманомъ, хитростію, коварствомъ, двоедушіемъ, жестокостію. Много трудовъ, много скорбей предстояло святителю. Для утвержденія въ народѣ вѣры и доброй нравственности, онъ обходилъ землю волынскую, кievскую, суздальскую, возвѣщалъ евангельскую истину, утѣшалъ, защищалъ обиженныхъ, являлся отцемъ сиротъ, вдовицъ и убогихъ. Внушалъ лицамъ священнаго сана учить народъ словомъ и доброю жизнію, обратился къ нимъ съ письменнымъ поученіемъ, которое проникнуто духомъ кротости, любви, глубокимъ сознаниемъ важности и высоты священнаго сана. Труды святителя Петра едва не были прерваны происками тверского епископа Андрея, мечтавшаго занять престолъ русской митрополіи. Онъ послалъ на него ложный доносъ патріарху, который предложилъ разсмотрѣть дѣло на соборѣ. Соборъ созванъ былъ въ Переяславлѣ залѣсскомъ. По прочтеніи доноса наполненнаго клеветою, произошло общее сильное волненіе. Чтобы прекратить эту бурю, святитель сказалъ: „я не лучше пророка Іоны: если ради меня такое волненіе, то извергните меня изъ среды себя. Затѣмъ, обратившись къ клеветнику, сказалъ: „миръ тебѣ, чадо! Не ты виновенъ въ этомъ, но древній завистникъ рода человѣческаго — дiаволь. Отнынѣ блюдися жи, а прошедшее да проститъ тебѣ Богъ“. Соборъ вынесъ святителю полное оправданіе. Радуюсь о торжествѣ правды, о скоромъ прекращеніи волненія, онъ снова, и еще съ большею ревностію, предался своему архипастырскому служенію, умолялъ князей прекратить раздоры, воздѣлывалъ съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ въ Орду, и ходатайствовалъ предъ новымъ ханомъ Узбекомъ о подтвержденіи прежде дарованныхъ правъ и льготъ. По возвращеніи изъ орды, святитель Петръ, уже дряхлый лѣтами, продолжалъ вести свою прежнюю странническую жизнь, всѣхъ наставляя и ободряя. Во время этихъ своихъ путешествій, онъ узналъ скромный городокъ Москву, и сильно полюбилъ княжившаго въ ней Іоанна Даниловича Калиту, князя милостиваго, набожнаго и кроткаго, сталъ

проживать въ Москвѣ болѣе, нежели въ другихъ городахъ, а затѣмъ со всѣмъ въ нее переселился. Приближаясь къ могилѣ, св. Петръ далъ совѣтъ любимому князю соорудить въ Москвѣ каменную церковь Пресвятой Богородицы, и для убѣжденія его сказалъ пророчески: „если ты послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“. Церковь была заложена, и быстро воздвигалась: святитель успѣлъ устроить въ ней для себя гробъ собственными руками, близъ жертвенника, но не дожилъ до окончанія ея, и скончался 21 декабря 1326 года, на молитвѣ, во время вечерняго богослуженія. Гробъ его, поставленный въ основанномъ по его желанію Успенскомъ соборѣ, сталъ краеугольнымъ камнемъ величія Москвы. По кончинѣ Господь прославилъ избранника Своего чудесами и нетлѣніемъ тѣла. Мощи святителя Петра обрѣтены въ 1472 году. (См. Жит. св.).

II. Такова краткая повѣсть жизни и дѣятельности великаго святителя земли русской, св. митрополита московскаго Петра, который по справедливости можетъ быть названъ солью земли русской. *Вы соль земли, вы свѣтъ міра* (Мѣ. 5, 13, 14), сказалъ Христосъ Спаситель Своимъ ученикамъ. Такъ высоко призваніе и назначеніе святыхъ апостоловъ! Своею проповѣдію о Христѣ они должны были вносить въ жизнь лежащаго во злѣ міра оздоровленіе, спасти его отъ духовнаго разложенія, подобно тому, какъ соль сохраняетъ разные предметы отъ порчи и гніенія. Святая жизнь апостоловъ должна была быть свѣтомъ для міра, сѣдящаго во тмѣ и сѣни смертной, освѣщающимъ путь къ истинѣ и къ Божественному свѣту—Христу. Св. апостолы свято исполняли завѣтъ своего небеснаго Учителя, были солью земли, свѣтомъ міра, во всей силѣ этихъ словъ.

Солью земли русской, свѣтильникомъ, ярко въ ней горящимъ, былъ и преемникъ апостольскаго служенія, празднуемый нынѣ святитель Петръ. Что же завѣщалъ онъ намъ своею жизнію и дѣятельностію?

а) Онъ завѣщалъ намъ любовь къ книжному ученію, любовь къ изящному искусству, но въ особенности любовь къ слову Божию, на которомъ только и можетъ созидаться истинное образованіе, правильное развитіе души и жизни человѣческой.

б) Онъ завѣщалъ намъ побѣждать трудность книжнаго ученія усердіемъ, терпѣніемъ и молитвою. Этими, а не другими средствами была препобѣждена трудность книжнаго ученія препод. Сергіемъ радонежскимъ чудотворцемъ и др. святыми угодниками Божиими. Источники истины и мудрости, Господь даруетъ ту и другую всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему съ усердною молитвою о семъ.

в) Завѣщалъ намъ трудолюбіе и послушаніе, избѣгать праздности и разсѣянности, завѣщалъ быть внимательными и строгими къ своимъ словамъ и поступкамъ, во взаимныхъ отношеніяхъ быть сдержанными, кроткими, снисходительными, быть милосердными, всегда готовыми помочь ближнему въ его бѣдѣ и нуждѣ, отъ всей души прощать оскорбленія, и любовію вразумлять оскорбителей, избѣгать ссоры и вражды, всюду вносить миръ и согласіе, содѣйствующіе объединенію и сплоченію семьи, общества и государства, обезпечивающіе ихъ силу, могущество и благоденствіе. Онъ завѣщалъ намъ вносить въ жизнь свѣтъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, горячую любовь къ родной странѣ, правителю народа, Божию Помазаннику, и церкви православной. (См. Слова и поуч. протоіерея Мазанова, законоуч. Полтавск. института).

III. Почтимъ же священную память угодника Божія исполненіемъ его завѣщанія, будемъ просить святыхъ его о насъ молитвъ, да возрастаетъ объединенная русская земля въ силѣ и могущество, въ преуспѣяніи вѣры и благочестія, въ горячей любви и благоговѣномъ повиновеніи своему Государю, которому Самъ Правитель міра, Господь вручилъ управленіе народамъ. *Мнози, и сильнии пишутъ правду.* (Притч. 8, 15). (Сост. по указ. источн.).

Поч. 2-ое. Св. Петръ, митрополитъ московскій.

(Орѣхъ клеветы на пастырей церкви).

I. Св. Петръ, митрополитъ московскій, память коего совершается нынѣ, родился отъ благочестивыхъ родителей, жившихъ во второй половинѣ XII вѣка, въ области волынской. Прилежно онъ началъ учиться грамотѣ и закону Божию, но учился неуспѣшно. Однажды онъ увидѣлъ во снѣ старца, который прикоснулся къ языку его, послѣ чего способности его раскрылись. Въ двѣнадцать лѣтъ Петръ поступилъ въ монастырь. Съ подвигами молитвы и поста онъ соединялъ занятіе иконописаніемъ. Такимъ образомъ способности его были заняты предметами священными и не оставалось въ душѣ его мѣста для предметовъ мірскихъ и грѣховныхъ. Заботясь о благѣ церкви и отечества, св. Петръ, посвященный въ санъ митрополита, и поселившійся по случаю татарскихъ набѣговъ не въ Кіевѣ, но во Владимірѣ на Клязьмѣ, былъ миротворцемъ князей, ходатаемъ предъ татарскими ханами.

Въ это время, между тѣмъ какъ вездѣ благословляли избраніе св. Петра въ митрополиты, возсталъ противъ него тверской епископъ Андрей, происходившій изъ дома литовскихъ князей, который самъ желалъ получить каеэдру митрополита. Онъ послалъ патріарху ложный доносъ на святителя, вслѣдствіе котораго „смутившійся мыслію“ патріархъ отправилъ въ Россію довѣренное лице для изслѣдованія дѣла; былъ собранъ по этому поводу въ сѣверномъ Пѣреяславлѣ соборъ. На немъ вмѣстѣ со многими епископами, между прочими — Симеономъ ростовскимъ и Прохоромъ, бывшимъ тогда игуменомъ печерскимъ, были и сыновья вел. князя Александръ и Димитрій и многіе другіе князья. Большое волненіе произошло между ними при чтеніи доноса, нечѣстность котораго была очевидна для знавшихъ святителя, хотя нашлись между присутствовавшими и склонные довѣрять доносу...

Какъ же принялъ это испытаніе святитель Петръ?

— Братія! — обратился онъ къ собранію съ своимъ обычнымъ незлобіемъ и смиреніемъ, — я не лучше пророка Іоны... выбросьте же меня изъ

среды вашей, если произошло изъ-за меня такое смятеніе...

Но всѣ потребовали, чтобы доносчикъ или лично доказалъ справедливость взведеннаго имъ на митрополита обвиненія, или самъ былъ подвергнутъ строгому осужденію. При разясненіи дѣла епископъ Андрей былъ обличенъ въ клеветѣ, и тогда святитель же защитилъ его и простилъ ему, сказавъ: „миръ тебѣ, чадо! Не ты виноватъ, а древній ненавистникъ людей, начальникъ клеветы... Отнынѣ берегись лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Господь!“

Когда великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита основалъ свою столицу въ Москвѣ, святитель Петръ перенесъ туда же изъ Владиміра свое мѣстопробываніе и предсказалъ царственное величіе Москвы и могущество царей ея и Россіи на враговъ. Святитель, воздѣвъ руки къ небесамъ и съ молитвою на устахъ, мирно скончался 21 декабря 1326 г. Мощи его почиваютъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

II. Достойно, братіе, глубокаго вниманія нашего то обстоятельство, что на такого великаго по благочестію и мудрости архипастыря, каковъ былъ святитель Петръ, была возведена клевета, которая, какъ и нужно было ожидать, оказалась вполнѣ несостоятельной предъ безпристрастіемъ суда церковнаго.

И въ наше время такъ часто, такъ открыто, такъ громко сыплется клеветы на пастырей и архипастырей церкви, и притомъ самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ высокихъ, самыхъ лучшихъ... Что это за явленіе, какъ относиться къ нему? вопросы, никогда не лишены значенія и особенно важные въ наше тревожное время.

„Миръ тебѣ, чадо; не ты сдѣлалъ это, а диаволь“, сказалъ святитель Петръ своему клеветнику. Эти слова великаго святителя не только представляютъ намъ примѣръ, какъ христіанская любовь должна смотрѣть на прегрѣшенія ближняго, но и даютъ ключъ для разрѣшенія производимыхъ клеветой смущеній церковныхъ.

Конечно, и *каждый творящій грѣхъ отъ діавола есть* (1 Іоан. 3, 8), и диаволъ во всякомъ случаѣ — первый виновникъ грѣха.

а) Но есть грѣхи, въ которыхъ коренное

родство съ темною силой обнаруживается съ особенною ясностію. „Нѣтъ, думается, не можетъ быть, чтобы самъ человѣкъ рѣшился на такое черное дѣло. Онъ рабъ въ чужихъ рукахъ, имъ водить иная темная сила“. Такой грѣхъ клеветы.

Завѣдомо лгать въ осужденіе ближняго, пытаться отнять у него самое высшее сокровище въ жизни — честное имя, наполнить его сердце самымъ жестокимъ ядомъ, лишить его заслуженныхъ доброю дѣятельностію покоя, мира, радости, быть причиной этихъ тревожныхъ и томительныхъ дней, этихъ бессонныхъ, ужасныхъ ночей, и медленно, капля по каплѣ, истощать и убивать въ немъ самую жизнь, — кто могъ бы сознательно рѣшиться на это? Нѣтъ сомнѣнія, что, если бы эти злые люди могли прозрѣть своими душевными очами и увидѣли бы все безобразіе своего гнуснаго дѣла, они бы сами первые отвернулись отъ него и сказали: „нѣтъ, этого мы не хотѣли, не могли сдѣлать!“

б) И противъ кого составляютъ и распространяются эти злыя клеветы? Противъ всѣхъ истинныхъ христіанъ и въ особенности противъ тѣхъ, кто благовѣствуетъ намъ слово истины, кто преподаетъ намъ дары Божіей благодати, кто воздѣваетъ свои преподобныя руки въ молитвѣ о нашемъ здравіи и спасеніи! Гдѣ сердце, гдѣ совѣсть у людей? Знаютъ эти злые люди, въ ослѣпленіи своемъ чрезъ злыя страсти отворившіе свое сердце діаволу, что у пастырей, поносимыхъ ими, нѣтъ другого противъ нихъ оружія, кромѣ любви, благословенія и всепрощенія, знаютъ и, можетъ быть, представляютъ, какъ пастырь, оклеветанный ими, встанетъ предъ Господомъ и о нихъ же будетъ молиться. Да, все это хорошо знаютъ, и однако же, будучи послушными орудіями діавола, мечутъ свои пропитанныя ядомъ стрѣлы! Гдѣ чувство чести и даже внѣшнее приличіе!

в) Если таково происхожденіе клеветъ вообще и на пастырей церковныхъ въ особенности, то понятно, почему цѣлю наиболѣе яростныхъ нападеній со стороны клеветниковъ дѣлаются наиболѣе достойные пастыри: ихъ-то дѣло и есть самое неприятое для врага нашего спасенія. Уничтожить ихъ великій подвигъ, помѣшать дѣйствію ихъ слова, уменьшить силу ихъ вліянія, лишить ихъ цѣлебнаго по-

коя, нужнаго отдыха, по крайней мѣрѣ наказать ихъ, какъ либо отомстить имъ за ихъ добрую дѣятельность: вотъ настоящія цѣли клеветы, такъ часто закрытыя для тѣхъ, чьими устами она движется и плодится! Смотрите: кого въ особенности изъ древнихъ пастырей пыталась чернить клевета? Не иныхъ, какъ напр. Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и имъ подобныхъ. Но что значить святость какого-либо человека, какъ бы высока она ни была, въ сравненіи съ высочайшею святостію Самого Господа Іисуса Христа? Что же, — пощадила ли Его клевета? Нѣтъ: и Его даже, и даже въ особенности Его, Подвигоположника нашего спасенія, она старалась извить и чернить. Думали ли тѣ, кому они служатъ, чью волю творять, которые нѣкогда говорили о Господѣ Спасителѣ: *сею обрѣтохомъ развращающаго языкъ нашъ, возбраняюща кесареви даяти дань* (Лук. 23, 2), или: *о князь бѣсовствѣхъ изюмилъ бѣсы* (Мѣ. 9, 34)?

г) И это поношеніе злой клеветы, претерпѣнное Господомъ Спасителемъ, сдѣлалось какъ бы естественною долею и необходимымъ признакомъ истинныхъ и вѣрныхъ Его слугъ, провозвѣстникомъ Его слова, раздаятелей Его благодати. *Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего... Аще господина дома вельзевула нарекоша, коими наче домашнія его* (Мѣ. 10, 24—25). Спаситель заранѣе предупреждалъ вѣрныхъ учениковъ Своихъ, чтобы они здѣсь не искали одобренія или похвалы за свой подвигъ, а напротивъ ожидали именно этого уничиженія клеветою. *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и издекутъ и рекутъ всякъ злъ глаголъ на вы живуше Мене ради. Награда ихъ тамъ, и чѣмъ болѣе отниметъ клевета славы отъ ихъ подвига на землѣ, тѣмъ выше будетъ ихъ слава на небѣ. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ* (Мѣ. 5, 12).

д) Но хорошо ли будетъ тѣмъ, кто въ подобныхъ случаяхъ служить орудіемъ злой силы? Извѣстно слово Господа нашего Іисуса Христа, сказанное объ оскорбителяхъ проповѣдниковъ истины и спасенія, что *отрадіе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, нежели людямъ симъ* (Мѣ. 10, 15). Осмотритесь же, куда вы идете, куда ведетъ васъ врагъ вашъ, оставьте вашъ

гибельный путь и обратитесь къ покаянію, пока еще длится день вашъ! Не только не клеветайте сами, но и не слушайте клеветниковъ.

III. Братіе-хрістіане! Помолимся отъ всего сердца святителю Христову Петру, нѣкогда пострадавшему отъ клеветы человѣческія: да сохранить и оградить онъ нашихъ пастырей отъ злыхъ клеветъ и поношеній и, если сіе нужно для возвышенія ихъ подвига, да испросить имъ силу и бодрость понести въ благодушія и любви эти нападки людской неправды! Помолимся и о себѣ, да сохранить насъ въ вѣрѣ и благочестіи, чтобы не впасть намъ въ тяжкій грѣхъ осужденія нашихъ пастырей-отцовъ и не быть участниками въ клеветѣ, т. е. орудіями діавола, исконнаго клеветника, имѣющаго чрезъ клеветы посягать смуты въ церкви, раздѣлять пастырей отъ пасомыхъ и чрезъ то лишить хрістіанъ вѣчнаго спасенія. Помолимся и о самихъ врагахъ и обидчикахъ нашихъ пастырей, да вразумитъ ихъ страхомъ суда Божія, да откроетъ ихъ душевныя очи на ихъ злое дѣланіе, и да обратитъ и направитъ ихъ на путь истины и правды! Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ настоятеля Спб. Исаакіевскаго собора протоіерея П. Смирнова, ч. I, стр. 99—107).

Поуч. 3-е. Святитель Петръ, митрополитъ московскій.

(О клеветѣ въ современномъ хрістіанскомъ обществѣ).

I. Нынѣ ублажаемый святитель Петръ, митрополитъ московскій, жившій въ трудное время татарскаго ига, не смотря на всю святость своей жизни, Богомъ засвидѣтельствованной въ нетлѣніи его св. мощей, подвергся однажды тяжкой клеветѣ, возведенной на него тверскимъ епископомъ Андреемъ, происходившимъ изъ рода литовскихъ князей и домогавшимся каведры митрополита. Клевета была въ свое время обличена; истина восторжествовала; виновникъ клеветы былъ великодушно прощенъ святителемъ Петромъ, сказавшимъ своему обвинителю: „миръ тебѣ, чадо, не ты виноватъ, а древній ненавистникъ людей, начальникъ клеветы. Отнынѣ берегись лжи, а пропешее да проститъ тебѣ Господь“.

II. По поводу этого печальнаго со-

бытія въ жизни святителя Петра, побесѣдуемъ нынѣ, братіе, о клеветѣ, запрещенной 9 заповѣдью закона Божія.

а) Клевета есть величайшій грѣхъ противъ девятой заповѣди закона Божія. Этотъ грѣхъ смертный и въ то же время самый обыкновенный, но проявляющійся въ весьма различныхъ видахъ. Вотъ почему во всемъ св. писаніи—въ законѣ Моисея, въ псалтири, въ книгѣ притчей Соломоновыхъ, въ книгѣ пророковъ и почти въ каждомъ посланіи новаго завѣта—такъ ревностно преслѣдуется возрастающая и гибельная наклонность къ клеветѣ и вѣроломству.

Вотъ описаніе клеветниковъ три тысячи лѣтъ тому назадъ: „нѣтъ въ устахъ ихъ истины: сердце ихъ—пагуба, гортань ихъ—открытый гробъ, языкомъ своимъ льстятъ... уста ихъ полны злословія и горечи. Разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ“. (Пс. V, 10; Рим. III, 14 и 16). Такъ говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ.

Вотъ другое описаніе за двѣ тысячи лѣтъ: „наушникъ и двоязычный да будутъ прокляты, ибо они погубили многихъ, жившихъ въ тишинѣ... Ударъ бича дѣлаетъ рубцы, а ударъ языка сокрушить кости. Многіе пали отъ острія меча, но не столько, сколько падшихъ отъ языка... Оставляющіе Господа впадутъ въ него; въ нихъ возгорится онъ и не угаснетъ: онъ будетъ посланъ на нихъ, какъ левъ, и какъ барсъ будетъ истреблять ихъ“. (Сир. XXVIII, 15, 20, 21 и 26).

Вотъ и еще описаніе, составленное восемнадцать столѣтій тому назадъ братомъ Господнимъ св. ап. Іаковомъ: „языкъ—огонь... языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспалитъ кругъ жизни, будучи самъ воспаленъ отъ геенны. Ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ, а языкъ укротить никто изъ людей не можетъ: это неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда“. (Іак. III, 6—8).

Клевета, уязвляющая и оскорбляющая нашихъ ближнихъ, приравниваетъ клеветникаго человѣка, по словамъ священнаго писанія, къ змію и дьяволу. Языкъ лжеца подобенъ жалу ядо-

витой змѣи. Псалмопѣвецъ говоритъ: „они злое мыслятъ въ сердцѣ, всякій день ополчаются на брань, изопряжутъ языкъ свой, какъ змѣя; ядъ аспиды подъ устами ихъ“. (Пс. CXXXIX, 3 и 4). „Вино ихъ“, говорится во Второзаконіи, „ядъ драконовъ и гибельная отравка аспидовъ“. (Второз. XXXII, 33).

Спаситель сказалъ клеветующимъ фарисеямъ: „вашъ отецъ дьяволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человекоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжець и отецъ лжи“. (Іоан. VIII, 44).

Клеветники часто гордятся собой, ибо гордость одно изъ отличій злого духа, чье самое имя дьяволъ—значитъ клеветникъ. Многіе, къ сожалѣнію, не только потакаютъ этимъ грѣшникамъ, но и развиваютъ въ нихъ самодовольство.

Сѣмена клеветы, обильно разбрасываемыя ежедневно, безконечно плодородны. Имъ, какъ сѣменамъ крапивы, не нужно вспаханной почвы.

б) Большею частью клевета гибельна уже въ самомъ зачаткѣ своемъ, такъ какъ она создается для пораженія и разрушенія. „Нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, чтобы въ тѣмъ стрѣлѣ въ правыхъ сердцемъ“. (Пс. X, 2). А между собой со всей откровенностью, какъ сказано въ книгѣ Премудрости Соломона, оправдываютъ свои дѣла. „Устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ, укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія“. (Прем. II, 12).

Каждое поколѣніе, въ свою очередь, видитъ къ несчастію, что эта ненависть злыхъ къ добрымъ, выказывающаяся жестокими поступками и злобными рѣчами, составляетъ часть всемірной исторіи. Это униженіе, эти презрѣніе и насмѣшка, распространяемыя безыменными клеветниками, составляютъ часть дани, воздаваемой порокомъ добродѣтели.

Въ древнія времена люди убивали пророковъ и проливали кровь невинныхъ, въ наше же время они весьма часто поражаютъ злословіемъ.

Во всѣ вѣка тщеславные люди, завистливые соперники и всѣ, кто нена-

видить праведныхъ, обостряють свой языкъ, какъ бритву, чтобы поразить доброе имя тѣхъ, кого они считаютъ своими врагами. Такъ человекъ, по призванію своего долга принимавшаго дѣятельное участіе среди своихъ собратьевъ, всегда стремившагося дѣлать лишь доброе, несомнѣнно многіе будутъ преслѣдовать бурей безмѣрныхъ обвиненій. Не допускается, чтобы онъ могъ говорить правду, чтобы поступки его были правильны; его има какъ бы сигналъ къ шипѣнью всякаго рода вражды, злобы или раздраженнаго порока. Простодушные люди могутъ обмануться и подумать, что тотъ, противъ кого скопляется такъ много вражды, долженъ быть очень дурнымъ человекомъ. Они забываютъ, что все это еще въ болѣе сильнѣйшей степени обрушивалось на всѣхъ лучшихъ людей, которыхъ когда-либо видѣлъ міръ. Они забываютъ, что подобное преслѣдованіе чуть не довело псалмопѣвца до отчаянія, что оно чуть не заставило мягкаго и благочестиваго пророка Іеремію проклясть день своего рожденія, охватило своимъ адскимъ вихремъ всѣхъ пророковъ, наклеветало на Іоанна Крестителя, что онъ одержимъ бѣсомъ, назвало Самого Господа Іисуса Христа самаряниномъ, и одержимымъ бѣсомъ (Іоан. VIII, 48), окутало своимъ ядовитымъ покровомъ всю жизнь и дѣянія св. апостола Павла; сдѣлало въ языческомъ мірѣ названіе христіанина равнозначущимъ злодѣю; изгнало изъ Рима блаж. Іеронима. Еще и теперь поносятъ истинныхъ рабовъ Божіихъ.

Но развѣ І. Христосъ не назвалъ блаженными и страждущихъ отъ злословія? Развѣ не сказалъ Спаситель намъ: „блаженны вы, когда будете поносить васъ и гнать, и всячески злословить за Меня“. (Мат. V, 11). Но, во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что лучше ежедневно слушать ложь сотни клеветниковъ, чѣмъ уподобиться имъ, хотя бы на одинъ часъ, или пріобрѣсти хотя ничтожнѣйшую часть ихъ презрѣнныхъ выгодъ.

Оружіе клеветника покажется, пожалуй, менѣе звѣрскимъ, чѣмъ ножъ убійцы, но само убійство тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ утонченнѣе его исполнитель.

Если найдется не мало людей, у которыхъ составляетъ ремесло сталкивать съ пути тѣхъ, кого они почтили

своей ненавистью, то еще болѣе вреда во всѣхъ классахъ общества творятъ праздные умы, которымъ нуженъ толчокъ зложелательства, чтобы нарушить свое томительное однообразие.

Какъ легко иснажать поступки людей! Человекъ серьезнаго можно прозвать суетливымъ и пустымъ или фантазеромъ, чтобы извинить свое собственное равнодушіе. Если кто принимаетъ дѣятельное участіе въ благотворительности, то его можно прославить шумливымъ, надоедливымъ, самовосхваляющимъ, свое же собственное нерадѣніе выдавать за скромность; такимъ образомъ всякій лѣнтяй можетъ чувствовать свое превосходство передъ нимъ. Человека, проявляющаго глубокія чувства, можно прозвать болѣзненнымъ, комедіантомъ, фанатикомъ, плаксивымъ. Человека религіознаго можно наградить кличкой лицемеръ, ханжи. Смѣло возражающаго противъ порока можно осмѣять, какъ отъявленнаго обманщика. Хлопочущаго объ умаленіи какого-либо общественнаго соблазна можно заклеить какъ разслабленнаго и фанатика. Все это дѣйствуетъ очень сильно. И, наконецъ, это доступно большинству. Это такъ же легко, какъ и солгать, для тѣхъ, кто не привыкъ цѣнить человѣческое слово.

О такихъ людяхъ Соломонъ говоритъ: „они не заснутъ, если не сдѣлаютъ зла; пропадетъ сонъ у нихъ, если они не доведутъ кого до паденія“ (Притч. IV, 16). О, душа, не вникай въ ихъ тайну; о, честность, не присоединяйся къ ихъ обществу!

Мы говоримъ это, не надѣясь приостановить грязныя волны; онѣ подобны приливу, хотя не глубоки, а всегда могутъ затопить. Но намъ хотѣлось бы сумѣть показать всѣмъ христіанамъ, до которыхъ дойдутъ наши слова, что всякое проявленіе грѣха лжесвидѣтельства на своего ближняго противно христіанству, какой это ужасный грѣхъ, какъ онъ обращаетъ землю въ адъ и влечетъ всякаго, предающагося этому грѣху, къ отверженію и гибели.

Всѣ грѣхи, противъ которыхъ направлены десять заповѣдей, могутъ совершаться какъ противъ общества, такъ и противъ отдѣльныхъ лицъ. Одно изъ золъ многорѣчивыхъ вѣстовщиковъ дурныхъ слуховъ состоитъ въ порчѣ нравовъ всего народа; онъ пре-

исполняется подозрительностью и дурными наклонностями, и дѣлается негоднымъ къ прекраснымъ стремленіямъ. Преобладаніе этого порока всегда было вѣрнымъ признакомъ испорченности и упадка народности. Народъ, предающійся злословію, неизбѣжно становится презрѣннымъ и вырождается. Горетѣмъ, кто портитъ народные нравы и соблазняетъ простые души!

Предающіеся сплетнямъ и порицаніямъ ближнихъ, ревностно вывѣдывающіе жизнь другихъ, нерадивы въ исправленіи своей собственной жизни. Занимаясь низменными предметами, мы сами становимся низкими. Наказаніе неба одинаково тяготѣетъ какъ надъ лжецомъ, такъ и надъ любящимъ слушать ложь. Какъ много такихъ, которые чрезвычайно интересуются всякаго рода новымъ для нихъ слухомъ. Они ни на минуту не задумываются надъ тѣмъ, какія будутъ послѣдствія отъ ихъ отзыва для виновника разсказа.

в) Мы не можемъ долѣе останавливаться на омерзительныхъ грѣхахъ, на которые налагаетъ свое запрещеніе девятая заповѣдь; все же, хотя эти грѣхи всеобщі, рассмотримъ въ краткихъ чертахъ, какъ слѣдуетъ намъ, христіанамъ, бороться съ ними, чтобы не поддаться имъ.

аа) Во-первыхъ, излѣчимъ самихъ себя отъ склонности къ пустымъ разговорамъ о личностяхъ, которые такъ часто ведутъ насъ къ грѣху. Пустословіе и любовь къ пересудамъ стоитъ въ родственномъ отношеніи съ ложью.

бб) Во-вторыхъ, попробуемъ представить себѣ страшную силу и нашу отвѣтственность за нихъ. Какъ мало думаемъ мы объ этомъ? Мы знаемъ силу стрихнина или мышьяка, но не знаемъ силы слова. Сколько непреднамеренныхъ рѣчей приносятъ гибель и вредъ! Сколько ничтожныхъ насѣкомыхъ обладаетъ ядовитымъ жаломъ. Слова суть не только сотрясеніе воздуха: слова имѣютъ значеніе. Да, и нерѣдко съ страшной силой они портятъ нравы и предають души мученію; и если наши слова были таковыми, то непристойный, тайно произнесенный шепотъ, безъ сомнѣнія, вернется къ намъ въ громовыхъ раскатахъ и признаетъ насъ смертно виновными. Можетъ быть у насъ было бы болѣе глубокое чувство отвѣтственности, если бы мы сохраняли въ своей памяти слова нашего Господа: „отъ

словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься“ (Мат. XII, 37).

вв) Въ-третьихъ, смиреніе могло бы намъ оказать много помощи. Мы были бы менѣе жестоки къ другимъ, если бы честнѣе относились къ самимъ себѣ. Если бы мы болѣе размышляли о бревиѣ въ своемъ собственномъ глазу, то не такъ бы старательно объявляли о сучкѣ въ глазу нашего брата (Матѣ. VII, 3).

гг) Въ-четвертыхъ, думаемъ ли мы что своими словами или безыменными доносами вышшимъ властямъ мы мучимъ своего брата, ради котораго І. Христосъ принялъ смерть? Думаемъ ли мы о томъ, что мы подстерегаемъ погрѣшности нашихъ братьевъ, чтобы затѣмъ преувеличивать и разглашать ихъ виновность? Развѣ сознаніе собственныхъ недостатковъ никогда не давить, какъ свинецъ, души клеветниковъ? Зачѣмъ же они еще добавляютъ тягчайшее бремя на души ихъ братьевъ?

Благородно ли толкать брата, несущаго свое бремя по тернистому пути жизни? Благородно ли смѣяться другъ надъ другомъ и съ злобой въ сердцѣ бороться на ножахъ? Прости намъ, Боже, наши жалкія распри, нашу радость при видѣ заблудившихся, погибающихъ подъ своей ношей, уязвленныхъ въ сердце. Извѣтельные слова острѣе стали и ихъ боль значительно сильнѣе, чѣмъ отъ ножа. Не лучше ли на этомъ краткомъ жизненномъ пути и на сушѣ, и на водѣ подавать рыбу вмѣсто змѣи (Матѣ. VII, 10) и, схватившись руками, прожить всю бременную жизнь вмѣстѣ, бокъ-о-бокъ?

Посмотрите на розы, кивающія другъ другу, на мирно пасущіяся стада; человѣкъ, и только человѣкъ, воюетъ съ своимъ братомъ, и смѣется надъ его опасностью и страданіями; животныя, пасущіяся въ долинѣ, могутъ пристыдить его. Благородно ли намъ стараться унижить какого-нибудь несчастнаго или бѣдняка до праха? Слишкомъ скоро всѣхъ вмѣстѣ низвергнетъ насъ время, какъ листья порывомъ вѣтра.

дд) Въ-пятыхъ, какъ въ дѣлахъ церкви и государства, такъ и въ обыкновенномъ обществѣ будемъ избѣгать всякой искажающей и стѣсняющей приверженности къ извѣстной партіи. Ничто не можетъ сравняться съ жестокой презрѣнной партійностью, погрязшей въ предразсудкахъ.

Предразсудокъ — болѣзнь ума, представляющая людей и ихъ поступки въ томъ цвѣтѣ, въ который ихъ окрашиваетъ ихъ собственное недовольство. Отсюда всѣ эти ложные слухи, распускаемые одной партией, чтобы убить другую. Одна партія называетъ другую невѣжественной и суевѣрной, другая же возражаетъ, что всѣ ея противники лицемеры; и обѣ страдаютъ отъ взаимныхъ колкостей; страдаетъ у нихъ правда и гибнетъ милосердіе.

Постыдимся, братіе, и спросимъ: развѣ таковъ путь къ распространенію дѣла Божія и царства Христова? Нуждается ли Христосъ въ вашей лжи? Будете ли вы ради Бога говорить нечестиво или обманывать ради Него? „Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Гал. V, 14 и 15).

е) Братія, милосердіе одно изъ могущественныхъ средствъ и противоядій противъ ненавистнаго преступленія оскорбленія нашего ближняго лживымъ языкомъ. Если бы вы взглянули, какъ отличается нравственное безобразіе клеветы отъ высшей красоты, отъ небеснаго сіянія милосердія, какъ ихъ изображаетъ св. ап. Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ. Взгляните на послѣднее изображеніе, какъ оно нѣжно, ангельски привлекательно, сколь проникнуто небеснымъ, и какъ оно полно чарующихъ

красокъ, а затѣмъ посмотрите на изображеніе клеветы, какъ она сбивчива, тревожна, одержима ядомъ всѣхъ низкихъ страстей, она не можетъ говорить инымъ языкомъ, какъ языкомъ демона, самое имя котораго значить клеветникъ. (См. Духовно-нравств. бесѣды, Фаррара).

III. Умоляемъ васъ, братія, „облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы“ (Кол. III, 12 и 13). И кромѣ всего этого, проникнитесь любовью, она условіе совершенства; читайте какъ можно менѣе дурного, не вѣрьте ничему дурному, пока оно не доказано; если же оно и доказано, то не повторяйте его. Ваше милосердіе покроетъ множество грѣховъ.

Чего бы вамъ это ни стоило, и что бы съ вами ни случилось, откажитесь отъ всякаго зложелательства, хитрости, лицемерія и злословія. Оставьте вашу защиту Богу, какъ сдѣлалъ І. Христосъ. Ни о другихъ не говорите зложелательно, ни сами не внимайте зложелательствамъ, когда ихъ произносятъ. И тогда будьте увѣрены, что, не смотря на всю силу дьявола и его споспѣшниковъ, миръ Господень будетъ пребывать въ вашихъ сердцахъ. (Сост. свѣщ. Гр. Д.—ко по указ. источ.).

Двадцать второй день.

Поуч. 1-ое. Св. великомученица Анастасія.

(О состраданіи къ заключеннымъ въ темницѣ).

I. Св. Анастасія „узорѣшительница“, память коей совершается нынѣ, есть высокій образецъ христіанскаго милосердія къ заключеннымъ въ темницѣ. „Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтите Мене“ — глубоко проникло это слово въ душу св. Анастасія. Бодрая, свѣтлая, обрадованная радостью, которую давала другимъ, она ежедневно обходила темницы и вездѣ встрѣчали ее какъ ангела Божія.

Но не долго была съ нею благодать этого утѣшенія: мужъ ея вознегодо-

валъ на нее и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее въ заперти, приставивъ къ ней стражу. Она доходила до отчаянія и писала своему бывшему воспитателю: „моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю до изнеможенія“... Старецъ ей отвѣтилъ на это: „не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ силенъ утишить всякую бурю: „Онъ же воставъ запрети вѣтру и волненію водному: и улегоста и бысть тишина“... (Лук. VIII, 24). Ты теперь стоишь какъ-бы среди волнъ морскихъ, въ терпѣніи ожидай Христа—Онъ придетъ къ тебѣ... Свѣту всегда предшествуетъ тьма; послѣ смерти обѣщана жизнь; конецъ

предстоитъ земной скорби, какъ и земной радости. Благословенъ отъ Бога тотъ, кто уповаетъ на Него⁴.

Вскорѣ св. Анастасія овдовѣла и получила свободу отдать все свое богатство и всю жизнь свою на то служеніе, которое она такъ возлюбила. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, она переходила отъ города въ городъ, отъ страны въ страну — доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, большими деньгами подкупала темничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны. За эти дѣла и присвоено ей наименованіе *узоръшительницы*.

Сколь многимъ ея любовь принесла утѣшеніе, сколь многимъ она дала силу претерпѣть до конца!

Трудясь день и ночь, она совершенно забывала, что и сама можетъ подвергнуться преслѣдованію. Однажды, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ она служила еще наканунѣ, не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, чтобы освободить мѣсто въ темницѣ для множества другихъ, вновь задержанныхъ христіанъ. — Она горько заплакала и спрашивала у всѣхъ сквозь слезы: „гдѣ же мои друзья-узники?“ Заклочивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ къ правителю. Ее распяли между четырьмя столбами и развели огонь, чтобы ее сжечь, но прежде чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась среди мученій. (См. кн. „Исторія православной церкви“, новое испр. изд. К. Побѣдоносцева, стр. 62—64).

II. Примѣръ св. великомученицы Анастасіи, прозванной узоръшительницей за ея готовность облегчать узы, въ которыхъ томились въ темницахъ св. мученики за Христа, побуждаетъ и насъ, братіе, оказывать состраданіе несчастнымъ, заключеннымъ въ темницахъ.

а) Посѣщая заключенныхъ въ темницѣ или вообще оказывая имъ въ томъ или другомъ видѣ милосердіе, мы должны знать, что посѣщаемъ въ темницѣ Самого І. Христа и Ему оказываемъ милосердіе.

Въ темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ (Матѣ. 25, 36).

Кто бы, вы думали, бр., говорить это? Кто это съ такою благодарностію вспоминаетъ о благодѣтеляхъ своихъ, которые потрудились притти и посѣтить его, находившагося въ темницѣ? Это говоритъ Царь славы, Господь небесъ и земли, Владыка живыхъ и мертвыхъ; это скажетъ Онъ благословеннымъ Отца Своего тогда, когда придетъ на облацѣхъ небесныхъ, со славою многою, судить всему міру.

„Господи!.. когда же Ты видѣхомъ въ темницѣ?“ — скажутъ праведники. И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѣ. 25, 36, 39, 40). Такъ въ лицѣ узниковъ наше благодѣаніе имъ будетъ принято Самимъ Господомъ, и этого достаточно для насъ, чтобы долгъ служенія заключеннымъ въ темницахъ былъ священнѣйшею нашею обязанностию.

б) Во всѣ времена христіанское чувство всегда выражалось, между прочимъ, и въ живомъ участіи и состраданіи узникамъ, хотя бы они лишены были свободы и не за вѣру Христову, и такъ издревле было въ нашемъ отечествѣ. Начиная съ христіанскихъ царей предки наши имѣли благотивный обычай, особенно въ навечеріе и въ самые дни великихъ праздниковъ, лично посѣщать темницы, выкупать должниковъ и подавать милостыню узникамъ. Сколько трогательности и глубокаго смысла въ этомъ благочестивомъ обычаѣ!..

Народъ русскій всѣмъ заключеннымъ въ узахъ усвоилъ названіе несчастныхъ, и это весьма справедливо. Не говоримъ уже о томъ, что при ограниченности и ошибочности сужденій человѣческихъ многіе могутъ подвергаться заключенію въ темницахъ невинно и слѣдовательно по-истинѣ достойны всякаго сожалѣнія, но и дѣйствительные преступники, явно уличенные въ своихъ злодѣяніяхъ, большею частію суть несчастные рабы своихъ необузданныхъ страстей, раздражаемые иногда тяжкою жизненною долою, или же подвергшіеся искушенію совершить преступленіе и не устоявшіе въ „годину испытанія“ противъ него. Можно ли лишать ихъ всякаго состраданія?.. Кто можетъ поручиться, что и съ нами не встрѣтятся обстоятельства, въ силу котораго мы можемъ быть участника-

ми невольнаго преступленія, подвергающаго по закону лишенію свободы на нѣкоторое время! А если вообще потерять свободу составляетъ великое несчастіе, то и каждый изъ насъ долженъ сочувствовать бѣдственному положенію узниковъ. (См. Воскр. д. 1891 г. № 50).

III. Итакъ, ради священной памяти св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, по примѣру благочестивыхъ предковъ нашихъ, въ настоящіе дни, предшествующіе великимъ праздникамъ Рождества Христова и Богоявленія, вспомнимъ о несчастныхъ узникахъ, томящихся въ темницахъ, и постараемся принести свою посильную жертву въ ихъ пользу, на утѣшеніе во дни великихъ праздниковъ. Эта жертва по-истинѣ богоугодная, какъ дѣло высокаго христіанскаго братолюбія и милосердія.

Пусть одни принесутъ свои посильныя денежныя и вещественныя приношенія заключеннымъ въ темницѣ; другіе позаботятся о доставленіи книгъ для чтенія, возможности заключеннымъ въ темницѣ слышать или читать духовныя назидательныя книги, пробуждающія дремлющую ихъ совѣсть и побуждающія ихъ обратиться къ Богу и вступить на путь доброй жизни; пусть третьи позаботятся о доставленіи возможности выпедшимъ изъ темничнаго заключенія приискать должность, чтобы честными трудами снимать себѣ пропитаніе; пусть, наконецъ, иные изъ добрыхъ христіанъ устремятъ свое чувство любви къ призрѣнію несчастныхъ дѣтей, родители которыхъ находятся въ темничномъ заключеніи.

Богъ молитвами св. Анастасіи узорѣшительницы да усовершитъ всякаго на благое и богоугодное дѣло помощи и матеріальной и духовной несчастнымъ — томящимся въ темничномъ заключеніи. (Священникъ Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Св. великомученица Анастасія узорѣшительница.

(О побужденіяхъ къ состраданію узниковъ).

1. Прославляемая нынѣ св. Анастасія узорѣшительница отличена наиме-

нованіемъ *узорѣшительницы* потому, что она добровольно приняла на себя особый подвигъ благотворенія узникамъ, облегченія участи заключенныхъ въ темницахъ. Св. Анастасія происходила изъ богатаго и знатнаго рода и жила въ третьемъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Отецъ ея, какъ это нерѣдко случалось въ тѣ времена, былъ язычникъ, а мать тайно исповѣдала вѣру во Христа. Наученная подъ покровительствомъ своемъ матери еще въ юныхъ лѣтахъ христіанской вѣрѣ, будучая великомученица вполне усвоила главнѣйшій заветъ Спасителя о любви къ Богу и ближнимъ. Ея впечатлительная, еще юная душа проникнулася тѣмъ духомъ любви и состраданія ко всѣмъ несчастнымъ и страдающимъ, который по преимуществу отличаетъ евангельское ученіе отъ всѣхъ другихъ вѣрованій. Лишившись матери, Анастасія противъ своей воли была выдана отцемъ замужъ за сановитаго сенатора римскаго Помпія. Не встрѣтивъ отъ грубаго язычника никакого себѣ сочувствія, она тайно отъ мужа старалась посильно помогать заключеннымъ Христа ради въ темницу. Съ этою цѣлю она перемѣняла свои обычныя свѣтлыя одежды на нищенское платье, обходила темницы, подкупая продажныхъ стражей, являлась къ томившимся въ заключеніи невиннымъ страдальцамъ, омывала ихъ раны и вообще помогала имъ, насколько позволяли время и обстоятельства. Прошло нѣсколько времени, и самоотверженные подвиги Анастасіи стали извѣстными ея мужу. Не понимая по ожесточенію своего сердца высоту подвиговъ ея, Помпій подвергалъ за это свою жену тяжкимъ побоямъ и лишенію свободы. Однако, ничто не могло ослабить святой ревности Анастасіи къ служенію узникамъ: она все же улучала время навѣщать темницы. Послѣдовавшая затѣмъ смерть мужа дала возможность св. Анастасіи всецѣло предаться избраннымъ ею подвигамъ. Въ то время исповѣдники Христа находились въ весьма бѣдственномъ положеніи. На царскомъ престолѣ римскаго государства возсѣдалъ тогда императоръ Діоклитіанъ, жесточайшій гонитель христіанъ. По его приказанію, христіанъ отыскивали и во множествѣ бросали въ темницы въ ожиданіи страш-

ной казни, такъ что христіанскими узниками переполнились всѣ темницы. Въ это опасное время Анастасія во всей широтѣ проявила свою любовь и состраданіе къ узникамъ. Располагая достаточными средствами, перешедшими къ ней по наслѣдству, она не жалѣла никакихъ тратъ, чтобы только утѣшить чѣмъ-нибудь мучениковъ за Христа. Укрѣпляемая сама вѣрою и надеждою на Христа, она смѣло переходила изъ города въ городъ, изъ страны въ страну. Оставивъ свойственную женщинамъ боязливость и опасеніе, святая подвижница всюду и вездѣ, гдѣ появлялась, проникала въ темницы, приносила для узниковъ съ собою пищу и одежду и, подаривши златомъ сторожей, иногда снимала со св. мучениковъ за Христа желѣзные оковы, протиравшія до костей тѣло невинныхъ страдальцевъ. Являясь, какъ свѣтлый ангелъ-утѣшитель, подъ мрачными сводами темницъ, св. Анастасія приносила съ собою узникамъ не только тѣлесное облегченіе, но и ободреніе, утѣшеніе и радость ихъ душамъ. Она подолгу бесѣдовала съ не повинными страдальцами за имя Христово, своими одухотворенными рѣчами вливала въ нихъ силу терпѣнія и такимъ образомъ предуготовляла ихъ къ полученію мученическаго вѣнца. Послуживъ многимъ во благо, св. узорѣшительница и сама не избѣгла общей участи истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Взятая подъ стражу за сочувствіе и вспоможеніе христіанамъ, св. Анастасія открыто исповѣдала свою вѣру во Христа, несмотря на прещенія, угрозы и коварныя обѣщанія со стороны языческихъ властей. Оставшись до конца непоколебимою въ своей христіанской вѣрѣ, она вмѣстѣ съ другими исповѣдниками претерпѣла мученическую кончину и чрезъ все это стяжала себѣ вѣчное блаженство на небѣ и непрестанное прославленіе вѣрующими на землѣ.

II. Ублажая св. великомученицу Анастасію, всю жизнь свою посвятившую служенію узникамъ, не забудемъ, христіане, что примѣръ святой можетъ имѣть приложеніе и къ нашей христіанской дѣятельности, давая сильныя побужденія къ нашему христіанскому состраданію несчастнымъ узникамъ.

а) Правда, въ наше время нѣтъ такихъ узниковъ, какими наполнялись темницы въ мрачныя вѣка гоненій на

христіанъ. Теперь нѣтъ такихъ узниковъ, которые бы томились въ заключеніи за вѣру Христову. Тѣмъ не менѣе Спаситель нашъ, Господь І. Христосъ, Самъ претерпѣвшій ради нашего спасенія и бѣенія и заушенія, узы и осужденіе на крестную смерть, служеніе находящимся въ темничномъ заключеніи и оковахъ вмѣняетъ христіанамъ въ отличительную заслугу. На послѣднемъ всеобщемъ и страшномъ судѣ Онъ вспомнитъ о тѣхъ, которые при своей жизни благотворили и узникамъ. „Въ темницѣ бѣхъ и придосте ко Мнѣ“, скажетъ Онъ, Премилосердый, стоящимъ одесную Его. „Господи“, спросятъ удостоившіеся Его милостиваго и для всѣхъ вождѣннаго приговора, — „когда же мы видѣли Тебя въ темницѣ и навѣстили Тебя?“ И отвѣщая Царь речетъ имъ: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѣ. 25, 36 и д.).

Имѣя въ виду эти слова Спасителя, христіане всегда считали своею священной обязанностью оказывать благотворенія заключеннымъ въ темницу.

б) Наши предки, особенно христіолюбивые цари и знатные бояре въ навечерія, а также и въ самые дни великихъ праздниковъ имѣли благочестивый обычай посѣщать темницы, выкупать должниковъ и подавать обильную милостыню узникамъ, побуждая и насъ слѣдовать ихъ св. примѣру. И доселѣ еще въ большихъ городахъ находятся между богатыми ихъ жителями сострадательные люди, которые на большіе праздники посылаютъ заключеннымъ въ темницы щедрую отъ себя жертву—вещественные припасы. Сколько радости и утѣшенія, вѣроятно, проливаетъ всякій разъ въ душу узниковъ это живое участіе къ ихъ участи людей постороннихъ!

в) Наконецъ заповѣдь Господа, повелѣвающаго любить ближнихъ нашихъ какъ самихъ себя, побуждаетъ насъ не оставаться равнодушными къ несчастной участи заключенныхъ въ темницы. Положимъ, между ними встрѣчаются часто закоренѣлые преступники, запятнавшіе себя ужасными злодѣянiami. Но можно ли даже и такихъ лишать всякаго состраданія? Вѣдь и они украшены образомъ и подобіемъ Божиимъ,—вѣдь и за нихъ Христосъ страдалъ,—вѣдь покаянія и исправленія ихъ и теперь ждетъ Господь. И Ему, Господу милосердія, будетъ угодно, чтобы мы и отъ закоренѣлыхъ

преступниковъ не отвращались, но подавали имъ руку братской помощи и содѣйствовали обращенію ихъ на путь истины словами и дѣлами любви христіанской, которая и закоренѣлыхъ грѣшниковъ нерѣдко исторгала изъ власти враговъ нашего спасенія и дѣлала ихъ чадами и наслѣдниками царствія небеснаго. А что сказать о тѣхъ, которые случайно подверглись искушенію совершить преступленіе, которые лишились свободы по неразумнѣю, или которыхъ довела до тюрьмы тяжелая жизненная доля? Всѣ такіе, безъ сомнѣнія, уже заслуживаютъ въ глазахъ каждаго, даже младенчествуящаго сердцемъ христіанина, христіанскаго милосердія. Да и ничто такъ сильно и спасительно не трогаетъ душу преступника, ничто такъ не исправляетъ его, какъ проявленіе къ нему сострадательныхъ о немъ заботъ, соединеніе справедливаго суда надъ нимъ съ христіанскимъ милосердіемъ къ нему. Каждая оказанная ему милость побуждаетъ пре-

ступника видѣть и оцѣнить въ другихъ одно добро, заставляетъ раскаиваться въ причиненіи ближнему зла или вреда, сознавать свою вину и нужду въ самоисправленіи. Посему-то, соблюдая правду или справедливость, нашъ государственный судъ не упускаетъ изъ своего вниманія и милосердія, старается дѣйствовать такъ, чтобы въ каждомъ дѣлѣ встрѣчались по возможности милость и истина, соединялись правда и милосердіе по слову псалмопѣвца: „милость и истина срътостѣся, правда и миръ облобызастся“. (См. Воскр. день за 1892 г.).

III. Да подражаемъ же, возлюблен. братіе, св. Анастасіи узоръшительницѣ и будемъ по мѣрѣ нашихъ силъ оказывать христіанское состраданіе несчастнымъ нашимъ братьямъ, томимымъ въ темницахъ, приводя ихъ чрезъ то къ Богу и къ вѣчному спасенію. (Сост. свящ. Г. Д.—ко по указ. источникамъ).

Двадцать третій день.

Преподобный Нифонтъ.

(Уроки изъ его жизни: а) опасность худого товарищества и б) необходимость утѣшать ко спасенію ближнихъ, находящихся въ опасности нравственно погибнуть).

I. Преподобный Нифонтъ, память коего нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ; въ отрочествѣ онъ былъ благочестивъ, добръ, тихъ, кротокъ и любилъ посѣщать церковь. Когда же онъ началъ приходить въ юношескій возрастъ и лишился опытнаго наставника, а затѣмъ сблизился съ дурными товарищами, то началъ поступать по своему уму-разуму, какъ вздумается, и такимъ образомъ мало-по-малу добрый характеръ его испортился. Но Богъ явилъ ему Свое милосердіе и въ одно мгновение пробудилъ въ немъ чувство раскаянія. Однажды пришелъ къ Нифонту другъ его—Никодимъ. Поздоровавшись, онъ посмотрѣлъ на лицо своего пріятеля и сильно ужаснулся. Оба друга молчали. „Что ты смотришь на меня, какъ на незнакомаго?“ заговорилъ Нифонтъ. — „Повѣрь мнѣ, другъ, отвѣчалъ Никодимъ, я никогда не видалъ тебя такимъ, какъ теперь; лице твое черно, страшно и ужа-

сно“. Услышавъ это, Нифонтъ живо припомнилъ свое поведеніе, закрылъ лицо руками и началъ плакать. Раскаяніе его было чистосердечное. Онъ сталъ усердно молиться и вести жизнь благочестивую, распиная плоть свою со страстями и похотѣми страхомъ суда Божія. Наконецъ за святость своей жизни онъ въ послѣдствіи, по указанію Божію, былъ избранъ во епископы кипрской церкви. Во время смерти лице его просвѣтилось и исполнилось особенной привлекательности и радости.

II. Жизнь препод. Нифонта даетъ намъ, братіе, много поучительныхъ уроковъ.

а) Изъ нея мы видимъ, во-первыхъ, весь вредъ для нравственной жизни худого товарищества. Пока у Нифонта былъ опытный и добрый наставникъ, онъ былъ кротокъ, тихъ, послушенъ и вообще благочестивъ; когда же онъ лишился своего благочестиваго наставника и подпалъ вліянію развращенныхъ товарищей—онъ сталъ ходить по путямъ своихъ плотскихъ похотей и предался порочной жизни.

Слово Божіе сильно предостерегаетъ людей отъ сближенія съ дурными обществами.

аа) Остерегая отъ развратнаго со-

общества и соблазнительныхъ бесѣдъ, премудрый Соломонъ рѣшительно говоритъ, что такіа бесѣды и сообщества неизбѣжно гибельны.

Можетъ ли кто взять себѣ отъ нѣ въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ углямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ? (6. 27, 28). Св. ап. Павелъ пишетъ: „тлѣть обычаи благи бесѣды злы“ (1 Кор. 15, 33), т.-е. худыя общества развращаютъ добрые нравы.

бб) Также свидѣтельствуя и всѣ тѣ, кто на себѣ горькимъ опытомъ испыталъ гибельность вліянія худого товарищества. Блаженный Августинъ такъ оплакивалъ несчастія своей молодости: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; я дѣлалъ день ото дня порочнѣе только для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человѣкомъ. Боже мой! Ты видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона, и какъ услаждался, валяясь въ грязи, какъ будто это былъ драгоценнѣйшій бальзамъ. Невидимый врагъ попиралъ меня своими ногами и водилъ по своей волѣ, ибо я, бѣдный, шелъ за нимъ вездѣ съ радостію“. Отчего же происходила такая слѣпота? „О, враждебное дружество!—продолжаетъ Августинъ;—ты столько развращаешь сердца молодыхъ людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сдѣлать другому зло, но безъ намѣренія, для одной шутки дѣлаютъ зло. Ахъ! бывало только скажутъ: пойдѣмъ съ нами, сдѣлаемъ то или это,—и я стыдился не предаваться всѣмъ порочнымъ увлеченіямъ“. („Воскр. чтен.“).

б) Изъ жизни препод. Нифонта мы, вторыхъ, видимъ, какъ драгоценно бываетъ увѣщаніе къ исправленію жизни, если оно преподается отъ души доброй и дружеской, или же если оно вообще совершается въ духѣ христіанской любви и взаимнаго назиданія.

Когда Никодимъ, другъ Нифонта, при видѣ мрачнаго лица его, на которомъ отпечатлѣлась порочная жизнь его, выразилъ справедливое свое изумленіе и даже ужасъ, этого было достаточно, чтобы пробудить въ Нифонтѣ дремлющую совѣсть и обратить его на путь нравственнаго исправленія.

Такъ должны дѣлать и мы при видѣ

нашихъ ближнихъ, готовыхъ нравственно погибнуть.

Св. Іоаннъ Златоустъ, убѣждая мірянъ раздѣлять съ нимъ, труды и заботы о спасеніи братій, желаетъ, чтобы они предавались этому дѣлу со всею горячію любовью, и чтобы они не оставляли этого дѣла, когда не видятъ плода отъ своего усердія. „Не видишь ли, говоритъ онъ, какъ отцы, нерѣдко отчаявшись уже въ жизни своихъ сыновей, садятся при нихъ, плачутъ, горюютъ, цѣлуютъ ихъ, дѣлаютъ все, что зависитъ отъ нихъ до послѣдняго издыханія? Это и ты дѣлай съ братомъ. Они плачемъ и слезами не могутъ ни прогнать болѣзни, ни отклонить угрожающую смерть: а ты нерѣдко можешь, съ терпѣніемъ и настойчивостію, привлечь и возставить слезами и плачемъ душу отчаянную. Ты совѣтовалъ, и не убѣдилъ? Плачь и трогай его часто; стеной горько, чтобы онъ, устыдившись твоей попечительности, обратился ко спасенію... Не должно отвергать и оставлять въ небреженіи и тѣхъ, которые страдаютъ неисцѣлимою болѣзнію, хотя бы мы предвидѣли ясно, что они, и послѣ многого о нихъ попеченія и наставленія, не принесутъ никакого плода. Если слово это кажется вамъ страннымъ, мы докажемъ вѣрность его тѣмъ, что сдѣлалъ и сказалъ Христосъ. Мы, люди, не знаемъ будущаго, и потому рѣшительно не можемъ сказать о слушателяхъ, убѣдятся ли, или не убѣдятся они нашими словами; но Христосъ, ясно зная то и другое, не престоавалъ до конца исправлять того, кто имѣлъ оказаться непослушнымъ Ему“. (Бес. о Лазарѣ 1, 5, стр. 24—25).

„Одни безсловесныя не заботятся о ближнихъ и не имѣютъ никакого понятія о другихъ“, говоритъ тотъ же св. отецъ церкви. Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихся братьевъ (18 бес. на послан. къ ефес.). „Когда ты увидишь, говоритъ тотъ же святитель, что кто-либо нуждается въ душевномъ и тѣлесномъ врачеваніи, не говори самъ себѣ: почему такой-то и такой-то не излѣчилъ его? Но самъ избавь больного отъ недуга, и не требуй отъ тѣхъ отчета въ ихъ небреженіи о немъ. Ибо, если ты прольешь на него, какъ елей, слово учения, если обяжешь его кротостію, если уврачуешь терпѣніемъ, то онъ

обогатить тебя болѣе, нежели какое-либо сокровище. „Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи, говоритъ Господь“ (Пер. 15, 19). Что можетъ сравниться съ симъ? чего не можетъ сдѣлать ни постъ, ни возлежаніе на землѣ, ни всенощныя бдѣнія, ни что-либо другое, то дѣлаетъ попеченіе о спасеніи брата. Подумай, какъ часто уста твои грѣшили, сколько произносили непристойныхъ словъ, сколько богохульствъ, сколько ругательствъ, и—ты непременно примешься за попеченіе о падшемъ, потому что чрезъ одно дѣло можешь очистить всю такую нечистоту свою. Что я говорю: очистить? — ты сдѣлаешь уста свои устами Божиими. Что можетъ сравниться съ этою честію? Это не я общаю: Самъ Богъ сказалъ, что, если хотя одного кого-либо изведешь, то уста твои будутъ яко уста Моя—чисты, святы. Итакъ не будемъ безпечны въ разсужденіи братьевъ, но позаботимся о спасеніи ихъ“. (6 бес. противъ іудевъ).

„Если вы увидите слѣпца, стоящаго на краю бездны, не поспѣшите ли вы предотвратить его отъ паденія? говорить тотъ же св. отецъ церкви, въ другомъ мѣстѣ. Какъ же мы можемъ взирать на нашихъ братьевъ, постоянно низвергающихся въ бездну ада, и не подавать имъ руку помощи?“ (Св. Злат. „бесѣда 16 къ народ.“) „Употребите всѣ ваши усилія, приложите всѣ ваши знанія, всѣ ваши заботы къ наставленію и обращенію заблудившихся“. (Св. Злат. orat. 5. adv. jud.). „Я, говоритъ Господь, сотворилъ небо и землю, а тебѣ, о человѣкъ, Я далъ та-

кую же власть сдѣлать землю небомъ. Я возжегъ свѣтила; вы можете сдѣлать подобное, озаряя вашего ближняго свѣтомъ истины. Вы не можете создать человѣка, но вы можете преобразить его и сдѣлать его для Меня угоднымъ и возлюбленнымъ“. „Обратившій хотя одну душу угождаетъ Богу несравненно болѣе, чѣмъ тотъ, кто роздалъ бы все свое имущество бѣднымъ“. (Св. Злат. „бесѣд. 3 на быт.“). (Гал. 6, 1. 1 Иоан. 3. 18. 1 Петр. 2. 9. 12. Іак. 5, 20. Іезек. 3, 18).

„Проповѣданіе истины другимъ болѣе молитвы, говоритъ св. Григорій Двоесловъ; обратить грѣшника на покаяніе болѣе чудо, нежели воскресить мертвеца: воскресенный опять умереть, а вставшая изъ грѣха душа—жива будетъ во вѣки. Смотри внимательно: Господь воскресилъ Лазаря отъ гроба, и о послѣдующей его жизни вѣтъ сказаній евангелія; воскресилъ Христосъ душу въ Павлѣ апостолѣ—и многи силы сотворилъ онъ ученіемъ своимъ“. (Прологъ 29 февраля).

„Если утолившій чащею воды жажду тлѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забыть предъ Мздовоздавателемъ Богомъ; колыми паче воспомануть будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ вѣсмертной душѣ, во время ея духовной жажды, вкусить хотя каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати?“ учить святитель Филаретъ, митрополитъ моск. (См. проп. Филарета м.м.)

III. Богъ молитвами препод. Нифонта да поможетъ намъ назидать другъ друга къ созиданію тѣла Христова, и споспѣшествовать всѣмъ становиться наслѣдниками царствія небснаго. (Св. Гр. Дьяченко).

Двадцать четвертый день.

Поуч. 1-ое. Св. преподобно-муч. Евгенія.

(Отчего въ нашихъ душахъ слабо дѣйствуетъ слово Божіе?)

I. Св. Евгенія, память коей совершается нынѣ, была дочь египетскаго правителя Филиппа, который хотя и былъ язычникъ, но кротко обходился съ христіанами. Въ свободное время Филиппъ любилъ заниматься обученіемъ своей дочери всему тому, что самъ зналъ, а онъ зналъ много. Подъ руководствомъ отца Евгенія научилась въ

совершенствѣ владѣть языками греческимъ и латинскимъ — многое перечитала, многое узнала. Она имѣла прекрасныя способности, особенно хорошую память. Стоило ей только разъ прочитать или услышать какую-нибудь новую истину—и она уже никогда не забывала ее.

Однажды Евгенія случайно нашла посланія апостола Павла, прочитала ихъ со вниманіемъ и рѣшилась обратиться къ вѣрѣ Христовой. Случилось ей быть за городомъ.

Проѣжая мимо монастыря, она услы-

шала пѣніе христіанъ: *все бози языкъ—бисове: Господь же небеса сотворилъ*, и тотчасъ припомнила прочитанное у ап. Павла. Въ тотъ же день она крестилась и поступила въ монастырь. Черезъ нѣсколько времени Евгенія обратила ко Христу своихъ родителей и братьевъ.

Переселившись съ своими родителями въ Римъ, она старалась распространять христіанство среди знакомыхъ ей женщинъ и дѣвицъ, за что и была усѣчена мечемъ.

II. Вы слышали, братіе, что чтеніе слова Божія, именно чтеніе посланій св. ап. Павла произвело столь сильное впечатлѣніе на душу св. преподобномученицы Евгеніи, что она въ скоромъ времени порвала всѣ связи съ языческой вѣрой и приняла христіанство.

Отчего же такъ сильно воздѣйствовало сѣмя слова Божія на душу св. Евгеніи?

Оттого, что оно не нашло въ ней никакихъ препятствій къ своему возрастанію и плодоношенію.

Въ евангеліи Господь І. Христосъ сравниваетъ слово Божіе съ сѣменемъ и говоритъ о сѣяніи его въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ. Спрашивается: почему слово Божіе, или ученіе вѣры и евангельскій законъ, уподобляется сѣмени? Потому что какъ сѣмя, хотя по природѣ своей плодоносно, но если упадетъ не на добрую землю, то никакого плода принести не можетъ: такъ и слово Божіе, хотя само по себѣ полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. III, 16), однако, если найдутся нѣкоторыя препятствія въ душѣ слушателя, никогда не можетъ произвести въ ней обыкновеннаго своего дѣйствія.

Наковы же эти препятствія, и какъ бы намъ удалить ихъ изъ своихъ душъ, чтобы они не сдѣлались причиною нашей гибели?

а) Первое препятствіе, которое не позволяетъ слову Божію возрастать и созрѣвать въ сердцѣ человѣческомъ, есть лѣность и небреженіе слушателей. І. Христосъ означаетъ это словами: *иное сѣмя упало при дорогѣ*. Подъ дорогой разумѣется здѣсь сердце лѣниваго и празднолюбиваго человѣка (какъ поясняетъ свят. Златоустъ). Какъ сѣмя, брошенное на дорогу, попирается (топчется) ногами проходящихъ: такъ и лѣнливый слуша-

тель не обращаетъ вниманія на слово Божіе. Онъ съ большимъ удовольствіемъ слушаетъ, когда ему рассказываютъ пустыя небылицы, чѣмъ когда наставляютъ его христіанской жизни. Вотъ примѣръ тому: одинъ греческій учитель не могъ добиться, чтобы народъ его выслушалъ, когда онъ говорилъ о самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Тогда онъ сталъ рассказывать народу слѣдующую небылицу: „какой-то юноша въ лѣтнее время нанялъ у нѣкотораго человѣка осла, чтобы проѣхать отъ одного города до другого; когда въ полдень стало палить солнце, то оба они хотѣли укрыться отъ жара подъ тѣнью осла; но одинъ другого оспаривалъ и отталкивалъ отъ тѣни; юноша говорилъ, что онъ нанялъ осла, а потому и тѣнь осла должна быть въ его пользу; а хозяинъ осла говорилъ, что онъ отдалъ въ наемъ осла безъ тѣни“. Сказавъ это, учитель сошелъ со своего мѣста, чтобы уйти, но народъ удерживалъ его, требуя, чтобы онъ кончилъ и сказалъ, какое было рѣшеніе спора. Тогда учитель засмѣялся и сказалъ: „какіе вы люди! о тѣни осла вы желаете слушать, а о спасеніи отечества не желаете“. Такъ и нѣкоторые христіане: когда они смотрятъ, слушаютъ или читаютъ что вибѣдъ пустое, то нимало не скучаютъ, хотя бы то продолжалось цѣлый день. А если въ церкви проповѣдь продолжается на четверть часа и даже меньше, то какъ имъ бываетъ тогда скучно! Тутъ ли ожидать плода небесному Сѣятелю отъ Своего божественнаго сѣмени, которое Онъ разсѣваетъ отъ начала міра до сего времени, то чрезъ особое дѣйствіе благодати внутри человѣка, то чрезъ Своихъ слушателей?

б) Другое препятствіе, не допускающее слову Божію укорениться въ сердцахъ человѣческихъ и приносить плодъ, есть ожесточеніе этихъ сердецъ. Людей съ ожесточеннымъ сердцемъ І. Христосъ уподобляетъ камнямъ, когда говоритъ: *иное сѣмя упало на камень и, возшедши, засохло, потому что не имѣло влаги*. Какимъ способомъ человѣкъ становится похожимъ на камень? Чрезъ долгое временное пребываніе во грѣхѣхъ. Премудрый говоритъ: *егда приидетъ нечестивый въ глубину золъ, не радитъ* (Притч. XVIII, 3), т. е. когда человѣкъ привыкаетъ къ какому-нибудь незакон-

ному дѣлу, то онъ не слышитъ ни угрызенія совѣсти, ни обличенія проповѣдниковъ.

в) Третьимъ препятствіемъ къ тому бываютъ житейскія попеченія и наслажденія. Все это Спаситель нашъ заключилъ подъ именемъ тернія, сказавъ: *а иное стѣмя упало между терніемъ, и выросло терніе и замушило его*. Нерѣдко бываетъ, что люди съ умиленіемъ, а иногда со слезами принимаютъ въ себя слово Божіе и, кажется, хотятъ исправиться отъ грѣховъ и обратиться на путь истинный. Но потомъ, не желая лишиться себя какого-нибудь временнаго блага или еще болѣе желая умножить его, по душевной слабости остаются такими же, какими были и прежде. Посему-то І. Христосъ говорилъ: *не можете Богу работать и мамонъ* (Мѣ. VI, 24). Въ особенности плотскія страсти и сребролюбіе не позволяютъ слову Божію созрѣть въ человѣческомъ сердцѣ. Плотоугодникъ и сребролюбецъ не слушаютъ увѣщанія Христова. Посему-то апостолъ говоритъ: *мудрованіе плотское вражда на Бога есть, закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ* (Римл. VIII, 7). Здѣсь подъ мудрованіемъ плотскимъ разумѣются плотскіе пороки, какъ-то: объяденіе, пьянство, блудъ. Живущіе въ этихъ порокахъ, какъ *сущіи во плоти, Богу угождать не могутъ*. Пьяница и развратникъ подобны свиніямъ, которые не любятъ душистыхъ цвѣтовъ, а вмѣсто того любятъ смрадь, и они также не любятъ сладости словесъ Божіихъ, благоуханія молитвы, чуждаются храма, а вмѣсто того идутъ на дѣла грѣховныя, на нечистыя наслажденія, предаются разгулу и безпутству и питаютъ свою душу не словомъ Божиимъ, а, по евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, рожками, которые ѣдятъ свиньи (Лук. XV, 16). И о сребролюбіи или скупости І. Христосъ свидѣтельствуетъ, что оно составляетъ великое препятствіе ко входу въ царствіе Божіе, ибо говоритъ: *неудобъ богатый внидетъ во царствіе Божіе*. Упоминаемый въ евангеліи юноша, который вопрошалъ І. Христа: что ему нужно сдѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?—былъ, по видимому, готовъ исполнить всѣ повелѣнія Господни, но когда Господь потребовалъ отъ него, чтобы онъ исправился отъ сребролюбія, роздалъ имѣнія

свои нищимъ, то юноша, *слышавъ слово отъиде скорбя* (Мѣ. XIX, 16—24). Такъ сердце человѣка сребролюбиваго отвращается отъ слова Божія и хотя со скорбію, но все же удаляется отъ него, чтобы не разстаться со своею страстью. (См. проп. прилож. къ „Руковод. для с. паст.“).

III. Вотъ главнѣйшія препятствія къ пріятію и сохраненію внутри души спасительнаго сѣмени — слова Божія, которыя да помогутъ намъ Богъ молитвами св. преподобно-мученицы Евгеніи преодолѣть, дабы не лишиться благъ жизни вѣчныя. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Наканунъ Рождества Христова.

(„Христосъ съ небесъ — срящите!“).

I. Приближается, братія, великій Божественный праздникъ, котораго, какъ всегда бываетъ, ожидаемъ мы съ нетерпѣніемъ, и который желаемъ встрѣтить и провести въ веселіи и радости. Это—торжественное воспоминаніе пришествія съ небесъ на землю Сына Божія и явленія Его во плоти. Великій поистинѣ и Божественный праздникъ! Сынъ Божій пришелъ къ намъ, родился для насъ, какъ человѣкъ; *не оставль иудра Отца*, не разлучаясь съ единосущнымъ Своимъ Отцемъ, пришелъ на землю, *посѣтилъ нашу нищету* (ирм. 8 гласъ), наше бѣдное челоуѣчество, чтобы обогатить насъ Своєю Божественною благодатію и славою. Какое необыкновенное посѣщеніе! Какъ же намъ, братія, встрѣтить такого необыкновеннаго Посѣтителя, такого великаго Благодѣтеля? А вѣдь это сдѣлать непременно надобно. Представьте, какъ ожидаемъ мы, съ какими заботами готовимся встрѣтить и какую почесть воздать нашему земному царю, или первородному сыну цѣреву, наслѣднику престола, если они благоволятъ посѣтить насъ?

Не тѣмъ ли болѣе мы должны съ величайшею почестью встрѣтить грядущаго къ намъ единороднаго Сына Царя небеснаго, *наслѣдника всѣмъ* (Евр. 1, 2), Его же царство, царство всѣхъ вѣковъ, *и владычество во всякомъ родѣ и родѣ*? (Пс. 144, 13). Какъ же, повторяю, встрѣтить намъ грядущаго къ намъ Сына Божія? Какія воздать Ему

почести? Чѣмъ засвидѣтельствовать предъ Нимъ наше усердіе? Что принести Ему въ даръ? Сама святая церковь заботится съ нами и за насъ о благопріятномъ приношеніи грядущему къ намъ Сыну Божію. *Что Ты принесемъ, Христе,* поетъ она на праздникъ Рождества Христова, *что Ты принесемъ, Христе, яко явился еси на земли, яко человекъ, насъ ради?*

II. Встрѣча земного царя отчасти даетъ намъ понятіе и о томъ, какъ мы должны встрѣчать Царя небеснаго.

Что дѣлается у насъ, когда мы готовимся встрѣтить земного царя? Обыкновенно, къ принятію царя заводимъ новыя лучшія и дорогія одежды, и въ честь его дѣлаемъ общія торжественныя собранія. Не такъ ли встрѣтить намъ и Царя небеснаго? Отчасти такъ, а еще болѣе не такъ. Заводить къ празднику *обновы* мы имѣемъ большую охоту; также веселиться въ праздникъ у насъ въ большомъ обычаѣ. Что-жъ? И то, и другое идетъ къ празднику; и въ томъ и другомъ нельзя отказать христіанину, какъ человѣку, и особенно въ праздникъ. Но какъ одѣваться, какъ веселиться? Одѣваться прилично, веселиться благопрістойно. Излишніе наряды, пышныя, дорогія одежды уже дѣлаются не для чести праздника, а только для одного самолюбія и тщеславія.

Равнымъ образомъ и увеселенія нескромныя, шумныя, разорительныя ни мало не сообразны съ достоинствомъ праздника. Нѣтъ. Все это идетъ болѣе къ празднованію земному, по правиламъ и обычаямъ міра. А празднованіе христіанское требуетъ совсѣмъ другихъ почестей и жертвъ. На что Богу наши дорогія одежды? Онъ, — всевѣдущій, и зрить не на наши одежды, а на сердца. Приметь ли Онъ наши празднества, которыя заключаются въ мірскихъ ликованіяхъ и увеселеніяхъ? Онъ Богъ любви и благодати, Господь славы. Ему нужно отъ насъ искреннее усердіе и благодарное прославленіе. Значитъ, не такъ мы должны встрѣтить Царя небеснаго, какъ встрѣчаемъ земного. Да, братія, не такъ, а только подобно тому. Хорошо намъ встрѣтить небеснаго Царя въ хорошей одеждѣ, въ обновѣ, приличной святости Его. Но какая это одежда, какая обнова, и гдѣ намъ взять ее?

а) Такую одежду, такую обнову завела уже всѣмъ намъ св. церковь. — *Это* — постъ

предъ праздникомъ Рождества Христова: вотъ прекрасная обнова къ празднику; вотъ дорогая одежда, въ которой достойно можемъ мы встрѣтить грядущаго къ намъ Сына Божія. Кто не постился, тотъ остался безъ обновы къ празднику, въ старой и, можетъ быть, ветхой одеждѣ.

А какъ одежда на насъ всегда бываетъ не одна, то и здѣсь можно украсить себя еще другими обновами. Напримѣръ, доселѣ мы были съ кѣмъ либо во враждѣ; предъ праздникомъ и для праздника прекратить эту вражду, и примириться — такая прекрасная обнова!

Или кѣмъ-либо овладѣла, и особенно въ праздники, пьянственная, либо другая такая страсть; вооружиться противъ нея и обречь себя на воздержаніе и трезвость не только въ праздники, но и на будущее время, — вотъ прекрасная обнова! Такія обновы какъ пріятны будутъ для святѣйшаго взора грядущаго къ намъ Сына Божія.

б) А касательно торжественныхъ и увеселительныхъ собраній, какія приличны святости праздника, уже и говорить не нужно. Святая церковь, какъ извѣстно всѣмъ, открываетъ въ этотъ божественный праздникъ свѣтлое торжество и созываетъ на него всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Какое великолѣпіе, какая слава, какое духовное веселіе въ этихъ священныхъ собраніяхъ! Тутъ только и слышится величаніе, прославленіе, благодареніе пришедшему къ намъ спасти насъ Сыну Божію. Не быть въ этихъ собраніяхъ, или быть не во всѣхъ, или и быть, но не принять сердечнаго участія въ молитвѣ, въ пѣснопѣніи, вообще въ торжествѣ церкви, значить худо встрѣчать, или совсѣмъ не встрѣчать такого великаго Посѣтителя, нашего Благодѣтеля и Спасителя. — Вотъ, братія, какъ должны мы встрѣчать пришествіе къ намъ Сына Божія, Рождество Господа нашего І. Христа.

в) Позвольте указать вамъ еще на одно приношеніе, на одну почесть, съ которыми мы можемъ встрѣтить грядущаго къ намъ Спасителя, Сына Божія. Приношеніе это Ему самое пріятнѣйшее, почесть эта для Него самая драгоценнѣйшая. Мы — русскіе. А у русскихъ, знаете, какой драгоценнѣйшій обычай при встрѣчѣ царя? Подносятъ царю хлѣбъ-соль. Не поднести ли намъ, по благочестивому русскому обычаю, и небесному Царю такъ

же хлѣбъ-соль? О, какъ это было бы прекрасно! Вотъ тогда бы мы были истинно русскіе православные христіане. „Да какъ же это?“ спросите. Кто приметъ отъ насъ нашу хлѣбъ-соль? Бѣдные и нищіе братія наши. Вотъ въ чьи руки отдадимъ нашу благотворительную жертву. Вѣрите, — эта жертва руками нищихъ пойдетъ прямо въ руки Сына Божія, Спасителя нашего. *Понесѣ, сказалъ Онъ намъ, сотвористе единому ситѣ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Прекрасно понимали это добрые наши предки, и передъ такими великими праздниками священнымъ долгомъ считали для себя раздавать повсюду милостыню щедрою рукою. Нынѣ, къ прискорбію, этотъ святой обычай уже далеко не таковъ, какъ былъ прежде. Наши страсти и наши прихоти стѣсняють болѣе и болѣе чувство любви и доброжелательства къ бѣднымъ, и мы жертвуемъ болѣе и охотнѣе себѣ, чѣмъ нуждающимся братіямъ нашимъ о Христѣ. Какіе мы христіане, если не сочувствуемъ своимъ ближнимъ, если сами обильно наслаждаемся дарами Божиими, а о другихъ не хотимъ и подумать? Какъ въ праздникъ самому богато и пышно одѣться и сѣсть за пріятный и роскошный столъ, и не вспомнить, такъ ли, или хотя сколько нибудь подобно ли одѣты и напитки другіе, и нѣтъ ли такихъ, у которыхъ, можетъ быть, нѣтъ ни одѣянія, ни хлѣба? Какъ предаться излишнимъ веселостямъ въ праздникъ, и не подумать, что, можетъ быть, есть люди, которымъ отъ недостатка и бѣдности, или отъ постигшаго несчастія достанется только прослезиться въ праздникъ? Ахъ, какъ бы необходимо обратить на это общее вниманіе! Какъ бы прекрасно было, если не постоянно, то хотя предъ такими великими праздниками дѣлать общій сборъ пожертвованій и раздачу бѣднымъ! Въ нынѣшнія времена на все, что служить къ нашему удовольствію, найдутся распорядители, и усердствующіе, а на святое дѣло христіанское — увы! — нѣтъ, мало расположенія у христіанъ.

III. Будемъ подражать, братія, благочестивымъ предкамъ нашимъ въ христіанскомъ празднованіи великихъ Божественныхъ праздниковъ. Будемъ, по мѣрѣ возможности и достатка, удѣлять

отъ достоянія нашего на праздники бѣднымъ братіямъ нашимъ. Это будетъ лучшая изъ жертвъ, которыми мы почтимъ пришествіе къ намъ Сына Божія. Вѣдь Онъ и Самъ *обнищавъ ради*, родился въ вертепѣ, и возлегъ въ ясли. Какъ прилична и какъ любезна Ему будетъ наша добротная жертва! А Онъ, всеблагій и вседовольный, Онъ расплатится съ нами щедро, *обогатитъ насъ* отъ спасительной Своей *милосты* (2 Кор. 8, 9), и здѣсь Своей Божественною благодатію, и тамъ — за гробомъ Своею Божественною славою... Боже нашъ, слава Тебѣ! (Сост. по кн. „Святель благочестія“ прот. Нордова).

Поуч. 3-е. Наканунъ Рождества Христова.

(*Любовь небеснаго Пастыря къ людямъ*).

I. Наканунъ праздника въ честь рожденія Господа и Бога и Спаса нашего I. Христа перенесемъ. братія, своими мыслями въ Вифлеемъ. Представьте, что вы стоите въ вертепѣ надъ яслями, гдѣ лежалъ сповитый Младенецъ Господь Иисусъ. Какія чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадимъ вамъ одну прекрасную бесѣду, которую велъ въ душѣ своей съ Младенцемъ Иисусомъ блаженный Іеронимъ, когда онъ жилъ въ Вифлеемѣ и стоялъ у яслей Господнихъ.

„Когда бы я ни посмотрѣлъ“, говорилъ Іеронимъ, „на мѣсто, гдѣ родился мой Спаситель, всегда имѣю съ Нимъ сладкій въ душѣ разговоръ. „Господи Иисусе!“ говорю я, „какъ твердо было Тебѣ лежать тамъ въ ясляхъ Твоихъ ради моего спасенія! Что долженъ я воздать Тебѣ за это?“ — И мнѣ казалось, какъ-будто Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „ничего Я не желаю; пой только: „слава въ вышнихъ Богу“... Еще хуже будетъ Мнѣ въ геесиманскомъ саду и на крестѣ“. А я говорю: „ахъ, возлюбленный Младенецъ! Что же я дамъ Тебѣ? Я отдалъ бы Тебѣ все, что имѣю“...“

Но Онъ отвѣчалъ: „и небо Мое, и земля Моя: Я не нуждаюсь ни въ чемъ; отдай лучше это все бѣднымъ людямъ, и Я приму, какъ бы это было сдѣлано для Меня“.

Я продолжалъ: „охотно сдѣлаю я это; но что я далъ бы Тебѣ собственно?“

Тогда Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „если ты такой щедрый, то Я скажу тебѣ, что ты долженъ дать Мнѣ: дай Мнѣ твои грѣхи, твою испорченную совѣсть и твое осужденіе“.— „Что же хочешь Ты съ ними сдѣлать?“ спросилъ я.— „Я возьму ихъ на Свои рамена: это будетъ Моимъ достояніемъ и тѣмъ великимъ дѣломъ, о которомъ предсказывалъ Исаія: „Той грѣхи наши носить и о насъ болѣзнуетъ“. Тогда я началъ плакать и сказалъ: „Божественный Младенецъ! Возьми, что есть моего, и дай мнѣ Твое! Тобою я оправданъ отъ грѣховъ и вѣрую въ жизнь вѣчную!“ (См. „Воскр. чт.“ за 1867 г.).

II. Братіе мои! Этотъ трогательный рассказъ ясно показываетъ безмѣрную къ намъ любовь небеснаго пастыря І. Христа, Который въ евангеліи Своемъ сказалъ: *Азъ есмь Пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ*

а) Овцою заблудшею былъ весь родъ человѣческій, предъ пришествіемъ Спасителя, такъ что, казалось, весь онъ взывалъ къ Богу устами пророка Давида: *заблудихъ, яко овца погибшее, взъими раба Твоего* (Пс. 118, 176). И вотъ, когда Единородный Сынъ и Слово Божіе, сошедши съ высоты Своей божественной славы, сталъ человѣкомъ, тогда Онъ, какъ добрый пастырь, оставивъ девяносто девять овецъ — девять чиновъ ангельскихъ на небеси, пришелъ на землю для взысканія сей единой заблудшей овцы. И чего Онъ не сдѣлалъ, чего не понесъ для того, чтобы найти ее? Онъ и алкалъ и жаждалъ, и трудился до пота кроваваго, и распялся и умеръ, чтобы найти Свою овцу заблудшую въ самой утробѣ адской, куда загнало ее преслушаніе Божіей заповѣди.

б) И смотрите, съ какою любовію Онъ ее ищетъ.

Во всей евангельской исторіи не вижу я ни одного такого грѣшника, котораго І. Христосъ не привлекалъ бы къ Себѣ со всею кротостію, со всею любовію, безъ всякаго гнѣва и понужденія. Чтобы привлечь къ Себѣ мытаря Маттея, начальнига мытарей — Закхея и фарисеевъ, Онъ Самъ напрашивался къ нимъ въ дома, соизволялъ раздѣлять съ ними трапезу, и тѣмъ, кто за это Его осуждалъ, Онъ обыкновенно говорилъ, что болящіе имѣютъ нужду во врачѣ, т. е., что грѣшники-то и нуждаются въ Спаси-

тель. — Чтобы привлечь къ Себѣ блудницъ и подобныхъ имъ грѣшницъ, Онъ не укорялъ ихъ, не угрожалъ, а принималъ, прощалъ и защищалъ. Когда привели къ Нему женщину, уличенную въ прелюбодѣянніи, Онъ одинъ ее не осудилъ и съ прощеніемъ отпустилъ. Не отрекся ли отъ Него Петръ? Но и его Онъ привлекъ къ покаянію не инымъ чѣмъ, какъ только Своимъ любящимъ взоромъ: *воззръ Іисусъ на Петра и — исшедъ вонъ Петръ плакася горько* (Лук. 22, 61, 62). Не вѣровалъ Его воскресенію Ѳома? однакоже Онъ привелъ его къ вѣрѣ не укоризною, не гнѣвомъ, а кротко повелѣвъ ему вложить руку въ Свои ребра... Не предалъ ли Его Іуда? Но — чего не сдѣлалъ милосердый Господь для его вразумленія? Не называлъ Онъ его измѣнникомъ, отступникомъ, сребролюбцемъ, а сказалъ только, что знаетъ его злое намѣреніе. И притомъ — какъ сказалъ? такъ, что никто посторонній не могъ догадаться, о чемъ идетъ рѣчь. Онъ умылъ ноги Іудѣ, назвалъ его другомъ, попустилъ сему нечестивцу поцѣловать Себя въ ту самую минуту, когда тотъ измѣннически предавалъ Его врагамъ на смерть... О, крайнее милосердіе Твое, Іисусе сладчайшій! Воистину Ты пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасти!

Вотъ съ какою любовію ищетъ сей добрый Пастырь Своихъ заблудшихъ овецъ, — ищетъ и тебя, и меня, и всякаго другого грѣшника. Та совѣсть, которая угрызаетъ твое сердце, тотъ страхъ смерти и трепетъ муки вѣчной, который иногда тревожитъ твой умъ, та болѣзнь, которая беспокоитъ тебя, та бѣда, которая грозитъ тебѣ, — та святая литургія, при которой ты присутствуешь, то слово Божіе, которое слышишь, — что все это, какъ не тайный гласъ милосердія Христова, которое ищетъ тебя, зоветъ тебя къ покаянію: *Адаме, идъ еси?* Овца погибшее, гдѣ ты блуждаешь? грѣшникъ, куда ты отъ Меня удалился? Душа заблудшая, гдѣ ты находишься? *Адаме, идъ еси?* Человѣче, не вступи ли, яко *благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* (Рим. 2, 4). Слышишь ли? Разумѣешь ли? Милосердіе Христово тебя ищетъ и призываетъ, а ты его не слушаешь и дальше убѣгаешь, — смотри же, что дѣлаетъ твой добрый Пастырь — І. Христосъ? Гнѣвается ли Онъ? Нѣтъ, Онъ

терпитъ и ждетъ тебя... И если, овца заблудшее, истинно покаешься, къ Нему возвратишься, то съ какою радостію приметъ тебя сей добрый Пастырь? Онъ подниметъ тебя на рамена Свои, то есть, поможетъ тебѣ всею силою Своей благодати божественной, Онъ приведетъ тебя въ стадо Свое—въ св. церковь Свою, Онъ приметъ тебя въ объятія Своей любви. Одна только заблудшая овца вернулась въ стадо и—смотрите какъ радуется Пастырь!—Ангелы святые! Радуйтесь со Мною, говорить Онъ, *яко обрѣтохъ овцу Мою погибшую!* (Лук. 15, 6). Одинъ только грѣшникъ кается на землѣ, и радостно торжествуетъ весь рай на небѣ! *Радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся.* Почему такая радость? Что Богу изъ сего? Развѣ отъ того приумножается Его безконечная слава, Его блаженство? Нѣтъ. Такъ что же побуждаетъ Бога такъ радоваться о покаяніи единого грѣшника?—Ничто другое, какъ только Его милосердіе! О безконечное милосердіе! О непостижимая благодать!... Боже многими-лостивый! *Что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко пощщаеши его?* (Пс. 8, 5). Что такое человекъ? Не червь ли земной? не прахъ ли, не земля ли? Онъ—ничто, и къ нему ли являешь Ты такую любовь, такое милосердіе? О немъ ли столько заботишься? Вѣдь онъ, неблагодарный, преступилъ Твою заповѣдь, онъ поправилъ законъ Твой, онъ обезчестилъ имя Твое, презрѣлъ Твои таинства... Онъ такъ долго жилъ въ удаленіи отъ Тебя и Ты не помнишь того, сколь многократно онъ согрѣшалъ предъ Тобою!.. Отвѣтствуетъ на это милосердый Богъ: правда, человекъ—грѣшникъ, но онъ—созданіе рукъ Моихъ: *живу Азъ, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти* (Іез. 33, 11). Знаетъ Создатель Свое созданіе и терпитъ его немощи, прощаетъ согрѣшенія... И такъ, утѣшься, кающийся грѣшникъ, хотя ты и много грѣшилъ, но нѣтъ грѣха, побѣждающаго Божіе милосердіе. Ты согрѣшилъ, но если покаешься, то всѣ твои грѣхи будутъ забыты, будутъ прощены. *Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, малолетъ Богъ: священники малоите въ сердцахъ Иерусалиму, яко разрушился храмъ его* (Ис. 40, 1). Какъ таетъ воскъ отъ огня,

такъ таетъ и грѣхъ человѣческій отъ теплоты Божія милосердія.

в) Кажется, слышать грѣшнику о столь великомъ милосердіи Божіемъ не полезно: можетъ случиться, что онъ еще больше станетъ грѣшить въ надеждѣ на сіе милосердіе. Ему полезнѣе было бы слышать о томъ, сколь велико Божіе правосудіе: быть можетъ тогда онъ устранился бы сего правосудія и скорѣе покался. Но истинный христіанинъ больше боится Божія милосердія, нежели Его правосудія, больше трепещетъ Бога милосердаго, чѣмъ правосуднаго. Когда Богъ есть весь—правда, весь—гнѣвъ, и я не каюсь, то я могу сказать: какъ мнѣ обратиться къ Богу, отъ гнѣва Котораго трепещутъ и небо, и земля, и преисподнія? *Аще беззаконія назириши, Господи, кто постоитъ?* (Пс. 129, 3). Но когда Богъ есть весь—милосердіе, весь любовь, а я не каюсь: то какое мнѣ будетъ извиненіе? Вѣдь я знаю, что Богъ мною грѣшнымъ не гнушается, что Онъ съ любовію приметъ кающагося и прощаетъ,—чѣмъ же мнѣ оправдать свое нерадѣніе? И вотъ, взирая на Божіе милосердіе и на свое ожесточеніе, я трепещу и ужасаюсь... Велико Божіе милосердіе, но велико же и мое упорство во грѣхѣ! Чѣмъ все это можетъ кончиться?—Да тѣмъ, что Богъ наконецъ отъ меня отступится, и сколь велико было ко мнѣ Божіе милосердіе, столь же велико будетъ и мое вѣчное мученіе... Горе намъ, грѣшники, когда истощится Божіе къ намъ долготерпѣніе! Тихо и спокойно течетъ вода въ ручьѣ; задерживаютъ ее сегодня, задерживаютъ завтра, задерживаютъ послѣ завтра, а между тѣмъ она все прибываетъ да прибываетъ... Наконецъ она размываетъ плотину; дотолѣ тихая и спокойная, она становится бурною рѣкою, которая быстро разливается и затопляетъ поля, унося за собою и деревья и животныхъ... Вотъ такъ же и Божіе долготерпѣніе: оно тихо и спокойно ожидаетъ нашего покаянія. Ждетъ оно сегодня, ждетъ завтра и послѣ завтра. Наконецъ оно истощается, и сколь велико было Божіе долготерпѣніе, столь же великій возгорится и Божій гнѣвъ. И онъ наказуетъ, умерщвляетъ, казнить грѣшниковъ...

III. Покаяйся же и обратись къ своему доброму Пастырю, овца заблуд-

шее! Востани и прииди къ милосердому Отцу, блудный сыне! Увѣряю тебя, что и тебя приметъ добрый Пастырь и чадолюбивый Отецъ, приметъ съ любовью, съ радостью, съ распростертыми объятіями. Увѣряю тебя въ семь святою плотію, которую на Себя Слово Божіе воспріяло, когда человѣкомъ стало, — тѣми слезами, которыя малый Младенецъ во ясляхъ вертепа вилемскаго источалъ, тѣмъ млекою, которыми Онъ отъ Матери Своей Дѣвы питался, — тѣмъ благодатнымъ именемъ Іисусъ, которое толкуется Спаситель. *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ!* Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чт. за 1867 г., и поуч. Іліи Миніятія, сн. № 347 Троицк. лист.).

Поуч. 4-ое. На всенощномъ бдѣніи предъ праздникомъ Р. Христова.

(О приготовленіи христіанъ къ достойной встрѣчѣ праздника Р. Христова).

Христосъ съ небесъ, — спящите!

I. Что же нужно для срѣтенія сего высочайшаго Посѣтителя душъ? Какъ приготовить душу свою къ пріятію сего дражайшаго Гостя?

II. а) Прежде всего нужно, братіе мои, очистить душу свою изгнаніемъ изъ нея всѣхъ грубыхъ и нечистыхъ помысловъ и вождѣлнй сердечныхъ, отверженіемъ и попраніемъ плотскихъ похотей и страстей. Для того и пришелъ въ міръ Единородный Сынъ Божій, чтобы сотворить насъ чадами Божіими, языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ, людьми обновленія; какъ же будетъ для Него оскорбительно, если мы и теперь явимся предъ Нимъ въ древней нечистотѣ грѣховной, чадами тьмы, а не свѣта? Для того онъ и смирилъ Себя и возлегъ въ ясляхъ, чтобы вселиться и обитать въ насъ, пріити къ намъ и вечерять съ нами во внутренней хранилѣ души нашей; какъ же будетъ Ему прискорбно, если эта бѣдная хранила будетъ исполнена нечистоты и смрада грѣховнаго, — если душа наша явится на эту вечерю не въ одѣяніи брачномъ, а въ нечистомъ рубищѣ страстныхъ вождѣлнй и житейскихъ сластей. Да изгонится же изъ сердца нашего, изъ самой памяти и воображенія все злое, нечистое, грѣховное, чѣмъ оскорбляется любовь Божія, чѣмъ безчестится въ насъ ве-

ликое и поклоняемое имя Христово, за что отвращается отъ насъ благоволи- тельный взоръ Отца небеснаго. Сократимъ по возможности въ эти пред- праздничные дни и самыя попеченія житейскія, излишнія и суетныя, ненужныя и безполезныя, чтобы не отвлекать ума и сердца своего отъ помысловъ святыхъ и чувствованій благоговѣй- ныхъ. Не излишество яствъ и питій сдѣлаетъ для насъ праздникъ Христовъ радостнымъ и пріятнымъ, а благодать Божія, утѣшающая душу, усаждаю- щая и веселящая сердце. Не свѣтлыя одежды могутъ сдѣлать насъ достойны- ми непостыдно явиться предъ лицомъ Господа, а чистая совѣсть, непорочное сердце и свѣтлое одѣяніе добрыхъ дѣлъ. Такъ, очистимъ душу свою, и она до- стойна будетъ не только узрѣть Госпо- да въ Его униженіи и славѣ, но и принять Его внутрь себя.

б) Чѣмъ украсить свою душу ко срѣте- нію грядущаго съ небесъ? Благоговѣйными помыслами и чувствованіями, святыми на- мѣреніями и желаніями. Да вознесется она во срѣтеніе грядущаго съ не- бесъ Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы, да не презритъ Онъ и нашего недостойнства и нечистоты, какъ не презрѣлъ погибавшаго во грѣ- хахъ рода человѣческаго: да подастъ намъ благодать и силу возлюбить Его всѣмъ сердцемъ своимъ и ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Его безпорочно во всѣ дни живота нашего; да придетъ и вселится въ насъ Самъ, какъ благово- лилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ, да обновитъ, очи- ститъ и освятитъ насъ Своею благо- датію, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ.

в) *Да не явимаши пощъ предъ лицемъ Господа Бога твоего,* — такъ заповѣдано было древнимъ, чтобы они, являясь въ храмъ Божій во дни св. праздниковъ, приносили дары свои въ жертву Госпо- ду. Нужна благоприятная жертва и отъ насъ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покор- ности, благодарности и любви ко Господу. Эта богоугодная жертва христіанская есть всякое благое дѣло любви къ ближ- нему, которое, по слову апостола, пріе- млется Богомъ въ жертву благопріят- ную, въ вою благоуханія; это — чи- стое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ нашихъ ближнихъ, которое Онъ по милосердію Своему вмѣняетъ

Самому Себѣ. Принесемъ и мы Человѣколюбцу Господу, милосердія ради Себе истощившему, эту жертву любви и милосердія къ ближнему. Пусть въ память нищеты и убожества Иисусова по-возможности облегчится и восполнится нами недостатокъ и скудость нищихъ и убогихъ, чтобы и убогій братъ нашъ въ свѣтлый день праздника вкусилъ утѣшенія и радости, ради той великой радости, которую благовѣстили людямъ св. ангелы. Пусть въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нами нагота тѣхъ, которые не имѣютъ чѣмъ прикрыть и защитить свое тѣло отъ холода. Пусть въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ пристанища въ вертепѣ безсловесныхъ, *заче не бѣ мѣста имъ во обители*, введется въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ нашимъ безродный сирота или безпріютный старецъ, не имущіе гдѣ главы преклонити. Пусть въ благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ, нерѣшимыхъ узъ адовыхъ, если не разрѣшатся, то облегчатся утѣшеніемъ и состраданіемъ нашимъ узы тѣхъ, которые, связавъ себя преступленіями, побудили правосудіе связать ихъ узами темницы. Пусть въ память воспѣтаго ангелами мира услышать изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣхъ, которые имѣли несчастіе, по навѣту діавола, оскорбить насъ словомъ или дѣломъ.

III. Съ такими мыслями, чувствованіями и дѣлами желаемъ, братіе, и себѣ и вамъ срѣтить великій и просвѣщенный день Господень: да возсіяетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ свѣтомъ чистой и святой радости о Господѣ (Сост. по проп. Димитрія, архіеп. херсон., т. I, стр. 376).

Поуч. 5.ое. Канунъ Рождества Христова.

(Для произнесенія на всенощномъ бдѣніи).

(Какъ должно расположить духъ свой къ срѣтенію Господню?)

Еще немного—и св. церковь начнетъ свѣтлое торжество свое въ честь родившагося отъ Дѣвы Искупителя міра, Господа нашего Иисуса Христа, и отверзетъ предъ нами Вилеемскій вер-

тепъ, въ коемъ совершилась велия благочестія тайна—явленіе Бога во плоти, приведетъ насъ подъ руководствомъ священныхъ пѣснопѣній своихъ къ яслямъ, къ тѣсному вмѣстилищу Невмѣстимаго. Давно вопіяла и вопіетъ она въ слухъ нашъ: *Христосъ рождается, славите: Христосъ съ небесъ, сраиците*, чтобы приготовить и предрасположить умъ и сердце наше къ благодатному посѣщенію Господа Иисуса Христа, въ чемъ и состоятъ сущность христіанскаго празднованія и преимущественно христіанскихъ праздниковъ. Повиновались ли мы сему гласу, уготовлялись ли къ срѣтенію небеснаго Посѣтителя душъ? Тѣмъ лучше для насъ. Господь не умедлитъ притти къ намъ и сотворить Себѣ въ насъ обитель, по оному божественному обѣтованію Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Ибо для того и воплотился Онъ, чтобы возставить въ насъ образъ Свой, омраченный страстями, чтобы содѣлать сердце наше жилищемъ Божиимъ. Но, во всякомъ случаѣ, прилично повторить теперь слово апостольское: *еще мало елико елико, Грядый приидетъ, и не укоснитъ*. Кто заботился напередъ приготовить себя къ великому торжеству церкви, тотъ не почтетъ маловажнымъ краткаго времени до начатія торжества и еще съ большею ревностію употребитъ его для пользы души своей. Кто не помышлялъ заранѣе о приближеніи великаго дня Господня, тому тѣмъ паче необходимо употребитъ эти немногіе остающіеся часы, чтобы расположить себя, сколько возможно, лучше къ срѣтенію Господа и Спасителя своего.

II. Чѣмъ расположить? Благочестивымъ размышленіемъ, усердною молитвою, дѣлами милосердія: первое отверзетъ умъ и сердце къ пріятію небеснаго Посѣтителя душъ, вторая возведетъ насъ къ общенію и единенію съ Нимъ, послѣднія запечатлѣютъ таинственный сей союзъ приличною жертвою и даромъ.

а) Итакъ, пусть духъ нашъ отринетъ на это время всѣ чуждые помыслы, погрузится весь въ созерцаніе безпрѣдѣльной любви и милосердія Отца небеснаго, явленныхъ въ воплощеніи Единороднаго Сына Его. Чтобы лучше успѣть въ этомъ необходимомъ для очищенія

ума дѣлѣ, будемъ по порядку вспоминать и размышлять: какъ первый человѣкъ, невинный и богоподобный, совершенный и блаженный, прельстившись совѣтомъ вражїимъ, преступилъ святую и спасительную заповѣдь Божию, лишился чистоты и богоподобія, блаженства и безсмертія, осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть, содѣлался плѣнникомъ діавола и добычею ада; какъ милосердый Отецъ небесный, по неизреченной любви Своей къ человѣку, обѣтовалъ послать ему Искупителя въ лицѣ Единороднаго Сына Своего, раждаемаго отъ жены, почему и нарекъ Его сѣменемъ жены; какъ это божественное обѣтованіе многократнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами св. пророковъ съ безчисленными утѣшеніями, ободреніями, возбужденіями, наставленіями, обличеніями, чтобъ оживить, укрѣпить и поддержать въ родѣ человѣческомъ вѣру въ грядущаго Искупителя; какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій то многочисленными благодѣяніями людямъ богобоязненнымъ и благочестивымъ, то страшными прещеніями и казнями людей злыхъ и развращенныхъ, то безчисленными знаменіями и чудодѣйствіями обуздывалъ разлитіе грѣха и нечестія, укрѣплялъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе; какъ и посреди всеобщаго развращенія древняго міра мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію, святостію и чистотою, кротостію и терпѣніемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ и прочими богоподобными добродѣтелями; какъ, потомъ, съ пришествіемъ Сына Божія лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется прощеніе грѣховъ и благодать Всесвятаго Духа, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная; какъ, наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ придетъ паки на землю, воскреситъ все человечество, обновитъ всю тварь, и паки явится на землѣ царство правды и святости, царство мира и безмятежія, царство радости и блаженства, царство жизни и безсмертія. Черезъ эти размысленія умъ нашъ непримѣтно возвысится отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ небу, отъ временныхъ явленій насто-

ящей жизни человѣческой къ вѣчнымъ судьбамъ промысла Божія въ вѣчной судьбѣ человечества, самое воображеніе наполнится святыми образами истины и красоты, добродѣтели и правды; сердце умягчится, согрѣется любовію и благодареніемъ къ Искупителю; душа разверзется, и Самъ Господь не умедлитъ озарить ее свѣтомъ лица Своего.

б) Какъ скоро ощутится внутри это прикосновеніе благодати Господней, да не умедлитъ духъ нашъ вознестись во срѣтеніе грядущаго къ нему Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы. О чемъ молиться? О томъ, чтобы Господь не презрѣлъ нашего недостойнства и нечистоты, не оставилъ насъ погибнуть во грѣхахъ, какъ не оставилъ всего человѣческаго рода, отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всѣмъ людямъ; чтобы ниспослалъ намъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа Своего и ею обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ; чтобы даровалъ намъ благодать возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию нашею; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ. Такая молитва еще болѣе отторгнетъ духъ нашъ отъ всего земного, соединитъ насъ въ единъ духъ съ Господомъ, исполнитъ сердце тихою радостію о Дусѣ Святѣ, и любви Божія изліется въ сердца наша Духомъ Святымъ. Тогда только способны будемъ праздновать, по слову апостола, *не въ касть ветвь, но въ безквасицѣ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8).

в) Чтобы запечатлѣть эту готовность духа къ принятію Господа, чтобы содѣлать нѣчто, особенно пріятное и угодное небесному Посѣтителю душъ, нужна, наконецъ, благопріятная жертва и даръ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви. Не говоримъ здѣсь о томъ внутреннемъ жертвоприношеніи, которое совершается совлеченіемъ ветхаго человѣка, распятіемъ плоти со страстями и похотями, умерщвленіемъ удовъ, *яже на земли* (Кол. 3, 5), т. е. умерщвленіемъ въ себѣ всѣхъ противозаконныхъ влеченій сердца, всѣхъ нечистыхъ похотей, всѣхъ пагубныхъ страстей: безъ сего духовнаго жертвоприношенія нельзя и подумать содѣлаться жилищемъ Божиимъ, пріять и вмѣстить въ себѣ Божественное От-

роча Вилеемское. Ибо кое причастіе правды къ беззаконію? кое общеніе святы ко тьмѣ? кое же согласіе Христови съ оеліаромъ (2 Кор. 6, 14)? Какъ совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничиженіе съ величаніемъ, нищета съ роскошью, чистота съ скверною? Нѣтъ, мы говоримъ здѣсь о той чистой и святой жертвѣ, которая приносится изъ чистой любви къ Богу и пріемлется, по слову апостола, въ жертву благоприятную, въ воню благоуханія, ибо есть признакъ и плодъ истинной любви и благодарности. Это — чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ ближнихъ нашихъ, которое Онъ по милосердію Своему вмѣняетъ Самому Себѣ: *понеже, говорить, сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мате. 25, 40). Итакъ, пусть въ воспоминаніе нищеты и убожества Іисусова облегчится и восполнится, по возможности, скудость убогихъ; пусть въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нагота немощныхъ; пусть въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ покоища въ вертепѣ безсловесныхъ, *зане не бѣ имъ мѣста въ обители* (Лук. 2, 3), введется въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ нашимъ не имущій, гдѣ главы приклонити; пусть въ память воспѣтаго ангелами мира услышать изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ, которые имѣли несчастье, по навѣту діавола, оскорбить насъ чѣмъ-либо.

III. Съ подобными мыслями, чувствованіями и дѣлами желаемъ вамъ, братіе, срѣтить великій и просвѣщенный день Господень. *Еще бо мало елико елико, Грядый приидетъ, и не укоснитъ*. Аминь. (Сост. по Полн. собр. пропов. Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 6-ое. Наканунъ Рождества Христова.

(О религіозномъ и нравственномъ состояніи челоѣчества до Рождества Христова).

I. Мы готовимся праздновать всерадостное Рождество Христа Спасителя. Рождество Христово для насъ истинно есть день радости и веселія.

II. а) Чѣмъ было челоѣчество въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи безъ Христа? Тѣмъ же, чѣмъ оно и до настоящаго времени является у нехристіанскихъ народовъ. Разумный челоѣкъ преклонялъ колѣна предъ идолами и служилъ, какъ богамъ, — несовершеннымъ и ограниченнымъ тварямъ, приносилъ имъ въ жертву животныхъ и людей, пытался пріобрѣсти ихъ благосклонность постыдными и гнусными дѣлами. Мы преклоняемъ колѣна не предъ тварію, а предъ Творцемъ, служимъ Богу духовному и вмѣсто всякихъ другихъ жертвъ приносимъ Ему въ жертву умерщвленіе нашихъ грѣховныхъ страстей, чтимъ Его добрыми дѣлами. Стараемся уподобиться Ему, чтобы сдѣлаться совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ, Иже на небесахъ. Вѣруемъ въ Бога, отеческая попечительность Котораго простирается на всѣхъ; простираемъ къ Нему молитвенныя руки въ скорбяхъ и благодаримъ Его въ счастіи, какъ Подателя всѣхъ благъ.

Чѣмъ было безъ Христа семейство, эта первая основа челоѣческихъ обществъ? Оно было тѣмъ же, чѣмъ и до сихъ поръ является у нехристіанскихъ народовъ. Мужъ не былъ супругомъ и отцемъ, а владыкой и тираномъ и жены и дѣтей; жена не была супругою и матерью, а рабою и стяжаніемъ мужа; дѣти были связаны съ родителями страхомъ и находились въ безусловномъ распоряженіи отца; благодаря варварскому учрежденію многоженства, женщина еще болѣе презиралась, семейнаго порядка не было и воспитаніе дѣтей было самое неправильное. Нынѣ, благодареніе Христу Спасителю, семейство возвышено и облагорожено. Мужъ теперь не владыка и тиранъ, а супругъ и отецъ, онъ почитаетъ и любитъ свою жену, какъ равную и единственную съ нимъ; любить и своихъ дѣтей и отчески заботится объ нихъ. Жена болѣе уже не раба, а супруга и мать, любящая и почитающая мужа, управляющая хозяйствомъ и заботящаяся прежде всего о воспитаніи дѣтей.

Чѣмъ было челоѣчество безъ Христа? Оно представляло собою то же печальное зрѣлище, которое представляетъ еще и нынѣ общество людей внѣ христіанства. Тяжелое иго рабства лежало на цѣлой половинѣ челоѣчества. Рабы

были лишены всѣхъ человѣческихъ правъ и отданы въ жертву жестокости и безчеловѣчію своихъ господъ. Люди находили развлеченіе и удовольствіе въ зрѣлищахъ, въ которыхъ люди же растерзывались дикими звѣрями, или убивали другъ друга. Прекрасное и благородное слово *человѣколюбіе* нигдѣ не появлялось, а всюду царило полнѣйшее равнодушіе и безсердечность относительно бѣдныхъ и несчастныхъ. Нынѣ рабство отмѣнено Христомъ, такъ какъ евангеліе провозгласило всѣхъ равными, іудеевъ и эллиновъ, рабовъ и свободныхъ, мужчинъ и женщинъ. Всѣ жестокія и безчеловѣчныя зрѣлища исчезли, духъ любви и чело­вѣко­любія распространился повсюду: нагіе одѣваются, алчущіе насыщаются, больные и находящіеся въ темницѣ пощщаются.

б) Но представляютъ ли собою современные христіанскія общества такую свѣтлую картину?

Мы научены вѣровать въ Единого только Бога; но сколько есть теперь христіанъ, которые и словами и особенно жизнью своею отрицаютъ Бога! Сколько есть христіанъ, проповѣдующихъ безбожіе, по ученію которыхъ чело­вѣкъ обнажается отъ всѣхъ возвышенныхъ и благородныхъ чувствъ, исторгается изъ его сердца всякая надежда въ случаѣ несчастія, всякая сдержка въ счастьи, онъ низводится въ разрядъ безсловесныхъ животныхъ.

Мы научены не служить болѣе идоламъ; но сколько есть христіанъ, обнаруживающихъ въ себѣ идоловъ гордости и страстей, приносящихъ въ жертву имъ и долгъ и совѣсть. Мы научены вѣровать въ Бога Промыслителя и надѣяться на Него; но много ли христіанъ, искренно вѣрующихъ въ божественный Промыслъ? Сколько есть между нами живущихъ такъ, какъ бы вовсе не было на небесахъ всеблагаго Отца, которые всѣ свои надежды возлагаютъ на вѣщественныя блага и на чело­вѣческую помощь, и при первомъ затрудненіи и неудачѣ въ жизни приходятъ въ отчаяніе? Евангеліе облагородило и освятило семью; но какъ часто и христіанская семья представляетъ печальное зрѣлище! Бракъ, этотъ священный

союзъ, у многихъ упалъ до простой денежной сдѣлки или удовлетворенія страсти, и вслѣдствіе этого взаимная другъ ко другу любовь и привязанность поколебались; священные узы, соединяющія дѣтей съ родителями, ослабли, нѣжность родителей къ дѣтямъ, любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ охладѣли, ссоры и раздоры и всякая мерзость нерѣдко нынѣ возмущаютъ семейный миръ и угрожаютъ совершеннымъ разрушеніемъ семьи. Исчезло изъ христіанскаго міра рабство; но какъ часто сильныя оказываются выше законовъ, нарушаютъ ихъ непрестанно, обижаютъ и притѣсняютъ бѣднаго и убогаго! Исчезли жестокія и безчеловѣчныя зрѣлища; но какъ часто и нынѣшнія зрѣлища разжигаютъ страсти, вливаютъ ядъ порчи и нечестія въ нѣжныя сердца юношества и ведутъ его къ гибели!

III. Но удалимъ отъ себя, возлюблен. во Христѣ бр., всѣ печальныя обличенія при встрѣчѣ всерадостнаго праздника Рождества Христова. Зло не исчезло, да и не исчезнетъ съ земли, пока на ней живетъ чело­вѣкъ. Но спасительныя христіанскія начала проникли всюду и измѣнили къ лучшему все чело­вѣчество. Болѣе или менѣе по христіанству живутъ даже тѣ, которые равнодушно и даже враждебно относятся къ евангелію. Весь міръ проникнутъ христіанствомъ. А то, что прежде всего измѣнило, возсоздало чело­вѣчество, это — любовь, совершенно неизвѣстная древности, любовь, которую воплотившаяся и въ вертепѣ родившаяся безпредѣльная Любовь распространила по всему міру. Эту любовь обнаружимъ, братіе, въ эти особенно дни празднованія Рождества Христова. Вспомнимъ, что главнѣйшимъ признакомъ насъ — христіанъ служитъ любовь, проявляющаяся въ дѣлахъ. Поспѣшимъ же каждый по мѣрѣ своихъ силъ накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, пощтитъ больного и находящагося въ темницѣ, и тогда про­во­жде­ніе святокъ будетъ дѣйствительно святымъ, спасительнымъ про­во­жде­ніемъ этого времени. (Сост. по Христ. чт. за 1889 г. ноябрь—дек.).

Двадцать пятый день.

Поуч. 1-ое. Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

(Чему поучаются насъ обстоятельства Р. Христова?).

Г. О Р. Христовомъ св. евангеліе повѣствуетъ такъ: *вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдать переносъ по всей землѣ. Каждому надобно было вписаться въ своемъ отечественномъ городѣ: почему и Іосифъ съ Пресвятою Дѣвою Марією, происходя изъ дома и отъ рода Давидова, пошли изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ Вифлеемъ. Въ этомъ маленькомъ городкѣ, на этотъ разъ, стеченіе народа было многочисленное. Пресвятой Дѣвѣ Маріи наступило время родить, и не оказалось удобнаго мѣста въ домѣ. Она удалилась въ вертепъ, въ который, обыкновенно, загоняли домашній скотъ: и тамъ родила Сына, Богомладенца Іисуса; Сама спеленала Его, и положила въ ясли.*

Была ночь. Пастухи стерегли стадо въ полѣ. И вотъ, предсталъ имъ ангелъ Господень, и божественный свѣтъ осіялъ ихъ. Они испугались. Но ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь. Я возвѣщаю вамъ великую радость, которая приготовлена для всего народа: теперь родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, именно Христосъ Господь. И вотъ какъ узнать Его: вы найдете спеленаннаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ“. Вдругъ явилось съ ангеломъ множество небеснаго воинства; и слышно было, какъ они хвалили Бога, и пѣли: „слава на небесахъ (царствующему) Богу! и на землѣ миръ. (Открылось Его) благоволеніе къ человѣкамъ!“ Когда ангелы отошли на небо, пастухи сказали другъ другу: „дойдемъ до Вифлеема, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ Господь возвѣстилъ намъ!“ И нисколько не медля пошли и нашли Богородицу Марію, и Іосифа, и Младенца лежащаго въ ясляхъ. Тутъ они рассказали, что было имъ самимъ сказано о Младенцѣ. Всѣ слышавшіе дивились, что рассказывали пастухи. А Богоматерь, вслушиваясь, хранила эти рѣчи на сердцѣ Своемъ. Пастухи возвратились, и благодарили Бога за все, что слышали и видѣли.

Въ осьмый день по рождествѣ Богомладенца совершили надъ Нимъ предписанное закономъ обрѣзаніе, и дали Ему имя „Іисусъ“, которое предвѣщаетъ архангелъ Гавріиль во время благовѣщенія Богоматери о рожденіи Ею Христа Спасителя

*Въ эту пору прибыли съ востока въ Іерусалимъ волхвы, Здѣсь они начали спрашивать: „гдѣ новорожденный Царь іудейскій? Мы“, говорили они, „видѣли звѣзду Его на востокахъ, и пришли поклониться Ему“ Въсть объ этомъ дошла и до Ирода. Встревожился иудеянинъ за престолъ Давидовъ, который дали ему римляне. Пришли въ смущеніе и жители Іерусалима: одни, опасаясь жестокой подозрительности Ирода, другіе, ожидая какихъ-то необычайныхъ переменъ, которыя, при общемъ растлѣніи нравовъ, не обѣщали имъ ничего утѣшительнаго. Иродъ собралъ синедрионъ, состоявшій изъ старѣйшихъ священниковъ и изъ ученыхъ іудеевъ, и спрашивалъ у нихъ: „гдѣ слѣдуетъ родиться Христу?“ Ему отвѣчали: „въ Вифлеемѣ іудейскомъ“. И въ подтвержденіе привели пророчество Михея, который, болѣе чѣмъ за 700 лѣтъ, предсказалъ: *и ты, Вифлеемъ, земле Іудова, ничимъ же менши еси во владыкахъ Іудовыхъ, изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже унасетъ мѣду Моя Израиля, исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ, выведалъ у нихъ, какъ давно явилась звѣзда, и, отпустивъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: „подите, развѣдайте какъ можно вѣрнѣе о Младенцѣ; и когда найдете Его, извѣстите меня, чтобы и я пришедши могъ поклониться Ему“. Волхвы вышли отъ царя, и отправились въ Вифлеемъ. И вотъ звѣзда, которую они видѣли прежде, опять шла предъ ними, наконецъ она стала неподвижно надъ однимъ мѣстомъ въ Вифлеемѣ. Они необычно обрадовались, справедливо заключая, что здѣсь новорожденный Царь, Котораго они ищутъ. Вошли въ домъ; увидѣли Младенца съ Матерію Его Марією, и поклонились Ему. Потомъ, открывши свои сокровища, поднесли Ему дары: золото, ливанъ и смърну. Выборъ даровъ, конечно, былъ не безъ*

внушенія Божія, потому что они указывали на царскую власть, божескую честь и смертное естество Христа Богочеловѣка. Волхвы не возвратились къ Ироду, а другою дорогою отправились въ свою землю: такъ повелѣно было имъ отъ Бога въ сонномъ видѣніи.

Въ сонномъ видѣніи является потомъ ангелъ Господень Іосифу и говоритъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и оставайся тамъ пока я не скажу тебѣ; потому что Иродъ станетъ искать Младенца, чтобы погубить Его“. Онъ всталъ; ночью же взялъ Младенца и Матерь Его, и отправился въ Египетъ.

Между тѣмъ Иродъ напрасно ждалъ волхвовъ. Увидѣвши, что онъ обманутъ, страшно разгнѣвался, и послалъ избить въ Вифлеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его всѣхъ дѣтей мужескаго пола, начиная съ новорожденных до двухлѣтняго возраста. Основываясь на показаніи волхвовъ, онъ рассчитывалъ, что въ числѣ ихъ непременно убіенъ будетъ и Христосъ. Но прошелъ не съ большимъ мѣсяцъ, какъ самъ онъ умеръ въ тягчайшихъ мукахъ. По смерти Ирода ангелъ Господень опять въ сонномъ видѣніи является Іосифу въ Египтѣ и говоритъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и возвратись въ израильскую землю; потому что властелинъ, покушавшійся на жизнь Младенца, умеръ“. Іосифъ повиновался, взялъ Богомладенца и Матерь Его, и пришелъ въ Іудею. Онъ хотѣлъ было поселиться въ Вифлеемѣ, гдѣ выросъ и воспитанъ былъ Давидъ, и гдѣ родился обѣтованный Мессія, Сынъ Давидовъ, Богомладенецъ Іисусъ: но услышавши, что, вмѣсто Ирода, воцарился въ Іудеѣ подозрительный и жестокій сынъ его Архелай, побоялся туда итти. Тогда въ сонномъ видѣніи получилъ онъ извѣщеніе отъ Бога, по которому удалился въ Галилею, гдѣ властвовалъ другой сынъ Иродовъ, Иродъ Антипа, который былъ права мягкаго и отчасти безпечнаго; и опять поселился въ Назаретъ, отъ котораго въ послѣдствіи Іисусу Христу дали наименованіе *Назарянина*, или *Назорей*. (См. „Свящ. исторію“ прот. М. Богословскаго).

II. Чему же научаютъ насъ изложенныя здѣсь обстоятельства Р. Христова?

Многимъ и весьма важнымъ душе-

спасительнымъ истинамъ. Остановимъ свое вниманіе на каждой изъ нихъ.

а) Вифлеемъ былъ отечественный градъ предковъ Іисусовыхъ: однако Іосифъ и Марія не имѣли въ немъ ниже убогой хижины, ниже пяди земли наслѣдственной, ни пребыванія постоянного. Провидѣніе, рукою кесаря, привело ихъ въ это мѣсто, изъ котораго предопредѣлено было *изыти Вождю Израиля* (Мат. II. 6). Чуждые въ землѣ предковъ своихъ, пришельцы въ своемъ отечествѣ дали отечество Сыну Того, *изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на землѣ именуется* (Еф. III. 15).—Христіане! Доколѣ мы живемъ въ мірѣ съ безпечною гражданъ и наслаждаемся имъ съ самовластіемъ обладателей, доколѣ Христосъ не можетъ вообразиться въ насъ. Безпокровные только странники находятъ *Вещи и Вифлеемъ, домъ Божій и домъ хлѣба животнаго*. Только произвольные изгнанники земли пріемлются въ гражданъ неба. Кто желаетъ быть селеніемъ Сына Божія, тотъ долженъ имѣть отечество въ единомъ Богѣ и, при всей привязанности къ отечеству земному, впрочемъ весьма естественной и праведной, почитать его только предградіемъ небснаго.

б) Іисусъ, ничего не занявъ отъ міра въ Своемъ рожденіи, по-видимому, не хотѣлъ и ему показать ничего собственнаго. Онъ скрылъ неизмѣримую вѣчность Свою за днемъ Своего рожденія; престоломъ Царя царствующихъ содѣлались ясли, утварью—пелены, первыми слугами царствія—пастыри стада; Божія сила и Божія премудрость сокрыты въ немощахъ младенчества. Что же при видѣ такого *смиренья* должно чувствовать сердце, желающее быть сообразнымъ образу Іисуса?—Сила ума, великость духа, знаменитость дѣлъ, преимущества званій! я вами не прельщаюсь и не завидую тѣмъ, которые гордятся вами. Нѣтъ высшей мудрости, какъ отречься отъ мудрости для Іисуса; нѣтъ большей славы, какъ раздѣлять безчестіе съ Іисусомъ; нѣтъ избыточнѣйшаго состоянія, какъ нищета Іисуса; нѣтъ иной двери къ совершенству и блаженству, какъ младенчество Іисуса; нѣтъ лучшаго украшенія для души, въ которой Онъ долженъ обитать, какъ видѣть себя чуждой всѣхъ украшеній, подобно яс-

лямъ Его. — Тотъ благодати, подобно рѣчнымъ устремленіямъ, изливается въ долы: кедры на горахъ блюдутся громамъ и молніямъ. Богъ творитъ изъ ничего: доколѣ мы хотимъ и думаемъ быть чѣмъ-нибудь, дотолѣ Онъ въ насъ не начинается Своего дѣла. Смирение и отверженіе себя есть основаніе въ насъ храма Его: кто болѣе углубляетъ его, тотъ выше и безопаснѣе созиждетъ.

в) Одною изъ существенныхъ принадлежностей рожденія Іисусова была чистота Его Матери, не нарушенная взоромъ, ниже мыслию. Она была, какъ единодушно исповѣдуетъ церковь, Дѣва прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ. Взирай на Ея примѣръ стремящаяся къ соединенію съ Богомъ душа, и виждь въ зеркалѣ совершенства Ея твою обязанность. Господь говоритъ человѣку: *даждь Ми, сыне, твое сердце*. Тотъ, Кто далъ намъ сердце, не довольствуется большею или меньшею его долею: оно все должно принадлежать Владыкѣ всяческихъ. Строгая только надъ собою бдительность можетъ «возвести къ блаженному съ Нимъ соединенію и удержать въ немъ: *всѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота*» (Притч. IV. 23). Небесный Женихъ обручается съ мудрыми только и непорочными дѣвами, не дремлющими при его чертогѣ; дѣвственная, къ единому Богу обращенная душа зачинаетъ духовную жизнь и рождаетъ блаженство чистаго созерцанія. *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*.

г) При рожденіи Христовомъ ангелы воспѣвали славу Божию и миръ на земли: они воспѣваютъ и при нашемъ возрожденіи славу благодати и миръ человѣка съ Богомъ. *Радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. XV. 7).

д) Ко Христу приходятъ съ благоговѣніемъ пастыри и волхвы, несмотря на убожество и неизвѣстность, которыя отдѣляли Его, по видимому, отъ всего міра: такъ и соединяющійся со Христомъ соединяется въ Немъ со всѣми вѣрными Ему, столько же неразрывнымъ, сколько непостижимымъ союзомъ; тотъ Духъ, Который образуетъ изъ нихъ единое общество, или паче единое тѣло, иногда нечаянно, всегда благовременно, сближаетъ ихъ другъ со другомъ, дабы взаимно на-

ставлять и поучаться, утѣшать и принимать утѣшеніе, исповѣдывать милость и славу Божию.

е) І. Христу приносятся дары: злато, яко Царю; ливанъ, яко Богу; смирна, яко мертвому за смертныхъ; но не обѣщаетъ ли Онъ и намъ, что ищущимъ царствія Божія *всѣ приложатся* (Матѣ. VI. 33)? Не хочетъ ли *сотворитъ насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему* (Апок. I. 6)? Не соединяетъ ли нашего духовнаго рожденія съ тою животворящею смертію, послѣ коей *животъ нашъ будетъ вмѣстѣ съ Нимъ сокровенъ въ Бога* (Кол. III. 3)? (См. проп. Фил. м. моск. т I).

III. О Боже, давай намъ Сына Твоего! чего Ты намъ съ нимъ не дарствуешь? Даже только намъ родити въ себѣ духъ Христовъ и жити Его жизнію. Тогда пусть и противъ насъ, какъ нѣкогда противъ Него, *мается Иродъ и весь Іерусалимъ съ нимъ*; пусть неистовствуетъ князь вѣка сего, и весь міръ вооружается: Ты покроеши насъ въ тайнѣ селенія Твоего; на водѣ покойнѣ воспитаеши насъ, и чрезъ ангела завѣта Твоего введеши насъ въ гору святую Твою. Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. День Рождества Христова и торжественнаго воспоминанія избавленія церкви и державы русскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ.

(О томъ, какія чувствованія должны возбуждать въ насъ эти событія и къ чему они должны располагать насъ).

I. Въ настоящій день, братія, мы воспоминаемъ два великія событія: одно всемірное—рожденіе во плоти предвѣчнаго Сына Божія для спасенія рода человѣческаго, а другое наше отечественное—избавленіе церкви и державы русскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ.

Воспоминаемые нынѣ событія должны возбуждать въ насъ живую радость и самую искреннюю благодарность Богу за тѣ великія благодѣянія, какія Онъ благоволилъ оказать намъ въ нихъ.

II. а) Сынъ Божій, по любви къ роду человѣческому и безпредѣльной благодати къ намъ грѣшнымъ, сошелъ съ небесъ на землю и воплотился ради нашего спасенія, дабы научить насъ

истинѣ и добродѣтели, избавить насъ отъ грѣховъ и адскихъ мученій за нихъ, освободить отъ власти діавола и духовной смерти, примирить съ разгнѣваннымъ Богомъ и открыть намъ входъ въ царство небесное для вѣчнаго въ немъ блаженства.

Можно ли не радоваться такому благодѣянію? Оно такъ велико, что сами ангелы Божіи радуются ему и благословляютъ за него Господа. Это видно изъ того, что когда родился Христосъ—Сынъ Божій, то *внезапно*, говоритъ евангелистъ, *явилось многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чelовѣкахъ благоволеніе* (Лук. 2, 13—14).

Но и другое благодѣяніе Божіе, явленное въ чудномъ избавленіи нашей церкви и державы отъ нашествія галловъ и двадцати языковъ, должно наполнять сердца наши не только радостію, но и чувствомъ искренней благодарности къ Богу—Спасителю нашему. Страшный вожь галловъ, доголъ непобѣдимый и предводительствовавшій грозными полчищами, предъ которыми трепетала вся Европа, въ кичливой самонадѣянности мечталъ уничтожить и сокрушить наше отечество. „Россія, взывалъ онъ, увлекается рокомъ къ погибели: да совершится судьба ея!“ — Что же было бы съ нашимъ отечествомъ, что было бы съ нашею вѣрою и съ нами самими, если бы Господь силъ не помогъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ побороть сего страшнаго воителя и уничтожить его пагубный умыселъ? Вотъ отъ какого бѣдствія избавилъ насъ Богъ въ годину искушенія! Ибо Онъ, только Онъ—всемогушій, могъ сокрушить непобѣдимаго врага нашего. Поэтому и мы, братія, вспоминая это дивное избавленіе нашего отечества отъ угрожавшей ему погибели, должны съ радостію благодарить Бога, заступника нашего, и отъ души взывать [къ Нему: „слава Тебѣ, благодателю нашему!“

б) Но чѣмъ можемъ мы вполне выразить нашу благодарность Ему, чѣмъ можемъ достойно прославить Его? Нашими словесами и хвалебными пѣснями?—Нѣтъ, этого недостаточно. Въ великихъ событіяхъ, которыя мы нынѣ воспоминаемъ, Господь явилъ намъ милость Свою не на словахъ, а на дѣлѣ; поэтому и мы должны благодарить Его не словами

только, но и дѣлами. Какими?—Разумѣется, добрыми: ибо только ими можно истинно прославить Бога, почему и Спаситель говоритъ намъ: *такъ да сътѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Матѣ. 5, 16).

Къ такимъ дѣламъ побуждаютъ насъ и самыя событія, нынѣ воспоминаемыя. Для чего Сынъ Божій приходилъ съ небесъ на землю, поучалъ насъ истинѣ и добродѣтели и принесъ Себя въ жертву умилостивленія за грѣхи наши? Для того, отвѣтствуетъ апостолъ, *добы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды* (Петр. 2, 27). Для чего Господь подвергъ наше отечество сильному испытанію въ двѣнадцатый годъ и вообще посылаетъ намъ бѣдствія и скорби? Для того, чтобы мы искусились въ нихъ, какъ злато въ горнилѣ, — очистились ими отъ грѣховныхъ нечистотъ нашихъ и сдѣлались нравственно лучшими (Мал. 3, 2, 3). Объ этомъ свидѣлствуютъ и апостолъ, говоря, что Богъ наказуетъ насъ *на пользу намъ, да причастимся святости Его*, т.-е. чтобы мы были *святые во всѣхъ поступкахъ нашихъ*, какъ Онъ *святъ* (Евр. 12, 10. 1 Петр. 1, 15—16).

III. Вотъ высокая и благая цѣль великихъ событій, нынѣ воспоминаемыхъ! Будемъ же стремиться къ ней и стараемся достигнуть ея. Для того не будемъ предаваться грѣхамъ, которые возбуждаютъ гнѣвъ Божій и привлекаютъ на насъ различныя бѣдствія (Сир. 9, 10); а, напротивъ, станемъ украшаться христіанскими добродѣтелями, дабы прославить ими Бога и снискать Его благоволеніе. По словамъ апостола, *всѣ христіане призваны къ святости — на добрыя дѣла* (1 Сол. 4, 7. Ефес. 2, 10); но такими дѣлами и святостію жизни преимущественно должны отличаться мы, братія, потому, что мы чада православної церкви и сыны славной Руси, которая издревле называется „святою“.

А Ты, преблагій Господи, не лиши насъ Твоего покровя и заступленія. Ты явилъ неизреченную любовь къ намъ въ воплощеніи Единороднаго Сына Твоего ради нашего спасенія и показалъ великую милость въ избавленіи нашего отечества отъ страшныхъ враговъ, умышлявшихъ погубить его. Молимъ Тебя, милосердый, продли Твою любовь и милость къ намъ на вѣки и помощи

намъ быть всегда достойными Твоего благоволенія. (Сост. по кн. „Избран. слов. и бесѣды“, Платона, митр. кievскаго, Кіевъ, 1892 г.).

Поуч. 3-е. Рождество Христо-во.

(Христіане въ день Рождества Христова должны принести Спасителю своему дары по примѣру восточныхъ мудрецовъ: вмѣсто золота — вѣру, вмѣсто ливана — благодарность и хвалу Богу и вмѣсто смирны — готовность дѣлать добро людямъ).

I. Нынѣ празднуемъ рождество Спасителя міра, Господа Іисуса Христа. 5508 лѣтъ люди ждали сего событія. Всѣ эти тысячелѣтія Господь готовилъ міръ къ событію рожденія Спасителя. Къ концу сихъ тысячелѣтій, можно сказать, вся вселенная, и на основаніи божественныхъ откровеній, и вслѣдствіе сознанія духовныхъ немощей, ожидала небснаго Искупителя. Событіе рождества Христа Спасителя произошло слѣдующимъ образомъ. Передъ пришествіемъ Его іудеи находились подъ властію римлянъ. Императоръ римскій кесарь Августъ приказалъ сдѣлать всенародную перепись, и каждый изъ римскихъ подданныхъ долженъ былъ записываться въ своемъ отечественномъ городѣ. Іосифъ съ обрученною ему св. Дѣвою Маріею происходили изъ Вилеема, а жили въ Назаретъ, посему изъ Назарета отправились въ Вилеемъ. Не нашедши мѣста въ гостиницѣ, они остановились ночевать въ вертепѣ, или пещерѣ, за городомъ. Здѣсь и родился Господь и, повитый пеленами, положенъ былъ въ ясли. Первые узнали о рожденіи Спасителя вилеемскіе пастухи. Имъ явился ангелъ и сказалъ, что родился Христосъ Господь. При семъ они удостоились видѣть ангеловъ, славящихъ Бога и зывающихъ: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Они первые и поклонились новорожденному Спасителю, пришедши въ пещеру. Послѣ нихъ узнали о рожденіи Спасителя и пришли на поклоненіе Ему восточные волхвы, т. е. ученые люди, или мудрецы, которые принесли новорожденному Христу дары: золото, какъ царю, ливанъ или дорогой ладонъ, какъ Богу, и смир-

ну (душистую мазь), какъ человѣку, имѣющему умереть.

II. Мы слышали, братіе, что мудрецы восточные, подъ водительствомъ чудной звѣзды въ Вилеемъ пришедшіе, воздали родившемуся Христу поклоненіе, какъ Богу, и поднесли Ему богатые дары, по чувству своего усердія.

Что же мы принесемъ Ему? ибо ради всѣхъ насъ родился Онъ на земли.— Да руководитъ насъ въ этомъ дѣлѣ примѣръ мудрецовъ, почтившихъ Господа дарами.

а) Принесенное ими злато не было только свидѣтельствомъ о богатствѣ ихъ дома и страны. Быть можетъ, многіе видѣли чудесную звѣзду; но только трое узнали въ ней указаніе свыше, и рѣшились послѣдовать за нею въ неизвѣстную страну, на поклоненіе царю, также для нихъ невѣдомому. Они могли ожидать, что увидятъ царя въ великолѣпіи. Между тѣмъ звѣзда остановилась надъ бѣднѣйшею хижиною, въ которую вошедши, они нашли смиренную Матерь, простаго старца, кроткаго Младенца, среди окружавшаго ихъ убожества. Но вѣра пришельцевъ не поколебалась: они, *падше, поклонившася* Младенцу.

Много въ жизни и для насъ знаменій, укрѣпляющихъ вѣру въ воплотившагося Господа. Мудрецы восточные, еслибъ не оставили своей страны, не пришли бы въ Іерусалимъ, не нашли бы въ Вилеемѣ родившагося Царя Христа. Подобно имъ люди, ищущіе Христа, находятъ въ событіяхъ жизни своей и общественной слѣды Его благаго промысленія; не удаляясь ближнихъ сердцемъ, оставляютъ обычаи удаляющіе отъ благочестія; встрѣчаясь съ недоумѣніями, разрѣшаютъ ихъ по смыслу Божія закона, который, подобно чудесной звѣздѣ, есть для насъ неугасимый свѣтильникъ; чтутъ внѣшніе церковные обряды, въ которыхъ заключены высочайшія истины. Такіе христіане безбоязненные среди опасностей жизни и, какъ волхвы въ Іерусалимѣ прямо открыли Ироду цѣль своего пришествія, они открыто говорятъ, въ Кого вѣруютъ и Кого ищутъ, доколѣ не придутъ въ ту незримую страну, въ которой не нужно будетъ спрашивать: *идѣтъ ли рождѣйся Царь іудейскій?* Это злато вѣры и есть тотъ даръ, который, по свидѣтельству апостола Петра, выше злата

гибнуща, такъ или иначе удоботеряемаго (Петр. 1. 7).

б) Мудрецы восточные принесли Христу ливанъ, такъ какъ обыкновенно воскурятся еиміамъ предъ Богомъ.

Будемъ приносить Богу еиміамъ благодарности и хвалы. Нынѣшній праздникъ—общее для всѣхъ къ тому побужденіе: *сею бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ*. Къ стыду нашему, человѣкъ въ счастіи подумать не хочетъ, откуда ему счастье, а въ несчастіи повергается въ уныніе. По сему, наоборотъ, тѣмъ чище будетъ даръ нашей признательности, если и въ дни скорбные, при неуройствахъ семейныхъ, при потеряхъ невозвратимыхъ, не забудемъ благодарить Спасителя за тѣ утѣшенія, какія Онъ даетъ намъ въ святой Своей церкви, и за тѣ благодаренія, какія неожиданно получали въ прежней нашей жизни. Съ этой точки зрѣнія, прекрасно учрежденіе, нынѣшній день повсюду въ православной Россіи исполняемое. Уже восемьдесятъ пять лѣтъ, какъ Богъ избавилъ ее отъ враговъ, въ средину ея вторгшихся; были, по грѣхамъ нашимъ, послѣ того потери и скорби для отечества нашего; но не забыло оно чудной помощи Божіей: благодарное за нее молебствіе возносится ежегодно, возбуждая и каждого изъ насъ не роптать въ горести, а благодарить Бога за милости.

в) Третьимъ даромъ, который былъ принесенъ восточными мудрецами Спасителю, была смирна. Это есть драгоценное вещество, истекающее изъ аравійскаго дерева. Ея свойство предохранять тѣла отъ гніенія: потому и умащали ею мертвыхъ. Христу, какъ Богу, этотъ даръ не былъ бы приличенъ: но онъ былъ предзнаменованіе, что Христосъ, какъ человѣкъ, подвергнется смерти. По выраженію пѣсни церковной, волхвы, „какъ мертвецу, принесли смърну безсмертному“ (Стих. прайд. на стих. 3).

Никакого погребальнаго вещества нельзя принести Христу, не только родившемуся, но уже и воскресшему. Но есть смирна духовная, которою мы можемъ предохранить нашу вѣру въ Него отъ мертвенности, и которую каждый можетъ приносить, какъ пріятный Ему даръ. *Что Мнѣ множество вашихъ жертвъ?*—взывалъ нѣкогда Богъ Кругъ поуч. т. II.

къ лицемѣрнымъ іудеямъ. *Научитесь добро творить* (Ис. I, 11, 17). явно, что никакой даръ не будетъ Богу пріятенъ, никакая жертва наша не будетъ жертвою живою, безъ нашей готовности добро дѣлать людямъ, служить обществу. Мертвое растеніе безъ листьевъ и плодовъ, мертвы будутъ наши праздники въ честь Божію, если не будемъ оживлять ихъ благотвореніями ближнимъ. Послушаемъ, чему учить насъ одинъ святой отецъ въ праздникъ Рождества Христова. „Въ этотъ день Господь пришелъ къ рабамъ: да снисходятъ и начальствующіе къ своимъ подчиненнымъ. Въ этотъ день насъ ради Всебогатый обнищалъ: да содѣластъ же и богатый бѣднаго участникомъ своихъ излишковъ. Въ этотъ день полученъ нами свыше даръ: будемъ же подавать и мы милостыню неимущимъ. День сей отверзъ горнюю дверь молебамъ нашимъ: отверземъ и мы дверь свою тѣмъ, которые нанесли намъ обиду и умоляютъ о прощеніи“ (Тв. Евр. Сир. Ч. VI, стр. 310).

III. Итакъ, вѣровать въ Спасителя, Его благодарить, дѣлать добро ближнимъ,—вотъ что мы можемъ приносить Ему въ даръ. Не нужно быть мудрецомъ, чтобы все это имѣть и приготовить; но тотъ не ниже никакихъ мудрецовъ, кто дѣйствительно сіи дары Богу будетъ приносить. Аминь. (Сост. по кн. „Слова Сергія, епископа курскаго“, нынѣ митрополита московскаго, Москва, 1870 г. стр. 1—6, съ дополн. исторической части изъ Библейскаго повѣствованія о Р. Хр.).

Поуч. 4-ое. Рождество Христово.

(О неизреченной благодати Божіей къ роду человѣческому, явленной въ рождество Господа и Спасителя нашего І. Христа).

I. Рожденіе во плоти Сына Божія, Христа — Спасителя міра, есть такое событіе, за которое должны вѣчно славить и благодарить Бога не только земная церковь Его, но и небесная,—не только люди, но и ангелы Божіи. И подлинно, лишь только І. Христосъ родился и повить былъ въ ясляхъ видоимскихъ, тотчасъ, говоритъ евангелистъ, явилось множество вой небесныхъ, являющихъ Бога и помогающихъ: слава въ

вышнихъ Богу, и на земли мѣръ, въ человѣчествѣ благоволеніе (Лук. 2, 13. 14)! Подражая сему ангельскому славословію, и земная церковь Божія при воспоминаніи рожденія Христова возносить хвалебныя пѣсни къ Богу и радостно взываетъ къ своимъ чадамъ: *Христосъ рождается, славите!*

II. Въ рожденіи Христа-Спасителя открылась неизреченная благодѣнь Божія къ роду человѣческому. — Для чего Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю и родился во плоти нашей? *Насъ ради человекъ и нашею ради спасенія*, т. е. для того, чтобы спасти погибавшій отъ грѣховъ родъ человѣческій. Это краткое понятіе о цѣли пришествія въ міръ нашъ Сына Божія ясно уже показываетъ великую благодѣнь Его къ намъ грѣшнымъ. Но чтобы еще яснѣе видѣть и живѣе чувствовать, сколь велика благодѣнь Его къ намъ, представьте, братія, съ одной стороны Божественное величіе Спасителя, а съ другой — ничтожество и развращенность спасаемой Имъ твари.

а) Кто тѣ, къ которымъ Господь явилъ такую благодѣнь? Это брeнная тварь Его, которая въ сравненіи съ Божественнымъ Его величіемъ маловажнѣе червя, презрѣннѣе праха, сущее ничто!.. Правда, эта тварь столь ничтожная въ сравненіи съ Божественнымъ величіемъ, одарена отъ Господа такими духовными силами, которыя уподобляютъ ее ангеламъ и поставляютъ выше всѣхъ земныхъ твореній. *Что есть человекъ, взываетъ пророкъ къ Богу, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посещаешь его? Немного Ты умалилъ его предъ ангелами; славою и честью увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ подъ ноги его* (Псал. 8, 5—7). Но человекъ, скажемъ словами того же пророка, будучи въ такой чести, уподобляется скотамъ несмысленнымъ, а иногда бываетъ и хуже ихъ (Псал. 48, 13. Исая 1, 3). Животныя и другія творенія Божія, на небѣ и на землѣ, вполне повинуются Господу и всегда дѣйствуютъ такъ, какъ Онъ имъ повелѣлъ; а человекъ дерзаетъ возмущаться противъ Него, не покоряется святой Его волѣ. Вотъ какую своевольную, неблагодарную и развращенную тварь Господь пожелалъ спасти! Вотъ для какой твари Онъ уничижилъ

Себя и родился въ брeнной плоти нашей! Поэтому, судите, какъ велика Его благодѣнь къ ней!..

б) Благодѣнь Божія къ намъ, людямъ, открывается еще въ большемъ величіи, когда мы обратимъ вниманіе на то зло, отъ котораго Господь пришелъ спасти насъ, и на то самоотверженіе, какое Онъ показалъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Исторія свидѣтельствуесть, что до явленія І. Христа въ міръ нашъ родъ человѣческій находился въ ужасномъ состояніи. Нравы его были крайне развращены; понятія его о духовныхъ предметахъ, необходимыхъ ко спасенію, были недостаточны и ложны; надъ нимъ тяготѣлъ гнѣвъ Божій за грѣхи его; ему угрожала вѣчная гибель по смерти. А что всего хуже, находясь въ такомъ ужасномъ состояніи, родъ человѣческій не имѣлъ силъ и средствъ вытти изъ него. Растлѣнный умомъ и волею, онъ не умѣлъ и не могъ изобрѣсти, не хотѣлъ предпринять и не могъ исполнить ничего такого, что служило бы къ его спасенію. Въ такомъ-то отчаянномъ положеніи находился онъ до рожденія Христова! Поэтому тотъ, кто извлекъ бы его изъ этого несчастнѣйшаго положенія, очевидно, оказалъ бы ему величайшее благодѣнь. И такой благодѣтель его былъ І. Христосъ — Сынъ Божій. Онъ просвѣтилъ родъ человѣческій, разгналъ Своимъ ученіемъ тьму заблужденій его и открылъ ему спасительнѣйшія истины; Онъ научилъ людей добродѣтели, объяснивъ имъ въ Своихъ заповѣдяхъ ея сущность и показавъ въ Своемъ примѣрѣ прекраснѣйшій образецъ ея; Онъ примирилъ человека съ Богомъ и чрезъ это не только избавилъ его отъ вѣчной гибели, но и даровалъ ему животъ вѣчный, открылъ входъ въ царство небесное, который заключенъ былъ для него грѣхами его. Видите, какое величайшее благодѣнь оказалъ намъ Сынъ Божій Своимъ рожденіемъ во плоти!

в) Чтобы живѣе чувствовать цѣну сего благодѣнія, припомнимъ, братія, чего оно стоило Спасителю. Для спасенія людей Сынъ Божій долженъ былъ сокрыть лучи Своей Божественной славы и принять на Себя *рабскій* — человѣческій видъ, что было уже великимъ для Него уничиженіемъ (Филип. 2, 6—7). Чтобы научить людей истинѣ и добродѣтели, Онъ долженъ былъ бороться

съ ихъ предразсудками и страстями, подвергался разнымъ оскорбленіямъ отъ обличаемыхъ Имъ въ порокахъ и заблужденіяхъ. Чтобъ показать міру образецъ добродѣтели въ Своемъ примѣрѣ, Онъ благодушно терпѣлъ тяжкія искушенія и нужды, алкалъ, жаждалъ, не имѣлъ гдѣ главу преклонить, и, при всей невинности Своей, былъ навѣтуемъ и гонимъ. Наконецъ, чтобъ примирить людей съ Богомъ, Онъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи ихъ, вмѣшавшись со беззаконными, умеръ на крестѣ позорною смертію!.. Чувствуете ли, братія, какъ велика Его благодать къ намъ? *Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13); но благодать, оказанная Имъ въ искупленіи рода человѣческаго, безконечно превышаетъ и сію величайшую любовь: ибо Онъ положилъ душу Свою не за друзей Своихъ, а за рабовъ и тварей, притомъ самыхъ непокорныхъ, злыхъ и неблагодарныхъ, каковы мы—грѣшныя!

Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего, единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3. 16). Такъ и Христосъ, Сынъ Божій, возлюбилъ насъ, что предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, воплотился и умеръ за грѣхи наши (Ефес. 5, 2. 1 Петр. 3, 18). (См. Избр. слова Платона, митр. кievск.).

III. Что же мы, братіе, воздадимъ за такую любовь къ намъ Господа нашего, чѣмъ возблагодаримъ Его за безпредѣльную благодать къ намъ? Сами возлюбимъ Его искренно—всѣмъ сердцемъ нашимъ, будемъ исполнять Его св. волю, и неумоленно станемъ прославлять Его за оказанное намъ благодѣяніе. *Пойте убо Господеси вся земля и съ веселіемъ воспойте людие, яко прослаvisя!*—Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 5-ое. Рождество Христово.

(Уроки изъ евангелскаго событія: а) величіе Родившагося отъ Дѣвы; б) какъ намъ достойно сръттить Его?).

I. Привѣтствую васъ, возлюбленные братія, съ неизреченнымъ даромъ любви и милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ — съ явленіемъ Сына Божія на

землѣ, спешаго съ небесъ по всеблагой волѣ Бога-Отца нашего ради спасенія, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося. Христосъ родился — славьте; Христосъ пришелъ съ небесъ — встрѣчайте; Христосъ на землѣ — возноситеся. Такъ, Христосъ на землѣ, а вы отъ земли возноситеся мыслями и сердцами своими на небеса; ибо Христосъ за нами пришелъ, чтобы съ земли возвести насъ на небеса, въ вѣчныя обители райскія. *Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* (Акаѳ. Бож. Мат. Конд. 8), говоритъ намъ святая матъ наша — перковь. Веселіемъ воспойте, людие, Рождество Спаса Христа. Но чтобы радость наша была возвышеннѣе, яснѣе и тверже, размыслимъ, братія, о величій Родившагося отъ Дѣвы и къ этому прибавимъ и то, какъ намъ достойно встрѣтить Его.

II. а) И такъ, кто же этотъ Младенецъ, Котораго держитъ на пречистыхъ рукахъ Своихъ Пресвятая Дѣва Марія? Это Богъ, Самъ Сущій, приведшій все изъ небытія въ бытіе, Который державою Своею содержитъ всю тварь и промысломъ Своимъ строитъ міръ. Это—высочайшій Художникъ, Который, создавъ всю тварь видимую изъ четырехъ стихій, составилъ годовой кругъ изъ четырехъ временъ года: весны, лѣта, осени и зимы. Это Творецъ и Богъ духовъ и всякой плоти; Его трепещутъ умныя всѣ ангельскія силы; Его поетъ солнце; Его славить луна; Ему присутствуютъ звѣзды; Его слушаетъ свѣтъ; Его трепещутъ бездны и водныя, и воздушныя, и бездны адовы; Ему работаютъ всѣ источники водные. Онъ распростеръ небо; Онъ основалъ землю; Онъ оградилъ море пескомъ; Онъ украсилъ землю цвѣтами; Онъ произращаетъ всѣ хлѣбныя злаки и всѣ плоды земные; Онъ разлилъ для дыханія тварей воздухъ; Онъ образуетъ младенцевъ въ утробахъ матерей; Онъ—Питатель всякой твари! Ему служатъ ангельскія силы; Ему поклоняются архангельскія лики; отъ страха неприступной славы Его, многоочитые херувимы и шестокрыльные серафимы, стоящіе и облетающіе около престола Его, покрываютъ лица свои... Сей-то Богъ неописанный, безначальный и неизглаголаный пришелъ нынѣ къ намъ на землю,

принявъ зракъ раба. Дивное чудо! Богъ принявъ природу раба человѣка и сталъ совершенно подобенъ намъ, кромѣ грѣха.

Для чего же такое снисхожденіе, такое крайнее уничиженіе? Нашего ради спасенія (отвѣчаетъ церковь). Мы погибали подъ темною державою діавола; мы сидѣли въ странѣ и тѣни смертной; мы содержались въ узахъ адовыхъ... И вотъ премилосердый Владыка, создавшій насъ въ началѣ по образу Своему и по подобію, не терпя видѣть, какъ мучить діаволъ родъ человѣческій удаленіемъ его отъ Бога, омраченіемъ его ума и сердца, привязанностію къ земному, различными грѣхами и беззаконіями и прелестію идолопоклонства,—пришелъ державно изъавить насъ отъ работы вражіей.

О, премилосердый нашъ Господи! нашего ради спасенія въ вертепѣ нынѣ родившійся и во яслѣхъ возлегшій,—славимъ мы, недостойные рабы Твои, Твое спасительное о насъ промышленіе,—поклоняемся и Твоей по плоти Пречистой Матери, послужившей такому страшному таинству.

б) Но какъ же намъ должно, братія воспользоваться къ нашему спасенію такимъ превысочайшимъ даромъ любви и милосердія къ намъ Отца небеснаго? Какъ намъ достойно принять Сына Божія?

А что дѣлають дѣти, когда родители принесутъ имъ какой-либо драгоценный, прекрасный и блестящій подарокъ? Они бросаютъ прежнія свои игрушки и всѣмъ сердцемъ прилѣпляются къ этому драгоценному и прекрасному подарку, ни во что вмѣняя свои прежнія излюбленныя вещицы. Что дѣлаетъ купецъ, ищущій добрыхъ бисеровъ и обрѣтшій одинъ многоцѣнный бисеръ (Матѣ. 13, 46)? Онъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ его. Такъ должны поступать, возлюбленные братія, и мы: въ Виѣлеемѣ, въ вертепѣ возлегшій единородный Сынъ Божій, принявшій на Себя плоть человѣческую и воплотившійся ради нашего спасенія; тамъ возлежитъ нашъ драгоценный бисеръ—Христосъ.

Какъ дѣти оставляють свои прежнія забавы при видѣ новаго и драгоценнаго дара: такъ и мы постараемся оставить свои, свойственныя однимъ неразумнымъ дѣтямъ привязанности къ земнымъ вещамъ, и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ Богу, источнику жи-

вота. Какъ купецъ, ищущій добрыхъ бисеровъ и обрѣтшій одинъ многоцѣнный бисеръ, идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ его: такъ и мы промѣняемъ всѣ земныя блага на одинъ драгоценный бисеръ—Христа. *Все почтемъ, съ апостоломъ, за соръ, да Христа приобрящемъ* (Филип. 3, 8), и вселимъ Его въ сердцахъ своихъ. Даръ безцѣненъ: стоитъ того, чтобы на него и весь міръ промѣнять; ибо, приобрѣвши Христа, мы приобрятаемъ вѣчную жизнь и вѣчное блаженство; а потерявши Его, потеряемъ все: не узримъ живота вѣчнаго, и гнѣвъ Божій на насъ будетъ пребывать во вѣки вѣковъ.

III. Итакъ, братія, горняя мудруйте, а не земная (Колос. 3, 2). Христосъ на земли: возноситесь мыслями и сердцами на небеса, а не прилѣпляйтесь къ земному, не служите похотямъ плотскимъ. Въ противномъ случаѣ горе намъ за нерадѣніе о спасеніи. Чѣмъ больше подано намъ было средствъ къ спасенію: тѣмъ больше съ насъ будетъ взыскано за нерадѣніе о спасеніи, за нехотѣніе пользоваться этими средствами. *Какъ мы убожимъ отъ гнѣва Божія?* (Лук. 3, 7). О, сколько нерадѣющихъ о спасеніи къ великому прискорбію св. матери церкви! Какъ много погибающихъ волею, которые отвергають Спасителя и своими дѣлами ни во что вмѣняютъ Его сошествіе на землю, Его житіе на землѣ, Его ученіе, Его чудеса, Его страданія и смерть за насъ.

Гордые и слѣдующіе своему кичливому разуму ни во что вмѣняютъ Его сошествіе на землю, считая въ ослѣпленіи своего гордаго ума и сердца ненужнымъ Его пришествіе; *неустроящіе*,—ни во что ставятъ Его пришествіе; всѣмъ сердцемъ *преданные только земному*, сребролюбивые, завистливые, враждующіе, пьяницы—ни во что ставятъ Его сошествіе на землю; всѣ неисправляющіеся и нераскаянные грѣшники—ни во что вмѣняютъ Его пришествіе. Но горе тѣмъ, которые Сына Божія попирають своимъ мало-вѣріемъ и невѣріемъ и пристрастіемъ къ земному: ихъ пожретъ вѣчный огонь геенны: *осѣмъ неугасимымъ частіимъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. 21, 8).

Господь да сохранитъ насъ всѣхъ въ настоящій праздникъ отъ всякаго грѣ-

ховнаго дѣла. О, если-бы всѣ провели наступившій праздникъ въ воздержаніи, чистотѣ, богомыслии, въ дѣлахъ милосердія, а не въ пьянствѣ, плотской нечистотѣ, не въ пустословіи, въ пусто-дѣліи и непотребствѣ, не въ чрево-объяденіи и въ другихъ разныхъ грѣхахъ. Братія, время намъ праздновать праздники разумно, благочестиво, а не безумно, не въ нечестіи всякаго рода, не по-язычески. Да будетъ праздникъ нашъ угоденъ Спасителю, чтобы рожденный Младенецъ-Христосъ явился нашимъ Спасомъ чрезъ вѣру въ Него, чрезъ покаяніе наше и чрезъ добрыя дѣла наши. Аминь. (Сост. по проповѣд. о. І. Сергіева, крѣпштатскаго).

Поуч. 6-ое. День Рождества Христова.

(Уроки, предлагаемые евангельскимъ сказаніемъ о поклоненіи волхвовъ родившемуся І. Христу: а) непостижимость тайны воплощенія и б) какіе дары принести родившемуся Спасителю?)

І. Волхвы, *пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Марією, Матерію Его, и падше поклонилися Ему; и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары — золото, и ливанъ, и смирну.* (Мѡ. 2, 11).

Когда вы слышали слова эти въ евангельскомъ чтеніи, подумали-ль, братіе, почему церковь, прославляя нынѣ Рождество Господа нашего Іисуса Христа, положила читать на литургіи евангеліе не о рожденіи Іисуса Христа, а о поклоненіи волхвовъ Іисусу Христу? Вдумайтесь, и вы увидите въ этомъ назначеніи разумную цѣль.

II. Что за люди—эти волхвы? Это были мудрецы,—по преданію, изъ царскаго рода,—устремлявшіе взоры свои въ необозримое звѣздное небо и наблюдавшіе за теченіемъ свѣтилъ небесныхъ. Они думали, что явленіе въ мірѣ, почти всѣми ожидаемаго, Властителя и Преобразователя вселенной, имѣющаго произойти изъ Іудеи, не можетъ не ознаменоваться какимъ-нибудь необычайнымъ явленіемъ въ свѣтилахъ небесныхъ. По особенному дѣйствию Промысла Божія, они не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Съ радостію поспѣшили они за путеводною звѣздою; по ея указанію, нашли то мѣсто, гдѣ родился Богомладенецъ, въ

глубокомъ смиреніи преклонили предъ Нимъ свои колѣна и, открывши сокровищницу, съ почитательною поднесли Ему дары, какъ Царю и Богочеловѣку.

Не правда ли, братіе, какой глубоко назидательный примѣръ представляетъ намъ на нынѣшній день св. церковь въ этихъ мудрецахъ?

а) Во-первыхъ, изъ примѣра восточныхъ мудрецовъ, съ благоговѣніемъ преклонившихся умомъ и сердцемъ предъ Спасителемъ міра, научимся, возлюбл. братія, не мудрствовать много тамъ, гдѣ не слѣдуетъ много мудрствовать, но будемъ видѣть въ рожденіи Спасителя „тайнство странное и преславное“, превосходящее нашъ ограниченный умъ. Тайнство странное вижу и преславное: небо вертепъ, престолъ херувимскій—Дѣву, ясли вмѣстилище, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ, такъ воспѣваетъ нынѣ церковь (9 пѣснь кан.). *Велика есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти, говоритъ св. апостолъ Павелъ* (1 Тим. 3, 16). Да, тайна воплощенія Сына Божія великая и непостижимая тайна. Сынъ Божій, Владыка неба и земли, вездѣ сый и вся исполняй, оставаясь Богомъ, въ опредѣленное время является на землю и, родившись безсѣменно отъ Дѣвы Маріи, становится подобнымъ намъ челоуѣкомъ, такъ что въ этомъ случаѣ небомъ Ему служить вертепъ, престоломъ—св. Дѣва, и ясли вмѣщаютъ въ себѣ невмѣстимаго Бога.

Какъ бы вы умны и учены ни были, сколько бы вы ни старались проникнуть въ эту непостижимую тайну нашей вѣры, умомъ своимъ ничего не постигнете. Потому-то и св. церковь, представляя намъ въ примѣръ восточныхъ мудрецовъ, какъ бы такъ говоритъ этимъ: „не мудрствуйте много тамъ, гдѣ не слѣдуетъ мудрствовать,—не забывайте, что умъ вашъ очень ограниченъ и едва уразумѣваетъ вещи постижимыя, что и на землѣ-то для Него очень много тайнаго и необъяснимаго; не беритесь же смѣло и дерзко судить о вещахъ непостижимыхъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ преклонитесь и умомъ, и сердцемъ предъ воплотившимся Сыномъ Божиимъ—Спасителемъ нашимъ. Христосъ рождается: прославляйте Его; Христосъ грядетъ съ небесъ: встрѣтите Его съ подобающею честію“.

б) По примѣру восточныхъ мудрецовъ, принесшихъ новорожденному Спасителю міра свои дары, принесемъ и мы Ему свои дары.

аа) Постараемся принести Ему лучшей даръ съ нашей стороны — преданность Его волѣ и закону. Постараемся воплотить въ себѣ, въ своей жизни и дѣятельности, законъ Христовъ. Не прихоти свои и расчеты, не обычаи свѣта, не моду поставимъ для себя закономъ, особенно въ наступающіе святые дни, а правила, преподанныя намъ Спасителемъ. Во всѣхъ дѣлахъ своихъ — важныхъ и неважныхъ, — въ самыхъ развлеченіяхъ, не забудемъ, что мы носимъ имя христіанъ и, потому, должны уже оставлять обычаи нашихъ предковъ — язычниковъ.

бб) А такъ какъ грѣховъ трудно избѣжать и намъ христіанамъ, то принесемъ, поэтому, другой даръ нашему Спасителю: искреннюю, усердную молитву о помилованіи насъ грѣшныхъ. Сшедшій съ небесъ нашего ради спасенія всегда готовъ принять нашу молитву и даровать намъ спасеніе. *Просите и дастся вамъ*, сказалъ намъ Онъ Самъ (Мѣ. 7, 7). Мы будемъ сlishкомъ безпечными и виновными, если не воспользуемся тѣми милостями, которыя ниспосылаетъ намъ Богъ.

III. Въ заключеніе, братіе, вспоминая нынѣ избавленіе нашего отечества отъ нашествія враговъ въ 1812 году, помолимся усердно Господу, да сохранитъ Онъ нашего державнаго, Богохранимаго Государя Императора и весь царствующій Домъ отъ всѣхъ козней вражнихъ, да укрѣпитъ Онъ наше христіанское воинство и подастъ всѣмъ намъ миръ, тишину и изобиліе плодовъ земныхъ. Аминь. (Сост. по кн. „Слова, поученія и рѣчи“ прот. Е. Мегорскаго).

Поуч. 7-ое. Рождество Іисуса Христа.

(О воплощеніи Бога Слова¹).

I. Нынѣ празднуется Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Многократное обѣтованіе Божіе о пришествіи на землю Спасителя непреложно исполнилось въ 5508 году

¹ Примеч. Это слово, довольно обширное въ виду важности своего содержанія, удобно можетъ быть раздѣлено на два поученія; второе можно начать съ того мѣста, гдѣ стоитъ буква б), пропустивъ отд. а).

отъ созданія міра. Пресвятая Дѣва Марія, обрученная старцу Іосифу, жила въ его домѣ, въ Назаретѣ. Въ девятый мѣсяцъ послѣ благовѣстія архангела, Она съ Іосифомъ, во исполненіе императорскаго указа о переписи, пришла въ отечественный городъ Вилеємъ. Здѣсь, въ одной изъ загородныхъ пещеръ, 25 декабря мѣсяца Пресвятая Дѣва родила обѣтованнаго Спасителя міра. Пресвятая Дѣва спеленала Его и положила въ ясли. Въ эту ночь пастухи, близъ Вилеєема, пасли свои стада. Вдругъ осіялъ ихъ свѣтъ небесный, и ангелъ, явившись къ нимъ, сказалъ: „не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Нынѣ, въ городѣ Давидовомъ, родился Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“. Едва ангелъ сказалъ это, какъ явилось многочисленное воинство небесное, которое славilo Господа и восклицало: „слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“. Когда исчезли ангелы, пастухи сказали другъ другу: „пойдемъ въ Вилеємъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстили намъ Господь“. Пришедши въ Вилеємъ, они нашли Младенца, лежащаго въ ясляхъ, поклонились Ему и потомъ рассказали всѣмъ, что слышали. Въ это время пришли въ Іерусалимъ волхвы (или мудрецы) съ востока. Они знали, что ожидается пришествіе Царя, Мессіи, и старались узнать по звѣздамъ время Его рожденія. Господь указалъ имъ на небѣ особенную, чудесную звѣзду, слѣдуя за которой, они пришли въ іудейскую землю. Царь Иродъ, услышавъ, что они спрашиваютъ о новорожденномъ Царѣ іудейскомъ, очень встревожился, потому что, съ восшествіемъ на престолъ царя — потомка Давида, онъ, какъ иноплеменикъ, будетъ лишенъ престола. Собравъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ, онъ спрашивалъ у нихъ, гдѣ должно родиться Христу. Они сказали, что, по пророчеству Михея, онъ долженъ родиться въ Вилеємѣ. Иродъ послалъ волхвовъ въ Вилеємъ и велѣлъ имъ, идя оттуда, зайти къ нему, чтобы и онъ могъ поклониться новорожденному Царю. Волхвы, руководимые звѣздой, дошли до Вилеєема,

поклонились Господу и принесли Ему дары: золото — какъ царю, ладанъ — какъ Богу, смирну — какъ человѣку. Потомъ, получивъ во снѣ откровение — не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою. Узнавъ объ этомъ, Иродъ велѣлъ въ Вифлеемѣ и въ окрестностяхъ его избить всѣхъ младенцевъ, отъ двухъ лѣтъ и моложе. Но Богомладенецъ Иисусъ былъ спасенъ отъ смерти: по наставленію ангела, Іосифъ съ Маріею и Младенцемъ отправились въ Египетъ и прожили тамъ до смерти Ирода. Между тѣмъ Иродъ, осмѣянный волхвами, избилъ до 14-ти тысячъ невинныхъ младенцевъ, которыхъ церковь ублажаетъ, какъ мучениковъ за Христа. По смерти Ирода, Іосифъ, по внушенію ангела, возвратился въ землю Іудину; но, убоявшись Иродова сына, Архелая, поселился въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ.

II. Итакъ, Слово (т. е. Сынъ Божій) стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины (Іоан. I, 14). Въ этихъ краткихъ словахъ заключается вся высота и глубина преславнаго таинства, торжествуемаго св. церковію. *Слово плоть бысть*: второе Лице Пресвятыя Троицы, Божественное Слово, рожденное прежде всѣхъ вѣкъ изъ сущности Бога Отца, соединилось нынѣ съ человѣческимъ естествомъ въ лицѣ Спасителя нашего, и соединилось, какъ учить св. церковь, нераздѣльно, *несмѣнно* и *непреложенно*.

Нераздѣльно, такъ какъ Божество и человѣчество, соединившіяся въ Иисусѣ Христѣ, никогда не престанутъ составлять одного лица; Онъ вѣчно пребудетъ тѣмъ, чѣмъ содѣлался нынѣ — Богомъ и человѣкомъ.

Несмѣнно, такъ какъ Божество и человѣчество не сліялись при семъ въ одно какое-либо естество новое, но продолжаютъ составлять два отличныя естества, соединенныя только въ одномъ лицѣ Богочеловѣка.

Непреложенно, ибо ни человѣчество не преложилось въ Божество, ни Божество не премѣнилось въ человѣчество; то и другое естество сохранило всѣ свойства, безъ коихъ быть не можетъ. Вслѣдствіе такого единственнаго и чуднаго соединенія Божества съ человѣчествомъ, Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, во всемъ равный Отцу и Духу Святому, и вмѣстѣ есть истин-

ный человѣкъ, во всемъ подобный намъ, кромѣ грѣха. *Слово — плоть бысть!*

Углубляясь въ эту тайну своенравнымъ разумѣніемъ, изслѣдовать, какимъ образомъ безпредѣльное Божество могло принять навсегда образъ брѣннаго человѣчества, значило бы уничтожать высочайшую тайну воплощенія и усвоить слабому разуму человѣческому такую способность и силу, коихъ онъ никогда не имѣлъ. Еще апостолъ Павелъ явленіе Бога во плоти называлъ тайною, превышающею все наше разумѣніе. *Велія благочестія тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16)!

Впрочемъ, мы не должны отвращать вниманія нашего отъ таинства воплощенія потому, что оно непостижимо. Вѣра въ соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Спасителя нашего служить основаніемъ нашего спасенія; съ нею нераздѣльно соединены всѣ догматы христіанскіе; отъ нея должны получать силу и жизнь обязанности наши; въ ней источникъ упованій самыхъ утѣшительныхъ, а посему христіанинъ не только можетъ, но и обязанъ для блага души своей постоянно содержать въ умѣ своемъ ту великую истину, что Спаситель его есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ. Слово Божіе требуетъ только, чтобы мы размышляли о сей истинѣ какъ должно, — не увлекаясь безразсудною пытливостію разума, не поставляя его мѣрою премудрости Божіей.

а) Искупитель нашъ есть Богъ всемогущій; итакъ, христіане, нечего опасаться враговъ спасенія, враговъ истины и добродѣтели. Хотя бы всѣ силы ада ополчились противъ тебя, ты, доколѣ не измѣнишь своему Спасителю, совершенно безопасенъ: ибо тебя никто не можетъ похитить изъ рукъ Его — Всемогущаго! — Онъ, если то нужно, *потрясетъ не только землю, но и небо* (Евр. 12, 26), но не оставитъ души твоей во адѣ, *не дастъ преподобному Своему видѣть истинны* (Псал. 15, 10). Искупитель нашъ есть Богъ, вѣрный во всѣхъ словахъ Своихъ; итакъ, христіанинъ, вѣрь, твердо вѣрь славнымъ и величественнымъ обѣтованіямъ Его, какъ бы они ни казались превышающими твою нынѣшнюю нищету и самое разумѣніе твое: скорѣе пройдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя одно слово Его. Онъ общалъ побѣждающаго посадить съ

Собою на престолъ славы;—и ты, *если постраждаешь, яко добръ воинъ Христовъ, за правду* (2 Тим. 2, 3), будешь, непременно будешь сидѣть нѣкогда съ Нимъ на семъ престолѣ, хотя бы всю жизнь твою не имѣлъ гдѣ подклонить главы, хотя бы всѣ почитали тебя за отребіе міра.

Что заставляло мучениковъ презирать все могущество царей и владыкъ земныхъ, всю лютость мучителей, не только не убѣгать, даже искать смерти? То, что Спаситель, ради Коего приносили себя въ жертву, не слабый человекъ, коего власть не можетъ простираться за предѣлы сей жизни, но Богъ правосудный и всемогущій, Который не можетъ забыть *подвига любви, подъятаго во имя Его* (Евр. 6, 10), не можетъ оставить побѣдителей безъ вѣнца побѣднаго. Что, братіе, и нынѣ улаживаетъ многострадальную жизнь твою, кои, взыскавъ небеснаго отечества, скитаются въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастьхъ земныхъ? То, что они, подобно Моисею, *видятъ невидимаго* (Евр. 11, 27) для плоти и крови Спасителя, и увѣрены, что Онъ, какъ Сердцевѣдецъ, видитъ всѣ ихъ слезы, слышитъ всѣ ихъ вздохи, и, какъ Всемогущій, устрояетъ для нихъ обители въ свѣтломъ дому Отца небеснаго. „Отними истину Божества Иисуса Христа, говоритъ Аѳанасій Великій, и падетъ апостольство, мученичество, подвижничество“. Такъ! ибо и апостолы, и мученики, и подвижники текли и текутъ не во слѣдъ человека, а во слѣдъ едиnorodнаго Сына Божія. Такъ! ибо всѣ ревнители благочестія почерпали и почерпаютъ утѣшеніе въ той истинѣ, что Спаситель, въ Коего они вѣруютъ, есть Богъ истинный, Который всегда можетъ *спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу* (Евр. 7, 25).

Истина утѣшительная! Но, братіе, какъ мало и какъ немногихъ изъ насъ утѣшаетъ она! Входитъ ли кто-нибудь въ родство съ сильными земли, успѣваетъ ли кто-нибудь заслужить вниманіе высшихъ его: какая послѣ того радость и торжество! весь міръ кажется ему ниже его! А радостнѣйшая вѣсть, что Богъ, Самъ Богъ благоволилъ нынѣ вступить со всѣми нами въ родство самое ближайшее, сія вѣсть не трогаетъ сердецъ, колеблющихся до основанія при самомъ легкомъ звукѣ чести!

Искупитель нашъ есть Богъ, *благословенный во вѣки* (Римл. 9, 5): итакъ какого повиновенія Его заповѣдямъ, какой вѣрности Его слову не потребно со стороны искупленныхъ Имъ? Какъ Богъ всемогущій, Онъ даровалъ намъ Своею божественною силою *все потребное къ жизни и благочестію* (2 Пет. 1, 3); какъ Богъ всеблагій, Онъ послалъ въ сердца наши Духа Святаго со всѣми благодатными дарами; какъ Богъ премудрый, Онъ далъ къ созиданію нашему апостоловъ, учителей, пастырей. Для насъ уже нѣтъ столь высокой добродѣтели, нѣтъ столь труднаго подвига благочестія, къ совершенію коихъ мы не были бы обязаны. Нѣтъ уже для насъ и столь опаснаго искушенія, столь упornaго навыка ко злу, коихъ нельзя было бы намъ побѣдить. Съ нами Богъ; а посему намъ уже должно быть всегда съ Богомъ. Съ нами Богъ; а посему намъ должно быть праведными и благими, какъ Онъ благъ и праведенъ. Что же будетъ съ нами, если мы будемъ поступать (какъ и поступаемъ) напротивъ? Что будетъ съ нами, если беззаконною жизнію содѣлаемъ для себя безплоднымъ воплощеніе Бога, если своими злыми дѣлами второе распнемъ Сына Божія? „Муки вѣчныя,—воскликаетъ при сей мысли одинъ благочестивый писатель, — вы мнѣ кажетесь велики, когда я представляю себѣ слабость грѣховной природы человѣческой, но вы мнѣ кажетесь малы, когда воспоминаю, что грѣшникъ, осужденный на вѣчныя мученія, попрагъ предвѣчнаго Сына Божія“.

б) Искупитель, пришедшій спасти насъ, будучи Богомъ, есть вмѣстѣ и человекъ, во всемъ, кромѣ грѣха, намъ подобный.

Послѣ сего можно ли намъ не исполняться радости, видя, что бѣдное естество наше удостоилось чести соединиться въ лицѣ Искупителя нашего съ Самимъ Божествомъ такъ, что въ немъ обитаетъ теперь *вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9)? Какъ намъ не радоваться, видя, что на славномъ и превознесенномъ престолѣ Божества, куда мы грѣшныя безъ страха не смѣли и очей возвести, возсѣдѣтъ нынѣ во всемъ подобный намъ, кромѣ грѣха?—Бѣдная плоть, жилище грѣха и смерти, при всей слабости твоей и склонности ко грѣху, я не могу теперь уже взирать на тебя съ отвращеніемъ, ко-

торого ты сама по себѣ заслуживаешь. Нѣтъ, ты освятилась, когда Святѣйшій святыхъ соединился съ тобою. Въ Адамѣ естество мое низпало, въ Икупительѣ превознесено. Въ прославленномъ человѣчествѣ Господа моего я имѣю несомнѣнный залогъ, что и мое бѣдное человѣчество нѣкогда прославится, что и мое смертное облечется безсмертіемъ. Гдѣ Глава, тамъ будутъ и члены; гдѣ Первенецъ, тамъ явятся и меньшіе братья; гдѣ Предтеча—Иисусъ, тамъ соберутся и Его послѣдователи. *Наше житѣльство*, писалъ нѣкогда апостолъ Павелъ къ филипписеямъ, *на небесахъ есть, отонуду же и Спасителя нашего ждемъ* (Фил. 3, 20). Почему усвоится житѣльство на небесахъ тѣмъ, кои еще жили на земли? Потому,—какъ разсуждаетъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ, что—тамъ, на небѣ, живетъ Господь Иисусъ, а въ Немъ живемъ уже и всѣ мы. Что же, божественный апостолъ, что будетъ слѣдствиемъ сего чуднаго сожитѣльства нашего со Христомъ? То, отвѣтствуетъ онъ, что Господь не только *преобразитъ уничиженное тѣло наше*, дабы оно было *сообразно Его преславному тѣлу* (Фил. 3, 21), но и посадить всѣхъ насъ на томъ престолѣ, на коемъ Онъ возсѣдитъ теперь Самъ (Апок. 3, 21).

Величественные виды открываются намъ въ будущемъ отъ того, что Божественный Икупитель нашъ есть подобный намъ человѣкъ!

Но, въ то же время, человѣчество Его содержитъ въ себѣ все, что нужно къ воодушевленію насъ и среди настоящихъ нашихъ бѣдствій. Чтобы яснѣе и раздѣльнѣе видѣть это, припомнимъ одну изъ цѣлей, для которыхъ, по ученію апостола Павла, Богъ Отецъ благоволилъ, чтобы возлюбленный Сынъ Его содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ. Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться *братіи*, то-есть, всѣмъ намъ, между прочимъ потому и для того, *да милостивъ будетъ и спренъ Первосвященникъ въ тѣхъ, аже къ Богу, всеяже очистити*

грѣхи людскія: въ немже бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи (Евр. 2, 17, 18). То-есть, премудрость и любовь Божія какъ бы опасались, чтобы Ходатай нашъ не былъ немилосердъ къ намъ, если Самъ не испытаетъ нашихъ искушеній, и для того опредѣлили Ему принять плоть нашу!.. Можно ли было больше и сильнѣе сего утѣшить и ободрить слабость нашу?

III. Теперь смѣло каждый изъ насъ можетъ вопіять къ своему Спасителю о помощи. Онъ Самъ *искушенъ бывъ по всяческимъ* (Евр. 4, 15), знаетъ всѣ немощи нашего естества, вѣдаетъ, какъ тяжело слабому духу возноситься надъ плотію, какъ трудно поврежденной природѣ нашей сражаться съ грѣхомъ. Онъ Самъ былъ озлобляемъ, гонимъ, не имѣлъ гдѣ подклонить главы; Самъ вопіялъ о помощи, когда былъ оставленъ Отцемъ на крестѣ. Послѣ сего возможно ли, чтобы Онъ не услышалъ и не послалъ утѣшенія тѣмъ, кои будутъ вопіять къ Нему? Чтобы забыть, такъ сказать, цѣль собственныхъ искушеній, собственныхъ страданій? И ангелы, которые сами никогда не страдали, милостивы: Онъ долженъ быть еще милостивѣе. И ангелы, кои сами никогда не просили о помощи, готовы помогать: Онъ долженъ быть еще готовѣе. Послѣ сего нѣтъ никакой причины роптать намъ на немощи наши и страшиться искушеній: мы слабы, но Спаситель нашъ есть Богъ крѣпкій, а мы имѣемъ въ Немъ не такого Первосвященника, Который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, испыталъ все, кромѣ грѣха. Посему, заключаетъ апостолъ, и должны смѣло приступать къ престолу благодати, дабы *получить милость и обрѣсти благодать* всякій разъ, *когда только будетъ нужна помощь* (Евр. 4, 16). (Сост. по еванг. повѣств. о рожденіи Спасителя и пропов. Иннокентія, архіеп. херс., т. 1 изд. Вольфа, стр. 100—110).

Двадцать шестой день.

Поуч. 1-ое Праздникъ Р. Христова. (Второй день праздника).

(Исторія бѣгства Иисуса Христа въ Египетъ и означаемые ею нравственныя уроки).

I. Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня, св. церковь, продолжая исторію первыхъ дней жизни нашего Спасителя, предлагаетъ намъ, бр., между прочимъ повѣствованіе о бѣгствѣ Его въ Египетъ съ праведными родителями Своими. — Когда волхвы или восточные мудрецы, пришедши въ Иерусалимъ, спрашивали, гдѣ родившійся Царь іудейскій, ибо они видѣли звѣзду Его на востоцѣ, то тогдашній царь іудейскій — Иродъ крайне смутился такимъ извѣстіемъ, очевидно опасаясь за свою царскую власть и, призвавъ волхвовъ, повелѣлъ имъ итти въ Вилеємъ, такъ какъ по пророчествамъ тамъ надлежало родиться Мессіи, — собрать точныя свѣдѣнія объ этомъ новорожденномъ Царѣ и сообщить потомъ ему, имѣя злой умыселъ умертвить Его для огражденія своего царскаго престола. Волхвы дѣйствительно нашли въ Вилеємѣ новорожденного младенца Иисуса съ Іосифомъ и Матерью Его Маріей и принесли Ему достойное поклоненіе и богатые дары, но, по особенному откровенію свыше, къ Ироду уже не возвращались, а инымъ путемъ отошли въ свою страну. Тогда Иродъ, въ безумной ярости и гнѣвѣ, возымѣлъ страшное намѣреніе погубить всѣхъ вилеємскихъ младенцевъ, предполагая, что въ томъ числѣ онъ непременно погубитъ и новорожденного Царя. Вотъ тогда-то является Іосифу во снѣ ангелъ и повелѣваетъ взять Младенца и Богоматерь и бѣжать съ ними въ Египетъ. Іосифъ такъ и поступилъ. Затѣмъ послѣдовало дѣйствительное исполненіе злостнаго намѣренія Ирода — избіеніе 14 тысячъ вилеємскихъ младенцевъ, потомъ смерть самого Ирода, а вслѣдъ затѣмъ, опять по повелѣнію ангела, возвращеніе святаго семейства въ землю израилеву и поселеніе въ Назаретъ.

II. Обратимъ вниманіе на тѣ нравственные уроки, которые содержатся

въ изложенномъ евангельскомъ повѣствованіи.

а) Узнавъ отъ волхвовъ о рожденіи Царя іудейскаго, которому пришли они поклониться, Иродъ, какъ человѣкъ крайне властолюбивый, убоялся, какъ бы не потерять своей царской власти, а потому исналъ убить младенца Иисуса; но, будучи не въ состояніи найти Его, рѣшился на убійство неповинныхъ младенцевъ вилеємскихъ, надѣясь хотя такимъ образомъ достигнуть своей преступной цѣли. — Такъ и всегда люди беззаконные, дѣйствующіе подъ вліяніемъ страстей, рѣшаются на всякое зло, лишь бы только удовлетворить своимъ прихотямъ, исполнить свои грѣховныя желанія; — особенно много бѣдъ творятъ въ обществѣ нѣкоторые люди сильные и могущественные, только беззаконные и порочные: они не останавливаются ни предъ какими злодѣяніями для удовлетворенія своихъ пагубныхъ страстей.

Въ частности, властолюбіе есть одно изъ величайшихъ золъ въ человѣкѣ и начало всякаго зла. Нечестивый Иродъ не задумался совершить убіеніе тысячъ невинныхъ младенцевъ, лишь бы только не потерять своей власти. Несчастный властолюбецъ! ты ищешь власти надъ другими, а самъ собою не умѣешь владѣть. Научись прежде владѣть собою, побѣждать свои страсти, и тогда принимай власть надъ другими.

б) Евангеліе повѣствуетъ, что изъ Вилеєма новорожденный Богомладенецъ, спасаясь отъ злобы Ирода царя, бѣжитъ съ Своими родителями въ землю египетскую; отсюда, по времени, по внушенію свыше, возвращается въ землю израильскую, но здѣсь опять не находитъ спокойнаго мѣста, опасаясь гоненія отъ Архелая, сына Иродова, почему уходитъ въ предѣлы галилейскіе и поселяется въ Назаретъ. — Такимъ образомъ едва отыскивается безопасное мѣсто и для Сына Божія, странствующаго на землѣ, — для Того, Котораго — *земля и исполненіе ся*: изъ страны въ страну бѣгая, водворяется Онъ въ маломъ и презрѣнномъ городѣ Назаретъ. Такъ и послѣдователи Его, истинные христіане, являются въ мірѣ семъ странниками и пришельцами, не имѣя здѣ пребывающаго града, но грядущаго

взыскуп. Живи въ мірѣ семъ, какъ въ чужой сторонѣ, они всегда находятся въ опасности: міръ и диаволъ постоянно ихъ преслѣдуютъ и ищутъ ихъ погибели;—присоединимся, бр., къ этимъ странникамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними и намъ достигнуть отечества небеснаго.

Напечатлѣмъ въ сердцѣ своемъ ту святую истину, что мы въ жизни сей являемся не ради этой жизни, а для того, чтобы чрезъ нее пройти въ жизнь лучшую, вѣчную; тогда мы по истинѣ будемъ странники въ этомъ мірѣ и не будемъ искать ни богатства, ни чести и славы, зная, что все это должны оставить въ этой странѣ пришельствія, но всемірно будемъ стремиться ко граду грядущему, къ вѣчному царству, уготованному для праведныхъ отъ сложенія міра. — Не забудемъ, что Иродъ боялся лишиться царства, а потому не устранился совершить ужасное кровопролитіе; однако, не только царства, но и самой жизни лишился. Такъ—смерть полагаетъ всему конецъ и всѣхъ дѣлаетъ равными. Злодѣевъ и душегубцевъ непременно постигаетъ наказаніе Божіе; напрасно они думаютъ долго жить, продолжая свои беззаконія: имъ невидимо уготовляется ровъ, въ который внезапно и впадаютъ они,—погибель неизбѣжна. Такъ и Иродъ искалъ погубить Христа и изъ-за этого погубилъ множество младенцевъ, надѣясь долго еще царствовать, — но не сбылись безумныя мечты безумнаго царя: *изомроши ищущіе душу отрочае*. Такъ и Авессаломъ, искавшій умертвить отца своего Давида, самъ внезапно повѣсился между небомъ и землею. Такъ и Фараонъ, озлобившій Израиля и убѣжденный неоднократно наказаніемъ Божиимъ, сначала отпустилъ было народъ этотъ, но вскорѣ, раскаявшись на свою бѣду, опять погнался вслѣдъ за нимъ, желая удержать его въ рабствѣ у себя; но увы! корыстолюбіе погубило и его, и его войско: въ волнахъ Чермнаго моря погрязъ онъ, какъ олово въ водѣ, со всѣмъ ополченіемъ своимъ. (См. Проп. прил. къ Рук. для с. пастырей за 1888 г., декабрь).

III. Таковы судьбы Божіи, постигающія своевольныхъ и упорныхъ беззаконниковъ. Мы же, бр., да не ревнуемъ лукавнующимъ, ниже завидимъ творящимъ беззаконія. Оставимъ худые

примѣры, отложимъ всякую похоть грѣховную—да бѣжать отъ насъ страсти властолюбія, честолюбія, корыстолюбія, наипаче въ настоящіе святые дни, а съ ними и всѣ бѣды и напасти и вѣчная погибель наша. А тѣхъ, которые ненавидятъ и гонятъ насъ, предадимъ суду Вседержителя Бога, Судии праведнаго и нелицепріятнаго; сами же вооружимся терпѣніемъ, по слову Спасителя: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. Праздникъ Р. Христова. (Второй день праздника).

(Назидательные уроки изъ евангельскаго разсказа о волхвахъ, пришедшихъ поклониться родившемуся Спасителю міра).

I. Безвѣстно и смиренно было рожденіе Господа нашего I. Христа: Его колыбелью были ясли, жилищемъ—пещера полевая и, затѣмъ, простая хранина. Тѣмъ не менѣе отъ избранныхъ, правда, немногихъ не утаилась слава дивнаго Богомладенца; такъ, послѣ пастырей вифлеемскихъ, волхвы или мудрецы восточные, подъ руководствомъ звѣзды, спѣшатъ поклониться новорожденному царю іудейскому. Съ тѣхъ поръ прошло много вѣковъ,—и слава Христа Спасителя обняла весь міръ: Ему поклоняются и мудрецы и простые, и востокъ и западъ, и всѣ страны и народы земные. Но при видѣ безчисленныхъ поклонниковъ Господа I. Христа, въ числѣ коихъ находимся и мы съ вами, братіе, не оставимъ безъ вниманія и первыхъ—не многихъ, о которыхъ повѣствуетъ намъ само евангеліе, — волхвовъ. Восточные мудрецы, подлинно, всѣмъ намъ подають примѣръ того, какимъ образомъ можетъ быть приносимо подобающее поклоненіе рождшемуся отъ Дѣвы Христу Богу.

II. а) Упоминаемые въ евангеліи волхвы, поставлявши свою мудрость въ томъ, чтобы разсматривать и изучать теченіе свѣтилъ небесныхъ, однажды приѣхали на небѣ появленіе необыкновенной звѣзды: это, послужило для нихъ явнымъ знакомъ того, что теперь въ землѣ іудейской, сообразно съ древнимъ пророчествомъ (Числ. 24, 17), должна возсіять звѣзда отъ Іанова, долженъ родиться среди іудеевъ давно ожидаемый

Спаситель міра,—и волхвы поспѣшили въ Іерусалимъ. Потомъ, когда они вышли изъ Іерусалима, звѣзда повела ихъ въ Вилеємъ и остановилась надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ былъ Богомладенецъ: волхвы съ радостію поклонились Ему. Такъ, разсматриваніе и изученіе хода свѣтилъ небесныхъ привело восточныхъ мудрецовъ къ тому, что они узнали о рожденіи Божественнаго Искупителя и поклонились Владыкѣ неба и земли—Господу І. Христу!

Не то же ли самое, братіе, можете сказать намъ во всякое время весь видимый міръ? Небеса повѣдаютъ слову Божію (Псал. 18, 2), говоритъ богодухновенный царепророкъ, любившій созерцать Господа въ дѣлахъ рукъ Его. „Небо, земля и море, говоритъ св. Григорій Богословъ, словомъ—весь видимый міръ есть великая и преславная книга, краснорѣчиво проповѣдующая всѣмъ людямъ, говорящимъ на всѣхъ языкахъ, о всемогуществѣ, премудрости, благодати Творца Бога; эту книгу могутъ читать и грамотные и неграмотные; она доступна и для малыхъ и для взрослыхъ; изъ нея могутъ познавать Бога всѣ народы, имѣющіе здравыя чувства и внимательные въ дѣламъ Божіимъ. Богъ открылъ Себя еще прежде въ твореніи, чѣмъ въ писменахъ: Онъ предпослалъ человѣку видимую природу, когда только еще намѣревался послать пророковъ, дабы смертный, будучи ученикомъ природы, удобнѣе повѣрилъ пророчеству, дабы скорѣе согласился признать Божественныя свойства, ясно выраженные въ мірѣ вѣщнемъ“. И чѣмъ болѣе и внимательнѣе изучаетъ человѣкъ природу, тѣмъ искреннѣе и глубже благоговѣетъ предъ величіемъ Сотворившаго ее. „И я, подобно пророку Моисею, видѣлъ Бога! восклицалъ одинъ мудрецъ—естествоиспытатель. Изслѣдуя творенія Его, я видѣлъ Его какъ бы проходящимъ предо мною и былъ пораженъ изумленіемъ; я позналъ лишь нѣкоторые слѣды шествія Его въ мірѣ, — и вездѣ, даже въ самыхъ малыхъ вещахъ, какая полнота силы и премудрости, какое непостижимое совершенство!“ Нѣкоторые великіе ученые, напримѣръ Ньютонъ, Коперникъ и др., не могли произнести имени Божія безъ того, чтобы не встать и не снять шляпы съ головы при этомъ священ-

номъ имени. Да будемъ и мы подражателями ихъ.

б) Другая черта предпринятаго восточными мудрецами путешествія для поклоненія Господу І. Христу—это ихъ твердая рѣшимость итти и поклониться новорожденному Царю іудейскому, неудерживаемая никакими весьма естественными, по человѣческимъ соображеніямъ, препятствіями. А этихъ препятствій было не мало: волхвы принимаютъ путешествіе для поклоненія Спасителю единственно въ слѣдствіе появленія на небѣ необыкновенной звѣзды, показавшейся для ихъ любознательствующаго разума несомнѣннымъ признакомъ явленія въ міръ Царя и Спасителя міра; они оставляютъ свою родную восточную страну и идутъ въ землю чужую, не смущаясь самымъ путемъ, неблизкимъ для нихъ и небезопаснымъ для кого бы то ни было въ тамошнихъ краяхъ и въ тогдашнее время; преодоливъ всѣ препятствія и опасности, достигли Іерусалима и затѣмъ и Вилеєма, гдѣ и поклонились Богомладенцу и принесли Ему свои дары.

Не менѣе ли препятствій встрѣчаетъ, братіе, наша вѣра во Христа Спасителя? У одного изъ насъ вѣра колеблется отъ сомнѣнія, занесеннаго въ душу гордымъ знаніемъ, — у другого она омрачается множествомъ суевѣрій, порождаемыхъ невѣжествомъ; одинъ забываетъ о небѣ и вѣчности потому, что богатъ и счастливъ на землѣ, — другой впадаетъ въ уныніе и отчаяніе потому, что, подавляемый тяжелою нуждою, онъ не видитъ исхода своему безпомощному положенію; этому и днемъ и ночью не даетъ покоя одна страсть, напр., честолюбіе, иному зависть, другому сребролюбіе, — тому — другая, напр., сластолюбіе. Но кто исчислитъ всѣ искушенія жизни? „На землѣ нѣтъ добра для людей, къ которому бы не примѣшивалось зло, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ, — много путей въ этой жизни, и на каждомъ шагу встрѣчаются скорби“. Все это такъ. Но крѣпись, вѣрующая христіанская душа, привсѣхъ искушеніяхъ житейскихъ, и въ счастіи и несчастіи не клонись ни на ту, ни на другую сторону, а всегда держись одного—вѣры во Христа Господа. Ему одному поклоняйся и служи на всѣхъ путяхъ жизни своей. Волхвы не менѣе тебя встрѣчали препятствій, когда шли

въ землю іудейскую, но не отступились отъ своего намѣренія и желанія, — и сподобились поклониться явившемуся во плоти Христу Богу.

в) Наконецъ, еще одна особенность въ жизни волхвовъ, пришедшихъ поклониться Христу Спасителю: они не только *нашли* поклонились Ему, но и, отырвши сокровища свои, принесли Ему дары: *золото, ладонъ и смирну* (Мате. 2, 11). Волхвы выражаютъ, такимъ образомъ, свое благоговѣніе ко Господу не однимъ наружнымъ поклоненіемъ Ему, но, согласно съ древнею заповѣдію Божіею: *никто не долженъ являться предъ лице Господа съ пустыми руками*, безъ ничего (Второз. 16, 16), приносятъ Ему то, что было драгоценнѣйшаго у нихъ, и что считалось достойнымъ Поклоняемаго. Такъ, они приносятъ Спасителю *злато, яко Царю въковъ* (ибо оно — обычная дань всѣхъ подданныхъ царю своему); *ливанъ, яко Богу вѣхъ* (такъ какъ куреніе благовоній искони употреблялось при службахъ и молитвахъ, возносимыхъ Господу); *смирну, яко безсмертному Мертвецу* (потому что умащеніе тѣла смирною было послѣднею, воздаваемою всякому умершему, почестію).

Подобно волхвамъ, поклоняясь Спасителю, и вѣруя въ Него, способны ли мы, братіе, на такія или иныя благоугодныя Всевышнему жертвы? Мы исповѣдуемъ православную вѣру христіанскую; но когда для блага ея необходимы отъ насъ содѣйствіе и защита ея и словомъ и дѣломъ, а равно и защита чести и достоинства служителей ея — пастырей церкви, то рѣшаемся ли мы на это въ ущербъ своимъ собственнымъ выгодамъ или лестному для насъ мнѣнію свѣта? Мы знаемъ, что наши ближніе, по ученію св. вѣры Христовой, суть наши братья о Христѣ, но помогать имъ въ нуждѣ и горѣ, прощать по первому поклону смиренія и любви христіанской врага и обидчика, оберегать честь ближняго воздержаніемъ отъ злословія и осужденія его готовъ ли бываетъ всякій изъ насъ? Мы уважаемъ евангельскій законъ и благоговѣемъ предъ вѣрными исполнителями его, но уничтожить, въ угоду закона христіанскаго, ту или другую страсть свою — это далеко не всякій хочетъ сдѣлать. Кратко: мы всѣ считаемся вѣрующими во Христа и поклоняемся Ему; но жертвовать собою во

славу вѣры Христовой не всѣ способны. Не такъ поступили волхвы: съ вѣрою преклонившись предъ Богомладенцемъ, они отъ сокровищъ своихъ принесли Ему драгоценныя и многозначительныя жертвы. Мертво растеніе безъ листьевъ и плодовъ, мертвы будутъ и наши праздники христіанскіе, если мы не будемъ оживлять ихъ благоугодными жертвоприношеніями. Послушаемъ, чему поучаетъ насъ свят. Ефремъ Сиринъ въ праздникъ Рождества Христова. „Въ этотъ день Господь пришелъ къ рабамъ: да снисходить и начальствующіе къ своимъ подчиненнымъ. Въ этотъ день насъ ради Всебогатый обнищалъ: да содѣлаетъ же и богатый бѣднаго участникомъ своихъ излишковъ. Въ этотъ день полученъ нами свыше даръ: будемъ же и мы подавать милостыню неимущимъ. День сей отверзъ горнюю дверь мольбамъ нашимъ: отверземъ и мы дверь свою тѣмъ, кои нанесли намъ обиду и умоляютъ о прощеніи!..“

III. Братіе! пріидите отъ всего сердца и отъ всей души поклонимся и принадлежъ ко Христу! Спаси ны, Сыне Божій, рождейся отъ Дѣвы, поющія Ти: *аллилуія!* Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. Рук. для сел. паст. 1893 г. дек. м.).

Поуч. 3-ье. Соборъ Пресвятыя Богородицы.

(Добродѣтели и совершенства Богоматери).

I. Вчера церковныя пѣсни прославляли Рожденнаго въ вѣтвѣхъ и ясляхъ, а нынѣ Виновицу радости нашей, Пресвятую Богородицу.

Праздникъ этотъ называется *соборомъ* потому, что древніе христіане имѣли обычай въ этотъ день собираться въ св. храмы для прославленія Богоматери.

II. Въ день собора вѣрующихъ для прославленія Пресвятыя Дѣвы Маріи укажемъ главнѣйшія добродѣтели и совершенства, коими украшалась на земли Пресвятая Дѣва, не дерзая входить въ самую глубину благодати на Ней почивавшей.

а) Первая добродѣтель, и вмѣстѣ основаніе всѣхъ добродѣтелей человѣческихъ, есть преданность въ волю Божію съ забвеніемъ собственной воли. Необходимая для человѣка добродѣтель сія постоянно преисполняла собою

всю душу и всю жизнь св. Дѣвы Маріи. *Се раба Господня, буди Ми по глаголу твоему!* сказала Она архангелу, благовѣствовавшему Ей зачатіе Сына Божія. По видимому, не трудно было изъяснить таковую преданность въ то время, когда слѣдовало рѣшиться не на что либо прискорбное и уничиженное, а на честь и славу — быть Матерію Сына Божія: но на самомъ дѣлѣ это былъ верхъ преданности и самоотверженія человѣческаго. Ибо, во первыхъ, къ сану и званію Матери Божіей принадлежало, какъ мы увидимъ, множество скорбей и искушеній, такихъ притомъ, кои не посѣщаютъ самыхъ великихъ подвижниковъ благочестія. Посему сказать: *се раба Господня*, значило сказать: се, Я готова на всѣ лишенія, скорби и страданія, — готова на то, чтобы оружіе прошло самую Мою душу! (Лук. 2, 35). Самое достоинство Матери Божіей, хотя есть высшее всѣхъ достоинствъ, но для души, истинно смиренной, какова была душа Маріи, рѣшиться на пріятіе его еще труднѣе, нежели рѣшиться на скорби: ибо послѣднія человѣкъ смиренный почитаетъ естественною своею долею и принадлежностію за свое нравственное несовершенство, — а стать выше херувимовъ и серафимовъ — какъ подобало Матери Божіей, — на это душу воистину смиренную могла преклонить одна безпредѣльная преданность въ волю Божию. И сія-то преданность во всей силѣ выразилась въ словахъ Приснодѣвы: *се раба Господня, буди Ми по глаголу твоему!* Сказано такъ одинъ разъ — архангелу; а исполняемо было всегда, не только предъ ангелами, но и предъ упорными врагами истины и правды. Ничто не могло поколебать сей преданности въ Маріи, — ни самый крестъ Сына Ея, поколебавшій собою всю землю.

б) Вторая добродѣтель души праведной есть чистота тѣла и духа: ея украшаются всѣ рабы Божіи: но никто не украшался въ такой полнотѣ, какъ Пресвятая Дѣва. По сей-то добродѣтели Она, принадлежа еще къ ветхому завѣту, гдѣ безбрачное состояніе было какъ бы даже противно закону, обѣщавшему въ награду за исполненіе его многочадіе и многочисленное потомство, — избрала для Себя на всю жизнь

дѣвство, и такимъ образомъ показала въ Себѣ примѣръ совершенства, принадлежащаго завѣту новому. По сей-то добродѣтели Препоблагословенная не прежде согласилась на благовѣстіе архангела, какъ узнавъ, что исполненіемъ его надъ Нею не нарушится нисколько святой обѣтъ дѣвства. Ибо что Она говоритъ ему? *како будетъ сіе, и дѣже мужа не знаю?* (Лук. 1, 34). Какъ бы, то есть, такъ рекла Она: дѣло, о которомъ ты повѣдаешь, все и во всемъ зависитъ отъ того, могу ли Я при немъ остаться въ безбрачномъ состояніи, Мною для Себя избраннымъ: если могу, то Я готова послужить тайнѣ; если нѣтъ, то да пройдетъ благовѣстіе твое на голову иную! — Вотъ до чего, какъ видите, простиралась любовь къ чистотѣ духа и тѣла въ Пречистой!

в) Третья добродѣтель душъ святыхъ есть мужественное перенесеніе скорбей и искушеній. Св. Дѣва Марія, послѣ Сына Своего и Бога, есть первый и высочайшій примѣръ этой добродѣтели. Какого искушенія не перенесла Она, какой скорби не вытерпѣла? *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), то есть, зачалось отъ Духа во чревѣ Приснодѣвы: для послѣдней изъ матерей есть въ подобномъ положеніи ослаба и снисхожденіе; для Матери Сына Божія — нѣтъ его! Святой обрученникъ, не вѣдая тайны, подозрѣваетъ Ее въ бракооукраденіи!.. Что можетъ быть тяжелѣе сего искушенія? Но св. Дѣва преноситъ его безмолвно. — Одно слово Ея могло бы успокоить старца, а съ нимъ и Ее самую, и разсѣять подозрѣнія; но Она не смѣетъ сказать сего слова, потому что это тайна промысла — страдаетъ и безмолвствуетъ! Приближается потомъ время рожденія — тутъ еще болѣе нуженъ покой; а Матери Сына Божія надлежало въ это самое время итти въ Вилеемъ съ Іосифомъ, чтобы подвергнуться переписи народной. Въ самую минуту рожденія не достааетъ мѣста въ обители; и Марія идетъ для сего въ вертепъ, полагаетъ рожденнаго во яслѣхъ!.. Едва радость о родившемся заставлятъ забыть стѣсненность Своего положенія, какъ мечъ Ирода простирается уже надъ вертепомъ; и Матерь съ Отрочатомъ принуждена бѣжать въ Египетъ тѣмъ пу-

темъ, коимъ и среди дня донынѣ съ трудомъ проходятъ люди самые крѣпкіе и вооруженные.

Подражая евангелисту, переходимъ въ молчаніи годы послѣдующіе. Се, Марія уже на Голгоѣ. Какое мученіе для сердца Матери видѣть на крестѣ въ мукахъ Сына, Того Сына, Который зачатъ отъ Духа Святаго, Который, по прореченію архангела, имѣлъ воцариться *въ дому Іаковли во вѣки!*. (Лук. 1. 33). Чужіе не могли выносить сего зрѣлища, и возвращались съ Голгоѣ, *блужде въ перси своя* (Лук. 23, 48); а Матерь Іисуса стоитъ у креста въ безмолвіи, — погруженная мыслію въ бездну путей Божіихъ. Что можетъ сравниться съ этимъ святымъ мужествомъ духа и сердца?

III. Не продолжимъ повѣствованія о величіи Честнѣйшей херувимъ. Въмѣсто прославленія Пречистыя поспѣшимъ обратиться къ Ней же съ молитвою. О чемъ? Паче всего о томъ, чтобы Ея благодатнымъ содѣйствіемъ и въ нашей нечистой душѣ отразился хотя малый и слабый образъ тѣхъ добродѣтелей и совершенствъ, кои украшали Ее на земли, — чтобы мы въ дѣйствіяхъ своихъ водились и управлялись не своими суетными желаніями, а пресвятою волею Божіею, — чтобы сохраняли, сколько возможно, душу и тѣло свое отъ сквернъ мірскихъ, и чтобы умѣли благодушно переносить тѣ бѣдствія и печали, кои встрѣчаютъ насъ на пути нашего земного странствія. Аминь. (Сост. по проп. Іиннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. III).

Поуч. 4-ое. Соборъ Пресвятыя Богородицы.

(Внутренній образъ Богоматери).

I. Въ день собора Пресвятыя Богородицы, т. е. собранія вѣрующихъ для прославленія Богоматери, умѣстно будетъ, братія, сдѣлать хотя самую слабую попытку изобразить предъ вами внутренній образъ Богоматери.

II. По истинѣ, возл. мои бр., въ Пречистой Дѣвѣ изумляетъ насъ не столько непорочная и чистая лѣпота Ея вѣнчанія — тѣлесная, сколько внутреннія совершенства Ея души: *вся бо слава дщери Царевы внутри*. Добродѣтели Пресв. Богородицы и благодать Св.

Духа, предпочистившая Ее для великаго дѣла быть Матерію Божіею, поставили Ее выше всѣхъ, не только праведныхъ и святыхъ людей, но даже и силъ небесныхъ. Ея усердіе къ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, Ея приснодѣвственная чистота и цѣломудріе, Ея вѣра въ обѣтованія Божіи, Ея всегдашняя внимательность къ путямъ Промысла Божія, Ея безграничная преданность волѣ Божіей, Ея благодушное перенесеніе трудныхъ житейскихъ обстоятельствъ, Ея непоколебимое мужество среди величайшихъ искушеній и скорбей, Ея материнская заботливость и сердечная теплота къ сродникамъ, а главное — безусловное во всемъ смиреніе: вотъ высоко-нравственные совершенства, постоянно проявлявшіяся въ Ней, — отъ младенчества до успенія!

Но „кто можетъ, говорить св. Димитрій ростовскій, кто можетъ исчислить всѣ Ея добродѣтели? Кто можетъ исчислить и высказать то, какъ и какими и сколь многими добрыми дѣлами Пресвятая Дѣва угодила Богу-Творцу Своему, отъ юности Своей до блаженной кончины? Скорѣе изочтемъ весною цвѣты, лѣтомъ колосся, осенью плоды, зимою снѣгъ, на головѣ волосы; скорѣе изочтемъ капли въ морѣ, звѣзды вверху, нежели исчислимъ добрыя дѣла, богоугожденія и достоинства Божіей Матери“.

Пречистая Матерь и Дѣва имѣетъ вѣнецъ чистыхъ дѣвъ, и вѣнецъ лучшій, чѣмъ всѣ дѣвы, потому что Своею чистотою превзошла ангеловъ.

Оно имѣетъ вѣнецъ благоплодныхъ женъ, каковы Сарра, Елисавета и другія, но вѣнецъ преукрашенный предъ ихъ вѣнцами, потому что, какъ родившійся отъ Ней болѣе всѣхъ, такъ и Она блаженнѣе всѣхъ женъ.

Она имѣетъ вѣнецъ мучениковъ: стоя у креста, съ душою, пронзенною оружіемъ, Она пострадала болѣе всѣхъ мучениковъ.

Она имѣетъ вѣнецъ пророковъ, потому что истину прорекла, что Ея ублажать всѣ роды.

Она имѣетъ вѣнецъ евангелистовъ, потому что Она есть книга Слова Употаснаго.

Она имѣетъ вѣнецъ апостоловъ, ибо Она принимала участіе въ распространеніи Христовой вѣры, кромѣ того, сами апостолы хвалятся, говоря: *не Іисуса*

ли Господа нашего видѣхомъ? но кто же яснае видѣлъ Его, какъ не Пресвятая Матерь?

Она имѣетъ вѣнецъ исповѣдниковъ, ибо твердо исповѣдала, говоря: *величитъ душа Моя Господа.. Сотвори Мнѣ величіе Сильный, се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему.*

Она имѣетъ вѣнецъ смиренныхъ, потому что изрекла о Себѣ: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея...*

Она имѣетъ вѣнецъ преподобныхъ, Успеніе Ея предъ Господомъ было честиѣ смерти всѣхъ преподобныхъ Его.

Она имѣетъ вѣнецъ постниковъ, потому что всегда и во всемъ была чрезвычайно воздержна, и тѣло покоряла духу Своему.

Она имѣетъ вѣнецъ милостивыхъ, св. церковь почитаетъ Ее источникомъ милостей, и молить Ее: „милосердія двери отверзи намъ“.

Она имѣетъ вѣнецъ безсребренниковъ, ибо родила Врача безмезднаго, давшего силу цѣленія и сказавшаго: *туне пріяте, туне дадите...* и Сама есть выну подающая туне благодать просящимъ.

Она, наконецъ, имѣетъ вѣнецъ святителей, и есть *Святая святыхъ всѣхъ большаа*; потому что всѣ святители и святые предстоятъ престолу Божию со стра-

хомъ и трепетомъ, и Она предстоитъ Ему—съ материнскимъ дерзновеніемъ... И много можетъ молитва Матери ко благосердію Владыки!!!

Столько и такіа добродѣтели составляютъ внутренній образъ Пренепорочной Дѣвы Маріи, Владычицы нашей Пресв. Богородицы! Но всѣ неисчислимыя добродѣтели и качества Божіей Матери сосредоточиваются въ трехъ главныхъ Ея добродѣтеляхъ и качествахъ: дѣвственной чистотѣ, смиреніи и любви. Дѣвственною чистотою Она приблизилась къ Богу Духу Святому, смиреніемъ—къ Богу Сыну, любовью—къ Богу Отцу; лучше же сказать—всѣми тремя указанными качествами, т.-е. дѣвственною чистотою, смиреніемъ и любовью, взятыми вмѣстѣ, возвысилась Она къ единому въ Троицѣ Богу. (См. Паст. собесѣд за 1892 г.).

III. Бр христіане, возьмите во вниманіе сей Божественный, внутренній образъ Пресв. Дѣвы Богородицы, и позаботьтесь Имъ украсить всѣ свои силы и способности души и тѣла, чтобы вамъ возрасти въ мужа совершенна и притти въ мѣру возраста исполненія Христова. Иначе всѣ ваши чествованія Божіей Матери останутся суетными, и всѣ молитвенныя ваши воздыханія тщетными. Аминь. (Сост. по указ. истор.).

Двадцать седьмой день.

Святый первомученикъ Стефанъ.

(Уроки изъ его жизни: а) терпѣніе въ страданіяхъ и б) любовь ко врагамъ).

I. Св. архидіаконъ Стефанъ, память коего совершается нынѣ, былъ первымъ изъ семи діаконъ, (почему и называется архидіакономъ), назначенныхъ апостолами для попеченія о бѣдныхъ; онъ былъ исполненъ благодати и духовной силы, и совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ, обращая къ вѣрѣ въ I. Христа. Нѣкоторые изъ іудеевъ вознегодовали за это на Стефана, и вступили въ споръ съ нимъ; но не могли противостоятъ мудрости и Духу, которымъ онъ говорилъ. Тогда они возмутили народъ, схватили Стефана, привели его на судилище и представили ложныхъ свидѣтелей, которые говорили, будто Стефанъ произноситъ

хульные слова на св. храмъ и на законъ. Всѣ, сидѣвшіе на судилищѣ, смотря на Стефана, увидѣли лицо его, какъ лицо ангела. Стефанъ защищался въ одушевленной рѣчи и смѣло упрекалъ іудеевъ въ невѣріи и грѣхахъ. Когда іудеи выслушали эту рѣчь, то возмутились и заскрежетали зубами своими. Стефанъ же, исполненный Свят. Духа, воззрѣлъ на небо, увидѣлъ славу Божию и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и сказалъ: „вотъ я вижу небеса отверсты и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога“. Эти слова привели іудеевъ въ такую ярость, что они закричали громкимъ голосомъ, затыкали уши свои, и единодушно устремились на Стефана. Затѣмъ вывели его за городъ и стали бросать въ него камнями. Между тѣмъ онъ молился за враговъ и послѣднія слова его были: „Господи, не постави имъ сего во грѣхъ!“ Онъ первый изъ христіанъ пострадалъ за

вѣру, а потому и получилъ прозваніе первомученика.

II. Видите, братія, какъ жестоко поступили іудеи съ невиннымъ первомучен. Стефаномъ. Онъ былъ вѣрный рабъ Іисусовъ, мужъ исполненный вѣры и духовной силы, другъ бѣдныхъ, и совершалъ многія чудеса и знаменія въ народѣ: и этого было достаточно, чтобы на него вознегодовали, чтобы его преслѣдовали и убили

а) И какъ терпѣливо онъ перенесъ страданія! Не смотря на несправедливыя обвиненія и побіеніе камнями, онъ нисколько не теряетъ душевнаго спокойствія, мужества и терпѣнія. Почему? Потому что онъ взиралъ на Іисуса, Который также невинно претерпѣлъ смерть, — онъ помышлялъ о наградѣ, ожидавшей его въ открытыхъ предъ нимъ небесахъ, и это укрѣпляло его мужество и терпѣніе. „Воззрѣвъ на небо, увидѣвъ славу Божию и Іисуса, стоящаго одесную Бога“.

Братія — христіане! если бы и мы слѣдовали примѣру первомучен. Стефана! До настоящаго времени мы были весьма непохожи на него; мы устыдились бы, если бы сравнили нетерпѣніе свое въ страданіяхъ съ мужествомъ св. Стефана. Признаемся, что мы въ каждомъ, даже незначительномъ, приключаящемся намъ страданіи теряемъ спокойное состояніе души и терпѣніе, и мало-душно жалуемся и ропщемъ. Почему? Потому что мы взираемъ только на камни и на побивающихъ камнями, а не на І. Христа, даващаго намъ примѣръ терпѣнія, и не на небо, которое можемъ заслужить лишь терпѣливымъ перенесеніемъ страданій, — потому что мы обращаемъ вниманіе лишь на страданіе свое, а не на грѣхи свои, изъ-за которыхъ мы страдаемъ, и даже заслуживаемъ гораздо большихъ страданій.

б) Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ исторіи страданій св. первомученика архидіакона Стефана, научаетъ насъ питать ко врагамъ своимъ не чувство ненависти, но чувство христіанской любви. Побиваемый камнями, св. Стефанъ молился за своихъ убійцъ Богу. Примѣру св. первомученика, который подражалъ въ этомъ отношеніи Господу Іисусу, молившемуся на крестѣ за Своихъ распинателей, слѣдовали и всѣ христіанскіе мученики. Ему же должны подражать въ

Кругъ поучен. т. II.

своихъ отношеніяхъ ко врагамъ и всѣмъ, именующіеся христіанами, если хотимъ быть ими не по имени только, что для насъ ни мало не полезно, но на самомъ дѣлѣ, по жизни.

Слово Божіе такъ учитъ о любви ко врагамъ:

„Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящихъ вы“ (Матѣ. V, 44). — „Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напои его; сіе бо творя угліе огненное собираеши на главу его. Не побѣждай бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое“ (Рим. XII, 20—21). — „Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ ко другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ“ (Ефес. IV, 39).

Подобнымъ же образомъ учатъ о любви ко врагамъ и св. отцы церкви.

„Нѣтъ ничего болѣе достойнаго удивленія въ человѣкѣ, какъ любовь ко врагамъ“, говоритъ блаж. Августинъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „есть много видовъ милосердія, посредствомъ которыхъ мы можемъ получить отъ Бога прощеніе въ своихъ грѣхахъ, но вѣрнѣйшій изъ всѣхъ — прощать врагамъ“. (См. „Исповѣдь“ блаж. Авг.).

„Какъ вы можете возносить руки къ небу, какъ можете молиться и просить о прощеніи своихъ грѣховъ? Если бы Богъ и хотѣлъ простить вамъ, вы сами препятствуете Ему, не прощая вашему брату“, учитъ свят. Іоаннъ Златоустъ.

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Какъ бы ни были звѣри свирѣпы по своей природѣ, однакожъ человѣкъ, силою воли, дѣлаетъ ихъ ручными, а вы, которые измѣняете естественную свирѣпость звѣрей въ неестественную имъ кротость, какое оправданіе можете представить, измѣняя естественную вамъ кротость въ противуестественную свирѣпость? Вы укрощаете природную ярость дикихъ звѣрей, а сами, одаренные всѣми преимуществами человѣческой природы, впадаете въ звѣрскую ярость. Вы дѣлаете льва покорнымъ и послушнымъ, а сами доходите до свирѣпости льва. Въ лѣвъ вы преодолеваете двойную природу, противящуюся его кротости: преодолеваете его природу, лишенную разума, и его природу

ную кровожадность; а сами въ себѣ разрушаете мудрость, положенную въ васъ Богомъ. Почему же вы, которые преобразуете природу звѣрей, не можете преобразовать вашей собственной природы, вашей собственной воли? Когда увѣщаваютъ васъ укротить гнѣвъ, питаемый вами къ одному изъ подобныхъ себѣ, вы отказываетесь, говоря, что это не зависитъ отъ вашей личной воли. Какое извиненіе и какую

увертку найдете вы, когда изъ льва вы дѣлаете нѣкоторымъ образомъ человѣка, а сами изъ человѣка становитесь неукротимымъ львомъ?" (См. Злат., бес. 4 на св. Матѣ.).

III. Молитвами св. первомученика архидіакона Стефана да даруетъ намъ Господь и силу терпѣнія въ перенесеніи скорбей и бѣдствій жизни, и силу любви ко врагамъ, причинившимъ намъ эти бѣдствія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать восьмой день.

Св.мученики,сожженныевъ Никомидіи въ числѣ 20,000.

(О средствахъ противъ ужасовъ смерти).

I. Когда императоръ Максиміанъ, желавшій искоренить вѣру Христову, узналъ, что множество христіанъ собралось въ обширномъ никомидійскомъ храмѣ, въ навечеріи праздника Рождества, то велѣлъ окружить храмъ. Христіанамъ предложили: или умереть, или принести жертву идоламъ, но они отвѣчали, что *не боятся смерти*. Тогда онъ приказалъ зажечь храмъ, и всѣ бывшіе въ храмѣ христіане, числомъ 20.000, мучениками скончались въ огнѣ. Это было въ 302 г. по Р. Хр.

II. Вотъ какъ древніе христіане не боялись смерти! вотъ какъ всѣ они, числомъ 20,000, съ радостью приняли огненную смерть, чтобы только не разлучаться со Христомъ и не лишиться вѣчной жизни.

Братіе-христіане! Размыслимъ, какъ, какими средствами можно достигнуть столь блаженнаго состоянія древнихъ христіанъ не бояться смерти.

а) Первое средство противъ ужасовъ смерти есть благочестивая жизнь, накою безъ сомнѣнія отличались первенствующіе христіане. И въ продолженіе жизни тяжело бываетъ, когда совѣсть живо представить какую-либо обиду, нанесенную ближнему; но стократъ тяжелѣе должно быть это при смерти, когда совѣсть сама дѣлается несравненно живѣе и чище. Угасающій взоръ, по необходимости, ищетъ тогда, на чемъ бы успокоиться: судите же, каково должно быть это успокоеніе, когда ему представится цѣлый рядъ жертвъ собственной жестокости, или лукавства! И не это ли тѣ ужасные призраки, кои нерѣдко мучатъ умирающихъ явленіемъ своимъ? Мы

привыкли изъяснять ихъ мученія страданіями тѣла: но тѣло ли всему виною? Ахъ, какъ иное, совершенно иное услышали бы мы отъ многихъ умирающихъ, если бы языку ихъ, связанному узами смерти, дано было разрѣшиться и проглотить намъ ужасную истину! Страданія тѣла бывали и у людей праведныхъ; но душа ихъ отходила ко Господу въ миръ; — почему? Не потому ли, что жила съ Господомъ въ мирѣ? Не оттого ли, что совѣсть у нихъ, будучи совершенно мирна, умиротворяла и тѣло, а душа, будучи свободна отъ тяжестей грѣховныхъ, потому самому удобно возносила надъ землею и парила къ небу? — Какова жизнь, такова и смерти!

б) Второе надежнѣйшее средство противъ ужасовъ смерти есть любовь къ Богу. Не трудно угадать, какъ дѣйствуетъ это средство и въ чемъ его сила. Посмотрите на сына, любящаго отца и долго бывшего въ разлукѣ съ нимъ! Онъ готовъ перенести все, чтобы возвратиться въ домъ отеческій; не взираетъ при этомъ ни на ярость волнъ морскихъ, ни на высоту горъ, ни на другія опасности. Такъ и человѣкъ, любящій своего Господа, съ радостію спѣшитъ въ двери гроба, несмотря на тѣсноту и мрачность ихъ; ибо знаетъ, что это единственный путь къ возврату въ домъ отеческій. А безъ этой любви къ Отцу небесному, безъ этой дѣтской привязанности къ горнему отечеству, переходъ въ другой міръ, по необходимости, долженъ быть тяжелъ и непріятенъ. Какъ съ миромъ итти туда, куда не хотѣли бы итти вѣчно? Какъ явиться предъ Того Бога, Который всю жизнь былъ или забываемъ, или оскорбляемъ? — Въ такомъ случаѣ умирающій грѣшникъ подобенъ рабу, который пой-

манъ въ бѣгствѣ и насильно возвращается предъ своего владыку. Можно ли тутъ не трепетать и не мучиться душею?

в) Третье средство противъ ужасовъ смерти есть живая вѣра въ Искупителя. — Худо, братіе, очень худо безъ вѣры и въ продолженіе жизни; но стократъ хуже при смерти. Во время жизни многое, по-видимому, можетъ замѣнять вѣру, и, къ сожалѣнію, замѣняетъ для многихъ; но при смерти, увы, ничто не замѣнитъ ея! — Минуты смерти, явно, суть самыя важныя и рѣшительныя: можно ли положиться тогда на самихъ себя, на свое мужество, на свою мудрость, даже на самую добродѣтель? — Тутъ мы исчезаемъ для міра и міръ для насъ; тутъ преставленіе свѣта для каждаго, страшный судъ для каждаго! Посему нужна и помощь высшая, всемогущая; нуженъ не ходатай, не ангелъ, но Самъ Господь. Только Его имени слушаетъ небо и земля, только предъ Нимъ трепещетъ адъ и всѣ духи злобы, — посему только съ живою вѣрою въ Него мы можемъ пройти въ міръ ужасную бездну тлѣнія и непреткновенно изыти въ свободу чадъ Божіихъ.

г) Четвертая причина, устраняющая ужасы смерти, есть дары Св. Духа, преподававшіеся умершему въ таинствахъ св. церкви. Не трудно понять дѣйствіе и этой причины. Какъ ангелу смерти отягчить руку свою надъ тѣмъ, въ комъ зрѣтъ Духа Божія? — И вѣяніе прохладнаго воздуха облегчаетъ страданія болящаго: и дыханіе устъ матери или друга утѣшаетъ томленія лежащаго на одрѣ смерти: какого же облегченія не можетъ произвести благодатное вѣяніе Духа Божія? — И можетъ ли онъ не осѣнять, въ минуты смерти, душу, которая была вѣрою ему въ продолженіе своей жизни? — О, блаженны, стократъ блаженны мертвыи, умирающіе такимъ образомъ о Господь! Самъ Духъ глаголетъ, что они почиютъ отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13). —

И такое блаженство, братіе, можно сказать, безъ всякаго съ нашей стороны усилія доставалось бы каждому изъ насъ, если бы мы сами не лишали себя его. Ибо, при всей важности даровъ Святаго Духа, благодать Его низводится въ душу каждаго изъ насъ при самомъ началѣ жизни нашей — въ таинствѣ крещенія. Въ то же время,

въ таинствѣ муропомазанія, мы видимо печатѣмся печатію Св. Духа. И въ продолженіе жизни, во всѣхъ прочихъ таинствахъ, молитвами церкви и пастырей ея, приедемъ благодать Духа. Такимъ образомъ мы христіане всѣ отъ рожденія Духоносцы, и посему самому имѣемъ въ себѣ великое средство противъ страховъ смерти. Отчего же большею частію трепещемъ ея? Оттого, что, безъ ея благихъ мыслей и дѣлъ, огонь Святаго Духа скоро угасаетъ въ насъ отъ дуновенія страстей, а печать избавленія меркнетъ и изглаживается въ душѣ отъ прираженія къ ней волнъ житейскаго моря; — оттого, что мы преисполнены духомъ міра, который и въ продолженіе жизни нашей часто обращается въ вихрь и мятетъ насъ, какъ прахъ и стебліе, а при смерти тѣмъ паче не можетъ не разражаться бурнымъ дыханіемъ, сотрясающимъ весь бренный составъ нашъ.

д) Последнимъ напутіемъ во время смерти, прогоняющимъ ужасы ея, есть духовное созерцаніе І. Христа предъ смертію. Любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Сынъ (Іоан. 14, 21), говоритъ Господь. Что можетъ быть яснѣе, опредѣленнѣе и рѣшительнѣе этого обѣтованія? Люби Господа — и увидишь Господа! Какимъ образомъ является Онъ любящимъ Его, этого ни я не могу сказать, ни тебѣ не нужно знать заранее: это тайна Являющагося, которую открываетъ Онъ Самъ при посѣщеніи Своемъ. Но то несомнѣнно, что, узрѣвъ Его — ты забудешь вся красная міра, съ радостію поспѣшишь къ Нему, въ обитель Отца Его, хотя бы тебѣ досталось итти туда путемъ крестнымъ. О, Господь умѣетъ влечь за Собой (Пѣс. Пѣс. 1, 3)! Свидѣтели всѣ святые Божіи человеки, кои, узрѣвъ въ своей душѣ Господа, шли на смерть, какъ женихъ идетъ на бракъ.

Чтобы для однихъ — достойныхъ ознаменовать, а для другихъ — менѣе способныхъ замѣнить это невидимое явленіе Свое, Господь является у одра почти каждаго болящаго и видимо — въ тѣлѣ и крови Своей. Хотя бы этимъ Богоявленіемъ мы умѣли пользоваться! Хотя бы здѣсь спѣшили принимать Господа и озариться свѣтомъ лица Его, прежде нежели померкнетъ свѣтъ въ очахъ, — отверзали для Него уста и

сердце, прежде нежели онъ заключатся навсегда болѣзнію! — А то что бываетъ? — Смотрять на священника, несущаго чашу жизни, какъ на ангела смерти, и потому стараются, какъ можно долѣе, не видѣть его! — Приемлють тѣло и кровь Господа, когда уже не могутъ принимать ничего, и такимъ образомъ не срѣтаютъ, а можно сказать претыкаются своего Спасителя! — О Господи, не здѣсь ли Ты по сему самому лежишь наипаче на *паденіе многихъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 1, 35)? — Въ такое знаменіе, о коемъ никакъ нельзя съ увѣ-

ренностію сказать, во что служить оно приемлющимъ его, — въ жизнь вѣчную, или въ судъ и осужденіе? — Подлинно, тутъ открываются *отъ многихъ сердець помысленія* (Лук. 2, 35); видно бываетъ, какова была жизнь, и чего надобно ожидать по смерти!..

III. Итакъ, кто хочетъ безбоязненной кончины живота будь праведенъ, благочестивъ, вѣруй въ Икупителя, не угадай, а если погубилъ, стужи Духа. и старайся удостоиться лицезрѣнія Спасителя. Аминь. (Сост. по проповѣд. Иннокентія, архіеп. херсонскаго, т. I, стр. 211—6).

Двадцать девятый день.

Поуч. 1-ое. Свят. младенцы, въ числѣ 14,000 Христа ради избѣнные.

(Уроки изъ этого событія: а) нужно избѣгать ослѣпленія страстей, при которыхъ человекъ доходитъ до ужасныхъ преступленій; б) дѣти должны цѣловать слезы своихъ родителей и почитать ихъ).

I. Нынѣ память свв. 14,000 младенцевъ, Христа ради избѣнныхъ. Когда царь іудейскій Иродъ сильно разгнѣвался на волхвовъ, приходившихъ поклониться Божественному Младенцу, по указанію звѣзды Его, приведшей ихъ съ востока, и не возвратившихся къ Ироду съ извѣщеніемъ о Младенцѣ, но по бывшему имъ во снѣ откровенію „инымъ путемъ отошедшихъ въ страну свою“, то „послалъ онъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вилеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ“, желая такимъ образомъ истребить въ числѣ другихъ и новорожденнаго „Царя іудейскаго“, возвѣщеннаго ему волхвами.

И тогда сбылось реченное черезъ пророка Іеремію, который говоритъ: „гласъ въ Рамѣ слышенъ, плачь и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“... (Іерем. XXXI, 15).

Этихъ-то младенцевъ, Христа ради избѣнныхъ, бывшихъ „начатками христіанскихъ мучениковъ“, и прославляетъ святая церковь съ древѣйшихъ временъ.

II. Размыслимъ, братіе, о столь пе-

чальномъ событіи и извлечемъ изъ него назидательные для себя уроки.

а) Первый урокъ тотъ, что въ ослѣпленіи страстей, чему подверженъ былъ жестокий и властолюбивый Иродъ и отъ чего всячески нужно хранить себя, можно совершить ужасныя злодѣянія.

Трудно было бы повѣрить, братіе, что Иродъ, царь іудейскій, совершилъ такое страшное злодѣяніе, если бы оно не подтверждалось не только евангельскою, но даже языческою исторіею. Какъ онъ могъ рѣшиться на такой поступокъ? Волхвы или мудрецы восточна, руководимые чудною звѣздою, приходятъ во Іерусалимъ и спрашиваютъ: *идѣ есть рожденія Царя іудейскій: выдѣхомъ бо звѣзду его на востокѣ* (Мѣ. 2; 2). Вопросъ смущаетъ Ирода и весь Іерусалимъ, ожидавшій тогда пришествія Мессіи. Первосвященники и книжники іудейскіе, къ которымъ обратился Иродъ о мѣстѣ рожденія Христа, отвѣчали, что по предсказанію одного изъ пророковъ Христосъ долженъ родиться въ Вилеемѣ. Если бы Иродъ могъ сколько-нибудь разсуждать здраво: онъ понялъ бы, что тутъ совершается что-то сверхъ-естественное. Эта необыкновенная звѣзда, указывающая родившагося Младенца, это древнее пророчество о мѣстѣ рожденія Его ясно свидѣтельствовали, что здѣсь дѣйствуетъ непосредственно Самъ Богъ. А что можно сдѣлать противъ всемогущаго Бога? Но Иродъ не разсуждаетъ, Иродъ слѣпотствуетъ: онъ рѣшается на борьбу съ Богомъ, рѣшается погубить Богомладенца.

Изъ-за чего все это? Изъ одного опа-

сенія, что родившійся Христосъ можетъ лишить его — Ирода — царскаго престола во Іудеѣ. Но Христосъ еще младенецъ, и много пройдетъ времени, пока Онъ возрастетъ; а Иродъ уже старъ, и можетъ умереть гораздо прежде, какъ дѣйствительно и случилось.

Да притомъ Іудея находилась тогда подъ владычествомъ римлянъ, Иродъ, царствовалъ въ ней, какъ намѣстникъ римскаго императора. Чего же было опасаться Ироду, если бы даже вся Іудея возстала противъ него, объявивъ своимъ царемъ Младенца—Христа? Что могла сдѣлать горсть іудеевъ противъ непобѣдимыхъ тогда римлянъ? Но Иродъ не разсуждаетъ и слѣпотствуетъ: онъ рѣшается погубить Богомладенца. Какъ же онъ замышляетъ исполнить свое намѣреніе? Сначала онъ думалъ совершить это обманомъ, тайно: онъ проситъ волхвовъ возвратиться къ нему изъ Вилеема во Іерусалимъ и разсказать, гдѣ они найдутъ Христа, обѣщаясь и самъ сходить будто бы на поклоненіе новорожденному Царю іудейскому. Но когда волхвы, вразумленные свыше, не возвратились во Іерусалимъ: тогда Иродъ не колеблется дѣйствовать открыто. Онъ даетъ повелѣніе умертвить всѣхъ младенцевъ, имѣющихъ не болѣе двухъ лѣтъ, въ Вилеемѣ и во всѣхъ его окрестностяхъ, надѣясь такимъ образомъ умертвить и Христа—Младенца. Страшное преступленіе совершено: четырнадцать тысячъ невинныхъ жертвъ пало, а плѣхъ Ирода не достигнута: Богомладенецъ спасенъ чудеснымъ бѣгствомъ во Египетъ.

Видите, братіе, какъ ослѣпляютъ чловѣка страсти и дѣлаютъ его безразсуднымъ, а иногда и безчеловѣчнымъ! Научимся же побѣждать свои страсти или, по выраженію св. апостола, *распнать* свою *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Не дадимъ имъ усиливаться въ насъ до того, чтобы они возобладали надъ нами и увлекали насъ по своему слѣпому произволу. Будемъ слезно просить помощи свыше въ часы искушеній. Будемъ заботиться, чтобы даже въ минуты тяжкихъ искушеній сохранялся въ насъ разсудокъ и освѣщалъ намъ ту бездну, въ которую мы готовы устремиться: отъ многихъ паденій и злодѣяній мы удержались бы, если-бы при искушеніяхъ умѣли возвышаться мыслію, умѣли опомниться и осмотрѣться.

б) Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ евангельскаго повѣствованія объ избіеніи 14,000 вилеемскихъ младенцевъ, состоитъ въ томъ, что дѣти должны цѣнить слезы своихъ матерей и вообще любовь къ себѣ родителей.

Льются по повелѣнію жестокаго Ирода ручьи неповинной крови младенческой, текутъ горькія слезы. „Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачь и рыданіе, и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтихъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (Матѣ. 2, 18). А больше всѣхъ плачутъ матери осиротѣвшія!

Кто можетъ жалѣть дитя такъ, какъ жалѣетъ родная мать? Іаиръ просилъ Господа исплѣтить его умершую дочь, и Господь воскресилъ ее, жалѣя отца. А вдовица наинская, у которой несли хоронить единственнаго сына, уже и не просила Его. Господь безъ просьбы воскресилъ его. „Не плачь!“ видно горькія материнскія слезы!

А такъ ли, братіе, дѣти любятъ своихъ матерей! Такъ ли поятъ, кормятъ, одѣваютъ и ласкаютъ свою мать старуху, какъ она холила ихъ, когда они были беспомощными младенцами? На этотъ вопросъ страшно и стыдно отвѣчать. Бываютъ, правда, рѣдкіе, но ужасные случаи, что сынъ едва успѣетъ достигнуть зрѣлаго возраста, уже забываетъ отца своего и мать, и звать ихъ не хочетъ. Сынъ напьется пьяный—на выговоры матери отвѣчаетъ дерзостями, ругаетъ браннымъ словомъ—это ее, свою родительницу, свою няньку, свою кормилицу, своего дорогого, своего милаго друга! Какъ на это поворотится у него языкъ!

Бываетъ, какъ слышно,—иной пьяный извергъ поднимаетъ руку на мать... И надо дивиться долготерпѣнію Божію, если эта рука не отвалится, если громъ небесный не грянетъ, если земля живьемъ не проглотитъ нечестивца! Но видно Господь ждетъ отъ нихъ покаенія, хотя иногда страшно караетъ нераскаянныхъ, то ужасною и мгновенною болѣзнію, то внезапною смертію, то какими-либо неожиданными бѣдствіями.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, — заповѣдано въ ветхомъ завѣтѣ. *Иже злословитъ отца своего или мать, смертію да умретъ,* предписываетъ св. пророкъ Моисей. Положимъ нынче это не исполняется,

но вѣдь на судѣ Божіемъ все, все вспоминается! Матерь Божія, Заступница рода христіанскаго, не заступится за тѣхъ, которые огорчили мать свою. Господь І. Христосъ, праведный Судія, Который, и умирая на крестѣ, заботился о Матери Своей, съ гнѣвомъ изречетъ имъ: *идите отъ Мене проклятіи во оны вѣчныя*. (Сост. свящ. Г. Д—ко по Слов. Макарія, митр. москов. т. II, съ дополн.).

Поуч. 2-ое. Преподобный Маркеллъ.

(*Советы о томъ, какъ подавать милостыню*).

І. Преподобный Маркеллъ, память коего нынѣ, еще съ юныхъ лѣтъ началъ подвизаться въ монастырѣ близъ города Ефеса. Онъ питался отъ трудовъ рукъ своихъ, дни проводилъ въ переписываніи книгъ, ночи — въ молитвѣ; лишь небольшую часть добытыхъ трудовъ средствъ онъ употреблялъ на себя, остальное отдавалъ нищимъ. Живя близъ Ефеса, услышалъ онъ однажды, что въ Константинополѣ есть „обитель неусыпающихъ“, основанная подвижникомъ Александромъ; эта обитель получила такое наименование потому, что богослуженіе совершалось въ ней непрерывно, день и ночь. Маркеллъ отправился въ Константинополь и вступилъ въ число иноковъ ея. По смерти Александра братіа избрали Маркелла въ игумена обители, и онъ перенесъ обитель въ Визинію (въ Малой Азіи). Внутренній порядокъ въ обители, точное исполненіе иноческаго устава, безукоризненное поведеніе братіи—все это поставило обитель неусыпающихъ весьма высоко въ мнѣніи окрестныхъ жителей. Если въ какомъ либо монастырѣ той страны умиралъ настоятель, на его мѣсто избирали обыкновенно инока изъ обители преподобнаго Маркелла. Многіе язычники были обращены Маркелломъ къ христіанству. За свою святую жизнь преподобный получилъ отъ Бога даръ предвѣдѣнія и испълненій. Такъ, однажды три епископа, избавившись отъ плѣна, посѣтили обитель. Преподобный приказалъ эконому дать имъ десять серебряныхъ монетъ. Экономъ пожалѣлъ и далъ только три. Это не укрылось отъ Маркелла, и онъ снова подтвердилъ

эконому, что слѣдуетъ отдать всѣ десяти. Экономъ опять не послушался и хотя добавилъ, но все же утаилъ одну монету. Вскорѣ послѣ того въ обитель пришелъ благочестивый мужъ и пожертвовалъ девяносто серебряныхъ монетъ на нужды братіи. Тогда Маркеллъ призвалъ эконома и сказалъ ему: „ты утаилъ одну монету, а Господь за то лишилъ нашу обитель десяти: этотъ человѣкъ хотѣлъ сначала пожертвовать сто монетъ, но по изволенію Божію пожертвовалъ только девяносто“. Экономъ упалъ къ ногамъ настоятеля и слезно просилъ прощенія, которое и получилъ; а жертвователь дивился прозорливости преподобнаго.

II. Изъ рассказаннаго событія мы можемъ извлечь для себя слѣдующія наставленія:

а) Когда мы оказываемъ какое нибудь благотвореніе ближнему, помогаемъ бѣднымъ или подаемъ милостыню нищимъ, мы должны это дѣлать охотно, во имя Господа, отъ Котораго мы все получили, что ни имѣемъ; должны дѣлать это съ добрымъ расположеніемъ, искренно желая помочь ближнему, чтобы, сколько можемъ, облегчить нужду ближняго, и тѣмъ исполнить заповѣдь Господа, повелѣвающаго дѣлать другимъ то же, чего мы желали бы и самимъ себѣ. Такъ заповѣдуетъ и апостолъ: *каждо якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, не отъ нужды*. „Каждый удѣляй по расположенію сердца“, изъ любви къ ближнему, ради Бога, „не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ“.

б) Вотъ еще правило для дѣлающихъ добро ближнимъ: не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ. Оказывая благотвореніе ближнему, надобно наблюдать за собою, чтобы дѣлать добро ближнимъ съ любовію, показывая свое доброе расположеніе ласковыми словами и веселымъ видомъ лица, и всячески остерегаться того, чтобы, дѣлая добро ближнему, не питать въ душѣ чувства гнѣва, досады, нерасположенія или презрѣнія къ ближнимъ, и не показывать своего внутренняго нерасположенія мрачнымъ или печальнымъ видомъ или словами, оскорбительными для ближняго.

Должно подавать милостыню не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ. А съ огорченіемъ и съ принужденіемъ

дѣлають добро ближнимъ или подаютъ милостыню нищимъ обыкновенно такіе люди, которые не питають въ душѣ искренней любви къ ближнимъ, и не имѣють усердія помогать нуждамъ ближнихъ, а питають въ себѣ пристрастіе къ корысти, или преданы страсти роскоши и любятъ употреблять данныя отъ Бога земныя блага на удовольствіе своихъ порочныхъ желаній и страстей. А когда подаютъ милостыню или помогаютъ бѣдному, то дѣлають это неохотно, съ принужденіемъ себя, чтобы соблюсти приличіе, или избавиться отъ доукъ бѣдныхъ просителей, или по другимъ какимъ житейскимъ разсчетамъ, но не ради Бога, и не изъ любви къ ближнимъ. Премудрый сынъ Сираховъ даетъ такое наставленіе: *окомъ своимъ прослави Господа, и не умаи отъ начатка рукъ твоихъ; во всякомъ даяніи весело имъ твое* (Сирах. 35, 7. 8).

Доброхотна бо дателя любитъ Богъ, присовокупилъ апостолъ. „Доброхотно дающаго любить Богъ“: это всегда мы должны держать въ памяти, чтобы, что ни дѣлаемъ для ближнихъ, какую помощь ни оказываемъ другимъ въ ихъ нуждахъ, всегда дѣлать это охотно, съ любовію, помышляя, что такого благодѣанія требуетъ отъ насъ Богъ, и къ такому благодѣанію благоволитъ Богъ.

в) Никто не думай, будто, подавая сильную помощь бѣднымъ, самъ подающій будетъ терпѣть нужду, или мало-по-малу самъ останется ни съ чѣмъ. Премудрый говоритъ: *милуй нищаго, самъ препитається; отъ своихъ бо хлѣбовъ даде убогому* (Притч. 22, 10). Внучая быть милостивыми къ ближнимъ, святой ап. Павелъ увѣряетъ христіанъ, что всебла-

гій Богъ, по Своей премудрости и благодати, не допуститъ ихъ до бѣдности и нищеты. „Богъ силенъ“, говоритъ онъ, „обогатитъ васъ всякою благодатію“, всякими необходимыми вамъ дарами, „чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло“ (2 Кор. IX 8), чтобы вы, обладая въ довольствѣ внѣшними благами, имѣя расположеніе и ревность къ добру, оказывали помощь бѣднымъ ближнимъ и преуспѣвали въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. И эту истину подтверждаетъ апостолъ свидѣтельствомъ псалма: *якоже есть писано: расточи, даде убогимъ; правда же его пребываетъ во вѣкъ вѣка* (2 Кор. 9, 9; Псал. 111, 9). „Праведникъ расточилъ, раздалъ нищимъ; но правда его пребываетъ во вѣкъ“. Благодѣательность его не прекращается, но при благословеніи Божиѣмъ продолжается чрезъ всю жизнь праведника, и правда его переходитъ въ вѣчность, отворяя входъ праведнику въ царство небесное.

III. Братія! Подавайте милостыню щедро, чтобы получить и щедрую награду отъ Господа. Подавайте милостыню и оказывайте всякія возможныя для васъ благодѣанія ближнимъ охотно, съ любовію, а не съ огорченіемъ или съ принужденіемъ: ибо *доброхотно дающаго любитъ Богъ*. Въ благодѣаніяхъ ближнимъ подражайте Богу, по заповѣди Господней: *будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть*. Подкрѣпляйте себя въ добродѣтели благодѣанія ожиданіемъ милости отъ Господа, по Его обѣтованію: *блаженни милостивіи; яко тѣи помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 7). Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилев. т. I, изд. 1870 г.).

Тридцатый день.

Поуч. 1-ое. Препод. Зотикъ сиротопитатель.

(Что значитъ призрѣть сироту?)

I. Препод. Зотикъ, память коего св. церковь нынѣ совершаетъ, въ сонмѣ святыхъ отличенъ особеннымъ наименованіемъ *сиротопитателя*, потому что, благоугождая Богу всѣми добродѣтелями, обязательно требуемыми закономъ Божиимъ отъ всякаго, ищущаго

своего спасенія, преподобный особенно посвятилъ себя на служеніе сиротамъ, для которыхъ былъ истиннымъ отцемъ и питателемъ. Препод. Зотикъ жилъ въ 4 вѣкѣ по Р. Хр., сначала въ Римѣ, потомъ переселился въ Константинополь. Онъ былъ извѣстенъ императору Константину Великому, отъ котораго неоднократно получалъ денежные средства на благотворительныя дѣла. Обладая самъ значительнымъ богатствомъ,

преподобный Зотикъ отвергъ это богатство и всѣ мірскія суетныя почести, предстоявшія ему на служебномъ поприщѣ, принялъ санъ пресвитера и поставилъ себѣ задачею служить бѣднымъ—сиротамъ и вдовамъ. Домъ свой въ Константинополѣ онъ открылъ для всѣхъ безпріютныхъ, укрывая ихъ отъ зноя и холода и помогая всѣми возможными средствами въ ихъ горькой нуждѣ. Такъ препод. Зотикъ въ теченіе своей жизни много отеръ горькихъ слезъ, много упокоилъ и спасъ отъ душевной и тѣлесной гибели бѣдныхъ и сирыхъ. За то и увѣнчалъ его Господь вѣнцемъ небесной славы и вѣчнаго блаженства, удостоивъ мученически окончить свою жизнь за обличеніе ереси Арія при императорѣ Констанціи. (См. Ч. Мин. дек.).

II. По примѣру св. Зотика сиротопитателя будемъ и мы, братія, заботиться о призрѣніи сиротъ, тѣмъ болѣе, что на это есть прямое повелѣніе слова Божія. Въ новомъ завѣтѣ попеченіе о вдовахъ и сиротахъ представляется первымъ важнѣйшимъ дѣломъ вѣры и благочестія христіанскаго. „Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ, говоритъ св. ап. Іаковъ, есть то, чтобы посѣщать сирыхъ и вдовицъ въ ихъ скорбяхъ“ (Іак. 1. 27).

Но что значитъ призрѣть сироту?

а) Призрѣть сироту значитъ поставить его въ возможность самому пріобрѣтать необходимыя средства жизни, — сдѣлать его способнымъ къ честной и полезной дѣятельности. Нѣтъ для сироты теплоты любви матерней, которая согрѣла бы сердце его и возбудила бы въ немъ святыя чувства любви къ Богу и ближнему, кротости и терпѣнія, скромности и цѣломудрія, милосердія и состраданія, — оживила бы и вдохновила бы его духомъ вѣры и упованія на Бога, духомъ молитвы и преданности волѣ Божіей. Дайте же вы, призрѣвшіе сироту, почувствовать ему сладость и теплоту материнской и вообще родительской любви со всѣми неисчислимыми благотворными послѣдствіями для религіозно-нравственнаго воспитанія и истинно-христіанской жизни его. Если вы не дадите умереть сиротѣ съ голоду и холоду: одинъ подастъ ему хлѣба, другой — какую-нибудь одежду, третій — какую-нибудь монету, то вы еще далеко не призрѣли

сироту. Къ чему послужать сиротѣ эти случайныя, безучастныя, какъ бы вынужденныя изобиліемъ просящаго, ваши подаванія? Легкій способъ пріобрѣтенія выпрашиваніемъ не пріучитъ ли его къ лѣности, праздности, тунеядству и безстыдству? Если милостыня обильна, не послужитъ ли она поводомъ къ легкомысленной и бесполезной тратѣ, къ невоздержанію, разгулу и распутству? Если, напротивъ, милостыня скудна, не разовьется ли у него страсть восполнить ее кражею или другими безчестными средствами? Не такъ ли именно образуется въ нашихъ обществахъ большая часть тѣхъ несчастныхъ, которыми наполняются наши темницы? Святое дѣло — подать милостыню просящему; но дороже всего поставить нуждающагося въ такое положеніе, чтобы онъ самъ былъ въ состояніи удовлетворять своимъ нуждамъ и не имѣлъ бы горькой необходимости выпрашивать подаванія у другихъ, что бываетъ иногда тяжелѣе и горче, чѣмъ терпѣть нужду и горе. Доброе дѣло — накормить алчущаго, или одѣть нагого; но, безъ сомнѣнія, лучше и полезнѣе достигнуть того, чтобы и тотъ и другой могли и умѣли сами снискать пищу и одежду, не имѣя необходимости толкаться въ двери домовъ, злоупотреблять святѣйшимъ именемъ Христовымъ. Если бы наша благотворительность приняла навсегда это истинно христіанское направленіе, если бы общее сочувствіе, особенно къ сиротствующимъ, всегда выражалось въ этой истинно братской помощи; тогда безродный сирота не одичалъ бы, не развратился бы, не сдѣлался бы гнилымъ и вреднымъ членомъ общества, въ тягость себѣ и другимъ; тогда безпріютный юноша не предался бы праздности и распутству и не сдѣлался бы язвою общества, а былъ бы дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ. Итакъ, призрѣніе сироты — съ цѣлю его воспитанія — вотъ истинно доброе и святое дѣло! Вотъ истинно христіанскій подвигъ, который возлагаетъ на насъ Самъ Господь Богъ нашъ! *Тебѣ оставленъ есть нищій, сироту ты буди помощникъ*, такъ говоритъ Онъ съ неба каждому изъ насъ.

б) Что значитъ, далѣе, призрѣть сироту? Значитъ замѣнить ему его родителей, его родного отца и матеръ. Можно ли-жъ до-

стигнуть сего безъ нѣжной, родственной любви къ нему? Какъ ни ласкайте сироту, но если въ вашихъ ласкахъ не искрится истинная, неподдѣльная любовь,—отъ нихъ повѣтъ холодомъ, и юное, нѣжное, воспримчивое сердце дитяти ощутитъ этотъ холодъ. Какія ни давайте мудрыя наставленія юному питомцу своему, но если не звучать они искреннею, сердечною любовію и не затронутъ нѣжныхъ струнъ юнаго сердца, то пролетятъ мимо ушей его, проскользнутъ по поверхности души его и забудутся скорѣе, чѣмъ вы успѣете ихъ кончить. Тогда воздаяніемъ за всѣ труды ваши будетъ развѣ одна учтивая, но не сердечная благодарность, тѣмъ паче не вознесется о васъ теплая, сердечная молитва къ Богу, не упадетъ горячая слеза благодарности предъ Отцемъ небеснымъ,—весь трудъ вашъ останется безплоднымъ. Напротивъ, воодушевитесь искреннею христіанскою любовію къ малымъ симъ. Тогда нѣжное сердце дитяти привлечется, какъ магнитомъ, къ вашему сердцу, покорится совершенно вашему вліянію, прильнетъ къ вамъ своею горячею любовію. Ваши совѣты и наставленія углубятся въ душѣ его, укоренятся въ сердцѣ его, вырастутъ и принесутъ добрые плоды, будутъ всегда охранять его отъ заблужденій и пороковъ. Но пусть бури жизни и возвѣютъ на него тлетворнымъ дыханіемъ, возмутятъ его душу и сердце нечистыми страстями и увлекутъ на погибельный путь порока,—и тогда воспоминаніе о любви вашей пробудитъ его совѣсть, смягчитъ его сердце, исторнетъ изъ груди его тяжелый вздохъ сокрушенія, извлечетъ изъ очей его слезу раскаянія Мало ли есть примѣровъ, что одно воспоминаніе одобрѣй, любящей матери приводило самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ къ раскавленію? О, какая эта драгоцѣнная заслуга предъ человѣчествомъ! Какое это поистинѣ святое дѣло любви и вмѣстѣ драгоцѣннѣйшая награда любви!

в) Что значитъ, наконецъ, призрѣть сироту? Значитъ сохранить въ душѣ его благодать св. крещенія, развитъ, направить и приучить къ правильной дѣятельности всѣ силы души и тѣла его, запечатлѣнные печатію дара Духа Святаго; значитъ возрѣстать отроча въ истиннаго христіанина, сына цѣркви Христовой, въ человѣка Божія, на

всякое дѣло благое уготованное. Здѣсь уже, благочестивые воспитатели сиротъ, вы становитесь служителями не природы, а благодати Божіей; замѣняете для сироты не земныхъ его родителей, а Отца небеснаго, Который, вѣрля вамъ усыновленныхъ Ему во св. крещеніи чадъ Своихъ, обѣщаетъ и подаетъ въ помощь вамъ Свою божественную благодать; заступаете мѣсто небесной ихъ Матери, пресвятой и преблагословенной Царицы небесе и земли. Которая, избравъ васъ въ сотрудники Себѣ, вѣрляетъ вашему храненію то, что есть драгоцѣннѣйшаго на землѣ нашей,—омытое и освященное кровію Сына Ея дитя христіанское. Чувствуете ли всю высоту призванія вашего, все величіе служенія нашего въ царствѣ Божіемъ, всю славу уготованнаго вамъ воздаянія и всю тяжесть отвѣта предъ судомъ Божиимъ за малыхъ сихъ? *Нѣсть воля предъ Отцемъ Моимъ, да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ*, говоритъ Господь нашъ І. Христосъ. *Блюдите же, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*. Если нашими заботами и попеченіями сохранятся они для царства Божія, если, по крайней мѣрѣ, изъ своихъ рукъ предадите ихъ въ руки Промысла Божія, въ среду общества христіанскаго, чистыми и непорочными, на всякое благое дѣло уготованными; то съ какимъ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ предстанете престолу Божію и скажете: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи!* (См. Полное собр. проп. Дим. архіеп. херс. т. II.).

III. Какими сокровищами и наградами не воздастъ вамъ Отецъ небесный за малыхъ сихъ! Какою честію не почтитъ васъ Сынъ Божій во царствіи Своемъ! Какими радостями небесными не утѣшитъ васъ пресвятая Матерь Божія! Съ какою радостію срѣтятъ васъ, обымутъ васъ и введутъ въ селенія небесныя св. ангелы малыхъ сихъ, которые видятъ ваши заботы и попеченія о нихъ, читаютъ въ сердцѣ зашемъ христіанскую любовь къ нимъ и сами съ любовію готовы помогать вамъ! (Сост. по указ. источ.).

Поуч. 2-ое. Св. мученица Анисія.

(О средствахъ развитъ и укрѣпимъ въ своей душѣ духовную радость).

1. Святая, нынѣ прославляемая, мученица Анисія, была родомъ изъ города Солуни, въ Греціи. Она была одарена всѣми земными благами. Родители ея были добры, благочестивы и очень богаты; они воспитывали ее съ возможнымъ стараніемъ, и она съ самаго дѣтства возлюбила Бога болѣе всего въ мірѣ, съ радостію изучала законъ Его, усердно старалась исполнять Его волю. Разумъ и красота ея были необыкновенны: она быстро успѣвала во всѣхъ наукахъ и родители не могли нарадоваться на дочь свою.

Но еще въ ранней молодости Анисія испытала тяжкое горе: она лишилась добрыхъ родителей своихъ. По смерти ихъ, она осталась единственною наследницею огромнаго имѣнія. Досталось ей несмѣтное количество всякаго богатства: селѣ, денегъ, утвари золотой и серебряной, многоцѣнныхъ одеждъ, украшенныхъ золотомъ и жемчугомъ. Но это богатство не столько радовало Анисію, сколько устрашало ее. Она знала, что въ богатствѣ много искушеній, что оно часто возбуждаетъ въ человѣкѣ гордость и тщеславіе, что легко удаляетъ отъ Бога. Боясь всѣхъ этихъ искушеній, Анисія безпрестанно молила Господа о помощи, просила Его наставить ее, дабы она употребила дарованное богатство на пользу, а не на пагубу души своей, и наконецъ рѣшилась раздать все бѣднымъ. Продавая имущество свое, она не сама назначала всему цѣну, а сказала купцу: „помни, что продается достоинство нищихъ и убогихъ, и потому дай за это цѣну, какую слѣдуетъ, ибо Господь любить справедливость и воздастъ по справедливости“.

Продавъ имущество свое, Анисія стала раздавать деньги бѣднымъ; она посѣщала больницы и тюрьмы, принося несчастнымъ щедрое вспоможеніе и несказанно радуясь, когда ей удавалось сдѣлать больше добра. Но не одними деньгами помогала Анисія: она ходила за больными, давала имъ лѣкарства, перевязывала раны ихъ, служила имъ съ усердіемъ и любовію. Раздавъ богатство свое, она сама ста-

ла жить въ крайней нищетѣ, ни мало не скорбя по поводу своей бѣдности, проводя дни въ работѣ, а ночи въ молитвѣ. Въ этой добровольной нищетѣ, среди лишеній всякаго рода, безъ сомнѣнія, она чувствовала болѣе радости душевной, нежели многіе богатые въ пышныхъ чертогахъ своихъ, ибо не богатство составляетъ счастье человѣка, но спокойная совѣсть, внутренній миръ и твердая христіанская надежда на получение жизни блаженной за гробомъ.

Въ это время было ужасное гоненіе на христіанъ, такъ что убившій христіанина не считался даже по закону виновнымъ въ убійствѣ. Однажды Анисія, шедши въ церковь, замѣтила на улицѣ необычайное волненіе; въ этотъ день язычники совершали какой-то идольскій праздникъ. Одинъ воинъ, увидя Анисію, закричалъ ей, чтобы она остановилась, ибо хотѣлъ принудить ее принести жертву идолу. Испуганная дѣвица перекрестилась; воинъ опять закричалъ ей: „кто ты и куда идешь?“ — „Я раба Христова и иду въ церковь“, кротко отвѣчала Анисія. — „Не пущу тебя, сказалъ воинъ, принеси жертву богамъ нашимъ“, и затѣмъ онъ схватилъ ее, чтобы вести въ храмъ. Анисія сопротивлялась; тогда онъ вынулъ мечъ свой и, ударивъ ее, убилъ до смерти. Сами язычники укоряли его за жестокосердіе, видя убиенную невинную юную дѣвицу. Христіане съ благоговѣніемъ похоронили ее.

II. Живя св. муч. Анисію, добровольно отказавшейся отъ богатства и земныхъ радостей и бывшей тѣмъ не менѣе счастливой, наводитъ насъ, братіе мои возлюбленные, на мысль, что для христіанина есть неизсякаемый источникъ духовной радости, которая не имѣетъ ничего общаго съ радостію земною, мірскою, которая у большинства людей неразрывно связывается съ обиліемъ земныхъ благъ. Гдѣ же источникъ духовной радости христіанина? Какія средства содѣйствуютъ къ возрастанію въ душѣ христіанина духовной радости, дѣлающей его и среди нищеты и среди изнурительныхъ трудовъ счастливымъ? Средствъ найти въ своей душѣ эту неземную радость христіанина много и почти всѣ они въ рукахъ cadaго изъ насъ.

а) Во-первыхъ, нужно твердо вѣровать, что за этой кратковременной жизнію, полной

всякаго рода скорбей и болѣзней, наступить жизнь столь блаженная, столь счастливая, что нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ пересказать о томъ, что Богъ уготавливаетъ любящимъ Его, т. е. свято живущимъ христіанамъ въ духѣ живой любви къ Богу и ближнимъ.

Всѣ святые, при всѣхъ скорбяхъ своей жизни, при всѣхъ нуждахъ и лишеніяхъ во всемъ, почитали себя самыми счастливыми при одномъ представленіи этой блаженной радости.

Таковъ былъ, напр., Андрей Христа ради юродивый, которому въ утѣшеніе было даже показано въ чувственномъ видѣ изображеніе райской жизни.

Вотъ вкратцѣ рассказъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ въ своемъ восхищеніи въ раю блаженный Андрей. „Я видѣлъ, говоритъ онъ, въ раю много садовъ съ высокими деревьями; они, колеблясь своими вѣтвями, чрезвычайно услаждали зрѣніе, и великое благоуханіе разливалось отъ ихъ вѣтвей. Одни изъ деревьевъ непрестанно цвѣли, а другія были украшены златовидными листьями; иныя были обременены различными плодами неизреченной красоты. Нельзя уподобить дръвъ райскихъ ни одному дереву земному, самому красивому, ибо Божія рука насадила ихъ, а не человѣческая. Въ этихъ садахъ было безчисленное множество птицъ; однѣ изъ нихъ имѣли крылья золотыя, другія, подобно снѣгу, бѣлыя; иныя были испещрены различными цвѣтами. Эти птицы пѣли такъ прекрасно, что отъ пріятнаго пѣнія ихъ я доходилъ до самозабвенія, и мнѣ казалось, что голосъ пѣнія ихъ былъ слышенъ на самой небесной высотѣ. Такъ услаждалось сердце мое!.. Наконецъ, я узрѣлъ Господа моего, сѣдѣщаго на высокому и превознесенномъ престолѣ; серафимы стояли окрестъ Его. Онъ былъ облеченъ въ багряную ризу, лицо Его было пресвѣтло. Онъ взиралъ на меня милостиво. Узрѣвъ Господа, я въ невыразимомъ волненіи духа палъ предъ Нимъ на цѣль и поклонился пресвѣтлому и страшному престолу славы Его. О! здѣсь уста иѣмъютъ, языкъ отказывается выражать духовные предметы, духовную радость въ чувственныхъ видахъ. Какая радость и восторгъ объяли сердце мое отъ видѣнія лица Его,—изъяснить нельзя, такъ что и нынѣ, вспоминая объ

этомъ видѣніи, исполняюсь неизреченной радости!“ (Ч. М.).

Вотъ и другой примѣръ духовной радости и ея благотворнаго вліянія, услаждающаго всѣ скорби жизни. По увѣренію Палладія еленопольскаго въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались несмотря на великія пустынные лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, а авва Аполлосъ обычно говаривалъ: „не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наследовать царство небесное; пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться“ (Лавсаикъ, 47, стр. 168, сн. кн. „Толкованіе посланія къ галатамъ“, еп. Теофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

б) Второе средство низвести въ свою душу духовную радость состоитъ въ молитвѣ. Какъ благоговѣйное возношеніе ума и сердца къ Богу, она поставляетъ молящагося прямо лицу Божію; но если, ставъ противъ солнца, нельзя не озариться свѣтомъ и не чувствовать теплоты,—тѣмъ паче свѣтъ и теплота духовные суть непосредственное слѣдствіе молитвы.

в) Чтеніе или слушаніе слова Божія, особенно новозавѣтнаго, есть также сильное средство къ возбужденію радости о Господѣ. Спаситель не напрасно призывалъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ успокоеніе или радость. Радость сію Онъ не взялъ съ Собою на небо, а оставилъ ее въ евангеліи, духъ котораго есть духъ мира, успокоенія и отрады.

г) Таинства церкви, особенно исповѣдь и причащеніе, производятъ также радостворное дѣйствіе на душу. Слагая съ себя тяжесть грѣховъ посредствомъ исповѣди, душа испытываетъ сладостное чувство легкости и бодрости, которое еще болѣе возвышается чрезъ принятіе тѣла и крови Господа.

д) Собесѣдованіе съ людьми богатыми христіанскимъ духомъ и имѣющими помазаніе отъ Святаго Духа можетъ также сдѣлать насъ причастниками той духовной радости, какою они сами исполнены. Вотъ почему мы видимъ, что многіе міряне

съ такою любовію и радостію притекають въ обители и пустыни, гдѣ живутъ иноки—старцы, богатые христіанскимъ духомъ, сильные христіанскою вѣрою, надеждою и любовію, и такъ улаждаются бесѣдами съ этими благочестивыми старцами, что свиданія съ ними и бесѣды ихъ никогда не забываютъ во всю свою жизнь.

е) Душа, любящая Господа, можетъ обильно почерпнуть ее также въ размышленіи о совершенствахъ Божіихъ, о дѣлахъ могущества, премудрости и благодати Божіей въ твореніи, промысленіи и искупленіи, о частныхъ благодѣяніяхъ во времени и утѣшительныхъ обѣтованіяхъ, относящихся къ вѣчности. (См. „Душ. чт.“ за 1884 г. сент.).

III. Да сподобить же насъ Господь по молитвамъ св. муч. Анисіи воспользоваться указанными здѣсь средствами къ развитію и укрѣпленію въ себѣ столь спасительной духовной радости, которая можетъ усладить всѣ скорби и бѣдствія земной жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 3-е. Св. муч. Анисіа.

(О духовной радости христіанина во время его жизни и при смерти).

I. Въ день св. муч. Анисіа, добровольно изъ любви къ Богу и ближнимъ отказавшейся отъ богатства и всѣхъ земныхъ удовольствій, посвятившей себя на служеніе всеѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ и бывшей тѣмъ не менѣе истинно счастливою въ христіанскомъ значеніи этого слова вслѣдствіе испытываемой ею въ сердцѣ духовной радости, прилично будетъ побесѣдовать съ вами, возлюбл. братіе, о духовной радости христіанина при жизни его и при смерти. Въ всякаго сомнѣнія, что у христіанина есть неизсякаемый источникъ духовной радости, которая не имѣетъ ничего общаго съ радостію земной, мірской, которая у огромнаго большинства людей неразрывно связывается съ богатствомъ, почестями и разными мірскими удовольствіями, часто суетными и даже нечистыми. Духовная радость христіанина происходитъ отъ благодати Св. Духа, сообщающейся чрезъ усердную молитву, таинства церкви и благочестивую жизнь въ духѣ христіанской вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнимъ. Никакія скорби

и бѣдствія, гоненія, страданія и даже самая смерть не въ состояніи отнять того благодатнаго Христова утѣшенія, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: „по мѣрѣ, какъ умножаются страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше“. (2 Кор. 1, 5). Не только человѣкъ душевный, не пріемлющій яже Духа Божія суть, неспособенъ понять величіе духовной радости, но и люди духовные, на самихъ себѣ испытавшіе ея дѣйствіе, съ трудомъ находятъ слова для изъясненія ея предъ невѣдущими.

II. а) Послушаемъ, какъ изображаетъ преподобный Макарій египетскій на основаніи, конечно, собственнаго опыта ту духовную радость, каную испытываютъ во время жизни св. христіане, причастники благодати Св. Духа. „Отъ видимыхъ наслажденій въ мірѣ займемъ образы, чтобы сими подобіями отчасти показать, какъ благодать дѣйствуетъ въ душѣ таковыхъ (праведниковъ). Иногда они бываютъ возвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоиваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые Духомъ, въ упоеніи божественными духовными тайнами“ (О сокровищѣ христ. гл. 7). Другой богомудрый мужъ такъ говоритъ о душѣ въ состояніи духовной радости: „душа пламенѣетъ въ семь состояній“ (Діадохъ, Хр. чт. 1872, ч. 28, § 13) и „съ неизъяснимою радостію и любовію стремится тогда выйти изъ тѣла и отойти ко Господу и какъ бы не знать сей временной жизни“. (Тамъ же, § 91). Къ этимъ чертамъ, изображающимъ возвышенное состояніе духовной радости избранныхъ Божіихъ, надлежитъ присовокупить и то, что, находясь въ семь состояній, они становятся не только равнодушными къ благамъ и удовольствіямъ міра, но и недоступными страху внѣшнихъ скорбей, лишеній и страданій. Чего, напримѣръ, не дѣлали съ христіанскими мучениками? Ихъ разлучали съ родными, лишали гражданскихъ правъ, безчестили, терзали въ тысячахъ пытокъ, и умерщвляли самымъ ужаснымъ и поноснымъ обра-

зомъ. Но чѣмъ глубже, такъ сказать, погружались они въ страданія за Господа, тѣмъ обильнѣе приобщались міра Христова, превосходящаго всякій умъ, тѣмъ совершеннѣе была ихъ радость о Господѣ. Каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ съ апостоломъ: *якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Радость мучениковъ, возвышавшая ихъ надъ всѣми ужасами мученій и позора, выражалась въ восклицаніяхъ, въ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ Богу и въ пѣвѣющемъ лицѣ. Она исполняла ихъ такимъ одушевленіемъ, что какъ бы въ чуждомъ, а не въ собственномъ тѣлѣ они страдали.

Таково возвышенное состояніе радости о Господѣ, свойственное избраннымъ Божиимъ. Но благодать Божія готова всѣхъ любящихъ Господа содѣлать причастниками своихъ радостей въ той мѣрѣ, въ какой вмѣститъ кто можетъ: *да возрадуются и возвеселятся о Тебѣ вси ищущи Тебе, Боже* (Пс. 69, 4). (См. „Душ. чт.“ 1884 г., сентябрь).

Будемъ только молиться о дарованіи намъ благодати Св. Духа, будемъ жить свято, будемъ достойны приступать къ святымъ таинствамъ, будемъ возгрѣвать въ себѣ этотъ духъ вѣры, надежды и любви христіанина—и мы испытаемъ ту же духовную радость, которую испытывали и всѣ св. мученики и праведники, которые даже въ часъ смерти радовались.

б) Теперь посмотримъ, братіе, на св. христіанина передъ его смертію, чтобы видѣть какъ не оставляетъ его и здѣсь та духовная радость, которая, какъ явный знанъ обитавшей въ немъ благодати Св. Духа, была присуща его душѣ во время его жизни, воодушевляя его на всѣ великіе подвиги христіанской любви и утѣшая его во всѣхъ скорбяхъ его земной жизни. Посмотримъ на св. угодниковъ Божіихъ въ минуту ихъ смерти.

Св. *Игнатій Богоносецъ*, осужденный на страданія, говорить: „прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ немъ мнѣ возсіяло... Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, я буду человекомъ Божиимъ“. (Пис. мужей апост. въ рус. перев. прот. П. Преображенскаго, стр. 404, 407).

Преподобный Сисой прожилъ въ пу-

стынѣ шестьдесятъ лѣтъ. О его кончинѣ разсказываютъ слѣдующее. Лежа на смертномъ одрѣ, преподобный вдругъ озарился какъ бы особеннымъ свѣтомъ и сказалъ: „вотъ явился авва Антоній“. Черезъ нѣсколько времени онъ прибавилъ: „вотъ ликъ пророческій, вотъ ликъ апостольскій“. Лице его становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наконецъ онъ произнесъ: „вотъ явился І. Христосъ и говорить: „принесите мнѣ изъ пустыни сосудъ избранный“. Съ этими словами преподобный скончался. Это было около 429 г. („Ч.-М.“ 6 июля).

Препод. Пафнутий боровскій лежалъ на смертномъ одрѣ и въ ожиданіи блаженной кончины пѣлъ погребальныя пѣсни до той самой минуты, пока смерть не сомкнула устъ его. („Ч.-М.“ 1 мая).

Весело было *Аванасію афонскому* сомкнуть глаза на вѣки съ послѣдними словами радости: „слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже“. (Тамъ же 5 июля).

Радостно было *препод. Даниилу столпнику* привѣтствовать пришедшихъ за нимъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ. (Тамъ же 11 дек.), и *препод. Нифонту* зрѣть въ минуту кончины не только всѣхъ небожителей, но и самую Пречистую Матерь Божию. (Тамъ же 23 дек.).

Весело было и *препод. Макарію египетскому* разстаться съ жизнію въ присутствіи ангеловъ и сказать: „Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой“. (Тамъ же 19 янв.). Какъ имъ было не радоваться?.. Кончились для нихъ дни въ юдоли плача и воздыханій и открывается обитель свѣта и радости; кончилось время, наступаетъ вѣчность; кончились подвиги и труды, предлагаются вѣнцы и награды; кончилась брань, наступаетъ миръ... Замѣчательно: многіе больные предъ смертію, находясь въ безсознательномъ или полусознательномъ состояніи, торопливо собираются какъ будто куда-то въ путь: то натягиваютъ на себя одежду, стараясь какъ будто встать съ постели и итти куда-то, то въ бреду прямо просятся и рвутся куда-то *домой*. (См. кн. „Утѣш. въ смерти“, еп. Гермогена, изд. 7, стр. 30).

III. Да сподобитъ и насъ Господь по неизреченному Своему милосердію этой духовной радости и при жизни и въ часъ смерти. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Тридцать первый день.

Препод. Меланія римлянка.

(Уроки изъ ея жизни: а) создержаніе, б) благотворительность и в) ревность о спасеніи ближнихъ).

I. Преподобная нынѣ ублажаемая Меланія была внука прославившейся своимъ благочестіемъ Меланіи (старшей, память которой—8-го іюня), подъ вліаніемъ которой и сама она утвердилась въ благочестіи. Съ дѣтскихъ лѣтъ полюбила она Бога всею душою, не чувствовала никакой привязанности къ міру и не только не превозносила, но и не дорожила даже преимуществами своего положенія наслѣдницы богатѣйшаго и одного изъ знаменитѣйшихъ родовъ римской имперіи. Замужество также не привлекало ее и только ради послушанія волѣ своихъ родителей вышла она замужъ, когда ей было 14 лѣтъ, за равнаго ей по происхожденію и богатству сына префекта Италіи и Африки—Пиніана.

Потерявъ двухъ дѣтей, Пиніанъ и Меланія пріяли это горе свое за указаніе свыше—жить для единого Бога, и руководясь еще при этомъ наставленіями престарѣлой бабки Меланіи, прибывшей въ это время съ востока для посѣщенія своихъ родственниковъ въ Римъ, они окончательно измѣнили жизнь свою, стали продавать свои многочисленные имѣнія и употреблять вырученные деньги на благотворительныя дѣла, на построеніе храмовъ и монастырей и на выкупъ плѣнныхъ. Сами же проводили жизнь въ полномъ воздержаніи, въ непрерывныхъ трудахъ, занимаясь, между прочимъ, переписываніемъ книгъ, продажею которыхъ увеличивали средства для благотворительности.

Меланія, по смерти своего отца, уединилась въ одномъ изъ своихъ имѣній и предалась молитвенному подвигу въ общеніи съ нѣсколькими благочестивыми дѣвами, между тѣмъ какъ и Пиніанъ, мужъ ея, жилъ въ обществѣ 30-ти отшельниковъ.

Богатѣйшая римлянка жила въ такой тѣсной келліи, въ которой едва можно было встать и повернуться; спала на рогожкѣ не болѣе двухъ часовъ въ сутки; пищу принимала только разъ въ

недѣлю; большую часть времени посвящала молитвѣ и изученію свящ. писанія. Св. писаніе она читала даже и тогда, когда что либо дѣлала руками; у ней былъ обычай каждый годъ прочитать три раза всю Библию.

Незадолго до своей кончины Меланія, поѣхавъ въ Константинополь по вызову бывшаго тамъ въ это время дяди ея, „знатнѣйшаго и умнѣйшаго“ Волузiana, имѣла утѣшеніе содѣйствовать обращенію его къ вѣрѣ Христовой, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ даже блаженный Августинъ не могъ отклонить его отъ язычества; она же еретиковъ несторіанъ возвращаетъ въ церковь, вѣрныхъ утверждаетъ въ вѣрѣ, лжеучителей посрамляетъ и съ сомнѣвающимися въ вопросахъ вѣры съ утра до вечера бесѣдуетъ о вѣрѣ, ревнуя о спасеніи ближнихъ.

Предъ своею кончиною препод. Меланія еще разъ совершила поклоненіе всѣмъ святымъ мѣстамъ, день Рождества Хр. проведя въ Вилеемѣ. Когда же возвратилась въ свою обитель, занемогла и по приобщеніи свят. тайнъ мирно скончалась 31-го декабря 459 г., на 57-мъ году своей преисполненной любви къ Богу и ознаменованной неисчислимыми благодѣяніями людьми подвижнической жизни. (Ч.-М. дек.).

II. Много поучительныхъ уроковъ представляетъ намъ жизнь преподобной Меланіи римлянки.

а) Поучимся у ней прежде всего ея чудному воздержанію въ пищѣ и питіи. Если мы по примѣру препод. Меланіи не можемъ ограничить употребленіе пищи однажды въ недѣлю, то во всякомъ случаѣ можемъ и должны избѣгать гибельнаго невоздержанія, помня, что пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гири, виситъ надъ крылами духа и тянетъ его къ землѣ, такъ что при всѣхъ условіяхъ онъ болѣе бьется о землю, нежели возлетаетъ къ небу.

Внемлите же себѣ, да не когда отячаютъ сердца ваша обяденіемъ и пѣнствомъ и печальми житейскими, и найдеть на вы вnezану день той. (Лук. XXI, 34). „Если настоящее назначеніе пищи, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, есть поддержаніе и возобновленіе тѣлеснаго состава,

который непримѣтнымъ образомъ непрестанно снѣдаетъ тѣло; а вкусъ пищи и пріятность питію даны, какъ средства для сей цѣли: то каждый кусокъ пищи, сверхъ утоленія голода, снѣдаемый для вкуса, есть доля объяденія; каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для пріятности, принадлежитъ къ чашѣ пиянства.

Что же суть наши столы, на которыхъ трудно перечестъ различные роды пищи, трудно угадать ихъ составъ, трудно упомянуть названія различныхъ родовъ питія? Не хитросплетенныя ли сѣти, которыя мы разставляемъ другъ другу, чтобы уловить въ объяденіе, хотя иногда очень тонкое, и въ пиянство, хотя по-видимому трезвое? И не примѣлишь, какъ перейдешь отъ яденія къ объяденію, какъ простое употребленіе питія превратится въ пиянство. Надобно притяжно смотрѣть за собою. Внемлите себѣ.

Восклонись, несчастный поклонникъ чрева, и если ты не можешь вдругъ выше себя вознести глазъ твоихъ, стань прямо предъ зеркаломъ и посмотри, не написанъ ли на самомъ тебѣ законъ противъ раболѣпства чреву? Не видишь ли, что выше чрева твоего есть грудь, въ которой живетъ сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что надъ нею еще возвышается глава, въ которой царствуетъ умъ, созерцающій истину, разумъ, мыслящій о вѣроятностяхъ; что подъ тою и другою, какъ бы подъ небомъ и землею адъ, низвержено темное чрево, не имѣющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно провидѣнія, чтобы примѣтить, что оно не властвовать должно надъ высшими областями, но быть въ служеніи, въ порабощеніи, въ презрѣніи? Если, напротивъ, ты стараешься болѣе и болѣе угождать чреву въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сдѣлалось сильнѣе и выше головы, и своею безобразною тяжестію не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пиянствомъ*. (См. проп. Фил. м. жоск.).

б) Поревнуемъ, братіе, далѣе, св. Мелані римлянини въ ея любви къ христіанской благотворительности.

Дѣло благотворительности бѣднымъ,

нищимъ, безпріютнымъ высоко цѣнится Господомъ! Онъ вмѣняетъ въ услугу Себѣ Самому то благодѣяніе, которое оказываемъ мы имъ. Онъ благоволяетъ называть безпріютныхъ бѣдныхъ—меньшими братіями Своими,—и за временное благодѣяніе имъ на землѣ даруетъ благотворителямъ вѣчное Свое царствіе. *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мате. 25, 34).

Иной можетъ спросить: почему такъ дорого цѣнится Господомъ благотвореніе бѣднымъ, нищимъ, безпріютнымъ? Потому что оно съ одной стороны есть подражаніе безпредѣльной любви Божіей, а съ другой оно необходимо для облегченія участи тѣхъ ближнихъ нашихъ, которые, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, несутъ тяжкое иго бѣдности.

Любъ любви есть (1 Іоан. 4, 8). Всѣ свойства и дѣйствія Божіи суть выраженія и, такъ сказать, облаченія Его любви. И кто усумнится въ этомъ? Развѣ тотъ, кто никогда не размышлялъ ни о мірѣ, ни о себѣ; развѣ тотъ, кто намѣренно смыкаетъ очи свои, чтобы не видѣть всей широты и глубины милостей Божіихъ, проявляемыхъ въ жизни нашей и во всемъ мірѣ. Мы, можно сказать, погружены въ благодѣянія Божіи; любовь Божія объемлетъ насъ со всѣхъ сторонъ, какъ воздухъ, которымъ мы дышимъ. Если такъ, то кто же ближе къ Богу, кто пріятнѣе Ему, какъ не люди уподобляющіеся Ему своею любовію къ тѣмъ, кои преимущественно нуждаются въ ней для своего существованія? Всѣ люди имѣютъ образъ Божій, но дѣйствуютъ по образу Божію только уподобляющіеся Богу христіанскимъ состраданіемъ къ нуждающимся въ помощи, оказывающіе милосердіе къ бѣднымъ и безпріютнымъ, по мѣрѣ своихъ силъ.

Когда обратимъ вниманіе на состояніе бѣдныхъ, нищихъ, безпріютныхъ, — здѣсь откроется для насъ другая свѣтлая сторона благотворители ности.

Нуждаться въ насущномъ пропитаніи, не имѣть постоянного жилища, или, имѣя какое-либо пристанище, терпѣть крайній недостатокъ въ одеждѣ и другихъ житейскихъ потребностяхъ при невозможности собственнымъ трудомъ удовлетворить умъ,—это великое горе. А въ мірѣ сколько людей, бѣдствующихъ

отъ разныхъ причинъ! Рядомъ съ богатствомъ, рядомъ съ избыткомъ во всемъ, вы встрѣчаете горькую нужду, которая невольно потрясаетъ ваше сердце.

„Справедливо говорятъ: бѣдность не порокъ; она даже есть добрая школа самоусовершенствованія. Но справедливо и то, что крайняя бѣдность нерѣдко ведетъ къ порокамъ. У многихъ ли достанетъ силы воли выдерживать великую нужду во всемъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, и безропотно нести крестъ свой до могилы? Не встрѣчаемъ ли мы людей, которые отъ безпріятности рѣшаются на преступленія, о какихъ въ лучшемъ состояніи они никогда и не подумали бы? Не видимъ ли, что лишенные средствъ къ жизни нерѣдко впадаютъ въ отчаяніе и рѣшаются на ужасныя злодѣянія? Дайте имъ во время руку помощи, предоставьте занятія, которыя доставили бы имъ способъ къ предотвращенію лишеній въ существенныхъ потребностяхъ, развейте въ нихъ сознаніе нравственнаго долга, укажите имъ путь къ честному труду,—и вы сдѣлаете изъ нихъ честныхъ тружениковъ и полезныхъ членовъ общества. Вы исполняете тѣмъ долгъ любви христіанской, безъ которой всѣ добродѣтели ваши ничтожны“. (См. „Слова и рѣчи“ Леонтія, архіепис. варшавск. т. I)

в). Станемъ наконецъ, братіе, подражать св. Меланіи римлянини въ ея рзности о спасеніи ближнихъ.

Наше время и въ особенности наше отечество, въ которомъ появилось столько отпавшихъ отъ истинной церкви раскольниковъ и сектантовъ, представляетъ для этого широкое поприще. Жатвы много, но дѣлателей мало. Нельзя быть равнодушнымъ истинному христіанину, проникнутому св. евангельскою любовію, при видѣ вѣчной гибели его ближнихъ. Онъ и жизнью своею, и словомъ своимъ, и перомъ своимъ долженъ содѣйствовать обращенію заблудшихъ своихъ собратій на путь истины, помогая тѣмъ и пастырямъ церкви, которые не всегда и не вездѣ могутъ сами поражать ложь и заблужденіе, занятые часто неотложными дѣлами своей пастырской дѣятельности въ указанномъ имъ мѣстѣ.

Если бы всѣ православные христіане помнили слово апостола: *созидайте*

каждо ближняго своего, т.-е. заботьтесь каждый о спасеніи ближняго (1 Кор. X. 33) и слово св. I. Златоустаго, что если они „и вся исправятъ, а ближняго не пользуютъ, то не войдутъ въ царство небесное“ (на 1-е Кор. X. 33), и слово блаженнаго Теофилакта, что „хочетъ Богъ, да всякъ наставляетъ и создаетъ другого“, то не было бы среди православныхъ христіанъ столько прельщенныхъ ересями и разными ихъ ученіями. Мыслимо ли волнамъ моря не разбиться о гранитную скалу? И можетъ ли не развиться прахъ, гонимый вѣтромъ? А враги наши, въ сравненіи со всѣми нами, и подлинно не болѣе, какъ волны предъ скалою и прахъ предъ лицомъ вѣтра. И такъ, не замедлимъ, а поспѣшимъ всѣ мы на помощь церкви и выйдемъ въ сраженіе нашимъ врагамъ. Призовемъ на помощь благодать Божию [и мы несомнѣнно побѣдимъ ихъ. А, побѣдивши, содѣлаемъ великую радость на небесахъ, а сами получимъ ту награду, которую Господь общаетъ побѣдителямъ. *Побѣждающему*, говоритъ Онъ, *дамъ съити со Мною на престолъ Мой* (Апок. III. 21).

III. Молитвами препод. Меланіи, украшенной воздержаніемъ, благотвореніями, ревностію о спасеніи ближнихъ и др. христ. добродѣтелями, да подастъ намъ Господь благодатныя силы на всякое ідѣло благое и богоугодное! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-ое. Наканунъ новаго года.

(*На всенощномъ бдѣніи*).
(*О молитвѣ и чувствованіяхъ христіанина при наступленіи новаго года*).

I. Нынѣ мы торжественно встрѣчаемъ новый годъ, и встрѣчаемъ мы его, какъ слѣдуетъ, по-христіански,—молитвою въ храмъ Божию.

II. а) Да; есть о чемъ и помолиться нынѣ ко всевышнему Творцу и Богу нашему, съ особеннымъ усердіемъ

Во-первыхъ, мы должны благодарить Его, устами церкви, за всѣ благодѣянія, какія приняли отъ Него въ прошедшемъ году.

Во-вторыхъ, должны мы возсылать Ему хвалу за то, что Онъ, не хотая смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іез. 33, 11), не погубилъ

насъ, за наши беззаконія, въ мимошедшемъ жить злѣ нами содѣянная, но еще даетъ намъ время къ исправленію многогрѣшной нашей жизни.

И, наконецъ, молитъ Его усердно со слезами, чтобы Онъ продлилъ къ намъ милости Свой и въ сіе грядущее лѣто, *укрѣпивъ насъ въ православной вѣрѣ, подавъ намъ миръ и тишину, твердую, нелицемѣрную любовь и добродѣтельное житіе.*

б) Но кромѣ молитвъ благодарственныхъ, хвалебныхъ и просительныхъ, приличныхъ при наступленіи новаго лѣта, христианинъ долженъ еще проникнуться тѣми чувствованіями, которыя неизбѣжно внушаются ему при обзорѣ минувшаго года и при встрѣчѣ новаго.

Встрѣчая новый годъ, мы всѣ привѣтствуемъ другъ друга „съ новымъ годомъ“, всѣ спѣшимъ другъ другу сообщить, и лично и заочно, эту новость, поздравить и знакомыхъ и родныхъ съ какимъ-то „новымъ“ небывалымъ „счастіемъ“. А гдѣ и въ чемъ причина этой радости? Ужели только въ томъ, что миновался старый годъ и новый наступилъ? Но тутъ еще не видно намъ особенной причины къ шумному, всеобщему веселью. Всѣ мы любимъ обольщаться долгожитіемъ, и рѣдко, очень рѣдко кто желаетъ поскорѣе умереть. А тутъ намъ говорятъ: „съ новымъ годомъ!“ Значитъ — старый миновался. Значитъ еще годомъ сократилась наша дорогая жизнь, и безъ того-то скоротечная. Значитъ—еще на годъ ближе подошли мы къ гробу и могилѣ. Что-жъ за радость въ этомъ человѣку грѣшному, которому хотѣлось бы пожить подольше въ этомъ мірѣ, на землѣ? А это выраженіе: „и съ новымъ счастіемъ!“ еще больше неумѣстно говорить всѣмъ безъ разбора, при встрѣчѣ новаго года. Если разумѣть подъ этимъ счастіемъ богатство, чины, награды, то много ли такихъ счастливицевъ можно встрѣтить между нами въ этотъ новый годъ? И Богу одному извѣстно, каковъ-то будетъ этотъ новый годъ для каждого изъ насъ. Въѣдъ и въ прошломъ году, перваго января, всѣ мы веселились и всѣ другъ друга поздравляли: „съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ!“ А между тѣмъ, къ настоящему новому году сколько нашихъ родныхъ и знакомыхъ не стало на свѣтѣ, сколько болѣзней, печали и слезъ потерпѣли иные, и, Кругъ поучен. т. II.

вмѣсто счастья и богатства, сколько нужды, нищеты появилось у многихъ?... И это все совершилось и совершается, конечно, за наши тяжкіе грѣхи.

аа) И такъ, чтобы избѣжать намъ въ наступающемъ году новыхъ, тяжкихъ испытаний, для этого должны мы безотчетную мірскую радость умѣрить покаяніемъ и исправленіемъ. Для того-то и даетъ милосердый Богъ сіе новое лѣто, чтобы мы покались. — Спаситель нѣкогда сказалъ такую притчу, которую весьма полезно вспомнить каждому изъ насъ, при встрѣчѣ новаго года: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ. И сказалъ онъ виноградарю: „вотъ уже третій годъ я прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу его; сруби же это дерево. Зачѣмъ оно напрасно только землю занимаетъ? (На этомъ мѣстѣ можно посадить другое дерево, которое мнѣ будетъ приносить обильные плоды, а это больше: нигуда негодно, какъ только на дрова; сруби его и брось въ огонь!)“ Но садовникъ, умоляя господина, говоритъ ему въ отвѣтъ: „господинъ! оставь смоковницу еще хоть на единый годъ. Мнѣ жалко тѣхъ трудовъ, какіе прилагаю я прежде, для того, чтобы какъ-нибудь вырастить ее. Еще я приложу свое стараніе о томъ, чтобы какъ-нибудь поправить это дерево посредствомъ новыхъ удобреній. И если новыя и большія о немъ мои заботы, какъ и прежнія, останутся опять напрасными, тогда и жди, конечно, нечего: срублю его. Потерпи, владыко, пощади! Не принесетъ ли это дерево плода? А если нѣтъ, то въ слѣдующій годъ пусть исполнится надъ нимъ твоя послѣдняя святая воля (Луки 13, 6—9).—Кто не видитъ здѣсь ясно, что въ этой притчѣ подъ безплодною смоковницею нужно разумѣть намъ человѣка грѣшника, котораго щадитъ Господь на этомъ свѣтѣ, ожидая отъ него благихъ плодовъ св. покаянія? И щадитъ Онъ, по ходатайству о немъ предъ Богомъ его ангела-хранителя, равно—какъ и другихъ святыхъ, которые такъ пламенно, усердно молятся о насъ, не только тогда, когда мы сами прибѣгаемъ къ нимъ съ мольбою о нашемъ здравіи и спасеніи, но даже и тогда, когда забываемъ мы объ этомъ, становясь сухими и безплодными, точно

дерево худое, которое безъ всякой пользы занимаетъ мѣсто въ вертоградѣ. Но изряднѣе, или болѣе всѣхъ святыхъ, Господь насъ милуетъ предстательствомъ о насъ предъ Нимъ Пречистыя Дѣвы Богородицы, Споручицы и самыхъ грѣшныхъ христіанъ. А кромѣ этихъ, высшихъ и небесныхъ, Богомъ данныхъ намъ хранителей, есть еще у насъ и на землѣ, пока мы живы, и другая благодатная заступница за насъ, — святая церковь православная, которая, чрезъ освященныхъ Богомъ пастырей, возноситъ постоянно теплыя о насъ свои молитвы къ Богу съ принесеніемъ безкровной жертвы и совершеніемъ надъ нами таинствъ покаянія и причащенія.

бб) Но всему свое есть время и своя пора. Каждому изъ насъ въ сей жизни, будетъ ли она святая, или грѣшная, назначенъ свой *предѣлъ еяже не преидеши*. Этотъ предѣлъ есть смерть тѣлесная, смерть неизбѣжная и смерть никому изъ насъ неизвѣстная. И что если этотъ новый годъ, который мы съ тобой, собрать, сегодня встрѣтили такъ радостно, для тебя или меня есть годъ уже послѣдній въ нашей жизни на землѣ?.. При этой мысли поневолѣ призадумашься. И, вмѣсто радости, или мечты о какомъ-то неизвѣстномъ „новомъ счастьи“, когда припомнишь кстати о смоковницѣ, — падешь во прахъ предъ Господомъ со слезами, и скажешь эту краткую сердечную молитву: *„пощади меня, Владыко! Подожди губить меня, какъ засохшую, негодную смоковницу, достойную геенскаго огня! Пошли на помощь святаго ангела-хранителя, какъ вѣрнаго наставника. Пусть слезы горькія, обильныя, какъ дождь во время зноя, оросятъ мою засохшую душу! За тяжкіе мои грѣхи я готовъ перенести наказанія здѣсь, только не лиши меня отрады и блаженства тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!“* Вотъ какого обновленія желаетъ намъ святая церковь постоянно, а тѣмъ болѣе въ началѣ новаго года, какъ апостолъ говорить: „отложите прежній образъ жизни ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и обновляйтесь духомъ вашего ума. Отвергнувъ ложь, говорите только правду. Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ въ гнѣвъ вашемъ. Не дайте мѣста діаволу.

Кто прежде воровалъ, больше не воруй, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, а отъ своихъ трудовъ, хотя избытки, удѣляй неимущему. Никогда слова гнилыя (или срамныя) да не исходятъ отъ вашихъ устъ, а только добрыя, для назиданія въ вѣрѣ (и благочестіи). Не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ. Но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ простилъ васъ чрезъ Христа (Ефес. 4, 22—32). Подражайте Богу, какъ чада возлюбленные, и живите въ любви, какъ и Христосъ насъ возлюбилъ, предавъ Себя за насъ на жертву Богу. А блудъ и всякая нечистота и лихоимство не должны даже именоваться между вами, какъ людьми святыми. Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны вамъ. Знайте, что никакой блудникъ, или пьяница и лихоимецъ, какъ идолослужитель, царствія небеснаго наследовать не можетъ“ (—5, 1—5).

III. Братъ мой возлюбленный! Давно мы празднуемъ съ тобою новолѣтія. Каждый годъ иной изъ насъ, или иная, старается къ новому году, для грѣшнаго тѣла, устроить ту или другую обновку. Но украшеніе души, безъ всякаго сомнѣнія, настолько же превосходнѣе тѣла, насколько небо превосходитъ землю. Отчего же мы съ тобой не позаботимся о томъ, что *есть едино на потребу?* (Лук. 10, 42). Попросимъ же у Господа съ слезами покаянія — одѣянія души — словами церкви: *чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ да вниду въ оны, прости отѣяніе души моея, Сегодашче, и спаси мя!* О, Боже милосердый! Пощади насъ, грѣшныхъ, какъ бесплодную смоковницу, и въ сіе грядущее, новое лѣто, отвори лице Твое отъ нашихъ беззаконій, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянныхъ! Очисти сердце наше покаяніемъ и *духъ правый* обнови въ насъ благодатію Твоею! Аминь. (Сост. по проповѣд. прот. І. Полисадова).

Поуч. 3-е. На всенощномъ бдѣніи при наступленіи новаго года.

(Еще одно мѣто!..)

І. При наступленіи новаго года нахожу, братіе, весьма благовременнымъ предложить вашей любви притчу І. Христа о бесплодной смоковницѣ.

Глаголаше же І. Христосъ сию притчу: смоковницу имаше нѣкій въ виноградѣ своемъ всажену: и прииде ища плода на ней, и не обрѣте. Рече же къ виноградеви: се третіе лѣто, отнелюже прихожду, ища плода на смоковницѣ сей, и не обрѣтаю: постыцы ю убо, вскую и землю упражняешь? Онъ же отвѣщая, рече ему: Господи, остави ю и се лѣто, дондеже окопаю окрестъ ея, и осыплю гумномъ. И еще убо сотворитъ плодъ: аще ли же ни, во грядущее постычиши ю (Лук. 13, 6—9).

Насталъ, братіе мои, новый годъ.

а) Сколько людей на свѣтѣ, а нѣтъ и двухъ во всемъ похожихъ другъ на друга.

Одинъ подобенъ тому дереву, которое каждый годъ приносить плоды и родить такъ много, что вѣтви гнутся къ землѣ отъ тяжести сочныхъ, сладкихъ плодовъ: это человѣкъ, который постоянно трудится и умомъ и руками, трудится честно, праведно, зарабатываетъ себѣ и насущный хлѣбъ, и добрую славу, и служить на пользу себѣ и другимъ, своему народу и всѣмъ людямъ.

Другой человѣкъ подобенъ тому дереву, которое хотя и каждый годъ приносить плоды, но эти плоды никому не по вкусу: они кислы и горьки; это—тотъ, кто живетъ только для себя одного, а не для другихъ; другой отъ него ничѣмъ не пользуется,—это самолюбецъ.

А иной подобенъ дереву, которое приноситъ плоды хорошіе, но по немногу, рѣдко когда, въ хорошій годъ, появится на немъ какое нибудь яблочко, или груша, а большею частію по многу лѣтъ оно стоитъ безъ плодовъ: это нерадивецъ, который живетъ, какъ говорится, ни для Бога, ни для людей; ему нѣтъ дѣла ни до себя, ни до другихъ; онъ походить на мавну, которая не хочетъ съ неба спадать.

Но есть люди, подобные и той смоковницѣ, о которой Іисусъ Христосъ сказалъ въ Своей притчѣ, что стояла она среди сада и три года приходилъ къ ней хозяинъ посмотреть: не уродилась ли хотя одна смоква на ней, и ничего не

находилъ. Это люди, у которыхъ не найдешь ни одного добраго, мудраго дѣла, которые живутъ на свѣтѣ не какъ люди, а какъ безсловесныя животныя; они никогда не думаютъ о душѣ своей, не возносятъ своего сердца къ Богу, не ходятъ въ церковь и дома не молятся; нѣтъ у нихъ ни для кого добраго слова; короче сказать: ихъ жизнь бесполезна, и они даромъ занимаютъ мѣсто между людьми.

б) А знаете ли, други, кто тотъ господинъ, который пришелъ въ свой садъ, искалъ плодовъ на смоковницѣ, и когда ничего на ней не нашелъ, то приказалъ срубить ее?—Это Господь Богъ, Отецъ нашъ небесный, а садъ—это міръ сей, а садовникъ—это Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Господь Богъ не можетъ терпѣть безразсуднаго, злого, грѣшнаго человѣка, который даромъ занимаетъ мѣсто на свѣтѣ. Но Іисусъ Христосъ, содѣлавшись человѣкомъ, смиловался надъ родомъ человѣческимъ грѣшнымъ и просилъ за грѣшниковъ Отца Своего небеснаго, какъ бы говоря: Господи Боже Отче Мой! не наказывай ихъ; не одни они повинны, что стали такими; ихъ такъ воспитали; за ними не смотрѣли, когда они малы были, никто ихъ сердца не согрѣвалъ, никто ихъ ума не просвѣщалъ; они росли какъ росла та смоковница необрытая, неудобренная; ея корни опуталъ густой пырей, вокругъ нея все бурьяномъ поросло; до нея не доходило ни свѣта, ни тепла солнечнаго; никто не очищалъ ея отъ моха и сорной травы; никто ея не подстригалъ, не ходилъ за ней такъ, какъ бы надобно, — вотъ она, эта смоковница, и не могла принести плода.—Такъ и эти люди: они не могли быть лучше, ихъ никто не училъ, не воспитывалъ: они не знали грамотъ, не умѣли книгъ читать, не знали какой вѣры они, а если и знали какой, то не знали, чего отъ нихъ эта вѣра требуетъ. Но вотъ Я, продолжаетъ вертоградарь — Господь, эту смоковницу окопаю, обложу удобреніемъ, очищу, позабочусь о ней, и она принесетъ плодъ. А если и при этомъ она ничего не уродитъ, то черезъ годъ Я срублю ее...

Какое мудрое поученіе заключается въ этой притчѣ сладчайшаго нашего Господа Іисуса!

II. Вотъ точно такіе и были люди до пришествія Христова, какъ та бесплодная смоковница. Но Іисусъ Христосъ явился

среди насъ, людей, съ Своимъ Божественнымъ ученіемъ, и училъ, и про- нияъ до глубины сердець людскихъ этимъ ученіемъ, какъ тотъ вертоградъ докопался до корней смоковницы. И вырвалъ Онъ оттуда грѣхъ, какъ садовникъ вырываетъ сорную траву отъ корней, и удобрилъ землю, то есть обновилъ міръ Своимъ закономъ и по- ливалъ смоковницу не потомъ только Своимъ, но и кровію. Понимаете те- перь, братіе, эту притчу, которую такъ прилично вспомнить теперь, при нача- лѣ новаго года?

а) Спроси же каждый самъ себя по со- вѣсти: не похожъ ли и я на эту смоков- ницу? Гдѣ плоды прожитыхъ мною лѣтъ?—Не было ихъ совсѣмъ, или хотя и были, но такіе мелкіе, кислые, горь- кіе,—а вѣдь могли бы быть крупными, сладкими, вкусными! Боже мой! Если бы Ты нынѣ позвалъ меня на судъ и спросилъ: гдѣ плоды моего разума, мо- его сердца, моихъ чувствъ, моихъ тру- довъ? Что сказалъ бы я, не имѣя ихъ, будучи подобенъ безплодной смокови- цѣ?—Но я еще живу, еще занимаю мѣсто въ вертоградѣ Твоемъ; еще хо- датайствуетъ за меня вертоградарь— Спаситель мой, Іисусъ человеколю- бецъ! Онъ проситъ за меня: Господи, не посѣжай его, потерпи еще единое лѣто!.. Какъ много поучительнаго для насъ на новый годъ въ этомъ словѣ: Гос- поди, еще единое лѣто! Не для святыхъ, праведныхъ, благочестивыхъ это ска- зано, а для грѣшниковъ, для нечестив- цевъ! Имъ грозитъ посѣченіе, подобно той смоковницѣ, значитъ, ихъ жизнь заслуживаетъ вѣчную погибель... О, кайтесь, грѣшные, исправляйте вашу жизнь, приносите плоды вашего пока- нія!—Еще одно лѣто!..

б) Упивавшійся виномъ, подумай, сколько трудовыхъ грошей отнял ты у твоей доб- рой, честной семьи ради своей грѣшной привычки? А вотъ Спаситель проситъ за тебя Своего Отца небеснаго: Гос- поди, потерпи ему еще единое лѣто! Онъ покается, вразумится, принесетъ добрые плоды, какъ принесли ихъ мно- гіе, бывшіе прежде пьяницами!

в) Еще единое лѣто! Это о васъ рѣчь, ро- дители, опекуны, хозяева;—вы дали жизнь вашимъ дѣтямъ, или вамъ поручили чужихъ дѣтей, или же у васъ есть при- слуга, рабочіе не только на вашемъ

хлѣбѣ, но и на вашей совѣсти! Скажите, родители: отчего такъ много злыхъ лю- дей на свѣтѣ? Отчего была безплодна смоковница? Оттого, конечно, что ее посадили, но о ней не заботились, не окапывали корней ея, не удобряли земли, оставили ее безъ всякаго призрѣнія. Вотъ то же самое бываетъ и съ многи- ми—многими дѣтьми. Родители дадутъ имъ жизнь, но гораздо болѣе присматри- ваютъ за агненкомъ или теленкомъ, чѣмъ за своимъ дитятею. Съ грѣхомъ пополамъ научать его молитвамъ, да и тутъ почти каждое слово перекупа- ютъ. Въ школу не посылаютъ, если не возьмутъ у нихъ дитя насильно. А дома чему оно научится? Празднымъ и грѣховнымъ забавамъ и браннымъ словамъ, божбѣ и сквернословію. Съ дѣтства ребенокъ умѣетъ уже браниться матернымъ словомъ, и знаетъ множество нечистыхъ словъ, а словъ священныхъ, а мыслей святыхъ и прекрасныхъ, а добрыхъ дѣлъ онъ и не вѣдаетъ! Дѣти растутъ еще хуже, чѣмъ та смокови- ца: на той плодовъ не было, но не было и тернія, а наши дѣти иной разъ такъ воспитываются, что похожи на ту дикую яблоню въ лѣсу, къ которой и не подступишься, кругомъ колючка- ми заросла, а отвѣдаешь яблочка—и не радъ будешь: такъ кисло оно, та- кая дичь! О, много, много этой дичи есть и среди насъ! И вотъ за васъ, родители, проситъ Отца небеснаго Іи- сусъ сладчайшій Господь нашъ: еще одно лѣто, Господи! Они покаются, они сами оставятъ свои устарѣлые грѣхи и привычки и не будутъ соблазнять ими дѣтей своихъ. Они позаботятся о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ церкви, доб- рой науки и добрыхъ книгъ. А что го- ворится о дѣтяхъ, то надо разумѣть и о сиротахъ, и о прислугѣ, о всѣхъ тѣхъ, кто у насъ подъ опекою.

г) Вотъ и вамъ, дѣти, урокъ: не уподоб- ляйтесь сами безплодной смоковницѣ. Не говорите: не пойду въ церковь, въ школу, къ чему мнѣ учиться? Любите науку, какъ сладость какую; бѣгите туда, гдѣ можно достать ее,—только лихой науки избѣгайте, отъ худыхъ обы- чаевъ отвращайте ваши очи и уши!

III. Чаше читайте, други, эту прит- чу Христову о безплодной смоковницѣ. Читайте ее: она прекрасна, премудра, и принимайте себѣ къ сердцу слова

Спасителя нашего Иисуса Христа, Ему же честь и слава во вѣки, аминь (Сост. по соч. прот. І. Наумовича; см. Троица. листокъ № 300).

Поуч. 4-ое. На всенощномъ бдѣніи подъ праздникъ Обрѣзанія Господня.

(Ветхозаветное обрѣзание въ новомъ заветѣ замѣнено таинствомъ крещенія).

І. Обрѣзание составляло важнѣйшее священнодѣйствіе ветхозаветной церкви. Оно установлено свыше, прежде всѣхъ таинствъ. Обрѣзанные вступали въ заветъ съ Богомъ, дѣлались членами церкви и имѣли право на получение благъ земныхъ и небесныхъ. Напротивъ, необрѣзаннымъ угрожало бдѣствіе и гибель. *Необрѣзаннаго, говорилъ Богъ, погубится душа*, (Быт. 17, 14).

При установленіи сего великаго священнодѣйствія Богъ подтверждалъ, что бы чада Авраамовы совершали обрѣзание вѣчно, доколѣ это будетъ угодно Богу. *И будетъ заветъ Мой*, говорилъ Богъ, *на плоти вашей въ заветъ вѣченъ* (Быт. 7, 13).

Кто же суть чада Авраамовы, обязанные совершать надъ собою обрѣзание? Чада Авраамовы суть двоякаго рода: одни по плоти, а другія по сходству духа и единству вѣры. Первые чада суть племя іудейское, разсѣянное по лицу земли; второго рода чада, т.-е. по вѣрѣ, мы, слуш., вѣрующіе въ Господа І. Христа. Тайственное сіе родоначальіе открылъ апостолъ Павелъ. Онъ говоритъ, что Авраамъ есть *отецъ всѣхъ вѣрующихъ* (Рим. 4, 11) во евангеліе.

Если же мы чада Авраамовы, то почему не совершаемъ обрѣзанія, потомству его заповѣданнаго на вѣки? Не подвергаемся ли мы чрезъ это опасности сдѣлаться нарушителями завета Божія, прогнѣвать Верховнаго Законоположника и лишиться спасенія? Нѣтъ, мы не нарушаемъ завета, Богомъ постановленнаго. Воля Господня, объявленная отцу вѣрующихъ, въ насъ истинно дѣйствуется. Надъ нами, яко надъ новымъ Израилемъ, дѣйствительно совершается тайственное и богопріятное обрѣзание.

II. Какое же это обрѣзание? О семъ, вспоминая нынѣ объ обрѣзаніи Господа нашего І. Христа, побесѣдуемъ.

Человѣкъ, по естеству, подобенъ диному

древу. Древа сего рода имѣютъ горькій сокъ и дурные плоды. Таковъ и человѣкъ естественно. Онъ, по выраженію св. писанія, *въ беззаконіяхъ зачинается, и во грѣсахъ рождается* (Псал. 50, 7). Съ возрастомъ человѣка возрастаютъ и злыя склонности. Ни лѣта мужества, ни образованіе, ни опытность не истребляютъ зла, существующаго въ сердцѣ. Самые лучшие люди жаловались и жалуются на свирѣпство собственныхъ страстей. Исторія рода человеческого есть исторія могущества зла, владѣствующаго надъ человѣчествомъ. *Миръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), говоритъ одинъ изъ тѣхъ, коимъ Богъ показалъ родъ человѣческій безъ личины, въ настоящемъ его видѣ. Такъ! человѣкъ, по естеству, золь — дикое дерево. Что же дѣлаютъ съ дикимъ деревомъ, когда хотятъ его поправить и сдѣлать способнымъ приносить добрые плоды? Обыкновенно, его срѣзываютъ и къ корню прививаютъ вѣтви дерева сладкаго и плододнаго. Равнымъ образомъ, чтобы и человѣка, по природѣ склоннаго къ злу, поправить и сдѣлать другомъ добродѣтели, нужно истребить его злыя склонности, и на мѣсто нихъ привить къ человѣку склонности добрыя.

Кто же можетъ это сдѣлать, кто можетъ истребить въ человѣкѣ зло и водворить добро? Разсудокъ весьма полезенъ въ этомъ дѣлѣ, но недостаточенъ. Онъ слабъ въ обузданіи собственной воли и худыхъ привычекъ. Его побѣды надъ сильными порывами души такъ же рѣдки, какъ рѣдки цвѣты подъ мрачнымъ небомъ на зимнихъ поляхъ. Въ бурю факелъ погасаетъ, въ страсти разсудокъ помрачается. Въ годину искушеній философъ для другихъ, для себя — младенецъ. Правда, есть сильное врачевство противъ зла; это суть законы. Но и законы только стѣсняють зло, а съ корнемъ не истребляютъ его.

Тщетно будемъ искать въ однихъ человѣческихъ силахъ спасительнаго средства, отсѣкающаго въ естественномъ человѣкѣ зло, и прививающаго къ нему добро. Какъ дерево дикое не можетъ само собою переродиться; какъ житель Аравіи не въ силахъ черное свое лицо сдѣлать бѣлымъ: такъ и человѣкъ естественный, оставленный самому себѣ, не можетъ истребить въ себѣ зла. *Аще претънитъ евоплыникъ кожу свою, и вы мо-*

жете благотворити, научившися зму (Іерем. 13, 23.), говорилъ Господь Богъ нѣкоторымъ изъ сыновъ Адамлихъ, съ которыми, безъ сомнѣнія, всѣ люди большее или меньшее имѣють сходство.

О человѣкъ! сколь ты, по-видимому, силенъ для другихъ, и сколь ты слабъ для себя! На пути суеты ты паришь какъ орелъ, а на стезѣ добродѣтели ты недвижимъ, какъ мертвый трупъ. Ты управляешь громами, уравниваешь горы, заставляешь рѣки перемѣнять теченіе, а въ перемѣнѣ собственной природы—ты слабъ, безъ успѣховъ.

Но невозможная у человѣка, возможна суть у Бога (Лук. 18, 27). Богъ, по Своему всемогуществу, премудрости и благодати, можетъ разстроенную, худую, оскверненную природу человѣка поправить, улучшить, освятить и содѣлать ее, по выраженію писанія, *новою тварію* (2 Кор. 5, 17).

Когда же, слуш., совершается сіе священное дѣло нерукотвореннаго обрѣзанія,—когда въ человѣкѣ отсѣкается зло и прививается добро,—когда истребляется въ немъ грѣхъ и водворяется святость воли? Это совершается чрезъ таинство св. крещенія. Ибо въ сей тайнѣ нравственное зло уступаетъ мѣсто добру. Здѣсь Божественная благодать, снисшедши во глубину души, разрушаетъ и созидаетъ, искореняетъ и насаждаетъ, изглаживаетъ и напечатлѣваетъ, умерщвляетъ и живить, обнажаетъ и облачаетъ: разрушаетъ жилище сатаны и созидаетъ храмъ, истребляетъ Адамово осужденіе и насаждаетъ Христово оправданіе, изглаживаетъ первородный грѣхъ и напечатлѣваетъ обѣтованное освященіе, умерщвляетъ плотскаго человѣка и оживляетъ духовнаго, обнажаетъ отъ похотей и облакаетъ во Христа, и такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка мертвымъ для грѣха, а живымъ для добродѣтели. *Аще Христосъ въ васъ, плоть убо мертва—грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (Рим. 8, 10), говорить апостоль.

О досточтимое таинство, обновленіе вселенныя, возсозданіе человѣковъ, сколь оно благотворно и утѣшительно для рода нашего! Это зерно, изъ котораго произрастають всѣ добродѣтели христіанскія. Оно побѣждаетъ страсти, торжествуетъ надъ соблазнами міра, воспламеняетъ любовію къ Богу, воодушевляетъ терпѣніемъ на многотрудномъ

пути спасенія, подкрѣпляетъ въ изнеможеніи подъ тяжестію креста, врачуетъ язвы души, нанесенныя врагами спасенія, ободряетъ, оживляетъ радостію о Дусѣ Святѣ. Оно руководствуетъ, оно влечетъ, оно приближаетъ человѣка къ Богу, для полученія побѣднаго вѣнца—блаженнаго безсмертія.

Хотите ли, слуш., видѣть благотворное вліяніе возрожденія на нравственность человѣческую, доказанное самымъ дѣйствіемъ? Воззрите на небо очами вѣры. Тамъ узрите сонмы людей подобострастныхъ намъ, но за побѣду надъ своими страстями нынѣ блаженствующихъ у престола Божія. Это суть благолѣпные плоды, возросшіе и созрѣвшіе подъ животворнымъ дождемъ и благодатною теплотою св. крещенія. Не говорите, что въ небо входятъ и безъ таинства крещенія. Внемлите, что говоритъ І. Христосъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

Впрочемъ, чтобы сила возрожденія была для человѣка постояннымъ врачевствомъ противъ зла, необходимо быть вѣрнымъ и покорнымъ благодати, пріобрѣтенной въ св. крещеніи. А безъ сего благодать оставляетъ, страсти снова воспламеняются, и гибель неизбѣжна. *Аще по плоти живете, писалъ апостоль Павелъ къ римскимъ христіанамъ, имате умерети* (Рим. 8, 13), т.-е. лишитесь благодати возрожденія, обуяете умомъ, развратитесь сердцемъ и низвергнетесь въ бездну погибели.

Но кто, слушат., можетъ похвалиться соблюденіемъ даровъ Духа Святаго, полученныхъ въ купели обновленія? Кто не удалитъ отъ себя благодати преступными дѣлами, грѣховными желаніями, нечистыми помыслами?

Возстанемъ, спящіе во грѣхахъ, поищемъ благодати, утраченной нами во мракѣ нерадѣнія, страстей и суеты! Свѣтильникъ къ обрѣтенію сокровища благодати еще въ рукахъ нашихъ. Покаяніе и прочія св. таинства церкви, слезы, воздыханія, молитвы, самообузданіе—вотъ средства, данныя намъ милосердіемъ Господомъ, для возвращенія потерянныхъ даровъ неба. Отъ теплоты, отъ дождя оживаетъ посѣченный корень древа и произращаетъ вѣтви: отъ умиленной молитвы, отъ слезъ покаянія корень утраченной благодати даетъ отпрыски и приноситъ плоды.

Но мы, по ограниченности нашего естества, не можемъ вдругъ сдѣлаться святыми. Мы должны восходить къ совершенству постепенно, исподоволь и по времени. Слѣдовательно и для спасенія нашего время нужно. Да оно для того и низпосылается, дабы мы, при невинныхъ земныхъ трудахъ, усовершенались въ духѣ, возрастали въ добродѣтели и укрѣплялись во благодати. Кто живетъ для сего, тотъ дѣйствительно живетъ и время употребляетъ во благое; а кто предается порокамъ, прикованъ къ землѣ, не воздыхаетъ о небѣ, тотъ убиваетъ время, убиваетъ и себя.

III. О, да сохранить насъ Господь отъ мертвенной жизни чувственной, жизни лишенной утѣшенія спокойной совѣсти и чистоты сердца. Да дастъ намъ Господь, по богатству благодати Своея, въ новомъ лѣтѣ возродиться покаяніемъ и содѣлаться новою тварію о Христѣ! Тотъ годъ, въ который мы содѣлаемся новою тварію на земли, будетъ вѣчно памятенъ для насъ на небѣ. Аминь. (Большая часть мыслей для сего поученія заимствованна изъ „Словъ и рѣчей“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасскаго, часть 1-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поуч. 5-ое. Канунъ праздника въ честь св. Василія Великаго.

(На всенощномъ бдѣніи).

(Уроки изъ его жизни: а) скромность въ одеждѣ, б) единомысліе съ св. церковію и в) приготовленіе къ исходу изъ здѣшней жизни).

I. Вся христіанская церковь издревле усвоила св. Василію, архіепископу Кесаріи каппадокійскія, прославленному въ нынѣшнихъ церковныхъ пѣснопѣвіяхъ и чтеніяхъ, названіе *Великаго*. Чѣмъ онъ приобрѣлъ такое названіе? Въ чемъ состоитъ величіе св. Василія? Это намъ покажетъ жизнь его.

Св. Василій родился въ Кесаріи каппадокійской въ 329 году, въ концѣ благочестиваго царствованія св. Константина равноапостольнаго. Родители его назывались: Василій, отличавшійся сколько своими добродѣтелями, столько образованностію, и Эмилиа, которую св. Григорій Богословъ называетъ „питательницею бѣдныхъ“. Первоначальное понятіе о наукахъ св. Василій по-

лучилъ отъ отца, а первыя наставленія въ вѣрѣ и доброй нравственности — отъ своей благочестивой матери. Еще въ юныхъ лѣтахъ св. Василій отличался необыкновенными успѣхами въ наукахъ и степеннымъ нравомъ; онъ былъ краснорѣчивъ, не учась еще правиламъ витійства, былъ мудрецомъ или философомъ, когда еще не слушалъ уроковъ философіи. Однакомъ юный мудрецъ не обольщался своими успѣхами, но желалъ достигнуть большаго совершенства. Съ этою цѣлью онъ отправился сначала въ Константинополь, а потомъ въ Аѣины, гдѣ жили тогда знаменитые риторы и философы. Здѣсь нашелъ онъ второго себя, — самаго искренняго, вѣрнаго, неизмѣннаго и достойнаго друга въ лицѣ св. Григорія, впоследствии архіепископа константинопольскаго и богослова вселенскаго. Василій и Григорій были образцомъ истиннаго священнаго дружества. Одинаково одаренные отъ Бога душевными талантами, они оба одинаково стремились къ усовершенію себя въ добродѣтели, подкрѣпляя и поощряя другъ друга въ этомъ святомъ стремленіи. Во всю свою жизнь они сохранили самую горячую любовь и самое глубокое уваженіе другъ къ другу. Живя въ Аѣинахъ, городѣ еще на половину населенномъ язычниками, Василій и Григорій сохранили себя чистыми отъ языческихъ суевѣрій и пороковъ, удалялись суетныхъ удовольствій и шумныхъ забавъ, которымъ предавались ихъ товарищи по образованію; святые друзья знали въ Аѣинахъ только двѣ дороги: одну въ церковь, другую — къ учителямъ. Успѣхи ихъ въ наукахъ были изумительны. Черезъ нѣсколько лѣтъ св. Василій долженъ былъ оставить Аѣины и съ глубокою горестію разстаться съ своимъ другомъ Григоріемъ, котораго аѣиняне умолили остаться въ ихъ городѣ, чтобы преподавать правила краснорѣчія.

Оставивши Аѣины, св. Василій отправился на востокъ искать высшей и лучшей мудрости, не умозрительной, но дѣятельной, не безплодной, но ведущей въ жизнь вѣчную, — мудрости христіанской. Онъ посѣтилъ многіе монастыри и уединенныя келліи пустыльниковъ въ Египтѣ, въ Палестинѣ, Сиріи и Месопотаміи, вездѣ вступалъ въ бесѣды съ богомудрыми пустынниками

и великими подвижниками, изучалъ ихъ образъ жизни, дивился ихъ смиренію, терпѣнію, неусыпному бодрствованію въ трудахъ и молитвѣ. Святая жизнь иноковъ и пустынниковъ такъ привлекла его сердце, что онъ твердо рѣшился посвятить себя жизни монашеской.

По возвращеніи на свою родину въ Кесарію, св. Василій, по неотступнымъ просьбамъ своихъ соотечественниковъ, принялъ санъ священства. Но стремленіе къ уединенію, желаніе избѣжать суетной славы и слѣдующей за нею зависти человѣческой побудили его оставить Кесарію и удалиться въ одно пустынное мѣсто въ области *Понтъ*, гдѣ родители его имѣли собственный участокъ земли. Мѣсто это находилось при подошвѣ горы, осѣненной деревьями, на берегу рѣки, текущей въ Черное море. Здѣсь онъ построилъ себѣ жилище и основалъ монастырь. По приглашенію св. Василия, прибылъ къ нему и другъ его св. Григорій. Оба друга проводили жизнь тихую, блаженную, святую, почти ангельскую. Молитва, духовная бесѣда, чтеніе священныхъ книгъ, пѣніе псалмовъ,—вотъ что было главнымъ ихъ занятіемъ. Не забыты были и тѣлесныя упражненія. Святые друзья рубили деревья, носили камни, сажали цвѣты и деревья.

Но обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда церковь Христова, требовали, чтобы этотъ свѣтильникъ поставленъ былъ на болѣе возвышенныхъ свѣчникахъ. Многочисленные еретики, особенно аріане, возмущали общество вѣрующихъ своими ложными ученіями. Евсевій, епископъ кесарійскій, посланіемъ своимъ просилъ св. Василия прибыть въ Кесарію, чтобы раздѣлить съ нимъ бремя управленія церковію и защитить православіе. Предпочитая общую пользу своему спокойствію, св. Василій оставилъ свое любимое уединеніе и прибылъ въ Кесарію. Въ то же время и св. Григорій былъ вызванъ престарѣлымъ отцемъ своимъ въ Назіанзъ.

Еще не бывши епископомъ, св. Василій принялъ самое дѣятельное участіе въ управленіи церковію, былъ другомъ и опорой Евсевія, поражалъ ереси сильнымъ, вдохновеннымъ словомъ своимъ и утверждалъ православное ученіе святой католической церкви. Послѣ кончины Евсевія, св. Василій

былъ единодушно избранъ на его мѣсто и посвященъ въ санъ архіепископа руковожденіемъ сосѣднихъ епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и престарѣлый Григорій, родитель св. Григорія Богослова.

Въ высокомъ санѣ архіепископа св. Василій не измѣнилъ прежняго образа жизни — простого, строгаго, даже суроваго: онъ приложилъ труды къ трудамъ и заботы къ заботамъ. Онъ такъ заботился о спасеніи вѣрнѣйшихъ ему душъ, что почти каждый день, а иногда и два раза въ день, произносилъ поученія; милосердіе его къ бѣднымъ не знало границъ: онъ выстроилъ столь обширныя страннопріимницы и больницы, что онѣ походили на цѣлый городъ.

Въ это время православные христіане много терпѣли угнетеній отъ восточнаго императора Валента, зараженнаго ересью аріанскою. Зная, какъ велико уваженіе православныхъ къ св. Василию, Валентъ особенно старался склонить его къ своему заблужденію, но напрасно. Наконецъ Валентъ послалъ къ нему вельможу своего Модеста съ тѣмъ, чтобы онъ общаніями и угрозами вынудилъ св. Василия присоединиться къ аріанамъ. Не успѣвъ склонить святого ласками, Модестъ началъ угрожать ему лишеніемъ имущества, ссылкой, мученіями, смертію. Но св. Василій твердо и спокойно отвѣчалъ ему: „угрожай мнѣ чѣмъ нибудь другимъ, а не этимъ; ты хочешь лишить меня имущества? Но у меня нѣтъ ничего, кромѣ этой ветхой одежды и нѣсколькихъ книгъ, которыя, конечно, не возбуждаютъ твоей жадности. Ты угрожаешь ссылкой? Но у меня нѣтъ своего мѣста, а всякое, куда пошлютъ меня, будетъ мое, потому что вся земля Божія. Мукъ и смерти не боюсь, потому что онѣ только скорѣе приведутъ къ Богу, для Котораго живу и тружусь, для Котораго большею частію я уже умеръ, и къ Которому я давно поспѣшаю“. Модестъ изумился твердости архіепископа и написалъ Валенту: „мы побѣждены настоятелемъ церкви, — онъ выше угрозъ“. Валентъ повелѣлъ не тревожить болѣе угодника Божія, и потомъ самъ прибылъ въ Кесарію, чтобы увидѣть его. Онъ увидѣлъ св. Василия въ храмѣ, благоговѣнно и торжественно

совершающимъ Божественную литургію; видъ этотъ привелъ Валента въ изумленіе и трепетъ. Но вскорѣ приближенные къ царю аріане склонили его подписать приговоръ о заточеніи св. Василия въ ссылку. Три раза трость или перо ломалось въ рукахъ Валента, приговоръ былъ уничтоженъ, но потомъ снова утвержденъ и подписанъ. Въ это время тяжело заболѣлъ сынъ царскій. Валентъ видитъ въ этомъ гнѣвъ Божій, призываетъ святителя и проситъ, чтобы онъ молитвами своими исцѣлилъ отрока. Святитель соглашается, но съ условіемъ, чтобы Валентъ принялъ православіе. Валентъ обѣщался исполнить волю святителя, — и отрокъ выздоровѣлъ. Но въ послѣдствіи Валентъ измѣнилъ своему слову и отрокъ умеръ на рукахъ аріанъ, готовившихся крестить его, а самъ Валентъ скоро погибъ ужасною смертію: онъ сожженъ въ хижинѣ, въ которую скрылся, разбитый въ сраженіи непріятелями.

Трудно изобразить всѣ добродѣтели, ученіе, подвиги и чудеса св. Василия. Св. Григорій говоритъ о немъ: „въ Василии красотою была добродѣтель, величіемъ — Богословіе, шествіемъ — непрестанное стремленіе и восхожденіе къ Богу, силою — сѣяніе и раздаяніе слова. Жизнь его была его молніею, а ученіе — громомъ“.

Немного жилъ на землѣ великій святитель, но много потрудился, много совершилъ для церкви Божіей. Многочисленныя творенія его всегда пребудутъ драгоценною сокровищницею, изъ которой вѣрующіе могутъ извлекать для себя и назиданіе, и утѣшеніе, и утвержденіе въ вѣрѣ. Вотъ названіе нѣкоторыхъ изъ нихъ: „Шестодневъ, или бесѣды о шести дняхъ творенія“, книга о Святомъ Духѣ, поученія, нравственныя правила, многочисленныя посланія и, наконецъ, „Божественная литургія“, которую изложилъ онъ по особому откровенію Божію.

Отъ постоянного и строгаго пощенія, тяжкихъ трудовъ и заботъ, слабое отъ природы тѣло св. Василия рано созрѣло для блаженной кончины. Онъ встрѣтилъ ее съ лицомъ спокойнымъ и, сказавъ: *Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой*, переселился въ жизнь вѣчную и блаженную въ 1-день января 379-го года. И какъ не быть бла-

женной кончинѣ этого великаго свѣтильника церкви, когда онъ всю жизнь готовился къ смерти и всегда помнилъ объ ней. Въ разговорѣ съ бывшимъ своимъ учителемъ Еввуломъ на вопросъ его: „въ чемъ заключается высшая премудрость?“ — „Въ памятованіи смерти“, отвѣчалъ св. Василій. Вся паства его сопровождала гробъ его съ благословеніями и рыданіемъ. Св. церковь до сихъ поръ не перестаетъ и никогда не перестанетъ съ особенною торжественностію прославлять и призывать въ молитвахъ сего великаго святителя.

II. Св. Василій содѣлался великимъ именно потому, что смирилъ себя предъ Богомъ, что во всю свою жизнь всѣ свои великіе таланты посвящалъ славѣ Божіей. Этотъ путь къ истинному величію открытъ и всѣмъ намъ. Постараемся, возлюбленные братія, всякій на своемъ мѣстѣ уподобиться св. Василию хотя въ нѣсколькихъ его добродѣтеляхъ,

а) Поревнуемъ св. Василию Великому въ его скромности и простотѣ въ одеждѣ, не рѣдко доходившей до убожества, и не станемъ слишкомъ прилѣпятся своимъ сердцемъ къ заботамъ о красивыхъ и дорогихъ одеждахъ.

Въ своихъ заботахъ и трудахъ чело-вѣку всегда нужно полагаться на попеченіе Божіе, а не привязываться, не прилѣпятся къ нимъ до забвенія о Богѣ. *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыхъ лилии, какъ онѣ растутъ? не трудятся, не прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ* (Мѣ. 6, 28—29). Если же Господь такъ чудно одѣваетъ траву полевую, то зачѣмъ же мы, христіане, такъ много заботимся о своихъ одеждахъ. А между тѣмъ у насъ сильно распространена, особенно среди женщинъ, страсть къ нарядамъ, желаніе одѣться получше, покрасивѣе. Прилична ли, свойственна ли христіанамъ чрезмѣрная заботливость объ украшеніи себя одеждами? Всѣ мы знаемъ, что въ раю одежды не было, да она и не нужна была непорочному чело-вѣку. Прародители наши въ раю, вмѣсто одежды, украшались чистотою и непорочною; но преступили они заповѣдь Божію, согрѣшили — и потребовалась имъ одежда... Такимъ образомъ, одеж-

да произошла отъ грѣха; она есть знакъ нашего паденія, знакъ нашего грѣха. Послѣ этого заботиться о щегольствѣ въ одеждѣ, сдѣлать ее красивою, значить любоваться знаменіемъ грѣха, превозноситься паденіемъ. Далѣе, страсть къ нарядамъ доводитъ людей часто до тяжкихъ грѣховъ. Когда ты имѣешь пристрастіе къ нарядамъ и видишь лучше себя одѣтую, то сердце твое разжигается завистію. Когда надѣнешь одежду красивую, то сердце твое заражается гордію: въ красивой одеждѣ ты считаешь себя лучше другихъ, съ презрѣніемъ смотришь на тѣхъ, которые одѣты хуже тебя, выражаешь свою надменность гордою поступью, презрительными взглядами, холоднымъ обращеніемъ съ ближними, гордымъ стояніемъ въ храмѣ Божіемъ и другими богопротивными дѣйствіями; такимъ образомъ, твоею душою овладѣваютъ два тяжкихъ, смертныхъ грѣха: гордость и зависть. А иногда къ этимъ двумъ грѣхамъ присоединяется обманъ, потому что нерѣдко ты тайно копишь деньги отъ мужа, отъ отца, матери, чтобы употребить ихъ на наряды. А сколько бываетъ несогласій, ссоръ и брани въ домахъ, гдѣ женщина увлечена страстію къ щегольству, гдѣ женщина требуетъ отъ своего мужа только одного—чтобъ онъ, гдѣ хотѣлъ, добылъ ей денегъ на наряды: у такихъ людей дома, даже подъ великіе праздники, превращаются въ дома плача и непримиримой вражды, у такихъ людей праздникъ не въ праздникъ, торжество не въ торжество; бываетъ также, что такая жена расточаетъ имѣніе мужа, приобретаемое великими трудами и заботами, даже доводитъ его до разоренія, повергаетъ въ долги и ставитъ въ необходимость совершать разныя неправды, какъ-то: обманъ въ торговлѣ, мздоимство и притѣсненіе людей бѣдныхъ, завладѣвать даже имуществомъ вдовъ и сиротъ. На комъ Господь Богъ възмещетъ такіе грѣхи, какъ не на женахъ, увлеченныхъ страстію къ нарядамъ!

б) По примѣру св. Василия Великаго будемъ, бр., хранить съ св. православною церковію единомысліе въ вѣрѣ, и въ томъ случаѣ, если бы за это намъ пришлось и пострадать. Тогда наша внутренняя духовная жизнь будетъ представлять чудную гармонію чистыхъ понятій и подвиговъ добра, такъ какъ извѣстно,

что наши религіозныя вѣрованія имѣютъ неотразимое вліяніе на всю нашу дѣятельность въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, на все наши отношенія къ семьѣ, обществу, государству.

Какъ же намъ, спросите вы, сберечь себя отъ разномыслія съ св. православною церковію при могущихъ встрѣтиться очень неблагоприятныхъ вліяніяхъ и обстоятельствахъ?

аа) Прежде всего—повиновеніемъ, безусловнымъ подчиненіемъ себя руководству св. православной церкви, которая одна православно хранитъ Богооткровенное ученіе, и въ которой одной спасеніе наше.

бб) Зачѣмъ истинною, христіанскою любовію другъ къ другу, о чемъ вы такъ часто слышите напоминаніе и на Божественной литургіи. Возлюбимъ другъ друга, взываетъ къ намъ священнодѣйствующій, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Св. Духа. Гдѣ любовь, тамъ нѣтъ разномыслія и раздора. Сила любви въ своихъ дѣйствіяхъ необъятна. Любы, говоритъ апостолъ, *долготерпите, милосердствуютъ: любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ сн, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся покрываетъ, всему вѣру еметъ. вся уюваетъ, вся терпитъ; любы никоимъже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8).

вв) Наконецъ единомысліе въ вѣрѣ достигается молитвою. Молитва привлекаетъ небесную помощь, молитва вноситъ въ душу миръ, укрощаетъ страсти—главнѣйшую причину несогласій и вражды.

в) Наконецъ третій урокъ, который мы получаемъ изъ жизни свят. Василия Великаго, тотъ, что и мы, по примѣру сего великаго святителя, должны непремѣнно готовиться къ исходу изъ сей временной жизни и переходу въ жизнь загробную. Къ этому побуждаетъ слово Божіе: *будите готови; яко, въ онъ же часъ не мните, Сынъ человѣческій придетъ* (Матѣ. 24, 44).

Подобнымъ образомъ и св. отцы насъставляютъ. Такъ св. І. Златоустъ говоритъ: „для того Богъ оставилъ намъ неизвѣстнымъ день смерти нашей, дабы мы, ради неизвѣстности конца нашей жизни, всегда себя содержали въ добродѣтели“ (Бесѣд. 4, на посл. къ Евр.). „Для того Богъ трудную и тяжелую намъ далъ жизнь, дабы мы настоящею скорбію возбуждаемы

были къ желанію будущихъ благъ“. (*Бесѣд. 6-я къ народу Антиохійскому*). „Смерть не есть зло, но худая смерть — зло“ (*Бесѣд. 35 на Матѣ*). „Такъ какъ жилище наше есть на небеси, то мы всегда должны себя готовить къ исшествію отсюда, и туда всѣ свои блага предпосылать, дабы не потерять оныхъ“. (*Бесѣд. 13 на Матѣ*).

Св. Тихонъ задонскій пишетъ: „приготовление къ смерти не иное что есть, какъ истинное покаяніе... Многіе нынѣшняго вѣка люди то до болѣзни, то до старости, то до смерти — отлагаютъ покаяніе. Отлаганіе сіе есть грѣхъ тяжкій и прелесть діавольская. *Грѣхъ тяжкій*: ибо это — знакъ крайняго о спасеніи нерадѣнія, и сна грѣховнаго. *Прелесть діавольская*: ибо такъ онъ помрачаетъ душевныя наши очи, чтобы не видѣть намъ отъ того послѣдующей душевной пагубы.“

Этотъ же святитель указываетъ слѣдующія пособія для приготовленія къ смерти:

1) „Помнить, что слѣдуетъ необходимо умереть, а когда и гдѣ — неизвѣстно.“

2) Приводить на умъ осужденныхъ на смерть узниковъ, которые съ часу на часъ ожидаютъ, когда ихъ на смерть поведутъ, — ибо и мы всѣ судомъ Божиимъ къ смерти приговорены и исполненія сего приговора на всякъ день ожидать должны...

3) Умиравшихъ и утопающихъ на морѣ вспоминать: въ какомъ страхѣ, смятеніи и тѣснотѣ они находились тогда, знаютъ видѣвшіе сіе.

4) Твердо держать, что и тебѣ тоже можетъ случиться, что другимъ случи-

лось. Многіе нечаянно въ водѣ утонули, и тебѣ то же случиться можетъ. Многихъ живыхъ земля пожерла, и тебѣ то же случиться можетъ. Многіе громомъ и молніею поражены, и тебѣ то же можетъ случиться. Многіе спя не встали отъ сна, и ты себѣ того же ожидай. Многіе сидя, ходя, обѣдая скончали житіе свое; и ты тому же случаю подлежишь... А что тебѣ до сего времени ничего подобнаго не случилось, то приписывай благодати Божіей, на покаяніе тебя ведущей, и за сіе весьма благодари Бога, что Онъ милосердіемъ Своимъ въ такіе случаи впасть тебѣ не попустилъ, а впредь бойся и осмотрительно поступай... Отъ бѣдствій иныхъ учись осторожно поступать и внимай себѣ. Ибо столько почти смертей, сколько — людей. Одинаковымъ образомъ всѣ рождаемся, а умираемъ — различнымъ. Не такъ тебѣ въ самомъ приходѣ будетъ страшна смерть, когда ее на всякъ день и часъ будешь ожидать; такъ точно, какъ не страшенъ бываетъ непріятель, котораго нападенія всегда ожидали. Помни, что безчисленнымъ смертнымъ случаямъ подлежишь; а когда, и какъ, и гдѣ умереть, судъ Божій сіе сокрылъ.“ (Твор. св. Тихона 3.).

Братіе-христіане! Быть можетъ этотъ день — послѣдній въ этомъ году — будетъ для нѣкоторыхъ послѣднимъ въ ихъ земной жизни. Посему непрестанно будемъ помнить о смерти.

III. Молитвами св. Василія Великаго да даруетъ намъ Господь благодатную помощь запечатлѣть въ нашемъ сердцѣ спасительные уроки изъ его святой жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

